Тем, что эта книга дошла до Вас, мы обязаны в первую очередь библиотекарям, которые долгие годы бережно хранили её. Сотрудники Google оцифровали её в рамках проекта, цель которого – сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Эта книга находится в общественном достоянии. В общих чертах, юридически, книга передаётся в общественное достояние, когда истекает срок действия имущественных авторских прав на неё, а также если правообладатель сам передал её в общественное достояние или не заявил на неё авторских прав. Такие книги – это ключ к прошлому, к сокровищам нашей истории и культуры, и к знаниям, которые зачастую нигде больше не найдёшь.

В этой цифровой копии мы оставили без изменений все рукописные пометки, которые были в оригинальном издании. Пускай они будут напоминанием о всех тех руках, через которые прошла эта книга – автора, издателя, библиотекаря и предыдущих читателей – чтобы наконец попасть в Ваши.

Правила пользования
Мы гордимся нашим сотрудничеством с библиотеками, в рамках которого мы оцифровываем книги в общественном достоянии и делаем их доступными для всех. Эти книги принадлежат всему человечеству, а мы – лишь их хранители. Тем не менее, оцифровка книг и поддержка этого проекта стоят немало, и поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые меры, чтобы предотвратить коммерческое использование этих книг. Одна из них – это технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас:

- **Не использовать файлы в коммерческих целях.** Мы разработали программу Поиска по книгам Google для всех пользователей, поэтому, пожалуйста, используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- **Не отправлять автоматические запросы.** Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого рода. Если Вам требуется доступ к большим объёмам текстов для исследований в области машинного перевода, оптического распознавания текста, или в других похожих целях, свяжитесь с нами. Для этих целей мы настоятельно рекомендуем использовать исключительно материалы в общественном достоянии.
- **Не удалять логотипы и другие атрибуты Google из файлов.** Изображения в каждом файле помечены логотипами Google для того, чтобы рассказать читателям о нашем проекте и помочь им найти дополнительные материалы. Не удаляйте их.
- **Соблюдать законы Вашей и других стран.** В конечном итоге, именно Вы несёте полную ответственность за Ваши действия – поэтому, пожалуйста, убедитесь, что Вы не нарушаете соответствующие законы Вашей или других стран. Имейте в виду, что даже если книга более не находится под защитой авторских прав в США, то это ещё совсем не значит, что её можно распространять в других странах. К сожалению, законодательство в сфере интеллектуальной собственности очень разнообразно, и не существует универсального способа определить, как разрешено использовать книгу в конкретной стране. Не рассчитывайте на то, что если книга появилась в поиске по книгам Google, то её можно использовать где и как угодно. Наказание за нарушение авторских прав может оказаться очень серьёзным.

О программе
Наша миссия – организовать информацию во всём мире и сделать её доступной и полезной для всех. Поиск по книгам Google помогает пользователям найти книги со всего света, а авторам и издателям – новых читателей. Чтобы произвести поиск по этой книге в полнотекстовом режиме, откройте страницу `http://books.google.com`.

NYPL RESEARCH LIBRARIES
33433007558764

Digitized by Google

Digitized by Google

TAA
Russian
Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

No. 1. Sept.—Oct., 1920.

THE Russian Economist

Journal of The Russian Economic Association

Записки Русскаго Экономическаго Об-ва.

Въ Лондонѣ

Printed by Williams, Lea & Co., Ltd. for
The Russian Economic Association.
London.

Digitized by Google

Digitized by Google

September–October, 1920.

THE

RUSSIAN ECONOMIST

Journal of
The Russian Economic Association in London

ЗАПИСКИ

Русскаго Экономическаго Общества
въ Лондонѣ.

№ 1.

Issued every Two Months.
Выходитъ каждые два мѣсяца.

LONDON:
WILLIAMS, LEA & CO., LTD.,
Clifton House, Worship Street, E.C. 2.

Digitized by Google

THE RUSSIAN ECONOMIC ASSOCIATION IN LONDON.

PUBLIC LIBRARY
ASTOR LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS

РУССКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО ВЪ ЛОНДОНѢ.

18, Queen's Gate Place, S.W. 7.

Council of the Association :

M. V. Braikevitch, *Hon. Sec. and Editor.*
P. A. Ivanoff.
C. de Sahmen.
N. T. Belaiew.

Founders (Original Members) of the Association :

1. S. I. Atchkassoff.
2. A. V. Baikaloff.
3. N. T. Belaiew.
4. A. M. Berkenheim.
5. V. M. Bernatzky.
6. W. Braithwaite.
7. M. V. Braikevitch.
8. A. J. Chambers.
9. G. D. Czamanski.
10. Prof. D. D. Gardner.
11. Prof. S. I. Gavriloff.
12. K. B. Dembowski.
13. N. N. Fliege.
14. P. A. Ivanoff.
15. G. G. Lerche.
16. N. V. Makeeff.
17. A. P. Meshchersky.
18. V. A. Miller.
19. V. I. Novitzki.
20. A. S. Orloff.
21. A. S. Ostrogradsky.
22. G. A. Pavlovsky.
23. A. V. Routchenko.
24. C. de Sahmen.
25. C. A. Tennyson.
26. S. P. Turin.

Correspondent Members :

1. P. N. Apostol.
2. A. A. Abrahamson.
3. A. M. Michelson.

Правленіе Общества :

М. В. Брайкевичъ, *Поч. Секр. и Редакт.*
П. А. Ивановъ.
К. Е. Заменъ.
Н. Т. Бѣляевъ.

Члены-учредители Общества :

1. С. И. Ачкасовъ.
2. А. В. Байкаловъ.
3. Н. Т. Бѣляевъ.
4. А. М. Беркентеймъ.
5. В. М. Бернацкій.
6. В. Ф. Брейтвейтъ.
7. М. В. Брайкевичъ.
8. А. Я. Чамберсъ.
9. Г. Д. Чаманскій.
10. Проф. Д. Д. Гарднеръ.
11. Проф. С. И. Гавриловъ.
12. К. Б. Дембовскій.
13. Н. Н. Флиге.
14. Ф. А. Ивановъ.
15. Г. Г. Лерхе.
16. Н. В. Макѣевъ.
17. А. П. Мещерскій.
17. В. А. Миллеръ.
19. В. І. Новицкій.
20. А. С. Орловъ.
21. А. С. Остроградскій.
22. Ю. А. Павловскій.
23. А. В. Рутченко.
24. К. Е. Заменъ.
25. К. А. Тенниссонъ.
26. С. П. Тюринъ.

Члены-Корреспонденты :

1. П. Н. Апостолъ.
2. А. А. Абрагамсонъ.
3. А. М. Михельсонъ.

The publications of the Association may be obtained by written application to the Secretary, Russian Economic Association, 18, Queen's Gate Place, London, S.W. 7, on the remittance of their price and 2d. for postage.

Digitized by Google

THE whole structure of the Russian economics cannot long remain in its present condition. The continued fall of production tends to make the lack of goods on the market ever more pronounced, and the acuteness of the struggle for the possession of the commodities available produces a strain in the social atmosphere, in which no organised human society can exist for any length of time.

This makes the actual re-establishment of production in Russia an essential preliminary condition to the reconstruction of the Russian State and of the Russian culture.

In spite of all class or political differences which divide the society, the pressing necessity of the re-establishment of production for the maintenance of Russian culture and of Russia herself creates a powerful stimulus to unity and removes all doubts as to the possibility of a common work on a very wide front.

The aim of the Russian Economic Association in London is the collection and preparation of materials which may be useful in this period of Russia's economic reconstruction.

To achieve this aim the Russian Economic Association:

(1) Collects information concerning the present conditions of various branches of production in Russia;

(2) Investigates the rôle of the various branches of Russian economics in the economics of the world;

(3) Works out and examines plans of technical and financial reconstruction of Russian industries;

(4) Collects and studies materials concerning the improvements in the methods of technical and economic management of the various branches of production in Russia as well as abroad;

(5) Studies the complex of social and economic conditions under which the maximum productivity of labour may be achieved in the present circumstances, i.e., after the world-war, the civil war, and the revolution, as well as other social and economic questions connected with the reconstruction and development of the Russian economics.

Digitized by Google

The study of Russian economic problems by Russians not being confined to a single centre, but being carried on in many places, it was found useful to publish to a limited extent such articles also which are concerned with controversial points of the present economic situation in order to ensure a fuller exchange of views on the subjects touched.

The Russian Economic Association has decided to publish its papers, not only in Russian, but in one of the international languages as well, because the actual situation of 150,000,000 Russian people, resulting in the practical impossibility for them to work, cannot be a matter of indifference not only for the country itself, but for the world at large as well. The residence of the Association in London made quite natural the choice of the English language. We think that this choice is especially desirable on account of the fact that nowhere is such an amount of work being devoted to the solution of the world's economic problems as in Great Britain and in the United States.

We do not propose to open new horizons in Russian economics before the European or American economic thought, because, with the wealth of information available to them and the great depth to which their scientific research has been carried in the theoretical and practical investigation of economic phenomena, almost everything about Russia is well known to them.

We are concerned with another side of the question, which we openly avow.

The Russian thought had always devoted more attention to spiritual problems than to the material ones; economic problems were always studied more from an academical than from a practical point of view.

Now we have got to compensate for this omission, and to do it in difficult conditions. Not only the practical workers in the field of economics, but the representatives of Russian economic science, who would be most useful in this work of reconstruction, are scattered throughout the whole world.

We consider that certain indications of mistakes in our views concerning Russia's actual rôle in the world's economics on the part of the European economic thought would be of great assistance to us in the achievement of our aims.

We believe that mutual understanding will be useful for both sides, and will lead to the establishment of a closer connection and unity, which are of such importance in the present critical economic conditions.

Digitized by Google

RUSSIA AND THE STABILITY OF EUROPE

By M. V. BRAIKEVITCH.*

The economic state of present-day Europe may be characterised as being one of a general disorganisation of production, with the consequent result of the impossibility of feeding the population with products of its own productive labour. The situation is particularly acute in Central Europe, but improves as we advance westward, being most satisfactory in Britain.

It is perfectly obvious that any assistance rendered by means of loans, "stabilizations" of exchange or food supplies from America, can only be in the nature of a temporary palliative, resulting in an economic dependence which will increase with the amount of assistance rendered.

The radical solution of the problem lies in the revival of intensive productive labour throughout Europe, but this necessitates a preliminary reinstatement of a political order rendering such a revival possible. Without a revival of labour and productivity, Europe is threatened with a calamity, the consequences of which for European culture will only be comparable with those of a universal cataclysm. Who knows which of the European countries is destined to be the mountain summit which will be the last to be submerged?

It is a great misfortune that not only the masses, but numerous political and economic circles either cannot or will not see the approaching catastrophe. Amid the passions of internal political strife, or the intoxication of success and momentary power, they only think about the billows of the cataclysm not engulfing them, their class or their country. From time to time they feverishly fill in the gaps through which the tide is beginning to rise ever higher—and so they live on from day to day.

The situation is truly a menacing one. Those European countries where the pre-war production of foodstuffs surpassed the needs of their population are not directly threatened with wholesale famine. The sway of the land and the innate conservatism of the rural population compel them to sow their fields in spite of all political, industrial and social disintegration. Production is, however, being diminished owing to the uncertainty of reaping the fruits of labour. This is caused by the following:—

(1) The disorganisation of the industrial mechanism and the cessation of exchange between the industrial town population and the rural peasantry. Hence the antagonism between the agricultural class and the non-producing town—the theorician, establishing an abstract ideal of social order—this antagonism being against the speculator, the self-determinating political babbler, the loafing workman, and finally—the demobilised adventurer. The village has lost faith in money and refuses to give bread in exchange. The strife between town and country at first made itself strongly felt in Russia, but is now becoming world-wide. Compare, for instance, the situation in Vienna and the farmers' revolt in the United States.

(2) The disorganisation of transport, which renders local famine possible in countries possessing abundant stores of foodstuffs, and paralyses all export to home and foreign markets; and

(3) The legalised plunder of the rural populace by proletarian governments by means of fixed prices, requisitions and confiscations.

* Paper read before the Russian Manufacturers' and Traders' Association on March 6th, 1920.

Digitized by Google

The economic life of agricultural countries is going backwards, for they are gradually returning to primitive methods of agriculture and barter. If left to themselves they may still exist for an indefinitely prolonged period.

In the industrial countries of Europe, which before the war acquired foodstuffs in exchange for the surplus of their industrial products, the danger of the disorganisation of their more subtle mechanism of exchange threatens them not only with famine, degeneration and the dying out of their population, but with the destruction of their entire State organisation.

For the half-century preceding the European War the economic stability of these countries was based on the possibility of acquiring cheap surplus grain, chiefly wheat, from the corn-growing countries of America and Europe. During the last years before the war, however, the supply of corn from the old sources showed a marked tendency to diminish, whilst the demand, with few exceptions, tended to increase.

An excellent example is offered by the United States, whose only competitor in the production of wheat was Russia. America is at present particularly important for Europe because in 1918-19 her export amounted to 54 per cent. (8,570,000 out of 16,688,000 tons) of the total corn imported to Europe.

The tendency to decrease the export of corn from the United States became apparent beginning with the five years' period of 1901-1905 :—

Years.	Average yearly export in millions of bushels.	Percentage to crop.
1901-1905	163.7 ..	26.14
1906-1910	121.8 ..	17.39
1911-1914	109.4 ..	15.59

The cause of this tendency to diminish the wheat export from corn-producing countries is perfectly simple.

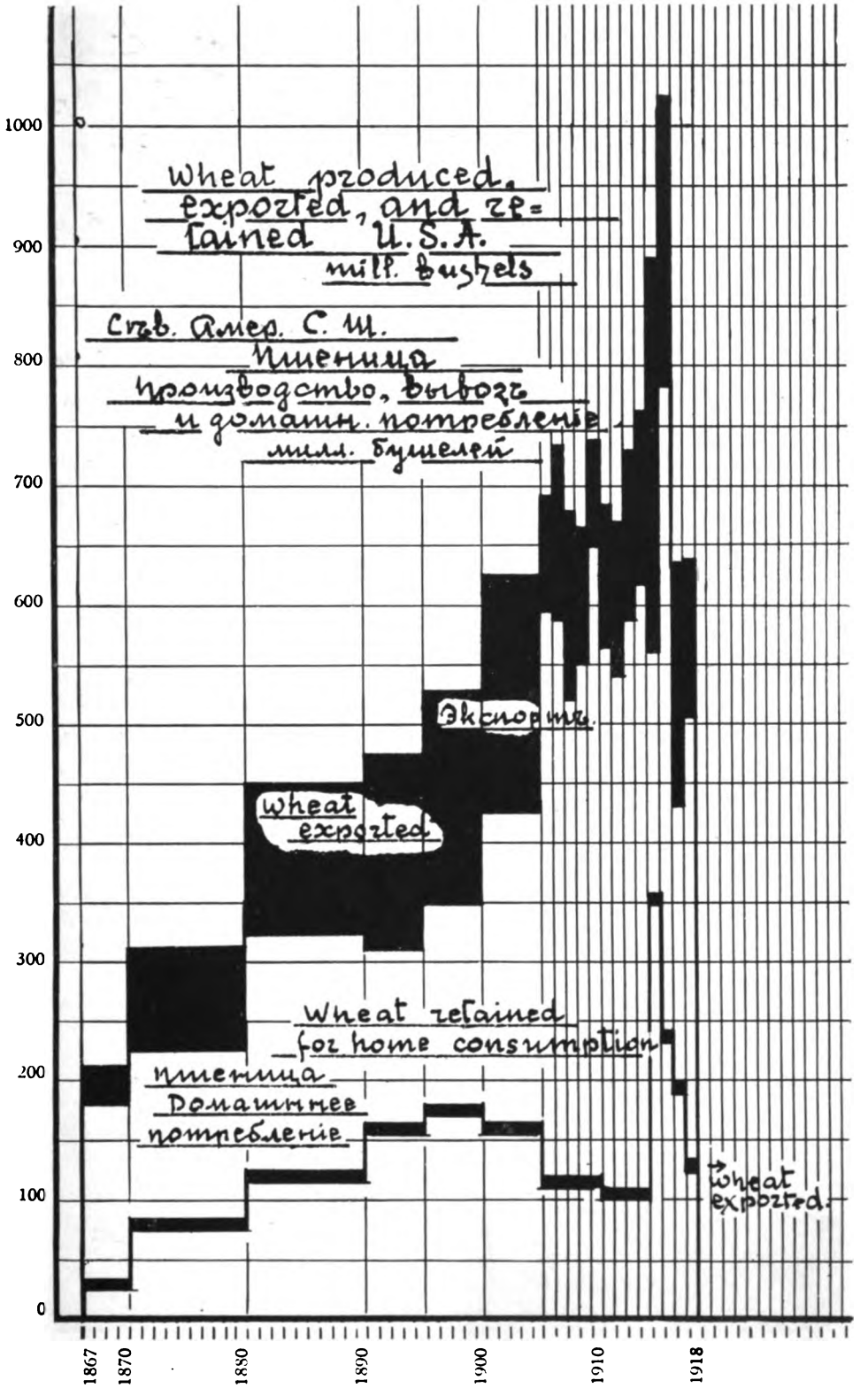
The organisation of corn production in the way of financing, risks of a bad harvest, unequal demand for labour according to season, is of itself less advantageous than any other industrial enterprise. That is why, in the process of industrialisation of a country, part of the population formerly occupied in corn-growing willingly passes to industry or to the less risky forms of farming (dairy or poultry farming). From being corn-exporting, a country becomes first of all only self-supplying and subsequently actually has to import corn. Moreover, industrialisation raises the average standard of life, and therefore increases individual consumption.

Under the present conditions of the relative advantages in the organisation of industrial or agricultural enterprise, the above process manifests itself with inexorable logic. Before the war the Governments chiefly concerned themselves with its results out of military considerations, in view of the necessity of feeding the population in case of an interruption of communications during war-time or the breaking off of commercial intercourse with corn-importing countries.

During the war this problem became one of predominant importance, mainly on account of the practically accomplished interruption of all communications with Russia.

The average yearly import of corn, wheat and rye to all European countries in the years 1909-1914 was 19,491,000 tons. At that time Russia was the chief exporting market of the world and supplied 5,175,000 tons, or 26 per cent. of the entire import. Next came the United States with 2,934,000 tons, or 14.8 per cent. The significance of the crisis which faced Europe when it was cut off from Russia

Digitized by Google

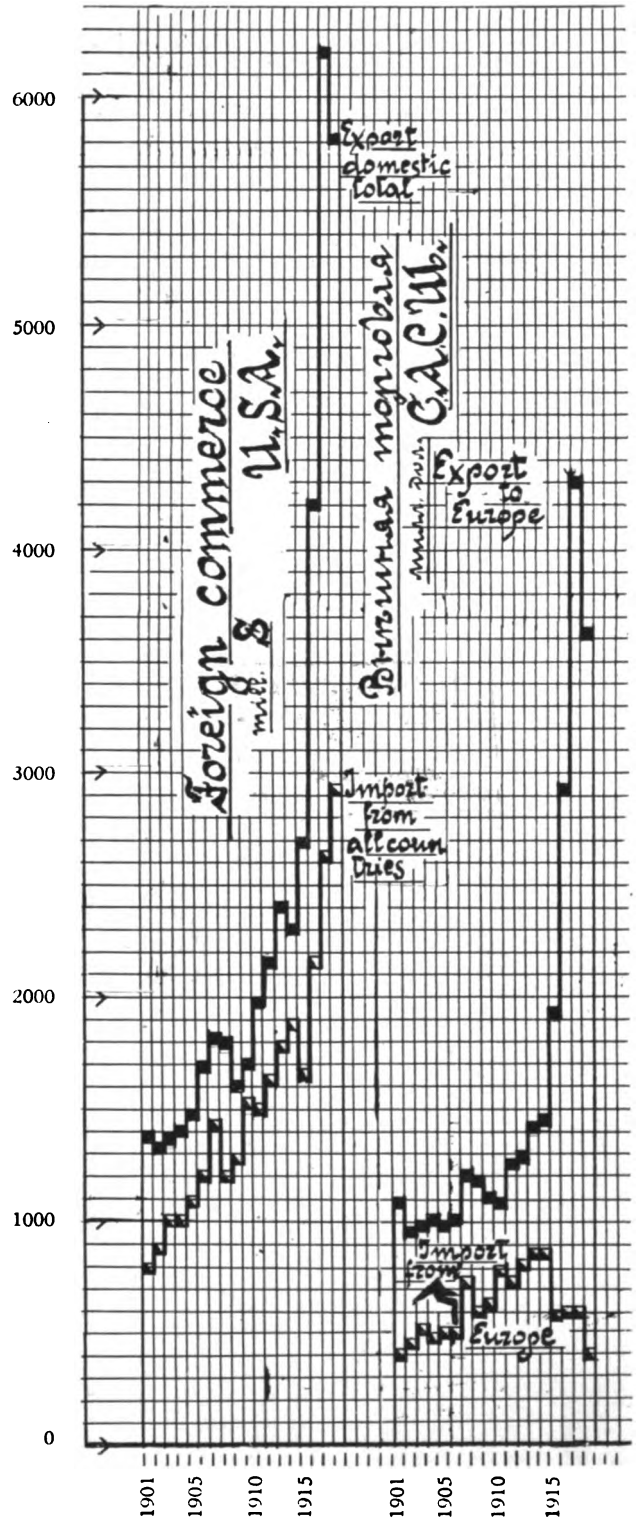


Digitized by Google

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY

ASTOR, LENOX
TILDEN FOUNDATIONS

Digitized by Google



Digitized by Google

Face p.

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY

ASTOR, LENOX
TILDEN FOUNDATIONS

Digitized by Google

by the war becomes therefore clearly apparent. Besides a small increase of home production, the problem of the feeding of the Entente countries during the war was solved chiefly by an increase in the corn-growing acreage of the United States.

The United States temporarily desisted from its fourteen-year-old tendency to diminish its corn export and exported :—

Years.	Export in million bushels.	Percentage of total produce.
1915	332 ..	37.31
1916	243 ..	23.70
1917	203 ..	31.99
1918	133 ..	21.05
1915-1918	Average 228 ..	28.51

The increase of war-time corn export is of an undoubtedly temporary character, and the United States export will in the nearest future return to pre-war figures, viz., 100,000,000 bushels, with a further tendency to decrease. This is due to two main causes :—

(1) The period between 1915-1918 saw the consummation of the industrialisation of the United States. The period of industrial demobilisation will only intensify that process.

(2) During the same period the general exports of the United States increased 2.67-fold (1914—2,330 million dollars; 1917—6,227 million dollars); theimports only 1.55 times (1914—1,894 million dollars; 1918—2,946 million dollars). The balance of European trade rose 6.4 times in favour of the United States (1914—578 million dollars; 1917—3,710 million dollars) and yielded in compound for four years about 10,500 millions. The United States were able to cover their debts on European capital invested in American industries, to raise their gold reserve (United States Federal Reserve Banks) from £47.7 million (1914) to £415.7 million (December, 1919), not including the gold in the exchequer, and from being a debtor country became Europe's greatest creditor.

One must consider the fact—unfortunate for America, but much more so for Europe—that owing to the present standard of demoralisation of European production Europe represents nothing but a squeezed-out lemon. Certain European obligations placed in the States run the risk of losing their value, if not permanently at any rate for a period of some duration. All this will induce the United States in the near future to grow corn solely for home consumption.

Again Europe is faced with a crisis of its bread supply, this second crisis being far more threatening to war-shaken Europe than was the first. Before the first crisis the average corn import to Europe for 1909-14 (19,491,000 tons) was covered by :—

(1) Exports from European countries—

Russia	26.55%	
Roumania	7.98%	
Hungary	7.49%	
Bulgaria	1.80%	
Other European countries ..	3.47%	
	———	47.29%

Digitized by Google

(2) Exports from Colonies—

Canada	13.2 %	
Australia	7.47%	
N. Africa	0.74%	
India	6.9 %	
		28.31%
Total for Europe and Colonies		75.6 %

(3) Only 24.6 per cent. needed to be exported from countries not bound up politically with the European Continent, viz., the United States and Argentine. As a matter of fact, these countries amply covered the necessity, giving a surplus of 2.2 per cent.

United States	14.54%
Argentine	11.86%

The supplying of Europe was on a firm basis, and depended but slightly on the United States and Argentine ; it was only necessary to substitute Russia during the war.

In face of the second crisis the estimated necessary import to European countries of 18,200,000 tons is expected to be covered as follows :—

(1) Exports from European countries—

Roumania	0.81%	
Serbia, Croatia and Slavonia ..	2.2 %	
		3.0 %

(2) Exports from Colonies—

Canada	15.8 %	
Australia	13.3 %	
N. Africa	1.24%	
		30.34%
Total from Colonies		33.34%

(3) Export from countries not bound politically with Europe—

United States	44.4 %	
Argentine	22.26%	
		66.66%

For all non-European countries the expected export is estimated at an average of 20 per cent. increase on the actual export of 1918-19, which expectation may not be realised. For an indefinite period (until the renewal of corn export from Russia and partial renewal from Roumania and Hungary) the basis of Europe's bread supply remains extremely unstable :—

(1) The supply is mainly dependent on two countries, not bound politically with Europe.

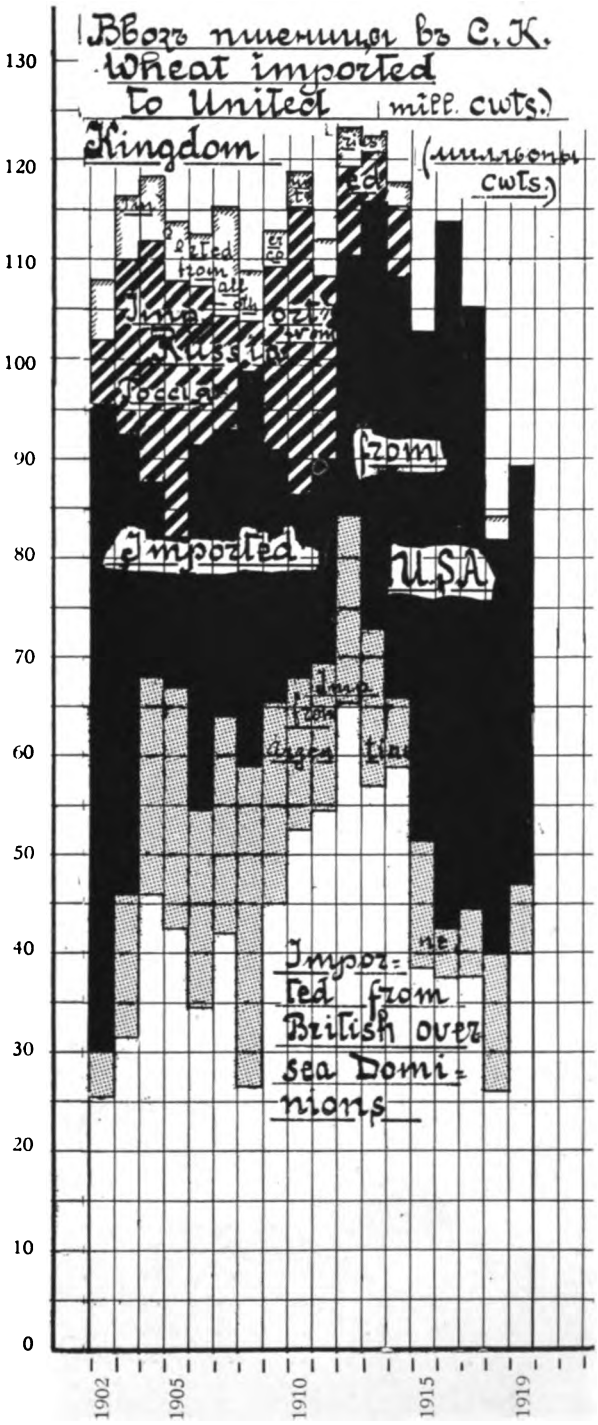
(2) One of these is not interested in Europe economically ; and

(3) The possibility of a free export of a surplus of 9,000,000 tons from the United States is in itself doubtful.

The consequence of both these crises was the radical change in the mutual economic relations between industry and agriculture both in foreign intercourse as between States, and at home as between the industrial and the agricultural population of the same country.

The strife between town and country became perfectly obvious.

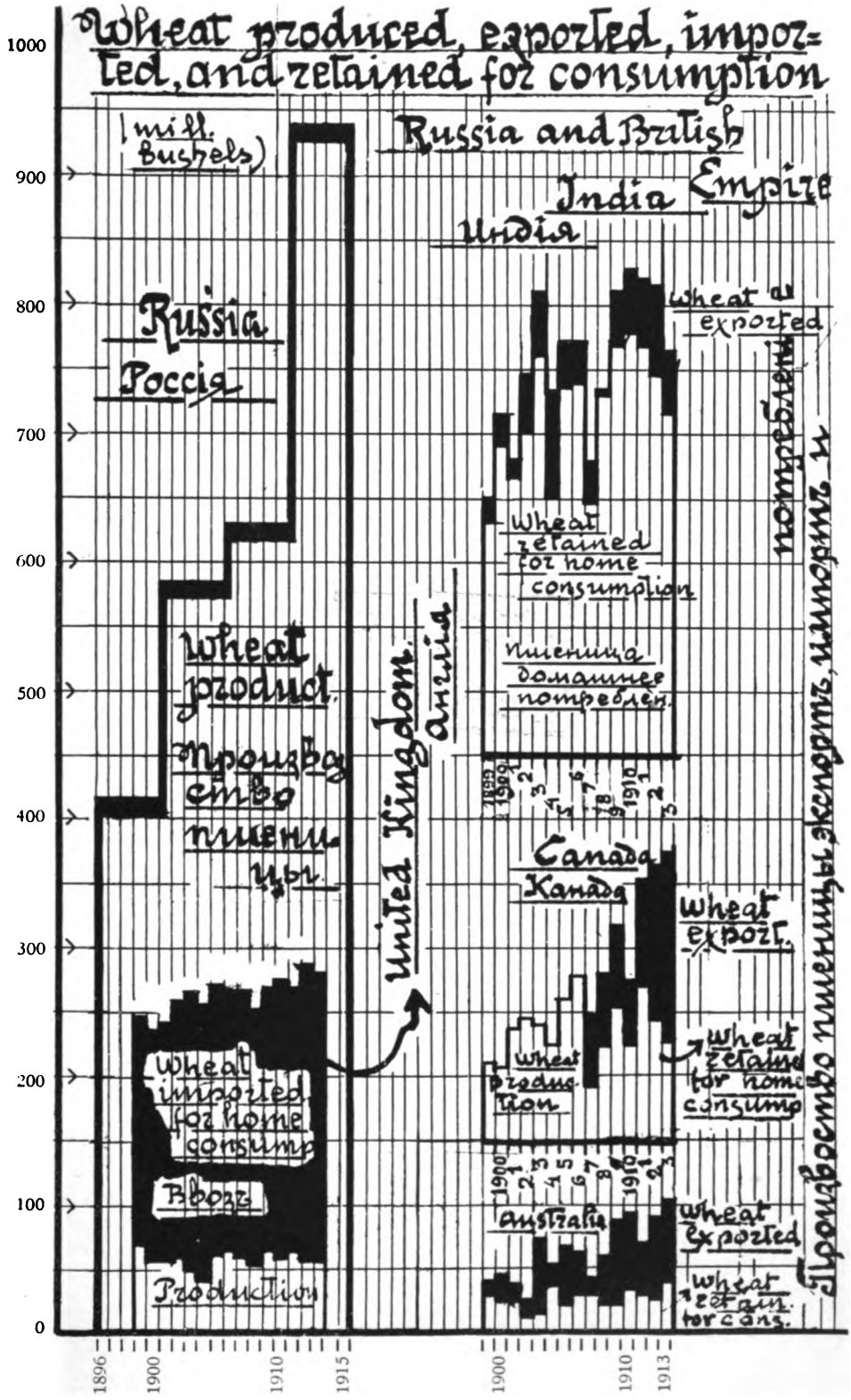
Digitized by Google



Digitized by Google

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY
ASTOR, LENOX
TILDEN FOUNDATIONS

Digitized by Google



Digitized by Google

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY

ASTOR, LENOX
TILDEN FOUNDATIONS

Digitized by Google

Russia's exit in 1914 from the number of Europe's corn-supplying countries and the corresponding diminution of supply tangibly demonstrated to all other corn-exporting countries their own importance and industrial Europe's dependence on them. Still, there remained a check: it was expected that the decrease of supply would be merely of a temporary character during the war.

The bread blockade of industrial Europe was then but merely outlined.

Now the diminution of bread supply is from the temporary phase becoming permanent, and the forthcoming refusal in the nearest future of the United States to cover by its exports the entire shortage of Europe's corn import may swell the crisis to the dimensions of a catastrophe. Just as in 1914 the situation created by Russia's withdrawal was saved by the United States, so in 1920 it is Russia alone who can save the situation arising from the withdrawal of the United States.

It must be clearly realised that it is not Europe which is blockading Russia, but Russia which is blockading Europe. Even where Britain lifts the blockade, as in South Russia, the export from Russia to Britain during eleven months of 1918 only amounted to £1,368,207. It is an involuntary blockade, but nevertheless it is acting surely, like the poison of the Borgias, slowly at first, but then faster and faster.

Industrial Europe cannot remove this blockade without Russia's assistance. If, however, this blockade is not removed, then in Europe's present state of political and economic chaos European civilisation and statehood will lose the dominating position occupied by them upon our planet. No country in Europe will be capable of organising its economic life in isolation from other European countries on the sole basis of relations with non-European countries. No barbed-wire fences or dykes will stem the cataclysm which will overwhelm starving, blood-stained Europe. Even Britain, in spite of her perfect culture, the firmness and experience of her ruling apparatus and all the economic advantages of possessing Colonies, is dependent not only on whether the productivity of her own populace reaches its former level and her budget balance is re-established, but also upon whether the world's, and especially Europe's, production of foodstuffs does the same.

This dependence is clearly demonstrated by the scale of Britain's wheat import (grain and flour). During 1902-14 Britain could choose her import market (an average of 110,500,000 cwts.). About 40 per cent. (43,700,000 cwts.) was imported from the Colonies; the rest was almost equally divided between the Argentine, the United States and Russia.

In the period between 1915-19 the situation was aggravated. The average import of 97,000,000 cwts. was covered :—

(1) From European countries 0 per cent. (in 1915-17 Russia gave only 970,000 cwts.).

(2) British Colonies, 36 per cent.

(3) Countries not politically bound with Europe—

United States	54.6%	
Argentina	9.4%	
	———	64.0%

The supply became vulnerable, and yet the uninterrupted working of the subtle mechanism of trade and production depends upon the regular functioning of the supply system. It was on this vulnerable spot of Britain, though smaller at the beginning of the nineteenth century than now, that Napoleon built his Continental blockade.

Digitized by Google

Every blockade engenders some disarrangement of the economic life, but a bread blockade is the most effective of all.

(1) An increase in the price of bread and all other foodstuffs is answered by an increase of industrial wages and a fall in the money value in the country affected. The movement of this vicious circle, slow at first, becomes more and more rapid.

(2) The pressing necessity of purchasing bread from abroad is accompanied by a constant rise in the exchange of the bread-exporting countries, gradual at first, but becoming rapidly steeper.

It is not the pound sterling which is falling—it is the basis of Europe's entire money exchange, her entire credit and prestige.

The fall of the basis of the whole process of industrial capitalism in Europe produces the disorganisation of production itself which dies down in separate regions and countries until all Europe is transformed into a cemetery.

The fall of the exchange—

(1) Renders all credit uncertain and makes uncertain any industry dependent on foreign raw material, it being impossible to calculate beforehand the final cost of the produce in native money.

(2) For produce out of home raw material the rise in prices dependent upon the fall of money value frustrates all stimulus to continued production. It becomes much more simple, once the goods are produced, to hold them in stock without selling until a further rise in prices, than to sell immediately in order to purchase more raw material and start a new round of production. Therein lies the cause of the withdrawal of capital from industry to speculative trade.

(3) The shortage of goods and the absence of competition in production owing to the economic and political chaos prevailing in Europe since the Armistice serve as an impulse to all kinds of profiteering and create a most unsound social atmosphere. The entire economic sphere of Europe is filled with unrest, contradictions, strikes. The strain and instability are daily becoming more intense, and the catastrophe of any kind of political order is but a question of time, unless the bread blockade is rent asunder.

The primary task, therefore, is immediately to re-establish and develop as far as possible Europe's own corn production in order to cover, if not completely, at least on the former scale, European needs for cereals. European countries must have a firm basis of home bread produce on which to build their economic process. Otherwise the iron logic of bread blockade and economic chaos will draw the noose ever tighter and tighter.

It is now made clear why in those moments of anxious thought the spirit of the Russian Bear disturbs Europe's peace of mind. Europe stands in need of him again—in need of his toil, in need of his bread.

Amid the economic and political chaos which the war, the various Russian Governments, the German and Allied policies have created in Russia, there is no room for work.

The people are worried, irritated, have lost belief in everything. Those who wish to construct a policy founded on the actual situation must take this mentality into account.

Digitized by Google

The peasant will sow corn when—

(1) He will feel certain that the land will not be taken from him again ;

(2) When the commissaries will no longer seize his grain ;

(3) When he sees that all classes of the populace are working as he is working ; and

(4) When the dismemberment of Russia ceases to assume forms incomprehensible to his unsophisticated mind.

It is a great mistake to think that the masses of the Russian people are devoid of patriotism as a national impulse. It lies dormant until it is pressed. The stronger the pressure, the firmer its reaction.

The national sentiment of the masses found little expression, because the belief in Russia's immutability was too strong. When the German menace, threatening Russia's very existence, became palpable during the German occupation, the national sentiment burst out in Russia spontaneously here and there. A perfectly self-denying guerilla warfare in favour of the Allies became an everyday occurrence.

The railway strike in the summer of 1918 prevented the Germans from exporting grain from the South of Russia. In the minds of the masses this strike impeded the Germans in their war against the Allies, whose cause was identified with that of Russia ; the peasants of the neighbouring villages brought bread, milk, eggs and fowls to the south-western railway men, free of charge, in order to enable them to prolong the strike.

The peasant masses are tolerant, they never nourished any ambition for oppressing other nationalities. The Russian Constituent Assembly most certainly will grant the broadest autonomies. But when the Russian peasant sees that he has been cut off from the sea, his simple instinct of husbandman will make him realise that Russia is no longer, and he will fight for her life—this time in anger and despair.

THE REVIVAL OF RAILWAY TRANSPORT IN RUSSIA.

By M. V. BRAIKEVITCH.*

The problem of re-establishing railway transport in Soviet Russia has become one of primary importance. This problem is receiving special attention, and all the efforts of the "Gomza"† are directed towards its solution.

Practically the whole of the railway transport is now reduced to the carrying of fuel, foodstuffs and other materials needed for the upkeep of the railway service itself.

According to the transport scheme for March and April, 1920, only about 36 per cent., at the most, of the cars are available for the needs of the State and the population, the rest being utilised for the needs of the railway service. The order for March, 1920, was that 7,225 wagons were to be loaded daily.

---

* Paper read before the Russian Manufacturers' and Traders' Association on June 6th, 1920.
† Central Board of Amalgamated Engineering Works.

Digitized by Google

This figure was based on the actual performance of the railways of Soviet Russia during the months immediately preceding.

TABLE NO. 1.

Year and month.	Number of carriages loaded on R.W.	Number of loaded carriages received from neighbouring railways.	Total number loaded and received.	Daily average per working wagon.
November, 1919 ..	7,320	6,633	14,008	10.8
December, 1919 ..	6,982	6,516	13,498	11.1
January, 1920 ..	6,711	5,954	12,665	11.6

Out of this total of 7,225 wagons there exists in the case of 7,090 wagons a definite reference as to the categories of goods to be transported. For the sake of clearness I will divide them into four groups :—

TABLE NO. 2.

A.—PASSENGER, OFFICIAL AND OTHER TRAFFIC.

For passenger traffic	103 cars
Sundries	85 ,,
Express traffic by order	30 ,,
	218 cars

B.—FOOD SUPPLY TRANSPORT.

Goods for the "Komprod" (Food-Supply Committee)	1,101 wagons

C.—GOODS MAINLY OR EXCLUSIVELY DESTINED FOR THE RAILWAY SERVICE.

"Home traffic" trains (transport of various materials, clearing of snow, etc.)	625 wagons
Fuel (wood and coal)	4,398 ,,
	5,023 wagons

It is difficult to say what part of the fuel trains will be allotted to industrial and general needs after those of the railways are satisfied. In October, 1919, at a meeting of the head and sub-committees for curtailing the fuel expenditure, at which Nogin presided, it was announced that the Commissariat of Communications intended to allot 13,500 wagons a month (about 450 per day) for transporting fuel for the needs of the population and industrial undertakings. In his telegrams dated September 3 and 11, 1919, the Railway Commissary ordered fuel for railway needs to be loaded after the military goods and prior to food supplies and goods sent in exchange for grain.

Digitized by Google

I doubt whether in practice the railways will allot more than 500 wagons for satisfying all needs for fuel except their own. Therefore the group comprises :—

C.—(*a*) For railway needs	4,523 wagons
(*b*) For industrial and general needs	500 ,,

D.—MATERIALS NEEDED BY INDUSTRIAL UNDERTAKINGS.

Timber	116 wagons
By order of the S.C.N.E.*	632 ,,
	748 wagons

It goes without saying that 748 wagons is the maximum number which the industry can practically get. Some of the timber wagons and those " by order of the S.C.N.E." may be diverted from industry to the needs of the railways or of the population. On the other hand, some of the 500 wagons of group C may be diverted to industrial needs. In any case group C occupies a predominant position.

For serving the railways the transport apparatus takes up no less than 4,523 wagons, or 64 per cent. The transport apparatus thus no longer fulfils its former purpose—that of a concern in the service of public and industrial needs.

One of the economists of Soviet Russia gives a clear and conclusive summary of the case (see the *Econom. Jisn*, March 7, 1920) :—

> " Transport, the object of the exclusive efforts on the part of the proletariat, has become its most uncompromising, relentless and direct enemy.
>
> " The ruined transport dismembers the natural foundation of organised economic division of labour and breaks it up into separate disconnected links. The transport collapse does not only transform the State into a niggard who starves the population, but produces a peculiar and compulsory regional restriction of industry, all connecting links between its various branches threatening to remain only on the railway time-tables.
>
> " This collapse breaks up the unity of State government—that ' victory of wisdom over the elements,' and transforms all the positive historical inheritance of capitalism into a source of antagonistic and contradictory forces. One fact is perfectly obvious : the victorious history of the revolutionary proletariat can at present advance but *on a locomotive*, and this peculiar fact has been revealed to the proletariat as a serious political and historical problem."

The far-reaching effect of the present state of railway transport, not only on the delicate mechanism of production, but even on the elementary functions of the State, namely, in supplying the population with food, is best illustrated by the data quoted in the *Econom. Jisn* of February 15, 1920 :—

> " According to data furnished by the People's Commissary for Food Supplies the stocks of grain are rapidly increasing, whereas the transport of grain is steadily diminishing. The transport of grain in September and November, 1919, fell twice short of that of the corresponding months of 1918.
>
> " The accumulation of grain-freights at the railway stations in January, 1920, has reached the following figures : In the province of Saratov—335

* Supreme Council of National Economy.

Digitized by Google

wagons; on the Samara-Zlatoust Railway—1,118 wagons; on the Riazan-Ural Railway—over 800 wagon-loads of wheat are rotting in the open air along the line. With the opening of spring the grain will be lost altogether. In the Tambov province—4,000 wagons. If 1,000 wagons are not loaded immediately, all the grain will perish through spontaneous combustion. Nevertheless, wagons are not forthcoming even at the established rate of three to four per day. The Omsk provincial Food Supply Commissary is endeavouring to send 250,000 poods of meat to Moscow, but the supplies are threatened with complete deterioration owing to stoppages of the trains at various stations lasting many weeks, and so on.

"In view of such a state of transport, the 180,000,000 poods of food-supplies prepared in various places cannot be even partially utilised.

"The inadequate arrivals of food-supplies to the famine-stricken centres are caused by other reasons than that of the shortage of wagons.

"Loaded wagons and whole food trains are held up on various railway lines, and remain thus for weeks owing to the absence of locomotives."

MEANS FOR RE-ESTABLISHING TRANSPORT.

As early as September, 1919, the key to the re-establishment of transport was found to be *fuel*, more particularly the preparation of wood fuel.

The percentage of "sick" locomotives at that time being 51.8 per cent. (only 4,368 locomotives were in order) and the daily average of wagons loaded from May to August, 1919, reaching 7,601, it was held that the existing number of locomotives fit for work was too large. In accordance with the existing stocks of fuel it was considered possible to utilise only two-thirds of the train-mileage allowed by the number of locomotives in working order.

In March, 1920, the key to the re-establishment of transport was supposed to be found in repairing old and building new rolling-stock. Such was the opinion of the paper *Pravda*, which said: "Let the 'Gomza' and the metallists *pull themselves together*."

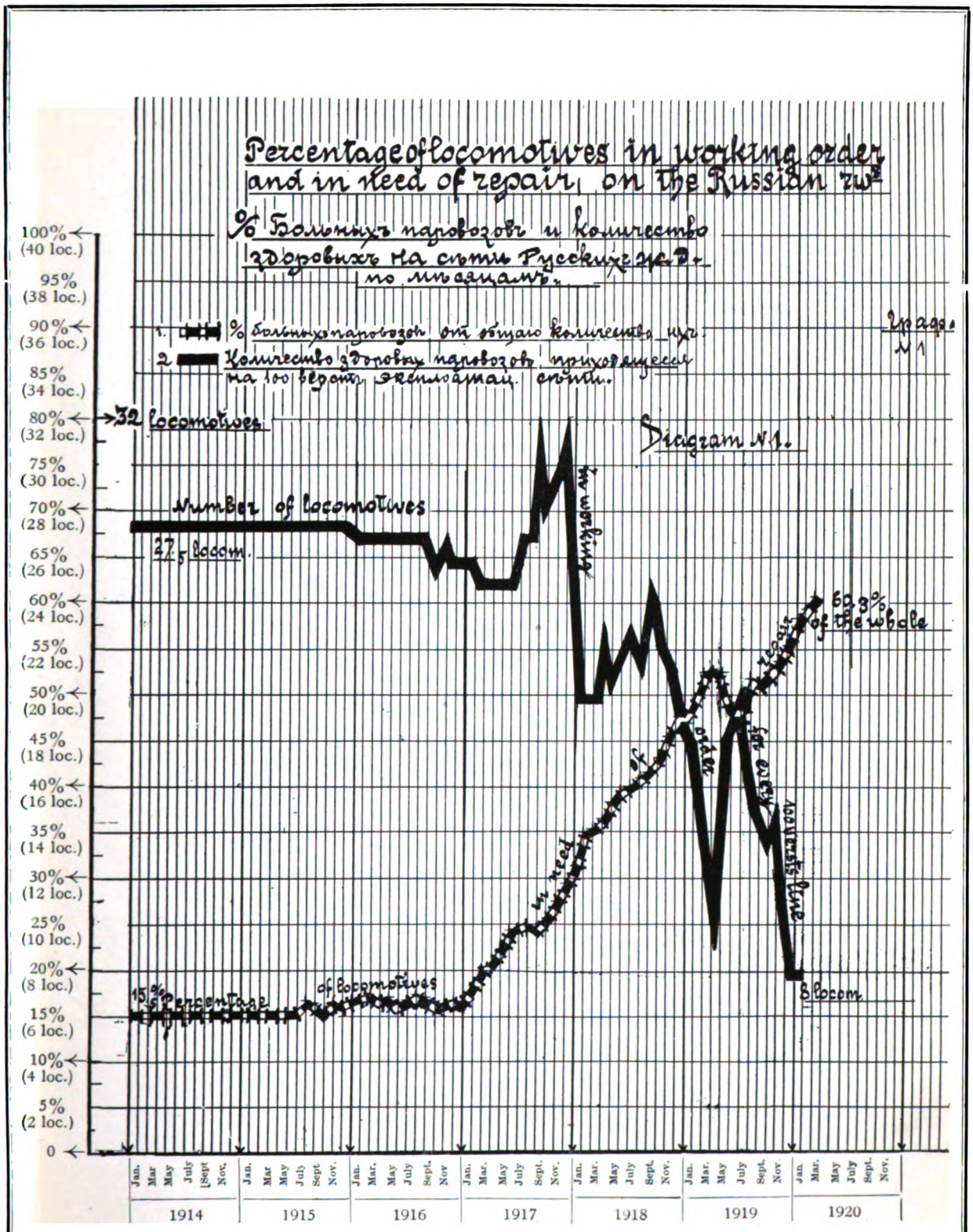
REPLENISHING THE ROLLING STOCK.

I will put aside for the time being the question as to the justice of the accusations against the "Gomza" for the ill-success of its work in repairing and rebuilding rolling-stock; I will only deal with the actual data as to the state of all the Russian rolling-stock. All figures will be almost exclusively taken from Soviet official publications. When data are taken from other sources I will quote these in each separate case.

Towards the beginning of 1914 Russia possessed the following number of locomotives:—

State railways	15,437	locomotives
Private companies	4,620	"
	20,057	locomotives

Digitized by Google



Digitized by Google

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY

ASTOR, LENOX
TILDEN FOUNDATIONS

Digitized by Google

Of these, 3,823 were passenger and 16,234 goods locomotives. According to the kind of fuel used, they were :—

Coal	15,047
Oil	4,072
Wood	938

The duration of service was theoretically considered to be twenty-five years, whilst as a matter of fact they were divided as follows :—

TABLE No. 3.

Age of locomotives.	Number of locomotives.	Percentage from the total number.
Above 50 years ..	147 ..	0.7%
40–50 years	1,535 ..	7.7%
30–40 years	2,083 ..	10.4%
20–30 years	1,247 ..	6.2%
10–20 years	7,937 ..	39.6%
Less than 10 years ..	7,108 ..	35.4%

The length of service depended on :—

(1) Careful handling.

(2) Permanent crews on trains.

(3) Considerable number of locomotives with copper fire-boxes.

These figures need careful examination.

On January 25, 1920, the whole railway system, including Siberia, the Ukraine and Don territories, but without Turkestan, possessed 4,825 sound locomotives (including 550 passenger trains, instead of the 3,823 of 1914). Therefore there were 4,275 sound goods train locomotives, of which, besides those in complete working order,

1,150 for manœuvring
290 for home traffic
———
1,440 locomotives
———

or 33.6 per cent., were not quite in working order : they could be used for station work or short home traffic, but were unfit for ordinary goods traffic. Sixty more supplementary locomotives should also be deducted from the total, and there remain only 2,775 locomotives for the whole goods, military and sanitary traffic.

On the Diagram No. 1 the interrupted black line represents the monthly percentage of locomotives out of order for the period from 1914 to March, 1920, whilst the solid continuous line the number of sound locomotives, according to Table 4 (page 16), per 100 versts of the length of the railway net. The rapid rise of the first curve, and the fall of the second, are notable in 1918, 1919 and 1920.

Digitized by Google

TABLE No. 4.

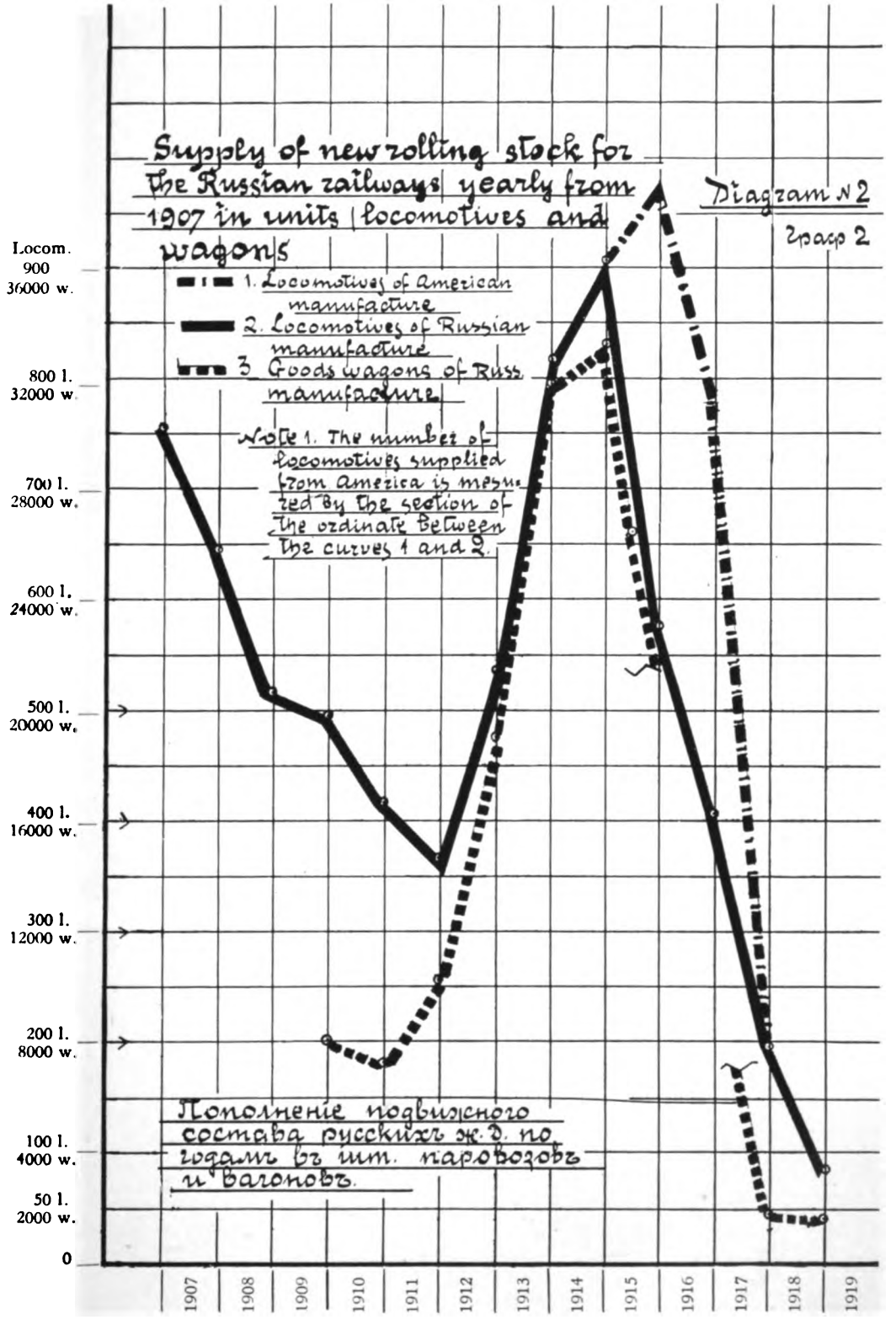
NUMBER OF LOCOMOTIVES ON THE RAILWAYS.

Months.	1914. Length of lines in versts.	Number of sound locomotives.	Percentage of locomotives out of order.	Number of locomotives per 100 versts of line.	1915. Length of lines in versts.	Number of sound locomotives.	Percentage of locomotives out of order.	Number of locomotives per 100 versts of line.	1916. Length of lines in versts.	Number of sound locomotives.	Percentage of locomotives out of order.	Number of locomotives per 100 versts of line.
January	About 64,000 versts	About 17,000 locomotives	15–16%	27–28 locomotives	About 65,000 versts	About 16,500 locomotives	15–16	27–28 locomotives	About 65,000 versts	16,033	16.8	27
February										16,116	17.0	27
March										16,132	17.3	27
April										16,334	16.9	27
May										16,423	17.0	27
June										16,826	16.3	27
July										16,743	16.8	27
August							16.8			16,753	17.1	27
September							16.3			16,735	17.0	27
October							15.5			16,844	16.5	26
November							16.4			16,994	16.3	27
December							16.2			16,686	16.8	26

Months.	1917. Length of lines in versts.	Number of sound locomotives.	Percentage of locomotives out of order.	Number of locomotives per 100 versts of line.	1918. Length of lines in versts.	Number of sound locomotives.	Percentage of locomotives out of order.	Number of locomotives per 100 versts of line.	1919. Length of lines in versts.	Number of sound locomotives.	Percentage of locomotives out of order.	Number of locomotives per 100 versts of line.
January	64,526	17,012	16.5	26	53,290	14,519	31.1	27	23,770	4,577	47.7	19
February	64,635	16,724	18.4	26	48,769	9,888	35.0	20	25,745	4,590	49.5	18
March	64,635	16,418	20.3	25	47,121	9,504	35.3	20	28,078	4,352	52.4	15
April	64,651	16,341	20.6	25	37,527	8,457	36.5	23	34,872	4,233	52.8	12
May	64,671	16,158	22.4	25	34,336	7,295	38.1	21	23,333	4,292	52.5	18
June	62,952	15,930	24.2	25	25,422	5,676	39.5	22	24,088	4,739	49.0	19
July	58,188	15,744	24.7	27	24,645	5,706	40.0	23	24,670	4,931	48.5	20
August	57,228	15,584	25.0	27	24,516	5,346	41.0	22	27,888	4,713	51.8	17
September	52,596	16,577	24.8	32	20,950	5,236	41.5	25	29,430	4,368	51.5	15
October	52,579	15,432	25.8	29	21,287	5,037	43.1	24	30,630	4,381	52.2	14
November	50,048	15,154	27.4	30	21,695	4,850	45.5	22	34,720	4,259	53.7	15
December	50,131	15,810	29.4	32	23,665	4,679	47.8	21	36,551	4,141	55.4	11

Months.	1920. Length of lines in versts.	Number of sound locomotives.	Percentage of locomotives out of order.	Number of locomotives per 100 versts of line.
January	48,410	3,969	58.1	8
February	—	4,019	59.2	—

Digitized by Google



Digitized by Google

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY

ASTOR, LENOX
TILDEN FOUNDATIONS

Digitized by Google

The obvious issue lies in the building of new rolling-stock and the lowering of the percentage of "sick" locomotives by urgent repair. During recent years this re-stocking took place (see Diagram No. 2) on the following lines :—

TABLE No. 5.

GOODS TRAIN LOCOMOTIVES.				CARRIAGES BUILT AT RUSSIAN WORKS.	
Year.	Russian manufacture.	American manufacture.	Total of new locomotives.	Goods and special cars.	Passenger.
1906	1,282	—	1,282	—	—
1907	756	—	756	—	—
1908	641	—	641	—	—
1909	514	—	514	—	—
1910	495	—	495	8,103	1,090
1911	416	—	416	7,283	1,652
1912	363	—	363	10,130	1,515
1913	535	—	535	19,042	1,488
1914	816	—	816	31,855	1,500
1915	903	—	903	33,124	1,307
1916	576	400	976	No data	No data
1917	405	375	780	" "	"
1918	191	—	191	1,813	273
1919	68	—	68	1,686	—

It should be borne in mind that the potential productivity of the Russian locomotive works before the war exceeded the demand of the Ministry of Communications. The Ministry of Communications pursued an unwise economy in providing the Russian railways with new locomotives. Their orders were below the actual technical and economic needs.

Only just before the war did the building increase, and urgent orders were placed during the war at prices far exceeding those of normal times.

Diagram No. 2 and Table 4 show that the Russian railways have solved relatively well the problem imposed on them during the first two years of the war, the difficulties being great, but not insurmountable ; the number of sound locomotives increased at the beginning of 1917. All this was the result of steady and systematic work in the management of the railways during the strenuous years of the war.

The potential productivity of the Russian locomotive works was estimated later by a Commission of the People's Commissariat of Communications, and fixed at a total of 1,402 locomotives for 1918 and 1,802 for 1919.

As compared not only with these hypothetical figures but even with those of the actual production of locomotives at the Russian works in 1917 and earlier, the output of 1918 and 1919 is certainly extremely small. The accusations launched by the *Pravda* against the "Gomza" and the metallists would, therefore, appear to be justified.

The productivity of the Mytischensky and Kolomensky works is falling rapidly (see Diagram No. 3). Demoralisation among workmen has reached its final stage and both works are at a standstill. (See the report of Alperovich to the Supreme Economic Council, quoted in the *Econom. Jisn*, February 19, 1920.)

Digitized by Google

In 1917 the Sormovo numbered 20,364 men ; in March, 1920, their number fell to 9,531. The percentage of absentees in 1916 was 10 per cent. of the total number of workmen, and rose to 30 per cent. in 1919.

At the Briansk Works in 1916 there were 16,132 workmen and 1,548 employees, while in January, 1920, the numbers fell to 7,718 and 1,148 respectively. In 1919 absentees formed 40 per cent., as against 10 per cent. in 1916.

According to the report of the Chairman of the Board of the "Gomza" (published in the *Ekonomicheskaia Jisn* for February 29, 1920, No. 46) the labour situation was as follows :—

(1) The number of workmen on the books of the works managed by the "Gomza" in 1916 and 1917 was reduced to one-half in 1919.

(2) Skilled workmen are leaving the works, and are replaced by women and juveniles.

The *Ekonomicheskaia Jisn* for March 3, 1920, No. 52, points out the results of such labour organisation at the Podolsky Engine Repair Works : "The works managers set a gang of half-trained workmen to strip and repair engines, and had to mobilise nearly the whole technical staff to supervise operations, as hardly any of the workmen knew how to set to work, or even the names of the different parts of a locomotive. During the first week or two the work was more like an object-lesson than engine repairing."

(3) The total number of working hours in the various works is only from one-third to one-seventh of the working hours before the war.

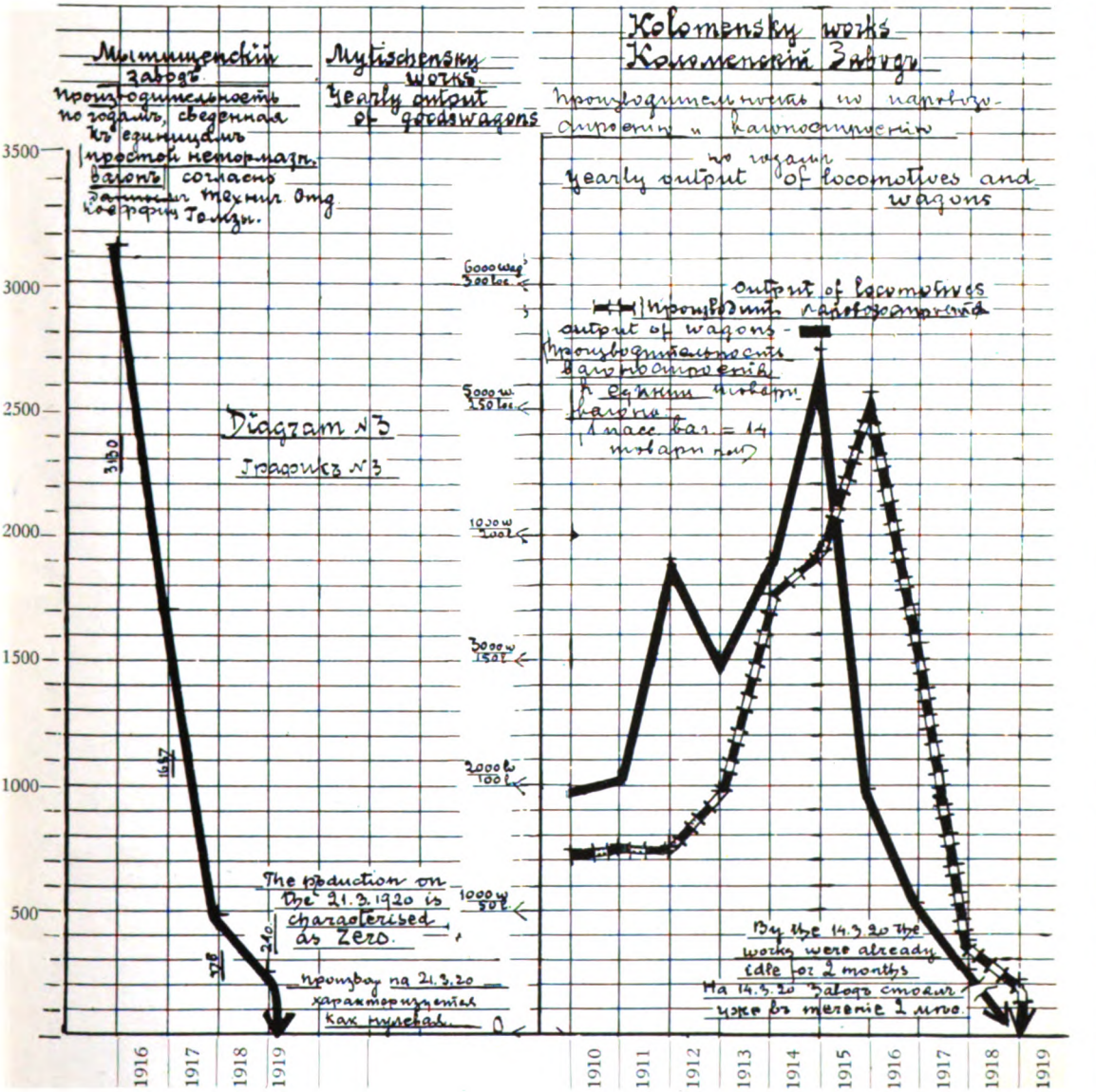
(4) The percentage of absentees rose from 10 per cent. (1916 and 1917) to 30 per cent. and even 50 per cent. of the workmen on the books of the works (1919).

The metal workers do very little work, but what is worse is that the cadres of highly capable and sometimes exceedingly productive skilled workers are throwing up their trade of metal workers and are taking up that of kitchen-gardener, "bagman," Red Army man or Commissar. Nevertheless, the accusations of the *Pravda* do not contain the real truth, but merely a half-truth, because it is not only the desire for easier earnings that is conducing to the decrease or almost complete disappearance of skilled labour, but also the purely external, objective conditions of the system of organising production and distribution, and the Chairman of the "Gomza" and the Editor of the *Ekonomicheskaia Jisn* are quite right in saying that not only the metal workers, but the whole machinery of supply and distribution in the Soviet Republic must be made to work properly.

According to the report of the "Gomza" for 1918-19, presented to the "Gomza" Conference in October, 1919 (*Narodnoye Khoziaistvo*, Nos. 11 and 12, 1919), the worker's rations consist of 22.88 lbs. of food per month (including 14.04 lbs. of flour, equal to 18.25 lbs. of bread), as compared with the Red Army man's 52.55 lbs., and the worker's 1916 rations of 174.9 lbs. (including 48.3 lbs of bread and 14.2 lbs. of flour). The skilled workman is driven from the works chiefly by hunger.

Moreover, there is even no moral stimulus, no satisfaction in work well done, to make the half-famished metal worker remain heroically at his post at the works to produce or repair the means of transport.

Digitized by Google



Digitized by Google

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY

ASTOR, LENOX
TILDEN FOUNDATIONS

Digitized by Google

No results *can* be obtained, and heroism would be useless, owing to the difficulty of obtaining materials. (See *Ekonomicheskaia Jisn*, February 29, 1920, No. 46, "Report of Chairman of the 'Gomza' Board.")

The first question is that of metal supply.

TABLE No. 6.

Denomination of materials.	Required for 500 locomotives, 30,000 wagons (average production, 1914-16).	Could be actually delivered provided the programmes of metal works were fulfilled.		
		Kulebaksky Works.	Vyksunsky Works.	Total.
	Poods (36 lbs.).	Poods.	Poods.	Poods.
Wheel rims	2,045,000	50,000	—	50,000
Angle iron	7,225,000	450,000	160,000	610,000
Boiler and frame iron ..	975,000	250,000	—	250,000
Roof iron	370,000	—	65,000	65,000
Steel castings	2,450,000	—	—	—
Iron castings	625,000	—	—	—
Pipes..	155,000	—	70,000	70,000
Brass castings	50,000	—	—	—
Pipes, brass gratings, ties ..	135,000	—	—	—
Total..	14,435,000 100%	750,000	295,000	1,045,000 7.2%

The "Gomza's" almost sole source of supply is the "Obyedinenie" (Union) group of metal works, including the Kulebaksky and Vyksunsky Works.

The production of *both* these works depends on their being at once supplied with fuel and then only 7.2 per cent. of the amount of metal required will be obtained.

Next comes the question of fuel. (See *Ekonomicheskaia Jisn*, March 14, 1920.) Of the wood fuel belonging to the "Gomza," 20,000 cubic sagenes* were requisitioned, as well as 60,019 poods of coal; by the orders of the Glavtop (Fuel Committee) the "Gomza" should have received 4,500 cubic sagenes, but the actual deliveries were insignificant.

Next comes the question of forage for the horses employed in the independent production of wood fuel.

TABLE No. 7.

Denomination.	Quantity required.	Actual deliveries between October 1, 1918, and August 1, 1919.
	Poods.	Poods.
Oats	582,991	196,069
Hay	1,236,454	76,569
Oilcake	132,864	32,055
Total (poods) ..	1,952,309	304,693
„ (per cent)	100%	15.6%

* 1 cub. sagene = 343 cub. feet.

Digitized by Google

Under these circumstances, even if all the metal workers were not mere ordinary men, but heroes, they would not be able to increase the number of new locomotives and wagons required to bring the rolling-stock up to the standards of 1918.

Even if those standards were to be attained, this, by itself, would not save transport from ruin.

Five hundred new locomotives per annum would not solve the problem, if during three months (from November 10, 1919, to February 10, 1920) the number of locomotives in working order was reduced by 311—from 2,557 to 2,216. (See *Ekonomicheskaia Jisn*, March 15, 1920.)

The total number of locomotives on the Russian railways (excluding Ekaterinensky, Siberian and Turkestan Railways, *Econom. Jisn*, March 15, 1920):—

TABLE No. 8.

November 10, 1919	2,557
November 25, 1919	2,514
December 30, 1919	2,285
January 25, 1920	2,274
February 10, 1920	2,246

The supply of new locomotives will be of little use unless the old ones are systematically repaired. The amount of repairs needed is as follows (figures from February 1, 1920):—

TABLE No. 9.

Denomination of repairs.	Number of engines undergoing repair.	Number of engines on waiting list.
Current repairs	1,384	1,073
Thorough repairs	520	617
Medium repairs..	801	1,319
	2,705	3,009
Total	5,714	

The weekly fluctuations in the number of locomotives waiting for current repair were as follows:—

TABLE No. 10.

	Locomotives.
January 15–22	1,013
January 22–29	1,073
February 1–8	1,100
February 8–15	1,088
February 15–22	1,135

Two questions are discussed by the Government departments and the Press of the Russian Socialistic Federative Soviet Republic, namely, the distribution of the repairs among the railway workshops and engine works, and the question of whether thorough, medium, or current repairs are to have the priority. Under the existing conditions of production, the solution of both these questions depends on the amount of metal and fuel obtainable, and not on the technical and rational organisation of the work.

Large and well-equipped engine works, not suitable for repairs owing to the small area of their assembling shops, are obliged to undertake unproductive repairs merely because such work requires less metal.

Digitized by Google

Judging by what the *Ekonomicheskaia Jisn* (March 21, 1920, No. 62) says, "current repairs" mean the same as in former times, i.e., remedying petty defects by small railway workshops while the engine is waiting to take on the next train; nevertheless, they have now reached such a stage that the number of engines in need of current repairs is constantly growing and threatens to interfere with thorough and medium repairs.

It is quite obvious that the maintenance of the rolling-stock depended on an orderly, long-established system, by which current repairs were done at the depot workshops, thorough and medium repairs at the chief workshops, and the construction of new engines and wagons at special works.

This involved a whole system of railway workshops, depots, engine and wagon works.

On the whole, this system stood the test of the war, and therefore no re-arrangements in the distribution of current, medium and thorough repairs among the various railway workshops and engine works can be of any practical use.

The repair of locomotives to date, October 2, 1919, was as follows:—

TABLE No. 11.

	Percentage of the half-yearly orders.	Percentage of yearly demand.
Railway workshops	42.0% ..	8.0%
Building works	13.1% ..	2.3%

The commission of the S.C.N.E., when inspecting the repairs of rolling-stock (*Econom. Jisn*, October 2, 1919), visited two large works, and came to the conclusion that the management introduced no new methods, sticking to the routine of the State railways in their worst days. It did not induce any interest in the work. It is necessary to place at the head of the works new men, familiar with new methods. Methods of a large-scale work should be introduced, and it is necessary to understand that there is a difference in repair of some odd half-scores and of some hundreds of locomotives.

I was not able to find out whether the commission found from amongst their own ranks, or from amongst outside persons, men who under present equipment and conditions in Russia would be able to carry out in practice the remarks made by the commission on these two factories. There is no doubt that the illness is mowing down the locomotives, and the cure to it is more and more belated.

According to information published by the People's Commissariat of Ways of Communication on March 21, 1920, the figures of locomotives and car repairs were as follows:—

TABLE No. 12.

Date.	Number of engines.		Number of cars repaired.		Percentage of "sick" left by the end of the month.	
	Thorough repairs.	Medium repairs.	Passenger.	Goods.	Engines.	Cars.
November, 1919 ..	16	139	530	1,092	53.7%	16.8%
December, 1919 ..	16	177	511	1,229	55.8%	17.9%
January, 1920 ..	7	115	187*	431	58.8%	20.9%
February,† 1919 ..		Information not grouped.			60.3%	22.8%

* No information about some lines. † Up to the 15th.

Digitized by Google

Taking the total number of engines at 9,639 (on February 1, 1920) and their technical condition as corresponding to that of 1916, and assuming that thorough repairs are made every six years, we see that the number of engines requiring thorough repair will be :—

$$\frac{9{,}639}{6 \times 12} = 134 \text{ per month.}$$

At the present time the number of engines repaired forms only an average of 10 per cent. of the requisite number.

If we give up as hopeless not only all the 5,704 engines requiring current, medium or thorough repair, but also all the "half-sick" engines (station engines, those used for home traffic), and if we take into account only the 2,246 engines which were fit for goods traffic on February 10, 1920, even then the number of engines which must be thoroughly repaired every month will be as follows :—

$$\frac{2{,}246}{6 \times 12} = 31$$

that is to say, that even on this dismal estimate the thorough repairs at present effected will form only 42 per cent. of the total requirements.

In 1916 the repair programme included 2,418 engines (201½ engines per month). The reports show that from January 1 to December 1, 1916, 2,098 engines were repaired, which works out at 94.7 per cent. of the programme, or an average of 190 engines per month. (Data supplied by the representatives of the Ministry of Ways of Communication in London.)

From November, 1919, to January, 1920, the thorough repairs executed formed only 7 per cent. of what was done in 1916.

CAUSES OF INSUFFICIENT REPAIRS.

To blame the railwaymen alone for unsuccessful repairs would be still more unjust than blaming the metal workers. The whole system of national economics makes it impossible to maintain transport, and the industry cannot be of any assistance to transport. On the other hand, disorganised transport hastens the death-throes of the "freezing and dying" industry, as the *Ekonomicheskaia Jisn* (October 12, 1920) picturesquely terms it.

Transport is the product and producer of the whole economic life, it cements the various organisations of national economy, and its disorganisation imperils the life of the whole system of the Soviet State. At the All-Russian Congress of Water Transport Workers on March 18, 1920, Rykov said that it would be a crying shame if--

> "the principal thing for which the October Revolution had taken place—the organisation of national economy, the organisation of a Communist society—were wrecked, as the whole preceding period was merely preparatory.
>
> "If we cannot manage to improve the conditions of the workmen and peasants, that means that our October Revolution was made in vain, and that it must be repudiated."

At the same Congress, Lenin put the question very clearly :--

> "No devotion, no self-sacrifice can save us if we do not save the physical existence of the workers, if we do not provide them with bread

Digitized by Google

and an enormous quantity of salt, so as not to pay the peasants with bits of coloured paper, which have long ago lost all value, but to organise a proper exchange of commodities. It is a question of the very existence of the whole power of the workers and peasants. The very existence of Soviet Russia is at stake."

According to the Central Committee of the Communistic Party, the means required for the reconstruction of the economic "front" are (*a*) a Labour Army, and (*b*) individual management. Lenin said :—

> "Let us frankly confess that we are quite incapable of carrying on business, of organisation or administration. When incompetent persons are at the head, when fuel is not delivered in time, when locomotives, steamers and barges are not repaired, the very existence of Soviet Russia is at stake."

How far these means will be effective in the reconstruction of the economic "front" is yet to be seen, and is a question for the Central Committee of the Communist Party to settle ; but it is obvious that, unless the whole national economy be reconstructed without delay, it is useless to think not only of re-establishing transport, but of even maintaining it in its present state.

THE RE-ESTABLISHMENT OF RUSSIAN RAILWAY TRANSPORT.

The efficiency of the water transport does not considerably differ from that of the railways. A detailed analysis will be given separately, and here I will limit myself to the assertion that in no measure can the water transport be substituted for the railways. What is the effect of the present state of the transport on production in Russia ? The given level of development of the productive process in a country has a certain level of transport facilities corresponding to it. The potential advance in the evolution of production may be handicapped by the lack of means of transportation, and in such a case it necessitates their development. On the other hand, the development of the transport facilities above the requirements of the present economic situation brings about an energetic development of productive forces even in primitive cultural conditions.

On the Diagram No. 4 the thin line shows the development of the length of the railway net year by year. The thick solid line shows the length that can be normally exploited with the number of sound locomotives available. It is based on the figure of 25.5 sound locomotives per 100 versts of the line. The standard is a total of 30 locomotives per 100 versts, including 15 per cent. under repair. The curve shows that 15,560 versts of line correspond to 3,969 locomotives (ref. to January 1, 1920). A corresponding length of the net (the intersection of the lines) answers approximately to the year 1873. This is the highest limit. Excluding all the locomotives in a half-sound condition, and taking into account only the number of locomotives fit for freight transport (shown to be 2,285 for December 30, 1919, and same figure taken for January 15, 1920), the thick line is descending to 9,000 versts, and the corresponding point (the intersection with the line Y Y) of the thin line corresponds to the middle of 1869. This is its lowest limit. The actual position is somewhere between these limits.

The railway service in Russia went thus back to the standards of the period of 1869-73, and the inevitable deduction of it is that the whole productive process and the trade of the country have come down to the dimensions and forms of that period. It does not mean, of course, that Russia in 1920 will become an exact copy of Russia in 1869-73. Some branches of industry which were non-existent

Digitized by Google

in 1869-73 are bound to remain in 1920, but on a scale certainly very much reduced as compared with 1916. Of the industry of 1914-17 all that is most important for the economic reconstruction of the country now does, and in future will, survive during the long process of rebuilding the means of transport. But in doing so it is bound to be reduced in size to the standards allowed by the facilities of transport similar to those of 1869-73. The possibility of a reconstruction of the productive process is to be found in the greater adaptability of the present transport system, ruined as it is, as compared to the years 1869-73.

The number of train-versts is the same in 1920 as in 1869-73. In both cases it is possible to work normally only 9,000 to 15,000 versts of railway, but our advantage lies in the fact that (1) we can choose any 9,000 to 15,000 versts out of the whole Russian net of 65,000 versts ; (2) we can work a longer net than 9,000 to 15,000 versts at the expense of the intensity of traffic or, conversely, increase the intensity of traffic on certain lines during certain periods chosen—thus in a sense imitating the military methods of strategical concentration.

Owing to the shortness of the time (two or two and a-half years) during which it took place, the abrupt retrogression of the economic life of Russia has so thoroughly shaken the whole political and economic organism of the country, has created such a chasm between the rural and urban population and the administrative machinery of the Government, that the present political structure of the Russian Socialistic Federative Soviet Republic is, indeed, in danger of collapsing.

The country is now composed of numerous and highly mobile anarchically despotic embryonic formations.

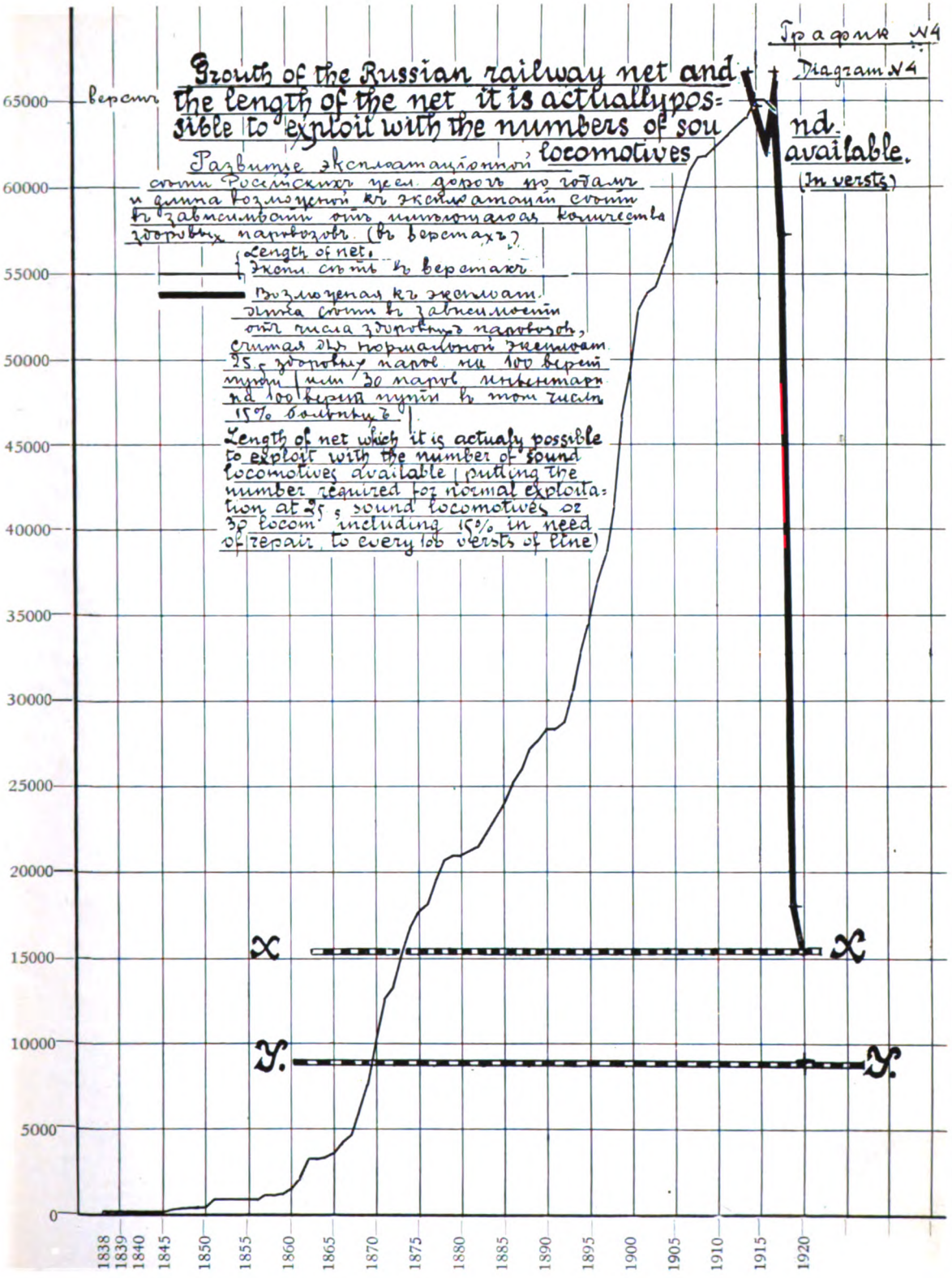
Under such political conditions in Russia there can be no question of her taking part in the common economic life of Europe. The present chaotic Russia, which used to be a powerful link in the chain of European economic relations, is now broken, and the economic chaos of Europe is thereby greatly increased. The longer the chaos lasts, the greater will loom Russia's importance in the eyes of the industrial States of Europe.

The export of corn from Russia, in the first place, and then that of raw materials, as well as the opening of the Russian market for the European industry, would relieve the high tension in the atmosphere of expectation of a crisis or a catastrophe due to the growing over-production, be it only in the case of the textile industry. Even the fixing of a probable date for the fulfilment of these expectations would give a feeling of relief. In this respect the question of the reconstruction of Russia becomes vitally important, not only to the tormented and humiliated national feeling of Russians—not only Russians by blood but Russians through their participation in the Russian culture, speaking broadly of all Russian-speaking people—it becomes a matter of no less importance as well from the point of view of purely material interests of the industrial countries of Europe and the capital of these countries.

The relations between the Russian and foreign capital, and the advantages resulting for the latter from the destruction of the former, belongs to the sphere of complicated economic and political considerations. Here I will touch this question only so far as it is influenced by the breakdown of transport facilities.

No doubt the independence, or rather the power of resistance of Russian capital—and with it, assuming that capitalism will not be substituted by communism throughout the world, of the whole economic structure of Russia—is bound to lessen with the continuance of a state of chaos in the Russian production.

Digitized by Google



Digitized by Google

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY
ASTOR, LENOX
TILDEN FOUNDATIONS

Digitized by Google

The Stock Exchange prices of Russian securities will follow suit in this downward movement, the traffic in such securities, despite the decrees about nationalisation, being continued not only abroad, out of reach of the Soviet authorities, but even within the Russian Socialistic Federative Soviet Republic itself. Less and less foreign currency is required to buy wholesale mines and factories in Russia. But all this buying is practically possible only so long as the title-deeds acquired really represent some material value. From a business point of view such transactions are profitable only up to a certain point, and this point has now been reached.

As matters now stand, the ownership of a share is not a title to real value, but to an equipment of works that have been stopped, of an industry nearing its ruin or which it would not be possible to work during the main part of the period necessary for the reconstruction of transport. Therefore the intrinsic value of all these titles acquired by foreign capital in Russia is actually smaller the longer the period required for the reconstruction of the transport. The foreign capital will begin to bear losses, and therefore it is interested in the immediate reconstruction of economic life in Russia. There is, of course, an exception—it is the capital of those countries which see their policy in bringing capital of other countries to share the fate of the Russian capital in a common catastrophe, so that they may deal with them eventually as all deal with Russia now.

To restore the Russian economic life means to make a rise from the conditions of fifty years ago, to which state Russia has receded, and to live through the economic life of these fifty years again, only at an accelerated pace, and simultaneously creating such a form of government which could secure the successful development of production, would satisfy the growing, healthy national feeling, the social needs of the moment, and the actual demand of various nationalities in Russia. Compared with the question of Russian economic reconstruction, the demobilisation of the industry and its reconstruction in the victorious countries would seem a light task. The transport as a technical means without which there can be no reconstruction of national economy—and consequently of the whole system of government—acquires an exceptional importance.

In Government and business quarters abroad one can sometimes meet with the following points of view.

In order to avert a crisis, threatening the industrial countries of Europe, it is absolutely necessary to renew the trading intercourse with Russia; so far as these relations are renewed, the European countries are considered to be in no way concerned with Russia's internal conditions. The trade may be re-started in some way more or less similar to that used in dealing with the wild native tribes of Africa. Goods may be brought to the shore and bartered there for what the local population will bring and offer in exchange. But this view does not make any allowance for the fact that what was actually possible in the case of such natives, bringing on their shoulders gold or ivory and taking back beads or blankets, etc., would completely fail in the case of Russia, which will have to offer bulky masses of grain, for moving which transport facilities on an adequate scale will in any case be essential.

There is also another view, suggesting somewhat broader lines of approach to the solution of the problem. This view has it that, in order to make trade possible, it is necessary first of all to reconstruct the means of transport, giving access to the centres of production of wheat and flax. It is suggested that these lines, selected for reconstruction, will be used for the export of raw materials and for the importation

Digitized by Google

instead of necessaries for the needs of the population engaged in the production of wheat, flax, etc. By such means, it is alleged, certain centres of well-being will be formed.

The whole scheme, however, when put to practical test, loses much of its simplicity, because, as a matter of fact, it would be necessary in such a case to import not only goods for the population, but practically all that is required for the upkeep of the transport through the huge stretches of economic desert separating the new areas of well-being from the sea-shore. Moreover, these roads to the districts selected for happiness, throughout their whole length will have to cross areas inhabited by a starving population. This, evidently, can lead to no other result than the accentuation of the civil war now in progress. Practical results, so far as trading relations are concerned, may be attained only by means of re-starting the whole of Russia's national economy. It is why it is necessary here to dwell on the reconstruction of Russia's railway transport as a whole.

Technically, the problem of re-establishing railway transport in Russia consists in repairing the damaged rolling-stock, which has been left untouched for so many months, in rebuilding the upper structure of the railway bridges, and reinforcing the rolling-stock, principally with new locomotives.

This should be done in four consecutive stages :—

(*a*) First, the productivity of labour should be restored and a technically well-organised railway system re-established.

(*b*) Then the further increase in the percentage of "sick" locomotives should be stopped.

During these two stages it will be possible to carry on the work exclusively by means of Russian resources. The amount of foreign capital required in the next stage of the restoration of Russian railway transport will work out at a minimum of £150,000,000. Obviously, there will not be gold enough. It is impossible at the present time to cover the shortage by exports from Russia, even if the goods were available, as in the present state of ways of communication exports are impossible.

True, there is credit. But credit on the part of industrial Europe can be of any real use only after the further economic disorganisation of Russia has been stopped.

If the second stage can be reached, this will prove that the economic organism is sound and that every Russian undertaking is solvent.

(*c*) It is only from this moment that it will be wise to expect the foreign capital to undertake to introduce to Russia new locomotives of foreign manufacture, to supply lathes, materials and spare parts for the wholesale repair of rolling-stock, water supply, railway workshops (as foreign supplies are absolutely necessary in order to shorten the period of reconstruction), and finally—

(*d*) The urgent resumption of traffic on all lines with the assistance of foreign and restored Russian industry.

The Soviet Government hopes to pass the above-mentioned first two stages by organising a Labour Army, attaching workmen to fixed undertakings and introducing individual management. If these methods of reconstructing the

Digitized by Google

economic " front " fail, it will mean that, as Lenin and Rykov feared, the internal wreck of the Soviet power is an accomplished fact.

Supposing the Communist Party is obliged to resign its authority, and a new, non-Bolshevist, Russian Government is formed. Its slogans, instead of the International and the dictatorship of the proletariat, of course will be the restoration of a national State, the liberation of the individual and labour and social equality. But the problem of economic reconstruction will still remain the same as that which the Soviet Government is now trying to solve.

The country will still have to go through the two stages in the re-establishment of transport. If by the successful negotiation of these two stages the new Government will be able to prove its vitality, it can then begin the third stage, in which the assistance and credit of industrial Europe will be needed.

As regards new locomotives, the technical solution of the problem is peculiar. Even if all the free resources of engine construction all over the world were to be utilised, the requisite number of locomotives for Russia could not be delivered before two or three years' time, while the first actual delivery of foreign engines in anything like adequate numbers could not take place under a year.

The construction of engines must start at once in order that they should be ready for the end of the second stage of the restoration of transport.

The question of the possibility of beginning the construction of locomotives is one of the most complicated problems from the financial, political and legal points of view, but its solution is undoubtedly demanded in view of all the present economic embarrassments, and its realisation can be opposed only by people who are either economically ignorant or whose policy is to hasten the approach of the European economic catastrophe.

THE PRODUCTION OF PRECIOUS METALS IN RUSSIA.

By P. A. IVANOFF.*

(*Paper read before the Russian Economic Association on July* 21, 1920.)

The Great War, unprecedented throughout the whole history of the world, resulted in a disorganisation of production practically in every country, and of the trade relations between them. The finances of the States as well as the trade balances have been badly shattered.

All belligerent countries, as a consequence of the war, are faced with the enormous task of bringing the whole of their internal economics to a condition of equilibrium and of simultaneously re-establishing their trade balances.

The solution of these problems presents a different degree of difficulty, and is being effected in different ways in the case of separate countries, depending as it does on the resources available and on the general level of their development.

---

* Mr. Ivanoff is a former elected Member of the Council of State, Chairman of the Association of Gold and Platinum Producers, and President of the Congress of the Urals' Works Owners.

Digitized by Google

In the case of Great Britain and France, whose internal economics have suffered less, as compared with some other countries, and who are receiving some compensation for their war losses, the problem presents somewhat smaller difficulties than in other countries affected.

Russia, who made the greatest sacrifice in the common struggle, and who, moreover, has passed through the ordeal of a ruinous civil war, is left to her own resources.

Such a situation makes it imperative not only to study her economic resources, but also to find out the easiest ways and means for the development of the various branches of her production and for the most effective use of her work, capital, energy, talent and knowledge.

Up to the present day Russia had always been regarded as an almost exclusively agricultural country, and the statistics of her trade tend to confirm this view.

About 80 per cent. of the whole of Russia's exports fell under the head of agricultural produce, and were distributed as follows :—

Agricultural produce (grain, flax, hemp, etc.)	62.4%
Animal and dairy produce	15.0%
Sugar and spirits	2.4%
	79.8%

On the other hand, the imports consisted mainly of industrial products, such as :—

Machinery, tools, agricultural implements, iron, glass, etc.	up to 34%
Chemical and pharmaceutical produce, scientific apparatus and colonial wares	„ „ 14%
Coal and coke	„ „ 7%
Silk thread, yarn, woollen goods, etc.	„ „ 10%
Paper, wood-pulp, cellulose, tanned leather and leather goods	„ „ 5%
	70%

These figures show that Russia was a large importer not only of manufactured goods, but even of raw materials of which she herself possesses practically inexhaustible supplies.

It would hardly be possible to find a single metal or mineral known to the modern mining industry which would be lacking in Russia, whilst in the case of some she actually holds a monopoly, being practically their only producer in the world. Such is the case with platinum, wolfram, vanadium, osmium, iridium, palladium, and some other still rarer metals.

With such reserves of metals and minerals the Russian mining industry is certainly bound to play a prominent rôle in the supply of the world. In playing this rôle, Russia will be able to meet the growing need for raw material felt throughout the world, and at the same time to improve her balance of trade, which is completely upset by the war and the revolution.

Digitized by Google

I.—PLATINUM.

Platinum is rightly regarded as a Russian metal, seeing that from 93 to 97 per cent. of its total output is produced in Russia.

According to figures for 1911, the world's output of platinum was as follows :—

Russia	5.766 kg. ..	93.1%
Columbia	0.373 ,, ..	6.1%
United States..	0.29 ,, ..	0.5%
Australia	0.21 ,, ..	0.3%

These figures show that as a producer of platinum Russia stands in a position of practical monopoly. The deposits in other countries have been known for a very long time. Those of Columbia, for instance, were discovered in 1778, and their exploitation dates from the same year. The output of these deposits could not be increased, although the steady increase of prices for platinum in the world's markets gave a sufficiently strong stimulus to increased production, if the available reserves of ore would allow it.

The rise in prices for platinum may be seen from the following table :—

Years.	Price of platinum per pood in gold roubles.
1895	6,700– 8,400
1905	15,000– 17,000
1910	18,000– 22,000
1915	42,000– 60,000
1917	60,000–156,000

Russian official statistics give the following figures of the production of platinum in Russia and its export abroad during the years preceding the war :—

Years.	Output in poods.	Export in poods.
1909	313 ..	493
1910	335 ..	518
1911	352 ..	420
1912	337 ..	422
1913	299 ..	381
1914	298 ..	157

A striking feature of this table is the complete contradiction in which the figures of export stand to those of output ; on the face of it, more platinum was exported than produced. As a matter of fact, these figures are easily explained, because up to the year 1913 the registration of platinum produced was not effected with sufficient care, whilst the figures of export were recorded with comparative accuracy. It was only in 1913 that legislative measures for the improvement of registration led to its more effective organisation, which resulted in the disappearance of this striking contradiction in 1914.

As a matter of fact, 82 per cent. of the whole output of platinum was exported abroad, the balance of 18 per cent. being used at home.

Platiniferous areas in Russia are all situated along the Urals, where there are platiniferous sands immediately connected with genuine deposits of platinum, which form magmatic segregations in one of the varieties of olivine. Wherever its outcrops are considerably developed, important deposits of platinum are met with.

Digitized by Google

The most important centres in the production of platinum are the Issovsky and Nijne-Taguilsky districts.

The Issovsky district, situated in the basins of the rivers Iss and Tura, on the eastern slopes of the Urals, is sub-divided into two separate areas :—

(1) The Bissersky area (Count Shuvalov and Lysva), and (2) the Goroblagodatsky area, which is situated on lands belonging to the State and leased till the exhaustion of platinum deposits. Here are concentrated the workings of mainly medium and small enterprises of the platinum industry, yielding more than 50 per cent. of the total output of platinum in the Urals.

The Nijne-Taguilsky district is situated on the western slopes of the Urals, and its main platiniferous areas and their actual production belong to the heirs of Demidoff.

So far as the Issovsky district is concerned, where the main bulk of platinum is produced, massive outcrops of olivine are known on the so-called Sokolinaya Gora, the Veresovy Bar and the Svietly Bar, on the slopes of which begin all the platiniferous rivers and valleys belonging to the system of the river Iss.

To the north of these, olivine appears on the Kosvinsky Kamen in two separate outcrops near the limits of the Rastessky and Nicola-Pavdinsky estates. Here platinum is obtained along the rivers Sosnovky, Kytlym and Malaya Kosva.

Still farther to the north, along the western borders of the Bogoslovsky district, olivine is met with in the mountains Kumba, Zolotoy Kamen and Krivinskaya Sopka, whilst platinum is produced along with gold on the left tributaries of the river Vagran. Platinum, although in quantities making of it only a subsidiary product, is met along with gold in the auriferous sands in the systems of the rivers Lobva, Niasma, Lian, Aktay, Emelk, Talitsa, and others, in the Vagransky, Znamensky and Nijne-Turinsky estates. Under similar conditions platinum is produced on the river Malaya Sosva, where, in the central part of the mountain Denejkin Kamen, there is an outcrop of olivine in the form of a vein. Farther to the east, platinum is obtained from sands on both sides of the Shegultansky Uval and along the river Ivdel. In the extreme north of the Urals there are issues of olivine in the mountains of Chistop and Khoi-Ecla, and platinum is obtained along the rivers Posemia, Long Sos and Petropavlovka, flowing down from these mountains.

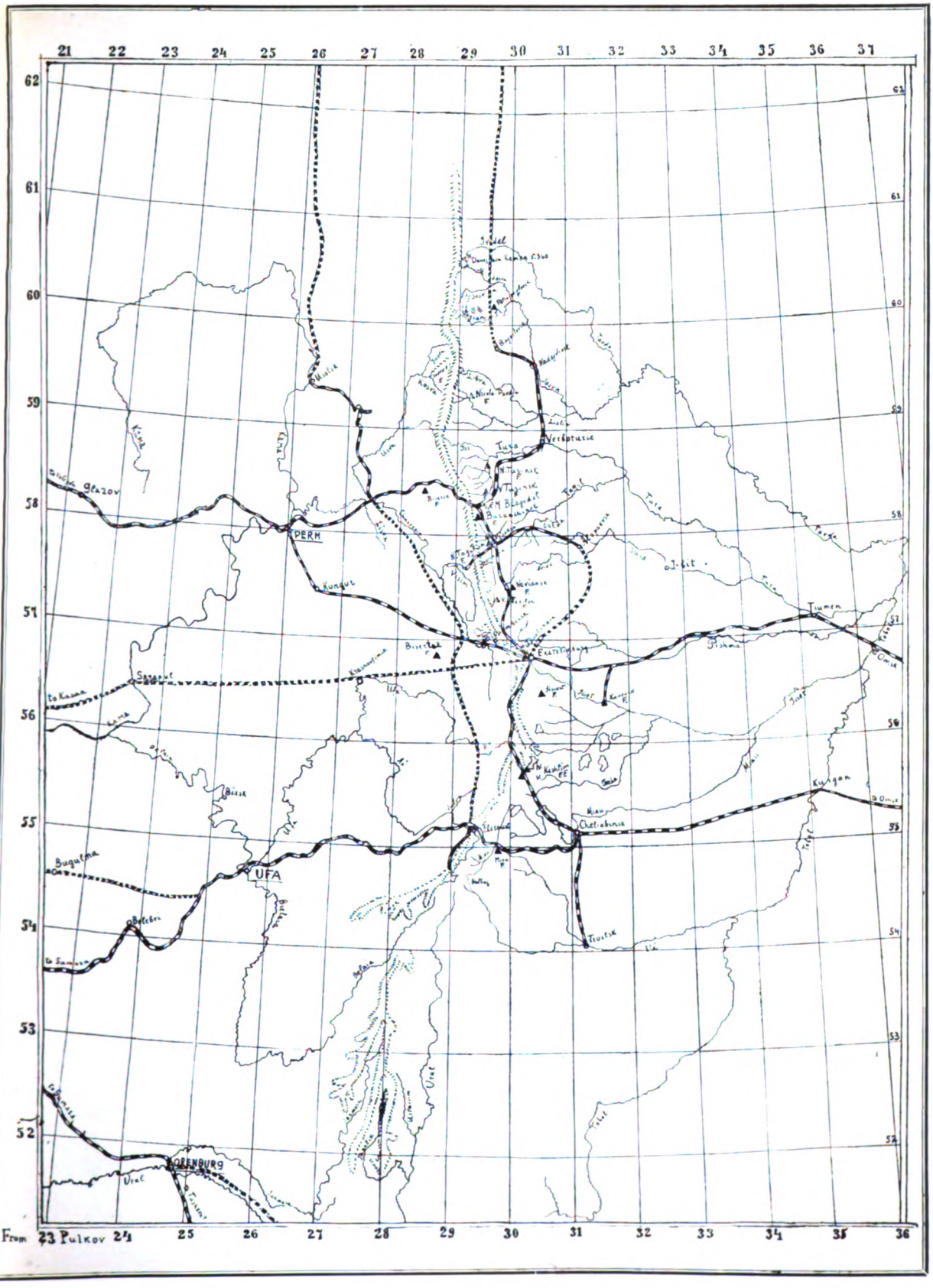
To the south of the Issovsky district, on the estates of the Barachinsk works, belonging to the State, olivine forms the so-called Blue Mountains, in the neighbourhood of which platinum is obtained along the tributaries of the river Taguil—Oroulikha, Chernaya, Bystraya, and others.

In the neighbourhood of the Verkhne- and Nijne-Turinsky works there are known platiniferous areas along the rivers Imennaya and Tura and the tributaries of the river Salda.

Passing now to the western slopes, it must be mentioned that olivine ores take part in the formation of the mountains Vorobievy, Solovievy and Shoolnikhi in the Nijne-Taguilsky estate. On the western slopes we meet rich platiniferous areas in the valleys of the rivers Vissim, Martyan, Syssim, Chaush, Chernaya, and some others.

Farther to the south the continuous stretch of olivine ceases, with the result that genuine deposits of platinum disappear also, and platinum is met only along with gold in many auriferous sands in the Neviansky, Verkhne-Issetsky, Bilimbaievsky, Alapaievsky, Syssertsky, Kyshtimsky and Miassky estates, along the

Digitized by Google



Digitized by Google

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY

ASTOR, LENOX
TILDEN FOUNDATIONS

Digitized by Google

river Balbook, near the village of Varshavsky, as well as along the rivers Tanalyk, Samara and Urtasym.

In many auriferous sands of the Southern Urals platinum is substituted by other metals of the platinum group, mainly by osmic iridium.

In the Bissersky district, belonging to the heirs of Count P. P. Shuvalov, which include the Krestovozdvijensky gold and platinum workings, the exploitation of platiniferous areas was started in 1831. The output of platinum at first was quite small, but by the end of the nineties, when the prices for platinum began to rise considerably, the production was put on a sounder commercial basis with the use of dredgers, and the yearly output of platinum rose to 100 and more poods. Up to the present the total quantity of platinum produced by the Shuvalov platiniferous areas reached more than 1,500 poods.

In the Taguilsky district platinum was discovered in 1823 along the river Soukhoy Vissim. From that date the production of platinum in this district was carried on on a large scale, and soon outstripped the output of all the other districts. The total quantity of platinum produced in the Taguilsky district up to the present reached about 7,000 poods, the yearly output sometimes reaching 200 poods. During the last few years dredgers were used in the production of platinum in this district with good results.

The platiniferous areas of the Goroblagodatsky district, mainly situated along the river Iss (lower down the stream than those of Shuvalov) and its tributaries, as well as along the river Tura with the Vyia and other tributaries, were discovered in 1825.

A serious exploitation of these areas began only in the sixties of the last century, and reached its highest point when the Société Anonyme d'Industrie du Platine bought a whole series of separate enterprises (Bourdakoff, Imshenetsky, Kenigsberg, Andreeff and others) and organised a single concern, possessing a refinery of its own in Paris. Later, the company entered into agreements with the Shuvalovs and Demidovs with regard to the acquisition of the whole of their output at a fixed price. Now that these contracts have expired it may be hoped that they will not be renewed.

According to their output the platinum enterprises are divided into two groups, one of which comprises the large and the other the medium and small concerns.

The first group comprises the Nijne-Taguilsky enterprises of Demidov, with a potential output reaching 150 poods; the Lysva of Shuvalov, with an output of 100 poods, and the French company, up to 50 poods.

All the balance, forming 40 to 50 per cent. of the whole production, is produced by the small and medium enterprises, including Nicolo-Pavda, with its output of 10 to 15 poods a year. The medium and small platinum enterprises occupy the majority of the platiniferous areas, or, strictly speaking, the principal outcrops.

The production of platinum by the medium and small enterprises is carried out by means of the simplest methods and without the use of any technical appliances whatever. Platiniferous sands, containing various percentages of platinum, are worked according to the prices for platinum existing on the market. When prices rise, lower grade layers are worked, whilst a fall in prices causes the exploitation of richer layers only.

Almost the whole of the raw platinum obtained was exported abroad to the refineries of Johnson, Matthey & Co., in London, of Hereus at Hanau, of Demutis Lemaire at Paris, and some others.

Digitized by Google

The number of buyers of platinum being so small, it is clear that the Russian platinum industry was put in a difficult condition and was entirely dependent on the representatives of refineries, who fixed prices at their own discretion. This tended to make the producers uncertain about the conditions of the actual realisation of their output and prevented the investment of the necessary capital in modern equipment, or even in the improvement and extension of surveys. Under such conditions the whole business was carried on by hand-to-mouth methods, scarcely covering the outlay.

The first step necessary to put the platinum industry in Russia on a sound foundation was the organisation in the Urals of refineries which would make possible the export abroad of platinum as a fine metal.

Those who worked in the Urals clearly realised the importance of this step, not only for the Urals, but for the whole of Russian economics and especially for her foreign trade.

But it was necessary to overcome the indifference and the lack of understanding on the part of those concerned, as well as the influences exerted by the syndicates of refiners, before it became possible to establish the refining business in the Urals.

The promoters of the scheme had two problems to solve—that of technical organisation and that of financing the business.

The first problem was easily solved by the Russian technical experts, and the process of refining was carried out sufficiently well.

On the other hand the financing of the new business met with great difficulties on account of its very character. The equipment of refineries and the actual working expenses did not require much capital, and this part of the expenditure could easily be met by the local capital of the Urals. But the expenditure in circulating capital was bound to be very large, as it had to cover the whole cost of platinum undergoing the process of refining, which lasts on the average about three months. Finally, however, the capital to meet this expenditure was also found.

At present there are in the Urals two platinum refineries, and already in 1917 these concerns were able not only to meet the whole of the demand at home, but even to supply a certain amount of fine platinum to the American market.

The development of the platinum industry in Russia before the Revolution was helped also by some legislative measures. First of all, as has been already pointed out, in 1913 the Government took steps to improve the registration of platinum produced. Besides, measures were taken to counteract the pernicious influence exerted by middlemen--the representatives of refiners, who speculated on the prices of this metal. In order to achieve this particular end the Government found it necessary to fix minimum prices for all purchases of platinum by Government institutions. These prices were fixed by representatives of the Ministry of Finance and those of the Ministry of Industry and Trade, together with representatives of the producers of platinum.

The continuation of these measures has already exerted a favourable influence on the production, even in spite of the difficulties caused by the war and of the shortness of the period during which they were in operation. During the last period before the Revolution there was a considerable flow of capital for investment in survey and in technical improvements.

With the great demand for platinum on the world's markets and the vast possibilities open for Russia in the field of platinum production, it is certain that on the restoration of normal conditions this branch of Russian industry is bound to greatly develop.

Digitized by Google

Osmic Iridium.

In concluding the article on platinum industry it is necessary to mention some of the metals met with platinum, such as iridium, osmium, palladium and osmic iridium. The last-mentioned metal possesses a hardness and a melting-point higher than those of platinum.

All the metals mentioned are usually obtained in the process of refining raw platinum, although osmic iridium is often met independently in auriferous sands.

Osmic iridium, as well as platinum, is produced exclusively in the Urals. Its price is higher than that of platinum. It is met with in extremely small quantities, and its maximum output never exceeded 20 lbs., whilst during the past few years it even only yielded fractions of a pound per year.

II.—GOLD.

Gold is produced in Russia in many districts in the provinces of Orenburg, Perm, Akmolinsk, Semipalatinsk, Tomsk, Yenisseisk, Irkutsk, Yakutsk, Zabaikalsk, Amur and Primorie. All these gold-fields are divided into three metallurgical districts: (1) that of the Urals; (2) the West Siberian, and (3) the East Siberian.

Gold production in Russia, compared with that of other gold-producing countries, may be said to be as yet in its infancy, the metal being mainly obtained from auriferous sands under conditions of exploitation requiring a very small amount of circulating capital and admitting the application of primitive technical methods.

The exploitation of genuine gold veins with the application of large mechanical plants both for the actual mining and for the extraction of gold from the ore by means of mechanical, chemical or metallurgical methods, only began during recent years.

This period of primitive technique has been known to all the gold-producing countries during the early days of their development. Everywhere, as in Russia's case, the relation between the quantity of gold obtained from auriferous sands and that produced from genuine veins is determined by the general level of the economic development of the country.

The gradual growth of the production of *sand* gold in Russia during the century preceding the War of 1914 may be seen from the following table:—

Years.	Average output in poods.
1814–1820	18.31
1821–1830	209.43
1831–1840	429.25
1841–1850	1,347.92
1851–1860	1,569.65
1861–1870	1,656.24
1871–1880	2,315.99
1881–1890	2,182.26
1891–1900	2,460.18
1901–1910	2,742.65
1911–1912	3,646.11
1913	3,714.55
1914	3,765.90

NOTE.—The figures shown do not include the whole of the actual output, because, despite all the measures taken, some part of the gold always escaped registration, and was hidden by small enterprises as well as by workmen.

Digitized by Google

During the war the output fell to 2,400 poods in consequence of the shortage of labour and the lack of materials necessary for the industry. The production was distributed amongst the various gold-fields as follows :—

(1) Ural district	18-20%
(2) West Siberia	9-12%
(3) East Siberia	70-75%

Within the three districts mentioned above the production was distributed as follows :—

(1) *The Ural district.*

Verchotursky gold-fields, from sands	About	150 poods.
Ekaterinburg gold-fields—		
From sands	,,	100 ,,
From veins	,,	50 ,,
By chemical processes	,,	50 ,,
Kishtim, by metallurgical processes	,,	50 ,,
Myass gold-fields—		
From sands	,,	75 ,,
From veins	,,	75 ,,
By chemical processes	,,	75 ,,
Orenburg, from sands	,,	25 ,,
Verchneuralsk gold-fields, from veins	,,	50 ,,
Total for the Ural district	About	700 ,,

(2) *Western Siberia.*

Tomsk gold-fields, from veins	About	50 poods.
Altai gold-fields, from sands	,,	20 ,,
Former estates of the Cabinet, from sands..	,,	20 ,,
Steppes estates of the Cabinet, from veins ..	,,	30 ,,
Minusinsk estates of the Cabinet, from sands	,,	10 ,,
Krasnoyarsk, Achinsk, estates of the Cabinet, from veins	,,	50 ,,
Yenisseisk estates of the Cabinet, from sands ..	,,	100 ,,
Total for the West Siberian district	About	280 ,,

(3) *Eastern Siberia.*

Angara gold-fields, from sands..	About	25 poods.
Votamsk gold-fields, from sands	,,	800 ,,
Olekminsk gold-fields, from sands	,,	150 ,,
Zabaikalsk gold-fields, from sands	,,	100 ,,
Nerchinsk gold-fields, from sands	,,	200 ,,
Amur gold-fields, from sands	,,	500 ,,
Bureya gold-fields, from sands	,,	200 ,,
Zeya gold-fields, from sands	,,	200 ,,
Maritime Province, from sands	,,	100 ,,
Total for the East Siberian district	About	2,275 poods.

The gold deposits in the provinces of Orenburg and Perm stretch in a continuous line from the north to the south, mainly along the eastern slopes of the Urals, forming groups in the basins of the rivers Sosva, Tura, Taguil, Nepva, Isset, Myass, Viy and Ural.

In most of the deposits in the north-eastern part of the province of Perm some amount of platinum is usually found together with gold.

Digitized by Google

Farther to the south-east from the Ural, within the limits of the West Siberian metallurgical district we find the small group of Koktchetav and Akmolinsk gold-fields, situated in the province of Akmolinsk, in the midst of the Kirgiz steppes. Still farther to the east, on the left bank of the Upper Irtish, there are important groups of gold-fields in the districts of Ustkamenogorsk and Zaisan of the province of Semipalatinsk.

To the north-east of this region, in the eastern part of the Altai district, formerly the property of the Cabinet of the Emperor, along the tributaries of the river Tem and the river Abakan, are situated the gold-fields belonging to private owners. Farther to the north are situated the gold-fields of Maria Taiga, in the province of Tomsk, along the systems of the rivers Yaia and Kiya.

In the province of Yenisseisk, from south to north, from the Chinese frontier to the river Middle Tunguska, gold-fields are distributed in more or less important groups in the districts of Minussinsk, Achinsk, Krasnoyarsk, Kansk and Yenisseisk. Here they form two large independent systems: (1) the South Yenisseisk between the rivers Angara (the Upper Tunguska) and Big Pit, and (2) the North Yenisseisk, between the rivers Big Pit and Middle Tunguska.

The gold-fields of the Urals, as well as those of the provinces of Semipalatinsk, Tomsk, and some of those of the districts of Achinsk, Krasnoyarsk and Kansk of the province of Yenisseisk are situated more or less near to populated areas. Unlike these, the gold-fields of the South and North Yenisseisk systems, as well as those of Minusinsk, are situated in the midst of an inaccessible *taiga* (Siberian forest), and their communications with the outer world are maintained by means of primitive roads.

The southern and eastern parts of the province of Irkutsk possess only insignificant groups of gold-fields, having practically no importance whatever in the gold-mining industry of the province. But in the northern part of this province one of the most important Russian gold-fields is situated. It is the Lena gold-field, in the Olekminsk and Vitim districts. These gold-fields, as well as those of the province of Yenisseisk, are situated in the midst of a dense "taiga" and are separated by a distance of 2,000 versts (about 1,400 miles) from the Siberian Railway.

The gold-fields of the Zabaikalie are divided into three groups. The first is situated along the systems of the rivers Chikai and Djida; the second on the lands of the Nerchinsk district, formerly belonging to the Cabinet; and the third in the Bargusinsk *taiga*, in the basin of the Upper Vitim. The last one of these groups, together with the first, form the West Zabaikalie metallurgical area. The Bargusinsk gold-field is the most remote of the three from populated districts.

Of all the other gold-fields of the Amur and Primorie, situated to the east of the province of Zabaikalie, only a few are near to populated places along the river Amur. Such are the gold-fields near the villages of Amasar, Albasin, Radeevskaya, and near the towns of Sofievsk, Nicolaievsk and Vladivostok; but even these are separated from the local centres of population by distances of more than a hundred versts in each case, and their communications are difficult on account of the utter lack of roads. The most important gold-field in the province of Priamurie is situated along the system of the rivers Zeya, with its tributaries Ur and Guley and the Selenga, as well as along the rivers Niman, a tributary of the Bureya, and the Amgun. These places are separated from each other and from populated localities by many hundreds of versts, their communications being maintained through very difficult roads, which are quite inaccessible during the greater part of the year.

Digitized by Google

The presence of industrial gold is also established in the remotest parts of North-Eastern Siberia, on the Okhotsk, Kamtchatka and Chukotsk shores, but concessions granted there to private individuals and enterprises have not yielded favourable results as yet, mainly on account of the purely speculative tendency in the conduct of the business.

Beside the regions mentioned above, gold is also found in various localities of Turkestan, and these finds show signs of industrial importance, although up to the present day their exploitation has not reached anything like a serious development.

In the Caucasus no gold has so far been found. All the Russian Governments, both before and after the Revolution, were fully aware of the importance of the gold-mining industry, and introduced various measures tending to foster the development of this branch of production.

The question of supplying the gold-mining industry with credit had also attracted the attention of both the State Bank and private financiers. The latter founded a special gold-mining bank, with a statute specially adapted to the needs of the industry. But, despite all the measures taken, the financing of the Russian gold-mining industry could not be regarded as satisfactory, and much remained to be done.

One of the peculiarities of Russian gold-production is that, as matters now stand, it cannot be even called an industry, because the actual output is out of all proportion with the deposits of the gold-fields hitherto known. The whole business partakes more of the nature of surveying and collecting of gold, than of that of a real industrial exploitation. The areas rich in auriferous sands have only shown the actual location of genuine gold deposits, which are left nearly untouched, work being carried on only in the upper layers of soil down to the water-level.

Large spaces with so-called dredging gold in the Ural and in Siberia are left untouched as yet. Dredgers were put to work at the Fedoroff gold-mines in Siberia, and, despite their low quality, good results were obtained. But the difficulties in getting the machinery and in bringing it to the spot have hitherto retarded the development in the application of the dredging method.

One of the most important factors hindering the development of gold-mining is the remoteness of the known gold-fields from industrial centres and from the labour market. Our gold industry was mainly situated in very remote and practically unpopulated districts. The roads and other means of communication in these regions are either quite primitive or, as is sometimes the case, are lacking altogether.

Such conditions render the transition from primitive methods of work to more modern technical equipment and processes exceptionally difficult. The equipment of a concern with complicated machinery and modern technical appliances requires the transport of bulky and heavy cargoes to the spot, whilst the lack not only of railways, but even of good country roads in some cases makes such transport actually impossible.

Under such conditions the growth of the gold industry had to proceed not by means of the application of improved technique and modern equipment, but mainly by means of an extension of exploitation over new regions with rich gold-fields.

Up to the present, 85 per cent. of the whole of Russia's gold output has been obtained from auriferous sands, whose exploitation did not require the use of expensive and complicated machinery. The transition to gold-mining in the strict sense of the word was being effected only by degrees, with the gradual exhaustion

Digitized by Google

of auriferous sands, and certainly only in cases when the district was sufficiently provided with railways or other means of communication.

The situation in this respect may well be understood from the following table, in which the output of gold from sands and genuine deposits is given for the three principal Russian gold-fields, whose means of communication are developed to quite a different extent :—

OUTPUT OF GOLD.

Year.	Urals.		Western Siberia.		Eastern Siberia.		Whole of Russia.	
	From auriferous sands.	From genuine beds and chemical.	From auriferous sands.	From genuine beds and chemical.	From auriferous sands.	From genuine beds and chemical.	From auriferous sands.	From genuine beds and chemical.
1884	85%	15%	96%	4%	99.0%	1.0%	97%	3%
1904	58%	42%	72%	28%	97.8%	2.2%	87%	13%
1913	40%	60%	45%	55%	98.2%	1.8%	85%	15%

From this table we see that in the Urals, where satisfactory means of communication are available, the output of gold from genuine deposits and by chemical methods has increased four times during the last thirty years before 1913. A considerable increase has also taken place in Western Siberia, where a stimulus to the exploitation of gold deposits and to the use of chemical methods was given by the construction of the Great Siberian Railway, which tended to foster the cultural and industrial development of the whole region. On the other hand, in the case of Eastern Siberia, possessing very rich gold-fields, but extremely poor in means of communication, the great bulk is even now produced by the exploitation of auriferous sands.

If we turn to the numbers of workmen employed in the gold industry throughout Russia, we find the following statistical data concerning the three principal gold-fields :—

Year.	Urals.	Western Siberia.	Eastern Siberia.	Total.
1904	40,388	10,073	30,313	80,774
1910	33,973	9,050	42,492	85,515
1913	32,126	5,368	51,114	88,608

This table shows, when compared with the figures of output given above, how much improved machinery tells on the number of workmen employed in the Urals and in Western Siberia, as well as the extent to which their individual productivity is raised by the use of modern methods. The output per workman has actually increased by 23 per cent. during the ten years from 1904 to 1913, having risen from 1.41 to 1.81 lbs. of gold a year.

Digitized by Google

By the way, we must point out here that the development of the production of coloured metals in Russia opens a great future for the extraction of gold by metallurgical methods, all copper, zinc and lead ores in Russia containing a certain amount of silver and gold.

As a matter of fact, no one connected with the Russian gold industry would deny that the main gold deposits of the country are as yet untouched. With the gradual development of culture, the extension of her railway net, and the application of improved methods to the production of gold, Russia, no doubt, will be able to take one of the first places amongst the gold-producing countries of the world.

Up to the present, Russia held only the fourth place amongst these countries, producing one-tenth of the world's total output of gold. She was far behind the Transvaal (one-third), the United States (one-fifth) and Australia (one-seventh).

With the re-establishment of settled and normal conditions in Russia, the investment of capital in the Russian gold industry will doubtless become a profitable business. This conclusion may be arrived at by a study of profits yielded by the gold industry in the past.

During the last two years before the war, the Russian gold industry numbered twenty joint-stock companies with a capital of 80,000,000 roubles, and 596 private enterprises who did not publish their accounts and whose capital, therefore, is not easily determined. But, supposing that the average rate of profit in both groups was the same, we may arrive at some conclusions as to the capital of the second group. According to the figures of the Ministry of Finance, the total profits of the first group in 1911 amounted to 9,098,130 roubles, and those of the second to 3,390,386 roubles; consequently, the profits of the second group were equal to 38 per cent. of those of the first, and if their capitals bear the same proportion, the aggregate capital of the private enterprises may be put at about 30,000,000 roubles. Consequently, the total capital invested in the Russian gold industry reaches the figure of about 110,000,000 roubles.

Of the twenty joint-stock companies, as a matter of fact, fifteen were working; two of these carried on at a loss, five yielded a profit up to 3 per cent., four paid dividends ranging from 3 to 20 per cent., and four gave to their shareholders upwards of 20 per cent. The average dividend of all the thirteen enterprises which yielded any profit at all in 1911 reached 7.22 per cent.

It must be mentioned here that, owing to the lack of sufficient control, most of these companies have greatly watered their capitals, and that consequently the yield on money actually invested in the business was considerably higher.

In future, with the creation of an institute of technical experts and accountants, these defects in the constitution of companies may be avoided.

Private information concerning profits made by the enterprises of the second group, whose accounts are not made public, tend to show that their net earnings on the average exceeded 12 per cent.

The figures mentioned show that sound industrial concerns, whose capitals actually invested did strictly correspond to their share capitals and whose interests lay in their industry and not in speculation, always gave good and lasting returns in the Russian gold business.

III.—SILVER.

The silver industry is one of the oldest branches of Russian mining. During the eighteenth, and even during a part of the nineteenth century, Russia held a prominent place among the silver-producing countries of the world.

Digitized by Google

But, unlike Norway and Mexico, Russia produces her silver not from pure silver ores, but almost entirely by the treatment of lead-silver ores.

The native land of the Russian silver industry was the province of Zabaikalye, where in 1704 the first silver works—those of Nerchinsk—were founded, to be followed by the foundation in 1764 of the Koutomarsky works, and some others. But the development of the silver production in the Nerchinsk region was progressing slowly, mainly on account of the shortage of local labour. The labour at first was supplied by means of the forced colonisation of the region by peasants, whilst later the Nerchinsk mines were worked by criminals, to whom the death sentence was commuted to one of forced labour.

Alongside with the gradual growth of the population and the appearance of local labour, the number of mines began to increase.

The total number of separate silver deposits discovered in the Nerchinsk region reached 446. But in 1832 the region was found to possess auriferous sands, which diverted the attention from the silver industry and inflicted a mortal blow on it. The main bulk of labour was transferred to the production of gold, whist the granting to the local peasantry of the legal status and privileges of Cossackdom further reduced the supply of labour available for the industry.

On the whole, up to the year 1870, the Nerchinsk region produced a total of 11,000 poods of silver, the maximum yearly output during the period, when the industry experienced a boom, reaching 300 poods of melted silver.

The second great silver-producing district in Russia is the Altai, where the Kolyvansky works were founded in 1739. These works were going till 1800, when they had to be closed down on account of the exhaustion of local wood-fuel supplies. At the beginning of the nineteenth century the silver works in the Altai numbered eight. They were mainly engaged in working the oxidated upper layers of ores, mostly containing a high percentage of silver, and their method of exploitation may be best described as one of wholesale wastage.

Silver was also produced in the Caucasus, in Turkestan and in the Urals and Kirgiz steppes, but the first place was held by the Nerchinsk and Altai regions until a method was found for extracting silver as a by-product in the copper, zinc and lead industries.

The introduction of the electrolytic process in Russia raised the yearly output of silver from 700-900 poods to 2,000 poods.

During recent years Russia has acquired a good technical experience in the refining of silver, and she now possesses several well-equipped refineries, of which one is situated in the Urals, in the Kyshtim district, and another in Western Siberia, at the Ekibastuss lead works.

The Kyshtim district alone, during the last few years, yielded up to 700 poods of silver yearly. This silver was of the so-called "Hamburg pattern," produced by means of electrolytic process and made up into ingots of special shape and size, adapted for export abroad.

No deposits of pure silver ore having any industrial importance having been discovered in Russia as yet, and practically all the copper, zinc and lead ores in Russia containing a high percentage of silver, it is evident that the future output of silver will be mainly dependent on the development in the production of these three less expensive metals.

As all the conditions necessary to ensure the growth of copper, zinc and lead production in Russia are at hand, it may be assumed that the future output of silver will be very considerable, and that Russian silver is bound to occupy a conspicuous place on the world's market.

Digitized by Google

THE RUSSIAN NATIONAL DEBT.

By G. A. PAVLOVSKY, F.S.S.

(*Paper read before the Russian Economic Association on July 12, 1920.*)

The beginning of the Russian National Debt may be traced to the reign of Catherine the Great, when in 1769 a loan was raised in Holland. During the 145 years from 1769 to 1914, Russia borrowed at home and abroad 15,000,000,000 roubles. Nearly one-half of this large amount was duly repaid before the beginning of the world-war.

The balance outstanding on the eve of the war, to date January 1, 1914, was as follows :—

Per cent.	General Loans.	State Railway Loans.	Total.
	Roubles.	Roubles.	Roubles.
3%	227,548,587.75	260,411,812.50	487,960,400.25
3½%	43,150,146.50	119,168,282.00	162,318,428.50
3.6%	150,516,000.00	—	150,516,000.00
3.8%	82,187,400.00	—	82,187,400.00
4%	2,849,348 300.09	2,699,328,209.11	5,548,676,509.20
4½%	762,291,506.50	18,954,562.50	781,246,069.00
5%	1,559,125,088.00	—	1,559,125,088.00
6%	37,559,735.43	—	37,559,735.43
Perpet. deposits.	14,934,716.97	—	14,934,716.97
	5,726,661,481.24	3,097,862,866.11	8,824,524,347.35

This table shows how considerable was the part of the Debt due to borrowing for purely productive purposes, such as the building of railways. The railway loans raised by the State amount to about 35 per cent. of the whole Debt. Besides, the general loans raised to meet all kinds of needs include those raised for the purpose of reforming Russia's currency on the gold basis ; and, in view of the enormous benefits derived by Russia's industry, agriculture and trade from this reform, it seems quite fair to include such loans in the category of productive borrowing, even if indirectly.

On January 1, 1917, according to the last Budget estimates available, the pre-war debt stood at 8,691,500,000 roubles, the decrease being due to repayments.

The world-war caused in Russia, as elsewhere, an unprecedented growth of indebtedness, which began from the second half of 1914 and has since proceeded apace.

Digitized by Google

According to an estimate prepared and published by the Ministry of Finance, on January 1, 1917, the total Debt was as follows :—

Liabilities.	Balance on January 1, 1917. Roubles.
(1) Loans raised in roubles of one-tenth of an imperial or in foreign currency	2,794,931,228
(2) Loans raised in roubles of one-fifteenth of an imperial (after 1897)	11,696,041,767
(3) Short-Term Loans at home	6,500,000,000
(4) Short-Term Loans abroad	4,179,963,900
Total	25,220,936,895

This table is interesting because it embodies the last official computation of the Russian National Debt ; but, as far as the calculation of indebtedness as it stood at January 1, 1918, when it was repudiated by a Soviet Decree, is concerned, these figures do not help very much. The lack of more detailed information as to the particular items and issues included in these totals makes them useless for this purpose and necessitates the actual retracing of all credit transactions at home and abroad from the outbreak of the war in 1914 up to the overthrow of the Provisional Government by the *coup d'état* of November, 1917.

As far as borrowing at home is concerned, the resources of the Russian money market were made free use of since the very outset for the issue of long-term loans as well as for the financing of short-term Treasury issues.

The long-term loans raised at home were as follows :—

Year.	Description of Loans.	Yield of Loans.
		Roubles.
1914	5% Loan, 500,000,000 roubles	500,000,000
1915	5% Loan, 500,000,000 roubles	500,000,000
1915	5½% Loan, 1,000,000,000 roubles	1,000,000,000
1915	First 5½% War Loan, 1,000,000,000 roubles	1,000,000,000
1916	Second 5½% War Loan, 2,000,000,000 roubles	2,000,000,000
1916	Third 5½% War Loan, 3,000,000,000 roubles	3,000,000,000
1917	5% Liberty Loan	4,600,000,000
	Total ..	12,600,000,000

Beside these "spectacular loans," there was during the war a small issue of Four per Cent. State Rentes amounting to 10,000,000 roubles, and a more considerable issue of Four per Cent. Exchequer Bonds to the amount of 850,000,000 roubles.

As far as the Floating Debt is concerned, it consisted of the issue of Treasury Bills, mainly discounted with the State Bank. At the date of the November *coup* the total liabilities under this head amounted to about 19,000,000,000 roubles. Of this large total, 6,500,000,000 roubles were outstanding on January 1, 1917, whilst the balance of about 12,500,000,000 roubles was incurred during the first ten months of 1917.

In dealing with the Floating Debt as a part of Russia's liabilities it is, however, necessary to bear in mind the special character of this part of her indebtedness. As a matter of fact, by far the greater part of this huge amount of the State's Debt

Digitized by Google

is due to itself, only about 3,000,000,000 roubles' worth of Treasury Bills of smaller denominations having found their way out of the vaults of the State Bank and actually constitute a liability to third persons. The remaining 16,000,000,000 roubles never made their way out of the Bank, where they constituted a part of the cover for its issue of notes. The State Bank being a Government institution, and the whole of the credit and currency system in Russia, headed by the Bank itself, having utterly collapsed and being in need of a thorough reconstruction from the very foundation, it is evident that this liability cannot be looked upon as outstanding. It has been simply wiped out in the general process of disorganisation and finally drowned in the incessant flood of new roubles. The actual Debt under this head, therefore, consists only of the 3,000,000,000 roubles of Treasury Bills held outside the Bank.

The total of Russia's Debt incurred during the war is therefore as follows :—

Loans during 1914-1917.	Amount. Roubles.
(1) Long-Term Loans	12,600,000,000
(2) 4% State Rent	10,000,000
(3) 4% Exchequer Bonds	850,000,000
(4) Treasury Bills	3,000,000,000
Total ..	16,460,000,000

In considering this figure it must be always borne in mind that it is purely nominal, the whole of this Debt being incurred in terms of a currency which was undergoing a process of gradual depreciation. This fact makes the War Debt incurred at home fundamentally different from the liabilities of pre-war days, which were all contracted and expressed in terms of a stable currency at par with gold.

Besides borrowing at home, the circumstances of the war necessitated the raising of large loans abroad, mainly in Allied countries.

The first place amongst Russia's foreign creditors during the war was held by Great Britain, where since 1914 loans were raised on discount of Russian Treasury Bills in sterling By this means £102,000,000 were raised in 1914 and 1915, prior to the conclusion of the first Financial Agreement. The latter resulted in the loan of £300,000,000, whilst the second Agreement of 1916 brought in £150,000,000. On the termination of this Agreement, pending further arrangements, credits amounting to £9,700,000 were provided in 1917, being covered by the lodging of Treasury Bills to a corresponding amount.

Thus Government credits in Great Britain during the war reached a total of £561,700,000.

Further, an association of Russian Banks arranged with London Banks for a credit of £6,500,000 in order to facilitate remittances. The transaction bore the guarantee of the State Bank, and therefore the amount of the loan must be regarded ultimately as a national liability and added to the debt in Great Britain.

Thus the total capital debt to Great Britain incurred during the war amounted to £568,200,000 sterling.

There were, besides, sundry smaller mutual liabilities arising out of the liquidation of orders for material of war supplied during the latter part of 1917, as well as out of their disposal, but these may be taken to cancel each other on the whole.

It must be noted that in this case, as well as in that of Russia's liabilities to various other countries incurred during the war, the capital sums of the Debt

Digitized by Google

alone are accounted for, any reference to the accumulation of payments falling due and remaining unpaid being excluded.

This is explained by the very object of this article, which aims at giving as far as possible an adequate calculation of the indebtedness as it stood at the date of its repudiation by the Soviet Decree of January 1, 1918.

The next place in the list of Russia's creditors during the world-war is held by France, where direct Government credits amounted to 3,450,000,000 francs, and, over and above these loans, the Bank of France has advanced to the State Bank 500,000,000 francs. The total war-debt to France reached, therefore, the sum of 3,450,000,000 francs, without taking into account interests outstanding.

Then comes the United States of America, where loans by arrangements with private Banks and direct Government advances reached a figure of $282,136,000.

Besides, the indebtedness in Japan reaches the figure of 255,000,000 yen; and in Italy that of 36,123,836 lira.

Such is the whole of Russia's debts incurred abroad during the war. They may be summarised in a table giving their value in roubles at par, as follows:—

Creditor Countries.	Amount of Debts.	
	Original Currency.	Roubles.
Great Britain..	£568,200,000	5,375,127,000
France..	Fr. 3,950,000,000	1,481,064,867
United States of America	$282,136,000	311,209,566
Japan	Yen 255,000,000	247,013,400
Italy	Lira 36,123,836	13,544,737
	Total ..	7,428,004,540

Thus it becomes possible to arrive at the total nominal figure of Russia's National Debt at the date of the November *coup d'état* and of the complete cessation of all further credit transactions:—

Liabilities.	Amount. Roubles.
Pre-war Debt	8,691,500,000
Long-Term Loans, 1914-17	13,460,000,000
Short-Term Loans, 1914-19	3,000,000,000
Foreign War Loans..	7,428,000,000
Total ..	32,579,500,000

Such is the amount of the National Debt in the strict sense of the word. It can be seen that its nominal amount is about four times that of the pre-war indebtedness. As a matter of fact, however, only a part of this Debt, in weighing its burden, need be considered as being on a parity with gold; this part consist of the pre-war liabilities and of the loans contracted abroad during the war. The whole of the internal war Debt has been incurred in a depreciated currency, and this fact, of which account must be taken, will mean a considerable reduction of the total, although this reduction could scarcely be calculated at present.

But, besides purely Government loans, in calculating Russia's public liabilities it is necessary to take into account the railway loans guaranteed by the State as potential liabilities of the latter.

Digitized by Google

Prior to the war, guarantees were given to the debenture stock of twenty-two railway companies to a total amount of 1,741,490,000 roubles, and to the share capital of four companies amounting to 30,063,000 roubles. In 1916 a guarantee was given to a joint loan of twelve railway companies to the amount of 350,000,000 roubles, thus raising the total of guaranteed loans to 2,121,500,000 roubles.

The foreign markets were very much interested in Russian guaranteed stocks, the holdings of British investors alone in this kind of securities amounting to about £14,000,000, whilst the French holdings even exceeded this amount.

Practical considerations, as well as the fact that the municipal loans are liabilities of public bodies, enjoying their privileges of self-government by devolution from the central authority and forming a link in the machinery of the State, lead to the inclusion in Russia's Public Debt of these loans also.

Practically speaking, such inclusion does not add very much to the total of debt, the whole indebtedness of Russian municipalities amounting to only about 563,000,000 roubles.

Municipal loans were always favoured by foreign investors, about 75 per cent. of them having been issued and being actually held abroad. Great Britain alone holds upwards of £18,000,000 worth of these securities, or about one-third of the whole.

The whole of Russia's Public Debt, including guaranteed and municipal loans, is therefore as follows :—

Liabilities.	Amount. Roubles.
National Debt	32,579,500,000
Guaranteed Loans	2,121,500,000
Municipal Loans	563,000,000
Total ..	35,264,000,000

Such being the total amount of Russia's indebtedness at home and abroad as it stood at the time of the publication of the Soviet Decree of January 1, 1918, it is necessary to find out what proportion of this Debt is actually due to creditors at home and abroad. This is important for several reasons. First of all, as it has already been pointed out in the preceding pages, the internal Debt is on a different footing as compared with the foreign liabilities, on account of its having been contracted in a depreciated currency, and, consequently, of the fact that its amount, as shown in all our calculations, is purely nominal. Then, in dealing here with the problem of Russia's indebtedness, the main question is that of her solvency with regard to her foreign liabilities, those at home being a matter for some future arrangements and involving a different set of considerations. The whole problem of the Internal Debt is far more complicated than that of liabilities abroad, the latter being more clearly defined, whilst the repayment of the Debt due at home depends on such factors as the basis adopted for the reorganisation of currency, the rate of devaluation of the rouble finally settled upon, and many other conditions which do not lend themselves to a forecast. Finally, it is precisely the service of the Foreign Debt that will determine the actual burden of the Debt, on account of the necessity of providing foreign exchange for all payments under this head.

The question of the actual distribution of securities amongst various countries is one of the most difficult problems of financial statistics, which usually involves a considerable element of uncertainty and probable error in the calculations. With regard to our particular purpose, however, this problem is rendered much less

Digitized by Google

difficult on account of the measures taken since 1914 to ensure the service of the Russian Debt held abroad. These measures, which consisted in the actual prohibition of the export of securities abroad since the outbreak of the war and permitted the payments of coupons only in the countries where the corresponding funds were actually located, definitely fixed the amount of foreign holdings more or less within the limits of pre-war days. On the other hand, the loans raised abroad during the war are clear-cut foreign liabilities and give rise to no questions whatever.

As far as the pre-war Debt is concerned, the total of 8,691,500,000 roubles, at which it stood on January 1, 1917, was officially divided as follows: 3,911,750,000 roubles, or 45 per cent. of it, were included under the heading of "Internal Debt"; whilst 4,779,750,000 roubles, or 55 per cent., came under the category of "Foreign Loans." How far this official classification actually is from the real facts of the case is evident from the figures regarding actual holdings abroad. It must be noted that the proportion of the Internal and of the Foreign Debts to the total remained about the same in 1917 as it was during the last few years before the war, whilst the actual holdings of Russian Government loans abroad did not exceed 47.8 per cent. in 1912, and even 42.3 per cent. in 1913. As a matter of fact, these figures mean that the actual holdings of Russian Government stock abroad did not exceed the amount of about 4,200,000,000 roubles by the end of 1917, if they were not actually smaller on account of repayments during the war. In any case, in taking this figure there is no risk of any considerable mistake.

As far as the guaranteed loans are concerned, about 50 per cent. of all their stock issued before the war, or roughly about 870,000,000 roubles' worth, are held abroad. The municipal debentures held abroad reach about 75 per cent. of the whole of their issue, or about 422,000,000 roubles.

The total of Russia's liabilities abroad, therefore, may be arrived at as follows:—

Liabilities.	Amount in roubles gold.
Pre-war Debt	4,200,000,000
Foreign War Loans..	7,428,000,000
Guaranteed Loans	870,000,000
Municipal Loans	422,000,000
Total ..	12,920,000,000

It will be seen that, according to this computation, the total of Russia's foreign indebtedness amounts to nearly 13,000,000,000 roubles of capital Debt.

The yearly amount required for the service of this Debt is composed of several elements, according to the character of the loans.

First comes the pre-war Debt. The expenditure on account of the part of it held abroad was as follows:—

	Roubles.
1909	180,500,000
1911	143,600,000
1912	183,300,000

In 1914 the expenditure reached 42.3 per cent. of the whole of 378,600,000 roubles assigned to the service of the National Debt, or about 194,000,000 roubles. Taking into consideration the fact that during the war the export of securities was forbidden and that a part of the debt was repaid since 1913, it may be assumed that the service of the part of pre-war liabilities held abroad will not exceed the sum of about 180,000,000 roubles.

Digitized by Google

Much more difficult is the problem of estimating the expenditure on the service of the Debt contracted abroad during the war. All these loans were more or less of a short-dated character, subject to all the usual uncertainties of a floating Debt; they were raised and renewed at a fluctuating rate of interest. Finally, they were all subject to some future agreement concerning their conversion and repayment, and the charge on the Budget caused by them will depend on these conditions. Supposing, however, that their conversion as a whole will be effected on the basis of 6 per cent. per annum, repayment quotas included, the yearly charge for the service of the Debt, reaching a total of 7,428,000,000 roubles, will amount to about 445,680,000 roubles.

The guaranteed stocks were issued at 4½ or 4 per cent. interest, and, in order to avoid an under-estimate, the yearly expenditure under this head may be calculated on the basis of the higher rate. This will mean an expenditure of about 39,000,000 roubles a year.

The municipal loans bear various rates of interest, ranging from 3½ to 7 per cent., but by far the greater part of them are 5 per cent. stock. In taking this as a basis of our calculation, we will arrive at the figure of about 21,000,000 roubles as the annual outlay on the 422,000,000 roubles' worth of stock held abroad.

Thus the total expenditure out of the Budgets for the service of the foreign Debt will be as follows:—

Liabilities.	Capital.	Yearly Expenditure.
	Roubles.	Roubles.
Pre-war Debt	4,200,000,000	180,000,000
Foreign War Loans	7,428,000,000	445,680,000
Guaranteed Loans	870 000,000	39,000,000
Municipal Loans	422,000,000	21,000,000
Total ..	12,920,000,000	685,680,000

In considering Russia's foreign indebtedness it is necessary to take into account the fact that since 1916 the Roumanian gold reserve, amounting to about 50,000,000 roubles, had been placed in safe custody with the Russian State Bank, and consequently constitutes a liability on the part of the Russian State. As an offset against this liability it must be remembered, however, that Russian gold to the amount of about 150,000,000 roubles, handed over to Germany according to the clauses of the Brest-Litovsk Peace Treaty, was transferred after the Armistice to France and taken over by the Allies on behalf of Russia. There remains, therefore, a balance of about 100,000,000 roubles of gold available after the paying of Russia's debt to Roumania. This sum has not been included in the calculations, being left as a kind of reserve in case if under one head or another the actual liabilities should exceed our estimate.

In speaking of Russia's indebtedness it must, however, be borne in mind that the whole of her Debt was incurred by Russia in her frontiers of 1914, and that Russia's territory has since undergone considerable alterations. Without in any way entering into the political side of existing arrangements, the facts as they now stand must be taken into account. These facts are that, not only Poland and Finland, but many other parts of the former Empire, such as the Baltic States, Lithuania and the Transcaucasian Republics, have been recognised as independent

Digitized by Google

and sovereign States, whilst the rich province of Bessarabia has been annexed by Roumania. The economic importance of these provinces for Russia can hardly be over-estimated, whilst with their secession Russia has lost a total of about thirty millions of population. In such conditions it would hardly seem fair to hold Russia in her present frontiers responsible for the whole of the Debt incurred by her prior to their separation, and a certain proportion of it ought in all fairness to be borne by the new Border States, their shares being worked out on some common basis, which could be found in the amounts of their respective contributions to the Budget of the Empire during a series of years, or established in some other way.

Without making a detailed study of this problem, for which neither sufficient material nor space are available here, the importance of the principle of sharing the Debt must, however, be borne in mind. As a matter of fact, it means a considerable and just reduction in Russia's liabilities, and will have to be recognised.

The computations made above tend to show the actual amount of Russia's liabilities, and the next question is, how far the country may be regarded as solvent in the face of this Debt, which is about four times as great as her pre-war indebtedness and involves a yearly expenditure nearly five times greater than the corresponding charge in her Budgets prior to 1914.

There is no doubt that at present, with her economic life utterly disorganised and the whole machinery of production and distribution in a state of complete breakdown, Russia is quite unable to meet even a part of her liabilities without having recourse to ruinous concessions, by the grant of which she would pledge the whole or a large part of her economic resources in the hands of foreigners. But, on the other hand, when productive work is resumed again and endeavours are made to reconstruct and develop her enormous resources, and when by means of such work she rises again and resumes her place in the world, this Debt of some thirty milliard nominal roubles all included cannot be regarded as too heavy a burden for her mighty shoulders.

But in order to enable her to recuperate and to cope with her obligations, certain conditions are essential. During the period required for her economic reconstruction the service of the Debt cannot be allowed to interfere with her economic recovery. For this period all such liabilities must be suspended by means of some special form of conversion of the capital Debt and of all payments outstanding, in order to allow her balances abroad to be used for the needs of the economic reconstruction of the country.

When such reconstruction and final recovery from the present paralysis is accomplished, there can be no doubt whatever about Russia's ultimate solvency—her enormous natural wealth, as well as the general conditions of the world's markets, are a guarantee of it. The limitations of space preclude us from giving a detailed account of these resources, scarcely tapped as yet, as well as of the favourable conditions of the world's markets, in this article. Both these questions are of great importance, and need to be treated separately in detail. Here it is possible to give only a brief and general outline of the position.

The position of Russia, with her enormous, yet mostly latent, natural resources, is not without precedent in the history of the world. On a smaller scale, the United States were in a similar plight for years after the Civil War. The country, and particularly the South, was utterly ruined; industry was brought to a standstill, and the finances were badly disorganised. But in the soil, in the climate and in the population lay hidden enormous reserves of recuperative powers and of

Digitized by Google

productive energy, and these resources had to be turned to account to ensure the complete rehabilitation and an unprecedented economic growth of the country.

During the whole of the eight years from 1866 to 1873, the United States were unable to make good an utterly unfavourable balance of trade, importing on the average yearly £100,000,000 worth of goods against total exports of £79,000,000 a year. Besides the deficit in the balance of trade, she had to meet interests on money borrowed and other expenditure abroad, which increased the adverse balance of remittances to an average of £35,000,000 a year. She borrowed abroad on most unfavourable terms, at 7, 8 or even 10 per cent. interest, and at a heavy discount, even on first-class securities. The greater part of the loans were raised by railway companies, whose concerns became apparently overburdened with debt.* But as time went on the railway lines were constructed and opened up large stretches of land unknown and uninhabited before, but rich with abundant industrial possibilities. Industry grew up with an unprecedented vigour, turning the latent wealth to account. And from 1874, despite the general depression in the world's markets and frequent financial crises in the country itself, mainly due to her deficient banking organisation, the economic conditions of the United States have undergone a striking change. The later history of the economic growth of the United States, culminating as it did, after the War of 1914-18, in the actual shifting of the financial centre of gravity from the Old to the New World, is too well known to dwell upon, and does not come within the scope of this article.

This history may well be alluded to as evidence of what a country possessing large reserves of natural wealth is capable of after a catastrophe which would certainly become the doom of another.

Russia is confronted now with practically the same essential problem as the one which faced the United States half a century ago, and which was well understood and solved there. It is the problem of transport, on the effective solution of which depends the whole of the future economic development of the country. Not only in her own interest, but in that of the world at large, Russia must be given time and opportunity to adequately reconstruct and extend her railway net and her internal water transport. Being given such an opportunity, accompanied by the removal of the fetters imposed on the personal initiative of the population—to which alone the United States is indebted for its miraculous economic growth—Russia cannot fail to recover from her present prostration. Then, her future may be regarded as assured, and her liabilities as covered many times over.

A catastrophe such as that which befell Russia would certainly ruin beyond hope of recovery any country which has developed its resources to a fuller extent, as is the case with most countries of Western Europe. But Russia's main wealth is in the land and in what is being grown on it or found under its surface. Here lay the peculiarity of her position. The destructive catastrophe, deadly as it is for all that is already worked upon, for the whole of the existing industry and trade, is able to destroy only an infinitesimal part of Russia's actual wealth and reserves of productive forces. Ninety per cent. of her wealth is inaccessible to destruction, and forms a reserve to be drawn upon when the hour of resurrection will come.

These vast reserves, coupled with the very youth of the Russian industry, most of which has grown up before the eyes of the present generation, vouch for a speedy recovery and a great expansion in the future.

---

* See R. Benson, "State Credit and Banking," p. 32

Digitized by Google

Of all countries of the world, Russia possesses the greatest amount of wealth directly belonging to the State and constituting, therefore, a security for her Debt over and above the usual one of her Budget revenue from all forms of taxation.

First of all, the State was and is the largest landowner in Russia, and its estates vastly exceed the aggregate holdings of any other group of landowners, be it peasants or others. According to the census of 1905, the State owned at that time 372,600,000 acres of land in the forty-nine provinces of European Russia proper alone. Some 13,500,000 acres of this land have since passed to the peasants as a result of the agrarian reforms, carried out in accordance with the Laws of 1906 and 1910. But since the Revolution of March, 1917, the acreage in possession of the State was increased by about 21,000,000 acres of land formerly belonging to the appanages of the Imperial Family, which have been confiscated, with the result that in 1917 the actual area owned by the State in European Russia amounted to about 380,000,000 acres. In addition, the State is the owner of all the land of Siberia, where there is no private land-ownership, except for some 5,000,000 to 6,000,000 acres formerly granted to Cossacks or private individuals. All other holders in that part of Russia are only tenants of the State, enjoying hereditary leases.

The whole of these extensive lands, both in European and Asiatic Russia, are the sole property of the State. Their forests, their waters—often valuable on account of rich fisheries and forming an enormous potential source of water-power—as well as the mineral riches hidden under their surface throughout vast regions of Siberia, the Altai mountains and many parts of the Urals, and of the north and south-east of European Russia, form great and growing assets in the hands of the State.

What these assets may yield under exploitation is clearly shown by the results of the building of railways in Siberia, the Urals and the North, which opened up and called into industrial being vast regions by connecting them with the markets.

As far as the forests are concerned, their area, exclusive of the former Kingdom of Poland and Finland, in 1912 was as follows :—

Districts.	Total Area.	Available for Exploitation.
	Acres.	Acres.
Five Northern Provinces	254,885,400	198,230,700
Other European Provinces..	34,911,000	27,718,200
Siberia..	298,034,100	101,773,800
The Far East	197,626,500	97,904,700
Central Asia	29,243,700	21,478,500
Caucasus	12,816,900	8,000,100
Total ..	827,517,600	455,112,000

As a matter of fact, the area available for exploitation is a direct product of the state of transport connecting the region with the markets, and therefore any new railway line through wooded areas tends to increase the proportion of profitable forests. Such was the case with the Northern railway line (Petrograd-Vologda), whilst more recently the construction in 1916 of the Murman railway has increased the available area by millions of acres, considerably altering the ratio in the North.

Digitized by Google

The confiscation of Imperial appanages in 1917 increased the area of State forests by some 14,000,000 acres, with the result that the actual wooded area in the possession of the State reached a total of more than 840,000,000 acres.

Apart from lands and forests, it is necessary to point to the State railways, which reached in 1912 a total length of 44,613 versts, or over 30,000 miles, forming 70 per cent. of the whole net. In 1912 the capital value of these railways, estimated on a most conservative basis, was put at 5,389,000,000 roubles, the net revenue of the State from this source in 1913 reaching 314,342,000 roubles.

The considerable number of works, factories and mines belonging to the State, including such large and modern plants as those of Tula and Ijevsk and many others, also constitute a considerable asset.

Whatever its faults, the much discussed and abused spirit monopoly, introduced by Count Witte, which during the last few years before the war contributed to the extent of nearly a milliard roubles to the Budget, does in any case prove what possibilities of revenue from such monopolies are available to the State in a country having the market capacity of Russia, and this without practically imposing on the consumer any additional burden whatever. Beside spirits, there are a number of articles available for this purpose, which have even already come under consideration on previous occasions.

Under such conditions, the actual figure of indebtedness is not so terrible for Russia. Compared with the indebtedness of the richest countries of Western Europe, her Debt seems even to be moderate. If we compare the approximate figures of post-war indebtedness of Russia, Great Britain and France with their pre-war normal Budgets in round figures, the results will be as follows :—

Countries.	Pre-war Budget.	Debt.	Ratio of Debt to Pre-war Budget.
	Roubles.	Roubles.	
Russia	3,300,000,000	33,000,000,000	10.0
Britain	2,000,000,000	70,000,000,000	35.0
France	2,150,000,000	75,000,000,000	35.0

Thus, compared with the pre-war Budget, the Russian Debt is only ten-fold its amount, whilst the debts of Great Britain and France represent thirty-five times their respective normal Budgets. Meanwhile, these two countries are economically developed to a much fuller extent than is Russia, and there cannot be any question in their case of such enormous untapped reserves of wealth as those possessed by Russia. The growth of Russia's Budget is wholly a thing of the future, and it may quite come within the scope of possibility that in some fifteen or twenty years after she has seriously started on work again, the annual charge of the Debt will be reduced again to the modest rôle played by the corresponding item in the pre-war expenditure. Without answering the question of Russia's solvency as such, this comparison gives, however, a certain idea of her relative position in this respect amongst the Great Powers of Europe.

Digitized by Google

SOME SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL CONSEQUENCES OF THE REVOLUTION IN RUSSIA.

By W. BRAITHWAITE.*

(*Paper read before the Association on September* 14, 1920.)

Any person dealing thoughtfully with Russian events, and sincerely desirous of a true regeneration of the country's statehood and economic life, should openly and impartially take into account the radical upheaval wrought by war and revolution in the mentality of all classes and groups of the Russian people. The experiences of the world-war, and the first and second Revolutions, have altered the attitude of the people in so many ways, have annihilated so many material and moral values, and finally have created and taught so much, that it would be a capital mistake to pass over these changes. The present article will deal precisely with these changes. Of course, it does not pretend to treat the subject exhaustively. It would be difficult to do so owing to the impossibility in this case of having recourse to figures. One is compelled to found one's conclusions on observations of the mass change in the mentality of the people which is so clearly apparent in Russia. Unfortunately, this phenomenon has passed almost unnoticed both in literature and in the Press; whereas, secretly growing in the midst of new economic surroundings, it becomes an important and sometimes decisive factor in the country's life and struggle for existence. Putting aside all political and personal motives, and viewing the subject from a purely objective standpoint, one cannot but recognise the growth of new forces. Though still fragile, the young shoots of a new life are sprouting up, and there can be no doubt as to the necessity of utilising them. The present article proposes, therefore, to deal both with the positive and negative aspects of this newly born life.

For the sake of convenience, all data will be divided into three parts, corresponding to the three fundamental groups of the Russian population—the workmen, the peasants, and the "intelligentzia."

THE WORKMEN.

The Russian working class differs essentially from that of Western Europe in that three-fourths of them have not severed their ties with the village. The workman has either himself come from the village or has near relatives living there, or else he seeks work in a town either at certain seasons of the year or for longer periods, but always with the aim of returning to his village. These ties have only been strengthened by the Revolution.

The transport breakdown and the food crisis which followed the October Revolution compelled the working man to renew his old ties with the village. After the Soviet Government abolished private trade, and the Government stores became depleted, the workmen, like all other classes of the urban population, found themselves obliged to provide food for themselves and their families as best they could. They shouldered a knapsack and went to the village in search for bread. They obtained it either through their former connections or by paying market instead

* Mr. Braithwaite is an Englishman, who worked a long time in the Russian co-operative movement amongst the workmen and peasants, and left Russia in April, 1920. His information and conclusions are, therefore, the result of actual experience and observation.

Digitized by Google

of fixed prices. Moreover, the working man was partly relieved of his care for his family by sending it back to the village, where bread was plentiful. This latter cause soon produced a gradual labour migration from town into the country. This is specially noticeable in the case of highly skilled workmen, who were particularly welcome in the village—blacksmiths, joiners, locksmiths, etc., were certain to find jobs in the villages which were cut off and isolated from the towns.

During the war the ranks of the workmen were greatly depleted by mobilisation. They were, of course, filled by newcomers who were trained in the strenuous atmosphere of war work when so many new branches were opened in all industries. Demobilisation, however, effected in a disorderly and irregular fashion, destroyed all the effects of this training.

Of those working men who entered the Army very few returned to the workshops. They either perished on the battlefields or became prisoners of war, or remained in the new Red Army. The war demoralised them, because they had become accustomed to attach no value to human life and to worship mere brute force. The decisive value of force was demonstrated to them by the example of requisitions and of the fighting itself. They became accustomed to the idea that right is nought when necessity compels one to revert to force.

All these factors put together became vividly apparent in the Revolution. Nevertheless, the war and subsequently the Revolution produced some very positive results. Foremost among them we should place the wider outlook on the world, gained by the working man. Formerly he knew nothing outside his workshop and the locality in which he lived. Now he had been in the South, in Roumania and Galicia, in Poland and East Prussia, and finally in Finland. The three latter countries, being on a much higher level of civilisation than Great Russia, served him as a kind of object-lesson. The next positive effect was the growth of daring and independence. On the one hand this was due to the dangers of warfare, when people were driven to display personal initiative in critical circumstances. On the other hand, the constant menace of death at the front taught them to fear nothing in the rear. It followed that, compared to life at the front in face of privations and death, any punishment in the rear was but a deliverance from the horrors of war. Both these circumstances played an important part in the Revolution. This latter, in giving freedom, and frequently also unbridling his passions, has stimulated the independent, self-confident and daring character of the workman, which in a great measure explains his contempt and persecution of the "intelligentzia."

The February Revolution, while bringing the workmen liberty, presented certain claims as to their organisation. To this the workmen were not accustomed. That is why the leaders of all labour organisations, whether political or trades unionist, were persons belonging to the "intelligentzia," generally of the moderate Socialist type. All their arguments, party groupings and section wranglings were alien and incomprehensible to the workmen. Their dissatisfaction was directed against those who, by not using the sole weapon they knew of, i.e., brute force, in their opinion complicated and entrammelled the task of liberation. The October Revolution put a decisive check to all this wavering. Inflamed by Bolshevism and encountering *sabotage* on the part of the "intelligentzia," the workmen, spurred on by demagogic leaders, ruthlessly evicted the "intelligentzia" from the movement. The strike and *sabotage* of the "intelligentzia" compelled the Bolsheviks, who were poor in cultured workers, to employ the rank and file of the workmen in constructive work. The new rulers, without more ado, placed workmen in the offices, banks,

Digitized by Google

and other public services. In the early days of the October Revolution the Bolsheviks were undoubtedly supported by the vast majority of the workmen, and the new State mechanism was served mostly by them. The Bolsheviks succeeded where the "intelligentzia" had failed—they were actually supported by the masses.

To ignore the effects of this mass education of the workers in political and public service would be criminal shortsightedness. It is true that in many instances the Bolsheviks have spoilt the results they themselves have succeeded in achieving. The gradual bureaucratising of the entire system of government, the practical abolition of all local self-government, the subordination of all organisations (local Soviets, trade unions and co-operatives) to the State, the establishment of a severe and senseless centralisation, and, finally, the absolute intolerance of all opposition and healthy criticism, have led to the withdrawal of the masses' support of the Government. The working men hold themselves aloof and are severing all ties with the Government. They are pointedly emphasising that the Soviet rule is no longer "our own." Both in their conversations and at their meetings one may overhear them saying that the power has passed into the hands of the communists and commissaries. The old slogan of "we and they" has revived. Once again we see the people ranged on the one side against the communists and the commissaries on the other.

This reign of intolerance and violence tends to estrange the workmen more and more from the new rulers. Those of the workmen who belong to the Government apparatus become themselves drawn into interminable paper-writing and bureaucratic dilly-dallying. They are often sincerely anxious to find new ways of organisation, but soon tire of their fruitless efforts and become bureaucrats accessible to bribery. Possessing neither experience nor knowledge, and being dependent on astute swindlers and adventurers, they become entangled in their meshes and sink lower and lower, or else become imbued with the worst qualities of an arbitrary system. Falsified elections, the setting aside of opposition deputies, the limitation or complete annihilation of liberty, have produced apathy and reduced the energy of some, while increasing the despotism and high-handedness of others.

Yet side by side with these negative results there exist others of a very positive character. First among them ranks the growth of self-consciousness and critical thought. The honest average working man, and through him the whole mass of workers, when called upon to occupy responsible posts in the Government and in public life, have realised in practice all the difficulties of running the complicated workings of the State mechanism. They learnt the value of the intelligentzia, for they realised that passionate desires and heroic self-sacrifice alone were insufficient without knowledge and experience. Confidence towards specialists and the intelligentzia is reviving, together with a critical attitude towards fine words. High-sounding phrases no longer impress or delude the working man, who has passed through the revolutionary upheaval and the experiments of a new social reconstruction. Herein lies the cause of the ever-loosening hold and waning influence of the Bolshevik propaganda on the masses of the population. Official statements and pamphlets are received with unconcealed and ever-increasing scepticism. Any workman is now capable of repeating or even writing an article, but only in the Bolshevist idiom. The monotonous jangling phrases of official eloquence, hammered day after day upon the mind of the working man, have no longer any hold on him, for they have long ago lost all sincerity and originality.

Digitized by Google

It is a noteworthy fact that every speech of the opposition attracts a numerous and attentive audience. During the brief intervals of the appearance of independent papers (such were the few numbers of the papers *Vpered* and *Delo Naroda*) there was a rush for copies of them, which were sold over and over again at fabulous prices. Then even the Official Press revived somewhat, thanks to fresh topics for discussion. With the exception of first-rate orators (Lenin, Trotsky, Lunacharsky), the communist speakers at meetings are only listened to by compulsion. When, however, a speaker of the opposition is expected to appear, the meeting-hall is always packed. Leaflets published now and again by the Mensheviks or the Social-Revolutionaries are passed on from hand to hand. The majority, however, live on rumours. Rumours spread with amazing rapidity and grow into legends, some of which are extremely vivid and characteristic. The paper *Economicheskaia Jisn*, of a higher standard and more independent than the others, enjoys greater popularity only because now and again an inkling of the truth may be found in its pages.

Another favourable result is the acquiring by the workmen of democratic practices. All those who have not been finally demoralised or turned into bureaucrats have acquired experience, knowledge and practice. All this is frequently expressed in a crude and ugly form, but occasionally one is struck by its well-planned and harmonious organisation. The desperate struggle which is still proceeding between the workmen and the Government, within a legally limited scope, furnishes brilliant examples of the firmness and perseverence in fighting against a despotism unthinkable in the West. There were frequent instances when, after an eight-hours' day, half-famished workmen would sit for hours (till 1 to 2 a.m.) at meetings, listening patiently to all the stale Bolshevist speeches. And, finally, in spite of being threatened with the closure of the factory and the withdrawal of food rations, they would openly cast the vote in favour of candidates of the opposition. Such firmness and endurance in face of starvation and the arbitrary despotism of the Chresvychaikas unfettered by any laws is noteworthy. Growth of initiative, independence and discipline is to be sought for, not in the Labour Armies and Government institutions (like "communist Saturdays"), but in the force of resistance which becomes more and more apparent under conditions of the most abominable tyranny. It would be madness not to reckon with and make the most of this newly-grown spirit of initiative and self-reliance. A vivid example of such firmness, stubborn resistance and initiative is furnished by the recent (June, 1920) desperate struggle of the Moscow printers, who were cruelly punished by the Soviet Government for telling the truth to the British labour delegation.

The terrible sufferings from cold and hunger prompt the workmen on the one hand to speculation and illicit trade, and on the other to organised self-defence (such are the labour food supply detachments, communal vegetable gardens, fuel-stocking parties, co-operatives, etc.). All these organising capacities should be taken into account, for it is clear that under present conditions neither military discipline nor high wages, whether for piece-work or as premiums, can retain the working man in the workshop, but the loaf obtained through consumers' and labour co-operatives and trade unions. Together with machinery and raw material, the organiser must recognise and utilise free trade unions and co-operative societies, which alone can humanise, clothe, shoe and feed the working man. Neither free trade, Government bureaucracy, nor isolated disorderly private enterprise are capable of grappling the problem of famine and ruin. Nothing but the concentrated energy of well-planned and organised production and distribution of labour is capable of reassembling the scattered labour class and of re-starting industry.

Digitized by Google

THE PEASANTS.

If the War and two Revolutions have exercised an enormous influence on the life of the towns, the upheaval wrought by them in the village is still greater. It is, unfortunately, quite impossible to present an objective account of this phenomenon in figures. One can but cite a few interesting examples testifying to this re-awakening of the countryside. The War and two Revolutions alone had the power to tear so quickly the pall which concealed the inner life of the Russian peasant. By mere force of circumstances the peasant's life was lonely and self-concentrated. But side by side with his outward life, which was familiar to us all and could be described—and often was—as primitive, rough and savage, the peasant had his inner life, which was little understood by and inaccessible to outsiders owing to the peasant's reticence and innate distrust of strangers. As the Russian saying is, one really needed to "eat a pood of salt together" and to become rooted in the soil before this outwardly rough and uncultured peasant welcomed a newcomer and treated him as one of his own people. The peasant's closed-in homestead, his astute mind with a dose of sound criticism, his stubborn hand-to-mouth struggle against want, did not prevent the development of agricultural co-operatives and the advent of machinery as soon as he realised the significance of all these new accessories to his life. This capacity of adapting himself to want, cold and hunger; his constant struggle against the landowner, the *kulak** and the pack of middlemen, have developed in him resourcefulness, susceptibility and an amazing sense of judgment. It is but natural that this same countryside, buried in snowdrifts hundreds of miles from the railways and the culture of large cities, should seek and work out its own "truth" and evolve its own specific culture. When the forces of the world-upheaval drew the peasant out of the village he found himself face to face with town civilisation. To it he applied his own inner standard of value and groping criticism, and accepted this new culture by sight, being, although illiterate, already prepared for it by the inner process of his development. The keen eye of the householder quickly discerned what could be adapted and "would do at home." The peasant was put on a railway train and made the journey from Archangel and Murmansk through Riga, Warsaw, Kiev and Odessa to Erzerum. With the ever-shifting front line he moved into Prussia and Hungary through Poland, Lithuania and Galicia. From the boundless Siberian forests he marched to Roumania and Finland. In hundreds of thousands he was made a prisoner of war by Germany and Austria and was scattered from concentration camps to the farms, mines and factories of Central Europe. Who can estimate the effects of this huge object-lesson on hundreds of thousands of Russian peasants? Their travels, their six years' schooling (*six* years!) in civilised and technically highly developed Germany—what an upheaval!

In Germany and Austria and other countries the peasant became acquainted with agricultural machinery, artificial fertilisers, new methods of farming and cattle-breeding. He noticed the lack of space and the intensified methods of agriculture, and fully realised how spacious and untrammelled life in Russia actually was. After the Revolution, the private lands divided and broken up into particles did not satisfy the greed of the small private land-holder. The technically highly organised estates disappeared, and with them died away all hopes of an easy profit from the work and property of others. Disappointment set in, bringing with it a more practical estimate of economic possibilities. Travel and the object-lessons

* "Fist," a rich peasant, bent on exploitation of others.

Digitized by Google

derived from the other peoples pointed to the right solution of the problem. From afar the landowner's large and well-organised estate seemed very tempting, but once broken up and placed in the peasants' hands proved an exacting luxury, demanding much machinery, manure and labour.

All these causes produced a definite effect—a desire for intensive agriculture. The peasant always knew that work in common is easier and more productive, but before the war he knew only one way of such work—the village commune. The co-operative system provided him with a form of work which seemed familiar to him by its analogy with common ownership without opposing his instincts of private land tenure, whereas the commune acted as a dampener on all his private initiative. In foreign countries the peasant became acquainted with the results of this combination of private agricultural holdings with the communal principle of co-operation.

Nevertheless, the absence of industrial products which the peasant stands in need of—such as agricultural machinery, fertilisers, manufacture, various implements, etc.,—as well as the requisition of all surplus produce which practically reduces the whole homestead to "hunger rations," deprive the peasant of all stimulus to develop his farming. The economic and agricultural policy of the Soviet Government encountered and will continue to encounter the passive resistance of the peasants. This boycott may be traced by the figures showing the decrease of the cultivated area, by the concealment of surplus produce, by the refusal to perform certain agricultural work, such as threshing, soaking and breaking flax, and so on.

On the other hand, numerous facts point to the awakening of the Russian peasant's interest, curiosity and longing for work. Beneath the heavy pressure of the Soviets' economic policy, the fresh sap of a new life is fermenting and gathering strength for the moment when it will sprout forth in vigorous young shoots.

There are villages where a separator is secretly kept concealed from the all-seeing eye of the Government. It is used for separating milk secretly and at given intervals ; the separator is put together and the milk collected secretly. The butter is then placed in charge of daring, experienced young peasants, who know all the ins and outs of the business. These resourceful emissaries, each loaded with three or four poods of butter, make their way to Moscow to the "Sukharevka" market, avoiding all the barriers and regulations. Meanwhile, the separator is again taken to pieces, which are concealed in different households. The profit is divided among the partners in strict accordance to the quantity of furnished produce, its market value and cost of labour.

At one of the district agricultural shows the Government officials were obliged to award prizes to the small-holders, i.e., to the sturdy, well-to-do peasants, whom the Government considers as the "fist" element. The official report was obliged to confess that the small-holders headed the list ; next came the peasants owning village land in common, then the Soviet farms, and lastly the communes. At that same show, in the presence of the commissary, the agricultural specialist, in demonstrating an exhibit of high-grade wheat to a school excursion, explained that the stated crop of eighty poods per dessiatine should be increased to 120-150, because the owners, fearing requisition, purposely diminished the figures. He added that formerly he had been obliged to verify whether the exponents had not exaggerated them. At the same show a late arrival—a peasant—implored the specialist to examine his cow and in the event of its being recognised as a pedigree

Digitized by Google

animal to give a "paper" which would save it from requisition. There exists a Decree prohibiting the requisition of prize-winners; this naturally stimulates the peasants to improve their live-stock.

According to one of the Soviet Decrees, priority for the service of land surveyors belongs to the communes, next come the Soviet farms, while those peasants who desire to become small-holders are the last to be satisfied. Owing to the scarcity of land-surveying specialists, this means that these peasants will have to wait for at least ten years. Meanwhile, the tendency to separate from common land ownership has never been so strong as after the Revolution. Whenever they have the opportunity, the peasants engage a land surveyor, secretly divide the common land in small holdings, gradually erect new homesteads, and so place the Government face to face with an accomplished fact.

Those who before the war were engaged in educational and cultural work in the country well know how difficult it was to approach the peasant. The Russian intelligentzia spared neither efforts nor energy to find a "common tongue" with the people. Mutual lack of understanding proved a serious obstacle to fruitful work. Obviously the peasant, born and bred in the country far away from the towns and railways and town civilisation, was incapable of understanding many things which were alien to his mentality and of whose elementary ideas and expressions he was totally ignorant. During the war and Revolution, new ideas and new words found their way into the peasant's everyday life, thereby enriching his experience and widening his outlook. It is true that much has remained obscure, or so originally misinterpreted, as to render almost unrecognisable ideas and principles which are universally accepted. On the other hand, the year 1917, with its passionate political warfare, its torrents of papers, leaflets, meetings and speeches, has left an indelible trace on the mind of the masses. Three years of Bolshevik reaction, as well as the reactionary intervention, have only deepened and strengthened this mass consciousness. It is only after the Bolshevik experiment and the attempts at reaction that the peasants have realised the significance of the Revolution. The Bolsheviks gradually revealed the entire economic backbone, and without lectures on political economy the peasants realised the meaning of "market," "demand and supply," "transport" and "world commerce." The blockade, the intervention and the restoration policy gave political experience, while the policy of the Soviet Government strengthened the consciousness of the peasants as a class of producers.

Notwithstanding all the disappointment, or rather dissatisfaction, connected with their seizure of the landowners' estates, the peasants will never consent to their restitution to their former proprietors. The whole agrarian legislation has been by them interpreted as establishing absolute private ownership of the land, and, what is still more important, of all agricultural produce. The Soviet Government's persuasions and statements to the peasants to the effect that the land is not their private property impresses them very slightly. They are much more concerned about the landowners' estates which they have seized. If they could but obtain some "slit" or "charter" on this land, i.e., a title-deed, their minds would be set at rest. Of course, this would involve all the natural consequences of private ownership—the right to dispose freely of all agricultural produce, regulated and controlled only by their own co-operatives independently of all Government control. The peasants fully realise the actual dependence of the towns and the State as a whole on them. Therefore they do not recognise any Government control apart from that having its origin in democracy. Any interference of, or attempts at,

Digitized by Google

establishing the authority of police inspectors or Soviets will encounter the resistance of the peasants. The recent "stake" of the Government on the "average" peasant, the practical dying out of the famous "combeds" (pauper committees) and the appearance of the "parties of non-party peasants," are significant signs of the times. The countryside is firmly welded together. It boycotts and ignores the Government in a peculiar *sabotage* of its own by diminishing the cultivated area as a retaliation against requisitions. The peasants do not pass resolutions, but by the mere fact of reducing their produce to the level of their own minimum needs they prevent the Government from taking what they do not wish to give up. It would be a mistake to think that the peasants refuse to give as a general rule. They only wish to dispose of their goods, if not individually, then at least through their own co-operatives, obtaining in exchange the equivalent of their produce in other goods, according to their own choice. As, however, the countryside obtains nothing from the Government, it remains in a state of passive expectancy. This state of mind cannot be dismissed either by Decrees, laws or "direct action." The retaliation for violence spells desertions and "Green Armies." These unorganised and badly equipped armies, strong in their elusiveness and the sympathies they enjoy in the villages, frequently create a panic among the representatives of the Government. The "Green Armies" are fed and clothed by, and find refuge in, the villages.

As to the "non-party parties"—what are they but an attempt of the peasants at political self-determination in the midst of the stifling atmosphere of Sovietdom? Legal opposition parties are non-existent; therefore people seek to organise themselves as "non-party" elements. One of the chief characteristics of these "non-party" parties are their purely practical aims. Judging by its statute, drawn up by the peasants themselves, one of such organisation is founded for the sake of defending the interests of the peasants, of assisting co-operatives and agricultural enterprise, of raising the standard of life, and developing self-help in the village, and so on. And, notwithstanding the Government's refusal to register the union, the peasants nevertheless founded their association, built an electric power-station, and organised a grain-sorting station. All this was done silently and secretly, to avoid interference from the Government officials, with their eternal desire to control, regulate and command. Picture the amazement of the commissaries on their "discovery" of this village near one of the large provincial towns!

Zinoviev's recent speech (in May or June, 1920) at Petrograd to the non-party deputies of the Soviet, in which he persuaded them that "non-party" parties were undesirable in the Soviet, aims directly at that tendency to circumvent the Bolshevik régime.

This unseen struggle for life is going on daily and hourly in the villages. The abolition of local "zemstvo" and municipal self-government boards by the Bolsheviks, and the transference of all their functions to the "Sovnarkhos" (People's Economic Council), placed the Government itself in a dilemma. Under pressure of the centralising system these local economic councils were soon transformed into Government offices and completely bureaucratised. By way of concession, the Soviet Government therefore turned the co-operatives into local self-government institutions with limited powers. Whether the co-operatives will develop into a new self-government or become hopelessly bureaucratised—time will show. In any case, any future Government will have to reckon with the fact that in the reconstruction of Russian economic life the local self-government and the organised

Digitized by Google

initiative of the masses, welded together in co-operatives, will have to go hand-in-hand under the centralised guidance of the Government.

The peasants have now reached that stage. The co-operatives have taught them the methods of organised constructive work. The co-operatives have inherited and carried on the work of the abolished local self-governments in the sphere of agricultural educational work, such as superior schools for the peasants (on the Danish model), lectures, grain-sorting stations, model and experimental fields, museums of nature study, and botanic gardens for cultivating medicinal plants. It is true that the latest Decrees concerning the co-operatives have brought keen disappointment to the peasants, who say that now the co-operatives have become the "Government." Nevertheless, the mass object-lesson derived from the co-operatives at the time of the awakening of the peasants' self-consciousness and self-determination will not have been in vain. The re-awakened energy for creative work will revive the old, or rather expand into new, forms of self-help and initiative. The peasant will not give up the principles laid down by the February Revolution of 1917, but beyond them he will not go. By assimilating the skilled labour and the intelligentzia who seek refuge from the starving towns, the country-side is progressing technically as well as mentally. It has long ago repudiated all Bolshevist bluff. The catch-words of "bread, peace and liberty," sown broadcast by the Bolsheviks, no longer attract the peasants.

Pilloried to the stake of the "Chresvychaikas," crushed by the economic and political régime of the Bolsheviks, they have learnt the true value of word and deed. Through the co-operatives and the Red Terror they have become reconciled to the intelligentzia, thus preparing a fertile soil for the future regeneration and development of their native land.

All the shadows are bound to disappear in the light of regeneration. One must not shut one's eyes on these dark spots. The young peasant generation, torn away from their native village at the age of 18 to 22, and having spent from five to ten years in the army (three to four years of conscription, four years world-war and two years of civil war), has lost the habit of productive work, while adopting murder, plunder and violence as a profession. The adventures of various "batkas" and "atamans" (leaders of more or less robber bands), interventions, the mutual surrender of whole divisions, corps and armies, when certain soldiers served in turn with Koltchak, in the Red Army, with Denikin and with Makhno, plundering and murdering everywhere, has not encouraged the restoration of law and order.

Here is a field for educational and civilising work of the greatest magnitude. Its success, however, will be more than doubtful if it is founded on discipline alone. And it will undoubtedly fail if its only method of reaction will be the stick.

The positive elements are considerably stronger, but they are concealed and oppressed by the stifling Bolshevist régime. In the existing conditions of violence there is scope only for the negative elements. These are spoken and written about, thus creating an involuntary impression of complete disintegration. Such is not the case. One of the fundamental elements of the coming regeneration will be the peasant, with his mighty potential energy.

THE "INTELLIGENTZIA."

The hardest and most complicated task of all is to draw a true picture of the present position of the Russian intelligentzia. Press columns are filled with the names of members of the intelligentzia executed by order of the Soviets. Yet the voices of Gorky, Professor Timiriasev, Professor Gredescul, and others are also

Digitized by Google

heard. The *sabotage* in the days of the October Revolution, the Constituent Assembly in Samara, V. Volsky in Samara and later in Moscow, the Social-Revolutionaries of the Right, the Mensheviks, and so on and so on. What a long string of mistakes, defeats, humiliations and heroism. It is difficult to form a lucid whole out of all these details, to understand and explain all the motives and actions of the Russian intelligentzia. One thing is certain : for the last three years the Russian intelligentzia has trodden the arduous way of the Cross. This article aims neither at accusation nor acquittal ; it will only casually note the positive or negative aspects of the inner substance of the Russian intelligentzia.

Lofty heroism in the struggle against the oppressive régime of the past, idealism and faith in the future, alienation both voluntary and involuntary from everyday life, a complete lack of practical wisdom—such are most vivid characteristics and qualities of the intelligentzia. The first blow at the Russian intelligentzia was struck two or three months after the February Revolution, but the hardest blow of all was dealt from the moment of the October upheaval. The *sabotage*, the ignorance of the people, the Bolshevist persecution, the vacillations of the intelligentzia itself, and many other minor causes, served to render the position of the intelligentzia almost unbearable. They were literally turned out into the street, abused and insulted, consciously and unconsciously humiliated down to the dust. The omnivorous and all-levelling consumers' communism, in its tendency to simplify everything, repudiated them in cases of resistance, or forced them to sink to the level of the brutalised and unbridled mob.

The Bolsheviks persecuted the intelligentzia because in it they saw a dangerous and cultured energy, while of itself the intelligentzia had not sufficient force to withstand and resist the onslaught of cynical Bolshevism. Spurned from all public and Government organisations, the intelligentzia became scattered, emigrated, sank to the lowest level, or joined the co-operatives. In these latter, on the common ground of creative and organising work, it found a common tongue with the masses when the latter began to realise the true substance of Bolshevism, and also achieved a great task of civilising and economic significance. The growth of self-consciousness and self-help among the peasants and workmen is mainly due to this work of the intelligentzia. All the chaotic mass of knowledge, experience and impressions acquired by the masses was digested and crystallised under the influence of the intelligentzia. The best elements of the so-called zemstvo *tiers état*, by placing themselves at the head of the co-operatives, developed and widened the scope of that movement, giving it a State-wide importance. The development of the work of agricultural specialists, as well as all educational and economic work, is linked up with the intelligentzia who sought refuge in the co-operatives. When the consumers' co-operatives started their own production, when the co-operative credit institutions organised the purchase and delivery of the produce of agriculture and home industries, the knowledge and experience of the intelligentzia played an equally important part as the initiative and creative energy of the masses. This common work was marked by two characteristic events. The first was the reconciliation between the intelligentzia and the masses on the basis of this friendly co-operation. In the second place, the part and meaning of the intelligentzia has been vividly demonstrated to the man in the street, the workman, and even to the Soviet Government. Nevertheless, the latter does not even now realise its true significance. It prefers Professor Gredescul, who bent his knee before the infallibility of the Third International. It cannot forgive the independent attitude of the intelligentzia, which does not believe in the saving grace of the communistic

Digitized by Google

catechism. The intelligentzia is still persecuted and ill-treated. The result will be the same as all over Russia, and which has been pithily pointed out by a prominent Russian co-operator at one of the All-Russian Co-operative Congresses. He said that if he were forced to enter Government service, he would become a bureaucratic official. The Bolsheviks are past-masters of compulsion—by hook or by crook!

Having failed to curb the intelligentzia by means of the Chresvychaikas and tens of thousands of victims, they will force it to work for them by starvation. The servants of the Bolsheviks, especially the tens of thousands of military, semi-military and militarised officials, receive rations equal in the market value to a ten to twelve-fold increased salary. All the rest are deprived of everything, with the exception of Moscow and Petrograd, where the inhabitants receive the crumbs from the Soviet table. Who knows the tragedy experienced by Professor Gredescul, who went over to the Bolsheviks, and by the many professors who died of starvation? Such is but the attitude of the Government. The masses have understood and appreciated the intelligentzia. Lecturers, agricultural specialists, engineers, are welcomed in the village, provided they are independent of the Government. The trials and sufferings encountered on its way of Calvary have greatly changed the face of the intelligentzia. To begin with, it has become both outwardly and inwardly democratised, but now there is no more of the former idealism or idealisation of the "gingerbread little peasant." Working together in the town vegetable allotments, on the land in the country, dying from spotted fever and influenza, starving and struggling, the intelligentzia is living the common life of the masses. This serves to develop mutual confidence and understanding, together with the realism and practical training of the intelligentzia. Circumstances compel it to a more practical and objective solution of everyday problems. The social conditions in which the intelligentzia is forced to be both manual worker and thinker, the struggle for life steeling the will, famine acting as an impulse to work, work in the co-operatives and in Government offices, where the intelligentzia is compelled to carry on a perpetual warfare for safeguarding the most elementary principles of democratism and economics.

Nevertheless, the intelligentzia has lost more than anybody else. Doctors, engineers, lecturers, instructors, teachers, perished in the struggle against famine and epidemics or in the prisons of the Chresvychaikas. Under this régime of violence a considerable number of the intelligentzia have sunk to corruption and become demoralised or transformed into bureaucrats. A breach has been formed which will have to be filled in. True, a new intelligentzia is growing up in the superior peasants' and professional schools, but the general standard of knowledge has been frightfully lowered, although it has probably little altered in quantity. All sharp distinctions have been rubbed off, and a new type of the workman-intelligentzia and especially of the peasant-intelligentzia is coming to the fore.

Co-operation will become more friendly, but an influx of highly qualified intelligentzia will be absolutely necessary. Of course, they will no longer play the part of guardians to the masses, as was the case in the old zemstvos. They must realise what has already been realised in Russia, that, although highly qualified, they must work hand in hand with the masses. Just as the industries will require machinery, plant, raw materials and experienced specialists, so the restoration of culture will need an unlimited supply of books, paper, and educational "raw material." Everything must be organised to correspond to the practical and urgent needs of present-day Russia. First and foremost must come agricultural and

Digitized by Google

technical literature, primers, and so on. It would be a mistake to forget that for three years the young generation is being taught the new spelling, that all the new literature has been printed in the new way. The intelligentzia has played an important part in this task, and the experience of the revolutionary period has taught many lessons. The landslide is not yet over, but help is needed both now and in the future. One cannot also omit such details characteristic of the mentality of the Russian intelligentzia as its present backwardness. During the three years of Soviet rule there is no Press except the Bolshevist official one. All that during these three years the peoples of Europe and the world have lived through, have learnt, created, invented or disclosed of their war-secrets—all this remains unknown to the Russian intelligentzia. Only feeble echoes reached them across the iron ring of the blockade, carefully sifted through the Soviet censorship. To make up for lost time and bring everything up to date is the task for Russia. In the wake of the plough, the machine, the book, the raw materials and manufactures must follow men armed with the latest word in science, which they must present.

CONCLUSION.

A few words to conclude. The urgent problem of the restoration of Russia —of her State, her production, economic life and culture—imperatively demands the consciousness that the past is beyond recall. The time has come to decide what must be repudiated of the old and retained of the new. The lost material values of the past cannot be reinstated, just as the dead-and-gone psychology cannot be revived. Chief among the newly-born factors is the participation of the masses in constructive work. All that has been destroyed and has to be built anew can never be created without the participation of the masses and against their will. Without the support of the genuine democracy no power will ever be able to restore Russia. It is doomed to failure, just as the communists and reactionaries have failed before them.

POLITICS AND ECONOMICS OF THE RUSSIAN PROBLEM.

By M. V. BRAIKEVITCH.

(*Paper read before the Association on September 28, 1920.*)

Every gathering wants to be addressed in a different language, and the more homogeneous it is, the more plain and straight becomes the speech.

The gathering, listening to the utterances of Ministers on problems of foreign policy, is particularly large and consists of people of various conceptions and cultures, belonging not only to their own, but to foreign nations as well.

Accordingly, their agreements tend to act on the most elementary impulses, likely to be equally effective, with regard to people of various ideas, various classes, etc., and their speech actually takes the form of almost an algebraic expression, where the real meaning is cloaked under convenient phrases. The actual values are substituted only later, varying in accordance with the requirements of the situation.

Digitized by Google

A business proposition, such as a change in the balance of trade in some market in favour of a particular nation, when put forward by a professional diplomat, usually takes the form of a solemn appeal to the "eternal ideals of humanity," and turns to the "traditional friendship" (or "enmity") amongst the nations concerned, on their way towards the achievement of "their great historic aims," etc.

All these fair phrases need to be read between the lines. The key necessary for this reading, so far at least as modern international relations are concerned, is given by the books of account, in which the economic process is recorded in the figures of profit and loss. When this method of interpretation is used it results in giving a clearer and more definite meaning to these utterances.

It is true that even now in some cases a certain amount of romanticism, or, more often, an exaggerated belief in military power, and still more often, the failure to estimate correctly the economic possibilities of their own countries in the economics of the world, make the diplomats blind to actual possibilities. But, as a rule, such a mistaken policy ends in an utter failure sooner or later, and rather sooner at present, when the whole economic situation is strained.

The pre-war social and economic possibilities of separate countries, as well as their mutual interdependence, and the whole production and distribution of the world have undergone a complete change.

This new, radically changed, economic process in the world wants to find its position of equilibrium, and the search for this equilibrium and stability leaves its impression on the international politics of all countries. They are all undergoing a process of revision of their formerly established theories and their actual lines of conduct. The time-honoured traditional ways are replaced by nervousness and frequent changes of the course. It is only natural in such conditions that the working out of new ideas, which have to provide a "moral foundation" for each change of the course, tends to lag behind the development of events in search for a solution of present-day economic problems. Here is the actual explanation of the widespread belief in the peculiar immorality of modern politics.

In modern politics three features are particularly striking.

First, that the foreign policies of separate countries are losing their former purely national characteristics.

Secondly, old national differences tend gradually to be effaced, whilst the new economic ones are ever more emphasised.

This is why at present the international policies are distinguished not as British, American, French or German, but rather as those of countries economically backward or advanced, creditor countries or debtor countries, self-sufficient or depending on foreign supplies, industrial or agricultural. But these economic characteristics under present conditions are varying and unstable.

Thirdly, the international politics of the nations lose their "magnificence" and "prestige," which are based on the uninterrupted succession of power and the imposing unity of the peoples, so far as their foreign relations are concerned. Foreign policy has lost the immunity it enjoyed with regard to the class-struggle within the State. Labour leaders excite amongst the masses an ever-growing interest in it by making of it a plank in their platform.

The country is actually in a state of some kind of civil warfare, as yet bloodless, between two different currents of international politics—the policy of Capital and that of Labour.

Digitized by Google

THE POLICY OF CAPITAL.

According to the assertions of the leaders of Labour thought, the policy of an industrially developed Capitalistic State has always been directed by Capital, which, instead of adhering to its former liberal policy, now became imperialistic.*

The Liberalism of the Manchester School was identified with the policy of industrial and commercial capital. It found its typical expression in the old England. The policies of Liberalism were based on a highly organised production at home, which had nothing to fear from foreign competition. Its watchwords were free trade, peace and non-interference. It maintained an attitude of friendly neutrality, so far as Continental movements for national and political emancipation were concerned, and wanted all its partners to enjoy peace and welfare at home.

The period of imperialism began as soon as the interests of capital, instead of the profit derived from the exportation of goods, became identified with profits from the export abroad of capital.

The aims of the imperialistic policy of a country in an economically backward state are to compel the latter (1) to buy only its goods; (2) to grant to it concessions for the exploitation of raw materials, railways, etc.; (3) to supply cheap and obedient labour for its industrial enterprises; and, finally, (4) to borrow money from its bankers alone.

Imperialistic financial capital, on being exported, tends to acquire absolute control over economically backward countries, be it in the form of peaceful penetration or by way of sphere of influence or protectorate.

Every kind of organisation, either economic or political, is looked upon as a nucleus of potential resistance. This is why imperialistic capital always strives to destroy or to buy (1) the national industry, and particularly the key industries of the country; (2) the national production of raw materials, especially of those which exercise a controlling influence in the world market (such as coal, metals, oil, corn or timber). Moreover, it endeavours to subjugate or to eliminate the native administrative personnel in industry, as well as local skilled labour. Alongside with these measures proceeds the building-up by the imperialistic capital of an economic structure of its own.

At the outset it establishes such branches, which assist it in the control of the whole economic activity of the country, so far as they have not yet passed into its hands. Such branches are banking, railways, ports, irrigation, and a few others.

Within its sphere of influence, imperialistic capital requires two things from the Government: the latter has first of all to abstain from any resistance, and be obedient; and, secondly, to keep well in hand the workmen of those branches of industry in which capital is interested. The form of government is of no importance to it; it may be despotic, monarchical, dictatorial or oligarchic (bureaucratic or proletarian). But it must preferably be unpopular, in order that it might not eventually assume the rôle of a leader in a national movement against the domination of imperialistic capital. In order to achieve this aim it may be often useful for the latter to emphasise its understanding with the Government in order to compromise it with its subjects. Most desirable is it to have to deal with an amorphous ethnographic mass, with no educated classes, and suspicious of anything and therefore incapable of solidarity.

---

* See H. N. Brailford, "The War of Steel and Gold"; C. Delisle Burns, "International Politics."

Digitized by Google

If imperialistic capital is unable to swallow a country at once, it proceeds with its political "Balkanisation." National, religious or social strife are fostered and new States are founded. Then political "Balkanisation" is followed by the same process in the field of economics: new frontiers are drawn so as to separate raw materials from industrial centres, products from consumers, etc., and the imperialistic capital is enabled to control the traffic.

In a moment of difficulty the assistance of an Ambassador, well versed in the ways of political finesse and intrigue, a good intelligence service and propaganda, and sometimes a small military demonstration or expedition—that is the whole of what imperialistic capital requires from its own nation in order to enjoy an economic and secure exploitation of a backward country.

Such is in outline the scheme of the international policy of a capitalistic country, dictated by its imperialistic capital, as depicted by Labour leaders.

POLICY OF LABOUR.

The idea of Labour having an international policy of its own was the product of a long evolution. At first the efforts of Labour were directed towards the defence of its professional interests within the State; then an international organisation was created to assist in the struggle. Capitalism was condemned, but its disappearance was visualised as a process of evolution. But, finally, step by step, from the defence of the professional interests of the workers, the leaders of the Labour movement passed to the defence of the whole of toiling humanity against its exploitation by imperialistic capital. The extreme wing of the movement begins to advocate the immediate destruction of the whole capitalistic structure of the "bourgeois" State, together with the Parliaments, which are called the "executive committees of the bourgeoisie." In its stead, during the period of transition, the dictatorship of the proletariat is suggested, and this would have to organise production, do away with the class-war, and make the State, as an instrument of class-compulsion, entirely unnecessary.

Accordingly, the united international policy of imperialistic capital is confronted with a united international policy of communism which would liberate Labour and bring freedom and self-determination to all nations.

It is interesting to note that the crowning of this process of development of ideas coincides with the moment when organised Labour comes into political and economic control of the most important branches of industry.

SCHEME VERSUS FACTS.

If in actual life the international policy of the "bourgeois" State would be as black, and that of the proletariat as white, as is depicted, the capitalistic structure of society would have fallen long ago. But how far does this picture reproduce the actual facts?

The international policy of the "bourgeoisie" is certainly directed by the egoism of its economics, but the same egoism of economics is the force behind the international policy of Labour.

The latter is very far from really being the "Knight-errant of the Human Race." The leaders and ideologists of Labour, as well as of the "bourgeoisie," may be great idealists and may be inspired with great love for humanity as a whole, but when it comes to everyday political life and to the inverse influence of masses on the leader, the merciless material interests of the class come into their own.

Digitized by Google

Labour knows book-keeping no worse than Capital does. If it would fail to mind its accounts in the case of its foreign policy, it would soon have ruined its cause. As a matter of fact, the ultimate economic interest of the "bourgeois" classes consists of the maintenance and increase of interest on their capitals; that of the working classes in the maintenance and improvement of their standard of living.

In this community of the economic approach to problems of international politics lay the main reason for the fact that during the war the great majority of Labour stood side by side with the "bourgeoisie" in a national defensive—and even aggressive—position, as against the internationalist or defeatist minority.

THE INTERNATIONAL POLITICS AS A PRODUCT OF THE ECONOMIC INTERESTS OF A COUNTRY.

As a matter of fact, there is neither a single international policy of Capital nor a single international policy of Labour, because neither in the capitalistic nor in the communistic State is there a Labour or a "bourgeoisie" entirely united in its interests.

The different standards of living tend to separate the various sections within the Labour movement, not only so far as the economic competition between different countries is concerned, but in the competition of various economic groups within the country as well.

The continuous economic progress of countries brings about the improvement by the better organised and more highly skilled sections of Labour of their standard of comfort, and, at first, apparently at the expense of Capital.

Ultimately, however, the account of profit appears to be only a transfer account, because this rise in the standard of living is actually paid for by the lower and less organised sections of Labour. Within any single industry this is evident in the difference between the standard of living of highly skilled and unskilled labour. Within the national economy of a whole country the same fact appears in the difference between the standard of living of industrial and that of agricultural labour.

In the sphere of international trade the higher degree of economic development of a country as a whole, as against the economics of a less developed country, occupies a dominating position.

Simultaneously, this higher level of development tends to put the standard of living of the more advanced country, even for the same class of labour, in a dominating position as against that of the economically younger country.

Organised Labour of an advanced country is, therefore, indifferent to the means by which Capital stops the gaps in its profits by its transactions with colonies or with less developed countries. The trade unions of an economically backward country are always only poor relatives of those of an advanced country. The scale of the standards of living between a Russian peasant and a British foreman contains an infinite number of shades, so far as the enjoyment of material and cultural goods is concerned.

The "bourgeoisie" is just as varied on account of the variety of its capital. Such capitalists as the medium, small or large, the industrial or agricultural, the financial, those interested at home and those in the colonies, are all different and often antagonistic to each other.* Finally, some part of the capitalists may be

* An interesting illustration of this is given by the dispute between the British Government and the Russian Soviet Government concerning the draft of the Trade Treaty, worked

Digitized by Google

imperialistic, whilst others are not. Not the whole, for instance, of the financial capital exported abroad is imperialistic. It becomes imperialistic only when and where it does not meet sufficient resistance. In Russia, for instance, the British capital in the textile industry, in waterworks and in the copper industry, as well as the French and Belgian capital invested in the coal industry and the metallurgy of the Donetz basin, were not imperialistic.

The international policy of the State is a resultant of economic interests of the most powerful organisations of Capital and Labour in the country's economics.

In this process groups of separate economic organisations are being formed *ad hoc*, and sometimes allies are sought and recruited by them from both camps, that of Capital and that of Labour.

IMPERIALISM OF ECONOMIC UNIONS.

In the course of the war the importance of economic unions increased so much that they became one of the decisive factors in the State. Both Capital and Labour are making endeavours to use them for their particular purpose. The greatly increased political influence of Labour enables it to do so.

Beside the struggle between Labour and Capital, well studied by the economists, there exists in the economic process another struggle, which did not as yet attract so much attention, but which is no less important a fact. I mean here the struggle between separate economic units.

Owing to the amalgamation of homogeneous economic units into larger economic organisations or unions, this struggle now became deeper and more accentuated. In the results of this struggle both component parts of such unions (i.e., Capital and Labour) are equally concerned.

Thus, two imperialisms appear on the arena of international politics : they are, the imperialism of profit and the imperialism of the standard of living. Sometimes they act separately, but in many cases they can combine in a new form, more powerful than that of the old imperialism ; here we have the imperialism of economic unions.

Financial capital amalgamates the industrial capitals of various enterprises in one concern. So long as the amalgamation proceeds by free agreement, and is directed towards the improvement of technique or production, supplies and sales, the increase in the profits of Capital and the improvement in the standard of living of Labour in this branch of industry are based on this process, and neither the Capital nor Labour concerned are imperialistic. What we see here is only a higher economic form. On the other hand, when such an amalgamation is being carried out by means

---

out by the Inter-Departmental Committee and the Russian Delegation (*The Times*, October 5, 1920). The Inter-Departmental Committee thinks that economic relations with Russia can be resumed without a preliminary acknowledgment of the Russian debts, but the banks and the City find that quite impossible (*The Times*, October 6, 1920). What is the matter ? We suppose that the Inter-Departmental Committee consulted some commercial circles when they wrote their draft of the Trade Treaty. It is evident that the business men consulted supposed that the part of British capital that would trade with or get concessions from the Soviet Government would be indemnified for any losses caused by the repudiation of the debts, due to British holders of Russian stock, by means of the prices to be charged for their merchandise or by the profits from concessions. They did not deal with the principle of the defence of the " sacred right of property " and of the " real foundations of capitalism " ; they simply balanced three figures. But other sections of British capital do not find such a proceeding profitable for themselves, and as a consequence we see a dispute over the Treaty between various sections of capital, whose interests are opposed to each other.

Digitized by Google

of compulsion, or when prices are raised by means of the establishment of a monopoly, Capital is certainly imperialistic ; but so is Labour, too, if it succeeded by these means to raise its standard of living. Here we have to deal with an imperialistic antithesis of the interest of one economic union to those of all economic organisations outside it ; this is what we call the " imperialism of economic unions."

Here we must explain " the imperialism of profit in an economic union " is not at all the thing that is usually meant under the term " imperialism of Capital." Imperialistic capital has always been understood as an abstract, highly accumulated money form of capital, conquering industries and countries and manifesting its own imperialistic nature in every place of its penetration. I think that, before the transformation of the abstract money form of capital into a material form—it may be the instrument of production, goods or circulating capital of some particular industry—the capital has got no peculiar nature at all, and cannot therefore be imperialistic; it simply wants to earn its rate of interest.

If we can speak about its imperialism in that stage it may exist only in a very embryonic form, manifesting itself in a demand for a certain rate of interest as a *sine qua non* of its investment.

The actual imperialism can appear only when the money capital is invested in some industry. Then it becomes endowed with its body and soul, as well as with a weapon for aggression. The imperialism exists in the actual economic production, in the economic union, but not in the pure form of capital. It is precisely here that the necessity of the participation of Labour—the second component part of production—becomes evident. The imperialism of profit, with the present political importance of Labour, can manifest itself and act only within an imperialism of union, i.e., only on condition of a favourable neutrality or actual help on the part of Labour, or, in other words, on the condition that there exists also an imperialism of the standard of living.

Monopoly may be exercised by such a union against other economic unions of the same national system, i.e., within the country. But it may as well strive to exercise its monopoly in the exchange with other countries. Accordingly, the imperialism of unions may endeavour to control either the internal or the foreign policy of the State.

It is evident that sometimes such unions take a more complex form, that of whole blocks or combinations of unions. Finally, it may happen that the imperialism of unions loses one of its component parts, as is the case in the Russian communistic organisations, where the imperialism of profit is done away with and the imperialism of the standard of living is left alone. The actual virulence and aggressiveness, characteristic of the imperialism of unions, however, is not lessened in such conditions.

In any case, whatever be the various forms taken by imperialism in the economic process, one thing is certain : the phenomenon of imperialism in the capitalistic organisation is not an economic necessity, and in no sense does it present its higher form. It is only a characteristic of human nature which is being met with not in the sphere of economics alone.

What is now called " the international policy of imperialistic capital " is, as a matter of fact, the policy of the " imperialism of economic unions." They present a striking resemblance regarding their tactics and their foreign policy. Especially is it evident when they begin a struggle within their own union, or when one of the wings acts in the interests of the whole union in foreign policy with the tacit consent of the other.

Digitized by Google

The imperialism of profit contaminates the capitals of various economic organisations. They remain under its influence for some time, either short or long, and in some cases recover. In every country, at any particular moment some parts of the whole capital are in some degree of infection. Some forms of capital are particularly apt to catch it. Both in individual countries and in the world as a whole the group of capital actually infected is comparatively small, but it is strong, thanks to its energy, and exercises a great influence. It endeavours to dictate its will to all other forms of capital, to the governments of backward countries, and finally to those of their own nations as well. Its activity reminds one of the old God of the German proverb, who was careful not to allow trees to grow too high in the sky.

The imperialism of the standard of living contaminates Labour in one of the economic unions. It soon becomes aggressive, strives to assume dictatorship over all the rest of Labour, to seize the control of the State, threatens other countries, and excommunicates all other currents of socialistic and democratic thought daring to disagree with it.

As a matter of fact, militant Capital and militant Labour, so far as their psychology and their tactics are concerned, are brothers. They both destroy the "milieu" in which they have been born, they both ruin their own and other States, and utterly disorganise the economic life of the world, already badly shattered by the war.

Their only point of disagreement is over the question into whose hands the dictatorship will eventually fall.

It is true that both of them are very small minorities; between them stands the large majority, composed of various organisations of Capital and various sections of Labour that are not infected by imperialism. This majority subordinates its egoism to the requirements of the modern democratic State, and in the general vote it sees its limitations, as well as its guarantee against imperialism. The majority wants above all to preserve the State, but, nevertheless, the menace from such a minority is very great.* One of the forces in this minority fatally leads towards an unprecedented economic crisis, whilst the other, when the moment of depression will come and the usual remedies prove of no avail, will seize the power from the majority and throw the State into utter chaos.

ECONOMIC CHANGES IN THE WORLD DURING THE WAR.

What are the changes in the economics of the world which took place during the war and after, and tend to facilitate this process of destruction?

The Diminution of Capital.

On account of the complications involved in the computation in different countries, it will scarcely be possible to calculate exactly the actual losses in the world's capital for many years to come. In comparing, however, approximate figures of losses† with the data available with regard to the national wealth and indebtedness of various countries, we may arrive at a sufficiently clear idea of the phenomenon:—

---

* Vanderlip, "What Happened to Europe: The Power of Minorities."

† T. C. Stamp, "The Wealth and Income of the Chief Powers"; J. Maynard Keynes, "The Economic Consequence of the Peace"; E. Crammond, "The Real Cost of the War." Cmd. 594.

Digitized by Google

Countries.	Pre-war[1] national wealth.		Pre-war[1] national income.		National debt,[2] net (i.e., excluding the sums due from other countries).		Losses during war.[3]				The casualties[3].	
	Total sum in million £	For each inhabitant in £	Total sum in million £	For each inhabitant in £	Total sum in million £	Date.	+ Increase - Decrease in million £	Total, excluding contribution already received in million £ (present value).	Percentage of pre-war national wealth.	In million £ (pre-war value).	Killed and died from wounds (in thousand men).	Wounded (in thousand men).
Great Britain ..	14,500	318	2,250	50	706 6,032	31/ 3/14 31/ 3/20	+ 5,326	3,500	— 12.8	— 1,856	674	1,648
France	12,000	303	1,500	38	1,345 8,472	31/12/13 31/12/19	+ 7,127	5,450	— 25.0	— 3,000	1,400	3,000
Italy	4,480	128	800	23	611 3,124	30/ 6/14 31/12/19	+ 2,513	1,900	— 20.0	— 896	462	—
United States ..	42,000	424	7,250	72	212 3,370	30/ 6/13 30/ 6/19	+ 3,158	—	+ 30.0	+12,600	60	—
Russia	12,000	85	—	—	929[7] 3,429	1/ 1/14 1/ 1/20	+ 2,500	—	—	—	3,000	4,900
Germany ..	16,550	244	2,150	30	257 9,315	31/ 3/14 31/ 3/20	+ 9,058	8,200	— 26.0[4]	— 4,303	2,000[6]	4,000
Austria-Hungary	6,200	121	1,100	21	215 3,815	31/12/12 31/12/19	+ 3,600	—	26.0	— 1,612[5]	700[6]	1,800

[1] Dr. T. C. Stamp.

[2] International Financial Conference (Paper 3).

[3] E. Crammond.

[4] At the Hythe Conference the German indemnity was finally fixed at £6,250,000,000: this raises her losses by still another 24 per cent. of her national wealth, and comes up to 50 per cent. The payment of this 24 per cent., however, is not required out of the existing wealth, but is to be effected out of future accumulation. This is why, in making this computation, we put the losses of Germany and Austria-Hungary at 26 per cent. only.

[5] The figures for Austria are supposed to be the same as for Germany, which makes them, probably, smaller than they really are.

[6] According to approximate figures of the U.S.A. General Staff.

[7] According to figures of the Russian Credit Office.

Digitized by Google

The aggregate national wealth of the group of victorious European Powers—Great Britain, France and Italy—before the war was estimated at £30,980,000,000. According to Mr. E. Crammond, their losses during the war, taking into account indemnities due from former enemies, amount to £5,752,000,000, or about 19 per cent. of their pre-war national wealth.

H. H. Powers, who may probably be taken as representing the American views, puts British losses at 33 per cent., and those of France at 67 per cent.—or at £12,852,000,000, constituting 48.5 per cent. of their aggregate wealth. This seems to be too pessimistic a view of the position of Europe. The aggregate national debt of the group amounted before the war to £2,662,000,000, or 8.6 per cent. of their aggregate wealth. During the war the debt increased by £14,886,000,000. Mr. E. Crammond reduces this increase to the pre-war value of money, which, according to his computation, has since decreased by 40 per cent. in Great Britain and by 50 per cent. in France and Italy, and then adds the £2,622,000,000 of pre-war debt, thus arriving at a total of post-war indebtedness amounting to £10,710,000,000, or 34.5 per cent. of their aggregate national wealth.

The three countries of the group have lost 2,500,000 killed in the war.

Mr. E. Crammond's computation may be taken as somewhat optimistic.

The aggregate national wealth of the two principal countries of the defeated coalition—Germany and Austria-Hungary—before the war amounted to £22,750,000,000. Their war losses are £5,915,000,000, or 26 per cent. of their wealth.

In making a computation of their debts on the same lines as in the former case—by reducing them to the pre-war value of money—we have a pre-war debt of £472,000,000, or 2.1 per cent., and a post-war debt of £6,801,000,000, or 30 per cent. of their wealth.

They lost 2,700,000 men killed.

Russia is not included in either of those groups, and we will deal with her separately. Her national wealth was put at £12,000,000,000, whilst her war losses have not been counted. Russia's pre-war debt stood at £929,000,000, or 7.7 per cent. of her wealth. After the war the debt increased to £3,429,000,000. Taking the same coefficient of depreciation of money as that taken for Great Britain, and adding her war debt to the pre-war figure, we arrive at £2,435,000,000 as her present indebtedness, which consequently amounts to 20.3 per cent. of her pre-war national wealth.

A great decrease of the amount of capital available has taken place in both the victorious and the defeated countries. This will certainly reduce their production. In this respect, however, not only the general deterioration of the accumulated fixed capital is important, but of no lesser consequence is it to know what particular kind of capital has suffered especially heavy losses. As a matter of fact the loss of £1,000,000 in land may be heavier than that of the same value in houses ; a loss in the stock and implements of agriculture—heavier than that in land ; in factories—heavier than in landed estates ; in the equipment of mines and railways—heavier than in any other branch.

All this depends on the general organisation of the nation's economics and on the vulnerability of the particular point affected. The destruction of the capital in controlling or " key " industries, for instance, results in all other capital in dependent branches losing its value. The depletion of the rolling-stock on Russian railways, for instance, threatens to stop the whole process of production.

Digitized by Google

The fixed capital actually engaged in productive work in Europe after the war is in reality much smaller than the balance of aggregate national capital which survived the war. In various countries this coefficient of actual exploitation in different industries fluctuates over a wide range between 0 and 1.

The Restoration of Capital.

To what extent may the process of the consumption by Europe of its capital be regarded as stopped? Let us take the victorious countries. Their Governments dictate their will to all other peoples, and therefore are able to choose the best for their own.

The adverse balance of trade during the period 1914-1919 was as follows :—*

Great Britain..	£2,800,000,000
France..	£3,330,000,000
Italy	£1,716,000,000

The diagram of foreign trade (No. 1) shows the growth of the excess of imports over exports. The figures for 1919 fail to show any considerable improvement as compared with the record year of 1918 for Great Britain and Italy. France's record year was 1919.

Without mentioning the United States, all other principal non-European countries have favourable balances of trade.

Accordingly, even after the termination of the war, what takes place is the systematic draining away of old Europe's accumulated capital.

The Equalisation of the Balance by Invisible Exports.

In this respect, as might be expected, Great Britain is in a stronger position than other countries.

According to the *Board of Trade Journal*, invisible exports are expected to yield in 1920 a balance of £180,000,000 in favour of Great Britain.

	January-June, 1920.	July-December, 1920.
	£	£
Invisible exports—†		
Net income from investments abroad..	60,000,000 ..	60,000,000
Net shipping earnings	230,000,000 ..	210,000,000
Other services	20,000,000 ..	20,000,000
	310,000,000 ..	290,000,000
Excess of imports of merchandise, coin and bullion	240,000,000 ..	180,000,000
Balance ..	70,000,000 ..	110,000,000

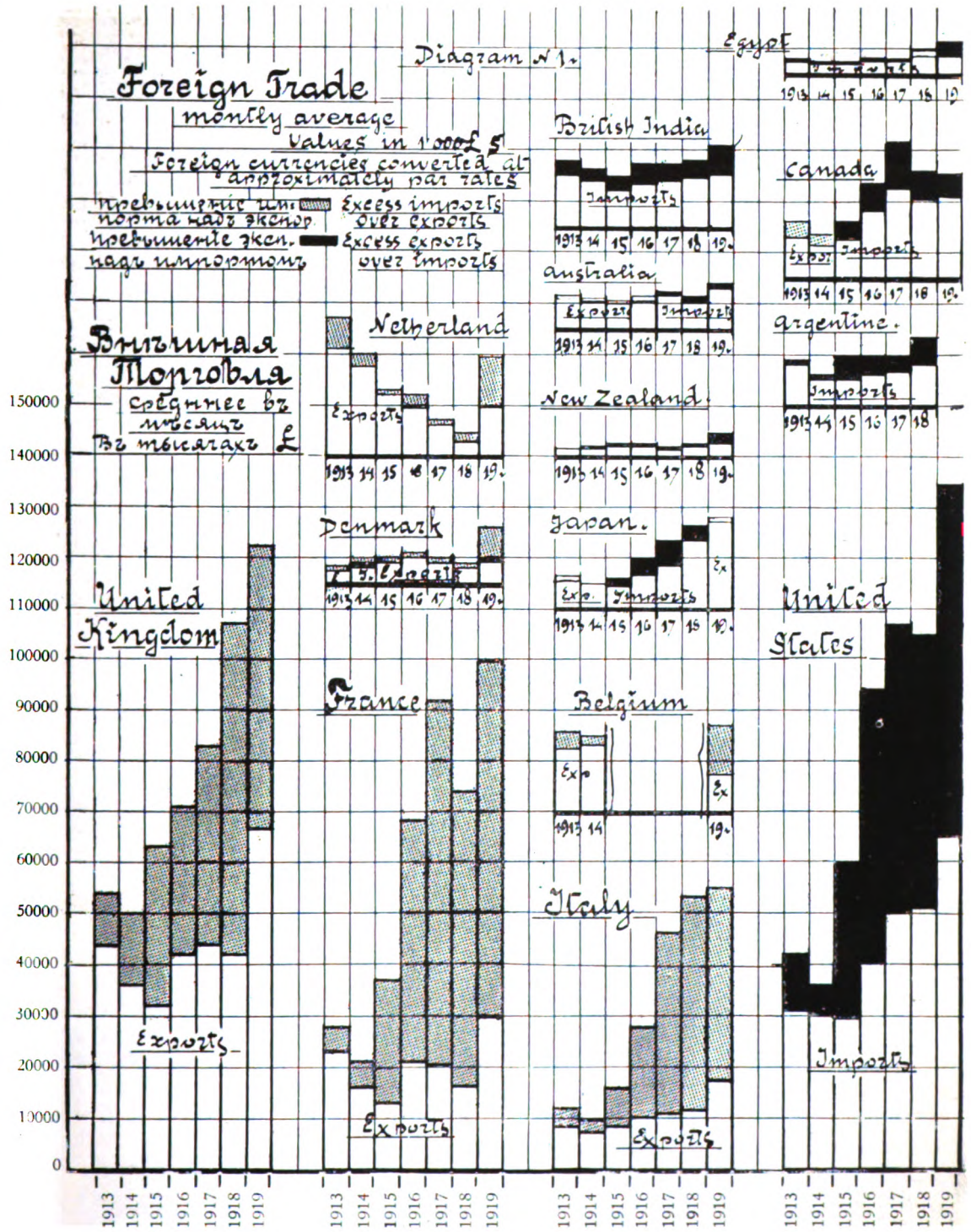
In 1913 the adverse balance of trade (goods) amounted to £134,000,000, as against the £669,000,000 of 1919. It was also covered by invisible exports, but in 1913 this left a larger margin for the future accumulation of capital than is the case in 1920, even if all expectations with regard to invisible exports will fully materialise.

---

* See Supreme Economic Council's Monthly Bulletin of Statistics.

† See *Economist*, No. 4016, August 14, 1920.

Digitized by Google



Digitized by Google

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY

ASTOR, LENOX
TILDEN FOUNDATIONS

Digitized by Google

The main item of invisible exports—freights—is more vulnerable now than it was in 1913, on account of the important changes which have taken place in the distribution of shipping amongst various countries.

The actual position is as follows :—

GROSS TONNAGE OF THE MERCHANT STEAM FLEET.*

	June, 1914.	June, 1920.	Difference.
United Kingdom ..	18,892,000	18,111,000	−781,000
Germany	5,135,000	419,000	−4,716,000
United States—Sea ..	2 027,000	12,406,000	+10,379,000
Lakes ..	2,260,000	2,119,000	−141,000
France	1,922,000	2,963,000	+1,041,000
British Dominions ..	1,632,000	2,032,000	+400,000
World's tonnage, all other countries included ..	45,404,000	53,905,000	+8,501,000

Europe is dependent on overseas imports, and consequently, other conditions being equal, the American and Dominion fleets will secure their freights first.

At present, however, invisible exports give the United Kingdom a great advantage over the two other countries of the same group. But this very advantage is considerably reduced by the present economic plight of the whole of Europe, and of these two particular countries as parts of it.

This is evident from the following table, showing the distribution of British trade amongst the various countries :—

	1913.		1919.		1920 (first half-year).	
	Excess.		Excess.		Excess.	
	Imports.	Exports.	Imports.	Exports.	Imports.	Exports.
Trade with—	(In millions sterling.)					
Europe ..	68.3	—	—	279.7	—	107.4
United States ..	83.1	—	480.8	—	230.6	—
Other countries	—	11.5	98.9	—	59.6	—
Brit. Dominions	—	6.0	369.2	—	77.2	—
	133.9	—	669.2	—	260.0	—

Great Britain has to give long credits to Europe for the payment of her exports, whilst, on the other hand, for her imports from the United States and other countries she has to meet short-term liabilities. Consequently, the British production for the European markets is financed in the same way, as if it would be working for stock, with a deferred and uncertain realisation needing credits on merchandise.

Such conditions cannot last long. As a matter of fact, the consumption of capital even within the group of victorious countries has not been stopped.

Town versus Village.

As a consequence of the difficulties in the food supply, the dependence of the towns on the country, and especially that of industrial Europe on non-European countries, became very much accentuated. It is a great and complicated question. Here we have only to point out that the general shortage in the supply of food-stuffs is bound to exert an enormous influence on the course of trade relations between various countries and on the stability of the whole economic structure. We are faced with a complicated process of adjustment to the new conditions.

* See *Lloyd's Register*, 1920-1921.

Digitized by Google

Changes in the Markets.

The cessation of imports from enemy countries, the general lack of merchandise, as well as the difficulties in the provision of foreign exchange and in transport, etc., have created in all countries a strong tendency towards becoming self-sufficient.

On the other hand, military requirements have created in the young countries a tendency to organise production on a large scale. At first, such an organisation was difficult and, on account of the deficiency of equipment of separate works and plants, it necessitated the distribution of separate operations in the process of manufacture of complicated products amongst various plants and the co-operation of several works. This development, being very interesting from a technical point of view, at the same time created new cadres of managers and workers, both possessing inventive ability and seeking new ways.

Whole series of new concerns were created, sometimes rather primitive in their equipment, but gradually becoming able to satisfy home requirements, which formerly were met by imports from abroad.

This was the case practically everywhere—in Russia, in Canada, in Australia, and in India. A start was made in the industrial emancipation of young countries.

Finally, owing to the withdrawal, in consequence of the war, of the usual suppliers, the markets were seized by new ones. Thus, for instance, Japanese exports to India have increased from £3,000,000 in 1913-14 to £22,000,000 in 1918-19. Japan has now taken the second place on this market. There was also an increase in the exports to India from the United States, from £3,000,000 in 1913-14 to £7,800,000 in 1917-18. The exports to India from the United Kingdom have consequently decreased.

Germany has lost the South American markets.

All this has completely changed the aspect of the market, and necessitates a corresponding reorganisation of the whole production for export in the industrial countries of Europe.

Coloured Races.

The coloured races were drawn into the struggle between the whites. This raised their military efficiency and increased their self-respect, at the same time diminishing their traditional fear of the whites. This new psychology will, most probably, tend to complicate the question of safeguarding the political and economic domination of the whites in the colonies, and will have a considerable influence on the economic life of the Metropolis. This question, however, is important only from the point of view of colonising countries, and in no way concerns Russia, and for this reason I do not intend to dwell on it.

Changes in the Supply of Labour.

The aggregate losses in killed and dead from wounds of both belligerent groups and of Russia probably exceed the figures given above, and are no less than 10,000,000 men in the prime of life, when their working efficiency is at its best. Still greater, however, is the loss suffered in the general decline in the productivity of labour, caused by psychological factors, which affected the working masses.

War is only possible under the influence either of the impulse of aggression or that of self-defence against aggression. The popularity of the Great War was built up in the Entente countries on the impulse of self-defence against foreign aggression. What was actually created was a whole religion of the defence of

Digitized by Google

one's country, one's home, and of the whole of civilisation, of rights and of personal freedom against an attack from a brute force, which wants to destroy or subjugate everything.

In order to achieve this aim it was necessary to secure a maximum of unity amongst the separate classes at home, which was comparatively easy, and amongst the various Allied countries, which was far more difficult. The ground for such unity was found in the natural impulse towards the combination of forces in a moment of common danger, which exists in every social body possessing some degree of vitality.

" When the war broke out all the reactionaries in England and France began to speak of the danger to democracy, although until that moment they had opposed democracy with all their strength. They were not insincere in so speaking ; the impulse of resistance to Germany made them value whatever was endangered by the German attack. They loved democracy because they hated Germany ; but they thought they hated Germany because they loved democracy."*

Soon, however, a transition took place from the former natural development of the impulse to a scientific system of propaganda, and to a number of steps taken by the Governments concerned, in order to strengthen and increase the impulse towards defence and unity in the population.

The new religion became that of closer union and fidelity, " unto death or victory," in the common cause of all the Allies ; unity and co-operation amongst the various classes, also " unto death or victory " became the faith of the people. This new faith enabled the human society, in which some signs of decomposition caused by the economic struggle between classes and nations appeared to a small extent even before the war, once again to form a strong and united body.

The future, after victory is achieved, was represented by Governments, with a marked profusion of bright colours, as a new " golden era," with a deep feeling of goodwill of the Allied nations and of the various classes within these nations towards each other. In particular, so far as Labour was concerned, the Governments, in the name of the nations and the countries concerned, urged the necessity of the cessation of its struggle with Capital and the conclusion of a social truce, giving ample promises for the future " golden era " which had to come after victory is achieved.

The masses followed this advice, looking at it not as at a cold bargain between Capital and Labour, and willingly sacrificing themselves.

But when the " Big Four," sitting in brocaded chairs before the fireplace at the Presidential Palace, during their meetings—recorded with such purely epic artistry and such courage, which must not be forgotten by humanity, by Mr. J. M. Keynes—found in their hearts no sympathetic answer to the expectations of the " religion of great hopes," created in the souls of humanity, things became different. This great religion, together with the blood and tears poured out as water by the human race, was forgotten ; the watchword became " beati possidentes "—" happy for themselves, their class and their peoples are those who survived and remained in power at the moment of victory." Much of the faith and illusions of the democracies was destroyed, and the unity, which gave power and vitality to human organisations in the struggle, dwindled away with the smoke of the fire.

The losses in the productivity of labour, due to this cause, were even greater than those caused by the killing of men on the field of battle.

---

* B. Russell, " Principles of Social Reconstruction," p. 20.

Digitized by Google

The State Control in Economic Life.

Before the war the State never undertook the regulation of the whole of the country's economic life. By means of industrial and social legislation and of a system of custom duties and of political steps taken in its international relations in order to secure and promote the interests of the private capital of its nationals, the State only created conditions for the economic process in which the actual exchange between separate economic organisations was left otherwise to develop independently, and the struggle between Capital and Labour was left to itself.

Certainly, the State had in many cases to abandon the strictness of the doctrine of the Manchester School, but in principle the evolution of the economic process was left free from interference. The struggle—fixing the prices of products, the rate of profit and the standard of living of the working classes—found its limitations in the average levels throughout the world. These limitations were outside the scope of control of any separate State, of any national capital, or of any national organisation of Labour. The fear of causing a crisis in production, and of an increase in the prices of products, tended to force compromises on both Capital and Labour. In such conditions the State did not bear the odium of partisanship in the economic struggle. During the war the State made its appearance in the rôle of an organiser of national economics, on the lines of amalgamated organisations of State capitalism.

The division of practically the whole world into two belligerent camps, followed by stringent measures of economic regulation within each of these two groups, has destroyed the usual factor controlling the economic struggle, which formerly existed in the level of free prices on the world market.

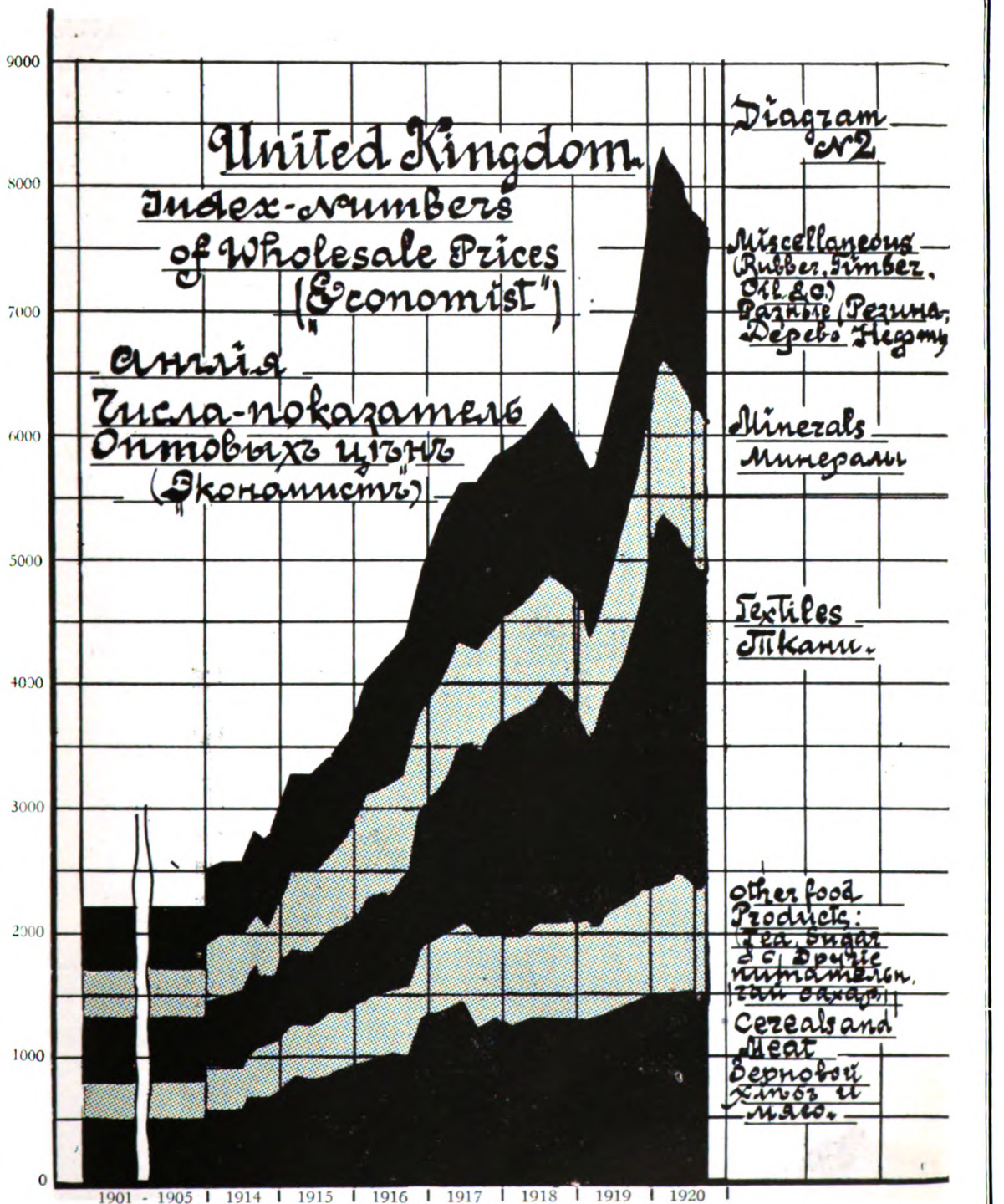
At the beginning of the war the deep feeling of patriotism became an effective substitute to the instinct of acquisition, which formerly played the rôle of the motive force in the economic process. Accordingly, the regulations introduced by the State were effective as measures of short duration. As a drug, they succeeded in increasing for a necessary but essentially short period the activity of a strong and healthy body. The evil lay in the fact that the drug, instead of being used only in case of emergency, was actually made a part of every day's diet, and its continuous use began to tell on the strength of the organism. The wave of patriotism subsided, and with its ebb the old instinct of greed raised its head again. In new conditions its rôle changed, and instead of being, as before, a motive force of economic progress, it became a disintegrating influence.

The State was defenceless against these evils, which expressed themselves in the imperialistic aspirations of both the profit and the standard of living. The usual regulator—the world's price level—was non-existent.

The very ground for the struggle between these two imperialisms has disappeared, the State paying the bills of both. The result was a vicious circle of growing prices, currency inflation, and rising index numbers, all of them proceeding at a regular rate of acceleration (see diagrams). The new economic process did not increase the productivity of Labour, and consequently did not allow of an improvement in the standard of living of Labour as expressed in real goods and not in depreciated paper money.

Even profiteers, who gained on the war, are discontented, because all their gains, in consequence of the depreciation of money, appeared in fact to be a mirage. The odium of both Labour and Capital is now borne by the Governments. Their authority is lessened, and consequently the prestige of Parliamentarism itself is strongly shaken in Europe.

Digitized by Google

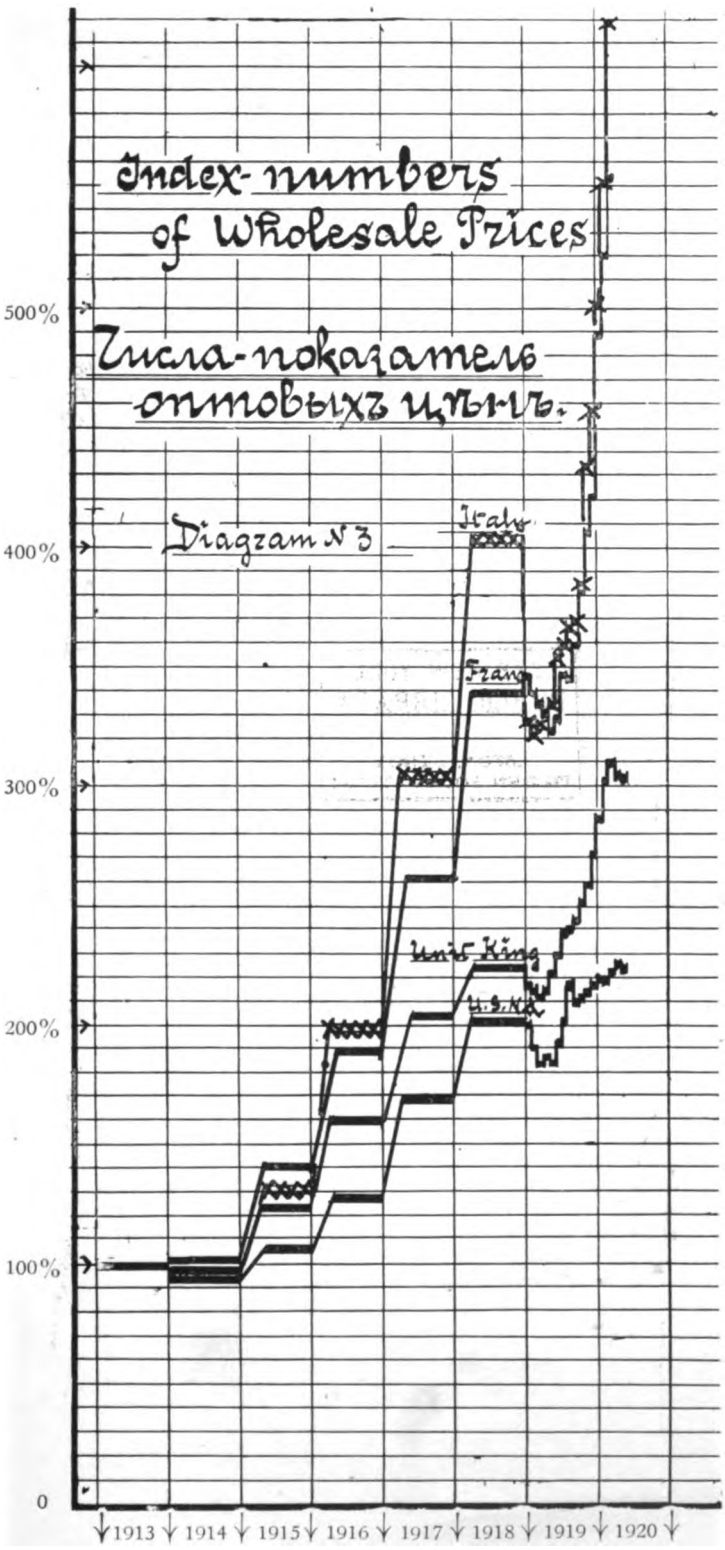


Digitized by Google

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY

ASTOR, LENOX
TILDEN FOUNDATIONS

Digitized by Google



Digitized by Google

Face p. 76 (2).

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY

ASTOR, LENOX
TILDEN FOUNDATIONS

Digitized by Google

The situation is complicated by the absence of a clear idea of the necessity of a choice between freedom or regulation in the economic life, and by the fact that, once the process is regulated, this has to be done not by means of palliative measures, but has to be logically carried out in all branches of production.

This indecision on the part of Governments is probably caused by the influence of the imperialism of profit or that of the standard of living, or rather by the combined influence of both.

Disorganisation of Currency.

Finally, the last change is a general state of disorganisation affecting all the currencies in Europe. There are no goods as a foundation under that money. The currencies lose their convertibility and their prestige, and the whole process of exchange loses its instrument. The great variety in the remedies suggested by the highest authorities for the treatment of this disease tends by itself to show how serious the latter is. If we make a computation of the decrease in the value of money during the period 1913 to June, 1920, we arrive at the following figures :—

Great Britain	191.4%,	or nearly	3 times.
United States of America	110.7%,	,,	2 ,,
France	395.3%,	,,	5 ,,
Italy	513.3%,	,,	6 ,,

This computation finds its confirmation in the calculation of the value of imports (April to June, 1920) to England in the prices of 1913 and 1920. The corresponding figures (£152,620 and £455,472*) show a fall of purchasing power of money by three times.

We know, by our own Russian experience, that the depreciation of money begins very slowly and accelerates as time goes on. Every method of improvement in the currency requires one general and essential preliminary condition—the re-establishment of production.

THE ECONOMICS OF EUROPE IN 1920.

In the victorious countries production is, of course, in a better condition than in the rest of Europe. But they are also affected with several ills, such as :—

(1) The diminution of fixed capital in the equipment of factories, coal-mines and railway transport, etc. ;

(2) The decreased willingness to work on the part of Labour, especially in some industries ; and

(3) The " imperialism of economic unions " with regard to the supply of controlling raw materials.

These influences tend to create conditions in which in practically every industry capital as a whole either remains stationary or decreases.

A study of the diagrams Nos. 4 and 5, showing the world's production of the principal raw materials—coal, pig-iron, and steel—tends to confirm these conclusions.

---

* *Board of Trade Journal*, August 29, 1920.

Digitized by Google

The fall in the production of these raw materials is expressed in the following figures, showing the averages of their aggregate monthly output in thousands of metric tons :—*

Material	1913.	1919.	Decrease.
Coal	27,806 ..	21,734 ..	21.6%
Pig-iron	1,348 ..	903 ..	33.0%
Steel	1,095 ..	934 ..	14.6%

The only key industry that shows a considerable progress is shipbuilding (diagram No. 6). This progress is so important that it will probably be in excess of the actual requirements, which, during the next few years, may be expected to be reduced on account of the decrease in the turnover of the world's trade.

The principal raw materials are produced in quantities so insufficient as to make it, on the whole, quite impossible not only to replace the capital spent during the war in these three countries, but even to ensure the supplies needed for consumption and for the accumulation of capital according to the standard of 1913. But even the stability of the production on its present reduced scale is menaced by two circumstances : (1) The imperialism of economic unions reduces the co-efficient of exploitation of the capital available. In capitalistic Europe this process is the same, as in communistic Russia. A particular menace comes from such unions as are concerned with the production of raw materials. A typical example is the coal crisis in England. Within the industry there is a struggle between mine-owners and miners regarding the shares of supposed profit. The consequence of this struggle for all other economic units will ultimately be an increase in the prices of coal, which were fixed by the Government, *de jure* or *de facto*, for home consumption and for export. Despite all efforts on the part of the Government to be fair to everyone, it is finally forced to take the line of least resistance and increase prices. By so doing it deals a blow on all dependent industries at home and in Allied countries simultaneously, affecting them both in profit and standard of living.

This fact of the fixing of prices in certain industries by the State causes the appearance of an antagonism in the relations of separate economic units within a country or between various countries, and brings about a further inflation of currency and a decline in the " coefficient of exploitation " of the capital.

The main evil is that the imperialism of profit or the imperialism of the standard of living, particularly when one of them is acting with the tacit consent of the other, can actually destroy the economic life of any State, because such unions, provided that they choose the moment well, can deliberately bring the "coefficient of exploitation " of the national capital down from 1 to 0.

The same process is going on in Soviet Russia.

Larin, in his speech at the Congress of Workmen of the Gomza† (Amalgamated Engineering Works), particularly dwells on the rôle of united organisation in the engineering industry. The workmen of engineering works direct the policy of Soviet Russia in the actual fixing of prices for the products of agriculture and industry respectively.

The only difference between Soviet Russia and the West in this respect is, that whilst in the latter the fixation of prices has to deal with certain branches of industry only, in the former prices are fixed for all branches of production.

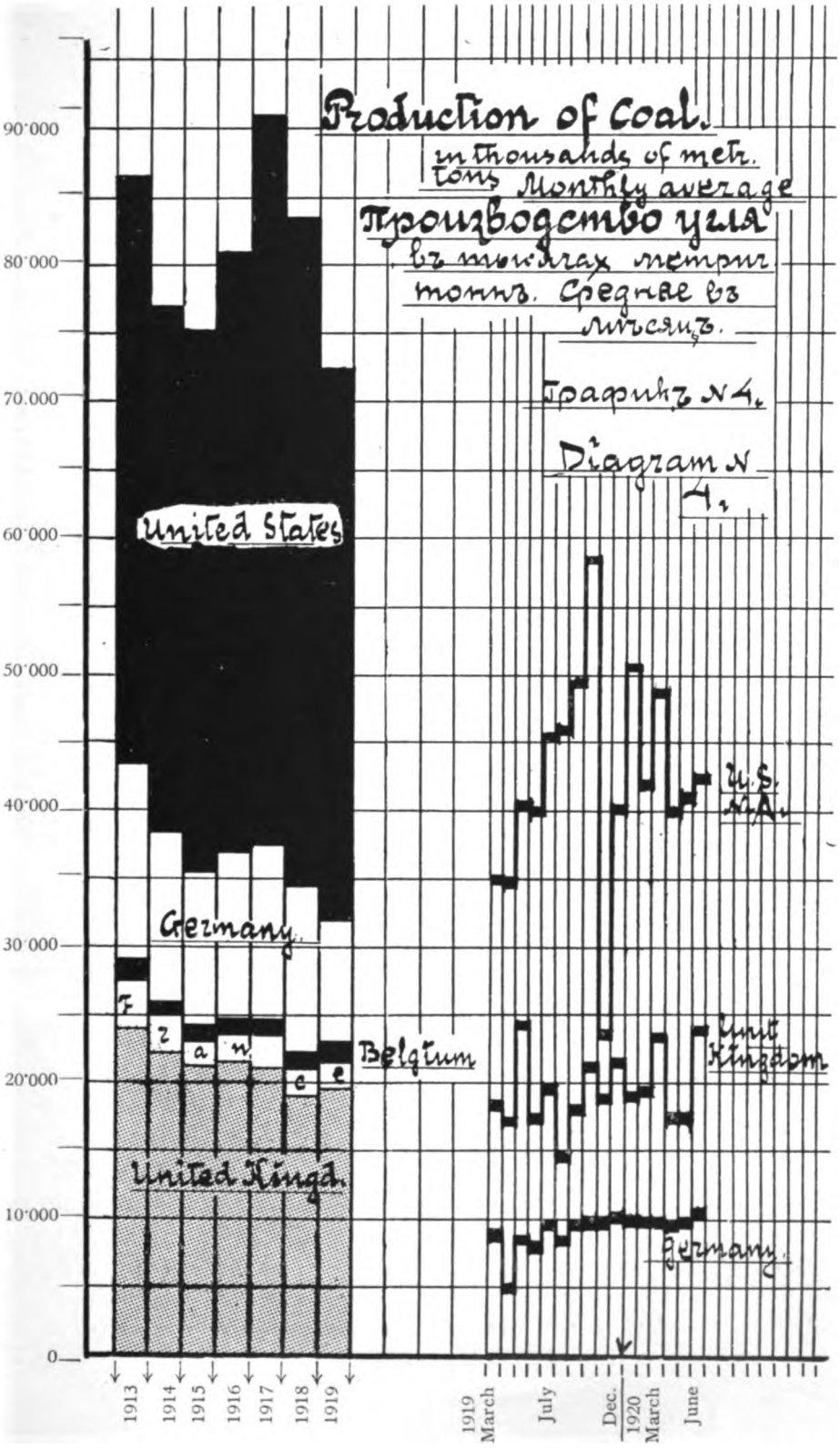
The process simply went further, but its economic reason is the same.

---

* Supreme Economic Council's Monthly Bulletin of Statistics.

† *Economi. Jisn*, October 20, 1920.

Digitized by Google

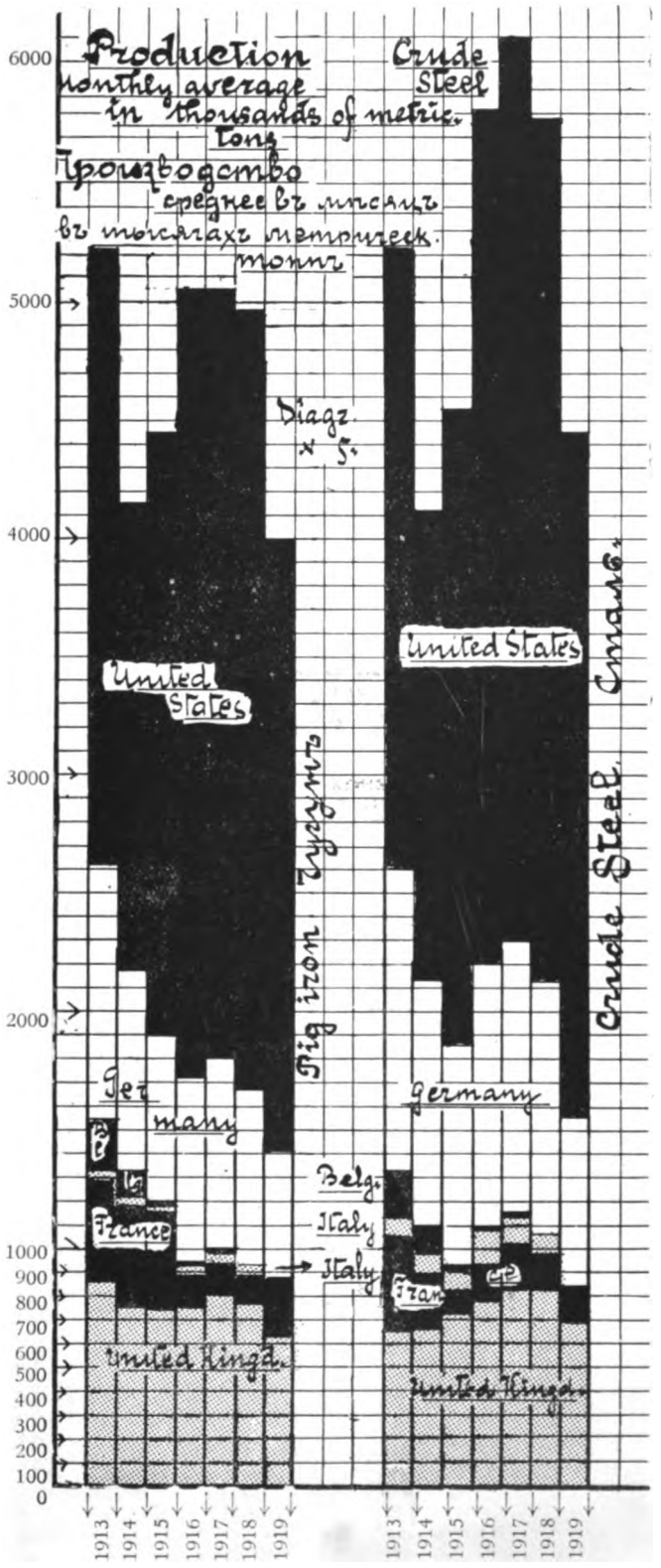


Digitized by Google

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY

ASTOR, LENOX
TILDEN FOUNDATIONS

Digitized by Google

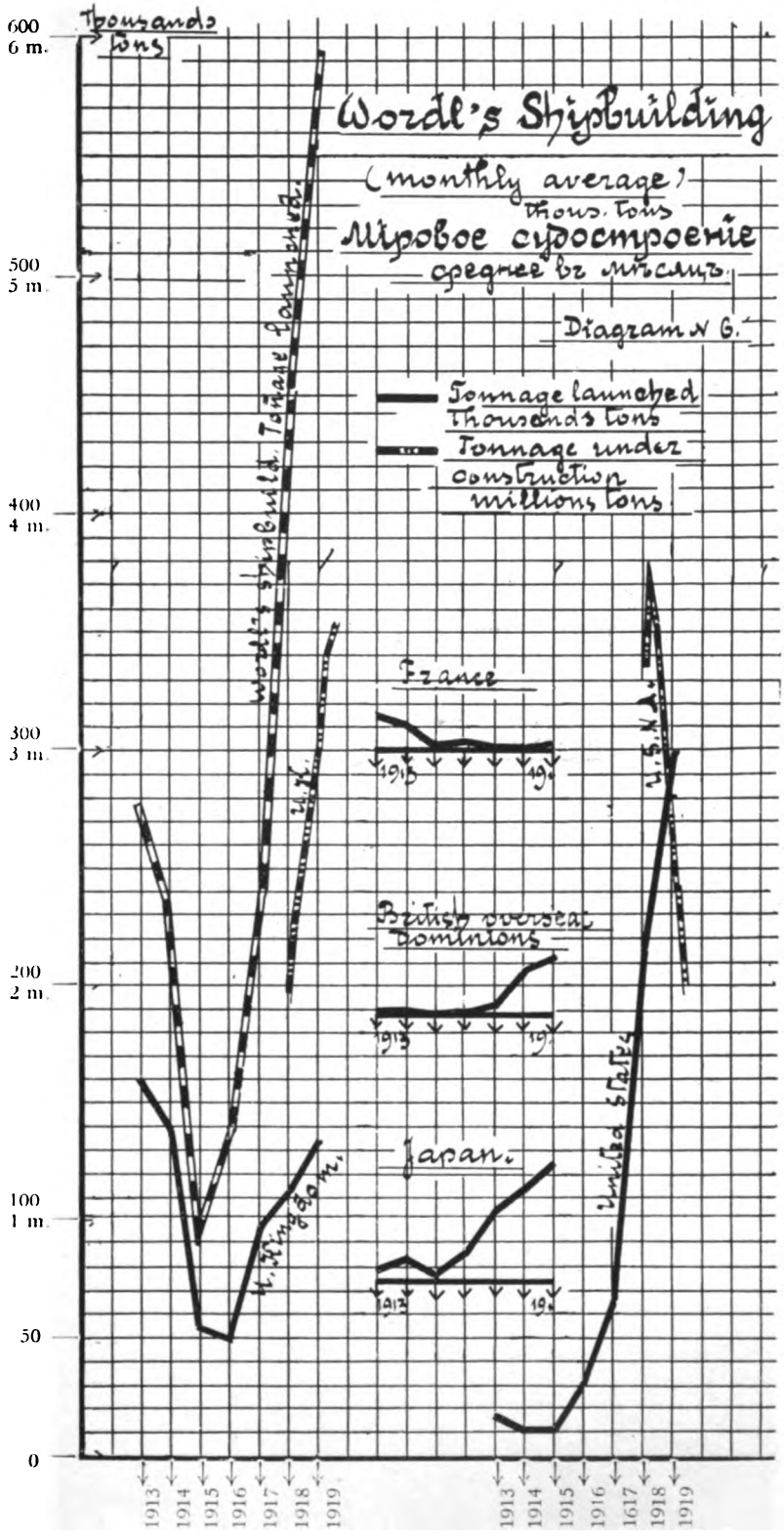


Digitized by Google

Face p. 78 (2).

THE NEW
PUBLIC
ASTOR LENOX
TILDEN

Digitized by Google



Digitized by Google

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY

ASTOR, LENOX
TILDEN FOUNDATIONS

Digitized by Google

The imperialism of economic unions dictates its will through the State to all other economic unions and introduces a compulsory exchange of goods. In Russia it is called "compulsory"; in Europe, theoretically, it is free, but practically it is also compulsory. But there is a difference. It is not so great; in Russia only one of the component parts of the imperialism of unions—the imperialism of the standard of living—is active, whilst in Europe both are in evidence. But, as a matter of fact, this does not considerably reduce the claims.

2. *Balkanisation* is the actual cause of a still greater decrease in the purchasing ability of all other countries in Europe.

Not only is the economic situation very bad in the defeated countries, but even the countries which enjoy the protection of the victorious Powers are in an appalling condition. *

The report of the Department of Overseas Trade, with a merciless logic, draws before us the picture of the approaching starvation of Europe's population, already greatly reduced in numbers and in strength. In order to give an idea of the position, as pictured by it, it will be sufficient to refer to one figure alone. Owing to the fact that the soil of Europe is lacking the necessary cultivation we see that the average crop for 1919-20 is 17,000,000 tons or 30 per cent. less than that of 1909-1913; France alone is short of 4,000,000 tons.

Besides the general conditions, such as losses in capital, in labour, and in the educated classes during the war, the system of Balkanisation itself makes the process of economic reconstruction very painful, if not altogether hopeless.

The national economics of the former European countries were large united systems. They created their own administrative, industrial, and commercial personnel, their own staff of skilled workmen for industries. They were all connected with definite political and economic centres.

Balkanisation upset the whole, not only of the political, but of the economic organisation as well.

Some of the new countries which were otherwise equipped for production found themselves without raw materials and administrative staff, whilst others, having a skilled staff, were unable to resume the industry and trade which fed them before. No one is able to adjust himself to new conditions.

And all this exists in the atmosphere of the young chauvinism of the new countries, of the inexperience of their Governments, and of the uncertainty of their frontiers.

The result is an economic war of all against all.

Mr. Julius Meinl† gives us a very vivid picture of this war for Austria. His story about the difficulties in transport, currency and international affairs that a modest Austrian manufacturer has to overcome to succeed in manufacturing his goods is a gloomy tale of Death holding by the throat and gradually strangulating a whole population, which has not yet lost its productive capacity.

For us Russians there is nothing new in it, because we were the first to realise the actual meaning of Balkanisation for a country during the German occupation of Kiev, the Donetz basin, the Crimea and Odessa.

The Balkanisation of Europe, theoretically, created a balance of power favourable for the victorious countries in case of a new war, but at the same time it reduced the production of Balkanised countries to a famine level. As long as it will exist

---

* Economic survey of certain countries specially affected by the war at the close of the year 1919. Department of Overseas Trade.

† *The Times*, March 19, 1920.

Digitized by Google

the economic process of the victorious Powers will be affected by it, because the purchasing power of the European market will decline. This market was of great importance in the foreign trade of the victorious Powers.

Before the war one-quarter of the whole of Great Britain's exports were sent to Europe. This export fell considerably in 1919, in spite of the fact that business was carried on on the basis of long-term credits.* The result is that the warehouses in England are crammed full of goods, production is going down, and unemployment is threatening.

Prophecies for the next winter are rather unfavourable. The average standard of living in Balkanised Europe is bound to decline, and this will cause the same in the victorious countries. The highest and more complicated forms of production will gradually disappear. They will become either technically impossible or economically unnecessary, because the impoverished countries of Europe will demand their produce no more. Hence the necessity for the population of over-populated countries to be reduced either by extinction or by emigration.

GENERAL RESULTS.

The scheme of the productive process may be constructed as follows :—

The war reduced both the necessary elements of production : (1) the fixed capital, such as machinery, cultivated land, materials etc., and (2) labour, whose supply was reduced by the number of men killed, disabled and exhausted.

Since the Armistice, and up to the present time, the process of consumption of capital has not been stopped, any more than the further decrease in the supply of labour. The latter may be at present ascribed to growing physical exhaustion only in the Balkanised countries, including Russia, whilst as a rule it is the result of a peculiar mentality now prevailing throughout the world.

(3) The imperialism of economic unions and its ally—Balkanisation—are both reducing the coefficient of potential exploitation of capital and the production of Europe, and consequently the purchasing ability of the European markets. Needless to say, all this helps to create unemployment in the victorious countries.

(4) The prestige of Parliamentarism, as well as the authority of the Governments, are suffering. The productive process of Europe, if judged by its expression in terms of money, seems to be going on well, and people seem rich, but only in dreams. In reality, however, it is regressing, the consumption of capital still going on and production gradually losing its higher forms.

TWO ECONOMIC POLICIES.

The coming Crisis.—The enormous changes in the productive forces of different countries as a consequence of the war are bound to cause a world-wide economic crisis. The equilibrium between production and consumption is upset as never before, and the coming crisis will tend to re-establish it. The question is : How long will the crisis continue, how great will the changes in the dimensions of production and consumption be, and how far, if at all, the existing political organisation must be altered in order to achieve this equilibrium between production and consumption ?

The United States of America, for instance, have an increasingly favourable balance on their European trade (from 1915 to 1919—£2,027,000,000, £3,180,000,000,

---

* See interview with Sir Charles Mandleberg, Chairman of the Commissioner Service of the Federation of British Industries. *The Times*, September 29, 1920.

Digitized by Google

£3,511,000,000, £3,541,000,000, £4,437,000,000). If the loans which form a part of the cover provided by Europe against these exports lost their credit with American exporters and the latter began to keep their goods at home, at first continuing to work for stock and financing themselves by means of credits on the security of merchandise and then reducing the production, this would certainly lead to an economic crisis in America. The acuteness of this crisis, however, would be mitigated because the goods, the production of which would be curtailed, would not be intended for immediate consumption.

To stop the crisis, either new markets for goods whose credit will be higher than that of the European market must be found, or the productive forces thus disengaged directed into new enterprises within the country, for which latter course great opportunities would be offered in America.

What would be the result of this for Europe ?

The reduction of American exports of corn or cotton would have transferred the crisis to Europe, and in an acuter form, because it would be immediately followed by an actual famine or by a decrease in the coefficient of exploitation of European capital (in the textile industry).

On the other hand, if British merchants, like their American colleagues, wanted to reduce their exports to the rest of Europe because of lack of credit, the crisis in Great Britain would be much more acute than in America, because in this case we are dealing with exports wanting to be covered by imports for immediate consumption at home.

If the imports are insufficient to meet the requirements of consumption, the consequence will be a decline in the average standard of living at home.

The more acute and prolonged the economic crisis, the greater will be the menace to the political stability of Europe, because the mass does not easily forgive a lowering of its standard of living and often does not forgive it at all, putting the blame for it not only on the Governments concerned, but on the whole existing political organisation.

The victorious European countries must be anxious, in their own interests, to increase productivity in the rest of Europe in order to create surpluses for export to their own countries. For instance, for all the three victorious Powers especially important is the increase in the production of corn ; for France and Italy in particular the increase in the output of coal, naphtha and steel is very important. This is necessary, not only in order to provide for the immediate needs of the population, but also to increase the coefficient of exploitation of their national capital, and to mitigate the threatening economic crisis. It will depend on the dimensions of this crisis and the measures taken to mitigate its effects, whether there will come in Europe a violent commotion of her economic process and a new growth in it afterwards, or whether it will result in the destruction of the States themselves and a long reign of political and economic chaos.

Everything in internal or foreign politics which concerns the economic process tends to move the future history of Europe either in one or the other of these two directions.

TWO POLICIES.

There can be only two policies. The first is the policy of mitigating the crisis. Its chief problem is the increase of production throughout Europe. It means (*a*) the cessation as far as possible of the further progress of political and economic Balkanisation, which, as pointed out, is already too far advanced ;

Digitized by Google

(*b*) co-operation in reconstructing production by countries, and the giving up of the "imperialism of unions"; and (*c*) the establishment in European countries of a political organisation that would make increased production possible.

The other is a deliberate policy of fostering the crisis. Its purpose is the continuance of the chaos in production in its present aspect.

The first policy corresponds with the interests of large but inert masses in the victorious countries, with the exception of imperialistic economic unions which have not yet shaken off their dreams of victory. The second policy corresponds with the interests of some schemes of "revanche" in the defeated countries, seeking to re-establish the lost equilibrium by means of catastrophes in the victorious countries. But, by some curious paradox of history, this second policy is also adopted by the imperialism of economic unions (by both of its wings) in the victorious countries.

The outcome of this growing tension in the whole of Europe, and of the economic crisis to come, will depend on how soon production and accumulation will be re-established in Russia, whose abstention from productive work, on account of the very size of the production thus paralysed, may have a tremendous importance in the economic conditions of Europe.

THE SOVIET REGIME IN RUSSIA AS AN ECONOMIC FACTOR.

As we have seen, production in Europe, even in the victorious countries, is still either stationary or is consuming parts of the productive capital.

In Russia the process of the consumption of capital has reached its extreme development. Naturally, both fixed and circulating capital are suffering.

The destruction of industrial equipment is still going on, and of the whole equipment which existed in 1917 only about one-tenth to one-sixth still remains in working order.

The supplies of raw materials are decreasing. Already as early as in the autumn of 1919, both the war and the industry were carried on by using the small remnants of raw materials and fuel available.*

The total number of the working hours in the factories is reduced to one-third or even one-seventh of the pre-war time.

The food supply of labour is falling off. The monthly food ration in 1919 was reduced to 22.8 lbs., as compared with 174.9 lbs. in 1916. It becomes quite clear not only to the leaders, but to ordinary communists as well, that a social organisation based on such an economic foundation cannot last any longer, and therefore a number of palliative amendments are introduced in the communistic organisation of society.

What are the internal causes which tend to destroy finally the already wrecked national economics, and can production be restored by these palliatives, whilst the main principles of communism are still adhered to?

The ideology of the transition from a critical analysis of capitalism to the realisation of communism in practice, belongs to Lenin. This is why his arguments in favour of the inevitable character of such a transition acquires a particular interest.

Lenin says†: "The question of the State's organisation at present has a particularly great theoretical and practical importance.

---

* *An Econom. Jisn*, September 16, 1919.

† V. I. Ulianoff, "The State and the Revolution."

Digitized by Google

"The imperialistic war had extremely accelerated and intensified the reorganisation of monopolistic capitalism into a State-monopolistic capitalism.

"The monstrous oppression of the working masses by the State, which identifies itself ever more with the all-powerful capitalistic organisations, becomes ever more dreadful. Advanced countries (we are speaking here of the essence of things, and not of their external appearances) are becoming military prisons with forced labour for the workmen.

"This is why the question of the relations of the international proletariat to the State acquires a practical importance. Lenin sees the evil in the State. He has destroyed it as well as capitalism, but his social organisation in R.S.F.S.R. appears to be in no lesser degree a 'monstrous oppression of the working masses and a military prison with forced labour for the workmen.'"

Well, why did this happen?

Lenin's scheme, so far as his interpretation of revolutionary Marxism is concerned, is as follows:—

"The capitalists are oppressing the working class, and therefore the antagonism between them cannot be eliminated.

"The State organisation is an instrument of class domination of capitalism; the emancipation of the worker is therefore possible only on the condition that the whole existing machinery of the State is entirely destroyed. This destruction being achieved, it is possible actually to get hold of the country and to set up the dictatorship of the proletariat. Now the capitalist is disarmed, but yet he ought to be altogether annihilated legally, and, if necessary, even physically.

"The thus created new State machine of the period of transition, on the one hand, destroys the capitalistic forms of economic organisation, whilst, on the other hand, it creates a communistic one in its stead.

"When capitalism is once destroyed, the oppression of the working masses as well as the antagonism between the classes disappears, and with it disappears the need for the State and its system of oppression."

WHAT IS THE REAL COURSE OF THE PROCESS?

Capitalistic production was destroyed in Russia without any resistance. If not all enterprises were nationalised at once, it was not due to the resistance of capitalists, but only to the fact that communism was physically unable to remove all the capitalists at once. The problem of the period of transition in this respect proved to be unexpectedly easy; but the positive problem—the creation of a new communistic national economy—proved in fact to be extremely difficult. At every successive turn of the productive process its very basis was ever more destroyed. After this came the rupture between Labour and fixed capital (the machinery of factories, etc.) in a much greater degree than in any of the most unfortunate corners of Europe. The wreck of the whole communistic production at present is an established fact; it is only here and there that some dwindling lights of production are still burning.

This is why Bukharin, perhaps in the sincere belief that he has found a solution, is trying to create a new ideology, which may be believed by those who can, but which lacks any economic foundation and is an attempt to throw a cloak over the fact of the utter collapse of the communistic régime. So far, revolutionary Marxism has thought that in its political struggle the proletariat cannot simply seize the machinery of the "bourgeois" State, but must first destroy it, and then build up

Digitized by Google

a new one. Before Bukharin, however, no one admitted the possibility of smashing down the whole technical and economic apparatus of capitalism. Bukharin declares that "the economic apparatus of the 'bourgeois' society does not become the heirloom of the proletariat, but simply disintegrates. And it is only Communism that is able to build up a new structure of national economics and of culture out of these apocalyptical ruins."*

That the economic apparatus was broken down in the process of transition by the Russian Communism has been sufficiently proved ,by facts. But that Communism is able to create out of its ruins an apparatus for the new society is not, and seems most unlikely to be, proved. Complicated economic forms cannot be created by magic at once, and are never born beautiful and fully equipped, as Minerva out of the head of Jupiter, even if in this case the head of Bukharin is substituted for the latter.

WHAT CAUSES PRODUCTION TO FALL?

The disappearance of the capitalist from the national economy led to the elimination from it of his egoism, striving to take the whole of the profit for himself, but at the same time the egoism of the workmen, aiming at the same end but for their own benefit, remained. What disappeared was the imperialism of profit; but the imperialism of the standard of living remained. The actors on the stage of the economic struggle are practically the same as before; they are the economic unions, driven by the same force of the imperialism of unions. The strongest of them very soon succeeded in converting the machinery of the State once again into an instrument for the oppression of the weaker ones. The result is the appearance of a clearly pronounced form of the imperialism of economic unions, always having the State ready to serve its purposes. The economic dissolution in this case proceeds on the same lines, as in Europe under the influence of the imperialism of European unions; but its forms are more acute, on account of the greater power exercised by the State over the individuals. The regulation by the State of the whole of the country's economics gave the Government a far greater power over the citizens than any despot in the world had ever possessed.

All the economic, social and political distinctions between individual citizens were reduced to the fixed prices for the produce of everyone's labour, and to the ration-card, i.e., to the fixation of the quantities of goods to which one is entitled in accordance with his social position in the State.

As a result of this there appeared a hard-and-fast fixation of the relative coefficients of remuneration for simple and complicated kinds of work, on which the standard of living is based. This created a social strife, under which the existence of any organised society is impossible.

A continuous state of civil war has been created by it throughout the whole country between all economic units and all kinds of labour.

This war was started as soon as the Council of People's Commissaries gave legal power to the decision of the "Gomza" (State amalgamation of engineering works) with regard to the fixation of relative prices for the products of agriculture and industry respectively. How far this new struggle of classes goes is clearly shown by some examples, given below:—

I.—Resolution of the Supreme Council of National Economy (*Econom. Jisn*, September 16, 1919): (*a*) Bread, meat, fish, vegetable oils, boots and goloshes are

* N. T. Bukharin, "General Theory of the Process of Transformation."

Digitized by Google

retailed to townspeople at fixed prices as they stood at August 1, 1918, and to peasants at new prices to be fixed on September 1, 1919; (*b*) Salt, sugar, soap and ready-made clothing to be retailed to both townspeople and peasants at prices to be fixed on September 1, 1919, but in this case the townspeople will enjoy a rebate of 50 per cent. on these prices.

II.—The effect of this fixation of prices on the exchange between various classes of Labour and between separate economic units may be seen from a circular issued by Lenin and Tzurupa in the autumn of 1919, concerning the measures to be taken to combat the famine. This circular was in the form of a telegram, signed by the President of the Council of People's Commissaries, Comrade Lenin, and the People's Commissary of Food, Comrade Tzurupa, and addressed to the Chairmen of the Provincial Executive Committees or Revolutionary Committees, to Provincial Commissioners of Food, the Plenipotentiary of the Commissariat of Food, Comrade Yakovleff, and the Chairmen of Special Food Commissions on the various fronts. It is as follows: "Although the crops of corn in the Republic on the general average are better than last year, and even better than usual; although the crops are already taken in and potatoes are being gathered, the starving population of Central Russia does not feel any relief. Furthermore, the Republic as yet has never been in a worse condition with regard to food supply. Moscow, Petersburg and the labour centres are starving; the army suffers from an acute food crisis, hindering its operations. Nevertheless, on the spot the work of food supply is carried on without sufficient organisation, energy and persistence. The present moment requires a particularly energetic effort of all the forces available and an unprecedented stubbornness in work. Consuming provinces must reduce their consumption to a minimum and aim at feeding themselves on their own bread, without having recourse to the Commissariat of Food, as long as possible; producing provinces must take all surpluses from the producers and curtail their own consumption to a minimum, in order to enable a speedy supply of corn to those starving. Everywhere, in the producing as well as in the consuming provinces, employ all the Soviet, party and public forces available in the work for securing food supplies. Divide the provinces into areas; send to these areas responsible men, give them definite tasks; enforce a complete and exact execution of their tasks. Do not allow them to return without having completely finished their particular tasks. Remove and bring before the revolutionary court those who will prove weak or inefficient or who do not understand the seriousness of the situation and will break the revolutionary order and revolutionary discipline. In the districts carry on a work of preparation, explain the situation, organise agitation and propaganda in speech and writing; assess the quantities of corn and potatoes and the number of cattle to be delivered; not iwn ords only, but in fact, provide merchandise, and supply it to the villages on the delivery of food by them. Do not supply merchandise to those failing to deliver food; on the other hand give a double quantity of merchandise to those villages which deliver their share with particular exactitude with regard to time, kind and quality, and make such cases, mentioning the names of the villages concerned, according to a special instruction to follow, widely known by means of newspapers and posters. After having carried out the work of preparation and having brought merchandise to the spot, insist unflinchingly on the exact and complete delivery of the shares according to assessment. Do not wait for it to be done automatically, but enforce the delivery; *use systematically and unflinchingly the Food Army, and in case of particular stubbornness or refusal take the most stringent measures. When you have to use such measures, be careful and cautious, discount all*

Digitized by Google

possible contingencies, then make your threat known and, once having decided on action, never falter and go straight to the end, delivering a crushing blow quickly and surely. Arrest all individual corn-hoarders and send them to Moscow for confinement in concentration camps with forced labour. Give wide publicity to such facts, making known the names and addresses of those so arrested by means of newspapers and posters. Start immediately with the taking over of all surpluses of food available at the disposal of the Provincial Economic Councils. Strictly abide by the order of the Commissary of Food with regard to the payment in produce for the grinding of corn. Speed up the bringing of all kinds of food supplies from the remoter parts of the districts to railway stations and harbours; when necessary, order a compulsory supply of horse transport; speed up the dispatch of food supplies to the centre. In dispatching food, strictly follow the general orders for distribution and all additional instructions of the Food Commissariat; report on each particular consignment dispatched to the Commissary of Food. Immediately inform the Commissary of Food with regard to all consignments of all kinds of food, which are being prepared for dispatch in October. All this to be executed exactly and without shirking. Reports on the execution of the task to be made on the 1st, the 10th, and the 20th of each month and signed by the Special Plenipotentiary of the Commissariat for Food, the Chairman of the Provincial Ex. Com. (or Prov. Revolutionary Committee) and of the Provincial Food Commissary."

Where does this energetic language come from: "Use systematically and unflinchingly the Food Army, etc."?

That is the language of the imperialism of economic unions or, according to the communists' mode of speaking, of "imperialistic capital," using all means, whether fair or foul, for squeezing profit out of the class exploited by it.

What is the actual difference, from the point of view of the economic *raison d'être* and of the efficiency in the coercion of those exploited as well, between the Food Army, numbering 20,716 men (*Econ. Jisn*, August 2, 1920), for a peasant population of 100,000,000, and a negro detachment of 100 men for 50,000 Indian natives that was employed by a very imperialistic British company—The Peruvian Amazon Rubber Company, Ltd.*—in order to get rubber from Indians, until the British Government was forced to intervene in order to stop what became a world-wide scandal? This detachment also acted with great energy; they poured kerosene over Indians and burned them alive, tied them to stakes and roasted them, etc. The impulse is the same, be it in the imperialism of profit or in that of the standard of living; they are almost the same thing. Their aims are also identical—to squeeze what they want, be it corn or rubber does not matter, out of those who are unwilling to give. Finally, even the means are the same in both cases.

Has the situation undergone any change since the autumn of 1919? The All-Russian Food Congress in July, 1920, does not give any indications of the weakening of the class oppression exercised against the peasants by the imperialism of industrial unions as well as by the bureaucracy of the Soviets, who have already become entirely detached from the mass.

How far does the social life recede back to its old, obsolete forms along with the extinction of production?

What are the provincial Sovdeps, Sovnarkoms and the "Chresvychaikas" (the Extraordinary Commission for Combating Counter-Revolution), with their

---

* C. Delisle Burns, "International Politics," p. 62.

Digitized by Google

struggle against free traffic in food-stuffs, but the same old feudal lords, recalled from their graves? Their posts at railway junctions take their tithes and plunder as well as the old knights of the highway did.

What has life in the towns become like?

With the exception of communists and commissaries, all citizens lead the lives of cave men. This acute lack of goods cannot be explained in any important degree by the blockade. With the exception of the supply of war material, the actual blockade of Russia *de facto* began in 1914, and in spite of it the production of coal, metals, naphtha, etc., did not fall considerably until the introduction of communism.

Soviet Russia cannot have any positive economic importance for Europe. No trade with her, worth speaking of at all, is possible at present, because communistic economics have resulted in the complete absence of any kind of produce to offer in exchange.

Soviet Russia can have only a negative economic importance for Europe. But in this critical moment the negative economic influence of Russia has an immense international importance—it helps to promote the second of the two economic policies mentioned, that of fostering and precipitating a European economic crisis.

Political importance of Russian communism. In spite of the low credit attached to the Soviet Government, the European "bourgeois" Governments can make some profit out of their intercourse with the Soviets. The Soviet Government can give away what is still left out of the accumulated wealth of former Russia (gold, diamonds, furs, etc.), or sell to good buyers the national wealth and national labour of the Russia of the future by granting concessions. But this rôle is outside the scope of economics, being purely political. Russian communism can play an important rôle, the same as the communism of any other nation, in another direction also, namely, as a third party in the struggle of two bourgeois States between themselves. It is why an intercourse between bourgeois States and communism always take place when the latter has developed into an important group. In such cases both parties can preserve their ideology. Such an "entente cordiale," that evident and shamefully hidden inclination of the Governments of bourgeois States towards Russian communism as an answer to the efforts of the latter to destroy the State, either their own or foreign—this "entente cordiale" can last only until the destruction reaches the degree desired by the bourgeois States. The bourgeois Governments are pushed on this way by both wings of the imperialism of economic unions—the imperialism of the standard of living as well as the imperialism of profit.

The Labour of bourgeois States, infected by imperialism, tends to use Russian communism either as a means to acquire the dictatorship over their own country or to strengthen its position in the economic struggle with Capital.

Capital, infected by imperialism, is equipped not only with theoretical schemes, but with an extensive practical knowledge of the economic process and of political psychology, and it knows quite well that Lenin's economics are unable to create anything new or dangerous to its interests, but certainly will injure the present economic and political organisation of Russia, and, if needed, of other countries as well. Capital is attracted towards Bolshevism; its aim in such a union is to lead Russia or another country through communism into conditions in which it will be possible to draw it within a "sphere of influence" or put it in some similar dependent position. Their own tactical methods also attract the Bolsheviks towards the bourgeois Governments, influenced by the imperialism of economic unions. Until they have got hold of the State they want to get the money and the assistance

Digitized by Google

of the Intelligence Departments and propaganda. Once having seized the State, they want to get war supplies in order to strengthen their power, and foreign goods to stop the gaps in the communistic national economy, which quickly consumes its own capital. The first, as much as the second, is required in order to get a respite before the decisive moment of the coming economic crisis and of the social revolution which is to follow it. Besides the desire of getting the goods required, communism is particularly attracted by the imperialism of its ally, which automatically directs both wings of the economic unions towards a policy precipitating the future great economic crisis in Europe and making it more acute. We have a situation which is extremely curious in its tragedy. Each of the two partners is working for his own destruction and for the success of his ally. The winner in this contest will be the one who will choose the most convenient economic moment in which to blow out the brains of his ally. It is supposed that the victorious party will then inherit without legal testament or any kind of treaty, the whole of its adversary's estate.

Meanwhile neither care a bit about the fate of the Russian capitalist, Russian worker, peasant or "intelligentzia," or of the Russian State and culture.

The game of chance may end either in a draw or in a compromise (using the language of politics) only in one case, i.e., if the Soviet Government will still have sufficient resources to be able to hold the political power in its hands and become the Government of an economically backward country, subject to the influence of foreign capital. The history of the relations between the Soviet Government and Germany may serve as an excellent example of what a "bourgeois" Government in one country and Communism in another actually want from each other.

After some wavering the German "imperialism of economic unions" has got its way in the direction of Germany's policy towards Russia. General Ludendorff's* statements are most interesting in this respect. He represents the views of the Capitalistic wing of the "imperialism of unions," but no less interesting are the views of the Labour wing† with regard to the Russian problem. They differ but little in practice. The collapse of the German policy of the imperialism of economic unions, as exercised in Russia, has become evident already before Germany's defeat in the West.

There existed something in Russia that made such a policy quite hopeless.

An epitaph for its tombstone can be found in Admiral Tirpitz's utterances, recently published.‡ Germany's demands from the Soviet Government were as follows: "If you want a respite, give up the propaganda in our country, consent to Balkanisation, give up your gold, silver, corn, raw materials and grant concessions as well"—that is all.

The German "bourgeois" Government, by setting up this formula, have fairly well taught the communist diplomats, and as soon as the latter decided to enter into relations with Great Britain they put it forward themselves. Chicherin has declared that England begins peace negotiations with the Soviet Government because the latter's principles regarding the recognition of the secession of any small State from Russia suit the British policy in the Baltic. Krassin had brought a map of Russia to England which was all covered with circles and squares to show various concessions, provided, according to the promise of the Soviet Government, with obedient Russian labour by the State.

---

* "My War Memories," Vol. II., pp. 561-563, 620-626; especially p. 626.
† Paul Lensch, "Three Years of World's Revolution."
‡ *The Times*, August 2, 1920, "German Hate of England."

Digitized by Google

[*Produced by kind permission of "The Manchester Guardian."*]

MAP OF CONCESSIONS, OFFERED BY THE SOVIET GOVERNMENT TO FOREIGN CAPITALISTS.

Digitized by Google

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY

ASTOR, LENOX
TILDEN FOUNDATIONS

Digitized by Google

Is it a bait only or a real offer ? Is it simply the result of a deep belief amongst Russian communists that during this respite " bourgeois " Britain will collapse and the execution of the agreements will become unnecessary, or is it a sincere acquiescence in the rôle of a Government of an economically backward country, abiding by the dictation of foreign capital ?

This is a secret of Soviet diplomacy, and " bourgeois " diplomacy is endeavouring to solve this riddle.

Does British diplomacy really want to repeat in Russia the German policy of the imperialism of economic unions, perhaps in some mitigated form of a compromise, or are trade relations for them but a means to compromise the economic solvency of the Soviet régime ?

This is the secret of " bourgeois " diplomacy, and this riddle is being solved by Soviet diplomacy and with it by all the Russian-speaking people.

Meanwhile the Soviet leaders are launching thunder and lightning at British capitalists. Could not they have stopped for a while, if even for the sake of common decency ! But the Soviet Government is making use of this riddle in order to incite Russian national feeling against the Entente and England in particular. They are doing it with a great amount of skill. The State apparatus in Soviet Russia, according to the British Prime Minister—" a man with six or seven senses not available to ordinary men,"* whose shrewdness can be safely relied upon—is an old and, in more than one respect, a very efficient machine.

THE POLITICAL AND ECONOMIC OUTLOOK OF FUTURE RUSSIA.

This political tournament between the British Prime Minister and Lenin involves the possibility of drastic changes in the condition of Western and Central Europe, in no lesser degree than the greatest and most decisive victory or defeat on the Western front. It becomes evident that the struggle between the two principal highly developed industrial systems—those of Great Britain and Germany—has passed from a mainly military sphere to another, mainly economic. Russia, as an economic factor of enormous importance, cannot remain outside the scope of such a struggle. The relations between communism and " bourgeois " governments remain the same as those indicated above, and Russian communism probably expects to play ultimately the rôle of a " tertius gaudens."

The front of this struggle is not quite clearly defined, because it seems that under the influence of changing economic conditions and moods, a certain regrouping of less economically developed States around these two main centres is in progress; it may be also that means and ways are sought for the organisation of these less developed countries into independent blocks.

The issue of this tournament, therefore, is one of special concern for Western and Central Europe, whilst for Russia it is most painful, but powerless to put an end to her political and economic independence even if it goes to its extremes, i.e., if it comes to the spreading of communism throughout Europe or to the exclusive domination in Europe of the imperialism of economic unions of some particular country.

THE SPREAD OF COMMUNISM THROUGHOUT EUROPE.

This cannot be regarded as impossible.

The density of population reached in Europe before the war can be preserved only on the condition that the total quantity of goods produced will not fall below

---

* J. M. Keynes, " The Economic Consequences of Peace," p. 37.

Digitized by Google

the pre-war level. The result of the cessation of work in Russia, either directly or indirectly, will affect the standards of living throughout Europe, even in the victorious countries, and the higher the absolute level of these standards the more will they be affected. A considerable decline in the standards of living under the influence of a great economic crisis is able to dissolve the military power as well as the political organisation of any country, however strong they may be, because dissatisfaction under such conditions poisons the most level-minded men and produces in them a radical change. We, Russians, know well enough how this evolution proceeds, and only hope that the European peoples will not experience it themselves.

The spread of communism in Europe does not even require, as a preliminary condition, the seizure of the political power by the Soviets; the domination of the imperialism of economic unions in the economic policy will do for it. Its domination, both under a " bourgeois " and a communistic régime, always leads to the same results.

There is no doubt that once this process starts it will lead to its logical conclusion, i.e., it will stop only when the great majority of the population will see, from their own practical experience, the deadly influence of this corrosive substance and will themselves produce an antidote. No Labour Delegations to Russia, sent in order to study the pernicious influence of the industrial system of the Soviets, will help it. Every country will want to try it for themselves in the conviction that it will do better.

In Russia this antidote is already almost produced. The communists have lost their internal belief in the possibility of production under their system and become helpless and isolated amongst all the classes, the parties and the whole population of Russia.

This is why Russia will be the first to rise again out of the ruins of Europe.

What will be the fate of her industrial process ? As matters stand it cannot fall any further, because it has already given up the higher forms of centralised industrial production in the towns and emigrated to the countryside, where food is available. The countryside is trying to do without the Soviet industry. A special kind of semi-capitalistic, semi-co-operative village industry on a democratic basis has been evolved. Its technical skill and knowledge are on a higher level than its material equipment. It is neither quite a village industry nor a small factory.*

The product of such industry is certainly very primitive, and a great ingenuity in finding suitable substitutes for everything lacking is required to carry it on. It is, however, possible to satisfy by these means the reduced requirements of the population during the period of Bolshevik rule in Russia or while a general state of anarchy will reign in Europe ; the principal thing is that it helps to preserve the industrial personnel for the future.

The transformation of Russia into a sphere of influence of the imperialism of economic unions owing to the present loss by Russia of her political organisation.— Under the economic conditions now prevailing throughout the world the possibility of a really imperialistic policy of economic unions towards Russia must be ruled out of the question. Attempts there may be, but they are bound to be painful to both sides and ultimately to fail.

---

* Of some interest in this respect is the confession of the Chief Secretary of the S.C.N.E., Taratuta (*Ec. Jisn*, October 4, 1919), after the tour of Russia made by the All-Russian " Starosta " Kalinin in the " train of the October Revolution." The same picture of a semi-capitalistic, semi-co-operative industry carried on by peasants in the villages is presented in the *Economist*, April 4, 1920.

Digitized by Google

Owing to the decrease in the capital available, and to the general impoverishment of Europe, the main condition of such a policy is non-existent at present; there is no large capital available for export with postponed consumption.

It is not now available, neither in England nor in Germany, in countries where it did exist before the war and where a highly organised economic apparatus would give some foundation for such hopes, even if eventually these would be bound to fail. The only country where it is now available is the United States of America, but all the traditions of American economics, as well as the exceptional position of the States as the world's only creditor, excludes the necessity to undertake the unwarranted risks of an imperialistic policy.

The actual economic conditions of the world, and the situation of the United States itself, reminds one of the circumstances under which Manchester Liberalism was born. It is a solid, profitable and quiet economic policy. Even if, in spite of all this, capital for the realisation with regard to Russia of a policy of imperialism of economic unions would be found by some European country, either at home or by means of borrowing in America (and such a capital must be very large, because of the magnitude of the task), such an attempt would fail owing to the very character of Russian psychology and of the economic process in Russia.

THE PSYCHOLOGY OF THE MASSES.

Not only foreigners, but even those Russians who have not had the opportunity of studying the mind of the masses at close quarters and in various circumstances, are used to measure their cultural level by a purely external standard—that of the percentage of literates.

But behind this external appearance an unwritten culture of its own kind is hidden. They read a little, but they think and discuss a good deal in their own way.

This culture was idealistic, and mainly concerned with spiritual problems; it was also somewhat anarchical, because it lived outside the rules and precepts of the State and looked at them as dull and unnecessary; it sought its own way of living according to conscience; it sought the Holy City and the "golden charter." Hence all the hermits, pilgrims and saints; hence all the legends and miracles.

That this is the real character of the Russian soul becomes evident from the general trend of the creative thought of the "intelligentzia." Here are the roots of the genius of Dostoyevsky, Tolstoy and Vladimir Solovieff, as well as of a certain dislike of applied science to which abstract knowledge is preferred, and of a burning desire to solve the eternal problems of the world. Even a "registered materialist," such as a Russian social-democrat, often leaves the ground of prosaic economics in search of the "Holy City."

The existence of this internal culture of the masses becomes clearly evident when they have to be taught some completely new and complicated kind of work. The speed with which the most complicated operations are understood and mastered is striking. It is precisely this same internal culture that decides another most important matter: the masses work out and possess a public opinion of their own. It is being formed slowly and in a hidden way, in forms which are unusual for European countries; it is being evolved in the depths under the visible surface. They analyse, minutely and sternly, all that seems hypocritical, all that seems formally true but is not so when subjected to the acid test of conscience. Once a decision is formed it spreads like a forest fire, and is adhered to with a surprising unanimity and stubbornness, and sometimes with a ruthlessness altogether unexpected.

Digitized by Google

Hence the sudden and practically unopposed fall of the Tsarist régime, and the spontaneous, general and speedy conversion of the people to Social-Revolutionary teaching, and of the Army to Bolshevism.

Hence the present general reaction against Bolshevism in Soviet Russia, and a unanimous hate towards anything connected with the communistic machinery of the State. Here also we find the roots of a complete and categorical rejection of the known and worn-out catchwords of the Russian political parties. In all the great tragedies of Russian history, when the complete destruction of the State seemed almost accomplished, it was saved by this internal culture and by the existence of this " public opinion " amongst the " illiterate " masses. The apparatus of the Russian State could be bad, and its policy could be blind and bring it to the very brink of the precipice ; the masses could look at such a Government with a feeling of good-natured or irritated alienation ; but all this was so only as long as the people did not perceive a serious danger to its national independence. Then, from the trembling hands of the existing Government, they took the whole business into their own coarse but firm hands, they created guerilla armies, and suddenly faced their external foe as a mighty and united national body. Even in the days of the Tartars, when the destruction of the State seemed complete, it was saved by this internal culture and by this ability to unite ; it was saved by this legendary white city of Kitej, which sank to the bottom of a lake before the hordes of Batyi, in order to rise again when the day of liberation of the State will come, and whose bells rang from the depths of the water, praying for this day to come soon.

It is also why Russia spoiled the successful careers of so many famous foreign conquerors and of some very good diplomatists who dared to attack her independence. Foreigners of great perspicacity did probably feel this secret of the country, even when they were its enemies. The name of one of such men was mentioned some time ago by the British Prime Minister. He was Lord Beaconsfield. When, in connection with a question of infinitely smaller importance than that of Russia's existence, he was bound to go against her at the Congress of Berlin, the official machinery of the Russian State did not trouble him at all, but in the influence on Russian public opinion he was very much interested* and took much interest in it even after the Congress. And he was right in his apprehensions. Before and during the war it required much effort on the part of Russians who sympathise with the British and with their culture to persuade the masses that the policy of Lord Beaconsfield towards Russia had been done with and that a new one, that of King Edward, is definitely adopted.

It is evident that, with the awakening of a sense of unity and of patriotism in the Russian people, neither an administration by means of foreign occupation, nor a Russian Government controlled by the imperialism of foreign economic unions (in this group Bolshevism is also included) becomes practicable. And the greater the pressure exercised by foreign influences on Russian national feeling, the stronger will Russian patriotism grow. If foreign countries want to increase it to the intensity of nationalism, they have only to increase their pressure, making use of the present weakness of Russia ; they have only to carry on towards her their policy of imperialism of economic unions and to treat the Russian people as an uncultured race, unprepared for political freedom and democracy. The result of this policy will be a national reaction of the young social body of Russia, now

* A. Nesselrode, " Lord Beaconsfield " (Memoirs), *Evr. Tribuna*, October 1, 1920.

Digitized by Google

in the throes of an illness of growth but not of senile decay, against anything preventing its unhindered national development.*

THE DEMOCRATIC ORGANISATION OF FUTURE RUSSIA.

The hopelessness of the Soviet régime in Russia is explained precisely by the suppression by it of this impulse towards a free development of individuality, even if the Bolshevik Government would avoid compromising itself by its abject submission to the imperialism of foreign economic unions: it cannot be suffered because it does try to press the free development of the masses into its own way of thinking, by force. Hence it became anti-democratic and created a gulf between it and the public opinion of the Russian masses, which cannot be bridged by dictatorship.

It is curious to note the abstention of the "rich relations" of the Russian democracy from giving a direct reply to the question, which they actually put themselves, whether the democratic methods such as those existing in their own countries can be applied to Russia in the condition to which she was brought by the world-war, or whether the tyranny of the Soviet Government is morally justifiable, from the point of view of British Labour, as a necessity, in the face of the only alternative available in Russia—that of restoring the old autocracy.† The very fact of raising such a question, which is put practically in the same sense by French and German Labour as well, is simply due to a misunderstanding, which is bound soon to be cleared away. The people tolerate communism, not because the "strong hand" is the only language understood by them and to which they are used, but only because they have not yet found their own conception of a State, and are making desperate efforts to give expression to their own social will. It is a usual case, whenever the existing legal forms are lagging too far behind the public opinion, which quickly overgrows it. From indifference towards the State the people have passed towards a keen interest in it, because during the war, and especially since the establishment of the Soviets, the power of the State began to affect injuriously the life of the bulk of them—the peasantry; so much so, that the old formula, "Give me the land, and make of the State whatever you like," had to be discarded as obviously unreasonable. The necessity of material culture, as a ground

---

* An interesting illustration of the awakening of nationalism is given by B. Russell in his "Principles of Social Reconstruction," p. 32: "The case of Germany is very interesting in this respect—at the beginning of the eighteenth century German culture was French. French was the language of the Courts, the language in which Leibnitz wrote his philosophy, the universal language of polite letters and learning. National consciousness hardly existed. Then a series of great men created a self-respect in Germany by their achievements in poetry, music, philosophy and science. But, politically, German nationalism was only created by Napoleon's oppression and the uprising of 1813. After centuries during which every disturbance of the peace of Europe began with a French or Swedish or Russian invasion of Germany, the Germans discovered that by sufficient effort and union they could keep foreign armies off their territory. But the effort required was too great to cease when its purely defensive purpose had been achieved with the defeat of Napoleon. Now, a hundred years later, they are still engaged in the same movement, which has become one of aggression and conquest."

† British Labour Delegation to Russia, 1920 Report, p. 25. "Whether, under such conditions, Russia could be governed in a different way—whether, in particular, the ordinary process of democracy could be expected to work—is a question on which we do not feel ourselves competent to pronounce. All we know is that no practical alternative, except a virtual return to autocracy, has been suggested to us; that a 'strong' Government is the only type of Government which Russia has yet known; that the opponents of the Soviet Government, when they were in power in 1917, exercised repression against the Communists."

Digitized by Google

on which alone spiritual culture may grow, became evident, and the need of material culture took its place beside that of spiritual progress. Neither the old régime of landlordism and bureaucracy, nor the Provisional Government and the Communists satisfied the newly arisen economic consciousness of the masses and its conception of the State as a national, business-like organisation, close to the people and controlled not by landlords, but by means of broadly democratic institutions.

Two of these régimes have fallen, the third is tottering to its fall. Civil and external wars are flooding Russia with blood, but the only actual victor in this strife is always the same—the peasantry. It vanquished the landlord under the Provisional Government as well as under Wrangel; it crushed the régimes of the Tsars, of the Hetman, of Koltchak, and of Denikin, as soon as it perceived that under these régimes the landlords were stronger than the peasantry. So far as foreign occupation was concerned, the masses helped strikes, organised guerilla warfare, and, whenever possible, exterminated the invaders during the German stay in the Ukraine.

They also struck a deadly blow to the communistic economic system by reducing the production of corn to the minimum required for their own maintenance and by transferring skilled labour from the factories to the countryside.*

Finally, they won a decisive victory, perhaps the most important of all, over the whole of the Russian anti-Bolshevik "intelligentzia": from being academical and bent towards teaching people and creating new ideas and forms according to their own views, they made it practical and compelled it to be not only a teacher, but also a pupil of the people. This alone succeeded in removing the estrangement which formed a barrier between the "intelligentzia" and the masses. The old governing class, that of landlords and bureaucracy, is virtually dead; the new one, the peasantry, has not yet found an external form for its conception of State. This external form will be found only when a synthesis will take place of the following factors:—

(1) *The impulse of the defence of national independence.* The defence needs a national Russian army, because, as yet, humanity has not conceived other means to this end. During the world-war the Russians sacrificed more blood for this independence than any other army; its remnants are still fighting for it to-day. They can even now become a people's army if General Wrangel succeeds in effectively breaking down all attempts on the part of the landlords to make of this army a tool against the peasantry.†

---

* From the Kolomna works workmen emigrated, leaving empty whole streets in the workmen's village; they even took to pieces their wooden houses and carried them away. At the Sormovo works the whole body of highly skilled blacksmiths melted away, only one man out of 200 having remained behind.

† Certainly I do not mean that amongst those born in the class of landlords there are no men fully conscious of the problems of the State and willing actively to co-operate in their solution. Such persons exist, but they are individual exceptions in their class. Whenever, during the last stormy years since the first Duma, the landlords expressed their will as a class in the assemblies of the Zemstvo and of Nobility, as well as in the Unions of Landowners and of Agriculturists, their great majority has always shown that the sense of Statehood is lost to them. They were unable to sacrifice even some of their interests for the sake of the State, and lost all sense of the great historical changes, when compromises became necessary even from the point of view of the real interests of their own class.

If they actually made any concessions at all, they did it too late. Those of them who possessed a sense of statehood and did understand the needs of the moment, were compelled either to remain in a powerless opposition or to work outside their own class in political parties

Digitized by Google

The rôle of the landlords as a governing class is over, and by no means is it possible to alter this fact.

(2) *The desire of the peasantry to have all the land they actually hold legally transferred into their absolute personal ownership*, in the way they want it, and not according to the ideas embodied in the various programmes of political parties worked out by the "intelligentzia."

(3) The strong desire of the whole of the peasantry, of the great mass of workmen, and of the whole of the non-communistic "intelligentzia" to establish a democratic régime and a practical machinery of government, standing close to the people—because it is only in such an organisation of the State that a close connection exists between the State and public opinion, and stability may be achieved during the creative work of the period of reconstruction.

If and when such a synthesis will take place, and the public opinion of the "literate" and "illiterate" masses will have a belief in its sincerity, the Russian State will again come into existence and a solid basis will be created for production and productive work.

Then will appear that "third" solution of the problem of Russian Government, which the Labour Delegation was unable to perceive.

GENERAL ECONOMIC CONDITIONS.

The key to the reconstruction of the economic process in Russia is found in this synthesis; it holds also the possibility of a great moral rise of the country, exhausted as it is by physical and moral tortures, and of the creation of a great unity in it.

With this awakening and unity the re-establishment of production may go very fast, despite the ruin of the technical equipment.

It is certainly difficult now to anticipate the trend of reconstruction in individual branches of production, but the general character of the national economics as a whole is less problematic. With the exception of Poland and Finland, who, even before the war, were separate and practically independent economic units,

---

and in the Zemstvo and Municipalities, where they were able to serve their ideals in spite of the views of their own class. Such persons were either ostracised by their class or were tolerated only as a necessary evil and subjected to a stubborn opposition. Even when a favourite of this class did break away from it, he soon felt on himself its heavy hand. So died, alone and surrounded by suspicion, D. F. Trepov, who tried to find a way out for the State outside the empty aspirations of his class. Even the land laws of Stolypin were met with stifled suspicion.

The class possessed no ideology of its own, except the "strong hand" of the Provincial Governor. It is why, under the Hetmanship, the landowners, with a great "sense of the situation," indemnified themselves for their losses, caused by agrarian disturbances. At the last Congress of Agriculturists they did not find amongst themselves anybody to make any proposals to the Conference nor could they get any money for a party fund. All the papers, as I have been told by a member of the Congress, were prepared by a capable official of the Ministry of Agriculture—Znosko-Borovsky.

Under General Denikin the landlords succeeded in carrying through, by a great majority, against the opposition of only two members, their agrarian law. General Denikin approved it, and so brought about his own destruction.

Under General Wrangel they again succeeded in carrying through their agrarian law by a great majority against two opponents (others than those mentioned before), but General Wrangel did not agree with the majority and ordered the law to be modified on even more democratic lines than those proposed by the opposition.

I think that it is due only to this sense of the situation in him that the landlords were unable to wreck his cause from the very outset.

Digitized by Google

the economics of all the rest of Russia formed an organisation whose separate parts were closely interwoven.

It is quite probable that the economic unity will remain in spite of all the political changes. This belief is not based on considerations of force, but on those of the great benefits derived by the Border States from their participation in the Russian economic whole. Consequently it will not be necessary to introduce drastic changes into the general system of the railway net and into that of ports, which would be necessary under different conditions. These benefits for the Border States are explained also by the size of the income per head of population in Russia, as compared with other countries. In spite of the fact that, potentially, Russia is a very rich country, her national income per head is :—*

7.2	times	smaller	than	that of the United States of America.
5.0	,,	,,	,,	United Kingdom.
3.8	,,	,,	,,	France.
3.0	,,	,,	,,	Germany.
2.3	,,	,,	,,	Italy.

Owing to Russia's mainly agricultural organisation and to the generally low level of her economic development, the Russian population enjoys on the whole a lower standard of living and is paid for its work at a rate corresponding to the remuneration for the simplest kinds of work.

Consequently, Russia is a profitable country to deal with for any other country with a higher standard of living. This is right with regard to both the Capital and the Labour of such countries. On this account Russia is profitable, first of all, for the Border States formed out of her territory, because on the whole their standards of living are higher than those of the centre. This fact results from their geographical position on the periphery of a large economic body, such as Russia. Then, Russia is good to deal with for the industrial countries of Europe and America. Without exercising any imperialism whatever, but simply by applying to the independent development of Russia's political and economic organisation the benevolent policy of Liberalism of the old Manchester School, they may achieve results far beyond the reach of any imperialistic policy. A progressive economic policy in Russia will aim at the raising of the standard of living of the population and at the transition, therefore, to more complicated and intensive forms of economics and labour. This will be a long process, which will require many years for its accomplishment. The total production of commodities in Russia will grow, and simultaneously with it will increase the consumption, the latter being caused by both the rise in the standard of living and by the demand for new equipment.

European and American exports to Russia, consequently, not only will not experience a falling-off, but their Capital and Labour, used to the economic and technical methods of higher forms of economics, and wishing to work in Russia for an independent Russian industry, without desiring to conquer it, will be welcome and will naturally find a higher remuneration than at home.

---

* A computation was made of it by S. N. Prokopovitch in a work not available in London. The approximate income per head may be put at about £10.

Digitized by Google

So far as England is concerned, it is necessary to remember that if in the hour of trial during the Great War she was able to secure the co-operation of the Russians, this was due only to a very small extent to her diplomacy, being mainly due to the interest taken in Russia in her science, her literature, and to those business men who worked in Russia not only for their own profit but for the benefit of Russia as well, who created new outlets for the national industry and were good and well-meaning colleagues of the Russians in a Russian task. This way of working in Russia and for Russia is the only one through which co-operation with the Russians is possible.

Such a unity and co-operation will be required again in the great European crisis to come. It will be a long and painful period for all. The task will not be confined to the re-establishment of the capital expended during the war, which by itself would be an enormous problem ; the crisis will involve the very principle of the organisation of production.

The cleavage between Labour and Capital is not only a consequence of the post-war mentality in the ranks of Labour ; it is equally a result of an ideological search for a new organisation of production which would be morally justified and which would take the place of the old machinery of capitalism. In this aspect the problem is put outside the parties immediately interested in it.

The world is faced with the following problems :—

(1) Was the capitalistic system of production, without the interference of the State, really a state of chaos, or was it a kind of natural selection of productive units necessary and best suited to attain a high level of consumption in the country and for the maintenance on such a high standard of the maximum density of population ?

(2) Whether the production can be founded on ethical considerations, or, at least under the present conditions of human morality, is it bound to remain on a purely material basis, where all human motives are considered mainly from the point of view of the potential energy they help to create, thus enabling a higher productivity of work, just as the quality of coal is measured by its calorimetric capacity ?

(3) Is the State able to undertake the regulation of the economic process and avoid the danger of falling under the disruptive influence of the imperialism of economic unions (of both its wings—that of profit and that of the standard of living) ?

(4) In the conditions existing after the war, with a greatly increased economic consciousness amongst all classes, is it possible for a State to keep its political organisation intact, if its policy at home or abroad will be dictated by the interests of some economic organisations influenced by either the imperialism of profit (Capitalistic wing) or that of the standard of living (Labour wing) ? Can the resistance on the part of other States or of other economic units within the same State, affected by this policy, be safely kept within bounds by military force or by police, or will these forces melt away themselves ?

(5) Finally, what are the means for the creation of psychological conditions for the appearance of moral motives for production beside the material impulses, as well amongst the workmen as amongst the owners of industrial

Digitized by Google

capital, in the countries where, until a general and practical ethical system of production is evolved, the " bourgeois " organisation, with some evolutionary amendments in the shape of co-operatives, etc., will remain ?

The impoverishment caused by the war and the awakened sense of a mutual economic dependence tend to create a new economic conception : instead of the old desire to lower the productivity of any other economic unit in order to weaken the competition with one's own production in the markets, a new desire has appeared which is directed towards an increase in one's own output in order to secure for oneself an increased purchasing power in these markets. Perhaps it may become possible to build up on this new economic foundation a reconstruction of the economic life, not for the sake of dividends and wages, but for the ethical purpose of saving European civilisation and preventing the final ruin of the densely-populated Europe through degeneration, emigration or death.

Such principles of reconstruction can create moral motives for increased production and even build up a new religion of co-operation and unity amongst nations, to replace the former " unity " which was burned to ashes in the fireplace of the Presidential Palace at Versailles.

The danger of all the new ethical systems of organised production is that experiments of their introduction in practice may involve whole countries and then fail to yield the desired results so far as production is concerned. The present economic and political instability of the whole of Europe does very much facilitate the actual introduction of such economic and social experiments. What is at stake in such a case is neither the interests of Labour or Capital alone, nor the loss of any separate section of either of them infected with imperialistic designs ; it is a general catastrophe for the whole bulk of Labour and of Capital, who, through their inertness, allow the activities of both their extreme wings to develop.

In these days of trial it is better to have many friends than few. Russians will be good friends already on account of the fact that they have passed through the crisis caused by the revision of the system of production and that a striving towards unity amongst all those who speak Russian, founded on the consciousness that it is the only way to save the State, is bound to assert itself very soon.

The decline in the economic process and the forced idleness of 150,000,000 of the Russian mass struck a heavy blow on all Russian professions, classes and nationalities. Whole categories of higher forms of Labour are actually dying out. The man of science, the author, the artist, the engineer, the business man and the skilled worker—all clearly realise the fact that, unless the Russian economic process is re-established, they are bound to be thrown overboard and that their work, which not only maintained them, but gave them moral satisfaction, will be impossible. The whole of Russian culture is suffering from a long and serious illness.

This causes the love of the Russians towards their country to become particularly strong and tender, and enables them to make great sacrifices for it.

Certainly there are no imperialistic aspirations in the Russians ; they do not want for themselves such " places under the sun " that belong to others. Without further territorial aggrandisement, the sun is spending a fair part of its daily work in its travel over Russian lands, and the only thing the Russians have to look after is not to let its rays be lost for them or screened by others.

Digitized by Google

THE INDUSTRIAL SITUATION OF SOVIET RUSSIA DURING THE FIRST FOUR MONTHS OF 1920.

The following is an exact translation of the original article in the Soviet official paper, "Economicheskaya Jisn," on June 24, 1920, No. 130, and the figures are to be taken for what they are worth. As a matter of fact, however, it must be noted that some of them have since been challenged by Soviet writers themselves as being in some cases unduly optimistic.

THE COAL INDUSTRY.

It is possible now, for the first time since the very establishment of the Soviet Government, to examine the programmes of production of the coal-mining districts.

We are even able, at present, to arrive at certain conclusions as to the actual carrying out of these programmes.

For the first four months of the current year the figures of output in the various coalfields were as follows :—

(1) *The Donetz Basin.*

Months.	In Thousand Poods.			Programme for 1920.	Fulfilment of the Programme
	1913.	1919.	1920.		
January	143,000	36,000	14,000	—	—
February	117,000	34,800	19,300	—	—
March	156,000	33,300	24,300	—	—
April	84,000	12,500	13,800	—	—
Total ..	500,000	117,200	71,400	80,000	89%

Thus, during the first four months of the current year the output was one-seventh of the output of the last pre-war year and about 40 per cent. less than that of 1919. The Central Coal Committee had worked out its programme very cautiously, taking into consideration the special conditions of the period of transition, the economic difficulties of the district, the irregular supply of the mines with necessary material, etc. The fact that 89 per cent. of the programme was carried out is a proof that all the present conditions prevailing in the Donetz basin had been taken into account with a considerable degree of exactitude.

As to the total number of workmen, this decreased considerably during the period under examination :—

Months.	In Thousands.		
	1913.	1919.	1920.
January	169.0	133.2	About 80.0
February	165.0	126.0	90.5
March	168.4	107.5	101.9
April	145.7	78.3	105.3
Monthly average ..	162.0	111.2	94.4

Digitized by Google

The decrease in the total number of workmen is not so considerable, however, as the fall in the productivity of their work. In 1913 the gross monthly output attained 760 poods per miner; during the first four months of 1919 the output per miner was between 250 to 280 poods, and only in April did it reach 130 poods (in the coalfields of the province of Ekaterinoslav); in March, 1920, the output (over the whole basin) was 240 poods; in April, 130 poods. Thus the productivity of labour has fallen to the minimum during the last two years.

(2) *The Moscow Basin.*

Months.	In Thousand Poods.			Programme for 1920.	Fulfilment of the Programme
	1916.	1919.	1920.		
January	2,226	2,202	2,245	2,500	90%
February	2,537	2,703	2,861	2,500	114%
March	2,089	3,211	3,515	2,500	141%
April	1,040	1,719	1,989	2,500	80%
Total	9,072	9,835	10,610	10,000*	106%

It may be said that, so far as the gross coal output is concerned, the Moscow basin has progressed from a dead point in these last years. In 1913 the average monthly output was about 1,530 thousand poods. In the four months of 1920 a certain improvement is noticeable as against 1919. The programme of production for 1920, which had been cautiously fixed at the 30,000,000 poods output suggested by the administration of the Moscow basin, was carried out in the first four months with an excess of 6 per cent. Still more favourable results may be expected in the second half of the year.

The number of workmen fluctuated as follows:—

Months.	In Thousands.		
	1916.	1919.	1920.
January	3,070	12,060	14,090
February	3,000	12,040	14,170
March	3,850	13,500	13,900
April	1,730	12,700	13,830
Monthly average ..	3,210	12,000	14,000

The output of the first months of 1916, which was higher than that of the pre-war year 1913, does not greatly differ from the output of the first months of 1919 and 1920. But the number of workmen has been considerably increased, being in 1919 nearly four times that of 1916, and further increasing by 11 per cent. in 1920 as against 1919. It is clear that the productivity had fallen considerably. True, the shorter working day must be taken into consideration, as well as the carrying out of new works, building, construction of galleries, etc., which occupied about 1,000 men in 1919.

* The Borovitchi coal-mines are not included.

Digitized by Google

(3) *The Ural Districts (Kizel, Cheliabinsk).*

The Kizel output may be seen from the following figures :—

Months.	In Thousand Poods.			Programme for 1920.	Fulfilment of the Programme
	1916.	1919.	1920.		
January	Average	2,167	1,116		
February	monthly	966	1,024	5,000	74.2%
March	output,	1,611	1,569		
April	5,000.	2,224	1,692	1,500	113%
Total	—	6,968	5,391	6,500	83%*

During the years 1913-16 the output in the district fluctuated within narrow limits. The decrease began in 1918, when civil war spread in the Urals. The unstable conditions, especially in connection with economic difficulties prevailing at the end of 1919 continued in 1920. The programme of the Central Coal Committee was fulfilled entirely during these four months (though the programme presented by the local administration had been necessarily curtailed). The number of workmen has decreased far less than the output. Thus, by comparing 1919 with 1920, the following figures are obtained : During the first months of 1919 the total number of workmen was 3,500 to 4,000 men ; in 1920, 3,000 to 3,500. In order to compare the output, the latest figures available, viz., those for May for the coalfield of Kizel may be examined : In 1919 the output of one miner per shift was 40 poods gross, whilst in 1920 this figure fell to 15 poods. The output of Cheliabinsk, another very important coalfield, is shown in the following figures :—

Months.	In Thousand Poods.			Programme for 1920.	Fulfilment of the Programme
	1916.	1919.	1920.		
January	Average monthly	There are no	2,622		
February	output for the first	data available	2,373	5,000	128%
March	half-year.	for the	2,147		
April	540	first months.	2,693	1,700	154%
Total ..	—	—	9,835	6,700	141%†

This district—relatively a new one—has only been fully worked during the last few years. With the development of open (excavatory) works and a closer acquaintance with the character of the various coal seams, which is being done by the Sub-Section for Mining Researches of the Central Coal Committee, the district will develop with a greater rapidity, on account of the increasing demands of the Omsk, Samaro-Zlatoust and other neighbouring railway lines. It may be expected that during the second half of 1920 the programme worked out by the Central Coal Committee in the beginning of the year, in which numerous unfavourable influences have been fully taken into account, will be surpassed by a still greater percentage.

* The exact percentage ought to be 83.9%.—Ed.

† The percentage is wrong ; it ought to be 134.5%.—Ed.

Digitized by Google

In view of the existence of surface works, the productivity of labour in this district is not so decisive a factor as in the others. These four districts are of particular importance for the supply of fuel to the railways and other important State consumers, and the most serious attention must be given to their carrying out their programmes.

THE OIL INDUSTRY.

At the beginning of June of the current year the Chief Oil Committee worked out a scheme for the exploitation of the oilfields and for the working of oil into various products at the oil distilleries during the period from June 1, 1920, to January 1, 1921.

The probable output for these seven months is estimated at 196,200 thousand poods, of which 150,000 thousand poods falls upon the Baku oilfield, 3,500 thousand poods Grozny, 1,000 thousand poods Kuban, 2,200 thousand poods Fergana, and 8,000 thousand poods Emba: 262,000 thousand poods of raw oil are expected to be available for the distilleries, and to be worked into the following products: 527,400 thousand poods of kerosene, 170,300 thousand poods of oil residues, and 18,340 thousand poods of other products. As to the oil distilleries of the interior, if the results of the navigation are favourable, they may get 15,500 thousand poods of raw oil (12,000 thousand poods of this total from Emba).

It is expected that the distilleries will produce a total of 12,329.5 thousand poods, of which: 3,875 thousand poods will be kerosene, 1,240 thousand poods residues, and 7,214 thousand poods various other products.

It is estimated, according to the plans worked out, that during the period from June 1 to November 1 of this year, 121,075 thousand poods of oil products will be exported from Baku, Grozny and Rakusha to the interior. From this total 100,275 thousand poods are intended to be directed to the Volga, Baku dispatching 71,275 thousand poods, Grozny, via Petrovsk and Tzaritzin, 15,000 thousand poods, and Rakusha 14,000 thousand poods.

At the end of May, 1920, a group of engineers and specialists worked out a scheme for the construction of a pipeline from Grozny to Armavir-Tikhoretzkaya, with branches to Tzarizin and Tuapse, as well as for the construction and equipment of paraffin works near Grozny, in order to deparaffinise the oil before it is pumped into the pipe. This plan has been submitted to the Chief Oil Committee.

In view of the fact that these schemes would satisfy an urgent need of the Grozny oil industry, and are in accordance with the plans of the Chief Oil Committee, the latter, though lacking the necessary cadre of specialists for working out the scheme and carrying it out technically, has approved of the scheme as being fully acceptable.

In the event of the *præsidium* of the Supreme Council of National Economy agreeing with this scheme, the formation is suggested of two Commissions: one to examine economic questions connected with the construction of the pipeline, and the means of obtaining the necessary metals from abroad in exchange for concessions, goods or valuta, whilst the other would settle the technical problems which would constitute the basis of the scheme, i.e. :—

(1) The direction of the pipeline (straight on to Tzaritzin or via Tikhoretzkaya).

(2) The possibility of connecting the construction of the pipeline with the building of the railway line Grozny-Tzarizin.

(3) The maximum output for which the pipeline must be adopted.

(4) The diameter of the pipes, etc.

Referring to the supply of oil, it is necessary to note the fact that the stores in the wharves being exhausted, it is closely dependent upon the actual delivery of the oil during the period of navigation. The present supply of the Volga wharves with oil fuel must be considered as more or less satisfactory, and if it keeps up to its present level there will arise the question of the timely unloading of the stores in the wharves.

In connection with the export of kerosene from the wharves as well as with that of oil fuel, it is necessary to point out to the absence of a systematic organisation of monthly orders based on a general plan. This resulted in the necessity of limiting oneself to the giving of separate orders for the supply of kerosene to individual consumers. The question of supplying the Republic with kerosene and its dispatch from the Volga wharves to the depots in the interior for distribution has not yet been solved, the plan for the kerosene not yet having been worked out.

Digitized by Google

A programme for supplying benzine and oil for the Volga wharves has been drawn up, and it is intended to use the waterway from Baku and Grozny through Tzaritzyn.

In view of the expected supplies of oil produce from the oilfields, urgent measures have been taken to prepare the necessary storage accommodation to receive them. In spite of various obstacles, it has been possible to achieve a good deal in this direction, and the stores were ready to receive the goods.

With the exception of an insignificant amount of work done for the Artillery Department, the oil refineries have been idle these last months, owing to the absence of raw materials; but they are carrying out repairs, and are actively preparing for their prospective task, the work having to start as soon as they receive the oil from the oilfields.

In the last days of April, oil fuel began to reach Astrakhan from Petrovsk and the Emba. At the beginning of May, the export from Baku began, reaching 16.2 million poods during that month. Of this total, 11.3 million poods of oil fuel, 2.4 million poods of kerosene, and 480 thousand poods of oils were dispatched to Astrakhan, the rest having been sent to Krasnovodsk. From the opening of the navigation up to May 29, 1920, 7,779.5 thousand poods of oil produce reached the Astrakhan roadstead. For a long time the Astrakhan port could not be got ready to receive the whole of the sea-borne cargo, restricting the importation to 300 thousand to 400 thousand poods a day, and thus delaying the export from Baku. Owing to this an order had to be given to stop the export from Petrovsk. According to the latest information, the port has now succeeded in increasing the volume of oil cargo from Baku it is able to deal with, and the situation has considerably improved. It is hoped that, owing to the improvement in the transport in the Caspian, the monthly export of oils from Baku may reach 30 million to 35 million poods.

The question of export from Astrakhan up the Volga is not sufficiently clear as yet. From the opening of navigation (May 11) up to May 30, 1920, 5,645 thousand poods of oil produce have been carried from Astrakhan up the Volga; out of this total, 867 thousand poods of naphtha, 3,733 thousand poods of mazout, 994 thousand poods of kerosene, and 51 thousand poods of lubricating oils.

The export by rail from Grozny did not give satisfactory results. The whole cargo was used almost exclusively to supply the needs of the districts adjoining Grozny.

The stocks of oils in the wharves stores on May 1 of this year were 3,581.2 thousand poods, as against 4,091 thousand poods registered on April 1 of the current year. This total is distributed as follows: naphtha (with residue), 122.8 thousand poods; mazout, 283.1 thousand poods; fuel mixture, 219.6 thousand poods; kerosene, 802.7 thousand poods; pyronaphtha, 34.9 thousand poods; benzine and gasoline, 38 thousand poods; lubricating oils, 823.4 thousand poods; various oils and other special produce, 1,256.7 thousand poods.

211 orders for the supply of fuel oil were issued in May for a total of 2,010,927 poods, of which 203,200 poods for railway tank-carriages (257 tanks), and 1,807,727 poods for distribution on the spot. For the supply and transport of kerosene, 187 orders were issued in May for a total of 163,450 poods of kerosene and 3,350 poods of pyronaphtha. Orders for mineral oils numbered 428 for a total of 153,250 poods, whilst 134 orders were issued for the supply of gasoline and benzine amounting to a total of 34,294 poods. About 40,000 poods of benzine and 15,000 poods of gasoline have been delivered during May. In June, owing to the limited importation from Grozny, only 30 thousand poods of benzine and 18 thousand poods of gasoline are available for distribution.

So far as the technical equipment of the regional oil committees and oil works are concerned, various materials and implements were received in May, 1920: 10 wagon-loads of lime, 12 wagon-loads of resin, 71 archines of camel belting, etc. Besides, further orders and permits for iron, nails, white lead, cement and other materials were received.

The Amalgamated State Engineering and Machine-building Works (Gomza).

The following works are controlled by the "Gomza": Sormovo, Vyksunsky, Kolomna, Briansky, Taginsky, Kulebaksiky, Mytishchi, Rybinsky, Raditza, Russo-American, Tver, Votkinsky. The Kharkov and Lugansk works, which used to be controlled by the "Gomza," have temporarily passed over to a trust which is being organised in the Ukraine—a central organisation for the control of the "heavy industry."

The general conditions of work are very unfavourable; a continuous shortage of labour, as well as the lack of fuel, which is very acute at times, and the food shortage cannot fail to

Digitized by Google

influence the work. Yet the above-mentioned works are active, though with certain irregularity. The following specialisation of the various works is intended in the programme :—

SORMOVO.—Locomotive and wagon building, ship building and dredgers, large, roughly machined forgings ; plants for oil wells.

BRIANSKY.—Locomotive and wagon building, agricultural machinery, jack screws and railway switches.

KOLOMNA.—Locomotive and wagon building, construction of Diesel engines, shipbuilding, machine building (plants for peat works).

TVER.—Wagon construction (also tram-cars).

RADITZA.—Goods trucks.

MYTISHCHI.—Passenger cars and tramcars.

RYBINSKY.—Goods trucks.

KULEBAKSKY.—Blooms and billets, thick sheet iron, boiler iron, tyres.

VYKSUNSKY.—Billets, smoke-funnels, shafts, hoes, wire nails.

The decrease in the output of the Kulebaksky and Vyksunsky works at the end of the last year, due to the shortage of fuel and labour, had a considerable influence upon the supply of rolled metals to the metal works, and necessitated the curtailing of the supply of materials to wagon-building works ; yet the Briansky works received the necessary materials for the building of locomotives, Vyksunsky for cross-cut saws, and Votkinsky for funnels, the stocks of the latter being nearly exhausted. It is imperative to replenish the stocks of ferro-manganese, which will last only for the first half of 1920 ; the last reserves of it at the Tver and Rybinsky works have to be transferred to the Kulebaksky and Vyksunsky works. When the relations with the Ural and Ukraine are resumed, it is chiefly the Southern and Ural works which will supply metals to this group of factories.

The supplying of these works with the necessary materials is often carried out without the intervention of Committees and Centres. Thus the report submitted to the Supreme Council of National Economy for March shows that different materials had been purchased approximately for 8,500,000 roubles, whereas the total of materials obtained through the Committees and Centres was estimated at 1,000,000 roubles only.

The supply of fuel to the factories is extremely unsatisfactory. This caused the Kolomna and Mytishchi works to remain idle until March ; the output of Kulebaksky and Vyksunsky works has decreased very considerably ; the stocks of liquid fuel are nearly exhausted.

At present, a certain improvement is noticeable in the fuel supply. The Kolomna works have received 196 wagon-loads of wood fuel. Trains with wood and Donetz fuel are expected. Besides, fuel from Archangel has been allotted to the following works :—

Names of the Works.	Coke. Wagon-loads.	Coal. Wagon-loads.
Sormovo	15 ..	10
Kolomna	15 ..	10
Mytishchi	15 ..	—
Kulebaksky	4 ..	—
Vyksunsky	5 ..	—

The labour shortage is very acute. The return of the workmen to their villages is quite a common occurrence, but the number who have been enlisted in the Red Army is certainly not smaller. The Sormovo works are in better condition owing to the fact that they are particularly looked after by the "Gomza." The cadres have been reinforced by 700 sailors, some of them skilled workers, the majority, however, being unskilled. As a result of special application, the return of a number of workmen from the Red Army and the Departments of Distribution of Labour has now begun.

Digitized by Google

According to March reports the output of this group of works is as follows :—

Produce.	Output in February, 1920.	Percentage relatively to the January output.	Percentage relatively to the intended output.	Output from January 1 to March 1, 1920.
Various locomotives—				
New ones	1	50	12	3
Repaired	11	79	47	25
Constructional alteration of locomotives	1	33	63	4
Goods trucks—open trucks	3	116	43	69
Passenger cars	3	150	28	5
Repairs of goods trucks	95	151	17	158
Repairs of passenger cars	6	120	23	11
Spare parts for locomotives and wagons	722 poods	347	5	930*
Tyres	—	—	—	31,906 poods
Agricultural machinery and implements—				
Ploughs	75	167	2	120
Bridge construction—				
Iron bridges	5,695 poods	249	43	7,981 poods
Wooden bridges	Two 20-sag. bridges	200	20	Three 30-sag. bridges
Spare parts for bridges	330 poods	500	—	396 poods †
Metallurgical industry—				
Half-finished iron..	55,431 poods	136	62	86,278 poods
Sheet iron	13,062 poods	70	29	31,750 poods
Roof iron	5,850 poods	246	80	8,255 poods
Malleable cast-iron	24,526 poods	85	84	53,333 poods
Castings	2,654 poods	75	26	6,207 poods
Ingots	400 poods	104	25	785 poods
Various articles of iron—				
Pipes, wire, nails, shovels, ploughshares, mould-boards	16,715 poods	700	47	19,103 poods

CENTRAL DEPARTMENT FOR THE COLOURED METALS INDUSTRY.

(*a*) *General Information.*

The coloured metals industry is a new one in Russia, and as a fact it is only with regard to copper, and then it is merely in the last few years, that the country has become self-supporting. So far as other metals are concerned, such as lead and zinc, only the first steps towards their exploitation have been taken ; whilst others, like nickel and aluminium, had to be imported from abroad in large quantities. So, in 1912, for instance, Russia consumed up to 3,000,000 poods of lead and 2,000,000 poods of zinc. If such conditions did not actually bring about an acute crisis in a blockaded country, it is only because the former Allies had imported large supplies of coloured metals during the recent imperialistic war. Still, it is apparent that stocks, which are not replenished, are being exhausted.

In view of such a situation, the chief Central Department for the Coloured Metals Industry was formed in January of this year, its task being to control the distribution and use of the supplies available, and the organisation and development of the production of this branch of industry.

* No information from the Briansky works is available.
† In excess of the programme.

Digitized by Google

(*b*) *Concerns Controlled by the Department.*

The following concerns are controlled by the Department :—

Name.	Number of workmen.	Number of employees.
Kolchugin works, Vladimirsky Province, Jurievsk District	2,402	369
Kirjach works, Vladimirsky Province, Pokrovsky District	127	18
Siversk, Petrograd Province	230	22
Moscow factory for lamp burners ..	27	3

All these factories are actually working.

(*c*) *Supply of Fuel and Raw Material.*

The information available concerning the activity of the factories in February and March shows that the fuel question was very acute at the Kolchugin works in February, but improved slightly in March.

The Kind of Fuel.	Registered on Feb. 1, 1920.	Expenditure during Feb., 1920.	Returns.	Stocks upon Mar. 1, 1920.	Expenditure.	Returns.	Stocks upon Jan. 1, 1920.
	Poods.	Poods.	Poods.	Poods.	Poods.	Poods.	Poods.
Mazout ..	15,000	8,000	—	7,000	9,181	29,270	27,233
	cub. sag.	cub. sag.	cub. sag.	cub. sag.	cub. sag.	cub. sag.	cub. sag.
Wood fuel ..	367	1,600	1,670	409	1,168	1,428	670

It will be seen from the above that the works succeeded in laying in three months' supplies of mazout in March, but the supply of firewood is very small. The Kirjach and Siversk works are supplied with local firewood, and are not short of fuel. The works are sufficiently stocked with raw material, i.e., the fundamental coloured metal. Besides this, up to 755 thousand poods of half-manufactured goods are available. But there is a shortage of the most important materials such as fireproof material, lubricating oils, cast-iron, etc.

(*d*) *Conditions of Labour.*

There is a great shortage of hands : 800 more workmen (200 of them skilled ones) must be added to the existing number to enable Koltchugin works to carry out their programme. Another 200 workmen will be required for transport work.

The compulsory mobilisation yielded no results whatever ; the peasant element, which constitutes the majority of the workmen, deserts for the villages and field work. Applications made for the return of workmen are refused, and only in isolated cases are the workmen allowed to return.

(*e*) *The Financial Question.*

33,760 thousand roubles have been allotted to the works. In March, the Koltchugin works receiving 33,323 thousand roubles, the others 437 thousand roubles. The expenditure of the Central Department amounted to 481.7 thousands roubles, the chief item of expenditure being transport. Orders for compulsory horse-transport are fulfilled in a very unsatisfactory way, and one has to turn to the free market, paying up to one thousand roubles for every pood of cargo transported from the Depot to the railway station.

Digitized by Google

(*f*) *Productivity.*

The programmes and their actual fulfilment were as follows :—

Products.	Months.	Kolchugin Works.		Kirjach Works.		Siversk Works.		Factory of lamp burners.	
		Programme.	Fulfilled.	Programme.	Fulfilled.	Programme.	Fulfilled.	Programme.	Fulfilled.
Melchior	February	9,000	7,047	—	—	—	—	—	—
Other products	February	3,500	—	—	—	—	—	—	—
Articles of common use..	March	—	1,200	—	—	—	—	—	—
Utensils, kettles, samovars, buttons, etc. ..	February	—	—	200	120	400	200	—	—
	March	—	—	—	60*	—	—	—	—
Lamp burners	February	—	—	—	—	—	—	—	—
	March	—	—	—	—	—	—	—	7,200

The smallness of the output as compared with the programme is explained by the shortage of hands, and for the Kolchugin works also by the unsatisfactory condition of the fuel supply. Besides the products mentioned there are 62,666 poods of various articles in the stores, chiefly articles of cable industry, which had been prepared during the war years 1914-17, and are not in great demand.

COTTON INDUSTRY.

In the textile industry, the most important part belongs to the manufacture of cotton, which is divided into three sections : the spinning, weaving and the finishing and dyeing industries. At present there is no normal conformity between these three branches. Below are given short data concerning each of them ; this information being the latest available in the " Centro-Textile."

Spinning.

In 1914 Russia, including Finland and Poland, possessed 9,225,000 spindles, which spun 24.6 million poods of cotton during the season of 1914-15. After the secession of Finland, the Baltic provinces and Poland, the number of spinning mills decreased to 88, with a total of 7,284,572 spindles. During 1919 a total of 1,097,829 poods of yarn were spun, the number of working spindles fluctuating considerably ; on September 1, 1919, 384,571 spindles were working, whilst on December 1, 545,925 spindles.

The programme for 1920 was as follows : the minimum, 28 spinning mills with 581,420 spindles, of which 36,470 twisting spindles ; the maximum, 35 spinning mills with 1,105,663 spindles, of which 36,470 twisting spindles. In fact the following number of spindles and twisting spindles were at work :—

In January	408,487
In March	531,420
In April	319,055†

Of these spindles not all worked the whole month, some of them having been idle for some time. So of 319,000 spindles working in April, 90,000 were idle for some time. At present the programme has been revised, and only the so-called " Storming group," including 17 spinning mills with 434,200 spindles, is to carry on the work. As yet there is no full information concerning the output of yarn for any of the months of this year. Only from 76 out of 88 mills has information concerning the March output been forthcoming, according to which 55,622 poods of raw yarn have been spun in March. The stocks of yarn are as follows :—

On January 1, 1920	569,837 poods.
April 1, 1920	456,630 poods.‡

* Samovars.

† Only weaving spindles, no information being to hand concerning the twisting spindles.

‡ Information is incomplete.

Digitized by Google

During 1919 the situation with raw material was very acute. On August 1 the stocks at the mills had a reserve of 343,602 poods of cotton, whilst 58,347 poods were in transit, making a total of 401,249 poods; 600,000 poods of cotton waste suitable for being worked with an admixture of cotton were also available. Transport difficulties, which hindered the movement of cotton stocks from one mill to another, increased the effect of the shortage. Cotton was forthcoming from Turkestan, when communication was resumed with that region, and at the end of 1919, 250,000 poods of new cotton were distributed amongst the mills.

Lately the supply of cotton from Turkestan was as follows: From January 1 till May 18, 723 wagon-loads; from May 18 till June 12, 170 wagon-loads. As to the stocks of cotton available in the cotton-growing districts, notwithstanding the great decrease in production, they must be considered sufficient to satisfy the needs of the cotton industry in its present conditions of limited output. The following stocks of cotton are registered in Turkestan by the organisations of the Supreme Council of National Economy:—

	On December 1, 1919.	On January 1, 1920.	On March 1, 1920.
Raw Cotton	2,501,000	2,885,000	2,158,000
Filament	6,557,000	6,758,000	7,078,000
Linter	317,000	321,000	237,000
Chakhbut	103,000	103,000	103,000

During the period from September 15, 1919, to March 1 of the current year, only 2,061,178 poods of raw cotton have been purchased, whereas in the preceding year (1918-19) 5,520,000 poods had been acquired. In view of the fact that the area under cotton in 1919 was larger than in 1918 (84,000 dessiatines in Russian Turkestan, and 119,000 including Khiva and Bokhara, against 70,000 and 100,000 dessiatines of last year), it may be supposed that large stocks of last year's cotton, and possibly of other previous years too, are held by the population. The expanding home industry, even if it satisfied all the local needs in cotton goods, could not have exhausted all the stocks. There is also cable information available that, besides Turkestan, there are stocks of cotton in Baku and in the Persian ports on the Caspian. The first consignments of 25,000 poods has already been forwarded from Baku to Astrakhan. At present the stocks are being ascertained.

Weaving.

Whilst the spinning industry has been nationalised wholesale, the smallest weaving enterprises have not been nationalised. In the beginning of 1920 the section for home and small industry provided for the needs of weaving enterprises with a total of 7,300 mechanical and 3,700 hand weaving-looms; 128 weaving factories with 164,700 looms have been nationalised. They worked unevenly during 1919.

On September 1, 1919 .. .. .. 18,183 weaving looms.
On December 1, 1919 .. .. .. 35,013 weaving looms.

In 1919, 1,103,870 poods of yarn were worked, and 250,371,000 arshines (1 arshine = 28 inches) of coarse stuffs were manufactured.

In 1920 the output was as follows:—

	Arshines.
In January	9,431,000
In February	10,550,000

At present, after revising the programme, 34 factories with 17,841 weaving-looms have been included into the "Storming group." It is interesting to note that the quantity of materials which enter the market without passing through the finishing process is increasing, as the following figures show:—

Disposal of Stuffs.	January. Arshines.	February. Arshines.
Transferred to the dyeing factories..	8,200,000 ..	11,800,000
To the market	974,000 ..	502,000
To the War Department	1,054,000 ..	4,514,000

The stocks of rough stuffs are referred to in the description of the dyeing industry.

Digitized by Google

Dyeing and Finishing.

There are 94 dyeing and finishing factories. Of this total, according to the programme worked out in December, 1919, 32 were to work, giving a daily output of 60,000 pieces of stuff. As a fact, this plan could not be carried out, and the largest factories, depending for their fuel on the general railway system, did not get the fuel and were at a standstill. Amongst them were such factories as those formerly belonging to the firms of Emil Zindel and Trekhgornaya, as well as those of Kuvaiev and Gareline and others at Ivanov. Only factories supplied with wood fuel by means of horse-transport (though here also there was much difficulty about the fodder) and those which had their own narrow-gauge railway-lines could actually work. At present only the so-called " Storming group " of 16 factories is going. The average daily output of the factories is as follows (in pieces) :—

January.	February.	March.	April.	May.
9,500	10,000	13,000	13,500	13,500 (= 800,000 arch.)

If we take five pieces to the pood, we see that the daily output was 2,000 to 2,700 poods of rough stuff, or, with 25 working-days per month, 50,000 to 67,500 poods per month. In April, owing to the Easter holidays, the factories were idle during two to three weeks.

A matter of continuous complaints on the part of the factories is the absence of skilled workmen and the substitution of women for men. If at least the factories working at present could be sufficiently supplied with food and fuel, and those receiving the wood fuel by means of horse-transport could get sufficient fodder, the output could be raised to 20,000 pieces a day. On January 1 there were 8,386,000 pieces, and on April 1, 7,000,000 pieces of rough stuffs in stock.

The factories have old stocks of dyes, and small quantities of dyes occasionally come in from abroad. No accurate data concerning these supplies are available. Owing to the plight of the employees in the centres as well as on the spots, and to the shortage of labour, it is very difficult to proceed with the work, and the accountancy also suffers very much.

The general state of the cotton industry may be summarised as follows :—The spinning suffered from the shortage of cotton, and whilst during the worst times there were still about 300,000 poods in store, many factories had actually none at all. The general position was that stores of yarn were available at various factories, whilst in the case of others there was an acute shortage. The conditions of transport prevented the materials from being freely moved. Moreover, the yarn was sometimes not of the numbers or quality required. There were sufficient rough stuffs on the whole, but the factories did not work on account of the lack of food and fuel. It is hoped that the cotton supply will improve in the future. In view of the shortage of fuel, the situation was only more favourable in the factories possessing their own narrow-gauge railways or being supplied by means of horse-transport, but these also suffered on account of the fodder and food shortage, which resulted in the desertion of the workmen, especially the skilled ones. In such conditions, it is only upon the work of the " Storming group " that hopes can be based. This latter numbers at present 78,254 workmen and employees, whilst about 100,000 workmen belong to the factories not included in this group.

WOOLLEN INDUSTRY.

1.—The woollen industry, which consists in the production of coarse and fine cloth, as well as of shoddy and mixed stuffs, is divided according to the kind of manufacture :—

(1) Coarse cloth, three groups: Penza, Simbirsk and Tambov.

(2) Fine cloth, three groups: Moscow, Petrograd, Klintzy.

(3) Shoddy and mixed wool cloth : the Moscow mixed wool group.

(4) Dyeing and finishing : the Pushkin dyeing group of works.

Besides these, several nationalised factories have not yet been included in the groups. Out of the eight administrations of groups none is now idle, whilst most of the factories included in the groups are actually working.

2.—There are 111 nationalised factories ; only the small ones not having been nationalised ; three nationalised factories, formerly controlled by the central administration, have now been transferred to the provincial bodies controlling the textile industry.

3.—There are 625 card machines, 385,000 spindles, 19,545 weaving looms and 541 dyeing vats at the dyeing factories.

Digitized by Google

4.—The number of workmen is 43,472, and of employees 4,230.

5.—Eighty-four factories ought to be working according to the programme, which would constitute 70.3 per cent. of the whole. They possess 410 machines (93.3 per cent. of the whole power), 198,933 spindles (50.5 per cent. of the whole), and 8,385 weaving looms (42.5 per cent. of the whole). 145 (20.8 per cent.) of the dyeing vats ought to be working.

6.—10,940 poods of wool, 1,100 cubic sagenes of wood fuel, and 9,700 poods of anthracite per month are supplied to the factories, manufacturing coarse cloths.

7.—On January 1 the following stocks of fuel were registered at the factories: 10,250 cubic sagenes of wood at the factories, and 25,025 cubic sagenes in the forests; at the factories, 311,300 poods of peat, and in the marsh 4,407,000 poods; at the factories 12,009 poods of oil. The yearly supply of fuel required is: 98,908 cubic sagenes of wood, 7,850,050 poods of peat, 85,000 poods of anthracite, and 96,200 poods of oil (for working one shift a day). The factories are provided with fuel for seven months, except for oil, of which they have only a two-months' supply.

8.—The following raw materials are required: 500,730 poods of natural wool, 303,420 poods of artificial wool, 210,075 poods of shred. On January 1 the factory stores had the following stocks: natural wool, 471,850 poods; artificial, 113,243 poods; shred, 106,404 poods. The monthly requirement of natural wool being 40,145 poods, it may be assumed that the factories have sufficient stocks of it for about nine months; of artificial, for three and a-half months; and of shred, for ten months.

9.—The Wool Department has the following stocks:—

	In Moscow. Poods.	In the Provinces. Poods.
(1) For Fine Cloth	90,400.34 ..	20,041.09
(2) For Coarse Cloth	48,477.14 ..	90,434.31
(3) Home Industry	20,600.18 ..	-
(4) Rolled Felt	— ..	80,173.31
(5) Various Kinds of Wool ..	..	895,041.37
	171,548.20 ..	1,008,003.28
Total	1,269,544.14	

10.—The Wool Department of the "Glav-textile" is at present organising the collection and accumulation of wool stocks.

In the 33 central provinces the "Gub-textile" will gather the wool by a system of assessment, according to which 1½ lbs. of wool are to be collected per sheep, and ¾ lbs. per lamb, the delivery of wool being rewarded by means of premiums. It is hoped thus to obtain 480,582 poods. In the regions of Central Asia, in the South-East and in Siberia, where industrial wool is produced, the collection of wool is to be organised by means of purchase. 1,440,544 poods of wool are expected from this operation. This campaign has been much delayed owing to the Food Commissariat, which did not allow the goods, necessary for the organisation of barter, to be delivered. At present the work has been started in Turkestan and in the Ural region. Twenty-five specialists in wool from Simbirsk and Tambov factories have been dispatched to organise this collection of wool in the distant regions.

THE SILK INDUSTRY.

Unlike other branches of the Russian textile industry, the silk manufacture is concentrated in the very heart of the Moscow industrial region: in the province of Moscow (Bogorodsky district) and in the province of Vladimir in parts of it adjoining the Bogorodsky district. Here it was established, developed and perfected, passing from hand to mechanical manufacture and improving the methods of production of patterned and coloured stuffs. Before the war the silk industry included more than 270 enterprises, possessing 8,500 mechanical looms, 7,000 hand-looms, and 271,000 twisting spindles. Besides, the home-industry in the villages possesses more than 2,500 hand looms. The number of workmen exceeded 37,000.

* Apparently in poods.

Digitized by Google

Eighty-five per cent. of the 110,000 poods of raw silk required were imported from abroad, only 15 per cent. being produced in Russia. This insignificant percentage is explained by the policy which existed in relation to the Russian industrial sericulture. If it were soundly established and intensively developed in the south of Russia, we would have sufficient raw silk of our own. But, as nothing had been done in that direction from 1914, the conditions of the silk industry were steadily deteriorating. Before the war the silk factories used to produce 65,000,000 to 70,000,000 archines of stuff. From the beginning of the war the imports rapidly decreased; in 1913, 93,000 poods were imported; in 1914, 61,000 poods; in 1916, 45,000 poods, and in the first seven months of 1917—the last importations—19,000 poods. At the beginning of the war efforts were made to compensate the decrease of imports from abroad by increasing the silk-reeling in the Centre and especially in the Caucasus, where the output had increased in 1915 by 75 per cent. against 1914, but military operations and civil war put an end to the transfer of raw silk to the Centre. This happened at the beginning of 1918. The situation became catastrophic, and therefore the "Centro-textile" registered all the raw silk available in the Centre, about 25,000 to 30,000 poods. The demands of the factories, which were keeping up their output at the former standard, for raw materials were curtailed. As there was no hope of improvement in the present conditions, many factories were closed down or their output was strictly limited. In January, 1919, 95 factories with 7,527 mechanical looms, 6,719 hand looms and 87,326 spindles were working; but in reality only 2,467 mechanical looms and 4,646 hand-looms, or a total of 53 per cent., were working, the workmen numbering 8,280. In 1919, owing to the acute shortage of raw material, the output fell still lower.

When the organisation of factories in groups was carried out this year the silk factories were divided into two groups: the nationalised group, consisting of all the factories regularly organised and well equipped with machinery, and the handicraft and home-industry enterprises. The work was chiefly carried out by the first group, where the administration of the works was established and technical advisers were available, the second group working only in exceptional cases.

On January 1 of the current year, out of 49 nationalised factories only 32, with 2,000 looms, were working. The restricted output of the working factories is explained by the shortage of fuel and raw materials, therefore in a large number of factories the workshops working by hand alone were going. In 1920 work is being carried out in still more difficult conditions, i.e., the "Glav-textile" is spending the remnants of its stocks to support the factories, receiving no new supplies whatever. Therefore the programme of 1920 is based upon the mixing of silk with cotton and other materials on an extensive scale. But, evidently, this measure is but temporary and exceptional; it cannot be kept up for long. Therefore all the hopes of the silk industry are centred on our silk-producing districts—the Caucasus and Turkestan. We are expecting supplies from there, and a special mission for this purpose is leaving for Turkestan in the course of the next few days.

THE RUBBER INDUSTRY.

Up to the October Revolution Russia possessed seven large factories owned by four different concerns, of which six produced rubber articles and one produced asbestos and oilcloth. At present only four of the seven factories are working: No. 1, Petrograd (formerly "Treugolnik"); No. 2, Moscow, Vorobyev Hills (formerly "Kaoutchouk"); and No. 6, Pereyaslavl, Zaliesski, Vladimir Province, station Berendeevo (formerly "Provodnik"). In pre-war times the rubber industry employed 30,000 workmen; at present they number about 6,000.

In the beginning of 1920 the workmen were distributed between the different factories as follows:—

	Workmen.	Employees.	Total.
Factory No. 1	3,167 ..	842 ..	4,009
Factory No. 2	2,339 ..	479 ..	2,818
Factory No. 3	415 ..	122 ..	537
Factory No. 6	375 ..	64 ..	430
Total ..	6,296 ..	1,507 ..	7,803

The present output of the rubber industry constitutes about 5 per cent. of the normal production.

Digitized by Google

In 1919 the output was as follows :—

Goloshes	2,688,102 pairs.
Various technical articles	7,203 poods.
Hose and beltings	108,974 arshines.
Repair of pneumatics	911,497 pieces.
Packings	16,742 poods.
Oilcloth	121,943.25 poods.
Linerusta	26,365 sq. arshines.
Asbestos cardboard	30,716 poods.
Rubber soles	152,744 pairs.

Neither goloshes, although they have been included in the programme for 1920, nor waterproof cloth are produced at present. The production is limited to the manufacture of technical appliances alone, such as hose, beltings, plates, ebonite boxes, etc., and of rubber soles. The Commission for the examination of programmes and technical reports connected with the Chemical Department of the Supreme Council of National Economy having examined the monthly reports for the first quarters of 1920, submitted by the "Glav-resina" (Central Rubber Commission), has found that the reason of the factories carrying out only 1 to 10 per cent. of their programme is the lack of fuel and the insufficiency of electric power.

As to the stocks of raw materials, chiefly raw rubber, it will last for three years at the present rate of output, whereas normally it would have lasted for barely two months. There is a reserve of 140,000 poods of rubber, and it is imperative to organise its import from abroad. Before the war it used to be obtained through British and German firms, chiefly from London and Singapore—the principal markets for this produce. The import of certain machines, spare parts for them, and instruments especially files, is also urgent. Up to the present a shortage of benzine necessary for the manufacture of waterproof cloth had been felt acutely, but recently certain supplies have been forthcoming from Archangel and Voronej, and others are expected from the South. Thus it is the question of the supply of fuel and of electric power which is the most acute. The four factories working at full speed would require the following yearly supply of fuel (wood fuel, which is being used at present) :—

	Normal Requirement. Cubic sagenes.	According to the 1920 scheme. Cubic sagenes.
Factory No. 1	36,000	15,000
Factory No. 2	15,000	5,400
Factory No. 3	7,000	2,000
Factory No. 6	7,000	1,600

Moreover, 20,000 poods of oil will be required for technical purposes in 1920. If the "Glav-top" (Central Committee for Fuel) fulfils its programme in 1920 better than it did in 1919, when the rubber factories were kept going by sporadic deliveries of fuel, the output may correspond to the programme. A sufficient supply of electric power is also an essential condition. Up to the present it had not been sufficient and did not work all the 24 hours round. The shortage of skilled labour is also felt; especially metal-workers are needed to supervise the regular work of the machines and their repair. To carry out its programme, the State Factory No. 1 (Petrograd) requires 200 skilled workers, and has applied for them to the Chief Labour Committee ("Glav-Kom Trood"). The root of this question lays—just as in other branches of industry—in the general difficulties with the food supplies.

GLASS AND CHINA INDUSTRY.

Before the war there were 275 glass factories in Russia, employing 75,000 workmen, and some 20 china factories with about 18,000 workmen. At the beginning of 1919 there were 100 factories in Soviet Russia, 80 of which were working, with a total of 40,000 workmen.

Towards the end of the year 125 factories were nationalised. The decrease in the number of factories may be explained chiefly by the loss of all the factories in Poland and the Baltic provinces, and also by the fact that, owing to the civil war, most of the Ukraine factories have become disorganised. At present 78 factories, amongst them 11 china factories, with a total of 32,000 workmen, are at work.

At no time was the demand in the country satisfied by the home production. In pre-war days Russia produced glass articles for a sum of 80,000,000 to 90,000,000 roubles, whilst she

Digitized by Google

imported 3,000,000 to 4,000,000 roubles worth and exported (to Asia and the Balkan countries) for 2,500,000 roubles. The imports came chiefly from Germany and consisted of technical and optical glass, scientific apparatus and electric lamps. The imported china-ware consisted mainly of high-grade china. During the last (1919) year the glass factories of Soviet Russia produced a sufficient quantity of window panes—about 80,000 cases, which constitutes 60 to 65 per cent. of the pre-war output. The manufacture of plate-glass is not carried out at all at present, the Whites having destroyed the Kolishchenski plate-glass works, whilst the Konstantinovsky, although it is situated in the Donetz basin, is at a standstill owing to lack of fuel. The limited activity of the factories is caused by the fuel and raw material shortage.

For 1920, 300,000 cubic sagenes of wood fuel are required. Though many factories had prepared a sufficient supply of fuel to last for six months, the insufficiency of means of horse transport prevented the fuel from being brought in from the forests.

Such is the situation in the largest Kurlov factories (formerly Maltzev), which consumed up to 9,000 cubic sagenes a year; they had prepared 4,000 cubic sagenes, of which they succeeded in transporting only 100. These two factories are idle. In the near future the majority of the factories will stop work and the workmen will be mobilised for the transport of fuel.

At present there is enough raw material in stock for three months at least. Some factories have stocks of sulphate, soda, potash, clay and sand sufficient for eight months and could supply others which are short of these materials. In some cases soda and potash may be replaced by sulphate.

All the factories require the following quantities of raw materials for the next six months of the year: clay, 500,000 poods; chalk, 100,000 poods; sand, 995,000 poods; quartz, 175,000 poods; potash, 56,446 poods; soda, 194,553 poods, and sulphate, 300,000 poods.

The problem of supplying food to the men engaged in the preparation of wood fuel and of fodder for the horses used to transport it is very acute. It had been entrusted to the Provincial Forest Committees, but from April, 1919, no rations were served out except salt and manufactured goods, which were distributed at the beginning of 1920. 234,000 poods of various foodstuffs are required for the year 1920-21 (from July).

The condition of the glass industry remains very precarious, and the shortage of fuel, raw materials and labour compels a number of enterprises gradually to close down.

The programme for the second quarter of 1920 assumes that 40 factories will work (15 half-white glass, 2 white glass, 23 glass articles); preparations are carried on to start working 32 factories; 10 china-earthenware factories are active. Reports concerning the output for 1920 show that only 18 of the 28 factories of half-white glass, and only 2 of 4 factories of white glass were actually going.

The programme has been carried out up to 57 per cent. of the whole.

PAPER INDUSTRY.

"*Glay-bum*" (*Central Paper Committee*).

The Central Committee for the paper industry controls at present 112 enterprises, 82 of which have been nationalised. The nationalisation of a number of Ukrainian paper-mills is impending. The enterprises were divided, according to their specialities, as follows: 74 paper-mills with 22 wood-pulp, 4 sulphate-cellulose and 9 cardboard sections; 36 cardboard factories with 12 wood-pulp sections; 14 independent wood-pulp factories and 1 independent sulphate-cellulose factory.

Not all these mills were going, the number of working mills being as follows:—

Working.	Paper.	Cardboard.	Cellulose.	Wood-pulp.
Nationalised	26	8	5	27
Not nationalised	3	3	—	—
Total	29	11	5	27

The number of automatic drawing machines working is 41, out of a total of 127 machines, i.e., 32 per cent. of them are working.

Digitized by Google

These paper-mills give employment to a total of 18,500 workmen and other employees.

The Central Committee for the paper industry has completed its work for 1919, 69 per cent. of the programme having been carried out, 2,638,206 poods of the intended output of 3,816,000 poods having been manufactured. The same percentage has been achieved for cellulose and wood-pulp, as may be seen from the following figures :—

	Programme for 1919.	Achieved in 1919.	Percentage of the Programme.
	Poods.	Poods.	
Wood-pulp	1,424,000	926,103	65
Cellulose	1,448,750	965,833	66.3
Paper	3,816,000	2,638,206	69

For 1920 a maximum programme was drawn up, based upon a full supply of the factories with fuel, raw materials, etc. The intended output was accordingly fixed at 457,250 poods of paper and cardboard, a figure which had never been attained in any month of the previous (1919) year.

These calculations were based on the following data, and the production was expected to be as follows :—

	Raw Materials. Poods.	Loss in weight in the process of production.	Poods of Paper.
Cellulose	153,000 ..	20% ..	123,000
Wood-pulp	268,000 ..	30% ..	188,000
Paper Scraps	120,000 ..	40% ..	72,000
Rags	120,000 ..	50% ..	60,000
Straw	28,000 ..	50% ..	14,250
			457,250

But the general condition of the country's economic life prevented this programme from being carried out, and in 1920 one had to draw up a plan for every separate month in accordance with the swift change in conditions of work.

The actual programme for separate months of 1920 was as follows :—

Month.	Programme. In thousands of poods.	Doubtful (in addition). In thousands of poods.	Output. In thousands of poods.	Number of Factories included in the Programme.
January	189	35	110.6	27
February	163	42	136.5	24
March	158.5	48	171.3	25
April	173	34	139.5	26
May	201	46	138.5	25
Total ..	884.5	205	696.3	—

Thus the programme was drawn for a supposed output of 1,089,500 poods, including the doubtful factories, whose output has been put at 205,000 poods of paper. In January these factories numbered five, in February five, in March six, in April ten, and in May five. But not

Digitized by Google

only did the greater part of these factories remain idle, as might be expected, but also many of the others were at a standstill; and therefore the actual output not only never attained the figure of 1,089,500 poods, but even did not reach the 884,500 poods which were considered certain.

The output, however, reached 80 per cent. of the 884,500 poods.

The output of cardboard was as follows:—

Month.	Programme. In thousands of poods.	Actual Manufacture. In thousands of poods.	Number of Factories.
January	21.0	7.5	9
February	16.5	7.9	9
March	22.0	10.0	10
April	17.5	9.8	9
May..	14.4	7.0	11
Total ..	91.3	42.2	—

Thus the actual output of cardboard is a little short of 50 per cent. of the intended production.

Compared with 1919, the output of both paper and cardboard in 1920 suffered a considerable decline, as shown by the following figures:—

Month.	Output in 1919. (Thousands of poods.)	Output in 1920. (Thousands of poods.)
January	269.8	118.1
February	265.5	144.4
March	256.3	181.3
April	213.0	149.3
May	259.0	145.4
Total ..	1,263.3	738.7

Amongst the causes of such a fall, the first place is held by the shortage of fuel and the impossiblity of transporting it owing to a shortage of foodstuffs and fodder. Most important factories, such as the Troitzko-Kandrovskaya, Dubrovskaya, Krelevskaya, Nevskaya, etc., were at a standstill owing to the lack of fuel.

The second cause is the lack of strainers. Very few remain, the majority of them being very worn, whilst the manufacture of brass strainers has not yet been firmly established in Russia. The strainers of Russian manufacture are of very bad quality. If the foreign strainers serve two and a-half to three months, the Russian ones last only three weeks. At present only two plants work such strainers, and their output is seven to eight pieces a month. In the meantime a single machine at the present rate of output requires 16 strainers a year. The shortage of wet and drying cloths, as well as of covers, is of great importance. The manufacture of such cloths and covers has now been organised at three factories of the Moscow region—Gorodishchenskaya, Vvedenskaya and Kupovinskaya. True, the cloths they manufacture are of inferior quality and do not suit the best machines, yet they cover the requirements to the extent of about 80 per cent., with the result that at present it is hoped that this need will be satisfied.

It is useless to refer here to the conditions, common to all the industrial concerns, such as the decay of the buildings and machinery, and the impossibility of repairing them, owing to the lack of necessary material.

Digitized by Google

The distribution of paper amongst the chief consumers may be seen from the following table :—

Distribution of Paper.

(In thousands of poods.)

Institutions.	Demands for the Six Months.	Allotted by the Commission of Utilisation in January and February.	Actually supplied up to April 1.	Percentage of Demands met.	Allocation of the Commission of Utilisation for the Second Quarter.	Actually supplied in April.
State Publishing Dept.	1,402.0	397.0	203.3	57%	217.0	76.8
Glavproduct *	823.6	373.9	—	22%	168.6	21.3
Narcompros †	399.7*a*	51.0*b*	20.7*c*	30%	13.3*d*	5.2
Narcompoot ‡	228.0	58.0	29.16	45%	20.9	7.5
Narcompochtel § ..	244.8	36.0	17.9	50%	6.7	2.2
Narcomfin ‖	48.9	15.0	13.6	90%	7.2	1.1
Narcomvoen ¶	197.0	88.2	51.3	67%	36.5	9.8
Glavspichka ** ..	68.8	16.3	11.8	75%	16.7	1.3
Glavtabak ††	219.4*e*	42.0	14.1	30%	33.1	2.5*f*
Total ..	3,632.4	1,077.4	446.5	41%	520.2	130.5

a 410,668,600 copy-books. *b* 4,000,000 copy-books. *c* 280,000 copy-books. *d* 9,000,000 copy-books.

In studying this table closely, we see that the demands for paper made by the various institutions are reduced to about 45 per cent. by the Commission of Utilisation. As a matter of fact, it may be assumed that, if the requirements for the second quarter will be curtailed in the same proportion, the actual supply will not exceed 25 per cent. of the quantity asked for. At the same time, even such an insufficient supply is beyond the reach of the present-day output of the paper industry. The total output for four months from January to the end of April amounted to 557,900 poods, the consumption during the same period attaining 557,000 poods. Thus it may be seen that the situation, so far as the supply of paper is concerned, is a very critical one, for, though the consumption has been considerably curtailed, we are still drawing on the old stocks.

TOBACCO INDUSTRY.

Statistics of the former Central Administration of Indirect Taxation for 1916 registered the following number of factories within the European boundaries of Soviet Russia (excluding the Ukraine) :—

(1) Tobacco, 13, with a yearly output of 649,530 poods.

(2) Makhorka (inferior kind of tobacco), 52, with a yearly output of 3,519,393 poods.

(3) Paper cigarette-tube factories, 67, with a yearly output of 98,611,220 hundreds of tubes.

* Produce Department of the Food Commissariat.
† People's Commissary for Public Education.
‡ People's Commissary for Ways and Communications.
§ People's Commissary for Post and Telegraphs.
‖ People's Commissary for Finance.
¶ People's Commissary for War.
** Department of Matches.
†† Central Tobacco Committee. *e* Cigarette paper (98,760 pieces). *f* 2,123 pieces.

Digitized by Google

After the publication of the Decree of June 28, 1918, concerning the nationalisation of the tobacco industry, these factories passed gradually under the administration of the " Glav-tabak " (Central Tobacco Committee), and in January, 1919, 134 factories were registered (14 tobacco, 53 makhorka, 67 tubes).

The general disorganisation of economic life in Russia (disorganisation of transport, shortage of raw materials and skilled labour, of fuel, etc.) also influences the tobacco industry. Already, at the time of the nationalisation (January, 1919), many factories were idle owing to the absence of raw materials. In January, 1920, according to data supplied by the " Glav-tabak," the following number of factories was registered: tobacco, 10; makhorka, 22; cigarette-tubes, 6; and cigars, 2; total, 40, of which 8 were at a standstill in January, 1920.

The yearly output for 1919 is shown in the following figures: higher grades of tobacco, 8,304,318 articles (cigarettes or cigars), and for makhorka, 931,379 poods, which constitutes for the former, 32 per cent. of the pre-war output, and for the latter, 25 per cent. The programme for the tobacco factories during the period from January to April, 1920, fixed the production at 2,102,890 smoking units, whereas the actual output was 1,971,165 units, i.e., 94 per cent. of the programme has been fulfilled. For the tubes factories programme, 66,170 cases (of 10,000 each); actual output, 50,854 cases, i.e., nearly 75 per cent. For the makhorka factories programme, 207,554 poods of smoking makhorka and snuff; actual output, 166,821 poods, i.e., 80 per cent.

Data concerning the programme and the actual output for April of the current year are rather interesting. The intended output of the tobacco factories was 840,600 units; the actual one, 706,075, i.e., 84 per cent. For the tube factories the intended output was 16,090 boxes; the actual output being 9,490, i.e., 58.9 per cent; this low percentage is explained by the liquidation of two Moscow tube factories, the shortage of suitable paper (Petrograd, Nijni-Novgorod), and lack of electric power (Kursk). For the cigar factories the programme for April was 2,400,000 articles, the actual output being only 391,530, i.e., 16 per cent., and, in particular, Petrograd fulfilled only 5 per cent. of the programme; the causes of so low an output are being investigated by the Central Committee for the Tobacco Industry. For the makhorka factories the April output was intended to be 46,080 poods, the actual output was 35,091 poods, i.e., 77 per cent. of the programme. The following factories have been closed down in April: in Moscow, 2 cigarette-tube factories; in Petrograd, 1 makhorka factory; in Koslov 1 makhorka, and in Klenov 1 makhorka factory. The following worl ed irregularly: (1) in Kursk 1 tobacco and 1 tube factory, on account of shortage of electric power; (2) Petrograd factories were idle for 12 days owing to the absence of raw materials; for the same reason the following factories were at a standstill during a whole month: 2 of the 3 Yaroslavl factories, 1 in Morshansk, 2 in Eletz, 1 in Zadonsk; (3) owing to fuel shortage the following makhorka factories were idle: Saratov, 1 (9 days); Oranienbaum 1; Seslavil, 1; Bogoyavlensk, 1; Eletz, 2; Zadonsk, 1; and Livny, 2 (all these factories were idle during a whole month). The condition of the tobacco industries is, undeniably, closely connected with the general economic situation.

According to information from the " Glav-tabak," the position with regard to the supply of raw materials for the makhorka factories has improved in comparison with last year. 1,000,000 poods had been purchased in April as against the 1,300,000 poods intended by the programme, and if the Ukrainian supplies will be available, they can add another 1,000,000 poods. Supplies of the yellow tobacco will depend upon the military operations carried out in the south. The fuel problem, especially at the Moscow and Petrograd factories, is a far more critical one, as wood is either not delivered by the " Glav-top " (Central Fuel Committee) or is requisitioned. The Morshansky, Yaroslavl and Saratov factories will have to prepare their own supplies of fuel.

" GLAV-CHAI " (CENTRAL TEA COMMITTEE)

The concerns of the tea, coffee and chicory industry, controlled by the " Glav-chai," produce six principal kinds of beverages: coffee Nos. 1 and 2; coffee substitutes Nos. 3 and 4, and tea substitutes Nos. 1 and 2. The difference between coffee and coffee substitutes is that the so-called " coffee " contains 20 per cent. of real coffee, whilst the substitute consists solely of grain and vegetable substances with an addition of chicory and without any real coffee. The tea substitute consists of chicory, fruit, vegetables and treacle.

Up to the spring of 1920 the " Glav-chai " controlled 22 concerns with 1,500 workmen (1,454 in February) and 300 employees. Of this number 16 concerns were in the province of Moscow (1,233 workmen and employees), 4 in Rostov (Yaroslav province), with a total of

Digitized by Google

400 workmen and employees, and 1 in Vitebsk province (48 workmen and 8 employees). The average number for a factory is 60, the maximum being 373 (the State Kalanchevsky tea-coffee weighing and packing shop), and the minimum, 15 men (the State Petrovsky factory). In the spring two new concerns in the province of Samara passed under the administration of the "Glav-chai," which also intends to take over a number of concerns in the Volga region at Kazan, Simbirsk, Saratov, Pokrovsk, and Ufa, at present controlled by the Local Economic Council and the "Centrosoyous"; of these 22 concerns, 16 are going, amongst them being 7 de-nationalised enterprises.

In the spring the fuel question improved considerably and the available stocks give the possibility of making both ends meet without curtailing the programme too much. The principal fuel organisations supply the "Glav-chai" with 50 per cent. of its fuel requirements, the rest being provided by the enterprises themselves. Of the 16 waggon-loads of fuel (the monthly minimum for the Moscow concerns) which had been alloted by the programme, the Fuel Committees actually gave 7 in April and 4 in May.

The position with regard to the supply of raw materials is less favourable.

To carry out the programme for the second quarter of 1920 (April, May and June), 131,250 poods of various raw materials, excluding chicory, are required, whilst only 31,000 poods (without chicory) were in stock on April 1. There are only 11,000 poods of grain, whilst the need is for 64,000 poods. Stocks of chicory are more plentiful, there being 155,800 poods available in April, which ought to suffice until November, 1920, according to the programme.

These concerns are fairly well supplied with labour; there is only a certain shortage of so-called "roasters" (a shortage of 20 to 25 men), also of lock-smiths, painters and roofers, necessary for the current repairs in the buildings and the equipment.

The output of these factories was: for January, 1919, 244,901 pounds; April, 608,055 pounds and in September, 1919, 1,053,459 pounds (maximum). From October the output has decreased, attaining its minimum in January, 1920 –697,000 pounds (chiefly because of the fuel shortage). From February the output increased and reached the figure of 1,700,000 pounds in May. Seventy per cent. of this total consists of the coffee substitutes.

As to the plans for the distribution of this produce, they are worked out by the Commission for Utilisation, which usually distributes the greater part of the monthly (or season) output equally between separate categories of consumers (according to institutions), putting the remaining portion to the reserve and to special funds which are only expended by special orders or permits from the Chairman of the Commission for Utilisation. The total below shows the monthly plan for distribution worked out by the Commission for the period between June 1 and September 1, 1920:—

	Monthly Expenditure.	
	Tea Substitutes.	Coffee Substitutes.
	Pounds.	Pounds.
Tzuklu *	4,000	6,000
Prodpoot †	30,000	160,000
Glavvod ‡	6,000	30,000
Prodfastop §	50,000	250,000
The Capitals	70,000	250,000
Glavpoot ‖	12,000	50,000
Centrevak	—	10,000
Total	172,000	756,000

* Not quite clear in the original; apparently, the Central Sanitary Administration.

† Central Committees for Ways and Communications.

‡ Central Committee for Waterways.

§ Commission for Fuel Supply to Factories.

‖ Chief Committee.

Digitized by Google

As to the " Glavsnabprodarm " (Chief Committee for Army Supplies), the supply is fixed by a special monthly order from the Chairman of the Commission for Utilisation. If we assume that the output during the summer months of 1920 will be on a level with the May output, i.e., 1,700,000 pounds, we will see that the Commission distributed about half (50 to 60 per cent.) of the output, retaining the rest for the special and reserve funds.

ELECTRIC SECTION OF THE SUPREME COUNCIL OF NATIONAL ECONOMY.

At the beginning of June of this year the Electrical Section controlled :—

(1) Ten nationalised electric power-stations of which eight formed sections of the amalgamated State Electric Power Stations, and two were separate.

(2) Thirty-nine nationalised concerns for the construction of electric machinery and apparatus, factories for electrical installations, fittings, accumulators, telephones, telegraphy, radio-telegraphy, cables, etc., which were controlled by the centralised administrations of the " Electro-trust " and " Electro appliances."

(3) Six nationalised electro-technical concerns, which were not included in the above-mentioned amalgamations.

(4) Eleven private enterprises (not nationalised) : battery workshops, factories of electrical appliances and accumulator workshops ; and, finally—

(5) Eight small workshops of materials for electrical installations, carried as home-industry.

The results of the work of the Petrograd and Moscow amalgamated electric power-stations during the first four months of this year was as follows :—

Moscow.	Thousands of Kilowatt-hours.			
	January.	February.	March.	April.
Former " Society of 1886 " ..	3,016	2,180	1,853	1,447
,, Municipal	1,224	1,465	1,557	1,959
,, " Electro-transmission"	4,198	3,636	3,556	No information
,, Bogorodskaya-Gluhovskaya	Idle	469	1,197	1,166
,, Pavlovo-Posadskaya ..	Idle	Idle	112	155
Total	8,438	7,750	8,275	—

Petrograd.	Thousands of Kilowatt-hours.			
	January.	February.	March.	April.
Former " Society of 1886 " ..	4,852	4,347	4,507	4,190
,, Belgian Company ..	934	800	662	713
,, Helios	1,032	799	685	739
,, Municipal	No information available.		990	848
Total	—	—	6,844	6,490

Thirty-three of the 39 concerns, amalgamated in the " Electro-trust " and " Electro-appliances," were working at the beginning of the current year, and amongst them were all the most important. The number of workmen and employees amounted to 9,578 men ; the six

Digitized by Google

nationalised enterprises which are not merged in the amalgamations mentioned, as well as the eleven not nationalised and the eight small private workshops, are all going without exception. The nationalised concerns have a total of 502 workmen and employees, the not nationalised 397 men ; as to the small workshops, no information is available.

THE FOOD SUPPLY OF THE WORKMEN.

One of the most effective measures to increase the productivity of labour and to ensure uninterrupted work in the principal branches of industry has been the favoured position which the working proletariat has been given in the question of food supply.

All the " storm " programmes in the domain of industry naturally demands corresponding " storm " programmes in the question of food supply.

Some of the figures at our disposal give an idea of the magnitude of the efforts made to improve the feeding of the workmen. It is the " Prodfastop " (Committee for Supplying Food and Fuel to Factories), that is the central organisation, which is entrusted with the workmen's food supply ; this organisation has been established in 1918 and constitutes a section of the Food Commissariat, replacing the abolished " Khliebolies " (Bread-wood). At the beginning of 1919 the number of consumers supplied by the " Prodfastop " barely reached the figure of 4,000,000. In January, 1920, this figure had nearly doubled, reaching 7,800,000. As this figure refers to the winter period, it does not include the workmen engaged in the preparation of wood and peat. The latter, at the beginning of the summer, numbered nearly 500,000 men in the Departments of Forestry and that of Fuel Supply for Transport, and over 100,000 in the Peat Department. The workmen controlled for the purposes of food supply by the " Prodfastop " are divided into the following groups (January, 1920) :—

(1)	Woodcutters : " Glavlieskom."	
(2)	Peat-cutters : " Glavtorf."	
(3)	All factory workmen, amongst them electricians, miners, fishermen, and other categories of workmen ..	4,613,000 consumers.
(4)	Post and telegraph employees	202,000 ,,
(5)	Workmen of the building trades	58,000 ,,
(6)	Home-industry artisans	2,020,000 ,,
(7)	Soviet farms	211,000 ,,
(8)	In the provinces for which the grouping into categories was not indicated..	715,000 ,,
	Total	7,835,000 consumers.

The workmen are supplied by the " Gubprodfastops " (Provincial Committees for Supplying the Factories with Food and Fuel) through their distributing committees, if the latter had not entrusted the task to their local sections, established by the law of March 20, 1919, and to consumers' unions, as their local organisations. In view of the country's special conditions, it is often necessary to make exception for whole groups of workmen, these receiving their supplies through " Glavlieskom," " Glavtorf," and directly also through " Glavneft." This year it has been decided to supply the wood-cutters with food-stuffs through the " Glavlies " (Chief Committee for Forests), whatever be the organisations, on whose wood-cutting works they are actually engaged, the " Prodfastop " being instructed with the preparations of monthly plans of supply, which are not included in the plans of the provincial committees.

During the first four months of this year the supply of food-stuffs, according to the data of the Food Commissariat, was as follows :—

		Demands.	Given.	Percentage.
		Poods.	Poods.	
In the Consuming Provinces ..	Corn	1,614,000	1,249,000	77.3
	Oats	1,410,000	950,000	67.3
In the Producing Provinces ..	Oats	541,000	541,000	100
	Corn	830,000	539,000	69.6

Digitized by Google

The average percentage of allocations of corn and oats in the territories where the works were carried out was 75 per cent. of the demands. For the first quarter of the year these figures show a very high percentage in the meeting of the demands for fodder and food-stuffs issued by the " Glavlies."

The insufficient supply of fodder to some wood-cutting districts is due to transport difficulties and irregularities in the work of the distributing apparatus. Peat-workers are supplied in the same way as in 1919, all supplies being handed over to the " Glavtorf." But as some provinces (Kursk, Tambov, etc.) sent in their requirements too late, they were not included in the programmes of the " Clavtorf " and were supplied by the local food committees.

The following table gives an idea of the supplies allotted to the peat-cutters from February to May :—

Food-stuffs.	Allotted.	Received.
Flour	450,000 poods ..	183 wagon-loads.*
Millet	295,781 ,, ..	169 ,,
Meat	60,000 ,, ..	67,000 poods.
Fish	— ..	50 wagon-loads and 297 poods.
Lard	— ..	11,969 poods.
Cabbage	150,000 ,, ..	—
Sugar	18,748 ,, ..	8,555 ,,
Salt	33,332 ,, ..	24,999 ,,
Matches	1,200,000 boxes ..	1,050,000 boxes.

This table shows that the following percentage of the whole amount of supplies demanded in January for the peat workers has been received : bread, 63 per cent. ; millet, 51 per cent. ; the supply of meat, fish and lard exceeding the demand, etc.

The great importance for the economic regeneration of Russia of the transport of liquid fuel to the Centre, necessitated a whole number of extraordinary measures in order to supply the oil workers with food-stuffs.

Not only has a special rationing system been established, but all the workmen and employees of the oil districts, together with their families, are supplied with extra rations.

Recently, when it became possible to export Baku and Grozny oil from the Caucasus, a special Food Commission of the Caucasian front was entrusted with the supply of the Baku, Grozny, Maikop and Emba oilfields, according to the scale of rations, introduced for the Ural workmen, ensuring one month's supply to the first three districts, and eight months' supply to Emba.

In the case of the Caucasian Food Commission not being able to guarantee full rationing, it is instructed to entrust the Central Committee of the Oil Industry with the independent organisation of its provisioning.

The absence of exact data concerning the actual supply of this group prevents us from giving the figures relative to its rationing.

Except for the categories enumerated above, all other consumers are supplied through the local " Gubprodfastops."

Prior to the organisation by the Food Commissariat of local bases for distribution, the provisioning of the workmen was included in the general plans of supply, and all provinces exporting food-stuffs were attached to corresponding industrial districts.

From March 1, the bases were entrusted with carrying out the plan, and it was discovered that certain industrial districts (Briansk, Tula, Olonetz, etc.) were attached to bases which could not transport a sufficient supply of corn.

The " Prodfastop " was allotted the sixth place in the list of consumers, which certainly did not contribute to its demands being met to a sufficient extent. Nevertheless, on the introduction of this plan, the consuming districts were better provided for than they used to be when they received supplies directly from the producing regions.

---

* And 100 wagon-loads from the " Volgaprod."

Digitized by Google

The following supplies were intended for provinces in Soviet Russia (excluding the Ukraine) :—

	Poods.
January	2,591,500
February	2,087,000
March	1,923,000
April	2,049,500

Unfortunately, many provinces have not supplied information about the actual receipt of supplies, which prevents us from giving detailed figures of the workmen's food supply for the first quarter of the current year. In those provinces concerning which information is available the following regular increase is apparent :—

January	22.2%	March	48%
February	31.7%	April	86.3%

The largest amount had been allotted to the following provinces : Ekaterinburg, Moscow Ufa, Nijni-Novgorod, Kazan and Saratov, which were to receive each over 100,000 poods a month. Besides, many provinces organised an extensive system of expeditions to fetch supplies, and up to May 1 such expeditions numbered 102.

From the beginning of 1920, of all workmen supplied by the provincial "Prodfastops," special attention was paid to the needs of those of the Urals. A higher scale of rationing was introduced for the workmen of Perm, Ufa and Cheliabinsk provinces, for whom the ration was increased to 45 lbs. of flour or grain. As these Governments have a sufficient local supply of meat, their meat rations were raised to 7½ lbs. During January and February the rationing of the Ural workmen from local stores was carried out satisfactorily, and only in March, when the stocks became exhausted in the province of Ekaterinburg, the latter, as well as the province of Perm, had to be supplied with corn from Cheliabinsk and Siberia. The local Food Committees were permitted to requisition supplies of fodder and food from transports passing through on their way to Siberia. In the middle of April the province of Perm was allowed to transport by its own means 500 wagon-loads of corn from the remotest Siberian districts.

In view of supplying some of the gold-mining regions, an order was issued for the transport by water of 500,000 poods of corn, the loading of which is now completed.

Special attention had to be given to the food supply of the workmen at the fisheries. The fishermen population of Astrakhan, numbering up to 115,000, is allowed an average ration of 36 lbs., which is subject to variation in accordance with the conditions of work. The fishermen delivering fish are given an addition of 1 lb. to their ration.

Orders for food-stuffs not having been fully carried out, a supplementary order has been given to the Pokrovsk Provincial Food Committee to dispatch 100,000 poods by water to the Astrakhan fishing district.

In the Northern Region, where Fishery Committees have been formed, the latter have been allotted 11 wagon-loads of corn above the average supply, for giving a full month's supplementary rations to the fishermen, after they had delivered their share of the take.

Particular attention is given to the supply of the workmen of the so-called "armoured" industries, and especially those included in the "Storming group." Until April 1, their food supply was organised on quite a different basis, as they obtained bread and vegetables earmarked ("armoured") for them, from the Commissariat of War, and the supply was controlled by the section for supplying war-workers attached to the Chief Committee of the Army Food Supply.

STARCH AND TREACLE INDUSTRY.

The "Glavkrakhmal" (Central Committee for the Starch Industry) controls 2,555 factories. 1,500 of which come under the category of small industry. The total daily output of the industry is 373,380 poods ; but with the prevailing shortage of raw materials and fuel, part of these factories remain idle. They are divided into 14 groups, according to the districts where they are situated. Work is carried out chiefly in the period between October and May, when nearly all these factories are to have fulfilled their programme.

The table opposite shows the output of these factories, their supply of raw materials during the season of 1919-20, and the corresponding data for the year 1918-19.

This table shows that the main condition for the increase of the output by the factories is their supply of raw materials, which they get by allocations from the Food Commissariat : their work is dependent on the successful outcome of the "potato campaign" inaugurated throughout Russia.

Digitized by Google

Location of factories by districts.	Number of factories intended to work.		Number of factories actually working.		Supply of potatoes.		Output of wet starch.		Output of dry starch.		Output of treacle and glucose.		Output of dextrine and sago.	
					Quantity allotted by "Nar-Kom-pr."	Actual stocks.	Intended.	Actual.	Intended.	Actual.	Intended.	Actual.	Intended.	Actual.
	Large.	Small.	Large.	Small.	Poods.	Poods.	Poods.	Poods.	Poods.	Poods.	Poods.	Poods.	Poods.	Poods.
Kazan	3	—	3	—	340,000	55,089	80,000	13,969	—	1,281	47,058	4,322	—	—
Kostroma	35	—	29	—	2,000,000	452,855	470,000	105,171	66,665	12,040	129,411	22,940	21,333d	6,540d
Murom	89	—	29	—	2,000,000	489,916	470,000	46,437	151,515	16,389	58,823	33,673	—	—
Nijni-Novgorod	19	—	2	—	800,000	13,041	190,000	2,907	84,847	—	176,469	—	—	—
Pensa	19	—	2	—	950,000	136,408	220,000	30,533	—	—	125,410	8,823	—	—
Postov	45	1,000	16	343	2,000,000	1,747,295	660,000	415,158	181,818	108,572	—	62,605	21,333d	3,526d
Riasan	59	—	13	—	2,000,000	78,009	470,000	9,470	60,000	—	364,703	44,452	—	4,754s
Simbirsk	77	—	42	—	3,500,000	905,051	820,000	177,290	121,212	6,813	88,235	8,000	87,128s	989s
North Tambov	47	—	17	—	3,200,000	106,318	750,000	17,945	133,330	9,052	205,880	—	—	—
Yuriev in Podolia	80	—	47	—	500,000	104,553	120,000	27,147	72,727	15,176	—	—	—	—
Yaroslav	21	—	15	—	1,560,000	647,707	365,000	158,435	30,303	5,885	597,643	86,429	—	1,000s
Tula	61	—	—	—	2,000,000	—	470,000	—	193,939	—	—	—	—	—
Orel	13	—	—	—	800,000	—	190,000	—	—	—	249,999	—	—	—
Voronej	30	—	—	—	1,000,000	—	235,000	—	—	—	—	—	—	—
Total ..	578	1,000	206	343	23,450,000	4,737,007	5,510,000	1,004,362	1,096,966	175,799	2,047,631	271,253	42,666d 87,128s	10,072d 6,743s
Season 1918-1919	—	—	261	—	—	10,897,766	—	2,599,541	—	345,155	—	645,409	—	20,847d 15,599s

Digitized by Google

The table bears witness to the fact that the season 1918-19 in this sense was more successful than the last one, and that the plans of the "Glavkrakhmal," intending to put to work during the season of 1920-21 a total of 1,527 factories (of this number, 1,000 small ones), for which a supply of 38,145,000 poods of potatoes was asked from the Food Commissariat, may fail to materialise. At present no stocks of raw materials are available at the factories, where there are only 100,000 poods of unfinished produce (starch).

In December, 1919, the Committee of "Glavkrakhmal" decided to provide the starch and treacle industry with the minimum supply of potatoes for 1920-21, amounting to some 10,000,000 poods. After deliberation it was decided to leave the organisation of this matter to the local section of "Narkomzem" (Commissary of Agriculture) and to grow the potatoes on the Soviet estates, some of which would be attached to the factories.

In order to develop the starch and treacle industry, investigations are being carried on in the province of Voronej and the greater part of the Ukraine. The results are not yet known. The supply of factories with fuel is partly carried out by the "Glavtop," distributing the supplies, and partly is dependent upon measures taken independently by the "Glavkrakhmal" and the factories themselves for the provision of fuel.

	Cub. sajenes.
Necessary quantity of wood fuel for a full output ..	150,000
The quantity which was required in 1919-20	875,000
Actual receipt through "Glavtop"	9,000
The factories obtained by their own means	78,500
Required for 1920-21	168,500
Ready at present	20,000

This table shows that the larger part of the wood was obtained by the factories independently, though a great hindrance was the lack of necessary equipment and food for the workmen. They had to transport part of the fuel by their own means, as the fuel, which had been prepared by the "Glavkrakhmal" in different places, could not be transported and was requisitioned for the railways. This year fuel is prepared in such places, whence it can be transported by horses or along the waterways. The starch and treacle factories require a very insignificant number of workmen, who can be called to work at any time, the factories being chiefly situated in the villages and dependent for labour on the local peasantry.

The Committee for Utilisation is responsible for the distribution of the produce of these factories according to a plan in force since March 1. The following table shows the distribution from March 1 to June 10 :—

	Poods.	Pounds.*
Treacle	187,218	35
Glucose	64,570	06
Potato flour	69,899	04
Dextrine	3,133	00
Sago	3,016	11

The financing of this industry is carried out by means of yearly estimates. The estimate for 1919 allowed 1,268,232,610 roubles ; 951,088,910 roubles were actually paid out to factories ; of these a sum of 856,068,535 roubles 44 copecks was expended ; the profits according to the estimate were 75,550,054 roubles 21 copecks.

For 1920 the estimates of the "Glavkrakhmal" require a sum of 2,110,058,100 roubles 76 copecks, and it is expected, if full supplies of fuel and raw materials are available, that gross profits may reach a total of 2,658,404,038 roubles.

Thus the "Glavkrakhmal" hopes to have a net profit of 548,345,937 roubles 24 copecks. At present the "Glavkrakhmal" has received an advance of 165,000,000 roubles.

---

* 1 pood = 40 Russian pounds.

Digitized by Google

TRANSPORT.

The Work and Condition of the Railways for the First Five Months of 1920.

The work of the Railways and the state of the rolling-stock for the first five months of 1920 are shown in the following table in comparison with the corresponding data for 1919 and 1916.

The number of trucks loaded daily per 100 versts of the net :—

	1920.	1919.	1916.
January	14	28	48
February	12	28	49
March	14	27	52
April	15	27	51
May	19	33	58

Distance covered by goods-trucks (in thousands of axle-versts) :—

	1920.	1919.	1916.
January	206,260	250,673	No information available.
February	196,721	220,643	
March	250,392	294,800	
April	342,526	300,166	
May	422,560	318,264	

The distance covered by the trucks in May of 1920 is more than double in comparison with the corresponding figures for January of the same year and is greater than in May of 1919

The average distance daily covered by locomotives, in versts :—

	1920.	1919.	1916.
January	69.5	70	112.4
February	66.4	73	112
March	68.5	79	112.4
April	71.7	71	112.4
May	72.2	73	112

The average distance daily covered by trucks, in versts :—

	1920.	1919.	1916.
January	31.4	28	41.5
February	30.8	28	41.5
March	32.7	35	41.5
April	37.9	33	41
May	39.1	38	41.3

There is an improvement of the average distance covered by locomotives and trucks.

The turnover of trucks (in days) :—

	1920.	1919.	1916.
January	12.7	11.7	6
February	11.9	10.6	5
March	9.3	9.2	5
April	10.3	9.2	5.4
May	9.1	7.9	4.7

Although there is an improvement in the turnover of trucks in May of this year in comparison with previous months, it is yet far behind the corresponding figures for 1919 and especially for 1916.

Digitized by Google

For every 100 versts of the railway net under exploitation the number of sound locomotives was as follows :—

	1920.	1919.	1916.
January	8	19	27
February	7	18	24
March	8	15	27
April	9.6	17	27
May	11	16	27

The number of sound trucks for every 100 versts of railway net under exploitation :—

	1920.	1919.	1916.
January	395	804	809
February	378	707	761
March	435	634	845
April	481	687	830
May	548	600	819

The number of sound trucks is approaching the number of the last year, but the want of sound locomotives is acutely felt by the railways.

The percentage of locomotives in need of repair :—

	1920.	1919.	1916.
January	58.3	47.7	18.8
February	60.8	49.5	17
March	60.1	52.4	17.3
April	60.7	52.8	16.9
May	59.9	52.5	17
For June 1	59	49.6	16.3

The percentage of trucks in need of repair :—

	1920.	1919.	1916.
January	20.9	16.6	3.7
February	22.5	18.3	3.5
March	22.3	18.8	3.4
April	23.8	20.3	3.3
May	22.9	21.7	4
For June 1	22.1	18.9	4.4

The situation in regard to the rolling-stock, and especially with the locomotives, continues to be very serious, although in the two last months some improvement has been noticeable.

PEAT INDUSTRY.

The peat industry has never been independent, and usually the workings of peat existed as accessories of large factories and works where peat was required. At present the Glavtorf is in possession of exact data about the number of the machines for the production of peat, which are grouped in 32 districts and are managed by corresponding district administration.

In the current working season, which began on May 4, the districts have the following number of machines and workmen (the table shows also the productivity, the intended output, the actual output to June 1, if information is available, and the figures concerning the production of peat in 1919) :—

Digitized by Google

Districts.	Machines.		Companies of workmen.		Output per company fixed for season.	Intended output for season 1920.	Actual output till June 1, 1920.	The working in 1919.		
	Total number.	Working.	Intended to work.	Working.				Machines.	Companies of workmen.	Actual output.
					Poods.	Poods.	Poods.			Poods.
Kudinov	95	72	110	84	22,500	9,225,145	1,400,000	80	80	6,180,000
Zacharov	106	101	127	140	19,500	9,215,308	1,900,000	92	123	9,493,000
Oriechov	132	97	129	97	22,000	10,616,469	780,000	105	112	7,850,000
Dulev	82	81	83	100	19.000	5,757,383	1,160,000	84	84	6,076,000
Undol-Novkinsk ..	41	33	38	33	19,000	2,716,719	380,000	25	29	2,077,000
Nijni-Novgorod ..	49	37	57	46	23,800	5,127,200	390,000	34	34	1,863,000
Klinsko-redk ..	72	39	77	44	19,200	5,581,825	—	48	48	2,693,000
Tver	73	51	74	51	19,900	5,486,907	—	40	43	2,501,000
Poushkin silk factory	46	32	49	32	24,500	4,459,430	380,000	34	36	2,176,000
Ivanov-Vosnesensk	57	45	61	47	19,900	4,521,863	710,000	36	36	2,237,000
Kostroma	18	18	16	18	20,800	1,237,599	300,000	16	16	1,146,000
Savelovsk	24	16	18	18	18,700	1,253,385	150,000	11	11	591,000
Navashin	56	37	60	37	21,700	4,840,385	—	50	50	4,165,000
Nechaev	50	45	52	54	18,700	3,629,256	—	32	32	1,508,000
Rostov-Yarosl. ..	11	4	12	6	20,700	942,407	30,000	3	3	130,000
North	130	94	140	100	15,400	8,000,000	435,000	71	71	5,504,000
Ekaterinburg ..	46	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Riasan	70	42	98	68	16,100	6,865,622	700,000	34	48	2,980,000
Smolensk	29	27	29	27	20,400	2,197,371	—	20	20	1,194,000
Vitebsk	6	—	6	—	20,400	454,629	—	2	2	30,000
Kasan	1	—	1	—	20,400	137,335	—	1	1	30,000
Kursk	9	—	9	—	20,400	681,894	—	1	1	362,000
Gomel	2	—	8	—	20,400	606,171	—	1	1	149,000
Orel	9	—	9	—	20,400	681,894	—	—	—	70,000
Pensa	1	—	1	—	20,400	75,771	—	1	1	44,000
Pskov	5	—	4	—	20,400	303,086	—	3	3	100,000
Saratov	—	—	—	—	—	—	—	—	—	292,000
Tambov	5	—	6	—	20,400	454,629	—	3	3	848,000
Kaluga	16	—	—	—	—	—	—	11	14	2,694,000
Tula	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Voronej	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Out of districts ..	23	16	33	16	20,400	2,500,457	—	43	43	2,056,000
Total ..	1,266	887	1,308	1,018	20,000*	97,570,140	8,715,000	882	946	67,039,000

* The average.

REMARKS.—(1) The stroke (—) means the absence of information. (2) Each company of workmen has 60 men, of whom 30 are peat workers, 20 drying workers, and 10 other technical employees. Thus it was intended to put to work for the season, 78,510 men; but actually only 61,080 are working. (3) The actual average production of a company is 25,000 poods, Some of them, e.g., those working on the peat at the Wisok factory, have brought the production to 32,000 poods.

Digitized by Google

The number of machines working depends upon the supply of labour and its efficiency, because the question of supply of raw materials and fuel is solved in this industry by simple means. For fuel, the waste—forming about 10 per cent. of the whole material worked—is used, whilst in order to supply labour to those workings where local labour is lacking, workmen from other provinces are hired. The first place amongst regions supplying such labour is held by the provinces of Riasan and Kaluga. The chief difficulty, so far as the supply of machines with labour is concerned, lies in the food problem. In order to make fuller use of the machinery, working more than eight hours a day, a system of working in shifts is introduced, and there are machines at which two companies of workmen are engaged. The whole output of peat is put at the disposal of the "Glavtop," but the production of peat being in most cases connected with factories it often goes directly to the latter. The work of the "Glavtop" in the distribution of peat consists only in the distribution of the rest or in the transfer of peat from idle factories to others.

THE REPAIR SHOPS FOR AGRICULTURAL IMPLEMENTS.

The experience of 1919 has shown that, even under the most unfavourable conditions —civil war, lack of labour, of metals, and disorganisation of transport—it was possible to organise 316 forging smithies and 250 mechanical shops. The demands received from the country during the present year give us a more or less definite picture. It is necessary to extend greatly the net of these shops, because the production of agricultural machinery has decreased in a very considerable degree, even in comparison with the last years. The import from abroad has not yet begun. The prospects of the organisation of repair shops during the present year are more favourable, because the possession of the Ukraine allows us to hope to obtain the necessary metal. The Department of Supplies of the People's Commissariat for Agriculture has in view the opening of 10 mechanical and 350 forging smithies besides those already in existence. The whole cost is estimated to amount to 2,071,000,000 roubles. The total number of workshops in 23 provinces reaches 1,400.

The supply of workshops with metal in urgent cases is carried out through the district and provincial organs of the Department of Metals of the Supreme Council of National Economy. The quantity of metal delivered to the Department of Supplies of the Supreme Council of National Economy for direct disposal amounted to 15,000 poods, which cannot be regarded as sufficient, because in the country the workshops are often unable to obtain metal from the local organs of the Department of Metals.

FLAX INDUSTRY.

The "Centrotextil" controls 75 flax factories, of which there were :—

	On January 1, 1920.	On March 1, 1920.	On April 1, 1920.
Working	62	58	56
Idle	13	17	19

The total number of spindles is 403,797, of which, on February 1, 212,662—or 52 per cent.—were working. In January the output amounted to 90,780 poods of yarn. The situation of the reserves of raw material is quite satisfactory: the quantity of raw flax, dressed flax, combings, etc., on January 1, was 2,711,000 poods. In January and February, 60,000 poods were added, whilst 295,000 poods were used, with the result that the reserves on March 1 amounted to 2,476,000 poods.

The total number of weaving looms is 14,148, of which, on February 1, 5,702—or 40 per cent.—were working. In January the output amounted to 4,800,000 square arshines, or 48,000 poods. The stocks of yarn on January 1, 1920, were 461,136 poods, and of filament 49,035 poods; on March 1, 383,000 poods of yarn and 41,000 of filament. Besides the expenditure of yarn in the weaving factories controlled by the Flax Department, about 40,000 poods of yarn are expended monthly for other purposes; 8,000 poods for the Cotton Department; a certain quantity for the Silk and Woollen Department; 20,000 poods for the Department of Domestic Industry, and 10,000 poods for the Commission of Utilisation. The difficulties with fuel and food do not allow of an intensification of production. These difficulties lead very often to stoppages of work, to the flight of workmen—and especially of skilled workers—with the result that repairs suffer very badly. The lack of clerical staff and its difficult position both in the centre and throughout the country, as well as the deficiency in the means of communication, lead to an unsatisfactory state of accountancy and to delays in obtaining the necessary information.

Digitized by Google

THE INSURANCE BUSINESS IN RUSSIA.

The operations of Russian insurance companies in Russia, as well as abroad, reached a great development before the beginning of the war, especially as regards fire insurance. At first the War and then the Revolution influenced very much the character of insurance operations; but the Decrees and the measures of the Soviet Government concerning the subject destroyed altogether the insurance organisations. The present report is intended to give a short sketch of insurance business during the last few years, and to clear up as much as possible the situation at the present moment.

We will begin with the examination of fire insurance as the largest in the collection of premiums as well as on account of its importance. The yearly amount collected in premiums in the fire insurance business reached 130,000,000 roubles before the war, and the Russian companies reinsured abroad more than half the risks covered by them.

TABLE No. 1.

The figures of reinsurance with foreign companies by Russian companies of risks covered by them.

Year.	Premiums handed over on reinsurance.	Losses.	Commissions.	Percentage of loss.
	Roubles.	Roubles.	Roubles.	
1906	53,336,338	40,239,777	11,243,642	96.5
1907	58,227,627	46,773,968	11,718,100	100.5
1908	60,324,189	42,045,656	13,570,612	92.9
1909	64,083,690	40,565,430	14,601,362	86.1
1910	72,096,328	40,905,318	17,920,766	81.6
1911	76,169,211	55,284,168	18,865,434	97.3
1912	77,252,505	56,686,790	19,756,035	99.0
1913	79,177,859	54,901,295	19,848,953	94.4
1914	81,563,413	63,713,847	20,100,263	102.8
1915	76,880,128	51,489,249	19,730,819	92.9
	698,911,288	492,604,498	177,355,986	94.4

TABLE No. 2.

The percentage of losses on reinsurance incurred by the Russian Insurance Companies.

Companies.	1906.	1907.	1908.	1909.	1910.	1911.	1912.	1913.	1914.	1915.	Average %
Salamandra	90.8	104.9	90.7	84.1	91.6	99.5	100.0	91.9	102.1	94.2	96.0
Russia	96.7	85.1	86.6	90.8	78.7	92.3	100.3	92.8	107.8	98.1	92.8
I. Russian Ins. Co., 1827 ..	93.5	95.9	83.5	76.1	66.3	73.3	89.5	113.1	87.6	99.7	85.7
Moscow Insurance Co. ..	89.0	119.7	79.1	90.0	82.6	113.4	94.7	92.1	98.4	87.8	92.7
Northern Insurance Co. ..	111.0	111.0	93.0	77.0	78.0	101.0	107.0	124.0	94.0	113.0	100.0
Warsaw Insurance Co. ..	90.0	123.0	99.0	85.0	84.0	102.0	95.0	85.0	123.0	—	98.0
Russian Insurance Co ..	97.0	95.0	108.0	80.0	81.0	113.0	101.0	101.0	88.0	83.0	96.0
Anchor Insurance Co. ..	109.0	89.0	95.0	78.0	75.0	93.0	86.0	93.0	93.0	102.0	91.0
II. Russian Ins. Co., 1834	111.0	121.0	108.0	121.0	88.0	93.0	109.0	99.0	106.0	85.0	107.0
Petrograd Insurance Co. ..	72.0	81.0	87.0	89.0	70.0	94.0	88.0	74.0	102.0	77.0	84.0
Russian Ins. and Transp. Co.	131.0	92.0	117.0	162.0	89.0	132.0	84.0	89.0	69.0	63.0	93.0
Volga	110.0	105.0	104.0	117.0	138.0	126.0	113.0	104.0	129.0	121.0	119.0

Digitized by Google

The war and the consequent change in the economic conditions has had a considerable influence on the insurance companies. First of all, the percentage of fire cases fell almost to one-half in nearly all the companies. This decrease applied as much to the number of fire cases as to losses. The difficulty of the material substitution of buildings, merchandise, etc., lost by fire, because of the difficulty of getting the materials in the market, as well as the continuous rise in the prices in comparison with the sums insured, evidently compelled the clients of insurance companies to take especially careful precautions against the risk of fire. Another very important circumstance was the general cessation of connections with European countries, and difficulties with foreign post and telegraphic communications. These circumstances changed fundamentally the situation of the reinsurance business. The situation created was very complicated, and compelled the companies to prolong contracts without being able to negotiate with their foreign correspondents. The companies, however, succeeded in getting out of the situation thus created without experiencing difficulty with cash, thanks to the splendid results of Russian reinsurance business for the first year of the war. And the abnormality of the situation, when nearly all the reinsurance of Russian business was actually only done on paper, was imperceptible because the current receipts more than covered the payments of losses and the current expenses.

In the autumn of 1916 a law was passed forbidding reinsurance with companies of enemy countries and ordering the suspension of all such contracts ; therefore those Russian insurance businesses which had not yet liquidated their contracts with companies of enemy countries were obliged to find new correspondents for their reinsurances. Most of the contracts with German companies were replaced by contracts with British and Scandinavian firms. The mutual liabilities with the German companies still remain in the same position, as they have not yet been settled.

The accounts with reinsurance correspondents are complicated by the question of the exchange, because the reinsurance of Russian risks was effected in roubles, whilst the reinsurance of their risks by the foreign companies and the retrocession by Russian companies of risks accepted from foreign companies were made in foreign currency. The foreign insurance operations of Russian companies constituted a large part of the whole.

Table 3 shows the dimensions of these operations and the importance that they had, not only for the Russian companies, but also for the foreign insurance business. From these data we see that foreign companies also received important support from Russian companies even in years which were not marked by such catastrophic losses as those incurred in consequence of the Salonica fire. Foreign insurance developed very much during the last years before the war, and although it is by its substance only indirect, it even exceeded the Russian insurance by the dimensions of its collections. The general difficulties in the intercourse with foreign countries resulted in the decrease of the gross receipts of premiums by 4,600,000 roubles, although the decrease of fire cases created in 1915 conditions which on the whole were more favourable than in 1914. Thus we see that in spite of the difficulties connected with the war the Russian insurance companies succeeded in managing their business comparatively well throughout this period.

The most difficult moments in their existence were at first the increase of the expenses of administration, and then the Decrees of the Soviet Government concerning insurance. As a result of the increase in the cost of living, already, prior to 1917, and especially from the beginning of that year, the boards of the companies were compelled to increase the wages of their staffs, and this led to a quite unprecedented growth of general expenses. The companies could not bear them any longer.

The Soviet Government, on its coming into power in the autumn of 1917, by its Decrees and measures precipitated the ruin of the insurance business. According to the Decree concerning the monopolisation of insurance business, all private insurance companies were liable to liquidation, and all their property and stocks, wherever located and in whatever property invested, were declared the property of the Soviet Republic. All the obligations incurred by the companies and institutions put into liquidation for payment on insurance policies were declared cancelled ; all the balances of private insurance companies were declared the property of the Soviet Republic, and not available for meeting any debts and liabilities incurred by them. In addition, it was declared that all the Soviet property, as well as that nationalised and municipalised by the Soviets, is not subject to any insurance at all.

At the present moment the situation of the Russian fire insurance business is as follows : operations practically ceased in the whole territory of Russia. In Finland and Poland new insurance companies were founded, which absorbed nearly all the local branches of the former All-Russian companies. The balances of all the companies are in the hands of Soviet repre-

Digitized by Google

TABLE No. 3.

Results of foreign operations of Russian Insurance Companies in 1915.

Companies.	Year.	The reserve of premiums in the beginning of the year.	Gross receipts of premiums.	Balance on account of losses unpaid.	Other receipts.	Total.	Premiums reinsured.	Losses borne by the companies.	Net commissions paid (exclusive of commissions received).	Administration expenses.	Reserve of premiums at the close of the year.	Results.	Gross losses.	Commissions received from reinsurers.
"Moscow"	1914	4,785,757	6,409,570	78,381	—	11,273,708	35,452	4,602,908	2,138,557	192,287	4,404,980	— 190,476	4,628,549	10,167
	1915	4,494,980	6,881,473	50,109	—	11,426,562	40,002	4,070,135	2,283,015	206,444	5,179,829	— 352,863	4,074,911	11,525
"Petrograd"	1914	844,583	2,039,327	2,744		2,886,654	—	1,437,681	633,242	—	815,731	—	1,437,681	—
	1915	815,731	1,905,148	1,149	131,714	2,913,742	—	1,481,044	640,039	—	786,059	—	1,481,044	—
I. Russian, 1827	1914	2,900,000	5,811,365	—	—	8,711,365	—	3,726,918	1,862,933	40,437	2,900,000	+ 181,077	3,726,918	—
	1915	2,900,000	6,015,913	—	—	8,915,913	—	3,124,148	1,978,594	47,920	3,400,000	+ 305,251	3,124,147	—
II. Russian	1914	1,351,853	3,727,875	406,606	110,580	4,562,542	—	2,502,724	1,134,725	90,589	1,491,150	— 656,046	2,502,724	—
	1915	1,491,150	5,060,366	28,790	159,412	6,739,718	1,277,507	2,320,236	1,185,098	41,452	1,915,425	—	2,969,128	390,193
"Russian Transport" ..	1914	470,447	937,104	—	4,226	1,411,777	—	667,428	320,035	2,797	381,292	+ 31,225	667,428	—
	1915	381,292	797,331	—	24,799	1,203,422	—	730,216	208,389	911	318,933	— 121,027	730,246	—
"Russia"	1914	4,150,000	18,401,327	205,902	237,717	23,054,946	10,214,054	6,754,658	2,303,083	116,289	4,150,000	— 544,038	14,735,495	2,857,638
	1915	4,150,000	14,889,443	541,409	224,946	19,805,858	8,095,030	4,878,739	2,154,145	190,560	4,500,000	— 12,016	10,772,889	2,673,847
"Russian Lloyd"	1914	313,100	553,740	14,438	—	881,278	39,448	410,074	130,502	16,612	275,000	— 258	415,553	17,691
	1915	275,000	452,045	26,599	—	753,644	20,755	322,055	118,177	13,561	275,000	+ 4,096	333,827	5,189
"Russian"	1914	515,523	1,030,671	144,720	—	1,690,914	—	976,739	301,907	30,920	412,269	— 30,921	976,739	—
	1915	412,269	1,148,703	247,090		1,808,062	—	1,031,042	310,937	34,461	459,481	— 34,459	1,031,042	—
"Salamandra"	1914	3,409,681	24,177,366	144,119	112,969	27,844,135	10,258,787	5,532,549	2,714,021	169,966	3,280,401	— 111,589	16,522,028	5,294,697
	1915	3,280,401	20,853,555	13,523	223,508	24,370,987	13,006,080	4,854,301	2,611,421	—	3,899,125	—	13,390,592	4,300,722
"The Anchor"	1914	4,050,761	13,128,633	203,823	214,167	17,597,384	5,543,389	5,388,599	2,584,336	23,544	3,955,457	+ 102,059	8,989,655	1,629,483
	1915	3,955,457	13,215,393	233,096	188,302	17,592,848	5,291,362	4,975,370	2,675,432	40,183	4,443,830	+ 106,671	8,438,171	1,087,759
The Company of Russian Reinsurance	1914	4,040,731	7,008,711	269,974	—	12,009,416	877,110	4,464,082	1,990,187	—	4,711,000	— 32,963	5,132,625	275,762
	1915	4,711,000	7,456,113	501,155	—	12,728,268	733,082	4,275,050	2,198,039	—	5,755,721	— 234,830	4,838,540	228,421
"Help"	1914	196,244	509,038	21,447	—	726,729	46,876	340,172	133,851	11,418	179,780	+ 14,632	367,280	13,279
	1915	179,780	479,390	24,959	—	684,129	48,021	330,315	129,509	9,547	172,548	— 2,811	366,018	12,578
Totals ..	1914	27,628,680	83,884,727	678,942	458,499	112,650,848	33,015,116	36,805,432	16,320,279	694,859	27,047,060	—1,237,898	60,102,675	10,098,708
	1915	27,047,060	79,214,873	1,728,539	952,681	108,943,153	28,512,439	32,399,317	16,502,995	585,039	31,105,951	— 222,588	51,557,125	9,310,234

Digitized by Google

sentatives, who liquidate the business of the Russian insurance concerns. The securities are handed to the State Bank, where nearly all of the securities belonging to the insurance companies were deposited. The houses belonging to the companies increased very much in value, and so far as is known remained as they were. The foreign business of Russian companies was either absorbed by new foreign companies founded on the initiative of the boards of the old companies, or is still managed by the former boards, who try to preserve old contracts and in some cases to make new ones.

One of the first measures that must be taken in the reconstruction of the economic life of Russia is the re-establishment of the machinery of insurance. Its dissolution has a most pernicious influence on the whole life of the country, particularly at present, when the life and property of citizens are endangered from all sides and they want to be secured from imminent risks. The absence of this possibility, especially in transport and in general commercial traffic, obliges dealers to transfer their risks on to the consumers by very greatly raising prices. If the usual average risk is only 5 per cent., then in the present chaos it amounts to about 20 per cent. Every dealer reasons that although as a matter of fact it is only one in five consignments that disappears generally, it is possible that it is precisely the next consignment that is doomed to loss, and he doubles the price in addition to the usual profit on his enterprise. In the end the consumer gets the merchandise, not with the 5 per cent. increase due to insurance premiums (which would give the insurance companies a handsome profit), but rather has to pay more than double.

It is not necessary to dwell on the importance for a State to have a possibility to insure from fire the buildings and factories left, as well as the stores, merchandise, ships, etc. Insurance would give the possibility of covering oneself against all kinds of risks and of returning once more to normal conditions of commerce and industry and to normal profits. Insurance might be the most important means in the struggle with profiteering, and give the best assistance in the task of putting down excessive prices.

In conclusion, we cannot omit the fact that in the near future Russia will be an exceptionally favourable field for the insurance business. The reconstruction of economic life will coincide with the re-establishment of order, which, as we hope, will penetrate into every department of political life until its conditions will become normal again. The premiums will be fixed in accordance with the dangers that menace the property at the moment of insurance, and if the latter will be of yearly duration, the risk for companies in the end of the year will be smaller than at the moment of the contract of insurance, which fact means a considerable profit. From the point of view of an insurance business, the danger is great in countries where disturbances are ripening, whilst on the contrary a country is attractive where they are gradually being liquidated. To be burned down in Russia when there is a general want of everything will be very unprofitable, and therefore the loss to companies will be very small. The loss on insurance in the South of Russia in the autumn of 1919 was from 7 to 10 per cent. from gross receipts of premiums, in comparison with the 60 to 80 per cent. of pre-war times.

The Russian insurance business will be the more profitable that the insured will easily pay comparatively high premiums in order to be secured from risks.

The question in what exchange future insurances will be effected is of great importance. This question depends upon the general lines taken in the reorganisation of Russian currency, but in any case the latter will bring about the stability in the operations of foreign insurance and of the reinsurance of Russian companies. It will also lead to the establishment of a right proportion between the sums collected in premiums and the general expenses of administration, on account of the utter disproportion in which the insurance companies recently suffered so much.

N. FLIEGE.

FOREIGN CAPITAL IN THE DONETZ BASIN.

The mining and metallurgical enterprises of the Donetz basin, together with the Krivoy Rog and the manganese ore in the Nicopol-Mariupol region, not only form the principal element of the industry of Southern Russia, but are also the main source of coal and iron for the whole country.

The exceptional wealth of the deposits, their geographical position, and the combination in the same locality of coal, iron ore and manganese, enabled this region to make rapid strides in the development of its industries during the last 50 years.

Digitized by Google

This development was achieved, not only by Russian capital, but also by means of attracting a considerable amount of foreign capital for investment in the mining and metallurgical industries in this part of Russia.

The total amount of capital invested in these concerns in the Donetz basin is estimated at about 1,500,000,000 roubles, which are distributed amongst the various branches of production, roughly, as follows :—

	Roubles.
Coal and anthracite industry	680,000,000
Iron and manganese mining	100,000,000
Salt industry	20,000,000
Metallurgical industry	700,000,000
	1,500,000,000

So far as the coal industry is concerned, the importance of the Donetz basin and its speedy growth may be gauged by the figures of the following table, where the production of these coal-fields for a series of years is given in comparison with the output of the other coal-mining areas in European and Asiatic Russia :—

Output in millions of poods (1 pood = 1/62 of a ton).

Year.	Donetz Basin.	Dom-brovo.	Urals.	Moscow.	Cau-casus.	Turkes-tan.	W. Siberia.	E. Siberia.
1885	114.9	109.3	10.9	21.3	0.2	0.4	2.4	0.6
1895	298.3	224.8	17.6	10.3	1.1	0.5	1.4	1.2
1905	785.3	287.0	30.1	13.1	1.8	2.4	18.9	41.2
1908	1,114.9	344.3	45.1	20.0	3.2	2.1	36.4	41.9
1911	1,217.6	360.4	42.4	10.9	3.4	6.4	32.4	65.5
1912	1,304.6	394.5	57.5	12.9	4.3	6.0	43.2	80.6
1913	1,506.9	426.3	73.5	17.1	4.3	8.4	53.6	69.7

This table shows that in the eighties of the last century the Donetz basin had an important competitor, at least so far as the quantity of coal produced is concerned, in the coalfields of Dombrovo in Russian Poland, but that already in the course of the following decade it left them far behind. All the other coalfields cannot be regarded as serious competitors, on account of their geographical position, as well as of the quantity and quality of their output. The rich coalfields of Siberia, able to supply coal of the very highest quality, are far remote from industrial centres, and their development depends on the future economic evolution of the region.

Beside coal, the Donetz basin is very rich in anthracite, which, however, had never been sufficiently exploited. The output of anthracite was practically of no importance before 1905, but since then it started on a steady growth. The following figures, included in the totals shown in the preceding table, give an idea of this progress :—

	Poods.
1905	95,100,000
1911	184,200,000
1912	218,000,000
1913	292,600,000

This table shows that, although neglected before, the production of anthracite was speedily developing of late.

In 1916 the total output of coal, anthracite, coke and briquettes in the Donetz basin reached the figure of 1,688,352,000 poods.

Digitized by Google

This output was distributed amongst the capitals of various origin, participating in its production, as follows :—

French capital	448,878,000	poods, or about	26%
Belgian capital	248,859,000	,, ,,	14%
British capital	91,811,000	,, ,,	6%
Capital of Russian banks	199,207,000	,, ,,	12%
Russian capital	663,597,000	,, ,,	42%
Total	1,688,352,000	poods, or	100%

Thus, of the total capital invested in the coal industry of the Donetz basin, about 54 per cent. were found at home and 46 per cent. attracted from abroad.

So far as the output for 1916 is concerned, it was about 25 per cent. smaller than the actual productive capacity of the industry would allow, the under-production being due to the conditions created by the war. The normal output for 1916 was fixed by the Council of the Mining Industry of South Russia at 2,251,136,000 poods of all kinds of coal. This prospective output was distributed according to the productive capacity of the individual concerns belonging to capitals of various origin and nationality, as follows :—

French capital	598,504,000	poods, or about	26%
Belgian capital	379,812,000	,, ,,	16%
British capital	122,415,000	,, ,,	5%
Capital of Russian banks	265,609,000	,, ,,	12%
Russian capital	884,796,000	,, ,,	41%
Total	2,251,136,000	poods, or	100%

According to the figures of a Government Commission which was engaged in 1915 in working out the cost of production of coal in the Donetz basin, the fixed capital of the concerns engaged in the coal industry amounted on the average to 29 copecks per pood of yearly productive capacity. As to the circulating capital, it was usually equal to the cost of a three-months' output, which worked out before the war at about eight copecks per pood.

These data, combined with the figures of output, classified according to the origin of the capitals concerned, enable us to estimate approximately the absolute amounts of the capitals of various nationalities or origin, invested in the coal industry of the Donetz basin.

In 1915 this distribution was as follows :—

Origin of capital.	Fixed capital.	Circulating capital.	Total.
	Roubles.	Roubles.	Roubles.
French	173,566,160	8,977,560	182,543,720
Belgian	110,145,480	5,697,180	115,842,660
British	35,500,350	1,836,220	37,336,570
Russian banks	77,026,610	3,984,140	81,010,750
Russian	259,862,780	13,271,940	269,862,780
Total	652,829,440	33,767,040	686,596,480

So far as iron ore is concerned, according to a most conservative estimate, the quantity of ore contained in the deposits of the Krivoy Rog alone amounts to about 12,500,000,000 poods. Calculated on the basis of one copeck per pood of ore, the total value of these deposits may be put at about 125,000,000 roubles.

The speedy growth of the output of iron ore in the region began since the seventies of the last century, and soon it succeeded in leaving far behind all the other iron-mining areas in Russia.

Digitized by Google

Before the war the actual output of iron ore reached the figure of 430,000,000 poods a year, whilst the productive capacity was about double this output. Such an artificial curtailment of the production of iron ore, which was never allowed to reach its upper limits, was due to the obstacles put to the export of iron ore abroad after the satisfaction of the demand of the home industry in those regions where the use of iron produced in the South of Russia was economically possible.

The output of manganese ore in the Nicopol-Mariupol district reached in 1916 a total of 17,700,000 poods.

By the way, it will be of some interest to mention the fact that the great majority of the iron-ore mines belong to various metallurgical concerns—a sign of " vertical " concentrating. In 1916 such mines were responsible for 78.4 per cent. of the whole output of iron ore. The manganese mines all belonged to a group of Russian banks, in whose hands they were also closely allied to metallurgical concerns.

The whole output of iron and manganese ores in 1916 was distributed amongst capitals of various origins as follows :—

French	141,362,600 poods, or	44.35%
Belgian	117,553,710 ,,	36.90%
British	8,523,120 ,,	2.70%
German	5,500,250 ,,	1.70%
Russian banks	21,198,090 ,,	6.65%
Russian	24,643,520 ,,	7.70%
Total ..	318,780,690 poods,	or 100%

In the case of iron-ore mining, no figures are available as to the actual amounts of capitals of various origins invested, but the distribution of the output shown in the above table enables us to form an idea of their relative importance in this branch of industry.

The production of salt in this region, which possesses nine salt-mines and thirty-two salt-works, amounted in 1916 to 54,686,670 poods, of which 47,529,220 poods were mineral salt and 7,157,470 poods sea-salt obtained by the salt-works. The potential productivity of the region, however, amounts to about twice the figure of actual production, being 100,000,000 to 120,000,000 poods per year, and therefore sufficient to supply the needs of the whole of Russia within the frontiers of 1914.

The distribution of the actual output amongst the capitals of various origins in 1916 was as follows :—

French	18,369,640 poods, or	33%
Dutch	5,883,480 ,,	10%
Russian banks	5,493,820 ,,	10%
Russian	25,039,730 ,,	47%
Total ..	54,686,670 poods, or	100%

The fixed capitals of the concerns of the salt industry before the war were put at an average of 20 copecks per pood of productive capacity, whilst the circulating capitals required amounted to the cost of three months' production and worked out at about 10 copecks per pood. These data enable us to estimate the approximate amount of capital invested in the salt industry and its distribution, which will be approximately as follows :—

Origin of capital.	Fixed capital. Roubles.	Circulating capital. Roubles.
French	6,800,000	1,500,000
Dutch	2,200,000	
Russian banks	2,000,000	
Russian	9,000,000	
	20,000,000	1,500,000
Total ..	21,500,000 roubles.	

Digitized by Google

Thus the share of foreign capital in the salt industry of the Donetz basin may be approximately put at 45 per cent.

The growth of the metallurgical industry in the Donetz basin began in the seventies and since the eighties the progress became very rapid. During the eighties the output of pig-iron in South Russia was far behind that of the Urals, amounting to no more than 8,500,000 poods a year, but since then it began rapidly to grow, and during the last 30 years, from 1885 to 1914, increased about 26 times.

The growth in the output of pig-iron in the Donetz basin is evident from the following figures :—

	Average for 1880-90. Poods.
1885	8,500,000
1890	13,400,000
1895	34,000,000
1900	91,000,000
1905	103,100,000
1910	126,400,000
1911	147,700,000
1912	173,400,000
1913	189,700,000
1914	223,700,000

The comparative share of capitals of various origins in the development of metallurgy in the South of Russia may be seen from the following table, in which the number of blast-furnaces, the output of pig-iron and of finished products are included :—

Origin of capital.	Number of furnaces.	Percentage of furnaces.	Production.			
			Pig-iron.	Percentage.	Finished products.	Percentage.
			Poods.		Poods.	
French	21	36.8	82,800,000	37	50,650,000	33
Belgian ..	22	38.6	90,000,000	40	66,900,000	44
British	5	8.7	21,000,000	9	14,600,000	9.5
Russian ..	7	12.3	16,900,000	8	15,900,000	10.4
German ..	2	3.6	13,000,000	6	4,600,000	3.1
Total ..	57	100	223,700,000	100	152,650,000	100

The total amount of capital invested in the metallurgical industry of the Donetz basin is estimated at about 700,000,000 roubles.

Summarising the information given above as to the rôle of foreign capital in the development of the mining and metallurgical industries in the Donetz basin, we come to the following conclusions, so far as the share of foreign capital in the total production is concerned.

Foreign capital was responsible for the following percentages of the total output of the industries of the Donetz basin :—

Coal industry	46%
Iron mining	85.65%
Salt industry	43%
Metallurgical industry	90%

Digitized by Google

РУССКОЕ народное хозяйство не можетъ долго оставаться въ теперешнемъ его состояніи. Пониженіе производства вызываетъ все растующій товарный голодъ, а острота борьбы за овладѣніе еще имѣющимися полезностями создаетъ такое напряженіе соціальной среды, при которомъ никакое организованное человѣческое общество не можетъ долго существовать.

Возстановленіе производственнаго процесса въ Россіи, поэтому, есть необходимая предпосылка возстановленія русскаго государства и русской культуры.

И какія бы классовыя или политическія различія ни раздѣляли людей, эта давящая необходимость возстановить производство для сохраненія россійской культуры и самой Россіи даетъ огромный стимулъ къ единенію, и поэтому нѣтъ никакого сомнѣнія въ необходимости и возможности общей работы очень широкого фронта.

Русское Экономическое Общество въ Лондонѣ ставитъ своей задачей подготовить тотъ матеріалъ, который ему удастся собрать, и который для этого періода русской жизни можетъ быть полезенъ.

Для этого оно :

а) Собираетъ матеріалы по вопросамъ современнаго состоянія различныхъ отраслей производства въ Россіи.

б) Выясняетъ роль отдѣльныхъ отраслей русскаго народнаго хозяйства въ міровой экономикѣ.

в) Обсуждаетъ планы технической и финансовой реконструкціи отдѣльныхъ отраслей русскаго производства.

г) Собираетъ матеріалы по вопросамъ усовершенствованія техническихъ и экономическихъ пріемовъ въ веденіи различныхъ отраслей производства въ Россіи и внѣ Россіи.

д) Выясняетъ тотъ комплексъ соціально-экономическихъ условій, при которомъ достижима максимальная производительность труда въ существующей обстановкѣ, т.е. послѣ міровой и гражданской войны и послѣ революціи, а равно и другіе вопросы соціально-экономическаго характера, связанные съ возстановленіемъ и развитіемъ русскаго хозяйства.

Digitized by Google

Такъ какъ работу изученія русской экономической проблемы ведутъ русскіе и въ другихъ центрахъ, то казалось болѣе продуктивнымъ печатать, хотя бы въ ограниченномъ размѣрѣ, и ту часть матеріала, которая имѣетъ дискуссіонный характеръ или затрагиваетъ острые текущіе моменты экономики, для обмѣна и взаимной провѣрки точекъ зрѣнія.

Р. Э. О. рѣшило печатать какъ по русски, такъ и на одномъ изъ международныхъ языковъ, ибо не только для русскаго народнаго хозяйства, но и для мірового, фактъ пребыванія 150 милліонной русской массы въ почти нерабочемъ состояніи, не можетъ оставаться безразличнымъ. Пребываніе Р. Э. О. въ Лондонѣ дѣлаетъ естественнымъ выборъ англійскаго языка, и мы думаемъ, что онъ особенно удаченъ, потому что въ настоящее время ни на какомъ другомъ языкѣ не посвящается столько настойчиваго труда, какъ въ Англіи, такъ и въ Америкѣ, исканію путей къ урегулированію міровой экономической проблемы.

Мы, конечно, не предполагаемъ открывать какихъ нибудь новыхъ русскихъ экономическихъ горизонтовъ для европейской или американской экономической мысли, ибо при богатствѣ информаціи и широтѣ постановки какъ научнаго, такъ и практическаго освѣщенія вопросовъ экономическаго процесса, почти все о Россіи давно и хорошо извѣстно.

Насъ интересуетъ другая задача, о которой мы совершенно откровенно говоримъ.

Русская мысль всегда больше интересовалась проблемами духа, чѣмъ матеріи ; экономическіе вопросы больше изучались академически, чѣмъ практически. Теперь приходится наверстывать это упущеніе, и наверстывать въ трудныхъ условіяхъ.

Не только практическіе дѣятели экономическаго процесса, но и люди русской научной экономической мысли, которые могли бы быть очень полезны для такого перестроенія, разбросаны по всему свѣту.

Мы думаемъ, что указаніе со стороны европейской экономической мысли на ошибочность тѣхъ или другихъ точекъ зрѣнія на отношенія русской экономики къ міровой, могло бы облегчить эту задачу.

Мы думаемъ, что взаимное пониманіе будетъ полезно для обѣихъ сторонъ, и поведетъ къ большему контакту и единенію, столь необходимымъ въ эти серьезные экономическіе моменты.

Digitized by Google

Россія и устойчивость Европы.

М. В. БРАЙКЕВИЧЪ.

Экономическое положеніе теперешней Европы характеризуется повсемѣстнымъ разстройствомъ производства. Результатъ — невозможность прокормить ея населеніе продуктами собственнаго производства. Особенно остро положеніе въ Центральной Европѣ, все лучше и лучше къ западу, наилучшее — въ Англіи.

Совершенно ясно, что всякая помощь займами, предоставленіе валюты или пищевыхъ продуктовъ изъ Америки имѣетъ характеръ палліатива — временнаго облегченія теперь, и экономической зависимости въ будущемъ, тѣмъ большей, чѣмъ длительнѣе была помощь.

Радикальное разрѣшеніе вопроса состоитъ въ возстановленіи интенсивнаго производительнаго труда въ самой Европѣ, а для этого необходимо созданіе предварительно такой политической обстановки, которая возстановленіе такого труда сдѣлаетъ возможнымъ.

Безъ возстановленія труда и производства Европѣ грозитъ бѣдствіе, которое по важности и послѣдствіямъ для Европейской культуры можетъ равняться міровому потопу.

Кто знаетъ, какая изъ странъ будетъ вершиной, которая будетъ затоплена послѣдней.

Несчастье въ томъ, что не только массы, но многіе руководящіе политическіе и экономическіе круги не видятъ, или не хотятъ видѣть надвигающейся катастрофы.

Въ чаду домашней политической борьбы или упоенія успѣхомъ и могуществомъ момента, они думаютъ или безвольно желаютъ, чтобы только не до нихъ, не до ихъ класса, не до ихъ страны дошли волны потопа, и время отъ времени наспѣхъ затыкаютъ дыры, черезъ которыя начинаетъ прибывать вода все больше и больше. И живутъ такъ, живутъ изо дня въ день.

Положеніе, дѣйствительно, грозное. Въ тѣхъ странахъ, гдѣ въ до-военное время производство пищевыхъ продуктовъ превышало потребность собственнаго населенія, нѣтъ непосредственной опасности голода въ цѣломъ. Власть земли и консерватизмъ сельскаго населенія все таки заставляютъ засѣвать поля, несмотря на всѣ разстройства политическія, индустріальныя и соціальныя. Производство, однако, сокращается вслѣдствіе неувѣренности въ пользованіи плодами труда. Причины этому :

1) Разстройство индустріальнаго механизма и прекращеніе обмѣна промышленнаго городскаго населенія съ сельскимъ, отсюда — антагонизмъ земледѣльческихъ классовъ съ непроизводящимъ городомъ, городомъ теоретикомъ, устраивающимъ идеальный соціальный строй, спекулянтомъ, самоопредѣляющимся политиканомъ, не работающимъ рабочимъ, и, наконецъ, авантюристомъ-демобилизованнымъ. Деревня потеряла вѣру въ деньги, вплоть до отказа давать свой хлѣбъ на нихъ. Борьба города и деревни впервые обозначилась въ Россіи; теперь она становится явленіемъ міровымъ (Вѣна, бунтъ фермеровъ Сѣв.-Ам. С. Штатовъ) ;

2) Разстройство транспорта, дѣлающее возможнымъ голодъ въ отдѣльныхъ мѣстахъ при общемъ обиліи въ странѣ, и парализующее всякій вывозъ на внутренніе и внѣшніе рынки, и, наконецъ —

3) Узаконенный грабежъ, главнымъ образомъ пролетарскими правительствами, сельскаго населенія при помощи твердыхъ цѣнъ, реквизицій и конфискацій.

Digitized by Google

Страны сельскохозяйственнаго характера регрессируютъ въ своей экономической жизни, мало по малу возвращаясь къ натуральному хозяйству и мѣновой торговлѣ. Предоставленныя самимъ себѣ, онѣ все таки могутъ жить неопредѣленно долго.

Въ Европейскихъ промышленныхъ странахъ, пріобрѣтавшихъ и въ довоенное время пищевые продукты на избытокъ производства промышленности, опасность разстройства болѣе деликатнаго механизма обмѣна грозитъ не только голодомъ, дегенераціей и вымираніемъ населенія, но и разрушеніемъ самого государственнаго строя.

Устойчивость ихъ экономическаго положенія въ послѣднее пятидесятилѣтіе до войны покоилось на возможности дешево покупать въ сельскохозяйственныхъ странахъ Америки и Европы свободный къ вывозу хлѣбъ (главнымъ образомъ пшеницу).

Предложеніе хлѣба, однако, на старыхъ его рынкахъ въ послѣдніе до войны годы имѣло тенденцію къ сокращенію, напротивъ спросъ, за небольшими исключеніями, повышался.

Чрезвычайно показателенъ примѣръ Сѣв.-Ам. С. Штатовъ, имѣющихъ по количеству производимой пшеницы единственнаго конкурента въ мірѣ въ Россіи, и несравненно далеко превосходящихъ каждую ихъ всѣхъ остальныхъ странъ міра.

Сѣв.-Ам. С. Штаты особенно въ настоящее время важны для Европы, ибо они въ 1918-19 г. покрыли своимъ экспортомъ 50% (8,570,000 тоннъ изъ 16,688,000) всего Европейскаго хлѣбнаго импорта.

Тенденція къ сокращенію экспорта Сѣв.-Ам. С. Штатовъ обнаружилась, начиная съ пятилѣтія 1901-1905 г. :

Годы.	Вывезено въ среднемъ въ годъ милліоновъ бушелей	%% отъ сбора.
1901-1905	163.7 ..	26.14
1906-1910	121.8 ..	17.39
1911-1914	109.4 ..	15.59

Эта тенденція къ сокращенію экспорта пшеницы въ странахъ, давно производящихъ ее, происходитъ по простой причинѣ.

Организація производства хлѣба по самой природѣ своей менѣе выгодна въ смыслѣ финансированія, риска неурожая, неравномѣрной по сезонамъ потребности въ трудѣ, какого угодно индустріальнаго предпріятія.

Отъ того, по мѣрѣ индустріализаціи страны, часть населенія, занятая раньше въ производствѣ пшеницы, переходитъ въ индустрію или менѣе рискованное фермерское хозяйство (молоко, яйца), и страна изъ экспортирующей пшеницу дѣлается самоснабжающейся, а изъ самоснабжающейся — импортирующей. Кромѣ того, по мѣрѣ индустріализаціи повышается стандартъ жизни, и оттого увеличивается душевое потребленіе внутри страны.

Процессъ этотъ при теперешнихъ условіяхъ выгодности организаціи промышленныхъ и сельскохозяйственныхъ предпріятій имѣетъ свою неумолимую логику. Онъ озабочивалъ до войны правительства, главнымъ образомъ, по соображеніемъ военнымъ, въ виду необходимости обезпеченія довольствіемъ населенія въ случаѣ перерывовъ сообщеній во время военныхъ случайностей, или прекращенія торговыхъ сношеній со странами до войны экспортировавшими хлѣбъ.

Digitized by Google

Во время войны онъ сдѣлался центромъ вниманія, главнымъ образомъ въ виду практически осуществившагося перерыва міровыхъ путей сообщенія всѣхъ странъ съ Россіей.

Общій средній годовой импортъ хлѣба (пшеница, рожь) въ Европейскія страны за годы 1909-1914 составлялъ 19,491,000 тоннъ. Россія въ это время была главнымъ экспортнымъ по хлѣбу рынкомъ въ мірѣ, и покрывала 5,175,000 тоннъ или 26% всего импорта. Слѣдующее мѣсто за ней занимали Сѣв.-Ам. С. Штаты — 2,934,000 тоннъ или 14,8%

Понятно потому все значеніе кризиса, который сталъ передъ Европой, когда война отрѣзала отъ нея Россію. Задача питанія Державъ Согласія во время войны, помимо небольшого относительно увеличенія собственнаго производства, была тогда разрѣшена увеличеніемъ запашекъ въ Сѣв.-Ам. С. Шт.

Сѣв.-Ам. С. Шт. временно прервали свою четырнадцатилѣтнюю тенденцію къ пониженію вывоза пшеницы и дали къ экспорту :

Годы.	Вывезено въ милліонахъ бушелей.	%% отъ производства.
1915	332 ..	37.31
1916	243 ..	23.70
1917	203 ..	31.99
1918	133 ..	21.05
1915-1918	Въ среднемъ 228 ..	28.51

Подъемъ вывоза пшеницы за время войны имѣетъ несомнѣнно временный характеръ, и вывозъ Сѣв.-Ам. С. Шт. въ самое ближайшее время возвратится къ цифрамъ до-военнымъ, т. е. 100 милл. бушелей съ дальнѣйшимъ непрерывнымъ пониженіемъ.

Этому есть двѣ главныхъ причины :

1) За время 1915-1918 годовъ завершилась индустріализація Сѣв.-Ам. С. Шт. Періодъ демобилизаціи промышленности еще болѣе усилитъ этотъ процессъ ;

2) За этотъ же періодъ общій экспортъ Сѣв.-Ам. С. Шт. выросъ въ 2,67 раза (1914 г. — 2,330 милл. долл., 1917 г. — 6,227 милл. долл.) импортъ-же только въ 1,55 раза (1914 г. — 1,894 милл. долл., 1918 г. — 2,946 милл. долл.). Балансъ по европейской торговлѣ въ пользу Сѣв.-Ам. С. Шт. выросъ въ 6,4 раза (1914 г. — 578 милл. долл., 1917 — 3,710) и далъ въ сложности за 4 года около 10,500 милл. Америка могла покрыть свои долги по помѣщенному въ американской промышленности европейскому капиталу, довела золотой запасъ U.S. Feder. Reserv. Banks съ £47.7 милл. (1914 г.) до £415.7 (декабрь 1919 г.) и казначейства до 475 милл., и обратилась изъ страны-дебитора въ крупнѣйшаго европейскаго кредитора.

Надо считаться съ печальнымъ фактомъ для Америки, но во много разъ болѣе печальнымъ для Европы, что при теперешнемъ уровнѣ деморализаціи производства на Европейскомъ материкѣ, Европа для Сѣв.-Ам. С. Шт. — выжатый лимонъ, и нѣкоторыя европейскія обязательства, помѣщенныя въ Штатахъ, рискуютъ потерять свою цѣнность если не совсѣмъ, то по крайней мѣрѣ на длительный періодъ.

Все это приведетъ Сѣв.-Ам. С. Шт. въ ближайшемъ будущемъ къ производству хлѣба въ мѣру собственнаго потребленія.

Digitized by Google

Снова Европа передъ кризисомъ снабженія хлѣбомъ, и этотъ второй кризисъ для расшатанной войной Европы грознѣе перваго. Передъ первымъ кризисомъ потребный въ среднемъ за 1909-1914 годы ввозъ для Европейскихъ странъ 19,491,000 тоннъ покрывался :

1) Экспортомъ изъ Европейскихъ странъ :

Россія	26,55%	
Румынія	7,98%	
Венгрія	7,49%	
Болгарія	1,80%	
Остальныя страны Европы	3,47%	
		47,29%

2) Экспортомъ изъ Европейскихъ колоній :

Канада	13. 2%	
Австралія	7,47%	
С. Ффрика	0,74%	
Индія	6, 9%	
		28,31%
		75. 6%

3) Только 24,6% требовалось покрыть изъ странъ, политически несвязанныхъ съ Европейскимъ континентомъ, именно Сѣв.-Ам. С. Шт. и Аргентины. На самомъ дѣлѣ, эти страны и покрывали потребность съ избыткомъ въ 2,2%

Сѣв.-Ам. С. Штаты	14,54%
Аргентина	11,86%

Снабженіе Европы имѣло твердую базу и мало зависѣло отъ Аргентины и Сѣв. Ам. С. Шт.; требовалось только на время войны замѣстить Россію.

Передъ вторымъ кризисомъ исчисленный потребный ввозъ для Европейскихъ странъ (18,200,000 тоннъ) предполагается покрыть :

1) Экспортомъ изъ Европейскихъ странъ :

Румынія	0,81%	
Сербія, Хорватія и Славонія ..	2,2 %	
		3%

2) Экспортомъ изъ Европейскихъ колоній :

Канада	15,8 %	
Австралія	13,3 %	
С. Африка	1,24%	
		30,34%
А всего изъ Европейскихъ колоній ..		33,34%

3) Изъ странъ, политически не связанныхъ съ Европой :

Сѣв. Ам. С. Штаты	44,40%	
Аргентина	22,26%	
		66,66%

Для всѣхъ внѣевропейскихъ странъ ожидаемый экспортъ принятъ въ среднемъ на 20% выше фактическаго за 1913-1919 г., что можетъ и не оправдаться.

Digitized by Google

На время совершенно неопредѣленное (пока не возстановится вывозъ хлѣба изъ Россіи, отчасти — Румыніи и Венгріи), Европа получаетъ базу снабженія очень неустойчивую, ибо :

1) Снабженіе зависитъ въ большей своей части отъ двухъ странъ, политически съ Европой не связанныхъ,

2) одна изъ нихъ экономически въ Европѣ не заинтересована ;

3) и самая возможность свободнаго за покрытіемъ внутренняго потребленія экспорта изъ Сѣв.-Ам. С. Шт. 9,000,000 тоннъ сомнительна.

Два эти кризиса имѣли слѣдствіемъ переворотъ въ экономическихъ взаимоотношеніяхъ между промышленностью и сельскимъ хозяйствомъ, какъ во внѣшнихъ отношеніяхъ между государствами, такъ и во внутреннихъ между населеніемъ, занятымъ промышленностью и хлѣбопашествомъ внутри одной и той же страны.

Обозначилась совершенно ясно борьба города и деревни.

Выходъ Россіи изъ числа странъ, снабжающихъ Европу хлѣбомъ, въ 1914 году, и соотвѣтственное сокращеніе предложенія, сдѣлало для всѣхъ остальныхъ экспортирующихъ хлѣбъ странъ обязательно-яснымъ ихъ собственное значеніе и зависимость отъ нихъ индустріальной Европы. Правда, была сдержка : предполагалось, что пониженіе предложенія будетъ имѣть временный характеръ только въ теченіе періода войны. Тогда только намѣчалась хлѣбная блокада индустріальной Европы.

Теперь временное сокращеніе предложенія хлѣба обращается въ перманентное, и предстоящій въ самое ближайшее время отказъ Сѣв.-Ам. С. Шт. отъ роли экспортера хлѣба, покрывающаго весь недостатокъ потребнаго Европѣ импорта, можетъ довести кризисъ до размѣровъ катастрофы. Какъ въ 1914 году съ уходомъ Россіи положеніе спасли Сѣв.-Ам. С. Шт., такъ въ 1920 году съ уходомъ Сѣв.-Ам. С. Шт. положеніе можетъ быть спасено только Россіей.

Надо понимать совершенно ясно, что не Европа блокируетъ Россію, а Россія блокируетъ Европу, даже тамъ, гдѣ Англія снимаетъ блокаду, какъ въ Южной Россіи, вывозъ изъ Россіи въ Англію за 11 мѣсяцевъ 1919 года составлялъ всего £1,368,207. Блокада эта невольная, но тѣмъ не менѣе она дѣйствуетъ вѣрно, какъ ядъ Борджіа — сперва медленно, потомъ быстрѣе и быстрѣе.

Уничтожить эту блокаду безъ помощи Россіи индустріальная Европа не можетъ. Если же блокада эта не будетъ уничтожена, то при теперешнемъ политическомъ и экономическомъ хаосѣ въ Европѣ, Европейская культура и государственность потеряютъ то господствующее положеніе, которое они занимали на планетѣ. Ни одна страна Европы не сможетъ организовать свое хозяйство изолировано отъ остальныхъ странъ Европы только на базѣ сношеній со странами внѣевропейскими, и никакія проволочныя загражденія и плотины не оградятъ отъ потопа, который зальетъ голодную кровавую Европу. Даже Англія, несмотря на все совершенство культуры, твердость и опытность правящаго аппарата, всѣ экономическія преимущества владѣнія колоніями зависитъ не только отъ того, что производительность ея собственнаго населенія дойдетъ до прежней нормы, бюджетъ сбалансируется, но и отъ того, дойдетъ ли до той же нормы производство пищевыхъ продуктовъ въ мірѣ и особенно въ Европѣ.

Digitized by Google

Изъ графика импорта въ Англію пшеницы (зерна и муки) ясна эта зависимость. Въ годы 1902-1914 Англія могла выбирать рынки для покрытія своего импорта (въ среднемъ 110,5 милл. центнеровъ). Около 40% (43,7 милл. центнеровъ) она покрывала изъ колоній, остальное приблизительно въ равныхъ доляхъ распредѣлялось между Аргентиной, Сѣв.-Ам. С. Шт. и Россіей.

За время 1915-1919 г. положеніе ухудшилось. Средній импортъ въ 97 милл. центнеровъ покрывался :

1) Изъ Европейскихъ странъ — 0% за 1915-1917 г.г. Россія всего дала 970,000 центнеровъ.

2) Изъ колоній Британской Имперіи 38%.

3) Изъ странъ, политически съ Европой несвязанныхъ :

С. А. С. Штаты	54,6%
Аргентина	9,4%
	64%

Снабженіе стало уязвимымъ. А отъ правильности дѣйствія его зависитъ, чтобы деликатный механизмъ торговли, а за нимъ и производства дѣйствовалъ безъ застоя и самоотравленія организма. На этой уязвимости Англіи, меньшей въ началѣ XIX в. чѣмъ теперь, Наполеонъ строилъ свою Континентальную блокаду.

Всякая блокада влечетъ за собою разстройство экономической жизни, но блокада хлѣбная наиболѣе сильно дѣйствующее средство.

1) Дорожаетъ хлѣбъ и всѣ пищевые продукты съ нимъ — отвѣтный подъемъ заработной платы въ индустріи и пониженіе стоимости денегъ внутри страны. Движеніе этого circulus vitiosus'a сперва медленное, потомъ быстрѣе и быстрѣе.

2) Давящая, доходящая до паники, необходимость закупать иностранный хлѣбъ — постоянный ростъ валюты экспортирующихъ хлѣбъ странъ съ уклономъ сперва медленнымъ, потомъ круче и круче.

Падаетъ не фунтъ стерлинговъ, а база всего денежнаго обращенія Европы, весь ея кредитъ и весь ея престижъ.

Когда падаетъ эта база всего капиталистическаго индустріальнаго процесса Европы, самое производство разстраивается, замираетъ въ отдѣльныхъ областяхъ и странахъ, пока вся Европа не обратится въ кладбище.

Паденіе курса :

1) Дѣлаетъ неопредѣленнымъ всякій кредитъ, и рискованнымъ производство на иностранномъ сырьѣ, ибо невозможна предварительная калькуляція окончательной стоимости продукта въ отечественныхъ деньгахъ.

2) При производствѣ изъ домашняго сырья ростъ цѣнъ товаровъ вслѣдствіе паденія стоимости денегъ уничтожаетъ всякій стимулъ къ дальнѣйшему производству. Проще, производя товаръ, просто держать его въ складѣ до повышенія цѣны, чѣмъ продать его, купить сырье и начать новый циклъ производства. Въ этомъ причина ухода капитала изъ промышленности въ спекулятивную торговлю.

Digitized by Google

3) Недостатокъ товара и безконкурентное призводство, благодаря экономическому и политическому хаосу въ Европѣ послѣ заключенія перемирія до сего времени, толкаютъ на всѣ виды „profiteering" и создаютъ очень нездоровую соціальную обстановку.

Вся экономическая атмосфера Европы полна безпокойства, соціальныхъ противорѣчій, забастовокъ. Напряженіе и неустойчивость растутъ съ каждымъ днемъ, и катастрофа какого угодно политическаго строя только вопросъ времени, если не будетъ разорвана хлѣбная блокада. И первая задача потому — немедленно возстановить въ Европѣ и развить на сколько только возможно собственное, если не вполнѣ, то въ старой мѣрѣ, удовлетворяющее Европейскія нужды производство хлѣба, чтобы Европейскія страны у себя дома имѣли твердую базу для всего своего экономическаго процесса, именно въ снабженіи хлѣбомъ. Иначе желѣзная логика хлѣбной блокады и экономическій хаосъ будутъ затягивать петлю все больше и больше. Отъ того все чаше и чаще въ тревожные моменты раздумій смущаетъ Европу „духъ" русскаго медвѣдя. Онъ опять сталъ нуженъ, — нуженъ его трудъ, нуженъ его хлѣбъ. При томъ экономическомъ и политическомъ хаосѣ, который сдѣлали въ Россіи война, русскія правительства, нѣмецкая и союзническая политика — нѣтъ мѣста для труда.

Народъ обезпокоенъ, раздраженъ, извѣрился. Тотъ, кто хочетъ строить политику на реальной обстановкѣ, долженъ понять эту психику.

Крестьянинъ будетъ сѣять хлѣбъ тогда, когда:

1) Онъ будетъ увѣренъ, что землю больше не отнимутъ;

2) Когда комиссаръ не будетъ отнимать хлѣба;

3) Когда онъ будетъ видѣть, что и другіе классы населенія работаютъ также какъ и онъ и,

4) Когда по части разрѣзыванія Россіи не будетъ происходитъ того, что его несофистическому уму непонятно.

Очень ошибаются тѣ, кто думаетъ, что въ русскихъ массахъ нѣтъ патріотизма, нѣтъ національнаго импульса. Онъ спитъ пока его не давятъ. Чѣмъ давятъ больше, тѣмъ онъ сильнѣе.

Національное чувство проявлялось въ массахъ мало, потому, что слишкомъ вѣрили въ незыблемость Россіи. Когда угроза отъ нѣмца существованію Россіи стала реальной, ясно ощутимой во время нѣмецкой оккупаціи, тогда національное чувство ярко вспыхивало то здѣсь, то тамъ и совершенно самоотверженная партизанская борьба въ пользу союзниковъ стала обычнымъ явленіемъ.

Желѣзнодорожная забастовка лѣта 1918 года мѣшала нѣмцамъ вывозить хлѣбъ съ юга Россіи и въ понятіахъ массъ затрудняла ихъ борьбу съ союзниками, дѣло которыхъ отожествлялось тогда съ дѣломъ Россіи, и крестьяне окрестныхъ деревень даромъ носили желѣзнодорожнымъ служащимъ Ю. З. ж. д. хлѣбъ, молоко, яйца, птицу, чтобы тянуть забастовку какъ можно дольше.

Крестьянская масса терпима, въ ней никогда не было стремленія къ утѣсненію народностей. Русское Учредительное Собраніе несомнѣнно дастъ самыя широкія автономіи. Но когда крестьянство увидитъ, что его хлѣбъ отрѣзали отъ морей, — простой инстинктъ хозяина покажетъ ему, что Россіи не стало, и онъ будетъ бороться за то, чтобы она жила, — тогда уже отчаянно и злобно.*)

*) Докладъ, читанный въ Совѣтѣ Промышленности и Торговли 6 марта 1920 г.

Digitized by Google

Возстановленіе движенія на Россійскихъ Ж. Д.

М. В. БРАЙКЕВИЧЪ.

Докладъ читанный въ Совѣтѣ Промышленности и Торговли 6-го Іюня 1920 г.

ОБЩЕЕ ПОЛОЖЕНІЕ.

Вопросъ о возстановленіи транспорта сталъ на первое мѣсто въ порядкѣ дня Совѣтской Россіи. Транспорту удѣляется совершенно исключительное вниманіе ; все возможное производство Гомзы направлено на возстановленіе его. Фактически ж.-д. транспортъ свелся къ перевозкѣ главнѣйшимъ образомъ топлива, продовольствія и другихъ матеріаловъ, потребныхъ для надобностей самого желѣзно-дорожнаго движенія.

Свободныхъ, за удовлетвореніемъ собственныхъ желѣзно-дорожныхъ потребностей, вагоновъ для государственныхъ нуждъ и нуждъ населенія, согласно плановой перевозкѣ на Мартъ и Апрѣль 1920 года, остается всего въ лучшемъ случаѣ около 36%. На мартъ 1920 года назначена погрузка въ 7,225 вагоновъ ежедневно. Назначеніе это основывалось на исполненной работѣ жел. дор. Р. С. Ф. С. Р. за послѣдніе мѣсяцы.

Таблица 1.

Мѣсяцъ и годъ.	Погружено всѣхъ грузовъ (вагоновъ).	Принято груженыхъ вагоновъ съ сосѣдн. дорогъ.	Вся работа : погрузка и пріемка.	Средній суточный оборотъ рабочаго вагона.
Ноябрь 1919 г. ..	7,320	6,633	14,008	10.8
Декабрь 1919 г. ..	6,982	6,516	13,498	11.1
Январь 1920 г. ..	6,711	5,954	12,665	11.6

Изъ общей цифры 7,225 вагоновъ для 7,090 вагоновъ есть указанія назначенія по категоріямъ грузовъ. Я раздѣляю для ясности эти категоріи на 4 группы :

Таблица 2.

I.—ЛЮДСКІЯ, АДМИНИСТРАТИВНЫЯ И РАЗНЫЯ ПЕРЕВОЗКИ.

Для людскихъ перевозокъ	103	вагона.
Для разныхъ перевозокъ	85	вагоновъ.
Для экстренныхъ перевозокъ по наряду	30	вагоновъ.
	218	вагоновъ.

II.—ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ ГРУЗЫ.

Грузы Компрода (Продовольственный Комиссіаріатъ)	1,101	вагонъ.

III.—ГРУЗЫ ГЛАВНѢЙШИМЪ ОБРАЗОМЪ ИЛИ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ДЛЯ НАДОБНОСТИ САМИХЪ ЖЕЛ. ДОР.

Хозяйственные поѣзда желѣзныхъ дорогъ (подвозка разныхъ матеріаловъ, вывозка снѣга и пр.) ..	625	вагоновъ.
Топливо (дрова и уголь)	4,398	вагоновъ.
	5,023	вагона.

Какая доля изъ общаго, назначеннаго для топлива, количества пойдетъ, за удовлетвореніемъ жел.-дор. нуждъ, въ дѣйствительности для населенія и промышленности, сказать трудно. Въ засѣданіи (октябрь 1919 г.), подъ

Digitized by Google

предсѣдательствомъ Ногина, представителей главковъ и отдѣловъ по вопросу о сокращеніи расходовъ топлива было, по крайней мѣрѣ, заявлено, что Комиссаріатъ Путей Сообщенія предоставляетъ подъ дрова для нуждъ населенія и промышленности 13,500 вагоновъ въ мѣсяцъ (около 450 вагоновъ въ день). Комиссаръ жел. дор. телеграммами 3 и 11 сентября 1919г. приказалъ грузить топливо для жел. дор. послѣ оперативно-воинскихъ грузовъ впереди продовольственныхъ и грузовъ, слѣдующихъ въ обмѣнъ на хлѣбъ.

Считаю, что практически жел. дор. врядъ-ли удѣляютъ больше 500 вагоновъ всѣмъ нуждамъ въ топливѣ, кромѣ своихъ собственныхъ.

Итого по этой группѣ :

а) для собственныхъ надобностей жел. дор. .. 4,523 вагона.

б) для надобностей населенія и промышленности .. 500 вагоновъ.

IV.—ГРУЗЫ ДЛЯ ПОТРЕБНОСТЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Лѣсные матеріалы	116 вагоновъ.
По нарядамъ В. С. Н. Х.	632 вагона.
	748 вагоновъ.

Само собой разумѣется, 748 вагоновъ для промышленности — это максимумъ. Часть изъ лѣсныхъ грузовъ и часть по нарядамъ В. С. Н. Х. можетъ идти для надобностей жел. дор. или потребленія населенія непосредственно, а не для промышленности. Съ другой стороны, на нужды промышленности пойдетъ кое-что изъ 500 вагоновъ III группы. Во всякомъ случаѣ, третья группа занимаетъ доминирующее положеніе.

На самообслуживаніе жел. дор. транспортъ беретъ не менѣе 4,523 *вагоновъ или* $\frac{4,523}{7,090}$=64%. *Транспортъ теряетъ свое прежнее назначеніе предпріятія, обслуживающаго общественныя и промышленныя нужды.*

Одинъ изъ экономистовъ Совѣтской Россіи исчерпывающе и ясно ставитъ вопросъ : (*Экономическая Жизнь* 7. 3. 20).

,,Транспортъ, этотъ объектъ исключительныхъ усилій пролетаріата, самый несговорчивый, самый беззастѣнчивый и прямолинейный врагъ, когда либо стоявшій передъ нимъ.

,,Разрушенный транспортъ расчленяетъ естественную организаціонную основу народнаго хозяйства — общественное раздѣленіе труда — на случайныя не связанныя другъ съ другомъ разрозненныя звенья. Транспортная разруха не только превращаетъ государство въ скрягу, замаривающаго голодомъ населеніе, не только производитъ своеобразное и насильственное ,,районированіе'' промышленности, взаимная и дополняющая связь между частями которой грозитъ остаться только въ росписаніи жел.-дор. движенія.

,,Она срываетъ единое государственное управленіе, ,,побѣду разума надъ стихіей,'' обращаетъ все положительное историческое наслѣдіе капитализма въ источникъ враждебныхъ и противорѣчивыхъ силъ. Совершенно очевидно : побѣдоносная исторія революціоннаго пролетаріата можетъ передвигаться нынѣ *только на локомотивѣ*, и это своеобразное наблюденіе предстало передъ пролетаріатомъ, какъ далеко не шуточная политическая и историческая проблема.''

Digitized by Google

Какой разрушающій эффектъ имѣетъ теперешнее состояніе транспорта не только въ болѣе тонкомъ механизмѣ производства, но даже въ элементарныхъ функціяхъ государства — снабженіи населенія продовольствіемъ, видно изъ данныхъ о перевозкѣ хлѣба. (*Эк. Жизнь* 15. 2. 20).

,,По оффиціальнымъ даннымъ Наркомпрода заготовки хлѣба быстро растутъ, а отправки хлѣбныхъ грузовъ все болѣе и болѣе сокращаются. Въ сентябрѣ и ноябрѣ 1919 г. противъ тѣхъ же мѣсяцевъ 1918 г. отправка хлѣбныхъ грузовъ сократилось въ два раза.

,,Хлѣбныхъ залежей на жел. дор. станціяхъ на январь 1920 г. имѣлось: *Саратовская губ.* — 335 вагоновъ, *Самаро-Златоустовская жел. дор.* — 1,118 вагоновъ, Рязанско-Уральская жел. дор. — сотни вагоновъ пшеницы (залежи превысили 800 вагоновъ) подъ открытымъ небомъ гніютъ у полотна жел. дор. Къ началу весны имъ грозитъ окончательная гибель. *Тамбовская губ.* — 4,000 ваг. хлѣба. Въ случаѣ неотгрузки 1,000 вагоновъ (немедленно) хлѣбъ обреченъ на полное сгораніе. Тѣмъ не менѣе, вагоны не подаются даже въ установленной нормѣ 3-4 вагона въ сутки. *Омскій Губернскій Продовольственный Комиссаръ* пытается отправить въ Москву 250 тыс. пуд. мяса, но продуктамъ угрожаетъ порча изъ-за задержки поѣздовъ на станціяхъ въ продолженіе многихъ недѣль и т. д.

,,Заготовленные 180 милл. пуд. продовольственныхъ продуктовъ при такомъ состояніи погрузки не могутъ быть использованы даже въ самой незначительной части.

,,Недостаточное поступленіе продовольственныхъ продуктовъ въ голодные центры объясняется не только слабой подачей вагоновъ.

,,Погруженные вагоны и цѣлые маршруты съ продовольствіемъ застреваютъ на линіяхъ жел. дор. и простаиваютъ изъ-за отсутствія паровозовъ иногда по нѣсколько недѣль.''

СРЕДСТВА ВОЗСТАНОВЛЕНІЯ ТРАНСПОРТА.

Еще въ сентябрѣ 1919 г. ключъ къ возстановленію видѣли въ топливѣ, и въ частности — въ заготовкѣ дровъ. При имѣвшихся въ то время (51.8%) больныхъ паровозовъ (здоровыхъ всего 4,368 шт.) и ежедневной погрузкѣ 7,601 вагона (средняя съ мая по августъ 1919 г.) считалось, что годный къ движенію паровозный паркъ даже излишне великъ, такъ какъ въ зависимости отъ имѣвшихся запасовъ топлива предполагалось возможнымъ использовать только двѣ трети поѣздо-верстъ, возможныхъ въ зависимости отъ количества здоровыхъ паровозовъ.

Въ мартѣ 1920 г. ключъ къ возстановленію транспорта видятъ уже въ ремонтѣ и постройкѣ новаго подвижного состава, главнѣйшимъ образомъ паровозовъ. Выводъ (газ. *Правда*) — ,,должны подтянуться Гомза и металлисты.''

ПОПОЛНЕНІЕ ИНВЕНТАРЯ НОВЫМЪ ПОДВИЖНЫМЪ СОСТАВОМЪ.

Я оставляю пока въ сторонѣ вопросъ о справедливости обвиненій Гомзы въ неуспѣхѣ пополненія и ремонта, и обращусь къ объективнымъ даннымъ, рисующимъ состояніе подвижного состава на россійской сѣти жел. дор. Циф-

Digitized by Google

ровымъ матеріаломъ я буду пользоваться почти исключительно по совѣтскимъ оффиціальнымъ изданіямъ. Тогда когда буду брать изъ другихъ источниковъ, буду указывать каждый разъ этотъ источникъ.

Къ началу 1914 года въ Россіи было паровозовъ :

На казенныхъ жел. дор.	15,437 шт.
На частныхъ жел. дор.	4,620 шт.
	20,057 паровозовъ.

Въ томъ числѣ пассажирскихъ 3;823, товарныхъ 16,234 паровозовъ. По роду отопленія :

На каменномъ углѣ	15,047 паровозовъ.
На нефти	4,072 паровоза.
На дровахъ	938 паровозовъ.

Срокъ службы теоретически считался 25 лѣтъ, практически по возрасту паровозы дѣлились :

Таблица 3.

Возрастъ (лѣтъ).	Паровозовъ. (штукъ).	% отъ всего парка.
Свыше 50	147 ..	0.7%
40—50	1,535 ..	7.7%
30—40	2,083 ..	10.4%
20—30	1,247 ..	6.2%
10—20	7,937 ..	39.6%
менѣе 10	7,108 ..	35.4%

Длительность срока службы зависѣла отъ :

1) Бережнаго ухода ;

2) Постоянныхъ бригадъ ; и

3) Значительнаго количества старинныхъ паровозовъ съ мѣдными топками.

Этотъ паркъ претерпѣлъ слѣдующія измѣненія : (См. таблицу 4 на стр. 150).

Цифры этой таблицы требуютъ ,однако, анализа. На 25 января 1920 г. по всей сѣти жел. дор. включая Сибирь, Украину и Донъ, но безъ Туркестана, имѣлось 4,825 здоровыхъ паровозовъ (въ томъ числѣ пассажирскихъ 550, вмѣсто 3,823 въ 1914 г.), здоровыхъ товарныхъ значитъ 4,275 ; однако въ этомъ числѣ, кромѣ совсѣмъ здоровыхъ, годныхъ для товарныхъ поѣздовъ, есть :

На маневрахъ	1,150
Въ хозяйственныхъ поѣздахъ	290
	1.440 паровозовъ,

или 33.6%, которые находятся въ полуздоровомъ состояніи : они могутъ обслуживать маневры на станціяхъ и дѣлать короткіе пробѣги въ хозяйственныхъ поѣздахъ, но не годны для обычнаго товарнаго движенія. Изъ общаго количества надо еще вычесть 60 паровозовъ подталкивающихъ, и тогда настоящихъ здоровыхъ паровозовъ для всего грузового, воинскаго и санитарнаго движенія въ цѣломъ останется 2,775 штукъ.

Digitized by Google

Таблица 4.

	1914 г.				1915 г.				1919 г.			
	Длина сѣти верст.	Здоров. паровоз.	% больн.	Число паровоз. на 100 верст. экспл. длины.	Длина сѣти верст.	Здоров. паровоз.	% больн.	Число паровоз. на 100 верст. экспл. длины.	Длина сѣти верст.	Здоров. паровоз.	% больн.	Число паровоз. на 100 верст. экспл. длины.
Январь	Около 64,000 верстъ.	Около 17,000 паровозовъ.	Отъ 15%—16%.	27–28 паровозовъ.	Около 65,000 верстъ.	Около 16,500 паровозовъ.	Отъ 15%—16%	27–28 паровозовъ.	Около 65,000 верстъ	16,033	16.8	27
Февраль										16,116	17	27
Мартъ..										16,132	17.3	27
Апрѣль										16,334	16.9	27
Май ..										16,423	17	27
Іюнь ..										16,826	16.3	27
Іюль ..										16,743	16.8	27
Августъ							16.8			16,753	17.1	27
Сентябрь							16.3			16,735	17	27
Октябрь							15.5			16,844	16.5	26
Ноябрь							16.4			16,994	16.3	27
Декабрь							16.2			16,686	16.8	26

	1917 г.				1918 г.				1919 г.			
Январь	64,526	17,012	16.5	26	53,290	14,519	31.1	27	2,3770	4,577	47.7	19
Февраль	64,635	16,724	18.4	26	48,769	9,888	35	20	25,745	4,560	49.5	18
Мартъ..	64,635	16,418	20.3	25	47,121	9,504	35.3	20	28,678	4,352	52.4	15
Апрѣль	64,651	16,341	20.6	25	37,527	8,457	36.5	23	34,872	4,233	52.8	12
Май ..	64,671	16,158	22.4	25	34,336	7,295	38.1	21	23,333	4,292	52.5	18
Іюнь ..	62,952	15,930	24.2	25	25,422	5,676	39.5	22	24,688	4,739	49	19
Іюль ..	58,188	15,744	24.7	27	24,645	5,706	40	23	24,670	4,931	48.5	20
Августъ	57,228	15,584	25	27	24,516	5,346	41	22	27,888	4,713	51.8	17
Сентябрь	52,596	16,577	24.8	32	20,950	5,236	41.5	25	29,430	4,368	51.5	15
Октябрь	52,579	15,432	25.8	29	21,287	5,037	43.1	24	30,630	4,381	52.2	14
Ноябрь	50,048	15,154	27.4	30	21,695	4,850	45.5	22	34,720	4,259	53.7	15
Декабрь	50,131	15,810	29.4	32	23,665	4,679	47.8	21	36,551	4,141	55.4	11

	1920 г			
Январь	48,410	3,969	58.1	8
Февраль		4,019	59,2	

Digitized by Google

На графикѣ № 1, пунктирная черная линія изображаетъ % больныхъ паровозовъ по мѣсяцамъ съ 1914 года по мартъ 1920 года, сплошная же линія — количество здоровыхъ (по даннымъ табл. 4) паровозовъ, приходящееся на 100 верстъ эксплоатаціонной длины сѣти. Энергичные ростъ первой и паденіе второй относятся къ 1918, 1919, 1920 г.г.

Естественнымъ выходомъ представляется пополненіе инвентаря новымъ подвижнымъ составомъ и пониженіе процента больныхъ усиленнымъ ремонтомъ.

Пополненіе производилось за послѣдніе годы въ слѣдующихъ размѣрахъ (см. гр. № 2.):

Таблица 5.

Паровозы товарные.				Новые вагоны русскихъ заводовъ.	
Годы.	Произв. на русск. завод.	Америк. производства.	Общее пополненіе новыми паровоз.	Товарн. и спеціальн.	Пассажирскіе.
1906	1,282	—	1,282	—	—
1907	756	—	756	—	—
1908	641	—	641	—	—
1909	514	—	514	—	—
1910	495	—	495	8,103	1,090
1911	416	—	416	7,283	1,652
1912	363	—	363	10,130	1,515
1913	535	—	535	19,042	1,488
1914	816	—	816	31,855	1,500
1915	903	—	903	33,124	1,307
1916	576	400	976	Нѣтъ свѣдѣній	Нѣтъ свѣдѣній
1917	405	375	780	,, ,,	,, ,,
1918	191	—	191	1,813	273
1919	68	—	68	1,686	—

Надо замѣтить, что возможная производительность русскихъ паровозостроительныхъ заводовъ до войны превышала предъявлявшіяся къ нимъ Минист. П. С. требованіямъ. Министерство П. С. было неразумно экономно въ снабженіи россійской сѣти новыми паровозами. Заказывало ихъ меньше, чѣмъ технически и хозяйственно ихъ надо было.

Только передъ самой войной пополненіе стало повышаться, и энергичные заказы дѣлались уже во время самой войны, конечно, дороже, чѣмъ это можно было сдѣлать во-время.

Если графикъ № 1 и таблица 4 показываютъ сравнительно благополучное разрѣшеніе русскими желѣзными дорогами требованій въ транспортѣ въ первые два года войны, затрудненія, но небезвыходныя, въ 1916 г., и повышеніе количества здоровыхъ паровозовъ на всей сѣти снова въ началѣ 1917 года, то это—результатъ упорной и планомѣрной работы въ жел. дор. хозяйствѣ въ теченіе тяжелыхъ годовъ войны.

Возможная производительность русскихъ паровозостроительныхъ заводовъ была исчислена впослѣдствіи комиссіей Народнаго Комиссаріата Путей и опредѣлена на 1918 г. въ 1,402 паровоза и 1919 г. въ 1,802 паровоза.

Не только по сравненію съ этими предположительными цифрами, но и по сравненію съ дѣйствительнымъ производствомъ паровозовъ на русскихъ заводахъ 1917 г. и болѣе раннихъ годовъ, выпуски 1918 и 1919 г.г., когда заводы находились

Digitized by Google

подъ управленіемъ Гомзы, конечно, чрезвычайно малы, и на первый взглядъ обвиненія *Правдою* Металлистовъ и Гомзы какъ будто основательны.

Производительность Мытищенскаго и Коломенскаго завода (см. гр. № 3) катастрофически падаетъ, деморализація рабочихъ на послѣднемъ (см. докл. Альперовича президіума В. С. Н. Х. *Эк. Жизнь* 29. 2. 20) достигла послѣднихъ предѣловъ. Оба завода стоятъ.

По Сормовскому заводу количество рабочихъ въ 1917 году — 20,364 человѣка; къ марту 1920 оно упало до 9,531. Невыходъ на работу въ 1916 г. составилъ 10% наличнаго количества рабочихъ, въ 1919 г. 30%.

По Брянскому — въ 1916 г. рабочихъ 16,132, служащихъ 1,548 ; въ январѣ 1920 г. — рабочихъ 7,718, служащихъ 1,148 челов. Невыходы на работу въ 1916 г. 10% ; въ 1919 г. 40%.

Состояніе труда вообще характеризуется (докладъ предсѣдателя Правленія Гомзы, *Эк. Жизнь*, 29. 2. 20 № 46).

1) Число рабочихъ, значащихся на заводахъ Гомзы въ 1916 и 1917 году сократилось въ 1919 г. въ среднемъ въ 2 раза ;

2) Бѣгутъ квалифицированные рабочіе. Ихъ замѣняютъ женщинами и подростками.

Организація работъ съ такимъ персоналомъ указана по Подольскому паровозоремонтному заводу (*Эк. Жизнь*, 7. 3. 20, № 52) :

„Заводоуправленіе приступило къ ремонту и разборкѣ паровозовъ съ группой малоподговленныхъ рабочихъ, мобилизовавъ весь наличный составъ техническихъ силъ, такъ какъ почти никто изъ рабочихъ не былъ знакомъ ни съ пріемами работы ни съ названіемъ частей паровозовъ. Въ теченіе первыхъ недѣль работа носила скорѣе характеръ нагляднаго обученія, чѣмъ ремонта паровозовъ.“

3) Общее число рабочихъ часовъ по разнымъ заводамъ составляетъ отъ $\frac{1}{3}$ — $\frac{1}{7}$ числа рабочихъ часовъ до-военнаго времени ;

4) Невыходы повысились съ 10% (1916 и 1917 г.) до 30% и даже 50% въ 1919 г. отъ числа значащихся по заводу рабочихъ.

Металлисты дѣйствительно работаютъ мало, но что еще хуже, то что основной кадръ очень способнаго и временами чрезвычайно производительнаго квалифицированнаго рабочаго отказывается отъ стараго ремесла и званія металлиста и дѣлается огородникомъ, мѣшечникомъ, красноармейцемъ или комиссаромъ. И всетаки въ обвиненіяхъ *Правды* не главная и настоящая правда, а только полуправда, ибо не только исканіе болѣе легкаго хлѣба способствуетъ уменьшенію, или почти уничтоженію квалифицированнаго рабочаго, но и чисто внѣшнія объективныя условія самой системы организаціи производственнаго и распредѣлительнаго процесса, и правъ предсѣдатель Гомзы и редакція *Эк. Жизни*, когда говорятъ, что подтянуться надо не только металлистамъ, но и всему механизму снабженія и распредѣленія Р. С. Ф. С. Р.

Питаніе рабочихъ, согласно отчета Гомзы за 1918-1919 г., представленнаго конференціи Гомзы въ октябрѣ 1919 г. (*Народн. Хозяйство* № 11-12, 1919 г.) составляетъ 22.88 фунта въ мѣсяцъ (въ томъ числѣ муки 14.04 ф. въ переводѣ на хлѣбъ 18.25 ф.) по сравненію съ красноармейской карточкой 52.55 фунта и нормой питанія рабочаго въ 1916 г. 174.9 фунта (въ томъ числѣ хлѣба 48.3 ф. и муки 14.2 фунта). Съ заводовъ квалифицированнаго рабочаго гонитъ прежде всего голодъ.

Digitized by Google

Къ тому, чтобы полуголодный металлистъ героически остался на заводѣ затѣмъ, чтобы выполнить работу по транспорту, нѣтъ даже моральнаго стимула удовлетворенности достигнутыми результатами.

Никакихъ результатовъ достигнуть нельзя; героизмъ будетъ безцѣленъ. Прежде всего — снабженіе матеріалами (*Эк. Жизнь*, 29. 2. 20, № 46 изъ доклада предсѣдателя правленія Гомзы).

Таблица 6.

Названіе матеріаловъ.	Требуется для выполненія паров. 500 шт. вагоновъ 30,000. (Произв. 1914-1916 г.	Фактически можно получить при условіи выполн. программъ металлург. заводами.		
		Кулебакск.	Выксунск.	Итого.
	Пуд.	Пуд.	Пуд.	
Бандажей	2,450,000	50,000	—	50,000
Сортового желѣза ..	7,225,000	450,000	160,000	610,000
Котельнаго и рамнаго ..	975,000	250,000	—	250,000
Кровельнаго	370,000	—	65,000	65,000
Стальнаго литья ..	2,450,000	—	—	—
Чугуннаго литья ..	625,000	—	—	—
Трубъ	155,000	—	70,000	70,000
Мѣднаго литья	50,000	—	—	—
Трубки, мѣдныя топки, связи	135,000	—	—	—
Итого пуд. ..	14,435,000	750,000	295,000	1,045,000
	100%			7,2%

Почти единственнымъ источникомъ снабженія Гомзы является металлургическая группа Объединенія съ Кулебакскимъ и Выксунскомъ заводами во главѣ.

Самая призводительность обоихъ заводовъ зависитъ отъ немедленнаго удовлетворенія этихъ заводовъ топливомъ и тогда есть надежда получить 7.2% потребнаго снабженія металла.

Второй вопросъ топлива (*Эк. Жизнь*, 14. 3. 20). Дровъ принадлежащихъ Гомзѣ реквизировано 20,000 куб. саж., твердаго минеральнаго топлива 60,019 п.; по нарядамъ Главтопа, Гомза должна была получить 4,500 куб. сажень дровъ а получила ничтожное количество.

Затѣмъ — фуражъ для возможности самостоятельной заготовки дровъ.

Таблица 7.

Продуктъ.	Потребность.	Фактически получено съ 1 октября 1918 г. по 1 августа 1919 года.
	Пуд.	Пуд.
Овесъ	582,991	196,069
Сѣно	1,236,454	76,569
Жмыхи	132,864	32,055
Итого (въ пуд.) ..	1,952,309	304,693
Итого (въ процен.)	10%	15,6%

При этихъ условіяхъ если бы всѣ металлисты были не обыкновенными людьми, а героями, они не могли бы поднять пополненія подвижного состава новыми паровозами и вагонами до нормъ, имѣвшихъ мѣсто до 18 года.

Digitized by Google

Органы народнаго хозяйства Р. С. Ф. С. Р. не дают къ этому никакой возможности. *Ремонтъ подвижного состава.* Мало того, если бы эти нормы были бы даже достигнуты, сами по себѣ, отдѣльно, онѣ не спасли бы транспорта.

Новыхъ 500 паровозовъ въ годъ не рѣшаютъ вопроса, если за 3 мѣсяца съ 10 ноября 1919 по 10 февраля 1920, число годныхъ для товарнаго движенія паровозовъ сократилось на 311 штукъ.

Таблица 8.

Наличность паровозовъ на Россійскихъ жел. дор. (безъ Екатерининской, Сибирскихъ и Туркестана) (*Эк. Жизнь*, 15. 3. 20).

10 ноября 1919 г.	2,557
25 ноября 1919 г.	2,514
30 декабря 1919 г.	2,285
25 января 1920 г.	2,274
10 февраля 1920 г.	2,246

Снабженіе новыми паровозами будетъ полезно только тогда, когда будетъ дѣлаться планомѣрно ремонтъ старыхъ. Распредѣленіе больныхъ паровозовъ по родамъ ремонта (на 1 февраля 1920 г).

Таблица 9.

Родъ ремонта.	Паровозовъ въ ремонтѣ.	Паровозовъ въ ожиданіи ремонта.
Текущій	1,384	1,073
Капитальный	520	617
Средній	801	1,319
	2,705	3,009
Итого		5.714 паровоза.

Измѣненіе количества паровозовъ, ожидающихъ текущаго ремонта, по недѣлямъ :

Таблица 10.

	Паровозовъ.
Январь 15-22	1,013
,, 22-29	1.073
Февраль 1-8	1,100
,, 8-15	1,088
,, 15-22	1,135

Два вопроса обсуждаются вѣдомствами и печатью Р. С. Ф. С. Р. 1) Распредѣленіе участія въ ремонтѣ между жел.-дор. мастерскими и машиностроительными заводами, и 2) сосредоточить-ли центръ усилій на капитальномъ и среднемъ ремонтѣ или на текущемъ. Оба эти вопроса при теперешнихъ условіяхъ производства могутъ рѣшаться съ точки зрѣнія бо́льшаго или меньшаго снабженія металловъ и топливомъ, а не по существу т. е. съ точки зрѣнія технической и раціональной организаціи дѣла.

Совершенно неприспособленные по малой площади сборочныхъ и не подходяще для ремонта оборудованные по станкамъ, мощные машиностроительные заводы должны заниматься непроизводительно ремонтомъ только потому, что при этомъ тратится меньше металла.

Digitized by Google

Текущій ремонтъ, который обычно понимался, понимается и теперь, судя, по крайней мѣрѣ, по *Эк. Жизни*, 21. 3. 20, № 62, какъ устраненіе мелкихъ неисправностей во время стоянки паровоза отъ поѣзда до поѣзда средствами даже малой мастерской жел. дор., выростаетъ до грознаго явленія — накапливаетъ число больныхъ паровозовъ и является конкурентомъ среднему и капитальному.

Совершенно ясно, что сохраненіе въ исправности подвижного состава съ возложеніемъ текущаго ремонта на депо, средняго и капитальнаго на главныя мастерскія и постройки новыхъ паровозовъ и вагоновъ на наиболѣе спеціализировавшіеся заводы представляла изъ себя стройную, годами выработанную, систему.

Съ ней была связана вся схема оборудованія жел. дор. мастерскихъ, депо паровозовъ и вагоностроительныхъ заводовъ.

Система эта за время войны въ общемъ выдержала испытаніе. Потому всѣ перестасовки заданій текущаго, средняго и капитальнаго ремонта между жел.-дор. мастерскими и паровозостроительными заводами никакой существенной пользы принести не могутъ.

И, дѣйствительно, выпускъ изъ ремонта паровозовъ на 2 ноября, 1919 г.:

Таблица 11

	% отъ полугодов. нарядовъ	% отъ годовой потребности
Жел. дор. мастерскія	42% ..	8%
Заводы	13,1% ..	2.3%

Комиссія В. С. Н. Х. инспектируя ремонтъ подвижнаго состава (*Эк. Жизнь*, 2. 10. 19.) посѣтила 2 крупныхъ завода и пришла къ заключенію: „Администрація не внесла новыхъ пріемовъ, та же старая рутина казенныхъ жел. дор. не лучшихъ, а худшихъ временъ. Она не возбудила интереса къ работѣ. Надо поставить во главѣ лицъ, знающихъ новые пріемы. Нужны пріемы широкой постановки и надо понимать, что есть разница между ремонтомъ нѣсколькихъ десятковъ и нѣсколькихъ сотенъ."

Мнѣ не удалось прослѣдить нашла ли комиссія В. С. Н. Х. лицъ изъ своей среды или со стороны, которые могли бы, при существующемъ оборудованіи и условіяхъ организаціи производства въ Россіи, практически провести въ жизнь указанія комиссіи на этихъ 2 заводахъ, но, несомнѣнно, болѣзнь коситъ паровозы, а леченіе все больше и больше запаздываетъ.

Свѣдѣнія, опубликованныя Нар. Комисс. П. С. 21 марта 1920 г., даютъ такую картину ремонта паровозовъ и вагоновъ.

Таблица 12.

Годъ и мѣсяцъ.	Паровозовъ (штукъ).		Отремонтирован. Вагоновъ (штукъ).		% больныхъ къ концу мѣсяца.	
	Большой ремонтъ.	Средній съ подъемк.	пассаж.	товарныхъ.	паровозов.	вагоновъ.
Ноябрь 1919 ..	16	139	530	1,092	53,7%	16.8%
Декабрь „ ..	16	177	511	1,229	55.8%	17.9%
Январь „ ..	7	115	187**)	431	58,8%	20,9%
Февраль* „ ..	Свѣдѣнія не сгруппированны.				60,3%	22,8%

*)На 15-ое число.

**)Свѣдѣнія имѣются не отъ всѣхъ дорогъ.

Digitized by Google

Потребности въ одномъ большомъ ремонтѣ, если исходить изъ общаго количества паровозовъ на 1 февраля 1920 г., 9,639 шт. (въ предположеніи, что техническое состояніе ихъ соотвѣтственно 1916 г.) и шестилѣтней службы отъ одного большого ремонта до другого.

$$\frac{9{,}639}{6 \times 12} = 134 \text{ шт. въ мѣсяцъ.}$$

Теперешній ремонтъ составляетъ въ среднемъ 10% отъ потребнаго.

Если поставить крестъ не только на всѣ 5,714 паровоза, требующихъ текущаго, средняго и большого ремонта, но и на всѣ полубольные (маневровые и въ хозяйственныхъ поѣздахъ) и исходить изъ расчета только 2,246 паровозовъ (на 10 февр. 1920) годныхъ для товарнаго движенія, то и такой паркъ потребуетъ большого ремонта

$$\frac{2{,}246}{6 \times 12} = 31 \text{ шт. въ мѣсяцъ,}$$

т. е. теперешній большой ремонтъ составитъ 42% отъ потребнаго и въ этомъ безрадостномъ предположеніи.

Въ 1916 г. программа ремонта обнимала 2,418 паровозовъ (201½ паровозовъ въ мѣсяцъ). По отчетнымъ даннымъ, за время 1 янв. — 1 декабря 1916, было отремонтировано 2,098 паровозовъ, т. е. 94.7 программы, въ среднемъ въ мѣсяцъ 190 паров. (Свѣдѣнія представительства М. П. С. въ Лондонѣ).

Большой ремонтъ за время съ ноября 1919 г. по январь 1920 г. составилъ 7% того, что дѣлалось въ 1916 г.

ПРИЧИНЫ НЕДОСТАТОЧНОСТИ РЕМОНТА.

Винить въ неуспѣхѣ ремонта исключительно желѣзнодорожниковъ было бы еще менѣе справедливо, чѣмъ металлистовъ. Вся система народнаго хозяйства дѣлаетъ объективно невозможнымъ поддержаніе транспорта, промышленность въ частности не въ состояніи обслуживать транспортъ, съ другой стороны разрушающійся транспортъ ускоряетъ конвульсіи „замирающей и замерзающей“ (по картинному выраженію *Эк. Жизни* 12. 10. 19, № 228.) промышленности.

Транспортъ, это производная и производящая всей экономической жизни, цементъ организаціи народнаго хозяйства, разрухою своею ставитъ вопросъ о жизненности всей системы Совѣтской организаціи государства. На Всероссійскомъ съѣздѣ рабочихъ воднаго транспорта 18 марта 1920 г. Рыковъ говоритъ, что было бы величайшимъ позоромъ, еслибы крушеніе произошло

> „на основномъ, для чего произведенъ послѣ октябрьскій переворотъ, — на организаціи хозяйства, на организаціи коммунистическаго общества, ибо вся предыдущая эпоха была только предварительной“...
>
> „Если мы не сумѣемъ улучшить положенія рабочихъ и крестьянъ, это будетъ значить, что Октябрьскую революцію произвели мы зря, что отъ нея нужно отказаться.“...

На этомъ же съѣздѣ Ленинъ ставитъ вопросъ еще болѣе рѣзко :

> „Никакая преданность, никакое самопожертвованіе не спасутъ насъ, если мы не спасемъ физическаго существованія рабочихъ, если мы не предоставимъ имъ хлѣба и въ громадномъ количествѣ — соли, чтобы вознаграждать крестьянъ не цвѣтными бумажками, на которыхъ долго держаться нельзя, а правильно организовать товарообмѣнъ. Тутъ вопросъ

Digitized by Google

существованія всей власти рабочихъ и крестьянъ, самаго существованія Совѣтской Россіи стоитъ на картѣ.''

Средствами этой перестройки экономическаго фронта по идеѣ Ц. К. коммунистической партіи должны служить: *а*) армія труда. *б*) единоличное управленіе. Ленинъ говоритъ:

,,Давайте, сознаемся откровенно въ нашемъ громадномъ неумѣніи вести дѣла, быть организаторами, администраторами''... ,,Когда не компетентные люди стоятъ во главѣ управленія, когда не подвезено топливо во время, когда не починены паровозы, пароходы и баржи, самое существованіе Совѣтской Россіи стоитъ на картѣ.''

Насколько эти средства будутъ дѣйствительны для перестройки экономическаго фронта — это дѣло Ц. К. коммунистической партіи и это покажетъ будущее, но несомнѣнно ясно, что если весь строй народнаго хозяйства не будетъ перестроенъ успѣшно, немыслимо не только возстановленіе жел.-дор. транспорта, но даже поддержаніе его въ теперешнемъ положеніи, а слѣдовательно — немыслима никакая государственность.

ТРАНСПОРТЪ И ВОЗСТАНОВЛЕНІЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ РОССІИ.

Производительность воднаго транспорта мало отличается отъ желѣзнодорожнаго. Подробное обслѣдованіе будетъ сдѣлано особо; здѣсь я органичусь однимъ утвержденіемъ, что воднымъ транспортомъ въ теперешнемъ его состояніи нельзя замѣстить, въ сколько нибудь значительной степени, жел-.дор. транспорта.

Какой конечный эффектъ оказываетъ теперешнее состояніе жел.-дор. транспорта на весь производственный процессъ Россіи? Извѣстному уровню развитія производственнаго процесса соотвѣтствуетъ опредѣленный уровень путей сообщенія въ странѣ. Возможный прогрессъ въ производственномъ процессѣ задерживается недостаткомъ средствъ передвиженія и обыкновенно вызываетъ необходимое развитіе ихъ. Обратно—развитіе сѣти путей сообщенія выше потребности даннаго экономическаго момента вызываетъ интенсивное развитіе производственныхъ возможностей въ мѣстахъ даже примитивной культуры.

На графикѣ № 4 тонкая линія представляетъ развитіе эксплоатаціонной сѣти русскихъ жел. дор. по годамъ. Толстая сплошная линія показываетъ по годамъ количество верстъ жел. дор., которое можно нормально эксплоатировать въ зависимости отъ количества имѣющихся здоровыхъ паровозовъ. Она построена, исходя изъ разсчета 25.5 здоровыхъ паровозовъ на 100 верстъ эксплоатируемой сѣти (норма—30 инвентарныхъ паровозовъ на 100 верстъ, и въ томъ числѣ 15% въ ремонтѣ). Кривая эта при показанномъ количествѣ здоровыхъ паровозовъ на 1 января 1920 г. (3,969 шт.) спускается до 15,560 верстъ. Соотвѣтственная точка на кривой развитія сѣти (пересѣченіе съ линіей Х.Х.) относится приблизительно къ 1873 г. Это высшій предѣлъ.

Если исключить всѣ полуздоровые и принять въ разсчетъ только число годныхъ для товарныхъ поѣздовъ паровозовъ (на 30 декабря 1919 г. показано 2,285, эту же цифру принимаемъ на 1 января 1920 г.), то толстая кривая спустилась бы до 9,000 верстъ и соотвѣтственная точка (пересѣченіе съ линіей УУ.) тонкой кривой относилась бы къ половинѣ 1869 года. Это — низшій предѣлъ. Дѣйствительность гдѣ-то между этими предѣлами.

Digitized by Google

По обслуживанію жел.-дор. движеніемъ Россія регрессировала къ эпохѣ между 1869 и 1873 г.г., а отсюда — неумолимо логическое слѣдствіе — весь производственный процессъ и обмѣнъ регрессируетъ къ размѣрамъ и формамъ этой же эпохи. Это не значитъ, конечно, что Россія 1920 г. станетъ въ экономическомъ отношеніи точной копіей Россіи 1869-1873 годахъ.

Нѣкоторыя категоріи промышленности, не существовавшія въ 1869-1873 г.г. останутся въ 1920 г., конечно, съ очень сокращеннымъ по сравненію съ 1916 г. производствомъ. Выживаетъ и будетъ жить въ длительный періодъ возстановленія транспорта изъ общаго объема производствъ 1914-1917 г. все, наиболѣе важное для экономической программы возстановленія народнаго хозяйства, но все это въ размѣрахъ, которые укладываются въ нормы и масштабы движенія 1869-1873 г.г.

Возможность такого перестроенія производственнаго процесса кроется въ большей гибкости даже разрушенной транспортной системы 1920г. по сравненію 1869-1873 г.

Количество поѣздоверстъ 1920 и 1869-1873 г. одинаково. Въ 1920 г. мы. будемъ, какъ и въ 1869-1873, обладать 9-15 тыс. верстъ. жел.-дор. путей, оборудованныхъ для нормальнаго движенія; но преимущество наше будетъ заключаться въ томъ: 1) что эти 9-15 тыс. верстъ мы можемъ выбрать въ любомъ мѣстѣ 65 тысячной сѣти Россійскихъ жел. дор. 2) что мы можемъ разжижать интенсивность движенія за счетъ удлиненія сѣти противъ 9-15 тысячъ верстъ и, напротивъ, создавать нѣчто въ родѣ ударныхъ группъ — особо интенсивнаго движенія — на нѣкоторыхъ линіяхъ въ нѣкоторые періоды.

СЛѢДСТВІЯ РЕГРЕССА РУССКАГО ТРАНСПОРТА И РУССКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ.

Рѣзкій регрессъ экономической жизни, особенно вслѣдствіе краткости періода (2-2½ года), въ теченіе котораго онъ совершился, глубоко потрясъ весь политическій и экономическій организмъ Россіи, вырылъ такую пропасть между деревней, городомъ и управляющими аппаратами правительства, такъ порвалъ всѣ связи какого-нибудь единства, что теперешній политическій строй Р. С. Ф. С. Р. на краю гибели, установленіе же какого-либо новаго государственнаго строя становится задачей величайшей трудности.

Страна находится въ состояніи анархически-деспотическихъ, крайне подвижныхъ и многочисленныхъ эмбріональныхъ образованій человѣческаго общества.

При такомъ состояніи политической жизни Россіи ни о какомъ участіи въ обще-экономическомъ Европейскомъ процессѣ говорить не приходится. Теперешняя хаотическая Россія, это громадное звено въ цѣпи былыхъ экономическихъ отношеній Европы, надорвана и усугубляетъ все больше и больше экономическій хаосъ въ Европѣ. Чѣмъ дольше длится хаосъ, тѣмъ все больше и больше растетъ удѣльный вѣсъ Россіи въ сознаніи индустріальныхъ Европейскихъ странъ.

Вывозъ изъ Россіи хлѣба, главнѣйшимъ образомъ, и сырья, затѣмъ и открытіе Русскаго рынка для сбыта Европейской индустріи, а, если это невозможно теперь, то хотя бы установленіе болѣе или менѣе реальныхъ сроковъ для этихъ возможностей будущаго, разрѣжаютъ въ побѣдоносныхъ европейскихъ странахъ гнетущую атмосферу ожиданія кризиса или катастрофы вслѣдствіе необезпеченности снабженія хлѣбомъ или растущаго перепроизводства, хотя бы въ текстильной индустріи.

Digitized by Google

Въ этой плоскости вопросъ о возстановленіи Россіи становится жизненно важнымъ не только для національнаго чувства русскихъ, русскихъ не только по крови, но по принадлежности къ русской культурѣ, широко говоря, людей говорящихъ по русски. Онъ становится важнымъ для разумно понятыхъ чисто-матеріальныхъ интересовъ странъ индустріальной Европы и для капитала этихъ странъ.

Отношеніе между иностранными и русскимъ капиталами и тѣ выгоды, которыя извлекаетъ первый изъ разрушенія второго, представляютъ область сложныхъ экономическихъ и политическихъ отношеній. Здѣсь я коснусь только той части ихъ, которая является теперь функціей разрухи транспорта.

Несомнѣнно, самостоятельность, точнѣе—сопротивляемость русскаго капитала, а съ нимъ, если, конечно, капитализмъ не будетъ замѣненъ во всемъ свѣтѣ коммунизмомъ, всего русскаго народнаго хозяйства будетъ понижаться тѣмъ больше, чѣмъ дольше будетъ длиться хаосъ въ русскомъ производствѣ.

Соотвѣтственно будетъ падать и биржевая стоимость русскихъ бумагъ. Торговля ими, несмотря на націонализацію, продолжается не только внѣ предѣловъ досягаемости Совѣтской власти на иностранныхъ рынкахъ, но даже внутри Р. С. Ф. С. Р.

За все меньшее и меньшее количество валюты можно купить въ Россіи цѣнныя копи, заводы и т. д.

Однако, весь этотъ процессъ имѣетъ практическій смыслъ до тѣхъ поръ, пока подъ документомъ на владѣніе есть потребительная цѣнность. Длительность его выгодна, коммерчески говоря, только до извѣстнаго предѣла, и предѣлъ этотъ наступилъ.

Подъ акціей, вмѣсто реальной цѣнности, оказалось оборудованіе завода остановившагося, готоваго къ разрушенію производства, *которое нельзя будетъ эксплоатировать значительную часть періода времени, которое потребуется на возстановленіе транспорта*. Потому внутренняя реальная стоимость всѣхъ этихъ купленныхъ иностраннымъ капиталомъ русскихъ цѣнностей тѣмъ меньше, чѣмъ длительнѣе будетъ періодъ возстановленія транспорта. Иностранный капиталъ начнетъ терять, и потому ему должно быть выгодно немедленное возстановленіе экономической жизни Россіи. Исключеніе, конечно, составляетъ капиталъ тѣхъ странъ, которыя видятъ (если такія есть) свою политику въ томъ, чтобы въ надвигающемся Европейскомъ кризисѣ или катастрофѣ капиталы и другихъ странъ раздѣлили судьбу русскаго, и счетъ прибылей и убытковъ по подчиненію себѣ капитала этихъ странъ былъ составленъ общій по Россіи и слѣдующимъ за нею въ раззоренія странамъ.

Возстановить русское хозяйство—это значитъ подняться изъ регрессировавшаго на полъ столѣтія назадъ движенія и пережить экономически снова эти 50 лѣтъ развитія экономическаго процесса, только по возможности въ ускоренномъ темпѣ, и въ это же время создать такую политическую форму государства, которая обезпечивала бы успѣхъ производственнаго процесса, удовлетворяла бы зрѣющему здоровому національному чувству, соціальнымъ запросамъ и запросамъ культуръ различныхъ національностей Россіи.

По сравненію съ задачей русской экономической реконструкціи демобилизація промышленности и реконструкція странъ побѣдительницъ были очень простой задачей.

Транспортъ, какъ техническое средство, безъ наличія котораго нѣтъ возстановленія народнаго хозяйства, а слѣдовательно и государственнаго строя, пріобрѣтаетъ исключительное значеніе.

Digitized by Google

Я долженъ оговориться. Существуютъ среди нѣкоторыхъ правительственныхъ и дѣловыхъ иностранныхъ круговъ и такія точки зрѣнія.

Для избѣжанія кризиса въ Европейскихъ индустріальныхъ странахъ необходимо возстановленіе товарообмѣна съ Россіей, но Европейскимъ странамъ совершенно безразлично, что дѣлается внутри Россіи.

Торговлю можно возстановить въ прежнемъ стилѣ мѣновой торговли съ дикими племенами Африки. Привезти товаръ къ берегу и вымѣнивать его на товаръ, который мѣстное населеніе доставитъ изъ внутренности страны. Что можно было дѣлать, когда туземцы на своихъ плечахъ приносили золото и слоновую кость, а уносили бусы, одѣяла и пр., то не выйдетъ въ Россіи, когда надо перемѣстить тяжеловѣсныя массы хлѣба и сырья.

Есть слѣдующая ступень болѣе расширенной программы. Признается необходимымъ возстановить жел.-дор. транспортъ, ведущій къ русскимъ центрамъ по производству хлѣба и льна. По этимъ путямъ будетъ идти вывозъ сырья и ввозъ въ Россію предметовъ необходимости для населенія, производящаго хлѣбъ, ленъ и пр. Образуются гнѣзда благополучія.

Вся схема, однако, на практикѣ потеряетъ быстро свою простоту, ибо, кромѣ предметовъ необходимости, надо будетъ ввезти все, что надо для поддержанія движенія черезъ эту новую экономическую пустыню, отдѣляющую гнѣзда благополучія отъ моря. Мало того, путь къ гнѣздамъ благополучія, въ тылу и съ боковъ ихъ, будетъ занятъ остальнымъ голоднымъ населеніемъ. Ни къ чему, кромѣ усиленія гражданской войны, это не поведетъ. Практическіе результаты въ товарообмѣнѣ можетъ дать возстановленіе только всего народнаго хозяйства Россіи; поэтому я буду говорить о возстановленіи всего русскаго жел.-дор. транспорта.

Технически, задача состоитъ въ ремонтѣ накопившагося за долгіе мѣсяцы больного подвижного состава, верхняго строенія мостовъ, водоснабженія и пополненіи парка новымъ подвижнымъ составомъ, главнѣйшимъ образомъ паровозами.

Послѣдовательность процесса во времени можетъ быть раздѣлена на 4 періода :

1) Возстановленіе производительности труда и технически хорошо управляемаго желѣзно-дорожнаго хозяйства.

2) Пріостановка дальнѣйшаго роста процента больныхъ паровозовъ.

Въ теченіе этихъ двухъ періодовъ возможна работа исключительно русскими силами. Участіе иностраннаго капитала въ дальнѣйшей стадіи возстановленія русскаго жел.-дор. транспорта потребуетъ затратъ минимумъ въ £150 милліоновъ. Русскаго золота очевидно не хватитъ. Покрыть теперь вывозомъ изъ Россіи, даже если бы товаръ былъ, невозможно, ибо вывозъ при теперешнемъ состояніи путей невозможенъ.

Остается кредитъ. Кредитъ этотъ, со стороны индустріальной Европы, разумно будетъ оказывать только тогда, когда пріостановится дальнѣйшій развалъ русскаго народнаго хозяйства.

Если этотъ второй этапъ будетъ достигнутъ, это покажетъ, что оздоровленіе наступаетъ, и что всякое русское дѣло можетъ стать кредитоспособнымъ.

Digitized by Google

3) Съ этого только момента разумно ожидать, чтобы иностранный капиталъ рѣшился влить въ русскую сѣть новые паровозы заграничнаго изготовленія, дать станки, матеріалъ и запасныя части для массоваго ремонта подвижного состава, водоснабженія, жел.-дор. мастерскихъ (поставки заграничныя совершенно необходимы для ускоренія періода реконструкціи), и, наконецъ,

4) Энергичное возстановленіе движенія по всей сѣти при помощи заграничной и возстанавливающейся русской промышленности.

Совѣтская власть средствами для прохожденія этихъ двухъ первыхъ этаповъ, поставила организацію трудовой арміи, закрѣпленіе рабочихъ за предпріятіями и единоличное управленіе. Если эти средства перестройки экономическаго фронта не дадутъ успѣха, и *пунктирная кривая на графикѣ* № 1 *не начнетъ прочно опускаться*, это будетъ значитъ, что произошелъ внутренній крахъ совѣтской власти, о возможности котораго говорятъ Ленинъ и Рыковъ.

Предположимъ, что коммунистическая партія вынуждена будетъ лишиться власти. Явится новое, несовѣтское, русское правительство. Лозунгомъ его вѣроятно станетъ, вмѣсто интернаціонализма и диктатуры, возстановленіе національнаго государства, раскрѣпощеніе личности и труда и соціальное равенство, но задача экономической реконструкціи будетъ стоять та же самая, которую пытается теперь разрѣшить Совѣтская власть.

И тѣ же самые 2 первыхъ періода возстановленія транспорта придется пережить. Если успѣхомъ въ теченіе 2 періодовъ будетъ доказана его жизненность, оно сможетъ приступить къ третьему періоду, гдѣ нужна помощь индустріальной Европы и ея кредитъ. Періоды первый и второй требуютъ времени. При совѣтскомъ и при несовѣтскомъ правительствѣ, въ теченіе его будетъ требоваться отъ населенія очень большое напряженіе въ перенесеніи невозможныхъ экономическихъ условій теперешней Россіи.

Энергію для работы въ теченіе этихъ 2 періодовъ можно черпать въ обоснованной увѣренности въ дальнѣйшемъ успѣхѣ, т. е., что за окончаніемъ второго періода наступитъ третій.

Въ той части, гдѣ дѣло идетъ о новомъ подвижномъ составѣ, задача по техникѣ своего выполненія принимаетъ особенный характеръ.

Все свободное міровое производство паровозостроенія, вѣроятно, не сможетъ закончить изготовленіе потребнаго Россіи количества паровозовъ ранѣе 2-3 лѣтъ, и первая реально по количеству полезная заграничная поставка не можетъ быть сдѣлана ранѣе годового срока.

Паровозы надо начать дѣлать сейчасъ для того, чтобы они поспѣли къ концу второго періода возстановленія транспорта.

Оформленіе возможности приступить къ постройкѣ паровозовъ, однако одна изъ сложнѣйшихъ задачъ въ финансовомъ, политическомъ и правовомъ отношеніи, но, несомнѣнно, она диктуется всей давящей экономикой момента, и противъ осуществовленія ея могутъ быть иностранные правительства и капиталы или несознательные экономически, или строющіе свою политику на усугубленіи условій для приближенія европейской экономической катастрофы.

Digitized by Google

Производство драгоцѣнныхъ металловъ въ Россіи.

Докладъ Ф. А. Иванова, читанный въ Засѣданіи Русскаго Экономическаго Общества 20 іюля 1920 г.

Небывалая въ исторіи человѣчества война привела къ разстройству производства и обмѣна между отдѣльными странами.

Какъ государственные бюджеты, такъ и разсчетные балансы были ею поколеблены. Передъ всѣми участниками войны, такимъ образомъ, встала во всемъ своемъ огромномъ объемѣ сложная задача изысканія способовъ для приведенія въ равновѣсіе всего народно-хозяйственнаго аппарата, вмѣстѣ съ урегулированіемъ расшатанныхъ войною расчетныхъ балансовъ.

Разрѣшеніе этихъ задачъ протекаетъ различно въ отдѣльныхъ государствахъ, въ зависимости отъ наличія рессурсовъ и уровня хозяйственнаго развитія.

Менѣе разстроенное за время войны собственное народное хозяйство и получаемыя военныя вознагражденія, даютъ Англіи и Франціи возможность легче справиться съ этими задачами.

Россія, принесшая за войну съ Германіей максимальныя жертвы и перенесшая истощающую междоусобную войну, предоставлена собственнымъ силамъ. Въ виду этого, сейчасъ особенно важно не только выясненіе ея народно-хозяйственныхъ рессурсовъ, но и выработка наиболѣе легко осуществимыхъ мѣръ къ развитію отдѣльныхъ отраслей ея хозяйства и установленіе путей раціональнаго использованія труда, таланта, энергіи, капиталовъ и знанія.

Россія до настоящаго времени разсматривалась какъ страна почти исключительно земледѣльческая, и вся статистика ея товарообмѣна за прошлые годы, какъ будто подтверждаетъ этотъ взглядъ.

Изъ русскаго экспорта 80% падали на продукты сельскаго хозяйства, распредѣлявшіеся такимъ образомъ :

Продукты земледѣлія (хлѣбъ, ленъ, пенька и пр.)	62,4%
Животныя и продукты животноводства	15,0%
Сахаръ и спиртъ	2,4%

Между тѣмъ ввозъ въ значительной части падалъ на продукты промышленности, какъ напр. :

Машины, механическія издѣлія, инструменты, земледѣльческія орудія, желѣзо, стекло и т. д.	до 34%
Химическіе, фармацевтическіе товары, физическіе и химическіе аппараты, прянности	„ 14%
Уголь и коксъ	„ 7%
Шелкъ, нитки, пряжа, шерстяныя издѣлія, кружева, игрушки и проч.	„ 10%
Бумага, древесная масса, целлюлоза, дубленая кожа и кожаныя издѣлія	„ 5%

Приведенныя данныя указываютъ, что Россія ввозила не только продукты обрабатывающей промышленности, но и тѣ сырые матеріалы, громадные запасы которыхъ имѣются въ ея собственныхъ нѣдрахъ.

Digitized by Google

Едва-ли найдется какой-либо металлъ или минералъ, извѣстный современной горной промышленности, который не могъ бы быть полученъ въ предѣлахъ Россіи. Въ отношеніи же многихъ изъ этихъ минераловъ и металловъ Россія является единственной, монопольной поставщицей. Таковы, напримѣръ, платина, вольфрамъ, ванадій, осьмій, иридій, палладій и др. болѣе рѣдкіе металлы. При наличности подобнаго рода запасовъ металловъ и минераловъ, русской добывающей промышленности несомнѣнно суждено въ будущемъ сыграть видную роль въ качествѣ поставщицы на міровой рынокъ. Выполняя эту роль, Россія сможетъ удовлетворить повсемѣстно возрастающую нужду въ сырыхъ матеріалахъ и въ то же время исправить, нарушенное войной и революціей, положеніе своего расчетнаго и торговаго баланса.

I. ПЛАТИНА.

Платина по справедливости называется русскимъ металломъ, ибо отъ 93 до 97% міровой добычи ея падаетъ на долю Россіи.

По даннымъ 1911 г. міровая добыча платины выражалась въ слѣдующихъ цифрахъ :

Россія	5,766 килогр.	..	93,1%
Колумбія	373 ,,	..	6,1%
Соединенные Штаты	29 ,,	..	0,5%
Австралія	21 ,,	..	0,3%

Мы видимъ изъ этой таблицы, что Россія въ качествѣ поставщицы платины стоитъ, въ сущности говоря, внѣ конкуренціи. Мѣсторожденія въ другихъ странахъ извѣстны уже очень давно. Такъ, напр., Колумбія открыла свои залежи уже въ 1778 году и съ тѣхъ поръ ведетъ добычу и все же эта добыча не могла быть увеличена, хотя неуклонный ростъ цѣнъ на міровомъ рынкѣ создавалъ, казалось бы, достаточный стимулъ къ развитію платинопромышленности, если бы тому соотвстѣвовали естественные запасы.

Этотъ ростъ цѣнъ характеризуется нижеслѣдующей таблицей:

Годы.	Цѣна за пудъ платины въ золотыхъ рубляхъ.		
1895	6,700	до	8,400
1905	15,000	,,	17,000
1910	18,000	,,	22,000
1915	42,000	,,	60,000
1917	60,000	,,	156,000

Въ русской оффиціальной статистикѣ мы находимъ слѣдующія данныя о добычѣ платины въ Россіи въ до-военный періодъ и о вывозѣ ея за границу:

Годы.	Добыча въ пудахъ	Вывозъ въ пудахъ
1909	313 ..	493
1910	335 ..	518
1911	352 ..	420
1912	337 ..	422
1913	299 ..	381
1914	298 ..	157

Мы не должны поражаться несоотвѣтствіемъ цифръ въ первомъ и второмъ столбцахъ приведенной таблицы, изъ которой, какъ будто-бы явствуетъ, что

Digitized by Google

вывозъ былъ больше добычи. На самомъ дѣлѣ до 1913 года регистрація добычи производилась недостаточно тщательно, между тѣмъ какъ размѣръ вывоза улавливался сравнительно точно. Лишь въ 1913 году благодаря законодательнымъ мѣрамъ удалось регистрацію добычи наладить болѣе тщательнымъ образомъ и въ 1914 году указанное несоотвѣтствіе исчезаетъ.

Фактически заграницу шло 82% всей добытой въ Россіи платины, 18% оставалось для внутренняго потребленія.

Районы залежей платины въ Россіи всецѣло сосредоточены вдоль Уральскаго хребта, гдѣ имѣются розсыпныя мѣсторожденія, непосредственно связанныя съ коренными мѣсторожденіями платины, представляющими магматическія выдѣленія изъ одной изъ разновидностей оливиновыхъ породъ; вездѣ, гдѣ выходы получаютъ значительное развитіе, тамъ и встрѣчаются серьезныя мѣсторожденія платины.

Наиболѣе крупными центрами по добычѣ платины являются Исовской и Нижне-Тагильскій районы.

Исовской раойнъ, пріуроченный къ бассейнамъ рѣкъ Иса и Туры, расположенъ на восточномъ склонѣ Урала и по существу дѣлится на два округа:

1.—*Бисерскій* (графа Шувалова, Лысьва) и

2.—*Гороблагодатскій*, лежащій на казенныхъ земляхъ, сдающихся въ аренду для добычи платины до выработки. Въ этомъ районѣ и сосредоточена работа главнымъ образомъ среднихъ и мелкихъ платинопромышленниковъ, дающихъ въ годъ свыше 50% всей добычи платины на Уралѣ.

Нижне-Тагильскій районъ расположенъ на западномъ склонѣ Урала, и главныя площади и добыча принадлежатъ Нижне-Тагильскимъ заводамъ наслѣдниковъ Демидова.

Въ *Исовскомъ районѣ*, гдѣ сосредоточена въ настоящее время главнѣйшая добыча платины, массовые выходы оливиновой породы извѣстны въ такъ называемой Соколиной горѣ и Вересовомъ и Свѣтломъ Барахъ, на склонахъ которыхъ берутъ начало всѣ платиноносныя рѣки и лога, составляющіе систему рѣки Иса. Къ сѣверу отъ этого района, оливиновая порода обнаруживается на Косьвинскомъ Камнѣ, въ видѣ двухъ выходовъ около границъ Растесской и Николо-Павдинской дачъ; платина добывается здѣсь по р.р. Сосновкамъ, Кытлымамъ и М. Косьвѣ. Еще далѣе къ сѣверу, около западной границы Богословскаго округа, оливиновая порода встрѣчена въ горахъ Кумбѣ, Золотомъ Камнѣ и Кривинской Сопкѣ, платина же разрабатывается вмѣстѣ съ золотомъ по лѣвымъ притокамъ Ваграна. Въ дачахъ Вагранской, Знаменской и Нижне-Туринской, по системамъ рѣкъ Лобвы, Нясьмы, Ляни, Актаю, Эмеху, Талицѣ и др., платина встрѣчается, хотя и въ подчиненномъ количествѣ, вмѣстѣ съ золотомъ въ розсыпяхъ; при такихъ же условіяхъ платина разрабатывается на М. Сосьвѣ, гдѣ, въ центральной части Денежкина Камня появляется въ видѣ жилы оливиновая порода; восточнѣе же добывается она въ розсыпяхъ, расположенныхъ по обѣ стороны Шегультанскаго Увала и по р. Ивделю. Въ самыхъ сѣверныхъ частяхъ Урала выходы оливиновой породы наблюдаются въ горахъ Чистопъ и Хой-Экла, по рѣчкамъ же, берущимъ съ нихъ начало Посемьѣ, Лонгъ Сосу и Петропавловкѣ добывается и платина.

Къ югу отъ Исовскаго района, въ дачѣ Баранчинскаго казеннаго завода оливиновыя породы слагаютъ такъ называемыя Синія горы, въ окрестностяхъ которыхъ платина разрабатывается по притокамъ р. Тагила, Орулихѣ, Черной, Быстрой и др.; въ окрестностяхъ же заводовъ Верхне и Нижне-Туринскаго извѣстны розсыпи по р.р. Имяннымъ, Турѣ и притокамъ р. Салды. Перева-

Digitized by Google

ливая затѣмъ на западный склонъ, причемъ оливиновыя породы принимаютъ участіе въ строеніи горъ Воробьевыхъ, Соловьевой и Шульнихи, въ предѣлахъ Нижне-Тагильской дачи, мы встрѣчаемъ богатѣйшія розсыпи въ долинахъ рѣкъ Висима, Мартьяна, Сисима, Чауша, Черной и др. Далѣе къ югу непрерывная полоса оливиновыхъ породъ прекращается, результатомъ чего является исчезновеніе и благонадежныхъ мѣсторожденій платины, которая встрѣчается затѣмъ, вмѣстѣ съ золотомъ, во многихъ розсыпяхъ дачъ Невьянской, Верхне-Исетской, Билимбаевской, Алапаевской, Сысертской, Кыштымской, Міасской, по р. Балбукъ, въ окрестностяхъ Варшавской станицы, по р.р. Таналыку, Сакмарѣ и Уртазыму. Во многихъ розсыпяхъ Южнаго Урала платина замѣщается другими металлами платиновой группы, главнымъ же образомъ осмистымъ иридіемъ.

1.—Въ *Бисерскомъ округѣ* наслѣдниковъ графа П. П. Шувалова, въ составъ котораго входятъ золото-платиновые Крестовоздвиженскіе промыслы, разработка платиновыхъ розсыпей началась въ 1831 году ; первоначально добыча платины достигла незначительныхъ размѣровъ, но въ концѣ девяностыхъ годовъ, когда цѣна на платину стала уже значительно повышаться, разработка Шуваловскихъ мѣсторожденій была поставлена на болѣе правильныхъ хозяйственныхъ началахъ съ примѣненіемъ драгъ и добыча платины достигла ста пудовъ и болѣе въ годъ. До настоящаго времени на Шуваловскихъ пріискахъ добыто болѣе полуторы тысячи пудовъ платины.

2.—Въ *округѣ Тагильскихъ* заводовъ платина была открыта въ 1823 году по р. Сухому Висиму ; начиная съ этого времени добыча платины производится въ широкихъ размѣрахъ и быстро достигла первенствующаго положенія среди другихъ платиноносныхъ районовъ. Во все время существованія здѣсь разработки платиноносныхъ розсыпей, въ Тагильскомъ округѣ добыто около семи тысячъ пудовъ платины, причемъ въ нѣкоторые годы добыча достигла до двухсотъ пудовъ.

За послѣдніе годы примѣнены драги, давшія хорошіе результаты.

3. Платиновые пріиски *Гороблагодатскаго округа*, расположеннаго главнымъ образомъ по теченію р. Иса (ниже пріисковъ Шувалова) и ея притокамъ, а также по рѣкѣ Турѣ, съ рѣкой Выей и др. притоками, были открыты въ 1825 году. Серьезная разработка ихъ началась только въ шестидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія и достигла апогея въ то время, когда Французское Общество „Анонимная Платинопромышленная Компанія“ — скупила цѣлый рядъ отдѣльныхъ предпріятій (Бурдакова, Имшенецкаго, Кенигсберга, Андреева и др.) и образовала, такимъ образомъ, одно крупное предпріятіе, имѣющее собственный аффинажный (рафинировочный) заводъ въ Парижѣ и заключившее затѣмъ договоры съ гр. Шуваловыми и Демидовыми о передачѣ компаніи всей годовой добычи платины этихъ предпріятій по опредѣленной цѣнѣ. Срокъ договора истекъ и нужно надѣяться, что онъ не будетъ возобновленъ.

По размѣрамъ добычи пріиски дѣлятся на крупные и средне-мелкіе. Къ первой группѣ относятся Нижне-Тагильскіе Демидова съ возможной производительностью до 150 пудовъ, Лысьва Шувалова — до 100 пуд. и Французское Анонимное Общество — до 50 пуд. Вторые 40—50% добычи русской платины производятся средними и мелкими пріисками, куда относится Николо-Павда съ добычей до 10—15 пудовъ. Средніе и мелкіе платинопромышленники занимаютъ значительно большую часть платиноносныхъ площадей, вѣрнѣе сказать, самые главные выходы.

Digitized by Google

Добыча платины мелкимъ и среднимъ предпринимателями производится самымъ простымъ способомъ, безъ примѣненія какихъ либо техническихъ устройствъ, такъ назыв. старательскимъ способомъ. Разрабатываются розсыпи съ различнаго рода процентнымъ содержаніемъ платины въ пескахъ, въ зависимости отъ цѣны на платину. При повышенной цѣнѣ разрабатываются розсыпи и съ болѣе низкимъ содержаніемъ, при паденіи цѣнъ берутся запасы богатыхъ песковъ.

Добытая платина (сырая) почти вся шла на заграничный рынокъ, на аффинажные заводы Джонсонъ Маттенъ въ Лондонѣ, Гереусъ въ Ганау, Демутисъ Лемэръ и Ко. въ Парижѣ и нѣсколько другихъ.

Имѣя столь ограниченное число покупателей платины, русская платинопромышленность была поставлена въ очень тяжелыя условія и въ полную зависимость отъ представителей аффинеровъ, которые, строго говоря и устанавливали цѣну по своему усмотрѣнію. Вслѣдствіе этого ни у кого изъ платинопромышленниковъ не было увѣренности въ сбытѣ продукта, а главное цѣны оставались соверершнно неопредѣленными, что лишало возможности вкладывать нужные капиталы на болѣе современныя техническія устройства и даже на капитальныя детальныя развѣдки. Работа при этихъ условіяхъ велась за счетъ текущаго дня, едва оправдывая затраты.

Первымъ этапомъ для урегулированія положенія русской платинопромышленности должно было явиться устройство на Уралѣ аффинажныхъ заводовъ, наличность которыхъ дала бы возможность поставлять на международный рынокъ готовый продуктъ.

Дѣятели Уральскаго края понимали всю важность этого дѣла не только для самаго Урала, но и для всего русскаго народнаго хозяйства и въ частности для русской внѣшней торговли.

Пришлось преодолѣвать равнодушіе. непониманіе и различныя вліянія аффинажныхъ синдикатовъ, прежде чѣмъ наладить аффинажъ на Уралѣ. Иниціаторамъ дѣла предстояло разрѣшить двѣ задачи : 1) техническую организацію и 2) финансированіе.

Съ первой задачей русскія техническія силы справились легко ; процессъ былъ поставленъ совершенно удовлетворительно.

Финансированіе, напротивъ, представляло большія затрудненія, связанныя съ самимъ характеромъ производства. Правда, для оборудованія заводовъ и расходовъ по производству не требовалось много денегъ, и съ этой частью финансированія могъ бы справиться безъ труда даже мѣстный уральскій капиталъ. Но на ряду съ этимъ, требовались очень значительныя средства на оборотный капиталъ — соотвѣтствующій стоимости платины въ процессѣ обработки до аффинажа (въ среднемъ до 3 мѣсяцевъ). Въ конечномъ счетѣ, послѣ упорной борьбы и эти средства удалось получить.

Въ настоящее время на Уралѣ, въ Екатеринбургѣ имѣется 2 аффинажныхъ завода, которые еще до 1917 года могли удовлетворить полную потребность въ очищенной платинѣ внутри Россіи и частью даже поставлять русскую платину въ очищенномъ видѣ на Американскій рынокъ.

Успѣшному развитію платиновой промышленности въ Россіи, въ періодъ предшествовавшій революціи, способствовали также нѣкоторыя законодательныя мѣры. Какъ уже выше отмѣчено, правительство въ 1913 г. озаботилось введеніемъ болѣе строгой регистраціи добычи платины. Вмѣстѣ съ тѣмъ были приняты мѣры для парализованія вреднаго вліянія посредниковъ — представителей аффинеровъ — которые вели игру на металлъ. Съ этой цѣлью прави-

Digitized by Google

тельствомъ было признано необходимымъ устанавливать минимальныя цѣны на металлъ при закупкахъ казенными учрежденіями. Цѣны эти опредѣлялись чинами Министерства Финансовъ и Торговли совмѣстно съ представителями платиновой промышленности.

Совокупность принятыхъ мѣръ, несмотря на исключительно неблагопріятныя условія военнаго времени и краткій срокъ ихъ примѣненія, уже успѣла отразится благопріятно на характерѣ работъ. Въ послѣдній періодъ передъ революціей наблюдался усиленный притокъ капитала въ развѣдочныя работы и на усовершествованіе техническихъ устройствъ.

При огромной потребности въ платинѣ на міровомъ рынкѣ и неисчерпанныхъ возможностяхъ платиноваго дѣла въ Россіи, можно съ увѣренностью сказать, что съ возстановленіемъ нормальныхъ условій эту отрасль русской промышленности ждетъ періодъ блестящаго расцвѣта.

Осмистый иридій.—Заканчивая нашъ обзоръ платиновой промышленности, мы должны упомянуть о нѣкоторыхъ спутникахъ этого металла, какъ напримѣръ иридій, осмій, палладій и осмистый иридій. Послѣдній имѣетъ окаляемость равную платинѣ, а твердость и трудноплавкость большую, чѣмъ этотъ металлъ.

Всѣ перечисленные металлы получаются обычно при рафинированіи сырой платины, хотя осмистый иридій часто встрѣчается и самостоятельно въ золотосодержащихъ розсыпяхъ.

Осмистый иридій добывается также какъ и платина, исключительно на Уралѣ. Цѣна осмистаго иридія выше цѣны платины. Онъ встрѣчается однако въ весьма незначительныхъ количествахъ ; максимумъ его добычи не превышалъ 20 фунтовъ въ годъ, а за послѣдніе годы добыча эта выражалась лишь въ нѣсколькихъ золотникахъ.

II. ЗОЛОТО.

Добыча золота въ Россіи разбросана на громадномъ пространствѣ въ предѣлахъ губерній и областей Оренбургской, Пермской, Акмолинской, Семипалатинской, Томской, Енисейской, Иркутской, Якутской, Забайкальской, Амурской и Приморской, раздѣленныхъ на три горныхъ области : Уральскую Западно-Сибирскую и Восточно-Сибирскую. Хотя начало золотому промыслу въ Россіи было заложено (на Уралѣ, въ Олонецкихъ горахъ и на Алтаѣ) уже въ 1744 г., все же русская золотопромышленность находится еще до настоящаго времени въ первичномъ періодѣ своего развитія. По сей день добыча производится главнымъ образомъ изъ розсыпныхъ мѣсторожденій, которыя требуютъ для эксплоатаціи весьма небольшой оборотный капиталъ, а равно допускаютъ примѣненіе самыхъ примитивныхъ устройствъ.

Добыча золотожильныхъ мѣсторожденій съ примѣненіемъ большихъ механическихъ устройствъ, какъ въ добываніи породъ, такъ и при извлеченіи золота механическимъ, химическимъ (ціанистый, иловый процессъ), и металлургическимъ (плавка и электролизъ) путями стала производиться лишь за послѣдній, весьма недавній періодъ.

Всѣ страны, добывающія золото, проходили черезъ эту первоначальную стадію развитія. Въ Россіи, какъ и въ другихъ государствахъ, добывающихъ золото, наблюдается строгая зависимость сравнительныхъ количествъ добываемаго золота изъ розсыпей и коренныхъ (жильныхъ) мѣсторожденій отъ общаго уровня промышленнаго развитія страны.

Digitized by Google

Постепенный ростъ добычи шлихового золота въ Россіи въ теченіе столѣтія, предшествовавшаго войнѣ 1914 г. характеризуется слѣдующей таблицей :

Годы.	Средняя годовая добыча въ пудахъ.
1814–1820	18.31
1821–1830	209.43
1831–1840	429.25
1841–1850	1,347.92
1851–1860	1,569.65
1861–1870	1,656.24
1871–1880	2,315.99
1881–1890	2,182.26
1891–1900	2,460.18
1901–1910	2,742.65
1911–1912	3,646.11
1913	3,714.55
1914	3,765.90

Примѣчаніе.—Приводимыя цифры не обнимаютъ собою полностью дѣйствительную добычу, т. к., не смотря на принимаемыя мѣры, часть добываемаго золота неизмѣнно ускользала отъ регистраціи, вслѣдствіи утайки его, какъ мелкими старателями, такъ и рабочими.

За время войны въ связи съ отливомъ рабочихъ и обнаружившимся недостаткомъ нѣкоторыхъ матеріаловъ производства, добыча золота упала до 2,400 пуд.

Изъ этого общаго количества падало :

(1) на Уральскую область.. .. .. отъ 18-20%
(2) ,, Западно-Сибирскую область .. .. .. ,, 9-12%
(3) ,, Восточно-Сибирскую область .. .. .. ,, 70-75%

Въ свою очередь, въ предѣлахъ отдѣльныхъ областей, добыча распредѣлялась слѣдующимъ образомъ :

I.—*Уральская область.*

Верхотурскій районъ	розс.	до 150	пуд.
Екатеринбургскій районъ	розс.	,, 100	пуд.
	жильн.	,, 50	,,
	химич.	,, 50	,,
	мет. (Кыштымъ)	,, 50	,,
Міасскій районъ	розс.	,, 75	,,
	жильн.	,, 75	,,
	химич.	,, 75	,,
Оренбургскій районъ	розс.	,, 25	,,
Верхнеуральскій	жильн.	,, 50	,,
		до 700	пуд.

II.—*Западно-Сибирская область.*

Томскій районъ	жильн.	до 50	пуд.
Алтайскій районъ	розс.	,, 20	,,
Районъ б. Кабинетскихъ земель ..	,,	,, 20	,,
Степной районъ	жильн.	,, 30	,,
Минусинскій районъ	розс.	,, 10	,,
Красноярскій, Ачинскій районы	жильн.	,, 50	,,
Енисейскій	розс.	,, 100	,,
		до 280	пуд.

Digitized by Google

III.—*Восточно-Сибирская область.*

Ангарскій	розс. ..	до 25	пуд.
Вотамскій	,,	,, 800	,,
Олекминскій	,,	,, 150	,,
Забайкальскій	,,	,, 100	,,
Нерчинскій (б. Каб. Е. В.)	,,	.. 200	,,
Амурскій	,,	.. 500	,,
Буреинскій	,,	.. 200	,,
Зейскій	,,	,, 200	,,
Приморскій	,,	,, 100	,,
		до 2,275	пуд.

Золотые пріиски, расположенные въ Оренбургской и Пермской губ., тянутся почти непрерывной полосой съ сѣвера на югъ большею частью по восточному склону Уральскаго хребта, группируясь въ бассейнахъ рѣкъ: Сосьвы, Туры, Тагила, Непвы, Исети, Міасса, Выя, Урала и другихъ, причемъ большая часть пріисковъ сѣверо-восточной части второй изъ названныхъ выше губерній заключаетъ въ себѣ, кромѣ золота, еще и платину, въ большемъ или меньшемъ количествѣ. Далѣе, на юго-востокъ отъ Урала, уже въ предѣлахъ Западно-Сибирской горной области, расположена, совершенно изолированно, среди Киргизскихъ степей, небольшая группа пріисковъ Кокчетавскаго и Акмолинскаго уѣздовъ Акмолинской области. Еще восточнѣе, на лѣвой сторонѣ верхняго теченія р. Иртыша, группируется значительное количество золотыхъ промысловъ Устькаменогорскаго и Зайсанскаго уѣздовъ Семипалатинской области. На сѣверо-востокъ отъ этого района, въ восточной части Алтайскаго округа, на бывшихъ Кабинетскихъ земляхъ, лежатъ пріиски частныхъ лицъ по притокамъ рѣки Теми и по р. Абакану, а за ними къ сѣверу располагаются пріиски Маріинской Тайги въ Томской губерніи, по системамъ рѣкъ Яи и Кіи. Въ Енисейской губерніи, идя съ юга на сѣверъ, отъ границы Китая до Средней Тунгузки, золотые пріиски разбросаны болѣе или менѣе значительными отдѣльными группами въ предѣлахъ уѣздовъ Минусинскаго, Ачинскаго, Красноярскаго, Канскаго и Енисейскаго. Въ послѣднемъ они издавна образуютъ двѣ большихъ самостоятельныхъ системы: Южно-Енисейскую между р.р. Ангарой (Верхняя Тунгузка) и Большимъ Питомъ, и Сѣверно-Енисейскую — между р.р. Большимъ Питомъ и Средней Тунгузкой. Пріиски Урала, Семипалатинской области, Томской губерніи и отчасти Ачинскаго, Красноярскаго и Канскаго уѣздовъ Енисейской губерніи мѣстами соприкасаются или, по крайней мѣрѣ, близко подходятъ къ населеннымъ пунктамъ. Пріиски же Южно- и Сѣверно-Енисейской системъ, а также Минусинскіе, расположены въ малодоступной глухой тайгѣ и соединены съ болѣе или менѣе культурными центрами первобытными путями сообщенія.

Въ Южной и Восточной частяхъ Иркутской губерніи находится лишь весьма незначительное количество пріисковъ, имѣющихъ малое значеніе въ золотомъ промыслѣ этой губерніи. На сѣверѣ ея расположенъ важнѣйшій изъ золотопромышленныхъ районовъ Россіи — Ленскій, слагающійся изъ Олекминскаго и Витимскаго горныхъ округовъ. Послѣдніе, также какъ и Енисейскій, заброшены въ глухую тайгу, въ разстояніи около двухъ тысячъ верстъ отъ линіи Сибирской желѣзной дороги.

Пріиски Забайкалья могутъ быть раздѣлены на три группы, изъ которыхъ первая находится въ системахъ р.р. Чикая и Джиды, вторая — на бывшихъ

Digitized by Google

Кабинетскихъ земляхъ Нерчинскаго округа, и, наконецъ, третья въ Баргузинской тайгѣ, расположенной въ бассейнѣ верхняго теченія р. Витима. Послѣдняя изъ этихъ группъ, составляющая вмѣстѣ съ первой — Западно-Забайкальскій Горный Округъ, — представляется особенно удаленной отъ населенныхъ мѣстъ. Изъ слѣдующихъ затѣмъ далѣе къ востоку пріисковъ Амурской и Приморской областей, только весьма незначительная часть лежитъ сравнительно близко отъ поселеній по берегу р. Амура ; таковы пріисковые районы вблизи станицъ Амазара, Албазина, Раддевской и городовъ Софійска, Николаевска и Владивостока, хотя и эти пріиски отстоятъ отъ населенныхъ мѣстъ на разстояніяхъ, превышающихъ сто верстъ, при почти полномъ бездорожьѣ. Главнѣйшіе же пріисковые районы Пріамурскаго края расположены по бассейну р. Зеи съ ея болѣе важными притоками Уромъ, Гюлеемъ и Селемжой, а также по бассейнамъ притока Бурея, Нимана и Амгуни ; эти районы отстоятъ какъ отъ населенныхъ мѣстъ, такъ и другъ отъ друга, на многія сотни верстъ при крайне трудныхъ и недоступныхъ въ теченіе большей части года путяхъ сообщенія.

Присутствіе промышленнаго золота констатировано и на самыхъ крайнихъ пунктахъ Сѣверо-Восточной Сибири — на Охотскомъ побережьѣ, Камчаткѣ и Чукотскомъ побережьѣ. Концессіи, выдаваемыя въ этихъ мѣстахъ частнымъ лицамъ и предпріятіямъ до сихъ поръ еще не дали благопріятныхъ результатовъ, благодаря, главнымъ образомъ, спекулятивному характеру дѣятельности предпринимателей.

Кромѣ вышеупомянутыхъ районовъ золото, съ признаками промышленнаго значенія, встрѣчается въ разныхъ мѣстахъ Туркестана, но болѣе или менѣе серьезныхъ работъ по добычѣ не производится.

Всѣ правительства Россіи какъ до, такъ и послѣ революціи признавали важное значеніе золотого промысла, и устанавливали различныя льготы въ интересахъ развитія этой отрасли народнаго производства.

Вопросу о золотопромышленномъ кредитѣ было удѣлено вниманіе какъ Государственнымъ Банкомъ, такъ и частными финансистами. Эти послѣдніе открыли золотопромышленный банкъ съ льготнымъ уставомъ.

Несмотря, однако, на эти мѣры снабженіе золотого дѣла капиталомъ представляется пока далеко недостаточнымъ.

Вообще русская золотопромышленность пребываетъ пока въ зачаточномъ состояніи. Въ строгомъ смыслѣ слова ее даже нельзя назвать промышленностью, а скорѣе нужно разсматривать какъ золото-поисковую и золото-развѣдочную работу. Добыча далеко не отвѣчаетъ тѣмъ запасамъ, какіе заключаются въ обнаруженныхъ мѣсторожденіяхъ. Розсыпныя мѣсторожденія дали лишь указанія о нахожденіи коренныхъ залеганій ; послѣднія же почти не затронуты, ибо большая часть работъ производилась лишь въ верхнихъ горизонтахъ до уровня водъ.

Громадныя площади съ такъ назыв. „дражнымъ" золотомъ, какъ на Уралѣ, такъ и въ Сибири остаются еще не затронутыми. Драги установлены въ Сибири на Федоровскихъ пріискахъ и, несмотря на низкое качество драговыхъ машинъ, дали хорошіе результаты. Трудности полученія и доставки машинъ до сихъ поръ задерживали развитіе дражнаго дѣла.

Главнѣйшею причиною, задерживавшею до сихъ поръ развитіе русской золотопромышленности, надо считать удаленность мѣсторожденій отъ промышленныхъ и рабочихъ центровъ.

Наша золотопромышленность сосредоточена преимущественно въ малонаселенныхъ, далекихъ окраинахъ государства. Окраины эти обладаютъ лишь

Digitized by Google

весьма немногими культурными путями сообщенія, а подчасъ страдаютъ полнымъ бездорожьемъ. Это обстоятельство особенно ощутительно когда передъ промышленниками встаетъ вопросъ о переходѣ отъ примитивныхъ способовъ работъ къ болѣе совершеннымъ.

Сооруженіе сложныхъ горныхъ разработокъ и другихъ техническ. устройствъ естественно сопряжено съ доставкою на пріиски различнаго рода матеріаловъ и механизмовъ. При отсутствіи не только желѣзныхъ дорогъ и водныхъ путей, но и хорошихъ грунтовыхъ дорогъ, эта доставка бываетъ подъ-часъ совершенно неосуществима.

При этихъ условіяхъ ростъ золотопромышленности происходилъ не вслѣдствіе примѣненія болѣе совершенныхъ техническихъ устройствъ, а главнымъ образомъ благодаря увеличенію района эксплоатируемыхъ площадей съ богатымъ содержаніемъ металла.

До сего времени 85% всего добываемаго въ Россіи золота получается съ розсыпей, разработка которыхъ совершенно не требуетъ сложныхъ дорогихъ устройствъ или большихъ машинъ и сооруженій. И лишь постепенно, по мѣрѣ того, какъ розсыпная площадь оказывается выработанною, происходитъ переходъ къ добычѣ изъ коренныхъ жильныхъ залеганій, если къ этому моменту золотоносный районъ оказывается такъ или иначе обезпеченнымъ желѣзной или хорошей грунтовой дорогой.

Положеніе это иллюстрируется слѣдующими статистическими данными, въ которыхъ сопоставлена добыча трехъ главныхъ золотоносныхъ районовъ, обладающихъ весьма различнымъ дорожнымъ оборудованіемъ.

Добыча золота.

	Уралъ.		Западн. Сибирь.		Восточн. Сибирь.		Вся Россія.	
Годы.	Розсыпн.	Жильн. и химич.	Розсыпн.	Жильн. и химич.	Розсыпн.	Жильн. и химич.	Розсыпн.	Жильн. и химич.
1884	85%	15%	96%	14%	99%	1%	97%	3%
1904	58%	42%	72%	28%	97,8%	2,2%	87 %	13%
1913	40%	60%	45%	55%	98,2%	1,8%	85%	15%

Мы видимъ такимъ образомъ, что на Уралѣ, гдѣ имѣются сносные пути сообщенія, за послѣдніе 30 лѣтъ жильная и химическая добыча золота увеличилась въ процентномъ отношеніи въ 4 раза. Значительный ростъ жильной и химической добычи мы наблюдаемъ и въ Западной Сибири, пережившей со времени сооруженія Великаго Сибирскаго пути періодъ большого культурнаго расцвѣта. Въ Восточной-же Сибири, столь богатой золотомъ, но столь бѣдной путями сообщенія, добыча и до сихъ поръ почти цѣликомъ относится къ розсыпному золоту.

Съ приведенными выше данными слѣдуетъ сопоставить статистическія свѣдѣнія о числѣ рабочихъ, занятыхъ какъ во всей русской золотой промышленности, такъ и въ отдѣльныхъ золотоносныхъ районахъ.

Годы.	Уралъ.	Западн. Сибирь.	Восточн. Сибирь.	Всего.
1904	40.388	10.073	30.313	80.774
1901	33.973	9.050	42.492	85.515
1913	32.126	5.368	51.114	88.608

Digitized by Google

Изъ таблицы этой явствуетъ, что по мѣрѣ примѣненія болѣе усовершенствованныхъ механизмовъ число рабочихъ сокращается на Уралѣ и въ Западной Сибири ; при чемъ, въ виду одновременнаго роста добычи въ этихъ областяхъ, сумма добычи, падающая на одного рабочаго, естественно должна возрастать. И въ самомъ дѣлѣ въ періодъ съ 1904 по 1913 г. производительность отдѣльнаго рабочаго увеличилась на цѣлыхъ 23%, поднявшись съ 1,41 до 1,81 фунта золота въ годъ.

Попутно мы можемъ еще отмѣтить, что съ развитіемъ добычи въ Россіи красныхъ и бѣлыхъ металловъ открывается большая будущность для добычи золота, извлекаемаго металлургическимъ путемъ ; — въ Россіи всѣ руды, содержащія мѣдь, цинкъ и свинецъ въ той или иной мѣрѣ содержатъ также, на ряду съ серебромъ, и золото.

Вообще ни у кого изъ лицъ, близко стоящихъ къ русскому золотому промыслу, нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что главные запасы золота въ странѣ остаются еще не тронутыми. Съ примѣненіемъ болѣе совершенныхъ способовъ работъ, при общемъ подъемѣ культуры и развитіи дорожной сѣти, Россія внѣ всякаго сомнѣнія должна будетъ занять одно изъ самыхъ первыхъ мѣстъ въ рядахъ странъ, добывающихъ этотъ благородный металлъ. Сейчасъ Россія, какъ извѣстно, занимаетъ всего лишь четвертое мѣсто среди добывающихъ золото странъ (съ одной десятой міровой добычи) и ее далеко опережаютъ Трансвааль (одна треть міровой добычи), а также Соединенные Штаты (одна пятая) и Австралія (одна седьмая).

Съ возстановленіемъ въ Россіи нормальныхъ условій жизни помѣщеніе капиталовъ въ русскую золотопромышленность окажется несомнѣнно весьма выгоднымъ дѣломъ. Объ этомъ можно судить даже по даннымъ относительно доходности золотопромышленныхъ предпріятій въ предшествовавшій періодъ.

За послѣдніе два года передъ войной въ Россіи дѣйствовало до 20 акціонерныхъ обществъ съ капиталомъ въ 80 мил. рублей, обязанныхъ публичной отчетностью, и 596 предпріятій, не обязанныхъ публичной отчетностью, капиталъ которыхъ опредѣлить весьма затруднительно. Однако, если мы допустимъ, что капиталы предпріятій обѣихъ группъ обладаютъ одинаковой доходностью, то мы получимъ способъ для вычисленія вѣроятнаго размѣра капиталовъ и второй группы.

По даннымъ Департамента Окладныхъ Сборовъ податная прибыль отчетныхъ предпріятій составляла въ 1911 году **9,098,130** рублей, а не отчетныхъ—**3,390,386**, Слѣдовательно прибыль неотчетныхъ предпріятій составляла 38% прибыли отчетныхъ. Допуская, что въ такомъ-же соотношеніи находятся и капиталы этихъ группъ, капиталъ неотчетныхъ предпріятій опредѣлится, вѣроятно, въ 30 мил. рублей. Исходя изъ этой цифры, мы можемъ опредѣлить общую сумму капитала, вложеннаго въ золотую промышленность, приблизительно въ 100—110 мил. рублей.

Изъ общаго числа 20 акціонерныхъ золотопромышленныхъ предпріятій фактически производилась добыча въ 15 обществахъ, изъ которыхъ два являлись убыточными, пять дали прибыль до 3%, четыре общества выдали дивидендъ въ размѣрѣ отъ 3 до 20% и четыре общества — свыше 20%.

Средній-же дивидендъ на акціонерный капиталъ 13 доходныхъ предпріятій составилъ въ 1911 году 7,22%.

При этомъ еще нужно отмѣтить, что вслѣдствіе отсутствія надлежащаго контроля при образованіи акціонерныхъ обществъ, большинство этихъ обществъ несомнѣнно преувеличиваетъ акціонерный капиталъ по сравненію съ дѣйстви-

Digitized by Google

тельно вложенными средствами и такимъ образомъ доходность на фактически затраченныя деньги должна оказаться еще больше.

Въ будущемъ при установленіи института техническихъ консультантовъ и бухгалтеровъ, этотъ ненормальный способъ учрежденія обществъ вѣроятно удастся устранить.

Частныя свѣдѣнія о доходности неотчетныхъ предпріятій свидѣтельствуютъ о томъ, что она въ среднемъ, фактически превышала 12%.

Приведенныя цифры съ несомнѣнностью показываютъ, что всѣ серьезно построенныя предпріятія, вложившія въ дѣло средства, строго соотвѣтствующія объявленному акціонерному капиталу, и имѣвшія цѣлью серьезную промышленую работу, а не биржевую спекуляцію, всегда давали въ русскомъ золотомъ дѣлѣ прочную и хорошую доходность.

III. СЕРЕБРО.

Добыча серебра является въ Россіи одной изъ древнѣйшихъ отраслей горнаго промысла. Въ теченіе XVIII и даже XIX вѣка Россія по производству серебра занимала замѣтное мѣсто среди странъ всего міра. Однако, въ противоположность Норвегіи и Мексикѣ, полученіе серебра въ Россіи производилось не изъ чисто серебряныхъ рудъ, а почти всецѣло путемъ обработки серебро-свинцовыхъ рудъ.

Мѣстомъ зарожденія русской серебряной промышленности была Забайкальская Область. Здѣсь въ 1704 году былъ построенъ первый Нерчинскій заводъ для полученія серебра, а въ 1764 году возникъ, на ряду съ нѣсколькими другими, Кутомарскій заводъ, дѣйствовавшій почти сто лѣтъ.

Однако добыча серебра въ Нерчинскомъ районѣ развивалась слабо и медленно, что объясняется исключительно отсутствіемъ какого-либо рабочаго населенія. Первые рабочіе кадры создавались изъ насильственно переселявшихся въ Нерчинскій край крестьянъ, а позднѣе Нерчинскіе рудники обслуживались преступниками, которымъ смертная казнь замѣнялась ссылкой въ каторгу.

По мѣрѣ заселенія края и возникновенія рабочихъ кадровъ число открываемыхъ рудниковъ стало возрастать. Всего въ Нерчинскомъ горномъ округѣ было обнаружено до 446 рудныхъ мѣсторожденій.

Но съ открытіемъ въ 1838 году золотыхъ розсыпей, центръ вниманія былъ перенесенъ на золотой промыслъ, и это можно сказать нанесло смертельный ударъ производству серебра. Большинство рабочихъ пошло на добычу золота, а съ переводомъ мѣстнаго населенія въ казачество количество свободныхъ рабочихъ рукъ еще болѣе сократилось.

Въ общемъ итогѣ до 1870 года въ Нерчинскомъ округѣ было получено до 11,000 пудовъ серебра, причемъ въ періодъ расцвѣта работъ годовая выплавка доходила до 300 пудовъ.

Вторымъ крупнымъ центромъ серебрянаго производства въ Россіи является Алтай. Тамъ въ 1739 году былъ построенъ Колыванскій заводъ, дѣйствовавшій до 1800 года и остановленный за истощеніемъ лѣсныхъ площадей, съ которыхъ доставлялось древесное топливо. Къ началу XIX вѣка на Алтаѣ насчитывалось уже 8 заводовъ; на нихъ проплавлялись, главнымъ образомъ, окисленныя руды верхнихъ горизонтовъ по преимуществу богатаго содержанія и такимъ образомъ всѣ горныхя работы носили чисто хищническій характеръ.

Серебро добывалось и на Кавказѣ и на Уралѣ, въ Киргизскихъ степяхъ и въ Туркестанѣ, но все же первенство оставалось за Нерчинскимъ и Алтайскимъ

Digitized by Google

округами, пока не былъ изысканъ способъ извлеченія серебра какъ побочнаго продукта при мѣдномъ, цинковомъ и особенно свинцовомъ производствахъ.

Съ установленіемъ русскаго электролиза годовое полученіе серебра поднялось съ 700 — 900 пудовъ до 2,000 пудовъ. Въ самое послѣднее время Россія пріобрѣла хорошій технической опытъ въ дѣлѣ аффинажа серебра и обладаетъ нѣсколькими надлежаще оборудованными заводами, изъ которыхъ одинъ находится на Уралѣ, въ Кыштымскомъ округѣ, а другой въ Западной Сибири, при Экибастускомъ свинцовомъ заводѣ. Одинъ только Кыштымскій округъ давалъ за послѣднее время до 700 пудовъ серебра въ годъ, такъ называемаго Гамбургскаго образца, полученнаго путемъ электролиза и въ слиткахъ особаго размѣра, приспособленныхъ спеціально для экспорта.

Въ Россіи чисто серебряныхъ рудныхъ мѣсторожденій промышленнаго значенія въ общемъ не удалось обнаружить. Зато почти всѣ руды, идущія на плавку мѣди, цинка и свинца очень богаты серебромъ, и въ будущемъ полученіе серебра будетъ главнымъ образомъ зависѣть отъ размѣровъ производства этихъ трехъ менѣе цѣнныхъ металловъ.

Въ виду наличности всѣхъ данныхъ къ росту этого производства, добыча серебра окажется также, несомнѣнно, весьма значительной и можно съ увѣренностью сказать, что въ будущемъ русское серебро займетъ на міровомъ рынкѣ одно изъ видныхъ мѣстъ.

Русскій Государственный Долгъ.

Ю. А. ПАВЛОВСКІЙ.

Докладъ, читанный въ Засѣданіи Р. Э. О. 12 іюля 1920 г.

Начало Русскаго Государственнаго Долга было положено полтораста лѣтъ тому назадъ, при Екатеринѣ II, заключеніемъ въ 1769 году займа въ Голландіи. За 145 лѣтъ, прошедшихъ съ этого времени до 1914 года, по подсчету проф. М. И. Боголѣпова, Россіей всего было занято до 15 милліардовъ рублей, въ значительной части къ началу войны уже погашенныхъ.

Наканунѣ войны, на 1 января 1914 г., состояніе Государственнаго Долга было таково :

%% по займамъ.	Займы на обще-гос. потребности.	Гос. жел.-дор. займы.	Общая сумма на 1 янв. 1914 г.
	Руб.	Руб.	Руб.
3%	227,548,587.75	260,411,812.50	487,960,400.25
3.5%	43,150,146.50	119,168,282.00	162,318,428.50
3,6%	150,516,000.00	—	150,516,000.00
3,8%	82,187,400.00	—	82,187,400.00
4%	2,849,348,300.09	2,699,328,209.11	5,548,676,509.20
4,5%	762,291,506.50	18,954,562,50	781,246,069.00
5%	1,559,125,088.00	—	1,559,125,088.00
6%	37,559,735.43	—	37,559,735.45
Вѣчн. вкл.	14,934,716.97	—	14,934,716.97
Итого ..	5,726.661.481.24	3,097,862.866.11	8,824,524,347.35

Digitized by Google

Какъ видно изъ этой таблицы, значительная часть займовъ дѣлалась на чисто-производительныя потребности. Такъ, одни желѣзнодорожные займы составляли около 35% всей суммы. Косвенно, къ производительнымъ-же займамъ необходимо отнести и тѣ, которые заключались въ видахъ проведенія реформы денежнаго обращенія, введшей въ Россіи съ 1897 года устойчивую золотую валюту, и тѣмъ много способствовавшей развитію всѣхъ отраслей русскаго хозяйства.

По послѣднему военному бюджету на 1 января 1917 года, цифра до-военнаго долга показываетъ сокращеніе до 8,691,500,000 р., вслѣдствіе срочнаго погашенія части обязательствъ.

Огромный ростъ государственнаго долга, вызванный военными расходами, начался со второй половины 1914 года.

Согласно смѣтѣ расходовъ по системѣ Государственнаго Долга, составленной Особенной Канцеляріей по Кредитной Части на 1 января 1917 г., общая сумма задолженности сильно возрасла за счетъ внутреннихъ и внѣшнихъ военныхъ займовъ.

По даннымъ этой смѣты, состояніе Государственнаго Долга на 1 января 1917 года было таково :

Государственные долги.	Остающаяся сумма. Руб.
1) Долги въ рубляхъ въ $\frac{1}{10}$ имперіала или въ иностранной валютѣ : срочные	50,958,190
безсрочные	2,743.973,038
2) Долги въ рубляхъ въ $\frac{1}{15}$ имперіала: срочные ..	3,265,472,285
безсрочные..	8,430,569,482
3) Краткосрочн. обязат. Государств. Казначейства:	
въ Россіи ..	6,500,000,000
за границей ..	4,179,963,900
Итого	25,220,936,895

Эту сумму полезно привести, какъ результатъ послѣдней опубликованной оффиціальной сводки. Съ точки же зрѣнія нашей задачи, этотъ документъ особаго интереса не представляетъ, такъ какъ, не имѣя точныхъ данныхъ о кредитныхъ операціяхъ, вошедшихъ и не вошедшихъ въ него, придется произвести полный учетъ всѣхъ займовъ, имѣвшихъ мѣсто съ начала войны до сверженія Временнаго Правительства и прекращенія кредитныхъ операцій вообще.

Начиная съ займовъ, заключенныхъ на внутреннемъ денежномъ рынкѣ, прежде всего остановимся на операціяхъ долгосрочнаго кредита.

Первый внутренній заемъ военнаго времени былъ выпущенъ въ концѣ 1914 г. изъ 5% на сумму въ 500,000,000 руб. Въ началѣ 1915 года за нимъ послѣдовалъ второй 5% заемъ, также на 500,000,000 руб. Третій заемъ, выпущенный въ томъ же 1915 году изъ 5½%, далъ 1,000,000,000 руб. Съ конца 1915 года была начата реализація серіи 5½% десятилѣтнихъ „Военныхъ Займовъ,“ изъ которыхъ первый далъ 1,000,000,000 руб. Въ 1916 году были выпущены два слѣдующіе займа этой серіи, одинъ на сумму въ 2,000,000,000 руб. и другой на 3,000,000,000 руб. Наконецъ, въ 1917 году, послѣ февральской революціи, былъ выпущенъ 5% „Заемъ Свободы“ на неопредѣленную сумму, давшій до момента октябрьскаго переворота всего 4,600,000,000 рублей.

Кромѣ этихъ займовъ, въ теченіе войны было выпущено на сумму въ 10,000,000 руб. 4% государственной ренты и на 850,000,000 руб. билетовъ Государственнаго Казначейства.

Digitized by Google

Что касается краткосрочныхъ внутреннихъ займовъ, то къ моменту октябрьскаго переворота долгъ по краткосрочнымъ обязательствамъ Государственнаго Казначейства достигъ суммы около 19,000,000,000 руб. Какъ видно изъ приведенной смѣты Кредитной Канцеляріи, задолженность по этой статьѣ на 1 января 1917 г. составляла всего 6,500,000,000 руб., остальная же сумма въ 12,500,000,000 руб. ложится на первые десять мѣсяцевъ 1917 года.

Разсматривая вопросъ о краткосрочныхъ обязательствахъ Казначейства, необходимо, однако, имѣть въ виду особенности, представляемыя этими обязательствами.

Фактически, въ существующихъ условіяхъ, большая часть этихъ обязательствъ является долгомъ Казначейства самому себѣ, такъ какъ лишь около 3 милліардовъ рублей обязательствъ въ мелкихъ купюрахъ было помѣщено внѣ Государственнаго Банка, и так. обр. является долгомъ третьимъ лицамъ. Остальные 16 милліардовъ рублей остались въ Государственномъ Банкѣ въ покрытіе выпуска кредитныхъ билетовъ. Нормально, они должны бы были быть выкуплены независимо отъ того, что Государственный Банкъ есть казенное учрежденіе, ради соображеній урегулированія денежнаго обращенія, но сейчасъ, когда вся система денежнаго и кредитнаго хозяйства въ Россіи во главѣ съ самимъ Государственнымъ Банкомъ совершенно разрушена и требуетъ капитальной перестройки отъ самаго основанія, совершенно ясно, что эти обязательства не могутъ приниматься въ расчетъ въ качествѣ элемента государственнаго долга. Эта часть задолженности просто сметена и затоплена въ нескончаемомъ потокѣ обезцѣненныхъ бумажныхъ рублей, и въ составѣ долга подлежатъ учету лишь тѣ 3 милліарда, которые были выпущены на рынокъ и находятся въ рукахъ частныхъ держателей.

Сводя, такимъ образомъ, данныя, обнимающія всѣ кредитныя операціи, произведенныя во время войны на внутреннемъ денежнемъ рынкѣ, до 25 октября 1917 г., мы получаемъ слѣдующую таблицу :

Виды займовъ 1914-1917 г.г.	Сумма. Руб.
Долгосрочные займы	12,600,000,000
4% государственная рента	10,000,000
Билеты Государственнаго Казначейства	850,000,000
Краткоср. Обяз. Гос. Казначейства	3,000,000,000
Итого	16,460,000,000

Помимо внутреннихъ займовъ, обстоятельства военнаго времени вызвали широкое использованіе кредита за границей, главнымъ образомъ въ Союзныхъ странахъ.

Въ этомъ отношеніи первое мѣсто въ спискѣ кредиторовъ Россіи занимаетъ Великобританія, гдѣ съ 1914 года производился учетъ обязательствъ Казначейства въ англійской валютѣ, главнымъ образомъ для обезпеченія средствъ расплаты по военнымъ заказамъ.

Съ 1914 г. до момента заключенія въ 1915 г. перваго между-союзническаго финансоваго соглашенія, такимъ способомъ было получено 102,000,000 фунт. ст. Затѣмъ, первое финансовое соглашеніе дало 300,000,000 фунт. стерл., и второе, въ 1916 г. — 150,000,000 фунт. стерл. Сверхъ того, въ теченіе 1917 г., по истеченіи соглашенія, Британскимъ правительствомъ было авансировано подъ учетъ дальнѣйшихъ обязательствъ Казначейства 9,700,000 фунт. стер.

Digitized by Google

Такимъ образомъ, правительственныхъ кредитовъ въ Великобританіи всего было получено на сумму 561,700,000 фунт. стерл.

Кромѣ того, синдикатомъ русскихъ банковъ, за поручительствомъ Государственнаго Банка, были получены отъ частныхъ Лондонскихъ банковъ трассировочные кредиты на сумму въ 6,500,000 фунт. стерл., которые, нося гарантію Государственнаго Банка, въ конечномъ счетѣ относятся къ государственному долгу.

Остальныя обязательства, сравнительно мелкія, фактически покрываются отвѣтными требованіями, и такимъ образомъ, ихъ можно не считать совершенно.

Въ виду сказаннаго, общая сумма займовъ, заключенныхъ въ Англіи, во время войны, достигаетъ 568,200,000 фунт. стер., не считая нарастающихъ за время просрочки процентовъ, вообще здѣсь въ соображеніе не принимаемыхъ, такъ какъ задачею настоящаго очерка является установленіе размѣровъ задолженности къ моменту изданія Совѣтскаго декрета отъ 1 января 1918 года, объявившаго ничтожными обязательства по займамъ Императорскаго и Временнаго Правительствъ.

Слѣдующее мѣсто въ спискѣ кредиторовъ по военнымъ займамъ занимаетъ Франція, гдѣ долгъ за время войны достигаетъ 3,950,000,000 франковъ, не считая наросшихъ процентовъ и не вычитая изъ этой суммы того, что Французское Правительство, со своей стороны, остается должнымъ за реквизированные съ 1918 года предметы снабженія.

За Франціей слѣдуютъ Сѣв.-Ам. С. Штаты, гдѣ задолженность за время войны по соглашеніямъ съ частными банками и по непосредственнымъ кредитамъ Правительства достигаетъ суммы въ 282,136,011 долларовъ, не считая наросшихъ процентовъ.

Кромѣ того, задолженность въ Японіи достигаетъ 255,000,000 іенъ и въ Италіи — 36,123,836 лиръ, также не считая просроченныхъ уплатъ.

Этимъ заканчивается списокъ иностранныхъ займовъ Россіи во время войны, итогъ которыхъ, съ переводомъ на русскую золотую валюту, дается въ слѣдующей таблицѣ :

Кредиторы.	Суммы.	
	Въ иностр. валютѣ.	Въ золотыхъ рубл.
Великобританія	568,200,000 ф. ст.	5,375,172,000 руб.
Франція	3,950,000,000 фран.	1,481,064,867 руб.
Сѣв.-Ам. С. Штаты	282,136,011 долл.	311,209,566 руб.
Японія	255,000,000 іенъ.	247,013,400 руб.
Италія	36,123,836 лиръ.	13,544,737 руб.
Итого ..		7,428,004,570 руб.

Такимъ образомъ становится возможнымъ опредѣлить общую сумму Русскаго Государственнаго Долга къ моменту октябрьскаго переворота и полнаго прекращенія кредитныхъ операцій. Сводка дается въ слѣдующей таблицѣ :

Обязательства	Сумма въ рубляхъ.
По до-военному долгу	8,691,500,000
По долгосроч. займамъ 1914-1917 г.г.	13,460,000,000
По краткосроч. займамъ 1914-1917 г.г.	3,000,000,000
По внѣшнимъ военнымъ займамъ	7,428,000,000
Итого	32,579,500,000

Digitized by Google

Такова номинальная величина Государственнаго Долга въ собственномъ смыслѣ слова. Какъ видно изъ приведенныхъ выше цифръ, эта сумма почти въ четыре раза превосходитъ размѣры до-военной задолженности.

Но въ дѣйствительности эта сумма является совершенно номинальной, и фактически только часть ея, а именно — до-военный долгъ и внѣшніе военные займы — стоятъ на паритетѣ съ золотомъ. Всѣ внутренніе займы за время войны были заключаемы въ прогрессивно обезцѣнивавшейся валютѣ, и это обстоятельство необходимо учитывать при опредѣленіи величины долга. Оно обусловливаетъ значительное сокращеніе общей суммы, хотя абсолютные размѣры такого сокращенія и не поддаются сейчасъ точному опредѣленію.

Однако, помимо чисто-государственныхъ займовъ, необходимо принять въ расчетъ и гарантированные желѣзнодорожные займы, какъ потенціальныя обязательства государства.

Что касается гарантированныхъ займовъ, то до войны гарантіи были даны облигаціямъ 22 желѣзнодорожныхъ обществъ на общую сумму въ 1,741,490,298 руб. и акціонернымъ капиталамъ 4 обществъ на 30,063,014 р. Во время войны, въ концѣ 1916 года, гарантія была дана облигаціямъ коллективнаго займа 12 желѣзнодорожныхъ обществъ на сумму въ 350,000,000 рублей, что довело общую сумму гарантированныхъ займовъ до 2,121.5 мил. рублей.

Въ гарантированныхъ желѣзнодорожныхъ займахъ, какъ и въ государственныхъ займахъ на желѣзнодорожныя потребности, былъ чрезвычайно заинтересованъ иностранный денежный рынокъ. По даннымъ 1918 года, напримѣръ, общая сумма англійскаго капитала, вложеннаго въ гарантированные русскіе фонды, достигаетъ приблизительно 14,000,000 фунт. стерл.

Съ практической точки зрѣнія къ государственнымъ обязательствамъ въ широкомъ смыслѣ слова нужно отнести и городскіе займы, какъ обязательства мѣстныхъ органовъ самоуправленія, входящихъ въ общую систему государственности и получающихъ свои полномочія отъ центральной власти.

Въ дѣйствительности, въ виду слабой задолженности нашихъ городовъ, таксе включеніе не окажетъ особенно сильнаго вліянія на общую величину долга, прибавивъ къ ней лишь приблизительно 563,000,000 руб.

Въ городскихъ займахъ иностранный капиталъ заинтересованъ относительно еще больше, чѣмъ въ желѣзнодорожныхъ, и около 75% этихъ фондовъ было фактически размѣщено за границей. Наиболѣе заинтересована въ нихъ Англія, держащая почти треть всей ихъ суммы, болѣе, чѣмъ на 18,000,000 фунт. ст.

Вмѣстѣ съ гарантированными и городскими займами общая совокупность государственныхъ обязательствъ представляется слѣдующей :

Государственные займы	32.579,500,000 р.
Гарантированные займы	2.121,500,000 р.
Городскіе займы	563,000,000 р.
Итого	35.264,000,000 р.

Опредѣливъ, такимъ образомъ, общую сумму, задолженности къ моменту опубликованія Совѣтскаго декрета 1 января 1918 г., необходимо установить, какая часть этихъ обязательствъ является внутреннимъ и какая — внѣшнимъ долгомъ. Это важно по цѣлому ряду соображеній. Прежде всего, какъ уже было указано выше, внутреннія обязательства были заключены въ прогрессивно-обезцѣнивавшихся рубляхъ, и потому приведенная сумма ихъ является совершенно номинальной. Затѣмъ, въ настоящемъ очеркѣ имѣется въ виду разсмотрѣніе вопроса о платежеспособности Россіи преимущественно въ отношеніи

Digitized by Google

внѣшняго долга, такъ какъ уплата по внутреннимъ обязательствамъ будетъ одною изъ проблемъ будущей финансовой политики, разрѣшеніе которыхъ зависитъ отъ цѣлаго ряда соображеній. Вопросъ внутренней задолженности является гораздо болѣе сложнымъ, такъ какъ разрѣшеніе его находится въ зависимости отъ принциповъ, которые будутъ положены въ основаніе денежной реформы и реконструкціи кредитнаго хозяйства и многихъ другихъ условій, сейчасъ учету не поддающихся. Наконецъ, вопросъ о внѣшней задолженности особенно важенъ потому, что онъ связанъ съ проблемой полученія иностранной валюты, и что размѣры платежей заграницей, поэтому, явятся чрезвычайно важнымъ факторомъ въ опредѣленіи дѣйствительной тяжести долга.

Вопросъ о распредѣленіи цѣнностей между различными рынками есть одна изъ наиболѣе сложныхъ проблемъ финансовой статистики, и при разрѣшеніи ея всегда приходится вводить гипотетическіе элементы. Но, что касается нашей задачи, вопросъ значительно облегчается тѣмъ, что съ начала войны въ отношеніи движенія и оплаты заграницей нашихъ государственныхъ фондовъ былъ принятъ рядъ мѣръ, давшій результаты, практически равносильные подробной регистраціи.

Прежде всего, вывозъ изъ Россіи цѣнныхъ бумагъ былъ запрещенъ, и за границей была допущена оплата лишь тѣхъ купоновъ, по которымъ листы находились въ данной странѣ. Такимъ образомъ было обезпечено то, что суммы цѣнныхъ бумагъ, находившихся за границей, были приблизительно фиксированы въ предѣлахъ до-военнаго времени, и что величина этихъ суммъ была зарегистрирована.

Съ другой стороны, займы, заключенные за границей во время войны, представляютъ собою совершенно опредѣленныя внѣшнія обязательства, не подлежащія никакому сомнѣнію.

Что касается распредѣленія до-военнаго долга, то по оффиціальной классификаціи изъ общей его суммы въ 8,691,500,000 рубл. „внутренними" считаются около 45%, т.е. 3.911,750,000 р. и „внѣшними" — 4,779,750,000 р., т. е. 55%. Насколько это формальное раздѣленіе не соотвѣтствуетъ фактическому размѣщенію, ясно изъ того, что, въ то время, какъ процентъ „внѣшнихъ" займовъ" составлялъ, согласно классификаціи, 55%, и отношеніе было примѣрно то же и до войны, дѣйствительно находившаяся въ рукахъ заграничныхъ держателей часть всего долга равнялась въ 1912 году лишь 47,8%, а въ 1913 году даже только 42,3%.

Что касается гарантированныхъ желѣзнодорожныхъ займовъ, то изъ нихъ находится за границей около 50% всей суммы. Изъ городскихъ займовъ около 75% были реализованы на иностранныхъ рынкахъ и находятся за границей.

При такихъ условіяхъ, внѣшняя задолженность Россіи на 1 января 1918 г. является слѣдующей :

Займы.	Сумма въ золотыхъ рубляхъ.
До-военный долгъ	4,200,000,000
Военные внѣшніе займы	7,428,000,000
Гарантированные займы	870,000,000
Городскіе займы	422,000,000
Итого	12,920,000,000

Такимъ образомъ, заграничная задолженность Россіи достигаетъ суммы около 13 милліардовъ рублей капитальнаго долга, не считая просроченныхъ процентовъ и погасительныхъ платежей.

Digitized by Google

Что касается ежегоднаго расхода изъ бюджета по этому долгу, то онъ слагается изъ слѣдующихъ элементовъ.

Прежде всего, подлежитъ разсмотрѣнію до-военный долгъ. Расходъ по части его, находившейся въ рукахъ иностранныхъ держателей, составилъ въ 1909 г. — 180,5 милл. рублей, въ 1911 г. — 143,6 милл руб. и въ 1912 г. — 183,3 милл. рубл. Въ 1913 г. онъ составлялъ 42,3% всѣхъ расходовъ по долгу, опредѣлявшихся въ 387,6 милл. руб., т. е. около 194 милл. руб. Съ 1913 по 1917 годъ общая сумма долга значительно сократилась производившимися погашеніями, и такимъ образомъ платежи по находящейся заграницей части долга по состоянію на 1 января 1918 г. можно считать приблизительно въ суммѣ 180 милл. руб. въ годъ.

Наиболѣе трудною, для расчета ежегодныхъ платежей по ней, частью долга являются внѣшніе займы военнаго времени, вслѣдствіе своего относительно краткосрочнаго характера и неопредѣленности условій, въ которыхъ можетъ быть проведена ихъ конверсія. Предполагая, однако, что конверсія ихъ въ общемъ окажется возможной изъ 6%, съ учетомъ погашенія, можно считать, что ежегодные платежи по основному долгу въ суммѣ 7,428,000,000 р. выразятся въ расходѣ по бюджету около 445,680,000 рублей.

Что касается гарантированныхъ займовъ, то они выпускались изъ 4 и 4,5%, такъ что, принимая, во избѣжаніе преуменьшенія, за основаніе расчета 4,5%, можно считать, что находящаяся за границей часть этихъ фондовъ въ суммѣ около 870 милл. руб. вызоветъ ежегодный расходъ приблизительно въ 39,000,000 рублей.

Проценты по городскимъ займамъ были чрезвычайно разнообразны, колеблясь въ предѣлахъ между 3½ и 7%, но большинство ихъ составляли 5% облигаціи, что даетъ основаніе принять 5% за исходную цифру. На 422 мил. руб. городскихъ цѣнностей за границей, на этомъ основаніи, ежегодный расходъ можетъ быть исчисленъ приблизительно въ суммѣ 21,000,000 рублей.

Общая величина ежегодныхъ расходовъ по внѣшнему долгу можетъ быть представлена въ слѣдующей таблицѣ :

Займы.	Капит. сумма.	Ежегодные платежи.
	Руб.	Руб.
До-военный долгъ	4,200,000,000	180,000,000
Военные займы	7,428,000,000	445,680,000
Гарантир. займы	870,000,000	39,000,000
Городскіе займы	422,000,000	21,000,000
Итого	12,920,000,000	685,680,000

При учетѣ задолженности необходимо указать на то, что въ Россіи съ 1916 года находится Румынскій золотой запасъ въ размѣрѣ около 119,000,000 руб. являющійся, такимъ образомъ, долгомъ въ отношеніи Румыніи. Но, принимая въ соображеніе то, что, съ другой стороны, на храненіи союзниковъ во Франіи находится свыше 150,000,000 руб. русскаго золота, переданнаго Германіей послѣ перемирія, въ общемъ здѣсь остается балансъ въ нашу пользу не менѣе 30,000,000 руб., который здѣсь я въ расчетъ не ввожу, оставляя въ качествѣ резервнаго фонда на случай, если по какой-либо статьѣ задолженности фактическія данныя превзойдутъ мои расчеты.

Digitized by Google

Необходимо, однако, учитывать тотъ фактъ, что эти обязательства были приняты на себя Россіей въ границахъ 1914 года, съ тѣхъ поръ значительно измѣнившихся. Приходится считаться съ тѣмъ фактомъ, что сейчасъ Финляндія, Польша, Литва, Балтійскій Край въ видѣ Эстоніи и Латвіи, Закавказье, въ видѣ Арменіи, Грузіи и Азербейджана — получили международное признаніе въ качествѣ независимыхъ государствъ, а Бессарабія, также съ соотвѣтствующей санкціи державъ, аннексирована Румыніей. Не входя въ обсужденіе вопроса съ политической стороны, и просто считаясь съ обстоятельствами, каковы они есть сейчасъ, необходимо признать, что Россія въ ея современныхъ границахъ не можетъ считаться отвѣтственной по всему долгу, и соотвѣтствующія части его должны быть перенесены на отвѣтственность такъ или иначе отдѣлившихся областей.

Не имѣя возможности въ настоящемъ докладѣ входить въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, въ какихъ абсолютныхъ цифрахъ выразится часть долга, подлежащая такому перенесенію на отдѣлившіяся отъ Россіи территоріи, отмѣтить необходимость такого распредѣленія обязательствъ нужно. Вопросъ этотъ требуетъ детальнаго изученія, такъ какъ, лишь только проблема Государственнаго Долга станетъ дѣломъ практической политики, принципъ такого распредѣленія долженъ будетъ быть признанъ безусловно.

Опредѣливъ приблизительно сумму задолженности, мы теперь стоимъ лицомъ къ илцу съ вопросомъ о томъ, насколько Россія способна снести это бремя, приблизительно въ три раза превосходящее ея до-военный внѣшній долгъ, и вызывающее ежегодный расходъ изъ бюджета во много большій, чѣмъ тотъ, который она несла до 1914 года.

Несомнѣнно, что въ данный моментъ, при существующемъ экономическомъ параличѣ и болѣзненной разрухѣ всего хозяйственнаго механизма, страна совершенно не способна удовлетворять своихъ кредиторовъ даже частично, не прибѣгая къ разорительнымъ концессіямъ и не закладывая, такимъ образомъ, своего экономическаго будущаго въ рукахъ иностранцевъ. Но, съ другой стороны, когда, послѣ перехода къ систематическому труду надъ возстановленіемъ и дальнѣйшимъ развитіемъ своихъ огромныхъ производительныхъ силъ, Россія снова станетъ на ноги въ хозяйственномъ отношеніи, слѣдуетъ признать, что такой долгъ ей не такъ страшенъ, и не налагаетъ на нее непосильнаго бремени. При несомнѣнной и большой потребности въ иностранномъ капиталѣ и въ періодъ реконструкціи, и послѣ, для дальнѣйшаго развитія своихъ колоссальныхъ рессурсовъ, и при томъ значеніи, какое будетъ имѣть въ этомъ отношеніи выполненіе ранѣе принятыхъ обязательствъ, какъ гарантія для будущаго, экономически разсуждая, огромный расходъ по старому долгу можетъ и долженъ окупиться.

Необходимо лишь то, чтобы фактическое выполненіе обязательствъ по долгу не препятствовало успѣшному ходу экономической реконструкціи страны и процессу ея хозяйственнаго выздоровленія. Въ теченіе этого періода выполненіе обязательствъ должно быть отсрочено, при помощи соотвѣтствующей конверсіи долга и всѣхъ нарастающихъ на него платежей, и всѣ образующіеся за границей балансы въ пользу Россіи въ иностранной валютѣ должны быть свободны для использованія исключительно на нужды экономической реконструкціи.

При проведеніи этой реконструкціи, въ конечной платежеспособности Россіи не можетъ быть сомнѣнія. Какъ естественныя богатства Россіи, такъ и складывающаяся на міровомъ рынкѣ конъюнктура, обезпечивающая для нея исключительно выгодныя условія реализаціи ея свободныхъ для вывоза излиш-

Digitized by Google

ковъ, вполнѣ гарантируютъ лежащія на ней обязательства. И то, и другое — вопросы огромнаго значенія въ экономикѣ Россіи, но подробно останавливаться на нихъ здѣсь невозможно : они требуютъ спеціальнаго изученія, здѣсь же необходимо лишь о нихъ оговориться, какъ о существующихъ фактахъ.

Положеніе Россіи, съ ея огромными, въ большей своей части еще нетронутыми естественными богатствами, во многихъ отношеніяхъ не является по существу исключительнымъ и небывалымъ. Хотя и въ меньшемъ масштабѣ, но таково же было положеніе Сѣв.-Ам. Соединенныхъ Штатовъ въ теченіе ряда лѣтъ, непосредственно слѣдовавшихъ за междоусобной войной. Страна, а въ особенности Южные Штаты, была совершенно раззорена ; промышленность стала, и общее финансовое положеніе было катастрофическимъ. Но въ землѣ, въ климатѣ, въ населеніи лежали скрытыми огромные запасы производительныхъ силъ, и это скрытое богатство нужно было только пустить въ ходъ, чтобы обезпечить выздоровленіе и дальнѣйшее развитіе страны.

Въ теченіе всего періода съ 1866 по 1873 годъ Соединенные Штаты не были въ состояніи покрыть своего огромнаго ввоза, достигавшаго въ среднемъ 100,000,000 фунт. стер. въ годъ, вывозомъ, не превышавшимъ цѣнности въ 79,000,000 фунт. стер. Вмѣстѣ съ процентами по займамъ, фрахтами и другими расходами за границей, ежегодный балансъ противъ Соединенныхъ Штатовъ въ этотъ періодъ въ среднемъ достигалъ 35,000,000 ф. ст. Его приходилось покрывать, широко пользуясь кредитомъ, который стоилъ очень дорого.*) Такъ, желѣзнодорожныя компаніи вынуждены были реализовать свои обязательства, фактически представлявшія первыя закладныя на ихъ имущество, изъ 7, 8 и даже 10%, по курсу, значительно низшему ихъ номинальной суммы. Страна, такимъ образомъ, накапливала колоссальный долгъ, росшій какъ снѣжный комъ. Но желѣзныя дороги были построены и открыли для эксплоатаціи огромные районы, дотолѣ необитаемые. Промышленность возстановилась и стала развиваться съ неслыханнымъ дотолѣ могучимъ размахомъ, пустивши въ разработку естественныя богатства страны. Съ 1874 года, не смотря на въ общемъ неблагопріятную конъюнктуру рынка и частые финансовые кризисы въ самой Америкѣ, вызванные несовершенною организаціей ея кредитнаго аппарата, положеніе стало совершенно измѣняться. Дальнѣйшая исторія экономическаго роста Америки, закончившаяся послѣ войны 1914-1918 г.г. фактическимъ перенесеніемъ финансоваго центра тяжести изъ Стараго въ Новый Свѣтъ, слишкомъ хорошо извѣстна, чтобы на ней останавливаться здѣсь, и является яркимъ доказательствомъ того, на что способна страна, одаренная большими естественными богатствами, и какъ она можетъ выйти изъ кризиса, который окончательно раззорилъ бы другую.

Передъ Россіей сейчасъ, какъ основная проблема будущаго экономическаго прогресса, стоитъ та же задача, которая была понята и блестяще разрѣшена Соединенными Штатами 50 лѣтъ тому назадъ : это — проблема транспорта, отъ разрѣшенія которой зависитъ все будущее развитіе ея производительныхъ силъ. Ей должно быть дано время и возможность въ теченіе ряда лѣтъ посвящать всѣ свои средства развитію своей желѣзнодорожной сѣти и внутреннихъ водныхъ сообщеній. При условіи предоставленія ей этой возможности и снятія оковъ съ личной иниціативы, которой одной Соединенные Штаты были обязаны своимъ экономическимъ прогрессомъ, будущее ея, не смотря на современное разореніе,

*) См. R. Benson. State Credit and Banking, стр. 32.

Digitized by Google

совершенно несомнѣнно, и лежащія на ней обязательства обезпечены во много разъ.

Потрясенія, выпавшія на долю Россіи сейчасъ, несомнѣнно разрушили бы непоправимо хозяйство болѣе развитой въ экономическомъ отношеніи страны, большую часть своихъ естественныхъ богатствъ уже пустившей въ дѣло. Россія, главное богатство которой заключается въ землѣ съ тѣмъ, что на ней произрастаетъ или что лежитъ скрытымъ еще въ ея нѣдрахъ, находится въ другомъ положеніи. Разрушеніе касается ничтожной доли ея богатствъ, сейчасъ эксплоатируемой, въ то время какъ 90% ихъ составляетъ еще неприкосновенный резервъ, о жидающій момента, когда пробьетъ часъ экономическаго воскресенія.

И эти огромные запасы производительныхъ силъ, и молодость самой промышленности русской, родившейся и выросшей почти на глазахъ еще живущаго поколѣнія, являются залогомъ быстраго выздоровленія и роста.

Изъ всѣхъ государствъ міра Россія обладаетъ, кромѣ того, наибольшими богатствами, непосредственно принадлежащими казнѣ, и такимъ образомъ являющимися прямымъ обезпеченіемъ ея кредита, независимо отъ покрытія задолженности за счетъ податныхъ бюджетныхъ источниковъ.

Прежде всего, казна является крупнѣйшимъ русскимъ землевладѣльцемъ. По даннымъ 1905 г. въ одной Европейской Россіи (49 губерній) ей принадлежало 138,000,000 дес. земли, изъ коихъ въ порядкѣ землеустройства до 1917 г. перешли крестьянамъ около 5,000,000 дес., и т. о. осталось около 133 милл. дес. Вмѣстѣ съ 7,800,000 дес. удѣльныхъ имѣній, перешедшихъ въ казну въ 1917 г., фондъ этотъ составляетъ свыше 140,000,000 дес. Кромѣ того, государственною собственностью является вся территорія Сибири, за исключеніемъ ничтожной площади около 2,000,000 дес., принадлежащихъ казакамъ и частнымъ владѣльцамъ. Всѣ эти земли съ лѣсами, водами, въ нѣкоторыхъ случаяхъ представляющими крупную цѣнность по рыбнымъ промысламъ, и рудными богатствами въ ихъ нѣдрахъ, разсѣянными по всей площади Сибири, Алтая, и во многихъ мѣстахъ Урала, Сѣверной и Юго-Восточной Россіи, принадлежатъ государству. Что могутъ дать эти земли — ясно показали результаты проведенія отдѣльныхъ желѣзныхъ дорогъ, какъ Сибирская, Сѣверная и Уральскія линіи, вызвавшія къ кипучей жизни огромные, дотолѣ отрѣзанные отъ рынка, районы.

Что касается лѣсныхъ богатствъ, то площадь лѣсовъ, принадлежащихъ казнѣ, за исключеніемъ 10 губерній Царства Польскаго, въ 1912 г. была такова :*)

Районы.	Общая площадь.	Пригодно для эксплоатаци.
	дес.	дес.
Пять Сѣв. губерній	94,402,000	73,421,000
Другія Европ. губерніи	12,930,000	10,266,000
Сибирь	110.383,000	37,694,000
Дальный Востокъ	73,195,000	36,261,000
Средняя Азія	10,831,000	7,955,000
Кавказъ	4,747,000	2,963,000
Всего	306,488,000	168,560,000

Въ общемъ, увеличеніе пригодной площади находится въ прямой зависимости отъ развитія транспорта, и одна построенная съ тѣхъ поръ Мурманская

*) Данныя Проф. М. И Боголѣпова.

Digitized by Google

жел. дорога уже значительно измѣнила соотношеніе въ Сѣверномъ районѣ, связавъ съ рынкомъ и сдѣлавъ, такимъ образомъ, пригодными для эксплоатаціи милліоны десятинъ.

Съ 1917 года, кромѣ того, къ площади казенныхъ лѣсовъ прибавилось около 5,200,000 дес. лѣсной площади Удѣловъ, и такимъ образомъ, въ настоящее время казенныя лѣса составляютъ свыше 310 милліоновъ десятинъ.

Кромѣ земель и лѣсовъ, необходимо указать на казенныя желѣзныя дороги, составлявшія въ 1912 г., то есть еще до выкупа казною Варшавско-Вѣнской жел. дороги, 44,613 верстъ или 70% всей сѣти. Капитальная цѣнность желѣзныхъ дорогъ, принадлежавшихъ казнѣ, въ 1912 г., опредѣлялась въ 5,389 милл. руб., по чрезвычайно экономному подсчету. Чистый доходъ отъ этихъ дорогъ въ 1913 г. составлялъ 314,342,000 рублей.

Большое количество заводовъ и горныхъ промысловъ, принадлежащихъ казнѣ, къ которымъ относятся такіе современные и крупные заводы, какъ Тульскій, Ижевскій и др., также представляютъ значительную цѣнность.

Винная монополія, дававшая въ послѣдніе годы почти милліардъ рублей на приходной сторонѣ бюджета, во всякомъ случаѣ показываетъ, какими средствами потенціально обладаетъ правительство въ странѣ, представляющей такой огромный потребительный рынокъ, какъ Россія, въ этомъ отношеніи, не налагая на потребителя фактически никакого бремени. Помимо спирта, есть другіе источники такого дохода, которыми вполнѣ можно воспользоваться, и вопросъ о которыхъ уже ранѣе не разъ поднимался.

При такихъ условіяхъ, бремя государственнаго долга не является для Россіи ужасающимъ. По сравненію съ самыми богатыми изъ побѣдоносныхъ державъ Стараго Свѣта, онъ относительно очень не великъ.

Сопоставляя современную величину долговъ Россіи, Англіи и Франціи съ размѣрами ихъ нормальнаго до-военнаго бюджета, въ переводѣ въ рубли въ круглыхъ цифрахъ, мы получаемъ слѣдующую таблицу :

Государтсва.	Бюджетъ.	Долгъ.	Во сколько разъ долгъ превышаетъ бюджетъ.
	Руб.	Руб.	
Россія	3,300,000,000	33,000,000,000	10.0
Англія	2,000,000,000	70,000,000,000	35.0
Франція	2,150,000,000	75,000,000,000	35.0

Такимъ образомъ, по сравненію съ до-военнымъ бюджетомъ, номинальный долгъ Россіи въ $3\frac{1}{2}$ раза легче задолженности Англіи и Франціи. Между тѣмъ, въ этихъ экономически несравненно болѣе развитыхъ странахъ не можетъ быть и рѣчи о тѣхъ запасахъ богатствъ, какими обладаетъ Россія, едва вступившая на путь промышленнаго развитія. Ростъ Русскаго бюджета весь впереди, и не будетъ ничего удивительнаго въ томъ, если черезъ 15-20 лѣтъ послѣ своего экономическаго воскресенія, Россія сведетъ обслуживаніе этого долга къ тѣмъ скромнымъ 13%, которые составляли въ ея до-военномъ бюджетѣ расходы по старому долгу.

Не разрѣшая, само по себѣ, вопроса о платежеспособности Россіи, это сравненіе, во всякомъ случаѣ, хорошо рисуетъ ея относительное положеніе въ ряду другихъ Великихъ Державъ въ этомъ отношеніи.

Digitized by Google

Очеркъ соціально-психологическихъ послѣдствій революціи въ Россіи.

В. О. БРЭЙТВЕЙТЪ.

(*Докладъ читанный въ засѣданіи Р. Э .О.* 14 *сентября* 1920 *г.*).

Всякій, кто серьезно задумается надъ происходящимъ въ Россіи и кто желаетъ дѣйствительнаго возрожденія народнаго хозяйства и государственной жизни развалившейся страны, долженъ объективно и открыто учесть ту коренную ломку, которая свершилась подъ вліяніемъ войны и двухъ революцій въ психологіи всѣхъ классовъ и группъ населенія Россіи. Опытъ міровой войны, первая и вторая революціи такъ много сдѣлали переоцѣнокъ, такъ много уничтожили матеріальныхъ и моральныхъ цѣнностей, наконецъ, такъ много создали и такъ многому научили, что пройти мимо всѣхъ этихъ измѣненій будетъ крупной ошибкой. Дальнѣйшія строки будутъ посвящены именно этимъ измѣненіямъ, и конечно, они не претендуютъ на исчерпывающую полноту и всесторонность, тѣмъ болѣе, что нѣтъ возможности въ данномъ случаѣ пользоваться какимъ-либо цифровымъ матеріаломъ ; приходится ссылаться на бытъ, на массовый сдвигъ, который очень рельефно выступаетъ тамъ въ Россіи въ повседневной жизни и который, къ сожалѣнію, почти совсѣмъ не находитъ отраженія ни въ литературѣ, ни въ публицистикѣ, являясь, между тѣмъ, очень серьезнымъ, а зачастую рѣшающимъ факторомъ борьбы и жизни страны, выростая скрыто въ новой экономической обстановкѣ. Если отбросить всѣ политическіе и личные мотивы и вглядѣться объективно, то нельзя не признать, что началось наростаніе новыхъ силъ, появились побѣги, еще слабые, новой жизни и врядъ ли можетъ быть сомнѣніе, что эти новые побѣги слѣдуетъ использовать. Вотъ поэтому въ дальнѣйшемъ изложеніи будетъ отмѣчено и положительныя и отрицательныя стороны нарождающейся жизни.

Для удобства изложенія весь матеріалъ будетъ раздѣленъ на три основныхъ группы населенія : рабочіе, интеллигенція и крестьянство.

РАБОЧІЕ.

Русскій рабочій классъ существенно отличается отъ западно-европейскаго тѣмъ, что онъ на $\frac{3}{4}$ еще не порвалъ своей связи съ деревней. Рабочій либо самъ выходецъ изъ деревни, либо имѣетъ близкихъ родственниковъ въ деревнѣ, либо приходитъ на заработки въ городъ посезонно или на болѣе длительный срокъ съ мечтой вернуться въ деревню. Эта связь еще болѣе укрѣпилась во время революціи.

Разрушеніе транспорта и ухудшеніе продовольствія города послѣ октябрьскаго переворота вынудили рабочихъ прибѣгнуть къ тѣмъ связямъ, которыя они имѣли въ деревнѣ. Послѣ уничтоженія Совѣтскимъ Правительствомъ частнаго торговаго аппарата и оскудѣнія правительственныхъ складовъ, рабочій, какъ и всякій горожанинъ, начинаетъ самоснабжаться, т. е. ѣдетъ въ деревню съ мѣшкомъ за хлѣбомъ, и получаетъ его тамъ либо благодаря своимъ связямъ, либо благодаря рыночнымъ, а не твердымъ цѣнамъ, которыя онъ платитъ. Кромѣ того онъ частично разгружаетъ себя отъ заботъ тѣмъ, что отправляетъ свою семью въ деревню на хлѣба. Послѣднее вскорѣ вызываетъ переселеніе

Digitized by Google

въ деревню и самаго рабочаго. Особенно это замѣтно по отношенію къ высококвалифицированнымъ рабочимъ, которыхъ деревня охотно принимаетъ къ себѣ для удовлетворенія у себя дома, на мѣстѣ, своихъ нуждъ — кузнецы, слесаря, столяры и т. п., всегда находятъ примѣненіе своего труда въ деревнѣ, оторванной и замкнутой отъ города.

Во время войны еще не мало ушло рабочихъ по мобилизаціи. Правда, рабочій классъ пополнялся новыми кадрами и въ атмосферѣ напряженной работы на фронтъ, когда появилось много новыхъ методовъ и отраслей промышленности онъ учился, но демобилизація, проведенная въ значительной мѣрѣ стихійно, почти на нѣтъ свела достигнутые результаты.

Изъ тѣхъ же рабочихъ, которые попали въ армію, очень немногіе вернулись назадъ. Они либо погибли на поляхъ сраженій, либо оказались въ плѣну, либо сстались въ новой красной арміи. Война на нихъ оказала разлагающее вліяніе, т. к. тамъ они привыкли не считаться съ человѣческой жизнью и тамъ они восприняли культъ физической силы, ибо на примѣрахъ реквизицій и самихъ боевъ они видѣли рѣшающее значеніе силы ; они привыкли къ мысли, что правовые нормы ничто, если необходимость вынуждаетъ пользоваться силой.

Все это вмѣстѣ взятое рельефно вылилось въ моментъ революціи.

Однако война, а позже революція, несомнѣнно дали и значительные положительные результаты. Изъ нихъ первымъ можно отмѣтить развитіе кругозора рабочаго. Раньше онъ зналъ лишь станокъ и тотъ районъ, въ которомъ онъ жилъ. Теперь же онъ побывалъ и на югѣ, и въ Румыніи, и въ Галиціи, и въ Польшѣ, и въ Восточной Пруссіи, и, наконецъ, въ Финляндіи ; послѣднія три области въ культурномъ отношеніи стоятъ значительно выше Великороссіи и дали нѣкоторый наглядный матеріалъ въ видѣ предметнаго урока. Вторымъ положительнымъ результатомъ было развитіе смѣлости и самостоятельности. Съ одной стороны это явилось вслѣдствіе военныхъ опасностей, которыя при часто случавшихся острыхъ моментахъ толкали на проявленіе собственной иниціативы ; а съ другой постоянная угроза смерти на фронтѣ пріучила ничего не бояться въ тылу и, конечно, всякое наказаніе по сравненію съ пребываніемъ на фронтѣ среди всяческихъ лишеній и постоянной угрозы смертью, были лишь спасеніемъ отъ военнаго ужаса. Эти два момента сыграли немаловажную роль въ революціи ; послѣдняя, давъ свободу, а часто и разнузданность, увеличила независимый, самостоятельный и смѣлый характеръ рабочаго. Это часто граничило съ самоувѣренностью, чѣмъ и объясняется въ значительной мѣрѣ, презрѣніе къ интеллигенціи и травля послѣдней. Февральская революція вмѣстѣ съ свободой потребовала отъ рабочихъ и организованности. Навыковъ у рабочихъ въ этомъ отношеніи не было и поэтому мы и видимъ, что во главѣ всего движенія, какъ политическо-партійнаго, такъ и профессіональнаго, становятся интеллигенты по большей части умѣренно соціалистическихъ партій. Всѣ споры, партійныя группировки и кружковые дрязги были непонятны и чужды рабочимъ, и они свою неудовлетворенность переносили на тѣхъ, кто не прибѣгаетъ къ понятной имъ физической силѣ и тѣмъ, какъ имъ казалось, тормозитъ и осложняетъ дѣло освобожденія. Октябрьская революція положила этому разброду рѣшительный предѣлъ. Охваченные большевизмомъ и видя саботажъ со стороны интеллигенціи, рабочіе, подогрѣваемые большевистской демагогической агитаціей, безжалостно и рѣшительно выбрасывали интеллигенцію изъ общественнаго движенія. Забастовка и саботажъ интеллигенціи вынудили большевиковъ, бѣдныхъ культурными силами, привлечь къ работѣ и строительству рядовыхъ рабочихъ. Новая власть, не долго задумываясь,

Digitized by Google

сажала рабочихъ и въ канцеляріи и въ банки и на общественную службу. Въ первые дни послѣ октябрьскаго переворота большевики несомнѣнно поддерживались громаднымъ большинствомъ рабочихъ и послѣднихъ втягивала новая власть во всѣ поры государственнаго механизма. То, что не удалось интеллигенціи, удалось большевикамъ — они фактически оперлись на массу. Было-бы непростительной близорукостью не замѣтить, что за собой повлекло это массовое обученіе рабочихъ государственной и общественной работѣ. Правда, сами большевики во многомъ испортили тѣ результаты, которыхъ имъ удалось достичь. Постепенно усилившаяся бюрократизація всего управленія, фактическое уничтоженіе мѣстнаго самоуправленія, подчиненіе государству всѣхъ организацій (мѣстные совѣты, профессіональные союзы и кооперації), проведеніе строгой и безсмысленной централизаціи, и, наконецъ, совершенная нетерпимость къ оппозиціи и здоровой критики привели къ полному отказу массъ поддерживать власть. Рабочіе замыкаются и порываютъ связь съ государственной властью. Они сознательно подчеркиваютъ, что Совѣтская Власть перестала быть „нашей властью". И въ разговорахъ и на митингахъ можно слышать, какъ они говорятъ. что управленіе взяли въ руки коммунисты и комиссары и старая формула : „мы и они" — воскресилась ; вновь противопоставляются съ одной стороны населеніе, а съ другой — коммунисты и комиссары.

Воцареніе, вмѣстѣ съ нетерпимостью, произвола все болѣе и болѣе отталкивало рабочіе массы отъ новой власти. Сами рабочіе, привлеченные къ государственному аппарату, втягиваются въ безконечное бумажное дѣлопроизводство ; часто искренне мечутся и ищутъ новыхъ формъ организаціи, но ослабѣваютъ, становятся бюрократами и подпадаютъ подъ вліяніе взятки. Не имѣя знаній и навыковъ, и завися часто отъ ловкихъ дѣльцовъ и проходимцевъ, они запутываются и падаютъ все ниже и ниже. Или же впитываютъ въ себя всѣ отрицательныя стороны произвола. Подтасовка выборовъ, устраненіе оппозиціонныхъ депутатовъ, стѣсненіе или полное упраздненіе свободъ, развило апатію, понижало активность у однихъ и усиливало деспотизмъ и произволъ другихъ. Но на ряду съ этими отрицательными явленіями можно наблюдать и весьма серьезные положительные результаты. Первымъ изъ нихъ явился значительный ростъ самосознанія и критическаго мышленія. Честный рядовой рабочій, а черезъ него и вся масса рабочаго класса, вставъ у власти, занявъ отвѣтственные посты государственной и общественной жизни, воочію, на практикѣ понялъ всю сложность механизма руководительства государствомъ и народной жизнью ; онъ научился цѣнить интеллигенцію, ибо понялъ, что недостаточно одного, хотя-бы и страстнаго желанія и героическаго самопожертвованія, но нужны знанія и опытъ. Довѣріе къ спеціалистамъ и интеллигенціи возстанавливается, и вмѣстѣ съ этимъ рабочій сталъ весьма критически относиться къ словамъ. Красивой фразой и хлесткимъ словомъ не удивишь и не обманешь рабочаго, прошедшаго опытъ революціонной ломки и попытки новаго строительства. Поэтому такъ ослабло значеніе и такъ мизерны результаты всей агитаціи большевиковъ, которые не скупятся на способы и средства внѣдренія своихъ идей. Скептицизмъ по отношенію къ оффиціальнымъ листовкамъ и брошюрамъ, воззваніямъ. статьямъ все болѣе и болѣе развивается. Любой рабочій можетъ повторить или даже написать статью, но только въ духѣ большевизма. Казенныя, однообразныя, изо дня въ день повторяемыя фразы вбиваются крѣпко въ головы, но онѣ только вбиты ; творческая мысль и искренность давно отлетѣла отъ нихъ. Характерно, что всякая оппозиціонная рѣчь встрѣчаетъ многочисленныхъ и внимательныхъ слушателей. Въ тѣ немногіе дни, когда выходили независимыя газеты (краткое

Digitized by Google

существованіе газеты *Впередъ* и нѣсколько номеровъ *Дѣла Народа*) — они расхватывались изъ рукъ и ими жестоко спекулировали. И сами оффиціальные органы оживлялись ибо появлялся новый матеріалъ. На митингахъ, за исключеніемъ крупныхъ ораторовъ (Ленинъ, Троцкій, Луначарскій), коммунисты слушаются поневолѣ, а помѣщенія собраній переполняются сверхъ всякой нормы, какъ только становится извѣстнымъ, что выступитъ оппозиція. Листовки, выпускаемыя изрѣдка меньшевиками или соц.-рев. расходятся по рукамъ. Всѣ же въ большинствѣ случаевъ питаются слухами. Слухи растутъ съ невѣроятной быстротой и превращаются въ легенды, иногда чрезвычайно любопытные и колоритные. Даже газета *Экономическая Жизнь* довольно высоко поставленная, но значительно болѣе независимая, чѣмъ другія, пользуется и бо́льшими симпатіями только потому, что нѣтъ-нѣтъ да и проскользнетъ правда.

Вторымъ крупнымъ результатомъ можно отмѣтить пріобрѣтеніе рабочими демократическихъ навыковъ. Всѣ тѣ, кто окончательно не упалъ или не бюрократизировался, получили и опытъ, и знаніе, и навыки. Часто это носитъ нелѣпый и уродливый характеръ, но иногда поражаетъ и своей стройностью и организованностью. Та отчаянная борьба, которая ведется между рабочими и правительствомъ, въ немногихъ оставшихся легальныхъ возможностяхъ, даютъ блестящіе примѣры стойкости въ борьбѣ съ непонятнымъ для Запада произволомъ. Приходилось наблюдать, какъ рабочіе послѣ восьми-часовой работы, голодные сидѣли часами (до 1-2 ч. ночи) на собраніи, терпѣливо выслушивали всѣхъ большевистскихъ давно надоѣвшихъ ораторовъ и несмотря на угрозы закрытія фабрики, лишенія продовольственнаго пайка, открытой подачей голосовъ избирали оппозиціонныхъ кандидатовъ. Въ условіяхъ голоднаго существованія и произвола Чрезвычаекъ, неограниченнаго никакими законами, это явленіе требуетъ большой выдержанности. Ростъ самодѣятельности, независимости и дисциплины нужно искать не въ трудовыхъ арміяхъ и правительственныхъ начинаніяхъ (вродѣ коммунистическихъ субботниковъ), а въ той силѣ отпора, которая въ условіяхъ ужасающаго насилія, начинаетъ все сильнѣе и сильнѣе сказываться. Было-бы безуміемъ не воспользоваться этимъ ростомъ самодѣятельности и не учитывать его. Блестящей иллюстраціей этой стойкости, упорства и своей иниціативы можетъ служить недавняя (іюнь 1920 г.) отчаянная борьба московскихъ печатниковъ, жестоко наказанныхъ Совѣтскимъ Правительствомъ за то, что они сказали свое мнѣніе Делегаціи англійскихъ рабочихъ. Муки голода и холода толкаютъ рабочихъ съ одной стороны на спекуляцію, торговлю товаровъ изъ-подъ полы, а съ другой — къ организованной самозащитѣ (рабочіе продовольственные отряды, коммунальные огороды, заготовки топлива, кооперативы и пр.). Всю эту организаціонную способность необходимо учитывать, ибо ясно, что въ нынѣшней обстановкѣ рабочаго можно удержать у станка ни военной дисциплиной, ни заработной платой, хотя-бы сдѣльной и преміальной, а кускомъ хлѣба, который можетъ быть добытъ черезъ организацію потребителей, рабочихъ-кооперацій и профессіональные союзы. Вмѣстѣ съ машинами и сырьемъ организаторъ долженъ умѣть воспользоваться и признать свободные профессіональные союзы и кооперативныя общества, т. к. только послѣднія могутъ очеловѣчить, обуть, одѣть и накормить рабочаго... Ни вольная торговля, ни государственная бюрократія не въ состояніи справиться съ голодомъ и разрухой также, какъ и изолированная безпорядочная частная иниціатива отдѣльныхъ лицъ, предпринимателей и торговцевъ. Лишь энергіей планомѣрнаго и организованнаго какъ самаго

Digitized by Google

производства, такъ и рабочей силы можно собрать распылившійся рабочій классъ изъ деревни въ городъ и наладить промышленность.

КРЕСТЬЯНСТВО.

Если война и двѣ революціи оказали громадное вліяніе на городъ, то деревня пережила еще большій сдвигъ и перемѣну. Къ сожалѣнію нѣтъ никакой возможности учесть объективными цифрами этого сдвига, но можно указать нѣсколько весьма любопытныхъ примѣровъ пробужденія русской деревни. Вѣдь только война и обѣ революціи могли такъ быстро и такъ сильно сломать покровъ надъ внутренней жизнью русской деревни. Крестьянинъ въ силу той обстановки, въ которой онъ находился, замыкался въ себѣ и кромѣ той внѣшней жизни, которая всѣмъ извѣстна, которая характеризуется обычно какъ некультурная и которая дѣйствительно, достаточно груба и дика, — жилъ еще внутренней своей жизнью мало доступной и трудно понимаемой, вслѣдствіе крайней замкнутости и значительнаго недовѣрія крестьянина ко всему пришлому. Нужно, дѣйствительно, съѣсть съ нимъ пудъ соли и врости корнями въ окружающую обстановку, чтобы этотъ внѣшне грубый и некультурный крестьянинъ принялъ пришельца и счелъ бы его своимъ. Его замкнутый дворъ, его мысль себѣ на умѣ съ долей здороваго критицизма, его простенькая и упорная борьба съ нуждой не помѣшали все же развитію сельско-хозяйственной кооперації и проникновенію машинъ, какъ только крестьянинъ оцѣнилъ все значеніе новыхъ явленій. Его вѣчная приспособляемость къ нуждѣ, голоду и холоду; его постоянная изворотливость передъ всякимъ начальствомъ, вѣчная борьба съ помѣщикомъ, кулакомъ и сѣтью скупщиковъ выработала въ немъ и сметку, и воспріимчивость, и поразительную смышленность. И естественно, что эта деревня, погребенная въ сугробы снѣга за сотни верстъ отъ желѣзной дороги, отъ городской культуры, вырабатывала и искала своей „правды“ и имѣла свою культуру. Когда же крестьянинъ былъ волею міровыхъ событій вытянутъ изъ своей деревни и лицомъ къ лицу поставленъ къ городской культурѣ, то онъ со свойственной ему внутренней оцѣнкой и критикой на ощупь и воочію воспринялъ эту новую культуру, къ которой онъ, неграмотный, внутренне былъ подготовленъ. Его хозяйственная смѣтка и оцѣнка очень быстро подсказали, чѣмъ можно воспользоваться и что „у насъ въ деревнѣ можно ловко пригнать“. Онъ былъ посаженъ на поѣздъ и сдѣлалъ путешествіе отъ Архангельска и Мурманска черезъ Ригу, Варшаву, Кіевъ и Одессу въ Эрзерумъ; онъ былъ брошенъ колеблющимся фронтомъ черезъ Польшу, Литву и Галицію въ Пруссію и Венгрію; изъ Сибирской тайги онъ шелъ въ Румынію и Финляндію; онъ сотнями тысячъ попадалъ въ плѣнъ въ Австрію и Германію и черезъ лагеря для военноплѣнныхъ распылялся по фермамъ, шахтамъ и заводамъ въ Центральной Европѣ. Кто можетъ учесть это наглядное обученіе и колоссальный урокъ сотенъ тысячъ русскихъ крестьянъ? Эти путешествія на сотни верстъ, эта шестилѣтняя школа (шестилѣтняя!) въ культурной и высокоразвитой технически Германіи — развѣ не сдвигъ? Крестьянинъ видѣлъ въ Германіи, Австріи и другихъ странахъ сельско-хозяйственныя машины, удобренія, способы работы, скотоводство; онъ подмѣтилъ тѣсноту и интенсивность хозяйства, и онъ отлично понялъ, что въ Россіи еще очень и очень вольготно и просторно живется. А когда разразилась революція и помѣщичья земля раздробленная, разнесенная по крупицамъ ликвидировала высокую технику и не удовлетворила жаднаго аппетита частнаго собственника, похоронивъ надежду получить легкій избытокъ чужими руками и чужимъ имуществомъ, появилась разочарованность и болѣе

Digitized by Google

реальная оцѣнка обстановки и экономическихъ возможностей. Путешествія и уроки другихъ народовъ подсказали, куда слѣдуетъ направить энергію. Помѣщичье имѣніе большое и правильно поставленное издали и со стороны казалось очень заманчивымъ, но раздробленное въ своихъ рукахъ оказалось очень требовательнымъ и на машины, и на удобренія и на трудъ. Совокупность этихъ двухъ моментовъ дала опредѣленный результатъ желанья интенсифицировать сельское хозяйство. Еще раньше онъ зналъ, что сообща легче и удобнѣе работать, но онъ до войны и революціи зналъ только одинъ способъ общей работы — община, а съ развитіемъ кооперації онъ нашелъ ту именно форму, которая и понятна ему по аналогіи съ общиной и вмѣстѣ съ тѣмъ не противорѣчитъ его частнособственнической психикѣ въ то время, какъ община опредѣленно давила его именно въ смыслѣ урѣзыванія его личной иниціативы. За-границей крестьянинъ увидѣлъ результатъ сочетанія частно-хозяйственнаго хутора съ общественнымъ началомъ — кооперації. Однако отсутсвіе продуктовъ промышленности, необходимыхъ крестьянину, — сельско-хозяйственныя машины, удобренія, ткани, инструменты и пр., а также способъ реквизиціи излишковъ, т.е. фактически сведеніе всего хозяйства къ голодной нормѣ, не даютъ стимула къ развитію крестьянскаго хозяйства. Вся продовольственная и экономическая политика Совѣтскаго Правительства наталкивается и будетъ наталкиваться на пассивное сопротивленіе крестьянъ, на тотъ бойкотъ, который можно наблюдать въ Россіи по цифрамъ сокращенія посѣвной площади, укрывательства излишковъ, отказъ отъ обработки сельско-хозяйственныхъ продуктовъ (молотьба, мочка льна, трепанье его и т. п.). Но съ другой стороны цѣлый рядъ фактовъ указываетъ на то, что жажда къ работѣ, интересъ и любознательность разбужена у крестьянъ и подъ спудомъ Совѣтской экономической политики кроется и бродитъ жизнь, которая ждетъ лишь момента, когда окажется возможнымъ пустить ростки.

Есть деревни, въ которыхъ тайкомъ хранится сепараторъ, уцѣлѣвшій отъ всевидящаго ока правительства ; имъ пользуются для переработки молока тайкомъ, періодически собирая и аппаратъ и молоко ; затѣмъ масло вручается молодымъ, бойкимъ и опытнымъ крестьянамъ, которые знаютъ всѣ ходы и выходы, умѣютъ обернуться и смекнуть ; эти находчивые ,,ходоки'' берутъ пуда по три-четыре на человѣка масла и отправляются въ Москву на Сухаревку, обходя всѣ рогатки и регулировки. А аппаратъ разбирается впредь до новой партіи, разносится по тарелочкамъ. Выручка дѣлится со строгимъ учетомъ количества поставленнаго продукта, цѣнности по продажѣ и затраченнаго труда.

На одной изъ уѣздныхъ выставокъ правительственныхъ организацій вынуждены давать награды хуторянамъ, т. е. крѣпкимъ хозяйственнымъ крестьянамъ, которыхъ правительство третируетъ какъ кулацкій элементъ ; оффиціальный отчетъ долженъ былъ признать, что на первомъ мѣстѣ стоятъ хуторяне, затѣмъ общинники, потомъ совѣтскія хозяйства и, наконецъ, коммуны. На тойже выставкѣ, въ присутствіи комиссара, руководители-агрономы, показывая выставку школьной экскурсіи и останавливаясь передъ прекрасной пшеницей, говорятъ, что показанный результатъ 80 пуд. съ десятины нужно увеличить до 120-150, т. к. крестьяне, боясь реквизиціи преуменьшаютъ результаты труда ; тутъ же они добавляютъ, что въ прошломъ имъ приходилось провѣрять, не преувеличиваютъ-ли крестьяне своихъ показаній. Здѣсь на выставкѣ, опоздавшій крестьянинъ умоляетъ агрономовъ посмотрѣть его корову и, въ случаѣ признанія ее породистой, дать ,,квитокъ'', который спасъ бы отъ реквизиціи, т. к. существуетъ декретъ, запрещающій реквизировать премированный скотъ ; онъ то и толкаетъ крестьянъ на улучшеніе породъ скота.

Digitized by Google

По одному изъ декретовъ въ первую очередь удовлетворяются нужды въ землемѣрныхъ работахъ коммунъ, затѣмъ совѣтскихъ хозяйствъ и въ послѣднюю желающихъ выйти на хутора. Это значитъ, при условіи остраго недостатка въ землемѣрахъ, что до послѣдней очереди землемѣръ дойдетъ въ лучшемъ случаѣ лѣтъ черезъ 10. Между тѣмъ стремленіе выдѣлиться изъ общины никогда такъ рѣзко не сказывалось, какъ послѣ революціи. Поэтому крестьяне, если имъ удается, приглашаютъ землемѣра, и, тайно разверставъ землю, переселяются на хутора постепенно и ставятъ правительственныя организаціи передъ свершившимся фактомъ.

Тотъ, кто имѣлъ дѣло съ культурно-просвѣтительной работой въ деревнѣ до войны отлично знаетъ, какъ трудно было разговаривать съ крестьяниномъ. Русская интеллигенція не мало тратила силъ и энергіи на то, чтобы найти „общій языкъ" съ народомъ. Взаимное непониманіе являлось серьезнымъ препятствіемъ въ работѣ. Понятно, что крестьянинъ, выросшій въ глуши, вдали отъ городовъ, желѣзныхъ дорогъ и всей городской культуры, не могъ понять многаго, чуждаго его внутреннему укладу, не зная элементарныхъ словъ и понятій. Во время войны и революціи въ обиходъ крестьянскаго языка и мышленія вошли новые слова, новыя знанія, обогащая опытъ и міровоззрѣніе земледѣльца. Вѣрно, что многое осталось непонятымъ или такъ своеобразно передѣланнымъ, что съ трудомъ узнаешь въ превращеніяхъ общепринятыя понятія. Но съ другой стороны 1917 годъ съ его страстной политической борьбой, съ потокомъ газетъ, листовокъ, митинговъ и собраній оставилъ неизгладимый слѣдъ въ умахъ массы. Большевистская трехлѣтняя реакція и реакція интервенціи только углубили и укрѣпили массовое сознаніе, т. к. только послѣ опыта большевиковъ и попытокъ реакціи, крестьянство поняло значеніе революціи. Большевики постепенно обнажили весь экономическій хребетъ и крестьяне безъ лекцій по политической экономіи поняли что значитъ рынокъ, спросъ и предложеніе, транспортъ и міровая торговля. Блокада, интервенція и реставраціонная политика дали политическій опытъ, а политика Совѣтскаго Правительства укрѣпляла самосознаніе крестьянъ, какъ производителей и класса.

Несмотря на все разочарованіе или точнѣе неудовлетворенность отъ захвата помѣщичьей земли, крестьянинъ все же никогда не согласится ее вернуть. Весь аграрный законъ имъ понятъ, какъ абсолютная частная собственность на землю и, что еще важнѣе, на продукты его производства. То, что Совѣтское Правительство убѣждаетъ и декларируетъ крестьянамъ, что земля не является частной его собственностью, — нисколько не смущаетъ крестьянъ. Гораздо больше его безпокоитъ захваченная имъ у помѣщика земля. Вотъ, если-бы на эту землю онъ получилъ „квитокъ", „грамоту", т. е. юридическій актъ, то онъ бы успокоился. Конечно, съ вытекающими отсюда послѣдствіями—правомъ свободнаго распоряженія продуктами, допуская лишь свою непосредственную регулировку черезъ свои независимые отъ власти кооперативы. Крестьянинъ отлично сознаетъ всю зависимость города и государства въ цѣломъ отъ него и поэтому опеки государственной власти, не выросшей изъ нѣдръ демократіи, онъ не признаетъ, и всякое стороннее вмѣшательство или насажденіе власти исправниковъ, а равно и совѣтовъ будутъ наталкиваться на сопротивленіе крестьянъ. То, что наблюдается въ послѣднее время, когда правительство ставитъ ставку на такъ называемаго „средняка", когда фактически умерли знаменитые „комбеды" (комитеты бѣдноты) и, наконецъ, возникаютъ „партіи безпартійныхъ крестьянъ" — все это чрезвычайно показательно. Деревня имѣетъ сильную внутреннюю спайку. Она бойкотируетъ и саботируетъ власть, уменьшая посѣвную площадь

Digitized by Google

въ отвѣтъ на реквизиціи ; она не принимаетъ резолюціи, а самимъ хозяйствомъ, уменьшеннымъ до количества личнаго потребленія, лишаетъ возможности правительству брать то, чего крестьянинъ отдать не желаетъ. Было бы ошибкой думать, что деревня вообще отказывается отдавать ; она лишь желаетъ сама, если не единолично, то черезъ кооперативы распоряжаться своимъ добромъ, беря эквивалентъ по своему выбору. А такъ какъ она не получаетъ отъ государства ничего, то она и замерла въ выжидательномъ положеніи. Этого желанія нельзя устранить ни декретомъ, ни законами, ни воздѣйствіемъ. На насиліе она отвѣчаетъ дезертирствомъ и ,,зелеными арміями''. Эти плохо организованныя и не экипированныя арміи своей неуловимостью и симпатіями въ деревнѣ сильны и наводятъ часто панику на представителей правительства. Деревня кормитъ, одѣваетъ и укрываетъ эти ,,зеленыя арміи''.

А ,,партіи безпартійныхъ'' это попытка политическаго самоопредѣленія крестьянъ въ удушливой атмосферѣ совѣтизма. Легальныхъ опозиціонныхъ партій нѣтъ, поэтому организуются въ ,,безпартійныя''. И чрезвычайно характерно, что эти ,,безпартійные'' дѣло организаціи ставятъ на весьма практическій путь. Задачей одной подобной организаціи, судя по уставу, выработанному самими крестьянами, является защита интересовъ крестьянъ, улучшеніе быта и развитіе самодѣятельности, содѣйствіе кооперації и сельско-хозяйственной помощи и т. д. И можно было наблюдать, какъ крестьяне, несмотря на отказъ въ регистраціи общества, учредили таковое, провели у себя въ деревнѣ электричество, устроили прокатные сельско-хозяйственные пункты ; и все это дѣлали скрытно и молчаливо, чтобы не вмѣшалась власть, желающая во всемъ опекать, все регулировать и всѣмъ руководить. Понятно то удивленіе, которое испытали комиссары ,,открывъ'' такую деревню подъ однимъ изъ крупныхъ губернскихъ центровъ. Недавняя рѣчь Зиновьева (май или іюнь 1920 г.) въ Петроградѣ къ новымъ безпартійнымъ депутатамъ Совѣта со словами убѣжденія, что не слѣдуетъ организовывать ,,безпартійной партіи'' въ Совѣтѣ относятся именно къ этой тенденціи обойти режимъ большевиковъ. Эта незамѣтная бытовая борьба ведется ежеминутно, ежечасно. Фактъ упраздненія мѣстнаго самоуправленія большевиками (городскія и земскія управы) и передача всѣхъ функцій Совнархозамъ, которые превратились въ бюрократическіе органы, поставилъ въ затрудненіе само правительство, какъ только мѣстные совѣты постепеннымъ централизирующимъ нажимомъ превратились въ канцеляріи. Совѣтское правительство идя на уступки превратило кооперацію въ мѣстное самоуправленіе съ ограниченными функціями. Разовьется-ли изъ кооперації новое мѣстное самоуправленіе или она будетъ слѣпо бюрократизирована покажетъ будущее, но всякая власть въ будущемъ должна будетъ считаться съ тѣмъ, что мѣстное самоуправленіе и мѣстная организованная самодѣятельность массъ въ кооперації должна будетъ идти нога въ ногу съ государственнымъ централизованнымъ руководствомъ, взаимно дополняя другъ друга при возстановленіи народнаго хозяйства. До этой стадіи крестьянство развилось. Оно на опытѣ русской кооперації убѣдилось и испробовало организаціонное строительство. Опытъ созданія высшей крестьянской школы (по типу датской), курсовъ, лекцій, показательныхъ и опытныхъ полей, прокатныхъ пунктовъ, организаціи музеевъ, изученія родного края и даже ботаническихъ садовъ для культивировки лекарственныхъ растеній — все это подобрала кооперація отъ разрушенныхъ органовъ мѣстнаго самоуправленія. Правда послѣдніе декреты Совѣтской власти вносятъ разочарованіе въ крестьянскія массы и земледѣлецъ начинаетъ говорить про кооперативы, что это теперь ,,казна'', но массовый урокъ кооперації въ моментъ

Digitized by Google

проснувшагося самосознанія и въ процессѣ самоопредѣленія не пройдетъ даромъ. Воскреснетъ старое и вѣрнѣе народятся новыя формы проснувшейся и ищущей выхода самодѣятельности. Крестьянинъ не откажется отъ принциповъ революціи въ февралѣ 1917 года, но онъ дальше ихъ не пойдетъ. Впитывая сейчасъ квалифицированныхъ рабочихъ и интеллигенцію изъ разбѣгающагося города, деревня технически и культурно растетъ. Она давно отбросила большевистское краснобайство. Лозунги „хлѣба, мира и свободы", брошенные большевиками и разстрѣлянные чрезвычайками научили крестьянъ, распятыхъ экономическимъ и политическимъ режимомъ большевиковъ, дѣлать реальную оцѣнку. Примиреніе съ интеллигенціей черезъ кооперацію и черезъ красный терроръ создаетъ богатую почву для возрожденія и развитія государственной жизни.

Темныя пятна должны будутъ исчезнуть, какъ только начнется возрожденіе. Нельзя закрывать глаза на эти темныя пятна. Крестьянская молодежь, оторванная отъ деревни въ возрастѣ 18-22 лѣтъ и бывшая въ арміи отъ 5 до 10 лѣтъ (3-4 года воинской повинности, 4 года міровой войны и 2 года гражданской) отучилась отъ производительнаго труда, а убійство, грабежъ и насиліе восприняла, какъ профессію. Авантюры разныхъ атамановъ, „батекъ", интервенціи, когда сдавались взаимно въ плѣнъ девизіи, корпуса и арміи, когда нѣкоторые солдаты побывали и у Колчака, и въ красной арміи, и у Деникина и Махно и вездѣ грабили, убивали и насиловали, не способствуютъ, конечно, возрожденію и укрѣпленію строя и жизни. Здѣсь предстоитъ большая работа культурнаго и воспитательнаго характера, но врядь-ли она будетъ успѣшной, если будетъ проводиться только дисциплиной и, конечно, будетъ неудачна, если палка окажется методомъ воздѣйствія.

Нѣтъ сомнѣнія, что положительныя стороны значительно сильнѣе, но онѣ скрыты, задавлены и не проявляются, вслѣдствіе удушливаго режима. Въ условіяхъ произвола находитъ примѣненіе только отрицательный моментъ; о немъ говорятъ и пишутъ и, невольно, создается впечатлѣніе полнаго развала. Но это не такъ. Однимъ изъ основныхъ элементовъ возрожденія и будетъ крестьянинъ съ его потенціальной силой.

ИНТЕЛЛИГЕНЦІЯ.

Сложнѣе и труднѣе всего нарисовать безошибочно положеніе русской интеллигенціи. Печать пестритъ казнями интеллигентовъ, но слышны также голоса М. Горькаго, проф. Тимирязева, проф. Гредескула. Саботажъ въ дни октябрьской революціи, самарскіе дни Учредительнаго Собранія, В. Вольскій въ Самарѣ, а затѣмъ въ Москвѣ, правые ес-еры, меньшевики и т. д., и т. д. Такъ много ударовъ, пораженій, ошибокъ и героизма, что трудно внести ясность во всѣ детали, во всѣ шаги и поступки русской интеллигенціи. Одно несомнѣнно: три послѣднихъ года для интеллигенціи были тяжкимъ крестнымъ путемъ. Ни обличать, ни оправдывать не мѣсто въ настоящей статьѣ, лишь попутно придется отмѣтить и положительныя и отрицательныя стороны внутренняго содержанія русской интеллигенціи.

Героизмъ въ борьбѣ съ тяжелымъ режимомъ прошлаго, идеализмъ и глубокая вѣра въ будущее, оторванность вольная и невольная отъ повседневной жизни, крайняя непрактичность — вотъ наиболѣе характерныя особенности и свойства интеллигенціи. Первый ударъ былъ нанесенъ ей, спустя два три мѣсяца послѣ февральской революціи, но самый тяжкій уронъ она стала нести съ момента октябрьской революціи. И саботажъ, и темнота народа и травля большевиковъ, и неувѣренность интеллигенціи и много другихъ болѣе мелкихъ причинъ вліяли

Digitized by Google

на ухудшеніе положенія интеллигенціи. Ее безжалостно выбрасывали на улицу, поносили и оскорбляли, ее сознательно и невольно оскорбляли и принижали до площадно-уравнительнаго шаблона. Все пожирающій, нивеллирующій потребительный коммунизмъ, упрощая и схематизируя отбрасывалъ ее въ случаѣ сопротивленія, или заставлялъ принижаться до одичавшей и разнузданной толпы. Интеллигенцію травили большевики, видя въ ней опаснаго культурнаго врага ; сама же она не имѣла достаточной силы удержаться и противостоять натиску циничнаго большевизма. Изгнанная изъ общественныхъ и государственныхъ организацій она распылялась, эмигрировала, опрощалась или уходила въ кооперацію. Въ послѣдней, на почвѣ созиданія, строительства и организаціонной работы, она нашла и общій языкъ съ массами, когда послѣднія начали понимать сущность большевизма, и свершила громадную работу культурнаго и хозяйственнаго значенія. Ростъ самознанія и самодѣятельности крестьянина и рабочаго въ значительной мѣрѣ являются результатомъ работы интеллигенціи. Все безформенное, хаотическое накопленіе знаній, опыта и впечатлѣній переваривалось и формировалось подъ руководствомъ интеллигенціи. Лучшій третій элементъ земства, вставъ во главѣ кооперації, расширялъ и углублялъ кооперативное движеніе до размѣровъ общенароднаго и государственнаго значенія. Ростъ агрономической помощи, просвѣтительная работа и всѣ экономическія мѣропріятія связаны съ именемъ пришедшей сюда интеллигенціи. Когда потребительская кооперація налаживала свои собственныя производства, когда кредитная кооперація организовала закупку, сбытъ и производство сельскаго хозяйства и кустарей, знаніе и опытъ интеллигенціи были использованы въ равной мѣрѣ съ самодѣятельностью и творчествомъ массъ. Въ этой работѣ сказались два очень характерныхъ момента. Во-первыхъ именно на почвѣ этой дружной работы состоялось примиреніе между интеллигенціей и массой и во вторыхъ значеніе и роль интеллигенціи здѣсь ярко и выпукло выявилось и для рядового обывателя, рабочаго и крестьянина и для совѣтской власти. Правда послѣдняя не понимаетъ и до настоящаго момента этого значенія ; ей милѣе проф. Гредескулъ, павшій на колѣни и признавшій непогрѣшимость 3-яго Интернаціонала ; она не можетъ простить независимость интеллигенціи, не вѣрящей во всеспасающіе постулаты коммунистическаго катехизиса; она преслѣдуетъ интеллигенцію и теперь. Но будетъ тотъ результатъ, который можно наблюдать въ Россіи и который мѣтко охарактеризировалъ видный русскій кооператоръ, сказавшій на одномъ изъ Всероссійскихъ кооперативныхъ съѣздовъ, что если его заставятъ служить, онъ станетъ бюрократомъ-чиновникомъ. Большевики виртуозы по части принужденія. Не мытьемъ, такъ катаньемъ. Не удалось застращать интеллигенцію чрезвычайками, десятками тысячъ могилъ, такъ можно заставить ее служить стиснувъ въ клещахъ голода. Кто на службѣ у большевиковъ, особенно десятки тысячъ военныхъ, полувоенныхъ и милитаризированныхъ служащихъ, тотъ получаетъ паекъ, равный по рыночнымъ цѣнамъ 10-20 кратному жалованію. Всѣ же остальные лишены его (за исключеніемъ Москвы и Петрограда, гдѣ и остальные получаютъ падающіе крохи со стола). И кто знаетъ, какую трагедію пережилъ проф. Гредескулъ, перешедшій къ большевикамъ, и тѣ многіе профессора, которые умерли съ голода. Но это же отношеніе власти заставило массы оцѣнить и понять интеллигенцію. Лектора, агронома, инженера въ деревнѣ встрѣчаютъ съ радушіемъ, лишь бы онъ былъ независимъ отъ власти. Черезъ испытанія, черезъ насилія, идя своимъ крестнымъ путемъ, интеллигенція измѣнила во многомъ свой обликъ. Прежде всего она и внѣшне и внутренне демократизировалось, но теперь въ этомъ

Digitized by Google

нѣтъ былого идеализма или идеализаціи „шоколаднаго мужичка". Работая въ городѣ на огородѣ или въ деревнѣ на землѣ, умирая отъ сыпняка или испанки, организуя и строя въ кооперації, защищаясь отъ наскоковъ власти, голодая и борясь, интеллигенція бокъ о бокъ идетъ съ массой. Взаимное довѣріе и пониманіе ростетъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ растетъ практическій характеръ и реализмъ интеллигенціи. Все заставляетъ ее рѣшать вопросы значительно болѣе объективно и реально: и бытъ, гдѣ интеллигентъ — и чернорабочій и мыслитель; и борьба, закаляющая волю; и голодъ, толкающій на работу, и работа въ кооперації и въ государственныхъ органахъ, гдѣ приходится бороться ей за сохраненіе хотя бы элементарныхъ единицъ демократизма и экономики. Но интеллигенція, пожалуй, вмѣстѣ съ этимъ потеряла больше, чѣмъ кто либо. Врачи, инженеры, техники, лекторы, инструкторы, учительство гибло и въ борьбѣ съ голодомъ, и въ борьбѣ съ эпидеміей, и въ чрезвычайкахъ... Значительная часть интеллигенціи бюрократизировалась, пала до взяточничества и развратилась режимомъ произвола. Здѣсь будетъ брешь, которую нужно покрыть. Правда вырастаетъ новая интеллигенція въ высшей крестьянской школѣ, въ профессіональныхъ школахъ и въ учебныхъ заведеніяхъ, но общій уровень знаній ея страшно понизился, хотя количественно она врядъ-ли сильно уменьшилась. Стерлись рѣзкія грани и наростаетъ рабочій-интеллигентъ и въ особенности интеллигентъ-крестьянинъ. Дружнѣе будетъ работа, но пополненіе высоко-квалифицированнымъ интеллигентомъ будетъ необходимо. Конечно, онъ не будетъ опекуномъ массъ, хотя бы въ той мѣрѣ какъ это наблюдалось въ земствѣ. Онъ долженъ понять, и въ Россіи это понято, что онъ, хотя бы и высоко-квалифицированный, долженъ работать вмѣстѣ съ массой. И также, какъ для производства нужна машина, станки, сырье и опытъ, также для возстановленія культуры нужны будутъ неограниченное количество книгъ, наглядныхъ пособій, бумаги и всякаго сырья для учебы. Все должно въ первую очередь удовлетворить задачамъ момента: практицизмъ и соотвѣтствіе съ русской почвой. Прежде всего сельско-хозяйственная литература, техническая литература, буквари и т. д., и т. д. Было бы ошибкой не учесть, что уже три года подрастающее поколѣніе учится по новой орфографіи, что вся новая литература выпущена въ Россіи по новому. Роль интеллигенціи въ этой работѣ громадна, а опытъ революціоннаго періода научилъ многому. Сдвигъ не завершенъ, но помощь нужна и теперь и въ будущемъ. Нельзя упускать изъ виду такихъ деталей, характерныхъ въ психологіи русской интеллигенціи, какъ общая отсталость ея. Три года совѣтской печати, т. е. почти исключительно совѣтскихъ газетъ. Все что за эти три года Европа и весь міръ пережили, чему научились, что изобрѣли и сотворили, что сообщили изъ скрываемыхъ во время войны результатовъ, все это почти неизвѣстно, даже совершенно неизвѣстно русской интеллигенціи. Лишь слабые отзвуки проникали сквозь кольцо блокады, да и то послѣ тщательной совѣтской цензуры. Россіи предстоитъ наверстать потерянное и согласовать съ настоящимъ. За плугомъ, за фабричной машиной, за книгой, за сырьемъ и фабрикатами должны идти люди, вооруженные послѣднимъ словомъ знанія, давая его въ перспективѣ, незамѣтной здѣсь и непонятной тамъ.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Въ заключеніе нѣсколько словъ. Очередная задача возстановленія Россіи — производства, хозяйства, государственнаго строя и культуры — требуютъ, властно требуютъ, сознанія, что прошлаго не вернешь. Пора подумать о томъ, что выбросить изъ стараго, что оставить изъ новаго. Не вернешь прошлыхъ

Digitized by Google

матеріальныхъ цѣнностей, также какъ не возстановишь умершей психологіи. Однимъ изъ такихъ народившихся моментовъ является безусловное участіе массъ въ строительствѣ. То, что разрушено и то, что предстоитъ построить, невозможно создать безъ участія организованныхъ массъ и помимо ихъ воли. Никакая власть безъ опоры въ подлинной демократіи не создастъ Россіи, также какъ это не удалось ни коммунистамъ, ни реакціи.

Политика и экономика въ русскомъ вопросѣ.

М. Б. БРАЙКЕВИЧЪ.

(*Докладъ, читанный въ Р. Э. О. 28 сентября* 1920 *г.*).

Всякая аудиторія требуетъ своего языка ; чѣмъ аудиторія однороднѣе, тѣмъ языкъ проще и рѣчь откровеннѣе.

Аудиторія министровъ по вопросамъ международной политики самая большая по величинѣ, ибо ее составляетъ и собственный народъ, и чужіе, самая разнообразная по уровню развитія.

Аргументація, естественно, потому основывается на возбужденіи элементарныхъ импульсовъ, одинаково дѣйствующихъ на людей различнаго кругозора и класса, а самая рѣчь принимаетъ условную, почти алгебраическую форму.

Численныя значенія подставляются впослѣдствіи въ зависимости отъ времени и реальнаго соотношенія силъ.

Прозаическое требованіе измѣненія торговаго баланса на какомъ либо рынкѣ въ пользу своего народа, въ устахъ профессіональнаго дипломата принимаетъ форму торжественной аппеляціи къ ,,вѣчно юнымъ человѣческимъ идеаламъ'' ,ищетъ прецедентовъ въ ,,традиціонной дружбѣ или враждѣ народовъ'' на пути къ ,,великимъ историческимъ задачамъ,'' и т. д.

Для пониманія истиннаго смысла словъ надо знать шифръ. Искать его, въ новѣйшей эпохѣ международныхъ отношеній, приходится все больше и больше въ счетныхъ книгахъ хозяйственнаго процесса.

Когда мы переходимъ на этотъ грубовато-откровенный языкъ—деклараціи получаютъ большую опредѣленность.

Правда и теперь иногда еще романтика, чаще повышенная вѣра въ военную силу, еще чаще просто неправильно понятыя экономическія возможности собственной націи въ общемъ процессѣ міровой экономики, дѣлаютъ глухими дипломатовъ къ языку реальныхъ возможностей, но такая политика рано или поздно оказывается несостоятельной.

Теперь скорѣе рано, чѣмъ поздно, ибо всякая ошибка вслѣдствіе высокой напряженности экономическаго положенія сказывается быстро.

До-военныя соціальныя экономическія возможности отдѣльныхъ націй, экономическая и политическая зависимость между отдѣльными народами, вся сумма мірового производства и потребленія претерпѣли рѣзкія, коренныя измѣненія.

Этотъ новый, міровой, хозяйственный процессъ, ищущій своей устойчивости, накладываетъ свой характеръ исканія на международную политику каждой страны.

Digitized by Google

Потому эта послѣдняя находится въ періодѣ переоцѣнки своихъ установившихся въ прошломъ теорій и основныхъ линій поведенія. Почтенная традиціонность смѣняется нервностью, частыми перемѣнами курса, „зигзагами". Естественно, что идеалогія не поспѣваетъ, въ своей служебной роли, подводить „моральныя основанія" подъ каждый новый курсъ исканій экономическаго выхода.

Отсюда распространенное мнѣніе объ особой аморальности политики нашихъ дней.

Въ современной политикѣ двѣ яркихъ черты бросаются въ глаза прежде всего. Первое. Международная политика націй теряетъ свой специфически—національный характеръ.

Старыя національныя различія все больше и больше сглаживаются, рѣзко выступаютъ новыя-экономическія.

Политики могутъ различаться съ большей опредѣленностью не какъ политика англійская, американская, французская, германская, а какъ политики отсталой или развитой экономической страны, страны-дебетора или страны-кредитора, самоснабжающейся или зависимой въ снабженіи, индустріальной или сельско-хозяйственной.

А эти экономическіе моменты въ обстановкѣ теперешней міровой экономики и политики весьма измѣнчивы и неустойчивы.

Второе. Международная политика націй теряетъ „величественный престижъ," покоющійся на преемственности (при переходѣ власти въ руки оппозиціи) и импонирующемъ единствѣ народа, поскольку дѣло касается внѣшнихъ его отношеній. Она потеряла свой иммунитетъ по отношенію къ классовой борьбѣ внутри государства. Лидеры рабочаго движенія будятъ все большій и большій интересъ массъ къ ней, включая ее въ боевые пункты своей платформы.

Въ странѣ получается нѣчто въ родѣ гражданской, пока безкровной, войны между двумя международными политиками — политикой капитала и политикой труда.

ПОЛИТИКА КАПИТАЛА.

Идеологи рабочаго движенія утверждаютъ, что международная политика буржуазнаго хозяйственно-развитаго государства направляется исключительно ея капиталомъ, и, что капиталъ изъ либеральнаго сдѣлался имперіалистичнымъ.*)

1) Либерализмъ Манчестерской школы зналъ политику промышленно-торговаго капитала. Типичнымъ выразителемъ ея была старая Англія. Базой политики либерализма былъ высоко организованный, небоящійся иностранной конкуренціи процессъ производства дома, ея лозунги—свободная торговля, миръ и невмѣшательство. Она держится благожелательнаго нейтралитета по отношенію къ континентальнымъ движеніямъ за національное и политическое освобожденіе, любитъ, чтобы у ея партнеровъ и кліентовъ было благополучно дома.

2) Эпоха имперіализма утвердилась тогда, когда интересъ капитала перешелъ изъ области прибыли на экспортируемый товаръ въ область прибыли на экспортируемый капиталъ.

Цѣль имперіалистической политики націй—заставить хозяйственно неразвитое государство 1) купить только ея товаръ, 2) дать только ей концессію на

*) H. N. Brailsford. The War of Steel and Gold. C. Delisle. Burns. International Politics.

Digitized by Google

сырье, желѣзныя дороги и проч., 3) дать дешевую и послушную рабочую силу для ея промышленности, и, наконецъ, 4) брать деньги взаймы только у ея банкировъ.

Имперіалистическій финансовый капиталъ, экспортируемый въ страны хозяйственно неразвитыя, стремится къ неограниченному господству въ нихъ, безралично, будетъ ли это мирное проникновеніе, сфера-вліянія или протекторатъ.

Всякая національная, экономическая и политическая организованность разсматривается какъ база для возможнаго сопротивленія въ будущемъ. Потому имперіалистическій капиталъ старается прежде всего купить или уничтожить : 1) національныя промышленныя производства страны, особенно контрольной промышленности (key-industries), 2) національную добычу сырья, особенно контрольнаго для мірового хозяйства (уголь, металлы, нефть, хлѣбъ, лѣсъ), зонъ старается подчинить, принизить или уничтожить національный, административный персоналъ и національнаго квалифицированнаго рабочаго.

Вмѣстѣ съ тѣмъ идетъ созданіе собственнаго хозяйства имперіалистическаго капитала.

Въ первую очередь создаются тѣ отрасли (банки, желѣзныя дороги, портовыя и оросительныя сооруженія и т.д.). при помощи которыхъ можно контролировать все остальное, пока еще не завоеванное, національное хозяйство страны.

Въ странахъ вліянія, какъ впрочемъ вездѣ, имперіалистическій капиталъ ставитъ правительствамъ два условія : быть послушнымъ вообще, и въ частности держать въ послушаніи ему рабочихъ производствъ, гдѣ онъ, капиталъ, заинтересованъ.

Какой образъ правленія будетъ въ странѣ—деспотія, монархія, диктатура (чиновничья или пролетарская) - ему безралично.

Предпочтительнѣе, однако, правительство непопулярное затѣмъ, чтобы пропасть между нимъ и народомъ лишала его возможности сдѣлаться лидеромъ массъ въ національномъ движеніи противъ имперіалистическаго капитала.

Для этого небезполезно даже аффишировать свою близость къ правительству Это компрометируетъ его. Желательна аморфная этнографическая масса, безъ интеллигенціи, не вѣрящая никому и потому неспособная ни къ какой солидарности.

Если имперіалистическій капиталъ не можетъ сразу переварить цѣлую страну онъ балканизируетъ ее сперва политически.

Используется, углубляется или создается національная, религіозная или соціальная рознь. На ней создаются новыя государственныя образованія. За политической балканизаціей слѣдуетъ экономическая : новыя государственныя границы отдѣляютъ сырье отъ обрабатывающихъ центровъ, продукты отъ потребителя и т. д. и имперіалистическій капиталъ контролируетъ обмѣнъ.

Въ трудную минуту помощь своего посла, способнаго и опытнаго въ политической интригѣ, хорошая развѣдка и пропаганда, иногда небольшая военная демонстрація или экспедиція вотъ все, что требуетъ отъ своей собственной страны имперіалистическій капиталъ, чтобы экономно и увѣренно эксплоатировать неразвитыя страны.

Вотъ, въ краткихъ чертахъ, схема международной политики капиталистической страны, диктуемая ея имперіалистическимъ капиталомъ въ представленіи лидера труда.

Digitized by Google

ПОЛИТИКА ТРУДА.

До идеи собственной международной политики трудъ дошелъ путемъ длительной эволюціи. Первоначально онъ ограничивался защитой профессіональныхъ интересовъ внутри государства, затѣмъ идутъ международныя объединенія для улучшенія средствъ борьбы. Капиталистическая система отрицается, но исчезновеніе ея мыслится, какъ эволюціонный процессъ. Наконецъ, мало-по-малу, отъ позиціи защиты профессіональныхъ интересовъ рабочаго, лидеры перешли на позицію защиты всего трудящагося человѣчества противъ эксплоатирующаго имперіалистическаго капитала. Въ крайнихъ направленіяхъ начинаютъ требовать немедленнаго уничтоженія капиталистическаго строя буржуазнаго государства и парламентовъ — этихъ „исполнительныхъ комитетовъ буржуазіи." Взамѣнъ предлагается диктатура пролетаріата которая, въ теченіе переходнаго періода, организуетъ общественное производство, уничтожитъ классовую борьбу и сдѣлаетъ ненужнымъ государство, какъ классовое принужденіе.

Единой международной политикѣ имперіалистическаго капитала противополагается единая международная политика интернаціональнаго коммунизма, раскрѣпощающая трудъ и освобождающая самоопредѣляющіяся народности. Интересно отмѣтить, что завершеніе этого процесса развитія идей совподаетъ съ моментомъ, когда организованный трудъ начинаетъ играть крупную роль и въ политическомъ и въ экономическомъ контролѣ главнѣйшихъ производствъ.

СХЕМА И ДѢЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ.

Если бы буржуазная международная политика была такъ черна, а пролетарская такъ бѣла, какъ онѣ рисуются, по буржуазный строй рушился бы давно.

На сколько же соотвѣтствуетъ реальной дѣйствительности изображеніе.

Эгоизмъ въ политикѣ.—Международная политика буржуазіи дѣйствительно направляется эгоизмомъ ея экономики, но такимъ же эгоизмомъ своей экономики направляется международная политика труда.

Эта послѣдняя вовсе не „Knight errant of the human race."

Лидеры и идеологи рабочаго движенія точно также, какъ и буржуазнаго строя могутъ быть большими идеалистами, могутъ вдохновляться великой любовью къ человѣчеству какъ къ цѣлому, но когда дѣло доходитъ до прозы политической жизни и обратнаго вліянія массы на лидера, выступаетъ безпощадный матеріальный интересъ класса.

Трудъ умѣетъ считать также какъ и капиталъ. Если бы политика его въ отношеніи международныхъ сношеній не дѣлала этого, онъ скоро растерялъ бы свой классъ.

Въ конечномъ итогѣ экономическій интересъ буржуазныхъ классовъ состоитъ въ сохраненіи или увеличеніи прибыли на капиталъ, экономическій интересъ рабочихъ классовъ въ сохраненіи или повышеніи стандарта жизни.

Въ этой общности экономическаго подхода къ вопросамъ международной политики во время войны лежали главные корни, общей съ буржуазіей, національной (оборонческой и даже агрессивной) позиціи громаднаго большинства рабочихъ массъ, въ противовѣсъ интернаціонализму и пораженчеству меньшинства.

Международная политика какъ равнодѣйствующая экономическихъ интересовъ страны,—Въ реальной жизни не существуетъ простого построенія единой международной политики капитала или единой международной политики труда,

Digitized by Google

ибо ни въ капиталистическомъ, ни въ коммунистическомъ строѣ нѣтъ ни единаго въ своихъ интересахъ рабочаго класса, ни единой въ своихъ интересахъ буржуазіи.

Различнаго уровня стандарты жизни противополагаютъ интересы отдѣльныхъ классовъ рабочей массы другъ другу, не только въ экономической конкуренціи странъ между собою, но и въ конкуренціи отдѣльныхъ хозяйствъ внутри одной страны.

Въ длительномъ ходѣ экономическаго развитія странъ идетъ процессъ повышенія организованнымъ, и болѣе сложнымъ трудомъ своего стандарта комфорта жизни въ первые моменты какъ будто за счетъ прибыли капитала. Въ дальнѣйшемъ счетъ прибыли оказывается только счетомъ переходящихъ суммъ. Въ конечномъ итогѣ повышеніе идетъ, главнымъ образомъ, за счетъ стандартовъ жизни болѣе простыхъ и менѣе организованныхъ категорій труда.

Внутри одного производства это сказывается въ разницѣ стандартовъ жизни труда высшихъ квалификацій и чернорабочаго, внутри народнаго хозяйства цѣлой страны въ разницѣ стандартовъ жизни индустріальнаго рабочаго и сельскохозяйственнаго.

Въ международномъ обмѣнѣ высшая форма народнаго хозяйства страны какъ цѣлаго, по отношенію къ хозяйству менѣе развитой страны, имѣла командующее положеніе и одновременно ставила даже въ одной и той же категоріи труда стандарты жизни страны развитой въ доминирующее положеніе по отношенію къ стандартамъ жизни страны экономически молодой.

Потому именно организованный трудъ страны развитой равнодушенъ къ средствамъ дальнѣйшаго покрытія капиталомъ своего уменьшеннаго счета прибыли оборотами съ другими хозяйствами страны, съ колоніями или съ экономически неразвитыми странами.

Профессіональный союзъ рабочихъ страны неразвитой будетъ всегда бѣднымъ родственникомъ профессіональнаго союза страны развитой.

Гамма стандартовъ жизни отъ русскаго крестьянина до англійскаго монтера даетъ фантастическое разнообразіе по количеству потребляемыхъ матеріальныхъ и культурныхъ благъ.

Буржуазія также разнообразна вслѣдствіе разнообразія своего капитала. Капиталъ средній, мелкій, крупный, промышленный, сельскохозяйственный, финансовый, заинтересованный дома или въ колоніяхъ, — это самые разнообразные, часто борящіеся другъ съ другомъ интересы.*)

---

*)Любопытную иллюстрацію даетъ возникшій споръ по поводу выработаннаго Inter-Department Committee съ совѣтской делегаціей проекта торговаго договора (Times, 5. 10. 20) между правительствомъ Его Британскаго Величества и Русскимъ Совѣтскимъ правительствомъ.

Inter-Department Committee находитъ, что экономическія сношенія Р. С. Ф. С. Р. можно вести безъ предварительнаго признанія русскихъ долговъ, банки и дѣловые круги (City Times 6. 10, 20) находятъ это невозможнымъ.

Въ чемъ дѣло. Надо думать, Inter-Department Committee тоже консультировалъ какіе нибудь дѣловые круги, когда писалъ проектъ торговаго договора. Очевидно эти дѣловые люди считали, что та часть англійскаго капитала, которая будетъ вести торговлю или получать концессіи отъ Совѣтскаго правительства, покроетъ на цѣнахъ за товары или ожидаемыми выгодами отъ концессій, возможный убытокъ въ случаѣ аннулированія, если таковое случится, по той долѣ прежняго русскаго долга, которою она владѣетъ.

Они вовсе не занимались принципіальной защитой „священнаго права собственности" и „основныхъ позицій капитализма," они просто дѣлали балансъ трехъ чиселъ.

Другая часть англійскаго капитала не считаетъ этотъ балансъ такимъ выгоднымъ для своихъ интересовъ.

Отсюда споръ между разными капиталами.

Digitized by Google

Наконецъ, часть капитала можетъ быть имперіалистична, а часть нѣтъ. Не весь, напримѣръ, экспортный финансовый капиталъ имперіалистиченъ. Онъ дѣлается имперіалистичнымъ только тамъ, гдѣ онъ не встрѣчаетъ экономической или политической организованности.

Въ Россіи, напримѣръ, англійскій капиталъ въ текстильномъ дѣлѣ, водопроводномъ, мѣдномъ, французскій и бельгійскій въ угольномъ и металлургическомъ Донецкаго бассейна, не были имперіалистистичны.

Международная политика государства идетъ по равнодѣйствующей экономическихъ интересовъ наиболѣе вліятельныхъ (капиталистическихъ и трудовыхъ) организацій народнаго хозяйства. При этомъ по отдѣльнымъ вопросамъ получаются группировки отдѣльныхъ хозяйственныхъ объединеній ad hoc. Временные, иногда стыдливые союзники рекрутируются изъ обоихъ лагерей — и труда и капитала.

Имперіализмъ хозяйственныхъ объединеній.—Значеніе хозяйственныхъ объединеній выросло за войну до размѣровъ крупнѣйшаго фактора въ жизни государства. И капиталъ и трудъ пытаются использовать его въ своихъ цѣляхъ. Выросшее политическое значеніе послѣдяго даетъ къ этому полную возможность.

Кромѣ борьбы труда и капитала, изученной достаточно подробно, въ экономическомъ процессѣ идетъ другая борьба, привлекавшая до настоящаго времени къ себѣ меньше вниманія, но не менѣе важная по своему значенію. Это борьба между отдѣльными хозяйствами.

Вслѣдствіе объединенія однородныхъ хозяйствъ въ хозяйственныя объединенія борьба эта послѣднее время углубилась и рѣзче обозначилась. Въ ея результатахъ заинтересовано хозяйственное объединеніе какъ цѣлое, т. е. и капиталъ и трудъ.

Соотвѣтственно на аренѣ международной политики появляются два имперіализма — ,,имперіализмъ прибыли'' и ,,имперіализмъ стандарта жизни.'' Они иногда дѣйствуютъ отдѣльно, въ большомъ же количествѣ случаевъ могутъ объединяться въ новую форму, болѣе могущественную, чѣмъ старый имперіализмъ капитала — имперіализма хозяйственныхъ объединеній. Финансовый капиталъ трестируетъ индустріальные капиталы различныхъ предпріятій въ одномъ производствѣ. Пока объединеніе идетъ добровольнои направлено къ улучшенію техники производства, снабженія и сбыта, и удешевленію стоимости продукта, и только на этомъ строится повышеніе прибыли для капитала и стандартажизни для труда, занятаго въ этой категоріи индустріи, — ни капиталъ, ни трудъ не имперіалистичны. Получается просто высшая форма хозяйства.

Когда объединеніе идетъ принудительно, или цѣны на продуктъ повышаются вслѣдствіе создавшейся монополіи, имперіалистиченъ капиталъ, но имперіалистиченъ и трудъ, если конечно стандартъ жизни его при этомъ повысился.

Получается имперіалистическое противоположеніе интересовъ одного хозяйственнаго объединенія всѣмъ остальнымъ хозяйствамъ — ,,имперіализмъ объединенія.''

Здѣсь слѣдуетъ оговориться. ,,Имперіализмъ прибыли въ хозяйственномъ объединеніи'' — это не то, что обычно понималось подъ имперіализмомъ капитала.

Съ имперіалистическимъ капиталомъ связывается понятіе объ абстрактной, сильно аккумулированной денежной формѣ капитала, завоевывающаго производства и страны, и проявляющаго во всѣхъ мѣстахъ своего проникновенія особую свою имперіалистическую природу.

Digitized by Google

Я думаю, что до момента обращенія капитала изъ абстрактной денежной его формы въ реальную — будутъ ли это орудія производства, товаръ или оборотныя средства въ какомъ нибудь опредѣленномъ производствѣ — онъ не имѣетъ никакой особой природы, въ томъ числѣ и имперіалистической, а просто ищетъ процента. Если можно говорить объ эго имперіалистичности въ этотъ моментъ, то только объ очень эмбріональной формѣ, которая выражается въ ультимативномъ требованіи высоты процента, при которомъ деньги вообще хотѣли бы помѣстить.

Настоящій имперіализмъ можетъ появиться только тогда, когда денежный капиталъ воплотился въ производство. Тогда онъ получаетъ тѣло и духъ, а также оружіе для нападенія. Имперіалистичность лежитъ въ моментѣ дѣйственнаго производства хозяйства или хозяйственнаго объединенія, а не въ моментѣ самаго капитала.

Тутъ именно сказывается необходимость участія второй слагающей производства — труда. Имперіализмъ прибыли при современномъ политическомъ значеніи труда можетъ проявиться и быть дѣйственнымъ только внутри имперіализма объединенія, — т. е. только при условіи благожелательнаго нейтралитета или активной помощи труда — при наличіи имперіализма стандарта жизни.

Монопольность можетъ быть использована объединеніемъ противъ другихъ хозяйственныхъ объединеній одного и того же народнаго хозяйства т. е. внутри страны. Объединеніе можетъ стремиться использовать монопольность во внѣшнемъ обмѣнѣ.

Въ зависимости отъ этого, имперіализмъ объединенія попытается дать тонъ или внутренней или международной политикѣ государства.

Само собою разумѣется, что могутъ получаться болѣе сложныя формы — блоки объединен й. Наконецъ въ имперіализмѣ объединенія можетъ выпадать одна изъ составляющихъ, напримѣръ, какъ въ русскомъ коммунистическомъ строѣ—имперіализмъ прибыли, и оставаться другая—имперіализмъ стандарта жизни.

Вирулентность и дѣйственность имперіализма объединенія отъ этого не уменьшаются.

Какъ бы ни были разнообразны формы имперіализма въ экономическомъ процессѣ, одно не представляетъ сомнѣнія: имперіализмъ въ капиталистическомъ хозяйствѣ не есть его экономическая необходимость, и ни въ коей мѣрѣ его высшая форма.

Онъ просто свойство человѣческой натуры, которое проявляется не только въ хозяйственной дѣятельности. То, что теперь называется „международной политикой имперіалистическаго капитала,“ фактически есть политика имперіализма хозяйственныхъ объединеній. Оба крыла его чрезвычайно схожи и въ своей тактикѣ и въ своей внѣшней политикѣ. Особенно это видно, когда они выступаютъ въ междуусобную борьбу внутри своего собственнаго объединенія, или когда одно изъ крыльевъ, въ интересахъ всего объединенія, дѣйствуетъ во внѣшнихъ отношеніяхъ при воздержаніи отъ активности другого.

Имперіализмъ прибыли инфецируетъ капиталы различныхъ хозяйственныхъ объединеній. Они находятся подъ его вліяніемъ болѣе или менѣе длительно, наконецъ, иногда выздоравливаютъ. Въ странѣ всегда есть нѣкоторая доля капитала въ различныхъ стадіяхъ инфекціи. Нѣкоторые капиталы имѣютъ особое предрасположеніе къ ней. Обыкновенно инфецирована группа сравнительно небольшая, въ общей массѣ капитала, какъ каждой страны, такъ и міро-

Digitized by Google

вого ; но она сильна своей активностью и имѣетъ большое вліяніе. Она стремится къ диктатурѣ надъ всѣмъ остальнымъ капиталомъ, надъ правительствами странъ неразвитыхъ и, въ конечномъ итогѣ, надъ правительствами своихъ собственныхъ странъ. Получается нѣчто въ родѣ того стараго бога нѣмецкой пословицы, который смотритъ за тѣмъ, чтобы деревья не врастали въ небо.

Имперіализмъ стандарта жизни инфекцируетъ трудъ въ какомъ нибудь изъ хозяйственныхъ объединеній.

Онъ быстро становится аггресивнымъ, стремится къ диктатурѣ надъ всѣмъ остальнымъ трудомъ, стремится овладѣть государственнымъ механизмомъ, грозитъ другимъ государствамъ, отлучаетъ отъ Церкви вѣрныхъ всѣ остальныя теченія соціалистической или демократической мысли, несогласныя съ нимъ и т. д.

Воинствующій капиталъ и воинствующій трудъ по всей своей психологіи и тактикѣ это родные братья.

Оба съѣдаютъ среду, въ которой родились, оба разрушаютъ государства свое и чужія, оба расшатываютъ обезсиленный войной, ищущій своей устойчивости міровой хозяйственный процессъ. Не сошлись только въ томъ, кому будетъ принадлежать диктатура. Правда, и тотъ и другой это ничтожныя меньшинства, между ними громадное большинство, состоящее изъ организацій разныхъ капиталовъ и разныхъ категорій труда, не зараженныхъ имперіализмомъ. Это послѣднее большинство подчиняетъ свои эгоизмы власти современнаго демократическаго государства, и во всеобщемъ избирательномъ правѣ видитъ свое ограниченіе и свою защиту отъ всякихъ имперіализмовъ. Большинство желаетъ сохранить государство и тѣмъ не менѣе опасность отъ такихъ меньшинствъ весьма велика.*) Одно фатально готовитъ колоссальный кризисъ экономической жизни, другое, въ моментъ депрессіи, когда всѣ обычныя лекарства потеряютъ кредитъ, возьметъ власть у большинства и броситъ государство въ хаосъ.

ИЗМѢНЕНІЯ ВЪ МІРОВОМЪ ХОЗЯЙСТВѢ ЗА ВРЕМЯ ВОЙНЫ.

Какія же измѣненія произошли въ міровомъ хозяйствѣ за время войны и „послѣ военнаго прогресса," которыя способствуютъ этой разрушительной работѣ.

Уменьшеніе капитала.—Вслѣдствіе сложности исчисленій по разнымъ странамъ, точнаго подсчета уменьшенія міроваго капитала изъ за войны, вѣроятно не удастся сдѣлать еще много лѣтъ. Сопоставляя, однако, приблизительные подсчеты потерь †) съ данными о размѣрахъ народнаго богатства и задолженности странъ, можно получить достаточное представленіе о размѣрахъ явленія. (См. таблицу на слѣд. стр).

Народное богатство группы главныхъ Европейскихъ державъ побѣдительницъ—Англіи, Франціи, и Италіи, до войны составляло £30,980 милліоновъ. По E. Crammond, потери богатства за войну уменьшенныя на полученную уже отъ противника контрибуцію, составляетъ £5,752,000,000 или около 19% до-военнаго народнаго богатства.

*)Vanderlip. „—What happened to Europe. The power of minorities."

†)J. C. Stamp. „The Wealth and Income of the Chief Power," J. Maynard Keynes, „The Economic Consequences of the Peace." E. Crammond. „The Real Cost of the War." Cmd 594

Digitized by Google

Страна.	До-военные.[1]) Народное богатство. Общая сумма въ милл. £	На голову населенія въ £	Народный доходъ. Общая сумма въ милл. £	На голову населенія въ £	Государственный долгъ[2]) нетто (за вычетомъ долга другихъ госуд.). Общая сумма въ милл. £	Дата.	+ Увелич. — Уменьшенія (совр. стоим. денегъ). милл. £.	Потери за войну. Общія за вычетомъ уже полученныхъ контрибуціи въ милл. £ (совр. стоимости денегъ).[3])	Въ % отъ до-военн. народнаго богатства.[3])	Въ милл. £ до-военной стоим. денегъ.	Потери людьми въ тысячахъ. Убито и умерло отъ ранъ[3])	Ранено.
Соед. Корол.	14,500	318	2,250	50	706 6,032 1,345	31/ 3/14 31/ 3/20 31/12/13	+5,326	3,500	—12,8	—1,856	674	1,648
Франція	12,000	303	1,500	38	8,472 611	31/12/19 30/ 6/14	+7,127	5,450	—25	—3,000	1,400	3,000
Италія	4,480	128	800	23	3,124 212	31/12/19 30/ 6/13	+2,513	1,900	—20	— 896	462	—
С. Штаты	42,000	424	7,250	72	3,370 [7]) 929	30/ 6/19 1/ 1/14	+3,158	—	+30	+12,600	—	—
Россія	12,000	85	—	—	3,429 257	1/ 1/20 31/ 3/14	+2,500	—	—	—	3,000[6])	4,960
Германія	16,550	244	2,150	30	9,315 215	31/ 3/20 31/12/12	+9,058	8,200	—26[4])	—4,303	2,000	4,000
Австр.Венгрія	6,200	121	1,100	21	3,815	31/12/19	+3,600	—	26[5])	+1,612	700	1,800

[1]) Dr. J. C. Stamp.

[2]) International Financial Conference Paper 3.

[3]) E. Crammond.

[4]) На конференціи въ Хайтѣ германская контрибуція окончательно исчислена въ 6,250 милліоновъ фунтовъ, что увеличиваетъ потери Германіи еще на 24% отъ народнаго богатства, сводя балансъ въ 50%. Уплата еще этихъ 24% требуется однако отъ Германіи не непосредственно изъ существующаго богатства страны, а въ будущемъ по мѣрѣ накопленія богатства Германіи. Потому для исчисленія потери наличнаго богатова принято по Германіи 26%.

[5]) Цифры по Австсріи приняты такія же какъ по Германіи, что вѣроятно менѣе дѣйствительности.

[6]) Приблизительныя данныя Ген.-Штаба Сѣв.-Ам. Соед. Штатовъ.

[7]) По даннымъ Россійской Кредитной Канцеляріи.

Digitized by Google

H. H. Powers*), вѣроятно, отражающій американское мнѣніе, считаетъ потери Англіи и Франціи 33% и 67% отъ народнаго богатства или (£12,852,000,000) 48,5% въ среднемъ. Кажется, это чрезмѣрно пессимистическій взглядъ на положеніе Европы.

Государственный долгъ до войны £2,662,000,000 или 8,6% отъ народнаго богатства. За войну долгъ возросъ на £14,886 милліоновъ. Приводя это увеличеніе къ до-военной стоимости денегъ, потерявшихъ по E. Crammond въ Англіи 40%, во Франціи и Италіи 50% и прибавляя £2,662 милліона, выпущенныхъ, когда деньги еще не были обезцѣнены, имѣемъ послѣвоенный долгъ въ до-военной стоимости денегъ £10,710 милліоновъ или 34,5% отъ народнаго богатства. Три страны потеряли убитыми 2,5 милліоновъ человѣкъ.

Можетъ быть исчисленія E. Crammond'a стоимости войны нѣсколько оптимистичны.

Народное богатство главныхъ державъ въ группѣ побѣжденныхъ Германіи и Австро-Венгріи £22,750,000,000.

Потери за войну £5,915,000,000 или 26% народнаго богатства.

Произведя тотъ же подсчетъ долга въ до-военной стоимости денегъ, получимъ долгъ до войны £472,000,000 или 2,1%, послѣ войны £6,801,000,000 или 30% отъ народнаго богатства ; потери убитыми 2,700,000 чел. Такъ какъ Россію не причисляютъ ни къ одной, ни къ другой группѣ, то ее мы разсмотримъ отдѣльно. Народное богатство £12,000 милліоновъ, потери за войну не подсчитаны. Долгъ до войны £929 милліоновъ или 7,7%. Послѣ войны долгъ возросъ до £3,429 милліоновъ. Примемъ коэффиціентъ уменьшенія стоимости денегъ послѣ войны такой жы, какъ для Англіи.

Тогда долгъ послѣ войны въ до-военной стоимости фунта составитъ £ 2,435 милліоновъ или 20,3% отъ до-военнаго народнаго богатства.

Произошло общее крупное уменьшеніе капитала и въ группѣ побѣдителей и въ группѣ побѣжденныхъ.

Въ этомъ отношеніи важно однако не только общее пониженіе накопленнаго постояннаго капитала, но и то, какой именно капиталъ пострадалъ.

Погибшій милліонъ фунтовъ въ землѣ можетъ быть хуже, чѣмъ милліонъ, погибшій въ домахъ; въ инвентарѣ фермъ хуже, чѣмъ въ землѣ; въ заводахъ хуже, чѣмъ въ земляхъ; въ оборудованіяхъ копей и желѣзныхъ дорогахъ хуже, чѣмъ во всѣхъ другихъ отросляхъ.

Все зависитъ отъ схемы снабженія хозяйства, отъ уязвимости мѣста, въ которое пришелся ударъ. Какъ общее правило, разрушеніе капиталовъ въ контролирующемъ производствѣ лишаетъ потребительной цѣнности всѣ капиталы въ зависимыхъ производствахъ.

Уменьшеніе, напримѣръ, подвижного состава желѣзныхъ дорогъ въ Россіи грозитъ остановкой всему производственному процессу.

Въ Европѣ реально работающій послѣ войны въ производствѣ постоянный капиталъ оказывается гораздо меньше, чѣмъ весь капиталъ, оставшійся въ конечномъ итогѣ, неразрушеннымъ военными дѣйствіями. Этотъ коэффиціентъ „возможнаго использованія" капитала по разнымъ производствамъ и разнымъ странамъ колеблется отъ 0 до 1.

Возстановленіе капитала.—На сколько процессъ проѣданія Европою своего капитала остановился? Я возьму группу державъ побѣдительницъ.

---

*)H. H. Powers. " The American Era." стр. 29.

Digitized by Google

Правительства ея диктуютъ свою волю остальнымъ народамъ и имѣютъ, слѣдовательно, возможность выбрать наилучшее для своихъ собственныхъ.

За время 1914 — 1919 годовъ*) противный балансъ по внѣшней торговлѣ составилъ :

Англія	£2,800,000,000
Франція	£3,330,000,000
Италія	£1,716,000,000

Графикъ внѣшней торговли показываетъ ростъ превышенія ввоза надъ вывозомъ. Цифры за 1919 годъ не даютъ значительнаго улучшенія по сравненію съ рекорднымъ (для Англіи и Италіи) 1918 г. Для Франціи рекорднымъ годомъ былъ 1919 г.

Не говоря уже о Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, но и всѣ другія главныя внѣ европейскія страны имѣютъ положительные торговые балансы.

Происходитъ и послѣ окончанія войны систематическое выкачиваніе накопленнаго капитала изъ старой Европы.

Насколько невидимый экспортъ выравниваетъ балансъ.

Лучше всего, конечно, въ этомъ отношеніи положеніе Англіи, Board of Trade Journal считаетъ, что балансъ на 1920 годъ, принимая во вниманіе невидимый экспортъ, дастъ въ пользу Англіи + £180 милліоновъ.

Невидимый экспортъ†).	1920 г. Январь-Іюнь (милліоны	1920 г. Іюль-Декабрь фунт.)
Чистый доходъ по заграничнымъ помѣщеніямъ денегъ	60 ..	60
Чистый доходъ отъ фрахтовъ	230 ..	210
Другія услуги	20 ..	20
	310 ..	290
Превышеніе импорта надъ экспортомъ по товарамъ, монеты, слитки	240 ..	180
Сальдо	70 ..	110

Въ 1913 году противный балансъ (товары) составлялъ по внѣшней торговлѣ £134 милліона противъ £669 милліоновъ 1919 года. Онъ тоже покрывался невидимымъ экспортомъ, но въ 1913 году оставались большіе остатки для дальнѣйшаго накопленія капитала, чѣмъ въ 1920, даже, если предварительные расчеты невидимаго экспорта этого года вполнѣ оправдаются.

*)Supreme Economical Council Monthly Bulletin of Statistics.

†)The Economist. No. 4,016 August 1920.

Digitized by Google

Главная статья невидимаго экспорта, фрахты, въ 1920 г. болѣе уязвима, чѣмъ въ 1914. Въ относительномъ, по числу принадлежащего имъ тоннажа, положеніи странъ произошли измѣненія.

Паровой коммерческій флотъ.*)	Тоннъ (гроссъ).		
	Іюнь 1914 г.	Іюнь 1920 г.	Разница.
Соединен. Королевство	18,892.000	18,111.000	— 781.000
Германія	5,135.000	419.000	—4,716,000
Сѣв.-Ам. С. Штаты :			
Морской флотъ	2,027.000	12,406.000	+10 379,00
Велико-Озерный	2,260,000	2,119,000	— 141,000
Франція	1,922.000	2.963,000	+1,041,000
Англ. Колоніи	1,632,000	2,032.000	+ 400,000
Міровой тоннажъ, включая всѣ остальныя страны ..	45,000.000	53,905.000	+8,501,000

Европа зависитъ отъ заокеанскаго импорта: поэтому, при прочихъ равныхъ условіяхъ, Американскій и колоніальный флотъ естественно будутъ обезпечены фрахтомъ въ первую голову.

Въ настоящее время, однако, невидимый экспортъ даетъ громадное преимущество Соединенному Королевству передъ двумя остальными странами той же группы. Тѣмъ не менѣе, неблагополучное экономическое положеніе всей Европы и этихъ двухъ странъ въ томъ числѣ, весьма значительно умаляетъ, если не сводитъ на нѣтъ, это преимущество.

Это видно изъ таблицы распредѣленія англійской торговли по странамъ.

По торговлѣ съ	1913 г. превышеніе		1919 г. превышеніе		1920 за ½ года превышеніе	
	импортъ	экспортъ	импортъ	экспортъ	импортъ	экспортъ
	милл. £	милл. £	милл. £	милл. £	милл. £	милл. £
Европой	68.3	—	—	279.7	—	107.4
Сѣв.-Ам. С. Штат. ..	83.1	—	480.8	—	230.6	—
Другими странами ..	—	11.5	98.9	—	59.6	—
Анг. колоніями	—	6.0	369.2	—	77.2	—
	133.9	—	669.2	—	260.0	—

Англіи приходится кредитовать Европу по экспорту на долгіе сроки, а Сѣв.-Ам. С. Штатамъ и другимъ странамъ—платить гораздо скорѣе. Такимъ образомъ англійское производство для Европейскаго экспорта финансируется англійскимъ денежнымъ рынкомъ также, какъ если бы оно работало на складъ съ неопредѣленной или весьма отдаленной реализаціей, и нуждалось въ товарномъ кредитѣ.

Процессъ этотъ не можетъ быть длительнымъ.

*) Lloyds Register 1920-1921.

Digitized by Google

Въ конечномъ счетѣ, проѣданіе капитала Европой даже внутри группы державъ побѣдительницъ не остановилось.

Борьба города и деревни.—Трудности снабженія хлѣбомъ, зависимость города отъ деревни и, особенно, индустріальной Европы отъ внѣ-европейскихъ странъ сбострились за время войны до исключительныхъ размѣровъ. Это — большой и сложный вопросъ. Здѣсь достаточно указать, что общему недостатку хлѣба суждено сыграть колоссальную роль въ товарообмѣнѣ странъ и въ устойчивости всего ихъ хозяйства. Предстоитъ цѣлая эра сложнаго процесса приспособленія къ новымъ условіямъ.

Измѣненія на рынкахъ сбыта.—Прекращеніе снабженія изъ враждебныхъ странъ, недостатокъ товаровъ на рынкѣ, повышеніе и трудности полученія валюты, затрудненія въ транспортѣ, передвиженіи и проч. создали во всѣхъ странахъ тенденцію къ самоснабженію. Военныя потребности въ молодыхъ промышленныхъ странахъ, съ другой стороны, развили вкусъ къ массовымъ производствамъ. Они были трудны вначалѣ, требовали, вслѣдствіе недостатка оборудованія на одномъ заводѣ, раздѣленія работы по изготовленію сложныхъ предметовъ на операціи, выполненіе ихъ на нѣсколькихъ заводахъ и потомъ общую сборку. Интересная въ смыслѣ техники организаціи, вся эта эпоха создала новые кадры и руководителей, и рабочихъ, изобрѣтательныхъ, ищущихъ новыхъ путей. Создался цѣлый рядъ новыхъ предпріятій, иногда даже примитивно оборудованныхъ, которыя, однако, начали удовлетворять потребностямъ страны, покрывавшимся раньше иностраннымъ ввозомъ. Это наблюдалось повсемѣстно: въ Россіи, въ Канадѣ, Австраліи, Индіи. Положено начало промышленной эмансипаціи молодыхъ странъ.

Наконецъ, за отсутствіемъ, вслѣдствіе войны, обычныхъ поставщиковъ, рынокъ сталъ искать новыхъ, и эти новые укрѣплялись. Такъ выросъ импортъ въ Индію Японіи съ £ 3 милліоновъ (1913-1914) г. до £22 милліоновъ (1918-1919 г.). Японія теперь занимаетъ второе мѣсто. Возросъ ввозъ въ Индію Сѣв.-А. С. Штатовъ съ £3 милліоновъ (1913-1914 г.) до £7,8 милліона въ (1917-1918 г.); Соотвѣтственно уменьшился ввозъ Соединеннаго Королевства.

Потерянъ для Германіи Южно-Американскій рынокъ.

Все это измѣнило физіономію рынка сбыта и требуетъ перестроенія производства на экспортъ въ индустріальныхъ странахъ Европы.

Цвѣтныя расы были вмѣшаны въ борьбу бѣлыхъ. Повысился ихъ уровень знанія военнаго дѣла и самоуваженія; понизился традиціонный страхъ передъ бѣлыми. Новая психика, вѣроятно, осложнитъ въ колоніяхъ всѣ вопросы, связанные съ сохраненіемъ политическаго и экономическаго господства бѣлыхъ и окажетъ крупное вліяніе на весь экономическій процессъ въ Метрополіи. Впрочемъ этотъ вопросъ имѣетъ значеніе только для странъ колонизаторскихъ, ни въ коей мѣрѣ не касаясь Россіи, почему на немъ я не стану останавливаться.

Измѣненія въ количествѣ рабочей силы. Общія потери убитыми и умершими отъ ранъ обѣихъ группъ и Россіи превосходятъ, вѣроятно, приведенныя цифры, и достигаютъ не менѣе 10 милліоновъ человѣкъ въ лучшемъ рабочемъ возрастѣ. Однако, еще большія потери кроются въ пониженіи продуктивности труда вслѣдствіе послѣвоенной психики рабочихъ массъ.

Война возможна при наличности двухъ импульсовъ: импульса агрессивности и импульса защиты отъ нея. Популяризація войны въ странахъ Антанты строилась на импульсѣ защиты отъ агрессивности. Создалась религія защиты своего отечества и своего дома, всей культуры, права, свободы человѣческой личности отъ агрессивности грубой силы, которая все это хочетъ поработить

Digitized by Google

и разрушить. Въ этихъ цѣляхъ требовалось получить возможно большее единеніе какъ между классами своего народа, что проще, такъ и между союзниками, что труднѣе. Почва имѣлась въ естественномъ, во всякомъ не потерявшемъ своей жизненности соціальномъ тѣлѣ, импульсѣ къ единенію въ моменты общей опасности.

„Когда разразилась война, всѣ реакціонеры Англіи и Франціи, — говоритъ Bernand Russell, — начали говорить объ опасности для демократіи, хотя до этого они боролись съ демократіей всѣми силами. Они не были неискренни. Импульсъ къ сопротивленію Германіи сдѣлалъ въ ихъ глазахъ цѣннымъ все, чему бы ни грозило нѣмецкое нападеніе. Они любили демократію, потому что ненавидѣли Германію, но они думали, что ненавидятъ Германію, потому что любятъ демократію.“

Однако, изъ области безъискуственнаго проявленія, перешли немедленно къ научно поставленной пропагандѣ и ряду правительственныхъ мѣръ въ цѣляхъ усиленія и распространенія въ обществѣ единенія и импульса защиты отъ агрессивности.

Единеніе, вѣрность и неразрывность общаго дѣла союзниковъ въ смерти или побѣдѣ; единеніе, неразрывность общаго дѣла классовъ народа въ смерти или побѣдѣ — вотъ новая религія, которая дала возможность человѣческому обществу, начавшему до войны слегка разлагаться подъ вліяніемъ экономической борьбы классовъ и народовъ, снова слиться въ крѣпкое тѣло.

Самая будущность побѣды, съ расточительностью яркихъ красокъ, стала рисоваться правительствами, какъ золотой вѣкъ съ глубоко благожелательнымъ, безъ камня за пазухой, отношеніемъ союзныхъ народовъ другъ къ другу и классовъ внутри народа.

Въ частности, по отношенію къ рабочему классу, правительства требовали во имя народа и государства прекращенія экономической борьбы труда и капитала—соціальнаго мира, и обѣщали очень и очень много въ золотой вѣкъ послѣ побѣды.

И массы шли на это не какъ на холодный торгъ между интересами труда и капитала, а отдавали себя въ жертву.

Когда „Великіе Четыре“ въ парчевыхъ креслахъ у камина Президентскаго дома, на засѣданіяхъ, о которыхъ съ такой эпической художественностью и мужествомъ, о которомъ не должно забыть человѣчество, разсказываетъ Maynard Keynes,*) не нашли въ сердцѣ своемъ и разумѣ отзвука ожиданіямъ „великой религіи великихъ надеждъ“ человѣчества, тому морю крови и слезъ, которое человѣчество пролило, когда запахло лозунгами beati possidentes — счастливъ для себя, для своего класса и для своего народа тотъ, кто остался живъ и остался у власти въ моментъ побѣды,—много вѣры и иллюзій и народовъ, и демократіи, вылетѣло вмѣстѣ съ дымомъ камина ; а вмѣстѣ съ тѣмъ разсыпалось пепломъ все то *unity*, которое дѣлало человѣчество дѣйственнымъ.

Потери въ количествѣ рабочей силы отъ этихъ моральныхъ причинъ, вѣроятно, еще больше, чѣмъ отъ физическаго убійства на поляхъ сраженія.

Государство—регуляторъ экономической жизни.—До войны государство не выступало въ качествѣ регулятора всего экономическаго уклада.

При помощи промышленнаго и соціальнаго законодательства, таможенной системы и политическихъ воздѣйствій въ международной политикѣ въ интересахъ частной предпріимчивости своего національнаго капитала, государство создавало

*) J. Maynard Keynes. The Economic Consequences of Peace.

Digitized by Google

только среду для экономическаго процесса. Самъ процессъ, въ смыслѣ обмѣна между отдѣльными хозяйствами или хозяйственными объединеніями, борьбы между трудомъ и капиталомъ и проч., шелъ помимо государства. Отъ прямолинейности теорій Манчестерской школы, государства дѣлали, конечно, на практикѣ отступленія, но самый принципъ саморегулирующагося, помимо государства, экономическаго процесса не нарушался.

При борьбѣ за цѣну продукта, за прибыль на капиталъ и за стандартъ жизни для труда была сдержка въ среднемъ міровомъ уровнѣ. Сдержка эта лежала внѣ власти своего государства, своего національнаго капитала и своего организованнаго труда. Опасенія кризиса въ производствѣ, вслѣдствіе цѣны продукта выше чѣмъ міровая, заставляло и капиталъ, и трудъ находить почву къ соглашенію.

Государство было внѣ одіума экономической борьбы.

Съ начала войны государство выступило въ роли субъекта государственно-капиталистическаго трестированнаго хозяйства.

Раздѣленіе почти всего міра на два воюющихъ лагеря, а затѣмъ государственныя регулированія внутри этихъ половинокъ и внутри каждаго государства, уничтожили старый регуляторъ экономическихъ конфликтовъ — цѣну продукта на свободномъ міровомъ рынкѣ.

Живое чувство патріотизма въ началѣ войны замѣстило съ успѣхомъ въ экономическомъ процессѣ роль стремленія къ наживѣ, которое раньше было двигательной силой въ различныхъ фазахъ хозяйственной дѣятельности.

Въ качествѣ кратковременной мѣры, регулированія были дѣйствительнымъ средствомъ. Они, какъ наркотикъ, повышали на нужный, но короткій моментъ активность здороваго и крѣпкаго организма. Бѣда въ томъ, что наркотикъ обратился въ повседневное средство и сталъ ослаблять самый организмъ экономическаго процесса; подъемъ патріотизма прошелъ, и снова поднялъ голову старый стимулъ къ наживѣ. Въ этомъ новомъ, однако, экономическомъ порядкѣ онъ явился уже не двигательной, а разлагающей силой, при томъ противъ болѣзненныхъ проявленій его противъ имперіализма прибыли и имперіализма стандарта жизни, государство не имѣло уже регулятора въ міровой цѣнѣ? Даже основаніе къ борьбѣ между обоими этими имперіализмами исчезло, ибо государство платило по счетамъ обоихъ.

Получился заколдованный кругъ мажораціи цѣнъ продукта по производству, денежноіі инфляціи и роста index number'а съ почти равномѣрнымъ ускореніемъ (См. Графики №№ 2 и 3).

Вмѣстѣ съ тѣмъ, новый хозяйственный процессъ не далъ повышенія производительности труда, а слѣдовательно не далъ возможности реально въ предметахъ потребленія, а не въ депрессированныхъ денежныхъ знакахъ, улучшать стандартъ жизни труда.

Даже нажившіе на войнѣ profiteers не были довольны, ибо ихъ выгоды, вслѣдствіе депрессіи денегъ, тоже оказывались миражемъ.

Odium и труда, и капитала возлагается на правительства. Авторитетъ ихъ падаетъ, а вмѣстѣ съ нимъ шатается въ Европѣ самый престижъ парламентарнаго строя.

Положеніе еще болѣе осложняется отсутствіемъ ясной идеи — необходимости сдѣлать выборъ между свободнымъ экономическимъ процессомъ или регулированнымъ, но тогда уже регулированнымъ не палліативно, а послѣдовательно во всемъ производствѣ.

Digitized by Google

Корень этой нерѣшительности правительства лежитъ, вѣроятно, во вліяніяхъ на нихъ или имперіализма прибыли, или имперіализма стандарта жизни, а скорѣе комбинированномъ.

Разстройство денежнаго обращенія.—Наконецъ, послѣднія измѣненія — повсемѣстное въ Европѣ разстройство денежнаго обращенія. Подъ деньгами нѣтъ товара. Денежные знаки теряютъ свою обратимость и авторитетъ, и весь процессъ обмѣна — свое орудіе. Самое разнообразіе системъ леченія болѣзни, которыя предлагаются крупнѣйшими авторитетами, показываютъ, насколько она серьезна.

Если дѣлать расчетъ величины паденія стоимости денегъ по index number'у, то деньги съ 1913 года по іюнь 1920 упали :

Въ Англіи — на	191,4%	т. е. почти въ	3	раза.
Сѣв.-Ам. С. Штатахъ — на	110,7%	,, ,,	2	,,
,, Франціи — на	395,3%	,, ,,	5	,,
,, Италіи — на	513,9%	,, ,,	6	,,

Этотъ расчетъ находитъ подтвержденіе при исчисленіи стоимости объема импорта (апрѣль — іюнь 1920 г.) въ Англію въ цѣнахъ 1913 и 1920 г. г. Соотвѣтственныя цифры £152,620 и £455,472*) показываютъ паденіе покупательной стоимости денегъ въ три раза.

По нашему собственному русскому опыту мы знаемъ, какъ въ началѣ обезцѣниваніе денегъ идетъ медленно, и какъ темпъ ускоряется по мѣрѣ развитія процесса.

Для всѣхъ системъ улучшенія денежнаго обращенія требуется общая предпосылка ; именно—возстановленіе производства.

ХОЗЯЙСТВО ЕВРОПЫ ВЪ 1920 ГОДУ.

Производство державъ побѣдительницъ находится, конечно, въ лучшихъ условіяхъ, чѣмъ всей остальной Европы. Однако и въ нихъ 1) сокращеніе постояннаго капитала машинъ, угольныхъ копей и желѣзнодорожнаго транспорта и т. д., 2) уменьшеніе желанія работать рабочихъ массъ, особенно нѣкоторыхъ производствъ и 3) ,,имперіализмъ хозяйственныхъ объединеній'' въ области снабженія контролирующимъ сырьемъ, приводятъ къ тому, что съ каждымъ новымъ типомъ проиводства общая сумма капитала или находится въ стаціонарномъ положеніи, или уменьшается.

Это предположеніе съ достаточной вѣроятностью можно сдѣлать, разсматривая графики (4 и 5) мірового производства основнаго сырья : угля, чугуна и стали.

По Англіи, Франціи и Италіи паденіе достигаетъ :

Матеріалъ.	Среднее мѣсячное производство 3 странъ. (Въ 1,000 метр. тоннъ).†) 1913 г.	1919 г.	Плюсъ увеличенія Минусъ уменьшенія. (въ%%).
Уголь	27,806 ..	21,734 ..	— 21,6%
Чугунъ	1,348 ..	903 ..	— 33%
Сталь	1,095 ..	934 ..	— 14,6%

*) Board of Trade Journal, 29. 8. 20.

†)Supreme Economic Council. '' Monthly Bulletin of Statistics.''

Digitized by Google

Единственное производство изъ основныхъ идетъ, крупно прогрессируя — это судостроеніе (графикъ № 6). Успѣхъ этотъ настолько значителенъ, что вѣроятно превыситъ потребность при сокращенныхъ въ ближайшіе годы оборотахъ міровой торговли.

Основное сырье производится въ такомъ размѣрѣ, что дѣлаетъ въ среднемъ невозможнымъ не только возстановленіе въ этихъ трехъ странахъ израсходованнаго за войну капитала, но и нормъ потребленія и накопленія капитала 1913 г.

Однако, устойчивости и нынѣшняго сокращеннаго производства угрожаютъ два обстоятельства :

Имперіализмъ хозяйственныхъ объединеній понижаетъ коэффиціентъ использованія капитала. (*Особенная опасность отъ объединеній сырью*).

Въ капиталистической Европѣ этотъ процессъ идетъ такъ же какъ въ коммунистической Россіи.

Типичный примѣръ — угольный конфликтъ въ Англіи Внутри производства идетъ борьба между владѣльцами шахтъ и рабочими изъ за дѣлежа предполагаемой прибыли. Результатъ этой борьбы для всѣхъ остальныхъ хозяйствъ — въ конечномъ счетѣ повышеніе государствомъ установленныхъ юридически или фактически твердыхъ цѣнъ на уголь и домашняго потребленія и экспортный.

Какъ бы ни старалось государство быть справедливымъ, въ концѣ концовъ, оно идетъ по линіи наименьшаго для даннаго момента сопротивленія, увеличиваетъ цѣны и попутно поражаетъ интересы всѣхъ зависимыхъ производствъ (и прибыль и стандартъ жизни) и своего государства, и союзныхъ.

Въ этомъ моментѣ установленія государствомъ твердой цѣны для нѣкоторыхъ производствъ кроется, начало антагонизма въ отношеніяхъ разныхъ хозяйствъ внутри страны и международныхъ, дальнѣйшая денежная инфляція и пониженіе „коэффиціента использованія капитала.“

Главное же зло заключается въ томъ, что имперіализмъ прибыли или имперіализмъ стандарта жизни особенно, если одинъ изъ нихъ дѣйствуетъ при молчаливомъ согласіи другого, можетъ опрокинуть хозяйство любого государства, ибо воля такихъ объединеній, въ произвольно избранный моментъ, можетъ понизить отъ 1 до 0 „коэффиціентъ использованія“ національнаго капитала любой Европейской страны.

Въ совѣтской Россіи идетъ аналогичный процессъ.

Въ рѣчи Ларина на съѣздѣ рабочихъ въ Гомзѣ (*Эк. Жизнь*, 2. 10. 19) подчеркивается особая роль объединенія металлообрабатывающихъ заводовъ Металлообработчики направляютъ политику Совѣтской Россіи для выработки взаимоотношеній цѣнъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ и продуктовъ индустріи. Тамъ только дѣло идетъ о твердой цѣнѣ не только продукта въ металлообрабатывающей промышленности но и всѣхъ остальныхъ.

Процессъ просто пошелъ дальше, но экономическій смыслъ его тотъ же самый.

Имперіализмъ нѣкоторыхъ хозяйственныхъ объединеній диктуетъ, при посредствѣ государства, свою волю всѣмъ остальнымъ хозяйственнымъ объединеніямъ и создаетъ принудительный товарообмѣнъ. Въ Россіи онъ такъ и называется „принудительнымъ,“ въ Европѣ теоретически онъ свободный, практически тоже принудительный.

Digitized by Google

Есть и разница. Она невелика. Въ Россіи дѣйствуетъ одна составляющая „имперіализма объединенія" — это имперіализмъ стандарта жизни, въ Европѣ обѣ. Это неособенно отражается въ конечномъ счетѣ на требовательности.

Балканизація создаетъ дальнѣйшее паденіе покупательной способности всей остальной Европы. — Не говоря уже объ экономическомъ положеніи странъ побѣжденныхъ, даже тѣ страны, которыя пользуются покровительствомъ державъ побѣдительницъ, и ими создавались, находятся въ ужасающихъ*) условіяхъ. Изъ всего отчета Department of Overseas Trade съ неумолимой логикой рисующаго картину приближенія смерти населенія Европы, дважды убавленнаго и въ числѣ и въ силѣ, достаточно привести одну цифру.

Обѣднѣвшая вслѣдствіе недостаточной обработки почва Европы даетъ въ 1919-1920 г. г. сборъ на 17 милл. тоннъ или 32% меньше средняго сбора 1909-1913 г. г. Одна Франція въ томъ числѣ недоберетъ 4 милл. тоннъ. Помимо общихъ условій гибели капитала, рабочей силы, образованныхъ классовъ во время войны, самая система балканизаціи сдѣлала процессъ возстановленія экономической жизни очень мучительнымъ, если не безнадежнымъ.

Народныя хозяйства прежнихъ европейскихъ государствъ представляли крупныя объединенныя системы. Они создали свой административный индустріальный и торговый персоналъ, свои кадры квалифицированнаго труда для производствъ.

Всѣ они были связаны съ опредѣленными политическими и экономическими центрами. Съ балканизаціей получилась полная перетасовка не только политическая, но и экономическая. Новыя государства оказались съ производствами безъ сырья и административнаго персонала, или съ опытнымъ персоналомъ безъ возможности торговли и промышленности, которыя кормили его раньше.

Никто не находитъ своего привычнаго мѣста.

Все это на фонѣ молодого шовинизма молодыхъ государствъ, неопытности правительствъ и неопредѣленности границъ.

Въ результатѣ экономическая война всѣхъ противъ всѣхъ.

Яркую картину ея для Австріи даетъ Julius Meinl†). Его разсказъ о томъ, какія трудности транспортныя, валютныя, международныя долженъ преодолѣть скромный австрійскій фабрикантъ чтобы сварить свое варенье — это повѣсть о томъ, какъ смерть начинаетъ давить за горло населеніе, потерявшее возможность производительнаго труда.

Для насъ, русскихъ, во всемъ этомъ нѣтъ ничего новаго.

Что значитъ балканизація для страны, мы реально почувствовали первыми еще во время нѣмецкой окупаціи Кіева, Донецкаго бассейна, Крыма и Одессы. Балканизація Европы дала теоретически благопріятный, на случай столкновенія, балансъ силъ для державъ побѣдительницъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ свела производство балканизованныхъ странъ до голодной нормы. До тѣхъ поръ пока будетъ существовать эта голодная норма, она будетъ поражать экономическій процессъ державъ побѣдительницъ, ибо будетъ падать покупательная способность европейскаго рынка.

Рынокъ этотъ игралъ большую роль въ международномъ обмѣнѣ странъ побѣдительницъ. Одинъ британскій экспортъ помѣщалъ въ Европѣ до войны

---

*) Economic Survey of Certain Countries specially affected by the War at the close of 1919 year. Department of Overseas Trade.

†) Times, 19, 3. 20.

Digitized by Google

часть своихъ товаровъ. Объемно этотъ экспортъ упалъ въ 1919 г. несмотря на торговлю въ длительный кредитъ.*) Это вызываетъ въ Англіи переполненіе складовъ, сокращеніе производства, и надвигающуюся безработицу. Предсказанія на ближайшую зиму не благопріятны. Будетъ опускаться средній уровень стандарта жизни балканизованной Европы и это вызоветъ пониженіе стандарта жизни въ странахъ побѣдительницахъ. Будутъ выбывать изъ цикла высшія сложныя формы производства. Онѣ станутъ или технически невозможными или экономически ненужными — на нихъ не будетъ спроса въ обѣднѣвшей Европѣ.

Отсюда необходимость для населенія разрѣдиться въ густо населенныхъ странахъ, что произойдетъ или вымираніемъ или эмиграціей.

Общіе итоги.—Въ схематической формѣ производственный процессъ можетъ быть представленъ такъ: война уменьшила обѣ слагающія вопроизводства, 1) постоянный капиталъ въ видѣ техническихъ оборудованій, культурности земель, матеріаловъ и проч. 2) рабочую силу, въ видѣ убитыхъ, увѣчныхъ и истощенныхъ.

Съ перемирія и до настоящаго времени 1) процессъ проѣданія основного капитала не остановился, 2) наличная рабочая сила испытываетъ дальнѣйшее пониженіе, а) вслѣдствіе дальнѣйшаго физическаго, пока только въ странахъ балканизованныхъ въ томъ числѣ Россіи, истощенія, и б) вслѣдствіе особаго моральнаго состоянія всего общества.

3) „Имперіализмъ хозяйственныхъ объединеній" и его союзникъ—балканизація, понижаютъ коэфиціентъ „возможнаго использованія капитала" и общую сумму производимыхъ въ Европѣ товаровъ, а слѣдовательно покупательную емкость европейскаго рынка и этимъ создаютъ безработицу въ странахъ побѣдительницахъ. 4) Престижъ парламентарнаго строя и авторитетъ правительства падаетъ.

Производственный процессъ Европы, въ денежномъ своемъ выраженіи, сохраняетъ внѣшній видъ благополучія: въ грезахъ люди еще богаты.

Въ дѣйствительности онъ регрессируетъ, капиталъ проѣдается и послѣдовательно отмираютъ высшія формы производства.

ДВѢ ЭКОНОМИЧЕСКІЯ ПОЛИТИКИ.

Наступающій кризисъ:—Громадныя за войну перемѣны въ производственныхъ силахъ народныхъ хозяйствъ различныхъ странъ, должны вызвать экономическій кризисъ мірового масштаба.

Равновѣсіе между производствомъ и потребленіемъ нарушено въ небывалыхъ размѣрахъ, кризисъ будетъ стремиться его возстановить. Весь вопросъ только въ длительности кризиса, въ томъ, на сколько измѣнится въ конечномъ счетѣ весь объемъ производства и потребленія, и на сколько долженъ измѣниться, если долженъ, существующій политическій строй для достиженія равновѣсія между производствомъ и потребленіемъ.

Сѣв.-Ам. С. Штаты напримѣръ имѣютъ ростущій положительный балансъ на европейской торговлѣ (съ 1915 по 1919 г.г. $ милл. 2,027. 3,180. 3,511. 3,541. 4,437)... Если бы займы, которыми кроетъ Европа часть экспорта, потеряли кредитъ въ глазахъ американскихъ экспортеровъ и послѣдніе начали бы задер-

*)См. интервью съ Sir Charles Mandleberg. Chairman of the Commissioner Service of the Federation of British Industries. Times, 29. 9. 20.

Digitized by Google

живать свой товаръ дома, сперва можетъ быть продолжая работать на складъ при товарномъ кредитѣ, потомъ сокращая производство, то наступитъ экономическій кризисъ въ Америкѣ.

Острота его, однако, смягчится тѣмъ, что дѣло идетъ о сокращеніи производства товара, потребленіе котораго откладывается. Для прекращенія кризиса надо или найти для товара новые рынки, кредитоспособность которыхъ будетъ выше европейской, или перестроить освободившееся производство на созданіе новыхъ предпріятій внутри страны, для чего американскія условія даютъ много возможностей.

Что произошло бы при этомъ съ Европой ? Сокращеніе американскаго экспорта хлѣба или хлопка перебросило бы кризисъ въ Европу въ болѣе, однако, острой формѣ, т. к. тотчасъ-же наступилъ бы, или непосредственный голодъ, или пониженіе коэффиціента использованія Европейскаго капитала (въ текстильной промышленности).

Если бы, съ другой стороны, англійскіе купцы, подобно американскимъ своимъ коллегамъ, захотѣли сократить свой экспортъ въ остальную, показавшуюся имъ недостаточно кредитоспособной, Европу, то кризисъ въ Англіи былъ бы гораздо острѣе чѣмъ въ Америкѣ. Въ этомъ случаѣ дѣло идетъ объ экспортѣ, нуждающемся въ покрытіи импортомъ для немедленнаго потребленія въ своей собственной странѣ. Недоборъ по импорту будетъ имѣть слѣдствіемъ реальное пониженіе средняго стандарта жизни въ своей собственной странѣ.

Чѣмъ острѣе и длительнѣе будетъ экономическій кризисъ, тѣмъ опаснѣе въ Европѣ будетъ для устойчивости политическаго положенія, ибо значительное пониженіе стандарта жизни гражданами прощается, или съ очень большимъ трудомъ, или не прощается вовсе, не только правительствамъ, но и существующимъ образамъ правленія.

Европейскія страны побѣдительницы должны заботиться въ своихъ собственныхъ интересахъ о повышеніи производительности во всей остальной Европѣ, для созданія излишковъ къ импорту въ свои собственныя страны.

Такъ наприм. для всѣхъ трехъ особенно важно повышеніе производства хлѣба, для Франціи и Италіи въ частности—повышеніе производства угля, нефти и стали.

Это важно не только съ точки зрѣнія продовольствія населенія, но и для повышенія ,,коэффиціента использованія'' ихъ собственнаго національнаго капитала, леченія и ослабленія надвигающагося экономическаго кризиса.

Грядущій экономическій кризисъ въ зависимости отъ своихъ размѣровъ и тѣхъ мѣръ, которыя для ослабленія его приниматься будутъ, можетъ вызвать въ Европѣ или только потрясеніе экономическаго процесса и потомъ новый его расцвѣтъ, или рядъ крушеній самихъ государствъ и за тѣмъ длительный политическій и экономическій хаосъ.

Все то, что въ международной или внутренней политикѣ такъ или иначе касается экономическаго процесса,толкаетъ будущую исторію Европы въ одномъ или другомъ направленіи.

Двѣ политики.—Здѣсь могутъ быть только двѣ политики : одна — это политика ослабленія кризиса. Ея главная задача, поднятіе производства во всей Европѣ. Ея средства — *а*) прекращеніе, насколько только это возможно, далеко зашедшаго процесса дальнѣйшихъ балканизацій, политическихъ и экономическихъ, *б*) кооперація въ возстановленіи производства странъ и отказъ отъ ,,имперіализма объединенія.'' *в*) установленіе въ европейскихъ странахъ по

Digitized by Google

литическаго строя, дѣлающаго возможнымъ накапливающее воспроизводство.

Другая — это политика усиленія кризиса. Ея задача, сохраненіе хаоса производства въ его теперешнемъ строѣ.

Первая политика отвѣчаетъ интересамъ громадной, но инертной массы въ странахъ побѣдительницахъ, за исключеніемъ требованій, въ побѣдныхъ грезахъ еще находящихся, имперіалистическихъ хозяйственныхъ объединеній.

Вторая — отвѣчаетъ интересамъ нѣкоторыхъ теорій реванша странъ побѣжденныхъ, въ катастрофѣ у побѣдителей ищущихъ возстановленія равновѣсія силъ. По любопытному парадоксу исторіи эта вторая политика ведется имперіализмомъ объединенія (обоими его крыльями) странъ побѣдительницъ.

Чѣмъ разрѣшатся накапливающіяся въ Европѣ напряженія и наступающій міровой экономическій кризисъ, будетъ зависѣть отъ того, какъ скоро возстановится накапливающее производство въ Россіи, ибо удержаніе отъ производительнаго труда 150 милліоновъ русскаго населенія по самому объему пріостановленнаго производства, можетъ имѣть въ европейскомъ хозяйствѣ колоссальное значеніе.

СОВѢТСКІЙ СТРОЙ ВЪ РОССІИ КАКЪ ЭКОНОМИЧЕСКІЙ ФАКТОРЪ.

Мы видѣли, что воспроизводство въ Европѣ даже въ странахъ побѣдительницахъ находится или въ стаціонарномъ состояніи, или проѣдаетъ часть капитала, находящагося въ производственномъ циклѣ.

Этотъ процессъ проѣданія въ Россіи получаетъ свое крайнее выраженіе. Проѣдаются и основной и перемѣнный капиталъ.

Разрушаются техническія оборудованія; въ работѣ въ настоящее время осталось отъ одной-десятой до одной-шестой того, что работало еще въ 1917 году.

Сокращаются запасы сырья; уже осенью 1919 года и война и производство велись на голодныхъ остаткахъ сырья и топлива (*Эк. Жизнь* 16. 9. 19).

Сокращается общее число рабочихъ часовъ по заводамъ до одной-трети — одной-седьмой часовъ до-военнаго времени.

Понижается питаніе рабочихъ (Народн. Хоз. №№ 11-12 1919 г.) съ мѣсячной нормы 174,9 фунта (1916 г.) до 22,8 (1919 г.).

Становится ясно не только лидерамъ, но и рядовымъ коммунистамъ, что соціальный строй, основанный на такой экономикѣ, не можетъ держаться и потому предпринимается рядъ палліативныхъ поправокъ коммунистическаго строя.

Какія внутреннія причины крушенія этого разрушающагося хозяйства и могутъ ли поправки при сохраненіи основныхъ принциповъ коммунистическаго строя возстановить накапливающее производство?

Идеологія перехода отъ критики капитализма къ осуществленію на практикѣ коммунистическаго строя принадлежитъ Ленину.

Потому и его обоснованія неизбѣжности перехода, пріобрѣтаютъ особенный интересъ. Ленинъ говоритъ :*) „Вопросъ государства принимаетъ въ настоящее время особенное значеніе, теоретическое и практическое.

Имперіалистическая война чрезвычайно ускорила и интенсифицировала преобразованіе монополистическаго капитализма въ государственно-монопольный капитализмъ. Уродливое притѣсненіе трудящихся массъ государствомъ — которое отождествляетъ себя все болѣе и болѣе тѣсно со всемогущими капиталистическими объединеніями — становится все болѣе ужасающимъ.

*) V. I. Ulianoff.—" The State and Revolution."

Digitized by Google

Передовыя страны обращаются — мы говоримъ здѣсь не объ ихъ казовой сторонѣ, а о сущности — въ военныя трудовыя тюрьмы для рабочихъ... Потому вопросъ объ отношеніи интернаціональнаго пролетаріата къ государству принимаетъ практическое значеніе". Зло Ленинъ видитъ въ государствѣ.

Онъ разрушилъ и капитализмъ и государство, но его соціальный строй въ Р. С. Ф. С. Р. представляетъ такое же ужасающее ,,уродливое притѣсненіе трудящихся массъ и настоящія военно-трудовыя тюрьмы для рабочихъ."

Почему это произошло ? Ленинская схема въ его интерпретаціи революціоннаго марксизма сводится къ слѣдующему.

Капиталисты притѣсняютъ весь рабочій классъ: между капиталистическимъ и рабочимъ классомъ антагонизмъ непреодолимъ. Государство есть органъ классоваго господства капитализма. Потому освобожденіе рабочаго возможно только при условіи разрушенія всей машины государственной власти. Послѣ разрушенія, возможно овладѣть страной и установить диктатуру пролетаріата. Капиталистъ теперь безоруженъ, онъ долженъ быть уничтоженъ юридически, а если нужно, то и физически. Вновь созданная государственная машина переходнаго періода, съ одной стороны уничтожаетъ капиталистическія формы хозяйства, съ другой — создаетъ коммунистическія. Когда будетъ уничтоженъ капитализмъ, съ нимъ вмѣстѣ исчезнетъ притѣсненіе трудящихся массъ, классовый антагонизмъ и не будетъ надобности въ государствѣ и его принужденіи."

Какъ процессъ протекаетъ въ дѣйствительности.—Капиталистическое производство въ Россіи было уничтожено безъ всякаго сопротивленія. Если не всѣ сразу предпріятія были націонализованы фактически, то это происходило не отъ сопротивленія капиталиста, а просто потому, что коммунизмъ физически не поспѣвалъ убрать безропотно склоняющагося. Задача переходнаго періода въ этомъ отношеніи оказалась неожиданно легкой, за то положительная задача— созданія новаго коммунистическаго народнаго хозяйства — на практикѣ оказалась необычайно сложной.

Воспроизводство съ каждымъ новымъ цикломъ разрушало свой воспроизводственный базисъ. За этимъ послѣдовалъ разрывъ между человѣческой рабочей силой и постояннымъ капиталомъ — техническимъ оборудованіемъ фабрики и проч. въ несравненно большей степени чѣмъ въ самыхъ несчастныхъ углахъ Европы.

Катастрофа крушенія всего коммунистическаго производства есть несомнѣнный фактъ, кое гдѣ еще догораютъ послѣднія головешки на пожарищѣ.

Оттого приходится Бухарину, можетъ быть, въ искреннемъ убѣжденіи, что онъ нашелъ выходъ, создавать новую идеологію въ которую можно вѣрить, кому это дано, но которая не имѣетъ въ себѣ реальныхъ экономическихъ предпосылокъ доказательности и которая только прикрываетъ фактически законченный крахъ коммунистическаго режима.

До сихъ поръ революціонный марксизмъ считалъ, что въ области политической, пролетаріатъ не можетъ просто овладѣть буржуазной государственной машиной — онъ долженъ ее сломать и тогда уже создать новую, — но никто не рѣшался до Бухарина ломать технико-экономическій аппаратъ капитализма.

Бухаринъ объявляетъ*) : ,,Экономическій аппаратъ буржуазнаго общества не переходитъ по наслѣдству къ пролетаріату, а распадается.

Изъ этихъ апокалептическихъ развалинъ, только коммунизму подъ силу создать новое зданіе народнаго хозяйства и культуры."

---

*)Н. И. Бухаринъ.—,,Общая теорія трансформаціоннаго процесса."

Digitized by Google

Что экономическій аппаратъ при переходѣ къ русскому коммунизму распался, это доказано.

Что коммунизмъ можетъ создать изъ этихъ развалинъ аппаратъ новаго общества, это не доказано и весьма сомнительно.

Сложныя соціальныя формы не создаются ударомъ жезла и не выходятъ въ жизни вооруженной и прекрасной Афиной-Палладой изъ головы Зевса, даже если голову Зевса замѣнить головой Бухарина.

Что вызываетъ гніеніе воспроизводственнаго процесса? Съ исчезновеніемъ изъ народнаго хозяйства капиталиста, исчезъ его эгоизмъ, стремящійся всю прибыль отъ производства обратить въ свою пользу, но не исчезъ эгоизмъ ведущаго производство рабочаго, стремящійся сдѣлать то же самое въ свою собственную пользу.

Исчезъ имперіализмъ прибыли, но не исчезъ имперіализмъ стандарта жизни.

На сценѣ экономической борьбы остались дѣйствовать тѣ же самыя хозяйственныя объединенія съ тѣми же самыми „имперіализмами объединенія".

Наиболѣе сильныя изъ нихъ быстро обратили новую государственную машину въ орудіе угнетенія болѣе слабыхъ. Получилась самая яркая форма проявленія имперіализма хозяйственнаго объединенія, имѣющаго государство всегда къ своимъ услугамъ.

Экономическій процессъ разложенія народнаго хозяйства идетъ также, какъ и въ Европѣ подъ вліяніемъ европейскихъ имперіализмовъ объединенія, но только гораздо рѣзче, вслѣдствіе усиленія власти государства. Государственное регулированіе всего экономическаго процесса дало власть государству надъ гражданиномъ такую, какой не имѣлъ ни одинъ деспотъ въ мірѣ.

Всѣ хозяйственныя, соціальныя и политическія отношенія между людьми свелись къ твердой цѣнѣ за продуктъ своего и чужого труда и къ карточкѣ т. е. нормированію количества благъ, которое по моему соціальному положенію въ государствѣ я имѣю право получить.

Получилось ничѣмъ непреодолимое установленіе коэффиціентовъ отношенія оплаты простого и самыхъ разнообразныхъ категорій сложнаго труда въ выраженіи стандартовъ жизни.

Это создало такую соціальную рознь, которая дѣлаетъ невозможнымъ существованіе общества.

Создается неостанавливающаяся и повсемѣстная гражданская война между всѣми хозяйствами страны, между всѣми категоріями труда.—Начало этой войнѣ положено въ тотъ моментъ, когда Совнаркомъ въ первый разъ сдѣлалъ закономъ творчества Гомзы по регулированію взаимоотношеній цѣнъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ и продуктовъ индустріи.

До какихъ размѣровъ эта новая классовая борьба доходитъ — видно изъ нѣсколькихъ примѣровъ:

I. Постановленіе В. С. Н. Х. и Наркома (*Эк. Жизнь* 16. 9. 19).

а) Хлѣбъ, мясо, рыба, растительное масло, обувь и галоши отпускаются городскому населенію по твердымъ цѣнамъ, существовавшимъ на 1 августа 1918 г.; сельскому — по новымъ цѣнамъ, которыя будутъ опубликованы 1 сентября 1919 г.,

б) Соль, сахаръ, мыло и готовое платье всему населенію и городскому и сельскому — по цѣнамъ, вводимымъ съ 1 сентября 1919 г., но городскому населенію со скидкой въ 50%.

Digitized by Google

II. Какой эффектъ эти твердыя цѣны имѣютъ на процессъ обмѣна между различными категоріями труда и хозяйствами видно изъ осенняго (1919 г) циркуляра Ленина и Цурюпы о борьбѣ съ голодомъ.

Всѣмъ предгубисполкомамъ (предгубревкомамъ), гупродкомиссарамъ, башкирскому компгроду, уполномоченному наркомпрода, тов. Якубову, Сибирскому ревкому и предсѣдателямъ особыхъ продовольственныхъ комиссій Восточнаго, Южнаго, Западнаго и Туркестанскаго фронтовъ, за подписью предсѣдателя Совнаркома тов. Ленина и наркома продовольствія тов. Цюрупы послана слѣдующая телеграмма :

„Хотя урожай хлѣбовъ въ республикѣ въ общемъ и среднемъ выше прошлогодняго и выше обычнаго, хотя хлѣба уже убраны, а картофель убирается, голодающіе центральной Россіи не чувствуютъ облегченія. Больше того — республика никогда еще не переживала столь тяжелаго продовольственнаго момента, какъ текущій. Москва, Петербургъ и рабочіе центры задыхаются отъ голода, армія переживаетъ жестокій продовольственный кризисъ, связывающій ее и тормозящій ея операціи. Между тѣмъ на мѣстахъ продработа ведется недостаточно организованно, энергично и настойчиво. Моментъ требуетъ крайняго напряженія всѣхъ силъ и небывалаго упорства въ работѣ. Губерніи потребляющія обязаны свести свои потребности до минимума, поставивъ своей задачей, не обращаясь за помощью къ компроду, какъ можно долѣе прокормиться своимъ хлѣбомъ ; губерніи производящія обязаны изъявъ излишки отъ производителей и сжавъ до послѣдней степени внутреннее потребленіе, обезпечить въ кратчайшій срокъ голодающихъ хлѣбомъ. Повсемѣстно, какъ въ потребляющихъ, такъ и въ производящихъ губерніяхъ бросьте на продработу всѣ совѣтскія, партійныя и общественныя силы ; разбейте губернію на районы, пошлите въ районы отвѣтственныхъ работниковъ, дайте имъ опредѣленныя заданія, требуйте полнаго и точнаго выполненія ихъ, не допускайте возвращенія изъ мѣстъ командировокъ до исчерпывающаго выполненія задачъ. Вялыхъ, нерадивыхъ, непонимающихъ значенія момента, неумѣющихъ революціонно работать и нарушающихъ революціонный порядокъ и дисциплину отстраняйте и предавайте суду. Въ районахъ ведите подготовительную работу, разъясняйте значеніе момента,агитируйте устно и печатно и проводите разверстку на хлѣбъ, скотъ и картофель ; не на словахъ, а на дѣлѣ, доставляйте въ районы товары, выдавайте коллективамъ товары по сдачѣ ими продовольствія, лишайте товаровъ не сдающихъ ; особо исправнымъ коллективнымъ единицамъ (селамъ и деревнямъ), сдающимъ точно въ срокъ полностью установленное количество всѣхъ видовъ продовольствія выдавайте двойную норму товаровъ и широко публикуйте объ этомъ въ газетахъ или листкахъ съ наименованіемъ этихъ единицъ (по сему послѣдуетъ особая инструкція компрода). Проведя подготовительную работу и доставивъ въ районы товары, требуйте настоятельно и неотступно безоговорочнаго выполненія разверстокъ и сдачи продовольствія. Не ждите самотека, дѣлайте нажимъ, принуждайте къ сдачѣ, *систематически и неуклонно употребляйте въ дѣло продармію, въ случаяхъ особаго упорства и прямого отказа примѣняйте самыя суровыя мѣры ; прибѣгая къ послѣднимъ будьте осторожны и осмотрительны, строго учтите всѣ обстоятельства, предъявите угрозу и, рѣшившись дѣйствовать, не допускайте колебанія, идите до конца, нанося сокрушительный ударъ быстро и безошибочно.**) Отдѣльныхъ укрывателей хлѣба подвергайте аресту и высылайте въ Москву для заключенія

*) Курсивъ нашъ.

Digitized by Google

въ концентраціонныхъ лагеряхъ для принудительныхъ работъ. Объ арестованныхъ въ этомъ порядкѣ широко публикуйте въ газетахъ и листкахъ съ точнымъ указаніемъ именъ и мѣстожительства. Немедленно приступайте къ извлеченію всѣхъ излишковъ продовольствія въ совхозахъ... Строжайше выполняйте распоряженіе компрода объ оплатѣ помола натурой; спѣшите подвозить изъ глубины уѣздовъ къ пристанямъ и станціямъ всѣ виды продовольствія, объявляя для этого, гдѣ нужно, гужевую повинность; спѣшите съ отправкой продовольствія въ центръ; отправляйте продовольствіе строго сообразуясь съ основными нарядами и всѣми дополнительными распоряженіями компрода. О каждой отправкѣ неукоснительно сообщайте компроду. Немедленно сообщить компроду о предполагаемыхъ отправкахъ всѣхъ видовъ продовольствія въ октябрѣ. Все изложенное предлагается къ неуклонному и точному выполненію. Объ исполненіи предписывается сообщить центру 1, 10 и 20 каждаго мѣсяца за подписями особаго уполномоченнаго Ц. И. К. по продовольствію, прогубисполкома (прогубревкома) и губпродкомиссара."

Откуда этотъ энергичный языкъ: „Систематически и неуклонно употребляйте въ дѣло продармію..."

Это—языкъ имперіализма хозяйственнаго объединенія по коммунистической терминологіи „имперіалистическаго капитала," выколачивающаго изъ эксплоатируемаго класса въ пользу своего и неостанавливающагося ни передъ какими средствами.

Какая разница съ точки зрѣнія экономическаго смысла существованія и интенсивности принужденія эксплоатируемыхъ между продотрядами въ 20,176 человѣкъ (*Эк. Жизнь* 2. 8. 1920) на 100 милліоное крестьянское населеніе и негритянскимъ въ 100 чел. отрядомъ на 50,000 индѣйцевъ весьма имперіалистической англійской компаніи The Peruvian Amazon Rubber Co., Ltd.,*) выкалачивавшей резину изъ индѣйцевъ въ Putumayo пока Англійское правительство не вынуждено было своимъ вмѣшательствомъ остановить этотъ міровой скандалъ.

Этотъ отрядъ дѣйствовалъ тоже энергично: онъ обливалъ керосиномъ и зажигалъ, поджаривалъ людей, привязанныхъ къ столбу и т. д.

Тотъ же импульсъ — имперіализмъ прибыли или имперіализмъ стандарта жизни — это почти одно и тоже, — та же цѣль выколотить изъ того, кто не даетъ добровольно — хлѣбъ или резину, не существенно, наконецъ тѣже средства.

Измѣнилось ли положеніе съ осени 1919 года?

Всероссійское продовольственное совѣщаніе въ іюлѣ 1920 г. не даетъ никакихъ показаній ослабленія классоваго угнетенія крестьянства имперіализмомъ индустріальныхъ объединеній и чиновниками-комиссарами государства, уже успѣвшими оторваться отъ массы.

На сколько вмѣстѣ съ замирающимъ производствомъ регрессируетъ соціальная жизнь къ уже пройденнымъ человѣчествомъ формамъ.

Что такое губернскій коммунистическій совдепъ, совнархозъ, чекисты со всѣми своими пропусками и запрещеніями, со всей своей борьбой съ мѣшечничествомъ, какъ не ожившіе феодалы. Ихъ заградительные отряды на узловыхъ станціяхъ также берутъ десятину и грабятъ, какъ старые рыцари большихъ дорогъ.

Во что обратилась жизнь въ городахъ? За исключеніемъ коммунистовъ и комиссаровъ, всѣ остальные граждане возвратились къ пещерному существованію. Это общее громадное обезтовареніе не есть, въ сколько нибудь значи-

*)C. Delisle Burns.—" International Politics." стр. 62.

Digitized by Google

тельной степени, слѣдствіе блокады. За исключеніемъ предметовъ военнаго снабженія почти полная блокада Россіи фактически имѣла мѣсто съ 1914 года, однако производство угля, металла, нефти и проч. въ Россіи не падало значительно до коммунистическаго хозяйства.

Совѣтская Россія не можетъ теперь имѣть для Европы никакого положительнаго экономическаго значенія; никакія торговыя сношенія съ нею теперь, въ сколько нибудь значительномъ масштабѣ, невозможны, ибо коммунистическое хозяйство въ результатѣ своей теперешней дѣятельности не имѣетъ и имѣть не будетъ продукта для обмѣна.

Совѣтская Россія для Европы можетъ имѣть только отрицательное экономическое значеніе. Въ немъ, однако, лежитъ громадное международное значеніе Россіи въ этотъ критическій моментъ: она усиливаетъ вторую возможную экономическую политику — „политику усиленія европейскаго экономическаго кризиса."

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНІЕ РУССКАГО КОММУНИЗМА.

Несмотря на экономическую некредитоспособность Совѣтскаго Правительства, нѣкоторыя коммерческія выгоды буржуазныя европейскія правительства изъ сношенія съ нимъ могутъ извлечь.

Совѣтское Правительство можетъ отдать остатки накопленнаго богатства прежней Россіи (золото, брилліанты, мѣха и проч.) или запродать выгоднымъ покупателямъ народное богатство и народный трудъ будущей Россіи (концессіи).

Но эта его роль уже не экономическая, а чисто политическая.

Крупное политическое значеніе русскій коммунизмъ, равно какъ коммунизмъ всякой другой націи, можетъ играть и въ другомъ отношеніи, именно въ качествѣ третьяго при борьбѣ двухъ буржуазныхъ государствъ между собою.

Потому и сношенія между буржуазными государствами и коммунизмомъ возникали, какъ только послѣдній выросталъ до размѣровъ сколько нибудь значительной группы.

Обѣ стороны могутъ не поступаться своей идеологіей.

Entente cordiale, это явное или стыдливо скрываемое влеченіе правительства буржуазнаго государства къ русскому коммунизму, въ отвѣтъ на стремленіе послѣдняго къ уничтоженію государства, своего (анти-патріотизмъ) или чужого безразлично, и длится пока разрушеніе не достигнетъ желательной для буржуазнаго государства степени.

Буржуазныя правительства, толкаются на этотъ путь, имперіализмомъ хозяйственныхъ объединеній, обоими его крыльями и имперіализмомъ стандарта жизни и имперіализмомъ прибыли.

Зараженный имперіализмомъ трудъ буржуазнаго государства стремится использовать русскій коммунизмъ, или въ цѣляхъ достиженія диктатуры въ своей собственной странѣ, или для усиленія своей позиціи въ экономической борьбѣ съ капиталомъ.

Инфецированный имперіализмомъ капиталъ вооруженъ не только теоретическими построеніями, но и большими практическими знаніями и экономическаго процесса и политической психологіи, и знаетъ, что новой, его интересамъ угрожающей экономики, Ленинъ не создастъ, а существующую экономическую и политическую организованность въ Россіи, а если нужно, то и въ другихъ странахъ, подорветъ. Его тянетъ къ большевизму. Его цѣль въ такомъ союзѣ черезъ коммунизмъ приблизить Россію или другую страну къ положенію страны вліянія или къ другой популярной въ ихъ средѣ формѣ.

Digitized by Google

Собственныя тактическія цѣли влекутъ также и большевиковъ къ буржуазному правительству, находящемуся подъ вліяніемъ имперіализма хозяйственныхъ объединеній.

Пока они не овладѣли еще государствомъ, они желаютъ получить деньги и помощь иностранной развѣдки и пропаганды.

Когда они уже овладѣли государствомъ—военное снабженіе для укрѣпленія своей власти и иностранный товаръ для подкрѣпленія весьма энергично проѣдающаго свой капиталъ коммунистическаго народнаго хозяйства.

То и другое требуется для созданія передышки до рѣшительнаго момента грядущаго экономическаго кризиса и вызываемой имъ соціальной революціи.

Помимо интереса въ полученіи непосредственныхъ благъ, коммунизму, въ его союзникѣ, особенно цѣненъ именно имперіализмъ, толкающій автоматически оба крыла хозяйственныхъ объединеній къ политикѣ усиленія предстоящаго великаго европейскаго экономическаго кризиса.

Получается любопытное въ своемъ трагизмѣ положеніе. Каждый изъ двухъ партнеровъ работаетъ на свою собственную гибель и для успѣха своего союзника.

Выиграетъ тотъ, кто выберетъ экономически наиболѣе удачный моментъ, чтобы всадить пулю въ голову своего союзника. Предполагается, что безъ завѣщанія и особыхъ договоровъ, все имущество умершаго поступаетъ въ пользу побѣдителя.

До россійскаго рабочаго, россійскаго капиталиста, крестьянина, интеллигенціи, русскаго государства, русской культуры — мало дѣла обоимъ.

Азартная игра между партнерами въ одномъ только случаѣ можетъ окончиться розыгрышемъ или компромисомъ (сохраняя политическую терминологію), именно, если Совѣтское правительство будетъ обладать еще достаточными рессурсами , чтобы удержать политическую власть въ Россіи и обратиться въ послушное иностранному капиталу правительство хозяйственно отсталой страны вліянія.

Яркимъ показателемъ того, что надо буржуазному правительству отъ коммунизма и коммунизму отъ буржуазнаго правительства двухъ разныхъ странъ можетъ служить исторія сношеній между Совѣтскимъ правительствомъ и Германіей. Послѣ нѣкоторыхъ колебаній, имперіализмъ хозяйственныхъ объединеній послѣдней, одержалъ верхъ въ международной политикѣ Германіи въ отношеніи Россіи. Полны захватывающаго интереса свидѣтельства генерала Людендорфа.*) Онъ представляетъ капиталистическое крыло имперіализма объединеній, но не менѣе интересны соображенія трудового крыла†) по части русскаго вопроса.

Они не очень разойдутся въ практическихъ мѣрахъ.

Еще до пораженія Германіи на Западѣ, съ совершенной очевидностью обнаружилось крушеніе въ Россіи германской политики имперіализма хозяйственныхъ объединеній.

Въ Россіи было нѣчто, что дѣлало эту политику безнадежной.

Эпитафіи надъ ея могилой можно прочесть въ недавно опубликованномъ выступленіи адмирала Тирпица.‡)

---

*)" My War Memories." Vol. II стр. 561-563, 620-626, особенно стр. 626.

†)Paul Lensch.—" Three years of world's Revolution."

‡)Times, 2. 8. 20.—" German Hate of England."

Digitized by Google

Отъ Совѣтскаго правительства нѣмцы требовали : „если хотите передышки, не ведите пропаганды въ нашей странѣ, согласитесь на балканизацію, отдайте золото, хлѣбъ и сырье и дайте концессіи."

Этой формулѣ требованій буржуазнаго правительства, нѣмцы обучили коммунистическую дипломатію весьма твердо, и когда она рѣшила вступить въ сношенія съ новымъ партнеромъ — Англіей, она сама напередъ предложила ее.

Чичеринъ заявилъ, что Англія вступаетъ съ Совѣтской Россіей въ мирные переговоры потому, что Совѣтское правительство своимъ принципомъ признанія отдѣленія отъ Россіи любого государства, отвѣчаетъ цѣлямъ политики Англіи на Балтикѣ.

Красинъ привезъ въ Англію карту Россіи, сплошь покрытую кружками и квадратиками концессій, для которыхъ Совѣтское правительство поставитъ государственную русскую, Совѣтскому правительству послушную, рабочую силу.

Что это приманка или настоящая добыча ?

Глубокая вѣра русскаго коммунизма, что за время передышки произойдетъ крушеніе буржуазной Англіи и ненужно будетъ исполнить обязательствъ, или искренное согласіе на роль послушнаго иностранному капиталу правительства хозяйственно отсталой страны вліянія ?

Здѣсь тайна сердца совѣтской дипломатіи. Ее разгадываетъ дипломатія буржуазная.

Хочетъ ли въ самомъ дѣлѣ теперешняя англійская дипломатія повторить въ Россіи нѣмецкую политику имперіализма хозяйственныхъ объединеній въ нѣсколько, можетъ быть, смягченной формѣ компромиса и эмпиризма, или торговыя сношенія есть для нея только способъ скомпрометировать экономическую состоятельность Совѣтскаго режима, — это тайна сердца буржуазной дипломатіи.

Ее разгадываетъ дипломатія совѣтская, но одновременно съ нею и всѣ по русски говорящіе.

Пока что, совѣтскіе лидеры непрестанно разражаются громами противъ англійскихъ капиталистовъ. Хоть бы мѣсяцъ помолчали для приличія ; Совѣтское же правительство используетъ эту загадку, чтобы будить русское національное чувство противъ Антанты и противъ Англіи. Дѣлаетъ это оно умѣло и организованно.

Государственная машина его, по свидѣтельству британскаго премьеръ-министра, „человѣка съ шестью или съ семью чувствами недоступными обыкновеннымъ людямъ," на исключительную проницательность котораго мы потому можемъ совершенно увѣренно положиться, — эта старая машина во многихъ отношеніяхъ очень совершенная.

ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИКИ И ПОЛИТИКИ БУДУЩЕЙ РОССІИ.

Этотъ политическій турниръ между британскимъ премьеромъ и Ленинымъ таитъ въ себѣ возможности самыхъ серьезныхъ перемѣнъ для Западной и Средней Европы, въ неменьшей степени, чѣмъ самая кровавая и рѣшительная побѣда или пораженіе на Западномъ фронтѣ.

Надо думать, что борьба между двумя центральными высоко развитыми хозяйственными системами — Англіей и Германіей изъ области преимущественно

*)J. M. Keynes.—" The Economic Consequences of Peace." стр. 37.

Digitized by Google

военной, перешла въ область преимущественно экономическую. Россія, какъ крупнѣйшій экономическій факторъ, не можетъ быть изъ борьбы выпущена. Характеръ отношеній между коммунизмомъ и буржуазными правительствами сохраняется такой-же, какъ указано выше и вѣроятно русскій коммунизмъ разсчитываетъ быть въ конечномъ счетѣ tertius gaudens.

Фронтъ борьбы видѣнъ неясно, ибо подъ вліяніемъ измѣняющихся экономическихъ условій и настроеній общественнаго мнѣнія, какъ будто происходитъ перегруппировка государствъ съ менѣе развитымъ экономическимъ процессомъ около этихъ двухъ основныхъ центровъ или, можетъ быть, нащупываются возможности самостоятельныхъ группировокъ странъ экономически менѣе развитыхъ, чѣмъ центры.

Особенно заботитъ исходъ турнира потому долженъ Западную и Среднюю Европу, для Россіи онъ безконечно мучителенъ, но безсиленъ положить конецъ самостоятельному политическому и экономическому существованію страны, даже при двухъ самыхъ радикальныхъ исходахъ его, т. е. европейскаго распространенія коммунизма, или исключительнаго доминированія въ Европѣ имперіализма хозяйственныхъ объединеній какой-нибудь одной страны.

Европейское распространеніе коммунизма.— Я не считаю эту возможность исключенной. Достигнутая до войны густота Европейскаго населенія можетъ сохраняться только при томъ условіи, если общая сумма благъ, создаваемая всѣмъ производствомъ не будетъ меньше до-военной нормы.

Эффектъ пріостановки работы въ Россіи, прямо или черезъ посредствующія звенья поразитъ повсемѣстно въ Европѣ стандарты жизни даже въ странахъ побѣдительницахъ и тѣмъ сильнѣе, чѣмъ выше абсолютная ихъ величина.

Крупное пониженіе стандарта жизни при великомъ экономическомъ кризисѣ, способно растворить и военную силу и государственный строй какой угодно крѣпости, ибо недовольство такимъ пониженіемъ отравляетъ самыхъ уравновѣшенныхъ и дѣлаетъ ихъ неузнаваемыми. Мы, русскіе, на практикѣ знаемъ какъ этотъ процессъ протекаетъ и можемъ только желать, что-бы европейскимъ народамъ не пришлось пріобрѣсть нашъ горькій опытъ.

Для осуществленія европейскаго распространенія коммунизма, даже не требуется предварительнаго захвата политической власти совѣтами, достаточно одного доминированія въ экономической политикѣ имперіализма хозяйственныхъ объединеній. Вліяніе его, какъ мы видѣли, и въ буржуазномъ и въ коммунистическомъ строѣ, приводитъ къ однимъ и тѣмъ же экономическимъ результатамъ.

Несомнѣнно то, что разъ процессъ пойдетъ въ этомъ направленіи, онъ дойдетъ до своего логическаго конца, т. е. остановится только тогда, когда значительное большинство народа осознаетъ конкретно на своей собственной практикѣ разлагающій ядъ системы и выработаетъ въ себѣ противоядіе. Никакія рабочія делегаціи въ Россію, для изученія гибельности совѣтской экономической системы, тутъ не помогутъ. Каждая страна захочетъ сама испытать, ибо будетъ думать, что она это сдѣлаетъ лучше.

Въ Россіи противоядіе это почти выработано. Коммунисты потеряли внутреннюю вѣру въ возможность производства при ихъ системѣ и стали одиноки и изолированы среди всѣхъ русскихъ классовъ, среди всѣхъ партій и среди всего русскаго народа.

Изъ европейскихъ развалинъ, потому, Россія будетъ подниматься первой.

Что сдѣлается съ уровнемъ ея индустріальнаго процесса? Больше онъ не понизится, ибо уже и теперь онъ ушелъ отъ высшихъ формъ городского централизованнаго производства и эмигрировалъ въ деревню, гдѣ есть хлѣбъ.

Digitized by Google

Деревня пытается обойтись безъ городского Совѣтскаго хозяйства. Получился особый видъ деревенскаго полу-капиталистическаго, полу-кооперативнаго демократизованнаго производства. Техническіе навыки и знанія въ немъ выше, чѣмъ имѣющіяся орудія. Это не кустарничество и не совсѣмъ маленькая фабрика.*) Правда, продуктъ получается примитивный, требуется большая изобрѣтательность по части замѣщенія нехватающаго самыми неожиданными суррогатами, но все-таки есть возможность, хотя бы палліативно, удовлетворять пониженнымъ потребностямъ населенія въ годы, пока большевизмъ правитъ Россіей, или общая экономическая анархія будетъ удѣломъ Европы, а главное—сохранить индустріальный персоналъ для будущаго.

Обращеніе Россіи въ страну вліянія для имперіализма хозяйственныхъ объединеній, вслѣдствіе теперешней потери Россіей политической организованности.—При существующемъ міровомъ экономическомъ положеніи я отрицаю какую нибудь реальную возможность для какой-нибудь страны политики имперіализма хозяйственныхъ объединеній въ отношеніи Россіи.

Могутъ быть попытки, очень непріятныя для обѣихъ сторонъ, но безъ всякой возможности реальнаго успѣха.

Вслѣдствіе уменьшенія основного капитала, общаго обѣдненія въ Европѣ, нѣтъ главнаго для такой политики—крупнаго капитала для экспорта съ отложеннымъ потребленіемъ.

Его нѣтъ ни въ Англіи, ни въ Германіи, въ странахъ гдѣ онъ до войны былъ, и гдѣ высокій экономическій аппаратъ могъ бы давать почву для какихъ либо, хотя бы несбыточныхъ, надеждъ въ этомъ смыслѣ.

Единственная страна, которая такой капиталъ имѣетъ—это Сѣв.-Ам. С. Штаты, но вся сумма навыковъ американской экономической жизни и исключительное положеніе Штатовъ, какъ единственнаго мірового кредитора, исключаютъ надобность въ какихъ нибудь безполезныхъ рискахъ имперіализма.

Міровое и собственное экономическое положеніе Штатовъ напоминаетъ то, которое въ Англіи вызвало Манчестерскій экономическій либерализмъ. Это очень солидная, выгодная и спокойная экономическая политика.

Если бы, вопреки всякимъ вѣроятіямъ, капиталъ для проведенія въ Россіи политики имперіализма хозяйственныхъ объединеній, какой нибудь европейской страной у себя или отъ займовъ въ Америкѣ и нашелся, — а такой капиталъ по масштабу русской задачи долженъ быть очень крупнымъ, — попытки, вслѣдствіе всего характера русской психики и экономическаго процесса на русской равнинѣ, обречены на неудачу.

Психологія массъ.—Не только иностранцы, но и русскіе, не имѣвшіе возможности непосредственнаго и въ разной обстановкѣ наблюденія надъ психологіей массъ, рѣшаютъ вопросъ о ихъ культурности по чисто внѣшнему признаку — проценту грамотности.

За этой внѣшностью кроется своя особая, неписанная культура.

Читаютъ мало, но думаютъ и между собою обсуждаютъ очень много.

Культура эта была идеалистическая, она интересовалась главнымъ образомъ запросами духа, была нѣсколько анархична, т. е. жила внѣ нормъ и предписаній

---

*)Интересно въ этомъ отношеніи признаніе управляющаго дѣлами В. С. Н. Х. Таратуты (*Эк. Жизнь*, 4. 10. 19) послѣ объѣзда Россіи въ Поѣздѣ Октябрьской Революціи Всероссійскимъ Старостою Калининымъ.

Эта же картина крестьянской полу-капиталистической, полу-кооперативной промышленности для самоснабженія деревни отмѣчена въ Economist, 24. 4. 1920.

Digitized by Google

государства, считая ихъ скучными и ненужными, она искала своей собственной жизни по совѣсти, внутренняго оправданія, Святого Града, золотой граматы.

Отсюда всѣ эти отшельники, странники, святые отцы, творимыя легенды и секты.

Что въ этомъ истинный характеръ русской души, видно изъ общаго уклона интеллигентской творческой мысли. Въ этихъ же корняхъ лежитъ творчество Достоевскаго, Толстого и Вл. Соловьева, нѣкоторое пренебреженіе къ прикладнымъ наукамъ, любовь къ чистымъ и къ разрѣшенію вѣчныхъ міровыхъ истинъ. Даже ,,патентованный матеріалистъ'' — русскій с.-д. — легко сбивается съ прозаичной экономики на исканія ,,святого града.''

Существованіе внутренней культуры массы ясно ощущается, когда приходится обучать ее пріемамъ сложнаго и до той поры совершенно неизвѣстнаго труда. Быстрота усвояемости самой сложной техники дѣйствительно замѣчательна.

Именно эта внутренняя культурность народа предрѣшаетъ и другой чрезвычайно важный факторъ — масса вырабатываетъ и имѣетъ свое собственное общественное мнѣніе.

Формируется оно довольно медленно и замкнуто, внѣ привычныхъ Европейскихъ формъ, глубоко подъ видимой поверхностью, строго и иногда тонко разбираются во всякой неискренности, формальной, а не по совѣсти правдѣ. Разъ рѣшеніе готово, оно распространяется со скоростью лѣсного пожара и приводится въ исполненіе съ единодушіемъ и упорствомъ изумительными и съ жестокостью иногда совершенно неожиданной.

Отсюда молніеносное и безъ всякихъ сопротивленій паденіе режима царскаго, на первый взглядъ непонятное, повальное и быстрое обращеніе народа въ с.-р. арміи въ большевизмъ, теперешнее сплошное отрицаніе большевизма въ Совѣтской Россіи и единодушная ненависть ко всему, что причастно такъ или иначе коммунистическому государственному аппарату; здѣсь же корни категорическаго отрицанія уже испытанныхъ лозунговъ русскихъ политическихъ партій.

Въ трагическіе дни исторіи, всякій разъ, когда крушеніе русскаго государства казалось близкимъ, спасала эта культурность и наличіе общественнаго мнѣнія въ ,,неграмотныхъ'' массахъ.

Русскій государственный аппаратъ могъ быть нелѣпымъ, политика его легкомысленной и ставить государство на край гибели ; масса могла относиться къ этой изживающей себя государственной власти съ добродушнымъ или раздраженнымъ отчужденіемъ ; но все это было только до момента, пока народъ не чувствовалъ серьезной угрозы своей національной независимости.

Тогда онъ изъ трясущихся рукъ государственнаго аппарата бралъ дѣло въ свои собственныя, грубыя, но упорныя, руки, создавалъ партизанскія арміи и неожиданно для своего внѣшняго противника вырасталъ до грознаго и единаго національнаго тѣла.

Даже въ дни татарщины, когда крушеніе государства казалось полнымъ, спасли именно эти внутренняя культара и способность къ единенію, этотъ бѣлый градъ Китежъ, опустившійся на дно озера передъ Батыевыми полчищами, чтобы подняться тогда, когда настанетъ день свободнаго государства, колокола котораго звонили затѣмъ, чтобъ онъ насталъ.

Оттого Россія и испортила такъ неожиданно много карьеръ очень извѣстныхъ иноземныхъ завоевателей и совсѣмъ не плохихъ дипломатовъ, которые посягали на ея независимость.

Digitized by Google

Исключительно умные иностранцы, должно быть, чувствовали эту тайну страны, тогда, когда были ея рѣзкими противниками.

Имя одного изъ нихъ приводилось, въ связи съ вопросомъ о русской политикѣ, недавно Британскимъ премьеромъ. Это — лордъ Биконсфильдъ.

Когда ему пришлось въ вопросѣ безконечно меньшей важности, чѣмъ существованіе Россіи, итти противъ нея на Берлинскомъ конгрессѣ, оффиціальная русская государственность не страшила его, а вотъ о русскомъ общественномъ мнѣніи онъ очень безпокоился,*) и настойчиво справлялся о немъ и послѣ конгресса.

Дѣлалъ это совершенно основательно, — очень много труда пришлось и до войны, и во время ея приложить тѣмъ русскимъ, кто любилъ англійскій народъ и англійскую культуру, затѣмъ, чтобы убѣдить массы, что политика лорда Биконсфильда въ отношеніи Россіи оставлена, и что принята новая политика — политика короля Эдуарда.

Совершенно понятно, что при наличности въ русскомъ народѣ возможности къ единенію и пробудившагося патріотизма, невозможно никакое иностранное окуппаціонное управленіе и никакое русское, послушное иностранному имперіализму хозяйственныхъ объединеній, — въ частности и большевистское.

Чѣмъ больше иностранныя вліянія будутъ давить на русское національное чувство, тѣмъ больше будетъ расти русскій патріотизмъ. Если остальныя Европейскія страны желаютъ обострить его до размѣровъ націонализма, имъ стоитъ только, пользуясь теперешней слабостью Россіи, увеличить это давленіе: вести политику имперіализма хозяйственныхъ объединенній въ отношеніи Россіи, третировать русскихъ какъ народъ низшей культуры, неспособный къ политической свободѣ и демократическому строю.†)

Результатомъ будетъ естественная реакція молодого русскаго соціальнаго тѣла, временно теперь болѣющаго болѣзнями молодости, а не старости, всѣмъ давленіямъ, которыя препятствуютъ его свободному національному росту.

Демократическая государственность будущей Россіи.—Въ подавленіи этого-же импульса къ свободному росту личности лежитъ, даже если Совѣтское правительство и не скомпрометируетъ себя служебной ролью въ отношеніи иностраннаго имперіализма хозяйственныхъ объединеній, безнадежность его положенія въ Россіи: оно попыталось втиснуть свободное развитіе массъ въ свою идеологію силой, и оттого стало не демократическимъ — между нимъ и общественнымъ мнѣніемъ русскихъ массъ пропасть, и ея нельзя заполнить никакой диктатурой.

---

*)А. Несельроде. Лордъ Биконсфильдъ (Странички изъ моихъ воспоминаній). „Евр.йская трибуна" 1. 10. 20.

†)Интересную иллюстрацію пробужденія націонализма приводитъ B. Russel. " Principles of Social Reconstruction." стр. 32." Случай съ Германіей очень интересенъ въ этомъ отношеніи. Въ началѣ XVIII столѣтія въ Германіи была французская культура: французскій языкъ былъ языкомъ Дворовъ, языкомъ, на которомъ Лейбницъ писалъ свою философію, общимъ языкомъ учтивыхъ писемъ и науки. Національное сознаніе едва существовало. Затѣмъ рядъ великихъ людей создалъ въ Германіи самоуваженіе при помощи своихъ произведеній въ поэзіи, музыкѣ, философіи и наукѣ. Но политически Германскій націонализмъ былъ созданъ притѣсненіями Наполеона и возстаніемъ 1813 г. Послѣ столѣтій, въ теченіе коихъ нарушеніе мира въ Европѣ начиналось Французскимъ, Шведскимъ или Русскимъ вторженіемъ въ Германію, нѣмцы открыли, что при достаточномъ усиліи и единеніи они могутъ не пустить иностранныя арміи на свою территорію. Потребовавшееся усиліе однако было слишкомъ велико, чтобы остановиться, когда чисто оборонительная цѣль была достигнута послѣ пораженія Наполеона. Теперь, сотню лѣтъ спустя, они еще вовлечены въ то самое движеніе, которое превратилось теперь въ движеніе нападенія и завоеваній."

Digitized by Google

Чрезвычайно любопытно, конечно, задумчивое воздержаніе богатыхъ родственниковъ русской демократіи*) отъ отвѣта на вопросъ, ими же самими поставленный, — могутъ ли въ Россіи примѣняться въ томъ состояніи, до котораго Россія доведена великой европейской войной, демократическіе методы управленія такъ же точно, какъ на ихъ собственной родинѣ, — или тиранія Совѣтскаго правительства морально пріемлема для англійскихъ рабочихъ массъ какъ необходимость, ибо альтернатива для Россіи только старый автократизмъ

Самая постановка такого вопроса, который приблизительно въ этомъ же духѣ ставится и французскимъ, и нѣмецкимъ трудомъ — просто недоразумѣнія, отъ котораго скоро излечатся.

Народъ терпитъ коммунистовъ не потому, чтобы „строгое обращеніе" было единственнымъ языкомъ, который онъ понимаетъ и къ которому привыкъ, а потому, что онъ не нашелъ еще формы своего собственнаго государства и дѣлаетъ судорожныя усилія, чтобы выразить свою соціальную волю. Это обычный случай, когда законъ слишкомъ отстаетъ отъ переростающаго его общественнаго мнѣнія.

Отъ равнодушія къ государству народъ перешелъ къ живому интересу къ нему, вслѣдствіе того, что за войну и особенно за совѣтскій строй государственная власть стала экономически поражать укладъ жизни главной массы — крестьянства настолько, что старая формула: „дай мнѣ землю, а съ государствомъ какъ хочешь" оказалась явно несостоятельной. Стала ясной необходимость не только духовной культуры, но и матеріальной, какъ необходимой почвы, безъ которой невозможно развитіе культуры духовной.

Ни помѣщичье-чиновническій строй царскихъ временъ, ни Временное правительство, ни коммунисты не отвѣтили выросшему экономическому сознанію массы крестьянства и ея понятію о государствѣ, какъ о національномъ съ дѣловито-хозяйственнымъ и ему близкимъ, не барскимъ, а демократическимъ административнымъ укладомъ.

Два изъ этихъ режимовъ пали, третій-падаетъ.

Гражданскія и внѣшнія войны заливаютъ кровью Россію, но единственнымъ безкровнымъ и неизмѣннымъ побѣдителемъ во всѣхъ случаяхъ оказывается крестьянство.

Помѣщика оно побѣждало и при Временномъ правительствѣ, и при Врангелѣ, раздавило царскій, гетманскій, колчаковскій и деникинскій строй, какъ только почувствовало, что помѣщикъ тамъ сильнѣе его.

Противъ иноземной власти оно поддерживало забастовки, устраивало партизанскую войну, гдѣ и какъ могло уничтожало ее во время нѣмецкой окуппаціи.

Коммунистическую экономику оно прикончило пассивнымъ сопротивленіемъ, сокративъ производство хлѣба въ мѣру собственнаго потребленія и отобравъ

*)British Labour Delegation to Russia — 1920 Report. стр. 25. Можетъ ли Россія въ такихъ условіяхъ управляться другимъ способомъ, можно ли въ частности ожидать, чтобы обыкновенный демократическій способъ управленія оказался работоспособнымъ, — это вопросъ, по которому мы не чувствуемъ себя компетентными высказаться. Все, что мы знаемъ, — это то, что никакая практическая альтернатива (за исключеніемъ возможнаго возврата къ автократіи), не была предложена намъ, что „твердая власть" есть единственный типъ правительства, который Россія до сихъ поръ знала, что противники Совѣтскаго правительства, когда они сами были у власти въ 1917 г. практиковали репрессіи по отношенію къ коммунистамъ.

Digitized by Google

квалифицированныхъ рабочихъ съ заводовъ*) и переселивъ ихъ въ деревню.

Наконецъ, оно одержало побѣду, можетъ быть самую крупную, надъ всей русской анти-большевистской интеллигенціей : изъ книжной, народъ поучающей и изъ себя творящей, оно обратило ее въ практичную — не только въ учителя, но и въ ученика своего. Тогда только пала старая стѣна отчужденности, которая всегда существовала раньше между интеллигенціей и массой.

Старый правящій классъ—помѣщичье-чиновничій—изжилъ себя ; новый—крестьянскій—еще не нашелъ внѣшней формы для своего государства. Онъ найдетъ ее тогда, когда произойдетъ синтезъ между :

1) *Импульсомъ защиты національной независимости.*—Для нея нужна народная русская армія, ибо до сихъ поръ человѣчество не придумало другого реальнаго средства. Во время великой войны русская армія больше, чѣмъ всякая другая, пролила крови за эту независимость, за нее же остатки ея дерутся и по сей день. Они могутъ стать народной арміей теперь-же, если ген. Врангель сможетъ и дальше пресѣчь всякія попытки помѣщичьяго класса обратить армію въ свое орудіе противъ крестьянства. Что помѣщики закончили свою роль правящаго класса**) въ государствѣ — это фактъ, который никакими силами нельзя вычеркнуть.

*)На Коломенскомъ заводѣ рабочіе уходили въ деревню цѣлыми улицами рабочаго поселка, разбирая свои деревянные дома и увозя ихъ съ собою. На Сормовскомъ заводѣ растаялъ весь кузнечный цехъ. Изъ 200 человѣкъ главныхъ кузнецовъ остался одинъ.

**)Я конечно не хочу сказать, что среди людей, родившихся въ помѣщичьемъ классѣ, нѣтъ лицъ, понимающихъ государственныя задачи и желающихъ ихъ проводить активно. Такія лица есть, но это индивидуумы, а не классъ.

Когда помѣщики, за послѣдніе бурные годы (съ первой Государственной Думы), проявляли свою соціальную волю какъ классъ на земскихъ и дворянскихъ собраніяхъ, въ союзахъ земельныхъ собственниковъ и хлѣборобовъ, они въ весьма крупномъ большинствѣ обнаруживали, что чувство государственности ими утеряно. Они не были способны жертвовать хотя бы частью своихъ интересовъ во имя ея, и потеряли всякое чутье для опредѣленія тѣхъ историческихъ переломовъ, когда компромиссы были необходимы даже съ точки зрѣнія, разумно понятаго, интереса ихъ собственнаго класса. Если и шли на уступки, то всегда опаздывали. Тѣ изъ нихъ, которые чувство государственности и пониманіе момента имѣли, или оставались въ безсильной оппозиціи, или искали удовлетворенія внѣ класса въ политическихъ партіяхъ или въ земскихъ и городскихъ управахъ, гдѣ проводили свои идеи контрабандой отъ своего собственнаго класса.

Классомъ такіе люди или подвергались остракизму или терпѣлись какъ необходимое зло при глухой и упорной оппозиціи. Даже тогда, когда свои — излюбленные — люди сбивались съ позиціи класса, они быстро чувствовали на себѣ тяжелую руку. Такъ умеръ одинокимъ и заподозрѣннымъ Д. Ф. Треповъ какъ только сталъ искать выхода для государства внѣ безкрылыхъ желаній своего класса. Даже Столыпинскія реформы были встрѣчены съ глухимъ недовѣріемъ.

Собственной идеологіи, кромѣ твердой власти губернатора, классъ не имѣлъ.

Оттого при Гетманѣ помѣщики съ поразительнымъ „пониманіемъ" историческаго момента покрывали свои убытки отъ аграрныхъ волненій и на послѣднемъ съѣздѣ хлѣборобовъ не нашли въ своей средѣ ни докладчиковъ, ни денегъ для партійнаго фонда. (Всѣ доклады и по всѣмъ вопросамъ, какъ говорилъ мнѣ одинъ изъ участниковъ съѣзда, были сдѣланы способнымъ чиновникомъ Министерства Земледѣлія Зноско-Боровскимъ.)

При ген. Деникинѣ помѣщики сумѣли провести земельный законъ въ комиссіи громаднымъ большинствомъ противъ особаго мнѣнія двухъ. Ген. Деникинъ его утвердилъ, это было главнѣйшею причиною его гибели.

При ген. Врангелѣ они тоже провели въ комиссіи свой земельный законъ, опять громаднымъ большинствомъ противъ особаго мнѣнія опять 2 (уже другихъ лицъ), только ген. Врангель не согласился съ большинствомъ, просилъ переработать законъ въ болѣе демократическомъ направленіи, чѣмъ это предполагалось особымъ мнѣніемъ двухъ.

Я думаю, что этому чувству историческаго момента онъ обязанъ тѣмъ, что помѣщики не успѣли погубить его дѣла въ самомъ началѣ.

Digitized by Google

2) *Стремленіемъ крестьянъ къ правовому закрѣпленію въ личную собственность всей* земли, которою они владѣютъ такъ, какъ они этого хотятъ, а не такъ, какъ этого требовали партійныя интеллигентскія программы.

3) *Стремленіемъ всего крестьянства, громадной массы рабочихъ и всей некоммунистической интеллигенціи къ демократическому строю* и практичному, близкому населенію, государственному аппарату, ибо только въ этомъ строѣ — живая связь между государствомъ и общественнымъ мнѣніемъ и самая устойчивость государства въ творческомъ моментѣ рожденія и возстановленія.

Когда и если этотъ синтезъ произойдетъ, и общественное мнѣніе грамотныхъ и „неграмотныхъ" массъ въ его искренность повѣритъ, тогда *станетъ быть* русское государство и получится твердая база производственнаго процесса, производительнаго труда.

Тогда-то и явится то третье, чего не увидала британская рабочая делегація.

Общія экономическія условія.—Въ этомъ синтезѣ лежитъ ключъ къ возстановленію экономическаго процесса въ Россіи, въ немъ же лежатъ возможности очень большого моральнаго подъема страны, изстрадавшейся въ пыткахъ физическихъ и нравственныхъ, очень большого единенія въ ней.

При подъемѣ и единеніи, возстановленіе производства можетъ пойти быстро, какъ бы ни былъ великъ развалъ техническаго аппарата.

Пока трудно, конечно, сказать, какъ именно пойдетъ процессъ возстановленія въ отдѣльныхъ отрасляхъ производства, но общій характеръ народнаго хозяйства представляется менѣе проблематичнымъ. Онъ будетъ опредѣляться вѣроятно двумя моментами. За исключеніемъ Польши и Финляндіи, имѣвшихъ и до войны самостоятельныя хозяйства, экономическій процессъ всей остальной Россіи былъ тѣсно переплетенъ между собой.

Представляется вѣроятнымъ, что экономическое единство сохранится, несмотря ни на какія политическія измѣненія . Прочность его покоится не на силѣ, а на выгодѣ для окраинныхъ государствъ быть въ одномъ съ Россіей экономическомъ тѣлѣ.

Соотвѣтственно отпадаетъ, вѣроятно, необходимость въ перестроеніи жел дор. системы и системы отпускныхъ портовъ, въ чемъ была бы надобность при другомъ рѣшеніи.

Выгодность эта лежитъ въ второмъ моментѣ — въ размѣрахъ русскаго національнаго дохода, приходящагося на душу населенія, по сравненію съ такимъ доходомъ въ другихъ странахъ.

Несмотря на то, что потенціально Россія очень богатая страна, ея національный доходъ*) на душу въ 7,2 раза меньше Сѣв.-Ам. С. Штатовъ; 5 — Соед. Королев. ; 3,8 — Франціи, 3 раза — Германіи и 2,3 — Италіи.

Благодаря преимущественно сельско-хозяйственному строю и общему низкому уровню русскаго экономическаго процесса, русское населеніе имѣетъ въ среднемъ наинизшій стандартъ жизни и оплачивается въ процессѣ мірового хозяйства по шкалѣ простѣйшаго труда.

Въ порядкѣ обмѣна Россія потому выгодный контрагентъ для всякой страны, съ болѣе высокимъ стандартомъ жизни. Это относится и до труда, и до капитала такихъ странъ.

Въ этомъ отношеніи Россія выгодна, прежде всего, для окраинныхъ самоопредѣлившихся на россійской территоріи государственныхъ образованій,

---

*)Исчисленія русскаго національнаго дохода сдѣланы С. Н. Прокоповичемъ. Работы этой нѣтъ въ Лондонѣ. Приблизительный доходъ на душу надо считать около £10.

Digitized by Google

такъ какъ въ общемъ ихъ стандартъ жизни выше чѣмъ въ центрѣ. Это результатъ преимущества ихъ географическаго положенія — на периферіи крупнаго хозяйственнаго тѣла, которымъ была Россія.

Затѣмъ Россія выгодный контрагентъ для индустріальныхъ странъ Европы и Америки. Безъ всякаго съ ихъ стороны имперіализма, онѣ могутъ получить при благожелательной къ самостоятельному русскому политическому и экономическому развитію политикѣ либерализма старой Манчестерской школы то, чего не дастъ никакой имперіализмъ.

Цѣль прогрессивной экономической русской политики будетъ заключаться въ повышеніи стандарта жизни населенія и въ переходѣ для того къ болѣе сложнымъ и интенсивнымъ формамъ хозяйствъ и труда.

Это длительный процессъ многихъ десятковъ лѣтъ.

Будетъ повышаться общая сумма производимыхъ въ Россіи цѣнностей, но параллельно съ этимъ будетъ повышаться потребленіе — какъ стандартъ жизни, такъ и потребность въ новыхъ оборудованіяхъ.

Европейскій и Американскій экспортъ товаровъ въ Россію не только не будетъ понижаться, но ихъ капиталъ и трудъ, знающіе техническіе и экономически-административные пріемы высшихъ формъ хозяйствъ и желающіе работать въ Россіи для русскаго самостоятельнаго хозяйства, а не для завоеванія его, найдутъ въ ней самый радушный пріемъ и будутъ оплачены естественно выше, чѣмъ у себя на родинѣ.

Въ отношеніи Англіи въ частности не надо забывать, что если въ трудную минуту она могла разсчитывать въ великой войнѣ на сотрудничество русскихъ, то этимъ она въ малой степени была обязана своей дипломатіи и въ весьма большой — интересу въ Россіи къ ея наукѣ, литературѣ и тѣмъ дѣловымъ Англійскимъ людямъ, которые работали въ Россіи для своей пользы, но и для пользы Россіи, создавали новыя отрасли народнаго труда и были хорошими и доброжелательными товарищами русскихъ въ русской работѣ. Этотъ путь работы въ Россіи и для Россіи есть единственный къ достиженію единенія съ русскими.

Такое единеніе потребуется снова въ предстоящій великій европейскій кризисъ. Это будетъ длительный и тяжелый періодъ для всѣхъ. Дѣло будетъ идти не только о возстановленіи всего капитала за войну потраченнаго, что само по себѣ уже колоссальная задача, но и о кризисѣ самаго принципа организаціи производства. Разрывъ между рабочей силой и постояннымъ капиталомъ есть не только результатъ послѣ военной психики труда, но и идеологическаго, внѣ непосредственно заинтересованныхъ сторонъ, исканія новаго, морально обоснованнаго, производственнаго процесса, взамѣнъ старой капиталистической машины.

Передъ міромъ стоятъ вопросы :

1) Было ли хаосомъ капиталистическое производство при невмѣшательствѣ государства въ экономическую жизнь, или оно было чѣмъ то въ родѣ естественнаго подбора производящихъ хозяйствъ найболѣе нужныхъ и приспособленныхъ для общаго, конечнаго и высокаго потребленія въ странѣ и для поддержанія при этомъ стандартѣ возможной густоты населенія.

2) Можетъ ли производство быть и этической системой, или при теперешнемъ, по крайней мѣрѣ, уровнѣ людской морали, оно можетъ быть системой чисто матеріальной, гдѣ человѣческіе мотивы къ дѣятельности оцѣниваются главнымъ образомъ съ точки зрѣнія количества потенціональной, нужной для высокаго выхода производства, энергіи въ нихъ заключающейся, какъ расцѣнивается уголь по калориметрической способности.

Digitized by Google

3) Можетъ ли государство взяться за регулировку экономическаго процесса и избѣгнуть соблазна и разлагающаго вліянія имперіализма хозяйственныхъ объединеній (обоихъ его крыльевъ — и имперіализма прибыли и имперіализма стандарта жизни — или одного изъ нихъ).

4) Можетъ ли удержаться при послѣ-военной, вездѣ и въ народахъ и въ классахъ повысившейся экономической сознательности, политическій строй государства, экономическая политика котораго, внутренняя или внѣшняя, будетъ направляться въ пользу нѣкоторыхъ хозяйственныхъ объединеній имперіализмомъ прибыли (капиталистическое крыло) или имперіализмомъ стандарта жизни (трудовое крыло). Можетъ ли, вызываемое такой политикой даже пассивное сопротивленіе остальныхъ государствъ или остальныхъ (въ одномъ и томъ же государствѣ) поражаемыхъ хозяйствъ или хозяйственныхъ объединеній быть подавлено надежно и длительно военной или полицейской силой, или сама эта сила будетъ таять.

И наконецъ 5) Какими средствами можно создать психологическую обстановку возникновенія для моральныхъ, а не только матеріальныхъ мотивовъ къ производству и среди рабочихъ, и среди обладателей постоянной доли капитала въ тѣхъ странахъ, гдѣ до нахожденія общей и практически надежной этической системы производства, будетъ дѣйствовать буржуазный строй со своими эволюціонными коррективами въ родѣ разнаго рода кооперації и пр.

Послѣ-военное истощеніе и выяснившаяся общая экономическая зависимость толкаютъ къ новому экономическому сознанію : вмѣсто стараго желанія пониженія производительности всякаго чужого хозяйства для ослабленія конкуренціи для своего собственнаго на рынкѣ сбыта является новое,—желаніе повышенія ея для созданія покупательньой силы вообще на томъ же рынкѣ сбыта.

Можетъ быть на этомъ новомъ экономическомъ фундаментѣ можно построить возстановленіе экономической жизни, не во имя дивидента или заработной платы, а во имя этическаго требованія сохранить Европейскую культурную жизнь и спасти отъ вырожденія, эмиграціи или смерти всю густо населенную Европу.

Въ такихъ принципахъ возстановленія можно найти моральные мотивы къ производству и создать новую религію единенія среди народовъ, вмѣсто того ,,unity,'' которое было брошено въ огонь камина президентскаго дома. Опасность всѣхъ новыхъ этическихъ системъ организаціи производства лежитъ въ томъ, что онѣ могутъ получить практическое примѣненіе въ масштабѣ цѣлыхъ государствъ и не дать надлежащаго выхода продукта.

Экономическая неустойчивость и связанная съ нею политическая на всемъ Европейскомъ материкѣ, чрезвычайно облегчаютъ возможность постановки такихъ соціально-экономическихъ опытовъ.

Здѣсь дѣло будетъ идти уже не объ интересахъ или гибели той или другой доли инфецированнаго имперіализмомъ труда или капитала, а о катастрофѣ для всего труда и для всего капитала, которые своей пассивностью сдѣлаютъ возможной активную политику обоихъ крайнихъ крыльевъ.

Въ эти тяжелые дни испытаній, лучше имѣть друзей больше, чѣмъ меньше. Русскіе, какъ друзья, будутъ хорошими однимъ тѣмъ, что кризисъ пересмотра теоріи производства они уже пережили и что стремленіе къ единенію между всѣми по русски говорящими, вслѣдствіе сознанія, что только въ немъ спасеніе государства—явленіе самыхъ ближайшихъ дней.

Digitized by Google

Пониженіе уровня экономическаго процесса, вынужденное полное или частичное бездѣйствіе 150 милліоновъ россійской массы, экономически поразило всѣ русскія профессіи, всѣ русскіе классы и всѣ національности.

Отмираютъ цѣлыя категоріи высшихъ формъ труда. Ученый, литераторъ, художникъ, юристъ, инженеръ, промышленникъ, квалифицированный рабочій— — всѣ понимаютъ ясно и до конца, что внѣ возстановленія русскаго экономическаго процесса жизни въ Россіи, они выброшены за бортъ, немыслимъ ихъ трудъ, который ихъ не только кормилъ, но и удовлетворялъ ихъ духовно. Вся русская культура переживаетъ длительную и тяжелую болѣзнь.

Потому любовь къ родинѣ можетъ быть суровой, становится особенно нѣжной, и для нея люди поступятся очень многимъ личнымъ.

И, конечно, нѣтъ въ русскихъ никакого имперіализма, и никакихъ „мѣстъ на солнцѣ" чужихъ, а не имъ принадлежащихъ не ищутъ они. Солнце и безъ того добрую часть своего рабочаго дня тратитъ на то, чтобы пройти по русскимъ мѣстамъ и намъ надо заботиться только о томъ, чтобы лучи его не пропали даромъ для нашего народа и чтобы отъ него не закрыли ихъ народы чужіе.

Состояніе промышленности въ Совѣтской Россіи за первую треть 1920 г.

Изъ газеты „Экономическая Жизнь," № 136, 24 іюня 1920 г.

ТРАНСПОРТЪ.

Работа и состояніе желѣзныхъ дорогъ за первые 5 мѣсяцевъ 1920 года.

За первые 5 мѣсяцевъ 1920 г. работа желѣзныхъ дорогъ и состояніе подвижного состава представляется въ слѣдующемъ видѣ по сравненію съ данными за то же время въ 1919 и 1916 годахъ :

Суточная погрузка на сѣти (въ вагонахъ) на 100 верстъ эксплоатаціонной длины :

	1920 г.	1919 г.	1916 г.
Январь	14	28	48
Февраль	12	28	49
Мартъ	14	27	52
Апрѣль	15	27	51
Май	19	33	58

Пробѣгъ товарныхъ вагоновъ (въ тысяче-осе-верстахъ) :

	1920 г.	1919 г.	1916 г.
Январь	206,260	250,673	свѣд. нѣтъ,
Февраль	196,721	220,643	,,
Мартъ	250,392	294,800	,,
Апрѣль	342,526	300,166	,,
Май	422,560	318,264	,,

Пробѣгъ товарныхъ вагоновъ за Май 1920 г. увеличился болѣе чѣмъ вдвое по сравненію съ Явнаремъ того же года и превышаетъ пробѣгъ 1919 года.

Digitized by Google

Средній пробѣгъ паровоза въ сутки (въ верстахъ) :

	1920 г.	1919 г.	1916 г.
Январь	69,5 ..	70,0 ..	112,4
Февраль	66,4 ..	73,0 ..	112,0
Мартъ	68,5 ..	79,0 ..	112,4
Апрѣль	71,7 ..	71,0 ..	112,4
Май	72,2 ..	73,0 ..	112,0

Средній пробѣгъ вагона въ сутки (въ верстахъ) :

	1920 г.	1919 г.	1916 г.
Январь	31,4 ..	28 ..	41,5
Февраль	30,8 ..	28 ..	41,5
Мартъ	32,7 ..	35 ..	41,5
Апрѣль	37,9 ..	33 ..	41
Май	39,1 ..	38 ..	41,3

Улучшается пробѣгъ паровоза и вагона.
Оборотъ рабочаго вагона (въ суткахъ) :

	1920 г.	1919 г.	1916 г.
Январь	12,7 ..	11,7 ..	6,0
Февраль	11,9 ..	10,6 ..	5,0
Мартъ	9,3 ..	9,2 ..	5,0
Апрѣль	10,3 ..	9,2 ..	5,4
Май	9,1 ..	7,9 ..	4,7

Оборотъ вагона въ Маѣ с. г. хотя и улучшился сравнительно съ предыдущими мѣсяцами но онъ еще значительно отстаетъ отъ оборота въ 1919 году и особенно въ 1916 г.
Здоровыхъ паровозовъ приходилось на 100 верстъ эксплоатаціонной длины сѣти:

	1920 г.	1919 г.	1916 г.
Январь	8 ..	19 ..	27
Февраль	7 ..	18 ..	24
Мартъ	8 ..	15 ..	27
Апрѣль	9,6 ..	17 ..	27
Май	11 ..	16 ..	27

Здоровыхъ вагоновъ на 100 верстъ экспл. длины сѣти :

	1920 г.	1919 г.	1916 г.
Январь	395 ..	804 ..	809
Февраль	378 ..	707 ..	761
Мартъ	435 ..	634 ..	845
Апрѣль	481 ..	687 ..	830
Май	548 ..	600 ..	819

Число здоровыхъ вагоновъ приближается къ количеству прошлаго года, недостатокъ ж въ здоровыхъ паровозахъ еще на сѣти болезненно чувствуется.
Процентъ больныхъ паровозовъ :

	1920 г.	1919 г.	1916 г.
Январь	58,3 ..	47,7 ..	18,8
Февраль	60,8 ..	49,5 ..	17,0
Мартъ	60,1 ..	52,4 ..	17,3
Апрѣль	60,7 ..	52,8 ..	16,9
Май	59,9 ..	52,5 ..	17,0
На 1 Іюня	59,0 ..	49,6 ..	16,3

Digitized by Google

Процентъ больныхъ вагоновъ ;

	1920 г.	1919 г.	1916 г.
Январь	20,9 ..	16,6 ..	3,7
Февраль	22,5 ..	18,3 ..	3,5
Мартъ	22,3 ..	18,8 ..	3,4
Апрѣль	23,8 ..	20,3 ..	3,3
Май	22,9 ..	21,7 ..	4,0
На 1 іюня	22,1 ..	18,9 ..	4,4

Состояніе подвижного состава, особенно паровоза, продолжаетъ быть очень тяжелымъ, хотя въ послѣдніе два мѣсяца и замѣчается нѣкоторое улучшеніе.

КАМЕННОУГОЛЬНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ЗА ПЕРВУЮ ТРЕТЬ 1920 г.

Въ нынѣшнемъ году впервые за все время существованія совѣтской власти удалось подойти къ производственнымъ программамъ каменно-угольныхъ районовъ.

Въ настоящее время уже можно подвести нѣкоторые итоги выполненія этихъ программъ. По отдѣльнымъ бассейнамъ за первую треть года, въ отношеніи добычи, имѣемъ слѣдующую картину.:

I.—*Донецкій Бассейнъ.*

(Въ тысячахъ пудовъ).

Мѣсяцы.	1913 г.	1919 г.	1920 г.	Программа за 1920 г.	Выполн. программы.
Январь	143,000	36,600	14,000*)	—	—
Февраль	117,000	34,800	19,300	—	—
Мартъ	156,000	33,300	24,300	—	—
Апрѣль	84,000	12,500	13,800	—	—
Всего ..	500,000	117,200	71,400	80,000	89%

Такимъ образомъ, за первые 4 мѣсяца добыто нынче въ семь разъ меньше противъ послѣдняго до-военнаго года и приблизительно на 40% меньше, чѣмъ въ 1919 году.

Производственная программа составлена главуглемъ очень осторожно, принимая во вниманіе переходный моментъ, продовольственныя затрудненія въ бассейнѣ, нерегулярное снабженіе рудниковъ матеріалами и т. п. Выполненіе программы въ размѣрѣ 89% показываетъ, что всѣ особенности переживаемаго дон. басс. момента были учтены довольно точно.

Что касается общаго числа рабочихъ, послѣднее сильно понизилось за разсматриваемый періодъ :

Мѣсяцы.	1913 г.	1919 г. (въ тысячахъ).	1920 г.
Январь	169,0 ..	133,2 ..	окт. 80,0
Февраль	165,0 ..	126,0 ..	90,5
Мартъ	168,4 ..	107,5 ..	101,9
Апрѣль	145,7 ..	78,3 ..	105,3
Въ среднемъ ..	162,0 ..	111,2 ..	94,4

Общее число рабочихъ уменьшилось незначительно. Но за то сильно упала производительность труда, въ то время какъ въ 1913 г. приходилось въ среднемъ на каждаго рабочаго, занятаго на копяхъ 760 пуд. валовой мѣсячной добычи, въ 1919 г. въ первые четыре мѣсяца производительность одного рабочаго колебалось около цифры 350-280 пуд., дойдя только въ апрѣлѣ до 130 пуд. (по углю въ районахъ Екатеринославской губ.) а въ 1920 г. производительность была въ мартѣ (по всему бассейну) 240 пуд., въ апрелѣ 130 пуд. Такимъ образомъ, производительность труда упала въ бассейнѣ за эти послѣдніе 2 года до минимума.

*) Цифра приблизительная, такъ какъ болѣе или менѣе полныхъ свѣдѣній рудниковъ не поступало.

Digitized by Google

2.—*Подмосковный бассейнъ.*

(Въ тысячахъ пудовъ).

Мѣсяцы.	1916 г.	1919 г.	1920 г.	Программа на 1920 г.	Выполн. программы.
Январь	2,226	2,202	2,245	2,500	90%
Февраль	2,537	2,703	2,861	2,500	114%
Мартъ	2,669	3,211	3,515	2,500	141%
Апрѣль	1,640	1,719	1,989	2,500	80%
Всего	9,072	9,835	10,610	*)10.000	106%

Подмосковный бассейнъ, въ отношеніи валовой добычи угля, за послѣдніе годы сдвинулся, можно сказать, съ мертвой точки. Въ 1913 г. средняя мѣсячная добыча была около 1,530 тыс. пуд. Въ 1920 г. произошло за 4 мѣсяца небольшое улучшеніе противъ 1919 г.

Производственная программа, утвержденная главуглемъ изъ осторожности въ размѣрѣ 30 мил. годовой, вмѣсто представленной упр. подм. бассейна 60 милл. пуд., исполнена за первые четыре мѣсяца съ превышеніемъ на 6%. Во второе полугодіе можно ожидать еще болѣе благопріятныхъ результатовъ.

Число рабочихъ колебалось въ слѣдующихъ цифрахъ :

Мѣсяцы.	1916 г.	1919 г. (Въ тысячахъ).	1920 г.
Январь ..	3,670	12,060	14,090
Февраль ..	3,600	12,040	14,170
Мартъ	3,850	13,590	13,900
Апрѣль ..	1,730	12,700	13,830
Въ среднемъ	3,210	12,600	14.000

Въ отношеніи добычи первые мѣсяцы 1916 г., который былъ лучше до военнаго 1913 г., мало отличаются отъ таковыхъ же 1919 г. и 1920 года. Но зато число рабочихъ рѣзко измѣнилось въ сторону увеличенія, почти учетверилось въ 1919 году противъ 1916 г. и снова возросло на 11% въ 1920 г. противъ 1919 г. Ясно, что производительность труда значительно уменьшилась.

Правда, здѣсь слѣдуетъ учесть и переходъ на болѣе короткій рабочій день, и наличіе новыхъ работъ (строительныя, проходки шахтъ и т. д.), на которыхъ въ 1919 г. было занято въ среднемъ 1,600 человѣкъ.

3.—*Уральскіе районы* (*Кизелъ, Челябинскъ*).

Добыча Кизела выражается слѣдующими числами :

(Въ тысячахъ пудовъ).

Мѣсяцы.	1916 г.	1919 г.	1920 г.	Программа на 1920 г.	Выполн. программы.
Январь	Средняя	2,167	1.116		
Февраль	мѣсячная	966	1.024	5,000	74,2%
Мартъ	добыча	1,611	1,569		
Апрѣль	5,000	2,224	1,692	1,500	113%
Всего	—	6,968	5,391	6,500	83%

*) Безъ Боровическаго раіона.

Digitized by Google

Въ періодъ 1913-1916 г.г. добыча района колебалась въ узкихъ предѣлахъ. Ухудшеніе началось съ 1918 г., когда и на Уралѣ развернулась гражданская война. Неустойчивое положеніе въ особенности въ связи съ продовольственными затрудненіями въ концѣ 1919 г. продолжалось и въ началѣ 1920 г. Производственная программа главугля выполнена не цѣликомъ за эти 4 мѣсяца, хотя и было сдѣлано необходимое сокращеніе программы, представленной мѣстнымъ правленіемъ.

Число рабочихъ уменьшилось въ значительно меньшей степени, чѣмъ добыча. Такъ, если сравнить 1919 г. съ 1920 г. имѣемъ такія цифры: въ первые мѣсяцы 1919 г. было всего рабочихъ 3,5—4 тыс. чел., въ 1920 г. 3—3,5 тыс. чел. Для сопоставленія цифръ производительности можно взять послѣднія майскія данныя по Кизелу — въ 1919 г. въ маѣ на одного горнорабочаго приходилось въ смѣну 40 пуд. валовой добычи, а въ 1920 г. цифра упала до 15 пуд.

Добыча другого важнѣйшаго района, Челябинскаго, выразилась слѣдующими цифрами:

(Въ тысячахъ пудовъ).

Мѣсяцы.	1916 г.	1919 г.	1920 г.	Программа на 1920 г.	Выполн. программы.
Январь	Средняя	Данныхъ	2,622		
Февраль	мѣсячная	за первые	2,373	5,000	128%
Мартъ	добыча за	мѣсяцы	2,147		
Апрѣль	1 полуг. 540	нѣтъ.	2,693	1,700	154%
Всего	—	—	9,835	6,700	141%

Этотъ сравнительно новый районъ началъ жить полной жизнью только въ послѣдніе годы. Съ развитіемъ открытыхъ (экскаваторныхъ) работъ и болѣе точнымъ опредѣленіемъ характера залеганія пластовъ (что уже и дѣлается подъ-отдѣломъ горныхъ развѣдокъ главугля) районъ начнетъ ещэ быстрѣе развиваться, слѣдуя за все растущей потребностью Смской, Самаро-Златоустовской и сосѣднихъ жел. дор. Можно ждать, что во вторую половину 1920 г. производи ельная программа главугля, составленная въ началѣ 1920 г., съ учетомъ цѣло горяда неблагопріятныхъ факторовъ, будетъ превзойдена въ еще большемъ процентѣ.

При наличіи открытыхъ работъ производительность труда рабочихъ въ этомъ районѣ не является такимъ опредѣляющимъ факторомъ, какъ въ другихъ районахъ.

Эти 4 района имѣютъ особо важное значеніе въ дѣлѣ снабженія топливомъ жел. дор. и др. важнѣйшихъ общегосударственныхъ потребителей, и на выполненіе ихъ производственныхъ программъ должно быть обращено особенно серьезное вниманіе.

НЕФТЯНОЕ ДѢЛО.

Въ началѣ іюня сего года главнымъ нефтянымъ комитетомъ составленъ производственный планъ по добычѣ нефти и по переработкѣ ея на нефтеперегонныхъ заводахъ въ періодъ съ 1 іюня 1920 г. по 1-ое января 1921 г.

Вѣроятная добыча за указанный 7-ми мѣсячный періодъ исчислена въ 196,200 тыс. пуд. изъ коихъ на Бакинскій районъ приходится 150,000 тыс. пуд., на Грозненскій 3,500 тыс. пуд., на Кубанскій 1,000 тыс. пуд., на Ферганскій 2,200 тыс. пуд. и на Эмбенскій 8,000 тыс. пуд.

Къ поступленію за заводы въ районахъ добычи предназначаются 262,000 тыс. пуд. сырой нефти, переработка которыхъ должна дать: керосина 527,400 тыс. пуд., нефтяныхъ остатковъ 170,300 тыс. пуд. и прочихъ продуктовъ 18,340 тыс. пуд.

Что касается внутреннихъ нефтепромышленныхъ заводовъ, то въ случаѣ успѣшныхъ результатовъ навигаціоннаго завоза, должны поступить въ переработку на эти заводы 15,500 тыс. пуд. сырой нефти (въ томъ числѣ 12,000 тыс. пуд. изъ Эмбы). Въ результатѣ переработки ожидается выходъ 3,875 тыс. пуд. керосина. 1,240 тыс. пуд. нефтяныхъ остатковъ и 7,214 тыс. пуд. прочихъ продуктовъ, а всего 12,329,5 тыс. пуд.

Планъ вывоза нефтепродуктовъ за время съ 1 іюня по 1 ноября с.г. изъ Баку, Грознаго и Ракушей разсчитанъ въ 121,075 тыс. пуд. Изъ этого количества намѣчено къ вывозу на Волгу 100,275 тыс. пуд. изъ всѣхъ нефтепродуктовъ, въ томъ числѣ изъ Баку 71,275 тыс. пуд. изъ Грознаго черезъ Петровскъ и Царицынъ 15,000 тыс. пуд. и изъ Ракушей — 14,000 тыс. пуд.

Въ концѣ мая с. г. на разсмотрѣніе коллегіи главконефти поступилъ предложенный группой инженеровъ и спеціалистовъ проектъ сооруженія нефтепровода изъ Грознаго на Армавиръ Тихорѣцкую, съ отвѣтвленіемъ на Царицынъ и Туапсе, а также проектъ постройки и оборудо

Digitized by Google

ванія парафиноваго завода близь Грознаго для депарафинизаціи нефти ранѣе ея перекачки по нефтепроводу.

Въ виду того, что указанные проекты отвѣчаютъ насущной потребности Грозненской нефтепромышленности и соотвѣтствуетъ планамъ главнаго нефтянаго комитета, причемъ послѣдній не располагаетъ свободными кадрами спеціалистовъ для разработки проекта и техническаго выполненія его собственными средствами, коллегія главнонефти признала упомянутое положеніе вполнѣ пріемлемымъ.

Въ случаѣ согласія президіума В. С. Н. Х. съ этимъ мнѣніемъ, признано желательнымъ образованіе двухъ комиссій: одной — для обсужденія экономическихъ вопросовъ, связанныхъ съ постройкой нефтепровода (о полученіи металла изъ заграницы путемъ концессій, товарообмѣна или за валюту), и другой для установленія техническихъ заданій, которыя должны лечь въ основу проекта, а именно:

1) о направленіи нефтепровода (прямо на Царицынъ или черезъ Тихорѣцкую),

2) о возможности согласованія плана прокладки нефтепровода съ постройкой жел. дор. Грозный-Царицынъ и

3) о максимальной добычѣ, на которую долженъ быть разсчитанъ нефтепроводъ,

4) о діаметрѣ трубъ и т. п.

Переходя къ нефтеснабженію, слѣдуетъ отмѣтить, что за исчерпаніемъ пристанскихъ запасовъ оно поставлено въ тѣсную зависимость отъ результатовъ навигаціоннаго завоза нефти. Поступленіе нефтетоплива на Волжскія пристани въ настоящее время слѣдуетъ признать болѣе или менѣе удовлетворительнымъ, и если наличный темпъ завоза сохранится въ дальнѣйшемъ, то на очередь встанетъ вопросъ о своевременной разгрузкѣ береговыхъ хранилищъ.

Въ отношеніи вывоза керосина, какъ и нефтетоплива, слѣдуетъ указать на отсутствіе планового мѣсячнаго наряда, за исключеніемъ запасовъ на пристани. Вслѣдствіе этого пришлось ограничиваться лишь отдѣльными распоряженіями объ отпускѣ керосина индивидуальнымъ потребителямъ. Вопросъ о снабженіи республики керосиномъ, а равно и о направленіи его съ Волжскихъ пристаней на внутренніе и распредѣлительные склады, не получилъ еще разрѣшенія, такъ какъ планъ распредѣленія керосина пока не составленъ.

По бензину и масламъ составлена программа завоза на Волжскія пристани, причемъ намѣченъ планъ завоза путемъ воднымъ изъ Баку и изъ Грознаго черезъ Царицынъ.

Въ связи съ ожидающимся поступленіемъ нефтяныхъ товаровъ съ мѣстъ добычи были приняты экстренныя мѣры къ подготовкѣ складовъ и складскихъ сооруженій къ пріему товара. Несмотря на многообразныя препятствія, удалось сдѣлать въ этомъ отношеніи многое, и склады оказались готовыми къ пріему товара.

Нефтеперегонные заводы — если не считать ничтожной выработки продуктовъ по заказамъ артиллерійскаго вѣдомства — за послѣдніе мѣсяцы бездѣйствуютъ за отсутствіемъ сырья, производя ремонтъ и дѣятельно готовясь къ предстоящей работѣ, которая начнется съ поступленіемъ на заводы нефти изъ промысловыхъ районовъ.

Поступленіе нефтетоплива въ Астрахань началось еще съ послѣднихъ чиселъ апрѣля изъ Эмбенскаго района и изъ Петровска.

Уже въ самомъ началѣ мая мѣсяца начался вывозъ изъ Баку, составившій за этотъ мѣсяцъ 16,2 милл. пуд., изъ коихъ было направлено въ Астрахань нефтетоплива — 11,3 милл. пудовъ, керосина — 2,4 милл. пуд. и масла 480 тыс. пуд., а остальное направлено въ Красноводскъ. На Астраханскій рейдъ поступило за время сначала навигаціи по 29-ое мая с. г. 7.779,5 тыс. пуд. нефтепродуктовъ.

Астраханскій рейдъ долгое время не могъ подготовиться къ пріему всего морского нефтегруза, ограничивая пріемъ количествомъ въ 300-400 тыс. пуд. въ сутки, что задерживало отправку изъ Баку. Вслѣдствіе этого пришлось даже сдѣлать распоряженіе о прекращеніи вывоза изъ Петровска. По послѣднимъ свѣдѣніямъ пріемъ рейдомъ прибывающихъ изъ Баку нефтегрузовъ увеличился, и положеніе измѣнилось къ лучшему. Есть надежда, что благодаря улучшенію грузооборота по Каспійскому морю, мѣсячный вывозъ нефтепродуктовъ изъ Баку удастся довести до 30-35 милл. пуд.

Положеніе съ вывозомъ изъ Астрахани вверхъ еще недостаточно опредѣлилось. За время съ начала навигаціи съ 11-го мая по 30-ое мая с. г. изъ Астрахани вверхъ отправлено 5.645 тыс. пуд. нефтепродуктовъ въ томъ числѣ: мазута — 3,733 тыс. пуд., керосина — 994 тыс. пуд., и машиннаго масла — 51 тыс. пуд. Вывозъ желѣзно-дорожнымъ путемъ изъ Грознаго не далъ ожидаемыхъ результатовъ.

Отправляемые товары шли почти исключительно на удовлетвореніе потребности тяготѣющихъ къ Грозному районовъ.

Digitized by Google

Наличіе запасовъ всѣхъ нефтепродуктовъ на пристанскихъ складахъ составлялъ на 1-ое мая с. г. 3.581,2 тыс. пуд. противъ 4,091 тыс. пуд. на 1-ое апрѣля с. г.

По отдѣльнымъ продуктамъ это количество распредѣляется слѣдующимъ образомъ: нефти (съ зачисткой) — 122,8 тыс. пуд., мазута — 283, 1 тыс. пуд., топочной смѣси—219,6 тыс. пуд., керосина — 802,7 тыс. пуд., пиронафта — 34,9 тыс. пуд., бензина и газолина—33 т. п., машиннаго масла — 323,4 т. п., разныхъ маселъ и прочихъ спеціальныхъ продуктовъ — 1,256,7 тыс. пуд.

Нарядовъ на отпускъ нефтетоплива выдано въ маѣ 211, общимъ количествомъ на 2,010.927 пуд., изъ коихъ цистернамъ на 203,200 пуд. (254 цистерны) и сосдачей на мѣстѣ 1,807,727 пуд.

На отпускъ и отправку керосина было выдано въ теченіе мая 187 нарядовъ, общимъ количествомъ на 163,450 пуд. керосина и 3,350 пуд. пиронафта.

Нарядовъ на масло выдано въ маѣ 428, общимъ количествомъ на 153,250 пудовъ и на газолинъ и бензинъ — 134, на 34,294 пуда. Сдано въ теченіе мая бензина около 40,000 пуд. и газолина около 15.000 пуд.

На іюнь, въ виду слабаго прибытія бензина изъ Грознаго, предсталено въ разверсткѣ: бензина — 30 тыс. пуд. и газолина— 18 тыс. пуд.

Въ отношеніи техническаго снабженія районныхъ нефтяныхъ комитетовъ и нефтеперегонныхъ заводовъ получены въ маѣ с. г. разные матеріалы и предметы (10 ваг. извести, 12 ваг. смолы, 71 арш. ремней вербл. и т. д.). Далѣе получены наряды, приказы и разрѣшенія на желѣзо, гвозди, бѣлила, цементъ и пр. матеріалы.

ТОРФЯНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Торфяная промышленность никогда не была самостоятельной, а обыкновенно торфяныя хозяйства существовали, какъ подсобный элементъ крупныхъ фабрикъ и заводовъ, нуждающихся въ торфѣ.

Въ данное время въ главторфѣ имѣются опредѣленныя данныя о количествѣ торфодобывающихъ машинъ, каковыя сгруппированы въ 32 районахъ и находятся въ вѣдѣніи соотвѣтствующихъ раіонныхъ управленій.

Въ текущій сезонъ работъ, каковой начался 4 мая с. г., рйаоны располагаютъ слѣдующимъ количествомъ машинъ съ обслуживающими ихъ рабочими (въ таблицѣ указиваются также ихъ производительность, предполагаемая выработка за сезонъ, имѣющіяся свѣдѣнія о фактической выработкѣ по 1 іюня и свѣдѣнія о торфодобываніи за сезонъ 1919 г.).

(См. таблицу на стр. 240.)

Количество работающихъ машинъ обусловливается обезпеченіемъ рабочей силой и ихъ исправностью, такъ какъ вопросъ снабженія сырьемъ и топливомъ въ этой отрасли промышленности разрѣшается просто. Для топлива примѣняются отбросы, что составляетъ приблизительно 10% всего перерабатываемаго матеріала. Для обезпеченія рабочихъ тѣхъ разработокъ, гдѣ мѣстныхъ рабочихъ не хватаетъ, прибѣгаютъ къ найму рабочими въ другихъ губерніяхъ, одно изъ первыхъ мѣстъ въ этомъ отношеніи принадлежитъ Рязанской и Калужской губерніямъ. Причиной трудности обезпеченія машинъ рабочей силой въ полной мѣрѣ служитъ, главнымъ образомъ, продовольственный вопросъ. Для возможности использовать работу машины болѣе чѣмъ 8 часовъ въ сутки устанавливается посмѣнная работа артелей, почему на нѣкоторыхъ машинахъ работаютъ по двѣ артели. Весь выработанный торфъ поступаетъ въ распоряженіе главтопа, но въ виду того, что его производство въ большинствѣ случаевъ прикрѣплено къ фабрикамъ, онъ и поступаетъ непосредственно на эти фабрики. Работа главтопа по распредѣленію торфа заключается лишь въ распоряженіи излишками или въ переброскѣ торфа съ неработающихъ фабрикъ на другія.

ГДАВНОЕ ПРАВЛЕНІЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ОБЪЕДИНЕННЫХЪ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫХ ЗАВОДОВЪ (ГОМЗА).

Въ вѣдѣніи гомзы находятся заводы: Сормовскій, Выксунскій, Коломенскій, Брянскій, Тажинскій Кулебакскій, Мытищенскій, Рюбинскій, Радицкій, Русско-Американскій, Тверской, Воткинскій. Находившіеся въ вѣдѣніи главнаго правленія гомзы заводы Харьковскій и Луганскій временно переходятъ во вновь организующійся трестъ на Украинѣ — центральное правленіе тяжелой индустріи.

Общія условія работы чрезвычайно неблагопріятны — постоянный недостатокъ рабочихъ силъ, ощущающійся порою очень рѣзко, топливный голодъ, продовольственные вопросы, не могутъ не вліять на нормальный ходъ работъ; всетаки всѣ указанные выше заводы,

Digitized by Google

Районы.	Машины.		Артели рабочихъ.		Тарифная норма выработки за сезонъ одной артели.	Предполагаемая выработка за сезон 1920 г.	Выработано по 1 іюня 1920 г.	Работа въ 1919 г.		
	Имѣющіяся.	Работающія.	редполагавшія работать.	Работающія.				Машинъ.	Артелей.	Выработано.
					Пуд.	Пуд.	Пуд.			Пуд.
Иваново-Возн.	57	45	61	47	19,900	4,521,863	710,000	36	36	2,237,000
Кудиновск.	95	72	110	84	22,500	9,225,145	1,400,000	80	80	6,180,000
Захаровскій	106	101	127	140	19,500	9,215,308	1,900,000	92	123	9,498,000
Орѣховскій	132	97	129	97	22,000	10,616,469	780,000	105	112	7,850,000
Дулевскій	82	81	83	100	19,000	5,757,388	1,160,000	84	84	6,076,000
Ундол.-Новкин. ..	41	38	38	33	19,000	2,716,719	380,000	25	29	2,077,000
Нижегородск.	49	37	57	46	23,800	5,127,200	390,000	34	34	1,863,000
Клинско-Рѣд.	72	39	77	44	19,200	5,581,825	—	48	48	2,693,000
Тверской	73	51	74	51	19,900	5,486,907	—	40	43	2,501,000
Пушк.-шелков. ..	46	32	49	32	24,500	4,459,430	380,000	34	36	2,176,000
Костромской	18	18	16	18	20,800	1,237,599	300,000	16	16	1,146,000
Савеловскій	24	16	18	18	18,700	1,253,385	150,000	11	11	591,000
Навашинскій	56	37	60	37	21,700	4,840,385	—	50	50	4,165,000
Нечаевскій	50	45	52	54	18,700	3,629,256	—	32	32	1,509,000
Ростов.-Яросл. ..	11	4	12	6	20,700	942,407	30,000	3	3	130,000
Сѣверный	130	94	140	100	15,400	8,000,000	435,000	71	71	5,504,000
Екатеринбург... ..	46	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Рязанскій	70	42	98	68	16,100	6,865,622	700,000	34	48	2,980,000
Смоленскій	29	27	29	27	20,400	2,197,371	—	20	20	1,194,000
Витебскій	6	—	6	—	20,400	454,629	—	2	2	30,000
Казанскій	1	—	1	—	20,400	137,335	—	1	1	30,000
Курскій..	9	—	9	—	20,400	681,894	—	1	1	362,000
Гомельскій	?	—	8	—	20,400	606,171	—	1	1	149,000
Орловскій	9	—	9	—	20,400	681,894	—	—	—	70,000
Пензенскій	1	—	1	—	20,400	75,771	—	1	1	44,000
Псковскій	5	—	4	—	20,400	303,086	—	3	3	100,000
Саратовскій	—	—	—	—	—	—	—	—	—	292,000
Тамбовскій	5	—	6	—	20,400	454,629	—	3	3	848,000
Калужскій	16	—	—	—	—	—	—	11	14	2,694,000
Тульскій	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Воронежскій	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Внѣ районовъ	23	16	33	16	20,400	2,500,457	—	43	43	2,056,000
Итого ..	1,266	887	1,308	1,018	20,000*)	97,570,140	8,715,000	882	946	67,039,000

*) Среднее.

Примѣчаніе.—1) Тире означаетъ отсутствіе свѣдѣній по районамъ. 2) Въ каждой артели числится рабочихъ 60 человѣкъ, изъ коихъ торфянниковъ 30, сушильницъ 20, прочего техническаго персонала 10. Такимъ образомъ предполагалось привлечь для работъ на сезонъ 78,510 человѣкъ, фактически же работаетъ 61,080 человѣкъ. 3) Фактическая средняя производительность одной артели 25,000 пудовъ. Нѣкоторыя, какъ напримѣръ при Высокской мануфактурѣ, довели производительность до 32,000 пудовъ.

Digitized by Google

хотя и съ нѣкоторыми перебоями, работаютъ, причемъ въ программѣ намѣчена для главнѣйшихъ заводовъ слѣдующая спеціализація :

Сормовскій зав.— Паровозо-и вагоно-строеніе, судостроеніе и землечерпательныя машины, крупныя поковки съ грубой обработкой ихъ, оборудованіе нефтяныхъ промысловъ.

Брянскій зав.—Паровозостроеніе и вагоностроеніе, сельскохозяйственныя машины, подъемные механизмы, стрѣлки.

Коломенскій зав.—Паровозо- и вагоно-строеніе, дизелестроеніе, судостроеніе, машиностроеніе (торфяные гарнитуры).

Тверской зав.—Вагоностроеніе (въ томъ числѣ и трамвайные вагоны).

Радицкій зав.—Товарные вагоны.

Мытищенскій зав.—Классные и трамвайные вагоны.

Рыбинскій зав.—Товарные вагоны.

Кулебакскій зав.—Крупно- и средне-сортовое желѣзо, толстое листовое и котельное, бандажи.

Выксунскій зав.—Средне и мелкосортовое желѣзо, дымогарныя трубы, вилы, лопаты, проволочные гвозди.

Сокращеніе въ концѣ прошлаго года производственныхъ программъ Кулебакскаго и Выксунскаго заводовъ изъ за недостатка топлива и рабочей силы значительно отразилось на пониженіи процента удовлетворенія прокатными металлами металлообрабатывающихъ заводовъ, вслѣдствіе чего представилось необходимымъ значительно уменьшить заявленную потребность матеріаловъ для вагоностроенія, удовлетворяя только Брянскій заводъ для паровозостроенія, Выксунскій заводъ на изготовленіе матеріаловъ для поперечныхъ пилъ, Воткинскій дымогарными трубами, запасъ которыхъ почти истощился.

Необходимо пополненіе ферро-марганца, наличія котораго хватитъ на первую половину 1920 года. Приходится на Кулебакскій и Выксунскій заводы перемѣщать послѣдніе запасы съ Тверского и Рыбинскаго заводовъ.

Съ возобновленіемъ сношеній съ Ураломъ и Украиной центръ тяжести снабженія заводовъ группы металлами переносится на Южные и Уральскіе заводы.

Снабженіе различными потребными въ производствѣ матеріалами происходитъ въ значительной мѣрѣ помимо главковъ и центровъ. Такъ изъ представленнаго въ президіумъ В. С. Н. Х. отчета за мартъ мѣсяцъ видно, что разныхъ матеріаловъ куплено на сумму приблизительно 8.500,000 рубл., причемъ сумма матеріаловъ, полученныхъ черезъ главки и центры, равняется одному милліону рублей.

Крайне неудовлетворительно снабженіе заводовъ топливомъ. Изъ за недостатка топлива бездѣйствовали по мартъ мѣсяцъ заводы : Коломенскій и Мытищенскій, чрезвычайно понижена производительность Кулебакскаго и Выксунскаго заводовъ, что же касается жидкаго топлива, то запасы его изъякаютъ.

Въ настоящее время топливный вопросъ нѣсколько улучшился. Коломенскимъ заводомъ получено 196 ваг. дровъ. Ожидаются маршрутные поѣзда, какъ съ дровами, такъ и съ Донецкимъ топливомъ.

Кромѣ того изъ Архангельска назначено топливо заводамъ :

Наименованіе завода.	Назначено кокса.	вагоновъ угля.
Сормовскому	15 ..	10
Коломенскому	15 ..	10
Мытищенскому	15 ..	—
Кулебакскому	4 ..	—
Выксунскому	5 ..	—

Крайне остро стоитъ вопросъ съ обезпеченіемъ рабочей силой. Заурядное явленіе — уходъ рабочихъ въ деревню къ земледѣлію. Но также великъ процентъ призванныхъ въ красную армію. До нѣкоторой степени снабженъ рабочей силой Сормовскій заводъ, на которомъ сосредоточено главное вниманіе гомзы. Пополненіе кадра произведено 700 матросами, изъ которыхъ часть квалифицированныхъ рабочихъ, большинство же чернорабочіе. Начинаютъ также по ходатайствамъ поступать рабочіе и на другіе заводы изъ красной арміи и изъ отдѣловъ учета и распредѣленія рабочей силы.

Digitized by Google

Производительность заводовъ группы по даннымъ мартовскаго отчета представляется въ слѣдующемъ видѣ :

Наименованіе издѣлій	Выпускъ въ февралѣ 1920 г.	% отнош. къ выпуск. за янв. т. г.	% отнош. вып. къ прогр. задан.	Выпускъ съ 1 январ. по 1 марта, 1920 г.
Паровозовъ разн.—новыхъ	1	50	12	3
Паровозовъ ремонт.	11	79	47	25
Конструкція изм. паровозовъ	1	33	63	4
Вагон. товарныхъ платформъ	3	116	43	69
Вагоны классн.	3	150	28	5
Ремонтъ ваг. тов.	95	151	17	158
Ремонтъ классн. ваг.	6	120	23	11
Паровоз. и вагон. части	722 п.	347	5	*)930
Бандажи	—	—	—	31,906 п.
Сел.-хоз. машины и орудія :				
Плуги	75	167	2	120
Мостостроеніе :				
Мосты желѣзные	5,695 п.	249	43	7,981 п.
,, дерев.	2 м. 20 с.	200	20	3 м. 30 с.
Части мостовыя	330 п.	500	—	†)396 п.
Металлургическое производство :				
Желѣзо сортовое	55,431 п.	136	62	86,278 п.
,, листовое	13.062 п.	70	29	31,750 п.
,, кровельное	5,850 п.	246	80	8,255 п.
Чугунъ штыковой	24,526 п.	85	84	53,333 п.
Литье чугунное	2,654 п.	75	26	6,207 п.
Болванка посудн.	400 п.	104	25	785 п.
Разныя издѣлія изъ желѣза :				
Трубы, проволока, гвозди, лопаты, лемехи и отвалы	16,715 п.	700	47	19,103 п.

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНІЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ЦВѢТНЫХЪ МЕТАЛЛОВЪ

а) Общія свѣдѣнія.

Промышленность цвѣтныхъ металловъ является для Россіи дѣломъ новымъ : только мѣдью страна удовлетворяется собственнымъ производствомъ, да и то съ недавняго времени, что же касается остальныхъ, то были сдѣланы только первые шаги къ организаціи добычи нѣкоторыхъ изъ нихъ (свинецъ и цинкъ), другіе же (аллюминій, никкель) совершенно не добывались и страна удовлетворялась цвѣтными металлами иностраннаго происхожденія, потребляя ихъ въ значительныхъ количествахъ. Такъ, напримѣръ, въ 1912 г. въ Россіи потреблено до 3 милл. пуд. свинца и до 2 милл. пуд. цинка.

Если въ странѣ, живущей на положеніи блокируемой, такое положеніе не создало до сихъ поръ остраго кризиса, то потому, что бывшими союзниками навезено большое количество цвѣтныхъ металловъ за послѣдніе годы имперіалистической войны.

Однако, очевидно, что запасы, совершенно не пополняемые, таютъ. Передъ лицомъ такихъ условій и сформировано въ январѣ текущаго года главное управленіе промышленности цвѣтныхъ металловъ, основными задачами котораго являются наблюденіе за правильностью распредѣленія и расходованія имѣющихся запасовъ и установленіе добычи и переработки.

*)Нѣтъ свѣдѣній Брянскаго завода.

†)Сверхъ программы.

Digitized by Google

б) Предпріятія.

Въ вѣдѣніи управленія находятся слѣдующія предпріятія :

Наименованіе.	число рабоч.	Число служащ.
Кольчуг. заводъ, Владимирск. губер. Юрьевск. уѣздъ.	2,402 ..	369
Киржач. заводъ, Владимирск. губер. Покров. уѣздъ...	127 ..	18
Сиверскій, Петербург. губер.	230 ..	22
Фабрика ламповыхъ горѣлокъ въ Москвѣ	27 ..	3

Всѣ эти предпріятія работаютъ.

в) Снабженіе предпріятій топливомъ и сырьемъ.

По имѣющимся свѣдѣніямъ о дѣятельности предпріятій за февраль и мартъ видно, что положеніе съ топливомъ на Кольчугинскомъ заводѣ было неудовлетворительно въ февралѣ и нѣсколько улучшилось въ мартѣ.

	Видъ топлива. Мазутъ. пуд.	Дрова. куб. саж.
Наличность на 1 февраля 1920 г. ..	15,000 ..	367
Расходъ въ февралѣ 1920 г.	8,000 ..	1,600
Поступило.	— ..	1,670
Наличность на 1 Марта 1920 г. ..	7,000 ..	409
Расходъ	9,181 ..	1,168
Поступило.	29,270 ..	1,428
Наличность на 1 апрѣля 1920 г. ..	27,233 ..	670

Какъ видно изъ таблицы, заводу удалось запастись мазутомъ въ мартѣ мѣсяцѣ приблизительно въ трехмѣсячной порціи, но снабженіе дровами крайне незначительно. Заводы Киржачскій и Сиверскій снабжены дровами мѣстнаго подвоза и топливнаго голода не переживаютъ.

Сырьемъ, т. е. основнымъ цвѣтнымъ металломъ заводы обезпечены въ достаточной степени. Кромѣ того имѣется полуфабрикатовъ до 755 тыс. пуд. Что касается важнѣйшихъ матеріаловъ, необходимыхъ для производства, то въ большинствѣ чувствуется недастатокъ: такъ, на исходѣ огнеупорные матеріалы, смазочныя масла, чугунъ и др.

г) Обезпеченность рабочей силой.

Недостатокъ въ рабочей силѣ значителенъ : такъ, для выполненія Кольчугинскимъ заводомъ программы выпуска необходимо добавить до 800 рабочихъ (изъ нихъ около 200 квалифицированныхъ).

При возобновленіи работъ на транспортѣ потребуется до еще 200 рабочихъ. Принудительная мобилизація не возымѣла своего дѣйствія ; полукрестьянскій элементъ, составляющій главный контингентъ рабочихъ, тяготѣетъ къ деревнѣ, къ полевымъ работамъ. Ходатайства о возвращеніи рабочихъ не удовлетворяются и случаи возвращенія единичны.

д) Финансовая сторона.

За мартъ отпущено заводамъ 33,760 тыс. руб., изъ нихъ Кольчугинскому 33,323 тыс. руб. и остальнымъ 437 тыс. руб., расходы по главному управленію составили 481,7 тыс. руб., причемъ главнѣйшею статьею расхода является транспортъ : заявки на гужевыя государственныя перевозки выполняются крайне неудовлетворительно, приходится прибѣгать къ вольному рынку, уплачивая за провозъ отъ управенія до вокзала до тысячи руб. съ пуда.

Digitized by Google

c) Производительность.

Производственныя заданія и выработки были :

Наименов. продукт.	Мѣсяцы.	Кольчугин. заводъ.		Киржачск. заводъ.		Сиверскій заводъ.		Фбр. ламп. горѣлокъ.	
		По прогр.	Выработ.	По прогр.	Выработ.	По прогр.	Выработ.	По прогр.	Выработ.
Мельхіоръ	Февраль	9,000	7,047	—	—	—	—	—	—
Другіе фабрикаты	Февраль	3,500	—	—	—	—	—	—	—
	Мартъ	—	1,200	—	—	—	—	—	—
Предметы широкаго потребленія (посуда, самовары, пуговицы и друг.) ..	Февраль	—	—	200	120	400	200	—	—
	Мартъ	—	—	—	*)60	—	—	—	—
Лампов. горѣлки	Февраль	—	—	—	—	—	—	—	—
	Мартъ	—	—	—	—	—	—	—	7,200

Такая незначительная производительность по сравненію съ программными заданіями объясняется недостаткомъ рабочихъ, а для Кольчугинскаго завода еще и неудовлетворительнымъ состояніемъ снабженія топливомъ.

Кромѣ указанной выработки на складѣ имѣется еще 62,666 пудовъ фабрикатовъ, преимущественно предметы кабельнаго производства, заготовленные еще во время войны 1914-1917 г.г. и имѣющіе малое распространеніе.

ХЛОПЧАТО-БУМАЖНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Главное мѣсто по своему значенію въ текстильной промышленности принадлежитъ обработкѣ хлопка, которая раздѣляется на 3 производства : прядильное, ткацкое и отдѣлочное или красильное. Въ настоящій моментъ между этими производствами нѣтъ нормальнаго соотвѣтствія. Ниже по каждому изъ этихъ производствъ приводятся краткія данныя, относящіяся къ возможно близкому моменту, какія имѣются въ центротекстилѣ.

Пряденіе.

Въ 1914 г. въ Россіи, включая Финляндію и Польшу, насчитывалось 9,225,000 веретенъ, которыми за сезонъ 1914-1915 г.г. было переработано 24.6 милл. пуд. хлопка. За отдѣленіемъ Финляндіи, Прибалтійскаго края и Польши число прядильныхъ фабрикъ оказалось 88 съ 7,284,572 веретенами. За 1919 г. выработано — 1,097, 829 пуд. пряжи, причемъ число работавшихъ веретенъ въ теченіе 1919 г. сильно колебалось : на 1 сент. 1919 г. работало 384.571 верет., на 1 декабря — 545,925 веретенъ.

Производственная программа на 1920 г. была намѣчена въ слѣдующемъ размѣрѣ : какъ минимальная — 28 прядильныхъ фабрикъ съ 581,420 веретенами въ томъ числѣ 36,470 крутильныхъ веретенъ, какъ максимальная — 35 прядильныхъ фабрикъ съ 1,105,633 веретенами, въ томъ числѣ 36,470 крутильныхъ.

Въ дѣйствительности работало прядильныхъ и крутильныхъ веретенъ :

	Штукъ.
Въ январѣ	.. 408,487
Въ мартѣ	.. 531,420
Въ апрѣлѣ	.. 319,055†)

*) Самовары.

†) Только прядильныхъ ; о крутильныхъ свѣдѣній еще нѣтъ.

Digitized by Google

Показанное число веретенъ работало не весь мѣсяцъ, а большая или меньшая часть ихъ имѣла простой. Такъ изъ 319 тысячъ прядильныхъ веретенъ, работавшихъ въ апрѣлѣ — 90 тыс. имѣли простой.

Въ настоящій моментъ производственная программа пересмотрѣна и предназначена къ работѣ только такъ называемая „ударная группа", въ которую включена 17 прядильныхъ фабрикъ съ 434,200 веретенами.

Полныхъ данныхъ о выработкѣ пряжи нѣтъ еще ни за одинъ мѣсяцъ 1920 года. Такъ, за мартъ изъ 88 прядильныхъ фабрикъ свѣдѣнія пока дали 76, согласно этимъ незначительнымъ даннымъ за мартъ выработано 55,622 пуда сырой пряжи.

Запасы пряжи таковы :

	Пуд.
На 1 января 1920 г.	569,837
На 1 арѣля 1920 г.	456,636*)

Въ теченіе 1919 г. остро стоялъ вопросъ о сырьѣ.

На первое августа хлопка на фабрикахъ имѣлось 343,602 пуда, въ пути 58,347, а всего 401,249 пуд. Угаровъ годныхъ къ обработкѣ при добавленіи хлопка, имѣлось 600,000 пуд. Затрудненія въ транспортѣ, мѣшавшія переброскѣ хлопка съ фабрики на фабрику, усиливали значеніе его нехватки. По возстановленіи сообщенія съ Туркестаномъ, оттуда сталъ прибывать хлопокъ, и въ концѣ 1919 г. между фабриками было распредѣлено 250 тыс. пуд. новаго хлопка.

Прибытіе хлопка изъ Туркестана въ послѣднее время было слѣдующее : съ 1-го января по 18 мая 723 ваг. съ 18 мая по 12 іюня 170 ваг. Что касается запаса хлопка на мѣстахъ добычи, то, несмотря на рѣзкій упадокъ хлопководства, при наличности пониженной производительности промышленности ихъ надо признать достаточными.

Запасы хлопка въ Туркестанѣ у органовъ совѣта народнаго хозяйства имѣлись слѣдующіе :

	На 1 дек. 1919 г.	На 1 янв. 1920 г.	На 1 марта. 1920 г.
Хлопка сырца	2,501,000 ..	2,885,000 ..	2,158,000
Волокна ..	6,557,000 ..	6,758,000 ..	7,078,000
Линтера ..	317,000 ..	321,000 ..	327,000
Чахбута ..	103,000 ..	103,000 ..	103,000

За текущій сезонъ, начиная съ 15-го сентября 1919 г. и до 1-го марта с. г. скуплено всего 2,061,178 пуд. сырца, тогда какъ за сезонъ 1918-1919 г.г. было скуплено 5,529,996 пуд. сырца.

Ввиду того, что площадь посѣва подъ хлопкомъ 1919 г. была выше таковой въ 1918 г. (84 тыс. дес. въ русскомъ Туркестанѣ и 119 тыс. дес. вмѣстѣ съ Хивой и Бухарой), въ настоящемъ сезонѣ противъ соотвѣтствующихъ данныхъ 70 тыс. дес. и 100 тыс. дес. прошлаго года приходится предполагать, что въ рукахъ населенія имѣются значительные запасы сырца урожая послѣдняго года, а частью и прошлыхъ годовъ. Развившаяся кустарная промышленность, даже при полномъ удовлетвореніи въ тканяхъ мѣстнаго населенія, не могла поглотить всѣхъ запасовъ.

Помимо Туркестана въ настоящее время получены телеграфныя извѣстія о наличности запасовъ хлопка въ Баку и персидскихъ портахъ Каспійскаго моря. Первая партія въ 25 тысячъ пудовъ уже отправлена изъ Баку въ Астрахань. Эти запасы сейчасъ приводятся въ извѣстность.

ТКАЦКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Въ то время какъ прядильная промышленность національзирована цѣликомъ, самыя мелкія ткацкія предпріятія остались не національзированными. Въ началѣ 1920 г. отдѣломъ кустарной и мелкой промышленности снабжались ткацкія предпріятія съ общимъ числомъ 7,300 механическихъ и 3,700 ручныхъ станковъ.

Національзированныхъ ткацкихъ фабрикъ — 128 съ 164,700 ткацкими станками. Работали они въ теченіи 1919 г. неравномѣрно :

На 1 сент. 1919 г. — 18,183 ткацкихъ стнаковъ.

На 1 декабр. 1919 г. 35,013 такцкихъ станковъ.

Переработано пряжи въ 1919 г. — 1,103,870 пуд. и выработано 250,371,000 арш. суровья.

*)Свѣдѣнія не полны.

Digitized by Google

Въ 1920 г. выработка шла такимъ темпомъ :

	Аршинъ.
Въ январѣ выработано	9,431,000
Въ февралѣ	10,550,000

Въ настоящее время, по пересмотру производственной программы въ ударную группу включены 34 фабрики съ 17,841 ткацкихъ станковъ.

Интересно отмѣтить, что все большая доля суровья идетъ въ потребленіе минуя стадію окончательной отдѣлки, что видно изъ слѣдующихъ данныхъ :

Расходъ суровья.	Въ январѣ.	Въ февралѣ.
	(Въ тысячахъ аршинъ).	
Отправлено въ красильн. отд. ..	8,200 ..	11,800
На потребительскій рынокъ	974 ...	502
Военному вѣдомству	1,054 ..	4,514

О запасахъ суровья говорится при описаніи красильно-аппретурной промышленности.

КРАСИЛЬНО-АППРЕТУРНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Всѣхъ красильно-аппретурныхъ предпріятій имѣется 94. Изъ нихъ согласно программѣ, принятой въ декабрѣ 1919 г. должны были работать 32 фабрики, съ предполагавшеюся производительностью 60,000 кусковъ ежедневно.

Въ дѣйствительности этого плана осуществить не удалось и самыя крупныя фабрики, снабжавшіяся топливомъ желѣзными дорогами общаго пользованія, топлива не получили и стояли, въ ихъ числѣ б. Эмиль Циндель, трехгорная мануфактура, въ Ивановѣ — б. Куваевская и б. Гарелина и друг. Работали лишь фабрики, снабжавшіяся дровами гужемъ, причемъ были значительныя затрудненія въ фуражѣ и имѣющія свои собственныя узкоколейки. Работаетъ въ настоящее время такъ называемая ударная группа въ 16 фабрикъ. Средняя дневная производительность всѣхъ фабрикъ по мѣсяцамъ слѣдующая :

Январь	Февраль	Мартъ	Апрѣль	Май	
		(Въ тысячахъ кусковъ).			
9½	10	13	13½	13½	= 800,000 аршинъ.

Считая 5 кусковъ въ пудѣ, получимъ, что ежедневная производительность составляла отъ 2,000 пуд. — 2.700 пуд. суровья, или при 25 рабоч. дняхъ въ мѣсяцъ 50,000 — 67,500; но въ апрѣлѣ фабрики стояли въ теченіи 2-3 недѣль, въ виду пасхальнаго перерыва.

Съ фабрикъ идутъ постоянныя жалобы на отсутствіе квалифицированныхъ рабочихъ и мужчинъ, замѣняемыхъ женщинами. Если хотя бы работающія нынѣ фабрики будутъ въ достаточной мѣрѣ снабжены опрдовольствіемъ и топливомъ, а фабрики, подвозящія топливо гужемъ,— фуражемъ, производительность можетъ быть поднята до 20,000 кус, ежедневно. Запасы суровья на 1-ое января 8,386,000 кусковъ ; на 1-ое апрѣля 7,000,000 кусковъ.

На фабрикахъ имѣются старые запасы краски и въ небольшомъ количествѣ проникаютъ также изъ за границы. Точныхъ свѣдѣній нѣтъ.

Въ виду тяжелаго матеріальнаго положенія служащихъ въ центрѣ и на мѣстахъ и огромнаго недостатка ихъ, работу вести очень трудно, отъ этого же сильно страдаетъ и отчетность.

Общее положеніе хлопчато-бумажной промышленности рисуется въ слѣдующихъ чертахъ :

Пряденіе страдало отъ отсутствія хлопка. Если и въ самое худшее время его оставалось въ запасѣ до 300 тыс. пуд., то на многихъ фабрикахъ его не было вовсе.

Пряжа была, но на разныхъ фабрикахъ, а на отдѣльныхъ фабрикахъ всегда ощущался недостатокъ ея. Транспортъ мѣшалъ свободно передвигать ее. Къ тому же пряжа была иногда не тѣхъ № № или не того вида, какая была желательна.

Суровье было въ достаточномъ количествѣ ; фабрики не работали изъ за отсутствія продовольствія и топлива. Въ дальнѣйшемъ предвидится улучшеніе съ хлопкомъ.

Но отсутствіе топлива, съ которымъ дѣло обстоитъ нѣсколько лучше тамъ, гдѣ фабрики имѣютъ свои узкоколейки или пользуются гужевымъ подвозомъ, фуражный и продовольственный кризисъ, который влечетъ за собою недостатокъ питанія и бѣгство рабочихъ, особенно квалифицированныхъ, — все это приводитъ къ тому, что можно разсчитывать лишь на работу ударной группы. Въ послѣдней сейчасъ насчитывается 78,254 рабочихъ и служащихъ и около 100,000 въ фабрикахъ, не вошедшихъ въ эту группу.

Digitized by Google

ШЕРСТЬ.

1.—Шерстообрабатывающая промышленность, заключающая въ себѣ производства грубыхъ и тонкихъ суконъ, а также камвольныхъ тканей, объединена по роду обработки въ кусты :

а) Грубыхъ суконъ — 3 куста : Пензенскій, Симбирскій и Тамбовскій.

в) Тонкихъ суконъ — 3 куста : Московскій, Петербургскій, Клинцовскій.

в) Камвольныхъ тканей — Московскій камвольный кустъ.

г) Красильно-аппретурный — Пушкинскій крас. аппретурный кустъ.

Кромѣ того нѣсколько націсналпзированныхъ фабрикъ въ кусты еще не вошло.

Изъ 8 кустовыхъ правленій ни одинъ изъ нихъ не стоитъ, причемъ большинство фабрикъ, входящихъ въ нихъ, находится въ работѣ.

2.—Число націонализированныхъ фабрикъ 111. Не націонализированы лишь мелкія фабрики ; 3 націонализированныя фабрики, находившіяся ранѣе въ вѣдѣніи главнаго управленія, перешли теперь въ управленіе губтекстилей.

3.—Число кардныхъ аппаратовъ — 625, веретенъ — 385,000, ткацкихъ станковъ 19,545 и красильныхъ барокъ на красильно-аппретурныхъ фабрикахъ — 541 барка.

4.—Число рабочихъ на фабрикахъ — 43,472 и служащихъ — 4,230.

5.—По плану должно работать 84 фабрики, что составляетъ 76,3%. На нихъ работаетъ 419 аппаратовъ (63,3% общей мощности аппаратовъ), 198,933 веретенъ (59,5% отъ общей мощности веретенъ) и 8,385 ткацкихъ станковъ (42,5% отъ общей мощности ткацкихъ станковъ). Красильныхъ барокъ на красильно-аппретурныхъ фабрикахъ должно работать 145 (26,8%).

6.—Для фабрикъ грубыхъ суконъ предоставляется ежемѣсячно шерсти 10,940 пуд., дровъ 1,400 куб. саж., антрацита 9,700 пуд.

7.—На 1 января имѣлось топлива — дровъ на фабрикахъ 10,250 куб. саж. въ рощѣ 25,025 куб. саж., торфа на фабрикахъ — 311,300 пуд., торфа на болотѣ — 4,407,600 пуд., нефти на фабрикахъ — 12,009 пуд. Годовая потребность топлива — 98,968 куб. саж. дровъ — 7,856,050 пуд. торфа — 85,000 пуд. антрацита и 66,260 пуд. нефти (на 1 смѣну работы). Фабрики обезпечены на 7 мѣсяцевъ и нефтью всего лишь на 2 мѣсяца.

8.—Потребность фабрикъ въ сырьѣ — натуральной шерсти — 509,739 пуд., искусственной — 393,420 и лоскута 219,075 пуд. На 1-ое января 1920 г. на фабрикахъ и фабричныхъ складахъ имѣлось шерсти натуральной — 471,859 пуд., искусственной — 113,243 пуд. и лоскута 196,464 пуд. Считая мѣсячную потребность — 49.145 пуд. въ натуральной шерсти, можно заключить, что послѣднею фабрики обезпечены имѣющимися у нихъ запасами въ среднемъ на 9 мѣсяцевъ, искусственной — на 3½ мѣсяца и лоскутомъ на 10 мѣсяцевъ.

9.—Въ распоряженіи шерстяного отдѣла имѣется шерсти :

	Въ Москвѣ.		Въ провинціи.
1) Для тонкихъ суконъ	96,460.34	..	26,041,09
2) Для грубыхъ суконъ ..	48,477.14	..	96,434.31
3) Для кустарей	26,600.18	..	—
4) Валян.-войлочныхъ ..	—	..	80,173,31
5) Шерсти разной.. ..	—	..	895,041.37
	171,538.26	..	1,098.003.28
Всего	.. .. 1,269,544.14		

10.—Въ настоящее время шерстяной отдѣлъ главтекстиля организуетъ заготовительный аппаратъ для заготовки шерсти.

Шерсть въ районахъ 33 центральныхъ губерній будетъ собираться губтекстилями по разверсткѣ, причемъ съ каждой овцы будетъ браться 1½ фун. и съ ягненка ¾ фунта. Сдача шерсти будетъ премироваться. Предполагается собрать — 486,582 пуд.

Въ районахъ промышленныхъ шерстей Средней Азіи, Юга-Востока и Сибири, сборка шерсти будетъ происходить путемъ закупки. Предполагается собрать 1,449,544 пуд.

Начало заготовительной компаніи сильно задержалось вслѣдствіе несогласія наркомпрода на отпускъ мануфактуры для товарообмѣна. Сейчасъ заготовка началась въ Туркестанѣ и Уральскомъ районѣ.

Для организаціи заготовки вызваны и отправлены въ отдаленные раіоны болѣе 25 спеціалистовъ-шерстяниковъ съ фабрикъ Тамбовскаго и Симбирскаго рйаона.

Digitized by Google

ЛЬНЯНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Въ вѣдѣніи Центротекстиля сосредоточено всего 75 льняныхъ фабрикъ, изъ которыхъ :

	На 1 янв. 1920 г.	На 1 марта. 1920 г.	На 1 апрѣля. 1920 г.
Работало	62	58	56
Стояло	13	17	19

Всего прядильныхъ веретенъ имѣется 403.797 ; изъ нихъ на 1-ое февраля работало 212.662 или 52%. За январь выработано 90.780 пудовъ пряжи. Состояніе запасовъ сырья надо признать вполнѣ благополучнымъ : льна-сырца, чесаннаго льна, оческовъ и кудели на 1 января имѣлось 2,711.000 пудовъ, за январь и февраль поступило 60.000 пудовъ, и израсходовано за этотъ же срокъ 295.000 пудовъ ; запасы на 1 марта составляли 2,476.000 пуд.

Ткацкихъ станковъ имѣется всего 14.148 штукъ. Изъ нихъ на 1 февраля 1920 г. работало 5.702 или 40%. Выработано за январь 4.800.000 кв. аршинъ ткани, вѣсомъ 48.000 пудовъ, которая по своему назначенію приблизительно распредѣляется такъ : $\frac{1}{3}$-снемки, $\frac{1}{3}$ для интендантства (гимнастерки, палатки, портянки, брезенты и проч.) и $\frac{1}{3}$ рыночнаго товара.

Запасы пряжи на 1 января 1920 г. — 461.136 пуд. и нитокъ — 49.035 пуд., на 1 марта — 383.000 пряжи и 41.000 нитокъ.

Помимо расхода пряжи на ткацкихъ фабрикахъ, находящихся въ вѣдѣніи льняного отдѣла, ежемѣсячно около 40.000 пудовъ пряжи расходуется для иныхъ цѣлей : 8.000 — хлопч.-бумажному отдѣлу, часть для шелковаго и шерстяного отдѣла, 20.000 — кустарному отдѣлу, 10.000 — комиссіи использованія.

Болѣе высокой производительности не позволяютъ достигнуть затрудненія съ топливомъ и продовольствіемъ. Послѣднія приводятъ къ частымъ невыходамъ на работу, къ бѣгству рабочихъ, особенно квалифицированныхъ, отчего сильно страдаетъ ремонтъ. Тяжелое положеніе и недостатокъ служащихъ на мѣстахъ и въ центрѣ и затрудненія въ сообщеніяхъ приводятъ къ неудовлетворительной отчетности и ея запаздыванію.

ШЕЛКОВАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Не въ примѣръ другимъ отраслямъ русской текстильной промышленности, шелковая промышленность сосредоточена въ самомъ центрѣ московскаго промышленнаго раіона : въ Московской губ.—Богородскій уѣздъ и отчасти во Владимирской—въ полосѣ, смежной съ тѣмъ же Богородскимъ уѣздомъ. Здѣсь она зародилась, развилась и совершенствовалась, переходя отъ ручного на механическое производство сортового товара и улучшая методы производства узорчатыхъ и красочныхъ тканей.

Передъ войной шелковая промышленность имѣла промышленныхъ предпріятій свыше 270.

На нихъ : станковъ механическихъ 8.500, станковъ ручныхъ 7.000, крутильныхъ веретенъ 271.000.

Кромѣ того, было разсѣяно по крестьянскимъ избамъ и свѣтелкамъ свыше 2.500 ручныхъ станковъ.

Число рабочихъ на этихъ предпріятіяхъ составляло свыше 37.000 человѣкъ.

Въ отношеніи снабженія шелковыхъ фабрикъ шелкомъ-сырцемъ нужно сказать что 85% общей потребности, составляющей 110.000 пудовъ, привозилось изъ за границы и лишь 15% было русскаго шелка. Столь незначительное количество послѣдняго объясняется существовавшей политикой въ отношеніи русскаго промышленнаго шелководства. При правильной его постановкѣ въ интенсивномъ развитіи на югѣ Россіи, мы могли бы смѣло обходиться своимъ русскимъ сырьемъ. Однако этого не было и поэтому, начиная съ войны въ 1914 г. положеніе шелковой промышленности все ухудшалось.

Производительность шелковыхъ фабрикъ до войны выражалась въ количествѣ 65-70 милл. арш. ткани.

Съ начала войны прежде всего быстро сталъ сокращаться ввозъ сырья : въ 1913 г. ввезено 93.000 пуд., въ 1914 г. — 61.000, въ 1916 г. — 45.000 пуд. и наконецъ, послѣдняя партія ввезена за первые 7 мѣсяцевъ 1917 г. — 19.000 пудовъ.

Въ началѣ войны была попытка компенсировать сокращеніе внѣшняго ввоза усиленіемъ шелкомотанія, какъ въ центрѣ, такъ особенно на Кавказѣ, гдѣ дѣйствительно въ 1915 г. производство увеличилось было на 75% противъ предыдущаго 1914 г., но затѣмъ военныя дѣйствія и гражданская война прекратили всякое поступленіе сырца въ центръ. Этотъ тяжелый моментъ наступилъ съ началомъ 1918 г. Положеніе становилось катастрофическимъ. Поэтому имѣющійся здѣсь въ центрѣ сырецъ былъ взятъ центротекстилемъ на учетъ. Наличность опредѣ-

Digitized by Google

лилась въ количествѣ около 25-30 тыс. пудовъ. Требованія фабрикъ, поддерживающихъ работу прежнимъ темпомъ, на покупку сырца сильно урѣзывались, надеждъ на улучшеніе положенія было мало, поэтому началось массовое закрытіе или сильное сокращеніе производства шелковыхъ предпріятій. Къ январю 1919 г. работа производилась на 95 предпріятіяхъ съ 7,527 станками механическими, 6,719 ручными и 87,326 веретенами ; изъ нихъ дѣйствительно работало 2,467 станковъ механическихъ и 4,646 ручныхъ или 53 % съ количествомъ рабочихъ 8,280 чел.

Работа въ 1919 году проходила въ условіяхъ сильнаго недостатка въ сырцѣ, вызвавшаго дальнѣйшее сокращеніе производства. Произведенная въ началѣ этого года организація кустовъ раздѣлила шелковыя предпріятія на національзированныя, куда вошли всѣ фабрики съ правильно поставленнымъ и хорошимъ механическимъ оборудованіемъ, и на ручныя и кустарно-раздаточныя. Работа поддерживалась, главнымъ образомъ, на первыхъ, гдѣ было налажено управленіе производствомъ, учетъ его и были на лицо техническія силы; вторыя работали лишь въ исключительныхъ случаяхъ.

На первое января 1920 года изъ 49 національзированныхъ фабрикъ работало 32 съ количествомъ станковъ 2,000. Не полная нагрузка работающихъ фабрикъ помимо недостатка въ сырьѣ объяснялась еще отсутствіемъ топлива. Поэтому многія изъ нихъ работали лишь своими ручными отдѣленіями.

Работа 1920 г. протекаетъ еще въ болѣе тяжелыхъ условіяхъ, т. к. главтекстиль расходуетъ остатки своихъ запасовъ для поддержанія фабрикъ и совершенно не имѣетъ полномочій. Поэтому производственный планъ 1920 г. построенъ на базисѣ широкаго комбинированія шелка съ бумагой и др. волокнистыми матеріалами. Но, конечно, эта мѣра временная и исключительная. На ней долго не продержаться. Вотъ почему всѣ надежды шелковой промышленности устремляются на наши шелковые районы — Кавказъ и Туркестанъ. Оттуда мы ждемъ подкрѣпленій; на этихъ дняхъ въ Туркестанъ отправляется спеціальная экспедиція по шелковому дѣлу.

РЕМОНТНЫЯ МАТЕРСКІЯ С.-ХОЗ. ИНВЕНТАРЯ.

Опытъ 1919 г. показалъ, что даже при самыхъ неблагопріятныхъ объективныхъ условіяхъ — гражданской войнѣ, недостаткѣ рабочихъ рукъ, металла, разстройствѣ транспорта, — все же удалось организовать 316 кузнечно-слесарныхъ и 250 механическихъ мастерскихъ.

Запросы съ мѣстъ за текущій 1920 г. даютъ болѣе или менѣе ясную картину : необходимо значительно расширить сѣть этихъ мастерскихъ, такъ какъ производство с.-хоз. орудій значительно, даже по сравненію съ прошлыми годами, сократилось ; ввоза изъ за границы пока еще нѣтъ. Перспективы для организаціи ремонтныхъ мастерскихъ въ настоящемъ году болѣе благопріятныя, такъ какъ обладаніе Ураломъ даетъ основаніе надѣяться на притокъ металловъ.

Отдѣлъ снабженія Н. К. З. проектируетъ, помимо содержанія существующихъ, открыть еще 10 механическихъ и 350 кузнечно-слесарныхъ мастерскихъ. Вся смѣта исчисляется въ 2,671 милл. рублей. Общее количество мастерскихъ по 23 губерніяхъ достигаетъ 1,400. Снабженіе металломъ мастерскихъ производится черезъ районные и губернскіе органы отдѣла металла В. С. Н. Х. для экстренныхъ и неотложныхъ требованій ; въ непосредственномъ распоряженіи отдѣла снабженія Н. К. З. отпущено 15,000 пудовъ металла, что нельзя не признать болѣе чѣмъ недостаточнымъ, тѣмъ болѣе, что на мѣстахъ мастерскія зачастую получаютъ отъ губернскихъ и районныхъ органовъ отдѣла металла отказъ.

РЕЗИНОВАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

До октябрьской революціи въ Россіи было семь крупныхъ заводовъ принадлежащихъ 4 предпріятіямъ, изъ нихъ 6 заводовъ собственно резиновыхъ и 1 по производству асбеста и клеенки. Въ настоящее время изъ 7 заводовъ работаетъ 4.

1. Заводъ № 1 въ Петербургѣ (б. „Треугольникъ"). 2 Заводъ № 2 въ Москвѣ, село Богородское (б. „Богатырь"). 3. Заводъ № 3 въ Москвѣ, Воробьевы горы (б. „Каучукъ"). 4. Заводъ № 6 въ Переяславлѣ-Залѣсскомъ. Владимір. губ. при ст. Берендеево Сѣв. (б. „Проводникъ").

До войны въ резиновой промышленности занято было 30,000 рабочихъ, сейчасъ около 6,000.

Распредѣленіе рабочихъ по заводамъ къ началу 1920 г. было таково.

	Колич. рабоч.	Колич. служащ.	Всего.
Заводъ № 1	3,167 ..	842 ..	4,009
„ № 2	2,339 ..	479 ..	2,818
„ № 3	415 ..	122 ..	537
„ № 6	375 ..	64 ..	439
Всего	6,296 ..	1,507 ..	7,803

Digitized by Google

Производительность резиновой промышленности въ настоящее время составляетъ около 5% нормальной.

За 1919 г. было выработано :

Галошъ	2,668,102 пары.
Разн. тех. издѣлій	7,203 пуд.
Рукавовъ и ремней	108,974 арш.
Ремонтъ пневматъ	911,497 шт.
Набивка	16,742 пуд.
Клеенка	121,943.25 пуд.
Линкруста	26,365 к. арш.
Асбестъ картонъ	36,716 пуд.
Набойки	152,744 пары.

Въ настоящее время совершенно не производятся галоши (хотя въ производственную программу на 1920 г. они и были включены) и прорезиненная матерія. Вырабатываются исключительно издѣлія для техническихъ надобностей : ремни, рукава, пластины, эбонитовые ящики и др., а также подошвенная пластина.

Комиссія по разсмотрѣнію производственныхъ программъ и техническихъ отчетовъ по нимъ при химотдѣлѣ В. С. Н. Х., разсмотрѣвъ представленные главрезиной мѣсячные отчеты по выполненію произведенной прогарммы за 1-ую четверть 1920 г., признала, что причиной исполненія производственной программы въ размѣрѣ лишь 1—10% заданія является отсутствіе топлива и недостатокъ электрической энергіи.

Что касается обезпеченности сырьемъ, главнымъ образомъ сырьемъ каучуковымъ, то при нынѣшнемъ темпѣ работы его хватитъ на 3 года, тогда какъ при нормальномъ его едва хватило бы на 2 мѣсяца. Сырого каучука около 140 тыс. пуд. и ввозъ его необходимо организовать изъ заграницы. До войны онъ получался черезъ посредство англійскихъ и нѣмецкихъ фирмъ и главнымъ образомъ изъ Лондона и Сингапура — основныхъ рынковъ этого продукта.

Имѣется также нужда въ возѣ нѣкоторыхъ машинъ, запасныхъ металлическихъ частей къ нимъ и инструментовъ, въ особенности напильниковъ.

Острый недостатокъ имѣлся до сихъ поръ въ бензинѣ, необходимомъ для выдѣлки прорезиненныхъ матерій, но нѣкоторое его количество поступило изъ Архангельска и изъ Воронежа, а также прибудетъ изъ южныхъ рессурсовъ.

Такимъ образомъ наиболѣе остро стоитъ вопросъ о топливо-снабженіи резиновыхъ заводовъ и объ отпускѣ электрической энергіи.

Годовая потребность указанныхъ 4 заводовъ въ топливѣ при полномъ ходѣ работъ выражается въ слѣдующихъ цифрахъ (въ дровахъ, на которыхъ они фактически и работаютъ)

	Нормальная потребн. кубовъ.	По плану. 1920 г. кубовъ.
Заводъ № 1	36,000 ..	15,000
,, № 2	15,000 ..	5,400
,, № 3	7,000 ..	2,000
,, № 6	7,000 ..	1,600

Кромѣ того на 1920 г. потребуется еще для техническихъ цѣлей около 20,000 пуд. нефти. Если норма 1920 г. будетъ главтопомъ выполнена не въ примѣръ истекшему 1919 г. въ теченіе котораго топливное хозяйство резиновыхъ заводовъ поддерживалось голодными эпизодическими получками, то производственная программа можетъ быть выполнена. Существеннымъ условіемъ продуктивности является также отпускъ электрической энергіи. которая давалась до сихъ поръ въ недостаточномъ количествѣ и не круглыя сутки.

Вопросъ о рабочей силѣ даетъ себя также чувствовать недостаткомъ квалифицированныхъ рабочихъ, въ особенности металлистовъ, для поддержанія правильной работы машинъ и для ремонта.

Такъ, для выполненія необходимаго заданія 1 государ. заводу въ Петербургѣ необходимо предоставленіе главрезиной 200 челов. квалифицированныхъ рабочихъ, о чемъ и возбуждалось ходатайство передъ главкомтруломъ. Этотъ вопросъ по существу какъ и въ другихъ отрасляхъ промышленности сводится къ общимъ затрудненіямъ съ продовольствіемъ.

Digitized by Google

СТЕКЛО-ФАРФОРОВАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

До войны въ Россіи было 275 стекольныхъ заводовъ, съ числомъ рабочихъ 75,000. фарфоровыхъ фабрикъ около 20 съ общимъ количествомъ рабочихъ около 18,000. Къ началу 1919. г. на территоріи совѣтской Россіи оставалось 160 заводовъ, изъ которыхъ работало 80 съ числомъ рабочихъ 40,000 ; къ концу года національзировано было 125 заводовъ. Уменьшеніе количества заводовъ объясняется, главнымъ образомъ, тѣмъ, что мы утратили всѣ заводы, находившіеся въ Польшѣ и Прибалтійскомъ краѣ, а въ результатѣ гражданской войны, дезорганизовано также было большинство Украинскихъ заводовъ.

Въ результатѣ въ настоящее время работаетъ 78 заводовъ, въ томъ числѣ 11 фарфоровыхъ съ числомъ рабочихъ 32,000.

Потребность страны никогда не удовлетворялась собственнымъ производствомъ. До войны Россія производила стеклянныхъ издѣлій на сумму 80-90 милл. руб., ввозъ составлялъ 3-4 милл. руб., а вывозъ (въ Азію и Балк. страны) 2½ милл. руб Ввозъ щелъ, главнымъ образомъ, изъ Германіи и состоялъ изъ техническихъ, оптическихъ стеколъ, научныхъ приборовъ и электрическихъ лампочекъ. Изъ фарфоровыхъ издѣлій ввозились главнымъ образомъ, высокіе сорта фарфора. За прошлый 1919 г. стеклянные заводы Совѣтской Россіи произвели достаточно большое количество оконного стекла — около 80,000 ящиковъ, что по сравненію съ до-военной производительностью даетъ 60-65%. Совершенно отсутствуетъ въ настоящее время производство зеркальнаго стекла.

Колищенскій зеркальный заводъ уничтоженъ бѣлыми, а Константиновскій стоитъ изъ за отсутсвія топлива, несмотря на то, что находится въ Донецкомъ бассейнѣ.

Сокращеніе дѣятельности заводовъ вызывается недостаткомъ топлива и сырья.

Потребность въ топливѣ на 1920 г. выражается въ количествѣ 300 тыс. куб. саж. Хотя заготовлено было многими заводами достаточное количество дровъ. мѣсяцевъ на 6, но вслѣдствіе недостатка въ средствахъ гужевого подвоза заготовленныя дрова не могутъ быть вывезены изъ лѣса. Такъ, напримѣръ, обстоитъ дѣло съ крупнѣйшими заводами — Курловскимъ (6. Мальцевъ), потребляющимъ въ годъ до 9,000 кубовъ, заготовившимъ около 4 тыс. кубовъ, изъ которыхъ подвезти удалось только 100 кубовъ. Упомянутые 2 завода стоятъ. Въ ближайшемъ будущемъ будетъ прекращено производство на большинствѣ заводовъ и рабочіе будутъ мобилизованы на вывозъ топлива.

Запасы сырья, необходимые на ближайшее время, имѣются въ достаточномъ количествѣ, по крайней мѣрѣ на 3 мѣсяца. Сульфатъ, сода, поташъ, песокъ, глина имѣются на нѣкоторыхъ заводахъ мѣсяцевъ на 8 и могутъ быть перераспредѣлены между заводами, недостаточно снабженными ; въ нѣкоторыхъ случаяхъ сода и поташъ могутъ быть замѣнены сульфатомъ. Общая потребность для всѣхъ заводовъ въ разныхъ видахъ сырья на 6 мѣс. т. г. составляетъ : глины — 500 тыс. пуд., песку — 995 тыс. пуд., кварца — 175 тыс. пуд., мѣлу — 100 тыс. пуд., поташа — 56,446 пуд., соды — 194,553 пуд. и сульфата — 300,000 пудовъ.

Очень остро обстоитъ вопросъ съ продовольствіемъ рабочихъ занятыхъ заготовкой дровъ для заводовъ и фуража для гужевого транспорта. Выдача возложена на гублѣскомы, но въ 1919 г. съ апрѣля пайки не выдавались за исключеніемъ соли и мануфактуры, распредѣленной въ началѣ 1920 г.

Годовая потребность на 1920-1921 г. (съ іюля мѣсяца) составляетъ 234 тыс. пуд. разныхъ продовольственныхъ продуктовъ.

Въ настоящее время положеніе стекольной промышленности продолжаетъ оставаться труднымъ и изъ за отсутствія топлива, сырья и рабочей силы цѣлый рядъ предпріятій постепенно закрывается. По производственному плану на вторую четверть 1920 г. предполагается вести работу на 40 заводахъ (15- полубемскаго, 2-бемскаго и 23-издѣлій) ; подготовляются къ спуску 32 завода ; фарфорово-фаянсовыхъ заводовъ работаетъ 10. Исполнительная сводка работъ по производственному плану на 1 чел. 1920 г. показываетъ, что изъ 28-ми заводовъ полубѣлаго стекла фактически работало только 18 (изъ нихъ 3 полностью), а изъ 4 заводовъ бемскаго стекла—2. Заданіе выполнено было въ общемъ въ размѣрѣ 57%.

ГЛАВБУМЪ.

Главный комитетъ бумажной промышленности объединяетъ въ настоящее время 112 предпріятій, изъ которыхъ національзировано 82. На дняхъ еще предстоитъ національзація ряда Украинскихъ бумажныхъ фабрикъ.

Предпріятія распредѣлялись по спеціальностямъ слѣдующимъ образомъ : 74 бумажныхъ фабрики съ 22 древомасными, 4 сульфит -целлюлозными и 9 картонными отдѣленіями при нихъ ; 36 картонныхъ фабрикъ съ 12 при нихъ древомасными заводами ; 14 самостоятельныхъ древомасныхъ заводовъ и 1 самостоятельный сульфи-целлюлозный заводъ.

Digitized by Google

Далеко не всѣ эти предпріятія были въ ходу. Количество работающихъ фабрикъ и заводовъ слѣдующее :

Работаютъ.	Бумажн.	Картон.	Целлюлозн.	Древомассные.
Націонализированные ..	26	8	5	27
Ненаціонализированные ..	3	3	—	—
Итого	29	11	5	27

Общее количество самочерпательныхъ машинъ равняется 41 изъ общаго количества 127, имѣющихся на фабрикахъ, т. е. работаетъ 32% машинъ.

Указанное количество фабрикъ обслуживается въ настоящее время 18,500 рабочими и служащими.

Производственная работа на 1919 г. главнымъ комитетомъ бумажной промышленности закончена. Изъ общаго заданія, намѣченнаго къ производству 3,816,000 пуд. бумаги, выполнено 2,638,206 пуд. или 69% предположеннаго количества по плану.

Приблизительно въ такомъ же процентѣ отношеніи выполнено и производство целлюлозы и древесной массы, какъ видно изъ слѣдующей таблицы :

	Назначено на 1919 г. (Въ пудахъ).	Выполнено въ 1919 г.	Въ %% къ заданію.
Древесная масса ..	1,424,000 ..	926,103 ..	65
Целлюлоза	1,448,750 ..	965,833 ..	66,3
Бумага	3,816,000 ..	2,638,206 ..	69

Первоначально производственный планъ на 1920 г. составленъ былъ максимальный, разсчитанный на полное снабженіе фабрикъ и заводовъ сырьемъ, топливомъ и вообще всѣмъ необходимымъ.

Онъ исчислялся въ 457,250 пуд. бумаги и картона въ мѣсяцъ, цифры, замѣтимъ, которой не достигъ ни одинъ мѣсяцъ въ 1919 году. Онъ основывался на слѣдующихъ данныхъ :

	Предполагалось къ выработкѣ.	Потеря въ вѣсѣ.	Пуд. бумаги.
Целлюлозы ..	153,000 пуд. ..	20% ..	123,000
Древесной массы ..	268,000 „ ..	30% ..	188,000
Отрѣз. бумаги ..	120,000 „ ..	40% ..	72,000
Тряпья	120,000 „ ..	50% ..	60,000
Соломы	28,000 „ ..	50% ..	14,250
			451,250

Общія условія, въ которыхъ находится хозяйственная жизнь страны, не позволяли однако-расчитывать на его исполненіе, почему и приходилось составлять въ 1920 г. фактически испол, нимый отдѣльный производственный планъ на каждый мѣсяцъ, въ зависимости отъ быстро мѣняющихся условій работы. Реальная производственная программа по мѣсяцамъ 1920 г., слѣдующая :

Digitized by Google

(Въ тысячахъ пудовъ).

Мѣсяцы.	Назн. по плану.	Кромѣ того сомнител.	Выработка.	Кол. зав. включ. въ програм.
Январь	189	35	110,6	27
Февраль	163	42	136,5	24
Мартъ	158,5	48	171,3	25
Апрѣль	173	34	139,5	26
Май	201	46	138,5	25
Итого	884,5	205	696,3	

Такимъ образомъ назначено было къ выработкѣ по плану 1,089,5 тыс. пуд. включая и сомнительные заводы, которые, какъ предполагалось, выработаютъ 205 тыс. пуд. бумаги. Число такихъ сомнительныхъ заводовъ было въ январѣ 5, въ февралѣ 5, въ мартѣ 6, въ апрѣлѣ 10 и въ маѣ 5. Однако, не только большинство этихъ сомнительныхъ заводовъ, какъ и слѣдовало ожидать, не работало, но и многіе другіе, а потому дѣйствительная выработка продукта не только не достигла предполагаемой, 1,089,5 тыс. пуд. но и тѣхъ 884,5 тыс. пуд. выполнить которые предполагалось безъ сомнѣнія.

По отношенію къ этимъ 884,500 производство достигло однако, до 80%.

Что касается картона, то производство его по мѣсяцамъ представлялось въ слѣдующемъ видѣ :

Мѣсяцы.	По назн. програм. (въ тысячахъ пудовъ).	Выполн.	Количество заводовъ.
Январь	21 ..	7,5 ..	9
Февраль	16,5 ..	7,9 ..	9
Мартъ	22 ..	10,0 ..	10
Апрѣль	17,5 ..	9,8 ..	9
Май	14,4 ..	7,0 ..	11
Итого	91,3 ..	42,2 ..	—

Такимъ образомъ производство картона въ общемъ не многимъ не достигаетъ 50% заданія.

По сравненію 1919 г. производство картона и бумаги въ 1920 г. весьма значительно сократилось, какъ видно изъ слѣдующей таблицы :

Мѣсяцы.	Выработка въ тысячахъ пудовъ. въ 1919 г.	въ 1920 г.
Январь	269,8 ..	118,1
Февраль	265,5 ..	144,4
Мартъ	256,3 ..	181,3
Апрѣль	213,0 ..	149,3
Май	259,0 ..	145,4
Итого	1,263,3 ..	738,7

Среди причинъ, объясняющихъ это явленіе, на первомъ мѣстѣ стоитъ угрожающій недостатокъ топлива, невозможность транспорта изъ за недостатка продовольствія и фуража. Изъ за топлива стояли важнѣйшія фабрики, какъ Троицко-Кандровская и Дубровская, а также Крелевская, Невская и др. Затѣмъ на очереди кризисъ съ сѣтками. Сѣтокъ осталось мало, большая часть уже

Digitized by Google

Производительность резиновой промышленности въ настоящее время составляетъ около 5% нормальной.

За 1919 г. было выработано :

Галошъ	2,668,102 пары.
Разн. тех. издѣлій	7,203 пуд.
Рукавовъ и ремней	108,974 арш.
Ремонтъ пневматъ	911,497 шт.
Набивка	16,742 пуд.
Клеенка	121,943.25 пуд.
Линкруста	26,365 к. арш.
Асбестъ картонъ	36,716 пуд.
Набойки	152,744 пары.

Въ настоящее время совершенно не производятся галоши (хотя въ производственную программу на 1920 г. они и были включены) и прорезиненная матерія. Вырабатываются исключительно издѣлія для техническихъ надобностей : ремни, рукава, пластины, эбонитовые ящики и др., а также подошвенная пластина.

Комиссія по разсмотрѣнію производственныхъ программъ и техническихъ отчетовъ по нимъ при химотдѣлѣ В. С. Н. Х., разсмотрѣвъ представленные главрезиной мѣсячные отчеты по выполненію произведенной прогарммы за 1-ую четверть 1920 г., признала, что причиной исполненія производственной программы въ размѣрѣ лишь 1—10% заданія является отсутствіе топлива и недостатокъ электрической энергіи.

Что касается обезпеченности сырьемъ, главнымъ образомъ сырьемъ каучуковымъ, то при нынѣшнемъ темпѣ работы его хватитъ на 3 года, тогда какъ при нормальномъ его едва хватило бы на 2 мѣсяца. Сырого каучука около 140 тыс. пуд. и ввозъ его необходимо организовать изъ заграницы. До войны онъ получался черезъ посредство англійскихъ и нѣмецкихъ фирмъ и главнымъ образомъ изъ Лондона и Сингапура — основныхъ рынковъ этого продукта.

Имѣется также нужда въ возѣ нѣкоторыхъ машинъ, запасныхъ металлическихъ частей къ нимъ и инструментовъ, въ особенности напильниковъ.

Острый недостатокъ имѣлся до сихъ поръ въ бензинѣ, необходимомъ для выдѣлки прорезиненныхъ матерій, но нѣкоторое его количество поступило изъ Архангельска и изъ Воронежа, а также прибудетъ изъ южныхъ рессурсовъ.

Такимъ образомъ наиболѣе остро стоитъ вопросъ о топливо-снабженіи резиновыхъ заводовъ и объ отпускѣ электрической энергіи.

Годовая потребность указанныхъ 4 заводовъ въ топливѣ при полномъ ходѣ работъ выражается въ слѣдующихъ цифрахъ (въ дровахъ, на которыхъ они фактически и работаютъ)

	Нормальная потребн. кубовъ.	По плану. 1920 г. кубовъ.
Заводъ № 1	36,000 ..	15,000
„ № 2	15,000 ..	5,400
„ № 3	7,000 ..	2,000
„ № 6	7,000 ..	1,600

Кромѣ того на 1920 г. потребуется еще для техническихъ цѣлей около 20,000 пуд. нефти. Если норма 1920 г. будетъ главтопомъ выполнена не въ примѣръ истекшему 1919 г. въ теченіе котораго топливное хозяйство резиновыхъ заводовъ поддерживалось голодными эпизодическими получками, то производственная программа можетъ быть выполнена. Существеннымъ условіемъ продуктивности является также отпускъ электрической энергіи, которая давалась до сихъ поръ въ недостаточномъ количествѣ и не круглыя сутки.

Вопросъ о рабочей силѣ даетъ себя также чувствовать недостаткомъ квалифицированныхъ рабочихъ, въ особенности металлистовъ, для поддержанія правильной работы машинъ и для ремонта.

Такъ, для выполненія необходимаго заданія 1 государ. заводу въ Петербургѣ необходимо предоставленіе главрезиной 200 челов. квалифицированныхъ рабочихъ, о чемъ и возбуждалось ходатайство передъ главкомтрудомъ. Этотъ вопросъ по существу какъ и въ другихъ отрасляхъ промышленности сводится къ общимъ затрудненіямъ съ продовольствіемъ.

Digitized by Google

СТЕКЛО-ФАРФОРОВАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

До войны въ Россіи было 275 стекольныхъ заводовъ, съ числомъ рабочихъ 75,000. фарфоровыхъ фабрикъ около 20 съ общимъ количествомъ рабочихъ около 18,000. Къ началу 1919. г. на территоріи совѣтской Россіи оставалось 160 заводовъ, изъ которыхъ работало 80 съ числомъ рабочихъ 40,000 ; къ концу года національнализировано было 125 заводовъ. Уменьшеніе количества заводовъ объясняется, главнымъ образомъ. тѣмъ, что мы утратили всѣ заводы, находившіеся въ Польшѣ и Прибалтійскомъ краѣ, а въ результатѣ гражданской войны, дезорганизовано также было большинство Украинскихъ заводовъ.

Въ результатѣ въ настоящее время работаетъ 78 заводовъ, въ томъ числѣ 11 фарфоровыхъ съ числомъ рабочихъ 32,000.

Потребность страны никогда не удовлетворялась собственнымъ производствомъ. До войны Россія производила стеклянныхъ издѣлій на сумму 80-90 милл. руб., ввозъ составлялъ 3-4 милл. руб., а вывозъ (въ Азію и Балк. страны) 2½ милл. руб. Ввозъ щелъ, главнымъ образомъ, изъ Германіи и состоялъ изъ техническихъ, оптическихъ стеколъ, научныхъ приборовъ и электрическихъ лампочекъ. Изъ фарфоровыхъ издѣлій ввозились главнымъ образомъ, высокіе сорта фарфора. За прошлый 1919 г. стеклянные заводы Совѣтской Россіи произвели достаточно большое количество оконного стекла — около 30,000 ящиковъ, что по сравненію съ до-военной производительностью даетъ 60-65%. Совершенно отсутствуетъ въ настоящее время производство зеркальнаго стекла.

Колищенскій зеркальный заводъ уничтоженъ бѣлыми, а Константиновскій стоитъ изъ за отсутсвія топлива, несмотря на то, что находится въ Донецкомъ бассейнѣ.

Сокращеніе дѣятельности заводовъ вызывается недостаткомъ топлива и сырья.

Потребность въ топливѣ на 1920 г. выражается въ количествѣ 300 тыс. куб. саж. Хотя заготовлено было многими заводами достаточное количество дровъ. мѣсяцевъ на 6, но вслѣдствіе недостатка въ средствахъ гужевого подвоза заготовленныя дрова не могутъ быть вывезены изъ лѣса. Такъ, напримѣръ, обстоитъ дѣло съ крупнѣйшими заводами — Курловскимъ (6. Мальцевъ), потребляющимъ въ годъ до 9,000 кубовъ, заготовившимъ около 4 тыс. кубовъ, изъ которыхъ подвезти удалось только 100 кубовъ. Упомянутые 2 завода стоятъ. Въ ближайшемъ будущемъ будетъ прекращено производство на большинствѣ заводовъ и рабочіе будутъ мобилизованы на вывозъ топлива.

Запасы сырья, необходимые на ближайшее время, имѣются въ достаточномъ количествѣ, по крайней мѣрѣ на 3 мѣсяца. Сульфатъ, сода, поташъ, песокъ, глина имѣются на нѣкоторыхъ заводахъ мѣсяцевъ на 8 и могутъ быть перераспредѣлены между заводами, недостаточно снабженными ; въ нѣкоторыхъ случаяхъ сода и поташъ могутъ быть замѣнены сульфатомъ. Общая потребность для всѣхъ заводовъ въ разныхъ видахъ сырья на 6 мѣс. т. г. составляетъ : глины — 500 тыс. пуд., песку — 995 тыс. пуд., кварца — 175 тыс. пуд., мѣлу — 100 тыс. пуд., поташа — 56,446 пуд., соды — 194,553 пуд. и сульфата — 300,000 пудовъ.

Очень остро обстоитъ вопросъ съ продовольствіемъ рабочихъ занятыхъ заготовкой дровъ для заводовъ и фуража для гужевого транспорта. Выдача возложена на гублѣскомы, но въ 1919 г. съ апрѣля пайки не выдавались за исключеніемъ соли и мануфактуры, распредѣленной въ началѣ 1920 г.

Годовая потребность на 1920-1921 г. (съ іюля мѣсяца) составляетъ 234 тыс. пуд. разныхъ продовольственныхъ продуктовъ.

Въ настоящее время положеніе стекольной промышленности продолжаетъ оставаться труднымъ и изъ за отсутствія топлива, сырья и рабочей силы цѣлый рядъ предпріятій постепенно закрывается. По производственному плану на вторую четверть 1920 г. предполагается вести работу на 40 заводахъ (15- полубемскаго, 2-бемскаго и 23-издѣлій) ; подготовляются къ спуску 32 завода ; фарфорово-фаянсовыхъ заводовъ работаетъ 10. Исполнительная сводка работъ по производственному плану на 1 чел. 1920 г. показываетъ, что изъ 28-ми заводовъ полубѣлаго стекла фактически работало только 18 (изъ нихъ 3 полностью), а изъ 4 заводовъ бемскаго стекла—2. Заданіе выполнено было въ общемъ въ размѣрѣ 57%.

ГЛАВБУМЪ.

Главный комитетъ бумажной промышленности объединяетъ въ настоящее время 112 предпріятій, изъ которыхъ національнализировано 82. На дняхъ еще предстоитъ національнализація ряда Украинскихъ бумажныхъ фабрикъ.

Предпріятія распредѣлялись по спеціальностямъ слѣдующимъ образомъ : 74 бумажныхъ фабрики съ 22 древомасными, 4 сульфит -целлюлозными и 9 картонными отдѣленіями при нихъ ; 36 картонныхъ фабрикъ съ 12 при нихъ древомасными заводами ; 14 самостоятельныхъ древомасныхъ заводовъ и 1 самостоятельный сульфи-целлюлозный заводъ.

Digitized by Google

Далеко не всѣ эти предпріятія были въ ходу. Количество работающихъ фабрикъ и заводовъ слѣдующее :

Работаютъ.	Бумажн.	Картон.	Целлюлозн.	Древомассные.
Національзированные ..	26	8	5	27
Ненаціонализированные ..	3	3	—	—
Итого	29	11	5	27

Общее количество самочерпательныхъ машинъ равняется 41 изъ общаго количества 127, имѣющихся на фабрикахъ, т. е. работаетъ 32% машинъ.

Указанное количество фабрикъ обслуживается въ настоящее время 18,500 рабочими и служащими.

Производственная работа на 1919 г. главнымъ комитетомъ бумажной промышленности закончена. Изъ общаго заданія, намѣченнаго къ производству 3,816,000 пуд. бумаги, выполнено 2,638,206 пуд. или 69% предположеннаго количества по плану.

Приблизительно въ такомъ же процентѣ отношеніи выполнено и производство целлюлозы и древесной массы, какъ видно изъ слѣдующей таблицы :

	Назначено на 1919 г. (Въ пудахъ).	Выполнено въ 1919 г.	Въ %% къ заданію.
Древесная масса ..	1,424,000 ..	926,103 ..	65
Целлюлоза.. ..	1,448.750 ..	965,833 ..	66,3
Бумага	3,816.000 ..	2,638,206 ..	69

Первоначально производственный планъ на 1920 г. составленъ былъ максимальный, разсчитанный на полное снабженіе фабрикъ и заводовъ сырьемъ, топливомъ и вообще всѣмъ необходимымъ.

Онъ исчислялся въ 457,250 пуд. бумаги и картона въ мѣсяцъ, цифры, замѣтимъ, которой не достигъ ни одинъ мѣсяцъ въ 1919 году. Онъ основывался на слѣдующихъ данныхъ :

	Предполагалось къ выработкѣ.	Потеря въ вѣсѣ.	Пуд. бумаги.
Целлюлозы ..	153,000 пуд. ..	20% ..	123,000
Древесной массы ..	268,000 ,, ..	30% ..	188,000
Отрѣз. бумаги ..	120,000 ,, ..	40% ..	72,000
Тряпья	120,000 ,, ..	50% ..	60,000
Соломы	28,000 ,, ..	50% ..	14,250
			451,250

Общія условія, въ которыхъ находится хозяйственная жизнь страны, не позволяли однако-расчитывать на его исполненіе, почему и приходилось составлять въ 1920 г. фактически испол, нимый отдѣльный производственный планъ на каждый мѣсяцъ, въ зависимости отъ быстро мѣняющихся условій работы. Реальная производственная программа по мѣсяцамъ 1920 г., слѣдующая :

Digitized by Google

(Въ тысячахъ пудовъ).

Мѣсяцы.	Назн. по плану.	Кромѣ того сомнител.	Выработка.	Кол. зав. включ. въ програм.
Январь	189	35	110,6	27
Февраль	163	42	136,5	24
Мартъ	158,5	48	171,3	25
Апрѣль	173	34	139,5	26
Май	201	46	138,5	25
Итого	884,5	205	696,3	

Такимъ образомъ назначено было къ выработкѣ по плану 1,089,5 тыс. пуд. включая и сомнительные заводы, которые, какъ предполагалось, выработаютъ 205 тыс. пуд. бумаги. Число такихъ сомнительныхъ заводовъ было въ январѣ 5, въ февралѣ 5, въ мартѣ 6, въ апрѣлѣ 10 и въ маѣ 5. Однако, не только большинство этихъ сомнительныхъ заводовъ, какъ и слѣдовало ожидать, не работало, но и многіе другіе, а потому дѣйствительная выработка продукта не только не достигла предполагаемой, 1,089,5 тыс. пуд. но и тѣхъ 884,5 тыс. пуд. выполнить которые предполагалось безъ сомнѣнія.

По отношенію къ этимъ 884,500 производство достигло однако, до 80%.

Что касается картона, то производство его по мѣсяцамъ представлялось въ слѣдующемъ видѣ :

Мѣсяцы.	По назн. програм. (въ тысячахъ пудовъ).	Выполн.	Количество заводовъ.
Январь	21 ..	7,5 ..	9
Февраль	16,5 ..	7,9 ..	9
Мартъ	22 ..	10.0 ..	10
Апрѣль	17,5 ..	9,8 ..	9
Май	14,4 ..	7,0 ..	11
Итого	91,3 ..	42,2 ..	—

Такимъ образомъ производство картона въ общемъ не многимъ не достигаетъ 50% заданія.

По сравненію 1919 г. производство картона и бумаги въ 1920 г. весьма значительно сократилось, какъ видно изъ слѣдующей таблицы :

Мѣсяцы.	Выработка въ тысячахъ пудовъ. въ 1919 г.	въ 1920 г.
Январь	269,8 ..	118.1
Февраль	265,5 ..	144,4
Мартъ	256,3 ..	181,3
Апрѣль	213,0 ..	149,3
Май	259,0 ..	145,4
Итого	1.263,3 ..	738,7

Среди причинъ, объясняющихъ это явленіе, на первомъ мѣстѣ стоитъ угрожающій недостатокъ топлива, невозможность транспорта изъ за недостатка продовольствія и фуража. Изъ за топлива стояли важнѣйшія фабрики, какъ Троицко-Кандровская и Дубровская, а также Крелевская, Невская и др. Затѣмъ на очереди кризисъ съ сѣтками. Сѣтокъ осталось мало, большая часть уже

Digitized by Google

поношенныхъ, а производство безконечныхъ бронзовыхъ сѣтокъ въ Россіи еще не налажено. Кромѣ того сѣтки, получаемыя съ русскихъ заводовъ, весьма плохого качества. Если заграничныя сѣтки служатъ 2½-3 мѣсяца, то сѣтки русскаго производства служатъ всего 3 недѣли. Въ настоящее время работаютъ сѣтки только 2 станка, дающіе въ мѣсяцъ 7-8 сѣтокъ. Между тѣмъ потребность одной только машины примѣнительно къ качеству нынѣ вырабатываемыхъ, опредѣляется въ 16 сѣтокъ въ годъ.

Большое значеніе имѣетъ также недостатокъ суконъ мокрыхъ, сушильныхъ, а также чулковъ. Производство такихъ мокрыхъ суконъ и чулковъ теперь организовано на трехъ фабрикахъ Москов. узла-Городищенской, Введенской и Куповинской; правда, сукна, вырабатываемыя на русскихъ фабрикахъ, не высокаго качества и недостаточны для лучшихъ машинъ, но все же производство ихъ достигаетъ 80% потребности и въ настоящее время, слѣдовательно, этотъ недостатокъ одежды машинъ обѣщаетъ пополниться.

Нѣтъ надобности говорить здѣсь объ условіяхъ, общихъ для всѣхъ производствъ, какъ обвѣтшаніе зданій и изношенность машинъ и невозможность ихъ ремонта изъ за недостатка матеріаловъ.

Распредѣленіе бумаги между главнѣйшими потребителями, видно изъ слѣдующей таблицы:

Распредѣленіе бумаги.

(Въ тысячахъ пудовъ).

Названіе учрежденій	Заявка на 1 полуг.	Постан. ком. исп. объ отпус. на янв. и феврал.	Фактичес. отп. по 1 апрѣля.	%% удовлетв. за 1 четв. года.	Постанов. ком. исп. на 2 четв. года.	Отпущено въ апрѣлѣ.
Государствен. Книгоиздат.	1.402	397	203,3	57%	217	76,8
Главпродуктъ	823,6	373.9	—	22%	168,6	21,3
Наркомпросъ(тыс. тетр.)..	410,668,6	4,000	280	30%	9,000	—
	399,7	51	20,7	—	13,3	5,2
Наркомпуть	228	58	29,16	45%	20,9	7,5
Наркомпочтель	244,8	36	17,9	50%	6,7	2,2
Наркомфинъ	48,9	15	13,6	90%	7,2	1,1
Наркомвоенъ	197	88,2	51,3	67%	36,5	9,8
Главспичка	68,8	16,3	11,8	75%	16,7	1,3
Главтабакъ	219,4	42	14,1	30%	33,1	2,5
Гильзовой бумаги ..	98,760 шт.	—	—	—	—	2,123 шт.,
Итого	3,632,4	1,077,4	446,5	41% *)	520,2	130,1

Просматривая внимательно таблицу, мы видимъ, что потребность въ бумагѣ, исчисляемая непосредственно вѣдомствами потребителями, прежде всего, подвергается сокращенію до 45% въ комиссіи использованія, фактически же потребность, если удовлетвореніе ее и во 2-ой четверти года будетъ такое же, какъ и въ 1-ое, будетъ удовлетворяться въ размѣрѣ 25% заявленнаго количества.

Вмѣстѣ съ тѣмъ и такое недостаточное удовлетвореніе не посиламъ современному бумажно-промышленному производству. На самомъ дѣлѣ, сумма всей выработки за 4 мѣсяца съ января по апрѣль включительно равнялась 557,9 тыс. пуд. потребленіе же за эти 4 мѣс. составило сумму 557 тыс. пуд. Такимъ образомъ положеніе съ снабженіемъ бумагой очень серьезно, ибо несмотря на чрезвычайное сокращеніе потребленія мы еще продолжаемъ жить за счетъ прежнихъ запасовъ.

ТАБАЧНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

По статистическимъ даннымъ б. главнаго управленія неокладныхъ сборовъ въ 1916 г. въ европейскихъ предѣлахъ Совѣтской Россіи (за исключеніемъ района Украины) было слѣдующее

*) Цифры повидимому искажены, ибо %% данны по получкѣ за три мѣсяца къ требованію за 2 мѣсяца.—*Ред.*

Digitized by Google

количество фабрикъ : 1) табачныхъ — 13, съ общей годовой выработкой 649,530 пуд. ; 2) махорочныхъ — 52, съ годовой выработкой 3,519,393 пуд. ; 3) гильзовыхъ—67, съ годовой выработкой въ (сотняхъ) 98,611,220.

При націоналивації табачной промышленности послѣ декрета 28 іюня 1918 г. постепенно къ январю 1919 г. въ вѣдѣніе главтабака перешло 134 фабрики (табачныхъ — 14, махорочныхъ — 53, гильзовыхъ — 67).

Общія условія экономической жизни Россіи, какъ-то : разстройство транспорта, недостатокъ сырья, квалифицированныхъ рабочихъ, топлива и пр. не могли не отразиться и на табачной промышленности. Уже къ моменту фактической націонализаціи фабрикъ (январь 1919 г.) многія фабрики не работали за отсутствіемъ сырья. Въ январѣ 1920 г. по даннымъ главтабака, было слѣдующее количество фабрикъ : табачныхъ — 10, махорочныхъ — 22, гильзовыхъ — 6 и сигарныхъ — 2, всего 40, изъ которыхъ фактически не работали въ январѣ 1920 г. 8 фабрикъ. По имѣющимся даннымъ годовая выработка за 1919 г. выразилась : высшихъ сортовъ табака 8,304,318тыс. курительныхъ единицъ, и курительной махорки 931,379 пудовъ, что составляетъ для первыхъ — 32% до-военной выработки и для второй — 25%.

Производственная программа на янв.-апрѣль 1920 г. по табачнымъ фабрикамъ составляла 2,102,890 курительныхъ единицъ, фактически выработано 1,971,165 курительныхъ единицъ, т. е. исполнено 94% программы ; по гильзовымъ программа — 66,170 ящиковъ (по 10,000 шт.), выполнено — 50,854 ящиковъ, т. е. почти 75%, по махорочнымъ программа — 207,554 пуд. курительной и нюхательной махорки, выполнено — 166,821 пуд., т. е. 80% программы.

Интересны данныя о производственной программѣ и выполненія ея за апрѣль этого года. По табачнымъ фабрикамъ предполагалось къ выработкѣ въ апрѣлѣ 840,600 курительныхъ единицъ ; изготовлено — 706,075 единицъ, т. е. 84%. По гильзовымъ фабрикамъ программа составлялась — 16,090 ящиковъ ; исполнено — 9,490; т. е. 58,9% довольно значительный процентъ не выполненной программы объясняется ликвидаціей двухъ Московскихъ гильзовыхъ фабрикъ, отсутствіемъ гильзовой бумаги (Петербургъ, Нижній Новгородъ), не подачей электрической энергіи (Курскъ).

По сигарнымъ фабрикамъ — программа на апрѣль 2,400,000 шт. выполнено 391,530, т. е. только 16% и въ частности по Петербургу только 5% программы ; причины столь большой недовыработки выясняются главнымъ правленіемъ табачной промышленности. По махорочнымъ фабрикамъ на апрѣль предполагалось къ выработкѣ 46,080 пуд., выполнено 35,091 пуд., т. е. 77% программы.

Приводимъ слѣдующія данныя о количествѣ закрывшихся фабрикъ въ апрѣлѣ. Ликвидированы фабрики : въ Москвѣ — двѣ гильзовыя, въ Петербургѣ — одна махорочная, въ Козловѣ — 1 махорочная и въ Кленовѣ 1 махорочная ; имѣлъ мѣсто простой фабрикъ : 1) вслѣдствіе неподачи электрической энергіи — въ Курскѣ одна табачная и 1 гильзовая, 2) вслѣдствіе отсутствія сырья, въ Петербургѣ 1 гильзовая (12 дней); въ Н. Новгородѣ, (19 дней), и кромѣ того, слѣдующія махорочныя фабрики : въ Ярославлѣ — 2 изъ трехъ, въ Моршанскѣ — 1, въ Ельцѣ — 2, въ Задонскѣ — 1 (во всѣхъ 4 городахъ полный мѣсяцъ) ; 3) вслѣдствіе отсутствія топлива стояли слѣдующія махорочныя фабрики : въ Саратовѣ — 1 (9 дней), въ Ораніенбаумѣ — 1, въ Сеславлѣ — 1, Богоявленскѣ — 1, Ельцѣ — 2, Задонскѣ — 1 и Ливнахъ — 2 (во всѣхъ 6 этихъ пунктахъ фабрики стояли полный мѣсяцъ).

Положеніе табачной промышленности конечно, тѣсно связано съ общими экономическими условіями. По свѣдѣніямъ главтабака положеніе съ заготовкой сырья для махорочныхъ фабрикъ лучше чѣмъ въ прошломъ году. Изъ предположенныхъ къ закупкѣ на — 1 апрѣля 1,300,00 пуд. уже было закуплено около 1,000,000 пуд., если удастся использовать запасы махорки на Украинѣ это можетъ дать также до 1,000,000 пуд.

Заготовка желтыхъ табаковъ будетъ зависить отъ положенія военныхъ дѣйствій на югѣ.

Значительно тяжелѣе обстоитъ дѣло съ топливомъ, особенно на Московскихъ и Петербургскихъ фабрикахъ, гдѣ дрова либо почти не отпускаются главтопомъ, либо реквизируются. Самостоятельная заготовка дровъ идетъ для Моршанскихъ, Ярославскихъ и Саратовскихъ фабрикъ.

ГЛАВЧАЙ.

Предпріятія чайной, кофейной и цикорной промышленности, объединяемыя „Главчаемъ,“ вырабатываютъ шесть основныхъ сортовъ напитковъ : кофе № 1 и 2, кофейный напитокъ № 3 и 4 и чайный напитокъ № 1 и № 2.

Разница между кофе и кофейнымъ напиткомъ въ томъ, что въ рецептъ такъ называемаго „кофе“ входитъ настоящій кофе въ 20% вѣса, кофейный же напитокъ состоитъ исключительно изъ хлѣбныхъ злаковъ, плодовощей съ примѣсью цикорія, но безъ настоящаго кофе. Чайный напитокъ приготовляется изъ цикорія, плодовъ, овощей и патоки.

Digitized by Google

До весны текущаго 1920 г. на учетѣ главчая состояло 22 предпріятія съ общимъ числомъ рабочихъ около 1,500 чел. (1,454 на февраль) и служащихъ около 300 чел. Изъ указаннаго числа 16 предпріятій приходилось на Московскую губ. (1,233 раб. и служ.), 4 предпріятія на Ярославскую губ. (Ростовъ) съ общимъ числомъ рабочихъ и служащихъ около 400 чел. и, наконецъ, одно предпріятіе на Витебскую губ. (48 раб. и 8 служ.). Среднее число рабочихъ на 1 предпріятіе — 66 чел. при максимумѣ 373 чел. (государственная Каланчевская чае-кофе развѣсочная) и минимумѣ въ 15 чел. (государственная Петровская). Весною въ вѣдѣніи главчая перешли два предпріятія въ Самарской губ. и предполагается взять въ руки главчая также цѣлый рядъ предпріятій въ Поволжьѣ, въ частности въ Казани, Симбирскѣ, Саратовѣ, Покровскѣ и Уфѣ, нынѣ находящихся въ вѣдѣніи губсовнархоза и Петросоюза. Изъ перечисленныхъ выше 22 предпріятій фактически дѣйствуетъ 16 предпріятій въ томъ числѣ 7 денаціонализированныхъ.

Въ отношеніи топлива съ наступленіемъ весны положеніе значительно улучшилось и текущая наличность даетъ возможность кое какъ свести концы съ концами, не урѣзывая значительно намѣченнаго плана. Главныя топливныя организаціи фактически снабжаютъ предпріятія главчая въ среднемъ около 50%, остальное пріобрѣтается самостоятельно такъ называемымъ хозяйственнымъ способомъ. Такъ, напримѣръ, изъ назначенныхъ по плану 16 вагоновъ (минимумъ), въ мѣсяцъ для Московскихъ предпріятій, топы дали въ апрѣлѣ 7 вагоновъ, въ маѣ 4.

Въ отношеніи снабженія сырьемъ дѣло обстоитъ менѣе благополучно. Такъ на 2-ую четверть 1920 г. (апрѣль, май и іюнь) для выполненія плана нужно 131,250 пудовъ сырья разнаго кромѣ цикорія, наличность же на 1 апрѣля, кромѣ цикорія равняется всего 31 тыс. пуд., въ частности, хлѣбныхъ злаковъ, напримѣръ, имѣется 11 тыс. пуд., а необходимо 64 тыс. Лучше предпріятія обезпечены цикоріемъ, котораго на апрѣль имѣется 155,800 пуд. какового количества по плану должно хватить до ноября 1920 г. Въ отношеніи обезпеченія рабочей силой положеніе перечисленныхъ предпріятій въ общемъ удовлетворительное, замѣчается лишь нѣкоторая нехватка такъ называемыхъ обжарильщиковъ (нехватка чел. въ 20-25), да слесарей маляровъ и кровельщиковъ, необходимыхъ для текущаго ремонта, поддержанія и оборудованія зданія на должной высотѣ.

Производительность всѣхъ подчиненныхъ центрочаю фабрикъ, равнялась въ янв. 1919 г. 244,991 фунту, въ апрѣлѣ 668,055 ф. и въ сентябрѣ 1919 г. — 1,053,459 фун. (максимумъ). Съ октября производительность падаетъ, достигая своего минимума въ янв. 1920 г. — 697 тыс. фун. (главнымъ образомъ отсутствіе топлива). Съ февраля производительность повышается и въ маѣ 1920 г. доходитъ до 1,700,000 фун., изъ которыхъ свыше 70% приходится на кофейные напитки. Что касается плана распредѣленія этихъ издѣлій, то они составляются комиссіей использованія, которая извѣстную обычно большую часть мѣсячной (или сезонной) выработки распредѣляетъ точно между отдѣльными категоріями потребителей по учрежденіямъ, а другую часть зачисляетъ въ такъ называемые резервный и особый фонды, расходуемые по особымъ постановленіямъ или разрѣшеніямъ предсѣдателя комиссіи использованія.

Нижеслѣдующая табличка знакомитъ читателя съ планомъ распредѣленія, назначеннымъ комиссіей использованія ежемѣсячо на срокъ съ 1го іюня по 1 сентября 1920 г.

Назначаются ежемѣсячно.

	Чайн. напит. фунт.		Кофейн. напит. фунт.
Цуклу	4,000	..	6,000
Продпути	30,000	..	160,000
Главводъ	6.000	..	30,000
Предфазтопу	50,000	..	250,000
Столицамъ	70,000	..	250,000
Колон. солян. отд.	—		—
Главпути	12,000	..	50,000
Центреваку	—	..	10,000
Итого	172,000	..	756,000

Что касается главснапродарма, то это количество опредѣляется ежемѣсячно особымъ постановленіемъ предсѣдателя комиссіи использованія.

Такимъ обазомъ, если принять выработку за лѣтній періодъ 1920 г. равной майской выработкѣ (т .е. 1,700,000 фун.) то окажется что по плану распредѣлялось комиссіей использованія около половины (50-60%) выработки, остальное же относилось къ особымъ и резервнымъ фондамъ.

Digitized by Google

ЭЛЕКТРООТДѢЛЪ В. С. Н. Х.

Въ вѣдѣніи Электроотдѣла въ началѣ іюня тек. года находилось :

1) 10 національзированныхъ электрическихъ станцій, въ томъ числѣ 8 входившихъ въ составъ ,,объединенныхъ государственныхъ станцій'' и 2 числившихся отдѣльно ;

2) 39 національзированныхъ предпріятій-электромашиностроительныхъ и аппаратныхъ заводовъ, заводовъ электроустановочныхъ, арматурныхъ, аккумуляторныхъ телефонныхъ, телеграфныхъ, радіотелеграфныхъ, точныхъ приборовъ, кабельныхъ и т. д., объединяемыхъ общими правленіями, ,,электротреста'' и ,,электроприбора.''

3) 6 національзированныхъ электротехническихъ предпріятій, не входящихъ въ вышеуказанныя объединенія ;

4) 11 частныхъ ненаціонализированныхъ предпріятій — элементныхъ фабрикъ, фабрикъ электрическихъ принадлежностей и аккумуляторныхъ мастерскихъ, и

5) 8 кустарныхъ мастерскихъ установочныхъ матеріаловъ.

Работа государственныхъ электрическихъ станцій Петербурга и Московскаго объединенія въ первые 4 мѣсяца тек. года дала слѣдующіе результаты :

Москва.	Тысячи киллоуаттчасовъ.			
	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.
Быв. О-во 1886 года	3,016	2,180	1,853	1,447
Б. Городская	1,224	1,465	1,557	1,958
Б. Электропередача	4,198	3,636	3,556	Нѣтъ свѣд.
Богородско-Глуховская	не работ.	469	1,197	1,166
Павлово-Посадская	не работ.	—	112	155
Итого въ Москвѣ	8,438	7,750	8,275	—
Петербургъ.				
Б. О-во 1886 года	4,852	4,347	4,507	4,190
Б. Бельгійск. О-во	934	800	662	713
Б. Геліосъ	1,032	799	685	739
Б. Городская	нѣтъ свѣд.		990	848
Итого въ Петербургѣ ..	—	—	6,844	6,490

Изъ 39 предпріятій, объединенныхъ электротрестомъ и электроприборомъ, работали въ началѣ іюня тек. года 33, въ томъ числѣ всѣ наиболѣе значительныя. Число рабочихъ и служащихъ на работающихъ предпріятіяхъ было 9,578 чел. шестъ національзированныхъ предпріятій-не входящихъ въ электротрестъ и электроприборъ, 11 ненаціонализированыхъ предпріятій и 8 кустарныхъ мастерскихъ установочныхъ матеріаловъ работаютъ всѣ безъ исключенія. Число рабочихъ и служащихъ на 6 національзированныхъ предпріятіяхъ составляетъ 592 чел., на 11 ненаціонализированныхъ 397 чел., относительно же кустарныхъ мастерскихъ данныхъ не имѣется.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЕ СНАБЖЕНІЕ РАБОЧИХЪ.

Выдѣленіе промышленнаго пролетаріата въ особую, въ смыслѣ снабженія продовольствіемъ, группу, является въ настоящихъ условіяхъ однимъ изъ самыхъ дѣйствительныхъ способовъ поднятія производительности труда и обезпеченія непрерывности работы въ важнѣйшихъ отрасляхъ промышленности. Всякаго рода ,,ударные'' программы въ области производства совершенно естественно вызываютъ къ жизни и ,,ударныя'' программы продовольственнаго снабженія. Нѣкоторыя цифры, имѣющіяся въ нашемъ распоряженіи, даютъ понятіе о величинѣ тѣхъ усилій, которыя затрачиваются для продовольственной поддержки рабочихъ.

Digitized by Google

Основнымъ органомъ, на которомъ лежатъ заботы о продовольствіи рабочихъ,являются продфазтопъ, входящій въ составъ компрода и образованный въ 1918 г. вмѣсто упраздненнаго ,,хлѣболѣса.''

Къ началу 1919 г. число ѣдоковъ, состоящихъ на продовольственномъ иждивеніи продфазтопа, едва равнялась 4 милл. чел. Къ январю же 1920 г. это число достигло 7,8 милл., давъ такимъ образомъ почти удвоеніе въ теченіе года. Въ это число, какъ относящіеся къ срединѣ зимы, не вошли рабочіе по заготовкѣ лѣса и торфа.

Таковыхъ къ началу лѣта въ вѣдѣніе главлѣскама и цутопа находилось до полъ милліона чел. и главторфа — свыше 100,000.

Рабочіе, объединяемые въ продовольственномъ отношеніи продфазтопомъ, распадаются на слѣдующія группы (къ 1 январю 1920 г.).

1) Лѣсозаготовщиковъ-главлѣскомъ.	
2) Торфяниковъ-главторфъ	
3) Всѣхъ фабрично-заводскихъ рабочихъ, въ томъ числѣ монтеры, ловцы, сланцевые, горн. и др. категоріи рабоч.	4,613,000 ѣд.
4) Почтель-рабочихъ	202,000 ,,
5) Строительныхъ рабочихъ комгосоора	58,000 ,,
6) Кустарей	2,020,000 ,,
7) Совѣтскихъ хозяйствъ	211,000 ,,
8) По губерніямъ, гдѣ дѣленіе на категоріи не было указано	715,000 ,,
Всего	7,835,000 ѣд.

Снабженіе рабочихъ производится губпродфазтопами черезъ учетно-распредѣлительные комитеты, если послѣдніе не передали своихъ функцій образованнымъ въ порядкѣ закона отъ 20 марта 1919 г. губсекціямъ и ихъ органамъ, на мѣстахъ, потребительскимъ обществамъ. Однако, въ виду особыхъ условій страны, представляется необходимымъ допускать изъятія изъ общаго порядка снабженія въ отношеніи цѣлыхъ большихъ группъ рабочихъ, каковые рабочіе снабжаются черезъ главлѣскомъ, главторфъ, а въ послѣднее время и главконефть.

Для лѣсозаготовщиковъ принятъ въ этомъ году такой порядокъ независимо отъ того, какими учрежденіями, главками и организаціями исполняются лѣсозаготовительныя работы, снабженіе рабочихъ идетъ черезъ главлѣскомъ. для котораго продфазтопомъ составляются отдѣльные ежемѣсячные планы снабженія, не включаемые въ планы губпродфазтоповъ.

Въ теченіе первыхъ 4 мѣсяцевъ этого года по даннымъ компрода, снабженіе главлѣскома представляется въ слѣдующемъ видѣ :

(Въ тыс . пуд.).

		Затребовано	Дано.	%%
Въ потреб. губ.	Хлѣба	1,614	1,249	77,3
	Овса	1,410	950	67,3
Въ производ. губ.	Овса	541	541	100
	Хлѣба	830	539	69,6

Общій % исполненія требованій для хлѣба и овса по всей территоріи заготовки равенъ для первой четверти года 75%.

Приведенныя цифры говорятъ, какъ видимъ, о высокомъ % выполненія заявленныхъ главколѣскомъ требованій въ отношеніи основныхъ продуктовъ питанія и фуража. Недостатокъ продфуража въ какихъ либо отдѣльныхъ пунктахъ лѣсозаготовокъ долженъ быть отнесенъ на транспортныя затрудненія и на перебои въ работѣ распредѣлительнаго аппарата.

Digitized by Google

Снабженіе торфяной компаніи этого года производится въ томъ же порядкѣ, какъ и въ 1919 г путемъ предоставленія всѣхъ видовъ продовольствія главторфу. Но такъ какъ потребности въ нѣкоторыхъ губерніяхъ (Курская, Тамбовская и т. д.), въ виду опозданія подачи свѣдѣній, не были включены въ планы главторфа, то снабженіе торфяниковъ въ этихъ губ. по установленнымъ для главторфа нормамъ, предложено принять губпродкомомъ.

Слѣдующая таблица даетъ понятіе о ходѣ продовольственнаго снабженія торфяной компаніи за время съ февраля по май.

Продукты.	На всю компанію назначено къ отпуску.	Получено.
Мука	450,000 пуд. ..	183 ваг. и 100 ваг. изъ волгопрода.
Просо	295,781 ,, ..	169 ваг.
Мясо	60,000 ,, ..	67,000 пуд.
Рыба	— ..	50 ваг. и 297 пуд.
Сало	— ,, ..	11,969 пуд.
Капуста ..	150,000 ,, ..	—
Сахаръ ..	18,748 ,, ..	8,555 ,,
Соль	33,332 ,, ..	24,999 ,,
Спички ..	1,200,000 кор. ..	1,050,000 кор.

Таблица показываетъ, что изъ всего количества продуктовъ потребныхъ по январскому соглашенію компрода съ главторфомъ. на всю торфяную компанію, уже удовлетворено въ отношеніи хлѣба 63%, проса — 51%, мяса, рыбы и сала — свыше предположеннаго и т. д.

Совершенно исключительное значеніе для экономическаго возрожденія страны доставки въ центральную Россію жидкаго топлива съ мѣстъ его добычи, заставило прибѣгнуть къ цѣлому ряду чрезвычайныхъ мѣръ для снабженія продовольствіемъ рабочихъ нефтяныхъ промысловъ. Не только установлены особыя нормы для промысловыхъ рабочихъ главконефти, но переведены налусиленное снабженіе всѣ рабочіе и служащіе райконефти съ семьями.

Въ послѣднее время, когда открылась возможность вывоза Бакинской и Грозненской нефти съ Кавказа, особой продовольственной комиссіей кавказскаго фронта поручено взять на себя все снабженіе промысловъ Бакинскаго, Грозненскаго, Майкопскаго и Эмбенскаго района по нормамъ рабочихъ Урала, обезпечивъ первымъ тремъ районамъ мѣсячный запасъ, а Эмбѣ — 8 мѣсячный, при условіи же невозможности гарантировать полную норму опродкомказу предложено разрѣшить главконефти самостоятельную заготовку. Отсутсвіе точныхъ свѣдѣній по фактическому полученію продовольствія этой группой мѣшаетъ дать цифровую картину этой отрасли снабженія рабочихъ.

За исключеніемъ перечисленныхъ выше категорій снабженія всѣхъ остальныхъ группъ потребителей продфазтопа осуществляется черезъ губпродфазтопы. До организаціи распредѣлительныхъ базъ компрода, потребность рабочихъ включалась въ общія планы снабженія, причемъ всѣ вывозящія губ. были привязаны къ опредѣленнымъ производящимъ районамъ. Съ 1 марта выполненіе плана было перенесено на базы, причемъ оказалось, что нѣкоторые рабочіе районы, какъ Брянскъ, Тула, Олонецкая губ., и т. д., оказались привязанными къ такимъ базамъ, черезъ которыя движеніе хлѣба оказалось недостаточнымъ. Продфазтопъ, въ порядкѣ очередности выполненія плана, оказался на 6 мѣстѣ, что, конечно, не могло дать высокаго выполненія плана снабженія. Несмотря на это удовлетвореніе потребляющихъ районовъ всетаки оказалось значительно лучшимъ, чѣмъ при старомъ порядкѣ полученія непосредственно изъ производящихъ губ.

Для губерній совѣтской Россіи (безъ Украины) предназначалось по плану для снабженія рабочихъ :

	Пуд.
Январь	2,591,500
Февраль	2,987,000
Мартъ	1,923,000
Апрѣль	2,649,500

Къ сожалѣнію, свѣдѣнія о фактическомъ поступленіи продуктовъ получены далеко не отъ всѣхъ губерній, что также мѣшаетъ дать законченную картину продовольственнаго снабженія -

Digitized by Google

рабочихъ за 1 четверть года. По тѣмъ губерніямъ о которыхъ имѣются свѣдѣнія, % выполненія плановъ даетъ слѣдующую картину правильнаго возрастанія :

За январь — 22,2%, февраль — 31,7%, мартъ — 48,% апрѣль — 86,3%.

Наибольшія назначенія приходятся на губерніи : Екатеринбургскую, Московскую, Уфимскую, Нижегородскую, Рязанскую, Казанскую и Саратовскую, которымъ каждой приходится свыше 100,000 пуд. въ мѣсяцъ. Кромѣ того слѣдуетъ учесть, что многими губерніями использована въ достаточно широкой степени отправка маршрутовъ которыхъ до 1 мая всего было отправлено 102.

Изъ отдѣльныхъ группъ рабочихъ, снабжаемыхъ губпродфазтопами, съ начала 1920 г. особое вниманіе было обращено на снабженіе рабочихъ Урала. Для всѣхъ рабочихъ Пермской, Екатеринбургской, Уфимской и Челябинской губ. была установлена усиленная норма снабженія 45 фун. муки или зерна. Кромѣ того, такъ какъ всѣ эти губерніи располагаютъ мѣстными запасами мяса, была увеличена и норма мяся до 7½ фун.

Въ теченіе января и февраля снабженіе уральскихъ рабочихъ производилось за счетъ мѣстныхъ запасовъ вполнѣ удовлетворительно, и только въ мартѣ за истощеніемъ запасовъ Екатеринбургской губ. пришлось принимать мѣры по снабженію ея и Пермской губ. за счетъ Челябинскаго и Сибирскаго хлѣба. Губпродкомамъ было прдеоставлено право отцѣпки продфуража и проходящихъ Сибирскихъ маршрутовъ. Кромѣ того, съ середины апрѣля Пермской губ. разрѣшенъ вывозъ собственными продмаршрутами 500 ваг. хлѣба изъ дальней Сибири. Для снабженія же нѣкоторыхъ районовъ золотыхъ пріисковъ отдано распоряженіе о доставкѣ водой полъ милліона пуд. хлѣба, погрузка котораго уже закончена.

Слѣдующей категоріей рабочихъ, на продовольственное снабженіе которой пришлось обратить особое вниманіе, явились рабочіе рыбныхъ промысловъ. Для Астраханскаго ловецкаго населенія, котораго насчитывается до 115,000 челов. установлена средняя 36-ти ф. норма, которая варьируется въ зависимости отъ условія работы ловцевъ.

Неводные ловцы, сдающіе рыбу, получаютъ, кромѣ того, добавочный фунтовый паекъ сверхъ нормы. Ввиду неполнаго выполненія нарядовъ, 25 мая данъ дополнительный нарядъ Покровскому губпродкому на 100,000 пуд. для отправки внѣ очереди водой въ адресъ Астраханской область-рыбы. Въ сѣверныхъ районахъ, гдѣ въ губерніяхъ образованы рыбтройки въ распоряженіи послѣднихъ, независимо отъ общаго порядка снабженія рыбаковъ черезъ продорганы предоставлено 11 в. хлѣба, который выдается ловцамъ въ размѣрѣ мѣсячной нормы по сдачѣ ими полной нормы улова.

Слѣдующей группой рабочихъ, снабженіе которыхъ составляетъ предметъ особыхъ заботъ, являются рабочіе бронированныхъ заводовъ и среди нихъ, въ особенности, рабочіе „ударной группы." До 1 апрѣля снабженіе рабочихъ этой категоріи протекало совершенно въ другихъ организаціонныхъ формахъ, такъ какъ они получали бронируемые имъ хлѣбъ и овощи изъ продмагазиновъ военнаго вѣдомства и снабженіе ихъ контролировалось въ отдѣлѣ военно-рабочаго снабженія главснабпродарма.

КРАХМАЛО-ПАТОЧНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Въ данное время въ распоряженіи главкрахмала имѣется 2,555 заводовъ, изъ коихъ 1,500 мелкихъ кустарныхъ, съ общимъ числомъ рабочихъ 13,853 и съ общей суточной производительностью 383,380 пуд., но при современныхъ условіяхъ снабженія сырьемъ и топливомъ не всѣ заводы могутъ быть использованы. Заводы раздѣлены на 14 группъ по районамъ ихъ нахожденія. Работа протекаетъ главнымъ образомъ, въ сезонъ отъ октября по май, къ какому сроку почти всѣ заводы заканчиваютъ выработку фабрикатовъ. Нижеприведенная таблица по группамъ даетъ картину работы заводовъ, снабженія ихъ сырьемъ въ сезонъ 1919-1920 г.г. и сравнительныя данныя съ сезономъ 1918-1919 г. (См. таблицу на стр. 261.)

Эта таблица указываетъ на то, что главнѣйшимъ факторомъ лучшей производительности заводовъ является снабженіе ихъ сырьемъ, каковое ими получается по развертккѣ наркомпрода : ихъ работа зависитъ отъ удачной операціи заготовки картофеля во всероссійскомъ масштабѣ. Таблица свидѣтельствуетъ, что сезонъ 1918-1919 г.г. въ этомъ смыслѣ былъ удачнѣе, чѣмъ текущій и планы главкрахмала, предполагающаго пустить въ сезонъ 1920-1921 гг.. 1,527 заводовъ (изъ нихъ 10.0 мелкихъ), для коихъ испрашивается отъ наркомпрода 38,145,000 пуд. картофеля, могутъ не вполнѣ оправдаться. Въ данное же время на заводахъ сырья нѣтъ, а имѣется лишь около 100,000 пуд. полуфабрикатовъ (крахмала).

Въ декабрѣ 1919 г. коллегіей главкрахмала было принято рѣшеніе обезпечить крахмально-паточную промышленность сырымъ матеріаломъ-картофелемъ на сезонъ 1920-1921 г.г., хотя бы въ минимальномъ количествѣ 10,000,000 пуд. съ заготовкой своими средствами. Путемъ сношенія главкрахмала съ наркомземомъ и главземхозомъ въ февралѣ 1920 г. вопросъ былъ

Digitized by Google

Группы заводовъ по районамъ	Количест. завод. предполагавшихся къ работѣ.		Фактически работающ.		Заготовка картофеля.		Выработка сырого крахмала.		Выработка сухого крахмала.		Выработка патоки и глюкозы.		Выработка декстрина и саго.	
	К.	М.	К.	М.	Количест. разрѣш. наркомпр.	Фактическое заготовленіе.	Предполагаемая.	Дѣйствительная.	Предполагаемая.	Дѣйствительная.	Предполагаемая.	Дѣйствительная.	Предполагаемая.	Дѣйствительная.
					Пуд.	Пуд.	Пуд.	Пуд.	Пуд.	Пуд.	Пуд.	Пуд.	Пуд.	Пуд.
Казанская	3	—	3	—	340,000	55,089	80,000	13,969	—	1,281	47,058	4,322	—	—
Костромская	35	—	29	—	2,000,000	452,855	470,000	105,171	66,665	12,010	129,411	22,940	21,333д	6,546д
Муромская	89	—	29	—	2,000,000	489,916	470,000	46,437	151,515	16,389	58,823	33,673	—	—
Нижегородск.	19	—	2	—	800,000	13,041	190,000	2,907	84,847	—	176,469	—	—	—
Пензенская	19	—	2	—	950,000	136,408	220,000	30,533	—	—	129,410	8,823	—	—
Ростовская	45	1,000	16	343	2,000,000	1,747,295	660,000	415,158	181,818	100,572	—	62,605	21,333д	3,526д
Рязанская	59	—	13	—	2,000,000	78,009	470,000	9,470	60,000	—	364,703	44,452	—	4,754с
Симбирская	77	—	42	—	3,500,000	905,051	820,000	177,290	121,212	6,813	88,235	8,000	87,128с	989с
Сѣв. Тамбовск.	47	—	17	—	3,200,000	106,318	750,000	17,945	133,330	9,052	205,880	—	—	—
Юрьев Подольск.	80	—	47	—	500,000	104,553	120,000	27,147	72,727	15,176	—	—	—	—
Ярославская	21	—	15	—	1,560,000	647,707	365,000	158,435	30,303	5,885	597,643	86,429	—	1,000с
Тульская	61	—	—	—	2,000,000	—	470,000	—	193,939	—	—	—	—	—
Орловская	13	—	—	—	800,000	—	190,000	—	—	—	249,999	—	—	—
Воронежская	30	—	—	—	1,000,000	—	235,000	—	—	—	—	—	—	—
Итого	578	1,000	206	343	23,450,000	4,737,007	5,510,000	1,004,362	1,096,966	175,799	2,047,631	271,253	42,666д 87,128с	10,072д 6,743с
За сезонъ 1918/1919 ..	—	—	261	—	—	10,897,766	—	2,599,541	—	345,155	—	645,409	—	20,599д 13,347с

Digitized by Google

Прежде всего почти во всѣхъ обществахъ пожарность понизилась почти на половину. Пониженіе это выразилось въ равной мѣрѣ и въ отношеніи количества пожарныхъ случаевъ, и въ отношеніи убыточности.

Нужно полагать, что матеріальныя трудности, сопряженныя съ возстановленіемъ сгорѣвшихъ зданій и съ пріобрѣтеніемъ на рынкѣ товаровъ, а равно и непрерывный ростъ цѣнъ по сравненіи съ отданными на рискъ суммами, заставляли клієнтовъ страховыхъ обществъ съ особой тщательностью принимать мѣры къ предупрежденію пожаровъ.

Другимъ чрезвычайно важнымъ обстоятельствомъ явилось коренное измѣненіе положенія перестраховочнаго дѣла, вызванное прекращеніемъ непосредственныхъ сношеній съ европейскими странами и затруднившимися условіями телеграфной и почтовой переписки. Передъ русскими страховыми обществами стала довольно сложная задача: продолжать теченіе контрактовъ, не имѣя возможности регулярныхъ сношеній съ контрагентами. Въ общемъ положеніе создавалось такое, при которомъ почти все перестрахованіе рисковъ русскихъ обществъ происходило только на бумагѣ.

Тѣмъ не менѣе русскимъ обществамъ въ первые годы войны удалось выйти изъ этого положенія, не испытавъ никакихъ кассовыхъ затрудненій, ибо, при только что отмѣченномъ чрезвычайномъ уменшеніи пожарности, текущихъ поступленій съ избыткомъ хватало какъ для уплаты убытковъ, такъ и для покрытія текущихъ расходовъ по управленію.

Осенью 1916 г. въ Россіи былъ изданъ законъ, который воспрещалъ дальнѣйшую перестраховку рисковъ у обществъ, находящихся во вражескихъ государствахъ и предписывалъ прекратить теченіе контрактовъ, заключенныхъ ранѣе съ этими обществами. Въ связи съ этимъ, русскимъ страховымъ предпріятіямъ, которыя еще не ликвидировали контрактовъ съ обществами вражескихъ странъ, пришлось искать новыхъ перестраховщиковъ. Большинство договоровъ съ нѣмецкими обществами были замѣнены новыми договорами заключенными на англійскомъ и скандинавскомъ страховомъ рынкѣ. Взаимные же расчеты съ нѣмецкими обществами были что оно не отвѣчаетъ по долгамъ, договорамъ и всякимъ инымъ обязательствамъ страховыхъ оставлены и остаются понынѣ въ томъ же положеніи, въ какомъ они находились въ 1914 году.

Наряду съ перестраховкой своихъ рисковъ въ иностранныхъ государствахъ, русскія страховыя общества производили крупныя операціи, принимая на свой рискъ заграничныя страхованія. Размѣръ этихъ операцій усматривается изъ слѣдующей таблицы. См. таблицу на стр. 265.

Приведенныя данныя наглядно свидѣтельствуютъ о томъ, что и заграничныя общества получали существенную поддержку со стороны русскихъ страховыхъ предпріятій, даже въ такіе годы, когда на страховомъ рынкѣ не испытывались катастрофическіе убытки, вродѣ тѣхъ, которые были вызваны Салоникскимъ пожаромъ.

Въ послѣдніе до-военные годы заграничное страхованіе русскихъ обществъ развилось настолько, что по размѣру сбора переросло даже русское дѣло. По существу заграничная страховка носила, однако, исключительно косвенный характеръ.

Общія затрудненія по заграничнымъ сношеніямъ съ начала войны выразились въ сокращеніи валового сбора премій по иностранному дѣлу на 4.6 милл. рублей, хотя уменьшеніе пожарности въ конечномъ итогѣ дало болѣе благопріятные результаты въ 1915 г. по сравненіи съ 1914.

Съ дальнѣйшимъ развитіемъ войны ра счеты русскихъ страховыхъ обществъ съ перестраховщиками усложнились валютнымъ вопросомъ. Колебанія курса не могли не ощущаться страховыми обществами, т. к. перестрахованіе русскихъ рисковъ производилось въ рубляхъ, перестрахованіе же иностранными обществами своихъ рисковъ или ретроцидированіе русскими обществами принятыхъ отъ заграничныхъ предпріятій рисковъ, производилось въ иностранной валютѣ.

Весьма тяжелымъ моментомъ въ дальнѣйшей жизни русскихъ страховыхъ обществъ явилось увеличеніе расходовъ по администраціи, бывшее прямымъ послѣдствіемъ условій военнаго, а затѣмъ и революціоннаго времени.

По мѣрѣ повышенія стоимости жизни въ 1915 и 1916 г.г., а въ особенности начала 1917 г., правленіямъ пришлось произвести цѣлый рядъ повышеній окладовъ жалованія служащихъ и это повлекло за собою совершенно небывалый ростъ общихъ расходовъ. Дѣло, въ концѣ концовъ, переставало выдерживать ихъ.

Утвердившаяся съ осени 1917 г. совѣтская власть своими мѣропріятіями нанесла русскому страховому дѣлу весьма тяжелый ударъ.

Былъ изданъ особый декретъ о монополизаціи страхового дѣла, согласно коему всѣ частныя страховыя общества подлежали ликвидаціи, а все имущество и капиталы ихъ, въ чемъ бы они ни заключались и гдѣ бы они ни находились, объявлялись собственностью совѣтской республики. Вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ обязательства, заключенныя ликвидируемыми страховыми обществами и

Digitized by Google

Результаты дѣятельности русскихъ страховыхъ обществъ по иностранному дѣлу въ 1915 году.

Общества.	Годы.	Резервъ премій къ началу года. 1	Валовой сборъ преміи. 2	Остатокъ по счету неуплаченныхъ убытковъ. 3	Другія подступленія. 4	Итого. 5	Перестрахованная премія. 6	Убытки за собственный счетъ. 7	Комиссія, за вычетомъ полученной. 8	Административные расходы. 9	Резервъ премій къ концу года. 10	Результатъ 11	Валовые убытки. 12	Комиссія, полученная отъ перестраховщиковъ. 13
„Московское"	1914	4,785,757	6,409,570	78,381	—	11,273,708	35,452	4,602,908	2,138,557	192,287	4,494,980	— 190,476	4,628,549	10,167
	1915	4,494,980	6,881,473	50,109	—	11,426,562	40,002	4,070,135	2,283,015	206,444	5,179,829	— 352,863	4,074,911	11,525
„Петроградское"	1914	844,583	2,039,327	2,744	—	2,886,654	—	1,437,681	633,242	—	815,731	—	1,437,681	—
	1915	815,731	1,965,148	1,149	131,714*)	2,913,742	—	1,481,044	646,639	—	786,059	—	1,481,044	—
„1-ое Россійск. 1827 г." ..	1914	2,900,000	5,811,365	—	—	8,711,365	—	3,726,918	1,862,933	40,437	2,900,000	+ 181,077	3,726,918	—
	1915	2,900,000	6,015,913	—	—	8,915,913	—	3,124,148	1,978,594	47,920	3,400,000	+ 365,251	3,124,147	—
„2-ое Россійское"	1914	1,351,853	3,727,875	406,606	— 110,580	4,562,542	—	2,502,724	1,134,725	90,589	1,491,150	— 656,646	2,502,724	—
	1915	1,491,150	5,060,366	28,790	159,412*)	6,739,718	1,277,507	2,320,236	1,185,098	41,452	1,915,425	—	2,969,128	390,193
„Россійск. Транспортн-" ..	1914	470,447	937,104	—	4,226	1,411,777	—	667,428	329,035	2,797	381,292	+ 31,225	667,428	—
	1915	381,292	797,331	—	24,799	1,203,422	—	736,216	268,389	911	— 318,933	— 121,027	736,246	—
„Россія"	1914	4,150,000	18,461,327	205,902	237,717	23,054,946	10,214,054	6,754,658	2,363,983	116,289	4,150,000	— 544,038	14,735,495	2,857,638
	1915	4,150,000	14,889,443	541,469	224,946	19,805,858	8,095,030	4,878,739	2,154,145	190,560	4,500,000	— 12,616	10,772,889	2,673,847
„Русскій Ллойдъ"	1914	313,100	553,740	14,438	—	881,278	39,448	410,974	139,502	16,612	275,000	— 258	415,553	17,691
	1915	275,000	452,045	26,599	—	753,644	20,755	322,055	118,177	13,561	275,000	+ 4,096	333,827	5,189
„Русское"	1914	515,523	1,030,671	144,720	—	1,690,914	—	976,739	301,907	30,920	412,269	— 30,921	976,739	—
	1915	412,269	1,148,703	247,090	—	1,808,062	—	1,031,642	316,937	34,461	459,481	— 34,459	1,031,642	—
„Саламандра"	1914	3,409,681	24,177,366	144,119	112,969	27,844,135	16,258,787	5,532,549	2,714,021	169,966	3,280,401	— 111,589	16,522,028	5,294,697
	1915	3,280,401	20,853,555	13,523	223,508	24,370,987	13,006,080	4,854,361	2,611,421	—	3,899,125	—	13,390,592	4,300,722
„Якорь"	1914	4,050,761	13,128,633	203 823	214,167	17,597,384	5,543,389	5.388,599	2,584,336	23,544	3,955,457	+ 102.059	8,989,655	1,629,483
	1915	3,955,457	13,215,393	233,696	188,302	17,592,848	5,291,362	4,975,370	2,675,432	40,183	4,443,830	+ 166,671	8,438,171	1,687,759
„О-во Русск. Перестрахованія"	1914	4,640,731	7,098,711	269,974	—	12,009,416	877,110	4,464,082	1,990,187	—	4,711,000	— 32,963	5,132,625	275,762
	1915	4 711 000	7,456 113	561 155	—	12 728,268	733,682	4,275,056	2,198,639	-	5,755,721	— 234,830	4,836,540	228,421
„Помощь"	1914	196,244	509,038	21,447	—	726,729	46,876	340,172	133,851	11,418	179,780	+ 14.632	367,280	13,270
	1915	179,780	479,390	24,959	—	684,129	48,021	330,315	126,509	9,547	172,548	— 2,811	366,018	12,578
Итого	1914	27,628,680	83,884,727	678,942	458,499	112,650,848	33,015,116	36,805,432	16,326,279	694,859	27,047,060	— 1,237,898	60,102,675	10,098,708
	1915	27,047,060	79,214,873	1,728,539	952,681,	108,943,153	28,512,439	32,399,317	16,562,995	585,039	31,105,951	— 222,588	51,557,125	9,310,234

*) Полученный резервъ премій по принятому портфелю.

Digitized by Google

рабочихъ за 1 четверть года. По тѣмъ губерніямъ о которыхъ имѣются свѣдѣнія, % выполненія плановъ даетъ слѣдующую картину правильнаго возрастанія :

За январь — 22,2%, февраль — 31,7%, мартъ — 48,% апрѣль — 86,3%.

Наибольшія назначенія приходятся на губерніи : Екатеринбургскую, Московскую, Уфимскую, Нижегородскую, Рязанскую, Казанскую и Саратовскую, которымъ каждой приходится свыше 100,000 пуд. въ мѣсяцъ. Кромѣ того слѣдуетъ учесть, что многими губерніями использована въ достаточно широкой степени отправка маршрутовъ которыхъ до 1 мая всего было отправлено 102.

Изъ отдѣльныхъ группъ рабочихъ, снабжаемыхъ губпродфазтопами, съ начала 1920 г. особое вниманіе было обращено на снабженіе рабочихъ Урала. Для всѣхъ рабочихъ Пермской, Екатеринбургской, Уфимской и Челябинской губ. была установлена усиленная норма снабженія 45 фун. муки или зерна. Кромѣ того, такъ какъ всѣ эти губерніи располагаютъ мѣстными запасами мяса, была увеличена и норма мяся до 7½ фун.

Въ теченіе января и февраля снабженіе уральскихъ рабочихъ производилось за счетъ мѣстныхъ запасовъ вполнѣ удовлетворительно, и только въ мартѣ за истощеніемъ запасовъ Екатеринбургской губ. пришлось принимать мѣры по снабженію ея и Пермской губ. за счетъ Челябинскаго и Сибирскаго хлѣба. Губпродкомамъ было прдеоставлено право отцѣпки продфуража и проходящихъ Сибирскихъ маршрутовъ. Кромѣ того, съ середины апрѣля Пермской губ. разрѣшенъ вывозъ собственными продмаршрутами 500 ваг. хлѣба изъ дальней Сибири. Для снабженія же нѣкоторыхъ районовъ золотыхъ пріисковъ отдано распоряженіе о доставкѣ водой полъ милліона пуд. хлѣба, погрузка котораго уже закончена.

Слѣдующей категоріей рабочихъ, на продовольственное снабженіе которой пришлось обратить особое вниманіе, явились рабочіе рыбныхъ промысловъ. Для Астраханскаго ловецкаго населенія, котораго насчитывается до 115,000 челов. установлена средняя 36-ти ф. норма, которая варьируется въ зависимости отъ условія работы ловцевъ.

Неводные ловцы, сдающіе рыбу, получаютъ, кромѣ того, добавочный фунтовый паекъс верхъ нормы. Ввиду неполнаго выполненія нарядовъ, 25 мая данъ дополнительный нарядъ Покровскому губпродкому на 100,000 пуд. для отправки внѣ очереди водой въ адресъ Астраханской область-рыбы. Въ сѣверныхъ районахъ, гдѣ въ губерніяхъ образованы рыбтройки въ распоряженіи послѣднихъ, независимо отъ общаго порядка снабженія рыбаковъ черезъ продорганы предоставлено 11 в. хлѣба, который выдается ловцамъ въ размѣрѣ мѣсячной нормы по сдачѣ ими полной нормы улова.

Слѣдующей группой рабочихъ, снабженіе которыхъ составляетъ предметъ особыхъ заботъ, являются рабочіе бронированныхъ заводовъ и среди нихъ, въ особенности, рабочіе „ударной группы.“ До 1 апрѣля снабженіе рабочихъ этой категоріи протекало совершенно въ другихъ организаціонныхъ формахъ, такъ какъ они получали бронируемые имъ хлѣбъ и овощи изъ продмагазиновъ военнаго вѣдомства и снабженіе ихъ контролировалось въ отдѣлѣ военно-рабочаго снабженія главснабпродарма.

КРАХМАЛО-ПАТОЧНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Въ данное время въ распоряженіи главкрахмала имѣется 2,555 заводовъ, изъ коихъ 1,500 мелкихъ кустарныхъ,съ общимъ числомъ рабочихъ 13,853 и съ общей суточной производительностью 383,380 пуд., но при современныхъ условіяхъ снабженія сырьемъ и топливомъ не всѣ заводы могутъ быть использованы. Заводы раздѣлены на 14 группъ по районамъ ихъ нахожденія. Работа протекаетъ главнымъ образомъ, въ сезонъ отъ октября по май, къ какому сроку почти всѣ заводы заканчиваютъ выработку фабрикатовъ. Нижеприведенная таблица по группамъ даетъ картину работы заводовъ, снабженія ихъ сырьемъ въ сезонъ 1919-1920 г.г. и сравнительныя данныя съ сезономъ 1918-1919 г. (См. таблицу на стр. 261.)

Эта таблица указываетъ на то, что главнѣйшимъ факторомъ лучшей производительности заводовъ является снабженіе ихъ сырьемъ, каковое ими получается по развертцѣ наркомпрода : ихъ работа зависитъ отъ удачной операціи заготовки картофеля во всероссійскомъ масштабѣ. Таблица свидѣтельствуетъ, что сезонъ 1918-1919 г.г. въ этомъ смыслѣ былъ удачнѣе, чѣмъ текущій и планы главкрахмала, предполагающаго пустить въ сезонъ 1920-1921 гг.. 1,527 заводовъ (изъ нихъ 1000 мелкихъ), для коихъ испрашивается отъ наркомпрода 38,145,000 пуд. картофеля, могутъ не вполнѣ оправдаться. Въ данное же время на заводахъ сырья нѣтъ, а имѣется лишь около 100,000 пуд. полуфабрикатовъ (крахмала).

Въ декабрѣ 1919 г. коллегіей главкрахмала было принято рѣшеніе обезпечить крахмально-паточную промышленность сырымъ матеріаломъ-картофелемъ на сезонъ 1920-1921 г.г., хотя бы въ минимальномъ количествѣ 10,000,000 пуд. съ заготовкой своими средствами. Путемъ сношенія главкрахмала съ наркомземомъ и главземхозомъ въ февралѣ 1920 г. вопросъ былъ

Digitized by Google

Группы заводовъ по районамъ	Количест. завод. предполагавшихся къ работѣ.		Фактически работающ.		Заготовка картофеля.		Выработка сырого крахмала.		Выработка сухого крахмала.		Выработка патоки и глюкозы.		Выработка декстрина и саго.	
	К.	М.	К.	М.	Количест. разрѣш. наркомпр.	Фактическое заготовленіе.	Предполагаемая.	Дѣйствительная.	Предполагаемая.	Дѣйствительная.	Предполагаемая.	Дѣйствительная.	Предполагаемая.	Дѣйствительная.
					Пуд.	Пуд.	Пуд.	Пуд.	Пуд.	Пуд.	Пуд.	Пуд.	Пуд.	Пуд.
Казанская	3	—	3	—	340,000	55,089	80,000	13,969	—	1,281	47,058	4,322	—	—
Костромская	35	—	29	—	2,000,000	452,855	470,000	105,171	66,665	12,010	129,411	22,940	21,333д	6,546д
Муромская	89	—	29	—	2,000,000	489,916	470,000	46,437	151,515	16,389	58,823	33,673	—	—
Нижегородск.	19	—	2	—	800,000	13,041	190,000	2,907	84,847	—	176,469	—	—	—
Пензенская	19	—	2	—	950,000	136,408	220,000	30,533	—	—	129,410	8,823	—	—
Ростовская	45	1,000	16	343	2,000,000	1,747,295	660,000	415,158	181,818	100,572	—	62,605	21,333д	3,526д
Рязанская	59	—	13	—	2,000,000	78,009	470,000	9,470	60,000	—	364,703	44,452	—	4,754с
Симбирская	77	—	42	—	3,500,000	905,051	820,000	177,290	121,212	6,813	88,235	8,000	87,128с	989с
Сѣв. Тамбовск.	47	—	17	—	3,200,000	106,318	750,000	17,945	133,330	9,052	205,880	—	—	—
Юрьев Подольск.	80	—	47	—	500,000	104,553	120,000	27,147	72,727	15,176	—	—	—	—
Ярославская	21	—	15	—	1,560,000	647,707	365,000	158,435	30,303	5,885	597,643	86,429	—	1,000с
Тульская	61	—	—	—	2,000,000	—	470,000	—	193,939	—	—	—	—	—
Орловская	13	—	—	—	800,000	—	190,000	—	—	—	249,999	—	—	—
Воронежская	30	—	—	—	1,000,000	—	235,000	—	—	—	—	—	—	—
Итого	578	1,000	206	343	23,450,000	4,737,007	5,510,000	1,004,362	1,096,966	175,799	2,047,631	271,253	42,666д 87,128с	10,072д 6,743с
За сезонъ 1918/1919 ..	—	—	261	—	—	10,897,766	—	2,599,541	—	345,155	—	645,409	—	20,599д 13,347с

Digitized by Google

рѣшенъ въ смыслѣ передачи дѣла организаціи и веденія хозяйства на мѣстахъ наркомзему въ лицѣ его мѣстныхъ органовъ, а самое выращиваніе сырыхъ матеріаловъ производить въ совѣтскихъ хозяйствахъ изъ которыхъ нѣкоторыя въ по ребномъ количествѣ прикрѣпить къ заводамъ. Для расширенія дѣятельности крахмально-паточной промышленности предприняты обслѣдованія съ этой точки зрѣнія Воронежской губ. и значительной части Украины. Свѣдѣнія о результатахъ еще не получены.

Снабженіе топливомъ заводовъ главкрахмала происходитъ частью по разверсткѣ главтопа, частью самостоятельной заготовкой главкрахмаломъ и самими заводами.

	Въ куб. сажен.
Необход. количество дровъ при полной производительности	150,000
Для производ. въ сезонъ 1919-1920 г.г. потребовалось ..	875,000
Фактически получено по разверсткѣ главтопа	9,000
Добыто заводами собственными средствами	78,500
Потребное количество на сезонъ 1920-1921 г.г.	168,500
Заготовлено въ данное время	20,000

Изъ указанной таблицы видно, что большій % дровъ заготавливается своими силами, но и этому препятствуетъ отсутствіе инструментовъ и продовольствія для рабочихъ. Недополученныя дрова для работъ въ сезонъ 1919-1920 г.г. заводы были принуждены добывать сами, такъ какъ заготовленныя главкрахмаломъ въ различныхъ мѣстахъ дрова не представлялось возможнымъ доставить и они были реквизированы для жел. дорогъ. Заготовка для предстоящаго сезона производится въ районахъ заводовъ съ тѣмъ, чтобы ихъ можно было доставить гужемъ и по сплаву. Заводы крахмально-паточной промышленности требуютъ весьма незначительнаго количества рабочихъ, которые въ любой моментъ могутъ быть привлечены къ работѣ, такъ какъ заводы располагаются преимущественно въ селахъ и рабочими на нихъ являются мѣстные же крестьяне.

Распредѣленіе фабрикатовъ крахмально-паточной промышленности происходитъ по плану комиссіи использованія, каковой вошелъ въ силу съ 1-го марта. Слѣдующая таблица показываетъ выданные наряды на полученіе фабрикатовъ, съ 1 марта по 10 іюня.

По плану Комиссіи Использованія съ 1 марта по 10 іюня:	п. ф.
Патока	187,218.35
Глюкоза	64,570.06
Кар. мука	69,898.04
Декстринъ	3,133 —
Саго	3,016.11

Финансированіе крахмально-паточной промышленности производится по смѣтамъ за годъ. На 1919 г. по смѣтѣ было назначено всего 1,268,232,610 руб., отпущено 951,038.910 руб., фактически использовано 856,068.535 р. 44 к. доходъ по производственной смѣтѣ выразился въ 75,550.054 руб. 21 коп. На 1920 г. по смѣтѣ главкрахмала испрашивается 2,110,058,100 руб. 76 коп. и предполагается получить производственныхъ доходовъ при условіи снабженія въ полной мѣрѣ сырьемъ и топливомъ 2.658.404,038 руб., такимъ образомъ главкрахмалъ ожидаетъ имѣть чистой прибыли 548.345,937 руб. 24 коп., въ данное время главкрахмалу отпущено въ видѣ аванса 165,000,000 рублей.

Страховое дѣло въ Россіи.

Въ послѣдніе годы, предшествовавшіе войнѣ, русскія страховыя общества переживали періодъ большого расцвѣта. Страховыя операціи ихъ, какъ въ Россіи, такъ и заграницей изъ года въ въ годъ неуклонно развивались, причемъ особенно быстрый ростъ наблюдался въ дѣлѣ страхованія отъ огня.

Этотъ періодъ здороваго расцвѣта естественно долженъ былъ остановиться съ момента начала военныхъ дѣйствій. Все-же, видоизмѣнивъ характеръ своихъ операцій, русскія стра-

Digitized by Google

ховыя общества въ первые годы войны сумѣли такъ или иначе приспособиться къ новой конъюнктурѣ. Но затѣмъ разразилась революція, и декреты совѣтской власти въ корнѣ потрясли страховое дѣло, также какъ и остальныя отрасли русскаго народнаго хозяйства.

Прежде чѣмъ остановиться на современномъ положеніи русскаго страхового дѣла и на перспективахъ его возрожденія, мы вкратцѣ охарактеризуемъ дѣятельность русскихъ страховыхъ обществъ въ годы, предшествовавшіе революціи, удѣляя при этомъ наибольшее вниманіе огневому дѣлу, имѣющему, въ отношеніи сбора премій, наиболѣе крупное значеніе.

Годовой сборъ премій по огневой отрасли страхованія достигалъ въ Россіи до войны 130 милл. рублей, при чемъ свыше половины принятыхъ рисковъ перестраховывались русскими акціонерными обществами въ заграничныхъ учрежденіяхъ.

Въ нижеслѣдующей таблицѣ указаны суммы, въ которыхъ русскія страховыя общества перестраховывали ежегодно заграницей принятые ими риски.

	Переданныя по перестраховаміи преміи.	Убытки.	Комиссіи.	%% убыточности.
	Руб.	Руб.	Руб.	
1906	53,336,338	40,239,777	11,243,642	96.5
1907	58,227,627	46,773,968	11,718,100	100.5
1908	60,324,189	42,045,656	13,570,612	92,9
1909	64,083,690	40,565,430	14,601,362	86.1
1910	72,096,328	40,905,318	17,920,766	81.6
1911	76,169,211	55,284,168	18,865,434	97.3
1912	77,252,505	56,686,790	19,756,035	99.0
1913	79,177,859	54,901,295	19,848,958	94.4
1914	81,563,413	63,713,847	20,100,263	102.8
1915	76,880,128	51,489,249	19,730,819	92.9
Итого	693,911,288	492,604,498	177,355,986	94.4

По отдѣльнымъ обществамъ размѣры убыточности перестраховщиковъ выражаются въ слѣдующихъ цифрахъ (въ %%) :

	1906.	1907.	1908.	1909.	1910.	1911.	1912.	1913.	1914.	1915.	Средняя.
Саламандра ..	90.8	104.9	99.7	84.1	91.6	99.5	100	91.9	102.1	94.2	96.0
Россія	96.7	85.1	86.6	90.8	78.7	92.3	100.3	92.8	107.8	98.1	92.8
Перв.Рус.Стр.1827г.	93.5	95.9	83.5	76.1	66.3	73.3	89.5	113.1	87.6	99.7	85.7
Московское ..	89.0	119.7	79.1	90	82.6	113.4	94.7	92.1	98.4	87.8	92.7
Сѣверное.. ..	111	111	93	77	78	101	107	124	94	113	100
Варшавское ..	90	123	99	85	84	102	95	85	123	—	98
Русское	97	95	108	80	81	113	101	101	88	83	96
Якорь	109	86	95	78	75	93	86	93	93	102	91
2-ое Р. Стр. 1835 г.	111	121	108	121	88	93	109	99	106	85	107
Петроградское ..	72	81	87	89	70	94	88	74	102	77	84
Рос. Общ. Стр. и Трансп. кладей	131	92	117	162	89	132	84	89	69	63	93
Волга	110	105	104	117	138	126	113	104	129	121	119

Съ возникновенія міровой войны въ положеніи русскихъ страховыхъ обществъ произошли весьма существенныя перемѣны.

Digitized by Google

Прежде всего почти во всѣхъ обществахъ пожарность понизилась почти на половину. Пониженіе это выразилось въ равной мѣрѣ и въ отношеніи количества пожарныхъ случаевъ, и въ отношеніи убыточности.

Нужно полагать, что матеріальныя трудности, сопряженныя съ возстановленіемъ сгорѣвшихъ зданій и съ пріобрѣтеніемъ на рынкѣ товаровъ, а равно и непрерывный ростъ цѣнъ по сравненіи съ отданными на рискъ суммами, заставляли кліентовъ страховыхъ обществъ съ особой тщательностью принимать мѣры къ предупрежденію пожаровъ.

Другимъ чрезвычайно важнымъ обстоятельствомъ явилось коренное измѣненіе положенія перестраховочнаго дѣла, вызванное прекращеніемъ непосредственныхъ сношеній съ европейскими странами и затруднившимися условіями телеграфной и почтовой переписки. Передъ русскими страховыми обществами стала довольно сложная задача : продолжать теченіе контрактовъ, не имѣя возможности регулярныхъ сношеній съ контрагентами. Въ общемъ положеніе создавалось такое, при которомъ почти все перестрахованіе рисковъ русскихъ обществъ происходило только на бумагѣ.

Тѣмъ не менѣе русскимъ обществамъ въ первые годы войны удалось выйти изъ этого положенія, не испытавъ никакихъ кассовыхъ затрудненій, ибо, при только что отмѣченномъ чрезвычайномъ уменшеніи пожарности, текущихъ поступленій съ избыткомъ хватало какъ для уплаты убытковъ, такъ и для покрытія текущихъ расходовъ по управленію.

Осенью 1916 г. въ Россіи былъ изданъ законъ, который воспрещалъ дальнѣйшую перестраховку рисковъ у обществъ, находящихся во вражескихъ государствахъ и предписывалъ прекратить теченіе контрактовъ, заключенныхъ ранѣе съ этими обществами. Въ связи съ этимъ, русскимъ страховымъ предпріятіямъ, которыя еще не ликвидировали контрактовъ съ обществами вражескихъ странъ, пришлось искать новыхъ перестраховщиковъ. Большинство договоровъ съ нѣмецкими обществами были замѣнены новыми договорами заключенными на англійскомъ и скандинавскомъ страховомъ рынкѣ. Взаимные же расчеты съ нѣмецкими обществами были что оно не отвѣчаетъ по долгамъ, договорамъ и всякимъ инымъ обязательствамъ страховыхъ оставлены и остаются понынѣ въ томъ же положеніи, въ какомъ они находились въ 1914 году.

Наряду съ перестраховкой своихъ рисковъ въ иностранныхъ государствахъ, русскія страховыя общества производили крупныя операціи, принимая на свой рискъ заграничныя страхованія. Размѣръ этихъ операцій усматривается изъ слѣдующей таблицы. См. таблицу на стр. 265.

Приведенныя данныя наглядно свидѣтельствуютъ о томъ, что и заграничныя общества получали существенную поддержку со стороны русскихъ страховыхъ предпріятій, даже въ такіе годы, когда на страховомъ рынкѣ не испытывались катастрофическіе убытки, вродѣ тѣхъ, которые были вызваны Салоникскимъ пожаромъ.

Въ послѣдніе до-военные годы заграничное страхованіе русскихъ обществъ развилось настолько, что по размѣру сбора переросло даже русское дѣло. По существу заграничная страховка носила, однако, исключительно косвенный характеръ.

Общія затрудненія по заграничнымъ сношеніямъ съ начала войны выразились въ сокращеніи валового сбора премій по иностранному дѣлу на 4.6 милл. рублей, хотя уменьшеніе пожарности въ конечномъ итогѣ дало болѣе благопріятные результаты въ 1915 г. по сравненіи съ 1914.

Съ дальнѣйшимъ развитіемъ войны расчеты русскихъ страховыхъ обществъ съ перестраховщиками усложнились валютнымъ вопросомъ. Колебанія курса не могли не ощущаться страховыми обществами, т. к. перестрахованіе русскихъ рисковъ производилось въ рубляхъ, перестрахованіе же иностранными обществами своихъ рисковъ или ретроцидированіе русскими обществами принятыхъ отъ заграничныхъ предпріятій рисковъ, производилось въ иностранной валютѣ.

Весьма тяжелымъ моментомъ въ дальнѣйшей жизни русскихъ страховыхъ обществъ явилось увеличеніе расходовъ по администраціи, бывшее прямымъ послѣдствіемъ условій военнаго, а затѣмъ и революціоннаго времени.

По мѣрѣ повышенія стоимости жизни въ 1915 и 1916 г.г., а въ особенности начала 1917 г., правленіямъ пришлось произвести цѣлый рядъ повышеній окладовъ жалованія служащихъ и это повлекло за собою совершенно небывалый ростъ общихъ расходовъ. Дѣло, въ концѣ концовъ, переставало выдерживать ихъ.

Утвердившаяся съ осени 1917 г. совѣтская власть своими мѣропріятіями нанесла русскому страховому дѣлу весьма тяжелый ударъ.

Былъ изданъ особый декретъ о монополизаціи страхового дѣла, согласно коему всѣ частныя страховыя общества подлежали ликвидаціи, а все имущество и капиталы ихъ, въ чемъ бы они ни заключались и гдѣ бы они ни находились, объявлялись собственностью совѣтской республики. Вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ обязательства, заключенныя ликвидируемыми страховыми обществами и

Digitized by Google

Результаты дѣятельности русскихъ страховыхъ обществъ по иностранному дѣлу въ 1915 году.

Общества.	Годы.	Резервъ премій къ началу года. 1	Валовой сборъ премій. 2	Остатокъ по счету неуплаченныхъ убытковъ. 3	Другія поступленія. 4	Итого. 5	Перестрахованная премія. 6	Убытки за собственный счетъ. 7	Комиссія, за вычетомъ полученной. 8	Административные расходы. 9	Резервъ премій къ концу года. 10	Результатъ 11	Валовые убытки. 12	Комиссія, полученная отъ перестраховщиковъ. 13
„Московское"	1914	4,785,757	6.409,570	78.381	—	11,273,708	35,452	4,602,908	2,138,557	192,287	4,494,980 —	190,476	4,628.549	10,167
	1915	4,494,980	6,881,473	50,109	—	11,426,562	40,002	4,070,135	2,283,015	206,444	5,179,829 —	352,863	4,074,911	11,525
„Петроградское"	1914	844,583	2,039,327	2,744	—	2,886,654	—	1,437,681	633,242	—	815,731	—	1,437,681	—
	1915	815,731	1,965,148	1,149	131,714*)	2,913,742	—	1,481,044	646,639	—	786,059	—	1,481,044	—
„1-ое Россійск. 1827 г." ..	1914	2,900,000	5,811,365	—	—	8.711,365	—	3.726,918	1,862,933	40,437	2,900,000 +	181,077	3,726,918	—
	1915	2,900,000	6,015,913	—	—	8,915,913	—	3,124,148	1,978,594	47,920	3,400,000 +	365,251	3,124,147	—
„2-ое Россійское"	1914	1,351,853	3,727.875	406,606	- 110,580	4,562,542	—	2,502,724	1,134,725	90,589	1,491,150 —	656,646	2,502,724	—
	1915	1,491,150	5,060,366	28,790	159,412*)	6,739,718	1,277,507	2,320,236	1,185,098	41,452	1,915,425	—	2,969,128	390,193
„Россійск. Транспортн-" ..	1914	470,447	937,104	—	4,226	1,411,777	—	667,428	329,035	2,797	381,292 +	31,225	667,428	—
	1915	381,292	797,331	—	24,799	1,203,422	—	736,216	268,389	911	— 318,933 —	121,027	736,246	—
„Россія"	1914	4,150,000	18,461,327	205,902	237,717	23,054,946	10,214,054	6,754,658	2,363,983	116,289	4,150,000 —	544,038	14.735.495	2,857,638
	1915	4,150,000	14,889,443	541,469	224,946	19,805,858	8,095,030	4,878,739	2,154,145	190,560	4,500,000 —	12,616	10.772,889	2,673,847
„Русскій Ллойдъ"	1914	313,100	553,740	14,438	—	881,278	39,448	410,974	139,502	16,612	275,000 —	258	415.553	17,691
	1915	275,000	452,045	26,599	—	753,644	20,755	322,055	118,177	13,561	275,000 +	4,096	333,827	5,189
„Русское"	1914	515,523	1,030.671	144,720	—	1,690,914	—	976,739	301,907	30,920	412,269 —	30,921	976,739	—
	1915	412,269	1,148,703	247,090	—	1,808,062	—	1,031,642	316,937	34,461	459,481 —	34,459	1,031,642	—
„Саламандра"	1914	3,409,681	24,177,366	144,119	112,969	27,844,135	16,258,787	5,532,549	2,714.021	169,966	3,280,401 —	111,589	16.522,028	5,294,697
	1915	3,280,401	20,853,555	13,523	223,508	24,370,987	13,006,080	4,854,361	2,611,421	—	3,899,125	—	13,390,592	4,300,722
„Якорь"	1914	4,050,761	13,128,633	203 823	214,167	17,597,384	5,543,389	5,388,599	2.584,336	23,544	3,955,457 +	102.059	8.989.655	1,629,483
	1915	3,955,457	13,215,393	233,696	188,302	17,592,848	5,291,362	4,975,370	2,675,432	40,183	4,443,830 +	166,671	8,438,171	1,687,759
„О-во Русск. Перестрахованія"	1914	4,640,731	7.098,711	269,974	—	12,009,416	877,110	4,464,082	1,990,187	—	4,711,000 —	32,963	5,132.625	275,762
	1915	4 711 000	7,456 113	561 155	—	12 728,268	733,682	4,275,056	2,198,639	-	5,755,721 —	234,830	4,838,540	228,421
„Помощь"	1914	196,244	509,038	21,447	—	726,729	46,876	340,172	133,851	11,418	179,780 +	14,632	367,280	13,270
	1915	179,780	479,390	24,959	—	684,129	48,021	330,315	126,509	9,547	172,548 —	2,811	366,018	12,578
Итого	1914	27,628,680	83,884,727	678,942	458,499	112,650,848	33,015,116	36,805,432	16,326,279	694,859	27,047,060 —	1,237,898	60,102.675	10,098,708
	1915	27,047,060	79,214,873	1,728,539	952,681,	108,943,153	28,512,439	32,399,317	16,562,995	585,039	31,105,951 —	222,588	51,557,125	9,310,234

*) Полученный резервъ премій по принятому портфелю.

Digitized by Google

учрежденіями по оплатѣ страховыхъ полисовъ, объявлялись аннулированными. Принимая на себя всѣ активы частныхъ страховыхъ обществъ, правительство совѣтской республики заявляло, обществъ. Одновременно было постановлено, что все совѣтское имущество, а равно и всѣ предпріятія, подвергшіяся націонализаціи и муниципализаціи, дальнѣйшему страхованію не подлежатъ.

Въ настоящее время, по проведеніи въ жизнь этихъ мѣропріятій, положеніе русскаго огневаго страхованія представляется въ слѣдующемъ видѣ. Почти на всей территоріи Россіи страховыя операціи прекратились. Активы обществъ перешли въ руки представителей совѣтской власти, и старыя дѣла всѣхъ русскихъ акціонерныхъ страховыхъ обществъ подвергаются ими ликвидаціи. Почти всѣ портфели съ процентными бумагами, принадлежащими страховымъ обществамъ, остаются и до настоящаго времени въ Государственномъ Банкѣ, куда они были переданы на храненіе.

Принадлежащія страховымъ обществамъ дома, насколько извѣстно, уцѣлѣли и даже значительно возросли въ цѣнѣ.

Находившіяся на территоріи Финляндіи и Царства Польскаго мѣстныя организаціи общеимперскихъ страховыхъ обществъ въ большей своей части были поглощены новыми страховыми образованіями, возникшими въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ.

Иностранное дѣло русскихъ страховыхъ обществъ частью было поглощено новыми иностранными предпріятіями, учрежденными по иниціативѣ правленій старыхъ русскихъ страховыхъ компаній, а частью ведутся и понынѣ прежними правленіями. Эти правленія, выѣхавъ изъ предѣловъ совѣтской Россіи, стремятся сохранить старые контракты, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и заключить новые. Наконецъ, нѣкоторая часть иностранныхъ дѣлъ русскихъ страховыхъ обществъ перешла въ старыя иностранныя страховыя предпріятія и для русскаго рынка пока совершенно потеряна.

При возстановленіи нормальной и здоровой народно-хозяйственной жизни въ Россіи приведеніе въ порядокъ страхового аппарата должно будетъ явиться одной изъ первыхъ и важнѣйшихъ заботъ. Не требуетъ поясненій насколько пагубно разстройство страхового дѣла или, вѣрнѣе, его полное отсутствіе должно отражаться на всякомъ коммерческомъ и промышленномъ творчествѣ, особенно въ тревожный періодъ резолюціонныхъ потрясеній, и послѣдующей реконструкціи народнаго хозяйства.

При невозможности обезпечить свой интересъ отъ всякихъ случайностей и несчастій, въ особенности при перевозкахъ, торговцы и предприниматели естественно вынуждены перекладывать рискъ на потребителей путемъ непомѣрныхъ надбавокъ цѣнъ. Вмѣсто того, чтобы прибавлять къ цѣнѣ товара 5% или хотя бы 20%,—стоимость премій, при которыхъ и страховое общество имѣло бы хорошую прибыль, владѣлецъ продаетъ его потребителю просто по двойной цѣнѣ, страхуя себя такимъ примитивнымъ способомъ отъ послѣдующихъ убытковъ.

Съ возстановленіемъ въ Россіи свободнаго рынка товаровъ, страховому дѣлу суждено сыграть чрезвычайно важную роль въ борьбѣ съ дороговизной и спекуляціей.

На ряду съ устраненіемъ только что указанныхъ ненормальныхъ способовъ расцѣнки товаровъ, возможность застраховать отъ огня уцѣлѣвшія недвижимости, фабрики, предпріятія, усадьбы и склады дастъ владѣльцамъ ихъ новый толчекъ, чтобы перейти къ нормальному производству новыхъ цѣнностей и тѣмъ самымъ къ устраненію товарнаго голода, который сейчасъ такъ рѣзко ощущается въ Россіи.

Такимъ образомъ, въ возрождающейся Россіи страховымъ обществамъ откроется широкое поле дѣятельности. Дѣятельность эта, вмѣстѣ съ тѣмъ, съ самаго начала — какъ это ни парадоксально — сможетъ протекать въ исключительно благопріятныхъ условіяхъ. Дѣло въ томъ, что возобновленіе страхованій совпадетъ съ началомъ процесса постепеннаго возстановленія порядка въ странѣ. Чѣмъ дальше будетъ идти этотъ процессъ, тѣмъ меньше будетъ размѣръ риска, между тѣмъ какъ размѣръ премій будетъ исчисляться по тому риску, который имѣется въ первоначальный періодъ. Такъ напримѣръ, если страховка будетъ заключаться на годъ, то премія, исчисленная и взысканная въ январѣ, будетъ, въ выздоравливающей странѣ, болѣе, чѣмъ съ избыткомъ покрывать рискъ въ декабрѣ того же года. Вообще представляется очевиднымъ, что насколько для страховщика опасна страна, гдѣ назрѣваютъ всякія волненія и катастрофическія событія, настолько привлекательно для него государство, гдѣ таковыя ликвидируются, и наступаетъ періодъ успокоенія.

Къ этимъ общимъ соображеніямъ слѣдуетъ еще добавить, что для застрахованныхъ лицъ, при общемъ недостаткѣ матеріаловъ и товаровъ въ Россіи, пожары будутъ во всякомъ случаѣ невыгодны и поджоговъ едва ли придется опасаться. Мы уже выше отмѣчали весьма сильное паденіе пожарности въ первый годъ войны. Съ тѣхъ поръ эта тенденція проявилась еще болѣе сильно: осенью 1919 года въ незанятыхъ большевиками частяхъ Юга Россіи убыточность по страхованію

Digitized by Google

отъ огня составляла 7% — 10% валового сбора преміи по сравненіи съ 60% — 80% въ довоенное время.

Многое будетъ зависѣть для возобновившейся въ Россіи страховой дѣятельности отъ положенія валютнаго вопроса. Съ того момента, какъ удастся добиться нѣкоторой устойчивости денежной единицы на внутреннемъ рынкѣ, можно будетъ установить правильное соотношеніе между общими расходами по администраціи и суммою сбора премій по страхованію. Устраненіе же чрезмѣрныхъ колебаній въ курсѣ русскаго рубля на заграничныхъ рынкахъ облегчитъ операціи русскихъ обществъ по заграничному страхованію и перестраховкѣ. Такимъ образомъ неизбѣжное постепенное урегулированіе русской валюты такъ же будетъ содѣйствовать благопріятному развитію страхового дѣла въ Россіи.

Н. ФЛИГЕ.

Распредѣленіе капиталовъ горнозаводской и металлургической промышленности въ Донецкомъ бассейнѣ.

Горнозаводская промышленность и металлургическія предпріятія Донецкаго бассейна и Кривого Рога, вмѣстѣ съ марганцевыми рудниками Никополь-Маріупольскаго района, не только составляютъ основной элементъ Южно-Русской индустріи, но являются главными источниками угля и чугуна для всей Россіи.

Богатство мѣсторожденій, географическое положеніе и соединеніе желѣзныхъ рудниковъ, каменноугольныхъ копей и марганца въ границахъ одного района обусловили быстрое развитіе Донецкаго бассейна за послѣдніе пятьдесятъ лѣтъ.

Наряду съ отечественнымъ капиталомъ, обращеннымъ на разработку его богатствъ, значительную роль въ созданіи горной и металлургической промышленности Юга Россіи сыгралъ и иностранный, главнымъ образомъ, французскій капиталъ.

Общая сумма капитала, вложеннаго въ горнопромышленныя и металлургическія предпріятія Донецкаго бассейна, достигаетъ 1,500,000,000 руб.

По родамъ производства этотъ капиталъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ :

	Руб.
Каменноуг. и антрацитов. предпріятія	680,000,000
Желѣзорудныя предпріятія	100,000,000
Соляныя предпріятія	20,000,000
Металлургическія предпріятія	700,000,000
Всего	1,500,000,000

Что касается угольной промышленности, то значеніе Донецкаго бассейна и быстрый ростъ его производства характеризуется слѣдующими цифрами, дающими его, въ сравненіи съ другими районами (въ милліонахъ пудовъ) :

Годы.	Дон. бас.	Домбровс.	Уралъ.	Моск. районъ.	Кавказъ.	Туркес.	Зап. Сибирь.	Вост. Сибирь.
1885 ..	114,9	109,3	10.9	21,3	0,2	0,4	2,4	0.6
1895 ..	298,3	224,8	17,6	10,3	1,1	0,5	1,4	1,2
1905 ..	785,3	287,0	30,1	13,1	1,8	2,4	18,9	41,2
1908 ..	1.114,9	344,3	45,1	20,0	3,2	2,1	36,4	41,9
1911 ..	1.217,6	360,4	42,4	10,9	3,4	6,4	32,4	65,5
1912 ..	1.304,6	394,5	57,5	12,9	4,3	6,0	43,2	80,6
1913 ..	1.506,9	425,3	73,5	17,1	4,3	8,4	53.6	69,7

Digitized by Google

Изъ таблицы ясно видно, что еще въ 80-хъ г.г. Донецкій бассейнъ, если не качественно, то количественно, имѣлъ серьезнаго соперника въ Домбровскихъ копяхъ въ Польшѣ, но что съ тѣхъ поръ онъ оставилъ его далеко позади, Что же касается другихъ районовъ, то и по количеству добычи, и по качеству угля, и по географическому положенію большинства изъ нихъ, они серьезными конкурентами быть не могутъ.

Богатыя же какъ по количеству запаса, такъ и по высокому качеству угля, сибирскія мѣсторожденія въ индустріальномъ отношеніи еще только начинаютъ развиваться.

Помимо собственно каменнаго угля, Донецкій бассейнъ исключительно богатъ антрацитомъ, добываніе котораго, однако, было начато лишь недавно. Размѣры и ростъ добычи антрацита характеризуются слѣдующими цифрами, вошедшими въ общее количество добычи въ предшествующей таблицѣ :

	Пуд.
1905 г...	95,100,000
1911 г...	184,200,000
1912 г...	218,000,000
1913 г...	292,600,000

Въ 1916 г. общая добыча каменноугольныхъ копей Дон. бассейна, включая антрацитъ, брикеты и коксъ, составляла 1,688,352 000 пуд. По происхожденію капиталовъ отдѣльныхъ предпріятій она распредѣлялась слѣдующимъ образомъ :

Французскіе капиталы	448,878,000 пуд.	или	26%
Бельгійскіе ,, ...	248,859,000 ,,	,,	14%
Англійскіе ,, ...	91,811,000 ,,	,,	6%
Капиталы Рус. банковъ	199,207,000 ,,	,,	12%
Русскіе капиталы	663,597,000 ,,	,,	42%
Всего ..	1,688,352,000 пуд.	или	100%

Такимъ образомъ изъ добычи 1916 г. 54% принадлежали предпріятіямъ, работающимъ на русскій капиталъ и 46% - капиталамъ иностраннаго происхожденія. Что касается приведенныхъ цифръ добычи за 1916 г., то она представляется уменьшенной приблизительно на 25% по сравненію съ потенціальной производительностью копей, вслѣдствіе обстоятельствъ военнаго времени.

Совѣтомъ Съѣзда Горнопромышленниковъ Юга Россіи нормальная производительность бассейна на 1916 г. была установлена въ 2.251,136.000 пуд. разныхъ видовъ угля, причемъ по происхожденію капиталовъ она разверстывалась слѣдующимъ образомъ :

Французскіе капиталы	598,504,000 пуд.	или	26%
Бельгійскіе ,, ...	379,812,000 ,,	,,	16%
Англійскіе ,, ...	122,415,000 ,,	,,	5%
Капиталы Рус. Банковъ	265,609,000 ,,	,,	12%
Русскіе капиталы	884,796,000 ,,	,,	41%
Всего ..	2,251,136,000 пуд.	или	100%

По даннымъ Правительственной комиссіи, занимавшейся въ 1915 г. опредѣленіемъ себѣстоимости угля въ Донецкомъ бассейнѣ, основные капиталы предпріятій въ среднемъ составляли 29 коп. на 1 пуд. добывной способности. Что же касается оборотныхъ капиталовъ, то они составляютъ нормально стоимость трехмѣсячной добычи, и въ до-военное время, на этомъ основаніи опредѣлялись въ 8 коп. на пудъ. Эти данныя позволяютъ, имѣя цифры добычи по національности капиталовъ, опредѣлить приблизительно абсолютную величину вложенныхъ въ производство капиталовъ различнаго происхожденія.

Digitized by Google

По даннымъ 1915 г. это распредѣленіе таково :

Происхожд. капит.	Основной.	Оборотный.	Всего.
	Руб.	Руб.	Руб.
Французскіе	173,566,160	8,977,560	182,543,720
Бельгійскіе	110,145,480	5,697,180	115,842,660
Англійскіе	35,500,350	1,836,220	37,336,570
Рус. Банковъ	77,026,610	3,984,140	81,010,750
Русскіе	259,862,780	13,271,940	269,862,780
Всего ..	652,829,440	33,767,040	686,596,480

Что касается желѣзныхъ рудниковъ, то по осторожному подсчету количество руды, залегающей въ одномъ Кривомъ Рогѣ, достигаетъ 12,500,000,000 пудовъ; по расчету одной копейки съ пуда, цѣнность этихъ запасовъ опредѣляется приблизительно въ 125,000,000 руб. Добыча желѣзной руды стала быстро расти съ 70-хъ г.г. прошлаго столѣтія, и районъ началъ обгонять всѣ остальные, занявъ безусловно первенствующее положеніе въ Россіи. До войны дѣйствительная добыча руды достигла цифры въ 430,000,000 пудовъ въ годъ, добывная же способность опредѣлялась приблизительно въ цифрѣ вдвое превосходящей это количество.

Неиспользованіе добывной способности въ болѣе полной мѣрѣ объяснялось препятствіями, ставившимися на пути вывоза руды за границу, за удовлетвореніемъ собственной промышленности въ районахъ, гдѣ пользованіе южными рудами экономически оправдывалось.

Добыча марганцевой руды въ Никополь-Маріупольскихъ рудникахъ достигла въ 1916 г. 17,700,000 пуд.

Слѣдуетъ отмѣтить, что значительное большинство рудниковъ принадлежитъ разнымъ металлургическимъ предпріятіямъ ; въ 1916 г. такіе рудники дали 78,4% всей вывезенной руды.

Что же касается марганцевыхъ рудниковъ, то они всѣ принадлежатъ Русскимъ банкамъ.

По происхожденію капиталовъ, весь вывозъ желѣзной и марганцевой руды въ 1916 г. распредѣлялся слѣдующимъ образомъ (въ милл. пудовъ) :

Французскіе капиталы	141,362,600 пуд.	или	44,35%
Бельгійскіе ,, ...	117,553,710 ,,	,,	36,9%
Англійскіе ,, ...	8,523,120 ,,	,,	2,7%
Германскіе ,, ...	5,500,250 ,,	,,	1.7%
Капиталы Рус. Банковъ	21,198,090 ,,	,,	6,65%
Русскіе капиталы	24,643,520 ,,	,,	7,7%
Всего ..	318,780,690 ,,	,,	100%

Не имѣя возможности въ данномъ случаѣ опредѣлить, хотя бы приблизительно, абсолютныя величины, вложенныхъ въ производство, капиталовъ разнаго происхожденія, при помощи этой таблицы можно представить себѣ относительную роль ихъ въ этой отрасли промышленности.

Дѣйствительное производство соляной промышленности района, обнимающаго 9 соляныхъ копей и 32 солеварныхъ завода, въ 1916 г. составляло 54,686,670 пудовъ, изъ коихъ каменной соли — 47,529,220 пуд. и выварочной — 7,157,450 пуд. Потенціальная производительность соляныхъ предпріятій опредѣляется въ количествѣ 100-120 милл. пудовъ, достаточномъ для удовлетворенія потребностей всей Россіи въ границахъ 1914 г.

Производство 1916 г. распредѣлялось слѣдующимъ образомъ между капиталами разнаго происхожденія :

Французскіе капиталы	18,269,640 пуд.	или	33%
Голландскіе ,, ...	5,883,480 ,,	,,	10%
Русскіе банк. капиталы	5,493,820 ,,	,,	10%
Русскіе капиталы	25,039,730 ,,	,,	47%
Всего ..	54,686,670 ,,	,,	100%

Digitized by Google

При капитальныхъ затратахъ на соляныя копи и заводы въ 20 коп. на пудъ добывной способности по нормамъ до-военнаго времени и при оборотныхъ капиталахъ въ размѣрѣ 10 коп. съ пуда по расчету трехмѣсячной производительности, абсолютныя величины, вложенныхъ въ соляную промышленность района капиталовъ различнаго происхожденія приблизительно опредѣляются такъ :

Происх. капит.	Основные.	Оборотные.	Всего.
	Руб.	Руб.	Руб.
Французскіе	6,800,000	1,500,000	
Голландскіе..	2,200,000		
Русскихъ банковъ	2,000,000		
Русскіе промышл.	9,000,000		
Итого	20,000,000	1,500,000	21,500,000

Такимъ образомъ, доля участія иностраннаго капитала въ соляной промышленности Донецкаго бассейна опредѣляется примѣрно въ 45% всего.

Ростъ металлургической промышленности Донецкаго бассейна съ 80-хъ г.г. прошлаго столѣтія происходилъ чрезвычайно быстро. Еще въ 80-хъ г.г. выплавка чугуна на Югѣ Россіи далеко отставала отъ Урала, составляя всего не болѣе 8,500,000 пуд. въ годъ, но затѣмъ она быстро ушла впередъ, къ 1914 году увеличившись приблизительно въ 26 разъ за 30 лѣтъ. Размѣры выплавки чугуна въ Донецкомъ бассейнѣ росли слѣдующимъ образомъ :

Годы.	Пуд.
1885	около 8,500,000
1890	13,400,000
1895	34,000,000
1900	91,900,000
1905	103,100,000
1910	126,400,000
1911	147,700,000
1912	173,400,000
1913	189,700,000
1914	223,700,000

Относительную долю участія иностраннаго капитала въ развитіи металлургіи Юга Россіи можно опредѣлить, исходя, какъ мы это дѣлали въ другихъ случаяхъ, изъ распредѣленія дѣйствительнаго производства между капиталами различнаго происхожденія. При этомъ, принимая во вниманіе такія данныя, какъ количество доменныхъ печей и производство чугуна и готоваго продукта, мы получимъ слѣдующую таблицу :

Происх. капит.	1914 г.		Производство.			
	Число доменныхъ печей.	% доменныхъ печей.	Чугуна.	%	Готов. прод.	%
			Пуд.		Пуд.	
Французскій ..	21	36,8	82,800,000	40,0	50,650,000	33,0
Бельгійскій ..	22	38,6	90,000,000	37,0	66,900,000	44,0
Англійскій ..	5	8,7	21,000,000	9,0	14,600,000	9,5
Русскій ..	7	12,3	16,900,000	8,0	15,900,000	10,4
Германскій ..	2	3,6	13,000,000	6,0	4,600,000	3,1
Всего ..	57	100	223,700,000	100	152,650,000	100

Digitized by Google

Общая сумма капиталовъ, вложенныхъ въ металлургическую промышленность района, опредѣляется приблизительно въ 700,000,000 рублей.

Сводя имѣющіяся данныя о роли иностраннаго капитала въ производствѣ горнопромышленныхъ и металлургическихъ предпріятій Юга Россіи, мы приходимъ къ слѣдующему опредѣленію части производительности, падающей на русскіе и иностранные капиталы по различнымъ отраслямъ :

Иностранный капиталъ производилъ :

Въ каменноугольной промышленности	46,0% добычи.
Въ желѣзорудной и марганцевой..	85,65% ,,
Въ соляной промышленности	43,0% производст.
Въ металлургической промышленности	90,0% ,,

Экономическое положеніе Европы въ концѣ 1919 г.

Приводимый очеркъ экономическаго положенія Европы въ концѣ 1919 г., представляющій интересный, безпристрастно составленный и сжатый обзоръ всего положенія, является лишь введеніемъ къ изданному Британскимъ Министерствомъ Торговли (Board of Trade) въ лицѣ его Департамента Иностранной Торговли, труда, вышедшаго въ текущемъ году подъ названіемъ: „Economic Survey of certain Countries specially affected by the war, at the close of the year 1919."

Въ самомъ введеніи вкратцѣ указаны основныя черты положенія въ каждой изъ странъ, которыхъ касается работа ; далѣе слѣдуютъ подробные очерки, изъ которыхъ здѣсь приводится посвященный Россіи, какъ представляющій наиболѣе непосредственный интересъ.

ВВЕДЕНІЕ.

Разсматривая экономическое положеніе Европы въ 1919 году съ точки зрѣнія интересовъ Великобританіи и торговли, слѣдуетъ упомянуть съ самаго начала объ огромномъ значеніи Европейской торговли для Англіи. Въ 1913 году около четверти всего Британскаго вывоза приходилось на европейскія страны, непосредственно участвовавшія въ войнѣ. Правда, въ настоящее время наблюдается крупное увеличеніе вывоза, и по номинальной стоимости вывозъ 1919 года весьма значительно превышаетъ таковой за 1913 годъ. Однако, если мы введемъ поправку на измѣненія, вызванныя повышеніемъ цѣнъ,то вывозъ окажется не только не выросшимъ, но даже сократившимся по сравненію съ прежнимъ. Надежды на его возстановленіе, основанныя на почти неограниченной нуждѣ континентальныхъ державъ, разрушаются всеобщимъ обѣдненіемъ и вытекающими отсюда затрудненіями въ платежѣ. Результатомъ этихъ условій для британской торговли съ Европой является полный поворотъ торговаго баланса. Въ то время, какъ передъ войной Британскій ввозъ изъ Европейскаго континента существенно превышалъ вывозъ, въ 1919 году было превышеніе вывоза. Какъ примѣръ, можно привести торговлю съ Франціей, гдѣ превышеніе ввоза въ 5,000,000 фун. стер. обратилось въ превышеніе вывоза въ 138,000,000 фун. стер. Это положеніе можетъ быть исправлено лишь возстановленіемъ нормальной экономической жизни и производительности во всей Европѣ. Полная очевидность разрушенія нормальныхъ экономическихъ условій, произведеннаго войной, и вытекающая отсюда неувѣренность въ перспективахъ торговаго возрожденія, можетъ быть усмотрѣна изъ данныхъ ниже подробныхъ обзоровъ. Во время, къ которому относится это утвержденіе, большая часть Европы находилась все еще въ положеніи политической неустойчивости. Финансовое истощеніе и промышленный застой поразили всѣ воевавшія страны въ большей или меньшей степени, и даже небольшой группѣ нейтральныхъ странъ, которая не была непосредственно втянута въ войну, весьма трудно возстановить свою экономическую жизнь, вслѣдствіе колеблющейся валюты, совершенно не поддающихся учету условій кредита дѣйствительной невозможности возстановленія обычныхъ рынковъ ; глубокихъ и постоянныхъ измѣненій нормальной міровой торговли, какъ въ размѣрахъ, такъ и въ направленіи ; неустановившихся и затрудненныхъ условій сухопутнаго и океанскаго транспорта, и затрудненій въ пополненіи истощившихся запасовъ сырого матеріала, и болѣе всего вслѣдствіе трудности обезпеченія снабженія топливомъ въ надлежащемъ коли-

Digitized by Google

чествѣ. Среди условій, необходимыхъ для возстановленія нормальнаго торговаго благосостоянія, могутъ быть особо указаны, какъ наиболѣе важныя въ настоящее время, слѣдующія :

1) Миръ, установившееся политическое положеніе и уничтоженіе лишнихъ экономическихъ перегородокъ.

2) Возстановленіе національнаго кредита и валюты.

3) Возстановленіе свободы хозяйственной иниціативы и, главнымъ образомъ, возобновленіе частнаго коммерческаго кредита.

4) Возстановленіе и развитіе транспорта.

5) Усиленное производство основныхъ элементовъ снабженія, особенно же топлива, сырыхъ матеріаловъ и полуфабрикатовъ. Усовершенствованіе промышленной техники.

Эти послѣднія требованія, по своему значенію, всѣ подчинены первому условію, такъ какъ прочное установленіе мира, и преобладаніе мирной атмосферы уже одно гарантируетъ свободное развитіе коммерческой предпріимчивости. Эти два фактора, политическій и экономическій, въ дѣйствительности весьма тѣсно связаны, ибо безъ возобновленія торговли, невозможно возстановленіе политической устойчивости. Такимъ образомъ нужда въ экономической солидарности, въ международномъ масштабѣ, не менѣе остра, чѣмъ необходимость устойчивости государственнаго строя. Мы стоимъ лицомъ къ лицу съ новой Европой. Международное общество имѣетъ много новыхъ членовъ, старыя границы исчезли, и въ теченіи нѣкотораго времени вопросы относительно установленія границъ вновь созданныхъ государствъ еще будутъ ждать разрѣшенія. Желѣзныя дороги и другія системы транспорта, приспособленныя къ потребностямъ старыхъ политическихъ образованій, должны быть перестроены сообразно съ потребностями новой системы національныхъ объединеній. Торговые узлы во многихъ случаяхъ будутъ перемѣщены, и новые пути замѣнятъ нѣкоторые старые и обычные пути сообщенія, какъ показываетъ примѣръ Paris-Orient-Express'a. Новыя національныя государства, созданныя Версальскимъ миромъ, заинтересованы въ созданіи независимой финансовой организаціи, включающей Государственные банки и національныя валюты. Такимъ образомъ происходитъ нѣкоторый прогрессъ въ установленіи основъ новой коммерческой экономики, хотя нужно принять во вниманіе тенденцію къ слишкомъ рѣзкому установленію границъ національной торговли и вытекающее отсюда увеличеніе препятствій на пути международнаго оборота.

Это обозрѣніе не имѣетъ въ виду затронуть вопросы національнаго кредита и обезцѣненія валюты, и лишь указываетъ на ихъ огромное значеніе среди условій, вліяющихъ на процессъ возстановленія нормальныхъ торговыхъ отношеній. Этотъ вопросъ касается, прежде всего, многихъ національныхъ правительствъ, поддержанныхъ, когда нужно и возможно, международнымъ воздѣйствіемъ. Національное разрѣшеніе вопроса требуетъ, чтобы государственные расходы и доходы были приведены въ равновѣсіе, и чтобы займамъ, за исключеніемъ таковыхъ для наиболѣе важныхъ производительныхъ цѣлей, былъ положенъ конецъ.

Установленіе прочной валюты равно требуетъ избѣжанія всего того, что ведетъ къ росту цѣнъ, а въ особенности — правительственныхъ займовъ. Изъятіе изъ обращенія излишнихъ и обезцѣненныхъ бумажныхъ денегъ и ограниченіе будущихъ выпусковъ нормальными размѣрами, является также одною изъ первыхъ обязанностей вновь созданныхъ государствъ. Пока это не достигнуто, не могутъ быть созданы устойчивыя условія коммерческаго кредита; но принимая во вниманіе длину пути, который долженъ быть пройденъ для достиженія цѣли, приходится признать, что даже при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, это потребуетъ продолжительнаго времени (это относится почти ко всѣмъ воевавшимъ странамъ). Вслѣдствіе этого крайне необходимо, чтобы не былъ упущенъ ни одинъ шагъ, который можетъ уменьшить чрезвычайное бремя, павшее на торговый оборотъ, когда серьезный политическій рискъ присоединился къ нормальнымъ случайностямъ рыночныхъ колебаній.

Поскольку будетъ возможно использовать международный государственный кредитъ или совмѣстными усиліями державъ, или же дѣйствіями отдѣльныхъ государствъ, для цѣли экономическаго возстановленія, его болѣе существенное примѣненіе будетъ найдено въ уменьшеніи рисковъ, основанныхъ на ненормальномъ ростѣ кредита, полномъ разстройствѣ международнаго обмѣна и обезцѣненія валюты. Это все же оставитъ коммерческой предпріимчивости весьма тяжелую, но естественно на нее ложащуюся задачу борьбы съ результатами разстройства организаціи частнаго кредита, упадкомъ транспорта и ненормально возросшимъ рискомъ матеріальныхъ потерь и поврежденій, вытекающихъ не изъ политическихъ причинъ. Вслѣдъ за финансовой и политической дезорганизаціей, главнымъ препятствіемъ къ возстановленію коммерческихъ условій Европы являются матеріальныя поврежденія, причиненныя желѣзнымъ дорогамъ и

Digitized by Google

другимъ путямъ сообщенія и ихъ обезцѣненіе. Уменьшенная провозоспособность транспортныхъ системъ Европы является слѣдствіемъ многихъ причинъ: 1) прямого военнаго поврежденія, 2) чрезвычайнаго изнашиванія, причиненнаго военнымъ контролемъ и эксплоатаціей, 3) отсрочки необходимаго ремонта и возобновленія состава, и перемѣщенія подвижного состава въ различные районы, или даже различныя страны, 4) и наконецъ разстройства администраціи, явившагося слѣдствіемъ исчезновенія или увольненія квалифицированнаго персонала.

Въ дополненіе къ сказанному особое вниманіе должно быть удѣлено вопросу снабженія топливомъ, который въ настоящее время имѣетъ большее значеніе во многихъ частяхъ Европы, чѣмъ недостатокъ вагоновъ или высокій процентъ больныхъ локомотивовъ и подвижного состава. Эта дезорганизація еще болѣе осложняется раздробленіемъ желѣзнодорожныхъ системъ путемъ созданія новыхъ географическихъ образованій. Въ Югѣ-Восточной Европѣ и въ Россіи результаты всей совокупности этихъ причинъ чрезвычайно тяжелы. Нѣсколько примѣровъ могутъ быть даны для иллюстраціи.

Вслѣдствія дѣйствительно полнаго разрушенію желѣзнодорожной системы въ Сербіи, включая телеграфныя и сигнальныя приспособленія, тамъ необходима огромная работа по ихъ возстановленію. Однако, тамъ сдѣланъ большой шагъ впередъ, и дальнѣйшее сообщеніе обезпечено на всѣхъ линіяхъ, ибо Савскій мостъ былъ законченъ къ 4 октября. Многіе мосты имѣютъ лишь временную деревянную постройку. Въ Болгаріи сохранилось, хотя недостаточное по размѣрамъ, но вполнѣ удовлетворительное обслуживаніе желѣзнодорожными сообщеніями. Положеніе станетъ болѣе труднымъ, когда всѣ локомотивы и машины, взятые изъ Сербіи, будутъ возвращены согласно условіямъ мирнаго договора. Въ Румыніи первой потребностью является согласованіе желѣзнодорожныхъ системъ Новой и Старой Румыніи, а также расширеніе и устройство ремонтныхъ мастерскихъ для локомотивовъ и вагоновъ. Въ Австріи главнымъ зломъ является отсутствіе угля, вслѣдствіе чего вся транспортная система живетъ со дня въ день. Экспрессы и даже поѣзда главныхъ линій прекратили регулярное сообщеніе; періодически приходится ограничивать пассажирское сообщеніе. Локомотивовъ вполнѣ достаточно, но не хватаетъ матеріала для ремонта, и чувствуется острый недостатокъ въ вагонахъ. Въ Венгріи пригодный подвижной составъ недостаточенъ для нуждъ страны. Процентъ здоровыхъ локомотивовъ также чрезвычайно низокъ. Чехо-Словакія находится въ болѣе благопріятномъ положеніи, такъ какъ она имѣетъ свои собственные угольные запасы и хорошо снабжена подвижнымъ составомъ и ремонтными мастерскими, находящимися болѣе или менѣе въ работѣ. Съ укрѣпленіемъ политическаго положенія возстановленіе ея желѣзнодорожной системы явится лишь вопросомъ времени. Положеніе транспорта въ Польшѣ, вообще говоря, лучше, чѣмъ въ другихъ новыхъ государствахъ. Значительное количество матеріала для ремонта подвижного состава было туда прислано. Большія усилія были сдѣланы для реорганизаціи желѣзныхъ дорогъ и преодолѣнія затрудненій. Достигнутые успѣхи должны возбудить коммерческую предпріимчивость къ поддержкѣ дальнѣйшаго развитія, включая добавочный подвижной составъ и локомотивы. Послѣднія свѣдѣнія съ Кавказа показываютъ, что желѣзныя дороги находятся тамъ въ плачевномъ состояніи, и что тамъ нѣтъ ни организаціи, ни удовлетворительнаго междугосударственнаго контроля. Поскольку свѣдѣнія изъ Россіи позволяютъ судить, положеніе во всей странѣ постоянно ухудшается и полагаютъ, что двѣ трети всѣхъ локомотивовъ страны въ настоящее время не работаютъ вслѣдствіе необходимости въ ремонтѣ.

Конечнымъ условіемъ экономическаго возстановленія Европы является возрожденіе производительности во всѣхъ основныхъ отрасляхъ индустріи. Настоящій обзоръ показываетъ насколько серьезно эти основные промышленные рессурсы надломлены, и доказываетъ тотъ фактъ, что даже къ концу 1919 года общее направленіе было все еще внизъ къ ухудшенію, и сколько нибудь значительныя исключенія наблюдаются рѣдко. Понятно, что для этого требуется также возстановленіе какъ порѣдѣвшаго населенія, такъ и физическихъ его силъ. Въ настоящее время населеніе Европы уменьшилось какъ въ количествѣ, такъ и въ работоспособности, и до тѣхъ поръ пока военныя потери въ людяхъ не будутъ пополнены такъ же, какъ матеріальныя, полное возстановленіе нормальныхъ условій невозможно.

Небрежная обработка земли и вытекающее отсюда обѣдненіе почвы является факторомъ не меньшаго значенія. Вліяніе этого фактора прежде всего проявляется въ паденіи урожайности Европы, которое опредѣляется для 1914-1920 года недоборомъ въ 17 милліоновъ тоннъ, или 32%, по сравненію съ среднимъ урожаемъ 1909-1913 годовъ. Одна Франція по этому исчисленію должна имѣть дефицитъ въ 4,000,000 тоннъ, въ то время какъ недоборъ Германіи, Австро-Венгріи, Юго-Славіи, Болгаріи, Румыніи, Чехо-Словакіи и Польши превышаетъ 12,000,000 тоннъ для всѣхъ. Что справедливо для хлѣба, то еще въ большей степени относится къ другимъ факторамъ. Такъ, относительно основныхъ промышленныхъ матеріаловъ, будущее весьма серьезно, и достаточно лишь указать на угрожающее положеніе угольнаго снабженія по всей Европѣ, чтобы оцѣнить этотъ фактъ. Постоянное паденіе добычи угля сдѣлалось теперь глав-

Digitized by Google

нѣйшей причиной экономическаго разстройства. Знаменательно, что числа какъ для Франціи, такъ и для Германіи, указываютъ на существенное паденіе добычи въ 1919 по сравненію съ 1918 годомъ, и это обстоятельство не только необходимо вліяетъ на все промышленное производство, но, поскольку оно задерживаетъ транспортъ, оно непремѣнно будетъ имѣть серьезное вліяніе на задержку промышленнаго возрожденія и на снабженіе Европы другими важнѣйшими матеріалами.

Бельгія.—При просмотрѣ очерковъ, собранныхъ въ этомъ томѣ, изъ всѣхъ странъ, непосредственно принимавшихъ участіе въ войнѣ, больше всего обращаютъ на себя вниманіе свѣдѣнія, относящіяся къ удивительному экономическому возрожденію Бельгіи. Хотя нельзя сказать, чтобы положеніе уже было нормальнымъ, но поразителенъ тотъ быстрый прогрессъ, при которомъ желѣзныя дороги достигли почти полнаго возстановленія, почти всѣ водные пути находятся въ употребленіи, добыча угля достигла почти до-военныхъ размѣровъ и большое количество его уже экспортировано въ различныя страны ; заводы вообще возстанавливаются, а судостроеніе и земледѣліе идутъ быстро къ возстановленію. Единственно, что еще является необходимымъ — это болѣе благопріятный курсъ валюты. Вообще, положеніе можетъ быть характеризовано, какъ медленный и удовлетворительный прогрессъ. Не надо забывать, что надежда на постоянную оккупацію, которую питали нѣмцы, вліяла на ихъ отношеніе къ странѣ, и смягчила до извѣстной степени разрушеніе, по сравненію съ Франціей.

Франція.—Здѣсь оккупированные районы включали главные промышленные и мануфактурные центры Франціи. Одна шестая всѣхъ ея заводовъ, три четверти ея снабженія углемъ, почти вся ея желѣзная руда, четыре пятыхъ всего производства чугуна, половина сварочной стали и желѣза, и болѣе двухъ третей ея готовыхъ стальныхъ издѣлій были потеряны для нея въ ея сѣверныхъ провинціяхъ, въ то время какъ 75% заводовъ, производившихъ металлъ и машины было разрушено. Возстановленіе оказалось вдвойнѣ затрудненнымъ, вслѣдствіе необходимости дальнѣйшихъ исправленій какъ сѣверныхъ желѣзнодорожныхъ линій, такъ и каналовъ и дорогъ, хотя, какъ намъ передавали въ ноябрѣ, всѣ линіи Сѣверной дороги были исправлены, въ то время какъ на Восточной желѣзнодорожной системѣ почти всѣ вагоны дѣйствовали и лишь двѣ станціи не были открыты. Огромныя поврежденія потерпѣли сельское хозяйство и полеводство. Около 1,600,000 гектаровъ (почти 4,000,000 акровъ) были опустошены. Поэтому неудивительно, что урожай 1919 года, пострадалъ отъ этихъ причинъ, хотя и можно ожидать производства винограда и фруктовъ.

Французское судостроеніе пострадало въ равной мѣрѣ, причемъ война и естественныя причины свели до-военный тоннажъ въ 2,555,775 тоннъ къ таковому въ 1,457,267 тоннъ. Хотя въ октябрѣ 1919 г. и былъ внесенъ законопроектъ, предполагавшій кредитъ въ 1,830 милліоновъ франковъ для возстановленія французскаго коммерческаго флота и была утверждена обширная программа усовершенствованія портовъ Дюнкирхена, Марселя, Байонна и Гавра. Вообще говоря, Франція представляетъ собой страну, въ значительной степени зависящую отъ ввоза и не имѣющую возможности заплатить сейчасъ за него производствомъ или работой, и это положеніе отражается на чрезвычайно низкомъ курсѣ ея валюты. Несмотря на это, ея будущее вовсе не такъ мрачно, какъ можетъ казаться при поверхностномъ изученіи состоянія ея основныхъ рессурсовъ. Она предполагаетъ получить большія выгоды отъ ежегодной контрибуціи въ 20,000,000 тоннъ угля отъ Германіи по условіямъ мирнаго договора, въ то время какъ ожидаемая добыча желѣзной руды въ 20,000,000 тоннъ изъ Лотарингіи, какъ утверждаютъ, дастъ ей возможность занять положеніе второго по величинѣ производителя въ мірѣ.

Италія.—Италія не имѣетъ такихъ національныхъ запасовъ, и единственными сырыми матеріалами ея, по значенію и цѣнности, являются сѣра, пенька и ртуть. Ей придется встрѣтиться съ затрудненіями въ большей степени, чѣмъ другимъ странамъ, при ея падающей валютѣ, вздутомъ денежномъ обращеніи и неблагопріятномъ торговомъ балансѣ, прежде покрывавшемся доходами отъ денежныхъ переводовъ эмигрантовъ и доходами отъ туристовъ, которые въ послѣднее время она, конечно, потеряла. Ея государственные расходы, по имѣющимся даннымъ, въ три раза превышаютъ ея доходы; въ тоже время, въ октябрѣ ея государственный долгъ увеличивался съ быстротой одного милліарда лиръ въ мѣсяцъ. Политическая неустойчивость еще увеличиваетъ затрудненія. Однако, она надѣется, что новый заемъ, налогъ на капиталъ, и налогъ на состоянія, нажитыя за время войны, вмѣстѣ съ ожидаемымъ военнымъ вознагражденіемъ, существенно понизятъ ея настоящій годовой дефицитъ. Въ то же самое время есть извѣстныя доказательства роста національнаго благосостоянія, выражающіяся во вкладахъ въ банки и вложенномъ въ промышленность капиталѣ ; ея судостроеніе, какъ ожидаютъ, скоро возстановитъ до-военный тоннажъ. Можно сказать, что основы возстановленія страны заложены. Ея народу остается лишь разрѣшить проблему высокой заработной платы и капиталистическаго контроля и вызвать скрытую энергію къ дѣйствію.

Digitized by Google

Германія.—Положеніе Германіи со времени перемирія слишкомъ хорошо извѣстно, чтобы о немъ распространяться. Въ общемъ, какъ кажется, въ теченіи 1919 года была сдѣлана добросовѣстная попытка возстановленія извѣстнаго экономическаго равновѣсія, несмотря на крайности, къ которымъ привело ея пораженіе. Земледѣльческія перспективы для 1920 года удручающія, и недостатокъ необходимаго сырого матеріала, отсутствіе угля, изнашиваніе машинъ, рабочее движеніе и курсъ въ 200 марокъ за 1 фунт. стер., дѣлаютъ ея промышленное будущее весьма сомнительнымъ. Достаточное и обезпеченное снабженіе продовольствіемъ является первой потребностью, и будетъ много способствовать предупрежденію не только вспышекъ рабочаго движенія, но и общей деморализаціи, выражающейся въ преступности и соціальныхъ потрясеніяхъ. Въ настоящее время Правительство, повидимому, нѣсколько справилось съ положеніемъ, и вплоть до времени изданія обозрѣнія, замѣчается постепенная тенденція къ оздоровленію, какъ въ средѣ труда, такъ и въ области промышленности.

Австрія.—Въ Австріи вполнѣ очевидно, что большая часть населенія была спасена отъ голодной смерти лишь своевременной помощью Союзниковъ. Раздробленіе старой имперіи еще болѣе обострило экономическія условія, уже доведенныя до крайности истощеніемъ пищевыхъ запасовъ, и состояніемъ задолженности и деморализаціи, вслѣдствіе войны Паденіе сельскаго хозяйства весьма тяжело ; здѣсь происходитъ борьба между столицей и провинціями въ отношеніи имѣющихся запасовъ продовольствія, и ближайшее будущее Новой Австріи весьма мрачно. Продолженіе снабженія пищевыми запасами и углемъ является единственнымъ средствомъ противъ разрушительной реакціи. И лишь отъ этого условія въ связи съ свободнымъ коммерческимъ общеніемъ между ранѣе входящими въ нее государствами, зависитъ, повидимому, ея быстрое возрожденіе.

Турція.—Отсутствіе всякихъ оффиціальныхъ данныхъ, касающихся Турціи съ 1913 года, затрудняетъ дачу авторитетныхъ свѣдѣній, Земледѣльческое населеніе, какъ кажется, приведено войной въ полное разстройство. Отсутствіе рабочихъ рукъ, скота, сѣмянъ и удобренія и истощающія военныя реквизиціи, дѣлаютъ почти невозможной обработку, кишащей разбойниками, страны. И даже въ городахъ недостатокъ транспорта и спекуляція съ пищевыми продуктами создали крайнюю нищету. Лишь области удаленныя отъ военной зоны, избѣгли несчастія. Обезцѣненіе валюты явилось причиной роста цѣнъ до высоты недостигнутой ни въ одной изъ другихъ странъ ; среднее увеличеніе цѣнъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ достигло 1,240% въ промежутокъ отъ 1914 до 1918 года. Какъ и въ другихъ странахъ, вопросъ топлива сдѣлался крайне серьезнымъ, но въ обзорѣ отмѣчено нѣкоторое его улучешніе. Вслѣдствіе условій страны экспортъ пшеницы, табака, нефти и мыла прекращенъ, и единственная значительная промышленность, выдѣлка ковровъ, какъ ожидаютъ, достигнетъ лишь одной трети до-военнаго производства. Большіе пожары въ столицѣ создали чувствительный недостатокъ въ помѣщеніяхъ и не предотвратили распространеніе болѣзней. Наблюдалось большое недовольство среди рабочаго класса. Въ то же время, несмотря на значительную американскую конкуренцію, торговля съ Великобританіей повидимому сохраняетъ свое положеніе, и есть основаніе предполагать, что, съ правильнымъ приспособленіемъ къ рынку и регулярностью доставки, она увеличится.

Палестина.—Та часть Палестины, которая управляется подъ именемъ оккупированной Вражеской Территоріи, Югъ, представляетъ болѣе счастливую картину. Страна главнымъ образомъ земледѣльческая, и хотя урожай ячменя и маслинъ въ 1919 году былъ плохъ, все же увеличеніе за время оккупаціи воздѣланной площади опредѣляется въ 15%.

Большія суммы были авансированы населенію для сельско-хозяйственныхъ улучшеній, и подсчетъ урожая 1919 года указываетъ на явный ростъ. Много труда было удѣлено Сельско-Хозяйственнымъ Департаментомъ облѣсенію и борьбѣ съ болѣзнями скота. Общее чувство обезпеченности было установлено мудрымъ и правильнымъ управленіемъ доходныхъ статей, и финансы области поставлены на здоровомъ основаніи. Рынокъ, въ періодъ послѣ перемирія, все же является спекулятивнымъ и неустойчивымъ. Возобновленіе торговли съ Великобританіей задерживается высотою фрахтовъ, запаздываніемъ въ доставкѣ и недостаткомъ прямого пароходнаго сообщенія. Улучшеніе послѣдняго является важнымъ условіемъ будущаго возобновленія торговли. Въ остальномъ, нѣтъ никакого сомнѣнія въ матеріальномъ и моральномъ благосостояніи народа.

Королевство Сербовъ, Хорватовъ и Словенцевъ.—Въ Королевствѣ Сербовъ, Хорватовъ и Словенцевъ положеніе весьма сильно зависитъ отъ внѣшнихъ вліяній, которыя задерживаютъ возрожденіе страны. Адріатическій вопросъ, отношеніе сосѣднихъ странъ къ транзиту товаровъ черезъ ихъ порты и запретъ, положенный Союзническимъ Высшимъ Экономическимъ Совѣтомъ на вывозъ зерна, мѣшаютъ возстановленію основныхъ экономическихъ условій, и задерживаютъ

Digitized by Google

прогрессъ страны. Условія внутри страны отражаютъ запретительныя мѣры, наложенныя извнѣ, и это не можетъ быть иначе. Финансовый и транспортный вопросы представляютъ затрудненія. Первый былъ причиной дѣйствительныхъ трудностей, вслѣдствіе присутствія двухъ валютъ въ странѣ: кроны, законной единицы прежнихъ австрійскихъ и венгерскихъ провинцій, сильно обезцѣненной, которой страна была наводнена во время и вслѣдствіе оккупаціи, и сербскаго динара, національной валюты старой Сербіи, который все же стоитъ высоко среди обезцѣненныхъ валютъ. Разрѣшеніе вопроса было найдено въ выпускѣ билетовъ въ двойной валютѣ—кроны-динара. Очевидная настойчивость въ желаніи овладѣть положеніемъ и фактъ наличія въ странѣ значительнаго излишка зерна для вывоза, свидѣтельствуютъ о способности страны къ выздоровленію. Принятыя мѣры къ вывозу всего излишка въ Австрію и Венгрію имѣли нежелательныя послѣдствія, задержавшія экономическое возрожденіе. Желая возстановить Австрію и Венгрію, все же нужно принять во вниманіе нужды Сербо-Хорвато-Словенскаго королевства и придти имъ на помощь, ибо большая часть его до сихъ поръ страдаетъ отъ вреда, нанесеннаго Австро-Венгріей. Ключемъ къ экономическому возстановленію страны является увеличенное производство и вывозъ, которые находятся въ опасности быть подавленными настоящей политикой. Внутренняя политика и частая смѣна правительствъ, явившіяся слѣдствіемъ трудностей, возникшихъ изъ за присоединенія новой территоріи, а отчасти и вслѣдствіе уже упомянутыхъ внѣшнихъ причинъ, несомнѣнно имѣютъ также задерживающее вліяніе. Сдѣланы уже приготовленія къ избранію Учредительнаго Собранія, которое внушитъ народу Новаго Государства полное довѣріе и приведетъ къ примиренію различныя партіи, сейчасъ волнующія страну. Королевство Сербовъ, Хорватовъ и Словенцевъ богато сельско-хозяйственными и минеральными продуктами, и возможности его коммерческаго развитія почти неограничены. Здѣсь есть, несомнѣнно, широкое поле для предпріимчивости и расширенія торговыхъ сношеній, безъ которыхъ совершенно невозможно королевству возстановить свои опустошенныя области и свое экономическое и соціальное равновѣсіе.

Болгарія.—Свѣдѣнія изъ Болгаріи не указываютъ на вполнѣ здоровыя условія. Опять на лицо обычное экономическое явленіе фиктивнаго бумажнаго богатства и полнаго обезцѣненія. Сельско-хозяйственный излишекъ является единственной надеждой исправленія курса. Угрожающія финансовыя перспективы заставили правительство ввести извѣстныя мѣры для предупрежденія бѣдствія, въ частности — законъ, осуществляющій дѣйствительную монополію вывоза сельско-хозяйственныхъ продуктовъ въ рукахъ Консорціума Банковъ. Далѣе страна страдаетъ отъ недостатка кредита въ англійской валютѣ, который сильно задерживаетъ ея торговлю съ Англіей. Отсутствіе пищевыхъ продуктовъ и спекуляція имѣли вліяніе на рабочія массы, настроеніе которыхъ обострилось жилищнымъ кризисомъ, иммиграціей бѣженцевъ и общими безпорядками. Все же слѣдуетъ отмѣтить, что тамъ существуетъ извѣстная устойчивость и бережливость въ доминирующемъ земледѣльческомъ населеніи, которыя, съ возможнымъ содѣйствіемъ британскихъ фирмъ, могутъ сдѣлать возрожденіе страны болѣе близкимъ, чѣмъ это кажется съ перваго взгляда.

Румынія.—Возможности развитія Румыніи хорошо извѣстны, ибо съ присоединеніемъ плодородныхъ территорій Бессарабіи, Трансильваніи и части Баната, ея производительность весьма увеличилась. Необходимость возстановленія вывоза очевидна, ибо, пока этотъ основной вопросъ не будетъ разрѣшенъ и практически проведенъ въ жизнь, настоящее неудовлетворительное положеніе финансовъ не можетъ быть улучшено. Теперь вывозятъ нефть, но не въ достаточно большихъ количествахъ, чтобы измѣнить курсъ валюты. Здѣсь на лицо широкое поле для болѣе активной дѣятельности и вѣрно направленныхъ усилій. Настроеніе крестьянскаго населенія выразилось въ полученіи отъ послѣдняго урожая совершенно недостаточнаго количества зерна, что привело къ реквизиціи запасовъ въ странѣ для мѣстныхъ нуждъ. Положеніе быстро улучшится, если будетъ твердая власть правительства, которая для оздоровленія настоящихъ условій удовлетворитъ пожеланія крестьянъ. Транспортный вопросъ представляетъ серьезныя трудности, но настойчивое стремленіе къ возстановленію путей сообщенія также должно привести къ удовлетворительному результату. Въ тоже время, необходимость возобновленія вывоза не можетъ быть переоцѣнена, какъ единственная надежда къ постоянному экономическому возстановленію страны. Контроль обмѣна и тѣ затрудненія, которыя встрѣтили британскіе экспортеры, должны быть устранены или же замѣнены болѣе разумными законодательными мѣрами, чѣмъ дѣйствовавшія въ продолженіи 1919 года. Безпорядки прошлаго года не будутъ продолжаться, благодаря внутренней общественной устойчивости, достигнутой обѣщанными и теперь проведенными соціальными реформами, если условія торговли будутъ возстановлены. Положеніе, хотя и даетъ основаніе желать лучшаго, все же принимаетъ болѣе благопріятный оборотъ.

Digitized by Google

Венгрія.—Новыя границы Венгріи лишили ее ея прежнихъ запасовъ сырого матеріала, и она сейчасъ не имѣетъ экономическихъ излишковъ, кромѣ туземной производительности ея земледѣльческаго класса и возможностей передвиженія по великому водному пути Дуная. Отъ этихъ факторовъ и зависитъ главнымъ образомъ ея дѣйствительное выздоровленіе, и на этомъ основываются большія надежды на ея будущее. Ея потребности въ товарахъ неограничены, но положеніе ея финансовъ и транспортный хаосъ являются серьезными препятствіями къ удовлетворенію ея нуждъ, изъ которыхъ наиболѣе острыми являются недостатокъ продовольствія, мануфактурныхъ товаровъ общаго потребленія и сырыхъ матеріаловъ. Весьма необходимымъ условіемъ ея экономическаго возрожденія является система свободной торговли и кредита, общая для всѣхъ государствъ бывшей Австро-Венгерской имперіи.

Чехо-Словакія.—Чехо-Словакская Республика унаслѣдовала большую часть экономическихъ ресурсовъ бывшей Австро-Венгерской имперіи, имѣя огромные запасы топлива и сырыхъ матеріаловъ, богатое сельско-хозяйственное производство, также какъ и способность къ высокому промышленному развитію. Въ періодъ изданія этого обзора востановленіе промышленности было еще далеко не вполнѣ достигнуто, такъ какъ страна сградала отъ общаго недостатка въ сырыхъ матеріалахъ, отъ разстройства транспорта и отъ сильнаго обезцѣненія валюты. Эти условія вплоть до конца 1919 года задерживали возстановленіе коммерческаго кредита и отсрочили то время, когда размѣры вывоза были-бы достаточны, чтобы поддержать необходимое снабженіе иностранными матеріалами и мануфактурой. Вслѣдствіе этого, въ настоящее время не можетъ быть отмѣчено опредѣленное улучшеніе экономическихъ условій. Несмотря на все, съ возстановленіемъ устойчивыхъ экономическихъ условій, возрожденіе пойдетъ весьма быстро.

Польша.—Польша вступила въ свою обновленную жизнь со многими затрудненіями, вытекающими изъ ея прежняго раздробленія. Экономическія различія Русской, Австрійской и Германской Польши, усиленныя раздѣломъ, явились причиной большихъ затрудненій въ дѣлѣ возстановленія экономическаго единства, которыя могутъ быть преодолѣны лишь постепенно. Кромѣ того, война истощила ея производительность и лишила ее большей части ея промышленнаго оборудованія, вслѣдствіе чего возстановленіе ея промышленности происходитъ при тяжелыхъ условіяхъ. Сюда нужно прибавить недостатокъ сырыхъ матеріаловъ и угля, а также неустановившіяся условія труда. Несмотря на это, перспективы не могутъ быть названы неблагопріятными; и, какъ скоро валютный хаосъ будетъ упорядоченъ, а промышленная дѣятельность будетъ возобновлена, богатые запасы страны, какъ сельско-хозяйственные, такъ и минеральные, безъ сомнѣнія привлекутъ капиталъ въ достаточномъ размѣрѣ для обезпеченія полнаго развитія промышленной дѣятельности. Поскольку транспортная система будетъ возстановлена и препятствія къ заграничной перевозкѣ уменьшены, быстрое развитіе международной торговли будетъ обезпечено.

Финляндія.—Хотя Финляндія сильно пострадала отъ событій послѣднихъ пяти лѣтъ, и ея будущее все еще омрачено неувѣренностью въ ея отношеніяхъ съ Россіей, все же обзоръ ея экономическихъ условій черезъ два года послѣ провозглашенія независимости, даетъ основанія надѣятся на благополучное будущее. Ея огромныя естественныя богатства, предоставленныя свободному развитію, создаютъ солидный фундаментъ для будущаго благосостоянія. Однако, прежде чѣмъ стремиться къ этому, необходимо упрочить ея національную устойчивость. Въ настоящее время тяжелый балансъ ввоза все еще неблагопріятно отражается на курсѣ финляндской марки. Этотъ неблагопріятный балансъ въ 1919 году явился неизбѣжнымъ слѣдствіемъ ухудшенія ея положенія въ отношеніи запасовъ продовольствія и сырыхъ матеріаловъ, причиненнаго войной, причемъ ограниченность иностраннаго кредита сдѣлала невозможной дѣйствительную поддержку валюты. Съ другой стороны, вывозъ оказался ниже ожидаемаго, вслѣдствіе затрудненій въ тоннажѣ, причемъ замѣтно также паденіе вывоза молочныхъ продуктовъ, вслѣдствіе потребностей внутренняго рынка и уменьшенія стадъ. Хотя урожай зерна и корма былъ удовлетворителенъ, страна не является самоснабжающейся въ отношеніи сельско-хозяйственныхъ продуктовъ.

Россія.—Особый интересъ и значеніе имѣютъ экономическія условія Совѣтской Россіи, и большое несчастіе, что изоляція этой великой страны и дезорганизація ея нормальной экономической жизни весьма затрудняютъ полученіе вполнѣ точныхъ и правдивыхъ свѣдѣній. Наиболѣе важные вопросы, касающіеся размѣровъ ея возможныхъ излишковъ, особенно пищевыхъ продуктовъ и сырыхъ матеріаловъ, положенія желѣзныхъ дорогъ и транспорта, и дѣйствительныхъ возможностей возстановленія торговли, зависятъ отъ другихъ факторовъ, частью политическихъ, частью психологическихъ, какъ производительность, контроль, проводимый теперешней администраціей и нежеланіе крестьянъ разставаться съ своими продуктами. При этихъ условіяхъ весьма возможно, что даже въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ замѣчается изобиліе, желаемое

Digitized by Google

возобновленіе торговли вызоветъ большія затрудненія, пока устойчивость положенія и увѣренность въ безопасности не будутъ обезпечены; ни внѣшняя, ни внутренняя торговля невозможны безъ этой увѣренности. Возстановленіе русской промышленности не можетъ быть проведено до тѣхъ поръ, пока ея острая потребность въ ремонтѣ подвижнаго состава и въ снабженіи ея истощенныхъ ремонтныхъ мастерскихъ инструментами не будетъ удовлетворена. Не менѣе остра нужда въ сельско-хозяйственномъ инвентарѣ и предметахъ необходимости для крестьянъ.

Балтійскія государства.—Эти страны — главнымъ образомъ земледѣльческія, и съ ихъ запасами льна и лѣса, онѣ смогутъ создать вывозъ вполнѣ достаточный, чтобы сдѣлать ихъ самостоятельными въ этомъ отношеніи. Хотя возобновленіе торговли облегчается ихъ большею достижимостью, ихъ экономическое будущее все же связано съ Россіей, вслѣдствіе того, что большая часть русской торговли должна проходить черезъ тотъ или иной изъ Балтійскихъ портовъ. Возстановленіе транспорта является важнымъ факторомъ, хотя состояніе желѣзныхъ дорогъ вовсе не такъ скверно какъ въ Россіи

Россія.

1) *Нормальныя промышленныя отношенія.*

Результатомъ Европейской Войны, Русской Революціи и русской гражданской войны явилось расчлененіе Россійской Имперіи на множество государствъ, съ различной степенью независимости, съ колеблющимися границами и сложными политическими взаимоотношеніями. Но даже относительно тѣхъ государствъ, независимость которыхъ была признана de jure Великими Державами, а еще болѣе въ другихъ случаяхъ, совершенно невозможно понять ихъ экономическое положеніе безъ предварительнаго обзора до-военнаго экономическаго строенія Россіи, какъ цѣлаго. Россія не только была складомъ пищевыхъ запасовъ и сырыхъ матеріаловъ, но обладала также весьма значительной собственной промышленностью. Правда, эта промышленность во многихъ случаяхъ не могла удовлетворить потребности огромнаго населенія Россіи въ 170 милліоновъ душъ, но большой процентъ русскаго ввоза состоялъ изъ сырыхъ матеріаловъ (хлопокъ, шерсть, резина и др.) и механическаго оборудованія, потребныхъ для русскихъ заводовъ. Эти заводы, главнымъ образомъ, были расположены въ центральной Россіи — въ такъ называемомъ Московскомъ промышленномъ районѣ, — а также въ Петроградѣ и въ Балтійскихъ портахъ (особенно въ Ригѣ)*). Эти промышленные районы получали свой сырой матеріалъ, частью изъ другихъ областей Россіи, частью же изъ за границы. Такимъ образомъ изученіе до-военной русской статистики показываетъ, что болѣе одной трети русскаго ввоза попадало въ Россію черезъ Балтійское море.†) Высоко развитая промышленность Петрограда и Риги была основана на легкости полученія морскимъ путемъ дешеваго британскаго угля и сырыхъ матеріаловъ изъ за границы. Съ другой стороны Московскій районъ былъ менѣе зависимъ отъ снабженія изъ за границы. Такимъ образомъ, сильный иностранный элементъ всегда существовалъ, какъ въ Петроградѣ (гдѣ онъ былъ въ большей части Британскимъ), такъ и въ Польшѣ (гдѣ евреи, поляки и нѣмцы конкурировали между собой). Хотя этотъ элементъ присутствовалъ также и въ Москвѣ, онъ никогда не былъ такъ силенъ тамъ. Покровительственная политика стремилась къ тому, чтобы Москва могла снабжать всю Россію фабрикатами, производимыми изъ сырыхъ матеріаловъ, собранныхъ со всѣхъ концовъ обширной Имперіи. Наиболѣе типичный примѣръ представляетъ хлопчато-бумажная промышленность, которая получала болѣе половины своего сырого матеріала изъ Русскаго Туркестана, Закавказья и изъ Сѣверной Персіи (находившейся тогда въ русской сферѣ вліянія), и которая удовлетворяла практически всѣ потребности Россійскаго населенія въ хлопчато-бумажныхъ товарахъ, оставляя ничтожный процентъ для покрытія ввозомъ изъ за границы. Шерстяная промышленность получала шерсть какъ изъ

*)Оставляя въ сторонѣ значительную промышленность Польши, которая выходитъ за предѣлы даннаго обзора.

†)Въ 1909-1910 годахъ ввозъ черезъ Балтійскіе порты равнялся 38,5% всего ввоза, черезъ западную сухопутную границу — 48,4%, черезъ Черное и Азовское моря — только 7,4%. Значительный процентъ товаровъ ввезенныхъ черезъ западную границу предназначался для потребленія въ Польшѣ.

Digitized by Google

Юго-восточной Россіи, такъ изъ за границы. Кожевенная промышленность собирала свой сырой матеріалъ изъ Сибири и степей. Процессъ можетъ быть описанъ, какъ впитываніе Центральной Россіей продовольствія и сырыхъ матеріаловъ, и выбрасываніе мануфактурныхъ товаровъ. Конечно, неправильно предполагать, что вся русская промышленность сосредоточена въ центральной Россіи. Производства, вырабатывающія пищевые продукты естественно находятся въ районахъ, производящихъ сырой матеріалъ, напримѣръ, сахарная промышленность находится въ производящемъ свеклу районѣ, сосредоточенномъ вокругъ Кіева. Въ Россіи также была весьма значительная желѣзодѣлательная промышленность, которая существовала въ крупномъ масштабѣ въ Южной Россіи и на Уралѣ*). Мы коснемся здѣсь одной изъ центральныхъ проблемъ русской экономической жизни, а именно-вопроса топлива. Желѣзная руда Кривого Рога плавилась лишь путемъ подачи ея къ углю Донецкаго бассейна. Этотъ бассейнъ, расположенный немного сѣвернѣе Азовскаго моря, долженъ снабжать топливомъ также и Центральный промышленный районъ, такъ какъ снабженіе его древеснымъ топливомъ становится все болѣе затруднительнымъ. Кромѣ того, снабженіе топливомъ происходитъ изъ нефтеносныхъ районовъ Баку и Грознаго, которые даютъ на внутренній русскій рынокъ около 90% своего добычи. Это жидкое топливо отправляется черезъ Каспійское море, а затѣмъ — вверхъ по Волгѣ къ различнымъ распредѣляющимъ центрамъ — Царицыну, Саратову, Сызрани и др.†) Уже было указано, что продовольствіе, топливо и сырые матеріалы отправлялись въ Центральную и Сѣверо-Западную Россію, и оттуда получались въ обмѣнъ готовые продукты. Это требуетъ транспорта большого количества товаровъ на огромныя разстоянія, и поэтому лишь съ постройкой русской желѣзнодорожной сѣти, это промышленное развитіе могло фактически осуществиться. Взглядъ на желѣзнодорожную карту Россіи ясно указываетъ на соединеніе всѣхъ желѣзныхъ дорогъ вокругъ экономическаго центра — Москвы, которая въ дѣйствительности является однимъ изъ наиболѣе крупныхъ желѣзнодорожныхъ центровъ въ Европѣ. Вслѣдствіе географическаго сосредоточенія всей Россійской Имперіи въ одномъ массивѣ — желѣзныя дороги имѣютъ для Россіи то же жизненное значеніе, что морскіе пути для Британской Имперіи.

2) *Экономическія послѣдствія войны и Революціи.*

Война практически парализовала русскую внѣшнюю торговлю. Даже съ развитіемъ пути черезъ Швецію и Финляндію, съ постройкой Мурманской дороги и даже чрезмѣрнымъ использованіемъ Сибирской желѣзной дороги черезъ Владивостокъ, ввозъ былъ ограниченъ лишь наиболѣе существенными военными грузами. Положеніе транспорта было особенно затронуто войной. Желѣзныя дороги Западной Россіи и Польши были монополизованы для военнаго цѣлей. Остановка иностраннаго ввоза означала то, что топливо для Петроградской промышлености должно было быть подвозимо за тысячу или болѣе миль изъ Донецкаго бассейна — излишнее напряженіе, которое увеличивалось еще болѣе съ расширеніемъ военной промышленности, вслѣдствіе потребности въ предметахъ военнаго снабженія.‡) Мобилизація промышленности означала уменьшеніе производства для гражданскаго потребленія. Такимъ образомъ 60-70% всего производства текстильной промышленности поглощалось военными заказами, — положеніе имѣющее весьма серьезныя послѣдствія для Россіи, гдѣ даже въ нормальное время едва успѣвали покрывать обычныя потребности, и гдѣ не было соотвѣтствующаго вывоза, который могъ бы быть урѣзанъ безъ уменьшенія снабженія гражданскаго потребленія. Въ военное время насущныя потребности жизни были отдѣлены отъ предметовъ роскоши, съ которыми они обобщались въ мирное время. Пищевые продукты, первая потребность насущная, вырабатывались и теперь въ достаточномъ количествѣ,)§ но товары, которые производители хлѣба хотѣли получить въ обмѣнъ (одежда, орудія и т. д.), были внѣ досягаемости, и естественно

*)Крупные желѣзодѣлательные заводы Южной Россіи и Урала выпускали большія количества желѣзныхъ полу-фабрикатовъ, которые служили сырымъ матеріаломъ для заводовъ Петрограда, Ревеля, Риги, Москвы и др. въ Сѣверо-Западной и Центральной Россіи.

†)Въ годы непосредственно предшествовавшіе войнѣ, быстрое развитіе русской промышленности привело къ постоянному топливному голоду, который не могъ быть вполнѣ устраненъ даже свободнымъ отъ пошлины ввозомъ большого количества англійскаго и нѣмецкаго угля.

‡)Петроградскіе заводы въ одно время въ продолженіи войны производили около 60% всего Россійскаго производства снарядовъ.

§)Конечно справедливо, что сельско-хозяйственное производство значительно уменьшилось въ продолженіи войны, вслѣдствіе мобилизаціи сельско-хозяйственнаго труда, и друг. причинъ, но даже при увеличенномъ внутреннемъ потребленіи благодаря потребностямъ арміи, утвержденіе текста сохраняетъ свою силу.

Digitized by Google

производители не желали получать бумажныя деньги, весьма быстро обезцѣнивающіяся въ своей стоимости. Въ концѣ концовъ создалось еще до Русской Революціи, и даже въ большой мѣрѣ ставшее причиной Революціи, парадоксальное положеніе недостатка пищевыхъ продуктовъ въ городахъ и промышленныхъ центрахъ страны, несомнѣнно обладавшей огромными излишками пищевыхъ запасовъ. Революція и послѣдовавшая гражданская война раздробили Россію на множество отдѣльныхъ государствъ. Въ частности, была установлена непроницаемая перегородка между Центральной Россіей, управляемой большевиками, и остальной Россіей, управляемой анти-большевистскими правительствами или русскими (генералъ Деникинъ и адмиралъ Колчакъ) или же правительствами странъ, претендующихъ на независимость на основаніи „принципа самоопредѣленія народностей" (Балтійскія государства, Польша, Финляндія, Украина и друг.). Изъ всего вышесказаннаго легко можетъ быть сдѣланъ выводъ относительно экономическихъ послѣдствій установленія этой перегородки. Центральная Россія, внутри этой стѣны, погибаетъ отъ недостатка продовольствія, сырыхъ матеріаловъ и топлива. Ея промышленность обречена на медленное замираніе, за исключеніемъ немногихъ случаевъ, какъ напримѣръ, льняная промышленность, сырой матеріалъ которой получается не извнѣ; транспортъ парализованъ недостаткомъ топлива; ея городское населеніе въ тѣхъ случаяхъ, когда оно не умираетъ съ голода, принуждено итти въ деревню въ поискахъ пищи. Немногія свѣдѣнія, которыя имѣются относительно дѣйствительныхъ условій большевистской Россіи, подтверждаютъ правильность всего вышесказаннаго, и слѣдуетъ отмѣтить, что въ данномъ случаѣ эти условія опредѣляются чисто „внѣшними" экономическими фактами, а не такими „внутренними" экономическими факторами, какъ отрицательный результатъ наскоро проведеннаго законодательства. Съ другой стороны, тѣ части до-военной Россіи, которыя расположены внѣ этой стѣны, отрѣзаны отъ своихъ источниковъ снабженія мануфактурными товарами. Они накопили поэтому излишки продовольствія и сырыхъ матеріаловъ, но совершенно лишены мануфактурныхъ товаровъ. Совершенно таково извѣстное намъ положеніе большей части юга Россіи и Сибири, которыя до послѣдняго времени были по сю сторону перегородки. Теперь, наконецъ, мы имѣемъ снова одноцвѣтную Россію, отличающуюся отъ до-военной Россіи бордюромъ разноцвѣтныхъ независимыхъ государствъ, но безъ раздѣляющей ея линіи, проведенной почти черезъ ея сердце. Въ освѣщеніи предыдущаго анализа становится совершенно яснымъ, что какъ бы значителенъ этотъ бордюръ ни былъ (онъ включаетъ какъ Финляндію, такъ и Польшу, получившихъ de jure признаніе Великихъ Державъ), въ Восточной Европѣ не можетъ быть установлено окончательное равновѣсіе, пока одноцвѣтный центръ не будетъ приведенъ въ нормальное состояніе. Первый періодъ войны пробудилъ въ образованныхъ классахъ Россіи національное сознаніе въ отношеніи факта Германскаго засилія въ русской экономической жизни. Былъ выставленъ лозунгъ „Россія для русскихъ", и идеѣ самодовлѣющей Россіи былъ данъ ходъ. Хотя практическое осуществленіе этой идеи, о чемъ едва ли стоитъ упоминать, невозможно, въ ней есть зерно истины, которое должно быть постоянно въ сознаніи въ настоящее время.

Слишкомъ много значенія придавали внѣшней экономической блокадѣ Россіи. Во время такой крайности, какъ теперь, Россія можетъ обойтись безъ большинства вещей, хотя, конечно, есть исключенія, которыми Европа можетъ ее снабдить. Но Россія можетъ обойтись безъ нихъ лишь, если ея внутреннія возможности будутъ мобилизованы и доведены до полнаго развитія. Это, однако, до сихъ поръ было невозможно, вслѣдствіе чисто внѣшнихъ экономическихъ условій, созданныхъ перегородкой, отдѣлившей продовольствіе и сырые матеріалы отъ промышленнаго населенія и главныхъ заводовъ.

3) *Проблема возстановленія.*

Какого цвѣта, краснаго или бѣлаго ни будетъ Россія, ея экономическая задача одна и та же, т. е. возстановленіе русской промышленности. Только заставивъ русскія фабрики производить для потребленія крестьянъ предметы первой необходимости, можно возстановить притокъ продовольствія и сырыхъ матеріаловъ. Послѣдующее развитіе матеріальнаго благосостоянія приведетъ къ огромному росту спроса на промышленные продукты, и въ особенности на продукты Великобританіи. Конечно, остается трудный вопросъ, а именно—какъ доставить продовольствіе и сырые матеріалы на заводы, и какъ въ обмѣнъ распредѣлить въ отдаленныхъ районахъ мануфактурные товары. Это — отчасти вопросъ транспорта, и заключенная въ немъ техническая задача серьезно требуетъ вниманія. Дальнѣйшая задача заключается въ томъ, какъ извлечь пищевые припасы и сырые матеріалы изъ рукъ ихъ производителей. Поскольку находятся въ обращеніи лишь бумажныя деньги, выпущенныя правительствами, не признанными Великими Державами, и отсутствуютъ на внутреннемъ рынкѣ мануфактурные товары, потребные производителю, каждое правительство въ Россіи встрѣтитъ ту же задачу, разрѣшить которую правительство генерала Деникина не было въ состояніи. Въ этомъ обозрѣніи экономическаго

Digitized by Google

положенія Россіи было невозможно привести какія бы то ни было данныя относительно населенія и производства. За два года получались лишь отрывочныя свѣдѣнія о Совѣтской Россіи. „Перегородка", о которой было упомянуто, какъ о раздѣляющей большевистскую отъ не-большевистской Россіи, не была постоянной, а постоянно мѣняющимся барьеромъ, въ зависимости отъ колебанія счастья на ту или другую сторону. Въ одно время лѣтомъ 1919 года, пространство внѣ этой стѣны, которое одно было въ сношеніяхъ съ Западной Европой, чрезвычайно расширилось. Были сдѣланы усилія развить торговлю съ этой областью, но они были почти уничтожены трудностями собиранія и вывоза русскихъ продуктовъ въ уплату за предметы потребленія, ввезенныя изъ за границы. Затрудненія въ валютѣ, обезцѣненность всевозможныхъ видовъ русскихъ бумажныхъ денегъ при переводѣ на иностранную валюту, свели всѣ сдѣлки къ мѣновой торговлѣ, при которой крупныя операціи были весьма трудны или совершенно невозможны. При такихъ условіяхъ не можетъ быть серьезнаго разговора объ „иностранной конкуренціи" на русскомъ рынкѣ. Въ Южную Россію, напримѣръ, были присланы французскіе, итальянскіе, шведскіе и американскіе товары. Но все же потребность въ британскихъ товарахъ врядъ ли была этимъ затронута. Дѣйствительныя затрудненія, испытанныя британскими торговцами, посылавшими товары въ Южную Россію, состояли въ почти полномъ отсутствіи возможности получить русскіе товары для вывоза въ обмѣнъ.

Продукты, несомнѣнно, находятся на мѣстахъ, но, во-первыхъ, производители неохотно разстаются съ ними, за исключеніемъ прямого ихъ обмѣна на товары, въ которыхъ они нуждаются (за бумажныя деньги они отказываются вовсе продавать), и, во-вторыхъ, желѣзныя дороги такъ разстроены, что совершенно невозможно и думать въ настоящее время о массовомъ передвиженіи сырья или зерна.

Ключъ къ положенію находится въ транспортѣ, на который и слѣдуетъ обратить вниманіе въ первую очередь. Реорганизація желѣзныхъ дорогъ, въ особенности ремонтъ поврежденныхъ локомотивовъ и товарныхъ вагоновъ, создаетъ снова возможность внутренняго обмѣна русскихъ сырыхъ матеріаловъ и пищевыхъ продуктовъ на русскіе мануфактурные товары, что было уже упомянуто. Усилія, направленныя въ эту сторону, лучше всего будутъ способствовать возстановленію русской экономики, но врядъ ли онѣ приведутъ къ немедленному результату. Другими словами, возстановленіе желѣзныхъ дорогъ можетъ быть предпринято лишь такою организаціей, которая охотно согласится выждать возврата затраченнаго капитала и труда. Положеніе таково, поскольку оно обсуждалось главнымъ образомъ съ точки зрѣнія вліянія физическихъ факторовъ. Не нужно предполагать, однако, что психическіе факторы могутъ быть совершенно опущены. Что касается иностранной торговли, то главной задачей всякаго Русскаго правительства, признающаго, конечно, въ той или иной формѣ, иностранныя обязательства, будетъ расширеніе вывоза и сокращеніе ввоза до минимальныхъ размѣровъ. Но вывозъ, какъ и прежде, будетъ состоять изъ пищевыхъ продуктовъ (въ особенности хлѣба) и сырыхъ матеріаловъ (въ особенности льна и лѣса). Что касается сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, необходимо принять всѣ мѣры къ повышенію производства. Въ періодъ русской революціи сельское хозяйство протерпѣло большія измѣненія. Фактически, вся земля, принадлежавшая помѣщикамъ, перешла въ руки крестьянъ. Въ прошломъ, крестьянская земля давала меньше, чѣмъ помѣщичья. Если Россія хочетъ возстановить свое благосостояніе, то необходимо, чтобы крестьяне, составляющіе болѣе трехъ четвертей всего населенія, напрягли свои усилія до крайности, чего не будетъ до тѣхъ поръ, пока они не получатъ увѣренности въ обезпеченномъ владѣніи землей, захваченной со времени первой Русской Революціи. Неудачное разрѣшеніе земельнаго вопроса означаетъ неудачу возстановленія благосостоянія Россіи.

Врядъ ли нужно упоминать, что ужасающее паденіе дисциплины труда, причиненное какъ большевиками, такъ и антибольшевиками, не можетъ далѣе продолжаться, если Россія должна быть возстановлена. Въ противовѣсъ этому отрицательному результату Революціи и гражданской войны, не нужно забывать, что въ эти пять лѣтъ кругозоръ русскихъ массъ чрезвычайно расширился. Экономическое выраженіе этого расширенія кругозора проявится въ формѣ требованія лучшихъ условій жизни, которое будетъ предъявлено какъ крестьянами, такъ и фабричными рабочими ; это же будетъ имѣть слѣдствіемъ огромное расширеніе русскаго рынка для Британскихъ товаровъ. Это расширеніе рынка дастъ британскимъ купцамъ блестящія возможности. Съ возстановленіемъ транспорта и разрѣшеніемъ земельнаго вопроса, будутъ положены твердыя основанія для реформы денежнаго обращенія. Въ настоящее время русскія бумажныя деньги всѣхъ выпусковъ совершенно не имѣютъ цѣнности на иностранномъ рынкѣ. Возобновленіе вывоза въ достаточномъ размѣрѣ дастъ новой денежной единицѣ цѣнность въ единицахъ иностранной валюты.

Со своими обширными запасами, и въ особенности теперь, когда весь міръ страдаетъ отъ отсутствія сырыхъ матеріаловъ, Россія, безъ всякаго сомнѣнія, имѣетъ обезпеченное экономическое будущее.

Digitized by Google

Digitized by Google

CONTENTS OF № 1.

	PAGE.
1—Introductory Note	3
2.—Russia and the Stability of Europe. By M. V. Braikevitch	5
3.—The Revival of Railway Transport in Russia. By M. V. Braikevitch.	11
4.—The Production of Precious Metals in Russia. By P. A. Ivanoff	27
5.—The Russian National Debt. By G. A. Pavlovsky	40
6.—Some Social and Psychological Consequences of the Revolution in Russia. By W. Braithwaite	51
7.—Politics and Economics of the Russian Problem. By M. V. Braikevitch	62
8.—The Industrial Situation of Soviet Russia during the first four months of 1920.	99
9.—The Insurance Business in Russia. By N. Fliege	129
10.—Foreign Capital in the Donetz Basin	132

ОГЛАВЛЕНІЕ № 1.

	Стр.
1.—Отъ редакціи	137
2.—Россія и устойчивость Европы. М. В. Брайкевичъ	139
3.—Возстановленіе транспорта на Россійскихъ желѣзныхъ дорогахъ. М. В. Брайкевичъ	146
4.—Производство драгоц. металловъ въ Россіи. Ф. А. Ивановъ	162
5.—Русскій Государственный Долгъ. Ю. А. Павловскій	174
6.—Очеркъ соціально-психологическихъ послѣдствій революціи въ Россіи. В. Ф. Брейтвейтъ.	185
7.—Политика и Экономика въ Русскомъ Вопросѣ. М. В. Брайкевичъ	196
8.—Состояніе промышленности въ Совѣтской Россіи за первую треть 1920 г.	233
9.—Страховое дѣло въ Россіи. Н. Н. Флиге.	262
10.—Распредѣленіе капиталовъ въ Донецкомъ бассейнѣ	267
11.—Экономическое положеніе Европы въ концѣ 1919 г.	271

Digitized by Google

Digitized by Google

ERRATA :

(1) On page 26: the words: "...every Russian undertaking is solvent" must be read "...every Russian undertaking may become solvent."

(2) On page 46 the amount of Roumanian gold deposited with the Russian State Bank is erroneously shown as 50,000,000 roubles, whilst in fact it amounted to about 118,000,000 roubles (315,179,980 lei).

Digitized by Google

PRINTED BY
WILLIAMS
CLIFTON HOUSE, WORSHIP ST. E.C.
LEA & Co LTD.

Digitized by Google

THE PRODUCTION OF COLOURED METALS IN RUSSIA.

By Ph. A. IVANOFF.

(*Paper read before the Association on September 14th, 1920.*)

Although the fact that Russia possesses enormous deposits of coloured metals, and the importance of these ores for the industrial development of the country was fully realised, their actual exploitation as yet has not been carried out to any considerable extent. The result was that, whilst Russia played an important rôle in supplying the world with precious metals, so far as coloured metals are concerned she was a country dependent on imports for the satisfaction of her own requirements. The actual position is well illustrated by the following table :—

	Import to Russia of coloured metals.	Home production of coloured metals.
Copper	30%	70%
Zinc	over 75%	under 25%
Lead	96%	4%
Tin	up to 100%	—

The following table shows the figures of production and consumption of coloured metals in Russia, as well as of the importation of same from abroad :—

	Production Poods.	Consumption Poods.	Imports Poods.
Copper (1914)	up to 2,000,000	up to 3,500,000	up to 1,500,000
,, (1904)	1,100,000	2,300,000	1,200,000
Zinc	up to 750,000	2,500,000	1,750,000
Lead ..	up to 90,000	up to 4,000,000	up to 3,900,000
Tin	—	up to 300,000	up to 300,000

COPPER.

The beginnings of the copper industry in Russia may be traced to the sixteenth century, when copper mining was started in the province of Archangel on the river Tsilma. Of course, we leave out of account the reports about the copper industry carried on by the Scyths, former dwellers of Southern Russia, the Chud tribes on the Altai and in the Kirgiz steppes, and by Slavs, who produced copper in the Ural region. On the Ural and on the Altai the copper industry did not reach any economic importance before the eighteenth century, although the first works were built as early as 1640 on the western slope of the Ural on the river Kamgorka. In 1702 the works of Uktusk and Ponevsk were founded. In 1722, 1724, 1727, 1737 and 1764 a whole group of small copper enterprises was started. In 1771 the Bogoslovski copper works and in 1814 those of Vyisk were established. During the nineteenth century the copper industry began to develop also on the Caucasus and in the Kirgiz steppes.

Before 1907 copper was melted mainly from oxidated ores, the deposits of which were scattered and did not form considerable blocks ; this did not allow the production of copper to expand, and the total output did not exceed 600,000 poods a year.

Only since the years 1906 and 1907, when the Kyshtym works in the Urals introduced for the first time in Russia the so-called pyrite melting process, by means

Digitized by Google

of which copper was obtained from cuprous chalcopyrites, the output of copper began quickly to rise, and in 1914 reached more than 2,000,000 poods, the production being distributed as follows :—

Urals	52.5%
Caucasus	26 %
Kirgiz steppes	15 %
Yenisseisk region	2.5%
Chemical works	4 %

The war has put a stop to the rise in the production of copper, and even diminished the output by some 20 per cent. During the economic administration of the Soviets the production of copper was reduced to the figures of the sixteenth century. At present all works of any importance have stopped their production, and only some small enterprises carried out on lines of handicraft are still working. The copper industry possesses, however, the full technical equipment for production on a large scale, and can well be re-established as soon as the economic reconstruction of the country is started. Returning to the deposits of copper, we must mention first of all the deposits on the western and on the eastern slopes of the Urals. The most interesting of these are the genuine deposits of the eastern slopes between the 29° and 31° of the Pulkov meridian, which are met there in the form of chalcopyrites, copper glance, and other ores, containing from 1 to 7 per cent. of copper.

The main bulk of copper in the Urals is produced by the following enterprises :—

	Year 1914. Output of Copper Ore. (In thousands of poods.)	Output of Copper. (In thousands of poods.)	
Kyshtym	22,648 ..	586.9 ..	99.9% of pure copper.
Bogoslovsk ..	3,780 ..	235.4	
Verhne-Tagilsk ..	2,434 ..	173.9	
Nijne-Tagilsk ..	3,716 ..	77.4	
Sissertsk	5,040 ..	64.6	
Tanalyk	— ..	80.0	
Other enterprises..	— ..	16 0	
Total ..		1,234.2	

In most cases the small output of copper as compared with the quantities of copper ore treated does not so much testify to the poor quality of the deposits as rather to the efficiency of the technic of melting. The ores in the same place contain different percentages of copper. The more imperfect the process of melting is, the richer are the copper ores worked. The poor ores in such cases are simply wasted. When an efficient method of treatment of ore is used the deposits are rationally worked, and the poor ores are taken as well as the rich ones.

The second place among the producing regions belongs to the Caucasus, where the melting is carried out at the following works :—

	Output of Copper Ores. (In thousands of poods.)	Output of Copper. (In thousands of poods.)
Allaverd	4,329 ..	198.4
Dsansur	8,892 ..	179.3
Zangezur	802 ..	85.1
Kedabeck	1,881 ..	49.2
Total ..		512.0

Digitized by Google

The Siberian copper enterprises yielded about 300,000 poods of copper, the main bulk of it being produced by the Spassky works.

The distribution of the known deposits of copper, taking the whole of the Russian copper deposits at 100 per cent., will be as follows :—

Siberia	50%
Ural	35%
Caucasus	10%
Other parts of Russia	5%

The first place in the melting of copper for a long time to come is bound to be held by the works of the Urals, which, by the time the Revolution took place, were already sufficiently equipped for the production of about 2,000,000 poods. In the Ural region even now all the conditions necessary to ensure the growth of the copper industry are at hand ; on the contrary, in Siberia, despite her enormous deposits of all known kinds of copper ore, the development of the copper industry is entirely dependent on the building of railways and the progress of colonisation.

The lack of railways makes it impossible to equip enterprises requiring the bringing on the spot of bulky and heavy machinery. The transportation of materials required for the production as well as the supply of provisions and the export of the products also need to be organised. In most cases the demand is for copper of very high purity, and this explains the importance of the electrolysis of copper. Besides, there is the fact that, as by-products of the electrolysis of copper, gold and silver are often met with. They become concentrated in the melting process even if their amount is very small. In Russia there are three huge electrolysis works—in the Urals the Kyshtym works, with an output of about 1,500,000 poods ; in Moscow the Wogan works, producing about 300,000 poods, and in Petrograd the Rosenkranz works, with about 300,000 poods. The Kyshtym factory was equipped also for the manufacture of boiler plates and of wire bars and ingot bars.

Being in possession of such equipment, the Russian metallurgical industry can produce the highest qualities of finished products. As a matter of fact, however, Russia's rôle in the supply of the world with copper was not an important one, as may be seen from the following figures :—

The world's production of copper in thousands of tons of metal :—

United States	557.5
Japan	65.0
Mexico	52.8
Spain and Portugal	52.3
Australia	48.3
Russia	44.0

But the success achieved by Russia before the war allows us to expect a great development in future and to think that the time is not very distant when Russia will become an exporter of copper to the European markets.

ZINC.

The zinc ore deposits are scattered throughout the whole of Russia—in the Kirgiz steppes, as well as in the north of the Caucasus ; in the Cuban and Batoum provinces ; on the Murman shore, as well as in other parts of Russia—but Siberia is particularly rich in zinc ore deposits. These are situated in the Altai and the

Digitized by Google

Nerchinsk metallurgical regions, on the former lands of the Imperial Cabinet, and in the Maritime province and other districts. However, in spite of these immense deposits of zinc ore, that were already known a long time ago, until quite recently the production of zinc was only carried on in the Caucasus and was very small, the output being only about 70,000 poods. Therefore, the demand of the Russian market for this metal, reaching about 2,500,000 poods, was supplied by an import from abroad and from Poland.*

This slow development of the zinc production not only depended on the general economic conditions, but was also explained by the complex chemical constitution of the chief zinc ore deposits in Russia and by the lack of Russian experts who knew the very complicated process of obtaining the metal, as well as by the difficulties in attracting Russian capital on a large scale needed for such a new and complicated branch of industry. The war, with its enormous demand for zinc, and the difficulties in getting the metal from abroad has strongly stimulated the home production of this metal. In Siberia, in the Ekibastus coal-mines, works were founded for the production of zinc, up to about 3,000,000 poods a year, from ores obtained in the Altai metallurgical region. The building of these works was started in 1915, and already in 1916 they were partially set to work. In the first half of 1917 they produced already about 600,000 poods of metallic zinc, and by the end of the same year they were able to produce from 1,200,000 to 1,800,000 poods yearly. But the Revolution retarded the completion of the works, which have so successfully been started and which have already given such an output. The Soviet Government not only entirely stopped building these large works, but even stopped smelting the metal in the part of the factory already built. However, the experience of the Ekibastus works distinctly proved the possibility of smelting such kinds of zinc ore which had previously been rejected. We can affirm that as soon as the menace of the expropriation of capital in Russia will be over, and the State will defend the property, a fresh tide of both home and foreign money will certainly flow in the Russian industry, and the production of zinc will develop into an important branch of Russian national industry. This industry will not only cover the need of the Russian market, but will be able to produce zinc for export.

There is not much hope of developing the zinc industry in the Caucasus, but Siberia, on the contrary, has immense opportunities for such a development. We can prophesy that the region of the Kirgiz steppes, the Altai and the Maritime provinces, being situated in the neighbourhood of large coal deposits, will have a great future. It is of great importance that the coalfields are so closely situated to the zinc ore deposits, because the smelting of a pood of zinc concentration requires about six poods of coal.

The world's output of smelted zinc is increasing rapidly, in consequence of the growing demand for it. The chief zinc-producing countries are :—

	Tons.	Percentage.
United States	315,000 ..	32.4%
Germany	271,000 ..	27.9%
Belgium	200,000 ..	20.6%
France and Spain ..	72,000 ..	7.7%
Great Britain	57,000 ..	5.8%
Holland	24,000 ..	2.5%

* Germany, 79.8% of total import ; Holland, 9.5% ; United States, 5.4% ; Great Britain, 5.3%.

Digitized by Google

During the war the production of zinc greatly improved, especially in the United States, where the output was increased by 30 per cent. of the normal figures before the war.

The development of the Russian zinc industry will be greatly helped and the competition of Russian producers will be made easier, because the Siberian zinc ore deposits frequently contain silver and gold, and this renders the cost of production much lower than in the United States and especially in Germany.

LEAD.

Wherever important deposits of zinc ore are discovered, deposits of lead ore are also present. The majority of large deposits contain lead and zinc together, e.g., in the Altai mountains, the Nerchinsk metallurgical district, the Kirgiz steppes and in the Caucasus. We may trace the beginning of the lead industry to the end of the seventeenth century, when, in 1689, in the Zabaikalsk province, the first deposits of lead ore were discovered. In 1704, near the river Argun, the first State works of Nerchinsk were erected ; and then gradually six more works were founded. One of the latter, the Kutomar works, were working until 1906. During the eighteenth century Russia occupied an important position among the lead-producing countries, but from the middle of the nineteenth century the output gradually decreased. The reasons hindering the development of the production of lead are the same that so long prevented the output of zinc from reaching its proper dimensions, i.e., the difficulties of the metallurgical process and the impossibility of obtaining the necessary capital. The situation changed as soon as simpler and less expensive technical methods of separating the lead from zinc combinations, and simultaneously enriching their concentrations by means of improved machinery and methods, including oil treatment, were found. In 1916 the same group of enterprises that erected a zinc factory at the Ekibastus mines began to build a lead factory next to it, with a productivity up to about 1,200,000 poods. In 1917 this factory was set to work and directly gave splendid results. A sound foundation for developing an important lead-zinc industry was also set in the Kirgiz steppes. The local ore deposits have no equal, in the thickness of their layers as well as in their area, and are situated comparatively near the coal basins with coking coal. Industrial smelting of lead ore was also carried on at the Sadomsky mines of the Alagyr Society in the Caucasus, in the Ussury province (near St. Olga Bay), by the " Tetuhe " Company, and, finally, in the Urals, where lead was obtained as a by-product in the treatment of copper ore, at the Blagodatny mine near Ekaterinburg. Until quite recently the total output of lead in Russia, however, only reached 84,000 poods, whereas the need of the country exceeded 4,000,000 poods. The ores of the Altai and Nerchinsk metallurgical regions are mostly composed of sulphuric combinations of zinc containing from 12 to 35 per cent. of zinc, from 8 to 28 per cent. of lead, and from 0.5 to 1.5 per cent. of copper. In addition, nearly all ores of this structure contain considerable quantities both of gold and silver, e.g., the ores of the Ridders mines supply the Ekibastus smelting works with concentrations containing from 3 to 6 zolotniks of gold and from 60 to 80 zolotniks of silver to every 100 poods of ore. The ores of the Kirgiz steppes, abounding in so-called porphyritic deposits, were under-valued by the Russian experts and therefore have not been worked until recently. It is not necessary to prove how valuable these deposits are for the development of the metallurgical

Digitized by Google

industry, seeing that half of the total output of copper in America is obtained from porphyritic ores. The deposits in the Kirgiz steppes are very numerous (about 400 are known) and they are distinguished as being very rich in metals, which was noticed by S. Popoff, the pioneer of the metallurgical industry in the Kirgiz steppes as early as at the end of the thirties and the beginning of the forties of the last century. He founded the first works and worked the ores with an average percentage of lead above 15 and of silver from 3 to 3.5 zolotniks to a pood of ore. However, in spite of such an abundance of rich ores containing metals, Popoff's enterprise was not developed to an extent corresponding to the wealth of deposits owing to the general economic conditions of the district, Popoff's lack of funds and the lack of interest on the part of Russian capital in the metallurgical industry. At that time Siberia was a country completely unknown to foreign capital. When the South Siberian Railway, which leads through the Kirgiz steppes, is completed, the capitalists will have to alter their point of view concerning the metallurgical industry in this region. The existence of a whole group of rich coal deposits, of which Ekibastus and Kuz-Chekinsk mines are already worked, give every opportunity for creating an important metallurgical industry in this district. Besides the above-mentioned deposits of lead ore we must also mention the deposits of Turkestan, Zakaspiysk, Semiriechensk and Syr-Dariynsk provinces, where one comes across beds containing up to 60 per cent. of lead. Deposits of lead ore are also found in the South of Russia (the Don province), as well as in the North of Russia, where they are situated in the provinces of Olonetz and Vologda, and in that of Archangel, up to the very shores of Murman.

All what is said here about the different regions where deposits of coloured metals are met with does not attempt to give a full account of all the existing deposits. We only dwell here on those regions which fully guarantee the development in future of production on a large scale. Now that the war is over and the gradual reconstruction of the economic conditions of peace is being aimed at, the demand for coloured metals—which always was large—will tend to further increase. The highly industrialised countries, such as Great Britain, Germany and the United States, cannot do without metals of this kind. The development of Russian industry will greatly depend on the output of zinc, lead and copper. The capitalists of Great Britain and America are fully aware of this fact, and anticipate the exhaustion of the lead, copper and zinc ore deposits, which have been worked upon for so many years. They therefore began to invest their capital in the Russian copper, zinc and lead industries. This explains the large increase of foreign capital invested in the Russian metallurgical industry, not only in pre-war time, but also during the war, and especially for obtaining coloured (red and white) metals. Neither the possibilities of investing the capital they could spare at home with great profit, nor the restrictions imposed by different Governments to prevent the export of capital abroad, could prevent the foreign capitalists from investing money in Russia. In spite of a violent commotion in all branches of Russian national economy, caused by a long and exhausting war and by the Revolution, with its civil war and anarchy, the interest in Russian metallurgical industry has not disappeared. Capital is being mobilised, and awaits the moment when the conditions will be favourable for reconstructive work. The prospects opened for foreign capital may be judged by the results of the past activities of the Russo-Asiatic Consolidated Company, with a capital of £12,000,000. This company, which has set up as a principle of its business the attracting of local capital and an extensive use of local

Digitized by Google

administrative, technical and clerical personnel, soon attained, in spite of unfavourable conditions, excellent results, its output of melted metals reaching the following figures :—

Copper	up to	1,200,000 poods
Gold	up to	1,825,000 ,,
Silver	up to	21,900,000 ,,
Zinc	over	600,000 ,,
Lead	over	300,000 ,,
Output of Coal	up to	10,000,000 ,,

On the completion of the company's scheme for the development of production, all its works and mines would be able to produce :—

Copper	9,900,000 poods	at the price of 16 rbls. per pood	158,400,000	rbls.
Zinc	3,120,000 ,,	,, ,, 12 ,, ,,	37,440,000	,,
Lead	1,800,000 ,,	,, ,, 5.2 ,, ,,	9,360,000	,,
Gold	15,753,000 zolotniks	,, ,, 5.5 ,, per zolot.	86,643,700	,,
Silver	154,970,000 ,,	,, ,, 20 cop. ,,	30,994,000	,,
Coal	30,000,000 poods	,, ,, 20 ,, per pood	6,000,000	,,
		Total	328,837,000	rbls.*

In this table the value of gold, silver, copper, lead and zinc is based on prices considerably lower than those existing at present on the London market ; at any rate, they cannot be regarded as excessive for the coming five to ten years. These data, concerning only the work of one company, clearly show what an important rôle the development of the lead, copper and zinc industry is able to play in the Russian national economy, which will not only supply the needs at home, but will also give important quantities for export. If, in addition to this, we consider the prospects for the improvement and rational development of the platinum industry —which exports nearly the whole of its production, representing a very great value— we can fearlessly and certainly affirm that the Russian metallurgical industry will be one of the most important factors, if not the most important of all, in the development of Russian national economy, in the re-establishment of the Russian trade balance, and in the re-building of Russia's financial strength.

MANGANESE.

(*Paper read before the Association by* N. T. Belaiew *and* S. I. Atchkassoff, *on October 12th*, 1920.)

Manganese is mainly used in the metallurgy of iron and in the chemical industry.

About 90 per cent. of manganese is used in the former and 10 per cent. in the latter.

The importance of manganese for the world production of iron and steel lies in the fact that for the production of sound ingot steel a deoxidizer is necessary, and amongst all the deoxidizers manganese is the most important.

Under special conditions, with special care, for instance, in electric furnaces with a correct slag, killing agents may be unnecessary, but the usual practice

* At the rate of £1 = 9.5 roubles.

Digitized by Google

at present everywhere is to conduct the process, be it the crucible, the Bessemer, or the open hearth, in such a way as to leave in the molten bath a certain amount of oxides.

To reduce these oxides a certain amount of killing agent or "deoxidizer" is added in the expectation that a sound, or at any rate a sounder, ingot will be obtained.

As deoxidizers such elements might be used which exercise a strong affinity to oxygen, as manganese, silicon, titanium, or aluminium.

Their relative merits depend very much on just what is sought in the final product, and opinions may somewhat vary, but the cheapness of manganese as compared with the others (besides some other important properties) gives it its value and makes it by far the most important of all.

At the beginning of the Great War, before the cutting off of the Russian supplies was particularly felt, the cost per ton of steel of ferro-manganese in the States was (according to Boylston) $0.25 against $0.55 for aluminium, $0.51 for ferro-silicon, and $2.31 for ferro-titanium.

There is again another important consideration for the metallurgical use of manganese, namely, its affinity to sulphur and the easy formation of manganese sulphide, which can, to a large extent, be eliminated with the slags.

All these considerations show the importance of manganese to every steel plant or workshop and the rôle it plays in metallurgical operations.

The metallurgical importance of manganese is not only confined to the deoxidising process; manganese plays a very important rôle in alloy steels too.

Manganese is present in appreciable quantities in all ordinary carbon steels, but only when its content is higher than 1 per cent. are the steels regarded as manganese steels.

Of considerable industrial importance are the austenitic manganese steels, the so-called "Hadfield" steel. It contains from 10 to 15 per cent. of manganese, and from 1 to 1½ per cent. of carbon. In a cast condition it has but little ductility, but after "water toughening" both the tenacity and ductility are greatly increased.

Hadfield steel is extensively used for special rails, joints, and so forth, especially where great hardness and wearing power, combined with ductility, are required.

Manganese steels with a percentage of that element below 5 per cent. (pearlitic steels) have not been used commercially to any great extent up to now. Their physical properties are comparable to those of pearlitic nickel steels, and if manganese steel could be manufactured more cheaply than the corresponding nickel steel, these former could become of great importance.

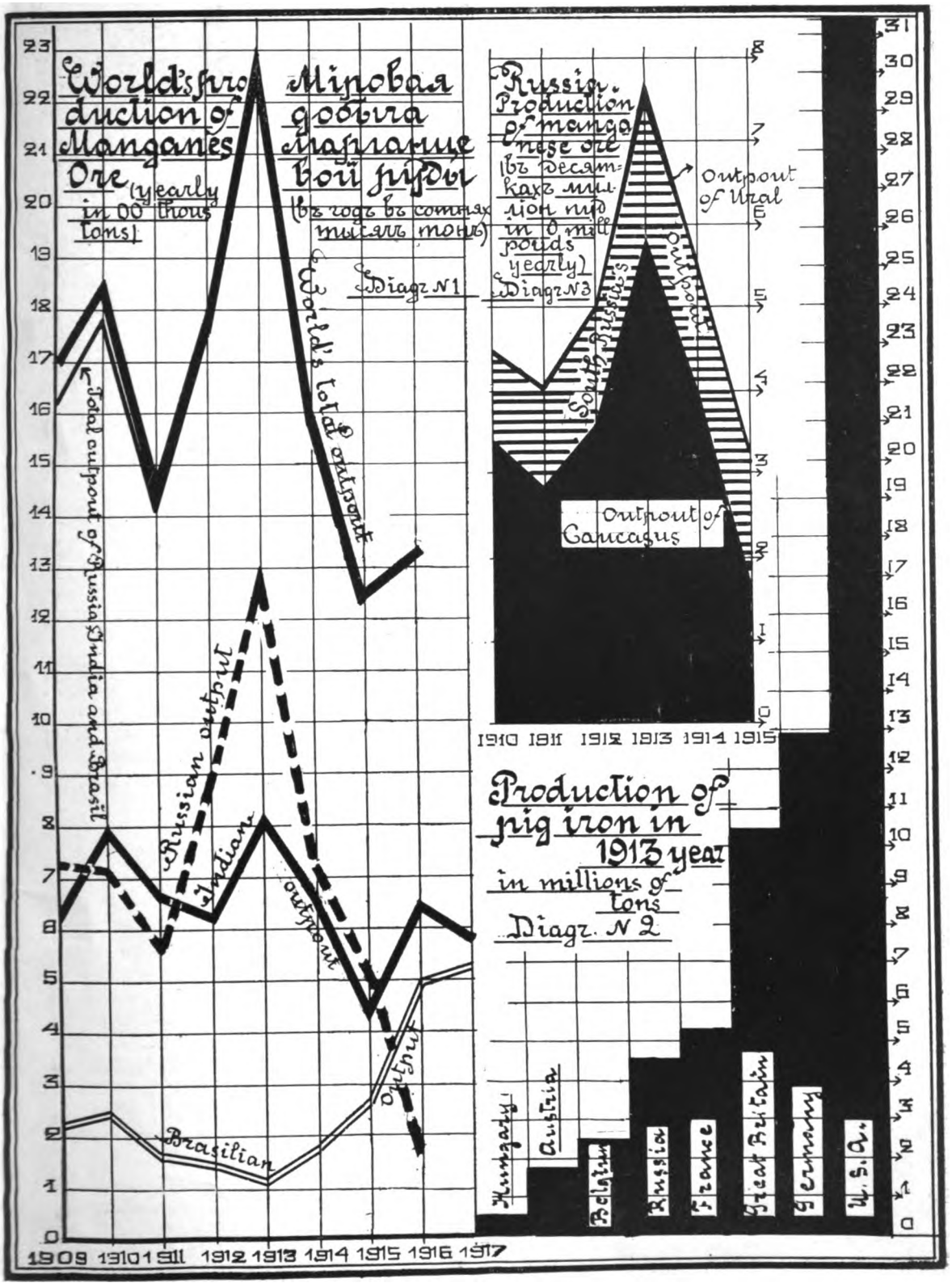
All that has been said tends to show the importance of manganese to the metallurgy of iron and steel.

During the Great War, when Germany was cut off from all her main supplies of manganese, the shortage of that element would have been acutely felt had it not been for the following measures: (*a*) On the outbreak of War she possessed a ten months' stock of manganese and of manganese ore; (*b*) she extended the production of available low-grade ores and slag deposits.

Further, Germany made extensive scientific research in order to replace such deoxidizers as manganese and aluminium by cheaper substitutes, and alloy steels by specially treated carbon steels.

However ingenious all these steps were, they could only have a certain success in the war period, and as soon as normal conditions began to reassert themselves Germany began to look again for normal manganese supplies.

Digitized by Google



NOTE.—In diagr. No. 1 the Russian output is shown according to data of the world's output in Mr. Curtis' "Manganese Ores," whilst diagr. No. 3 is based on exact Russian data, which fact explains the slight difference in the respective curves.

Digitized by Google

To face p. 296.

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY

ASTOR, LENOX
TILDEN FOUNDATIONS

Digitized by Google

The Entente and Associated Powers had to face during the War the same problem of shortage of manganese because of the cutting off of Russian supplies.

They solved the problem by developing the resources of other manganese deposits within their reach. So the British Empire began to use almost exclusively Indian manganese, and the States had to rely on Brazilian supplies.

It is not improbable that for a certain time the manganese supplies will be exploited similarly, and that the three main metallurgical regions, so far as manganese is concerned, will be: (*a*) in the British Empire—India; (*b*) in the American Continent—Brazil, and (*c*) in the European Continent—Russia (Chiatoury and Nikopol).

The distribution of the output of manganese ores between the main producing countries can be clearly seen from the diagram No. I. The line of the world output follows the line of output in Russia. The main producing countries are Russia, British India, and Brazil. For the year 1913 Russia produced about 56 per cent. of the total world output, British India about 35 per cent., Brazil about 5 per cent., all other countries below 4 per cent. It is interesting to note that Russia, being the main producer of manganese ores, was at the same time on the fifth place in the production of pig-iron, the output of the Russian ironworks amounting only to about 5 per cent. of the world output of pig-iron.

The production of manganese ores in Russia was located in the following three districts: (1) The Caucasus; (2) South Russia; (3) the Urals.

The output in these districts during the years 1910-1915 can be seen from the following table:—

(*Thousand poods.*)

Years.	Urals.	S. Russia.	Caucasus.	Total.
1910	56	10,870	33,805	44,731
1911	150	12,339	28,635	41,124
1912	195	14,559	35,299	50,053
1913	1,189	16,188	59,188	76,565
1914	220	14,600	40,446	55,266
1915	200	16,854	15,737	32,791

From the diagram we can clearly see the small importance of the Ural district where the output for 1913 represented only 1.5 per cent. of the whole Russian output. The main deposits in this district consist of manganiferous ores containing only about 12 per cent. of manganese, and the whole of the output of this district went to the local blast furnaces. The local steel works required very often ferro-manganese to be imported from other districts (South Russia) and sometimes from abroad.

The South Russian district is of much greater importance, producing about 21 per cent. of manganese ores in Russia. About 80 per cent. of the manganese ores of this district were used by the South Russian metallurgical works, leaving a balance of 20 per cent. for export. The bulk of the export in pre-War days used to go to Germany (about two-fifths of the quantity exported being usually shipped from the port of Nicolaieff on the Black Sea and three-fifths—by railway through the western frontier). The main deposit of this district is the so-called Nikopol in the Government of Ekaterinoslav, near the river Dnieper. The deposits consist mainly of psylomelan, with a small addition of pyrolusite. The ore is quite good from the metallurgical point of view, being a clean lump ore with an average percentage

Digitized by Google

of manganese—about 50 per cent., SiO_2—about 12 per cent., and phosphorus up to 0.25 per cent. The deposits are calculated to contain approximately 700,000,000 poods of workable ore. The seams are about 1.5 m. thick, and are located close to the surface. The next deposit in South Russia is the so-called Gaisinsk, which is situated near the south-western frontier at a distance of about 300 versts from the port of Odessa. This deposit covers a surface of about 60 sq. versts, the ore consisting mainly of pyrolusite. The working of this deposit was only started in 1915, when only about 450 tons of ore were worked and delivered to the South Russian blast furnaces. This deposit may be developed in future as the ore has been found to be very rich and the deposit is most favourably situated for export. As we have seen, the Caucasus was the main Russian district with regard to the manganese deposits. The centre of the deposits is situated near a small town called Chiatoury in the province of Koutais. These deposits cover about 110 sq. versts, and two-fifths of this area is supposed to contain very rich seams. The average thickness of these seams is about 7 feet. The whole of the deposit is calculated to contain approximately 100,000,000 tons of workable ore, consisting mainly of pyrolusite and being therefore very soft. The ore after sorting consists of about 90 per cent. of manganese dioxide, containing up to 61 per cent. of metallic manganese. The typical analysis of the Chiatoury ore (as exported) is given below :—

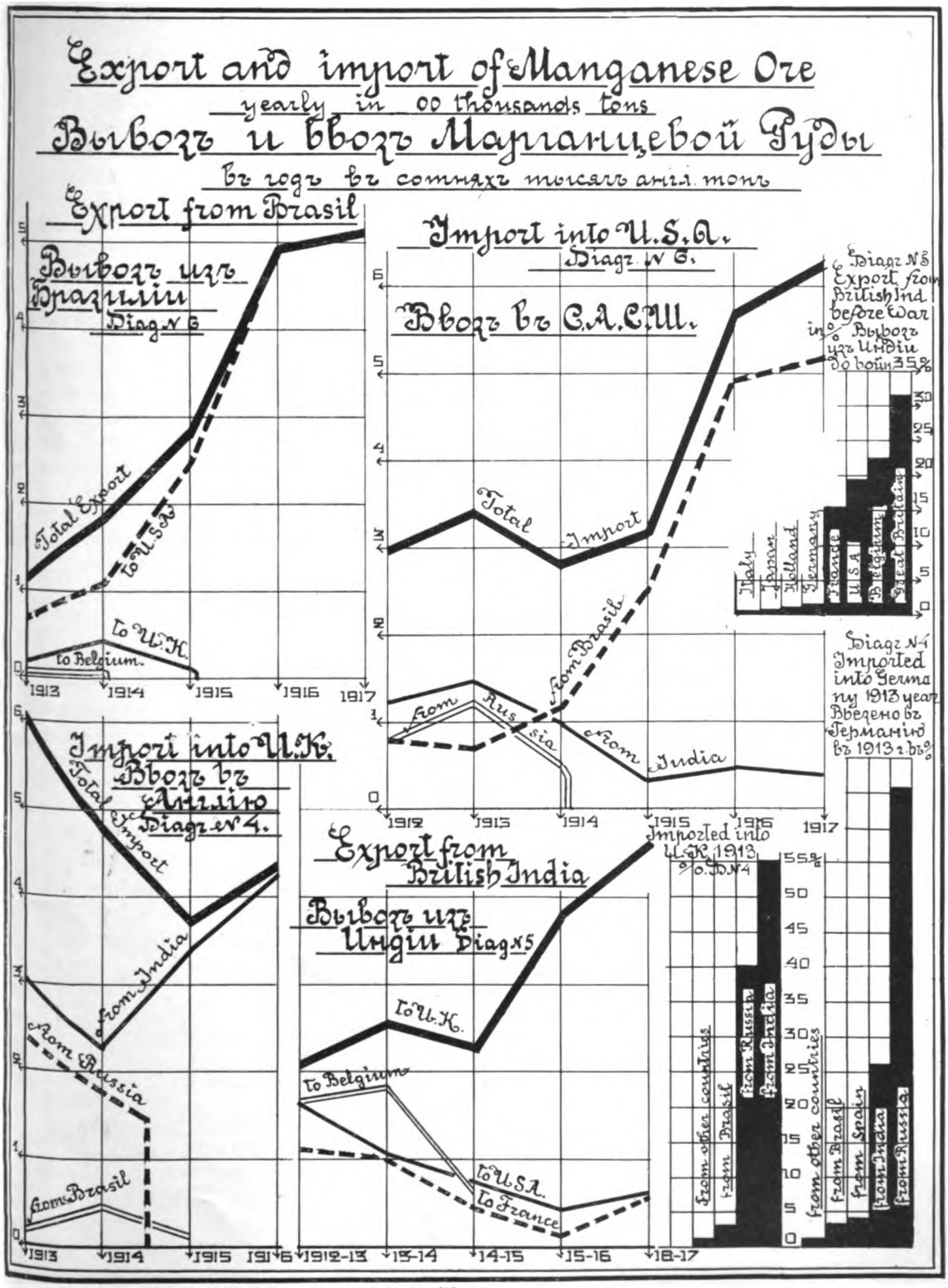
MnO_2	.. 90.09%	..	Al_2O_3	..	0.42%
FeO	.. 1.30%	..	CaO	..	0.65%
NiO	.. traces	..	BaO	..	0.13%
CuO	.. 0.01%	..	MgO	..	0.24%
PbO	.. 0.01%	..	SO_3	..	1.59%
SiO	.. 2.95%	..	P_2O_5	..	0.53%
		Moisture at 100° C.		..	2.08%

According to its chemical composition the Chiatoury ore can be quite favourably compared with Indian and Brazilian ores. The main fault of this ore is its softness, which specially affects the ore during transportation. This makes it unsuitable for being used direct in the blast furnaces, and makes it necessary to mix it with other ores before charging. This Caucasian ore was exclusively used in the chemical industries, which in 1914, immediately after the cutting off of the Russian supplies due to the War, experienced great difficulties in finding a correspondingly pure substitute rich in oxygen and poor in iron. This difficulty has not been yet quite overcome, the most suitable, after the Caucasian ore, being the manganese ore from British India, which contains sometimes up to 10 per cent. of iron. Nearly the whole of the Chiatoury ore used to be exported abroad. The bulk of this ore went to Germany (37.42 per cent., plus 3.33 per cent. to Austria) ; then to Great Britain (22.85 per cent.), Belgium (19.15 per cent.), United States of America (11.92 per cent.), France (4.95 per cent.), and Italy (0.38 per cent.).

It is very interesting to examine the importance of the import of Russian manganese ore into different countries during the period of the Great War. As we have seen, Germany was the main consumer of this ore in pre-war times, and it is interesting to note the considerable increase in the import of Russian manganese ore into Germany during the last two years before the War, especially as the quantity of imported ore during the first half of 1914 exceeded the quantity imported during the whole of the year 1912. The import of the Chiatoury ore into Germany was mainly effected through the Dutch ports (about three-quarters), only one-quarter of the whole import going to German ports.

The whole of the German iron industry depended mainly on foreign manganese ores, and especially on the Chiatoury ore, which represented 65.6 per cent. of the whole

Digitized by Google



To face p. 298.

Digitized by Google

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY

ASTOR, LENOX
TILDEN FOUNDATIONS

Digitized by Google

import for 1913 (see diagram No. II.), 26.1 per cent. being imported from British India, 4 per cent. from Spain, 3.2 per cent. from Brazil, and 1.1 per cent. from other countries. The importance of the foreign ores for Germany can be clearly seen from the fact that Germany has practically no deposits of manganese ore, and is working to the limit the existing deposits of manganiferous ores containing from 12 to 30 per cent. of manganese. On the other hand, the German iron industry is the second after the United States in the world production of pig-iron. During the War Germany tried to introduce different kinds of substitutes for ferro-manganese in the production of steel (ferro-silicon, ferro-aluminium, calcium carbide, etc.), but all these methods proved to be too expensive to be of any value when the iron industry had to return to the normal conditions of work after the War. If we consider the different changes which occurred during the War period to the different sources of supply of manganese ore to Germany, we shall see that the output of British India from the beginning of the War has not been able completely to cover the requirements of Great Britain, and Germany therefore has very little hope at present of receiving any manganese ore from this source. Practically the same happened with Brazil, which, as we shall see later, began from 1914 to increase its export to the United States, which, from 1916, consumed the whole output of Brazilian manganese ore. Therefore Germany in future will have to depend entirely on Russian manganese ore, and if the future Russia will be able to control this breach of her national production, she will be able to control to some extent the German iron industry as well.,

As we have seen, Great Britain held the second place amongst the countries consuming Caucasian manganese ore. The position of Great Britain with regard to manganese ore may be illustrated by the following data for the year 1913: only 5,393 tons of manganese ore were produced in the United Kingdom, and about 601,000 tons of manganese ore were imported. The necessity of this import can be understood if we bear in mind that Great Britain holds the third place in the world production of pig-iron. The imports into the United Kingdom, as can be seen from the diagram, were divided, in 1913, amongst the following countries :—

Country.	Tons.	Percentage.
India	333,000	55.4%
Russia	242,000	40.4%
Brazil	19,000	3.1%
Other countries	7,000	1.1%

During the first years of the War the imports dropped to a total of 372,000 tons, and gradually increased up to 441,000 tons in 1916. This fall was mainly due to the cutting off of Russian supplies. The export from Brazil, as can be seen from the same diagram, was reduced from 46,494 tons in 1914 to 14,515 tons in 1915, with no import at all during the following years. We find, therefore, that from the beginning of 1916 the whole of the iron industry of the United Kingdom had to work exclusively on manganese ore coming from British India, as the imports from other countries amounted at that time only to about 7 per cent.

If we consider now the question of the export of manganese ore from British India, we shall see that in the year 1913 this export went to the following countries :—

United Kingdom	33.07%
Belgium	25.16%
United States of America	19.27%
France	15.15%
Japan	1.35%
Italy	1.01%
Germany and Austria	2.76%
Holland	2.23%

Digitized by Google

During the following years the export to France and the United States of merica gradually decreased, whilst the export to Belgium dropped suddenly in 1914 after the German occupation. At the same time the export to the United Kingdom increased, as has been mentioned before, to about 460,000 tons, practically covering the whole of the production of British India. The same conditions practically prevail at the present moment, the bulk of the Indian manganese ore going to Great Britain.

The conditions are somewhat different in the chemical industry, where the shortage of Caucasian ore is still considerably felt. The future prospects of the Russian ore in Great Britain still remain the same, the large difference in distances between the Russian and Indian ores being always in favour of the former, especially when freights are high.

The position of the Brazilian ores has considerably changed during the War, as can be clearly seen from diagram No. II. Whereas in 1913 the export from Brazil was---

70,200 tons to the United States,
18,792 tons to the United Kingdom,
11,600 tons to Belgium,
7,098 tons to France,
5,000 tons to Germany, and
7,640 tons to other countries,

we find that from 1916 the bulk of Brazilian ores began to go to the United States of America, and, on the diagram, the two lines of the total export and of the export to the United States of America entirely coincide from the year 1916. Therefore we may assume that for the next few years it will be impossible for Europe to rely on the Brazilian ores to any extent whatever, especially as the United States, consuming the whole of the Brazilian output, is still importing about 100,000 tons or about 18 per cent. of her total imports from other countries.

All these considerations lead us to the conclusion that in future the three main suppliers of manganese ore will be those already mentioned by us, viz.: (*a*) India in the British Empire, (*b*) Brazil in America, and (*c*) Russia (Chiatoury and Nikopol) in Europe.

THE PAST AND THE PRESENT OF THE DONETZ BASIN COALFIELDS.

By A. V. ROUTCHENKO.

(*Paper read before the Association on December 16th, 1920.*)

CHAPTER I.

GENERAL CHARACTERISTICS.

The quantities of fuel obtained in European Russia in 1916, grouped according to species and region of origin, were as follows :---

Coal and anthracite from the Donetz Basin ..	1,751,000,000	poods.
Coal from the Moscow region	42,400,000	,,
Coal from the Ural region	92,200,000	,,
Oil	608,000,000	,,
Peat	90,000,000	,,
Firewood	6,000,000	cub. sagenes.

Digitized by Google

in.

О БАССЕЙНА.

10°

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY
ASTOR, LENOX
TILDEN FOUNDATIONS

Digitized by Google

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY

ASTOR, LENOX
TILDEN FOUNDATIONS

Digitized by Google

It will be seen that in the matter of supplying Russian transport and industry with fuel, the principal source of coal and anthracite for European Russia is the basin of the Donetz. Under this name we are to understand the whole of that area of the South of Russia which contains strata of the sea-coast type belonging to the Carboniferous period, with the coal-beds contained therein. These deposits come to the surface in the southern part of the province of Kharkov, in the eastern part of the province of Ekaterinoslav, and in the western part of the Don Cossack territory.

The outcrops of the coal-beds occupy an area, running east and west, 350 versts long and with a maximum width of 150 versts. The whole area of development of the coalfields is of considerably greater dimensions; this, however, in the absence of deep borings, cannot be accurately determined, though new deposits are always being discovered.

The region of the outcrops of coal deposits in the Donetz Basin has been divided by its well-known explorer, Professor L. I. Lutugin, into three parts—the central, the western and the eastern. The maximum area of continuous development of coal strata lying directly on the surface or covered only by thin alluvial deposits, forms the central part.

The continuous area of outcrops of coal is situated between 47° 5′ and 49° 5 north latitude and 7° 26′ to 10° 52′ east longitude from Pulkovo.

The area of exposed coal-beds is equal approximately to 20,000 square versts (22,760 square kilometres).

As far back as the beginning of the eighteenth century, Peter the Great, during his march against Azov, was shown, near what is now the station of Debaltsevo, a piece of coal, whereupon the great Reformer said: "This mineral will be of great use, if not to us, yet to our descendants."

The first to investigate the basin of the Donetz were Gmelin, Pallas and Goldenstedt, and afterwards, in the beginning of the nineteenth century, E. Kovalevsky, who also made the first geological map of that basin. In 1837 A. Demidov organised an expedition for the study of the region, under the leadership of Professor Le Play of the Paris School of Mines. In 1840 the famous R. I. Murchison, while making a geological study of Russia, also visited the basin of the Donetz. In 1864, seeking to aid the development of coal-mining in the South of Russia, the Government formed an expedition under the leadership of the academician Helmersen, which included the brothers Nossov, also Antipov, Vassilyev and Jeltonozhkin, the result of which was the publication in 1869 of the first "Industrial Mining Map of the Layers of the Donetz Basin." These maps contained many valuable indications as to the conditions and location of the coal-layers. They were used by later investigators, Professor Goorov and Domger, and also served as material for E. N. Taskin's "Map of the Donetz Basin." In 1892 detailed geological surveys of the Donetz coal basin were begun by the St. Petersburg Geological Committee, first under the academician Th. N. Tchernyshov, aided by the geologists Lutugin, Yakovlev and Lebedev, and, beginning with 1898, under the general superintendence of L. I. Lutugin, Professor of Geology. The result of their work, in which they enjoyed the wide co-operation of the Council of the Congress of the Mining Industry of the South of Russia, was the publication of a whole series of very useful articles and the issue, in separate sheets, of a detailed geological map of the basin of the Donetz. The "Mining Chart of the Donetz Basin" (1900) issued by the French engineer, M. Bouroz, formerly director of the Ekaterinovsk Mining Company, had also a great success.

Digitized by Google

The deposits of coal are contained in formations of the Carboniferous period, which, within the boundaries of the Donetz Basin, form a continuous stratum some 10,000 to 12,000 metres thick, consisting of various alternating sandstones, shale, limestones and coal. The outcrop of the most permanent of these strata, sandstones and especially limestones, is the surest indication of the extent and dip of the seams of coal accompanying them.

The Geological Committee (Th. Tchernyshov, academician, and Professor L. I. Lutugin) divided the Donetz coal strata into three sections—the lower (C1), middle (C2) and upper (C3). The sections are divided into "svitas" (beds), of which the lower section has five (C^1_1 — C^5_1), the middle six (C^1_2 — C^6_2), and the upper three (C^1_3 — C^3_3). Some of them contain workable seams of coal, others are without them, the oldest seams being in C^3_1. Generally speaking, geologists consider that a coal-bearing "svita" contains at least 200 distinct seams and branch-seams of coal, and many of them run through the whole area of the basin, while other seams peter out. Seams are considered workable at a thickness of ¾ of an arshine (thinner seams are rarely worked and then only when of exceptionally high quality); some seams attain a thickness of 1½ metres of pure coal or, with interlaminations, a thickness of 2 metres. The angle of depression of the seams varies from 5° to 75-80°.

The number of seams thicker than ¾ of an arshine (½ metre) amounts to 30-40.

ESTIMATED RESERVE OF COAL.

The estimates are based on the 3-verst geological map of the Donetz Basin. They refer to seams not less than three-quarters of an arshine thick, belonging to the "svitas" C^3_2, C^4_2, C^5_2, C^6_2, C^1_3, C^2_3.

The depth to which the estimate extends is limited by a horizon of 700 sagenes below sea-level. Taking the average height of the individual watershed areas at 150 to 160 sagenes above sea-level, the average depth of the estimate will be 850 to 860 sagenes (6,020 feet) below the surface of the earth. This agrees with the "norm," adopted as an international standard for the estimate of the world reserves of coal (6,000 feet).

The area of the Donetz Basin (seven sections on the plan) contains:—

Coal (coke, smith's, gas and furnace coals) ..	1,098,848 million poods	= 18,314 million tons.
Anthracite coals ..	2,293,538 ,, ,,	= 37,599 ,, ,,
Total ..	3,292,386 million poods	= 55,913 million tons.

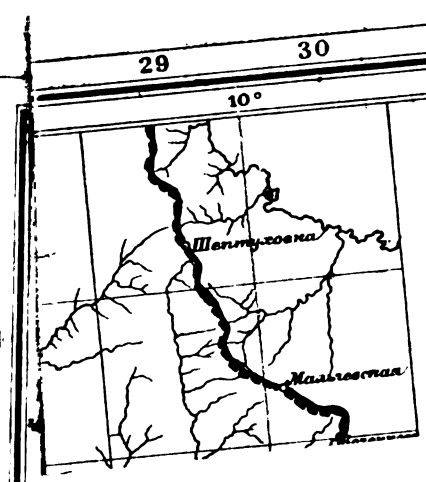
MINING AREAS.

The principal mining areas of the Donetz Basin are the following:—

(1) The Yuzovka district, approximately lying between the railway stations of Dolya, Mospino,* Khartsisk, Yassinovataya, Yuzovo, Routchenkovo. The largest coal-mines belong to the Novorossiisk Company (Yuzovka), the Ekaterinovsk Company, the Russo-Donetz Company (Makeyevka), the Briansk Works Company (formerly the Routchenko Company), the Voznessiensk Coal Mines Company

* The mines situated at the "Mospino" station on the Ekatereninsky railway have lately been formed into a separate "Mospino" district.

Digitized by Google



N
К
Donet
ДОНЕЦКА

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY
ASTOR, LENOX

Digitized by Google

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY

ASTOR, LENOX
TILDEN FOUNDATIONS

Digitized by Google

(Karpovka), the Auerbach Coal and Quicksilver Company, Ltd. (formerly the Alexeyevsk Company), the Russian Providance Company, the Franco-Russian Company, the Prokhorov Company, and others.

(2) The Grishinsk district is situated to the west of the Yuzovka, south and north of the station of Grishino, and has comparatively recently been put into exploitation by a series of mining companies—the West Donetz Company (Groushev Anthracite) and others.

(3) The Tchistiakov district is situated to the east of the Yuzovka, about the stations of Serditaya and Tchistiakovo; anthracite is obtained in the mines of the Prokhorov factories and others.

(4) The Central or Gorlov district, about the stations of Nikitovka, Gorlovka, Magdalinovka, Krivoy-Torets, Jeleznaya, Enakievo, Gossudarev-Bairak. Here are the large Verovsky and Sophievsky mines of the Russo-Belgian Company, the mines of the South Russian Coal Industry Company, of the Auerbach Coal and Quicksilver Company, the Novo-Nikitovsk mine, the Nelepovsky mine and the Shcherbinovsky mine, all three the property of the South Russian Coal and Salt Mining Company, to which also belong the Severny mine, the mines of the Gossudarev-Bairak Company, and others.

(5) The Almazny district is well served by the Popasnaya-Debaltsevo-Lugansk and the Northern Donetz railways. Among the many mines of this region we must note those belonging to the Briansk Coal Mining Company, the Selezniov Company, the Irminsk Company, the Krivorojsky Company, the South Russian Dnieper Company, the Golubovsko-Berestovo-Bogodoukhovsk Company, and others. Adjacent to it is the—

(6) Maryevsky district, situated near the station of Maryevka (Korenev and Shipilov and others).

(7) The Lissitchansk district in the north-western angle of the Basin, where a series of mines are engaged in the exploitation of special, so-called Lissitchansky coals.

(8) The Bokovo-Khroostalsky anthracite district, between the stations of Tchernookhino and Kartooshino. The mines belong to the Kryndatchev Company, Yakovenko, Kohlberg, Krasselshchik, and others.

(9) The Doljansko-Soolin anthracite district, lying east of the Bokovo-Khroostalsky region, about the stations of Doljansk and Soolin. Here are anthracite mines belonging to Prince Yussupov, Valiano, Otto, the Soolin Metallurgical Company, Yumashev, and others.

(10) The Grooshev anthracite district, south of the preceding one, with the town of Alexandrovsk-Grooshevsky. Here we find concentrated the mining of first-class qualities of anthracite, the exploitation of which dates back to the beginning of the last century. The largest mines are those belonging to Paramonov, the Russian Steam Navigation and Trading Company, the Grooshevsky Anthracite Company, the Azov Company, Tchoorilin, and many others.

(11) The Belokalitvinsky (Kamensky) coal region in the northern and north-eastern part of the Basin.

QUALITY OF COAL.

The coal of the Donetz Basin is very varied in its qualities and chemical composition. The Donetz Basin contains all known species of coal, representing all the five groups of Grüner's classification, as well as the typical forms of anthracite.

Digitized by Google

Possessing excellent coking coal (caking and with little sulphur in it), the Donetz Basin is, in European Russia, the sole source of coal for metallurgical coke, the production of which was considerably developed in the South of Russia.

During the last few years the Government Fuel Monopoly introduced the following classification of mineral fuel, according to " Marks " :—

COAL.

		Mark.	Ash.		
Group I.	Dry, non-caking	Т.1	12%	Volatile matter	9—12%
	,, ,,	Т.2	15%	,, ,,	9—12%
Group II.	Engine, caking	П.С.1	12%	,, ,,	12—17%
	,, ,,	П.С.2	15%	,, ,,	12—17%
	,, ,,	П.С.3	20%	,, ,,	12—17%
Group III.	Engine, greasy	П.Ж.1	12%	,, ,,	17—32%
	,, ,,	П.Ж.2	15%	,, ,,	17—32%
	,, ,,	П.Ж.3	20%	,, ,,	17—32%
Group IV.	Flame coal	Г.1	12%	,, ,,	32—40%
	,, ,,	Г.2	15%	,, ,,	32—40%
	,, ,,	Г.3	20%	,, ,,	32—40%
Group V.	Long-flame	D.1	15%	,, ,,	above 40%
	,,	D.2	18%	,, ,,	,, 40%
Group VI.	Navy (pure)	Ф.1	—	Special conditions	No 1
	,,	Ф.2	—	,, ,,	No 2
	,,	Ф.3	—	,, ,,	No 3
	For coke	С.К.	—	,, ,,	technical
	For gas-works	С.Г.	—	,, ,,	,,
	Special quality	С.	to 8%	Sulphur to 2%	
Group VII	Low qualities	О.Р., О.Щ.	small, ash 25% and over.		
Group VIII.	Sifted	Г.Р.	large 1½—3 in., volatiles 12—15%		
Group IX.	Washed, engine	М.П.	large 65 m.m., ash 10%		
Group X.	Washed, smithy	М.К.	large 20 m.m., ash 8%.		

The minimum percentage of ash being 12 per cent., Donetz coal might be supposed to be very dirty, but this is not so; generally speaking, the Donetz coal is fairly clean, giving 6 to 8 per cent. of ash. All the pre-war contracts for railway coal stipulated for 7 to 8 per cent. of ash, the percentage of ash being raised during the disorganisation of production caused by want of labour, lowered discipline, etc.

ANTHRACITE.

	Sort.	Mark.	Size. in. in.	Ash.
Group XI.	Cake and coulage	А.П.	—	8%
	Large nuts	А.К.1	1—6	8%
	,, ,,	А.К.2	1—6	11%
	Small nuts	А.М.1	½—1	12%
	,, ,,	А.М.2	⅓—1	15%
	Grains	А.С.1	⅛—½	15%
	,,	А.С.2	⅛—½	20%
	,,	А.С.3	⅛—½	25%
	Foundry	А.Л.	—	6%
	Gas	А.Г.	—	6%
Group XII.	Ordinary, without А.П.	А.Р	—	20%
	Grains with slack	А.С.Т.Ш.	—	20%
	Slack	А.Ш.	sundry small.	

Digitized by Google

COKE.

	Sort.	Mark.	Size.	Ash.
Group XIII... ..	Foundry	К.Л. ..	— ..	16%
	Metallurgical, sort 1 ..	К.М. ..	— ..	18%
	,, ,, 2 ..	К.2 ..	— ..	20%
	Nuts	К.О. ..	25—50 m.m.	25%
	Grains	К.С. ..	5—25 m.m.	25%

(In normal times the coke contained 11—14% of ash.)

From this list we can see what a variety of mineral fuel was supplied by the Donetz Basin. Moreover, it does not contain "briquettes," the production of which was beginning to develop fairly successfully.

The output for 1909, when grouped according to the character of the fuel, was as follows :—

Engine coal	16.92%	of the total	output.
Gas coal	12.43%	,,	,,
Coke and smithy coals	55.15%	,,	,,
Dry coals	2.05%	,,	,,
Anthracite	13.45%	,,	,,

Of late years, owing to the special demand for anthracite for the Moscow region, and in view of the want of coal for sugar refineries and other works, the amount of anthracite mined increased considerably, and its proportion to the total output rose to 20 to 25 per cent.

CHAPTER II.

THE PRODUCTION OF MINERAL FUEL IN THE DONETZ BASIN.

Coal-mining within the boundaries of the Donetz Basin began in the closing decades of the eighteenth century (1789-94) and developed very slowly up to 1880, when foreign capital began to flow in, especially from Belgium and France. The growth of the output was as follows :—

	Poods.	Tons.
1860	6,000,000 ..	98,524
1870	15,600,000 ..	55,737
1880	86,347,334 ..	1,415,530
1890	183,248,672 ..	3,004,079
1900	671,652,000 ..	11,010,684
1910	1,018,780,000 ..	16,701,311
1911	1,217,630,000 ..	19,928,000
1912	1,380,000,000 ..	23,000,000
1913	1,531,000,000 ..	25,500,000
1914	1,671,000,000 ..	27,800,000
1915	1,709,000,000 ..	28,400,000
1916	1,751,000,000 ..	29,200,000
1917	1,510,600,000 ..	25,170,000
1918	551,700,000 ..	9,100,000
1919 .. .. about	295,000,000 ..	4,900,000
1920 .. .. about	260,000,000 ..	4,330,000

The output of mineral fuel began to increase from 1870 onward. In these years the foundation of a regular metallurgical industry was laid by the erection of two foundries—(1) the Yuzovka works, founded by an Englishman, John Hughes, for smelting iron in furnaces fed with coke made from high-quality coal from the Smolyanin beds, and (2) the Soolin works, founded by the Pastookhovs, originally for smelting in anthracite-fed furnaces.

Digitized by Google

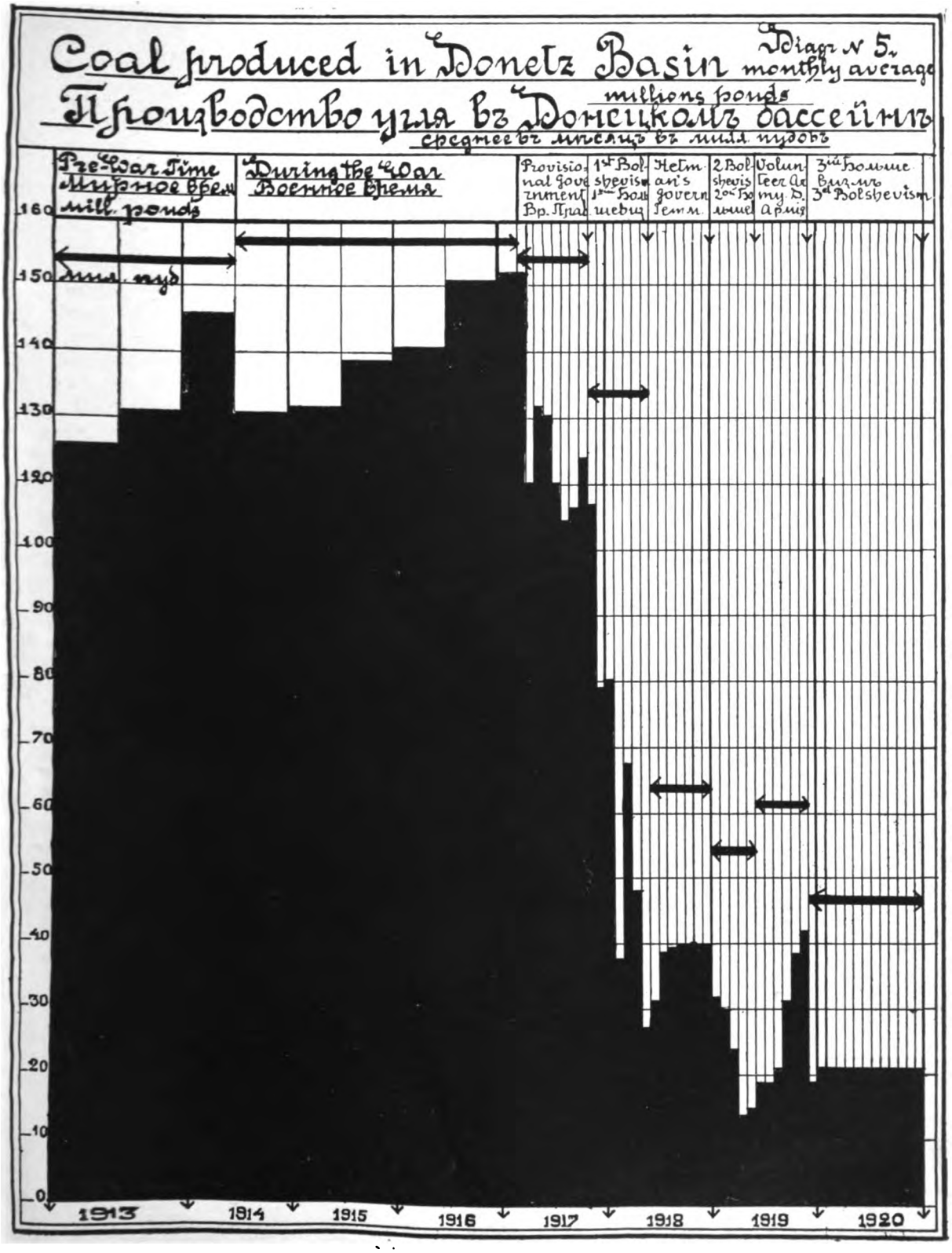
From that time onward the output of mineral fuel began to increase rapidly, reaching its maximum in 1916, when the Donetz coal industry, in time of war, was doing its utmost to supply the country with fuel. After this, until the Revolution, the output continued to increase up to April, 1917.

After this came a sudden decrease. An especially marked influence was produced by every change of political régime, all life becoming dormant for a couple of months at a time. All the periods of the Communist régime showed an unvarying tendency towards a lowering of the output and disorganisation in the management. When the Communist régime happened to recoil, the restoration of production would begin. This task was especially difficult after the second period of Bolshevik rule. They left the Donetz Basin with its industry and transport thoroughly ruined. The workers still remaining in the mines found themselves without food; the mines themselves were left without capital and without materials. The Donetz Basin had lost a large proportion of its horses (up to 80 per cent.), and those which were left could not be fed for want of forage. There was no iron, for the foundries were at a standstill, while the stocks of iron had been carried away; there was no oil, no timber, no tools. All this severely hampered systematic work. A commission organised by the Council of the Congress of the South Russian Mining Industry investigated the situation in the Basin, and a series of measures was taken for restoring production. The smaller mines were the first which they managed to set working. Beginning with August, 1919, the larger mines also began to show signs of life in the Yuzovka, Central and Almazny districts. Owing to the want of labour, work was carried on by one shift only. After the Volunteer Army had occupied the provinces of Kursk and Voronej, the old miners began to return, and the average productivity of labour began to increase, especially among the hewers, and in some districts even attained its pre-war level. The result of this was that the output, which during the second period of Bolshevik rule had fallen to 14,000,000 poods per month (in April, 1919, from the mines not occupied by the Bolsheviks), was raised to 43,000,000 poods in November; it fell again, after the Bolsheviks had seized the Donetz Basin for the third time, to an average of 21,000,000 to 22,000,000 poods per month for the whole of 1920.

The life of the Donetz Basin and the influence of Communistic management on the output of mineral fuel is clearly and exhaustively shown in a diagram constructed by N. F. Ditmar, and merely supplemented after his death by later data (see Diagram No. 5). In this diagram the fall of the output in the second half of 1914 was caused by the mobilisation of the workers and the transfer of rolling stock from the Donetz Basin to the front. Most characteristic was the rapid decrease of the output after the Revolution of 1917, as also its fluctuations, especially in the first period of the Bolshevik régime, when the results of the passage from the Capitalistic to the Communistic system first became clear in practice. Remembering the sad experiences of the first and the second periods of Bolshevik rule, when their third invasion was at hand, the vast majority of the administration of the mines, responsible engineers as well as the middle and lower staff, left the Basin of the Donetz. When they departed, they had to leave behind the following stocks :—

Coal up to	25,000,000 poods.
Anthracite up to	75,000,000 ,,
Coke up to	4,000,000 ,,
Total up to	104,000,000 poods.

Digitized by Google



To face p. 306.

Digitized by Google

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY

ASTOR, LENOX
TILDEN FOUNDATIONS

Digitized by Google

The Communists are living on these supplies up to the present day. This is clear from the confessions as to the state of Communist economics in the Donetz Basin, made by S. Guetzov (*Ekonomicheskaia Jisn* for November 25, 1920). He says :—

" The in-coming and expenditure of coal during the last ten months of 1920 were as follows (in millions of poods) :—

In-coming :—	Coal.	Anthracite.	Total.
Stocks to Jan. 1, 1920	25.82	81.57	107.39
Output for ten months, 1920	150.27	60.96	211.23
Total	176.09	142.53	318.62
Expenditure :—	Coal.	Anthracite.	Total.
Used at mines	75.54	29.43	104.97
Transported by rail	65.28	55.07	120.35
Transported by road	21.00	4.85	25.85
Used for manufacture of coke and briquettes	1.34	—	1.34
Balance available on Nov. 1, 1920	12.93	53.18	66.11
Total	176.09	142.53	318.62

" In this balance sheet let us note: the consumption for the needs of the mines themselves amounts to about 50 per cent. of the output for this period. (In normal times this consumption was 8 to 10 per cent. of the output.) The last ten months have closed with a deficit—in coal, 12.89 million poods ; in anthracite, 28.39 million poods ; altogether, 41.28 million poods, which was covered out of old stocks ; 80 per cent. of the remaining supplies consist of ordinary anthracite and small anthracite, i.e., of fuel of but little use for railway engines, their furnaces not being adapted to it."

The supplies of coal, the fuel of the greatest importance for railway transport, had decreased by November 1, 1920, to one-half of what they were on January 1, 1920.

The output of the Donetz Basin has now returned to what it was in 1890. Had the responsible engineers any moral right to desert the Donetz Basin before the third period of Bolshevik rule, or was such an evolution of Bolshevism possible, under which the engineers should have remained, perhaps even at the risk of their lives, working to increase the output for the good of the country ? No, this was impossible. However much they may have loved their country, productive work under Bolshevik rule was impossible. As to some of the engineers who remained in Soviet Russia, it is known that they have perished. The best answer to this question is given in the Bolshevist Press itself (*Ekonomicheskaia Jisn* for November 25, 1920), and the heroism of those who remained has proved a useless sacrifice.

" The few engineers in Kharkov and in the country are men who are physically and morally ill, without rights or protection, with full violability of person, dwelling and domestic belongings, ever under suspicion, frightened, hungry and the objects of mockery and abuse. What workers are they, however ready they may be to work ? " (L. Rabinovitch.)

Digitized by Google

PRODUCTION OF SPECIAL VARIETIES OF MINERAL FUEL.

The production of coke in the Donetz Basin began in 1870 and developed alongside with the development of the foundries. At first coke was prepared in primitive furnaces, the so-called " Schaumburg stalls," which were very wasteful and gave a small percentage of coke. Later coke furnaces of improved systems were introduced, the most widely used being those of Evans, Coppe, Pietta and others. At first, even from these furnaces the gases produced in making the coke were discharged into the air, illuminating the Donetz steppes at night with their glare and its reflection for great distances. Later these gases were utilised for heating steam boilers, and, finally, the recuperation system was applied to recover from the gases which had formerly escaped uselessly certain highly valuable products, the so-called " by-products of the coke industry "—ammonia, benzole, heavy oils (which, under further treatment, give a whole series of products) and coal-tar. During the war the production of benzole was of especial importance for the Artillery Department. On account of this all measures were taken to obtain a maximum output from the coke furnaces and to reconstruct those furnaces which had been working without recuperation. Besides its military uses, benzole was of great importance for manufacturing dyes used in the textile industry instead of the German dyes, for which purpose special factories were erected — the " Koxo-Benzol " (Coke-Benzole) and the " Russkokraska " (Russian Dye).

The total number of coke furnaces at the mines and foundries in the Donetz Basin was 6,527, capable of an output of 30,000,000 poods per month, though practically the output did not exceed 25,000,000 poods per month (each pood of coke requires, on an average, 1.4 poods of coal for its production).

The output of coke for a series of years was :—

1896 ..	34.43 mill. poods.		1915 ..	254.8 mill. poods.	
1910 ..	167.68	,,	1916 ..	270.0	,,
1911 ..	202.37	,,	1917 ..	227.3	,,
1912 ..	248.47	,,	1918 ..	43	,,
1913 ..	270.9	,,	1919 ..	3	,,
1914 ..	277.9	,,	1920 ..	0.6	,,

(See Diagram No. 2),

The fall in the production of coke in 1920 went even further (*vide* " Donbass " in *Ekonomicheskaia Jisn* for November 25, 1920) :—

" The expenditure of coal for the production of coke practically is a zero quantity, amounting only to 0.4 per cent. of the total quantity of fuel produced."

This gives us $\frac{211 \times 0.4}{100 \times 1.4} = 0.6$ million poods of coke.

In estimating the significance of this fact, the author of the article " Donbass," S. Guetzov, remarks :—

" Such a production of coke predetermines the further development of the Southern metallurgical and metal-working industry."

Under this " diplomatic " estimate of the results of Bolshevik management lies hidden a grim tragedy—*the Communistic management has made impossible the whole of the metallurgical and the greater part of the metal-working industries. There is no coke for them.* This is clear.

Briquette production, which developed in the second half of 1900-10, reached the amount of 11.21 million poods in 1909, and attained a maximum of 23.8 million poods in 1915. The production of briquettes arose out of the demand for them of

Digitized by Google

the railways and of the Navy, while the demands of industry and of private consumers were always very small. The demand on the part of the railways and of the Navy was based on the fact that they sought to create large stocks of fuel which would stand prolonged storage; these main consumers, however, did not use briquettes as a regular fuel, but used only such quantities out of store as required renovating. Such being the character of the demand, the production and sale of briquettes naturally decreased greatly and very soon.

The Russian consumer has not yet realised all the convenience of briquettes, which are prepared from the size of a double brick for ship, locomotive and other furnaces, down to small ovoid pellets which are most convenient for domestic heating, keep burning very long, are comparatively clean to handle, and convenient to transport.

The briquettes were prepared mainly with English coal-tar. The Donetz Basin coke furnaces gave an amount of coal-tar which was comparatively small (203,922 poods in 1911) and the quality of which was inferior to that of the English tar. The latter had excellent cementing qualities and, what was most important, burned evenly along with the briquette, while the lighter tar burns up quicker than the coal or anthracite which it cements; such a briquette cracks and falls to pieces, thus becoming useless.

It is to be hoped that in future this branch of industry will develop in the Donetz Basin. The production of briquettes utilises all the coal and anthracite dust, allowing many regions to make a rational use of their dry coals (containing 9 to 12 per cent. of volatile matter), which are often very pure and give much heat, but in their natural condition kindle with difficulty, and therefore large quantities of slack either fall through the fire-bars or are uselessly carried away up the funnel.

The British have now developed new methods of preparing briquettes, and it may be expected that when the time comes they will be used with success in the Donetz Basin, which possesses all that is needed for the development of the briquette industry.

Briquettes were manufactured at the following works: The Jilov Company, the Ekaterinovsky Company (Ekaterininsky mine), South Russian Coal Mining Company (Gorlovka), V. P. Pesterev's Troodovoy mine, Korenev and Shipilov's mines, and E. T. Paramonov's mine (anthracite briquettes).

The export of briquettes began in 1906, the quantities being as follows:—

Year.	Production.	Coal briquettes Exported.	Anthracite briquettes Exported.	Total. Exported.
	mill. poods.	poods.	poods.	poods.
1906	—	4,417,570	—	4,417,570
1907	—	8,072,200	—	8,072,200
1908	—	11,117,270	—	11,117,200
1909	11.21	10,982,110	—	10,982,110
1910	9.08	6,963,530	—	6,963,530
1911	—	1,682,790	590,000	2,272,790
1912	—	5,170,800	1,252,750	6,493,550
1915	23.8	—	—	—
1916	18.9	—	—	—
1917	9.4	—	—	—
1918	0.97	—	—	—

Digitized by Google

Unfortunately, I am not in possession of the figures for the last two years. Taking as a basis the data in the *Ekonomicheskaia Jisn* for November 25, 1920, we may estimate the approximate output of briquettes during the first ten months of 1920 at 1.34 million poods—0.004 × 211 = 0.496 million poods.

Chapter III.

CONSUMERS AND PRODUCERS.

The export of mineral fuel developed parallel with the development of its output and the adaptation of railway engines to its use.

It amounted (in millions of poods) to the following figures :—

1901	..	492	1913	..	1,200	1918	..	270
1905	..	553	1914	..	1,265	1919	..	132
1910	..	787	1915	..	1,196	1920	about	175
1911	..	940	1916	..	1,361			
1912	..	1,039	1917	..	1,034	(See Diagram No. 3.)		

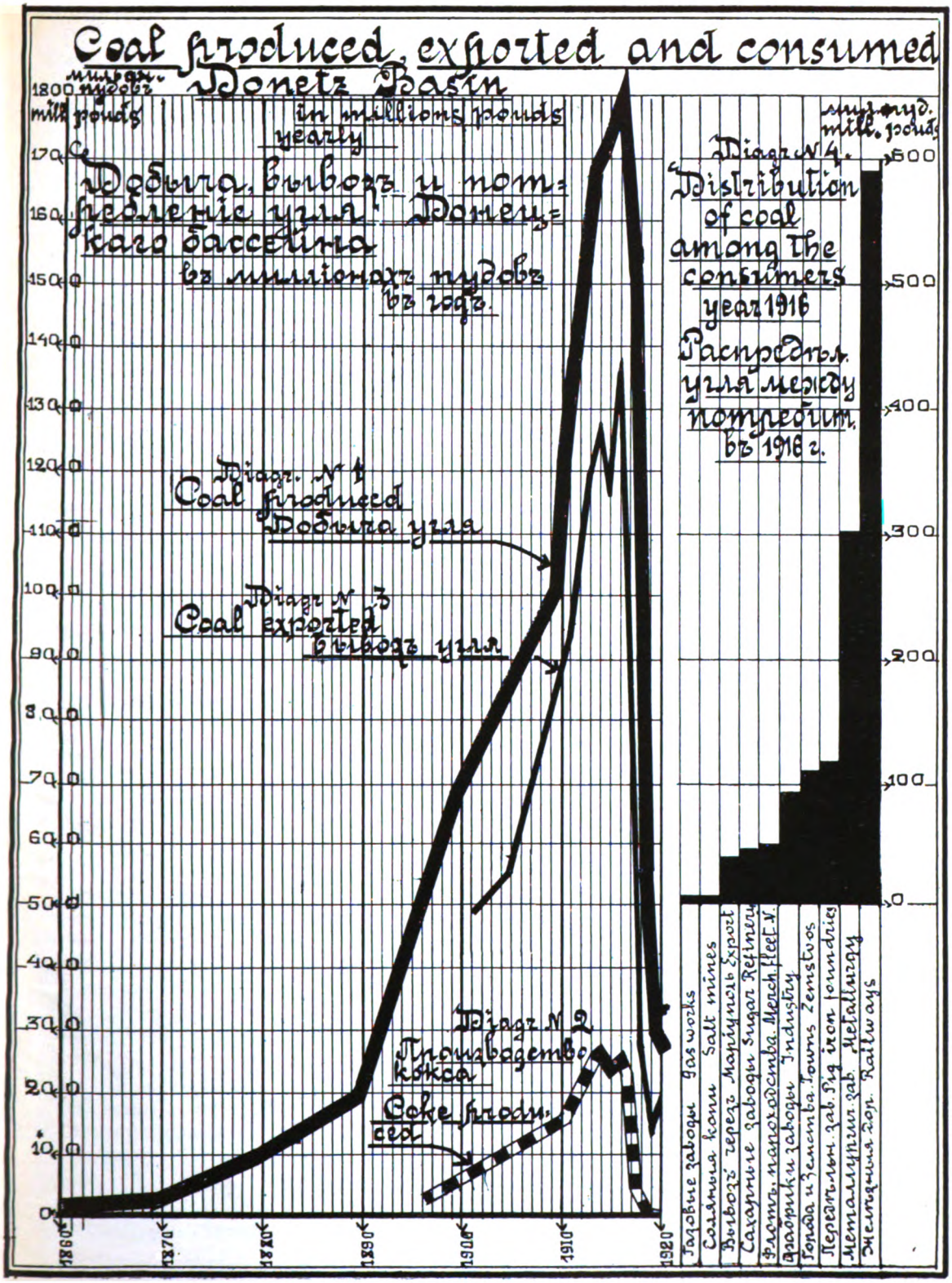
The distribution of mineral fuel among consumers (in millions of poods) was as follows :—

	1910.	1912.	1916.	1917.	1918.
Railways	200	290	590	514	131
Foundries	166	231	300	221	44
Navy	14	14	47.7	31.6	—
Salt works and mines	6.16	5.85	6		
Sugar refineries	41.5	64.3	45.6		
Conversion works	22.5	33	119		
Mills and industrial undertakings	68	96	92	266.9	94.2
Gasworks	5.4	5.2	6		
Other consumers (towns and Zemstvos)	117	241	111		
Exported through the port of Mariupol	70.5	73	38	—	—

From this table, and from Diagram No. 4, it may be seen that the largest consumers of mineral fuel were the railways. The private consumer played a comparatively modest part, adhering in his demands to the prices ruling in railway contracts. This state of affairs made the coal industry grievously dependent on its united and despotic customer—the State railways—which practically dictated prices and conditions.

No other large consumers, such as the Navy, the foundries, sugar refineries, etc., made any large purchases until the Ministry of Ways of Communication had bought in coal for the State railways and had thus fixed the prices. This purchase was carried out in the following manner : Tenders for the supply of coal to the State railways for the next year were generally invited about the end of September or the beginning of October, in Kharkov. On the day appointed, each firm handed

Digitized by Google



To face p. 310

Digitized by Google

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY

ASTOR, LENOX
TILDEN FOUNDATIONS

Digitized by Google

in sealed tenders indicating the quantity, sort (the conditions being for No. 1 2 per cent. sulphur and 8 per cent. ash, and for No. 2—1.5 per cent. and 7 per cent. respectively) and price of its coal. Representatives from all the State railways of Russia met and jointly examined the offers presented. For each firm it was absolutely necessary to sell to the State railways a large proportion of its annual output, because this meant (1) first turn for dispatching the coal from the mine (a disobedient mine might find itself unable to obtain railway trucks and thus be stifled through inability to get rid of its output) and (2) cash payment, which, when money was tight, was a matter of importance.

On an appointed day those who had tendered for the supply of coal were invited to appear for personal negotiations. Then one might see the big business men, directors of the undertakings in the Donetz Basin, crowding from morning till night in the corridors of the headquarters of the Southern railways, especially in the years of crisis, waiting to be called in. Finally, one by one, they would be invited into the meeting-room of the representatives of the State railways. The latter, taking advantage of their privileged position, would demand a rebate on the prices declared, and would haggle not merely over a half-copeck, but even a quarter, an eighth, a sixteenth of a copeck, at a time when the price of coal was seven to seven and a-half copecks per pood, f.o.r. Others simply had their tenders rejected or were offered prices meaning a clear loss to them, and in years of crisis even these were accepted, only to prevent the stoppage of production, for the upkeep of an idle mine would come to more—and the reputation of the firm would suffer.

Such was the policy of the largest consumer of mineral fuel and of coal in particular—the Government. Its example was followed by some of the larger groups of private consumers. Thus, the sugar refiners bought coal on the Kiev "contracts" (fair), while some of them, especially during a crisis, invented an original method of buying coal "by the berkovetz" (one berkovetz = 10 poods). The contracting mine had to bring up the coal itself, stoke the furnaces of the sugar refinery, often even repair them, and then was paid a certain fixed sum per berkovetz of sugar produced. Having no other markets for their output, some mines accepted this "arrangement," and afterwards bitterly complained of having done so.

The pressure of the "consumers' syndicate" called forth a reaction among the producers, who sought to free themselves from it and to find an open market.

(1) In the beginning of this century a coal syndicate was formed under the name of the "Company for the Sale of the Mineral Fuel of the Donetz Basin" (the "Prodoogol"), which united the majority of the larger undertakings, principally those working with foreign capital. It could not come to an understanding with the other concerns, which, in view of the tendencies reigning in the Prodoogol, stubbornly refused to join it. It cannot be said that the activity of the Prodoogol was fruitful, either for the firms entering into it or for the coal industry in general. The firms outside it often were in conflict with it, and frequently it was not the Prodoogol, but the so-called "wild," i.e., free, firms that won the struggle. During the war the Prodoogol went into voluntary liquidation.

(2) The next attempt at defending the interests of the mining industry was the institution, on the initiative of N. S. Avdakov, of the "Kharkov Coal and Iron Exchange," which existed until the very end, but did not play the part intended for it, which it might have played under other circumstances, had the mineowners themselves devoted more attention to it. The Exchange published its bulletins,

Digitized by Google

containing the prices of the mining produce of the South, of other analogous regions and abroad, business done in it, and so forth—which was of great importance for collecting information and served as a guide in different purchases and sales; but business was generally done directly with the firms, and rarely through the Exchange, which thus did not play the important rôle assigned to it. The failure of the Exchange is to be explained partly by the existence, parallel with it, of the Prodoogol and the Prodamet (Company for the Sale of the Produce of Russian Foundries), founded by I. I. Yassioukovitch.

(3) In their search for new markets the Council of the Congress of the South Russian Mining Industry and the Prodoogol began to bring Russian mineral fuel under the notice of foreign markets. Organised by the Council of the Congress, a floating exhibition under the superintendence of an engineer, N. D. Kroutchenesco, visited the ports of the Black Sea and some of the Mediterranean ports, and was a great success. Exportation of fuel abroad began through the port of Mariupol. Thus, in 1912, about 10,000,000 poods were exported, being distributed as follows :—

	Coal.	Anthracite.	Coke.	Total.
	poods.	poods.	poods.	poods.
Austria	394,120	—	—	394,120
Bulgaria	2,317,001	18,810	—	2,335,811
Roumania	1,046,794	433,420	60,760	1,540,974
Turkey	1,322,751	1,259,213	—	2,581,964
France	266,670	—	—	266,670
Bunkers of foreign steamers..	2,852,250	—	—	2,852,250
Total	8,199,586	1,711,443	60,760	9,976,789

With the outbreak of the war, export abroad, of course, came to an end.

The practical absence of a free market for fuel and the policy of the Ministry of Ways of Communication in keeping the level of prices too low,* regulating them by means of centralised purchases for the State railways, had an evil influence on the development of the coal industry; there was no free capital for the improvement of the undertakings, for the opening of new ones, the construction of more and better

* Many can still remember 5 copecks as the price for a pood of good coal. When the coal industry passed from the phase of small workings into that of large-scale mining, calling for large amounts of capital for increasing productivity and perfecting machinery, the prices of mineral fuel, while fluctuating, on the whole increased.

Thus, for instance, we find these prices :—

	Ordinary Engine Coal, Mark I.			Coke, Mark I.		
	Dec., 1910.	June, 1911.	Dec., 1911.	Dec. 1910.	June, 1911.	Dec., 1911.
	cop.	cop.	cop.	cop.	cop.	cop.
Yuzovka region ..	8½—9¾	8¾—9¾	8¾—9¾	15—17	17—19	17—19
Central region ..	8 —9½	8¼—9½	8¼—9½	14—15¾	17—19	17—19
Almazny region ..	8 —9¼	8¼—9½	8¼—9½	15—16	17—19	17—19

(Second sort, 1 cop. lower.)

Digitized by Google

houses for the workmen and so forth. Large Russian capitalists invested comparatively little in the Donetz mining industry.* The reason for this is clear.

According to the preliminary data of the Council of the Congress of the South Russian Mining Industry, regarding the financial situation of the South Russian mines obliged to publish their balance sheets, their revenue was as follows :—

Purely Coal and Anthracite undertakings (all others excluded).	Year.	Number of concerns.	Output of Coal and Anthracite. (Thousands of poods.)	Production of Coke. (Thousands of poods.)	Share capital in thousands roubles.	Profit + Loss — in thousands roubles.	+ or — in percentage on share capital.	Dividend in thousands roubles.	Percentage of dividend to share capital.
Working at a profit ..	1913	30	514,333	81,553	73,352	+9,089	12.39	4,250	5.79
	1914	29	504,742	69,566	79,070	+9,373	11.86	2,993	3.78
	1915	31	456,522	58,585	82,789	+9,733	11.76	3,285	3.97
Working at a loss ..	1913	8	47,426	12,341	11,879	— 202	1.69	—	—
	1914	5	4,772	—	4,520	— 245	5.41	—	—
	1915	5	6,033	—	15,870	— 859	5.41	—	—
Totals ..	1913	38	621,759	93,899	85,232	+8,888	10.43	4,250	4.98
	1914	34	509,514	69,566	83,590	+9,128	10.92	2,993	3.58
	1915	36	462,557	58,585	98,659	+8,874	8.99	3,285	3.33

The dividends of the medium and smaller undertakings, not obliged to publish their balance sheets, averaged 8 to 12 per cent. on their capital, rarely exceeding this figure.

Russia's national economy has paid dearly for this policy. Before the war it resulted only in an unfavourable influence on the foreign trade balance ; gold was paid for foreign coal which might have been obtained more easily and cheaply in Russia. During the war matters became worse. Despite the colossal efforts made during the war itself, the insufficient pre-war development of the coal industry was always threatening to paralyse various branches of national economy by the want of fuel. The difficulties met with in such industries as metallurgy and transport threatened to make the defence of the country simply impossible. The radical difficulties of railway transport were caused (1) by the decrease of the railway stocks of coal to the level of two or three days' consumption, and the ensuing disorganisation of the fuel supply of the engines ; (2) by the increase of the percentage of ash in the coal, which might have been kept at the peace-time level had the output been greater and the mines better fitted up for sorting purposes ; (3) finally, by the introduction, due to the want of coal, of wood fuel for the engines, which finally ruined the transport system.

	Anthracite.		
	December, 1910.	June, 1911.	December, 1911.
	cop.	cop.	cop.
Grushevsky region	14½—15½	11½—12½	11½—13
Dolzhansky region	9½—11	9 —10	9 —10½
Bokovo-Khrustalsky region	9 —10½	9 — 9¾	9 —10½
Shchetovsky and Tchistiakovsky region	9 —10½	8½— 9½	8½—10½

In years of crises prices would fall to 6—7 copecks per pood, while, on the other hand, when there was a shortage of coal, they would rise to 10—12 and even 15 copecks per pood.

* The shares of the capital of different origins in the mining industry of the Donetz Basin are given in No. 1 of the Russian Economist, p. 132.

Digitized by Google

Chapter IV.

THE LABOUR PROBLEM.

The vast majority of the workers in the mines of the Donetz Basin are men who have not broken with village life, peasants from the central region of Russia, from the provinces of Kursk, Riazan, Orel, Penza, etc. Excellent miners came from the provinces of Smolensk and Moghilev. The majority of the workers, especially the skilled men, such as the hewers, etc., when the harvests in Central Russia were good would go home in May for agricultural work and return only in October, which fact, of course, influenced the output. Comparatively few of the local peasantry worked in the mines, devoting themselves preferably to carting and, to some extent, to surface work. Some 25 to 30 years ago housing conditions were very bad. The men lived in pits dug in the ground, sometimes with a wall of earth rising about 2 to 2½ feet above the surface ; thin rafters, laid across and boarded, were covered with earth, and the "zemlianka" (earth-hut) was ready. These dwellings were gradually replaced by houses of wood or of earthen bricks, and later, in the course of the last 15 to 20 years, at every decent pit the men had good workers' colonies, with separate family or common (for bachelors) brick, stone or other houses. Then baths were introduced on a large scale, as also schools for the miners' children, infirmaries, reading-rooms, tea-rooms, clubs and cinematographs. The workers obtained their supplies from the provision-shops of the concerns, from the neighbouring villages, markets, etc., while of late years, with the participation of the workmen themselves, consumers' stores, co-operative stores, etc., were opened.

I emphasise the fact—good housing conditions, civilised surroundings, a good organisation of food supplies, in conditions where the workers are strangers and are not recruited from the local population, are questions not only of humanity, reasonableness, and sound economics, but of the very existence of a mine. A mine where all these things are not in exemplary order will never have good workmen.

At the coal and anthracite mines, in normal, pre-war days, the number of workmen was about 170,000. Thus their number was :—

In	1913 ..	168,440	
,,	1914 ..	181,000	(the number of women and children did not exceed 10 per cent.).
,,	1915 ..	180,600	
,,	1916 ..	237,000	
,,	1917 ..	270,000	(in the beginning of the year 291,000, including 72,000 war prisoners and 32,000 women and children).
,,	1918 (April)	179,000	(owing to departure of war prisoners and the German occupation).
,,	1918 (August)	112,000	(including 19,000 women and children).
,,	1919 (August)	72,000	(including 10,000 hewers).
,,	1920 (Nov.)	129,600	(including 18,000 hewers, 35,400 underground workers and 75,000 surface workers).

The Communistic management since 1919 (72,000 men) has raised the number of workers in 1920 by 80 per cent. (129,600 in 1920), and yet, notwithstanding this increase, the output of coal has not only not increased, but has actually decreased by 11.8 per cent. (the output was 295,000,000 poods in 1919, and about 260,000,000 poods in 1920).

Digitized by Google

S. Guetzov says (see *Ekonomicheskaia Jisn*, November 25, 1920) :—

> " The proportion of underground to surface coal-mine workers is steadily declining. In January there were 49 underground to 51 surface workers ; in October the corresponding figures were 41 and 59. On the average, out of every 100 workers in 1920 the hewers numbered 14.2 per cent., other underground workers 29.5 per cent., surface workers, 56.3 per cent. The corresponding figures in 1916 were 22 per cent., 40.5 per cent. and 37.5 per cent."

Organisation is steadily falling and much labour is used unproductively.

The annual productivity of a worker in normal times was reckoned at nearly 10,000 poods ; in 1913 the average monthly output throughout the Basin was 770 poods per man (9,200 poods per annum), while in 1920 it was only 187 poods or four times less (see *Ekonomicheskaia Jisn*, November 25, 1920). The average daily productivity in June, 1916, was 26.62 poods, in 1919, 6.47 poods, in 1920, 6.2 poods (an average for 10 months).

A characteristic picture of the fall of productivity and economic ruin is given by a report on the mines, for instance, of the Novorossiysky Co. (in Yuzovka) for 1917 :—

	Working Days.	Attendance.	Output in 1,000 poods.	Average number of hewers per day.	Average number of underground workers per day.	Productivity of hewer.	Average daily output of underground worker.
						poods.	poods.
January ..	24	18	7,300	2,162	6,918	141	44
February ..	22	17	6,792	2,188	6,935	141	44
March ..	24	17	6,329	1,849	6,492	143	41
April ..	22	15	5,725	1,675	5,512	155	40
May ..	24	15	5,189	1,410	5,951	153	36
June ..	25	15	4,961	1,310	5,615	151	35
July ..	26	16	4,611	1,240	5,592	142	32
August ..	25	16	4,354	1,289	5,552	135	30
September .	25	14	3,740	1,205	5,450	124	27
October ..	25	15	4,144	1,341	5,692	124	29
November .	24	15	4,030	1,381	5,714	122	29
December..	21	12	2,313	1,096	5,060	100	22

How, then, has the Communist Government been getting on in 1920 with those cardinal questions for obtaining an adequate supply of efficient labour—the housing and the food questions ? The official report on the life of the Basin (see *Ekonom. Jisn*, Nov. 25, 1920) gives the answer to this question, and in estimating the situation I shall use the data of this report alone. It would seem that the housing question should not be acute. If in 1917 there was room for 291,000 workers, in 1920, with 129,600 workers, there should be a large housing reserve to meet a possible increase in the number of workers. In point of fact, however, it would seem that it is not so ; the houses and apartments are either occupied by someone or other, or are now unfit for use. L. Rabinovitch says :—

> " The question of housing for additional workers must be settled at once . . . by the eviction of the non-working population, by the evacuation of the premises occupied by various organisations and by urgent repair of unoccupied buildings."

Digitized by Google

What was the position as regards the food supply? The whole of the Donetz Basin enjoys the privileges of a "storm group," i.e., of priority in the matter of food supplies before the workers of other branches of industry. The total number of workers fed by the Ukrainian People's Food Commissariat reached 282,631, with their families, numbering 700,000, and included not only the 129,600 engaged in coal-mining, but the mechanical and all other branches of labour connected with it as well. The increase in the number of consumers belonging to the "storm group," as compared with the resources in hand, led the Commissariat to institute a special "super-storm group" of 88,896 only (129,600 — 88,900 = 40,700 were excluded), with their families, numbering 224,700 people. The supply, however, of even this group was based on the "starvation" ration (see Art. Khalatov's article on the food-supplies of the Donetz Basin in *Ekonom. Jisn*, Nov. 25, 1920).

Nature of supplies.	Table I. Normal monthly rations.		Table II. Actual ration,	Table III. Actual monthly distribution according to Tables I. and II.				
	Workmen.	Members of workers' families.	Jan. 1 to Sept. 30, 1920, in per cent. of normal.	Workers.	Members of their families.	For 2.5 members of family at $\frac{224,7}{88.9} = 2.5$	Average for family of worker + 2.5 members.	Average for each person.
	1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.
	lbs.	lbs.		lbs.	lbs.	lbs.	lbs.	
Flour for hewer	56½	16½	74%	41.7	12.5	31.25	72.95	20.8
Flour for underground worker	45	16½	74%	33.4	12.5	31.25	64.65	18.3
Flour for surface worker	33½	16½	74%	24.6	12.5	31.25	55.85	15.9
Grits	3½	3	13%	0.42	0.39	0.97	1.39	0.4
Sunflower oil	1½	1	—	—	—	—	—	—
Meat or fish	15	7½	—	—	—	—	—	—
Sugar	2½	1	79%	1.99	0.79	1.97	3.96	1.13
Salt	1	1	142%	1.42	1.42	3.55	4.97	1.42
Soap	1½	½	19%	0.285	0.11	0.275	0.56	0.16
Sweetstuffs	1½	½	—	—	—	—	—	—
Suet	1½	½	—	—	—	—	—	—
Herrings	2	1	—	—	—	—	—	—
Dried vegetables	2	2	—	—	—	—	—	—
Matches	4 boxes	2 boxes	48%	1.92 boxes	0.96 boxes	2.4 boxes	4.32 boxes	1.21 boxes
Tobacco	1 lb.	40%	32%	0.32 lb.	0.128 lb.	0.32 lb.	0.64 lb.	0.32 lb.

Table I. is the monthly ration appointed by the Ukrainian People's Food Commissariat.

Table II. is the average actual ration in per cents. of the normal ration.

Table III. has been drawn up by me. It is a simple transformation of the actual ration in per cents. into the actual ration in lbs. The average number of members in a family has been taken from Khalatov's report (to 88,900 workers there are 224,700 members of their families). No doubt the father shares his ration (Column 4) with his hungry wife and children. The actual food ration of a member of such a worker's family is shown in Column 8.

Not even the most shameless exploiter of labour in the most slovenly business in the Donetz Basin, in pre-Communist days, could have dreamt of so remunerating labour and of feeding a worker and his family as does the Government which calls itself that of the workers and peasants. Hence their productivity! They work according to their pay.

How far is any improvement probable? The Communistic manager, Khalatov, who is responsible for the provisioning, says :—

"We now have one front, the coal front, and the 'storm' section of this front is the Donetz Basin. . . . Bread and coal are now linked together by a chain of iron. The want of fuel will hinder us in bringing grain from the wealthiest provinces of the Kuban and the Northern Caucasus; the first symptoms of this are already to be observed; latterly, on the South-Eastern Ekaterininsk railways, the supply of grain brought in has been falling; in many places we are defeated in our food-

Digitized by Google

transport campaign, and the fundamental cause of these defeats is the want of fuel. . . . Immediately after the Red Army had freed the Donetz Basin the People's Food Commissariat was confronted with the question of guaranteeing its supplies from the sources nearest to the Donetz Basin. According to the original plan, as far back as last February it was decided to connect the Donetz Basin with a ring of the producing districts of the provinces of Kharkov and Ekaterinoslav, and to confide the exclusive care of the Donetz Basin to the food supply organs of these districts. The position of the Soviet organs in these districts, in consequence of the banditism existing there (apparently the bandits are those peasants who refuse to surrender their grain to the Communist Government A.R.), especially in the wealthiest districts, such as those of Pavlograd, Alexandrovsk, Mariupol and Berdiansk, did not, however, permit of any considerable results in the supply being attained, and only the Melitopol district was able to fulfil the orders given to it. At first, indeed, these orders were executed out of captured cargoes, which were brought to the railway stations with great difficulty. . . . The only oasis was the Melitopol district, into which comparatively large forces were thrown, where the communications were guaranteed and the political spirit is, more than anywhere alse, favourable to the Soviet power."

Khalatov says that there were difficulties caused by the military operations against Wrangel, but it is characteristic that in the forecasts of the future, after the cessation of these operations, there is no mention of a possible improvement in the food situation.

What measures have been taken by Trotsky's Commission, armed with special powers ?

(1) A new theoretical food norm has been fixed : For a hewer, 60 lb. flour, 4 lb. grits, 1 lb. fats, 8½ lb. meat or fish, and so forth.

(2) It has been decided to form a two-months' reserve food fund.

(3) The difference between the "storm" and the "super-storm groups" is to be abolished.

(4) Intensive work is to be recommended to all organs of the Communist power. There are no actual food supplies to be seen, and if they do not exist there is no hope of dragging the former really skilled miner out of the villages of Central Russia. The Communist management has clearly shown itself incapable. For combining the work of the different branches of the complicated economy of the Donetz Basin another apparatus is required, which life itself is gradually evolving.

Chapter V.

ORGANISATIONS FOR THE CONTROL OF THE ECONOMIC ACTIVITY OF THE DONETZ BASIN.

Notwithstanding the difficulties referred to in Chapter III., mining in the Donetz Basin, being a sound business, developed into a great industry, with excellent mines, spendidly equipped pits, which attain a considerable depth (the deepest shaft in the Donetz Basin is the Novosmolianinov pit, belonging to the Novorossiysk Company in Yuzovka, and is 365 sagenes (2,555 feet) deep, and which, from the very first conscious steps taken by that industry, began to stand fast on their feet. For all those who not only work for profit, but put their hearts into their work, it was perfectly clear that it is impossible to guide and develop successfully the

Digitized by Google

complicated economy of the Donetz Basin if the individual private businesses, separated and working only for their own private gain, are not united for the solution of the general problems of the mining industry of the Donetz Basin, as a portion of the general economic system of Russia. This was undertaken by the annual Congresses of representatives of various forms of mining, coal, anthracite, ores, salt, limestone, dolomite, etc., of representatives of metallurgical works, of consumers of the products of the Donetz Basin, towns and zemstvos, railways, Government services, the Navy and so forth, and by their executive organ, the Council of the Congress of the South Russian Mining Industry, annually elected by the Congresses. They played an enormous part in the development not only of the mining industry of the Donetz Basin, but also of the whole economic life of South Russia. They formed a kind of mining parliament which studied and criticised the various Government measures concerning the industry of the Donetz region and the questions connected with it. They arose at a time when representative Government was only dreamt of and have existed for about 50 years. The authority of the Congress grew so great that the Government itself had to reckon with it. Of late years scarcely a single law concerning industry was passed without the opinion of the Council of the Congress being taken. There were, perhaps, no questions concerning industry which did not serve as matters for discussion or for initiative on the part of the Congress. Its chief care was to achieve the greatest possible development of the mining industry in the Donetz Basin and of all that was necessary for it—markets for its output, normal technical conditions for fuel, fixing the proportion of ash and sulphur in it, the degree of its caking and its calorimetric capacity, as well as its "marks"; railway transport, the development of new railway systems (e.g., the North Donetz coal railway which joined the Basin by the shortest route with the North and, passing through new areas of coalfields, enabled a large number of new concerns to develop); the development of old railways, laying down of second lines and their linking together; the analysis of rolling stock and engines, the construction and development of branch lines; sea and river transport; the construction and development of ports (the Mariupol port); railway tariffs, their alterations and additions to them; trading and other taxes; zemstvo rates; mining education (on the initiative of the Congress and with its financial assistance a Higher Mining College was opened at Ekaterinoslav which, following its petition, was afterwards transformed into an Institute of Mining; the Lissitchansk Master Miners' School was transformed into a School of Mines, while the Gorlov Master Miners' School received constant financial aid from it); the labour question and labour legislation (the regulations for Workmen's Insurance Societies were elaborated and passed with the close co-operation of the Council), and so forth.

Besides the study of such industrial questions as were of national significance, the Congresses and their Councils devoted much work and care to what may be called the professional needs of mining in the Donetz Basin: Evening classes for workmen were opened in suitable localities; in Makeyevka a school in memory of V. A. Wagner was opened, which prepared theoretically and practically trained mining foremen; financial help was given to various schools, professional, commercial, classical and modern, situated in the mining regions, for the education of the children of the employees and workers. Attached to the Council was a special "Society for the Relief of the Miners of South Russia," to which large sums were annually assigned for giving injured miners gratuities or monthly pensions, as well as financial assistance to crippled miners for purchasing houses, horses, stock, etc. In various regions rescue stations have been instituted, fitted with the latest technical

Digitized by Google

appliances for rescue work after explosions or fires in mines, etc. For training in rescue work artificial galleries were built, where those undergoing training worked in an atmosphere of suffocating gases. Experimental stations were opened for studying the peculiarities of mine gases and the influence of coal-dust on the strength of explosions, as well as for testing various explosives used in the mining industry. At the central station in Makeyevka special local detachments were trained; such detachments, intended to give first aid before the rescuers could come up from the rescue stations, were attached to every mine which suffered from fire-damp. A seismic and meteorological station was instituted. In Makeyevka the Council of the Congress opened an oxygen factory, equipped with Linde's machinery, and manufactured not only oxygen for the rescue stations, but liquid air as well. A chemical laboratory was opened for the investigation of the coal and other minerals of the Donetz Basin, as well as a museum attached to the Council of the Congress. The pride of the Council was the " Medico-Mechanical Institute," opened by it in Kharkov for the treatment of compound fractures received in accidents at the mines and works of the Donetz Basin. Through the Society for Relief of Mine Workers the Council used to send whole parties of the latter, several times in the course of the season, to Tchokrak, Saki, etc., for the treatment of rheumatism; to the Koumyss stations, for weak chests; and for consumption, to the sanatorium at " Repki," near Kharkov, where the Council had a special building, in memory of Count L. N. Tolstoy, for the workers, paying their travelling expenses and their keep and afterwards giving them money for a two or three months' rest in the country. During the epidemics of cholera, typhus, etc., the Council supported a whole series of sanitary stations, with medical staffs, in various regions of the Basin.

The Council had its weekly paper, first the *Mining News*, then *Mining*. It also published scientific works on the Donetz Basin, and sundry technical works, geological, mining and railway maps, cartograms, collections of instructions and laws, statistics of all branches of industry in the Donetz Basin, and so forth.

Of late years the Council of the Congress included the following associations, from which candidates were chosen to the Council :—

" Sometall," the metallurgical works of South Russia.
" Ooglesoyouz," the larger coal mines.
" Gornosoyouz," the smaller coal mines.
" Anthracitosoyouz," the anthracite mines.
" Sorooda," the iron ore and manganese industry.
" Solesoyouz," the salt industry
" Flussosoyouz," the limestone, dolomite and other quarries.

All questions concerning the individual associations were discussed by them in detail, those of general significance being taken up to the Council for confirmation and for direction further.

During the war, for the purpose of protecting the mining and smelting undertakings from speculators and for supplying them with the materials necessary for production, the members of the Council formed a co-operative association under the name of " Mining Supplies," which was widely supported by the owners, who received through it all they required, at first hand.

The first president of the Council of the Congress was A. J. Moevius, then for many years N. S. Avdakov, with a short interval filled by A. V. Minenkov, and, after N. S. Avdakov, from 1906 to the middle of 1919, N. F. Ditmar. Those elected to this post were men with great technical and administrative experience, who

Digitized by Google

knew the business in all its details, who had devoted the best years of their lives to the Donetz Basin, who loved it and who also always kept in view its national importance. These rulers of the destiny of the Donetz Basin, along with such men as A. A. Auerbach, E. N. Taskin, V. A. Wagner, I. I. Yassiookovitch, F. E. Yenakiev, A. K. Altchevsky, and many more of those who were devoted to the mining industry of the South, who lived its life, who were soaked, so to speak, in its peculiar atmosphere; they alone could have created its power and importance as no officials whatsoever could have done, or will ever be able to do. The first attempt at destroying the Council of the Congress was made in January, 1918, when the president, N. F. Ditmar, with the whole of the Board, was kept under arrest by the Bolsheviks for a whole month, while the remaining members of the Council were denied admittance to its premises and the Council itself, as an organisation, was declared non-existent.

Another organisation of extraordinary importance for the success of the industry was the Kharkov Committee for the Transport of Mining Material. This was an official Government institution, but supported by the industry. It united all the railways on the territory of the Donetz Basin and had charge of the transport, assigning and distributing all the rolling stock among the dispatching and receiving firms; in this respect all the railways were in complete subordination to the Committee. The Committee consisted of a president, appointed by the Minister of Ways of Communication, with two deputies, of representatives of the railways and Government departments, and of representatives of the mining industry, annually elected by the Congress. The Committee superintended the transport of coal, anthracite, coke, briquettes, ore, salt, stone, and cast-iron. During its many years of activity the Committee worked out a practical distribution of railway trucks so as to secure the best utilisation of the rolling stock and its fair allocation. It may be said with confidence that, in view of the limited amount of rolling stock, without the regulating activity of the Committee, disorganisation of traffic would have set in immediately. The work of the Committee was especially difficult and was carried out with particular ability under the presidency of the talented V. A. Gayevsky, in the beginning and during the course of the war, when the slightest confusion would have been pregnant with irreparable consequences.

The other organs controlling the economic life of the Donetz Basin, viz., the Chief Controllers of Donetz Fuel and the Coal Monopoly, created during the war, which in other countries also were accompanied by all the disadvantageous consequences of the interference of the State in the economic life of the country, had to exist as a necessary evil, without which matters might have been even worse during a general insufficiency of coal for war-time requirements. To the credit of those who were placed at the head of such organs it must be said that, on the whole, they persistently carried out the scheme which was committed to them for supplying the country, striving, so far as the system of Government interference permitted, to bring the least possible disorganisation into the productive apparatus of the coal-mining industry.

. . From this very short and general description of the apparatus which controlled the process of coal production before the Communist régime, it can be seen how experienced in all technical and administrative details, how precise, cultured, persistent in its work and how creative the mechanism had to be. To this it should be added that it had to do only with common requirements, that it was free from care for each individual undertaking, whose needs were satisfied with full support from the Centre, by its own management, careful and businesslike, vitally interested

Digitized by Google

in the success of the business. Only under such conditions was that productivity possible which characterised the Donetz Basin before the introduction of Communistic management.

Chapter VI.

COMMUNISTIC MANAGEMENT.

I begin this chapter with great anxiety. I love the Donetz Basin and its coal industry too deeply and know too well what enormous importance it must have in the economic reconstruction of Russia to remain reserved and strictly objective when I see all the ruin brought about by Bolshevist management. To retain the objectivity necessary I shall describe and estimate that management, using the words of the Bolsheviks themselves and retaining the language of their own "State and official press."

The Organisation of Control.—A. Lomov (see "The Heart of Russia is the Red Donetz Basin," in *Ekonom. Jisn*, Nov. 25, 1920), says :—

"The key to the regeneration of our industry is the Donetz coal—our black Soviet diamond. . . . The Basin is sick, it is passing through a severe and lasting illness. . . . First of all, it is necessary to gather together in one centre all the scattered administrative institutions and economic centres of the Donetz Basin. It is intolerable, criminal, that the provincial executive committee sits in Lugansk, the political committee of the Donetz Basin in Debaltsevo, the food-supply organs again in Lugansk, the trade unions in Bakhmut, and the Central Board of the Coal-Mining Industry at Kharkov. All the leading organs of the Donetz Basin should be brought together in one centre. A single centre should be created. . . ."

L. Rabinovitch (*Ekonom. Jisn*, Nov. 25, 1920) says, in an article entitled "The Donetz Basin and Its Possible Restoration" :—

"The central management—the Central Board of the Coal-Mining Industry—at Kharkov, and the management in the districts, the regional directors, the whole staff and the surroundings in which they work, produce a sad impression. The Committee of the Central Board of the Coal-Mining Industry consists of men who are not acquainted with mining, and are insufficiently serious in their attitude towards it. The regional directors, of whom there are 16, are young men of all classes and professions, but not a single engineer ; there are even master miners among them ; many of them are energetic and sensible, but understand nothing about the work they are called on to do ; on the other hand, they are independent and drastic beyond measure." (The *Ekonomicheskaia Jisn*, the official organ of the Economic Commissariats of the Soviet Republic and of the Supreme Council of National Economy, remarks, in an editorial note to this article, that it does not agree with this opinion of the institutions of the Donetz Basin, and especially of the regional directors.)

"The catastrophe threatening the coal industry has led to the formation of an organ of exceptional importance, 'The Plenipotentiary Commission of the Council of People's Commissaries for the Donetz Basin,' consisting of comrades Trotsky, Lomov, Khalatov, Serebriakov and Meekov ; in Kharhov comrades Tchoobar and Ksandrov were added to their number. A number of representatives from the Supreme Council of National Economy, from the People's Commissariat of Ways of Communication, from the People's Food Commissariat, the Labour Commissariat, the All-Russian Miners' Union, etc., were called on to take part in the journey and

Digitized by Google

the work of the Commission. The first meeting took place in the train on November 12. A 'complaints' bureau was organised, an announcement from the Commission was issued, the work of the delegations from various departments was begun and started at once at full steam; the publication of a paper, *At the Coal Front*—was begun. . . . On November 13, at a meeting held in Kharkov in the presence of local comrades (representatives of numerous organisations), the objects of the Commission were detailed and 10 committees organised: (1) 'The Committee of Four,' the chairman being comrade Tchoobar, was to see that the whole of the Commission worked within the limits of the same general plan, used the same data, and observed the principle of unity of material. (2) The Committee for Questions of Exploitation (chairman, comrade Guetzov) was to study the basic questions of exploitation, the quality of the coal, the introduction of mechanisms, Taylorisation, repair of boilers, technical equipment. (3) The Committee for Questions of Reconstruction of Organisation (chairman, comrade Trotsky) had for its task the organisation of the Central Board of the Coal-Mining Industry of the Donetz Basin, the Soviet organisation of the Donetz Basin, the appointment of centres for all superintending organs, their mutual relations and the precise definition of the relations between the Government and the professional organisations. (4) The Committee for Guaranteeing the Supply of Labour and for the Utilisation of Military Units for Labour Purposes (chairman, comrade Serebriakov), the supply of the necessary labour according to categories, how and whence to obtain it, the productivity of labour, disciplinary measures, the protection of labour, tariffs, premiums, courts of honour. (5) The Housing and Sanitary Committee (chairman, comrade Fedorov): condition of dwellings, repairs, building programme (especially for 1921), its verification, measures for its execution. (6) The Railway Committee (chairman, comrade Klassen): rolling stock, the supply of coal for railways, control of its receipt, timely loading, branch lines. (7) The Politico-Professional Committee (chairman, comrade Serebriakov): the mutual relations and correct distribution of workers among the trade unions, party organisations, political sections and executive committees, the further existence of the political sections, the question of transferring workers to party organisations. A sub-committee: the position of and the part to be played by the technical staff in the coal industry. (8) The Committee for Combating the Theft of Coal (chairman, comrade Mejin) was given not only the right of auditing the organs for combating theft, but also administrative rights—the right of changing the staff, of dismissing, appointing, and committing for trial. (9) The Committee for the Supply of Food, of Materials and Articles of Technical Equipment and of Clothing (chairman, comrade Khalatov). (10) The Committee for the Apportionment of Coal (chairman, comrade Tchoobar): the elucidation of the plan of apportionment and of necessary alterations. Part of the Commission remained in Kharkov, part proceeded to the Basin. A long halt was made at Debaltsevo. On November 17 the Commission arrived at the station of Yuzovka, where it separated into two parties—comrade Trotsky at the head of one went into the Yuzovka region, comrade Lomov with the other went to Mooshketovo. In Yuzovka an inspection was made of the mines, of the metallurgical works, and of the regional administrative apparatus, especially of the supplies department. In Makeyevka, besides carrying out this work, a large meeting was held, which passed amidst great enthusiasm. The reports made by the regional directors and the regional representatives illuminated and supplemented the personal observations of the Commission during its excursion. On the night of November 19 the Commission returned to Kharkov. During November 20 the

Digitized by Google

work of the Commission was brought into accord and summarised. In the course of the day and night the materials gathered in the Basin and at headquarters in Kharkov were finally summed up, and at a meeting of the Commission on November 21 the chairmen of all the 10 committees presented for confirmation the draft resolutions worked out by their committees. These drafts were approved by the Commission with some alterations" (V. Voskressensky in the *Ekonom. Jisn*, Nov. 25, 1920).

Thus, in the course of 11 days, including two days' journey from Moscow to Kharkov and back, the Plenipotentiary Commission of the Council of People's Commissaries elaborated the measures necessary for reorganising the management and restoring the industry, which had been reduced to a state of complete prostration, while an enormous programme was proposed for execution, which I have quoted from an official report. Such an amazing "efficiency" could have been attained in two cases: (1) either the comrades, members of the Plenipotentiary Commission of the Council of People's Commissaries, were exceptionally able men, and were experts in the complicated life of the coal industry, or (2) they were exceptionally ignorant of the matter. I do not undertake to answer this question.

An official contributor to the official organ of the Communists (*Ekonom. Jisn*, Nov. 25, 1920), N. Saakiantz, bears witness as follows: "The 11 days' work of the Plenipotentiary Commission finished yesterday with the meeting of the Council of People's Commissaries, which approved a series of resolutions proposed by the Plenipotentiary Commission."

"Thus, the first stage of the economic advance on the 'All-Russia stoke-hole,' the Donetz Basin, was completed. Summarising the impressions left by all the eventualities of this first march of the centre on to the borders, it may be said with confidence that it was not always that the general plan of action was clear to all.

"The aim was clear to all—it was the regeneration of the Donetz Basin—but it was not many who understood from what side it would have to be approached, and this not because there were none among the party who had any idea of the Donetz Basin. On the contrary, there were several specialists in it who knew the Donetz Basin through and through; all the materials and reports concerning the Donetz Basin had been mobilised, and, generally speaking, all measures had been taken that the Commission should not come to the Donetz Basin unprepared. Nevertheless, its attitude was, so to speak, a waiting one, and its thoughts moved towards the Donetz Basin no faster than the train which progressed from Moscow towards Kharkov with pensive slowness. Some of the comrades, who until then had had but little connection with the Donetz Basin, and therefore were unacquainted with the situation, had armed themselves with material on the subject from the information at the disposal of the Supreme Council of National Economy."

Such are the experts and the conditions under which the work is being done by those who are reconstructing the controlling apparatus of the complicated economy of the Donetz Basin, which formerly has been gradually evolved in several decades.

The present economic and technical conditions of the coal industry, to which it has been brought by Communistic management, did not come as a surprise. As far back as February, 1920 (*Ekonom. Jisn*, Feb. 20, 1920), the President of the Ukrainian Council of the Labour Army, Stalin, said:—

Digitized by Google

"The gross output of coal and anthracite *is steadily falling.** October gave 35 million poods; January, 14 million poods. (1) Half of this goes for the upkeep of the mines, and must be put to the account not of the large mines, which do not pay for their support and are flooded, but of the medium and small *non-nationalised mines.** (2) The productivity of labour has fallen to one-half of what it was during the Denikin period, and to one-quarter of what it was in 1917. (3) The causes of the continuous decrease of output are the following: the decrease in the number of workers from 250,000 in 1917 to 80,000 at present; the want of food, footwear and clothing, of technical staff (a decrease of 50 per cent. compared with the Denikin period), of lubricants, of currency, of party and political work, and the imperfect working of the regional administrative centres. (4) The removal of the scanty supplies of coal in stock is hampered by the state of transport to the railway stations, the want of men to load the trucks and of soldiers to accompany them (cargoes are liable to be stolen on the way)."

It is characteristic that the non-nationalised undertakings work, while the nationalised undertakings perish.

Analysing the situation in March, 1920, Mr. V. Bajanov (*Ekonom. Jisn*, April 2, 1920), having drawn the conclusion that "the return of the capitalists had a pernicious influence," says:—

"Generally speaking, of the Donetz Basin—or rather of its former work—there is only one-tenth left. The tendency towards small undertakings . . . has led to the creation of a whole series of so-called 'jooravki' (shallow pits or wells, exploiting outcrop seams, giving sooty coal mixed with earth). In the course of the last two months, in the districts of Nikitovka, Shcherbinovka and Magdalinovka alone, about 200 such 'jooravki' have made their appearance. Adding scarcely anything to the general supply of fuel, these super-petty undertakings withdraw workers from the larger mines. Of course this process of the break-up of large coal-producing units will have to be arrested at the outset."

Having quoted the figures of output, etc., he says in conclusion:—

"All the figures quoted witness to a deep-lying crisis now being experienced by the Donetz Basin."

Y. Larin says in the *Moscow Pravda* for July 18:—

"We are living to a great extent on *old stocks*,* and should the consumption continue the same, without an increased output, in eight months' time there will be no store from which to make up the amount necessary for consumption, and to load 18,000,000 poods per month from the output alone, without touching the stocks, the output must be raised to 35,000,000 poods per month."

Larin considers it possible to do this by dividing the mines into four groups:—

"(1) Those giving a surplus of output over expenditure; (2) those remaining in a state of equilibrium; (3) those which use up more than they produce, and (4) small, half-peasant nationalised pits. The first 'storm' group might include 14 coal mines (Goloobovsk, Russo-Belgian, Shcherbinovsk-Nikitovsky, Voznessensky, Troodovsky, Union, Providance, Novo-Ekonomitchesky, Grodovsky, Ekaterinodon, Varvaropolsky, Routchenkovsky and Tchulkovsky) and three anthracite mines (Yoorgo, Paramonovsko-Vlasovsky and Krasselshchik's), the workers from the third group to be transferred to these mines, which should give a surplus of 12,000,000 poods per month, while the mines of the second group,

* Italics mine.—A. R.

Digitized by Google

which are in a state of equilibrium, will give a surplus of 3,000,000 poods (their number is 16), the net surplus being 15,000,000 poods—which is good to begin with."

A. Lomov says, in the *Ekonomicheskaia Jisn* for August 11 :—

" If the output of coal is not increased by the New Year to *twice** the present amount at least, we shall exhaust our stores by the end of the year and find ourselves in a critical position ; on the other hand, to increase the number of workers would entail difficulties in supplying them with food and houses. Here we have the first vicious circle. The second lies in the fact that the mines which now work best are the small peasant mines, which afterwards, when the organisation is ' healthy,' will play no part at all, while the large mines are not only in want of repairs and labour, but consume 100 per cent. of their output for fuel in preserving themselves from ruin and flooding."

Further, he says :—

" There is as great a deficiency of labour as of materials. As to the question of food, up to the present we have been able to supply the workers *only with hunger-rations of bread** (½ lb. per diem), a small quantity of sugar, and no fats at all. The ' storm ' undertakings will engage nearly one-half of the total number of workers in the Donetz Basin. If we were able, by the deeds of the Red Army, heroically to conquer the Donetz Basin, then, by the efforts of the Labour Army, we shall take possession of the country economically."

It is with these words that Lomov winds up his article.

From the scanty private information from the Donetz Basin, supplied by those who have made their escape from it, we have learnt that the position in the Donetz Basin makes a very gloomy picture. The output and the export are very small. About 80 of the engineers and other members of the technical staff who remained there have perished from disease and other causes. The Novorossiysk Coal, Iron, Steel and Rail Company (the Yuzovsk works in Yuzovka), which has been in existence for 50 years, which used to produce up to 20,000,000 poods of cast-iron in pre-revolutionary years and—occupying the best coalfields in the Basin—used to raise about 100,000,000 poods of coal (the works consuming only 60,000,000 poods) per annum, has now been nationalised and re-named the " State Novorossiysk Undertaking." The management of the works consists of one elected representative from the workmen and two employees of the Society of Mining and Works Engineers. The works are at a standstill ; only the electric power-station and the mechanical shop are still working. At the mines only the smaller pits are working, while in the larger pits the safety pillars of coal in the upper workings have been taken out, while the lower workings are flooded. (Those who are acquainted with mining will understand that the removal of the safety pillars spells ruin.) Coal is raised only for the needs of the mines ; none is sent off. The wages of the pitmen (according to information to August 1) are from 8,000 to 14,000 Soviet roubles per month ; for clerks they are 2,800 to 4,000 roubles ; for the engineers, 4,200 to 5,700 Soviet roubles per month. All are starving and selling their belongings.

Thus, during the year after their third seizure of the Donetz Basin, which expired in December, 1920, the Communists have been gradually ruining the coal industry and have reduced it to the technical condition which they themselves

* Italics mine.—A. R.

Digitized by Google

describe in their reports in No. 265 of the *Ekonomicheskaia Jisn*, in which S. Guetzov says :—

" 893 pits are now working in the Donetz Basin ; the opened deposits contain about 19,000,000,000 poods of coal, including 2,600,000,000 poods in preparation for working, about 1,800,000,000 poods in choked pits, and about 3,300,000,000 poods flooded. The picture is a depressing one, but guarantees an output far exceeding 450,000,000 poods, and lays on 1921 the obligation of pumping the water out of the flooded shafts and workings and propping the 55,287 sagenes of gallery in the choked workings and 45,269 sagenes of gallery which are now flooded. Without dwelling here on a series of exceedingly important problems of mining economy—ventilation, haulage, the number of men and of horses necessary, housing, the introduction of machinery for extracting and hauling the coal—we cannot but touch on matters more complex, and I emphasise the fact most threatening, on which our attention must first of all be fixed, of which the first is the management of the steam installations. The steam and water-pipes are in a state of complete disorder. The boilers which are still working are doing all they possibly can, and no really serious actual measures for saving the situation have been taken. But in four months spring will set in, a time when the flow of water into the pits generally considerably increases, and the engines of the Donetz Basin will be faced with a dangerous task, without any hope of success. Let us pause here on the question of boilers only. The mines of the Donetz Basin are reckoned to possess 2,700 boilers, of which 160 are useless, 850 are in want of immediate capital repairs, and 420 require medium or petty repairs. The remaining boilers are supposed to be ' in order.' The tragedy of the situation becomes especially clear if we turn our attention to the fact that, according to the data obtained by the inspection of those boilers which are ' in order,' only about 10 per cent. are able to produce a more or less tolerable amount of steam. Not uncommonly, instead of one such boiler, two, three or more of these ' workable ' boilers have to be set to work. It is necessary immediately to throw into the Donetz Basin some 250 new fire-tube boilers with a heating surface of 50 to 100 metres for the larger pits, 100 vertical boilers for the smaller pits, and some 50 water-tube boilers for reinforcing the electric power-stations. Whatever number of new boilers may be found, they will have to be taken from the other branches of industry now standing idle."

(That is to say, here also we have a further consumption of the inheritance from the industry of the former epoch ; Communistic management can give nothing. —A. R.)

" To do this in a short time is impossible, while a partial performance of the task will give results only for individual mines. Another measure, a truly heroic one, is needed.* The maximum number of boilermakers and the necessary materials must be thrown into the Donetz Basin to repair as many boilers as possible."

" The Donetz Basin stands in need of a large number of Wolff safety-lamps—about 45,000. Their production must be developed in Russia ; attention must be given to the increase of the productivity of the works in Kharkov (formerly Ditmar's works) by forming their workmen into a special ' storm ' group with regard to supplies. No less serious is the question of the manufacture of metallic netting

* This is an interesting acknowledgment of bankruptcy ; even to find boiler-makers for the socialistically organised Communist industry turns out to be an unattainable ideal, requiring " truly heroic measures."

Digitized by Google

for the Wolff lamp. The same must be said of the manufacture of crucible steel-wire.

" What has been said sufficiently characterises the seriousness of the technical problem. To tackle it the organ controlling the Donetz Basin must ease and simplify the economy of the region. All unprofitable pits must be closed at once and their equipment utilised for the more productive pits " [i.e., the doomed pits are to be completely ruined.—A. R.]. "Along with the systematic restoration of mining economy, the attention of the controlling organ should be directed to the forced exploitation of the more productive districts, so as, while not holding back the restoration of the comparatively less productive districts, to supply the country with a maximum amount of fuel during the restoration of the latter districts. We realise that this is a dangerous path ; in the absence of a firm and reasonable will it may lead to depredations. But the restoration of large and valuable pits requires much time, while fuel is needed at once, and some sacrifices must be made in the interests of the whole of the economy of the Donetz Basin, which will thus gain a ' breathing-space ' and the possibility of working systematically in the more difficult regions."

With this I close my report on how business was carried on in the Donetz Basin formerly, when it supplied the country with coal, and how it is carried on by the Communists now, when it does not and cannot give any coal. The appreciation has been made by the Communists themselves. No " lofty considerations," no current watchwords concerning " breathing-spaces " and " system " can hide the simple essence of the matter ; it is not industry, it is depredation. And while the Communists rule there, neither railway transport, nor metallurgy, to say nothing of other branches of industry, can be restored in Russia, for there is no coal for them.

L. Rabinovitch (*Ekonom. Jisn*, Nov. 25, 1920), says that, according to the reserves of opened coal deposits, the output for the next few years may assume the following dimensions :—

	Poods.
1921	450,000,000
1922	700,000,000
1923	900,000,000
1924	1,100,000,000
1925	1,300,000,000
1926	1,500,000,000

or in the next five years (1921-25) 4,500 million poods altogether. He warns his readers that to attain this output work must be carried on " very skilfully and very energetically."

The whole of the experience of the past gives no reason to suppose that such work is possible under the Communistic régime, whilst without it all their big plans must remain mere words and dreams, lulling men's minds and consciences to sleep, just as the Communistic garden-cities with detached houses and pleasant land-scapes have proved a dream.

Stern reality shows the workers damaged barracks without doors or windows, half a pound of bread with salt per head per day, flooded pits and burnt-out boilers.

Digitized by Google

NATIONAL ECONOMY.

By M. V. BRAIKEVITCH.

(*Paper read before the Association on January* 20, 1921.)

Nine months have elapsed between the All Russian Congress of Water-transport Workers and the eighth All Russian Congress of Soviets, which met at the end of December last. At the first of these Congresses Lenin made his amazing confession about the complete incapacity of the Communistic party to control the national economy and to be an organising and governing body. The measures proposed by the Communists for saving the national economy and for helping their own incapacity were the introduction of individual management, the creation of the Labour Army and the binding up of the workmen to industrial concerns. By the time the second Congress took place the sad figures of Russian economic conditions had been once more summarised, the illusions of March dispelled, and new "storm" measures proposed. During this period the Russian national economy took some more hurried steps towards the abyss, whilst the "complete incapacity" of the Communistic party showed no improvement whatever. The spring, with the hopes based on individual management and on the Labour Army, was over. The present sceptical surveyor of the achievements of Soviet economy, Kroomin, wrote (*Ekonom. Jisn*, March 10, 1920): "At present we begin to forget that once there existed a Russian national capital. In reckoning the opposing forces in the present social struggle only two fundamental forces are considered: the force of the organised proletariat and that of the great imperialistic Powers. The independent rôle of the Russian capital is entirely disregarded in this account. It is considered only so far as the world's imperialism wants to use it as a 'national Russian screen' in its struggle against Soviet Russia." If we exclude the word "Soviet" from this quotation, it is difficult to dispute the description which Kroomin gives of the existing situation. Kroomin, however, adds to the word "Russia" the qualification "Soviet," and does it because he is convinced or wants to convince others that the imperialism of economic unions of the European industrial Powers is carrying on a struggle against Communism in Russia (I hope he will not insist on a special exception being made in the case of German imperialism). It is precisely here that he makes an entirely false statement, which is, however, quite natural in his position, trying, as he does, to give to Russian Communism a much greater importance than it really has and to support it by means of Russian national feeling. The imperialism of economic unions of the great European industrial countries is not struggling now with Russian communism in Russia, because for the achievement of its aims—the taking possession of Russian labour and of Russian natural wealth—Russian communism as yet is not so much an adversary as a conscious, or unconscious, and important ally. The economic system of communism is automatically decreasing Russian production, and is simultaneously reducing the capacity of the Russian national economy and of the Russian national capital to resist the imperialism of foreign economic unions. We do not mean here the external expression of capital, its paper form, such as the shares in the hands of Russian emigrant-capitalists abroad, or hidden by the so-called "Soviet bourgeoisie" in various places of Soviet Russia, but the real Russian capital represented in the factories, works and materials now in the possession and under the control of the Soviet Government, which is being destroyed by the latter. I cannot, therefore, rejoice together with Kroomin that the "independent rôle of Russian capital is now

Digitized by Google

entirely disregarded." This is due not to any class or political differences with Kroomin, but to the realisation of the great importance of national capital, as a material base of independent national production for the very existence of the Russian State and of Russian spiritual culture.

Capital is not only a matter of class struggle, the taking possession of which gives satisfaction to the victorious class, but it imposes on those controlling it a great responsibility for the efficiency of production and for its preservation, because, without its capital, the nation possesses for work and for defence nothing but bare hands. In such conditions it has to take one of the two following paths: either that leading back to the dawn of civilisation, to the Stone Age, or that which leads to economic slavery under some other nation which has preserved its national capital. The nationalisation by the Communists of Russian capital, taken by itself, would not mean a national tragedy. If the national economy as a whole would preserve its positive character as an accumulator of production, this would mean only a decrease in the prosperity or the actual ruin of one class and the enrichment of another, but the continued existence of an independent Russian economy would make possible the reconstruction of economic conditions and the preservation of the social bonds between citizens, having, as a consequence, the preservation of the culture and of the State. But, following the single economic plan of the Communists, whose reality is disbelieved by the Bolsheviks themselves and whose working-out is the task imposed on these same Communists whom nine months ago Lenin himself invited to "frankly confess their complete inability to organise, adminster or carry on business," the real Russian national capital has been destroyed during the past three years. It is now attempted to deal it a final blow by means of long-term concessions, which would subjugate it to "the international imperialism, struggling against the Soviet power." Consequently, all the questions of production and of national capital converge into one focus, into a single national tragedy, and acquire an exceptional importance as factors, determining the very existence of the Russian State and of Russian culture. This is why we are able, in subordinating all class and political considerations to the single national purpose, without betraying the interests of our country, to honestly criticise the methods of communistic economy and its influence upon the national capital, and to work out the methods of economic reconstruction, based on the non-communistic forces available both in Russia, under the domination of the Extraordinary Commissions, and abroad, among the refugees.

THE GRAND-TOTAL OF THE RESULTS OF COMMUNISTIC ECONOMY DURING JANUARY-SEPTEMBER OF 1920.

This total is given in a survey by the *Ekonomicheskaia Jisn*, on November 27, 1920, whose summary is published in the current issue (No. 2) of the RUSSIAN ECONOMIST. This is why here I will only briefly refer to these data.

Fuel.—The output of coal in the Donetz Basin for the nine months of 1920 (*Ekonom. Jisn*, Nov. 25, 1920) reaches 260,000,000 poods, or 17.2 per cent. of the last pre-Bolshevik year (1917 = 1,610,000,000 poods). The stores at the mines of soft coal, which is chiefly consumed by the railways, on November 1, 1920, amounted to 12,930,000 poods, or only one-half of the supply available on January 1, 1920 (25,820,000 poods). The output of coke for the nine months of 1920 reaches 600,000 poods, or 1/284 part of the output for the same period of 1917 (output in 1917 = 227,800,000 poods, or 170,800,000 for nine months). A detailed account

Digitized by Google

of the disorganisation of the coal industry is given in A. V. Routchenko's paper (RUSSIAN ECONOMIST, No. 2). The re-establishment of railway transport and the reconstruction of the metallurgical industry are quite impossible under such conditions.

The output of naphtha in Baku for September, 1920, reached 10,800,000 poods, in January, 1920, it was higher by 66.5 per cent. (18,200,000 poods). The average monthly output (for nine months) of 1920 is 15,700,000 poods. The average in 1913 was higher by 147 per cent. (38,900,000 poods). The number of wells exploited on September 1, 1920, was 845, as compared with 1,800 on January 1, 1920, and 3,500 in 1913.

Only the collection of fuel wood shows some improvement ; for the five months from May to September, 1920, 1,579,000 cub. sagenes were collected, as against 1,124,000 cub. sagenes during the same period of 1919.

Metallurgical Industry.—The output is hopelessly decreasing. The output of pig-iron fell by 48 times as compared with 1913 ; during the first half of the latter it amounted to 129,000,000 poods. whilst the same period of 1920 yielded only 2,700,000 poods.

The Metal Industry has shown a slight improvement in the average output of the works, included into the "storm group," which were put in exceptionally favourable conditions with regard to their supply of foodstuffs and materials. The output for the first half of 1920, however, has been so low that such a slight improvement during the months July-September is practically of no importance. The absence of trustworthy statistics of production in this branch of industry, which is equally the case for the communistic and pre-communistic periods, makes it extremely difficult to form an adequate judgment concerning the fall of output as a whole. Only for separate branches of the metal industry have we got data for such a comparison. In one of the most important branches, that of locomotive building, the output decreased by 7.4 times as compared with 1917, and by 16.6 times as compared with that of 1915.

We will not dwell on the data available concerning other branches of industry ; the results in all cases are nearly the same. The report, as well as other sources of official information, presents a clear picture : the simpler the production and the less it is dependent on the Centre, the larger is its output. There are very interesting examples of the resuscitation of enterprises, quite absurd from both the technical and the economic points of view, which were created before the war by groups of unscrupulous Stock Exchange promoters, have proved a failure and were then abandoned as hopeless. They were revived only because in some such factory a stock of 2,000 to 3,000 cub. sagenes of fuel wood was discovered, stored there from former times, and saved by its remoteness from populated places from any attempt to lay hands on it. Such are the actual results of the communistic economy. If we turn to the pits, oil-wells, locomotives or machinery, we see that owing to the absence of production, part of them are entirely ruined (pits are flooded, or filled with slipped earth, boilers are burned, etc.) ; others still exist but are being ruined by time and the absence of necessary care and renewals (it must be noted here that equipments standing idle are often destroyed quicker than those working). Finally some of them are taken to pieces for repairs in working concerns. For instance, owing to the absence of spare parts, two locomotives are taken to pieces for repairing one ; boilers are taken from an idle spinning mill to replace damaged ones in a pit, etc.

Digitized by Google

The Production of Corn has a place of its own. It is quite impossible to estimate the quantity of corn and forage collected by peasants in their fields. Only the figures of corn and forage collected by the Soviet Government from the peasants are available to us. It is quite evident that the relation between the actual crops and the quantities collected by Government is not constant. As a matter of fact, the quantity collected in the food and forage campaign from August, 1919, up to July, 1920, amounted to 212,000,000 poods, as compared with 107,000,000 poods collected in 1918-19. What are the causes of this success? Have the peasants gathered more corn from their fields in 1920 than in 1919, or has the Food Army shot more peasants and more of them have been sent to internment camps? To answer this question seems rather difficult.

New Methods of the Communistic Economy.—Such are the material results of the communistic economy in general. The insolvency of this system, recognised already in the spring of 1920, has stimulated the Communists to change their methods, i.e., to introduce individual management, to create the Labour Army and to bind the workmen to the factories. There is nothing new, constructive, or peculiarly communistic in these methods. Every one of them existed before under the capitalistic and Tsarist régime, only bearing different names. The individual management, introduced by the Communists, is but the old system of State works and factories with their directors; the Labour Army revived an old law concerning the so-called "free works on the harvest" by soldiers. Finally, the binding up of the workmen to the enterprises is nothing else than the decree, published during the first months of the war, about "specialists, returned from the Army or liable to mobilisation and registered for service at factories and works of importance for the defence." That these measures are only palliatives, bringing more harm than good even under the capitalistic régime, is quite evident. There is a whole literature of schemes and reports concerning the misuses to which the application of these measures has led. Their success was not greater under the communistic system than under the capitalistic. The reports on the productivity of the works and factories during this period bear witness to it. We will refer to an example of the work done by the Labour Army in the Donetz Basin (*Ekonom. Jisn*, Nov. 25, 1920). In the report of the work of the Plenipotentiary Committee of the Sovnarkom for the Donetz Basin, N. Saarkianz says: "It seems to us that many, if not all, of the reports of the Field Staff of the Labour Army have come to the conclusion that the Labour Army has very little connection with the economic life of the given region; the work of the Labour Army is also hindered by the lack of boots and warm clothes, and (owing to these causes and perhaps to some other peculiarities of its organisation as well) the percentage of attendance of the workmen belonging to the Labour Army to their work is in general very small (according to the report of the Operative Department of the Field Staff it is sometimes as low as 6 per cent.)." As a consequence the Eighth Congress of the Soviets is seeking new methods for the conduct of communistic economy. Kalinin, opening the Congress (*Peterburgskaya Pravda*, Dec. 23, 1920), said: "We have great problems before us—we must organise the economy of the country, controlled from a single centre." L. Krizman (*Ekonom. Jisn*, Dec. 14, 1920) declares, that during these three years the communistic economy in Russia had not evolved a single economic scheme for the whole. He says: "The socialistic revolution means precisely the introduction of a systematic rational social economy. For three years there has existed and developed in our country an economic system from which the exploitation of the proletariat is eliminated, but the anarchy in the economic life has not disappeared. It has only

Digitized by Google

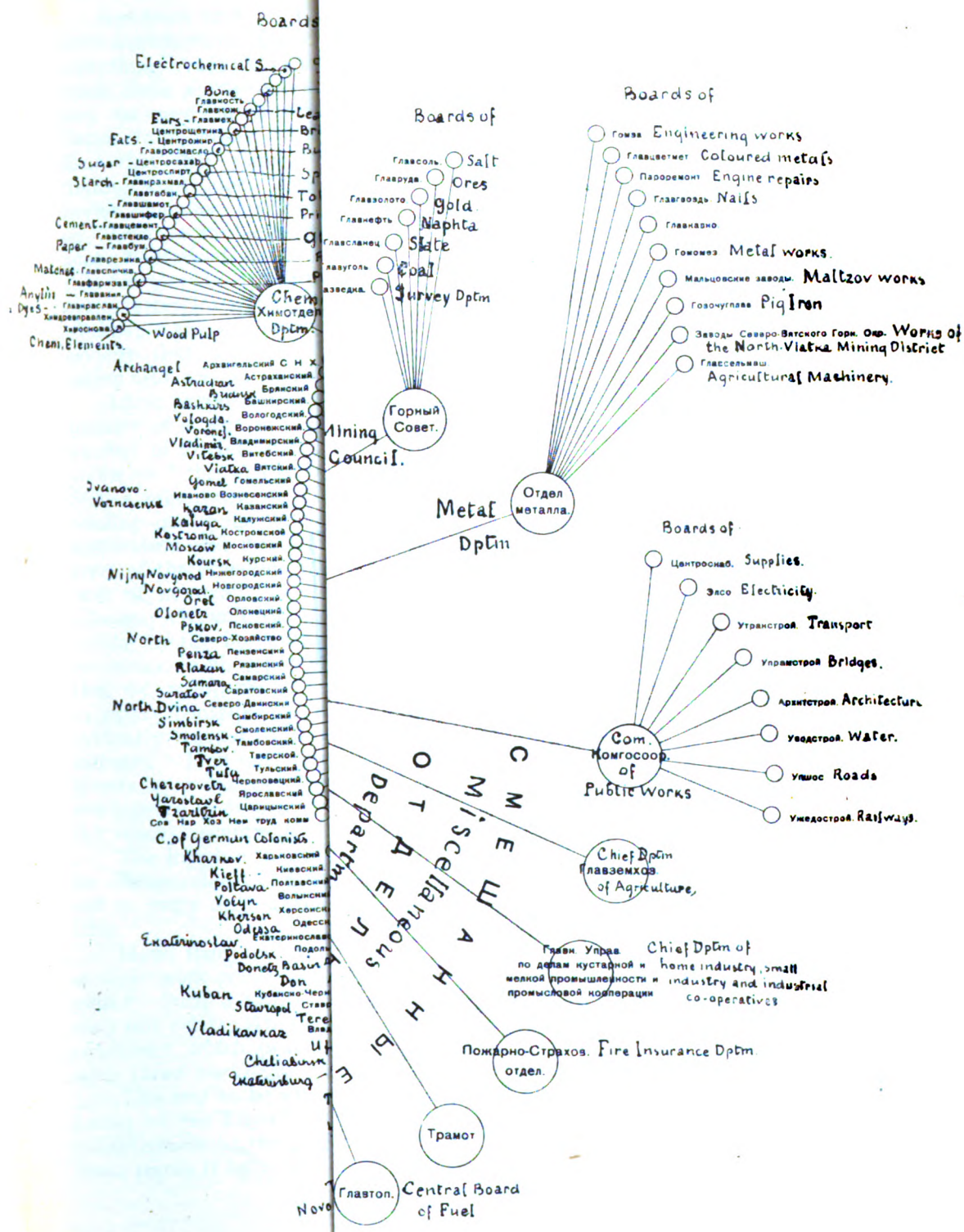
ceased to be capitalistic. . . . What has reigned uppermost during this period in our economic life is anarchy raised to its square." "Even the once existing regulator, that of prices, which formerly worked in quiet times under the capitalistic régime, has disappeared, because prices have become quite imaginary and have lost every connection with realities. In this chaos we lived during 1918 and 1919. In 1920 we entered a new epoch, which has written on its coat of arms the word "storming." But what are the results of our "storming" economy? Some branch or other of the industry is declared as "storming." With it everything is considered as done. The business is going on. But just at the moment when they have pulled out with great efforts the "storming nose," it is revealed that the "non-storming tail" has stuck in. The tail is immediately also included into the "storming group," and the whole story begins again. It is necessary to note that we are speaking about the creation of a real economic plan with columns of "harmonious figures," of a plan which will exist, according to Milutin (Milutin, "The fundamental problems of the reconstruction of national economy"; Izvestia of the Central Executive Committee, Nov. 26, 1920), "only in a fully developed socialistic economic organisation, but not in the evasive economic scheme which exists, grows up and is being perfected already for three years. The existing economic plan up to the present, as it was during the whole of these three years, is being carried out in parts. It is a very dubious scheme to act upon in the field of work; some detachments are marching according to the operative scheme, whilst others are not. The plan is a single whole, as is the God of the monotheists. And the parts of the economic scheme (evidently meaning the 'storming groups') create a gay anarchy like the merry gods of Hellas." These "storming" truths are, however, very far removed from a real economic plan.

Thus the Communist Krizman criticises the communistic economics and Milutin, one of their authors. We can add nothing to this.

The practical working of this scheme is described by Rykunoff (*Ekonom. Jisn*, Dec. 10, 1920). He speaks about the *Glavkocrates*,* "the gorgeous flower of the higher economic bureaucracy, which jealously controls the whole of industry with absolute self-confidence." "To enable them to fulfil the programme of the Supreme Council of National Economy, the Glavks only received the money, and were compelled to get all the rest wherever they could and in any manner they liked. Under these abnormal circumstances our Glavks and Centres became real trusts, struggling desperately with each other for raw materials and competing in the payment of the workmen as well as of the technical staff. Under this system the best Glavk will be the one that has a well-organised department of supply, a dexterous intelligence office, its own transport and good connections. The success in the fulfilment of the programme of production depends on the skill of the agents who know how to find the necessary supplies, even when their existence is unknown to the controlling institutions. And every Glavk, knowing how difficult it is to obtain the necessary supplies, will never give them up to another, even if it has got a stock in hand sufficient to last several years." The departments of supply of the Glavks have adopted the old capitalistic psychology, and are developing a type of agent bent on taking even those things that he does not immediately want, in case they may be required in future. The relations between the Glavks and the local organisations are rather peculiar.

* "Glavkokracy" and "Glavkocrates" are nick-names given in Russia to the Soviet bureaucracy and derived from the word "Glavk," the code word for the Central Committees or Boards controlling various industries.

Digitized by Google



Digitized by Google

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY

ASTOR, LENOX
TILDEN FOUNDATIONS

Digitized by Google

Rykunoff says: "The Glavk makes an effort to snatch the products from the local organisations for the trustified industry, and the local organisation hides everything available in its stocks, and complains of the lack of materials." How much these excrescences have spread over the body of the country's economics may be seen from the diagram given by Milutin in his pamphlet, "The National Economy of Soviet Russia." (See Diagram No. 1.) It is quite clear that they require such an enormous number of officials that the controlling staff alone consumes everything produced by the meagre field of the Soviet economy, leaving nothing to those actually working on it. In the article on "Current Problems of the Organisation of the State" (*Ekonom. Jisn*, Dec. 9, 1920), V. Motyleff says, basing his assertions on the statistical data of the Narkomtrud, that for 3,135,000 workmen there are in Russia 2,000,000 officials, i.e., the number of the latter amounts to 63 per cent. of that of the workers. Out of these 2,000,000 officials, 1,500,000 belong to the staffs of the controlling organisations. It is evident that such a relation between the numbers of workmen and officials, taking into account the fall in production, is a dangerous economic fact.

Larin proposes (*Pravda*, Nov. 7, 1920) "immediately to start with an actual transfer of a part of the officials to permanent manual work," thus reducing the number of Soviet officials by 25 per cent. before the spring. Motyleff, however, points to "the well-known fact of the lack of officials acutely felt by all the State's organisations. This is entirely corroborated by the demand for officials, running into huge figures, which cannot be satisfied by the department for the registration and distribution of labour." The official has actually choked all the pores of the economic life. All the protests from the Communist party itself have been of no avail. The responsible leader of the Supreme Council of National Economy, Rykoff, does not see the causes of the disorganisation of the economic system in the bureaucratisation of the controlling apparatus and in its growth, he thinks, in his report on the Eighth Congress of the Soviets (*Petersburg Pravda*; Dec. 25, 1920), on the contrary, that this increase in the number of officials is a necessary consequence of the fall of production. He says: "The bureaucracy is evidently created by poverty and need, from which the whole of Soviet Russia is suffering. It is quite erroneous to try to abolish bureaucracy and red-tapeism in Russia by a change of personnel or of organisation, because the bureaucracy and red-tapeism in 70 out of 100 cases are the consequence of the fact that we consume the stocks accumulated in the past and produce nothing."

The increase in the number of officials is a phenomenon of great importance for the soundness of economic life, and it is a danger not only to the communistic, but to every organisation of the State. We will have to return to this phenomenon later.

How, then, did the Congress, or rather the leaders of the Communist party in their work preliminary to it, solve the problem of working out a single economic plan? Such a radical plan, promising a return to sound economic conditions, does not exist. What exists are palliative measures and methods of a "storming" character, which probably will prove a failure in practice, just as was the case with those worked out in March, 1920.

The aim to be attained in the field of national economy is thus described by Lenin at the Eighth Congress (*Pet. Pravda*, Dec. 23, 1920): "We recognise our indebtedness to the peasant. We borrowed his corn in exchange for paper. We must repay it by re-establishing industrial production."

Digitized by Google

In order, however, to solve this last problem it is necessary to have recourse to one more loan (will it be the last ?) from the peasantry, which would allow the Communistic Government to create a reserve fund, estimated by Lenin at 300,000,000 poods of corn. "Meanwhile," says Lenin, "we have succeeded in April in accumulating a fund of 500,000 poods, out of which 170,000 poods have been expended." Then Lenin once again repeats his new motto, "Communism is the Soviet power plus electrification."* The means to reach the goal are formulated by him as follows: "The main problem with which we are now confronted is the persuasion of the broad masses of the peasantry of the necessity of the introduction of compulsory State service in the interests of all the workers of Soviet Russia, and the bringing together of all the communistic workers for the accumulation and centralisation of their experience."

In order to translate these schemes into practice a Bill was introduced concerning the "measures to promote and develop the peasants' farming." It is commonly known as the "Decree about Sowing Committee" (*Ekonom. Jisn*, November 30, 1920, and December 14, 1920). The decree was the creation of the Commissariat of Food Supply, whose spokesman, Ossinsky, says that "peasant farming being the most important branch of the whole economic system of the Republic, it must be encouraged and helped by all the Soviet Government organisations." It has become the rule, especially during recent years, that when help or encouragement to somebody is being spoken about, it means that the latter is going to be exploited. The exploitation, as the kernel of the nut, is carefully hidden under the shell of assistance. Here it is, contained in Clause 6 of the Bill: "In view of giving support by means of governmental measures to the efforts of the more efficient farmers to

* This refers to a project put before the Eighth Congress by Kryjanovsky concerning the electrification of nearly the whole of Russia by means of 27 power-stations. By itself, the idea of using "white coal" or of burning fuel at the very places of its production, thus getting a higher coefficient of efficiency, and transmitting the thus created cheap energy by means of long-distance currents to remote localities, is a sound one. This is the next phase in industrial development. It is entirely within the realm of possibility that electrification will lead to a real revolution in industry and transport. Very instructive are the observations on recent American attainments in this matter made by Dipl. Engineer K. D. Koliasnikoff, to be published in the RUSSIAN ECONOMIST, No. 3. But there is a great distance between the mere desire and the actual fulfilment of such plans under the existing conditions of Russian communistic economics. Electrification can pay only in such regions where the exploitation of the energy thus created is already intensive and is being developed. (In Russia such regions are the Petersburg, Moscow, and Ekaterinoslav-Donetz regions, but not the small scattered peasants' farms.) Then electrification is possible only alongside with a growing economic activity. The thought of carrying out such a plan in the present disorganised conditions of the Soviet economy is a mere futile fancy. So far as the economic and political aspects of this problem are concerned, we think that a concession for electrification may give to the concessioner a powerful instrument for the exploitation of all concerns dependent on them for electrical energy. The actual practice of the transition of small and middle-sized enterprises in towns to the use of electric power during the fuel shortage of 1916 and 1917 showed that the central power-stations of the towns had already then clearly realised their controlling position and fully used it when joining new consumers of energy to their main nets. If such a concession under the conditions of the Soviet economic chaos is given to a large foreign electric trust, financed by a big industrial bank, the results may be quite peculiar. On the other hand, if the electric current will be controlled by the Soviet Glavkocracy, it will serve only as an additional instrument for the exploitation of the masses of peasants and workmen. In both cases, under the conditions of the communistic economic system, instead of the general benefit expected, the results will appear in an intensified draining of the country's resources. Happily, all these schemes are not dangerous for Russia, because neither the communistic Glavkocracy nor the foreign electric trusts, who build their plans on such electrification, are able to carry it out in practice.

Digitized by Google

increase the acreage under crops, the sowing of an area fixed by the Government's scheme must be made a compulsory State service. "The real meaning of this Bill is thus explained by Mitrofanoff (*Ekonom. Jisn*, January 21, 1920): "If the proposed scheme resembles its spiritual father—the Food Commissariat—then it is quite clear that the measures suggested in the Bill, plainly speaking, are dictated by considerations of the 'storming' order. In other words, the Food Commissariat is anxious about the results of the future assessment." As a matter of fact, this scheme was a consequence of the deep cleavage between the peasantry and the Communistic Government. A. Mitrofanoff formulates these relations as follows (*Ekonom. Jisn*, January 21, 1920): "The statement in the Bill explaining the decrease in the area sown and in the production of corn by the insufficiency in the supply of such items as machinery, scythes and iron, is absolutely wrong. The main cause is the disappearance of the capitalistic regulator of agricultural production, and the destruction, on account of the shortage of available merchandise, of the stimulus which prompted the peasants to produce as much as possible for exchange. In the nearest future we will be unable to find a substitute for merchandise to fulfil this function, and we will evidently have to regulate the peasants' farming by means of decrees, with the addition of all those goods which it will be possible to send to the countryside. We have already avowed that the State is 'borrowing' from the peasants, and that the peasant is not lending of his own accord, but is compelled to do it by force. As a matter of fact, this is in no way milder than if the State directly compels them to produce the things that are required by the national economy, and in the quantities needed." In such an atmosphere the solution of the problem of agricultural production cannot be successfully approached. The first steps taken in the Bill to reach such a solution, instead of being an actual possibility, become a visionary longing for the "persuasion of the broad masses of peasantry to the necessity of fulfilling their obligation towards the State." The second measure, pointed out by Lenin, is "the bringing together of the Communistic workmen, and the generalisation of their experience," which practically means all the aspects of labour discipline. I put quite aside all special disciplinary measures, such as the militarisation of labour, with conscription by groups of ages, and the principle of "storming" and "super-storming" food rations—the so-called "supply based on the principle of purpose," with premiums in kind and guaranteed rations. These measures have a purely disciplinary importance. The militarisation is intended to supplant the spontaneous flow of labour to the industry, caused by an adequate scale of remuneration, which has disappeared; the "storming" and "super-storming" principles are aimed at the creation of a new stimulus to work, instead of that existing under the capitalistic régime. This capitalistic stimulus is described by Holzmann as "a free economic compulsion by means of an artificially created famine" (*Ekonom. Jisn*, December 1, 1920). As a matter of fact, however, the Communistic "purpose supply" is based on the same method, but its practical application is more brutal and oppressive on account of the impossibility for the worker to get rid of it. Vyshinsky says (Bulletin of the Food Commissariat, Nos. 36-37): "It was painfully difficult to achieve the transition to this principle, but once its practical importance on the scale and in the perspective of the building-up of the national economic system has been realised, it became once and for ever firmly established."

Much more interesting is the idea of the industrialisation of trade unions, as containing some constructive elements; but such is only the idea itself, and this cannot be said of its practical application. The idea is as follows (Holzmann,

Digitized by Google

Ekonom. Jisn, December 1, 1920): "In the first turn the party must renovate and radically alter the nature of trade-unionism, to give to it an industrial colour, forcibly to drive into the heads of trade unions the idea that the best method in the struggle with the bourgeoisie is the re-establishment of production; and another truth as well, which cannot be mastered by mediocre minds—that the interests of the Russian proletariat are entirely coincident with the interests of production." Trotzky, at the All-Russian Congress of Transport Workers, said (*Ekonom. Jisn*, December 3, 1920): "Under the capitalistic régime, the task of trade unions was to improve the conditions of labour in capitalistic society. They had a definite structure, and they strove towards the conquest of power in the country. Now the representatives of your trade union and other unions that face the starving masses can choose between two ways, either that of trade-unionistic agitation, or that of production campaign. They may carry a monstrous, pernicious, anti-social class struggle against the Soviet Government, or they can say, as do the partisans of the productive policy, that the workman is the master of his product, and that in increasing his share in the national production he improves his own conditions." The practical application of this theory and its real aim is the unconditioned submission of trade unions to the State, i.e., to the Communistic Party, which, to quote Lenin's speech, "embodies the unity of the proletariat only by ruthlessly struggling against all other parties" in its midst. In the same speech to the transport workers, Trotzky, further, quite frankly speaks of the administration of trade union affairs by Communists appointed by the Government. "Is it right that the State decided to replace the head of your union? Be it right or wrong, we have intervened in this matter."

Thus all that is sound in the idea of approaching the problems of agriculture and labour from the standpoint of production, and that is able in every healthy State to prevail at least for a time over the class interests in the days of common emergency, is of no use when promoted by the Communists, who have lost all vestiges of moral authority. Is it possible that peasants and workmen will look upon their labour from the point of view of productivity in order to preserve the Communistic régime, when even the faith that Communists can find the way out of the economic chaos, created by themselves, has long been completely lost? The 150,000 or 200,000 Communists leading the "workmen and peasants' State" present an alluring picture, with their comparatively well-fed staff of 2,000,000 Soviet officials, unneeded and tossing in the darkness of the Russian industrial chaos, from one wandering fire to another, whose existence is justified only by the search for a single scheme of production in a regulated Communistic economic system. This is why the labour discipline has to be based on compulsion; it is not founded on persuasion, as Lenin says, but on a pure and simple form of an Arakcheeff militarisation, and on a virtual return to serfdom. The system of production, based on serfdom, having long become a kind of economic fossil, belonging to a past era, the present Communistic system in Russia is really nothing but a living corpse. Lenin's speech at the Congress, in which he replied to the only opposition encountered by him in the utterances of Dan and Volsky, is therefore full of a hopeless realisation of the cleavage between the Communists and the rest of the nation; it sounds boastful, and in its way reminds us of Stolypin.* Lenin

* Dan, a Menshevik (social-democrat), and Volsky, an independent social-revolutionary, were the only opposition speakers. The communistic party allowed other parties to be represented at the Congress as follows: Bund, 8 members; social-democrat Mensheviks, 4; social-revolutionaries, 2; others, 8. Communistic members numbered 2,241, and non-party members 157. Besides the Communists, only 101 non-party members and one member of the Bund have been allowed to vote, others attending only in a consulting capacity.

Digitized by Google

says: "When we hear further [from Dan and Volsky.—M. B.] about the unity of the proletariat, and that we are breaking it, we can hardly listen to it without a smile. We have heard about the unity of the proletariat here, and we see in practice that the unity of the proletariat during a social revolution may be achieved only by the extreme revolutionary party of Marxism, and only by means of a ruthless struggle against all other parties. Then they speak about arming the whole nation, thus repeating the obsolete watchwords of the former bourgeois democracy at a time when the whole nation is torn asunder by the most decisive class war. And when, in such conditions, we see before us the leaders of a peculiar International, who speak about arming the nation, we feel ourselves transferred into the preparatory class of a school, so far as the questions of Marxism and Socialism are concerned. The watchword of our enemies is the arming of the nation, whilst we stand for the arming of a class. To this principle we owe our victory, and following it, we will be victorious for ever."

THE IDEA OF ECONOMIC INDEPENDENCE IN RUSSIA.

The negative results of production* under the Communistic system, which has shown no improvement since November, 1917, have been officially recognised, as a matter of fact, by the Eighth Congress of the Soviets. This fact has entirely changed the aspect of the whole Russian life, and its fatal effect on the national economy is felt by all those who formerly belonged to the producing classes, or now belong to the few existing producing elements; the commissaries alone may not feel it. However, the living corpse, which infests the economic organism of the country, is not yet being removed; so far as can be inferred from the reflection which the frame of mind of the masses opposed to Communists finds even in the Communistic Press, this is explained by the fear of losing the economic independence of Russia. It is precisely this fear felt by those in Russia who are still able to act, that is stronger than even the desire to get rid of the disgusting terror exercised by the Extraordinary Commissions, and of the starvation and cold caused by the absurd economic policy of the Communistic Glavkocracy. The corpse is not being removed on account of the fears, whether well founded or not—this is another question—that the general confusion of the funeral and the uncertainty as to their remuneration will be used by the foreign participants of the burial for their own ends.

This has been expressed with an extraordinary clearness in the instructions, given by non-party peasants of Arzamas to the delegates of the province of Nijni-Novgorod to the Eighth Congress of the Soviets. This "peasants'" view of the present position of Russia and of the political problems with which she is faced, is clearly and simply put by them in the following words: † "Comrades, in sending you to the All-Russian Congress we declare that we peasants are ready to suffer another three years of hunger, cold and requisitions, lest Mother Russia should be sold retail by granting concessions." In citing this declaration, Lenin says that such ideas are "spread far and wide," both amongst the workmen and the peasants. Compare them with the general trend of ideas which existed in 1917, when the same peasants left the front because the enemy was far away from their particular village and was never likely to reach it, and you will see that during these three years of political and economic experience

* Rykoff, the head of the Glavkocracy, admits at the Eighth Congress (*Pet. Pravda*, Dec. 23, 1920): "One of the most unfavourable aspects of our economic development since the October Revolution is the fact that we always consume more than we produce."

† These instructions have been mentioned by Lenin at the Eighth Congress.

Digitized by Google

the masses have advanced enormously towards national and economic consciousness. They have become imbued with the idea of the necessity of defending their independent national and economic existence. This idea was familiar to but a few of them at the outset of the war; in 1917 it became the subject of passionate controversy between the "defencists" and the "defeatists"; now it has triumphed, and receives a powerful support in this expression of the peasants' ideas about the problems of Russian statesmanship. This is why the jubilation over the disappearance of the last vestiges of Russian national capital, in which Kroomin, inspired by International-Communistic ideas, was indulging in March last, had to be done away with. This is also why, trying by all means to retain power in their hands and to get a respite "till the collapse of Capitalism throughout the world," the Bolsheviks have got nothing to do but to appear in the rôle of "national" defenders, and to persuade the masses that without them and without the Army, organised by them, they would at once become the prey of the Imperialistic Entente, as formerly they would have become a prey to Germany, from which fate they were saved only by the Bolshevik coup of 1917. This is why Lenin dwells so much on the Army.

Most interesting are the following sentences from his speeches: "... to tell us that we are carrying on secret diplomacy, and that we must wage only defensive wars, is to repeat the long-ago obsolete phrases of petty-bourgeois pacifism. If, faced with active enemies, we should pledge ourselves, as we are offered to do, never to undertake certain actions, which, so far as purely strategical considerations are concerned, might bear the character of aggression, we would be not only fools, but criminals. This is what we are being led to by all these pathetic phrases and resolutions." The best means to compromise the reputation of its adversaries, whether they be Wrangel, Dan, or Volsky, is found by the Communists' Government in the declaration that they are servants of the Entente. Whenever other arguments fail, the discussion is shifted to this plane. Replying to the speeches of the opposition, Lenin says: "The representatives of the Mensheviks and of the Social-Revolutionaries have told us here that we cannot decide on such a question as that of concessions without referring it to a special National Assembly. They asked us why we do not base our economic policy on the principle of equality of labour" (this "equality of labour" is termed in the resolution of the Social-Revolutionaries, "the control of the State by those who work," and in that of the Mensheviks, "the equality of town and country labour"). "But what do these phrases about 'the control of the State by those who work' mean, if not propaganda amongst the trade unions for their independence from the proletarian Government? This independence of the trade unions, besides the Mensheviks and Social-Revolutionaries, is jealously being cared for and watched by the whole of the Western bourgeois press. When such speeches are being made under the existing conditions, when the whole world is up in arms against us, what are they, if not a part of the Entente's political game? Certainly you can say that this is the expression of your idea of the workers' control and say some other petty bourgeois rubbish, but, I repeat it, as a matter of fact it is nothing else but a part of the Entente's political game." In his article on industrial instruction (*Ekonom. Jisn*, December 1, 1920) Holzmann explains its necessity by the imperative need of re-establishing production. *Inter alia* he says that American, British and German business men looked with longing eyes in the direction of Russia, which, whatever would be the victorious side in the Great European War, was expected by them to practically become enslaved. "The October revolution,

Digitized by Google

he says, has saved us from such a future and thus has even played, to a certain extent, the rôle of a movement of national emancipation."

EXTERNAL CONDITIONS FOR SPEEDING UP RUSSIAN ECONOMIC RECONSTRUCTION.

Such is the tragedy now being enacted in Russia. The communistic Glavkocrates are destroying the national production and the whole of the nation's life with it. The non-communistic masses are afraid of overthrowing the existing communistic régime because the civil war provoked will entail with it the risk of weakening the military power and the ability of Russia to resist foreign pressure. Since the Bolshevik *coup d'état*, events in the relations of foreign countries towards Russia have tended to create in the minds of the Russian masses a fear, almost amounting to a firm conviction, that the designs of the imperialistic economic unions, not only in Germany but in the Entente countries as well, find their expression in the actual behaviour of these countries towards Russia. The question of whether these fears are well founded or not is one of purely academical interest; what really matters is that they actually exist, and that they constitute an obstacle to the solution of the communistic crisis by internal Russian forces. This latter is essentially a crisis of production. It is a permanent All-Russian strike in all the branches of labour and industry. It will not lead, however, to the actual overthrow of the existing régime until the Russian masses will be convinced as the result of either a definite and unequivocal declaration by the leading Powers, or of the actual relations between the effective military forces in Europe, that the overthrow of the Communistic Government, with its dismal control of the country's economic life, will not lead to the loss of Russia's economic independence. The experience of the March Revolution has not failed to have its effect.

We may say that the movement now proceeding in Russia on a really huge scale is essentially the same as that which in Russia is called "Italian strike" or "sabotage," and in other countries "ca' canny," "non-co-operation movement," etc. It is directed both against the Communists and against the great foreign Powers. The growth of unemployment, as well as the whole of the actual economic interests of the industrial countries, create in their midst a desire to see a speedy termination of this All-Russian strike. I think that a simple adhesion to Mr. Colby's Note would help to put an end to this strike; it would free Russia from the fear of foreign aggression and would probably lead to the speedy collapse of Communism without particular disturbances. Russia's economic life would be gradually re-established by the Russians themselves, to the best of their ability, whilst foreigners would have to enter into mutually profitable commercial relations with them on terms of equality, as was the case before the war. The probable introduction in Russia by that time of a Parliamentary Government, and the authority conferred on this Government by popular recognition, would reduce the risks for foreigners to a minimum.

In any case the adhesion to Mr. Colby's Note is the first necessary step to be taken if foreign countries really desire that the Russian problem be solved without foreign interference in Russia's internal affairs. I am also inclined to think that the whole progress of both foreign and Russian economic life has already succeeded in convincing the responsible statesmen who are not addicted to political gambling that to make this step is imperative. The only alternative is that of intervention in Russian internal affairs.

Digitized by Google

This second path may be the result of a plan to terminate the All-Russian strike by organising Russian economic life through foreign concessionaire-colonisers, preceded by a preliminary agreement with the Communists and assisted by their police. From all that is known of the general trend of Russian public opinion and from the controversy provoked by the question of concessions in the Official Press, it is quite evident that this second alternative is entirely Utopian. For the foreign Powers the choice of this path would mean their appearance by the side of the communist-employer in the All-Russian strike of peasants and workers against the Soviet Government, and their participation in the present class struggle, which Lenin regards as "boiling-hot and decisive," and which is described by Trotzky as "a monstrous, pernicious and socially baseless class struggle against the Soviet power." To appear in this strike as a third party, distrusted by both the others, and, moreover, being introduced to the working people by Trotzky* as "an imperialistic dog to which a bone has been thrown," the gambling passion must be rather strong. . . . In human society, however, there always exists a certain number of individuals addicted to gambling, speculation, and enterprises of a most fantastic kind. If in the business-like atmosphere of the London Stock Exchange subscribers were in former days attracted by such companies as "The Company to be formed for the draining of the Red Sea and the recovery of the gold and jewels left by Pharaoh and his army in the pursuit of the Israelites,"† or "The Company for an undertaking which shall in due time be revealed,"‡ there is little wonder when we see that the most surprising plans of speculation on Russian wealth and Russian despair are being promoted. Certainly, all this can never materialise; but it tends to create an unhealthy atmosphere and hinders the quiet work of both Governments and serious business circles, directed towards the reconstruction of European economic life. This is why I think that the formal adhesion to Mr. Colby's Note of Great Britain, France, Germany, Japan, or even of some of them, is most important. This adhesion will dispel the fears within Russia concerning attempts on the part of these countries against the independence of the Russian national economic life; it will make the mutual relations between Russia and these countries more definite, and will help the speedy liquidation of the Communistic crisis. This will also render possible the work of those Russians who are now abroad, in the practical preparation of the economic reconstruction of Russia.

The Relation to Foreign Capital.—To help this reconstruction, foreign capital will certainly be required in considerable quantities. This is why now it is necessary to study carefully, for every particular branch of industry, what special forms of foreign capital must be attracted, in what amounts, under what kinds of guarantees, and what rôle they will play in the re-establishment of Russian national economy. All this preliminary work must be done now, in order that by the time when Communism is overthrown and the responsible leaders of the Russian economic life now residing abroad will be able to join hands with those remaining in Russia, all necessary materials would be ready, and it would be possible to work out a common plan of action and start on its fulfilment.

It is evident that any scheme aiming at the re-establishment of production will become a reality only when it will agree with the general turn of mind prevailing

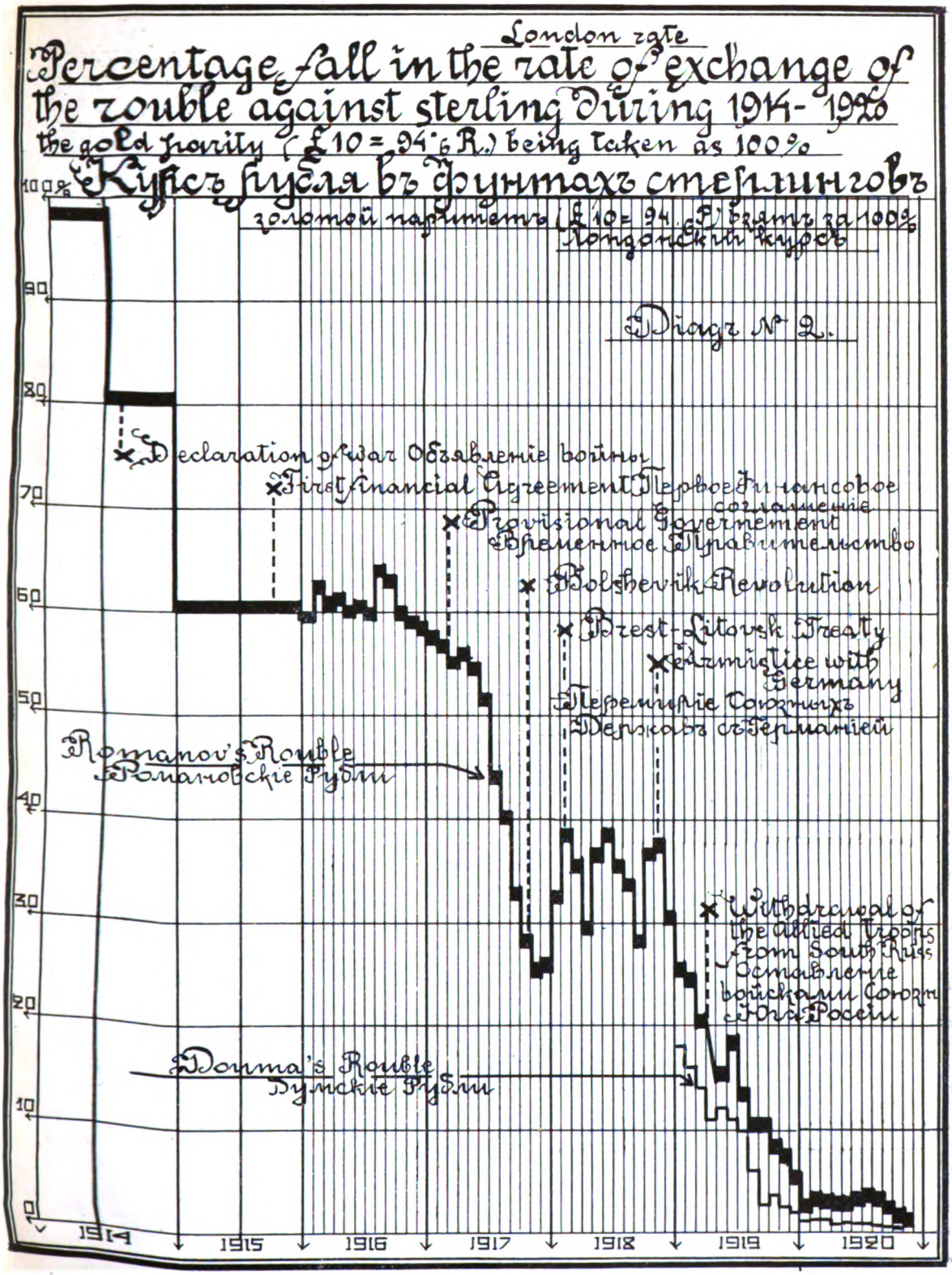
---

* Trotzky's speech at the Second Provincial Congress of Soviets. (*Ekonom. Jisn*, Dec. 16, 1920.)

† Francis: "History of the Bank of England."

‡ W. Bagehot: "Lombard Street."

Digitized by Google



To face p. 340.

Digitized by Google

Digitized by Google

now amongst the broad masses of Russian people. Only such an economic system will not become an economic gamble, will find the necessary support for its stability in the public opinion and, consequently, will lessen the risks to which foreign—as every other—capital is liable, which is an important condition for its actual attraction.

This is why it is imperative, in the first instance, to reckon with the now widespread consciousness in Russia of the absolute necessity of preserving the independence of the Russian national economy.

This realisation is of such paramount importance that it can become the foundation-stone of a completely new epoch in Russian life. It is self-evident that the idea of an independent Russian national economy is entirely free of any chauvinistic or imperialistic elements, as well as of any desire to create a particularly privileged position in the economic sphere for the activities of some particular nationality, to the detriment of other nations inhabiting Russia. As a matter of fact, a Great-Russian did feel, formerly, as well in Baku as an Armenian in Moscow. Neither the Government nor Russian business circles had any desire to exploit the outlying provinces for the benefit of the Great-Russian centre. The economics of those regions of Russia which now form the Border States were so closely interwoven with the central region that, from an economic point of view, it would be very difficult to point to some particular interests that would bring them into conflict (with the exception, of course, of Poland and Finland). It would be difficult to establish any kind of definite demarcation line by which the economics of the Centre would be geographically separated from those of the Border Provinces. This is one of the main reasons for the tendency towards an economic reunion with Russia which becomes noticeable amongst the Border States. Their experience since the secession has taught them that any other economic orientation is less profitable for them. The bonds are so strong that this tendency attracts them even towards the dismal economics of Soviet Russia.

Any foreign capital infected with imperialistic habits is dangerous for the independence of Russian national economy. Such an imperialistic comet will strive to separate certain "key industries" from the body of the Russian economic system, and by involving them into its orbit, to acquire a controlling influence over all the other branches of production, or even to convert the whole system of independent Russian economics into a kind of "cosmic dust." It is true, however, that the experience of recent years has shown that, by means of trying thus to disorganise the economics of other countries, it is easy to bring about a complete dislocation of one's own economic life. This is why, perhaps, the very system of economic imperialism, despite all its splendour, which seems too bright to be lasting, will have to be discarded by the highly industrialised countries, if not altogether, then at least in their relations with such large national units as Russia. This will come about because both of its cynical but efficient methods of control—its cunning and its might—have been lost by imperialism, which has to blame itself for this loss. It is, perhaps, the German imperialism that has hopelessly spoilt the whole affair. Coming late, and being therefore greedy and impatient, the Germans have quickly but pedantically collected, classified and brought together into an almost scientific system all the practical methods of the elaborate and cautious unwritten science of the old imperialism; with the zeal of the newly converted, they sharpened the thorns of this system, and then, with a somewhat awkward self-confidence, they published the details for the enlightenment and benefit of German

Digitized by Google

industry. The secret of the system having been disclosed, and having become known to its prospective victims, there remained only one method of applying it in practice—that of the mailed fist. The secrets of the old imperialism having been given away, and the military power of the new imperialism having collapsed as a result of the war, economic imperialism as a policy becomes vulgar and impotent. Moreover, it is constantly profaned by awkward imitations of its great old masters, produced by the Governments of some newly-formed States. Against this degenerating economic policy the peasant from Arzamas, of the province of Nijni-Novgorod, in his words, "Comrades, in sending you to the All-Russian Congress we declare that we peasants are ready for another three years to suffer hunger and cold and bear requisitions for the State, not to let our Mother-Russia be sold retail in concessions," puts forward his own conception of economic policy, which is that of an independent Russian national economy.

Experience will show which of the two policies will prove the stronger.

But if we do not want to break away from our people, crying under the Bolshevik yoke but still guarding the Russian State, and if at the same time it is not our intention to deceive foreign capital by means of tales that are bound to prove moonshine, we must remember and we must speak of this frame of mind prevailing in the Russian masses. We must seek such foreign capital as does not intend to play the rôle of a comet in the Russian economic firmament and which openly aims at one definite purpose—a high rate of profit. That the capitalistic groups interested in playing the rôle of a comet in Russia are not very numerous has been clearly shown by the failure of Krassin's alluring offers. Whilst, so far as the high rate of profit is concerned, Russia, with its abundance of raw materials and of very capable labour, is quite able to pay very high dividends without any harm to herself, and will do so. In this cardinal question a thorough mutual understanding between the Russians and the foreign capitalists is required. Only when such an understanding is achieved is it possible to speak of further conditions which will make the investment of capital profitable and will secure the interests of both parties. It is not my intention here to give a comprehensive scheme of such co-operation, but it seems, however, useful to trace a certain general outline of its essential points.

Responsible Control.—Before the war the struggle for life in Russia was less acute than in the industrial countries, and therefore the general character of economic life was more patriarchal and more careless. The captains of Russian industry often used uneconomical methods which "would do," in their opinion. A certain backwardness was explained precisely by these causes, and was not due to the lack of skill on the part of Russian technical experts or of administrative ability amongst those managing the business side of Russian industry. Examples may easily be found, showing that as soon as competition became more acute, business methods were quickly altered and their standard raised to the level prevailing in the world's industry.

The present economic conditions in Russia will naturally require a general rise in the efficiency of both technical and commercial methods. Besides, special conditions exist which facilitate this transition, because once it is necessary to replace the ruined equipment of industry it is only reasonable to replace it by thoroughly up-to-date plants. Here not only foreign capital is important, but competent technical and administrative advice is also needed. The whole history of Russian industry shows, however, that few of the foreign industrial concerns

Digitized by Google

in Russia which tried to do without considerable assistance from Russian technical experts and business men were successful. The actual responsibility for the decisions taken with regard to the re-establishment of the principal branches of production and of the whole of Russia's economics will have to be borne by the Russians. Such plans have all the character of a national economic policy. To await that foreign experts, armed with the last word of science, will solve the problems of the world's economics and will indicate in their scheme the place to be taken by Russia, is more than unreasonable; it is harmful because this naïve belief is killing the spirit of self-help in our own midst. Such schemes are not theoretical treatises in Political Economy, which, with scientific impartiality, allocate to the work of every nation its due place. They are the result of the aggregate work of vital interests in the whole economic life of a people, brought together and merged into a single idea of national economy, of common national interest. They may be rough and far from perfection. In this they will gradually improve as time goes on, but they must be the work of the country's own productive forces. One can neither buy them nor receive them as a gift from some other nation.

Guarantees.—During the war Russian industry was steadily wearing out its equipment and was ruining, without even reckoning the loss, its productive capacity. The achievement of victory was regarded as a purpose of such paramount importance that there was no sacrifice which one dared to refuse. Then the Russian Government looked at the re-establishment of normal economic activity as a thing closely dependent on political considerations and conditions. It was thought that, in the case of Allied victory, Russian economic reconstruction would go hand in hand with that of the other Allied countries and would enjoy the co-operation of the capital of those countries. Now, this position has certainly to be completely abandoned; we have entirely to rely on ourselves. The question must be put plainly, from a purely business point of view; we will have to look for such capital—wherever it be—which will regard Russia in her present post-war conditions as a sound investment. Here two considerations are of importance: (1) the minimum of risk for the capital invested, and (2) the amount and forms of capital required for the reconstruction of Russia.

If the captains of Russian economy will bring an ant-like industry to the task of such reconstruction, and will be able to come to an understanding with the Russian working masses, Russia will soon become a sound concern for the investment of foreign capital. An inducement to such investment may appear in the fact that Russia may need those items from the over-production of which other countries are now suffering. It is therefore necessary to work out, according to branches of industry and to their place in the chronological order of reconstruction, what will be needed for the personal consumption of those working in every separate branch of production, and what materials, machinery and equipment will be required for the industrial concerns. Those branches of foreign industry which are now handicapped by the lack of demand, if only sufficient guarantees will be offered on the part of the Russian purchaser, will certainly become his most efficient allies in finding the ways and means to finance such transactions. Such material guarantee might be given by means of introducing the principle of joint and several responsibility for any such loans by the whole branch of industry which benefits by the transaction. Thus private industrial concerns could pledge as security their factories, works, etc.; municipalities—their lands and remunerative undertakings; co-operative industrial organisations—their raw materials and equipments. The risks of failure in the re-establishment of separate concerns could be considerably reduced by the

Digitized by Google

creation of professional organisations involving the specialists in separate branches of industry. It may be that during the first years of reconstruction the success in any business enterprise will depend to a greater extent on the energy, tact, skill and integrity of the head of the management and of his assistants, than even on the amount of capital invested in the concern. In normal conditions the choice of these persons was easier, but now it is very difficult and involves a great deal of risk even for those knowing Russia. This is all the more difficult for such capital which almost never before did work in Russia, as, e.g., the American capital. If such capital would be sure that its business would be conducted by clever and energetic men, thoroughly acquainted with local conditions, it would be more easily attracted.

Two solutions of this problem are possible—either some foreign capital (most probably German, as better acquainted with Russian business circles) will play the rôle of an intermediary, or the Russians themselves will form in various branches of industry professional organisations of experts, headed by men enjoying general confidence as specialists. Such organisation would introduce a certain internal discipline and would classify men according to their merits, somewhat on the principles applied by Lloyd's to ships, thus guaranteeing against the risks of mistaken choice.

The Changes in the Ownership of Concerns.—So far as the joint-stock companies are concerned, it is most desirable to study the question of the change which took place in the holders of their stock. Already during the last months of the Provisional Government the transfer of estates had developed to a great extent. Under the influence of the increase in the cost of living, the small owner, living on the yield of his real estate, was compelled to sell it. This caused a wholesale buying up of small capital. Its buying up was particularly easy for all those in possession of foreign currency. The fall in the value of the rouble from the time of the actual purchase of Russian shares, etc., until the moment of final settlement, which sometimes was made in a year or 18 months after the payment of the first instalment, was very favourable for such buying. This is clear if we look at Diagram No. 2. An instance of a comparatively large transaction allows us to form a certain idea of the extent which such transactions could actually reach. A concern whose real cost of construction amounted to about 5,000,000 roubles gold in 1918 was bought in South Russia at the price of 230 roubles for a 100-rouble share. (The then ruling rate of exchange in London was £1=33 roubles.) For final settlement, which took place a year later, it was necessary to pay 11,500,000 Kerensky roubles, which were then equivalent to £23,000 (£1=500 K. roubles). Thus a concern which cost 5,000,000 gold roubles before the war, could be acquired for about 230,000 gold roubles.

Such transfers, in spite of all the decrees about nationalisation, are still being carried on in Russia. These transactions certainly mean complete ruin for the former owners, but they are a fact and must be reckoned with. It would be important to know what foreign capital, if any, has thus entered into the Russian industry. Its participation in the latter would perhaps facilitate the solution of some problems of reconstruction in the branches in which it is interested.

The Principle of Productivity in Russian Economics.—In considering the problems of Russian reconstruction we must take into account the actual facts, i.e., the material and psychological conditions, prevailing in Russia at present. It is necessary to make these questions a subject of careful study.

Digitized by Google

However difficult the situation may be, it is always possible to find a way out if this is energetically sought for and if all the difficulties are thoroughly studied. Much information on the subject is given by the Eighth Congress of Soviets, which has thrown a good deal of light both on the material conditions of the country's economics and on the frame of mind of various classes and groups. This information tends to show beyond doubt that the re-establishment of Russian economics cannot be conceived as a simple restoration of the former owners of concerns, even if because the concerns themselves have been either entirely ruined or technically have changed to such an extent as to become entirely unrecognisable. The reconstruction will thus have to take the form of a hasty rebuilding after a fire, mainly using what is left after the conflagration, and this under psychological conditions now prevailing in the working masses. It is essential to excite the interest of the latter in the work of reconstruction, to raise their spirits and create in them a belief that the country at last is finding the right path to progress. The old conception of a democratic régime as of one continuous fête has long since been entirely discarded. The practical experience gained has been dearly paid for by all the classes and all the nationalities in Russia. It cost them more than any other nation in the world. Of all the needs of Russian life, the one most acutely felt is that of the re-establishment of production.

The actual stoppage of production appeared on the horizons of Russian life, both at home and abroad, as a dreadful vision of death, because all the producing classes engaged in such categories of work which are higher than those required in the simplest forms of natural economy ceased to produce anything, and masses of Russians actually became *déclassé.*

Within Russia these victims of "a single plan of communistic economy" are consuming their last crusts of bread in the "Home of Literature and Art," this shameful creation of the Communistic régime, or in the ranks of the useless army of Soviet officials, numbering 2,000,000, whilst those who have not been so favoured by Fate simply and quietly starve in various corners and places.

Outside of Russia the remnants of the great Russian Army, hungry and in rags, are receiving their last rations from the French Government, whilst the civilian refugees anxiously count for how many more days their remaining shillings and francs will last.

It must be clearly realised that the only salvation lies in the reconstruction of Russia's own national economy and the resumption of Russian national work, and that it is possible to achieve it only if all Russian classes and nationalities are ready wholeheartedly to unite in this constructive task.

The Communistic régime will leave to us as its legacy the method of approaching labour and land from the point of view of production, which is now gradually being evolved in the mind of the masses, but cannot find its practical application in communistic economics. This new conception leads to a subordination of the interests of separate classes to those of production as a whole. The Russian refugees abroad must do their best to make this new conception now ripening in Russia their own as well.

The problem of the re-establishment of production overshadows now all other problems of Russian life, because on its solution depends the very existence of the nation, its moral progress, and its culture.

Digitized by Google

THE FATE OF THE RUSSIAN GOLD RESERVE.

By V. J. NOVITSKY.*

INTRODUCTION.

The question of the Russian gold reserve is a matter that has interested the Press for the last six years. Before the beginning of the world-war, general attention was attracted by the amount of the gold reserve that was accumulated in the vaults of the State Bank at Petrograd—the greatest relative amount of gold in the whole world. In the course of the war the difficult situation of the Bank of England gave place to vague rumours circulated in the Press as to Russian gold arriving in England and Canada.

The Revolution in Russia of November, 1917, and the beginning of the era of the rule of the Bolsheviks, brought forth highly sensational communications relating to the Russian gold: Gold was being handed over to Germany under the Brest-Litovsk Peace Treaty; gold was being spent abroad on propaganda; gold was being tendered by the Bolsheviks in exchange for cloth, machinery and other necessary commodities.

In the fall of 1918, at the time of the origin of the Czecho-Slovak movement towards the East, we heard of the capture by them of gold in Kazan and of its transportation to Samara and Ufa. Later, gold appeared in Omsk, first in the hands of the Siberian Government and then in the possession of the Government headed by Admiral Koltchak. This gold was used as a basis for credit transactions which were carried out by the Omsk Government with France, England, the United States, and Japan. The dramatic end of Admiral Koltchak was also linked with this gold; and now once again the question is being raised as to the quantity of gold which at the present time is at the disposal of the Bolsheviks. The resumption of commercial relations with Russia is, apart from the expectations of drawing upon her raw materials, fostered to a great extent by information on the possibility of the Soviet Government paying in gold for the commodities so urgently needed by them.

The present article is being dedicated to all these episodes, and relates the true story of the fate of the Russian gold from 1914 up to date. This article also gives the answer to the question as to exactly what quantity of metal may be found in the hands of the Soviet Government of Russia and could be utilised as a basis of guaranteed credits in the course of the exchange of goods.

CREATION OF THE GOLD RESERVE.

The policy of the Russian Ministry of Finance tending to especially reinforce the gold fund started shortly after the Russo-Japanese War. All credit for concentrating for a "rainy day" a great gold reserve in the vaults of the State Bank is to be given entirely to the Minister of Finance of that period, Count Kokovtzeff, through whose efforts and endeavours the Russian gold reserve reached in 1914 the record figure of about 1,601,000,000 roubles (exclusive of the gold that was at that time on current accounts abroad). This policy of concentrating gold was greatly facilitated by the abundant crops of the years 1909 and 1910, as well as by the increase in the extraction of gold in Siberia in the period from

* Former Vice-Minister of Finance of the Omsk Government, and Financial Delegate to the Russian Embassy in Washington, D.C.

Digitized by Google

1910 up to 1913. On the other hand, Russian Railway Loans that were being placed abroad during the last few years preceding the world-war also contributed largely to the process of accumulating gold abroad. In accordance with arrangements made by the Russian Government with private railway companies, the proceeds of such loans were placed on the accounts of the Russian Treasury abroad and used there for the acquisition of metal, whereas settlement with the railway companies in Russia was effected in roubles.

SHIPMENTS OF GOLD TO ENGLAND AND SWEDEN.

Although Russia entered the war with such an ample gold stock, her financial position, however, was a much weaker one than that of the other belligerents. The mass of her rural population was not used to subscribing to loans, and the small capacity of the Russian internal market, generally so poor in capital, forced the Government to cover the greatest part of its war expenditure by accelerated issues of paper money. This last circumstance, however, was not of a character to encourage the Government to dispose of the gold, deposited in the State Bank in view of the danger of creating an unfavourable psychological impression through a reduction of the cover of the credit notes. Yet there was no other choice, and the necessity for Russia to have important credits abroad for payment of the war supplies as well as of coupons of Russian Loans abroad, on the one hand, and, on the other, the impossibility in the course of the first months of the war to obtain credits from the Allies, forced the Government to embark upon the policy of spending its gold reserve. The first shipment of gold from Russia to England, called for by the agreement between the British and Russian Governments, and amounting to £8,000,000 sterling, took place in October, 1914. The secrecy of this shipment was guarded by all possible precautions. The cruiser *Drake* and the military transport *Mantois*, upon reaching Archangel, were kept in the open sea at a distance of thirty miles from the land, and the gold was transhipped during the night from lighters and barges. Notwithstanding all measures of precaution and secrecy taken, Germany became aware of this shipment, and on their way to England the *Drake* and *Mantois* met with minefields laid by the German submarine mine-layers. In the final result this gold was safely delivered to Liverpool, but the danger of the voyage and the fate of the two men-of-war, damaged while conveying the gold, forced the Government to refrain from further shipments via this route, and the subsequent shipments were conveyed by rail to Vladivostok and from there on board Japanese cruisers to Vancouver, B.C.

ANGLO-RUSSIAN FINANCIAL AGREEMENTS.

At this juncture, before we describe the shipments of gold to Canada through Siberia, a diversion should be made in order to give an exposition of some points of the agreements entered into between the Russian and British Governments, bearing on the subject of the shipment of gold.

The above reference to shipment of gold to the amount of £8,000,000 represented purely a transaction of sale of Russian gold to Great Britain. The credit in sterling obtained as a result of the sale of this gold was immediately drawn upon in payment of war contracts in England and in the United States of America. The comparatively small amount thus realised did not, however, alleviate the difficult situation facing Russia as a consequence of the prolongation of

Digitized by Google

the war—Russia was in need of new and much greater credits. Negotiations that lasted from the end of 1914 and continued in 1915, between the Governments of Russia and Great Britain, brought to the surface the following state of things: Russia was drawing attention to her very difficult financial situation resulting from the lack of foreign exchange, and pointed to the impossibility of exporting gold which was required as cover for the ever-increasing issues of notes. England, on the other hand, pointed to the difficulties of the Bank of England, the only Bank in the belligerent countries that did not suspend the free redemption of its notes in gold, and was in favour of crediting Russia only in exchange of gold that had to cover part of the credits to be opened. Negotiations lasted a long time without yielding practical results, and Russia had to give in only when the French Government, that was also negotiating credits from Great Britain, agreed to ship gold from France to England. The Russian Ministry of Finance, while being forced to the wall and accepting such conditions, nevertheless succeeded in obtaining a concession from the British Treasury to the effect that this gold should be, after the cessation of the war, returned to Russian use on the one hand, and on the other Russia was left free to conceal the unfavourable impression which the reduction of the gold reserve on the balance sheet of the State Bank would create. The British Treasury agreed to open on its books a credit for £200,000,000, which had to appear on the balance sheet as gold reserve abroad. The text of the agreement on this point was as follows :—

> "2. In view of the agreement between the British Government and the Government of the Republic of France, that each should hold ready for export to the United States a sum of £40,000,000 in gold, the Russian Government agree to furnish the British Government with gold for the same purpose, to be exported from time to time in the same amounts as are being exported on account of the British and French Governments, subject to the limitation that the Russian Government shall not be called on to ship in excess of £20,000,000 before March 31st, 1916, or more than £40,000,000 altogether, and on the understanding that gold will be exported only according to the needs of the situation, as judged by the Bank of England."
>
> "The gold thus shipped by the Russian Government shall be used by them to purchase British Government Exchequer Bonds, bearing no interest, payable in gold, the Bonds to be of maturities of 3 years, 3½ years, 4 years, 4½ years, and 5 years, in equal quantities, and to be held by the Russian Government until maturity."
>
> "6. For the purpose of the Russian note issue and as a temporary measure pending the successful consolidation of the Russian internal debt, His Britannic Majesty's Government agree to exchange with the Russian Government equivalent obligations, in such instalments as the Russian Government may require, to an amount in British currency not exceeding £200,000,000 altogether. On the part of the Russian Government these obligations shall consist of non-interest-bearing Russian Government Treasury Bonds. On the part of the British Government they shall consist of fixed book-credits which shall not be drawn upon. The above arrangement shall not extend beyond one year after the conclusion of peace, the equivalent obligations being cancelled on both sides not later than that date."

As a sequel to this agreement the delivery of gold that subsequently took place to the amount of £40,000,000, as stipulated, could remain undetected by the

Digitized by Google

outside world in view of the fact that on the balance sheet of the State Bank the decrease in gold under the heading "Gold in Russia" was compensated by a corresponding increase in the item of "Gold Abroad." At the cessation of hostilities the gold in question had to be returned to the State Bank. This explains the changes in the balance sheet of the State Bank, which were not understood by the outside world owing to the fact that no publicity was given to the above transactions between the British Treasury and the Russian Ministry of Finance. At the present moment, however, there are no reasons for withholding these facts from common knowledge.

Upon the exhaustion of the credit granted under the above-mentioned agreement between the Russian and British Governments, there followed in 1916 a new agreement, in accordance with which Russia, in exchange for a credit granted, had to deliver an additional £20,000,000. The text of the respective clause of this agreement reads as follows:—

> "VII. The Russian Government undertake to ship up to an amount of £20,000,000 in gold to the order of the British Government, as and when requested to do so, on the understanding that the British Government will only ask for the gold in the event of the gold in the reserves of the Bank of England and the currency note account taken together not exceeding £85,000,000. In any case, shipment of gold shall not be requested prior to the 1st of January, 1917."

Actual shipments of gold in fulfilment of the arrangements entered into took place in the following manner: Out of the £40,000,000 under the first of the above arrangements, £10,000,000 was shipped in December, 1915; £10,000,000 in June, 1916, and £20,000,000 in November, 1916.

Shipments were made partly to Japan and partly to Canada. In accordance with an agreement between the British Admiralty and the Naval Ministry of Japan, shipments took place on board of Japanese men-of-war under Japanese convoy. In the same way the £20,000,000 under the second agreement was sent from Moscow in February, 1917, a short while before the Revolution.

Under the agreements above referred to, in exchange for the gold shipped, credits were granted to Russia in England—under the first for £300,000,000 and under the second for £150,000,000.

In connection with these two arrangements, and as an outcome of same, there originated the important liability by Russia in favour of England, which, together with other credits opened in favour of Russia, amounted to about £561,000,000 at the moment of the Bolshevist upheaval in Russia.

As a result of all the above-mentioned shipments of gold, the Russian gold reserve was actually decreased by £68,000,000 ($330,000,000).

Besides these shipments to England, on the very eve of the Bolshevik coup, by the end of 1917 the Russian Government, being forced to pay in Sweden for war contracts, started negotiations with a syndicate of Swedish Banks for a credit in kronors. Such a credit had to be opened on delivery to Sweden of gold to the value of $2,500,000. This gold was shipped to Stockholm in October, 1917, and is up to the present still kept in the Swedish Riksbank.

The above embraces all credit operations connected with the shipment of gold from Russia during the world-war. However, further operations of depositing gold were effected by the Bolsheviks in 1917 and by the Government of Admiral Koltchak much later, in the fall of 1919, and these we shall relate in the following chapters.

Digitized by Google

GOLD HANDED OVER TO GERMANY UNDER THE BREST-LITOVSK TREATY.

Out of the gold that remained in Russia up to the moment of the Bolshevist upheaval, to the amount of somewhat over $600,000,000, half of the gold reserve was stored in Samara and then in Kazan, the remaining part in Moscow and in Petrograd. Forced to accept all the conditions dictated by Germany, the Soviet Government was obliged to ship to Berlin out of its Moscow funds $160,000,000 (320,000,000 roubles), in accordance with the conditions of the Brest-Litovsk Peace Treaty. We know that this gold represented one-third of the contribution imposed upon Russia. The second one-third consisted of 320,000,000 roubles in credit notes of the old issue, or so-called " Romanoff Notes," reckoned at 110 marks per 100 roubles, and which amounted consequently to 352,000,000 German marks. The rate of exchange of 110 marks as mentioned above did not correspond at all with the rates prevailing at that time in Scandinavian countries, and the application of it by the Germans can be explained only by the fact that they adopted as a basis in this connection a new gold parity of kronors versus marks and not the existing rate of exchange. Owing to such an exchange, the Germans have received gold to the equivalent of 320,000,000 credit roubles, and therefore gold also will have to be returned to Russia in the future to the amount of 352,000,000 marks.

The last one-third of valuables delivered to Germany consisted of manufactured articles and cotton, which, under the guise of requisition and confiscation, had been previously taken away by the Bolshevik Government from Russians, and in the main part from the Moscow manufacturers and merchants. The value of these goods, in accordance with information to hand, exceeds greatly the value of either of the two items previously mentioned, as the Bolsheviki handed to the Germans goods in accordance with a valuation established on a " friendly " arbitrary basis, which was, at any rate, much lower than the prices prevailing at that time on the Russian markets.

The amount of gold referred to above, which represented the first one-third of the Russian contribution, in accordance with conditions of the Armistice, was handed over by Germany to the Allies at the end of 1918 and is now deposited with the Banque de France.

So far as the gold which was stored in Samara and Kazan is concerned, its history appears in the following light :—

SEIZURE OF GOLD BY THE CZECHO-SLOVAKS.

In June, 1918, at the time when the Czecho-Slovak movement originated in the lower course of the Volga River, and resulted in the overthrow of the Soviet rule in the area where the Czecho-Slovak forces operated, the Soviet Government evacuated from Samara to Kazan the part of the gold reserve of the Russian Treasury that was stored with the Samara branch of the State Bank. The amount of gold, stored at that time in the vaults of the local branch of the State Bank in Kazan, was comparatively small. It was transferred there from Central Russia in the course of the war with Germany.

When in the following month of August the Bolsheviki were forced hastily to evacuate Kazan, they had no time to spare to carry away the gold which remained there, to the amount of slightly more than 30,000 poods (about 1,080,000 English lbs.)—$330,000,000 worth—which was thus captured from them.

Digitized by Google

The figure of 40,000 poods of gold which is often referred to in all sorts of documents, official as well as private, does not correspond with the facts. This exaggeration can be explained by the probability that the estimate has accepted as weight of pure gold the weight of alloy from which silver was not yet separated, and that the weight of tare was included. The balance sheet of the State Bank at Omsk gives as a basic figure the amount of $332,915,653—30,563 poods in coin and bars and 2,000 poods (72,000 English lbs.) of gold and silver alloys of various concentration.

The gold from Kazan, in the latter part of August, 1918, was transported on steamers and barges to Samara, and was stored there up to the moment when the members of the Constituent Assembly left for Ufa, where the gold had also been removed. At the time when the members of the Constituent Assembly were at Ufa, negotiations were being conducted between them and the Siberian Government, at that time already formed at Omsk, regarding their fusion and the formation of a Coalition Government. Each had a real force at its back, and used it as its main trump card in the course of the negotiations; the members of the Constituent Assembly were in possession of a gold reserve; on the other hand, the Siberian Government was at the head of a fresh army, newly recruited on the principle of voluntary enlistment. At the same time the weakness of the first group lay in the absence under their control of any reliable troops, the remnants of the former "People's Army" being at that time in a state of utter demoralisation; meanwhile the Siberian Government were greatly handicapped by a most critical financial situation, the only salvation from which would be the acquisition of the gold fund, which would enable them to make a show of strength, backed by real financial power. Under the pressure of the approaching Bolsheviks, the People's Government decided to move from Ufa to Tcheliabinsk and to remove there the gold reserve, while at the same time continuing negotiations with the Siberian Government. Here, however, certain occurrences happened which had not been foreseen by the members of the Constituent Assembly. On the arrival at Tcheliabinsk of the trains of the people's representatives, together with the trains of gold, the members of the Government went in full quorum in search of a place for the safe storage of the gold reserve, for which purpose they intended to use the granary of the State Bank. On their return to the railway station the members of the Government did not find the trains with the gold, which had in the meantime, upon somebody's orders, been directed to Omsk, where they duly and safely arrived. This cunning political act of some of the leaders of the Siberian Government deprived the People's Government of their main asset in their negotiations with the Siberian Government. And, indeed, after the seizure of the gold by the Siberian Government, the negotiations came quickly to an end and brought tangible results, so that a Directory was formed, based upon the principle of coalition between the two Governments. This Directory, as is well known, did not exist a very long time, and was replaced by the supreme authority of Koltchak.

TRANSACTIONS WITH GOLD BY THE OMSK GOVERNMENT.

The appearance of the gold in Omsk became the subject of great rejoicing on the part of the Siberian Government. All the hopes of the economic resurrection of Siberia were placed upon this gold. In the beginning the opinion prevailed that it was impossible to spend this gold. Considering it as a national property, public opinion was for conserving it absolutely intact, up to the moment of the convocation of the All-Russian Constituent Assembly. Soon, however, the lack of equipment

Digitized by Google

for the Siberian Army fighting the Bolsheviks on the one hand, and the demands by the Allies for effective guarantees of payment for arms and ammunition shipped to Siberia, on the other, compelled Admiral Koltchak's Government to give up this principle. From May, 1919, sales of gold began to take place to cover urgent expenditure for the acquisition of military supplies. Besides, it became necessary to ship gold to Hong-Kong in connection with the opening of a credit in favour of the Omsk Government by the Anglo-American Syndicate. The total shipments of gold from Omsk to Vladivostok for the purpose of selling it there, as well as for deposits, amounted to 13,234 poods ($144,076,719), out of which quantity 11,234 poods ($122,302,997) reached their destination safely, whereas 2,000 poods ($21,773,722) were seized by Ataman Semenoff and detained in Chita. This seizure of gold, which took place in October, 1919, at the time of the retreat of Admiral Koltchak's army towards Omsk, was carried out arbitrarily by Semenoff, and shows an example not only of the insubordination of the Ataman to the supreme command of Admiral Koltchak, but also of an active opposition to the rule of the Omsk Government. Persuasion which was brought to bear upon Semenoff had no effect; even messages personally addressed to him by Admiral Koltchak and General Diedrichs, and telegrams from the Ministry of Finance, brought no results, and the gold up to the very moment of the overthrow of the Government in Irkutsk was still detained in Chita.

Out of the above 11,234.5 poods (about 404,442 English lbs.) that reached Vladivostok, 2,000 poods represented alloys of gold with silver and silver with gold, which had been stored in Vladivostok in the vaults of the State Bank. The remaining 9,294.5 poods represent gold which was being used for the establishment of credit operations, for sale and for deposit.

The sales of gold, amounting to a total of 3,232 poods ($35,186,333), up to May, 1919, were as follows:—

To the French Government	$1,371,745
To Britishers	5,617,620
In July, to Britishers and French	7,599,028
In August, to Japanese	6,989,365
In September, to Japanese	5,443,430
In September, to French	8,165,145
Total ..	$35,186,333

Deposits of gold were effected for 6,002 poods ($65,342,940), of which there were, for the transactions with the Japanese (credit of 30,000,000 yen), $16,330,291; for those with the Anglo-American Syndicate, $46,835,277, and for the purchase of rifles and machine-guns in America, $2,177,372. Total, $65,342,940.

EVACUATION OF THE GOLD FROM OMSK.

As a result of these transactions, out of the original deposit of $332,915,653 gold in Omsk, by the time of its evacuation there remained a quantity of gold amounting to $210,406,692, which was loaded, within the ten days from October 28th to November 8th, into forty cars, formed into a special train. The trains of Admiral Koltchak formed, under the letters A, B, C, D, E, as well as an armoured train, left Omsk in the course of the 12th and in the night of the 12th and 13th of November. Omsk was occupied on the night of the 15th of November. The Admiral himself proceeded in the train under letter B. The gold was carried in the train under letter D, and the trains under letters A, B, C and E carried his staff, chancery,

Digitized by Google

and the guard. On the station of Tatarskaia, at a distance of 125 versts from Omsk, the train B collided with the rear of the train with gold, this collision resulting in a fire which destroyed eight cars, while eighty men out of the guard were killed and thirty were injured.

Cases and boxes containing gold out of some of the cars were lost on the lines. After having re-loaded the gold into new cars, the trains arrived safely at Novonikolaievsk, where they remained up to December 4. On December 4, after great trouble, it became possible to organise the further progress of these trains to the East. The Czechs, who up to that time had seized all locomotives for the purpose of having their troops evacuated, refused to let Admiral Koltchak have the seven locomotives required by him, and these were placed at his disposal only after foreign representatives had intervened and when pressure had been brought upon the Czechs by General Syrovoy. At this moment the congestion of traffic had reached its maximum, and the capacity of the line had been reduced to two trains per 24 hours. As a consequence of all this, four of Admiral Koltchak's trains were left in Krassnoiarsk, and only two reached Nijneudinsk—the train on which the Admiral himself was proceeding and the one with the gold. It is a matter of public knowledge now that in Nijneudinsk events took place which had as a consequence the leaving by Admiral Koltchak of his train as well as of the one carrying the gold. Having relied on the promises of General Janin, transmitted to him by the Czechs, relating to guarantees of his free passage to the East in a Czech detachment, Admiral Koltchak, with 28 persons of his entourage and the officers of the convoy, moved into one of the cars, which later on was coupled to the train of the 6th Czech Regiment. On January 7th this train, with Admiral Koltchak, decorated with the flags of all the Allies, left Nijneudinsk for Irkutsk. There the Czech convoy was dismissed and Koltchak was handed over to the Socialists. The tragic end of Admiral Koltchak is to a certain extent connected with the question of this gold. Not willing, although requested by his Ministers, to be separated from this gold and to send it to Irkutsk, the Admiral to a certain extent delayed his movement to the East. Without the gold he would probably have reached Irkutsk before December 4, the day when the Socialist coup took place, and his fate would in all probability have been different. On the other hand, it is hardly fair to reproach the Admiral for his wish to keep the gold under his personal care. From the moment of the fall of Omsk his authority had been constantly under the menace of upheavals and riots that took place in various cities. To send the gold ahead to Irkutsk, a city which was always considered as the stronghold of the Socialist-Revolutionaries, would mean to create a most effective means for the acceleration of the Revolution and for the establishment of a new power based upon this very gold.

From the very moment when the train with the gold was left in Nijneudinsk its fate becomes less certain and the responsibility for its safety must fall entirely upon the Czecho-Slovak Army. In accordance with the agreement arrived at by the end of January, 1920, for an armistice between the Bolsheviks and the Czechs, this gold was transferred to the representatives of the Bolsheviks, this having been one of the principal conditions of the authorisation for the Czechs' trains to proceed unmolested through the Bolshevik lines on their way to the East. The Bolsheviks provide the information that the above amount represented about $322,705,000—which may perhaps be correct; of this we are not aware. There are, however, persistent rumours afloat to the effect that about $32,500,000 in gold coins were secreted by the Czecho-Slovaks, who smuggled this gold through and

Digitized by Google

sold it in Kharbin, in which place the rate fell as low as eight yens per Russian gold piece, in consequence of its abundant supply and of the keen desire of the holders for getting rid of the gold in the shortest possible time.

PRODUCTION OF GOLD IN SIBERIA.

In order to obtain now a true and complete picture of the respective whereabouts of the Russian gold within Russia as well as abroad, and to proceed with the estimate of such amounts of gold as are now in Soviet Russia, it becomes necessary to stop for awhile to consider the subject of the production of gold in Siberia from the beginning of the war up to date.

The years preceding the war and the first year of the war belong to the period of very large receipts of gold for refining on the Ural, in Eastern and Western Siberia, by State as well as private laboratories. These figures allow us to conclude that the production of gold prior to the war was increasing at a very rapid rate. The quantity of gold received in the laboratories for refining purposes was, in accordance with official data in 1910, of the value of $38,855,000; in 1913, $40,433,000; and in 1914, $44,157,000. Of these quantities, 80 per cent. was produced in Siberia and 20 per cent. in the Urals.

The following year—1915—shows, on the contrary, a falling-off in the extraction, and the figure of the gold delivered to laboratories fell to the value of $32,660,000.

In the next year—1916—this figure further declined to $21,774,000. There are no further official data available, but, according to information that was at the disposal of the Ministry of Finance in Omsk, the value of gold extracted in 1917 was $16,330,000, and in 1918 and 1919 about $10,886,861 yearly.

Returning to the examination of the causes of the falling-off in the production of gold, we see that they are to be explained in 1915, 1916 and 1917 chiefly by the conscription of the workers in the Army, and also by the higher level of wages paid in other branches of industry.

So far as the Urals are concerned, besides the above-mentioned causes, the cessation in 1915 of the extraction of gold in the Government mines in Miass (Miass mines in the Orenburg Province), transferred to a private company for exploitation, also contributed to this falling-off. All these conditions became ever more accentuated, until in 1918 and 1919 they reached their climax. By and by other difficulties were also added. The destruction of railway and water transport in Siberia, as a consequence of the Civil War, produced conditions in which many gold-mines and gold-fields had to be deserted, owing to the difficulty in providing supplies and necessary equipment for their workpeople. Besides, the appearance of numerous gangs of highwaymen, who used to attack the mines, steal the gold and hold up the workmen, forced such companies as continued to extract the gold to keep up military detachments for protection, and, on the other hand, to reduce the field of their activities. It is also apparent that gold prospectors grew very inactive owing to the very low price paid for gold by the Government.

Notwithstanding the fact that the premiums for deliveries of gold were being gradually increased, the prices fixed were always lagging far behind the market prices for gold, and the owners of some mines were able to realise only a very modest profit, whilst others worked entirely at a loss. The export of gold was prohibited, whilst the risks of smuggling it abroad were very great.

Notwithstanding, however, the decrease in the output of gold in Siberia in

Digitized by Google

the years 1917, 1918 and 1919, during these years no less than 3,600 poods (about 129,600 English lbs.) were produced.

A considerable part of this gold appeared to be located at Irkutsk, where, at the moment of the seizure of power by the Socialists in January, 1920, the reserve of gold in the State Bank had been estimated at a little over 2,000 poods (about 72,000 English lbs.). This gold represented in its greater part the production of the mines in the Lena goldfields and in the region of the Bodaibo gold-refining laboratory. This gold was never carried on the balance of the State Bank of Omsk, and its discovery in such quantity by the Bolsheviks must have caused them considerable surprise. In his turn also, Ataman Semenoff was successful in cornering about 500 poods of gold from this source, partly through purchases from agents and partly through confiscations on the station of Daurie from travellers. If, further, we take into consideration that in 1918, after the accession to power of the Siberian Government, the Bolsheviks carried away from Omsk 167 poods (about 6,012 English lbs.) of gold, we shall succeed in locating 2,500 poods of gold out of the total receipt of gold for the last three years. The part unaccounted for, however, is in the hands of private individuals and of gold prospectors, while some part has been exported abroad.

POSSIBILITIES FOR THE BOLSHEVIKS TO REPLENISH THEIR GOLD HOLDINGS.

While examining the production of gold in Siberia in the light of the possibility for the Bolsheviks to avail themselves of same, we must finally examine the two last sources out of which the Bolsheviks could mainly draw in order to replenish their gold stock.

Amongst these sources are the elimination of gold coin out of circulation, and also the confiscation of gold articles belonging to churches, convents, monasteries and palaces, and to private owners. Let us examine each of these sources separately.

The quantity of gold coin that was in circulation in Russia before the war is estimated at about 500,000,000 roubles, this including gold coins issued prior to February, 1896, in 15-rouble and 7.5-rouble pieces.

The bulk of this gold was hoarded by the population, this being a result of the policy of forcing gold into the channels of the monetary circulation that was practised by the Ministry of Finance at the beginning of the current century. This practice should, in accordance with the then prevailing opinion, considerably reduce the possibility of the presentation of notes to the State Bank for their conversion into gold at the most inconvenient political or economic moments. Endeavours to extract this gold out of circulation through appeals to patriotism at the beginning of the war, and later on through granting certain privileges for foreign transfers to depositors of gold, did not give, however, any tangible results. The general concensus of all students of this question is that the greater part of the gold was dispersed in Russian villages, where it was held secreted in nooks and corners, out of which it was not possible to extract it. Opinions were also expressed, and to a certain extent justified, that part of the gold previously in circulation was converted into articles owing to the difficulties that existed in the way of acquiring metal for jewellers and for technical purposes. Therefore it is hardly correct to suppose that the Bolsheviks have succeeded in extracting this gold. The only thing that they could lay their hands upon was a minor part of the gold specie held by private banks, as well as such small amounts as were detected by them while opening and searching the safes.

Let us now consider the other means of increasing the gold reserve—that of confiscation of golden objects in palaces, churches, and in private ownership. This

Digitized by Google

again could by no means yield a considerable amount of gold. The major part of the riches that Russia had accumulated for centuries represents mainly articles in silver and not in gold. In the history of Russia silver always enjoyed greater popularity than gold, and the latter was only used in the manufacture of articles to a comparatively small extent. At the same time let us mention the fact that the Bolsheviks have not been sufficiently methodical in their practice of extorting precious metals. Each of the local Soviets behaved in this respect independently. Considering also the greed and the craving to enrich themselves by plunder, and the corruption of the higher as well as of the lower agents of the Soviet Government, one may safely assume that even in the case of confiscation of precious metals only the smallest fraction of it was handed over to the Government. Supposing that even a sum of $20,000,000 to $30,000,000 was received by the Government of Soviet Russia from the tapping of these two sources, one should, however, if willing to appreciate correctly the situation, not take into consideration these amounts in the final reckoning of the quantity of gold which may now be in the hands of the Bolsheviks. Since the advent of the Bolsheviks to power, representatives of Soviet Russia have had to disburse considerable amounts of gold in neutral as well as in Allied countries for propaganda, and in this way all the gold collected through any extraordinary means could be very reasonably considered as spent. Have not the Bolsheviks themselves in several instances declared that propaganda abroad is one of the most important items of their expenditure? The carrying on of this propaganda and the upkeep of agents on the proceeds of the sale of rouble notes, in the printing of which they were so liberal, by the Bolsheviks cannot be continued now, since strict measures have been taken abroad for the limitation of rouble transactions. The ever-increasing flood of paper roubles from Russia has also, on the other hand, reduced to a minimum the possibility of acquiring any considerable amount of gold by this means.

GOLD AT THE DISPOSAL OF THE SOVIET RULERS OF RUSSIA.

Summing up the foregoing we arrive at the figure of precious metals now at the disposal of the Government of Soviet Russia, which may be put at about $515,000,000, this figure having been arrived at in the following manner :—

The balance of the State Bank in Petrograd, in November, 1917, shows a total of about ..		$646,000,000
From the above amount the following deductions are to be made :—		
(1) Gold handed over by the Bolsheviks to the Germans, under the Brest-Litovsk Treaty, as first instalment of the contribution ..	$160,000,000	
(2) The amount of gold captured from the Bolsheviks in Kazan, being	330,000,000	
		490,000,000
Balance		$156,000,000
With the capture of Siberia, the Bolsheviks added to the above stock the following amounts :—		
In Nijneudinsk		210,406,692
In Irkutsk		21,773,722
And carried away from Omsk		1,818,105
Total, about		$389,998,519

Digitized by Google

Besides, the Bolsheviks seized in Moscow the gold reserve of the Roumanian Bank, to the amount of 125,000,000 roubles stored there since the end of 1916, after the invasion by the Germans of Bucharest and Mackensen's advance on Yassy.

CONCLUSION.

So far as the impression which the spending of the gold fund might create in Russia or abroad is concerned, it is to be remembered that all countries were forced, since the world-war, to do away with gold fetishism, and that the percentage of the gold cover for their paper issues in the majority of European countries is now so small that it is quite impossible to speak of the psychological influence exercised by their gold reserves on the value of their non-convertible paper. In Russia's case, gold as a guarantee of paper issues has already entirely lost its importance, having been more than over-flooded by hundreds of billions of notes issued into circulation. Gold, in the case of Russia, has to become the redeeming sacrifice that will enable the country to take the first steps towards her economic reconstruction. Faced by the impossibility of cherishing hopes for obtaining credits from the outside world, the remaining gold fund of Russia has to become the price to be paid for her revival, and the Government of Russia whom the will of the people and history shall choose as the saviours of the country will find in it the only remaining and only possible start on the road to salvation.

But all this must be accomplished outside the channels of the Bolshevik Government. The latter would only squander the country's last treasure without any permanent good resulting for the country. With communistic principles still ruling, Russia cannot possibly resume active work, and no foreign capital will be forthcoming for the development of Russia's vast natural resources. Russian gold will, under the circumstances, be used not so much for the country's welfare as for instilling new vigour into the Bolshevik rule, and the life of the Soviets will be prolonged for awhile.

Such are the conclusions to be kept incessantly in mind by all those who want to secure the rest of the Russian gold for themselves by means of establishing trade relations with Soviet Russia.

THE RESULTS OF THE ECONOMIC POLICY OF COMMUNISM FOR THE FIRST NINE MONTHS OF 1920.

The *Ekonomicheskaia Jisn* has published (November 27, 1920, and following) a general survey of the results achieved by the communistic management of Russian industry concerning its various branches, such as fuel (coal, naphtha, wood and timber), metallurgy and metal industry (the " Storm " group of works), the textile and chemical industries, the food supply, the conditions of labour, the electro-technical industry, and foreign trade. The report is prefaced by an introduction, written by the communistic economist Kroomin, summarising the conclusions drawn from the statistical material published. It is quite evident that this summary

Digitized by Google

is no less interesting than the statistics themselves, because it explains the data, and the criticism contained in it cannot be attributed to hostility or prejudice against the communistic State. We are giving this most interesting material with complete objectivity, making only some abbreviations. Where our text is an exact translation of the original the passages are quoted in brackets.

KROOMIN'S CONCLUSIONS.

"The report published in the first summary in the *Ekonomicheskaia Jisn*, No. 136, June 24, 1920,* clearly shows that the most fundamental evil delaying the economic reconstruction of the country is the fuel crisis. The fuel is the belt by means of which all branches of the national economy are crushed and squeezed. Other causes exert their influence as well, such as the insufficiency of the food supply and the lack of raw materials; but it is not by these factors that the output in most branches of industry is determined. The very possibility of production is actually predetermined by the factor which is precisely the one conspicuously lacking, i.e., fuel."

In proof of his statement, Kroomin alludes to many branches of industry as examples, where work has been stopped owing to the lack of fuel. Not only the branches requiring large quantities of fuel, such as the metallurgical and metal-working industries engaged in work for the reconstruction of transport, which is the most important task of all (such is the case with the Gomza, the Kolomensky, Mytishchensky, Kulebaksky and Vyksunsky, and other works), but even such concerns where the consumption of fuel is comparatively small (and where, at first sight, the explanation of the stoppage ought to be sought in other causes, as, e.g., in the lack of foreign or Russian raw materials, etc.) were utterly paralysed. Kroomin says:—

"Let us take, for instance, the *Rubber Industry*. In spite of the fact that the raw material—indiarubber—is an article imported to Russia from abroad, the factor by which the output of the rubber industry was determined in 1919 and in the beginning of 1920 was the lack of fuel. The stocks of raw material were sufficient for three years' production at the present rate of work; in normal conditions they would be sufficient for two ,months' production. But owing to the lack of fuel the productivity of the rubber industry amounted only to 5 per cent. of the normal.

"The *Silk Industry* consumes yearly 110,000 poods of raw materials, 80 per cent. of which are imported from abroad. Since 1914 the stocks of raw materials have been subject to a catastrophic reduction. (Imports in 1913, 93,000 poods; in 1914, 61,000 poods; in 1916, 45,000 poods; in 1917, 19,000 poods.) Besides this lack of raw materials, however, the fall in the output of these factories is also partially due to the lack of fuel. Many of the factories, therefore, had their handicraft workshops alone working.

"*Glass and Porcelain Industry.*—The diminished activity of these factories is a consequence of the lack of fuel and of raw materials. Many works had provided for themselves quantities of wood fuel sufficient for six months, but owing to the lack of means of horse transport these supplies of wood could not be exported from the forests to their destination. For instance, the Kurlovsky works (formerly Malzer's), whose yearly consumption of wood fuel amounts to 9,000 cubic sagenes, have collected in the forest 4,000 cubic sagenes, but only 100 cubic sagenes were

* This Summary was published in THE RUSSIAN ECONOMIST, No. 1, September-October.

Digitized by Google

actually transported to the factories. In the nearest future the production will have to be stopped and the workmen will be sent to collect the wood fuel. The stocks of raw materials necessary for the production will last at least for the next three months. The stocks of sulphates, soda, potash, sand and clay in some factories are sufficient for eight months, and may be distributed among other factories not sufficiently supplied with them.

" The picture in the other branches of industry is essentially the same. Whenever fuel was provided in sufficient quantities, it was pitilessly requisitioned for the railways."

The same fundamental cause of the disorganisation of industry—the lack of fuel—is found by Kroomin in the paper and textile industries as well.

" The balance sheet of the consumption of fuel, reducing all kinds of same to terms of wood fuel, is as follows: In 1916, 17,019,000 cubic sagenes; in 1917, 13,046,000 cubic sagenes; in 1918, 9,497,000 cubic sagenes; in 1919, 7,155,000 cubic sagenes."

What are the prospects for the future, according to Kroomin?

" The collection of wood fuel is improving in 1920 :—

	Up to Oct. 1, 1920 (9 months).	Up to Oct. 1, 1919 (9 months).
Wood collected ..	1,579,700 cub. sag. ..	1,124,000 cub. sag.
Wood exported from forest	662,400 ,, ..	439,000 ,,

" However, if we take into account also coal (the Donetz basin), we will see that the result of 10 months' work is still expressed in a deficit. The output of naphtha in January, 1920, amounted to 18,200,000 poods; in October, only to 10,800,000 poods. The decrease is terrible. The fall of production becomes still more pronounced if we compare the present output with that of the corresponding months of 1919. The number of wells working decreases enormously—on June 1, 1920, 1,519; on July 31, 1920, 1,181; on August 31, 845. The fall is catastrophical. Owing to this process, the wells standing idle are threatened with flooding and the oilfields with utter deterioration. It must be borne in mind here that Baku is the base of the naphtha industry to the same extent as the Donetz basin is the base of the coal industry. *The situation is critical, and all the loose talk about things going well must be very decisively put a stop to.* Furthermore, the materials published show that, besides the naphtha industry, such industries as the metallurgical and mining will require, or already do require, similar extraordinary measures. Thus for the first six months of 1920 the output of pig-iron did not exceed 2.1 per cent. of that of 1913."

" It is quite clear to me that the talk about 'everything for transport' or 'everything for the Donetz basin' must be stopped. There is a law of causal connection of all the branches of national economy. The whole question now is only about the establishment among them of a certain proportional scale of gradations, corresponding to a given historical period in the development of the Soviet Republic. This proportional scale is utterly lacking, as is eloquently explained by the figures published. We have not yet learned how to manage the complicated whole of the economic phenomena. We are not the real leading persons in this domain, but are ourselves driven by life and its events. An organised economic system presupposes a thorough understanding of the events. We must gradually approach it, drastically sweeping away all prejudices, departmental inertia and the sticking to old methods."

Digitized by Google

With this appeal to economic creative energy, Kroomin closes his analysis of the successes achieved by communistic economics.

Coal Industry.—The output of coal and anthracite in various regions for the nine months (January-September, 1920) is shown in the following table (in thousands of poods) :—

Coal Fields.	1916.	1919.	1920.
1. Donetz	1,313,000*	229,000	189,400
2. Moscow	28,605	15,199	24,071
3. Urals—			
(*a*) Kizel (monthly average for the second half-year)	4,831	7,941	11,290
(*b*) Cheliabinsk ,, ,, ,,	733	14,107	21,493
(*c*) Yegoriev Mines ,, ,, ,,	215	1,377	2,270
(*d*) Bogoslovsk Mines (monthly average for the year)	1,500	8,740	5,730
4. Siberia—			
(*a*) Angerka (monthly average for the year) ..	2,325	14,056	13,893
(*b*) Sungerka ,, ,, ,, ..	2,585	14,218	12,709
(*c*) Kuznetzk Basin (Southern part) (monthly average for the year)	1,485	8,543	11,125
(*d*) Cheremukhovo (monthly average for the year)	6,400	27,080	22,341
Total	1,522,271	340,221	311,982
Percentage	100	22.4	20.1†

The Naphtha Industry.

Baku Oilfields.—From the beginning of August, 1918, up to May, 1920, the oil industry of Baku was suffering from abnormal conditions, being entirely separated from Soviet Russia. Only the Revolution at the end of April, 1920, which established a Soviet Government in Baku, put an end to this abnormal situation, and has opened the way to the Volga for the naphtha from Baku. The output of naphtha in the six oilfields (four main areas and two in Surakhany and Binagady) can be seen from the following figures (in millions of poods) :—

	1920.	1919.
January	18.2 ..	15.8
February	17.5 ..	16.0
March	19.3 ..	17.6
April	17.9 ..	18.5
May	16.5 ..	16.8
June	15.1 ..	19.5
July	13.1 ..	22.3
August	12.2 ..	20.6
September	10.8 ..	19.5
Total	140.8 ..	176.7
Monthly average	15.7 ..	19.6

* In the summary for the Donetz basin (*Ekonomicheskaia Jisn*, No. 267), the output for 1913 (1,101,100 thousands) is given, and for all other regions the output for 1916. For better comparison we have taken the figures for 1916 for the Donetz basin as well; the output for 1916 amounted to 1,751,000,000 poods.—Ed.

† We omit the details concerning the general conditions of the coal industry because this subject is exhaustively treated in A. V. Routchenko's paper, so far as the most important coal field (the Donetz basin) is concerned.—Ed.

Digitized by Google

The average monthly output of 1920 amounted only to 40 per cent. of that of 1913 (38,900,000 poods). During 1920, beginning from April, the decrease in output was continuing, and the rate at which this went on became menacing. Taking the January output as 100, the September output is expressed by the figure 60. Especially marked is the decrease in the main areas, where in January the output was 9,800,000 poods, and in August only 5,500,000 poods. In September, the quantity of naphtha containing a high percentage of lubricating oil produced on the old areas amounted to 4,000,000 poods, a quantity insufficient even for the needs in lubricants of Russia herself, and leaving nothing for export. The decrease is especially marked in the output of baled naphtha. The output of the wells keeps steady (for instance, in Surakhany, where the gusher output predominates, the August output is nearly the same as that of January). What are the causes of the decrease of productivity? The chief cause is the flight of the baling workers owing to the difficulties in food supply.

	June 1, 1920.	July 31, 1920.	Aug. 31, 1920.
Number of wells worked..	1,518	1,181	845
Number of workers absent	—	487	about 2,000

In the beginning of 1920 the number of wells worked amounted to 1,800. (In 1913, in the four main areas, the number of wells exploited reached 3,500.) Judging by the rate of decrease, we might expect a still more abrupt fall in the output. But the fact is that the number of idle wells which already exceeds 5,000, includes also the least productive wells, with the result that the average daily output per well shows an increase, despite the fall in the total production. This decrease in the number of wells worked threatens to lead to the flooding by water of those standing idle and, consequently, to the deterioration of the oilfields. This fact demands the most serious attention. The boring works present the same picture of catastrophical reduction. Up to June 17, 129 new borings were made; up to August 1, 76. The total depth of borings was: In June, 221 sagenes; in July, 158 sagenes; in August, 67 sagenes; in September, 90 sagenes. Practically these figures mean the complete cessation of boring in the Baku oilfields. The number of workmen in 1919 was: In 1919, 37,700; in May 1, 1920, 24,000; in September 1, 1920, 15,685.

Besides this fundamental cause of the fall in the production of the region, we must note also the secondary causes—the disorganisation of the local transport, the acute shortage of some materials needed for exploitation (special iron, beltings, electric lamps), as well as of boring tools.

Oil refineries are nationalised and divided into four groups:—

I.—Nobel .. .. 70 } The potential
II.—Shibaev Company, Caspian-Black Sea, Russian-Caucasian, Bykhovsky .. 70-80 } yearly output of naphtha products.
III.—Caspian, factories of Rylsky .. .. 32 }
IV.—The remaining 17 refineries will be unable to work in the nearest future.

From May till September 1, 1920, these refineries worked 19,800,000 poods, and yielded 19,000,000 poods of oil. The output of distilled oil amounted to

Digitized by Google

4,400,000 poods. The refineries were only partially working, owing to the absence of storage accommodation. They are provided with raw materials and reagents. The number of workmen on September 1, 1920, amounted to 6,000. The stores of naphtha products on August 1, 1920, reached 243,600,000 poods, including 107,200,000 poods of naphtha, 118,200,000 poods of naphtha residue, 10,400,000 poods of kerosene. A particularly important reduction took place in the stocks of special oils and benzine.

The Grozny Oilfields.—" In 1916-17 the average monthly output was 8,000,000 to 9,000,000 poods. In 1920 the output of Grozny was as follows (the region was recaptured from the ' Whites ' at the end of March) :—

	In millions of poods.		
	Old Areas.	New Areas.	Total.
January	1.6	0.2	2.2
February	1.5	0.4	1.9
March	1.4	0.7	2.1
April	0.8	0.4	1.2
May	1.4	0.3	1.7
June	1.9	2.0	3.9
July	2.4	1.6	4.0
August	2.9	2.8	5.7
September	—	—	6 2
Average	—	—	3.2

"Especially evident is the increase of productivity in the new Grozny region, where the predominant production is that of paraphinite naphtha. This increase, from 500,000 poods in May to 4,000,000 poods in August, is explained by the exploitation of some wells that had been formerly closed. This was the determining factor in the increase of productivity of these oilfields. But the output of baling naphtha* is also increasing (May, 1,300,000 poods, number of wells, 64; August, 1,700,000 poods, number of wells, 86). The number of wells idle remains, however, enormous, amounting to nearly 1,000 wells. This circumstance threatens the Grozny region, as well as Baku, with flooding. The boring works are paralysed since the works were devastated in November, 1917, and reconstruction is proceeding very slowly. In August, 1920, the total number of borings made amounted to 12, including new borings, deepening of the old ones, and bendings, as against 138 borings in 1915. The length of the borings is exceedingly small; in August it amounted to 39 sagenes, as against 2,000 to 3,000 sagenes, to which

* The baling method has been adopted since the discovery of the oilfields in Baku. In times past the baling was accomplished by means of skin bags, which were lowered into the well from which the oil was baled. At present this system in the main consists in using long cylindrical tubes made of light sheets of tinned iron, having a valve placed at the lower end. When the valve opens the oil flows up and fills the tube, which is then extracted and discharged.—Ed.

Digitized by Google

the monthly average of borings amounted under normal conditions. This decline of activity is due to the transport difficulties, to the lack of materials and of labour. The number of workmen and other employees on September 1, 1920, was 3,050 (before the war, 8,500). It is necessary to note that whilst the total number of employees is now increasing, the administrative staff and the number of boring workmen decreases. This fact is one of the most unfavourable and delaying factors hindering the re-establishment of production in Grozny. The oil refineries (potential yearly output up to about 90,000,000 poods) are working on a reduced scale, the majority of them undergoing repair.

"The majority of the refineries being simultaneously storage places, the whole export of naphtha products from Grozny is passing through them. In August only six refineries were working, and yielded 1,500,000 poods of naphtha products. The output of benzine amounted to 45,000 poods; gasoline, 69,000 poods; kerosene, 5,500 poods; fuel mazut, 976,000 poods. Besides this, special mazut was produced and the refining of gasoline and benzine carried out. The number of workmen in the refineries was 1,435, and of other employees, 201. On September 1, 1920, one refinery was closed and four were idle. The stores of naphtha products on October 1, 1920, amounted to 22,800,000 poods."

The Ural-Emba region.—"The works and their property have suffered great damage. Particularly great was the damage done to local means of transport (mechanical and horse transport), which has a special importance in the industrial life of the region on account of local conditions. The output in thousand poods:—

	Dossora.	Makata.	Total.
January	60 ..	1.6 ..	61.6
February	55 ..	— ..	55
March	54 ..	1.6 ..	55.6
April	146 ..	8 ..	154
May	215 ..	12 ..	227
June	169 ..	8 ..	177
July	293 ..	9 ..	302
August (1 to 15)	192 ..	6 ..	198

"Although the output is growing, it lags, however, far behind that reached in former years, when the productivity of separate oilfields amounted to 15,000,000 to 16,000,000 poods a year. The number of oil-wells exploited in August amounted to 19 (in 1917, to 100). In the baling wells a notable feature is the large increase of the quantity of water extracted, together with naphtha. The number of workmen and other employees on August 15, 1920, amounted to 511 (as against 3,500 before the war). Besides the lack of labour and materials, the development of exploitation in this region is delayed by the overloading of the storage tanks. Out of 14,000,000 poods of naphtha products available at the moment, when the region was recaptured by the Red Army, only 1,500,000 poods have been exported up to the present. This quantity was exported from Rakushy to Astrakhan at the beginning of navigation. In May, when the export of the Baku naphtha produce had begun, the export of Emba's naphtha was stopped, and all the ships were diverted to the exportation of naphtha from Baku. In such conditions at least a partial emptying

Digitized by Google

of the storage accommodation is a pressing problem, because, failing this, it is impossible to start the baling of the wells standing idle, which are threatened with flooding. To prevent this the Chief Naphtha Committee has decided, in case of urgent necessity, to release a part of the naphtha from the storage tanks to the sands, in order thus to empty them, and to save the region." Boring works are discontinued. The oil refineries at Rakushy are idle, and their re-starting is not proposed by the programme of the Glavkonepht for the present. Out of the refineries of the "inner zone," which were expected to work, four are idle owing to the lack of raw materials.

Distribution of Naphtha Produce.—According to the data of Glavkonepht (*Ekonomicheskaia Jisn*, December 10, 1920), the export of naphtha produce from Baku to all the ports in the Caspian during the last navigation was as follows: May, 15,600,000 poods; June, 21,000,000 poods; July, 28,900,000 poods; August, 30,200,000 poods; September, 25,400,000 poods; October, 23,700,000 poods; November (1 to 25), 4,300,000 poods; total, 149,156,000 poods. From Petrovsk: May, 200,000 poods; June, 700,000 poods; July, 900,000 poods; August, 1,400,000 poods; September, 3,000,000 poods; October, 3,400,000 poods; November (1 to 10), 100,000 poods; total, 9,781,000 poods. The import into Astrakhan from Baku, 138,489,000 poods; from Petrovsk, 9,781,000 poods; from Rakushy, 1,460,000 poods; total, 149,730,000 poods. The total arrivals of naphtha produce to Tzaritzin amounted to 68,529,000 poods, out of which 67,396,000 poods came from Astrakhan, and 1,133,000 poods from Grozny. Out of this quantity 59,709,000 poods were received by the Glavkonepht into their storage tanks in the harbours on the Volga, the rest, 8,826,000 poods, having been assigned to the "Glavvod" (Board of Water Transport). The consumption of oil fuel received from harbours higher up the Volga than Astrakhan from the beginning of the navigation up to October 1, 1920, was as follows: Railways, 17,944,000 poods; "Glavvod," 13,592,000 poods; other consumers, 12,542,000 poods. The balance available in store amounted to 15,729,000 poods. Besides this, from the 8,826,000 poods out of those allotted to the "Glavvod," 6,583,000 poods are left on ships, which must winter along the river banks.

The Collection of Fuel-wood and Timber.—According to the decision of the S.C.N.E., the collection from July 1, 1920, up to July 1, 1921, must attain 14,500,000 poods of fuel wood and 4,500,000 poods of timber. The export to the railway stations and river harbours must reach 15,000,000 poods of wood. For this work an area of 1,100,000 dessiatines of forests was allotted. The programme for the year was to be carried out by various organisations as follows (in thousands of cubic sagenes):—

Organisation.	Fuel-wood.	Percentage.	Timber.	Percentage.
Gublieskoms..	7,172	49.5	1,955	43.5
Jeleskoms	4,029	27.8	903	20.0
Glavks and Centres..	2,000	13.8	1,495	33.2
Military Organisations	1,299	8.9	147	3.3
Total	14,500	100	4,500	100

Digitized by Google

Out of this quantity, during the five months from May till October 1, 1920, all the organisations mentioned have collected 1,579,000 cubic sagenes and exported 662,000 cubic sagenes. For the same period of 1919, when the programme amounted to 11,900,000 cubic sagenes, the quantity collected amounted to 1,124,000 cubic sagenes; exported, 439,000 cubic sagenes. According to a statement of the Central Board of Transport, the stocks in the railway storehouses on November 1, 1920, amounted to 524,000 cubic sagenes (in 1919, at the same date, 161,000 cubic sagenes).

"These figures are characteristic of the wood collection during the summer and early autumn. In October, according to the programme, the collection ought to be 8 per cent. of the yearly collection, i.e., 1,200,000 cubic sagenes; the information available shows it to be only 416,000 cubic sagenes, or 35 per cent. of the quantity provided for by the programme, this being due to the failure in the carrying out of the conscription of labour. The fundamental causes are as follows: (1) The weakness of local committees of labour, who have not got at their disposal a real force to carry out the labour conscription; (2) the employment of the population to a great extent in the execution of the assessment for foodstuffs and in military obligations, both the food supply and the military organisations having at their disposal armed detachments to enforce their orders; (3) the exemption of the population engaged in various concerns and professions (fishermen, bast shoemakers, etc.); (4) the shirking from the labour conscription of those belonging to various nations enjoying self-government (Korelians, White Russians, Bashkirs); (5) the lack of timber-cutting implements, of suitable clothes and boots for workmen, the lack of foodstuffs and forage, etc. As a result of all this, only 10 per cent. of the total work was carried out by means of labour conscription. The premiums are fixed according to results, i.e., for every cubic sagene of wood collected, a maximum of 4.5 lbs. of bread, two-thirds lb. of meat or fish, half lb. of salt, etc., is assigned. Instead of oats, that are unavailable, 317,000 poods of salt and 157,000 poods of kerosene were allotted to the premium fund."

As a matter of fact, the timber workers do not get more than one-third of the quantity of oats allotted to them.*

Metallurgical Industry.—The development of the metallurgical industry is characterised by two record figures: the output of pig-iron, which reached in 1904, 179,990,000 poods, and in 1913, 288,398,000 poods. The output for the first six months of 1920 (in poods) was as follows:—

Regions.	Output of pig-iron.	Marten process.	Rolling.
Urals	2,460,563	3,912,305	4,241,304
South Russia	45,700	701,465	838,537
Central Russia	229,629	No information	494,519
Total	2,735,892	4,613,770	5,574,360

* The communistic apparatus, as every other, has its shortcomings. The horses, for which oats are destined, consume very little salt and do not consume kerosene at all; consequently, their owners have only one way out of the situation, which is to commit a crime against the Soviet State and to enter into unlawful trade relations with the "speculators" and "hoarders" of oats.—Ed.

Digitized by Google

The real meaning of these absolute figures is better conveyed by means of the following comparative table, giving the output of pig-iron in poods :—

Regions.	First half of the year 1913.	First half of the year 1920.	Percentage.
South Russia	93,526,883	45,700	0.05
Urals	29,249,560	2,460,563	8.4
Central Russia..	6,239,159	229,629	3.7
Total	129,015,602	2,735,892	2.1

These figures show how catastrophical is the situation so far as the output of blast furnaces is concerned ; South Russia, which produced before the war more than 60 per cent. of the total output of pig-iron, yielded during the last six months only 0.05 per cent. of its pre-war figures. The total output of Russia has attained only 2.1 per cent. of her pre-war production.

The number of blast furnaces working :—

Regions.	Total number.	Working in 1913.	Working in 1920.	Marten furnaces.	
				In 1913.	In 1920
Urals	61	49	1	84	3
South Russia	128	73	6	66	5
Central Russia..	46	16	5	18	No information
Total	235	138	12	168	8

During the first six months of 1920, in Southern Russia only one small blast furnace of the Petrovsk factory was working. In Central Russia, out of 10 works of the Central Board of Pig-Iron Industry, only six were working. The work was carried on only during the first three months; afterwards it was stopped. The workmen were sent to collect fuel wood for their factories. At the works of the Maltzev's district three blast furnaces out of seven were at work, and were supposed to yield an output of 269,308 poods. Actually only one blast furnace of Duminich works was working, its output reaching only 3,280 poods of pig-iron, which means, when compared even with 1919, only 2.3 per cent. The total output of the Maltzev's district in 1919 was 142,667 poods of pig-iron. The causes of this decline are as follows : the absence of charcoal at the works, and the impossibility of bringing it

Digitized by Google

there from the places where it is produced, and where there is a sufficient stock of it available, owing to the absence of forage; the critical labour position, as a consequence of the lack of foodstuffs. Consequently, the works of the Maltzev's district using pig-iron of their own smelting may very soon find themselves in a critical situation, having no material on which to continue their work.

Somewhat better is the position with the Urals, whose blast furnaces yielded during the first six months of 1920 an output averaging about 415,000 poods per furnace. The allocation of metals by the Board of Metal Distribution in 1919 amounted to 14,500,000 poods of black metals, and 1,000,000 poods of coloured metals. During the first six months of 1920 the allocation of black metals amounted to 9,950,000 poods, and of coloured metals to 350,000 poods. The stocks on July 1, 1920, were: of black metals, 31,444,750 poods, including 8,100,000 poods of pig-iron; 5,500,000 poods ingots and castings; 7,750,000 poods of half-finished iron, sheet and roof iron; 600,000 poods of girders; 125,000 poods of wire. Coloured metals 4,011,000 poods, including 22,000 poods of tin, 59,000 poods of lead, 1,500,000 poods of copper, 825,000 poods of zinc, and 2,000,000 poods of other coloured metals. The number of workmen in the metal industry amounted to 520,000. Out of this number the largest concerns employed more than 200,000 workmen. More detailed figures are given for the South—43,452 workmen on May 1, 1920, making 33.4 per cent., in comparison with the number of workmen in the same factories in 1916 (130,000 workmen), when the output of the metal works reached its highest level. This number of workmen is 41.4 per cent. short of the number actually required for the carrying out of the programme of production. Particularly acute is the shortage of labour experienced by the smelting and forging workshops in the industry. More comprehensive data concerning the supply of fuel, comprising the whole of the industrial region, are available only for the South of Russia. For the period under review of 1920 the quantity of fuel received by the metallurgical factories was as follows (in poods):—

Months.	Coal (various kinds).	Anthracite.	Coke.	Unspecified kinds of fuel.	Total.	Monthly average per concern.
February-April ..	785,398	528,611	74,623	1,363,717	2,752,349	57,248
June	2,652,425	684,099	392,575	—	3,720,090	207,172

The Work of the "Storm" Group of Factories.—"The task laid upon this small group of 'storm' factories of the metal industry is twofold: first, by intensified production, these factories must help the reconstruction of our disorganised transport, and, secondly, they must form that productive, living centre around which the revival of our industry will begin. In this group 21 factories are included. In spite of the small number of factories of this group its importance in the Russian metal industry is very great, because it includes five out of eight Russian locomotive-building works and the largest metallurgical concerns of South Russia, and, finally, the factories producing special kinds of goods, such as the wire-nail factories 'Etna' at Saratov and two copper factories, the Kolchugin and Rosenkranz

Digitized by Google

concerns. These concerns are the largest. On September 1, 1920, they employed 65,678 workmen, i.e., about one-third of the whole number of workmen in the metal industry. The short characteristic of these concerns shows that they answer the purposes which they are called to serve. This group has already existed four months, and the information available covers three months. The activity of the 'storm' factories for these three months is almost entirely determined by the orders from the Commissariat of Transport."

The following table will give a clear idea of the actual execution of these orders :—

Description of items.	Output of "storm" factories for the first six months of 1920.	Programme for the second half of 1920.	Output of "storm" factories for July, Aug., and Sept., 1920.	
			Absolute figures.	Percentage to programme for the half of a year.
	Pieces.	Pieces.	Pieces.	
Locomotives, new ..	23	78	18	23.1
Locomotives, repaired (in units of average repair)	234	345	172	49.9
New trucks	143	190	182	95.8
Snow clearers	—	115	8	7.0
Spare parts for locomotives and wagons ..	Poods. 114,233	Poods. 1,158,417	Poods. 234,650	20.3
Tyres	71,077	660,000	98,816	15.0
Fire tubes	68,796	386,000	96,875	25.1
Bolts and nuts	18,530	610,075	60,374	9.9
Pig-iron	62,965	1,000,000	150,654	15.0
Half-finished iron ..	993,112	3,041,770	974,017	32.0
Babbite	—	90,000	8,861	9.8
Fittings	13,350	26,651	2,264	8.5
Westinghouse brakes ..	8,757	32,000	5,278	16.5

The report further dwells on the improvement in productivity which took place since the inclusion of these factories into the "storm" group in accordance with an Order issued by the S.C.N.E. (*Ekonomicheskaia Jisn*, June 6, 1920, No. 121).* It may be seen from columns 2 and 4 of the table that there is an improvement,

* *Order to the "Storm" Group of Works in the Metal Industry, manufacturing Railway Rolling Stock.*

(1) The Council of Labour and Defence, in view of the difficult situation with the railways' rolling stock, has entrusted the S.C.N.E. and Commissariat of Transport with the task of reconstructing the transport by combined effort.

(2) The number of locomotives, of which in April of the current year 60 per cent. were in need of repair, must be brought to normal conditions during the next four and a-half years, beginning from July 1, 1920, and all measures for reducing the number of locomotives in need of repair must be taken.

(3) The work to be carried out by the railway workshops is explained in the Order of the Commissariat of Transport, dated May 22, No. 1042.

(4) All the remaining work must be done by the metal works of the S.C.N.E. This work includes the building of new locomotives and trucks as well as repairs, and the manufacture of a certain quantity of spare parts.

Digitized by Google

but that the general productivity, as compared with the normal output of these factories, is infinitesimal. The inclusion of factories into the "storm" group has put them in a particularly privileged position with regard to their being supplied with necessaries. The situation of the "storm" group, so far as the supply of labour is concerned, is as follows: (1) Fourteen works in Central Russia needed 58,582 workmen; on July 1, 1920, they had only 35,897, or 61 per cent.; on October 1, 1920, 38,666, or 66 per cent. of the number required. (2) Seven works of the Central Board of Heavy Industry (South) had on July 1, 1920, 23,128 workmen; on September 1, 1920, 27,844 workmen.

Very harmful to the productivity is the absenteeism of the workmen. In the factories of the Centre the average percentage of absenteeism during the three months is 26.2 per cent. for skilled workmen and 26.6 per cent. for unskilled workmen. In separate factories the percentage rises up to 46.7 per cent. for skilled and up to 45 per cent. for unskilled workmen for Kulebaksky works, and falls to 12 and 10 per cent. for Kolchugin works. The highest percentage of absenteeism in the Centre is given by the largest concerns (Kulebaksky, Briansky, Tverskoy, Mytishchensky, Sormovsky). In the Southern works the percentage of absenteeism is generally lower than in the Centre. In September it was: Taganrog, 18 per cent.; Kharkov, 25 per cent.; Lugansk, 18 per cent.; Petrovsk, 21 per cent.; Makeevsky, 30 per cent.; Ekaterinoslav, 16 per cent.; B. Gantke, 12 per cent. All these figures do not show, as we see, any tendency common to all works towards a decrease or an increase of absenteeism. We find a very high percentage of absenteeism in the factories of the Centre as well as in those of the South, the causes of which, evidently, are to be found in the difficulties of providing the necessary supplies of food to the workmen. From this point of view the data

(5) For the successful fulfilment of the programme the S.C.N.E. has formed into a separate "storm" group the undermentioned works, which must bear the main brunt of the work. [The list is omitted.—ED.]

(6) These works must furnish finished products in the second half of 1920, according to the following table. [Table omitted.—ED.]

(7) Exceptions from this programme in details may be allowed only with the permission of the Metal Department of the S.C.N.E., but the general output cannot be reduced, whatever be the difficulties in the accomplishment of the task, which now for the first time has been definitely fixed.

(8) The assigned average monthly output for the half of the year is considerably in excess of the one which existed during the recent period; meanwhile, some of the works are still idle, or are working very slowly, owing to various causes. But taking into account that the programme of production, compared with the technical conditions of the works, rarely exceeds 50 per cent., and in the majority of cases is even less, the programme of production might be quite well fulfilled if only a great effort were made by all the organisations and departments of the R.S.F.S.R. in order to supply the factories with foodstuffs, labour, fuel, and other materials.

(9) Drawing attention to these facts, the S.C.N.E. requires the programme fixed, not only to be unconditionally carried out, but even exceeded by the actual output. The works that will exceed the programme will be specially mentioned and inscribed on the Red Roll of the R.S.F.S.R.

Deputy President of S.C.N.E.,
V. MILIUTIN.

Secretary to the Board of S.C.N.E.,
D. MICHELMANN.

Digitized by Google

concerning the food supply of the workmen are very important. Unfortunately these data are too different for various works to allow of any comparison. We can only note that all the quantities distributed, except flour, are utterly insufficient (1 lb. of sugar, 1 lb. of salt, ½ lb. of butter, ¾ lb. of meat or fish per month—but even this irregularly and not in all works). The quantity of flour distributed can be seen from the following figures (monthly distribution in lbs. per workman) :—*

Works.	July.	Aug.	Sept.	Works.	July.	Aug.	Sept.
Sormovsky ..	None	25	25	Rosenkranz ..	None	39	None
Briansky ..	25	36	28	Kolchuginsky	25	24	24
Kolomensky ..	18	29	29	No. 4 ..	7½	7½	7½
Vyksunsky ..	25	25	25	No. 5 ..	None	7½	7½
Kulebaksky ..	15	20	25	Etna of Saratov	23	22	22
Mytishchensky	28	28	28	Kharkovsky ..	9	8	No inf.
Tverskoy ..	39	39	38	Taganrogsky	37	35	,,
Podolsky ..	25	12	12	Makeevsky ..	33	No inf.	,,
Westinghouse..	28	48	45				

The supply of fuel to "storm" factories (in thousands of poods) (fuel wood for works in Central Russia) is shown in thousands of cubic sagenes :—

Kinds of fuel.	On the works of Central Russia.					On the works of South Russia.				
	August.		September.		Balance on Oct. 1, 1920.	August.		September.		Balance on Oct. 1, 1920.
	Receipt.	Consumption.	Receipt.	Consumption.		Receipt.	Consumption.	Receipt.	Consumption.	
Fuel wood.. ..	5	6	6	6	13	1	6	13	19	46
Coke	66	18	4	19	231	129	17	191	339	559
Naphtha	399	37	133	55	904	34	1	19	9	69
Mazut	504	30	161	102	823	14	1	23	4	52
Peat	1	2	—	1	50	—	—	—	—	—
Charcoal	3	3	3	3	24	—	—	—	—	—
Coal	187	84	123	73	695	414	401	1,287	1,169	642
Anthracite ..	27	2	11	1	45	31	113	194	200	867

* There is no information how much was distributed to the non-working members of the family (wife and small children). It is difficult to judge, therefore, how much of his ration the head of the family must give to his wife and children, who are provided to a lesser extent with food.

Digitized by Google

The report assumes that the situation of the fuel supply for the works in the Centre is satisfactory because the balance available exceeds the average monthly consumption by eight to 15 times; on the contrary, it is unsatisfactory for the South, because the balance on October 1, 1920, shows only a small excess over their requirements for a month.*

Cotton Industry (July to September, 1920).†—The total number of combined cotton mills controlled by the Glavtextile amounts to 204, and includes 89 spinning mills, 127 weaving factories, 92 trimming factories, and 24 cotton wool factories. According to the programme of production, out of this number 31 spinning mills, 44 weaving factories, 19 trimming factories and six cotton wool factories were at work. The results of this work of the spinning and weaving factories during the period from July to September are summarised in the following table:—‡

	Output of yarn. Poods.	Number of working spinning mills.	Number of working spindles.
July	43,543§	17	294,578
August	37,027	18	289,847‖
September	48,264	23	400,786¶

Coarse cotton tissues—

	Output in arshines.	Number of working weaving factories.	Number of working weaving looms.
July	3,724,395**	21	9,628
August	4,161,507	11	2,054
September	6,698,607	24	10,570

Production in 1920 *compared with that of* 1919.—The output of yarn for July-September, 1920, amounted to 128,834 poods; during the same three months of 1919 it was 121,688 poods. The output of coarse tissues for July-September, 1920,

---

* The total consumption of both groups means an almost complete paralysis of production, because the consumption of whole groups is nearly equal to that of a single average concern in either of the groups in 1916.

† This summary is the continuation of that in *Ekonom. Jisn*, No. 225, October 9, 1920.

‡ The output of trimming and cotton wool factories is unknown, no information being available.

§ The monthly order, according to the plan, 233,805 poods of yarn.

‖ Including 246,567 spindles and 43,280 twisting spindles.

¶ Including 366,248 spindles and 34,538 twisting spindles.

** The monthly order, according to the plan, 27,264,627 arshines.

Digitized by Google

was 14,583,509 arshines; for the same period of 1919, 29,967,130 arshines. The supplies of raw materials may be seen from the following summary figures :—

	Consumption of cotton per month.	Stock of cotton at the factories on the 1st of each month.	Consumption of yarn per month.	Stock of yarn at the factories on the 1st of each month.
	Poods.	Poods.	Poods.	Poods.
July	279,875	457,731	176,939	143,710
August ..	279,875	600,000	176,939	279,248
September ..	279,875	1,000,000	176,939	280,342
October ..	279,875	1,250,000	176,939	197,315

Thus the stocks of cotton at the factories are sufficient, on the basis of the programme output, to last approximately for five months. The stocks of yarn cannot be regarded as sufficient.

Chemical Industry.—" During the second half of the year 19 factories belonging to the fundamental chemical industry are working, as well as five phosphorite mines and one phosphorite mill."

The output in poods was as follows :—

Description.	July.	August.	Description	July.	August.
Sulphuric acid ..	42,468	38,989	Alumin.	9,910	9,500
Nitric acid	2,567	2,876	Sulphuric natrium	3,044	—
Hydrochloric acid ..	68,581	65,329	Glauber's salt ..	600	90
Vitriol	460	405	Calcined soda ..	91,277	83,400
Chloric lime ..	11,836	11,340	Chlor. calcium ..	—	1,050
Sulphates	54,901	42,738	Chlor. zinc ..	4,760	—
Chrom. potassium ..	—	—	Phosphorite ..	53,582	9,783
Chrom. alum ..	2,802	—	Phosphor powder ..	24,060	10,091

The number of workmen in the 19 fundamental factories on September 1, 1920, 6,735; of other employees, 1,250.

Food Supply.—" The course of the food and forage campaigns may be uninterruptedly traced through the period from the season of 1916-17 up to the present, this giving material for a sufficiently complete judgment concerning the prospects visualised by the Narkomprod and their materialisation. The region of the assessment of 1916-17 included the following producing provinces: Viatka, Kazan, Pensa, Riazan, Samara, Saratov, Simbirsk, Ufa, Voronej, Kursk, Orenburg, Orel, Tambov, Tula, Cheliabinsk, and the region of the Troitzk Railway, as well as the following consuming provinces: Astrakhan, Vologda, Kostroma, Nijni-Novgorod, Novgorod, Smolensk, region of Moscow-Kazan Railway, Yaroslav, Rybinsk, Briansk; Siberia (including Akmolinsk, Tomsk, Tobolsk, and Yenisseisk provinces); Mandjuria, Ukraine and Northern Caucasus.

Digitized by Google

Results of the food campaign of 1916-17 (in poods) :—

Regions.	Programme of assessment.	FULFILMENT. Corn.	Groats.	Total.	Forage.	Total sum.	Percentage.
Producing provinces ..	360,780,000	134,434,707	13,426,063	147,860,770	58,361,508	206,222,278	73.6
Consuming provinces	8,200,000	2,443,877	849,647	3,283,524	3,072,013	6,350,457	
Siberia	—	31,263,884	439,341	31,703,225	7,414,071	39,117,296	
Mandjuria	—	2,264,000	37,000	2,301,000	805,000	3,106,000	
Ukraine	345,836,000	93,112,352	22,386,239	115,498,591	95,606,885	211,105,476	
North Caucasus ..	—	25,742,275	10,342,185	36,084,460	4,607,547	45,752,007	
Prov. of Don Kosaks	18,080,000	14,909,790	2,612,144	17,221,934	11,789,221	29,011,155	
Total	732,905,000	303,860,003	50,095,619	353,953,504	186,717,145	540,670,640	

The food campaign of 1917-18 coincided with the period when the disorganisation in agriculture reached its maximum, and passed without an organised scheme of assessment. The period from August, 1917, to June, 1918. The producing regions : provinces of Tambov, Ufa, Orenburg, Samara, Saratov, Kazan, Viatka, and Ural. The consuming regions : provinces of Vilna and Kostroma ; Siberia (provinces of Akmolinsk, Altai, Zabaikalsk, Yenisseisk, Tobolsk, Semipalatinsk and Tomsk) ; Ukraine (provinces of Tauria and Chernigov).

Food campaign of 1917-18 (in poods) :—

Regions.	FULFILMENT. Corn.	Groats.	Total.	Forage.	Total sum.
Producing provinces ..	18,187,175	1,672,797	19,859,972	6,763,924	26,623,896
Consuming provinces ..	6,920	6,349	13,269	5,740	19,016
Siberia	13,522,668	68,862	13,591,530	7,304,684	20,896,214
Ukraine	19,113,075	182,346	19,315,421	6,514,048	25,829,459
Total	50,849,838	1,930,354	52,780,192	20,588,405	73,368,597

The food campaign of 1918-19 : The producing regions were the same as in 1916-17. For this period a scheme of assessment was worked out for the producing regions, but in reality the consuming provinces of Astrakhan, Vologda, Kaluga, Moghilev and Nijni-Novgorod were included in the assessment. Siberia and the Ukraine were eliminated. Period August, 1918, to July, 1919, in poods :—

Regions.	Programme of assessment.	FULFILMENT. Corn.	Groats.	Total.	Forage.	Total sum.	Percentage.
Producing	260,100,000	66,991,136	9,555,772	76,546,908	29,438,828	105,985,736	41.5
Consuming	—	1,528,473	64,807	1,593,280	343,491	1,936,771	
Total	260,100,000	68,519,609	9,620,579	78,140,188	29,782,319	107,922,507	

Digitized by Google

The food campaign of 1919-20: A part of producing provinces was in the zone of military operations. The results for the period August, 1919, to July, 1920, in poods, were as follows:—

Regions.	Programme of assessment.	FULFILMENT.					
		Corn.	Groats.	Total.	Forage.	Total sum.	Per centage
Producing provinces which suffered little from war	210,723,000	85,715,143	11,970,935	97,686,083	27,990,725	125,676,809	66.5
Producing provinces which suffered very much from war ..	95,573,000	21,635,112	9,763,286	31,400,398	8,747,500	40,147,948	
Consuming provinces	13,119,150	7,942,019	728,372	8,670,391	5,973,383	14,643,774	
Siberia..	—	—	—	—	—	32,038,877	
Total	319,415,000	115,292,279	22,404,593	137,756,872	42,711,659	212,507,408	

The food campaign of the current season is being carried on in all the producing and consuming regions, in Siberia and in the Northern Caucasus.

"Taking the results of the season 1917-18 as a unit, we will get the following relative figures for the seasons: 1916-17, 7.3; 1917-18, 1; 1918-19, 1.5; 1919-20, 3."

Labour.—Summary concerning the activity of the Glavkomtrud (Central Committee of Labour Conscription) and of the Central Board of Labour of the National Commissariat of Labour.—"Called to schematic realisation of labour conscription, the Glavkomtrud, until recently, has encountered obstacles, if not altogether irresistible, at any rate causing great delays in its work. All these phenomena, no doubt, may be reduced to a single one, the absence of which exerts a pernicious influence on the development of the whole economic life—the absence of a single economic plan.

"Because only by having such an economic plan is it possible correctly and exactly to estimate the need of the Republic in labour. Without forming such an estimate it is, again, quite impossible to clearly establish the relation of the actual supply of labour, however exactly estimated, to the economic needs of the country.

"Some way or other the supply of labour lags behind the demand, which is created, even if without system, by the economic organisations of the Republic. In consequence of this the problem of filling the gap in the supply of labour by conscription has arisen before the State.

"The sub-department of registration and distribution of labour did not undertake a complete registration on a national scale, but limited itself to the registration of separate professions."

This attempt was unsuccessful.

"In May, 1920, the question arose about the unification of registration for labour and military purposes."

But it was not accepted by the Sovnarkom.

"By the end of the period under review, the Glavkomtrud, together with the Mobilisation Department of the General Staff, raised again the question about the unification of labour and military registration."

"The mobilisation campaign that is carried by the Glavkomtrud is the basis for all the efforts made by the Republic to supply industry with labour. In this truly military campaign we can trace two periods: the first is characterised by professional or 'partial' mobilisations; the second shows a transition to mobilisation by ages as well as by professions, based on prior registration."

Digitized by Google

The first period was unsuccessful " because, on account of the absence of general lists of citizens liable to mobilisation, prepared beforehand, the State could not use compulsion against citizens, subject to labour conscription."

Here we give the data concerning the results of the most important professional mobilisations carried out by the Glavkomtrud from May, 1920 :—

Professions.	Quantity of workmen subject to mobilisation, according to programme.	Actual number of mobilised workmen.	Percentage of fulfilment.
Railwaymen	All previously served	59,000	—
Water-transport workers ..	,, ,,	14,100	—
House-building workers	77,289	39,048	49.1
Miners in Donetz Basin	—	18,948*	—
Fishermen for the spring season	35,000	4,506	12.87
Fishermen for the autumn season	19,500	12,422	63.7
Agricultural labourers	29,750	17,936	60.28

The second period of the mobilisation campaign of the Glavkomtrud is characterised by professional mobilisations with preliminary registration (Tver, Vladimir, etc.), and by mobilisation based on age, which is continued up to the present.

The mobilisation in the province of Tver has given 3,541 skilled workmen. The general mobilisation, still going on, of three ages of the working population has given 80,000 men, who are to be distributed amongst various industries.

The Foreign Trade of Soviet Russia.—Foreign trade continues to develop very slowly. The imports of goods in September exceeded those of August.

Imports (in poods) :—

Goods.	August.	September.	Total import from April 18 till September 30, 1920.
(1) Foodstuffs	4,705	29,368	939,018
(2) Animal products	28,017	300	74,695
(3) Wooden goods	—	849	41,892
(4) Ceramics	6,510	2,315	8,825
(5) Chemical products	7,201	658	87,632
(6) Metals and metal goods	46,135	105,774	421,138
(7) Paper manufacturing	30,714	4,364	229,103
(8) Spinning material..	9,079	2,916	12,505
(9) Various goods	5,787	1,117	19,498
Total	138,148	147,685	1,834,309

* Including 7,341 hewers, 8,697 underground workers, 853 mechanical workers, 449 building workers, 1,608 working on the surface.

Digitized by Google

In the first group of foodstuffs there was at first a large quantity of seed potatoes; afterwards the foodstuffs sent into Russia by various organisations (European Society of Red Cross, Society of Quakers, Norwegian Red Cross). In the second group were included mainly leather and boots; in the fourth group, carborundum discs (746 poods), whetstones (5,764 poods), grinding discs (2,315 poods). The revival of imports was noticed in September, so far as the fifth group is concerned. The goods received were morphium, quinine, codein, caffeine, iodine, potassium, salol, etc. The goods in the sixth group consisted chiefly in agricultural implements, spare parts for machines, iron goods, hinges, clinches, wires, nails, small parts of apparatus, iron, babbite, saws, electric lamps. In the eighth was included a new product, 2,664 poods of string.

Electro-technical Industry.—"The following four tables give comparative information about the work of the most important branches of the electro-technical industry for the first eight months of 1920, for 1913, and for 1916. The last period was one when the electrical industry was being developed with particular intensity, owing to the country having her supplies from abroad cut off."

Electricity: The factories of "A.E.G." in Kharkov, "S. and Sh." in Petersburg, "Dinamo" in Moscow, and "Volta" in Baracha :—

	1913.	1916.	1920 (8 months).
Number of workmen and employees ..	5,115—1,183	7,470—1,180	1,703—817
Number of workmen directly engaged in production	4,600	6,700	1,150
Number of working hours in year worked by the above group of workmen ..	12,000,000	17,460,000	1,000,000
Output of electric machines and transformers (in kilowatts)	356,000	302,320	13,250

Cable department: Factories of Ruscabel, Northern Cable factory, Alexeiev's cable factory :—

	1913.	1916.	1920 (8 months).
Number of workmen and employees ..	2,600—275	5,400—990	979—360
Number of workmen directly engaged in production	1,800	5,750	680
Number of working hours in year worked by the above group of workmen ..	4,699,000	13,507,000	353,000
Quantity of worked copper in year (in poods)	378,000	400,000	18,500

Digitized by Google

Accumulator department: Factories, "Tudor" and "Reke":—

	1913.	1916.	1920 (8 months).
Number of workmen and employees ..	349—84	371—111	198—96
Number of workmen directly engaged in production	279	296	158
Number of working hours in year worked by the above group of workmen ..	809,100	858,100	237,000
Quantity of worked lead in year (in poods)	150,440	89,000	about 25,000

Telegraph and telephone works: Siemens in Petersburg and Nijni-Novgorod, Erickson, Geisler in Petersburg, Morze and Radio in Moscow:—

	1913.	1916.	1920 (8 months).
Number of workmen	2,600	8,800	1,220
Number of workmen directly engaged in production	2,340	8,000	857
Number of working hours in year worked by the above group of workmen ..	610,000	2,000,000	137,000
Output of telegraph apparatus (in units)	3,550	10,870	648

Besides the telegraph apparatus, telegraph appliances and telegraph equipment, etc., were also manufactured, and therefore the data about the output of telegraph apparatus cannot give a complete idea about the work of these factories.

THE ECONOMIC SITUATION IN SOVIET RUSSIA.

I.—CO-OPERATIVES.

The co-operatives, though in the hands of the Soviet administration after the Decree of March 20, 1919, continued their work and even preserved a certain amount of independence. This opposition greatly annoyed the Soviet Government, who decided to put an end to the co-operatives at any price. Even the enemies of co-operation could not conceal the disastrous effects of this Decree for the whole of the country. A. Svidersky says (*E.J.*, June 25, 1920): "After the Decree of March 20, 1919, had come into practice, i.e., after the old co-operative head had been severed from the technical body of co-operation, the technical apparatus of the latter became a 'living corpse' or 'a property without a master.'" He also tried to prove the necessity of stopping "the pernicious play at co-operative blindman's-buff," and the necessity of handing over the whole machinery of co-operation to the State organisation of Food Supply. This article by Svidersky provoked a controversy between the papers *Moskovskaia Pravda* and *Ekonomicheskaia Jisn*, which practically confirms Svidersky's assertion about the conversion of the co-operation into a "living corpse" in consequence of the Decree. However, in spite of the disorganisation of the old co-operation, the new Soviet co-operation, having acquired the inheritance, did not hasten to submit to the control of the

Digitized by Google

State organisations of Food Supply and tends to preserve its former independence. (*E.J.*, June 29, 1920.) Only in Moscow has the composition of the co-operative board been actually changed, whilst in the provinces, according to its new President Lejava (*E.J.*, June 30, 1920), the former staffs still remain and, without doubt, exert a certain influence on the new board in Moscow. But the Soviet Government, having taken a definite decision, carries it through without faltering; consequently, it has already abolished the co-operative credit associations by subordinating them to the consumers' associations. (*E.J.*, August 3, 1920.) Nominally, the provincial boards of co-operation are controlled by the provincial boards of the Food Supply Commissariat. The results of these measures are already quite evident—the majority of the productive workmen's associations were forced to liquidate after having passed under the control of the Governmental boards. For instance, according to the report of the Head of the Home Industry and Co-operative Department of the province of Saratov (*E.J.*, August 4, 1920), " the development of the home industry, which was otherwise possible, was handicapped by the defects of the policy adopted with regard to co-operation." " In the Kousnetzk and Khvalynsk districts there was an attempt to convert the ' kustari ' (those engaged in home industry in the villages) into State workers; this attempt utterly failed. An association of 617 spinners had to close down because the Government organisation, which nationalised it, did not supply the necessary materials. The association of carpenters did not get the necessary funds; the association of foresters that was to have been organised by the Dubrovsk Economic Board, which assigned a sum of 500,000 roubles for this purpose, never materialised. The result was that specialists in handicraft were, and are at present still, being sent to hew wood for fuel, and the home industry is almost ruined."

" The Provincial Industrial Board informs that the ' non-nationalised ' home industry associations, acting through the Nijnie-Volga Co-operative Union, execute very large orders, placed with them by the Provincial Industrial Boards; they manufacture felt boots, bast shoes, harness, trunks, gloves, sacks, ropes, string, pencils, etc. The regional unions of Zavialovo-Karaboulak, Balashov and Kousnetzk are organising dairies and seed nurseries." The report of this official very distinctly shows the success of the non-nationalised associations and the ruin of the nationalised ones. Not only the local workers but even the zealous communists from Moscow are compelled to admit the merits of co-operation. According to the *Ekonomicheskaia Jisn*, in spite of the nominal destruction of co-operation, nearly all the Central Boards have recourse to it when conditions become critical. When, however, they meet with a failure, they very often blame the co-operatives after having taken advantage of their machinery. Thus a Cheliabinsk correspondent (*E.J.*, August 7, 1920) says that the Soviet Food Supply Organisation of the Cheliabinsk, Ural and Siberian provinces were obliged to turn for help to the evidently hostile " white co-operatives," to whom they point as being the cause of the failure of their food campaign.

What an important rôle co-operation actually plays in the economics of the country we can see from the information in the *Ekonomicheskaia Jisn*. This paper (August 11, 1920), in describing the textile home industry, contrasts the activity of the Centresoyouz and that of the Glavtextile. " The Centresoyouz organised its own centres of production in the regions of Jegorivsk (Riazan province), Bogorodsk (Moscow province), Pokrovsk (Vladimir province), Kineshma and Sierodsk (Ivanovo-Voznessensk province), Maloyaroslavetz (Kaluga province), and recently in the Oriekhov-Zuev (Moscow province). The Centresoyouz during 12 to 18 months gave the following output of textiles: fabrics and tissues about 4,000,000 arshines, handkerchiefs and shawls about 500,000 square arshines, and a great quantity of knitted goods as well as of cotton and linen tape and ribbons for various purposes. Nearly 30,000 poods of yarn were used for the manufacture of goods. The production of such a quantity of goods by the Centresoyouz, which experienced great difficulties in obtaining the materials and was handicapped by the frictions with the Soviet Government and its unsympathetic policy towards co-operatives, shows the vitality and the importance of co-operation in the organisation of the home industry. Besides this, the provincial and regional co-operative organisations during the same period also worked through the local associations of textile home industry. Though direct information is not available, the approximate quantity of goods produced may be judged by the number of co-operative unions that organised the textile home industry. Last year there were 53 unions of this kind, of which seven were provincial and 46 district and regional. Some of these organisations controlled several associations of the textile home industry, with hundreds of looms and knitting machines. Among the goods produced by these associations we may find cotton and linen textures, peasants' cloth, hosiery products, ropes, strings, etc. We can with confidence say that the Glavtextile and its provincial sub-committees, though being in better conditions so far as the supplies of

Digitized by Google

materials for the home industry controlled by them is concerned, in their productivity lag far behind the organisations of the Centrosoyouz. If the co-operative amalgamations were to be placed under better conditions, they would be able to develop the textile home industry to the highest degree. The very conditions of the existence of the craftsmen point to the closest connection of the textile home industry with co-operation, because the workmen from ancient times looked at the co-operative workmen's associations as the only acceptable and natural form of organisation. The organised labour of the latter, in its turn, can be utilised with the greatest possible efficiency only by the higher controlling organisations of the centre of industrial co-operation." (*E.J.*, August 11, 1920.)

Not only in the textile industry but in all the other branches of national economy as well does co-operation play an important rôle. In the supply of foodstuffs, not only the distribution, but very frequently the collecting of the latter also, is entrusted to co-operation, the State food organisations being unable to cope with this task. For instance (*E.J.*, June 29, 1920), the Petersburg Provincial Food Organisation, during the months of April and May, handed over the functions of distributing and keeping food supplies to the Provincial Co-operative Union, limiting itself only to the keeping of general accounts, to the control of the work of the provincial food organisations, the collection of foodstuffs and the realisation of the harvest. The Petersburg Provincial Union of Workers' and Peasants' Consumers' Associations was organised out of the former Opto Soyous, according to the Decree of March 20, 1919, and its organisation was only recently completed with the election, on June 2, 1920, at the provincial congress of its permanent board. The number of separate consumers' associations, united and supplied by this organisation, amounts to 801 ; some of the latter possess several centres of distribution and form rather strong bodies. Eighteen of the latter are so large that they are directly subordinated to the Provincial Union, avoiding the Regional Union. The Regional unions number 16, they unite numbers of consumers' associations according to the principle of economic gravitation ; some of them, e.g., the Gdovsky, the Jamburgsky, the Peterhofsky, and the Loujsky, unite nearly the whole of respective districts ; others cover parts of districts, the latter being divided amongst two, three, or even more unions. From this summary we distinctly see that in May the Petersburg Provincial Food Supply Organisation handed over the function of distribution to the "white" co-operation, which had not been "reorganised" until the month of June.

In Siberia also all the distribution of food supplies was transferred to the co-operatives. (*E.J.*, August 4, 1920.) "The carrying out of the distribution of products, nearly all the collecting stations, the local collection of meat, the whole of butter, eggs and fish collecting was entirely entrusted to the co-operative organisations." In distribution the co-operatives are successful. "But, as far as the task of collecting is concerned, they only manage to carry the 'passive reception' of what is delivered, and their share in the 'active' work is quite insignificant." We must bear in mind in this connection that the "active" work of collecting products consists of the raids of the Food Army, armed with machine guns and carrying out the requisition of produce from the peasants according to the assessment fixed by the Government. The co-operatives certainly are not anxious to discredit themselves by such "work," and consequently the part they play in it is "insignificant."

From the scanty information appearing here and there in local reports it is very difficult to give a detailed account of the work done by the co-operatives, but their rôle in other branches of industry also is quite evident. In the wood-working industry "the manufacture and the purchasing operations are carried on through large workmen's associations, Provincial and Regional Co-operative Unions." (*E.J.*, August 6, 1920). "The contracts are made with large Provincial and Regional Unions, e.g., the Union of Credit and Labour Co-operatives of the province of Kazan, the Moscow Union of Craftsmen Associations, the Pochinkovsk Union of Co-operatives, etc." The Glavliesskom (the Central Committee of Forestry)," in case it cannot itself complete its task, hands over the work of collecting wood to co-operative unions and workmen's associations on the condition that the work is carried out according to fixed normal rules and in separate localities, in order to prevent competition." (*E.J.*, July 27, 1920.) "The workers are paid by the Liesskoms at fixed prices ; a certain percentage is given for covering expenses of the organisation and administration ; in addition to this certain premiums are fixed on a general basis as an additional encouragement to efficiency. The Liesskoms are obliged to communicate to the Glavliesskom about all the contracts made with co-operatives, unions, and associations."

Some reports also point to the development of dairy-farming co-operatives, e.g., in the province of Kazan the co-operatives obtained 52 separators and produce dairy products. (*E.J.*, August 11, 1920).

Digitized by Google

The co-operatives also collect pharmaceutical plants, e.g., the Glavkhim (the Central Chemical Board) placed orders with the co-operatives for the collection of 25,000 poods of various pharmaceutical plants. (*E.J.*, June 25, 1920). In the province of Voronej the whole collection of pharmaceutical plants is effected by the co-operatives. (*E.J.*, August 6, 1920.) Even the agricultural collectives organised by the Communists, according to a report from the province of Gomel (*E.J.*, July 27, 1920), show an inclination towards co-operation. "The organisation of collectives in some districts has lately acquired a wholesale character. It is to be feared that the great number of collectives, lacking the personnel of instructors, may incline towards 'petty bourgeois' agricultural co-operation." As a result the situation is very interesting; the State apparatus cannot cope with its difficulties, and is therefore compelled to make use of the "petty bourgeois" and hostile machinery of co-operation. The Government, jealous of the better organisation of co-operation and basing its policy on communistic principles, reduces the co-operatives to a subordinate position under Government organisations, and consequently kills their vitality.

It is interesting to note that the official newspaper of the S.C.N.E., always attacking the co-operation in leading articles, in its back pages, amongst local reports, is compelled to give information based on facts favourable for the co-operation, and is forced to censure severely the activities of the Governmental organisations.

II.—FOOD SUPPLY.

The Second Congress for Food Supply, on June 29, 1920, again put in the foreground the discussion on the best methods of compelling the peasants to deliver foodstuffs. The exchange of goods between towns and villages cannot be organised without having recourse to compulsion, because the communistic management of industry tends inevitably to reduce the supply of merchandise. The ideologists of Communism try to explain this decline by the situation of the Soviet Republic, forced to wage war in "defence against aggression." It is evident, however, that to a very much greater extent it is the principle and the practice of the communistic organistion of industrial production that actually tends to reduce its productivity to an exceedingly low level as compared with that of the "petty-bourgeois" peasant production, which still continues to yield certain results. The peasantry, therefore, in the Russian Socialist Federated Soviet Republic really become an "exploited" class. Kroomin (*E.J.*, June 29, 1920) recognises the fact "that by the beginning of 1920 the supply of merchandise in the Soviet Republic had been depleted to the utmost; the stocks of all the principal raw materials, fuel, metals, cotton, naphtha, etc., have been almost entirely exhausted, whilst everything that could be produced out of these remnants has had to be sent to the front. There is no hope, therefore, of a resumption in the near future of more or less 'normal' relations with the countryside or of the re-establishment of a normal connection between industry and agriculture. *All that the peasant will give to the Republic and to our industry must be, as a whole, looked upon as being a loan by the peasant, secured by the industrial products of the future.*" It is evident, therefore, why the Nineteenth Congress of the Communistic Party, in the autumn of 1920, decided to collect the principal kinds of agricultural produce by means of compulsory requisition from the peasants according to a system of assessments worked out by the Food Commissariat. The tool for carrying out this painful operation is the Food Army, which appears on the scene whenever there is any resistance on the part of the peasantry. In order to mitigate this resistance a system of premiums in the form of merchandise has been evolved. This system had already been applied before having been recommended in a circular issued by Lenin and Tzurupa in the autumn of 1919. This is why the system of assessments, the Food Army and premiums were the principal questions dealt with by the Food Congress.

Assessment.—The method of assessment, taking as a unit the village, instead of the individual peasant, provoked heated discussions. Some members of the Congress thought that this system when actually applied is not socialistic at all and that, therefore, it cannot be used in a Communistic State. Comrade Ossinsky (from Tula) (*E.J.*, July 1, 1920) pointed out the existence of "three principal methods of collecting supplies: (1) Monopoly, when the whole quantity of a certain product is declared to be the property of the State; (2) Requisition, when the producer is obliged to give a part of his product to the State for payment; (3) Tax, when a contain part of the product is taken by the State without payment. Whilst the first method forms a necessary attribute of a socialistic economic system, the second, and especially the third, recognise as a lawful thing the existence of individual economy, because the peasant, after having a part of his goods requisitioned or after having paid his tax, remains in complete individual control of the rest and is free to do with it whatever he likes." Comrade Ossinsky was

Digitized by Google

endeavouring to show that the method of assessment accepted can neither be identified with what is usually understood as a tax nor be diametrically opposed to it. Comrade Prigojeff (Kuban) advocated the method of assessment based on the principle of a tax in kind, "because this would have a great moral importance for the peasants, and would meet their wishes exactly to know beforehand what they will be required to give to the State." The official reporter, Comrade Froomkin, insisted that the Congress must definitely recognise that *the assessment is not only the principal but the only method for the collection of produce.*

"The method of assessment is not invented by us; we have inherited it, although we improved it very much. The history of the method of assessment must be traced to the well-known assessment of Rittich" (a Minister of Agriculture under the Tsar). "Further, Comrade Froomkin proved that Rittich was less successful than the communistic Commissariat of Food Supply, because in the provinces of Central and Eastern Russia, which have suffered less from civil war, the Communists collected 148,000,000 poods, whilst Rittich, under better economic conditions, only succeeded in getting 158,000,000 poods." (It must be, however, mentioned that he did it with much less effort, because he paid for corn, and was not, therefore, obliged to use force.—*Editor.*) Comrade Froomkin thinks that the assessment was carried through better by the Communists than by the Governments of Kerensky and Miliukoff. (*E.J.*, June 30, 1920.) In his conclusion, after the discussions, Comrade Froomkin said (*E.J.*, July 1, 1920): "The discussions which took place proved once more the necessity of repeating the 'alphabetical truths' about the assessment as much for those who do not recognise it as for those who want to go ahead of it. The assessment as a method cannot, of course, be regarded as an ideal one, but it is the only one which it is practically possible to apply at present. To put the higher forms of expropriation of products on a serious basis, we must have an exact census, including every peasant family, which we are now unable to make. It is necessary to recall the results achieved in the province of Vologda in the time of the Northern Commune. A census on such lines organised there has shown beyond any doubt that it would be impossible to obtain there a single pound, and that, on the contrary, it was necessary to supply the whole population with food. However, on the method of assessment being introduced, during the current year the province has given 1,300,000 poods." It is very interesting to note that the Communistic State in the matter of food supply also comes back to the methods of the old régime, and greatly increases the economic pressure of the Tsar's Government. In his optimism and belief that not everything was taken from the province of Vologda, Comrade Froomkin, without any apparent justification, went further than was meant in the famous words of another Tsar's Minister, V. N. Kokovzeff, about "the last copeck of the peasant." The amalgamation of the Army Food Supply with the Commissariat of Food Supply is also a return to the old system of the first years of the war. The improvement of the technical apparatus is not in this amalgamation but in the increase of the Food Army to more than 20,000 men. The Food Army and its increase—that is already a pure communistic creation. The premiums are rather means of propaganda, because the lack of goods makes them only theoretical. Thus the Soviet Government recognises the corn monopoly and its right to dispose of the products of agricultural labour. The whole amount of products, such as corn, potatoes, eggs and dairy produce, are assessed on peasants according to the acreage of their holdings. This assessment is very far from being perfect, as its ideologists themselves recognise, because the acreage cannot be regarded as an exact measure of the productivity of a given peasant's farm. It is quite comprehensible that the peasants resist the authorities with all possible means in such a conception of assessment. The Soviet Government is compelled, therefore, to use the Food Army, the activities of which lead not only to a complete freedom in deliberately fixing the assessment, but to the devastation of many villages as well. The co-operatives, therefore, are trying to evade participation in the work of collecting supplies of food. Comrade Briukhanoff, at the Congress (*E.J.*, June 30, 1920), gave data concerning this collection, which permits us to judge the success of the assessment.

"During the whole of the food campaign of 1918-19 the amount of corn received reached 102,000,000 poods; at present it amounts to 196,000,000 poods, and if we add the quantity collected by the Army Food Supply organisations, the total will reach 223,000,000 poods. This figure is attained, says Comrade Briukhanoff, not because we have got new provinces, such as Siberia and the Northern Caucasus, which are rich in corn (the quantity of corn collected there amounted only to 18,000,000 poods); the fact is that we have learned how to collect. We have the same figures of increase in comparison with the last year for meat, potatoes, even for butter and eggs, the assessment for which was declared only in March." The better results of the food campaign can be easily explained by the introduction of compulsory assessment and by the activities of the Food Army. It is very difficult to say how far official optimism

Digitized by Google

corresponds with the facts, and perhaps we are faced here with a case in which, according to a statement by Bukharin, statistics about the same subject received from various departments differ by about 200 to 300 per cent. Local information indicates that, in spite of the absolute increase in figures, the actual collecting does not correspond with the assessments worked out by the committees of Food Supply. In the Donietz basin the quantities of products received are considerably less than the orders proposed. (*E.J.*, June 25, 1920.) The monthly order for corn was distributed as follows: 300 wagons (210 of rye and wheat and 90 wagons of barley) from the Southern province; 100 wagons (50 of rye and millet and 50 of barley) from the Nicolaeff province; 450 wagons (350 of rye and millet and 100 of barley) from the Donietz province; a total of 850 wagons. The stores in the Dnieper harbours, on May 20, amounted only to 40 wagons, and at the collecting stations only an insignificant quantity was available. Thus, being in need of 500,000 poods of corn monthly, the Donietz basin could get from the Kharkoff base (the whole stock there amounting only to 140,000 poods of rye, wheat and barley) no more than 100 wagons, and the same quantity from the Dnieper harbours, besides the 180 wagons which were to be collected in the Donietz province itself. In June an order for meat for the Donietz basin was given to the province of Poltava for 5,000 poods; the province of Kharkoff, 3,000 poods; Donietz province, 10,000 poods, and the Southern province 5,000 poods; a total of 23,000 poods. The actual quantity of meat available for the Donietz province, according to the *Econ. Jisn*, will not exceed 3,000 to 5,000 poods. In the province of Vologda the results are much better. Up to June 1 the quantities received were: 1,285,253 poods of corn, 778 poods of linseed, 15,430 poods of meat and 1,254,192 poods of hay. As compared with the assessment, the actual results by June 1 fell short of 137,747 poods of corn, 24,002 poods of linseed, 988 poods of meat and 56,898 poods of hay. (*E.J.*, June 30, 1920.) With the exception of flax, the assessment was nearly fulfilled. In the province of Voronej (*E.J.*, July 1, 1920), out of the 13,000,000 poods of corn which it was proposed to collect, only 3,000,000 poods were actually received by June 1; the greater part even of this corn is still lying at the internal collecting centres and is being but very slowly moved to the railway stations. So far as the collection of dairy products in the whole Republic, including Ukraine and Siberia, is concerned, it resulted in the fulfilment of only 5 per cent. of the assessment. (*E.J.*, August 3, 1920.) The order for dairy produce, reduced to milk, amounted to 77,900,000 poods, whilst up to July 8 only 3,820,013 poods were received, out of which 2,223,300 poods, or more than half, were collected in Siberia. Siberia gave 7 per cent. of the quantity for which she was assessed, whilst the province of Vologda gave 31 per cent. We have noticed already that this province fulfils the orders better than others. The results of the collection of corn in Siberia are shown in the following table (*E.J.*, August 4, 1920):—

Province.	Assessment. Poods.	Fulfilled by July 10. Poods.	Percentage of fulfilment.
Omsk	23,315,000 ..	6,435,000 ..	27
Tomsk	8,514,000 ..	1,670,000 ..	19
Semipalatinsk ..	4,510,000 ..	2,309,000 ..	51
Altai	12,927,000 ..	3,441,000 ..	27
Yenissei	4,461,000 ..	1,160,000 ..	26
Irkutsk	980,000 ..	170,000 ..	17
Total ..	54,716,000 ..	15,215,000 ..	28

The assessment of Siberia for meat has also yielded poor results. (*E.J.*, August 5, 1920.) The total assessed on Siberia amounted to 6,672,627 poods of meat, of which only 1,445,388 poods, or about 20 per cent., were received up to July 10. In the Cheliabinsk province (*E.J.*, August 7, 1920), which was assessed for 25,610,100 poods of corn forage, up to June 1 only 9,160,000 poods, or 35 per cent., were received. The total assessment for eggs in the whole Republic proposed to collect 521,000,000 eggs, out of which 320,000,000 are to be supplied by European Russia. So far only 71,900,000 eggs have been received, out of which 69,000,000 (21 per cent. of the quantity assessed) came from European Russia; Siberia has given 1,500,000 eggs, and Ukraine 1,300,000, their percentage of fulfilment being only 1.5 (*E.J.*, August 10, 1920). The results of the corn collection up to August 1 in the Ukraine are as follows: the total amount of corn collected is 20,500,000 poods, of which the province of Podolsk gave 6,600,000 poods; province of Kherson, 6,100,000 poods; the Southern province,

Digitized by Google

4,200,000 poods; province of Poltava, 1,900,000 poods; province of Kharkoff, 1,800,000 poods; Donietz province, 1,700,000 poods; province of Ekaterinoslav, 1,600,000 poods; province of Kiev, 599,000 poods; province of Chernigov, 200,000 poods; and the province of Volyn, 302 poods. The average percentage of the quantity assessed for the whole Ukraine is 12.7, fluctuating from 23 per cent. for the province of Kharkoff to 0.2 per cent. for the province of Podolsk. (*E.J.*, October 13, 1920.) This information gives a very clear picture. In spite of the numerous Food Army, which destroys whole villages for refusing to fulfil orders, the peasantry all the same contrives somehow to hide its produce and gives away only what is actually taken by force.

The Food Army.—All the official information recognises the energetic activity of the Food Army and points to the increase of the collection of produce as a result of the punitive expeditions of the Food Army. Some instances may help us in forming an idea about this work of the Food Army detachments. In Voronej there are 14 detachments of this Army, numbering together 322 men (*E.J.*, July 1, 1920). Other companies are being sent there also from the neighbouring provinces, where the work is completed. In the province of Saratov the Food Army collected 3,526,214 poods from the total receipts of 12,968,000 poods. The Military Food Council at Nijni-Novgorod has mobilised 1,843 workmen for the Food Army. The quantities of produce, requisitioned by means of these detachments up to May 20, amounted to: 4,477,000 poods of corn, 27,000 poods of potatoes, 477,000 poods of forage, 17,000 poods of groats, 38,000 poods of oil seeds, 4,500 head of cattle. For this successful work the detachments received premiums, amounting to 66,500 poods (*E.J.*, July 1, 1920). That means *that every soldier who took part in the expropriation of products has got about 40 poods for his zeal, or, according to the highest norms of food supply in Soviet Russia, a ration for 40 months.* Into independent Siberia, which did not give its products, there were sent 6,000 men of the Food Army, very well equipped, and about 20,000 of starving workmen and peasants from European Russia, organised in so-called "collecting detachments." (In the latter women are also admitted, their number being limited to 20 per cent. of the whole.)

Distribution.—In the first years after its establishment the Soviet Government based its distribution on the class principle, according to which the whole population was divided into four categories, of which the first two include workmen, the third—intelligentzia, and the fourth—bourgeoisie. Now, this principle is declared to be obsolete. Comrades Svidersky and Vishinsky advocate the introduction of the "principle of purpose" or "labour rations" in the distribution, this principle giving the right to a ration only to those working. "The regulation of distribution in the socialistic society, or in a society developing into a socialistic one," says Vishinsky (*E.J.*, June 29, 1920), "cannot be regarded as simply a regulation of consumption. The chief aim of distribution in a Socialistic State is the interest of the national economy as a whole, and not the interest of a consumer; at least the latter cannot be put in the foreground. Such is the so-called 'principle of purpose' in the distribution. The very right to the normal food ration must be looked upon as a premium for the production up to the established productive normal. Only to be registered as being at work, only to be a workman, is not sufficient." Everyone is to get a ration according to the work performed. On this theoretical basis the whole Soviet system of food supply of the workmen is founded, and by this means they expect to increase productivity. All the "storm" programmes in the domain of industry naturally demand corresponding "storm" programmes in the organisation of food supply.

The central organisation supplying workmen with food is the "Prodfastop" (Committee for supplying Food and Fuel to Factories) (*E.J.*, June 27, 1920). In January, 1920, it supplied rations to 7,800,000 of consumers. The ration varies according to the type of industry. For instance, a higher scale of rationing was introduced for the workmen of Perm, Ufa and Cheliabinsk provinces, consisting of 45 lbs. of flour or grain and about 7.5 lbs. of meat per month. For the fishermen of Astrakhan an average ration of 36 lbs. of flour or grain is allowed monthly. Of course, the rations fixed are seldom put into practice, because the orders for supplies are not fulfilled by the peasants. For instance, in those provinces concerning which information is available the percentage of fulfilment of programmes is as follows: In January, 22.2 per cent.; February, 31.7 per cent.; March, 48 per cent.; April, 86.3 per cent. It means that the nominal ration of 40 lbs. monthly actually represented 9 lbs. in January and 32 lbs. in April. Besides this highest ration of the "Prodfastop" there are other, lower rations. In the province of Petersburg (*E.J.*, June 29, 1920) there are four rations: (1) "Prodfastop's" ration; (2) town's ration; (3) village's ration; and (4) children's ration, the smallest of all but including some products that are not included in the first three categories. Out of the total number of consumers in the province of Petersburg, amounting to 872,351 men, 233,854 men

Digitized by Google

have got the highest ration of "Prodfastop" (out of this number 113,278 men are serving in the "Prodfastop" itself), 142,047 men have got the "town's" and 600,220 men the "village's" ration. The groups form respectively the following percentages: "Prodfastop" ration, 23.5 per cent.; town's ration, 15 per cent.; village's ration, 61.5 per cent. Petersburg itself is not included in these figures. Such a high percentage of the "Prodfastop's" ration is explained not only by the great number of clerks in the "Prodfastop," but also by the great number of factories in that province. The city of Moscow (*E.J.*, August 12, 1920), during July, 1920, received 550,051 poods of flour, whilst 550,801 poods were distributed. Out of this quantity 307,000 poods were given to the population on the ration cards, 132,000 were given to the department of the public kitchens, and 111,000 poods were given as supplementary rations. The actual distribution reached only 62 per cent. of the plan according to which 892,000 poods were to be distributed. It is interesting to note that 111,000 poods, or 20 per cent., were given as "supplementary" rations. The corn-consuming provinces are not always in the neighbourhood of the producing provinces, and therefore the railway transport plays a great rôle in the distribution of produce. Owing to its complete disorganisation it cannot satisfy the need of the Food Supply Authorities in rolling-stock. To lessen the difficulties, the Commissariat of Railways introduced a whole system of special through-trains, by means of which foodstuffs ought to be transported without the risk of occasionally running trains with such freights in opposite directions to each other (*E.J.*, June 30, 1920). But in the majority of cases these measures remained ineffective. It was ordered also that all freights within the limits of provinces were to be carried only by means of horse transport, only the freights destined for other provinces being admitted to the railways. But these measures also gave insignificant results. The corn monopoly, by compelling the regional food supply authorities to act only within their districts, created new difficulties. "Before the introduction of this decree," says B. Kopyloff (*E.J.*, June 30, 1920), "under free trade, no one took any notice of the frontiers of provinces, and the produce was sent to the consumer by the shortest, most convenient and, therefore, the cheapest way. After the introduction of the corn monopoly, the local food supply authorities, obliged to work only within their districts, were compelled to admit the most inexpedient and incredible schemes of transport. The Kazan Provincial Food Supply Committee supplied their northern volosts* from the Volga, whilst this province was always supplied from the adjoining Urjum and Taransk districts of the Viatka province, which are rich in corn, and the corn of the latter districts, barred from its natural way to the south, went very far away to the north, to railway stations." It is quite clear that the organisation of distribution is very far from completion. In practice, nearly all the distribution was carried out by the co-operatives, and the State's organisations played a subordinate rôle in this work.

In conclusion, we will give *the scheme of organisation of the Commissariat of Food Supply*. In the new Statute concerning the organisation of the Commissariat of Food Supply, issued by the Sovnarkom on June 15, the latter is divided into five boards: (1) Direction, (2) Financial Department, (3) Organisation Department, (4) Collecting Department, and (5) Distribution Department. Both the principal departments, the collecting and that for distribution, are based on the same administrative principle. They have special sections that control the political and administrative side of the work, and then the sections controlling the technical side of the work. In the Collecting Department such sections are: (1) for the collection of corn, (2) hay, (3) meat, (4) vegetables, (5) dairy produce, (6) eggs, and (7) the tare sections. The Distribution Department is divided into the following sections: (1) general distribution, (2) supply of industry, (3) supply of transport workers, (4) supply of the population, (5) supply with industrial materials, (6) supply with seeds, (7) supply with manufactured goods, (8) section of public kitchens, and (9) section of transport. Besides all these departments under the direction of the Commissariat of Food Supply are the Department of Co-operation, the Fish Department, the Cold Storage Department and, finally, the Army Food Supply Committee.

III.—AGRICULTURE.

The policy of the Communistic Government concerning agriculture and its workers is based on two different lines of conduct. The farming of the peasants, representing the main body of agricultural workers, is still carried on on its former "petty bourgeois" lines. Although two years have already passed since the promulgation of the Decree which nationalised the

---

* Smallest administrative territorial unit in Russia, including a few villages.

Digitized by Google

land, complains Comrade Zigin (*E.J.*, October 14, 1919), the policy of the peasants concerning land remains economically and psychologically that of the "petty bourgeois." "Now, as before, the peasant looks at land as his property because it is he, and not the State, who receives both the absolute and the differential rent from the land, and he carries on a struggle for it by all possible means against the Food Army." "The rent that went before into the large pockets of the landlord, goes now into the peasants' pocket, which was empty in the beginning, but the longer it continues the smaller becomes the difference between these two pockets, which seem so different." So far as this main group of farmers is concerned, the Communistic Government limited itself to the issue of its Decree about nationalisation, but was unable to enforce it in practice. Owing to the decrease of industrial output in the Communistic State, which could not produce sufficient quantities of goods to organise exchange with the country-side, the Communistic Government tried to expropriate corn and other food products from the peasantry as far as it could. In the article about the food supply the relations between the Communistic State and the peasantry are described with sufficient details. The peasantry answered by curtailing the cultivation. According to a statement by I. Larin in *Krasn. Gazette*, November 5, 1920, the productivity of agriculture has decreased from 4.5 milliards of gold roubles in pre-war times to 2.5 milliards in 1920. The productivity has declined so much that the Soviet Government is compelled to issue the most severe decrees against the diminution of the acreage sown. In July, 1920 (*E.J.*, August 3, 1920), Lenin and Brukhanoff sent a telegram throughout Russia, proposing: (1) To declare the compulsory sowing of all area available for winter crops to be an urgent problem of public importance before all Governmental organisations, especially those in the countryside. (2) From the persons who have not sown their winter crop area the land must be taken away without any excuse and handed to the village. (3) The land of Red soldiers' families, in case they have not got members fit for work, must be sown by the village.

How far have the conditions of peasantry improved in the Communistic State in comparison with those under the old régime? The present conditions of farming are worse, (1) because the communistic assessment, actually being a tax in kind, greatly surpasses the burden of the old taxes; (2) the possibility of replenishing the stock of agricultural implements and other industrial products has almost entirely disappeared. However, peasant farming has profited very much potentially, because the area of land at its disposal has been greatly increased on account of a part of the land formerly belonging to landlords having passed into the hands of the peasants. The peasantry understand their economic situation very well; they put up with all the present temporary wrongs, believing that time will strengthen their potential gains, i.e., their position as owners of the newly acquired part of the landlords' estates. So far as the main bulk of farms is concerned, the principal features of the policy of the Communistic Government were: to leave the social conditions in *statu quo* prevailing under the Tsar; to increase the burden of taxation with a transition to taxes in kind; and the recognition *de facto* of the individual or of communal ownership of the peasants in those lands, formerly belonging to landlords or to the State, which were seized by the peasants during the Revolution.

Another line of conduct in the policy of the Communistic Government of the Russian Socialist Federated Soviet Republic appears in its dealing with the part of the former estates of landlords and of the State that was not seized by the peasants and remained in the hands of the State. All the activity of the Communistic Government, in the field of Agriculture, was directed to this, comparatively, small part of the land. All possible kinds of Communistic methods and experiments in agriculture are being tried on these estates; all kinds of agricultural implements, cattle, etc. available to the Government, are handed to these farms which, as a matter of fact, are the pet children of the Communistic State and on which all hopes and expectations are based. This is why the motives which led to the organisation of the various types of such farms and the practical results attained are of special importance in the general analysis of the stability of the communistic economics as a whole. Here we must distinguish two principal types of farming: (1) Sovkhoses, i.e., Soviet farms, that include agriculture of industrial workmen as well as the States' farms proper, and (2) "Kolkhoses," i.e., collectivistic farms, that include the farms of Communes, of peasants' associations and peasant groups. In the following description we will not refer to the influence of the civil war, because the same amount of devastation was caused also to peasant farms, with which it is very interesting to compare the farms that enjoy special privileges in the Communistic State. For this purpose we will exclude all those farms that were devastated by the "White Generals," and will describe only those that escaped such a fate.

Digitized by Google

Sovkhoses.—The State farms are usually organised on the former lands of the Imperial Family, and of the Emperor's Cabinet, and also in the large estates of former landlords. The area of such farming concerns very often exceeds tens of thousands of dessiatines, and sometimes they include in their organisation, besides agriculture, factories, working on the raw material produced on the estate. The number of sovkhoses in the spring, 1920, in 39 provinces amounted to 3,625, the area of land to 1,399,365 dessiatines, the number of workmen to 53,574; clerks, 6,541; the number of horses to 30,000, and of cattle to 36,000 heads (*E.J.*, Nos. 118, 128, 132, 189, and *Pravda*, No. 205). These estates are large State concerns, directed by agents of the State on the lines of individual management. From the point of view of the application of communistic principles, these estates have no value, because they have not shown new ways in the organisation of industry on the lines of collective control. Amongst these sovkhoses there are, however, two groups of farms which are of particular interest, not so much from the technical standpoint as on account of the principle underlying their organisation. These are the sovkhoses of the industrial proletariat and the sovkhoses of the Supreme Council of National Economy producing various special plants. According to the Decree of June 8, 1919, the control of these farms is given to the Glavsemkhose (the Central Board of Agriculture), which (1) unites all agricultural farms organised by the industrial proletariat; and (2) unites all the Central Boards controlling those branches of industry which are in need of agricultural plants for their production, such as "Glavsakhar," "Glavtabak," "Glavkrachmal," "Centrochai," and "Pharmacentre" (*E.J.*, October 2, 1919). The original area allotted to the different industrial Boards amounted to 200,000 dessiatines (540,000 acres), but the area actually distributed amongst them was much smaller, amounting only to 80,000 dessiatines, the distribution being as follows (*E.J.*, October 2, 1919):—

(1)	Gomza	29,000 dessiatines.
(2)	Centrotextile	6,500 ,,
(3)	Glavbum	6,200 ,,
(4)	Glavvod	2,825 ,,
(5)	Electroperedacha	2,500 ,,
(6)	Moskowugol	2,000 ,,
(7)	Chemosnova	1,335 ,,
(8)	Glavstrom	1,263 ,,
(9)	Chemdrevpravlenie	1,236 ,,
(10)	Komgorsoor	1,200 ,,
(11)	Glavtorf	1,500 ,,
(12)	Centrocement	1,037 ,,
(13)	Glavsteklo	772 ,,
(14)	Phosgen	659 ,,
(15)	Glavkonditer	490 ,,
(16)	Factory Vladimir	430 ,,
(17)	Centrojir	280 ,,
(18)	Glavspichka	185 ,,
(19)	Glavresina	150 ,,
(20)	Centromed	149 ,,
(21)	Glavnepht	138 ,,
(22)	Ujedostroi	107 ,,
(23)	Glavmiekh	54 ,,
(24)	Glavkost	52 ,,
(25)	Centroshamot	70 ,,
(26)	Centropotash	50 ,,
(27)	Factory Juchkoff	50 ,,
(28)	Centrokraska	27 ,,
(29)	Centrolak	22 ,,
(30)	Electrotechnic	7 ,,
(31)	Electrotrust	500 ,,
(32)	Prodput	19,000 ,,
	Total	79,939 dessiatines.

It is interesting to note that in organising these farms the new governing class—the industrial proletariat—once having overcome and replaced the former ruling class of landlords, very quickly adopted the psychology and egoism of the latter. Just as the latter, the new

Digitized by Google

governing class, also began to take hold of the land which did not come into the possession of the peasants, and tried to retain it in the hands of its class, basing its refusal to hand over the "whole land" to the peasants on considerations of statemanship and culture. The peasantry is encountering a new, altogether unexpected, competitor and pretender to the land. From this point of view the motives of this decree are very interesting. (See *E.J.*, October 2, 1919, "Glavsemkhose," *E.J.*, October 4, 1919, article "Proletariat and Agriculture," by Larin, and *E.J.*, November 11, 1919, "The Culture of Special Plants.") The class argument for seizing the land is as follows: "It is necessary that the Soviet Government should take the land by means of the industrial proletariat, the dictatorship of which it represents. It is necessary to strengthen and support the movement of workmen to the land, without their rupture with the factory. The workman is interested in the productivity of the land, that brings him *freedom from the unbearable pressure of the food supply dictatorship of the village.*"

The farming of the industrial proletariat.—It is assumed that every industrial amalgamation will receive a certain amount of land out of the former estates of the State and of private owners, the quantity of such land being proportionate to the number of consumers (employees) in each particular amalgamation. "The land is partly to be tilled by the workmen themselves during the time free from factory work; this must help to improve the hygienic conditions of factory life; for the other part of the work the workmen will quickly attract to their farms the village proletarians and all the poorest elements of the countryside." "Thus, this will quicken the class differentiation of the countryside and will, simultaneously, introduce scientific methods of agriculture on a large scale." What are the particular aims to be attained by the State by means of this policy?

"(1) This policy is the only right way towards genuine nationalisation; (2) this policy will allow a rapid emancipation of the towns from their dependence on the villages for their food, and this without the expensive, bulky, and unskilful machinery of the Commissariat of Food Supply, which irritates the village by its measures; (3) finally, the fact that the factories and their Soviet farms will be close to each other will facilitate the tasks of the crippled railway transport." What will be the cultural influence on the neighbourhood of such Soviet farms for the primitive peasant farming?

"(1) The sovkhoses will be a model of cultural farming that will improve the level of peasants' farming; (2) they will be the nurseries of seeds and of breeding cattle for the neighbouring peasantry; (3) they will assist the mechanisation of the peasants' farming; they will introduce tractors, electro-transmission, superphosphates; they will do the thrashing of corn for peasants and grind it into flour, etc." Manilоff himself (one of the heroes of Gogol's satire, "The Dead Souls") could not invent more happiness and delightful harmony, and the contemporary landlords, struggling with "peasants' claim" on land, never dared to rise to such heights of pathos in describing the cultural rôle and the importance for the State of their large estates. We may say with certainty that a very good textile worker or an excellent locksmith would not be a very good teacher in agriculture for the "uncultured" peasants. The peasant formerly used to regard such ideas as "a landlord's fancy," and now it is looked upon as a "Soviet fancy."

The cultivation of plants, used for technical purposes, by the Central Boards of various industries.—The safeguarding of lands necessary for the cultivation of various plants used for industrial purposes, from their handing over to the peasants, was always one of the strongest arguments of the advocates of land-ownership on a large scale. The Central Boards of Sugar, Tobacco, Starch, Tea, and of the Pharmaceutical industries, are carrying out the same policy. It is evident that a certain area of land must be left for this cultivation, as it is evident also that by means of co-operative methods in agriculture the small peasants' farms are able successfully to cultivate such plants as tobacco, potatoes, beet, and medicinal plants. Formerly the class struggle, so far as this question is concerned, was based, not on the issue of the necessity of a certain area of land being assigned to such culture, but rather on the question of the actual quantity of land to be preserved for this purpose and on the fact that there were influences which tended to increase this area for different purposes, shielding themselves behind the necessity of the cultivation of these plants. The old class struggle has revived in the new Communistic State. According to a statement by Ligin, it is now going on between the Central Board of Agriculture and the Provincial Boards of the Sovkhoses on the one hand, advocating the farming of the industrial proletariat, and the provincial agricultural sections, on the other, the latter "staking" on the "sturdy" peasant. This struggle does not interest us; it is not new. But the ideology of this particular kind of farming is interesting. The

Digitized by Google

"Glavsemkhose" (Central Board of Agriculture) says: "Wherever the S.C.N.E. has got the right to use the land for the culture of 'technical' plants, the corresponding industry has been able to exist. . . . The success of agriculture is based on the security of possession. The harvest comes once a year, whilst work must be spent during the whole year; besides, a large amount of heavy toil is spent on improvements, the latter giving their return only in the course of decades. The distribution of land among the citizens according to the principle of equality of holdings cannot stand criticism in practice. The only principle able to replace that of private ownership is nationalisation. The land belongs to the nation" (i.e., in fact, to the industrial proletariat of the corresponding industry.—*Ed.*), "which gives it only to those who can get the highest harvest and can maintain and preserve the natural resources of the land. The central authority supplies the land and the capital equipment; the collectives" (it is proposed to attract as such certain co-operative organisations.—*Ed.*) "supply the labour and the floating capital, and their work is controlled by the central authority. The collective pays a certain percentage for the amortisation of the equipment, and is subordinated to the instructions of the Centre as to the distribution of goods." "Beginning with the 'black-soil belt,' we must cover the whole country with a thick net of agricultural factories, based on the principles of this policy." It is evident that the conditions of the workmen in such "Sovkhoses" cannot be better than under the old régime; and they will be worse if this policy is successful, because then the land fund of these plantations will be increased by Decrees of the Government, and the peasantry will be converted into labourers, working in agriculture under the control of this new "enlightened absolutism." Happily for free labour in the future democratic Russia, these new landlords and planters are evidently unsuccessful in the organisation of new patrimonial estates given to them by the Decrees of the "Sovnarkom." The conditions of the "Sovkhoses" at present are very bad. At the Congress of the workers of the socialistic agriculture at the end of July, 1920 (*E.J.*, August 3, 1920), reports from 27 provinces were read. "The keynote of all the reports was one of absolute pessimism." "The organisation of the 'Sovkhoses' is far from enjoying the recognition and support that are needed by it during the first period of its existence, when all the economic factors destroyed during the transition are being re-established." "The insufficient and untimely supply; the usual behaviour of the food supply authorities, looking at the 'Sovkhoses' as at 'poor relations'; the prohibition by the S.C.N.E. to the 'Sovkhoses,' of all kinds of production necessary for their sulf-support; the numerous mobilisations of workmen; the lack of educated agricultural experts, whom the provincial agricultural sections do not want to give, and who are very often subjected to groundless political prosecutions." It was pointed out at the Congress that, in spite of all these conditions, the work of the "Sovkhoses" improves on the whole, and that a decrease in the area of land remaining unsown is noticeable. Thus, according to statements by members of the Congress, the area of spring corn sown has increased on the average by not less than 100 per cent.; the area of kitchen-gardens has increased by more than 150 per cent. Unfortunately, there is no information about the area of land which was left unsown before. The yields of crops in the "Sovkhoses," according to Soviet information, are somewhat higher than those of the peasants' land. The cultural estates, on whose lands the "Sovkhoses" are founded, in previous times yielded very much larger crops than those of neighbouring peasants. From the general trend of the information available, we may assume that the economic level of these estates has fallen, if their yields are only "somewhat higher than those of peasants' land." Such is the general tone. Now let us examine details

A very sad picture is the Soviet estate of Murgab, formerly the property of the Imperial Family, situated in Turkestan. (*E.J.*, August 6, 1920.) This estate has an area of 103,000 dessiatines, of which 35,000 are irrigated, 19,000 suitable for irrigation, 49,000 unsuitable for it. From 35,000 dessiatines of irrigated land, 50 are under farm-houses, 100 under gardens, 10 under afforestation, and the remaining 33,000 are worked by the State's tenants. The estate is covered with a telephone net, and it has a turbine electric power plant, the best in Russia. The estate has the best system of irrigation, and possesses the following factories: a cotton-scoring mill, a soap factory, a butter-making factory, a refinery, a foundry, and a factory of artificial ice. All this was built by the Department of the Imperial Appanages before the Revolution. When the Civil War began in the Zakaspyisk region, the estate was taken and retaken four times, and as a result was almost completely ruined. All the technical personnel has been scattered, and at present not a single engineer or accountant is left there. During the current year the estate was used for the simplest cultures. Thus 15,000 dessiatines were sown with winter wheat, 5,000 dessiatines with spring corn, 5,000 dessiatines with lucerne and vegetables, and only 6,000 dessiatines with cotton. In better conditions are the "Sovkhoses" in the province of Petersburg. (*E.J.*, August 12, 1920.) The area sown is 6,500 dessiatines. The

Digitized by Google

future harvest is estimated at about 300,000 poods of corn, 1,200,000 poods of potatoes, and 700,000 poods of clover. After covering the needs of workmen and their families in foodstuffs, it is supposed to yield the following balance: 60,000 poods of corn, 25,000 poods of groat, 253,000 poods of potatoes, 204,000 poods of vegetables, and 2,200,000 bottles of milk. Compared with the last year, the area sown is increased by 47 per cent., and the number of cattle by 45 per cent. These figures show that only one-fifth of the yield is available for disposal, whilst four-fifths of it are consumed by the workmen of the "Sovkhoses" themselves. Unfortunately, the number of workmen is not shown, but, judging by the quantity of bread consumed by them and by the size of the Soviet's rations, their number must be counted by thousands. The "Sovkhose" of the Vysoksky manufacture (*E.J.*, October 14, 1919) has got no ploughs; according to Ligin, 50 workmen worked the soil with shovels and, helped by their enthusiasm, succeeded in preparing 14 dessiatines for potatoes.

The Sovkhose of the Paper Industry (*E.J.*, October 2, 1919).—The Central Board of Paper Industry controls 21 concerns with 78,000 consumers. They produced the following quantities of foodstuffs for their consumption: 120,000 poods of corn, 583,653 poods of potatoes, 115,062 poods of cabbage, beet and carrot, 14,491 poods of other vegetables, and 72,000 buckets of milk. If we compare the quantity received with the highest food rations of Prodfastop, we will see, that it helped to provide the workers of the paper industry with foodstuffs only for two months. The Central Board of Agriculture applied for the need of its "Sovkhoses" for 366 horses and 421 cows, but till now has got only 51 horses. Between the Central Board of Agriculture, the provincial boards of "Sovkhoses" and the provincial agricultural sections a kind of civil war is being continuously waged.

"*Kolkhoses.*"—The organisation of "Kolkhoses" is of lesser importance for the Communistic Government. Whilst the "Sovkhoses" are the regular means of struggle between the communistic idea of agriculture and the peasants' "petty bourgeois" ideals, the "Kolkhoses" are the means of a guerilla war with the peasants. The State, by promising to support the "Kolkhoses" with agricultural implements and seeds, tries to convert the "petty bourgeois" peasant into the communistic creed. The measure in which such support is given depends on the degree to which a particular kind of "Kolkhose" approximates to the ideals of Communism. According to the degree of such approximation, the collective farms are divided as follows: (1) Communes, with full socialisation of land, of means of production as well as of the produce; (2) Associations ("artels") in which the land and the means of production are socialised, but the produce remains private property; and, (3) Associations with common fields where the implements only are common property, and the tillage is carried out in common, whilst both the land and the produce are privately owned by individual members. The type enjoying the greatest encouragement is, of course, the Commune, because the other two, being only a certain variety of agricultural co-operation, are only tolerated. The "Kolkhoses" are considerably smaller farms than "Sovkhoses." For instance, in the province of Gomel the average area of "Kolkhoses" is 80 dessiatines, in the province of Vologda 150 dessiatines, of which only 38 dessiatines on an average are actually sown, in the province of Petersburg 60 dessiatines. The average number of members of "Kolkhoses" is 80, the smallest collectives having about 20 members and the largest about 200. The peasants are attracted into "Kolkhoses" by the material benefits that can be enjoyed in this way; they can get from the Government (1) agricultural implements; (2) a good bit of land from the area at the disposal of the State; (3) cattle, and (4) seeds. Some groups of peasants, after getting all they want, return wholesale to independent farming. An important impulse for such return is given by the greater difficulty of hiding their corn or other produce from requisition by the State in "Kolkhoses" as compared with individual farms or villages. At the same Congress the reports showed that the conditions of the "Kolkhoses" are not less critical than those of "Sovkhoses." "Especially acute is the lack of the supply of goods and implements urgently wanted, that renders the collectives completely unable to buy seeds, salt, etc., at speculative prices, if only they honestly endeavour to fulfil their obligations towards the State by giving up their surpluses. The nearly complete absence of assistance from agricultural instructors and land surveyors leads very often not only to an inefficient farming, but to the ruin of collectives. The local organisations, from food supply authorities to provincial communistic committees and sections of work in the village, do not support the 'Kolkhoses' as they ought to." In spite of these conditions the number of "Kolkhoses" increased from 3,000, registered in December, 1919, to 15,000, registered in July, 1920. There were cases when the whole village went over to common tillage, for instance, in the Ladoga district of the province of Petersburg, in the Epifansk district of the province of Tula, and in the province of Gomel. The separate "Kolkhoses" are united in the provincial Soviets, but this amalgamation proceeds very slowly,

Digitized by Google

owing to the absence of experts and also to the lack amongst the members of the Communes themselves of a real understanding of their purpose. The creation of the " Kolkhoses " was often only the result of active communistic propaganda by the Government, proposing all imaginable benefits to those who joined, with the result that the less efficient elements of the village were attracted. It seldom happened that such Communes were organised by the peasants on their own initiative. For example, in the province of Vologda (*E.J.*, September 7, 1920) " the future communares were promised imaginary privileges, but when it came to the actual socialisation, they refused to work under such conditions, because they fancied the whole business to be altogether different. At present some of the ' collectives ' are being liquidated." The population in general is very hostile to the new collectives, and communares are very often compelled to defend their lives with arms. For instance, in the province of Gomel (*E.J.*, July 27, 1920) " communares have not only fought with the hostile population, but had to defend their farms from armed gangs which were especially numerous in the districts of Orshansk and Chirikovsk. Sometimes it ended in the devastation of farms and murder of communares." During the Civil War the majority of " Kolkhoses " suffered, the Communes being the particular objects of hate ; many of them were ransacked and burned. The impoverished communares were compelled, owing to the lack of implements, to lease their land to the neighbouring peasants, receiving half of their yield as rent, and thus assuming the rôle played under the old régime by leaseholders in large estates. Such was the case, for instance, with the commune " Trotzky " in the Fatej district of the province of Kursk. (*E.J.*, June 25, 1920.) The relative number of Communes and Associations among the " Kolkhoses " may be seen from the following data : in the province of Petersburg (*E.J.*, August 12, 1920) ; in May, 1919, the number of communes was 60 and that of associations 103 ; in February-March, 1920, after a new registration, the number of communes decreased to 29 and that of associations increased to 224. In the province of Gomel the total number of " Kolkhoses " was 295, with 19,206 members, and an area of 23,715 dessiatines, of which 74 communes with 6,257 consumers, 199 associations with 13,255 members, and 32 peasants' groups with common tillage with 1,694 members. (*E.J.*, July 27, 1920.) In the province of Vologda the number of " Kolkhoses " in the districts is as follows (*E.J.*, August 7, 1920) :—

District.	Total.	Communes.	Associations.	Peasants' Associations with Common Tillage.	Kitchen Gardens Associations.
Kadnikov	31	3	11	14	3
Vologda	41	4	12	25	—
Griazovezk.	37	2	19	9	7
Totemsk	22	1	7	—	14
Kargopol	31	9	15	7	—
Volsk	12	1	2	7	1
Total	174	20	66	62	25

These figures clearly show that the Communes are the least popular amongst the peasants, and that their number decreases, whilst the number of Associations increases. Thus the total number of Communes on November 1, 1919, was 1,921, with 320,000 members, and on March, 1920, the number of Communes decreased to 1,520. (*Tsvestia*, July 1, 1920.) The reports about " kolkhoses " in the provinces give a very sad picture. In the province of Kursk (*E.J.*, June 25, 1920), the Commune " Trotzky " has got neither implements nor cattle ; the Commune " Vpered " (Forward) of the Shchigrovsk district has not got any property at all ; the Commune " Lenin " built a mill that was destroyed, however, in the Civil War. In the province of Astrakhan (*E.J.*, June 30, 1920) the spring floods destroyed the kitchen-gardens—for instance the Novo-Tuzukleisk Commune, owing to the rise of the Volga, has lost all its harvest. Nearly all the Communes of the province of Astrakhan want wood, materials, implements and cattle. In the province of Archangel (*E.J.*, July 1, 1920) the conditions are no better. The Commune " Liebknecht " consists of 25 paupers, of whom only 14 can work. So far they have not got an allotment, and work on the church's land; they built a house, but

Digitized by Google

it was destroyed during the Civil War. The conditions of the northern Communes with regard to foodstuffs, as well as to implements, are catastrophic. A great handicap to the development of the " kolkhoses " is created by red tape and delay in the distribution of land for farming. In the province of Vologda (*E.J.*, August 7, 1920) there are collectives, whose members' position does not differ from that of the labourers of the " sovkhoses." Ninety per cent. of the members are unaware even of the state of affairs in their own collective, because there is no bond whatever uniting them. The help of the agricultural experts is hindered by the distances and by the absence of means of communication. The policy of the agricultural sections, which do not favour the development of collectives, and the detention of machines by regional unions are also handicaps with which the creation of " kolkhoses " has to contend. In the province of Jaroslav (*E.J.*, August 11, 1920), at the third Congress of collectives and unions on June 27, in Jaroslavl, it was shown quite clearly that the existing situation is very unfavourable for the development of the existing " kolkhoses " and for the organisation of new ones. Even the district agricultural sections and the district food supply committees are not sympathetic towards the " kolkhoses." The most essential requirements remain unsatisfied, and the land is not distributed. The agricultural experts work very slowly ; for 262 collectives of the whole province they made only ten projects, and for 99 collectives of the Yaroslav district they prepared only three schemes of organisation. Owing to this a part of the collectives still continues to use the old " three fields " system of tillage.

The supply of agricultural implements.—" According to a decree of the ' Sovnarkom ' issued on March 4, 1920, the manufacture of agricultural machines is centralised in the ' Narkomzem ' (Commissariat of Agriculture), with which, from May 1, the central and the local organisations for the supply of machinery, formerly controlled by the Food Commissariat, were amalgamated. The resources received by the ' Narkomzem ' are insignificant. As to the future supply, the prospects are also bad. Therefore all the efforts of the ' Narkomzem ' are diverted not to the distribution, but to the most efficient use of these scanty stocks. It was necessary to stop the distribution among individual farms and supply only the collectives." (*E.J.*, June 29, 1920.)

" All stores of machines and implements are distributed among the provincial agricultural sections, which in the first turn supply the ' sovkhoses,' their own farms, and the farms of the industrial proletariat, then the collectives and machine-leasing stations, which supply in the first turn the families of Red soldiers." During the year 1919 the percentage of requirements in agricultural implements satisfied was on an average not higher than 15, only the need in reaping hooks being almost completely satisfied. From October 1, 1919, to July 1, 1920, the Central Board of agricultural machines has produced 2,471 reaping machines, 683 hay-mowing machines, 1 seed-lop, 20 flax-beaters, 242 chaff-cutters, 496 thrashing machines (horse driver), 577 horse-transmission gears, 574,110 scythes, 282,360 reaping hooks, 1,567 winnowing machines, 1,953 wooden harrows, 158 iron harrows, 24,127 wooden ploughs, 9,949 iron ploughs. The need in ploughs amounted in 1920 to 570,000 pieces, the production was only 34,000 pieces; the need in reaping machines was 36,000 pieces, the production amounted only to 3,000 pieces (*E.J.*, October 7, 1920). During May, 1920, the quantity of machines distributed among the provincial agricultural sections was as follows : ploughs, 10,506 ; harrows, 442 ; sowing machines, 95 ; scythes, 320,894 ; hay-mowing machines, 296 ; horse-rakes, 20 ; reaping hooks, 160,646 ; reaping machines, 1,443 ; horse-transmission gears, 78 ; thrashing machines, 86 ; separators, 650 ; grain-sorting machines, 211 ; forage-preparing machines, 203 ; and harvesting string, 23,327 poods.

" Thus the requirements are satisfied only to an insignificant extent ; even the need of the ' sovkhoses ' alone was not fully satisfied. From the beginning of May began the importation of machines and implements from abroad." From May 15 to June 15, 300 railway wagons have crossed the frontier of Esthonia. The situation, so far as the import of implements from abroad is concerned, is as follows (*E.J.*, June 29, 1920) :—

	The quantity bought in foreign countries Pieces.	The quantity brought into Russia Pieces.
Hay-mowing machines	5,000	3,495
Reaping machines	2,500	933
Cultivators	400	400
Horse-rakes	3,000	1,902
Thrashing machines	250	—
Separators	1,000	1,000
Scythes	285,000	95,000

Digitized by Google

In Siberia more than 60 stores of agricultural implements are included in the Governmental distributing organisation. (*E.J.*, July 30, 1920.) The actual quantity of machines and agricultural implements at the disposal of the Siberian authorities is as follows :—

	The actual quantity.	Percentage of quantity required.
Different ploughs	6,274	6.3
Different harrows	114	6.6
Different seed-lops	260	6.5
Hay-mowing machines ..	474	2.4
Horse-rakes	384	1.9
Harvesting implements ..	797	9.9
Simple harvesting machines ..	1,593	6.5
Improved harvesters	22	3.0
String	35,541 sacks	23.7
Different thrashing machines..	301	4.3
Different winnowing machines	257	1.3
Scythes	79,333	19.6
Reaping hooks	28,081	18.7
Different separators	12,319	17.6

" This information includes the whole of Siberia, from the provinces of Cheliabinsk and Tumen to the province of Yenessei. Only the Diring harvesting machines are comparatively well supplied with spare parts, whilst the machines of other American systems are provided with such only to the extent of 25 per cent. of their requirements; the worst is the position with the supply of spares for the machines of Russian manufacture, such as ploughs, plain harvesters and thrashing machines."

In conclusion we may give some information about the crop of corn and plants til August 15, 1920, according to the data of the Central Statistical Board, concerning those 56 provinces, from which information was available :—

The number of provinces with the marks :—	Winter Crop.	Wheat.	Barley.	Oats.	Potatoes.	Plants.
Good	—	—	—	1	1	—
Higher than average ..	1	1	3	3	4	—
Average	17	10	13	12	28	6
Lower than average ..	21	22	26	31	13	30
Bad	13	14	4	5	—	8

A change in the condition of crops from July 15 to August 15 was observed in many provinces, mostly for the worse. (*E.J.*, October 15, 1920.)

THE USE OF MOTOR TRACTORS IN THE RE-ESTABLISHMENT OF RUSSIAN AGRICULTURAL PRODUCTION.

The restriction of the area under cultivation to the minimum fixed by the needs of the cultivators themselves has become a means by which the struggle of the Russian peasantry against the economic policy of the Communists is being carried on.

But even when the right of the peasants, not only to their land, but to its produce as well, will come to be recognised, the extension of the area under cultivation will be hindered by an enormous shortage of animals of draught. The question, therefore, arises, of how far the process of the re-establishment of Russian agriculture may be helped by means of the substitution of mechanical for animal energy.

Digitized by Google

The length of the period required for making good the lack of animal energy being of necessity considerable, the problem of such substitution acquires a particular importance.

On the other hand, the catastrophic fall in the production of corn precludes all possibility of its exportation abroad, and even does not allow the keeping of Russia herself sufficiently supplied. The re-establishment of agricultural production is, consequently, a necessary preliminary condition to the reconstruction of all the other branches of Russian economic life.

This is why the Russian Economic Association has decided to study the possibility of using tractors for agriculture in Russian conditions, both from the economic and the technical points of view, as one of the fundamental problems of Russian economic reconstruction.

Some information and materials concerning the use of tractors in agriculture will consequently be found in this volume with discussions of the subject, embodying the views of those who are in favour of promoting the use of mechanical energy in Russian agricultural conditions, and of those as well who, for various reasons, are sceptical about it. Efforts are being made to collect all the information available concerning the actual work done by mechanical energy in agriculture in both hemispheres, under most different economic and natural conditions. The Association will do its utmost to thoroughly analyse and study this information, and will publish the results arrived at for general information.

The papers and discussions, published in this volume, concerning some conclusions arrived at by a Russian technical expert, N. I. Dmitrieff, on the results of the "Week of Motoculture in Chartres," and a paper by Col. P. V. Mironoff on "The Application of Mechanical Energy in Agriculture," mainly dwelling on the results attained in England, as at this stage having an interest mainly for the Russian reader, are printed only in Russian.

THE VALUE OF THE RAILWAY NET CUT OFF FROM RUSSIA BY THE NEW WESTERN FRONTIERS.

In No. 256 of the *Ekonomicheskaia Jisn* for 1920, I. Tikhotsky, a known authority in railway matters, gives an estimate of the railway net, formerly belonging to Russia, which has now passed to the Border States formed on her new western frontiers. These figures present a considerable interest, and are therefore given here in full, only the preliminary explanations as to the methods by which they have been arrived at having been abbreviated here. All the rest is given in the exact words of the original article.

The methods adopted by the author for estimating the value of the sections of the lines crossed by the new frontier at some intermediate points consists of applying the average cost per verst either of a particular section of it or of the whole line. In cases where the line is crossed by the frontier between two stations, a general admission is made that this intersection takes place half-way between the stations concerned. Thus the estimate, which is bound to be approximate, may be regarded as sufficiently accurate for all practical purposes.

So far as the results of the exploitation of the railways, given by the author in his last table, are concerned, the share of the earnings attributed to the sections of the lines cut off by the new frontiers is arrived at by multiplying the average profit per verst by the length of the line cut off. As a matter of fact, this tends in many cases to reduce the average of profits of the sections beyond the new frontier, as compared with their actual profits, because these often include important terminal points near which the traffic is considerably above the average for the whole line. Further, the original article is cited :—

"The value of the railways* cut off by the new western frontier with the separation of the territories formerly belonging to Russia, estimated by the methods explained above, is as follows (tables *a* and *b*) :—

---

* The value of the Libava-Hasenpot, Wolmar and Livland local railways is not included in this article, owing to the lack of information concerning these lines.

Digitized by Google

(*a*) STATE RAILWAYS.

Railways.	Total length in versts.	Length of section cut off. in versts.	Bonds issued by the railways and the State for the construction and improvement of railways and in exchange for shares on redemption.	Interest paid on bonds in 1913.	Expenses of the Exchequer for the construction of railways, their improvements, etc.	Dividends paid in 1913.	Total sum of capitals.	Total payments on capital in 1913.
			Roubles.	Roubles.	Roubles.	Roubles.	Roubles.	Roubles.
Warsaw-Vienne	748	748	55,838,611	3,962,658	42,789,863*	1,925,139	98,619,474	5,887,797
Kovel-Vladim-Volyn ..	53	53	—	—	3,494,366	157,246	3,494,366	157,246
Libava-Romny	1,346	775	56,555,625	2,318,025	28,843,950	1,297,978	85,399,575	3,616,003
Poliessky	1,845	1,291	38,022,532	1,470,449	59,945,003	2,609,111	97,967,535	4,079,560
Vistula	2,286	2,286	147,991,431	6,335,754	114,478,344	5,151,525	262,469,775	11,487,279
Riga-Orel	1,464	548	67,262,068	2,761,108	26,280,308	1,182,613	93,542,376	3,943,721
North-Western	2,535	1,871	184,002,504	7,502,124	91,669,246	4,125,116	275,671,750	11,627,240
South-Western	3,896	577	29,964,830	1,234,554	46,186,729	2,078,403	76,151,559	3,309,957
.. Total	—	8,149	579,637,601	25,581,672	413,678,809	18,527,131	993,316,410	44,108,803

(*b*) PRIVATE RAILWAYS.

Railways.	Total length in versts.	Length of section cut off, in versts.	Share capitals guaranteed and not guaranteed by the State.	Payments on guaranteed share capital.	Bonds guaranteed and not guaranteed by the State.	Payments on bonds in 1913.	Total sum of capitals.	Total payments on capitals in 1913.
			Roubles.	Roubles.	Roubles.	Roubles.	Roubles.	Roubles.
Gerby-Kielzy	133	133	2,320,000	—	9,280,000	435,109	11,600,000	435,109
Lodz Factories	74	74	1,911,000	95,550	8,963,714	456,076	10,874,714	551,626
Moscow-Vindava-Rybinsk	2,467	448	—	—	36,394,176	1,657,600	36,394,176	1,657,600
Varsaw Local	97	97	2,410,400	—	679,800	35,998	3,090,200	35,998
Lodz Electric Local ..	40	40	1,380,000	—	997,200	57,925	2,377,200	57,925
Markov's Local	18	18	1,000,000	—	—	—	1,000,000	—
Petrovsk-Suleevsky Local	17	17	570,000	—	—	—	570,000	—
First Society of Local R-s	1,151	572	3,051,000	—	9,739,444	497,068	12,790,444	497,068
Total	—	1,399	12,642,400	95,550	66,054,334	3,139,776	78,696,734	3,235,326
Grand total ..	—	9,548	—	—	—	—	1,072,013,144	47,344,129

* Including 32,203,169 roubles paid out of the free balances of the Exchequer to the shareholders for shares redeemed.

Digitized by Google

"Thus the value of the railways lost by Russia, based on the estimates to date, January 1, 1914, amounts to 1,072,013,144 roubles, the total length of the net cut off reaching 9,548 versts (over 6,000 miles). In order to make these figures clearer it is sufficient to say that this mileage constitutes 17.3 per cent., or more than one-sixth, of all the railways of European Russia (54,520 versts). The ratio between the value of the railways cut off and of the whole railway net in European Russia is about the same (17.3 per cent.), the whole net to date, January 1, 1914, being estimated at 6,232,088,063 roubles. In order to estimate the economic importance of the railway net now being cut off, together with territories, it is necessary to turn to the results of its exploitation :—

Railways.	Gross receipts.	Working expenses.	Net receipts.	Total payments on capital.	Net profits or losses (—).
	Roubles.	Roubles.	Roubles.	Roubles.	Roubles.
Warsaw-Vienna	37,047,746	20,210,839	16,836,907	5,887,797	10,949,110
Kovel-Vladimir Volyn. ..	214,049	212,621	1,428	157,246	—155,818
Libava-Romny	13,988,750	8,224,300	5,764,450	3,616,003	2,148,447
Poliessky	13,337,321	9,355,877	3,981,444	4,079,560	—98,116
Vistula	44,341,657	26,835,049	17,506,608	11,487,279	6,019,329
Riga-Orel	11,837,896	6,865,892	4,972,004	3,943,721	1,028,283
North-Western	39,476,229	24,450,228	15,026,001	11,627,240	3,398,761
South-Western	12,995,194	6,912,460	6,082,734	3,309,957	2,772,777
Gerby-Kielzy	1,728,743	1,147,059	580,784	435,109	145,675
Lodz Factories	2,602,174	1,619,481	982,693	551,626	431,067
Moscow-Vindava-Rybinsk	6,100,864	2,934,848	3,166,016	1,657,600	1,507,416
Warsaw Local	906,270	643,173	263,097	35,998	228,099
Lodz Electric Local R-s ..	538,400	224,320	314,080	57,925	256,155
First Society of Local R-s..	2,562,856	1,473,472	1,089,384	497,068	592,316
Total	187,678,149	111,110,519	76,567,630	47,344,129	29,223,501
Per verst	19,728	11,679	8,049	4,977	3,072

"The figures given above concerning the railways in the territories now being separated from the Russian Socialist Federated Soviet Republic are sufficiently eloquent in themselves, because the average gross receipts per verst of these lines worked out at 19,728 roubles, as against an average rate of 18,445 roubles per verst for the whole net.

"Besides, it is evident from these figures that the receipts from these lines are not only sufficient to cover all the payments on capital raised for their construction, but give a surplus ; consequently, the real value of these railways is greater than that calculated on the basis of the cost of construction and improvement, which was put at 1,072,013,144 roubles. If we capitalise the net profits of these railways at the average rate at which their capital has been raised, i.e., at 4.4 per cent., we arrive at the figure of 664,193,204 roubles. Consequently, their real value, as distinguished from their cost value used for book-keeping purposes, must be estimated, not at 1,072,013,144, but at 1,072,013,144 + 664,193,204 = 1,736,206,348 roubles."

THE RUSSIAN ECONOMIC ASSOCIATION IN 1920.

The number of meetings held during the last six months of 1920 amounted to 21.

The subjects dealt with were as follows : July 12, "The Russian National Debt," by G. A. Pavlovsky (*R.E.*, No. 1) ; July 20, "The Production of Precious Metals in Russia," by Ph. A. Ivanoff (*R.E.*, No. 1) ; Aug. 10 (contd. Sept. 14), "The Production of Coloured Metals in Russia," by Ph. A. Ivanoff (*R.E.*, No. 2) ; Aug. 17 and Aug. 27, "Examination of the Statute" ; Sept. 9, "The Economic Conditions in Soviet Russia according to the Data given by

Digitized by Google

the *Economicheskaia Jisn* " communicated by M. V. Braikevitch (*R.E.*, No. 1) ; September 14 " Some Social and Psychological Consequences of the Revolution in Russia," by W. Braithwaite (*R.E.*, No. 1) ; September 21, Discussions on Mr. Braithwaite's paper ; September 28, " Politics and Economics of the Russian Problem," by M. V. Braikevitch (*R.E.*, No. 1) ; October 5, Discussions on Mr. Braikevitch's paper ; October 12, " Manganese," by N. J. Belaiew and S. J. Atchkarsoff (*R.E.*, No. 2), and " The Economic Situation in the U.S.A." by A. J. Chambers ; October 19, Discussions on Mr. Braikevitch's paper continued ; October 28, " The Commercial and Financial Policy of the Russian Co-operatives," by A. V. Baikaloff (*R.E.*, No. 2) ; November 4, Discussions on Mr. Baikaloff's paper ; November 11, Discussions on Mr. Baikaloff's paper continued ; November 18, " The Tractor-week at Chartres," by N. I. Dmitrieff, read by M. V. Braikevitch, in the absence of the author (*R.E.*, No. 2) ; November 28, " Mechanical Energy in Agriculture," by P. V. Mironoff (*R.E.*, No. 2) ; December 2, " The International Financial Conference at Brusselles," by P. A. Bourishkin ; December 9, " The Rôle of Co-operatives in the Economic Life of Russia," by W. Braithwaite (to be published in *R.E.*, No. 3) ; December 16, " The Past and Future of the Donetz Coalfields," by A. V. Routchenko (*R.E.*, No. 2) ; December 23, " Observations on some Industrial Concerns in the U.S.A.," by K. D. Koliasnikoff.

The following persons have been elected members of the Association :—

(1) K. R. Boukovsky.
(2) A. N. Chmutin.
(3) L. G. Kaubisch.
(4) K. D. Koliasnikoff.
(5) P. G. Koushakoff.
(6) N. N. Makaroff.
(7) L. J. Meerovich.
(8) P. V. Mironoff.
(9) I. E. Oupovaloff.
(10) Prof. C. G. Schindler.
(11) P. S. Sergeieff.
(12) B. N. Sokoloff.
(13) G. V. Stroumillo.
(14) Mme. N. P. Vyssotzky.
(15) M. G. Yatzevich.

Digitized by Google

Производство цвѣтныхъ металловъ въ Россіи.

Ф. А. ИВАНОВЪ.

Докладъ, читанный въ засѣданіи Р. Э. О. 14 сентября 1920 г.

Несмотря на давно извѣстные колоссальные запасы руды цвѣтныхъ металловъ на территоріи Россіи и огромное значеніе этихъ металловъ для промышленности и другихъ потребностей народно-хозяйственной жизни, добыча ихъ въ Россіи пока весьма слабо развита.

Поскольку Россія играетъ крупную роль поставщика на міровой рынокъ благородныхъ и тяжелыхъ металловъ, по стольку, если не больше, Россія является крупнымъ импортеромъ цвѣтныхъ металловъ для покрытія собственнаго потребленія . Объ этомъ свидѣтельствуетъ слѣдующая таблица :

	Ввозъ въ Россію	Собств. произв.
Мѣдь	до 30% ..	70%
Цинкъ	свыше 75% ..	25%
Свинецъ	„ 96% ..	4%
Олово	до 100% ..	—

Точные размѣры производства и потребленія цвѣтныхъ металловъ въ Россіи, а также ввозъ ихъ характеризуются слѣдующими данными :

	Производство.	Потребленіе цвѣтныхъ металловъ.	Ввозъ.
Мѣдь 1914	до 2,000,000 ..	до 3,500,000 ..	до 1,500,000 ..
1904	1,100,000 ..	2,300,000 ..	1,200,000 ..
Цинкъ	до 750,000 ..	до 2,500,000 ..	до 1,750,000 ..
Свинецъ	до 90,000 ..	до 4,000,000 ..	до 3,900,000 ..
Олово	до 90,000 ..	до 300,000 ..	до 300,000 ..

МѢДЬ.

Останавливаясь болѣе подробно на мѣди, мы упомянемъ, что начало мѣдной промышленности въ Россіи было положено въ XVI-мъ вѣкѣ въ Архангельской губерніи на рѣкѣ Цыльмѣ, если не считать несомнѣнныхъ указаній на существованіе мѣднаго промысла у обитавшихъ на Югѣ Россіи скифовъ, у чудскаго племени — на Алтаѣ и въ Киргизскихъ степяхъ и у славянъ, добывавшихъ мѣдь въ Пріуральѣ.

На Уралѣ и въ Алтаѣ мѣдное производство въ промышленномъ значеніи возникло въ XVIII-мъ столѣтіи, хотя на западномъ склонѣ Урала первый заводъ былъ построенъ въ 1640 г. на рѣкѣ Камгоркѣ. Въ 1702 г. основаны заводы Уктускій и Поневскій. Въ 1722, 1724, 1727, 1737, и 1764 г.г., возникаетъ рядъ мелкихъ заводовъ ; въ 1771 г. основывается Богословскій мѣднопромышленый заводъ, а въ 1814 году — Выйскій заводъ.

Въ IX вѣкѣ мѣдная промышленность стала развиваться на Кавказѣ и въ Киргизскихъ степяхъ.

Выплавка мѣди до 1907 г. велась преимущественно изъ окисленныхъ рудъ, залеганія которыхъ были разбросаны и не представляли крупныхъ массивовъ, а потому производство мѣди не превышало 600 тыс. пуд. въ годъ. Лишь съ

Digitized by Google

1906 и 1907 г.г., когда Кыштымскій заводъ впервые въ Россіи на Уралѣ примѣнилъ способы такъ наз. пиритовой плавки—полученіе мѣди изъ мѣдныхъ колчедановъ, ежегодное производство металла быстро стало возрастать и къ 1914 году достигло уже свыше 2,000,000 пуд., изъ которыхъ приходилось на долю

Урала	52,5%
Кавказа	26 %
Киргизскихъ степей	15 %
Енисейскаго района	2,5 %
Химич. заводовъ	4 %

Съ объявленіемъ войны ростъ производства мѣди остановился; даже произошло сокращеніе на 20%. За время веденія народнаго хозяйства большевиками производство мѣди вернулось къ размѣрамъ XVI столѣтія. Въ настоящее время всѣ крупные заводы остановлены и работа производится лишь на заводахъ кустарнаго типа. Мѣдное производство, однако, имѣетъ вполнѣ налаженную технику большого промышленнаго дѣла, и имѣетъ всѣ шансы къ возстановленію при возрожденіи народнаго хозяйства.

Обращаясь къ мѣстонахожденію мѣдныхъ рудъ, мы отмѣтимъ прежде всего залежи на западныхъ и восточныхъ склонахъ Урала. Наибольшій интересъ представляютъ коренныя мѣсторожденія восточнаго склона между 29° и 31° меридіана, встрѣчающіяся въ этой полосѣ въ видѣ залежей мѣднаго колчедана, мѣднаго блеска и прочихъ мѣдныхъ рудъ, содержащихъ мѣди отъ 1% до 7%. Главная добыча мѣди на Уралѣ производится :

	Переработано руды. (въ тысячахъ пудовъ).	Получено мѣди. (въ тысячахъ пудовъ).	
На Кыштымскомъ заводѣ	22,648	586,9	мѣди
„ Богословск. „	3,780	235,4	99,9%
„ Верхн. Тагильск. „	2,434	173,9	
„ Нижн. Талильск. „	3,716	77 4	
„ Сысертскомъ „	5,040	64,6	
„ Таналыкск. (Ю. Ур.) „	—	80,0	
„ другихъ заводахъ	—	16,0	
Итого		1,234,4	

Въ большомъ количествѣ случаевъ малые выходы мѣди по отношенію къ переработанной рудѣ свидѣтельствуютъ не о бѣдности мѣсторожденія, а о высотѣ техническаго процесса плавки. Руды въ одномъ и томъ же мѣсторожденіи имѣются съ разнымъ содержаніемъ; чѣмъ процессъ плавки несовершеннѣе, тѣмъ болѣе богатыя руды берутся въ работу. Болѣе бѣдныя идутъ въ отвалъ и пропадаютъ. Совершенные процессы, наоборотъ, раціонально используютъ мѣсторожденіе, т. е. берутъ и самыя бѣдныя руды.

Второе мѣсто среди районовъ добычи мѣди принадлежитъ Кавказу, гдѣ выплавка мѣди ведется на заводахъ.

	Руды.	Мѣди.
Аллавердскомъ	4,329	198,4
Дзансульскомъ	8,892	179,3
Зангезурскомъ	802	85,1
Кедабекскомъ	1,881	49,2
Итого		512,0

Сибирскіе заводы давали мѣди до 300 тыс. пуд.; главная производительность падала на Спасскій заводъ.

Digitized by Google

По количеству запасовъ мѣдныхъ рудъ, если принять общій запасъ государства въ 100%, то на

Сибирь падаетъ	50%
Уралъ	35%
Кавказъ	10%
Друг. части Россіи	5%

Первое мѣсто по выплавкѣ мѣди надолго еще останется за Уральскими заводами, которые къ моменту государственнаго переворота были оборудованы на производство мѣди до 2,000,000 пуд. Въ Уральскомъ районѣ имѣются уже теперь всѣ данныя для процвѣтанія мѣднаго дѣла, тогда какъ въ Сибири, несмотря на обиліе всѣхъ видовъ мѣдной руды, производство мѣди можетъ развиваться только въ зависимости отъ роста желѣзнодорожнаго сообщенія и колонизаціи края. При отсутствіи желѣзнодорожныхъ сообщеній до невозможности затруднено сооруженіе заводовъ, требующихъ перевозки громоздкихъ и тяжелыхъ частей заводского сооруженія, а равно доставки въ большихъ количествахъ горнаго и другихъ матеріаловъ производства и продовольствія и вывозъ готовыхъ продуктовъ.

Мѣдь, въ большинствѣ случаевъ потребленія, требуетъ высшей очистки; этимъ объясняется важность электролиза мѣди, не говоря уже о томъ, что при электролизѣ мѣди, въ видѣ попутныхъ продуктовъ получается золото и серебро, которыя концентрируются въ мѣди при проплавкѣ руды, содержащей хотя бы слѣды золота и серебра.

Крупныхъ электролизныхъ заводовъ въ Россіи три: на Уралѣ — Кыштымскій заводъ, съ производствомъ до 1,500,000 пуд.; въ Москвѣ — Вогау до 300 тыс.; въ Петроградѣ — б. Розенкранца до 300 тыс.

Кыштымскій электролизный заводъ кромѣ того оборудовался для плавки котловъ и полученія wire bars и ingot bars.

При наличности этихъ заводскихъ сооруженій, русская металлургія имѣетъ возможность доводить мѣдь до конечнаго продукта и производить высшіе сорта.

Роль Россіи на міровомъ мѣдномъ рынкѣ видна изъ слѣдующей таблицы:

Міровое производство мѣди. (Въ тыс. тоннъ мет.).

Соед. Штаты	557,5
Японія	65,0
Мексика	52,8
Испанія и Португалія	52,3
Австралія	48,3
Россія	44,0

Какъ видно, роль ея не велика, но успѣхъ, достигнутый въ мѣдномъ дѣлѣ въ Россіи до войны, даетъ основаніе надѣяться на его дальнѣйшее развитіе.

Въ ближайшемъ будущемъ Россія можетъ стать поставщикомъ мѣди на Европейскомъ рынкѣ.

ЦИНКЪ.

Мѣсторожденіями цинковыхъ рудъ особенно изобилуетъ Сибирь — въ Алтайскомъ и Нерчинскомъ горныхъ округахъ, на бывшихъ Кабинетскихъ земляхъ, въ Приморской области и др. районахъ, особенно въ Киргизскихъ степяхъ, Сѣверный Кавказъ, а также Кубанская, Батумская области, Мурманскій берегъ и др. части Россіи.

Несмотря, однако, на огромные запасы цинковыхъ рудъ и ихъ давнюю извѣстность, производство цинка до послѣдняго времени велось въ Россіи на

Digitized by Google

одномъ лишь Кавказѣ, и то въ самомъ незначительномъ количествѣ (до 70,000 пуд.) Вся огромная потребность русскаго рынка въ этомъ металлѣ (до 2,5 милл. пудовъ) удовлетворялась за счетъ привоза изъ Царства Польскаго и изъ за границы.*).

Такое слабое развитіе цинковаго производства зависѣло не только отъ общихъ экономическихъ условій, но, въ еще большей степени, оно объяснялось сложнымъ химическимъ составомъ главныхъ рудныхъ мѣсторожденій цинка въ Россіи, отсутствіемъ опытныхъ русскихъ техниковъ, знакомыхъ съ весьма сложнымъ процессомъ полученія цинка, и трудностью привлеченія крупныхъ отечественныхъ капиталовъ, потребныхъ для столь сложнаго и мало извѣстнаго производства.

Военныя событія, предъявившія громадный спросъ на цинкъ и затруднившія его подвозъ изъ за границы, дали сильный толчокъ отечественному производству этого металла.

Въ Сибири, на Экибастускихъ угольныхъ копяхъ, былъ заложенъ заводъ для производства цинка до 3 милл. пудовъ въ годъ изъ рудъ, добываемыхъ въ Алтайскомъ горномъ округѣ. Заводъ, начатый постройкой въ 1915 году, былъ уже частично пущенъ въ ходъ въ 1916 году. Въ первой половинѣ 1917 года онъ уже давалъ до 600,000 пудовъ металлическаго цинка, а къ концу 1917 года могъ бы выпускать отъ 1,200,000 до 1,800,000 пуд. Но революціонная волна во многомъ затянула окончаніе успѣшно начатаго завода, уже дававшаго удачные выходы. Установившаяся же затѣмъ власть совѣтовъ не только пріостановила окончаніе начатой грандіозной постройки, но даже и выплавку металла въ той части завода, которая была уже сооружена.

Однако, опытъ Экибастускаго завода съ ясностью показалъ пригодность къ плавкѣ, ранѣе браковавшихся, цинковыхъ рудъ. Можно съ твердой увѣренностью сказать, что когда капиталъ въ Россіи не будетъ болѣе находиться подъ угрозою захвата, а встрѣтитъ государственную защиту отъ всякихъ посягательствъ, то наступитъ моментъ новаго прилива отечественныхъ и иностранныхъ капиталовъ въ русскую промышленность, и цинковое производство станетъ серьезною отраслью нашего народнаго хозяйства. Оно не только сможетъ покрыть всю потребность русскаго рынка, но и дать металлъ къ вывозу.

Поскольку Кавказъ не даетъ большихъ надеждъ на развитіе производства цинка, постольку Сибирь представляетъ для этого дѣла неограниченныя возможности. Большую будущность можно предсказать районамъ Киргизскихъ степей, Алтая и Приморской области, какъ близко лежащимъ къ большимъ угольнымъ бассейнамъ. Эта близость имѣетъ огромное значеніе, т. к. для плавки пуда цинковаго концентрата требуется до 6 пудовъ угля.

Міровая выплавка цинка, въ виду увеличивающейся потребности, быстро возрастаетъ. Главными производителями цинка являются:

	Тоннъ.	
Свв.-Ам. Соед. Штаты	315,000 ..	32,4%
Германія	271,000 ..	27,9%
Белгія	200,000 ..	20,6%
Франція и Испанія	72,000 ..	7,7%
Великобританія	57,000 ..	5,8%
Голландія	24,000 ..	2,5%

*) На долю Германіи падало 79,8% этого ввоза, затѣмъ шли Голландія — 9,5%, Свв.-Ам. С. Штаты — 5,4% и Англія — 5,3%.

Digitized by Google

За время войны производство цинка сильно возросло, особенно въ Соединенныхъ Штатахъ, которые увеличили свою добычу на 30% противъ обычнаго для мирнаго времени количества.

Развитіе цинковаго производства въ Россіи будетъ облегчено. Для русскихъ производителей конкуренція будетъ облегчена тѣмъ обстоятельствомъ, что, въ виду содержанія золота и серебра въ большинствѣ Сибирскихъ рудныхъ залеганій цинка, стоимость производства этого послѣдняго металла опредѣляется въ Россіи много ниже, чѣмъ въ Соединенныхъ Штатахъ и въ особенности въ Германіи.

СВИНЕЦЪ.

Всюду, гдѣ обнаружены крупные залежи цинковыхъ рудъ, тамъ-же сосредоточены залеганія свинцовыхъ рудъ; въ большинствѣ мощныхъ залеганій цинкъ и свинецъ находятся вмѣстѣ, какъ напр. на Алтаѣ, въ Нерчинскомъ горномъ округѣ, въ Киргизскихъ степяхъ и на Кавказѣ.

Возникновеніе свинцовой промышленности въ Россіи нужно отнести къ концу XVII столѣтія, когда въ 1689 году въ Забайкальской области было открыто первое мѣсторожденіе свинцовыхъ рудъ.

Въ 1704 году былъ построенъ близъ рѣки Аргуни первый казенный Нерчинскій заводъ, а потомъ постепенно возникло еще шесть заводовъ, изъ которыхъ Кутомарскій работалъ до 1916 года.

Въ теченіе XVIII стол. Россія занимала крупное мѣсто среди странъ, добывавшихъ свинецъ. Но со второй половины XIX вѣка добыча стала приходить постепенно въ упадокъ.

Причины, задержавшія развитіе производства свинца, — тѣ же самыя, изъ за которыхъ такъ долго не могла быть поставлена надлежащимъ образомъ добыча цинка, а именно трудности металлургическаго процесса и невозможность привлеченія потребнаго капитала.

Положеніе измѣнилось, лишь только техника нашла болѣе простые и не дорогіе способы раздѣленія свинцовыхъ соединеній отъ цинковыхъ и одновременнаго обогащенія тѣхъ и другихъ концентратовъ, съ помощью усовершенствованныхъ аппаратовъ и пріемовъ, до маслянаго процесса включительно.

Въ 1916 году та же группа предпринимателей, которая соорудила на Экибастускихъ копяхъ цинковый заводъ, начала рядомъ съ нимъ постройку свинцоваго завода съ производительностью до 1,200,000 пуд. Въ 1917 году заводъ былъ пущенъ въ ходъ и сразу далъ прекрасные резульаты. Прочный фундаментъ для развитія крупнаго цинко-свинцоваго производства былъ заложенъ также въ Киргизскихъ степяхъ. Мѣстныя руды по мощности и площади пока не имѣютъ себѣ равныхъ и при томъ расположены сравнительно близко къ каменноугольнымъ бассейнамъ съ коксующимся углемъ.

Промышленная проплавка свинцовыхъ рудъ производилась также на Кавказѣ на Садомскомъ рудникѣ общества „Алагиръ," въ Уссурійскомъ краѣ (около залива Св. Ольги)— Акц. Об-вомъ „Тетюхе" и наконецъ на Уралѣ, при попутной обработкѣ мѣдныхъ рудъ на Благодатномъ рудникѣ около Екатеринбурга. До послѣднихъ лѣтъ общій размѣръ добычи свинца въ Россіи достигалъ, однако, лишь 84,000 пудовъ, тогда какъ потребность страны превышала 4 милл. пуд.

Руды Алтайскаго и Нерчинскаго горныхъ округовъ по преимуществу состоятъ изъ сѣрнистыхъ соединеній цинка, содержащихъ отъ 12 до 35% цинка, отъ 8 до 28% свинца и ½ до 15% мѣди. При этомъ почти всѣ руды этого состава содержатъ значительныя количества золота и серебра; такъ напр. руды Рид-

Digitized by Google

дерскаго рудника, снабжающаго Экибастускій плавильный заводъ концентратами, содержатъ золота въ количествѣ 3 — 6 золотниковъ и серебра 60 — 80 золотниковъ въ 100 пуд. руды.

Руды Киргизскихъ степей, изобилующія такъ назыв. порфиритовыми мѣсторожденіями, мало оцѣнивались русскими техниками и потому до сихъ поръ оставались не разрабатывающимися.

Между тѣмъ цѣнность этихъ мѣсторожденій для развитія горной промышленности доказывать не требуется, такъ какъ половина общаго производства мѣди въ Америкѣ выплавляется изъ порфиритовыхъ рудъ.

Мѣсторожденія Киргизскихъ степей очень многочисленны (извѣстно до 400) и отличаются богатствомъ содержанія металловъ въ рудѣ, на что еще въ концѣ 30-хъ и началѣ 40-хъ годовъ было обращено вниманіе С. Попова, піонера киргизскаго горнаго дѣла. С. Поповымъ были построены первые заводы, на которыхъ, по имѣющимся свѣдѣніямъ, онъ обрабатывалъ руды съ среднимъ содержаніемъ свинца свыше 15%, и серебра — 3 — 3,5 золотниковъ въ одномъ пудѣ руды.

Несмотря, однако, на такое колоссальное обиліе рудъ и богатое содержаніе металловъ, предпріятія Попова не получили надлежащаго развитія благодаря общимъ экономическимъ условіямъ края, необезпеченности самого Попова и слабаго интереса русскаго капитала къ горнымъ дѣламъ. Для иностраннаго капитала Сибирскій край въ то время былъ совершенно неизвѣстенъ.

Съ окончаніемъ постройки Южно-Сибирской жел. дорожной магистрали, перерѣзывающей Киргизскую степь, отношеніе капиталистовъ къ горнымъ дѣламъ въ этомъ районѣ, несомнѣнно, должно будетъ измѣниться. При наличности цѣлаго ряда богатыхъ каменноугольныхъ мѣсторожденій, изъ коихъ Экибастускіе и Кузъ-Чекинскіе уже эксплоатируются, въ краѣ имѣются всѣ данныя для созданія крупной горно-металлургической промышленности.

Кромѣ указанныхъ мѣсторожденій свинцовыхъ рудъ — заслуживаютъ также вниманія мѣсторожденія Туркестана, Закаспійской, Семирѣченской и Сыръ—Дарьинской областей, гдѣ есть руды съ содержаніемъ до 60% свинца.

Мѣсторожденія свинца имѣются и на югѣ Россіи въ Донской области, и на сѣверѣ Россіи, расположенные отъ Олонецкаго края и Вологодской губ. до Архангельской губ. и Мурманскаго побережья включительно.

Приведенныя здѣсь указанія на отдѣльные районы мѣсторожденій цвѣтныхъ металловъ отнюдь не являются исчерпывающими. Въ перечисленіе включены лишь тѣ районы, которые полностью гарантируютъ будущее развитіе крупнаго производства.

Въ настоящее время, съ окончаніемъ войны и съ постепеннымъ возстановленіемъ мирныхъ условій въ экономической жизни всѣхъ странъ, мы вступаемъ въ такой періодъ, когда спросъ на цвѣтные металлы, всегда значительный, будетъ еще болѣе возрастать.

Страны съ высоко развитой промышленностью, какъ напр. Великобританія, Германія, Соединенные Штаты, не могутъ обойтись безъ этихъ металловъ; развитіе русской промышленности во многомъ будетъ зависѣть также отъ производства мѣди, цинка и свинца.

Дальновидные горнопромышленные капиталы Англіи и Америки, учтя это, и особенно предвидя истощеніе давно и широко эксплоатирующихся рудныхъ залеганій мѣди, цинка, свинца, — стали искать помѣщенія своихъ капиталовъ въ русскую мѣдную, цинковую и свинцовую промышленность. Этимъ и надо объяснить сильный притокъ денежныхъ средствъ изъ за границы въ русскую

Digitized by Google

горную промышленность, особенно по добычѣ красныхъ и бѣлыхъ металловъ, не только въ до-военный періодъ, но и за время войны. Иностранныхъ капиталистовъ не удерживала ни возможность хорошо и выгодно использовать свободныя деньги въ собственной странѣ, ни тѣ стѣсненія, какія чинились различными государствами для воспрепятствованія экспорта капитала заграницу.

Интересъ къ русской горной промышленности не пропалъ и сейчасъ, несмотря на глубокое потрясеніе всѣхъ отраслей русскаго народнаго хозяйства вслѣдствіе длительной напряженной войны, революціи и охватившей всю страну междоусобицы и анархіи. Капиталы мобилизуются и ждутъ только наступленія тѣхъ условій, при которыхъ снова будетъ возможна созидательная работа.

О тѣхъ перспективахъ, которыя при этомъ для нихъ открываются, мы можемъ судить хотя бы по результатамъ предшествовавшей дѣятельности одной только группы—объединенной Russo-Asiatic Consolidated Co. съ капиталомъ въ 12 милл. фунт. ст. Группа эта, поставившая основнымъ принципомъ своей дѣятельности привлеченіе мѣстныхъ капиталовъ и широкое использованіе мѣстнаго административнаго, техническаго и служебнаго персонала, достигла въ самое короткое и, можно сказать, въ весьма неблагопріятное время колоссальныхъ результатовъ, доведя плавку

Мѣди	до	1,200,000 пуд.
Золота	,,	1,825,000 зол.
Серебра	,,	21,900,000 ,,
Цинка	свыше	600,000 пуд.
Свинца	,,	300,000 ,,
Добыча угля	до	10,000,000 ,,

Съ завершеніемъ всего намѣченнаго плана развитія производства, всѣ заводы и рудники, руководимые означенной группой, дадутъ:

Мѣди — 9,900,000 пуд. по цѣнѣ 16 р.*)		158,400,000 руб.
Цинка — 3,120,000 ,, ,, 12 р.		37,440,000 ,,
Свинца — 1,800,000 пуд. 5 р. 20к.		9,360,000 ,,
Золота — 15,753,400 зол. 5 р. 50 . за зол.		86,643,700 ,,
Серебра — 154,970,000 зол. 20. к,, ,,		30,994,000 ,,
Угля — 30,000,000 пуд. 20 к. за пуд.		6,000,000 ,,
Всего на сумму		328,837,000 руб.

Въ приведенной таблицѣ стоимость золота, серебра, мѣди, свинца и цинка указана въ цѣнахъ, значительно ниже сужествующихъ въ настоящее время на Лондонскомъ рынкѣ и, во всякомъ случаѣ, не преувеличенныхъ для ближайшаго 5 — 10-лѣтія.

Достаточно вникнуть въ эти данныя, касающіяся работы одной только группы, чтобы сказать, какую колоссальную роль можетъ сыиграть въ русскомъ народномъ хозяйствѣ развитіе производствъ мѣди, цинка и свинца, которыми не только восполнится внутренняя потребность, но и получатся большія количества къ экспорту.

Если мы въ добавленіе къ этому примемъ во вниманіе тѣ перспективы, которыя открываются для усовершенствованія и правильнаго развитія платиновой промышленности — дающей почти исключительно экспортный продуктъ и при томъ весьма высокой цѣнности — то мы безбоязненно и безошибочно можемъ утверждать, что русская горная промышленность явится, если не главнымъ, то во всякомъ случаѣ однимъ изъ весьма крупныхъ факторовъ въ экономическомъ подъемѣ русскаго народнаго хозяйства, въ исправленіи русскаго внѣшняго разсчетнаго баланса и въ возстановленіи финансовой мощи Россіи.

*) Считая £1 = 9 р. 50 коп.

Digitized by Google

Марганецъ.

Н. Т. БѢЛЯЕВЪ и С. И. АЧКАСОВЪ.

(*Докладъ, читанный въ засѣданіи Р. Э. О. 12 октября 1920 г.*)

Марганецъ идетъ главнымъ образомъ на нужды металлургіи желѣза и химической промышленности, причемъ около 90% общаго количества поглощаются первой и лишь около 10% — послѣдней.

Значеніе марганца въ міровомъ производствѣ желѣза и стали объясняется его ролью, какъ возстановителя содержащихся въ расплавленной металлической ваннѣ окисловъ, удаленіе которыхъ необходимо для полученія плотныхъ и безпузыристыхъ отливокъ. При нѣкоторыхъ условіяхъ, напримѣръ, при плавкѣ въ электрическихъ печахъ съ большою тщательностью и съ правильнымъ составомъ шлака, такихъ возстановителей или раскислителей можетъ и не требоваться, но при обычныхъ способахъ плавки, будь то тигельной, бессемеровской или мартеновской, — въ ваннѣ расплавленнаго металла всегда оставляется нѣкоторое количество окисловъ, для возстановленія которыхъ и требуется добавочное введеніе раскислителя. Послѣднимъ, вообще говоря, могутъ служить элементы, имѣющіе сильное сродство къ кислороду, какъ напримѣръ марганецъ, аллюминій, титаній, крамній, но изъ всѣхъ нихъ марганецъ получилъ наиболѣе широкое примѣненіе. Употребленіе другихъ раскислителей часто зависитъ также отъ требуемыхъ конечныхъ свойствъ и состава получаемаго металла, и мнѣнія по вопросу о сравнительномъ значеніи того или другого раскислителя различны, но значительная дешевизна марганца, по сравненію съ другими, не говоря уже объ иныхъ его важныхъ свойствахъ, выдвигаетъ его на первый планъ.

Въ началѣ міровой войны, когда еще не началъ ощущаться острый недостатокъ въ марганцевыхъ рудахъ изъ Россіи, стоимость различныхъ раскислителей на тонну выплавляемой стали въ С. А. Соед. Штатахъ была (по Бойлстону) слѣдующей : ферро-марганца — 0,25 долл., аллюминія — 0,55 долл., ферросилиція — 0,51 долл., ферро-титанія — 2,31 долл.

Съ точки зрѣнія значенія марганца въ металлургіи, играетъ большую роль и сродство послѣдняго къ сѣрѣ, въ силу котораго онъ легко образуетъ сѣрнистый марганецъ, который въ значительной долѣ можетъ быть переводимъ въ шлакъ и удаляемъ съ послѣднимъ, обезсѣривая получаемый металлъ.

Все вышеприведенное ясно указываетъ на важность марганца для каждаго чугуноплавильнаго или сталеплавильнаго завода и на значеніе его въ металлургическихъ процессахъ.

Кромѣ этого, необходимо также оговорить роль марганца, въ спеціальныхъ сортахъ стали.

Въ нѣкоторомъ количествѣ марганецъ содержится во всѣхъ обыкновенныхъ углеродистыхъ сталяхъ, но когда содержаніе его въ стали превышаетъ 1%, такая сталь разсматривается какъ марганцевистая.

Значительное промышленное значеніе имѣютъ аустенитовыя марганцевистыя стали, напримѣръ, сталь Хадфильда, содержащая отъ 10 до 15% марганца и отъ 1 до 1½% углерода. Эта сталь послѣ отливки обладаетъ весьма малой вязкостью, но послѣ отжига съ водянымъ охлажденіемъ вязкость значительно увеличивается.

Digitized by Google

Сталь Хадфильда идетъ въ значительныхъ количествахъ на спеціальные рельсы, стрѣлки и т. п., и вообще употребляется тамъ, гдѣ требуется отъ металла значительная твердость, соединенная съ вязкостью.

Марганцевистыя стали съ содержаніемъ марганца ниже 5% (перлитовыя стали) по сіе время не находили въ промышленности широкаго примѣненія. По физическимъ своимъ свойствамъ онѣ могутъ быть сравниваемы съ никелевой сталью также перлитовой структуры, и еслибы имѣлась возможность производить марганцевистую сталь дешевле соотвѣтствующей ей никелевой, то она могла бы получить широкое примѣненіе.

Все выше сказанное указываетъ на большое значеніе марганца въ металлургіи желѣза и стали.

За время войны, когда Германія оказалась отрѣзанной отъ главныхъ источниковъ потреблявшагося ею марганца, она должна была бы сильно почувствовать недостатокъ въ этомъ элементѣ, если бы къ началу войны не имѣлось накопленнаго къ тому времени запаса марганцевыхъ рудъ, расчитаннаго на десять мѣсяцевъ впередъ, и если бы Германія не усилила разработки имѣющихся у нея мѣсторожденій, бѣдныхъ марганцевистыхъ рудъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, не начала бы перерабатывать шлаковые отвалы.

Кромѣ того, въ Германіи произведены были усиленныя изысканія съ цѣлью замѣнить такіе раскислители, какъ марганецъ и аллюминій, болѣе дешевыми, и спеціальныя стали — особо обработанной углеродистой сталью.

Всѣ эти замѣны, сколь бы удачны онѣ ни были, имѣли успѣхъ лишь во время войны, и при наступленіи нормальныхъ условій Германія сейчасъ же начала искать источниковъ для полученія марганца.

Въ силу прекращенія съ начала войны вывоза марганцевыхъ рудъ изъ Россіи, союзныя съ ней страны также стали терпѣть недостатокъ въ марганцѣ и старались разрѣшить этотъ вопросъ усиленіемъ добычи марганцевыхъ рудъ въ имѣвшихся у нихъ мѣсторожденіяхъ. Британская Имперія, такимъ образомъ, начала пользоваться исключительно марганцевыми рудами изъ Индіи, а Соединенные Штаты должны были расчитывать исключительно на руды изъ Бразиліи.

На ближайшіе годы, весьма вѣроятно, распредѣленіе міровой добычи марганца будетъ идти аналогично и, что касается по крайней мѣрѣ марганца, — намѣтится слѣдующее раздѣленіе странъ по снабженію имъ :

1) Британская Имперія — Индія.

2) Американскій континентъ — Бразилія.

и. 3) Европейскій континентъ — Россія (Чіатуры и Никополь).

Распредѣленіе міровой добычи марганцевыхъ рудъ, между главными странами ясно видно изъ діаграммы № 1. Кривая общей добычи измѣняется въ зависимости отъ кривой добычи Россіи. Главными странами, какъ видно изъ діаграммы, являются Россія, Британская Индія и Бразилія. Въ 1913 году на долю Россіи приходилось около 56% общей міровой добычи, на долю Британской Индіи — около 35%, и на долю Бразиліи около 5%, тогда какъ добыча всѣхъ остальныхъ странъ не достигала 4%. Интересно отмѣтить, что Россія, будучи главной поставщицей марганцевыхъ рудъ, занимала, въ тоже время, лишь пятое мѣсто въ міровомъ производствѣ чугуна ; общая выплавка чугуна на русскихъ заводахъ составляла въ 1913 году лишь 5% отъ міровой. (Діаграмма № 2. Діаграммы см. стр. 298 и 300).

Digitized by Google

Добыча марганцевыхъ рудъ въ Россіи производилась въ слѣдующихъ трехъ главныхъ районахъ: 1) На кавказѣ, 2) на Югѣ Россіи, 2) на Уралѣ. Добыча въ этихъ районахъ за 1910-1915 годы выразилась въ слѣдующихъ цифрахъ (въ тысячахъ пудовъ):

Годы.	Уралъ.	Югъ Россіи.	Кавказъ.	Всего.
1910	56	10,870	33,805	44,731
1911	150	12,339	28,635	41,124
1912	195	14,559	35,299	50,053
1913	1,189	16,188	59,188	76,565
1914	220	14,600	40,446	55,266
1915	200	16,854	15,737	32,791

Изъ діаграммы № 3 ясно видна незначительная роль Урала, добыча котораго въ 1913 году достигла лишь 1,5% общей добычи Россіи. Главные залежи этого района состоятъ изъ марганцевистыхъ рудъ съ содержаніемъ марганца лишь около 12%, и вся добыча шла на мѣстные доменные заводы. Уральскіе заводы часто сами нуждались въ ферромарганцѣ, получавшемся съ южно-русскихъ заводовъ или даже изъ заграницы.

Югъ Россіи имѣетъ гораздо большее значеніе, поставляя около 21% общей добычи марганцевыхъ рудъ въ Россіи. 80%, добываемыхъ въ этомъ районѣ марганцевыхъ рудъ проплавлялись южно-русскими металлургическими заводами, остатокъ же, около 20%, шелъ на вывозъ заграницу. Большая часть этого вывоза шла до войны въ Германію, причемъ около $\frac{2}{3}$ вывозимаго количества шло черезъ Николаевъ моремъ и около $\frac{1}{3}$ — черезъ западную сухопутную границу. Главнымъ мѣсторожденіемъ въ этомъ районѣ считается Никопольское, въ Екатеринославской губерніи близъ Днѣпра. Залежи состоятъ, главнымъ образомъ, изъ псиломелана съ небольшой примѣсью пиролюзита. Руда очень хороша съ металлургической точки зрѣнія, будучи чистой кусковой, съ содержаніемъ марганца въ среднемъ около 50%, кремнезема около 12% и фосфора не свыше 0,25%. Приблизительно исчисленные запасы опредѣлены около 700,000,000 пудовъ годной къ разработкѣ руды. Мощность пластовъ около 1,5 метра; пласты залегаютъ близъ поверхности.

Слѣдующимъ мѣсторожденіемъ на югѣ Россіи является Гайсинское, расположенное вблизи юго-западной границы, и находящееся въ растояніи около 300 верстъ отъ Одессы. Рудоносная площадь покрываетъ около 60 квад. верстъ и еще сравнительно мало изслѣдована. Руда состоитъ главнымъ образомъ изъ пиролюзита. Разработка этого мѣсторожденія начата была лишь въ 1915 году, когда было добыто около 450 тоннъ руды, которая была проплавлена южно-русскими домнами. Это мѣсторождніе можетъ играть большую роль въ будущемъ, такъ какъ руда оказалась весьма богатой, и мѣсторожденіе выгодно расположено съ точки зрѣнія экспорта.

Какъ мы видѣлч, Кавказъ являлся главнымъ райономъ по добычѣ марганцевой руды. Центръ мѣсторожденій находится вблизи мѣстечка Чіатуры, Кутаисской губерніи. Рудоносная площадь покрываетъ около 110 квад. верстъ, причемъ около $\frac{2}{3}$ этой площади содержатъ богатыя залежи руды. Средняя мощность рудныхъ пластовъ около сажени. Запасы этого мѣсторожденія приблизительно исчислены въ 100,000,000 тоннъ годной къ разработкѣ руды, состоящей, главнымъ образомъ, изъ пиролюзита и чрезвычайно, въ силу этого, мягкой. Руда, послѣ обогашенія, содержитъ около 90% перекиси марганца или,

Digitized by Google

иначе говоря, до 61% металлическаго марганца. Ниже приводимъ типичный анализъ экспортируемой чіатурской руды :

MnO_2	90,09%	Al_2O_3	0,42%
FeO	1,30%	CaO	0,65%
NiO	traces	BaO	0,13%
CuO	0,01%	MgO	0,24%
PlO	0,01%	SO_3	1,59%
SiO	2,95%	P_2O_5	0,53%
		Влага (100°C.) ..	2,08%

По своему химическому составу, чіатурская руда можетъ быть выгодно сравниваема съ рудой Индійской и Бразильской. Главнымъ недостаткомъ чіатурской руды является ея мягкость и рыхлость, что особенно сказывается при перевозкѣ и не позволяетъ пускать ее непосредственно въ плавку въ доменныхъ печахъ, гдѣ эта руда можетъ быть пускаема лишь какъ добавочная къ другимъ кусковымъ рудамъ. Зато, благодаря своей чистотѣ, эта марганцевая руда широко употреблялась въ химической промышленности, которая въ Великобританіи, напримѣръ, исключительно работала на чіатурской рудѣ. Поэтому, когда въ 1914 году, съ началомъ войны, прекратился привозъ марганцевой Кавказкой руды въ Великобританію, химическая промышленность послѣдней испытала большія затрудненія въ нахожденіи достаточно чистой, бѣдной желѣзомъ и богатой кислородомъ руды для замѣны. Эти трудности не удалось преодолѣть и по настоящее время, такъ какъ наиболѣе подходящая, послѣ Кавказской, руда изъ Британской Индіи содержитъ подчасъ до 10% желѣза.

Почти все количество добывавшейся чіатурской руды обычно экспортировалось заграницу и распредѣлялось слѣдующимъ образомъ : главная часть шла въ Германію (37,42% плюсъ 3,33%, въ Австрію), затѣмъ въ Великобританію — 22,85%, въ Бельгію — 19,15%, въ Соединенные Штаты — 11,92%, во Францію — 4,95%, и въ Италію — 0,38%.

Весьма интересно прослѣдить измѣненія во ввозѣ русской марганцевой руды въ различныя страны за время міровой войны.

Какъ мы уже видѣли, Германія была главнымъ потребителемъ этой руды до войны. Здѣсь любопытно упомянуть о небываломъ ростѣ ввоза марганцевой руды въ теченіи послѣднихъ двухъ лѣтъ до войны, когда, напримѣръ, за первое полугодіе 1914 года, изъ Россіи было ввезено въ Германію марганцевой руды больше, чѣмъ за весь 1912 годъ. Ввозъ чіатурской руды въ Германію шелъ, главнымъ образомъ, черезъ голландскіе порты (около $\frac{3}{4}$) и лишь одна четверть шла черезъ германскіе.

Желѣзная промышленность Германіи почти цѣликомъ зависѣла отъ ввозныхъ марганцевыхъ рудъ, въ частности отъ чіатурской, составлявшей 65,6% общаго ввоза марганцевыхъ рудъ въ 1913 году (см. діагр. № 4). Остальные 26,1% шли изъ Британской Индіи, 4% изъ Испаніи, 3,2% изъ Бразиліи и 1,1% изъ остальныхъ странъ. Для уясненія роли этихъ ввозимыхъ рудъ въ Германіи необходимо также указать, что сама Германія почти совершенно не имѣетъ залежей марганцевыхъ рудъ и разрабатываетъ до возможнаго предѣла имѣющіяся у нея мѣсторожденія марганцевистыхъ рудъ, содержащихъ отъ 12 до 30% марганца. Германская же промышленность занимаетъ по выплавкѣ чугуна второе послѣ Соед. Штатовъ мѣсто въ мірѣ. Во время войны Германія пыталась замѣнить при производствѣ стали ферромарганецъ ферросилиціемъ, ферроаллюминіемъ, карбидомъ кальція и проч., но всѣ эти матеріалы оказались слишкомъ дорогими и не въ состояніи, поэтому, замѣнить ферромарганецъ при наступленіи нормальныхъ условій промышленной жизни послѣ войны.

Digitized by Google

Разсматривая различныя перемѣны, произошедшія въ распредѣленіи и добычѣ марганцевой руды въ странахъ, поставлявшихъ до войны эту руду Германіи, мы видимъ, что, въ частности, добыча въ Британской Индіи не смогла удовлетворить потребности Великобританіи, и Германіи трудно сейчасъ надѣяться на полученіе марганцевой руды изъ этого источника. Также обстоитъ дѣло и съ Бразиліей, съ начала 1914 года усилившей вывозъ руды въ Соединенные Штаты, которые, съ начала 1916 года, стали поглощать весь вывозъ марганцевой руды изъ Бразиліи.

Поэтому въ будущемъ Германія должна будетъ всецѣло зависѣть отъ русскихъ марганцевыхъ рудъ, и если будущая Россія съумѣетъ удержать въ своихъ рукахъ контроль въ этой области своихъ естественныхъ богатствъ, то до нѣкоторой степени въ рукахъ Россіи будетъ и вліяніе на германскую желѣзную промышленность.

Какъ мы видѣли, Великобританія занимала второе мѣсто въ потребленіи Кавказкой марганцевой руды. Соотношеніе между количествомъ добываемыхъ рудъ въ самой Великобританіи и ввозимыхъ въ нее ясно видно изъ слѣдующихъ данныхъ за 1913 годъ : добыто на мѣстѣ 5,393 тонны, а ввезено около 601,000 тоннъ. Ввозъ марганцевыхъ рудъ для Великобританіи необходимъ, т. к. желѣзная ея промышленность занимаетъ третье мѣсто въ мірѣ по выплавкѣ чугуна. Ввозъ этотъ за 1913 годъ (діаграмма № 4), распредѣлялся между странами вывоза слѣдующимъ образомъ :

Страны.	Тонны.	%
Индія	333,000 ..	55,4
Россія	242,000 ..	40,4
Бразилія	19,000 ..	3,1
Проч. страны	7,000 ..	1,1

Въ первые годы войны ввозъ упалъ до 372,000 тоннъ въ годъ, и лишь къ 1916 году постепенно возросъ до 441,000 тоннъ въ годъ.

Это внезапное паденіе ввоза зависѣло, главнымъ образомъ, отъ прекращенія съ началомъ войны вывоза изъ Россіи. Ввозъ марганцевыхъ рудъ въ Великобританію изъ Бразиліи также упалъ съ 46,494 тоннъ въ 1914 г. до 14,515 тоннъ въ 1915 г. и совершенно прекратился въ послѣдующіе годы. Такимъ образомъ, начиная съ 1916 г., вся желѣзная промышленность Великобританіи вынуждена была работать на марганцевыхъ рудахъ изъ Британской Индіи, т. к. ввозъ изъ остальныхъ странъ составлялъ въ это время лишь около 7% отъ общаго ввоза. Разсматривая вывозъ марганцевыхъ рудъ изъ Британской Индіи, мы видимъ, что онъ распредѣлялся между странами ввоза слѣдующимъ образомъ въ 1913 году :

Въ Соед. Королевство	33,07%
,, Бельгію	25,16%
,, Сѣв.-А. Соед. Штаты	19,27%
Во Францію	15,15%
Въ Японію	1,35%
,, Италію	1,01%
,, Германію и Австрію	2,76%
,, Голландію	2,23%
	100,00%

Въ слѣдующіе годы ввозъ марганцевыхъ рудъ изъ Индіи во Францію и Сѣв.-Ам. Соед. Штаты постепенно сокращался, ввозъ же въ Бельгію прекратился въ 1914 г., съ занятіемъ ея германскими войсками. Одновременно съ этимъ,

Digitized by Google

возрасталъ ввозъ въ Великобританію, достигшій 460,000 тоннъ, какъ упоминалось выше, и почти покрывшій всю добычу марганцевыхъ рудъ въ Британской Индіи.

Въ послѣднее время положеніе остается тѣмъ же, и главная часть добычи Британской Индіи направляется въ Великобританію.

Такимъ образомъ, желѣзная промышленность Англіи не терпѣла остраго недостатка въ марганцевыхъ рудахъ, положеніе же химической промышленности нѣсколько иное, и послѣдняя и сейчасъ еще чувствуетъ отсутствіе нашей кавказской руды.

Будущія возможности для сбыта русской марганцевой руды въ Великобританіи остаются въ общемъ тѣже, такъ какъ разность разстояній морскихъ перевозокъ индійской и кавказской руды всегда будутъ въ пользу послѣдней, особенно при высокихъ фрахтовыхъ ставкахъ.

Вывозъ марганцевыхъ рудъ изъ Бразиліи значительно измѣнился за время войны (діаграмма № 5).

Въ 1913 году было вывезено изъ Бразиліи :

Въ Соединенные Штаты	70.200	тоннъ
,, Соединенное Королевство	18.792	,,
,, Бельгію	11.600	,,
Во Францію	7.098	,,
Въ Германію	5.000	,,
,, проч. страны	7.640	,,

Начиная съ 1916 года, весь вывозъ марганцевыхъ рудъ изъ Бразиліи идетъ въ Соединенные Штаты, и мы видимъ на діаграммѣ, что кривая общаго вывоза и вывоза въ Штаты вполнѣ совпадаютъ, съ этого года. Поэтому можно думать, что въ ближайшемъ будущемъ Европѣ нельзя надѣяться на полученіе марганцевой руды изъ Бразиліи, тѣмъ болѣе, что Соединенные Штаты, поглощая всю добычу Бразиліи, все еще продолжаютъ ввозить къ себѣ марганцевую руду изъ другихъ странъ въ количествѣ около 100,000 тоннъ въ годъ, что составляетъ около 18% отъ ихъ общаго ввоза марганцевыхъ рудъ.

Всѣ вышеприведенныя данныя потверждаютъ приведенное нами въ началѣ предположеніе, что въ ближайшемъ будущемъ міровая металлургическая промышленность разобьется, въ отношеніи снабженія марганцевыми рудами изъ разныхъ мѣсторожденій, на слѣдующія три группировки :

1) Британская Имперія — Индія.
2) Американскій континентъ — Бразилія.
3) Вся континентальная Европа — Россія (Никополь и Чіатуры).

О принципахъ кооперативной торговой и финансовой политики при настоящемъ экономическомъ положеніи Россіи.

(*Конспектъ доклада А. В. Байкалова Русскому Экономическому Обществу, 28-го октября 1910 г.*).

Экономическія проблеммы, вообще играющія важную роль въ жизни кооперації, въ настоящее время пріобрѣли для русскаго кооперативнаго движенія особую остроту. Попытки разрѣшенія этихъ проблеммъ до сихъ поръ

Digitized by Google

никакимъ успѣхомъ не увѣнчались, ибо нельзя было остановить процесса разрушенія матеріальныхъ благъ и рабочей энергіи. Радикальное излѣченіе хозяйственныхъ ранъ Россіи возможно только при условіи сокращенія непроизводительнаго потребленія и обращенія народнаго труда на производство гл. обр. орудій и средствъ производства.

Задачей доклада является анализъ вопросовъ кооперативнаго товарообмѣна и кооперативной финансовой политики. Этотъ анализъ поможетъ намѣтить правильный путь для сохраненія русской кооперацiи, которая при будущемъ возстановленіи экономическаго и государственнаго организма Россіи, будетъ играть чрезвычайно важную роль.

Натуральный и денежный товарообмѣнъ. — Сейчасъ и въ Россіи, и заграницей очень много говорятъ о натуральномъ товарообмѣнѣ, видя въ немъ средство спасенія отъ экономическихъ бѣдствій. Эти разговоры показываютъ только малое знакомство съ основами экономической науки тѣхъ, кто придаетъ натуральному товарообмѣну какое-либо значеніе.

Исторія культуры говоритъ, что натуральный товарообмѣнъ имѣлъ мѣсто лишь при самыхъ начальныхъ стадіяхъ развитія человѣчества.

Денежный товарообмѣнъ.—Усложненіе отношеній между людьми вызвало появленіе денежнаго товарообмѣна.

Кредитно-капиталистическій товарообмѣнъ. — Съ развитіемъ торговли деньги перестаютъ содержать въ самихъ себѣ реальную цѣнность. Онѣ замѣняются *знаками*, которые содержатъ не реальную цѣнность, а обѣщаніе эту цѣнность возмѣстить. Это обстоятельство позволяетъ людямъ широко развить систему кредита, т. е. использованія для цѣлей производства и распредѣленія благъ не только кристализованнаго труда предшествующихъ, но и послѣдующихъ поколѣній. Система кредита, расширеніе человѣческихъ потребностей и усовершенствованіе способовъ сообщенія усложняютъ торговлю, дѣлаютъ ее наукой и вызываютъ къ жизни многочисленный классъ посредниковъ, спеціализирующихся въ отдѣльныхъ отрасляхъ торговли.

Одной изъ самыхъ главныхъ чертъ современной торговли является тенденція къ непрерывному накопленію и увеличенію количества обращающихся между людьми цѣнностей.

Источникомъ накопленія цѣнностей является для частно-капиталистическаго хозяйства неполная, неэквивалентная оплата труда людей, производящихъ товары; для хозяйства кооперативнаго — сознательный отказъ его членовъ отъ присвоенія части своего или чужого труда для своихъ индивидуальныхъ цѣлей и обращеніе этой части на благо и пользу всего общества.

Процессъ накопленія цѣнностей имѣетъ для человѣчества огромное значеніе. Благодаря ему возможно развитіе культуры и устройство жизни людей на новыхъ началахъ. Поэтому кооперація должна не только безсознательно, въ силу присущей каждому хозяйственному предпріятію инерціи, но и сознательно стремиться къ накопленію цѣнностей.

Внутренній товарообмѣнъ Россіи во время войны. — Внутренній товарообмѣнъ Россіи за истекшіе 6 лѣтъ протекалъ подъ знакомъ постояннаго паденія цѣнности бумажнаго рубля. Въ процессѣ товарообмѣна происходило постоянное уменьшеніе количества обращающагося товара и невѣроятное увеличеніе количества участвующихъ въ обращеніи денежнихъ единицъ.

Бумажный рубль въ концѣ концовъ превратился въ величину ирраціональную, переставшую выражать какую-нибудь цѣнность. Его паденіе почти

Digitized by Google

достигло своего предѣла — полной нулификаціи. Этотъ фактъ повлекъ за собой разрушеніе всей системы торговли и кредита, ибо благодаря постоянному уменьшенію количества обращающихся цѣнностей, тенденція современнаго товарообмѣна къ накопленію цѣнностей не могла реализоваться.

Внѣшній товарсобмѣнъ Россій во время и послѣ войны. — Несмотря на войну и блокаду, внѣшняя торговля Россіи никогда окончательно не прекращалась. Ея характеръ въ существенныхъ чертахъ оставался, однако, такимъ же раззорительнымъ, какъ и характеръ внутренней торговли. Расточеніе цѣнностей въ процессѣ внѣшней торговли, было даже болѣе быстрымъ, чѣмъ въ торговлѣ внутренней, ибо часть цѣнности русскихъ экспортныхъ товаровъ не возвращалась въ видѣ товарнаго эквивалента въ страну, а должна была идти на оплату фрахта и др. расходовъ или оставалась заграницей у собственниковъ товаровъ въ видѣ иностранной валюты. Та же часть цѣнностей, которая возвращалась въ страну, расточалась въ силу паденія цѣнности бумажнаго рубля.

Нормальный кооперативный внутренній товарообмѣнъ. — Задачи кооперацiи въ области торговли сводятся къ замѣнѣ недобросовѣстнаго или движимаго индивидуальными интересами посредника посредникомъ добросовѣстнымъ, проникнутымъ интересами блага всего общества Точная формулировка этихъ задачъ такова : 1) кооперативъ торгуетъ наилучшими по качеству товарами по средне-рыночнымъ цѣнамъ ; 2) кооперативъ стремится къ удешевленію товара, т. е. къ пониженію среднихъ рыночныхъ цѣнъ ; 3) остающуюся въ результатѣ торговой дѣятельности добавочную цѣнность кооперативъ частью возвращаетъ своему члену въ видѣ дивиденда, частью употребляетъ на расширеніе предпріятія и на обще-полезныя цѣли.

Послѣдняя часть этой формулы даетъ ясное представленіе объ отличіи кооперативнаго предпріятія отъ предпріятія частно-капиталистическаго. Въ то время какъ послѣднее движется мотивомъ *индивидуальнаго* интереса владѣльца (или владѣльцевъ) предпріятія, кооперативъ стремится подчинить и *направить* индивидуальный интересъ *на пользу общества*. Кооперація цѣнна для человѣчества тѣмъ, что она путемъ практическаго эксперимента, не уничтожая насильственно и преждевременно формъ существующаго строя, накопляетъ могущественную силу капитала для переустройства человѣческаго общества на новыхъ началахъ.

Поэтому, пока кооперацiи приходится существовать въ рамкахъ капиталистическаго строя, она въ своей торговой политикѣ не должна отступать отъ выработанныхъ долгой практикой принциповъ и пріемовъ частной торговли, вводя въ нее, однако, тѣ коррективы, которые диктуются особой общественной ролью кооперацiи.

Нормальный кооперативный внѣшній товарообмѣнъ. — Нормальная политика страны въ отношеніи внѣшняго товарообмѣна должна зиждиться на такихъ основныхъ принципахъ : сохраненіи равновѣсія своего торговаго баланса, вывозѣ заграницу только дѣйствительныхъ излишковъ своего производства и ввозѣ въ страну только дѣйствительно необходимыхъ для народнаго хозяйства товаровъ.

Кооперація въ своей внѣшней торговой политикѣ должна строго придерживаться этихъ принциповъ.

Нарушая равновѣсіе своего торговаго баланса, она или попадаетъ въ зависимость отъ чуждаго и враждебнаго ей иностраннаго капитала, или не возмѣщаетъ

Digitized by Google

Разсматривая различныя перемѣны, произошедшія въ распредѣленіи и добычѣ марганцевой руды въ странахъ, поставлявшихъ до войны эту руду Германіи, мы видимъ, что, въ частности, добыча въ Британской Индіи не смогла удовлетворить потребности Великобританіи, и Германіи трудно сейчасъ надѣяться на полученіе марганцевой руды изъ этого источника. Также обстоитъ дѣло и съ Бразиліей, съ начала 1914 года усилившей вывозъ руды въ Соединенные Штаты, которые, съ начала 1916 года, стали поглощать весь вывозъ марганцевой руды изъ Бразиліи.

Поэтому въ будущемъ Германія должна будетъ всецѣло зависѣть отъ русскихъ марганцевыхъ рудъ, и если будущая Россія съумѣетъ удержать въ своихъ рукахъ контроль въ этой области своихъ естественныхъ богатствъ, то до нѣкоторой степени въ рукахъ Россіи будетъ и вліяніе на германскую желѣзную промышленность.

Какъ мы видѣли, Великобританія занимала второе мѣсто въ потребленіи Кавказкой марганцевой руды. Соотношеніе между количествомъ добываемыхъ рудъ въ самой Великобританіи и ввозимыхъ въ нее ясно видно изъ слѣдующихъ данныхъ за 1913 годъ: добыто на мѣстѣ 5,393 тонны, а ввезено около 601,000 тоннъ. Ввозъ марганцевыхъ рудъ для Великобританіи необходимъ, т. к. желѣзная ея промышленность занимаетъ третье мѣсто въ мірѣ по выплавкѣ чугуна. Ввозъ этотъ за 1913 годъ (діаграмма № 4), распредѣлялся между странами вывоза слѣдующимъ образомъ:

Страны.	Тонны.	%
Индія	333,000 ..	55,4
Россія	242,000 ..	40,4
Бразилія	19,000 ..	3,1
Проч. страны	7,000 ..	1,1

Въ первые годы войны ввозъ упалъ до 372,000 тоннъ въ годъ, и лишь къ 1916 году постепенно возросъ до 441,000 тоннъ въ годъ.

Это внезапное паденіе ввоза зависѣло, главнымъ образомъ, отъ прекращенія съ началомъ войны вывоза изъ Россіи. Ввозъ марганцевыхъ рудъ въ Великобританію изъ Бразиліи также упалъ съ 46,494 тоннъ въ 1914 г. до 14,515 тоннъ въ 1915 г. и совершенно прекратился въ послѣдующіе годы. Такимъ образомъ, начиная съ 1916 г., вся желѣзная промышленность Великобританіи вынуждена была работать на марганцевыхъ рудахъ изъ Британской Индіи, т. к. ввозъ изъ остальныхъ странъ составлялъ въ это время лишь около 7% отъ общаго ввоза. Разсматривая вывозъ марганцевыхъ рудъ изъ Британской Индіи, мы видимъ, что онъ распредѣлялся между странами ввоза слѣдующимъ образомъ въ 1913 году:

Въ Соед. Королевство	33,07%
„ Бельгію	25,16%
„ Сѣв.-А. Соед. Штаты	19,27%
Во Францію	15,15%
Въ Японію	1,35%
„ Италію	1,01%
„ Германію и Австрію	2,76%
„ Голландію	2,23%
	100,00%

Въ слѣдующіе годы ввозъ марганцевыхъ рудъ изъ Индіи во Францію и Сѣв.-Ам. Соед. Штаты постепенно сокращался, ввозъ же въ Бельгію прекратился въ 1914 г., съ занятіемъ ея германскими войсками. Одновременно съ этимъ,

Digitized by Google

возрасталъ ввозъ въ Великобританію, достигшій 460,000 тоннъ, какъ упоминалось выше, и почти покрывшій всю добычу марганцевыхъ рудъ въ Британской Индіи.

Въ послѣднее время положеніе остается тѣмъ же, и главная часть добычи Британской Индіи направляется въ Великобританію.

Такимъ образомъ, желѣзная промышленность Англіи не терпѣла остраго недостатка въ марганцевыхъ рудахъ, положеніе же химической промышленности нѣсколько иное, и послѣдняя и сейчасъ еще чувствуетъ отсутствіе нашей кавказской руды.

Будущія возможности для сбыта русской марганцевой руды въ Великобританіи остаются въ общемъ тѣже, такъ какъ разность разстояній морскихъ перевозокъ индійской и кавказской руды всегда будутъ въ пользу послѣдней, особенно при высокихъ фрахтовыхъ ставкахъ.

Вывозъ марганцевыхъ рудъ изъ Бразиліи значительно измѣнился за время войны (діаграмма № 5).

Въ 1913 году было вывезено изъ Бразиліи :

Въ Соединенные Штаты	70.200	тоннъ
,, Соединенное Королевство	18.792	,,
,, Бельгію	11.600	,,
Во Францію	7.098	,,
Въ Германію	5.000	,,
,, проч. страны	7.640	,,

Начиная съ 1916 года, весь вывозъ марганцевыхъ рудъ изъ Бразиліи идетъ въ Соединенные Штаты, и мы видимъ на діаграммѣ, что кривая общаго вывоза и вывоза въ Штаты вполнѣ совпадаютъ, съ этого года. Поэтому можно думать, что въ ближайшемъ будущемъ Европѣ нельзя надѣяться на полученіе марганцевой руды изъ Бразиліи, тѣмъ болѣе, что Соединенные Штаты, поглощая всю добычу Бразиліи, все еще продолжаютъ ввозить къ себѣ марганцевую руду изъ другихъ странъ въ количествѣ около 100,000 тоннъ въ годъ, что составляетъ около 18% отъ ихъ общаго ввоза марганцевыхъ рудъ.

Всѣ вышеприведенныя данныя потверждаютъ приведенное нами въ началѣ предположеніе, что въ ближайшемъ будущемъ міровая металлургическая промышленность разобьется, въ отношеніи снабженія марганцевыми рудами изъ разныхъ мѣсторожденій, на слѣдующія три группировки :

1) Британская Имперія — Индія.
2) Американскій континентъ — Бразилія.
3) Вся континентальная Европа — Россія (Никополь и Чіатуры).

О принципахъ кооперативной торговой и финансовой политики при настоящемъ экономическомъ положеніи Россіи.

(*Конспектъ доклада А. В. Байкалова Русскому Экономическому Обществу, 28-го октября 1910 г.*).

Экономическія проблеммы, вообще играющія важную роль въ жизни кооперації, въ настоящее время пріобрѣли для русскаго кооперативнаго движенія особую остроту. Попытки разрѣшенія этихъ проблеммъ до сихъ поръ

Digitized by Google

никакимъ успѣхомъ не увѣнчались, ибо нельзя было остановить процесса разрушенія матеріальныхъ благъ и рабочей энергіи. Радикальное излѣченіе хозяйственныхъ ранъ Россіи возможно только при условіи сокращенія непроизводительнаго потребленія и обращенія народнаго труда на производство гл. обр. орудій и средствъ производства.

Задачей доклада является анализъ вопросовъ кооперативнаго товарообмѣна и кооперативной финансовой политики. Этотъ анализъ поможетъ намѣтить правильный путь для сохраненія русской кооперацiи, которая при будущемъ возстановленіи экономическаго и государственнаго организма Россіи, будетъ играть чрезвычайно важную роль.

Натуральный и денежный товарообмѣнъ. — Сейчасъ и въ Россіи, и заграницей очень много говорятъ о натуральномъ товарообмѣнѣ, видя въ немъ средство спасенія отъ экономическихъ бѣдствій. Эти разговоры показываютъ только малое знакомство съ основами экономической науки тѣхъ, кто придаетъ натуральному товарообмѣну какое-либо значеніе.

Исторія культуры говоритъ, что натуральный товарообмѣнъ имѣлъ мѣсто лишь при самыхъ начальныхъ стадіяхъ развитія человѣчества.

Денежный товарообмѣнъ.—Усложненіе отношеній между людьми вызвало появленіе денежнаго товарообмѣна.

Кредитно-капиталистическій товарообмѣнъ. — Съ развитіемъ торговли деньги перестаютъ содержать въ самихъ себѣ реальную цѣнность. Онѣ замѣняются *знаками*, которые содержатъ не реальную цѣнность, а обѣщаніе эту цѣнность возмѣстить. Это обстоятельство позволяетъ людямъ широко развить систему кредита, т. е. использованія для цѣлей производства и распредѣленія благъ не только кристализованнаго труда предшествующихъ, но и послѣдующихъ поколѣній. Система кредита, расширеніе человѣческихъ потребностей и усовершенствованіе способовъ сообщенія усложняютъ торговлю, дѣлаютъ ее наукой и вызываютъ къ жизни многочисленный классъ посредниковъ, спеціализирующихся въ отдѣльныхъ отрасляхъ торговли.

Одной изъ самыхъ главныхъ чертъ современной торговли является тенденція къ непрерывному накопленію и увеличенію количества обращающихся между людьми цѣнностей.

Источникомъ накопленія цѣнностей является для частно-капиталистическаго хозяйства неполная, неэквивалентная оплата труда людей, производящихъ товары; для хозяйства кооперативнаго — сознательный отказъ его членовъ отъ присвоенія части своего или чужого труда для своихъ индивидуальныхъ цѣлей и обращеніе этой части на благо и пользу всего общества.

Процессъ накопленія цѣнностей имѣетъ для человѣчества огромное значеніе. Благодаря ему возможно развитіе культуры и устройство жизни людей на новыхъ началахъ. Поэтому кооперація должна не только безсознательно, въ силу присущей каждому хозяйственному предпріятію инерціи, но и сознательно стремиться къ накопленію цѣнностей.

Внутренній товарообмѣнъ Россіи во время войны. — Внутренній товарообмѣнъ Россіи за истекшіе 6 лѣтъ протекалъ подъ знакомъ постояннаго паденія цѣнности бумажнаго рубля. Въ процессѣ товарообмѣна происходило постоянное уменьшеніе количества обращающагося товара и невѣроятное увеличеніе количества участвующихъ въ обращеніи денежныхъ единицъ.

Бумажный рубль въ концѣ концовъ превратился въ величину ирраціональную, переставшую выражать какую-нибудь цѣнность. Его паденіе почти

Digitized by Google

достигло своего предѣла — полной нулификаціи. Этотъ фактъ повлекъ за собой разрушеніе всей системы торговли и кредита, ибо благодаря постоянному уменьшенію количества обращающихся цѣнностей, тенденція современнаго товарообмѣна къ накопленію цѣнностей не могла реализоваться.

Внѣшній товарсобмѣнъ Россій во время и послѣ войны. — Несмотря на войну и блокаду, внѣшняя торговля Россіи никогда окончательно не прекращалась. Ея характеръ въ существенныхъ чертахъ оставался, однако, такимъ же раззорительнымъ, какъ и характеръ внутренней торговли. Расточеніе цѣнностей въ процессѣ внѣшней торговли, было даже болѣе быстрымъ, чѣмъ въ торговлѣ внутренней, ибо часть цѣнности русскихъ экспортныхъ товаровъ не возвращалась въ видѣ товарнаго эквивалента въ страну, а должна была идти на оплату фрахта и др. расходовъ или оставалась заграницей у собственниковъ товаровъ въ видѣ иностранной валюты. Та же часть цѣнностей, ксторая возвращалась въ страну, расточалась въ силу паденія цѣнности бумажнаго рубля.

Нормальный кооперативный внутренній товарообмѣнъ. — Задачи кооперацiи въ области торговли сводятся къ замѣнѣ недобросовѣстнаго или движимаго индивидуальными интересами посредника посредникомъ добросовѣстнымъ, проникнутымъ интересами блага всего общества Точная формулировка этихъ задачъ такова : 1) кооперативъ торгуетъ наилучшими по качеству товарами по средне-рыночнымъ цѣнамъ ; 2) кооперативъ стремится къ удешевленію товара, т. е. къ пониженію среднихъ рыночныхъ цѣнъ ; 3) остающуюся въ результатѣ торговой дѣятельности добавочную цѣнность кооперативъ частью возвращаетъ своему члену въ видѣ дивиденда, частью употребляетъ на расширеніе предпріятія и на обще-полезныя цѣли.

Послѣдняя часть этой формулы даетъ ясное представленіе объ отличіи кооперативнаго предпріятія отъ предпріятія частно-капиталистическаго. Въ то время какъ послѣднее движется мотивомъ *индивидуальнаго* интереса владѣльца (или владѣльцевъ) предпріятія, кооперативъ стремится подчинить и *направить* индивидуальный интересъ *на пользу общества*. Кооперація цѣнна для человѣчества тѣмъ, что она путемъ практическаго эксперимента, не уничтожая насильственно и преждевременно формъ существующаго строя, накопляетъ могущественную силу капитала для переустройства человѣческаго общества на новыхъ началахъ.

Поэтому, пока кооперацiи приходится существовать въ рамкахъ капиталистическаго строя, она въ своей торговой политикѣ не должна отступать отъ выработанныхъ долгой практикой принциповъ и пріемовъ частной торговли, вводя въ нее, однако, тѣ коррективы, которые диктуются особой общественной ролью кооперацiи.

Нормальный кооперативный внѣшній товарообмѣнъ. — Нормальная политика страны въ отношеніи внѣшняго товарообмѣна должна зиждиться на такихъ основныхъ принципахъ : сохраненіи равновѣсія своего торговаго баланса, вывозѣ заграницу только дѣйствительныхъ излишковъ своего производства и ввозѣ въ страну только дѣйствительно необходимыхъ для народнаго хозяйства товаровъ.

Кооперація въ своей внѣшней торговой политикѣ должна строго придерживаться этихъ принциповъ.

Нарушая равновѣсіе своего торговаго баланса, она или попадаетъ въ зависимость отъ чуждаго и враждебнаго ей иностраннаго капитала, или не возмѣщаетъ

Digitized by Google

кооперативному населенію эквивалента его труда. Вывозя необходимые для населенія продукты и товары, кооперація подрывала-бы экономическое благосостояніе страны и, слѣдовательно, свое собственное благосостояніе. Наконецъ, ввозя не то, что дѣйствительно необходимо для народнаго хозяйства страны, кооперація содѣйствовала-бы только расточенію народнаго труда и народнаго достоянія. Для кооперациі не всякій товаръ есть товаръ. Наряду съ качествомъ обмѣнной цѣнности кооперативный товаръ долженъ обладать и качествомъ потребительной цѣнности и главнымъ образомъ такой цѣнности, которая можетъ быть употреблена для дальнѣйшаго производства благъ. Это послѣдное качество товара должно превалировать для кооперациі надъ всякими другими качествами.

Кооперативный товарообмѣнъ въ Россіи во время и послѣ войны. — За истекшіе со времени начала міровой войны 6 лѣтъ русская кооперація превратилась въ огромную силу не только внутренняго, русскаго, но и международнаго значенія. Однако, живя и развиваясь въ обстановкѣ экономической разрухи, русская кооперація не могла не испытать на себя результатовъ этой разрухи.

Исторія кооперациі за эти годы можетъ быть раздѣлена на три существенно отличныхъ другъ отъ друга періода, характеризующихся слѣдующими чертами:

1) 1915, 1916 *и первая половина* 1917 *года.*—Вслѣдствіе порожденнаго войной истощенія товарныхъ запасовъ частный торговый аппаратъ разрушается. Его мѣсто занимаетъ кооперація. Количество реальныхъ цѣнностей и ихъ денежнаго выраженія въ кооперативномъ товарообмѣнѣ увеличивается. Кооперація матеріально богатѣетъ, процессъ накопленія кооперативнаго капитала идетъ быстрыми шагами.

2) *Вторая половина* 1917 *г.* — *начало* 1919 *г.*—Вслѣдствіе принятія на себя государственнаго распредѣленія и заготовки продуктовъ, а также организаціи собственныхъ производствъ, кооперація удерживаетъ приблизительно на одномъ уровнѣ количество обращающихся по ея торговымъ каналамъ реальныхъ цѣнностей, увеличивая въ то же время до невѣроятныхъ размѣровъ свои обороты въ ихъ денежныхъ выраженіяхъ.

3) *Начало* 1919 *г.* — *настоящій моментъ.*—Кооперація раззоряется, ея цѣнности расточаются и превращаются въ огромныя суммы обезцѣненныхъ бумажныхъ денегъ.

Внѣшній кооперативный товарообмѣнъ въ 1917 — 1919 гг. — Русская кооперація выступила на международномъ рынкѣ уже послѣ того, какъ національные запасы товаровъ были почти исчерпаны, т. е. въ моментъ чрезвычайно неблагопріятный. Выступленіе на заграничныхъ рынкахъ было произведено кромѣ того стихійно, почти безъ всякаго плана и предварительнаго изученія обстановки. Поэтому вполнѣ естественно, что при первыхъ шагахъ своей дѣятельности заграницей кооперація надѣлала не мало ошибокъ. Изъ этихъ ошибокъ главная была та, что кооперація не смогла задержать или хотя бы замедлить процесса расточенія кооперативныхъ цѣнностей. Пріобрѣтенная съ большимъ трудомъ валюта растрачивалась не на производительныя, а часто на потребительныя цѣли. Равновѣсіе торговаго баланса не соблюдалось.

Несомнѣнно, что своихъ задачъ въ области внѣшняго товарообмѣна кооперація не смогла осуществить главнымъ образомъ въ силу внѣшнихъ причинъ. Но несомнѣнно также и то, что многихъ ошибокъ возможно было-бы избѣжать, если-бы руководители внѣшней торговой политики болѣе тщательно продумали стоявшія передъ ними проблемы.

Digitized by Google

Кооперативная торговая и финансовая политика въ настуяшій моментъ. *а) — Натуральный товарообмѣнъ.* — Кооперація прежде всего должна не только отказаться отъ идеи натуральнаго товаро-обмѣна, но объявить этой идеѣ рѣшительную борьбу. Для такого отношенія кънатуральному товарообмѣну кооперація имѣетъ слѣдующія основанія: 1) Натуральный товаробмѣнъ исключаетъ посредничество, являющееся одной изъ главнѣйшихъ хозяйственныхъ задачъ кооперации; 2) При натуральномъ товарообмѣнѣ отсутствуетъ кредитъ, безъ котораго кооперація существовать не можетъ; 3) Натуральный товарообмѣнъ, въ виду спеціализаціи труда и производства и разнообразія человѣческихъ потребностей, является самымъ дорогимъ и настоятельнымъ способомъ товарообмѣна, требующимъ громоздкаго и сложнаго техническаго аппарата.

Кромѣ того, идея натуральнаго товарообмѣна, въ особенности въ той формѣ, какъ она проповѣдуется и осуществляется въ Совѣтской Россіи, есть идея реакціонная, ведущая общество къ экономическому регрессу.

Ставящая своей задачей переустройство человѣческаго общества на началахъ соціальной справедливости, осуществленіе котораго возможно только на высокой ступени экономическаго развитія, кооперація не можетъ и не должна поддерживать или проводить реакціонныя идеи.

б) Бумажный рубль, какъ орудіе денежнаго обращенія.—Русскій бумажный рубль, въ качествѣ средства денежнаго и товарнаго обращенія, въ настоящее время потерялъ всякое значеніе. Если онъ все же имѣетъ какое-то хожденіе, то это объясняется во-первыхъ силой государственнаго принужденія, а во-вторыхъ психологической инертностью.

Но кооперація не можетъ поддерживать этой инертности, хотя-бы изъ одного чувства самосохраненія. Такъ какъ бумажнымъ рублемъ въ настоящее время не можетъ измѣряться никакая реальная цѣнность, такъ какъ бумажный рубль въ качествѣ средства обращенія товаровъ фигурировать больше не можетъ, то кооперація должна совершенно исключить его изъ сферы своего денежнаго и товарнаго обращенія.

в) Мѣрило цѣнности для внутренняго кооперативнаго товарообмѣна. Наилучшимъ орудіемъ обращенія цѣнностей является такой товаръ, цѣнность котораго подвержена наименьшимъ колебаніямъ. Такимъ товаромъ является, въ силу многихъ своихъ качествъ, золото. Поэтому истинными „деньгами,“ т. е. средствомъ учета и обращенія товаровъ, кооперація должна считать золото.

Такъ какъ золота у кооперации нѣтъ, то въ качествѣ базиса для своего денежнаго и товарнаго обращенія кооперація должна принять имѣющіяся у ней цѣнности: товары, валюту и недвижимость. Эти цѣнности должны составить фондъ для выпуска кооперативныхъ денегъ.

г) Природа кооперативныхъ денегъ.—Валюта кооперативныхъ денегъ должна быть золотая. Счетной единицей можно принять золотой рубль, какъ такую денежную единицу, которая имѣетъ точно установленные паритеты съ деньгами другихъ странъ и, кромѣ того, извѣстную населенію.

Кооперативныя деньги должны служить средствомъ обмѣна товаровъ между кооперативами; только медленно и осторожно онѣ могутъ выпускаться въ широкое обращеніе. Ихъ дѣйствительная золотая цѣнность должна гарантироваться взаимными обязательствами кооперативовъ, что защититъ деньги отъ обезцѣненія.

д) Принципы эмиссіи кооперативныхъ денегъ.—Подъ понятіе „деньги“ мы подводимъ всякіе документы, носящіе характеръ обязательства возмѣстит

Digitized by Google

выставленную на нихъ цѣнность и служащія цѣли обращенія товаровъ. Слѣдовательно кооперативныя деньги, если онѣ будутъ удовлетворять характернымъ для денегъ чертамъ, будутъ деньгами въ настоящемъ смыслѣ этого слова.

Эмиссія кооперативныхъ денегъ должна производиться центральнымъ кооперативнымъ банковскимъ учрежденіемъ — Московскимъ Народнымъ Банкомъ. Принципы эмиссіи, помимо другихъ, выработанныхъ эмиссіонной практикой другихъ банковъ, должны быть таковы : 1) деньги должны быть обезпечены дѣйствительными реальными цѣнностями, но не бумажными деньгами ; 2) обезпеченіе выпущенныхъ денегъ въ первое время должно быть двукратное ; черезъ опредѣленные сроки балансы центральныхъ кооперативныхъ организацій, отвѣтственныхъ за выпускъ денегъ, долны провѣряться, и въ соотвѣтствіи съ этимъ количество выпущенныхъ денегъ должно увеличиваться или уменьшаться; 3) Для выпуска денегъ центральныя кооперативныя организаціи образуютъ консорціумъ, агентомъ котораго по выпуску денегъ долженъ являться Московскій Народній Банкъ.

е) *Виды и формы кооперативныхъ денегъ.*—Первымъ видомъ кооперативныхъ денегъ, который можетъ быть введенъ въ обращеніе почти немедленно, должны быть свидѣтельства о наличности въ порту товаровъ, предназначаемыхъ для экспорта. Банкъ, принимая такіе товары, выдаетъ противъ нихъ ссуду въ золотой валютѣ, но не бумажными деньгами, а особыми документами типа варантныхъ росписокъ или элеваторныхъ свидѣтельствъ. Эти документы кооператив-собственникъ товара можетъ употребить въ качествѣ разсчетнаго средства по торговымъ операціямъ съ другими кооперативами, напр. для уплаты за сырье, доставленное другимъ кооперативомъ для экспорта.

Вторымъ видомъ кооперативныхъ денегъ — будутъ деньги въ собственномъ смыслѣ этого слова, т. е. банкноты.

При введеніи въ обращеніе кооперативныхъ денегъ будутъ вполнѣ возможны всякія другія формы денежныхъ документовъ — векселя, чеки, заемныя письма и т. д.

Устойчивость кооперативной денежной системы должна основываться прежде всего на томъ, чтобы количество выпускаемыхъ денегъ не превышало извѣстнаго строго установленнаго предѣла по отношенію къ реальному фонду ; во-вторыхъ кооперативныя деньги должны быть дѣйствительно деньгами, т. е. такимъ предметомъ, который могъ-бы легко превращаться изъ отвлеченнаго выраженія цѣнности въ реальное. Такъ какъ въ денежномъ обращеніи играетъ довольно большую роль психологической моментъ, то для созданія этого момента-увѣренности, что деньги дѣйствительно могутъ быть превращены въ производительную цѣнность, кооперація должна быть всегда готова принимать свои деньги въ качествѣ платежнаго средства за покупаемые у ней товары.

ж) *Кооперативныя деньги въ системѣ денежнаго обращенія.*—Свои деньги кооперація должна разсматривать такъ же, какъ разсматриваетъ свои деньги всякое государство, т. е. для кооперація ея деньги должны быть и счетной единицей, и средствомъ обращенія товаровъ. Всякія другія деньги — въ томъ числѣ и русскія государственныя — должны быть для кооперація иностранной валютой.

Въ томъ случаѣ, если кооперативу нужны будутъ государственныя деньги для расплаты за покупаемые отъ частныхъ лицъ товары, то онъ будетъ покупать эти деньги въ своемъ банкѣ на свою „валюту.“

Digitized by Google

Введеніе кооперативныхъ денегъ связано съ большими техническими трудностями, изъ которыхъ главная — отношеніе къ нимъ со стороны государственной власти. Нужно, однако, думать, что государство не будетъ препятствовать выпуску и хожденію кооперативныхъ денегъ, ибо послѣднія, хотя можетъ быть и въ незначительной мѣрѣ, но все же будутъ способствовать смягченію кризиса системы денежнаго обращенія.

Такъ какъ въ особенности вначалѣ кооперативныя деньги будутъ обращаться исключительно среди кооперативовъ, то введеніе кооперативныхъ денегъ не вступитъ въ конфликтъ съ общей государственной денежной системой. Но даже и въ томъ случаѣ, если кооперативныя деньги будутъ имѣть хожденіе среди всего населенія, государство можетъ только содѣйствовать кооперациі, снимающей съ него значительную тяжесть.

Впрочемъ, къ вопросу о выпускѣ кооперативныхъ денегъ въ широкое обращеніе нужно подходить съ большой осторожностью и осмотрительностью и только послѣ извѣстнаго опыта обращенія ихъ среди кооперативовъ второй и третьей степени.

з) *Кооперативная торговая политика.*—Изъ всѣхъ находящихся въ обращеніи товаровъ кооперація должна вводить въ свой товарооборотъ только такіе, которые абсолютно необходимы для производительной дѣятельности русскаго народа. На заготовкѣ и распредѣленіи только такихъ товаровъ должно быть сосредоточено все вниманіе кооперативовъ. Этого принципа особенно необходимо придерживаться теперь, когда возстановленіе хозяйственной жизни Россіи будетъ зависѣть отъ того, насколько быстро и успѣшно пойдетъ процессъ возстановленія нарушеннаго войной и революціей производственнаго процесса.

Второй задачей кооперациі въ области торговой политики является остановка процесса расточенія цѣнностей и накопленіе кооперативнаго капитала. Для этого кооперація должна научиться считать имѣющіяся у нея цѣнности, не въ бумажныхъ рубляхъ, а въ своей кооперативной золотой валютѣ.

Кооперація должна далѣе не порывать завязанныхъ ею связей на международномъ рынкѣ, гдѣ помимо чисто торговыхъ цѣлей она должна преслѣдовать и финансовыя задачи, стремясь направить необходимый для Россіи притокъ иностраннаго капитала, хотя-бы частью, по кооперативному руслу.

и) *Кооперація и политика.*—Государство и кооперація теоретически враждебны другъ другу, въ силу разности положенныхъ въ основаніе обѣихъ этихъ формъ объединенія людей принциповъ. Государство основано на принципѣ принужденія, кооперація — на принципѣ добровольнаго участія ея членовъ.

Но обѣ эти общественныя формы должны сожительствовать, ибо онѣ не могутъ существовать одна безъ другой.

Компромиссъ между кооперацією и государствомъ можетъ быть найденъ прежде въ томъ, что государство должно устранить всѣ юридическія препятствія для добровольнаго объединенія своихъ гражданъ въ кооперативы и этихъ послѣднихъ въ организаціи высшаго порядка. Во-вторыхъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, кооперація, какъ представляющая собою большое количество индивидуальныхъ гражданъ, должна имѣть преимущества передъ отдѣльными гражданами въ пользованіи государственными благами. Въ третьихъ, государственная опека не должна обращаться на кооперацію больше, чѣмъ эта опека обращается на индивидуальныхъ гражданъ.

Digitized by Google

Со своей стороны кооперація не должна вторгаться въ область государства и принимать на себя хотя-бы частично государственныя функціи и, конечно, не должна нарушать тѣхъ законовъ, которые государство будетъ издавать для своихъ гражданъ. Кооперація — организація экономическая, и только въ области экономической она и должна работать.

Пренія по докладу А. В. Байкалова.

1) Н. Т. БѢЛЯЕВЪ. Я хотѣлъ бы обратить вниманіе на 2 пункта.

1) Въ ожидающій насъ періодъ реорганизаціи экономической жизни страны главной ролью кооперація для всего государства является, повидимому, наиболѣе продуктивное использованіе производительныхъ силъ страны, ихъ организаціи, интенсивности и т. д., т. е. главная роль должна принадлежать кооперація производительной.

Значеніе распредѣлительной кооперація будетъ лишь постольку, поскольку это распредѣленіе будетъ облегчать и оздоровлять производство и созданіе товаровъ и цѣнностей.

2) По поводу кооперативныхъ денегъ считаю, что не слѣдуетъ государству давать право на выпускъ денежныхъ знаковъ никакимъ отдѣльнымъ организаціямъ, а въ томъ числѣ и кооперативамъ.

При дальнѣйшемъ обмѣнѣ мнѣній Н. Т. Бѣляевъ указалъ, что освѣщеніе производственнаго процесса съ точки зрѣнія взглядовъ, развиваемыхъ кооперативными дѣятелями и организаціями, является особо цѣннымъ и интереснымъ теперь, такъ какъ наступаетъ періодъ чрезвычайно экономически трудный, когда „голодъ" во всѣхъ областяхъ и по всѣмъ продуктамъ человѣческаго труда будетъ ощущаться долго и сильно, — и что поэтому силы должны быть направлены какъ въ сторону наилучшаго ихъ производства, такъ и ихъ сбереженія и охраненія. При этомъ онъ возбудилъ вопросъ о томъ, что ему мыслится, какъ „права" вещей, т. е. чтобы въ сознаніе людей, обществъ и организацій проникла бы и нашла юридическое и бытовое отраженіе мысль, что въ періодъ необыкновенной экономической трудности, формы владѣнія и пользованія предметами должны такъ видоизмѣниться, чтобы продукты человѣческаго труда (или таланта) употреблялись бы осмотрительно, по назначенію, и чтобы всякое злоупотребленіе или расточительность стали бы фактически невозможными.

2) П. А БУРЫШКИНЪ. Роль кооперація во время войны и революціи усиливалась главнымъ образомъ потому, что частная торговля рядомъ правительственныхъ мѣропріятій эпохи 1915-1917 г.г. оказалась почти окончательно убитой. Поэтому, ростъ оборотовъ кооперація за это время не является характернымъ для оцѣнки значенія кооперація. Вообще, судить о возможномъ будущемъ развитіи кооперація по даннымъ послѣднихъ шести лѣтъ совершенно невозможно. Слишкомъ ненормальны условія, чтобы сравнивать ихъ съ періодомъ свободной конкуренціи. Поэтому, предсказанія объ исключительномъ значеніи кооперація для будущаго по меньшей мѣрѣ гадательны. Если и представляется бо́льшая роль кооперація при скупкѣ хлѣба, льна и т. п., то при возстановленіи промышленности ея роль будетъ ничтожной. Возможно, что вообще роль кооперація будетъ значительной въ переходномъ періодѣ, но затѣмъ она пойдетъ на убыль.

Что касается вопроса о кооперативныхъ деньгахъ, то онъ не можетъ разсматриваться иначе, какъ въ плоскости всего будущаго русскаго денежнаго обращенія. Безполезно думать, что возможно создать какія-либо „частныя" деньги съ ограниченной сферой обращенія. Собственно говоря, докладчикъ предлагаетъ создать новую счетную единицу, и главная мысль его проэкта въ этомъ и заключается. Несомнѣнно, что всякое предпріятіе, и частновладѣльческое, и кооперативное, будетъ нуждаться въ болѣе твердой счетной базѣ, чѣмъ бумажный рубль, для надобностей своего учета, особенно если обороты предпріятія включаютъ внѣшнюю торговлю.

Несомнѣнно, что рубль, если рубль даже сохранится въ будущемъ, будетъ испытывать тенденцію къ дальнѣйшему паденію, и никакого сколько-нибудь удовлетворительнаго учета или калькуляціи на немъ построить будетъ нельзя. Но, впредь до разрѣшенія вопроса о будущей русской денежной единицѣ, придется, вѣроятно, пользоваться какой-нибудь иностранной. Созданіе же „теоретическаго золотого рубля" врядъ-ли можетъ помочь дѣлу. Нужно сказать, что въ этой части докладъ весьма напоминаетъ проэктъ Dr. Vissering'a о введеніи „экспортной крон," и судя по тому, что этотъ проэктъ вызвалъ сильныя возраженія, нужно думать, что мысль докладчика также не встрѣтитъ широкаго сочувствія. Вообще, выражаясь правильно, то, что докладчикъ называетъ „кооперативными деньгами", не является деньгами въ собственномъ смыслѣ слова, и было бы правильнѣе этого термина избѣгать.

Digitized by Google

3) К. Б. ДЕМБОВСКІЙ. Докладчикъ противопоставляетъ капиталистическое хозяйство кооперативному и считаетъ нужнымъ замѣнить „недобросовѣстнаго или движимаго индивидуальнымъ интересомъ посредника капиталистическаго аппарата" посредникомъ добросовѣстнымъ — кооперацiей.

Доводя мысль докладчика до ея логическаго заключенія, слѣдовало бы желать уничтоженія капиталистической системы, чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше. Къ этой идеѣ докладчика я отношусь совершенно отрицательно. Капитализмъ, какъ система, жизненъ и полезенъ и вовсе не закончилъ своей роли. Вредны только его эксцессы, которые вовсе не составляютъ его неотъемлемой принадлежности. Эти эксцессы только усилились подъ вліяніемъ различныхъ регулированій и вмѣшательствъ государства въ экономическую жизнь — тѣхъ мѣръ которыя во время войны начали примѣнять, чтобы убить ихъ.

Современное направленіе экономической политики, какъ въ теоріи, такъ, и еще болѣе, въ практикѣ, опредѣленно уклонилось въ сторону правительственной регулировки. Регулировка внѣшней торговли, валютнаго обращенія, валютныхъ курсовъ, товарныхъ цѣнъ, промышленныхъ и торговыхъ прибылей, личнаго дохода или даже размѣра личнаго состоянія, съ конфискацiей его части въ томъ или иномъ видѣ, робкія еще покушенія на регулировку количества и качества допускаемыхъ радостей жизни — вотъ краткій перечень главныхъ видовъ государственнаго вмѣшательства въ частную жизнь гражданъ, даже въ такъ называемыхъ свободныхъ странахъ. Если принять во вниманіе крайнюю растяжимость каждой изъ этихъ категорій, а также возможность ихъ произвольнаго толкованія, то можно съ полнымъ правомъ назвать наше время вѣкомъ чрезвычайно ограниченной свободы и расцвѣта этатизма.

Предѣлы этихъ ограниченій варіируютъ въ разныхъ странахъ, доходя, однако, въ извѣстныхъ случаяхъ до полнаго отрицанія экономической свободы гражданъ въ опредѣленныхъ областяхъ. Въ смыслѣ богатства экспериментальной программы, Россія занимаетъ безспорно первое мѣсто; впрочемъ на ея долю всегда выпадала честь быть крупнымъ объектомъ вивисекціи. Россія — страна неограниченныхъ возможностей въ смыслѣ произвола надъ ней самыхъ невѣроятныхъ экспериментовъ, безъ всякаго вниманія къ населенію, какъ къ субъекту: оно бывало лишь объектомъ.

За послѣдніе хотя бы шесть-семь лѣтъ, въ Россіи были продѣланы послѣдовательные опыты по различнымъ степенямъ этатизма. На протяженіи этого короткаго періода тамъ дѣйствовали слѣдующія главнѣйшія системы: 1) общая бюрократическая опека надъ промышленностью до войны, 2) территоріальныя монополіи губернскихъ и уѣздныхъ властей, вводимыя въ порядкѣ административнаго усмотрѣнія мѣстныхъ властей, съ закрытіемъ границъ губерній, уѣздовъ и даже отдѣльныхъ поселеній, 3) Шуваевскія военныя нормировки товарныхъ цѣнъ, 4) періодъ „общественнаго контроля" производства и обмѣна подъ флагомъ исканія объединенія живыхъ силъ страны въ моментъ, когда бюрократическій аппаратъ снабженія арміи со всей своей опекой надъ промышленностью оказался несостоятельнымъ. Это—періодъ Военно-Промышленныхъ Комитетовъ и Земсоюза, 5) слѣдующая ступень—рабочій контроль производства эпохи Временнаго Правительства, 6) постепенное усиленіе націонализаціи фабрикъ и заводовъ въ большевистской Россіи съ полнымъ крушеніемъ производства и, какъ слѣдствіе—конфискація всего еще сохранившагося продукта, фактически въ пользу одной коммунистической партіи, оказавшейся несостоятельной въ организаціи націонализированнаго производства, 7) Деникинско-Лебедевская система государственной монополизаціи цѣнностей, пригодныхъ для экспортной торговли, 8) наконецъ—намѣчаемая докладчикомъ программа соціализаціи черезъ кооперативы.

Я пропускаю длинный рядъ менѣе значительныхъ изобрѣтеній въ области экономической политики, испытанныхъ безъ успѣха въ отдѣльныхъ частяхъ Россіи и, въ особенности, Сибири; крайнее разнообразіе испытанныхъ въ Россіи системъ экономической политики не скрываетъ однако ихъ логической послѣдовательности въ общемъ и цѣломъ, какъ процесса развитія единаго соціально-экономическаго направленія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, поражаетъ единствомъ неуспѣха результатовъ, достигнутыхъ послѣдовательными опытами. Общее соціально-экономическое направленіе заключалось въ государственномъ урегулированіи экономическаго процесса, причемъ государствомъ регулированіе экономической жизни, ввѣряется лицамъ, стоящимъ внѣ класса непосредственныхъ производителей цѣнностей.

Всякая послѣдующая фаза сводится къ стремленію изъять бразды экономической политики изъ рукъ прежнихъ распорядителей и передать ихъ въ какія-то новыя руки. Въ этомъ сказывается признаніе неудовлетворительности прежней системы и вѣра въ возможность найти какую то новую группу управителей, еще не опозорившихся проваломъ. При этомъ относительная радикальность каждой новой перемѣны или, какъ говорили въ Россіи, „углубленіе революціи," все болѣе усиливается и даетъ впечатлѣніе какъ бы геометрической прогрессіи, что указываетъ на ростъ народнаго отчаянія. Но отчаяніе, повидимому, зашло такъ далеко, что послѣдняя (6-я) система можетъ быть опредѣлена всего тремя словами „спасайся, кто можетъ," что означаетъ лишь близость конца и этой системы.

Digitized by Google

Каковы бы ни были формы управленія и какія бы группы посторонних лицъ ни держали власть, результатъ получается все одинъ и тотъ же : „жизнь не пріемлетъ."

Всѣ системы государственныхъ регулированій имѣли причиной своей слѣдующее обстоятельство:

Существуютъ непроизводящія группы населенія, глубоко убѣжденныя сами и поддержанныя убѣжденіемъ широкихъ массъ населенія въ томъ, что необходимо изъять управленіе экономической жизнью изъ рукъ непосредственныхъ производителей цѣнностей и взять его въ свои руки.

Анализъ такого убѣжденія приводитъ къ дилеммѣ : либо это нерасположеніе къ производящимъ классамъ покоится на удостовѣренной опытомъ ихъ непригодности къ роли управителей экономической жизнью, либо нужно констатировать наличность постоянной и непроходимой розни между производящимъ классомъ и не производящими, а управляющими группами бюрократовъ, будутъ ли послѣднія состоять изъ старыхъ чиновниковъ Царскаго Правительства, общественно-интеллигентскихъ элементовъ Военно-Промышленныхъ Комитетовъ и Земсоюза или партійныхъ догматиковъ. Русская психологія и русская практика, какъ всегда и во всемъ, ставитъ эту дилемму, такъ сказать, въ обнаженномъ видѣ ; приходится склоняться скорѣе ко второму толкованію.

Внѣ Россіи, повидимому, психологія массъ болѣе склоняется къ первому толкованію. Хотя въ Западной Европѣ никто не сомнѣвается въ умѣніи производящихъ классовъ вести правильную и цѣлесообразную политику въ чисто дѣловомъ смыслѣ ; хотя, организованная промышленность и торговля доказали свою способность разсматривать экономическія проблемы съ общегосударственной точки зрѣнія, а не только со своей узко-классовой, тѣмъ не менѣе и здѣсь наблюдается борьба между производителями и носителями идеи этатизма, неизмѣнно стремящимися навязать свои взгляды и методы первымъ. Очевидно, здѣсь на лицо два главныхъ психологическихъ фактора : 1) сознаніе наличности важныхъ недочетовъ въ механизмѣ современнаго капиталистическаго устройства жизни, 2) вѣра цѣлаго класса наиболѣе культурныхъ гражданъ въ особое могущество и способность правительственнаго аппарата не только въ дѣлѣ устраненія недостатковъ капитализма, но и полнаго управленія черезъ государственныхъ чиновниковъ всѣмъ хозяйствомъ и экономическими отношеніями гражданъ.

Я останавлюсь раньше на второмъ изъ этихъ психологическихъ факторовъ. Возможно, что корень его въ психологическихъ пережиткахъ и обывательскомъ предположеніи божественныхъ качествъ правителей : достаточно, молъ, такому правителю отдать приказъ, чтобы экономическое солнце остановилось или направилось въ желаемую сторону. Никому не придетъ въ голову поставить во главѣ своего завода или торговаго предпріятія лицо, не имѣющее иныхъ къ тому данныхъ кромѣ того, что оно — князь, журналистъ, генералъ или хорошій ораторъ на политическія темы ; въ то же время, никто не удивится, если этотъ самый князь, журналистъ, генералъ или ораторъ будетъ призванъ государствомъ руководить совокупною политикою сотенъ или тысячъ такихъ же заводовъ или предпріятій. Общество борется съ этой категоріей зла двумя способами : если подобные руководители управляютъ многочисленными предпріятіями, т. е. стоятъ далеко отъ каждаго изъ нихъ, то ихъ просто обманываютъ, какъ это было въ Царской Россіи; если это руководители мелкіе и активно вмѣшивающіеся въ дѣло, то рождается ненависть къ нимъ, впослѣдствіи обобщаемая въ ненависть ко всѣму правящему классу, какъ было въ Россіи революціонной, съ тѣми послѣдствіями, какія наблюдались и еще наблюдаются. Конечно, обществу приходится расходовать деньги на содержаніе такихъ своихъ избранныхъ правителей; это—тоже зло, которое иногда можетъ стать непосильнымъ. Въ послѣднее время часто говорится по поводу самоопредѣляющихся государствъ, что они не могутъ жить самостоятельною жизнью, сами себя содержать. Себя содержать могутъ и очень маленькія страны, даже и отдѣльныя деревни ; другое дѣло, когда нужно содержать „правительственный аппаратъ," разрастающійся при политикѣ государственныхъ регулированій экономической жизни до чудовищныхъ размѣровъ. Повторяю, что главное зло, наиболѣе опасное съ экономической точки зрѣнія, появляется тогда, когда эти политическіе чемпіоны принимаются руководить неизвѣстными имъ областями экономической жизни общества. Въ громадномъ количествѣ случаевъ необходимость въ правительственномъ вмѣшательствѣ въ управленіе промышленностью объясняется мотивами „государственной безопасности и государственной необходимости," т. е. попросту говоря, военными соображеніями оборонительнаго или наступательнаго свойства. Однако общія разстройства экономической жизни, отъ такого вмѣшательства происходящія, скоро перевѣшиваютъ, какъ будто, получающіяся въ первое время выгоды для цѣлей обороны. И государство начинаетъ быстро терять и въ своей военной сопротивляемости. Теперь возвратимся къ первому фактору—сознанію недочетовъ капиталистическаго хозяйства, я бы сказалъ, эксцессамъ капитализма. Эта громадная тема одна способна заполнить цѣлую книгу. Общеизвѣстно зло такихъ эксцессовъ, какъ спекуляція, профитирство и т. д. Они даютъ возможность получать прибыль внѣ прямой зависимости отъ производительнаго труда. Однако, эти эксцессы вовсе не вытекаютъ изъ самой сущности капиталистической

Digitized by Google

системы; они свидѣтельствуютъ объ ея разстройствѣ и объ отсутствіи необходимаго регулятора въ этомъ механизмѣ. Я остановлюсь подробнѣе на одномъ изъ такихъ эксцессовъ, на практикѣ распоряженія нѣкоторыми банками хранящимся у нихъ накопленнымъ капиталомъ кліентовъ, ибо при устраненіи его сдѣлался бы невозможнымъ цѣлый рядъ эксцессовъ капитализма, возможныхъ главнѣйшимъ образомъ при наличіи этого главнаго. Свободный временно, или накапливаемый промышленностью и торговлей денежный капиталъ аккумулируется въ банкахъ.

Статистика наглядно показала, какая вѣроятная часть централизованнаго капитала можетъ быть истребована въ нормальныхъ условіяхъ и каковъ остающійся излишекъ, который можетъ быть израсходованъ на сторону безъ угрозы для принятыхъ обязательствъ по отношенію къ дѣйствительнымъ собственникамъ капитала. Дабы избѣжать риска отъ менѣе нормальныхъ условій, придумана была система руководства вѣроятнымъ приливомъ и отливомъ денегъ изъ центровъ, въ видѣ время отъ времени измѣняемыхъ ставокъ учетнаго процента; на случай внезапнаго и рѣзкаго измѣненія условій жизни, найденъ былъ исходъ въ видѣ мораторіевъ. Путемъ указанныхъ главныхъ и многихъ дополнительныхъ мѣръ болѣе интимнаго свойства, была достигнута чрезвычайная устойчивость денежныхъ центровъ въ смыслѣ всегдашней ихъ наполненности, внѣ всякой опасности отъ требованій со стороны собственниковъ денегъ. Такая устойчивость, съ теченіемъ времени, получила нѣсколько извращенное психологическое истолкованіе въ видѣ признанія ея какъ самостоятельнаго факта, превратившагося дальше въ самостоятельный факторъ, значеніе котораго постепенно усиливалось и превратилось въ своеобразную догму.

Вполнѣ естественно, что руководители денежныхъ центровъ не могли устоять противъ постояннаго психологическаго вліянія этой исключительной и все растущей ихъ устойчивости, какъ въ непосредственномъ смыслѣ, такъ и въ смыслѣ ея громаднаго воздѣйствія во внѣ. Аккумулированный капиталъ заслонилъ свои первоначальные источники — вкладчиковъ. Этотъ коренной переворотъ, по началу только психологическій, впослѣдствіи нашелъ свое объективное обоснованіе въ тѣхъ прибыляхъ, какія получались денежными центрами въ свою непосредственную пользу отъ оборотовъ, сдѣланныхъ капиталомъ, хранилищемъ котораго они первоначально были, и безконтрольными, на манеръ хозяевъ, распорядителями котораго они впослѣдствіи сдѣлались.

Впервые на этой почвѣ родившійся капиталъ, независимый отъ труда и орудій производства, совершенно свободный въ выборѣ своихъ цѣлей, явился въ общечеловѣческомъ производительномъ механизмѣ посторонним тѣломъ, все болѣе растущимъ въ своемъ объемѣ и постепенно подавляющимъ нормальныя функціи другихъ его частей. Аккумулированная цѣнность народнаго достоянія въ банкахъ создала возможность появленія еще одного новаго рычага экономической жизни, а—именно гарантированія обѣщанныхъ платежей; эти гарантіи ничего не стоятъ, будучи по существу ничѣмъ инымъ, какъ только ожиданіемъ вполнѣ вѣроятнаго факта, что общее количество хранящихся въ банкахъ чужихъ цѣнностей, имѣющее общую тенденцію къ постоянному возрастанію, не окажется черезъ извѣстное число мѣсяцевъ меньшимъ. Къ усиленію такой увѣренности были приняты, впрочемъ, профилактическія мѣры въ видѣ созданія цѣлой сѣти корреспондентскихъ отношеній между банками различныхъ странъ и превращенія ихъ, такимъ образомъ, въ единый всесвѣтный денежный аккумуляторъ; съ другой стороны, взимаемый съ кліентовъ процентъ за деньги (за вычетомъ платимыхъ процентовъ по текущимъ счетамъ и вкладамъ) по существу составляетъ налогъ на весь міровой оборотъ цѣнностей, т. е. постепенный, медленный, безповоротный переводъ большой части накапливаемыхъ цѣнностей въ собственность не участвующихъ въ производствѣ денежныхъ центровъ.

Столь прочное положеніе банковъ повело къ созданію системы кредита, при которомъ скорость обращенія денегъ сразу и значительно увеличилась, этимъ способствуя усиленію производства и видимому обогащенію всѣхъ странъ, примѣняющихъ и широко развивающихъ эту систему. Правда, въ нихъ одновременно усиливается и вліяніе выкачивающаго насоса, пріемникомъ котораго являются банки; такъ какъ, однако, общій налогъ нетто на оборотъ цѣнностей, въ среднемъ, не превышаетъ 1,5—2% въ годъ, то прямое вліяніе насоса не сказывается замѣтнымъ образомъ до тѣхъ поръ, пока ростъ богатства въ странѣ, основанный на вовлеченіи въ кругооборотъ новыхъ цѣнностей, превышаетъ эту пропорцію. При сокращеніи этого роста, по причинамъ политическимъ или экономическимъ, процессъ выкачиванія и слѣдующаго за нимъ обѣдненія страны можетъ оказаться довольно быстрымъ; нѣкоторыя частныя указанія на такую возможность легко было бы найти.

Кромѣ основнаго вліянія системы кредита на экономическую жизнь народовъ, существуетъ еще и частная сторона вопроса, не лишенная серьезнаго значенія. При той системѣ, когда кредитомъ банка, по существу ему ничего не стоющимъ, можетъ пользоваться всякій человѣкъ съ коммерчески твердымъ характеромъ или хорошимъ знакомствомъ съ кѣмъ либо изъ хранителей денежныхъ ящиковъ, должно было сверхъ дѣйствительной потребности экономическаго процесса

Digitized by Google

увеличиться число людей, хотя и лишенныхъ достаточныхъ собственныхъ средствъ, но имѣющихъ легальный доступъ къ хранилищамъ чужихъ денегъ и тѣмъ получающихъ возможность кормиться, пуская въ оборотъ кредитъ.

Чѣмъ подобные люди менѣе надежны, тѣмъ короче сроки, на которые имъ довѣряется столь цѣнное оружіе, и тѣмъ дороже оплачивается пользованіе имъ ; конечно, здѣсь дѣйствуютъ тѣ же калькуляціи вѣроятностей, сводящія дѣйствительную отвѣтственность распорядителей кредитовъ къ нулю. Въ конечномъ итогѣ происходящихъ здѣсь перестановокъ и передвиженій получается два результата :

1) Излишняя легкость кредита увеличиваетъ количество переходовъ цѣнностей изъ рукъ въ руки между производителямъ и окончательнымъ ихъ потребителемъ, удлиняетъ этотъ промежутокъ, прибавляетъ лишніе накладные расходы, поднимаетъ рыночныя цѣны, для оправданія чего подчасъ изобрѣтаются всевозможные искусственные маневры, тѣмъ болѣе трудные и сложные, чѣмъ цѣны взвинчены выше. Эти лица составляютъ классъ спекулянтовъ, не сѣющихъ, но жнущихъ ; онъ является прямымъ отпрыскомъ системы кредита, самымъ опаснымъ и вреднымъ эксцесомъ капитализма, олицетвореннаго въ существующей нынѣ банковской системѣ.

2) Поощреніе, ради личныхъ расположеній, даже и мало надежныхъ въ коммерческомъ смыслѣ дѣльцовъ, порождаетъ злѣйшій и опаснѣйшій видъ спекуляціи на короткій срокъ, которая вынуждена добиться результатовъ во чтобы то ни стало и какими бы то ни было средствами. Этотъ видъ ожесточенной борьбы за кусокъ хлѣба на сегодня и завтра, съ ея вынужденной безшабашностью, не имѣетъ иного пути для достиженія успѣха, кромѣ со дня на день взвинчиванія цѣнъ : самый характеръ спекуляцій лишаетъ возможность спеціализироваться на опредѣленныхъ категоріяхъ цѣнностей, а слѣдовательно теряется и та доля пользы, какая могла бы хоть отчасти оправдать активное вмѣшательство лишнихъ посредниковъ въ дѣло распредѣленія цѣнностей. По существу, они—явные паразиты экономической жизни.

Система нездороваго кредита, частично превратившагося въ почву для экономическаго паразитизма — наиболѣе опасный эксцессъ капиталистическаго механизма. Напротивъ, здоровая система кредита представляется не только благодѣтельною, но и прямо необходимою ; болѣе того, разъ появившись, она есть фактъ, коего нельзя ни взять назадъ, ни уничтожить въ какомъ бы то ни было революціонномъ порядкѣ. Съ другой стороны, она представляетъ величайшее по своему значенію открытіе : матеріальныя блага, будучи соотвѣтственно централизованы, являются источникомъ цѣнности, какая, хоть и условная, можетъ быть примѣнена самостоятельно, безъ нарушенія самихъ благъ.

Опытъ Россіи показываетъ, что вмѣшательство государства въ экономическую жизнь, доведенное до уничтоженія въ законодательномъ порядкѣ экономической системы, не дало никакихъ положительныхъ результатовъ ни въ смыслѣ повышенія производительности, ни въ смыслѣ уменьшенія извѣстныхъ эксцессовъ капитализма — спекуляціи и профитирства. Напротивъ все хозяйство пришло въ ужасающій хаосъ. Отъ вмѣшательства отказываются вездѣ въ Европѣ и Америкѣ.

Ошибка идеологовъ русской революціи въ томъ, что они не умѣли отдѣлить здоровое начало капитализма отъ побочныхъ и вредныхъ эксцессовъ его ; со многими изъ нихъ бороться слѣдуетъ и вполнѣ возможно ; борьба же противъ самой основы вредна и ведетъ лишь къ порабощенію личности государствомъ. Перепробовавъ всѣ разновидности своихъ опекуновъ, народъ возненавидѣлъ интеллигенцію вообще, смѣшавъ въ одну кучу представителей политики и капитала ; изъ этого поголовнаго приговора были впослѣдствіи исключены лишь тѣ, кто на дѣлѣ отрекся отъ покушеній навязывать народу систему опеки и показалъ свое желаніе служить ему (кооперативы, а также бѣжавшіе въ деревню и опростившіеся тамъ интеллигенты).

Потому при всѣхъ планахъ экономическаго возрожденія Россіи было бы болѣе осторожно воздерживаться отъ категорическаго отрицанія капиталистической системы, брать отъ нее то, что въ ней есть здорового и находить реальные способы дѣйствительнаго пресѣченія вредныхъ эксцессовъ ея. Такіе способы есть. Что касается до кооперація и капитализма, то они могутъ уживаться вполнѣ успѣшно. Каждый будетъ дѣлать работу для общаго русскаго дѣла.

4) М. В. БРАЙКЕВИЧЪ. Я не думаю, чтобы предполагаемыя кооперативныя деньги были бы выходомъ изъ положенія. Не только въ Россіи, но и заграницей деньги, какъ орудіе обмѣна, скомпрометированы, ибо они начинаютъ терять свою способность обратимости въ товары. Съ этой точки зрѣнія золотое обращеніе раздѣляетъ участь бумажнаго. Index number растетъ и въ тѣхъ странахъ, гдѣ золотой фондъ обезпечиваетъ всѣ банкноты. Въ этомъ кроется возвратъ къ идеѣ натуральнаго товарообмѣна. Конечно, всѣ понимаютъ, что, по сравненію съ кредитно-капиталистическимъ товарообмѣномъ или хотя бы просто денежнымъ обмѣномъ, есть регрессъ, но дѣло въ томъ, что въ каждой отдѣльной странѣ инфляція привела къ тому, что только часть денегъ обратима въ товаръ. Каждая страна заботится, чтобы у нея отношеніе суммы денегъ въ обращеніи къ товарамъ не понижалось вслѣдствіе внѣшней торговли со странами менѣе

Digitized by Google

благополучными. Требованія натуральнаго товарообмѣна есть, собственно говоря, коррективъ къ совершающемуся денежному, при которомъ требуется, чтобы денежный товарообмѣнъ страны по экспорту былъ синхроничнъ и по возможности равновеликъ съ такимъ же по импорту. Вслѣдствіе инфляціи и одновременнаго паденія производства, деньги переживаютъ тяжелую болѣзнь. Въ мірѣ происходитъ соблазнительнъная для широкихъ массъ профанація величественнаго престижа денегъ. Насколько это вредно или полезно и какія изъ этого будутъ проистекать послѣдствія — это другой впросъ, но несомнѣнно, что денежное обращеніе и банковая система переживаетъ тяжелый кризисъ.

Центръ тяжести лежитъ въ возстановленіи производства и накапливаніи товара.

Подъ этимъ угломъ надо разсматривать и два другіе вопроса — о политикѣ внѣшней торговли и отношеніи кооперації къ государству и капитализму.

Торговая политика. Докладчикъ стоитъ на точкѣ зрѣнія желательности равновѣсія между экспортомъ и импортомъ, считая разорительнымъ превышенія импорта. Это не всегда вѣрно. Импортъ для непосредственнаго потребленія, конечно, долженъ быть не больше экспорта. Но импортъ для организаціи производства въ счетъ не идетъ. Молодыя, промышленно-неразвитыя страны имѣли отрицательный балансъ, и тѣмъ не менѣе богатѣли, ибо организовывались на ввезенныхъ машинахъ новыя производства и повышался уровень хозяйства. Россія, вѣроятно, нѣсколько десятковъ лѣтъ будетъ имѣть отрицательный балансъ.

Отношеніе кооперації къ государству и капитализму. Всѣмъ тремъ придется чрезвычайно напряженно работать надъ возстановленіемъ производства, ибо внѣ этого въ Россіи невозможна жизнь. При теперешнемъ обезтовареніи и полномъ экономическомъ разстройствѣ, рѣчь можетъ идти не объ конкуренціи, а объ единеніи всѣхъ трехъ.

5) А. М. БЕРКЕНГЕЙМЪ. Прежде всего слѣдуетъ устранить недоразумѣніе, наличность котораго выяснилась при обмѣнѣ мнѣній. Это недоразумѣніе касается природы кооперації. Громадное большинство кооператоровъ, дѣйствительно, смотрятъ на кооперацію какъ на путь, который въ конечномъ своемъ этапѣ приведетъ къ соціализму, но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, чтобы кооперація была враждебна капитализму. Кооперація полагаетъ, что она улучшаетъ соціальный строй и уменьшаетъ соціальныя несправедливости именно своей постепенной мирной работой въ средѣ существующаго капиталистическаго строя. Къ насильственной соціализаціи или націонализаціи капиталистическихъ препріятій кооперація не стремится. Она думаетъ, что общественный собственникъ, владѣя орудіемъ производства въ условіяхъ капиталистическаго строя, каждымъ своимъ дѣйствіемъ улучшаетъ общество и тѣмъ постепенно расширяетъ область производствъ, гдѣ примѣненіе общественнаго, а не частно-владѣльческаго капитала является не только выгоднымъ для участника кооперації, но и улучшаетъ качество продукта производства и увеличиваетъ его выходъ. Кооперація не желаетъ вовсе никакихъ преимуществъ передъ капиталистическими предпріятіями, не ищетъ у государства какого нибудь покровительства въ ея конкуренціи со всякимъ капиталистическимъ хозяйствомъ. Она совершенно увѣрена въ своихъ силахъ и думаетъ, что въ свободной конкуренціи съ капиталистическими предпріятіями, въ тѣхъ областяхъ экономической дѣятельности, въ которыхъ по самому характеру ихъ и по своимъ силамъ кооперація находитъ практически возможнымъ работать, она окажется побѣдительницей. Напротивъ, есть рядъ областей экономической жизни, рядъ производствъ, гдѣ при теперешнихъ условіяхъ шансы капиталистическаго производства выше. Для громаднаго большинства кооператоровъ потому, конечно, отпадаетъ рѣшеніе всѣхъ задачъ экономической жизни только при помощи кооперації. Кооперація желаетъ отъ государства, чтобы оно не относилось къ ней хуже, чѣмъ къ предпріятіямъ капиталистическимъ. Затѣмъ, я считаю нужнымъ отмѣтить другое неправильное заключеніе, касающееся причинъ развитія русской кооперації въ послѣднее время. Ихъ видятъ въ особомъ покровительствѣ русскихъ правительствъ кооперації во время войны. Это невѣрно. Германскій и англійскіе аппараты исключили свои кооперативы изъ участія въ военно-экономической жизни, и тѣмъ не менѣе кооперативы этихъ двухъ странъ всетаки развились. Невѣрно самое утвержденіе, что изъ отношеній къ кооперації русскаго правительства во время войны первая извлекла особыя выгоды. Напомню. До самого послѣдняго времени (Времен. Прав.) кооперація не пользовалась кредитомъ въ Государственномъ Банкѣ. Дождь казенныхъ заказовъ тоже миновалъ кооперацію. Не эти, значитъ, причины обуславливали развитіе кооперації, а нѣчто другое. Кооперація имѣла успѣхъ и увеличивала свой оборотъ потому, что она здоровый и практическій методъ хозяйства, и всякое демократическое государство должно будетъ считаться съ измѣняющейся психологіей массъ и ихъ интересомъ къ кооперативнымъ методамъ. Теперь я перехожу къ замѣчаніямъ по существу доклада. Какъ я представляю себѣ роль кооперації въ будущемъ хозяйствѣ Россіи? Прежде всего слѣдуетъ отмѣтить, что самый размѣръ русскаго капитала чрезвычайно уменьшился. Если бы кто-нибудь предложилъ разрѣшить всѣ задачи русской экономической жизни въ ближайшемъ будущемъ кооперації, я считалъ бы такое рѣшеніе, именно въ интересахъ здороваго развитія

Digitized by Google

Каковы бы ни были формы управленія и какія бы группы посторонних лицъ ни держали власть, результатъ получается все одинъ и тотъ же : „жизнь не пріемлетъ."

Всѣ системы государственныхъ регулированій имѣли причиной своей слѣдующее обстоятельство:

Существуютъ непроизводящія группы населенія, глубоко убѣжденныя сами и поддержанныя убѣжденіемъ широкихъ массъ населенія въ томъ, что необходимо изъять управленіе экономической жизнью изъ рукъ непосредственныхъ производителей цѣнностей и взять его въ свои руки.

Анализъ такого убѣжденія приводитъ къ дилеммѣ : либо это нерасположеніе къ производящимъ классамъ покоится на удостовѣренной опытомъ ихъ непригодности къ роли управителей экономической жизнью, либо нужно констатировать наличность постоянной и непроходимой розни между производящимъ классомъ и не производящими, а управляющими группами бюрократовъ, будутъ ли послѣднія состоять изъ старыхъ чиновниковъ Царскаго Правительства, общественно-интеллигентскихъ элементовъ Военно-Промышленныхъ Комитетовъ и Земсоюза или партійныхъ догматиковъ. Русская психологія и русская практика, какъ всегда и во всемъ, ставитъ эту дилемму, такъ сказать, въ обнаженномъ видѣ ; приходится склоняться скорѣе ко второму толкованію.

Внѣ Россіи, повидимому, психологія массъ болѣе склоняется къ первому толкованію. Хотя въ Западной Европѣ никто не сомнѣвается въ умѣніи производящихъ классовъ вести правильную и цѣлесообразную политику въ чисто дѣловомъ смыслѣ ; хотя, организованная промышленность и торговля доказали свою способность разсматривать экономическія проблемы съ общегосударственной точки зрѣнія, а не только со своей узко-классовой, тѣмъ не менѣе и здѣсь наблюдается борьба между производителями и носителями идеи этатизма, неизмѣнно стремящимися навязать свои взгляды и методы первымъ. Очевидно, здѣсь на лицо два главныхъ психологическихъ фактора : 1) сознаніе наличности важныхъ недочетовъ въ механизмѣ современнаго капиталистическаго устройства жизни, 2) вѣра цѣлаго класса наиболѣе культурныхъ гражданъ въ особое могущество и способность правительственнаго аппарата не только въ дѣлѣ устраненія недостатковъ капитализма, но и полнаго управленія черезъ государственныхъ чиновниковъ всѣмъ хозяйствомъ и экономическими отношеніями гражданъ.

Я останавлюсь раньше на второмъ изъ этихъ психологическихъ факторовъ. Возможно, что корень его въ психологическихъ пережиткахъ и обывательскомъ предположеніи божественныхъ качествъ правителей : достаточно, молъ, такому правителю отдать приказъ, чтобы экономическое солнце остановилось или направилось въ желаемую сторону. Никому не придетъ въ голову поставить во главѣ своего завода или торговаго предпріятія лицо, не имѣющее иныхъ къ тому данныхъ кромѣ того, что оно — князь, журналистъ, генералъ или хорошій ораторъ на политическія темы ; въ то же время, никто не удивится, если этотъ самый князь, журналистъ, генералъ или ораторъ будетъ призванъ государствомъ руководить совокупною политикою сотенъ или тысячъ такихъ же заводовъ или предпріятій. Общество борется съ этой категоріей зла двумя способами : если подобные руководители управляютъ многочисленными предпріятіями, т. е. стоятъ далеко отъ каждаго изъ нихъ, то ихъ просто обманываютъ, какъ это было въ Царской Россіи; если это руководители мелкіе и активно вмѣшивающіеся въ дѣло, то рождается ненависть къ нимъ, впослѣдствіи обобщаемая въ ненависть ко всѣму правящему классу, какъ было въ Россіи революціонной, съ тѣми послѣдствіями, какія наблюдались и еще наблюдаются. Конечно, обществу приходится расходовать деньги на содержаніе такихъ своихъ избранныхъ правителей; это—тоже зло, которое иногда можетъ стать непосильнымъ. Въ послѣднее время часто говорится по поводу самоопредѣляющихся государствъ, что они не могутъ жить самостоятельною жизнью, сами себя содержать. Себя содержать могутъ и очень маленькія страны, даже и отдѣльныя деревни ; другое дѣло, когда нужно содержать „правительственный аппаратъ," разрастающійся при политикѣ государственныхъ регулированій экономической жизни до чудовищныхъ размѣровъ. Повторяю, что главное зло, наиболѣе опасное съ экономической точки зрѣнія, появляется тогда, когда эти политическіе чемпіоны принимаются руководить неизвѣстными имъ областями экономической жизни общества. Въ громадномъ количествѣ случаевъ необходимость въ правительственномъ вмѣшательствѣ въ управленіе промышленностью объясняется мотивами „государственной безопасности и государственной необходимости," т. е. попросту говоря, военными соображеніями оборонительнаго или наступательнаго свойства. Однако общія разстройства экономической жизни, отъ такого вмѣшательства происходящія, скоро перевѣшиваютъ, какъ будто, получающіяся въ первое время выгоды для цѣлей обороны. И государство начинаетъ быстро терять и въ своей военной сопротивляемости. Теперь возвратимся къ первому фактору—сознанію недочетовъ капиталистическаго хозяйства, я бы сказалъ, эксцессамъ капитализма. Эта громадная тема одна способна заполнить цѣлую книгу. Общеизвѣстно зло такихъ эксцессовъ, какъ спекуляція, профитирство и т. д. Они даютъ возможность получать прибыль внѣ прямой зависимости отъ производительнаго труда. Однако, эти эксцессы вовсе не вытекаютъ изъ самой сущности капиталистической

Digitized by Google

системы; они свидѣтельствуютъ объ ея разстройствѣ и объ отсутствіи необходимаго регулятора въ этомъ механизмѣ. Я остановлюсь подробнѣе на одномъ изъ такихъ эксцессовъ, на практикѣ распоряженія нѣкоторыми банками хранящимся у нихъ накопленнымъ капиталомъ кліентовъ, ибо при устраненіи его сдѣлался бы невозможнымъ цѣлый рядъ эксцессовъ капитализма, возможныхъ главнѣйшимъ образомъ при наличіи этого главнаго. Свободный временно, или накапливаемый промышленностью и торговлей денежный капиталъ аккумулируется въ банкахъ.

Статистика наглядно показала, какая вѣроятная часть централизованнаго капитала можетъ быть истребована въ нормальныхъ условіяхъ и каковъ остающійся излишекъ, который можетъ быть израсходованъ на сторону безъ угрозы для принятыхъ обязательствъ по отношенію къ дѣйствительнымъ собственникамъ капитала. Дабы избѣжать риска отъ менѣе нормальныхъ условій, придумана была система руководства вѣроятнымъ приливомъ и отливомъ денегъ изъ центровъ, въ видѣ время отъ времени измѣняемыхъ ставокъ учетнаго процента; на случай внезапнаго и рѣзкаго измѣненія условій жизни, найденъ былъ исходъ въ видѣ мораторіевъ. Путемъ указанныхъ главныхъ и многихъ дополнительныхъ мѣръ болѣе интимнаго свойства, была достигнута чрезвычайная устойчивость денежныхъ центровъ въ смыслѣ всегдашней ихъ наполненности, внѣ всякой опасности отъ требованій со стороны собственниковъ денегъ. Такая устойчивость, съ теченіемъ времени, получила нѣсколько извращенное психологическое истолкованіе въ видѣ признанія ея какъ самостоятельнаго факта, превратившагося дальше въ самостоятельный факторъ, значеніе котораго постепенно усиливалось и превратилось въ своеобразную догму.

Вполнѣ естественно, что руководители денежныхъ центровъ не могли устоять противъ постояннаго психологическаго вліянія этой исключительной и все растущей ихъ устойчивости, какъ въ непосредственномъ смыслѣ, такъ и въ смыслѣ ея громаднаго воздѣйствія во внѣ. Аккумулированный капиталъ заслонилъ свои первоначальные источники — вкладчиковъ. Этотъ коренной переворотъ, по началу только психологическій, впослѣдствіи нашелъ свое объективное обоснованіе въ тѣхъ прибыляхъ, какія получались денежными центрами въ свою непосредственную пользу отъ оборотовъ, сдѣланныхъ капиталомъ, хранилищемъ котораго они первоначально были, и безконтрольными, на манеръ хозяевъ, распорядителями котораго они впослѣдствіи сдѣлались.

Впервые на этой почвѣ родившійся капиталъ, независимый отъ труда и орудій производства, совершенно свободный въ выборѣ своихъ цѣлей, явился въ общечеловѣческомъ производительномъ механизмѣ постороннимъ тѣломъ, все болѣе растущимъ въ своемъ объемѣ и постепенно подавляющимъ нормальныя функціи другихъ его частей. Аккумулированная цѣнность народнаго достоянія въ банкахъ создала возможность появленія еще одного новаго рычага экономической жизни, а—именно гарантированія обѣщанныхъ платежей; эти гарантіи ничего не стоятъ, будучи по существу ничѣмъ инымъ, какъ только ожиданіемъ вполнѣ вѣроятнаго факта, что общее количество хранящихся въ банкахъ чужихъ цѣнностей, имѣющее общую тенденцію къ постоянному возрастанію, не окажется черезъ извѣстное число мѣсяцевъ меньшимъ. Къ усиленію такой увѣренности были приняты, впрочемъ, профилактическія мѣры въ видѣ созданія цѣлой сѣти корреспондентскихъ отношеній между банками различныхъ странъ и превращенія ихъ, такимъ образомъ, въ единый всесвѣтный денежный аккумуляторъ: съ другой стороны, взимаемый съ кліентовъ процентъ за деньги (за вычетомъ платимыхъ процентовъ по текущимъ счетамъ и вкладамъ) по существу составляетъ налогъ на весь міровой оборотъ цѣнностей, т. е. постепенный, медленный, безповоротный переводъ большой части накапливаемыхъ цѣнностей въ собственность не участвующихъ въ производствѣ денежныхъ центровъ.

Столь прочное положеніе банковъ повело къ созданію системы кредита, при которомъ скорость обращенія денегъ сразу и значительно увеличилась, этимъ способствуя усиленію производства и видимому обогащенію всѣхъ странъ, примѣняющихъ и широко развивающихъ эту систему. Правда, въ нихъ одновременно усиливается и вліяніе выкачивающаго насоса, пріемникомъ котораго являются банки; такъ какъ, однако, общій налогъ нетто на оборотъ цѣнностей, въ среднемъ, не превышаетъ 1,5—2% въ годъ, то прямое вліяніе насоса не сказывается замѣтнымъ образомъ до тѣхъ поръ, пока ростъ богатства въ странѣ, основанный на вовлеченіи въ кругооборотъ новыхъ цѣнностей, превышаетъ эту пропорцію. При сокращеніи этого роста, по причинамъ политическимъ или экономическимъ, процессъ выкачиванія и слѣдующаго за нимъ обѣдненія страны можетъ оказаться довольно быстрымъ; нѣкоторыя частныя указанія на такую возможность легко было бы найти.

Кромѣ основнаго вліянія системы кредита на экономическую жизнь народовъ, существуетъ еще и частная сторона вопроса, не лишенная серьезнаго значенія. При той системѣ, когда кредитомъ банка, по существу ему ничего не стоющимъ, можетъ пользоваться всякій человѣкъ съ коммерчески твердымъ характеромъ или хорошимъ знакомствомъ съ кѣмъ либо изъ хранителей денежныхъ ящиковъ, должно было сверхъ дѣйствительною потребности экономическаго процесса

Digitized by Google

увеличиться число людей, хотя и лишенныхъ достаточныхъ собственныхъ средствъ, но имѣющихъ легальный доступъ къ хранилищамъ чужихъ денегъ и тѣмъ получающихъ возможность кормиться, пуская въ оборотъ кредитъ.

Чѣмъ подобные люди менѣе надежны, тѣмъ короче сроки, на которые имъ довѣряется столь цѣнное оружіе, и тѣмъ дороже оплачивается пользованіе имъ ; конечно, здѣсь дѣйствуютъ тѣ же калькуляціи вѣроятностей, сводящія дѣйствительную отвѣтственность распорядителей кредитовъ къ нулю. Въ конечномъ итогѣ происходящихъ здѣсь перестановокъ и передвиженій получается два результата :

1) Излишняя легкость кредита увеличиваетъ количество переходовъ цѣнностей изъ рукъ въ руки между производителямъ и окончательнымъ ихъ потребителемъ, удлиняетъ этотъ промежутокъ, прибавляетъ лишніе накладные расходы, поднимаетъ рыночныя цѣны, для оправданія чего подчасъ изобрѣтаются всевозможные искусственные маневры, тѣмъ болѣе трудные и сложные, чѣмъ цѣны взвинчены выше. Эти лица составляютъ классъ спекулянтовъ, не сѣющихъ, но жнущихъ ; онъ является прямымъ отпрыскомъ системы кредита, самымъ опаснымъ и вреднымъ эксцесомъ капитализма, олицетвореннаго въ существующей нынѣ банковской системѣ.

2) Поощреніе, ради личныхъ расположеній, даже и мало надежныхъ въ коммерческомъ смыслѣ дѣльцовъ, порождаетъ злѣйшій и опаснѣйшій видъ спекуляціи на короткій срокъ, которая вынуждена добиться результатовъ во чтобы то ни стало и какими бы то ни было средствами. Этотъ видъ ожесточенной борьбы за кусокъ хлѣба на сегодня и завтра, съ ея вынужденной безшабашностью, не имѣетъ иного пути для достиженія успѣха, кромѣ со дня на день взвинчиванія цѣнъ : самый характеръ спекуляцій лишаетъ возможность спеціализироваться на опредѣленныхъ категоріяхъ цѣнностей, а слѣдовательно теряется и та доля пользы, какая могла бы хоть отчасти оправдать активное вмѣшательство лишнихъ посредниковъ въ дѣло распредѣленія цѣнностей. По существу, они—явные паразиты экономической жизни.

Система нездороваго кредита, частично превратившагося въ почву для экономическаго паразитизма — наиболѣе опасный эксцессъ капиталистическаго механизма. Напротивъ, здоровая система кредита представляется не только благодѣтельною, но и прямо необходимою ; болѣе того, разъ появившись, она есть фактъ, коего нельзя ни взять назадъ, ни уничтожить въ какомъ бы то ни было революціонномъ порядкѣ. Съ другой стороны, она представляетъ величайшее по своему значенію открытіе : матеріальныя блага, будучи соотвѣтственно централизованы, являются источникомъ цѣнности, какая, хоть и условная, можетъ быть примѣнена самостоятельно, безъ нарушенія самихъ благъ.

Опытъ Россіи показываетъ, что вмѣшательство государства въ экономическую жизнь, доведенное до уничтоженія въ законодательномъ порядкѣ экономической системы, не дало никакихъ положительныхъ результатовъ ни въ смыслѣ повышенія производительности, ни въ смыслѣ уменьшенія извѣстныхъ эксцессовъ капитализма — спекуляціи и профитирства. Напротивъ все хозяйство пришло въ ужасающій хаосъ. Отъ вмѣшательства отказываются вездѣ въ Европѣ и Америкѣ.

Ошибка идеологовъ русской революціи въ томъ, что они не умѣли отдѣлить здоровое начало капитализма отъ побочныхъ и вредныхъ эксцессовъ его ; со многими изъ нихъ бороться слѣдуетъ и вполнѣ возможно ; борьба же противъ самой основы вредна и ведетъ лишь къ порабощенію личности государствомъ. Перепробовавъ всѣ разновидности своихъ опекуновъ, народъ возненавидѣлъ интеллигенцію вообще, смѣшавъ въ одну кучу представителей политики и капитала ; изъ этого поголовнаго приговора были впослѣдствіи исключены лишь тѣ, кто на дѣлѣ отрекся отъ покушеній навязывать народу систему опеки и показалъ свое желаніе служить ему (кооперативы, а также бѣжавшіе въ деревню и опростившіеся тамъ интеллигенты).

Потому при всѣхъ планахъ экономическаго возрожденія Россіи было бы болѣе осторожно воздерживаться отъ категорическаго отрицанія капиталистической системы, брать отъ нее то, что въ ней есть здороваго и находить реальные способы дѣйствительнаго пресѣченія вредныхъ эксцессовъ ея. Такіе способы есть. Что касается до кооперації и капитализма, то они могутъ уживаться вполнѣ успѣшно. Каждый будетъ дѣлать работу для общаго русскаго дѣла.

4) М. В. БРАЙКЕВИЧЪ. Я не думаю, чтобы предполагаемыя кооперативныя деньги были бы выходомъ изъ положенія. Не только въ Россіи, но и заграницей деньги, какъ орудіе обмѣна, скомпрометированы, ибо они начинаютъ терять свою способность обратимости въ товары. Съ этой точки зрѣнія золотое обращеніе раздѣляетъ участь бумажнаго. Index number растетъ и въ тѣхъ странахъ, гдѣ золотой фондъ обезпечиваетъ всѣ банкноты. Въ этомъ кроется возвратъ къ идеѣ натуральнаго товарообмѣна. Конечно, всѣ понимаютъ, что, по сравненію съ кредитно-капиталистическимъ товарообмѣномъ или хотя бы просто денежнымъ обмѣномъ, есть регрессъ, но дѣло въ томъ, что въ каждой отдѣльной странѣ инфляція привела къ тому, что только часть денегъ обратима въ товаръ. Каждая страна заботится, чтобы у нея отношеніе суммы денегъ въ обращеніи къ товарамъ не понижалось вслѣдствіе внѣшней торговли со странами менѣе

Digitized by Google

благополучными. Требованія натуральнаго товарообмѣна есть, собственно говоря, коррективъ къ совершающемуся денежному, при которомъ требуется, чтобы денежный товарообмѣнъ страны по экспорту былъ синхроничнъ и по возможности равновеликъ съ такимъ же по импорту. Вслѣдствіе инфляціи и одновременнаго паденія производства, деньги переживаютъ тяжелую болѣзнь. Въ мірѣ происходитъ соблазнительнъная для широкихъ массъ профанація величественнаго престижа денегъ. Насколько это вредно или полезно и какія изъ этого будутъ проистекать послѣдствія — это другой впросъ, но несомнѣнно, что денежное обращеніе и банковая система переживаетъ тяжелый кризисъ.

Центръ тяжести лежитъ въ возстановленіи производства и накапливаніи товара.

Подъ этимъ угломъ надо разсматривать и два другіе вопроса — о политикѣ внѣшней торговли и отношеніи кооперації къ государству и капитализму.

Торговая политика. Докладчикъ стоитъ на точкѣ зрѣнія желательности равновѣсія между экспортомъ и импортомъ, считая разорительнымъ превышенія импорта. Это не всегда вѣрно. Импортъ для непосредственнаго потребленія, конечно, долженъ быть не больше экспорта. Но импортъ для организаціи производства въ счетъ не идетъ. Молодыя, промышленно-неразвитыя страны имѣли отрицательный балансъ, и тѣмъ не менѣе богатѣли, ибо организовывались на ввезенныхъ машинахъ новыя производства и повышался уровень хозяйства. Россія, вѣроятно, нѣсколько десятковъ лѣтъ будетъ имѣть отрицательный балансъ.

Отношеніе кооперації къ государству и капитализму. Всѣмъ тремъ придется чрезвычайно напряженно работать надъ возстановленіемъ производства, ибо внѣ этого въ Россіи невозможна жизнь. При теперешнемъ обезтовареніи и полномъ экономическомъ разстройствѣ, рѣчь можетъ идти не объ конкуренціи, а объ единеніи всѣхъ трехъ.

5) А. М. БЕРКЕНГЕЙМЪ. Прежде всего слѣдуетъ устранить недоразумѣніе, наличность котораго выяснилась при обмѣнѣ мнѣній. Это недоразумѣніе касается природы кооперації. Громадное большинство кооператоровъ, дѣйствительно, смотрятъ на кооперацію какъ на путь, который въ конечномъ своемъ этапѣ приведетъ къ соціализму, но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, чтобы кооперація была враждебна капитализму. Кооперація полагаетъ, что она улучшаетъ соціальный строй и уменьшаетъ соціальныя несправедливости именно своей постепенной мирной работой въ средѣ существующаго капиталистическаго строя. Къ насильственной соціализаціи или націонализаціи капиталистическихъ препріятій кооперація не стремится. Она думаетъ, что общественный собственникъ, владѣя орудіемъ производства въ условіяхъ капиталистическаго строя, каждымъ своимъ дѣйствіемъ улучшаетъ общество и тѣмъ постепенно расширяетъ область производствъ, гдѣ примѣненіе общественнаго, а не частно-владѣльческаго капитала является не только выгоднымъ для участника кооперації, но и улучшаетъ качество продукта производства и увеличиваетъ его выходъ. Кооперація не желаетъ вовсе никакихъ преимуществъ передъ капиталистическими предпріятіями, не ищетъ у государства какого нибудь покровительства въ ея конкуренціи со всякимъ капиталистическимъ хозяйствомъ. Она совершенно увѣрена въ своихъ силахъ и думаетъ, что въ свободной конкуренціи съ капиталистическими предпріятіями, въ тѣхъ областяхъ экономической дѣятельности, въ которыхъ по самому характеру ихъ и по своимъ силамъ кооперація находитъ практически возможнымъ работать, она окажется побѣдительницей. Напротивъ, есть рядъ областей экономической жизни, рядъ производствъ, гдѣ при теперешнихъ условіяхъ шансы капиталистическаго производства выше. Для громаднаго большинства кооператоровъ потому, конечно, отпадаетъ рѣшеніе всѣхъ задачъ экономической жизни только при помощи кооперації. Кооперація желаетъ отъ государства, чтобы оно не относилось къ ней хуже, чѣмъ къ предпріятіямъ капиталистическимъ. Затѣмъ, я считаю нужнымъ отмѣтить другое неправильное заключеніе, касающееся причинъ развитія русской кооперації въ послѣднее время. Ихъ видятъ въ особомъ покровительствѣ русскихъ правительствъ кооперації во время войны. Это невѣрно. Германскій и англійскіе аппараты исключили свои кооперативы изъ участія въ военно-экономической жизни, и тѣмъ не менѣе кооперативы этихъ двухъ странъ всетаки развились. Невѣрно самое утвержденіе, что изъ отношеній къ кооперації русскаго правительства во время войны первая извлекла особыя выгоды. Напомню. До самого послѣдняго времени (Времен. Прав.) кооперація не пользовалась кредитомъ въ Государственномъ Банкѣ. Дождь казенныхъ заказовъ тоже миновалъ кооперацію. Не эти, значитъ, причины обуславливали развитіе кооперації, а нѣчто другое. Кооперація имѣла успѣхъ и увеличивала свой оборотъ потому, что она здоровый и практическій методъ хозяйства, и всякое демократическое государство должно будетъ считаться съ измѣняющейся психологіей массъ и ихъ интересомъ къ кооперативнымъ методамъ. Теперь я перехожу къ замѣчаніямъ по существу доклада. Какъ я представляю себѣ роль кооперації въ будущемъ хозяйствѣ Россіи? Прежде всего слѣдуетъ отмѣтить, что самый размѣръ русскаго капитала чрезвычайно уменьшился. Если бы кто-нибудь предложилъ разрѣшить всѣ задачи русской экономической жизни въ ближайшемъ будущемъ кооперації, я считалъ бы такое рѣшеніе, именно въ интересахъ здороваго развитія

Digitized by Google

кооперативнаго движенія, несчастіемъ для кооперація. Одному кооперативному аппарату съ такими заданіями не подъ силу справиться. Отдавая себѣ ясный отчетъ въ размѣрахъ практическихъ возможностей работы кооперація, надо за частью инціативой въ цѣломъ рядѣ областей признать важное значеніе, и потому давать просторъ такой инціативѣ. Разумно раздѣлить подлежащія выполненію экономическія задачи между частной инціативой, и кооперацією. Конечно, въ будущемъ экономическомъ процессѣ кооперація будетъ играть большую роль, но не исключительную. Что касается до болѣе конкретнаго вопроса о деньгахъ, то я не вижу здѣсь возможности поставить одно общее рѣшеніе. Ибо передъ государствомъ въ настоящее, по крайней мѣрѣ, время стоятъ двѣ проблемы : 1) обезпечить денежными знаками оплату своего собственнаго механизма, и 2) создать денежный знакъ для товарообмѣна. Естественная въ настоящихъ условіяхъ инфляція денегъ для удовлетворенія первой проблемы дѣлаетъ ихъ совершенно негодными для разрѣшенія второй. Вслѣдствіе же отсутствія болѣе или менѣе устойчиваго денежнаго знака становится невозможнымъ товарообмѣнъ. Показательна въ этомъ отношеніи попытка Кубани во времена правительства Добровольческой Арміи и Кубанской Рады. Былъ товаръ, былъ спросъ и было предложеніе, но не было инструмента для измѣренія цѣны товара — денежнаго знака, и товарообмѣнъ не могъ осуществиться. Эти соображенія говорятъ въ настоящихъ, по крайней мѣрѣ, экономическихъ условіяхъ, противъ возможности сліянія обѣихъ проблемъ въ единомъ денежномъ знакѣ. Методъ использованія кооперація для созданія товарныхъ денегъ заслуживаетъ поэтому вниманія. Я возражаю противъ предложенія А. В. Байкалова, чтобы такія деньги были 1) только кооперативными и 2) имѣли хожденіе только внутри кооперація. Напротивъ, ихъ слѣдуетъ бросить въ населеніе, платя ему за поставляемые товары, и въ свою очередь, отпуская изъ кооперативныхъ учрежденій товары за нихъ. Деньгамъ такимъ было бы раціонально придать характеръ временнаго хожденія, погашая ихъ черезъ опредѣленный, заранѣе указанный короткій срокъ. Конечно, для практическаго примѣненія, вся схема нуждалась бы въ подробной разработкѣ, но на примѣненіе ея надо смотрѣть какъ на опытъ, который можетъ расширяться, въ случаѣ и по мѣрѣ успѣха, до размѣровъ государственныхъ. Для приданія такимъ деньгамъ устойчивости, вѣроятно, потребовался бы заграничный заемъ; однако изъ-за границы нужны не только деньги, но и товары. На заграничномъ рынкѣ дѣлались на эту тему предварительныя обслѣдованія. Вообще, вся система имѣетъ въ себѣ цѣлый рядъ возможностей. Я не согласенъ съ П. А. Бурышкинымъ, что съ прочнымъ денежнымъ знакомъ надо подождать до момента, когда появится прочнее государство: мнѣ кажется, наоборотъ, несовершенный временный денежный знакъ, при помощи котораго можно было бы наладить экономическія отношенія, можетъ принести пользу и для ускоренія образованія государства, ибо такому ускоренію будетъ способствовать установленіе экономическихъ отношеній между населеніемъ. Я заканчиваю свои замѣчанія повтореніемъ основной ихъ мысли. Для будущаго экономическаго возрожденія Россіи надо собрать всѣ силы и кооперативныя, и капиталистическія. Кооперація не склонна переоцѣнивать своихъ собственныхъ силъ: скорѣе она переоцѣниваетъ силы капиталистическія.

6) Ю. А. ПАВЛОВСКІЙ. Съ практической стороны важенъ вопросъ о возможной роли кооперація въ предстоящей работѣ возстановленія русскаго хозяйства. Мнѣ кажется, именно въ этомъ отношеніи кооперація должна сыграть исключительную роль, и что эта роль ея явится необходимою предпосылкой даже возстановленія частнаго торгово-промышленнаго аппарата.

Въ пользу такого взгляда говорятъ психологическія и экономическія соображенія.

Съ психологической стороны, принципы кооперація отвѣчаютъ колоссально выросшему во всемъ мірѣ сознанію массами необходимости демократизаціи экономическаго строя. Кооперативное начало, гдѣ работникъ сознательно трудится на себя, есть величайшій импульсъ къ повышенію производительности труда и, такимъ образомъ, къ разрѣшенію одной изъ основныхъ проблемъ современной экономики. Съ экономической точки зрѣнія, сами большевики признаютъ, что единственнымъ производительнымъ элементомъ въ Россіи сейчасъ, худо-ли, хорошо-ли, является лишь крестьянство. Организація же деревни, могущая наладить ея работу, была и есть лишь кооперація. И, уничтожая кооперацію формально, путемъ обращенія ея въ совѣтскій органъ, наряду съ чрезвычайками, въ критическіе моменты большевики сами вынуждены къ ней обращаться, какъ къ послѣдней надеждѣ, такъ какъ организмъ ея настолько силенъ и здоровъ, что правительственными мѣрами убить ее по существу оказалось невозможнымъ. Сойди большевизмъ со сцены, для реконструкціи останется лишь скелетъ — совокупность изношеннаго оборудованія. Въ организмѣ хозяйства не будетъ крови. Чтобы пустить дѣло въ ходъ, нуженъ будетъ капиталъ и кредитъ. Національный капиталъ, какъ таковой, уничтоженъ ; между тѣмъ, едва ли желательна продажа всего своего промышленнаго оборудованія иностранцамъ. Кредитъ же основанъ лишь на существованіи непрерывнаго кругооборота производства. Для его возстановленія, въ какой-то точкѣ круга должно возобновиться производство на рынокъ, давая товары, являющіеся фактическимъ субстратомъ кредита. Нужна не только индивидуаль-

Digitized by Google

ная работа производителя, но и организація этой работы и сбыта. Несомнѣнно, первый толчокъ должна дать деревня продовольствіемъ и сырьемъ, и здѣсь организаторами могутъ быть только кооперативы. Все, что можно достать, нужно будетъ направить въ деревню, чтобы подтолкнуть это движеніе, но этого будетъ мало, и отъ деревни все же потребуется кредитъ. Послѣдняго распыленные индивидуальные производители не дадутъ, и его можетъ создать лишь кооперативная организація, сознательно работающая надъ возстановленіемъ хозяйства въ цѣломъ.

Дальнѣйшее возстановленіе самой крупной промышленности въ странѣ будетъ находиться въ полной зависимости отъ этого оживленія деревни, какъ создателя цѣнностей для вывоза и какъ потребительнаго рынка. Здѣсь роль организатора будетъ принадлежать кооперативамъ производительнаго, закупно-сбытового и потребительнаго типа. Въ качествѣ такого звена эти кооперативы, независимо отъ идеологіи, практически должны явиться предпосылкою возстановленія самой крупной промышленности.

Съ финансовой стороны, сейчасъ капитала нѣтъ : есть лишь распыленная масса обезцѣненныхъ денегъ, припрятанныхъ, главнымъ образомъ, по деревнямъ. За отсутствіемъ другихъ денегъ, съ появленіемъ товарооборота, эти бумажки, хотя и несовершенно, снова пріобрѣтутъ характеръ орудій обмѣна. Такая стадія, и притомъ, можетъ быть, продолжительная, безусловно должна быть пройдена нашемъ денежнымъ обращеніемъ до подготовки условій его преобразованія. Разъ это будетъ такъ, снова станетъ возможной концентрація денегъ для обращенія ихъ въ капиталъ съ производительными цѣлями. Здѣсь снова выступитъ кооперація, какъ ближайшій органъ къ фактическому держателю денегъ. Въ рукахъ кредитныхъ кооперативовъ начнется сосредоточеніе денежнаго капитала, и такимъ образомъ они, болѣе чѣмъ кто-либо другой, могутъ заложить первое основаніе будущаго русскаго денежнаго рынка.

Въ этой роли кредитные кооперативы должны явиться необходимымъ элементомъ въ организаціи частнаго и государственнаго кредита и важнымъ подспорьемъ въ дѣлѣ облегченія денежной реформы на государственныхъ началахъ.

Мнѣ кажется, поэтому, что періодъ русской реконструкціи долженъ сдѣлаться эрой въ развитіи кооперативнаго движенія вообще, такъ какъ и исключительное значеніе кооперації въ эту эпоху, и сосредоточеніе въ ея рукахъ главной массы матеріальныхъ и денежныхъ цѣнностей, вмѣстѣ съ психологическими факторами, при правильной политикѣ, открываютъ передъ кооперації возможность болѣе широкаго примѣненія своихъ принциповъ и роста.

Роль трактороvъ въ возстановленіи сельскаго хозяйства въ Россіи.

Сокращеіне крестьянами посѣвовъ въ мѣру собственнаго потребленія стало узаконеннымъ методомъ борьбы ихъ съ экономической политикой коммунистическаго правительства. Но и тогда, когда за крестьянами будетъ признано не только право на землю, но и на продукты его хозяйства, возстановленію запашекъ въ прежнихъ размѣрахъ будетъ препятствовать колоссальное сокращеніе рабочаго скота. Возникаетъ вопросъ: могутъ ли помочь въ этомъ дѣлѣ тракторы. Вопросъ этотъ пріобрѣтаетъ исключительно важное значеніе, ибо разсчитывать на быстрое пополненіе рабочаго скота невозможно. Съ другой стороны, катастрофическое пониженіе производства хлѣба не позволяетъ думать не только о какомъ либо экспортѣ, но о сколько-нибудь удовлетворительномъ пропитаніи самой Россіи. Поэтому въ общей задачѣ возстановленія разрушеннаго хозяйства начинать всетаки приходится съ сельскаго хозяйства.

Русское Экономическое Общество поэтому поставило вопросъ о возможности примѣненія трактороvъ съ экономической и технической точекъ зрѣнія въ русскихъ условіяхъ, какъ одну изъ основныхъ задачъ, связанныхъ съ возстановленіемъ производственнаго процесса въ Россіи. Ниже помѣщаются матеріалы по примѣненію трактороvъ въ различныхъ странахъ и оцѣнка этого опыта, какъ сторонниками такъ и противниками идеи возможности примѣненія трактороvъ въ русскихъ условіяхъ.

Мы постараемся, кромѣ того, собрать возможно полный печатный матеріалъ, касающійся примѣненія трактороvъ въ Америкѣ и въ Европѣ.

Выводы мы дадимъ по окончаніи этой работы.

Digitized by Google

Шартрская мотокультурная недѣля и роль тракторовъ при возсозданіи русскаго сельскаго хозяйства и промышленности.

Инженеръ-Технологъ Н. И. ДМИТРІЕВЪ.*)

Открытая 1-го октября с. г. въ Шартрѣ практическая недѣля мотокультуры, въ работахъ которой я принялъ участіе, дала необычайно полную картину положенія тракторнаго вопроса въ настоящее время. Если о чемъ и приходится пожалѣть, то это о почти полномъ отсутствіи въ Шартрѣ нѣмецкихъ тракторовъ (не считая 2-хъ Gnasi чешскихъ, оказавшихся первоклассными машинами) не попавшихъ туда по вполнѣ понятнымъ причинамъ. Какъ показала Шартрская недѣля, тракторы въ основѣ своей могутъ быть двухъ типовъ *а*) — универсальнаго и *б*) спеціальнаго.

*Универсальный трактор*ъ (какъ мы увидимъ ниже — почти 75% тракторовъ относятся къ этому типу) долженъ будетъ сыграть громадную роль въ возстановленіи русской промышленно-технической жизни по окончаніи переживаемаго ею кошмарнаго періода.

Дѣйствительно, возобновленія, особенно скораго, крупныхъ промышленныхъ предпріятій ожидать въ ближайшее время (3—10 лѣтъ) совершенно невозможно, т. к. это связано первымъ дѣломъ съ возстановленіемъ почти отсутствующаго транспорта. Первыми будутъ возстанавливаться мелкія полу-кустарныя предпріятія, не требующія ни много людей, ни большихъ затратъ и обслуживающія свой узкій районъ; мы это уже видѣли на Югѣ Россіи въ періодъ Гетмана и первое время прихода добровольцевъ. Потребуется большое количество мелкихъ универсальнаго типа двигателей — удобнѣе всѣхъ, конечно, будетъ тракторъ. Онъ не только будетъ давать живую силу на фабрикѣ, но доставитъ и на станцію желѣзной дороги готовые продукты производства или, наоборотъ, на мѣсто работъ необходимое сырье (напр. лѣсъ въ сѣверн. районѣ, зерно на югѣ). Для трактора дорогъ особенныхъ не требуется, и онъ свободно идетъ не только по нашей проселочной дорогѣ, но и просто по полю съ кочками, гдѣ нѣтъ никакого намека на дорогу. Но мало будетъ доставить грузы на желѣзную дорогу; надо будетъ, чтобы эта дорога функціонировала и сама; и вотъ тутъ, то, по нашему мнѣнію, и будетъ одна изъ главныхъ работъ тракторовъ: замѣнить въ первые годы возстановленія Россіи на желѣзнодорожныхъ путяхъ тяжелые и дорогіе паровозы грузоподъемностью въ десятки тысячъ пудовъ — легкими моторными керосиновыми тракторами (ходящими одинаково и по рельсамъ, и по зеленому полю) способными везти 1—3 вагона. Такая небольшая грузоподъемность (особенно на второ- и третье-степенныхъ линіяхъ) при еще неорганизованномъ подвозѣ массовыхъ грузовъ будетъ несомнѣнно выгоднѣе пользованія паровозами. На столько же удобна будетъ и станціонная работа тракторами (преимущественно на мелкихъ станціяхъ) вмѣсто паровозовъ-сортировщиковъ. Какъ показалъ Шартрскій опытъ, для того чтобы тракторъ одинаково хорошо работалъ и на дорогѣ, и на рельсахъ, въ немъ не нужно абсолютно никакихъ передѣлокъ или дополненій, а необходима только одинаковая ширина задняго и переднаго ходовъ и уступъ въ плоскости обода колеса, что и безъ того имѣется у большинства тракторовъ. Прекрасно функціонируетъ тракторъ Agricole R. Dubois, ходящій на тѣхъ же колесахъ и по винограднику, и по шоссейной дорогѣ и, наконецъ, по желѣзнодорожнымъ рельсамъ.

О томъ что въ Россіи къ концу смутнаго періода не окажется совершенно рабочаго скота, не приходится говорить, настолько это очевидно, и придется ждать долгіе годы, пока этотъ скотъ снова появится и будетъ возможность пользоваться имъ для сельско-хозяйственныхъ работъ и перевозки грузовъ. Пока придется работать или вручную (что, конечно, невозможно) или пользуясь тракторами. Тотъ же тракторъ, который возитъ плугъ, жатки или сѣялки, съ такимъ же успѣхомъ будетъ работать и при молотьбѣ, прессовкѣ сѣна и соломы, или по доставкѣ въ амбары съ поля готовыхъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ.

Важность тракторнаго вопроса для мірового земледѣльчески-промышленнаго хозяйства лучше всего характеризуется тѣмъ обиліемъ типовъ тракторовъ, которое мы могли наблюдать въ Шартрѣ.

---

*) Инженеръ-технологъ Н. И. Дмитріевъ — бывшій Директоръ-Распорядитель Общ. Николаевскихъ Заводовъ и верфей и Русскаго Судостроительнаго Общества.

Выдержки изъ доклада, прочитаннаго по рукописи въ засѣданіи Русскаго Экономическаго Общества въ Лондонѣ, 18 ноября, 1920 г.

Digitized by Google

Практически вопросъ о тракторахъ существуетъ въ европейскихъ странахъ не болѣе 2—8 лѣтъ и въ Сѣв. Америк. Соед. Штатахъ 10—15 лѣтъ. Нельзя найти ни одной другой отрасли промышленности (не исключая самой современной — автомобильно-аэропланной), гдѣ бы на протяженіи 3—5 лѣтъ (если откинуть время войны) были бы сдѣланы столь большіе успѣхи и, что особенно важно, были бы предложены столь разнообразныя рѣшенія вопроса, какъ мы это видимъ въ тракторномъ дѣлѣ.

Дѣйствительно, если обратиться къ цифрамъ, то мы увидимъ, что въ Шартрѣ 48 фирмами были демонстрированы 126 различнаго типа тракторовъ въ работѣ; если распредѣлить ихъ по группамъ и типамъ (какъ это сдѣлано у насъ ниже), то мы увидимъ 8 основныхъ типовъ тракторовъ, не похожихъ другъ на друга и по идеямъ, и по выполненію, и обладающихъ соотвѣтственно тѣми или другими достоинствами и недостатками.

Идеальнаго типа трактора, одинаково выгоднаго для хозяйства всякаго типа и размѣра, конечно, существовать не можетъ, т. к. для нѣкоторыхъ видовъ хозяйства (напр. кукуруза, свекла, картофель и т. под.) будутъ подходить типы тракторовъ если и не непригодныхъ, то, во всякомъ случаѣ, не особенно выгодныхъ для лѣсного хозяйства или обще-злаковой культуры.

Вообще къ тракторомъ могутъ быть предъявлены слѣдующія обоснованыя требованія, сводящіяся къ 4-мъ пунктамъ:

1) Тракторъ долженъ передвигать всякаго типа сельско-хозяйственныя орудія на мѣстѣ ихъ работъ въ полѣ (плуги, бороны, сѣялки, разрыхлители-пульверизаторы, удобрители, жатки, сѣнокосилки, машины для сборки картофеля и свеклы и т. под.).

2) Тракторъ долженъ служить какъ инструментъ для передвиженія по дорогамъ и полямъ груженыхъ подводъ и долженъ доставлять къ мѣсту работъ земледѣльческія машины.

3) Тракторъ долженъ служить какъ обыкновенный двигатель для всевозможныхъ механизмовъ, нуждающихся въ силѣ, напр. молотилокъ, мельницъ, лѣсопилокъ и лѣсотасокъ, электрическихъ и водопроводныхъ станцій и т. под.

4) Тракторъ 4-хъ колеснаго типа долженъ быть приспособленъ и для работы на рельсовыхъ путяхъ (узкой или широкой колеи) какъ грузовозъ замѣняющій обыкновенный паровозъ.

Въ помѣщенной у насъ на стр. 426 и 427 таблицѣ сведены всѣ основныя характеризующія данныя для тракторовъ, испытывавшихся въ Шартрѣ. Далеко не всѣ они удовлетворили поставленнымъ нами 4 основнымъ пунктамъ.

Тѣ типы, которые, по нашему мнѣнію, представляютъ по своимъ качествамъ особый интересъ для Россіи — разобраны у насъ ниже подробно и тамъ-же представлены 2 смѣты на организацію тракторнаго хозяйства акціонернаго типа по 2-мъ варіантамъ:

1) Общество малаго масштаба съ капиталомъ въ 300,000 франк., желательно съ личнымъ участіемъ владѣльцевъ въ работахъ; площадь вспашки отъ 800 до 1,000 десят. и

2) Общество въ крупномъ масштабѣ, съ капиталомъ въ 2,000,000 франк. и площадью ежегодной вспашки отъ 8,000 до 15,000 десятинъ.

Сопоставляя приведенныя въ таблицѣ № 1 данныя относительно 61 различнаго типа тракторовъ мы увидимъ, что для типа подвижнаго трактора (не лебедочно-тросовой передачи, гдѣ расходъ значительно ниже вслѣдствіе отсутствія необходимости передвигать весь тяжелый механизмъ самаго трактора) предѣлы колебаній въ расходѣ топлива (расчетъ сдѣланъ на бензинъ) и скорости обработки земли плугами—довольно ограничены, давая для расхода топлива отъ 18-22 литр. на гектаръ обработанной земли, а для скорости обработки (для средняго трактора въ 20-25 HP.) около 3-5 гектаровъ за 10 часовой рабочій день въ зависимости отъ качества грунта и глубины вспашки.

Между прочимъ, въ Шартрѣ было организовано чрезвычайно интересное состязаніе между тракторами всѣхъ типовъ, а именно *состязаніе на 48-и часовой безостановочный* ходъ. Каждый изъ конкурентовъ, принимавшихъ участіе въ этомъ состязаніи, долженъ былъ пустить свой тракторъ, нагруженный до высшаго допускаемаго имъ предѣла плугами для глубокой вспашки, въ работу на особомъ полѣ 1-го октября ровно въ 12 час. дня и имѣлъ право остановить работу только въ воскресенье 3-го октября тоже ровно въ 12 час. дня. Всѣ конкуренты, которые по тѣмъ или другимъ причинамъ (нагрѣвъ, поломки и т. п.) принуждены были бросить состязаніе хотя бы на ½ часа —считались выбывшими и къ продолженію состязанія не допускались. Ночью работа производилась при прожекторахъ, имѣвшихся почти на всѣхъ типахъ тракторовъ.

Результаты состязанія получились весьма интересные, но къ сожалѣнію, техническая комиссія при жюри постановила напечатать только списокъ тѣхъ тракторовъ, которые успѣшно выдержали всѣ 48 часовъ, не давая какихъ либо другихъ техническихъ деталей.

Такое постановленіе, къ сожалѣнію, слѣдуетъ признать вполнѣ правильнымъ, т. к. благодаря тому, что участки для работъ, арендованные у разныхъ владѣльцевъ изъ окрестностей Шартра, требовали различныхъ глубинъ вспашки, получилась такая картина, что одна машина пахала

Digitized by Google

Таблица 1.

№ по порядку.	Названіе аппарата или фирмы.	Какой страны.	Вѣсъ мотора въ HP.	Вѣсъ въ пудахъ.	Сколько гектаров. обрабат. за 10 час.*)	Расходъ топлива въ литр. на 1 гект.*)	Цѣна во франк. въ Парижѣ
1	Тракт. Caterpillar-Holt ..	Амер.	45	370	6	18	45.000
	,, Taurean	,,	24	136	3,5	22	36.000
	,, Lacrosse	,,	25	120	—	—	24.000
2	Тракт. Auror	Франц.	16	100	2,5	20	28.000
3	Тракт. Clectrac, (Clevland Tractor Co.)	Амер.	25	93	—	—	26.400
4	Тракт. Gray	Амер.	36	180	5-6	19	42.000
5	Тракт. Henri Amiot	Франц.	30	155	4-5	19,5	47.500
6	Мал. тракт. Bauche № 1 ..	Франц.	3	11	0,5	24	6.200
	,, ,, ,, № 2 ..	,,	7	30	0,8-1,0	20	11.000
	,, ,, ,, № 3 ..	,,	10	37	0,8-1,2	20	13.900
7	Тракт. Amanco	Амер.	30	142	—	—	27.900
8	Тракт. Tourand-Latil I. ..	Франц.	35	175	3-5	—	27.600
	,, ,, ,, II. ..	,,	35	200	3-5	—	34.000
	,, ,, ,, III. ..	,,	35	220	3-5	—	36.000
9	Тракт. Praga	Чешск.	40	210	4,5-6	16	47.500
10	Тракт. Rumely Oil Pull I. ..	Амер.	20	220	—	—	28.000
	,, ,, ,, ,, II. ..	,,	30	280	—	—	34.000
11	Тракт. Mule d'Acier	Амер.	30	140	—	—	37.500
12	Тракт. Valere-Chochod	Франц.	24	155	—	—	—
13	Тракт. Chapron I.	Франц.	20	86	3,5	18	26.000
	,, Chapron II.	,,	20	90	—	—	28.000
14	Тракт. A. Citroen	Франц.	10	50	1,5-2	18	15.000
15	Тракт. Case I.	Амер.	18	100	—	—	23.000
	,, ,, II.	,,	27	160	—	—	33.000
	,, ,, III.	,,	40	270	—	—	58.000
16	Тракт. International	Амер.	16	110	—	—	21.000
	,, Titan	,,	20	150	—	—	24.000
	,, Mogul	,,	20	150	—	—	25.000
17	Лебедки для перетягиванія инстр. Dion. Bouton. ..	Франц.	50	380	6-12	15-18	120.000
18	Тракт. Tournesol } .. I.	Франц.	32	250	4-6	..отъ 18	64.000
	сист. Delehaye } .. II.	,,	20	180	2,5-5	.. до 22	30.000
19	Тракт. Delieuvin	Франц.	15	80	—	—	—
20	Тракт. Sandusky	Амер.	25	120	3,5-5	16-20	26.000
21	Лебедки для перетягиванія сист. Douilhet	Франц.	24	90	3-4,5	12-15	22.500

*) *Примѣчаніе.*—Предполагается что глубина вспашки — 150 mm, (на испытаніяхъ глубина колебалось отъ 120 до 250 mm.) почему сдѣланы соотвѣтствующія поправки.

Digitized by Google

Таблица 1. *(Продолж.)*.

№ по порядку.	Названіе аппарата или фирмы.	Какой страны.	Сила мотора въ HP.	Вѣсъ въ пудахъ.	Сколько гектаров. обрабат. за 10 час.*)	Расходъ топлива въ литр. на 1 гект.*)	Цѣна во франк. въ Парижѣ.
22	Тракт. Polyculteur	Франц.	20	130	—	—	38.900
23	Тракт. R. D. (R. Dubois) ..	Франц.	12	62	—	—	—
24	Тракт. John Dure	Амер.	25	175	4,0	21	30.000
25	Тракт. Fiat	Итальян.	25	175	3-5	19-22	33.800
26	Тракт. Gaulois	Амер.	25	140	—	—	30.000
27	Тракт. Normannia	Франц.	20	120	3-6	17-20	20.000
28	Тракт. Sexton	Амер.	35	170	—	—	—
29	Тракт. Fordson	Амер.	22	70	2,5-4	18-20	17.000
30	Тракт. Filtz	Франц.	30	135	—	—	32.000
31	Тракт. Cesar D. F. P... ..	Амер.	12	90	2-4	18	20.000
	,, Globe 1920	,,	18	135	—	—	17.500
32	Тракт. Mistral	Франц.	20	100	3,5	20-22	24.000
33	Тракт. Universele Moline D.	Амер.	18	93	—	—	30.000
34	Тракт. Emerson-Branting..	Амер.	20	124	3	23	26.000
35	Вращательн. культив. типъ T. P. (Petard et Prejan)	Франц.	8	34	0,6-1,2	14-18	7.500
36	Тракт. Austin	Франц.	25	90	2.5-4	20	18.200
37	Тракт. Excelsior	Чешск.	40	260	4-8	16-20	48.000
38	Тракт. Renault	Франц.	35	210	—	—	44.000
39	Тракт. Rip.	Франц.	18	110	3-4	16-18	22.000
40	Тракт. G. O. National.. ..	Амер.	28	110	—	—	—
41	Трат. Agrophile-Pavesi ..	Франц.	25	145	—	—	30.000
42	Тракт. Scemia Type E10 ..	Франц.	14	93	1,5-2	30-32	17.000
	,, ,, ,, U20 ..	,,	25	165	3-4	30-32	24.900
43	Трат. Somua Type A	Франц.	25	125	3,5-4	16-22	33.500
	,, ,, ,, C	,,	5	15	0,4-0,8	18-25	7.000
44	Тракт. Parret Type H. ..	Амер.	25	220	—	—	32.000
45	Тракт. Nilson	Амер.	30	120	—	—	38.000
	,, L'Agro	Франц.	12	50	1,5-2	18-22	12.500
	,, Beeman	Амер.	6	18	—	—	5.500
46	Тракт. MacCormick I. ..	Амер.	16	110	—	—	21.000
	,, MacCormick II. ..	,,	20	155	—	—	23.700
	,, MacCormick III. ..	,,	30	280	4-8	20	41.700

*) *Примѣчаніе.*—Предполагается, что глубина вспашки—150 mm. (на испытаніяхъ глубина колебалось отъ 120 до 250 mm. почему сдѣланы соотвѣтствующія поправки.)

Digitized by Google

на 300mm. въ то время какъ другая — только на 140-160 mm. ; при этомъ, какъ мы имѣли случай наблюдать сами. качество грунта далеко не на всѣхъ участкахъ было одинаково.

Поэтому, если бы опубликовать результаты такого состязанія, то, легко возможно, получилась бы реклама совершенно случайнаго и, можетъ быть, незаслуженнаго характера въ пользу той или другой фирмы, пахавшей мелко, но обработавшей при этомъ наибольшую площадь.

Вотъ списокъ тракторовъ, успѣшно кончившихъ безостановочное испытаніе въ 48 часовъ съ указаніемъ № соотвѣтствующаго нашей таблицѣ 1:

Amanco № 7.
Agrophile Pavesi № 41.
Emerson-Branting № 34.
Fordson № 29.
Gray № 4.
Moline № 33.
Praga № 9.
Rip № 39.
Somua № 43.
Sandusky № 20.
Tourand-Latil № 8 (всѣ 3 типа).
Austin № 36.
Case III. и II. № 46.
Dion-Bouton № 17.
Filtz № 30.
International № 16.
Mule d'Acier № 11.
Renault № 38.
Rumely Oil Pull № 10.
Scemia № 42.
Titan № 16.

Непринимавшій участіе въ 48-ми часовомъ состязаніи Parret представилъ, однако, оффиціальные протоколы 1919 г. въ Канзасъ-сити, согласно которымъ онъ былъ признанъ единственнымъ изъ тракторовъ (при состязаніи на продолжительную безостановочную работу) который выдержалъ 310 часовъ безостановочной работы, побивъ всѣ рекорды на продолжительность работъ.

Въ таблицѣ 1 не были приведены нѣкоторыя весьма существенныя данныя, помѣщенныя нами ниже ввидѣ общей сводки, а для наиболѣе интересныхъ и оригинальныхъ типовъ уже подробнѣе при ихъ детальномъ описаніи. Это слѣдующія данныя :

1) *Скорости хода* тракторовъ какъ при обработкѣ полей, такъ и во время хода съ грузомъ по дорогамъ.

Большинство тракторовъ имѣетъ 2-3 и очень рѣдко 4 (Рено) скорости для передняго хода и обыкновенно 1 скорость для задняго. Исключеніе — машины Делагэ и Норманнія, не поворачивающіяся на концахъ работы, а только спускающія плуги соотвѣтствующей стороны, а потому, естественно имѣющіе 2-3 скорости и впередъ и назадъ.

Обыкновенно эти скорости близки къ 2,5—4—5, 5—6,5 килом. въ 1 часъ. Исключеніе—Фордсонъ, имѣющій еще одну скорость впередъ—въ 10,6 килом., что, конечно, даетъ ему большое преимущество при буксировкѣ по дорогамъ ; низшая скорость всегда соотвѣтствуетъ самой тяжелой пахотьбѣ. Задній ходъ почти у всѣхъ тракторовъ колеблется въ предѣлахъ — 1,5-3 килом, въ 1 часъ.

2. *Размѣры тракторовъ*, въ зависимости отъ мощности, измѣняются въ самыхъ широкихъ предѣлахъ — отъ 1,2 у маленькаго Bauche до 9,8 метра у Tournesol's Делагэ. Мы приведемъ ниже всѣ размѣры основныхъ типовъ. *Ширина* хода зависитъ отъ спеціальнаго назначенія тракторовъ, падая для тракторовъ, предназначенныхъ для виноградной культуры, до 0,75—1,2 метра. *Высота* тракторовъ должна быть малой у типовъ, предназначенныхъ для лѣсныхъ работъ, для выволакиванія лѣса подъ сучьями не срубленныхъ деревьевъ ; дѣйствительно типы на безконечной лентѣ (Рено, Цезарь, Mule d'Acier) особенно удобные для лѣсныхъ работъ, имѣютъ и минимальную высоту.

3) *Давленіе на 1 колесо* трактора колеблется отъ 8 до 90 пуд., сообразно чему измѣняются и размѣры колесъ, доходя у самыхъ мощныхъ типовъ (Caterpillar Holt) до ширины въ 600 mm. при діаметрѣ въ 2,2 метра. Минимальное давленіе на единицу поверхности земли имѣютъ, конечно, тоже ленточные типы, хотя и типы колесныхъ тракторовъ въ большинствѣ случаевъ исходятъ изъ того положенія, чтобы давленіе колеса на поверхность земли не превосходило бы давленія человѣческой ноги.

4) *Сила тяги* тракторовъ, въ зависимости отъ силы моторовъ и вѣса всего механизма, колеблется отъ 30 до 900 пуд. ; при этомъ нѣкоторые типы (какъ напр. Прага, Эксельсіоръ) допускаютъ даже (при снятыхъ плугахъ) пріемъ нѣкоторыхъ грузовъ (30-50-75 пуд) непосредственно на самый тракторъ, большинство же требуетъ 1—2 или даже 3—4 прицѣпныхъ телѣжекъ.

Такъ какъ колеса почти всѣхъ типовъ тракторовъ — не гладки, а снабжены спеціальными поперечинами или зубцами для движенія по мягкому грунту, то движеніе по шоссейнамъ дорогамъ съ такого типа поперечинами совершенно не допустимо, т. к. это въ самый короткій срокъ совершенно разстроило бы поверхность шоссе. При движеніи трактора по шоссейной дорогѣ должно быть дѣлаемо одно изъ двухъ : 1) — Каждый разъ надо снимать всѣ поперечины или зубцы съ ведущихъ колесъ, на которыхъ они укрѣплены помощью болтовъ или чекъ ; способъ этотъ примѣняется большинствомъ тракторовъ, но, къ сожалѣнію, неудобенъ, т. к. требуетъ

Digitized by Google

много времени. 2) — Надо одѣвать поверхъ зуцбовъ стягивающіяся наружныя металлическія шины, какъ это сдѣлано, напр., у типа Фордсонъ; постановка наружныхъ шинъ для движенія по дорогѣ, произведенная въ присутствіи комиссіи экспертовъ, потребовала 10,5 минутъ времени.

Количество перевозимаго груза зависитъ, конечно, главнымъ образомъ отъ состоянія дороги и типа буксируемой повозки ; приводимыя выше и ниже цифры силы тяги соотвѣтствуютъ обыкновенной шоссированной дорогѣ, и для русскихъ условій должны быть соотвѣтственнымъ образомъ измѣняемы.

Въ среднемъ можно считать, что одна живая сильная рабочая лошадь (французскаго типа средній першеронъ) замѣняется въ тракторѣ (въ зависимости отъ деталей типа) — отъ 2 до 2,8 лошад. силъ двигателя, т. е. средній тракторъ въ 20-25 HP. замѣняетъ собою 10-12 рабочихъ лошадей ; при этомъ слѣдуетъ еще принять въ расчетъ постоянную утомляемость лошадей и сравнительную неутомимость трактора.

5) Весьма существененъ вопросъ — *на чемъ можетъ работать тракторъ*. Надо признать, что вопросъ о топливѣ Шартрской недѣлей еще въ окончательномъ видѣ не рѣшенъ и надо ждать появленія того идеальнаго карбюратора и двигателя, которые пойдутъ одинаково хорошо и на керосинѣ, и на безнинѣ, и на спирту. Пока этотъ вопросъ еще открытъ. Французскіе конструктора преимущественно разсчитываютъ свои моторы на бензинъ, хотя съ извѣстными условіями работаютъ и на керосинѣ и на разныхъ смѣсяхъ. Американскіе — напротивъ исключительно строятъ свои двигатели на керосинъ (съ пускомъ только на бензинѣ), но могутъ работать и на бензинѣ или спирту.

6) *Количество людей, необходимое для работы трактора* въ полѣ, теоретически опредѣляется почти для всѣхъ типовъ — однимъ человѣкомъ, причемъ этимъ человѣкомъ съ успѣхомъ можетъ быть и мальчикъ, и женщина ; но практически (особенно при многихъ плугахъ) слѣдуетъ считать не менѣе 2-хъ человѣкъ на каждый тракторъ съ соотвѣтствующими для него инструментами, причемъ желательно, чтобы оба эти человѣка умѣли бы управлять машиной.

7) *Сила моторовъ*, какъ показала Шартрская недѣля, выбирается конструкторами, придерживаясь преимущественно небольшихъ мощностей. Изъ числа 61 работавшихъ машинъ 5 имѣли мощность въ предѣлахъ отъ 3 до 10 силъ ; 6 отъ 10 до 15 HP.; 18 отъ 15 до 20 HP.; 23 отъ 20 до 30 HP.; 23 отъ 30 до 40 HP. и, наконецъ только 2 (Dion Bouton и Caterpillar Holt) имѣли мощность соотвѣтственно въ 45-50 HP.

Такимъ образомъ видно, что тракторы средней мощности съ моторами отъ 15 до 30 HP. составили 41 изъ числа 61 работавшаго трактора т. е. около $\frac{2}{3}$ общаго числа. Это вполнѣ нормально, если принять въ расчетъ, что на каждый плугъ съ глубиною паханія 140-180 mm. требуется отъ 6 до 8 HP., и что самая удобная для работъ комбинація плуговъ содержитъ именно 2-3 плуга, комбинація же въ 5-6 одновременно работающихъ плуговъ получается уже слишкомъ громоздкой.

8) *Типъ моторовъ* — число цилиндровъ, обороты, расположеніе цилиндровъ. Большинство конструкторовъ при выборѣ мотора остановились на уже испытанномъ типѣ 4-хъ цилиндроваго 4-хъ тактнаго мотора, позаимствовавъ его у вертикальнаго мотора автомобилей-грузовиковъ ; если тутъ и есть измѣненія противъ автомобильнаго типа, то самыя несущественныя.

Конструктора съ большимъ практическимъ опытомъ стараются (и весьма успѣшно) соединить въ одной защищенной герметически коробкѣ всѣ безъ исключенія движущіяся части механизма, включая моторъ и коробку скоростей (Fordson, Fiat, Somua, Austin). Затѣмъ уже эта жестяная коробка подвѣшена въ 3-хъ точкахъ къ осямъ, образуя одно нераздѣльное цѣлое. Картеръ у большинства стальной литой ; только 2-3 оставляютъ его аллюминіевымъ и лишь 1 — чугуннымъ. Вообще прочность машины ставится всѣми конструкторами настолько на первое мѣсто, что чугунъ примѣняется почти исключительно для цилиндровъ и рубашекъ.

Число оборотовъ у большинства колеблется въ предѣлахъ отъ 900 до 1,200, и только американцы съ горизонтальными цилиндрами останавливаются на сравнительно медленномъ ходѣ (Mogul—400, Titan—500, Globe—750 оборотовъ въ мин.). Клапаны—никкелевой или хромистой стали. Подшипники — изъ антифрикціоннаго металла. Колѣнчатые валы — почти у всѣхъ кованные хромо-никкелевой стали.

Смазка цилиндровъ — у всѣхъ безъ исключенія автоматическая подъ давленіемъ. Нижняя часть картера у всѣхъ должна быть залита масломъ, пропущеннымъ черезъ фильтръ.

Магнето высокаго напряженія ; только одинъ Moline имѣетъ электрическій стартеръ, что, съ нашей точки зрѣнія является, впрочемъ, совершенно излишнимъ. Охлажденіе (которое вообще требуетъ большого вниманія вслѣдствіе медленнаго хода тракторовъ) достигается путемъ подачи воды изъ радіатора насосами. Тормаза по той же причинѣ (малый ходъ) не явились центромъ вниманія конструкторовъ и играютъ сравнительно бо́льшую роль для поворотливости тракторовъ при 2-хъ движущихъ колесахъ.

Управленіе большинства очень удачно и сконцентрировано въ одномъ мѣстѣ.

Digitized by Google

Распредѣленіе тракторовъ по типамъ. Въ основѣ своей всѣ собранные въ Шартрѣ тракторы могутъ быть раздѣлены на 2 группы: I—*обыкновенные автомобили* безъ резиновыхъ шинъ, съ тѣми или другими измѣненіями въ деталяхъ конструкціи и расположенія; II—группа объединяетъ всѣ остальные типы и можетъ быть раздѣлена на 4 подъотдѣла:

а)—*Типъ автомобильный*, но движеніе не на колесахъ, а *на безконечной лентѣ*.

б)—*Малые 2-хъ колесные тракторы*, управляемые въ ручную человѣкомъ, идущимъ рядомъ съ трактором; этотъ типъ пріобрѣтаетъ устойчивость и въ томъ случаѣ, если связывается жестко съ какимъ нибудь другимъ работающимъ инструментомъ.

в)—*Лебедки для перетягиванія орудій работы* по спеціальнымъ тросамъ.

г)—*Механизмы спеціальнаго назначенія*, не подходящіе къ общимъ типамъ.

Сводя всѣ типы въ таблицу, мы увидимъ, что они распредѣляются такъ:

Таблица 2.

I группа.

Отдѣлъ (*а*). (Точно автомобильный).			Отдѣлъ (*б*) Автомобильный съ нѣкоторыми уклоненіями.		
1) Auror .. .. № 2	13) Gaulois .. .. № 26		1) Lacrosse .. .. № 1		
2) H. Amiot .. № 5	14) Sexton .. .. № 28		2) Taurean .. .. № 1		
3) A. Citroen .. № 14	15) Fordson .. .. № 29		3) Amanco .. .. № 7		
4) Case .. .. № 15	16) Globe .. .. № 31		4) Latil .. .. № 8		
5) International .. № 16	17) Mistral .. .. № 32		5) Rumely Oil P. .. № 10		
6) Titan .. .. № 16	18) Tract E. B. .. № 34		6) Valere Chochod .. № 12		
7) Mogul .. .. № 16	19) Austin .. .. № 36		7) Chapron .. .. № 13		
8) Delienvin .. № 19	20) Rip .. .. № 39		8) Polyculteur .. № 22		
9) Sandusky .. № 20	21) National .. .. № 40		9) Filtz .. .. № 30		
10) Tract. B. D. .. № 26	22) Scemia .. .. № 42		10) Moline .. .. № 33		
11) John Deere .. № 24	23) Parret .. .. № 44		11) Agrophile-Pavesi № 41		
12) Fiat .. .. № 25	24) MacCormick .. № 46		12) Nilson .. .. № 45		

II группа.

а) Передвиженіе на безконечной лентѣ (одной или двухъ).	б) Малые 2-хъ колесные тракторы съ управленіемъ въ ручную съ земли.	в) Лебедки для перетягиванія орудій работы въ 2 стороны.	г) Спеціальные механизмы не подходящія къ другимъ типамъ.
1) Caterpillar-Holt № 1	1) Bauche .. № 6	1) Dion Bouton .. № 17	1) Tournesol .. № 18
2) Cletrac .. № 3	2) Somua .. № 43	2) A. Douilhet .. № 21	2) Coultiv T. P. № 35
3) Mule d'Acier № 11	3) Agro .. .. № 45		3) Excelsior .. № 37
4) Cesar .. № 31	4) Beeman .. № 45		4) Gray .. .. № 4
5) Renault .. № 38			5) Normannia № 27
			6) Somua .. № 43
			7) Praga .. № 9

Всѣ №№, поставленные при названіяхъ тракторовъ, соотвѣтствуютъ номерамъ главной таблицы № 1, гдѣ сведены основныя данныя о всѣхъ машинахъ.

Въ слѣдующей таблицѣ — № 3 у насъ распредѣлены всѣ тракторы по ихъ стоимости, съ указаніемъ соотвѣтственной силы мотора. Въ послѣднемъ столбцѣ таблицы указаны №№, соотвѣтствующіе порядковымъ таблицы № 1.

Въ таблицѣ № 3 можно разбить всѣ трактсры на 3 категоріи: I — отъ № 1 до № 7 включительно; это двигатели для малыхъ хозяйствъ и спеціальныхъ культуръ. II — отъ № 8 до № 36 включительно — это средніе обыкновенные тракторы, могущіе, однако, работать съ выгодой уже и въ большихъ коммерческихъ хозяйствахъ и, наконецъ, отъ № 37 до № 49 включительно, могутъ быть рекомендованы только для большихъ коммерческихъ предпріятій, напр. акціонерныхъ обществъ американскаго типа, отдающихъ свои машины въ работу на прокатъ.

Digitized by Google

Таблица 3.

Тракторы расположенные по ихъ стоимости, съ указаніемъ мощн. въ Н. Р.

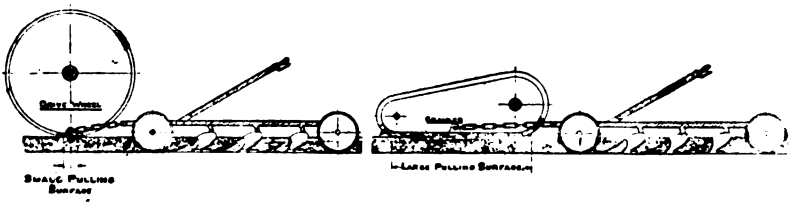
№ по порядку	Типъ трактора.	Цѣна во франкахъ въ Парижѣ.	Сила мотора въ НР.	№ въ таблицѣ № 1
1	Beeman	5.500	6	№ 45
2	Bauche Type 1	6.200	3	№ 6
3	Somua C.	7.000	5	№ 43
4	Coultivateur T. P.	7.500	8	№ 35
5	Bauche Type 2	11.000	7	№ 45
6	Agro	12.500	12	№ 6
7	Bauche Type 3	13.900	10	№ 6
8	André Citroen	15.000	12	№ 14
9	Fordson (H. Ford & Son)	17.000	22	№ 29
10	Globe I.	17.000	18	№ 31
11	Scemia L 10	17.500	14	№ 42
12	Austin	18.200	25	№ 36
13	Cesar D. F. P.	20.000	18	№ 31
14	MacCormick №1	21.000	16	№ 46
15	International	21.000	16	№ 16
16	Rip	22.000	18	№ 39
17	Douilhet	22.500	24	№ 21
18	Case № 1	23.000	18	№ 15
19	MacCormick № 2	23.700	20	№ 46
20	Mistral	24.000	20	№ 32
21	Lacrosse	24.000	20	№ 1
22	Titan	24.000	25	№ 16
23	Scemia U 20	24.900	25	№ 42
24	Normannia	25.000	20	№ 27
25	Mogul	25.000	20	№ 16
26	Sandusky	25.000	25	№ 20
27	Tractor E. B.	26.000	20	№ 34
28	Chapron I.	26.000	20	№ 13
29	Cletrac	26.400	25	№ 3
30	Latil I	27.500	35	№ 8
31	Amanco	27.900	30	№ 7
32	Rumely Oil Pull I.	28.000	20	№ 10
33	Chapron II.	28.000	20	№ 13
34	Auror	28.000	16	№ 2
35	Agrophile-Pavesi	30.000	25	№ 41
36	Gaulois	30.000	25	№ 26
37	Delahaye II	30.000	20	№ 18
38	John Deere	30.000	25	№ 24
39	Universele Moline D.	30.000	18	№ 33
40	Filtz	32.000	30	№ 30
41	Parret Type H.	32.000	25	№ 44
42	Case II.	33.000	27	№ 15
43	Somua	33.500	25	№ 43
44	Fiat	33.800	25	№ 25
45	Rumely Oil Pull II.	34.000	30	№ 10
46	Latil II.	34.000	35	№ 8
47	Latil III. —	36.000	35	№ 8
48	Taurean	36.000	24	№ 1
49	Mule d'Acier	37.500	30	№ 11
50	Nilson	38.000	30	№ 45
51	Polyculteur	38.900	20	№ 22
52	Mac-Cormick III.	41.700	30	№ 46
53	Gray	42.000	36	№ 4
54	Renault	44.000	35	№ 38
55	Caterpillar-Holt	45.000	45	№ 1
56	Henri Amiot	47.500	30	№ 5
57	Praga	47.500	40	№ 9
58	Excelsior	48.000	40	№ 37
59	Case III	58.000	40	№ 15
60	Delahaye I.	64.000	32	№ 18
61	De Dion-Bouton	120.000	50	№ 17

Въ таблицѣ 4 мы приводимъ сводку характеристикъ тракторовъ автомобильнаго типа.

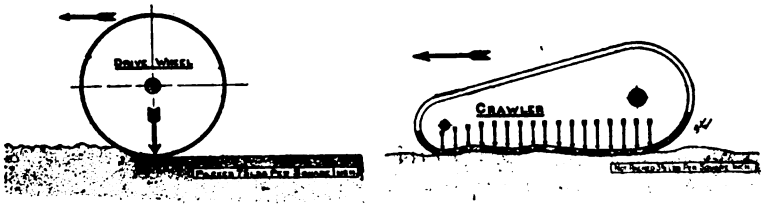
Digitized by Google

ТРАКТОРЫ ГРУППЫ II-й—НА БЕЗКОНЕЧНЫХЪ ЦѢПЯХЪ ВМѢСТО КОЛЕСЪ.

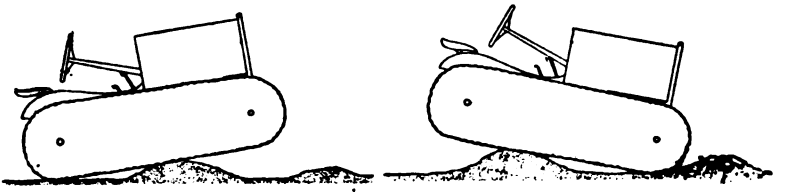
Впервые тракторы такого типа появились во время войны въ видѣ танковъ и зарекомендовали себя съ лучшей стороны, правда какъ машины очень спеціальнаго назначенія и для самой тяжелой работы. Основныя достоинства этого типа трактороръ (они строятся нѣсколькихъ типовъ, т. е. съ 1-й, 2-мя лентами или комбинированно — лента и колеса) видны изъ чертежей на фиг. 1—4.



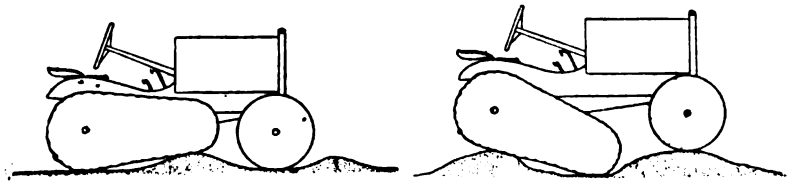
Фиг. 1. Сравненіе площади сцѣпленія съ грунтомъ у обыкновеннаго трактора и у цѣпного.



Фиг. 2. Сравненіе площади воспринимающей давленіе трактора у обыкновенной и ленточной машинъ.



Фиг. 3. Переходъ черезъ неровности почвы.



Фиг. 4. Переходъ черезъ неровности почвы комбинированнаго ленточно-колеснаго трактора.

Фигура 1 совершенно очевидно показываетъ, что сила упора о землю всегда будетъ значительно выше у трактора ленточнаго чѣмъ у трактора колеснаго. Равнымъ образомъ (фиг 2.) давленіе на 1-у поверхности земли (при одинаковомъ вѣсѣ колеснаго и ленточнаго трактороръ) всегда будетъ у послѣдняго во много разъ меньше чѣмъ у перваго. Равнымъ образомъ фиг. 3 и 4 показываютъ, что переходъ черезъ неровности почвы не представляетъ большихъ затрудненій ни для чисто ленточнаго, ни для комбинированнаго ленточно-колеснаго трактороръ. Съ другой стороны — они несомнѣнно сложнѣе и дороже колесныхъ трактороръ и, что особенно важно, лента, передача къ ней и система роликовъ, въ значительной части открытыя для песку и пыли несомнѣнно должны будутъ скоро изнашиваться и будутъ требовать дорого стоющаго ремонта. То, что въ военномъ вопросѣ о танкахъ не играло большой роли, лишь была бы исполнена цѣль стратегическая, будетъ играть, въ вопросахъ сельско-хозяйственно-экономическихъ, рѣшающую роль. Пока говорить окончательно о достоинствахъ и недостаткахъ ленточно-цѣпныхъ трактороръ мы считаемъ преждевременнымъ, такъ какъ они очень недавно еще вышли на арену практической жизни, и только послѣ серьезнаго, практическаго стажа въ различныхъ условіяхъ работы можно будетъ рѣшить о степени ихъ выгодности примѣнительно къ той или другой работѣ. Ниже въ таблицѣ № 5 мы приводимъ сводку характеристикъ трактороръ ленточно-цѣпного типа.

Digitized by Google

Порядковый номеръ въ таблицѣ № 1.	ПРИМѢЧАНІЕ.
29	Fa Holley—керосинъ, при пускѣ—бензинъ. Машина подвѣшена въ 3-хъ ваетъ ходъ по неровной мѣстности.
36	A керосинъ, при пускѣ—бензинъ. Машина во всѣхъ отношеніяхъ близка — діам. 600 mm., ширина 150 mm.
32	М ифференціала и оба ведущихъ колеса, выключаясь ножными педалями, пол. стороны.
14	C бензинъ. Сила тяги мотора — 600-800 килогр. Каждое заднее колесо тельный тормазъ. Удобенъ для спеціальныхъ культуръ.
34	E — керосинъ. Шкивъ — діам. 300 mm., ширина 120 mm. Очень близокъ ивается на участкѣ 3,8 метра шириною.
5	H бензинъ. Шкивъ — діам. 400 mm. Тракторъ имѣетъ 5 плуговъ, подвѣшен. ают по 3 вмѣстѣ. Производительность трактора : ас. работы при глубинѣ паханія 220 mm. (тяжел. грунтѣ). ,, ,, ,, ,, ,, 150 mm. ,, ,, ,, ,, ,, 140 mm.
25	F керосинъ. Шкивъ — діам. 300 mm., ширина 170 mm. Площадь ведущихъ ть 300 до 500mm., путемъ добавленія вторыхъ ободовъ. Производительность: 10 час. при глубинѣ паханія 220 mm. (суглинист. грунтѣ). Работая съ Harris по уборкѣ пшеницы — закончилъ 11 десят. въ 10 час. израсходовавъ
44	P года не обрабатывавшагося (въ St-Germain-en-Laye) прл глубинѣ паханія кончилъ 3 гектора въ теченіе 8 час. безостановочной работы.
39	R Шкивъ — діам. 240 mm., ширина 120 mm. Существуютъ 2 типа : Амери- щузскій 18 л.с. На испытаніяхъ въ 1918 г. въ Noisy le Grand французскій кономіи топлива противъ американскаго.
20	Sa — керосинъ, при пускѣ бензинъ. Шкивъ — діам. 250 mm., ширина 150 mm. первыхъ, по времени появленія, американскихъ тракторовъ.
26	L Приспособленъ для тяжелыхъ работъ. Спеціальная 3-хъ плуговая телѣжка омъ, что позволяетъ произвольно выключать любой изъ плуговъ, что дѣлаетъ я со своего мѣста.
16	In ли спиртъ, при пускѣ — бензинъ. Шкивъ — діам. 310 mm., ширина 210 mm. но автомобильная
15	Ca — керосинъ, при пускѣ — бензинъ. Шкивъ — діам. 360 mm., ширина еть нѣкоторыя уклоненія отъ чисто автомобильнаго трактора.
42	S — керосинъ, при пускѣ — бензинъ. Шкивъ — діам. 340 mm., ширина ніяхъ въ Senlis была установлена слѣдующая норма производительности : 00 mm. — 1,5 — 2 десятины въ 10 час.; жнетъ 10,7 гектора пшеницы. S керосинъ, при пускѣ бензинъ. Шкивъ.— діам. 240 mm., ширина 160 mm. пытаніяхъ съ живой силой онъ замѣнялъ 12 быковъ или 14 лошадей-перше-
13	C — керосивъ или бензинъ. Приспособленъ и для спеціальныхъ культуръ ческихъ работъ.
7	A торамъ : Sandusky и Case.
8	L керосинъ. Шкивъ — діам. 280 mm. ширина 130 mm. Къ особенностямъ я телѣжка несущая отъ 3 по 5 плуговъ и приспособленность для самыхъ тя-
46	M m., ширина 210 mm. m. ,, 210 mm. m. ,, 225 mm.
24	J еть ни какихъ особенностей.
31	G динъ изъ самыхъ распространенныхъ американскихъ тракторовъ. Имѣетъ щее колесо. Работоспособность : пахота — отъ 2 до 6 гекторовъ въ 10 час., въ 10 часовъ.
45	N съ можно увеличить съ 2-хъ (нормальное состояніе) до 3-хъ для полученія нтѣ. Всѣ колеса одинаковаго діаметра.
2	A — керосинъ, при пускѣ — бензинъ. Шкивъ — діам. 200 mm. Всѣ 4 колеса ваетъ силу сцѣпленія съ землей, а слѣдовательно и силу тяги.
41	A одныя. Поворотъ производится обѣими осями и каждое колесо можетъ маться по неровности. Тракторъ ходитъ по самымъ неровнымъ дорогамъ.
33	U средствомъ 2-хъ переднихъ ведущихъ колесъ на которыя приходится 98% еличиваетъ тяговую силу мотора Пригоденъ для всѣхъ видовъ сельско- ъ.
30	F тать и по натянутому тросу и какъ обыкновенный тракторъ — безъ троса, учаѣ онъ не даетъ той производительности, которая достигается при руксир-

Digitized by Google

To face page 432.

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY

ASTOR, LENOX
TILDEN FOUNDATIONS

Digitized by Google

Таблица № 5.

Порядковый номеръ въ таблицѣ № 1.	Названіе аппарата или фирмы.	Сила мотора (въ лошад. силахъ)	Число цилиндровъ	Діаметръ цилиндр. въ mm.	Ходъ поршней въ mm.	Число оборотовъ въ минуту.	Ширина цѣпей въ mm.	Размѣры трактора въ mm.			Вѣсъ трактора въ килограм.	ПРИМѢЧАНІЕ.
								Длина.	Ширин.	Высота.		
11	Steel Mule	22	4	100	150	1,000	250	2,670	1,590	1,470	2,086	Топливо—керос., при пускѣ—бенз. Шкивъ—діаметръ 300 mm., ширина 210 mm., число оборотовъ въ минуту 750. Передніе колеса —767/1,000 mm. Общая поверхность соприкосновенія цѣпей съ грунтомъ 7,096 кв. сант. Радіусъ циркуляціи 4,880 mm.
31	Cesar ..	12	4	80	115	1,400	304	2,600	1,000	1,110	1,200	Длина соприкосновенія цѣпей съ грунтомъ 812 mm. Радіусъ циркуляціи 1,550 mm. Тракторъ предназначается для малыхъ хозяйствъ.
3	Cletrac ..	12	4	95	140	1,100	168	2,430	1,270	1,320	1,498	Шкивъ—діаметръ 203 mm., ширина 152 mm. Длина соприкосновенія цѣпей съ грунтомъ 1,270 mm. Тракторъ предназначается для сравнительно небольшихъ хозяйствъ.
38	Renault ..	35	4	150	200	1,000	340	3,704	1,904	2,055	3,300	Первый французскій тракторъ ленточнаго типа. Соприкосновеніе цѣпей съ грунтомъ 1,650 mm. Сила тяги —1,800 кил. Поворачивается почти на одномъ мѣстѣ.

Digitized by Google

Схематическія смѣты на устройство и эксплоатацію малаго и большого акціонерныхъ обществъ мотокультурнаго типа, параллельно съ устройствомъ вспомогательныхъ промышленно-продовольственныхъ предпріятій.

Приведенныя ниже цифры почерпнуты авторомъ (кромѣ, конечно, стоимости на французскомъ рынкѣ въ настоящее время различныхъ предметовъ техническаго оборудованія) изъ личнаго его опыта работъ съ тракторами, локомобилями, молотилками, мельницами и другими земледѣльческо-промышленными предпріятіями и приборами въ Херсонской и сѣв. части Таврической губерніи Россіи въ періодъ 1915-1919 г.

Стоимость различныхъ предметовъ техническаго оборудованія (какъ-то тракторовъ, плуговъ, молотилокъ и т. под.) взята исключительно франко Парижъ въ октябрѣ 1920 г. во франкахъ, чтобы имѣть одинъ одинаковый для всѣхъ предметовъ критерій стоимости. Совершенно очевидно (и уже провѣрено авторомъ у многихъ фирмъ на дѣлѣ), что при заказѣ предметовъ для юга Россіи или Кавказа стоимости получатся значительно ниже, т. к. весьма высокая французская пошлина и доставка приборовъ въ Парижъ будутъ исключены, доставка же въ Россію или на Кавказъ (какъ видно изъ смѣты) сосчитаны вездѣ отдѣльно. Достаточно указать, что доставленный на Кавказъ тракторъ типа Фордъ долженъ будетъ оказаться на 1.000-1.500 франк. дешевле того же трактора франко Парижъ.

I. *Смѣта**) на устройство земледѣльческо-промышленнаго общества съ капиталомъ въ 300.000 франковъ (французск.). Общество ставитъ своею цѣлью ежегодную обработку отъ 800 до 1.000 десятинъ земли въ нормальныхъ условіяхъ, т. е. съ средней глубиной паханія около 180 mm. Какъ будетъ видно ниже изъ смѣты земледѣльческихъ орудій, самые приборы заказываются, однако, для возможности пахать отъ 120 mm. до 400 mm. (послѣдніе на случай спеціальныхъ культуръ, напр., свекловицы, конопли и т. под.)

При исчисленіи доходовъ общества мы ихъ основываемъ (для большей вѣрности), однако, совершенно не на обработкѣ земли, а исключительно на эксплоатаціи побочныхъ производствъ, два изъ числа коихъ являются главными — *а*) — мельничное дѣло и *б*) молотьба.

Чтобы получить дѣйствительно реальную картину будущихъ результатовъ работы, авторъ останавливается для Россіи не на системѣ денежныхъ расчетовъ (весьма сейчасъ колеблющихся и вѣроятно еще долгое время неопредѣленныхъ), а почти исключительно на отчисленіи въ уплату части обработаннаго и полученнаго продукта, какъ это повсемѣстно дѣлается сейчасъ въ южной Россіи и какъ авторъ лично практиковалъ это втеченіе 1919 г. въ Херсонской губ. съ большимъ успѣхомъ.

Зданія нигдѣ не введены въ смѣту, и этого не слѣдуетъ дѣлать, т. к. помимо быстрой окупаемости всѣхъ предлагаемыхъ предпріятій и отсутствія необходимости обставлять и устраивать ихъ, особенно капитально, авторъ категорически утверждаетъ, на основаніи личнаго опыта, что не будетъ отбою отъ богатыхъ крестьянъ, желающихъ сдать въ аренду подъ мельницы или маслобойни свои крытые навѣсы или сараи съ тѣмъ только непремѣннымъ условіемъ, чтобы умолотъ или размолъ ихъ (т. е. владѣльцевъ помѣщеній) продуктовъ производился бы въ первую очередь, при всѣхъ прочихъ условіяхъ одинаковыхъ какъ и прочихъ крестьянъ.

Цифры въ концѣ каждаго § смѣты указываютъ на : 1) число заказываемыхъ единицъ каждаго типа, 2) — стоимость 1-ой единицы и 3) — сумму стоимости всѣхъ единицъ.

1) Универсальные тракторы типа Фордъ въ 22 Н. Р. каждый — 2 × 17.000 франк. 34.000 фр.

2) Ординарные плуги для самаго тяжелаго паханія. Типъ Oliver Monosoe № 3. Глубина паханія до 400-450 mm., ширина паханія до 450 mm. Вѣсъ плуга — 250 киллогр. 2 × 1.400 франк. .. .. 2.800 фр.

3) Двойной плугъ. Типъ Oliver Monosoe № 7. Для паханія до 250 mm. глубиной при ширинѣ 600 mm. Вѣсъ плуга 325 киллогр. 2 × 2.000 франк. .. .. .. 4.000 фр.

4) Тройной плугъ. Типъ Oliver Trisoe № 283. Для глубины паханія до 200 mm. при ширинѣ въ 800 mm. Вѣсъ плуга — 380 киллогр. 2 × 2.500 франк. .. .. 5.000 фр

5) Четверной плугъ типа Oliver № 284 для глубины паханія до 180 mm. при ширинѣ въ 1.250 mm. Вѣсъ плуга 450 киллогр. 2 × 3.000 франк. .. .. .. 6.000 фр.

6) Бороны разрыхлители дискового типа Oliver Tandem, для ширины работы въ 2.100 mm. 2 ряда дисковъ по 22 диска въ рядъ. Вѣсъ 430 киллогр. 2 × 2.750 фр... 5.500 фр.

---

*) Въ смѣтѣ для примѣрнаго исчисленія авторомъ взяты цѣны какъ для тракторовъ, такъ и для сельско-хозяйственныхъ орудій, нѣкоторыхъ фирмъ, участвовавшихъ на состязаніяхъ, издѣлія коихъ подходятъ для русскихъ условій. Само собою разумѣется, что совершенно не исключаются и другія фирмы, издѣлія коихъ на испытаніяхъ оказались столь же успѣшными какъ и взятыхъ для примѣрной смѣты.

Digitized by Google

7) Трехрядныя зубчатыя бороны типа Канада (R. Wallnut & Co.), для ширины работы каждой въ 2,800 mm. 2 × 2.350 фр. .. .. 4.700 фр.

8) Удобрители для сухого и сырого искуственнаго удобренія. Типъ Avenir (R. Wallnut & Co). Ширина удобряемой полосы — 3,000 mm. 2 × 3.400 фр. .. 6.800 фр.

9) Сѣялки типа, Melichur R съ верхней и нижней подачей. Ширина посѣва 3,000 mm. 2 × 4,200 фр. .. .. 8.400 фр.

10) Жатки Макъ Кормикъ. Ширина работы каждой — 2,000 mm. (№ 4). Одинъ тракторъ ведетъ отъ 2 до 4 жатокъ одновременно. 4 × 3,000 фр. .. .. .. .00012 фр.

11) Молотилки наибольшей мощности (Ransomes, Sims & Jefferies) типа Левіаѳанъ 66. Производительностью отъ 800 до 1,400 пуд. зерна за 10 час. работы, при вѣсѣ около 400 пуд. 2 × 18.500 .. .. 37.000 фр.

12) 2 шеретовки типа Misterman, производительностью каждая около 1.500 пуд. за 10 час. работы. 2 × 2.100 фр... .. .. 4.200 фр.

13) Двойные комплекты мельничныхъ поставовъ шестериковъ (каждый комплектъ состоитъ изъ 2-хъ паръ жернововъ) 1-го француза съ кремневыми составными жерновами для крупчатки и 1-го песчаниковаго цѣлаго или составнаго камня для грубаго крестьянскаго или ржаного помола). 2 × 24.000 франк. .. .. .. 48.000 фр.

14) Приводные бураты типа Simeller'a (съ длиной барабана въ 6 метр. и отдачей отъ 400 до 800 пуд. муки за 10 час. работы (цѣна съ 1 комплектомъ челновъ). 2 × 3.000 .. 6.000 фр.

Итого, стоимость всѣхъ основныхъ приборовъ составляетъ около .. .. 184.000 фр.

Къ этому слѣдуетъ прибавить :

1 запасной тракторъ типа Фордъ (на время самыхъ горячихъ работъ осенью, когда будетъ необходима одновременная уборка и молотьба въ началѣ осени и размолъ съ распашкой въ концѣ осени) 1 × 17.000 фр. .. .. 17.000 фр.

Производительность этого запасного 3-го трактора совершенно не введена въ расчетъ общей производительности. Итого .. .. 201.400 фр.

Около 100.000 фр. остающагося капитала распредѣляются слѣдующимъ образомъ :

10.000 франковъ — на мелкій инструментъ, приводные ремни, необходимыя запасныя части и пр.

50.000 франк. (25% стоимости) на доставку въ Россію или на Кавказъ всего пріобрѣтеннаго инвентаря и на поѣздки на опытныя поля во Франціи и Сѣв. Амер. Соед. Шт. тѣхъ 1-2 лицъ, которыя будутъ потомъ работать на мѣстѣ, чтобы подучить ихъ нѣкоторымъ, хотя и элементарнымъ, но безусловно необходимымъ къ ознакомленію, особенностямъ работы съ тракторами и другими усовершенствованными земледѣльческими машинами.

Наконецъ остатокъ въ 38.600 фр. явится первоначальнымъ оборотнымъ капиталомъ.

Собственно при той организаціи, которая предлагается нами, оборотный капиталъ (въ узкомъ смыслѣ слова) явится почти совершенно излишнимъ, т. к. съ перваго дня прибытія трактороръ на мѣсто работъ предпріятіе естественнымъ путемъ будетъ снабжаться оборотными средствами. Такимъ образомъ распредѣлился капиталъ въ 300.000 франк.; посмотримъ, во что выльется доходность общества.

Какъ уже указывалось выше, авторъ преднамѣренно беретъ (совершенно невозможное въ жизни) самое невыгодное изъ возможныхъ положеній, а именно предполагаетъ, что пахота, посѣвъ, уборка урожая и т. под. операціи совершенно не будутъ давать никакого дохода (вѣрнѣе сказать, опредѣлить степень ихъ доходности въ настоящее время здѣсь въ Парижѣ весьма затруднительно). Предполагается что вся доходность будетъ получаться только отъ молотьбы и размола зерна для крестьянъ и того своего зерна которое будетъ уплачиваться крестьянами вмѣсто денегъ за работу (какъ это сейчасъ дѣлается въ южн. Россіи).

Система расчета принята та, которую авторъ практиковалъ въ прошломъ 1919 г. въ различныхъ селахъ Херсонской губ. по собственному крестьянъ предложенію и къ неизмѣнному ихъ, крестьянъ, полному конечному удовлетворенію.

Согласно принятой системы расчета — ⅕ (20%) вымолоченнаго молотилкой и двигателемъ хлѣба поступаетъ въ собственность владѣльца молотилки и трактора, равнымъ образомъ, 20% замолотаго зерна поступаетъ уже въ видѣ муки въ собственность владѣльца мельницы.

Мы оставляемъ, какъ основную цифру расчета — 20%, хотя авторъ настоящей смѣты опредѣленно утверждаетъ, что за пропускъ муки черезъ бураты, крестьяне съ громаднымъ удовольствіемъ увеличивали % уплаты, охотно доходя до 25 даже 30-40%, лишь бы мука проходила буратъ.

Digitized by Google

Время работъ мы считаемъ весьма сокращеннымъ, стараясь сдѣлать ошибку скорѣе въ невыгодную, нежели выгодную для общества сторону. Но вся живая сила для работъ (кромѣ машинистовъ и спеціалистовъ мельниковъ) должна была даваться и давалась тѣми крестьянами, продукты которыхъ обрабатывались.

Молотьба считается нами возможной только на протяженіи 60 дней. 2 молотилки типа Левіаѳанъ дадутъ за 10 час. работы minimum—1.600 пуд. зерна, что составитъ отчисленное въ пользу общества (20%) — 320 пуд. зерна въ 1 день, или за всѣ 60 дней работы — 19,200 пуд. что, при минимальной цѣнѣ 1-го пуда зерна въ 9 франк., составитъ около 175.000 фр.

Мельницы, какъ мы предполагаемъ, будутъ работать втеченіе всего года только 6 мѣсяцевъ по 25 дней, что составитъ 150 дней. При этомъ полагаемъ, что изъ 4-хъ поставовъ работаютъ только 3, а 1 постоянно находится въ насѣчкѣ.

3 постава дадутъ за 12 час. работы около 1.200 пуд., чѣмъ отчисленіе въ пользу общества опредѣлится въ 240 пуд., или за 150 дней работы около 36.000 пуд., что при цѣнѣ около 16 фр. за 1 пудъ составитъ 576.000 фр. Слѣдовательно, въ предположеніи что изъ 3-хъ трактороvъ общества работаютъ только 2 и при этомъ не круглый годъ а только 250 дней изъ 365, всѣ же остальныя работы общества не приносятъ никакого дохода, мы увидимъ, что валовой доходъ всего предпріятія опредѣлится кругло въ 750.000 франк.

Во что же опредѣлятся расходы общества? Въ данномъ случаѣ авторъ считаетъ раціональнымъ предложить при расчетѣ со всѣмъ личнымъ составомъ ту же систему, которую крестьяне практикуютъ при расчетѣ съ владѣльцами мельницъ и молотилокъ, а именно — уплачивать старшему машинисту, завѣдующему всѣми работами — тѣ же 20% ($\frac{1}{5}$) того, что получаетъ само общество, причемъ уже на его (машиниста) обязанности лежитъ пріемъ всѣхъ безъ исключенія служащихъ и рабочихъ, которыхъ онъ признаетъ нужнымъ нанять.

Въ прошломъ году подобная натуральная система, примѣненная на работахъ въ Херсонской губ., дала для обѣихъ сторонъ безусловно наилучшіе результаты.

При принятіи этой системы оплата личнаго труда всего персонала выразится въ 20% отъ валового дохода т. е. приблизительно около 150.000 франк.

Стоимость топлива и смазки для 250 дней работы 2-хъ трактороvъ опредѣлится грубо такимъ обр зомъ: Расходъ въ день (10 — 12 час. работы) — 10 пуд. керосина, принимаемаго нами по цѣнѣ 10 фр. за 1 пудъ и 1,5 пуда масла, принимаемаго по цѣнѣ — 20 фр. за 1 пудъ. За 250 дней это даетъ: 10 пуд. кер. × 250 дней × 10 фр. + 1,5 пуда масла × 250 дней × 20 фр. = 32.500 франк.

Итакъ, окончательно, сумма расходовъ опредѣлится въ 182.500 фр., или чистая доходность всего предпріятія — около *600.000 фр.* (т. е. больше 200%), причемъ цифра эта еще значительно ниже дѣйствительной доходности общества.

II. *Смѣта на устройство земледѣльчески промышленнаго общества* съ капиталомъ въ 2.000.000 франк.

Общество съ капиталомъ въ 2,000,000 франк. совершенно аналогично по своей структурѣ съ предыдущимъ, поставитъ своею цѣлью обрабатывать ежегодно уже отъ 10.000 до 15.000 десятинъ, почему въ организаціи его нужно сдѣлать слѣдующія измѣненія:

1) Земледѣльческое оборудованіе, предусмотрѣнное въ смѣтѣ № 1 въ суммѣ — 201,400 франк. уменьшается на стоимость мельничнаго устройства въ суммѣ—поставовъ 48.000 фр. + шеретовки 4,200 фр. + буратъ 6,000 фр., а всего — на 58.200 фр. и, остающаяся часть въ суммѣ — 143.200 фр. повторяется 5 разъ, т. е. вмѣсто 2-хъ основныхъ трактороvъ Форда берутся уже 10, вмѣсто 1 запаснаго берется 5, вмѣсто 2 молотилокъ — берутся 10 и т. д., тогда — 5 компл. × 143.200 фр. .. .. 716.000 фр.

2) Мельничное устройство повторяется въ суммѣ 58.200 фр. только 3 раза, т. е. даетъ — 3 компл. × 58.200 фр. .. .. 174.600 фр.

3) Къ мельничному устройству (относительно примитивному и весьма небольшого устройства въ смѣтѣ I), добавляется на одной изъ мельницъ образцовое вальцовое устройство въ составѣ: 2-хъ вальковъ производительностью 1,000 пуд. за 10 час., 1 плющилки для зерна и 1-го полнаго комплекта отсѣвовъ на всѣ №№ крупчатки, что, включая установку, трансмиссію, ремни и элеваторы, даетъ около .. .. 240.000 фр.

4) Мельничное устройство усиливается макаронной фабрикой на 2 пресса производительностью по 80 — 100 пуд. за 10 часовъ каждый, а всего на 160 — 200 пудовъ. 2 × 25.000 франковъ .. .. 50.000 фр.

5) 2 круподерки для перловой и яшневой крупъ, производительностью каждая по 250-400 пуд. за 10 час. 2 × 20.000 фр. .. .. 40.000 фр.

Digitized by Google

6) 2 стана для изготовленія крупы Геркулесъ. 2 × 25.000 фр. .. .. .. 50.000 фр.

Примѣчаніе: Всѣ вышеозначенные приборы уже изготовлялись и устанавливались авторомъ настоящихъ смѣтъ, почему, хорошо зная ихъ *большую доходность* для переживаемаго Европой времени (не говоря уже о Россіи), авторъ и рекомендуетъ связать ихъ съ земледѣльчески промышленнымъ предпріятіемъ.

7) Для увеличенія силы вспашки и обработки земли слѣдуетъ добавить тракторы большой мощности и приспособленные для самыхъ тяжелыхъ работъ (напр. Прага, Макъ Кормикъ № III., Рено и т. п.), стоимостью каждый въ среднемъ около 40-50 тыс. фр. Это составитъ 5 × 45.000 фр. .. .. 225.000 фр.

Всего, слѣдовательно, сумма расходовъ на инвентарь составитъ около .. ..1.495.000 фр.

Остающіеся до 2,000.000 фр. — 505.000 пойдутъ на самыя минимальныя строительныя работы и на нѣкоторый оборотный капиталъ, который при данныхъ размѣрахъ общества уже будетъ необходимъ, особенно если начало работъ общества нельзя будетъ подогнать къ концу лѣта — времени снятія урожая, что для общества было бы самымъ выгоднымъ. Доходъ такого предпріятія можетъ быть почти такимъ какъ и по смѣтѣ.

Пренія по докладу о тракторахъ.

С. И. ГАВРИЛОВЪ. Я считаю возможность примѣненія трактороръ въ Россіи въ ближайшемъ будущемъ весьма сомнительной. Тракторы не вошли еще въ жизнь, какъ практическое орудіе. Одно уже безконечное разнообразіе типовъ показываетъ, что конструкція трактороръ еще не вполнѣ выработана. Въ бытность мою въ Америкѣ въ 1915 - 1916 годахъ я былъ пораженъ тѣмъ, что почти каждый заводъ, который я посѣтилъ, строилъ земледѣльческій тракторъ. Американскій инженеръ, которому я высказалъ свое удивленіе, отвѣтилъ: „90% заводовъ на тракторахъ прогорятъ, а 10% выживутъ и выработаютъ хорошій типъ."

Для практическаго успѣха въ примѣненіи трактороръ требуются такія условія, которымъ въ Россіи въ настоящее время нѣтъ мѣста, и даже въ такой странѣ, какъ Англія, широкое примѣненіе трактороръ въ сельскомъ хозяйствѣ встрѣчаетъ значительныя затрудненія. Читая въ журналѣ Королевскаго Агрономическаго О-ва за 1918 г. докладъ о примѣненіи трактороръ для пахоты, я прихожу къ заключенію, что эта попытка при исключительно благопріятныхъ условіяхъ не имѣла выдающагося успѣха даже въ Англіи. Въ то время не хватало ни достаточнаго числа опытныхъ въ обращеіи съ тракторами людей, ни достаточнаго количества запасныхъ частей. Потеря времени на простой была очень велика и составляла отъ 10 до 30 % рабочаго времени. Несмотря на старанія работать при всякихъ условіяхъ погоды однимъ трактороръ 18 — 20 силъ удавалось въ среднемъ вспахать отъ 15 до 20 акровъ въ недѣлю, между тѣмъ какъ проспекты заводовъ даютъ вдвое болѣе высокую цифру.

Среднимъ срокомъ службы трактора надо считать 4-5 лѣтъ; послѣ этого срока стоимость ремонта такъ высока, что выгоднѣе бросить износившійся тракторъ и замѣнить его новымъ. Поэтому амортизація первоначальной затраты на тракторъ очень велика. Кромѣ того, тракторъ экономически выгоденъ на фермахъ не менѣе 120 акровъ, и въ маленькихъ хозяйствахъ его примѣненіе нецѣлесообразно.

Причины, по которымъ повсемѣстное примѣненіе трактороръ въ Россіи я считаю невозможнымъ, заключаются въ слѣдующемъ: 1) При обиліи разнообразныхъ типовъ трактороръ необходимо имѣть огромное количество большихъ складовъ запасныхъ частей, изъ которыхъ владѣлецъ трактора могъ бы безъ задержки получать новыя части, вмѣсто сломавшихся или износившихся. Устроить такую сѣть складовъ въ настоящихъ условіяхъ абсолютно невозможно ни по условіямъ транспорта, ни съ точки зрѣнія чисто коммерческой; поэтому легко можетъ случиться, что въ самую горячую пору, когда дорогъ каждый часъ, земледѣлецъ на недѣли останется безъ двигателя. 2) И до войны, и въ настоящее время въ Россіи нѣтъ достачнаго числа не только монтеровъ для ремонта трактороръ, но даже сколько нибудь знающихъ шоффероръ для приведенія въ порядокъ разладившіяся машины. Не надо забывать, что тракторъ очень сложная машина, требующая тщательнаго ухода и умѣлаго обращенія, и что въ ней есть такія деликатныя части, какъ напримѣръ магнето, обращеніе съ которыми требуетъ спеціальныхъ знаній. Раньше думалось, что можно было бы разсчитывать на освобождающихся послѣ войны изъ автомобильныхъ ротъ и авіаціонныхъ парковъ солдатъ; теперь всѣ эти люди разбрелись и забыли, чему научились. 3) Требующееся для трактороръ горючее — керосинъ и бензинъ — и смазочныя

Digitized by Google

масла должны быть доступны по цѣнѣ и по легкости пріобрѣтенія. Трудно говорить о легкости полученія для тракторовъ керосина, когда его нехватаетъ для освѣщенія, и приходится возвращаться къ лучинѣ или коганцу, и о смазочныхъ маслахъ, когда цѣлые рудники и каменоугольныя копи прекращаютъ работу изъ за недостатка въ нихъ.

Повторяю, что по моему мнѣнію тракторы могутъ найти примѣненіе въ высоко культурныхъ странахъ съ зажиточнымъ населеніемъ, при налаженномъ транспортѣ, быстромъ товарообмѣнѣ и достаточномъ количествѣ техническихъ силъ. Въ Россіи въ настоящее время такихъ условій нѣтъ, и если тракторы могутъ болѣе или менѣе успѣшно примѣняться въ отдѣльныхъ случаяхъ, о повсемѣстномъ ихъ распространеніи въ Россіи говорить совершенно не приходится.

Проф. К. Т. ШИНДЛЕРЪ. Я считаю предположенія, изложенныя въ докладѣ инж. Н. И. Дмитріева объ организаціи тракторнаго дѣла вредными, ибо въ нихъ въ одну коробку свалена разнообразная работа. Никакой механическій двигатель не можетъ замѣнить живой двигатель-крестьянина, который если нужно встанетъ и въ 4 часа. Сельско-хозяйственная работа дѣлится на группы, каждая изъ которыхъ имѣетъ свой особый характеръ. Въ одной механическій двигатель примѣнимъ, а въ другой нѣтъ, по самому существу работы.

I *группа обработки почвы*, требуетъ орудій съ наивысшимъ качествомъ выполненія. Въ качествѣ двигателя здѣсь ничто не замѣнитъ лошадку. Культура почвы направлена въ сторону интенсификаціи, въ идеалѣ это культура сада съ ея орудіемъ лопатой. Въ ней тракторъ не примѣнимъ. Если тракторъ примѣняется въ Америкѣ при экстенсивной культурѣ — это другое дѣло. Въ Россіи есть мѣста аналогичныя американскимъ это — Югъ. Здѣсь, однако, примѣняется такой идеальный двигатель—какъ волы. Если говорить о примѣненіи тракторовъ въ этой группѣ, то надо прежде всего выключить бороньбу и посѣвъ. Для использованія мощности трактора потребовалось бы уширять полосы, обрабатываемой боронами или сѣялками до размѣровъ практически неудобныхъ. Что касается до пахоты, то единственный случай гдѣ я считаю тракторъ примѣнимымъ — это цѣлина и 8 вершковая вспашка подъ свекловицу. Въ Россіи она примѣнялась у Харитоненко, Бобринскаго и Кенига. Примѣнялись тракторы отъ 25 HP. до 64 HP.(Ford, Caterpillar Holt'a). Кромѣ тракторовъ, для этой вспашки, примѣнялась двухмашинная система Фоулера. При ней въ 1907 г. такая вспашка обходилась въ 8-10 рублей съ десятины, тогда какъ такая же вспашка волами сдавалась крестьянамъ сдѣльно по 6 рублей съ десятины. Противъ тракторовъ говорятъ явленія менѣе изученныя — вліянія давленія на почву, распыленіе ея. Нельзя успокаиваться на томъ, что давленіе трактора не выше давленія ноги лошади. Послѣднему подвергается небольшая относительно площадь поля, тогда какъ тракторъ уплотняетъ подрядъ широкія полосы. Извѣстно, что тамъ, гдѣ ступила лошадь въ почвѣ возстанавливается капилярность. На этомъ мѣстѣ растетъ плохо, растетъ зато лучше кругомъ. При малой площади слѣда лошади явленіе не имѣетъ значенія, при тракторѣ другое дѣло.

II *группа*. Уборочныя орудія должны развить максимальную производительность. Тутъ возможны, теоретически говоря, тракторы. Однако я вспоминаю интересную, по части излишнихъ увлеченій механическими двигателями, картину, которую я видѣлъ лѣтъ 20 тому назадъ въ Америкѣ. Я искалъ идеальную, по примѣненію механической силы, ферму ; мнѣ указали. Я увидѣлъ поле, гдѣ работали одновременно 27 сноповязалокъ. Постоянно выбывали изъ за поломки то одна, то другая изъ строя. Двѣ походныхъ кузницы были поставлены для исправленія. Это была не уборка хлѣба, а скорѣе битва сноповязалокъ. Я читалъ про американскія безлошадныя хозяйства, но не вѣрю въ ихъ существованіе.

III *группа* обнимаетъ умолотъ и помолъ зерна. Здѣсь несомнѣнно требуются механическіе двигатели. Экономнѣе будутъ однако не перенапряженные тракторы, а болѣе долговѣчные двигатели какъ напр. локомобили. Рѣшающимъ является вопросъ дешевизны и удобства снабженія топливомъ. Переходъ съ конныхъ молотилокъ на нефтяныя на югѣ еще до войны тормозился обращеніемъ съ жидкимъ топливомъ. На проливъ и провозъ тратилось больше чѣмъ на самую работу. Оттого проф. Гриневецкій видѣлъ будущее въ малой мощности паровыхъ локомобиляхъ изъ соображеній возможности топить соломой. Для мельницъ въ массѣ мѣстъ водяные и вѣтряные двигатели будутъ всегда экономнѣе.

Универсальность. Отсюда слѣдуетъ, что предполагаемая универсальность двигателя не годится на практикѣ. Каждая работа требуетъ своего двигателя. Неосуществима предполагаемая схема и потому, что работа сезонная. Въ одно и то же время потребуется дѣлать двѣ работы. Предположенная для даннаго количества тракторовъ за годъ, общая сумма работъ, потому не осуществима.

М. В. БРАЙКЕВИЧЪ. Я съ очень большимъ интересомъ прослушалъ замѣчанія профессоровъ С. И. Гаврилова и К. Т. Шиндлера. Къ сожалѣнію, я не знаю работы тракторовъ по обработкѣ почвы, но я имѣю большой опытъ въ аналогичныхъ работахъ — примѣненіи механи-

Digitized by Google

ческихъ вдигателей въ земляныхъ и землечерпательныхъ работахъ, т. е. въ разнаго рода экскаваторахъ, землечерпательницахъ, и землесосахъ. Родъ грунта (твердость, вязкость, количество камней въ немъ, чистота песчанныхъ грунтовъ, примѣсь гравета, влажность и пр.) играетъ колоссальное значеніе для успѣха. Небольшими приспособленіями или измѣненіями въ машинѣ можно поднять производительность до 100%—200%. Требуется не только спеціализація машинъ, но и вниманіе, даже талантливость непосредственнаго руководителя работы. Простои трактора особенно въ началѣ практическихъ примѣненій въ 10—30% ничего безнадежнаго въ себѣ не заключаютъ. Я, однажды, завелъ форму журнала, которой отмѣчались малѣйшіе простои (перекладка якорей, переходъ на катокъ, погода, мѣна баржъ и пр.), превосходной землечерпательной машины. Общій простой послѣ наблюденій въ теченіе многихъ мѣсяцевъ выразился цифрой около 50%. Не страшны также вопросы знающаго персонала, запасныхъ частей, даже снабженія жидкимъ топливомъ — и не такія техническо-хозяйственныя задачи приходилось разрѣшать хотя бы въ періодъ организаціи русской промышленности для военныхъ надобностей. Важенъ отвѣтъ на два основныхъ вопроса: 1) можно ли получить при тракторной работѣ хорошо вспаханное для культуры растеній поле. Или уплотненіе отъ вѣса трактора распыленіе настолько вредны, что урожайность при тракторной обработкѣ меньше (и на сколько) чѣмъ при обработкѣ лошадьми или волами. Каковы практическіе результаты современной тракторной обработки въ Англіи, Америкѣ, Германіи, и Франціи. 2) По имѣющемуся рабочему скоту въ Россіи запашка вѣроятно не можетъ превзойти 50% грубо говоря годныхъ земель. Есть ли другой способъ кромѣ тракторнаго, запахать остальные 50% или часть этого % втунѣ лежащихъ земель. Если на первый вопросъ отвѣтъ будетъ удовлетворителенъ, а по второму окажется, что другого способа, кромѣ тракторнаго, засѣять хотя бы часть пустующихъ русскихъ земель нѣтъ, то употреблять тракторы съ русской государственной точки зрѣнія нужно, съ точки же зрѣнія экономической можно, ибо въ странѣ будетъ добавочное количество хлѣба значитъ будетъ и валюта для оплаты тракторовъ.

К. Р. БУКОВСКІЙ. Употребленіе тракторовъ, даже если они не идеальная машина, будетъ фатально, ибо лошадей нѣтъ. Я не сомнѣваюсь, что люди явятся. Въ Екатеринославской губерніи тракторы въ послѣднее время работали. Они пріобрѣли право гражданства.

Н. Т. БѢЛЯЕВЪ. Задачу приходиться рѣшать не въ спокойной обстановкѣ постепенной эволюціи с.-х. методовъ, а въ обстановкѣ несчастія. Половина (больше или немного меньше — не важно) обыкновенно засѣваемыхъ въ Россіи полей изъ за отсутствія рабочаго скота можетъ остаться необработанной. Надо вывернуться. Когда въ Англіи возникъ вопросъ о расширеніи посѣвовъ, въ виду угрозы подводной войны, мы по просьбѣ Англійскаго Правительства предоставляли, заготовленные Россіей для артиллерійскихъ надобностей, тракторы до ихъ отправки для этихъ опытовъ. Этимъ опытамъ Англійское Правительство придавало большое значеніе.

Самъ Премьеръ-Министръ ими живо интересовался. Я знаю, что результаты считались Англійскимъ Правительствомъ блестящими, и наши тракторы оказались вполнѣ пригодными для этой работы. Не надо забывать, что тяжелой вспашки почти нѣлины, изъ за прогула полей въ послѣднее время въ Россіи много.

А. В. БАЙКАЛОВЪ. Въ Сибири лошадей нѣтъ, это несомнѣнно. Опыты съ тракторной вспашкой, которые велись въ Сибири дали слѣдующіе результаты: 1) въ Восточной Сибири подъ Благовѣщенскомъ опытъ оказался вполнѣ удовлетворительнымъ, 2) въ Славгородѣ вспахали на два вершка глубже чѣмъ слѣдовало и этимъ испортили поле. Я думаю, что тракторы придется употреблять.

В. Ф. БРЕЙТВЕЙТЪ. Я знаю Смоленскую губернію — тамъ на вопросъ о примѣненіи тракторовъ смотрятъ какъ на задачу практически рѣшенную. Въ 1919 г. агрономы Энгельгардовской станціи говорили мнѣ, что они мечтаютъ получить тракторы для работы, а не для опытовъ.

Проф. К. Г. ШИНДЛЕРЪ. Относительно порчи поля вслѣдствіе давленія трактора или вслѣдствіе распыленія, надо сказать, что порча есть, но не настолько велика, чтобы на основаніи существующей практики можно было замѣтить вліяніе этихъ факторовъ на урожайность. Вопросъ не достаточно изученъ. Относительно поднятаго здѣсь вопроса, что дѣлать если не хватаетъ лошадей — отвѣчу: сельское хозяйство слагается не только изъ поля и человѣка, но и изъ лошади. Если нѣтъ упряжного животнаго — нѣтъ хозяйства. Это непреложно. Въ Россіи придется вести запашку въ мѣру имѣющагося упряжного скота.

М. В. БРАЙКЕВИЧЪ. Размѣръ такой запашки означаетъ голодъ и вымираніе. На этомъ успокоится нельзя, и потому мы продолжимъ наше обслѣдованіе работы тракторовъ. Въ виду разноголосицы, относительно результатовъ англійской практики, попросимъ доложить намъ въ слѣдующій разъ о положеніи дѣла въ Англіи точно.

Digitized by Google

Примѣненіе механической энергіи въ сельскомъ хозяйствѣ.

П. В. МИРОНОВЪ.

Докладъ, прочитанный въ засѣданіи Р. Э. О. 25 ноября 1920 г.

I.—ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНІЕ МЕХ. ЭНЕРГІИ ВЪ СЕЛЬСКОМЪ ХОЗЯЙСТВѢ.

Въ сельско-хозяйственной промышленности, благодаря совершенно особымъ условіямъ, рабочая сила человѣка и животныхъ до сихъ поръ почти не поддавалась вытѣсненію механической энергіей, если не считать примѣненія ея для стаціонарной работы, составляющей всего лишь незначительную часть общаго количества работъ въ хозяйствѣ. Вызванныя войной потрясенія всѣхъ экономическихъ условій и, особенно, недостатокъ рабочей силы, сокращеніе числа упряжныхъ животныхъ и увеличеніе заработной платы, въ связи съ достигнутымъ техническимъ прогрессомъ въ области мотокультуры, съ особой силой выдвинули вопросъ о примѣненіи въ сельскомъ хозяйствѣ механической энергіи.

При разсмотрѣніи этого вопроса и оцѣнкѣ его значенія не слѣдуетъ забывать 3-хъ основныхъ факторовъ: 1) для выясненія значенія всякаго техническаго прогресса въ сельско-хозяйственной промышленности — главнымъ критеріемъ должно являться *увеличеніе продукта съ единицы площади* при одной и той-же затратѣ количества труда; 2) въ сельско-хозяйственной промышленности *не всѣ* функціи производства доступны контролю человѣка: важнѣйшимъ факторомъ въ ней всегда останется *органическая дѣятельность природы*, не поддающаяся его вліянію; 3) практическое значеніе всякаго техническаго усовершенствованія въ сельскомъ хозяйствѣ можетъ оцѣниваться только въ примѣненіи его ко всѣмъ *мѣстнымъ условіямъ* (климатическимъ, почвеннымъ, экономическимъ и т. д.) *опредѣленнаго района*.

Перечисленные факторы показываютъ, что въ вопросѣ мотокультуры — *экономическая его сторона* играетъ очень большое значеніе, и техническая сторона, больше чѣмъ въ какой-либо другой области, находится здѣсь въ зависимости отъ экономической. Въ этомъ направленіи, какъ мы увидимъ дальше, разрѣшается и такъ называемый *вопросъ о силовой единицѣ мотокультуры*: съ технической стороны несомнѣнное преимущество имѣетъ принципъ — „для каждой опредѣленной работы (или группы однородныхъ работъ) опредѣленная машина.“ Однако, на практикѣ мы видимъ, что, напримѣръ, такъ называемые „моторные плуги,“ предназначенные только для вспашки, имѣютъ по экономическимъ соображеніямъ гораздо меньшее распространеніе, чѣмъ моторные тракторы, могущіе не только пахать, но также и выполнять другія работы по обработкѣ почвы, посѣву и перевозкѣ грузовъ. Стоимость современныхъ моторныхъ тракторовъ и моторныхъ плуговъ одной и той же мощности приблизительно одинаковая. Слѣдовательно, при снабженіи хозяйства, вмѣсто одной универсальной машины, — 3 или 4 спеціальными для разнаго рода работъ, во столько же разъ увеличится заготовительная стоимость. Кромѣ того, количество работъ, приходящееся на каждую машину, можетъ оказаться недостаточнымъ. Наоборотъ *лучшее качество работы*, которое легче достигается спеціальной машиной, предназначаемой для опредѣленной работы, можетъ

Digitized by Google

сдѣлать въ большихъ хозяйствахъ примѣненіе моторныхъ плуговъ болѣе выгоднымъ чѣмъ тракторовъ.

Существующая практика примѣненія механической энергіи еще не разрѣшила окончательно вопроса о силовой единицѣ мотокультуры, и можно отмѣтить лишь несомнѣнное стремленіе получить такую силовую единицу, которая-бы выполняла возможно большее количество работъ въ хозяйствѣ, т. к. по экономическимъ соображеніямъ такое разрѣшеніе задачи является наиболѣе выгоднымъ.

Другая тенденція — это *стремленіе получить аггрегатъ легкій и сравнительно малой мощности*, замѣняющій въ работѣ, обыкновенно, живую силу нѣсколькихъ лошадей. Даже крупныя хозяйства находятъ болѣе выгоднымъ имѣть сравнительно большое число машинъ малой мощности, чѣмъ одинъ или нѣсколько аггрегатовъ соотвѣтственно большей мощности, такъ какъ это даетъ болѣе гибкую форму общаго запаса механической энергіи. Большой спросъ на с.-х. тракторы „легкаго типа" позволилъ многимъ фирмамъ перейти на массовое производство, такъ напримѣръ: 1) „ФОРДСОНЪ" въ прошломъ году выпустилъ 78,000 машинъ, а на этотъ годъ производительность завода увеличена до 200,000 машинъ.*) 2) „ОСТИНЪ", на заводѣ въ Бирмингамѣ и отдѣленіи во Франціи, выпускалъ въ іюлѣ этого года 66 штукъ въ недѣлю; въ настоящее время выпускаетъ болѣе 100 и, имѣя неисполненныхъ заказовъ болѣе чѣмъ на 4,000 машинъ, онъ увеличиваетъ свою производительность до 200 машинъ въ недѣлю. 3) Производительность „САМСОНЪ" (Америка), оборудованнаго по принципамъ завода Форда, въ настоящее время доведена до 170,000 машинъ въ годъ.†) Названныя машины начали изготовляться только за послѣдніе 2-3 года, но есть много американскихъ заводовъ, съ гораздо болѣе продолжительнымъ опытомъ, выпускающихъ машины такого же типа съ установившейся репутаціей, какъ напримѣръ, „КЕЙСЪ" и машины Международной Компаніи Жатвенныхъ Машинъ. Общее число изготовляемыхъ въ Америкѣ и въ Европѣ тракторовъ достигаетъ теперь 500,000 въ годъ.‡) Массовое производство позволило понизить заготовительную стоимость легкихъ машинъ, которая въ настоящее время, въ среднемъ, составляетъ отъ 250 до 400 ф. стерл.

Преимущество такого массоваго производства заключается также въ томъ, что фирмы имѣютъ при этомъ организованную сѣть агентствъ, и пополненіе запасными частями становится настолько же простымъ, какъ и для распространенныхъ марокъ автомобилей.

При дальнѣйшемъ выясненіи вопроса объ экономическомъ значеніи трактора въ сельскомъ хозяйствѣ необходимо, поэтому, имѣть въ виду типъ легкаго буксирующаго трактора.

Главныя экономическія преимущества примѣненія механической энергіи вытекаютъ изъ слѣдующихъ соображеній. Нѣсомнѣнно, чтобы получить больше продукта съ единицы площади, надо затратить большее количество труда. Недостаточность общаго запаса рабочей энергіи въ хозяйствѣ, въ видѣ живого человѣческаго труда и работы животныхъ двигателей, — составляетъ общее явленіе въ современномъ хозяйствѣ, и не только у насъ въ Россіи, но, вѣроятно, и на всемъ земномъ шарѣ, за исключеніемъ развѣ голько странъ съ очень густымъ населеніемъ.

---

*) Agricultural Gazette, 3rd Sept., 1920.
†) Agricultural Gazette, 3rd Sept., 1920.
‡) Agricultural Gazette, 3rd Sept., 1920.

Digitized by Google

Главное преимущество мотокультуры и заключается въ томъ, что она даетъ возможность недостающій въ хозяйствѣ запасъ энергіи живой силы пополнить энергіей механическихъ двигателей. Отсюда вытекаетъ также, что она должна принести особую пользу въ мѣстахъ съ болѣе экстенсивнымъ хозяйствомъ, т. к. послѣднія въ гораздо большей степени нуждаются въ пополненіи рабочей энергіей.

Другое важное преимущество примѣненія тракторовъ и другихъ орудій мотокультуры заключается въ томъ, что съ помощью ихъ, работы въ хозяйствѣ можно произвести значительно быстрѣе и въ наиболѣе благопріятныхъ условіяхъ.

Вотъ что говорятъ по этому поводу англійскіе спеціалисты. Профессоръ Gilchrist*) (Сельско-хозяйственная школа Армстронга въ Ньюкастлѣ), въ оффиціальномъ изданіи Англійскаго Министерства Земледѣлія, по поводу тракторной вспашки, между прочимъ, говоритъ: „Большое преимущество примѣненія тракторовъ для вспашки то, что они позволяютъ, обыкновенно, произвести ее въ хозяйствѣ въ тѣ періоды года, когда вспашка поля является наиболѣе полезной и которую обыкновенно хозяева откладываютъ на болѣе свободное время, т. к. не въ состояніи произвести эту работу, въ виду отвлеченія въ эти періоды всѣхъ наличныхъ рабочихъ силъ на другія надобности. Имѣя возможность при тракторѣ вообще ускорить работы въ хозяйствѣ въ горячее время, необходимо использовать это преимущество и для производства вспашки.“ Эти-же взгляды раздѣляютъ Art. Amos†) (преподаватель сельско-хозяйственной школы при Кембриджскомъ университетѣ) и G. Watson‡) (главный технической экспертъ по испытанію тракторовъ въ Линкольнѣ въ 1919 году).

Мы, однако, не должны забывать основныхъ факторовъ, приведенныхъ мною въ началѣ. То, что хорошо для Англіи можетъ быть совершенно непригоднымъ для Россіи.

Поэтому, интересно привести слѣдующую выдержку изъ оффиціальнаго отчета§) Бюро по Сельско-Хозяйственной Механикѣ при ученомъ комитетѣ Главнаго Управленія З. и З. объ испытаніяхъ тракторовъ, производившихся во время IV-ой международной автомобильной выставки въ Петроградѣ и на Акимовскомъ участкѣ Машино-Испытательной Станціи этого бюро:

„Останавливаясь надъ значеніемъ механическаго двигателя въ приложеніи къ сельскому хозяйству, мы должны отмѣтить слѣдущее: двигатель, вообще говоря, не потому только играетъ въ нашей промышленности съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе выдающуюся роль, что замѣняетъ силы человѣка и упряжныхъ животныхъ, но и потому, что можетъ обладать громадной мощностью. Наличность двигателя ставитъ хозяина въ независимое положеніе отъ цѣнъ на рабочія руки и ихъ количества; послѣднее обстоятельство, въ свою очередь, благопріятно разрѣшаетъ вопросъ объ сезонности или своевременности выполненія работъ. Вопросъ о стоимости единицы работы, выполняемой съ помощью мотора, въ сопоставленіи ея съ работой упряжныхъ животныхъ, недостаточно выясненъ существующей практикой; въ особенности это касаеся моторной обработки почвы. Тѣмъ не менѣе, всегдашняя спокойная увѣренность хозяина въ завтрашнемъ днѣ, съ возможностью продолжать начатую работу независимо

---

*) „Advice to Tractor Ploughmen.“

†) „Utility of Motor-tractors for tillage purposes.“

‡) „Tractor on bad roads or land.“

§) А. А. Барановскій, Сел.-Хоз. тракторы и моторные плуги на IV Международной Автомобильной выставкѣ въ С.-Петербургѣ.

Digitized by Google

отъ наличности нанятыхъ имъ рабочихъ, безспорно, выгодно оттѣняетъ экономическія свойства механической работы.

Въ отношеніи рабочихъ рукъ, Россія вообще, и нашъ Югъ въ особенности, претерпѣваетъ уже давно кризисъ, ставящій нашихъ хозяевъ нерѣдко въ весьма тяжелыя условія.

Средствомъ борьбы съ недостаткомъ рабочихъ и долженъ явится *механическій двигатель*, въ примѣненіи къ различнаго рода сельско-хозяственнымъ работамъ, въ частности къ паханію."

„Интересъ къ вопросамъ, связаннымъ съ моторной обработкой почвы, пробуждается въ Россіи съ каждымъ днемъ. Орудія мотокультуры занимаютъ въ настоящее время не только нашихъ крупныхъ землевладѣльцевъ, но и даже и представителей крестьянскихъ обществъ, стремящихся къ ихъ пріобрѣтенію. Особеннымъ вниманіемъ пользуются при этомъ самоходы, снабженные двигателями внутренняго горѣнія, какъ болѣе легкіе и удобоподвижные по сравненію съ паровыми."

Таково было отношеніе наканунѣ войны къ вопросамъ мотокультуры, у насъ въ Россіи, нашихъ сельскихъ хозяевъ и нашихъ оффиціальныхъ спеціалистовъ, стоявшихъ во главѣ этого дѣла (конечно, поскольку это отношеніе отразилось въ приведенной выдержкѣ отчета). Въ Россіи были испытаны аггрегаты, „Гортъ-Парръ," „Кейсъ," „Стандартъ," „Катерпилеръ-Холтъ," „Компикъ," „Могулъ" и нѣкоторые другіе.

Въ то время, орудія мотокультуры находились въ стадіи разработки. Былъ періодъ увлеченія большой мощностью. Наименьшая изъ перечисленныхъ машинъ обладала мощностью въ 50 силъ, большинство изъ нихъ имѣло 60 силъ, а нѣкоторыя 80 и 100 силъ. Съ тѣхъ поръ, какъ мы видѣли выше, легкіе аггрегаты стали въ сельскомъ хозяйствѣ вытѣснять тяжелые двигатели, хотя бы послѣдніе и могли пахать съ 6, 8 или 12 плужными корпусами.

Уже и въ то время въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки и въ Западной Канадѣ насчитывалось свыше 10 милліоновъ акровъ земли, обрабатываемыхъ помощью механической энергіи, а мы въ Россіи имѣли около 70-80 имѣній перешедшихъ на моторную обработку почвы.*).

Но особенно сильно измѣнились за это время экономическія условія сельскохозяйственной промышленности въ Россіи. Война и революція внесли совершенно новые факторы въ русское землевладѣніе и землепользованіе : 1) исчезли навсегда „латифундіи" и перестало существовать крупное частное землевладѣніе ; 2) процессъ дробленія и переходъ къ хуторскому хозяйству, несмотря на всѣ попытки націонализаціи земли, — продолжались ; 3) пробудившееся самосознаніе и передвиженіе крестьянскихъ массъ во время войны по болѣе культурнымъ странамъ вызвали стремленіе у нихъ къ интенсификаціи своего хозяйства ; 4) сильно сократившееся число рабочихъ животныхъ и желаніе использовать новыя земельныя площади, — естественно побуждаютъ крестьянъ извлечь доходъ изъ этого пока еще мертваго капитала при помощи болѣе совершенныхъ способовъ обработки — помощью машинъ ; 5) сильно развившееся кооперативное движеніе и полученный с.-х--ый инвентарь бывшихъ частныхъ владѣльцевъ, научили крестьянъ коллективному пользованію орудіями и другими средствами производства.

*) Цифры взяты изъ отчетовъ Бюро Сел.-Хоз. Механики при Учен. Комитетѣ Главн. Управленія З. и З.

Digitized by Google

Вотъ, въ общихъ чертахъ, — тѣ главные факторы, которые надо внести, какъ поправку за истекшіе 5 лѣтъ, къ приведенной выдержкѣ ихъ оффиціальнаго русскаго отчета по вопросу о примѣненіи у насъ мотокультуры.

Въ Америкѣ и Западной Европѣ за тотъ-же срокъ, мотокультура сдѣлала колоссальный успѣхъ и пріобрѣла огромный опытъ въ способахъ пользованія ею.

Указанныя выше преимущества примѣненія механической энергіи и достигнутый техническій прогрессъ, сами по себѣ, еще не могли вызвать такого быстраго развитія и широкаго примѣненія мотокультуры, какія мы наблюдаемъ особенно за послѣдніе 2-3 года ; также какъ и въ вопросѣ механическаго транспорта, главный толчекъ дали, заставляя отказаться отъ старыхъ пріемовъ пользованія силой живыхъ двигателей,—общія экономическія условія, сдѣлавшія пользованіе механическими двигателями выгоднымъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и единственно возможнымъ средствомъ продолжать веденіе хозяйства.

Не говоря объ Америкѣ, далеко опередившей Европу въ пользованіи мотокультурой, здѣсь въ Англіи, мы можемъ наблюдать въ настоящее время, что моторный тракторъ окончательно входитъ въ обиходъ англійскаго хозяйства и главнымъ образомъ потому, что наиболѣе тяжелую работу по обработкѣ почвы — вспашку — онъ производитъ дешевле, чѣмъ лошади. И это при условіи, что современныя машины мотокультуры еще очень далеки отъ совершенства. Но съ каждымъ годомъ тракторы и орудія для обработки совершенствуются и становятся все болѣе эффективными, и преимущества мотокультуры открываютъ совершенно новые горизонты для сельскаго хозяйства.

Не слѣдуетъ думать, что тракторы могутъ замѣнить совершенно пользованіе въ сельскомъ хозяйствѣ лошадьми. Не говоря уже о мелкихъ трудовыхъ хозяйствахъ, въ которыхъ пользованіе орудіями мотокультуры возможно только на кооперативныхъ началахъ, или путемъ аренды ихъ отъ общественныхъ организацій или частныхъ предпринимателей, но обыкновенно и въ крупныхъ англійскихъ фермахъ процесса „вытѣсненія“ лошадей тракторами почти не наблюдается.

Выгода такихъ хозяйствъ отъ пріобрѣтенія трактора заключается : 1) въ возможности произвести *гораздо большее количество* такихъ *работъ*, которыя раньше, безъ добавочной энергіи трактора, или совсѣмъ не производились, или производились не въ достаточномъ объемѣ ; 2) *работа производится быстро ;* 3) *вспашку можно производить глубже*, и этимъ увеличить урожайность ; 4) вся тяжелая работа въ хозяйствѣ исполняется обыкновенно трактором, а для лошадей остаются болѣе легкія работы. Это обстоятельство позволяетъ держать въ хозяйствѣ большее число матокъ, которыя, благодаря приплоду, дѣлаютъ содержаніе ихъ менѣе обременительнымъ.

Однако, какъ мы увидимъ ниже изъ примѣра одного англійскаго хозяйства, при болѣе широкомъ пользованіи орудіями мотокультуры, сокращеніе числа рабочихъ лошадей становится весьма значительнымъ.

Не говоря уже о томъ огромномъ вліяніи, которое оказываетъ этотъ факторъ въ сельскомъ хозяйствѣ, несомнѣнно онъ пріобрѣтаетъ и большое государственное значеніе : не слѣдуетъ забывать, что для содержанія каждой лошади, напримѣръ въ Англіи, требуется ежегодно около 5 акровъ посѣвной площади и луговъ для полученія кормовыхъ средствъ. Съ уменьшеніемъ числа рабочаго скота, освобождаемая для этой цѣли площадь можетъ быть использована для культуръ, дающихъ пищевые продукты для людей, или для кормовыхъ средствъ болѣе доходнаго молочнаго скота и другихъ животныхъ и птицъ.

Digitized by Google

Отсюда заинтересованность государствъ, въ развитіи мотокультуры. Такъ, напримѣръ, въ Ирландіи выдаются хозяевамъ на льготныхъ условіяхъ займы для пріобрѣтенія механическихъ двигателей и другихъ орудій мотокультуры.

Для поощренія примѣненія тракторовъ въ Марокко, за каждый гектаръ, распаханный трактором, правительство выдавало по 50 франковъ, а въ послѣднее время до 60 франковъ преміи. Я уже не говорю объ устройствѣ теперь почти повсемѣстно правительствами и Сельско-Хозяйственными Обществами ежегодныхъ выставокъ, демонстраціи работы и цѣлаго ряда испытаній тракторовъ.

Говоря о государственномъ значеніи сельско-хозяйственныхъ тракторовъ, нельзя не упомянуть также о той колоссальной роли, которую, при болѣе широкомъ распространеніи, они могутъ сыграть 1) въ разрѣшеніи вопроса регулированія с.-х. рабочаго труда и 2) въ дѣлѣ обороны государства.

Въ Англіи, при проведеніи новаго закона, разсматриваемаго въ Парламентѣ, — о введеніи въ сельскомъ хозяйствѣ 48-ми часовой недѣли, — тракторъ явится почти единственнымъ средствомъ, спасти полевое хозяйство отъ окончательнаго упраздненія.*)

Съ военной точки зрѣнія, опытъ служитъ наглядным доказательствомъ значенія с.-х. тракторовъ. Я не говорю уже о ,,танкахъ,'' но стоитъ только посмотрѣть находящіеся, напримѣръ здѣсь склады отобранныхъ англичанами орудій механическаго транспорта, чтобы составить себѣ представленіе о той огромной роли, которую сыграли сел.-хоз. тракторы во время минувшей войны въ Германіи. Вотъ, что говоритъ напримѣръ, о примѣненіи тракторовъ и моторныхъ плуговъ нѣмцами въ окупаціонныхъ областяхъ T. Lehmbeck.†)

,,Чтобы обезпечить пропитаніе населенія во время войны, было необходимо обрабатывать каждый моргъ пашни не только въ самой странѣ, но и во всѣхъ оккупаціонныхъ областяхъ.

Исходя изъ этой точки зрѣнія, военная власть уже весною 1915 г. организовала обработку полей въ оккупаціонныхъ частяхъ Франціи, Бельгіи и Русской Польши, а впослѣдствіи и въ Румыніи, Сербіи, Курляндіи и во всѣхъ странахъ, которыя были заняты нѣмецкими войсками. Нѣмецкіе тракторы и моторные плуги работали также и въ союзныхъ съ Германіей странахъ, особенно въ Венгріи, Болгаріи и въ Турціи.

Съ этой цѣлью въ началѣ войны экспертамъ по аграрнымъ дѣламъ гражданскихъ районныхъ управленій, или этапнымъ комендантамъ давалось соотвѣтствующее число моторныхъ плуговъ, а въ 1916 году высшее командованіе организовало отряды тракторныхъ плуговъ, чтобы использовать обширныя области германскаго гражданскаго управленія, особенно въ Россіи. Такимъ образомъ была обработана большая площадь, особенно въ Русской Польшѣ. Благодаря, знакомству съ новымъ, хотя и насильственнымъ германскимъ методомъ обработки, многіе землевладѣльцы, рѣшили обзавестись послѣ войны моторными плугами. Нерѣдко случалось, что помѣщики, которымъ былъ предоставленъ моторный плугъ для обработки полей, уже въ 1915 г. обращались къ гражданскому управленію съ просьбой продать его имъ.

---

*) Рѣчь англійскаго Премьеръ-Министра 15 Ноября с. г. по Сел.-Хоз. закону дѣлаетъ совершенно яснымъ, что, независимо отъ отношенія къ нему англійскихъ фермеровъ,— главная цѣль его : удержать увеличенную за время войны площадь посѣвовъ подъ пшеницу и другія культуры, дающія пищевые продукты странѣ, — должна быть достигнута.

*) Der Motor in der Landwirtschaft.

Digitized by Google

Если обслуживаніе машинъ при работѣ и не представляло затрудненій, такъ какъ для этого командировались шофферы и слесаря, которое давали необходимыя инструкціи рабочимъ,— то вопросъ о топливѣ и смазочныхъ матеріалахъ, причинялъ не мало заботъ военному управленію.

Изъ за недостатка другихъ горючихъ матеріаловъ потребовалось примѣненіе въ видѣ топлива смѣси : 20-30% бензола и 80-70% спирта.

Хотя эта смѣсь увеличила стоимость работы и вызвала много задержекъ при выполненіи работы, вслѣдствіе загрязненія и накопленія сажи во внутреннихъ частяхъ цилиндровъ, тѣмъ не менѣе она все же сдѣлала возможнымъ работу тракторовъ и моторныхъ плуговъ.“

Приведенныя въ книгѣ Lehmbeck'a данныя даютъ ясную картину работы, которая была произведена гражданскимъ управленіемъ въ Русской Польшѣ, въ районахъ Кутно и Гостынинъ еще до конца мая 1915 года съ помощью семи моторныхъ плуговъ, доставленныхъ туда въ концѣ апрѣля мѣсяца того же года.

„Слѣдуетъ принять во вниманіе, что работа прерывалась часто по цѣлымъ днямъ, такъ какъ привозъ запасныхъ частей былъ связанъ съ большими затрудненіями.

Общая сумма, обработанной площади въ названныхъ округахъ равняется : 3577,8 морговъ.

Было израсходовано 18,600 литр. бензола и 42,830 литр. спирта, такъ что общій расходъ смѣси равнялся — 61,430 литр. или 17 литр. на каждый моргъ.

Моторный тракторъ служилъ во время войны не только для сельско-хозяйственныхъ работъ, но употреблялся также и для перевозки грузовъ при авіаціонныхъ и автомобильныхъ отрядахъ, при перевозкѣ тяжелыхъ орудій и для организаціи транспорта тяжелыхъ снарядовъ.

Послѣ того, какъ выяснилось, что тракторы имѣли блестящій успѣхъ въ полѣ, главное командованіе издало детальныя предписанія о ихъ конструкціи, но (скромно замѣчаетъ авторъ) о которыхъ здѣсь не слѣдуетъ касаться подробнѣе.“

Теперь посмотримъ, насколько указанныя экономическія преимущества примѣненія тракторовъ оправдываются въ условіяхъ англійской сельскохозяйственной практики. Современная англійская литература по данному вопросу даетъ очень богатый матеріалъ для этого, но я остановлюсь на 3-хъ примѣрахъ, по моему наиболѣе интересныхъ : 1) примѣненіе моторнаго трактора въ хозяйствѣ испытательной с.-х. станціи въ Rothamstead ; 2) работа тракторовъ въ одномъ крупномъ хозяйствѣ въ Линкольнѣ, принадлежемъ W. Dennis & Sons и 3) опытъ пользованія тракторами на фермахъ другого крупнаго хозяина — S. E. Edge. Всѣ эти три примѣра являются, на мой взглядъ, наиболѣе интересными потому, что сообщаемыя въ нихъ свѣдѣнія заслуживаютъ полнаго довѣрія, т. к. сообщены лицами вполнѣ компетентными въ данномъ вопросѣ.

1) На испытательной станціи въ Rothamstead*) моторный тракторъ „Титанъ“ (25 HP) былъ пріобрѣтенъ въ маѣ 1919 года. Выборъ остановился на этомъ типѣ, какъ наиболѣе отвѣчающемъ почвеннымъ условіямъ станціи, размѣрамъ и производящимся въ хозяйствѣ работамъ.

Особенно большая цѣнность его была обнаружена уже при уборкѣ урожая прошлаго года. Пашня трактором производилась тотчасъ послѣ снятія урожая на 7 дм. глубины, а не на 5 дм., какъ въ предыдущіе годы. Благодаря трактору удалось закончить вспашку : подъ овесъ 5 октября, подъ пшеницу 26 ноября ;

*) E. G. Russell. № 5 “ Modern Farming,” 1920.

Digitized by Google

между тѣмъ какъ ранѣе, при работѣ лошадей, работы эти удавалось закончить, соотвѣтственно, подъ тѣ же посѣвы: 16 — 27 октября и 26 янв. — 16 марта.

Насколько сильно отразилась болѣе ранняя вспашка подъ посѣвъ пшеницы, видно изъ факта, что съ одного поля, вспаханнаго въ ноябрѣ получилось 26 и $\frac{3}{4}$ бушеля, между тѣмъ какъ съ части того же поля, вспаханнаго 17 февраля, получилось только 19$\frac{1}{4}$ бушелей. Лошадьми 1 акръ вспахивался въ 1$\frac{1}{2}$ дня; тракторъ дѣлалъ эту работу въ 4 часа, при вспашкѣ на 7 дм., вмѣсто 5 дм. при конной тягѣ. „Однако," говоритъ далѣе авторъ отчета, „преимущества трактора этимъ не кончаются и, насколько можно судить изъ опыта станціи, — работа его обходилась дешевле."

Такъ, осенью 1919 года стоимость вспашки одного акра обходилась :—

трактором	лошадьми
£1 1 6	£1 12 8

Въ этомъ году, та-же работа обошлась :

£1 5 10	£2 0 9

Директоръ станціи E. J. Russell заканчиваетъ свою статью такъ : „Мы смотримъ на примѣненіе тракторовъ въ англійскомъ хозяйствѣ съ большой надеждой . Онъ даетъ возможность удерживать лучшую молодежь на землѣ, создавъ новыя и лучше-оплачиваемыя должности, чѣмъ имѣли пахари, онъ даетъ возможность поднять новыя площади, увеличивъ количество обрабатываемой земли и производить вспашку подъ посѣвъ тогда, когда хозяинъ этого „хочетъ," а не тогда когда онъ „можетъ" сдѣлать эту работу. Безъ сомнѣнія, тракторъ не можетъ замѣнить, лошадей, но онъ можетъ пополнить рабочую силу хозяйства, гдѣ ея не хватаетъ."

2) Ферма Dennis & Sons, Ltd., въ Линкольнѣ*) занимаетъ площадь около 7,000 десятинъ земли, изъ коихъ около 90% находится подъ обработкой. Почва въ большинствѣ полей тяжелая для обработки, характеризующаяся обыкновенно въ Англіи, какъ требующая силы тяги 3-хъ лошадей. Главную культуру хозяйства составляетъ картофель. Послѣ извѣстныхъ испытаній тракторовъ, организованныхъ въ сентябрѣ прошлаго года Обществомъ Фабрикантовъ и Торговцевъ Моторами въ Линкольнѣ, ферма пріобрѣла одинъ тракторъ „Фіатъ" (25 HP).

Насколько примѣненіе этого трактора оказалось удачнымъ, показываетъ тотъ фактъ, что черезъ годъ, т. е. къ осени этого года, ферма имѣла уже 19 тракторовъ той-же системы. Единственная серьезная по количеству работа, которая теперь производится лошадьми на этой фермѣ, — это уборка картофеля съ полей, если не считать другой мелкой работы по перевозкѣ въ хозяйствѣ. Всѣ же остальныя работы : вспашка, посѣвъ и уборка урожая производятся тракторами. Дѣйствительная экономія, получившаяся отъ замѣны лошадей тракторами въ теченіе года, только при выкапываніи картофеля, выразилась въ 5 ф. ст. на акръ. Работа эта съ Хуверовскими машинами, производившаяся въ присутствіи автора 2-мя тракторами, требовала 24 сборщицъ и 6 повозокъ съ лошадьми для отвоза картофеля съ поля. Въ теченіе 9-ти часового рабочаго дня каждый тракторъ собралъ урожай съ 3$\frac{1}{2}$ акровъ. Слѣдовательно, если принять во вниманіе экономію, даваемую трактором только на одной этой работѣ, то онъ окупаетъ стоимость свою (550 ф. ст.) въ одинъ годъ, если уберетъ картофель со 100-120 акр.

*) H. Scott Hall. " Farming on Factory Lines."

Digitized by Google

Стоимость вспашки подъ картофель на максимальную глубину, съ 3-хъ лемежными плугами, — обходилась при тракторѣ 15 шилл. 11½ пенс. на акръ, между тѣмъ какъ съ лошадьми эта работа стоила £2 2 6 на акръ.

Примѣръ примѣненія трактороvъ на этой фермѣ представляетъ интересъ главнымъ образомъ потому, что для опредѣленія стоимости эксплоатаціи ихъ, производился *точный* подсчетъ и для этого примѣнялось особая карточная система.

Вся организація дѣла, приспособленіе орудій, повозокъ и машинъ для тракторной тяги — даютъ очень богатый матеріалъ для спеціалистовъ. Не останавливаясь на всѣхъ этихъ подробностяхъ и цифровыхъ данныхъ, я приведу лишь результаты нѣсколькихъ спеціальныхъ опытовъ, произведенныхъ на фермѣ для сравненія стоимости работы трактороvъ и лошадей.

Уборка поля въ 30 акровъ была произведена исключительно тракторами ; въ результатѣ, работа потребовала $\frac{1}{5}$ времени, которое потребовалось-бы при пользованіи лошадьми и обошлась въ 2 раза дешевле.

Въ другомъ опытѣ, поле такого же размѣра было раздѣлено на 2 равныя части, при чемъ уборка на одной производилась только при помощи трактороvъ, на другой — только при помощи лошадей. Необходимое число людей и повозокъ было придано къ каждой группѣ. Въ результатѣ, — тракторы закончили работу на своей половинѣ въ теченіе 7-ми часовъ, между тѣмъ какъ съ лошадьми потребовалось 2 полныхъ рабочихъ дня.

3) Вотъ, что говоритъ, Mr. S. E. Edge*) о примѣненіи трактороvъ въ теченіе довольно продолжительнаго періода. Слѣдуетъ замѣтить, что во время войны черезъ него прошли тысячи трактороvъ, т. к. онъ стоялъ во главѣ дѣла заготовки ихъ для Англійскаго Правительства.

„Послѣ 10-ти лѣтъ личнаго пользованія на моихъ фермахъ и, главнымъ образомъ, наблюдая большое количество различныхъ трактороvъ съ большимъ интересомъ, я думаю, что вспашка какъ въ этой странѣ, такъ и въ большинствѣ другихъ, будетъ производиться моторными тракторами или другими, снабженными механической тягой, плугами и орудіями.

Самый фактъ, что моторный тракторъ уже теперь представляетъ наиболѣе дешевый способъ для этой работы, получилъ, кажется, всеобщее признаніе, но и внѣ вопроса экономіи, — важнымъ доводомъ въ пользу ихъ является то, что большинство тяжелыхъ грунтовъ Англіи не можетъ пахаться достаточно глубоко для наилучшаго урожая при лошадиной тягѣ.

Паровая канатная система, правда, даетъ возможность пахать хорошо, но она не подъ силу не только мелкимъ хозяйствамъ, но даже и большія хозяйства не всегда могутъ пользоваться ею, когда желаютъ. Я лично очень много примѣняю эту систему, и для нѣкоторыхъ цѣлей и работъ она, безусловно, наиболѣе полезна ; но пользованіе ею обходится гораздо дороже, чѣмъ использованіе хорошаго современнаго плуга съ моторнымъ трактором, какъ „Титанъ.“ Я также пользуюсь большимъ количествомъ лошадей, которыя выращиваю самъ, что даетъ мнѣ возможность получить ихъ работу по дѣйствительной стоимости, но съ каждымъ годомъ я надѣюсь работать на моихъ фермахъ все болѣе и болѣе путемъ примѣненія механической тяги.

Вокругъ себя я вижу быстрое распространеніе трактороvъ ; и въ большинствѣ случаевъ нахожу, что разъ испробовавъ и сдѣлавъ дѣйствительно хорошее испытаніе, хозяинъ рѣдко оставляетъ ихъ. Въ дѣйствительности большинство

*) No. 800. “ Motor Traction,” 28 July, 1920.

Digitized by Google

хозяевъ говоритъ, что они не могутъ понять, какъ они могли вести хозяйство до того, какъ пріобрѣли тракторъ.

Вотъ одинъ изъ примѣровъ, на одной ихъ моихъ фермъ, предназначенныхъ главныхъ образомъ для овцеводства и хлѣбопашества: мой управляющій предпочиталъ лошадей и, несмотря на мои требованія пробовать тракторы, не дѣлалъ этого. Онъ всегда видѣлъ ихъ слабыя стороны и былъ слѣпъ къ ихъ преимуществамъ. Однимъ изъ послѣдствій этого было, что онъ всегда такъ запаздывалъ съ работами, что пашню приходилось производить поздней осенью послѣ сырого періода — условіе, которое всегда препятствуетъ хорошимъ результатамъ.

Однако, недостатокъ рабочихъ и необходимость увеличить площадь посѣва въ военное время — были не подъ силу его лошадямъ, и я назначилъ ему тракторъ съ хорошимъ механикомъ. Результатъ получился тотъ, что всѣ работы оканчиваются теперь во-время, причемъ урожаи на этой фермѣ превосходятъ урожаи всѣхъ окружающихъ фермъ. Каждый новый урожай подтверждаетъ эти результаты, и теперь мой управляющій считаетъ, что не могъ бы работать безъ трактора; и это, слѣдуетъ замѣтить, — при хозяйствѣ на весьма пересѣченной мѣстности, съ полями расположенными на довольно крутыхъ склонахъ, т. е. въ наиболѣе трудныхъ условіяхъ для работы трактора.

Я испыталъ тракторы всѣхъ системъ: гусеничные, легкіе 4-хъ колесные, какъ „Фордсонъ" (очень хорошая машина для нѣкоторыхъ работъ), и болѣе тяжелыя машины, „Титанъ." До сихъ поръ, принимая все въ соображеніе, я нахожу „Титанъ" наилучшимъ.

3-хъ колесный „Глазговъ" — считаю наилучшимъ для холмистыхъ полей, и я бы очень хотѣлъ видѣть его въ работѣ въ южныхъ частяхъ Девоншира.

Наиболѣе частой причиной неудачнаго примѣненія трактора было неумѣлое обращеніе съ ними рабочаго.

Я никогда не видѣлъ неудачъ, когда хозяинъ самъ знакомъ съ машиной и самъ управлялъ трактором. Незнакомые съ машинами не представляютъ себѣ, обыкновенно, что машины требуютъ ухода и внимательнаго отношенія такъ же, какъ и лучшія лошади. При хорошемъ хозяинѣ тракторъ сдѣлаетъ работу гораздо скорѣе, чѣмъ при лошадинной тягѣ. Его работу можно считать эквивалентной работѣ отъ 4 до 9 лошадей. Онъ часто можетъ сдѣлать работу, которую лошади сдѣлать не могутъ и гораздо экономнѣе: работа его часто на 50% дешевле лошадиной.

Всѣ эти факты безъ сомнѣнія сдѣлаютъ тракторъ необходимымъ и общепризнаннымъ въ Европѣ и во многихъ другихъ странахъ."

Заканчиваетъ свою статью Mr. Edge, такими соображеніями:

„Какъ наше, такъ и будущія поколѣнія должно становиться все болѣе и болѣе „механическимч." Мы только въ началѣ этого процесса, и ничто не въ силахъ остановить прогресса въ машиностроеніи, если цивилизація будетъ существовать.

Тракторъ есть только одна изъ ступеней этой „механизаціи" нашей жизни, *но очень вѣроятно*, что явится „ключемъ" для разрѣшенія вопроса о полученіи пищевыхъ продуктовъ. Тракторъ, можетъ быть, и поддержитъ существующій порядокъ вещей, т. к., въ концѣ концовъ, вопросъ о „пищѣ" является основнымъ."

Не останавливаясь далѣе на примѣрахъ и экономическихъ соображеніяхъ связанныхъ съ примѣненіемъ мотокультуры, я долженъ сказать, что большинство англійскихъ спеціалистовъ, считаетъ, что при современныхъ условіяхъ един-

Digitized by Google

ственнымъ средствомъ, могущимъ удовлетворительно разрѣшить задачу безубыточнаго веденія въ Англіи полевого хозяйства, является широкое примѣненіе тракторовъ и другихъ техническихъ усовершенствованій, постепенно приближающихъ сельско-хозяйственную промышленность къ условіямъ производства въ другихъ видахъ индустріи. И первымъ шагомъ въ этомъ направленіи должна быть возможно широкая замѣна силы живыхъ двигателей механической силой тракторовъ.

II.—СОВРЕМЕННЫЯ МАШИНЫ МОТОКУЛЬТУРЫ.

Ограничиваясь приведенными выше соображеніями экономическаго характера, я перейду теперь къ разсмотрѣнію нѣкоторыхъ техническихъ вопросовъ, связанныхъ съ примѣненіемъ мотокультуры.

Всѣ современныя машины мотокультуры можно раздѣлить на три основныхъ группы :

I. *Машины, служащія только источникомъ энергіи.* Сюда относятся :

1) *Тепловые и электрическіе двигатели съ канатной системой перетягиванія орудій*, какъ напримѣръ, системы Фаулера, Макъ-Лорена и Сименсъ-Шуккерта, и

2) *Буксирующіе тракторы съ тепловыми двигателями ;*

а) легкаго, *б*) средняго и *в*) тяжелаго типа, буксирующіе при своемъ движеніи пашущія орудія съ 2, 3 и 4-мя плужными корпусами.

II. Вторую группу составляютъ *аггрегаты комбинированные*, соединяющіе въ себѣ силовую единицу съ пашущими орудіями : къ этой группѣ относятся, главнымъ образомъ : *моторные плуги* и *моторные культиваторы* и, наконецъ,

III. Третью группу составляютъ разнаго рода *орудія для механической тяги :* сюда относяться :

а) Плуги, культиваторы и другія земледѣльческія орудія для буксирующихъ тракторовъ и

б) опрокидывающіеся плуги и культи ваторы для двигателей съ канатной системой, а также орудія для открытаго и закрытаго дренажа и для разработки подпочвы.

Легкіе буксирующіе тракторы.

Общая характеристика ихъ слѣдующая :

1) *Мощность* мотора отъ 20 до 25 силъ, при нормальномъ числѣ оборотовъ около 1,000 въ минуту.

2) *Сила тяги на крюкѣ* — во время вспашки 1,500 — 3,000 фунтовъ, что позволяетъ имъ свободно пахать съ 2 плужными корпусами при самыхъ тяжелыхъ условіяхъ грунта и съ 3 корпусами при легкихъ почвахъ.

3) *Общій вѣсъ* — 70 — 85 пудовъ; съ полнымъ снаряженіемъ, суточнымъ запасомъ топлива и человѣкомъ — не болѣе 100 пудовъ.

4) *Нагрузка на ведущую ось* около $\frac{2}{3}$ общаго вѣса, что, при ширинѣ обода колеса около 12 дм. и діаметрѣ около 4 футовъ, даетъ давленіе на квадратный дюймъ площади около 7 — 8 фунтовъ.

5) *Скорость движенія ;* при вспашкѣ — около 4 верстъ, а по дорогамъ — около 10 верстъ въ часъ. Можетъ перевозить грузъ съ 1 или 2 прицѣпными повозками отъ 3 до 4 тоннъ при уклонахъ до $\frac{1}{10}$.

Digitized by Google

6) *Работа на шкивѣ* можетъ приводить въ движеніе молотилку англійскаго типа съ барабаномъ до 4½ футъ, или другую стаціонарную машину требующую до 20 HP.

7) *Топливо;* преимущественно керосинъ; расходъ около 2 галлоновъ (16 фунт.) въ часъ. Могутъ работать также на бензолѣ, спиртѣ или смѣси этихъ горючихъ матеріаловъ.

Вспашка помощью такихъ тракторовъ производится плугами 2-хъ типовъ: *управляемыми*, т. е. когда на плугѣ сидитъ отдѣльный рабочій, управляющій плугомъ, и *само-подъемными*, т. е. когда такого отдѣльнаго человѣка на плугѣ нѣтъ, и онъ загружается въ грунтъ и поднимается по концамъ поля рабочимъ, управляющимъ одновременно и трактором.

Несомнѣнно, большая доля предубѣжденія и недовѣрія, которыми были встрѣчены тракторы, объясняется той очень плохой работой, которая производилась при вспашкѣ въ началѣ появленія тракторовъ преимущественно тяжелаго типа. Объяснялось это, главнымъ образомъ, 3-мя причинами: 1) благодаря недостаточному опыту, часто тракторы примѣнялись не соотвѣтствующіе условіямъ данной почвы; 2) работа производилась людьми, которымъ приходилось учиться на практикѣ и, 3) конструкція плуговъ часто совершенно не соотвѣтствовала работѣ ихъ съ тракторами.

Съ тѣхъ поръ, благодаря опыту и улучшеніямъ въ конструкціи, качество вспашки значительно улучшилось, и въ настоящее время обыкновенно не уступаетъ качеству этой работы съ лошадьми. При управляемомъ плугѣ, трактор всѣми своими колесами идетъ по невспаханной землѣ. Нѣтъ никакихъ основаній къ тому, чтобы производимая трактором работа была хуже вспашки съ конной тягой, за исключеніемъ, безъ сомнѣнія, заѣздовъ на концахъ поля при загонной системѣ вспашки: эта операція, при работѣ съ трактором, всегда является затруднительной.

Кромѣ того, при этой системѣ вспашки должны оставляться довольно широкія полосы по концамъ поля для свободнаго маневрированія. Это обстоятельство особенно большое вліяніе имѣетъ при поляхъ малаго размѣра, имѣющихъ по концамъ живыя изгороди, дренажныя канавы и другія огражденія. Эти затрудненія для тракторовъ имѣютъ бóльшее значеніе, чѣмъ для конной вспашки т. к.: 1) тракторы требуютъ полосы шириной около 15-20 шаговъ, а при конной тягѣ она около 7 шаговъ и 2) при тракторной вспашкѣ всѣ заѣзды приходится дѣлать „вправо," поэтому общее количество движеній по этимъ полосамъ бываетъ больше и при тяжелыхъ гарнитурахъ утаптываніе полосъ и и уплотненіе грунта становится значительнымъ. Въ этомъ отношеніи значительное преимущество имѣютъ *моторные плуги съ 2 системами лемеховъ*, благодаря чему пласты отвариваются все время въ одномъ направленіи; полосы по краямъ остаются не болѣе 2-3 шаговъ и получается значительный выигрышъ во времени за счетъ уничтоженія заѣздовъ. При поляхъ большихъ размѣровъ и когда почвенныя условія это допускаютъ, практикуется, такъ называемая „фигурная" система вспашки, т. е. трактор дѣлаетъ въ центрѣ поля кругъ или элипсъ возможно меньшей площади и затѣмъ пашетъ по спирали все время поварачивая „вправо." Эта система, также какъ и нѣкоторыя другія, даетъ большую успѣшность въ работѣ, но на практикѣ очень рѣдко примѣняется.

Само-подъемные плуги, не требуютъ лишняго человѣка, и потому болѣе экономны. При этихъ плугахъ трактор частью своихъ колесъ всегда идетъ по бороздѣ, колесо съ широкимъ ободомъ, при невниманіи рабочаго можетъ задѣвать край борозды или находить на предыдущій пластъ, что и

Digitized by Google

составляетъ ихъ главный недостатокъ. Качество работы этихъ плуговъ уступаетъ работѣ плуговъ управляемыхъ. Послѣднія испытанія Корол. Сел.-Хоз. Об-ва въ октябрѣ этого года, однако, показали что вопросъ конструкціи само-подъемныхъ орудій получилъ уже вполнѣ удовлетворительное разрѣшеніе. Можно отмѣтить только, что нѣкоторыя фирмы, строящія плуги, все еще упорно держатся старыхъ конструкцій лемеховъ и отваловъ, примѣнявшихся при лошадиной тягѣ и ,повидимому, думаютъ, что вся задача конструктированія тракторнаго плуга заключается въ томъ, чтобы болѣе или менѣе удачно соединить 2 или 3 корпуса старой формы въ одно цѣлое. Не говоря о другихъ деталяхъ, уже само болѣе быстрое движеніе плуговъ при тракторной работѣ требуетъ совершенно другихъ начертаній отваловъ.

Самыми серьезными возраженіями, которыя всегда приходится слышать противъ примѣненія трактора это : 1) *вредное вліяніе на почву*, оказываемое большимъ вѣсомъ трактора и 2) *сложность конструкціи*, дѣлающая пользованіе ими въ условіяхъ сельскаго хозяйства, при неимѣніи опытнаго рабочаго, затруднительнымъ. Слѣдуетъ признать, что оба эти возраженія имѣютъ за собой основанія.

1) Нѣтъ сомнѣнія, что при нѣкоторыхъ тяжелыхъ почвахъ въ сыромъ состояніи давленіе колеса тяжелаго трактора можетъ принести огромный вредъ. Цитированный уже мной англійскій спеціалистъ г. Амосъ говоритъ, что ,,иногда потребуется около 5-ти лѣтъ, чтобы возстановить урожай и удалить дурныя послѣдствія причиненнаго такой вспашкой вреда.'' Когда почва суха, давленіе колеса даже тяжелаго трактора не производитъ вреда. Но, какъ мы видѣли выше, опытъ показываетъ, что въ очень неблагопріятномъ англійскомъ климатѣ главныя преимущества трактора и заключаются въ томъ, что онъ даетъ возможность производить эту работу именно въ наиболѣе благопріятное время, когда такія условія отсутствуютъ. Во всякомъ случаѣ, съ указаннымъ недостаткомъ можетъ быть придется считаться при извѣстныхъ климатическихъ и почвенныхъ условіяхъ, и въ этихъ случаяхъ пользованіе колесными тракторами средняго типа должно быть осмотрительнымъ, а примѣненіе тракторовъ тяжелаго типа, въ тѣхъ же условіяхъ, можетъ быть допустимо только при условіи снабженія ихъ гусеничными скатами. При тракторахъ ,,легкаго'' типа (до 100 пуд.), указанное обстоятельство не имѣетъ практическаго значенія.

2) Нѣтъ сомнѣнія также, что успѣшное примѣненіе трактора возможно только тогда, когда въ хозяйствѣ имѣется хорошій рабочій съ достаточной технической подготовкой для ухода за машиной.

Безъ такого рабочаго, или если хозяинъ самъ не интересуется работой трактора, примѣненіе его можетъ принести мало пользы. Однако, управленіе и уходъ за трактором требуютъ гораздо менѣе опытныхъ людей чѣмъ въ автомобильномъ дѣлѣ. Самое управленіе не сложно. Въ 1917 году, въ Англіи, тракторами обыкновенно управляли женщины изъ рабочихъ легіоновъ или раненые солдаты, послѣ небольшей практики въ теченіе нѣсколькихъ дней.

Но, кромѣ того, при болѣе значительномъ тракторномъ хозяйствѣ, напримѣръ, при пользованіи тракторами на кооперативныхъ началахъ или наймѣ ихъ отъ организацій, или частныхъ предпринимателей — эти недостатки значительно ослабляются возможностью содержать опытнаго техника, наблюдающаго за цѣлымъ рядомъ машинъ. Облегчается также и организація ремонтныхъ мастерскихъ и комплектованіе запасными частями.

Изъ отчетовъ испытаній тракторовъ у насъ въ Россіи, на Акимовскомъ участкѣ мотокультуры, къ недостаткамъ работы тракторовъ съ плугами также отнесены : ,,*испыленіе почвы*'' и ,,*истираніе механическихъ элементовъ почвы*''.

Digitized by Google

Обнаруженныя явленія весьма интересны съ агрономической точки зрѣнія, но, къ сожалѣнію, мало изслѣдованы, и практическое значеніе для настоящаго времени врядъ-ли могутъ имѣть, такъ какъ относились къ результатамъ испытанія надъ тракторомъ ,,Гортъ-Парръ'' въ 60 силъ при работѣ плуга съ 6 и 8 корпусами. Отъ примѣненія въ сельскомъ хозяйствѣ такихъ тяжелыхъ машинъ, какъ я уже указывалъ, современная техника отказалась. Два мѣсяца тому назадъ въ Линокльнѣ я видѣлъ въ работѣ современный Гортъ-Парръ (28,8 силъ), работавшій съ 3-мя плужными корпусами, и могу завѣрить, что указанныхъ въ отчетѣ явленій, которыя могли бы имѣть практическое значеніе, при работѣ его не наблюдалось. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что по савременной классификаціи даже и этотъ тракторъ относится къ ,,тяжелому,'' а не ,,легкому'' типу буксирующихъ трактороровъ.

Заканчивая этимъ общія соображенія по вопросу о примѣненіи механической энергіи въ области мотокультуры, мнѣ кажется, что мы можемъ прійти къ заключенію, что современное положеніе этого вопроса, правда, хотя и не достигло полнаго развитія, но получило уже вполнѣ практическое разрѣшеніе.

III.—ЗНАЧЕНІЕ СЕЛ.-ХОЗ. ТРАКТОРОВЪ ДЛЯ РОССІИ.

Сдѣланный мною краткій обзоръ современнаго положенія мотокультуры, мнѣ кажется, можетъ помочь разрѣшенію главной задачи, связанной съ этимъ вопросомъ, а именно : *Что можетъ дать тракторъ въ условіяхъ нашей русской дѣйствительности, въ дѣлѣ возстановленія экономическаго положенія Россіи* ?

Задача эта, имѣетъ колоссальное значеніе, и всякія попытки къ разрѣшенію ея заслуживаютъ самаго внимательнаго и всесторонняго разсмотрѣнія.

Самый фактъ, что современный тракторъ уже сдѣлался необходимой принадлежностью сельскаго хозяйства въ Америкѣ и Западной Европѣ, даетъ намъ полную увѣренность, что мотокультура не есть ,,очередная революція'' или модное увлеченіе въ этой области, въ родѣ ,,грядковой культуры,'' ,,электрокультуры'' и пр.

Не должны смущать насъ и возраженія, дѣлаемыя противъ трактороровъ : сельско-хозяйственная промышленность, по самому характеру своего производства, всегда будетъ консервативной и менѣе всего склонной для воспріятія какихъ-либо ,,революцій.''

Задача по изысканію наилучшаго способа использованія трактора въ дѣлѣ возрожденія русскаго сельскаго хозяйства представляется слишкомъ серьезной и требуетъ привлеченія къ работѣ этой не только спеціалистовъ, но, главнымъ образомъ, живыхъ силъ на мѣстахъ, непосредственно заинтересованныхъ въ ея успѣхѣ.

Въ этомъ отношеніи, мнѣ лично представляется, что наилучшими каналами для проведенія этого вопроса въ жизнь, должны явится *русскія кооперативныя организаціи.*

Я уже указывалъ на то, что и чисто техническія соображенія по примѣненію трактороровъ говорятъ въ пользу эксплоатаціи ихъ на началахъ кооперації.

Особое вниманіе, при разрѣшеніи этой задачи, должно быть обращено на всестороннее изученіе всѣхъ мѣстныхъ условій, особенно почвенныхъ, климатическихъ и экономическихъ при выборѣ системъ трактороровъ и плуговъ для каждаго даннаго района. И въ этомъ отношеніи указанія спеціалистовъ особенно цѣнны. Совершенно неправильно было бы пытаться рекомендовать опредѣленныя системы машинъ *для всей* Россіи . Все зависитъ отъ мѣстныхъ условій. Большое количество и разнообразіе системъ, наблюдающееся на

Digitized by Google

рынкѣ въ настоящее время, является не только слѣдствіемъ недостаточнаго развитія машинъ мотокультуры. Оно, вѣроятно, всегда будетъ существовать: также, какъ и въ механическомъ траспортѣ, разнообразіе системъ и размѣровъ вызывается необходимостью отвѣтить различнымъ условіямъ ихъ примѣненія.

Принимая во вниманіе ту важную роль, которую играютъ въ настоящее время въ Россіи вопросы транспорта, нужно отмѣтить что буксирующіе тракторы тамъ принесутъ наибольшую пользу.

Что касается вопроса о томъ, слѣдуетъ ли вообще рекомендовать тракторы для Россіи, то онъ мнѣ представляется чисто кабинетнымъ: какъ бы мы не смотрѣли на роль тракторовъ, — ихъ несомнѣнно повезутъ, какъ уже ихъ везутъ во всѣ части территоріи, принадлежавшей Россіи, куда ихъ можно везти. Такъ, — Польша вывезла изъ Англіи уже довольно большое число тракторовъ. Въ Крымъ вывозились моторные культиваторы для виноградниковъ. Въ Эстоніи сейчасъ производится испытанія тракторовъ съ примѣненіемъ денатурата для топлива. Не говоря уже о томъ, что рабочій скотъ уничтоженъ и обзаведеніе новымъ потребуетъ слишкомъ много времени, тракторы выгоднѣе въ эксплоатаціи и заготовительная стоимость ихъ меньше.

Дѣйствительно, если взять, напримѣръ, въ Англіи стоимость пары рабочихъ лошадей, сбруи и плуга, то общая цѣна такого „коннаго гарнитура" обходится около 300 фунтовъ стерлинговъ, т. е. почти то-же, что и средняя стоимость легкаго типа трактора, а нѣкоторыя марки тракторовъ этого типа окажутся даже дешевле. При этомъ, цѣна лошадей скорѣе даже растетъ, а если и можно ожидать ея паденія, то оно будетъ значительно медленнѣе паденія цѣнъ на тракторы. Между тѣмъ, цѣна на тракторы уже пала, и есть полныя основанія ожидать дальнѣйшаго паденія.

Такъ напримѣръ, „Фордсонъ," стоившій въ октябрѣ прошлаго года 280 фунтовъ, въ іюлѣ этого года стоилъ 270 фунтовъ, а теперь стоитъ 250 фунтоъ. Американскій тракторъ „G. O." въ 32 силы, стоившій еще недавно 450 фунтовъ, въ ноябрѣ этого года понизилъ свою цѣну до 390 фунтовъ.

Если мы сравнимъ теперь, какую работу можетъ произвести такой тракторъ и пара лошадей, то ясно, что чисто финансовыя соображенія дѣлаютъ самый широкій ввозъ ихъ въ Россію обезпеченнымъ.

Вопросъ, поэтому, мнѣ представляется, долженъ разматриваться въ другой плоскости, а именно: *какимъ образомъ должна быть организована доставка тракторовъ и эксплоатація ихъ на мѣстахъ.*

Правильное разрѣшеніе этихъ вопросовъ имѣетъ огромное значеніе. Главными цѣлями, которыя при этомъ должны преслѣдоваться, на мой взглядъ, являются:

1) Дать крестьянамъ возможно болѣе удобныя и выгодныя для нихъ условія пользованія механической энергіей для производства полевыхъ работъ;

2) Увеличить площадь посѣвовъ, особенно подъ культуры, имѣющія наибольшое экономическое значеніе, и вывозъ которыхъ заграницу обезпеченъ;

3) Создать наиболѣе легкій способъ полученія отъ крестьянъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ, взамѣнъ даваемой имъ работы съ механическими двигателями, и

4) Организовать примѣненіе тракторовъ и другихъ машинъ и орудій такимъ образомъ, чтобы получить возможно болѣе эффективное и экономическое ихъ использованіе.

Какъ бы велики ни казались намъ техническія затрудненія, связанныя съ выполненіемъ указанныхъ задачъ но онѣ могутъ быть и должны быть преодо-

Digitized by Google

лѣны, въ виду важности достигаемыхъ цѣлей. При этомъ важно, чтобы къ моменту практическаго разрѣшенія этого вопроса быть вполнѣ подготовленными для правильнаго проведенія его въ жизнь, иначе разрѣшеніе его можетъ направиться по путямъ, менѣе желательнымъ для интересовъ экономическаго возрожденія Россіи.

При удачномъ разрѣшеніи дѣла организаціи и проведеніи его въ широкомъ масштабѣ, примѣненіе тракторовъ можетъ дать огромные результаты.

Доказательствомъ этого можетъ быть та роль, которую они сыграли во время войны, при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ ихъ примѣненія и при полной невозможности достигнуть правильной организаціи.

Было-бы очень неправильно ошибки организаціи примѣненія тракторовъ въ военное время, принимать, какъ доказательство ихъ непригодности. Не слѣдуетъ также забывать, что послѣ этого прошло 2 года, и полученный опытъ примѣненія ихъ во время войны принесъ огромные результаты.

Можно также указать на ту роль, которую играютъ сейчасъ тракторы въ дѣлѣ реконструкціи нашихъ союзниковъ во Франціи, Бельгіи и Италіи.

Все это, мнѣ кажется, показываетъ, что сельско-хозяйственному трактору въ ближайшемъ будущемъ суждено сыграть чрезвычайно большую роль и въ Россіи.

Пренія по докладу П. В. Миронова.

Проф. К. Т. ШИНДЛЕРЪ. Опытъ примѣненія трактора въ англійскихъ условіяхъ надо признать утѣшительнымъ. Важно замѣтить, однако, двѣ особенности : 1, примѣненіе трактора въ Англіи не дѣлаетъ хозяйства безлошаднымъ ; тракторъ идетъ только на наиболѣе тяжелую работу-пахоту, 2) пахота въ Англіи по условіямъ почвы тяжелая. Въ этомъ отношеніи въ одинаковыхъ условіяхъ будутъ находится Магдебургскій районъ, виноградный во Франціи, свекловичныя поля и цѣлина въ Россіи. При такихъ условіяхъ примѣненіе трактора будетъ раціонально. Англійская практика имѣетъ дѣло, однако, съ крупными имѣніями, въ Россіи же мелкія трудовыя хозяйства. Такія хозяйства если-бы и могли пользоваться тракторамъ, то только наемнымъ, а не входящимъ въ ихъ хозяйство, какъ постоянная составная единица. Универсальнаго рѣшенія для Россіи во всякомъ случаѣ не можетъ быть, ибо почвенныя условія даже двухъ уѣздовъ могутъ быть разныя. Я дѣлаю возраженія противъ тракторовъ съ точки зрѣнія технической; конечно, можетъ быть экономическій моментъ, который требуетъ рѣшеній, необходимыхъ экономически, но не удовлетворительныхъ технически. Съ технической же точки зрѣнія 1) время для примѣненія тракторовъ въ Россіи еще не настало и типъ для нея не выработанъ. Въ1915 г. я предлагалъ, какъ опытъ, примѣнить плугъ съ моторомъ на немъ же, работающій на двухъ якоряхъ. 2) Отъ работъ трактора для молотьбы и мельницъ надо во всякомъ случаѣ отказаться. 3) Для пахоты можно примѣнять моторный плугъ или тракторъ съ плугомъ. 4) Теперь кооперація не сможетъ, по введенію трактора, сыграть той роли, которую предполагаетъ возможною докладчикъ. Я, по крайней мѣрѣ, вѣдая этимъ вопросомъ въ кооперації не рѣшился бы рекомендовать въ русскихъ условіяхъ примѣненіе трактора.

М. В. БРАЙКЕВИЧЪ. Изъ преніи вытекаетъ : 1) другой системы, кромѣ тракторнаго хозяйства для возможности обработки въ Россіи той земли, которая за сокращеніемъ рабочаго скота иначе должна бы оставаться не вспаханной, нѣтъ, 2) чѣмъ больше такой земли можно будетъ обработать тракторами, тѣмъ лучше для русскаго народнаго хозяйства, 3) заводить тракторы, въ первое время по крайней мѣрѣ, крестьянамъ-хозяевамъ непосредственно нельзя рекомендовать ; для этого у нихъ нѣтъ техническаго и хозяйственнаго опыта, 4) тракторныя хозяйства могутъ заводить или кооперація или предприниматели съ опытомъ и производить ими вспашку крестьянскихъ земель за плату по соглашенію.

Digitized by Google

СОВРЕМЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА О СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫХЪ ТРАКТОРАХЪ.

(*Списокъ П. В. Миронова къ докладу*).

1. L. A. Legros, M.I.Mech.E. "Traction on Bad Roads or Land."
2. Arthur Amos, M.A. "Utility of Motor-Tractors for Tillage Purposes."
3. Alan E. L. Chorlton, C.B.E. "An Agricultural Power Unit."
4. James H. Stephenson, M.E. "Traction Farming and Traction Engineering."
5. Henry Garner. "Efficient Tractor Driving."
6. George Sherwood. "Farm Tractor Handbook."
7. E. T. Brown. "Farm Tractors."
8. Temple Press, Ltd. "Farming by Motor."
9. "The Oliver Plough Book," published by Oliver Chilled, Plough Works, South Bend, Ind.
10. Professor Gilchrist (Armstrong College, Newcastle-on-Tyne). "Advice to Tractor Ploughmen."
11. H. Scoot Hall, M.A.I.E. "Farming on Factory Lines."
12. Douglas T. Thring, F.S.I. "Mole-Draining."
13. "Report on the Tractor Trials," near Lincoln, September, 1919.
14. А. А. Барановскій ,,С.-Х. тракторы и плуги на IV Международной Выставкѣ въ С. Петербургѣ.''
15. Б. А. Линтваревъ, Къ испытанію ,,Гортъ Парръ'' 1915.
16. А. Б. Трейвасъ, къ испытанію ,,Компикъ.''
17. Б. А. Линтваревъ, къ испытанію ,,Могулъ.''
18. Theodor Lembeck. "Der Motor in der Landwirtschaft."

АНГЛІЙСКІЯ ПЕРІОДИЧЕСКІЯ ИЗДАНІЯ.

1. *Agriculture Gazette.*
2. *Modern Farming.*
3. *Commercial Motor.*
4. *Motor Traction.*
5. *Farm Life and Farm Traction.*
6. *Farm and Home.*
7. *The Implement and Machinery Review.*
8. *The Journal of the Ministry of Agriculture.*

Digitized by Google

Прошлое и настоящее донецкаго каменно-угольнаго бассейна.

А. В. РУТЧЕНКО.

Докладъ, читанный въ Р. Э. О. 16 декабря 1920 г.

Глава I.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА.

Добываемое въ Европейской Россіи въ 1916 г. топливо по сортамъ и районамъ распредѣлялось такъ :

Уголь и антрацитъ Донецкаго Бассейна ..	1,751,000,000 пуд.
Уголь Подмосковскаго Бассейна	42,400,000 пуд.
Уголь Уральскаго района	92,200,000 пуд.
Нефть	608,000,000 пуд.
Торфъ	90,000,000 пуд.
Дрова	6,000,000 куб. саж.

Отсюда видно, что для снабженія топливомъ русскихъ транспорта и промышленности главнѣйшимъ источникомъ добычи каменнаго угля и антрацита въ Европейской Россіи является Донецкій Бассейнъ. Подъ этимъ названіемъ разумѣется вся та площадь Юга Россіи, гдѣ развиты осадки каменноугольнаго возраста прибрежно-морского типа, съ заключающимися въ нихъ пластами каменнаго угля. Эти отложенія выступаютъ на поверхность въ южной части Харьковской губ., въ восточной части Екатеринославской губ. и въ западной части Области Войска Донского.

Выходы каменноугольныхъ отложеній расположены по площади, вытянутой въ западно-восточномъ направленіи, достигающей въ длину 350 верстъ при наибольшей ширинѣ въ 150 верстъ. Вся же площадь развитія каменноугольныхъ отложеній имѣетъ значительно большіе размѣры, но за отсутствіемъ глубокихъ развѣдочныхъ работъ, не можетъ быть съ точностью опредѣлена, хотя открытіе тѣхъ или иныхъ залеганій угля наблюдалось все время.

Область выходовъ каменноугольныхъ отложеній въ Донецкомъ Бассейнѣ извѣстный ислѣдователь его, проф. Л. И. Лутугинъ, разбиваетъ на 3 части : центральную, западную и восточную. Наибольшее поле сплошного развитія каменноугольныхъ отложеній, обнажающихся непосредственно на дневной поверхности, или прикрытыхъ незначительными толщами наносовъ, составляетъ—центральная часть.

Сплошное поле выходовъ каменноугольныхъ отложеній расположено между 47°5′ — 49°5′ сѣверной широты и 7°26′ — 10°52′ восточной долготы отъ Пулкова.

Обнаженная площадь каменноугольныхъ отложеній занимаетъ пространство приблизительно равное 20,000 квад. верстамъ (22,760 квадр. километр.).

Еще въ началѣ 1700 годовъ, Императору Петру Великому во время похода на Азовъ, близь нынѣшней ст. Дебальцево былъ показанъ кусокъ угля, и Великій Преобразователь сказалъ : „Сей минералъ не намъ, но потомкамъ нашимъ, — зѣло полезенъ будетъ.“

Первыми ислѣдователями Донецкаго Бассейна были : Гмелинъ, Палласъ и Гольденштедтъ, затѣмъ, въ началѣ 1800 годовъ, Е. Ковалевскій, составившій и первую геологическую карту Донецкаго Бассейна. Въ 1837 году А. Демидовъ организовалъ экспедицію по ислѣдованію Донецкаго Бассейна, во главѣ съ

Digitized by Google

проф. Парижской горной школы Ле-Пле. Въ 1840 году знаменитый Мурчисонъ, изслѣдуя геологически Россію, посѣтилъ и Донецкій Бассейнъ. Въ 1864 г., въ цѣляхъ содѣйствія развитія каменноугольной промышленности на Югѣ Россіи, Правительствомъ была образована экспедиція подъ руководствомъ академика Гельмерсена съ участіемъ братьевъ Носовыхъ, Антипова, Васильева и Желтоножкина, результатомъ чего въ 1869 г. вышла первая ,,Пластовая горнопромышленная карта Донецкаго Бассейна.'' Карты эти дали много цѣнныхъ указаній на условія залеганія пластовъ угля. Ими пользовались дальнѣйшіе изслѣдователи, проф. Гуровъ, Домгеръ, они же служили матеріаломъ для карты Донецкаго Бассейна Е. Н. Таскина. Въ 1892 г. начаты были детальныя геологическія изслѣдованія Донецкаго Каменноугольнаго Бассейна С.-Петербургскимъ Геологическимъ Комитетомъ, сначала подъ руководствомъ академ. О. Н. Чернышева, при участіи геологовъ Лутугина, Яковлева и Лебедева, а съ 1898 г. — подъ общимъ руководствомъ проф. геолога Л. И. Лутугина. Результатомъ ихъ работъ, при широкомъ содѣйствіи Совѣта Съѣзда Горнопромышленниковъ Юга Россіи, явился цѣлый рядъ чрезвычайно полезныхъ статей и начала издаваться отдѣльными планшетами детальная геологическая карта Донецкаго Бассейна. Большой успѣхъ имѣла ,,Горнопромышленная Карта Донецкаго Бассейна,'' (1900 г.) французскаго инженера г. Буроза быв. директора Екатеринославскаго Горнопром. О-ва.

Пласты каменнаго угля заключаются въ образованіяхъ каменноугольнаго періода, представляющіе въ предѣлахъ Донецкаго Бассейна непрерывно отложившуюся толщу мощностью до 10,000—12,000 метровъ, слагающуюся изъ разнообразно чередующихся песчанниковъ, сланцевъ, известняковъ и углей. Выходы на поверхность наиболѣе прочныхъ изъ этихъ породъ—песчанниковъ и, особенно, известняковъ — служатъ наивѣрнѣйшимъ указателемъ простиранія и паденія сопровождаемыхъ ими каменноугольныхъ пластовъ.

Геологическій Комитетъ (ак. О. Чернышевъ и проф. Л. И. Лутугинъ) Донецкія каменноугольныя образованія раздѣлилъ на 3 отдѣла : нижній (C_1). средній (C_2) и верхній (C_3). Отдѣлы раздѣляются на свиты, причемъ въ нижнемъ отдѣлѣ выдѣлено 5 свитъ (C_1^1-C_1^5), въ среднемъ — 6 (C_2^1-C_2^6) и въ верхнемъ —3 (C_3^1-C_3^3). Нѣкоторыя изъ этихъ свитъ имѣютъ рабочіе пластыугля, другія же лишены ихъ, причемъ наиболѣе древніе по своему возрасту пласты угля находятся въ свитѣ C_1^3. Въ общемъ геологи считаютъ, что въ угленосной свитѣ заключаются не менѣе 200 отдѣльныхъ пластовъ и пропластковъ угля, и многіе изъ нихъ удерживаются на всей площади Бассейна, другіе же пласты выклиниваются. Рабочими пластами считаютъ отъ $\frac{3}{4}$ аршина (рѣдко разрабатываются ниже этой мощности, и то исключительно высокаго качества) достигаютъ же иные пласты и до 1,5 метровъ чистаго угля, а съ прослойками и до 2-хъ метровъ мощности. Уголъ паденія пластовъ отъ 5° до 75-80°.

Количество пластовъ угля мощностью болѣе $\frac{3}{4}$ аршина (0,5 метра) достигаетъ 30-40.

ПОДСЧЕТЪ ЗАПАСА УГЛЕЙ.

Въ основу подсчета принята была 3-хъ верстная геологическая карта Донецкаго Бассейна.

Къ учету приняты пласты угля, достигающіе мощности не менѣе $\frac{3}{4}$ аршина, подчиненные свитамъ : C_3^2, C_2^4, C_2^5, C_2^6, C_3^1, C_3^2.

Глубина, до которой произведенъ подсчетъ, ограничивается горизонтомъ 700 с. ниже уровня моря. При средней высотѣ надъ уровнемъ моря отдѣльныхъ

Digitized by Google

водораздѣльныхъ площадей въ 150—160 саж., средняя глубина подсчета, отъ дневной поверхности будетъ 850 860 саженъ (или 6020′). Эта величина соотвѣтствуетъ нормѣ, выработанной для международнаго подсчета міроваго запаса угля (6000′).

Площадь Донецкаго Бассейна (7 участковъ на планѣ) заключаетъ :

Каменныхъ углей (коксовыхъ, кузнечныхъ, газовыхъ, пламенныхъ, т. е. паровичныхъ) ..	1,098,848 мил. пуд. = 18,314 мил. тоннъ.
Антрацитовыхъ углей	2,293,538 мил. пуд. = 37,599 мил. тоннъ.
Всего	3,292,386 мил. пуд. = 55,913 мил. тоннъ.

ПРОМЫШЛЕННЫЕ РАЙОНЫ.

Главнѣйшіе горно-промышленные районы Донецкаго Бассейна слѣдующіе :

1) *Юзовскій районъ*, приблизительно заключающійся между желѣзнодорожными станціями : Доля, Моспино,*) Харцискъ, Ясиноватая, Юзово, Рутченково. Наиболѣе крупные каменноугольные рудники принадлежатъ : Новороссійскому О-ву (Юзовка), Екатериновскому О-ву, Русско-Донецкому О-ву (Макѣевка), О-ву Брянскихъ Заводовъ (бывш. Рутченковское О-во), Т-ву Вознесенскихъ Камен.-уг. рудниковъ Карпова, Акц. О-ву Угольное и Ртутное Дѣло Ауэрбахъ (быв. Алесѣевское О-во), О-ву ,,Русскій Провидансъ,'' Франко-Русскому О-ву, Прохоровскому О-ву и другимъ.

2) *Гришинскій районъ* расположенъ къ западу отъ Юзовскаго района, къ югу и сѣверу отъ ст.: Гришино, сравнительно недавно начавшій разрабатываться рядомъ рудниковъ : Западно-Донецкое О-во (Грушевскій антрацитъ и друг.)

3) *Чистяковскій районъ* расположенъ къ востоку отъ Юзовскаго у ст.: Сердитая и Чистяково, разрабатываются антрациты на рудникахъ Прожоровской мануфактуры и другихъ.

4) *Центральный* или *Горловскій районъ* у ст.: Никитовка, Горловка, Магдалиновка, Кривой-Торецъ, Желѣзная, Енакіево, Государевъ-Байракъ. Здѣсь расположены крупные рудники : ,,Вѣровскій'' и ,,Софіевскій'' Русско-Бельгійскаго О-ва, рудники О-ва Южно-Русской Каменноуг. Ппромышленности, Акц. О-ва Ртутное и Угольное дѣло Ауэрбахъ, Ново-Никитовскій рудн., Нелѣповскій рудн., Щербиновскій рудн.—всѣ 3 О-ва для разработки каменнаго угля и соли на Югѣ Россіи, его же Сѣверный рудн., рудники О-ва Государевъ-Байракъ и друг.

5) *Алмазный районъ*, весьма значительный, обслуживается желѣзнодорожными линіями Попасная-Дебальцево-Луганскъ и Сѣв.-Донец. ж.-д. Среди многихъ рудниковъ этого района отмѣтимъ : О-во Брянскихъ Камен.-уг. копей, Селезневскаго О-ва, Ирминскаго О-ва, Криворожскаго О-ва, Южно-Русскаго-Днѣпровскаго Метал. О-ва, Голубовско-Берестово-Богодуховскаго Т-ва и другихъ. Сюда же примыкаетъ :

6) *Марьевскій районъ* расположенный у ст.: Марьевка (Кореневъ и Шипиловъ и друг.).

7) *Лисичанскій районъ* въ сѣверо-западномъ углу Бассейна, гдѣ рядомъ рудниковъ разрабатываются особаго качества такъ называемые Лисичанскіе угли.

---

*) Въ послѣднее время рудники, расположенныя у ст.: ,,Моспино,'' Екат. ж. д., выдѣлены въ самостоятельный ,,Моспинскій районъ.''

Digitized by Google

8) *Боково-Хрустальскій* антрацитовый *районъ* между станціями отъ Чернухино до Картушино. Рудники Крындачевскаго Т-ва, Яковенко, Кольберга, Красельщика и др.

9) *Должанско-Сулиновскій* антрацитовый *районъ* къ востоку отъ Боково-Хрустальскаго района, ст.: Должанская, Сулинъ. Антрацитовые рудники Кн. Юсуповой, Вальяно, Отто, рудники Сулиновскаго Металлургическаго завода, Юмажева и др.

10) *Грушевскій* антрацитовый *районъ*, къ югу отъ предыдущаго, съ городомъ Александровскъ-Грушевскій. Здѣсь сосредоточена добыча первоклассныхъ антрацитовъ, разработка коихъ началась съ начала прошлаго столѣтія. Наиболѣе крупными рудниками являются : рудн. Парамонова, Русскаго О-ва Пароходства и Торговли, О-ва Гружевскій Антрацитъ, Азовской Компаніи, Чурилина и многихъ другихъ.

11) *Бѣлокалитвенскій* (Каменскій) угольный *районъ* въ сѣверной и сѣверо-восточной части Бассейна.

КАЧЕСТВО УГЛЕЙ.

По своимъ качествамъ и химическому составу каменные угли Донецкаго Бассейна отличаются большимъ разнообразіемъ. Донецкій Бассейнъ заключаетъ въ себѣ всѣ разновидности, свойственныя каменнымъ углямъ, представляя собой всѣ 5 группъ класификаціи Грюнера, равно какъ и типичные антрациты.

Обладая превосходными коксовыми углями (спекающимися, мало сѣрнистыми), Донецкій Бассейнъ въ предѣлахъ Европейской Россіи является единственнымъ поставщикомъ углей, дающихъ металлургическій коксъ, производство какового было значительно развито на Югѣ Россіи.

Въ послѣдніе годы Государственной Монополіей Топлива были установлены нижеслѣдующіе сорта минеральнаго топлива по „Маркамъ".

		Марки.	Содерж. золы.	
	Каменный уголь :			
Группа I.	Тощій неспекающійся	Т.1.	12%	Летуч. вещ. 9–12%
	„ „	Т.2.	15%	„ „ 9–12%
Группа II.	Паровичный спекающ...	ПС.1.	12%	„ „ 12–17%
	„ „	ПС.2.	16%	„ „ 12–17%
	„ „	ПС.3.	20%	„ „ 12–17%
Группа III.	Паровичный жирный	ПЖ.1.	12%	„ „ 17–32%
	„ „	ПЖ.2.	15%	„ „ 17–32%
	„ „	ПЖ.3.	20%	„ „ 17–32%
Группа IV.	Пламенный уголь	Г.1.	12%	„ „ 32–40%
	„ „	Г.2.	15%	„ „ 32–40%
	„ „	Г.3.	20%	„ „ 32–40%
Группа V.	Длиннопламенный	Д.1.	15%	Летуч. вещ. выше 40%
	„	Д.2.	18%	„ „ „ 40%
Группа VI.	Флотскій (чистые)	Ф.1.	—	Особыя условія № 1
	„ „	Ф.2.	—	„ „ № 2.
	„ „	Ф.3.	—	„ „ № 3
	Для коксов. произв.	СК.	—	спеціальн. услов. техн.
	Для газовыхъ зав.	СГ.	—	„ „ „
	Спеціальн. качест.	С.	золы до 8%, сѣры до 2%.	
Группа VII.	Низкосортный	ОР., ОШ.	мелкія золы 25% и выше.	
Группа VIII.	Грохоченные	Г.Р.	Круп. 1,5″–3″, летучихъ 12–15%	
Группа IX.	Мытый паровичный	М.П.	Круп. 65 м/м. золы — 10%	
Группа X.	Мытый кузнечный	МК.	Круп. 20 м/м. золы 8%.	

Digitized by Google

Содержаніе золы въ 12%, какъ минимальное, можетъ дать представленіе, что Донецкіе угли очень грязные,—зольнистые. Но это не такъ; въ общей массѣ угли Бассейна довольно чистые (6-8% золы). Всѣ поставки углей желѣзнымъ дорогамъ до войны обусловливались содержаніемъ золы 7-8%.

Процентъ зольности былъ повышенъ во время дезорганизаціи производства вслѣдствіе недостатка рабочихъ, упадка дисциплины и пр.

Антрацитъ.

	Сортъ.	Марки.	Размѣръ	Золы.
Группа XI.	Плита и кулакъ	АП.	—	8%
	Крупный орѣхъ	АК.1.	1″—6″	8%
	,, ,,	АК.2.	1″—6″	11%
	Мелкій орѣхъ	АМ.1.	½″—1″	12%
	,, ,,	АМ.2.	¼″—1″	15%
	Сѣмячко	АС.1.	⅛″—½″	15%
	,,	АС.2.	⅛″—½″	20%
	,,	АС.3.	⅛″—½″	25%
	Литейный	АЛ.	—	6%
	Газогенераторный	АГ.	—	6%
Группа XII.	Рядовой безъ АП.	АР.	—	20%
	Сѣмячко съ штыб.	АСТШ.	—	30%
	Штыбъ	АШ.	Всякая мелочь	—

Коксъ.

	Сортъ.	Марка	Размѣръ.	Золы.
Группа XIII.	Литейный	КЛ.	—	16%
	Металлургич. 1 сорт.	КМ.	—	18%
	Металлургич. 2 сорт.	К2.	—	20%
	Орѣшекъ	КС.	25–50м/м.	25%
	Сѣмячко	КС.	5–25м/м.	25%

(Въ нормальное время коксъ содержалъ 11–14% золы.) Изъ этого перечня видно какое разнообразіе сортовъ минеральнаго топлива даетъ Донецкій Бассейнъ. Кромѣ того, здѣсь не указаны еще ,,Брикеты,'' — производство коихъ начало развиваться довольно успѣшно.

По родамъ добываемое топливо, напримѣръ въ 1909 году, распредѣлялось такъ:

	Общей добычи.
Пламенныхъ углей (паровичныхъ)	16,92%
Газовыхъ	12,43%
Коксовыхъ и кузнечныхъ	55,15%
Тощихъ	2,05%
Антрацита	13,45%

Послѣдніе годы, ввиду особаго спроса на антрацитъ въ Московскій районъ и ввиду недостачи угля для сахарныхъ и другихъ заводовъ, добыча антрацита значительно увеличилась, и отношенія ея къ общей добычѣ составляло 20-25%.

Глава II.

ДОБЫЧА МИНЕРАЛЬНАГО ТОПЛИВА ВЪ ДОНЕЦКОМЪ БАССЕЙНѢ.

Добыча каменнаго угля въ предѣлахъ Донецкаго Бассейна была начата во второй половинѣ XVIII столѣтія (1789-1794 года) и развивалась очень медленно. Въ 1860 году было добыто всего 6,000,000 пудовъ угля. Въ 1880 г.

Digitized by Google

начался приливъ иностраннаго капитала, особенно бельгійскаго и французскаго. Ростъ производительности показанъ въ таблицѣ : (См. графикъ № 1).

Годъ.	Пуд.	Тонны.
1860	6,000,000 ..	98,524
1870	15,600,000 ..	255,737
1880	86,347,334 ..	1,415,530
1890	183,243,872 ..	3,004,079
1900	671,652,000 ..	11,010,684
1910	1,018,780,000 ..	16,701,311
1911	1,217,630,000 ..	19,928,000
1912	1,380,000,000 ..	23,000,000
1913	1,531,000,000 ..	25,500,000
1914	1,671,000,000 ..	27,800,000
1915	1,709,000,000 ..	28,400,000
1916	1,751,000,000 ..	29,200,000
1917	1,510,600,000 ..	25,170,000
1918	551,700,000 ..	9,100,000
1919 .. .. .. около	295,000,000 ..	4,900,000
1920 .. .. .. „	260,000,000 ..	4,330,000

Добыча минеральнаго топлива начала подниматься съ 1870 года. Въ эти годы положено начало правильной металлургической промышленности устройствомъ двухъ заводовъ : 1) Юзовскаго завода, основанъ англичаниномъ Джономъ Юзомъ (плавка чугуна на коксѣ, изъ угля превосходнаго качества — Смольяниновскаго пласта), и 2) Сулинскаго завода Пастуховыхъ, первоначальная плавка на антрацитѣ).

Съ этого времени добыча минеральнаго топлива начинаетъ быстро развиваться, достигая своего максимума въ 1916 году въ моментъ величайшаго напряженія Донецкой угольной промышленности въ военное время, дабы снабдить страну топливомъ ; затѣмъ, вплоть до революціи, добыча продолжала рости до Апрѣля 1917 г.

Съ этого времени идетъ рѣзкое паденіе. Особенно тяжело сказывалась всякая перемѣна политическаго режима : примѣрно на 2 мѣсяца жизнь замирала. Всѣ эпохи коммунистическаго режима обнаруживали неуклонную тенденцію къ паденію производительности и разстройству хозяйства. Когда коммунистическій режимъ падалъ, удавалось начинать налаживать производство. Особенно тяжела была такая работа послѣ 2-го періода большевиковъ. Они оставили Донецкій Бассейнъ съ основательно разрушенными промышленностью и транспортомъ.

Рабочіе, еще остававшіеся на рудникахъ, оказались безъ продовольствія, рудники — безъ оборотныхъ средствъ, безъ матеріаловъ. Донецкій Бассейнъ потерялъ массу лошадей (до 80%), а оставшихся за неимѣніемъ фуража кормить было нечѣмъ. Не было желѣза, ибо заводы стояли, а наличность была вывезена, не было смазочныхъ и лѣсныхъ матеріаловъ и инструментовъ. Все это сильно тормозило планомѣрную работу. Организованная Совѣтомъ Съѣзда Горнопромышленниковъ Юга Россіи комиссія обслѣдовала Бассейнъ, и былъ принятъ рядъ мѣръ къ возстановленію производства. Первыми удалось пустить мелкіе рудники. Съ августа 1919 г. начали оживляться и крупные рудники Донецкаго Бассейна — районовъ Юзовскаго, Центральнаго и Алмазнаго. За недостаткомъ рабочихъ, работа производилась въ одну смѣну. Послѣ занятія Добрармією Курской и Воронежской губ. начали подходить старые рудничные рабочіе, и общая средняя производительность рабочихъ, особенно забойщиковъ,

Digitized by Google

значительно возрастала, достигнувъ уже въ нѣкоторыхъ районахъ производительности мирнаго времени.

Въ результатѣ добычу, упавшую во второй періодъ большевизма до 14 милл. пуд. въ мѣсяцъ (апрѣль 1919 г., изъ рудниковъ не занятыхъ большевиками) удалось поднять до 43 милл. пуд. въ ноябрѣ 1919 г., затѣмъ, чтобы она снова свалилась послѣ захвата Донецкаго Бассейна большевиками въ третій разъ, до 21-22 мил. пуд. въ среднемъ въ мѣсяцъ за весь 1920 г.

Съ исчерпывающей ясностью рисуетъ жизнь Донецкаго Бассейна и вліяніе коммунистическаго хозяйства на добычу минеральнаго топлива діаграмма, составленная Н. Ф. Дитмаромъ, и только дополненная послѣ его смерти позднѣйшими данными (см. діаграмму № 5). На этой діаграммѣ паденіе добычи во второй половинѣ 1914 г. явилось слѣдствіемъ мобилизаціи рабочихъ и угона изъ Донбассейна на фронтъ подвижного желѣзнодорожнаго состава. Чрезвычайно характерно рѣзкое паденіе добычи послѣ революціи 1917 г. и ея колебаніе, особенно въ 1-ый періодъ правленія большевиковъ, когда впервые реально обозначились результаты перехода съ капиталистической системы хозяйства на коммунистическую. Помня печальный опытъ 1-го и 2-го господства большевиковъ, передъ 3-мъ ихъ нашествіемъ громадное большинство администраціи рудниковъ, отвѣтственныхъ инженеровъ, техниковъ и низшаго персонала покинуло Донецкій Бассейнъ. Покидая, они оставили на рудникахъ не вывезенныхъ запасовъ :

Каменнаго угля	до 25,000.000 пуд.
Антрацита	до 75,000,000 пуд.
Кокса	до 4,000,000 пуд.
Всего	до 104,000,000 пуд.

Коммунисты живутъ этими запасами и по сей день. Это ясно изъ признаній о положеніи коммунистическаго хозяйства въ Донбассейнѣ г. С. Гецова (*Эк. Ж.* 25. 11. 1920). Онъ говоритъ: „приходъ и расходъ каменнаго угля за истекшіе 10 мѣсяцевъ 1920 г. выражаются въ слѣдующихъ цифрахъ (въ мил. пуд.) :

Приходъ.	Угля	Антр.	Всего.
Запасы на 1 января 1920 ..	25,82	81,57	107,39
Добыто за 10 мѣс. 1920 ..	150,27	60,96	211,23
Всего заприходовано	176,09	142,53	318,62

Расходъ.	Угля.	Антр.	Всего.
Соб. потр. рудниковъ ..	75,54	29,43	104,97
Вывозъ по жел. дор. ..	65,28	55,07	120,35
Гужемъ по част. пут. ..	21,00	4,85	25,85
Коксов. и брикетир. ..	1,34	—	1,34
Расходъ ..	163,16	89,35	252,51
Запасы на 1 ноября 1920 г.	12,93	53,18	66,11
Итого ..	176,09	142,53	318,62

„Изъ этого баланса отмѣтимъ : потребленіе на собственныя нужды рудниковъ „составляетъ около 50% добычи (въ нормальное время этотъ расходъ составлялъ

м

Digitized by Google

,,8-10% добычи. А.Р.) за этотъ періодъ. Истекшіе 10 мѣсяцевъ закончены съ ,,дефицитомъ: уголь — 12,89 мил. пуд., антрацитъ — 28,39 мил. пуд., всего ,,41,28 мил. пуд. покрытымъ изъ запасовъ. 80% остающагося запаса составляютъ ,,рядовой антрацитъ и антрацитовая мелочь, т. е. топливо, мало пригодное для ,,паровозовъ по неприспособленности ихъ топокъ.''

Запасы наиболѣе важнаго для желѣзнодорожнаго транспорта топлива, каменнаго угля уменьшились на 1 ноября 1920 г. противъ 1 января 1920 — вдвое.

По своей производительности Донецкій Бассейнъ вернулся теперь къ 1890 году. Имѣли ли моральное право отвѣтственные инженеры покинуть Донецкій Бассейнъ передъ 3-мъ періодомъ большевистскаго режима, или была возможна эволюція большевиковъ, при которой инженеры должны были остаться, можетъ быть съ опасностью для ихъ жизни, но все таки работая, для подъема производительности на благо страны? Нѣтъ — это было невозможно. Невозможна сама производительная работа при режимѣ большевиковъ, при всей любви къ родинѣ. О нѣкоторыхъ изъ инженеровъ, оставшихся въ Совдепіи, имѣются свѣдѣнія, что они погибли. Лучшій отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ сама большевистская пресса (*Эк. Ж.* 25, 11. 20), и героизмъ тѣхъ, кто остался, оказывается безполезной жертвой: ,,Немногочисленные инженеры въ Харь-,,ковѣ и на мѣстахъ—физически и морально больные люди, безъ права и защиты, ,,при полной прикосновенности ихъ личности, жилища и домашняго имущества, ,,вѣчно заподозрѣваемые, испуганные, голодные, объекты для издѣвательства ,,и поношенія. Какіе же это работники, при всемъ ихъ желаніи работать?''

ПРОИЗВОДСТВО СПЕЦІАЛЬНЫХЪ СОРТОВЪ МИНЕРАЛЬНАГО ТОПЛИВА.

Коксовое производство началось въ Донецкомъ Бассейнѣ съ 1870 г. и развивалось по мѣрѣ развитія металлургической промышленности. Первоначально коксъ выжигался въ примитивныхъ печахъ, такъ называемыхъ ,,шаумбургскихъ стойлахъ,'' очень не экономныхъ и дававшихъ малый процентъ выхода кокса. Затѣмъ начали устраиваться коксовыя печи усовершенствованныхъ системъ, изъ коихъ наибольшее распространеніе имѣли печи системы Эванса Коппэ, Піетта и др. Сначала и изъ этихъ печей продукты выжига кокса — газы, выпускались на воздухъ, своимъ пламенемъ и заревомъ отъ него освѣщая по ночамъ Донецкія степи. Затѣмъ стали утилизировать эти газы для отопленія паровыхъ котловъ и, наконецъ, примѣнили способъ ,,рекуперації'' и полученія изъ улетавшихъ прежде безрезультатно газовъ коксованія, — высокой цѣнности продуктовъ, такъ называемыхъ ,,побочныхъ продуктовъ коксоваго производства'': сѣрнокислаго амміака, нашатырнаго спирта, бензола, тяжелыхъ маслъ (дающихъ при дальнѣйшей обработкѣ цѣлый рядъ продуктовъ) и пека. Особое значеніе имѣло во время войны производство бензола для артиллерійскаго вѣдомства. Ради этого были приняты всѣ мѣры къ максимальному пуску всѣхъ коксовыхъ печей и передѣлки коксовыхъ печей, работавшихъ безъ рекуперації, на рекупераціонныя. Кромѣ военныхъ цѣлей, бензолъ имѣлъ большое значеніе для приготовленія красокъ, употреблявшихся въ текстильной промышленности, взамѣнъ германскихъ, для чего были основаны особыя О-ва —,,Коксо-Бензолъ'' и Русскокраска.''

Всего коксовыхъ печей на угольныхъ копяхъ и при металлургическихъ заводахъ въ Донецкомъ Бассейнѣ было 6,527 съ производительной способностью до 30 милл. пуд. въ мѣсяцъ, хотя фактическое производство кокса не превышало

Digitized by Google

25 милл. пуд. въ мѣсяцъ.(Каждый пудъ кокса требуетъ въ среднемъ 1,4 пуда угля).

Производство кокса по годамъ :

1896 г.	..	..	..	..	..	..	..	34,43	мил.	пуд.
1910 г.	..	..	..	..	..	..	..	167,68	,,	,,
1911 г.	..	..	..	..	..	..	..	202,37	,,	,,
1912 г.	..	..	..	..	..	..	..	248,47	,,	,,
1913 г.	..	..	..	..	..	..	..	270,9	,,	,,
1914 г.	..	..	..	..	..	..	..	277,9	,,	,,
1915 г.	..	..	..	..	..	..	..	254,8	,,	
1916 г.	..	..	..	..	..	..	..	270,0	,,	
1917 г.	..		..	..	..	..	..	227,3	,,	,,
1918 г.	..	..	..	..	..	..	..	43,0	,,	,,
1919 г.	..	..	..	..	..	..	..	3,0	,,	,,
1920 г.	..	..	..	..	..	..	..	0,6	,,	,,

(См. діаграм. № 2).

Паденіе производства кокса въ 1920 г. пошло еще дальше (см. *Эк. Ж.* Донбассъ 25. 11. 20) ,,Расходъ на коксованіе лежитъ на уровнѣ нуля — 0,4% общей наличности заприходованнаго топлива.'' Это даетъ : $\frac{221 \times 0,4}{100 \times 1,4} = 0,6$ мил. пуд. кокса. Оцѣнивая значеніе этого явленія, авторъ статьи ,,Донбассъ,'' г. С. Гецовъ, замѣчаетъ ,,такое производство кокса предопредѣляетъ дальнѣйшее ,,развитіе южной металлургіи и металлообрабатывающей промышленности.''

Подъ этой ,,дипломатической'' оцѣнкой успѣховъ коммунистическаго хозяйства кроется суровая трагедія — *коммунистическое управленіе сдѣлало невозможнымъ всю металлургію и большую часть металлообрабатывающей промышленности. Для этого нѣтъ кокса.*

Брикетное производство развившееся во второй половинѣ 1900-1910 гг. достигло въ 1909 году, 11,21 милл. пудовъ и максимума въ 1915 г. — 23,8 мил. пуд.

Производство брикетовъ было вызвано спросомъ на нихъ со стороны желѣзныхъ дорогъ и флота, спросъ же со тороны промышленности и частныхъ потребителей все время оставался крайне слабымъ. Основа спроса со стороны желѣзныхъ дорогъ и флота лежала въ стремленіи создать солидные запасы топлива, выдерживающаго долгое храненіе, и эти главные потребители не сдѣлали изъ нихъ обычно примѣняемаго топлива, а расходовали лишь подлежащую обновленію часть запасовъ. Естественно при такомъ характерѣ спроса производства и сбытъ брикетовъ вскорѣ сильно сократился.

Русскій потребитель не достаточно еще оцѣнилъ все удобство примѣненія брикетовъ, каковые изготовляются отъ размѣра двойного кирпича — для судовыхъ, паровозныхъ и друг. топокъ, до небольшихъ яйцевидныхъ шариковъ чрезвычайно удобныхъ для домашняго отопленія, выдерживающихъ долгое храненіе и дающихъ сравнительную чистоту въ обращеніи и удобство перевозки. Изготовлялись брикеты главнымъ образомъ на англійскомъ пекѣ. Коксовые печи Донецкаго Бассейна давали сравнительно недостаточное количество пека, (въ 1911 году 203,922 пуда), и качествомъ онъ были нѣсколько ниже пека ан-

Digitized by Google

начался приливъ иностраннаго капитала, особенно бельгійскаго и французскаго. Ростъ производительности показанъ въ таблицѣ : (См. графикъ № 1).

Годъ.	Пуд.	Тонны.
1860	6.000.000 ..	98,524
1870	15,600,000 ..	255,737
1880	86,347,334 ..	1,415,530
1890	183,243,872 ..	3,004,079
1900	671,652,000 ..	11,010,684
1910	1,018,780,000 ..	16,701,311
1911	1,217,630,000 ..	19,928,000
1912	1,380,000,000 ..	23,000,000
1913	1,531,000,000 ..	25,500,000
1914	1,671,000,000 ..	27,800,000
1915	1,709,000,000 ..	28,400,000
1916	1,751,000,000 ..	29,200,000
1917	1,510,600,000 ..	25,170,000
1918	551,700,000 ..	9,100,000
1919 .. .. .. около	295,000,000 ..	4,900,000
1920 .. .. .. „	260,000,000 ..	4,330,000

Добыча минеральнаго топлива начала подниматься съ 1870 года. Въ эти годы положено начало правильной металлургической промышленности устройствомъ двухъ заводовъ : 1) Юзовскаго завода, основанъ англичаниномъ Джономъ Юзомъ (плавка чугуна на коксѣ, изъ угля превосходнаго качества — Смольяниновскаго пласта), и 2) Сулинскаго завода Пастуховыхъ, первоначальная плавка на антрацитѣ).

Съ этого времени добыча минеральнаго топлива начинаетъ быстро развиваться, достигая своего максимума въ 1916 году въ моментъ величайшаго напряженія Донецкой угольной промышленности въ военное время, дабы снабдить страну топливомъ ; затѣмъ, вплоть до революціи, добыча продолжала рости до Апрѣля 1917 г.

Съ этого времени идетъ рѣзкое паденіе. Особенно тяжело сказывалась всякая перемѣна политическаго режима : примѣрно на 2 мѣсяца жизнь замирала. Всѣ эпохи коммунистическаго режима обнаруживали неуклонную тенденцію къ паденію производительности и разстройству хозяйства. Когда коммунистическій режимъ падалъ, удавалось начинать налаживать производство. Особенно тяжела была такая работа послѣ 2-го періода большевиковъ. Они оставили Донецкій Бассейнъ съ основательно разрушенными промышленностью и транспортомъ.

Рабочіе, еще остававшіеся на рудникахъ, оказались безъ продовольствія, рудники — безъ оборотныхъ средствъ, безъ матеріаловъ. Донецкій Бассейнъ потерялъ массу лошадей (до 80%), а оставшихся за неимѣніемъ фуража кормить было нечѣмъ. Не было желѣза, ибо заводы стояли, а наличность была вывезена, не было смазочныхъ и лѣсныхъ матеріаловъ и инструментовъ. Все это сильно тормозило планомѣрную работу. Организованная Совѣтомъ Съѣзда Горнопромышленниковъ Юга Россіи комиссія обслѣдовала Бассейнъ, и былъ принятъ рядъ мѣръ къ возстановленію производства. Первыми удалось пустить мелкіе рудники. Съ августа 1919 г. начали оживляться и крупные рудники Донецкаго Бассейна — районовъ Юзовскаго, Центральнаго и Алмазнаго. За недостаткомъ рабочихъ, работа производилась въ одну смѣну. Послѣ занятія Добрармією Курской и Воронежской губ. начали подходить старые рудничные рабочіе, и общая средняя производительность рабочихъ, особенно забойщиковъ,

Digitized by Google

значительно возрастала, достигнувъ уже въ нѣкоторыхъ районахъ производительности мирнаго времени.

Въ результатѣ добычу, упавшую во второй періодъ большевизма до 14 милл. пуд. въ мѣсяцъ (апрѣль 1919 г., изъ рудниковъ не занятыхъ большевиками) удалось поднять до 43 милл. пуд. въ ноябрѣ 1919 г., затѣмъ, чтобы она снова свалилась послѣ захвата Донецкаго Бассейна большевиками въ третій разъ, до 21-22 мил. пуд. въ среднемъ въ мѣсяцъ за весь 1920 г.

Съ исчерпывающей ясностью рисуетъ жизнь Донецкаго Бассейна и вліяніе коммунистическаго хозяйства на добычу минеральнаго топлива діаграмма, составленная Н. Ф. Дитмаромъ, и только дополненная послѣ его смерти позднѣйшими данными (см. діаграмму № 5). На этой діаграммѣ паденіе добычи во второй половинѣ 1914 г. явилось слѣдствіемъ мобилизаціи рабочихъ и угона изъ Донбассейна на фронтъ подвижного желѣзнодорожнаго состава. Чрезвычайно характерно рѣзкое паденіе добычи послѣ революціи 1917 г. и ея колебаніе, особенно въ 1-ый періодъ правленія большевиковъ, когда впервые реально обозначились результаты перехода съ капиталистической системы хозяйства на коммунистическую. Помня печальный опытъ 1-го и 2-го господства большевиковъ, передъ 3-мъ ихъ нашествіемъ громадное большинство администраціи рудниковъ, отвѣтственныхъ инженеровъ, техниковъ и низшаго персонала покинуло Донецкій Бассейнъ. Покидая, они оставили на рудникахъ не вывезенныхъ запасовъ :

Каменнаго угля	до 25,000.000 пуд.
Антрацита	до 75,000,000 пуд.
Кокса	до 4,000,000 пуд.
Всего	до 104,000,000 пуд.

Коммунисты живутъ этими запасами и по сей день. Это ясно изъ признаній о положеніи коммунистическаго хозяйства въ Донбассейнѣ г. С. Гецова (*Эк. Ж.* 25. 11. 1920). Онъ говоритъ: ,,приходъ и расходъ каменнаго угля за истекшіе 10 мѣсяцевъ 1920 г. выражаются въ слѣдующихъ цифрахъ (въ мил. пуд.) :

Приходъ.	Угля	Антр.	Всего.
Запасы на 1 января 1920 ..	25,82	81,57	107,39
Добыто за 10 мѣс. 1920 ..	150,27	60,96	211,23
Всего заприходовано	176,09	142,53	318,62

Расходъ.	Угля.	Антр.	Всего.
Соб. потр. рудниковъ ..	75,54	29,43	104,97
Вывозъ по жел. дор. ..	65,28	55,07	120,35
Гужемъ по част. пут. ..	21,00	4,85	25,85
Коксов. и брикетир. ..	1,34	—	1,34
Расходъ ..	163,16	89,35	252,51
Запасы на 1 ноября 1920 г.	12,93	53,18	66,11
Итого ..	176,09	142,53	318,62

,,Изъ этого баланса отмѣтимъ: потребленіе на собственныя нужды рудниковъ ,,составляетъ около 50% добычи (въ нормальное время этотъ расходъ составлялъ

Digitized by Google

,,8-10% добычи. А.Р.) за этотъ періодъ. Истекшіе 10 мѣсяцевъ закончены съ ,,дефицитомъ: уголь — 12,89 мил. пуд., антрацитъ — 28,39 мил. пуд., всего ,,41,28 мил. пуд. покрытымъ изъ запасовъ. 80% остающагося запаса составляютъ ,,рядовой антрацитъ и антрацитовая мелочь, т. е. топливо, мало пригодное для ,,паровозовъ по неприспособленности ихъ топокъ.''

Запасы наиболѣе важнаго для желѣзнодорожнаго транспорта топлива, каменнаго угля уменьшились на 1 ноября 1920 г. противъ 1 января 1920 — вдвое.

По своей производительности Донецкій Бассейнъ вернулся теперь къ 1890 году. Имѣли ли моральное право отвѣтственные инженеры покинуть Донецкій Бассейнъ передъ 3-мъ періодомъ большевистскаго режима, или была возможна эволюція большевиковъ, при которой инженеры должны были остаться, можетъ быть съ опасностью для ихъ жизни, но все таки работая, для подъема производительности на благо страны? Нѣтъ — это было невозможно. Невозможна сама производительная работа при режимѣ большевиковъ, при всей любви къ родинѣ. О нѣкоторыхъ изъ инженеровъ, оставшихся въ Совдепіи, имѣются свѣдѣнія, что они погибли. Лучшій отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ сама большевистская пресса (*Эк. Ж.* 25, 11. 20), и героизмъ тѣхъ, кто остался, оказывается безполезной жертвой: ,,Немногочисленные инженеры въ Харь- ,,ковѣ и на мѣстахъ—физически и морально больные люди, безъ права и защиты. ,,при полной прикосновенности ихъ личности, жилища и домашняго имущества. ,,вѣчно заподозрѣваемые, испуганные, голодные, объекты для издѣвательства ,,и поношенія. Какіе же это работники, при всемъ ихъ желаніи работать?''

ПРОИЗВОДСТВО СПЕЦІАЛЬНЫХЪ СОРТОВЪ МИНЕРАЛЬНАГО ТОПЛИВА.

Коксовое производство началось въ Донецкомъ Бассейнѣ съ 1870 г. и развивалось по мѣрѣ развитія металлургической промышленности. Первоначально коксъ выжигался въ примитивныхъ печахъ, такъ называемыхъ ,,шаумбургскихъ стойлахъ,'' очень не экономныхъ и дававшихъ малый процентъ выхода кокса. Затѣмъ начали устраиваться коксовыя печи усовершенствованныхъ системъ, изъ коихъ наибольшее распространеніе имѣли печи системы Эванса Коппэ. Піетта и др. Сначала и изъ этихъ печей продукты выжига кокса — газы, выпускались на воздухъ, своимъ пламенемъ и заревомъ отъ него освѣщая по ночамъ Донецкія степи. Затѣмъ стали утилизировать эти газы для отопленія паровыхъ котловъ и, наконецъ, примѣнили способъ ,,рекуперації'' и полученія изъ улетавшихъ прежде безрезультатно газовъ коксованія, — высокой цѣнности продуктовъ, такъ называемыхъ ,,побочныхъ продуктовъ коксоваго производства'': сѣрнокислаго амміака, нашатырнаго спирта, бензола, тяжелыхъ маслъ (дающихъ при дальнѣйшей обработкѣ цѣлый рядъ продуктовъ) и пека. Особое значеніе имѣло во время войны производство бензола для артиллерійскаго вѣдомства. Ради этого были приняты всѣ мѣры къ максимальному пуску всѣхъ коксовыхъ печей и передѣлки коксовыхъ печей, работавшихъ безъ рекуперації, на рекупераціонныя. Кромѣ военныхъ цѣлей, бензолъ имѣлъ большое значеніе для приготовленія красокъ, употреблявшихся въ текстильной промышленности, взамѣнъ германскихъ, для чего были основаны особыя О-ва —,,Коксо-Бензолъ'' и Русскокраска.''

Всего коксовыхъ печей на угольныхъ копяхъ и при металлургическихъ заводахъ въ Донецкомъ Бассейнѣ было 6,527 съ производительной способностью до 30 милл. пуд. въ мѣсяцъ, хотя фактическое производство кокса не превышало

Digitized by Google

25 милл. пуд. въ мѣсяцъ.(Каждый пудъ кокса требуетъ въ среднемъ 1,4 пуда угля).

Производство кокса по годамъ :

1896 г.	34,43	мил. пуд.
1910 г.	167,68	,, ,,
1911 г.	202,37	,, ,,
1912 г.	248,47	,, ,,
1913 г.	270,9	,, ,,
1914 г.	277,9	,, ,,
1915 г.	254,8	,,
1916 г.	270,0	,,
1917 г.	227,3	,, ,,
1918 г.	43,0	,, ,,
1919 г.	3,0	,, ,,
1920 г.	0,6	,, ,,

(См. діаграм. № 2).

Паденіе производства кокса въ 1920 г. пошло еще дальше (см. *Эк. Ж.* Донбассъ 25. 11. 20) ,,Расходъ на коксованіе лежитъ на уровнѣ нуля — 0,4% общей наличности заприходованнаго топлива.'' Это даетъ : $\frac{221 \times 0,4}{100 \times 1,4} = 0,6$ мил. пуд. кокса. Оцѣнивая значеніе этого явленія, авторъ статьи ,,Донбассъ,'' г. С. Гецовъ, замѣчаетъ ,,такое производство кокса предопредѣляетъ дальнѣйшее ,,развитіе южной металлургіи и металлообрабатывающей промышленности.''

Подъ этой ,,дипломатической'' оцѣнкой успѣховъ коммунистическаго хозяйства кроется суровая трагедія — *коммунистическое управленіе сдѣлало невозможнымъ всю металлургію и большую часть металлообрабатывающей промышленности. Для этого нѣтъ кокса.*

Брикетное производство развившееся во второй половинѣ 1900-1910 гг. достигло въ 1909 году, 11,21 милл. пудовъ и максимума въ 1915 г. — 23,8 мил. пуд.

Производство брикетовъ было вызвано спросомъ на нихъ со стороны желѣзныхъ дорогъ и флота, спросъ же со тороны промышленности и частныхъ потребителей все время оставался крайне слабымъ. Основа спроса со стороны желѣзныхъ дорогъ и флота лежала въ стремленіи создать солидные запасы топлива, выдерживающаго долгое храненіе, и эти главные потребители не сдѣлали изъ нихъ обычно примѣняемаго топлива, а расходовали лишь подлежащую обновленію часть запасовъ. Естественно при такомъ характерѣ спроса производства и сбытъ брикетовъ вскорѣ сильно сократился.

Русскій потребитель не достаточно еще оцѣнилъ все удобство примѣненія брикетовъ, каковые изготовляются отъ размѣра двойного кирпича — для судовыхъ, паровозныхъ и друг. топокъ, до небольшихъ яйцевидныхъ шариковъ чрезвычайно удобныхъ для домашняго отопленія, выдерживающихъ долгое храненіе и дающихъ сравнительную чистоту въ обращеніи и удобство перевозки. Изготовлялись брикеты главнымъ образомъ на англійскомъ пекѣ. Коксовые печи Донецкаго Бассейна давали сравнительно недостаточное количество пека, (въ 1911 году 203,922 пуда), и качествомъ онъ были нѣсколько ниже пека ан-

Digitized by Google

глійскаго. Послѣдній превосходно цементировалъ, а главное — равномѣрно сгоралъ съ брикетомъ ; болѣе же легкій пекъ выгораетъ раньше, чѣмъ цементируемая имъ угольная или антрацитовая мелочь ; такой брикетъ растрескивается, разваливается, т . е. становится негоднымъ.

Надо надѣятся, что въ будущемъ эта отрасль промышленности начнетъ развиваться въ Донецкомъ Бассейнѣ. Производство брикетовъ утилизируетъ всю каменноугольную и антрацитовую мелочь, давая возможность многимъ районамъ раціонально использовать тощіе угли (содержащіе 9-12% летучихъ веществъ), зачастую весьма чистые, чрезвычайно каллорійные, но въ чистомъ видѣ трудно загорающіеся, почему мелочь въ большомъ количествѣ или проваливается сквозь колосники, или выносится безполезно въ трубу.

Въ англійской промышленности теперь примѣняютъ новые методы изготовленія брикетовъ и, надо думать, когда настанетъ тому моментъ, они съ успѣхомъ будутъ перенесены и въ Донецкій Бассейнъ, имѣющій всѣ данныя для развитія брикетнаго дѣла.

Брикеты изготовлялись на слѣдующихъ предпріятіяхъ : Жиловское О-во, Екатериновское О-во (Екатерининскій руд.), О-во Южно-Русской каменноугольной Промышл. (Горловка), Трудовской рудникъ В. П. Пестеревой, руд. Коренева и Шипилова и рудникъ Е. Т. Парамонова (антрацитовые брикеты).

Вывозъ брикетовъ начался съ 1906 года и представлялся въ слѣдующемъ видѣ :

Годъ.	Произв. мил. пуд.	Колич. угольн. брик. Пуд.	Антрац. Пуд.	Всего. Пуд.
1906	—	4,417,570	—	4,417,570
1907	—	8,072,200	—	8,072,200
1908	—	11,117,270	—	11,117,270
1909	11,21	10,982,110	—	10,982,110
1910	9.08	6,963,530	—	6,963,530
1911	—	1,682,790	590,000	2,272,790
1912	—	5,170,800	1,262.750	6,493,650
1915	23,8	—	—	—
1916	18,3	—	—	—
1917	9,4	—	—	—
1918	0,97	—	—	—

Къ сожалѣнію я не обладаю данными за послѣдніе годы. Приблизительно за 10 мѣсяцевъ 1920 года, основываясъ на правильности сообщенія *Эк. Ж.* 25. 11. 20, подсчитавъ, получимъ слѣдующее производство брикетовъ : 1.34—0,004 × 211 = 0,496 мил. пуд.

Глава III.

ПОТРЕБИТЕЛИ И ПРОИЗВОДИТЕЛИ.

Вывозъ минеральнаго топлива развивался по мѣрѣ роста добычи и приспособленія къ нему желѣзныхъ дорогъ.

Digitized by Google

Онъ составлялъ *въ милліонахъ пудовъ* :

въ 1901 г. ..	492	.. 1913 г. ..	1,200	.. 1918 г. ..	270		
,, 1905 г. ..	553	.. 1914 г. ..	1,265	.. 1919 г. ..	132		
.. 1910 г. ..	787	.. 1915 г. ..	1,196	.. 1920 г. около	175		
,, 1911 г. ..	940	.. 1916 г. ..	1,361	..			
,, 1912 г. ..	1,039	.. 1917 г. ..	1,034	(См. графикъ № 3, стр....)			

По потребителямъ минеральное топливо распредѣлялось такъ :

(Въ мил. пудовъ).

Категорія потребителей.	1910 г.	1912 г.	1916 г.	1917 г.	1918 г.
Желѣзныя дороги	200	290	590	514	131
Металлургическіе зав...	166	231	306	221	44
Пароходства (флотъ)	14	14	47,7	31,6	—
Соляные зав. и копи	6,15	5,85	6		
Сахарные заводы	41,5	64,3	45,6		
Передѣльные заводы	22,5	33	119		
Фабрики, пром. завед.	68	96	92	266,9	94,2
Газовые заводы	5,4	5,2	6		
Прочіе потр. (города, зем.)	117	241	111		
Черезъ портъ Маріуполь вывезено ..	70,5	73	38		

Изъ этой таблицы и графика № 4 видно, что наиболѣе крупнымъ потребителемъ минеральнаго топлива являлись желѣзныя дороги. Частный потребитель игралъ сравнительно скромную роль, держась въ своихъ предложеніяхъ цѣнъ ж. д. поставокъ. Это положеніе создало тяжелую зависимость угольной промышленности отъ объединеннаго и деспотическаго покупателя—казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, которыя фактически диктовали цѣны и условія.

Ни одинъ крупный потребитель — другой, какъ-то флотъ, металлургическіе заводы, сахарные и т. д. не дѣлалъ крупныхъ закупокъ, пока не закупило уголь Министерство Путей Сообщеніи для своихъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, и тѣмъ не установило цѣны. Закупка же эта производилась такъ. Объявлялись торги на поставку угля казеннымъ желѣзнымъ дорогамъ на будущій годъ обыкновенно въ концѣ сентября или началѣ октября каждаго года въ Харьковѣ. Къ назначенному дню подавались закрытыя письменныя заявленія каждой фирмой на количество, сортъ (условія : № 1-ый : сѣры —2%, золы 8% и № 2-ой : сѣры 1,5% и золы 7%) и цѣну. Съѣзжались представители всѣхъ россійскихъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, и разсматривали сообща поданныя заявленія. Продать значительную долю годовой добычи угля казеннымъ желѣзнымъ дорогамъ для каждой фирмы было совершенно необходимо ; ибо это означало 1) первоочередную отправку съ рудника (непослушный рудникъ могъ не получить вагоновъ и задохнуться вслѣдствіе невозможности реализовать добычу) 2) наличный разсчетъ, что при затрудненіяхъ съ кредитованіемъ имѣло большое значеніе. Въ назначенный день подавшіе заявленія на поставку угля приглашались для личныхъ переговоровъ. Можно было видѣть большихъ дѣятелей Юга, директоровъ предпріятій Донецкаго Бассейна, толкущихся съ утра до вечера въ корридорахъ управленія южныхъ дорогъ, особенно въ кризисные годы, ожидая когда ихъ позовутъ. Наконецъ, по одному, ихъ пригла-

Digitized by Google

шали въ засѣданіе представителей казенныхъ ж. д. Послѣдніе, пользуясь своимъ исключительнымъ положеніемъ требовали скидокъ съ заявленныхъ цѣнъ, торговались изъ за каждой не только полъ-копѣйки, но четвертушки, восьмой, шестнадцатой коп. при цѣнѣ угля въ то время 7—7,5 коп. пудъ франко вагонъ. Другимъ же просто отказывали или предлагали завѣдомо убыточную для него цѣну, и въ кризисные годы и на это шли, лишь бы не останавливать добычу, ибо поддержка рудниковъ обойдется дороже, да и репутація предпріятія пострадаетъ.

Такова была политика самаго крупнаго потребителя минеральнаго топлива и въ частности каменнаго угля—казны.

Примѣръ этотъ находилъ подражателей среди крупныхъ частно-потребительскихъ группъ. Такъ, сахарозаводчики закупали уголь на Кіевскихъ контрактахъ, а нѣкоторые изъ нихъ, особенно въ кризисное время, придумали ориганальный способъ покупки угля отъ ,,берковца.'' Углепромышленникъ долженъ былъ самъ привезти уголь, топить имъ котлы сахарнаго завода, зачастую чинить ихъ, и потомъ получить заранѣе опредѣленную извѣстную плату отъ берковца выработаннаго сахара. Не имѣя другихъ рынковъ сбыта, нѣкоторые шли на эту ,,комбинацію'' и многіе изъ нихъ потомъ горько сожалѣли.

Давленіе ,,синдиката потребителей'' вызвало реакцію со стороны производителей — стремленіе отъ него избавиться, найти свободный рынокъ.

1) Въ началѣ 1900 годовъ образовался угольный синдикатъ подъ названіемъ Обществo для продажи минеральнаго топлива Донецкаго Бассейна, ,,Продуголь,'' объединившій большинство крупныхъ предпріятій, главнымъ образомъ съ иностраннымъ капиталомъ. Онъ не находилъ подходящаго языка, дабы сговориться съ остальными предпріятіями, упорно, въ силу царившихъ въ Продуголѣ тенденцій, не желавшими входить въ него. Нельзя сказать, чтобы дѣятельность Продуголя была плодотворна, какъ для входящихъ въ него фирмъ, такъ и вообще для каменно-угольной пломышленности. Не входящіе въ Продуголь фирмы вели съ нимъ борьбу, и часто въ этой борьбѣ выигрышъ оставался не за ,,Продуголемъ,'' а за такъ называемыми ,,дикими,'' т. е. свободными фирмами.

Во время войны ,,Продуголь'' постановилъ ликвидировать свои дѣла.

2) Слѣдующей попыткой защиты интересовъ углепромышленниковъ было основаніе по иниціативѣ Н. С. Авдакова ,,Харьковской Каменноугольной и Желѣзоторговой Биржи,'' существовавшей до послѣднихъ дней, но не игравшей той роли, для каковой предназначалась и каковую при иной постановкѣ дѣла и большемъ вниманіи самихъ горнопромышленниковъ она могла бы играть. Биржа выпускала свои бюллетени, гдѣ помѣщались цѣны на продукты горнозаводскаго юга, аналогичныхъ другихъ районовъ и заграничныхъ, движеніе ихъ и т. д., что имѣло большое значеніе для различныхъ справокъ и служило руководствомъ при покупкахъ и продажахъ, но сдѣлки обыкновенно совершались непосредственно съ фирмами и очень мало черезъ Биржу, почему она и не пріобрѣла подобающаго ей значенія. Неуспѣхъ Биржи объясняется отчасти параллельнымъ существованіемъ ,,Продуголя'' и ,,Продаметы'' (О-во для продажи издѣлій русскихъ металлургическихъ заводовъ), основанное И. И. Ясюковичемъ.

3) Совѣтъ Съѣзда Горнопромышленниковъ Юга Россіи и ,,Продуголь,'' въ поискахъ новыхъ рынковъ, стали знакомить иностранные рынки съ русскимъ минеральнымъ топливомъ. Организованная Совѣтомъ Съѣзда плавучая выс-

Digitized by Google

тавка подъ руководствомъ Инж. Н. Д. Крученеско объѣхала порты Чернаго и отчасти Средиземнаго морей и пользовались большимъ успѣхомъ. Черезъ Маріупольскій портъ началась отправка топлива заграницу. Такъ, въ 1912 г. было вывезено около 10 мил. пуд., распредѣлявшихся слѣдующимъ образомъ :

Наименованіе странъ.	Уголь.	Антрацитъ.	Коксъ.	Всего.
	Пуд.	Пуд.	Пуд.	Пуд.
Австрія	394,120	—	—	394,120
Болгарія	2,317.001	18,810	—	2,335.811
Румынія	1.046,794	438,420	60 760	1,540,974
Турція	1,322,751	1,259,213	—	2,581,964
Франція	266.670	—	—	266,670
На бункера заграничн. пароход. ..	2,852,250	—	—	2,852,250
Итого	8,199,586	1,711,443	60,760	9,976,789

Съ началомъ войны заграничныя отправки, конечно, прекратились.

Фактическое отсутствіе свободнаго рынка для топлива и стремленіе Министерства Путей Сообщенія держать уровень цѣнъ слишкомъ низкимъ,*) регулируя ихъ при помощи централизованныхъ закупокъ для казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, скверно отражалось на развитіе углепромышленности : не было свободныхъ средствъ для лучшаго оборудованія предпріятій, устройства новыхъ, постройки въ большемъ количествѣ жилищъ для рабочихъ, усовершенствованія ихъ и т. д. Большой русскій капиталъ сравнительно мало шелъ въ Донецкую горную промышленность.†) Причина ясна.

По предварительнымъ даннымъ Совѣта Съѣзда Горнопромышленниковъ Юга Россіи о финансовомъ положеніи предпріятій горной промышленности Юга Россіи, обязанныхъ публичной отчетностью, имѣемъ слѣдующіе данныя объ ихъ доходности :

Наименованіе предпріятій.	Годы.	Число предпріят.	Добыто угля и антрацита. (Тысячи пудов.)	Произведено кокса. (Тысячи пудов.)	Акціонерный капиталъ въ тысячахъ рублей.	По балансу прибыль + убытокъ — въ тысячахъ рублей.	или — въ %%, къ акціонерному капиталу.	Дивиденд. въ тысячахъ рублей.	Дивиденд. въ %%, къ акціонерному капиталу.
Чисто-каменноугольная и антрацитовыя предпріятія. (Безъ прочихъ предпріятій). Прибыльныя	1913	30	574,333	81,558	73,352	+9,089	1,239	4,250	5.79
	1914	29	504,742	69,566	79,070	+9,373	1,185	2,998	3,78
	1915	31	456,522	58,585	82,789	+9,733	1,176	3,285	3,97
Убыточныя	1913	8	47,426	12,341	11,879	— 202	1,69	—	—
	1914	5	4,772	—	4,520	— 245	5,41	—	—
	1915	5	6,033	—	15,870	— 859	5,41	—	—
Итого ..	1913	38	621,759	93,899	85,232	+8,888	1,043	4,250	4,98
	1914	34	509,514	69,566	83,590	+9,128	1,092	2.993	3,58
	1915	36	462,557	58,585	98,659	+8,874	899	3,285	3,33

*) Многіе еще помнятъ цѣну въ 5 к. за пудъ хорошаго угля; когда промышленность перешла изъ кустарнаго состоянія въ болѣе солидную, потребовавшую затратъ значительныхъ капиталовъ для увеличенія продуктивности и оборудованія, цѣны на минеральное топливо возросли, временами то повышаясь, то понижаясь.

†) Доля участія капиталовъ разныхъ національностей въ каменноугольной промышленности Донецкаго Бассейна указана въ № 1 „Russian Economist" стр. 132 и 267.

Digitized by Google

Дивидендъ среднихъ и мелкихъ предпріятій, не обязанныхъ публичной отчетностью, доходилъ до 8—12% на капиталъ, рѣдко превышая эту цыфру.

Народное хозяйство дорого расплатилось за эту политику. До войны это выражалось только въ ухудшеніи разсчетнаго баланса по внѣшней торговлѣ—оплачивался валютой иностранный уголь, который дешевле и легче могъ быть полученъ въ Россіи. Во время войны дѣло было много хуже. Недостаточное довоенное развитіе угольнаго дѣла, несмотря на колоссальное напряженіе силъ во время самой войны, все время угрожало параличемъ разныхъ отраслей народнаго хозяйства изъ за недостатка снабженія топливомъ. Затрудненія въ такихъ отрасляхъ, какъ металлургія и транспортъ, грозили прямо сдѣлать невозможной оборону страны. Коренныя затрудненія желѣзнодорожнаго движенія были вызваны: 1) пониженіемъ запасовъ угля на ж. д. до 2—3 дневнаго потребленія и разстройствомъ хозяйства питанія паровозовъ, отсюда проистекающимъ, 2) повышеніемъ зольности углей, которая могла быть сохранена на уровнѣ мирнаго времени, разъ общая производительность была бы выше и рудники были бы лучше оборудованы для сортировки, 3) наконецъ, переходъ за недостаткомъ угля на дрова, каковой переходъ окончательно добилъ транспортъ.

Такъ напр. цѣны на :

Районъ.	Уголь паров. рядовой 1 марки			Коксъ 1 марки.		
	Декабрь 1910 г.	Іюнь 1911 г.	Декабрь 1911 г.	Декабрь 1910 г.	Іюнь 1911 г.	Декабрь 1911 г.
	Коп.	Коп.	Коп.	Коп.	Коп.	Коп.
Юзовскій	8,5–9,75	8,75–9,75	8,75–9,75	15–17	17–19	17–19
Центральный	8–9,5	8,25–9,5	8,25–9,5	14,5–5,75	17–19	17–19
Алмазный	8–9,25	8,25–9,5	8,25–9,5	15–16	17–19	17–19

2-ой сортъ на 1–0,75 коп. ниже.

Антрацитъ.

Районъ.	Декабрь 1910 г.	Іюнь 1911 г.	Декабрь 1911 г.
	Коп.	Коп.	Коп.
Грушевскій	14,5–15,5	11,5–12,5	11,5–13
Должанскій..	9,5–11	9–10	9–10,6
Боково-Хрустальскій	9–10,5	9–9,75	9–10,5
Щетовскій и Чистяковскій	9–10,5	8,5–9,5	8,5–10,5

Въ кризисные годы, цѣны доходили до 6-7 коп. за пудъ и наоборотъ, когда угля не хватало, цѣна доходила до 10-12, даже 15 коп. за пудъ.

Глава IV.

РАБОЧІЙ ВОПРОСЪ.

Рабочіе рудниковъ Донецкаго Бассейна въ подавляющемъ большинствѣ состоятъ изъ не порвавшихъ съ деревней, пришлыхъ крестьянъ средней полосы Россіи — курскихъ, рязанскихъ, орловскихъ, пензенскихъ и другихъ. Отлич-

Digitized by Google

ные горнорабочіе были изъ Смоленской и Могилевской губерній. Большинство рабочихъ, особенно, квалифицированные, какъ ,,забойщики,'' ,,проходчики,'' главнымъ образомъ, въ урожайные въ средней Россіи годы, съ мая уѣзжали на родину на полевыя работы и возвращались только къ октябрю, что, конечно, отражалось на ходѣ добычи.

Мѣстные крестьяне въ сравнительно небольшомъ количествѣ работали въ рудникахъ, занимаясь больше извознымъ промысломъ и, отчасти, на поверхностныхъ работахъ. Еще 25-30 лѣтъ тому назадъ жилищныя условія были обставлены чрезвычайно плохо. Жильемъ служили ямы, вырытыя въ землѣ, иногда подсыпавшіяся надъ уровнемъ земли на одинъ аршинъ, тонкія стропила покрывались обаполами, обсыпались землей, и ,,землянка'' готова. Такія жилища постепенно замѣнялись домиками изъ дерева или изъ земляного кирпича, а затѣмъ, въ послѣдніе 15—20 лѣтъ, на всѣхъ благоустроенныхъ рудникахъ имѣлись хорошія рабочія колоніи съ отдѣльными семейными и артельными (для холостыхъ) кирпичными, каменными и т. д. домами. Въ широкомъ масштабѣ стали оборудоваться бани, школы для дѣтей рабочихъ, больницы, читальни, чайныя, клубы и кинематографы. Снабженіе рабочихъ производилось изъ продуктовыхъ магазиновъ предпріятій, близъ-лежащихъ деревень, базаровъ и т. д., а въ послѣдніе годы, при участіи самихъ рабочихъ, образовывались потребительскія общества, кооперативы и т. д. Подчеркиваю : хорошія жилищныя условія, культурность окружающей обстановки, хорошая организація продовольствія, по самому характеру пришлаго, а не осѣдлаго рабочаго, является не только вопросомъ гуманности и разумнаго солиднаго хозяйства, но самого существованія рудника. На рудникѣ, гдѣ все это не будетъ въ образцовомъ порядкѣ, не будетъ хорошихъ рабочихъ.

На каменноугольныхъ и антрацитныхъ предпріятіяхъ въ нормальное время до войны было около 170,000 рабочихъ. Такъ :

Въ 1913 году	..	168.440	
,, 1914 ,,	..	181.000	(Число женщинъ и дѣтей не превосходило 10%).
,, 1915 ,,	..	180,600	
,, 1916 ,,	..	237.000	
,, 1917 ,,	..	270.000	(Въ началѣ года доходило до 291,000, въ томъ числѣ 72,000 военноплѣнныхъ и 32.000 женщинъ и дѣтей).
,. 1918 апрѣль	..	179.000	(Уходъ военноплѣнныхъ и нѣмецкая окупація).
,, 1918 августъ	..	112,000	(Въ томъ числѣ 19,000 женщинъ и дѣтей).
,, 1919 августъ	..	72,000	(Въ томъ числѣ забойщиковъ всего 10.000).
,, 1920 ноябрь	..	129.600	(Въ томъ числѣ забойщ. 18.000, подзем. 35.400 пов. 75.000).

Коммунистическое хозяйство съ 1919 г. (72 тыс. рабочихъ) увеличило въ 1920 г. количество рабочихъ на 80% (1920 г. — 129,6 тыс. чел.) и, не смотря на увеличеніе, добыча угля отъ этого не только не увеличилась, но даже уменьшилась на 11,8% (1919 г. добыча 295 мил. пуд., въ 1920 около 260 мил. пуд.).

Г. С. Гецовъ говоритъ : (*Эк. Ж.* 25. 11. 10),, Соотношеніе между подземными и поверхностными рабочими на угольныхъ копяхъ — неуклонно ухудшается. Въ январѣ на 49 подземныхъ было 51 поверхностныхъ, въ октябрѣ соотвѣтствующія цифры 41 и 59... Въ среднемъ на 100 человѣкъ рабочихъ въ 1920 г.

Digitized by Google

было : забойщиковъ 14,2%, прочихъ подземныхъ 29,5%, поверхностныхъ 56,3%. Соотвѣтствующія цифры въ 1916 году 22%, 40,5% и 37,5%.'' Организація неуклонно падаетъ : получается много непроизводительной силы.

Годовая производительность рабочихъ въ нормальное время принималась до 10,000 пуд. Въ 1913 г. средняя мѣсячная по всему Бассейну была 770 пуд. (9,200 пуд. въ годъ), въ 1920 г. только 187 пуд. (*Эк. Ж.* 25. 11. 20), или въ 4 раза меньше. Средняя дневная производительность въ іюнѣ 1916 г. была 26,62 пуд. въ 1919 — 6,47 пуд., въ 1920 — 6,2 пуд. (среднее за 10 мѣс.).

Характерную картину паденія производительности и разрушенія хозяйства даетъ отчетъ по рудникамъ, напримѣръ, Новороссійскаго Общества (въ Юзовкѣ), за 1917 годъ.

Мѣсяцъ.	Количест. рабоч.		Добыча въ 1.000 пуд.	Сред. колич. въ 1 день забойщик. чел.	Сред. колич. въ 1 день подземн. раб. чел.	Произв. забойщ. пуд.	Сред. произ. 1-го подзем. рабоч. пуд.
	раб. дней.	выходовъ.					
Январь ..	24	18	7,300	2,162	6,913	141	44
Февраль..	22	17	6,792	2,188	6,935	141	44
Мартъ ..	24	17	6,329	1,849	6,492	143	41
Апрѣль ..	22	15	5,725	1,675	6,512	155	40
Май ..	24	15	5,189	1,410	5,951	153	36
Іюнь ..	25	16	4,961	1,310	5,615	151	35
Іюль ..	26	16	4,611	1,240	5,592	143	32
Августъ ..	25	16	4,354	1,289	5,552	135	30
Сентябрь	25	14	3,740	1,206	5,450	124	27
Октябрь..	25	15	4,144	1,341	5,693	124	29
Ноябрь ..	24	15	4,030	1,381	5,714	122	29
Декабрь..	21	12	2,313	1,096	5,060	100	22

Какъ же Коммунистическое Правительство въ 1920 году справляется съ кардинальными вопросами полученія удовлетворительной количественно и качественно рабочей силы для рудниковъ-жилищнымъ и продовольственнымъ ? Оффиціальный Коммунистическій отчетъ о жизни бассейна (*Эк. Ж.* 25. 11. 20) даетъ на это отвѣтъ. Данными только этого отчета я и буду пользоваться при оцѣнкѣ положенія. Казалось бы не долженъ стоять остро вопросъ о жилищахъ. Если въ 1917 г. было размѣщено 291 тыс. рабочихъ, то при 129,6 тысячахъ 1920 г. долженъ былъ бы быть еще большой запасъ на случай увеличенія количества рабочихъ. На самомъ дѣлѣ это очевидно не такъ : квартиры эти кѣмъ-то заняты или приведены въ негодность. Л. Рабиновичъ говоритъ : ,,Вопросъ о размѣщеніи добавочныхъ рабочихъ долженъ быть немедленно разрѣшенъ . . . выселеніемъ нерабочей части населенія, освобожденіемъ квартиръ занятыхъ разными организаціями и спѣшнымъ ремонтомъ пустующихъ построекъ''... Въ какомъ положеніи было продовольствіе ? Весь Донецкій Бассейнъ считается на положеніи ,,ударной группы,'' т. е. первая очередь питанія по сравненію съ рабочими другихъ не ударныхъ отраслей труда. Общее количество рабочихъ на довольствіи Укранаркомпрода считалось 282,531 и 700,000 человѣкъ, ихъ семей, а не только 129,6 тысячъ, занятыхъ въ угольномъ дѣлѣ, ибо присчитывались связанныя съ нимъ механическія предпріятія и всѣ остальныя отрасли труда. Разросшееся количество ударныхъ ѣдоковъ по сравненію съ имѣющимися рессурсами побудило Укранаркомпродъ выдѣлить особую ,,сверхъ удар-

Digitized by Google

ную'' группу уже только въ 88,896 человѣкъ (не вошло значитъ 129,6 — 88,9 = 40,7 тыс.) и 224,7 тыс. человѣкъ ихъ семействъ. Снабженіе однако и этой группы находилось на положеніи ,,голодной нормы'' (см.: ,,Продовольственное снабженіе'' Донбассейна Арт. Халатова *Эк. Ж.* 25. 11. 20).

Наименованіе продуктовъ.	Таблица I. Норма мѣсячнаго пайка. Для рабочихъ	Таблица I. Норма мѣсячнаго пайка. Для членовъ ихъ семействъ.	Таблица II. Фактическое удовлетвореніе съ 1/I по 30/IX—1920 г. въ % нормы въ среднемъ.	Таблица III. Фактическое мѣсячное удовлетвореніе исчисленное по таблицамъ I и II. Для рабочихъ.	Для членовъ ихъ семействъ.	На $2\frac{1}{4}$ члена семьи изъ разчета $\frac{224,7}{88,9}=2,5$	Среднее на семью рабочаго + 2,5 члена семьи.	На 1-го члена такой семьи въ среднемъ.
	1	2	3	4	5	6	7	8
	фун.	фун.		фун.	фун.	фун.	фун.	
Мука забойщику ..	56,25	16¼	74%	41,7	12,5	31,25	72,95	20,8
Мука подвемному ..	45	16¼	74%	33,4	12,5	31,25	64,65	18,3
Мука поверхностному	33,25	16¼	74%	24,6	12,5	31,25	55,85	15,9
Крупа	3,25	3	13%	0,42	0,39	0,97	1,39	0,4
Масло подсолнечное	1,5	1	—	—	—	—	—	—
Мясо или рыба ..	15	7,5	—	—	—	—	—	—
Сахаръ	2,5	1	79%	1,99	0,79	1,97	3,96	1,13
Соль	1	1	142%	1,42	1,42	3,55	4,97	1,42
Мыло	1,5	¾	19%	0,285	0,11	0,275	0,56	0,16
Сахарныя издѣлія	1,5	0,5	—	—	—	—	—	—
Сало	1,5	0,5	—	—	—	—	—	—
Сельди	2	1	—	—	—	—	—	—
Сухія овощи	2	2	—	—	—	—	—	—
Спички	4 кор.	2 к.	48%	1,92 к.	0,96 к.	2.4	4.32 к.	1,24 к.
Махорка или табакъ	1 фун.	40%	32%	0,32 ф.	0,128 ф.	0,32 ф.	0,64 ф.	0,32 ф.

Таблица I представляетъ назначенное Укранаркомпродомъ довольствіе на мѣсяцъ.

Таблица II въ %% отъ нормы фактическое удовлетвореніе среднее за 9 мѣс.

Таблица III составлена мною. Она представляетъ простое переложеніе % фактическаго удовлетворенія на количество фунтовъ нормы. Среднее число членовъ семьи взято изъ отчета Халатова.(На 88,9 тыс. рабочихъ, — членовъ семей 224,7.). Нѣтъ сомнѣнія, что отецъ свой паекъ (графа 4) дѣлитъ съ голодными женой и дѣтьми... Дѣйствительная норма питанія члена такой рабочей семьи показана въ графѣ 8. Ни одному самому отъявленному эксплоататору въ самомъ неряшливомъ хозяйствѣ Донецкаго Бассейна въ докоммунистическія времена не могло даже въ голову прійти, что такъ можно оплачивать трудъ рабочаго и такъ довольствовать его и его семью. Отсюда и производительность: работаютъ въ мѣру вознагражденія.

Насколько вѣроятно улучшеніе? Отвѣтственный за снабженіе коммунистическій распорядитель Халатовъ говоритъ: ,,У насъ теперь одинъ фронтъ — угольный фронтъ, а ударный участокъ этого фронта — Донецкій Бассейнъ... Хлѣбъ и уголь связаны сейчасъ желѣзной цѣпью... Недостатокъ топлива непозволитъ намъ вывезти хлѣбные запасы изъ богатѣйшей Кубани, Сѣвернаго Кавказа; первые признаки этого уже наблюдаются: въ теченіе послѣдняго времени на Юго-Восточ., Екатерининскихъ дорогахъ погрузка хлѣба падаетъ, во многихъ мѣстахъ мы терпимъ пораженіе на фронтѣ продовольственныхъ перевозокъ и основной причиной этихъ пораженій является отсутствіе топлива... Немедленно за освобожденіемъ красной арміей Донецкаго Бассейна передъ Наркомпродомъ сталъ вопросъ объ обезпеченіи его заготовительными рессурсами изъ ближайшихъ къ Донбассу источниковъ. По первоначальному плану еще въ февралѣ с. г. было рѣшено окружить Донбассъ кольцомъ производительныхъ уѣздовъ Харьковской и Екатеринославской губ. и возложить на продовольственные органы этихъ уѣздовъ исключительно заботу о Донбассѣ. Положеніе совѣтскихъ органовъ въ этихъ уѣздахъ въ связи съ бандитизмомъ (бандитами очевидно называются крестьяне, которые не желаютъ отдавать свой хлѣбъ Коммунистическому Правительству. А. Р.) особенно въ самыхъ богатыхъ уѣздахъ Павлоградскомъ, Александровскомъ, Маріупольскомъ и Бердянскомъ, однако не позволили развернуть въ нихъ широко заготовительную работу и фактически только одинъ Мелитопольскій уѣздъ могъ выполнить возложенные на него

Digitized by Google

наряды. Причемъ на первыхъ порахъ наряды эти выполнялись за счетъ трофейныхъ грузовъ съ большимъ трудомъ подвозимыхъ къ ж. д. станціямъ.... „Единственнымъ оазисомъ былъ Мелитопольскій уѣздъ, въ который были брошены относительно крупныя силы, обезпечена связь и гдѣ политическое настроеніе — болѣе благожелательное чѣмъ, гдѣ бы то ни было къ совѣтской власти.“ Халатовъ говоритъ, что были затрудненія вызывавшіяся военными дѣйствіями противъ Врангеля, но характерно то, что въ перспективахъ будущаго на прекращеніе этихъ дѣйствій не указывается, какъ на возможность улучшенія продовольствія.

Какія же мѣры приняты особой полномочной комиссіей Троцкаго? 1) Назначена новая теоретическая норма питанія : забойщикъ—мука 60 фунт., крупа 4 ф., жиры 1 ф., мясо или рыба 8,5 ф. и т. д. 2) Рѣшено образовать двухмѣсячный продовольственный запасный фондъ, 3) упразднить различіе между сверхударными и ударными группами, 4) рекомендовать всѣмъ органамъ коммунистической власти исключительно напряженную работу. Реальнаго продовольствія не видно, а если его нѣтъ, то и нѣтъ надежды вытащить изъ деревень средней Россіи прежняго квалифицированнаго серьезнаго шахтера. Коммунистическое управленіе оказалось явно не состоятельнымъ. Для согласованной работы различныхъ отраслей сложнаго хозяйства Донецкаго Бассейна нуженъ другой аппаратъ и его постепенно вырабатывала сама жизнь, а коммунисты просто разрушили.

Глава V.

ОРГАНИЗАЦІЯ ПО УПРАВЛЕНІЮ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ДОНЕЦКАГО БАССЕЙНА.

Несмотря на затрудненія, о которыхъ говорилось въ главѣ III, горное дѣло Донецкаго Бассейна, какъ дѣло здоровое, развилось въ большую промышленность, съ превосходно устроенными технически рудниками, прекрасно оборудованными шахтами, достигающими значительной глубины (самая глубокая шахта Донецкаго Бассейна — „Новосмольяниновская“ Новороссійскаго О-ва въ Юзовкѣ—365 саж.); съ первыхъ же сознательныхъ шаговъ, промышленность, начала твердо становиться на ноги. Для всѣхъ дѣятелей, работавшихъ не только для личной выгоды, но и душу клавшихъ въ дѣло, было совершенно ясно, что успѣшно управлять и развивать сложное хозяйство Донецкаго Бассейна немыслимо, если разрозненныя, дѣйствующія только въ интересахъ своей выгоды, отдѣльныя частныя хозяйства не будутъ объединены для разрѣшенія своей выгоды, отдѣльныя частныя хозяйства не будутъ объединены для разрѣшенія общихъ задачъ всей горной и горнозаводской промышленности Донецкаго Бассейна, какъ части общаго хозяйства Россіи. Эту роль взяли на себя Съѣзды, ежегодно собиравшіеся, изъ представителей горнопромышленности (добывающихъ : каменный уголь, антрацитъ, руду, соль и флюсы : известнякъ, доломитъ и т. д.), представителей металлургическихъ заводовъ, потребителей продуктовъ производства Донецкаго Бассейна : городовъ и земствъ, желѣзныхъ дорогъ, представителей вѣдомствъ, флота, и т. д. и ихъ исполнительные органы, ежегодно, избиравшійся на Съѣздахъ,— Совѣтъ Съѣзда Горнопромышленниковъ Юга Россіи. Они играли громадную роль въ развитіи не только горной и горнозаводской промышленности Донецкаго Бассейна, но и всей экономической жизни и развитія Юга Россіи. Это былъ своего рода горнопромышленный

Digitized by Google

парламентъ, гдѣ подвергались разработкѣ и критикѣ тѣ или иныя мѣропріятія правительства, касающіяся Донецкой промышленности и вопросовъ съ нею связанныхъ. Возникли они тогда, когда о русскомъ представительномъ строѣ только еще мечтали и существуютъ уже около 50 лѣтъ. Авторитетъ Съѣзда Горнопромышленниковъ настолько выросъ, что правительство съ нимъ сильно считалось. Въ послѣдніе годы почти ни одинъ законопроектъ, касающійся промышленности, не проходилъ безъ заключенія Совѣта Съѣзда.

Нѣтъ кажется касающихся промышленности вопросовъ, каковые не были бы предметомъ обсужденія или иниціативы Съѣздовъ . Главнѣйшую его заботу составляло всемѣрное развитіе горной и горнозаводской промышленности Донецкаго Бассейна и все необходимое для сего : рынки сбыта, нормальная техническія условія на топливо, по содержанію сѣры и золы, по признакамъ спекаемости и каллорійности и наконецъ по ,,маркамъ''; желѣзнодорожный транспортъ, развитіе новой сѣти желѣзныхъ дорогъ (напр. Сѣверо-Донецкая углевозная жел. дор. соединяющая по кратчайшему направленію Бассейнъ съ сѣвероиъ, прорѣзавшая новыя мѣсторожденія, давъ возможность развиться значительному числу новыхъ предпріятій), развитіе старыхъ жел. дор., вторыхъ путей, узловъ, анализъ подвижнаго состава, вагоннаго парка, паровозовъ, постройка и развитіе подъѣздныхъ путей и вѣтвей ; морской и рѣчной транспортъ ; сооруженіе и развитіе погрузочныхъ портовъ (Маріупольскій портъ); тарифы ихъ измѣненія и дополненія ; промысловые и другіе налоги ; земскія обложенія ; горное и горнотехническое образованіе (по иниціативѣ Съѣздовъ и его финансовой помощи было основано Высшее Горное Училище въ Екатеринославѣ, затѣмъ по его же ходатайству преобразованное въ Горный Институтъ, Лисичанская Штейгерская Школа преобразована въ Горное Училище, неизмѣнной денежной помощью пользовались Горловское Штейгерское Училище); рабочій вопросъ и рабочее законодательство, при ближайшемъ участіи Совѣта вырабатывалось и проводилось положеніе о Страховыхъ Товариществахъ рабочихъ и т. д.

Кромѣ разработки такихъ вопросовъ промышленности, которые имѣли общее государственное значеніе Съѣзды и Совѣтъ Съѣздовъ посвящали массу труда и заботъ такъ сказать профессіональнымъ нуждамъ горнаго хозяйства Донецкаго Бассейна; въ подходящихъ мѣстахъ образовывались вечерніе курсы для рабочихъ, въ Макѣевкѣ была устроена школа имени В. А. Вагнера, выпускавшая теоретически и практически подготовленныхъ горныхъ десятниковъ, оказывались финансовыя поддержки разнымъ ремесленнымъ, коммерческимъ, классическимъ и реальнымъ училищамъ, расположеннымъ въ горнозаводскихъ районахъ для обученія дѣтей служащихъ и рабочихъ ; при Совѣтѣ Съѣзда существовало особое ,,Общество пособія горнорабочимъ юга Россіи''—въ фондъ коего ежегодно ассигновывались большія суммы для выдачи пострадавшимъ горнорабочимъ мѣсячныхъ пенсій и единовременныхъ пособій, а равно инвалидамъ труда на обзаведеніе : покупку избы, лошади, инвентаря и т. д.; въ разныхъ районахъ устраивались спасательныя станціи, оборудованныя по послѣднему слову спасательной техники для подачи помощи при взрывахъ гремучаго газа, подземныхъ пожарахъ и т. д. Для обученія спасательныхъ командъ были устроены искусственныя выработки, гдѣ обучавшіеся работали въ атмосферѣ удушливыхъ газовъ. Содержалась испытательная станція для изученія свойствъ рудничныхъ газовъ и вліянія на интетнсивость взрывовъ угольной пыли, а равно изслѣдовались тамъ различныя взрывчатыя вещества, употребляемыя при горныхъ работахъ. При Центральной спасательной станціи

Digitized by Google

было : забойщиковъ 14,2%, прочихъ подземныхъ 29,5%, поверхностныхъ 56,3%. Соотвѣтствующія цифры въ 1916 году 22%, 40,5% и 37,5%.'' Организація неуклонно падаетъ : получается много непроизводительной силы.

Годовая производительность рабочихъ въ нормальное время принималась до 10,000 пуд. Въ 1913 г. средняя мѣсячная по всему Бассейну была 770 пуд. (9,200 пуд. въ годъ), въ 1920 г. только 187 пуд. (*Эк. Ж.* 25. 11. 20), или въ 4 раза меньше. Средняя дневная производительность въ іюнѣ 1916 г. была 26,62 пуд. въ 1919 — 6,47 пуд., въ 1920 — 6,2 пуд. (среднее за 10 мѣс.).

Характерную картину паденія производительности и разрушенія хозяйства даетъ отчетъ по рудникамъ, напримѣръ, Новороссійскаго Общества (въ Юзовкѣ), за 1917 годъ.

Мѣсяцъ.	Количест. рабоч.		Добыча въ 1.000 пуд.	Сред. колич. въ 1 день забойщик. чел.	Сред. колич. въ 1 день подземн. раб. чел.	Произв. забойщ. пуд.	Сред. произ. 1-го подзем. рабоч. пуд.
	раб. дней.	выходовъ.					
Январь ..	24	18	7,300	2,162	6,913	141	44
Февраль..	22	17	6,792	2,188	6,935	141	44
Мартъ ..	24	17	6,329	1,849	6,492	143	41
Апрѣль ..	22	15	5,725	1,675	6,512	155	40
Май ..	24	15	5,189	1,410	5,951	153	36
Іюнь ..	25	16	4,961	1,310	5,615	151	35
Іюль ..	26	16	4,611	1,240	5,592	143	32
Августъ ..	25	16	4,354	1,289	5,552	135	30
Сентябрь	25	14	3,740	1,206	5,450	124	27
Октябрь..	25	15	4,144	1,341	5,693	124	29
Ноябрь ..	24	15	4,030	1,381	5,714	122	29
Декабрь..	21	12	2,313	1,096	5,060	100	22

Какъ же Коммунистическое Правительство въ 1920 году справляется съ кардинальными вопросами полученія удовлетворительной количественно и качественно рабочей силы для рудниковъ-жилищнымъ и продовольственнымъ ? Оффиціальный Коммунистическій отчетъ о жизни бассейна (*Эк. Ж.* 25. 11. 20) даетъ на это отвѣтъ. Данными только этого отчета я и буду пользоваться при оцѣнкѣ положенія. Казалось бы не долженъ стоять остро вопросъ о жилищахъ. Если въ 1917 г. было размѣщено 291 тыс. рабочихъ, то при 129,6 тысячахъ 1920 г. долженъ былъ бы быть еще большой запасъ на случай увеличенія количества рабочихъ. На самомъ дѣлѣ это очевидно не такъ : квартиры эти кѣмъ-то заняты или приведены въ негодность. Л. Рабиновичъ говоритъ : ,,Вопросъ о размѣщеніи добавочныхъ рабочихъ долженъ быть немедленно разрѣшенъ . . . выселеніемъ нерабочей части населенія, освобожденіемъ квартиръ занятыхъ разными организаціями и спѣшнымъ ремонтомъ пустующихъ построекъ''... Въ какомъ положеніи было продовольствіе ? Весь Донецкій Бассейнъ считается на положеніи ,,ударной группы,'' т. е. первая очередь питанія по сравненію съ рабочими другихъ не ударныхъ отраслей труда. Общее количество рабочихъ на довольствіи Укранаркомпрода считалось 282,531 и 700,000 человѣкъ, ихъ семей, а не только 129,6 тысячъ, занятыхъ въ угольномъ дѣлѣ, ибо присчитывались связанныя съ нимъ механическія предпріятія и всѣ остальныя отрасли труда. Разросшееся количество ударныхъ ѣдоковъ по сравненію съ имѣющимися рессурсами побудило Укранаркомпродъ выдѣлить особую ,,сверхъ удар-

Digitized by Google

ную'' группу уже только въ 88,896 человѣкъ (не вошло значитъ 129,6 — 88,9 = 40,7 тыс.) и 224,7 тыс. человѣкъ ихъ семействъ. Снабженіе однако и этой группы находилось на положеніи ,,голодной нормы'' (см.: ,,Продовольственное снабженіе'' Донбассейна Арт. Халатова *Эк. Ж.* 25. 11. 20).

Наименованіе продуктовъ.	Таблица I. Норма мѣсячнаго пайка. Для рабочихъ	Для членовъ ихъ семействъ.	Таблица II. Фактическое удовлетвореніе съ 1/I по 30/IX—1920 г. въ % нормы въ среднемъ.	Таблица III. Фактическое мѣсячное удовлетвореніе исчисленное по таблицамъ I и II. Для рабочихъ.	Для членовъ ихъ семействъ.	На 2½ члена семьи изъ разчета $\frac{224,7}{88,9}=2,5$	Среднее на семью рабочаго + 2,5 члена семьи.	На 1-го члена такой семьи въ среднемъ.
	1	2	3	4	5	6	7	8
	фун.	фун.		фун.	фун.	фун.	фун.	
Мука забойщику ..	56,25	16½	74%	41.7	12,5	31,25	72,95	20,8
Мука подземному ..	45	16½	74%	33,4	12.5	31.25	64.65	18,3
Мука поверхностному	33,25	16½	74%	24.6	12,5	31,25	55,85	15,9
Крупа	3,25	3	13%	0,42	0,39	0,97	1,39	0,4
Масло подсолнечное	1,5	1	—	—	—	—	—	—
Мясо или рыба ..	15	7,5	—	—	—	—	—	—
Сахаръ	2,5	1	79%	1,99	0,79	1.97	3.96	1,13
Соль	1	1	142%	1,42	1,42	3.55	4,97	1,42
Мыло	1,5	½	19%	0,285	0,11	0,275	0,56	0,16
Сахарныя издѣлія	1,5	0,5	—	—	—	—	—	—
Сало	1,5	0,5	—	—	—	—	—	—
Сельди	2	1	—	—	—	—	—	—
Сухія овощи	2	2	—	—	—	—	—	—
Спички	4 кор.	2 к.	48%	1,92 к.	0,96 к.	2,4	4,32 к.	1,24 к.
Махорка или табакъ	1 фун.	40%	32%	0,32 ф.	0,128 ф.	0,32 ф.	0,64 ф.	0,32 ф.

Таблица I представляетъ назначенное Украинаркомпродомъ довольствіе на мѣсяцъ.

Таблица II въ %% отъ нормы фактическое удовлетвореніе среднее за 9 мѣс.

Таблица III составлена мною. Она представляетъ простое переложеніе % фактическаго удовлетворенія на количество фунтовъ нормы. Среднее число членовъ семьи взято изъ отчета Халатова.(На 88,9 тыс. рабочихъ, — членовъ семей 224,7.). Нѣтъ сомнѣнія, что отецъ свой паекъ (графа 4) дѣлитъ съ голодными женой и дѣтьми... Дѣйствительная норма питанія члена такой рабочей семьи показана въ графѣ 8. Ни одному самому отъявленному эксплоататору въ самомъ неряшливомъ хозяйствѣ Донецкаго Бассейна въ докоммунистическія времена не могло даже въ голову прійти, что такъ можно оплачивать трудъ рабочаго и такъ довольствовать его и его семью. Отсюда и производительность: работаютъ въ мѣру вознагражденія.

Насколько вѣроятно улучшеніе? Отвѣтственный за снабженіе коммунистическій распорядитель Халатовъ говоритъ: ,,У насъ теперь одинъ фронтъ — угольный фронтъ, а ударный участокъ этого фронта — Донецкій Бассейнъ... Хлѣбъ и уголь связаны сейчасъ желѣзной цѣпью... Недостатокъ топлива непозволитъ намъ вывезти хлѣбные запасы изъ богатѣйшей Кубани, Сѣвернаго Кавказа; первые признаки этого уже наблюдаются: въ теченіе послѣдняго времени на Юго-Восточ., Екатерининскихъ дорогахъ погрузка хлѣба падаетъ, во многихъ мѣстахъ мы терпимъ пораженіе на фронтѣ продовольственныхъ перевозокъ и основной причиной этихъ пораженій является отсутствіе топлива... Немедленно за освобожденіемъ красной арміей Донецкаго Бассейна передъ Наркомпродомъ сталъ вопросъ объ обезпеченіи его заготовительными рессурсами изъ ближайшихъ къ Донбассу источниковъ. По первоначальному плану еще въ февралѣ с. г. было рѣшено окружить Донбассъ кольцомъ производительныхъ уѣздовъ Харьковской и Екатеринославской губ. и возложить на продовольственные органы этихъ уѣздовъ исключительно заботу о Донбассѣ. Положеніе совѣтскихъ органовъ въ этихъ уѣздахъ въ связи съ бандитизмомъ (бандитами очевидно называются крестьяне, которые не желаютъ отдавать свой хлѣбъ Коммунистическому Правительству. А. Р.) особенно въ самыхъ богатыхъ уѣздахъ Павлоградскомъ, Александровскомъ, Маріупольскомъ и Бердянскомъ, однако не позволили развернуть въ нихъ широко заготовительную работу и фактически только одинъ Мелитопольскій уѣздъ могъ выполнить возложенные на него

Digitized by Google

наряды. Причемъ на первыхъ порахъ наряды эти выполнялись за счетъ трофейныхъ грузовъ съ большимъ трудомъ подвозимыхъ къ ж. д. станціямъ.... „Единственнымъ оазисомъ былъ Мелитопольскій уѣздъ, въ который были брошены относительно крупныя силы, обезпечена связь и гдѣ политическое настроеніе — болѣе благожелательное чѣмъ, гдѣ бы то ни было къ совѣтской власти.“ Халатовъ говоритъ, что были затрудненія вызывавшіяся военными дѣйствіями противъ Врангеля, но характерно то, что въ перспективахъ будущаго на прекращеніе этихъ дѣйствій не указывается, какъ на возможность улучшенія продовольствія.

Какія же мѣры приняты особой полномочной комиссіей Троцкаго? 1) Назначена новая теоретическая норма питанія : забойщикъ—мука 60 фунт., крупа 4 ф., жиры 1 ф., мясо или рыба 8,5 ф. и т. д. 2) Рѣшено образовать двухмѣсячный продовольственный запасный фондъ, 3) упразднить различіе между сверхударными и ударными группами, 4) рекомендовать всѣмъ органамъ коммунистической власти исключительно напряженную работу. Реальнаго продовольствія не видно, а если его нѣтъ, то и нѣтъ надежды вытащить изъ деревень средней Россіи прежняго квалифицированнаго серьезнаго шахтера. Коммунистическое управленіе оказалось явно не состоятельнымъ. Для согласованной работы различныхъ отраслей сложнаго хозяйства Донецкаго Бассейна нуженъ другой аппаратъ и его постепенно вырабатывала сама жизнь, а коммунисты просто разрушили.

Глава V.

ОРГАНИЗАЦІЯ ПО УПРАВЛЕНІЮ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ДОНЕЦКАГО БАССЕЙНА.

Несмотря на затрудненія, о которыхъ говорилось въ главѣ III, горное дѣло Донецкаго Бассейна, какъ дѣло здоровое, развилось въ большую промышленность, съ превосходно устроенными технически рудниками, прекрасно оборудованными шахтами, достигающими значительной глубины (самая глубокая шахта Донецкаго Бассейна — „Новосмольяниновская“ Новороссійскаго О-ва въ Юзовкѣ—365 саж.); съ первыхъ же сознательныхъ шаговъ, промышленность, начала твердо становиться на ноги. Для всѣхъ дѣятелей, работавшихъ не только для личной выгоды, но и душу клавшихъ въ дѣло, было совершенно ясно, что успѣшно управлять и развивать сложное хозяйство Донецкаго Бассейна немыслимо, если разрозненныя, дѣйствующія только въ интересахъ своей выгоды, отдѣльныя частныя хозяйства не будутъ объединены для разрѣшенія своей выгоды, отдѣльныя частныя хозяйства не будутъ объединены для разрѣшенія общихъ задачъ всей горной и горнозаводской промышленности Донецкаго Бассейна, какъ части общаго хозяйства Россіи. Эту роль взяли на себя Съѣзды, ежегодно собиравшіеся, изъ представителей горнопромышленности (добывающихъ : каменный уголь, антрацитъ, руду, соль и флюсы : известнякъ, доломитъ и т. д.), представителей металлургическихъ заводовъ, потребителей продуктовъ производства Донецкаго Бассейна : городовъ и земствъ, желѣзныхъ дорогъ, представителей вѣдомствъ, флота, и т. д. и ихъ исполнительные органы, ежегодно, избиравшійся на Съѣздахъ,— Совѣтъ Съѣзда Горнопромышленниковъ Юга Россіи. Они играли громадную роль въ развитіи не только горной и горнозаводской промышленности Донецкаго Бассейна, но и всей экономической жизни и развитія Юга Россіи. Это былъ своего рода горнопромышленный

Digitized by Google

парламентъ, гдѣ подвергались разработкѣ и критикѣ тѣ или иныя мѣропріятія правительства, касающіяся Донецкой промышленности и вопросовъ съ нею связанныхъ. Возникли они тогда, когда о русскомъ представительномъ строѣ только еще мечтали и существуютъ уже около 50 лѣтъ. Авторитетъ Съѣзда Горнопромышленниковъ настолько выросъ, что правительство съ нимъ сильно считалось. Въ послѣдніе годы почти ни одинъ законопроектъ, касающійся промышленности, не проходилъ безъ заключенія Совѣта Съѣзда.

Нѣтъ кажется касающихся промышленности вопросовъ, каковые не были бы предметомъ обсужденія или иниціативы Съѣздовъ . Главнѣйшую его заботу составляло всемѣрное развитіе горной и горнозаводской промышленности Донецкаго Бассейна и все необходимое для сего : рынки сбыта, нормальная техническія условія на топливо, по содержанію сѣры и золы, по признакамъ спекаемости и каллорійности и наконецъ по ,,маркамъ''; желѣзнодорожный транспортъ, развитіе новой сѣти желѣзныхъ дорогъ (напр. Сѣверо-Донецкая углевозная жел. дор. соединяющая по кратчайшему направленію Бассейнъ съ сѣверомъ, прорѣзавшая новыя мѣсторожденія, давъ возможность развиться значительному числу новыхъ предпріятій), развитіе старыхъ жел. дор., вторыхъ путей, узловъ, анализъ подвижнаго состава, вагоннаго парка, паровозовъ, постройка и развитіе подъѣздныхъ путей и вѣтвей ; морской и рѣчной транспортъ ; сооруженіе и развитіе погрузочныхъ портовъ (Маріупольскій портъ); тарифы ихъ измѣненія и дополненія ; промысловые и другіе налоги ; земскія обложенія ; горное и горнотехническое образованіе (по иниціативѣ Съѣздовъ и его финансовой помощи было основано Высшее Горное Училище въ Екатеринославѣ, затѣмъ по его же ходатайству преобразованное въ Горный Институтъ, Лисичанская Штейгерская Школа преобразована въ Горное Училище, неизмѣнной денежной помощью пользовались Горловское Штейгерское Училище); рабочій вопросъ и рабочее законодательство, при ближайшемъ участіи Совѣта вырабатывалось и проводилось положеніе о Страховыхъ Товариществахъ рабочихъ и т. д.

Кромѣ разработки такихъ вопросовъ промышленности, которые имѣли общее государственное значеніе Съѣзды и Совѣтъ Съѣздовъ посвящали массу труда и заботъ такъ сказать профессіональнымъ нуждамъ горнаго хозяйства Донецкаго Бассейна; въ подходящихъ мѣстахъ образовывались вечерніе курсы для рабочихъ, въ Макѣевкѣ была устроена школа имени В. А. Вагнера, выпускавшая теоретически и практически подготовленныхъ горныхъ десятниковъ, оказывались финансовыя поддержки разнымъ ремесленнымъ, коммерческимъ, классическимъ и реальнымъ училищамъ, расположеннымъ въ горнозаводскихъ районахъ для обученія дѣтей служащихъ и рабочихъ ; при Совѣтѣ Съѣзда существовало особое ,,Общество пособія горнорабочимъ юга Россіи''—въ фондъ коего ежегодно ассигновывались большія суммы для выдачи пострадавшимъ горнорабочимъ мѣсячныхъ пенсій и единовременныхъ пособій, а равно инвалидамъ труда на обзаведеніе : покупку избы, лошади, инвентаря и т. д.; въ разныхъ районахъ устраивались спасательныя станціи, оборудованныя по послѣднему слову спасательной техники для подачи помощи при взрывахъ гремучаго газа, подземныхъ пожарахъ и т. д. Для обученія спасательныхъ командъ были устроены искусственныя выработки, гдѣ обучавшіеся работали въ атмосферѣ удушливыхъ газовъ. Содержалась испытательная станція для изученія свойствъ рудничныхъ газовъ и вліянія на интетнсивость взрывовъ угольной пыли, а равно изслѣдовались тамъ различныя взрывчатыя вещества, употребляемыя при горныхъ работахъ. При Центральной спасательной станціи

Digitized by Google

въ Макѣевкѣ происходило обученіе мѣстныхъ рудничныхъ командъ,— такія команды для подачи первой помощи до прибытія командъ спасательныхъ станцій, имѣлись изъ наличнаго состава рабочихъ на всѣхъ рудникахъ съ гремучимъ газомъ. Содержалась сейсмическая и метереологическая станція. Совѣтъ Съѣзда устроилъ въ Макѣевкѣ кислородный заводъ съ машинами Линдэ и получалъ не только кислородъ для спасательныхъ станцій, но и жидкій воздухъ. Содержалась химическая лабораторія для изслѣдованія углей и другихъ полезныхъ ископаемыхъ Донецкаго Бассейна ; музей при Совѣтѣ Съѣзда. Гордостью Совѣта Съѣзда былъ устроенный имъ ,,Медико-Механическій Институтъ'' въ Харьковѣ для леченія сложныхъ переломовъ костей при несчастьяхъ въ рудникахъ и заводахъ Донецкаго Бассейна. Совѣтъ Съѣзда черезъ О-во Пособія Горнорабочихъ цѣлыми партіями по нѣсколько разъ въ сезонъ отсылалъ рабочихъ ревматитиковъ на леченіе въ Чокракъ, Саки и т. д., слабогрудныхъ на кумысъ и туберкулезныхъ въ санаторію для чахоточныхъ ,,Рѣпки'' близь Харькова, гдѣ имѣлся особый корпусъ Совѣта Съѣзда ,,имени графа Л. Н. Толстого'' для присылаемыхъ горнорабочихъ, оплачивая полностью ихъ проѣзды и содержаніе, выдавая потомъ деньги на полный отдыхъ 2-3 мѣсяца въ деревнѣ. Цѣлый рядъ санитарныхъ станцій съ медицинскимъ персоналомъ въ различныхъ районахъ Бассейна содержалъ Совѣтъ Съѣзда во время эпидемій холеры, тифа и т. д.

Совѣтъ Съѣзда издавалъ еженедѣльный органъ, сначала ,,Горно Заводскій листокъ,'' а потомъ ,,Горно-Заводское Дѣло.'' Печаталъ отдѣльные труды по изслѣдованію Донецкаго Бассейна, различныя техническія изданія, геологическія, пластовыя, и желѣзнодорожныя карты, картограммы, сборники инструкцій и законоположеній, статистику по всѣмъ родамъ промышленности Донецкаго Бассейна и т. д.

Въ послѣдніе годы Совѣтъ Съѣзда Горнопромышленниковъ объединялъ собою нижеслѣдующіе, образовавшіеся Союзы, изъ среды членовъ коихъ представлялись Съѣздамъ намѣченные кандидаты въ члены Совѣта :

,,СОМЕТАЛЛЪ''— часть металлургическихъ заводовъ Юга Россіи,

,,УГЛЕСОЮЗЪ''— представляющій крупныя каменноугольныя предпріятія,

,,ГОРНОСОЮЗЪ''— представляющій мелкія каменноугольныя предпріятія,

,,АНТРАЦИТОСОЮЗЪ''— представляющій антрацитовыя предпріятія,

,,СОРУДА''— представляющій желѣзорудную и марганцовую промышленность,

,,СОЛЕСОЮЗЪ''— представляющій соляную промышленность,

,,ФЛЮСОСОЮЗЪ''— представляющій добывающихъ известнякъ, доломитъ и пр.

Всѣ вопросы, касающихся отдѣльныхъ союзовъ, въ подробностяхъ ими разрабатывались и имѣющіе общее значеніе вносились въ Совѣтъ Съѣзда на его утвержденіе и дальнѣйшее направленіе.

Во время войны, для огражденія горныхъ и горнозаводскихъ предпріятій отъ спекулянтовъ и снабженія ихъ всякими матеріалами для производства членами Совѣта Съѣздовъ горнопромышленниками, было образовано отдѣльное кооперативное общество ,,Горноснабженіе,'' каковое пользовалось широкой поддержкой промышленниковъ, получавшихъ черезъ него все необходимое изъ первыхъ рукъ.

Digitized by Google

Первымъ Предсѣдателемъ Совѣта Съѣзда былъ А. Ф. Мевіусъ, затѣмъ долгіе годы Н. С. Авдаковъ, въ короткомъ перерывѣ А. В. Миненковъ и затѣмъ послѣ Н. С. Авдакова, съ 1906 г. до средины 1919 г.— Н. Ф. Дитмаръ. На этотъ постъ избирались люди съ большимъ техническимъ и административнымъ опытомъ, знавшіе дѣло до мелочи, посвятившихъ Донецкому Бассейну лучшіе годы своей жизни, любившихъ его и вмѣстѣ съ тѣмъ всегда имѣвшіе въ виду его общегосударственное значеніе. Эти водители судебъ Донецкаго Бассейна на ряду съ такими дѣятелями какъ А. А. Ауэрбахъ, Е. Н. Таскинъ, В. А. Вагнеръ, И. И. Ясюковичъ, Ф. Е. Енакіевъ, А. К. Алчевскій и другими многочисленными работниками преданными горно-заводскому Югу, жившихъ его жизнью, пропитанныхъ, если можно такъ выразиться, своеобразностью его атмосферы, — они только и могли создать ту мощь и величіе его, какъ не могли бы и не смогутъ это сдѣлать никакіе чиновники, какихъ бы то ни было наименованій. Первая попытка разгрома Совѣта Съѣзда была предпринята въ Январѣ 1918 г. когда предсѣдатерь его Н. Ф. Дитмаръ со всѣмъ президіумомъ былъ арестованъ въ теченіе мѣсяца большевиками, а остальнымъ членамъ Совѣта былъ воспрещенъ входъ въ зданіе Совѣта и таковой, какъ организація, былъ объявленъ не существующимъ. Другой, чрезвычайно важной для успѣха производства организаціей былъ „Харьковскій Комитетъ по перевозкѣ горнозаводскихъ грузовъ." Это было оффиціальное правительственное учрежденіе, но содержавшееся за счетъ промышленности. Онъ объединялъ всѣ желѣзныя дороги территоріи Донецкаго Бассейна и вѣдалъ перевозками, назначая и распредѣляя между фирмами отправительницами и получателями весь имѣвшійся для сего подвижной составъ — всѣ желѣзныя дороги юга въ этомъ смыслѣ были въ полномъ подчиненіи Горнозаводскаго Комитета. Комитетъ состоялъ изъ предсѣдателя, назначавшагося Министромъ Путей Сообщенія, 2-хъ его замѣстителей, представителей желѣзныхъ дорогъ и вѣдомствъ и ежегодно избиравшихся на Съѣздахъ Горнопромышленниковъ членовъ Комитета отъ промышленности. Вѣдѣнію Комитета подлежала перевозка : каменнаго угля, антрацита, кокса, брикетовъ, руды, соли, флюсовъ и чугуна. За долгіе годы своей дѣятельности Комитетомъ была выработана практика распредѣленія вагоновъ, обезпечивающая наилучшее использованіе подвижнаго состава и нелицепріятное назначеніе. Можно съ увѣренностью сказать, что при ограниченности количества вагоновъ безъ строго-регулирующей дѣятельности Комитета, въ движеніи наступило бы немедленное растройство. Особенно тяжела была работа Комитета и блестяще имъ выполнена, подъ предсѣдательствомъ талантливаго В. А. Гаевскаго, въ началѣ и во время войны, когда малѣйшее замѣшательство чревато было неисправимыми послѣдствіями.

Другіе органы, регулирующіе хозяйственную жизнь Донецкаго Бассейна, какъ-то — главноуполномоченные по Донецкому топливу и Угольная Монополія, созданные во время войны, кои и въ другихъ странахъ влекли за собой всѣ невыгоды государственнаго вмѣшательства въ экономическую жизнь, должны были существовать какъ необходимое зло, безъ котораго было бы, можетъ быть, еще хуже во время общаго недостатка угля по сравненію съ требованіями военнаго времени. Къ чести назначавшихся во главу такихъ органовъ лицъ, слѣдуетъ отмѣтить, что настойчиво проводя порученную имъ схему снабженія страны, они старались по скольку допускала сама система правительственнаго вмѣшательства, возможно меньше разстраивать производственный аппаратъ угольнаго хозяйства.

Изъ этого кратчайшаго, только въ самыхъ общихъ чертахъ, сдѣланнаго

Digitized by Google

описанія управлявшаго до коммунистовъ угольнымъ производственнымъ процессомъ аппарата,— видно, какой знающій, во всѣхъ техническихъ и административныхъ деталяхъ дѣло, точный, культурный, упорный въ трудѣ и творческій механизмъ требовался. Къ этому слѣдуетъ добавить, что онъ оперировалъ только съ общими нуждами, былъ свободенъ отъ заботъ о каждомъ отдѣльномъ предпріятіи, нужды котораго удовлетворялись при полной поддержкѣ центра его собственнымъ управленіемъ заинтерерсованнымъ до конца въ успѣхѣ дѣла, заботливымъ и хозяйственнымъ.

Только при этихъ условіяхъ и была возможна та производительность, которую давалъ Донецкій Бассейнъ до коммунистическаго хозяйства.

Глава VI.

КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

Къ этой главѣ я приступаю съ большой тревогой. Я слишкомъ глубоко люблю Донецкій Бассейнъ и его угольное хозяйство и слишкомъ хорошо знаю какое громадное значеніе въ дѣлѣ возстановленія хозяйственной жизни Россіи онъ долженъ играть, чтобы, видя весь развалъ вслѣдствіе большевистскаго управленія, оставаться сдержаннымъ и по настоящему объективнымъ. Для того, чтобы сохранить нужную объективность я сдѣлаю описаніе и оцѣнку коммунистическаго хозяйства такъ, какъ оно констатируется самими большевиками и преимущественно сохраняя выраженія ихъ собственной ,,государственной и оффиціальной прессы.''

Управляющій органъ. А. Ломовъ (,,Сердце Россіи — Красный Донбассъ.' *Эк. Ж.* 25. 11. 20). говоритъ :

,,Ключъ къ возрожденію нашей промышленности — донецкій уголь, нашъ черный совѣтскій алмазъ''... ,,Бассейнъ болѣетъ, переживаетъ тяжелую затяжную болѣзнь''... ,,Необходимо въ первую очередь собираніе въ одномъ центрѣ всѣхъ разбросанныхъ административныхъ учрежденій и хозяйственныхъ центровъ Донбасса. Нетерпимо, преступно, когда губисполкомъ сидитъ въ Луганскѣ, политдонбассъ — въ Дебальцевѣ, продовольственные органы опять въ Луганскѣ, профсоюзы — въ Бахмутѣ, а Ц.П.К.П. — въ Харьковѣ. Нужно сжать въ одномъ центрѣ всѣ руководящіе органы Донбасса. Надо создать единый центръ.''...

Л. Рабиновичъ (*Эк. Ж.* № 265, 25. 11. 20) въ статьѣ ,,Донецкій Бассейнъ и его возможное возстановленіе'', пишетъ :

,,Центральное Управленіе въ Харьковѣ — Ц. П. К. П. — и управленіе на мѣстахъ, районные уполномоченные — рупы — весь составъ ихъ и обстановка работъ производятъ удручающее впечатлѣніе. Коллегія Ц. П. К. П. состоитъ изъ лицъ, не знающихъ горнаго дѣла и въ отношеніи его недостаточно серьезныхъ, Рупы — 15 человѣкъ — люди молодые, всякаго званія и спеціальностей и ни одного инженера, имѣются даже штейгера между ними ; многіе энергичные, толковые но ничего въ дѣлѣ, которое призваны исполнять, не понимающіе, зато автономные и не въ мѣру рѣшительные.'' (Примѣчаніе редакціи *Эк. Ж.*, этого оффиціальнаго органа экономическихъ комиссаріатовъ Р. С. Ф. С. Р. и В. С. Н. Х., что она не согласна съ подобной характеристикой дѣйствующихъ учрежденій Донбасса и особенно руповъ).

,,Надвигающаяся катастрофа угольнаго хозяйства вызвала образованіе органа исключительнаго значенія : ,,Полномочной комиссіи Совнаркома по Донбассу'' въ составѣ т.т. Троцкаго, Ломова, Халатова, Серебрякова и Микова ;

Digitized by Google

въ Харьковъ вошли т.т. Чубарь и Ксандровъ... Къ поѣздкѣ и работамъ комиссіи привлеченъ былъ рядъ представителей В. С. Н. Х., Н. К. П. С. (нар. ком. путей сообщ.), наркомпрода, наркомтруда, вс. союза горнорабочихъ и др.... Первое засѣданіе въ поѣздѣ уже 12/XI... образовано бюро жалобъ, выпущено извѣщеніе отъ имени комиссіи, началась и сразу пошла полнымъ ходомъ работа делегацій отдѣльныхъ вѣдомствъ, стала издаваться газета „На угольномъ фронтѣ“... 13/XI на засѣданіи въ Харьковѣ въ присутствіи мѣстныхъ товарищей представителей многочисленныхъ организацій, были детализированы задачи комиссіи и организовано 10 комиссій: 1) „Четверка,“ предс. т. Чубарь, слѣдитъ, чтобы вся комиссія работала въ рамкахъ одного и того же планового заданія, пользовалась одними и тѣми же данными, сохраняя единство матеріала... 2) По вопросамъ эксплоатаціи, предс. т. Гецовъ,— основные вопросы эксплоатаціи, качество угля, механизація, тейлоризація, ремонтъ котловъ, техническое оборудованіе... 3) Комиссія по вопросамъ организаціоннаго строительства, предс. т. Троцкій,— организація Ц. П. К. П. Донбасса, совѣтская организація Донбасса, мѣсто расположенія всѣхъ руководящихъ органовъ, ихъ взаимоотношенія, точное опредѣленіе взаимноотношеній правительственныхъ и профессіональныхъ организацій. 4) По обезпеченію рабочей силой и использованію воинскихъ частей для трудовыхъ задачъ, предс. т. Серебряковъ: снабженіе необходимой рабочей силой по категоріямъ, какъ и откуда добыть, производительность труда, дисциплинарныя мѣры, охрана труда, тарифы, преміальное вознагражденіе, товарищескіе суды. 5) Жилищно-санитарная, предс. т. Федоровичъ, — состояніе, ремонты, строительная программа, особенно 1921 г., ея провѣрка, мѣропріятія къ ея проведенію. 6) Желѣз. дорож. комиссія, предс. т. Классенъ, — подвижной составъ, обезпеченіе ж. д. углемъ, контроль надъ пріемкой, своевременная погрузка, подъѣздные пути. 7) Политико-профессіональная, предс. т. Серебряковъ: взаимотношеніе и правильное распредѣленіе соотвѣтственныхъ работниковъ между профсоюзомъ, партійными организаціями, политотдѣломъ, испоколмомъ, дальнѣйшее существованіе политотдѣла, вопросъ о передачѣ работниковъ парторгинизаціямъ. Подкомиссія: положеніе и роль техническаго персонала въ каменноугольной промышленности; 8) — по борьбѣ съ хищеніемъ угля, предс. т. Межинъ, получила право не только ревизіи органовъ, ведущихъ борьбу съ хищеніями, но и административныя: измѣнять составъ, увольнять, назначать, предавать суду; 9) — снабженія продовольствіемъ, матеріалами и предметами техническаго оборудованія и прозодеждой, предс. т. Халатовъ; 10) — по распредѣленію угля, предс. т. Чубарь, — выясненіе плана распредѣленія и необходимыхъ измѣненій...“

„Часть комиссіи оставалась въ Харьковѣ, часть поѣхала въ Бассейнъ... Большая остановка была сдѣлана въ Дебальцево. 17/XI Полномочная комиссія прибыла на ст. Юзово, гдѣ раздѣлилась на двѣ части: т. Троцкій во главѣ одной отправился въ Юзовскій районъ, Ломовъ съ другой въ Мушкетово. Въ Юзовкѣ обслѣдованы были рудники, металлургическій заводъ и аппаратъ районнаго управленія, особенно снабженческій. Въ Макѣевкѣ кромѣ этой работы устроили большой митингъ, прошедшій съ огромнымъ подъемомъ... Сдѣланные рупами и представителями районовъ доклады освѣтили и дополнили личныя наблюденія комиссіи во время поѣздки... Въ ночь на 20/XI Полномочная Комиссія возвратилась въ Харьковъ. Въ теченіе 20/XI шли согласованія и сводка работъ комиссіи. За этотъ день и ночь матеріалы, собранные въ Бассейнѣ и въ центральныхъ органахъ въ Харьковѣ были окончательно подъитожены и въ засѣданіи полномочной комиссіи 21/XI предсѣдатели всѣхъ 10-ти комиссій

N

Digitized by Google

предложили на утвержденіе Полномочной Комиссіи, выработанные ихъ комиссіями проекты ея постановленій. Эти проекты и были приняты Полночной Комиссіей съ нѣкоторыми поправками.'' (В. Воскресенскій. *Эк. Ж.* 25. 11. 1920).

Итакъ въ 11 дней, считая въ томъ числѣ 2 дня пути отъ Москвы до Харькова, Полномочная Комиссія Совнаркома разработала мѣры къ реорганизаціи управляющаго аппарата и къ возстановленію пришедшаго въ полный упадокъ производства и предполагала выполнить громадную программу, которую я цитировалъ по оффиціальному отчету. Такая удивительная ,,работоспособность'' могла имѣть мѣсто въ двухъ случаяхъ: 1) или т.т. члены Полномочной Комиссіи Совнаркома были исключительной талантливости, знатоками всей сложной жизни угольнаго хозяйства, или 2) они были людьми исключительнаго невѣжества въ этомъ дѣлѣ... На этотъ вопросъ я не берусь отвѣтить.

Оффиціальный сотрудникъ оффиціальнаго органа коммунистовъ (*Эк. Ж.* 25. 11. 20) Н. Саакянцъ свидѣльствуетъ такъ:

,,Одиннадцатидневная работа Полномочной Комиссіи закончилась вчера засѣданіемъ Совнаркома, которымъ принятъ рядъ постановленій, предложенныхъ Полномочной Комиссіей.

,,Такимъ обзомъ, завершился первый этапъ экономическаго похода на ,,всероссійскую кочегарку'' — Донбассъ. Подводя итоги впечатлѣній, оставленныхъ всѣми перипетіями этого перваго похода центра на окраину, можно сказать съ увѣренностью, что не во всѣ моменты работы былъ ясенъ для всѣхъ планъ дѣйствій. Цѣль была ясна всѣмъ — возрожденіе Донбасса, но съ какой стороны прійдется подойти къ ней — было понятно не очень многимъ, и не потому, что среди ѣдущихъ не было никого, кто имѣлъ бы понятіе о Донецкомъ Бассейнѣ. Наоборотъ, было нѣсколько ,,спецовь,'' вдоль и поперекъ знающихъ Донецкій Бассейнъ, были мобилизованы всѣ матеріалы и доклады по Донбассу и вообще были приняты всѣ мѣры къ тому, чтобы подойти къ Донбассу не съ голыми руками. Но всетаки настроеніе было какъ бы выжидательное и, мысли направлялись на Донбассъ не быстрѣе поѣзда, которой двигался отъ Москвы до Харькова съ задумчивой медлительностью. Нѣкоторые изъ товарищей, до сихъ поръ имѣвшіе мало отношенія къ Донбассу и потому не знающіе положенія дѣлъ, вооружались матеріалами по Донбассу, находящимися въ портфелѣ В. С. Н. Х.''...

Вотъ какіе эксперты и при какихъ условіяхъ работы передѣлываютъ прежній управляющій аппаратъ сложнаго, складывавшагося десятилѣтіями, хозяйства Донецкаго Бассейна.

Современное хозяйственное и техническое состояніе угольнаго дѣла, до котораго докатилось коммунистическое хозяйство, не было неожиданностью. Предсѣдатель украинскаго совѣта трудовой арміи г. Сталинъ уже въ Февралѣ 1920 г. (*Эк. Ж.* 20. 2. 20) говорилъ:

,,Валовая добыча угля и антрацита *падаетъ непрерывно*. Октябрь — 35 мил. пуд., январь — 14 мил. пуд.: 1) изъ нихъ половина уходитъ на поддержаніе угольныхъ копей, и отнести ее надо не за счетъ крупныхъ рудниковъ, которые не окупаютъ себя и *затопляются*, а за счетъ средняго и мелкаго *не національзованнаго* производства, 2) производительность труда упала вдвое противъ періода Деникинщины и въ 4 раза противъ 1917 г., 3) причины продолжающагося паденія добычи: сокращеніе числа рабочихъ съ 250,000 въ 1917 г. до 80,000 чел. теперь, недостатки: продовольствія, обуви и одежды, техническихъ силъ (сокращеніе 50% сравнительно съ періодомъ Деникинщины), тех. смазочныхъ

Digitized by Google

матеріаловъ, денежныхъ знаковъ, партійной и *политической* работы, ненаналаженность районныхъ административныхъ центровъ, 4) вывозъ имѣющихся скудныхъ запасовъ угля тормозится транспортомъ къ желѣзнодорожнымъ станціямъ, отсутствіемъ грузчиковъ, военныхъ командъ для сопровожденія (грузы въ дорогѣ расхищаются).''

Характерно : не націонализованныя предпріятія работаютъ, а націонализованныя -- гибнутъ.

Анализируя положеніе въ мартѣ 1920 г., т. В. Бажановъ (*Эк. Ж.* 2. 4. 20) сдѣлавъ выводъ : ,,возвращеніе капиталистовъ отразилось пагубно,'' говоритъ :

,,Въ общемъ отъ Донецкаго Бассейна — вѣрнѣе отъ его прежней работы, осталась только десятая часть.... Уклонъ въ сторону обмельченія предпріятій... привелъ въ созданію цѣлаго ряда такъ называемыхъ ,,журавокъ''... (мелкія шахты-колодцы эксплоатирующія выходы пластовъ : сажистый уголь съ землей). За 2 предшествовавшихъ мѣсяца только въ районѣ Никитовки, Щербиновки и Магдалиновки возникло до 200 такихъ ,,журавокъ.'' Не прибавляя почти ничего къ общимъ топливнымъ рессурсамъ, эти сверхкустарныя разработки отвлекаютъ рабочихъ отъ крупныхъ рудниковъ. Само собой разумѣется, этотъ процессъ распада крупныхъ единицъ угледобыванія прійдется съ первыхъ же шаговъ задерживать''... Приводя цифры добычи и т. д., онъ заключаетъ : ,,всѣ приведенныя цифры свидѣтельствуютъ о глубочайшемъ кризисѣ, который переживаетъ Донецкій Бассейнъ''...

Ю. Ларинъ въ *Московской Правдѣ* отъ 18 іюля, пишетъ :

,,Мы живемъ въ значительной степени за счетъ *старыхъ запасовъ*, и если расходъ будетъ продолжаться въ тѣхъ же размѣрахъ, а добыча не возрастетъ, то черезъ 8 мѣсяцевъ не изъ чего будетъ пополнять требуемое для потребленіе количество, и чтобы грузить 18 мил. пуд. въ мѣсяцъ только изъ добычи, не трогая запасовъ, надо добычу поднять до 35 мил. пуд. въ мѣсяцъ.'' Ларинъ находитъ это возможнымъ, раздѣливъ угольныя предпріятія на 4 группы : 1) дающія избытокъ добычи надъ расходомъ, 2) пребывающія въ состояніи равновѣсія, 3) расходующія больше добываемаго и 4) мелкія полукрестьянскія націонализированныя шахты. Къ 1-ой ,,ударной'' группѣ могутъ быть отнесены 14 угольныхъ предпріятій (рудники : Голубовскій, Русско-Бельгійскій, Щербиновско-Никитовскій, Вознесенскій, Трудовской, Уніонъ, Провидансъ, Новоэкономическій, Гродовскій, Екатеринодонъ, Варваропольскій, Рутченковскій и Чулковскій) и 3 антрацитныхъ (рудники Юрго, Парамоновско-Власовскіе и Красельщика), предлагая перевести на нихъ рабочихъ съ рудниковъ 3-ей группы, что дастъ избытокъ 12 мил. пуд. въ мѣсяцъ, да предпріятія 2-ой группы, находящіеся въ состояніи равновѣсія — дадутъ избытокъ въ 3 милліона (такихъ 16 предпріятій) и получится чистый остатокъ въ 15 мил. пуд., что для начала хорошо.''

А. Ломовъ въ № 176 *Эк. Ж.*, отъ 11 августа пишетъ :

,,Если добыча угля не повысится до Новаго Года, минимумъ *вдвое*, то мы къ концу года исчерпаемъ наши запасы и попадемъ въ критическое положеніе; между тѣмъ привлеченіе новыхъ рабочихъ встрѣчаетъ затрудненіе въ снабженіи ихъ продовольствіемъ и жилищами. Такимъ образомъ создается первый заколдованный кругъ. Второй кругъ состоитъ въ томъ, что лучше работаютъ теперь мелкія кустарныя предпріятія, которыя потомъ, при ,,здоровомъ'' организмѣ, никакой роли играть не будутъ, а крупныя предпріятія нуждаются не только въ ремонтѣ, рабочей силѣ, но поглощая всѣ 100% своей добычи, еще и въ топливѣ, для предохраненія отъ разрушенія и затопленія.''... Далѣе.

Digitized by Google

,,Недостатокъ рабочей силы такой же, какъ и матеріаловъ. Что же касается продовольствія, то до послѣдняго времени мы были въ состояніи снабжать рабочихъ — *только голоднымъ пайкомъ* хлѣба (полъ-фунта въ день), небольшимъ количествомъ сахара при полномъ отсутствіи жировъ. ,,Ударныя'' предпріятія займутъ почти половину всего состава рабочихъ Донбасса. Если мы смогли героически — подвигами красной арміи — завоевать Донецкій Бассейнъ, то усиліями ,,арміи труда'' мы и хозяйственно овладѣемъ краемъ''... Такъ заканчиваетъ свою статью Ломовъ.

По частнымъ свѣдѣніямъ, весьма скудно получавшихся изъ Донецкаго Бассейна отъ бѣжавшихъ оттуда лицъ, мы узнали, что новости изъ Донецкаго Бассейна рисуютъ картину въ весьма мрачныхъ краскахъ. Добычи и вывоза очень мало. Около 80 изъ оставшихся инженеровъ и другихъ лицъ техническаго персонала погибло отъ болѣзней и другихъ причинъ. Существующее уже 50 лѣтъ предпріятіе—Новороссійское Общество Каменноугольнаго, Желѣзнаго, Стального и Рельсоваго производствъ (въ Юзовкѣ, Юзовскіе заводы) выплавлявшее до революціи до 20,000,000 пуд. чугуна и, сидя на лучшихъ мѣсторожденіяхъ каменнаго угля въ Бассейнѣ, добывавшее около 100,000,000 пудовъ угля (при потребности завода до 60 мил. пуд.) въ годъ, теперь націонализировано и переименовано въ ,,Государственное Новороссійское Предпріятіе.'' Дирекція завода состоитъ изъ одного выборнаго отъ рабочихъ и двухъ служащихъ О-ва инженеровъ по горной и заводской части. Заводъ стоитъ ; работаетъ только электрическая станція и механическая мастерская. Рудники : работаютъ только мелкія шахты въ большихъ же *вынимаютъ предохранительные цѣлики* верхнихъ штрековъ, нижніе же затоплены водой (кто знаетъ горное дѣло пойметъ, что выемка цѣликовъ — это гибель). Уголь добывается только для собственныхъ потребностей ; никакихъ отправокъ нѣтъ.

Заработная плата шахтныхъ рабочихъ (свѣдѣнія на 1 августа с. г. отъ 8 до 14,000 совѣтскихъ руб. въ мѣсяцъ, конторскихъ служащихъ отъ 2,800 до 4,000 руб., инженеровъ отъ 4,200 до 5,700 руб. совѣт. въ мѣсяцъ. Всѣ голодаютъ и распродаютъ свои вещи.

Такъ за истекшій въ декабрѣ 1920 г., годъ своего третьяго владычества Донецкимъ Бассейномъ коммунисты постепенно разрушали угольное хозяйство и довели его до того техническаго состоянія, которое они сами описываютъ въ отчетахъ въ № 265 *Эк. Ж.* — С. Гецовъ :

,,Въ Донбассейнѣ нынѣ дѣйствуютъ 893 шахты, имѣющія вскрытыхъ запасовъ около 19 милліардовъ пудовъ. Изъ нихъ запасовъ подготовительныхъ около 2,6 милліардовъ, заваленныхъ около 1,8 милліардовъ и затопленныхъ около 3,3 милліардовъ пудовъ. Картина удручающая, но она обезпечиваетъ добычу, много превосходящую 450 милліоновъ пуд. и диктуетъ на 1921 г. обязательство откачать затопленные шахты и горизонты и раскрѣпить 55,287 саж. галлерей, находящихся въ завалахъ и 45,269 саж. въ затопленномъ состояніи... Не останавиваясь здѣсь на рядѣ весьма и весьма существенныхъ сторонъ рудничнаго хозяйства : вентиляціи, подъемѣ, откаткѣ, количествѣ потребныхъ лошадей и рабочей силы, жилищъ, механизаціи добычи и откатки — нельзя не коснуться моментовъ болѣе сложныхъ и, подчеркиваю, грозныхъ, долженствующихъ приковать къ себѣ вниманіе и въ первую очередь на паровомъ хозяйствѣ... Паро- и водопроводы пришли въ полное разстройство. Дѣйствующіе паровые котлы отдаютъ свои послѣднія силы, и сколько нибудь серьезныхъ, дѣйствительныхъ мѣръ для спасенія положенія не принято. Между тѣмъ черезъ 4 мѣсяца наступаетъ весна, когда притокъ воды въ шахтахъ обыкновенно значи-

Digitized by Google

тельно увеличивается, и паровому хозяйству Донбасса предстоитъ опасное испытаніе, безъ надежды на успѣхъ. Остановимся здѣсь только на котлахъ. На рудникахъ Донбасса насчитывается 2,700 котловъ, изъ которыхъ негодныхъ 160, требуютъ немедленнаго капитальнаго ремонта 850, средняго и малаго 420. Остальные числятся ,,исправными". Трагизмъ положенія вырисовывается особенно ясно, если обратить вниманіе на то ,что изъ этихъ ,,исправныхъ," по даннымъ обслѣдованія только около 10% насчитывается такихъ, которые даютъ болѣе или менѣе сносную паропроизводительность... Нерѣдко вмѣсто одного котла приходится топить 2-3 и больше такихъ ,,исправныхъ" котловъ... Необходимо немедленно бросить въ Донбассъ новыхъ до 250 жаротрубныхъ котловъ съ поверх. нагрѣва 50-100 кв. метровъ для болѣе крупныхъ, 100 котловъ вертикальныхъ для болѣе мелкихъ шахтъ и до 50 водотрубныхъ для усиленія электрическихъ станцій. Сколько новыхъ котловъ не найдется, нужно снять съ остановленныхъ предпріятій другихъ отраслей промышленности." (Т. е. и здѣсь дальнѣйшее проѣданіе наслѣдія промышленности ,,прежней эпохи;" коммунистическое хозяйство не можетъ ничего дать. А. Р.). ,,Эта-задача въ краткій срокъ неосуществима и частичное ея осуществленіе дастъ результаты только для отдѣльныхъ шахтъ. Нужна другая воистину георическая мѣра*). Нужно бросить въ Донбассъ максимальное количество котельщиковъ и соотвѣтствующіе матеріалы и немедленно произвести ремонтъ возможно большаго числа котловъ...

,,Донецкій Бассейнъ нуждается въ большомъ количествѣ предохранительныхъ лампъ Вольфа — около 45,000 штукъ. Необходимо развить ихъ производство въ Россіи... должно быть обращено вниманіе на увеличеніе производительности харьковскаго завода бывш. Дитмара, выдѣливъ рабочихъ его въ особую ударную группу по снабженію... Не менѣе серьезно стоитъ вопросъ объ изготовленіи металлическихъ сѣтокъ для лампъ Вольфа... Тоже слѣдуетъ сказать объ изготовленіи проволоки тигельной стали..."

,,Сказанное достаточно характеризетъ серьезность технической задачи... Чтобы справиться съ нею управляющій Донбассомъ органъ долженъ облегчить и упростить свое хозяйство... Всѣ не жизнеспособныя шахты должны быть немедленно закрыты, а имущество ихъ использовано для болѣе продуктивныхъ. (т. е. полное разрушеніе обреченныхъ предпріятій. А. Р.)... Вниманіе хозяйствующаго органа должно быть, наряду съ планомѣрнымъ возстановленіемъ рудничнаго хозяйства, временно направлено на форсированіе эксплоатаціи наиболѣе продуктивныхъ районовъ, чтобы, не задерживая возстановленія относительно менѣе продуктивныхъ, именно на время этого возстановленія, питать страну максимальнымъ количествомъ топлива. Мы понимаемъ, что путь этотъ опасный : при отсутствіи разумной и твердой воли онъ можетъ привести къ хищничеству. Но возстановленіе цѣнныхъ крупныхъ предпріятій требуетъ длительнаго времени, а топливо требуется сегодня, и нѣкоторыя жертвы должны быть принесены въ интересахъ цѣлаго, всего хозяйства Донбасса, которое такимъ образомъ получитъ ,,передышку" и возможность въ болѣе трудныхъ районахъ работать планомѣрно"...

На этомъ я заканчиваю свой докладъ о томъ, какъ велось хозяйство въ Донецкомъ бассейнѣ раньше, когда оно давало странѣ уголь, и какъ ведется коммунистами теперь, когда оно угля не даетъ и дать не можетъ. Оцѣнка

*) Любопытное признаніе въ банкротствѣ : даже котельщиковъ достать для общественно-организованнаго коммунистическаго хозяйства является недостижнымъ идеаломъ — ,,воистину героической мѣрой"...

Digitized by Google

сдѣлана самими коммунистами. Никакія ,,высокія соображенія,'' никакія лозунги дня о ,,передышкахъ и планомѣрности'' не могутъ скрыть нехитрой сущности дѣла : это не хозяйство, а хищничество. И пока коммунисты тамъ правятъ, ни желѣзнодорожнаго движенія, ни металлургіи, не говоря уже объ остальныхъ отрасляхъ промышленности, возстановить въ Россіи нельзя, ибо для этого не будетъ угля. Л. Рабиновичъ (*Эк. Ж.* 25. 11. 20) говоритъ, что по запасамъ открытаго угля въ ближайшіе годы добыча возможна въ размѣрахъ :

1921 г...	.. ..	450 милл. пуд.
1922 г...	.. ..	700 ,, ,,
1923 г...	.. ..	900 ,, ,,
1924 г...	.. ..	1,100 ,, ,,
1925 г...	.. ..	1,300 ,, ,,
1926 г...	.. ..	1,500 ,, ,,

Всего въ ближайшее пятилѣтіе 1921-1925 гг. — 4,500 милл. пуд. Онъ предупреждаетъ, что для этого надо работать очень умѣло и очень энергично. Весь предыдущій опытъ не даетъ никакихъ основаній думать, что при коммунистическомъ строѣ такая работа возможна, а безъ нея всѣ широкіе планы остаются усыпляющими умъ и совѣсть словами и мечтаніями, какъ оказались мечтаніями ,,коммунистическіе города-сады съ отдѣльными домиками и ласкающими взоръ ландшафтами.'' Суровая реальность — это развороченныя безъ оконъ и дверей рабочія казармы, полъ фунта хлѣба съ солью на работника въ день, затопленныя шахты и сожженные котлы.

Національное хозяйство.

М. В. БРАЙКЕВИЧЪ.

(*Докладъ читанный въ Р. Э. О. 20 января 1921 г.*).

Девять мѣсяцевъ отдѣляетъ Всероссійскій Съѣздъ рабочихъ воднаго транспорта отъ бывшаго въ концѣ декабря 20 года Восьмого Всероссійскаго Съѣзда Совѣтовъ. На первомъ Ленинъ сдѣлалъ свое извѣстное признаніе въ громадномъ неумѣніи коммунистической партіи вести дѣло народнаго хозяйства, быть организаторами и администраторами. Въ качествѣ мѣръ, долженствующихъ спасти народное хозяйство и такому неумѣнію помочь, тогда были выдвинуты коммунистами — единоличное управленіе, армія труда и закрѣпленіе рабочихъ за предпріятіями. Ко второму подведены снова итоги хозяйства Россіи,*) разсѣялись иллюзіи спасительности мартовскихъ плановъ и предлагаются новыя ударныя мѣры — декабрьскія.

За этотъ періодъ русское народное хозяйство сдѣлало нѣсколько торопливыхъ шаговъ къ пропасти, а ,,громадное неумѣніе'' коммунистической партіи ничуть не уменьшилось. Весенніе дни коммунистическихъ надеждъ на единоличное управленіе и трудовую армію прошли. Теперешній скептическій обозрѣватель успѣховъ совѣтскаго хозяйства Круминъ писалъ (*Эк. Ж.* 10. 3. 20): ,,Сейчасъ мы даже начинаемъ забывать о томъ, что существовалъ когда-то русскій отечественный капиталъ. При учетѣ силъ въ разыгрывающейся соціальной борьбѣ принимаются во вниманіе только двѣ основныя силы : сила организованнаго пролетарскаго государства, рабочаго класса и сила имперіалистическихъ

*) Круминъ. Нѣкоторые выводы *Эк. Ж.*, 27. 11. 20.

Digitized by Google

великихъ державъ. Самостоятельная роль русскаго капитала скинута со счетовъ. Съ нимъ считаются лишь постольку, поскольку всемірный имперіализмъ считаетъ нужнымъ и удобнымъ, въ каждый данный моментъ, использовать его какъ ,,національную русскую ширму'' въ борьбѣ своей съ Совѣтской Россіей.''

Если выбросить изъ приведенной цитаты слово ,,Совѣтской,''то трудно оспаривать правильность нарисованнаго Круминымъ положенія. Круминъ, однако, опредѣленіе ,,Совѣтской'' употребляетъ, и дѣлаетъ это потому, что убѣжденъ или хочетъ убѣдить въ томъ, что имперіализмъ хозяйственныхъ объединеній великихъ европейскихъ индустріальныхъ державъ (надѣюсь, онъ не станетъ настаивать на особомъ исключеніи для германскаго имперіализма) борется противъ коммунизма въ Россіи. Именно здѣсь онъ дѣлаетъ понятное въ его положеніи, но совершенно ложное утвержденіе, и имъ старается придать русскому коммунизму вѣсъ и значительность большую, чѣмъ онъ имѣетъ на самомъ дѣлѣ, дѣлая робкую попытку найти для него поддержку въ русскомъ національномъ чувствѣ.

На самомъ дѣлѣ имперіализмъ хозяйственныхъ объединеній великихъ индустріальныхъ странъ европейскихъ не борется *теперь* съ русскимъ коммунизмомъ въ *Россіи*, ибо для его конечной цѣли — овладѣнія русскимъ трудомъ и русскими природными богатствами — русскій коммунизмъ пока не противникъ, а сознательный или безсознательный, но важный союзникъ. Дѣло идетъ вѣдь не о бумажныхъ выраженіяхъ капитала, акціяхъ и паяхъ, находящихся на рукахъ у капиталистовъ-эмигрантовъ или хранимыхъ капиталистами-совбурами въ разныхъ тайникахъ Совѣтской Россіи, а о томъ реальномъ русскомъ капиталѣ въ видѣ фабрикъ, заводовъ и матеріаловъ, который находится въ обладаніи и распоряженіи совѣтскаго правительства, и которой ими уничтожается.

Автоматически и неуклонно коммунистическое хозяйство, понижая уровень русскаго производства, понижаетъ тѣмъ самымъ независимость и сопротивляемость русскаго народнаго хозяйства, всего русскаго національнаго капитала иноземному имперіализму хозяйственныхъ объединеній.

Именно, поэтому я не могу радоваться съ Круминымъ тому, что ,,самостоятельная роль русскаго капитала скинута со счетовъ.'' И здѣсь говоритъ не классовое или политическое различіе мое съ Круминымъ, а національное чувство и пониманіе громадности значенія именно національнаго капитала, какъ матеріальной базы для независимаго — національнаго и положительнаго производства, безъ котораго невозможно самое существованіе Россійской государственности и Россійской духовной культуры. Капиталъ не есть только объектъ классовой борьбы, овладѣніе коимъ доставляетъ удовольствіе торжествующему классу; онъ налагаетъ на его распорядителей громадную отвѣтственность за продуктивность производства и за свое собственное сохраненіе, ибо внѣ такого капитала у націи для труда и внѣшней защиты остаются только голыя руки, а только съ ними возможны два пути: или возвратъ къ зарѣ цивилизаціи, чему то въ родѣ каменнаго вѣка, или экономическое рабство у народовъ, еще сохранившихъ національный капиталъ.

Только оттого, что коммунисты націонализировали русскій капиталъ еще не было бы національной трагедіи. Если бы національное хозяйство, какъ цѣлое, сохранило положительный накапливающій характеръ производства, было бы пониженіе благосостоянія или разореніе однихъ классовъ за счетъ обогащенія другихъ, но само продолженіе бытія русскаго независимаго хозяйства давало бы возможность перестроенія экономическихъ отношеній и приспо-

Digitized by Google

собленія классовъ къ новому порядку. Слѣдовательно, въ конечномъ счетѣ, можетъ быть послѣ большихъ потрясеній, всетаки сохранилась бы соціальная связь между гражданами, и тѣмъ самымъ существованіе культуры и государства.

Но когда ,,единый коммунистическій хозяйственный планъ'' (въ реальность существованія котораго не вѣрятъ сами большевики, и выработка котораго составляетъ священную и безконтрольную привилегію тѣхъ самыхъ коммунистовъ, которыхъ Ленинъ девять мѣсяцевъ тому назадъ приглашалъ ,,сознаться въ громадномъ неумѣніи вести дѣла, быть организаторами и администраторами''), уже три года разрушаетъ и расточаетъ реальный русскій національный капиталъ, а теперь пытается добить его на долгіе годы концессіями, закрѣпощая ,,борящемуся съ совѣтской властью всемірному имперіализму'' — тогда другое дѣло. Всѣ вопросы производства и національнаго капитала собираются въ единомъ фокусѣ — единой національной трагедіи, ибо пріобрѣтаютъ исключительное, рѣшающее значеніе для самаго существованія Россійскаго государства, Россійской культуры.

Именно оттого — все подчиняя національному моменту, т. е. и моментъ классовый, и моментъ партійно-политическій, только и можно честно, т. е. не предавая Родины, критиковать методы коммунистическаго хозяйства и его вліяніе на національный капиталъ и строить методы возстановленія русскаго хозяйства, силами всей остальной не коммунистической Россіи, какъ подъ властью В. Ч. К. находящейся, такъ и въ эмиграціи пребывающей.

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ИТОГИ КОММУНИСТИЧЕСКАГО ХОЗЯЙСТВА ЗА ДЕВЯТЬ МѢСЯЦЕВЪ 1920 ГОДА.

Эти итоги подробно даны въ *Экономич. Жизни* 27. 11. 20; они же приводятся во второмъ выпускѣ Записокъ Р. Э. О. Здѣсь я только кратко напомню о нихъ.

Топливое хозяйство. Добыча угля въ Донецкомъ бассейнѣ за 9 мѣс. 1920 года (*Эк. Ж.* 25. 11. 20) составляетъ 260 мил. пуд. или 17,2% отъ добычи послѣдняго до-большевистскаго года (1917 годъ — 1,510 мил. пуд.). Запасы на рудникахъ мягкаго угля, главнымъ образомъ потребляемаго ж. д. транспортомъ, на 1/XI. 1920 г. составляли 12,93 мил. пуд., въ 2 раза меньше запасовъ на 1/I. того же года (25,82 мил. пуд). Добыча кокса за 9 мѣсяцевъ 1920 г. составляетъ 0,6 мил. пуд., она уменьшилась въ 284 раза противъ добычи за тотъ же періодъ 1917 года. ($\frac{9}{12} \times 227,8 = 170,8$ мил. пуд.). Развалъ всего угольнаго хозяйства съ исчерпывающей ясностью обрисованъ А. В. Рутченко.

Улучшеніе ж. д. транспорта и возстановленіе металлургіи немыслимо въ такихъ условіяхъ.

Добыча нефти въ Баку за сент. 1920 г. составляла 10,8 мил. пуд., въ январѣ того же года она была на 66,5% выше (18,2 мил пуд.). Средняя мѣсячная добыча (за 9 мѣсяцевъ) 1920 года 15,7 мил. пуд. Такая же добыча за 1913 г. была въ 2,5 раза выше (38,9 мил. пуд.). Число эксплоатируемыхъ скважинъ на 1. 9. 20 — 845 шт. противъ 1,800 на 1. 1. 20 и 3,500 — 1913 г.

Только дровяныя заготовки улучшились за 5 мѣс. — съ мая по сент. заготовлено въ 1920 г. 1,579 тыс. куб. саж., въ 1919 г. — 1,124 тыс. куб. саж.

Металлургическая промышленность. Производство въ безнадежномъ паденіи. Выплавка чугуна упала въ 48 разъ; за полъ года 1920 г. — 2,7 мил. пуд. за тотъ же періодъ 1913 г. — 129 мил пуд..

Металлообрабатывающая промышленность дала въ среднемъ незначительное улучшеніе производства въ предпріятіяхъ, выдѣленныхъ въ ударную группу,

Digitized by Google

съ исключительно благопріятными условіями продовольствія и снабженія. Однако, производство ея за первую половину 20 г. находилось уже въ такомъ паденіи, что незначительное улучшеніе за іюль — сент. не имѣетъ никакого практическаго значенія. За отсутствіемъ, какъ въ коммунистическомъ, такъ и въ до-коммунистическомъ періодѣ, надежнаго статистическаго учета по всему производству, о размѣрахъ паденія его, какъ цѣлаго, — судить трудно. Это паденіе можно учесть только по отдѣльнымъ отраслямъ. По одной изъ важнѣйшихъ, напр. паровозостроенію, производство упало въ 7,4 раза противъ 1917 года ($\frac{9}{1\frac{1}{2}} \times 405 : 41 = 7{,}4$) и въ 16,6 раза противъ 1915 г.

Я не буду останавливаться на другихъ отрасляхъ производства — результаты приблизительно одинаковые. Какъ изъ отчета, такъ и изъ другихъ оффиціальныхъ данныхъ, можно составить себѣ ясную картину : чѣмъ производство проще, чѣмъ меньше зависитъ оно отъ регулированія центра, тѣмъ идетъ лучше. Бываютъ любопытные примѣры воскрешенія технически и хозяйственно нелѣпыхъ предпріятій, созданныхъ за нѣсколько лѣтъ до войны какой нибудь грюндерской биржевой группой и тогда же лопнувшихъ и заброшенныхъ. Воскресаютъ онѣ потому, что на такомъ заводикѣ вдругъ обнаруживаются, отъ давно прошедшихъ временъ, сохранившіяся 2-3,000 куб. саж. дровъ, защищенныхъ дальностью разстоянія отъ ближайшихъ жилыхъ пунктовъ.

Такова производительность коммунистическаго хозяйства.

Если обратиться къ шахтамъ, буровымъ скважинамъ, паровозамъ, машинамъ, то отъ бездѣйствія производства часть ихъ погибла безвозвратно (затапливаются водою, обваливаются, сжигаются котлы и проч.). Часть еще существуетъ, но подвергается разрушенію отъ времени и отсутствія ухода (бездѣйствующее обзаведеніе часто пропадаетъ скорѣе, чѣмъ находящееся въ работѣ). Наконецъ, часть разбирается для ремонта дѣйствующихъ предпріятій. Такъ, за отсутствіемъ запасныхъ частей, разбираютъ два паровоза, чтобы отремонтировать третій, снимаютъ съ остановленной прядильной фабрики котелъ, чтобы смѣнить имъ въ шахтѣ котелъ, пришедшій въ негодность и т. д.

Производство хлѣба стоитъ совершенно особо. Учесть количество хлѣба и фуража, собраннаго крестьянами съ полей, не представляется возможнымъ. Можно имѣть цифры только количества, собраннаго съ крестьянъ совѣтской властью. Отношенія величинъ первыхъ ко вторымъ за разные годы могутъ, очевидно, не сохранять постоянства. За кампанію съ августа 1919 г. по іюль 1920 г. получено хлѣба и фуража 212 мил. пуд. противъ 107 мил. за кампанію 1918-19 года. Отчего получился успѣхъ : оттого ли, что крестьяне сняли больше хлѣба съ полей въ 1920 г., чѣмъ въ 1919 г., или оттого, что продотряды больше разстрѣливали и сажали крестьянъ въ концентраціонные лагери — трудно сказать.

Новые методы коммунистическаго хозяйства. Таковы въ общемъ матеріальные результатѣ хозяйства. Признанная уже весною 1920г. несостоятельность системы побудила коммунистовъ ввести измѣненія въ ея методы, а именно : единоличное управленіе, армію труда и закрѣпленіе рабочихъ за предпріятіями. Ничего новаго, творческаго, специфически коммунистическаго въ этихъ методахъ не было. Все это подъ другими названіями существовало при капиталистическомъ строѣ еще въ царскія времена. Введенныя въ коммунистическій строй предпріятія подъ ,,единоличнымъ управленіемъ'' — это старая система казенныхъ заводовъ съ ихъ начальниками ; армія труда — старое положеніе ,,о вольныхъ работахъ по уборкѣ полей.'' Наконецъ, закрѣпленіе рабочихъ за предпріятіями — это принятое въ первые мѣсяцы войны положеніе о ,,возвращенныхъ изъ арміи

Digitized by Google

или взятыхъ по мобилизаціи на учетъ военно-обязанныхъ спеціалистахъ съ откомандированіемъ ихъ на фабрики и заводы, работающіе на оборону.'' Что это палліативы, и палліативы во многихъ отношеніяхъ приносившіе больше вреда, чѣмъ пользы и при капиталистическомъ режимѣ, доказывать не приходится. Существуетъ цѣлая литература проектовъ и докладныхъ записокъ объ искорененіи злоупотребленій, отъ примѣненія этихъ мѣръ проистекающихъ. При коммунистическомъ строѣ они не имѣли большаго успѣха, чѣмъ при капиталистическомъ. Отчеты о производительности за этотъ періодъ на фабрикахъ и заводахъ показываютъ это съ достаточной ясностью. Небольшой примѣръ изъ практики трударміи въ Донецкомъ бассейнѣ (*Эк. Ж.* 25. 11. 20). Въ отчетѣ о работѣ полномочной комиссіи Совнаркома по Донбассу Н. Саакьянцъ говоритъ: ,,намъ кажется, что если не всѣ, то по крайней мѣрѣ многіе изъ докладовъ полевого штаба трударміи вынесли рядъ впечатлѣній такого рода, что трудармія черезчуръ слабо связана съ хозяйственной жизнью даннаго района, что трударміи такъ же трудно работать безъ сапогъ и теплой одежды и, что (благодаря можетъ быть этому, а можетъ быть и другимъ организаціоннымъ особенностямъ) въ общемъ % выхода трудармейцевъ на работу не очень великъ (по докладу оперативнаго отдѣла полевого штаба иногда понижается до 6%).''

Отсюда къ 8-му Съѣзду Совѣтовъ—исканія новаго плана коммунистическаго хозяйства. Калининъ, открывая Съѣздъ, (*Петербургская Правда* 23. 12. 20) говоритъ: ,,передъ нами стоятъ огромныя задачи — мы должны наладить хозяйство страны, руководимое изъ единаго центра.''

Л. Крицманъ (*Эк. Ж.* 14. 12. 20) утверждаетъ, что единаго хозяйственнаго плана въ коммунистическомъ строѣ Россіи за эти 3 года не существовало. Онъ говоритъ: ,,Соціалистическая революція — это вѣдь и есть введеніе планомѣрнаго, раціональнаго, общественнаго хозяйства... Въ теченіе 3 лѣтъ у насъ существуетъ и развивается хозяйство безъ эксплоатаціи пролетаріата, но анархія хозяйственной жизни не исчезла. Только теперь она уже больше не капиталистическая... Въ теченіе этого періода хозяйственной жизни господствовала анархія въ квадратѣ. Исчезъ даже тотъ регуляторъ, который въ спокойное время дѣйствовалъ въ капиталистической системѣ — цѣны. Ибо цѣны стали мнимыми, потеряли всякую связь съ міромъ реальнаго. Въ этомъ хаосѣ мы прожили 1918, 1919 г. г. Въ 1920 г. мы вступили въ новый періодъ, который на своемъ гербѣ написалъ ,,ударность.'' Но къ чему сводится наше ударное хозяйство? Какая нибудь отрасль труда объявляется ударной. ,,Все на имя рекъ. Дѣло идетъ на ладъ. Но тутъ же, какъ только, или еще до того какъ съ большими усиліями удается вытащить ,,ударный носъ'', обнаруживается что увязъ ,,неударный хвостъ.'' Хвостъ немедленно объявляется ,,ударнымъ'' и исторія начинается сначала... Необходимо подчеркнуть: рѣчь идетъ о выработкѣ настоящаго хозяйственнаго плана съ колонами ,,стройныхъ цифръ,'' того, который будетъ, по мнѣнію тов. Милютина—(,,Основныя задачи возстановленія народнаго хозяйства.'' Милютинъ. Извѣстія. В. Ц. И. К. 26. 11. 20). ,,лишь въ развитомъ соціалистическомъ хозяйствѣ'', а не того хозяйственнаго плана — невидимки, который ,,существуетъ, растетъ и совершенствуется,'' какъ оказывается, уже 3 года. Существующій хозяйственный планъ до сихъ поръ, какъ и въ теченіи этихъ трехъ лѣтъ, проводится ,,по частямъ.'' Это — подозрительный планъ операцій на полѣ труда: одни отряды маршируютъ, согласно оперативнаго плана, а другіе? Вѣдь хозяйственный планъ — единый, какъ бы богъ монотеистовъ. А части хозяйственнаго плана (повидимому имѣются въ виду ударныя программы) создаютъ такую же веселую анархію,

Digitized by Google

какъ и веселые боги Эллады... Отъ этихъ ,,ударныхъ'' истинъ до хозяйственнаго плана дистанція огромнаго размѣра.'' Такъ критикуетъ коммунистическое хозяйство и одного изъ главарей его, Милютина. коммунистъ Крицманъ Къ этому врядъ ли что можно прибавить.

Практическое выполненіе этого хозяйственнаго плана рисуетъ М. Рыкуновъ. (*Эк.* Ж., 10. 12. 20). Дѣло идетъ о Главкократіи, пышно распустившемся цвѣткѣ высшей хозяйственной бюрократіи, самоувѣренной и ревниво регулирующей всю промышленность. ,,Для выполненія заданій В. С. Н. Х., главкамъ давали только деньги, а все остальное они должны были достать гдѣ угодно и какъ угодно. Подъ давленіемъ этихъ ненормальныхъ условій наши главки и центры неизбѣжно превратились въ самые настоящіе тресты, ведущіе отчаянную борьбу за сырье и матеріалы и конкурирующіе въ оплатѣ не только техническаго персонала, но и рабочихъ... При этой системѣ самымъ лучшимъ главкомъ считается тотъ, который имѣетъ хорошо организованный отдѣлъ снабженія, съ ловкой агентурой, свой транспортъ, да хорошія связи... Отъ ловкости агента, умѣющаго розыскать предметы снабженія тамъ, гдѣ ихъ не видитъ тотъ органъ, который вѣдаетъ ими, зависитъ успѣхъ выполненія производственной программы... И конечно любой главкъ, знающій какъ дорого ему достаются предметы снабженія, никогда по своей иниціативѣ не уступитъ ихъ другому, хотя бы онъ былъ обезпеченъ ими на нѣсколько лѣтъ. У отдѣловъ снабженія главковъ усваивается старая капиталистическая психологія и вырабатывается типъ агента, который беретъ часто даже не нужное — авось пригодится.'' Между главками и мѣстными органами установились особыя отношенія. Рыкуновъ говоритъ : ,,главкъ старается урвать у мѣстныхъ органовъ для трестированной промышленности, а мѣстный органъ скрываетъ то, что у него есть на складахъ и вопитъ о недостаткѣ матеріаловъ.''

До чего разрослись эти наросты на народномъ хозяйствѣ, все регулирующіе, конкурирующіе между собою, теоретически всемогущіе и практически безсильные, видно изъ административной схемы, приложенной къ брошюрѣ Милютина (діаграмма № 1) *) и совершенно понятно, что уже теперь они потребовали такого громаднаго количества чиновниковъ, что сами эти управляющіе чиновники съѣдаютъ все, что производитъ тощая нива совѣтскаго хозяйства; работающимъ на ней уже почти ничего не остается. Въ ,,очередныхъ проблемахъ государственнаго строительства'' (Эк. Ж., 9. 12. 20) В. Мотылевъ говоритъ : ''по даннымъ статистики Н. К. Т. въ Россіи на 3,135 милл. рабочихъ имѣется 2 мил. служащихъ, т. е. служащіе составляютъ 63% по отношенію къ числу рабочихъ. Изъ этой двухмилліоной массы въ учрежденіяхъ занято 1,500,000 служащихъ. Очевидно, что подобное соотношеніе количества рабочихъ и служащихъ, при сокращенномъ базисѣ производитва, является въ хозяйственномъ отношеніи грознымъ и вопіющимъ фактомъ.''

Ларинъ въ ,,*Правдѣ*'' (7. 11. 20) предлагаетъ ,,немедленно перейти къ активному переводу части служащихъ на постоянный физическій трудъ,'' сокративъ къ веснѣ штатъ совѣтскихъ учрежденій на 25%. Однако, Мотылевъ указываетъ на обще-извѣстный фактъ : ,,острый недостатокъ служащихъ, испытываемый всѣми государственными учрежденіями. Объ этомъ краснорѣчиво свидѣтельствуютъ огромныя цифры спроса на служащихъ не могущія быть удовлетворенными управленіемъ учета и распредѣленія рабочей силы.''

---

*) Народное хозяйство совѣтской Россіи. В. П. Милютинъ. (Членъ Президіума В. С. Н. Х.).

Digitized by Google

Этотъ чиновникъ положительно закупорилъ всѣ поры хозяйственной жизни. Однако всѣ протесты, изъ самой коммунистической среды, ни къ чему не повели. Отвѣтственный руководитель В. С. Н. Х. Рыковъ не видитъ причины развала хозяйства въ бюрократизаціи управляющаго аппарата и въ его разростаніи, а напротивъ, въ своемъ докладѣ 8-му Съѣзду, (*Петербургская Правда*, 25. 12. 20) считаетъ совершенно неизбѣжнымъ увеличеніе чиновничества и въ дальнѣйшемъ, по мѣрѣ уменьшенія производства. Онъ говоритъ: „бюрократизмъ совершенно несомнѣнно порожденъ нищетой, нуждой, которую переживаетъ вся Совѣтская Россія. Глубочайшее заблужденіе заключается въ томъ, что люди путемъ измѣненія состава лицъ или даже измѣненія организаціи хотятъ уничтожитъ волокиту и бюрократизмъ, ибо бюрократизмъ и волокита у насъ въ Россіи процентовъ на 70 опредѣляются тѣмъ, что мы расходуемъ то, что у насъ было, но не производимъ ничего." Разростаніе чиновничества — явленіе чрезвычайной важности для здоровой хозяйственной жизни, и грозно оно не только для коммунистическаго строя, но и для всякаго другого. Къ этому явленію я еще возвращусь.

Какъ же разрѣшенъ Съѣздомъ или, вѣрнѣе, къ Съѣзду лидерами коммунистической партіи вопросъ созданія единаго хозяйственнаго плана?

Такого радикальнаго и обѣщающаго оздоровленіе плана нѣтъ. Есть очередныя палліативныя ударныя мѣры и методы, которые окажутся на практикѣ, вѣроятно, столь же неуспѣшными, какъ и мартовскіе. Цѣль, къ которой должно стремиться хозяйство, на 8-мъ Съѣздѣ, выражена Ленинымъ (*Петербургская Правда* 23. 12. 20) такъ: „Мы признаемъ себя передъ крестьяниномъ должникомъ. Мы брали отъ него хлѣбъ въ долгъ на бумажки. Мы должны вернуть этотъ долгъ, возстановивъ промышленность."

Для достиженія, однако, этой послѣдней задачи требуется еще одинъ долгъ (уже послѣдній?) отъ крестьянъ, въ видѣ полученія коммунистическимъ правительствомъ запаснаго фонда, опредѣленнаго Ленинымъ въ 300 мил. пуд. хлѣба. „Пока, говоритъ Ленинъ, намъ удалось въ апрѣлѣ с. г. образовать фондъ въ 0,5 мил. пуд., изъ него израсходовано 170,000 пуд." Далѣе Ленинъ повторяетъ свой извѣстный послѣдній лозунгъ: „коммунизмъ есть совѣтская власть плюсъ электрофикація."*) Пути для достиженія формулированной

*) Дѣло здѣсь идетъ о прочитанномъ на 8-мъ Съѣздѣ Крыжановскимъ, проектѣ электрофикаціи при помощи 27 станцій почти всей Россіи.

Сама по себѣ идея — использованіе бѣлаго угля или центральнаго сжиганія въ мѣстахъ добычи горючаго топлива для полученія энергіи, при повышенномъ коэффиціентѣ полезнаго дѣйствія и передача такой удешевленной энергіи при помощи тока на разстояніе — совершенно правильна. Это есть ближайшая фаза промышленнаго прогресса. Весьма возможно, что электрофикація поведетъ къ перевороту не только въ промышленности со стаціонарными двигателями или основанной на дешевомъ электролизѣ, но и въ транспортѣ, напримѣръ паровозостроеніи при помощи разрабатываемыхъ теперь проектовъ электрофикаціи желѣзныхъ дорогъ. Весьма интересныя обслѣдованія инженера К. Д. Колясникова послѣднихъ американскихъ достиженій въ этой области будутъ даны въ № 3 Записокъ Р. Э. О. Но между желаніемъ и практической исполнимостью, въ условіяхъ коммунистическаго хозяйства Россіи, есть большое разстояніе. Практически электрофикація окупается въ тѣхъ районахъ, гдѣ развито или можетъ развиться интенсивное пользованіе энергіей (въ Россіи въ настоящее время такими районами могутъ быть Петроградскій, Московскій и Екатеринославско-Донецкій, а не разбросанныя мелкія крестьянскія деревенскія хозяйства). Затѣмъ электрофикація возможна при повышательной тенденціи хозяйственной дѣятельности. Осуществленіе электрофикаціи при теперешнемъ развалѣ совѣтскаго хозяйства относится къ области идиллическихъ мечтаній. Что касается до экономическаго и политическаго значенія, то концессія на такую электрификацію можетъ дать концессіонеру громадное орудіе для эксплоатаціи всѣхъ хозяйствъ имъ электрифицированныхъ. Практика перехода среднихъ мелкихъ производствъ въ городахъ на электроческую энергію во время недостатка въ топливѣ въ 1916 и 1917 г. г. показала, что центральныя электрическія

Digitized by Google

имъ цѣли таковы: ,,основной задачей, которая стоитъ передъ нами, является убѣжденіе широкихъ крестьянскихъ массъ въ необходимости государственной повинности въ интересахъ всѣхъ трудящихся совѣтской Россіи и объединенія рабочихъ коммунистовъ, и обобщенія ихъ опыта.'' Воплощеніемъ въ жизнь этихъ методовъ является прежде всего законопроектъ о ,,мѣрахъ укрѣпленія и развитія крестьянскаго сельскаго хозяйства.'' Коротко говоря, декретъ о посѣвкомахъ (*Эк. Ж.* 14. 12. и 30. 11. 1920). Творецъ законопроекта, Наркомпродъ, въ лицѣ Осинскаго, говоритъ: ,,въ виду того, что сельское хозяйство является важнѣйшей отраслью всего хозяйства республики, всѣ органы совѣтской власти должны оказывать усиленную, всестороннюю помощь крестьянскому земледѣлію.''

Такъ уже завелось, особенно въ послѣдніе годы: когда говорятъ о помощи кому нибудь, это значитъ, что хотятъ его проэксплоатировать. Ядро — эксплоатація, обыкновенно въ серединѣ скорлупы — помощи. Здѣсь оно въ 6 пунктѣ законопроекта: ,,въ цѣляхъ поддержанія мѣрами государственной власти стремленія лучшихъ хозяевъ расширить площадь засѣва — объявить государственной повинностью обсѣмененіе площади земли, устанавливаемой государственнымъ планомъ посѣва. Смыслъ этого законопроекта вскрытъ Митрофановымъ*): ,,Если проектъ декрета уродился въ своего идейнаго папашу Наркомпрода, — то вполнѣ понятно, что намѣчаемыя проектомъ декрета мѣропріятія именно и имѣютъ значеніе, выражаясь вульгарно, ударности момента. Иначе говоря, Наркомпродъ заботится здѣсь о будушей разверсткѣ. Дѣйствительно, этотъ проектъ вызванъ былъ всей глубиной экономическаго разрыва между крестьянствомъ и коммунистической властью. А. Митрофановъ формулируетъ эти отношенія такъ: ,,Невѣрно положеніе проекта декрета, что отъ незначительности нецѣлевого снабженія (машинами, косами, желѣзомъ) крестьянскаго хозяйства, сократилась посѣвная площадь и понизилась урожайность. Это, конечно, имѣло нѣкоторое значеніе, но не рѣшающее. Главное тутъ въ выпаденіи капиталистическаго регулятора сельскаго хозяйства, въ вызванномъ недостаточностью товарнаго фонда, отмираніи у крестьянъ стимуловъ производить возможно больше для обмѣна. Намъ на ближайшее время нечѣмъ замѣнить товарный фондъ въ качествѣ регулятора и, очевидно, придется регулировать крестьянскія хозяйства декретами, дополняя ихъ всѣмъ тѣмъ, что можно бросить въ деревню. Мы уже расписались въ томъ, что государство беретъ у крестьянина ,,въ долгъ'' и беретъ не добровольное даяніе, а *заставляетъ* его давать. Чѣмъ это мягче того, если государство также заставитъ и производить, то́ и столько, что́ и сколько нужно для обще-народнаго хозяйства.''

станціи городовъ, въ вопросахъ включенія въ сѣть, уже тогда обнаруживали умѣніе использовать свое командующее положеніе.

Если такая концессія на фонѣ совѣтскаго хозяйственнаго хаоса и будетъ находится въ рукахъ зарубежнаго большого электрическаго треста, финансированнаго крупнымъ промышленнымъ банкомъ, то эффектъ можетъ получиться совершенно исключительный въ смыслѣ эксплоатаціи всего русскаго хозяйства. Если же токъ будетъ въ рукахъ совѣтской Главкократіи то это будетъ служитъ лишнимъ орудіемъ закрѣпощенія крестьянскихъ и рабочихъ массъ.

Въ обоихъ случаяхъ, въ условіяхъ коммунистическаго хозяйства, вмѣсто ожидаемыхъ благъ, получится электрофикація выжиманія соковъ изъ страны. Къ счастію для Россіи, никакой опасности такіе проекты не представляютъ потому, что они просто не осуществимы ни для коммунистической Главкократіи, ни для зарубежныхъ электрическихъ трестовъ, свои планы на нихъ строющихъ.

*) А. Митрофановъ. Къ проекту декрета ,,О мѣрахъ укрѣпленія и развитія крестьянскаго хозяйства. *Эк. Ж.*, 21. 1. 20.

Digitized by Google

Въ такой атмосферѣ не окрѣпнетъ, конечно, производственный подходъ къ землепользованію, первые шаги къ которому сдѣланы въ законопроектѣ, и который становятся не реальной возможностью, а мечтательными пожеланіями ,,убѣжденія широкихъ крестьянскихъ массъ въ необходимости государственной повинности.''

Вторая половина путей Ленина:—,,объединеніе рабочихъ коммунистовъ, обобщеніе ихъ опыта'' — практически значитъ всѣ виды трудовой дисциплины. Я оставляю въ сторонѣ, какъ мѣры чисто дисциплинарныхъ взысканій, милитаризацію рабочихъ съ призывомъ по возрастамъ и принципъ ударности и сверхъударности снабженія ихъ продовольствіемъ, такъ называем. цѣлевое снабженіе съ премированіемъ натурой и бронированіемъ пайковъ. Обѣ эти мѣры имѣютъ чисто дисциплинарное значеніе. Первою стараются замѣнить исчезнувшій изъ жизни самотокъ рабочихъ, привлекаемыхъ въ промышленность надлежащей оплатой ихъ труда, вторая должна создать новый стимулъ къ работѣ вмѣсто имѣвшагося въ капиталистическомъ строѣ. Этотъ послѣдній капиталистическій стимуль формулируется Гольцманомъ*) такъ: ,,свободное экономическое понужденіе съ помощью искуственно созданнаго голода.'' По существу коммунистическое цѣлевое снабженіе построено по тому же методу, только практическое примѣненіе его еще грубѣе и тяжелѣе по безысходности избавленія отъ него для всякаго работающаго. Вышинскій†) говоритъ: ,,мучительно трудно было перейти къ этому принципу, но стоило только уяснить себѣ все практическое значеніе его, въ масштабѣ и перспективѣ народно-хозяйственнаго строительства, чтобы считать его твердымъ, непоколебимо установленнымъ.''

Гораздо интереснѣе, какъ заключающая въ себѣ нѣчто творческое, идея производственнаго подхода къ труду, т. наз. индустріализація профессіональныхъ союзовъ, — именно идея, а не ея практическое осуществленіе.

А идея такова: ,,въ первую голову партія‡) должна обновить, перелицовать самое профессіональное движеніе, придать ему индустріальный колоритъ, крѣпко-на-крѣпко вколотить всѣмъ союзамъ мысль, что самый главный способъ борьбы теперь съ буржуазіей — это возстановленіе производства; и другую истину, которую не могутъ цѣликомъ усвоить многіе промежуточные умы: интересы русскаго рабочаго класса цѣликомъ покрываются интересами производства. Въ этомъ должна быть сущность производственной оріентаціи.''

Въ рѣчи§) на Всероссійскомъ Совѣщаніи Транспортныхъ рабочихъ Троцкій говоритъ: ,,При буржуазномъ строѣ задачей профессіональнаго союза являлось улучшеніе положенія труда въ буржуазномъ обществѣ. Онъ имѣлъ опредѣленную структуру, онъ же совершалъ дѣло завоеванія власти въ странѣ... Теперь представители вашего союза и другихъ союзовъ, которые стоятъ лицомъ къ лицу съ нуждающейся, голодной массой, могутъ идти по двумъ путямъ: —по пути тредъюніонистской агитаціи и по пути агитаціи производственной. Онъ можетъ вести, въ сущности, чудовищную, развращенную, не имѣющую соціальныхъ основъ классовую борьбу противъ совѣтскй власти, или же говорить такъ, какъ говорятъ производственники, что рабочій есть хозяинъ своего производства, и что, увеличивъ свою долю въ національномъ производствѣ, онъ тѣмъ только улучшитъ свое положеніе.''

---

*) Промышленное инструктированіе. *Эк. Ж.*, 1. 12. 20.
†) Бюллетени Наркомпрода, № 36-37.
‡) Промышленное инструктированіе. Гольцманъ. *Эк. Ж.*, 1. 12. 20.
§) *Эк. Ж.* 3., 12. 1920.

Digitized by Google

Практика же этой теоріи и ея истиная цѣль сводится къ безоговорочному подчиненію профессіональныхъ союзовъ государству, т. е. партіи коммунистовъ, которые, какъ видно ниже изъ рѣчи Ленина, ,,осуществляютъ единство пролетаріата только безпощадной борьбой противъ всѣхъ остальныхъ партій'' его. Въ этой же рѣчи работникамъ транспорта Троцкій совершенно откровенно говоритъ дальше объ управленіи профессіональными союзами коммунистами по назначенію. ,,Правильно ли, что государство сказало, что нужно головку вашего союза замѣнить? Правильно ли это или нѣтъ, но мы произвели вмѣшательство.''

Такимъ образомъ то здоровое, что заключается въ идеѣ производственнаго подхода къ землѣ и труду, что и въ дни общаго несчастія и общей опасности для цѣлости соціальнаго тѣла во всякомъ здоровомъ государствѣ можетъ заставить замолкнуть хотя на время классовый интересъ, при наличіи теперешняго растеряннаго коммунистами авторитета никакого положительнаго значенія имѣть не можетъ. Развѣ могутъ крестьяне и рабочіе съ производственной точки зрѣнія подходить къ своему труду во имя сохраненія коммунистическаго строя? Когда даже вѣру въ то, что коммунисты знаютъ пути какого-нибудь выхода изъ ими же созданнаго экономическаго хаоса, они давно потеряли. Полторастадвѣсти тысячъ коммунистовъ во главѣ ,,рабоче-крестьянскаго государства трудящихся'' представляютъ весьма соблазнительное зрѣлище со своимъ относительно хорошо накормленнымъ двухмилліоннымъ штатомъ совѣтскихъ служащихъ, никчемныхъ, въ мрачномъ русскомъ производственномъ хаосѣ, мятущихся отъ одного блуждающаго огня къ другому и имѣющихъ единственное оправданіе своего общественнаго существованія въ розыскахъ единаго плана, регулированнаго коммунистическаго хозяйства. Оттого, конечно, залогомъ трудовой дисциплины является принужденіе, основанное не на убѣжденіи, какъ объ этомъ говоритъ Ленинъ, а на чистой формѣ Аракчеевщины и крѣпостного права. И такъ какъ производство, имѣющее базой рабство, давно уже отошло въ область экономическихъ ископаемыхъ, то коммунизмъ въ Россіи теперь уже живой трупъ.

Оттого такимъ безнадежнымъ сознаніемъ пропасти между коммунистами и всѣмъ остальнымъ народомъ, такъ по-столыпински и вмѣстѣ съ тѣмъ такъ фанфарно звучитъ рѣчь Ленина въ отвѣтъ на единственныя оппозиціонныя рѣчи на съѣздѣ Дана и Вольскаго.*)

Ленинъ говоритъ: ,,Когда дальше говорятъ о единствѣ пролетаріата, о томъ, что мы его нарушаемъ, то это трудно слышать безъ улыбки. Мы здѣсь у себя о единствѣ пролетаріата слыхали, а теперь на дѣлѣ увидѣли, что единство пролетаріата въ эпоху соціальной революціи можетъ быть осуществлено только крайней революціонной партіей Марксизма, только безпощадной борьбой противъ всѣхъ остальныхъ партій. Намъ говорятъ дальше о вооруженіи всего народа, повторяютъ зады этого стараго буржуазнаго демократическаго лозунга, — когда въ этомъ народѣ кипитъ самая рѣшительная классовая борьба... И когда послѣ этого передъ нами являются вожди нѣкотораго особаго интер націонала и говорятъ о вооруженіи народа, — чувствуешь себя словно превращеннымъ въ ученика приготовительнаго класса въ вопросахъ марксизма и

*) Данъ, С. Д., меньшевикъ. Вольскій — с.р. были единственные оппозиціонные ораторы. Коммунистической партіей на 8-й Съѣздъ допущено на 2,241 коммунистовъ и 157 безпартійныхъ: бунда — 6 человѣкъ, с. д. меньшевиковъ — 4, с-ровъ — 2, всѣхъ остальныхъ — 8. Кромѣ коммунистовъ рѣшающимъ голосомъ пользовались 101 безпартійный и 1 бундовецъ, всѣ остальные съ совѣщательнымъ голосомъ.

Digitized by Google

соціализма... Лозунгомъ нашихъ враговъ является вооруженіе народа, а мы стоимъ на базѣ классоваго вооруженія; на ней мы побѣждали, на ней мы будемъ побѣждать всегда.''

ИДЕЯ НЕЗАВИСИМАГО НАЦІОНАЛЬНАГО ХОЗЯЙСТВА ВНУТРИ РОССІИ.

Неизмѣнность съ октября 1917 г. отрицательнаго характера*) воспроизводства коммунистическаго хозяйства есть оффиціально на 8-мъ Съѣздѣ Совѣтовъ признанный фактъ. Подъ этимъ, именно, знакомъ измѣнилась вся русская жизнь и гибельность его для нацiональнаго хозяйства ощущаютъ на себѣ, за исключеніемъ, конечно, коммисаровъ, всѣ принадлежащіе къ когда нибудь производившимъ или немногочисленнымъ теперь еще производящимъ классамъ. И тѣмъ не менѣе, живой трупъ, отравляющій національное хозяйство *пока* не убираютъ, и не убираютъ, какъ видно изъ отражающихся даже въ коммунистической прессѣ настроеній враждебныхъ коммунистамъ массъ, изъ за страха передъ возможностью потери независимости національнаго русскаго хозяйства. Именно этотъ страхъ въ тѣхъ, кто въ Росіи еще можетъ быть активнымъ, дѣйствуетъ, вѣроятно, сильнѣе, чѣмъ даже желаніе избавиться отъ омерзительнаго террора чрезвычайки, голода и холода хозяйства нелѣпой коммунистической главкократіи. Трупъ *пока* не убираютъ изъ за опасеній — правильныхъ или неправильныхъ — это другой вопросъ, что суматохой похоронъ и неопредѣленностью платы иностраннымъ участникамъ ихъ воспользуются противъ Россіи чужіе народы.

Съ необыкновенной яркостью сказалось это въ наказѣ†) безпартійнаго арзамасскаго крестьянина, который давалъ его делегатамъ отъ Нижегородской губерніи на 8-ой Всероссійскій Съѣздъ Совѣтовъ. Онъ это ,,мужицкое'' пониманіе теперешняго положенія Россіи и задачъ русской государственности въ будущемъ формулировалъ коротко и ясно: ,,товарищи, мы васъ посылаемъ на Всероссійскій Съѣздъ и заявляемъ, что мы, крестьяне, готовы еще три года голодать и холодать и нести повинности, только Россіи-Матушки, за концессіи не продавайте.''

Приводя это заявленіе, Ленинъ свидѣтельствуетъ, что такія именно идеи ,,распространены очень и очень широко'' и среди рабочихъ, и среди крестьянъ. Сравните съ ними рѣчи 1917-го года, тоже крестьянина, который тогда уходилъ съ фронта потому, что отъ его деревни онъ еще далекъ и нѣмецъ въ Пензенскую губернію не придетъ, и вы увидите, что за эти три года политическій и хозяйственный опытъ массъ привелъ къ громадному сдвигу въ сторону національной и экономической сознательности. Закончился циклъ усвоенія и распространенія идей необходимости защиты независимаго національнаго хозяйства. Эта идея составляла достояніе немногихъ въ началѣ нѣмецкой войны; въ 1917-мъ году она стала для широкихъ массъ предметомъ страстныхъ споровъ между оборонцами и пораженцами, и теперь она торжествуетъ, получая широкое и крѣпкое утвержденіе въ теперешнемъ выраженіи мужицкаго пониманія задачъ Россійской государственности.

Оттого выброшено, какъ ненужный соръ, мартовское интернаціонально-коммунистическое торжество Крумина по поводу роста травы забвенія надъ могилой самостоятельной роли русскаго отечественнаго капитала.

*) Глава главкократіи Рыковъ на 8-мъ Съѣздѣ признаетъ (*Петроградская Правда*, 23. 12. 20): ,,Одна изъ отрицательныхъ сторонъ нашего экономическаго развитія послѣ октября заключается въ томъ, что мы все время потребляемъ больше, чѣмъ производимъ.''

†) Этотъ наказъ приводитъ Ленинъ въ своей рѣчѣ на 8-мъ Съѣздѣ.

Digitized by Google

Оттого въ попыткахъ всѣми мѣрами удержать власть, получить передышку до „мірового крушенія капиталистической системы," „большевистскому правительству только и остается, что выступать въ роли „національнаго," защитника и убѣждать массы, что безъ него, безъ организованной коммунистами арміи, онѣ сдѣлаются немедленной добычей имперіалистической Антанты, какъ когда-то они могли сдѣлаться добычей имперіалистической Германіи, отъ чего ихъ уберегла только Октябрьская революція. Оттого такъ много вниманія Ленинъ удѣляетъ вопросу объ арміи. Чрезвычайно интересны такія мѣста его рѣчи: „говорить намъ, что мы ведемъ тайную дипломатію, говорить намъ, что мы должны вести войну только оборонительную... значитъ повторять давно потерявшіе смыслъ фразы мелко-буржуазнаго пасифизма. Если бы мы, передъ постоянно активно враждебными намъ силами, должны были бы дать зарокъ, какъ намъ это предлагаютъ, что мы никогда не приступимъ къ извѣстнымъ дѣйствіямъ, которыя въ военно-стратегическомъ отношеніи могутъ оказаться наступательными, то мы были бы не только глупцами, но и преступниками. Вотъ къ чему насъ ведутъ эти патетическія фразы и резолюціи."

Наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ скомпрометировать своего противника, будетъ ли то Врангель, Данъ или Вольскій, коммунистической властью считается объявить его слугой Антанты. И въ эту плоскость переносится споръ немедленно, такъ только другіе аргументы становятся слабыми. Отвѣчая на рѣчь оппозиціи, Ленинъ говоритъ: „представители меньшевиковъ и с-ровъ намъ здѣсь говорили, какъ мы можемъ допускать такую вещь какъ концессіи, безъ особаго народнаго совѣщанія. И спрашивали насъ почему мы въ нашей экономической политикѣ не ставимъ во главу угла трудового равенства. (Это трудовое равенство названо въ резолюціи с-ровъ трудовластіемъ, въ резолюціи меньшевиковъ — равенствомъ трудящихся города и деревни). Но что означаютъ эти фразы о трудовластіи, какъ не агитацію по отношенію къ профессіональнымъ союзамъ за независимость ихъ отъ классовой пролетарской власти? Объ этой независимости профессіональныхъ союзовъ, вмѣстѣ съ меньшевиками и с-рами, печется и плачетъ вся западно-европейская буржуазная печать... Когда такія рѣчи говорятъ въ обстановкѣ міровой борьбы противъ насъ, — то что онѣ, какъ не кусочекъ политики Антанты. Вы, конечно, можете сказать, что это выраженіе вашей идеи о трудовластіи и т. п. мелкобуржуазный вздоръ, но на дѣлѣ это, повторяю, ничто иное, какъ кусочекъ политики Антанты."

Въ своей статьѣ о промышленномъ инструктированіи*) Гольцманъ мотивируетъ его необходимость требованіемъ возстановленія производства. Между прочимъ, онъ говоритъ, что американскіе, англійскіе и нѣмецкіе дѣльцы съ вожделѣніемъ ждали наступленія благословеннаго момента колонизаціи Россіи, какъ порабощенной страны, при любомъ побѣдителѣ въ Великую Европейскую Войну. „Октябрьская революція," говоритъ онъ, „спасла насъ отъ этой перспективы, и этимъ самымъ съиграла нѣкоторую даже національно-освободительную роль."

ВНѢШНІЯ УСЛОВІЯ КЪ УСКОРЕНІЮ ХОЗЯЙСТВЕННАГО ВОЗСТАНОВЛЕНІЯ РОССІИ.

Такою представляется трагедія, переживаемая теперь внутри Россіи. Коммунистическіе главкократы разрушаютъ національное производство, а вмѣстѣ съ тѣмъ и жизнь націи. Ниспровергать же существующій коммунистическій строй некоммунистическія массы боятся, ибо съ возможной затѣмъ

*) *Эк. Ж.*, 1. 12. 20.

Digitized by Google

внутренней борьбой связанъ рискъ военнаго ослабленія, а, слѣдовательно, и пониженія сопротивляемости внѣшнимъ давленіямъ со стороны Россіи. Со времени большевистскаго переворота событія внѣшнихъ политическихъ сношеній преломлялись въ сознаніи русскихъ массъ такъ, что внутри Россіи создалось опасеніе, почти увѣренность въ томъ, что желанія имперіалистическихъ хозяйственныхъ объединеній, не только Германіи, но и державъ Антанты, воплощаются въ оффиціальную ближайшую политику этихъ державъ въ отношеніи Россіи. Совершенно академическимъ является вопросъ, правильны или неправильны такія опасенія, но важно то, что онѣ существуютъ въ Россіи, и что онѣ главнѣйшимъ образомъ задерживаютъ разрѣшеніе даже внутренними русскими силами коммунистическаго кризиса

Этотъ послѣдній, по своему внутреннему смыслу, есть кризисъ производства. Это — перманентная всероссійская забастовка всѣхъ категорій труда и всѣхъ отраслей производства. Она не выльется въ ниспроверженіе до тѣхъ поръ, пока въ русскихъ массахъ не будетъ увѣренности, вслѣдствіе ли ясныхъ, не оставляющихъ сомнѣній, заявленій командующихъ державъ, или вслѣдствіе соотношенія реальныхъ военныхъ возможностей въ Европѣ, что ниспроверженіе ими безобразно управляющаго коммунистическаго правительства не повлечетъ за собою потери независимости національнаго русскаго хозяйства. Опытъ февральской революціи не прошелъ даромъ.

Схематизируя, можно сказать, что въ Россіи происходитъ только въ поистинѣ грандіозныхъ размѣрахъ движеніе, сѣмена котораго таятся въ томъ, что въ Россіи называется итальянской забастовкой или саботажемъ, а въ другихъ странахъ—ca-canny, non-co-operation movement и т. п. Направлено оно и противъ коммунистовъ, и противъ высокихъ иностранныхъ державъ.

Вопросъ безработицы, и вообще вся совокупность собственныхъ экономическихъ интересовъ индустріальныхъ странъ, начинаютъ теперь совершенно опредѣленно понуждать къ тому, чтобы прекращеніе всероссійской забастовки стало на очередь дня. Я думаю, что простое присоединеніе къ американской нотѣ Кольби положило бы начало къ прекращенію ея : внутри Россіи отпало бы опасеніе противника извнѣ и, вѣроятно, скоро послѣ такого присоединенія, коммунизмъ палъ бы безъ большихъ потрясеній. Русское хозяйство начало бы возстанавливаться русскими такъ, какъ они это сами понимаютъ и умѣютъ, а иностранцамъ оставалось бы вступать въ обоюдо-выгодныя коммерческія отношенія съ русскими на основаніи равенства обѣихъ сторонъ, такъ, какъ это было до войны. Вѣроятное существованіе въ это время въ Россіи, въ самой обыкновенной европейской парламентарной формѣ, правительства, имѣющаго авторитетъ народнаго признанія, свело бы и для иностранца до минимума всѣ риски.

Во всякомъ случаѣ, признаніе ноты Кольби есть первый и необходимый шагъ въ случаѣ желанія иностранныхъ державъ, чтобы русскій вопросъ рѣшался безъ иностраннаго вмѣшательства во внутреннія русскія дѣла. Я склоненъ думать, что весь ходъ экономической жизни, и европейской, и русской, привелъ уже реальныхъ государственныхъ дѣятелей, не склонныхъ къ излишнему азарту, къ сознанію необходимости такой шагъ сдѣлать. Другой путь есть уже путь вмѣшательства во внутреннія русскія дѣла. Оно явится слѣдствіемъ плана прекратить всероссійскую забастовку путемъ организаціи русскаго хозяйства иностранными концессіонерами-колонизаторами послѣ особаго сговора съ коммунистами и при ихъ полицейской помощи. Послѣ всего того, что выяснилось относительно настроенія общественнаго мнѣнія и напряженія

Digitized by Google

экономической борьбы внутри Россіи, какъ изъ преній на 8-мъ Съѣздѣ, такъ и изъ споровъ о концессіяхъ въ оффиціальной литературѣ, совершенно ясно, что этотъ второй путь есть экономическая утопія. Онъ значилъ бы для иностранныхъ державъ встать на сторону коммуниста-хозяина во всероссійской забастовкѣ крестьянъ и рабочихъ противъ совѣтской власти, вмѣшаться въ теперешнюю русскую классовую борьбу, которую, какъ мы видѣли, Ленинъ назвалъ „кипящей и самой рѣшительной," а Троцкій „чудовищной, развращенной и не имѣющей соціальныхъ основъ классовой борьбой противъ совѣтской власти." Для того, чтобы въ забастовкѣ появится третьимъ между двумя борящимися сторонами, изъ которыхъ каждая не вѣритъ пришельцу, будучи при этомъ интродюсированной Троцкимъ*) трудящемуся народу въ качествѣ „имперіалистической собаки, которой брошена кость"— надо имѣть очень большой вкусъ къ азарту.

Тѣмъ не менѣе, въ человѣческомъ обществѣ всегда есть люди, склонные къ азарту, спекуляціи и самымъ фантастическимъ предпріятіямъ. Если въ такой серьезной обстановкѣ спокойнаго дѣлового расчета, какъ лондонская биржа, находили когда-то подписчиковъ такія общества, какъ „Компанія†) для осушенія Краснаго моря въ цѣляхъ извлеченія золота и драгоцѣнностей, оставленныхъ Фараономъ и его арміей во время преслѣдованія евреевъ," или „Компанія‡) для веденія дѣла,—сущность котораго будетъ объявлена послѣ подписки," то чему тутъ удивляться, если въ горячечной атмосферѣ международнаго капиталистическаго рынка могутъ выскакивать теперь самые удивительные проекты спекуляціи на русскія богатства или русское отчаяніе. Конечно, все это не реально и никогда реальнымъ не станетъ, но это создаетъ нездоровую атмосферу и мѣшаетъ спокойной работѣ и правительствъ, и серьезныхъ дѣловыхъ круговъ, надъ затрагивающимъ интересы всей Европы возстановленіемъ экономической жизни.

Я потому думаю, что формальное присоединеніе къ нотѣ Кольби Англіи, Франціи, Германіи, Японіи или хотя нѣкоторыхъ изъ этихъ державъ, все-таки весьма важно. Оно устранитъ внутри Россіи опасенія относительно покушеній со стороны признавшихъ ноту державъ на независимое національное русское хозяйство, сдѣлаетъ опредѣленными отношенія этихъ державъ къ Россіи и обратно и ускоритъ здоровое разрѣшеніе коммунистическаго кризиса. Оно сдѣлаетъ возможною работу находящихся заграницей русскихъ по практической подготовкѣ къ хозяйственному возстановленію Россіи.

Отношеніе къ иностранному капиталу. Для ускоренія такого возстановленія, иностранный капиталъ, конечно, желателенъ въ значительномъ размѣрѣ. Теперь-же, потому, должно вестись конкретное выясненіе по отдѣльнымъ отраслямъ хозяйства, какіе именно иностранные капиталы и въ какомъ размѣрѣ могутъ быть привлечены, какія потребуются гарантіи, и на какую роль въ управленіи возстанавливаемымъ національнымъ русскимъ хозяйствомъ они претендуютъ. Всю подготовительную работу надо сдѣлать теперь, затѣмъ, чтобы къ тому времени, когда, послѣ прекращенія коммунистическаго строя, отвѣтственные руководители русскаго хозяйства, находящіеся теперь заграницей, будутъ въ состояніи соединиться съ тѣми, кто находится теперь въ Россіи, былъ готовъ матеріалъ, на основаніи котораго, послѣ короткихъ обсужденій, можно было бы придти къ совмѣстному рѣшенію и непосредственнымъ дѣйствіямъ.

*) Рѣчь Троцкаго на 2-мъ Губернскомъ Съѣздѣ Совѣтовъ (*Эк. Ж.* 16. 12. 20).
†) Francis, History of the Bank of Eng and.
‡) W. Bagehot, Lombard Street.

Digitized by Google

Совершенно понятно, что всякій планъ возстановленія производства будетъ реальнымъ только тогда, когда онъ будетъ отвѣчать теперешнимъ настроеніямъ широкихъ некоммунистическихъ массъ въ Россіи. Только такое хозяйство не будетъ экономической авантюрой, можетъ имѣть необходимую устойчивость въ защитѣ и сочувствіи общественнаго мнѣнія большинства, и будетъ соотвѣтственно представлять наименьшіе риски, въ частности и для иностраннаго капитала, что̀ важно для готовности его итти въ русскія дѣла.

Въ первую голову, потому, слѣдуетъ считаться съ утвердившимся теперь въ широкихъ массахъ Россіи сознаніемъ необходимости независимаго національнаго русскаго хозяйства. Это сознаніе настолько глубоко важно и настолько потенціально продуктивно, что оно можетъ положить начало новой эпохи въ русской жизни.

Я долженъ оговориться, само собою разумѣется, что понятію „независимое національное русское хозяйство" чужда всякая идея шовинистическая или имперіалистическая, всякое привиллегированное положеніе для капитала одной какой-нибудь національности въ ущербъ другимъ національностямъ, населяющимъ Россію. Практически и раньше великороссъ также свободно чувствовалъ себя въ Баку, какъ армянинъ въ Москвѣ. Ни въ правительствѣ, ни въ дѣловыхъ русскихъ кругахъ не было тенденціи къ экономической эксплоатаціи окраинъ въ пользу великорусскаго центра. Хозяйство тѣхъ областей Россіи, которыя теперь составляютъ окраинныя государства, такъ переплелось съ центральнымъ райономъ, что въ экономическомъ отношеніи было бы очень трудно найти особенные спеціальные хозяйственные интересы, которые раздѣляли бы центръ и окраины (за исключеніемъ, конечно, Польши и Финляндіи); больше того, было бы трудно установить какую нибудь замѣтную грань, которая раздѣляла бы хозяйство центра отъ хозяйства окраинъ въ географическомъ отношеніи. Въ этомъ, между прочимъ, причина начинающагося обратнаго тяготѣнія окраинъ къ общему россійскому хозяйству. Опытъ со времени отдѣленія показалъ, что другая хозяйственная оріентація оказалась для нихъ менѣе выгодной. Эта связь настолько велика и живуча, что тяготѣніе идетъ даже къ сумбурному хозяйству коммунистической Россіи.

Для независимости россійскаго національнаго хозяйства представляетъ несомнѣнную опасность всякій иностранный капиталъ, зараженный имперіалистическими навыками концессіонно-колоніальной практики. Такая имперіалистическая комета будетъ пытаться вырвать нѣкоторыя основныя производства русскаго хозяйства и вовлечь ихъ въ свою орбиту затѣмъ, чтобы господствовать надъ всѣми остальными, или даже обратить всю независимую русскую хозяйственную систему въ экономическую космическую пыль.

Правда, практика послѣднихъ лѣтъ показала, что, попутно съ такими попытками разрушенія чужого хозяйства, можно и свое обратить въ астероиды. Потому, можетъ быть, сама система экономическаго имперіализма, несмотря на его теперешній слишкомъ яркій, чтобы быть длительнымъ, блескъ, будетъ сдана въ архивъ высоко-индустріальными странами, если не совсѣмъ, то по крайней мѣрѣ въ отношеніяхъ съ такими крупными національными массами, какъ Россія. И произойдетъ это потому, что оба циничныхъ, но вѣрныхъ способа управленія — хитрость и сила — теперь потеряны имперіализмомъ, и потеряны по собственной винѣ. Пожалуй, безнадежно испортилъ дѣло нѣмецкій имперіализмъ. Опоздавшій, и оттого нетерпѣливый и жадный, онъ быстро, но педантично собралъ, классифицировалъ и привелъ въ почти научную систему практическіе пріемы имперіализма стариннаго, этой тонкой и осторожной

Digitized by Google

неписанной науки ; съ прозелитизмомъ неофита заострилъ шипы системы и съ грубоватой самоувѣренностью распубликовалъ все это во всеобщее свѣдѣніе, на поученіе и пользу нѣмецкой индустріи. Разъ система перестала быть секретомъ и для потенціальныхъ жертвъ ея, для управленія остался только второй способъ — желѣзный кулакъ. Когда же въ наши дни вскрыта тайна стараго имперіализма, а въ результатѣ войны пала военная сила новаго, то экономическій имперіализмъ, какъ политика, становится вульгаренъ и беззубъ. Къ тому же, онъ и дальше профанируется все болѣе и болѣе аляповатыми подражателями старымъ тонкимъ образцамъ — этими новыми правителями очень многихъ вновь рожденныхъ государственныхъ образованій Европы.

Этой вырождающейся экономической политикѣ арзамасскій мужикъ Нижегородской губерніи противопосталяетъ свое : — ,,Товарищи, мы васъ посылаемъ на Всероссійскій съѣздъ и заявляемъ, что мы, крестьяне, готовы еще три года голодать и холодать, и нести повинности, только Россію, матушку, за концессіи не продавайте'' — противопоставляетъ свою собственную экономическую политику — независимость русскаго національнаго хозяйства.

Посмотримъ, чья политика будетъ крѣпче.

Но если мы не хотимъ разорвать съ народомъ, который подъ большевистскимъ гнетомъ стонетъ, но бережетъ русское государство, и вмѣстѣ съ тѣмъ не хотимъ обманывать разными миражами иностранный капиталъ, то объ этомъ реальномъ настроеніи массъ въ Россіи мы должны и помнить, и говорить. Мы должны искать, потому, только такой иностранный капиталъ, который кометной политики въ Россіи дѣлать не собирается, и ставитъ свою цѣль — высокую прибыль — откровенно и ясно. Что такихъ кометныхъ капиталистическихъ группъ не такъ ужъ много, показалъ неуспѣхъ Красинскихъ торговыхъ прельщеній. Что касается до высокой прибыли, то Россія, какъ страна, обладающая и сырьемъ, и непочатымъ краемъ способнаго рабочаго населенія, можетъ платить такому капиталу очень высокіе дивиденды охотно и безъ всякаго вреда для себя.

Въ этомъ кардинальномъ вопросѣ необходимо совершенно ясное взаимное пониманіе между русскими и иностраннымъ капиталомъ. Только исходя изъ него можно говоритъ уже о дальнѣйшихъ условіяхъ, дѣлающихъ примѣненіе капитала продуктивнымъ и обезпечивающимъ интересы обѣихъ сторонъ. Я не собираюсь здѣсь давать исчерпывающіе планы такой работы, однако, думаю, что нѣкоторыя основныя вѣхи ея было бы полезно намѣтить теперь.

Отвѣтственное управленіе. До войны борьба за существованіе въ русской жизни была слабѣе, чѣмъ въ индустріальныхъ странахъ ; оттого общій тонъ народнаго хозяйства былъ патріархальнѣе, добродушнѣе и, вмѣстѣ съ тѣмъ, неряшливѣе. Капитаны русскихъ хозяйствъ (безралично, частно-капиталистическихъ, кооперативныхъ или казенныхъ націонализованныхъ) часто пользовались методами неэкономными : — ,,и такъ сойдетъ.''

Надо однако помнить, что нѣкоторая отсталость вызывалось именно этими причинами, а не отсутствіемъ знаній у русскихъ техниковъ или административныхъ способностей у управляющихъ русскими промышленными дѣлами. Можно показать цѣлый рядъ производствъ, гдѣ, какъ только конкуренція повышалась, дѣло велось уже на уровнѣ пріемовъ мірового хозяйства. Теперешнія русскія экономическія условія, естественно, потребуютъ общаго повышенія уровня и техническихъ, и хозяйственныхъ методовъ. Кромѣ того, спеціальныя условія даютъ къ этому возможности : разрушенныя, старомодно оборудованныя производства, конечно, выгоднѣе возстанавливать по послѣднему слову техники.

Digitized by Google

Въ этихъ отношеніяхъ важенъ не только иностранный капиталъ, но и техническо-административная консультація. Исторія россійской промышленности показываетъ, однако, что мало, отдѣльныхъ даже, предпріятій иностраннаго капитала, работало успѣшно въ Россіи, если они пытались обходиться безъ крупнаго участія русскихъ и техническихъ, и дѣловыхъ силъ. Отвѣтственность, потому, за рѣшенія въ окончательной формѣ относительно плановъ возстановленія, какъ отдѣльныхъ главнѣйшихъ отраслей производства, такъ и всего русскаго хозяйства, придется русскимъ силамъ взять на себя. Такіе планы имѣютъ характеръ національной экономической политики.

Ждать, что иностранные эксперты, вооруженные послѣднимъ словомъ науки, разрѣшатъ вопросы міровой экономики, и въ общей схемѣ опредѣлятъ россійскія функціи — это трогательная по своей почтительной передъ иностранными авторитетами скромность, но вредная по усыпленію русской самодѣятельности наивность. Такіе планы — не трактаты экспертовъ по теоріи политической экономіи, которые съ научнымъ безстрастіемъ опредѣляютъ мѣсто, мѣру и вѣсъ труду каждаго народа. Они — согласованіе жизненныхъ интересовъ классовъ, производствъ — всей реальной жизни страны, объединенное общимъ интересомъ національнаго хозяйства, общимъ интересомъ народа. Пусть они будутъ грубы, несовершенны, — исправятся со временемъ, — но они должны быть творчествомъ собственныхъ производящихъ силъ страны. Ихъ нельзя ни купить, ни получить въ подарокъ отъ другого народа.

Гарантіи. Во время войны русская промышленность изнашивала свой инвентарь и разоряла, не считая, свои производства. Конечная побѣда союзниковъ представлялась тогда такой важною цѣлью, что не было жертвы, въ которой кто нибудь рѣшился бы отказать. Русское правительство связывало тогда вопросы возстановленія экономической жизни съ политическимъ положеніемъ. Считалось, что въ случаѣ побѣды союзниковъ русское хозяйство будетъ возстановлено въ связи съ возстановленіемъ экономической жизни союзныхъ странъ и будетъ при этомъ пользоваться помощью и поддержкой союзныхъ капиталовъ. Теперь такую позицію надо, конечно, совершенно оставить и не разсчитывать ни на чью помощь, въ зависимости отъ тѣхъ жертвъ, которыя Россія принесла во время войны. Дѣло надо ставить просто и по-коммерчески — искать капиталъ тамъ и такой, который будущую Россію, въ ея теперешнихъ послѣ-военныхъ условіяхъ, будетъ все таки считать разумнымъ помѣщеніемъ денегъ. Здѣсь важны два обстоятельства: 1) возможно меньшій рискъ для капитала и 2) что именно и сколько потребуется для возстановленія Россіи.

Если капитаны русскаго хозяйства внесутъ чисто муравьиное трудолюбіе въ возстановленіе разрушеннаго гнѣзда и найдутъ общій языкъ съ русскими рабочими массами, то Россія очень скоро станетъ весьма надежнымъ помѣщеніемъ и для иностранныхъ капиталовъ. Поощреніемъ къ притоку иностраннаго капитала можетъ явиться связь между предложеніемъ и спросомъ, между тѣмъ, что для Россіи потребуется и тѣмъ, что въ разныхъ странахъ въ перепроизводствѣ въ настоящій моментъ имѣется. Надо, потому, по производствамъ и въ порядкѣ времени ихъ возстановленія (въ зависимости отъ транспортныхъ возможностей въ Россіи и проч.) выяснить, что потребуется для личнаго потребленія работающихъ въ каждомъ возстанавливаемомъ производствѣ, и какіе матеріалы, машины и оборудованія понадобятся для самаго производства. Категоріи иностранной промышленности, занятыя соотвѣтственнымъ производствомъ, и останавливающіяся теперь за отсутствіемъ сбыта, явятся, при сколько нибудь серьезной гарантіи со стороны русскаго потребителя, весьма энергичными

Digitized by Google

союзниками его въ изысканіи способовъ финансированія сдѣлки. Матеріальными гарантіями могла бы служить общая круговая отвѣтственность по отдѣльнымъ категоріямъ снабжаемыхъ производствъ Россіи. Такъ, частно-капиталистическія предпріятія могли бы предоставить въ качествѣ обезпеченія свои фабрики, заводы и проч., города — свои земли и доходныя муниципальныя предпріятія, производственные кооперативы — свое сырье и обзаведеніе. Субъективные риски неуспѣха возстановленія отдѣльныхъ производствъ могли бы быть значительно понижены образованіемъ профессіональныхъ объединеній квалифицированныхъ спеціалистовъ по родамъ производствъ. Въ первые годы возстановленія успѣхъ въ каждомъ отдѣльномъ дѣлѣ будетъ зависѣть, пожалуй, въ большей мѣрѣ отъ энергіи, знанія, такта и порядочности лица, стоящаго во главѣ дѣла; и штата соотвѣтствующихъ сотрудниковъ, чѣмъ даже отъ размѣра вкладываемаго капитала. Въ нормальное время выборъ такого лица представлялъ меньше затрудненія, но въ теперешнихъ условіяхъ, по самому размѣру операціи, даже для людей, болѣе или менѣе знающихъ Россію, онъ сопряженъ съ большимъ рискомъ. Неопредѣленность этого вопроса еще хуже для капитала, который почти не работалъ въ Россіи, напримѣръ, американскаго. Если бы такой капиталъ былъ увѣренъ, что дѣло будетъ вестись толковыми и знающими мѣстныя условія людьми съ надлежащей энергіей, то онъ, конечно, шелъ бы гораздо легче въ дѣло. Тутъ могутъ быть два рѣшенія: или иностранный капиталъ, вѣроятно, нѣмецкій, какъ нѣсколько ближе знающій русскій дѣловой міръ, возьметъ на себя роль посредника, или сами русскіе должны образовать по отдѣльнымъ производствамъ авторитетныя профессіональныя объединенія экспертовъ подъ общимъ лидерствомъ лицъ, пользующихся авторитетомъ во всѣхъ отношеніяхъ въ своей спеціальности. Такіе союзы, введя у себя внутреннюю дисциплину, нѣчто вродѣ ллойдовской классификаціи надежности, только не корабля, а человѣка, могли бы гарантировать отъ рисковъ неудачнаго выбора.

Переходъ имущества. Въ отношеніи имущества акціонерныхъ обществъ представляется чрезвычайно желательнымъ выяснить насколько и какое произошло измѣненіе въ составѣ акціонеровъ. Еще со времени послѣднихъ мѣсяцевъ Временнаго Правительства переходы имуществъ въ Россіи имѣли большое распространеніе. Подъ вліяніемъ вздорожанія жизни въ 3—4 раза, мелкій собственникъ, жившій на доходы съ нихъ, вынужденъ былъ идти на реализацію. Происходила въ крупномъ размѣрѣ скупка такого мелкаго капитала. Скупка чрезвычайно облегчалась для всѣхъ лицъ, владѣвшихъ иностранной валютой. Паденіе стоимости рубля отъ момента покупки на рубли русскихъ акцій и проч. до момента расчета, который совершался иногда черезъ годъ—полтора отъ времени внесенія задатка, чрезвычайно способствовало такимъ переходамъ. Это ясно видно изъ графика паденія стоимости рубля (діаграмма № 2.) Небольшой примѣръ болѣе крупной сдѣлки позволяетъ судить о возможныхъ размѣрахъ такихъ переходовъ. За предпріятіе, строительная стоимость котораго была около 5 мил. р. зол. было заплачено въ декабрѣ 1918 г. на югѣ Россіи по 230 рублей за сторублевую акцію (курсъ £ 1 составлялъ 33 рубля); при расчетѣ черезъ годъ надо было имѣть 11,5 милліоновъ керенскихъ рублей, что, при тогдашнемъ курсѣ ихъ, стоило 23,000 ф. ст. (£ 1 = 500 р.) Дѣло въ 5 милліоновъ золотыхъ рублей до-военной стоимости могло быть пріобрѣтено приблизительно за 220,000 золотыхъ рублей. Переходы имуществъ и въ настоящее время, несмотря на всѣ декреты націонализаціи, совершаются въ Россіи; конечно, они — сплошное разореніе прежнихъ собственниковъ, но они — фактъ, съ

Digitized by Google

которымъ надо считаться. Представлялось бы важнымъ знать, какой иностранный капиталъ вошелъ, если вошелъ, въ отдѣльныя русскія производства, и каковы его намѣренія. Его заинтересованность въ нихъ могла бы, можетъ быть, облегчить нѣкоторые вопросы о реконструкціи этихъ производствъ.

ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ НАЧАЛО ВЪ РУССКОМЪ НАРОДНОМЪ ХОЗЯЙСТВѢ.

При разрѣшеніи всѣхъ вопросовъ возстановленія народнаго хозяйства надо исходить изъ реальныхъ фактовъ, изъ того, что на самомъ дѣлѣ представляетъ изъ себя и матеріально, и психологически теперешняя Россія. Оттого изученію этихъ вопросовъ должно быть удѣлено исключительное вниманіе. Какъ бы ни было трудно положеніе, выходъ всегда найдется, если искать упорно и знать до конца всѣ трудности. Въ этомъ отношеніи VIII съѣздъ совѣтовъ облегчаетъ положеніе. Онъ вскрылъ значительно и матеріальную сторону хозяйства, и характерныя настроенія различныхъ классовъ и группъ. И то, и другое съ несомнѣнностью убѣждаетъ въ томъ, что возстановленіе хозяйства, конечно, не можетъ быть простой реставраціей прежнихъ владѣльцевъ предпріятій, хотя бы по той причинѣ, что сами предпріятія разрушены или измѣнились въ своемъ инвентарномъ составѣ до неузнаваемости. Возстановленіе будетъ скорѣе напоминать спѣшную отстройку новыхъ хозяйствъ послѣ пожара, главнымъ образомъ изъ того, что послѣ него осталось, и въ условіяхъ теперешней психологіи рабочихъ массъ. Найти въ ней сочувствіе дѣлу возрожденія, получить въ работѣ подъемъ и вѣру въ то, что страна, наконецъ, выйдетъ на правильную дорогу, совершенно необходимо. Отъ старыхъ представленій о демократическомъ строѣ, какъ о сплошномъ праздникѣ, давно отказались. За суровый опытъ теперешней практичности всѣ классы и, пожалуй, всѣ народности Россіи заплатили такъ жестоко, какъ ни одинъ народъ въ мірѣ.

Изъ всѣхъ реальностей русской жизни, реальнѣйшей потребностью является возстановленіе производства. Остановка его грознымъ призракомъ вымиранія окутала всѣ горизонты русской жизни, и тамъ, внутри Россіи, и здѣсь—за границей, ибо всѣ производящіе классы, занятые категоріями труда высшаго, чѣмъ это требуется въ простѣйшихъ формахъ натуральнаго хозяйства, перестали производить, и массы русскихъ обратились въ деклассированныя группы. Внутри Россіи эти обреченныя жертвы „единаго плана коммунистическаго хозяйства" доѣдаютъ послѣдніе куски хлѣба въ „Домѣ литераторовъ и ученыхъ," въ этомъ постыднѣйшемъ институтѣ коммунистическаго строя, въ рядахъ двухмилліоной и никому ненужной арміи совѣтскихъ служащихъ спецовъ, а тѣ, кто не попалъ въ такіе баловни судьбы, просто и тихо вымираютъ въ разныхъ углахъ и норахъ.

Внѣ Россіи, эти же деклассированные остатки Великой Русской Арміи, голодные и оборванные, доѣдаютъ пайки, предоставленные французскимъ правительствомъ; вся же остальная гражданская эмиграція считаетъ съ тревогой, на сколько дней еще хватитъ послѣднихъ франковъ или шиллинговъ.

Нужно понимать ясно и до конца, что спасеніе заключается въ возстановленія только собственнаго, русскаго хозяйства и русскаго труда, и что оно возможно, но требуетъ исключительнаго и творческаго единенія всѣхъ классовъ Россіи и всѣхъ народностей ея. Мы получимъ въ наслѣдіе отъ большевистскаго строя то, что теперь зрѣетъ въ массахъ и то, что въ условіяхъ коммунистическаго хозяйства только не можетъ проявиться — производственный подходъ къ труду

Digitized by Google

и землѣ, это новое подчиненіе интересамъ всего производства интересовъ отдѣльныхъ классовъ. На это зрѣющее внутри Россіи настроеніе, русская эмиграція должна отвѣтить такимъ же.

Вопросъ возстановленія производства заслоняетъ теперь всѣ остальные запросы русской жизни, ибо отъ его возстановленія зависитъ теперь жизнь націи, ея мораль и ея культура.

Судьба русскаго золотого запаса.

В. І. НОВИЦКІЙ.*)

ВВЕДЕНІЕ.

Въ теченіе послѣднихъ шести лѣтъ вопросъ о русскомъ золотомъ запасѣ не переставалъ интересовать иностранную печать. Еще до начала Міровой Войны количество золотого запаса, хранившагося въ кладовыхъ Государственнаго Банка, привлекало всеобщее вниманіе, какъ относительно самый большой запасъ золота въ мірѣ. Затруднительное положеніе, въ которомъ во время войны очутился Англійскій Банкъ породило смутные слухи, распространявшіеся въ печати, о вывозѣ русскаго золота въ Англію и Канаду.

Ноябрьская революція 1917 г. и начало эры большевистскаго владычества въ Россіи вызвали цѣлый рядъ сенсаціонныхъ извѣстій относительно русскаго золота : золото вывозится въ Германію, согласно Брестъ-Литовскому договору ; золото тратится на заграничную пропаганду ; золото предлагается большевиками въ обмѣнъ за мануфактуру, машины и прочіе предметы первой необходимости.

Въ моментъ возникновенія Чехо-Словацкаго движенія на Востокъ, осенью 1918 г., мы узнаемъ о захватѣ ими золотого запаса въ Казани и о вывозѣ его въ Самару и Уфу. Наконецъ, золото появляется въ Омскѣ, сначала въ рукахъ Сибирскаго Правительства, а затѣмъ Правительства Адмирала Колчака. Золото это служитъ основой для кредитныхъ операцій Омскаго Правительства во Франціи, Англіи, Соединенныхъ Штатахъ и Японіи. Трагическая гибель Адмирала Колчака была связана съ тѣмъ же золотомъ, и, наконецъ, въ настоящее время вновь возникъ вопросъ о количествѣ золота, находящагося въ распоряженіи большевиковъ. Помимо ожидаемаго вывоза сырья, мысль о возобновленіи торговыхъ сношеній съ Россіей въ значительной степени поддерживается свѣдѣніями о возможности для Совѣтскаго Правительства производить уплату золотомъ за пріобрѣтаемые имъ предметы первой необходимости.

Настоящая статья посвящена описанію всѣхъ вышеупомянутыхъ событій и содержитъ правдивую исторію судьбы русскаго золотого запаса, начиная съ 1914 г. до настоящаго времени. Статья также содержитъ отвѣтъ на вопросъ о точномъ количествѣ металла, находящагося въ рукахъ Совѣтскаго Правительства и могущаго служить основной гарантіей кредитовъ для производства товарообмѣна.

---

*) Бывшій Товарищъ Министра Финансовъ Омскаго Правительства и финансовый агентъ при Россійскомъ Посольствѣ въ Вашингтонѣ. Статья переведена съ англійскаго.

Digitized by Google

ВОЗНИКНОВЕНІЕ ЗОЛОТОГО ЗАПАСА.

Политика Русскаго Министерства Финансовъ, направленная на усиленіе золотого фонда, возникла вскорѣ послѣ окончанія русско-японской войны. Вся заслуга сосредоточенія въ кладовыхъ Государственнаго Банка крупнаго золотого запаса ,,на черный день'' принадлежитъ тогдашнему Министру Финансовъ, Графу Коковцеву, стараніями котораго Русскій Золотой Запасъ достигъ въ 1914 г. колоссальной цифры въ 1,601,000,000 р. (не считая золота находящагося на различныхъ текущихъ счетахъ за границей). Этой политикѣ собиранія золота весьма способствовали обильные урожаи 1909 и 1910 гг., а также увеличеніе добычи золота въ Сибири за періодъ 1910-1913 гг. Съ другой стороны, русскіе желѣзнодорожные займы, размѣщенные за границей въ послѣдніе годы, предшествовавшіе міровой войнѣ, способствовали накопленію русскаго золота за границей. По соглашенію Русскаго Правительства съ частными желѣзнодорожными обществами, суммы, полученныя отъ реализаціи займовъ, были положены на заграничный текущій счетъ Русскаго Казначейства и употреблены на покупку металла (валюты), тогда какъ разсчеты съ желѣзнородожными обществами въ Россіи производились въ рубляхъ.

ОТПРАВКА ЗОЛОТА ВЪ АНГЛІЮ И ШВЕЦІЮ.

Несмотря на то, что Россія вступила въ войну, обладая такимъ громаднымъ золотымъ запасомъ, финансовое положеніе ея было гораздо слабѣе положенія другихъ странъ. Главная масса ея сельскаго населенія не имѣла привычки подписываться на займы и, благодаря малой емкости внутренняго русскаго рынка, столь бѣднаго капиталомъ, правительство вынуждено было покрывать большую часть военныхъ расходовъ усиленнымъ выпускомъ бумажныхъ денегъ. Тѣмъ не менѣе, это послѣднее обстоятельство не располагало правительство къ расходованію золотого запаса Государственнаго Банка изъ опасенія создать неблагопріятную психологическую обстановку путемъ сокращенія покрытія выпускаемыхъ кредитныхъ билетовъ. Все же иного выхода не было. Съ одной стороны, необходимость для Россіи имѣть обширные кредиты заграницей для оплаты военныхъ заказовъ и купоновъ по русскимъ заграничнымъ займамъ, съ другой — невозможность открытія въ первые мѣсяцы войны кредитовъ у Союзниковъ, толкнули Правительство на путь использованія своего золотого запаса. Согласно договора между Русскимъ и Великобританскимъ Правительствами, первая партія золота на сумму восьми милліоновъ фунтовъ стерлинговъ была отправлена изъ Россіи въ Англію въ Октябрѣ 1914 г. Для сохраненія этой отправки въ тайнѣ были приняты чрезвычайныя мѣры предосторожности. Крейсеръ ,,Drake'' и военный транспортъ ,,Mantois,'' по прибытіи въ Архангельскъ, бросили якорь въ открытомъ морѣ въ тридцати миляхъ отъ берега, и золото грузилось ночью съ баржъ и лихтеровъ. Несмотря на таинственность и принятыя мѣры предосторожности, Германцы узнали о транспортѣ съ золотомъ и на обратномъ пути въ Англію ,,Drake'' и ,,Mantois'' наткнулись на минное поле, установленное германскими подводными минными заградителями. Въ концѣ концовъ, золото было благополучно сдано въ Ливерпулѣ, но опасность плаванія и судьба двухъ военныхъ судовъ, поврежденныхъ во время перехода, вынудили Правительство отказаться отъ перевозки золота такимъ путемъ, и дальнѣйшія отправки производились по желѣзной дорогѣ до Владивостока, а оттуда на японскихъ крейсерахъ доставлялись въ Ванкуверъ въ Канадѣ.

Digitized by Google

АНГЛО-РУССКІЯ ФИНАНСОВЫЯ СОГЛАШЕНІЯ.

Прежде, чѣмъ перейти къ описанію доставки золота черезъ Сибирь въ Канаду, необходимо сдѣлать небольшое отступленіе съ цѣлью выясненія характера соглашенія, заключеннаго между Русскимъ Правительствомъ и Великобританіей по вопросу о доставкѣ русскаго золота. Вышеупомянутая отправка золота на сумму восьми милліоновъ фунтовъ стерлинговъ являлась ничѣмъ инымъ, какъ продажей русскаго золота Великобританіи. Кредитъ въ фунтахъ стерлинговъ, открытый Россіи, какъ слѣдствіе это продажи, былъ немедленно исчерпанъ для уплаты по военнымъ заказамъ въ Англіи и Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ. Эта сравнительно небольшая сумма не могла облегчить затруднительнаго положенія, въ которое Россія была поставлена затянувшейся войной : Россія нуждалась въ новыхъ и гораздо болѣе обширныхъ кредитахъ. Длившіеся съ конца 1914 и въ теченіе 1915 г. переговоры между Русскимъ и Великобританскимъ Правительствами, обнаружили слѣдующее: Россія указывала на свои серьезныя финансовыя осложненія, явившіяся слѣдствіемъ отсутствія въ ея распоряженіи иностранной валюты, и на невозможность вывозить золото, необходимое для покрытія все возрастающаго выпуска бумажныхъ денегъ. Англія, со своей стороны, настаивала на затрудненіяхъ, испытываемыхъ Англійскимъ Банкомъ, какъ единственнымъ Банкомъ воюющихъ державъ, не прекратившимъ свободнаго обмѣна кредитныхъ билетовъ за золото, и выказывала готовность открыть Россіи кредитъ лишь при условіи покрытія части его золотой наличностью. Безрезультатные переговоры длились долго, и въ концѣ концовъ Россія вынуждена была уступить только послѣ того, какъ Франція, также требовавшая открытія себѣ кредита въ Англіи, согласилась на вывозъ туда своего золота. Поставленному въ безвыходное положеніе Русскому Министерству Финансовъ все же удалось добиться отъ Британскаго Казначейства уступокъ въ томъ смыслѣ, чтобы, во-первыхъ, по окончаніи войны русское золото вновь поступило въ распоряженіе Россіи, а, во-торыхъ, Русское Правительство оставляло за собой право сохранить въ тайнѣ неблагопріятное дѣйствіе, произведенное убылью золотого запаса на балансы Государственнаго Банка. Британское Казначейство согласилось открыть кредитъ на 200,000,000 фунтовъ стерлинговъ, каковой въ балансѣ значился подъ рубрикой золотого запаса за границей. Приводимъ ниже текстъ соглашенія по этому пункту :

,,2. Въ виду соглашенія, заключеннаго между Британскимъ Правительствомъ и Правительствомъ Французской Республики, въ силу котораго каждое изъ нихъ обязуется имѣть для вывоза въ Соединенные Штаты сумму въ 40,000,000 фунтовъ стерлинговъ въ золотой валютѣ, Русское Правительство согласно предоставить для этой цѣли Британскому Правительству золотую валюту, имѣющую быть вывозимою время отъ времени въ томъ же размѣрѣ, въ какомъ золото будетъ вывозится за счетъ Британскаго и Французскаго Правительствъ, съ тѣмъ, однако, что Русское Правительство не будетъ призвано вывезти золотой валюты свыше чѣмъ на 20,000,000 фунтовъ стерлинговъ до 31 Марта 1916 г. или въ совокупности, болѣе чѣмъ 40,000,000 фунтовъ стерлинговъ, и при условіи, что вывозъ валюты вообще будетъ производиться лишь по мѣрѣ надобности, опредѣляемой Англійскимъ Банкомъ.' ,,Валюта, такимъ образомъ доставленная Русскимъ Правительствомъ, будетъ имъ употреблена на покупку безпроцентныхъ свидѣтельствъ Британскаго Казначейства, оплачиваемыхъ золотомъ со сроками погашенія въ 3, 3½, 4, и 4½ года и 5 лѣтъ въ равныхъ доляхъ, каковыя свидѣтельства будутъ удержаны Русскимъ Правительствомъ до наступленія по нимъ срока.''

Digitized by Google

„6. Въ видахъ выпуска Русскихъ кредитныхъ билетовъ и какъ временная мѣра впредь до успѣшной консолидаціи Русскаго внутренняго долга, Правительство Его Величества Короля Великобританіи согласно обмѣняться съ Русскимъ Правительствомъ равноцѣнными обязательствами, вносимыми по частямъ, согласно требованіямъ Русскаго Правительства, на общую сумму, не превышающую 200,000,000 фунтовъ стерлинговъ въ Британской валютѣ. Со стороны Русскаго Правительства эти обязательства будутъ обезпечены безпроцентными свидѣтельствами Русскаго Государственнаго Казначейства. Со стороны Британскаго Правительства обязательства эти будутъ состоять изъ опредѣленнаго неприкосновеннаго кредита. Срокъ вышеупомянутаго соглашенія истекаетъ не позднѣе одного года по заключеніи мира, причемъ равноцѣнныя обязательства обѣихъ сторонъ подлежатъ погашенію не позднѣе этого срока."

Вслѣдствіе такого соглашенія, послѣдующая убыль золотого запаса, вывезеннаго на требуемую сумму въ 40,000,000 фунтовъ стерлинговъ, могла пройти незамѣченной для широкой публики, такъ какъ въ балансѣ Государственнаго Банка уменьшеніе количества металла по рубрикѣ: „Золото въ монетѣ, слиткахъ и ассигновкахъ" возмѣщалось соотвѣтственнымъ увеличиніемъ такового по рубрикѣ: „Золото за границей." По окончаніи войны вышеупомянутое золото должно было быть возвращено Государственному Банку. Все вышеизложенное служитъ объясненіемъ перемѣнъ, происшедшихъ въ итогѣ баланса Государственнаго Банка, непонятныхъ для широкой публики въ виду того, что означенное соглашеніе между Британскимъ Казначействомъ и Русскимъ Министерствомъ Финансовъ не было опубликовано. Въ настоящее время уже не встрѣчается никакихъ препятствій къ обнародованію этихъ фактовъ.

По исчерпаніи кредита, открытаго въ силу вышеупомянутаго соглашенія между Русскимъ и Великобританскимъ Правительствами, въ 1916 г. послѣдовало новое соглашеніе, въ силу котораго Россія обязывалась внести еще 20,000,000 фунтовъ стерлинговъ для обезпеченія открытаго ей дополнительнаго кредита. Ниже мы приводимъ текстъ соотвѣтствующаго параграфа соглашенія:

„VIII. Согласно требованія Британскаго Правительства, Русское Правительство обязуется доставить золотую валюту на сумму до 20,000,000 фунтовъ стерлинговъ въ срокъ и по назначенію, указанные Британскимъ Правительствомъ съ оговоркою, что таковое требованіе Британскимъ Правительствомъ будетъ предъявлено лишь въ томъ случаѣ, если количество золотого запаса въ Англійскомъ Банкѣ, вмѣстѣ съ покрытіемъ выпуска кредитныхъ билетовъ казначейства, не будетъ превышать суммы въ 85 милліоновъ фунтовъ. Во всякомъ случаѣ, требованіе о выплатѣ золота не должно быть предъявлено ранѣе 1-го Января 1917 г."

Дѣйствительная уплата валюты, согласно вышеупомянутыхъ соглашеній, происходила слѣдующимъ образомъ:

Изъ суммы въ 40 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ, подлежавшихъ уплатѣ въ силу перваго соглашенія, 10 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ были отправлены въ Декабрѣ 1915 г., 10 милліоновъ фунтовъ въ Іюнѣ 1916 г. и 20 милліоновъ фунтовъ въ Ноябрѣ 1916 г."

Золото отправлялось частью въ Японію, частью въ Канаду. Согласно условію, заключенному между Британскимъ Адмиралтействомъ и Японскимъ Морскимъ Министерствомъ, золото перевозилось на японскомъ военномъ суднѣ подъ японскимъ конвоемъ. Такимъ же способомъ, согласно дополнительнаго соглашенія, были вывезены изъ Москвы въ Февралѣ 1917 г. 20,000,000 фунтовъ стерлинговъ незадолго до революціи.

Digitized by Google

Въ силу вышеупомянутыхъ соглашеній и въ обмѣнъ за доставленное золото, въ Англіи былъ открытъ Россіи кредитъ: по первому соглашенію на 300 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ, по второму — на 150 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ. Въ связи съ этими двумя соглашеніями, и какъ ихъ слѣдствіе, явилась крупная задолжность Россіи передъ Англіей, которая, вмѣстѣ съ дольнѣйшими кредитами, открытыми Россіи, къ моменту большевистскаго переворота достигла суммы въ 561 милліонъ фунтовъ стерлинговъ.

Слѣдствіемъ вышеупомянутаго вывоза золота явилось уменьшеніе Русскаго золотого запаса на 68 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ (330,000,000 долларовъ).

Помимо отправки золота въ Англію, Русское Правительство, вынужденное платить по военнымъ заказамъ въ Швеціи, осенью 1917 г., наканунѣ большевистскаго переворота, вступило въ переговоры съ синдикатомъ Шведскихъ Банковъ объ открытіи Россіи кредита въ кронахъ. Кредитъ этотъ долженъ былъ быть открытъ по взносѣ Швеціи золотой валюты на сумму $2\frac{1}{2}$ милліоновъ долларовъ. Золото это было отправлено въ Стокгольмъ въ Октябрѣ 1917 г. и до сихъ хранится въ Шведскомъ Риксбанкѣ.

Вышеизложеннымъ исчерпываются всѣ кредитныя операціи, связанныя съ вывозомъ золота изъ Россіи во время міровой войны. Дальнѣйшія операціи съ золотомъ были произведены уже большевиками въ 1917 г., и гораздо позднѣе, а именно — осенью 1919 г., Правительствомъ Адмирала Колчака. Изложеніе этихъ операцій составитъ содержаніе послѣдующихъ главъ.

ЗОЛОТО, УСТУПЛЕННОЕ ПО БРЕСТЪ-ЛИТОВСКОМУ ДОГОВОРУ.

Изъ золотого запаса, остававшагося въ Россіи ко времени большевистскаго переворота, на сумму свыше шестисотъ милліоновъ долларовъ, половина хранилась сначала въ Самарѣ, затѣмъ — въ Казани, а другая — въ Москвѣ и Петроградѣ. Вынужденное принять всѣ условія, продиктованныя Германіей, Совѣтское Правительство послѣ Брестъ-Литовскаго мирнаго договора отправило въ Берлинъ изъ Московскаго фонда золота на 160,000,000 долларовъ (300,000,000 руб.). Намъ извѣстно, что эта сумма составляла одну треть контрибуціи, наложенной на Россію. Вторую треть составляли 320,000,000 рублей кредитными билетами прежняго выпуска или такъ-называемыми Романовскими деньгами, по курсу 110 марокъ за 100 рублей, что составляло 352,000,000 германскихъ марокъ. Вышеозначенный курсъ въ 110 марокъ нисколько не соотвѣтствовалъ существовавшему въ то время въ Скандинавскихъ странахъ, и примѣненіе его Германцами можно объяснить лишь тѣмъ, что ими былъ принятъ за основаніе не существующій реальный курсъ марки, а новый золотой паритетъ кроны на марки. Благодаря такому курсу, Германцы получили золотомъ сумму, равную 320,000,000 кредитныхъ рублей, вслѣдствіе чего въ будущемъ и Россіи должно быть возвращено золота на сумму 352,000,000 марокъ.

Послѣдняя треть цѣнностей, вывезенныхъ въ Германію, состояла изъ фабрикатовъ и мануфактуры, которые, подъ видомъ реквизицій и конфискацій, были отобраны Совѣтскимъ Правительствоъ у русскихъ, по больше части Московскихъ, промышленниковъ и купцовъ. По имѣющимся свѣдѣніямъ, цѣнность этихъ товаровъ далеко превосходитъ таковую первыхъ двухъ взносовъ, ибо передача товаровъ Германцамъ большевиками производилась по произвольной расцѣнкѣ, во всякомъ случаѣ во много разъ низшей существовшихъ въ то время русскихъ рыночныхъ цѣнъ.

Digitized by Google

Вышеупомянутая сумма золота, составлявшая первую треть русской контрибуціи, согласно условіямъ перемирія, была передана Германіей Союзникамъ осенью 1918 г., и въ настоящее время хранится во Французскомъ Банкѣ.

Что же касается золотого запаса, хранившагося въ Самарѣ и Казани, то исторія его такова.

ЗАХВАТЪ ЗОЛОТА ЧЕХО-СЛОВАКАМИ.

Въ Іюнѣ 1918 г., въ началѣ возникновенія на нижней Волгѣ Чехо-Словацкаго движенія, завершившагося ниспроверженіемъ Совѣтской власти въ районѣ дѣйствій Чешскихъ войскъ, большевики вывезли изъ Самары въ Казань часть золотого запаса Русскаго Казначейства, хранившагося въ Самарскомъ отдѣленіи Государственнаго Банка. Въ кладовыхъ Казанскаго Отдѣленія Государственнаго Банка въ то время уже находилось небольшое количество золота, вывезеннаго туда во время войны изъ центра Россіи.

Когда, въ августѣ мѣсяцѣ, большевики были вынуждены спѣшно очистить Казань, они не успѣли вывезти оттуда золото, которое и было у нихъ захвачено въ количествѣ болѣе 30,000 пудовъ (около 1,080,000 англійскихъ фунтовъ), стоимостью въ 330,000,000 долларовъ.

Цифра въ 40,000 пудовъ золота, столь часто упоминаемая во всевозможныхъ оффиціальныхъ и частныхъ документахъ, не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. По всей вѣроятности, это преувеличеніе возникло оттого, что въ вѣсъ чистаго золота былъ включенъ вѣсъ лигатуры и тары. Въ балансѣ Омскаго Государственнаго Банка значится основная цифра въ 332,915,653 доллара — 30,563 пуда золота въ монетѣ и слиткахъ, и 2,000 пудовъ (72,000 англ. фунтовъ)лигатурнаго золота и серебра различной пробы.

Изъ Казани золотой запасъ былъ въ концѣ августа 1918 г. вывезенъ на пароходахъ въ Самару, гдѣ и хранился до переѣзда членовъ Учредительнаго Собранія въ Уфу, куда было также отправлено и золото. Во время пребыванія тамъ членовъ Учредительнаго Собранія, ими велись переговоры съ сформировавшимся уже Сибирскиммъ Правительствомъ объ образованіи коалиціоннаго правительства. За спиной каждой изъ сторонъ стояла реальная сила, которую каждая старалась использовать во время переговоровъ : члены Учредительнаго Собранія располагали золотымъ фондомъ, а Сибирское Правительство — свѣжей арміей, сформированной на добровольческихъ началахъ. Въ то же время, первая группа была серьезно затруднена неимѣніемъ за собою надежныхъ войскъ, такъ какъ остатки Народной Арміи были къ тому времени уже совершенно деморализованы ; тогда какъ Сибирское Правительство находилось въ весьма критическомъ финансовомъ положеніи, единственнымъ выходомъ изъ котораго явилось бы пріобрѣтеніе золотого запаса, который придалъ бы ему реальную финансовую силу. Подъ напоромъ наступленія большевиковъ, Народное Правительство рѣшило переѣхать изъ Уфы въ Челябинскъ, захвативъ съ собою и золотой запасъ, и продолжать переговоры съ Сибирскимъ Правительствомъ. Тутъ, однако, произошли событія, совершенно непредвидѣнныя членами Учредительнаго Собранія. По прибытіи поѣздовъ, доставившихъ народныхъ представителей и золото въ Челябинскъ, члены правительства въ полномъ составѣ отправились на поиски подходящаго мѣста для храненія золотого запаса, каковымъ ими и было избрано зернохранилище Государственнаго Банка. По возвращенію на станцію, члены правительства уже не застали тамъ поѣздовъ съ золотомъ, которые, неизвѣстно по чьему приказу, были тѣмъ временемъ отправлены въ Омскъ, куда и прибыли благополучно. Эта поли-

Digitized by Google

тическая хитрость нѣкоторыхъ вождей Сибирскаго Правительства лишила Народное Правительство его главнаго козыря въ переговорахъ съ Сибирскимъ Правительствомъ. Дѣйствительно, послѣ захвата запаса Сибирскимъ Правительствомъ, переговоры быстро завершились осязательнымъ результатомъ въ видѣ образованія Директоріи, въ основу которой былъ положенъ принципъ коалиціи обоихъ Правительствъ. Какъ извѣстно, эта Директорія просуществовала недолго и была замѣнена верховнымъ правительствомъ Адмирала Колчака.

ОМСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО И ЗОЛОТОЙ ЗАПАСЪ

Появленіе золотого запаса въ Омскѣ вызвало большое ликованіе среди Сибирскаго Правительства. На это золото возлагались всѣ надежды для экономическаго возрожденія Сибири. · Вначалѣ возобладало мнѣніе, что золото это, какъ народное достояніе, должно было оставаться неприкосновеннымъ впредь до созыва Всероссійскаго Учредительнаго Собранія. Вскорѣ, однако, отсутствіе снаряженія для Сибирской Арміи, продолжавшей сражаться противъ большевиковъ, а съ другой стороны — требованіе Союзниками дѣйствительной гарантіи уплаты за оружіе и снаряженіе, отправляемыя ими въ Сибирь, вынудили Адмирала Колчака и его Правительство измѣнить этому первоначальному принципу. Съ мая 1919 г. началась продажа золота съ цѣлью покрытія неотложныхъ расходовъ по пріобрѣтенію военнаго снаряженія. Кромѣ того, явилась необходимость отправки золота въ Гонгъ-Конгъ, въ связи съ открытіемъ Смскому Правительству Кредита Англо-Американскимъ синдикатомъ (Братья Берингъ и Ко., Киддеръ, Пибоди и Ко.). Всего, съ цѣлью продажи и депозита, было вывезено изъ Омска во Владивостокъ 13,234 п. золота стоимостью въ 144,076,719 долларовъ ; изъ нихъ 11,234 п. (122,302,997 долл.) благополучно достигли мѣста назначенія, а 2,000 п. = 21,773,722 долл. были захвачены Атаманомъ Семеновымъ и задержаны въ Читѣ. Этотъ самовольный захватъ золота, произведенный въ эпоху отступленія арміи Адмирала Колчака къ Омску осенью 1919 г., свидѣтельствуетъ не только о неподчиненіи Атамана Семенова Верховному Правителю, но и о дѣятельной оппозиціи власти Омскаго Правительства. Всѣ увѣщеванія остались тщетными ; даже личныя обращенія къ Семенову Адмирала Колчака и Генерала Дитерихса, также какъ и телеграммы Министерства Финансовъ, не привели ни къ какому результату, и вплоть до паденія Иркутскаго Правительства золото оставалось въ Читѣ.

Изъ числа 11,234,5 пудовъ (около 404,442 англ. фунт.) золота, доставленнаго во Владивостокъ, 2,000 пуд. представляли изъ себя амальгаму золота съ серебромъ и серебра съ золотомъ, и были сданы на храненіе въ кладовыхъ Владивостокскаго Отдѣленія Государственнаго Банка. Остальные 9,294,5 пуд. были использованы для обезпеченія кредитныхъ операцій, продажи и депозита.

Золота на продажу оказалось 3,232 пуда = 35,186,333 доллара, изъ которыхъ въ маѣ 1918 г. было продано :

Французскому Правительству	1,371,745 дол.
Англичанамъ	5.617,620 ,,
Въ іюлѣ Англичанамъ и Французамъ..	7,599,028 ,,
Въ августѣ Японцамъ	6.989,365 ,,
Въ сентябрѣ Японцамъ	5,443,430 ,,
Въ сентябрѣ Французамъ	8,165,145 ,,
Итого	35,186,333 дол.

Депозиты золота равнялись 6,002 пуд. = 65,342,940 долл., изъ которыхъ 16,330,291 долл. — въ обезпеченіе японскаго кредита въ 30,000,000 іенъ, подъ

Digitized by Google

операціи съ Англо-Американскимъ синдикатомъ — 46,835,277 долларовъ, на покупку въ Америкѣ винтовокъ и пулеметовъ 2,177,372 долл. Итого 65,342,940 долларовъ.

ЭВАКУАЦІЯ ЗОЛОТА ИЗЪ ОМСКА.

Итакъ, изъ основного золотого фонда въ 332,915,653 долл. къ моменту эвакуаціи оставалось въ Омскѣ золота на сумму 210,406,692 долл., которое и было погружено въ теченіе 10 дней, съ 28-го октября по 8-ое ноября, въ спеціальный поѣздъ, составленный изъ 40 вагоновъ. Поѣзда Адмирала Колчака, сформированные подъ литерами А.В.С.Д.Е., и блиндированный поѣздъ, вышли изъ Омска днемъ 12-го и въ ночь съ 12-го на 13-ое ноября. Омскъ былъ занятъ вечеромъ 15-го ноября. Адмиралъ выѣхалъ съ поѣздомъ подъ литерой В., а въ поѣздахъ А.С.Д. и Е. помѣщались штабъ, канцелярія и охрана. На станціи Татарской, въ 125 вер. отъ Омска, поѣздъ В. врѣзался въ тотъ, въ которомъ помѣщалось золото, вслѣдствіе чего вспыхнулъ пожаръ, уничтожившій восемь вагоновъ ; 80 человѣкъ охраны были убиты и 30 ранены.

Нѣкоторые ящики съ золотомъ были утеряны на линіи. По перегрузкѣ золота въ другіе вагоны, поѣзда благополучно прибыли въ Новониколаевскъ, гдѣ и оставались до 4-го декабря. 4-го декабря послѣ большихъ затрудненій и непріятностей, явилась возможность отправить эти поѣзда далѣе на востокъ. Чехи, которые до тѣхъ поръ захватывали всѣ паровозы для эвакуаціи собственныхъ войскъ, отказались предоставить Адмиралу Колчаку необходимые ему семь паровозовъ и уступили ему таковые только послѣ вмѣшательства иностранныхъ представителей и подъ давленіемъ Генерала Сырового. Къ этому времени линія желѣзной дороги оказалась забитой до послѣдней степени, и ея провозоспособность сократилась до 2 поѣздовъ въ сутки. Вслѣдствіе этого, четыре поѣзда Адмирала Колчака застряли въ Красноярскѣ, и лишь два—тотъ, въ которомъ находился самъ Адмиралъ, и поѣздъ съ золотомъ — дошли до Нижнеудинска. Здѣсь, въ Нижнеудинскѣ, произошли всѣмъ извѣстныя событія, вслѣдствіе которыхъ Адмиралъ Колчакъ покинулъ какъ свой поѣздъ, такъ и поѣздъ съ золотомъ. Довѣрившись обѣщанію генерала Жанена, переданному ему Чехами, и гарантировавшему ему свободный проѣздъ на Востокъ въ Чешскомъ отрядѣ, Адмиралъ Колчакъ, въ сопровожденіи 28 лицъ приближенныхъ и офицеровъ конвоя, перешелъ въ вагонъ, впослѣдствіи прицѣпленный къ поѣзду 6-го Чешскаго полка. 7-го января поѣздъ этотъ, подъ Союзными флагами, вышелъ изъ Нижнеудинска въ Иркутскъ. Тамъ Чешскій караулъ былъ снятъ, и Адмиралъ переданъ въ руки соціалистовъ. Трагическая гибель Адмирала Колчака до нѣкоторой степени связана съ судьбою этого золота. Не взирая на увѣщеванія своихъ министровъ, Адмиралъ не желалъ разстаться съ этимъ золотомъ и отправить его въ Иркутскъ, и тѣмъ самымъ задерживалъ и свой собственный отъѣздъ на Востокъ. Не будь золота, онъ, вѣроятно, успѣлъ бы прибыть въ Иркутскъ ранѣе соціалистическаго переворота 4-го декабря, и тогда, по всей вѣроятности, судьба его была бы иная. Съ другой стороны, было бы несправедливымъ упрекать Адмирала за желаніе держать золото подъ своимъ личнымъ наблюденіемъ.

Съ момента паденія Омска его власти постоянно угрожали перевороты и возстанія въ разныхъ городахъ. Отправка золота въ Иркутскъ, считавшійся главнымъ центромъ соціалистовъ-революціонеровъ, означала бы созданіе особо благопріятныхъ условій для революціоннаго движенія и образованія новой власти, опирающейся на это самое золото.

Digitized by Google

Съ момента оставленія поѣзда съ золотымъ фондомъ въ Нижнеудинскѣ дальнѣйшая судьба его стала менѣе опредѣленной, и вся отвѣтственность за его сохранность перешла къ Чехо-Словакамъ. По соглашенію о перемиріи, заключенному въ концѣ Января 1920 г. между большевиками и Чехами, золото было передано представителямъ большевиковъ ; эта передача была непремѣннымъ условіемъ свободнаго пропуска большевиками Чешскихъ эшелоновъ, движущихся на Востокъ. По большевистскимъ свѣдѣніямъ, цѣнность этого золота равнялась 322,705,000 долларовъ, что, можетъ быть, вѣрно; точныхъ свѣдѣній у насъ не имѣется. Ходятъ, однако, упорные слухи, что около 32,5 милліоновъ долларовъ въ золотыхъ монетахъ было скрыто Чехо-Словаками и привезено ими въ Харбинъ, гдѣ курсъ на русское золото сразу понизился до 8 іенъ за золотой.

ДОБЫЧА ЗОЛОТА ВЪ СИБИРИ.

Для того, чтобы представить ясную и исчерпывающую картину размѣщенія русскаго золота какъ внутри Россіи, такъ и заграницей и прійти къ заключенію о количествѣ золота, находящагося въ распоряженіи у большевиковъ, необходимо попутно остановиться на вопросѣ о добычѣ золота въ Сибири съ начала войны и до настоящаго времени.

Годы, предшествующіе войнѣ, и первый годъ войны были отмѣчены усиленнымъ поступленіемъ золота для очистки въ казенныя и частныя лабораторіи Урала, Восточной и Западной Сибири. Цифры эти заставляютъ насъ предполагать, что въ годы, предшествующіе войнѣ, добыча золота быстро возрастала. По оффиціальнымъ даннымъ, стоимость золота, поступившаго для очистки въ лабораторіи равнялась : въ 1910 г. — 38,855,000 долл., въ 1913 г. — 40,433,000 долл. и въ 1914 г. — 44,157,000 долл. Изъ этого количества добытаго золота 80% падаетъ на Сибирь и 20% на Уралъ.

Въ слѣдующемъ, 1915 г., количество сданнаго въ лабораторіи золота понижается и стоимость его равняется 32,660,000 долл.

Въ 1916 г. цифры падаютъ уже до 21,774,000 долл. Дальнѣйшихъ оффиціальныхъ отчетовъ не существуетъ, но согласно даннымъ, имѣвшимся въ Министерствѣ Финансовъ въ Омскѣ, стоимость золота, добытаго въ 1917 г., не превышала 16,330,000 долл., а въ 1918 и 1919 гг. — 10,886,861 долл. ежегодно. Изслѣдуя причины такого упадка въ добычѣ золота, можно убѣдиться, что въ 1915, 1916 и 1917 гг. таковая главнымъ образомъ объясняется призывомъ рабочаго населенія подъ знамена, а также болѣе высокой заработной платой въ другихъ отрасляхъ промышленности.

Что касается Урала, то тамъ, помимо вышеупомянутыхъ причинъ, повліяло прекращеніе добычи золота на Міасскихъ казенныхъ золотыхъ пріискахъ (Міасскіе пріиски, Оренбургской губ.), перешедшихъ въ руки частныхъ предпринимателей. Слѣдствія всѣхъ этихъ причинъ сказывались все сильнѣе и сильнѣе, и въ 1918 и 1919 гг. достигли крайняго предѣла. Мало по малу къ нимъ присоединились и новыя осложненія. Разрушеніе Сибирскаго желѣзнодорожнаго и воднаго транспорта вслѣдствіе гражданской войны вызвало закрытіе многихъ золотыхъ пріисковъ изъ-за невозможности ихъ оборудованія и снабженія рабочихъ предметами первой необходимости. Кромѣ того, появленіе многочисленныхъ шаекъ вооруженныхъ грабителей, нападавшихъ на пріиски, уносившихъ золото и терроризировавшихъ рабочихъ, вынудило предпринимателей, еще разрабатывающихъ пріиски, содержать военную охрану и сокра-

Digitized by Google

щать поле дѣятельности. Повидимому, золотопромышленники также стали менѣе заинтересованы въ виду низкихъ цѣнъ, уплачиваемыхъ за золото правительствомъ.

Несмотря на постоянное увеличеніе премій за сдаваемое золото, ставки эти были гораздо ниже рыночныхъ цѣнъ на золото, почему нѣкоторые предприниматели получали лишь весьма незначительную прибыль, тогда какъ другіе работали въ убытокъ. Вывозъ золота былъ воспрещенъ, а рискъ контрабаднаго вывоза за границу чрезвычайно увеличился.

Несмотря, однако, на сокращеніе добычи золота въ Сибири въ теченіе 1917, 1918 и 1919 гг., за эти три года было добыто золота не менѣе 3,600 пуд. (около 129,600 англ. фунт.).

Значительная часть этого золота, повидимому, находилась въ Иркутскѣ, гдѣ во время захвата власти соціалистами въ Январѣ 1920 г., въ кладовыхъ Государственнаго Банка предполагалось наличіе свыше 2,000 пуд. (72,000 англ. фун.). Большая часть этого золота была добыта на Ленскихъ золотыхъ пріискахъ и въ районѣ лабораторіи Бодайбо.

Золото это никогда не было включено въ балансъ Государственнаго Банка, и его неожиданное открытіе въ такомъ количествѣ должно было оказаться большимъ сюрпризомъ для большевиковъ. Атаману Семенову удалось, въ свою очередь, забрать около 500 пуд. этого золота, частью путемъ покупки черезъ спеціальныхъ агентовъ, частью путемъ конфискаціи его у проѣжающихъ черезъ станцію Даурія. Прибавивъ къ этому тѣ 167 пуд. (около 6,012 англ. фун.) золота, которое большевикамъ удалось вывезти изъ Омска въ 1918 г., въ моментъ перехода власти къ Сибирскому Правительству, мы увидимъ, что оставшееся количество золота за послѣдніе три года опредѣляется въ 2.500 пудовъ. Остальное золото, неподдающееся учету, находится частью въ рукахъ частныхъ лицъ и спекулянтовъ (или золотопромышленниковъ), а частью—вывезено за границу.

ВОЗМОЖНОСТЬ ПОПОЛНЕНІЯ БОЛЬШЕВИКАМИ СВОЕГО ЗОЛОТОГО ЗАПАСА.

Разсмотрѣвъ вопросъ о добычѣ золота въ Сибири съ точки зрѣнія использованія ее большевиками, мы въ концѣ концовъ должны обратить вниманіе на два послѣдніе источника, изъ которыхъ большевики могли пополнить свой золотой фондъ. Такими источниками были: 1) изъятіе изъ обращенія золотыхъ монетъ и 2) конфискація золотыхъ предметовъ, находящихся въ церквахъ, монастыряхъ, дворцахъ, а также принадлежащихъ частнымъ лицамъ. Разсмотримъ каждый изъ этихъ источниковъ въ отдѣльности.

Стоимость находившихся въ обращеніи въ Россіи золотыхъ монетъ опредѣляется приблизительно въ 500 милліоновъ рублей, включая бывшія въ обращенія до февраля 1896 г. золотыя монеты 15-ти и 7,5 рублеваго достоинства. Большая часть золота оказалась припрятанной населеніемъ. Это явилось слѣдствіемъ политики Министерства Финансовъ, насильно вводившаго золото въ обращеніе въ началѣ нынѣшняго столѣтія съ разсчетомъ такимъ способомъ сократить усиленныя требованія на размѣнъ кредитныхъ билетовъ на золото въ критическіе моменты политическаго или экономическаго характера. Попытки извлеченія этого золота путемъ воззваній къ патріотизму населенія въ началѣ войны, а позднѣе предоставленіемъ извѣстныхъ льготъ для заграничныхъ переводовъ тѣмъ, кто оплачивалъ ихъ золотомъ, не дали сколько-нибудь существенныхъ результататовъ. По общему отзыву изслѣдователей этого вопроса, большая

Digitized by Google

часть золота распылилась по деревенскимъ кубышкамъ, откуда не было никакой возможности его извлечь. Существовало также болѣе или менѣе обоснованное мнѣніе, что часть золота была переплавлена въ различные предметы въ виду трудности пріобрѣтенія металла для ювелирныхъ и техническихъ работъ. Поэтому было бы ошибочно предполагать, что большевикамъ удалось извлечь это золото. Единственно, на что они могли наложить руки, это на небольшое сравнительно количество металла въ частныхъ банкахъ, а также на то немногое, что было ими конфисковано при открытіи сейфовъ.

Разсмотримъ теперь послѣдній способъ увеличенія золотаго запаса путемъ конфискаціи золотыхъ предметовъ въ церквахъ, дворцахъ и у частныхъ лицъ. Большая часть цѣнностей, столѣтіями собиравшихся въ Россіи, сдѣлана изъ серебра, а не золота. Во всей исторіи Россіи предпочтеніе оказывалось серебру и золото употреблялось лишь на изготовленіе сравнительно небольшого количества предметовъ. Добавимъ еще, что большевики не проявили достаточной планомѣрности въ дѣлѣ вымогательства драгоцѣннаго металла. Каждый мѣстный Совѣтъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ дѣйствовалъ совершенно самостоятельно. Къ тому же, принимая во вниманіе алчность и стремленіе нажиться путемъ грабежа, проявляемыя Совѣтскими служащими отъ мала до велика, можно смѣло предположить, что лишь самая незначительная доля конфискованныхъ драгоцѣнностей попала въ руки правительства. Предположивъ даже, что Совѣтское правительство могло этими двумя способами получить золото на сумму отъ 20-30 милліоновъ долларовъ, все же не слѣдуетъ принимать эту сумму въ расчетъ при конечномъ учетѣ количества золота, находящагося въ рукахъ у большевиковъ. Со времени захвата власти большевиками имъ пришлось расходовать значительныя суммы золотомъ на пропаганду какъ въ нейтральныхъ, такъ и въ союзныхъ странахъ, и потому все золото, добытое такими спеціальными способами, нужно считать уже истраченнымъ. Вѣдь большевики сами неоднократно заявляли, что расходъ на пропаганду за границей является однимъ изъ самыхъ крупныхъ расходовъ ихъ бюджета. Веденіе пропаганды и содержаніе заграничныхъ агентовъ путемъ продажи кредитныхъ билетовъ, печатаемыхъ въ такомъ огромномъ количествѣ, теперь большевикамъ недоступно ввиду запрещенія за границей всякаго рода сдѣлокъ съ русскими рублями. Кромѣ того, непрерывный притокъ бумажныхъ денегъ изъ Россіи понизилъ ихъ курсъ до послѣдняго предѣла. .. ..

КОЛИЧЕСТВО ЗОЛОТА ВЪ РУКАХЪ БОЛЬШЕВИКОВЪ.

Подводя итогъ всему вышеизложенному, мы приходимъ къ заключенію, что количество благороднаго металла, находящагося въ распоряженіи Совѣтскаго Правительства, составляетъ сумму около 515,000,000 долларовъ, каковая цифра составляется изъ слѣдующихъ элементовъ :

Балансъ Государственнаго Банка въ Петроградѣ на ноябрь мѣсяцъ 1917 г. въ суммѣ (приблизительно)		646,000,000 дол.
Изъ этой суммы слѣдуетъ вычесть :		
1) Золото, переданное большевиками Германцамъ, согласно Брестъ-Литовскому договору, какъ первый взносъ контрибуціи.	160,000,000 дол.	
2) Золото, захваченное у большевиковъ въ Казани	330,000,000 ,,	
		490,000,000 дол.
Остатокъ		156,000,000 дол.

Digitized by Google

Съ занятіемъ Сибири, большевики, кромѣ вышеозначенной суммы, захватили еще золота :

Въ Нижнеудинскѣ	210,406,692 дол.
Въ Иркутскѣ	21,773,772 ,,
Вывезли изъ Омска	1,818,105 ,,
Итого около	389,998,519 дол.

Кромѣ того, большевики захватили въ Москвѣ золотой запасъ Румынскаго Банка на сумму въ 125,000,000 рубл., вывезенный изъ Румынія осенью 1916 г. во время занятія Германцами Бухареста и наступленія Макензена на Яссы.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Что касается впечатлѣнія, которое растрата золотого фонда можетъ произвести въ Россіи или заграницей, то не нужно забывать, что со времени міровой войны всѣ страны вынуждены были отказаться отъ золотого кумира, и что процентъ покрытія золотомъ выпускаемыхъ кредитныхъ билетовъ въ большинствѣ Европейскихъ странъ въ настоящее время столь низокъ, что о психологическомъ значеніи золота, какъ гарантіи неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ, не приходиться и говорить. Что касается Россіи, то тамъ золото совершенно потеряло всякое значеніе, какъ гарантія выпускаемыхъ кредитныхъ билетовъ, въ виду наводненія страны сотнями милліардовъ бумажныхъ рублей. По отношенію къ Россіи, золото должно сыграть роль искупительной жертвы въ дѣлѣ возрожденія производительныхъ силъ, промышленности и торговли страны. Въ виду невозможности питать какія-либо надежды на открытіе кредитовъ во внѣшнемъ мірѣ, остатки Русскаго золотого фонда должны быть принесены въ жертву на алтарь возрожденія Россіи, и то Русское Правительство, которое народъ и исторія выдвинутъ, какъ спасителей Россіи, въ этомъ найдутъ единственный возможный путь къ спасенію.

Но все это должно совершиться помимо Совѣтскаго Правительства. Оно же можетъ только растратить послѣднее сокровище страны безъ всякой для нея пользы. При существованіи коммунистическаго строя Россія не можетъ приступить къ созидательной работѣ, и никакой иностранный капиталъ не можетъ быть привлеченъ къ разработкѣ громадныхъ естественныхъ богатствъ Россіи. При такихъ условіяхъ, русское золото не столько послужитъ для блага страны, сколько явится новымъ стимуломъ для укрѣпленія Совѣтской власти и продленія Совѣтскаго режима.

Да послужатъ эти выводы напоминаніемъ всѣмъ тѣмъ, кто желаетъ пріобрѣсти остатокъ русскаго золота путемъ установленія торговыхъ сношеній съ Совѣтской Россіей.

Результаты коммунистическаго хозяйства за 9 мѣсяцевъ 1920 года.

Экономическая Жизнь въ номерѣ отъ 27. 11. 20 и слѣдующихъ даетъ обзоръ за 9 мѣсяцевъ результатовъ коммунистическаго хозяйства въ Россіи по углю, нефти, заготовкѣ дровъ и лѣсныхъ матеріаловъ, металлургической промышленности, металлообрабатывающей (ударные заводы), текстильной, химической, по продовольствію, труду, внѣшнему товарообмѣну и электротехнической

Digitized by Google

промышленности. Отчетамъ предпослано нѣчто въ родѣ объяснительной записки, въ которой коммунистическимъ экономистомъ Круминымъ дѣлаются выводы изъ приведенныхъ статистическихъ данныхъ. Совершенно понятно, что эта оцѣнка представляетъ, можетъ быть, не меньшій интересъ, чѣмъ статистическій матеріалъ, ибо съ одной стороны она его освѣщаетъ, а съ другой даетъ критику, которую, по самому ея происхожденію, нельзя заподозрить въ предвзятости и враждебности къ коммунистическому строю. Съ совершенной объективностью приводимъ съ нѣкоторыми сокращеніями этотъ интереснѣйшій матеріалъ. Тѣ мѣста его, гдѣ мы сохранимъ подлинный текстъ, будутъ заключены въ ковычки.

Выводы Крумина. „Отчеты, опубликованные въ 1-ой сводкѣ *Экономич. Жизни* №136, отъ 24. 6. 20,*) ярко свидѣтельствуютъ объ основномъ злѣ, основной, задерживающей возстановленіе народнаго хозяйства причинѣ — *топливномъ кризисѣ*. Топливо — тотъ поясъ, который давитъ и сжимаетъ всѣ стороны народно-хозяйственной жизни. Сказываются и другія причины: недостатокъ продовольствія, сырья, но не отъ нихъ въ большинствѣ отраслей промышленности зависитъ объемъ работы. Возможность работы предопредѣляется тѣмъ факторомъ, котораго меньше всего въ наличіи — топливомъ.“ Въ доказательство этого положенія Круминъ приводитъ цѣлый рядъ отраслей промышленности, гдѣ недостатокъ топлива дѣлалъ невозможной работу. Парализованы были не только такія отрасли, гдѣ топлива требуется много, какъ напримѣръ, металлургическая и металлообрабатывающая промышленность въ ихъ чрезвычайно важной работѣ на возстановленіе транспорта (заводы Гомзы: Коломенскій, Мытищенскій, Кулебакскій, Выксунскій и т. д.), но и такія, гдѣ топлива потребляется сравнительно мало и гдѣ главную причину остановки, на первый взглядъ, слѣдовало бы искать въ другихъ причинахъ, напр. въ недостаткѣ иностраннаго или русскаго сырья и пр.

Онъ говоритъ: „Возьмемъ *примѣръ изъ резиновой промышленности*. Несмотря на то, что основное сырье-каучукъ—въ предѣлахъ Россіи является предметомъ ввоза, все же опредѣляющимъ жизнедѣятельность заводовъ резиновой промышленности за 1919 и начало 1920 г. былъ недостатокъ топлива. Наличнаго сырья при тогдашнемъ темпѣ работъ хватило бы на 3 года, тогда какъ при нормальномъ темпѣ работъ его хватило бы на 2 мѣсяца. Изъ-за топливнаго кризиса производительность резиновой промышленности составляла около 5% нормальной“...

„*Шелковая промышленность* потребляетъ изъ общей своей годовой потребности 110 тыс. пудовъ, 80% сырья иностраннаго ввоза. Начиная съ 1914 г. запасы катастрофически падаютъ (ввезено въ 1913 г. — 93 тыс. пуд., 1914 г. — 61 тыс. пуд., 1916 г. —45 тыс. пуд., 1917 г. — 19 тыс. пуд.). И все же неполная нагрузка работою этихъ фабрикъ, помимо недостатка въ сырьѣ, объяснялась еще отсутствіемъ топлива. Поэтому многія изъ нихъ работали лишь своими ручными отдѣленіями.“

„*Стекольно-фарфоровая промышленность*. Сокращеніе дѣятельности заводовъ вызывается недостаткомъ топлива и сырья. Хотя заготовлено было многими заводами достаточное количество дровъ, мѣсяцевъ на 6, но вслѣдствіе недостатка гужевого подвоза, заготовленныя дрова не могли быть вывезены изъ лѣса. Такъ, Курловскіе (бывш. Мальцева) заводы, годовая потребность коихъ 9 тыс. куб. саж., заготовили въ лѣсу 4 тыс. куб. саж., вывезти же удалось

*) Были приведены въ Russian Economist № 1, Sept.-Oct.

Digitized by Google

только 100 куб. саж. Въ ближайшемъ будущемъ производство будетъ прекращено и рабочіе будутъ направлены на вывозъ топлива. Запасы сырья, необходимые на ближайшее время, имѣются еще, по крайней мѣрѣ, на 3 мѣсяца. Сульфатъ, сода, поташъ, песокъ, глина имѣются на нѣкоторыхъ заводахъ мѣсяцевъ на 8 и могутъ быть перераспредѣлены между заводами, недостаточно снабснабженными"... „По цѣлому ряду другихъ отраслей промышленности мы наблюдаемъ такую же картину. Если топливо и было заготовлено въ достаточномъ количествѣ, то оно безжалостно реквизировалось для желѣзныхъ дорогъ." Ту же главную причину разстройства промышленности—недостатокъ топлива—Круминъ находитъ въ бумажномъ и текстильномъ дѣлѣ." *Топливный балансъ* въ переводѣ всѣхъ видовъ топлива на дрова измѣняется такъ :

Израсходовано:

1916	17,019 тыс. куб. саж.
1917	13,046 „ „ „
1918	9,497 „ „ „
1919	7,155 „ „ „

Каковые его перспективы на будущее ?
Заготовка дровъ улучшается въ 1920 г.

	На 1 окт. 1920 г.	На 1 окт. 1919 г.
Заготовлено дровъ ..	1,579,700 куб. саж.	1,124,000 куб. саж.
Вывезено	662,400 куб. саж.	439,000 куб. саж.

Если же мы возьмемъ и уголь — Донецкій бассейнъ, то увидимъ, что въ результатѣ десятимѣсячной работы все-же получился дефицитъ... Добыча нефти въ январѣ 1920 г. составляла 18,200,000 пудовъ, въ октябрѣ лишь 10,800,000 пуд. *Паденіе страшное.* Но еще большее паденіе эта цифра обозначаетъ по сравненію съ тѣмъ же мѣсяцемъ 1919 г.... Количество эксплоатируемыхъ скважинъ катастрофически падаетъ. 1 іюня 1920 ихъ было — 1,519, 31 іюля — 1,181, 31 августа — 845. Паденіе катастрофическое. Отмѣчаемый процессъ *угрожаетъ затопленіемъ бездѣйствующихъ скважинъ и обозначаетъ порчу мѣсторожденія.* А вѣдь Бакинскій районъ, основа нефтяной промышленности, такъ же какъ Донецкій бассейнъ — основа каменноугольной... Вѣдь положеніе въ сущности критическое и *всѣ разговоры о благополучіи должны быть самымъ рѣзкимъ образомъ отброшены.* Но мало того, печатаемые матеріалы совершенно опредѣлено говорятъ, что вслѣдъ за нефтью столь же *экстренныхъ мѣропріятій потребуетъ*, или уже *требуетъ*, *металлургія*, затѣмъ *рудопромышленность*. Вѣдь за 1-е полугодіе 1920 г. выплавка чугуна составляетъ лишь 2,1% по сравненію съ 1913 г.... Для меня совершенно очевидно, что разговорамъ „все на транспортъ," „все на Донбассъ" и т. п. лозунгамъ пора положить конецъ. Существуетъ законъ цѣпной связи всѣхъ отраслей народнохозяйственной дѣятельности. Рѣчь можетъ и должна идти исключительно объ установленіи пропорціи между ними, соотвѣтствующей данному историческому періоду въ развитіи Совѣтской республики. Этой пропорціональности нѣтъ, о чемъ краснорѣчиво говорятъ публикуемыя цифры. Мы еще не научились управлять всѣмъ комплексомъ хозяйственныхъ явленій. Не мы дѣйствующее лицо, а жизнь и событія сегодняшнаго дня толкаютъ насъ... Организованное хозяйство предполагаетъ сознательное отношеніе къ событіямъ. Къ этому мы должны постепенно приближаться, безжалостно отметая въ сторону всѣ предразсудки, вѣдомственную инерцію и косность." Этимъ призывомъ къ экономическому творчеству Круминъ заканчиватъ свой анализъ успѣховъ коммунистическаго хозяйства.

Digitized by Google

Каменоугольная промышленность. Добыча угля и антрацита за 9 мѣсяцевъ январь-сентябрь по разнымъ районамъ характеризуется слѣдующимъ образомъ

(*Въ тысяч. пудовъ*).

Названіе района.	1916 г.	1919 г.	1920 г.
1. Донецкій бассейнъ ..	1,313,000*)..	229,000 ..	189,400
2. Подмосковный бассейнъ	28,605 ..	15,199 ..	24,671
3. Уралъ :	Средняя мѣсячная за 2-ую половину года	—	—
а) Кизель	4,831 ..	7,941 ..	11,290
б) Челябинскъ	733 ..	14,107 ..	21,493
в) Егорьинск. копи ..	215 ..	1,337 ..	2,270
	Средняя мѣсячная за годъ	—	—
г) Богословскія копи ..	1,500 ..	8,740 ..	5,730
4. Сибирь :			
а) Анжерка	2,325 ..	14,056 ..	13,893
б) Сунджснка	2,585 ..	14,218 ..	12,769
в) Южная часть Кузнецкаго бассейна (Колчугино, Кемерово)	1,485 ..	8,543 ..	11,125
г) Черемхово	6,400 ..	27,080 ..	22,341
†) Итого въ пудахъ ..	1,522,271 ..	340,271 ..	314,982
или въ %	100% ..	22,4% ..	20 7%

Нефтяная промышленность. Бакинскій районъ. „Начиная съ августа 1918 г. и вплоть до мая 1920 г. бакинская нефтепромышленность находилась въ уродливыхъ условіяхъ полной оторванности отъ Совѣтской Россіи. Только переворотъ въ концѣ апрѣля с. г., установившій въ Баку Совѣтскую власть, положилъ конецъ этому противоестественному явленію и открылъ бакинской нефти доступъ на Волгу. Движеніе добычи нефти въ бакинскомъ районѣ на 6 площадяхъ — 4 главныхъ, и 2 въ Сураханахъ и Бинагадахъ:

(*Въ милліонахъ пудовъ*).

	1920 г.	1919 г.
Январь	18,2 ..	15,8
Февраль	17,5 ..	16,0
Мартъ	19,3 ..	17,6
Апрѣль	17,9 ..	18,5
Май	16,5 ..	16,8
Іюнь	15,1 ..	19,5
Іюль	13,3 ..	22,3
Августъ	12,2 ..	20,6
Сентябрь	10,8 ..	19,5
Итого	140,8 ..	176,7
Средняя за мѣсяцъ	15,7 ..	19,6

*). Въ сводкѣ (*Эк. Ж.* №. 267) по Донецкому бассейну дана добыча за 1913 г. 1,101,100 тыс. пуд., а по всѣмъ остальнымъ районамъ за 1916 г. Для удобства сравненія я привожу и по Донецкому бассейну добычу за 1916 г. изъ разсчета годовой добычи за 1916 г. въ 1,751 милл. пуд.

†) Мы не останавливаемся подробнѣе на положеніи каменноугольной промышленности такъ какъ оно, по главному источнику добычи, съ исчерпывающей полностью освѣщено въ докладѣ инж. А. В. Рутченко.

Digitized by Google

Средняя мѣсячная добыча 1920 г. составляетъ 40% отъ добычи 1913 г. (38,9 милл. пуд.) И на протяженіи текущаго года происходитъ, начиная съ япрѣля, неуклонное паденіе добычи, принявшее за послѣдніе мѣсяцы явно угрожающій темпъ. Если принять январскую добычу за 100%, то сентябрская составитъ только 60. Особенно велико сокращеніе главныхъ площадей, гдѣ добыто въ августѣ 5,5 милл. п. противъ 9,8 милл. п. въ январѣ. Въ сентябрѣ количество чисто масляной нефти, добываемой на старыхъ площадяхъ — 4 милл. пуд., что недостаточно даже для удовлетворенія потребности въ смазочныхъ маслахъ Россіи, не говоря уже объ экспортѣ... Сокращеніе относится главнымъ образомъ къ тартальной нефти. Фонтанная добыча держится устойчиво (напр. въ Сураханахъ, гдѣ преобладаетъ фонтанная нефть, добыча въ августѣ почти не уменьшилась по сравненію съ январской). Каковы же причины наблюдаемаго пониженія производительности? Главнѣйшая — бѣгство съ промысловъ рабочихъ-тартальщиковъ вслѣдствіе продовольственныхъ затрудненій.

	1-6-20 г.	31-7-20 г.	31-8-20 г.
Эксплоатировалось скважинъ	1,518 ..	1,181 ..	845
Отсутствовало тартальщиковъ	— ..	487 около	2,000

Еще въ началѣ 1920 г. эксплоатировалось скважинъ 1,800 (въ 1913 г. на однихъ 4 главныхъ площадяхъ эксплоатировалось около 3,500 скважинъ). Судя по темпу этого сокращенія, можно было бы ожидать еще болѣе рѣзкаго паденія добычи... Но дѣло въ томъ, что въ категорію бездѣйствующихъ, а ихъ уже свыше 5,000, переходятъ скважины наименѣе продуктивныя, т. е. съ минимальномъ дебетомъ, такъ что средняя добыча одной скважины даже увеличивается при общемъ паденіи валовой добычи. (Процессъ убыли въ числѣ экплоатируемыхъ скважинъ влечетъ угрозу затопленія бездѣйствующихъ водою и стало быть—порчу мѣсторожденія. Это обстоятельство требуетъ самого напряженнаго вниманія). Въ области буровыхъ работъ — таже картина катастрофическаго упадка. На 17 іюня бурилось 129 скважинъ, на 1 августа — 76 скважинъ. Пробурено погон. саж. въ іюнѣ 221, іюлѣ 158, августѣ 67, сентябрѣ 90. Практически можно говорить о полномъ прекращеніи буренія въ Бакинскомъ районѣ. Число рабочихъ въ 1919 г. — 37,700 чел., на 1-е мая 1920 г. — 24,000 чел. и на 1-е сентября 1920 г. — 15,685 чел. „Наряду съ основной причиной сокращенія производительности района, отмѣтимъ и второстепенныя причины: упадокъ мѣстнаго транспорта, острый недостатокъ въ нѣкоторыхъ матеріалахъ, какъ изъ числа потребныхъ для эксплоатаціи (желобочное желѣзо, ремни, электрическія лампочки), такъ и изъ числа необходимыхъ для буренія (заклепки, осадочныя трубы).“

Нефтеперегонные заводы національзированы и раздѣлены на 4 группы:

Группы.	Возможная годовая производительность въ милл. пудовъ перерабатываемой нефти.
1. Нобель	70
2. Шибаевскаго О-ва, Каспійско-Черноморскаго, Русско-Кавказскаго, Быховскаго	70—80
3. Каспійскіе заводы Рыльскихъ.. ..	32
4. Остальные 17 заводовъ	Заводы эти въ ближайшее время работать не будутъ.

Съ мая до 1 сентября 1920 г. ими переработано 19,8 милл. пуд. нефтепродуктовъ и получено изъ нихъ отъ перегонки 19 милл. пуд.; за это же время

Digitized by Google

очищено 4,4 милл. пуд. Заводы работали частично изъ за отсутствія хранилищъ. Сырьемъ и реагентами заводы обезпечены. Рабочихъ на 1-е сентября 1920 г. на всѣхъ заводахъ работало 6,000 чел. Запасы нефтепродуктовъ на 1-е августа 1920 г. — 243,6 милл. пуд., въ томъ числѣ нефти 107,2 милл. пуд., нефтяныхъ остатковъ 118,2 милл. пуд., керосина 10,4 милл. пуд. Сократились особенно запасы спеціальныхъ маселъ и бензина.

Грозненскій районъ. „Въ 1916-1917 гг. средняя мѣсячная добыча была 8-9 милл пуд. Въ 1920 г. добыча Грозненскаго района (районъ былъ очищенъ отъ бѣлыхъ въ концѣ марта) выразилась въ слѣдующихъ цифрахъ (въ милліонахъ пудовъ) :

	На старыхъ площ.	На новыхъ площ.	Итого.
Январь	1,6	0,6	2,2
Февраль	1,5	0,4	1,9
Мартъ	1,4	0,7	2,1
Апрѣль	0,8	0,4	1,2
Май	1,4	0,3	1,7
Іюнь	1,9	2,0	3,9
Іюль	2,4	1,6	4,0
Августъ	2,9	2,8	5,7
Сентябрь	..	..	6,2
Среднее	..	..	3,21

Въ особенности замѣтно усиленіе производительности Ново-Грозненскаго района, гдѣ превалируетъ фонтанная добыча парафинистой нефти. Ея ростъ съ 0,5 милл. пуд. въ маѣ до 4,0 милл. пуд. въ августѣ, объясняемый эксплоатаціей нѣкоторыхъ, изъ числа бывшихъ закрытыми, фонтанирующихъ скважинъ, опредѣлилъ собою наблюдаемое повышеніе производительности промысловъ. Однако, прогрессируетъ добыча и тартальной нефти : добыча въ маѣ — 1,3 милл. пуд., работало скважинъ 64, и въ августѣ 1,7 милл. пуд., работало скважинъ 86. Число бездѣйствующихъ скважинъ остается, однако, колоссальнымъ, приближаясь къ 1,000 скважинъ. Это обстоятельство угрожаетъ Грозненскому району, какъ и Бакинскому, затопленіемъ. Буровыя работы въ Грозномъ парализованы со времени разгрома промысловъ въ ноябрѣ 1917 г. и возстановленіе ихъ идетъ крайне медленно. Въ августѣ 1920 г. находилось въ буреніи, углубленіи и искривленіи 12 скважинъ противъ 138 скважинъ въ 1915 г. Проходка ничтожна: въ августѣ пробурено 39 саженъ, тогда какъ въ нормальныхъ условіяхъ бурилось 2,000—3,000 саж. въ мѣсяцъ. Причины упадка промысловой дѣятельности— транспортныя затрудненія, недостатокъ матеріаловъ и рабочей силы. Число рабочихъ и служащихъ на 1 сентября 1920 г. — 3,050 чел. (въ мирное время — 8,500 чел.). Необходимо отмѣтить, что при ростѣ общаго числа работниковъ, въ составѣ промысловой администраціи и буровыхъ рабочихъ наблюдается убыль. Обстоятельство это одно изъ самыхъ неблагопріятныхъ и тормозящихъ налаживаніе промысловой жизни въ Грозномъ.“ Нефтеперегонные заводы (общая годовая производительность — 90,000,000 пуд.) работаютъ въ сокращенномъ масштабѣ, большинство изъ нихъ ремонтируется. „Такъ какъ большинство заводовъ въ Грозномъ являются въ то же время и складами, то черезъ заводы производится вся отправка нефтепродукта изъ Грознаго. Въ августѣ работало 6 заводовъ, которыми переработано 1,500,000 пудовъ нефтепродукта. Получено 45,000 пуд. бензина, 69,000 пуд. газолина, 5,500 пуд. керосина,

Digitized by Google

976,000 пуд. топочнаго мазута. Кромѣ того производилась переработка спеціальнаго мазута и перегонка газолина и бензина. Рабочихъ за заводахъ 1,435 чел., служащихъ — 201. На 1 сентября 1920 г. закрытъ одинъ заводъ и временно бездѣйствовало 4. Запасъ нефетепродуктовъ на 1 октября 1920 г. — 22,800,000 пуд.''

Урало-Эмбенскій районъ. ,,Промысла и промысловое имущество сильно пострадали. Въ особенности это относится къ мѣстному транспорту (автомобильному и гужевому), имѣющему, въ силу особенныхъ условій района, огромное значеніе для промысловой жизни.

Добыча въ 1920 г. въ тысячахъ пудовъ :

	Добыча въ 1920 г. въ тысячахъ пудовъ :		
	На Дассорѣ.	На Макатѣ.	Всего.
Январь	60 ..	1,6 ..	61,6
Февраль	55 ..	— ..	55
Мартъ	54 ..	1,6 ..	55,6
Апрѣль	146 ..	8 ..	154
Май	215 ..	12 ..	227
Іюнь	169 ..	8 ..	177
Іюль	293 ..	9 ..	302
Августъ (1—15) ..	192 ..	6 ..	198

Добыча растетъ, однако, далеко отставая отъ прежнихъ лѣтъ, когда производительность отдѣльныхъ площадей достигала 15-16 милл. пуд. въ годъ. Эксплоатируемыхъ скважинъ въ августѣ 1920 г. было 19, тогда какъ въ 1917 г. ихъ было 100. Въ тартающихся нынче скважинахъ наблюдается значительное увеличеніе количества добываемой вмѣстѣ съ нефтью воды. Рабочихъ и служащихъ на 15-е августа 1920 г. было 511 чел. (въ нормальное время 3,500 чел.). Помимо недостатка въ рабочей силѣ и матеріаловъ, развертываніе эксплоатаціонныхъ работъ въ районѣ тормозится загруженностью всѣхъ хранилищъ. Изъ 14 милл. пуд. нефтепродуктовъ, имѣвщихся къ моменту занятія района красной арміей, вывезено до настоящаго времени лишь около 1 милл. пуд. Это количество отправлено изъ Ракушей въ Астрахань въ самомъ началѣ навигаціи. Въ маѣ, съ началомъ поступленія бакинскихъ нефтепродуктовъ на Волгу, вывозъ эмбенской нефти былъ прекращенъ и занятыя этой перевозкой суда обращены на доставку бакинской нефти. При такихъ условіяхъ частичное, хотя бы, освобожденіе емкости хранилищъ является задачей неотложной, такъ какъ безъ этого нельзя приступить къ тартанію бездѣйствующихъ скважинъ, которымъ въ противномъ случаѣ угрожаетъ затопленіе. Во избѣжаніе этого, Главный Нефтяной Комитетъ рѣшилъ не останавливаться, въ крайнемъ случаѣ, даже передъ *частичнымъ сливомъ нефти въ песокъ*, чтобы разгрузить нефтехранилища и этимъ спасти районъ.'' Буреніе не производится. Нефтеперегонные заводы въ Ракушахъ не работаютъ и пускъ ихъ въ ходъ дѣйствующей производственной программой главнефти не предусмотрѣнъ. Бездѣйствуютъ въ ожиданіи сырья и заводы внутренней зоны, намѣченные къ работѣ въ числѣ 4.

Использованіе нефтепродуктовъ. ,,По даннымъ Главнефти (*Эк. Ж.* 10. 12. 20) вывозъ нефтепродуктовъ изъ Баку во всѣ порты Каспійскаго моря за истекшую навигацію выразился въ слѣдующихъ цифрахъ (въ милл. пуд.): май — 15,6; іюнь — 21,0 ; іюль — 28,9 ; августъ — 30,0 ; сентябрь — 25,4 ; октябрь — 23,7

Digitized by Google

ноябрь (за первые 25 дней) 4,3, а всего 149,156,000 пуд. Вывозъ изъ Петровска : май — 0,2 ; іюнь — 0,7 ; іюль — 0,9 ; августъ — 1,4 ; сентябрь — 3,0 ; октябрь — 3,4 ; ноябрь (1-10) — 0,1, всего 9,781,000 пуд. Поступленіе въ Астрахань : изъ Баку 138,489,000 пуд., изъ Петровска 9,781,000 пуд., изъ Ракушей 1,460,000, итого 149,730,000 пудовъ. Отправлено изъ Астрахани въ Царицынъ 67,396,000 пуд., въ Царицынѣ передано на воду изъ вагоновъ ж. д. грозненской нефти 1,133,000 пуд., а всего получено въ Царицынѣ 68,529,000 пуд. Изъ послѣдняго количества Главнефтью принято на хранилища на пристаняхъ Волги и притоковъ и въ Москвѣ 59,709,000 пуд., остальные 8,826,000 пуд. значатся за Главводомъ. Расходъ нефтетоплива съ пристаней выше Астрахани съ начала навигаціи по 1-е октября 1920 г. : жел. дор. 17,944,000 пуд., Главводу 13,592,000 пуд., прочимъ потребителямъ 12,542,000 пуд. Осталось запасовъ 15,729,000 пудовъ; кромѣ того, изъ числящихся за Главводомъ 8,826,000 пуд. зазимовало на судахъ въ затонахъ 6,583,000 пудовъ."

Заготовка дровъ и лѣсныхъ матеріаловъ.—Постановленіемъ В. С.Н.Х. предположено заготовить съ 1 іюня 1920 по 1 іюля 1 іюля 1921 г. — 14,500,000 куб. саж. дровъ и 4,500,000 куб. саж. лѣсныхъ матеріаловъ, и вывезти къ линіи ж. д. и сплавныхъ рѣкъ 15,000,000 куб. саж. древесины. Отведено для этого 1,100,000 десятинъ. Годовой планъ исполненія распредѣленъ слѣдующимъ образомъ :

Организаціи.	Дровъ.		Лѣсныхъ матеріаловъ	
	Тысячи куб. сажень.	%	Тысячи куб. сажень.	%
Гублѣскомы	7,172	49,5	1,955	43,5
Желѣзкомы	4,029	27,8	903	20
Главки и Центры	2,000	13,8	1,495	33,2
Военн. организ.	1,299	8,9	147	3,3
Итого	14,500	100%	4,500	100%

Изъ этого количества съ мая по 1 октября 1920 г. всѣми организаціями заготовлено 1,579,000 куб. саж. (78% отъ заданія), вывезено 662,000 куб. саж. (113% отъ заданія). За это же время 1919 г. изъ общаго годового заданія въ 11,900,000 куб. саж. было заготовлено 1,124,000 куб. саж., вывезено же 439,000 куб. саж. По справкѣ Цутра на 1 ноября 1920 г. на запасныхъ и расходныхъ складахъ ж. д. находилось 524,000 куб. саж. дровъ. (въ 1919 г. на это-же число было — 161,000 куб. саж.). ,,Вышеприведенными цифрами характеризуется лѣсозаготовительная работа за лѣто и раннюю осень. Въ октябрѣ по плану надо было заготовить 8% годового количества, т. е. 1,200,000 куб. саж., по неполнымъ свѣдѣніямъ заготовлено лишь 416,000 куб. саж. или 35% отъ заданія, что объясняется весьма плохимъ проведеніемъ трудповинности. Основныя причины слѣдующія : 1) слабость мѣстныхъ комтрудовъ, не имѣющихъ въ своемъ распоряженіи реальной силы для проведенія трудповинности ; 2) использованіе въ широкихъ размѣрахъ населенія по продовольственной разверсткѣ и воинскимъ нарядамъ, причемъ оба аппарата располагаютъ средствами понужденія въ видѣ воинскихъ отрядовъ ; 3) бронированіе населенія за разными предпріятіями и промыслами (рыболовы, лаптеплеты) ; 4) уклоненіе отъ трудовой повинности представителей разныхъ національныхъ автономныхъ

Digitized by Google

объединеній (корелы, бѣлоруссы, башкиры...) ; 5) недостатокъ лѣсорубочныхъ инструментовъ, полное отсутствіе прозодежды и обуви, недостатокъ продовольствія и фуража и т. д. Въ общемъ, изъ всей выполненной работы на долю выполненной по трудповинности приходится не болѣе 10%... Премированіе установлено сдѣльное, т, е. на каждую куб. саж. заготовленныхъ дровъ должно быть израсходовано не болѣе 4½ фунт хлѣба, ⅔ фунт. мяса или рыбы, ½ фунт. соли, и т. д... Взамѣнъ недостающаго овса изъ фонда премированія назначно 314,000 пуд. соли и 157,000 пуд. керосина.''*) Практически заготовители дровъ и лѣсныхъ матеріаловъ получаютъ овса не болѣе ⅓ отъ назначеннаго имъ властью количества.

Металлургическая промышленность.—Ходъ развитія металлургической промышленности въ Россіи характеризуется двумя рекордными цифрами: выплавка чугуна въ 1904 г. — 179,990,000 пудовъ и въ 1913 г. — 288,398,000 пудовъ.

Производство за первую половину 1920 г. (Въ пудахъ.)

Районы.	Производство чугуна.	Мартеновское производство.	Прокатка.
Уралъ	2,460,563	3,912,305	4,241,304
Югъ Россіи	45,700	701,465	838,537
Центр. Область	229,629	Нѣтъ свѣдѣній	494,519
Всего	2 735,892	4,613,770	5,574,360

Значеніе этихъ абсолютныхъ чиселъ болѣе рельефно выступаетъ въ слѣдующей таблицѣ выплавки чугуна :

Районы.	1-ая половина 1913	1-ая половина 1920	% произв. 1920 къ произв. 1913г.
	(*въ пудахъ*).		
Югъ Россіи	93,526,883	45,700	0,05
Уралъ	29,249,560	2,460,563	8,4
Центр. область	6,239,159	229,629	3,7
Всего	129,015,602	2,735,892	2,1%

Приведенныя цифры рисуютъ почти катастрофическое положеніе съ доменнымъ производствомъ ; Югъ Россіи, производившій до войны 60% всего чугуна, въ истекшее полугодіе выработалъ только 0,05% по сравненію съ мирнымъ

*) Коммунистическій аппаратъ, какъ и всякій другой, впрочемъ. тоже имѣетъ недочеты. Такъ какъ лошади, для которыхъ овесъ предназначается, соли ѣдятъ мало, а керосина не потребляютъ вовсе, то владѣльцамъ ихъ остается одинъ выходъ : совершить преступленіе противъ государственной Совѣтской власти и вступить въ недозволенныя торговыя сношенія со ,,спекулянтами и укрывателями'' овса.

Digitized by Google

временемъ. Не много лучше и съ производствомъ въ цѣломъ, сократившимся до 2,1% отъ производства мирнаго времени.

Количество работавшихъ печей :

Районы.	Общее количество доменъ.	Работало доменъ въ 1913 г.	Работало доменъ въ 1-ой полов. 1920 г.	Работало Мартеновскихъ печ.	
				въ 1913 г.	въ 1-ой полов. 1920 г.
Югъ Россіи ..	61	49	1	84	2
Уралъ	128	73	6	66	5
Центр. Область	46	16	5	18	Нѣтъ свѣдѣн.
Всего	235	138	12	168	8

Въ 1-ое полугодіе 1920 г. на Югѣ работала одна маленькая домна Петровскаго завода. Въ Центральной области изъ 10 заводовъ ,,Гозачугплава'' работало — 6. Работа производилась первые три мѣсяца, затѣмъ прекратилась. Рабочіе переброшены на заготовку дровъ для своихъ заводовъ. ,,На заводахъ Мальцевскаго округа изъ 7 доменъ должны были работать 3, и выплавить 269,308 пудовъ. Въ дѣйствительности работала только одна домна Думиничскаго завода и выплавила всего 3,280 пуд. чугуна, что даетъ по сравненію даже съ 1919 г., только 2,3%. (По всему Мальцевскому округу было выплавлено въ 1919 году — 142,667 пуд. чугуна). Причины этого слѣдующія : отсутствіе древеснаго угля на заводахъ, невозможность его подвезти изъ за отсутствія фуража съ мѣстъ выжиганія (гдѣ онъ имѣется въ значительномъ количествѣ), кризисъ въ рабочихъ рукахъ, вызванный недостаткомъ поступленія продовольствія... ,,Такимъ образомъ заводы Мальцевскаго округа, питающіеся чугуномъ собственной выплавки, могутъ оказаться въ ближайшее время въ критическомъ положеніи, безъ продукта для дальнѣйшей переработки.'' Въ лучшемъ положеніи Уралъ ; средняя производительность работавшихъ доменъ за полгода 415,000 пудовъ на домну.

Отпущено металловъ продрасметой въ 1919 г.: черныхъ металловъ 14,5 милл. пуд. и цвѣтныхъ 1 милл. пуд. За 1-ое полугодіе 1920 года : черныхъ металловъ 9,95 милл. пуд. и цвѣтныхъ 0,35 милл. пудовъ. *Запасовъ на 1-ое іюля 1920 года* имѣлось : черныхъ металловъ 31,444,750 пуд. въ томъ числѣ — чугуна 8,1 милл. пуд., болванки и заготовки 5,5 милл. пуд., сортового, листового, кровельнаго и проч. желѣза 7,75 милл. пуд., балокъ и швеллеровъ 0,6 милл. пуд., проволоки 0,125 милл. пуд., цвѣтныхъ металловъ 4,001,000 пудовъ въ томъ числѣ — олова 22 тыс. пуд., свинца 59 тыс. пуд., мѣди 1,500 тыс. пуд., цинка 825 тыс. пуд. и прочихъ 2,000 тыс. пудовъ. *Рабочихъ* въ металлопромышленности было занято 520,000 человѣкъ. Изъ этого числа на долю наиболѣе крупныхъ предпріятій приходилось свыше 200,000 человѣкъ. Болѣе подробныя свѣдѣнія относительно рабочихъ имѣются для Юга. На 1-ое мая 1920 г. рабочихъ имѣлось 43,452 человѣка, что составляетъ 33,4% по сравненію съ числомъ рабочихъ на тѣхъ же заводахъ въ 1916 г. (130,000 человѣкъ), когда наблюдалась наибольшее напряженіе заводовъ металла. Для выполненія текущей производственной программы не хватаетъ 41,4% по отношенію къ имѣющемуся наличію рабочихъ. Особенно остро ощущается недостатокъ по горячимъ цехамъ. По топливу имѣются болѣе общія данныя (по цѣлому району) только по Югу.

Digitized by Google

На металлургическіе заводы поступило топлива въ пудахъ за отчетные періоды 1920 г.:

Мѣсяцы.	Камен. уголь.	Антрацит.	Коксъ.	Безъ обозначенія рода топлива.	Всего.	Въ среднемъ въ мѣсяцъ на одинъ заводъ.
Февраль-Апрѣль	785,398	528.611	74,623	1,363,717	2,752,349	57,248
Іюнь	2,652,425	684 099	392.575	—	3,720,090	207,172

Работа ударныхъ заводовъ. ,,Заданіе, возложенное на небольшую группу ударныхъ заводовъ металла, двоякаго рода: путемъ напряженной работы эти заводы должны помочь дѣлу возстановленія нашего разрушеннаго транспорта, и они же должны образовать то живое, работающее ядро, концентрируясь вокругъ котораго будетъ возрождаться русская промышленность. Въ эту группу включены 21 заводъ. Несмотря на небольшую численность заводовъ этой группы, ея удѣльный вѣсъ въ русской металло-промышленности очень великъ, такъ какъ въ нее входятъ, изъ общаго числа 8 русскихъ паровозостроительныхъ заводовъ, 5 заводовъ, затѣмъ — крупнѣйшіе металлургическіе заводы Юга-Россіи и затѣмъ заводы со спеціальнымъ производствомъ: проволочно-гвоздильный (Этна Саратовская) и 2 мѣдеобрабатывающіе — Кольчугинскій и Розенкранца. Эти заводы, въ тоже время, и крупнѣйшіе; на 1-е сентября 1920 г. на этихъ заводахъ было занято 65,678 рабочихъ, т. е. около $\frac{1}{3}$ всего числа рабочихъ-металлистовъ. Краткая характеристика этихъ заводовъ показываетъ, что они соотвѣтствуютъ тѣмъ задачамъ, которыя на нихъ возложены. Съ момента образованія ударной группы прошло 4 мѣсяца, свѣдѣнія о работѣ имѣются за 3 мѣсяца... Характеръ работы въ эти 3 мѣсяца ударныхъ заводовъ почти цѣликомъ опредѣляется заказами наркомпута. О выполненіи этихъ заказовъ четкое представленіе даетъ слѣдующая таблица:

Наименованіе издѣлій.	Единицы. учета.	Выпускъ ударныхъ заводовъ за 1-ю половину 1920 г.	Програмное заданіе на 2-ю половину 1920 г.	Выпускъ ударныхъ заводовъ за іюль, августъ и сентябрь 1920 г.	
				Въ абсолютныхъ числахъ.	Въ % къ полугодов. прогр.
1	2	3	4	5	6
Паровозы новые ..	штукъ	23	78	18	23,1%
Паровозы ремонтн. (въ единицахъ средняго ремонта)	,,	234	345	172	49,9%
Вагоны новые ..	,,	143	190	182	95,8%
Снѣгоочистители ..	,,	—	115	8	7%
Запасныя части (вагонные и паровозные)..	пудовъ	114,233	1,158,417	234,650	20,3%
Бандажи	,,	71,077	660,000	98,816	15%
Трубы дымогарныя ..	,,	68,796	386.000	96.875	25,1%
Болты, гайки и т. д...	,,	18.530	610,075	60,374	9,9%
Чугунъ	,,	62,965	1,000,000	150,654	15%
Сортовое желѣзо ..	,,	993,112	3,041,770	974,017	32%
Баббитъ	,,	—	90,000	8,861	9,8%
Арматура	,,	13,350	26,651	2,264	8,5%
Тормаза Вестингауза	,,	8,757	32,000	5,278	16,5%

Digitized by Google

Далѣе отчетъ говоритъ объ улучшеніи производительности со времени перевода заводовъ на ударное положеніе по приказу В.С.Н.Х. (*Эк. Ж.* 6. 6. 20,)* Это улучшеніе имѣетъ мѣсто, что видно изъ сравненія графъ 3 и 5 въ таблицѣ, но общая производительность остается въ размѣрахъ безконечно малыхъ величинъ по сравненію съ нормальной работой заводовъ. Переводъ въ ударную группу далъ заводамъ исключительное преимущество по снабженію.

Рабочей силой ударная группа снабжена въ слѣдующихъ размѣрахъ: 1) 14 заводовъ Центральной Россіи нуждались въ 58,582 рабочихъ, имѣли на 1-е іюля 1920 г. 35,897 челов. — 61% потребности, на 1-е октября 1920 г. — 38,666 чел. — 66% потребности. 2) 7 заводовъ центральнаго правленія тяжелой индустріи (Югъ) имѣли на 1-е іюля 1920 г. 23,128 рабочихъ, на 1-е сентября того же года 27,844 рабочихъ. Тяжело отражается невыходъ на работу. По заводамъ центра средній % невыхода на работу за 3 мѣсяца равенъ 26,2% для квалифицированныхъ рабочихъ и 26,6% для неквалифицированныхъ. Для отдѣльныхъ заводовъ онъ подымается до 46,7% (квалифицир.) и до 45% (неквалифицированныхъ по Кулебакскому заводу) и падаетъ до 12% и 10% (по Кольчугинскому заводу). Выше всего % непосѣщаемости въ центрѣ на наиболѣе крупныхъ заводахъ (Кулебакскомъ, Брянскомъ, Тверскомъ, Мытищенскомъ, Сормовскомъ). На заводахъ Юга % невыхода на работу въ общемъ ниже, чѣмъ за заводахъ центра. За Сентябрь мѣсяцъ: Таганрогскій 18%, Харьковскій 25%,

---

*) ПРИКАЗЪ ПО УДАРНЫМЪ ЗАВОДАМЪ МЕТАЛЛОПРОМЫШЛЕННОСТИ, ИЗГОТОВЛЯЮЩИМЪ Ж. Д. ПОДВИЖНОЙ СОСТАВЪ.

(„*Экон. Жизнь*," 6 *іюня* 1920 *г.* № 121).

1. Совѣтъ труда и обороны, принимая во вниманіе тяжелое положеніе на желѣзныхъ дорогахъ съ подвижнымъ желѣзнодорожнымъ составомъ, возложилъ на ВСНХ. и к.п.с. опредѣленныя обязательства по совмѣстному оздоровленію транспорта.

2. Паровозный паркъ имѣвшій на апрѣль мѣс. сего года 60% больныхъ паровозовъ, долженъ быть въ теченіе 4½ лѣтъ, начиная съ 1-го іюля 1920 г. приведенъ къ своему нормальному состоянію, и должны быть приняты всѣ мѣры къ уменьшенію количества больныхъ паровозовъ.

3. Работа, принятая на себя желѣзно-дорожными мастерскими, изложена въ приказѣ н.к.п.с. по дорогамъ всей сѣти отъ 22-го мая за № 1042.

4. Всю остальную часть работы должны провести во что бы то ни стало металлопромышленные заводы ВСНХ. Работа эта заключается въ выпускѣ вагоновъ и паровозовъ какъ новыхъ, такъ и изъ ремонта, а также въ изготовленіи опредѣленнаго количества запасныхъ частей.

5. Для успѣшнаго выполненія заданія ВСНХ. выдѣлилъ нижепоименованные заводы въ особую „ударную группу," долженствующіе принять на себя большую часть нагрузки.

6. Этимъ заводамъ надлежитъ выпустить готовыя издѣлія во второмъ полгодіи 1920 г. согласно нижеприведенной таблицѣ.

7. Отклоненія по этой программѣ въ деталяхъ возможны только съ разрѣшенія отдѣла металловъ ВСНХ. по общій объемъ работъ отъ этого пониженъ быть не можетъ, несмотря на трудности, представленные при выполненіи въ первый разъ твердо намѣченной задачи.

8. Намѣченный средній мѣсячный отпускъ за все полугодіе значительно превышаетъ бывшій въ послѣднее время, между тѣмъ нѣкоторые заводы еще бездѣйствуютъ или работаютъ, по разнымъ причинамъ, весьма слабо. Но учитывая, что нагрузка работой по сравненію съ техническимъ состояніемъ заводовъ въ рѣдкихъ случаяхъ превосходитъ 50%, а въ большинствѣ значительно ниже, при мощномъ напряженіи силъ всѣхъ органовъ и учрежденій РСФСР. въ дѣлѣ снабженія заводовъ продовольствіемъ, рабочей силой, топливомъ и другими матеріалами, программа производства вполнѣ выполнима.

9. Обращая на это вниманіе, ВСНХ. требуетъ не только безусловнаго выполненія намѣченной программы, но и превысить установленныя цифры. Заводы, достигшіе превышенія, будутъ особо отмѣчены и занесены на красную доску, РСФСР.

Зам. предсѣдатель ВСНХ. В. МИЛЮТИНЪ.

Секретарь президіума ВСНХ. Д. МИХЕЛЬМАНЪ.

Digitized by Google

Луганскій 18%, Петровскій 21%, Макѣевскій 30%, Екатеринославскій 16%, Б Гантке 12%. Въ приводимыхъ цифрахъ, какъ мы видимъ, нѣтъ никакой общей всѣмъ заводамъ тенденціи къ сокращенію или увеличенію прогула. Приходится лишь константировать высокій % непосѣщаемости на заводахъ и центра, и юга, причины чего, очевидно, лежатъ въ тяжеломъ продовольственномъ положеніи рабочихъ. Съ этой точки зрѣнія очень важны данныя о снабженіи рабочихъ. Къ сожалѣнію, эти данныя слишкомъ пестры по разнымъ заводамъ для того, чтобы ихъ сравнивать. Можно лишь отмѣтить, что всѣ выдачи кромѣ муки въ общемъ ничтожны (1 ф. сахару, 1 ф. соли. ½ ф. масла, ¾ ф. мяса или рыбы въ мѣсяцъ, не регулярно и не на всѣхъ заводахъ).

Размѣры же снабженія мукой характеризуютъ слѣдующія цифры выдачи муки въ мѣсяцъ въ фунтахъ*) на одного рабочаго :

	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.
Сормовскій	не было	25	25
Брянскій	25	36	28
Коломенскій	18	29	29
Выксунскій	25	25	25
Кулебакскій	15	20	25
Мытищенскій	28	28	28
Тверской	39	39	38
Подольскіе	25	12	12
Вестингаузъ	28	48	45
Розенкранцъ	—	39	—
Кольчугинскій ..	25	24	24
Гомомезъ № 4 ..	7½	7½	7½
,, № 5 ..	—	7½	7½
Этна Саратовская ..	23	22	22
Харьковскій	9	8	нѣтъ свѣдѣній
Таганрогскій	37	25	нѣтъ свѣдѣній
Макѣевскій	33	—	нѣтъ свѣдѣній

Движеніе топлива на ударныхъ заводахъ въ тысячахъ пуд. (дрова по заводамъ центра показаны въ тыс. куб. саж.).

Категоріи топлива.	На заводахъ центра.					На заводахъ юга.				
	Августъ.		Сентябрь.		Остатокъ на 1-е октября. 1920 г.	Августъ.		Сентябрь.		Остатокъ на 1-е октября. 1920 г.
	прих.	расх.	прих.	расх.		прих.	расх.	прих.	расх.	
Дрова	5	6	6	6	13	1	6	13	19	46
Коксъ	66	18	4	19	231	129	17	191	339	559
Нефть	399	37	133	55	904	34	1	19	9	69
Мазутъ ..	504	30	161	102	823	14	1	23	4	52
Торфъ	1	2	—	1	50	—	—	—	—	—
Древесный уголь ..	3	3	3	3	24	—	—	—	—	—
Каменный уголь ..	187	84	123	73	695	414	401	1,287	1,169	642
Антрацитъ ..	27	2	11	1	45	31	113	194	200	867

*) Сколько выдавалось на не работающихъ членовъ семьи (жена, малолѣтнія дѣти) нѣтъ указаній; потому трудно судить, сколько въ среднемъ глава семьи долженъ удѣлять изъ своего пайка своимъ, менѣе обезпеченнымъ довольствіемъ, женѣ и дѣтямъ.

Digitized by Google

Отчетъ считаетъ для заводовъ центра положеніе съ топливомъ вполнѣ благополучнымъ, т. к. остатки превышаютъ средній мѣсячный расходъ въ 8—15 разъ, напротивъ для юга—необезпеченнымъ, т. к. остатки на 1-е октября 1920 г. весьма незначительно превышаютъ мѣсячный расходъ.*)

Хлопчато-бумажная промышленность за іюль-сентябрь 1920 г.[1])

„Въ составѣ 204 комбинированныхъ хлопчато-бумажныхъ фабрикъ, находящихся въ управленіи Главтекстиля числятся 89 прядильныхъ, 127 ткацкихъ, 92 отдѣлочныхъ и 24 ватныхъ. Изъ этого числа должны были работать, согласно производственнаго плана : 31 прядильная, 44 ткацкихъ, 19 отдѣлочныхъ и 6 ватныхъ. Результаты прядильныхъ и ткацкихъ фабрикъ за іюль-сентябрь : [2])

Мѣсяцы.	Выработано пряжи.[3]) Пуд.	Работало прядильныхъ фабрикъ.	Работало веретенъ.
Іюль	43,543	17	294,578
Августъ	37,027	18	289,847[4])
Сентябрь.. ..	48,264	23	400,786[5])

Суровыя хлопчато-бумажныя ткани :

Мѣсяцы.	Выработоано аршинъ.[6])	Работало ткацкихъ фабрикъ.	Работало станковъ.
Іюль	3,724,395	21	9,628
Августъ	4,161,507	11	2,054
Сентябрь.. ..	6,698,607	24	10,570

Сравненіе работы этихъ трехъ мѣсяцевъ 1920 г. съ 1919 г. Пряжи за іюль-сентябрь 1920 г. выработано всего 128,834 пуд., за тоже время 1919 г.—121,688 пуд. Суровой ткани за іюль-сентябрь 1920 г. — 14,583,509 арш., за тоже время 1919 г. — 29,967,130 аршинъ.

Снабженіе сырьемъ видно изъ суммарныхъ чиселъ :

Мѣсяцы.	Мѣсячное потребленіе хлопка.	Остатки хлопка на фабрикахъ н 1-е число.	Мѣсячное потребленіе пряжи.	Остатки пряжи на фабрикахъ на 1-е число
	Пуд.	Пуд.	Пуд.	Пуд.
Іюль	279,875	457,731	176,939	193,710
Августъ	,,	600,000	,,	279,248
Сентябрь	,,	1,000,000	,,	280,342
Октябрь	,,	1,250,000	,,	197,315

Такимъ образомъ, хлопчато-бумажныя фабрики обезпечены, согласно плановымъ заданіямъ, хлопкомъ, примѣрно, на 5 мѣсяцевъ. Обезпеченность пряжей не можетъ быть признана достаточной.“

*) Общій расходъ топлива по обѣимъ группамъ даетъ основаніе судить о почти полномъ параличѣ работы, такъ какъ групповой расходъ почти равенъ расходу одного средне-крупнаго завода въ обѣихъ группахъ, хотя бы въ 1916 г.

[1]) Настоящій очеркъ является продолженіемъ обзора *Эк. Ж.* 9. 10. 20, № 225.

[2]) Выработка отдѣлочныхъ и ватныхъ фабрикъ въ означенный періодъ, за отсутствіемъ достаточно полныхъ свѣдѣній съ мѣстъ, пока не выяснена.

[3]) Мѣсячный заказъ по плану 233,805 пуд. пряжи.

[4]) Въ томъ числѣ 246,567 пряд. верет. и 43,280 крут. веретенъ.

[5]) Въ томъ числѣ 366,248 пряд. верет. и 34,538 крутильн. веретенъ.

[6]) Мѣсячный заказъ по плану 27,346.627 арш. хлопчато-бумажной ткани.

Digitized by Google

Химическая промышленность. „Во вторую половину года работаетъ 19 заводовъ основной химической промышленности, 5 фосфоритовыхъ рудниковъ и 1 фосфоритовая мельница. Выработано пудовъ :

	Іюль.	Августъ.
Сѣрная кислота	42,463 ..	38,989
Соляная кислота	68,581 ..	65,329
Азотная кислота	2,576 ..	2,876
Купоросы	460 ..	405
Хлорная извѣсть	11,836 ..	11,340
Сульфаты	54,901 ..	42,738
Суперфосфатъ	16,724 ..	25,723
Хромпикъ калій	— ..	—
Квасцы хром.	2,802 ..	—
Глиноземъ	9,910 ..	9,500
Натръ сѣрнист.	3,044 ..	—
Соль глауберова	600 ..	90
Сода кальцинировъ.	91,277 ..	83,400
Хлористый кальцій	— ..	1,050
Хлорный цинкъ	4,760 ..	—
Фосфоритъ	53,582 ..	9,783
Фосфорная мука	24,060 ..	10,091

Рабочихъ на 19 основныхъ заводахъ на 1-е сентября 1920 г. было 6,735 и служащихъ 1,250 человѣкъ.“

Продовольствіе. „*Заготовку хлѣбо-фуража* представляется возможнымъ прослѣдить за періодъ начиная съ сезона 1916-1917 г. непрерывно по настоящее время, что даетъ матеріалъ для достаточно полнаго сужденія о намѣчающихся Наркомпродомъ перспективахъ и объ ихъ осуществленіи. Районъ обслуживавшій разверстку 1916-1917 г. включалъ производящія губерніи : Вятскую, Казанскую, Пензенскую, Рязанскую, Самарскую, Саратовскую, Симбирскую, Уфимскую, Воронежскую, Курскую, Оренбургскую, Орловскую, Тамбовскую. Тульскую, Челябинскую, и районъ Троицкой ж. д. Потребляющія губерніи : Астраханскую, Вологодскую, Костромскую, Нижегородскую, Новгородскую, Смоленскую, районъ Московско-Казанской ж. д., Ярославскую, Рыбинскую, Брянскую ; Сибирь (въ составѣ Акмолинской, Томской, Тобольской и Енисейской губерніи), Манжурію, Украйну, Сѣверный Кавказъ.

Заготовка 1916-1917 *гг.* (*Въ пудахъ*).

Районы.	Назначено по разверстк.	Выполнено.					%
		Хлѣбъ.	Крупа.	Итого.	Фуражъ.	Всего.	
Производящія	360.780,000	134,434,707	13,428,063	147,860,700	58,361,508	206,222,278	
Потребляющія	8,209,000	2,433,877	849,647	3,283,524	3,072,013	6,356,457	
Сибирь	—	31,263,884	439,341	31,703,225	7,414,071	39,117,296	
Манжурія	—	2,264,000	37,000	2,301,000	805,000	3,106,000	73,5%
Украйна	345,836,000	93,112,352	22,386,239	115,498,591	95.606,885	211,105,476	
Сѣв. Кавказъ	—	25.742,275	10,342.185	36,084,460	4.667,547	45,752,007	
Обл. Войс. Дон.	18,080,000	14,609,790	2,612,144	17,221,934	11,789,221	29,011,155	
Всего	732,905,000	303,860,000	50,095,619	353,953,504	186,717,145	540,670.640	

Заготовка 1917-1918 *гг.* охватила періодъ максимальной сельско-хозяйственной разрухи и прошла безъ организаціоннаго плана разверстки... Періодъ августъ 1917 г. по іюнь 1918 г. Районъ производящій : Тамбовская, Уфимская, Оренбургская, Самарская, Саратовская, Казанская, Вятская и Уральская

Digitized by Google

губерніи. Потребляющій: Виленская и Костромская губерніи; Сибирь: Акмолинская, Алтайская, Забайкальская, Енисейская, Тобольская, Семипалатинская и Томская области; Украйна: Таврическая и Черниговская губерніи.

Заготовка 1917-1918 *гг.* (*Въ пудахъ*).

Районы.	Выполнено.				
	Хлѣбъ.	Крупа.	Итого.	Фуражъ.	Всего.
Производящія губ. ..	18,187,175	1,672,797	19,859,972	6,763,924	26,623,896
Потребляющія губ. ..	6,920	6,349	13,269	5,740	19,016
Сибирь	13,522,668	68,862	13,591,530	7,304,684	20,896,214
Украйна	19,113,075	182,346	19,315,421	6,514,048	25,829,459
Всего ..	50,849,838	1,930,354	52,780,192	20,588,405	73,368,597

Заготовка 1918-1919 *гг.* Производящій районъ охватилъ районъ заготовки 1916-1917 г.г. Только на этотъ производящій районъ произведена была плановая разверстка, но практически, въ процессѣ дальнѣйшей работы, привлечены были такъ же и потребляющія губерніи — Астраханская, Вологодская, Калужская, Могилевская и Нижегородская. Украйна и Сибирь отпали, Періодъ августъ 1918—іюль 1919 г.

Заготовка 1918-1919 *г.г.* (*Въ пудахъ*).

Районы.	Назначено по разверсткѣ.	Выполнено.					%
		Хлѣбъ.	Крупа.	Итого.	Фуражъ.	Всего.	
Производящія	260,100,000	66,991,136	9,555,772	76,546,908	29,438,828	105,985,736	41,5 %
Потребляющія	—	1,528,473	64,807	1,593,280	343,491	1,936,771	
Всего	260,100,000	68,519,609	9,620,579	78,140,188	29,782,319	107,922,507	

Заготовка 1919-1920 *гг.* Часть производящихъ губерній оказалась въ сферѣ непосредственныхъ военныхъ дѣйствій... Періодъ августъ 1919 г.—іюль 1920 г.

Заготовка 1919-1920 *г.г.* (*Въ пудахъ*).

Районы.	Назначено по разверсткѣ.	Выполнено.					%
		Хлѣбъ.	Крупа.	Итого.	Фуражъ.	Всего.	
Производящія менѣе затронут. воен. дѣйствіями	210,723,000	85,715,143	11,970,935	97,686,083	27,990,725	125,676,809	66,5 %
Сильно затронутыя	95,573,000	21,635,112	9,763,286	31,400,398	8,747,500	40,147,948	
Потребляющія	13,119,150	7,942,019	728,372	8,670,391	5,973,383	14,643,774	
Сибирь	—	—	—	—	—	32,038,877	
Всего	319,415,000	115,292,279	22,464,593	137,756,872	42,711,659	212,507,408	

Заготовки текущаго сезона производятся въ полныхъ производительныхъ и потребительныхъ районахъ, въ Сибири и на Сѣв. Кавказѣ''... ,,Принимая результатъ сезона 1917-1918 гг. за единицу, получимъ слудующія относительныя величины для полныхъ сезоновъ: 1916-1917 гг. — 7,3, 1917-1918 гг. — 1, 1918-1919 гг. — 1,5, 1919-1920 гг. — 3.''

Digitized by Google

Трудъ. Изъ дѣятельности Главкомтруда и Центрорабсилы Н. К. Т. — „Призванный къ планомѣрному проведенію въ жизнь принципа трудовой повинности, Главкомтрудъ до сихъ поръ наталкивается на цѣлый рядъ, если не неопреодолимыхъ, то во всякомъ случаѣ, значительно осложняющихъ эту работу явленій. Всѣ эти явленія, несомнѣнно, сводятся къ одному, отсутствіе котораго отражается на всемъ темпѣ развитія хозяйственной жизни—къ отсутствію единаго хозяйственнаго плана. Ибо только при наличіи такого хозяйственнаго плана возможенъ правильный и точный учетъ потребности республики въ рабочей силѣ, безъ чего, въ свою очередь, невозможно выяснить отношеніе наличной точно учтенной рабочей силы къ хозяйственнымъ потребностямъ страны... Какъ бы то ни было, но предложеніе труда отстало отъ того спроса, который, пусть безсистемно, но все же предъявлялся хозяйственными органами республики. Въ связи съ этимъ передъ государствомъ встала задача восполненія недостатка въ рабочей силѣ путемъ принудительнымъ... Подотдѣлъ учета и распредѣленія рабочей силы сталъ производить учетъ не въ полномъ объемѣ, не въ формѣ общенаціональнаго учета, а въ формѣ учета отдѣльныхъ профессій.“ Этотъ учетъ не удался. „Въ маѣ 1920 г. былъ поднятъ вопросъ объ объединеніи трудового и военнаго учетовъ.“ Такой учетъ не былъ принятъ Совнаркомомъ. „Къ концу отчетнаго періода Главкомтрудъ совмѣстно съ Мобуирвсероссглавштаба вторично ставитъ вопросъ объ объединеніи трудового и военнаго учетовъ. Мобилизаціонная кампанія, проводимая нынѣ Главкомтрудомъ, является все же основной въ тѣхъ усиліяхъ, которыя употребляетъ республика для снабженія промышленности рабочей силой. Въ этой кампаніи, поистинѣ военной, нетрудно прослѣдить два періода: первый характеризуется проведеніемъ профессіональныхъ или „частичныхъ“ мобилизацій, второй, знаменующій переходъ къ мобилизаціямъ возврастнымъ, а такъ же и профессіональнымъ, но уже на основѣ предварительнаго учета.“ Первый періодъ не далъ успѣха потому что, при отсутствіи заранѣе учтеннаго количества подлежащихъ мобилизаціи гражданъ, государство лишено было возможности производить силой государственнаго принужденія давленіе на трудообязанныхъ. Приводимъ данныя о результатахъ важнѣйшихъ профессіональныхъ мобилизацій, произведенныхъ съ марта 1920 г. Г. К. Т.

Профессіи.	Количество подлежащихъ мобилизац. по наряду.	Выполненіе наряда.	% выполненія.
Желѣзнодорожники	ранѣе служившіе	59,000	—
Водники	—	14,100	—
Строител. рабочіе	77,289	39,048	49.10%
Горнорабочіе Донецкаго бассейна ..	—	18,948*)	—
Рыбники для Главрыбы весен. путина	35,000	4,506	12,87%
Тѣ же осенн. путина	19,500	12,422	63,7%
Рабоч. сила для сельскаго хзояйства ..	29,750	17,936	60,28%

Второй періодъ мобилизаціонной дѣятельности Г. К. Т. характеризуется профессіональными мобилизаціями съ предварительнымъ учетомъ (Тверь, Владимиръ и т. д.) и возрастными мобилизаціями продолжающимися и нынѣ.

*) Въ томъ числѣ забойщиковъ 7,341 ; подземныхъ 8,697 ; механич. цехъ 353 ; строительн. рабочихъ 449 ; поверхност. рабочихъ 1,608.

Digitized by Google

Мобилизація Тверской губ. дала 3,541 квалифицированныхъ рабочихъ. Еще не законченная общая мобилизація трехъ возрастовъ трудового населенія дала 80,000 человѣкъ, предназначенныхъ для распредѣланія по разнымъ хозяйствамъ.

Внѣшняя торговля Совѣтской Россіи. — Внѣшняя торговля все еще продолжаетъ развиваться крайне медленнымъ темпомъ... Въ сентябрѣ поступленіе товаровъ изъ за границы нѣсколько превысило августовскій привозъ.

Привозъ изъ за границы (въ пудахъ).

	Августъ.	Сентябрь.	Всего привезено съ 18. 4. 20 г. по 30. 9. 20 г.
1. Жизненные припасы	4,705	29,368	939,018
2. Издѣлія изъ животныхъ продуктовъ..	28,017	300	74,695
3. Деревянныя издѣлія	—	849	41,892
4. Керамическія издѣлія	6,510	2,315	8,825
5. Химическіе продукты	7,201	658	87,632
6. Металлы и издѣлія изъ металловъ ..	46,135	105,774	412,138
7. Писчебумажн. товары	30,714	4,364	229,103
8. Прядильный матеріалъ	9,079	2,916	12,505
9. Разные товары	5,787	1,117	19,498
Всего..	138,148	147,685	1,834,309

По первой группѣ (жизненные припасы) вначалѣ шло много сѣмянного картофеля, потомъ жизненные припасы, отправляемые въ Россію различными общественными организаціями (еврейскимъ обществомъ краснаго креста, обществомъ квакеровъ, норвежскимъ краснымъ крестомъ); по 2-ой группѣ шли главнымъ образомъ кожа и обувь ; по 4-й группѣ — карборундовые круги (746 п.), бруски (5,764 п.), точильные круги (2,315 п.) ; по 5-й группѣ оживленіе привоза было во 2-й половинѣ сентября. Были получены : морфій, кодеинъ, хининъ, кофеинъ, іодистый калій, салолъ и т. п.; по 6-й группѣ главнымъ образомъ шли земледѣльческія орудія, но кромѣ того запасныя части для машинъ, желѣзныя издѣлія, петли, заклепки, проволочныя издѣлія, гвозди, мелкія части аппаратовъ, желѣзо, баббитъ, пилы, электрическія лампочки ; по 8-й группѣ полученъ новый товаръ, шпагатъ — 2,664 пуд.

Электрическая промышленность. — „Нижеслѣдующія 4 таблицы даютъ сравнительныя свѣдѣнія о работѣ важнѣйшихъ отраслей электро-механической промышленности за первые 8 мѣсяцевъ 1920 г., за 1913 г. и за 1916 г. (періодъ интенсивнаго развитія электро-промышленности, отрѣзанной въ значительной части отъ иностраннаго импорта).

Электросила. Заводы : В. Э. К. въ Харьковѣ, С. и Ш. въ Петроградѣ, Динамо въ Москвѣ, и Вольту въ Баранчѣ.

	1913 г.	1916 г.	1920 г. (8 мѣс.).
Число рабочихъ и служащихъ	5,115/1,183	7,470/1,180	1,703/817
Число рабочихъ производительн. ..	4,600	6,700	1,150
Число часовъ проработанныхъ въ году производит. рабочими	12 милл. ч.	17,46 милл. ч.	1 милл. ч.
Выпускъ электромашинъ и трансформатор. въ киловаттахъ	356,000	302,320	13,250

Digitized by Google

Кабельный отдѣлъ. Русскій кабель, Сѣверный кабельный заводъ, Алексѣевскій кабельный заводъ.

	1913 г.	1916 г.	1920 г. (8 мѣс.).
Число рабочихъ и служащихъ	2,600/275	5,400/990	979/360
Число производительн. рабочихъ ..	1,800	5,750	680
Число часовъ проработанныхъ въ году производительн. рабочими	4,699 тыс. ч.	13,507 тыс. ч.	353 тыс. ч.
Количество, въ пудахъ, переработанной мѣди	378,000 п.	400,000 п.	18,500 п.

Аккумуляторный отдѣлъ. (Заводы Тюдоръ и Реко) :

	1913 г.	1916 г.	1920 г. (8 мѣс.).
Число рабочихъ и служащихъ	349/84	371/111	198/96
Число рабочихъ производительн. ..	279	296	158
Число часовъ проработанныхъ въ году производительн. рабочими	809,100 ч.	858,100 ч.	237,000 ч.
Количество переработаннаго въ году свинца въ пудахъ.	150,440 п.	89,000 п.	25,000 п.

Электросвязь. (Заводы Сименсъ въ Петроградѣ и Нижнемъ Новгородѣ, Гейслеръ въ Петроградѣ, Морзе и Радіо въ Москвѣ) :

	1913 г.	1916 г.	1920 г. (8 мѣс.).
Число рабочихъ	2,600	8,800	1,220
Число рабочихъ производительн. ..	2,340	8,000	857
Число часовъ проработанныхъ въ году производительн. рабочими	610,000 ч.	2,000,000 ч.	137,000 ч.
Выпускъ телеграфныхъ аппаратовъ въ учетныхъ единицахъ	3,550	10,870	648

Кромѣ телеграфныхъ аппаратовъ производились телеграфные приборы, разное телеграфное имущество и т. д., такъ что данныя о выпускѣ телеграфныхъ аппаратовъ не могутъ быть признаны показательными для сужденія о работѣ электро-связи.“

Обзоръ экономическаго положенія Совѣтской Россіи.

I.—КООПЕРАЦІЯ.

Послѣ декрета 20-3-19, кооперація, хотя и перешла въ руки коммунистовъ, все же продолжала работать и даже сохранила нѣкоторую самостоятельность. Эта оппозиція кооперации больше всего тревожитъ правительство, которое, не считаясь ни съ какими послѣдствіями, рѣшило уничтожить кооперацію. Что послѣдствія этого декрета были пагубны для всей страны, не могутъ скрыть и сами противники независимой кооперации. А. Свидерскій (*Э. Ж.* 25-6-20) говоритъ, „что послѣ проведенія въ жизнь декрета 20-3-19, т. е. послѣ удачнаго отсѣченія отъ кооперативнаго техническаго аппарата старой кооперативной „головки.“ техническій аппаратъ кооперации сталъ своего рода „живымъ трупомъ.“ или вѣрнѣе говоря „безхозяйственнымъ имуществомъ“.“ Онъ доказываетъ необходимость прекратить вредную игру „въ кооперативныя

Digitized by Google

жмурки" и передать весь аппаратъ кооперации въ руки продовольственныхъ органовъ. По поводу этой статьи Свидерскаго возникла полемика между „*М. Правдой*" и „*Эконом. Жизнью*," которая только подтверждаетъ утвержденіе Свидерскаго о превращеніи кооперации въ „живой трупъ" послѣ декрета. Несмотря, однако, на разстройство „старой" кооперации, „новая," „совѣтская" кооперація, принявъ наслѣдство, вовсе не спѣшитъ подчиниться продовольственнымъ органамъ и невольно стремится сохранить свою независимость. (*Э. Ж.* 29–6–20). Перемѣнился лишь составъ правленія въ Москвѣ, на мѣстахъ же, по утвержденію новаго предсѣдателя Лежавы, остались старые работники, которые, несомнѣнно, и вліяютъ на новое правленіе. (*Э. Ж.* 30–6–20). Совѣтская власть, однако, принявъ опредѣленное рѣшеніе, твердо проводитъ его въ жизнь и уже упразднила кредитные кооперативы, подчинивъ ихъ потребительскимъ кооперативамъ. (*Э. Ж.* 3–8–20). Номинально, губсоюзы кооперации подчинены губпродкомамъ. Результаты этихъ мѣръ правительства не замедлили сказаться: большое количество производительныхъ артелей вынуждено было закрыться послѣ перехода къ государственнымъ органамъ. Такъ напр. (*Э. Ж.* 4–8–20) по сообщенію завѣдывающаго кустарно-кооперативнымъ отдѣломъ (Саратовской губ.) возможному, по объективнымъ условіямъ, развитію кустарничества мѣшали „недостатки кооперативной политики." „Въ Кузнецкомъ и Хвалынскомъ уѣздахъ былъ испробованъ методъ превращенія кустарей въ государственныхъ рабочихъ; но это дало отрицательный результатъ: артель веретенщиковъ въ 617 чел. прекратила работу, вслѣдствіе неполученія метеріала отъ органа ее національнизировавшаго; артель столяровъ не получаетъ необходимыхъ средствъ; артель лѣсниковъ, которую взялся организовать Дубровскій экономическій волостной отдѣлъ, ассигновавшій на это 500,000 руб., не осуществилась. Въ результатѣ кустари-спеціалисты направлялись и направляются на заготовку дровъ, а кустарные промыслы гибнутъ." „Губпродкомъ сообщаетъ, что *не національзованныя* кустарныя предпріятія, черезъ посредство Нижне-волжскаго союза, выполняютъ очень большія заданія губ продукта: заготовляются валенки, лапти, упряжь, чемоданы, рукавицы, кули, веревки, шпагаты, карандаши и т. д. Районные союзы Завьялово-карабулакскій, Балашовскій и Кузнецкій — организуютъ молочное хозяйство и сѣмяноводство." Сообщеніе завѣдывающаго весьма характерно отмѣчаетъ гибель національзованныхъ артелей и успѣхъ ненаціонализованныхъ. Не только мѣстные работники, но и ярые коммунисты изъ центра, вынуждены признать заслуги кооперации, по свѣдѣніямъ „*Э. Ж.*," несмотря на номинальный разгромъ кооперации, почти всѣ главки пользуются ея услугами и прибѣгаютъ къ ея помощи въ затруднительные моменты. Хотя, зачастую, использовавши кооперацію, на нее же сваливаютъ свои неудачи. Такъ, въ корреспонденціи изъ Челябинска (*Э. Ж.* 7–8–20) говорится о томъ, какъ совѣтскимъ продовольственнымъ органамъ Челябинской, Уральской и Сибирскихъ губерній пришлось привлечь къ заготовкѣ явно имъ враждебную „бѣлую кооперацію," чѣмъ объясняется и неудачная продовольственная компанія. Насколько кооперація въ дѣйствительности играетъ крупную роль въ хозяйственной жизни страны, можно видѣть по выпискамъ изъ „*Э. Ж.*" Въ „*Э. Ж.*" 11–8–20, при описаніи кустарной текстильной промышленности выдѣлена дѣятельность Центросоюза и противопоставлена дѣятельности Главтекстиля. „Центросоюзомъ организованы собственные хозяйственно-производственные пункты въ районахъ: Егорьевскомъ, Рязанской губ.; Богородскомъ, Московской губ.; Покровскомъ, Владимирской губ.; Кинешемскомъ и Сѣродскомъ, Иваново-Вознесенской губ.; Малоярославскомъ, Калужской губ.; и въ послѣднее время въ Орѣхово-Зуевскомъ, Московской губ." „Центросоюзомъ, въ теченіе 12–18 мѣсяцевъ, выработано слѣдующее количество текстильныхъ издѣлій: тканей около 4,000,000 арш., платковъ и шалей, около 500,000 кв. арш. и огромное количество трикотажныхъ издѣлій, а также льняной и бумажной тесьмы и ленты разнаго назначенія. Пряжи переработано за это время около 30,000 пудовъ. Производство указаннаго количества издѣлій достигнуто Центросоюзомъ при огромныхъ затрудненіяхъ въ полученіи матеріаловъ и при тѣхъ треніяхъ и неопредѣленномъ отношеніи къ кооперации со стороны правительственныхъ органовъ, которыя наблюдались до послѣдняго времени, и это обстоятельство *доказываетъ безусловную живучесть и цѣнность кооперативнаго организма въ области объединенія кустарной промышленности.*" „Кромѣ того, губернскими и областными кооперативными объединеніями за это же время точно также производились работы чрезъ мѣстныхъ кустарей-текстильщиковъ, свѣдѣній о производительности которыхъ, къ сожалѣнію, у насъ подъ руками не имѣется, хотя для приблизительнаго опредѣленія количества, выработанныхъ ими издѣлій, можно привести справку о числѣ кооперативныхъ объединеній, организовавшихъ кустарное текстильное производство. Такихъ объединеній въ минувшемъ году значилось 53, изъ которыхъ было 7 губернскихъ и 46 уѣздныхъ и районныхъ, причемъ нѣкоторыя изъ этихъ объединеній располагали нѣсколькими трудовыми артелями кустарей-текстильщиковъ съ сотнями станковъ, трикотажныхъ машинъ и пр. Къ числу издѣлій, вырабатываемыхъ ими, нужно отнести: хлопчато-бумажныя и льняныя ткани, крестьянское сукно, чулочно-трикотажныя издѣлія, веревки шпагатъ и пр.

Digitized by Google

„Можно съ увѣренностью сказать, что Главтекстиль и его периферіи-губтекстили, поставленные, въ отношеніи снабженія, организованнаго ими кустарнаго производства, матеріалами, въ наилучшія условія, далеко отстаютъ, въ степени интенсивности производства, отъ Центросоюза и, что при наличіи болѣе благопріятныхъ условій для развитія дѣятельности кооперативныхъ объединеній въ этой области работы, послѣднія сумѣютъ развить кустарно-текстильную промышленность до возможныхъ наивысшихъ предѣловъ." „Живая связь кустарной промышленности съ кооперацией подсказывается и подтверждается самимъ бытомъ кустарей-рабочихъ, съ давнихъ временъ признающихъ единственный, родственный имъ видъ объединенія—кооперативныя трудовыя артели, организованный трудъ которыхъ въ свою очередь съ наибольшей полнотой можетъ быть использованъ лишь хозяйственными учрежденіями центра промысловой кооперации. (*Э. Ж.* 11–8–20). Не только въ текстильной промышленности кооперація играетъ такую крупную роль, но и во всѣхъ другихъ отрасляхъ народнаго хозяйства. Въ продовольственномъ дѣлѣ не только распредѣленіе, но зачастую и заготовка передается кооперации, въ виду неподготовленности государственныхъ продорганов. Такъ напр. (*Э. Ж.* 29–6–20) „Петербургскій губпродкомъ передалъ въ теченіе апрѣля и мая т. г. губсоюзу функціи распредѣленія и храненія, и сейчасъ вѣдаетъ лишь общимъ учетомъ и контролемъ работы продовольственныхъ организацій губерніи, а также дѣломъ заготовокъ и реализаціи урожая." „Губсоюзъ или Петербургскій губернскій союзъ рабочихъ и крестьянскихъ потребительныхъ обществъ реорганизовался, согласно декрета 20–3–19 изъ „оптосоюза" и только теперь закончилъ свой организаціонный періодъ въ связи съ выборами 2–6–20 на общегубернской конференціи постояннаго его правленія. Потребительскихъ обществъ, объединяемыхъ и питаемыхъ петрогубсоюзомъ, всего насчитывается въ губерніи — 801, изъ которыхъ нѣкоторые имѣютъ по нѣсколько распредѣлительныхъ пунктовъ и образуютъ довольно сильныя организаціи. 18 изъ такихъ многолавочныхъ потребительныхъ обществъ являются настолько большими и мощными, что входятъ непосредственно въ губсоюзъ, помимо райсоюзовъ. Районныхъ союзовъ потребительныхъ обществъ, объединяющихъ эти послѣдніе по принципу ихъ экономическаго тяготѣнія всего — 16, изъ нихъ нѣкоторые, какъ Гдовскій, Ямбургскій, Петергофскій и Лужскій, объединяютъ почти по цѣлому уѣзду, другіе же объединяютъ частично уѣзды, въ которыхъ имѣется по 2, по 3 и даже больше." Изъ этой выписки ясно, что Петербургскій губпродкомъ передалъ распредѣлительныя функціи въ маѣ еще не реорганизованной „бѣлой" кооперации, которая лишь въ іюнѣ „обновилась." Въ Сибири также все дѣло распредѣленія продовольствія передано кооперации. (*Э. Ж.* 4–8–20). „Кооперации цѣликомъ переданы распредѣленіе, почти всѣ ссыпные пункты, мѣстные заготовки мяса, полностью заготовки масла, яицъ и рыбы." Съ распредѣленіемъ кооперація справляется. „Что же касается ея заготовительной работы, то съ пассивной пріемкой дѣло обстоитъ благополучно, зато участіе кооперации въ активной сторонѣ заготовокъ совершенно ничтожно." Надо напомнить, что „активная" сторона заготовокъ состоитъ въ вооруженныхъ набѣгахъ продотрядовъ съ пулеметами, отнимающихъ у крестьянъ ихъ продукты, согласно правительственной раскладкѣ. Конечно, кооперація не желаетъ компрометировать себя такой „работой" и ея участіе „ничтожно." По немногимъ свѣдѣніямъ, появляющимся здѣсь и тамъ въ докладахъ съ мѣстъ, нѣтъ возможности обрисовать полностью работу кооперации, но все же ясна ея роль и въ другихъ отрасляхъ промышленности. Въ деревообрабатывающей промышленности „производство и закупочныя операціи производятся съ крупными артельными объединеніями, губернскими и областными союзами." (*Э. Ж.* 6–8–20) „Заключены договоры съ крупными губернскими и областными союзами, какъ напр. союзъ кредитныхъ и трудсвыхъ кооперативовъ Казанскаго края, Московскій союзъ кустарныхъ артелей, Починковскій союзъ кооперативовъ и т. д." Въ лѣсныхъ заготовкахъ „въ случаѣ невозможности выполненія своими средствами, главлѣскомъ передаетъ дѣло заготовки лѣса кооперативамъ, союзамъ и артелямъ при соблюденіи слѣдующихъ условій: работы выполняются на типовыхъ условіяхъ и въ обособленныхъ районахъ во избѣжаніе конкуренціи." (*Э. Ж.* 27–7–20). „Рабочая сила оплачивается лѣскомами по твердымъ цѣнамъ; на покрытіе организаціонныхъ и административныхъ расходовъ, а также на оплату служащихъ, дается процентное отчисленіе; кромѣ того, устанавливаются поощрительныя преміи на общихъ основаніяхъ. О всѣхъ сдѣланныхъ нарядахъ кооперативами, союзами и артелями, лѣскомы сообщаютъ главлѣскому." Отдѣльныя свѣдѣнія указываютъ и на развитіе молочнаго хозяйства кооперацией, такъ напр. въ Казанской губ. кооперативы пріобрѣли 52 сепаратора и вырабатываютъ молочные продукты. (*Э. Ж.* 11–8–20) Кооперація же ведетъ и заготовку лекарственныхъ растеній, такъ напр. Главхимомъ заказано кооперации 25,000 пудовъ различныхъ лекарственныхъ растеній. (*Э. Ж.* 25–6–20); въ Воронежской губ. весь сборъ лекарственныхъ растеній производится подъ руководствомъ кооперативовъ. (*Э. Ж.* 6–8–20). Даже организуемые изъ коммунистовъ сельскохозяйственные коллективы, по сообщенію изъ Гомельской губ., имѣютъ наклонность къ кооперации. (*Э. Ж.* 27–7–20). „Въ послѣднее время организація коллективовъ приняла въ нѣкоторыхъ

Digitized by Google

уѣздахъ массовый характеръ. *Существуетъ нѣкоторое опасеніе, что обиліе коллективовъ, при отсутствіи руководящаго инструкторскаго аппарата, можетъ повести къ превращенію ихъ въ мелко-буржуазную сельско-хозяйственную кооперацію.*" Получается довольно любопытная картина: государственный аппаратъ не справляется съ своей задачей и вынужденъ потому пользоваться ,,мелко-буржуазнымъ" и оппозиціоннымъ аппаратомъ кооперації. Пользуясь имъ, государственность, исходя изъ основныхъ предпосылокъ коммунизма, а отчасти изъ чисто вѣдомственной зависти ко всему лучше организованному, обращаетъ ее въ свой органъ и тѣмъ высушиваетъ ея жизненные соки. Характерно, что оффиціальный органъ В.С.Н.Х., нападая на кооперацію въ руководящихъ статьяхъ, на послѣднихъ страницахъ, въ сообщеніяхъ съ мѣстъ, вынужденъ давать фактическія свѣдѣнія, благопріятныя для кооперації и, наоборотъ, хулить дѣйствія государственныхъ органовъ. *)

II.—ПРОДОВОЛЬСТВІЕ.

Второй продовольственный съѣздъ 29–6–20 снова выдвинулъ на первое мѣсто споры о томъ, какой изъ способовъ принудительнаго извлеченія у крестьянъ хлѣба и проч. продовольственныхъ продуктовъ дастъ наилучшіе результаты. Достигнуть товарообмѣна между городомъ и деревней безъ принужденія невозможно потому, что индустріальное коммунистическое хозяйство неуклонно понижаетъ свои запасы. Коммунистическіе идеологи пытаются обосновать это паденіе положеніемъ Совѣтской Республики, ведущей войну для ,,защиты отъ нападенія." Само собою разумѣется, что въ гораздо большей степени самый принципъ и практика коммунистическаго индустріальнаго производства низводитъ его производительность на очень низкій уровень, по сравненію съ все-таки еще продолжающимъ производитъ мелко-буржуазнымъ крестьянскимъ хозяйствомъ. Крестьянство оттого въ Р.С.Ф.С.Р. становится, въ полномъ смыслѣ слова, эксплоатируемымъ классомъ. Круминъ (*Э. Ж.* 29–6–20) признаетъ, что къ началу 1920 г. ,,товарные рессурсы Совѣтской Республики до крайности истощились: запасы всѣхъ основныхъ видовъ сырья, топлива, металловъ, хлопка, нефти и т. п. почти совершенно изсякли, а все то, что производилось еще на этихъ незначительныхъ остаткахъ уходило на фронтъ." ,,Потому, нечего надѣяться на возстановленіе въ ближайшемъ будущемъ болѣе или менѣе ,,нормальныхъ" отношеній съ деревней, на установленіе нормальной связи между промышленностью и сельскимъ хозяйствомъ. *Все то, что крестьянинъ будетъ отдавать республикѣ и нашей промышленности, все это въ общемъ и цѣломъ должно быть ссудой крестьянина подъ будущіе продукты промышленности.*" Отсюда естественно, что IX съѣздъ коммунистической партіи (осень 1920 г.) постановилъ производить заготовку основныхъ видовъ сельско-хозяйственнаго сырья путемъ принудительнаго изъятія ихъ отъ крестьянъ въ размѣрахъ разверстки, установленной Наркомпродомъ. Механизмомъ для осуществленія этой болѣзненной операціи является продотрядная армія, которая появляется всякій разъ, какъ крестьяне пытаются сопротивляться. Въ цѣляхъ смягченія этого сопротивленія, установлено премированіе крестьянъ нѣкоторымъ количествомъ индустріальныхъ товаровъ, что примѣнялось еще по циркуляру Ленина и Цюрупы (осень 1919 г.).

Оттого 1) разверстка, 2) продотряды и 3) премированіе были основными вопросами продовольственнаго съѣзда.

Разверстка.—Горячіе споры были вызваны способомъ разверстки по деревнямъ, а не индивидуальной. Нѣкоторымъ участникамъ съѣзда казалось, что въ практическомъ выполненіи, она является не соціалистическимъ методомъ, и потому недопустимымъ при коммунистическомъ строѣ. Т. Осинскій (Тула) указалъ (*Э. Ж.* 1–7–20) на ,,существованіе трехъ основныхъ методовъ заготовки: 1) монополія, когда весь опредѣленный продуктъ объявляется достояніемъ государства, 2) повинность, когда часть продукта производитель обязанъ предоставить государству за плату, и 3) налогъ, когда опредѣленная часть продукта берется безплатно. Если первая система составляетъ предпосылку соціалистическаго способа хозяйства, то вторая и, въ особенности, третья—прямо узаконяютъ индивидуальное хозяйство, такъ какъ крестьянинъ, выполнивъ повинность или налогъ, остается полнымъ распорядителемъ остальнаго количества и можетъ дѣлать съ нимъ что угодно." Т. Осинскій старался доказать, что принятая разверстка ни противополагается понятію налога, ни объединяется съ нимъ. Т. Пригожевъ (Кубань) стоялъ за построеніе разверстки по типу натуральнаго налога, ,,что имѣло бы огромное моральное значеніе, пойдя на встрѣчу желаніямъ крестьянъ точно и опредѣленно знать, что отъ него потребуетъ государство." Оффиціальный докладчикъ т. Фрумкинъ настаивалъ на томъ, что совѣщаніе должно окончательно признать, что *разверстка не только главный, но и единственный методъ заготовки.* "Путь разверстки не выдуманъ нами, мы приняли его по наслѣдству, хотя и сильно улучшили его методы. Исторія разверстки должна быть начата съ знаменитой разверстки Риттиха." (Министра Земледѣлія Царской

*) Курсивъ вездѣ нашъ. Ред.

Digitized by Google

Россіи). Далѣе т. Фрумкинъ доказываетъ, что Риттихъ былъ менѣе успѣшенъ, чѣмъ коммунистическій Наркомпродъ, ибо въ губерніяхъ Центральной и Восточной Россіи, менѣе пострадавшихъ отъ гражданской войны, коммунисты заготовили 148,000,000 пуд., тогда какъ Риттихъ въ лучшихъ экономическихъ условіяхъ получилъ только 158,000,000 пуд. (Но и при гораздо меньшемъ напряженіи ; онъ платилъ за хлѣбъ, благодаря чему не было надобности прибѣгать къ силѣ, отмѣтимъ мы). Т. Фрумкинъ находитъ, что разверстка коммунистамъ удалась лучше чѣмъ правительствамъ Милюкова и Керенскаго (*Э. Ж.* 30-6-20). Въ заключительномъ словѣ (*Э. Ж.* 1–7–20) послѣ преній т. Фрумкинъ находитъ, что ,,развернувшіяся пренія показали всю необходимость твердить *азбучныя истины* о разверсткѣ какъ для тѣхъ, которые еще не дошли до ея признанія, такъ и для тѣхъ, которые бы хотѣли шагнуть далеко впередъ. Разверстка— способъ, конечно, не идеальный, но единственно практически возможный въ настоящее время. Чтобы серьезно поставить высшія формы отчужденія продуктовъ, необходимъ точный подворный учетъ, а этого сейчасъ мы сдѣлать не въ состояніи. Приходится напомнить результаты, какіе получились въ Вологодской губ., когда существовала Сѣверная Коммуна. Организованный тамъ *точный учетъ опредѣленно показалъ*, что въ деревнѣ ни одного фунта взять нельзя, а наоборотъ тамъ нужно всѣхъ кормить. Между тѣмъ, по разверсткѣ въ этомъ году губернія дала 1,300,000 пуд.''

Довольно любопытно, какъ и въ продовольственномъ вопросѣ, коммунистическое государственное строительство не только возвращается къ методамъ царскихъ временъ, но и усиливаетъ во много разъ экономическій прессъ того времени. По части же оптимизма и вѣры, что еще не все взято съ Вологодской губ., т. Фрумкинъ совсѣмъ безъ достаточныхъ основаній пошелъ дальше знаменитой фразы ,,о послѣдней копейкѣ крестьянина,'' другого царскаго министра — В. Н. Коковцева. Объединеніе главснабпродарма съ наркомпродомъ тоже является возвратомъ къ системѣ первыхъ лѣтъ войны. Улучшеніе техническаго аппарата заключается, однако, не въ этомъ, а въ увеличеніи продотрядовъ до 20,000 съ лишнимъ человѣкъ.

Самые отряды и ихъ увеличеніе — это уже чисто коммунистическое творчество. Премированіе является скорѣе агитаціоннымъ средствомъ, ибо недостатокъ товара дѣлаетъ его чисто теоретическимъ вопросомъ. Такимъ образомъ, Совѣтская власть признаетъ хлѣбную монополію и право государства всецѣло распоряжаться продуктами сельско-хозяйственнаго труда. На этомъ основана государственная заготовка продовольствія. Цѣлый рядъ продуктовъ, какъ хлѣбъ, картофель, яйца и молочные продукты, *разверстываются на крестьянское населеніе по количеству десятинъ*. Эта разверстка довольно далека отъ совершенства, по признанію самихъ идеологовъ ея, ибо количество десятинъ *вовсе не является точнымъ выразителемъ продуктивности даннаго крестьянскаго хозяйства*. Понятно, что крестьяне сопротивляются всѣми средствами такому пониманію разверстки. Совѣтскому правительству приходится, поэтому, прибѣгать къ помощи вооруженныхъ прототрядовъ, дѣйствія которыхъ не только ведутъ къ полному произволу при распредѣленіи наряда, но къ и разгрому цѣлыхъ деревень. Понятно, что кооперація, по возможности, старается не участвовать при такихъ заготовкахъ продовольствія. Насколько успѣшно идетъ заготовка этимъ способомъ, можно судить по тѣмъ даннымъ, которые приводитъ т. Брюхановъ на съѣздѣ. (*Э. Ж.* 30–6–20). За весь заготовительный періодъ 1918–1919 г.г. заготовка хлѣба достигла 102,000,000 пудовъ, теперь же — 196,000,000 пудовъ, если же прибавить сюда заготовку военно-продовольственныхъ органовъ, то общая цифра достигаетъ 223,000,000 пудовъ. ,,Такая цифра получается не потому, говоритъ Брюхановъ, что мы получили новыя области богатыя хлѣбомъ, какъ Сибирь и Сѣв. Кавказъ,— заготовки этихъ областей вошли въ общую цифру заготовокъ продкомовъ лишь въ размѣрѣ 18,000,000 пудовъ ; тутъ дѣло въ томъ, *что мы научились заготовлять*. Точно такія же цифры увеличенія заготовокъ сравнительно съ прошлымъ годомъ мы имѣемъ и для мяса, для картофеля, даже для масла и яицъ, разверстка которыхъ объявлена только въ мартѣ.'' Ростъ заготовокъ вполнѣ объясняется введеніемъ принудительной разверстки и дѣйствіями продотрядовъ. Трудно судить, насколько оффиціальный оптимизмъ соотвѣтствуетъ дѣйствительности, и не имѣемъ ли мы здѣсь случая, когда, по словамъ Бухарина, статистика, касающаяся одного и того же предмета, но полученная отъ разныхъ вѣдомствъ отличается на 200-300%. Мѣстныя свѣдѣнія указываютъ, что, не смотря на абсолютный ростъ цифръ, заготовки далеко не соотвѣтствуютъ тѣмъ разверсткамъ, какія составляются продорганами.

Въ Донецкомъ бассейнѣ количество полученныхъ запасовъ значительно меньше нарядовъ (*Э. Ж.* 25–6–20). Мѣсячный нарядъ на хлѣбъ былъ распредѣленъ слѣдующимъ образомъ : 300 ваг. (210 ржи и пшеницы и 90 ваг. ячменя) на Южную губ.; 100 ваг. (50 ржи и пшена и 50 ваг. ячменя), на Николаевскую губ.: 450 ваг. (350 ржи и пшена и 100 ячменя), на Донецкую губ. — всего 850 вагоновъ. Запасовъ на 20 мая было на Днѣпровскихъ пристаняхъ всего лишь 40 вагоновъ ; на ссыпныхъ пунктахъ незначительныя количества. Такимъ образомъ при мѣсячной потребности Донецкаго бассейна въ 500,000 пудахъ хлѣба, онъ могъ получить изъ Харь-

Digitized by Google

ковской базы (весь ея запасъ въ 140,000 пуд. ржи, пшеницы и ячменя) не болѣе 100 вагоновъ, и не болѣе 100 вагоновъ изъ Днѣпровскихъ пристаней, кромѣ тѣхъ 180 вагоновъ, которые расчитываютъ собрать въ самой Донецкой губерніи. Въ іюнѣ былъ данъ нарядъ на мясо для Донецкаго бассейна : Полтавской губ. на 5,000 пуд., Харьковской губ. на 3,000 пуд., Донецкой губ., на 10,000 пуд. и Южной губ. на 5,000 пуд., всего на 23,000 пуд. Реальное же обезпеченіе, говоритъ *Эк. Ж.*, Донецкаго бассейна мясомъ врядъ ли будетъ болѣе 3,000 — 5,000 пудовъ. Въ Вологодской губ. заготовочное дѣло поставлено гораздо лучше ; такъ по 1 іюня поступило : хлѣба — 1,285,253 пуда, льняныхъ сѣмянъ — 778 пудовъ, мяса — 15,430 пуд. и сѣна — 1,254,192. Невыполнено по разверсткѣ къ 1 іюня : хлѣба — 137,747 пуд., льняныхъ сѣмянъ — 24,002 пуд., мяса — 988 пуд. и сѣна — 56,898 пудовъ (*Э. Ж.* 30–6–20). Такимъ образомъ, за исключеніемъ льна, почти вся разверстка была выполнена. Въ Воронежской губ. (*Э. Ж.* 1–7–20) изъ назначенныхъ къ заготовкѣ къ 1 іюня 13,000,000 пудовъ, заготовлено было всего 3,000,000 пудовъ хлѣба, причемъ большинство хлѣба находится еще на внутреннихъ осыпныхъ пунктахъ и слабо подвозится къ станціямъ. Заготовка молочныхъ продуктовъ по всей Республикѣ, включая Украйну и Сибирь, была выполнена лишь въ размѣрѣ 5% разверстки (*Э. Ж.* 3–8–20). Нарядъ былъ исчисленъ въ переводѣ на молоко въ 77,9 милліоновъ пудовъ, выполнено всего въ переводѣ на молоко лишь 3,820,013 пудовъ (къ 8 іюля 1920 г.), изъ коихъ 2,223,300 пудовъ, т. е. болѣе половины заготовлено по Сибири. Сибирь дала 7% выполненія, Вологодская же губ. выполнила нарядъ въ размѣрѣ 31%. Мы уже замѣтили, что Вологодская губ. наиболѣе успѣшно выполняетъ наряды. Заготовка сибирскаго хлѣба вырисовываетя, въ слѣдующей таблицѣ: (*Э. Ж.* 4–8–20).

Губерніи.	Разверстка. Пуд.	Выполнено до 10 іюля. Пуд.	% выполненія.
Омская	23,315,000 ..	6,435,000 ..	27
Томская	8,514,000 ..	1,670,000 ..	19
Семипалатинская	4,510,000 ..	2,309,000 ..	51
Алтайская	12,927,000 ..	3,441,000 ..	27
Енисейская	4,461,000 ..	1,160,000 ..	26
Иркутская	989,000 ..	170,000 ..	17
Итого ..	54,716,000 пуд.	15,215,000 пуд.	28%

Заготовка мяса въ Сибири такъ же дала небольшой процентъ выполенія. (*Э. Ж.* 5–8–20). Въ общемъ по Сибири разверстано было 6,672,627 пуд. мяса, населеніемъ же выполнено къ 10 іюня 1,445,388 пудовъ или около 20%. Въ Челябинской губ. (*Э. Ж.* 7–8–20) изъ разверстки въ 25,610,100 пуд. хлѣбо-фуража заготовлено за годъ по 1 іюня лишь 9,160,000 пуд. или 35,2%. Общая разверстка яицъ по всей Республикѣ предусматриваетъ сборъ въ 521,000,000 шт. яицъ изъ которыхъ 320 милліоновъ приходятся на Европейскую Россію. Пока заготовлено 71,900,000 изъ нихъ 69,000,000 на Европейскую Россію, т. е. 21% заданія. Сибирь дала 1,500,000 штукъ и Украйна — 1,300,000 штукъ или ихъ общій % выполненія — 1,5. Эти немногія свѣдѣнія даютъ довольно ясную картину : несмотря на многочисленныя продотряды, разстрѣливающіе цѣлыя деревни за отказъ отъ выполненія наряда, крестьянство все же умудряется не давать продукты и выдаетъ лишь то, что берется властью непосредственно силой.

Продотряды.—Во всѣхъ совѣтскихъ свѣдѣніяхъ отмѣчается энергичная работа продотрядовъ и указывается на усиленный сборъ продуктовъ послѣ карательной экспедиціи. О работѣ продотрядовъ можно имѣть представленіе по нѣсколькимъ примѣрамъ. Въ Воронежѣ имѣется 14 отрядовъ военпродбюро общей численностью въ 322 человѣка (*Э. Ж.* 1–7–20), туда же перебрасываются отряды изъ другихъ губерній, гдѣ работа закончилась. Въ Саратовской губ. изъ всѣхъ 12,968,000 пудовъ продотрядами собрано 3,526,214 пуд. Нижегородское военпродбюро мобилизовало 1,843 рабочихъ въ продотряды. Силами этихъ продотрядовъ изъято по 20 мая : хлѣба — 4 477,000 пудовъ, картофеля — 27,000 пуд., фуража — 477,000 пуд., крупы — 17,000 пуд., масличныхъ сѣмянъ — 38,000 пуд., скота крупнаго и мелкаго — 4,500 головъ. За успѣшную работу названными выше отрядами получена премія въ 66,500 пудовъ. (*Э. Ж.* 1–7–20). *Такимъ образомъ каждый изъ участвовавшихъ въ насильственномъ изъятіи продуктовъ получилъ около* 40 *пудовъ за усердіе, или по усиленной нормѣ снабженія продфазтопа—пасъ на* 40 *мѣсяцевъ.* Въ непокорную Сибирь, не дающую продуктовъ, направлены 6,000 человѣкъ продотрядовъ, хорошо обмундированныхъ и около 20,000 голодающихъ рабочихъ и крестьянъ Европейской Россіи, организованныхъ въ „уборочныя дружины" (въ послѣднія допускается до 20% женщинъ).

Digitized by Google

Распредѣленіе.—Въ первые годы своего существованія Совѣтская власть придерживалась классового принципа распредѣленія, при чемъ все населеніе было раздѣлено на нѣсколько категорій въ зависимости отъ принадлежности къ рабочему классу, интеллигенціи или буржуазіи. Теперь этотъ принципъ объявленъ устарѣвшимъ. И т. Свидерскій и т. Вышинскій ставятъ требованіе ,,цѣлевого'' трудового пайка, т. е. права на паекъ лишь трудящагося. ,,Регулированіе распредѣленія въ соціалистическомъ обществѣ,'' говоритъ т. Вышинскій, (*Э. Ж.* 29–6–20) ,,или въ обществѣ, переживающемъ переходный къ соціализму этапъ, не можетъ разсматриваться какъ регулированіе простого потребленія. Не интересы потребителя или, въ лучшемъ случаѣ, не только эти интересы становятся главной цѣлью всей распредѣлительной политики соціалистическаго государства, но въ еще большей степени интересы государственнаго хозяйства въ цѣломъ.'' ,,Это такъ называемый цѣлевой принципъ распредѣленія.'' ,,Самое право на нормальный продовольственный паекъ должно разсматриваться какъ извѣстнаго рода премія за выработку производственной нормы.'' ,,Только *числиться* на работѣ, только *состоять* въ рабочихъ недостаточно.'' Каждый долженъ получать по его трудамъ. На этомъ теоретическомъ основаніи построена совѣтская система продовольствія рабочихъ, которой они думаютъ поднять производительность. Наряду съ ,,ударными'' программами производства создаются ,,ударныя'' программы снабженія продовольствіемъ. Основнымъ органомъ по снабженію рабочихъ является продфазтопъ. (*Э. Ж.* 24–6–20). Въ январѣ 1920 г. продфазтопъ снабжалъ 7,800,000 ѣдоковъ. Норма снабженія варіируется въ зависимости отъ рода производства, такъ для всѣхъ рабочихъ Пермской, Екатеринбургской, Уфимской и Челябинской губерніи была установлена усиленная норма снабженія въ 45 фунтовъ муки или зерна въ мѣсяцъ, и до 7,5 фунтовъ мяса. Для Астраханскаго ловецкаго населенія установлена средняя норма въ 36 фунтовъ муки или зерна въ мѣсяцъ. Конечно, установленныя нормы рѣдко выполняются въ виду невыполненія нарядовъ. Такъ, по тѣмъ губерніямъ, по которымъ имѣются свѣдѣнія, % выполненія плановъ слѣдующіи : за январь — 22,2%, февраль — 31,7%, мартъ — 48%, апрѣль — 86,3%. Такимъ образомъ номинальная норма въ 40 ф. муки въ мѣсяцъ дѣйствительно понижалась до 9 ф. въ январѣ и до 32 ф. въ апрѣлѣ. Кромѣ этой высшей ,,продфазтопской'' нормы существуютъ другія низшія. Такъ въ Петербургской губ. (*Э. Ж.* 29–6–20) существуютъ 4 нормы : 1) продфазтопская, 2) городская, 3) сельская и самая низшая 4) дѣтская, которая однако имѣетъ продукты, не входящіе въ первыя три нормы. Изъ всего числа ѣдоковъ Петербурской губ. въ 872,351 человѣкъ по первой продфазтопской нормѣ получали — 233,854 чел. (изъ нихъ самихъ продфазтопцевъ — 113,278 чел.), по городской — 142,047 ѣдоковъ и по сельской — 600,220 ѣдоковъ. Процентное отношеніе группъ : продфазтопская норма — 23,5%, городская — 15% и сельская 61,5%. Городъ Петербургъ, конечно, не входитъ въ счетъ. Такой высокій % продфазтопской нормы объясняется не только огромнымъ числомъ чиновниковъ продфазтопа, но и скопленіемъ заводовъ въ этой губерніи. Городъ Москва (*Э. Ж.* 12–8–20) въ теченіе іюля 1920 г. получилъ 550,051 пудовъ муки, распредѣлено же было нѣсколько больше 550,801 пуд. муки. Изъ этого количества населенію по карточкамъ было выдано 307,000 пуд., черезъ отдѣлъ общественнаго питанія было проведено—132,000 пуд. и отпущено по внѣплановымъ выдачамъ 111,000 пуд. Такъ какъ по плану предполагалось къ распредѣленію 892,000 пуд., то фактически распредѣленіе достигло 62% плана. Характерно, что по ,,внѣплановымъ'' выдачамъ проведено 111,000 п. или 20% всего количества. Въ виду того, что потребляющія хлѣбъ губерніи не всегда граничатъ съ производящими, огромную роль въ распредѣленіи продуктовъ играетъ транспортъ. Въ виду его полнаго разстройства онъ совершенно не способенъ обслуживать потребность продкомовъ въ перевозочныхъ средствахъ. Для облегченія положенія Н.К.П.С. распорядился направлять грузы сквозными поѣздами-маршрутами и затѣмъ грузить продовольств е въ адресъ Наркомпрода безъ указанія мѣста назначенія, чтобы такимъ образомъ сократить возможность встрѣчныхъ маршрутовъ. (*Э. Ж.* 30–6–20). Но эти мѣры остались въ большинствѣ случаевъ лишь пожеланіями. Было приказано, чтобы внутри-губернскіе грузы всѣ доставлялись гужевымъ способомъ, и лишь внѣ-губернскія перевозки разрѣшалось совершать по желѣзной дорогѣ, но и это дало незначительные результаты. Наконецъ, хлѣбная монополія обязавшая районные продкомы дѣйствовать лишь въ предѣлахъ своего района, привела къ новому затрудненію, (*Э. Ж.* 30-6-20). ,,Раньше,'' пишетъ Б. Копыловъ, ,,до введенія хлѣбной монополіи, при свободной торговлѣ, никогда съ этими границами не считались, и продуктъ всегда шелъ къ потребителю ближайшимъ, удобнѣйшимъ, а потому и дешевымъ путемъ. Съ введеніемъ же въ дѣйствіе хлѣбной монополіи, мѣстные продорганы, обязанные оперировать лишь въ предѣлахъ административныхъ границъ своихъ губерній, вынуждены были допускать самыя нецѣлесообразныя, самыя невѣроятныя схемы транспорта.'' ,,Казанскій губкопродкомъ снабжалъ свои сѣверныя волости съ Волги, въ то время какъ эта губернія изстари снабжалась изъ смежныхъ, богатыхъ хлѣбомъ уѣздовъ Вятской губ., Уржумскаго и Яранскаго, и хлѣбъ этихъ послѣднихъ уѣздовъ, лишенный возможности проникнуть естественнымъ путемъ къ югу, поднимался на много-много

Digitized by Google

верстъ къ сѣверу къ желѣзной дорогѣ. Такимъ образомъ ясно, что организація распредѣленія еще далеко не закончена. Въ дѣйствительности почти все распредѣленіе до сихъ поръ производится кооперативами и государственные органы въ этомъ вопросѣ играютъ второстепенную роль.

Въ заключеніе дадимъ схему *организаціи Наркомпрода*. По новому, утвержденному 15 іюня Совнаркомомъ, ,,Положенію объ организаціи народного комиссаріата продвольствія,'' послѣдній подраздѣляется на 5 управленій: 1) управленіе дѣлами, 2) финансово-смѣтное, 3) организаціонное, 4) заготовочное, и 5) распредѣлительное. Оба основныхъ управленія — заготовки и распредѣленія—построены по одному организаціонному принципу. Въ ихъ составѣ имѣются отдѣлы, вѣдающіе политическо-организаціонной стороной работы и затѣмъ отдѣлы, руководящіе техникой работы по отдѣльнымъ отраслямъ. Таковыми для управленія заготовокъ являются отдѣлы по заготовкѣ хлѣба, сѣна, мяса, овощей, молочныхъ продуктовъ, яицъ и тары. Управленіе распредѣленія распадается на отдѣлы общаго распредѣленія, снабженія промышленности, транспортныхъ рабочихъ, населенія, производственнаго снабженія, обсѣмененія, снабженія предметами фабрично-заводской промышелнности и кустарнаго производства, и наконецъ отдѣлы общественнаго питанія и транспорта. Кромѣ перечисленныхъ управленій при Наркомпродѣ еще состоятъ въ качествѣ главковъ главрыба, центрохладбойня, главный комитетъ по кооперативнымъ дѣламъ и наконецъ главснабпродармъ.

III.—СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

Отношеніе коммунистической власти къ сельскому хозяйству и его работникамъ опредѣляется двумя основными линіями поведенія. Хозяйство главной массы сельско-хозяйственныхъ работниковъ, крестьянъ и при коммунистическомъ строѣ осталось такимъ же какимъ оно было, т. е. мелко-буржуазнымъ. ,,Несмотря на то, что декретъ о націонализаціи земли дѣйствуетъ уже 2 года,'' жалуется т. Лигинъ (*Эк. Жизнь* 14. 10. 19), ,,отношеніе крестьянъ къ землѣ и психологически и экономически мелко-буржуазно...'' ,,По прежнему крестьянинъ считаетъ землю своей собственностью, ибо онъ, а не государство извлекаетъ изъ нея абсолютную и дифференціальную ренту, всячески борясь за нее съ продотрядами.'' ,,Рента, раньше поступавшая въ широкіе карманы помѣщика, пошла въ тощій, въ началѣ, карманъ крестьянина, но чѣмъ дальше, тѣмъ больше стирается разница въ размѣрахъ этихъ двухъ столь разныхъ кармановъ.'' Въ отношеніи этой главнѣйшей массы хозяйствъ, коммунистическая власть ограничивается платоническимъ декретомъ о націонализаціи, но не рѣшается провести его на практикѣ. Такъ какъ индустріальное коммунистическое хозяйство и, вообще, производство городского населенія при коммунистическомъ строѣ, оказалось не въ состояніи произвести достаточно цѣнностей для обмѣна съ деревней, то коммунистическая государственная власть старается отнять у крестьянства хлѣбъ и продовольственные продукты въ возможно большемъ количествѣ принудительно. Въ статьѣ о продовольствіи эти взаимоотношенія между коммунистическимъ государствомъ и крестьянствомъ описаны съ достаточной подробностью. Крестьянство отвѣчаетъ сокращеніемъ запашки ; по подсчету Ю. Ларина въ *Красн. Газетѣ* отъ 5. 11. 20, производительность сельскаго хозяйства пала съ 4,5 милліарда золотыхъ рублей до войны до 2,5 милліарда въ 1920 г. Производительность пала настолько, что Совѣтскому правительству приходится принимать самыя суровыя мѣры противъ недосѣва. Въ іюлѣ с. г. (*Эк. Жизнь* 3. 8. 20) за подписью Ленина и Брюханова была разослана телеграмма по всѣмъ губерніямъ съ предложеніемъ во 1) объявить обязательный засѣвъ полностью всей площади озимыхъ—боевой государственной задачей всѣхъ органовъ власти, особенно волостныхъ и сельскихъ ; 2) у лицъ, не засѣявшихъ озимаго клина подъ какимъ бы то ни было предлогомъ, земля отбирается и передается обществу ; 3) земля семей красноармейцевъ, въ случаѣ отсутствія работоспособныхъ въ семьѣ, обсѣменяется силами всего общества.

Насколько улучшилось экономическое положеніе крестьянства при коммунистическомъ строѣ по сравненію съ таковымъ же положеніемъ при царскомъ режимѣ ? Теперешнее положеніе хозяйствъ хуже, чѣмъ было раньше, ибо 1) коммунистическая раскладка — фактически натуральный налогъ — превзошелъ безмѣрно старое налоговое бремя, 2) возможность пополненія инвентаремъ и прочими индустріальными продуктами уменьшилась чрезвычайно. Однако потенціально крестьянское хозяйство выиграло весьма значительно, ибо расширился его земельный фондъ за счетъ части (не всей) помѣщичьей земли. Крестьянство прекрасно понимаетъ свое экономическое положеніе : терпитъ всѣ его теперешнія переходящія невыгоды, считая что время укрѣпляетъ его потенціальныя выгоды, т. е. позицію владѣльца вновь полученной части помѣщичьей земли. Въ отношеніи этой подавляющей массы сельскихъ хозяйствъ основная линія поведенія коммунистическаго правительства — это оставленіе соціальнаго положенія in statu quo царскихъ временъ, усиленіе налогового пресса съ переходомъ на натуральное обложеніе и признаніе de facto частно-собственническаго или общиннаго владѣнія

Digitized by Google

крестьянами той частью земли и помѣщичьей и государственной, которой они революціонно завладѣли.

Вторая основная линія поведенія коммунистическаго правительства Р. С. Ф. С. Р. касается сельскаго хозяйства на остальной части помѣщичьихъ и государственныхъ земель, которыми крестьяне не успѣли овладѣть по тѣмъ или другимъ причинамъ, и которыя остались за государствомъ. Все творчество земельной политики коммунистическаго правительства касается именно этой сравнительно не большой доли земельнаго фонда. Здѣсь, именно, имѣютъ мѣсто всѣ попытки введенія коммунистическаго метода въ сельско-хозяйственное производство, сюда, именно, почти исключительно, направляется вся государственная помощь сельско-хозяйственными машинами, орудіями, скотомъ и пр., однимъ словомъ это любимое дѣтище коммунистической власти, на которое возлагалось много надеждъ. Мотивы образованія тѣхъ или другихъ формъ такихъ хозяйствъ и практическіе результаты, ими достигнутые, получаютъ оттого особое значеніе, въ общемъ анализѣ устойчивости всего коммунистическаго хозяйства, какъ цѣлаго. Въ этой области слѣдуетъ различать два основныхъ типа хозяйствъ: 1) совхозы, которые включаютъ какъ сельское хозяйство промышленныхъ рабочихъ, такъ и чисто государственныя хозяйства, и 2) колхозы, т. е. коллективныя хозяйства коммунъ, артелей или товариществъ. Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы отбросимъ вліяніе на эти хозяйства разореній вслѣдствіе гражданской войны, ибо такимъ же разореніямъ подвержены и крестьянскія хозяйства съ которыми интересно сравнить эти, пользующіяся особымъ покровительствомъ коммунистическаго государства, формы сельскаго хозяйства. Для этого мы просто исключимъ изъ разсмотрѣнія всѣ тѣ хозяйства, которыя пришли въ упадокъ отъ внѣшнихъ причинъ-разоренія бѣлыми, и будемъ разсматривать лишь тѣ, которыя нападенію войскъ бѣлыхъ генераловъ не подвергались.

Совхозы. Государственныя сельскія хозяйства, обыкновенно, устраиваются на бывшихъ Удѣльныхъ, Кабинетскихъ земляхъ, а также и въ бывшихъ частныхъ крупныхъ помѣстьяхъ. Площадь такихъ хозяйствъ, зачастую, исчисляется десятками тысячъ десятинъ и они включаютъ въ свою организацію кромѣ сельскаго хозяйства иногда и подсобные заводы, перерабатывающіе сырье. Количество совхозовъ къ веснѣ 1920 г. въ 39 губерніяхъ — 3,625, земли — 1,399,365 десятинъ, рабочихъ — 53,574, служащихъ — 6,541, лошадей — 30.000, рогатого скота — 36,000 головъ. (*Эк. Жизнь* №№ 118, 128, 132, 189, *Правда* № 205). Однимъ словомъ, это крупныя государственныя предпріятія, управляемыя государственными чиновниками, причемъ принципъ управленія — единоличный. Съ точки зрѣнія практическаго примѣненія идеологіи коммунизма, такія хозяйства имѣютъ мало цѣны, ибо никакихъ новыхъ путей для общественно-организованнаго производства они не открываютъ. Есть, однако, среди совхозовъ 2 группы хозяйствъ, которыя если не по техникѣ своей, то по положеннымъ въ основу ихъ идеямъ представляютъ особый интересъ. Это совхозы индустріальнаго пролетаріата и совхозы В. С. Н. Х. по культурѣ техническихъ растеній. Вѣдаетъ этими хозяйствами, по положенію 8.-6.-19, Главземхозъ. Согласно положенію: 1) объединяется все земледѣльческое хозяйство, организуемое силами индустріальнаго пролетаріата, и 2) объединяются всѣ главки и центры, нуждающіеся для производства въ сельско-хозяйственныхъ растеніяхъ: Главсахаръ, Главтабакъ, Главкрахмалъ, Центрочай и Фармацентръ. (*Эк. Жизнь* 2. 10. 19). Было назначено 200.000 десятинъ, хотя фактически поступило во владѣніе лишь 80,000 десятинъ. По отдѣльнымъ главкамъ и центрамъ земля распредѣляется (*Эк. Жизнь* 2. 10. 19) слѣдующимъ образомъ:

1) Гомза	29,000	десятинъ	
2) Центротекстиль	6,500	,,	
3) Главбумъ	6,200	,,	
4) Главводъ	2,825	,,	
5) Электропередача	2,500	,,	
6) Москвоуголь	2,000	,,	
7) Химоснова	1,335	,,	
8) Главстромъ	1,263	,,	
9) Химдревправлен.	1,236	,,	
10) Комгорсооръ	1,200	,,	
11) Главторфъ	1.500	,,	
12) Центроцементъ	1.037	,,	
13) Главстекло	772	,,	
14) Фосгенъ	659	,,	
15) Главкондитер.	490	,,	
16) Влад. порох. заводъ	430	,,	
17) Центрожиръ	280	,,	
18) Главспичка	185	,,	
19) Главрезина	150	,,	
20) Центромѣдь	149	,,	
21) Главнефть	138	,,	
22) Ужедорстрой	107	,,	
23) Главмѣхъ	54	,,	
24) Главкость	52	,,	
25) Центрошамотъ	70	,,	
26) Центропоташъ	50	,,	
27) Заводъ Жучкова	50	,,	
28) Центрокраска	27	,,	
29) Центролакъ	22	,,	
30) Электротехн. отд.	7	,,	
31) Электротрестъ	500	,,	
32) Продпуть	19,000	,,	
Итого	79,939	,,	

Digitized by Google

Прежде всего слѣдуетъ отмѣтить, сказавшуюся, при установленіи этихъ видовъ совхозовъ, любопытную черту : новый правящій классъ — индустріальный пролетаріатъ — побѣдивъ и замѣстивъ въ государственномъ управленіи старый правящій классъ помѣщиковъ, быстро усвоилъ психику и эгоизмъ послѣдняго. Онъ также какъ и помѣщики начинаетъ цѣпляться за, не поступившій еще къ крестьянамъ, земельный фондъ, старается удержать его въ своихъ классовыхъ интересахъ и обосновываетъ этотъ отказъ передачи ,,всей земли'' крестьянамъ соображеніями государственнаго и культурнаго характера. Крестьяне получили новаго, неожиданнаго и довольно оргинальнаго конкурента и претендента на земельный фондъ. Съ этой точки зрѣнія интересны ,,мотивы'' къ декрету. (См. *Эк. Жизнь* 2. 10. 19, Главземхозъ, *Эк. Жизнь* 4. 10. 19, статья Ларина ,,Пролетаріатъ и сельское хозяйство,'' *Эк. Жизнь* 11. 10. 19, Культура спеціальныхъ растеній). Классовый подходъ къ овладѣнію землей формулируется такъ : ,,надо, чтобы Совѣтская власть взяла землю въ свои руки руками промышленнаго пролетаріата, диктатуру котораго она представляетъ. Надо закрѣплять и поддерживать движеніе рабочихъ на землю, безъ разрыва съ фабрикой. Рабочій заинтересованъ въ производительности земли, несущей ему *освобожденіе отъ невыносимаго гнета продовольственной диктатуры деревни.*''

Земледѣльческія хозяйства индустріальнаго пролетріата.

Предполагается, что всякое индустріальное хозяйственное объединеніе, въ пропорціи къ числу ѣдоковъ въ немъ, булетъ имѣть землю изъ бывшихъ государственныхъ и помѣщичьихъ культурныхъ имѣній. ,,Земля будетъ обрабатываться отчасти самими рабочими въ свободное отъ занятій на фабрикѣ время, что улучшитъ фабричную гигіену ; для остальной работы рабочій быстро привлечетъ въ свои совхозы весь деревенскій пролетаріатъ и всю деревенскую бѣдноту.'' ,,Такимъ образомъ онъ ускоритъ классовое разслоеніе деревни, служа проводникомъ крупнаго раціональнаго земледѣлія.'' Какія государственныя цѣли этимъ будутъ достигнуты ? ,,1) Это есть единственный правильный путь къ подлинной націонализаціи. 2) Это дастъ возможность быстрой продовольственной эмансипаціи города отъ деревни, безъ громоздкаго, дорогого и неумѣлаго аппарата наркомпрода и раздраженія деревни продовольственными мѣрами. 3) Наконецъ, территоріальное сближеніе фабрики съ ея совхозомъ разгрузитъ искалѣченный Ж.-Д. транспортъ.'' Какія культурныя послѣдствія проистекутъ, для окружающихъ такіе совхозы, некультурныхъ крестьянскихъ хозяйствъ ? ,,1) Совхозы явятся показательно-культурными хозяйствами, поднимающими уровень крестьянскихъ. 2) Они будутъ разсадниками, для окружающихъ крестьянъ, племяннаго и сѣмяннаго матеріаловъ. 3) Они будутъ способствовать механизаціи крестьянскаго сельскаго хозяйства : будутъ вводить тракторную вспашку, электропередачу, суперфосфаты, дѣлать крестьянамъ молотьбу хлѣба, размолъ муки и пр.'' Самъ Маниловъ не могъ бы придумать большаго благополучія и сладостной гармоніи, а современные помѣщики борясь противъ ,,мужицкихъ притязаній'' на землю не дерзали подниматься на такія высоты пафоса, въ описаніи культурной и государственной необходимости своего крупнаго землевладѣнія. Можно съ увѣренностью сказать, что хорошій текстильщикъ или превосходный слесарь не оказались особенно убѣдительными въ роли просвѣщеннаго учителя по сельскому хозяйству для ,,некультурныхъ крестьянъ.'' Оцѣнка была давно готова : раньше такія вещи назывались ,,барской затѣей,'' теперь зовутся ,,совѣтской.''

Хозяйство главковъ по культурѣ техническихъ растеній.

Бронированіе, отъ передачи мелкимъ крестьянскимъ хозяйствамъ въ общемъ земельномъ фондѣ земель, потребныхъ для культуры техническихъ растеній было однимъ изъ аргументовъ защитниковъ крупной земельной собственности. Главки : Главсахаръ, Главтабакъ, Главкрахмалъ, Центрочай и Фармацентръ идутъ по этому же пути. Нѣкоторый земельный фондъ, несомнѣнно, надо оставить для этой культуры, какъ несомнѣнно и то, что при кооперативномъ землепользованіи и мелкія крестьянскія хозяйства съ успѣхомъ могутъ производить техническія растенія (табакъ, картофель, свекла, лекарст. травы). Классовая борьба разыгривалась раньше не на вопросѣ о необходимости такого земельнаго фонда, а на вопросѣ о его размѣрѣ, на томъ, что его хотѣли увеличить не для, а по поводу культуры техническихъ растеній. Старая классовая борьба ожила въ новой средѣ коммунистическаго государства. Теперь, по свидѣтельству Лигина, она идетъ между Главземхозомъ и губсовхозами — отстаивающими организаціи индустріальнаго пролетаріата и губземотдѣлами, ,,ставящими ставку на крѣпкаго мужичка.'' Не эта борьба интересуетъ насъ, въ ней нѣтъ ничего новаго ; интересно идеологическое обоснованіе такого землепользованія. Главземхозъ говоритъ : ,,Тамъ, гдѣ В. С. Н. Х. было предоставлено право пользоваться землей для культуры техническихъ растеній, тамъ соотвѣтственная промышленность не погибла... Успѣхъ пользованія землей покоится на устойчивости владѣнія : урожай получается разъ въ годъ, а трудъ надо затрачивать цѣлый годъ, кромѣ того надо затрачивать упорный трудъ на меліорацію, а этотъ трудъ вознаграждается черезъ десятки лѣтъ. Равномѣрное распредѣленіе земли между гражданами, на принципѣ равныхъ площадей, практи-

Digitized by Google

чески не выдерживаетъ критики. Единственный принципъ, могущій замѣнить частную собственность—націонализація. Земля принадлежитъ народу (т. е. фактически индустріальному пролетаріату соотвѣтствующаго главка. Ред.), который передаетъ ее во временное пользованіе тому, кто умѣетъ поддержать и сохранить природныя силы земли и кто умѣетъ получить наивысшій урожай... Центръ даетъ землю и капитальное оборудованіе, коллективы (предполагается привлечь особыя кооперативныя единицы. Ред.) — трудъ, оборотныя средства и подчиняются контролю веденія дѣла по плану центра. Коллективъ вноситъ %% на амортизацію инвентаря и подчиняется требованіямъ товарораспредѣленія изъ центра." „Начавъ съ черноземной полосы надо покрыть страну густой сѣтью сельско-хозяйственныхъ заводовъ на принципахъ изложенной выше политики." Нетрудно видѣть, что экономически положеніе сельско-хозяйственныхъ работниковъ въ такихъ совхозахъ ни чѣмъ не лучше, чѣмъ при старомъ строѣ, оно станетъ хуже если такая политика дѣйствительно окажется успѣшной, ибо при этомъ условіи начнетъ расти, при помощи декретовъ правительства, земельный фондъ такихъ плантацій, а крестьянство обратится въ батраковъ, отбывающихъ барщину подъ управленіемъ новаго „просвѣщеннаго абсолютизма." Къ счастью, для свободнаго труда въ будущей демократической Россіи, новоявленные помѣщики и плантаторы явно неуспѣшны въ организаціи новыхъ вотчинъ, дарованнымъ имъ по декретамъ Совнаркома. Положеніе совхозовъ въ настоящее время печальное. На совѣщаніи работниковъ соціалистическаго земледѣлія въ концѣ іюля 1920 года (*Эк. Жизнь* 3. 8. 20), были заслушаны доклады изъ 27 губерній. „Основной тонъ всѣхъ докладовъ достаточно пессимистическій." „Организація совхозовъ далеко не пользуется еще тѣмъ признаніемъ и поддержкой, которыя необходимы въ первый періодъ, когда возстанавливаются всѣ разрушенные въ переходный періодъ элементы хозяйства." „Несвоевременное и недостаточное снабженіе, обычное отношеніе, какъ къ бѣдному родственнику со стороны продорганов; воспрещеніе органами В. С. Н. Х. всякихъ производствъ въ совхозахъ для ихъ самоснабженія; массовыя мобилизаціи рабочихъ; отсутствіе агрономическихъ силъ, которыхъ не даютъ губземотдѣлы и которыя подвергаются массовымъ, часто необоснованнымъ политическимъ преслѣдованіемъ и т. п." На совѣщаніи указывалось, что несмотря на всѣ эти условія работа совхозовъ все таки улучшается, меньше остается незасѣянной земли. Такъ по заявленію участниковъ совѣщанія площадь яровыхъ посѣвовъ въ среднемъ увеличилась не менѣе чѣмъ на 100%; огородная площадь болѣе чѣмъ на 150%. Къ сожалѣнію нѣтъ указаній сколько прогульной земли оставалась незасѣянной раньше. Урожаи въ совхозахъ, по совѣтскимъ даннымъ, нѣсколько выше крестьянскихъ. Культурныя имѣнія, на мѣстахъ которыхъ основывались совхозы, раньше были много выше по урожайности сосѣднихъ крестьянскихъ. По тону сообщеній надо думать, что уровень хозяйства упалъ, если теперь они только „нѣсколько выше крестьянскихъ." Это общій тонъ — вотъ детали. Печальную картину даетъ Мургабское совѣтское хозяйство, бывшее Удѣльнаго вѣдомства, расположенное въ Туркестанѣ (*Эк. Жизнь* 6. 8. 20). Имѣніе имѣетъ площадь земли въ 103,000 дес. изъ нихъ орошаемой — 35,000 дес., годной къ орошенію — 19,000 дес., неудобной — 49,000 дес. Изъ 35,000 дес. орошаемой земли находятся подъ усадьбой — 50 дес., подъ садами — 100 д., подъ лѣсоводство — 10 д., остальныя же 33,300 обрабатывается государственными арендаторами. Имѣніе покрыто телефонной сѣтью, имѣется турбинная электрическая станція, лучшая во всей Россіи. Все имѣніе покрыто самой усовершенствованной ирригаціонной системой, Въ имѣніи имѣются заводы—хлопкоочистительный, мыловаренный, маслобойный, рафинадный, литейный и ледодѣлательный. Все это было сооружено на деньги Удѣльнаго Вѣдомства, до революціи. Когда началась гражданская война въ Закаспійскомъ краѣ, имѣніе четыре раза переходило изъ рукъ въ руки и въ результатѣ почти совершенно разрушено. Весь служащій техническій персоналъ разбѣжался и сейчасъ тамъ нѣтъ ни одного инженера или счетовода. Въ текущемъ году земля была использована подъ простѣйшія культуры: было засѣяно 15,000 дес. озимой пшеницой, 5,000 дес. — яровыми хлѣбами, 5,000 дес. — люцерной, бахчевыми и огородными овощами и только 6.000 дес. хлопкомъ. Лучшее положеніе совхозовъ въ Петербурской губ. (*Эк. Жизнь* 12. 8. 20). Посѣвная площадь ихъ составляетъ 6,500 дес. Урожаи зерновыхъ культуръ ожидается около 300,000 пудовъ, корнеплодовъ — около — 1,200,000 п., клевера — около — 700,000 п. За покрытіемъ продовольственныхъ нуждъ рабочихъ и ихъ семействъ ожидается въ текущемъ году слѣдующій излишекъ: хлѣба — 60,000 пуд., крупы — 25,000 п., картофеля — 253,000 п., овощей — 204,000 п., молока 2,200,000 бутылокъ. По сравненію съ прошлымъ годомъ площадь посѣва увеличилась на 47%, количество скота на 45%. Эти цифры указываютъ, что только пятая часть урожая можетъ быть выпущена для общаго пользованія, а $\frac{4}{5}$ проѣдается рабочими самихъ совхозовъ. Къ сожалѣнію количество рабочихъ не указано, но судя по количеству хлѣба, ими проѣдаемому, и совѣтскимъ пайкамъ, они должны исчисляться тысячами.

Совхозъ Высокской мануфактуры (*Эк. Жизнь* 14. 10. 19) не имѣетъ плуга, оттого 50 рабочихъ, по сообщенію Лигина, при помощи энтузіазма и лопатъ вскопали 14 десятинъ подъ картофель.

Digitized by Google

Совхозъ Главбума, (*Эк. Жизнь* 2. 10. 19). Въ Главбумѣ — 21 предпріятіе съ 78.000 ѣдоковъ ; получено съ собственнаго производства — 120,000 пуд. зерна, 583,653 пуд. картофеля, 115,062 пуд. капусты, свеклы и моркови, 14,491 пуд. другихъ овощей и 72,000 ведеръ молока. Если сравнить полученное количество съ высшими продовольственными нормами продфазтопа, то его едва хватитъ на два мѣсяца рабочимъ Главбума. Главземхозомъ была заявлена потребность въ скотѣ на 366 лошадей и 421 корову ; получена было только 51 лошадь. Между Главземхозомъ, губсовхозами и губземотдѣлами идетъ все время вѣдомственная война.

Колхозы. Организаціи колхозовъ коммунистическое правительство придаетъ несравненно меньшее значеніе. Если совхозы являются планомѣрной борьбой коммунистической идеи земледѣльческаго хозяйства съ идеей мелкобуржуазной, крестьянской, то на колхозы надо смотрѣть какъ на борьбу партизанскую. Государство, обѣщая оказывать колхозамъ помощь сельско-хозяйственными машинами, орудіями или сѣменами, пытается обратить мелкобуржуазнаго крестьянина въ коммунистическую вѣру. Размѣры самой помощи опредѣляются большимъ или меньшимъ приближеніемъ типа колхоза къ коммунизму. Въ порядкѣ этого приближенія коллективныя хозяйства раздѣляются на 1) коммуны съ полнымъ обобществленіемъ, какъ земли и средствъ производства, такъ и продуктовъ производства, 2) артели съ обобществленіемъ земли и средствъ производства, но съ частной собственностью на продукты производства, и 3) товарищества съ общественной запашкой, въ которыхъ обобществляется лишь сельско-хозяйственный инвентарь и запашка производится обществомъ, земля же и продукты производства остаются индивидуальной собственностью. Изъ всѣхъ типовъ колхозовъ наиболѣе поощряемыми являются, конечно, коммуны, ибо остальныя, являющіяся видомъ сельско-хозяйственной кооперацiи, только терпимы. Колхозы, конечно, гораздо болѣе мелкія хозяйства, чѣмъ совхозы, такъ напр. въ Гомельской губ. средняя площадь колхозовъ — 80 дес., Въ Вологодской губ. — 150 дес., при 38 дес. средней запашки, въ Петербургской губ. — 60 дес. Средняя численность членовъ въ колхозахъ около 80 ; наименьшіе коллективы около 20, и наибольшіе около 200 членовъ. Крестьянъ привлекаютъ въ къ колхозы тѣ матеріальныя выгоды, которыя можно получить этимъ путемъ отъ государства : 1) сельско-хозяйственный инвентарь, 2) хорошій кусокъ земли изъ государственнаго земельнаго фонда, 3) скотъ и 4) сѣмена. Часть крестьянъ получивъ, что требуется, коллективно возвращается къ подворному владѣнію. Значительнымъ побужденіемъ къ этому, между прочимъ, является нѣсколько большая трудность при колхозѣ, чѣмъ при общинномъ или частномъ владѣніи, скрыть количество полученнаго въ хозяйствѣ хлѣба и прочихъ продуктовъ отъ правительственнаго изъятія. На томъ же совѣщаніи выяснилось, что общее состояніе колхозовъ не менѣе критическое, чѣмъ совхозовъ.

,,Особенно остро переживается недостатокъ необходимаго до крайности снабженія коллективовъ предметами хозяйственной и первой необходимости, что, при добросовѣстномъ выполненіи государственнаго обязательства сдачи излишковъ, ставитъ коллективы въ полную невозможность пріобрѣтать такіе предметы, какъ сѣмена, соль и пр., по спекулятивнымъ цѣнамъ.'' ,,Почти полное отсутствіе инструкторско-агрономической и землемѣрной помощи приводитъ часто не только къ неправильному веденію хозяйства, но и къ распаду коллективовъ.'' ,,Со стороны мѣстныхъ организацій, начиная съ продкомовъ, и кончая губкомпартами и отдѣлами работы въ деревнѣ, колхозы не встрѣчаютъ должной поддержки.'' Несмотря на эти условія, количество колхозовъ все же увеличилось съ 3,000 зарегистрированныхъ коллективовъ въ декабрѣ 1919 г. до 15,000 въ іюлѣ 1920 г. Бывали случаи перехода къ общественной запашкѣ цѣлыми деревнями, такъ напр. въ Ладожскомъ уѣздѣ Петербургской губ., Епифанскомъ уѣздѣ Тульской губ. и въ Гомельской губ., Отдѣльные колхозы объединяются въ губернскіе совѣты, хотя это объединеніе идетъ весьма туго, какъ вслѣдствіе недостатка освѣдомленныхъ и знающихъ дѣло лицъ, такъ и вслѣдствіе непониманія своихъ задачъ самими коммунарами. Созданіе колхозовъ часто было скорѣе слѣдствіемъ правительственной коммунистической агитаціи, обѣщавшей всевозможныя блага коммунарамъ, и привлекавшихъ поэтому наименѣе подготовленный элементъ деревни, чѣмъ собственной иниціативы крестьянъ. Такъ въ Вологодской губ. (*Эк. Жизнь* 7. 8. 20) ,,записывающимся въ коммуны обѣщали несуществующія привилегіи, а когда дѣло дошло до обобществленія, — коммуны отказались работать на такихъ основаніяхъ, представляя себѣ дѣло совсѣмъ иначе. Теперь нѣкоторые коллективы ликвидируются.'' Населеніе вообще относится враждебно къ новымъ коллективамъ, и коммунарамъ часто приходится съ оружіемъ въ рукахъ защищать свою жизнь. Такъ въ Гомельской губ. (*Эк. Жизнь* 27. 7. 20) ,,коммунарамъ приходилось не только сталкиваться съ недружелюбно настроеннымъ населеніемъ, но даже отражать вооруженныя нападенія разныхъ бандъ, особенно процвѣтавшихъ въ Оршанскомъ и Чириковскомъ уѣздахъ. Дѣло доходило до разгрома коммунъ и убійства коммунаровъ.'' Во время гражданской войны большинство колхозовъ пострадало ; особенно сводились счеты съ коммунами, и потому многія были разграблены, а имущество ихъ сожжено. Обѣднѣвшіе коммунары вынуждены были за недостаткомъ инвентаря *сдавать свои земли окрестнымъ крестьянамъ на половинныхъ*

Digitized by Google

началахъ, превращаясь такимъ образомъ въ дореволюціонныхъ арендаторовъ крупныхъ помѣстій. Такъ поступила, между прочимъ, коммуна имени Троцкаго, Фатежскаго уѣзда Курской губ. (*Эк. Жизнь* 25. 6. 20). Относительное распредѣленіе коммунъ и артелей среди колхозовъ можетъ быть ясно изъ слѣдующихъ примѣровъ: Въ Петербургской губ. (*Эк. Жизнь* 12. 8. 20) въ маѣ 1919 г. числилось 60 коммунъ и 103 артели, въ январѣ-мартѣ 1920 г., послѣ перерегистраціи, 29 коммунъ и 224 артели. Въ Гомельской губ. общее количество колхозовъ — 295 съ 19,206 членами на 23.715 дес., изъ нихъ: 74 коммуны съ числомъ ѣдоковъ — 6,257, 199 артелей съ числомъ членовъ — 13,255 и 32 товарищества съ общественной запашкой съ 1,694 членами. (*Эк. Жизнь* 27. 7. 20). Въ Вологодской губ. количество колхозовъ по уѣздамъ слѣдующее: (*Эк. Жизнь* 7. 8. 20).

Уѣздъ.	Всѣхъ колхозовъ.	Коммунъ.	Артелей.	Товариществъ съ обществ. запашкой.	Огородныхъ артелей.
Кадниковскій	31	3	11	14	3
Вологодскій	41	4	12	25	—
Грязовецкій	37	2	19	9	7
Тотемскій	22	1	7	—	14
Каргопольскій	31	9	15	7	—
Вольскій	12	1	2	7	1
Итого	174	20	66	62	25

Изъ этихъ данныхъ видно, что коммуны наименѣе популярны въ населеніи, и ихъ число даже уменьшается, въ то время какъ число артелей увеличивается.

Такъ, коммунъ по 1 ноября 1919 г. было 1921, членовъ — 320,000 человѣкъ, число коммунъ съ 1 ноября по 1 марта 1920 г. сократилось до 1,520. (*Извѣстія*, 1. 4. 20).

Описаніе отдѣльныхъ колхозовъ по мѣстамъ даетъ удручующую картину. Въ Курской губ. (*Эк. Жизнь* 25. 6. 20), коммуна „Троцкаго" не имѣетъ ни живого, ни мертваго инвентаря; коммуна „Впередъ" Щигровскаго уѣзда не имѣетъ никакого имущества; коммуна „Ленина" оборудовала мельницу, которая, однако, разорена во время гражданской войны. Въ Астраханской губ. (*Эк. Жизнь* 30. 6. 20), наводненія губятъ бахчеводство, напр. Ново-Тузуклейская коммуна потеряла во время половодья весь свой посѣвъ. Почти всѣ коммуны Астраханской губ. нуждаются въ лѣсѣ, ощущается недостатокъ живого и мертваго инвентаря. Въ Архангельской губ. (*Эк. Жизнь* 1. 7. 20) положеніе не лучше. Коммуна „Либкнехта" состоитъ изъ 25 бѣдняковъ, изъ которыхъ трудоспособныхъ лишь 14. Земли они еще не получили и обрабатываютъ временно церковную землю. Построили домъ, но онъ былъ уничтоженъ во время гражданской войны. Положеніе сѣверныхъ колхозовъ какъ въ продовольственномъ отношеніи, такъ и въ отношеніи инвентаря катастрофическое. Большимъ тормазомъ въ дѣлѣ развитія коллективовъ являются промедленіе и всякія формальности при отводѣ имъ участковъ для разработки. Въ Вологодской губ. (*Эк. Жизнь* 7. 8. 20) встрѣчаются коллективы, гдѣ члены не отличаются отъ батраковъ въ совхозахъ. 90% членовъ коллективовъ не освѣдомлены о положеніи дѣлъ своего коллектива, такъ какъ нѣтъ никакой внутренней спайки. Агрономическая помощь тормозится дальностью разстоянія и отсутствіемъ транспорта. Несочувствіе волостныхъ земотдѣловъ коллективному строительству, задержка машинъ райпродкомами и райсоюзами также тормозятъ строительство. Въ Ярославской губ. (*Эк. Жизнь* 11. 8. 20), на 3 губернскомъ съѣздѣ коллективовъ и союзовъ, состоявшемся 27 іюня въ Ярославлѣ съ полной очевидностью выяснилось, что создавшаяся обстановка далеко не благопріятна для укрѣпленія существующихъ коллективныхъ хозяйствъ и организаціи новыхъ. Даже уземотдѣлы и упродкомы не особенно жалуютъ коллективы. Насущныя нужды ихъ не удовлетворяются, не отводится земля, не спѣшатъ съ примѣненіемъ циркуляра 17 марта. Агрономы работаютъ вяло; для 262 коллективовъ по всей губерніи набросано ими всего 10 проектовъ, для 90 коллективовъ Ярославскаго уѣзда — всего 3 организаціонныхъ плана. Вотъ почему часть коллективовъ еще до сихъ поръ остается при старой трехпольной системѣ.

Снабженіе сельско-хозяйственнымъ инвентаремъ. „Согласно постановленію Совнаркома отъ 4.—3.—20 сельско-хозяйственное машиностроеніе сосредоточено въ Наркомземѣ, куда къ 1 мая перешелъ какъ центральный, такъ и и мѣстные аппараты машиноснабженія изъ Наркомпрода. Рессурсы, поступившіе въ распоряженіе Наркомзема, крайне ничтожны. Виды на дальнѣйшія

Digitized by Google

поступленія тоже не велики. Поэтому особое вниманіе Наркомзема обращено не столько на распредѣленіе скудныхъ запасовъ, сколько на возможно раціональное и полное использованіе. Пришлось прекратить индивидуальное распредѣленіе и перейти къ снабженію только коллективныхъ формъ сельскаго хозяйства." (*Эк. Жизнь* 29. 6. 20). „Всѣ запасы машинъ и орудій распредѣляются между губземотдѣлами, которые въ первую очередь снабжаютъ совхозы, хозяйства земотдѣловъ и промышленнаго полетаріата, коллективы и прокатные пункты, обслуживающіе въ первую очередь семьи красноармейцевъ."

Въ теченіе 1919 г. % удовлетворенія потребности въ сельско-хозяйственныхъ машинахъ былъ не выше 15 въ среднемъ; только потребность въ серпахъ была удовлетворена почти полностью. Съ 1.-10.-19 по 1.-7.-20 было изготовлено главсельмашемъ: жатокъ—2,471, сѣнокосилокъ — 683, сѣялокъ — 1, льномялокъ — 20, соломорѣзокъ — 242, молотилокъ — (ручно-конныхъ) — 496, конныхъ приводовъ — 577, косъ — 574,110, серповъ — 282,360, вѣялокъ — 1,567, боронъ деревянныхъ — 1,953, желѣзныхъ — 158, плуговъ съ деревянными грядами — 24,127, съ желѣзными грядами — 9,949. Потребность въ плугахъ въ 1920 г. — 570,000, изготовлено всего — 34,000 шт., потребность въ хлѣбоуборочныхъ машинахъ — 36,000, изготовлено всего около 3,000 штукъ (*Эк. Жизнь* 7. 10. 20). Въ теченіе мая 1920 г. распредѣлено между губземотдѣлами :

Плуговъ	10,506
Сѣялокъ	95
Косилокъ	296
Серповъ	160,646
Конныхъ приводовъ	78
Сепараторовъ	650
Боронъ	442
Косъ	320,894
Конныхъ грабель	20
Хлѣбоуборочныхъ машинъ	1,443
Молотилокъ	86
Зерноочист. машинъ	211
Машинъ для подготовки кормовъ	203
Сноповязальнаго шпагата	23,327 пуд.

„Такимъ образомъ, спросъ удовлетворяется лишь въ незначительныхъ доляхъ, такъ какъ главнѣйшими орудіями не была насыщена потребность даже однихъ совхозовъ." „Съ начала мая началось поступленіе закупленныхъ заграницей машинъ и орудій. Съ 15 мая по 15 іюня 300 вагоновъ мертваго инвентаря вывезено изъ Ревеля и перевезено черезъ границу Эстоніи." „Положеніе съ закупкой инвентаря заграницей и вывозомъ его обстоитъ слѣдующимъ образомъ :

	Закуплено. Штукъ.	Вывезено. Штукъ.
Сѣнокосилокъ	5,000	3,495
Жатокъ	2,500	933
Культиваторовъ	400	400
Конныхъ грабель	3,000	1,902
Молотилокъ	250	—
Сепараторовъ	1,000	1,000
Косъ	285,000	95,000

(*Эк. Жизнь* 29. 6. 20).

Въ Сибири включено въ составъ государственнаго распредѣлительнаго аппарата свыше 60 сельско-хозяйств. складовъ. (*Эк. Жизнь* 30. 7. 20). Наличность главнѣйшихъ товаровъ сельско-

Digitized by Google

хозяйственнаго значенія, имѣющихся на складахъ Сибири, усматривается изъ слѣдующей таблицы :

Наименованіе товара.	Наличность.	% отношеніе къ потребности.
Плуговъ разныхъ	6,274 ..	6,3
Боронъ ,, ...	114 ..	0,6
Сѣялокъ ,, ...	260 ..	6,5
Сѣнокосилокъ	474 ..	2,4
Граблей конныхъ	384 ..	1,9
Жатвенныхъ аппаратовъ	797 ..	9,9
Жатокъ разныхъ	1,593 ..	6,5
Сноповязалокъ	22 ..	3,0
Шпагата	(куль)35,541 ..	23,7
Молотилокъ разныхъ	301 ..	4,3
Вѣялокъ и сортировокъ	257 ..	1,3
Косъ	79,333 ..	19,6
Серповъ	28,081 ..	18,7
Сепараторовъ разныхъ	12,319 ..	17,6

Свѣдѣнія эти охватываютъ Сибирь отъ Челябинской и Тюменской губерній до Енисейской включительно. Запасными частями сравнительно полно обезпечены уборочныя машины системы Диринга, прочія американскія машины обезпечены примѣрно на 25% потребности ; наиболѣе слабо обезпечены частями — машины русскаго производства — плуги, лобогрѣйки и молотилки.

Въ заключеніе, дадимъ обзоръ состоянiи урожая хлѣбовъ и травъ по 15 августа 1920 г. по даннымъ Центральнаго Статистическаго Управленія, въ тѣхъ 56 губерніяхъ, изъ которыхъ поступили свѣдѣнія.

Количество губерній съ показаніями :	Озимые хлѣба.	Пшеница.	Ячмень.	Овесъ.	Картоф.	Травы.
Хорошее	—	—	—	1	1	—
Выше средняго	1	1	3	3	4	—
Среднее	17	10	13	12	28	6
Ниже средняго	21	22	26	31	13	30
Плохое	13	14	4	5	—	8

Измѣненіе состоянія хлѣбовъ за время съ 15 іюля по 15 августа наблюдается въ цѣломъ рядѣ губерній, преимущественно въ сторону ухудшенія (*Эк. Жизнь* 15. 10. 20).

Стоимость желѣзнодорожной сѣти, отдѣляемой новой западной государственной границей *).

Въ № 256 *Экономической Жизни* за 1920 г., извѣстный спеціалистъ по желѣзнодорожному дѣлу, И. Тихоцкій, даетъ оцѣнку той желѣзнодорожной сѣти, которая отошла отъ Россіи къ окраиннымъ государствамъ, образовавшимся на ея западной границѣ. Цифры эти представляютъ значительный интересъ, и потому даются здѣсь полностью, съ сокращеніемъ лишь объяснительной части текста и сохраненіемъ остального въ подлинныхъ цитатахъ изъ оригинала. Методъ учета въ отношеніи желѣзныхъ дорогъ, пересѣченныхъ новой границей въ промежуточныхъ точкахъ, принятъ авторомъ по средней поверстной стоимости либо участковъ, либо цѣлыхъ сѣтей. Въ случаяхъ пересѣченія границей линіи между двумя станціями, принято общее допущеніе, что такое пересѣченіе имѣетъ мѣсто на серединѣ разстоянія между станціями.

*) Въ настоящій очеркъ не включены, за отсутствіемъ данныхъ, свѣдѣнія о стоимости и доходности Либаво-Газенпотскаго, Вольмарскаго и Лифляндскихъ подъѣздныхъ путей.

Digitized by Google

Такимъ образомъ, расчетъ, по необходимости приблизительный, произведенъ съ вполнѣ достаточною для практическихъ цѣлей точностью. Что касается результатовъ эксплоатаціи, данныхъ въ послѣдней таблицѣ автора, то для опредѣленія доли доходовъ, падающихъ на отошедшій участокъ поверстный доходъ всей дороги помноженъ на длину отходящей части, что фактически во многихъ случаяхъ понижаетъ дѣйствительную доходность отходящей части, такъ какъ къ ней нерѣдко относятся головные участки съ усиленнымъ противъ средней оборотомъ.

Дальнѣйшее приводится по подлиннику.

„Исчисленная на вышеизложенныхъ основаніяхъ стоимость отходящихъ, вмѣстѣ съ отходящей отъ Р. С. Ф. С. Р. территоріей, желѣзныхъ дорогъ представляется въ слѣдующемъ видѣ (см. таблицу, стр. 548).

„Такимъ образомъ, стоимость утрачиваемыхъ нами желѣзнодорожныхъ линій на 1 января 1914 г. выражается суммой 1,072,013,144 руб. при протяженіи остающейся по ту сторону государственной границы желѣзнодорожной сѣти въ 9,548 верстъ. Для большей рельефности этихъ цифръ слѣдуетъ имѣть въ виду, что протяженіе отходящей сѣти желѣзныхъ дорогъ составляетъ 17,3% или болѣе одной шестой части всѣхъ желѣзныхъ дорогъ Европейской Россіи (54,520 верстъ); почти то же соотношеніе получается и между стоимостью отходящей отъ насъ сѣти желѣзныхъ дорогъ и стоимостью всей сѣти дорогъ Европейской Россіи на 1 января 1914 г., составляющей 6,232,088,062 руб., а именно около 17,2%. Для того, чтобы оцѣнить экономическое значеніе желѣзно-дорожной сѣти, отходящей отъ насъ вмѣстѣ съ территоріей, необходимо познакомиться съ результатами ихъ эксплоатаціи.

Наименованіе жел. дорогъ.	Валовой доходъ.	Расходы эксплоатаціи.	Чистый доходъ.	Платежи на капиталъ.	Чистая прибыль или убытокъ (—)
	рублей	рублей	рублей	рублей	рублей
Варшавско-Вѣнская ..	37,047,746	20,210,839	16.836,907	5,887,797	10,949,110
Ковель-Владимиръ Волынскій	214,049	212,621	1,428	157,246	—155,818
Либаво-Роменская ..	13,988,750	8,224,300	5,764,450	3,616,003	2,148,447
Полѣсскія	13,337,321	9,355,877	3 981,444	4,079,560	— 98,116
Привислинскія	44,341 657	26,835,049	17,506,608	11,487,279	6,019,329
Риго-Орловская	11.837,896	6,865,892	4,972,004	3,943,721	1,028,283
Сѣверо-Западныя	39,476.229	24,450,228	15,026,001	11,627,240	3,398,761
Юго-Западныя	12,995.194	6,912,460	6.082,734	3,309.957	2,772,777
Гербы-Кѣлецкая	1,728,743	1,147,959	580,784	435,109	145,675
Лодзинская-Фабричная ..	2.602,174	1,619,481	982,693	551,626	431.067
М.-В.-Рыбинская	6,100.864	2,934,848	3,166.016	1,657.600	1.507.416
Варшавскіе под. п. ..	906,270	643,173	263,097	35,998	228,099
Лодзинскіе электр. под. п.	538,400	224,320	314.080	57,925	256,155
Первое О-во подъѣздн. путей	2,562,856	1,473,472	1,089,384	497,068	592,316
Итого ..	187,678,149	111,110,519	76,567,630	47,344,129	29,223,501
На версту ..	19,728	11,679	8,049	4,977	3,072

„Приведенныя цифры доходности желѣзнодорожной сѣти, расположенной на отходящей отъ Р. С. Ф. С. Р. территоріи, достаточно краснорѣчивы, такъ какъ средній валовой доходъ на версту этихъ линій составляетъ 19,728 руб., тогда какъ средній поверстный доходъ всей сѣти составилъ въ томъ же году 18,445 руб.

„Кромѣ того, изъ нихъ видно, что чистый доходъ, вырабатываемый этой сѣтью, не только достаточенъ для покрытія всѣхъ платежей по выпущеннымъ для ея сооруженія капиталамъ, но и даетъ избытокъ, а, слѣдовательно, дѣйствительная стоимость этой сѣти выше, нежели та, которая исчислена на основаніи произведенныхъ на ея сооруженіе и усовершенствованіе затратъ въ 1,072,130,144 руб. Если приносимую этой сѣтью чистую прибыль капитализировать изъ того же средняго процента, изъ котораго реализованы капиталы этой сѣти, а именно изъ 4,4%, то получится сумма въ 664 193,204 руб. и, слѣдовательно, не бухгалтерскую, а реальную стоимость, и составитъ не 1,072,013,144 руб., а 1,072,013,144 + 664,193,204 = 1,736,206, 348 рублей.“

Digitized by Google

а) КАЗЕННЫЯ ЖЕЛѢЗНЫЯ ДОРОГИ :

Наименованіе жел. дорогъ.	Общее протяженіе.	Протяженіе отходящего участка.	Облигаціи выпущ. какъ жел. дор., такъ и правит. на постройку и на усиленіе, а также правител. облиг., выпущ. взамѣнъ акц. при выкупкѣ жел. дор.	Платежи по облигаціямъ за 1913 г.	Расходы изъ ресурсовъ государственнаго казначейства на постройку ж. д., на ихъ усиленіе и на другія надобности.	Платежи по капиталамъ за 1913 г.	Всего капиталовъ.	Платежи по всѣмъ капиталамъ за 1913 г.
	Версты.	Версты.	Рубл.	Рубл.	Рубл.	Рубл.	Рубл.	Рубл.
Варш.-Вѣнская ..	748	748	55,838,611	3,962,658	42,789,863*)	1,925,139	98,619,474	5,887,797
Ков.-Влад.-Вол. ..	53	53	—	—	3,494,366	157,246	3,494,366	157,246
Либ.-Роменская ..	1,346	775	56,555,625	2,318,025	28,843,950	1,297,978	85,399,575	3,616,003
Полѣсскія ..	1,845	1,291	38,022,532	1,470,449	59,945,003	2,609,111	97,967,535	4,079,560
Привислинскія ..	2,286	2,286	147,991,431	6,335,754	114,478,344	5,151,525	262,469,775	11,487,279
Риго-Орловская ..	1,464	548	67,262,068	2,761,108	26,280,308	1,182,613	93,542,376	3,943,721
Сѣв.-Западныя ..	2,535	1,871	184,002,504	7,502,124	91,669,246	4,125,116	275,671,750	11,627,240
Юго-Западныя ..	3,896	577	29,964,830	1,234,554	46,186,729	2,078,403	76,151 559	3,309,957
Итого ..	—	8,149	579,637,601	25,581,672	413,678,809	18,527,131	993,316,410	44,108,803

б) ЧАСТНЫЯ ЖЕЛѢЗНЫЯ ДОРОГИ :

Наименованіе жел. дорогъ	Общее протяженіе.	Протяженіе отходящего участка.	Капиталы акціонерные гарантирован. и не гарантирован. правительствомъ.	Платежи по гарантиров. акціонерн. капиталамъ.	Капиталы облигац. гарантирован. и не гарантированные правительствомъ.	Платежи по облигаціон. капиталамъ въ 1913 г.	Всего капиталовъ. 1913 г.	Платежи по всѣмъ капиталамъ въ 1913 г.
	Версты.	Версты.	Рубл.	Рубл.	Рубл.	Рубл.	Рубл.	Рубл.
Гербы-Кѣлецкая ..	133	133	2,320.000	—	9,280,000	435,109	11,600,000	435,109
Лодзин.-Фабричная	74	74	1,911.000	95,550	8,963,714	456,076	10,874,714	551,626
М. В. Рыбинская	2,467	448	—	—	36,394,176	1,657,600	36,394,176	1,657,600
Варшав. под. п. ..	97	97	2,410,400	—	679,800	35,998	3,090,200	35,998
Лодзин. эл. п. п. ..	40	40	1,380,000	—	997,200	57,925	2,377,200	57,925
Марковск. п. п. ..	18	18	1,000,000	—	—	—	1,000,000	—
Петроково-Сулѣевскій п. п. ..	17	17	570,000	—	—	—	570,000	—
Первое О-во п. п.	151	572	3,051.000	—	9,739 444	497,068	12,790 444	497,068
Итого ..	—	1,399	12,642,400	95,550	66,054,334	3,139.776	78,696,734	3,235,326
Всего ..	—	9,548	—	—	—	—	1,072 013,144	47,344,129

*) Въ томъ числѣ 32,203,169 руб., выплаченныхъ изъ свободной наличности государственнаго казначейства акціонерамъ за выкупленныя у нихъ акціи.

Digitized by Google

Дѣятельность русскаго экономическаго общества за іюль-декабрь 1920 г.

Всего засѣданій за истекшее полугодіе состоялось — 21, и сдѣланы слѣдующіе доклады : 12 іюля, докладъ Ю. А. Павловскаго, „Русскій Государственный Долгъ." (Записки № 1). 20 іюля, докладъ Ф. А. Иванова, „Производство драгоцѣнныхъ металловъ въ Россіи."(Записки № 1). 10 августа, докладъ Ф. А. Иванова, „Производство цвѣтныхъ металловъ въ Россіи." (Записки № 2). 17 и 27 августа, обсужденіе и утвержденіе устава Общества. 9 сентября, докладъ М. В. Брайкевича, о положеніи промышленности и транспорта въ Совѣтской Россіи по даннымъ *Эконом. Жизни*. (Записки № 1). 14 сентября, докладъ В. Ф. Брейтвейта, „Очеркъ соціально-психологическихъ послѣдствій революціи въ Россіи." (Запики № 1). 21 сентября, пренія по докладу В. Ф. Брейтвейта. 28 сентября, докладъ М. В. Брайкевича, „Политика и экономика въ русскомъ вопросѣ", (Записки № 1). 5 октября, пренія по докладу М. В. Брайкевича. 12 октября, докладъ Н. Т. Бѣляева и С. И. Ачкасова, „Марганецъ." (Записки № 2). Докладъ А. Я. Чэмберса объ экономическомъ положеніи въ С. А. С. Ш. 19 октября, пренія по докладу М. В. Брайкевича. 28 октября, докладъ А. В. Байкалова, „Торговая и финансовая политика русской кооперацiи." (Записки № 2). 4 и 11 ноября, пренія по докладу А. В. Байкалова. 18 ноября, докладъ Н. И. Дмитріева. „Тракторная недѣля въ Шартрѣ." прочитанный по рукописи М. В. Брайкевичемъ. (Записки № 2). 25 ноября, докладъ П. В. Миронова, „Примѣненіе механическихъ двигателей въ сельскомъ хозяйствѣ." (Записки № 2). 2 декабря, докладъ П. А. Бурышкина, „Брюссельская Финансовая Конференція." 9 декабря, докладъ В. Ф. Брейтвейта, „Роль кооперацiи въ экономической жизни Россіи." (Записки № 3). 16 декабря, докладъ А. В. Рутченко, „Каменноугольная промышленность въ Донецкомъ Бассейнѣ." (Записки № 2). 23 декабря, докладъ К. Д. Колясникова объ осмотрѣ нѣкоторыхъ промышленныхъ предпріятій въ Америкѣ.

Въ составъ Общества были избраны слѣдующія лица :

1. К. Р. Буковскій.
2. Н. П. Высоцкая.
3. Л. Г. Каубишъ.
4. К. Д. Колясниковъ.
5. П. Г. Кушаковъ.
6. Н. Н. Макаровъ.
7. Л. І. Мееровичъ.
8. П. В. Мироновъ.
9. П. С. Сергѣевъ.
10. Б. И. Соколовъ.
11. Г. В. Струмилло.
12. И. Е. Уповаловъ.
13. А. Н. Чмутинъ.
14. Проф. К. Г. Шиндлеръ.
15. М. Г. Яцевичъ.

Digitized by Google

PRINTED BY
WILLIAMS
CLIFTON HOUSE
WORKSHIP ST. E.C.
LEA & Co LTD

Digitized by Google

LABOUR CONDITIONS IN RUSSIA.

INTRODUCTION

The social experiment of the introduction of Communism, and its influence on labour conditions in Soviet Russia, are subjets of international interest. Moreover, only a detailed acquaintance with the present condition of the Russian working class can serve as a basis for future Labour legislation. The Russian Economic Association has given special attention to this question and has formed a commission for drawing up a special report. This commission is composed of A. V. Baikalov, K. R. Boukovsky, M. V. Braikevich, W. Braithwaite, N. A. Hans, I. E. Oupovalov, G. A. Pavlovsky, and S. P. Turin. The report has been drawn up by N. A. Hans from the materials collected by the Commission, under the joint editorship of the latter. Use was made of all the available original Soviet publications, as well as of such non-Soviet publications as quoted their Soviet sources of information *verbatim*. The Commission tried as much as possible to give the actual expressions used, merely drawing the objective conclusions to which the data quoted inevitably lead.

All the original expressions are placed in inverted comas, and in every case the source is given. Important were not only the laws passed by the Communists, but especially their application in actual life.

As far as we know, this is the first time that an exhaustive summary of the materials published has been made, and we think that it gives a clear idea of the actual conditions of the working class in Russia. This work can serve as a basis for further investigations of the Labour question; the Russian Economic Association, on the basis of the actual state of affairs in Soviet Russia and of the principles of international Labour legislation, will endeavour to give an answer as to the measures to be taken in Russian Labour legislation for the purpose of restoring the energy and productivity of the workers and their welfare on the re-establishment of economic life and industry in Russia.

For the purpose of giving and idea of the present position of the working class, the Commission has taken on the following questions, which have been dealt with in separate chapters, viz : (1) Working hours ; (2) Remuneration of Labour in all its forms and the food-supply of the Workmen ; (3) Productivity of Labour ; (4) Protection of Labour ; (5) Social Insurance ; (6) Numbers of the Proletariat ; (7) Militarisation of Labour ; (8) Participation of workmen in the management of concerns; and (9) Trade Unions, their present organisation and the part played by them in Soviet Russia.

The Commission has deliberately omitted such questions as the strike movement after the Bolshevik revolution or the professional training of workmen, in view of the disconnected and frequently contradictory data on these questions. As regards the question of unemployment, in the present state of Communist economics, it must be viewed in an entirely new light. The chaos of Communist management has led to the squandering of labour. On the other hand, the decline in the productivity of labour in consequence of the purely physical exhaustion of the workmen has led to an excessive increase in the demand for labour in all branches of industry. The People's Commissariat of Labour can satisfy approximately one third of the demands made.

Digitized by Google

Thus, in Russia there is no unemployment, in the usual meaning of the term, as every workman can find employment; but the wages he will get will in no wise enable him to escape starvation which is the lot of the unemployed.

As regards the other chapters, the materials collected by the Commission are so homogeneous, in so far as all sources speak of one and the same thing, that the work of the Committee was not very difficult, it having been merely necessary to let the original sources speak for themselves, while, of course, observing complete impartiality.

CHAPTER I.

WORKING HOURS.

Soon after the Bolshevik coup d'état a decree was published in the « Pravda », containing regulations as to hours of work (« Pravda », 1.11.1917)*.

Clause 3 of this decree reads : « The working hours fixed by the management of a concern must not exceed 8 hours per day or 48 hours per week, including the time required for the cleaning of machinery and the maintenance of the premises in good order. »

Clause 18 reads : « Any work performed during the time, when the workman is not obliged to work must be considered as overtime work. »

Clause 22 : « Overtime cannot exceed a total of 50 days in a year for any separate undertaking. Those days in which in any department overtime has been worked even by a single workman, are also included in this total of days allowed. »

Clause 23 : « The length of overtime worked by every single workman in any particular case cannot exceed 4 hours in any two consecutive days. »

A number of other clauses tends further to limit overtime, permitting it only in exceptional cases. Whilst the industry was still in private hands, this decree was enforced, but as soon as production had been nationalized, it was ignored. Although the Board of the All-Russian Council of Trade Unions fixed again, from June 1st 1920 (*Ec. J.*, 7.8.1920), the number of working days at 24 per month with a total of 144 working hours, (i. e. 6 hours per day) for one group of workmen and of 192 working hours (8 hours per day) for another, this new regulation also remained a dead letter. Stroomilin, in his article, « The rationalisation of labour and overtime work » (*Ec. J.*, 9.11.1920 and 10.12.1920), states that « as early as in April last our Soviet industry employed as many as 107.762 workers, who worked 10 hours per day, and 44.676 working 12 hours per day. In some concerns a still longer day was worked; for instance, in a certain factory at Moscow, during the same month of April, more than 3.000 workers were working on an average 16.6 hours per days. » Stroomilin further says that « if for the sake of saving the revolution we were forced to work even 18 hours per day, the Russian proletariat would certainly make this sacrifice without wavering. But the question arises, whether such a road to salvation may bring us to our goal. » Then he proceeds, figures in hand, to prove the unproductivity of

---

* Taken from the « Quellen und Studien », Recht und Wirtschaft, I Heft. Russisches Wirtschaftsleben, published by the Osteuropa Institut in Breslau. Partly published also in « Labour conditions in Soviet Russia ». Intern. Labour Office.

Digitized by Google

overtime, as now practised. The wider is the use of overtime, the greater is the number of days lost through absenteeism and illness of the workers.

Stroomilin points to the formula of Mashek*, giving the relation between the work performed an the length of the working day. « Let us take », he says, « the simplest work, that of lifting a certain load. The normal length of the working day (t), as phisiology teaches us (here he cites Sietchenoff), is equal to 1/3 of 24 hours or to 8 hours. The normal effort of an adult workman (P) is equal to 1/3 of his total strength or to about 28 kgrms. Finally, we may take as the standard speed of the lifting of such a weight (V), the equation V = 0.25, which has been found experimentally Then, the day's work P. V. t. 60.60 will amount to 200.000 kilogrammes metres. If we start to reduce or to increase the length of working hours we will get the following series by using Mashek's formula :

Working day in hours.	Effort in kgr.	Speed in metres.	Day's work.	
			In thousands of kgr. metres.	In %.
4	28	0.375	150	75
6	28	0.312	188	94
8	28	0.250	200	100
10	28	0.188	188	94
12	28	0.125	150	75

« This, he says, is what the overtime work actually yields. An addition of two hours of such work, instead of yielding an increase, reduces the day's production by 6 % whilst if we add another two hours, the output will be reduced to only 75 % of the normal. » The figures, given by Stroomilin, prove this theoretical calculation to be correct. Thus, Stroomilin points out that the increase in the working day and the fall in the intensity of work may be compared by the following system of marks :

Working day	1.	2.	3.	4.
Intensity of Work.	3.0	2.9.	2.2.	1.8.

Moreover, he says, the increase in the number of hours worked does not compensate for the reduction in the intensity of work.

The following table gives the length of the working day in the large and small industrial concerns of Moscow, correlated with the figures of absenteeism and illness amongst the workers.

* The formula of Mashek is as follows : $\frac{P^1}{P} + \frac{V^1}{V} + \frac{t^1}{t} = 3$, where P. V and t are the normal magnitudes of effort (P) in kgr. speed (V) in metres and working time (t) in hours, whilst P^1, V^1 and t^1 are any other deliberately chosen magnitudes of the same elements (see, in the works of Prof. Goriachkin).

Digitized by Google

Working day in hours.	1919.			1920.			6 month's totals.
	Oct.	Nov.	Dec.	Jan.	Feb.	March	
a) Small concerns (up to 50 workmen)	7.4	8.0	7.9	7.8	8.0	8.0	7.9
b) Large concerns (over 50 workmen)..	8.2	8.2	8.3	8.1	8.6	9.5	8.5
Days lost owing to illness.							
a) Small concerns...	0.1	1.7	1.7	1.3	1.9	2.2	8.9
b) Large concerns	1.5	1.5	2.0	1.6	2.1	2.2	10.9
Absenteeism without reasonable causes.							
a) Small concerns	0.1	0.7	0.6	1.4	1.9	1.2	5.9
b) Large concerns	2.6	1.9	2.8	2.0	1.9	2.0	13.2
Total of days lost.							
a) Small concerns	0.2	2.4	2.3	2.7	3.8	3.4	14.8
b) Large concerns	4.1	3.4	4.8	3.6	4.0	4.2	24.1

Thus the gain of the large concerns from overtime during 6 months amounts to 57 hours per workman, whilst the loss caused by the growth of absenteeism from various causes rises to 73 hours per workman; consequently, the method of working overtime leads to an absolute loss in the total of hours worked, not to speak of the fall in the intensity of work, due to a greater length of the working day. These figures clearly point to the inability of the existing authorities to carry on business and to their failure in the realisation of the task they have to face in conducting the industry ; at the same time they show that these authorities pay no attention whatever to the interests of the workmen and of production as well. The workmen are compelled to agree to overtime, because their normal remuneration is utterly unsufficient and they want to supplement it by working extra hours.

To what extent overtime has actually ceased to be an exception and how far it became an established system, may be judged by the following table, containing data as to its application in Moscow (*Ec. J.*, 20.11.1920).

1919-1920.	% % of overtime work.	Overtime work per workman (in hours). per month	Average overtime per day (in hours).
October 1919	15.8	62.8	2.9
November »	18.3	62.2	3.9
December »	12.7	53.9	2.5
January 1920	25.0	67.3	3.7
February »	14.2	37.8	2.0
March »	17.9	46.8	2.3
April »	14.4	37.9	2.0
May »	15.3	68.8	3.4
June »	17.9	33.2	1.5

Digitized by Google

CHAPTER II.

REMUNERATION OF LABOUR.

The system of remuneration of labour in Soviet Russia is somewhat complicated, and consists of four parts, viz : (1) pecuniary remuneration for normal hours of work and for overtime; (2) provision of clothing; (3) food ration, and (4) a bonus (both in money and kind).

Pecuniary remuneration for normal hours of work varies according to the kind of work done. Even before the Bolshevik revolution the trade unions introduced obligatory rates of wages for their members, but it was only in 1918 that this system of rates was introduced as a compulsory law.

The *Izvestia* for Sept. 22nd, 1918 (No. 206) publishes a decree by which the established rates of wages are extended to the whole of Russia. The minimum wage was fixed at R. 15.60 per day for Moscow. Moscow is the basis on which the rates for other districts are calculated. Thus, for the provinces of Petrograd, Archangel and Novgorod the rates form 120 % of the Moscow rates, for the Steppes provinces the ratio is 35 %, and so on. These rates, fixed by the All-Russian Central Council of Trade Unions and confirmed by the Commissariat of Labour, are obligatory in all parts of the Russian Socialist Federative Soviet Republic. No local organisation has any right to fix its own rates independently of the All-Russian tariff. In fixing the wages rates, the following conditions must be taken into consideration : the kind of work, the degree of danger incurred, the complexity and precision of the work, the degree of independence and responsibility, as well as the degree of education and experience required for its performance. The general tendency of the rates is one of levelling : whereas the lower categories of workers are paid 50 % above the former rates, the higher show an increase of only 41 % (*See* « *Labour Conditions in S. Russia* »). These wages rates were invariably applied in all the provinces regained from the Volunteer Army, even if they were far lower than the wages paid before the advent of the Bolsheviks.

Specialists required by the Soviet authorities are placed in a separate class, and their labour is remunerated at special, non-category, personal rates, fixed separately in each case. Such individual rates may sometimes be ten times greater than the corresponding fixed rate.

The decree of August 1st, 1919, established rates which strictly standardised wages in accordance with specialities of production. All workers are divided into 35 classes, all labourers, watchmen and odd hands being classed in the lower categories (from the 5th to the 11th) and engineers, doctors, and professors being placed from the 23rd to the 29th, teachers occupying an intermediate position between them. In the summer of 1920, according to this wages scale, unskilled labourers received from R. 2.200 to R. 3.000 per month, skilled workmen—from R. 3.000 to R 4.000, engineers—up to R. 5.500, while the very highest categories received from R. 6.200 to 7.000.

The Ekonomicheskaïa Jizn for Sept. 20th, 1920, contains a statistical summary of the Moscow workmen's wages for 1919-1920. This summary refers to about 30.000 workmen, giving the figures for the period from October 1919 to June 1920. The variations in the average monthly earnings were as follows :

Digitized by Google

IN ROUBLES.

Months.	№ of working days per month.	Time rates:		Piece-work.		Bonus.		Average pay irrespective of kind of work.
		Average monthly earnings per workman.	Average wages per hour.	Average monthly earnings per workman.	Average pay per hour.	Average monthly earnings per workman.	Average per hour.	
1919								
Oct. ..	22	2,019	10.8	2,550	15.7	2,855	15.8	2,382
Nov. ..	16	2,093	12.0	2,352	15.2	2,644	19.0	2,118
Dec. ..	21	2,245	12.1	2,797	21.4	3,160	20.0	2,276
1920								
Jan. ..	18	1,957	12.4	3,199	22.4	2,379	19.6	2,087
Feb. ..	19	2,144	11.2	3,552	22.6	2,936	18.4	2,456
March..	20	1,982	10.9	5,964	34.0	4,326	26.7	3,500
April...	20	1,894	12.4	4,751	34.7	3,962	22.9	2,820
May. ..	20	—	—	—	54.6	—	23.9	3,974
June.. .	21	2,772	15.9	10,156	58.6	4,880	31.1	4,709

On distributing the earnings according to groups of industries, independently of the forms of remuneration, and including overtime, the average earnings per month appear as follows : (*Ekonom. Jizn*, Feb. 20th, 1920).

Industries.	Oct. 1919.	Feb. 1920.	June 1920.
Textile	R. 1,874 ..	R. 1,793 ..	R. 2,563
Metal	» 2,394 ..	» 2,776 ..	» 5,166
Others	» 2,726 ..	» 2,872 ..	» 4,920

In the nationalised textile undertakings all over Russia the remuneration is considerably below the Moscow rates, the monthly earnings being as follows :

	1919.			1920.		
	Oct.	Nov.	Dec.	Jan.	Feb.	March.
	Roubles.					
Workman..	1,420	1,331	1.341	1,119	1,158	1.253
Employee..	1,619	3,379	2,586	2,628	2,360	2,477

(*Ekon. Jizn*, No. 118, June, 1920.)

Digitized by Google

Overtime work is paid at the following rates : for the first two hours of overtime all workmen and employees, independently of their wages category, receive a bonus, equal to half their ordinary time wage, for every hour of actual work. Beginning with the third hour of overtime, the workman or employee gets a bonus of a full hour's ordinary pay for every hour of actual overtime work.

Persons who are paid at personal, non-category rates, are paid for overtime at the common rates in those cases when the work is directly connected with the process of production, the extra pay for overtime being calculated, not at the personal non-category rate, but at that of the category to which the post occupied by the specialist in question belongs.

In the case of responsible workmen in the factory organisations in undertakings with a prolonged working day the extra pay for overtime is calculated on the ordinary basis, according to the rates for responsible workmen, at the rate of 200 working hours per month. Overtime night work of all kinds and categories of labour is paid for on the same basis, but each 7/8 of an hour is reckoned as a full hour. Juveniles are not allowed to do more than two hours overtime per day, and are paid at the common rate. (Regulations of the All-Russian Central Council of Trade Unions, see *Ekon. Jizn*, No. 106, May 1920.)

PROVISION OF CLOTHING.

At first the Communistic Government proposed to supply the population with clothing in two ways.

The whole enormous population, including the workmen, was to have been supplied with clothing (« civic clothing »).

Besides this the workmen, when performing their professional duties, were to receive working clothes (*prozodejda*) The issue of « civic clothing » was merely an ideal which was never reached, and therefore workmen belonging to categories supplied with working clothes were in fact forced to wear them not only when working but at other times, so that the working clothes (*prozodejda*) were practically a form of remuneration for labour.

How far has this form of supplying the needs of the workmen been carried out ? Sentiushkin, (in the *Ekonomicheskaïa Jizn*, Feb. 9, 1921) thus characterises the situation.

« The procedure of providing workmen with clothing was fixed by the Clothing Department of the C. C. T. U., and all the resources allocated by the Commission of Utilisation and the War Department were placed at the disposal of the Clothing Department, which distributed them acording to the general scheme through the « *glavki* » (head departments), « centres », commissariats and executive committees of trade unions. Before becoming the sole supplying institution, the Clothing Department of the All-Russian Central Council of Trade Unions had to carry on an obstinate struggle with scores of departments which were being supplied in chaotic disorder through the Food Commissariat, Organisation for Army Supplies, Utilisation Commission, etc., until at last the Soviet of Defence, at a meeting held on Oct. 2nd and Nov. 12th, 1920, decided that the sole institution for the distribution of working uniforms provided for by the trade union wages rates—is the Inter-Departmental Commission attached to the Clothing Department of the Central Council of Trade Unions, and that all demands

Digitized by Google

for clothes and footwear for undertakings should be sent exclusively to the aforesaid Commission. The special commissions for supplying the Donetz coalfields and the Urals were likewise absorbed by the Clothing Department, and thus at last one sole institution for the supply of clothes to workmen was formed at the Central Council of Trade Unions, which, not possessing its own technical apparatus (i. e. warehouses, transport, agents, workshops, etc., etc.), used the technical resources of the Commissariats, and Organisation for Army Supplies, and distributed the available resources on a national scale. »

« The supply of working clothes to workmen in 1920 was extremely inadequate and at the beginning of this winter especially the clothing situation was even downright critical, as all the material resources of the country had been sent to the front, to the half-naked and barefooted army, naturally to the detriment not only of the civil population, but also of the workmen, who have not been provided in time with the clothing required by the wages rates in the interests of their work (in wet mines, blast furnaces, outdoor work or unhealthy chemical industries, etc.) »..... « The newly-formed Clothing Department was faced with the fact that in 1920 the workmen had been supplied (with clothing) on such a minimum scale that in order to raise the productivity of labour it was found necessary to immediately take a certain minimum quantity of clothing from the reserves of the Organisation for Army Supplies. »

The clothing obtained from the War Department was distributed as follows :

Denomination of undertaking..	Denomination of Clothing.			
	Leather footwear (pairs)	Felt boots (pairs)	Sheepskin coats.	Various textiles for clothing and underwear. (arshins).
Railways	27,900	3,000	18,000	300,000
Waterways	31,400	—	300	—
Fuel lumbering	40,000	—	400	—
War Industries	21,000	1,500	600	114,495
Mines	14,000	2,000	500	—
Donetz coalfields. ..	42,980	11,500	28,000	1,000,000
«Shock» works of the S. C. N. E.	7,000	1,250	450	1,024,888
Food Commissariat ..	50,300	3,000	1,000	—
Postal Service	24,500	500	400	—
Miscellaneous	41,940	8,910	9,095	—
TOTAL ..	301,000	31,660	58,745	2,974,743

« Besides what it received from the War Department, in 1920 the Cloting Department distributed among the workmen the stores of clothing which it had obtained from the Uutilisation Commission of the Supreme Council of National Economy. Unfortunately, in reality not all the clothing allocated by the Clothing Department could be delivered as, owing to a series of causes, on an average only 50 % of the orders for clothing issued by the Clothing Department could be fulfilled, as may be seen from the following table :

Digitized by Google

Table of issue-orders of the Clothing Department actually fulfilled.

Denomination of clothing.	№ of orders issued.	Number of orders fulfilled.
Leather footwear	350,000	140,000
Felt boots	400,000	250,000
Overcoats	545,000	327,000
Sheepskin coats	106,000	33,000
Leather clothing	18,526	6,500
Leather mittens	2,107,000	1,264,200
Working suits	5,863,465	3,518,000
Underwear	790,000	632,000
Knitted goods	1,400,000	700,000

« The total quantity of clothing received in 1920 from the Clothing Department and the War Department was far from adequate to satisfy the most urgent requirements of the workmen.

Taking the average of this demand at 20 % for special leather footwear required by certain kinds of workers (miners, smelters, etc.), 30 % for felt boots and 20 % for sheepskin coats, we get the following figures of the demand for clothing and the actual issues to 5.000.000 workmen in 1920.

Description of Clothing.	Percentage of demand for clothing as compared with the total № of workmen foreseen by the trade unions wages rates.	Requirements.	Actually issued by Clothing Dept. and War Dept.	Percentage of requirements satisfied.
Leather footwear	20	1,000,000	441,000	44
Felt boots	30	1,800,000	281,000	16
Overcoats (light and heavy-weight)	30	1,500,000	445,300	30
Sheepskin coats	20	1,000,000	111,745*	11 *)
Leather clothing	5	250,000	7,930	3
Gloves (leath. and tarpaulin)	40	12,000,000	1,421,350	12
Working suits.	100	10,000,000	3,691,000	33
Underwear	25	1,250,000	1,132,000	90
Knitted goods	30	1,500,000	700,000	47

*) The figure is incorrect, as the War Dept. issued 58,745 and the Clothing Dept.—33,000, a total of 91,745. or 9 % instead of 11 %. (Edit.)

Digitized by Google

« It should not be forgotten that the above-mentioned percentage of requirements satisfied refers, not to the requirements of all the workmen, but only to the minimum demand for the clothing provided for by the wages rates, and as the workmen practically did not receive any « civic » clothing and footwear, it must be confessed that the clothing situation is very critical. » « The situation is more favourable with regard to working suits (*prozodejda*) and underwear, but here we must make a correction to the effect that in reality the clothing was issued not in manufactured articles, but in the form of materials, and that up to 50 % of the latter is still lying not made up at the institutions of the Chief and provincial Clothing departments, while part of the materials, especially tarpaulin, has even been requisitioned by the War Department or sealed up by the latter at the stores of the chief institutions and centres »

FOOD RATIONS.

The food rations at present issued to the workmen practically form part of their wages. When the Soviet Government first came into power, it adopted the principle of class distinctions in the distribution of supplies. The whole population was divided into four categories according to whether they belonged to the proletariat, intelligentzia or bourgeoisie. The proletarian got the largest ration, the « intellectual » received less, and the « bourgeois » got hardly anything at all. Then, there was an attempt to adopt the principle of supply according to requirements. The matter was finally settled in March 1920 by the adoption of the « principle of purpose », with its « armoured » ration and premiums paid in kind. By means of various scales of rationing for workmen, according to the kind of production they were employed in, the Communist authorities are trying to increase the productivity of the so-called « shock industries » which are of such importance at present, or to discriminate between different degrees of productivity in one and the same industry by rewarding workmen for increased output. The Communist Government is establishing a reign of coercion by hunger as a means of making people work. This is formulated simply and clearly, « who works most, eats most ». The food ration is sometines given in addition to pecuniary remuneration, while in other cases the workman merely acquires the right to buy a certain quantity of foodstuffs at fixed prices. There is no great difference between these two methods, as the workman is unable to buy any food in the illicit market, i. e., outside the Government food stores, because even the best paid workmen are unable to pay the speculative prices charged by the « bagmen ». Therefore, the principal source of the workman's food supplies is the food ration issued from the Government stores. A special system was introduced in Petrograd, where only a small part of the ration was handed over to the workman, the rest taking the form of free dinners in the Soviet dining-rooms. The Petrograd Commune practically managed to force all the citizens of Petrograd to feed at the Communal dining-rooms, and almost abolished cooking at home. The mothers had a hard struggle to be allowed to feed their own children at home. After a fierce fight the mothers had their way and the children's rations were issued for home consumption. The whole adult population, however, was divided into regions or wards and attached to certain soup kitchens, which were the only place where they could get their dinners.

The question of forcible attachment to a particular soup kitchen caused

Digitized by Google

a protest on the part of the workmen, who declared that « before attaching them, it is necessary to have so many soup kitchens, and of such a kind, that the workmen should not avoid them as the devil avoids holy water. » (*Pravda*, Dec. 1920.)

In Petrograd, on Dec. 1st, 1920, the total number of persons attached to soup kitchens was 638.876, i. e., nearly the whole population of the town (about 700.000). (*Pravda*, Nos. 284 and 288.)

The dinners provided at these kitchens consist of bread and porridge without either fats or anything else, and on rare occasions there is a small quantity of meat or fish*.

In these soup kitchens, of which there are about 700 (*Petr. Pravda*, No. 284, Dec. 1920), the catering is very bad. « The question of our soup kitchens » says the *Red Gazette* (No. 284) is very critical. » « Complaints are constantly being made of the dirt, thefts, carelessness and bad food. » The only articles which are issued directly to the workmen are : bread, sugar, salt and cigarettes. In Petrograd, during the summer of 1920, the only rations that were issued directly to the consumers were 1/2 lb. bread per day and 1 1/2 lb. of sugar and salt per month. In December 1920, at the provincial Congress of Soviets a promise was made that the bread ration would be increased in the following way : The group of guilds of furnace hands and of those engaged in unhealthy and dangerous trades would receive 2 lbs. bread per diem, the « shock » group of workmen—1 1/2 lb. per diem, the Soviet employees—up to 1 1/2 lb., while the unemployed and those working at private undertakings were to get 1/2 lb. per diem. Apparently, these promises were not fulfilled (*Red Gazette*, No. 284, Dec. 20th).

Nearly everywhere else in the rest of Russia the rations are given directly to the consumers, and feeding in Communal soup kitchens is not compulsory. The rations differ in accordance with the group of production in which the worker is employed. At the « heavy » industry works in the South, the workmen's rations, as fixed by the Food Commissariat in February, 1920, were as follows :

---

*)An idea of the quality of the dinners supplied may be obtained from the following article in the «Red Gazette», No. 868 (Dec. 20 th), entitled: «About Potatoes».

«The Petrograd papers recently published a notice on the increase by the Petrograd commune of the calorifics and weight of the foodstuffs provided by the communal soup kitchens, potatoes playing no small part in this increase. It is highly commendable that account should be kept of the calorifics of communal food and of the weight of the foodstuffs issued, but nevertheless the theoretical increase in such calorifics and weight, which practically do not put a single extra calorie into the stomachs of the diners — should not be abused. The frozen and rotten potatoes which have been used to increase the calorifics and weight of the food, are quite uneatable, and it is surprising why so much power and time are wasted on supplying and preparing this exceedingly heavy and generously issued «dish.» Those who visit the soup kitchens have the pleasure of observing every day how the piles of potatoes, served either mashed or in the form of rissoles, are left untouched and then thrown into the slop pail».

Digitized by Google

RATIONS PER MONTH.

	Per workman.	Per member of the family.
Flour	33 3/4 lbs.	—
Groats	3 3/4 ,,	3 lbs.
Potatoes	30 ,,	—
Veget. Oils	1 ,,	1 lbs.
Meat and fish	15 ,,	7 1/2 lbs.
Sugar	2 1/2 ,,	1 ,,
Soap	1 1/2 ,,	3/4 ,,
Herrings	2 ,,	—
Vegetables (dried)	2 ,,	2 ,,
Matches	4 boxes	4 boxes

The actual satisfaction of the needs of the workers, however, fell considerably short of these standard rations.

The following table shows how much the workmen actually received (in per cent, of the standard ration).

	September.		October.	
	All works.	Shock works.	All works.	Shock works.
	Per cent.	Per cent.	Per cent.	Per cent.
Flour Grain	68.0	97.0	92.0	100.0
Groats	7.5	19.0	9.0	25.0
Meat Fish	6.0	11.0	5.0	25.0
Sugar	230.0	—	85.0	100.0
Salt	41.0	—	77.0	170.0
Soap	—	79.0	55.0	100.0
Vegt. Oil	31.0	15.0	7.0	—

« It should be borne in mind », says the *Ekonomicheskaïa Jizn* (No. 271, Dec. 1920) that the grain is frequently issued unground, which greatly lowers the amount of nutritious stuff obtainable from it ; furthermore, the increase in the issue of soap in September is caused by the Food Commissariat having lowered the standard of supply 1 1/2 times. The shortage of fats, meat and groats for the workmen is more than acute. » (*Ekon. Jizn*, No. 271, Dec. 1920).

If we take, not te percentage, but the actual amount of foodstuffs issued to the workman, and bear in mind that the full ration is issued only to the head of the family, while his wife and young children get very small rations, which are apparently supplemented by the father's, then the picture is exceedingly painful.

This is how the workman of the Donetz Basin feeds (see *Ekonomicheskaïa Jizn*, Nov. 25th, 1920. « The Food Supply of the Donetz Basin » by

Digitized by Google

A. Khalatoff), this being the best supplied « super-shock » group of industries.

In this group there are 88.896 workers, the members of their families numbering 224.700 more. All the rest of the workmen of the Donetz Basin have a smaller ration. The total number of workmen in the Donetz Basin is 282.531, their families totalling 700.000.

Foodstuffs, ets.	Assigned by Ukrainian Food Commissariat (per month)		Actual issues from Jan. 1 — Sept. 30, 1920 in % of normal rations.	Rations actually issued, as calculated by Tables I and II				
	per workman.	per member of his family.		per workman	per member of his family.	per 2.7 members of a family at the rate of $\frac{224.7}{88.9} = 2.5$	Average per workman, plus members of family.	Average per 1 member of such family.
	1	2	3	4	5	6	7	8
	lbs.	lbs.		lbs.	lbs.	lbs.	lbs.	lbs.
Flour: Hewers . . .	56.25	16⅞	74 %	41.7	12.5	31.25	72.95	20.8
« undergr. workers	45.0	16⅞	74 %	33.4	12.5	31.25	64.65	18.3
« surface «	33.25	16⅞	74 %	24.6	12.5	31.25	55.85	15.9
Groats	3.25	3	13 %	0.42	0.39	0.97	1.39	0.4
Sunflower Oil . . .	1.5	1	—	—	—	—	—	—
Meat or Fish . . .	15.0	7.5	—	—	—	—	—	—
Sugar	2.5	1	79 %	1.99	0.79	1.97	3.96	1.13
Salt	1	1	142 %	1.42	1.42	3.55	4.97	1.42
Soap	1.5	¾	19 %	0.285	0.11	0.275	0.56	0.16
Sugar	1.5	0.5	—	—	—	—	—	—
Lard	1.5	0.5	—	—	—	—	—	—
Herrings.	2	1	—	—	—	—	—	—
Vegetables (dried) . .	2	2	—	—	—	—	—	—
	boxes	boxes		box.	box.		box.	
Matches	4	2	18 %	1.92	0.96	2.4	4.32	1.24
Tobacco	1 lb.	40 %	32 %	0.32 lb	0.128 lb	0.32	0.64 lb.	0.32

At the metal works in the Western Ukraine the bulk of the workmen receive no special rations whatever. In separate provinces the bread supply fluctuates between 1/2 lb. and 1/4 lb. per diem. The exception is Odessa, where the workmen are partially rationed. (*Ekon. Jizn*, Nov. 23, 1920).

A better idea of the food conditions ruling among the working classes can be given by comparing the food actually received with the amount (in calories) considered physiologically necessary.

Rubner and other physiologists have established the following approximate values, in calories, of the daily nutriment required by different classes of labour :

Digitized by Google

Non-manual labour	2,300 calories.
Light ,, ,, ...	2,600 ,,
Medium,, ,, ...	3,100 ,,
Heavy ,, ,, ...	3,600 ,,

In accordance with these figures, bread to a food value of 1.850 calories daily ought to be issued; the actual issue, however, in Moscow, reached only from 165 to 900 calories in the first months of 1919, with an average for the year of 600 calories, or less than one third of the necessary amount*.

The largest « increased » ration, the so-called « *Prodfaztopskaïa* », has a food value of 1.120 calories. Workmen in « shock » groups received in November an increase of 700 to 900 calories, on this amount. This « super-shock » programme, therefore, gave the workmen rations of a food value of 1.820 to 2.020 calories. (*Ekon. Jizn*, No. 295, 30.12.1920.)

If the value of the rations actually issued to workers on heavy manual labour in the South, during September-October 1920, be calculated in calories, the following figures are obtained :

Flour, daily ration per man	790 calories.
Meat ,, ,, ,, ,, ...	24 ,,
Potatoes,, ,, ,, ,, .. (approx.)..	400 ,,
Sugar, ,, ,, ,, ,, ...	400 ,,
Vegetable oils, daily ration per man	40 ,,
Total..	1,654 calories.

The figures have, of course, been calculated only approximately. It is evident from this that even workmen in « shock » groups received about half the minimum quantity of food required, taking into consideration the nature of their work. If we include their families also, the figure stated above is reduced to a mean of about 800 calories for each member of a family (average figures of the Don. Basin).

These are the rations in the « shock » and « super-shock » groups. Workmen in less privileged branches of industry receive even less food.

Holzmann, in his report to the All-Russian Central Council of Trade-Unions of 10.11.21 (*Ekon. Jizn.* 11.11.21) on the results achieved by the latest methods of supplying workmen with food, states that « the placing of food supply in a privileged position and the general improvements in that direction have not yet assured to the workmen a sufficiency of food. During the first period of this reorganisation (December 1919) 642.000 men were placed in a privileged position, but actually received only some 20 % of the minimum rations established ; a further increase of the number of privileged workmen to 750.367 in January 1920, and 971.923 in Febrfuary of that year, could have no decisive effect on the state of industry generally, as the rationing scale previously fixed could not be maintained. Though practically all the active industries are now privileged, the rationing scale falls far below the normal quantities required (36.000 calories monthly instead of 100.000). The highest rationing scale fixed by the Commission for Workmen's Supply gives only 77.000 calories, the majority being lower yet. The decreasing percentage of « off days », though commencing simultaneously with the introduction of the privileged rationing scales, was caused rather by the compulsory measures adopted at that time. » Holzmann demands that the

*) Data of the Soviet Labour Statistics. S. Zagorski, «La Republique des Soviets».

Digitized by Google

whole question of food supply be decided in accordance to the dimensions of the output achieved by the workers, i. e., proposes to feed only those who maintain the standard of output demanded of them.

BONUS SYSTEM.

Payment on the bonus system was universally adopted in Soviet Russia in March 1920.

Money payments were at first made, but proved unsatisfactory, as the money did not suffice for the purchase of the necessary foodstuffs from illicit dealers. Money payments proved of no value as a stimulus to production, and payment of the bonus in kind was introduced.

Conditions. Ekonomitcheskaïa Jizn (No. 101, May 1920) gave a complete description of the scale of payments and the proportion they bore to piece work rates, and stated : « The essential conditions for the working of this plan are, (1) Reduction of the scale of rates ; (2) Abolition of overtime ; (3) Increased production; (4) Personal initiative. With the object of encouraging discipline, premiums are also paid for regular attendance, absentees are penalised, and long service prizes are awarded, with the object of reducing the labour migration. The bonus is personal, group, or mixed, and the same workman can receive any or all of these severally or in conjunction.

The scale for bonuses, when the staff is reduced, production being maintained on the same level as before, is as follows :

Staff reduced by	Bonus in % of basic wage.
10%	10%
20%	25%
30%	40%
40%	60%
50%	80%

Over-production beyond the normal output is paid for at the following rates :

Increase in production.	Bonus in % to basic wage.
10%	15%
15%	20%
20%	30%
30%	50%
40%	75%
50%	100%

A premium for personal initiative is paid for any attempt to increase the technical efficiency of the establishment, to increase the output while maintaining the existing staff, or to reduce the staff (i. e., unit-labour costs), while mantaining the existing output. Also for anything which may conduce to the efficiency of the plant generally.

The actual sum paid depends on the degree of utility of the initiative shown. As this is a personal premium, and is incapable of regulation, each case is decided by the Rates and Wages Bureau of the Central Committee of the Trade Union concerned. This payment is not included in the general bonus, which is limited to 100 % of the piece-work rates. The premium for regular attendance is 15 % of the basic wage, conditionally on the workman having been present during the 25 working days of an entire month. Should this record be maintained for three months, a further 15 % is issued as an additional simultaneous payment. Long service premiums are : 10 % for 1 to

Digitized by Google

1 1/2 years service in the same establishment ; 15 % for 1 1/2 to 2 years, and 20 % for 2 years service and over. Should a transfer take place independently of the wishes of the workman concerned, his service for the purpose of this premium is accounted continuous.

The instructions also contain a scale of fines, imposed for time missed, absence from work without adequate cause and the leaving of work before the end of the working day.

The premiums are not supposed to exceed 100 % of the piece-work rates, which proportion was, for the « shock » groups, increased, first to 200 %, and in the latter part of 1920 to 300 %.

The *Ekon. Jizn*, 4.1.1921 says :

For the payment of these premiums, the Department of Labour Registration caused a fund to be established, as from 1st December 1920, such fund to be 50 % of the total wages bill to the 1st of each month. Should this fund be exhausted before the end of the month, by unforeseen extraordinary payments, necessitated by urgent work, and productive of good results, the management of any works has the right, as an exceptional measure, to increase the fund to 100 % of the total wages bill.

The extent by which the payments on the bonus plan exceeded those on the time system can be seen from the table of wages paid in the Moscow, given above (Ch. II, sect. 1). On an average, the Moscow workman received in premiums 80-100 % of his basic wage. The bonus system, as is evident, is a lapse from the programme of the Communist Party, called forth by the sharp fall in the industrial output of labour.

Bajanov (*Ekon. Jizn*, 16.7.1920) gave the following reasons for the introduction of the bonus system :

« A moderate system of premiums, approaching a system of personal rewards, is the only way out of the present situation. In the future, when the disorganisation of the transition period will be overcome, when the new forms of collectivist labour shall have been firmly established—the present system will certainly be abolished. At present it is a necessity, caused by the precarious state of our industry. »

The premium system was called forth by the necessity of « bribing » skilled labour — « giving it a material stake in industry ».

Premiums in kind. — When, for reasons already stated, payment of premiums in money proved inadequate and inadvisable, when it became necessary to supply some greater incentive to labour than money, steadily falling in purchasing power, the Communist Government commenced payment of premiums in kind, indications of which change are to be found in the *Ekon. Jizn* of 24.12.1920.

« The Inter-Departmental Committee for the Regulation of Premiums, formed by the All-Russian Central Council of Trade Unions, in accordance with a decree of the Council of the People's Commissaries of June 8th, commenced its work in September. A temporary enactment for payment of premium in kind was drawn up and approved by the Sovnarkom, and regulations for the distribution of a « fund in produce » were published, as well as rules for the issue of such premiums to a fixed number of workmen. By agreement with the People's Food Commissary a fund of foodstuffs was established and reserved exclusively for the payment of premiums to privileged branches of industry.

The fund for bonuses in kind consisted of 500.000 poods of bread, 200.000 poods of fish, 80.000 poods of salt, 50.000 poods of sugar, 10.000

Digitized by Google

poods of fats, 30.000 poods of tea (monthly), 65 waggon-loads of glass-ware (for one year), 10 waggon-loads of household ironware (one issue) 5.500.000 arshins of textiles for a year, 575.000 poods of kerosene, 100.000.000 roubles worth of haberdashery (for 4 months). Beside this a special fund was formed for the motor transport workers (*Tramot*) up to January 1st 1921.

« Up to the present (November and December 1920) 20 orders have been sent out for premiums in kind for 295 undertakings and provincial unions of undertakings. According to these orders 510.730 workers and employees are entitled to premiums in kind, their number being divided as follows : 49.600 metal workers, 84.500 transport-workers, 10.600 paper-workers, 3.200 builders, 30.000 « people's communications » workers, 143.500 miners, 950 leathers workers, 23.300 tailors, 5.800 chemists, 3.200 tobacco workers, 60.000 « shock-transport » workers, and 95.900 workers on the territorial groupings (provincial trade union councils). »

« The percentages of the premiums are exceedingly varied and fluctuate between 24 % (cement works) and 325 % (Central organs of the Supreme Council of National Economys). » These figures clearly show that premiums in kind cannot even partially satisfy the workers' needs. Even supposing that the whole premium fund were divided among the 510.000 workmen entitled to the premium, each individual would only receive (per annum) about 1 pood of bread, 15 lbs. of fisch, 6 lbs. salt, 4 lbs. sugar and 1 lbs. fats. That is *per annum*. The necessaries of life are also distributed in insignificant quantities. Thus in October, 1920, the footwear rationing scale was as follows (per 100 workers) : « Shock works » — 8 pairs of boots, works exempt from conscription—6 pairs, other undertakings—4 pairs, and home industries—2 pairs of boots (*Ekon. Jizn*, No. 251, Nov. 1920).

RESULTS OF THE COMMUNISTIC SYSTEM OF REMUNERATION.

What does the Russian workman get as a result of all these forms of payment for work ? The Communists themselves give us the answer.

A. Holzmann, in his article « Mass Premiums in kind », (*Econ. Jizn*, 9, 10 and 11 January 1921) characterises the whole system of remuneration as follows : « In 1918 the percentage of absenteeism in certain factories reached 75 %, fluctuating about an average of 30-40 % of the total number of working days in large industrial concerns. Such a decline of productivity, and the increase of absenteeism in latter years, is easily explained if we recollect the position of the workers' food supply. According to information supplied by comrade Stroomilin, the Commissariat of Food ration at the beginning of 1919, as measured in percentage of the workers' normal consumption, only reached 53 % in Petrograd and 78 % in Moscow. The actual influence of the Government supply was much weaker, owing to its irregularity and insecurity. Owing to the depreciation of money, cash payments cannot in any way be a decisive factor in the increase of productivity. Besides other causes the condition of the workers is considerably aggravated by the irregularity of the supply and distribution of bread. In the « shock group » of transport works the actual distribution of rations in the third quarter of 1920 was subject to the following variations.

Digitized by Google

Works.	Flour Ration.	
	Per worker.	Per member of family.
Kolomensky	29 lb.	18 lbs.
Briansky	28 ,,	16½ lbs.
Tver	37½ lb.	15 ,,
Westinghouse	44½ ,,	20 ,,

According to Holzmann, these figures also include food supplies acquired by the factory administration from outside, or as a result of some sort of economy, in short, not entirely from Government sources. « The standard ration actually existing amounts to only 1.900 calories per diem. The insufficiency of the Government ration cannot, of course, be compensated by the workers' money wages. To prove this one has only to remember that the average monthly earnings of a Moscow workman in the spring of 1920 fluctuated between 4.000 and 7.000 roubles, which was completely insufficient for the purchase in the open market of the foodstuffs required to supply the remaining 30-40.000 calories. »

« As a result of the inadequacy of earnings and food rations, the so-called « other revenues » referred to in the statistics, made their appearance in the budget of the present day worker. According to the above-mentioned statistical data of the delegate of the Commissariat of Labour in the Ukraine the « other revenues » in the budget of the Kharkov workman in February 1920 reached about 130 % of his earnings, while the expenses on food invariably exceeded the workman's earnings. It is not difficult to understand the nature of these « other revenues ». At first they consisted of money realised from the gradual sale of old belongings, and later, after these were exhausted, the worker was either compelled to seek for outside jobs or even to help himself to factory property. Information is to hand from Petrograd, Nijny-Novgorod and several other regions that the « other revenues » of the workmen in home industries and with « contractors » are considerable. There is a marked increase in evening odd jobs, and this kind of work is being practiced on a wide scale. » Holzmann notes, as a curious fact, that the « contractors » are very well organised, and that towards the close of the working day at the State factories they despatch motor lorries for the workmen, who drive off straight from the factories to private concerns*. « The workmen instinctively refrain from overtaxing their strength during the day's work, reserving it for the evening « mysteries » at the contractor's or in the home industry workshop. »

« As a natural result, the day working hours have become « overtime », while the evening employment is looked upon as regular work. » Holzmann, therefore, draws the following conclusion : « It goes without saying that the majority of the workmen supplement our insufficient rations. They do so from an instinct of self-preservation, because their working power is at the same time the source of their purely physical existence. An underfed man loses not only his capacity for work, but gradually his hold on life likewise. But as this supplemental nutrition is provided for by « other reve-

* Obviously, in spite of the nationalisation of industry, private contractors exist quite openly. This is also indicated by the system of lumbering which is mostly in the hands of private contractors.

Digitized by Google

nues », the strength thus obtained is spent on earning those « other revenues ». We do not profit by it. For an insufficient ration we get a progressively declining productivity and the amount of the « equivalent » given us by the worker is not at all equivalent to our expenses, as in this case the proportion is not in our favour. Of course, actually the State receives a still smaller equivalent. During the day the workman frequently economises his strength for evening work in the home industry, at the contractor's or at home. He unconsciously becomes a slacker, as is quite natural under the circumstances, for only a healthy body holds a healthy mind. By underfeeding the workman we compel him to give us an output which is not only inferior to his average, but even inferior to that which is possible under given circumstances. »

Summarising the above statements, we must come to the conclusion that not only does the present rate of remuneration not enable the workman to cover the minimum cost of living, but condemns him to semi-starvation. Compared with present day conditions, the most modest pre-war wages seem extraordinarily generous. For a daily wage of 75 kopecks (about 1/6) the workman could then purchase 25 lbs. of bread, that is to say approximately the amount he now receives for a month's work. The Russian workman is being starved, he is becoming physically exhausted, is dying out or migrating from work and factory to the country.

CHAPTER III.
PRODUCTIVITY OF LABOUR.

The result of the economic conditions under which the workers now exist is that, in comparison with pre-Bolshevik days, the productivity of labour has exceedingly fallen.

The « *Ekonomitcheskaïa Jizn* » for June 6th, 1920, says : « The percentage of absentees from work here (the Tula railway) has attained unheard of dimensions. There are cases of absence from work for the purpose of the most outrageous speculation. Incorrect issue of bulletins* has also been proved. The break-down of the organisations is complete : the responsible leaders have felt no responsibility towards the working-men's Soviet Russia, and instead of the organisation of labour, instead of intensive work to save the transport system, we only find something of the nature of a public-house and a general family tea-party. »

The « *Ekonomitcheskaïa Jizn* » for December 24th, 1920, publishes statistics of the absenteeism of the workers in the railway shops and depots The figures refer to 50.000-110.000 workers.

Months. 1920.	Percentage of absence for various reasons.	Percentage of absence for reasons unknown (without leave)
January	29.8	6.3
February	29.8	5.1
March	28.2	5.3
April	28.8	5.2
May	26.5	4.4
June	23.8	4.3
July	24.8	4.5
August	25.8	5.3
Septemqer.	25.7	4.6
October	25.3	4.8

* The bulletins on a railway show the number of days of absence from work.

Digitized by Google

On some railways the percentage of absentees exceeded 40 %, 10 % being absent without leave (April). The following table gives the percentage of absenteeism classified according to causes :

Name of workshops.	Months.	Total.	Including.			
			Sickness.	Absent in delegations or detailed.	Without adequate reasons.	Other reasons.
Moscow-Alexandrovsk railw.	Sept.	33.6	12.3	11.4	7.1	2.8
Yaroslav	,,	22.6	8.9	7.0	3.3	3.4
Kovrov	,,	23.5	11.8	4.4	2.3	5.0
Moorom.	Aug.	29.1	6.1	4.1	5.2	4.7
Vologda	,,	26.2	10.2	5.4	6.1	4.5
Viatka.	Sept.	28.8	12.7	5.0	6.3	4.8
Tula	,,	24.9	12.2	4.8	6.3	1.6
Nikolaevsky car shops ..	,,	15.6	4.5	6.1	1.1	3.9
Petrograd North-Western ..	Oct.	31.0	6.0	17.7	1.5	5.8
Kaluga.	Sept.	35.7	16.2	10.7	7.2	1.6
Gomel..	,,	34.1	9.8	8.4	10.1	6.0
Velikolutsk shops	,,	28.5	8.9	5.9	7.7	6.0
Roslav.	Aug.	27.4	13.6	5.9	5.7	2.2
Ufa	,,	25.5	10.3	7.3	2.5	5.4
Konotop	Sept.	22.8	14.3	3.8	2.1	2.6
Izium..	,,	27.1	9.0	3.3	11.7	3.1
Nizhnedneprovsk	Aug.	31.6	13.5	5.5	9.8	3.1
Krasnoyarsk	Sept.	15.8	4.8	8.8	1.5	0.7

The employees of the Supreme Council of National Economy number 24.000 ; of these 20 % were absent from work in June. Of the total number absent 52 % had been detailed elsewhere, 5 % were on leave, 22 % were on sick leave, 8 % had received permission from their chiefs, and 13 % were absent without leave. That is to say, six hundred employees of the Supreme Council of National Economy were absent in June without leave. (*Ekonomitcheskaïa Jizn* for August 7th, 1920.)

The percentage of time missed is distributed among the various groups of industries as follows :

(See the table on the next page).

The following figures show the difference between the number of workmen registered, and the number actually working :

Establishment.	Registered N°.	Working N°.	Source.
Putilov Works	5.693	4.526	Ekon. Jizn N° 105, May 1920.
Petrograd Carriage Works . .	702	556	,, ,,
10 average engineering establishments	2.132	1.367	Ekon. Jizn N° 220, Oct. 1920.
23 Cotton Mills	162.135	125.377	Ekon. Jizn N° 104, May 1920.

The Moscow section of Labour Statistics has studied the question of the reasons for failures in attendance (*Ekon. Jizn*, No. 231—October 1920).

Digitized by Google

Industry.	Period.	% time lost.		Source.
		Wilfully.	All causes	
Southern Metallurgical:				
a) Furnace workers . .	Feb.-April 1920.	—	21	«Ekon. Jizn», 27-XI-20.
b) Mill	—	—	29	
Central Metallurgical . .	—	—	26.5	—
Urals *).	July 1920.	31.3	13.7	—
Chief Administration of Mechanical Industries.	—	50	—	«Ekon. Jizn», No. 182, August 1920.
Chief Administration of Tea Industry:	1st 6 months 1920.	—	—	—
a) Moscow and Vitebsk .	—	—	14	—
b) Rostov	—	—	23	«Ekon. Jizn.»
Ukraine metallurgical:	April-Sept. 1920.			
a) «Shock-groups» . .	—	20	—	«Ekon. Jizn», No. 271, December 1920.
b) «Super-Shock groups».	—	17	—	
State Tinplate Works, Moscow	1-15 th June 1920.	—	40	«Makhovik»(newspaper) **)
a) Chemical group . .	—	—	22	
b) Foodstuffs	—	—	10	Statistical Dept. of National Eeonomic Council, 1920.
c) Animal products . .	—	—	20	
d) Printing and allied trades	—	—	36	
e) Siberian metals section	—	—	30	
823 Engineering works . .	For 1920.	31	—	«Ekon. Jizn», 2 2 1921.

« The Labour Registration cards, covering monthly some 25-30 % of the total number of factory workers in Moscow, served for this investigation. » The monthly average of working days per man during Oct. 1920-June 1921, inclusive, was 17 days. The actual working days per month in different branches of industry, during the same period were : textiles—13.5, metal-working—17, other branches—19. « Two conclusions can be drawn from the above results : firstly, that the number of working days per man varies from month to month between 14.6 and 19.8 days ; secondly—that the textile industry has the lowest number of working days per month. »

« A study of the relation between the number of workmen in an establishment and the number of working days per month per man shows that the larger the establishment, the lower the number of working days per month. The actual monthly figures of working days per man are :

Establishments with up to 50 hands—19 days per month, with 50 to 500—18, with over 500—16, i. e., the larger the establishment, the more time is lost.

Time losses from stoppage of the machinery varied between 0.5 and 2.9 days per month. The number of holidays is, on an average, 6 days per month. The third factor influencing the number of working days per month

* The time lost in the Urals' establishments is distributed as follows : leave of absence 5.2 %, illness 4 %, wilfully missed 13.7 %, through stoppage of machines 2.5 %, on political organisation work 2.2 %, strikes 3.7 %. Total 31.3 %.

** No classification of time lost; time marked under « wilfully absent » sometimes seems to include all other causes.

Digitized by Google

—absence for various causes—gives, for the 9 months investigated, the following monthly averages per man :

Textiles	5.6 days
Metallurgy	6.8 ,,
Other groups	5.0 ,,
Average	5.5 ,,

Which means that cases of absenteeism are mostly noticed in the metallurgical-industry. If we watch the fluctuations in the number of days missed in accordance with the size of the undertaking we will see that the number of days missed per workman in establishments with up to 50 men is equal to 4.5 ; in establishment with 50 to 500 men—5.3 ; and with over 500 men—5.0. This shows that the number of days missed per workman increases in accordance with the size of the establishment.

On distributing the time missed according to the causes of absence, and taking an average for 9 months, we get the following figures per month :

Absence on work for organisations..	1.0 day
Regular leave..	0.2 ,,
Sickness and childbirth	1.8 ,,
Satisfactory reasons	0.5 ,,
Unsatisfactory reasons	2.0 ,,

The absences are chiefly due to « unsatisfactory reasons » and « public duties ». Between 29.5 and 40.9 cases of absenteeism in textile industry fall to unsatisfactory reasons ; 30.6—43.2 % in the metallurgical industry and 25.3 —36.6 % in other groups. Taking the 9 months' average of days missed through sickness as a basis for the annual average, we get 2.106 days lost, per 100 workmen per annum. « Such an annual coefficient of disablement », says the « *Ekonomitcheskaïa Jizn* » N. 231, 1920, « exceeds all the theoretical estimates of the statistics of social insurance. In the pre-revolutionary days in the 13 central health insurance funds of Moscow, there were 532 days of sickness per 100 workmen, in other societies—793 days, in the districts of the Moscow province—1027 days. »

Summing up all these statements, we draw the following conclusions : 1) the number of non-working days in the Moscow establishments is very high ; 2) among the causes of absenteeism sickness plays a prominent part and greatly exceeds all previous experience in pre-revolutionary times.

Larin, in the *Krasnaïa Gazeta* of 5.11.1920, comes to the optimistic conclusion that the average output of a workman does not exceed 45 % of the pre-war output. In the course of a year the total loss of time is as follows : stoppage of the works—68 days, sickness—19, various causes 35.5, holidays—65 days.

Hence there have only been 187.5 working days. The productivity of the miners has greatly declined. In 1913 the average monthly output per workman in the whole Donetz Basin amounted to 770 poods, and in 1920 it fell to 187 poods, i. e. four times less. (*Ekonomitcheskaïa Jizn*, 25.11.1920.)

At the congress of the « shock » works a special commission, formed in the metal section, fixed the productivity per workman of this group of works in 1921 at 60 % of the pre-war output, taking into account the figures for the second half of 1920. (*Ekonomitcheskaïa Jizn*, 26.1.1921). The producti-

Digitized by Google

vity of the workmen in the « Glavruda » (Chief Ore—Mining Department) is from 25 to 40 % of their pre-war output (*Ekonomitcheskaïa Jizn*, 27.1.1921).

Some of the data concerning the productivity per workman are quoted from Soviet sources in the « Labour Conditions in Soviet Russia ». For instance, the output per workman at the Thornton Woollen Mills in Petrograd (employing 2.800 hands) shows the following changes :

The average output in arshins per head in 100 hours' work was: 1913—30 arhins ; 1914—29, 1915—41 ; 1916—44, 1917 (11 months)—43; December 1917—29,6 ; 1918 January—26,1 ar. ; February—27,6 ; March—28,4 ; April—17,1 ; that is to say the productivity declined to one-third. Professor Issaiev wrote in « *The Economist* », August 3, 1919 ; « The decline in the productivity of labour is shown by the following data taken from the report of a special commission (January 1919). The number of workmen in the Moscow railway shops amounted to 1,192 in 1916, 1,179 in 1917 and 1,772 in 1918, i.e., it has increased by 50 %. The percentage of absenteeism and holidays is increasing all the time. Thus, in 1916 it reached 6 %, in 1917—12 % and in 1918—139.5 %. For every waggon turned out of the shop in 1916, 0.44 men were employed, in 1917—13,2 men, in 1918—41,5 men. (See *Labour Conditions in Soviet Russia*.)

The above information, as also an article by Stroomilin (*Ekonomitcheskaïa Jizn*, 9/12/20), shows that absenteeism is increasing in large undertakings and also in those where overtime has been introduced. An « Old Worker », writing in the *Pravda* of 26.11.20, gives the following view on the decline in the productivity and the quality of labour. « This is frequently explained by the alleged want of one material or another,— but that is only a screen, concealing a certain dangerous disease. The causes of the decline in the quality of our work lie in the fact that on seizing factories from private owners and thus depriving the latter of all initiative, we have not endeavoured to instil that initiative in those new people who have undertaken the management of our industries We have not attempted to create psychological premisses for collective initiative and creative energy of the working masses in production. Our producing organs and factory managers, who have taken the place of former owners, do not strive to improve the quality of their output, because there is no competition and they know perfectly well that their customers—the distributing bodies—will accept anything, in view of the shortage of commodities. As to the consumer, he will, of course, accept any rubbish, provided he gets it on his card. » Beside this lack of interest and competition, the decline of productivity and quality of output is greatly influenced by the material conditions of the worker's life. Cold and hunger have so undermined the workman's constitution that he is an easy prey to illness and is uncapable of strenuous work. All the energy of the workman is directed towards the search for food, and a large percentage of the absenteeism is explained by the fact that many workmen are compelled to go to the villages in search of foodstuffs. Such a strong decline in the productivity has greatly alarmed the Communist Government, and a special conference, to which Bekhterev, Tchelpanov and other experts were invited, was called in January 1921 to find a way towards a scientific organisation of labour. Whether a scientific system of labour will produce any results under the conditions of the Communistic regime, is a question which it is not difficult to answer.

Digitized by Google

CHAPTER IV.

THE PROTECTION OF LABOUR.

In Russia there are three organisations for the protection of labour, all bearing the same name, viz: (1) The Labour Protection Section of the Commissariat of Labour, which likewise includes the former section of Labour Protection of the Department of Social Insurance; (2) The Sections of Labour Protection of the Trade Unions, and (3) The Labour Protection Section of the Peasants' and Workmen's Inspection. With such a number of organisations for the protection of labour, it would seem that the business should be conducted on model lines. Official figures, however, do not confirm this. On seizing power, the Communists in their very first decrees, proclaimed a new labour policy. The *Pravda* (Nov. 14th, 1917) contains a decree on the working day, which states (par. 7) that « Night work is prohibited in the case of all women and juveniles under 16 years of age ». (Cl. 10.) « In general, juveniles under 14 cannot be employed; workers under 18 must not work more than 6 hours per day »; (Cl. 16.) « Women and juveniles under 18 must not be admitted to work underground »; (Cl. 19.) « All female workers and juveniles under 18 must not work overtime ». A note to clause 10 of this decree states that « From January 1st, 1919, all persons under 15 years of age, and from Januray 1st, 1920, all persons under 20 years, shall not be employed in work ».

As regards the protection of juvenile labour, in May 1920, the Wages-Tariff Section of the All-Russian Central Council of Trade Unions proclaimed the following principles, which were to supersede all previous circulars and regulations, viz: (1) The total exclusion of juveniles under 16 years from work, either through the section of registration and distribution of labour, or in the form of labour conscription. In exceptional individual cases, when sanctioned by the Inspector of Labour, juveniles under 16, but not under 14, may be employed. (2) The working day is the same as before, viz: under 16 years—4 hours per day; from 16 to 18 years—6 hours, but no night work or overtime is permissible, except in the case of militarised and war industries, when juveniles and young persons may be employed overtime, but not more than 2 hours per day. All persons under 18 years shall have an additional fortnight's holiday (*Ekonomitcheskaia Jizn*, No. 112, May 1920).

Now let us see how this decree was carried out in actual life. The *Narodnoye Khoziaistvo* (« National Economy ») for February 1920, contains an article by Stroomilin on the protection of child labour in Moscow. The statistical data quoted by the writer refer to 1918 and the first four months of 1919. The total number of juvenile workers in Moscow was 7.619, or 8.8 % of the total number of workers. Of these there were 4.939 boys and 2.680 girls under 18 years of age. In the smaller establishments the above percentage rises to 47 %. Stroomilin gives a table of child labour arranged according to industries, in establishments employing over 10 hands.

Digitized by Google

Groups of	N° of establishments examined	Total number of juveniles under 18 years			
		Male	Female	Total	Percentage of juveniles to adults.
Printing	61	844	332	1,176	18.4
Cardboard boxes etc.	8	35	14	49	17.6
Tailoring	26	53	307	360	13.3
Tobacco	3	62	136	198	11.5
Cigarette tubes . .	5	19	30	49	10.0
Foodstuffs	29	184	108	292	8.9
Metallurgy	68	679	160	839	8.7
Chemicals	39	321	336	657	8.6
Leather.	38	454	129	583	7.6
Textiles.	80	964	853	1,817	6.7
Foodstuffs	60	450	121	571	6.4
Local transport . .	96	225	15	240	6.3
Wood-working . . .	10	31	7	38	6.1
Railways	16	161	13	174	4.0
Total . .	539	4,482	2,561	7,013	8.2

Although the law prohibits the employment of young persons under 16 years, nevertheless, « owing to the insufficient supervision of the new Inspectors of Labour », says Stroomilin, « we find that children of all ages are employed, starting from ten years ».

The following table shows the distribution of children according to age.

Percentage.

		Under 14	14 to 15	15 to 17
Males	5,090	3.4	28.4	68.2
Females	2,605	1.2	14.9	83.9
Total . .	7,695	2.6	23.8	73.6

In establishments employing more than 10 hands, the absolute number of juveniles was as follows : from 10 to 13 years—42 boys and 19 girls ; from 14 to 15—909 boys and 308 girls ; from 15 to 17—2.741 boys and 1.963 girls. The greatest number of infractions falls to the share of the small establishments. Juveniles are still employed on night work. The following table shows the number of juveniles employed on night work in the larger establishments in Moscow.

Digitized by Google

Age	Sex	Number of cases investigated	Employed at night	
			No of juveniles	Percentage of juveniles
Under 14. . . .	Male . .	40	2	5
	Female . .	19	—	0
	Both sexes .	59	2	3.4
14—15	Male . .	866	49	5.7
	Female . .	306	12	3.9
	Both sexes .	1,172	61	5.2
16—17	Male . .	2,644	178	6.7
	Female . .	1,955	87	4.5
	Both sexes .	4,599	265	5.8
Total	Male . .	3,550	229	6.5
	Female . .	2.280	99	4.3
	Both sexes .	5,830	328	5.6

« As we see », says Stroomilin, neither sex, nor age guarantee even the youngest juvenile workers from night work. Among the workers of the natinal food supply the percentage of juveniles on night work rises to 23,2 %. The working hours for juveniles are as follows :

Age	Sex	No of persons examined	Percentage of juveniles employed							Total hours over six
			Hours per day							
			4	5	6	7	8	9—12	13—14	
Under 14	Male	41	0.0	4.9	21.9	4.9	63.4	0.0	4.9	73.2
	Female	16	0.0	0.0	43.8	0.0	50.0	6.2	0.0	56.2
	Both Sexes	57	0.0	3.5	28.0	3.5	59.7	1.8	3.5	68.5
14—15	Male	891	0.3	0.8	31.1	7.2	59.4	0.8	0.4	67.7
	Female	303	3.3	2.6	36.6	2.3	54.9	0.3	0.0	57.5
	Both Sexes	1.194	1.1	1.3	32.6	5.9	58.1	0.7	0.3	65.0
16—17	Male	2.635	0.3	0.7	24.7	5.4	68.0	0.7	0.2	74.3
	Female	1.932	1.9	3.8	18.2	3.9	71.6	0.5	0.1	76.1
	Both Sexes	4.567	1.0	2.0	22.0	4.8	69.5	0.6	0.1	75.0
Total	Male	3.567	0.3	0.8	26.4	5.8	65.7	0.7	0.3	72.5
	Female	2.251	2.1	3.6	20.9	3.6	69.3	0.5	0.0	73.4
Grand total	Both Sexes	5.818	1.0	1.9	24.2	5.0	67.1	0.6	0.2	72.9

Digitized by Google

« As we see », says Stroomilin, « by the beginning of 1919, up to three-quarters of the juvenile workers were still working over 6 hours per day, and in some cases they worked not only 12 hours a day (six cases), but even 13, 14, 15 and 16 hours (three or four cases). » Of the total number of juveniles examined, 614, or 10.9 % worked without a break for 6 hours and more. Moreover, the longer the working day, the greater the percentage of hands working without a break, e. g., with a working day from 13 to 16 hours, 50 % of the juveniles work without any break. Overtime and holiday work is likewise practised, and the percentage of juveniles employed overtime reaches 15 % in some industries.

The section on female labour contains special clauses on the protection of maternity, by which pregnant women are exempt from work for eight weeks before childbirth and for eight weeks after, or a total of 16 weeks. Nevertheless, female labour is protected no better than that of juveniles. S. Kaplun, in his article « The Protection of Female Labour in connection with the present problems of production » (« *Kommunistka* », No. 7, Dec. 1920) gives a number of data on this question. The industrial census of 1918, which involved almost the whole of Soviet Russia yielded the following results : female employees formed 40.89 % of the total number of workers of both sexes, and 43.13 % of the total female workers.

In the age group from 20 to 24 workwomen formed 60 %, and women employees—58 % ; in the group from 25 to 29 workwomen formed 48 % and women employees—47 %. Dr. Pismenny, who investigated the appearance of degeneration among the workers of the Konshin factories in the Serpukhov district, established the fact that in the case of girls who entered the factory above the age of puberty the menstruation was normal in nearly three-quarters of the cases, whereas with girls who had entered the factory at puberty, only 50 % menstruated normally. It was likewise found that as a result of factory work the girls were backward in their development as regards the dimensions and osseous structure of the sacrum, and in consequence of the abnormal shape and insufficient dimensions of the latter, in many cases the deliveries could not be successful. « Many serious female diseases », writes Kaplun, « were caused solely by the young women, or frequently the mere girls, having begun industrial work too early, and by no one having taken steps to protect the labour of weak and undeveloped young persons ». Kaplun acknowledges that many of the enactments of the code of labour laws concerning female workers were *temporarily suspended* at times of great military effort (e. g. the prohibition of the employment of women on night work). But as war is the natural condition of Soviet Russia, the « temporary suspension » has become permanent. There are no general comparative figures of the distribution of workers according to age and sex (*Izvestia* and the « Records of the Centrosoyuz », No. 1-3, Feb. 20th, 1920), but there are exact figures for the Pavlovsk region of the province of Moscow, which nevertheless give some idea of the redistribution of ages and sexes which took place after the Revolution.

Years.	Men.	Women.	Young persons.	Children
1914	55%	34.0%	9.3%	1.7%
1917	50.7%	37.3%	10.4%	1.5%
1918	36%	48.0%	13.3%	2.3%

Digitized by Google

That is to say, juvenile and female labour gradually superseded male labour.

The protection of labour in dangerous and unhealthy branches of production is embodied in special clauses of the Bolshevik labour laws. In such industries the working hours must be reduced, and special measures taken to ensure better ventilation and cleanliness of the premises, etc. How these measures are actually carried out may be seen from Prof. Press' articles published in the *Petrograd Izvestia*, Nos. 28 and 29 (Feb. 9th., and 10th. 1921). The writer says :

« Under the capitalist system the most important thing was the productivity of labour, i. e., the extracting of the greatest possible amount of working energy from the workers, while the question of the social protection of labour was, for reasons easily understood, thrust into the background. It must be confessed that under the Socialistic system, likewise, there has been no alteration in this respect. »

« In more or less normal conditions the annual number of accidents fluctuates between 2 % and 15 % of the total number of workers employed in production. »

« In unfavourable conditions the mortality and disablement (complete and partial) are greatly increased and rise to 70 % of the total number of workers. »

« Of late a detailed inspection of some of the large works in Petrograd was made, and it was found that there were workshops in which the working conditions were simply dreadful ; such workshops are places where the health and lives of human beings are constantly destroyed. »

« A closer acquaintance with our modern undertakings shows that many of them have not advanced very far beyond the factories of the XVIIIth century, as regards the complete neglect of the most elementary sanitary requirements. Professional diseases and disablements among the industrial workers in Russia have assumed gigantic proportions and account for a considerable number of deaths. »

At a meeting of the All-Russian Council of Textile Workers the Section of Labour Protection reported that the percentage of accidents was very high, owing to the workmen being overworked and the machinery not being protected (*Ekon. Jizn*, Feb. 22nd, 1921).

« The housing of textile workers is highly unsatisfactory ; the majority of the workers have migrated from their private lodgings to the factory dwellings, which are overcrowded (9 persons per 24 square arshins (1 sq. arshin—784 sq. inches), there being sometimes two or three families in the same flat*) (*Ekon. Jizn*, Feb. 22nd, 1921).

In conclusion we will describe the organisation of labour protection in the Moscow province, and its results. At present the Moscow province has 45 inspectors of labour, 19 technical and 15 sanitary inspectors. For the first six months of 1920 the labour inspectors visited, 1.369 establishments, the technical inspectors—1.008, and the sanitary inspectors—428 establishments. Most frequently the inspectors visited small establishments. During

* It must be mentioned that the housing problem is particularly acute in industrial centres, whilst in the big towns, where there was formerly a larger proportion of population, having no direct connection with industry, the situation, so far as purely housing space is concerned, is somewhat better, many houses having been left empty.

Digitized by Google

their visits the labour inspectors registered 2.995 cases of breaches of existing regulations on the conditions of work and the sanitary and technical installations and maintenance of the undertakings. In July the sanitary inspectors visited 112 establishments ad registered 128 infringements of sanitary regulations (or 28.8 % of the total number of infringements of the law) and 650 infringements of a technical character (21,7 %); the infringements of the laws on the length of the working day amounted to 6.5 %, housing of workers—5.2 %, child labour—10.6%, female labour and maternity protection—3.4 %, etc. Moreover, comparison between the figures for Moscow and those for the districts of that province shows that there was a difference in the nature of the breaches of the law between Moscow and the districts.

Percentage of infringements in:

Nature of Infringements.	Moscow.	Country districts.	Outside the sections.
Sanitary	32.2	26.6	25.2
Technical	24.5	20.5	19.5
Child labour	9.3	12.2	10.4
Working hours	4.5	7.7	8.0
Housing	1.4	5.5	10.8

During the first half of the year the technical inspectors discovered 3.043 infringements of the regulations, which are classified as follows:

Percentage of infringements:

Nature of Infringement.	Moscow.	Country districts.
Security of dwellings..	12.2	14.0
Condition of machinery and apparatus ..	4.6	7.5
Protection of gearing machines, etc. ..	14.1	22.1
Lifts and electrical installation.	3.4	3.6
Ventilation. heating and signals	26.3	17.3
Security against fire	9.5	7.5
Sanitary and hygienic measures and factory sanitation	19.5	17.4
Other infringements	10.4	10.6
Total	100%	100%

This is the way in which labour is protected in Russia, where, with about 100 articles in the code of laws protecting labour and three organisations engaged in the same task, female and juvenile labour is exploited to such a degree that it takes us back to the state of affairs of the beginning of the XIX century in capitalistic Europe.

Digitized by Google

CHAPTER V.

SOCIAL INSURANCE OF WORKERS.

The Provisional Government issued a law for the health insurance of the workers, based on the Ghent system. The workers contributed one half by deductions from their wages ; the other half was to be borne by the employers, the State and the organs of local self-government. This insurance system did not embrace the employees of commercial undertakings, railway and transport workers, the building trades and agricultural labour, domestic servants and home industry workers. The insurance against accidents, according to this law, was to be wholly borne by the employers. On seizing the power, the Bolsheviks at once introduced a new system of insurance of the workmen. The *Pravda* of 11 November 1917 published the following principles : (1) Social insurance to embrace all paid workers without exception, as well as all the poor in the towns and in the villages ; (2) Insurance to be extended to all forms of loss of working capacity, especially to sickness, weakness, old age, pregnancy, widowhood and death of parents, as well as to unemployment ; (3) all expenses to be paid by the employer ; (4) in cases or incapacity to work or of unemployment the pay received not to be less than the wages ; (5) the insured to enjoy full autonomy in all insurance organisations. In April 1918 the Commissariat of Social Insurance was transformed into the Commissariat of Labour Insurance, while in August of the same year it was attached to the People's Labour Commissariat as a special section for the insurance and protection of labour. The funds are raised by contributions from every separate undertaking, equal to 3 % of the wages paid to employees and workmen. In the beginning all the workmen liable to insurance took part in the election of the administrative organ and were all considered members of the fund. They lost the right of participation in the benefits of their fund only in case of joining another fund or in case of ceasing to exist independently on their own earnings. All local organisations are united in an All-Russian insurance centre. This organisation is constitued similarly to the local organs, i. e. one-half of its members are elected by the All-Russian Insurance Congress, while the other half is appointed by the All-Russian Central Council of Trade-Unions and the People's Labour Commissariat in equal proportions. According to the law of October 31, 1918, the fund is formed from the following sources : (1) insurance premiums paid by undertakings and employers coming under the law of labour insurance ; (2) death duties ; and (3) fines imposed for infringements of the law. With the progressive nationalisation of industry all the premiums gradually came to be paid by the State, while the third source, the fines, vanished altogether. At present the whole of the insurance has become a duty of the State. The expenditure on insurance in 1918 and 1919 was as follows :

1918, first half	.. ..	70,000,000 roubles.
,, second half	.. ..	640,000,000 ,,
1919, first half	.. ..	2,169,181,000 ,,
,, second half	.. ..	7,571,064,000 ,,

(v. «Labour Conditions in Soviet Russia»).

If we remember that these sums include the support of all asylums and maternity hospitals as also all sums expended on those who have suffered from the counter-revolution and the civil war, it must be recognized that

Digitized by Google

they are quite insignificant, considering the present purchasing power of the rouble.

Later, after the complete nationalisation of industry and the militarisation of labour, the question of labour insurance has entered into a new phase. In theory, all workers are servants of the State and are supported by the latter. All children are supported and educated by the State, just as all mothers may be delivered in State maternity homes and all the disabled may live in State asylums. Such, at least, is the case on paper. In reality, all these State institutions are kept in such a bad condition that the workers prefer starving at home to entering them. This may be seen, for instance, from the fact that the combined audit commission of the People's Commissariat of Education and of the Public Health Commissariat demanded the immediate closing of the children's *crêches* in five county towns on the Volga in view of the disgraceful organisation of education in them and the disproportionately large number of cases of sickness (Congress of ante-school education, July 1920). An inspection made by the Workmen's and Peasants' Inspectors in February 1920 gave the following results : « A careful inspection of the sixteen (Soviet) children's *crêches* in Petersburg showed a disgraceful and criminal attitude on the part of the authorities towards the young generation. Thus, the Rojdestvensky *crêche*, with over one hundred children in it, from one to four years of age, principally the children of workmen, was found in a state requiring it to be immediately closed. The children, left to themselves, in charge of unexperienced nurses, in dirty clothes, pale from underfeeding, produced a pitiable impression. The premises themselves, unaired and poorly-heated, conduced to the appearance of various ailments and to an excessively high mortality among the children. In the course of three months (January to March) 90 % of the children were changed, i. e. nearly all were sent to the hospital or else died in the home before they could be sent to the hospital. » The peasant women are still doubtful as to the advantages of the Soviet *crêches*, maternity and children's homes ; « they still cannot bring themselves to place their children in a *crêche*, fearing that there they will be registered as Communists » (*Petrograd Pravda*, No. 256).

According to the *Izvestia Zdravookhranenia* (No. 11) the mortality among the children in Moscow has increased as follows :

Child mortality per 10,000 inhabitants:

1913	81
1915	78
1918	100
1919	372
1920	400

i. e. more children die then are born,for in 1920 only 25.000 children were born while about 35.000 died.

Not the young generation only is dying out in the towns, but elderly people as well.

The *Izvestia* for February 10, 1921 (No. 29) gives the number of deaths among men of forty years and over and of women of fifty years and over in Moscow per 10 000 of population

Digitized by Google

Men of 40 years and over.		Women of 50 years and over.	
1910-1913	375	1910-1913	442
1914	333	1914	410
1915	322	1915	404
1916	360	1916	457
1917	415	1917	771
1918	505	1918	687
1919	1053	1919	1414

Petrograd—mortality among inhabitants over forty years of age absolute figures).

1919		1920	
July	254	January	654
August	266	February	662
September	182	March	509
October	264	April	319
November	590		
December	681		

These figures show that if not just now, yet in the near future the towns of Russia will be inhabited only by citizens fom fifteen to forty years old, as all the children and old people are dying out at a very rapid rate. And it is just that category of people that is dying out, which is, more than any other, subject to the care of the Commissariat of Social Insurance.

CHAPTER VI.

NUMBER OF THE PROLETARIAT.

It is somewhat difficult to say how far the numbers of the proletariat as a whole have diminished, as the figures of the census of 1897 are too old and do not cover the same territory as that which is now called Soviet Russia. Yet, some of the figures referring to the factory workers in the manufacturing industries may be quoted for purposes of comparison. In «Two Years of the Dictatorship of the Proletariat», published by the Supreme Council of National Economy, Stroomilin quotes a whole series of comparative data. At the beginning of the revolution, i. e. for January 1st, 1917, the Factory Inspection department gives the following number of workers :

Undertakings.	European Russia (47 provinces)	32 provinces now forming Sov. Russia
Factories	1.997.633	1.525.774
Government works	309.056	284.875
Railway shops	52.379	31.743
Metal works	291.356	176.136
Mines	366.780	29.222
Total	3.017.195	2.047.750

These figures do not include railway and water transport workers, agricultural labourers and domestic servants and, therefore, give only the number of workers in the manufacturing trades before the outbreak of the revolution.

Digitized by Google

The total number of the proletariat, including not only the manufacturing trades, but other branches of labour as well, was at the outbreak of the revolution more than twice as large as the above figures. As to the manufacturing trades, Stroomilin gives comparative figures, beginning with 1910.

End of year:	Number of workers in manufacturing trades in the 32 provinces of Soviet Russia.	
1910	1.148.000	
1911	1.204.200	
1912	1.256.500	Exclusive of State-owned Works.
1913	1.348.300	
1914	1.352.500	
1915	1.410.900	
1916	1.477.900	
1917 (1 Jan.)	1.810.649	Including State-owned Works.
1918 (end)	1.323.300	
1920 (end)	867.000	

The figures for 1917 are taken from the « Ossotop » and quoted from Stroomilin. The figures for 1918 are quoted from Stroomilin and taken from the industrial census of 1918. The figures for 1920, taken from the industrial census of 1920, are quoted from the *Ekonomitcheskaïa Jizn* for October 20, No. 242.

Thus, if we compare the figures of 1920 for the manufacturing industries in the 32 provinces of Soviet Russia with those of the beginning of 1917, i. e. immediately before the revolution, we get a decrease of nearly one million workers (1.810.649—867.000=943.649).

A comparison of the industrial census of 1918 with that of 1920 gives us the following changes in the numbers of the proletariat, classified according to regions (*Ekonomitcheskaïa Jizn*, No. 242).

Regions	1918	1920		
Northern	171.200	146.000	Decrease	401.000
Central	911.900	536.100		
Western	21.200	23.900	Increase	25.700
Volga.	105.000	128.000		
	1.209.300	824.000	Decrease	375.000

A decrease has taken place principally in the Central region, where industry is most developed. Here are detailed figures, classified according to the provinces of the Central region :

Provinces:	1918	1920	% of decrease:
Vladimir..	103.100	21.200	80%
Ivanovo-Voznesensk	146.300	30.600	79%
Kostroma	17.600	8.100	57%
Moscow	368.100	216.100	41%

The decrease of the proletariat under the Communist regime, classified according to trades, may be seen from the following figures :

Digitized by Google

	Pre-Bolshevik period.	1920	
Rubber industry. ..	30.000 (1916)	6.000	(«Pravda», 27 July 1920)
Glass and china *) ..	93.000 (pre-war)	40.000	(«Pravda», 27 July 1920)
ditto	123.000 (1917)	21.750	(«Narodn.Khoziaistvo», August 1920)
Paper industry	172.000 (1917)	18.500	(«Narodn.Khoziaistvo», August 1920)
Cotton industry . ..	474.688 (1913)	125.377	(«Pravda», № 157)
ditto	423.429 (1917)		(«Ekonomicheskaia Jizn», № 141)
Starch and treacle ..	15.000 (1914)	7.000	(«Ekonomicheskaia Jizn», 15 Oct. 1920)
Electrical industry ..	10.664 (1913)	4.100	(«Ekonomicheskaia Jizn», Nov. 27, 1920)
ditto	22.011 (1916)		
Chemical industry ..	406.055 (1913-1914)	562.555**	(«Ekonomicheskaia Jizn», Nov. 4 th, 1921)
Mines under «Glavruda»	37.000 (1913)	5.000 to 8.000	(«Ekonomicheskaia Jizn», 27 Jan. 1921)

At the metal works in the South there were 130.000 workers in 1916; on May 1st, 1920 they numbered only 43.452 (*Ekonomitcheskaïa Jizn* for November 27, 1920).

In the coal-mining industry the average number of workers for six months was:

	1916	1919	1920
Moscow region	5.440	12.540	14.250
Ural region (Kizel)	8.500	2.220	3.500

In the Donets coalfields the average number of workers for the year was: in 1913—168.400, in 1916—237.000, in 1919—72.000, in 1920—November)—129.000. As has already been mentioned the increase of the number of workers in the Donets coalfields in 1920, as compared with 1919, by 80 %, was accompanied, however, by a fall in the output of 11.8 %. In his book Stroomilin gives us comparative data concerning the percentage of workers engaged in different trades in 1914 and 1919.

	Groups of Industries	Number of workers in 1919.		Percentage of workers engaged in same trades in 1914.
		Absolute.	Percentage of total number.	
I-V.	Spinning and weaving . . .	713.811	51.4	50.4
VI.	Paper and polygraphic . . .	76.887	5.5	4.7
VII.	Wood-working	41.658	3.0	4.3
VIII.	Metal-working	221.544	16.0	14.5
IX.	Manufactures from minerals	52.720	3.8	7.3
X.	Manufactures from animal products	42.209	3.0	6.8
XI.	Manufacture of foodstuffs etc.	117.424	8.5	5.5
XII.	Chemical works.	67.850	4.9	3.0
XIII.	Mining	45.304	3.3	3.3
XIV.	Other trades.	7.178	0.6	0.2

* The figures of the *Pravda* and the *Nar. Khos.*, do not agree with regard to 1920, but the first column of figures is not contradictory, being given for various periods.

** Apparent increase, due to difference in classification.

Digitized by Google

Thus it appears that the proportions of workers in the different industries have scarcely changed at all.

In Petrograd and Moscow the numbers of the proletariat have decreased as follows :

PETROGRAD:	1917 — 365.777; 1918 — 144.530; 1920 — 102.000.	«Ekonomicheskaia Jizn», October 20, № 242
MOSCOW:	1 Aug. 1918 — 147.424; 1 June 1919 — 105.210; 1 June 1920 — 87.363.	«Ekonomicheskaia Jizn» for October 1, 1920

SHORTAGE OF LABOUR IN 1920.

Practically all reports from all branches of industry complain of an acute labour shortage. Manu establishments have closed solely because there is no one to do the work.

A Committee of the Central Labour Department attempted to tabulate the data of the demand for labour. It appears, however, as stated by the *Ekonomitcheskaïa Jizn*, that there is grave doubt as to the accuracy of the results obtained by this tabulation, though, in any case, they are interesting and characteristic (*Ekon. Jizn*, No. 113—May 1920).

Preliminary figures of the demand for labour existing in State economic organisations (in addition to the hands already available) :

Industries.	Skilled.	Unskilled.	Total.
1. Building.	77.965	35.880	113.845
2. Waterways	4.200	6.300	10.500
3. Peat	1.127	63.310	64.437
4. Factories and Mines	100.000	—	100.000
5. Oil shale	4.780	—	4.780
6. State Construction Works. ..	—	—	564.956
Total	188.072	105.490	858.518
(All branches shown above are controlled by the Supreme Council of National Economy.)			
Commissariat of Communications (Railways)	37.439	55.434	92.873
Com. of Agriculture.	6.348	1.648.113	1.654.461
Grand total	231.859	1.809.037	2.605.852

Excluding the number demanded by the Com. of Agriculture, which is for agricultural work, there is still a labour shortage in industry of some 1 000.000 hands.

As has already been mentioned, these figures are inaccurate ; they possibly do not give a true picture of the actual needs of the separate branches of industry, but they most certainly serve to emphasize the now prevalent

Digitized by Google

condition obtaining in Russian industry—a great and universal labour shortage

The following table, taken from the *Ekon. Jizn*, 18.3.1921, gives for various provinces the numbers of hands available and of hands wanted. It must be noted, that the largest concerns have not been included in the table, and that, consequently, the actual requirements are greater.

Provinces	Number of concerns included in the survey.	Number of workmen and employees engaged.	Number of workmen and employees wanted.
Archangel	14	8.276	10.501
Astrachan	16	38.262	74.293
Briansk	42	17.523	19.246
Vladimir	71	26.911	53.000
Voronej	77	15.803	16.923
Vitebsk	46	18.576	67.894
Vologda	98	52.695	175.770
Gomel	168	21.996	67.894
Dagestan	37	5.021	26.848
Ekaterinburg	121	161.847	486.601
Iv.-Voznesiensk	73	24.780	15.070
Kaluga	135	22.595	38.677
Kazan	110	29.675	98.733
Minsk	479	30.127	38.042
Orenburg	13	6.241	3.650
Pensa	32	9.897	31.339
Pskov	8	5.380	4.347
Riazan	103	29.546	38.691
Saratov	291	57.862	67.762
Samara	84	29.546	38.691
Smolensk	221	22.424	36.022
Northern Dvina	133	22.328	32.071
Simbirsk	74	87.253	88.071
Tula	39	11.151	9.653
Total	2.585	746.561	1.476.983

Individual reports confirm this ; e. g., the following is the number of hands needed in the Moscow district *Ekon. Jizn*, May 18th 1920) ;

Industries.	Number of establishments examined.	Total labour available	Labour wanted.	% deficiency.
Metal-working	26	5,424	2,699	49.7
Wood-working.	4	1,201	506	42.1
Textile	21	12,131	1,010	8.1
Paper	2	29	37	127.5
Foodstuffs	7	1,956	1,703	87.0
Animal products	15	6,018	493	21.6
Chemical	22	2,019	438	21.6
Electrical	6	2,848	2,553	89.6
Printing and allied trades	6	291	133	45.7
Transportation (local)	8	2,542	1,087	42.7
Warehousing and supply.	15	6,062	633	10.4
Control, health office staffs, etc.	91	22,111	4,758	21.5
	256	62,425	16,050	25.7

This labour shortage is on the increase, as witness the following table

Digitized by Google

of vacancies in Moscow during November and December 1920. (*Ekon. Jizn*, February 10, 1921.)

Industries.	Vacancies.	
	Ist Dec, 1920.	Ist Jan. 1921.
Metal industry	11,938	12,015
Textile	655	1,005
Clothing trade	1,043	1,542
Tanning or leather working	3,560	3,383
Building	4,239	4,205
Railway transportation	1,179	1,464
Local transportation	1,353	3,872
National communications	4,561	4,503
Chemicals	172	112
Officials and clerical	5,249	7,351
Officials and clerical staffs	5,249	7,351
Unskilled labour	13,785	17,822
	45,734	57,274
Plus unenumerated vacancies	—	—
Total	60,697	72,038

It will be seen that the majority show a steady increase in the number of vacancies.

For Moscow we have the following characteristical figures, covering three years (« *Ekon. Jizn* », 2.3.1921.)

By the end of the year the position was as follows :

Year	N. of unemployed	Hands wanted
1918	21.155	8.979
1919	816	12.043
1920	-	72.036

The labour shortage is thus distributed among the various establishments :

Industries.	Year.	Hands available.	Hands needed.	Per cent. of hands needed to No. available.
Three boot factories («Krasn. Gazeta, № 287, Dec. 1920	1920	2,216	2,281	103
Eight Flax «Groups» («Ekon. Jizn». 27-5-1920).	1920	68,808	19,592	28
Cotton «Storm concerns» («Ekon. Jizn», № 222. October 1920)	1920	102,000	73,000	71
Establishments of the Central Engineering Department («Ekon. Jizn», № 182, Aug. 1920).	1920	48,422	14,171	29
Estab. of the Department of Basic Chemical Industries. («Ekon. Jizn», 2-11-21)	1921	9,801	2,911	29
Estab. of the Dept. of Ores Production («Ekon. Jizn», 2-11-21)	1921	8,793	19,300	219
Metallurgical «Storm concerns», 21 estab. («Ekon. Jizn», 27-11-20)	1920	30,606	27,976	91
River Shipbuilding and Repairing («Ekon. Jizn.», 26-12-20).	1920	ab 24,000	41,000	171
Railway work shops (central and subsiduary) of 15 railways («Ekon. Jizn»», № 258, Nov. 1920).	1920	223,196	22,254	10

Digitized by Google

With great difficulty, some 12.000 workmen were returned to the Ural district from military service and from Siberia. The Ural industries are, however, still short of some 20.000 men (*Ekon. Jizn*, No. 176, August 1920). Ten « medium » engineering establishments have only 60 % of the necessary workers (*Ekon. Jizn*, No. 220, October 1920). Several establishments of the Electrotrust have a labour shortage of 80 % (*Ekon. Jizn*, 14.7.20).

The shortage is chiefly in skilled labour. All reports emphasize this point. The tables of the Central Labour Committee, given above, show the same. The Supreme Council of Nat. Economy has 188.072 vacancies for skilled labour, and only 105.490 for unskilled. The Commissariat of Communications needs 37.439 skilled workers and 55.434 unskilled. Three boot factories, « Skorokhod », « Pobieda », and « Stolyarov's », have vacancies for 1.982 skilled workers (present staff—1.813) and 196 unskilled (present staff—393). In the Southern metal-working industries the labour available is 41 % of the requirement. The deficiencies in skilled labour are as follows : (*Ekon. Jizn*, 27.11.20).

Blast furnaces	**46.5% of actual nomber**
Marten furnaces	**51.6% ,, ,, ,,**
Rolling mills	**56.3% ,, ,, ,,**
Smithies	**66.3% ,, ,, ,,**
Locomotive workshops	**103.8% ,, ,, ,,**

Lomov, at a congress of « shock concerns », pointed to the altered numerical relation between surfacemen and pitmen at the coal mines. Previously there were half as many of the former as of the latter ; now there are 7—8 times fewer pitmen than surfacemen. The former proportion of surfacemen to miners of 1—2 has become 15—2 (*Ekon. Jizn*, 27/1/21).

Here, also, there is a greater shortage of skilled than of unskilled labour.

The Donetz coalfield has preserved the metods and characteristics of the ante-Communist period better than other districts. There the distribution of labour is as follows :

	Coal Hewers.	Other Pitmen.	Surfacemen.
1916	22 %	40.5%	37.5%
1920	14.2%	29.5%	56.3%

These figures, again, show a great proportional decrease of skilled labour.

CAUSES OF THE DECREASE IN THE NUMBER OF THE PROLETARIAT AND OF ITS EXODUS TO THE VILLAGES.

Soviet officials give various explanations of the diminution in numbers of the proletarian class.

Stroomilin, for example, (« Two years of Dictatorship of the Proletariat ») explains as follows : « Solely in Soviet Russia 600.000 and in the whole country, over 1.000.000 workmen were thrown out of work by the Revolution, and scattered throughout the land as apostles of the new proletarian gospel, or sent to fight in defence of their ideals in the ranks of the Red Army, against the class foes, pressing on them from all sides. » *Ekonomitcheskaïa Jizn*, No. 113 (May 1920) gives a different version :

Digitized by Google

« The bulk of skilled labour, the nucleus of the industrial proletariat, as well as skilled and unskilled labour attracted to the towns and industrial centres have been scattered. The food conditions in towns and industrial centres, particularly bad during the last few years, as well as the general limitations imposed on the economic activities of the Republic by the necessity of waging a relentless war, have led to the dispersion of the proletarian and semi-proletarian elements. This movement took three main directions. (1) An exodus to more fertile districts or to the villages, meaning in many cases a transition to agricultural labour. (2) Exodus to the villages and resumption of cottage industries. (3) Transfer to the ranks of « bagmen » and speculative elements of the population. »

This latter explanation, though less idealistic and highminded, corresponds more to the actual state of affairs, than that given by Stroomilin, possibly because it is of later date.

Actual experience has already destroyed many illusions, and other Communist sources confirm the explanation given by the *Ekonomitcheskaïa Jizn* The *Krasn. Gazeta*, No. 240, of October 1920, says : « Many workmen have returned to their villages, are now farming their land, and no fair words will entice them back to Petrograd. Petrograd factories have often sent recruiting agents to the provinces which of old supplied labour to Petrograd industries. Most of these attempts failed. » S. Kaplun (*Ekonomitcheskaïa Jizn*, 12.6.1920) gives the following reasons : « Adult male workers have practically disappeared from the ranks of labour. Incessant war levies have bled white our works and factories. The best and cleverest workers have left their work-benches for Soviet, party, professional and economic organisations. The food shortage has scattered many skilled hands among the numberless villages and townships of rural Russia. »

The National Census of 1920 fully confirms the assumption that the shortage of skilled labour is to be ascribed to its exodus to the villages.

Data from the census of 1920 (Central Statistical Department, Bulletin No. 33, *Ekon. Jizn*, 1/12/1920) show that the rural population of 22 provinces increased from 15.386.000 in 1916—17 to 15.919.000 in 1920, a net increase of 533.000 persons or 3.5 %. The increase of the male population is 8 %, of the female population only 0.2 %—a noteworthy fact, showing that the increase consisted entirely of migrations from the urban districts. Simultaneously with an increase in the rural population, a decrease in the population of the towns is noticed, being especially marked in the larger industrial centres.

The population of 40 provincial capitals shrank, between 1917 and 1920, from 6.392.000 to 4.295.000, or by 32.8 % ; 50 other towns show a decrease from 1.517.000 to 1.271.000 or 16.2 %. The decrease for all the 90 towns was—2.363.678 or 29.8 %. The decrease was : in Petrograd—51.5 %* ; Moscow—44.5 % ; Yaroslavl—43.2 % ; Tver—35.3 % ; Pskov—34.2 % ; Nijny-Novgorod—30.8 % ; Orel—28.9 % ; Ekaterinodar—25.8 % ; Orenburg—22.6 % ; Smolensk—21.7 % ; Archangel—36.5 % ; Vologda—32.8 % ; Kostroma—22.9 % ; Vitebsk—19.9 % ; Saratov—15.7 %. The important centres of the engineering and textile trades have suffered most, e. g. Orekhovo—Zuevo (—52.4 %) ; Kolomna, (—51.5 %) ; Bogorodsk (—50.8 %) ; Shuya (—45.7 %) ;

* *Izvestia*, No. 287, December, 1921—The population of Petrograd was, in 1918—2.440.000, in 1920—706.000.

Digitized by Google

Bejetsa (—42.7 %); Ijevsk (—37.4 %); etc. The population of Moscow during the last 8 years has varied as follows :

6 3/12	1,617,700.	17 9/17	1,849,916.
20 11/15	1,981,000.	8 4/18	1,716,022.
23 5/17	2,043,916.	28/8/20	1,028,218.

In examining the separate reasons for the decrease of the proletariat, we can classify them in the following order : (1) Exodus to the villages caused by hunger, Communist oppression and terror. (2) Transition to cottage industries as being less subject to State control. (2) Transfer to the Red Army, either upon mobilisation, or tempted by the prospect of rations. (4) Transformation into small traders and speculators. (5) Entry into the ranks of the Soviet bureaucracy.

The Bolshevik Government is earnestly but unsuccessfully striving to combat this diminution of the proletariat. For recruiting the ranks of skilled labour a widespread propaganda campaign has been opened in America and Europe, not only among the Russian emigrants, but likewise among foreigners, trying to attract them to Russia, and promising them various privileges. The Communist bureaucracy still lives in the hope that foreign labour will replenish the depleted ranks of the Russian proletariat.

Kroomin (*Ekon. Jizn*, 19.6.1920) writes : « The labour question becomes more and more acute. To strengthen and further develop this oasis of socialistic ideals, we shall accept any help offered us by the proletariat of the world. We must and shall accept. Such assistance can be very useful, as the proletariat of Western Europe has far better professional instincts and training than that of Russia. »

Many American and European workers have come to Russia, hoping to be of use, and to obtain profitable employment. But the American workers are still in concentration camps, dying of typhoid fever, and starving (*Ekon. Jizn*, 24.11.1920). Many Swedes and Germans, having arrived in Russia and starved for several months, have now returned to their homes.

CHAPTER VII.

THE MILITARISATION OF LABOUR.

In its struggle against the increasing tendency of the skilled workers to abandon the gradually decaying and dying out Communist industry, the Bolshevik Government had recourse to methods practiced in antiquity. As in bygone days the peasant was attached to the soil by the state, so now the Communistic Government has attempted to attach the worker to his industry. According to the March decree all citiziens without exception are compelled to work at the speciality, in the place, time and manner appointed by the authorities. Compulsory labour signifies not only the duty of every citizen to work, *but the duty of working in the place, industry and that speciality among those known to him, which will be appointed by the organs for the registration and distribution of labour.* This form of compulsory labour is essentially derived from the very substance of socialistic economics, based primarily on an organised distribution and utilisation of all economic elements and, consequently, those of labour. » (Thesis of Motylev, *Ekon. Jizn*, 3 Aug. 1920.) This most clearly proclaims the principle of the abolition of free labour and the transition of the entire population to a state of

Digitized by Google

slavery. Special organisations, the « Glavkomtrud » (Chief Committee for Labour) with provincial branches « Komtruds » (Labour Committees), were established to put this system of labour into practice. Both the « Glavkomtrud » and the « Komtrud » are interdepartmental organisations, coordinating the work of departments for introducing labour conscription* »

« The People's Commissariat for Labour and its various organs collect all data concerning the number of workmen available and the demands for labour from the organs of national economy. These, with the Commissariat's resolutions on the subject, form the basis of the regulations by which the « Glavkomtrud » and « Komtruds » relegate the execution of separate tasks to the respective departments, including the People's Commissariat for Labour, which, on the other hand, provides all these departments with the material necessary for the execution of their appointed task. »

« The « Glavkomtrud » and « Komtruds » retain the general supervision and control over the execution of labour conscription by the departments included in the « Komtrud », as well as the co-ordination of their activities in that respect. » (*Ekon. Jizn*, July 27th, 1920.) The objects of the Labour departments which existed before the introduction of Labour conscription were the registration, distribution and protection of labour. After the establishment of the « Komtruds », they naturally came into close contact with the labour departments. The *Ekon. Jizn* (17th Nov. 1920) says : « In order to effect the active transformation of Labour departments into the fundamental labour apparatus of the « Komtruds », the « Glavkomtrud » and the People's Commissariat for Labour on October 5th and November 10th 1920, passed the following resolutions : *a*) the posts of chairman of the « Komtrud » and that of head of the labour department must be occupied by the same person. ; *b*) the « Komtruds » are financed from the estimates of the labour departments; *c*) all the service apparatus, such as

* The *Ekon. Jizn* (No. 117, July 2nd, 1920) says : « It is not uninteresting to note the composition of the managing staff of the local organs for labour conscription. The following table represents the composition of the provincial labour committees for 21 provinces and offers a very characteristical picture. »

Education.

Workers	Higher	Secondary	Elementary	Home	Unknown	Total
Metallists	1	—	1	1	14	17
Other industries . . .	—	—	1	—	5	6
Not indicated	—	—	—	—	4	4
Total. . . .	1	—	2	1	23	27
Employees	2	1	—	—	6	9
Technicians	2	1	—	—	1	4
Total. . . .	4	2	—	—	7	13
Liberal professions. .	1	3	—	—	2	6
Peasants	—	—	—	—	2	2
Students	3	—	—	—	3	—
Unknown	—	4	—	—	7	11
Total. . . .	4	7	—	—	11	22
Grand total . .	9	9	2	1	41	62

Staff according to data from 21 provinces for May 1st, 1920. Thus, out of 62, only twenty seven or 43 % are workmen, and two or 3 % peasants. As regards party the Communists are in a large majority—55 out of a total of 62. The list plainly shows that the fate of workers and peasants in this most vital question—that of compulsory labour, is in the hands of the urban intelligentzia.

Digitized by Google

the general administrative organisation, control, financial, economic, propaganda, and publishing sections must for both labour departments and « Komtrud » be in common; *d*) attached solely to the Komtrud, as a special apparatus, are only the mobilisation section and the commission for dealing with labour desertion. At the same time they are to utilise as working apparatus the essential parts of the labour departments : the registration and distribution sections, and that of the protection of labour. » The paper further states that the management sections, « *possessing, as they do, such a powerful apparatus of state compulsion as the militia and a well—ordered machinery of compulsory educational organisations for work such as the compulsory labour camps* », must play an enormous part in the activity of the Komtrud. No realisation by the Komtrud of a whole series of radical measures is possible without the active cooperation of the management sections.

Therefore, the Komtruds have had recourse to force and to compulsory labour camps. The labour departments established in their day for the protection and defence of labour, have since their fusion with the Komtruds become the instruments of administration and compulsion in this new system of serfdom. The entire population was registered, and all workmen, engineers, etc., who did not report for work, when detailed, were declared deserters. Special organisations were formed to fight against desertion. By decree of the Council of People's Commissaries « On labour desertion and the organs for fighting it », dated May 4—th 1920, the following actions are classed as labour desertion : (*Ekon. Jizn*, Aug. 8th 1920) : « *a*) Evasion of registration and reporting in conformity with orders issued by the bodies declaring or carrying out *corvées*. *b*) Concealment of their specially by workmen, employees or members of technical staffs subject to registration, even in cases of their being employed in some other service or industry. *c*) Failure to report for work by persons detailed by the *corvée* order, or appointed for work by organs of the People's Commissariat for Labour. *d*) Departure from service or work without leave. *e*) Failure to report for work without due cause. *f*) Any evasion of compulsory labour by whatever means : forged documents, fictitious employment, fictitious missions, malingering, etc. *g*) Failure to report to the offices for the registration and distribution of labour after dismissal from employment or work. » The labour deserters likewise include « all those non-working elements, who by their social past and mentality, belong to the parazitical groups. » By the same decree, the Council of People's Commissaries imposes the duty of fighting labour desertion on the desertion commissions, Trade Unions and the *Tche-Ka**. « The struggle against the non-working elements should be carried on by means of systematic raids, verification of documents through house committees, and a proper use of the rationing of food and housing. » « Non-working elements and labour deserters must by all means be formed into special labour units. There ought to be two kinds of such labour units : penal units and supervised labour units. The penal units must be confined under barrack régime ; members of supervised units must work under supervision, while remaining at liberty the rest of the time. » (*Ekon. Jizn*, Aug. 3rd 1920.) These quotations need no comments : the picture of slavery is complete

It is interesting, however, to note the results of this general registration and forced labour. It is only necessary to compare the data on absenteeism

* Extraordinary Commission for fighting counter-revolution.

Digitized by Google

(see ch. III on the Productivity of Labour) with the Draconic laws on desertion to see how negligible is their « compulsory-educational importance ». Kroomin complains (*Ekon. Jizn*, June 19th 1920) that « instead of the 2 or 3 millions of workers needed by various bodies in accordance with the demand of the respective commissariats, the Komtruds have at their disposal only thousands or at best tens of thousands of workmen ».

The Russian Economist (No. 2) contains an article on the results of the Glavkomtrud's activities. The total number of workmen mobilised after preliminary registration during the second period of compulsory labour and sent to the Donetz coalfields was 18.948. The Trade Union mobilisation in the province of Tver yielded only 3.541 skilled workmen. The still uncompleted mobilisation of three classes of the working population yielded about 80.000 skilled and unskilled workmen, already detailed to the Glavkomtrud for distribution among various economic organs. Detailed data on the progress of mobilisation are as follows (*Ekon. Jizn*, July 29th 1920).

Supply of labour to agricultural concerns from June 1st to July 1st 1920:

Demand.		Orders given.		Orders executed.
From province.	Number.	Place.	Number of workmen.	Number of workmen sent.
Saratov	18,280	Olonetz	4,400	93
		Kaluga	1,475	560
		Tver	2,900	2,074
		Vologda	3,380	323
		Iv.Vosnessensk	2,100	1,946
		Moscow	1,775	1,065
		Vladimir	630	—
		Riazan	1,600	—
		Total.	18,280	6,066 (or 33%)
Tambov	6,106	Vologda	1,170	—
		Kostroma	2,237	636
		Iv. Vosnessensk	2,669	861
		Total.	6,106	1,497 (24%)
Samara	2,580	Tcherepovetz	1,130	72
		Vladimir	720	—
		Kaluga	730	116
		Total	2,580	188 (8%)
Voronej	4,730	Riazan	43	—
		Tver	1,317	—
		Moscow	710	446
		Iv. Vosnessensk	2,660	1,283
		Total.	4,730	1,723 (37%)
Ufa	15,000	Iv. Vosnessensk	1,700	—
		Moscow	4,000	—
		Yaroslavl	2,000	—
		Kostroma	2,500	—
		Vladimir	1,500	—
		Kaluga	1,300	27
		Orel	1,000	—
		Tula	1,000	—
		Total.	15,000	27 (0.2%)
Saratov	—	—	—	—
Tsaritsyn	—	—	—	—
Astrakhan	—	—	—	—
(Council of the LaburArmy)	7,000	Iv. Vosnessensk	7,000	—
Total	53,616	—	53,616	9,501 (or 18%)

Digitized by Google

Thus, only 18 % of the demand were satisfied. It is extremely characteristical that the order for 23.614 men, or 43 %, falls on the most industrial districts of Moscow and Ivanovo-Vosnessensk. Evidently, mainly the industrial workers are being sent for agricultural labour. Actually 5.001 men, or 60 %, does fall on these two provinces. Another interesting feature is that men from the provinces of Olonetz and Tcherepovetz are sent to the provinces of Saratov and Samara, while those from the provinces of Orel, Tula and Kaluga are detailed to the province of Ufa. This is clearly the system of sending people further away from their native place, a system practiced in the days of the old régime in recruiting the army. The *Ekon. Jizn* (109) points to cases when several thousands Kalmuks were sent to fishing industries, i. e. nomads and cattle breeders were ordered to fish.

The activity of the « Komtruds » in different branches of industry was distributed as follows. The demand of the metallurgical industry in the Ukraine was for 7.823 men (2.035 cold metal workers and 5.788 smiths and foundry men.) The All-Ukrainian Komtrud provided only 659 men or 8.4 % of the demand. (*Ekon. Jizn*, No. 271.) The Kolomna engineering works applied for 1.590 men, but obtained from the Glavkomtrud only 338 or 21 %. (*All-Russian Izvestia*, No. 288, Dec. 1920.)

All these figures plainly show that the labour mobilisation is necessary to reinforce the thinned ranks of labour.

The following are the results of labour mobilisation in Moscow from February 1st 1920 to January 1st 1921. 37.401 workmen belonging to various trades were registered, of whom 10.686 were mobilised.

As regards different industries, labour mobilisation in Moscow furnished the following data (*Ekon. Jizn*, February 16th, 1921.)

Category of labour.	Registered.	Mobilised out of this number.	Time of registration.
Petroleum workers	71	—	February
Railwaymen	285	285	,,
Builders and woodworkers	12,029	209	May
Wollen industries	291	—	August
Fisheries	16	—	,,
Electricians.	228	21	December
Cottage industries and domestic service.	10.748	8,571	June
Motor workers	70	—	December
Registration of veterinaries	146	—	,,
Lawyers	1,148	203	May
Persons speaking foreign languages.	7,013	—	June
Educational workers . ..	2,955	—	April
Registration and mobilisation of citiziens born in 1888, 87 and 86.. ..	35	35	September
Various professions	1,355	1,355	December
Total	37,401	10,686 or 27 %	

Digitized by Google

According to the *Krasnaïa Gazeta* (No. 283, Dec. 1920) in the province of Petrograd « it appears that in many places the census was taken by numerators who were not only inexperienced, but blunderers, who registered agricultural specialists, teachers and others,—employed locally on their proper work—, *as skilled workers not employed on their specialities.* In some places all the militia men were enrolled on the lists ». The mobilised men themselves said: « No one took us into account at the mobilisation, we were driven here (to Petrograd) like a herd of sheep, and we were in a most gloomy frame of mind. » The *Krassnaïa Gazeta* (No. 240, Oct. 1920) published interesting comments on interviews with mobilised workers. « Not all of them answer truthfully. Someone spread the report that all unskilled workmen would be allowed to go to the country for agricultural work, while the skilled ones were done for—« wherever you happen to be shuffled to work when asked, why they did not report at the first mobilisation they hesitate. Here they invented all kinds of excuses ; one had not finished building a house, the second pleaded family reasons, but it is obvious that were it not for the mobilisation, the Petrograd factories would never even get a glimpse of them. « I have 15 dessiatinas (about 40 acres) of land. Formerly there was no sense in muddling over them, when I could earn more at the factory and send money home. Now, of course, it is different. There is more food in the country and so I returned to my village. » Another man had remained behind his group and was trying his utmost not to be classed somehow as a deserter. « They are very strict on that score, he said ; as soon as they hear at home that I have deserted, my cow will be confiscated at once, so, please, find me some way out of the difficulty. »

An interesting illustration to the attitude of the workers towards mobilisation is furnished by the elections to the Soviet of Workers' Delegates at the railway workshops at Podmoskovnaïa station. The workers voted against all the communist candidates and returned anarchists. The *Ekon. Jizn* (No. 138) gives the following explanation of the incident : « The workers were simply frightened at the introduction of « compulsory labour » and of the talk of labour discipline. The only anarchist in the workshop whose head is a perfect jumble of disconnected ideas and catchwords) explained to them that this is nothing more than a return to the old serfdom. The result was that this anarchist « with his jumble of ideas » was elected to the Soviet. « He will make short work of them! » they said. « An instance of the abuses connected with labour mobilisation is given in No. 239 of the *Pravda* (Oct. 1920), where a sitting of a tribunal is described. « Once the Dolgooshov factory was at a standstill and the workers were mobilised for cutting wood-fuel. Here the workman Larionov-Ovchinnikov, chairman of the board, levied a tax of a thousand roubles each on several old women between 58 and 80 years of age for handing over to the foreman, as an exemption from compulsory labour, although these women were exempt from mobilisation on account of their age. The evidence produced at the tribunal showed that the chairman of the board, Larinov-Ovchinnikov, was an ignorant and almost illiterate man with no idea of the regulations for the protection of labour. In pronouncing the sentence, the tribunal noted the ignorance of Larionov-Ovchinnikov, compelling him to attend a course of political education and to study the code of laws. »

The cost of the work of the mobilised citizens to the State may be seen from the following data of the Moscow-Kursk and Nijny-Novgorod rail-

Digitized by Google

ways (*Ekon. Jizn*, June 15, 1920.) « 1) The average cost to the state of digging 1 sajen (7feet) of permanent way, when done by mobilised labour, is R 108.40, whereas the same work done by railwaymen, sosts R. 22.72, i. e. 4.77 times less. 2) The loading and unloading of one truck of snow and ice by mobilised labour comes to R. 461.92, the same work done by railwaymen—to R. 113.60, i. e. 4 times less. 3) The productivity of mobilised citizen labour in digging roadside ditches reached a daily everage of 8.5 sajens per head, whereas the railwaymen worked out a daily average of from 20 to 25 sajens per head. 4) In digging a drain trough the mobilised citizens did an average of 0.85 sajens per head per day ; when done by railwaymen the daily average was 5 sajens or 5.85 times more per head. 5) Loading snow on trucks by mobilised labour yielded a daily average of 0.22 to 0.52 trucks, while the railwaymen loaded an average of 1.45 trucks, i. e. 3 to 6 times more. »

Not only does compulsory labour transform people into slaves, thus leading to a complete destruction of social relations—but it is also the cause of enormous, purely material losses to the State.

CHAPTER VIII.

WORKERS' CONTROL OF THE INDUSTRY.

We have seen how matters stand with the satisfaction of the workmen's material needs under the Communistic regime. Let us now see, what is the position with the attainment of their non-material aspirations.

One of the chief aims of the international Labour movement is to make of the worker an active participant in the industry instead of leaving him in the position of an unpersonal element in it, of a simple means of production. This tendency is founded on the recognition of the value of the human personality of the workman, and the desire towards its development. It is admitted, that if the worker will remain in the position of a simple means of production, fulfilling, according to orders received by him, a certain limited mechanical function, owing to this monotonous work, giving no incentives to mental activity, he will gradually coarsen his mind and degenerate. On the contrary, to ensure to the workman the possibility of mental and spiritual development, it is essential to create in him an active interest in the process of production by giving him a share in the control of the industry. Under the capistalistic regime it is attempted to introduce such a participation of the workmen by means of factory and works' committees. It must not, however, be lost sight of, that these committees in practice do not only serve these purposes of mental and spiritual nature, but try also to become organisations for the defence of the class—interests of the workmen. Hence the struggle between the employers and the committees. This is why the original purpose of the committees, which was to give to the workman a psychological impulse by creating in him an interest in the production, and which was expected to result in a great improvement of productivity, in practice is removed to the background. What remains of it, is the second element—the class struggle between the employers and the workmen, which causes even the very institution of committees to be extremely difficult to introduce and acclimatize. In Russia, the Works-Committees were formed under the Provisional Government. With the coming of the Communistic régime and the abolition of capitalism, the element of class struggle dis-

Digitized by Google

appeared from the committees. It might be throught, therefore, that from that time nothing stood in the way of their development, as well as of the evolution in them of what is particularly important from the point of view of productivity, i. e. of the psychological interest of the worker in the production.

What did happen in real life ? At first, the Communistic Government seemed to be very well disposed towards the Committees, and has even established them as quite officially recognised bodies, having their appointed place in the economic organisation of the State. But later, when the industry was gradually nationalized, the committees began to lose more and more of their former character and were gradually converted into executive organisation of the Government.

Their rôle and importance are thus described by Holzmann (*Ekon. Jizn*, 25th December 1920) : « The factory committee is the chief instrument for the drawing of the working masses in the constructive work of the Soviet power in the political and economic fields. It has been put into existence by the mass of factory workers, as a nucleas, in which the working men or women, especially those of the more backward, see their nearest refuge, their first defence, and where they can discuss without formality the burning questions of the worker's everyday life. »

This « drawing of the working masses in the constructive work of the Soviets » has now become the main purpose of the Committees. Formerly, under the capitalistic régime, Committees controlled the production, quarelled with the management and often interfered even with purely technical orders. Now, in a nationalized industry, their rôle in the control of the employers has become unnecessary and they lost their right of interference with the orders of the management, now consisting not of the hirelings of the employers, but of Government officials. The *Ekon. Jizn*, of Dec. 11th 1920 puts the whole question practically in the same light : « Before the industry has been nationalized, the main work of the committees was proceeding under the watchword « control over industry ». In the latter stage, after nationalization, the Committees have taken an active part in the work of management by sending their representatives ; they have centred their attention on the organisation of work and the welfare of the workmen, on the introduction of labour discipline etc. Formerly, the control of production consisted in preventing spoliation on the part of the employers ; now the control is aimed at the regular and rational utilization of all the materials, of the equipment and of labour, as well as at the quality of the output. »

As a matter of fact, however, the Communistic Government is trying to convert the Committees into its own organisations, aimed at the defence of the State against the supposed bad faith of the workers. Accordingly, the point of view of the workman on the Committee, as his organisation, has been modified. Holzmann (*Ekon. Jizn*, 25.12.1920) point to the « fact of the actual severance of the committees from the mass of the workers, employed in the concerns ». « We know instances, he says, in which the workers prefer to go for the solution of the questions, in which they are concerned, to the management, to the Commissaries of the concerns and to other more remote organisations, avoiding their own one—the factory committee. » To explain this it is sufficient to look at the new act, concerning the committees, which has been recently approved by the All-Russian Central Council of Trade Unions (see *Ekon. Jizn*, No. 259, 18.11.1920).

Digitized by Google

According to this act : « In matters of organisation the tasks of the Committees are : the work of uniting all the workmen and employees of a given concern into a single productive organisation ; the carrying through of the labour discipline, established by the Trade Union ; the control over the due payment to the Union of the membership fees and the participation through representatives in various institutions and organisation in the name of the workers and employees of the concern. In matters, concerning the organisation of production, the committee, without interfering with orders given by the management, supervises the fulfillment of the programme of production, participates, in a consultative capacity, in the discussion by the management of all the most important questions of the industrial life of the concern, supervises the hiring and dismissal of workmen, takes part in the provision of foodstuffs and necessaries for the workers, carries on the registration of the workers, able to fulfill administrative and technical duties ; compiles statements of labour and of the work done by the concern which are required by the Union ; it carries out the mobilization of the workmen for purposes of labour conscription, receiving instructions from the local Commissariat of Labour, etc. »

The Committees are constitued as follows : « They are elected at a general or representative (in the large concerns) meeting of all the workmen and employees of the given concern, for a term of 6 months. In concerns, employing between 35 and 500 workmen the Committee must consist of 3 members ; in those with 50 to 1.000 workmen—of 5 members ; 1.000—5.000 workmen—7 members and over 5.000 workmen—9 members. »

« The Committee as a whole, as well as its individual members, can be dismissed and re-elected on the request of not less than one half of the members of the Union, employed in the respective concern or by decision of the Union's Executive. The lists of those elected to the Committee are submitted to the Union's Executive in the course of three days following the elections, for information and approval. »

From this it is quite clear that the Committees are unable to exert any influence in the management and improvement of their industry ; they are administrative organisation subordinated to Goverment institutions, such as the Commissariat of Labour, bound to carry out all the decisions of the latter concerning the conscription of labour, labour discipline etc. Moreover, the Committee may always be dissolved by order of the Union's Executive. Under such conditions, the worker, who was a mere instrument of production in the capitalistic system, remains in the same position under the Communistic régime. The failure of the Bolshevik Government in the solution of this particular problem, which is an essential one for a party, endeavouring to establish production on a collectivist basis, is a plain and painful « testimonium paupertatis ». As soon as this failure became apparent, the Communistic authorities began to seek salvation in the introduction of individual management.

The *Ekon. Jizn* (22.12.1920) gives comparative data about the application of the principle of individual management and of workmen's control in the industrial concerns of Petrograd. In December 1919 the percentage of concerns under the control of worker's boards of management amounted to 52 % ; 48 %, were under individual management of appointed directors. In December 1920, 85.7 % were under individual management and only 17.3 % were controlled by the workers.

Digitized by Google

From September 1920 all the concerns of the Central Board for the distribution of oil were put under individual management (*Ekon. Jizn*, 10.2.1921). 27 concerns of the Central Board of Paper Industry were also put under individual management ; of the managers 17 are workmen and 10 are engineers. (*Ekon. Jizn*, 9.2.1921.)

The watchword, recently adopted by the Communistic Government, is « all the power to the factory administration ». The present system of industrial management, introduced by the Communistic authorities, resuscitates the most wasteful and the least productive of the methods, which existed under the old Russian capitalistic régime—the method adopted in the works, belonging to the State. The shortcomings of this system are, moreover, accentuated by the fact, that, instead of men, who were experts in their speciality, men are appointed as directors or managers, who very often are ignorant and cannot, therefore, exert any actual authoritative control. To what results does this system lead, may be seen from the following extract. (*Ekon. Jizn*, 256, Nov. 1920) : « On November 4th 1920, at a meeting of the « Special Transport Committee » presided over by Comrade Trotzky, and on November 5th in the Council of Labour and Defence, a report was made by an expedition of the Special Transport Committee, which investigated the conditions of the « Shock Group » of works in the South. The expedition points to the existence of bureaucratic centralization, which entirely paralises the supply of the works and of the railway workshops ; the absence of competent boards of management at the works, resulting in a fall of discipline, an increase in the loss of working days, which, for instance, at the Makeeff works has reached for certain workshops as much as 50 % ; the abnormal position with the supply of food-stuffs and clothing to the workmen of certain concerns ; the failure to adapt the productive capacity of the workshops to the programme, put forward in the order No. 1043. »

As a result of all this set of conditions, a distinct cleavage became apparent between the workmen and the managements, as well as between the whole of the working masses and the « Communistic Government of the Workers ». Te Communistic Government is in vain endeavouring to bridge this abyss and to re-establish friendly relations by means of issuing an order concerning the display of initiative by the workers.

« The Board of the C. C. of T. U., together with the Board of the S. C. N. E., have issued an order to all the Provincial Councils of Trade Unions and to the Provincial Councils of National Economy, concerning the organisation in all the industrial concerns and establishments of monthly reports, which are to be made by the managers before general meetings of the Factory Committees. The reports must contain information concerning the work performed during the month ; the condition of supplies and repairs ; the fulfillment of the programme ; the provisioning of the workmen etc., as well as a survey of the prospects for the month to come. The Committee, on having heard the report, must express its opinions about every particular point in it. A certain time after the report before the Committee, the management or the manager of the concern must make a report before a general meeting of all the workmen and employees, at which the Factory Committee reports also on the conclusions arrived at by them. Both the report and the conclusions of the Committee must be thoroughly discussed by this meeting, which must carry a definite resolution on the subject. All this work must be carried in such a way, as not to let the Committee or the general meeting

Digitized by Google

interfere with the orders of the management, and only in case if the latter bodies would disapprove of the measures being taken by the management, representations would be made to the higher economic and Trade Union organisations with regard to their alteration, etc. »

Such is the position under the Communistic régime with the participation of the workers in the control of industrial concerns.

CHAPTER IX.

TRADE UNIONS.

Owing to their very nature, the trade unions are precisely the organisations, through which the working masses express their attitude towards the Communistic régime, and its short-comings, this attitude being dictated by their interests as a class. This is why the mutual relations between the Trade Unions and the Communistic Government are a sure barometer, able to foretell the storms by which the Communistic regime is threatened. This fact makes the study of trade-unionism and of its changing moods a subject of particular interest.

The first congress of Trade Unions took place in September and October 1905. At this conference only 26 trade organisations from Moscow and 10 from other towns were represented. The second congress in February 1906 was already representative of 200,000 organised workmen. Finally, the third congress, on June 20th 1917, summoned under the Provisional Government, represented 967 unions and 51 central boards with a total membership of 1,475,249. After the November coup d'état, in January 1918, the Soviet Governement convoked the first All-Russian Congress of Trade Unions ; this was already representative of 2,537,000 organised workmen. The second All-Russian Congress in January 1919 represented already 3,638,812 workmen, whilst the third, which took place in April 1920, represented a membership of 4.326,000*.

---

* The membership of separate Trade-Unions in the beginning of 1919, according to the Soviet official publication : « Two years of the Proletarian Dictatorship, » was as follows :

(1)	Metal workers	553,097 members.
(2)	Wood workers	14,356 ,,
(3)	Textile workers	553,187 ,,
(4)	Tailoring workers	76,638 ,,
(5)	Paper industry workers	28,003 ,,
(6)	Printers	75,821 ,,
(7)	Glass, china et cement workers	13,979 ,,
(8)	Workers of the food industry	97,969 ,,
(9)	Tabacco workers	26,731 ,,
(10)	Leather workers	77,282 ,,
(11)	Chemical workers	74,248 ,,
(12)	Sugar workers	1,020 ,,
(13)	Builders	73,903 ,,
(14)	Water transport workers	200,000 ,,
(15)	Railwaymen	500,000 ,,
(16)	Local transport	81,492 ,,
(17)	Agricultural labourers	18,557 ,,
(18)	Forest workers	15,007 ,,
(19)	Miners	67,252 ,,
(20)	Post et Telegraph	38,683 ,,
(21)	Soviet employees	505,241 ,,
(22)	Bank employees	27,234 ,,

Digitized by Google

Already the first congress decided on the necessity of organising unions following the division in various branches of industry. The second congress thus explained the ideas underlying such an organisation :

« An industrial union is a union having the following characteristics : (1) uniting all workers and employees of a given industry, independently of the particular functions they perform ; (2) having a central fund ; (3) having an administration based on democratic centralism ; (4) working out wage rates and conditions for all categories of labour through a single central body ; (5) a uniform construction from top to bottom ; (6) sections within the union having technical auxiliary functions only ; (7) representation through a single body of the interests of the organised workers and employees of a given industry before the outside world ; 8) persons not producing, but assisting the producers, as well as all temporary and casual workers, remain members of their industrial union. »

According to this definition, the Third Congress decided that the following 23 trade unions have to exist henceforth in Russia, including all categories of workers and employees :

(1) Employees and workers in medical and sanitary services (doctors, nurses, hospital nurses, hospital porters, hospital attendants, pharmacists).
(2) Transport workers (railwaymen, sailors, stevedores, chauffeurs, etc.).
(3) Miners.
(4) Woodworkers.
(5) Land and forest workers.
(6) Art workers (actors, choristers, musicians, artists, theatrical, circus and cinema employees).
(7) Workers on public feeding and housing.
(8) Leather workers.
(9) Metal workers.
(10) Workers and employees in communal service (drains, water supply, militia, fire brigade, bath employees, laundry employees, hairdressers, street lighting employees).
(11) Workers in education and socialist culture (public teachers, professors, high school and university staff, including porters etc.).
(12) Employees in public communications (post, telegraph, telephone and radio).
(13) Printers.
(14) Workers in the paper industry.
(15) Workers in the food industry (bakers, confectioners, flour millers, sausage makers etc.).
(16) Builders.

(23) Financial and Commercial workers.	10,722	,,
(24) Phafmacists	12,613	,,
(25) Emloyees of medical and sanitary services	97,779	,,
(26) Workers in Education.	27,283	,,
(27) Art Workers	27,586	,,
(28) Municipal workers.	82,602	,,
(29) Workers in public feeding.	58,936	,,
(30) Servants, house-keepers	113,188	,,
(31) Other unions	81,141	,,
Total membership	3,683,020	members.

Digitized by Google

(17) Workers in the sugar industry.
(18) Soviet employees (in co-operatives, shops, commissariats, etc.).
(19) Tobacco workers.
(20) Textile workers.
(21) Chemical workers (soap, perfume, explosives and match factories).
(22) Workers in the clothing industry (outer and under garments, hats, etc., etc.).
(23) Employees in taxation, finance and control departments.

All these unions are constructed on the same principle. The nucleus of the union is the factory committee. All factory committees of a given district (uyesd) form a branch of the union ; all branches in the territory of a province form a provincial (gubernia) section. All provincial sections are united in the respective All-Russian trade union. The union is centralised ; fifty per cent of the contribution goes to the funds of the central committee of the union. The membership contribution is 2 per cent of the wages. In every locality committees are formed, uniting all the workers and employees. In districts they are called the bureaux of trade unions, in provinces—councils of trade unions, and in the centre—the All-Russian Council of Trade Unions. The Executive Committee of the All-Russian Council is elected by the All-Russian Congress composed of members from the 27 national trade unions in the proportion of one for every fifty thousand members. Thus we see that the organisation of the working class in Russia is based on two principles : (1) industrial and (2) territorial. No national or territorial Trade-Unions, independent from the C. C. T. U., are permitted to exist. The remote districts having not yet been sufficiently imbued with this centralism, the centre has sent special Plenipotentiaries to the Urals, Siberia, Caucasus, White Russia and the Ukraine. These plenipotentiaries act under the control of the Central Council of Trade-Unions.

Remeiko says (*Ekon. Jizn*, 25.11.20) that : « if we are now able to say that the remotest districts of the country have come into line with others, so far as trade-unionism is concerned, this is certainly due to the work of the Plenipotentiaries appointed by the Central Boards of the Unions ». This strict centralization and control are carried through down to the very roots of the movement.

Membership in a Union is obligatory for every one, and the membership contributions in most cases are simply deducted from the wages by the management.

This tends to show, that no strictly « professional » organisations are permitted in Russia ; such unions, as the All-Russian Union of Teachers, Union of Medical Men, Union of Engineers, Union of Domestic Servants, etc., etc., have no right to independent existence ; their governing bodies have been liquidated and all their members were forced to join the respective « industrial » unions.

Independent craftsmen, working for the free market, are not allowed to join a union. The same is the position with co-operative associations of workmen « artel »), communes and industrial co-operatives. Members of such organisations may join the respective « industrial » unions only in case if their own organisations do not employ hired labour and are working exclu-

* See for this Lozovsky « Trade Unions in Russia, » published by the Indep. Labour Party.

Digitized by Google

sively on orders placed by the Government. Such are the decisions come to at the 3rd. Congress*.

The work of the Board of the All-Russian Central Council of Trade Unions during 1920 may be characterized by the following figures (*Ekon. Jizn*, 13.1.1921). During the year the meetings of the Board have dealt with a total of 556 questions, giving on the average 7-8 questions for each meeting. All these questions, according to their subjects, are subdivided in the following groups :

(1)	Questions of organisation and finance	246	44.2 p. c.
(2)	,, ,, economics	111	20.0 ,, ,,
(3)	,, ,, tariffs and norms	59	10.6 ,, ,,
(4)	Cultural and editorial subjects	41	7.4 ,, ,,
(5)	International relations..	38	6.8 ,, ,,
(6)	Questions relating to representation in the organisations of the State.	21	3.8 ,, ,,
(7)	Current internal problems of the C. C. T. U. ..	15	2.7 ,, ,,
(8)	Protections of labour	6	1.1 ,, ,,
(9)	Defence of the Republic.	5	0.9 ,, ,,
(10)	Various other questions	14	2.5 ,, ,,
		556	100 p. c.

All the economic questions dealt with by the Board may be subdivided into the following groups :

(1)	Representation in economic organisations . ..	41	37.0 p. c.
(2)	Provision of supplies (general supplies and clothing)	24	21.1 ,, ,,
(3)	Labour discipline	12	10.1 ,, ,,
(4)	General economic questions	12	10.1 ,, ,,
(5)	Relations with econ. organisations	9	8.1 ,, ,,
(6)	Propaganda of productivity	3	2.5 ,, ,,
(7)	Other questions (labour control, distribution of labour, organisation of the Econ. Dptm, organisation of enquiries)	10	9.0 ,, ,,
		111	100 p. c.

From these figures we see that questions of finance, organisation and economics are the principal subjects dealt with.

The relations between the State and the Trade Unions are of a rather complicated nature. Theoretically speaking, the Trade Unions are independent organisations, able even to influence the Goverment, but as a matter of fact, the things are quite the other way round.

According to the law, the Supreme Council of National Economy, controlling the nationalised industry, is formed by agreement with the Central Council of Trade Unions. Every department in it is organised by agreement with the respective Trade Union. The Commissariat of Labour, theoretically, is also subordinated to the C. C. T. U., and all its decrees have to be approved by the latter. But two and a half years of practice have altered everything and have led the communists to the recognition of the following principles : 1) the representatives of the Trade Unions in the administrative centres do not interfere with their administrative and technical work ; (2) the concerns are put under individual management ; (3) the interests of Trade Unions are subordinated to those of the national economy as a whole. The practical result of these decisions is that all the resolutions

* All the figures and the general description are based on Lozovsky, op. cit.

Digitized by Google

of Trade Unions have to be approved by the Commissariat of Labour (e. g., all tariffs are worked out in the first instance by the Unions, but then, to acquire the force of law, they have to be approved by the Commissariat of Labour). The protection of labour and its registration and distribution are entirely in the hands of the Commissariat of Labour, and the Trade Unions are only entitled to send their representatives there for purposes of supervision

The activities of Trade Unions are thus described by the « *Ekonomitchesnaia Jizn* ».

« The participation of the Trade Unions in the management of industry is actually expressed almost only in the personal admission of individual representatives of the Unions to the boards of the administrative organisations. They get there either on being invited by the board itself, or on being elected at congresses, summoned on the initiative of the boards, the sanction of the respective Union being only obtained « post facto ». « Only one half of these bodies is composed of workmen, the other consisting of employees, technical experts and others. » In examining the part played by the workers in the Central Boards, we see, that they take a comparatively unimportant part in the work of organisation and administration, their activities being limited to some special branch, which seems to be specially devised for this purpose, such as the labour section or the section of labour organisation. Thus, they actually do what ought to be done by the Union itself, working parallel with the latter and at the same time duplicating the work done by the other section of the same Central Board, e. g., in the case of provision of workmen's clothing. »

« Even such a kind of work, entirely falling within the competence of the Unions, as the fixation of a tariff of premiums, is done by the Central Board together with the management of the respective concerns, and only when the task is accomplished, the results go to the Union for its approval (such is the case, for instance, with the C. B. of the Chemical Industry). »

« As to the work of the Union itself, throuhg which the actual organisation of production ought to be carried, it must be said that, despite the existence of an Economic Section, except for some unimportant orders, such as one to appoint a special representative for « liaison » or a peremptory order to constitute a regional board, without nominating candidates, its activity is expressed in nothing and is not felt in the Central Boards. There exist Central Boards in which there is not a single workman, where the Union shirks from participation in the work of the Board, refusing to send a representative to its meetings in spite of repeated invitations. This fact, which points to the alienation of the superstructure of the Unions from their foundations, is evident in other cases as well. In any case, there is no regular system of instructions and control from the centre. Otherwise it would not be possible for such things to happen, as recently took place at Kazan, where the Union has appointed for the individual management of a chemical factory neither a specialist, nor a workman, but a former contractor in boiler work, and with him, as political commissary, an engineer, belonging to no political party. » (V. Aussem, *Ekon. Jizn*, 10.2.1921.)

The Trade Unions, who ought to be the defenders of their members against exploitation, in practice have become administrative organisations of the State, entrusted with the task of supervising the carrying out of the

Digitized by Google

conscription of labour and of controlling the trend of political opinions amongst the working class.

The freedom of elections to the various Trade Union organisations has long ago ceased to exist ; neither the Social-Revolutionaries nor the Social-Democrats (Mensheviks) are permitted to promote their candidates, and are able to get into the organisations only under the guise of « non-party » members. Owing to all kinds of electioneering tricks, to bullying and to the complete impossibility for any party, except the Communists, to conduct electoral propaganda, the governing bodies of the Unions are almost entirely composed of Communists, with only a slight sprinkling of « non-party » members. In case if an election results in the choice of such members, who are not welcome to the Communists, the elections are cancelled, and the C. C. T. U. simply appoint their own candidates from the ranks of the Communist Party. Under such conditions both the C. C. T. U and the Executive Committees of separate unions have actually become branches of the Communist Party, or, to put it in another way, Government organisations, carrying through the decisions of the Central Authority. The tariffs of remuneration. the military mobilisations and the conscription of labour are put into execution by the Trade Unions by orders from the Central Authority. In the meantime, even in the official communistic press we see that the workers resent this tutelage of the Communist Party ; for instance, a resolution passed at the Congress of Trade Unions in Petrograd on Sept. 8-1920, speaks about the necessity of a most energetic struggle against the degeneration of the centralised and militarized forms of labour into bureaucracy, arbitrariness, red-tapeism and petty tutelage over Trade Unions. » (*Petr. Pravda*, 16.11.1920)

How do such apparent contradictions manage to exist together, side by side ? The Communistic Government strikes at all the material interests of the workers, reducing them to a state of purely physical exhaustion, increasing their mortality or making of them « declassés ». We see, that the Trade Unions are meeting these results of the communistic regime with resolutions, deciding on an energetic struggle etc, but that the Communist Party, nevertheless, continues its despotic interference with the affairs of labour organisations and, practically, converts them into chanels through which its desires are being carried. Can these contradictions be explained by the despotism of the communists, by their Extraordinary Commissions or, finally, by the ruthless suppression, through firing parties, of the strike movement, when it takes the form of a stubborn opposition to the Communistic Government ? A certain key to its explanation is given by the recent controversy between the Trade Unions and the State, which can briefly be formulated as a struggle between Trade-Unionism pure and simple and the carrying through the Unions of the principle of productivity.

Had the Communists acted entirely on the principle of compulsion, backed by the strength of the Government, they would long ago have suffered a defeat. In such a case, their position would become analogous to that of and old regime Provincial Governor, requesting from any one obedience to the Central Authority just on account of its being in power. In fact, the methods of government, applied by the Communists, are not of such an elementary character. Bagehot says that every form of government implies two elements ; the one is purely dignified, the other—serviceable. The dignified element, based on the long duration of its power, the fact that

Digitized by Google

people have become used to it, the popularity of their watchwords in case of newly established governments, compells the citizens to comply with its orders, concerning measures, usefulness of which has not yet been experimentally proved. The serviceable element consists of the actual promulgation of such measures, and of the control of the whole life of the country. Any failure on the part of the serviceable element (bad laws, corruption or stupidity of the bureaucracy, etc.), tends to undermine the dignified element ; success, on the contrary, tends to strengthen it. If the dignified element is sufficiently undermined, the government is tottering to its fall.

The Communistic Government is actually living on account of its dignified element. In October 1917 the masses were led to believe, that the Bolsheviks alone can give them a new and just social order. This belief is what the Bolsheviks have to draw upon. The serviceable element is continuously undermining it.

All the efforts of Lenin's policy are directed towards the single goal of mitigating or delaying the action of these undermining forces. He strives, therefore, to convince the masses that it is necessary to give a breathing time to the Communists, because the period of transition is longer than was anticipated, and because the counter-revolution, the civil war and the petty-bourgeois tendencies of the peasantry create a whole series of partial « moratoria », delaying the actual carrying into effect of « the single economic plan », etc. During the whole of this time the masses have to suffer hunger, the deprivation of all human rights, and all the forms of dictatorship, exercised by the communistic minority for the sake of final success. Lenin's dictatorship is the most cruel form of compulsion, but he is endeavouring to build up a sound foundation for it by convincing the masses in its imperative necessity.

Moreover, having decided in their political centre to apply a new measure, which actually amounts to the introduction of slavery pure and simple, the Communists, however, try experimentally to find the limit, up to which they can safely go in this direction. Only where they are satisfied that the balance of their authority, which is steadily diminishing in the opinion of the working mases since November 1917, is still sufficient to draw upon, they decide on the carrying out of such measures. Hence, the usual method —discussion and propaganda through the Communistic machinery, from the political centre, through the Council of People's Commissaries, the All-Russian Executive Committee, the provincial Executive Committees and back-through the All-Russian Congress, in the new form, based upon the results obtained by the observation of the psychology of the masses, made during the period of discussions and propaganda The whole system of government is based upon a study and knowledge of political psychology. The dividing lines between the government organisations and the Trade Unions are deliberately being effaced.

The will of the oligarchic group is, as far as possible, screened behind a shadow of a free decision taken by the democracy. In order to understand these tactics, it is sufficient to read « The crisis of the Party » (by Lenin, *Pravda*, 21.1.1921). In this particular contest concerning Trade Unions, the strong will of the Communists is wavering : it stops and waits, as soon as it has met with serious resistance ; it adopts a number of trial resolutions under various guises, in order to recover the positions lost.

What does make this particular contest so important ? Trotzky, in his

Digitized by Google

article « The Crisis of the Party and Lenin », (*Pravda*, 21.1.1921) gives an outline of the theses, submitted by him to, the Central Executive Committee, concerning « The Trade Unions and their future rôle, » in which he stands for « overhauling the Unions, » by having their executives appointed by the government. This policy is camouflaged under various phrases concerning the « most difficult crisis » in Trade-Unionism and the « new aims and methods. » The real meaning of the proposal was the final conversion of the Trade Unions into Government organisations and their actual amalgamation with the Glavks (Central Boards of various branches of industry).

The Communists met with a strong opposition. The impetuous radicalism of Trotzky has been described by Lenin as a tactless political blunder. The unity in the party has been preserved by adopting certain changes in the resolution, but this could not dispose of the crisis. The masses of the Trade Unions had to solve the question, which stood before them in all its acuteness ; whether or not the Communistic Government is really « their own, » « the workers' Government. » If it is « their own » Government, there is no need in defending themselves against it, and the old traditional conception of Trade Unionism becomes obsolete. If not, the Trade Unions, as organisations aiming at the protection of the working class against exploitation, have to be preserved. The labour opposition cautiously, but firmly, adopted the second point of view.

The group, led by Sapronoff, in stating its cause, says : (*Pravda*, 16.1.1921) ; « The leading elements of our (Communistic, Edit.) party represented by the two groups, which have appeared in the Central Executive Committee, propose two different ways, by which the crisis in our Trade Union movement can be solved : one points to the necessity of an immediate conversion of the Trade Unions into Government organisations... the other, without denying that the Trade Unions might become Government organisations in some more or less distant future, deems it necessary to preserve them as an independent organisation, not invested with an authority, emanating from the State. There is no serious disagreement between these two groups in matters of principle. As a matter of fact, they represent two different currents within the same group, which aims at the militarization of the national economy... Trade Unions are now passing through a serious crisis. The crisis finds its expression in their weak organisations, in the shortage of active workers and of technical means, on one hand, and in the bureaucratic deadness of the Unions, and their actual lack of connection with the local needs and the broad masses on the other. »

Starting from these assertions, the statement is by no means equivocal in its positive demands : « The Board of the Supreme Council of National Economy must be nominated by the All-Russian Central Council of Trade Unions and appointed by the All-Russian Central Executive Committee. »

This cleavage between the working masses and the Communistic Government is an event of quite recent origin and of enormous importance.

CONCLUSIONS.

From the data, given by this material, let us try now to answer the following three questions : (1) What did the Soviet Government actually give to the working class ? (2) What did it claim from the latter in exchange ?

Digitized by Google

and (3) What are the positive results of the Soviet Government's labour policy ?

According to the decrees, issued at the beginning, the working class has obtained : (a) participation in the management of concerns, based on elections ; we saw, to what it has been reduced in practice ; (b) participation of the Trade Unions in the working out of labour legislation ; it has been shown how, by means of various electioneering tricks, the representation on the Union's executives has passed into the hands of Communists and how, in fact, the Trade Unions, from independent organisations, have been converted into Government police institutions ; c) a very well devised system of protection of labour and a complete system of State provision for children, for motherhood and for the invalids ; we saw that the regulations concerning the work by children and women are being systematically infringed in actual life, that the percentage of industrial accidents rises sometimes to 70 per cent, and that the children and the aged are actually dying out; (d) the 7 hours working day ; according to Soviet information, to which reference has been made, in fact the working day is anything up to 16 hours ; e) remuneration in kind ; but this new measure cannot save the workman from starvation, because even the highest rations do not amount to one half of the physiological norm*.

---

* Since this article has been written, the Soviet Government has introduced some modifications in the system of labour legislation, the nature of which may be seen from the text of the decree, which reads as follows (*Izvestia* 26.3.1921).

The decree of the All-Russian Central Executive Committee and of the Council of the People's Commissaries as to the liquidation of the central and local Committees of Labour conscription and the reorganisation of the People's Labour Commissariat.

The All-Russian Central Executive Committee and the Council of People's Commissaries decree as follows :

ART. 1. — To transfer the tasks of registration, distribution, mobilisation and redistribution of labour, so far as the General Labour Conscription is concerned, to the People's Labour Commissariat and its local departments.

ART. 2. — To liquidate the Central and local committees of Labour Conscription, handing over their functions and powers, as well as their inventory and personel, to the Commissariat of Labour and its local departments.

ART. 3. — To exclude the Central Board for the registration and distribution of technical experts from the S. C. N. E. and to transfer it with all its personel and inventory to the Commissariat of Labour or its local departments.

ART. 4. — In order to ensure a close co-operation between the local organisations of the Commissariat of Labour and the military organisations, in the carrying out of labour conscription and of the organisation of labour units, as well as with the administrative departments, dealing with the utilisation of the work of those interned in concentration camps, and with the passing of those mobilised through evacuation bases, it has been found essential to establish a close connection betweer the Labour Departments, the administrative Sections and the war commissariats The People's Labour Commissary, the People's Commissary for War and the People's Commissary for the Interior are accordingly instructed to work out together and to issue according to the existing rules a complete instruction, dealing with all details of such co-ordination.

ART. 5. — To exclude from the competence of the Labour Commissariat and of its local departments the Central and local departments for Labour Protection, and to transfer these to the All-Russian Central Council of Trade Unions and to the trade unions Executives.

ART. 6. — To exclude from the competence of the Labour Commissariat and of its local departments the Tariff Departments, and to transfer such to the All-Russian Central Council of Trade Unions and to the local trade unions' executives.

Digitized by Google

What does the Soviet Power claim from the workers in exchange for this nominal participation in the Government ? Its claims are actually very great, and the sacrifices the workers are called to offer for « their own » Government are enormous. The workman has entirely to subordinate all his individual interests to those of the Soviet collective. He must give up his freedom of movement and is actually tied up to his factory or workshop. He must give up his freedom in chosing employment, and work where he is ordered to by the authorities and on the job to which he is put. He has to do entirely without any political rights and political freedom. He has no right of organising free meetings or of publishing independent papers ; he does not dare to belong to a political party, except the Communistic ; he cannot organise Unions, except on the principles, dictated from the central authority. He cannot participate in a strike, for which he is liable to be shot ; he cannot even express his disgust with the measures adopted by the authorities, being liable in such case to be thrown into the goals of the Extraordinary Commissions. In spite of the « dictatorship of the proletariat, » the workman is entirely handed over to the whim of the autocratic, but often ignorant, individual managers, who, as « specialists, » « political committees », and sometimes as simply independent contractors, have him at their mercy to a much greater degree, than it was the case even under the « bourgeois » régime Finally, the workman, who's energy is exhausted by underfeeding, is called to display a higher efficiency under quite abnormal conditions.

The results of such a policy are self-evident. The productivity of the workman is catastrophically declining, this bringing about a complete ruin of the Russian industry. Factories are idle ; transport threatens to give way in the nearest future ; coal-mines and oil-wells are flooded ; magnificent buildings and equipments of large concerns are gradually decaying. If the Russian industry is still alive, it exists only in the form of small concerns and of home-industry, removed to various provincial corners, far from the central authorities.

The Proletariat, as a class, is simply dying out, part of it returning to the villages to work on the land, thus gradually breaking all bonds with the factories. The position of those of the workmen who still remain in the industry is strikingly similar to that of the serfs-workmen in the State-owned factories during the first half of the XIXth century.

ART. 7. — All decrees, orders and regulations of the Central Committee of Labour Conscription, as well as those of the local labour committees, remain in force and must be carried out untill cancelled by future orders of the Commissariat of Labour or of the local labour departments.

ART. 8. — This decree cancels art. 3. of the « decree of the Council of People's Commissaries as to the carrying out of labour conscriptions », and art. 1, 2, 3, of the « general labour conscription statutes », issued on the 5th of February 1920.

Chairman of the All-Russian Central Executive Committee :
KALININ.

Chairman of the Council of People's Commissaries :
LENIN.

March 24th 1921.
Cremlin, Moscow.

Digitized by Google

PROSPECTS OF RAILWAY TRANSPORT IN RUSSIA

by

A. A. ABRAHAMSON

In order to foretell the future it is necessary to turn back to the past.

The length of Russia's railway net has always been insufficient as compared with her territory, and the equipment never corresponded to the needs of the traffic.

As regards her railway mileage per ten thousand inhabitants, Russia stood very low. i. e., was sixteenth among the twenty European States, while as regards the length of line per hundred square versts she occupied the lowest place (one verst of railway line to 100 square versts of territory).

Nevertheless, in 1914 the Russian railways brilliantly fulfilled the task of mobilisation, the transport of troops proceeding regularly, without greatly affecting the ordinary passenger and goods' traffic.

This was, first of all, due to the efficiency of the well trained railway staff and its self-denying work at the beginning of the war and, secondly, to the fact that the scheme of transport mobilisation had been jointly worked out beforehand by the military and railway authorities, while its execution was entirely entrusted to the railway service.

In 1915 the railway transport began to show signs of disorganisation owing to interference in its management on the part of military authorities and other incompetent persons. Moreover, the mobilisation of railway employees and skilled workmen, who could not be replaced, told heavily on the efficiency of the work. This disorganisation increased in 1916 and became particularly apparent in the first month of the Revolution of 1917, in connection with the decline of discipline which is no less important in the railway service than in the army.

It should have been firmly instilled into the minds of the railwaymen that precision and accuracy in the fulfilment of their duties were absolutely necessary under the new democratic regime. Instead of that, the persons placed at the head of the Ministry of Communications under the Provisional Government, when speaking at railway meetings, addressed the men not as public servants, but as if they were the representatives of the people itself, saying to them : « You have but to manifest your will ; it is for us to listen and to obey. »

The memory of those incredibly hard days is deeply painful to those railway administrators who for years have worked in close co-operation with the army of railwaymen, which was ever worthy of all praise. They were, however, faced with the clear duty of upholding, at all costs, the order founded on the service discipline and strict subordination, which was necessary for carrying on railway traffic. This entailed for them serious risks of reprisals in the near future.

After the seizure of power by the Bolsheviks in the autumn of 1917, the disorganisation of the entire railway service increased rapidly, in consequence

---

* Mr. A. A. Abrahamson is a railway engineer, formerly Chief of Service on the South-Western and then the Northern railways, then Manager of the Moscow-Kazan railway. The paper was read at a meeting of the Russian Economic Association in March, 1921.

Digitized by Google

of the gradual replacement of responsible and experienced managers and chiefs of sections by young and incompetent technicians, book-keepers and office clerks, who had made themselves conspicuous at political meetings.

All piece-work was abolished and the productivity of labour fell rapidly. Owing to endless meetings, discussions and assemblies, the 8-hour (on some it was a 6-hour) working day established on the railways amounted to some four or five hours of actual work.

The fall in the productivity of labour is clearly seen, for instance, from the following figures, taken from the reports of the South-Russian railway workshops which worked better than the others. The number of workmen to each locomotive turned out of these shops in 1916 was 11.02, in 1917 — 15.63 and in 1918 — 35.53.

The disorganisation of the railway administration prevented the regular repair and renewal of the rolling stock, of the permanent way and of all parts of the railway equipment, which, in its turn, influenced the efficiency of the railway transport.

The lowered transport capacity led to the paralysis of industrial distribution, which was already doomed to slow extinction by the whole communistic economic system.

On the other hand, owing to the ever-increasing disorganisation of the country's industry, the railways began to experience difficulties in obtaining the necessary materials, plant and instruments. These difficulties increased with lightning rapidity and in the very first instance affected *the rolling stock.*

The history of this steady dislocation of industry up to February 1920 has been narrated by Mr. Braikevitch. (« Rus. E. » N. 1).

In the course of 1920 the Communistic Government devoted all its energy to the reconstruction of the railway transport by means of so-called « shock » methods. The political situation was exceptionally favourable, as regards purely material conditions, to the possibility of success.

Rolling Stock. — Did the condition of the rolling stock, that key to the solution of the problem, show any sign of improvement ?

Locomotives, according to preliminary data supplied by the Commissariat of Communications. — In February 1920 the number of « sound » locomotives was 3.928, while the percentage of those « sick » reached 59.2 %. According to later and more accurate data the condition of the locomotives had undergone the following changes. (See Table I on p. 611.)

The number of « sound » locomotives during the year has increased from 3.989 to 7.607, that of the « sick » from 5.536 to 10.560, thus showing an increase of about 90 % in both cases. The percentage of « sick » locomotives in January 1920 was 58,1 %, and on December 31st 1920 — 58 %. The increase in the number of locomotives was due to the military successes of the Communistic Government. The percentage of the « sick », however, requires some explanation. It may be surmised that in some months it has been artificially lowered by means of the book-keeping trick of writing off the « sick » locomotives for amortisation. Thus, in showing the condition of the locomotive park for January 1st 1921 (*Econom. Jisn*, 13.2.21) the Commissariat of Ways and Communications estimates the total number of locomotives for Jan. 1st, 21, at 18.612 (without the Tashkent railway), of which 10.560

Digitized by Google

TABLE I.

Months.	Total Number.	"Sick" Locomotives.								Total number of locomotives in working order.	Number of locomotives repaired (in units of medium repair).	Output of new locomotives.
		Under Repair.			Awaiting Repair.			Total sick.	% of sick.			
		Thorough.	Medium.	Current.	Thorough.	Medium.	Current.					
1st January ..	9.525	532	738	1.389	576	1.273	1.023	5.536	58.1%	3.989	257	
1st February ..	9.639	520	891	1.384	614	1.319	1.078	5.711	59.2%	3.928	393	
1st March ..	9.963	553	997	1.519	607	1.317	1.144	6.307	60.6%	3.636	530	
1st April ..	12.155 [1]	582	1.202	1.789	679	1.617	1.421	7.380	60.7%	4.775	572 [6]	
22nd April ..	12.727	543	1.317	1.874	905	1.719	1.368	7.726	60.7%	5.001	—	
15th May. ..	14.469	676	1.535	2.004	1.123	2.001	1.440	8.779	60.7%	5.690	646	
22nd May. ..	14.993	629	1.614	1.998	1.175	2.035	1.533	8.984	59.9%	6.009	—	
1st June. ..	15.252 [2]	—	—	—	—	—	—	7.939	59.0%	7.313	666 [7]	54 for 11 months [9].
10th June ..	—	—	—	—	—	—	—	—	58.2%	—	—	
August (average)	16.611 [3]	—	—	—	—	—	—	9.645	58.1%	6.966	1.100 [8]	
Septem. ,,	17.577 [3]	—	—	—	—	—	—	10.028	57.1%	7.549	1.110 [8]	
October ,,	17.385 [4]	636	1.628	2.139	1.845	1.944	1.519	9.711	55.9%	7.674	—	
November ,,	17.810 [5]	629	1.517	1.200	2.048	1.890	764	10.198	57.3%	7.612	—	
31st December .	18.167	553	1.363	2.482	2.176	1.917	1.969	10.560	58.0%	7.607	787 [10]	

[1]) "Econ. Jizn", 14/6-1920.
[2]) ,, 20/6-1920.
[3]) ,, 14/11-1920.
[4]) ,, 6/12-1920.
[5]) ,, 29/1-1921.
[6]) "Econ. Jizn", 28-6-1920 (for 28 railways).
[7]) ,, 28-7-1920 (for 28 railways).
[8]) ,, 14-11-1920 (without the Ekaterinensky railway).
[9]) ,, 8-2-1921; 26-12-1920; 27-11-1920.
[10]) ,, 22-1-1921 (without the Perm and Central Asiatic railway).

Digitized by Google

« sick »* Out of 8.052 (16.612 — 10.560) locomotives 445 are to be written off the inventory and, therefore, the total number of « sound » locomotives is 7.607. The percentage of the sick, however, is estimated at 100 × 10.560 : 18.612 = 56,7 %, whereas it actually reaches 10.560 : (18.612 — 445) = 58 %.

It is, likewise, important to learn the number of locomotives registered as « sound », which are actually in good order on in semi-working order. The comparison between the two figures is of interest :

		1.11.20.**)	1.1.21.
I.	Passenger train locomotives	990	949
II.	Semi-sound locomotives:		
	(a) In railway service trains	617	513
	(b) Manoeuvres and shunting	1.655	1.764
	(c) Auxiliary	97	120
III.	Sound goods' locomotives	3.824	3.833
IV.	In working order, but idle owing to shortage of fuel		400
		7.429	7.607

If the new category of the 400 locomotives in « working order but idle for want of fuel » be excluded, there is no appreciable difference in the figures.

Furthermore, it is interesting to compare the number of « sound » locomotives, fit for goods trains, with those actually working. There were 2775 of such on 25.1.20 ; on 1.1.21—3.833, i. e., an increase of 38 %. Thus, the 90 % total increase in sound locomotives yields only 38 per cent if improvement for the most important branch of the transport, namely, for goods traffic. Taking into account, however, the enormous increase in the mileage. the conditions on Jan. 1st. 1921, as compared with those of Jan. 1st. 1920, cannot be considered as having greatly improved.

I have been unable to find in the « Economic Jisn » any direct data as to the exact mileage of the railway system, but the report of the People's Commissary of Communications (« Econ. Jisn », 3.2.21) contains some indirect information. This figure may be taken at 61.600 versts.

Accordingly:	1.1.20.	1.1.21.
The number of «sound» locomotives per 100 versts of working mileage:	$\frac{100 \times 3989}{48410} = 8$	$\frac{100 \times 7607}{61600} = 12$
In goods' trains:	$\frac{100 \times 2775}{48410} = 5.7$	$\frac{100 \times 3833}{61.600} = 6.2$

It should be remembered that this modest improvement is not so much the result of the Communistic Government's economic achievements, as of its purely military successes.

* This is 100 in excess of the total number of « sick » locomotives, as shown in the different categories.

** *Econom. Jisn*, 5.12.1920.

Digitized by Google

Wagons. — The state of the wagon park for January 10-20th 1921 was as follows : (« Econ. Jisn », 2.3.21).

Total number of wagons : 431.209.
Out of which :

Broken and subject to scrapping	8.474
For passengers' traffic	8.946
In reserve	20.329
In need of repair	95.094
Used as dwellings and stores	34.479
On supply trains	17.638
Actual working park	245.989

The fluctuations which, according to the « Econ. Jisn », occurred in the wagon park from month to month are classified in table II :

TABLE II. — THE WAGON PARK IN 1920.

Months	Total	Wagons		Cisterns.
		In repair and awaiting repair.	% of «sick» from total.	General Total Oil / Benzine.
1st January	245.939	—	19.0 %	—
1st February	237.980	—	21.6 %	—
1st March	233.965 [1]	—	23.0 %	—
1st April	328.451	—	23.0 %	—
1st May	354.147	—	24.1 %	—
22nd May	374.966 [2]	88.987	22.8 %	—
1st June	384.420	—	22.1 %	23.986 / 851 (for 10 June)
October (average)	399.703 [3]	99.186	23.6 %	19.792
10-20 Jan. 1921.	422.735	95.094	22.5 %	

REPAIR OF WAGONS.

Repair Output.

July	10.123	
August [4]	10.889	from railway workshops.
»	162	from «shock» works of the Supreme Council of Nat. Economy.
September [4]	8.847	from railway workshops.
»	274	from «shock» works of the Supreme Council of Nat. Economy.
December	9.405	(Ec. Jisn., 22.1.21)
January	6.722	(Ec. Jisn., 20.2.21)

1) *Econ. Jisn* 20.6.20 ; 2) *Econ. Jisn* 14.6.20 ; 3) *Econ. Jisn* 10.12.20 ; 4) *Econ. Jisn* 14.11.20.

Unfortunately, these figures, which are of a more or less casual character, do not permit us to form a complete idea of the state of the wagon park.

The differences in the number of cars in hand for the first half of the year are probably mainly due to the wagons seized from the Whites being

Digitized by Google

taken into account; and in the second half the discrepancies appear to be the result of a more accurate stock-taking and, probably, of a new method of calculation. Possibly, only the sound wagons were shown in the first half of the year, while towards the end the general total was given, those in need of repair and awaiting repair being shown separately.

There is no doubt that the percentage of « sick » wagons shown is not sufficiently accurate, at least judging by the total stock shown for January 10-20th 1921. It is highly probable that besides the 95.094 on the sick list, most of the 34.479 waggons shown as dwellings and stores are also out of order, while the 17.638 wagons in circulation in supply trains are only in a semi-sound condition. One thing is certain, that the usual pre-war 4 per cent. of goods wagons under repair has been exceeded by at six times, and the wagons awaiting Communistic repair could form an unbroken queue along the whole railway line between Petrograd and Moscow.

These locomotive and wagon cemeteries represent an unknown quantity even to the Commissariat of Communications itself. Possibly, much can be extracted from them in the future for the reconstruction of the rolling stock, just as it is equally possible that the bulk of the locomotives and wagons is quite beyond repair.

In any case, in the present state of Russian railways the question of wagons is not the most important. The ratio between the number of « sound » wagons and that of « sound » locomotives exceeds the average of fifty to one. The turnover per wagon in 1916 was 5-6 days, in January 1921-13 days.

Permanent way. — At the All-Russian Conference of Transport Workers on 3.12.20, P. N. Borissov, the Chief of the Head Department of Ways and Communications (« Econ. Jisn », 5.12.20) said : « Suffice is to say that the total mileage of permanent way indicated for reconstruction was 360 verst; the total length of destroyed bridges was 5 1/2 versts. Moreover, 62 locomotives depots, with 300 sheds, have also been destroyed. The number of sleepers available was insufficient even for the repairs of the current year. About 8 millions sleepers were changed, whereas 15 millions were required. Next year the demand will be for 18 millions sleepers, besides which there must be a certain surplus reserve. Thus, the total demand for sleepers is estimated at 24 millions. If this amount is not supplied, there may result a reduction of the speed of traffic. »

In another report presented to the « Centran » (Transport Centre) Borissov says (« Econ. », 12.2.21) : « A new crisis is approaching — the sleeper crisis. The total number of sleepers needed amounts to 22 millions, whereas there are only 4 millions in stock. Steps to obtain them have been taken long ago, but up to now there is no certainty of receiving even half the necessary number. On the other hand, the state of the permanent way is such that it is impossible to further delay the renewal of old sleepers... Railway traffic will become impossible if we do not succeed in obtaining 3 1/2 thousand versts of rails, in building houses for the workmen, reconstructing the bridges and locomotive depots destroyed in the civil war, etc... »

The reserved tone of the report of this great railway expert becomes apparent when we turn to the figures showing the supply of various railway materials during the latter half of 1920, according to the data of the economic department of the Commissariat of Communications.

Digitized by Google

The position with supplies was as follows :

Material.	Demand for the 2-nd half of 1920.	Percentage actually received.
Pig-iron	1,484,000 poods.	23.0%
Iron	2,500,000 ,,	10.3%
,, sheet	250,000 ,,	24.0%
,, roof	700,000 ,,	19.6%
,, corrugated	50,000 ,,	5.0%
Tin-plate Iron	32,000 ,,	0.3%
Spring Steel	180,000 ,,	13.0%
Wire	270,000 ,,	11.7%
Cables	5,000 ,,	12.0%
Nails	325,000 ,,	14.5%

The above figures serve to emphasize the extremely precarious state of supply in this branch of the railway equipment. A certain improvement in the supply of pig-iron is entirely due to the energetic depletion of the bases by the Commissariat of Communications. The supply of the railways with non-ferrous metas is still satisfactory, on the whole.

The following table shows the supply of articles for the upper structure of the permanent way.

Articles.	Demand for the whole year 1920.	Percentage actually supplied.
Rails	1,900	5.61%
Bolts	6,186	33.52%
Struts	3,081	53.20%
Upper plates	2,333	48.01%
Under plates	1,054	41.20%
Point switches	2,500	14.32%
Cross-rails	2,500	12.60%

The insignificant amount of rails supplied to the railways in December is explained by the impossibility of obtaining from the works anything above the amount originally fixed for delivery. The quantity of spare parts supplied to the railways was as follows :

Description of spare parts.	Demand for second half of 1920.	% supplied.
Boiler tubes	157,000 units	104.4%
Wheel rims	43,000 ,,	60.7%
Axels	8,750 ,,	34.2%
Wheel centres	930 ,,	323.8%
Wheel pairs	3,620 ,,	26.2%
Locomotive wheels	150 sets	19.3%
Brass furnace parts	1,455 units	65.8%
Spare parts for locomotives	39,261 ,,	70.4%

Digitized by Google

The stocks of wagon spare parts are considerably exhausted, this causing a fall in the percentage of supply.

The supplies of clothing from the Chief Department for Clothing were absolutely negligible, as may be seen from the following table :

List of articles.	Yearly demand.	% supplied.
Sheepskin greatcoats	69,245	2%
Seephskin coats	589,550	4%
Short fur overcoats	57,944	0
Jackets	414,937	0
Padded overcoats	14,327	0
Cloth hoods	91,633	12%
Fur caps	496,457	12.5%
Felt boots	378,823 pairs	12%
Warm gloves without fingers	294,955 ,,	9%
Cotton blouses	800,000 ,,	16%
Trousers	300,000 ,,	23%
Caps	579,568 ,,	0,5%
Underwear	800,000 outfits	8%
Boots	300,000 pairs	11%
Goloshes	4,400 ,,	8%
Leather mittens	746,488 ,,	14%
Tlarpaulin ditton	306,241 ,,	52%
Gloves	222,932 ,,	0

Finally, the supply of materials for combating snow drifts was as follows :

List of articles.	Total need.	% supplied.
Snow shields	4,500,000	66%
Spears	2,500,000	32%
Spades	1,050,000	20.5%
Brooms	1,050,000	63%
Sacks	750,000	27%
Pick-axes	57,050	50%
Crow-bars	61,800	6.5%

Such is the hopeless state of the railway supplies. The most strenuous endeavours of the engineers, once more recalled to the management of railways, are smashed against the utter confusion of the Communistic economic system. The truth of the old saying, « as a horse is fed, so it goes » is made manifest in the railway traffic.

Variations in the work done from month to month are seen from the table III, p. 618.

The average loading per diem per 100 versts of line was :

	1916 (first half)	51 wagons.
	1919	28 ,,
Jan.	1920	14 ,,
Sept.	1-10th. 1920	21 ,,
Jan.	1-10th. 1921	12,7 ,,

Digitized by Google

TABLE III.

THE WORK OF THE RAILWAYS IN 1920.

Allocation and loading of wagons, exclusive of troops' transport. (Daily average).

Periods.	Allocated for transportation.							Loaded supplies.					
	Food supplies.	Fuel.	Goods for C.B. of Tr.	Goods for S.C. N. Ec.	By order of the C. C. of C.	Service supplies.	Total allocated.	Food supplies.	Fuel.	Goods for S. C. N. Ec.	By order of C. C. of C.	Service supplies.	Total loaded.
From 1 to 7 April [1]	974	—	—	—	—	—	8.202	1.080	—	—	—	—	7.530
,, 8 ,, 15 ,,	974	—	—	—	—	—	8.202	855	—	—	—	—	5.761
,, 16 ,, 22 ,,	1.112	—	—	—	—	—	8.358	967	—	—	—	—	7.410
,, 23 ,, 30 ,,	1.112	—	—	—	—	—	8.358	934	—	—	—	—	7.650
,, 1 ,, 7 May	1.112	—	—	—	—	—	8.993	1.072	—	—	—	—	8.832
,, 8 ,, 15 ,,	1.112	3.398	226	938	60	—	8.993	1.138	3.318	583	299	90	8.986
,, 16 ,, 22 ,,	1.112	3.398	226	938	60	—	9.028	1.028	3.098	615	217	102	9.205
,, 23 ,, 31 ,,	1.744	—	—	—	—	—	11.570	1.143	—	—	—	—	10.434
,, 1 ,, 10 June	1.640	—	—	—	—	—	11.710	957	—	—	—	—	10.176
,, 1 ,, 10 July [2]	1.537	4.157	—	1.400	653	1.915	12.076	1.055	3.418	861	312	1.341	10.405
,, 10 ,, 20 ,, [3]	1.838	4.157	—	1.471	—	1.988	12.564	903	2.688	740	—	1.151	8.792
,, 21 ,, 31 Aug.	—	—	—	—	—	—	—	1.183	3.666	799	161	1.503	11.698
,, 1 ,, 10 Sept. [4]	—	—	—	—	—	—	—	1.433	4.089	967	158	1.719	13.031
,, 1 ,, 10 Oct. [5]	—	—	—	—	—	—	—	1.905	3.475	733	—	1.503	12.210
,, 10 ,, 20 ,, [6]	—	—	—	—	—	—	—	2.158	3.273	745	—	1.498	12.355
,, 1 ,, 31 Dec. [7]	3.330	6.363	398	870	—	319	14.965	2.138	5.179	994	240	1.370	12.683
,, 1 ,, 10 Jan. [8]	2.363	5.561	—	651	334	59	8.968[9]	1.480	4.818	536	147	850	7.831[10]

[1]) "Econ. Jizn", 28-6-12.
[2]) ,, 28-7-20.
[3]) ,, 1-8-20.
[4]) ,, 26-9-20.
[5]) ,, 11-11-20.
[6]) "Econ. Jizn", 6-12-20.
[7]) ,, 22-1-21.
[8]) ,, 6-2-21.
[9]) Moreover 2,400 wagons appointed for troops.
[10]) Moreover 1,891 loaded for troops.

Digitized by Google

The improvement in railway traffic, perceptible since May 1920, reached its maximum in September. This was due to : (1) the return to individual management by competent experts, mostly recalled from among the former railway managing staff; (2) the summer season conditions; (3) the increase in the number of locomotives, and (4) the improvement in the fuel supply, in which the Donetz coal played the principal rôle. However, this improvement was but short-lived, because the entire economic system of the country paralysed the more favourable transport conditions of 1920. This time the transport was again struck on its most vital spot — the fuel supply. The new fuel crisis, already perceptible in January, assumed most threatening proportions towards the beginning of February.

In an article « The Crisis is developing », the « Economicheskaya Jisn » of 10.2.21 says : « The unexpected development of the fuel crisis, with all its attendant transport and food supply difficulties, instead of declining and being localized, evinces a marked tendency towards further extension and development... Calculations founded on the present rate of work indicate that the crisis will reach its height only in May and June of the current year. By that date the fuel situation on the railways, that vital nerve of our economic life, will be such as we have not had to face even in the critical year 1919. As regards the South-Russian railway system in particular, there will be a large deficiency of wood fuel for the coming summer months. It is also possible to note such facts as the almost complete hold-up on the Southern railways for want of fuel of 1.000 cisterns intended to carry oil-fuel, and the stoppage in the adaptation of locomotives for oil heating because the stocks of mazout on the Volga cannot meet the entire demand of the railways up to the month of May.

The situation on the various railways is thus described by the *Econ. Jisn.*, 8.2.21. « A turn for the worst in the railway fuel supply, noticeable in December, assumed a threatening aspect in January.

The Nicholaevsky (Petrograd-Moscow) railway is supplied day by day with logs brought from the woods, that is to say, with damp fuel.

The North-Western railways are compelled to further curtail theil already reduced suburban traffic, because they receive only about 30 % of the necessary fuel.

The per diem loading of wood fuel on the Northern railways barely covers their daily requirements. On the Alexandrovsky railway the loading and supply are exceedingly small, so that there is no hope of accumulating any stocks.

On the Moscow-Kursk railway, there is only a two-days supply of oil fuel in stock. Owing to no supplies coming up from Petrovsk, 350 cisterns intended for other railways have been allotted to it. The Syzran-Viazma railway is reducing its traffic for want of wood fuel. The promised assistance from the Riazan-Uralsk railway is not forthcoming, because the latter is itself without fuel.

The Moscow-Kiev-Voronej railway does not receive the wood fuel allotted to it from the South-Western railways instead of Donetz coal, because these latter are using up all the fuel they are able to obtain. »

The fuel crisis has also spread to the Mocow-Kazan, the Samara-Zlatoust, Riga-Orel and other railways.

« In the Donetz basin two hundred locomotives have been kept idle up to January 1st 1921. On the South-Eastern railways 36 food trains are

Digitized by Google

held up for want of coal, and on the Southern railways, in the direction of Karkhov, oil trains from Petrovsk and Grozny are also stranded. The situation has somewhat improved on the Siberian railways, but not sufficiently to permit of stocking any reserves. In any case in the beginning of January there were 195 locomotives kept idle for want of fuel. »

P. N. Borissov, railway engineer, reported to the plenary meeting of the Transport Centre (*Econ. Jisn*, 12.2.21) :

« The transport situation is exceedingly grave. in spite of the fact that the conditions of the railways are very favourable for efficient work. At present we are in possession of 700 spare engines in working order, but these are paralysed for want of fuel. The transport crisis is especially acute in the following centres : on the Ekaterinovsky, Donetzky, South-eastern and Siberian railways... traffic is already suspended over a length of 4.300 versts.

« The want of coal is making itself particularly felt. The Southern, Ekaterinovsky and Donetzky railways can only be run on coal, because no wood fuel can be obtained in those regions; it can only be brought from the north, thus entailing an enormous expenditure of fuel for its transport. Moreover, even the North is short of wood fuel, in spite of the assertions of the forestry authorities that there are up to 7 millions cubic sagenes of logs in the forests; but they cannot be brought out for want of horse transport. The southern railways cannot be adapted to oil-fuel, because, in the first place, this fuel would run short, and, secondly, because this would entail a complete and complicated reconstruction of the locomotives. Therefore, all our efforts should be directed towards obtaining coal. There has been considerable improvement in Siberia during the last few days... As regards the Donetz Basin, the situation there is such as to admit of no hope of improvement so far. »

The Donetz basin was expected to load six hundred wagons daily, but the actual loading does not exceed 200 wagons per diem and remains usually at an average of 150. It is necessary to add that, instead of coal, the Donetz basin practically delivers so-called anthracite « dust », quite unfit for heating locomotives.

Such is the sum total of the results of railway management in 1920. There is absolutely nothing to look forward to.

The conditions created in Russia by its Communistic Government have not only deprived the population of personal safety and of all the elementary foundations of a civilized existence. They are paralysing this very Government's endeavours not only to improve the transport, but even to preserve it from progressive disintegration. The Government of Soviet Russia is unable, either by its experiment of « the labour army », or introducing individual management or by tying down the railway employees and workmen to their respective services, to guarantee them personal safety and such necessaries, as foodstuffs, clothing and footwear. Therefore, the reconstruction of the transport is impossible.

Here, as in all the branches of industry, the experience of the last three years of Communistic regime has shown that the working population of Russia can exist only until the previously accumulated stores are quite exhausted. Any production of new commodities, however primitive, is beyond the power of the Bolsheviks.

Whatever railway materials the Communist Government will succeed in importing from abroad, will only serve to replenish for a little while the

Digitized by Google

wantonly diminishing stock, without in any way improving the transport or safeguarding it from further retrogression.

What, then, are *the prospects of railway transport in Russia liberated from the Bolsheviks*, judging from a survey of its evolution from pre-war days to the present anarchy ?

There is no doubt that the chief results of the passing of Russia from anarchy to an organised state will be the guarantee, by means of peace and order, of the safety of the individual and of property, and of elementary civic rights to all Russian citizens. Only then will there be a renowal of the ties between town and country. wich will bring improved food supply to workmen in factories, mines, forests, quarries and railways. This is the first step towards the cessation of the transport dislocation. In spite of the present deterioration of the permanent way, railway buildings and material, there remains scattered all over the railway system an amount of material, plant and instruments sufficient ot restart the first stages of railway reconstruction on condition of guaranteeing to the workmen the necessaries of life and obtaining reasonably disciplined labour. An almost normal productivity of labour might also become possible under such conditions. An improvement in the work of the station and train staffs might subsequently be attained, which would not only arrest a further decline of the traffic, but would gradually increase it to an extent sufficient for the first modest demands of the country*.

The correctness of this surmise is justified by the experiment in the reconstruction of the railway transport in South Russia in the summer of 1919, in the rear of the advancing Volunteer army. At the same time, the increase in the percentage of « sick » rolling stock will be stopped.

The mutual reaction betwen the regenerated transport and the industry of the country, so closely bound up with it, will give a fresh impetus towards the amelioration of the conditions of the railway traffic...

During that period the importation from abroad of materials, plant, instruments and locomotives for Russian railways will serve not as a temporary palliative, but as a powerful factor towards the rapid improvement of transport.

First and foremost, however, it will be necessary to guarantee the possibility of obtaining from the peasants everything that they can and must provide for employees and workmen, but what they will only give in exchange for commodities they need, such as clothing, footwear, axes, saws, nails, matches, etc. All this is also required by railway employees and workmen, and will also have to be brought from abroad.

All imports arriving at the ports and frontier stations should be guaranteed a transport to corresponding points on the railway system, where they would be distributed according to plan and under the supervision of competent persons. These imports, together with the supplies available within the country, will make further progress in the reconstruction of transport possible.

The improvement in the conditions of life and labour of the railwaymen will, doubtless, be effected by the creation of suitable organisations, regulating

---

* The comparison of that period of the future railway transport to that of 1860-1873 appears perfectly justified.

Digitized by Google

their mode of life and labour, and will, certainly, form the chief concern of the Government.

The new and highly complicated economic conditions will demand considerable decentralisation in the management of the railways. On the other hand, economic reconstruction will necessitate large foreign credits. This implies that private railway companies will play a conspicious part in the restoration of transport. Not only will the existing Russian-railway companies be, probably, denationalised, but a considerable number of State railways will have to pass to the management of private companies, either already existing or to be formed.

This is the only means for the Government of a regenerated Russia to obtain from abroad the funds necessary both for the fulfilment of its obligations on former railway loans and for obtaining new credits for the reconstruction of transport*.

The basis on which new companies will be established should necessarily be in accordance with the contemporary world economic situation and altered social conditions, and, therefore, must differ from those of pre-war days. Even old companies, while preserving the successive traditions of their past, will be obliged to revise their fundamental principles in conformity to the new conditions. The old grouping of railway lines by separate companies will have to be altered by general agreement, according to the requirements of the traffic, in order to ensure greater efficiency. The railway « regime », will have to be brought more up to date, and while duly garanteeing the participation and influence of the government and public bodies, must give free scope to the initiative and energy of the companies' administration and the supervising guidance and control of the companies themselves.

Beyond doubt, the economic unity of Russia will be restored independently of political conditions. Therefore, the reconstruction of the railway system will not have to take into account the newly formed political bodies on the territory of Russia, with the exception of Finland and Poland, which have even before now, presented more or less independent economic systems, closely knit, however, with that of Russia proper.

The productive forces of Russia, contained mainly in the products of the soil and of its depths, are enormous.

Three years of the Communistic regime have not destroyed even a tenth part of her natural wealth, which awaits its development after the economic resurrection of the country.

This resurrection after the establishment of law and order is mainly dependent on the solution of the transport problem and in the first place of the railway traffic. To this problem the Russian economists, financiers and engineers should at present devote their attention. Thus do we picture to ourselves the prospects for the regeneration of transport in the Russia of the future.

They also indicate the urgent necessity of the following *preliminary work* : (1) the drawing up of a scheme of a rational grouping of the railways ; (2) the outline of a new railway « régime » in accordance with the new social and political conditions of the country; (3) the working out of new rules of the railway service, regulating the rights and duties and conditions

* Considering, that the pre-war State debt on railway loans was about 3 milliards roubles, and that the capital value of State railways in 1912 was moderately estimated at over 5 milliards roubles—this should not present any difficulty.

Digitized by Google

of work of the railway staff ; (4) the estimates, for each separate railway, of the costs of reconstruction and of their past and anticipated revenues; (5) investigation concerning the countries, whose industrial produce could be acquired with the greatest advantage for the needs of the Russian railways.

This preliminary work, which is certainly beyond the strength of separate individuals, however comptent, but is quite within the powers of collective effort—should at once be started by the Russian railway experts, economists and administrators now residing abroad.

It may then be hoped that the Russian railway workers now residing abroad will at a given moment be able to return home and, welcomed by their old comrades, may with them resume the work, which those who remained in Russia have carried on against heavy odds for the sake of preserving what was possible of the railway transport, that vital nerve of a country's life, from final ruin.

That child of the XIX century, the railway line, is linked indissolubly with the very existence of a civilized people. It may disappear from their modern life, when in the XX century they return to barbarism, but it will inevitably reappear as soon as the people return to the society of civilized nations.

We firmly believe that our railway system, built up by the almost century-long work of the Russian people, will spring to new life for the welfare and happiness of a free Russia, perhaps sooner than may be at present expected.

NOTES ON THE TRADE AGREEMENT BETWEEN GREAT BRITAIN AND SOVIET RUSSIA

A. J. HALPERN.

Paper read before the Association on March 10th 1921*.

The Trade Agreement which Sir Robert Horne signed on behalf of the British Government with the Bolshevik Soviet Government of Russia is undoubtedly a political event of great importance. It is the greatest international success which so far the Russian Soviet Government has achieved as regards the Great Powers of the Entente. Trade agreements and even political agreements have been concluded before between the Soviet Government and the Government of the so-called Border States which sprang up as mushrooms on the outskirts of the late Russian Empire but none of these agreements have the political and international significance of the Trade Agreement with Great Britain. One must not forget that this is the first international treaty which the Soviet Government has concluded with one of the Great Powers who were considered to be the most bitter enemies of the Soviet Government, especially after the ignominious peace which the Soviet

* The Trade Agreement having been signed a few days after the meeting of the Association, at which the paper was read, it is referred to in this article as already concluded, although this was not yet the case on March 10th. Ed.

Digitized by Google

Government concluded at Brest Litovsk with Germany and her Allies. The conclusion of this trade agreement cannot but shew a great change in politics and tactics vis-a-vis the Soviet regime.

That the Trade Agreement amounts to an international treaty is, in my opinion, clear from the following.

The Agreement has been entered into by the British Government with the « Russian Socialist Federal Soviet Republic hereinafter referred to as the Russian Soviet Government ». It is obvious that the party treating with Great Britain is a Government of a State and not a private organisation which carries on in a half defined way private business. Here we have one Government negotiating and treating with another. Both Governments are the whole time through placed on equal footing. The contents of the Agreement confirms our view about its character as an international treaty between two Governments. True, the parties refer to a future general Peace Treaty between the Governments of both countries by which their economic and political relations shall be regulated in the future but this reference does not in any way abrogate or weaken the legal consequences which this preliminary agreement does impose. The general purpose of the Agreement is stated to be the resumption of peaceful trade and commerce between the countries, a phrase which one is accustomed to see in the text of most treaties concluded between countries who have recently been at War. The Agreement stipulates some preliminary conditions which are necessary for the resumption of such trade and commerce and which are given in the first paragraph providing for the cessation of all hostilities on both sides and providing for a mutual undertaking to abstain from any propaganda against institutions of the British Empire on the part of the Russian Soviet Republic and vice versa. The value which the Soviet Government attaches to such an undertaking on its own behalf will be seen in the near future. Blockade of Russia has to be lifted ; all obstacles to trade removed ; shipping between Russia and this country is declared to be free ; diplomatic and consular relations have to be resumed and a set of general rules laid down in order to guarantee the facilities for conducting trade with the Soviet Government.

We shall in the following return to the various clauses of the Agreement but in the meantime it is of importance to consider some general questions which are raised by the mere fact of its conclusion, as these general questions may be of more significance and may have more far reaching effects than the strict application of any of the special provisions contained in the Treaty.

The first question which obviously arises is the question of the Soviet Government's recognition. We have read in the press that no lesser authority than the American State Department issued some time ago a communiqué with reference to the probable conclusion of a Trade Agreement between the Soviet Government and the Government of this country stating that such an Agreement would be tantamount to virtual recognition of the Soviet Government. On the other hand, Sir Robert Horne stated in the House of Commons a few days before this Agreement was signed that the British Government were advised by the Law Officers of the Crown that the signature of the Agreement would imply a de facto recognition of the Soviet Government. This opinion of the legal advisers of the Crown could not take us by surprise, as it seems to be hardly consistent with elementary logic first to conclude a treaty with a foreign Government and then to deny a de facto recognition to such foreign Government. I do not see the possibility of treating the Soviet Government as non-existent or as one, whose existence as a

Digitized by Google

Government can be ignored, after a solemn treaty has been concluded and signed with it. At least such attitude would be impossible in this country, which is the other party to this treaty.

Now we come to ask ourselves what a de facto recognition means and what consequences such recognition may have in law and in practice. It has been stated many times that a clear distinction between a de facto and a de jure recognition has never been attempted, and we shall get scant results when we start looking in the Text Books of International Law for information on this point. The authors of Text books (Wheaton, Phillimore etc.) usually set up a general proposition that whereas a de jure recognition means that the foreign Government enjoys the full status of a sovereign Government abroad, a de facto Government does not enjoy such sovereignty.

But this proposition does not assist us in dealing with the question which we are directly concerned with.

The difficulty in drawing a clear distinction between the various stages or forms of recognition are in no small degree explained by the way in which recognition was usually accorded. Recognition is very seldom granted by a solemn act of State. We may even say that before the Great War it scarcely ever has been granted in such a way. Recognition usually remained a question of fact. Governments who have not yet been recognised start negotiations, consular agents, followed by diplomatic agents at first with restricted powers, are sent to the country and after some tentative steps the unrecognised State gradually gets to be recognised. Governments are reluctant to get mixed with the questions of the legality of a Foreign Government or of Foreign Governments' rules and enactments. The principle which rules international relations, the principle of international comity implies the necessity for the greatest possible abstention from any interference with internal affairs of a foreign State, and only when the conditions in a foreign country are such that no stable form of Government is possible or where the local legislation is such as to contradict and violate every principle which governs a civilised and christian community, the question of refusing recognition arises. But the distinction between a de facto and a de jure recognition appears to be in the eyes of most international lawyers rather vague and has scarcely been made an object of detailed study. In this country whether a Foreign Government is recognised or not is decided, as we have seen recently, in the following way. « The proper source of information as to a foreign power, its status, and sovereignty is the Sovereign of this country through the Government »* which means that it is a question of fact depending on the attitude which the Government of this country adopts versus the Foreign Government. Mr. Justice Roche in the decision just referred to stated that « if a foreign Government is recognised by the Government of this country, the subjects and Courts in this country may and must recognise the sovereignty of that foreign Government and the validity of its acts »**. This proposition which seems to be entirely in accordance with various previous decisions bearing on this point and which are enumerated in Mr. Justice Roche's judgement does not, however, help us with regard to the question of a de facto recognition. We still do not know whether a de facto recognition involves the necessity of recognising the sovereignty of that foreign Government and the

---

* Times Law Reports, V.37, p. 282 R. O. Luther v Sagor.

** Ibidem.

Digitized by Google

validity of its acts, or whether the rule set forth applies only to the de jure recognition. It must be clearly distinguished between the consequences of a de jure and a de facto recognition of a foreign Government, as there must be evidently a definite reason for the continuous making of this distinction both in the literature of international law and in the decisions of the Supreme Courts of the various countries. We find, as stated above, very little material which would help us to ascertain clearly this distinction. However, it seems that we are not very far from the truth if we say that whereas a de facto recognition means that the foreign Government is acknowledged to be a Government of State and is so dealt with, in so far as this is required by the necessities of international intercourse, a de facto recognition does not in any way imply any decision as to the legality of this new Government or as to the legality of its acts. Charles Wiesse in the « Droit international appliqué aux guerres civiles » (1898) and Rougier in « Les Guerres Civiles » 1903, quoted with approval by Professor Hershey,* incline to the view that, as there are certain degrees in recognising foreign Governments, the recognition which implies a recognition of the validity of all its acts must be the full recognition or the recognition de jure, whereas when a foreign Government has not yet obtained full recognition but has obtained only a lesser sort of recognition, such as a recognition de facto, such de facto recognition does not affect the question of the legal character and status of the foreign Government in accordance with the laws of the foreign country and, therefore, does not decide the question of the validity of the new Government's enactments and of their application in the Courts of Law. This proposition seems to be the only consistent with the rules of international law. In fact, we have seen that a de facto recognition is easily granted and easily withdrawn. It is also usually granted with all possible reservations, as can be seen from the statement of the Law Officers referred to in the « Gagara » v. Esthonian Government. A de facto recognition, given with all sorts of reservations, does not bind the Government granting such recognition, which can withdraw it by simply ignoring the Government as a sovereign Government, and as it is usually accorded to Governments which are not yet fully established, it is a not very rare occurence in international intercourse that such a de facto Government does not reach the stage of a fully recognised one, and disappears altogether. The case of the Aserbeidjan Government, which disappeared immediately after a de facto recognition and seems to be now forgotten by friends and foes alike, can be cited as regrettable evidence. Now, whereas it is comparatively easy to withdraw a de facto recognition, it is a much more serious a question for the Courts of Law to continuously alter rules and laws which have to be applied by them, and it seems to be that the ultimate step in and the last degree of recognition of a foreign Government must be definitely reached, before the Courts should start to apply a new set of foreign laws instead of the ancient laws.

If this be so, then the conclusion of the Russian Treaty has not definitely imposed upon the Courts of this country the necessity of applying the Bolshevik decrees instead of the laws which were existing in Russia before the overthrow of the established Russian Government by the Bolsheviks. If, however, the opposite view is taken and if it is argued that, so far as the

* *American Journal of International Law*, 1920: October, see decisions and diplomatic documents referred to in the most instructive article. « Notes on the recognition of de facto governments. »

* *Times Law Reports*, V. 35, p. 245.

Digitized by Google

validity of the acts of foreign Governments is concerned, there is no distinction between a de facto or a de jure recognition, the consequence would be that in all cases in which the British Courts would have to apply Russian law, Bolshevik legislation would be the law to be applied.

It seems incredible that the confiscatory decrees and acts which do violence to all the established principles upon which the organised life of the community is based, should be up held by the Courts of this country, and it is very difficult to reconcile oneself with the eventuality that the authority of the British law would sanction decrees under the terms of which the rights of property are abolished, or one class of the population directly favoured or another group of the population deprived of all rights of citizenship, etc.

Still, if the argument as exposed above as to the difference between the legal consequences of a de facto and a de jure recognition is not accepted, this will be the situation, unless it is held that the Bolshevik decrees are to such a degree contrary to public policy and to the principles of English institutions that they either come within the province of « acts done in uncivilised countries » or that they have to be brushed aside as contrary to the interests of public order which is the reservation « in favour of which all rules for the application of foreign laws are subject** ». « No attempt to confine the limits of this reservation has ever succeeded » says Professor Westlake « even to the extent of making its nature clearer than by saying that it exists in favour of any stringent domestic policy and that it is for the law of each country, whether speaking by the mouth of its legislature or by that of its judges, to determine what parts of its policy are stringent enough to recognise its being invoked*** ».

This proposition is so self-evident that we shall quote only one more authority in support. « We must not forget that the Courts will not apply rules which they consider to be contrary to public policy or to what is deemed to be essential public or moral interests**** ». « No tribunal can of course be called upon to sanction or enforce any agreements which is contrary to its own notions of justice or morality***** ». It is not proposed to enter with greater length into this question. It is sufficient to point out that as the views and ways of the Bolshevik Government are so different from the views prevailing in this country, it will not be an easy thing to establish between the Soviet Government and Great Britain a system of private international law, which presupposes a certain common ground and a certain amount of common principles underlying the legislation of all the members of the international community.

It must, nevertheless, be pointed out with all possible clearness that a full recognition of the Bolshevik legislation may in practice threaten with the application of the Bolshevik legislation by the English Courts of Law. We know, for instance, that under the Bolshevik decrees on Marriage and Divorce the formalities prescribed for the due celebration of marriage or for its dissolution are practically nil and that a simple agreement that persons intend marriage or divorce, certified before a local Soviet, is deemed to be sufficient. Most guarantees which the former Russian laws provided in order not to make divorce an everyday occurence have been abolished. Will the British

---

* Dicey—Conflict of laws, 2nd. ed.

** Westlake-Private International Law, 5th. ed. p. 55.

*** Westlake, *ibidem*, 308.

**** Foote, Private Internat. Jurisprudence, 4 ed. 359.

Digitized by Google

Courts duly apply these rules ? Private property was nationalised without any compensation. Money, jewellery, precious stones, pictures, furniture and books were confiscated without any compensation.

Are the British Courts to uphold these confiscations ?

Some of these questions may, perhaps, be already decided by the Courts when these lines will see the print.

The importance of these questions cannot be ignored, and the amount of misery which may be inflicted on people who up to now relied on a standard of justice common to all civilised nations and who may be affected by the full recognition of the Bolshevist decrees and by the possibility of their application by the Courts of England is immeasurable.

If we come now to the examination of the various provisions of the Trade Agreement we have to make the following remarks. Besides the lifting of the blockade and the undertaking for stopping propaganda, the Agreement sets up a variety of provisions which have to be examined.

It sets up the principle of the freedom of shipping between the two countries and states that Russian ships, their masters, crews and cargoes shall in ports of the United Kingdom receive in all respects the treatment, privileges, facilities, immunities and protections which are usually accorded by the established practice of commercial nations to foreign merchants, ships, and merchant crews and cargoes. This paragraph means, inter alia, that the rules which the Bolsheviks have set up as regards merchant shipping, including the disciplinary legislation, will have to be adhered to and that, on the other hand, the legal owners of the ships, from whom the ships have been taken without any compensation whatever, will probably not be able to attach them in British ports, so long as the rule in par. 2 remains in force, as otherwise it is difficult to see the practical meaning of this clause.

It is not necessary to deal with questions such as the return of Russian subjects, if they so desire it, to Russia, of the question of the removal of mines Par. 3), which is interesting only in so far as it seems that the Agreement is linking up the Russian Soviet Government with an international body of the standing of the International Mine Clearance Committee on which there are represented countries who take a very strong view against any dealings with the Soviet regime.

The gist of the Treaty does not lie in these side issues. What is of real importance are the conditions laid down for the resupmtion of consular and diplomatic relations (clauses 4 and 5) ; the questions relating to the protection of nationals (clause 7) ; the recognition of passports etc. (clause 8); and the export of gold and other commodities and recognition of claims (clauses 10 and 12).

As regards the resumption of diplomatic relations, clause 5 states that the Soviet Government may appoint one or more official agents who will personnaly enjoy the rights and immunities usually accorded to diplomatic agents, who will, in particular, be free from arrest and search, who will be able to communicate with their government in cipher and to receive and dispatch couriers with sealed bags. It is specially stated that the Russian Official Agents (as Russian diplomatic representatives are called in this Agreement), shall enjoy the same privileges in respect of taxation, as are accorded to the official representatives of other foreign governments. They will have the complete authority to grant visas to all persons who seek admission into Russia, their telegrams and radiotelegrams will enjoy priority over private messages, in the same manner as it is the custom with regard to messages

Digitized by Google

of the official representatives of other foreign governments. The complete extra-territoriality of these official agents seems to be not admitted in the Treaty, and if we take it that they enjoy only those rights which are specifically indicated in the Treaty, it follows that the diplomatists of the Soviet regime have not yet acquired the full status of a fully qualified representative, as is accorded to the representatives of other countries. On the other hand, it may perhaps be argued that these agents come under the terms of General Statute which accords the privilege of extra-territoriality to all members of the diplomatic corps. This is rather a nice question to be considered by the Courts in future, should one of these official agents of the Soviet Government be sued in the courts for a debt contracted by him.

Beside these official agents, some number of trade agents can be nominated who, though not enjoying the immunity from arrest and search nor the right of sending and receiving couriers, are, nevertheless, recognised as persons in some official capacity. They are specially exempted from all compulsory service whatsoever whether civil, naval, military or other and from any contributions, whether pecuniary or in kind, imposed as an equivalent for personal service. They shall also have the right of egress, and those admitted into Russia shall be permitted freely to import commodities destined solely for their household use or consumption.

The bulk of the provisions with regard to the privileges accorded to these agents (both official agents and trade agents) are interesting in so far as they indicate the conditions under which the British agents will have to reside and work in Soviet Russia. It is obvious that for the Bolshevik emmissaries the privileges of importing household commodities from Russia into England is of theoretical value.

With regard to the protection of nationals, each party undertakes generally to ensure that persons admitted into its territory as trade agents or official agents shall enjoy all rights and facilities necessary to enable them to carry on trade. It is curious, however, to observe how these rights and privileges are restricted only to the persons indicated in par. 4 and 5, namely, the agents of the government. Such restriction is sufficient for Soviet Russia which has abolished private Trade and where trade can be conducted only by Soviet government officials. It is more difficult for England, which has not yes reached the blissful state of communism and where trade is usually conducted by individuals who have no official connection with the government wathever, and will therefore be deprived of the guarantees indicated in clauses 4 and 5. I think that in order to guarantee the enjoyment of the above privileges and rights, the British Government will be obliged to appoint all British traders who will be desirous of trading with Russia to an office under the Crown, as the ordinary British citizen appears to have been forgotten.

The most important paragraph of the Treaty is par. 8 which reads that passports, documents of identity, powers of attorney and similar documents issued or certified by the competent authorities in either country for the purpose of enabling trade to be carried on in the pursuance of this agreement, shall be treated in the other country as if they were issued or certified by the authorities of a recognised foreign government. The wording of this paragraph is very curious in so far as it seems to imply that for all other purposes except for the issue of such documents and power of attorney the Soviet Government is not a recognised foreign government, as otherwise the words « as if » would seem to have no meaning at all. The Soviet Govern-

Digitized by Google

ment, under this paragraph, seems to get a strictly limited recognition for the specific matters which are enumerated therein.

These matters consist in the issue of various documents, including powers of attorney, for the purpose of enabling trade to be carried in pursuance of this agreement, and it can be argued that any documents which are not directly relevant to the purposes of trade under the agreement is not to be held conclusive. However, it is argued that this clause may have a much wider importance than can be supposed at first.

We take, for instance, the case of a Russian Joint Stock Company which has branches and assets outside of Soviet Russia, which branches and assets are managed by the proper officials of the Company, elected or appointed in accordance with Russian Company Law. If the Soviet Government certifies a Power of Attorney on behalf of this Company to one of its own nominees, which from the point of view of the communistic legislation they are very well entitled to do (all private property being nationalised and joint stock companies being abolished), the question will arise, whether this Bolshevist emissary can seize the assets of the Company, say in England, dismiss the proper officials of the Company and enter into possession of the Company's property outside Soviet Russia. Would not this mean rather a wide application of communistic principles to a country which so far has not yet adopted a communistic legislation and where the rights of private property are still recognised by the law of the land.

It would seem that in any case such documents could be contested if they conflict with the sense of natural justice, as entertained by the English Court, even if they cannot, on the face of this clause, be brushed aside on account of absence of recognition. However, this again is a very interesting question which, probably, may become one day a case for the decision of the Courts.

As regards the remainder of the Treaty, namely the question of export of gold and securities, the public funds and the recognition of claims, the provisos raise a multitude of questions to which a proper answer is very difficult to find. The British Government declared in cl. 9 that they will not initiate any steps with a view to attach any gold, funds, securities or commodities not being articles identifiable as the property of the British Government which may be exported from Russia. The British Government does not give any similar undertaking on behalf of a British subject who may attach these goods if he finds amongst articles exported by the Soviet Government goods or securities belonging to him. As a matter of fact, it seems that the right of the British subjects to attach such property remains secure and is even admitted by the Soviet Government. At least such is my reading of the proviso contained in the latter part of par. 13 and which reads that if, as a result of any actions in the Courts of the United Kingdom dealing with the attachment or arrest of any gold, funds, securities, property or commodities not beinf identifiable as the exclusive property of British subjects consigned to the United Kingdom by the Soviet Government, judgment is delayed by the Court under which such gold etc is held to be validly attached, the Russian Soviet Government has the right to terminate the Agreement forthwith.

Thus the Agreement provides, therefore, for three eventualities. The gold and other commodities can be identified as property belonging either to the British Government or to British subjects or to alien subjects. The British Government, in making the necessary reservations as regards its own

Digitized by Google

property, will not take steps on its own behalf in the interests of either British subjects or foreign subjects whose property may be brought into the United Kingdom by the Soviet anthorities. Any decision against the Soviet Government given in a case where the owners are British subjects does not invalidate the Agreement ; but any such decision given in case where the owners are persons other than British subjects gives to the Soviet authorities the right to withdraw from the Agreement forthwith. The practical importance of these provisions is obvious.. The question whether jewellery stolen from private houses, securities robbed by the Bolshevik Commissars from private safes, if identified by their owners, can be disposed of in England by persons who have acquired them by methods which so far have obtained recognition only in the Criminal Courts, is left entirely to the decisions of the Courts of Law, and one ought not to be astonished that the issue of such questions is awaited with most vital interest by those unfortunate people who are affected by them.

The Treaty provides further (cl. 10) that the Soviets will not claim the funds or other property of the former Russian Government in the United Kingdom, and the British Government gives a corresponding undertaking not to claim any of its property in Russia. The final decision on the subject is left to the future peace treaty.

Both parties agree to protect and not to transfer to any claimants pending the conclusion of the said peace treaty any of the above funds or property which may be subject to their control. We have already seen the practical application of this last proviso in the appearance of the Attorney General in the Courts in cases where plaintiffs claimed part of the former Russian Government's fund deposited with certain English Banks. The Attorney General appeared in these cases defending these claims, and though cl. 10 of the Agreement was not directly referred to, this clause seems to be the only possible explanation for his appearance.

Finally, the question of the recognition of the claims has been dealt with in a special Memorandum attached to the Agreement, under the terms whereof the final decision is left to the future general peace treaty referred to in the preamble of the Agreement, and a pious hope is expressed that all these claims shall be equitably dealt with. In the meantime the Russian Government declares that it recognises in principle its liability to pay compensation to private persons who have supplied goods or services to Russia, for which they have not been paid. But as the mode of discharging this liability is referred to the General Peace Treaty and as it is specially stated that these claims will have no preferential treatment as compared with any other classes of claims, the above provisions have scarcely any practical importance.

The above lines are not intended to be an exhaustive study of the Agreement, nor do they pretend to give a complete list of the questions that this Treaty raises, but it was thought worth while to draw the attention of the public to some salient questions which the Trade Agreement puts and to lay stress on the political and social importance of their decision whatever these decisions may be.

Digitized by Google

THE COMPOSITION OF THE RUSSIAN PAPER-CURRENCY.

By P. N APOSTOL.

For the future reorganisation of Russian currency the question of its composition at present, as to quantity and quality, will be a subject of great practical interest.

It is already perfectly evident now, that the paper-currency in Russia has actually reached such a stage in its growth, that all methods of gradual deflation are impossible, and that the Government will have to make some radical surgical operation, without which no real re-establishment of the country's economic life and of a sound system of national finance can be achieved.

Whatever be the actual basis of such an operation,—whether it be a redemption for new notes at a fixed rate ; consolidation, i. e. an exchange against government bonds ; acceptance in certain payments or any other measures, usually applied in similar conditions, we think that no category of paper money can be actually cancelled, without being exchanged, under some kind of scheme, for certain other securities or values. This view is dictated by considerations of justice and of expediency as well. Whoever had actually issued the notes, they have, in a great part, entered in circulation in exchange for work done or goods produced by the population. Besides, a complete cancellation of certain categories of paper money, without compensation, would be able unjustly to affect the interests of the population, belonging to certain classes or territorial districts, who would happen to be the holders of the whole or of the greater part of such notes.

It will be necessary to give something in some form or other for every description of paper money, although not the same for all of its categories.

Very important distinctions will be naturally made on account of the conditions, under which the particular issues were made, as well as on account of the difference in the value of the various classes of Russian paper money, which has been established in actual life at home and on the foreign markets.

This short preliminary seems sufficient to show all the importance of the study of the actual composition of our paper money and of its classification according to the various issues.

To establish, however, the exact figures of separate issues is at present impossible, and the data given below must be regarded as a certain approximation to reality.

As far as the Soviet issues are concerned, most of the data are taken from a pamphlet by M. Magnus Feitelberg—« Das Papiergeldwesen im Räte Russland ». This author has been able to use original Soviet data, both published and unpublished. The information concerning the issues of paper money in the Ukraine, in Siberia, in the Northern Region, in the South and in the Crimea have been taken from some unpublished official documents and from articles and other materials published in the « Viestnik Finansov, Promishlennosti i Torgovli », issued at Omsk in 1919, and from the « Russkoie Khoziaistvo », which latter publication appeared during some short time in 1920 at Sebastopol.

Digitized by Google

PRE-BOLSHEVIK ISSUES.

According to the last balance-sheet of the State Bank, to date July 16-th 1914. the total circulation of bank-notes amounted to 1.633 million roubles. The gold reserve of the State Bank at the same date amounted to 1,604 mil. roubles in Russia and 140 mil. roubles abroad. Gold coin in circulation was estimated to amount to some 600-650 mil. roubles, whilst the whole circulation, including bank-notes, gold, silver and copper coin, was estimated at about 2,400 mil. roubles.

After the declaration of war, the redemption of bank-notes in gold was suspended, whilst the maximum note issue of the State Bank was gradually increased by a series of decrees. Prior to the war, as is well known, the maximum fiduciary issue (free issue not covered by gold) was limited to 300 mil. roubles.

The issues during the war, up to the Bolshevik coup d'état, shown for periods of six months in each case, were as follows (in million roubles).

		Total.	Monthly average.
1914 ..	2nd half-year	1,316.2	244
1915 ..	1st ,, ...	890.0	148
1915 ..	2nd ,, ...	1,861.2	310
1916 ..	1st ,, ...	1,011.5	169
1916 ..	2nd ,, ...	2,475.1	413
1917 ..	1st ,, ...	3,952.0	659
1917 ..	(July 1st-Oct. 23rd)..	5,861.6	1,563

The total issue or the State Bank to date Oct. 23-rd 1917 reached the figure of 18,918,000 roubles. The notes were covered by short-term Treasury Bills. All the coins disappeared from circulation, and the currency became entirely a paper one.

Romanoff notes constitued the bulk of the currency in circulation. Coins for small change were substituted by stamps and small notes.

The Provisional Government continued to print notes of the former Romanoff design, and issued besides so called Douma notes in denominations of 250 and 1,000 roubles. A short time before its fall, it issued also a new kind of notes, very indifferent in their technical execution, in the form of 20 roubles and 40 roubles treasury notes, popularly called « Kerensky », which it was proposed very soon to redeem, in exchange for new notes, ordered in Sweden. The shortage or currency compelled the Provisional Government to permit the circulation of various substitutes for money, such as short term Treasury Bills of small denominations, coupons of certain Government loans, bonds of the Liberty Loan, etc.

At the time of the Bolshevik coup d'état the total of notes of various issues and descriptions, in circulation amounted, probably, to about 22-25 million roubles.

SOVIET GOVERNMENT'S ISSUES.

During a considerable period, up to June 1919, the Soviet Government was printing notes of all descriptions used under the Imperial or the Provisional Government. It was working from old blocks, bearing old years ; it duplicated the old numeration and affixed the signature of the former Governor of the State Bank, I. P. Shipoff.

Digitized by Google

During the last days of October, as well as in November and December 1917, the Soviet Government, according to Feitelberg, issued notes to the total amount of 6,544 million roubles, and the circulation of notes reached on January I-st 1918, the figure of 25,462 million roubles. This total was distributed, according to the description of notes, as follows :

Tzar (Romanoff) notes	10,400 mil. roubles	or 40.8	p. cent.
Douma ,, ...	6,340 ,,	,, 24.9	,,
Kerensky ,, ...	8,722 ,,	,, 34.3	,,

In 1918, the Soviet Government issued notes to the amount of 29,150,776,000 roubles, of which 4,479,641,000 roubles were in Romanoff notes, 15,275,027,000 roubles in Douma notes and 9,396,108,000 roubles in Kerensky notes.

To date January 1-st 1919 the circulation was as follows :

Tzar roubles	14,880,000,000	or 27.3	p. cent.
Douma ,, ...	21,615,000,000 ,,	39.6	,,
Kerensky roubles	18,118,000,000 ,,	33.1	,,

In April 1919 the first Soviet money in the form of small notes of 1,2 and 3 roubles makes its appearance. In June and July 1919 the Soviet Government issued notes of a new design, in denominations varying from 1 to 10,000 roubles, which were originally printed at Penza, and became popularly known as « Penzenki » or « Piatakovsky » notes (the latter nickname comes from the name of the Soviet official, whose signature was affixed to them). By the end of 1919 small notes in denominations of 15,30 and 60 roubles were issued. In March 1920 the issue began of notes in denominations of 500 and 1,000 roubles, which became known as « Vavilonki » (Babylonian money), on account of their bearing an inscription in seven different languages (Russian, German, French, English, Italian, Arabian and Chinese) of the motto « Proletarians of all countries, unite ».

To date April 1-st 1920 the total circulation in Soviet Russia amounted to 340 million roubles in notes of various descriptions ; according to their design, the notes were distributed as follows :

Tzar roubles	21,796 millions	or 6.4	p. cent.
Douma ,, ...	40,356 ,,	,, 11.9	,,
Kerensky roubles	46,768 ,,	,, 13.8	,,
Soviet notes:			
a) Piatakovsky	221,282 ,,	,, 67.9	,,
b) Small notes	9,495 ,,	,,	
Total	339,697.000.000	or 100	p. cent.

The following table shows at what rate did the issue of notes actually grow, beginning from 1919 :

	Average monthly issue:	
1917 (Nov.-Dec.)	2,908,000,000	roubles.
1918	2,430,000,000	,,
1919	14,167,000,000	,,
1920 (Jan.-March)	38,300,000,000	,,

In March 1920 the issue amounted to over 47,000 millions. There is no doubt, that during the following months the issue was continiously increasing, owing to the speedy growth of the budget deficits. But even if we admit that the monthly issues from April 1920 did not exceed 50,000 mil.

Digitized by Google

roubles on the average, the total circulation of all description of notes must reach a figure of no less than 1,000,000 million roubles. We do not take into account here the issue of local currency substitites, which was taking place mainly during the early period of bolshevism in various towns and localities (e.g. in Astrakhan—43,000,000 roubles, in Orenburg—60,000,000 roubles, in Penza—35,000,000 roubles etc.). These currency substitutes were partly liquidated by the Soviet Government, and their total is practically of no importance in the general flood of Soviet issues.

THE UKRAINE

Beginning from the end of 1917, various new States start the issue of their own currencies. It is particularly necessary to point out to the issues, made in the Ukraine by the Central Rada, the Hetman's Government and the Directory.

The first attempts to the issue of Ukrainian notes in December 1917 were a complete failure. The total issue amounted to 53,250,000 roubles, and was later recalled. The main bulk or the Ukrainian currency consists of « karbovanetz » notes, very badly executed from the technical point of view, and of very good, so far as printing is concerned, « grivna » notes, printed in Germany (the « grivna » is equal to one half of a « karbovanetz »).

The total amounts issued were as follows :

Under the Hetmanship: (7½ months).

Bank notes	206,576,000 roubles.
Treasury notes	2,457,474,000 ,,
Small change stamps	12,133,275 ,,
Total	2,676,183,375 roubles.

Under the Directory (less than 2 months).

Bank notes	670,274,000 roubles.
Treasury notes	398,200,000 ,,
Small change stamps	425,000 ,,
Total	1,018,899,000 roubles.

The Bolsheviks went on printing Ukrainian notes, but the total amount issued by them is not exactly known.

The total of Ukranian currency, circulating in Russia at present, according to certain estimates, must amount to some 7,000-7,500 million roubles.

CURRENCY ISSUED BY VARIOUS ANTI-BOLSHEVIK GOVERNMENTS.

As the gradual liberation of Siberia and of parts of the Urals districts was proceeding, the Siberian and, later, the Russian Government at Omsk were finding in the liberated territories considerable amounts of various notes of the types issued by the Imperial and Provisional Government, as well as many descriptions of local tokens issued by the local branches of the State Bank, by District Treasuries, private banks, municipalities and Soviets. The Siberian Government regarded these local notes as anomalous creations of the general disorganisation of currency, and was opposed to their further circulation, trying to recall them and allowing their use only under exceptional conditions and within limited regions. The large amount of notes in

Digitized by Google

circulation and the fact that Siberia surfered comparatively little from the abnormal inflation of prices, does, however, to a certain degree, account for the fact, that the further issues of the Siberian and, later, of the Omsk Governments were comparatively modest in their amounts. The Government issued 5 o/o Treasury Bills in denominations of 25, 50, 100, 500, 1,000 and 5,000 roubles and small notes in denominations of 1, 3, 5 and 10 roubles. The total issue of all these notes by the time of the fall of Admiral Koltchak's Government amounted to about 11,500 million roubles. Wo must recall here a rather mistaken measure taken by the Ministry of Finance of Admiral Kolchak's Government, which consisted in recalling the « Kerensky » notes in exchange for others tokens. This measure seems to have brought about more harm from the political point of view than good from the point of view of national economy. We have no exact data as to the amount, to which the « Kerensky » notes have been recalled from circulation in consequence of this measure.

The Provisional Government of the Northern Region has found in the liberated territory, besides usual Russian notes, certain special paper tokens, issued by the Bolsheviks for the Northern Region and popularly known as « morjovki » (morj means a walrus ; the notes bore a picture of a walrus). The blocks of these notes having remained in the hands of the Bolsheviks, the Government, to prevent the evil consequences of this, admitted for circulation only those of these notes, which bore the stamp of the local branch of the State Bank. The Government has raised a so-called confidence Loan, and permitted the circulations of its scrip as money, the total issue amounting to about 400,000,000 roubles. Finally, the British Government, being in need of Russian currency to finance its armed forces in the North of Russia, has entered in an agreement with the Government of the Northen Region, according to which new rouble-notes were issued, covered by means of a redemption fund in sterling, deposited with the Bank of England, at the rate of £ 1 to 40 roubles. (This original rate of exchange was subsequently altered and increased to about 50 roubles). The Government of the Northern Region was entitled to issue, against every 1,000 roubles issued on such a basis, 250 roubles of fiduciary notes of precisely the same description. This issue has been liquidated by the British before they left Archangel ; but a certain amount in such notes was not duly presented for redemption and remained in circulation.

In the South, the printing of notes at Rostov was started already at the time of Ataman Kaledin. Later, the Department of Finance of the Commander in Chief of the Armed Forces in the South of Russia, being unable to limit itself to the supply of notes, provided by the Don Printing Office (at Rostov), organised printing offices of its own. Before the evacuation of Novorossiisk, in March 1920, the total amount of notes issued by the Don Printing Office and by the Offices of the Volunteer Army, reached 30,000 million roubles.

As far as the Crimea is concerned, the issues there reached enormous proportions, owing to the extreme depreciation of the rouble and to the growth in the cost of living. In spite of the short duration of the Crimean period, the issue is estimated to amount to 100,000,000,000 roubles.

Notes were also printed by some of the newly formed States (Azerbeidjan, Georgia, etc.) and by certain towns (Odessa, for instance, was responsible for a considerable issue).

Digitized by Google

In spite of the fact, that some descriptions of notes were cancelled by the Bolsheviks and by Anti-Bolshevik Governments, and that some part has been lost through civil war, insurrections, hidings etc., or exported abroad, we may assume, without risking a considerable mistake, that the total circulation in Russia amounts at present to more then 1,000,000,000,000 roubles. Of this enormous amount only a fraction is in active circulation, the bulk being hoarded by the population, and particularly by the peasantry.

THE POSITION OF THE RUSSIAN CHEMICAL INDUSTRY.*

By L. G. KAUBISCH **

Paper read before the Association on March 31-st 1921.

THE RUSSIAN CHEMICAL INDUSTRY BEFORE THE WAR.

In 1914 the number of concerns, engaged in chemical production in Russia, amounted to 54 companies and partnerships with a total share capital of 40,000,000 roubles. Of this total, the Moscow industrial region accounted for 33 p. cent., the Baltic provinces—for 24 p. cent. and the Kingdom of Poland—for 18 p. cent. The balance of 23 p. cent. was distributed between the Petrograd industrial district, the Volga region and the South of Russia. The number of workers employed in the chemical industry reached 40,000.

The most important among the branches of the inorganic chemical industry was the production of sulphuric acid, obtained from iron pyrites. During the last year before the war, the output of iron-pyrites in Russia reached 3,800,000 poods, whilst 8,950,000 poods were imported from abroad. Thus, a total of 12,750,000 poods of iron pyrites was consumed by the industry, yielding an output of about 18,000,000 poods of sulphuric acid of 52°B., to the value of 7,200,000 roubles, at a market price of between 30 to 50 copecks per pood.

The production of sulphuric acid was carried at the following works :

1) by the « contact » method—at the Tentelev works at Petrograd, the « Praga » works at Warsaw, the Ooshkov works near the station Ivashchenko of the Samaro-Zlatoust Railway and at Kazan ; at the Boornaieff and Koorochkin works near Kineshma, prov. of Kostroma, and near Yaroslavl, as well as at the Nobel works at Baku.

2) by « camera » methods—at the works of Aphanasieff near Sergiev Possad ; Lepeshkin near Moscow and at Ivanovo-Voznessensk ; the Doctorsky Chemical Works near the station Koodinovo ; the Krasavin works at the station Jelevo; the Ooshkov works; the Polevskoy works near the station

* This paper deals mainly with the Organic branch of the Chemical Industry, but, owing to the close connection existing between the Organic and the Inorganic Chemical Industries, it was impossible to draw a strict line of demarcation, and some references are also made to the essential branches of the Inorganic Chemical Industry.

** Mr. Kaubisch is Vice-Chairman of the « Russian Company of Chemical Industry of 1914 » (*Rossskokraska*) and Member of the Council of the Congresses of the Chemical, Glass and Ceramic Industries.

Digitized by Google

Polevsk ; the Konetzky Chemical and Glass works at Konstantinovka; the works of the Lievenhoff Co. near the station Niesvietievichi, and at the works of the Russo-Belgian Company for the Manufacture of Explosives near the station Shterovka.

A considerable part of the *sulphuric acid* obtained was used for the production of superphosphates and of Glauber salt. The latter product is of considerable importance in the manufacture of glass and is obtained together with muriatic acid by treating common salt with sulphuric acid. The output of Glauber salt during the last year before the war amounted to about 5,000,000 poods.

Carbonate of soda and caustic soda were mainly produced by two firms: Lubimov, Solve and Co. at their works near the station Pereyezdnaya in the province of Ekaterinoslav and near Berezniaki, in the prov. of Perm, and by the South Russian Co. for the Production and Sale of Soda at Slavianka, prov. of Kharkov. These two firms were responsible for about 85 p. cent. of the total output of these products.

The total output in 1913 was as follows :

Calcined carbonate of soda	**9.721.000 poods**
Caustic soda	**3.208.000 »**
Bicarbonate of soda	**441.000 »**

Taking the spot price of calcined soda at 70 cop., of caustic soda at 2 r. 10 cop. and of bicarbonate of soda at 2 roubles per pood, we may put the total value of the output at 14,423,500 roubles.

The same works produced *chloric lime*, the output of which reached about 1,500,000 poods at the price of 1 rouble 50 cop. per pood.

A very important place among the branches of the inorganic chemical industry was held by the production of *chromoxide salts*, and particularly of *calcium and natrium chrompic*. Owing to the fact that iron-stone was obtained in the Urals, this production was actually concentrated in the hands of three firms : P. K. Ooshkov and Co., Bogoslavsky Mining Co. and the Vozdvijensky works. We have no exact figures of their output, but if we consider the great demand, which existed for these products and their high price, which amounted to about 4-8 roubles per pood, we must assume that their general turnover was considerable.

To complete what has been said of the production of *chrompic* we must add, that during the war it was also produced by the Shaitansky works.

The recovery and utilization of the by-products of coking in Russia was still at its infancy and in many cases did not correspond to the needs of economic production.

In 1913 the output of these products was as follows:

Coal tar (the basic material for the production of many carbo-hydrates of the aromatic series)	**2.410.000 poods**
Sulphate of ammonium	**842.000 »**
Unrefined benzol (50%), being a mixture of benzol, toluol, ksylol and other carbo-hydrates	**2.360 »**

Naphtalene was not specially manufactured before the war, but in winter it was automatically crystallying from *creozot oil*, and thus a total output of 40,000 poods per year was obtained. Theoretically, taking in consideration the output of coal tar, it would be possible to obtain about 150,000 poods of naphtalene (about 6 % of the weight of coal tar).

Digitized by Google

Before the war, *unrefined anthracene* was not obtained from anthracene oil, containing from 15 to 20 per cent. of it.

Unrefined anthracene is the basic material for the production of alyzarine dyes, which are the best of all known organic dyestuffs.

It is interesting to note in this connection, that the manufacture of *alyzarine dyes* in Russia was developed to a comparatively considerable extent during the eighties of the last century, but was discontinued later, owing to the absence of protective duties on the importation of this product.

Black carbolic acid, which is in considerable demand as the simplest disinfectant, although the product being sold in the market did contain no phenol and consisted of a mixture of crezols, was obtained as a by-product of the dry volatilization of coal.

Meanwhile, a rational organisation of the recuperation of the volatile by-products of coking, with the coking-ovens already available, could yield up to 12,000,000 poods of coal tar and about 2,500,000 poods of unrefined benzol per year, which quantities would be amply sufficient to satisfy the whole of the home demand, even if the organic chemical industry would reach an enormous development, and would even leave a certain surplus for export abroad.

In the production of dyes and dyestuffs 17 concerns were engaged, the majority of which were, in fact, branches of German firms. The gross turnover of these concerns reached 22,000,000 rbl.

The manufacture of *pharmaceutical products* was very little developed, the value of the output hardly exceeding 2,000,000 rbl. per year. At the same time, the annual turnover of the 11 biggest firms, engaged in the sale of these products in Russia, amounted to 40,000,000 roubles. In other words, the value of pharmaceutical products imported from abroad amounted to 38,000,000 roubles, 80 per cent. of this sum being the share of Germany.

In 1913, the imports from abroad of the principal descriptions of chemicals were as shown in table N 1 page 640.

While we draw this information from the reports of the Customs Department, we are bound to mention that this value is far from representing the actual value of imported products, as in the articles of the Customs Tariff, for instance in Art. 112, para. 9, products are combined of very different values, from R. 10 to several thousand roubles per pood (chemical and pharmaceutical preparations; pyramidon, veronal and many others). At the same time their value according to the Statistics of the Customs Department is shown at R. 12-16 per pood. According to our information, in that same year, 1913, the export of chemical products to Russia was valued in the statistics of the German Customs Department at Mks. 180,000,000.

We think it will be of interest to give the data for the last normal pre-war year of the consumption of separate dye stuffs and chemical products in the Russian textile industry, which is the chief consumer. In these data we give the average market value of the products at that time.

According to the statistics of the Ministry of Trade and Industry in 1913 the quantities manufactured were :

Cotton textiles	**20.000.000**	**poods**
Wool and half-woollen do.	**3.665.247**	**,,**
Silk and half-silk do	**213.878**	**,,**

Digitized by Google

TABLE I.

Description of Products.	Quantities in poods.	Value in Roubles.
Tar and Pitch of all kinds	2.461.000	1.212.000
Benzol unrefined	220.000	471.000
Phenol unrefined	80.000	96.000
Naphthalene (unrefined)	197.000	157.000
Anthracene (unrefined)	37.000	36.000
Salicylic acid	8.800	252.000
Anthraquinone	14.000	21.000
Sodium nitrate	no records	
Chlorate of Potash	136.000	735.000
Sodium chlorate	46.000	253.000
Benzol, refined	2.000	24.000
Naphthalene refined	400	5.000
Oxalic acid / Lactic acid	5.800	48.000
Carbolic acid (crystals)	17.000	10.000
Naphthols	24.000	195.000
Organic sulphates	20.000	182.000
Aniline	16.000	122.000
Naphthylamine	6.000	61.000
Salts of aniline and naphthalene	17.000	131.000
Nitro-benzol and nitro-naphthalene	19.000	110.000
Dimethyl aniline, diethyl-aniline and their nitric combinations, benzidine, toluidine, para-nitraniline and salts	35.000	312.000
Indigo	40.000	1.988.000
Organic synthetic dyes	90.000	5.195.000
Chemical and pharmaceutical products not specially mentioned	613.000	7.460.000
Total.	—	19.076.000

To produce these textiles the following quantities of chemical products and dyes were expended :

DYES.

For Cotton Textiles.

Dyes.	Poods.	Price Roubl.	Value Roubles.
Sulphurised	110.694	25 »	2.767.350 »
Substantive	68.622	36 »	2.470.392 »
Tannin	34.572	61 »	2.108.892 »
Bisulphite	31.154	83 »	2.585.782 »
Lakes	15.447	14 »	214.260 »
Mordants	43.099	80 »	3.447.920 »
(in this total there are 27, 235 poods of red alizarine amounting to R. 1,851,439).			
Dry dye extracts	37.052	22 »	815.144 »
Total consumption of dyes tuffs by cotton industry	340.640		14.409.740 »

Digitized by Google

For Woollen and half-woollen textiles.

Dyes.	Poods.	Roubles.
Sulphurised.	2.900	61.014 »
Substantive.	3.295	95.908 »
Tannin.	527	37.911 »
Bisulphite	3.822	319.550 »
Mordants	53.116	1.953.800 »
Acid	57.070	1.946.800 »
Dry Dye extracts	11.070	194.140 »
Total consumption of dye stuffs by woollen industry	113.800	4.609.123 »

For Silken and half-silken textiles.

Substantive dyes	1.015	42.540 »
Tannin ,,	552	37.739 »
Acid ,,	3.465	142.830 »
Dye extracts	17.040	310.210 »
Total	22.072	533.319 »

	Poods.	Price Roubles.	Value Roubles.
Dry tanning extracts	19.417		66.149 »
Aniline	141.915	11 »	1.561.065 »
Paranitraniline	24.122	17 »	410.074 »
Paranitroanisidine	1.511	61 »	92.171 »
Para-amylo-dephenylamine	1.826	61 »	111.386 »
Phenol	3.986	15 »	59.790 »
Naphthol	38.294	13 »	497.822 »
Nitroso-naphthol	1.717	21 »	36.057 »
Naphthol, sulphates of	2.901	14 »	40.614 »
,, naphthylamine	19.602	16 »	313.632 »
Anthraquinone	1.119	52 »	58.188 »
Dianisidine	628	70 »	43.960 »
Benzidine	709	34 »	24.106 »
Paraphenylene-diamine	218	50 »	10.900 »
Metachloro-anisidine	772	48 »	37.056 »
Ortho-anisidine	353	70 »	24.710 »
Ortho-nitrotoluidine	487	48 »	19.480 »
Leicotrope	814	37 »	30.118 »
Muriatic acid 10 W.	42.062	0.30	12.618.60
» » 19 »	318.277	0.70	222.793 »
Sulphuric » 52 »	1.370.980	0.52	192.910 »
» » 66 »	379.288	0.85	322.394.80
» » 66 »	217.083	—	184.520.50
Nitric » 40 »	2.454	3.50	8.589 »
» » 38 »	4.408	3.20	14.105.60
» » 32 »	7.581	2.40	18.194.40
Acetic » 6 »	355.519	1.80	639.934.20
» » 30 »	53.699	1.80	96.658.20
» » 48 »	478	3.50	1.673 »
» » 80 »	14.323	6 »	85.938 »
» » 100 »	699	9.65	6.745.35
Tartaric »	9.557	24.12	230.559 »
Citric »	3.644	41.65	151.772.60
Lactic »	4.886	10.70	52.280.20
Formic »	20.531	8.80	180.672.80
Oxalic »	21.044	8 »	168.352 »

Digitized by Google

	Poods.	Price Roubles.	Value Roubles.
Tannic »	32.780	24 »	786.720 »
Racemic »	29.605	10.10	299.010.50
Oleic »	333.676	5.85	1.952.004.60
Caustic soda	1.223.981	2.50	3.059.952.50
»	4.367	—	10.917.50
Calcined carbonate of soda	765.917	1.15	880.804.55
Sulphate of soda	559.669	0.60	335.801.40
Nitrate of soda	33.928	7.35	249.370.80
Acetate of sodium	117.490	3.50	411.215 »
Yellow sodium Ferro cyanide	23.668	13.10	310.050.80
Yellow potassium do.	29.420	13.50	397.170 »
Bichromate of sodium	66.414	7.60	504.746.40
Bichromate of potash	30.636	8.30	254.278.80
Chlorate of sodium	61.238	9.75	597.070.30
Chlorate of potash	6.627	10.10	66.932.70
Potash.	16.132	2.30	37.103.60
Pure bisulphite	12.448	19 »	236.512 »
Rongalite	22.867	22 »	503.074 »
Bisulphite with leicotrope	9.854	24 »	236.496 »
Liquid ammonia	73.015	2.50	182.537.50
Sal ammoniac	6.101	5.10	31.115.10
Quick lime.	329.544	0.23	75.795.12
Chalk	9.649	0.22	2.122.56
Chloride of lime	222.849	1.55	345.580.95
Gypsum	6.945	0.70	4.861.50
Talc	44.744	1.40	62.641.60
Sulphate of magnesium	2.710	1.25	3.387.50
Chloride of magnesium	2.215	1.50	3.322.50
Chloride of barium	5.534	3.10	17.155.40
Sulphate of barium	9.626	1.25	12.032.50
Other salts of barium	4.678	11.30	52.861.40
Zinc dust	29.692	5 »	148.460 »
Zinc oxide	16.220	5.75	93.265 »
Chloride of zinc.	24.090	5.40	130.086 »
China clay (kaolin)	25.863	1.70	43.967.10
Hydrated alumina	5.291	2.80	14.814.80
Sulphate of aluminium	213.234	1.05	223.895.70
Potash alum	10.557	1.45	15.307.65
Acetate of chromium 30° W.	15.376	6.10	93.793.60
,, ,, ,, dry	11.361	18.25	207.338.25
Oxide of chromium	9.076	4.15	37.665.40
Green vitriol (Ferrous sulphate)	68.352	0.60	41.014.20
Ferrous acetate 15° W.	31.400	0.88	25.120 »
Blue vitriol (Copper sulphate)	29.717	5.20	178.353.60
Stannous chloride	10.744	21 »	225.624 »
Stannic chloride	5.053	19 »	96.002 »
Oxalate of tin	1.401	19.50	27.319.50
Hydrated oxide of tin	1.031	9.15	9.433.65
Litharge	2.525	5.25	13.256.25
Lead nitrate	10.488	5.40	56.635.25
Sugar of lead (Lead acetate)	14.783	5.25	77.610.75
Bi-lactate of antimony	4.830	14.50	70.035 »
Salts of antimony	11.691	13 »	151.983 »
Bitartrate of antimony (tartar emetic)	11.265	19.50	219.667.50
Refined sulphur	13.492	1.64	22.126.88
Yellow glycerine	23.940	8.50	203.490 »
White Glycerine	77.136	11 »	848.496 »
Castor oil	221.260	6.75	1.713.505 »
Alizarine oil 50 p. c.	49.620	4.30	213.366 »
Cotton seed oil	85.632	5 »	428.140.10
Cocoa-nut oil	20.933	8.90	186.339.20
Olive oil	5.010	13.40	67.134 »

Digitized by Google

	Poods.	Price Roubles.	Value Roubles.
Rape seed oil	9.638	6.75	65.056.50
Lisarol	5.161	16.10	83.092.10
Oleine	89.207	6.95	619.788.65
Sulphate of oleine	741	6.95	5.149.95
Stearine	13.079	10.45	14.410.55
Beet syrup	42.389	0.65	27.562.85
Potato syrup	56.666	2.30	130.331.80
Diastophor	12.184	11.50	140.116 »
Joiner's glue	69.446	5.70	395.842.20
Bone glue	18.007	5.25	94.536.75
Liquid glue	43.930	1.50	65.895 »
Tragacanth	72.643	22.20	1.614.894.60
Gum	162.210	7.35	1.192.243.50
Leogum	16.812	—	42.083.03
Dextrine	396.155	2.20	871.541 »
Starch	355.188	—	971.821 »
Potato flour	1.144.790	2.15	2.460.298.50
British gum	20.928	2.20	46.041.60
Gummeline	7.986	3.10	24.756.60
Total expenditure on thickening ingredients	—	—	6.846.897.56
Turpentine	21.516	2.90	62.396.40
Refined turpentine	540	4 »	2.160 «
White resin (harpuis)	3.595	2.55	9.167.25
Rosin (colophony)	15.591	3.15	49.111.65
Wood spirit	3.894	5.80	22.585.20
Denatured spirit	4.813	4.60	22.139.80
Acetone	6.269	13.45	84.318.05
Formalin	4.353	9.65	42.006.45
Bisulphate of soda	15.346	0.55	8.440.60
Bicarbonate of soda	14.121	1.70	24.005.70
Sodium peroxide	3.198	24 »	76.752 »
Metachromic mordant	3.209	11 »	35.299 »
Sulphate of magnesium	7.002	1.25	8.752.30
Chloride of magnesium	1.121	1.50	1.681.50
Chloride of barium	3.150	3.10	9.765 »
Peroxide of barium	1.916	8.15	15.615.40
Chrome alum	3.299	4.80	15.835.20
Water glass	13.357	0.70	9.349.90
Solid silicate	3.839	1.05	4.030.95
Phosphate of soda	4.015	0.55	2.208.25
Bisulphate of soda 38 p. c. W.	466	0.75	347.50
Aluminium sulphate	1.092	1.05	1.146.60
Salts of tin	10.183	21 «	213.843 »
Oxygenated water	1.380	3 »	4.140 »
Tin. metallic	7.333	22 »	161.326 »
Salts of antimony	107	13 »	1.391 »
Peroxide of hydrogen 24 p. c.	510	20 »	10.200 »
Trichlorethyline	293	13.35	3.901.35
Carbon tetrachloride	115	12.25	1.408.25
Oleine soap	12.653	4.75	60.101.75
White oleine soap	3.055	6.60	20.163 »
Gelatine glue	102	12.—	1.224 »

As well as in the textile industry, which is the chief consumer of dyes and chemical products, some of them are used in the following manufactures:

1. In the manufacture of paper..
2. « « paint and ink.
3. « « varnish.
4. « « leather.

Digitized by Google

5. In working up wood.
6. « soap-boiling.
7. « colouring metals and electro-plating.
8. « the celluloid industry.
9. « confectionery.
10. « working up fats.
11. « the manufacture of explosives.
12. « the glass and pottery industries.
13. « the manufacture of matches.
14. « the manufacture of glue.
15. « working up petroleum.
16. « the manufacture of mineral waters.
17. « perfumery.
18. « photography.
19. « agriculture.
20. « the pharmaceutico-chemical industry.

Unfortunately, (with a very slight exception) statistics of the consumption of chemical products and dyes in the above-mentioned manufactures do not exist.

THE CHEMICAL INDUSTRY DURING THE WAR.

Up to the great European War the organic chemical industry in Russia, as an independent branch of production was at its infancy.

The existence of a system of comparatively high protective duties on finished products helped to create in Russia a peculiar kind of production, which consisted of carrying out the finishing stages of the manufacture of chemicals from imported materials.

Pharmaceutical products were almost entirely obtained from abroad, whilst explosives were manufactured mainly from imported raw materials.

When the war began, Russia was, naturally, cut off her main supplier of organic chemical products—Germany, as well as, practically, almost entirely separated from the whole outside world, and both the Ministry of War and the Russian industry were faced with the necessity of urgently organising at home the production of organic chemicals.

The Ministry of War, which was in need of raw materials for the manufacture of explosives, and the textile industry, which was threatened with the shortage of dyestuffs, both started an alarm. An investigation, undertaken in the South of Russia with the object of establishing the possibilities of obtaining products of the volatilization of heavy coal oils, has found, that only very few of the coking-ovens in the Donetz Basin were provided with the necessary appliances for the recovery of all the valuable volatile by-products of coking. It was established, that, out of a total of 5,989 coking-ovens, working in the South of Russia, only 1,082 or 18 per cent. were adapted for the recovery of the by-products. The productivity of the refining appliances in these works was very small and they did not possess sufficient equipment for the manufacture of many most valuable and highly important products, belonging to the so-called aromatic series of carbohydrates.

An investigation of the Donetz region, which was carried out by the Head Artillery Department as early as in July 1914, has established the following facts: (1) that the available stocks of 50 per cent. unrefined benzol in the Donetz Basin were practically insignificant; (2) that the current monthly production of unrefined benzol was able to yield only up to 2,850

Digitized by Google

poods, equal to 1,300 poods of toluol : (3) that, as a rule, toluol was not being recovered in the Donetz Basin; (4) that in future it is possible to satisfy all the requirements of the works engaged in the production of explosives, with raw materials from home sources, by using unrefined benzol from the coking-ovens of the Donetz Basin.

It must be mentioned here, that this particular branch of industry—the production of benzol from coal—has not been developed before the War, owing to the practical monopolization by foreign, and mainly by German, firms (Evans Koppe, Koppers, Kollen, Olivier-Piette, the Dusseldorf Co. etc) of the recovery of the volatile by-products of coking. These firms were deliberately hindering the development of the production of *benzol*, of which the country stood in need, in order to prevent us not only from creating an independent manufacture of explosives, but also from organising our own supply with raw materials, required for the very existence of the chemical industry.

During the latter part of November 1915, the Commission of the Academician General Ipatiev has carried out a second exhaustive investigation in the Donetz Basin, in order to ascertain the possibility of organising a maximum output of basic chemical materials. As a result of this investigation, the Commission has worked out a new programme for the production of basic chemicals and, beside newly created State-owned chemical works, private concerns were widely attracted to its fulfillment. A number of firms entered into corresponding agreements and were generously financed by the Ministry of War. At the same time, on the initiative of the energetic Moscow industrialist, N.A. Vtorov, now, unfortunately, deceased, more than a hundred concerns of the textile industry organised a series of companies, which were intended to supply the Russian industry with dyestuffs and other organic chemical products.

By November 1916, already as many as 25 works were either ready or being equipped in European and Asiatic Russia (including the Kooznetzk district in Siberia) for the production of benzol from coal.

As it was practically impossible to convert coal into coke in any amounts desired, the production of coke being determined by the needs of the metallurgical industry, the necessity arose of finding new sources of raw materials, which were found in naphtha. *Toluol* was also obtained from naphtha by using an altogether new method—that of its pyrogenization.

Six works were equipped for the production of toluol by the pyrogenization of naphtha : one in the Caucasus, one in Kazan, one in Baku, one in Turkestan, one in Ekaterinodar and one in Grozny.

For the refining of benzol a powerful State-owned refinery was equipped at Kadievka.

The second task, who's solution was important not only for the manufacture of explosives, but for the whole of the Russian industry, was to provide for a sufficient supply of *sulphuric* and *nitric acids*.

It must be mentioned, that the evacuation of the Kingdom of Poland and of Lifland, where many acid works were situated, reduced the total production of acids by nearly one half, thus threatening gravely to affect the supplies.

The railways, the metal industry and all the other industries are very large consumers of lubricating oils, who's production is impossible without

Digitized by Google

sulphuric acid; the textile, the chemical and other industries also directly consume an enormous amount of sulphuric acid.

At the same time, the manufacture of explosives on its new, largely increased scale, required an expenditure of acids, amounting to 90 per cent. of the whole output of 1914; before the war the total consumption of acids for these purposes did not exceed 10 per cent. of the same quantity.

In order to cope with the situation, the Head Artillery Department, by entering into agreements with private firms, has taken all the measures to urgently equip the necessary number of works for the production of sulphuric acid, the construction of which, by the way, requires a long time, on account of some of their technical features.

The equipment of new works necessitated their provision with raw materials. Before the war, the Russian acid works used mainly imported raw materials (e. g. for the production of sulphuric acid up to 80 per cent. of pyrites were imported from abroad). It became necessary, therefore, to organise and to develop to a sufficient extent the production of *Russian pyrites*, which are available in many places, particularly in the Urals, in any quantities and of excellent quality, containing up to 45 per cent. of sulphur. Formerly, an anomalous railway tariff made the use of Russian pyrites practically impossible, and the requirements of the industry in pyrites were covered from home sources only up to 20 per cent. As a result of the measures taken, the problem was solved, and the necessary supplies of sulphuric acid and oleum were assured.

More difficult was the task of securing the necessary supplies of nitric acid, which was formerly obtained entirely from imported salpetre. It became necessary to have recourse to a new method, which consisted in the oxidation of ammonium from coking-ovens by means of platinum catalyzators. This method was first invented in Russia by Dipl. Engineer T.T. Andreev and by Dipl. Eng. Technologist Kooletepov and originally introduced in practice at the first State-owned chemical works in the world at Yusovka.

Almost simultaneously, the equipment began of the enormous Onejsky State-owned works for the obtainment of nitric acid from the atmosphere, for which purpose the Kalgatch waterfalls were utilised as white fuel. The equipment of these works was almost completed by the time of the Bolshevik revolution.

The total number of works, newly organised for the production of sulphuric and nitric acids, amounted to 33 by the end of 1916.

In order to obtain medicines and picric acid, the production of *synthetic phenol* was started, for the first time in Russia, at three separate works ; the « Russkokraska » Co., in the province of Kharkov, the works of Paramonov Brothers in the Don Cossack Territory and the « Farbrverke » at Moscow.

Of the by-products of coking, *naphthalene*, *anthracene* and *ammonium* were also used for technical war purposes, such as the production of smoke-skreen compounds, including the so-called « white smoke screen », first invented and used in Russia.

A considerable development took place also in the works, producing *asphyxiating gases*. Of these *chloric gas*, *fosgene* and *picric chlor* were mainly produced.

Without giving detailed data, which we are prevented from doing for evident reasons, we must say that the monthly output of explosives increased

Digitized by Google

83 times from February 1915, when the position became critical owing to the exhaustion of the stocks of imported raw materials, to 1917. It must be mentioned here that, with the exception of those explosives, for which ammoniac salpeter was the basic material, the production was entirely based on raw materials obtained at home at Russian works and by Russian technical experts.

The situation has been improved to such an extent, that the Head Artillery Department, under who's control were all the supplies of carbohydrates, found itself in a position to spare a certain part of the output for the needs of the other branches of the organic chemical industry.

The so-called series of aromatic carbohydrates, such as benzol, toluol, ksylol, naphthalene, anthracene, etc., beside being the basic materials for the production of almost all the modern chemicals used in warfare, are the raw material of almost all the other branches of the organic chemical industry. In the first instance, they play this role in the production of dyestuffs and of pharmaceutical preparations. (See diagram.)

In 1915, the Moscow manufacturers have laid the foundation to the first Russian large concern for the production of dyestuffs by forming « The Russian Joint Stock Company of Chemical Industry of 1914 », who's abbridged name was « Russkokraska » (« Russian Dyes. »)

By that time the fate of the five largest German dye-works in Russia was as follows: the Kalc at Warsaw and Leopold Kassell in Riga were ruined in the course of evacuation ; « Farben-fabriken » in Moscow were converted into a shell-filling factory; « Farbwerke » was successfully working for war purposes under its old management; the « Baden Soda and Anyline Factory », managed by a new board under the Special Administration, produced a small amount of chloro-picrine for the Head Artillery Department. The production of dyes at all these works has been, by that time, almost entirely discontinued.

In December 1915 the « Russkokraska » has produced its first party of organic dyes, for the manufacture of which they mainly used the remaining supplies of German intermedials.

Later, some few more factories were created for the manufacture of the simplest descriptions of organic dyes, mainly of the so-called « sulphureous » varieties, under more or less primitive conditions.

Although, up to 1917, the « Russkokraska » succeeded in putting on the market the main groups of organic dyes (such as substantive, chrome, acideous for wool ; sulphureous and mordant, manufactured only in the principal shades) ; yellow alyzarene, veridon, yellow sulphuric (the two latter used for purposes of military camouflage) ; *narzene* for leather, and has reached an output of about 3,000 poods per month, the demand for dyestuffs was very far from being satisfied, and the largest concerns of the textile did their best to produce themselves, with the assistance of their own technical experts in dyeing some kinds of dyestuffs, and particularly, sulphureous dyes. On the whole, however, their output was very small.

Of the other concerns, manufacturing dyestuffs, it is necessary to mention the Trekhgorny Brewery at Moscow, which, thanks to the assistance afforded to it by the gifted chemist, Rodionov, has achieved results, worth to be mentioned, and the Shoostov liquor works at Moscow, which, having been, as well as the Trekhgorny Brewery, compelled by war-time regula-

Digitized by Google

tions to curtail their main production, have started on the manufacture of dyes. and did it, as far as we are aware, with comparative success.

In 1917, the following materials for the manufacture of dyes were being produced in Russia: (1) on an industrial scale—anyline oil, alpha—and beta-naphthol, sulphurous natrium, technical salycilic acid; of the organic sulphoacids—the H-and gamma-acids, nitro-benzol, nitro-phenol; (2) on a laboratory scale—dymethylaniline, para-nitraniline, benzidine, etc.

It must be admitted that, though Russia possesses several well equipped dye-factories and is well supplied with all the necessary basic materials, she has been unable to develop a really strong and independent dye-industry during the war, because she had no time to firmly establish on a sufficient scale the manufacture of intermedials.

The *chemico-pharmaceutical industry* is one of the youngest of all the branches of chemical production in Russia. The manufacture of halenic preparations on an industrial scale began quickly to develop only a few years before the World War. To this period are due the enlargement of the « Ferein » Co. and the foundation of the works of Ermans, Blumenthal and others. The shortage of medicines during the war has stimulated many public organisations and private firms towards the creation of factories for the production of medicinal preparations. Thus were founded the works of the Union of Zemstvos and Municipalities, of the Red Cross, of the Stores of H. M. the Empress, together with the « Russkokraska » Co., whilst of the private firms it is necessary to mention the works of Khrooshchov Brothers at Petrograd, the Laboratory of Prof. Ostromyslensky and others. The years 1915-1916 saw the highest point reached in the development of the Russian chemico-pharmaceutical industry.

The establishment of the production of synthetic phenol rendered possible the manufacture of most valuable pharmaceutical preparations (the so-called *salycilates* from salycilic acid), such as salycilic natrium, salol and methyl-salycilic aether, which latter was a substitute for chlorophorm, and aspirin. By the way, we may point out, that salycilic acid is of great importance as a material for the production of dyes. Of the medicines manufactured we may mention here arsolan (606), which was produced by laboratory methods. The works of the All-Russian Union of Zemstvos at Kiev were successful in the production of chlorophorm. Of the products manufactured from carbohydrates, *sacharine* must also be mentioned.

THE CHEMICAL INDUSTRY IN SOVIET RUSSIA.

In February 1920, the Chemical Department of the S. C. N. E. controlled 8,000 concerns with a total of 200,000 workers. The Department, by its scheme of organisation, was sub-divided into 26 Central Boards (Glavki) for purposes of industrual control. In giving these figures, taken from the *Ekon. Jizn*, (28.11.1920), we must take them with reserve, because the 8,000 concern with 200,000 workers include all the pharmacies existing in Russia, and because before the war the Russian Chemical Industry, properly speaking, together with the Kingdom of Poland and the Baltic Provinces, numbered only 40,000 workers.

At the II All-Russian Congress of Chemical Workers a certain Comrade Philippovich stated, that the actual productivity of the chemical industry at

Digitized by Google

that time fluctuated between 12 and 50 per cent of the normal*, reaching 57 per cent. only in exceptional cases This, according to Philippovich, is due to the critical position in various spheres of economic life, but particularly to the lack of fuel.

The figures published in *Ekonomitcheskaïa Jizn*, 27.11.1920, are extremely significant of the production of the Republic's main chemical industry in July and August 1920.

There were 19 factories, 5 phosphorus mines and one phosphorus mill at work. The products manufactured were (in poods):

Product.	July.	August.
Sulphuric acid	42.468	38.989
Muriatic «	68.581	65.329
Nitric «	2.567	2.876
Blue vitriol	460	405
Chloride of lime	11.886	11.340
Sulphates	54.901	42.738
Superphosphates	16.724	25.723
Chrome alum	2.802	—
Alum earth	9.910	9.500
Sulphate of soda	3.044	—
Glaubers salts	600	90
Calcined soda	91.277	83.400
Chloride of zinc	4.760	—
Phosphate of lime	52.582	9.783
Red phosphorus (powder) ..	24.060	10.091

When we compare the figures of the more than modest programme which we do not give here, it turns out that the fulfilment of the programme in percentages ranges from 0 to 99.1 % with an average of about 50 % and only in one instance (calcined soda) does it exceed the task, reaching 166.80 %. We wonder why the report gives no figures respecting the manufacture of caustic soda, which, equally with sulphuric acid, is one of the most important materials for a great part of the other industries. We would point out, as characteristic, that a production of sulphuric acid, for instance, of 42,000 to 39,000 poods per month is ludicrous, for these figures do not reach the productivity of one average works, while there are no less than 30 sulphuric acid works in Soviet Russia, some with a production of a hundred or more thousand poods per month. It is characteristic that the production for August is much less than for July, while the number of workmen in August in the works referred to was greater—6,735 against 5,257.

The state of the main chemical industry in the Ukraine, where it was pretty well developed, in the second half of 1920 may be summed up as follows:

The most important soda works in Russia « Lubimov, Solve » is idle from October 1st 1920 for want of fuel, and this while it has its own coal, the Dagmara pit being connected with the works by an aerial railway.

The Slavyansky Soda Works are running on a reduced scale.

Altogether, at all the Works of the Ukraine's main chemical industry,

*) Unfortunately, here, as well as in many other cases, the absolute figures of «normal» production are not given, and, consequently, we cannot well judge of the actual conditions prevailing in the industry. Beside, these norms, after being first fixed for a year, are often reduced later.

Digitized by Google

it was proposed, according to the programme, to produce in the period from July 1st October 1st 1920, in thousands of poods ;

	Programme.	Percentage fulfilled.
Calcined soda	100	28
Caustic soda	195	24
Sulphate of soda	10	78
Chloride of lime	12	No returns.
Sulphuric acid	15	do.

For comparison we would mention that in normal times, of the total production of soda in Russia amounting to 13,000,000 poods, 85 per cent. fell to what is now the Ukraine.

But these results of the production, almost equivalent to nothing, do not discourage the members of the Chemical Department, and one of the members, at the All-Russian Conference of the Union of Chemical workers, which took place at Moscow early in January 1921, acquainted the Conference with the Chemical industry's proposed production for 1921, remarking that its fulfilment would be raised from 5 % to 100 %.

The following is the total proposed production for all the works in 1921 :

Product.	Quantity in thousand poods.	Percentage of possible production of Works.
Muriatic acid	1.681	87
,, chemically pure ..	1,5	125
Oil of vitriol	530	39
Nitric acid	53,8	29
Blue vitriol	89,5	67
Oleum	805	58
Calcined soda	900	75
Caustic soda	200	42
Superphosphates	900	75
Chloride of zinc	171	77
,, magnesium ..	18	30
,, lime	240	100
Chloroform	2,5	100
Potassic chrome alum	30	100
Sodic chrome alum	72	100
Sulphurous aether	10	20
Zinc sulphate	0,5	8
Sulphate of alum	320	100

It appears, however, that the stocks of basic raw materials are insufficient to fulfil the plan of production. There is a deficiency of 924,938 poods of pyrites, in other words two-thirds of the raw materials for manufacturing the allotted quantity of oil of vitriol ; there is a deficiency of 33,034 poods of saltpetre, 842,505 poods of salt, and so on and so on. It is true that there is as much pyrites in the Ural as can be wanted, but if there is no transport for corn and fuel, there is not likely to be any for carrying pyrites.

It will not be without interest to the owners of the works in question, if there are any such abroad, that at some of the works new manufactures are to be started this year ; for instance, at the Deguninsky Works sulphate of soda and chemically pure muriatic and nitric acids ; at the Doktorovsky Works, Berthollet's salts and naphtalene we understand that it means the sublimation of unrefined naphtalene) ; at the Samara Works

Digitized by Google

chloride of calcium and of zinc. The installation of plant for the manufactures named is now being completed.

For the organisation of the organic-chemical industry in the first half of 1919 there was formed, among other producing sections, in the Chemical Department of the Supreme Council of National Economy, the « Dyecentre » which again, detached from itself the « Chiefaniline », whose task consisted in concentrating in its hands the production of aniline dyes both for the textile and for the cottage industries. For the purpose of controlling the manufacture of the by-products of coking the « Chief-benzol » was formed, and the industry of pharmaceutical chemistry was subordinated to the « Chief-pharmacy ». Afterwards « Chiefbenzol » in consequence, apparently, of its illogical nature, was done away with, and in February 1921 « Chief-aniline » and « Chief-pharmacy » were combined in a common « Chiefpharmanil ».

The products of coking are apparently allowed to escape and, consequently, the usual coal derivatives are not manufactured, for in all articles and reports about the chemical industry in the Soviet Press we have found nothing about this branch of the industry.

Meanwhile, if any production in this direction existed, it would have been pointed out as a great achievement, for even those few hundreds of poods of coal tar, obtained as a bye-product in the manufacture of lighting gas in towns, are brought forward in very exact statistical summaries.

We may remark in passing that the whole production of coke in the Donetz Basin for 1920 only reached 600,000 poods.

We would be inclined to allow that certain quantities of benzol, toluol and ksylol are obtained, but are used entirely in the manufacture of explosives and, consequently, the results of this production are not published, being a military secret. But the single hint—and that a matter of supposition—which we encounter in the Soviet programmes of manufacture with regard to products of recovery, radically refuting the possibility which we have admitted, is summed up in this, namely, that in a review of the « Chembase's » programme of manufacture with regard to products of recovery, for 1921 it is stated that *it is proposed* to obtain ammonia by *reviving* the Donetz coking works (*Ekon. Jizn*, 2.11.1921).

Only in the sphere of pharmaceutical chemistry has some remnant of the industry been preserved on the ruins of the past. The Russian pharmaceutical-chemical industry, which by 1916 had reached a stage of expansion, fell off sharply in output under the influence of the revolution of 1917.

Production fell off still more from 1918 when the Works that had been run by public bodies were deprived of direction in their work in consequence of the liquidation of the organisations under which they existed. (*Ekon. Jizn*, 3.11.1921). By an order of the Soviet Government all the works were combined in the new Soviet organisation « Pharmacentre », in which were registered 62 concerns with a total of about 4,500 workmen and other employees. (In this number are evidently included all laboratories manufacturing pharmaceutical products.) Later on, a whole number of concerns were closed, partly with the idea of concentration, and partly for lack of raw materials. Ten of the largest works were nationalised. These works, together with seven that belonged to public organisations, make up a group of State Pharmaceutico-Chemical Works. Later a number of other works and laboratories were united with them.

Digitized by Google

In the middle of 1920, under the supervision of « Chiefpharmasan », there were 19 nationalised concerns at work, of which 10 were at Moscow, 3 at Petrograd, one each at Nijni-Novgorod, Orel, Tula, Tver and Poryechya, near Mojaisk.

The Salicylic Works No. 2 of « Chiefpharmasan » (that belonged to the Union of Zemstvos) situated in Moscow is admitted to be a model concern. This works with its present plant is capable of a monthly output of 6,000 kgs. of industrial salicylic acid and 2,500 kgs. of salicylic preparations (salicylate of soda, salol, aspirin, etc.). These works are the only ones in Russia to achieve the manufacture of salicylic preparations on a scale of mass production. In the second half of 1920 it accomplished 125 per cent. of the given task. This is stated by *Ekonomitcheskaia Jizn*, without mentioning, however, the extent of the task given. We may observe that according to the summary in *Ekon Jizn* the output of salicylic preparations of the first half of 1920 reached for the whole of Russia the figure of 1,880 kilogrammes per month.

It is further stated that model works are provided with all the essential raw materials. We doubt, however, that they can be sufficiently supplied with the principal material for the production og salicylic acid, i. e. with synthetic phenol, because for it they have to depend on the old stocks remaining in hand, which, as it is well known, were very small even as early as in 1919. Meanwhile, no new benzol is produced for the manufacture of phenol, and the remaining stocks of it have been burnt in the Commissaries' motor-cars.

In February last the Central Board of Pharmaceutical Industry controlled 21 nationalized concerns, 2 auxilary concerns and 4 concerns that had not been nationalized (it appears that such concerns still exist). Of this total, 15 concerns are included in the « Storming » Group.

The Central Board of the Pharmaceutical Industry also controls several sacharine works : « Ismid » and « Pharmak » at Moscow, « Rudometal » and « Glukis » at Petrograd . During the first half of 1920 the first mentioned two works produced 113 klgr. of sacharine. The two others were idle. The smallness of output is being explained by the lack of permanganate, but we are inclined to think that no less important is the shortage of toluol, which, even if it were available, would be much more urgently required by the Soviet Government for the manufacture of T. N. T. (trotil).

The statement, covering the 9 months from the beginning of 1920, gives the following information :

The programme of production was fulfilled up to 50 per cent. The fuel actually provided amounted to 70 per cent. of the norms fixed. The shortage of labour amounted to 25 per cent. The weakest point of the situation, so far as future production is concerned, is the problem of repairs and renewals of the equipment and the shortage of laboratory utensils and of packing materials.

The manufacture of organic dyes is practically non-existent.

The works of the dye industry, united under the control of the « Glavpharmanilin, » and numbering 14, employ 745 workers. Only 5 of these works are going. The programme of production was fulfilled up to less than 50 % on the average, which amounts to 5 per cent. of the pre-war output*. (*Ekon. Jizn*, 8.2.21.) This last figure means not 5 per cent of the

*) According to our data, only 3.3%.

Digitized by Google

total output in the country, but only of the five concerns now going, and it must be pointed out that these five works include only two of those, who's production was formerly more or less considerable : the « Badensky », belonging to the « Russkokraska » Co. and the « Farbwerke. » The largest dye works in Moscow—those formerly of Friedrich Bayer, which also belonged to the « Russkokraska » have been converted by the Bolsheviks into a Government Bank-notes Printing Office.

The difficult situation of the dye-industry, according to the official paper, is due to a number of causes, such as the shortage of labour, of raw materials, of fuel, etc. It may be added, that the equipments of the works, which were idle during at least three years and was, certainly, not being attented to, was bound to get out of order. No doubt, there is also a shortage of skilled workers, who were recruited from Poles, Lets and Esthonians, and who began to return home already as early as in 1918.

But the official optimism remains unshattered : « For 1921 the programme proposes to a certain extent to increase the output of products ; » in these words, the author modestly concludes his article on the dye industry, without, however, giving a glimpse of the programme itself.

As an illustration of the fulfillment of the programme for 1921, let us give here the figures for January (*Ekon. Jizn*, 6.3.1921).

In January last the Derujinsky works employed 139 workers and 67 other employees. The output amounted to 380 poods of intermedials, 929 poods of black sulphureous dyes, 290 poods of azo—and triphenilmethanic dyes.

The Boutirsky works (« Russkokraska ») there were 67 workers and 23 employees. The output amounted to 34 1/2 poods of intermedials and to 71 poods of dyes.

At the « Trigor » works in January there were 27 workers and 12 employees. The works were idle, owing to the lack of fuel.

At the Kineshemsky works (« Russkokraska ») the workers numbered 154 and other employees 20. The output was : 63 1/2 poods of paratoluidine, 150 poods of ortotoluidine, 1,220 poods of nitric acid ; besides 210 poods of *sulphereous natrium* were recrystallysed. The works stand in acute need of chemists, bookkeepers and draftsmen.

At a conference, which took place at the Central Board of Aniline Industry in February 1921, a report was made on the question of concessions for dye-stuff and pharmaceutical production. The conference decided that the grant of such concessions to foreigners is aimless from the point of view of the development of the dye and pharmaceutical industry, because technically we are able to take hold of it and develop ourselves all the branches of production. In case if the question of such concessions to foreigners would be decided in the affirmative, the conference held the opinion, that it should become necessary to enter into negociations not only with the representatives of the German trust, but also with Swiss dye-manufacturing firms. The most desirable are the concessions for the manufacture of intermedials. The terms of concessions must not exceed 25 years, and not less than 25 per cent. of the technical staff employed must consist of Russians, graduated at Universities or equivalent special colleges.

In summing up all that has been said here of the chemical industry in Russia, we come to the sad conclusion that this branch of production

Digitized by Google

has also practically ceased to exist, because the figures, taken from official Soviet sources, are simply ridiculous.

Of the organic chemical industry, which, at the cost of great efforts, it became possible to some extent to start during the war, it is better not to speak at all.

This can not be otherwise ; because, if the most important works, who's production is essential, such as the soda works, litterally standing on their own coal, are idle owing to the lack of fuel, is it reasonably possible to dream of the aromatic series of carbohydrates or of the synthetic indigo ?

There was one short period in the life of the Russian chemical industry, when the army of General Denikin has occupied the whole of the Ukraine in summer of 1919, and when the South-Russian industry has not only revived, but even began to yield, by the end of the summer, a very decent output. During this period, on the proposal of the South-Russian Government, the Council of the Congresses of the Chemical, Glass and Ceramic Industries was formed.

CONCLUSION.

The new branches of the mobilised chemical industry, created by the energy and initiative of the Academician General Ipatieff, besides abundantly supplying the needs of the army during the war, in peace time could sufficiently supply the needs of the private industry and promised to give a strong impulse towards the further development of Russian industry and the emancipation of the country from foreign domination.

In effecting their transition to peace-time conditions, the concerns had to be diverted, in conserving intact all the parts of their equipment, adapted specially for war purposes, to the production of their respective materials for the home market.

The Commission of Demobilisation of the Head Artillery Department, which worked in Moscow and in the South, has worked out beforehand all the measures for the gradual transition of the private concerns of the Chemical Industry, engaged in war production, to the work for the requirements of the home market in peace time.

It was decided by Fate for these preparations never to come into effect.

In the re-establishment of industry in future Russia, so far as chemical industry is concerned, it is necessary always to bear in mind, that the by-products recovered from the coking-ovens form the basic material for explosives, dyes and a whole series of essential medicinal preparations, without mentioning many other most important materials and products, and that what is in days of peace a dye-factory, needs only 24 hours to be mobilised for production of technical means of warfare, whilst the peaceful production of soda and chloric lime, without stopping the first production for a single minute, may be started within an hour's time on the manufacture of asphyxiating materials ; besides, the inorganic acids are equally important for peace and war purposes.

As far as the re-establishment and the further development of the chemical industry in future Russia is concerned, they must proceed by the same path as all the other branches of Russian industry. The difference will be

Digitized by Google

only that, that, so far as inorganic chemical industry is concerned, a partly new branch of production will have to be introduced, and that both financial and technical assistance will have to be looked for there, where not very long ago everything has been done in order not to allow this production to develop in Russia. We do not exclude the possibility of reaching a certain agreement in this direction, but do not see in it the only means, which is available for the future development of the Russian organic chemical industry.

AJ

UNIFICATION OF THE RUSSIAN INDUSTRY FOR THE PURPOSE OF ITS SYSTEMATIC RECONSTRUCTION.

M. V. BRAIKEVITCH.

Paper prepared on request of Russian Manufacturers' and Traders' Association in London, approuved by this Association and presented to the General Congress of the representatives of the Russian Industry and Trade in Paris 17th May 1921. Read in Russian Economic Association 14th April 1921.

The problem of the restoration of Russian industry — of all forms of Russian work — dominates all others in Russian life by virtue of its importance at the present historic moment. In solving this problem it is necessary to clear one's mind of all those ideological conceptions which have their roots both in class and in personal egoism,—conceptions which even in the dimness of the dawn of Russian life have already proved to be a mere nightmare or a day dream and not sound reality. What must be taken into account is not what is desirable, but what is real, and the answer must be given objectively and without any fear of threshing the matter out to its logical conclusion, i. e., without fearing the answers however gloomy they may be—to the three following questions: (1) What will happen if Russian labour and Russian industry are not restored; (2) How far international economic interests will tend to accelerate or retard such a restoration, and (3) On what basis, under what watchwords this restoration and unification of Russian industries may be carried out—if indeed it can be carried out at all.

CHAPTER I.

WHAT WILL HAPPEN IF RUSSIAN INDUSTRIES AND RUSSIAN WORK ARE NOT RESTORED.

The old Russian economic system. — The economic machinery of Russia—simple, slow-moving and wasteful of both materials and labour—was built up and started by jerks, almost by mere chance, sometimes by persons, in most cases of lowly origin, bearing the stamp of the genius and pertinacity of the Russian self-made man and sometimes by the usual company promoting—so common during the last few years before the war and frequently so unsound—which was based chiefly on foreign capital. In either case, however, it was comparatively seldom that anything perfect as to organisation, economical and thrifty, was created. Only some branches of industry, where either increased competition or the creative zeal of individual leaders, and the high artistic standards they set to themselves came into play,

Digitized by Google

attained or sometimes even exceeded, the level of rationally organised European industry. The cause of this general lack of economy was the youth of Russian industrialism, the very breadth of Russian life, the abundance of natural resources, the simplicity of the struggle for existence. It was absolutely impossible for a man who could do anything practical to starve in Russia.

Or course, economic life as a whole was neither rational nor economical, but the whole system of « devil may care » had its good points, too. It resulted in the accumulation of large stocks of materials everywhere, of enormous reserves of stability in all economic calculations—« sound, though not ornamental ». Whenever a difficulty arose, or something was found wanting, it was only necessary to think in order to find, close at hand, untouched resources for the satisfaction of the needs of the moment.

This peculiarity of Russian economic life explains and justifies the usual Russian economic optimism. With a purely practical « sixth sense » of Russian life, and in spite of all the official statistics, the Russian Minister of Finance never could believe that such a thing as the peasant's « last copeck » existed, and he was right, as no one ever did see it, for after what seemed to be the last there was always another.

When, during the War, at the Fuel, Metal, and Foodstuffs Conference, a quite conscientiously compiled report spoke of the metal, fuel and food famine, no one really believed in the existence or such famine. Owing to the abundance of supplies in Russia, stored away in all sorts of nooks and corners in the good old-fashioned way, the « famine » merely meant that people had to have recourse to their various « free balances of commodities ».

Only once did the country feel a real famine. That was the munitions and equipment famine in the army, and when, at the Congress of Commerce and Industry held in May 1915, its reality was recognised, and a general national rally and union was the result, how simply and quickly was the problem solved !

It is owing to these invisible reserves that the economic system of Communism has been able to exist for three years and a half, in spite of the invariably negative character of its production. With the exception of Russia, no European country, however rational its economic structure and however high the level of its industrialism, could supply all that wealth of purely material resources for such a prolonged Communistic experiment.

The decrease of the productive basis creates a new mode of life. Now these reserves—the material basis of production—are coming to an end, and the fuel, food, transport, metal and textiles « famines » are no longer merely statistical fictions, but a tragic reality in Russia.

Among the Russians abroad, however, there are people, of various classes of society and of various political opinions, who recognise and grasp the fact of this impoverishment outwardly, but inwardly still go on living, so to speak, under the hypnosis of the old economic optimism. Only such a state of hypnosis can explain the fact that some industrialists think that with the overthrow of Bolshevism they will simply return to their factories, and resume their lives at the point where they were interrupted by the Bolshevist revolution. Only such hypnosis can explain why some politicians think that the principles and practice of government can remain the same as before Bolshevism, and that, in general, the whole political and

Digitized by Google

party ideology will be resuscitated from the ashes of the old forms and ideas.

Once for all, it must be clearly understood that the old economic optimism must cease, with all the conclusion to be drawn therefrom. With the All-Russian idleness which, in Communistic terminology, is called the fulfilment of the « single Communistic economic plan », the process of steady and rapid impoverishment is going on without ceasing for a moment, and after it, and in consequence of it, will come a new morality and mentality.

The Communistic economics. — The output of all the industries in the Communistic economy points to a steady decline of production. There is only one way of extending the material basis of production and increasing the output. It is to be done not by means of economic activity, but by military conquest. This was the very essence of Communistic economics in 1920. The seizure of the stores of coal in the Donetz basin, of Baku and Grozny petroleum, of Siberian and Kuban corn, and lastly, of the rolling stock taken from the Whites—slightly improved the economic position of the Communists in 1920. This improvement, however, could not alter the general tendency towards decline. The improvement lasted a short time—some six months—only until the newly acquired stores were exhausted. The present economic condition of the Communists is a proof of the above statement.

The improvement was abruptly stopped by a new crisis, still more disastrous to the country. « The fuel crisis », says the *Ekonomitcheskaïa Jizn* (Feb. 11, 1921), « so unexpected by the Communistic authorities, is acutely felt not only on the railways—where in many cases lines* are threatened with a stoppage of all their traffic, and the stocks of fuel are reckoned not by days but by hours—the crisis is likewise felt in other vital industries. Thus, owing to the lack of fuel in Petrograd, 64 concerns have been closed**. (*Ekon. Jizn*, Feb. 15, 1921.) « To begin with, all the furnaces have been closed down, though it is only some two or three months ago since they started to work for the Soviet Republic, after standing idle for three years. Thus this resumption of work by the furnace-men had not merely an economic, but also a great political significance, and therefore it is specially important, from a serious political point of view, that this crisis should by overcome... The crisis threatens to spread and to assume unprecedented proportions. »

The *Ekon. Jizn* (17.2.1921) states : « There is food for thought in the fact that the crisis began six weeks after the leaders of the economic life of the country had made their optimistic reports on the economic condition of Russia at the VIII Congress of Soviets, and after a whole number of factories, which had been standing idle, had started work. The disappointment must be all the greater also because no event of a « higher order » had occurred during that period—no new war or unfavourable natural phenomena. What must the workmen think now, when some 10 or 12 weeks ago, on the resumption of work at the factories, they were assured that henceforth regular work was guaranteed ? What are they thinking of now, after reading

---

* Among others it has affected the most important trunk—lines which transport foodstuffs from Siberia and the South, viz. : the Southern, Ekaterinensky, Donetz and Siberian railways. Owing to lack of fuel 700 locomotives have had to stop working (*Ekon. Jizn*, 12.11.1921).

** Including the Putilov, Treugolnik, Neva, Stearine, Aivaz, Sestroretsk, Simens and Galske, and Eriksson works.

Digitized by Google

the optimistic reports in the papers ? They think that their leaders wanted to deceive them, or are unfit to rule, or like the « statesmen » of the capitalistic countries, did not foresee what the economic situation would be in the course of the next two months ».

The Trade Agreement. — Among all the measures taken by the Communist party for mitigating the crisis and supporting the authority of their Government among the masses there is, it is true, one which has a real meaning.

It is the conclusion of a trade agreement with Mr. Lloyd George's Government. By means of purchases of coal, grain, raw materials, etc., for gold, it will be possible to attain a new development of the basis of production and an improvement, both in the general spirit of the Communists and in their economy.

As long as the Communist régime lasts, there cannot, of course, be any serious hope of Russia's economic recovery ; what is possible— is merely a temporary improvement until the next crisis—the last for the Communists —when there will be no more gold left.

What postponement of the evil day is secured to the Communists by the supplies expected from England as a result of the agreement ? An approximate answer may be arrived at if we compare the increase in the permanent capital of industry caused by the military successes of the Bolsheviks in the South of Russia in 1920 and the possible increase in that capital caused by their diplomatic success in London in 1921.

The industrial resources of the Communists in 1920, taking into account only coal and petroleum, were increased by 27.73 million pounds sterling*. The Communists will scarcely be able to receive a larger sum, considering the amount of old Russian gold remaining at their disposal, in the shape of supplies on the basis of the Trade Agreement, with Mr. Lloyd George's Government.

If to the coal and the petroleum we add the enormous increase in 1920,

---

* The value of the materials acquired by the Communists owing to their military successes in the end of 1919 and in 1920 was approximately as follows :

1) Coal. The exact amount of the stocks of coal at the pits when the Communists captured the Donetz Basin is not known, but the stores on 1 January 1920 are known, being somewhat under 107.30 million poods.

The price of British coal delivered at Reval may be taken at about £ 2 per ton ; therefore the value of the coal gained in the capture of the Donetz Basin would be 1/62 × 107,300,000 × 2 = £ 3,464,000.

2) Petroleum. The stocks of petroleum at Baku on August 1st. 1920 were 243,000,000 poods. The export exceeded the output in May, June and July by at least 20,665,000 poods. Let us take the supplies on the date of seizure, as being the supplies on May 1st. 1920. They were therefore not less than 264,200,000 poods or, in round figures, 4,261,000 tons. The *Ekonomitcheskaïa jizn* does not give absolutely accurate figures for the supplies of petroleum products found at the capture of Grozny. The *Ekonomitcheskaïa jizn* (28 March 1920) says : That there is 40-50 million poods of petroleum products at Grozny is beyond doubt... Especially valuable are the supplies of benzine, amounting to 10 million poods. Let us take the Grozny supplies at 665,000 tons. The value of the petroleum, therefore, taking the average price, delivered c. i. f. at Reval, at £ 5 per ton, was (4,261 + 0,645) × 5 = £ 24,530,000.

The total value of the coal and the petroleum was therefore £ 27,994,000, or, say £ 28 millions.

Digitized by Google

in the other categories of fixed industrial capital*, it must be expected that the trade agreement will have an incomparably smaller galvanising effect on Bolshevik economy as it is now, and will postpone the crisis for a shorter period than last year's military successes. These military successes gave a respite of six months, the gold of old Russia and their diplomatic successes will prolong the agony for some two or three months more.

What conclusions, then, must we draw from the analysis of the course of Communist management in 1920 ? They are clear : 1) even the very large increase, in 1920, of permanent capital as a basis of production did not alter the fundamental character of the Communistic economy, i. e. not only did it not transform negative production into positive production, but failed even to make it stationary ; 2) no partial evolution can make Communism a stable economic and, therefore, a stable State system. Communism destroys itself consecutively in every new cycle of production and, therefore, the sooner it reaches its logical end, the smaller, in the end, will, be the losses of the Russian national resources.

The Communistic economic system is a regressive process, in which the total sum of Russia's production gradually recedes to the level of times past.

Conclusion. — What is involved for Russia in this brief diagnosis of the situation—negative production—when this formula is clothed in the flesh and blood of real life ? the interruption of industries, in consecutive order from the more complicated to the simple ones (1) lowers the standard of life for all classes to a degree never known before, since the general output of Russian production, which has gone back to something like the production of the sixties of the XIX century, has to satisfy the present population, i. e. one which has become 2.4 times greater than that of the sixties. The result is the physical dying out of the population, noted by the last census; (2) It leads to a steady increase in the numbers of the « déclassés ». Some of them adapt themselves to the lower forms of work. In short, the cultural value or the higher forms of labour, as compared with the lower, is thus lost uselessly and in vast quantities. Others of the « déclassés » pass from productive work into various categories of Soviet officialdom. The number of employees has already reached 63 % of the number of workers. Of their social uselessness no one in Russia has any doubt. All these great migrations from profession to profession are accompanied by ardent social struggle and by an oblivion of legality and of the morality of human social life which are at times unparalleled; (3) In the gradual loss by the citizen, even of the dominant proletarian class, of all rights in his relation to the State, it resurrects forms which seemed long obsolete — those of serfdom in industry, with all its consequences, moral, constitutional and industrial; (4) It makes it impossible — beyond

* It is difficult it estimate the value of the rolling slok captured, the value of the efficient engines alone, of which there were 3,618 (the efficient engines on 1 Jan. 1920 numbered 3986, on 1 January 1921—7607), calculated on the basis of American and Canadian prices for the beginning of 1920, was £ 12,500 × 3618 = £ 45.225. It is difficult to say, too, how far the increase in the supplies of grain from 107 million poods (gathered in 1918-1919) to 212 million poods (gathered in 1919-1920) was due to the stores of grain found when the Bolshevics made their conquests of Siberia and of the Northern Caucasus. In any case the 32 million poods supplied by Siberia must be referred to her stocks, just as a considerable share of the general increase of 60 million poods in the schedule of the producing provinces must probably be referred to the same source. (*Russian Economist*, No. 2, p. 529.)

Digitized by Google

the public means—to maintain, even in an elementary form, the apparatus of an organised State, since the general output of those lower industries which still create material values is so small, that when the most elementary needs of the producers themselves are satisfied little or nothing is left. A State mechanism, even the most modest in its dimensions, will even in the future, i. e. immediately after the fall of the Bolsheviks, be a very expensive luxury for the people, until its industries have begun to increase.

It is perfectly clear that with the present dimensions and output of her industries Russia is losing her cultured classes, the brain of the nation, is turning into an ethnographic mass, and that Russian culture and statehood are threatened with an unprecedented danger.

The question of the re-establishment of production is that foundation without which every building-up of national law and order, morality and culture, will remain a mere castle in the air.

CHAPTER II.

IN WHAT MEASURE INTERNATIONAL ECONOMIC INTERESTS WILL CONDUCE TO THE ACCELERATION OF RETARDATION OF THE RE-ESTABLISHMENT OF RUSSIAN INDUSTRY.

The restoration of Russian economic life, possible only after the fall of the Communistic régime, will of course have an enormous effect on the international situation and, therefore, the capitalistic industrial countries, according to the respective interests of their own industries, either actively assist in the prolongation of the Bolshevik power, or are inclined to wish for its fall.

An old sore. — Before passing on to a further statement of the case, let me touch on the question of an old sore. We, Russians, especially our army and our masses, still find it difficult to get rid of the mentality of the war, i. e., of dividing foreign nations into allies and enemies, and accordingly, of expecting for Russia necessarily inimical relations on the part of Germany and necessarily friendly relations on the part of the Governments of the Entente powers.

When these latter expectations are not fulfilled, feelings of acute irritation are shifted from the Governments to their peoples. If such irritation were to solidify in the masses into a permanent and growing feeling, it would be bad for Russia.

Abraham Lincoln says that the true patriot, he who loves his own country above all others and, at the same time, does it reasonably, must not regard other nations either with great hatred or with great love. Both the one and the other may make him the involuntary servant of the interests of some other nation as against the interests of his own country.

A peace was concluded at Versailles. A breach in the logic and law of treaties had, of course, to be made for Russia to be regarded, on the termination of the war, as neither victor, nor vanquished, and for a special situation to be found for her which is, perhaps, original, but is not founded either on any treaties or on the Russian blood which had been shed. This breach filled the heart of every honest Russian with indignation. But this breach was made not by the nations, but by the Great Four, not one of whom afterwards became a hero among his own people.

Perhaps, this consideration may help us, instead of cherishing the poison

Digitized by Google

of anger in our hearts, simply to draw this pratical conclusion : (1) in future Russia should confide the conclusion of international treaties to men who are acquainted not only with international diplomacy, but also with the economic situation of Russia, and who at the same time possess a foresight in drafting and a cleverness in interpretation equal to those possessed by the corresponding foreign diplomatists. The game will then be an equal one. 2) We should curb the free-handedness of the Russian character and should never squander suicidally, for attaining the aims sought for by such treaties, more of the resources of Russia than the corresponding foreign parties spend of their own resources. And here we should stop. Only after performing this absolutely necessary operation on ourselves and having freed ourselves of the poison of recollection, can we do anything deliberate for the restoration of the Russian national economy.

The economic situation has changed since 1914 in all countries, and, of course, in 1921 the new economic conditions of each country predetermine its policy with regard to Russia in the present stage of her history, viz, either urge it to the maintenance of the communistic régime in Russia as long as possible, or oppose it.

It is quite possible that the imperialist German economic unions will, in spite of the pacific uttterances of Admiral von Tirpitz, remain as aggressive as of old, and will continue to encourage Bolshevism in Russia. It is also quite likely that some of the Entente Powers will adopt the same attitude to us as Germany at Brest-Litovsk.

What is important, however, is not the fact whether any of the foreign premiers wishes, by means of Balkanization, civil war, or the galvanizing of the Communist régime, to weaken or annihilate Russia, but whether he can do this. It is the law of production, which is not controlled by the Premier, that is the decisive factor. And there is no doubt of this, because by the very force of this law it would be just as impossible for the Premier to weaken Russia — not to speak of annihilating her -- as it would be for him to jump to the moon. And hence not only is there no need to worry about this, but it may even be interesting to watch him jumping.

The struggle of industries and the struggle of national economics. — During the growth of productive forces and dependent on it, new social groups are formed as the result of the changes in the technical and economic machinery. These new groups are united by general economic attributes and interests. Out of a potential condition of rest they are transformed to a condition of activity. This process does does not stop at social classes* as the universal indicator of all economic interests. It goes on. With the accumulation of new experience of economic antagonism and solidarity of such social groups which appeared on the stage of national or of world production, — and in consequence of such experience—their economic consciousness, sense or organisation and, eventually, their forces increase, and their forms and features become more sharply defined. Owing to the intensive modern process of unifying separate undertakings according to production, the aggravation of the international economic struggle involved in the realisation by separate States of their economic schemes can now perhaps merely quicken the consciousness of industrial and national economic antagonism.

* It is for this reason probably that the meaning which the Marxists give to the conception of class os not fully defined : it changes with time together with the growth of the productive forces.

Digitized by Google

Industries and national undertakings are gaining the right of citizenship as definite social economic groups, and are contending in the economic consciousness of individuals against their class consciousness.

That single collective units or udertakings, in virtue of their belonging to one kind of production, may have a common interest in the price of the products of that industry, has never been questioned.

Now, however, one may already speak of the completed process of the crystallization of consciousness, of solidarity inside one industry and of an antagonism, or struggle of industries amongst themselves, of industries oppressing and industries oppressed, of the dictatorship or of the imperialism of an industry as of a fact, with exactly the same right as of solidarity, of a struggle against oppression, and of class dictatorship. The solidarity of the participators in an economic process due to their belonging to the same industry, does not, during a struggle of the industries among themselves, exclude class war among those parties inside the industry. Solidarity only accustoms one to a certain restraint in the struggle: both classes understand that if they go beyond a certain limit, the industry will collapse.

Hence, when in the so-called yellow syndicates there comes a demand for the almost complete cessation of class war for the sake of the nation, etc., it is either naive or hypocritical. It is equally foolish, however, or treasonable, when the aggravation of the class war is brought to such a pitch that all the boundaries are obscured.

Analogous relations may be found in the highest social group, viz., in national economies. It includes all the industries of the nation. There, through their cooperation with the political authorities, satisfy, to a great extent, a series of industrial interests, viz (1) the rightful regulation and the external protection in the working of the industries; (2) the most profitable price for the produce in international trade, both for export and import; (3) the general growth of national wealth, etc.

In their present condition national industries have become a perfect social group and the focus of exclusive attention. One may speak of the antagonism of national industries, of their struggle, oppression and dictatorship.

However great the antagonism of the industries inside one national economic unit may be, they manifest complete solidarity in the defence of their national economic unit in the struggle of the various national economic units among themselves.

Thus, by degrees, as the process passes from a comparatively simple form of capitalist economics inside a country to the complicated modern forms, the individual finds that the defence of his economic interest becomes more complicated. The simplest method — that of class war-proves insufficient. The defeat of his industry or his national economic unit may affect his interests far more acutely than the temporary defeat of his class *.

How and why does this happen? — A struggle of a less organised industry—such as agriculture or one dealing with the production of raw materials—against a more organised higher industry always ends in favour of the latter. How far the success depends on the ability of the higher industry to provide its production with all the necessaries, and how far it owes its success

* In this we see the economic causes which, in the late Great War, showed the inadequacy of the economic explanation of international conflicts merely by «the law of class war».

Digitized by Google

to the actual shortage of the market supply of the produce from the high industries of the world—are matters I will not dwell upon here. It is the fact of such success that is important. It is particularly significant in the struggle of the national economic units among themselves. Regarding the economics of an industrial country, Rohrbach says approximately as follows :

« Germany takes from foreign countries several kilogrammes of ore which cost a few *pfennigs* She then manufactures from that quantity of ore a watch-spring of the weight of one kilogramme and sells it for several thousand marks. We ennoble a piece of coarse ore by the labour of a German workman, and the inventiveness of the German genius. For the difference in the price between a watch-spring and the ore we purchase more foreign raw material, and pay our workman, together with all the rest of the staff engaged in the production and the exchange, so well that they have not only enough to live on, but have a surplus for the creation for themselves of cultural conditions of life which lead to a further development of their knowledge and productive powers. Furthermore, we pay from that for the depreciation of our factories, and with the remainder we build new factories for the extension of our industry ».

We thus see that in the German part of the cycle all is going on satisfactorily.

This is based on : (1) the difference between the price of the spring and that of the ore. The former should be raised, and the latter lowered in the foreign market. For that purpose the country requires to have its own united and powerful trade, banking and industry ; and (2) on a well planned application of the difference obtained to the development of the basis of her production, i. e., of both its component parts : the permanent capital (accumulated labour), and the variable capital (man-labour). The development is achieved through all the other organised industries participating in the cycle (the metallurgical industry, etc.). The consumption of both the accumulated labour and the man-labour on every unit of the output of production should be reduced. The former is attained by means of perfected machinery and of a first-rate economic administrative apparatus, and the latter by raising the productivity of labour.

It is at this point that one notices the enormous importance of the standard of life of the whole producing population. Only when it is above the satisfaction of the simplest biological requirements, and only owing to that super-standard which goes beyond the satisfaction of the ordinary needs, that cultural state of life may be created which leads to the increase of knowledge and, consquently, of the productivity of labour.

In order to start a new industry in a country it is easy to import accumulated labour in the form of machinery or implements. Man-labour is not imported; seeds for its cultivation may be imported in the form of foreign instructors, but man-labour in itself must be bred at home.

The essence of Germany's success, as we have seen, lies in her obtaining the difference, and the German national economy is waging a struggle, at

---

• It is clear from this that the « international class solidarity », i. e., the solidarity between the proletarian and the bourgeois classes, of various nations has only an ideological character, and not an economic. And, therefore, in the human mind, ideological solidarity on international grounds almost always and rapidly yields to the economic antagonism of the national economic units of the two nations concerned. To disregard this law is very dangerous for the classes of a nation which is economically undeveloped.

Digitized by Google

the joint account of her industries and classes, against the national economies of the other countries, to secure this gain for herself.

All the German industries and classes are equally interested in the issue of this struggle resulting in as large as possible a difference, and for this reason they all act in complete accord *. Their national economic union consolidates their interest. The struggle of industries and the struggle of the classes in their midst, begin only later, about the sharing of the difference.

The difference is a good one, and the German national economy progreses in two directions : it increases both the accumulated, and the current man-labour.

It is perfectly obvious that if nothing is changed in the cycle, the basis of production is automatically increased in a geometrical progression, and with it grows the cultural productive power of the German people.

As to the cycle as a whole, i.e., including the production of ore and all the output of products which are paid by the country, which buys the spring, things are not going on so smoothly. Naturally, I am more interested in the non-German part of the cycle which falls to the lot of the country having raw materials, and agricultural products, who's industry is not yet developed. For such a country the trade is less profitable. Hence, in the final result of an economic struggle similar to the German, taking place between the industries and between the classes in an agricultural country which produces only raw materials, the improvement and development of the mechanical equipment of its production may only be inconsiderable. What is far worse—the standard of life of the people will remain at a very low level.

The development of industry and the growth of the standards of life and of culture in the German part of the cycle will take place at the expense of the industry and of the standards of life and of culture in that part of the cycle which falls to the lot of the agricultural country producing the raw material *.

With the low standard of life in A. C., there are no cultural possibilities for increasing the people's knowledge and developing their productivity, and consequently the man-labour is depressed. For this reason the whole of the national economy in A. C. may be characterised as being oppressed.

The only way out lies in industrialization. The path to follow is this : while restricting consumption, to accumulate, slowly but steadily, a permanent capital and a knowledge of technic and organisation, which is to serve as a basis of production.

The contribution which, throughout this period, A.C. has to pay I. C., is the natural consequence of te prevalence of the simple forms of labour and of the lack of organisation of industries in the national economy of A. C. The larger is the difference in the average level of labour plus organisation of the industries in I. C. over A. C., the higher is the contribution to be paid. It may be somewhat lessened by the possession of freedom in the selection of the most convenient market among the countries of the I. C. type.

All the difficulties of this period are, however, mitigated by the hope of a better future for the nation, and the possession of a slow but sure means

---

* For brevity I will hereafter call it A. C., and Germany, or a country of a similar type, viz. industrially and economically developed—I. C.

Digitized by Google

of achieving this improvement, viz., of complete control over the independent national economy of the country.

The more the basis of production in A. C. is extended, and the stronger becomes the unification and organisation of her classes, industries and of the whole of her national economy the sooner they will liberate themselves from exploitation by the nations of the I. C. type.

This expectation, however, is futile, and the path of development becomes hopeless, if I. C. finds the means of assuring for its own national industries a permanent and exclusive dictatorship over those of A. C.

For this purpose I. C. is beginning to develop an imperialistic policy, driven thereto by some of its industries which are infected by imperialism with regard to A. C.

I. C.'s economic aim is to stop the process of emancipation, to turn a temporary and, hence, a comparatively moderate régime of exploitation into a permanent system of sweating applied to A. C. Its tactics aim at destroying the unity of the economic front of the industries of A. C. by exciting social antagonisms, and by means of the arsenal at the disposal of her economic imperialism, which has already reached a certain degree of scientific refinement. One of the surest means is to acquire control over the key-industries of A. C. These industries will then be guided not by the interests of the national economy of A. C., but by those of I. C., and, coming in conflict with the united front of the industries of A. C., they will play the part of foreign agents, challenging, betraying and carrying on a guerilla war in her rear. This is like holding the bulk of the shares of a rival undertaking

Then, I. C., is striving to destroy the united front, the independent economics of A. C. On the contrary, A. C. sees in their independence the only means of protecting herself from economic slavery.

When, therefore, in our days, as a result of the two main European industrial countries, England and Germany, taking sides in the struggle, the general level of economic consciousness of countries of the A. C. type has risen, we see that the struggle for the preservation and the management of an independent national economy, the struggle, properly speaking, for the right of organisation of one's own social groups (both of industries and classes) for self-defence, has everywhere become acute.

As regards its acuteness and economic importance, the only precedent to this struggle is the famous struggle, carried by the trade unions for the recognition of their rights to existence.

What were the main features of the economic interests in Europe during the decade before the war? — Two industrial countries—England and Germany, had proved to be irreconciliable rivals for the rôle of an industrial and banking centre for the whole planet. Russia had so far extended her basis of industrial production as almost to approach economic emancipation.

---

* J. M. Keynes on p. 32 of his book—« The Economic Consequences of the Peace » says as follows :

« So far as possible, therefore, it was the policy of France to set the clock back « and to undo what, since 1870, the progress of Germany had accomplished. By « loss of territory and other measures her population was to be curtailed; but « chiefly the economic system, upon which she depended for her new strengh, the « vast fabric built upon iron, coal and transport, must be destroyed. If France could « seize, even in part, what Germany was compelled to drop, the inequality of strength « between the two rivals for European hegomony might be remedied for many gene- « rations. »

Digitized by Google

If we look for a comparison in history, Russia's position may be likened to that of the Unites States on the eve of the War of Independence. Then England threatened America's growing economic independence; now Germany was a menace to Russia's growing national industries.

What is the economic situation at present? — Neither England nor Germany have become industrial and banking centres for the planet. On the other hand, Clemenceau's policy of destroying the German industries *, and setting them back to the year 1870 has proved impracticable. With regard to Russia's national economy, the European I. C. countries are endeavouring, almost since the armistice in 1918, to establish the dictatorship of their own national economic interests. What has been achieved by these endeavours to turn the clock back for the Russian industries? In the German methods formerly applied to Russia no substantial modifications have been made. Balkanization, civil war, and the Communist régime in various ways led to the same objective desired by the I. C. — to the reduction of the basis of Russian production and to the destruction of an independent organisation of Russia's national economy.

The longer the Bolsheviks remain in power, the more Russia's economics will fall back to the conditions of the first years of the XIX century, and the better, it would seem, it will be for the economics of I. C. It is natural that among people of average intellect this plan for the « solution of the Russian problem » is extremely popular even now, when the reverse side of the medal has become clearly obvious, not by foresight alone, to many acuter people.

The matter lies simply in the involuntary misuse of extrapolation. Almost subconsciously the human mind traces curves through points plotted from previous experience, and expresses functional relations of various economic factors, such, for instance, as those between the reduction of A. C.'s output and the increase of I. C. 's exports to make up for the shortage in the output of A. C.'s produce. It is quite right when, in a section of the curve, it seeks, within the limits of the two extreme « experimental data » for a possible increase of export, e.g., that of England after the fall of Russia's production, because this is a case of interpolation within the limits of experience. Moreover, judging by the character of the curve one can prophesy with less certitude about what is beyond the limits of experience, but only as regards the nearest points. To prophesy concerning remoter points would mean a misuse of extrapolation and the building of castles in the air. In fact, the character of the curve is unknown, once it is beyond the experience : it may suddenly change its course, or the functional relation may be broken altogether. In our days of purely seismic revolutions in the world's economics, all laws established within the limits of a more modest economic epoch prove to be inadequate.

Indeed, let us return to the Rohrbach scheme, supplemented by a portion of the cycle in A. C.

It is clear that the successful working of the portion of the cycle of production pertaining to I. C. will be possible in it if the A. C., let us say Russia in particular, performs her part of the cycle simultaneously. If the general output of production in Russia begins to fall, then in I. C. the stores of imported raw materials will begin to decrease, and we shall have an over-production corresponding to the decrease of the former consumption by Russia of goods importated from I. C. What will happen, should production in Russia fall to such a level, that her standard of living sinks to a bare satis-

Digitized by Google

faction of physiological needs, and Russia's buying capacity in the international market vanishes altogether? She will then drop out of international trade and the standard of living in I. C., which stands in functional relation to the dimensions and advantageousness of this trade, will also suffer from an economic crisis. That standard will no longer be maintained by trade with Russia.

If Russia is not replaced by other equaly advantageous partners of the A. C. type, I. C. will have to take urgent measures for reorganising her national economy by transferring a portion of her population from the higher branches of industry, connected with a higher standard of life, to the production of raw materials and grain, which was formerly carried on, in the general cycle, by Russia and was paid at a low rate. Where the citizens of I. C. will carry on this work—in their own country—in some colony or other, or in the depopulated fields of Russia—is of no importance. In these circumstances the average standard of life in the national economy of I. C. will be lowered un any case, and not only because of the diminished numbers of her citizens occupied in the higher branches of industry, but also because of a general decrease in the intensity of the demand for the industrial products. It may be expected that the difference between the standards of life in I. C., for the industrial workers on one hand, and the agricultural and raw material workers on the other, will undergo a certain levelling process, unfavourable to the former and favourable to the latter.

It is perfectly clear that such mass migrations to new professions and such lowering of the standards of living do not pass painlessly, and that the I. C. will have to experience a vast crisis of unemployment.

The chain of the Rohrbach process has burst at the Russian link, and both the broken ends have struck their respective countries. The political economy of the Russian peasant knows its place in this cycle : « there would have been none in velvet, had there been none in birch-bark shoes ».

The beginning of this crisis is distinctly perceptible in 1921. Even in England, that greatest of the European industrial and banking countries, supported by the vast resources of her colonies, the situation is depicted by the President of the Federation of British Industries, Sir W. P. Rylands, in his memorandum to the Prime Minister, in the following language :

« The situation is so serious that we are satisfied it deserves the fullest discussion between the head of his Majesty's Government and the representatives of industry. »

« The social and economic condition of the country is absolutely dependent upon the prosperity of its industries. To-day, British industry is fighting for its life, and the next 12 months may be the most critical in the economic history of this country.

« Conditions abroad are even more menacing than conditions at home. There has been a widespread breakdown in the machinery of exchange, which has gravely jeopardized our trade relations with all the important markets of the world. »

Of course, crises are no novelty ,and a rich store of economic experience contains methods for their cure, but the present crisis has a peculiar feature —its unprecedented dimension. If we except the population of the New States, subject to the sovereignty of « *de facto* Governments », called into being by various inter-Allied conferences (if, of course, the Allies' recognition of such Government has not been repealed later, owing to petty local

Digitized by Google

revolutions), even then the population of Russia is still some 150 millions. All these millions are now outside the course of international trade and are unified by a standard of life which has fallen below the biological level. To this same standard all the remaining population, of the different Border States on the territory of Russia, numbering some 15 millions, is now steadily sinking

The population of these States is already feeling that the fate destined for it by the process of Balkanisation is even more bitter than the fate of the remaining 150 millions. When this economic realisation will have finally crystallised, the economic solidarity of these 165 millions, who formely participated in one common national economy, will be a factor of great economic importance. United by a common search for productive work, if it be possible, or in a struggle for obtaining this possibility, these 165 millions, will always be an enormous factor for good or evil, for the mitigation of the crisis or for its aggravation.

Therefore to reckon on its symptomatic cure by the old methods, worked out by experience, would be an extrapolation, a plunge into the abyse of the unknown. Its dimensions are not those of its predecessors. Generally speaking, the economic policy of a country is not a race, still less is it a handicap with hidden and break-neck obstacles. It is quite clear that the experiment of creating a dictatorship over the national economy of Russia, a sweating system, which has dragged on from the peace of Versailles to the present day, must be recognised as a failure, and then a stop will have to be put to any interference with the removal of the fundamental cause of the crisis—the stoppage of production in Russia and the Communistic regime as the source thereof.

The break-down of the policy of Imperialism. — I am inclined to think, therefore, than an Imperialistic policy with regard to Russia will no longer be received with sympathy by the Governments, whatever imperialistic economic combination may suggest such a policy, and that even those very imperialistic economic combinations which formerly incited the Governments of their countries to the Balkanisation of Russia, the continuance of the civil war, without decisive success of either of the combatants, and the galvanisation of the Communistic régime, will now help Russia to restore her national economy as soon as possible. And it seems to me that in these expectations I am far from anything like illusions and idylls.

I once had the occasion to watch a struggle for existence among some insects void of any sentiment. In a dark corner of a shed the webs of several spiders became interwoven, producing something like an international arena. A fly got caught in the web. The spiders continued to sit motionless in their corners for a couple of minutes. I do not know whether, during this period, they came to any agreement as to which of them was to have the first turn. It seemed to me that it was simply the strongest that came out on the arena. He hastened to the spot in a business-like manner. He put the torn web to rights, carefully cast a new thread over the free wing of the fly and leaped back again. The fly continued to struggle and to tear the web. Again he leaped back, again repaired the web, again he cast a fresh thread over the fly. And so he continued until the fly became gradually exhausted and the web enveloped it more and more. The end in such a case is near and simple. But the spider begins to suck only when the fly has almost ceased to struggle.

The picture is quite different when the fly is a large one, and does not

Digitized by Google

waste is strength foolishly. After two or three unsuccessful attempts to repair the web, the spider himself begins to tear it energetically all round the fly And I have seen how the weaker spiders have then crept out of their lairs and energetically helped their stronger brother. The fly would then depart. Insects are not devoid of logic.

If the personal interests of even the most energetic of our antagonists must impel them in the near future to let Russia out of the slough into which she has fallen, it is needless to say that a healthy business agreement and co-operation is possible also with the United States and with all Governments and business circles which are not infected with imperialism.

We can not only regenerate the economy of Russia, but make it independant and national as well, if we clearly take account of the ressources yet remaining to Russia, do not waste them on chimerical undertakings and persistently build up the unification and restoration of the productive forces of Russia on the only real foundation—the foundation of both the material and the psychological premises of the present realities, both Russian and international.

CHAPTER III.

THE UNIFICATION AND RESTORATION OF RUSSIAN INDUSTRY

Even when the political position of Russia was strong, the want of unity and of organisation in the industries and in the national economy of Russia was detrimental to Russia's interests in her relations with the industries of countries in which organisation had been reduced to an orderly system. It is obvious that now the task of restoring industry is becoming altogether impossible without unification. Separate concerns must therefore be united according to industries, and various industries—into one organised national economy. As a result of such unification both the industries and the national economy must become perfect social-economic groups, i.e. economically conscious, organised and strong in their unity.

It is perfectly comprehensible that the question here is not of the creation of something new and invented. The task is a far more modest one—that of crystallising and bringing to light something already existing. Industries and national economies, as social-economic bodies, exist already and exist throughout the world, wherever economic activity rises to the present level of the world-development of economic relations, for in such cases the economic characteristics and the economic interests necessary for them are present everywhere.

The difference lies merely in the degree of consciousness. Hitherto in Russia there has not been in her industries and national economy a sufficient economic consciousness of their antagonism to the respective social-economic bodies competing with them. Hence there was no organisation and, therefore, the forces necessary for a regular and successful struggle for their economic interests were lacking. They carried on the conflict with their antagonist, but behind the smoke-screen of their own economic unconsiousness they saw neither his weak nor his strong points.

This lack of clear vision was due to a great extent to the usual Russian economic sentimentalism. The Russian workman could not imagine that the class solidarity with him of his foreign brethren plays a smaller rôle in the

Digitized by Google

eyes of the latter than does the economic antagonism of their own national economic interests to those of Russia. On the same ground, the Russian « bourgeoisie » was convinced, that in the struggle between capitalism and communism in Russia they will always have the support of the foreign « bourgeoisie ». This sentimental internationalism utterly failed in actual contact with the stern reality of the foreign economic interests.

The process of unification will help to see things clearly and give a weapon for fighting. The simplest method would seem to use as a starting-point the already existing Russian organisations which unite the productive forces of Russia. Naturally, in accordance with the economic circumstances awaiting Russia, the legal and the economic and political nature of the industries and of the national economy will be quite different from what they were in the organisations out of which they will develop.

New contents will be poured into the old forms, but the existing situation must be taken as a starting-point, and the task of creating the new must be entrusted to existing organisations, taking in account the force of psychological habits which facilitate union among people who have already worked together, as well as the experience in organisation and knowledge of surrounding conditions.

Of course, it would be mere waste of time—especially now, when there are so many unknown quantities—to work out detailed and complete schemes, in the style of the bureaucratic projects of establishments, subordination and interrelations of industries and national economics. Life ignores such « creative » work.

At present it is quite enough to do the following :

(1) To draw up a balance sheet of the present state of Russian industries after the experience of Communism ; (2) to ascertain the future requirements of industry during the period of restoration and the simplest methods and necessary conditions for their satisfaction—to determine merely the fundamental principles on which the unification should be based, and (3) without further delay, to form the embryos of such organisation in so far as it is possible at present.

The Congress of responsible representatives of all branches of Russian industry possesses the greatest possible amount both of collective knowledge of Russian economics and of experience to discuss the measures to be taken for its restoration. In all the reports laid before it, the Congress possesses sufficient materials for an estimate of the present condition of Russian industry. It will judge whether the unifications should begin now, and whether the proposed principles of such unifications are sound.

If, as a result of such deliberations, the necessity for the immediate unification of undertakings according to industries will be recognised, such an authoritative decision will be of enormous importance to the practical preparation for the restoration of production in Russia.

The Russian Council of National Economy. — A supreme economic organisation in the State, representative of the whole of the economic life of the country, will certainly be created in Russia and this will, probably, happen simultaneously with the appearance of a stable form of political government. Its constitution will not be completed at once, and will, probably, have to be evolved gradually, during a considerable time, in order to be best suited to the requirements of the country's economics.

What I am going to dwell upon here is the comparatively limited problem of how the Russian industrial organisations can unite at present, when they

Digitized by Google

are separated from Russia, in order to facilitate the task of future industrial reconstruction. The question may, therefore, arise, as to whether it is necessary to dwell on the supreme Russian organisation, in which the suggested separate industrial organisations will enter as component parts ? In my opinion, the reply to this question is in the affirmative, and I will explain, why. The question of creating organisations in the various branches of industry contains many more unknown quantities, than there are equations, from which to find their values. The main unknown quantities will be gradually found by means of a more or less correct diagnosis of the surrounding political and economic conditions, in which whole industries and separate concerns will have to work. The Russian Council of National Economy will become the principal instrument for making these conditions as favourable as possible for the re-establishment of industry. This is why we must discuss it here.

Beside, the separate branches of industry, if their work is successful, will have even now to fulfil some of the functions of the future R.C.N.E. which, later on, will solve these problems systematically and in the common interests of the national economy as a whole. Even now it will become necessary for several branches of industry to unite, for instance in the task of obtaining credits for the re-establishment of production etc.

We may even venture a certain guess as to the constitution of the future R. C. N. E., to the problems it will have to face and to the way, in which they will have to be solved, with a fair chance of hitting the mark, because the fundamental laws of economic development are the same in all countries.

The study of the organisations existing in other countries for the reconstruction of their industries and economics, and of how this work is done by them, may greatly help us in our prognosis of the future central organisation in our own national economy.

The National Economy. — In its essence the national economy consists of a federation of industries which secure the conditions without which they could not properly function. This federation protects the rights of the concerns, of industries or of classes to the products of their work, and in the end—the rights of all who have taken part in production. This federation includes all the key industries of the country, i. e., agriculture, production of raw materials, manufacturing industries, trade and banking. They take part in the federation independently of who manages the business, i. e., an individual owner, a joint-stock company, a co-operative society, a commune or the State, and take part in it through both their component parts, that is to say, through unions of owners or managers of the undertakings and unions of labour. This feature of the national economy should be the foundation of the organisation of the representative institution of the whole system. From its extent and magnitude the task can be undertaken only by the co-operation of national industries with the political authorities.

The actual name is of no importance. This representative body of the national economic system may be founded by re-organising the present Supreme Council of National Economy, which will, of course, undergo a change of *personnel* while retaining its old name ; it may be called the Economic Committee, as was the case during the last days of the Provisional Government, or the Federal Economic Council, as is the case in Germany. Let us call it the Russian Council of National Economy. What is important are the problems it will have to solve and the powers it will possess.

Before considering these problems, we must, however, make quite clear

Digitized by Google

the essential conditions, in which these problems will present themselves. There are two ominous factors in the present life of Russia, namely : (1) the absence of production, and (2) the absence of Government, for the organs of the present *de facto* Russian Government do not perform the usual socially useful functions of political authorities. Neither of these factors will disappear at once on the overthrow of Communism, because they both are the actual result of economic conditions.

Two essential features will, therefore, play a dominating rôle in the life of the Council of National Economy, viz : (a) the restoration of production, and (b) the nature of the future political authority.

The principle of productivity. — Experience of economic life in industrially developed countries teaches us that when, as a result of growing production at home or of exchange with foreign countries and colonies, the wealth per head of the population grows more rapidly than the population itself, factories and works become extended and the average standard of the people's life rises ; furthermore, the faculties of the man as regard productivity of labour become more refined, and a favourable material basis is created which produces culture, law etc., i. e., all the necessary conditions of life of the so-called civilised nations. The fact of productivity is the real basis of the country's progress.

Russian industry, particularly in its present condition, which is that of a producer of food-stuffs and raw materials, cannot reckon in the near future on the growth of its national wealth as a result of its foreign trade, and particularly with I. C. Hence the only way that remains open for Russia is that of raising her production. This, therefore, is the only reasonable economic policy for Russia ; and in her present state of general shortage of food, transport, fuel, metallurgy, textile, etc., such policy becomes an imperative necessity. To fulfil this will be for her an act of heroism, splendidly great in the difficulties to be overcome, and noble in the aim it pursues, because it will literally mean the salvation of Russia's whole civilisation and statehood.

Thus, the main task of the Russian Council of National Economy will be as follows :

(1) To transform as soon as possible, the present character of Russian production from a negative to a positive state and (2) to enlarge at once and as much as possible the basis of production by using all the available Russian and foreign resources.

Such a productive approach will be the dominating factor both in the Russian economic policy and in the whole of Russia's life.

Every political or social reform will be considered progressive and urgent in so far as it will increase the production. All Russia's home problems will be examined from the standpoint of an increased production : (1) technical re-equipment ; (2) the order to be followed in drawing up the plans for the re-establishment of the industries and of separate undertakings within them ; (3) the regularisation of consumption of those products of which the supply is lower than the demand ; (4) currency and banking reform, etc. The same motive will play, if not a decisive, at least a very great part in matters of her foreign relations, such as :

(1) The attraction of foreign capital into Russia ; (2) the economic policy with respect to the new States formed on Russia's territory ; (3) the policy of foreign trade, etc.

Digitized by Google

The need to approach economic problems from the point of view of productivity became urgent in Communist Russia since the spring of 1920. By the end of 1920 a great split was created on this question, (viz., trade unions and « sowing committees ») both inside the Communist party and in the relations of the workmen and peasants towards the Communist Government.

There is no doubt whatever that the need for such an approach is fully recognised by the masses. The idea is entirely popular. And if, however, the appeals of the Communists, asking for sacrifices for its sake, have met with no response, but with a sharp resistance, the reason for this is that the workmen and peasants have lost all faith in the Communists and in the practical possibility for the Communistic régime to raise production

I consider the existence in Russia of such consciousness of the need of productivity in the future as an extremely valuable factor. It will greatly facilitate the work of the Russian Council of National Economy. (R. C. N. E.).

The attitude of R. C. N. E. to the Government. — In order to carry out the tasks of the R. C. N. E. as of a body managing the country's economic life, it is necessary that it should co-operate with the political authorities.

Such a co-operating political authoritative body can only establish itself, however, after production has been raised. Therefore, before this occurs, the organised industries must not only carry out, almost unaided, those functions which are usually performed by the State, but the very strengthening of the State will depend upon the success of their efforts for the re-establishment of production.

Clearly obvious becomes that vicious circle into which R. C. N. E. gets involved. With the present decrease of production the people's unwillingness and inability to pay taxes, under whatever form they be levied, for the upkeep of the ruling apparatus, have greatly increased.

The Communistic Government establishments have long lost the character of institutions fulfilling functions of general public value. Now they form a class or caste gang which takes thought before all else of its own subsistence. Any other Government will also be constantly exposed to the temptation of covering the expenses of its rule by applying to this purpose an excessively large share of the national revenue, the result of which will be the retardation of the restoration of production. A tendency to inordinate requisitions and an export policy, leading practically to the confiscation of an enormous share of the products of the labour of the population, all this economic buccaneering, in a somewhat smaller degree, of course, than among the Bolsheviks, has formed the main principle of the modern « economic policy » also of all the other Governments in Russian territory, both the Russion « White » Governments and those of all the Border States. An end will have to be put to this suicidal tendency, but from this vicious circle we shall be able to emerge not at once, gradually, selecting and even training to this end a new type of public servant with an entirely new outlook.

This is one side of the relation of national economy to the political power. The other side, too, is of great importance.

Economic history shows that the growth of national wealth may proceed very successfully under different political régimes. The example of the almost equal success in this respect achieved by the United States, Great Britain and Germany is very illustrative. These different political systems,

Digitized by Google

however, have had had one important common feature, vz : their attitude to the two factors of production—accumulated and living labour. All three recognise : (1) the right of property in accumulated labour in equal measure and independently of who the subject of this right may be, i. e., whether private individuals, joint stock companies, co-operatives, the commune or the State. This right is not an absolute one ; it is limited and qualified in the interests of the national economy as a whole. In the free competition and the different industries of these various economic forms, those take root and survive which finally succeed best, in their respective spheres, in developing the basis of production in the national economy. In the struggle between them the State scarcely interferes at all ; (2) the right of freedom of labour and the right of combination for the defence of the professional interests of labour. We shall not discuss the cause of the connection between the public protection of labour and the rise of the cultural level of the population ; it will be quite enough simply to establish their concomitance. Labour which is free, organised, capable, active, interested in its work, is also the most productive labour in industry and frequently makes up for a want in the second element, i. e., of accumulated labour.

That political power which did not interfere with the development of the productive forces of an independent national economy established itself firmly, and vice versa.

It is only from this purely material, « productive » point of view that one can now regard any future political power.

Can the old power return. — From the point of view of the problem in which we are interested, it is not the origin of the political power, nor its organisation, its morals, etc., that are of importance. What is important is whether the social groups, assuming the political power, were able to understand the requirements and claims of the economic moment, whether they have hampered the course of production or aided it.

That class which formerly governed Russia could not either love or understand the economic life which fostered the economy of the State, for the only economy it knew was the agricultural economy of the nobleman's manor.

Industry was considered an occupation which, though not unprofitable, was something unsuitable for a « gentleman ». Meanwhile, industry was growing in importance. Prof. M. I. Bogoliepov wrote in 1912 : * « Russian state economics, like the whole financial life of the country in general and the national industries of Russia, have hitherto developed under the influence of revenue derived from agriculture. Owing to the latest evolution in the economic life of Russia, this influence is no longer exclusive, and has been usefully corrected by the influence of the industrial revenue of the country. The influence of industry on the economic destinies of the country is growing stronger every year. »

The ruling classes, however, were inimical to the satisfaction of the demands made by new modes of life, regarding it as an unpleasant and enforced concession to the spirit of the times, and attempted to force everything into forms suitable only to the manorial economics of the good old days. That is why nothing ever came of the motion passed by the Douma, and expressed in the following terms ; « The principal guarantee of the successful development of the productive forces of the country lies in the establishment

Digitized by Google

in the country of such legal rights as would secure freedom of labour, initiative and the independent activity of the population. » *

In regard to the internal position of national industry, the ruling classes were a force which fettered free growth, while in international relations which, in the case of Russia's partners, were already steeped in economics, the ruling classes of Russia wandered about like a self-confident blind man.

That is why, in 1915, they brought the army and the country to the verge of ruin, and on the very brink of the abyss they were discussing the advisibility of arresting the famous Industrial Congress (May 1915) and declared it to be an insurrection, because it had exposed the appalling conditions in the army, and the organised industry had passed a resolution that it was necessary for it to step in and offer to help.

It is true that, finally, tact prevailed and the Congress was not arrested. In order to evade the awkwardness of the situation, the Minister of Commerce and Industry was sent to greet the Congress and declare that the reports read and the assistance offered were not a revolt, but an outburst of patriotism.

And indeed, by a patriotic effort, untainted by any striving after profit, the supply of munitions was organised and brought to a pitch of perfection with the aid of Russian enterprise ; but even this did not help matters.

And then, as soon as the crisis was over, did not one of the leaders of the ruling classes, who occupied a prominent post in the Government, demand that the War Industrial Committees, created by the Russian industry while the army was in danger, should be abolished, asserting in his secret reports that the real object of the Congress was not to supply the army, but to discredit the Government ?

It is not for the purpose of awakening bitter memories, nor of creating one more point of dissention in the already overcharged atmosphere of Russian life that I refer to this shameful page in the history of our ruling classes, but I do so in order that, at a time of the widest revisions and corresponding decisions, I may dispassionately and impartially establish the fact and draw conclusions from it. The old landowning ruling class proved unable to cope with the technique of industry, with all the complications of modern economics and with the complicated and many-sided life of the country created thereby. Nay, more. The loss of their own power and even the deadly peril which threatened the Motherland, have taught the ruling classes nothing at all. Subsequently every time that the remnants of the Russian army gave their lives for the liberation of Russia from the Communists, the landowning class has tried to take advantage of the healthy national movement in order to restore the old agrarian conditions and to re-establish their machinery of government in a more undesirable form than ever before.

Such attempts, and any future attempt to smuggle in the old régime will only postpone the moment of the liberation of Russia from Bolshevism, and will lead to the final destruction of the basis of production.

Realities must be taken into account. The old ruling classes, of whom the Government was generally formed, no longer exist, while the new ruling classes have yet to be created, and therefore it is necessary to take into consideration the economic and psychological conditions, which will give it birth. If what took place in Russia in February were merely a revolt or the results

---

* The motion adopted by the State Douma on June 8th, 1913 in regard to the estimates of the Ministry of Commerce and Industry

Digitized by Google

of foreign intrigue, the affair would have been liquidated long ago. The matter lies deeper. The revolution is economic, but perhaps it is even more spiritual than material. Under the Bolshevik system the masses have suffered the greatest disillusion—both material and spiritual. They clearly understand, but have no desire whatever to return to the old order. Therefore it is quite impossible to conquer the masses. The psychological and material conditions are such that no new government can hope to conquer the masses, but must be content to lead them.

This is perfectly comprehensible. In order that the masses might be able to bear for many a decade, perhaps, their economic burdens until the complete restoration of production, and to submit to all the severe Government measures, which no government can avoid, it is necessary for the Government to understand the significance of modern industry in the world's economics, and to be able to adapt its measures of government to the present economic and spiritual consciousness of Russia. It is necessary that the Government should know how to act on the mentality of the masses and how to gain their confidence.

We see that even owing to the purely material conditions of the restoration of economic life, only such a government is necessary, because it is only by the co-operation of national industry with such a government that the heavy task of regeneration can be accomplished

All what is said here about the end of the political rôle of the landowners, as a governing class, does not preclude the great importance in the national economy of the agricultural class, consisting of persons who possess a knowledge of agronomy and who intend to cultivate land on improved lines and on a scale, larger than that of the peasant's farm.

What is bound to disappear, are the landlords, as a survival of the old State system and as a class, which has utterly misgoverned the country and has earned the extreme hate of the peasantry, based on economic and class grounds. As to large farming, carried on capitalistic lines, it is bound to remain.

Russia has too much land and too precious are expert agriculturists. A part of the land, formerly belonging to landlords, remains practically uncultivated, in the shape of the existing Soviet farms ; there is also the industry, connected with agriculture, in which the intensive farming on capitalistic lines may well exist together with small peasant farming ; there is also the culture of special plants and, finally, there are enormous empty territories, requiring meliorations and mechanical culture. In European Russia alone, according to the data of the Soviet Government, there are 3.077.123 desiatines of land, requiring tillage by means of tractors.* The Communists propose to lease it to foreign colonizers. If Germany is unable, for economic or other reasons, to carry out the plans of Ludendorff about settlements for former German soldiers before the fall of the Bolsheviks, these lands will remain available for intensive cultivation by the Russians themselves.

The problems of the Russian Council of National Economics. — The principal problems which will have to be solved by the Council of National Economics are already resolving themselves to the following : 1) *Production : a*) restoration of transport, *b*) determination of the order in which and the regions where individual industries are to be re-established, *c*) improve-

* Province of Samara and the Ural, Don and Kuban territories.

Digitized by Google

ment of technical installations and extension of production in industries, *d*) centralisation and distribution of Government orders. (2) *Regulation of the use of : a*) transport, *b*) fuel, *c*) raw materials and, *d*) foodstuffs—by the various industries. (3) *The increase of the moral interest of those participating in production in its results.* (4) *Legislation : a*) Labour, Pensions, etc., *b*) Industrial. (5) *Trade : a*) regulation of imports and exports, *b*) minimum export prices, *c*) customs and railway tariffs, *d*) State aid and regulation of purchases of equipment and raw materials for the restoration of industries. (6) *Currency and credit.* (7) *Denationalisation.* Most of these problems will have to be solved by Government measures. At the beginning of the process of restoration only the minimum of State assistance can be reckoned on. Therefore, not all the problems can be undertaken to an equal extent at once ; some will have to wait until the machinery of government is in full working order. On the other hand, with the gradual restoration of industry, a number of problems, e. g., the regulation of consumption, will need no solution. In accordance with the greater or lesser concentration of attention on certain sections, the general features of the Council of National Economy will alter in time, alongside with the changes in the technical and economic situation in Russia. This mutability will be especially marked during the « period of transition » from Communistic management—regulated in every branch of industry, with a « single economic plan »—to the system of free initiative in economic activity, both of individuals and of collective bodies.

At the beginning of the transition period the Council of National Economy will have to keep to an economic system closely resembling that of the « single economic plan ».

« The « *single economic plan* » is an attempt to alter, radically and without delay, the economic relations in a process which has hitherto been going on comparatively unrestrained (so to speak, anarchically) and limited only by the economic environment, created by all the factors of both the material and psychological order. Whence the need for such a plan, and can it exist for any length of time ? In the practical realisation of this plan the most general causes which conduce to its adoption, are a marked decrease of production or a marked increase of consumption in some branches at the expense of a decrease in others. A besieged fortress, a country at war, or a great economic crisis, are usually the arena for the adoption of a partial or complete « single economic plan ».

The « single economic plan » has been called into being by other causes likewise, i. e., (1) International relations. Some I. C. have so reconstructed their industries that by means of such reconstruction and partly be means of their country's strenght, they have caused other nations, of the type of A. C., to submit to their economic dictatorship. (2) Within a separate country. An industry or class tries to establish its dictatorship over the other industries or classes. For instance, a controling industry tries to dominate others, vertically connected with it, or a manufacturing industry tries to subjugate agriculture.

In the sphere of theoretical research the « single economic plan » is called into being by a desire to establish the community—and, therefore, first of all, its industry as its foundation—on an ethical basis. The fundamental idea of such a plan is the arbitrary assumption that all good or all evil depends on one economic factor or another (e. g., protection or Free Trade, private or communal property in instruments of production, etc.). Such a

Digitized by Google

« single economic plan » resolves itself into an economic project based on industry in its natural course under contemporary economic conditions, one of the factors being either grossly exaggerated or quite ignored, as the case may be. This can be done only on the assumption that the growth of industrial life may be called forth by the single will and reason of man and will take the course set for it. Such an assumption is not confirmed by actual life. The history of industrialism in different countries, for instance, proves that its growth is due to a natural process beyond the power of any single man to control, viz : the process of utilising natural resources, and likewise to the psychological factor of the nation.

All the experiments of the adoption of the « single economic plan » have shown that they has been comparatively successful only when their existence had been short-lived.

In its essence the plan always destroys free competition and the struggle of social economic bodies, by deliberately sacrificing the interests of one social economic body to those of another by means of political action. The prolonged adoption of this plan always ends in a catastrophe. The existence of the newly-awakened or increased economic consciousness of the social economic group assailed (national industry, trade or class) merely hastened a catastrophe, which was inevitable in any case.

The exploited parties reduced their output, either owing to sheer physical exhaustion or because there was no longer any stimulus to work, or, if strong enough, they broke the Rohrbach cycle. In the end, they invariably defeated the purpose of the exploiter.

The « single economic plan » yielded the same results in all its later applications : in the pre-war German imperialistic system of national economy, in the State regulations which have outlasted the war, and in Lenin's « single communistic economic plan ».

The regime of equal opportunities. — The recovery from the infatuation with the « single economic plan » is becoming more and more general.

However, the rejection of the « single plan » does by no means imply that the man should remain a passive spectator of the natural development of economic forces. He can apply his creative genius and he is doing so. Every time he invents a new machine, standardises production, abolishes the slavery of labour, he thus creates a new economic factor which may lead the way to great changes ; but the control of the general trend of these or of their final results is impossible. The development of the economic forces is proceeding according to its own natural laws of evolution. The man does not govern it. His rôle is much more humble : it is really alike to the activity of a seedsman who, by careful selection of seeds, gradually improves the type of the plant by persistent work, in which he often displays a great ability.

The rejection of the dictatorship in economic relations and the creation of the régime of equal opportunities, will be particularly felt in future Russia. The menace of foreign dictatorship over the Russian economic life and all the chaos of native dictatorships have been strangling the growth of the economic life too long, and now have already completely awakened the consciousness of the absolute necessity of liberating labour *.

---

* According to Lenin, the proletariat, having taken possession of the implements of production, would establish a social order by which no exploatation of the workers would be possible. By the way, the belief of « the most advanced revolu-

Digitized by Google

Now, as well as in the future, the key to the problem will be the same—the restoration of the free and peaceful (i. e. without the intervention of requisitioning bands) exchange of goods between the peasantry, producing, at present, only one half of the output of pre-revolutionary days, and the urban industries, producing no more than 1/10 to 1/30.

The present basis, on which the re-establishment will be started, consists in the main* of the peasant's farming economics ; consequently these should be duly represented in the Russian Council of National Economy.

As recently as on the occasion of the 8th Congress of Soviets, when Lenin still believed in the possibility of restoring the industries under the Communistic régime, he set forth as a condition for the realization of this plan the receipt of 300 million poods of corn from the peasants.

To make peace, however, one should not act by means of dictatorships and force, as Lenin is trying to do.

The R. C. of N. Economy, starting from « the single plan » will soon have to pass over to the régime of equal and free opportinities for all personal initiative„ as well as for the initiative of any social-economic groups (e g industries, classes), thereby allowing them to take part in the process of development of the Russian economic forces.

The possibility of the new distatorship of one or many industrial concerns within the R. C. of National Economic, and a consequent menace of disputes in connection with the apportionment of seats to the different industries in the Board, would be prevented only by maintaining the supremacy of the political representative body in all the most important decisions **, concerning questions of economic relations.

One can foresee that the present communistic electoral system, based on classes, will be superseded by universal suffrage, and that, consequently, the future legislative assembly will be in a position to find decisions suitable to the interests not of a separate group, but of the majority of the people.

Having the right of initiative and duly armed with technical knowledge and the understanding of importance of their industries in the national life, the representatives of industries in the R. C. N. E. will discuss the economic legislation and give the general directions to the economic activity of the nation; they will not however, posses the right to issue direct orders.

Every concern runs its administration to its full extent independently, with the exception, certainly, of the functions which will be entrusted to the organization uniting these undertakings.

---

tionary marxist » in the possibility that the seizure of implements of production would effect a transformation of the human soul, the transformation under the influence of which the material inerest would cease to operate—shows that the materialist has paid his tribute to the lofty sentimentalism. The later —perhaps the more so. No transformation had happened. The economic struggle of the social-economic bodies has remained. The class war was supersided by the struggle of industries. Only as a result of governmental intervention in favour of a « single economic plan », the struggle became a real turmoil of dictatordhips : industries over farming, « shock » industries over « non shock », « Gomza » over « Gomomez » and so on.

* The *Russian Ekonomist*, p. 490.

** The German Supreme Economic Council also possesses only the right of legislative initiative, regarding the questions of Economics, and the Political Parliament alone, has the right to accept or decline those projects. (See the explanatory notes to the German Constitution, par. 165.)

Digitized by Google

If a conflict arises within the R. C. of N. E. amongst classes or industries, it should be settled by the authority of the political representatives of the nation. In this way one will arrive at a position where : 1/ All the social-economic groups will be able, explicitly, openly, with due authority and responsibility, to state their cases before the nation, as a whole. Underhand influences will be brought to a minimum. 2/. In practice, the great amount of questions with regard to which there will be a sufficiently unanimous opinion in the Board will be definitely settled there. Only the questions touching very large interests will be brought before the legislative body. 3/ In cases of an open conflict, one has a guarantee, that the struggle between classes and industries will not trespass upon those limits, beyond which the productivity of a given industry or even of the National Economy as a whole may be endangered.

Of all the above mentioned ramifications of the activities of the Supreme Council of National Economy, I shall at present touch upon only two, as having a particular importance for the restoration of industries. They are as follows: 1/ The raising of the material and moral interest of all those taking part in a given industry as to the result of their work and 2/. The question as to the general lines of denationalization. Other problems, very important too, either do not provoke much controversy or are being dealt with in separate papers.

The raising of the material and moral interests of workmen and employees in the success of the business. Whatever great results may be achieved in broadening the basis of Russian production through purchases of machines, plant, etc., from abroad, it will still remain very narrow and, consequently, the activity of the second factor—that of human labour—acquires special importance.

In many branches the inefficiency of machinery could be compensated for by such a zeal of the employees that « the work would simply burn in their hands » (a Russian saying). In his analysis of the European economic situation after the Treaty of Versailles, Herbert Hoover amongst other causes of decay in the production draws attention to the moral and physical conditions of the workers. He says : « The proper and insistent demand of Labour for higher standards of living and a voice in administration of their efforts has unfortunately become impregnated with the theory that the limitation of effort below physical necessity will increase the total employment or improve their conditions ». « There is a great relaxation of effort as the reflex of physical exhaustion of large sections of the population from privations and from the mental and physical strain of the war ». « To a minor degree, considering the whole volume, there has been a destruction of equipment and tools and loss of organisation and skill, due to war diversion, with a loss of man-power ».

During the two years that elapsed, the physical and moral lassitude of the West European workmen, caused by the war, has gradually passed away. But in Russia it increased to the utmost degree. Perhaps, in no other class did the communistic régime make itself so heavily felt as among the skilled workmen, who became extremely exhausted and have decreased in numbers nearly to the point of complete disappearance.

In spite of the dissatisfaction of European workmen with their social position in industries and their striving to bring the work below the normal level, no substantial improvement in their position took place during all

Digitized by Google

that time. The process is not over yet, and the horizon seems to become ever darker, instead of brightening up. The Commission for Socialisation under the German Supreme Economic Council bears testimony that the workmen strive to leave behind the position of tools in the industry and become responsible partners in it. The above mentioned commission, by the way, completely recognised the justice of these aspirations.

The possible importance for the future of industries to find new forms of relations with Labour is felt also in England. Vanderlip* quotes the opinion of one of the greatest British manufacturers as follows : « The country that first arranges its industrial life so as to meet these conditions, the country that first puts the brains, as well as the backs of its industrial population into the work that is being done, will forge so far ahead of other nations that men will wonder that society could ever have endured the present system. There cannot be full production in industry so long as there is dissatisfaction on the part of the workers. The water flows deeper than anything that is touched by these « Whitley Committees ». Tap the brain of the whole nation. Get men to work with the industry which goes with a satisfaction with working conditions, and we will have a revolution in industry indeed, but one, which will bring such beneficial results as have never before been obtained. »

The whole problem, however, is to find the conditions which would help to create not only the material, but also the psychological interest on the part of the workers in his industry, without plunging the nation in the depths of anarchy, like the one endured by Russia since 1917. In this case the Russian worker will have the advantage of having the practical experience which has taught him a great deal. He understands that he alone, by his own forces, is unable to run the delicate and complicated industrial apparatus, and that a good business manager means sometimes more than even a good machinery... Then, again, the Russian worker understands now, that the success of his industry and the accumulation of national wealth resulting from it determine his own standart of living. Consequently, there could be no inducement in Russia to bring the production below the necessary limit.

Psychologically, the Russian working people are longing for regular sensible labour with a well defined object and a prospect of success. If one is only able to treat carefully their psychology, it may become a factor of the utmost importance in the problem of the restoration of Russian industries.

Thus, the decrease in numbers and the physical exhaustion of Russian workers, as the negative factors, with their inclination to regular work as the positive one, should attract our attention.

The foundation of normal relations between the employers and the employees in industrial concerns is a very careful treatment by the former of all the questions in connection with the defence of the professional interests of the workers through their trade unions. The Bolsheviks were recently trying to bring the trade unions under State control and to deprive them of their independence by appointing to their Executives candidates suitable to the authorities. All measures of this kind are certainly bound to fail as senseless illusions, hopelessly compromised in their practical application. But it is necessary to do more. The decrease in the number of skilled workers, as well as their physical exhaustion, will be a common trouble for all industries. In what manner one can assist in the process of re-building the industrial life,

* F. A. Vanderlip. What happened to Europe, p. 142.

Digitized by Google

we shall consider later. Just now we shall give our attention to the other side of the matter. How, with the machinery available, to re-build the industries in spite of the shortage of labour ? The answer is, that, the mechanical equipment being a given quantity, for every piece of workmanship, we shall have : 1) to decrease, so far as possible, the number of the skilled workmen required for its production ; 2) to substitute unskilled hands for the skilled ones ; 3) as far as possible, to lessen the fatigue of the physically exhausted workers. The problems of this kind could be solved only be means of active and conscientious collaboration between the employees and the employers, both united on the ground of common misfortune.

It is necessary to create an organisation by means of which the present inclination of the Russian worker to useful production would be transformed in an efficient factor for the improvement and the cheapening of the products of our national economy.

First of all, one should apply in practice the results arrived at by Experimental Psychology in the United States, Great Britain and Germany, in connection with the questions of mental fatigue by monotonous labour, of professional callings, of the practice of behaviourism, etc.

Furthermore, it would be useful to organise in factories special committees, composed of engineers and workers, belonging to the same branch of industry. The questions regarding the professional defence of Labour should be excluded from the competence of these committees and their only concern should be the increase of production and the decrease of the amount of skilled labour required for every piece of workmanship.

If a workman should invent a device, improving the methods of work and if such a device should be adopted by the industry, the workman should receive a premium proportional to the amount of labour thus saved. In accordance with the character and utility of the device, the premium should be either granted in a lump sum, or during a number of years. These committees would act as arbitrators in fixing the amount of such premiums.

All these measures are by no means new, and many business managers applied them already in practice, but incompletely and unsystematically. It is time, now, to systematize both our own and the foreign experience in this respect.

Denationalization. — We earnestly hope that no real politician, in having to decide the question for or against denationalization, will allow himself to be influenced by the consideration, whether the right to private property is to be regarded as sacred or not, as moral or not.

For Economics the ownership of industrial plant is an institution, whose value is determined on the same lines, as that of any other factor of production, e. g., that of a steam engine. If it increases the production, if it assists in accumulating national wealth—it should remain : otherwise it should be abolished.

This view is not founded on heartless materialism : indeed, it is based on something much above it. The fact of accumulation of wealth is the condition, both necessary and sufficient for the progress of the National Economy and the nation itself. Consequently, to solve the problem of private property one has to approach it from the utilitarian and practical point of view. For Russian economics this problem is already solved by the communistic practice. No one will probably dispute that denationalization will be perfor-

Digitized by Google

med in Russia. The only point to settle is to decide, how it should be carried out in order to help the national production sooner to recover.

To what extent does the present system of managing the industries through the S. C. of N. E. suit the national interests ? A short note in the *Ekon. Jizn* (2.4.1921) gives an exhaustive answer to this question. It runs as follows : « The Council of People's Commissaries approved the estimate of the S.C. of N.E. for the year 1920, the revenue amounting to 53.298.036.000 roubles and the expenditure to 368.212.431.559 roubles ; simultaneously, the S. C. N. E. is instructed to submit its estimate for the year 1921 no later than on August 1-st 1921 ; in three month's time, as agreed with the People's Commissary for Finances and the People's Commissary for the Workmen and Peasant's Inspection, to work out the forms of estimate and nomenclature ; to prepare the material estimate of revenues ; to take definite measures in order to arrange that the Central Boards of Industries (Glavki), who ask, in accordance with their estimates, for credits to be granted on a national scale, should be prepared, in case of the impossibility to satisfy the demands of the other Boards of Industries or establishments in kind, to furnish these with credits instead ; to submit the part of the estimate, dealing with organisation, as a whole, and not by parts, as used to be the practice before. »

The important features, characterising that system, are as follows : 1) It had been working without an estimate in 1920, and from 1921 it will be carried on the same lines for at least two thirds of a year*. 2) In 1920 it brought a deficit of 314.914.395.559 roubles. Such was the cost of the system itself, the peasants having been cheated of nearly the same amount** by the communistic industries.

The sooner such a government mismanagement will be discontinued, the sooner we shall see social peace between the peasants and the urban population.

The decree regarding the restoration of property to the owners of different undertakings should be issued immediately after the downfall of the Communist rule, and this transfer should be effected within the shortest space of time.

One can fear that the owners will try to avoid the responsibilities of the first period which will, naturally, be most difficult, so far as management is concerned, and will strive to take them over as late as possible, viz. when the economic life will be more or less settled. To prevent this, one should oblige them to take possession of undertakings in the shortest time. If, on observation of special regulations, concerning the recall of owners, the latter will not enter in possession during the time prescribed—trustees should be appointed and instructed to conduct operations on the same lines as they would be conducted by the owners. The trustees should be appointed by the Government, having been chosen from candidates submitted by the respective industrial organisations. All the undertakings, administered by trustees should be managed as private and not nationalized ones and, consequently, they would not enjoy any preference (e. g. government credits, etc.) in comparison with undertakings already handed over to their owners.

There is no doubt that if every separate undertaking would start its

---

* No less than a month would be required for the approval of the estimate even if its perusal would be effected with « super-shock » speed.

** Deduction being made of the expenses, according to the old scale, for the salaries of officials, central and local, of the Ministry of Commerce and Industries.

Digitized by Google

management after denationalization without any connection with other enterprises of the same kind—the result would be an undescribable chaos. The means to avoid it—is the creation of a certain organisation of industry according to its various branches.

Industrial Councils and Industrial Associations. — Undertakings belonging to the same branch of Industry unite in one industrial organisation.

Let us call their representative bodies the All-Russian Councils for Agriculture, Railways, Coal mining, Textile Industry and so on. In these industrial councils representation ought to be given to the owners of concerns, as well as to labour.

There is no doubt that, in spite of the class antagonism, these two parties will show solidarity upon a whole series of problems. Broadly speaking, in all questions connected with the reconstruction and further developmen and growth of the Industry they will inevitably show this solidarity. The same will be the case when one branch of industry will have to fight for its interests against other branches in the All-Russian Supreme Council of National Economy.

The class antagonism between the two parties will evidently persist on a whole series of other questions and will show itself in the special organisations of purely class character, such as the trade unions for labour and the industrial associations—for the owners. From the psychological, as well as from the practical point of view, it should be considered useful to elect different persons as representatives of the owners in the Industrial Councils and in the industrial associations ; the same should apply to the representatives of labour elected to the Industrial Councils and to the boards of the Trade Union.

For a successful industrial reconstruction it will be necessary to accomplish a great preliminary work for the attraction of foreign capital which will have to be utilised in obtaining from abroad the necessary machinery, raw materials, etc. This task can best of all be accomplished by industrial associations.

This is why it is necessary to inaugurate industrial associations of the owners of railways, mineowners, metallurgists, owners of textile factories and of banks and so on. These associations should be based on principles of voluntary agreement. It is probable that, later on, in Russia, the remaining representatives of industry will join the nucleus created now. But even in their present shape the Industrial Associations can carry out a practical work of very great value for the national economy of Russia. Therefore, we should like to dwell a little longer on the organisation of these associations.

Professional and Territorial Organisations. — Practically all the most important branches of Russian industry already in days past possessed organisations, uniting them throughout the Empire. The principle of territorial association in them was blended with the professional principle. For branches of industry which were mainly situated in one part of the country and had a predominant influence in that part (as, e. g., the Oil and Coal Mining industries), the problem was comparatively simple. The professional association was at the same time a territorial one. For the industries which were scattered all over the country the position was somewhat more complicated. Owners of flour mills, of sugar or tobacco factories, producers of agricultural machinery, etc. were obliged to participate in all-Russian pro-

Digitized by Google

fessional associations, as well as in territorial organisations (such as the local societies of manufacturers, etc.)

Professional associations brought those interested into closer connection with each other and gave more useful results. Subsequently, it is to them that one should entrust the task of restoring the All-Russian industrial associations which will form the basis of the class organisation of industry. It should be left to every single organisation to choose, in accordance with the special character of its interests and membership, one principle of voting or another. As to the territorial associations, their general functions will probably be fulfilled by the district branches of the Russian Council of National Economy ; to these district branches the industrial associations will send their representatives chosen among the local people.

The Purposes of the Industrial Associations. — The activities of the former Russian industrial associations in the main took two different directions. Some of them dealt with problems of local welfare, education and so on (somewhat like an industrial Zemstvo). Such was, to a great extent, the activity of the Baku Congress of the Representatives of the Oil Industry and of the Council of the Congress of the South Russian Mining Industry. Other industrial associations had as their aim the organisation of sale of the produce of their branch of industry. We find only comparatively few associations, whose aim was to satisfy the needs of the concerns which were their members, by organising on centralised and co-operative lines their supply with machinery, materials, etc.

In the future conditions of Russia the necessity of such a co-operative economic activity of formerly isolated undertakings will acquire a paramount importance. Consequently, the Board of the industrial association will have to acquire the rights of legal personality and to be entitled by a general meeting of members to fulfill certain economic functions on account of the industrial association.

Equal Distribution of Losses. — It is not difficult to foresee that, after denationalisation takes place, Russian industrial concerns will find themselves in an economic condition, which, should they act independently of each other, would spell idleness and final ruin. As a matter of fact, will isolated action be possible at all ? The first question which will come before every undertaking after denationalisation will be a statement of their available assets. Under the present administration of the communistic centralised boards the relations between the different concerns of a given branch of industry have been so muddled that it will be only possible to put things right if there is a mutual agreement. Not only raw materials, manufactured products or spare parts have been transferred from one factory to another, but often even boilers and machinery. It will also be exceedingly difficult for any single undertaking, to clear up its accounts with the R. C. N. E.

It is hardly possible to suppose that the State will be able to cover the losses of the undertakings. Should one rely only on the Government, it will be even found difficult to get back, through isolated action, all those parts of machinery which were removed, should one even succeed in proving ownership.

The only way out is the creation of industrial associations. By pooling together the losses the association may then distribute them among all concerns, and settle all the outstanding questions regarding machinery and other assets. Such mutual insurance, equally distributing all losses suffered, will

Digitized by Google

probably give the only possible and rapid solution ; otherwise a whole series of undertakings will be ruined, while others remain intact and even have been enriched by machinery taken away from their fellow firms. Another instance, where mutual insurance will be of great importance, is the choice of the moment for starting work in a given undertaking. It will require a great amount of time to raise the production (which is now no more than 3 % of its pre-war figures), to its former level. Only gradually can the work be re-started, on this or any other plant : the plants, which, owing to general conditions of transport, raw material supply and so on, will start work first, will find themselves in better conditions than the others, which, in the meantime, will be only obliged to bear expenses for keeping machinery and buildings in order. If this loss, occurring from inactivity, should not be pooled, it would be impossible to carry through a really advantageous system of reconstruction of a branch of industry according to a definite plan.

It will require a well devised scheme to establish the principles of pooling the losses incurred during the communistic regime or during the following period of idleness. One will, for instance, have to decide whether only the amount of invested capital is to be taken into account or equally the average rentability.

Credits for Purchasing Machinery, Raw Materials, etc. — The industrial undertakings of Russia will emerge from the Communistic régime in a state of ruin. Some of them will suffer relatively less. But the great majority will require very great investments for the acquisition of new machinery, spare parts and tools, for the renewal of the usual stocks of raw material, etc. We can foresee for the owners of the undertakings the necessity of most urgent and very large expenses. Even if work should not be started immediately such expenditure will be unavoidable if only to stop further deterioration. The boilers are almost everywhere completely out of order ; this fact is threatening many coal mines with flooding. The urgency of repair and the uncertainty about the time when work will again become profitable, will place the owners in a most disadvantageous position, if they try to find the capital for reconstruction separately. Every single undertaking will afford a far worse guarantee for the debt than all the undertakings of a branch of industry pooled together.

Those undertakings which have to restart work before the others, will require on an average a far greater credit than those that will come in the second or third turn. By organising a pooled credit and distributing the necessary funds when it will become possible to restart work, the industrial association can greatly facilitate the reconstruction of the undertakings of the first category. With the successful restarting of these, the general credit of the pool will grow, and it will become possible to receive supplementary funds for resuming work on the concerns of the second category. Should every single undertaking try to obtain credits independently, this would be impossible.

It will, therefore, be necessary to empower the boards of the industrial associations to obtain credits chiefly abroad, under guarantee of the total assets and the joint responsibility of all the undertakings, participating in the associations, with the aim of purchasing : 1) Machinery and other necessary equipment ; 2) Raw materials ; 3) Food-stuffs, clothes and other supplies for the workmen engaged in the branch of industry concerned.

Later on, in Russia, the boards of the industrial associations may organise

Digitized by Google

central warehouses for these materials and hand them over on credit to the separate undertakings. It is likely that the board of the association will also be entrusted with the centralised sale of the manufactured produce of the separate undertakings and with making contracts for the supply of this produce To carry its operations the industrial association will probably need a certain substitute of currency for settling accounts between the single undertakings, their suppliers and their employees, who will obtain products from the central warehouses for food stuffs and other supplies.

Under the present circumstances certain preliminary actions, suggested by the scheme we have outlined, acquire the utmost importance. It is absolutely necessary to find out what will really be needed for restarting work and where the necessary means can be found. It is equally necessary to come to an agreement about the terms of credit, and to give the orders, if only partially, so that, when time comes, reconstruction work could start without delay. The question of the relationship of Russian industry and foreign capital, which is closely connected with these problems, will be dealt with separately.

One should not forget that the people who have remained behind in Russia are deprived of any possibility of preparing for the reconstruction of industry. The owners of concerns who live now in Russia are entirely disconnected with the foreign market and depressed under the burden of the communistic régime.

General Economic Plan. — Should an undertaking be found even in complete order, its owner will be unable to restart work independently of the order in which the work will be taken up in other factories of the same branch of industry. The whole aspect of the economic conditions of Russia has undergone a complete change owing to four facts, which make it impossible for any owner to simply return to his former practices and create the necessity of proceeding on a certain definite plan, common for the whole of his particular industrial association. These facts are :

1) A tremendous shortage in transport ;
2) An almost prohibitive level of foreign exchanges ;
3) A shortage of available labour ;
4) A desorganisation of food supply.

Only by coming to an agreement about the economic activity within an industrial association, according to a carefully devised scheme, can these difficulties be gradually lessened and finally overcome.

The transport on railways, waterways, and roads is utterly destroyed. Consequently, the economic activities of the country become localised. Sometimes it will be necessary to restart work not on the most important undertakings, with the best machinery and the lowest cost of production, but on those which, owing to transport conditions, will be in a better position for obtaining their supplies and dispatching their produce, in other words those which are situated on the main railway lines, nearer to the sea, to the sources of raw materials, etc.

In recent years we have witnessed in Russia the establishment of a great variety of home industries with primitive equipments. They will go on working for a long time, and it will not be possible soon to organise them into new branches of industrial production on modern lines. The destruction of transport makes it impossible to re-establish at once the supply of the country through a centralised industry, and it will be necessary to make use of everything that is in hand.

Digitized by Google

If Russia would give to any European country in possession of developed industry and banking the choice to destroy any branch of Russian economic production and then to cover the needs of Russia by the imports from that country, the latter would soon find the task too difficult, in spite of all its wealth in machinery and capital. The increased price of transport and, in many places, its complete destruction would prevent the realisation of such a plan. The importance of transport for the exchange is clearly stated by A. Marshall* : « As a rule, the chief obstacle is the cost of transport ; at all events if we take it broadly so as to include insurance, commission expenses and locking up of capital till the returns are brought home : and this cost increases, though irregularly, with the distance. But the area of a circle varies as the square of its radius. Therefore, improvements in the mechanism or the organisation of transport, which increases the distance over which trade in certain goods can be carried at a given expense, are prima facie likely to increase in the square of that ratio the area over which the trade can be conducted profitably. This rule may be called Lardner's Law of Squares in Transport and Trade, for convenience of references. It was made prominent for the first time in Lardner's epoch-making Railway Economy, 1850 ; though its general bearing was probably recognised earlier. »

The re-establishment of transport will be accordingly the foremost aim for all industrial associations, and those associations, whose production is connected with transport, will have to concentrate all their energies on satisfying, before anything, the needs of the transport organisation in this or other produce.

With the re-establishment of transport, exchange on a scale covering the whole country will come again to life.

The destruction of transport will place before the industrial association a special task to provide, in cases of necessity, their own rolling stock for the traffic of the material, food-stuffs and everything needed for their production

The High Level of Foreign Exchanges, will create something like a high protectionist tarrif for the internal production of Russia. This will exert an unhealthy influence on the general course of industrial life, especially during the early period of reconstruction. As a matter of fact, all imported goods, when priced in Russian currency, will seem so exhorbitantly expensive to the Russian population, that trade in them will be paralised. When Russian production gets gradually re-established and the currency accordingly recovers, this position will, certainly, change. But at first it will make itself very strongly felt. Instead of inaugurating a rapid reconstruction of the basic branches of industry, as : agriculture, transport, fuel, metallurgy or textiles, we will have to divide our energies between a whole series of branches of production, that are not advantageous from the economical and technical point of view, and whose products before the war, were imported from abroad. These products are now manufactured in Russia, and will have to be produced for the only reason that the prices of imported goods appear too high, particularly for the peasantry, or simply because there will be no foreign exchange available to purchase them.

This fact, as well as the breaking up of the industrial activity into districts owing to the lack of transport, will probably strengthen the actual home-production for local consumption which started in 1916 and 1917 and has

* A. Marshall, *Industry and Trade*, p. 27.

Digitized by Google

lately developed to such an extent. The industrial associations, connected in one way or the other with these new branches of production, will have to establish relations with them and to ameliorate and cheapen their work. This will require a whole series of measures such as 1) Finding credit for them, 2) Organisation of general warehouses for their raw materials, 3) General warehouses for their manufactured products, 4) A general technical bureau and a staff of instructors for these and similar undertakings.

These small enterprises can be useful in two ways. They can supply the first necessaries for the working people engaged in the industrial associations. On the other hand, these undertakings can give work for the population of the towns, who have lost their old positions, are at present engaged in working in different useless communistic offices and who might find themselves in a very difficult position, once these offices are closed.

Shortage of Labour. — The number of skilled workmen has decreased to an extraordinary degree. Some workmen will, certainly, return to the factories from the villages as soon as the food supply is reorganised and the exchange between town and country is re-established. But it must be taken into account that a part of the workers, who have now established little workshops in the villages and country districts, will probably not feel inclined in the future to abandon their position of small owners. Thus, these workmen will be lost to the great industrial centres.

Under such conditions the general scheme of re-establishment of separate undertakings entering into an industrial association will depend on the number of skilled workers of every particular speciality available.

We must take in account the fact that once industrial reconstruction in Russia is started, it will, probably, soon rise above the level of 1914, because all the stocks of the consuming population have not been replenished in a satisfactory way for the last 5-7 years and because the creation of an industrial basis for the whole of the ruined industry will by itself require an enormous quantity of products. The general shortage of skilled workmen will, thus, be permanent and acutely felt.

On the other hand, the industry will be asked to give a cheaper product, so as to weaken the antagonism and the difference in the standards of life between the population of the country and that of the towns. At the same time, the skilled workman will not be satisfied with his pre-war standard of life All this will require a complete re-organisation of industrial production ; a great amount of work now done by hand will have to be performed by machinery, so as to lessen the price of labour for every unit of the product. Consequently, the Russian industry will find itself confronted with the problems of providing machinery of the latest type, of mass production, of standardisation, specialisation, etc.

Instead of the old-time production, with its waste of material and labour, it will be necessary to turn to more efficient and economical methods. In this respect the practice of American production and installations may appear very instructive.

The Russian industry has acquired during the war a great experience and taste for improved methods, as well as for mass production. It is necessary to make use of all the results then reached and to go farther.

It is evident that a practical solution can be found only by working out new schemes for every separate industrial association according to its specialities and its requirements.

Digitized by Google

The condition of Food supply, will for a long time hamper every plan of reconstruction. It might happen that, owing to the difficulties in supplying food stuffs, the activities in certain districts will have to be started later than it would be desirable. During the first years, the industrial associations will probably deem it necessary all over the country to organise a cooperative purchase of food for the workmen, because otherwise it would be absolutely impossible to obtain the necessary labour. Work in this direction will probably lead to special agreements with peasant co-operatives concerning the supply of grain to industrial associations. To develop agricultural production it will be necessary to supply the peasants with agricultural machinery and other implements and, perhaps, even to organise for them ploughing with tractors.

Conclusion. — All these problems are of enormous scope, and their solution will only be rendered possible by means of organised industrial associations. This solution will evidently be greatly facilitated if all undertakings, belonging to the same branch of industry are united in a single association. Should it not be possible to arrive at this result at once, there will be no harm, if in one branch of industry there might be two or three groups. The whole character of their future activities will force them to amalgamate. It is equally evident that those undertakings which do not join industrial associations at present, because they have no representatives abroad, will join them later. The work of the associations will have an enormous importance for all those who remain in Rûssia, because they see before them nothing but a ruined production, the destructive forces of communism, and no possibilities of preparing for the moment of its downfall.

Even the rumour about the creation of these new groups will have the effect of a ray of sunshine in the darkness of Soviet Russia. These groups will be a link between those who have remained on the spot and are tied up and those who have gone abroad and are free. Without such a link people working in the same branch of industry might meet again as strangers.

An enormous importance for the mutual understanding and agreement between the Russians, as well as for the future development of the Russian National Economy must be attached to the principles, which will be guiding the relations towards foreign capital.

CHAPTER IV.

FOREIGN CAPITAL.

Foreign Capital may aim at the destruction of Russian National Economy and at its dilution in its own national production, or may not have these destructive tendencies. Needless to say that a benevolent foreign capital must be welcome, and that for such a capital a truly privileged position must be created. As to the foreign capitalistic groups with imperialistic tendencies aiming to concentrate into their hands the direction of the essential branches of Russian industrial production, the greatest precautions will not be out of place. It is only foreign capital of this sort that we have in mind if we further dwell on the political and economic importance of the defence of the Russian national economic independence.

The political importance of defending the independence of the national economy. — Under the present conditions, when the political bonds between the different parts of Russia have been weakened, the independence in the adminis-

Digitized by Google

tration of the Russian national economy acquires a paramount, a decisive importance. If the Russian national economy would consist of a federation of abstract social-economic groups and individuals, acting only under the influence of material solidarity or material antagonism, the destructive tendencies of imperialistic foreign groups might inspire us with less fear. But we have to deal not with abstractions, but with living individuals who are influenced not only by material motives but also by considerations of national antagonism and solidarity. The actual position of the world's development of productive forces makes production advantageous only for big productive groups, sufficiently endowed with their own natural resources and with their own staff of administrators, engineers, and skilled workers.

Such are the enormous national economies like those of the United States, Great Britain, Germany and Russia.

In Russia's national production people of different nationalities are engaged, but the fact of their working in one national economic unit has its special effect.

Industrial activity reacts more and quicker than any other on the character of man. The agriculturer, the sailor, the electrician—are in their essentials different types of men. National production as a natural federation of industries has its individual typical peculiarities, its special manner of working, its particular outlook, which are elaborated to the greatest extent as a result of a historic predominance in it of this or that particular branch of industry. The national economy puts its economic label on every individual, every class or industry which make part of it. These peculiarities create a difference between identical branches of production or identical classes belonging to different national productions. That is why it is not so simple to transplant economic activity from one country to another. If in one country people of different nationalities collaborate in the national production, and the leading nationality does not cut herself off economically and does not exploit other nationalities—which was the case of Russia—this community of national production, deeply rooted as it is in social and economic conditions, assimilates the biological national differences.

While participating in one enormous process of national production on a more advantageous basis and on the principle of economic equality for all the nationalities, the different separate nationalities amalgamated into one great Russian nation.

It is not the nation of the Great Russians, the Ukrainians, the White Russians, the Tartars, the Lithuanians, the Jews, the Armenians, the Georgians, the Esthonians and the Letts. It is the Russian nation. Exactly on the same lines the emmigrant from England, Germany and Ireland, having been thrown into the melting pot of economic unity, have given an entirely new compound with its own peculiarities—the new American nation.

The Russian industries and classes can be defended only by their national production, and vice versa, the safeguarding of the latter is the duty of every industry and class. The industry or class becomes something of an economic subject to the national production to which it is bound.

If foreign capitalistic groups will acquire the possibility of administering Russia's production, they will hold in their hands a mighty weapon to shatter not only the economic, but also the national bonds of Russia, to create antagonism and a chaos equally pernicious for all.

Russia may keep her independent national production, and with it the

Digitized by Google

Russian culture and State, or she may loose it, tear up the unity of the front, and then she will loose her culture and her State, and will be diluted in some other great national organism.

This is why the independence of Russian national production ought to be the basis for every negotiations concerning the attraction of foreign capital. All other questions, about the amount of capital, its origin and the interest to be paid on it come only in second line.

The economic importance of the defence of an independent national economy. — The more and the quicker we succeed, with the help of foreign capital, to extend the basis of Russian national production, the better it will eventually be for the country. And it might be very advantageous to pay for such capital even a very high price.

But if, as a result of the appearance of such foreign capital, such permanent assets of Russian economic production as installations and plants will pass into foreign hands, the other factor of production, i. e. the whole Russian working staff, including the organiser, the technician and the skilled workman, will assume the position of a « native » force, which would not be admitted to the secrets of production.

Their standard of life would always be lower than in the countries whose capitalists would be the owners of Russian plants and undertakings. This is why in future it would not be possible to create local Russian « cadres » of technical experts and skilled workers, necessary for the development of all branches of industry and for the creation of new ones. The progress will be stopped.

It must be clearly realised that before giving up the control of Russian plants and factories it will be necessary to investigate and to find out what would be more advantageous— to reconstruct production without aid of such foreign capital in some 5-10 years or, with this aid, in 2-3 years. Leaving aside phrases about foreign sympathies and help for the uncultured Russians and remaining within the limits of purely economic interests, we must keep in mind that the reconstruction of Russia's production and the creation of higher branches of industrial activity may be effected not in the interests of the Russian national economy, but in the interests of the country, which will acquire control over and the administration of the Russian transport, factories, plants, etc.

Economic history is unaware, up to the present day, of a single case in which foreign capital would create in a country under its influence a production free from its dictatorship. This happens sometimes, but against its will, and not without a dramatic fight in the last stages of relations between the exploiters and the exploited.

There remains a small remark to be made ; the foreign capital that came to Russia when the political force of the country was tremendous, spoke one language ; now it will try to speak another. It will be of foremost importance to decide how to attract foreign capital and, especially, what particular kind of capital is to be attracted.

Benevolent Foreign Capital. — Once a man belongs to Russian national production and has concentrated in it his chief economic interests, once he is in the position of an « economic subject » to this production—all this drives him automatically and invariably towards the fostering and development of the Russian national industry. His personal interests are identified with the

Digitized by Google

interests of the whole : both are concerned in a maximum accumulation of wealth in Russia's national economy.

In some cases, foreign capital may play the same rôle as Russian capital in Russia's national production. It may come to Russia and become economically naturalised there. Its owner will, of course, keep his foreign nationality, but if his main interests will be strongly bound with Russian affairs created and administerted by him, he will find himself in solidarity with Russian interests every time when these interests enter into conflict with the interests of other countries, and he will not destroy the unity of the front. We knew many foreign concerns of this kind in Russia.

There may also be another case, when the owner of foreign capital is less interested in Russia than in other countries. His capital will never get naturalised in Russia's national economy and we may require only one thing from him—to behave loyally towards Russia's national production. Exactly on the same lines, as loyalty is required from every foreigner towards the government and the defence of the country, in which he is temporarily residing.

The Russian Government and Nation in the defence of independent National Production. — After what we have said it does not require further explaining that the whole policy of the Russian industrial associations must be directed towards the attraction of benevolent foreign capital, while imperialistic capital of any description must unhesitatingly be thrown aside.

This is required by the true interests of the industrial associations, as otherwise the Russian industrialist will find himself, at the best, in the position of a subordinate and, at the worst, in the despicable role of a hireling, a traitor to the interests of Russian national production, destroying the unity of its front and creating an industrial civil war.

This is required by the whole actual position of Russian affairs. First of all the relation between the future Russian Government and the representatives of industry must be taken into account. We would not assume to guess what parties will participate in the creation of this government, and in what proportion. We cannot exactly foresee what will be the ideas of the parties. But there is no doubt that the future Government will be democratic. It is equally certain, that many men will take part in it who have been brought up and educated in the ideas of socialisation and nationalisation. They will be forced to break up their old ideas owing to the requirements of real life. They will be forced to look on the ownership of the implements of production not from an ethical but from a utilitarian point of view, because they will find that private ownership is a factor necessary for production and for the economic activity and the welfare of the whole nation. Consequently, they will be forced to denationalise.

But such a psychological breaking up of the past is not easy. If it will not be perfactly evident for the Government that the independence of Russian national production and reconstruction do not run any risks, denationalisation will lose its importance for the interests of the community. What would be really, otherwise, the difference from the position of the communists who are selling to foreigners concessions on Russian industries or lands ?

Besides one must reckon with the actual psychology of the broad masses of population in the present day's Russia. The attitude not only towards foreign capital, but also towards foreigners, has undergone a great change.

Digitized by Google

As concerns foreign imperialistic capital, the economic consciousness has grown to such an extent that even the communists did not risk to simply promulgate the decrees about concessions and tried to explain them away as traps prepared for foreign imperialists. The famous peasant from Arzamass, who has already grasped the importance of an independent national economy, has become even for Lenin a factor of serious restraint.

If the Russian industrialists would give even the slightest justification in the eyes of Russian labour to all these calumnies of the Bolsheviks who invariably qualify the Russian capitalists as servants of foreign imperialism, their rôle in Russia's economic reconstruction would be hopelessly compromised.

I have dwelt on these three questions in some detail because I feel sure that for the re-establishment of Russian industry a common ground must be found between the masses, the Government and the industrialists of Russia. The chances of such a mutual understanding should not be compromised in the least degree by the present attitude of industrial associations towards foreign capital.

Privileges for Benevolent Capital. — Reverting to the question of attracting foreign capital, we must state that there is no universal means for recognising, to which of the two categories this capital belongs. Some prognosis concerning the strenght of imperialistic infection in a given foreign capitalistic group can be made with a sufficient amount of certainty if the history of the previous economic activity of this group is taken into account.

Taken as a whole, the economic policy of industrial associations is an affair of tact and insight. According to our more or less correct valuation of the definite aims of foreign capital, we can decide, from the point of view of the independence of the Russian national capital, the questions actually connected with foreign concessions and the part to be given to foreigners in the share capital of Russian concerns.

One cannot tell once and for all, wether concessions should or should not be granted. An enormous concession for the exploitation of water power may not only prove not to be dangerous for the national production but, on the contrary, exceedingly useful, if it were given to a foreign firm producing turbines and generators and not pursuing imperialistic aims, under the condition that the tariff for the utilisation of the energy should be strictly fixed.

On the other hand, even a small concession for a half-manufactured product, as for instance dye-stuffs, given to an imperialistic foreign group, may prove extremely dangerous.

Markets for Capital. — Under the present conditions of general world impoverishment, the United States of America would appear to be the only important source for the supple of capital. The European industrial and banking countries have still an adverse balance. It might be that Great Britain would invest some relatively small amounts of capital in Russia, but large investments from this country do not seem probable, because colonial investments may be more profitable. Small amounts of capital might be obtained from neutral countries, and in their total they could be of some importance.

All the schemes of European capitalists as to the investment of their capital on a more or less large scale in the restoration of Russia and to the granting of credits to her are based on hopes of obtaining financial backing for this purpose in the United States of America. Europe has goods and

Digitized by Google

machinery, but no capital to export to Russia. This character of the European market must be taken into consideration first of all. The only large capital, which can be used for the restoration of Russia, is the American capital. This can be applied either directly or through the intermediary of European « middlemen ».

Nevertheless, it is important to find out how do the most active industrial and banking groups of England and Germany think of the possible existence of an independent Russian national economy ? From this point of view, a considerable amount of interest is presented by one of the Allies' schemes, dealing with the payment of reparations by Germany. This scheme has been explained by Sir Robert Horne as follows* : « If Germany is to pay in ready products it would create unemployment in England and it would mean that not Germany, but in fact England is paying the contribution. »

« How can this be avoided ? We could suggest that Germany pays us in raw materials, obtaining such from other countries in exchange for her ready products. »

According to this scheme Germany must, evidently, restore the pre-war Rohrbach Cycle, with the only difference, that profits from her barter with countries of the A. C. type, will go to the Allies' instead of the German' national trade. As Germany lost her colonies, and the States of the Little Entente, owing to their connection with the Allies, are also excluded ; the realisation of Sir Robert Horne's scheme is possible only, if the rôle of A. C. is performed by European States not included in the Little Entente, and chiefly by Russia.

But it must be considered that the British business circles have other plans in Russia, and it may happen that these plans will prevail in the immediate future. The realisation of the above scheme is doubtful for many reasons

In case, however, if it would come to materialise, it is interesting to know how the German industrial and banking groups estimate the value of their participation in the industrial restoration of Russia.

One of the largest Russian industrial groups privately investigated in various markets, what would be the cost of the restoration of its works and concerns, and the German industrial and banking leaders were also interviewed by its members.

The answer was clear : the German industrial and banking circles can supply German machinery and equipment and a certain amount of raw materials against shares in concerns needing restoration ; they suggested for their part 2/3-rds of the total share capital, leaving the remaining 1/3 to Russian holders. 2/3-rds of the shares is not too great a price, as only 1/3 of them remains to German holders, the other 1/3 being given to America, as the Germans do not conceal the fact that to undertake this operation, they must obtain corresponding credits in the U. S. A. They have the assent for this credit, as without German « middleman » the American capital cannot venture to go into Russian affairs. Such was the answer. The conditions were so clear, that no further negotiations were required.

It is easy to establish the amount of commission charged for the researches of capital**. As the Germans' trade balance, up to date, is not in their

---

* Sir Robert Horne's speech in Sheffield, *Times*, 8.2.1921.

** The Russian industrial group needed neither technical nor administrative instruction, as it was as competent in its branch as the Germans themselves.

Digitized by Google

favour, they would not be able to cover 1/3-rd of the shares by their own funds, thus, the 1/3 part presents Germany's net profit on this commission.

One fact is evident : as long as the old imperialistic ardour will last in Europe and peoples will not clearly realise their situation, the Russian industrial groups can scarcely rely on the chief European industrial and banking countries for real assistance.

There is no doubt, that this ardour will be cooled soon ; this will probably happen when time comes to pay the debts to the U. S. A., as for this operation it will be necessary to restore the production and exchange in the whole European continent, including Russia. But if the imperialistic groups of the industrial and banking countries will persist in their efforts to obtain the dictatorship over the Russian national economy, the productivity of Russia will not be restored, and their own countries, as we have seen, will themselves be brought to a catastrophe.

The imperialistic groups in countries of the industrial and banking type, both in those victorious or vanquished, tried during two years to build the prosperity of their national trade and the standard of life of their populations by increasing the difference of the Rohrbach cycle.

They did not succeed and are compelled to try a different method.

Mr Hoover pointed to it two years ago, modestly, but clearly. His American economic scheme is quite the opposite to the one adopted in Versailles. The people's prosperity, according to Mr. Hoover's scheme, is based not on the increase of the difference in favour of industrial and banking countries due to the disintegration of the industrial base in the countries of the A. C. type, but on a general development of production throughout Europe The good results, that a similar scheme is able to give, are shown by the history of the development of the productive forces in the New World. There the accumulation of wealth proceeded according to this scheme, energetically calling into being everything that was capable of production.

Mr. Hoover's advice to Europe is a follows :

(1) To increase production on the whole European continent ;

(2) To maintain friendly relations between the neighbour-States in Europe, and

(3) To live within the limits of means.

If his plan were accepted, the economic relations would become possible and Mr. Hoover is sure that in such a case America would not refuse to grant credits to Europe, without any design to enslave her to the Western Hemisphere.

If the benevolence of the European industrial and banking spheres, so far as the re-establishment of Russian production is concerned, may be considered only as possible in future, benevolent relations on the part of Americans can be spoken about as an actual fact. It must be recognised that the character itself of the declarations made by the U. S. Government, as well as that of the majority of the utterances met with in American press, is friendly, sympathetic and full of faith in the future of the Russian nation. This means so much in the darkness of Russia's plight !

What are the roots of these sympathetic feelings ? No one can tell exactly, but it may be that Russia's desperate struggle for the independence of her national economy in 1914, or Russia's balcanisation, or her partition into North and South, into Moscow and Ukraine, reminded the Americans of the events of their own history during the War of Liberation which gave them

Digitized by Google

economic independence, and during the sanguinary fight between North and South, which had for result the consolidation of America's economic unity.

One fact is evident : American utterances, with regard to Russia sound sincere. If Americans believe that democracy is good for their country, they think her good for Russians as well ; if they believe that the reign of Communists would destroy their country, they find such a régime bad for Russia as well.

They use the same measure for both.

Answering Lenin's declaration as to the resumption of trade, President Harding says :

« The Government of the United States views with deep sympathy and grave concern the plight of the people in Russia and desires to aid every appropriate means of promoting proper opportunities through which commerce can be established upon a sound basis. It is manifest to this Government that in the existing circumstances there is no assurance for the development of trade, as the supplies which Russia now will be able to obtain would be inadequate to meet her needs and no lasting good can result so long as the present causes of progressive impoverishment continue to operate.

« It is only in the productivity of Russia that there is any hope for the Russian people, and it is idle to expect the resumption of trade until the economic basis of production is securely established. Production is conditioned upon safety of life, the recognition by firm guarantees of private property, the sanctity of contract and the rights of free labour. »

In reply to Mr. Samuel Gompers, President of the American Federation of Labour, Mr. Hughes, States Secretary says :

« No evidence exists that the situation (in Russia) is likely to be alleviated as long as the present economical and political system continues. »

The American Government firmly believes that the sooner the Communistic system is abolished, the better for Russia, and it makes a logical deduction—not to assist, either by word or by deed, the prolongation of the Communistic rule in Russia.

American labour as well as the American Government, uses the same measure for both America and Russia. The American Federation of Labour does not agree with European labour, which considers the Communistic rule as the best form of Government for Russia. Thus, at its Montreal Conference 7th-19th July 1920, it refused to endorse the resumption of trade relations with the Bolsheviks, passing the following resolution :

« Resolved that the American Federation of Labour is not justified in taking any action which could be construed as an assistance to or approval of the Soviet Government of Russia as long as that Government is based upon authority which has not been vested in it by any popular representative national assemblage of Russian people, or as long as it endeavours to create revolutions in the well-established civilised nations of the world, or so long as it advocates and applies the militarisation of labour and prevents the organising and functioning of trade unions and the maintenance of free press and free public assemblage. »

How do the American business circles figure themselves the investment of American capital in the restoration of Russia ? The editor of the « Foreign Affairs Monthly Review », Mr. Maisel, organised an enquiry among them and writes the following on the results of this enquiry :

« The American business men, as well as the American people in general,

Digitized by Google

are interested that the downfall of the Bolshevism, which is only a passing stage in the development of the Russian Revolution, should take place as soon as possible and that a new stable government should appear in Russia, entitled to speak and act for the Russian Nation. As soon as normal political conditions are re-established in Russia the way will be open for Russia's economic regeneration... The United States is the only country which can supply her immediately, as soon as a stable government appears in Russia, and the necessary credit arrangements are made, with enormous quantities of rolling stock, railway supplies, machinery, agricultural implements, etc., etc. »

If we want to see the benevolent readiness of the American business circles to participate in Russia's economic reconstruction materialise, we must try to make the Russian market known to them.

The first step to it is to organise the industrial associations. But the organisation of the Russian industry must be not only a formal one ; it must be united by a common idea, by a common understanding about the problems and methods of restoration, and by a common economic scheme of reconstruction ; this is the second step.

The task will be rendered much easier if the Russian industrial circles succeed in devising a scheme, which will be practical from the point of view of the principles of economic activity recognised in the New World as a basis of economic development, as well as from the point of view of the actual Russian conditions, both material and psychological, able to strengthen the belief in the restoration of social peace and productive capacity in Russia.

The American capital will go to Russia directly, avoiding the intervention of expensive European middlemen, and the 1/3-rd can be always amiably divided between the Russians and the Americans.

Beside, the merit of the American capital is that it will be a partner eager and able to work and that work with it can be started almost at once, while to work with European capital, one must wait until all imperialistic dreams regarding Russia vanish and give way to mutual understanding and accord.

CHAPTER V.

CONCLUSIONS.

I firmly believe that the fight against Bolshevism is a duty of everyone, loving his country, because the Communistic reign ruins it. The most vulnerable point in the Communistic programme is its economic system. But no struggle against Communism is possible, without a positive idea of political and economic rule to put forward against it. This idea must be based : (1) on the experience of a country, where the accumulation of wealth was most intensive, and (2) on a due regard towards the psychology and the economic ideals of the Russian masses. They are not Communistic, but they do not want the old order to return. Therefore, no return to old relations is possible. Russia is not able to live only on her agricultural income, and the new, more complicated economy requires a new administration.

Two facts of the Russian psychology seem to be of a great value of the future :

(1) The denial of the international economic sentimentalism. Life is not the Eden in which beasts of prey peacefully lived together with lambs. Even in paradise this state of affairs did not last long, and we have no posi-

Digitized by Google

tive information, whether and if so, for how long, were beasts of prey satisfied with their grass diet.

A similar fiction is the international class solidarity, which is to do away with the antagonism between national economies. All Russian classes, which founded their policy on the help of the respective classes abroad which, as they presumed, were to render it, are, as it seems to me, fully aware of it now Here the pious hopes of the Russian bourgeoisie, the Russian democracy and the Russian labour were equally disappointed.

Production and life in Russia will be revived only if all schemes will be based chiefly on the consolidation of the Russian national forces.

Instead of international sentimentalism—a fiction of paradise life—Russia has now before her an economic reality : a contest, but not to extermination, of the class, of the industry and of the national trade, the preservation of industrial life restraining the class struggle and the preservation of national trade limiting the industrial strife.

The European industrial and banking countries were long ago aware of this economic maxim, but Russia ignored it.

This is why in those countries, from Gladstone to Lloyd George and from Bismarck to Stinnes, in the turmoil of the most acute struggle, the classes or the industries contending did never aim at the final destruction of their adversaries, but were only striving to obtain a larger share in the common business. Thus, they were always able to come to a reasonable compromise Owing to this, both England and Germany are able to maintain the unity and life of their respective national economies in spite of the bitter internal struggle between the classes.

In Russia, under the influence of an international economic sentimentalism, the limits, which the struggle cannot be allowed to trespass, were obscured.

In modern warfare between nations, beside the most efficient guns, submarines, aeroplanes and gases, other weapons an also used to a greater extent than ever before, which are more potent than any others in achieving demoralisation among the enemies. Of these methods by far the most efficient is that of exciting within the enemy's national economy a struggle between classes and industries, reaching such a degree of acuteness that one class begins to aim at the final extermination of another*. Such extermination is never achieved in practice.

In spite of all the measures, formerly taken by the Russian police, the workers were successful in organising themselves by secret methods, and trade unions existed in fact. In spite of all the extraordinary commissions, the « bourgeoisie » still exists in the very midst of communism. What is actually going on is that the Russian national economy is being bled white

---

* In this respect, propaganda may be carried with equal success in both the Russian classes. In order, for instance, to maintain and prolong the communistic domination, the Russian workmen may be taught that, in case of the collapse of communism, the only alternative is the return of the former régime of authocracy and oppression. Among the Russian « bourgeoisie » such currents of thought may be fostered that see in the old régime the only way to solve the labour problem, and they may be incited to give wide expression to such ideas, as being their conceptions of the future. What is necessary, from this point of view, is to create a hopeless cleavage between the Russians, because the foreign imperialistic groups clearly realise that they may hope to enslave Russia only with the assistance of the Russians themselves who would make Russia an easy prey to foreign greed by starting civil war.

Digitized by Google

and its emancipation from the domination of the imperialistic groups of the industrial and banking countries is postponed. Owing to the sentimental economic internationalism of the Russians this method of warfare has proved a particular success when applied to Russia.

But the Russian national economy applies now its own antidote—the stoppage of production. It defeats the « single economic plan » of the Communists and of their ally, the imperialistic groups of the industrial and banking countries in the struggle round the dictatorship in Russia. A weak man's weapon—the passive opposition—proved its strenght—it undermined Communism and gnawed the roots of the high standard of life in countries desirous to live on the proceeds of an artificial increase of the « Russian difference ».

Lenin easily grants to his opponents the title of « social traitors ». But the Communists are the real traitors of the working class for the reason that they disintegrated the industry and the national economy.

But those of the « bourgeois » class, who, influenced by the impetuous class struggle, will rush on for the dictatorship of their own class and thus will be unable to find a common language with all those who participate in production, for a speedy revival of the Russian national economy-those will be social traitors as well.

(2) Psychological impulse to productivity. The economic optimism of old has gone. The former prodigality of trade is gone. A new trade, economically and technically efficient, must be built and the Russian civilisation and State depend on its success. From this point of view both the ideas and the material interests are now in course of universal revision.

The rôle and importance of the representatives of industry abroad will depend on what they will do for the quickest possible restoration of Russian production at the moment, when the Communistic régime will come to its doom ; they can either become men of the future or men of the past.

It is quite evident that the « bourgeois » régime in Russia is not over. Private property, free barter and free labour still remain the cheapest stimulants of a country's economic development known. Consequently, a « bourgeoise » of all kinds will exist. The imperialistic bourgeoisie of the European industrial and banking countries hopes to occupy the place of Russians in the higher ranks and to create a sort of « bourgeois-colonial » régime in Russia. Such is its « single economic plan » for Russia.

I am convinced that such a babylonian enslavement of the Russian national economy is merely a utopian fancy. The leading Russian « bourgeoisie » will remain, as it is able to ensure the independence and the development of the Russian national trade, which is important for Russian masses as well. It certainly will not be a cast, but an open economic class. A régime of equal political and economic opportunities will favour the democratisation of the bourgeoisie. But the question is, who will form this future « bourgeois » class in Russia—only the « bourgeoisie » which still remains there, including the remnants of the old class and the one now having come to the top, or those now residing abroad, and what will be the rôle of these latter ? These latter's rôle will, probably, depend on what has been done abroad by them for the restoration of industry and trade.

« Trade and Commerce are the force and the glory of the people and of the country » said Peter the Great on his deathbed.

Digitized by Google

The Great Reformer of Russia could not foresee that days will come when the existence of Russian trade and commerce will be not only a question of strength and glory for the Russian-nation, but a question of its very independent existence.

THE ROLE OF CO-OPERATIVES IN THE ECONOMIC RECONSTRUCTION OF RUSSIA.

W BRAITHWAITE.

Paper read before the Association on December 9th 1920.

I.

The disorganisation of the whole of Russia's economic life has gone too far to allow any means for achieving the main object, that of re-establishing production—to be neglected. All the known methods of control— the State and municipal, private and co-operative control-have to be utilised in their respective spheres and in the degree, in which they are able to yield the maximum results, attainable under the present conditions, in the shortest time and with the least expenditure of efforts and material means.

It is clear that, when put in such a light, the question does not deal with remote possibilities or with final aims, but only with the practical needs of the moment. Within such limits, the question about the rôle to be played by co-operative organisations in the re-establishment of production in Russia acquires a very practical meaning, although this involves certain limitations.

In order to estimate the actual amount of participation in this work, of which the co-operative organisation is capable, the experience of its past achievements may be alluded to. To a considerable degree this may be gauged by the rôle played by co-operatives abroad. Finally, the actual economic conditions in Russia throw a good deal of light on the subject.

It is evident, that the Government, by means of specially devised measures of economic policy, such as a system of protection or prohibition, may control the growth and the efficient working of the co-operative principles in the economic field. As an example, we may point to the pre-war policy of the Government with regard to the credit co-operatives, which could be best described as wavering and unstable. In some localities the Inspection of Small Credit Institutions was well disposed towards the development of credit co-operatives and helped them to grow, whilst in other places it carried a policy of enmity and of obstruction, almost amounting to prohibition. Changes of attitude took place in course of time as well : periods of good disposition alternated with periods of oppression and actual obstruction. Finally, as a general rule, the credits granted to co-operatives were ridiculously small and amounted to an infinitesimal fraction of what was being granted to private individuals, firms and banks. Such a policy in an essentially agricultural country did not satisfy the most pressing and important needs of the national economy—a fact, which has been often pointed to by the Zemstvos and the co-operatives and often even by the Inspectors of Small Credit Institutions themselves.

Digitized by Google

Another example may be taken from the recent practice of the Soviet Government, represented by the Communist Party, with regard to co-operatives* ; by their decrees they have actually converted the co-operatives into Government organisations with all their inherent defects, especially in such a delicate sphere, as that of the economics of the countryside. In this respect one thing is essentially necessary and is to be claimed ; the co-operatives must be spared from both protection and prohibition or obstruction.

From this point of view it is evident that the economic policy of the party, now holding the reins of power, is essentially antagonistic to the very nature of co-operation and makes the application of its methods actually impossible.

At the same time it is clear also, that to regulate by Government action the peasants' husbandry in Russia, which is infinitely varied and deeply imbued with the instinct of private ownership, is a task far beyond the powers of any political party or of any Government. The results of attempted regulation are at hand : the area under crops is reduced on the average by 40 per cent; the reduction in the cultivation of technical plants amounts in some localities to 75 per cent., etc.

There is only the alternative : either to recognise private ownership on land and on its produce, with all the consequences of such recognition, or to deliberately proceed farther along the road leading to ruin and starvation.

The same must be said concerning the co-operative organisations of consumers. A certain sphere must be alloted to the initiative and the self-help of the population. Failing this, no success of the co-operatives is possible.

Finally, we must add that the development and the actual experience of the co-operative movement, both in Russia and abroad, gives us no ground to assert that the application of co-operative methods is possible to any extent whatever in certain branches of national economy. Without even mentioning such branches as transport or the « heavy » industry, it must be said that even the whole of the auxiliary industries of the usual factory type, met with in towns or industrial districts, is beyond the reach of co-operation at its present stage of development. We see, that even the British Consumers Associations, which are justly regarded as the most developed and powerful, organise their factories on lines, which make them very much the same as the usual capitalistic concerns. We can speak here only of those branches of industrial production, which are organised on a purely co-operative principle, and whose examples are too few and small to allow us to use them as a basis for conclusions and conjectures. One is more justified in speaking in this connection of industries, engaged in the transformation of various products of agriculture, but here also it is necessary to make some reservations. As far as Russia is concerned, this particular kind of co-operation is especially developed in dairy farming and butter-making, whilst in other branches of the peasants' economy it is as yet in its period of infancy.

Thus, we are able to deal only with that particular kind of co-operatives, which has reached its highest development in Russia and which can acquire a great importance in the progress of agriculture. This does not mean that

---

* See Stencel Lensky Co-operation in Soviet Russia, London 1920.

Digitized by Google

we intend here to give a picture of a « co-operative » Russia. All our examples and illustrations will only serve to elucidate one leading idea : that the rôle of co-operation will be very great in the economic life of Russia.

II.

Russia is a country essentially agricultural, of small private ownership, standing in need of small credit organisations and having a large turnover of home and foreign trade in raw materials and agricultural produce.

How was the export of numerous agricultural products organised and what should be its proper organisation? What method is most lucrative and best guarantees the maximum of results?

The most important item of Russian export was grain. In the last five years before the war the average yearly export of grain amounted to about 700.000.000 poods * (in round figures).

Yet in spite of the vital importance of the corn trade for Russia, its organisation was highly defective.

The absence of small credit compelled the peasant to sell his produce in the autumn, when, owing to the increased supply, prices were at their lowest level. The grain fell into the hands of the small middleman, who did not scruple to practise underhand dealing in order to reduce prices. Cases were frequent when the peasant selling his grain in the village lost as much as 10 copecks per pood, as compared to the prices ruling at the district town market. (See Koulyjny).

The unorganised state of the corn market, with its absence of properly fitted up grain stores, elevators etc., resulted in a great congestion of grain in autumn, in the ports where it was stored on premises frequently unsuited for such purposes. This forced the middlemen, owning the grain, to search for foreign buyers at all costs. Unconcerted action led to an extreme lowering of the price of corn.

Another reason for the lowering of prices was the large admixture of foreign matter in Russian grain. « Investigation of samples of corn on sale showed that the percentage of foreign matter seldom attained 5 % ». (Koulyjny). On the other hand, the investigation conducted by the Ministry of Finance (in Hull, Sheffield and London) proved this percentage to be between 6 %—30 %, in some cases reaching 42 %.

A considerable amount of corn refuse (170-220 wagon loads) was brought to Nicolaev containing such foreign matter as earth and sand. From 1893 to 1907 the amount of foreign matter increased 5 1/4 times (in barley) and subsequently grew larger still.

All this was done in the hope of immediate profit. The consequence of this was to give an opportunity to foreign buyers (Germany in particular) of speculating on Russian corn by cleaning it at their own sifting stations.

All these causes taken together reduced the price of Russian corn by an average of 12-15 copecks per pood, as compared to that produced in America.

« According to an exceedingly modest estimate, probably considerably minimised rather than exaggerated, all these defects of our corn trade cost us yearly a sum of about 140 million roubles (14.000.000).

---

* 12.500.000 tons.

Digitized by Google

« This meant a tax of about 2 r. 58 c. per dessiatine* under cultivation in the corn exporting provinces, paid by the agriculturalist for the want of organisation in our corn trade » (see Koulyjny).

The experiments of a co-operative sale of corn have so far produced results only in the sphere of fighting against the small middlemen. Combined selling through co-operative associations had taken place in many provinces (Ufa, Kherson, Bessarabia, Samara, Taurida and others) giving an increase of prise of 5 to 15 cop. per pood **.

Generally speaking, owing to the middlemen, the producers habitually lost from 3 to 15 cop. per pood of corn delivered (spot) and about 40 % (in the district of Odessa) or more per cent. for futures.

Thus, through the want of a proper of organisation of the export of corn, the Russian people as a whole sustained a yearly loss of nearly 140.000.000 roubles (£14.000.000).

Of the sums received in payment for grain exported the producer lost from 70 to 100 millions roubles (£7.000.000 to £10.000.000) owing to the intermediary organisations, much more expensive than the co-operatives. Judging from the example of Denmark and America, one may boldly assert that a total of 140 + 70 million r. = 200-240 million roubles (£ 20.000.000 to £ 24.000.000) is lost to the producer and might have been his but for the defective organisation of corn export.

The fundamental cause of such a state of affairs is the complete absence of interest of both parties concerned in the transaction—the producer and the middleman. Even were the peasant responsible for the rubbish mixed up with his grain, one should remember that the beggarly pay for his labour cannot act as a stimulant to improvement. The absence of small credit and the system of collecting taxes in the autumn forced the peasant to sell his grain in the autumn to the middleman at the lowest prices. This latter, on the other hand, was absolutely indifferent to the means of deriving profit on his capital—whether it was obtained by the increase of prices on the foreign markets or by a reduction of prices at home. The coarseness and absence of culture of the Russian wholesale dealer knew no bounds, and he amazed foreigners by his ignorant and naive cheating in his desire to snatch the immediate profit of the day. Such a system of economics cannot go on !

III.

One more example. The organisation of the export of eggs from Russia is characterised by somewhat different features. The export from Russia of eggs, poultry, feathers and down from 1906 to 1913 was as follows (in thousand roubles) :

---

* 1 dessiatine = 2,7 acres.

** « According to data for October 1st 1911, embracing 47 provinces, there existed in Russia 848 associations which carried on loan and commission transactions on corn. »

404 associations possessed 432 grain stores. Beside, 155 grain stores were held on lease, their total capacity being about 6.500.000 poods. (About 116.071 tons.)

Digitized by Google

	Eggs.	Poultry.		Feathers et Down.	Total.
		Live.	Killed.		
1906	56,300	7,900	3,600	1,500	69,300
1907	53,300	6,800	3,800	1,800	65,700
1908	54,900	6,800	7,500	1,600	67,800
1909	62,300	7,500	5,200	1,500	76,500
1910	63,700	8,500	6,200	1,600	80,000
1911	80,800	7,600	6,800	1,900	97,100
1912	84,600	9,100	5,100	1,800	100,600
1913	90,600	9,600	6,600	1,900	108,200

Thus, the value of these exports rose from 69.300.000 roubles to 108.000.000 roubles.

As to the movement of prices, it was as follows :

	Prices per 1,000 eggs in roubles and copecks:					
	1912	1911	1910	1909	1908	1907
Riga (Ist quality) . . .	30,33	28,89	26,02	26,74	27,20	26,44
» (IInd ») . . .	26,28	24,54	21,05	22,14	23,23	23,30
» (IIIrd ») . . .	22,54	20,37	17,79	17,65	21,18	21,14
Berlin (Russ. Ist quality)	31,40	28,61	28.48	31,18	29,02	27,85
London » »	33,64	30,91	28,34	31,34	31,26	29,49
Danish eggs	47,70	45,14	43,59	44,22	42,75	—
Austrian eggs	45,00	44,20	43,10	43,80	40,15	—

During 5 years (1908-12) Russia received for the eggs exported, in round figures, the sum of 346.300.000 roubles ; the same quantity at the prices paid for Danish eggs, would realise 494.700.000 roubles. In other words, the loss borne by Russia, due either to the quality of the produce or to the inefficiency of organisation, amounted to 148.400.000 roubles. This branch of her export alone meant for Russia and annual loss of 30 million roubles.

It must be mentioned that several English firms have been engaged in the business of exporting eggs from Russia, and they took measures to improve the organisation of this trade. They pointed to the fact, that all the measures intended for the improvement of poultry farming were never accepted by the peasantry. The failure is easily explained. The firms did not usually come into direct contact with the peasants, the actual collection being effected through purchasing agents, who travelled in the countryside and acquired eggs from peasant women (the whole traffic in eggs was regarded as a purely women's business) mainly in exchange for ribbons and printed calico, and sometimes for farthings. The peasants did never look at this business as at anything serious, and were justified in so doing. They earned too little by it and, therefore, had no interest in the business. When the eggs were paid for in money, the peasant woman received 5-10 copecks, seldom 12-14 copecks, for 10 eggs. If we put the average price of eggs in the villages at 10 copecks for ten eggs, we see that during five years the peasants earned for them 23.100.000 roubles, leaving 46.200.000 roubles, or double this amount, in the hands of various middlemen.

Digitized by Google

The British firms pointed to the fact, that their endeavours met with greater success, when they were carried through the Zemstvos, of, particularly, through co-operative organisations. The exploitation of the producer by the middlemen actually killed the whole business, which, under better conditions, could become a flourishing branch of production.

IV.

One would be able to tell a lot about the sale and the actual spoiling of Russian flax, of how, during a long time, until co-operation did step in, Danish merchants exploited the Russian butter-making industry, etc. The picture is the same in all cases.

A different aspect is that of Danemark, which, a quarter of a century ago was scarcely in a better condition than modern Russia. Now that country—a country of agricultural co-operation « par excellence »—has in many respects reached the highest standards in the organisations of her production and trade. Here are some figures, which throw light on the development of Denmark :

Export of Eggs in tons.

1895	95 tons.	1900	2,794 tons.
1896	845 »	1901-1905	4,238 » (yearly average).
1897	1,611 »		
1898	1,907 »	1906-1910	4,411 » » »
1899	2,497 »	1910-1915	4,661 » » »

Yearly averages.

1891-95	1,167,000 hundreds	for £ 383,000	or at 6 7 per hundred.
1901-05	3,000,000 »	» £ 1,222,200	» » 8 2 » »
1911-14	3,600,000 »	» £ 1,747,200	» » 9 1 » »

Not only the export, but the price as well is increasing ; it has increased by about 1.5 times. The whole operation is almost entirely carried out by the co-operatives.

Somewhat different is the position with butter-making. The technical process of butter-making is almost entirely in the hands of the co-operatives ; but the export, until quite recently, was controlled by private enterprise, and only during the last years co-operative methods have entered into this field as well. The results may be seen from the following figures :

	1911	1912	1913	1914
Total export of butter (000 omitted)	11,597	11,840	12,383	12,506
Export through co-operatives »	1,928	2,000	2,150	2,540
Co-op. exports to totals per cent. »	16,7	16,9	17,4	20,3

Most interesting is the strong influence, which the participation of co-operatives had on the development of production, as seen from the following figures :

One cow yielded per year:

	Milk (gallons).	Butter (lbs.).
1897	711,2	277,8
1899	773,2	302,0
1905	791,3	332,9
1911	932,2	414,5

Digitized by Google

The history of Denmark gives a great number of examples of the striking results, achieved in that country by co-operation.

All, what could not be achieved by the State, even as represented by Lenin with his communistic experiments, accompanied by measures of compulsion and threats, and all, what the British firms in Russia failed to achieve in the improvment of poultry farming, has been brilliantly achieved by co-operation. It must be noted here, that the co-operative organisations in Denmark have deeply intruded into the whole technic of the private and individualistic peasants' husbandry and are controlling it with considerable success. Their control of cattle-breeding, butter-making, poultry-farming and pig-breeding regulates the whole of these industries sometimes down to every detail and yields excellent results. The collectivisation of the economic life penetrates even deeper.

What is the explanation of this success of co-operation or what is its superiority over organisations, controlled by private initiative, by the State or even by the Zemstvos ?

V.

The success of the co-operative organisations is due to the very nature of co-operation. It is beyond the scope of this article to enter into a theoretical analysis of the principles of the co-operative movement, but it is necessary, however, to point to some of its main features, distinguishing it from all other organisations and explaining its success in some branches of national economy.

Peasant farming in Russia is being carried on such a small scale, that it is unable not only to appear as an independent unit on the world market or even on the Russian market, but even often to go as far as the nearest town All it can do, is to make its ends meet by carrying on an incessant life-and-death struggle with the middleman at the nearest market-place or village fair. Owing to the difficulties of transport, to the lack of credit and to the ignorance of the conditions prevailing in various markets, the appearance of the peasant farmer in more distant markets is impossible, because it would involve him in large additional expenses, far exceeding his poor financial resources. Thus, the local market is holding a dead grip on small peasant farming. This often explains the impossibility for the peasant of a transition to more intensive methods of cultivation, which, under such conditions are unprofitable.

Left to itself, the small peasant farming would be unable to bear this heavy burden, even in case if it would be carried with the greatest efficiency and technical knowledge.

The secret of the success, achieved by co-operation, lies precisely in the fact, that the co-operative organisation, in its effort to unite the individual producers in their own interests, does not come into the business from outside, but appears as a result of their own economic activities. In this case, the co-operative union is not an independent and self-sufficient organisation ; its very existence is justified only as long as it is economically connected with its component elements and continues to fulfil definite economic functions; whether they be the purchase of agricultural machinery, the sale of flax, the organisation of credit, the purchase of foodstuffs—is of no importance. The co-operative organisation in all these functions exists as long as the consumers or the producers are actually controlling its operations ; it ceases to exist

Digitized by Google

as soon as it begins to pursue purposes of its own, as an independent organisation, and begins to see its aim in self-sufficiency and enrichment on account of the operations it is carrying.

A private, capitalistic, commercial concern pursues a single aim : to get the highests possible profit on the capital invested. In order to achieve this purpose, the private capital does not always use the wild methods of the Russian exporter of grain ; it can deliberately aim at improving the cultural level and the technical methods of the business, as did the British exporters of eggs in Russia. But, whenever it is done, whatever be the explanations given to such a policy, it's actual aim is not the improvement of the economic conditions of the peasantry, but the creation of a more convenient and profitable field for its own operations. The same is the actual purpose, pursued by the manufacturer, who improves the conditions of his work-people : he knows, that a well-fed, literate and healthy workman is far more efficient than one, who is ill, illiterate and hungry. In both cases, however, capital is not going beyond the immediate interests he has in his profits.

The peasant, on the other hand, is concerned in the greatest possible return on his farm ; among the surrounding trickery and the pressure exerted upon him on all sides, he is inclined to see a refined trick or a « landlord's fancy » even in cases, when the desire to help him is entirely sincere.

This is why many attempts to help him not only on the part of British exporters or of Russian liberal minded landlords, but even on the part of the Zemstvos, utterly failed.

The Zemstvo, with all its best intentions, appears as an outsider, having no economic connection with the individual peasant farmer. Its efforts always bear the imprint of a certain tutelage, even if the latter be entirely well-meant and intended to protect his interests. Whenever the Zemstvos undertook the rôle of middlemen in the purchase of seeds or in the sale of the products of the village home-industry, they were prompted to it rather by cultural and educational considerations, than by purely commercial reasons. The efforts of the Zemstvos were more successful than those of private capitalists, but this seems more to be due to their greater sincerity than to their better organisation. Peasants flax-growers could look at the Zemstvo as at a more honest middleman, but were unable to see in it *their own* organisation, serving their purposes as flax-growers.

Thus, the success of the co-operative organisation is due, above all, to the fact that the co-operative is a union of the producers or consumers themselves, and that the latter hand over to it certain of their economic functions (the sale of flax, the purchase of machinery or of food-stuffs). It may be seen, further, that such an organisation may be built up only on a voluntary basis and must be autonomous and independent.

Cooperation as such is inconsistent with any of the features, distinguishing a public body, such as the Zemstvo, for instance; neither is it consistent with a prescribed territorial jurisdiction, nor with compulsion or the levying of taxes. It cannot be controlled by the State, neither from the centre, nor through the local Government organisations. It cannot belong to the type of semi-governmental organisations, fulfilling some of the functions of the State (the collection of taxes, sales or purchases for and on behalf of the State). This has been proved beyond doubt by the recent experiments of the Soviet Government which, by means of a series of decrees,

Digitized by Google

has converted the co-operatives into Government organisations, with the result that the co-operation became bureaucratic and has lost all its characteristic features, esential for its success.

VI.

This organisation, independent and safe from all outside influences, gives a strong impulse towards the development among the Russian peasantry of a stimulus to enlarge and intensify their production. Cooperation, apart from verbal propaganda and educational influence, makes a strong appeal to what we might call the economic patriotism and to the economic interest. When the peasant sells his flax to the middleman, he knows, that, after he has got his money, he has no further connection with his produce and bears no responsibility for it. The whole business is closed by the transaction of sale. The peasant knows, that the middleman is anxious to buy his produce as cheap as he can, and will not stop before a trick to achieve this aim ; consequently, he pays in the same coin, and tries to cheat, if he can. The final gain rests with the stronger of the two parties, i. e., usually with the middleman.

Different is the case with co-operation. Here, the peasant does not severe his connection with his produce, when the latter is handed over to the co-operative ; he is responsible for it and has an active interest in it until the co-operative union has finally disposed of it through its organisations at home or abroad. In selling his flax, the peasant may cheat the local co-operative union ; but, eventually, he is to bear the consequences of his trick himself, because the affair will out sooner or later, and he will not receive his allotment of the profits. This explains why the peasant cheats the middleman, the Government's agent and the Zemtsvo, who have to bear the loss themselves, but never does cheat *himself, his own* co-operative organisation.

When a British firm of exporters of eggs endeavours to improve poultry-farming, the economic instinct of the peasant tells him, that this is not always to his profit ; when the same is done by the Zemstvo, he sometimes accepts it, but often sees in it a kind of tiresome tutelage ; the same is the case with the State. Here again the position with co-operation is different. The butter-making co-operatives in Siberia and, especially, in Denmark, give such examples of interference with individual farming, which sometimes reduce it to an almost complete collectivisation. And the peasant bears it, because he is ready to allow *himself* to do what he would never allow to be done by a *stranger*. Lenin has fallen on the countryside with all the weight and impetuosity of State control, carried out in accordance with his decrees, and aiming at collectivisation ; as a result—he destroyed the co-operatives, reduced the area under crop and the whole production to a minimum and has succeeded in creating an individual farmer-owner, who now, by his stubbonness, threatens the existence of Lenin himself. Meanwhile, the Danish co-operation, without making noise and uttering threats, achieves great results.

As a result of the work done by co-operatives, the peasant gets used to honest dealing and gradually acquires an interest not only in his own cottage, but in the conditions of the home and foreign markets as well. The German co-operatives, for instance, during the years 1912-1914 were thoroughly studying the Russo-German Trade Treaty, because they were very much concerned in the negotiations that were to take place about the renewal of this

Digitized by Google

agreement on a new basis in so far as they were bound to affect the interests of the German producers and consumers.

Once acquiring this interest in the business at large, the peasant is gradually drawn into the consideration of problems of national importance and begins intelligently to look at his own farm and production.

Helped by co-operative small-credit institutions, he is able to sell his grain in spring, when prices are higher. Cooperative purchasing operations enable him to get his seeds, manure and implements ; co-operative unions of consumers give him cheaper and better products. In other words, he is enabled to save both on his credit and on everything he buys. Before the organisation of small-credit unions, he had usually to pay 36, 50, 100 and often up to 200 per cent. to the local usurer (these figures are fully borne out by statistical investigations, made by various Zemstvos, by Kilchevsky, Koulijny and others).

In buying on credit from the village merchant, the peasant loses not only by paying a direct extra charge, but by all the indirect expenses, which are the result of his being in debt. Finally, when he sells his produce through his own organisations, he gets the full return of his work, on the deduction of actual expenses, which are comparatively low, seeing that the co-operative apparatus, as we have already explained, does not require such expenditure for its maintenance as the machinery of private trading.

By saving on his purchases and receiving a certain surplus on his sales the peasant gets a balance in his favour, when dealing through the co-operative instead of non-co-operative organisations. Only under such conditions is he able seriously to consider the problem of intensification of his cultivation, because they give him greater possibilities of so doing and a greater economic interest in it.

It is clear that the very problem of re-establishing agricultural production resolves itself into the question of freeing the co-operative organisations. This does not exclude the participation of private capital, of the Zemstvos and of the State in the solution of such tasks, for instance, as the construction of elevators, the organisation of transport, etc. But the process of reconstruction itself, which is closely bound together with the organisation of sales and of purchases, and up to the very construction of elevators, etc., must be managed or controlled by those, who are most concerned in these operations, i. e. of the peasant-producers, through their co-operative organisations.

Co-operation does need no tutelage, no subsidies and no protection ; all that is wanted for it is justice and equality. All the experience gained during the war, the experience of the co-operatives themselves, that of Lenin and of the « Whites » clearly shows, that without co-operation the re-establishment of agriculture is impossible, because the actual producers—the peasantry —will be eliminated from participation in the conduct of the national economy.

VII.

It is evident that the co-operative economy is closely bound with the national economy as a whole and that, consequently, its re-establishment must proceed alongside with the gradual reconstruction of the whole, and especially with that of transport and finance.

It is clear also, as we have already said, that the co-operation that is able to save the situation, is not the State-controlled co-operation introduced by

Digitized by Google

Lenin*, but the co-operative organisation which satisfies the conditions mentioned above.

It would be opportune here to reply to one possible and serious objection. We shall try to formulate it thus : It has been asserted that Russian co-operation is destroyed or, at the best, transformed into a Government organisation ; if so—then, what is the co-operation that will undertake the solution of the problems of reconstruction ?

We agree that the former co-operation does not exist, at least so far as its executives are concerned ; we agree also that, at the best, it has become a governmental organisation. But the real strength of co-operation is not in its apparatus. This does not mean that its apparatus, viz. its staff of employees, inventory, connections, etc. are of no importance—it only means that the spirit, the soul, the substance of co-operation are not embodied in it. That is where Lenin's policy has miscarried ; he desired, by means of subjugation—« to make use of, to develop, and to improve » (words of the Decree of the 20.3.1919) ; but the result of his ventures was not the desired blue bird but a common greyish one—viz : bureaucracy. The centre of the whole discussion was an attempt to prove that the thing that matters is not the bureaucracy of co-operatives, not their apparatus but the whole building—that basis is the rural economy, not broken down yet, but simply boycotting Communists (« sabotaging » them, Lenin would say). The problem of restoration, though made more complicated since the issue of the Decrees of 20.3.1919 and 27.1.1920, is by no means made impossible to solve ; the chances of solution are not destroyed. Had Lenin succeeded in his attempt to transform peasants into proletarians, then only, and not otherwise, the matter would have been finished with.

Consequently, it would not be out of place to say here a few words regarding the experience and achievements of Russian co-operatives, as only thus we shall clearly appreciate the amount of potential economic energy brought by the peasantry into the co-operative organisations. Certainly, for considerations of space, we can give only a summary outline of these achievements and are precluded from giving to them the prominence deserved by the past of the Russian co-operative movement.

The number of co-operative organisations and their growth from 1905 to 1917, as well as the approximate data up to January 1st 1919 are shown in the following table.

	1905	1914	1915	1916	Jan. 1st 1917	Jan. 1st 1918	Jan. 1st 1919
Credit Societies and Savings and Loan Societies	1.434	12.751	14.350	15.450	16.057	(?)	(?)
Unions of Consumers .	1.000	10.080	10.900	15.203	20.000	16.500	(?)
Agricultural Societies .	1.275	5.000	5.000	5.500	6.000	8.500	8.500
«Kustar») unions and unions of Dairymen** .	2.000	3.000	3.300	3.600	4.000	4.500	5.000
Credit Unions . . .	2	11	28	62	92	(?)	(?)

* Lenin's State-controlled co-operation is essentially based on two decrees, in which the fundamental principles are indicated : the decree of March 20th 1919 and that of January 27th 1920. The principles, introduced by the first decree for the Consumers' co-operatives are : compulsory participation, territorial organisation ; appointment of officials to the controlling bodies, instead of election; the right to veto an appointment; compulsory membership fees instead of shares (a tax ?); no right of voluntary liquidation etc. The second decree has merged all the various kinds of co-operatives by making of them all sections of the consumers' co-operatives; in other words it has subordinated the problems of production to those of consumption.

**) Village home industry.

Digitized by Google

One should observe that the Credit co-operatives in the conditions of Russian peasant life were, in fact, an integral part of agricultural co-operation, with functions of credit, purchases (fertilizers, seeds, inventory), often of the distribution of products, sales (flax, hemp, grain, etc.) and, sometimes, of production and manufacture. The particular importance of the co-operation of consumers during the recent years is to a certain degree accounted for by war-time conditions. The normal development of Russian co-operation was interrupted by the war.

The growth of the membership of the co-operative organisations has been checked, with the exception of credit associations, in which the rate of increase has undergone no such change. The influence of the war is particularly brought out in relief in the case of the Siberian Union of Dairymen, one of the greatest unions in Russia, whose growth has been considerably slackened since 1914. This did not, however, influence its turnover, this last fact being due to the rise of prices.

The « Centrosyous » was an exception from the general rule, and its development has not been adversely affected by the war, as may be seen from the following table, giving the numbers of associations and their turnover for a series of years :

Years.	Number of anociations.	Turnover (roubles)
1910	393	2.257.026
1911	549	3.629.000
1912	776	6.000.000
1913	998	7.985.000
1914	1.260	10.343.000
1915	1.713	22.000.000

The pre-war experience of this All-Russian Union of Consumers, shows that, in spite of the unfavourable conditions of the pre-revolutionary period, it was growing at quite an exceptional rate, particularly from the year 1909.

There are a great many publications, concerning Russian co-operation, in English and in Russian—consequently we need not dwell at length on this subject. We have only to emphasize the following points :

(1) The Russian co-operatives before the Lenin experiments were united in the following All-Russian Central organisations : « The Central Association of Unions of Consumers », (co-operation of consumers), « Moscow Narodny Bank » (credit co-operation), « The Central Association of Flax Growers » (sale of flax), « The All-Russian Union of Peasant co-operative Associations » (purchases and sales) and a whole range of quite young organisations like : « Co-operative Egg » (co-operativnoe Yaitzo), « Co-operative Grain » (co-operativnoe Zerno), « Fruit-Vegetable » (Plod-Ovostch), etc. and lastly two Siberian regional organisations : « Zakupsbyt » and the « Union of Dairymen ».

(2) The Russian co-operation very actively entered the International Market (« Centrosoyus », « Moscow Narodny Bank », The « Central Assocation of Flax Growers », « Zakupsbyt », « The Union of Siberian Dairymen », etc.) ; by opening many central and branch offices (in New York, London, Berlin, Stockholm, etc.) and effecting purchases and sales. But the

Digitized by Google

further development of these operations was prevented by the policy of the Soviet Government*.

We shall conclude this article by drawing a few inferences.

The Russian revolution has awakened the masses from their lethargy and emphasized the necessity to reckon with popular wishes, and to do so not only in Government declarations but in reality, in actual life. Russia, as a mainly agricultural country, will always depend in her trade relations with other countries on the exports of raw materials and agricultural products. The experience of war and revolution and some knowledge acquired at the front, as well as in some cases in captivity, has taught peasants to think higher of themselves and to value more their labour and products. On the other hand, the experience of pressure upon the peasants has proved that no Government can exist and no programme of economic reconstruction can be achieved without the participation and the support of the peasants. But the organised and business-like expression of the peasants' opinions and of their conditions is possible only through the medium of their co-operative organisations.

Of course, the peasant, while placing his products on the market, will strive to influence the general trend of the economic policy of the country. The rôle of co-operation is not, therefore, limited to the restoration of agriculture, but includes participation in Russia's foreign trade. That co-operation is capable of fulfilling these functions, is proved by the experience of its central organisations. We know that the Union of Siberian Dairymen succeeded in the great task of increasing the export of butter of its own production, up to 26.9 % of the total export while the total of butter exported by it, including what has not been directly produced by it, reached in 1916 92 per cent. of the whole. Through these figures were obtained in war-time, we may make this assertion, being entirely confirmed by our own experience, that in this respect, the co-operatives can be entirely relied upon.

The experience of the Central Association of Flax Growers is no less instructive. This organisation, in spite of a great number of obstacles, succeeded in acquiring a controlling influence on the Russian flax market.

Thus : only the small co-operative credit is in position to satisfy the corresponding needs of the peasantry (the experience of the Zemstvos, in most cases, having failed) ; sales can be effected on terms, most advantageous for the consumer and for the national economy as a whole, through the medium of co-operative societies ; purchases and finishing operations will also be partly in their hands. Consequently, the peasants' co-operation, holding the key to the foreign trade in the way of actual delivery of goods, will be in a position to dictate to a great extent, the conditions of the whole national economic policy of any Government which will attempt to restore Russia's national economy.

Since this paper has been first presented to the Society, we have received certain information on a new turn in the policy of the Soviet Government. In March last, at the Congress of « the governing Communist Party », the leader and ideologist of Communism in Russia—Lenin, explicitly announced that

---

* A very interesting book by Prof. Schwittau « The Russian Co-operatives on the International Market », dealing with all these questions, was recently published in Berlin; there is also a whole series of pamphlets in English edited by the above mentioned Co-operative organisations.

Digitized by Google

the Communists were mistaken in their policy with regard to the co-operatives, and that it is necessary to re-consider the whole question.

Three years of war with the peasants, Cronstadt, risings in both capitals and, particularly, the hopeless state of national economy, forced even the irreconcilable Communists, as well as their leader Lenin, to change their behaviour towards the peasants.

No use trying to deceive classes—said Lenin at this Congress, admitting that however « ignorant », « dull », and « unorganised », the peasants may be, yet, they cannot be easily fooled. Therefore, Lenin thought it wiser to try pacifying the peasantry ; the watchword for the moment is « free local trade », while co-operation as « the union of the thriftiest and the most advanced elements from the economic point of view », is called to carry that trade and to bring about peace between Lenin and the peasants.

The sequel is the hasty issue of a new series of decrees concerning trade, co-operation, etc. After two years of attempts to break down the co-operatives—on the 7th of April 1921, their restoration was decreed. Now, what do we see ?

This decree makes very few substantial changes. The compulsory character and the territoriality of the unions of consumers are not abandoned (§ 1)—only a few obscure corrections, contradicting the fundamental thesis, are added.

« All citizens of a given district are *enlisted* in a single union of consumers » (§ 1), and, « Citizens are permitted, within the limits of a single union of consumers, to form sub-unions, based on smaller territorial divisions » (§ 3) ; according to clause 7, the co-operation of consumers is charged « with the fulfilment of obligatory instructions of the Government's victualling organisations. » The right of appointments by the Government is still in force (§ 13) ; the partial « guidance » of the People's Commissary of Food is not abandoned. It is true that the rural co-operatives are exempt (a special Decree dealing with this question is not yet issued, but if its spirit will be the same, we can say in advance, that this new attempt « to deceive classes » is bound to fail like the one undertaken two years ago). A Government, who's policy is based on attempts « to trick classes » is doomed. And now, one more consideration : is it not too late to reform ?

THE GENERAL CONGRESS OF THE REPRESENTATIVES OF RUSSIAN INDUSTRY AND TRADE IN PARIS, MAY 17th 1921.

It is only natural, that, being closely connected with the Russian industry and trade and having taken part in the Congress, I may be believed to be pre-disposed to exaggerate its achievements. But as matter of fact, the Congress has achieved much in clearing up many questions, dealing with the re-establishment of Russian economic life. The greatest achievement of the Congress lay, however, in the fact, that it was able to rise above the purely professional interests of those taking part in it. and to subordinate these interests to those of the Russian State as a whole, of the re-establishment of its culture and organisation.

This is why the Russian public at large, even that part of it, which is in no way connected with industry and trade, was unanimous in its appreciation

Digitized by Google

of the importance, which that Congress had for the future reconstruction of Russia. The Congress was dominated by a sincere desire to understand and to meet the developments and the feelings, prevailing in Russia amongst the broad masses of peasants and of worksmen. Among the members of the Congress there was a definite desire to come to a mutual understanding and to find practical solutions ; there was an atmosphere of unity and internal discipline. Only two questions have provoked heated discussions, which have later found their way out of the meeting room; such were the questions concerning the land-problem and the rôle of the nobility. These controversies, however, were due not to any disagreement in matters of principle, but, rather, I think, to the author of the report not having taken sufficient care to make clear all the historical, economic and moral reasons, necessitating the legalization by the State in future of the transition of land to the peasants. The essentially sound conclusions of the paper were preceded by doubtful premises, which finally led, in the course of discussion, 1/ to the mixing up of the notion of nocility as a cultured group of people, entering into various economically free classes, with that of the class, formerly having governed Russia, which consisted only of the very upper strata of the feudal « landlordism » and of the higher bureaucracy, and 2/ to injustified reproaches, addressed to the Congress, which wass accused of defending the idea of denationalisation as applied to industrial concerns and, at the same time, keeping to the recognition of the revolutionary way of dealing with the land problem. All these misunderstandings have been cleared away, and the Congress carried an unanimous resolution on these questions as well.

The proceedings of the Congress will appear in full in a special edition, and all those interested in the Russian industry and trade are referred to that publication. But in order to give to the Russian and foreign public, interested in these problems, a general outline of the policy, which has been laid down by the Congress for carrying out the work of Russian economic reconstruction, we give here the text of the resolutions carried, as well as the speeches of both the President and the Chairman of the Congress.

In conclusion, it is necessary to say, that the resolutions cannot, certainly, be regarded as the last word of the Russian economic and social thought. It is possible, that life will render necessary more radical and bold solutions. But this resultant of the ideas of the representatives of Russian industry and trade which has been found at the Congress, shows, that there exists a foundation, on which it is possible to build a new Russia and a mutual understanding amongst its various classes. In this we see an enormous achievement on the part of the Congress.

M. BRAIKEVITCH.

OPENING SPEECH OF THE CHAIRMAN OF THE CONGRESS.

N. Ch. DENISOFF.

Gentlemen.

We have gathered not on our native soil. Our Congress is being held in a foreign land, and this, to a considerable extent, is due to the fact that

Digitized by Google

the Russian State and the Russian people did always regard as sacred all the obligations, imposed on them by the principles of international solidarity. Under the heavy burden of sacrifices, borne by the Russian people in the cruel European war in the name of its fidelity to the treaties, signed with the Allies, the Russian State was crushed, the solidarity by which its component nationalities were bound together, was shattered, and the people of Russia, exhausted by the war, fell a prey to the tyrants, who sacrificed our country to their wanton utopian dreams, and who, according to their ideas, had as their aim not the best solution of national problems, but the achievement of a world revolution.

But, this being so, the stronger is the feeling of love, with which, at this gathering of Russian citizens, we pronounce our first word—Fatherland—and emphatically declare that our first and our last thought is—to work for its good, and that our first welcome is to those of our brethren, who are suffering there, on our native soil.

We call to all to forget mutual offences, which are so acutely felt at the time of civil strife, of national humiliation and of a general disintegration of the State. Enormous is the feeling of grief, with which we recall the sufferings of our brethren in Russia, which are beyond comparison with the worst of what we are enduring in our exile.

We consider, that a close brotherly union of all Russian citizens—both those exiled abroad and those, who are doing their best to create new conditions of life in Russia—is absolutely essential for her return to a new and free existence. That high idealism, that fidelity to international obligations, which characterise the Russian people, must be diverted towards the creation of solidarity within the country, to ensure the possibility of carrying out a common constructive work, which will be an enormously heavy task, and for which the hour will strike at not so distant a date.

What vouches for the success of this work, which may be attained sooner than we think, are the enormous natural resourses of the country and the great natural abilities of its population.

This work may bring its fruits only on the condition that a close co-operation of all groups, classes and nationalities will be achieved by giving due consideration to their legitimate interests.

The peasants must obtain a legal recognition of their right to the land, of which they are now in possession ; the working class must be set free and enabled to defend its interests and their fair satisfaction, according to the general economic conditions ; manufacturers must be allowed to apply their personal initiative to the re-establishment of the industrial organisation of the country, which has been utterly smashed up by communism. And this common work of all the producing classes must be rendered safe and secure by a democratic organisation of the State, which would also take into account the legitimate aspirations of separate nationalities with regard to their self-determination.

But the only way towards the establishment of such co-operation leads through a previous achievement of a close union within separate groups, which are not strickly locked up in the egoism of their party, class or nationality.

The activity of the industrial and trading class found its expression in the way, in which, imbued by the ideas to which reference has been made above, it steadily worked out in its midst its own unity of thought and organised action.

Digitized by Google

You are well aware of the fact, that, even after the last Russian territories were lost, the organisations of manufacturers and traders expressed their unanimous opinions concerning all matters of general importance for the Russian State, and, so far as they were able, they took measures for the defence of the Russian national economy and of the Russian State. This concerted action of all Russian organisations of representatives of industry and trade, naturally, led to their almost complete amalgamation.

Now the time has come to give an outward expression to this unity of the industrial and trading class, to define its importance as a constructive force in the State and to decide what it can and what it must do in the existing conditions in order to help in the re-establishment of the economic life of Russia on the basis of freedom and of private property.

The Russian Financial, Industrial and Trading Union, the All-Russian Union of Industry and Trade and the Committee of Private Commercial Banks in Paris have created an organising committee for the convocation of a Congress, and the work, to which the committee has devoted three months, is now presented for the consideration of this Congress. Beside the technical experts of the R.F.I. and T. Union, the Union of Industry and Trade and the Banking Committee, the participation of eminent representatives of science and of practical experience has been also secured in this work.

One series of papers, presented to the Congress, gives a picture of the conditions, to which the Russian industry and the productive powers of the country have been reduced by the economic policy of the Communists. Another series of papers deals with the position of the Russian national economy in international trade, as well as with the legal and social conditions of the anti-Bolshevik Russia, and indicates the general features of the measures to be taken for the reconstruction of the Russian national economy.

Among these questions the organising committee considers as the most vital the questions dealing with the re-establishment of Russian industry and with its future organisation ; of the participation of foreign capital in its reconstruction ; of the position to be taken by the industrial and trading class towards agreements, entered into by the Soviet Government with foreign countries and towards their consequences, and, finally—of the social and legal principles, on which the Russian national economy must be based in future.

After coming to a solution with regard to the questions, which the Congress may consider to have the greatest importance under existing conditions, the Congress will also decide another important problem : that of establishing a common representative organisation of the industrial and trading class, of carrying into effect the decisions of the Congress and of the convocation of periodical congresses in future. The decisions taken on these last points will complete the process of unification of the front of Russian industry and trade, thus enabling the industrial and trading class to fulfill the task, imposed on it by history, of re-establishing the productive forces of Russia after the ruin, to which they were brought by the communistic experiments.

And the industrial and trading class is prepared to fulfill this duty.

Gentlemen ! The unwavering trend of the historic process must throw over the power of bayonets, by which the will and the economic energy of the people of Russia are fettered, and must lead us to such forms of economic and political organisation, which may be described as « bourgeois-democratic ».

In extending to you the welcome of the organising committee, gentlemen,

Digitized by Google

representatives of the Russian industry and trade, and welcomming in your persons the whole of our industry and trade, I express a deep conviction that, taught by the experience of the great catastroph that befell our country, we will be able, in close co-operation with the other producing classes—those of peasants and workers—and with the assistance of our selfless and highly cultured intellectual class, to reconstruct a New Russia, where every one will be able to live and to work, and where the mighty energy of all the groups, classes and nationalities, concious of their mutual dependence on each other, will convert the communistic desert into a country of happiness and abundance.

Let us devote all our power and all our understanding to the building up of this New Hearth of ours on the ruins of the past.

SPEECH OF THE PRESIDENT OF THE CONGRESS

P. P. RIABOUSHINSKY.

Gentlemen, in greeting the present Congress, each of us recognises all the difficulty of the task before us.

Nothing is yet defined with regard to the general situation. We have to look for the foundations of future Russia in this sea of storming passions, preconceived opinions, conflicting interests and concealed motives. Consequently, our task appears to be one of extraordinary difficulty. But our common sense tells us, that a country in which productive work has ceased, cannot exist. Miracles do not happen nowadays. The end is nearing and to this end we should prepare ourselves.. We feel that Russia has reached the extreme limit, that all her people, including peasantry and workmen, understand the present situation, and on learning economic laws from practice, they are abandoning the views that have been forced upon them. The same inflexible economic laws will inexorably put an end to the Soviet regime.

In this critical moment the Russian people has the right to expect from us, living abroad in comparative quietude, that when we are summoned, we shall return with a well thought out plan and with a clear understanding of all that has been lived through.

Yet, with what shall we arrive ? What shall we tell them ? What will be the feelings, by which we will be moved ?

In returning to Russia, we must bring with us no spirit of revenge : we have, all of us, to plead guilty. There shall therefore be neither judges nor defendants. We shall come with no intentions to take all away, not with petty accounts to settle but with the desire to create.

We bow before those representatives of industry and commerce and our immediate collaborators who remained true to the fundamental idea, but we shall not forget, as well, those who, under the influence of surroundings, have had to act against their convictions. We must send to them our silent greetings. Let those, who, having been brought forward by the revolution, have entered into the ranks of the bourgeoisie and formed a new class in its midst, also have no doubts. We shall be able to find a common ground for intercourse with them.

Digitized by Google

We are comming with peace in our souls. We want to forget everything, to forgive and to regenerate everybody to a new life. And this common victory ever the dark forces of evil will be a great day for the whole of Russia.

But all that was lived through during all these years will, of course, for ever leave an indelible trace on the Russian people. A laughing stock has been made of Russians, their sacred feelings have been humilated too much. In their tortured souls a striving for liberty will break out with a great enthusiasm, as well as a desire to be independent masters of their destinies and soon, very soon, no one will be able to stand in the way of the fulfilment of these desires.

Passing over to the questions of the future economic reconstruction, I ought to define in a few words the present and the past situation. The main strength of Russia lies in the possession of enormous stretches of land, forming an indestructible capital, and in the great numbers of her population. The last years before the war have shown that the productive forces of the Russian people were visibly growing.

An almost untouched wealth of land, with an abundance of riches on its surface and in its bowels, an unchecked growth of population, capable and able quickly to learn everything, distinctly pointed to the immense possibilities open before Russia. The steady rise of prices for agricultural products on the international market during the last 10 years, on the other hand, has created a favourable trade balance for Russia.

Germany clearly perceived the striving of Russia for economic emancipation. The approaching conclusion of a new Commercial Treaty was one of the main causes, which prompted Germany to enter upon the war path.

The revolution, although bound to be dangerous during a war, in this case has really served to achieve the internal liberation of Russia, and helped to break the obstacles hindering her further development ; unfortunately, it did not stop at the right moment.

The persons who came to power did not display firmness of character and statesmanship ; they began sentimentalities, when firm measures were required. The psychological moment was lost, and Russia succumbed, piling up heaps of corpses on her downward path. The Bolsheviks became masters of the situation. Their administration, with the subsequent compulsory introduction of the Communist regime, checked and destroyed all the active life of Russia, reviving only the military barracks and the numerous bureaucracy with its privilege of maintenance by the State.

In this process all movable capital was recklessly spent or lost, a considerable part of live stock perished and, worst of all, the Russian population, instead of steadily increasing, began to perish irrevocably in millions from diseases, cold, hunger and persecution. Appalling figures are given : the mortality among children has reached 90 %, and the decrease of population amounts to 6 % per annum. What does it mean ? It shows, that more than 7.000.000 men are perishing in a single year. It is not only a calamity—it is a catastrophe—it means the death of the living Russian energy. The present generation is dying out ; the posterity is perishing ; the whole people is perishing. The creation of this kingdom of death cannot be excused by any theoretical considerations. We assembled here to consider things from the economic point of view. And from this stand-point we must declare that by losing her human capital—her population—Russia is suffering an inestimable loss, since man is the most precious capital, even from the narrow economic point of

Digitized by Google

view. If the average productivity of a Russian did not yet reach the standards of Europe and America, it is the result of many causes both of historical and technical character. But we have a firm belief, nay, we know, of what the Russian people is capable, and time will come when it will display to the world its productive force and its value.

Such are the conclusions, arrived at by cold reasoning. But one's soul is seized with terror when one thinks of the incalculable tears, groans and death-rattles. What for, all this ? For what reason all these millions of lives are ruined? And in our righteous anger we cannot find words sufficientely strong to condemn the authors of these crimes.

Refering to the work, which our Congress is called to do, we have to halt in deep meditation before the picture of the destruction of Russia, un precedented in history. How can we help in the re-establishment of the Russian economic life?

We shall consider at the Congress a series of measures, already known to us. We shall define the limits and methods of their application.

But the catastrophe which has happened in Russia is one of such a magnitude, that it has no precedents. There are no methods, based upon experience, and no previously tested schemes for overcoming the crisis, on a scale, which it has reached in Russia. All is shaken, all is upset. Everywhere chaos reigns supreme. Therefore, whatever ingenious measures we may work out, however thoughtfully we may go into the subject of the situation which we have to face in Russia—inevitably, these measures will be only conditionally expedient, and all our work, the work of practical men, will necessarily be somewhat theoretical. We cannot be blamed for that. One thing is clear : the essential and first condition of the possibility of doing semething for the economic regeneration of Russia is the re-establishment of law and order. Without this everything is useless. The Bolsheviks killed freedom. Until it is revived, all our endeavours are bound to fail, all our efforts are in vain. If Lenin were a real man and not a blind fanatic, we would say to him : « Your experience is over, everything is clear, you must go. One may even sacrifice individuals, sacrifice a class in the name of a great cause, but one must not continue uselessly to ruin a whole race. » But, of course, to such people the meaning of these words is incomprehensible ; to deal with them by words and persuasions is useless. They will not go, until the horrified national conscience does wipe out the domination of these liars.

It not being possible in my speech to dwell on the measures proposed, I consider it to be necessary to draw your attention to the following questions of a general character. We, the representatives of the industrial and trading class, realise the supreme importance of the land problem. The land must not only be handed over to the peasantry, but they must receive a firm assurance that no return to the former state of affairs can take place. We, all, who are assembled here, I am sure of it, will unanimously and with conviction maintain this point of view. There are groups who think that they can, as formerly, be masters of the souls of the Russian peasantry. But life will give an unwavering answer to these pretentions : this cannot be. The Russian peasant without land and the same peasant having received land—are two different worlds, two psychologies excluding each other. Peasantry having received land is the surest foundation of the State. We do not yet know this peasantry, but we may rest assured that they will yield their land to no one. We will not just now enter into the region of prophecy, namely,

Digitized by Google

how and in what particular way the influence of the peasantry in the life of the State will show itself—what kind of tendencies it will give to the general and economic politics. All this—is a question for the future to solve. But, knowing the psychology of the peasantry and the experience they have lived through, we may say with certainty that the peasantry, together with the other groups of population, has realised the necessity of free trade. We see, that even the Soviet power is yielding under the pressure of the peasantry in this direction. The Bolsheviks permitted petty trading, but the only basis of the present barter trade with the country—the manufactured goods of foreign origin-they have retained in their own hands. What does this mean ? It is no more than a new form of the same exploitation of peasant labour ; on which the Soviet régime has subsisted hitherto. Here is an analogy with the former spirit monopoly, where the narrow fiscal interests dominated everything. The intention of the Soviet power is to purchase goods, which are necessary in the country, abroad and sell them to the peasant population at three times their cost, keeping the profit for themselves. But this method of prolonging the existence of the Soviet power will also fail. The Bolsheviks will expend and have already almost expended the gold reserve, before they will be able to attain even the semblance of a result from barter trade. The demand for goods is tremendous, but there is nothing to give in exchange.

Among other questions, which closely concern our industrial and trading class, the Labour problem occupies one of the first places, because, as owners of industrial concerns, we were always in close touch with the working masses. Their well-being concerns us deeply. Everything must be done in order to approach the decision of this question in a reasonable way.

We are definite supporters of all measures of social character which improve the conditions of the workmen. The attainable limits are naturally fixed by the economic situation of the State itself, which can bear definite sacrifices, the economic situation of industry, which has to bear expenses and the conditions of international competition.

Obviously, the questions of the participation of the workmen in profits will also arise. Finally, this is only one of the various kinds of remuneration of the workmen, and all the numerous schemes suggested must be examined from the practical point of view, in order to bring them into existence.

Everything must be done for the attainment of social peace, but we shall always remember that at the bottom of everything and of all the possibilities lies the flourishing state of the industry itself ; only on this condition will it be able to pay. And, therefore, all measures must be taken for establishing suitable conditions for its development and further expansion. We emphasize the principle of mutual benefits, without belittling the importance of the fundamental condition, which is a complete freedom of management for the owner.

We know that if the land represents an intrinsic value in itself, the factories or works, with their broken windows, without an organiser and manager, are like an empty temple in a field; they are the kingdom of rats and flittermice.

How can one deny the value of a real owner, his sleepless nights, the continuous work of his mind on how to create something new, how not to miss a good oportunity, the knack of seizing the psychological moment. Yes, he, the organiser, he has his creative enthusiasm, his impulses. What can

Digitized by Google

replace this seeking spirit capable of immediately carrying his idea into effect. He must no ask anybody, he reckons only with technical and material conditions. A specialist technician alone cannot replace the owner of the business. Only under these fundamental conditions, especially with such a destruction of the State, can one await a really miraculous recovery of Russia But, of course, at the same time there must be an assurance of the irrevocable principle of justice and especially of the principle of private ownership.

The main desire of every active man appears to be that of finding his happiness in a free and independent existence. As far as the land problem is concerned, life has irrevocably decided on the satisfaction of the peasants' desire to divide up the large estates, although in many cases, from the technical point of view, it would be more expedient to cultivate the land on a large scale, with the application of modern methods, such as motor ploughing, etc.

In itself, the fact of the formation in Russia of a peasant class, content with its material conditions, will have a great importance. The State itself is enormously interested in this ; a strong, sober-minded peasantry will, indeed, become the best guarantee of peace and of general prosperity for the whole country.

Parallel with this, there appears to exist among the representatives of large industries a great inclination towards the formation of large industrial unions, like trusts and similar concerns, with their typical « vertical » construction. This tendency is finding an expression in socialistic doctrines as well. The difference mainly consists in the method of choosing the managers of the concerns. In one case this person is the actual owner, who, in fact, is the organiser and the inspirer of the whole concern, and not only manages it. but identifies himself with the interests of his business. In the other, the manager is either elected or appointed, often through outside influences, and is assisted by a staff of employees, who's selection is often left to chance and who are unavoidably too numerous, thus heavily taxing the concern.

In both cases of amalgamation, many independent enterprises lose their autonomy and become merely parts of a common apparatus. The larger is the scale of amalgamation, the heavier are the consequences for the whole business of any mistakes in its management. In expressing these views, I do not, however, object to the substance of amalgamation.

Government control, founded on a desire to safeguard everyone even from mistakes of his own, as experience has taught us, never leads to good results. Life is proceeding according to its own laws, and no obstacles should be placed on the way of the natural development of events.

In the broad political sense of the word, the economic policy of our Government should be based on the encouragement by all means of the development of medium and small economic units, both in industry and commerce. The leaders of the large industries should clearly recognise this necessity and assist in carrying out this policy. By chosing this path, we will establish a stable organisation of State. It will be the task of the technician to find the means of adaptation to the existing conditions and to lower the cost of production of these concerns, that are bound to become the best customers of the large industries. The latter will, naturally, retain their leading rôle, but this only subject to the condition that they will always bear in mind the economic interests of the medium and small enterprises.

Digitized by Google

The financial problem, the question of organising credit—as a very special one, wants to be considered in detail and, consequently, y am unable tc dwell on it here. With regard to the question of the participation of foreign capital in the Russian industry and trade, I hold that when everybody will acquire a firm belief that Russia is not lost and when visible signs will appear that she is returning to a normal national and economic life—foreign capital will naturally flow to her on its own accord.

Our principal idea in this, as well as in other questions concerning our relations with foreign countries should be not a passive expectation of assistance and salvation from outside, but a real and independent activity, a reliance upon our own resources, our own forces, our own organising power.

I have no right to trespass on your attention any longer and have to pass straight to the cardinal problem of our Congress, namely—to the question of uniting the Russian Industrial and Trading classes. Amidst the struggle of characters, passions and happenings, proceeding now everywhere, we, the representatives of Commerce and Industries, must be foremost in showing an example of unity, we must bring about the union of others, since the moment for combined efforts has come. No more theoretical discussions ; we desire to create a centre of united will which would strive to bring back to Russia a real freedom and the right for the all—reviving freedom of labour and initiative.

We must establish a clear understanding amongst ourselves, that we shall trace the paths of our activities, and if there happen to be in our midst people who would wander from the path of truth, we shall not shrink before saying to them—go away.

Gentlemen, I feel that we are united by intimate ties, that we understand each other, and on this I am concluding my speech.

RESOLUTIONS PASSED BY THE CONGRESS*

General. — The restoration of the normal cultural life of the world and of its economy will become possible only when regenerated Russia has again assumed the place befitting her among the Great Powers.

General Political Resolution.—The General Congress of Representatives of Russian Industry, Trade and Finance in Paris considers that the historic ordeal now being undergone by Russia has shown with perfect clearness the destructive effects of class dictatorship. Russia can be regenerated as a democratic State based on legality, resting on the broad masses of the peasant, trading, industrial and working classes and supported by the spiritual forces of the intelligentsia. Only a firm legal order, confirming on the basis of property and liberty the unalterable rights and duties of the individual and guaranteeing a broad autonomy to nationalities and territories, will strengthen and deepen the popular sense of legality and will open up to the free individual in a free State the broad path to the restoration of Russian culture and of Russian national economy.

General Economic Resolution.—Recognising : 1) that the Communistic regime has implanted in the country a real economic reaction, which has expressed itself in a complete break of the economic bonds between the towns

Digitized by Google

and the country, and in the prostration of agriculture, industry and transport, and has thus condemned the population of the towns and the villages to beggary, famine and extinction, and 2) that this unprecedented economic reaction is the consequence of the forcible implanting in the country of socialistic principles and of a socialistic order incompatible with liberty and progress,—the Congress expresses its deep conviction that only a complete break with the policy of socialistic experiments and a consistent upholding of the principles of private property and economic freedom can regenerate and restore Russia to a new life and to existence as a powerful State.

In particular the necessities of the State require the legalisation of the ownership by the peasants of the agricultural land actually held by them, on the basis of private property and rational land holding. Only a peasantry settled on its own land, freely disposing of it and economically flourishing, can form a firm foundation for the development of the national economy of Russia. Only the prosperity of the peasant-proprietors can serve as a foundation for the restoration and development of industry.

When the land-holding laws are promulgated, all the interests of a national and industrial character must be safeguarded.

Land-owners who have lost their lands must be indemnified by the State.

Special attention must be given to the raising of the standard of life among the working class of Russia, as well as to the development of social legislation by the efforts of the State and of the industry. The possibility of improvement in this respect will run parallel with the increase of economic and, in particular, of industrial activity in the country. The working classes must be given the possibility of defending their needs in trade unions.

Concerning Trade Agreements with Soviet Russia.—Recognising, 1) that trade agreements concluded by foreign States with the Soviet Government conduce to the prolongation of its death agony;

2) That the policy of concluding trade agreements, being based on the plundering of the Russian gold reserve, hampers and delays the restoration of the national economy of Russia ;

3) That all the advantages of these agreements are on the side of the Bolsheviks, who make a wide use of the right of official representation for purposes of propaganda, aimed at the destruction of capitalism throughout the world ;

4) That this policy has for its purpose the continuation of the economic infirmity of the Russian State and is based on a mistaken reckoning on the weakness of the future liberated Russia ;

The Congress :

1) *Declares* that no future Russian Government will recognise either the agreements concluded with the Soviet power, or the rights and priveleges acquired according to them ;

2) *Welcomes* the wise and far-seeing policy of the governments of France, the United States of North America, Switzerland and Yugo-Slavia, based on the abstention from all relations with the Soviet power and dictated not only by a correct interpretation of economic expediency, but also by the demands of international morality ;

3) *Commissions* its executive organ to take measures for explaining to the Governments and the public opinion of the foreign States the dangerous consequences of the conclusion of trade agreements with Soviet Russia, and

Digitized by Google

for lessening the harm done to the Russian cause by the agreements already concluded.

Concerning Concessions.—In view of the fact,

1) That the Soviet power, in granting concessions to foreign enterprise, seeks not to restore the economy of the nation, but to consolidate its rule.

2) That in a Communistic State, possessing no legal or constitutional order, no capitalistic form of production, including the concessions, can restore a ruined industry, but will only lead to the predatory exploitation of the national wealth and to seeking to export the products obtained, without any consideration for the needs of the State and of the population ;

3) That, in the atmosphere of the Bolshevik régime, concessions are not only ruinous for Russia, but also dangerous for the foreign concession-holders,

The Congress protests against all concession agreements concluded by the Soviet power, warns foreign enterprise against the conclusion of such agreements and draws attention to those complications, both of an economic and of a political character, which will inevitably arise in view of the impossibility for the future lawful Government of Russia to acknowledge agreements aimed at transforming a great Power into a foreign colony.

The Foundations of the Future Budget of Russia.—1) The restoration of the normal economic activity on the principles of the rights of private property and personal initiative, which are generally recognised, is a necessary preliminary to the establishment of any financial system. 2) One of the first tasks of the future Government will be the taking of measures for the speedy restoration of the system of Russian finance and financial administration, ruined by the Bolsheviks, without which neither the re-establishment of national or private credit, nor the introduction of order into the currency are possible ; 3) In view of the importance of immediately preparing those measures in the sphere of the budget and of finance which are necessary for the regeneration of Russia, the Congress commissions its executive organ, in connection with the elaboration of preliminary measures for the reform of the currency, to elaborate a plan for the restoration of Russian finance.

The Congress, in this connection, lays down the following, as guiding principles :

a) For the restoration of the equilibrium in the budget, the future lawful Government must exhibit the maximum of energy in the reduction of national expenditure.

b) In the revenue section of the budget of the Russian State, its future financial and taxation policy must be based on a full encouragement of private initiative, confining the interference of the Government to the limits of the most extreme necessity. For these purposes it must be sought by all means to narrow the participation of the State in the economic life of the country, without hesitating before the transfer of some branches of the economy of the State, such as, for instance, the railways, into the hands of private enterprise.

On the carrying into effect of Soviet Legislation outside the Soviet Territory. Considering that

1) The Soviet legislation has abolished the idea of civil law and has replaced it by standards based on considerations of public law, i. e., by a legislation which, on the existing principles of private international law, cannot be valid outside the territory subject to the Soviet Government ;

Digitized by Google

2) That in its very essence the Soviet legislation, particularly as regards family, contract and inheritance laws, is based on such principles as are in direct contradiction to the principles recognised in all civilized States ;

3) That the consequences of the Soviet requisitions, nationalisation and confiscations, carried out on Bolshevik territory, cannot be considered legal on the territory of foreign states according to the principles of public order,

The Congress resolves that its Executive be empowered to continue its work for the elucidation of the principles of public order as applied to Soviet legislation. 2) That the existing Russian and foreign associations of jurists be approached for the purpose of propagating the idea of the absolute incompatability of the Soviet communistic legislation with any of the principles of civil law.

The personal statute of Russians not recognising the Soviet Government. Considering

1) That the support of the existing diplomatic and consular services is imperatively necessary ;

2) That many Russian consular offices are closing down, such closing being detrimental to the vital interests of Russian citizens abroad ;

3) That it is urgently necessary to find means for establishing a close connection between the existing consular services and the public, and also for appealing to the Russians residing in localities where there is no longer any consular service, to organise themselves.

It is resolved by the Congress that its Executive be empowered to continue the preliminary work for drawing up and carrying into effect such a statute for Russian national communities, as could obtain international recognition and which would have as its basis the pre-Bolshevik Russian material and conventional law.

The Unification of Industry.

1) The reconstruction of Russian industry is of vital importance to Russia.

2) The natural wealth of Russia and the vitality of her industry are a guarantee that, in spite of all the convulsions and ruin inflicted on Russian industry by the communistic economic system, this industry will quickly recover as soon as the communistic régime is replaced by a régime of personal and economic liberty.

3) The liquidation of the chaos engendered by Bolshevism and the overcoming of the difficulties connected with the reconstruction and re-opening of works and factories (shortage of raw materials, fuel and food supply, transport disorganisation) are beyond the power of the State and its administrative organs alone, and can be carried out only by the combined efforts of the industries themselves.

4) The formation of industrial organisations must be effected on the basis of a voluntary agreement between industrial undertakings without any government intervention. Compulsory trusts or syndicates must be repudiated.

5) The renewal without any delay whatever of voluntary professional industrial organisations, such as existed before the Bolshevik revolution, is vitally necessary. The preliminary preparations in this respect are entrusted to the Executive of the Congress. Professional conferences of the various branches of industry, together with the Executive of the Congress, must discuss the actual forms of such industrial unification.

Digitized by Google

On the invitation of foreigners to participate in the task of Russia's reconstruction. In view of the fact that the scheme of Russia's economic reconstruction demands a detailed knowledge not only of Russia's economics, but of the general economics on an up to-date world-wide scale, the Congress considers it necessary that the organisations of the Russian trade and industrial workers abroad should invite the representatives of the trade and industry of the countries which should be connected with Russia's restoration, to participate in the preliminary task of drawing up the scheme of reconstruction.

The Russian National Debt.

1) The Congress, considering that the observation of public and private treaties forms the basis of the existence of a civilized State, holds that the recognition of all State loans contracted by the national Government, must be an essential condition of the restoration of Russia. The legal Government of a reconstituted Russia is bound, in working on Russia's economic reconstruction, to do its utmost to find means for satisfying Russia's creditors, both Russian and foreign, on equal terms and in conformity with the treaties.

2) Russia, which has made the greatest sacrifices in the struggle against the common foe and has suffered most from the consequences of the Great War, has an equal right with the other victorious powers to a part in the results of victory. She is likewise entitled to all the rights and privileges guaranted to her by her treaties with the Allies. She is entitled to a return of the gold loaned by her to Great Britain in 1915-1916, in conformity with the conditions on which this loan was effected, and also the part of the gold handed over by the Bolsheviks to Germany, and handed by this latter to the Allies under the Treaty of Versailles and deposited with them.

3) The finding of ways and means for covering Russia's indebtedness is the right of her future legal Government. Any form of trusteeship of foreign powers, or their financial and economic control is inadmissible. The same legal Government reserves to itself the right of treating with the States, separated from Russia and recognised by it, on the manner of their participation in Russia's National Debt. No treaties concluded without the participation of Russia's legal Government and no agreements concerning the distribution of this debt can be binding for Russia.

4) The treaties and acts of the Bolshevik Government, thought recognised by the foreign powers, will be considered by the real Russia and her future legal Government as void.

Attracting foreign capital.

1) The natural wealth of Russia and her productive forces, which have remained intact in spite of the Bolshevik devastation, would, in view of the extremely reduced demands of the country, admit of the reconstruction of Russian national economy without the aid of foreign capital. This, however, could be attained by a very slow process of the regeneration of Russia, to the detriment of the world at large.

2) Foreign capital may only be attracted in forms which would guarantee Russia's complete economic and financial liberty

3) The existing schemes of international credits, even the most theoretically well-planned, cannot in any considerable degree solve the problem of attracting foreign capital to Russia.

4) The situation of the world money market, which precludes the possi-

Digitized by Google

bility of considerable monetary credits in any visible future, attracts a special attention to the possibility of utilising long-term goods' credit.

5) The most rational organisation for obtaining foreign credits would be the unification for that purpose of separate branches of industry.

6) In order to facilitate the participation of foreign capital in Russian undertakings it is necessary to remove from the Russian legislation all obstacles to the formation, development and amalgamation of companies.

Currency. That this Congress, foreseeing that the regeneration of Russian economics and of the State will encounter particular difficulties in the collapse of the monetary system and of the credit apparatus due to the Bolsheviks, empowers its Executive to work out a scheme of currency reform on the following basis :

1) In view of the character of the present historic events in Russia, attention should be turned principally, not to the question of a radical monetary reform, which must complete the task of regenerating Russian economics and finance, but to that of a series of concrete measures of the immediate period of transition, which might facilitate the process of liquidating the Bolshevik inheritance ;

2) Being convinced that currency and credit, being most closely connected with all branches of national industry, are least liable to artificial regulation, the Congress recommends that, in adopting the aforesaid measures, special attention and care should be paid to actual life and its problems, always bearing in mind that arbitrary experiments in matters of currency and credit, as bas been proved by the late experience of civil war, merely aggravate the disease, instead of curing it.

Nevertheless, it is necessary to find some way of averting the danger of an influx of hundreds of milliards of Soviet money, accumulated by the population, as this entails innumerable calamities. In particular, it is necessary to decide what measures should be taken for the unification of the heterogeneous mass of paper money circulating in Russia, and—in view of the necessity for the future lawful Russian Government to have recourse to the issue of paper money—on what basis this issue should be effected. In connection with this, the foundations of the State financial system of the period of transition must be determined.

3) Taking into consideration the undoubted tendency of the circulation to discover a stable standard of value, and considering it inevitable and desirable that transactions in gold and foreign currencies should be permitted, the Congress empowers its Executive to examine the question as to what measures would facilitate this process of the evolution of a stable monetary unit.

Regarding the re-establishment of Transport.—The re-establishment of economic life in Russia is subject to the early re-establishment of transport.

I. *The Railway Transport.*

a) Considering that under the general conditions created by the Communist rule in Russia, the existing authority is quite unable both to bring the railway personnel back to its work, and to secure for the railways the necessary materials—it is to be recognised that with the existence of the Soviet Power in Russia a further collapse of the railway transport is inevitable.

b) Bearing in mind : 1) the extremely difficult position of the State Treasury after the liquidation of the communistic experiments ; 2) the enormous funds required for the reestablishment of the working capacity of the

Digitized by Google

railways and 3) the possibility of obtaining these funds solely by means of getting private capital to be invested in railway undertakings—the Congress recognises that for the purpose of an early reestablishment of the railway transport and for ensuring its subsequent development, a considerable extension of the private railway system is required, which should be spread over a great majority of the existing State railways on the understanding, however, that the control of the railways be subject to the laws to that effect, and that the direction of the tariff policy be in the hands of the Government, with the active participation of the representatives of the railway companies and of the chief users of the railway transport.

c) With regard to financing the railway transport the following is to be established : 1) Until the railways are completely set right and brought to a state adequate to the necessities of life, the railway transport should not be a source of profit for the State. The net profit from the working of the railways must be destined to the amortisation of the former obligations and of the new ones due on the capitals formerly invested in railway undertakings and in the further improvement of the existing railways. 2) In order to attract new private capital to railway undertakings it is necessary : *a*) to raise the credit-capacity of the existing railways by means of ensuring the payments due on their former obligations and *b*) to introduce such alterations in the statutes of these companies, which would give them a greater freedom of action in tariff, economic and commercial matters.

d) To recognise the necessity and the possibility of carrying out at present the preliminary elaboration of the main points in connection with the reestablishment of the railway transport, such as : *a*) the drawing up of a plan of an expedient grouping of railways and the indication of those parts of the State railway system, the working of which is to be entrusted to private companies. *b*) The drawing up of a scheme for the transfer of such parts of the State railway system to private companies. *c*) The drawing up of a program for a gradual setting up and the strengthening of separate parts of the system. *d*) The drawing up of the schedules of the principal articles and materials to be acquired abroad for the railways, with the possible indication of the markets for their manufacture, and so forth.

e) In order to carry out the above preliminary work, which is to be executed abroad in preparation for the re-establishment of railway transport, as well as for the reconstruction of the means of water transport, it is necessary to create a united organisation. formed as projected by the Congress, and to constitute a special « Transport Committee », consisting of representatives of the Council of Private Railways, shipping and other sections of the Russian Financial, Commercial and Industrial Union, having a close connection with transport, and likewise of the Committee of Representatives of the Russian Banks.

II. *The River Transport.*

To recognise : *a*) that with the future settlement of Russia the internal waterways are to play an exceptionally important part in the wholesale transport of goods over large distances, seeing that their reestablishment may be carried out comparatively quickly and without particularly great outlays, and, moreover, because transport by water is much less expensive than by rail; *b*) that the works for the technical re-establishment and equipment of the waterways are to be controlled by the State authorities, but with a far more active participation, than it formerly used to be in this connection, of repre-

Digitized by Google

sentatives of the interests of fluvial navigation. *c*) That the setting up of ships is the duty of their owners, but in order to secure the earliest re-establishment of the fluvial fleet it is required to obtain the wide co-operation of the State authority ; in the first instance due attention should be given to the construction of a non-steam wooden fleet and the timely providing of the necessary materials for it.

III. *Transport by Sea.*

1) The merchant fleet is at present in an extremely bad state, both on account of political reasons and as a result of financial difficulties, owing to which all shipping enterprises have been handicapped.

2) In view of this the Congress deems is desirable : *a*) that the proposed executive organ should take all the measures, necessary for the maintenance and conservation of the merchant fleet. *b*) That both the merchant fleet and the internal fluvial transport services, should be united with that of the management of the ports and be put under the jurisdiction of the same department.

3) To enable the re-establishment of the marine transport, the Congress foresees the necessity of urgent work for the repair of the sea ports. In order to carry out this task the more successfully and to render it the easier for the State Treasury, it is considered advisable to transfer the management of most of the external ports to specially organised autonomous bodies, such as are functioning in many foreign ports, and to have some of the ports to be managed by the railway companies serving them.

The Welfare of the Towns. While recognisind that the re-establishment of housing and of the sanitary welfare in towns are problems of State importance, the Congress considers it necessary to coordinate the actions of the associations of house owners with the organisations of representatives of industry and trade for the purpose of obtaining the requisite materials and credits, and empowers the Executive to examine the above questions.

The Food relief problem. Seeing that at the moment of the inevitable fall of the Bolshevik power the population in many of the centres will be suffering from an acute food shortage, the Congress empowers its Executive organ to enter into communication with foreign Governments, with the League of Nations, and with the Russian foreign organisations to prepare for the necessary food relief.

The Executive of the Congress. That this Congress entrusts the carrying out of all its resolutions to the Russian Financial, Commercial and Industrial Union represented by its Council, and likewise entrusts it to represent the general interests of Russian Commerce and Industry abroad.

The Committee of Representatives of the Russian Private Banks in Paris, the Union of Russian Commercial, Industrial and Financial Workers in Berlin and the Union of Russian Commercial and Industrial Workers in Switzerland who took part in the Congress, but are not members of the Union, are invited to appoint their representatives to the Council of the Russian Financial, Commercial and Industrial Union.

Regarding Relief to the troops of General Wrangel. While recognising that there is an unacquitted debt on each Russian citizen which he owes to the soldiers of the Russian Army who have been sacrificing their lives in the hard fight for the liberation of the country, while at the same time acknowledging, however, that the payment of this debt under the present circumstances greatly exceeds the united means of the Russians abroad,—the Con-

Digitized by Google

gress empowers its Executive to draw up forthwith a plan of measures for saving the lives of this mass of Russian men, furthermore to draw the attention of the Governments friendly to Russia and of foreign public opinion to that solution which now presents itself in the form of transporting them to the fraternal Serbia and to other countries, and to make use of all the requisite measures tending to that end.

N. CH. DENISSOFF'S CLOSING SPEECH

Our Congress is significant for the fact that it has united into one organised whole all the Russian citizens abroad—the founders of the former economic Russia—and has established a solid unity in their views on the tasks before them and on the ways to their realization.

One of the main factors for the economic and State regeneration of Russia—the trading and industrial class—has emerged out of the sphere of hesitations and doubts, usual in a period of great troubles. If in my introductory speech I traced those land-marks which stood before the representatives of Russian industry and trade and by which they strove to be guided, the decisions of the Congress permit me to say that a straight and distinct route has been found which we have followed as a single organised whole. Equally foreign to party doctrineering and to petty personal aims, we have unbiassedly measured the whole depth of the fall of the productive forces of Russia, the whole depth of suffering and disgrace which have been inflicted on her people by the communistic principles and teachings, forcibly imposed on them. It is to these ruinous beginnings that the trading and industrial class counterpoises those, wich, in spite of the cruel terror, are making their way in their country, and which are thus predestined by the natural course of its cultural and economic development. It is the principles of liberty and private property which find the democratic regime of right to be the best form for the welfare of the State as a whole. In order that the country could throw down the fetters of the Communist party which are binding it and establish the principles proclaimed by us, we shall do all what is in our power. It is with an open face and a pure heart that we are going to our heavy task, having clearly defined what it is to be.

It is not of our sacrifices, however, nor of our interests that we are speaking, but of our duty, which orders us to unite our forces with all other creative forces, so that, after forgetting all differences and disputes, we could rebuild a New Russia. As a living and active part of the Russian people, we feel ourselves to be united with our people in our thoughts and action to the same extent as we are opposed to the Communists. For this reason we are struggling against the tyrants who drive our people to a sacrifice for purposes and causes, foreign to the people themselves. We also blame those who, by demagogic flattery, lull to sleep the workers' activity. We emphasize that equality in rights has as its forerunner an equality *in duties.*

At the same time we firmly believe that the young Russian people and, hence, we ourselves—have a great glorious future in front of us, which lies in the peaceful, civilised and economic work alongside and together with the other nations. It is precisely in the years of troubles and suffering that in each Russian citizen the deep consciousness is being forged first of all of

Digitized by Google

his duties to the State, and the forms of a free régime of right will enable him to develop all his capacities and to turn all his useful work to the common national task.

The neighbouring peoples, friendly peoples who are themselves suffering from the weakening of Russia, as of one of the regulators of the economic and political equilibrium of the world, will come to our aid in the question of economic regeneration and will reap the fruits of our friendship and of our fidelity in the fulfilment of our duties.

He, who took Russia's temporary sickness for an incurable disease and reckons on dividing and still more weakening her, will regret his errors.

The mobilisation of the trading and industrial class has been started ; may each of you, on leaving the Congress, remember that he is enlisted and, when needed, is bound to report.

By our resolutions we have bound ourselves to the service of the economic and political progress of the country, and by what we have decided we shall stand firm and steady. May the Lord help us in our arduous task !

COMPARATIVE SURVEY OF THE INDUSTRIAL SITUATION IN RUSSIA IN 1920

FUEL.

The output of coal in poods :

Coal industry.	*Donetz basin.*	*Moscow basin.*	*Ural*	*Siberia.*	*Turkestan.*	*Borovitchi*	*Total output of Russia.*
1913	1.536,000,000	16,800,000	63,600,000	151,800,000	8,400,000	—	1,777,800,000
1916	1,751,000,000	38,140,000	87,348,000	—	—	—	2,100,000,000
1917	1,510,000,000	42,929,000	98,769,000	153,640,000	—	2,071,000	1,875,500,000
1918	551,700,000	23,373,000	47,800,000	107.622,000	8,100,000	960,000	739,600,000
1919	310,000,000	22,169,000	42,963,200	84,648,000	10,980,000	1,945,000	472,705,000
1920	271,800,000*	36,200,000	56,022,000	82,200,000	9,000,000	2,000,000	458,400,000

Moscow basin. — The Moscow basin was uninterruptedly in the hands of the Soviet Government and, therefore, the creative power of the Soviet organisation could be shown best of all in this basin, says *Ekon. jizn* (13.12.1920). « The pillaging, half handicraft, backward mining industry existed here many years, says **Bajanoff**, increasing the output in years of higher demand for coal, and decreasing it in years of greater competition among the producers of coal. The problem of developing the basin did not exist; the layers exploited were not even studied... Surveying works which were started in 1918 by the Central Coal Committee and are continued up to the present, have revealed vast possibilities of development of production of coal in the Moscow basin... As a result, already now we can speak about the actual, probable and possible stocks of coal in the basin amounting to 500,000,000,000 poods, instead of the 95.000.000.000 poods, at which they were estimated in 1913. » (*Ekon. jizn*, 13.11.1920). The output of coal in the Moscow basin was as follows (in poods) :

1907	22,000,000	1917	42,929,000
1910	13,900,000	1918	23,373,000
1913	16,800,000	1919	22,169,000
1916	38,140,000	1920	36,200,000
		1921 (January) .	3,611,000

(*Ekon. jizn*, 1.3.1921.)

* The figures 260,000,000 poods, given in *Russ. Econ.*, No. 2, were only approximate.

Digitized by Google

Bajanoff as well as Zooeff (*Ekon. Jizn*, 27.1.1921) look very optimistically on the future of the Moscow basin, and they both suppose, that the worst is over and that the next years will give an increased output. As a matter of fact the output of 1920 has not reached the pre-Bolshevik output of 1917, and even of 1916. The number of workers was as follows :

Yearly average

1916	1918	1919	1920	1921 (January)
3,210	7,300	13,500	14,500	18,527

Thus we see that a certain increase of output was accompanied by a still greater increase in the number of workmen. (*Ekon. Jizn*, 1.3.1921).

Urals. — « The Ural region was the scene of civil war in 1918-1919, owing to which the re-establishment of normal conditions was delayed. » says Bajanoff (*Ekon. Jizn*, 13.11.1920). Even in such regions as Chelabinsk we did not succeed in developing the work to its full extent. »

The output of coal was as follows (in poods) :

	1916.	1917.	1918.	1919.	1920.	1921. January.	1921. February.
Kizel	57,972,000	50,200,000	17,200,000	11,086,200	15,390,000	1,630,000	1,614,000
Cheliabinsk	8,796,000	19,900,000	17,200,000	19,330,000	29,120,000	3,521,000	3,383,000
Bogoslovsk	18,000,000	21,200,000	11,400,000	10,489,000	8,400,000	900,000	783,000
Egorshino	2,580,000	4,950,000	2,000,000	2,058,000	3,112,000	259,000	no inform.
Total.....	87,348,000	96,250,000	47,800,000	42,063,200	56,022,000	6,310,000	5,780,000

(*Ekon. Jizn*, 31.3.1921.)

The number of workmen in the Kizel region was as follows :

Yearly average

1916	8,500	1919	2,530	1920	3,450

Siberia. — « In Siberia only during the present year the communications with Soviet Russia were sufficiently established ; and only now, the first time during the three last years, it became possible to put the question of its development, » says Bajanoff. (*Ekon. Jizn*, 13.11.1920). The output of coal was as follows (in poods)

	1917.	1918.	1919.	1920.	1921. January.	1921. February.
Kouznetsk basin	76,740,000	56,084,000	51,289,000	51,700,000	3,961,332	3,943,495
Cheremkhovo	76,800,000	51,538,000	33,360,000	30,530,000	2,625,992	2,563,495
Total*.....	153,540,000	107,522,000	84,648,000	82,230,000	6,787,324	6,563,495

(*Ekon. Jizn* 22.1.1921; 27.1.1921; 13.11.1920; 1.4.1921.)

Production of peat. — The output of peat was as follows (in poods) :

	Central region.	*Ural.*	*Ukraine.*
1915	84,000,000	7,500,000	—
1916	83,000,000	—	—
1917	71,000,000	8,500,000	—
1918	58,000,000	4,500,000	—
1919	60,000,000	4,500,000	—
1920	70,000,000	7,000,000	1,738,000

(*Ekon. Jizn*, 6.1.1921; *Nar. Khos.*, No. 5.6.1920.)

Consumption of various kinds of fuel. — In 1916, in comparison with 1920, the percentages of the various kinds of fuel consumed by the industry and transport were as follows :

---

* Without the Zabaikalsk basin and the Maritime province, the combined output of which amounted in 1916 to 70,000,000 poods.

Digitized by Google

	1916.	1920.
Wood	15,4 %	62 %
Coal	65,2 %	29 %
Naphtha	16,1 %	6 %
Peat	3,3 %	3 %

Thus, in 1916 the consumption of mineral fuel was 81,3 %, and of organic fuel—18,7 % of the whole. In 1920 the fuel consumed by the industry and transport was distributed as follows : wood—62 %, coal—29 %, naphtha—6 %, peat—3 %, or mineral fuel—35 %, and organic fuel—65 %.

If we considerer house heating as well, the consumption of wood fuel in 1916 reached about 45 per cent. of the whole and of mineral fuel—about 50 per cent. In 1917 the consumption of wood fuel reached already 55 % in 1918—70 per cent. and in 1919—88 per cent.

In 1916 the quantity of wood fuel consumed amounted to 5.000.000 cub. saj., and in 1920 to 7.800.000 cub. saj. Thus we see that not only house heating, but the industry and transport are also going over to wood fuel. (*Var. Khos.*, No. 11-12, 1920; No. 5-6, 1920; *Ekon. Jizn*, 1.3.1921.)

The total quantity of fuel consumed in 1920, according to the data of the Glavtop (Central Board of Fuel), including Ukraine, Siberia and Caucasus, was as follows;—wood—7.800.000 cub. saj., coal—[illegible] poods, naphtha—55.000.000, peat—92.000.000 p. or, reducing to the conventional 7.000 calories fuel—1.378.000.000 poods. In 1916 the total quantity amounted to 7.400.000.000 poods in 7.000 calories fuel, out of which industry and transport consumed 3.486.000.000 poods. In 1920 all calculations were made for transport and industrial consumption only, because the population did not get anything of the fuel transported for house heating. All fuel, consumed by population is of local importance, and is collected in local woods. (*Ekon. Jizn*, 1.3.1921, 30.3.1921).

Output of ores and metals

The total output of ores and metals in 1913 reached 670 millions poods, in 1920 it was only about 9 million poods. « The Glavruda » (Central Board of Ore-Mining) « was organised only six months ago. Before, the ore mining industry was under the control of the Metal Board, which did not give sufficient attention to it, supposing that the supplies available on the surface will last for a long time. » (*Ekon. Jizn*, 27.1.1921.)

Output of copper-ore. — « The copper mines in 1920 were idle; the mines of the Bogoslovsk-Kutim region are flooded. » (*Ekon. Jizn*, 1.1.1921).

The output of copper ore was as follows in poods :

1910 .. 42,330,000 1913 .. 69,000,000 1914 .. 60,724,000 1920 .. 219,000

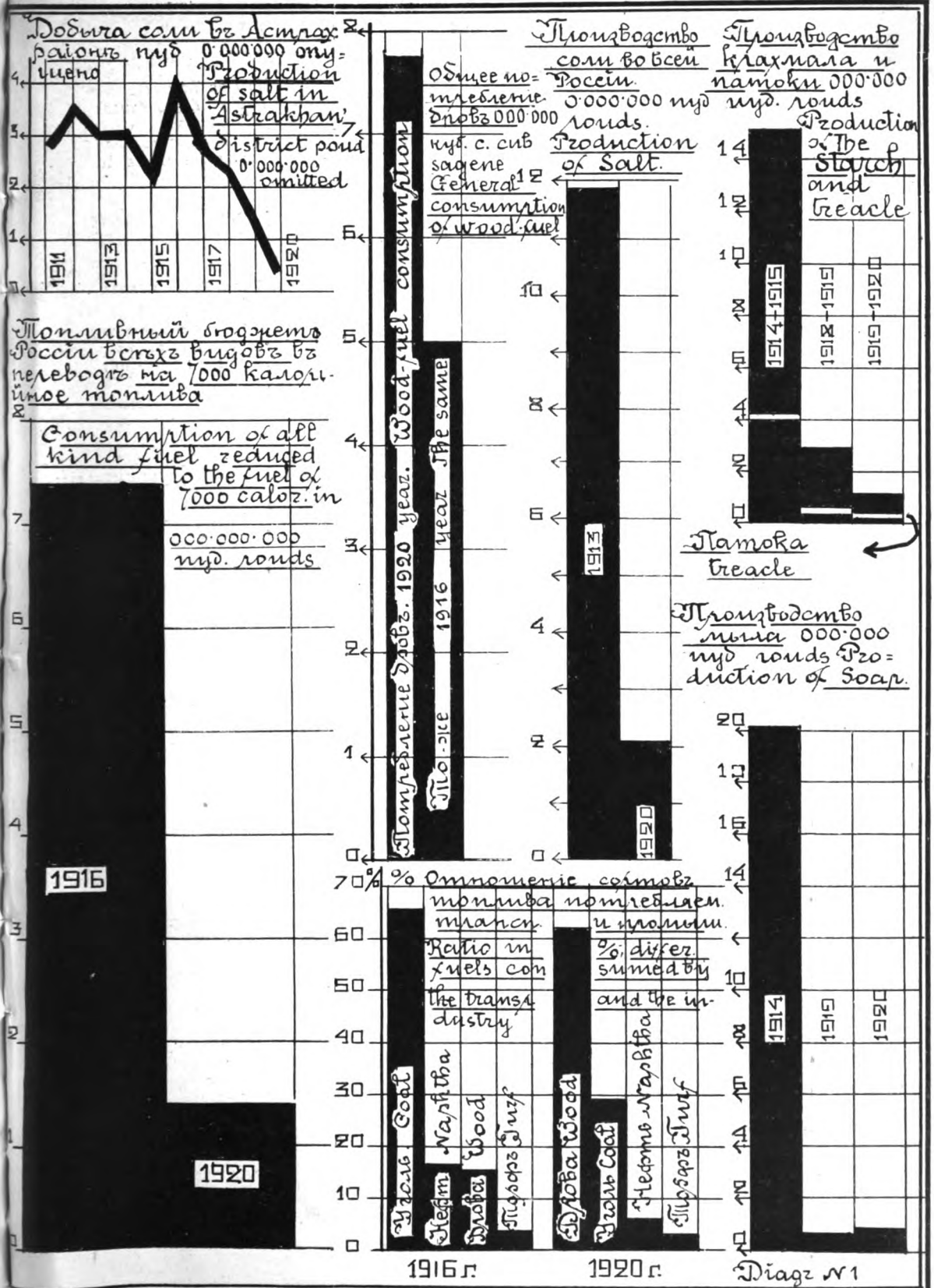
(*Ekon. Jizn*, 27.1.1921; See *Russian Economist*, No. 2.)

Iron ore. — « The largest mining region of Krivoi-Rog, that gave in pre-war times 3/4 of the total output of iron ore, is standing idle, and is in such condition of neglect and devastation, that the State can lose these mines for several years if drastic measures are not taken. » (*Ekon. Jizn*, 1.1.1921.) « All the mines of the Krivoi Rog region are flooded, the level of water being higher than the horizons in use and preparation. Only 40 per cent. of the electro-mechanical machinery are in good order (the most optimistical account), 20 % of the machinery are in need of medium repair, 30 %—of thorough repair and 10 % are quite destroyed. In the Karnavot mine, 75 % of the machinery are destroyed. The housing and technical buildings are nearly destroyed ; all wooden buildings, mashes, estocades and wooden parts of other buildings are taken for fuel. Only 1,200 are left out of 25,000 workers. The majority of the remaining workmen are so demoralised, as to be quite unfit for permanent work. » (*Ekon. Jizn*, 19.11.1920.) Iron ore was obtained in 1920 chiefly in the Urals and an extremely small quantity in Central Russia. The output of iron ore was as follows (in poods) ;

Krivoi Rog	420,071,000	nothing.	
Urals	109,800,000	5,966,800	for 9 months.
Other parts of Russia	42,666,000	649,180	for 9 months.
Total.....	572,537,000	6,615,980	

(*Ekon. Jizn*, 27.2.21; 1.1.1921; 13.11.1920.)

Digitized by Google



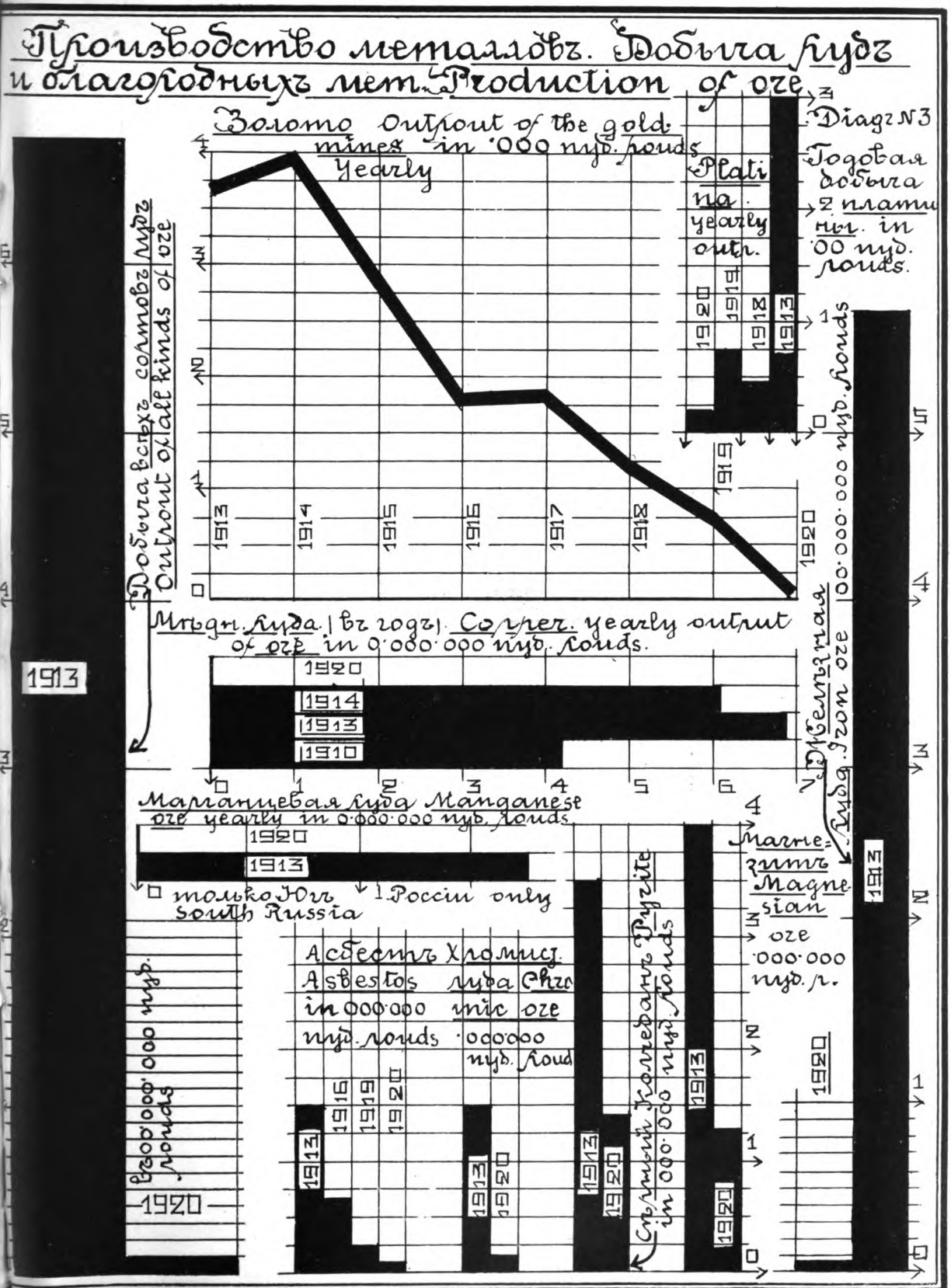
To face page 734 and 995.
Стр. 734 и 995.

Digitized by Google

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY

ASTOR, LENOX
TILDEN FOUNDATIONS

Digitized by Google



To face page 735 and 995.
Стр. 735 и 995.

Digitized by Google

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY

ASTOR, LENOX
TILDEN FOUNDATIONS

Digitized by Google

The number of workmen in the iron ore mines of the Urals and of Central Russia is 8.793 men (still 19.300 men are needed). (*Ekon. Jizn*, 1.1.1921.)

Manganese ore. — In pre-war times the output of manganese ore reached 76.565.000 poods (1913). The output of South Russia has been—16.188.000 p. of the Urals—1.189.000 p. the rest being produced in the Caucasus. The conditions of the manganese mines of South Russia (Nicopol region) are very bad. « All mines, except the Pokrovsk mine, were flooded about two years ago. Enriching appliances in the Gorodishchensky, Krasnogrigorievsky and Nevonikolaevsky mines are half ruined. The resumption of work in the nearest future is possible only in the Pakrossky and Gorodishchensky mines, on condition, of course, that labour and materials will be available. » (*Ekon. Jizn*, 21.12.1920).

The output of manganese ore was as follows :

	1913.	1920.
Russia (Exclusive of Caucasus)	17,377,000 poods	216,000 poods

(*Ekon. Jizn*, 27.1.1921 ; See *Russian Econom.*, No. 2.)

Lead ore. — « On the lead mines the year 1920 was spent in organisation and administrative work. The programme of output of lead and lead ore was fulfilled to the extent of between 12 and 25 per cent. » (*Ekon. Jizn*, 1.1.1921) see *Russian Econom.* No. 2

Chromide ore. — « The output in 1913 was—1.500.000 poods, in 1920 (for 9 months) —105.982 poods » (*Pravda*, 14.11.1920 ; *Ekon. Jizn*, 1.1.1921.)

Magnesite. — The output in 1913 was—4.000.000 poods, in 1920 (for 9 months) —958.000 poods. » (*Pravda*, 14.11.1920; *Ekon. Jizn*, 1.1.1921.)

Gold. — « The output of gold is quite insignificant, owing to the lack of attention, given to the richest goldfields of Lena.» (*Ekon. Jizn*, 29.1.1921). « The remaining gold industry of the Republic is at present in a state of decay and its total output can not give to the Republic a quantity of gold equal to the output of the Lena goldfields alone. » In pre-war days the output of the Lena gold-fields was about 1/3 of the total, i. e. more than 1.000 poods; in 1920 these fields yielded 72 poods, out of a total of 106 poods. « The chief cause of the fall in the output of the region in the last year was the lack of labour, owing to which 0.9 of workmen of the goldfield were (the number of them was in September 1920 only 3.200 men, instead of the normal 13,000) occupied in the work of maintenance of the huge technical buildings and only 0.1 of them were actually employed in the production of gold. » (*Ekon. Jizn*, 29.3.1921).

The output of sand gold (in poods) in various regions was as follows :

	Urals.	*West. Siberia.*	*East. Siberia*	*Total.*
1913	665,2	200,2	2,859,2	3,714,6
1914	537,0	205,2	3,314,0	4,056,2
1915	175,0	100,9	2,650,4	2,936,2
1916	223,7	66,0	1,569,9	1,859,6
1917	78,8	44,9	1,769,8	1,885,5
1918	282,3	31,3	955,0	1,268,6
1919	24,3	23,3*	360,5*	420 (about)
1920	12,0	1,5	92,5	106,0

(*The Russian Far East*, No. 1, 1920 ; *Ekon. Jizn*, 29.1.1921 ; 29.3.1921), see *Russian Economist*, No. 1.

Platinum. — The output of platinum was as follows :

1912..	337 poods	1914..	298 poods	1916..	121 poods	1919..	75	poods
1913 .	299 »	1915..	228 »	1918..	47 »	1920..	20,5	»

(*Nar. Khos.*, 4.1918) (*Ekon. Jizn*, 29.1.1921) see *Russian Ekonom.*, No. 1,

Pyrites. — The output of pyrites in 1913 was—3.500.000 poods, in the first six months of 1920—700.000 poods. (*Pravda*, 14.11.1920.)

---

* For the first six months.

Digitized by Google

Asbestos. — The output of asbestos was as follows :

1913.....	1,520,000 poods.	1919.....	250,000 poods.
1916.....	650,000 »	1920.....	70,000 » (for 9 months).

(*Narod. Khos.* No. 3-4, *Ekon. Jizn*, 1.1.1921.)

The Stocks of ore for January 1st, 1920, Throughout Russia

	Available	*Total poods.*	*Minimum requirement in* 1921.
Iron ore	141,190,000 poods.	161,400,000	155,500,000 poods.
Copper ore	12,500,000 »	12,500,000	28,560,000 »
Chromide ore	1,106,000 »	1,106,000	675,000 »
Manganese ore	7,610,000 »	7,610,000	5,010,000 »
Asbestos	350,000 »	350,000	1,036,000 »

« It is evident that the stocks available will not suffice even for the minimum requirements of 1921. » (*Ekon. Jizn*, 1.1.1921.)

Salt industry. — « In addition to many hungers, endured by us, we have got one more—the salt hunger », wrote the « Izvestia Centrosoyuza », No. 3, in 1918. Since then the conditions became still worse. To have a clear idea about the extent of the salt hunger, we must remind ourselves of the quantity of salt needed in Soviet Russia. In 22 provinces in 1916, according to the data of the local plenipotentiaries of the President of the Special Committee, the yearly consumption of salt reached 44.211.500 poods ; if we add the provinces of Soviet Russia, that were not included, the consumption of salt will reach 60.000.000 poods for Central Russia alone, without the Ukraine, the Caucasus and Siberia. In pre-war times the yearly output of salt reached 124.792.000 poods (for 1910). In 1913 the output of salt was distributed as follows :

Crimea district	18,450,000 poods	Orenburg district	2,595,000 poods
Astrakan »	30,537,000 »	Western Siberia	1,172,000 »
Donetz basin	39,015,000 »	Other districts	3,136,000 »
Odessa district	2,046,000 »		
Perm district	21,626,000 »	*Total*.....	118,477,000 poods

(*Izvestia Centrosoyusa*, No. 3, 1918.)

Thus, we see, that the output exceeded the requirements. During 1920 the output of salt reached only about 21.000.000 poods, which were distributed as follows :

Donetz basin	10,043,000 poods
Perm	4,913,000 »
Eletz mines	647,000 »
Baskunchak and Elton (Astrakhan reg.).	4,156,000 »
Elton (Astrakhan reg.)	4,156,000 »
Odessa	1,240,000 »
Total.....	20,999,000 poods

(*Ekon. Jizn*, 12.3.1921; 5.1.1921.)

To show the gradual decrease of output we will give the figures for the Astrakhan region (Baskunchak and Elton) for the last ten years :

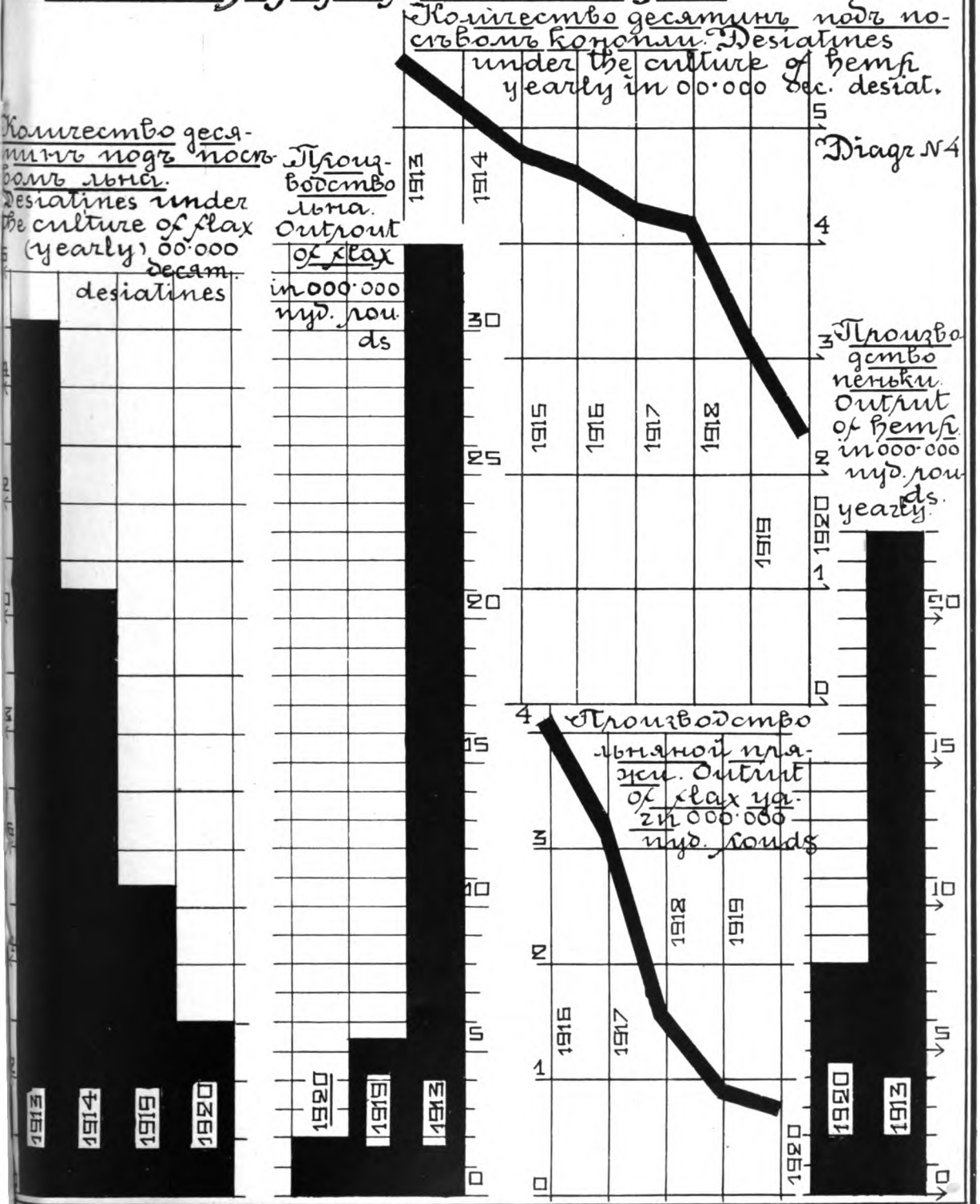
1911	27,947,000 poods	1916	40,935,000 poods
1912	36,428,000 »	1917	28,373,000 »
1913	30,537,000 »	1918	23,680,000 »
1914	30.838,000 »	1919	9,808,000 »
1915	22,153,000 »	1920	4,156,000 »

(*Izvestia Centrosoyuza*, No. 3, 1918; *Ekon. Jizn*, 28.9.1920; 12.3.1921.)

At present, the conditions in the salt industry are extremely bad. On the Perm salt-works the boilers are quite worn out, the number of workmen is only 2,300, instead of the 4,500 men needed; good fuel (dry wood) is not available. On the

Digitized by Google

Льняная и пеньковая промышленность
Industry of flax and hemp



To face page 737 and 998.
Стр. 737 и 998.

Digitized by Google

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY

ASTOR, LENOX
TILDEN FOUNDATIONS

Digitized by Google

Baskunchak lake the output is decreasing, owing to the lack of workmen—Kirgizes (because on the lake the temperature is 40°R. and only kirgizes can endure it), and the lack of camels and of wagons which are quickly worn out by transporting salt. In August 1920 only 400 men and 100 camels were working on the lake. (*Ekon. Jizn*, 28.9.1920). In the Donetz basin the production of salt has nearly stopped in February 1921, owing to the lack of fuel. (*Ekon. Jizn*, 12.3.1921). Thus, it is to be expected that during the present year the salt hunger will become more acute still.

Paper industry

The consumption of paper in Russia in 1913 reached 32.454.000 poods. Home production amounted only to 23.500.000 poods in 1913, and the balance was imported, chiefly from Finland (*Izvestia Centrosoyuza*, No. 2.1918).

	1913.	1916.	1917. (10 *months*)	1919.	1920.
Paper and paste-board	23,500,000	14.584,600	8,237,200	2,638,200	2,160,000
Wood-pulp	4,800,000	1,404,600	305,900	926,103	822,000
Cellulose	10,250,000*	1,489,900	no inform.	965,833	812,000

(*Ekon. Jizn*, 6.2.1921; 15.2.1921.)

Leather industry

The yearly output of leather in 1913-1915 reached 17-18 million hides (*Izvestia Centrosoyuza*, No. 2.1918) most of which were exported. ** The output of leather in 1919 was 3.677.100 poods, and in 1920—1.607.000 poods. (*Ekon. Jizn*, 21.12.1920.)

In 1920 the output was as follows :

Horse hides	95,801 pieces	Goat skins	41.589 pieces
Colt hides	16,164 »	Sheep »	1,946.978 »
Ox-hides	520,436 »	Others »	866,750 »
Calf-skins	345.624 »		
Camel hides	1,820 »	*Total*.....	3,835,162 pieces

TEXTILE INDUSTRY.

(1) *Flax Industry.* — At the beginning of 1920 the Flax Department of the Central Textile Board (Glavtextil) controlled 75 factories with 401.648 spindles and 14.007 weaving looms. At present (1921) the Flax Department controls 74 factories with 394.632 spindles and 13.764 weaving looms. In 1920 144.000 spindles and 3.912 looms were working. On January 1st, 1921 the stocks of raw material were as follows :— on the factories—2.450.000 poods, in the storehouses—2.780.000 poods. During 1920 the factories consumed 70.000 cub. saj. of wood, 1.500.000 poods of peat and 67.000 poods of natural naphtha and mixture.

The output of linen tissue in square arshins :

1919 : 69.000.000; — 1920 : 54.050.000.

The yearly output of flax yarn in poods :

1916	4,165,000	1917.....	3,250,000	1918.....	1,570,000
1919.....	947,600	1920.....	806,000		

The production of flax (in poods) :

1913	33,000,000	1919.....	5,437,000	1920.....	2,054,000

The area sown with flax in dessiatines (2.7 acres) :

1913.....	1,518,000	1914.....	1,056,874	1916.....	1,298,471
1919.....	536,276	1920.....	300,000		

(*Ekon. Jizn*, 9.2.1921; 21.12.1920; 21.2.1920; 2.4.1921; 16.4.1921; *Izvestia Centrosoyuza*, No. 1.3.1919.)

* 7,750,000 poods were produced in Poland and the Baltic provinces.

** The export of leather in 1913 reached, 2,449,000 poods.

Digitized by Google

Silk industry. — The output of the silk factories in 1913 was 7.690.000 arshines of tissue; in 1917 the output fell to 3.076.000 arshines, owing to the decrease in the imports of raw silk. Since then the imports stopped altogether, and the output decreased by 90 per cent. « On January 1st the Silk Department of the Central Textile Board (Glavtextil) nominally controlled 263 concerns with 271.080 spindles, 8.500 mechanical looms and 7.000 hand looms. » (The pre-war figures.) Out of this number only 53 enterprises with 88.067 spindles, 7.983 mechanical looms and 2.947 hand looms are under the direct control of the Silk Department. » Owing to the inaccessibility of Turkestan and the Caucasus, the factories were supplied chiefly from old stocks available in storehouses. The output in 1920 was as follows : Tissues —647.705 arshins ; articles—243.157 pieces ; ribbons—5.285.870 arshins.

The output of silk tissue was as follows :

1913.....	7,690,000	arshins.
1917.....	3,076,000	»
1920.....	647,705	»

In 1920 the quantity of fuel consumed by the silk factories was as follows : — wood—3.457 cub. saj.; peat—135.772 poods; naphtha—730 poods. At present the stocks are as follows :—in Turkestan about 5.000 poods of dry cocoons; in Aserbeidjan about 5.000 poods of dry cocoons and 10.000 poods of silk filament. (*Ekon. Jizn*, 2.4.1921).

Hemp industry. — The area sown with hemp was as follows :

1913.....	563,494	des.	1917.....	435,816	des
1914.....	526,075	»	1918.....	422,742	»
1915.....	484,658	»	1919.....	317,056	»
1916.....	466,113	»	1920.....	238,000	»

The output of hemp in 1913, reached about 23.000.000 poods; in 1920 it was only about 4.000.000 poods. (*Ekon. Jizn*, 13.11.20).

The output of hemp goods in 1919 reached 300.000 poods, and in 1920 — 636.173 poods. (*Ekon. Jizn*, 12.2.1921).

STARCH AND TREACLE INDUSTRY.

Output of products for season in poods :

	1914-1915	1915-1916	1916-1917	1917-1918	1918-1919	1919-1920	1920-1921 *from* 1.10.20 *to* 1.1.21
Wet Starch	13,200,000	—	—	—	2,599,537	1,004,000	500,000
Dry Starch	2,721,000	2,591,000	1,129,000	—	345,155	175,799	30,000
Treacle	4,102,600	3,369,000	2,893,000	858,000	583,862	271,253	16,859
Glucose	—	—	—	—	83,597		—
Dextrine	—	—	—	—	20,847	10,072	600
Sago	—	—	—	—	15,599	6,743	—

(*Ekon. Jizn*, 24.6.1920; 11.2.1921; *Nar. Khoz.*, No. 1.2 1920.)

Soap making industry. — The output of soap was as follows :

1914.	1919.	1920.
20,867,000 poods (soap and candles)	685,267 poods	862,644 poods

Distilleries. — The output of alcohol in 40° vedro's (a vedro = 20 bottles) :

	1914	1919-1920 (season)	1920
The whole of Russia.....	38,500,000	1,933,139	—
Ukraine	11,273,000	—	500,000

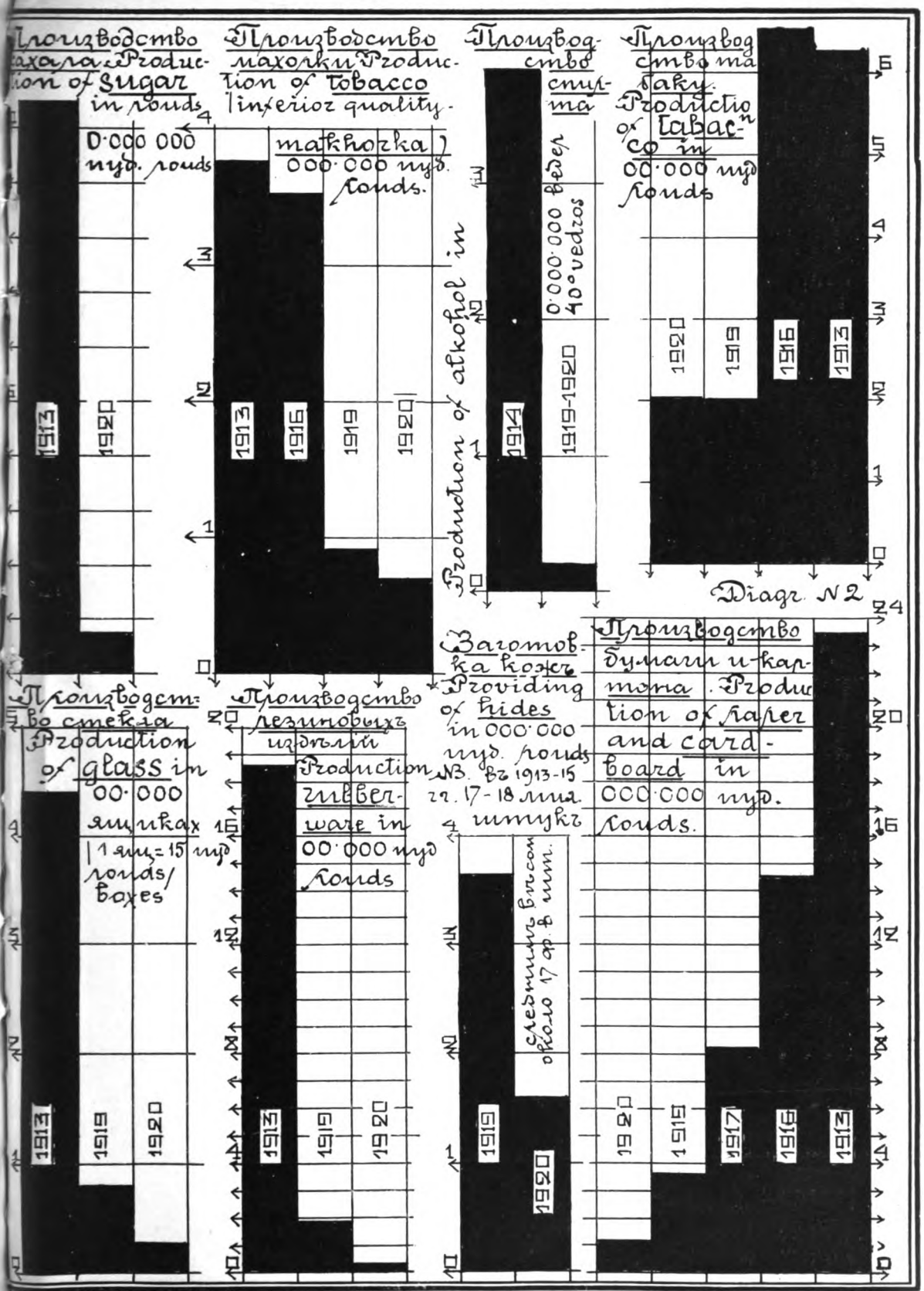
(*Ekon. Jizn*, 6.8.1920.)

Glass and China Industry. — The output of glass in cases (1 case = 15 poods).

1913.	1919.	1920.
440,000	80,000	26,781 (half-white glass)

(*Ekon. Jizn*, 24.6.1920; 21.2.1920.)

Digitized by Google



To face page 738 and 1000.
Стр. 738 и 1000.

Digitized by Google

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY

ASTOR, LENOX
TILDEN FOUNDATIONS

Digitized by Google

To face page 739 and 1004.

Стр. 739 и 1004.

Digitized by Google

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY

ASTOR, LENOX
TILDEN FOUNDATIONS

Digitized by Google

Rubber Industry. — The output of rubber articles in poods :

1913.	1919.	1920 (for 1/2 year)
1,860,000	182,700*	34,000

(*Ekon. Jizn*, 24.6.1920; *Pravda*, 14.11.1920.)

Sugar Industry. — The output of sugar was as follows :

1913.	1919-1920 (season).	1920.
105,000,000 poods.	4,737,000 poods.	7,500,000 poods.

(*Pravda*, 14.11.1920.)

Tobacco Industry. — The output of tobacco and makhorka :

	1913.	1916.	1919.	1920.
Tobacco ..	625,000 poods.	649,530 poods.	207,600 poods.	208,500 poods.
Makhorka.	7,725,000 »	3,519,393 »	931,379 »	687,700 »

(*Ekon. Jizn*, 24.6.1920; 18.1.1921.)

CONDITIONS OF RAILWAY TRANSPORT IN RUSSIA.

Rolling stock in January 1921 (« Ekon. Jizn », 27.3.1921.)

Total number of engines on the whole net	19,027
Excluded for various reasons	465
Total available.....	18,562

Out of these the following number is in need of repair and under repair :

Character of repair	*Awaiting repair*	*Undergoing repair*
Current and accidental	2,171	2,603
Medium	1,974	1,298
Thorough	2,273	586
Total.....	6,391	4,487

Thus the total number of engines in need of repair or undergoing repair amounts to 10.878 or to 59 p. cent. of the whole. The number of engines in working order is 7.684 or 41 p. cent. The engines in working order are distributed as follows :

Passenger service	960
Auxiliary engines	125
Trade, military and sanitary service	3.668
Idle owing to fuel shortage	652
Railway service trains	524
Shunting service	1.754

On February 20th 1921, the number of engines idle, owing to fuel shortage, increased to 1.024.

Total number of wagons and tanks	463.397
Of which excluded for various reasons	7.415
Total available	455.982

This number of wagons was distributed as follows :

In repair and awaiting repair	99.060
Working in traffic	13.044
Used for billeting and storage	25.038
Reserve	11.830
Available for general use	9.986
At the depots	294.124

* Plus 2,668,000 pair of goloshes and 108,974 arshines of hose and beltings.

Digitized by Google

The progress of repair of engines is shown by the following figures (reduced to units of medium repair) ; in February—691 engines and in March—782 engines. (*Ekon. Jizn*, 17.4.21.)

The repairs of wagons amounted in February to 9.503 and in March to 9.096 on 24 lines.

What are the prospects of repairs for the nearest future ? It is evident, that not only railway transport has collapsed, but that the « single plan of transport reconstruction » has competely failed.

Mr. Grinstein (*Ekon. Jizn*, 17.4.1921), in discussing this question, says : « Thanks to some light-minded « responsible official » of the Metal Department of the S. C. N. E., we (the Metal Industry, Ed.) ceased to enjoy a privileged position and became just a common consumer, like any other within the Republic, not deserving any particular consideration. »

What are the consequences of such a change of attitude? In two orders, NN. 1042 and 1157, published in May and June 1920 respectively, a scheme was developed for the restoration of all the engines and wagons depots during a period of 4 1/2 years.

The programme for the immediate future was then as follows :

	Programme up to the end of 1920	*Actual execution of the programme*
Railway workshops :		
Engines (medium repair)	4,000	4,678 + 402 (thorough repair)
Wagons (periodical examination)	36,000	66,811
Works controlled by the S. C. N. E.		
Engines (thorough repair)..	250	88
(medium)	250	54
(new)	100	39
Wagons (periodical examination)	6,600	1,218
(new)	620	257
Iron castings	1,300,000 poods	
Iron and steel manufactures	3,250,000 »	
Wire and nails	500,000 »	1,476,563 poods
Spare parts for wagons	1,400,000 »	720,120 »
Spare parts for engines and tanks....	1,100,000 »	
Bolts, nuts, etc.	450,000 »	88,965 »
Total of iron and steel manufactures, rom all works	8,000,000 »	2,277,684 »

In comparing the results obtained by the « shock » works of the S. C. N. E. with those of the railway workshops, we see, that the latter were far more successful in accomplishing the task, in spite of their scanty resources, using their last stocks and the available parts of « dead » engines and wagons.

What are the stocks, with which the railway transport entered the year 1921 ?

All the stocks of metals and materials in the railway stores and depots have been completely exhausted during these years for repairs, and wheel rims, smoke-boxes, lead, tin, babbit, roof iron, nails, bolts, etc. are lacking. The situation is aggravated by the fact, that the metal, ordered by the People's Commissary of Communications from the works in the South, could not be conveyed to its destination and distributed in due time owing to fuel shortage.

The P. C. of C. has serious reasons to fear that in the course of the next 6 months the stocks of metal in the railway storehouses will be completely exhausted and that this will bring about a catastrophe.

The « dead » engines and wagons are stripped ; the number of rolling stock in need of repairs has been shown above. Besides, it is difficult to find on the lines a single wagon in real working order, able to satisfy the requirements of the

Digitized by Google

traffic. The results of the work of the railway workshops and of the metal works during the two last months show, that what we say does in no way exaggerate the situation. By March last the conditions in the depots became worse still, the number of engines in working order having dropped from 7.729 to 7.391.

The actual output fell 22 p. cent. below the programme, while during the second half of 1920 the programme was exceeded by about 20 p. cent. The building of new wagons experienced the same drop.

What are the measures by which the S. C. N. E. intends to prevent the catastrophe ?

The facts are as follows. In the « shock » group, created a year ago, the following works are idle : Tverskoy, Kharkovsky, Loogansky, Taganrogsky, Chaudoir and Gantke; the Westinghouse and Podolsky works are going irregularly; the Briansky works were released from the execution of the programme, given by the P. C. of C., on 9.3.1921. The Sormovsky works are engaged in the execution of other orders and, to execute them, had to curtail those for transport. The Koltchuginsky and Rosenkrantz works were able to produce only very little for transport ; in January and February they fulfilled only 4 p. cent. of the programme fixed. The Makeievsky and Petrovsky works, as metallurgical concerns, are employed for the general needs of the Republic, thus being unavailable now for purely transport orders. The works Kolomensky, Mytishchevsky, Saratovsky « Etna », Bootyrsky, Sophyisky and List, as well as those of the Prioksky Mining District, are executing orders for transport alone, only the products of the last mentioned works being partly destined to replenish the reserve of the Metal Distribution Department for general consumption.

The loading of cargoes. — The work done by the railways in the loading of wagons is shown in the following table (percentage index, programme fixed being taken as 100 p. cent.) :

	March 1st—10th	*March 11th—20th*
Food stuffs	135	142
Fuel	113	142
By orders of the Trade Dep-t	83	77
By orders of the S. C. N. E.	124	122
For railway service	129	122
Average, including all kinds of cargoes	118	112
Loaded wagons received	107	102
Total work done	113	116

This table shows that the actual work of loading and unloading trucks exceeds the programme fixed for the railways. This fact is due to the decrease in the absolute number of trucks handled, this decrease being caused by fuel shortage.

The average turnover of trucks was 11,3 days, during the period March 11st—10th, and 10,9 days from March 11th to the 20th (*Ekon. Jizn*, 17.4.1921.)

In giving account of the work done by the railways, as may be noticed, the *Ekon. Jizn* adopted a new method : it gives only a mathematical index in percentages of the programme, instead of giving, as it did before, the absolute figures.

Evidently, the communistic statisticians are disinclined to show the actual figures, which would give too vivid a picture of the present crisis, and prefer to use a new method, by which the realities are hidden, and the true conditions are not easy to discover.

Another article in the same number of the *Ekon. Jizn* (4.4.1921) states that the work done by the railways in 1921 is even worse than that of 1920.

« The net work of the railways per verst of line represented before the war (1913) an average daily turnover of 164.000 pood-versts, whilst during the first five months of 1920 it did not exceed 35.000 pood-versts, or 20 to 21 p. cent. of the pre-war figures. »

Numbers and composition of the railway and transport workers. — In the *Ekon. Jizn* (7.4.1921.) Stroomilin says : « The reports of the Statistical Department of the Commissariat of Communications, published for the Railway Conference, are most welcome. It is a long time, since we have lost account of our railwaymen and this led us to give different estimates of their numbers in various cases. When an estimate was required for the purposes of mobilisation, we hardly got the figure 900.000; when, on the other hand, it was the case of rations, which were to be calculated, the Railway Food supply Department claimed rations for 1.800.000 men and

Digitized by Google

more, exclusive of their dependents, with whom, according to these calculations, the numbers of actual consumers would rise to 5-6.000.000 ».

« Now we are in possession of exact figures : all the 27 lines have 1.193.893 railway workers. Adding to these the staffs of the central boards—numbering 6.401 and the 3.000 employed in other auxiliary institutions of the Commissariat of Communications, we arrive to a total of 1.202.294 persons employed for 63.378 versts of permanent way. Including the employees of the central administration, we have 19.3 persons per verst of line or, these being excluded, 19.1 persons per verst. In 1915 the same ratio was for these 27 lines 15.2 and in 1913—12.8. Consequently the numbers of staff per verst of line have increased by 49.2 p. cent. »

Comparing the work done by the railways, Stroomilin says : « Thus, before the war, the work done represented a daily average of 11.700 pood-versts per worker, whilst now the same hardly amounts to 1.800-2.200 pood-versts. Consequently, as compared to the actual work done, the number of workers now is 5-6 times greater than it formerly was ».

The railway workers are thus divided between the various branches of service (*Ekon. Jizn*, 27.3.1921.) :

Branches	*Numbers of workers*	*Percentage to total number*
Traction service	409,412	34.3
Traffic service	213,735	17.9
Service on the line	401,063	33.6
Supply service	64,969	5.5
Electricity	53,729	4.5
Administrative staffs	42,779	3.5
Others	8,201	0.7
Total..	1,193,898	100.0 p. cent

Under « administrative staffs » are included all the higher administration, the technical personel and the clerks, employed in the offices, all those employed in the offices but not doing clerical work being included in the total of « others ». The workers represent 83,2 p. cent. of the whole, all other employees 16,8 p. cent.

Men form 87 p. cent. of the whole ; women—13 p. cent., female labour being mostly employed for clerical work at the offices (32 p. cent.), in electrical work (26,6 p. cent.) and in the supply service (21.7 p. cent.)

Railway workers are paid according to the general scale of wages, about 88,4 p. cent. of them receiving wages up to and inclusive the XII-th class of the scale, 4,8 p. cent.—above the XVI-th class, and 0,5 p. cent. above the XXV-th class.

SURVEY OF THE FOREIGN TRADE OF SOVIET RUSSIA.

The turnover of Soviet Russia's foreign trade is extremely small. The chief cause of it is the extremely small rôle now played by Russia in the world's output of raw materials. In pre-war times Russia produced 81,2 per cent. of the world's output of flax, 66,3 per cent. of hemp, 50,6 per cent. of rye and 20,4 per cent. of beetroot. At present her production of raw materials is so small that it is not sufficient for home consumption, to say nothing of export. The imports and exports of goods in 1918, 1919 and 1920 (according to the Commissariat of Foreign Trade, without, the Ukraine, the Caucasus and Siberia) were as follows :

IMPORTS IN POODS

	1918.	1919.	1920.
Total imported :	11,300,000	520,000	3.700,000
Out of which :			
Agricultural implements	140.000	2,100	378,000
Metal and Metal products	1,300,000	6,600	—
Machines and parts thereof	207,000	—	2,800
Instruments	31,000	578	27,200

Digitized by Google

EXPORTS IN POODS.

Total exported :	1,828,000	52,400	257,000
Out of which :			
Grain	172,000	—	1,500
Flax	258,000	—	70,000
Timber	211,000	—	30,000

(Vseross. *Izvestia*, No. 287, 12.1920.)

It is evident that there is no comparison with pre-war exports, when the quantity of grain exported amounted to 650.000.000 poods, flax—12.700.000 poods, etc., and the total exports reached 1.500.000.000 poods.

The Ekonomitcheskaia Jizn (December 24th, 1920) gives detailed information about the foreign trade in 1920, its figures being in some cases different from those given in the *Vseros Izvestia*, probably on account of the Ukraine being included :

EXPORT OF GOODS FROM JUNE 15th TO NOVEMBER 15th, 1920

Veneer	134,483	poods	30	lbs
Licorice	5,229	»	18	»
Licopodium	293	»	9	»
Santonine	625	»	—	
Flax	70,160	»	25	»
Total	210,790	*poods*	2	*lbs*

IMPORT OF GOODS FROM APRIL 18th TO NOVEMBER 15th, 1920

1) Foodstuffs and animals	979,521	poods
2) Animal products	76,387	»
3) Wooden goods and seeds	46,896	»
4) Pottery	16,284	»
5) Tar and products thereof	11	»
6) Chemical products	86.822	»
7) Metals and metal goods	568,133	»
8) Paper and printed matter	414,603	»
9) Spinning materials	18,977	»
10) Various goods	28,734	»
*Coal	121,956	»
Total	2.357,964	*poods*

During the corresponding period of 1917 the quantity of goods imported amounted to 83.393.000 poods.

In the first group the seed potatoes enter to the amount of 864,825 poods. It may seem strange that Russia imports potatoes, but the conditions of transport are such that it is more expedient to import potatoes from Esthonia than to transport them from remote producing provinces.

In the third group the vegetable seeds are mainly included. In 1913 the imports of vegetable seeds amounted to 3.299.619 poods, in 1917 to 39.600 poods and in 1920 to 40.926 poods.

In the fifth group the main item are motor tyres.

In the sixth group 67.085 poods of tanning extracts and 9.000 poods of medicines were included.

In the seventh group agricultural implements are included to the amount of 407.261 poods.

In 1920 the Commissariat of Foreign Trade ordered 6.000.000 poods of coal, out of which only 121.956 poods were received. In 1913 the imports of coal amounted to 473.612.348 poods and in 1917 to 46.024.000 poods.

The first place, so far as the quantity of imported goods is concerned, is occupied by Esthonia—76,45 per cent. of the total imports; the second place—by Sweden—16.7 per cent., which exported metals, instruments, pipes, telegraph and telephone equipment; the third place—by Denmark—4.47 per cent., which exported seeds, strings and spare parts for agricultural implements. The last place is occupied by Germany, which exported locomobiles, spare parts for them, laboratory equipment, medicines, clothes, metal netting for the paper industry, and machines. 94,5 per cent

* According to the Soviet classification coal is included in the 5th group.

Digitized by Google

of the total imports of agricultural implements came from Denmark and only 5.5 per cent. from Germany.

The imports from England and America are quite insignificant and accidental. (*Ekonomitcheskaia Jizn*, December 24th, 1920.)

The *Ekonomitcheskaia Jizn* for March 30th, 1921, gives a survey of the foreign trade for February 1921. We will give it in full :

« The imports of goods in February reached record figures for a month during the period of 1920-21. The total quantity of goods imported in February amounted to 1.627.333 poods. This increase is mainly due to the increase of imports of coal, which in February amounted to 1.220.250 poods. The goods imported are distributed as follows :

IMPORTS	*Poods*
1) Foodstuffs and animals	80,638
2) Animal products	526
3) Timber, wooden goods, baskets and seeds	12,661
4) Pottery	175
5) Asphalt, tar and articles of tar	15,713
Coal	1,229,250
6) Chemical products	54,042
7) Ores, metals and metal goods	105,396*
8) Paper and printed matter	59,438
9) Spinning, materials and articles	41,558
10) Articles of clothing, buttons, glads beads, hosier's goods, stationery, etc.	950
11) Ungrouped : various goods	1,943
12) Charitable gifts	22,603
Cargoes of foreign missions	380
Total	1,627,333 *poods*

The goods most important by their quantities were :

IMPORTS	*In January Poods*	*In February Poods*
Coal	166,400	1,209,250
Agricultural implements	61,045	80,083
Rice	130,352	56,156
Tea	—	24,207
Seeds	—	12,661
Lubricating oils	—	15,190
Paper	—	57,303

The goods imported in February are distributed among countries of export as follows :

COUNTRY	*Poods*	IMPORTS
Germany	105,306	Lubricating oils, machinery, potassium chloride, tanning extracts, agricultural implements, electric lamps.
Sweden	47,641	Lubricating oils, metal goods, bones and paper. Mechanical and electric equipment.
Norway	2,225	
Denmark	14,198	Seeds, files.
Belgium	7,420	Castor oil.
U. S. A.	1,264,013	Coal, soap, agricultural implements, charitable gifts.
Persia	56,184	Rice.
Turkey	122	Oranges.
Esthonia	57,588	Tea, paper.
Latvia	1,376	Motor tyres, clothing, etc.
Poland	1,200	Charitable gifts.
Far East Republic	24,867	Brick tea, sulphur, bark of mimosa, tanning extracts, separators.
Total	1,627,333 *poods.*	

* 80,083 *poods of which are agricultural implements.*

Digitized by Google

The export of goods in February, in comparison with that in January, has increased; the export in January—36.465 poods; in February—132.575 poods. Out of this quantity 127.592 poods of wooden boards were exported to England and 4.068 poods of flax to Latvia.

According to the *Ekon. Jizn* for 19.4.1921 the imports and exports in March were as follows:

Imports in poods:

1.	Foodstuffs	31.263
2.	Animal products	78.020
3.	Seeds	74.213
4.	Pottery	349
5.	Fuel, tar, and products thereof	14.587
6.	Chemical products	18.658
7.	Ores, metals, and products thereof	235.390
8.	Paper	134.740
9.	Spinning materials	11.717
10.	Articles of clothing	26.780
11.	Various goods	2.760
12.	Charitable gifts	5.363
	Total.....	623.840

In the first group 26.000 poods of fish were included. In the second—35.000 poods of leather, and 42.000 poods of footwear. In the third—12.500 poods of cotton seeds, and 47.500 poods of linseed. In the seventh—111.000 poods of agricultural implements, 24.500 poods of fire tubes, 24.000 poods of wheel rims, 34.500 poods of files and 11.000 poods of lifting pulleys. In the eighth—cellulose—28.500 poods and paper—95.500 poods. In the ninth—8.000 poods of cloth and 3.000 poods of woollen tissues. In the tenth—25.000 poods of linen cloth. The main bulk of imports—536.000 poods, came through Yamburg customs house (Esthonia) and only a small part through Sebej (Latvia).

EXPORTS IN POODS:

1.	Foodstuffs	25.147
2.	Raw and semi-manufact. goods	271.987
3.	Manufactured goods (carpets)	1.039

In the first group 15.241 poods of tobacco leafs were included. In the second—69.356 poods of hemp, 65.109 p. of flax, 60.000 p. of oilcake, 29.900 p, of cement and 21.510 poods of potash.

THE TAX IN KIND

COMMISSION OF THE FOOD COMMISSARIAT.

On March 22th the Commission of the Food Commissariat for the drafting of decrees concerning the above tax discussed the question of the tasks of co-operatives under the present conditions and of their relations to the State, as well as the question of the organisation of barter. Two points of view were put forward; the adherents of the one argued that the universality and compulsory character of co-operation among the population, the unity of the consumers' cooperation and the systematic organisation of the co-operative apparatus, established by the decree of March 20, 1919, should remain in force, with the liberation of the co-operative system from their existing dependence on the economic organisations of the State. The supporters of the other point of view argued that the decree of March 20, 1919, should be repealed or radically altered on the basis of the recognition of co-operation as a special form of free association of citizens for the attainment of one or another

Digitized by Google

economic purpose. The majority of the Committee expressed itself in favour of the former point of view and, in accordance therewith, it was resolved to prepare drafts of decrees concerning co-operation and barter. The drafts were to be ready by Thursday, March 24. The following draft was prepared by A. I. Svidersky and is published for discussion.

DECREE CONCERNING BARTER.

(DRAFT).

General regulations concerning co-operation

1. The co-operation of consumers, of agriculturists and of home-industry workers is a free association of citizens for the attainment of aims of consumption, production and other economic purposes, not conflicting with the laws now in force.

2. In the economic operations connected with the attainment of the economic objects voluntarily contemplated by a co-operative, co-operative associations are organisations independent of the economic organisation of the State and act at their own discretion.

3. Co-operative associations of all kinds may be assigned obligatory tasks by the respective organs of the State ; in such cases the co-operative associations act under the guidance, control and direction of the State's economic organs assigning them such tasks and with their assistance.

4. The general control over the activities of co-operative associations is carried on according to general rules through the judicial and administrative organs of the State.

5. The formation of co-operative associations and the direction of their activities are subject to normal statutes, published in legislative order for every individual co-operative association.

Regulations concerning consumers' co-operative associations.

1. A consumers' co-operative is a free association of citizens : (*a*) for the distribution of agricultural produce and of products of factory and home industry delivered to the population by the State through its organs of supply; (*b*) for the acquisition (and distribution) of agricultural produce and of products of factory and home industry independently of the organs of the State, by means of barter.

2. The distribution of agricultural produce and of products of factory and home industry, handed over by the organs of supply, is obligatory for co-operative associations and is made under the guidance, control and directions of the said organs.

3 The distribution of agricultural produce and of products of factory and home industry acquired independently of the organs of the State, by means of barter, is made by the co-operative associations independently, they being responsible for any irregularities according to general rules, before the law or the administrative authorities.

4. Consumers' co-operative associations enjoy the right of undertaking commissions in the sphere of supply both from individuals and from groups of citizens, in either case only from tillers of the soil and from workmen.

5. To membership in a consumer's co-operative association every citizen is entitled who has joined such association and enjoys the franchise according to the Soviet constitution.

6. The right of joining belongs to every citizen, nor can anyone be deprived of it, either by judicial or by administrative action; the right of joining cannot be exercised simultaneously with respect to two or more co-operative associations. Those guilty of depriving anyone of the right of joining, or of the irregular exercise of this right, are liable to prosecution.

7. The right of election and of being elected at a meeting of all the executive and controlling organs of a consumers' co-operative association belongs to all citizens who are registered in such association and enjoy the rights of membership (see article 5).

Digitized by Google

8. All the rights and obligations of a consumers' co-operative association, as laid down in these regulations, become on the publication of the same, the rights and obligations of the united societies of consumers, existing according to the decree of March 20, 1919.

9. The People's Commissariat of Supplies is entrusted with the immediate preparation of normal statutes for the consumers' co-operative associations and with their presentation for confirmation to the Council of People's Commissaries, as well as with the working out and presentation to the Council of People's Commissaries of draft alterations in the decree of March 20, 1919 according to these regulations.

Regulations for barter within the limits of local markets

1. Within the limits of local markets, free exchange is permitted of such agricultural produce and such products of factory and home industry as may remain in the possession of the population after the payment of the tax.

2. Such exchange may be made both between individuals and through co-operative associations—consumers', agricultural and for home industries, and also at markets and bazars.

3. Individual citizens and groups of citizens are altogether forbidden to acquire agricultural produce and also products of factory and home industry for the purpose of sale.

4. Agricultural produce may not be bartered before the payment of the tax. The proof of payment of the tax is the receipt given by the organs of supply for each kind of produce individually.

5. Those guilty of irregularly acquiring or disposing of agricultural produce or products of factory or home industry, and also of acquiring or disposing of stolen goods, are liable to severe punishment, according to special regulations for that purpose.

6. The acquisition of agricultural produce remaining in possession of the population after the payment of the tax, and of products of home industry, for the purpose of disposal thereof or of distribution among the population, is permitted only to co-operative associations, acting according to the normal statutes issued for them.

Regulations for barter between the state and the population

1. For the purpose of concentrating the maximum quantity of agricultural produce and products of home industry for distribution by the State, and also for the purpose of enabling the population to acquire the necessary agricultural produce and products of the factory and home industry which are lacking in the sphere of the local market, barter is established between the State and individual citizens or groups of citizens.

2. On the part of the State, barter may be carried on only by its food-supply organs. Other State institutions, including economic institutions, may participate in the exchange either through the food-supply organs or in the capacity of their contractors.

3. For purposes of barter between the State and the population, the food-supply organs are accorded a special fund, consisting of manufactured goods and of industrial raw materials, and likewise of articles obtained from abroad.

4. The food-supply organs carry their exchange through their apparatus, both with individual citizens, or groups of citizens, and with co-operative associations. The latter may be called upon by the food supply organs to take part in the process of barter between the State and the population on a contract basis as well.

Carrying into effect the decree concerning barter

1. The decree for barter within the limits of the local market in each individual province, district or region, with respect to each article which is collected by the State, pending the passing of a law for a tax in kind under the rules of distribution,

Digitized by Google

shall be brought into force by special ordinance issued by the Food Commissariat, by degrees as the population delivers the fixed amount of surplus produce. With respect to other products the decree will be brought into force immediately upon its publication.

2. The Food Commissariat is charged with the duty of publishing forthwith a list of the provinces, districts and regions, and a list of agricultural produce for each province, district and region individually, to which the regulations for barter within the limits of internal local markets may be applied at once.

3. Pending the bringing into force of the laws for a tax in kind in places where barter will be admitted within the limits of local markets after the payment of the tax, the authorities are not entitled to demand from the citizens, carrying on barter, that they should produce any documents certifying that they have paid the tax.

4. The regulations concerning co-operatives and barter between the State and the population will be put into effect immediately after the publication of this decree.

The right of suspending the decree concerning barter

1. The right of suspending the action of the present decree in full or in part in individual localities belongs solely to the Council of People's Commissaries and to the All-Russian Central Executive Committee.

2. Officials guilty of violating the rights of citizens in carrying on barter on the basis established by the present decree are liable to severe punishment.

The Executive Committee of the Moscow Soviet of Workmen's, Red Army and Peasants' Deputies have decided : (1) to recognise the need for an early enforcement of the decree for the substitution of a food tax for the food assessment and (2) « to instruct the representatives of Moscow and of the Moscow Province in the All-Russian Central Executive Committee to insist that the decree concerning the food tax be forthwith worked out in detail and in a practical form, and thereupon immediately brought into operation ».

The Territorial Congress of responsible food-supply workers of the Kuban Region has sent to the *Narcomprod* (the People's Food Commissariat) a warm greeting, signed by the President of the Congress, on the introduction of a corn tax in kind, stating that it is the only means for improving the work of food-supply and of obtaining better results. The Congress expresses a firm belief that the substitution of a tax for a levy will prove a powerful stimulus to the increase of the area of land under cultivation in the grain-producing borderlands and to the strengthening of agriculture throughout the Republic. The introduction of the tax will be, according to the unanimous opinion of all food-supply workers in the Kuban, a powerful measure for the reconciliation of the peasantry and of the Cossacks with the working class and with the Soviet authorities

Digitized by Google

ПОЛОЖЕНІЕ РАБОЧАГО КЛАССА ВЪ РОССІИ.

ВВЕДЕНІЕ.

Соціальный опытъ коммунистическаго строя и его вліяніе на условія труда въ Совѣтской Россіи имѣютъ международный интересъ. Съ другой стороны, лишь детальное знакомство съ дѣйствительнымъ положеніемъ русскаго рабочаго класса въ настоящее время можетъ служить для всѣхъ русскихъ исходнымъ пунктомъ основъ будущаго рабочаго законодательства. Р. Э. О. съ особымъ вниманіемъ занялось изученіемъ этого вопроса и образовало комиссію для разработки спеціальнаго доклада. Въ комиссію вошли: А. В. Байкаловъ, М. В. Брайкевичъ, В. Ф. Брейтвейтъ, К. Р. Буковскій, Н. А. Ганцъ, Ю. А. Павловскій, С. П. Тюринъ и И. Е. Уповаловъ. Докладъ составленъ Н. А. Ганцемъ по матеріаламъ, собраннымъ комиссіей, подъ общей ея редакціей.

Были использованы всѣ совѣтскія изданія, имѣвшіяся въ оригиналахъ, а также не совѣтскія изданія, но точно цитировавшія свои совѣтскіе источники. Комиссія старалась по возможности приводить подлинныя выраженія, лишь дѣлая объективные выводы, строго вытекавшіе изъ приведенныхъ данныхъ. Всѣ подлинныя выраженія помѣщены въ ковычкахъ съ указаніемъ въ каждомъ случаѣ источника.

Важно было не только коммунистическое законодательство, но и практика его примѣненія въ жизни. Исчерпывающая сводка опубликованныхъ матеріаловъ, насколько извѣстно, сдѣлана въ первый разъ и, какъ намъ кажется, даетъ ясное представленіе о фактическомъ положеніи рабочаго класса въ Россіи. Данная работа можетъ явиться базой для дальнѣйшихъ изслѣдованій по рабочему вопросу; Р. Э. О., исходя изъ совѣтской дѣйствительности и принциповъ международнаго рабочаго законодательства, постарается дать возможный отвѣтъ относительно необходимыхъ мѣропріятій по русскому рабочему законодательству, долженствующихъ повести къ возстановленію энергіи и производительности рабочаго класса при возстановленіи Россійскаго хозяйства и русской промышленности.

Для характеристики современнаго положенія рабочаго класса комиссія остановилась на слѣдующихъ вопросахъ, выдѣленныхъ въ особыя главы:

1) Рабочій день; 2) вознагражденіе за трудъ во всѣхъ видахъ и питаніе рабочихъ; 3) производительность рабочаго; 4) охрана труда; 5) соціальное обезпеченіе рабочаго класса; 6) численность пролетаріата; 7) милитаризація труда; 8) участіе рабочихъ въ администраціи посредствомъ фабзавкомовъ; 9) профессіональные союзы, ихъ современная организація и роль въ государственномъ строѣ Совѣтской Россіи.

Комиссія сознательно опустила такіе вопросы, какъ забастовочное движеніе послѣ большевистскаго переворота, какъ профессіональное образованіе рабочихъ, въ виду отрывочныхъ и зачастую противорѣчащихъ данныхъ по этимъ вопросамъ. Что касается вопроса о безработицѣ, то при теперешнемъ положеніи коммунистическаго хозяйства онъ получаетъ совершенно новое освѣщеніе. Хаосъ коммунистическаго управленія повелъ къ расточительному расходованію рабочей силы. Съ другой стороны пониженіе производительности, вслѣдствіе чисто физическаго истощенія рабочаго, повело къ непомѣрному увеличенію требованій на рабочихъ во всѣхъ отрасляхъ. Эти требованія могутъ быть удовлетворены Главкомтрудомъ примѣрно въ 1/3 заявокъ. Такъ что, въ смыслѣ обычной терминологіи, безработицы въ Россіи

Digitized by Google

нѣтъ: всякій рабочій можетъ теперь получить мѣсто, но вознагражденіе его на этомъ мѣстѣ нисколько не избавляетъ его отъ голода, который составляетъ удѣлъ безработныхъ. По остальнымъ главамъ матеріалъ, собранный комиссіей настолько однороденъ, настолько всѣ источники говорятъ одно и то же, что работа комиссіи не представляла большой трудности: приходилось, сохраняя, конечно, полную объективность, просто предоставить слово первоисточникамъ.

ГЛ. I.

РАБОЧІЙ ДЕНЬ.

Вскорѣ послѣ переворота, въ «Правдѣ» былъ помѣщенъ декретъ о рабочемъ днѣ. (Правда № 175, 1(14)-11-17) *). § 3 этого декрета гласитъ: «установленное администраціей предпріятія рабочее время не должно превышать 8 часовъ въ день или 48 часовъ въ недѣлю, причемъ рабочимъ временемъ считается также необходимое для чистки машинъ и уборки помѣщеній». § 18 гласитъ: «каждая работа, установленная въ то время, когда рабочій не обязанъ работать, считается сверхурочной». § 22: «сверхурочныя работы разрѣшаются лишь въ продолженіи 50 дней въ году для каждаго отдѣльнаго предпріятія. Даже тѣ дни, въ которые, въ соотвѣтственныхъ отдѣленіяхъ сверхурочная работа была выполнена хотя бы лишь однимъ рабочимъ, считаются въ общемъ количествѣ дней». § 23: «Продолжительность сверхурочной работы для каждаго отдѣльнаго рабочаго въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ не можетъ превышать 4 часовъ въ два послѣдующихъ дня». Цѣлый рядъ §§ ограничиваетъ право введенія сверхурочной работы, разрѣшая ее лишь въ особо исключительныхъ случаяхъ. Пока производство было еще въ частныхъ рукахъ, этотъ декретъ исполнялся, когда же оно было націонализировано, съ нимъ перестали считаться. Хотя президіумъ В. Ц. С. П. С. снова установилъ съ 1 іюня 1920 г. (Э. Ж. 7-8-20) количество рабочихъ дней въ мѣсяцъ въ 24, съ 144 рабочихъ часовъ (т. е. 6 ч. въ день) для одной категоріи и съ 192 рабочихъ часовъ въ мѣсяцъ (т. е. 8 ч. въ день) для другой категоріи трудящихся, это новое постановленіе осталось лишь на бумагѣ. Струмилинъ въ своей статьѣ «Раціонализація труда и сверхурочныя работы» (Э. Ж. 9-12-20, 10-12-20) констатируетъ, что «уже къ апрѣлю текущаго года въ нашей совѣтской промышленности насчитывалось 107.762 человѣка, работавшихъ по 10 часовъ въ день, и 44.676 чел. работавшихъ по 12 часовъ въ сутки. А на отдѣльныхъ предпріятіяхъ практиковался и болѣе длинный рабочій день. Напримѣръ, на московской фабрикѣ Госзнака**) свыше 3.000 рабочихъ въ томъ же апрѣлѣ мѣсяцѣ работали въ среднемъ по 16,6 часа въ день». Струмилинъ дальше говоритъ, что «если бы для спасенія революціи намъ пришлось работать хотя бы по 18 часовъ въ день, *русскій пролетаріатъ, конечно, рѣшился бы и на эту жертву безъ всякихъ колебаній*. Но вопросъ въ томъ, насколько цѣлесообразенъ такой путь спасенія». И дальше онъ доказываетъ съ цифрами въ рукахъ непроизводительность практикуемой сверхурочной работы. Чѣмъ больше примѣняется сверхурочная работа, тѣмъ больше число дней, потерянныхъ изъ за прогула и болѣзней рабочихъ.

---

*) Помѣщено въ изданіи «Ost Europa Institut» (Breslau), «Quellen und Studien von Dr. Kaplun-Kogan», а также въ «Labour Conditions in Soviet Russia», Intern. Labour Office.

**) Государственныхъ знаковъ.

Digitized by Google

Струмилинъ приводитъ формулу Машека *), указывающую на соотношеніе работы и длины дня. «Возьмемъ, говоритъ онъ, простѣйшую работу, напримѣръ, поднятіе тяжести. Нормальный рабочій день t по даннымъ физіологіи (ссылка на Сѣченова) равенъ одной трети сутокъ или 8 часамъ. Нормальное усиліе взрослаго рабочаго P равно одной трети его силы, т. е. примѣрно 28 килограммамъ. Наконецъ, за нормальную скорость поднятія такого груза V примемъ экспериментально исчисленную величину V=0,25 метра въ секунду. Тогда суточная работа P.V.t.60.60 составитъ 200.000 килограммометровъ. Если же мы станемъ сокращать или удлинять рабочій день на этой работѣ, то, по формулѣ Машека, получимъ такой рядъ:

Раб. день въ часахъ	Усиліе въ килограм.	Скорость въ метрахъ	Суточная работа	
			въ тыс. кгр. метра	въ %
4	28	0,375	150	75
6	28	0,312	188	94
8	28	0,250	200	100
10	28	0,188	188	94
12	28	0,125	150	75

«Итакъ, вотъ что даютъ сверхурочные часы. Прибавка двухъ такихъ час., вмѣсто ожидаемаго увеличенія, сокращаетъ дневную выработку на 6%, а если прибавить еще два часа, то выработка составитъ лишь 75% нормальной». Приводимыя Струмилинымъ цифры подтверждаютъ теоретическія вычисленія.

Такъ, Струмилинъ указываетъ, что ростъ рабочаго дня и паденіе интенсивности труда можно сопоставить слѣдующими баллами:

Рабочій день	1	2	3	4
Интенсивность труда	3,0	2,9	2,2	1,8

Причемъ, говоритъ онъ, приростъ рабочаго дня отнюдь не уравновѣшиваетъ соотвѣтствующаго паденія интенсивности. Сравнительная таблица длины рабочаго дня и количества прогуловъ и неявокъ по болѣзни въ крупныхъ и мелкихъ предпріятіяхъ г. Москвы слѣдующая:

	1919 г.			1920 г.			
	Окт.	Нояб.	Дек.	Янв.	Фев.	Март.	За 6 мѣс.
Рабочій день въ часахъ							
а) Мелкія предпр. (до 50 чел.) ..	7,4	8,0	7,9	7,8	8,0	8,0	7,9
б) крупн. предпр. (свыше 50 чел.).	8,2	8,2	8,3	8,1	8,6	9,5	8,5
Неявка по болѣзни въ дняхъ							
а) Мелкія предпріятія	0,1	1,7	1,7	1,3	1,9	2,2	8,9
б) крупныя предпріятія	1,5	1,5	2,0	1,6	2,1	2,2	10,9
Прогулы по неуваж. причинамъ							
а) Мелкія предпріятія	0,1	0,7	0,6	1,4	1,9	1,2	5,9
б) крупныя предпріятія	2,6	1,9	2,8	2,0	1,9	2,0	13,2
Итого неявокъ и прогуловъ							
а) Мелкія предпріятія	0,2	2,4	2,3	2,7	3,8	3,4	14,8
б) крупныя предпріятія	4,1	3,4	4,8	3,6	4,0	4,2	24,1

*) Формула Машека слѣдующая: $\frac{P^1}{P} + \frac{V^1}{V} + \frac{t^1}{t} = 3$, гдѣ P, V, t нормальныя значенія усилія — въ килограммахъ (P), скорости — въ метрахъ (V) и рабочаго времени — въ часахъ (t), а P^1, V^1, t^1 — какія угодно другія произвольныя значенія тѣхъ же величинъ. (См. работу проф. Горячкина).

Digitized by Google

Т. е. выигрышъ крупныхъ предпріятій за полгода за счетъ сверхурочныхъ час.составляетъ 57 час. на рабочаго, а потеря изъ-за большаго количества неявокъ за то же время составляетъ 73 часа на рабочаго; такимъ образомъ, введеніе сверхурочныхъ часовъ ведетъ къ потерѣ времени, не говоря уже о пониженной интенсивности труда при болѣе длинномъ рабочемъ днѣ. Эти вычисленія ясно указываютъ на неумѣніе власти вести дѣло, на непониманіе своихъ административныхъ задачъ и на полное игнорированіе не только интересовъ рабочаго, но и самаго производства. Рабочіе же соглашаются на сверхурочныя работы, вслѣдствіе недостаточности нормальнаго вознагражденія и желанія пополнить свой заработокъ сверхурочными работами.

Насколько сверхурочные часы перестали быть исключеніемъ и стали системою, видно изъ слѣдующей таблицы, указывающей распространеніе сверхурочныхъ работъ въ Москвѣ: (Э. Ж. 20-11-20)

1919-1920 г.	% % сверхурочныхъ работъ	Одинъ рабочій проработалъ св.-урочныхъ часовъ въ мѣсяцъ	Ежедневное число сверхурочныхъ часовъ
Октябрь 1919 г.	15.8	62,8	2,9
Ноябрь	18,3	62,2	3,9
Декабрь	12,7	53,9	2,5
Январь 1920 г.	25	67,3	3,7
Февраль	14,2	37,8	2
Мартъ	17,9	16,8	2,3
Апрѣль	14,4	37,9	2
Май	15,3	68,8	3,4
Іюнь	17,9	33,2	1,5

ГЛ. II.

ВОЗНАГРАЖДЕНІЕ ЗА ТРУДЪ.

Система вознагражденія рабочихъ за трудъ въ Совѣтской Россіи довольно сложная; она состоитъ изъ четырехъ частей: 1) денежнаго вознагражденія за нормальное и сверхурочное рабочее время, 2) снабженіе одеждою, 3) продовольственнаго пайка и 4) преміальнаго денежнаго и натуральнаго вознагражденія.

Денежное вознагражденіе за нормальное рабочее время варіируется въ зависимости отъ рода работъ.

Еще до большевистскаго переворота, профессіональные союзы устанавливали обязательные тарифы для своихъ членовъ. Но только въ 1918 г. система тарифовъ была введена въ видѣ обязательнаго закона.

Въ «Извѣстіяхъ» № 206 (22-9-18) былъ обнародованъ декретъ, по которому установленные тарифы распространены на всю Россію. Минимальное вознагражденіе установлено въ 15 р. 60 коп. въ день для Москвы. Москва является базисомъ, по которому вычисляются тарифы другихъ областей. Такъ, для Петербурга, Архангельской и Новгородской губерній установлено 120% московскихъ тарифовъ, для степныхъ губерній 35% и т. д. Эти тарифы, установленные В. Ц. С. П. С. и утвержденные Наркомтрудомъ, обязательны во всѣхъ частяхъ Р. С. Ф. С. Р. Всѣ мѣстныя организаціи не имѣютъ права устанавливать своихъ тарифовъ, независимыхъ отъ Всероссійскихъ. При установленіи тарифовъ слѣдующія условія должны быть при яты во вниманіе: родъ работы, степень опасности работы, сложность и точность работы, сте-

Digitized by Google

пень независимости и отвѣтственности, а также степень образованія и опыта, необходимые для ея исполненія. Общая тенденція тарифовъ — уравнительная; въ то время, какъ низшія категоріи труда указываютъ 50% повышенія оплаты въ сравненіи съ прежними, высшія категоріи имѣютъ лишь 41% повышенія. (Lab. Cond in Sov. Russia). Эти тарифы проводились неуклонно во всѣхъ областяхъ, отобранныхъ у Доброарміи, даже, если они были гораздо ниже существовавшихъ нормъ оплаты труда до прихода большевиковъ.

Спеціалистовъ, особенно нужныхъ совѣтской власти, выдѣляютъ изъ общаго числа работниковъ и ихъ трудъ оплачивается по особымъ внѣкатегорнымъ, персональнымъ ставкамъ, устанавливаемымъ для каждаго лица отдѣльно. Такія персональныя ставки могутъ иногда превосходить соотвѣтствующіе тарифы въ 10 и болѣе разъ. Приказомъ 1 августа 1919 года установлены тарифы, строго нормирующіе жалованіе въ зависимости отъ спеціальности. Всѣ трудящіеся были раздѣлены на 35 разрядовъ, причемъ чернорабочіе, сторожа, дворники были отнесены къ низшимъ разрядамъ отъ 5-го до 11-го, инженеры, врачи, профессора къ высшимъ отъ 23-го до 29-го, учителя посрединѣ между ними. Лѣтомъ 1920 года, чернорабочіе, согласно тарифу, получали отъ 2.200 рублей до 3.000 руб. въ мѣсяцъ, квалифицированные рабочіе отъ 3.000 до 4.000 руб., инженеры до 5.500 р.; жалованіе же самыхъ высшихъ категорій по тарифу отъ 6.200 до 7.000 руб. Въ Экономической Жизни отъ 20-11-20 г. дана статистическая сводка заработной платы московскихъ рабочихъ за 1919-1920 г.г. Эта сводка охватываетъ около 30.000 рабочихъ за мѣсяцы октябрь 1919 — іюнь 1920 г. Средній мѣсячный заработокъ варіировалъ слѣдующимъ образомъ:

ВЪ РУБЛЯХЪ.

Мѣсяцы	Количество рабочихъ дней въ мѣсяцѣ	Повременная плата		Сдѣльная плата		Преміальная плата		Средняя плата независимо отъ рода оплаты
		Средній мѣсячный заработокъ одного рабочаго	Средняя плата за рабочій часъ	Средній мѣсячный заработокъ одного рабочаго	Средняя плата за рабочій часъ	Средній мѣсячный заработокъ одного рабочаго	Средняя плата за рабочій часъ	
1919 г.								
Октябрь	22	2.019	10,8	2.550	15,7	2.855	15,8	2.382
Ноябрь	16	2.093	12	2.352	15,2	2.644	19	2.118
Декабрь	21	2.245	12,1	2.797	21,4	3.160	20	2.276
1920 г.								
Январь	18	1.957	12,4	3.199	22,4	2.379	19,6	2.087
Февраль	19	2.144	11,2	3.552	22,6	2.936	18,4	2.456
Мартъ	20	1.982	10,9	5.964	34	4.326	26,7	3.500
Апрѣль	20	1.894	12,4	4.751	34,7	3.962	22,9	2.820
Май	20	—	—	—	54,6	—	23,9	3.974
Іюнь	21	2.772	15,9	10.156	58,6	4.880	31,1	4.709

Средній мѣсячный заработокъ по группамъ производствъ независимо отъ формы оплаты, включая сверхурочные, выражается слѣдующими цифрами: (Э. Ж. 20-11-20)

	Октябрь 1919 г.	Февраль 1920 г.	Іюнь 1920 г.
Текстильн. рабочіе . .	1.874 руб.	1.793 руб.	2.563 руб.
Металлисты	2.394 »	2.776 »	5.166 »
Прочія группы	2.726 »	2.872 »	4.920 »

Digitized by Google

Оплата труда въ національзованной части текстильной промышленности всей Россіи значительно ниже московскихъ тарифовъ, такъ мѣсячная заработная плата:

	1919 г.			1920 г.		
	Окт.	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Мартъ
Рабочаго . .	1.420	1.331	1.341	1.119	1.158	1.253
Служащаго .	1.619	3.379	2.586	2.628	2.360	2.477

(Э. Ж. № 118; 6-20.)

Оплата сверхурочной работы производится по слѣдующимъ нормамъ: всѣмъ рабочимъ и служащимъ, независимо отъ тарифнаго разряда, въ первые два часа сверхурочной работы приплачивается за каждый дѣйствительно проработанный часъ половина ихъ часовой тарифной ставки. Начиная съ третьяго часа сверхурочной работы, къ заработку рабочаго или служащаго приплачивается полная почасовая тарифная ставка къ каждому дѣйствительно проработанному сверхурочному часу. Сверхурочная работа лицъ, получающихъ внѣкатегорныя персональныя ставки, оплачивается на общихъ основаніяхъ въ тѣхъ случаяхъ, когда работа эта непосредственно связана съ процессомъ производства, причемъ приплата на сверхурочные часы производится не на внѣкатегорную персональную ставку, а на ставку того тарифнаго разряда, къ которому относится должность, занимаемая даннымъ спеціалистомъ. Приплата за сверхурочную работу отвѣтственныхъ работниковъ заводскихъ профессіональныхъ организацій въ предпріятіяхъ съ удлиненнымъ рабочимъ днемъ производится на общихъ основаніяхъ по тарифу отвѣтственныхъ работниковъ изъ расчета 200 рабочихъ часовъ въ мѣсяцъ. Сверхурочная ночная работа всѣхъ видовъ и категорій труда оплачивается на тѣхъ же основаніяхъ, причемъ за часъ считается 7/8 часа. Подростки къ производству сверхурочныхъ работъ свыше 2 часовъ въ день не допускаются; оплата за эти часы производится на общихъ основаніяхъ (Инструкція В. Ц. С. П. С., Э. Ж. № 106; 5-20).

Снабженіе одеждой. — Коммунистическое правительство въ началѣ предполагало два вида снабженія населенія одеждой. Все вообще гражданское населеніе, въ томъ числѣ и рабочіе, должно было удовлетворяться одеждой («гражданская одежда»). Кромѣ того, рабочіе при выполненіи своихъ профессіональныхъ обязанностей должны были получать производственную одежду («прозодежда»). Снабженіе гражданской одеждой осталось только въ идеалѣ, не осуществляясь на практикѣ; потому категоріи рабочихъ получающихъ прозодежду должны были ею пользоваться не только при производствѣ, но и въ нерабочее время. Поэтому прозодежда явилась фактически частичнымъ вознагражденіемъ рабочаго за трудъ. Въ какомъ же положеніи находится этотъ видъ удовлетворенія рабочаго? Сенюшкинъ (Э. Ж. 9-2-21) обрисовываетъ положеніе такъ:

«Порядокъ снабженія рабочихъ опредѣлялся прозодеждой В.Ц.С.П.С. и всѣ рессурсы, которые отпускались комиссіей использованія и военнымъ вѣдомствомъ, поступали въ распоряженіе прозодежды, и послѣдняя распредѣляла его въ общеплановомъ порядкѣ черезъ главки, центры, комиссаріаты и Ц. К. профсоюзовъ. Прежде чѣмъ стать единымъ снабжающимъ органомъ, прозодеждѣ В. Ц. С. П. С. пришлось вести упорную борьбу съ десятками вѣдомствъ, которыя снабжались въ хаотическомъ безпорядкѣ черезъ Компродъ, Чусоснабармъ, комиссію использованія и т. п., пока, наконецъ, Совѣтъ Оборо-

Digitized by Google

ны въ засѣданіи своемъ отъ 2-10 и 12-11, 1920 года постановилъ, что единымъ органомъ, распредѣляющимъ рабочее обмундированіе, предусмотрѣнное тарифомъ профсоюзовъ, — является междувѣдомственная комиссія при прозодеждѣ В. Ц. С. П. С. и всѣ требованія на одежду и обувь для производствъ направляются исключительно въ эту комиссію. Созданныя особо комиссіи по снабженію Донбасса и Урала также влились въ прозодежду и такимъ образомъ при В. Ц. С. П. С. образовался, наконецъ, единый снабжающій рабочихъ органъ, который, не имѣя своего техническаго аппарата (складовъ, транспортныхъ средствъ, агентовъ, мастерскихъ и т. п.), использовалъ техническія средства комиссаріатовъ и Чусоснабарма и распредѣлялъ имѣющіеся рессурсы въ общегосударственномъ масштабѣ».

«Снабженіе рабочихъ прозодеждой въ 1920 г. было крайне недостаточнымъ и особенно къ началу настоящей зимы положеніе со снабженіемъ приняло прямо угрожающій характеръ, такъ какъ всѣ матеріальные рессурсы страны были брошены на фронтъ, въ раздѣтую и разутую армію, конечно, въ ущербъ не только гражданскому населенію, но и рабочимъ, которые къ зимѣ не были снабжены обмундированіемъ, предусмотрѣннымъ имъ по тарифу, въ цѣляхъ охраны труда (въ мокрыхъ забояхъ, горячихъ цехахъ, работы на открытомъ воздухѣ или въ вредныхъ химическихъ производствахъ и т. п.)»... «Вновь созданная комиссія прозодежды встала передъ тѣмъ фактомъ, что снабженіе рабочихъ за 1920 г. происходило въ настолько минимальныхъ размѣрахъ, что необходимо было для поднятія производительности работъ немедленно взять изъ запасовъ Чусоснабарма нѣкоторую минимальную дозу обмундированія». Полученное отъ военнаго вѣдомства обмундированіе распредѣлено слѣдующимъ образомъ:

Наименованіе производства.	Наименованіе обмундированія.			
	Паръ обуви кожаныхъ.	Паръ валенокъ.	Штукъ полушубковъ.	Матеріи различн. на прозодежд. и бѣлье.
Ж. Д. Транспортъ	27.900	3.000	18.000	300.000 арш.
Водный транспортъ . ..	31.400	—	300	—
Заготовка топлива... ..	40.000	—	400	—
Воен. промышленность ..	21.000	1.500	600	114.495 »
Гронорабочимъ..	14.000	2.000	500	—
Донбассу	42.980	11.500	28.000	1.000.000 »
Ударно-транспортные заводы В. С. Н. Х.	7.000	1.250	450	1.024.888 »
Наркомпроду	50.300	3.000	1.000	—
Почтовому вѣдомству ..	24.500	500	400	—
Разнымъ организаціямъ ..	41.940	8.910	9.095	—
Всего	301.000	31.660	58.745	2.974.743 »

«Кромѣ полученнаго отъ военнаго вѣдомства, прозодежда за 1920 г. распредѣлила среди рабочихъ и тѣ запасы обмундированія, которые были отпущены ей комиссіей использованія В. С. Н. Х. Къ сожалѣнію, не все отпущенное прозодеждой удалось фактически получить, такъ какъ наряды прозодежды въ силу цѣлаго ряда объективныхъ условій, въ среднемъ были реализованы не болѣе какъ 50%, что видно изъ слѣдующей таблицы:

Digitized by Google

Таблица реализаціи ордеровъ прозодежды:

Наименов. обмундированія	Выдача нарядовъ	Средн. фактич. реализ.
Обуви кожаной	350.000	140.000
Валенокъ	400.000	250.000
Верхней одежды	545.000	327.000
Полушубковъ	106.000	33.000
Кожан. обмундированія	18.526	6.500
Рукавицъ кожаныхъ	2.107.000	1.264.200
Рабочихъ костюмовъ (компл.)	5.863.465	3.518.000
Бѣлья	790.000	632.000
Трикотажей	1.400.000	700.000

«Общее количество обмундированія, полученнаго въ 1920 году отъ прозодежды и отъ военнаго вѣдомства, все же далеко не покрывало потребности рабочихъ въ самомъ необходимомъ. Принимая въ среднемъ эту потребность на спеціальную обувь кожаную, предусмотрѣнную при работахъ (горняки, металлисты на горячихъ работахъ и т. п.) въ 20%, на валенки въ 30%, на полушубки въ 20%, получимъ слѣдующую таблицу потребности и фактическаго удовлетворенія обмундированіемъ 5.000.000 рабочихъ въ 1920 г.

Наименов. обмундиров.	% потребности въ обмунд. къ общ. колич. рабочихъ предусм. тариф. профсоюзомъ	Требовалось	Фактичес. получено отъ прозодежды и отъ военн. вѣдом.	% удовлетворенія
Обуви кожаной	20	1.000.000	441.000	44
Валенокъ	30	1.800.000	281.000	16
Верх.одежды (хол.и теп.)	30	1.500.000	445.300	30
Полушубковъ	20	1.000.000	111.745*)	11
Кожан. обмундированія ..	5	250.000	7.930	3
Рукав.кожан.и брезент. ..	40	12.000.000	1.421.350	12
Рабоч. костюм. (прозод.)	100	10.000.000	3.691.000	33
Бѣлья	25	1.250.000	1.132.000	90
Трикотажн. издѣлія	30	1.500.000	700.000	47

«Не нужно забывать, что указанные %% удовлетворенія относятся не къ потребности всѣхъ рабочихъ, а только къ минимальнымъ потребностямъ обмундированія, предусмотрѣннаго тарифомъ, а такъ какъ рабочіе фактически не получали также и гражданской одежды и обуви, то положеніе съ снабженіемъ нужно признать весьма критическимъ». «Болѣе благополучно обстоитъ дѣло съ рабочими костюмами (прозодеждой) и бѣльемъ, но и здѣсь придется внести поправку въ томъ смыслѣ, что фактически прозодежда получена не готовыми вещами, а матеріаломъ, а послѣдній до 50% лежитъ еще въ органахъ Главодежды и губодеждъ не зашитымъ, а часть матеріала, особенно брезентъ, даже реквизирована военнымъ вѣдомствомъ или опечатана послѣднимъ на складахъ главковъ и центровъ».

*) Цифра не вѣрна, ибо военнымъ вѣдомствомъ отпущено 58.745 и прозодеждой 33.000, итого 91.745, или 9%.

Digitized by Google

Продовольственный паекъ. — Получаемый рабочимъ продовольственный паекъ въ настоящее время является фактически частью его вознагражденія за трудъ. Въ первое время своего существованія большевистская власть въ вопросахъ снабженія населенія придерживалась классоваго принципа. Она раздѣлила все населеніе на 4 категоріи, въ зависимости отъ принадлежности къ пролетаріату, интеллигенціи, или буржуазіи. Пролетаріатъ получалъ наибольшій продовольственный паекъ, интеллигенція меньшій, а буржуазія совсѣмъ ничтожный.

Затѣмъ была попытка перейти къ принципу снабженія по потребности. Наконецъ, дѣло закончилось въ мартѣ 20 года установленіемъ цѣлевого принципа съ его бронированными пайками и натуральнымъ премированіемъ. При помощи разныхъ степеней питанія рабочихъ, въ зависимости отъ принадлежности къ разнымъ производствамъ, коммунистическая власть старается повысить производительность особенно нужной для даннаго момента, такъ называемой, ударной отрасли промышленности, или внутри одного и того же производства отличить и вознаградить болѣе продуктивныхъ рабочихъ отъ рабочихъ, производящихъ меньше. Коммунистическая власть устанавливаетъ въ своемъ строѣ понужденіе голодомъ, какъ средство заставить работать. Формулировка простая и ясная: «кто больше работаетъ, тотъ больше ѣстъ». Продовольственный паекъ иногда выдается въ дополненіе къ денежному вознагражденію, иногда рабочій получаетъ только право получить въ размѣрѣ такого пайка продукты за деньги, но по твердымъ цѣнамъ. Большой разницы между тѣмъ и другимъ способомъ нѣтъ, такъ какъ за получаемыя рабочимъ деньги, на нелегальномъ рынкѣ, т. е. внѣ продовольственныхъ правительственныхъ складовъ, достать продуктъ невозможно, ибо платить спекулятивныя цѣны «мѣшечникамъ» рабочіе даже самыхъ высшихъ категорій не въ состояніи. Поэтому основнымъ источникомъ питанія рабочаго слѣдуетъ считать продовольственный паекъ, выдаваемый изъ казенныхъ складовъ. Въ Петербургѣ была проведена особая система, тамъ паекъ выдавался на руки лишь въ незначительной своей части, остальное же давалось въ видѣ готоваго обѣда, въ совѣтскихъ столовыхъ. Петрокоммуна фактически добилась принудительнаго питанія всѣхъ гражданъ Петербурга въ своихъ столовыхъ и почти уничтожила домашнюю кухню. Особенно рѣзко велась борьба матерями за право кормить своихъ дѣтей дома. Послѣ упорной борьбы матери настояли на своемъ, и дѣтскіе пайки стали выдавать на руки. Но все взрослое населеніе было распредѣлено по районамъ и прикрѣплено къ извѣстнымъ столовымъ, въ которыхъ они только и могли получить обѣдъ. Вопросъ о насильственномъ прикрѣпленіи къ опредѣленной столовой вызвалъ протесты со стороны рабочихъ, заявлявшихъ, что «прежде чѣмъ прикрѣплять, необходимо имѣть столько столовыхъ и такого качества, чтобы рабочіе не бѣжали отъ нихъ, какъ чортъ отъ ладана». («Правда», 12-20 г.). Всего въ Петербургѣ было 638.876 человѣкъ, прикрѣпленныхъ къ столовымъ на 1 декабря 1920 г., т. е. почти все населеніе (около 700.000 чел.) города. («Правда» №№ 284, 288; 12-20 г.). Обѣды выдаваемые въ столовыхъ состоятъ изъ хлѣба и каши (безъ всякаго навара или жира) и изрѣдка небольшого количества рыбы или мяса. *) Постановка питанія въ этихъ столовыхъ, которыхъ насчитывается до

---

*) Относительно качества выдаваемыхъ обѣдовъ можно составить представленіе по слѣдующей статьѣ въ «Красной Газетѣ», № 868; 12-20, «О картошкѣ». «Въ петербургскихъ газетахъ на-дняхъ была замѣтка о повышеніи петрокоммуной калорійности и вѣса продуктовъ, отпускаемыхъ коммунальными столовыми,

Digitized by Google

700 (Петр. Правда № 284, 12-20 г.) очень плоха; «вопросъ о нашихъ столовыхъ, говоритъ «Красная Газета» № 284, 12-20, стоитъ очень остро. Жалобы на грязь, на воровство, на небрежность и на плохую пищу поступаютъ все время». На руки рабочимъ выдается лишь хлѣбъ, сахаръ, соль и папиросы. Лѣтомъ 1920 г. въ Петербургѣ выдавали на руки ½ ф. хлѣба въ день и по 1½ ф. сахара и соли въ мѣсяцъ. Въ декабрѣ 1920 г. на губернскомъ съѣздѣ совѣтовъ было обѣщано увеличеніе хлѣбнаго пайка слѣдующимъ образомъ: группа горячихъ цеховъ и вредныхъ производствъ будетъ получать по 2 ф. хлѣба въ день, ударная группа рабочихъ 1½ ф. въ день, совѣтскіе служащіе до 1½ ф., и безработные и работающіе въ частныхъ предпріятіяхъ по ½ ф. въ день, но, очевидно, это обѣщаніе не было выполнено. (Кр. Газ. № 284, 12-20 г.)

Въ остальной Россіи почти вездѣ паекъ выдается на руки и питаніе въ коммунальныхъ столовыхъ принудительно не проводится. Пайки различные, въ зависимости отъ группы производства. На заводахъ тяжелой индустріи Юга, нормы снабженія рабочихъ, установленныя въ февралѣ 1920 г. Наркомпродомъ были слѣдующія:

	(Въ мѣсяцъ) на рабочаго	на члена семьи
Мука	33 ¾ ф.	—
Крупа	3 ¾ »	3 ф.
Картофель	30 »	—
Масло растител.	1 »	1 »
Мясо, рыба	15 »	7 ½ »
Сахаръ	2 ½ »	1 »
Мыло	1 ½ »	¾ »
Сельди	2 »	—
Сухихъ овощей	2 »	2 »
Спички	4 кор.	4 кор.

Однако, фактическое удовлетвореніе рабочихъ значительно отставало отъ этихъ нормъ. За два мѣсяца—сентябрь и октябрь 1920 г. — удовлетвореніе рабочихъ въ процентахъ нормы равнялось:

	Сентябрь		Октябрь	
	Всѣ заводы	Удар. зав.	Всѣ заводы	Удар. зав.
Мука, зерно	68,0 %	97,0 %	92,0 %	100,0 %
Крупа	7,5 »	19,0 »	9,0 »	25,0 »
Мясо, рыба	6,0 »	11,0 »	5,0 »	25,0 »
Сахаръ	230,0 »	— »	85,0 »	100,0 »
Соль	41,0 »	— »	77,0 »	170,0 »
Мыло	— »	79,0 »	55,0 »	100,0 »
Масло растительное	31,0 »	15,0 »	7,0 »	— »

въ каковомъ повышеніи сыгралъ не малую роль картофель. Очень похвально вести учетъ калорійности коммунальнаго питанія и вѣса отпускаемыхъ продуктовъ, но все-таки не слѣдуетъ злоупотреблять теоретичностью повышенія этихъ калорійности и вѣса, не прибавляющихъ на практикѣ ни одной калоріи въ желудкѣ обѣдающихъ. Та мерзлая и гнилая картошка, которая пошла въ учетъ повышенія калорійности и вѣса продуктовъ, совершенно не съѣдобна, и нужно удивляться зачѣмъ тратится столько силъ, времени и дровъ на поставку и приготовленіе этого весьма тяжеловѣснаго и щедро отпускаемаго «блюда». Тотъ, кто бываетъ въ столовыхъ, имѣетъ удовольствіе наблюдать, какъ ежедневно груды приготовленной картофели, сваленной въ видѣ котлетъ или пюре, подаютъ на столы, остаются «неприкосновенными» и сваливаются въ помойку».

Digitized by Google

«При этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, говоритъ «Экономическая Жизнь» № 271, 12-20 г., что зерно часто отпускается въ непереработанномъ видѣ, что сильно понижаетъ количество удовлетворенія, затѣмъ повышеніе снабженія мыломъ въ сентябрѣ является слѣдствіемъ пониженія Наркомпродомъ нормы снабженія въ полтора раза. Особенно остро стоитъ дѣло снабженія рабочихъ жирами, мясомъ и крупой».

Если отъ процента перейти къ количеству въ фунтахъ въ дѣйствительности полученныхъ рабочимъ продуктовъ и принять во вниманіе, что полный паекъ получаетъ отецъ, а жена и малолѣтнія дѣти очень уменьшенный, который, очевидно, пополняется изъ пайка отца, то картина получается удручающая.

Вотъ картина питанія рабочихъ Донецкаго бассейна (Э. Ж., 25-11-20. «Продовольственное снабженіе Донецкаго Бассейна Арт. Халатова), наиболѣе обезпеченной «сверхъ-ударной» группы. Число рабочихъ въ этой группѣ 88.896 человѣкъ, членовъ семей ихъ 224.700. Всѣ остальные рабочіе Донецкаго бассейна питаются хуже. Общее количество рабочихъ Донецкаго бассейна — 282.531 и 700.000 членовъ ихъ семей.

Наименованіе продуктовъ	Назначеніе Укрнаркомпрод. Мѣсячный паекъ: Для рабочаго	Назначеніе Укрнаркомпрод. Мѣсячный паекъ: Для членовъ ихъ семействъ	Фактическое удовлетвореніе за 9 мѣс. 1920 г. въ процентахъ назначенія	Фактич. мѣсячное удовлетвореніе исчислен. по таблиц. I и II: Для рабочихъ	Для членовъ ихъ семействъ	На 2 1/2 члена семьи	Среднее на всю семью рабочаго = 1 + 2 1/2 члена	На одного члена такой семьи въ среднемъ
Мука забойщику	56.25 ф.	16⅔ ф.	74%	41.7 ф.	12.5 ф.	31.25 ф.	72.95 ф.	20.8 ф.
» подземному	45. »	16⅔ »	74%	33.4 »	12.5 »	31.25 »	64.65 »	18.3 »
» поверхност.	33.25 »	16⅔ »	74%	24.6 »	12.5 »	31.25 »	55.85 »	15.9 »
Крупа	3.25 »	3 »	13%	0.42 »	0.39 »	0.97 »	1.39 »	0.4 »
Масло подсолнечн.	1.5 »	1 »	—	—	—	—	—	—
Мясо или рыба	15 »	7.5 »	—	—	—	—	—	—
Сахаръ	2.5 »	1 »	79%	1.99 »	0.79 »	1.97 »	3.96 »	1.13 »
Соль	1 »	1 »	14%	1.42 »	1.42 »	3.55 »	4.97 »	1.42 »
Мыло	1.5 »	¾ »	19%	0.285 »	0.11 »	0.275 »	0.56 »	0.16 »
Сахарныя издѣл.	1.5 »	0.5 »	—	—	—	—	—	—
Сало	1.5 »	0.5 »	—	—	—	—	—	—
Сельди	2 »	1 »	—	—	—	—	—	—
Сухія овощи	2 »	2 »	—	—	—	—	—	—
Спички	4 кор.	2 кор.	48%	1.92 к.	0.96 к.	2.4 к.	4.32 к.	1.24 к.
Махорка или таб.	1 ф.	40%	32%	0.32 ф.	0.12 ф.	0.32 ф.	0.64 ф.	0.32 ф.

На металлическихъ заводахъ правобережной Украины рабочіе въ огромномъ большинствѣ пайка совсѣмъ не получаютъ. Норма выдачи хлѣба по отдѣльнымъ губерніямъ колеблется отъ ½ ф. до 1/4 ф. въ день. Исключеніе составляетъ Одесса, гдѣ рабочіе частично снабжаются. (Э. Ж. 23-11-21).

Картина питанія рабочаго населенія станетъ вполнѣ ясна, если сравнить фактически получаемое питаніе въ калоріяхъ съ физіологически необходимымъ.

Digitized by Google

Рубнеръ и другіе физіологи установили слѣдующія приблизительныя нормы такого необходимаго питанія въ калоріяхъ:

Для рабочаго,	не	занятаго	физическимъ	трудомъ	..	..	..	2.300 кал.
,,	,,	занятаго	легкимъ	физическимъ	трудомъ	..	..	2.600 ,,
,,	,,	,,	среднимъ	,,	,,	..	..	3.100 ,,
,,	,,	,,	тяжелымъ	,,	,,	..	..	3.600 ,,

Согласно этимъ нормамъ, хлѣба должно выдаваться на 1.850 калорій, въ дѣйствительности же въ Москвѣ выдавалось въ первую треть 1919 г. отъ 165 до 900 калорій, въ среднемъ около 600 калорій или около трети необходимаго количества хлѣба. *)

Высшая норма пайка, такъ называемая «продфазтопская», по калорійности равняется 1.120 единицамъ. Въ ноябрѣ для забронированныхъ рабочихъ паекъ былъ увеличенъ на 700-900 калорій, по сравненію съ продфазтопскимъ, слѣдовательно, по этой сверхъ-ударной программѣ рабочій паекъ опредѣленъ отъ 1820 до 2.020 калорій. (Э. Ж. № 295, 30-12-20).

Если перевести на калоріи фактическое удовлетвореніе рабочихъ тяжелой индустріи Юга въ сентябрѣ и октябрѣ 1920 г., то получатся слѣдующія цифры:

Муки	одинъ	рабочій	получилъ	въ	день	на . .	790 калорій
Мяса	,,	,,	,,	,,	,,	..	24 ,,
Картофеля	,,	,,	,,	,,	около	..	400 ,,
Сахара	,,	,,	,,	,,	,,	..	400 ,,
Масла	растительнаго		,,	,,	,,	..	40 ,,
				Итого	..	..	.. 1654 калорій

Это вычисленіе, конечно, имѣетъ приблизительный характеръ, но очень близко къ дѣйствительности. Оно указываетъ, что рабочіе даже ударныхъ предпріятій получали лишь около половины минимальнаго количества калорій, требуемыхъ при ихъ работѣ. Если же мы примемъ во вниманіе членовъ ихъ семьи, то и эта цифра должна быть значительно уменьшена и приблизительно не превыситъ 800 калорій на каждаго члена семьи въ среднемъ.(Ср. цифры для Дон. бас.). Такъ питаются рабочіе и ихъ семьи въ ударныхъ и сверхъ-ударныхъ группахъ производства, что касается рабочихъ не включенныхъ въ эти привилегированныя группы, то ихъ питаніе еще слабѣе.

Подводя итоги достигнутымъ при послѣднихъ методахъ снабженія рабочихъ результатамъ, Гольцманъ въ своемъ докладѣ (10-2-21) пленуму В. Ц. С. П. С. (Эк. Ж. 11-2-21 г.) отмѣчаетъ что: «забронированіе снабженія и общее улучшеніе продовольственнаго дѣла не обезпечило до сихъ поръ полной калорійности питанія рабочихъ. Въ первый періодъ бронированія (декабрь 1919 г.) было забронировано 642.000 рабочихъ, но фактическое снабженіе этого количества не превышало 20 % установленныхъ бронировкой нормъ; дальнѣйшее увеличеніе бронированія, достигшее въ январѣ 1920 г. 750.367 человѣкъ, въ февралѣ 971.923 человѣкъ, не могло оказать рѣшающаго вліянія на положеніе промышленности, вслѣдствіе фактической нереализаціи нормъ снабженія». «Хотя въ настоящее время почти вся дѣйствующая промышленность забронирована, установленные размѣры пайковъ совершенно не удовлетворяютъ калорійной нормѣ (въ среднемъ до 36.000 калорій въ мѣсяцъ вмѣсто требуемыхъ 100.000 калорій). Высшій изъ установленныхъ комиссіей по рабочему снабженію пайковъ достигаетъ всего

*) По даннымъ совѣтской статистики труда. С. Загорскій, «La République des Soviets».

Digitized by Google

77.000 калорій, большая же часть ихъ еще значительно ниже. Паденіе % прогуловъ, начавшееся одновременно съ усиленіемъ бронированія и снабженія, вызвано было, однако, главнымъ образомъ, не имъ, а введеніемъ одновременно принудительными мѣрами». Гольцманъ настаиваетъ на необходимости связать всю систему продовольственнаго снабженія рабочихъ съ интенсивностью труда ихъ, т. е., попросту говоря, кормить лишь тѣхъ, кто будетъ удовлетворительно выполнять производственныя программы.

Преміальное вознагражденіе. — Система премій была проведена по всѣмъ предпріятіямъ Сов. Россіи въ мартѣ 1920 г. Сначала выдавались денежныя преміи, но онѣ дали незначительные результаты, ибо пріобрѣтеніе у нелегальныхъ торговцевъ какихъ-либо продуктовъ за получаемыя преміи деньгами или было невозможно, или давало такое ничтожное количество товара, что денежныя преміи не влекли за собой никакого стимула къ работѣ; тогда было признано необходимымъ перейти на натуральное премированіе.

Основанія премированія. Эк. Ж. (№ 101, май 20 г.), гдѣ помѣщено подробное описаніе категорій премированія и процентнаго отношенія полученныхъ премій къ тарифной ставкѣ, говоритъ: «Основными факторами премированія труда являются: 1) сокращеніе штатовъ, 2) отсутствіе сверхурочныхъ работъ, 3) выработка сверхъ нормы и 4) индивидуальная иниціатива. Кромѣ того, въ цѣляхъ поднятія трудовой дисциплины, вводятся преміи за посѣщаемость, при учетѣ непосѣщаемости, какъ штрафного фактора, и премія за стажъ работы въ данномъ учрежденіи, съ цѣлью противодѣйствовать частымъ переходамъ съ одной службы на другую. Премія можетъ быть индивидуальной, коллективной и смѣшанной, причемъ одинъ и тотъ-же работникъ можетъ быть премированъ какъ по каждому изъ перечисленныхъ видовъ премій въ отдѣльности, такъ и по нѣсколькимъ изъ нихъ. Работа при сокращенныхъ штатахъ, при условіи поддерживанія всего хода работы на той-же высотѣ, какъ и при полныхъ штатахъ, премируется слѣдующимъ образомъ:

При	сокращеніи	штатовъ	въ	10%	премія	равна	10%	полн. оклада
	,,	,,		20%	,,	,,	25%	,, ,,
	,,	,,		30%	,,	,,	40%	,, ,,
	,,	,,		40%	,,	,,	60%	,, ,,
	,,	,,		50%	,,	,,	80%	,, ,,

Выработка сверхъ нормы премируется по слѣдующей скалѣ:

Перевыработка	въ	10%	премируется	въ	15% оклада,
,,		15%	,,		20% ,,
,,		20%	,,		30% ,,
,,		30%	,,		50% ,,
,,		40%	,,		75% ,,
,,		50%	и выше		100% ,,

Премія за индивидуальную иниціативу выплачивается за всякое проявленное усердіе къ техническому усовершенствованію работы въ учрежденіи, къ болѣе успѣшному выполненію работъ съ тѣмъ-же штатомъ, или же къ уменьшенію штата при выполненіи той-же работы, а также вообще ко всему, что можетъ принести пользу производству. Опредѣленіе размѣра премій зависитъ отъ степени полезности для учрежденія проявленной работникомъ иниціативы, причемъ, такъ какъ эта премія носитъ индивидуальный характеръ и не поддается регулированію, размѣръ премій утверждается для каж-

Digitized by Google

даго отдѣльнаго случая бюро нормированія при Ц. К. профсоюза. Эта премія не зачитывается въ общую сумму премій, ограниченныхъ размѣромъ 100 % по отношенію къ тарифной ставкѣ. Премія за посѣщаемость выдается въ размѣрѣ 15 % оклада въ томъ случаѣ, если въ теченіе мѣсяца соблюдена полная норма выхода, т. е. 25 рабочихъ дней, при соблюденіи той-же нормы въ теченіе трехъ мѣсяцевъ выдается единовременная дополнительная премія въ размѣрѣ 15 % оклада. Стажъ службы въ одномъ учрежденіи премируется слѣдующимъ образомъ: для проработавшаго въ данномъ учрежденіи болѣе двухъ лѣтъ, премія выдается въ размѣрѣ 20 % ставки, тоже отъ 1 1/2 до 2 лѣтъ — 15 %; тоже отъ 1 до 1 1/2 лѣтъ — 10 %. При переводѣ работника съ одной службы на другую не по его иниціативѣ прежняя служба засчитывается въ стажъ. Инструкціей опредѣляется также порядокъ штрафованія, причемъ штрафными факторами считаются опозданіе, пропускъ, прогулъ и оставленіе службы раньше срока».

Общій предѣлъ премій былъ установленъ въ 100 % ставки, для ударныхъ категорій быль повышенъ сперва до 200 % и затѣмъ во второй половинѣ 1920 г. до 300 % ставки. (Эк. Ж. 4-1-21 г.) говоритъ: «Для оплаты этихъ премій отдѣломъ нормированія труда съ 1 декабря 1920 г. созданъ особый фондъ въ размѣрѣ 50 % общаго тарифнаго оклада всѣхъ рабочихъ и служащихъ учрежденій или предпріятій по списочному составу на 1-ое число мѣсяца. При израсходованіи всего фонда ранѣе мѣсячнаго срока главное правленіе соотвѣтствующаго производства имѣетъ право въ отдѣльныхъ случаяхъ, удостовѣрившись, что выдачи были вызваны исключительно срочными заданіями и дали положительные результаты, увеличить фондъ съ 50 % до 100 % общаго тарифнаго оклада всѣхъ рабочихъ и служащихъ учрежденія или предпріятія».

Насколько преміальное вознагражденіе повышало тарифную повременную плату видно изъ приведенной таблицы (стр. 761), оплаты труда московскихъ рабочихъ. Въ среднемъ московскій рабочій прирабатывалъ отъ 80 до 100 % ставки. Преміальная система, какъ извѣстно, явилась отступленіемъ отъ программныхъ требованій коммунистической партіи подъ давленіемъ рѣзко, на практикѣ, выразившагося паденія производительности труда.

Бажановъ (Эк. Ж., 16-6-20 г.) такъ мотивируетъ необходимость премированія:

«Разумное премированіе труда съ возможно близкимъ подходомъ къ индивидуализаціи премій, является выходомъ изъ создавшагося положенія. Конечно, въ будущемъ, когда всѣ непорядки переходнаго времени будутъ изжиты, когда упрочатся новыя формы коллективнаго труда, премированіе выйдетъ изъ употребленія. Но сейчасъ оно — необходимость, обусловленная, прежде всего, разрухой промышленности». Вопросъ о премированіи всталъ потому, говоритъ Бажановъ, что нужно было «купить спеціалиста», «создать матеріальную заинтересованность техниковъ и спеціалистовъ».

Натуральное премированіе. — Какъ только съ ясностью по причинамъ, указаннымъ выше, обозначилось, что денежное премированіе не достаточно и не достигаетъ цѣли, и что надо создать нѣчто болѣе притягательное, чѣмъ теряющія все болѣе и болѣе въ цѣнѣ своей деньги, коммунистическое правительство вступило на путь натуральнаго премированія. Указанія мы находимъ въ Эк. Ж. 24-12-20 г.

«Образованная при В. Ц. С. П. С. на основаніи декрета Совнаркома отъ 8 іюня междувѣдомственная комиссія по премированію труда приступила

Digitized by Google

къ работѣ въ концѣ сентября. Комиссіей было разработано, утвержденное впослѣдствіи Совнаркомомъ, временное положеніе о натуральномъ премированіи разработано также положеніе о распредѣленіи натурфонда, установлено число рабочихъ, подлежащихъ премированію и правила выдачи натурпремій». «Путемъ соглашенія съ Наркомпродомъ былъ выдѣленъ спеціальный фондъ продовольственныхъ продуктовъ и предметовъ снабженія, который былъ забронированъ исключительно для натуральнаго премированія ударныхъ производствъ республики. Фондъ натурпремированія составился изъ 500.000 пуд. хлѣба, 200.000 пуд. рыбы, 80.000 пуд. соли, 50.000 пуд. сахару, 10.000 пуд. жировъ, 30.000 пуд. чаю (въ мѣсяцъ), 65 вагоновъ (на годъ) стеклянной посуды, 10 вагоновъ чугунной посуды единовременно, 5.500.000 аршинъ мануфактуры на годъ, 575.000 пуд. керосину, на 100.000.000 рублей галантереи (на 4 мѣсяца); кромѣ того былъ образованъ спеціальный фондъ для рабочихъ трамота на срокъ до 1 января 1921 года. «До настоящаго времени (ноябрь и декабрь 1920 г.) выписано 20 нарядовъ на полученіе натурфонда для 295 предпріятій и губернскихъ объединеній. По выписаннымъ нарядамъ подлежатъ натурпремированію 510.730 рабочихъ и служащихъ, причемъ это количество распредѣляется слѣдующимъ образомъ: по союзу металлистовъ — 49.600 чел., по союзу транспортныхъ рабочихъ — 84.500 чел., по союзу писче-бумажниковъ — 10.600 чел., строителей — 3.200 чел., работниковъ народной связи — 30.000 чел., горнорабочихъ — 143.500 чел., кожевниковъ — 950 чел., швейниковъ — 23.300 чел., химиковъ—5.800 чел., табачниковъ— 3.200 чел., рабочихъ ударно-транспортной группы — 60.000 и рабочихъ по территоріальнымъ объединеніямъ (губпрофсовѣтамъ) — 95.900 чел.». «Процентъ преміальнаго приработка весьма различенъ и колеблется отъ 24 % (цементные заводы) до 325 % (Центральные органы В. С. Н. Х.)».

Изъ этихъ цифръ ясно, что натурпремированіе не можетъ хоть сколько-нибудь удовлетворить нужды рабочихъ. Если даже предположить, что былъ распредѣленъ весь натурфондъ между тѣми 510.000 человѣкъ, которымъ слѣдуетъ выплатить преміи, то и тогда каждый рабочій получилъ-бы въ годъ около пуда хлѣба, около 16 ф. рыбы, около 6 ф. соли, около 4 ф. сахару и около 1 ф. жировъ. Это въ годъ. Предметы первой необходимости точно также распредѣляются въ незначительныхъ количествахъ. Такъ составленная разверстка на обувь въ октябрѣ 1920 г. была слѣдующая: каждые 100 рабочихъ сверхъ-ударныхъ предпріятій получаютъ 10 паръ обуви, каждые 100 рабочихъ ударныхъ предпріятій — 8 паръ обуви, бронированные рабочіе — 6 паръ, рабочіе остальныхъ предпріятій по 4 пары на 100 душъ и кустари по 2 пары на 100 душъ. (Э. Ж. №-251, 11-20 г.).

Итоги коммунистической системы вознагражденія. — Что же въ итогѣ даютъ россійскому рабочему всѣ виды вознагражденія за трудъ? Отвѣтъ мы находимъ у самихъ коммунистовъ.

А. Гольцманъ въ статьѣ «Массовое натуральное премированіе» (Э. Ж. №№ 9, 10, 11, январь 1921 г.) даетъ такую оцѣнку всей системы вознагражденія. «Въ 1918 г. на нѣкоторыхъ предпріятіяхъ % прогуловъ достигаетъ 75, колеблясь въ среднемъ въ крупной фабрично-заводской промышленности отъ 30 до 40 % всего числа рабочихъ дней». «Такое паденіе производительности и ростъ прогуловъ въ прошлые годы легко объяснимы, если вспомнить положеніе продовольственнаго обезпеченія рабочихъ. По даннымъ тов.Струмилина, размѣръ компродскаго пайка составлялъ въ началѣ 1919 г. въ % отъ физіологической нормы потребленія рабочихъ въ Петербургѣ — 53, а

Digitized by Google

въ Москвѣ — 78 %. Фактическое вліяніе компродовскаго снабженія было, однако, гораздо слабѣе, вслѣдствіе своей нерегулярности и необезпеченности». «Денежная заработная плата оказывается благодаря обезцѣненію денегъ неспособной играть сколько-нибудь рѣшающую роль въ повышеніи производительности». «Помимо прочихъ причинъ, значительное вліяніе въ смыслѣ ухудшенія положенія рабочихъ оказываетъ нерегулярность снабженія, неправильность поступленія хлѣба. На заводахъ ударной транспортной группы фактическая выдача продовольствія за первые три мѣсяца второго полугодія 1920 года колебалась въ слѣдующихъ предѣлахъ:

	Паекъ муки.	
Заводы.	На рабочаго.	На члена семьи.
Коломенскій	29 ф.	18 ф.
Брянскій.	28 „	16½ „
Тверской..	37½ „	15 „
Вестингаузъ	44½ „	20 „

«Въ эти цифры, говоритъ Гольцманъ, входитъ также и продовольствіе, полученное заводоуправленіемъ «со стороны» или съэкономленное какимъ-либо образомъ, словомъ не только компродовское снабженіе». «Фактически дѣйствующая норма снабженія достигаетъ всего 1.900 калорій въ день.» «Недостаточность компродовскаго питанія не восполняетъ, конечно, и денежный заработокъ рабочаго. Для того, чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно вспомнить, что средній мѣсячный заработокъ московскаго рабочаго колебался весной 1920 г. въ предѣлахъ отъ 4.000 до 7.000 рублей, что совершенно недостаточно для пріобрѣтенія на вольномъ рынкѣ дополнительныхъ 30-40.000 калорій». «Вслѣдствіе недостаточности заработка и пищевого довольствія развивались, такъ называемыя «прочія поступленія», отмѣчаемыя статистикой въ бюджетѣ современнаго рабочаго. По упомянутымъ статистическимъ матеріаламъ уполномоченнаго Н. К. Т. на Украинѣ «прочія поступленія» въ бюджетѣ харьковскаго рабочаго составляли въ февралѣ 1920 г. примѣрно 130 % отъ заработка, причемъ расходъ на пищу неизмѣнно превышаетъ заработокъ рабочаго. Что собою представляютъ «прочія поступленія» — понять не трудно. Сперва онѣ пополняются благодаря постепенной распродажѣ старыхъ пожитковъ, а затѣмъ, по мѣрѣ ликвидаціи ихъ, прямо толкаютъ рабочихъ къ побочной работѣ или даже расхищенію заводскаго имущества». «Изъ Питера, Нижняго-Новгорода и нѣкоторыхъ другихъ районовъ сообщаютъ о побочныхъ заработкахъ рабочихъ въ кустарныхъ предпріятіяхъ и у «подрядчиковъ». Тамъ отмѣчается чрезвычайное усиленіе вечернихъ работъ «на сторонѣ», причемъ эти работы приняли массовый характеръ». Какъ курьезъ, Гольцманъ сообщаетъ, что «подрядчики» очень хорошо организованы, и къ концу работъ на казенныхъ заводахъ посылаютъ грузовики за рабочими, которые нагруженные рабочими прямо съ заводовъ идутъ на частныя предпріятія*). «Рабочіе инстинктивно защищаютъ свою рабочую силу отъ потраты въ дневное время, приберегая ее для вечернихъ «мистерій» у подрядчика или кустаря». «По вполнѣ закономѣрной связи

*) Очевидно, несмотря на національзацію промышленности, частные подрядчики существуютъ вполнѣ открыто. На это указываетъ, между прочимъ, также и методъ лѣсозаготовокъ, большая часть которыхъ сдается частнымъ подрядчикамъ.

Digitized by Google

дневное рабочее время превратилось въ сверхурочное, а вечернее — въ основное». Резюмируетъ Гольцманъ слѣдующимъ образомъ: «Само собой разумѣется, что большинство рабочихъ восполняетъ невоспроизводящіяся нашимъ питаніемъ силы. Они это дѣлаютъ изъ инстинкта самосохраненія, потому что ихъ рабочая сила есть, вмѣстѣ съ тѣмъ, и источникъ ихъ чисто физическаго существваонія: недоѣдающій человѣкъ лишается не только своей работоспособности, но постепенно и жизни. Но пополненіе этихъ силъ происходитъ за счетъ «прочихъ поступленій», и, слѣдовательно, расходуется на полученіе этихъ «прочихъ поступленій». Къ намъ-то они не поступаютъ. Мы за недостаточный паекъ получаемъ прогрессивно падающую производительность, причемъ величина получаемаго нами отъ рабочаго «эквивалента» вовсе не эквивалентна нашимъ расходамъ, ибо пропорціональность здѣсь дѣйствуетъ не въ нашу пользу. На дѣлѣ, конечно, государство получаетъ еще меньшій эквивалентъ. Рабочій въ дневное время, иной разъ прямо приберегаетъ силы для работы у кустаря, подрядчика или на дому. У него появляется вполнѣ естественное въ его условіяхъ безсознательное манкированіе работой, ибо только въ здоровомъ тѣлѣ — здоровый духъ. Питая рабочаго недостаточно, мы заставляемъ его отдавать намъ производительность не только меньшую, чѣмъ его средняя, но меньшую фактически возможной даже при создавшихся для него условіяхъ».

Суммируя вышеизложенное, мы должны придти къ выводу, что теперешнее вознагражденіе за трудъ рабочихъ не даетъ рабочему возможности оплачивать не только прожиточный минимумъ, но обрекаетъ на голодное существованіе. По сравненію съ теперешнимъ положеніемъ наиболѣе скромное вознагражденіе рабочаго до-военнаго времени представляется исключительнымъ благополучіемъ. За дневную заработную плату въ 75 коп. тогда рабочій могъ купить 25 фунтовъ хлѣба, т. е. приблизительно то, что онъ получаетъ теперь за мѣсячную работу. Русскій рабочій голодаетъ, истощается физически, вымираетъ или эмигрируетъ съ фабрикъ и заводовъ въ деревню.

ГЛ. III.

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА.

Результатомъ настоящихъ экономическихъ условій существованія рабочаго является то, что по сравненію съ до-большевистскимъ временемъ производительность труда упала чрезвычайно сильно.

Эк. Ж. 20-6-20 г. пишетъ: «Процентъ прогуловъ тутъ (тульск. Ж. Д.) достигъ невиданныхъ размѣровъ. Доказаны случаи прогуловъ съ цѣлью самой безшабашной спекуляціи. Неправильная выдача бюллетеней *) точно также установлена. Развалъ организацій — полный: отвѣтственные руководители не чувствовали на себѣ отвѣтственности передъ трудящимися совѣтской Россіи и вмѣсто организаціи труда, вмѣсто напряженнѣйшей работы по спасенію транспорта — какой-то кабачекъ и семейное чаепитіе».

Въ Э. Ж. 24-12-20 г. помѣщены статистическія данныя о неявкѣ рабочихъ въ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ и депо. Свѣдѣнія касаются отъ 50.000 до 110.000 рабочихъ.

---

*) Бюллетени на ж. д. указываютъ число прогульныхъ дней.

Digitized by Google

Мѣсяцы. — 1920 г.	% неявившихся по разнымъ причинамъ.	Въ томъ числѣ % неявившихся по неизвѣстнымъ причинамъ (прогулъ).
Январь	29,8	6,3
Февраль	29,8	5,1
Мартъ	28,2	5,3
Апрѣль	28,8	5,2
Май	26,5	4,4
Іюнь	23,8	4,3
Іюль	24,8	4,5
Августъ	25,8	5,3
Сентябрь	25,7	4,6
Октябрь	25,3	4,8

На нѣкоторыхъ дорогахъ процентъ неявки превышалъ 40 %, а прогула 10 % (апрѣль). Слѣдующая таблица указываетъ, какъ распредѣляются неявки на работу по причинамъ въ процентахъ:

Названіе мастерскихъ.	Мѣсяцы	Всего.	Въ томъ числѣ.			
			По болѣзни.	Состояло въ делег. и команд.	По неуважительн. причинамъ.	Прочія причины.
Москов. Алекс. ж. д.	Сент.	33,6	12,3	11,4	7,1	2,8
Ярославскія »	»	22,6	8,9	7	3,3	3,4
Ковровскія »	»	23,5	11,8	4,4	2,3	5
Муромскія »	Авг.	29,1	6,1	4,1	5.2	4,7
Вологодскія »	»	26,2	10,2	5,4	6,1	4,5
Вятскія »	Сент.	28,8	12,7	5	6,3	4,8
Тульскія »	»	24,9	12,2	4,8	6,3	1,6
Гл. вал. Никол. »	»	15,6	4,5	6,1	1,1	3,9
Петерб. С. З. »	Окт.	31	6	17,7	1,5	5,8
Калужскія »	Сент.	35,7	16,2	10,7	7,2	1,6
Гомельскія »	»	34,1	9,8	8,4	10,1	6
Великолуцкія »	»	28,5	8,9	5,9	7,7	6
Рославск. р. о. »	Авг.	27,4	13,6	5,9	5,7	2,2
Уфимскія »	»	25,5	10,3	7,3	2,5	5,4
Конотопскія »	Сент.	22,8	14,3	3,8	2,1	2,6
Изюмскія »	»	27,1	9	3,3	11,7	3,1
Нижнеднѣпровск. »	Авг.	31,6	13,5	5,5	9,8	3,1
Красноярскія »	Сент.	15,8	4.8	8,8	1,5	0,7

Въ В. С. Н. Х. всего служащихъ около 24.000 человѣкъ, изъ нихъ 20 % служащихъ не явилось на службу въ іюнѣ. Изъ всего числа неявившихся на службу 52 % были въ командировкахъ, 5 % въ очередныхъ отпускахъ, 22 % въ отпускахъ по болѣзни, 8 % отсутствовавшихъ съ разрѣшенія администраціи и 13 % отсутствовавшихъ самовольно. Т. е. около 600 служащихъ В. С. Н. Х. отсутствовали іюнь мѣсяцъ самовольно. (Э. Ж. 7-8-20 г.).

По отдѣльнымъ группамъ производства % невыхода и прогуловъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Digitized by Google

Производства.	Время.	Средній % невыхода.	Средній % прогула.	Коммунистическій источникъ.
	1920 г.			
Метал. зав. Юга ..	Февр.-апр.	—	—	—
а) домов. цехи ..	»	—	21	—
б) передѣльн. ..	»	—	29	Эк. Ж. 27-11-20 г.
Метал. зав. Центра ..	»	—	26,5	—
Зав. Урала *) . ..	Іюль	31,3	13,7	—
Гомза	»	50	—	» » №-182;8-20 г.
Главчай	Перв. 6 м. 1920 г.			—
а) Москва, Витебскъ	»	—	14	—
б) Ростовъ	»	—	23	—
Зав. тяжел. индустр. на Украинѣ	6 м. съ апр. По сент. 20			
а) Ударн. зав. ..	»	20	—	» » №-271;12-20 г.
б) Сверхударн. зав.	»	17	—	—
Госуд. зав. жест. изд. Москва.	і1-15 іюня	—	40	Маховикъ 10-2-21 **)
а) Химич. группа .	»	—	22	—
б) Обр. вкус. и пищ. вещества	»	—	40	Отд. статистики.
в) Обр. жив. прод.	»	—	20	ВСНХ. 1920 г.
г) Полиграфич. отд.	»	—	36	—
д) Отд. металла ..	»	—	30	—
Сибирь, 323 металл. предпріятія	За 1920 г.	31	—	Эк. Ж. 2-2-21 г.

Слѣдующія цифры указываютъ разницу между числящимися рабочими и фактически работавшими:

Предпріятія	Всего рабочихъ.	Изъ нихъ дѣйствительн. работниковъ.	Ком. источн.
Путиловскій заводъ	5.693	4.526	Э. Ж.
Пет. Вагон. стр. заводъ	702	556	№ 105, 5-20 г.
10 зав. средн. машиностроеній .	2.132	1.367	Э. Ж. 220, 10--20.
23 гр. хлоп. бум. промышлен..	162.135	125.377	Э. Ж. № 104, 5-20.

Московская секція статистики труда разработала вопросъ о причинахъ прогула (Э. Ж. №-231, 10-20 г.). «Матеріалами для изученія вопроса служили карточки по учету труда, охватывающія ежемѣсячно 30-25 % общаго количества фабрично-заводскихъ рабочихъ Москвы». На 1 рабочаго приходилось дней работы въ мѣсяцъ за время съ октября 1919 г. по іюнь 1920 г.,

*) На заводахъ Урала % невыхода распредѣляется слѣдующимъ образомъ: отпуски — 5,2; болѣзни — 4; прогулы — 13,7; простой — 2,5; работа въ организаціяхъ — 2,2; забастовки — 3,7: всего — 31,3.

**) Классификація прогуловъ и неявокъ не проведена строго, въ однихъ случаяхъ прогулы вполнѣ опредѣленно означаютъ число пропущенныхъ дней по неуважительнымъ причинамъ, въ другихъ случаяхъ они какъ будто охватываютъ все количество пропущенныхъ дней.

Digitized by Google

включительно, въ среднемъ 17 дней. За то-же время число дней фактической работы въ мѣсяцъ въ среднемъ по производствамъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ: обработка волокна — 13, 5; обр. металла — 17; прочія группы — 19.» Откуда вытекаютъ два основныхъ вывода: 1) фактическое число дней работы измѣняется по мѣсяцамъ и на одного рабочаго въ мѣсяцъ колеблется отъ 14,6 до 19,8 дней, и во 2) наименьшее число дней фактической работы приходится на текстильную промышленность». «Кромѣ того, изученіе числа дней работы и прогуловъ на 1 рабочаго въ зависимости отъ размѣра предпріятія показываютъ, что съ увеличеніемъ размѣра предпріятія уменьшается число дней фактической работы. Такъ, на одного рабочаго приходится дней фактической работы въ предпріятіяхъ:

до 50 ч. рабочихъ — 19; отъ 50-500 ч. рабочихъ — 18; 500 и болѣе рабочихъ — 16, т. е. чѣмъ крупнѣе предпріятіе, тѣмъ болѣе прогуловъ.

Потери рабочихъ дней изъ за простоя предпріятія въ среднемъ колебались отъ 0,5 до 2,9 дней въ мѣсяцъ. Число праздниковъ въ среднемъ выпадало около 6 дней въ мѣсяцъ. Третья причина, вліяющая на число дней работы — прогулы по разнымъ причинамъ, которые составляли на 1 рабочаго за изслѣдуемые 9 мѣсяцевъ, въ среднемъ въ 1 мѣсяцъ слѣдующія цифры:

Въ обработкѣ волокн. веществъ	5,6 дней.
» » металловъ	6,8 »
» » прочихъ группъ	5,0 »
Въ среднемъ	5,5 »

Т. е. прогулы болѣе всего распространены въ металлообрабатывающей промышленности. Если прослѣдить измѣненіе числа прогульныхъ дней въ зависимости отъ величины предпріятія, то окажется, что на 1 рабочаго приходилось въ мѣсяцъ прогульныхъ дней, въ предпріятіяхъ съ числомъ рабочихъ до 50 чел. — 4,5; отъ 50 до 500 чел. — 5,3; свыше 500 чел. — 5,6. Откуда слѣдуетъ, что число прогульныхъ дней на 1 рабочаго возрастаетъ съ увеличеніемъ размѣра предпріятія.

Распредѣленіе прогуловъ по причинамъ, въ среднемъ за 9 мѣсяцевъ въ 1 мѣсяцъ, слѣдующее:

Работа въ организаціяхъ	1,0 день.
Очередной отпускъ	0,2 »
Болѣзнь и роды	1,8 »
Пропуски по уваж. причин.	0,5 »
Пропуски по неуваж. причин.	2,0 »

«Главной причиной прогуловъ являются пропуски по неуважительнымъ причинамъ и вслѣдствіе исполненія общественныхъ обязанностей». На прогулы по неуважительнымъ причинамъ приходится 29,5 — 46,9 % всѣхъ прогуловъ въ текстильной промышленности; 30,6 — 43,2 % въ металлообрабатывающей и 25,3—36,6 % въ прочихъ группахъ». «Если количество прогульныхъ дней по болѣзни за 9 мѣсячный періодъ перевести на годовой, то окажется, что на 100 рабочихъ приходится 2.106 дней утраты трудоспособности. «Такой годовой коэффиціентъ утраты трудоспособности, говоритъ Э. Ж. №-231, 10-20 г., превосходитъ всѣ теоретическія предположенія статистики соціальнаго обезпеченія. Въ до-революціонное время въ 13 центральныхъ больничныхъ кассахъ г. Москвы было на 100 рабочихъ 532 дня болѣзни, въ прочихъ кассахъ 793 дня, въ уѣздахъ Московской губерніи 1.027 дней». Суммируя всѣ приведенныя свѣдѣнія, можно сдѣлать слѣдующіе выводы: 1) число нерабочихъ дней на московскихъ предпріятіяхъ велико, 2) среди

Digitized by Google

причинъ прогуловъ крупное значеніе имѣютъ прогулы по болѣзни, значительно превышающіе соотвѣтственные показатели до-революціоннаго времени.

Ларинъ, въ «Красной Газетѣ» отъ 5-11-20, приходитъ къ оптимистическому заключенію, что средняя выработка рабочаго не превышаетъ 45 % выработки до-военнаго времени. Въ году потеряно: изъ за простоя фабрикъ — 68 дней, по болѣзни — 19 дней, по разнымъ причинамъ — 35,5 дней, праздники — 65 дней. Итого работали въ годъ всего 187,5 дней.

Производительность горнорабочихъ пала очень значительно. Въ 1913 году средняя мѣсячная производительность одного рабочаго по всему Донецкому бассейну была — 770 пудовъ, въ 1920 году она пала до 187 пудовъ или въ 4 раза. (Э. Ж. 25-11-20 г.)

На съѣздѣ ударныхъ заводовъ, образованная при отдѣлѣ металла спеціальная комиссія опредѣлила производительность труда рабочаго этихъ заводовъ въ 1921 году въ 60 % отъ до-военной (исходя изъ данныхъ второй половины 1920 г.) (Э. Ж. 26-1-21 г.), производительность рабочихъ Главруды пала до 25-40 % до-военной (Э. Ж. 27-1-21 г.)

Нѣкоторыя данныя о производительности рабочаго приведены изъ совѣтскихъ источниковъ въ «Labour Conditions in Soviet Russia». Такъ, производительность одного рабочаго на шерстяной фабрикѣ Торстона въ Петербургѣ, имѣющей 2.800 рабочихъ, измѣняется слѣдующимъ образомъ:

Количество аршинъ, выработанныхъ однимъ рабочимъ въ каждые 100 часовъ работы: 1913 г. — среднее — 30 арш., 1914 — среднее — 29, 1915 — 41, 1916 — 44, 1917 (11 мѣсяцевъ) — 43; декабрь 1917 — 29,6; 1918 — январь — 26,1; февраль — 27,6; мартъ — 28,4; апрѣль — 17,1, т. е. производительность пала въ три раза. Профессоръ Исаевъ писалъ въ «Экономистѣ» 3 августа 1919 г. «Паденіе производительности рабочаго указывается слѣдующими данными, взятыми изъ отчета спеціальной комиссіи (январь 1919 г.). Въ Московскихъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ количество рабочихъ въ 1916 г. было 1.192, въ 1917 г. — 1.179, въ 1918 г. — 1.772, т. е. оно увеличилось на 50 % . Количество невыхода и праздниковъ все время растетъ: въ 1916 г. оно было 6 % ,въ 1917 г. — 12% и въ 1918 г. — 39,5 %. На каждый изготовленный вагонъ было занято рабочихъ въ 1916 г. — 0,44 человѣкъ, въ 1917 году — 13,2 чел., въ 1918 г. — 41,5 чел.» (Lab. Cond. in Sov. Russia, p. 233).

Изъ приведенныхъ данныхъ, а также изъ статьи Струмилина (Э. Ж. 9-12-20) видно, что количество прогуловъ увеличивается въ крупныхъ предпріятіяхъ, и въ тѣхъ предпріятіяхъ, въ которыхъ примѣняется сверхурочная работа. Относительно оцѣнки этого явленія паденія производительности и качества работы «Старый рабочій» въ «Правдѣ» отъ 26-11-20 г. пишетъ: «часто у насъ оправдываютъ это явленіе причинами недостатка тѣхъ или другихъ матеріаловъ для работы — это только ширма, за которой прячется нѣкій опасный недугъ». «Причины пониженія качества нашего производства лежатъ въ томъ, что мы, отнимая фабрики и вмѣстѣ съ ними личную инициативу у частныхъ лицъ, — не постарались привить эту инициативу новымъ лицамъ, принявшимъ на себя управленіе нашими предпріятіями. Мы не постарались создать психологическихъ предпосылокъ для коллективной инициативы и творчества рабочихъ массъ въ производствѣ». «Наши производственные органы и завѣдующіе фабриками, которые пришли на смѣну бывшимъ хозяевамъ, не стремятся къ улучшенію качества своего издѣлія, ибо они чувствуютъ себя внѣ всякой конкуренціи и прекрасно знаютъ, что ихъ

Digitized by Google

заказчикъ — распредѣлительный органъ, въ виду недостатка издѣлія, приметъ все, что ему сдадутъ. А потребитель, тотъ, конечно, приметъ всякую дрянь, лишь-бы ему выдали по карточкѣ». Помимо указываемаго отсутствія заинтересованности и отсутствія конкуренціи, на пониженіе производительности и качества продукта громадное вліяніе оказываютъ матеріальныя условія рабочей жизни. Голодъ и холодъ настолько истощили организмъ рабочаго, что онъ весьма легко заболѣваетъ и не можетъ выдержать напряженной работы. Всю энергію рабочій долженъ направлять на добываніе пищи, и большой процентъ прогуловъ объясняется тѣмъ, что рабочіе вынуждены уѣзжать въ деревню за продуктами. Такое сильное паденіе производительности сильно встревожило коммунистическую власть, и въ январѣ 1921 года была созвана спеціальная конференція съ участіемъ Бехтерева, Челпанова и другихъ ученыхъ для организаціи научной постановки труда. Дастъ-ли научная постановка труда какіе-нибудь результаты въ условіяхъ коммунистическаго режима, это вопросъ, на который не трудно отвѣтить.

ГЛ. IV.

ОХРАНА ТРУДА.

Для охраны труда въ Россіи существуютъ три организаціи подъ однимъ и тѣмъ-же названіемъ: 1) отдѣлъ охраны труда при Наркомтрудѣ, въ который вошли также бывшіе отдѣлы охраны труда при Отсобесахъ, 2) отдѣлы охраны труда при профсоюзахъ и 3) отдѣлъ охраны труда при рабоче-крестьянской инспекціи. Казалось-бы, при такомъ числѣ организацій, занятыхъ охраной труда въ Россіи, она должна быть поставлена образцово. Однако, оффиціальныя цифры не оправдываютъ этихъ ожиданій. Захвативъ власть, коммунисты въ первыхъ-же декретахъ объявили о новой политикѣ въ области труда. Въ «Правдѣ» (14-11-17 г.) былъ помѣщенъ декретъ о рабочемъ днѣ, въ которомъ говорится: § 7. «Запрещается работа въ ночное время для всѣхъ работницъ и мужчинъ подростковъ до 16 лѣтъ». § 10. «Подростки, не достигшіе 14 лѣтъ, не могутъ быть вообще поставлены на работу; рабочее время для рабочихъ, не достигшихъ 18 лѣтъ, не можетъ превышать 6 часовъ въ день». § 16. «Женщины и подростки до 18 лѣтъ не могутъ быть допускаемы къ подземнымъ работамъ». § 19. «Всѣ работницы женщины и подростки до 18 лѣтъ не могутъ быть допускаемы къ сверхурочнымъ работамъ». Въ примѣчаніи къ § 10 декрета говорится слѣдующее: «съ перваго января 1919 г. всѣ лица до 15 лѣтъ, а съ 1 января 1920 г. всѣ лица до 20 лѣтъ не могутъ быть привлекаемы къ работамъ».

Относительно охраны труда малолѣтнихъ тарифно-нормировочный отдѣлъ В. Ц. С. П. С. въ маѣ 1920 г. утвердилъ слѣдующіе принципы, долженствующіе замѣнить всѣ ранѣе вышедшіе циркуляры и постановленія: 1) полное недопущеніе на работу малолѣтнихъ до 16 лѣтъ ни черезъ отдѣлъ учета и распредѣленія рабочей силы, ни въ порядкѣ трудповинности. Въ исключительныхъ единичныхъ случаяхъ съ санкціи инспектора труда при очень тяжеломъ матеріальномъ положеніи данной семьи, малолѣтніе допускаются на работу и раньше 16 лѣтъ, но не моложе 14 лѣтъ. 2) Рабочее время сохраняется по прежнему: до 16 лѣтъ — 4 часа; отъ 16 лѣтъ до 18 лѣтъ — 6 часовъ, съ недопущеніемъ ни къ ночнымъ, ни къ сверхурочнымъ работамъ. Лишь въ предпріятіяхъ милитаризованныхъ и военной промышленности разрѣшается для малолѣтнихъ и подростковъ вводить сверхурочныя работы, но не болѣе 2 часовъ въ сутки. Для всѣхъ недостигшихъ 18 лѣтъ вводятся дополнительные двухнедѣльные отпуска (Э. Ж. № 112, 5-20 г.).

Digitized by Google

Посмотримъ, какъ этотъ декретъ выполнялся въ жизни. Въ «Народномъ Хозяйствѣ» № 3-4 (февраль 1920 г.) помѣщена статья Струмилина объ охранѣ дѣтскаго труда въ Москвѣ. Статистическій матеріалъ, имъ разсмотрѣнный, касается 1918 года и первой трети 1919 года. Всего малолѣтнихъ работниковъ въ Москвѣ было 7.619 или 8,8 % къ общему числу рабочихъ, изъ нихъ 4.939 мальчиковъ и 2.680 дѣвочекъ, въ возрастѣ ниже 18 лѣтъ. Въ наиболѣе мелкихъ заведеніяхъ этотъ процентъ повышается до 47 %. Струмилинъ помѣщаетъ таблицу дѣтскаго труда по производствамъ въ заведеніяхъ съ числомъ рабочихъ свыше 10.

Группы производствъ.	Обслѣдовано заведеній.	Итого малолѣтнихъ до 18 лѣтъ.			
		Мужч.	Женщ.	Итого.	% къ общему числу рабоч.
Печатники	61	844	332	1.176	18,4
Картонажники	8	35	14	49	17,6
Швейн. промышленность ..	26	53	307	360	13,3
Табачники	3	62	136	198	11,5
Гильзовыя фабрики ..	5	19	30	49	10,0
Рабочіе народнаго питанія	29	184	108	292	8,9
Металлисты	68	679	160	839	8,7
Химики	39	321	336	657	8,6
Кожевники	38	454	129	583	7,6
Текстильщики	80	964	853	1.817	6,7
Пищевики	60	450	121	571	6,4
Мѣстный транспортъ ..	96	225	15	240	6,3
Деревообдѣлочники. ..	10	31	7	38	6,1
Желѣзнодорожники. ..	16	161	13	174	4,0
Итого	539	4.482	2.561	7.043	8,2

Хотя законъ запрещаетъ примѣненіе труда подростковъ до 16 лѣтъ, все-же «благодаря слабости надзора молодой инспекціи труда, говоритъ Струмилинъ, мы встрѣчаемъ на работѣ дѣтей всѣхъ возрастовъ, начиная съ десятилѣтнихъ». Распредѣленіе дѣтей по возрастамъ слѣдующее:

	Обслѣдовано.	Въ процентахъ.		
		До 14 лѣтъ.	14 — 15	15 — 17
Мужчинъ	5.090	3,4	28,4	68,2
Женщинъ	2.605	1,2	14,9	83,9
Итого	7.695	2,6	23,8	73,6

Въ заведеніяхъ съ числомъ рабочихъ свыше 10 абсолютныя цифры малолѣтнихъ слѣдующія: отъ 10-13 лѣтъ 42 мальчика и 19 дѣвочекъ, отъ 14-15 лѣтъ 909 мальчиковъ и 308 дѣвочекъ, отъ 16-17 лѣтъ 2.741 мальчиковъ и 1.963 дѣвочки. Больше всего нарушенія наблюдаются въ мелкихъ предпріятіяхъ. Ночной трудъ малолѣтнихъ практикуется до сихъ поръ. Слѣдующая таблица указываетъ число малолѣтнихъ, занятыхъ ночью въ болѣе крупныхъ заведеніяхъ Москвы:

Digitized by Google

Возрастъ рабочихъ.	Полъ.	Обслѣдовано малолѣтнихъ.	Изъ нихъ работало ночью.	
			Лицъ.	%.
До 14 лѣтъ	Мужчинъ . .	40	2	5
	Женщинъ . .	19	—	0
	Обоего пола . .	59	2	3,4
Отъ 14 — 15 л.	Мужчинъ . .	866	49	5,7
	Женщинъ . .	306	12	3,9
	Обоего пола . .	1.172	61	5,2
Отъ 16 — 17 л.	Мужчинъ . .	2.644	178	6,7
	Женщинъ . .	1.955	87	4,5
	Обоего пола . .	4.599	265	5,8
Итого.	Мужчинъ . .	3.550	229	6,5
	Женщинъ . .	2.280	99	4,3
	Обоего пола . .	5.830	328	5,6

«Какъ видимъ, говоритъ Струмилинъ, ни полъ, ни возрастъ не гарантируетъ даже наиболѣе юнымъ работникамъ свободы отъ ночного труда. Среди работниковъ народнаго питанія процентъ малолѣтнихъ, работавшихъ ночью, повышается до 23,2%. Продолжительность рабочаго дня малолѣтнихъ указана въ слѣдующей таблицѣ:

Возрастъ.	Полъ.	Обслѣдовано лицъ.	% малолѣтнихъ работавшихъ въ день часовъ.							итого болѣе 6 час.
			4	5	6	7	8	9-12	13-16	
До 14 лѣтъ.	Мужчинъ . .	41	0,0	4,9	21,9	4,9	63,4	0,0	4,9	73,2
	Женщинъ . .	16	0,0	0,0	43,8	0,0	50,0	6,2	0,0	56,2
	Обоего пола .	57	0,0	3,5	28,0	3,5	59,7	1,8	3,5	68,5
14 — 15 лѣтъ.	Мужчинъ . .	891	0,3	0,8	31,1	7,2	59,4	0,8	0,4	67,7
	Женщинъ . .	303	3,3	2,6	36.6	2,3	54,9	0,3	0,0	57,5
	Обоего пола .	1.194	1,1	1,3	32,6	5,9	58,1	0,7	0,3	65,0
16 — 17 лѣтъ.	Мужчинъ . .	2.635	0,3	0,7	24,7	5,4	68,0	0,7	0,2	74,3
	Женщинъ . .	1.932	1,9	3,8	18,2	3,9	71,6	0,5	0,1	76,1
	Обоего пола .	4.567	1,0	2,0	22,0	4,8	69,5	0,6	0,1	75,0
Итого.	Мужчинъ . .	3.567	0,3	0,8	26,4	5,8	65,7	0,7	0,3	72,5
	Женщинъ . .	2.251	2,1	3,6	20,9	3,6	69,3	0,5	0,0	73,4
	Всего об. пола	5.818	1,0	1,9	24,2	5,0	67,1	0,6	0,2	72,9

«Какъ видимъ, говоритъ Струмилинъ, до 3/4 всѣхъ малолѣтнихъ рабочихъ къ началу 1919 г. работали еще свыше 6 часовъ въ день, причемъ въ отдѣльныхъ случаяхъ можно отмѣтить не только 12 часовой (6 случаевъ), но даже 13, 14, 15 и 16 часовый рабочій день (по 3-4 случая)». Изъ всего числа обслѣдованныхъ малолѣтнихъ 614 человѣкъ или 10,9% работали

Digitized by Google

безъ перерыва по 6 и болѣе часовъ. При чемъ, чѣмъ длиннѣе рабочій день, тѣмъ больший % работаетъ безъ перерыва, такъ при 13-16 часовомъ днѣ 50% малолѣтнихъ работаетъ безъ перерыва. Сверхурочный и праздничный трудъ практикуется также, причемъ % сверхурочныхъ работъ малолѣтнихъ доходитъ по отдѣльнымъ производствамъ до 15%.

Охрана женскаго труда имѣетъ еще спеціальные параграфы въ защиту материнства, по которымъ беременныя освобождаются отъ труда за 8 недѣль до родовъ и на 8 недѣль послѣ родовъ, въ общемъ на 16 недѣль. Но охрана женскаго труда поставлена такъ же плохо, какъ и дѣтскаго. С. Каплунъ въ своей статьѣ: «Охрана женскаго труда въ связи съ производственными задачами момента» («Коммунистка», № 7, декабрь 1920 г.) даетъ рядъ цифръ по этому вопросу. Промышленная перепись 1918 г., охватившая почти всю Совѣтскую Россію, дала слѣдующія данныя: среди общаго количества рабочихъ, работницъ, служащихъ было 40,86%, среди работницъ только — 43,13%. Въ возрастной группѣ отъ 20 до 24 лѣтъ работницъ было 60%, служащихъ женщинъ — 58%; въ возрастѣ отъ 25 до 29 лѣтъ работницъ — 48%, служащихъ женщинъ — 47%. Докторъ Письменный, изслѣдовавшій проявленія вырожденія среди рабочихъ Коншинскихъ фабрикъ въ Серпуховскомъ уѣздѣ, установилъ, что у дѣвушекъ, поступающихъ на фабрику вполнѣ возмужалыми, регулы устанавливаются вполнѣ нормально почти въ 3/4 всѣхъ случаевъ, а у дѣвушекъ, поступающихъ на фабрику въ годъ менструированія, лишь въ 50%. Точно также выяснилось, что подъ вліяніемъ фабричной работы отставали въ своихъ размѣрахъ и кости таза, отъ ненормальной формы и недостаточныхъ размѣровъ которыхъ многія беременности не могутъ разрѣшиться благопріятнымъ исходомъ. «Многія тяжелыя женскія болѣзни, говоритъ Каплунъ, бывали вызваны только тѣмъ, что слишкомъ рано приступала дѣвушка, а часто еще дѣвочка, къ промышленному труду и что никто не обращалъ вниманія на охрану труда слабыхъ и неокрѣпшихъ еще подростковъ». Каплунъ сознается, что «многія изъ положеній кодекса законовъ о трудѣ по отношенію къ работницѣ въ моменты наибольшаго военнаго напряженія нами *временно отмѣнялись* (наприм. запрещеніе сверхурочныхъ и ночныхъ работъ для женщинъ)». Но такъ какъ война есть естественное состояніе Совѣтской Россіи, то «временная отмѣна» превращается въ постоянную. Общихъ сравнительныхъ цифръ о распредѣленіи рабочихъ по возрасту и полу («Извѣстія» и Труды Центросоюза, № 1-3, 20-II-1919) не имѣется, есть точныя цифры, касающіяся лишь Павловскаго района Московской губерніи, которыя все-же даютъ нѣкоторое понятіе о перераспредѣленіи возрастовъ и половъ, происшедшемъ послѣ революціи.

Годы.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Подростковъ.	Малолѣтнихъ.
1914	55%	34%	9,3%	1,7%
1917	50,7%	37,3%	10,4%	1,5%
1918	36%	48%	13,3%	2,3%

Т. е. трудъ малолѣтнихъ и женщинъ замѣняетъ постепенно мужской.

Охрана труда въ опасныхъ и вредныхъ для здоровья отрасляхъ производства имѣетъ также особые параграфы въ рабочемъ законодательствѣ большевиковъ. Рабочее время въ такихъ отрасляхъ труда должно быть уменьшено, должны быть приняты особыя мѣры къ улучшенію вентиляціи, чистоты помѣщеній и т. д. Какъ эти мѣры проводятся въ жизнь можно судить по статьямъ проф. Пресса, помѣщенныхъ въ «Петр. Извѣстіяхъ», № 28-29 (9 и 10, 2-21 г.). Онъ говоритъ: «При капиталистическомъ строѣ

Digitized by Google

на первомъ планѣ стояла производительность труда, т. е. возможно большее вытягиваніе изъ рабочихъ трудовой энергіи, вопросъ же о соціальной охранѣ труда отодвигался, по понятнымъ причинамъ, на заднее мѣсто. Надо признаться, что и при соціалистическомъ строѣ положеніе дѣла въ этомъ отношеніи не измѣнилось». «При болѣе или менѣе нормальныхъ условіяхъ ежегодное число несчастныхъ случаевъ колеблется у насъ въ предѣлахъ отъ 2 до 15% всего числа рабочихъ, занятыхъ въ производствѣ. При неблагопріятныхъ же условіяхъ число смертей и увѣчій тяжелыхъ и легкихъ сильно повышается и доходитъ до 70% всего числа рабочихъ». «Въ послѣднее время въ Петербургѣ производился подробный осмотръ нѣкоторыхъ крупныхъ заводовъ, при этомъ оказалось, что имѣются мастерскія, въ которыхъ условія труда прямо ужасны; эти мастерскія являются мѣстами, гдѣ безпрерывно происходитъ уничтоженіе человѣческаго здоровья и гибель людей». «Болѣе близкое знакомство съ нашими современными предпріятіями показываетъ, что многія изъ нихъ не ушли далеко отъ фабрикъ XVIII столѣтія въ смыслѣ пренебреженія самыми элементарными санитарными требованіями». Профессіональныя болѣзни и увѣчья среди трудящихся въ производственныхъ предпріятіяхъ приняли въ Россіи громадные размѣры и даютъ значительное количество человѣческихъ жертвъ».

Въ Всероссійскомъ Совѣтѣ текстильщиковъ отдѣлъ охраны труда докладывалъ, что % несчастныхъ случаевъ оказался очень высокимъ вслѣдствіе переутомленія рабочихъ, а также отсутствія ограждeній при механизмахъ. (Э. Ж., 22-2-21 г.)

«Жилищный вопросъ для текстильщиковъ обстоитъ очень не благополучно: изъ частныхъ квартиръ большинство рабочихъ перебралось въ фабричныя, гдѣ крайне тѣсно (на 24 кв. аршинахъ живетъ по 9 чел., иногда по 2-3 семьи)».*) (Э. Ж. 22-2-21 г.). Въ заключеніе дадимъ описаніе организаціи охраны труда въ Московской губерніи и результаты ея дѣятельности. Въ настоящее время по Московской губерніи работаютъ 45 инспекторовъ труда, 19 техническихъ и 15 санитарныхъ инспекторовъ. За первые 6 мѣсяцевъ 1920 г. инспекція труда обслѣдовала 1.369 предпріятій, техническая инспекція — 1.008 и санитарная инспекція — 428 предпріятій. Чаще всего инспектора посѣщали мелкія предпріятія. Во время посѣщеній инспектора труда зарегистрировали 2.995 случаевъ нарушенія существующихъ законоположеній объ условіяхъ труда и санитарно-техническомъ устройствѣ и содержаніи предпріятій. Санитарные инспектора посѣтили въ іюлѣ 112 предпріятій и зарегистрировали 128 нарушеній санитарныхъ правилъ. Распредѣленіе 2.995 случаевъ нарушеній, зарегистрированныхъ инспекціей труда, слѣдующее: 867 случаевъ нарушеній санитарныхъ правилъ или 28,8 % общаго числа нарушеній, 650 нарушеній техническаго характера (21,7 %), нарушеній закона о продолжительности дня — 6,5 %, о рабочихъ жилищахъ — 5,2 %, о трудѣ малолѣтнихъ — 10,6 %, о трудѣ женщинъ и охранѣ материнства — 3,4 % и другія. При этомъ сопоставленіе данныхъ по Москвѣ и уѣздамъ губерніи показываютъ, что составъ нарушеній не одинаковъ въ городѣ Москвѣ и въ уѣздныхъ мѣстностяхъ.

---

*)Жилищный вопросъ разрѣшается разно: въ большихъ городахъ занимаются по просту всѣ свободныя квартиры, которыхъ больше, чѣмъ требуется; въ чисто фабричныхъ центрахъ, наоборотъ, жилищная нужда чувствуется очень остро.

Digitized by Google

Нарушенія въ %	По Москвѣ.	По уѣздамъ.	Внѣ участковъ.
Санитарн. условій	32,2	26,6	25,2
Техническ.	24,5	20,5	19,5
Труда малолѣтн.	9,3	12,2	10,4
Продолж. рабоч. дня	4,5	7,7	8,0
Рабочихъ жилищъ	1,4	5,5	10,8

Техническими инспекторами были обнаружены за первую половину года 3,043 нарушенія, составъ которыхъ характеризуется слѣдующимъ образомъ:

Нарушенія въ %	По Москвѣ.	По уѣздамъ.
Устройство помѣщ. въ смыслѣ безопасности	12,2	14,0
Состояніе машинъ и аппаратовъ	4.6	7,5
Огражденіе трансмиссій, машинъ и пр.	14,1	22,1
Подъемники и электротехническ. установки	3,4	3,6
Вентиляція, отопленіе и сигнализація	26,3	17,3
Противопожарныя мѣры	9,5	7,5
Санит. гигіенич. мѣры и фабр. гигіена	19,5	17,4
Прочія нарушенія	10,4	10,6
Итого ..	100%	100%

Такъ проводится охрана труда въ Россіи, гдѣ при наличіи около 100 §§ въ кодексѣ законовъ, охраняющихъ трудъ, и при трехъ параллельныхъ организаціяхъ, занятыхъ этимъ дѣломъ, существуетъ ужасная эксплоатація женскаго и дѣтскаго труда, переносящая насъ въ начало XIX-го столѣтія капиталистической Европы.

ГЛ. V.

СОЦІАЛЬНОЕ ОБЕЗПЕЧЕНІЕ РАБОЧИХЪ.

Временное Правительство издало законъ о страхованіи рабочихъ отъ болѣзней, основанный на Гентской системѣ. Половина расходовъ по этому страхованію ложилась на рабочихъ путемъ вычетовъ изъ жалованія, другая половина на предпринимателей, государство и мѣстныя самоуправленія. Это страхованіе не включало служащихъ коммерческихъ предпріятій, желѣзнодорожниковъ, служащихъ транспорта, строительныхъ и сельско-хозяйственныхъ рабочихъ,прислуги и кустарей.Страхованіе же отъ несчастныхъ случаевъ по этому закону ложилось всецѣло на предпринимателей. Большевики, захвативъ власть, въ первые же дни объявили о новомъ порядкѣ страхованія рабочихъ. Въ «Правдѣ» (11-11-17 г.) были опубликованы слѣдующія положенія: 1) Страхованіе должно охватывать всѣхъ оплачиваемыхъ работниковъ безъ исключенія, точно такъ же какъ бѣдныхъ города и деревни. 2) Страхованіе должно быть распространено на всѣ виды потери трудоспособности, особенно въ случаяхъ болѣзни, слабости, старости, беременности, вдовства и смерти родителей, точно такъ же какъ и на безработицу. 3) Всѣ расходы должны быть оплачены предпринимателемъ. 4) Вознагражденіе въ размѣрѣ не менѣе жалованія, въ случаяхъ неспособности работать или безработицы. 5) Полное самоуправленіе страхующихся во всѣхъ организаціяхъ по страхованію.

Въ апрѣлѣ 1918 г. Комиссаріатъ Соціальнаго Обезпеченія былъ преобразованъ въ Комиссаріатъ Соціальнаго Страхованія, а въ августѣ того же года онъ былъ присоединенъ къ Наркомтруду въ видѣ отдѣльной секціи по страхованію и охранѣ труда. Страховые фонды создаются изъ 3 % отчисленія къ жалованію служащихъ и рабочихъ изъ суммъ даннаго предпріятія. Въ началѣ всѣ подлежащіе страхованію работники участвовали въ выборахъ административнаго органа и всѣ считались членами фонда. Они теряли

Digitized by Google

право на участіе въ фондѣ лишь въ случаѣ перехода въ другой фондъ или въ случаѣ прекращенія самостоятельнаго существованія на свой заработокъ. Всѣ мѣстныя организаціи объединяются въ Всероссійскомъ страховомъ центрѣ. Этотъ органъ составляется такъ же. какъ и мѣстные органы, т. е. 1/2 его членовъ избирается Всероссійскимъ Съѣздомъ по страхованію, а другая 1/2 назначается В. Ц. С. П. С. и Наркомтрудомъ въ равныхъ пропорціяхъ. По закону 31 октября 1918 г. фондъ составляется изъ слѣдующихъ поступленій: 1) страховыя преміи, уплачиваемыя предпріятіями и предпринимателями, подлежащими закону о страхованіи рабочихъ. 2) Налогъ на наслѣдство, и 3) Штрафы за нарушеніе закона. По мѣрѣ націонализаціи промышленности всѣ преміи постепенно пали на государство, а третій источникъ — штрафовъ — совершенно исчезъ. Въ данное время все страхованіе является государственной обязанностью.

Расходы по страхованію за 1918 и 1919 г. г. слѣдующіе:

Первая половина	1918 г.	—	70.000.000 рублей.
Вторая »	»	—	640.000.000 »
Первая »	1919 г.	—	2.169.181.000 »
Вторая »	»	—	7.571.064.000 *) »

Принимая во вниманіе, что эти суммы охватываютъ содержаніе всѣхъ пріютовъ и родильныхъ домовъ, а также всѣ суммы, истраченныя на пострадавшихъ отъ контръ-революціи и гражданской войны, надо признаться, что онѣ незначительны при теперешней покупной стоимости рубля.

Въ послѣднее время послѣ націонализаціи всей промышленности и милитаризаціи труда вопросъ о страхованіи рабочихъ вступилъ въ новую фазу. Въ теоріи всѣ рабочіе являются государственными служащими и содержатся на государственный счетъ. Всѣ дѣти содержатся и воспитываются на государственный счетъ, точно также какъ всѣ матери могутъ рожать въ государственныхъ родильныхъ пріютахъ, а всѣ инвалиды жить въ государственныхъ пріютахъ. Такъ по крайней мѣрѣ это существуетъ на бумагѣ. Въ дѣйствительности всѣ эти государственныя учрежденія настолько скверно содержатся, что рабочіе предпочитаютъ умирать съ голоду дома, чѣмъ идти въ нихъ. Это видно хотя бы изъ того, что «смѣшанная ревизіонная комиссія Наркомпроса и Наркомздрава потребовала немедленнаго закрытія дѣтскихъ ясель въ 5-ти губернскихъ городахъ Поволжья, благодаря безобразной постановкѣ въ нихъ дѣла воспитанія дѣтей и несоразмѣрно большому количеству заболѣваній. (Съѣздъ Дошкол. воспитанія VII, 1920 г.).

Ревизія Рабоче-Крестьянской Инспекціи въ февралѣ 1920 г. говоритъ слѣдующее: «Произведенный тщательный осмотръ шестнадцати (совѣтскихъ) дѣтскихъ яслей г. Петербурга показалъ преступное и позорное отношеніе къ молодому поколѣнію со стороны отвѣтственныхъ дѣятелей. Такъ, Рождественскія ясли, въ которыхъ содержатся свыше ста дѣтей, въ возрастѣ отъ 1 до 4 лѣтъ, въ большинствѣ дѣтей рабочихъ, найдены были въ видѣ, требующемъ немедленнаго ихъ закрытія. Дѣти, предоставленныя сами себѣ, подъ надзоромъ неопытныхъ нянекъ, грязно одѣтыя, блѣдныя отъ недоѣданія — производили удручающее впечатлѣніе. Само помѣщеніе, непровѣтриваемое и плохо отапливаемое, способствовало разнообразнымъ заболѣваніямъ и чрезвычайно высокой смертности среди дѣтей. За три мѣсяца (январь-мартъ) составъ дѣтей перемѣнился въ 90% — иначе говоря почти всѣ были

*) Labour Condition in Sov. Russia.

Digitized by Google

отправлены въ больницу, или, не успѣвъ доѣхать до больницы, погибли еще въ пріютѣ».

Крестьянки все еще сомнѣваются въ пользѣ совѣтскихъ яселей, домовъ матерей и ребенка, «онѣ все еще не рѣшаются отдавать своихъ дѣтей въ ясли, боясь, что тамъ ихъ запишутъ въ коммунисты». (Петр. Правда № 256, 11-20).

По даннымъ «Извѣстій Здравоохраненія» (№ II) смертность дѣтей въ Москвѣ увеличивалась слѣдующимъ образомъ:

Въ	1913	г.	на	10.000	жителей	умираетъ	дѣтей	81
»	1915	»	»	»	»	»	»	78
»	1918	»	»	»	»	»	»	100
»	1919	»	»	»	»	»	»	372
»	1920	»	»	»	»	»	»	400

Т. е. умираетъ дѣтей больше, чѣмъ рождается, ибо въ 1920 г. родилось всего около 25.000 дѣтей, а умерло около 35.000. Не только молодое поколѣніе вымираетъ совсѣмъ въ городахъ, старики также вымираютъ:

Извѣстія № 29 (10-11-21) даютъ число умершихъ въ возрастѣ отъ 40 лѣтъ (мужчинъ) и отъ 50 лѣтъ (женщинъ) въ г. Москвѣ на 10.000 населенія:

Мужчинъ (отъ 40 лѣтъ и болѣе).		Женщинъ (отъ 50 лѣтъ и болѣе).	
1910—1913 гг.	375	1910—1913 гг.	442
1914 г.	333	1914 г.	410
1915 »	322	1915 »	404
1916 »	360	1916 »	457
1917 »	415	1917 »	771
1918 »	505	1918 »	687
1919 »	1.053	1919 »	1.414

Въ Петербургѣ смертность жителей свыше 40 лѣтъ (абсол.) слѣдующая:

1919 годъ.		1920 годъ.	
Іюль	254	Январь	654
Августъ	266	Февраль	662
Сентябрь	182	Мартъ	509
Октябрь	264	Апрѣль	319
Ноябрь	590		
Декабрь	681		

Эти цифры указываютъ, что если не сейчасъ, то въ ближайшее время въ городахъ Россіи останутся лишь граждане отъ 15 до 40 лѣтъ, всѣ же дѣти и старики вымираютъ очень быстрымъ темпомъ. Вымираютъ какъ разъ тѣ категоріи народа, которыя больше всего подлежатъ заботамъ Комиссаріата Соціальнаго Обезпеченія.

ГЛ. VI.

ЧИСЛЕННОСТЬ ПРОЛЕТАРІАТА.

Довольно трудно сказать насколько уменьшился пролетаріатъ въ цѣломъ, ибо цифры переписи 1897 г. слишкомъ стары и захватываютъ не ту территорію, которая теперь зовется Совѣтской Россіей. Все-же нѣкоторыя цифры, касающіяся фабрично-заводскихъ рабочихъ обрабатывающей промышленности могутъ быть даны для сравненія. Въ изданіи В. С. Н. Х. «Два года диктатуры пролетаріата» Струмилинъ приводитъ цѣлый рядъ сравнительныхъ данныхъ.

Digitized by Google

Къ моменту революціи, т. е. къ 1 января 1917 г., Ф.-З. Инспекція даетъ слѣдующія цифры рабочихъ:

Предпріятія.	Европейская Россія (47 губ.)	Совѣтская Россія (32 губ.)
Фабрично-заводскія	1.997.633	1.525.774
Казенныя	309.056	284.875
Ж. д. мастерскія	52.379	31.743
Металлургическія	291.356	176.136
Горныя	366.780	29.222
Итого	3.017.195	2.047.750

Эти цифры не охватываютъ ж-д. и воднаго транспорта, сельско-хозяйственныхъ рабочихъ и прислуги, и потому даютъ лишь приблизительное количество занятыхъ въ обрабатывающей промышленности рабочихъ къ моменту революціи. Полная численность пролетаріата, охватывающая не только обрабатывающую промышленность, но и другія отрасли труда, къ моменту революціи была болѣе чѣмъ вдвое выше приведенной цифры. Что касается обрабатывающей промышленности, Струмилинъ даетъ сравнительныя данныя, начиная съ 1910 года:

Къ концу года:	Число рабочихъ обрабатыв. промышл. въ 32 губ. Сов. Россіи.	
1910 — 1.148.000 ..	1917 (1 янв.) . . . 1.810.649	Включая и казенные заводы
1911 — 1.204.200 ..	1918 (къ концу года) 1.323.300	
1912 — 1.256.500 ..	1920 (» » ») 867.000	
1913 — 1.348.300 ..		
1914 — 1.352.500 ..		
1915 — 1.440.900 ..		
1916 — 1.477.900 ..		

Эти цифры не включаютъ казенные заводы

Цифра 1917 г. взята изъ Ф.-З. Инспекціи и приведена Струмилинымъ.
Цифра 1918 г. приведена Струмилинымъ и взята изъ промышленной переписи 1918 г.
Цифра 1920 г. взята изъ Э. Ж. № 242, X-20, изъ промышленной переписи 1920 г.

Такимъ образомъ, сравнивая цифру 1920 г. для обрабатывающей промышленности 32 губ. Сов. Россіи съ цифрой начала 1917 г., т. е. непосредственно передъ революціей, мы получаемъ уменьшеніе почти въ 1.000.000 человѣкъ рабочихъ (1.810.649 — 867.000 943.649).

Сравненіе промышленныхъ переписей 1918 г. и 1920 г. даетъ слѣдующія цифры уменьшенія пролетаріата (Э. Ж., № 242; 10-20) по районамъ:

Районы.	1918 г.	1920 г.		
Сѣверный	171.200	146.000	уменьшеніе .	401.000
Центральный	911.900	536.100		
Западный	21.200	23.900	увеличеніе .	25.700
Волга	105.000	128.000		
	1.209.300	824.000	уменьшеніе	375.300 чел.

Уменьшеніе произошло главнымъ образомъ въ Центральномъ районѣ, гдѣ индустрія развита больше всего. Вотъ подробныя свѣдѣнія по губерніямъ Центра:

Губерніи:	1918 г.	1920 г.	% уменьшенія.
Владимирская	103.100	21.200	80
Иваново-Вознесенская . . .	146.300	30.600	79
Костромская	17.600	8.100	57
Московская	368.100	218.400	41

Digitized by Google

По городамъ Петербургу и Москвѣ численность пролетаріата уменьшилась слѣдующимъ образомъ:

	1917 г.	1918 г.	1920 г.
Петербургъ	365.777 чел.	144.530 чел. (Э. Ж. № 242, 10-20 г.).	102.000 чел.
	1-8-1918 г.	1-6-1919 г.	1-6-1920 г.
Москва	147.424 чел.	105.210 чел.	87.363 чел. (Э. Ж. 1-10-20).

По отдѣльнымъ производствамъ уменьшеніе пролетаріата за время коммунистической власти можетъ быть видно изъ слѣдующихъ цифръ:

Промышленность.	До большевиковъ.	1920 г.
Резиновая	30.000 (1916 г.)	6.000 (Правда, 27-7-20)
Стекольно-фарфоровая *) ..	93.000 (до войны)	40.000 (Правда, 27-7-20)
»	123.000 (1917 г.)	21.750 (Нар. Хоз., 8-20
Бумажная.	172.000 (1917 г.)	18.500 (Нар. Хоз., 8-20)
Хлопчато-бумажная . ..	474.688 (1913 г.)	125.377 (Правда, № 157,
»	423.429 (1917 г.)	(Э. Ж.), № 144). 7-20
Крахмало-паточная	15.000 (1914 г.)	7.000 (Э. Ж., 15-10-20)
Электрическая	10.664 (1913 г.) 22.041 (1916 г.)	4.100 (Э. Ж., 27-11-20)
Химическая	406.055 (1913-14 г.)	562.555 (Эк. Ж., 4-2-21) **)
Главруда	37.000 (1913 г.)	5.000-8.000 чел. (Э.Ж. 27-1-21)
Соляные промыслы	6.590 (до войны)	4.500 (Э. Ж., 23-1-21)

На металлургическихъ заводахъ Юга въ 1916 г. было 130.000 рабочихъ, въ 1920 г. на 1-ое мая было лишь — 43.452 чел.(Э. Ж. 27-11-20).

По каменноугольной промышленности среднее количество рабочихъ за 6 мѣсяцевъ:

	1916 г.	1919 г.	1920 г.
Подмосковный районъ ..	5.440	12.540	14.250
Уралъ (Кизелъ)	8.500	2.220	3.500

По Донецкому бассейну количество рабочихъ, среднее за годъ, было: 1913 г. — 168.400 чел., 1916 г. — 237.000, 1919 г. — 72.000, 1920 (ноябрь) — 129.600. Какъ было уже отмѣчено, увеличеніе числа рабочихъ по Донецкому боссейну въ 20 г. по сравненію съ 1919 г. на 80 % сопровождалось однако паденіемъ общей добычи на 11.8 %.

Струмилинъ op. cit. даетъ сравнительныя данныя процентнаго отноше-

*) Цифры «Правды» и «Народнаго Хозяйства» не сходятся относительно 1920 г., первыя же цифры не противорѣчивы, ибо даны за разное время.

**) Увеличеніе объясняется включеніемъ всѣхъ аптекъ и аптекарскихъ магазиновъ.

Digitized by Google

нія числа рабочихъ по производствамъ за 1914 г. и за 1919 г. (по даннымъ Наркомтруда):

Группы производствъ.	Число рабочихъ.		
	1919 г.		%% рабочихъ, занятыхъ въ томъ же производствѣ въ 1914 г.
	Абсолютное.	Въ %% отъ общей суммы ихъ.	
I-V. Обработка волокна . .	713.811	51.4	50.4
VI. Бумажная и полиграфич.	76.887	5,5	4,7
VII. Обработка дерева	41.658	3,0	4,3
VIII. » металла . .	221.544	16,0	14,5
IX. Обработка минеральныхъ веществъ	52.720	3,8	7,3
X. Обработка животныхъ продуктовъ.	42.209	3,0	6,8
XI. Обработка пищевыхъ и вкусовыхъ веществъ . .	117.424	8,5	5,5
XII. Химическое производство	67.850	4,9	3,0
XIII. Горная промышленность .	45.304	3,3	3.3
XIV. Прочія производства . .	7.178	0,6	0,2

Такимъ образомъ видно, что процентное отношеніе производствъ почти не измѣнилось.

Недостатокъ рабочихъ въ 1920 году. — Почти всѣ отчеты по всѣмъ отраслямъ промышленности жалуются на острый недостатокъ рабочей силы. Многіе заводы прекратили работу лишь потому, что некому работать.

Комиссія Главкомтруда сдѣлала попытку свести спросъ на рабочую силу къ основнымъ единицамъ. Однако необходимо признать, говоритъ Э. Ж., что увѣренность въ правильности свѣдѣній этой комиссіи потеряна въ значительной долѣ послѣ частичной провѣрки. Все-же эти свѣдѣнія характерны. (Э. Ж. №-113,5-20 г.)

Предварительныя данныя о потребности народно-хозяйственныхъ органовъ на рабочую силу на 1920 г. въ дополненіе къ имѣющимся уже въ нихъ рабочимъ:

Организаціи.	Квалифицирован. рабочихъ	Чернораб.	Всего.
1) Упромстрой	77.965	35.880	113.845
2) Водострой	4.200	6.300	10.500
3) Торфяныя работы	1.127	63.310	64.437
4) Фабрич. завод. и и горн. промыш. . .	100.000	—	100.000
5) Сланцевыя работы	4.780	—	4.780
6) Комитетъ государст. сооруж. . . .	—	—	564.956
	188.072	105.490	858.518
Наркомпуть (ж. д.)	37.439	55.434	92.873
Наркомземъ	6.348	1.648.113	1.654.461
Общій итогъ	231.859	1.809.037	2.605.852

Digitized by Google

Если мы отбросимъ потребность Наркомзема, которая касается сельскохозяйственнаго труда, то все-же остается около 1.000.000 рабочихъ недостающихъ въ промышленности.

Какъ мы видѣли, эти итоги недостовѣрны въ частностяхъ, возможно, что они въ цифровомъ отношеніи не отражаютъ правильно потребности въ рабочей силѣ отдѣльныхъ отраслей промышленности, но въ общемъ они отражаютъ вѣрно общее явленіе теперешней русской жизни: громадный и повсемѣстный недостатокъ въ рабочей силѣ.

Въ дополненіе приведемъ сводку отдѣла потребности Наркомтруда, помѣщенную въ Э. Ж. 18-3-21. Къ сожалѣнію сводка, обнимающая 25 губерній, страдаетъ значительной неполнотой: крупнѣйшія предпріятія, говоритъ Э. Ж., почти по всѣмъ губерніямъ, не дали свѣдѣній о наличной и потребной рабочей силѣ, и учтенной оказалась, главнымъ образомъ, потребность среднихъ и мелкихъ предпріятій. Очевидно, что, присоединивъ крупныя предпріятія, мы получимъ еще болѣе значительный процентъ недостатка рабочей силы. По отдѣльнымъ губерніямъ эти данныя опредѣляются слѣдующими цифрами:

Губерніи:	Число предпріятій, по коимъ произведенъ учетъ.	Количество занятыхъ рабочихъ и служащихъ.	Количество потребныхъ рабочихъ и служащихъ.
Архангельская	14	8.276	10.501
Астраханская	16	38.262	74.293
Брянская	42	17.523	19.248
Владимирская	71	26.911	58.000
Воронежская	77	15.803	16.923
Витебская	46	18.576	67.894
Вологодская	98	52.695	175.770
Гомельская.	168	21.996	67.894
Дагестанская	37	5.021	26.848
Екатеринбургская . . .	121	161.847	485.601
Иваново-Вознесенская . .	73	24.786	15.070
Калужская	135	22.595	33.677
Казанская	110	29.675	98.735
Минская	479	30.127	38.042
Оренбургская	13	6.241	8.659
Пензенская.	32	9.879	31.339
Псковская	8	5.380	4.347
Рязанская	103	29.546	38.691
Саратовская	291	57.862	67.762
Самарская	84	29.546	38.691
Смоленская.	221	22.424	36.022
Сѣв.-Двинская	133	22.328	32.071
Симбирская	74	87.253	83.071
Тульская	39	11.151	9.653
Всего на 25 губ. . .	2.585	746.561	1.476.983

Эта сводка подтверждаетъ свѣдѣнія Комиссіи Главкомтруда. Это подтверждается и отдѣльными свѣдѣніями съ мѣста. Такъ, потребность Москвы въ рабочей силѣ по свѣдѣніямъ Эк. Ж. за май видна изъ слѣдующей таблицы: (Э. Ж. 18-5-20).

Digitized by Google

ПРОИЗВОДСТВО.	Количество обслѣдован. предпріятій.	Общее число рабочихъ.	Требуемое пополненіе.	% къ наличности.
Обработка металла	26	5.424	2.699	49,7
» дерева	4	1.201	506	42,1
Обраб. волокн. вещ. ..	24	12.134	1.010	8,1
Производство бумаги. ..	2	29	37	127,5
Обработка пищев. и вкусов. веществъ	7	1.956	1.703	87,0
Обработ. животныхъ продуктовъ	15	6.018	493	21,6
Химическ. производ. ..	22	2.019	438	21,6
Электротехнич. промышленность	6	2.848	2.553	89,6
Полиграф. производ. ..	6	291	133	45,7
Транспорт. (мѣст.)	8	2.542	1.087	42,7
Снабженіе (склады и проч.)	15	6.062	633	10,4
Контроль, здравоохр., администр. учрежденія и прочее . ..	91	22.111	4.758	21,5
Итого	256	62.425	16.050	25,7

Недостатокъ рабочей силы для требуемаго пополненія растетъ, это видно изъ помѣщенныхъ въ Эк. Ж. 10-2-21 свѣдѣній о количествѣ незамѣщенныхъ мѣстъ по Москвѣ за ноябрь и декабрь 1920 г.

ПРОИЗВОДСТВО	Количество свободныхъ мѣстъ	
	на 1 декабря 1920 г.	на 1 января 1921 г.
Металлич. промышленность ..	11.938	12.015
Текстильная	655	1.005
Швейная	1.043	1.542
Кожевенная	3.560	3.383
Строительная	4.239	4.205
Ж. д. транспортъ.	1.179	1.464
Мѣстный транспортъ	1.353	3.872
Народная связь	4.561	4.503
Химическ. промышленность ..	172	112
Совѣтскіе служащіе	5.249	7.351
Чернорабочіе	13.785	17.822
Итого	45.734	57.274

Въ общемъ, присоединяя и другія отрасли промышленности, всего въ Москвѣ свободныхъ мѣстъ:

На 1 декабря 1920 г.	На 1 января 1921 г.
60.697	72.038

Для общей характеристики состоянія рабочей силы въ Москвѣ за три

Digitized by Google

года совѣтской власти приведемъ цифры изъ «Экон. Жизни» отъ 2-3-21. Оставалось на учетѣ къ концу года:

	Предложеній труда.	Свободныхъ мѣстъ.
1918 г.	21.155	8.979
1919 г.	816	12.043
1920 г.	—	72.038

По большинству профессій продолжается неуклонный ростъ незамѣщенныхъ мѣстъ.

Потребность въ рабочей силѣ по отдѣльнымъ группамъ производствъ видна изъ данныхъ:

Группы производствъ.	Наличное число рабочихъ.	Требуемое пополненіе.	% къ наличности.
3 обувныхъ завода (Красн. Газ. № 287, 12-20)	2.216 (1920 г.)	2.281	103
8 кустовъ льняной промышленности (Э. Ж. 27. 5. 20)	68.808 (1920 г.)	19.592	28
Ударныя предпріятія хлопчатобумаж. пром. (Э. Ж. № 222; 10-20)	102.000 (1920 г.)	73.000	71
Заводы Гомзы (Э. Ж. № 182; 8-20)	48.442 (1920 г.)	14.471	29
Заводы Химосновы (Э. Ж. 2-2-21)	9.801 (1921 г.)	2.911	29
Заводы Главруды (Э. Ж. 2-2-21)	8.793 (1921 г.)	19.300	219
Металл. ударные заводы (21 зав.) (Э. Ж. 27-11-21)	30.606 (1920 г.)	27.976	91
Судостроеніе, затоны (Э. Ж. 26-12-20)	24.000 (1920 г.)	41.000	171
Ж. Д. Мастерскія 15 Ж. Д. Главныя и участковыя (Э. Ж. № 258; 11-20)	223.196 (1920 г.)	22.254	10

На Уралѣ съ большими усиліями вернули изъ арміи и изъ Сибири 12.000 рабочихъ, и все-же не хватаетъ около 20.000 человѣкъ для нормальной работы Уральскихъ заводовъ (Э. Ж. № 176; 8-20). На 10 заводахъ средняго машиностроенія % удовлетворенія рабочей силой достигаетъ лишь 60. (Э. Ж. № 220; 10-20). На нѣкоторыхъ заводахъ электротреста не хватаетъ 80 % требуемаго количества рабочихъ (Э. Ж. 14-7-20).

Недостатокъ главнымъ образомъ падаетъ на квалифицированныхъ рабочихъ. Во всѣхъ отчетахъ подчеркивается особая нужда въ квалифицированномъ трудѣ. Въ приведенной таблицѣ Главкомтруда замѣчается то же явленіе. Потребность В. С. Н. Х. въ квалифицированныхъ рабочихъ достигаетъ 188.072 человѣкъ, а въ чернорабочихъ лишь 105.490 человѣкъ.

Наркомпуть требуетъ 37.439 квалифицированныхъ рабочихъ и 55.434 чернорабочихъ. Три обувныхъ завода «Скороходъ», «Побѣда» и фабрика Столярова требуютъ 1.982 квалифицированныхъ рабочихъ (при наличіи въ 1.813 чел.) и 196 чернорабочихъ (при наличіи въ 393 чел.). На металлургическихъ заводахъ Юга общій % требуемыхъ рабочихъ къ наличію 41, въ отношеніи-же квалифицированныхъ онъ возрастаетъ слѣдующимъ образомъ:

Въ доменномъ цехѣ	недостатокъ	достигаетъ	46,5% къ наличію (Э. Ж. 27-11-20)
„ мартеновск.	„	„	51,6% „ „
„ прокатномъ	„	„	56,3% „ „
„ кузнечномъ	„	„	66,3% „ „
„ паровозномъ	„	„	103,8% „ „

Digitized by Google

Ломовъ на съѣздѣ ударныхъ заводовъ указалъ на измѣнившееся соотношеніе подземныхъ и поверхностныхъ рабочихъ на угольныхъ шахтахъ. Раньше поверхностныхъ рабочихъ было примѣрно въ два раза меньше подземныхъ; въ настоящее время подземныхъ рабочихъ въ 7-8 разъ меньше поверхностныхъ. Вмѣсто нормальнаго отношенія поверхностныхъ къ подземнымъ рабочимъ въ 1:2, теперь 15:2 (Э. Ж. 27-1-21). И здѣсь замѣчается недостатокъ квалифицированныхъ рабочихъ въ большей степени, чѣмъ чернорабочихъ.

Изъ общей массы угольной промышленности, въ частности Донецкій бассейнъ сохранилъ больше, чѣмъ другіе районы, черты до-коммунистическаго хозяйства. Здѣсь отношеніе квалифицированныхъ рабочихъ и чернорабочихъ въ 1916 г. и 1920 г. было слѣдующее:

	Забойщиковъ.	Прочихъ подземныхъ.	Поверхностныхъ.
1916 г.	22%	40,5%	37,5%
1920 г.	14,2%	29,5%	56,3%

Эти цифры подтверждаютъ общій тонъ донесеній, а именно указываютъ на относительное уменьшеніе квалифицированнаго рабочаго въ общей рабочей массѣ.

Причины уменьшенія пролетаріата и уходъ его въ деревню. — Причины уменьшенія численности пролетаріата разно объясняются совѣтскими чиновниками. Струмилинъ напр. («Два года диктатуры пролетаріата») объясняетъ его слѣдующимъ образомъ: «Въ одной лишь Сов. Россіи до 600.000, а во всей странѣ свыше 1.000.000 фабрично-заводскихъ рабочихъ оторваны революціей отъ станковъ и разсѣялись въ качествѣ апостоловъ новаго пролетарскаго евангелія по всей странѣ, или сражаются съ оружіемъ въ рукахъ въ защиту своихъ идеаловъ въ рядахъ красной арміи противъ надвигающихся со всѣхъ сторонъ классовыхъ враговъ». Э. Ж. (№ 113; 5-20) стоитъ на нѣсколько иной точкѣ зрѣнія: «Масса квалифицированной рабочей силы, составлявшая ядро фабрично-заводскаго пролетаріата, а также квалифицированная, и, главнымъ образомъ, сырая рабочая сила, притекавшая въ значительномъ количествѣ въ города и промышленные центры, распылилась. Тяжелыя продовольственныя условія городовъ и фабрично-заводскихъ центровъ за послѣдніе годы, а также значительное суженіе хозяйственно-промышленныхъ задачъ республики, обусловленное необходимостью вести ожесточенную войну, привели къ распыленію пролетарскихъ и полупролетарскихъ элементовъ. Распыленіе это произошло, главнымъ образомъ, и пошло по тремъ направленіямъ: 1) уходъ въ хлѣбородныя мѣстности или въ деревню, причемъ это во многихъ случаяхъ означаетъ переходъ на крестьянскую работу; 2) уходъ на кустарный промыселъ, и наконецъ 3) переходъ въ ряды спекулятивныхъ элементовъ».

Объясненіе Эк. Ж. менѣе возвышенно, но болѣе отвѣчаетъ матеріальной обстановкѣ коммунистическаго строя, чѣмъ объясненія Струмилина. Причины, вѣроятно, въ томъ, что по времени оно позже. Реальная жизнь успѣла сорвать покрывала со многихъ призраковъ. По крайней мѣрѣ и другіе коммунистическіе источники подтверждаютъ объясненіе Эк. Жизни. Такъ, Красная Газета (№-240, 10-20) говоритъ: «многіе рабочіе вернулись обратно въ свои деревни, занялись хлѣбопашествомъ, и ихъ калачемъ не заманишь снова въ Петербургъ. Не разъ петербургскіе заводы и фабрики посылали вербовщиковъ въ тѣ губерніи, которыя спокономъ вѣка снабжали рабочими

Digitized by Google

петербургскую промышленность. По большей части эти попытки оканчивались неудачей».

С. Каплунъ (Э. Ж. 12-6-20) перечисляетъ слѣдующія причины: «Взрослое мужское населеніе въ сильной мѣрѣ исчезло съ промышленныхъ предпріятій. Постоянныя мобилизаціи обезкровили наши фабрики и заводы. Лучшіе и наиболѣе сознательные рабочіе уходятъ отъ станковъ въ совѣтскія, партійныя, профессіональныя и экономическія организаціи. Наконецъ, продовольственный кризисъ разогналъ не малое количество квалифицированныхъ рабочихъ по безчисленнымъ деревнямъ и селамъ крестьянской Руси».

Перепись населенія 1920 г. вполнѣ подтверждаетъ то мнѣніе, что уменьшеніе пролетаріата вызвано главнымъ образомъ уходомъ въ деревню.

По даннымъ переписи 1920 года (Бюллетень Ц. Ст. Упр № 33, Э. Ж. 1-12-20) сельское населеніе 22 губерній возросло съ 15.386.000 для 1916 - 1917 г.г. до 15.919.000 человѣкъ для 1920 г., т. е. увеличилось на 533.000 душъ или 3,5%. Характерно, что приростъ мужчинъ составляетъ 8%, а женшинъ лишь 0,2%, т. е. ясно, что этотъ приростъ всецѣло падаетъ на пришлый элементъ изъ городовъ. Одновременно съ ростомъ сельскаго населенія происходила значительная убыль городского населенія. Особенно сильныхъ размѣровъ достигла эта убыль къ крупныхъ промышленныхъ центрахъ. Населеніе 40 губернскихъ городовъ въ періодъ 1917-1920 г.г. упало съ 6.392.000 до 4.295.000 человѣкъ или въ среднемъ сократилось на 32,8%; въ другихъ 50 значительныхъ городскихъ поселеніяхъ число жителей уменьшилось съ 1.517.000 до 1.271.000 или на 16,2%. По всѣмъ 90 городамъ убыль населенія составляла 2.363.678 человѣкъ или 29,8%. По отдѣльнымъ городамъ по сравненію съ до-большевистскимъ временемъ уменьшеніе составляло въ Петербургѣ *) — 51,5%, въ Москвѣ 44,5%, въ Ярославлѣ — 43,2%, Твери — 35,3%, Псковѣ — 34,2%, Нижнемъ-Новгородѣ 30,8%, Орлѣ — 28,9%, Екатеринодарѣ — 25,8%, Оренбургѣ — 22,6%, Смоленскѣ — 21,7%, Архангельскѣ — 36,5%, Вологдѣ — 32,8%, Костромѣ — 22,9%, Витебскѣ — 19,9%, Саратовѣ — 15,7%. Наиболѣе сильное сокращеніе населенія замѣчается въ крупныхъ центрахъ текстильной и металлургической промышленности, такъ Орѣхово-Зуевѣ (— 52,4%), Коломнѣ (— 51,5%), Богородскѣ (— 50,8%), Шуѣ (— 45,7%), Бѣжицѣ (— 42,7%), Ижевскѣ (— 37,4%) и др. Населеніе Москвы за послѣдніе 8 лѣтъ измѣнилось слѣдующимъ образомъ: 6-III-1912 — 1.617.700 чел.; 20-XI-1915 — 1.981.000 чел.; 23-V-1917 — 2.043.916; 17-IX-1917 — 1.849.916; 8-IV-1918 — 1.716.022 и 28-VIII-1920 — 1.028.218 человѣкъ.

Анализируя отдѣльныя причины уменьшенія пролетаріата, мы должны расположить по степени ихъ вліянія на общій итогъ уменьшенія въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) Уходъ въ деревню отъ голода и коммунистическаго гнета и террора; 2) Переходъ на кустарный промыселъ, какъ менѣе подлежащій правительственному надзору; 3) Уходъ въ армію вслѣдствіе мобилизацій, а отчасти вслѣдствіе обезпеченности красноармейца пайкомъ; 4) Переходъ въ ряды мелкихъ торговцевъ-спекулянтовъ вслѣдствіе голода и стѣсненія свободной торговли, и наконецъ 5) переходъ рабочихъ въ ряды коммунистической бюрократіи.

Большевистское правительство борется съ уменьшеніемъ пролетаріата

*) По даннымъ «Всероссійскихъ Извѣстій» (№ 287; 12-20) населеніе Петрограда было въ 1918 г. 2.440.000 человѣкъ, въ 1920 г. — 706.000.

Digitized by Google

старательно, но результаты незначительны. Для пополненія рядовъ квалифицированнаго пролетаріата оно повело широкую агитацію въ Америкѣ и Европѣ, какъ среди русскихъ эмигрантовъ, такъ и среди иностранцевъ, призывая ихъ въ Россію и обѣщая имъ всякія привиллегіи. Надежда на иностранцевъ, которые заполняютъ порѣдѣвшіе ряды пролетаріата, все еще живетъ среди коммунистическихъ чиновниковъ. Круминъ (Э. Ж. 19-6-20) пишетъ: «Вопросъ о рабочей силѣ становится все острѣе и острѣе. И въ цѣляхъ укрѣпленія дальнѣйшаго развитія оазиса соціалистическаго хозяйства, мы примемъ въ этомъ направленіи всяческую помощь, какую смогъ-бы намъ оказать міровой пролетаріатъ»... «Эту помощь мы должны принять и примемъ. Эта помощь можетъ стать довольно значительной, ибо профессіональные навыки, техническій уровень западно-европейскаго пролетарія во много разъ выше русскаго».

Дѣйствительно многіе американцы и европейцы пріѣхали въ Россію, думая и получить хорошее мѣсто, и помочь. Но тысячи американскихъ рабочихъ, пріѣхавшихъ въ Москву, до сихъ поръ сидятъ въ эвакуаціонныхъ пунктахъ, голодаютъ и умираютъ отъ тифа. (Э. Ж. 24-11-20). Многіе шведы и нѣмцы, пріѣхавъ въ Россію и проголодавъ нѣсколько мѣсяцевъ, вернулись во-свояси.

ГЛ. VII.

МИЛИТАРИЗАЦІЯ ТРУДА.

Въ борьбѣ съ все болѣе и болѣе обозначающимся бѣгствомъ квалифицированнаго рабочаго изъ постепенно приходящихъ въ полное разстройство и замирающихъ производствъ коммунистическаго хозяйства большевистское правительство обратилось къ практикѣ сѣдой старины. Какъ когда-то крестьянинъ былъ прикрѣпленъ государствомъ къ землѣ, такъ теперь коммунистическое государство пытается прикрѣпить къ производству рабочаго. Согласно мартовскому декрету, всѣ граждане безъ исключенія обязаны работать по той спеціальности и въ томъ мѣстѣ, гдѣ и какъ будетъ указано властью. «Всеобщая трудовая повинность означаетъ не только обязанность каждаго гражданина трудиться, но *и обязанность трудиться въ той мѣстности, въ томъ предпріятіи и по той изъ знакомыхъ ему спеціальностей, на которыя ему укажутъ органы учета и распредѣленія рабочей силы.* Этотъ характеръ трудоповинности вытекаетъ изъ существа соціалистическаго хозяйства, основаннаго на плановомъ распредѣленіи и использованіи всѣхъ элементовъ хозяйства, а значитъ и рабочей силы». (Тезисы Мотылева, Э. Ж. 3-8-20). Такъ съ исчерпывающей ясностью провозглашается принципъ уничтоженія свободнаго труда и превращенія всего населенія въ рабство.

Для проведенія въ жизнь этой системы труда были организованы спеціальные органы: «Главкомтрудъ» съ губернскими отдѣленіями «Комтрудами». Главкомтрудъ и комтруды суть междувѣдомственныя организаціи, согласующія работу вѣдомствъ по проведенію трудовой повинности *).

---

*) Э.Ж. (№ 117, 2-7-20) говоритъ: «Не безъинтересно будетъ остановиться на самомъ руководящемъ составѣ мѣстныхъ органовъ трудовой повинности. Предлагаемая таблица представляетъ собою составъ губкомтрудовъ по 21 губерніи и даетъ чрезвычайно характерную картину.

Digitized by Google

«Главкомтрудъ и комтруды на основаніи матеріаловъ по учету рабочей силы, потребностей въ ней народно-хозяйственныхъ органовъ, собираемыхъ Народнымъ Комиссаріатомъ Труда и его органами и ихъ заключенія по нимъ, возлагаютъ своими постановленіями выполненіе отдѣльныхъ работъ на соотвѣтствующія вѣдомства, въ томъ числѣ и Н. К. Т., отъ котораго, однако, всѣ эти вѣдомства получаютъ необходимый матеріалъ для производства возлагаемой на нихъ работы». «За Главкомтрудомъ и комтрудами остается руководство и общій контроль за проведеніемъ трудоповинности вѣдомствами, входящими въ составъ комтрудовъ, и согласованіе ихъ дѣятельности въ этомъ направленіи». (Э. Ж. 27-7-20).

Отдѣлы труда, существовавшіе и раньше трудовой повинности, имѣли своей задачей распредѣленіе и охрану труда. Послѣ созданія комтрудовъ отдѣлы труда, естественно, должны были прійти въ тѣсное соприкосновеніе съ ними. Э. Ж. 17-11-20 говоритъ: «Въ цѣляхъ дѣйствительнаго превращенія отдѣловъ труда въ основной рабочій аппаратъ комтрудовъ, Главкомтрудъ и Наркомтрудъ приняли 5 октября и 10 ноября 1920 г. нижеслѣдующія постановленія: а) посты предсѣдателя комтруда и завѣдующаго отдѣлами труда должны обязательно совмѣщаться въ одномъ лицѣ; б) комтруды финансируются по смѣтамъ отдѣла труда; в) всѣ обслуживающіе аппараты (отдѣленія: обще-административное, организаціонно-контрольное, финансовое, хозяйственное, агитаціонно-издательское) должны быть у отдѣловъ труда и комтрудовъ обязательно общими; г) при комтрудахъ существуютъ, какъ ихъ аппараты, лишь мобилизаціонное отдѣленіе и комиссія по борьбѣ съ труддезертирствомъ. Одновременно они использовываютъ въ качествѣ

Составъ по даннымъ 21 губерніи на 1 мая 20 г.

ОБРАЗОВАНІЕ.

Рабочіе.	Высшее	Среднее	Низшее	Домашнее	Не указано	Всего
Металлисты	1	—	1	1	14	17
Остальныя профессіи	—	—	1	—	5	6
Не указано	—	—	—	—	4	4
Всего	1	—	2	1	23	27
Служащіе	2	1	—	—	6	9
Техники	2	1	—	—	1	4
Всего	4	2	—	—	7	13
Свободныя профессіи	1	3	—	—	2	6
Крестьяне	—	—	—	—	2	2
Учащіеся	3	—	—	—	—	3
Не указано	—	4	—	—	7	11
Всего	4	7	—	—	11	22
Итого	9	9	2	1	41	62

Такимъ образомъ рабочихъ всего 27 или 43% и крестьянъ 2 или 3%. Въ смыслѣ партійности преобладаютъ коммунисты — 55 человѣкъ изъ всего состава 62. Изъ этого списка ясно, что судьбу рабочихъ и крестьянъ въ наиболѣе острому вопросѣ, мобилизаціи труда, рѣшаютъ интеллигенты-горожане.

Digitized by Google

рабочаго аппарата основныя части отдѣловъ труда: управленія учета и распредѣленія и управленія охраны труда»: Далѣе говорится, что отдѣлы управленія «*имѣя въ своемъ распоряженіи мощный аппаратъ государственнаго понужденія — милицію и налаженные механизмы принудительно-воспитательной организаціи труда — лагери принудительныхъ работъ*, должны играть огромную роль въ дѣятельности комтрудовъ. Безъ активнаго содѣйствія отдѣловъ управленія немыслимо выполненіе комтрудами цѣлаго ряда коренныхъ мѣропріятій».

Такимъ образомъ комтруды дѣйствуютъ при помощи вооруженной силы и принудительныхъ лагерей. Отдѣлы труда, созданные въ свое время для защиты и охраны труда, послѣ ихъ сліянія съ комтрудами стали орудіями управленія и понужденія въ новой крѣпостной зависимости. Весь народъ былъ взятъ на учетъ и всѣ не явившіеся по наряду рабочіе, инженеры и т. д. объявлены дезертирами. Для борьбы съ дезертирствомъ созданы особыя организаціи.

Постановленіемъ Совнаркома «о трудовомъ дезертирствѣ и органахъ борьбы съ нимъ» отъ 4 мая 1920 г. трудовымъ дезертирствомъ считаются: (Э. Ж. 3-8-20): а) уклоненіе отъ учета или регистраціи, установленныхъ органами, объявляющими либо проводящими трудовыя повинности; б) сокрытіе своей спеціальности подлежащими учету рабочими, служащими и лицами техническаго персонала, хотя-бы и состоящими уже на другой работѣ или службѣ: в) уклоненіе отъ явки для назначенія на работу лицъ, призванныхъ въ порядкѣ трудовой мобилизаціи, а также назначенныхъ на работу органами Н. К. Т.; г) самовольное оставленіе работы или службы; д) неявка на работу безъ уважительныхъ причинъ; е) всякое уклоненіе отъ трудовой повинности, какъ-то: путемъ подлога документовъ, занятія фиктивныхъ должностей, фиктивныхъ командировокъ, симуляціи болѣзни и т. п.; ж) уклоненіе отъ явки въ органы учета и распредѣленія рабсилы послѣ увольненія со службы или работы». Къ трудовымъ дезертирамъ принадлежать также и «всѣ нетрудовые элементы, которые по своему спеціальному прошлому и психологіи принадлежатъ къ паразитическимъ группамъ». Тѣмъ-же постановленіемъ Совнаркома борьба съ труддезертирствомъ возлагается на дезертиркомиссіи, профсоюзы и *Ч. К.* «Борьба съ нетрудовыми элементами должна вестись путемъ систематическихъ облавъ, провѣрки документовъ чрезъ домкомы, соотвѣтственнаго приспособленія системы распредѣленія продовольствія и жилищъ». «Нетрудовые элементы и труддезертиры должны обязательно формироваться въ спеціальныя трудчасти. Трудчасти должны быть двоякаго рода: штрафныя части и части поднадзорнаго труда. Штрафныя части должны состоять на казарменномъ положеніи, а лица, состоящія въ поднадзорныхъ частяхъ, работать подъ надзоромъ, оставаясь внѣ работы на свободѣ». (Э. Ж. 3-8-20). Эти выписки не нуждаются въ поясненіи: картина рабства получается полная.

Интересно прослѣдить, однако, каковы результаты этого всенароднаго учета и насильственной трудовой повинности. Нужно сравнить лишь данныя о прогулахъ и неявкахъ (см. гл. III: «Производительность труда») съ драконовыми правилами о дезертирствѣ, чтобы увидѣть ихъ слабое «принудительно-воспитательное значеніе». Круминъ жалуется (Э. Ж. 19-6-20), что «вмѣсто 2-3 милліоновъ требуемыхъ рабочихъ и служащихъ, по заявленіямъ соотвѣтственныхъ комиссаріатовъ, комтруды предоставили лишь тысячи и въ лучшемъ случаѣ десятки тысячъ рабочихъ».

Въ «Russian Economist» № 2, (стр. 580 и р. 374) уже были помѣщены ре-

Digitized by Google

зультаты дѣятельности Главкомтруда. Во второмъ періодѣ мобилизаціи съ предварительнымъ учетомъ общее количество отправленныхъ въ Донбассъ рабочихъ было 18.948. Профессіональная мобилизація Тверской губерніи дала 3.541 квалифицированныхъ рабочихъ. Еще не закончившаяся мобилизація трудового населенія трехъ годовъ дала около 80.000 квалифицированныхъ и неквалифицированныхъ рабочихъ, уже переданныхъ Губкомтрудомъ для распредѣленія по различнымъ хозяйственнымъ органамъ. Отдѣльныя свѣдѣнія о ходѣ мобилизаціи слѣдующія (Э. Ж., №-158, 20-7-20): снабженіе рабочей силой сельскаго хозяйства съ 1 іюня по 6 іюля 1920 г.

Поступило требованіе.		Данъ нарядъ.		Выполненъ нарядъ
Откуда.	Количество.	Куда.	Количество.	на рабочую силу.
Саратовская губ.	18.280	Олонецкая	4.400	93
		Калужская	1.475	560
		Тверская	2.900	2.074
		Вологодская	3.380	323
		Ив.-Вознесен.	2.100	1.946
		Московская	1.775	1.065
		Владимирская.. ..	630	—
		Рязанская..	1.600	—
		Всего	18.280	6.066 (33%)
Тамбовская губ.	6.106	Вологодская	1.170	—
		Костромская	2.237	636
		Ив.-Вознесен.	2.669	861
		Всего	6.106	1.497 (24%)
Самарская губ.	2.580	Череповец..	1.130	72
		Владимирск.	720	—
		Калужская	730	116
		Всего	2.580	188 (8%)
Воронежск. губ.	4.730	Рязанская.	43	—
		Тверская	1.317	—
		Московская.	710	446
		Ив.-Вознесен... ..	2.660	1.283
		Всего	4.730	1.723 (37%)
Уфимская губ.	15.000	Ив.-Вознесен... ..	1.700	—
		Московская	4.000	—
		Ярославская	2.000	—
		Костромская	2.500	—
		Владимирск.	1.500	—
		Калужская	1.300	27
		Орловская	1.000	—
		Тульская	1.000	—
		Всего	15.000	27 (0,2%)
Саратовъ, Царицынъ, Астрахань, (совтрудармъ).	7.000	Ив.-Вознесен... ..	7.000	—
Итого: ..	53.616		53.616	9.501 (18%).

Такимъ образомъ выполнено лишь 18% требованій. Весьма характерно, что нарядъ на 23.614 человѣкъ или 43% падаетъ на двѣ наиболѣе промышлен-

Digitized by Google

ныхъ губерніи Московскую и Иваново-Вознесенскую: очевидно на сельскохозяйственныя работы посылаются главнымъ образомъ промышленные рабочіе. Дѣйствительно изъ выполненныхъ нарядовъ 5.601 человѣкъ или 60% падаетъ на эти двѣ губерніи. Интересно отмѣтить еще одно обстоятельство: въ Саратовскую и Самарскую губерніи посылаются люди изъ Олонецкой и Череповецкой губерній, а въ Уфимскую изъ Орловской, Тульской и Калужской губ., т. е. ясна система отсылать подальше отъ родины, система примѣнявшаяся старымъ режимомъ при комплектованіи войскъ. Э. Ж., № 109, 5-20 указываетъ на отсылку нѣсколькихъ тысячъ калмыковъ на рыбный промыселъ, т. е. кочевниковъ-скотоводовъ посылаютъ ловить рыбу.

По отдѣльнымъ производствамъ дѣятельность комтрудовъ слѣдующая: заводы тяжелой индустріи Украйны потребовали 7.833 человѣкъ (2.035 для холодныхъ и 5.788 для горячихъ цеховъ), Всеукркомтрудомъ послано лишь 659 человѣкъ или 8,4% заявленной потребности. (Э. Ж., № 271, 11-20). Коломенскій машиностроительный заводъ затребовалъ 1.599 человѣкъ рабочихъ, а по наряду Главкомтруда получилъ — 338 человѣкъ или 21% (Всеросс. Извѣстія, № 288, 12-20). Всѣ эти данныя ясно указываютъ, что трудовая мобилизація не можетъ пополнить недостающіе ряды рабочихъ.

Результаты трудмобилизаціи по Москвѣ за время съ 1 февраля 1920 г. по 1 января 1921 года слѣдующіе: взято на учетъ 37.401 человѣкъ работниковъ различныхъ спеціальностей, причемъ изъ этого числа мобилизовано 10.686 человѣкъ. По отдѣльнымъ отраслямъ труда трудмобилизація въ Москвѣ характеризуется слѣдующими данными: (Э. Ж. 16-2-21).

Категоріи труда.	Взято на учетъ.	Изъ учтенныхъ мобилизовано.	Время учета.
Нефтяники	71	—	февраль.
Желѣзнодорожники	285	285	,,
Строительные рабочіе и деревообдѣлочные	12.029	209	май.
Рабочіе шерстяной промышленности	291	—	августъ.
Рабочіе рыбной промышлен.	16	—	,,
Спеціалисты-электротех. промышленности	228	21	декабрь.
Кустари и домовые служащіе	10.748	8.571	іюнь.
Рабочіе автопромышленности	70	—	декабрь.
Учетъ ветеринарныхъ врачей	146	—	,,
Юристы	1.148	203	май.
Лица, владѣющія иностранными языками	7.013	—	іюнь.
Культурно-просвѣтительн. работники	2.955	—	апрѣль.
Учетъ и мобилизація гражданъ род. въ 1888,87 и 86 г.г.	35	35	сентябрь.
Провѣр. сб. разн.профессій	1.355	1.355	декабрь.
Итого	37.401	10.686 или 27%.	

Какъ и кѣмъ проводится мобилизація?

Въ Петроградской губерніи (Красн. газета, № 283, 12-20) «оказалось, что во многихъ мѣстахъ были по переписи не только неопытные, но и просто безтолковые счетчики, которые вписывали въ категорію — *обученой рабочей силы, незанятой по спеціальности* — агрономовъ, учителей и другихъ, кото-

Digitized by Google

рые на мѣстахъ исполняютъ свое настоящее дѣло. Кое-гдѣ въ списки попали поголовно всѣ милиціонеры».Мобилизованные говорятъ: «у насъ на мѣстахъ съ нами мало считались, гнали сюда (въ Петроградъ) какъ барановъ, мы ѣхали въ самомъ мрачномъ настроеніи».*)

Интересную иллюстрацію отношенія рабочихъ къ мобилизаціи даютъ выборы въ С. Р. Д. въ ж. д. мастерскихъ ст. Подмосковной. Рабочіе провалили всѣхъ коммунистовъ и послали анархиста. Въ Э. Ж., № 138, 6-20, такъ объясняютъ этотъ выборъ: «просто рабочіе испугались проектируемаго проведенія въ жизнь «трудовой повинности» и разговоровъ о трудовой дисциплинѣ, а единственный въ мастерскихъ анархистъ (у котораго самая настоящая каша изъ обрывковъ всякихъ мыслей) объяснилъ имъ, что это молъ просто напросто возвратъ къ старому крѣпостному праву. Въ результатѣ этотъ анархистъ съ «кашей въ головѣ» и пошелъ въ Совѣтъ: «пусть онъ «имъ» намылитъ тамъ голову». О злоупотребленіяхъ, связанныхъ съ трудмобилизаціей, даетъ представленіе слѣдующая выписка изъ «Правды» № 239, 10-20, о засѣданіи суда: «На фабрикѣ Долгужева былъ періодъ, когда фабрика стояла и рабочіе были привлечены къ отбыванію трудовой повинности по рубкѣ дровъ. Въ это время предсѣдатель правленія рабочій Лоріоновъ-Овчинниковъ взялъ съ нѣсколькихъ старухъ отъ 58 до 80 лѣтъ, которыя и безъ того не подлежали трудовой повинности, по 1.000 рублей для передачи десятнику, якобы за освобожденіе ихъ отъ повинности. На судѣ выяснилось, что предсѣдатель правленія Лоріоновъ-Овчинниковъ — человѣкъ малограмотный, невѣжественный и не имѣющій никакого представленія о правилахъ охраны труда. Судъ констатировалъ въ своемъ приговорѣ невѣжество Лоріонова-Овчинникова, обязавъ его пройти курсъ политической грамоты и изучить кодексъ законовъ».

Во сколько обходится государству работа мобилизованныхъ гражданъ видно изъ слѣдующихъ данныхъ, касающихся Московско-Курской и Нижегородской ж. д. (Э. Ж. 15-6-20). «1) Окирковка одной погонной сажени путей, произведенная мобилизованными гражданами, обходится казнѣ въ среднемъ около 108 руб. 40 коп., тогда какъ эта же работа, исполненная желѣзнодорожниками, обходится въ 22 руб. 72 коп., т. е. въ 4,77 раза менѣе. 2) Нагрузка и выгрузка одной платформы снѣга и льда при посредствѣ мобилизованныхъ обходится въ 461 руб. 92 коп., подобная же работа, произведенная желѣзнодорожными рабочими, въ 113 руб. 60 коп., т. е. въ 4 раза менѣе. 3) Продуктивность труда по рытью кюветной канавы мобилизованныхъ гражданъ выразилась въ среднемъ въ 8,5 погонныхъ саженъ на человѣка въ день, тогда какъ желѣзнодорожными рабочими такая же

---

*) Въ «Красной Газетѣ» № 240 (10-20) помѣщены интересныя впечатлѣнія отъ бесѣды съ мобилизованными рабочими: «Не всѣ даютъ правдивые отвѣты. Кѣмъ-то былъ пущенъ среди нихъ слухъ, что всѣхъ чернорабочихъ будутъ отпускать на полевыя работы, а квалифицированнымъ крышка — куда попалъ, тамъ и работай. Мнутся и запинаются, когда ихъ спрашиваютъ, почему они не явились на проводившуюся раньше мобилизацію квалифицированныхъ. Тутъ они придумываютъ разныя причины, у одного не была кончена стройка дома, у другого семейныя дѣла не позволяли, но ясно, что, если бы не мобилизація, то питерскимъ заводамъ не видать ихъ какъ своихъ ушей. У меня, разсказываетъ одинъ изъ нихъ, 15 десятинъ земли. Было мало смысла возиться съ ними, когда на заводѣ заработаешь больше, да и въ деревню пошлешь. Теперь, конечно, не то. Въ деревнѣ болѣе сытно, потому я и вернулся въ деревню.

Одинъ отсталъ отъ своей группы и все старается, чтобы не оказаться какъ-нибудь дезертиромъ. У насъ на этотъ счетъ строго, говоритъ онъ, узнаютъ, что дезертировалъ и сразу отберутъ корову, такъ что вы уже какъ-нибудь выручите».

Digitized by Google

работа выполнялась по 20-25 погонныхъ саженъ на человѣка въ день. 4) Кирковка лотка для стока воды выполнялась мобилизованными въ среднемъ по 0,85 погонныхъ саженъ на человѣка, та же работа была выполнена желѣзнодорожниками въ среднемъ по 5 погонныхъ саженъ на человѣка, т. е. болѣе чѣмъ въ 5,85 раза. 5) Нагрузку снѣга на платформу и въ вагоны мобилизованные производили въ среднемъ отъ 0,22 до 0,52 вагона въ рабочій день, въ то время, какъ желѣзнодорожные рабочіе нагружали въ среднемъ по 1,45 вагона, т. е. болѣе отъ 3 до 6 разъ». Мобилизація труда не только превращаетъ гражданъ въ рабовъ, и тѣмъ вноситъ величайшее разстройство въ соціальныя отношенія, но и причиняетъ огромные, чисто матеріальные, убытки государству.

ГЛ. VIII.

УЧАСТІЕ РАБОЧИХЪ ВЪ АДМИНИСТРАЦІИ.

Мы видѣли, какъ удовлетворяются матеріальныя нужды рабочаго при большевистскомъ строѣ. Посмотримъ теперь поскольку удовлетворяются его духовные запросы.

Одной изъ основныхъ задачъ международнаго рабочаго движенія является стремленіе добиться для рабочаго положенія не объекта, а субъекта въ производствѣ. Въ основѣ этого стремленія кладется признаніе цѣнности человѣческой личности рабочаго, забота о духовномъ ея развитіи. Считается, что, если рабочій будетъ оставаться въ положеніи объекта, — простого орудія производства, выполняющаго по приказу ограниченное количество простѣйшихъ функцій, то онъ въ монотонномъ, не возбуждающемъ ума, производствѣ будетъ грубѣть и вырождаться. Напротивъ, чтобы обезпечить рабочему возможность духовно эволюціонировать, надо дать ему въ производствѣ и духовный интересъ при помощи предоставленія участія въ творческомъ процессѣ управленія производствомъ. Въ капиталистическомъ строѣ участіе въ управленіи пытаются осуществить при помощи фабрично-заводскихъ комитетовъ. Не надо забывать, однако, что на практикѣ такіе фабрично-заводскіе комитеты рабочихъ не только отвѣчаютъ указаннымъ выше духовнымъ потребностямъ рабочаго, но и стремятся стать органомъ защиты классовыхъ интересовъ рабочихъ. Отсюда борьба между предпринимателями и рабочими за предѣлы правъ фабрично-заводскихъ комитетовъ. Вслѣдствіе этого первоначальная задача дать рабочему психологическій интересъ въ производствѣ, при достиженіи котораго весьма вѣроятно ожидать большого улучшенія его, на практикѣ отходитъ на третій планъ. Остается второй моментъ — классовая борьба между предпринимателями и рабочими, подъ давленіемъ которой самъ институтъ фабрично-заводскихъ комитетовъ не прививается на практикѣ. Въ Россіи фабрично-заводскіе комитеты были образованы при Временномъ Правительствѣ. Съ упраздненіемъ при большевикахъ капиталистическаго строя исчезалъ изъ жизни фабрично-заводскихъ комитетовъ моментъ классовой борьбы. Ничто, казалось, не мѣшало потому развитію ихъ, а въ нихъ, цѣннаго для производительной идеи въ народномъ хозяйствѣ, другого момента — психологическаго интереса рабочаго къ труду. Что же произошло на дѣлѣ. Въ первый періодъ, большевистское правительство какъ будто доброжелательно относилось къ фабзавкомамъ, даже введя ихъ какъ оффиціальный институтъ въ свой государственно-экономическій строй. Однако, по мѣрѣ націонализаціи промышленности фабзавкомы стали терять все болѣе и болѣе свой первоначальный характеръ и понемногу были превращены въ административно-испол-

Digitized by Google

нительные органы государственной власти. Ихъ роль и значеніе Гольцманомъ, въ Эк. Ж. отъ 25-12-20, опредѣляется такимъ образомъ: «завкомъ есть главный аппаратъ втягиванія рабочей массы въ политическое и экономическое строительство совѣтской власти. Онъ выдвинутъ фабрично-заводской массой, какъ первичная ячейка, въ которой рабочій и работница, въ особенности отсталые, видятъ первый пріютъ, первый очагъ защиты, въ которомъ можно поставить безъ формализма, злободневные вопросы рабочей жизни». Это «втягиваніе массъ въ совѣтское строительство» становится теперь главной задачей завкомовъ. Прежде, при капиталистическомъ строѣ, завкомы контролировали производство, постоянно пререкались съ заводской администраціей и нерѣдко вмѣшивались въ распоряженія даже техническаго характера. Теперь, при націонализованномъ хозяйствѣ, ихъ роль контролера предпринимателя потеряла свой смыслъ, и они потеряли право вмѣшательства въ распоряженіе администраціи, теперь уже представляющей не наемниковъ предпринимателя, а чиновниковъ государства. Эк. Ж. (отъ 11-12-20), ставитъ вопросъ почти такъ же: «До націонализаціи промышленности главная работа завкомовъ шла подъ лозунгомъ «контроль надъ промышленностью». Во второй стадіи, послѣ націонализаціи, фабкомы приняли живое участіе въ работахъ заводоуправленій путемъ посылки своихъ представителей, сосредоточили свое вниманіе на организаціи труда и быта рабочихъ, на введеніи трудовой дисциплины и проч.» «Раньше контроль надъ производствомъ заключался въ устраненіи хищеній предпринимателями, а теперь вводится контроль надъ правильнымъ и раціональнымъ использованіемъ всѣхъ матеріаловъ, техническаго оборудованія и рабочей силы, надъ качествомъ вырабатываемыхъ издѣлій». На самомъ же дѣлѣ коммунистическая власть пытается обратить фабзавкомы въ свои органы, защищающіе государство отъ предполагаемой недобросовѣстности рабочихъ. Соотвѣтственно съ этимъ измѣнился и взглядъ рабочаго на его фабзавкомъ. Гольцманъ (ів.) констатируетъ «фактъ оторванности многихъ завкомовъ отъ рабочей массы обслуживаемаго предпріятія». «Намъ извѣстны факты, говоритъ онъ, «когда рабочіе предпочитаютъ обращаться по интересующимъ ихъ вопросамъ въ заводоуправленія, къ комиссарамъ предпріятія и др. болѣе отдаленныя инстанціи, избѣгая своей непосредственной организаціи — заводскій комитетъ». И неудивительно, если мы обратимся къ новому положенію о фабзавкомахъ, недавно утвержденному В. Ц. С. П. С. (Эк. Ж., № 259, 18-11-20). Согласно положенію, «въ организаціонной области задачами фабзавкомовъ являются: работа по сплоченію въ единую производственную организацію всѣхъ рабочихъ и служащихъ даннаго предпріятія, проведеніе установленной союзомъ трудовой дисциплины, контроль надъ своевременнымъ представленіемъ въ кассу союза членскихъ взносовъ, представительство въ различныхъ учрежденіяхъ и организаціяхъ отъ имени рабочихъ и служащихъ даннаго предпріятія. Въ области организаціи производства фабзавкомъ, не вмѣшиваясь въ распоряженіе заводоуправленія, наблюдаетъ за выполненіемъ производственныхъ плановъ, участвуетъ съ совѣщательнымъ голосомъ въ обсужденіи заводоуправленіемъ всѣхъ важнѣйшихъ вопросовъ производственной жизни предпріятія, наблюдаетъ за наймомъ и увольненіемъ рабочихъ, участвуетъ въ снабженіи рабочихъ продовольствіемъ и предметами первой необходимости, ведетъ учетъ всѣхъ рабочихъ, способныхъ занимать административныя техническія должности, представляетъ трудовыя сводки и свѣдѣнія о работѣ предпріятія, устанавливаемыя союзнымъ органомъ, *привлекаетъ рабочихъ и служащихъ къ трудовой повинности по указанію мѣстнаго комтруда и т. д.*» Конструкція фабзавкомовъ слѣдующая: «они

Digitized by Google

избираются на общемъ или делегатскомъ (въ крупныхъ предпріятіяхъ) собраніи всѣхъ рабочихъ и служащихъ даннаго предпріятія, срокомъ на шесть мѣсяцевъ, причемъ въ предпріятіяхъ съ числомъ рабочихъ отъ 35 до 500 человѣкъ фабзавкомъ долженъ состоять изъ 3 человѣкъ, отъ 500-1000 человѣкъ — 5 человѣкъ, отъ 1000-5000 человѣкъ — 7 человѣкъ, свыше 5000 чел. — 9 чел. Комитетъ въ цѣломъ и отдѣльные члены его могутъ быть переизбраны по требованію не менѣе половины членовъ союза, занятыхъ въ данномъ предпріятіи, или *по постановленію союзнаго органа. Списки выбранныхъ въ фабзавкомъ представляются въ Правленіе союза, въ трехдневный срокъ со дня производства выборовъ для свѣдѣнія и утвержденія*». Изъ этого положенія ясно, что фабзавкомъ не можетъ вліять на улучшенія въ хозяйствѣ производства, а съ другой стороны онъ является административнымъ органомъ, подчиненнымъ государственнымъ комтрудамъ, и обязанъ проводить въ жизнь всѣ постановленія послѣднихъ о рабочей мобилизаціи, дисциплинѣ и трудовой повинности рабочихъ и во 2) онъ можетъ быть всегда смѣщенъ по постановленію союзнаго органа. При такихъ условіяхъ рабочій, какъ былъ объектомъ въ производствѣ капиталистическаго строя, такъ и остался имъ въ производствѣ коммунистическомъ.

Крушеніе большевистской власти именно въ этомъ вопросѣ, кардинальномъ для партіи, стремящейся организовать производство на коллективистическомъ принципѣ, есть тягчайшее testimonium paupertatis.

Какъ только это крушеніе намѣтилось, коммунистическая власть стала искать спасенія въ единоличномъ управленіи.

Въ Э. Ж. (22-12-20) приводятся сравнительныя данныя предпріятій въ Петербургѣ, управляемыхъ единолично и рабочими управленіями. Въ 1919 г. въ декабрѣ 52% всѣхъ предпріятій Петербурга управлялись коллегіями изъ рабочихъ и 48% единолично назначенными директорами. Въ настоящее время (дек. 1920) 85,7% управляется единолично директорами и лишь 17,6% рабочими управленіями.

На всѣхъ заводахъ главрасмасла съ сентября 1920 г. введено единоличное управленіе (Э. Ж. 10-2-21).

Въ Главбумѣ въ 27 предпріятіяхъ проведено единоличное управленіе, управляющими состоятъ 17 рабочихъ и 10 инспекторовъ. (Э. Ж. 9-2-21).

Послѣднимъ девизомъ большевистской власти является «вся власть заводской администраціи». Въ теперешней системѣ управленія промышленными предпріятіями коммунистическаго правительства оживаетъ наименѣе экономный, наименѣе производительный изъ методовъ, дѣйствовавшихъ при старомъ русскомъ капиталистическомъ строѣ, именно методъ управленія казенными заводами.

Худыя стороны его усиливаются еще тѣмъ, что въ очень большомъ количествѣ вмѣсто прежнихъ, знающихъ свою спеціальность директоровъ, назначаются въ громадномъ количествѣ люди, не пользующіеся никакимъ авторитетомъ. Къ чему ведетъ эта система видно, напримѣръ, изъ Эк. Ж. (№ 256, 11-20).

«4.11.20 въ засѣданіи особой транспортной комиссіи подъ предсѣдательствомъ т. Троцкаго, а 5. 11. 20 въ Совѣтѣ труда и обороны былъ заслушанъ докладъ экспедиціи особой транспортной комиссіи, обслѣдовавшей работу южныхъ ударныхъ заводовъ. Экспедиція отмѣчаетъ наличіе бюрократическаго централизма, совершенно парализующаго снабженіе заводовъ и мастерскихъ ж. д., отсутствіе авторитетныхъ заводоуправленій, въ результатѣ чего получается паденіе дисциплины, увеличеніе прогуловъ,

Digitized by Google

достигшихъ на Макѣевскомъ заводѣ въ отдѣльныхъ цехахъ до 60%, ненормальное снабженіе продовольствіемъ и прозодеждой рабочихъ отдѣльныхъ заводовъ, несогласованность заданій выпускной способности мастерскихъ съ заданіями по приказу № 1043».

Въ результатѣ между рабочей массой и администраціей завода, между рабочей массой и «рабочимъ коммунистическимъ правительствомъ» получается разрывъ.

Коммунистическое правительство безуспѣшно пытается склеить эти отношенія особымъ приказомъ..... о проявленіи рабочими иниціативы. «Президіумомъ В. Ц. С. П. С. совмѣстно съ президіумомъ В. С. Н. Х. издано постановленіе всѣмъ Губпрофсовѣтамъ, Ц. К. Союзовъ, Главкамъ и Губсовнархозамъ объ организаціи во всѣхъ фабрично-заводскихъ предпріятіяхъ и учрежденіяхъ ежемѣсячныхъ докладовъ управляющихъ предпріятіями пленуму фабзавкома. Въ докладахъ должно сообщаться о работѣ даннаго предпріятія за истекшій мѣсяцъ, о состояніи снабженія, ремонта, объ исполненіи производственной программы, о ходѣ снабженія рабочихъ и т. д., а также излагаться перспективы на слѣдующій мѣсяцъ. Фабзавкомъ, по заслушаніи доклада, долженъ выносить свое мнѣніе по отдѣльнымъ его пунктамъ. Вслѣдъ за докладомъ фабзавкому, черезъ короткій промежутокъ времени, заводоуправленіе или управляющій предпріятіемъ должны сдѣлать докладъ общему собранію рабочихъ и служащихъ предпріятія, при чемъ на этомъ собраніи фабзавкомъ сообщаетъ о своемъ заключеніи по докладу. Докладъ и заключеніе должны быть широко обсуждены общимъ собраніемъ и послѣднимъ должна быть вынесена по нимъ опредѣленная резолюція... Вся эта работа должна вестись такимъ образомъ, чтобы фабзавкомы и общее собраніе не вмѣшивались въ распоряженія заводоуправленія, и только въ случаѣ несогласія съ мѣрами, принимаемыми заводоуправленіемъ, сообщали выше стоящимъ экономическимъ и союзнымъ органамъ о необходимыхъ измѣненіяхъ и пр.»

Такъ въ коммунистическомъ строѣ обстоитъ дѣло съ участіемъ рабочихъ въ управленіи промышленными предпріятіями.

ГЛ. IX.

ПРОФЕССІОНАЛЬНЫЕ СОЮЗЫ.

По самой природѣ своей профессіональные союзы являются тѣми организаціями, гдѣ прежде всего производится оцѣнка рабочими массами достоинствъ и недостатковъ коммунистическаго строя съ точки зрѣнія, конечно, классовыхъ интересовъ рабочаго. Оттого отношенія между профессіональными союзами и коммунистическимъ правительствомъ являются вѣрнымъ барометромъ по части предсказаній бурь, грозящихъ коммунистической власти. Изученіе профессіональнаго движенія, его настроеній потому представляетъ особый интересъ. Первая конференція русскихъ профессіональныхъ союзовъ состоялась въ сентябрѣ и октябрѣ 1905 г. На этой конференціи были представлены лишь 26 Московскихъ профессіональныхъ группъ и 10 группъ изъ другихъ городовъ. Вторая конференція въ февралѣ 1906 года уже насчитывала 200.000 организованныхъ рабочихъ. Наконецъ, третья конференція 20 іюня 1917 года, созванная при Временномъ Правительствѣ, представляла 967 союзовъ и 51 центральныхъ бюро съ общей численностью членовъ въ 1.475.249 рабочихъ. Послѣ большевистскаго переворота въ январѣ 1918 года совѣтское правительство созвало

Digitized by Google

первый Всероссійскій Съѣздъ профсоюзовъ. Этотъ Съѣздъ представлялъ уже 2.537.000 организованныхъ рабочихъ. Второй Всероссійскій Съѣздъ въ январѣ 1919 года представлялъ 3.638.812 членовъ, а третій Съѣздъ въ апрѣлѣ 1920 года — 4.326.000.*)

Уже первый Съѣздъ послѣ большевистскаго переворота призналъ необходимымъ организовать рабочихъ по такъ называемому «производственному» принципу. На второмъ Съѣздѣ этотъ принципъ былъ подтвержденъ и формулированъ такъ: «производственный союзъ характеризуется слѣдующимъ образомъ: 1) онъ объединяетъ всѣхъ рабочихъ и служащихъ опредѣленнаго производства, независимо отъ функцій, ими выполняемыхъ; 2) онъ имѣетъ администрацію, основанную на демократическомъ централизмѣ; 3) онъ имѣетъ центральный фондъ; 4) онъ вырабатываетъ тарифы и условія труда для всѣхъ категорій черезъ единый центральный органъ; 5) онъ имѣетъ единую конструкцію съ верху до низу; 6) секціи внутри союза имѣютъ лишь вспомогательныя техническія функціи; 7) представительство интересовъ всѣхъ организованныхъ рабочихъ и служащихъ даннаго производства во внѣ происходитъ черезъ единый органъ; 8) лица, не производящія, но помогающія производителямъ, точно также какъ и всѣ временные и случайные работники остаются членами ихъ производственнаго союза». Согласно этому опредѣленію, третій Съѣздъ установилъ слѣдующіе 23 производственныхъ союза, которые должны охватывать всѣ виды рабочихъ и служащихъ:

1) Работники и служащіе медицинскаго и санитарнаго дѣла (доктора, сестры, больничная прислуга, фармацевты).
2) Работники транспорта (желѣзнодорожники, моряки, грузчики, шоферы и пр.).
3) Горнорабочіе (шахтеры и пр.).
4) Деревообдѣлочники.
5) Сельско-хозяйственные и лѣсные работники.
6) Работники искусства (актеры, хористы, музыканты, художники, служащіе театровъ, цирковъ и кинематографовъ).
7) Работники соціальнаго обезпеченія (столовыя и пріюты).
8) Кожевенники.
9) Металлисты.

---

*) По даннымъ сборника: «Два года диктатуры пролетаріата», распредѣленіе членовъ профсоюзовъ по отдѣльнымъ союзамъ къ началу 1919 г. по всей Россіи представляется въ слѣдующемъ видѣ:

1) Металлисты	553.097 чел.	18) Лѣсоводы	15.007 чел.
2) Деревообдѣлочн.	44.356 »	19) Горнорабочіе	67.252 »
3) Текстильники	553.487 »	20) Почта и телеграфъ	38.683 »
4) Швейники	76.638 »	21) Служащ. сов. общ. и торговли	505.241 »
5) Писчебумажники	28.003 »	22) Банктрудъ	27.234 »
6) Печатники	75.821 »	23) Всепрофинанс.	10.722 »
7) Стекл.-фарф. и цемен.	13.979 »	24) Работники аптекъ	12.613 »
8) Пищевики	97.969 »	25) Всемедикосантрудъ	97.779 »
9) Табачники	26.731 »	26) Работники наркомпроса	27.283 »
10) Кожевники	77.282 »	27) Работн. искусствъ.	27.586 »
11) Химики	74.248 »	28) Муниц. работники.	82.602 »
12) Трудсахаръ	1.020 »	29) Работники народн. питанія	58.936 »
13) Строительное дѣло	73.903 »	30) Домовые служащіе	113.188 »
14) Водники	200.000 »	31) Прочіе союзы	81.141 »
15) Желѣзнодорожники	500.000 »	Итого	3.683.020 »
16) Мѣстный транспортъ	81.492 »		
17) Работники земли	18.557 »		

Digitized by Google

10) Работники и служащіе общественныхъ работъ (водопроводовъ, милиція, пожарныя команды, служащіе бань и прачешныхъ, парикмахеры, фонарщики, служащіе канализаціи).
11) Работники просвѣщенія и соціалистической культуры (учителя, профессора, прислуга учебныхъ заведеній и пр.).
12) Служащіе общественныхъ сообщеній (почта, телеграфъ, телефонъ и радіо).
13) Печатники.
14) Работники бумажнаго производства.
15) Работники продовольствія (булочники, кондитеры, колбасники, мельники и др.).
16) Строительные рабочіе.
17) Работники свекло-сахарнаго производства.
18) Совѣтскіе служащіе (въ кооперативахъ, складахъ, комиссаріатахъ и пр.).
19) Табачники.
20) Текстильщики.
21) Работники химическаго производства (мыло, духи, взрывчатыя вещества и спичечное производство).
22) Работники по производству одежды (одежда, бѣлье, шляпы и пр.).
23) Служащіе отдѣловъ финансовъ, контроля и сборовъ.

Всѣ эти союзы организованы по одному и тому-же принципу. Ячейкой союза является фабзавкомъ. Всѣ фабзавкомы даннаго уѣзда создаютъ отдѣленіе союза; всѣ уѣздныя отдѣленія одной губерніи объединяются въ губернскомъ союзѣ. Всѣ-же губернскіе союзы объединяются въ соотвѣтствующемъ Всероссійскомъ Союзѣ. Союзъ централизованъ: 50 % всѣхъ поступленій идетъ въ фондъ Центральнаго Совѣта Союза. Членскій взносъ равняется 2 % жалованія. Въ каждой мѣстности образуются совѣты всѣхъ отдѣленій союзовъ. Въ уѣздахъ они называются бюропрофсоюзовъ, въ губерніяхъ Совѣтами профсоюзовъ или Центропрофами, и во всей Россіи Всероссійскимъ Центральнымъ Совѣтомъ профессіональныхъ Союзовъ. Исполнительный Комитетъ В. Ц. С. П. С. избирается Всероссійскимъ Съѣздомъ, состоящимъ изъ представителей Всероссійскихъ Союзовъ (27) и Губцентропрофовъ, въ пропорціи одного члена на 50.000 организованныхъ рабочихъ. Такимъ образомъ, ясно, что вся организація трудящихся въ Россіи основана на двухъ принципахъ: 1) производственномъ и 2) территоріальномъ *).

---

*) Дѣятельность президіума В. Ц. С. П. С. въ цифрахъ (Э. Ж., 13-1-21) за 1920 годъ. Въ теченіе года на засѣданіяхъ президіума было подвергнуто обсужденію всего 556 вопросовъ, что даетъ въ среднемъ 7 - 8 вопросовъ на одно засѣданіе. Вопросы эти распредѣляются по группамъ слѣдующимъ образомъ:

Организаціонно-финансовые	246	44,2%
Экономическіе	111	20 %
Тарифно-нормировочные	59	10,6%
Культурно-издательскіе	41	7,4%
Международныя сношенія	38	6,8%
Представительство въ государств. учрежден.	21	3,8%
Внутренняя жизнь В. Ц. С. П. С.	15	2,7%
Охрана труда	6	1,1%
Оборона республики	5	0,9%
Прочіе	14	2,5%
	556	100 %

Digitized by Google

Никакія національныя или областныя профессіональныя организаціи, автономныя отъ В. Ц. С. П. С. *), не допускаются. Такъ какъ окраины еще не всецѣло проникнуты этимъ духомъ централизма, то изъ центра были назначены особые уполномоченные для Урала, Сибири, Кавказа, Бѣлоруссіи и Украины. Свою дѣятельность уполномоченные проводятъ по заданіямъ и директивамъ В. Ц. С. П. С. Ремейко (Э. Ж., 25-9-20) говоритъ, что, «если въ настоящее время можно смѣло говорить, что окраины почти вполнѣ выравнялись по линіи общерусскаго профессіональнаго движенія, то это безусловно результатъ работы уполномоченныхъ центральныхъ союзныхъ органовъ». Такая усиленная централизація и контроль проведены до самыхъ низовъ профессіональнаго движенія.

Принадлежность къ производственному союзу является обязательной для всѣхъ, и въ большинствѣ случаевъ членскіе взносы просто вычитываются изъ жалованія администраціей. Изъ изложеннаго видно, что въ Россіи не допускаются союзы по профессіи; такіе союзы, какъ Всероссійскій учительскій союзъ, союзъ врачей, союзъ инженеровъ, союзъ прислуги, не имѣютъ права на отдѣльное существованіе, ихъ органы были разогнаны и всѣ ихъ члены были обязаны вступить въ соотвѣтственные производственные союзы. Независимые ремесленники, работающіе на вольный рынокъ, не имѣютъ права быть членами союзовъ. Точно также не могутъ быть приняты рабочія артели, коммуны и производственные кооперативы. Члены этихъ организацій лишь въ томъ случаѣ могутъ вступить въ соотвѣтствующіе производственные союзы, если ихъ организаціи не нанимаютъ рабочихъ за плату, а работаютъ исключительно для государственныхъ органовъ. (Изъ постановленій III Съѣзда). (Всѣ цифры и описаніе организацій взяты изъ статьи Лозовскаго: «Профессіональные Союзы въ Россіи»).

Отношеніе между государствомъ и профсоюзами довольно запутанное. Теоретически профсоюзы — независимыя организаціи, даже вліяющія на государственную власть, практически дѣло обстоитъ какъ разъ наоборотъ. В. С. Н. Х., высшій государственный органъ по національзованной промышленности, согласно закону, составляется по соглашенію съ В. Ц. С. П. С. Каждый департаментъ составляется по соглашенію съ соотвѣтственнымъ профсоюзомъ. Наркомтрудъ по теоріи также подчиненъ В. Ц. С. П. С. и всѣ его декреты должны быть сперва аппробированы послѣднимъ. Но два съ половиной года практики измѣнили положеніе и привели коммунистовъ къ утвержденію слѣдующихъ принциповъ: 1) представители профсоюзовъ въ административныхъ центрахъ не вмѣшиваются въ ихъ административную и техни-

---

*) Всѣ разсмотрѣнные президіумомъ экономическіе вопросы могутъ быть подраздѣлены слѣдующимъ образомъ:

Представительство въ эконом. организац. .	41	37 %
Снабженіе рабочихъ (общее и прозодежда) .	24	21,1 %
Трудовая дисциплина	12	10,1 %
Общіе экономическіе вопросы. . . .	12	10,1 %
Взаимоотношенія съ экономическ. органами .	9	8,1 %
Производственная пропаганда	3	2,5 %
Прочіе вопросы (рабочій контроль, распредѣленіе рабочей силы, организ. эконом. отд., обслѣдов. орган.)	10	9 %
	111	100 %

Изъ этой таблицы видно, что вопросы финансовые, организаціонные и экономическіе занимаютъ главное мѣсто.

Digitized by Google

ческую работу, 2) проведеніе единоличнаго управленія предпріятіями и 3) подчиненіе узкихъ интересовъ профсоюзовъ интересамъ національнаго хозяйства. Практически это выразилось въ томъ, что всѣ постановленія профсоюзовъ нуждаются въ утвержденіи Наркомтруда, такъ, напримѣръ, всѣ тарифы вырабатываются профсоюзами, но затѣмъ утверждаются Наркомтрудомъ и лишь тогда входятъ въ силу. Охрана труда, учетъ и распредѣленіе его ведется всецѣло Наркомтрудомъ, а профсоюзы имѣютъ право посылать лишь своихъ представителей для контроля.

«Экономическая Жизнь» такъ характеризуетъ дѣятельность профсоюзовъ: «Участіе профсоюзовъ въ управленіи промышленностью выражается почти исключительно въ персональномъ вхожденіи отдѣльныхъ представителей союзовъ въ коллегіи органовъ управленія, но попадаютъ они въ коллегію или по предложенію органа управленія, или по выборамъ на съѣздахъ, созываемыхъ по иниціативѣ послѣднихъ же, лишь впослѣдствіи получая санкцію союза. По составу своему это лишь наполовину рабочіе, другую половину составляютъ служащіе, техники и пр.» «Разсматривая дѣятельность рабочихъ внутри коллегіи главковъ, видимъ, что они сравнительно мало принимаютъ участія въ организоціонной, административной работѣ, довольствуясь работой въ какомъ-нибудь, какъ бы для нихъ придуманномъ отдѣлѣ труда, отдѣлѣ рабочихъ организацій, т. е. дѣлаютъ то, что долженъ былъ дѣлать самъ союзъ, иначе говоря — работаютъ съ нимъ параллельно и въ то же время дублируютъ работу другихъ отдѣловъ главка, напримѣръ, въ части снабженія прозодеждой». «Даже такую чисто союзную работу, какъ выработку преміальнаго тарифа. продѣлываетъ главкъ при участіи заводоуправленія и представляетъ лишь готовую работу на утвержденіе союза (напр., Химоснова)». «Что же касается работы самого союза, его органа въ области организаціи производства, то хотя тамъ и имѣется спеціальный экономическій отдѣлъ, но, кромѣ нѣсколькихъ мало значущихъ распоряженій, вродѣ предписанія назначить спеціальное лицо для связи или лаконическаго приказанія сформировать такое-то районное правленіе, не указывая кандидатовъ, его дѣятельность ни въ чемъ не выражается и въ главкахъ не ощущается». «Есть главки, гдѣ нѣтъ ни одного рабочаго, гдѣ союзъ уклоняется отъ участія въ работѣ главка, не посылая своего представителя на засѣданія коллегіи, несмотря на неоднократныя приглашенія». «Это явленіе — оторванности верхушки союзовъ отъ своихъ низовъ, приходится наблюдать и въ другихъ случаяхъ; во всякомъ случаѣ регулярнаго инструктированія и руководства изъ центра не имѣется. Иначе не могли бы имѣть мѣсто такіе случаи, какъ недавно въ Казани, гдѣ союзъ назначилъ единоличнымъ завѣдующимъ химическаго завода не спеціалиста и не рабочаго, а бывшаго подрядчика котельныхъ работъ, а политическимъ комиссаромъ къ нему — безпартійнаго инженера». (В. Ауссем., Э. Ж. 10-11-21).

Профессіональные союзы, по идеѣ являющіеся защитниками своихъ членовъ отъ эксплоатаціи ихъ труда, на практикѣ выродились въ государственные полицейскіе органы, слѣдящіе какъ за исполненіемъ трудовой повинности своими членами, такъ и за ихъ политическимъ образомъ мыслей. Свобода выборовъ въ профессіональные органы давно нарушена: напримѣръ, с.-р. и с.-д. меньшевики лишены возможности проводить своихъ кандидатовъ и могутъ попасть туда лишь подъ названіемъ «безпартійныхъ». Благодаря всевозможнымъ выборнымъ ухищреніямъ, застращиванію и полной невозможности предвыборной агитаціи для всѣхъ некоммунистовъ, составъ всѣхъ, какъ центральныхъ, такъ и мѣстныхъ профессіональныхъ органовъ

Digitized by Google

почти сплошь коммунистическій, съ небольшимъ числомъ «безпартійныхъ». Въ случаѣ избранія неугодныхъ для коммунистовъ кандицатовъ, выборы просто кассируются, и Центропрофъ назначаетъ членовъ изъ коммунистовъ. При такихъ условіяхъ, какъ Центропрофы, такъ и Всероссійскіе профессіональные исполнительные комитеты превратились въ отдѣленія коммунистической партіи, или, что то же самое, въ отдѣленія центральной власти, проводящія всѣ ея постановленія. Рабочіе тарифы, военная мобилизація, трудовая повинность — все это проводится профессіональными союзами по предписанію изъ центра. Вмѣстѣ съ тѣмъ даже изъ коммунистической оффиціальной литературы видно, что рабочіе тяготятся этой опекой коммунистической партіи. Такъ, напримѣръ, резолюція конференціи профессіональныхъ союзовъ въ Петербургѣ 8-9-20 говоритъ о необходимости «самой энергичной борьбы съ вырожденіемъ централизма и милитаризованныхъ формъ работы въ бюрократизмъ, самодурство, казенщину и мелочную опеку надъ профессіональными союзами». (Петр. Правда, 16-11-20).

Почему же и какъ уживаются эти противорѣчія. Коммунистическое правительство поражаетъ всѣ матеріальные интересы рабочаго, доводя его до чисто физическаго истощенія, вымиранія или деклассированія. На эти реальные результаты коммунистическаго строя профессіональные союзы, какъ мы видимъ, реагируютъ требованіемъ энергичной борьбы и т. д., и вмѣстѣ съ тѣмъ коммунистическая партія все-таки деспотично распоряжается въ органахъ профессіональнаго движенія и фактически обращаетъ ихъ въ постоянныхъ проводниковъ желаній центральнаго правительства на мѣстѣ. Можно-ли объяснить эти противорѣчія однимъ деспотизмомъ коммунистовъ, ихъ чрезвычайками, наконецъ безпощаднымъ подавленіемъ, разстрѣлами забастовочнаго движенія, когда оно принимаетъ форму упорной оппозиціи коммунистической власти?

Нить къ объясненію можетъ дать послѣдній споръ между профессіональными союзами и государствомъ, споръ, который коротко можетъ быть формулированъ, какъ борьба между трэдъ-юніонизмомъ и производственнымъ началомъ въ профессіональныхъ союзахъ.

Если бы коммунисты поставили въ чистомъ видѣ принципъ принужденія, какъ средство своего управленія, то они давно потерпѣли бы крушеніе. Ихъ позиція не очень отличалась бы тогда отъ позиціи незадумывающагося губернатора старыхъ временъ, требующаго категорично подчиненія авторитету центральной власти потому только, что она власть. На самомъ дѣлѣ методы управленія коммунистовъ не такъ элементарны. Беджготъ говоритъ, что всякій образъ правленія состоитъ изъ двухъ слагающихъ — величественнаго и дѣйствующаго элемента. Величественный элементъ его — продолжительность существованія образа правленія, привычка къ нему, яркая популярность провозглашенныхъ лозунговъ въ случаѣ молодыхъ правительствъ—заставляетъ гражданъ выполнять предписанія правительства относительно мѣръ, въ полезности которыхъ они еще не успѣли убѣдиться.

Дѣйствующій элементъ состоитъ въ изданіи этихъ мѣръ, во всемъ регулированіи жизни. Неуспѣхъ работы дѣйствующаго элемента (неудачные законы, недобросовѣстность или глупый чиновничій аппаратъ и т. д.) подтачиваетъ величественный элементъ, успѣхъ, наоборотъ, его укрѣпляетъ.

Если величественный элементъ будетъ достаточно подточенъ, образъ правленія валится.

Коммунистическое правительство живетъ за счетъ величественнаго элемента. Въ октябрѣ 17 года масса повѣрила, что именно большевики

Digitized by Google

могутъ устроить новый справедливый строй жизни. Эта вѣра и составляетъ большевистскій активъ. Дѣйствующій элементъ все время его только подтачиваетъ. Весь смыслъ политики Ленина заключается въ томъ, чтобы ослабить или отсрочить это подтачиваніе. Отсюда стремленіе убѣдить массы въ необходимости дать время коммунистамъ, ибо переходный періодъ оказывается длительнѣе, чѣмъ раньше казалось, контръ-революція, гражданская война, мелкобуржуазность крестьянства создаютъ цѣлый рядъ частичныхъ мораторіумовъ, отдаляющихъ начало дѣйствія единаго хозяйственнаго плана и т. д. Масса во имя конечнаго успѣха должна все это время терпѣть и голодъ, и лишеніе всѣхъ видовъ свободъ, и всѣ формы диктатуры коммунистическаго меньшинства. Ленинская диктатура есть самое жестокое принужденіе, но онъ старается дать ему фундаментъ — убѣжденіе массъ въ ея необходимости. Мало того, рѣшившись примѣнить въ политическомъ центрѣ совершенно новую рабовладѣльческую мѣру, коммунисты экспериментально, однако, ищутъ предѣловъ, до которыхъ они могутъ дойти. Только тогда, когда они убѣдятся что остатокъ величественнаго элемента ихъ власти, непрерывно убывающій въ рабочемъ сознаніи съ октября 1917 г., еще позволяетъ, они рѣшаются на ея проведеніе. Отсюда обычный путь — дискуссія и пропаганда при помощи коммунистическаго аппарата, отъ политическаго центра черезъ Совнаркомъ, В. Ц. И. К., губисполкомы и обратно къ Всероссійскому Съѣзду, въ новой формулировкѣ политическаго центра на основаніи опыта наблюденій надъ психологіей массы въ періодъ дискуссіоно-пропагандистскій. Управленіе имѣетъ своей базой знаніе политической психологіи. Границы между правительственными органами и профессіональными союзами умышленно затушевываются. Воля олигархической группы насколько возможно укрывается за призракомъ какъ бы свободно принятаго рѣшенія демократіи. Для того, чтобы понять эту тактику, стоитъ прочесть (Правда 21.1.21): «Кризисъ партіи» Ленина. Въ знаменитомъ спорѣ упорная коммунистическая воля отступаетъ; выжидаетъ, какъ только наткнется на серьезное сопротивленіе, выпускаетъ рядъ пробныхъ резолюцій подъ разными флагами, чтобы затѣмъ снова овладѣть положеніемъ.

Въ чемъ знаменательность спора? Троцкій (Правда 21-1-21): «Кризисъ партіи и Ленинъ» вноситъ въ пленумъ Ц. К. черновой набросокъ тезисовъ: «профсоюзы и ихъ дальнѣйшая роль», гдѣ проводится политика «перетряхиванія» (при помощи назначенія правленій пр. союзовъ правительствомъ), прикрытая или прикрашенная разсужденіями о «тягчайшемъ кризисѣ» профсоюзовъ и о новыхъ задачахъ и методахъ». Смыслъ всего проекта заключался въ окончательномъ обращеніи профессіональныхъ союзовъ въ правительственные органы, огосударствленіи ихъ и т. п. сращиваніи съ главками.

Коммунисты наткнулись на рѣзкую оппозицію. Слишкомъ поспѣшный радикализмъ Троцкаго былъ признанъ Ленинымъ за политическую безтактность. Единство партіи было найдено при помощи измѣненій въ резолюціи, но существо кризиса отъ этого не разрѣшилось. Передъ массой профессіональныхъ союзовъ всталъ во всю остроту вопросъ: подлинно ли коммунистическое правительство есть ихъ собственное, рабочее правительство. Если это ихъ собственное правительство, то нѣтъ надобности отъ него защищаться и трэдъ-юніонистская точка зрѣнія на профессіональные союзы устарѣла. Если же это правительство не ихъ, то профессіональные союзы, какъ защиту класса отъ государства, надо сохранить. Рабочая оппозиція стала осторожно, но твердо на эту послѣднюю точку зрѣнія.

Сапроновская группа въ своихъ тезисахъ (Правда 16-1-21) говоритъ:

Digitized by Google

«Руководящіе круги нашей (коммунистической) партіи въ лицѣ двухъ группъ, образовавшихся внутри Ц. К., находятъ два основныхъ выхода изъ создавшагося въ нашемъ профессіональномъ движеніи кризиса: первая стоитъ за немедленный переходъ къ систематическому огосударствленію профсоюзовъ..., вторая, не отрицая огосударствленія профсоюзовъ въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ, считаетъ необходимымъ сохранить профсоюзы, какъ особую организацію, не снабженную полномочіями государственной власти... Между обѣими этими группами нѣтъ никакихъ сколько-нибудь принципіальныхъ разногласій. Онѣ на дѣлѣ выражаютъ два теченія одной и той же группы милитаризаторовъ хозяйства... Профессіональные союзы переживаютъ въ настоящій моментъ глубокій кризисъ. Кризисъ этотъ проявляется въ организаціонной слабости союзовъ и въ недостаткѣ активныхъ работниковъ и техническихъ средствъ у нихъ, съ одной стороны, и въ бюрократической омертвѣлости профсоюзовъ, оторванность профессіональныхъ центровъ отъ мѣстъ и массъ». Исходя изъ этихъ положеній, тезисы требуютъ далѣе недвусмысленно: «Президіумъ В. С. Н. Х. выдвигается пленумомъ В. Ц. С. П. С. и утверждается окончательно В. Ц. И. К.».

Трещина между рабочею массой и коммунистическимъ правительствомъ есть событіе послѣднихъ дней глубочайшаго значенія *).

---

*) Со времени представленія Комиссіей настоящаго доклада, было издано Совѣтскимъ Правительствомъ слѣдующее постановленіе, вносящее нѣкоторыя измѣненія въ постановку дѣла.

Постановленіе Всероссійскаго Центральнаго Исполнительнаго Комитета и Совѣта Народныхъ Комиссаровъ.

О ликвидаціи Главкомтруда и мѣстныхъ комтрудовъ и реорганизаціи Наркомтруда.

ВЦИК и СОВНАРКОМ постановляютъ:

§ 1. Возложить на Наркомтрудъ и мѣстные отдѣлы труда осуществленіе учета, распредѣленія, мобилизаціи и перераспредѣленія рабочей силы въ порядкѣ всеобщей трудовой повинности.

§ 2. Ликвидировать Главный и мѣстные комитеты по всеобщей трудовой повинности (комтруды), съ передачей всѣхъ функцій и правъ этихъ учрежденій, а также ихъ личнаго состава и инвентаря Народному Комиссаріату Труда и мѣстнымъ отдѣламъ труда.

§ 3. Изъять изъ В. С. Н. Х. Главное бюро учета и распредѣленія техническихъ силъ и его мѣстные органы, и передать ихъ вмѣстѣ съ личнымъ составомъ и инвентаремъ въ Наркомтрудъ и его мѣстные органы.

§ 4. Въ цѣляхъ объединенія работы мѣстныхъ органовъ Наркомтруда и Военнаго вѣдомства въ дѣлѣ проведенія трудовой повинности и организаціи трудовыхъ частей и отдѣловъ управленія въ дѣлѣ использованія труда заключенныхъ въ лагеряхъ, проведенія массовыхъ повинностей и переброски мобилизуемыхъ черезъ эваки, признать необходимымъ установленіе постоянной организаціонной связи между отдѣлами труда и отдѣлами управленія и военными комиссаріатами. Поручить Народному Комиссаріату Труда, Народному Комиссаріату по военнымъ дѣламъ и Народному Комиссаріату Внутреннихъ дѣлъ разработать по взаимному соглашенію и опубликовать въ установленномъ порядкѣ подробную инструкцію, опредѣляющую детали организаціонной связи.

§ 5. Изъять изъ Нар. Ком. Труда и мѣстныхъ отдѣловъ труда центральное и мѣстныя управленія Охраны Труда и передать въ В. Ц. С. П. С. и Совѣты Профессіональныхъ Союзовъ.

Digitized by Google

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

На основаніи изложеннаго матеріала постараемся отвѣтить въ заключеніи на три вопроса: 1) что дала совѣтская власть рабочему классу? 2) чего она потребовала взамѣнъ? и 3) каковы результаты рабочей политики совѣтской власти? На первый вопросъ отвѣтъ данъ выше. Совѣтская власть разработала рабочее законодательство очень детально. Согласно законамъ, первоначально изданнымъ, рабочій классъ получилъ: а) участіе въ администраціи предпріятія, основанное на выборномъ началѣ; мы видѣли во что превратилось это участіе на практикѣ; б) участіе профсоюзовъ въ рабочемъ законодательствѣ; выше было указано, какъ, путемъ поддѣлки выборовъ союзныхъ органовъ, все представительство очутилось въ рукахъ коммунистовъ и какъ въ дѣйствительности профсоюзы изъ независимыхъ организацій превратились въ государственные полицейскіе органы; в) весьма детально разработанную охрану труда и полное соціальное обезпеченіе дѣтей, матерей и инвалидовъ за государственный счетъ; мы видѣли какъ охрана дѣтскаго и женскаго труда систематически нарушается, какъ число несчастныхъ случаевъ иногда доходитъ до 70% и какъ дѣтское и пожилое населеніе вымираетъ; г) 8 часовой рабочій день; и здѣсь было указано, по совѣтскимъ источникамъ, что въ дѣйствительности рабочій день доходитъ до 16 часоваго; д) вознагражденіе натурой; и это нововведеніе на практикѣ не можетъ спасти рабочаго отъ голодной смерти, ибо даже наибольшіе пайки не достигаютъ и половины физіологической нормы.

Чего требуетъ совѣтская власть отъ рабочаго класса за это номинальное участіе въ управленіи? Очень многаго; жертвы, приносимыя рабочимъ для «своего» правительства, огромны. Рабочій долженъ вполнѣ подчинить свои индивидуальные интересы интересамъ совѣтскаго коллектива. Онъ долженъ отказаться отъ свободы передвиженія и быть прикованнымъ къ своей фабрикѣ или заводу. Онъ долженъ отказаться отъ свободы выбора профессіи и долженъ работать не только тамъ, гдѣ ему укажутъ власти, но и по той спеціальности, по которой ему прикажутъ. Онъ долженъ совершенно отказаться отъ всѣхъ политическихъ правъ и свободъ. Онъ не имѣетъ права устраивать собранія; онъ не имѣетъ права издавать свои независимые органы, онъ не смѣетъ принадлежать ни къ одной политической партіи, за

---

§ 6. Изъять изъ Нар. Ком. Труда и мѣстныхъ отдѣловъ труда тарифные отдѣлы и передать ихъ В. Ц. С. П. С. и Совѣтамъ Профессіональныхъ Союзовъ.

§ 7. Всѣ постановленія, инструкціи и распоряженія Главнаго Комитета по проведенію трудовой повинности и мѣстныхъ комтрудовъ остаются въ силѣ и подлежатъ исполненію впредь до соотвѣтствующихъ постановленій Нар. Ком. Труда и мѣстныхъ отдѣловъ труда.

§ 8. Настоящимъ постановленіемъ отмѣняется полностью § 3 «Постановленія Сов. Нар. Ком. о порядкѣ проведенія всеобщей трудовой повинности» и §§ 1, 2, 3 «Положенія о комитетахъ по всеобщей трудовой повинности» отъ 5 февраля 1920 г.

Предсѣдатель ВЦИК
Калининъ.

Предсѣдатель Сов. Нар. Ком.
Ленинъ.

Москва, Кремль.
24 марта 1921 г.

(Всеросс. Извѣстія № 65, 26-3-21).

Digitized by Google

исключеніемъ коммунистической; онъ не имѣетъ права устраивать союзы иначе, чѣмъ по производственному принципу,—согласно указаніямъ свыше. Рабочій не имѣетъ права участвовать въ забастовкѣ подъ угрозой разстрѣла, онъ не смѣетъ возмущаться дѣйствіями власти, какъ бы эти власти ни поступали, подъ угрозой заключенія въ подвалахъ Ч. К. Несмотря на диктатуру пролетаріата, рабочій отданъ всецѣло во власть единоличнымъ и безконтрольнымъ, но весьма часто невѣжественнымъ руководителямъ промышленныхъ предпріятій, которые подъ именемъ «спецовъ», «политкомовъ», а иногда просто независимыхъ подрядчиковъ, держатъ его въ своихъ рукахъ еще больше, чѣмъ при буржуазномъ строѣ. Наконецъ, рабочій, потерявшій отъ недоѣданія свою энергію, обязанъ проявить повышенную производительность, при совершенно анормальныхъ условіяхъ.

Результаты этой политики совершенно ясны. Производительность рабочаго класса падаетъ катастрофически и уже имѣетъ результатомъ полное разрушеніе русской промышленности. Фабрики стоятъ, транспортъ грозитъ остановкой въ ближайшемъ будущемъ, угольныя копи и нефтяные источники затопляются водой, грандіозныя строенія крупной промышленности постепенно разрушаются. Если еще и живетъ русская промышленность, то въ видѣ мелкихъ предпріятій и кустарныхъ промысловъ, перенесенныхъ въ глухіе углы провинцій, подальше отъ центральныхъ учрежденій. Пролетаріатъ, какъ классъ, быстро исчезаетъ, часть просто вымираетъ, а часть возвращается на землю, въ деревню, и постепенно теряетъ связь съ фабрикой. Оставшаяся часть рабочихъ поставлена въ тѣ же условія, въ какихъ находились крѣпостные рабочіе на казенныхъ заводахъ въ первой половинѣ XIX вѣка.

Digitized by Google

ГИДРАВЛИЧЕСКІЯ СИЛОВЫЯ УСТАНОВКИ ВЪ АМЕРИКѢ.

К. Д. КОЛЯСНИКОВЪ *).

Докладъ въ Русскомъ Экономическомъ обществѣ 12 января 1921 г.

Энергія, дешевая и передаваемая безъ значительныхъ потерь на большія разстоянія, произведетъ въ промышленности переворотъ, безпримѣрный по своимъ творческимъ возможностямъ. Если при этомъ могутъ быть сохранены запасы горючаго для будущаго, а громадная энергія можетъ быть получена утилизаціей силъ втуне лежащихъ, то станетъ понятнымъ, почему вопросы использованія водной силы и передачи энергіи токомъ на разстояніе пріобрѣтаютъ въ міровомъ народномъ хозяйствѣ теперь такое исключительное значеніе. Россія—страна промышленныхъ центровъ, въ большинствѣ случаевъ удаленныхъ отъ топлива. Въ нѣкоторыхъ районахъ топлива вообще не такъ много; напротивъ, водныя богатства значительны. Потому намъ съ особеннымъ вниманіемъ надо относиться къ новымъ достиженіямъ въ этой области. По размаху и по разнообразію примѣненій американскій опытъ заслуживаетъ самаго тщательнаго изученія.

МІРОВОЙ ЗАПАСЪ ВОДЯНОЙ СИЛЫ.

На основаніи общей площади каждой части свѣта, средняго количества выпадающихъ атмосферныхъ осадковъ и условій почвы и испаренія, американцы составили таблицу распредѣленія водной силы по отдѣльнымъ частямъ свѣта; въ ней на каждую квадратную милю (около двухъ квадр. верстъ) поверхности земли считается 14 лош. силъ, за исключеніемъ Австраліи, въ которой принято только 3 силы.

Таблица I-я. Запасъ водяной силы по частямъ свѣта.

Названіе странъ.	Поверхность кв. миль.	Лошадиныхъ силъ.
Африка	11,513.579	161,190,116
Америка Сѣверная	8.037.714	121.527.996
Америка Южная	6.851.306	95.918.284
Азія	17.057.666	238.807.324
Австралія.	3.456.290	10.368.870
Европа	3.754.282	52.559.948
Всего	50.070.837	671.372.538

Такое колоссальное количество энергіи практически, конечно, не осуществимо даже въ такой высоко культурной части свѣта, какъ Сѣверная Америка. Потребленіе водной силы въ различныхъ странахъ видно изъ слѣдующей таблицы **):

*) К. Д. Коляснковъ—Главный инженеръ Киштымскаго Горнаго Округа.

**) The Dominion of Canada, by Harvey E. Fisk, Bankers Trust Co., 1920.

Digitized by Google

Въ тысячахъ HP.

Страна.	HP. запасъ.	HP. использовано.	HP. на квадр. милю. Запасъ.	HP. на квадр. милю. Использовано.	HP. на голову населенія. Запасъ.	HP. на голову населенія. Использовано.
Австро-Венгрія *). ..	6.500	566	26.81	2.35	0.13	0.01
Канада.	19.500	2.305	9.75	1.15	2.21	0.26
Франція	8.000	1.200	38.64	5.79	0.20	0.03
Соедин. Королевство ..	900	210	7.37	1.72	0.02	0.05
Германія *)	1.425	618	6.81	2.95	0.02	0.01
Италія	7.000	1.500	63.06	13.51	0.19	0.04
Норвегія	5.500	1.300	44.00	10.40	2.29	0.54
Испанія	5.000	438	26.31	2.30	0.25	0.02
Швеція.	6.700	1.105	38.72	6.38	1.17	0.19
Швейцарія	2.000	511	125.00	31.93	0.51	0.13
Соедин. Штаты	30.000	7.000	9.91	2.31	0.28	0.07

СОХРАНЕНІЕ ПРИРОДНАГО ГОРЮЧАГО.

Міровой расходъ угля и нефти растетъ необычайно быстро; для иллюстраціи приведемъ ростъ его въ Соединенныхъ Штатахъ въ тоннахъ:

	Угля.	Нефти.	Всего.
Въ 1880-мъ году	35.000.000	5.000.000	40.000.000
Въ 1912-мъ году	600.000.000	100.000.000	700.000.000

Населеніе повысилось тамъ за это время на 85 процентовъ, теперь—100 милліоновъ, а общій расходъ горючаго увеличился въ 15 разъ. Изъ этого слѣдуетъ, что каждый человѣкъ въ Штатахъ сталъ потреблять черезъ 32 года въ 9 разъ больше горючаго. Въ дѣйствительности, расходъ еще больше, ибо здѣсь не учтена экономія горючаго отъ усовершенствованія паровыхъ двигателей, а также—введенія двигателей газовыхъ внутренняго сгоранія. Паровыя установки снабжены теперь громадными паровыми котлами съ упругостью пара до 265 фунтовъ, съ механическими топками, перегрѣвателями пара, экономайзерами и автоматическимъ регулированіемъ тяги и доступа воздуха. Съ другой стороны, примѣнена непосредственная передача силы къ мотору, минуя шестерни и ремни и, что особенно приходится отмѣтить, развилась передача силы на разстояніе, что дало возможность экономической централизаціи силовыхъ установокъ.

Однако, перспектива дальнѣйшей экономіи въ этомъ направленіи очень ограничена и потому, въ цѣляхъ сохраненія запасовъ топлива, приходится обращаться къ другимъ источникамъ механической энергіи, и въ первую очередь къ водной силѣ, или такъ называемому бѣлому углю.

Въ Америкѣ дѣйствительно обратили на это вниманіе и привлекли на помощь къ практическому разрѣшенію этого вопроса рядъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденій: United States Geological Survey, State Mining Bureau, Census, Bureau of Corporations и образовали спеціальную National Conservation Commission, задача которыхъ состоитъ главнымъ образомъ въ непосредственномъ обслѣдованіи водныхъ бассейновъ, учетѣ нуждъ промышленныхъ предпріятій и ходатайствѣ передъ правительствомъ и управленіями отдѣльныхъ штатовъ о выдачѣ ссудъ и разрѣшеній на по-

*) Въ старыхъ географическихъ границахъ.

Digitized by Google

стройку гидравлическихъ силовыхъ установокъ. Какъ компенсацію, правительство получаетъ право контроля и регулированія распредѣленія энергіи на потребности частно-промышленныхъ предпріятій и на нужды учрежденій общественнаго пользованія.

Докладъ Національной Комиссіи по сохраненію горючаго, основанный на цифровомъ матеріалѣ Geological Survey, даетъ подробный учетъ за 1908 г. запасовъ гидравлической энергіи по Соединеннымъ Штатамъ, что видно изъ таблицы 2-ой.

Таблица 2. Учетъ водной силы по главнымъ бассейнамъ.

Главные бассейны.	Поверхность бассейна въ кв. миляхъ.	Притокъ воды за годъ въ милліардахъ куб. футъ.	Лошадиныхъ силъ.	
			Минимумъ.	Максимумъ
Сѣверные Атлантическіе Штаты до мыса Генри .	159.879	8.942	1.761.000	3.481.000
Южные Атлантич. Штаты до мыса Sable	123.920	5.560	1.050.000	1.630.000
Штаты восточнѣе залива Мексики до рѣки Миссисипи	142.220	6.868	466.000	803.000
Миссисипи съ восточными притоками	333.600	12.360	2.180.000	4.450.000
Западнѣе залива Мексики и западнѣе рѣки Вермильонъ	433.700	2.232	362.000	686.000
Западные притоки рѣки Миссисипи, включая рѣку Вермильонъ ..	905.200	9.580	3.300.000	5.900.000
Рѣка Св. Лаврентія до Канадской границы ..	299.720	8.583	5.570.000	6.740.000
Рѣка Колорадо выше Юма	225.000	521	2.425.000	4.610.000
Юж. Пасификъ до Пойнтъ Бонита (Калифорнія).	70.700	2.193	2.680.000	6.500.000
Сѣверный Пасификъ ..	290.400	15.220	10.750.000	20.500.000
Великій Бассейнъ . ..	223.000	—	433.000	670.000
Гудзоновъ заливъ.. ..	62.150	614	63.000	175.000
Всего	3.269.490	72.672	31.040.000	56.146.000

Въ приведенной таблицѣ минимумъ и максимумъ лошадиныхъ силъ базируются на семилѣтнемъ измѣреніи водныхъ потоковъ, причемъ для минимума взята наименьшая недѣля въ году, чѣмъ преуменьшенъ средній минимумъ въ сезонъ, а для максимума взятъ періодъ за шесть мѣсяцевъ наивысшаго уровня воды въ бассейнахъ рѣкъ. Для максимума дѣлались съемки водныхъ бассейновъ, принимая во вниманіе, что потоки будутъ снабжены запасными плотинами для надлежащаго скопа весенней воды и регулированія расхода ея. Коэффиціентъ полезнаго дѣйствія гидравлическихъ установокъ принятъ въ этой таблицѣ очень консервативно въ 75 процентовъ.

Строительство гидравлическихъ силовыхъ станцій въ Соединенныхъ Штатахъ достигло громадныхъ размѣровъ, и было-бы интересно остановиться на этомъ фактѣ подробнѣе, но, къ сожалѣнію, мнѣ не удалось отыскать современныхъ данныхъ и приходится удовлетвориться таблицей, составленной по свѣдѣніямъ Bureau of Corporations за 1912-й годъ.

Digitized by Google

Таблица 3. Общая мощность гидравл. установокъ по районамъ С. Ш.

Штаты.	Станціи дѣйствующія для		Станціи строющіяся.	Всего.
	Коммерческихъ цѣлей.	Промышленныхъ цѣлей.		
	Въ лошадиныхъ силахъ.		Лошадиныхъ силъ.	
Сѣверо-Атлантическіе ..	819.045	696.947	382.815	1.898.807
Южно-Атлантическіе ..	388.877	107.627	489.410	958.914
Сѣверо-Центральные ..	511.406	225.774	534.792	1.271.972
Южно-Центральные ..	68.000	10.450	3.862	82.312
Западные	1.169.904	6.000	1.225.649	2.401.553
Остальные, не вошедшіе.	4.317	7.780	2.000	14.097
Всего въ Соед. Штат.	2.961.549	1.054.578	2.638.528	6.654.655

Изъ строившихся въ то время станцій теперь всѣ достроены, а т. к. строительство шло особенно интенсивно послѣдніе 10 лѣтъ, то можно принять, что въ Америкѣ дѣйствующихъ гидравлическихъ станцій имѣется не менѣе, чѣмъ на восемь милліоновъ лошадиныхъ силъ. Чтобы осознать значеніе этой цифры, переведемъ ее на тепловой или угольный эквивалентъ. На одну лош. силу при паровыхъ хорошихъ установкахъ требуется въ теченіе года не менѣе 500 пуд. каменнаго угля, слѣдовательно, Соединенные Штаты уже теперь сохраняютъ ежегодно четыре милліарда пудовъ каменнаго угля, т. е. въ два раза больше рекордной производительности угля въ Россіи.

Этимъ, однако, не ограничивается выгода отъ гидравлическихъ станцій, ибо многія рѣки, благодаря плотинамъ и шлюзамъ, сдѣлались судоходны.

Кромѣ того, плотины предупреждаютъ чрезмѣрный разливъ рѣкъ и бѣдственныя послѣдствія его, а во время мелководья онѣ оказываютъ большую услугу судоходству, выпуская изъ запасовъ постоянную струю отработанныхъ водъ.

Между прочимъ рѣчные потопы приносятъ Америкѣ до сихъ поръ убытки въ нѣсколько сотъ милліоновъ долларовъ каждый годъ.

Несмотря, однако, на большія усилія американцевъ по постройкѣ гидравлическихъ станцій, онѣ составляютъ меньше пяти процентовъ отъ 180 милліоновъ силъ общей мощности движущей силы въ Соединенныхъ Штатахъ. Таблица 4-я даетъ распредѣленіе общаго расхода энергіи по отдѣламъ промышленности въ Штатахъ.

Таблица 4. Расходъ энергіи въ Соединенныхъ Штатахъ.

Статьи потребленія.	Лошадиныхъ силъ.	Процентовъ.
Фабрики	25.000.000	13,9
Центральныя силовыя станціи	8.500.000	4,7
Отдѣльные заводы	4.500.000	2,5
Трамваи и электрическія жел. дороги ..	4.000.000	2,2
Паровыя желѣзныя дороги	50.000.000	27,8
Пароходы	5.000.000	2,8
Рудники и каменоломни	6.000.000	3,3
Мельницы и лѣсопилки	1.500.000	0,8
Насосныя станціи орошенія.	500.000	0,3
Автомобили	50.000.000	27,8
Лошади и мулы	25.000.000	13,9
Всего	180.000.000	100,0

Digitized by Google

Изъ 180 милліоновъ силъ фабрики, заводы и рудники участвуютъ въ размѣрѣ 35,5 милліоновъ или 19,1 %; присчитывая сюда центральныя станціи, трамваи, мельницы, лѣсопилки и станціи орошенія находимъ, что промышленность непосредственно беретъ 50,5 милліоновъ, или 28 %. Остальные 72 % обслуживаютъ транспортъ сырья и товаровъ и передвиженіе самихъ гражданъ.

Отсюда роль гидравлической силы въ промышленности уже яснѣе, ибо 8 милліоновъ силъ отъ 50,5 составляютъ уже 15,8 %.

ЗНАЧЕНІЕ И ПРИМѢНЕНІЕ ГИДРАВЛИЧЕСКОЙ СИЛЫ.

Америка, какъ мы видѣли, для использованія водной силы и для ея развитія и поощренія создала спеціальныя учрежденія, занимающіяся замѣромъ и учетомъ водяной энергіи, нивелировкой горъ и рѣчныхъ бассейновъ, опредѣленіемъ по отдѣльнымъ штатамъ атмосферныхъ осадковъ, испаренія воды въ рѣкахъ и озерахъ и дренажемъ воды въ разныхъ почвахъ и лѣсистыхъ мѣстностяхъ. Это дѣло поставлено теперь на научную почву и имѣетъ обширную литературу. Свѣдѣнія о неиспользованныхъ силахъ природы, такъ-же, какъ и результаты гидравлической работы въ приложеніи къ промышленности, тамъ широко популяризируются на экранахъ волшебнаго фонаря и кинематографа.

Главный стимулъ, побуждающій вкладывать огромные капиталы въ гидравлическія установки, это—большая ихъ доходность, вызываемая разностью въ себѣстоимости паровой и водяной силы. Силовыя станціи, работающія на каменномъ углѣ, могутъ отпускать энергію потребителямъ не дешевле 150-200 долларовъ за силу-годъ, или 4-4,5 копѣйки за силу-часъ, тогда какъ гидравлическія станціи — по 25-35 долларовъ за силу-годъ, или 0,5-0,6 коп. за силу-часъ. Первыя при этомъ наживаютъ 5-10 %, а вторыя — 25-50 %. Предпріятія, связанныя такъ или иначе съ паровыми установками, гибнутъ, а подлѣ гидравлическихъ нарождаются все новыя и новыя, и такимъ путемъ не малая часть промышленности перекочевываетъ.

Техника примѣненія водяной силы въ Америкѣ доведена почти до совершенства. Передача электрической энергіи производится на разстоянія до 400 верстъ токомъ въ 150, 000-200,000 вольтъ. По этому поводу мнѣ припоминается поѣздка изъ Калифорніи въ Неваду. Ѣхалъ я на свинцовый заводъ Tybo къ извѣстному на Уралѣ, по его работѣ въ Верхъ-Исетскомъ округѣ, инженеру Drapper. Послѣдній путь отъ конечной ст. ж. д. Tonopah былъ въ сторону, около 70 верстъ на автомобилѣ, но по совершенно безлюдной степи съ сыпучими песками: не было ни воды, ни деревца. Отъ безотрадной картины пришелъ прямо въ уныніе и задавалъ себѣ вопросы: да вѣрно-ли, можетъ-ли въ такихъ условіяхъ существовать какой-либо заводъ? Наконецъ, дорога изъ равнины вошла въ горы и вскорѣ въѣхали на заводъ. И первой-же попалась на глаза подстанція высокаго напряженія. Оказалось, что они имѣютъ электрическую энергію изъ Калифорніи отъ какой-то гидравлической компаніи за 250 верстъ, и электричество имъ дѣлало все. Свинцовый рудникъ былъ оборудованъ рудоподъемомъ и компрессорами для работы перфораторовъ; на обогатительной фабрикѣ концентраціонные аппараты двигались моторами; центробѣжные насосы качали какъ воду изъ рудника, такъ и свѣжую воду изъ артезіанскаго колодца для питанія колоніи; заводъ имѣлъ воздуходувку для обжига и плавки рудъ; имѣлъ также отъ моторовъ механическую шихтовку и загрузку рудъ. Какъ исклю-

Digitized by Google

ченіе, только перевозка руды отъ рудника на заводъ и обогатительную фабрику производилась грузовыми автомобилями.

Здѣсь невольно напрашивается сравненіе этого примѣра съ другимъ, гдѣ русскій предприниматель, Желѣзновъ, долго боролся, въ подобныхъ-же условіяхъ, на богатомъ свинцовомъ мѣсторожденіи въ Тургайской области, въ Западной Сибири. Привезетъ угля, не хватаетъ кокса; доставитъ коксъ, поломается воздуходувка. Такъ и бросилъ, хотя свинецъ продавалъ выгодно, доставляя его на лошадяхъ къ ближайшей станціи ж. д. Петропавловскъ, за 400 верстъ. Разница здѣсь была та, что у него не было гидро-электрической энергіи. А будь установка на рѣкѣ Ишимѣ, дѣло, несомнѣнно, пошло-бы иначе.

Примѣненіе электричества, какъ отъ крупныхъ, такъ и отъ мелкихъ водяныхъ установокъ, особенно пріятно отмѣтить въ американскомъ сельскомъ хозяйствѣ. Передача электричества на разстоянія дѣлаетъ свое дѣло, и крестьянинъ получаетъ его не только для освѣщенія и подачи воды для орошенія полей, но и для всякихъ прочихъ своихъ потребностей. Моторы двигаютъ тракторы, молотилки, вѣялки, мельницы и элеваторы. Переходъ на электричество обезопасилъ сельскія хозяйства отъ пожара, съ которымъ одинокимъ фермерамъ, имѣя ограниченныя противопожарныя средства, было очень трудно бороться.

Использованіе гидравлической силы для орошенія полей дѣлается двумя способами. Или вода непосредственно отъ плотинъ передается на поля по каналамъ и водопроводамъ съ естественнымъ паденіемъ напора. Примѣромъ можетъ служить Калифорнія, въ которой, по отчету California State Mining Bureau за 1915-й годъ, въ одномъ только уѣздѣ Фрезно было 400,000 акровъ подъ орошеніемъ. Или вода подается на поля также по водопроводамъ, но черезъ посредство насосныхъ станцій, получающихъ энергію отъ гидравлическихъ установокъ. Въ томъ-же округѣ Фрезно въ 1910-мъ году насчитывалось 888 насосныхъ станцій, подававшихъ 515,380 галлоновъ въ минуту. За послѣдніе годы количество ихъ выросло значительно, и можно считать, что вся Калифорнія имѣетъ искусственное орошеніе. Результатъ этого поразительный. На пескахъ и вулканическомъ пеплѣ создалась Обѣтованная земля: не одну сотню верстъ можно ѣхать среди фруктовыхъ садовъ, а какое обиліе плодовъ! Одинъ округъ Фрезно продаетъ ихъ на 60,000,000 долларовъ.

Легко себѣ представить, что стало-бы съ русской черноземной полосой, если-бы она, какъ Калифорнія, оказалась подъ орошеніемъ; если-бы на рѣкахъ южной Россіи были плотины съ широко развитой сѣтью водопроводовъ.

Думаю, что Россія тогда дѣйствительно была-бы житницей міра. Урожай этой полосы, при наличіи идеальной почвы и яркаго солнца, поднялся-бы въ нѣсколько разъ. При всегдашней увѣренности въ урожаѣ, характеръ нашего земледѣльца могъ-бы постепенно измѣниться къ лучшему; онъ сдѣлался бы энергичнымъ и настойчивымъ; получилось-бы соревнованіе по обработкѣ земли и улучшенію сельскаго хозяйства. Онъ не былъ-бы столь суевѣренъ и не полагался-бы исключительно на волю Всевышняго Произвола, ибо никакіе засушливые вѣтры и само дыханіе пустыни Сахары не было-бы ему страшно.

Однако, такъ легко дѣло пошло-бы только въ черноземной полосѣ, въ другихъ-же мѣстностяхъ потребовалось-бы еще удобреніе. Въ Германіи расходуютъ удобреній до 20 пудовъ на десятину и снимаютъ урожай съ нее

Digitized by Google

въ шесть разъ больше, чѣмъ въ Россіи. — Почва потребляетъ главнымъ образомъ азотъ и фосфорную кислоту. Послѣдняя доставляется въ видѣ растворимыхъ искусственныхъ фосфатовъ, а азотъ въ видѣ чилійской селитры. Страны, не имѣющія селитры, добываютъ азотъ и азотную кислоту электрическимъ токомъ изъ воздуха. При этомъ процессѣ наличіе дешевой гидравлической энергіи является главнымъ условіемъ. Поэтому, напримѣръ, Норвегія, страна, богатая водяной силой, считается главнымъ производителемъ азота изъ воздуха. Одно только о-во Rjukan расходуетъ 350,000 силъ на такое производство.

Отсюда—новое доказательство необходимости утилизаціи въ Россіи гидравлической силы.

Главное примѣненіе гидравлическая сила въ Америкѣ находитъ въ электро-химическихъ процессахъ, какъ это видно изъ таблицы 5-ой.

Таблица 5. Расходъ энергіи въ к-у-часахъ на тонну продуктовъ.

Рафинированіе свинца	120	к-у-ч.
» **мѣди**	300	»
» **стали**	600-1000	»
» **никкеля**	3000	»
» **цинка**	3500	»
Возстановленіе кальція-карбида	4000	»
» **ферро-сплавовъ (FeMn, FeSi, FeCr, FeNi)**	4000-12000	»
» **карборундума**	7500	»
» **аллюминія**	30000	»
» **чугуна изъ рудъ**	2000-3000	»
Плавка бронзы	200-280	»
Полученіе азота	15.000-60.000	»

Кромѣ примѣненія энергіи для промышленности и сельскаго хозяйства, большой спросъ ея ожидается и въ области электрофикаціи желѣзныхъ дорогъ. Американцы считаютъ, что на 60.000 верстъ потребуется 5.000.000 силъ. Отъ подсчетовъ они перешли уже къ дѣлу и пока имѣютъ около 1.000 верстъ электрическаго пути. Докладчику лично пришлось ѣхать по электрофицированной дорогѣ отъ рудниковъ Butte до завода Washoe о-ва Анаконда и наблюдать товаро-пассажирское движеніе на дорогѣ о-ва Chicago, Milwaukee and St. Paul. Довольно ясное представленіе о характерѣ электрофицированнаго движенія даетъ рис. 1, показывающій пересѣченіе двухъ желѣзныхъ дорогъ съ двумя длиннѣйшими поѣздами, по два электровоза у каждаго, питаемыхъ энергіей отъ водопадовъ рѣки Миссури, въ штатѣ Монтана.

ИЗМѢРЕНІЕ ВОДЯНЫХЪ ПОТОКОВЪ.

Опредѣленіе расходовъ небольшихъ рѣкъ (количество воды, протекающее въ минуту), дѣлается довольно просто. Рѣка перегораживается небольшимъ водосливомъ изъ досокъ или деревянныхъ брусьевъ, укрѣпленныхъ на дно рѣки подъ прямымъ угломъ къ ея протяженію. Выбираютъ прямое и спокойное мѣсто ея теченія. Барьеръ нуженъ только такой и для того, чтобы вода черезъ него переливалась и подъ него не шла. На концахъ барьера загражденіе поднимается выше, чтобы ограничить струю въ видѣ прямоугольника. Длину такого прорѣза обычно берутъ въ круглыхъ цифрахъ, 15-30 футъ. Основной брусъ укладывается, конечно, горизонтально. Образуемый вверху, по теченію, прудокъ долженъ быть по крайней мѣрѣ въ два раза шире водослива. Впереди, выше водослива, на разстояніи полуторной длины его, устанавливается рейка съ дѣленіями. На ней отмѣчается моментъ, когда вода только что начинаетъ переливаться черезъ брусъ плотины. Затѣмъ послѣдующія отмѣтки дѣлаются періодически по нѣскольку

Digitized by Google

Рис. 1. Электрическіе товарные поѣзда О-ва Chicago-Milwaukee and St. Paul въ Штатѣ Montana.

разъ въ день, въ недѣлю, въ мѣсяцъ, смотря по желаемой точности и степени колебанія уровня воды даннаго потока.

По средней толщинѣ струи воды за опредѣленный періодъ времени наблюденій по таблицѣ 6-ой опредѣляютъ расходъ.

Таблица 6. Объемъ воды въ куб. фут. въ минуту на каждый 1″ длины водослива при толщинѣ струи въ дюймъ.

Глубина въ дюйм.	Объемъ воды							
	0	1/8″	1/4″	3/7″	1/2″	5/8″	3/4″	7/8″
0	.00	.00	.01	.09	.14	.19	.26	.32
1	.40	.47	.55	.64	.73	.82	.92	1.02
2	1.13	1.23	1.35	1.46	1.58	1.70	1.82	1.95
3	2.07	2.21	2.34	2.48	2.61	2.76	2.90	3.05
4	3.20	3.35	3.50	3.66	3.81	3.97	4.14	4.30
5	4.47	4.64	4.81	4.98	5.15	5.33	5.51	5.69
6	5.87	6.06	6.25	6.44	6.62	6.82	7.01	7.21
7	7.40	7.60	7.80	8.01	8.21	8.42	8.63	8.83
8	9.05	9.26	9.47	9.69	9.91	10.13	10.35	10.57
9	10.80	11.02	11.25	11.48	11.71	11.94	12.17	12.41
10	12.64	12.88	13.12	13.36	13.60	13.85	14.09	14.34
11	14.59	14.84	15.09	15.34	15.59	15.85	16.11	16.36
12	16.62	16.88	17.15	17.41	17.67	17.94	18.21	18.47
13	18.74	19.01	19.29	19.56	19.84	20.11	20.39	20.67
14	20.95	21.23	21.51	21.80	22.08	22.37	22.65	22.94
15	23.23	23.52	23.82	24.11	24.40	24.70	25.00	25.30
16	25.60	25.90	26.20	26.50	26.80	27.11	27.42	27.72
17	28.03	28.34	28.65	28.97	29.28	29.59	29.91	30.22
18	30.54	30.86	31.18	31.50	31.82	32.15	32.47	32.80
19	33.12	33.45	33.78	34.11	34.44	34.77	35.10	35.44
20	35.77	36.11	36.45	36.78	37.12	37.46	37.80	38.15

Digitized by Google

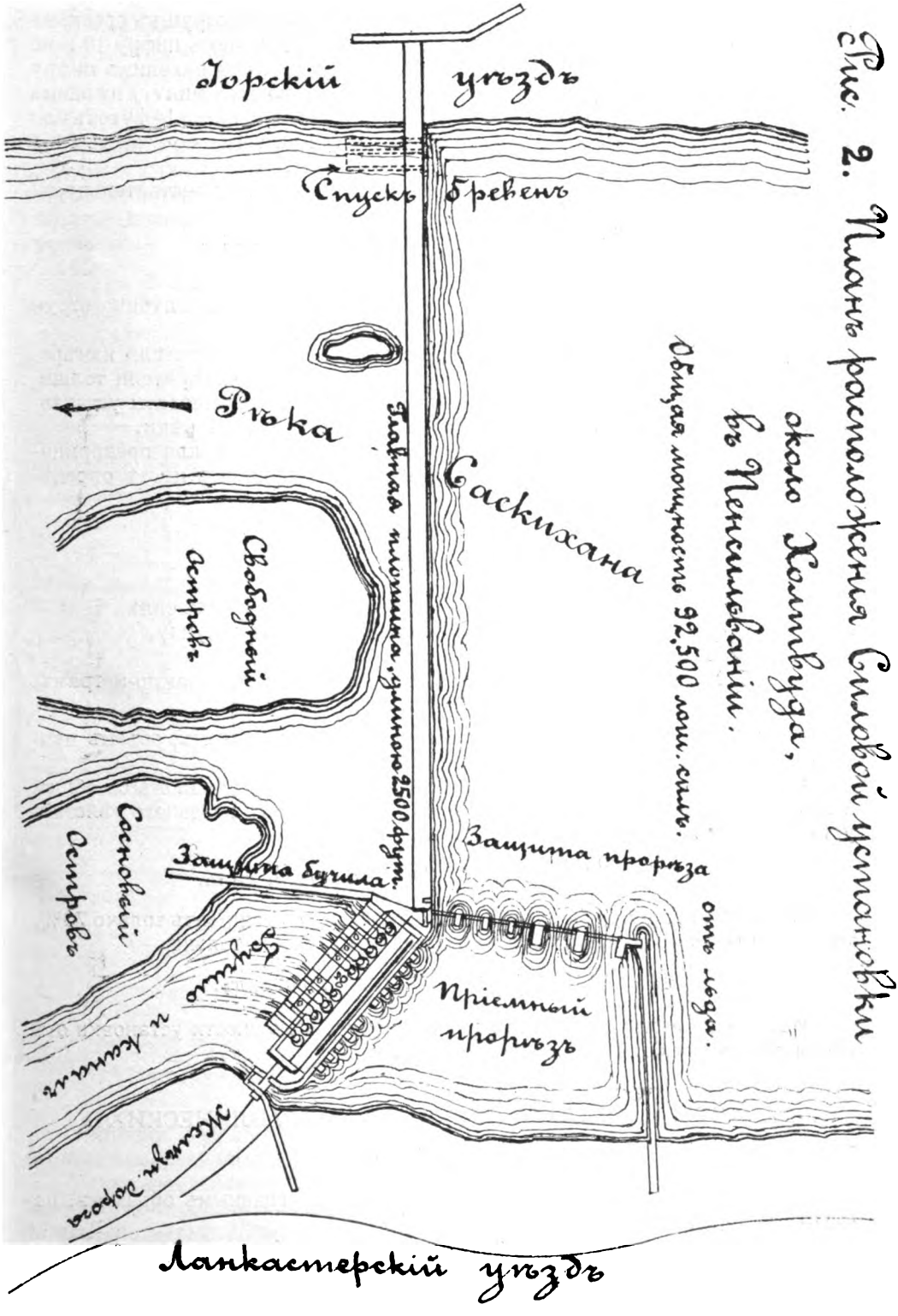


Рис. 2. План расположения Силовой установки около Колливуда, въ Пенсильваніи.

Общая мощность 92,500 лош. силъ.

Найти расходъ при длинѣ водослива 14′ и толщинѣ струи въ среднемъ 18 $\frac{3}{4}$ дюйма. По таблицѣ 6-ой въ первомъ столбцѣ находимъ цифру 18 и по ея горизонтальному ряду отыскиваемъ колонну $\frac{3}{4}$″, гдѣ находимъ цифру 32,15, что означаетъ число куб. футовъ протекающей воды въ минуту на одинъ дюймъ длины водослива. Въ нашемъ случаѣ, при длинѣ пролета 14 футовъ или 168 дюймовъ, цифру 32,15 нужно помножить на 168, тогда получаемъ 5401 куб. футъ въ минуту, или 90 куб. футовъ въ секунду.

Вообще, таблица даетъ быстрые и очень близкіе къ дѣйствительности результаты.

Для болѣе точныхъ вычисленій пользуются формулой:

$$Q = 3{,}33(L - 0.2H)H^{3/2}, \text{ гдѣ}$$

L — длина пролета плотины въ футахъ, H — напоръ, или глубина струи въ футахъ, Q — число куб. фут. воды въ секунду.

Правительственныя учрежденія въ Америкѣ примѣняютъ для измѣренія объема протекающей воды въ рѣкахъ самопищущіе измѣрители толщины струи, собственно, уровня воды въ рѣкѣ. Деликатные аппараты устанавливаются въ закрытомъ помѣщеніи на берегу изслѣдуемой рѣки.

Графическіе приборы, облегчая наблюденіе, даютъ и для предпринимателей непогрѣшимыя доказательства наличія въ данномъ мѣстѣ опредѣленной гидравлической силы для ея эксплоатаціи.

Мощность потока опредѣляется по формулѣ:

$$HP = \frac{Q \times H \times 62{,}4}{550}$$

HP — мощность, выраженная числомъ лошадиныхъ силъ,
Q — число куб. фут. протекающей воды въ секунду,
H — высота напора въ футахъ,
550 фунто-футовъ = 15 пудофутамъ = 75 килограммо-метрамъ, равные работѣ одной лошадиной силы.

Въ нашемъ примѣрѣ, при измѣреніи потока водосливомъ, объемъ протекающей воды въ секунду былъ 90 куб. футовъ.

Если мы снабдимъ нашъ водный потокъ плотиной и каналомъ съ общей высотой напора въ 200 футовъ и примемъ коэффиціентъ полезнаго дѣйствія установки современный, т. е. 90%, то

$$HP = \frac{90 \times 200 \times 62{,}4 \times 0.9}{550} = 1785 \text{ лош. силъ.}$$

Если высота напора будетъ только 3 сажени и коэффиціентъ только 70%, то мощность установки отъ того же потока можетъ дать только

$$HP = \frac{90 \times 21 \times 62.4 \times 0.7}{550} = 149 \text{ лош. силъ.}$$

Изъ этого примѣра видна большая зависимость мощности установки отъ использованія высоты напора воднаго потока.

ХАРАКТЕРИСТИКА И ОПИСАНІЕ ГИДРАВЛИЧЕСКИХЪ УСТАНОВОКЪ.

Въ Америкѣ подраздѣляютъ силовыя станціи, главнымъ образомъ, по высотѣ напора воды на тюрбину на:

1) Установки съ низкимъ напоромъ, до 100 футовъ.

Digitized by Google

2) Установки съ среднимъ напоромъ, отъ 100 до 300 футовъ и

3) Установки съ высокимъ напоромъ, отъ 300 фут. и выше (до нѣсколькихъ тысячъ футовъ).

Установки съ низкимъ напоромъ встрѣчаются какъ на малыхъ, такъ и на большихъ рѣкахъ въ равнинной мѣстности. При нихъ, обыкновенно, невысокія плотины. Мощность самая разнообразная. На большихъ рѣкахъ, гдѣ количество воды почти не ограничено, можно встрѣтить установки очень большой мощности; въ такихъ случаяхъ размѣры тюрбинъ и генераторовъ громадны.

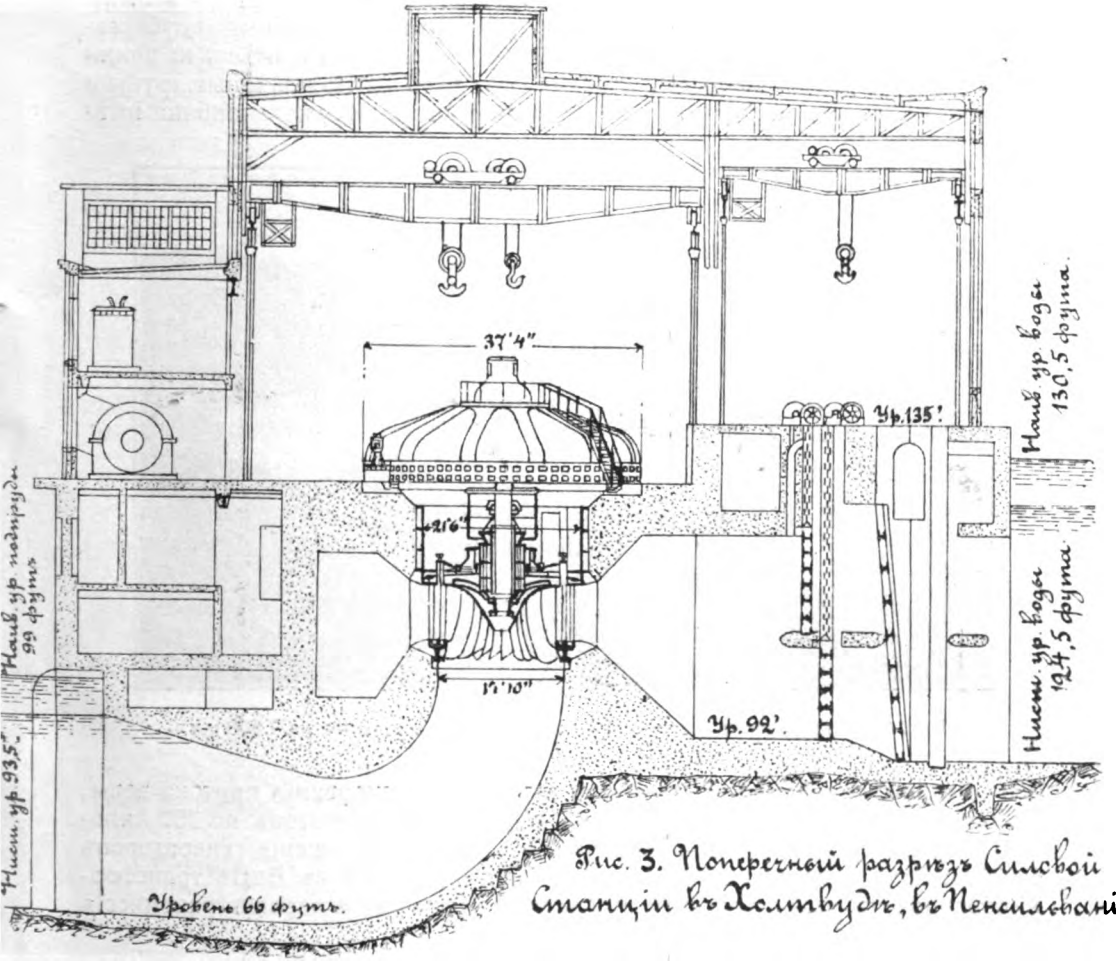


Рис. 3. Поперечный разрѣзъ Силовой Станціи въ Холтвудѣ, въ Пенсильваніи.

Типичное расположеніе такой установки видно на рис. 2 и 3-емъ, гдѣ показана силовая станція на рѣкѣ Сасквиганна въ штатѣ Пенсильванія.

Установка вертикальная, состоитъ изъ 10 аггрегатовъ, по 9250 лош. силъ каждый, т. е. общей мощностью на 92,500 силъ. Высота напора на водяное колесо 31 футъ. Діаметръ реакціонной тюрбины 17'10", діаметръ направляющаго колеса 2'16", діаметръ генератора 37'4".

Digitized by Google

Плотина построена подъ прямымъ угломъ къ протяженію рѣки, и у лѣваго берега другой плотиной образованъ пріемный дворъ, защищающій рабочій прорѣзъ отъ льда. Фундаментъ зданія силовой станціи служитъ продолженіемъ главной плотины; въ немъ расположены запоры, которые поднимаются электрическимъ мостовымъ краномъ на 30 силъ (см. рис. 3). Надъ машинами для ихъ установки и ремонта имѣется два мостовыхъ крана по 150 силъ каждый.

Генераторы имѣютъ напряженіе 7.000 вольтъ; энергія передается трансформированной на 70.000 вольтъ.

Какъ другой примѣръ, можно еще привести небольшую установку въ Canyon Ferry въ штатѣ Монтана, на рѣкѣ Миссури (смотри рис. 4 и 5-ый). Здѣсь плотина, высотою всего 39 футовъ, сдѣлана изъ деревяннаго сруба, заполненнаго бутомъ и землей; она проходитъ поперекъ рѣки и имѣетъ на ближнемъ концѣ бетонный дворъ съ запорами. Изъ него взяты желѣзныя трубы и спущены въ рядомъ стоящее зданіе силовой станціи. Каждая тюрбина имѣетъ свою подводящую трубу и механизмъ для регулированія притока воды. Въ станціи, какъ видно на рис. 5-мъ, имѣется 10 аггрегатовъ по 750 киловаттъ каждый, общей мощностью на 7.500 к.-у. Напряженіе генераторовъ 6.000 вольтъ. Энергія передается на мѣдныя рудники въ Butte трансформированной на 60.000 вольтъ и въ городъ Helena (была первая трансмиссія этого общества) на 11.000 вольтъ.

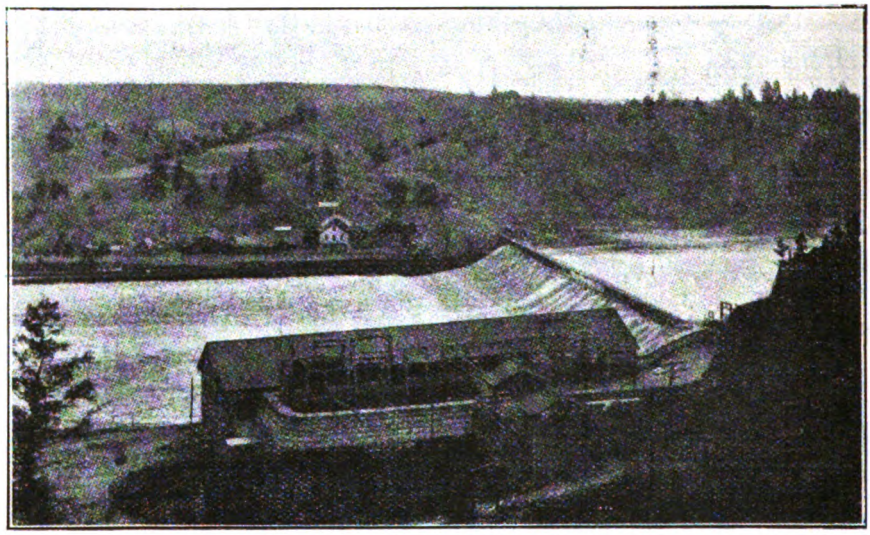


Рис. 4. Установка въ Canyon Ferry. Плотина и станція на 7.500 к-у.

УСТАНОВКИ СРЕДНЯГО НАПОРА.

Къ этому разряду относятся почти всѣ водопадныя установки и станціи на горныхъ рѣкахъ, имѣющихъ крутое паденіе. При водопадахъ плотины бываютъ тоже невысокія, а иногда ихъ совсѣмъ не бываетъ: онѣ замѣняются тогда каналами. Съ этими установками связаны въ большинствѣ случаевъ длинныя системы водопроводовъ, или длинные водоспускные туннели.

Digitized by Google

Какъ примѣръ, можно указать на силовую установку на рѣкѣ Салмонъ, около водопада Салмонъ, въ штатѣ Idahs. Здѣсь главная плотина всего около семи саженъ высотой, тогда какъ общій напоръ на тюрбину около 42 саж.; остальной напоръ въ 35 саженъ пріобрѣтается системой водопровода, длиною 7525 футъ, т. е. свыше двухъ верстъ. (Смотри рис. 6-й). Линія водопровода идетъ не все время съ одинаковымъ уклономъ къ станціи, а, подчиняясь контуру мѣстности, иногда въ подъемъ. Пріемъ воды изъ пруда взятъ изъ особаго бетоннаго двора, расположеннаго подъ прямымъ угломъ къ плотинѣ, дабы ледъ, бревна, дрова и проч, не могли попадать въ него, а свободно проходили бы черезъ вешняжный прорѣзъ плотины. Изъ бетоннаго двора вода принимается туннелемъ, пробитымъ въ горѣ на протяженіи 600 футъ; отъ туннеля идетъ деревянный водопроводъ діаметромъ сначала 12 футъ на разстояніи 3450 футъ, затѣмъ 11 футъ — на протяженіи 4375 футъ, далѣе идетъ желѣзный водопроводъ діаметромъ 11′ 6″ длиною 1200 футъ и, наконецъ, къ станціи спускаютъ воду 4 уклонныхъ трубы діаметромъ 8′ 6″, длиною каждая по 350 футъ. Изъ всей высоты напора, какъ разности между уровнемъ воды въ прудѣ и уровнемъ отработанной воды, такъ сказать, изъ всего статическаго давленія, при длинномъ водопроводѣ теряется значительная часть. Иными словами, водопроводъ не можетъ быть безконечной длины.

ПОТЕРЯ НАПОРА ВЪ ВОДОПРОВОДАХЪ.

Вода въ водопроводѣ при своемъ теченіи испытываетъ треніе о стѣнки, что уменьшаетъ ея скорость и активное давленіе на рабочее колесо тюрбины, т. е. теряетъ непроизводительно часть напора.

Потеря напора стоитъ

1) въ обратно пропорціональномъ отношеніи къ діаметру трубопровода,
2) прямо пропорціонально длинѣ трубопровода,
3) увеличивается почти какъ квадратъ скорости,
4) не зависитъ отъ давленія воды въ трубопроводѣ,
5) увеличивается въ зависимости отъ неровностей и шероховатостей внутренней поверхности трубопровода.

Она выражается формулой:

$$h = f \times \frac{l}{d} \times \frac{v^2}{2g}.$$

Здѣсь f коэффиціентъ тренія, и для желѣзныхъ трубъ можетъ быть найденъ по таблицѣ 7-ой.

Таблица 7. Коэффиціенты тренія для желѣзныхъ и чугунныхъ трубъ.

Діаметръ въ футахъ.	Скорость въ футахъ въ секунду					
	2	3	4	6	10	15
1	0.024	0.023	0.022	0.020	0.018	0.017
2	0.020	0.019	0.017	0.016	0.014	0.013
3	0.018	0.017	0.015	0.014	0.013	0.012
4	0.016	0.015	0.013	0.012	0.012	0.012
5	0.015	0.014	0.013	0.012	0.011	0.011
6	0.014	0.013	0.012	0.011	0.010	0.010

Digitized by Google

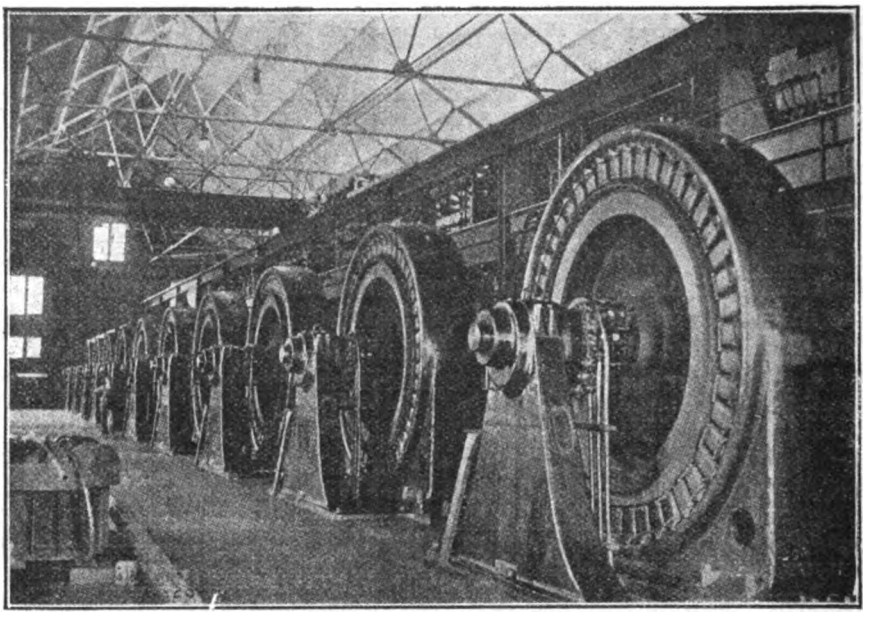


Рис. 5. Внутр. видъ силовой станціи въ Canyon Ferry. 10 генерат. по 750 к-у.

Для облегченія расчетовъ потери напора привожу таблицы 8-ю и 9-ю.*)

Таблица 8-я. Потеря напора въ деревянныхъ гладко строганныхъ трубахъ.

2 фута діаметромъ.			3 фута діаметромъ.			4 фута діаметромъ.		
Количест. протек. воды въ куб. фут. въ секунду	Скорость воды въ футахъ въ секунду	Потеря напора фут. на 100 фут. длины трубы	Количест. протек. воды въ куб. фут. въ секунду	Скорость воды въ футахъ въ секунду	Потеря напора фут. на 100 фут. длины трубы	Количест. протек. воды въ куб. фут. въ секунду	Скорость воды въ футахъ въ секунду	Потеря напора фут. на 100 фут. длины трубы
3	0.95	0.012	8	1.13	0.010	12	0.95	0.006
6	1.91	0.042	16	2.26	0.035	24	1.91	0.018
9	2.86	0.090	24	3.40	0.077	36	2.86	0.040
12	3.82	0.159	32	4.53	0.137	48	3.82	0.070
15	4.77	0.248	40	5.66	0.213	60	4.77	0.108
18	5.73	0.356	48	6.79	0.306	72	5.73	0.156
21	6.68	0.482	56	7.92	0.415	84	6.68	0.212
22.5	7.16	0.553	60	8.49	0.476	90	7.16	0.243
24	7.64	0.629	64	9.05	0.542	96	7.64	0.276
25.5	8.12	0.709	68	9.62	0.613	102	8.12	0.311
27	8.59	0.793	72	10.19	0.687	108	8.59	0.349
28.5	9.07	0.881	76	10.75	0.764	114	9.07	0.389
30	9.55	0.974	80	11.32	0.846	120	9.55	0.431
31.5	10.03	1.073	84	11.88	0.933	126	10.03	0.475
33	10.50	1.178	88	12.45	1.024	132	10.50	0.521
34.5	10.98	1.287	92	13.02	1.118	138	10.98	0.569
36	11.46	1.400	96	13.58	1.216	144	11.46	0.619
37.5	11.94	1.519	100	14.15	1.319	150	11.94	0.671
39	12.41	1.643	104	14.71	1.427	156	12.41	0.725
40.5	12.89	1.772	108	15.28	1.539	162	12.89	0.781
42	13.37	1.907	112	15.85	1.655	168	13.37	0.840
43.5	13.85	2.046	116	16.41	1.775	174	13.85	0.901
45	14.32	2.189	120	16.98	1.900	180	14.32	0.965

*) Hydro-Electric Power Stations by David B. Rushmore and Eric A. Lof.

Digitized by Google

Таблица 8-я. Продолженіе.

5 фут. діаметромъ.			6 фут. діаметромъ.			7 фут. діаметромъ.		
10	0.51	0.001	15	0.53	0.001	20	0.52	0.002
30	1.53	0.009	45	1.59	0.008	60	1.56	0.007
50	2.55	0.025	75	2.64	0.022	100	2.60	0.018
70	3.57	0.048	105	3.71	0.043	140	3.64	0.035
90	4.58	0.075	135	4.77	0.070	180	4.68	0.057
100	5.09	0.096	150	5.31	0.086	200	5.20	0.070
120	6.11	0.138	170	6.38	0.124	240	6.24	0.102
140	7.13	0.188	210	7.43	0.168	280	7.28	0.138
160	8.15	0.246	240	8.49	0.219	320	8.32	0.180
180	9.17	0.310	270	9.55	0.276	360	9.35	0.227
200	10.19	0.382	300	10.61	0.340	400	10.39	0.280
210	10.70	0.421	315	11.14	0.375	420	10.91	0.308
220	11.20	0.462	330	11.67	0.412	440	11.43	0.337
230	11.71	0.505	345	12.20	0.451	460	11.95	0.368
240	12.20	0.550	360	12.73	0.491	480	12.47	0.401
250	12.73	0.597	375	13.26	0.532	500	12.99	0.436
260	13.24	0.646	390	13.79	0.575	520	13.51	0.472
270	13.75	0.696	405	14.32	0.620	540	14.03	0.509
280	14.26	0.848	420	14.85	0.666	560	14.55	0.548
300	15.28	0.858	450	15.92	0.764	600	15.59	0.629

Таблица 8-я. Продолженіе.

8 фут. діаметромъ.			9 фут. діаметромъ.			10 фут. діаметромъ.		
30	0.60	0.001	30	0.47	0.001	40	0.51	0.001
60	1.19	0.004	60	0.94	0.002	80	1.02	0.002
90	1.79	0.008	90	1.44	0.004	120	1.53	0.004
120	2.39	0.014	120	1.89	0.008	160	2.04	0.008
150	2.98	0.021	150	2.36	0.012	200	2.55	0.013
180	3.58	0.030	180	2.83	0.017	240	3.06	0.018
210	4.18	0.041	210	3.30	0.023	280	3.57	0.024
240	4.77	0.053	240	3.77	0.030	320	4.07	0.032
270	5.37	0.067	270	4.24	0.038	360	4.58	0.039
300	5.97	0.083	300	4.72	0.046	400	5.09	0.049
330	6.56	0.100	330	5.19	0.056	440	5.60	0.059
360	7.16	0.119	360	5.66	0.067	480	6.11	0.070
390	7.76	0.139	390	6.13	0.078	520	6.62	0.082
420	8.36	0.161	420	6.90	0.090	560	7.13	0.095
450	8.95	0.185	450	7.07	0.104	600	7.64	0.109
480	9.55	0.211	480	7.55	0.118	640	8.15	0.124
510	10.15	0.238	510	8.02	0.138	680	8.66	0.140
540	10.74	0.267	540	8.49	0.149	720	9.17	0.157
570	11.34	0.297	570	8.96	0.165	760	9.68	0.175
600	11.94	0.329	600	9.43	0.183	800	10.19	0.194
630	12.53	0.362	630	9.90	0.202	840	10.70	0.214
660	13.13	0.397	660	10.38	0.222	880	11.20	0.235
690	13.73	0.434	690	10.85	0.243	920	11.71	0.257
720	14.32	0.487	720	11.32	0.264	960	12.22	0.280
750	14.92	0.514	750	11.79	0.286	1000	12.73	0.303
780	15.52	0.556	780	12.26	0.309	1040	13.24	0.328
810	16.11	0.599	810	12.73	0.333	1080	13.75	0.354
840	16.71	0.644	840	13.20	0.385	1120	14.20	0.381
870	17.31	0.690	870	13.68	0.385	1160	14.77	0.408
900	17.90	0.738	900	14.15	0.413	1200	15.28	0.437

Digitized by Google

Таблица 9. Потеря высоты напора въ желѣзныхъ клепаныхъ трубахъ.

Скорость воды въ футахъ въ секунду.	Требуемый напоръ для созданія этой скорости воды.	Напоръ, требуемый для пріобрѣтенія скорости при вступленіи воды въ трубу.	Паденіе напора на 100 фут. клепаной желѣзной трубы, при скоростяхъ воды отъ 1 до 12 фут. въ секунду и опредѣленномъ количествѣ воды въ куб. фут. въ минуту.					
			2 ф. діаметр.		3 ф. діаметр.		4 ф. діаметр.	
			Потеря напора.	Колич. воды.	Потеря напора.	Колич. воды.	Потеря напора.	Колич. воды.
1.0	.01552	.00776	.024	188	.015	424	—	754
1.4	.03043	01521	.043	264	.029	594	.021	1056
1.4	.05031	.02515	.068	339	.045	763	.034	1357
2.2	.07515	.03787	.097	415	.064	933	.048	1659
2.6	.10496	.05248	.131	490	.087	1103	.065	1960
3.0	.13975	.06987	.169	565	.112	1272	.084	2262
3.4	.17950	.08975	.212	642	.141	1442	.106	2563
3.8	.22422	.11211	.260	716	.173	1612	.130	2865
4.2	.27391	.13695	.311	791	.207	1781	.155	3167
4.6	.32888	.16444	.368	867	.245	1951	.184	3468
5.0	.38819	.19409	.428	942	.285	2121	.214	3770
5.4	.45279	.22639	.493	1018	.328	2290	.246	4071
5.8	.52235	.26117	.554	1093	.374	2460	.287	4373
6.2	.59689	.29844	.635	1169	.423	2630	.317	4675
6.6	.67639	.33819	.712	1244	.474	2799	.356	4976
7.0	.76086	.38043	.794	1319	.529	2969	.397	5278
7.4	.85031	.42515	.880	1395	.586	3138	.440	5579
7.8	.94472	.47236	.970	1470	.646	3308	.485	5881
8.2	1.04409	.52204	1.060	1546	.709	3478	.532	6182
8.6	1.14844	.57422	1.160	1621	.774	3647	.581	6484
9.0	1.25776	.62888	1.26	1696	.843	3817	.632	6786
9.4	1.37254	.68602	1.37	1772	.913	3987	.685	7087
9.8	1.49130	.74565	1.48	1848	.987	4156	.741	7389
10.2	1.61552	.80776	1.59	1923	1.06	4326	.798	7690
10.6	1.74472	.87236	1.71	1998	1.14	4496	.857	7992
11.0	1.87888	.93944	1.83	2073	1.22	4655	.919	8294
11.4	2.01801	1.009	1.96	2149	1.31	4835	.982	8595
11.8	2.16211	1.08105	2.09	2224	1.39	5005	1.04	8897
12.0	2.23602	1.11801	2.16	2262	1.44	5089	1.08	9048

По даннымъ таблицамъ мы легко можемъ подсчитать потерю высоты напора любого водопровода. Положимъ, для примѣра, мы имѣемъ водопроводъ, составленный слѣдующимъ образомъ:

5000 фут. длины деревянныхъ трубъ по 9 фут. діаметромъ,
2500 » » » » » 8' 6 » »
2500 » » » » » 8' » »
1500 » » » » » 7' 6 » »
2500 » » желѣзныхъ » » 8' » »

И допустимъ, что намъ нужно пропустить черезъ трубу 210 куб. фут. воды въ секунду, или 12.600 куб.фут. въ минуту. Тогда имѣемъ слѣдующее:

Digitized by Google

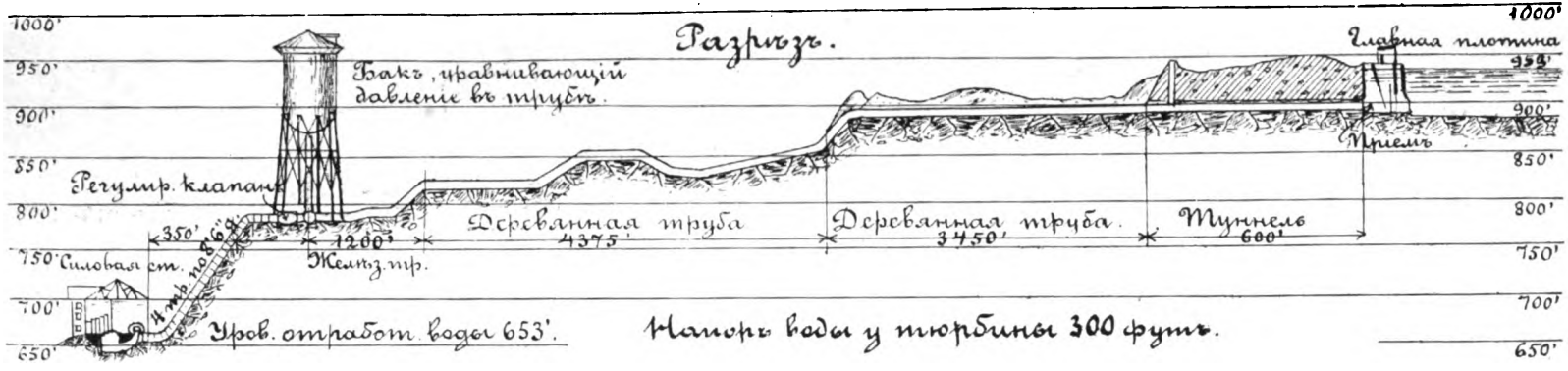


Рис 6 Расположеніе Силовой Установки на рѣкѣ Саллмонъ.

Digitized by Google

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY

ASTOR, LENOX
TILDEN FOUNDATIONS

Digitized by Google

Продолженіе табл. 9-й. Потеря напора въ желѣзныхъ трубахъ.

Паденіе напора на 100 фут. желѣзной трубы при скоростяхъ воды отъ одного до 12 фут. въ секунду и количествѣ воды въ кубическихъ футахъ въ минуту.

5 ф. діам.		6 ф. діам.		7 ф. діам.		8 ф. діам.		9 ф. діам.		10 ф. діам.		12 ф. діам.	
Потеря напора.	Колич. воды.	Потеря напора.	Колич. воды.	Потеря напора.	Колич. воды.	Потеря напора.	Колич. воды.	Потеря напора.	Колич. воды.	Потеря напора.	Колич. воды.	Потеря напора.	Колич. воды.
	1178		1696		2309		3016		3817		4712		6786
017	1649	014	2375	012	3233		4222		5344		6597		9500
027	2120	022	3054	019	4156	017	5429	015	6871	013	8482	011	12215
039	2592	032	3393	027	5080	024	6635	021	8397	019	10367	016	14929
052	3063	043	4411	037	6004	032	7841	029	9924	026	12252	021	17644
067	3534	056	5089	048	6927	042	9048	037	11451	033	14137	028	20358
085	4006	070	5768	060	7851	053	10254	047	12978	042	16022	035	23072
104	4477	086	6446	074	8775	065	11460	057	14505	052	17907	043	25787
124	4948	103	7125	088	9698	077	12667	075	16795	067	20735	056	29858
147	5419	122	7804	105	10622	092	13873	081	17558	073	21677	061	31216
171	5891	142	8482	122	11546	107	15080	095	19085	085	23562	071	33930
197	6362	164	9162	140	12469	123	16286	109	20612	098	25447	082	36664
224	6833	187	9839	160	13393	140	17492	124	22139	112	27332	099	40716
254	7304	211	10518	181	14316	158	18699	141	23666	127	29217	105	42073
285	7775	237	11197	203	15240	178	19905	158	25192	142	31102	118	44788
317	8247	264	11875	226	16164	198	21111	176	26719	158	32978	132	47502
352	8718	293	12551	251	17087	220	22318	195	28246	176	34872	146	50216
388	9189	323	13232	277	18011	242	23524	215	29773	194	36757	162	52931
425	9660	354	13911	303	18935	266	24730	236	31300	212	38642	177	55645
465	10132	387	14589	332	19858	290	25937	258	32826	232	40527	193	58360
506	10603	421	15268	361	20782	316	27143	281	34353	253	42412	210	61074
548	11074	456	15947	391	21706	342	28349	304	35880	274	44297	228	63788
592	11545	493	16625	423	22629	370	29559	329	37407	296	46182	247	66503
638	12252	551	17643	456	23553	399	30762	354	38943	319	48066	275	70574
686	12488	571	17982	490	24476	428	31969	381	40460	343	49951	285	71932
735	12959	612	18661	525	25400	459	33778	422	42751	380	52779	316	76003
786	13430	655	19339	561	26324	491	34381	436	43514	393	53721	327	77360
838	13902	698	20018	598	27247	524	35588	465	45041	419	55606	349	80075
865	14137	720	20357	617	27709	540	36191	480	45804	432	56459	360	81432

						Скорость воды въ сек.	Потеря на 100 ф.	Общая потеря напора.
5000	ф.	дер.	тр.	9′	діам. . .	3.30	0.023	1′8″
2500	»	»	»	8′6″	» . .	3.74	0.032	—9″
2500	»	»	»	8′	» . .	4.18	0.041	1′
1500	»	»	»	7′6″	» . .	4.82	0.060	—11″
2500	»	жел.	»	8′	» . .	4.20	0.077	1′11″

14000 ф. водопроводъ теряетъ напора .. .. 6′3″

при средней скорости 3.8 фута въ секунду. При высокихъ напорахъ, напримѣръ, при 300′ это составляетъ только 2%. Но, обычно, скорости въ водопроводахъ допускаются значительно выше, а именно: для установокъ средняго напора отъ 10 до 15′ въ секунду.

Digitized by Google

Допустимъ далѣе, что взятое нами количество воды 210 куб. фут. развиваетъ только 45% работы тюрбины, тогда при полной нагрузкѣ потребуется пропустить черезъ тотъ же водопроводъ 460 куб. фут. воды въ секунду, или 27600 куб. фут. въ минуту. Посмотримъ, какова будетъ потеря и каковы будутъ въ такомъ случаѣ скорости воды по секціямъ водопровода. Пользуемся опять таблицами 8-й и 9-й.

				Скорость воды въ сек.	Потеря на 100 ф.	Общая потеря напора.
5000 ф.	дер. тр.	9'	діам. . .	7.22 ф.	0.109 ф.	5' 6''
2500 »	» »	8' 6''	» . .	8.12 »	0.140 »	3' 6''
2500 »	» »	8'	» . .	9.15 »	0.190 »	4' 8''
1500 »	» »	7' 6''	» . .	10.55 »	0.266 »	4'
2500 »	жел. »	8'	» . .	9.15 »	0.325 »	9' 2''

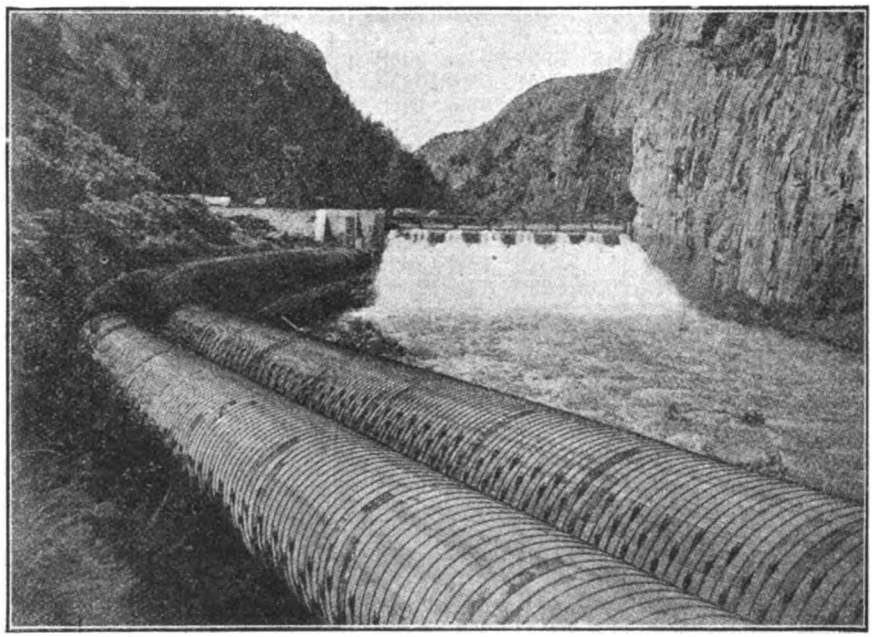


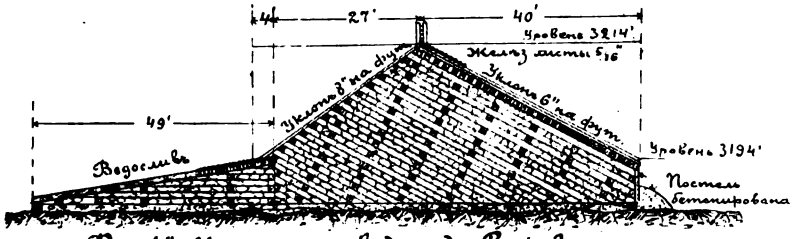
Рис. 7. Плотина и водопроводы на рѣкѣ Маддисонъ.

Всего на 4 версты водопровода, при средней скорости около 8 фут. въ секунду, теряется высоты напора 26 фут. 10 дюймовъ, или отъ 300 фут. общаго напора почти 9%. При максимальной скорости въ 15 фут., потеря напора выразится уже 93-мя футами, ибо, какъ мы видѣли изъ формулы, потеря напора увеличивается почти какъ квадратъ скоростей.

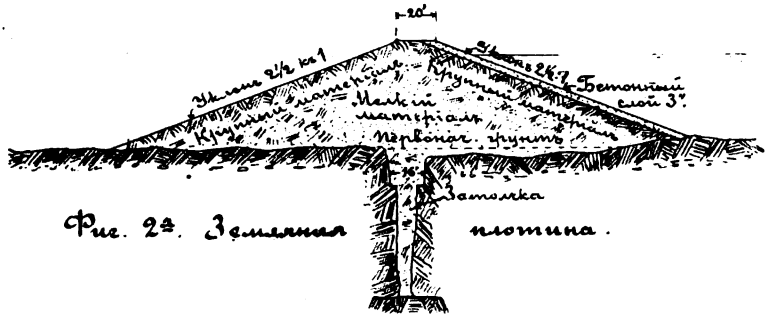
Треніе въ желѣзныхъ трубахъ, какъ видно по сравненію таблицъ 8-й и 9-й, значительно выше, благодаря швамъ и заклепкамъ, чѣмъ въ круглыхъ гладкостроганныхъ деревянныхъ трубахъ; поэтому для передачи воды до напора 150 футъ примѣняются деревянныя трубы. Способъ прокладки ихъ виденъ изъ рис. 7-го; здѣсь отъ плотины на рѣкѣ Маддисонъ идутъ на разстояніи 7400 футъ два водопровода, одинъ діаметромъ 10 фут., другой — 12 фут. Наибольшій діаметръ деревянныхъ трубъ мнѣ пришлось видѣть на Ніагарѣ, кажется, 25 футовъ.

Digitized by Google

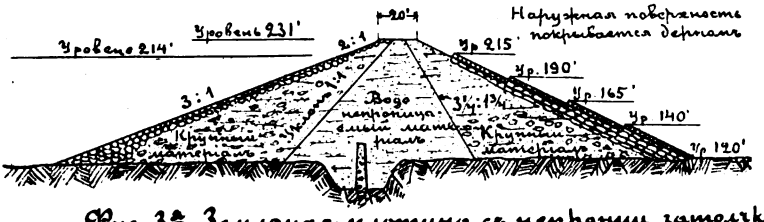
Рисунокъ 8. Типы плотинъ.



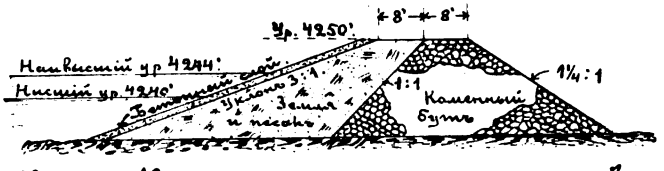
Фиг. 1ª. Плотина у водопада Rainbow.



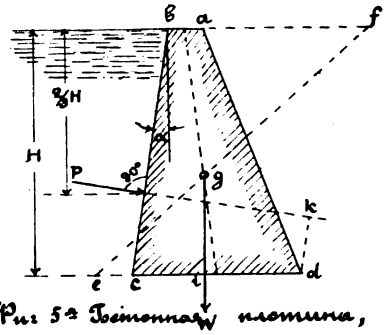
Фиг. 2ª. Земляная плотина.



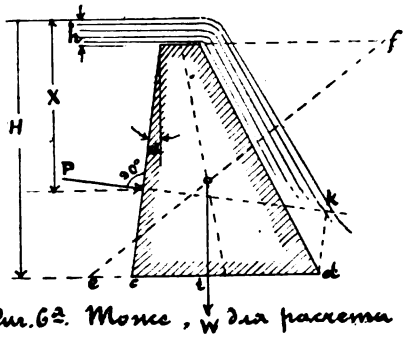
Фиг. 3ª. Земляная плотина съ непроницаемой затолокой



Фиг. 4ª. Каменная плотина съ землян. павалом.



Фиг 5ª Бетонная плотина, графическій расчетъ.



Фиг.6ª. Монке, W для расчета на устойчивость.

Digitized by Google

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY
ASTOR, LENOX
TILDEN FOUNDATIONS

Digitized by Google

Тамъ, гдѣ контуръ мѣстности слишкомъ неровенъ возводятъ подъ трубы бетонныя колонны.

Для высокихъ напоровъ и большихъ скоростей примѣняютъ желѣзныя трубы безъ швовъ, сваренныя на мѣстѣ автогенной пайкой.

Длинные водопроводы, какъ было указано на рис. 6-мъ, имѣютъ цѣлью отъ плотины небольшой высоты взять воду и провести ее мимо водопадовъ, быстринъ, или перекатовъ, используя такимъ образомъ ихъ крутое паденіе. Въ приведенномъ случаѣ петля рѣки Салмонъ съ ея водопадомъ оказывается выше силовой станціи, и водопроводъ даетъ дополнительныхъ 250 футъ напора.

ТИПЫ ПЛОТИНЪ И ИХЪ ГРАФИЧЕСКІЙ РАСЧЕТЪ.

Въ Америкѣ плотины подраздѣляютъ по матеріалу, изъ котораго онѣ построены, на четыре вида.

1) Плотины деревянныя, срубленныя въ клѣтки, заполненныя землей и камнемъ. (Смотри рис. 8-й, фиг. I-я). Такія плотины строятся для напора не больше 35 футъ и имѣютъ въ большинствѣ случаевъ временный характеръ. Онѣ могутъ быть долговременны, если все время покрыты водой.

2) Земляныя плотины. (Смотри рис. 8-й, фиг. 2 и 3). Этотъ типъ рѣдко строится для высоты напора свыше 75 футъ, имѣетъ отлогіе откосы. Для спуска излишней воды земляныя плотины должны быть снабжены особымъ прорѣзомъ.

3) Полукаменныя плотины отличаются отъ земляныхъ тѣмъ, что сторона, обращенная къ водосливу, забучена камнемъ. (Смотри рис. 8-й, фиг. 4-я). Такія плотины значительно безопаснѣе отъ размыва ихъ полой водой.

4) Бетонныя плотины. Конструкція ихъ выяснится изъ рисунковъ при послѣдующемъ описаніи установокъ.

Здѣсь считаю полезнымъ дать краткое изложеніе графическаго способа расчета поперечнаго сѣченія бетонныхъ плотинъ, какъ наиболѣе распространенныхъ въ Америкѣ.

Бетонная плотина должна удовлетворять двумъ главнымъ условіямъ: 1) она должна быть устойчива въ отношеніи опрокидывающаго усилія водяного напора и 2) она должна сопротивляться сдвигу.

Примемъ форму плотины въ поперечномъ сѣченіи трапецоидальную; и положимъ, что вода находится въ уровень съ ея верхней площадкой, какъ на фиг. 5-й. Тогда давленіе со стороны пруда P, выраженное въ фунтахъ на каждый футъ длины плотины, выразится формулой:

$$P = \frac{62.4 \times H^2}{2} \times A,$$ гдѣ

H — высота напора въ футахъ,

A — уголъ, образуемый стѣнкой плотины съ вертикалью.

62.4 — вѣсъ одного куб. фута воды.

Давленіе воды на плотину дѣйствуетъ перпендикулярно къ поверхности bc по линіи на разстояніи $^2/_3$ отъ высоты плотины, считая отъ ея верхней площадки. Рычагъ, которымъ эта сила стремится опрокинуть плотину около точки d, равняется перпендикулярному разстоянію между этой точкой и продолженіемъ силы давленія P, т. е. dk. Опрокидывающая сила, поэтому, равна P × dk фунто-футовъ. Она должна балансироваться вѣсомъ

Digitized by Google

всего строенія плотины. Этотъ вѣсъ W дѣйствуетъ отъ центра тяжести g. Рычагъ у точки d равенъ di, и сила сопротивленія, поэтому, равна W × di фунто-футовъ; отсюда уравненія:

$$P \times dk = w \times di, \text{ откуда } w = \frac{P \times dk}{di}$$

Центръ тяжести трапеціи, какъ извѣстно, графически находится слѣдующимъ образомъ. На продолженіи верхней параллели (въ нашемъ случаѣ верхней площадки плотины) откладывается разстояніе af, равное основанію трапеціи cd, или основанію плотины, а на линіи основанія трапеціи откладывается разстояніе ec=ab. Затѣмъ ab и cd дѣлятся пополамъ и точки дѣленія соединяются; тогда точка пересѣченія двухъ линій въ g и будетъ центромъ тяжести поперечнаго сѣченія плотины. Площадь этого сѣченія можетъ быть высчитана по формулѣ

$$A = H \times \frac{ab + cd}{2} \text{ въ квадр. футахъ.}$$

Помножая площадь на вѣсъ куб. фута кладки, 150 фунтовъ, получаемъ вѣсъ плотины для одного фута длины ея.

Коэффиціентъ безопаснаго сопротивленія плотины опрокидывающему усилію

$$S = \frac{W \times di}{P \times dk}$$

откуда видно значеніе для устойчивости плотины наклона ея передней стѣнки.

Возьмемъ для примѣра и подсчитаемъ вѣсъ и устойчивость бетонной плотины, которую я видѣлъ въ High Falls and Eddy около Sudbury въ Канадѣ, въ провинціи Онтаріо. Плотина эта, въ моментъ посѣщенія, только что заканчивалась постройкой: уже убирали лѣса. Она имѣетъ назначеніе быть запасной, т. е. сохранять весеннія воды и поддерживать постоянный уровень въ ниже лежащемъ пруду у другой плотины, гдѣ работаетъ силовая станція на 17.000 силъ, снабжающая энергіей одинъ изъ никкелевыхъ заводовъ округа Содбюри.

Длина плотины Эдди 1200 футъ, средняя высота 75 фут. и уголъ α 1°. Тогда давленіе на стѣнку

$$P = \frac{62.4 \times 75^2}{2} \times 1 = 370{,}925 \text{ фунтовъ.}$$

На постройку плотины пошло 78,000 куб. ярдовъ бетона и, кромѣ того, уложено въ средину его до 50 % крупнаго камня. Значитъ общій вѣсъ плотины

$$A = 78000 \times 27 \times 150 \times 1.5 = 473{,}850{,}000 \text{ фунтовъ,}$$

откуда находимъ вѣсъ одного W фута длины плотины — 394,875 фунтовъ.

Размѣры поперечнаго сѣченія плотины Эдди были таковы: ширина по верхней площадкѣ, считая въ среднемъ по всей длинѣ, 14 футъ, ширина у основанія, считая на 75 фут. отъ верху, въ среднемъ 58 футъ.

Подставляя эти размѣры въ фиг. 5-ю, находимъ графически величины для dk = 21′ и di = 37′. Отсюда коэффиціентъ безопасности

$$S = \frac{W \times di}{P \times dk} = \frac{394875 \times 37}{370925 \times 21} = 1.9.$$

Digitized by Google

Коэффиціентъ получился довольно низкій, такъ какъ обычно его принимаютъ 2, 5. Объяснить это можно только тѣмъ, что плотина эта не имѣетъ постояннаго напора, и зимою, когда устойчивость плотины испытывается расширеніемъ льда, уровень воды будетъ низкій.

Въ отношеніи сопротивленія плотины сдвигу трудно привести какіе-либо расчеты, т. к. здѣсь приходится считаться съ грунтомъ, на которомъ строятъ плотину. Обычно мягкій грунтъ удаляется изъ-подъ основанія плотины до твердой почвы, а въ твердомъ грунтѣ дѣлаютъ выемки, ихъ заливаютъ бетономъ съ соотвѣтствующимъ количествомъ якорей, какъ было указано на рис. 8, фиг. 1-й. Поперечному сѣченію плотинъ придаютъ форму не строго трапецоидальную, а форму равнаго сопротивленія.

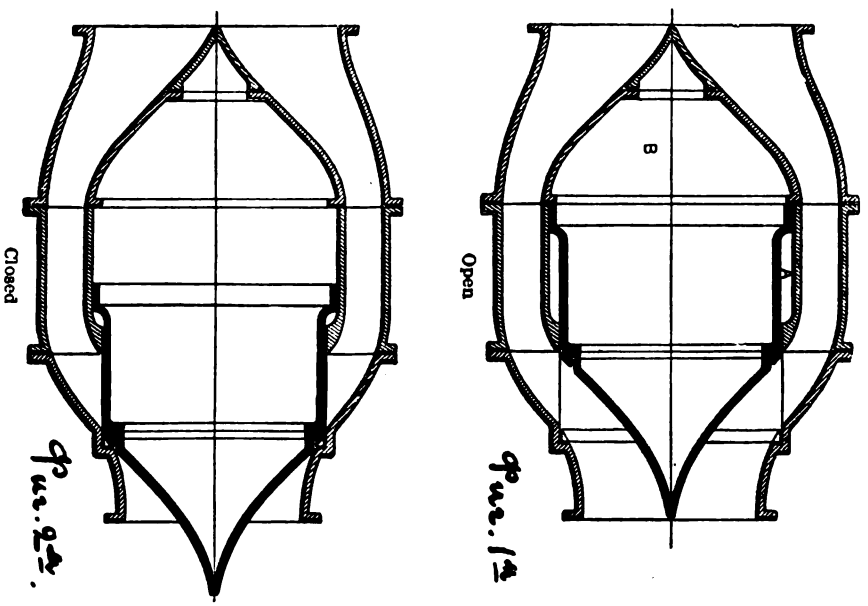


Рис. 9. Регулирующій притокъ воды клапанъ Джонсона.

Между прочимъ, интересно устроено регулированіе воды у силовой станціи High Falls. На пруду установленъ поплавокъ, который при пониженіи уровня воды на нѣсколько дюймовъ уже включаетъ моторъ компрессора въ плотинѣ Эдди, отчего въ ея водопадахъ открываются клапаны Джонсона, притокъ воды добавляется и уровень воды въ нижнемъ прудѣ также повышается.

Устройство клапановъ Джонсона показано на рис. 9-мъ. Чугунный, или стальной клапанъ представляетъ собою расширенную часть водопада, въ которой помѣщается внутренняя коробка съ движущимся коническимъ поршнемъ. Когда поршень вдвинутъ въ коробку, то клапанъ открытъ (см. фиг. 1-ю) и вода свободно проходитъ въ трубѣ по кольцевому пространству; когда поршень выдвинутъ изъ коробки, то клапанъ закрытъ (см. фиг. 2-ю).

Digitized by Google

Движеніе поршня производится нагнетаніемъ въ пространство А, или въ пространство В, сжатаго воздуха, или воды. Для пропуска желаемаго количества воды клапанъ можетъ быть установленъ также въ любомъ среднемъ положеніи.

Возьмемъ второй случай, когда вода переливается черезъ плотину, какъ показано на томъ-же рисункѣ 8-мъ,фиг. 6-я. Здѣсь давленіе на стѣнку

$$P = 62.4 \left(\frac{H^2 - h^2}{2}\right) a$$ -- фунтовъ,

но давленіе прилагается не на 2/3 H отъ верхней площадки, какъ въ случаѣ фигуры 5-й, а на нѣкоторой высотѣ X отъ верху. Высота эта выразится такъ:

$$X = 2/3 \left(H + \frac{h^2}{H + h}\right)$$

Моментъ сопротивленія, въ зависимости отъ вѣса плотины, вычисляется какъ и въ первомъ случаѣ; только принимается во вниманіе вѣсъ воды надъ плотиной.

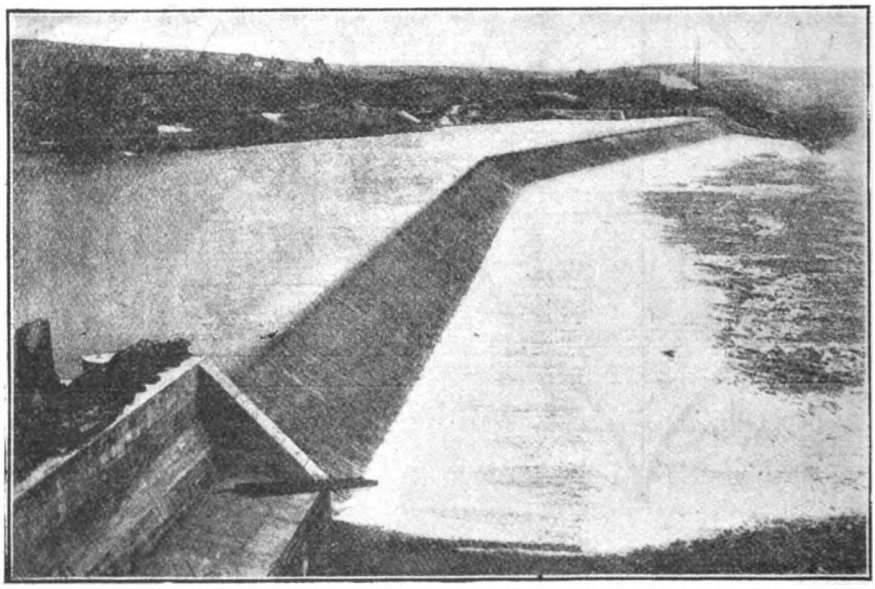


Рис. 10. Плотина у Радужнаго водопада, около Грейтъ-Фолсъ.

УСТАНОВКИ СИЛОВОГО ОБЩЕСТВА МОНТАНА.

Въ округахъ Грейтъ-Фолсъ и Анаконды силовое общество Монтана имѣетъ 15 гидравлическихъ установокъ по рѣкамъ Миссури, Миссулы и Маддисона, общей мощностью 160,000 лошадиныхъ силъ. Энергія трансформируется, въ зависимости отъ разстояній, съ напряженіемъ тока въ 11,000, 46,200, 66,000 и 110,000 вольтъ. Длина линій трансмиссій высокаго напряженія свыше 2000 верстъ; половина изъ этого на желѣзныхъ устояхъ.

Изъ числа другихъ привожу здѣсь описаніе типичной водопадной установки О-ва Монтана у Rainbow Falls, на рѣкѣ Миссури, на 6 верстъ ниже завода Грейтъ Фолсъ. Рис. 10-й показываетъ невысокую плотину,

Digitized by Google

длиною 1149 футъ, расположенную выше водопада саженъ на 15. На рисункѣ въ правомъ углу видна часть обрыва Радужнаго Водопада. Во время моего посѣщенія, въ августѣ мѣсяцѣ, плотина эта была нарощена добавочнымъ сооруженіемъ футовъ на пять, съ платформой и узкоколейнымъ путемъ на ней. Воды нисколько не терялось, и по сливу, какъ и по краю водопада, можно было пройти сухой ногой. На рис. 8-мъ, фиг. 1-я, изображено поперечное сѣченіе этой плотины въ средней ея части. Концы плотины сдѣланы изъ желѣзо-бетона; одинъ, на рис. 10-мъ (дальній уголъ),кончается бетоннымъ резервуаромъ съ главными запорами для трехъ водопроводовъ. Два изъ нихъ деревянные, по 15′ діаметромъ, и третій — желѣзный 17′ діам. для недавно оконченной добавочной установки.

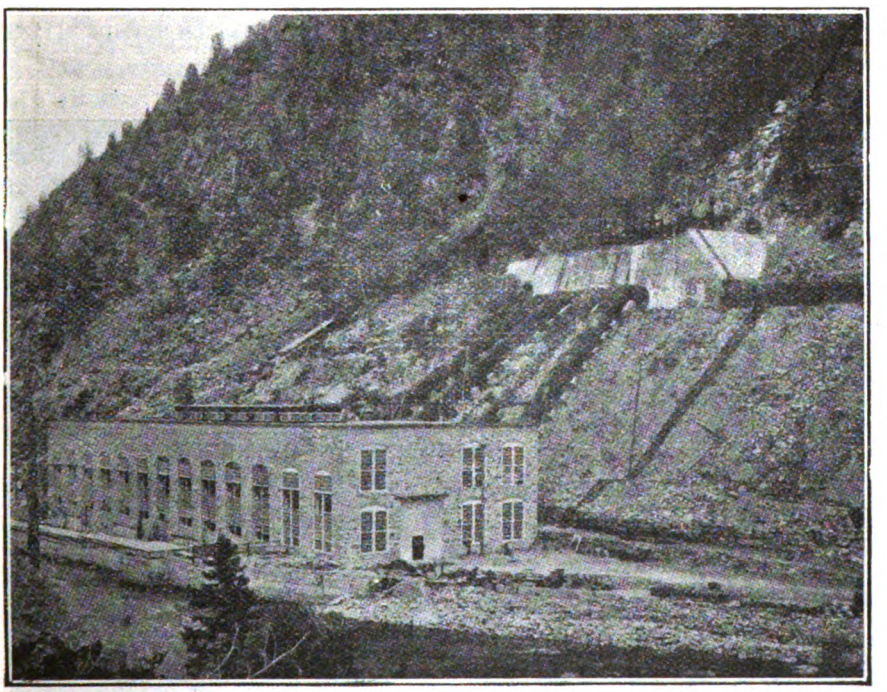


Рис. 11. Распредѣл. резервуаръ, трубопроводы и сил. станція на р. Маддисонъ.

Станція расположена отъ плотины на разстояніи полуверсты, чѣмъ пріобрѣтается высота напора отъ двухъ водопадовъ (ниже Радужнаго еще имѣется другой, меньшихъ размѣровъ) и довольно крутого уклона рѣки, вообще, на этомъ протяженіи. Трубы идутъ съ малымъ уклономъ и выходятъ въ большой бетонный резервуаръ, имѣющій прямоугольную форму, саженъ 20 длины и саженъ 10 ширины; по длинной сторонѣ резервуара расположено 6 запоровъ, распредѣляющихъ воду на двадцать желѣзныхъ водопроводовъ, круто падающихъ къ силовой станціи. Хотя рисунка этого расположенія нѣтъ въ моемъ распоряженіи, но рис. 19-й даетъ аналогичное расположеніе водопроводовъ, распредѣлительнаго резервуара и станціи гидравлической установки того-же О-ва Монтана, на рѣкѣ Маддисонъ, и съ такой-же высотой напора въ 110 футъ. Резервуары здѣсь играютъ ту же

Digitized by Google

роль, какъ и уравнительный бакъ на рисункѣ 13-мъ, при устраненіи вреднаго разрѣженія получающагося иногда въ водопроводахъ отъ внезапной экстренной нагрузки на машину и быстраго открытія регуляторомъ тюрбины лопатокъ направляющаго колеса; результатомъ этого бываетъ то, что вода быстро устремляется въ тюрбину, а сзади слѣдующая вода не поспѣваетъ развить надлежашей скорости и получается разрѣженіе, что сказывается больше, конечно, на длинныхъ водопроводахъ. Съ другой стороны, при внезапномъ прекращеніи нагрузки (короткое замыканіе цѣпи) и быстромъ закрытіи регулятора, когда вся живая сила воды въ трубопроводѣ производитъ хотя краткій по времени, но сильный гидравлическій ударъ, резервуары, находящіеся по близости машинъ, принимаютъ его на себя, не распространяя на всю длину водопровода. Въ такихъ случаяхъ вода иногда поднимается въ резервуарѣ выше уровня воды въ прудѣ. Приведенная на рис. 11-мъ силовая станція сравнительно небольшая, въ ней четыре аггрегата по 3000 силъ каждый.

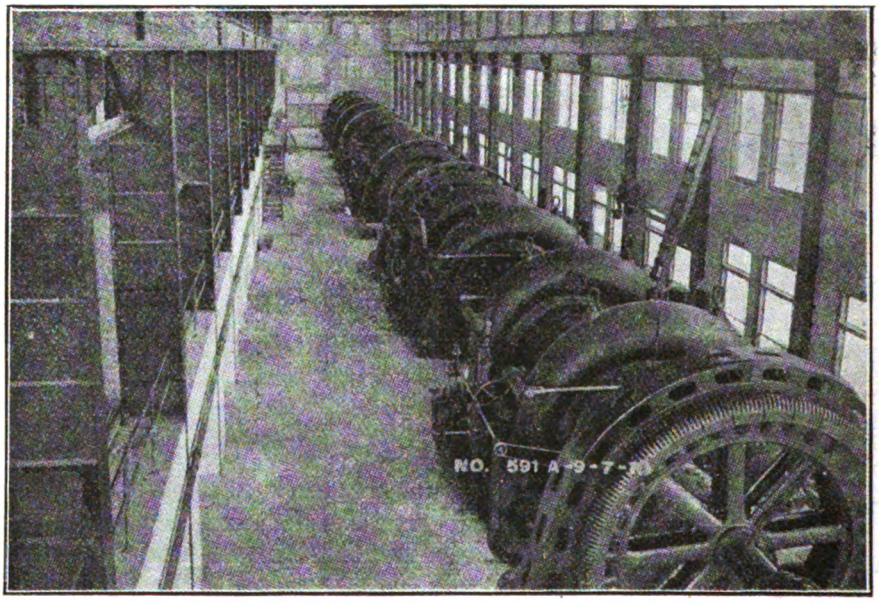


Рис. 12. Внутр. видъ силовой станціи у Радужнаго водопада.

Станція у Радужнаго водопада имѣетъ теперь восемь аггрегатовъ, изъ которыхъ шесть, видныхъ на рис. 12-мъ, по 5000 силъ каждый, и два во вновь пристроенномъ зданіи, по 8000 силъ. Въ общемъ станція имѣетъ мощность 46000 силъ. Тюрбины съ горизонтальными валами, по двѣ при каждомъ генераторѣ.

Во время посѣщенія мною этой станціи меня поразило обслуживаніе ея. Я осмотрѣлъ всю плотину со шлюзами и главными запорами, пошелъ куда вели водопроводы, осмотрѣлъ резервуаръ съ его механизмами, спустился къ станціи; двери въ станцію были открыты, и машины всѣ были на полномъ ходу; я обошелъ всѣ машины, долго наблюдалъ работу весьма тонкаго и сложнаго устройства регуляторовъ у тюрбинъ, наконецъ, поднялся во

Digitized by Google

второй этажъ зданія, и только тутъ за столомъ, около распредѣлительнаго щита, замѣтилъ инженера, дѣлавшаго записи съ регистрирующихъ аппаратовъ въ большую книгу. Познакомились. Спрашиваю его о рабочихъ, что обслуживаютъ станцію, удивляясь, что никого не встрѣтилъ. Оказалось, что у него только одинъ помощникъ, который наблюдаетъ за смазывающими автоматами, и что больше установка никого не требуетъ. При отдѣльной мастерской у нихъ есть нѣсколько человѣкъ, которые слѣдятъ за линіями высокаго напряженія (110,000 вольтъ), объѣзжаютъ ихъ періодически; и они-же разъ въ два-три мѣсяца осматриваютъ машины въ станціи. Вообще говоря, ремонтовъ нѣтъ никакихъ, а экономія рабочихъ рукъ доведена всюду до крайней степени. Затѣмъ я попросилъ разрѣшенія осмотрѣть третій этажъ, но тутъ дѣло оказалось не такъ просто, ибо требовалась санкція главнаго директора и мой письменный отказъ отъ исканія всякихъ претензій по несчастному случаю. Признаться, я и не настаивалъ, имѣя въ виду насыщенную напряженіемъ въ 110,000 вольтъ атмосферу третьяго этажа. Рис. 13-й показываетъ въ общемъ видѣ поперечнаго сѣченія зданія расположеніе этихъ трансформаторовъ и схему вывода линій высокаго напряженій на крышу зданія.

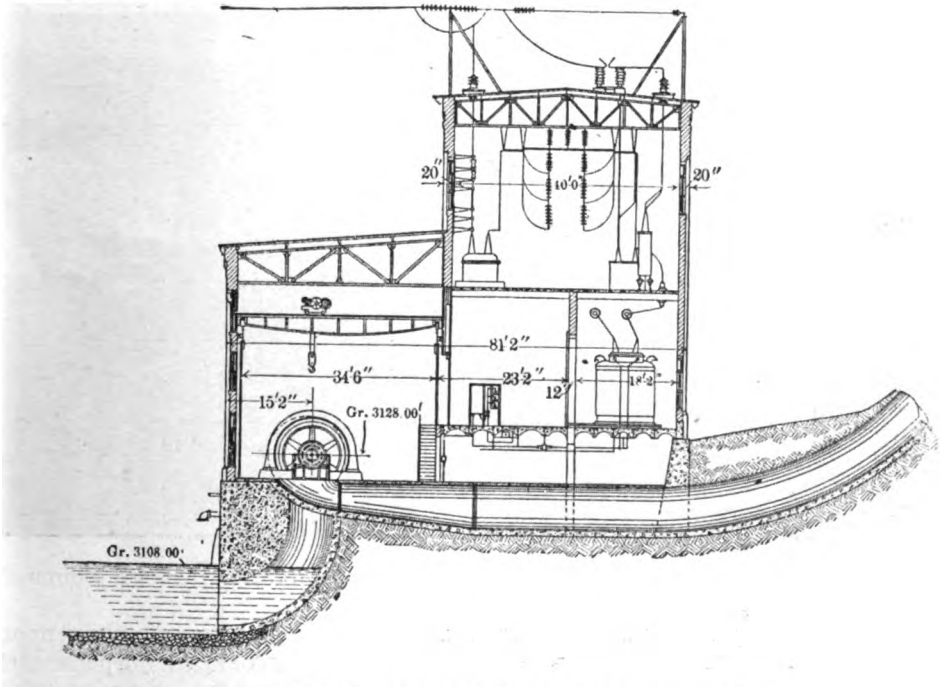


Рис. 13. Разрѣзъ сил. станціи у Радужнаго водопада.

Какъ примѣръ типичной водопадной установки общества Монтана, даемъ рисунокъ 14-й. Станція расположена противъ водопада Black Eagle у завода и города Грейтъ-Фолсъ. Невысокая плотина стоитъ повыше водопада, и къ станціи идутъ короткіе водопроводы. Мощность станціи—около 8000 силъ.

Изъ 160,000 силъ общей мощности установокъ силового о-ва Монтана отпускается для городовъ и электрофикаціи желѣзной дороги 25,000 силъ

Digitized by Google

(120 верстъ). Остальныя 135,000 силъ расходуются на промышленныя нужды о-ва Анаконды:

1) для рудниковъ	33.000	силъ
2) на концентрацію рудъ	12.000	,,
3) на электролизъ цинка	43.000	,,
4) на электролизъ мѣди	10.000	,,
5) на электроплавку ферромарганца	31.000	,,
6) на прокатку мѣди	6.000	,,

Наличіе электрической энергіи сильно подвинуло впередъ горное дѣло въ округѣ Бьюттъ. Многія предпріятія, бывшія до того въ ликвидаціи за убыточность изъ-за дороговизны паровой энергіи, цѣна которой около 200 долларовъ за силу-годъ, съ полученіемъ электрической водопадной силы за 25 долларовъ, возобновились и стали опять съ выгодой работать.

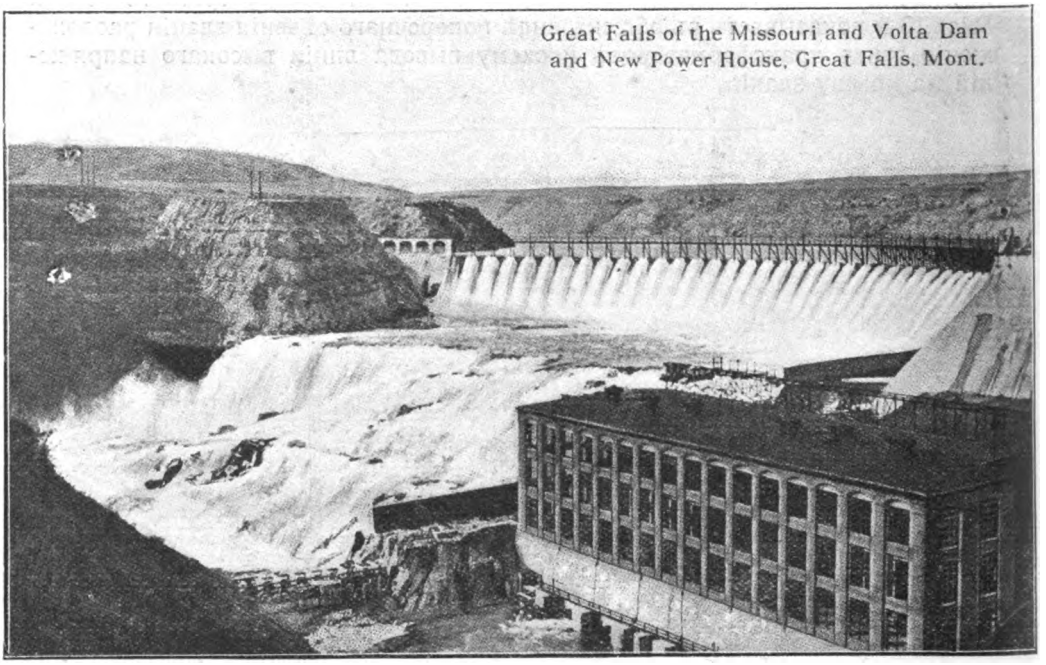


Рис. 14. Новая силовая станція у Грейтъ-Фолсъ на рѣкѣ Миссури, въ шт. Монтана.

Работа компрессоровъ и водоотливныхъ насосовъ, какъ постоянная, представляетъ собою для силовыхъ установокъ весьма выгодныхъ потребителей энергіи. Нельзя этого сказать про рудоподъемныя машины, какъ работающія періодически и съ перемѣнной нагрузкой. Поэтому тамъ безъ труда перешли съ паровыхъ на электрическіе компрессора и насосы, а для рудоподъемовъ выработалась въ рудникахъ Бьюттъ своеобразная система. Общество Анаконда построило нѣсколько центральныхъ компрессорныхъ станцій, и при этомъ не только оборудовало ихъ новыми электрическими компрессорами, но и прежніе паровые компрессоры перевело съ пара на сжатый воздухъ. При каждой станціи имѣется группа ресиверовъ, находящихся въ цѣпи подъ гидравлическимъ давленіемъ большихъ водныхъ резервуаровъ, распо-

Digitized by Google

Рис. 15. Общій видъ на водопады.

Digitized by Google

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY
ASTOR, LENOX
TILDEN FOUNDATIONS

Digitized by Google

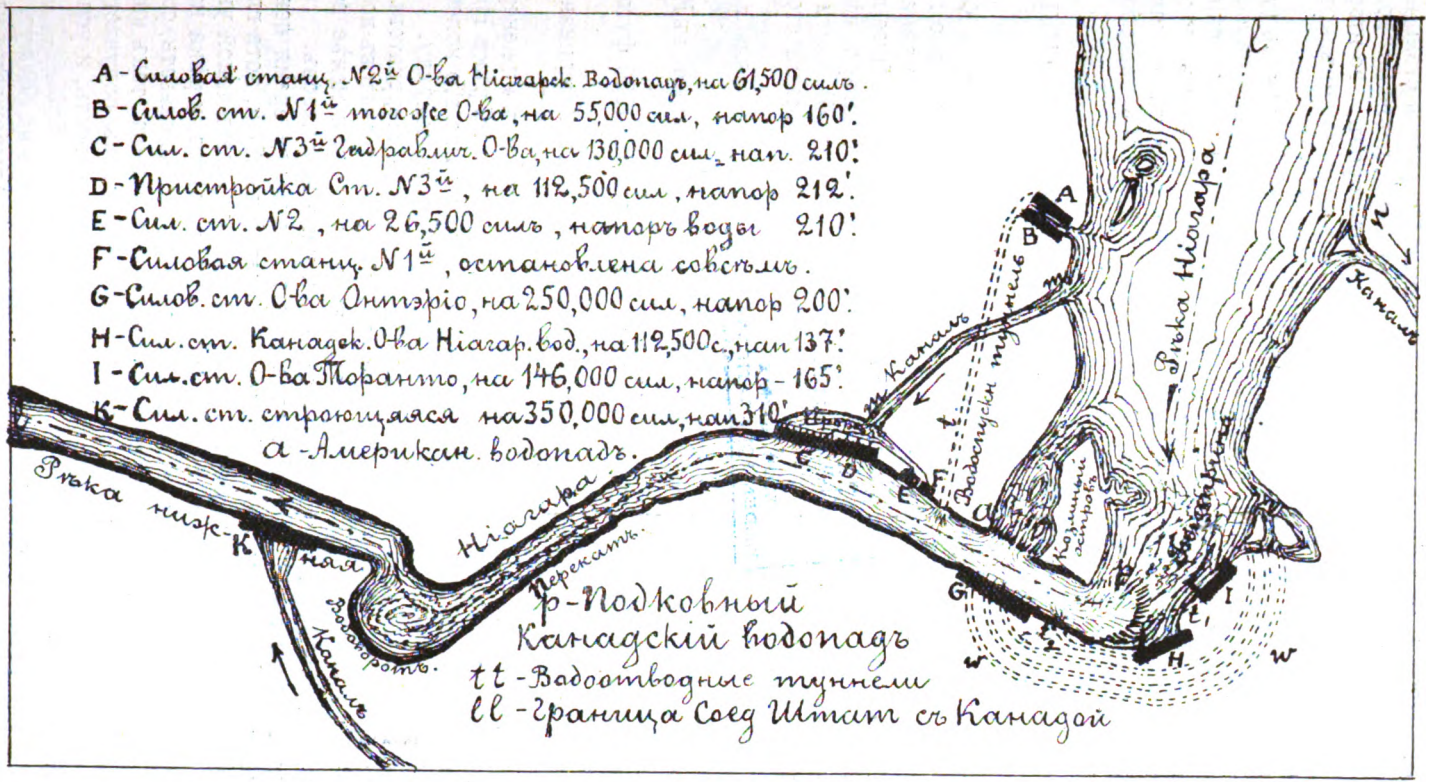


Рис. 16. — Расположеніе гидравлическихъ станцій при Ніагарекомъ водопадѣ.

Digitized by Google

ложенныхъ на 200 футъ выше центральныхъ компрессорныхъ станцій. Это даетъ возможность, во-первыхъ, держать постоянное давленіе воздуха 90 фунтовъ, что очень важно для работы перфораторовъ, во-вторыхъ, регулировать расходъ воздуха на дѣйствіе рудоподъемныхъ машинъ, которыя они съ пара перевели также на сжатый воздухъ.

Такимъ образомъ, когда работаетъ сразу много рудоподъемовъ (у о-ва Анаконда на горѣ Бьюттъ 28 рудниковъ), то вода въ резервуарѣ опускается и вытѣсняетъ воздухъ изъ ресиверовъ и наоборотъ, когда потребленіе воздуха на рудоподъемы падаетъ, компрессоры, наполняя воздухомъ ресиверы, поднимаютъ воду въ резервуарахъ подъ тѣмъ-же давленіемъ. Такимъ путемъ о-во избѣгло колоссальныхъ капитальныхъ затратъ на переоборудованіе паровыхъ рудоподъемовъ.

ГИДРАВЛИЧЕСКІЯ УСТАНОВКИ ПРИ НІАГАРСКОМЪ ВОДОПАДѢ.

Водопады.

Рѣка Ніагара протекаетъ по грани между провинціей Онтаріо Канады и штатомъ Нью-Іоркъ С. Ш. А. Она вытекаетъ изъ озера Эри около города Буффало и, низвергаясь водопадами у города Niagara Falls, принимаетъ названіе рѣки Нижней Ніагары и впадаетъ въ озеро Онтаріо. Общее протяженіе рѣки 45 верстъ. У города Niagara Falls рѣка Ніагара дѣлится на двѣ части такъ называемымъ Козлинымъ островомъ, и обѣ части рѣки круто падаютъ, образуя два водопада: одинъ на американской сторонѣ, другой на канадской.

Рисунокъ 15-й даетъ общій видъ этихъ водопадовъ, рис. 16-й — общій планъ установокъ.

Высота паденія воды въ Американскомъ водопадѣ 167 футовъ, въ Канадскомъ — 158 футовъ.

Длина линіи по обрыву въ Американскомъ водопадѣ 1030 футовъ, а въ Канадскомъ — 2450 футовъ.

Средняя толщина перекатывающейся массы воды въ Американскомъ водопадѣ 1.5 фута, а въ Канадскомъ — 7.9 фута.

На основаніи измѣреній, произведенныхъ американскимъ инженернымъ корпусомъ, подсчитано, что количество протекающей воды въ рѣкѣ Ніагарѣ въ среднемъ равно 222.400 куб. фут. въ секунду; количество это колеблется по сезонамъ, и минимумъ доходитъ до 165.300 куб. фут. въ секунду.

Паденіе рѣки Ніагары отъ Буффало до Верхнихъ Перекатовъ всего 12 фут. на протяженіи 35 верстъ. Отъ начала Верхнихъ Перекатовъ до обрыва Американскаго водопада 47 фут. паденія на разстояніи менѣе версты, такъ что рѣка уже здѣсь даетъ цѣлую серію мелкихъ водопадовъ.

Послѣ водопадовъ Нижняя Ніагара течетъ нѣкоторое время довольно спокойно, но затѣмъ русло ея съ 500 фут. сужается до 250 и, хотя глубина соотвѣтственно увеличивается до 200 фут., но она получаетъ такой уклонъ, что скорость развивается до быстроты курьерскаго поѣзда, и рѣка начинаетъ бурлить и кипѣть. Кончается Нижній Перекатъ, можно сказать, совсѣмъ неожиданнымъ финаломъ: теченіе рѣки попадаетъ въ тупикъ, такъ какъ поворачиваетъ здѣсь подъ прямымъ угломъ, и вся масса воды получаетъ вращательное движеніе, гдѣ въ водоворотѣ теряетъ свою скорость, и успокоенная находитъ себѣ выходъ.

За Нижнимъ Перекатомъ и водоворотомъ рѣка падаетъ на 99 фут. Дальнѣйшее паденіе до озера Онтаріо (разстояніе версты 3-4) выражается не болѣе какъ однимъ футомъ. Такъ что все паденіе рѣки Ніагары равно 326 футамъ.

Digitized by Google

Рис. 17. Внутренній видъ силовой станціи (А) О-ва Ніагарскаго водопада.

Digitized by Google

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY

ASTOR, LENOX
TILDEN FOUNDATIONS

Digitized by Google

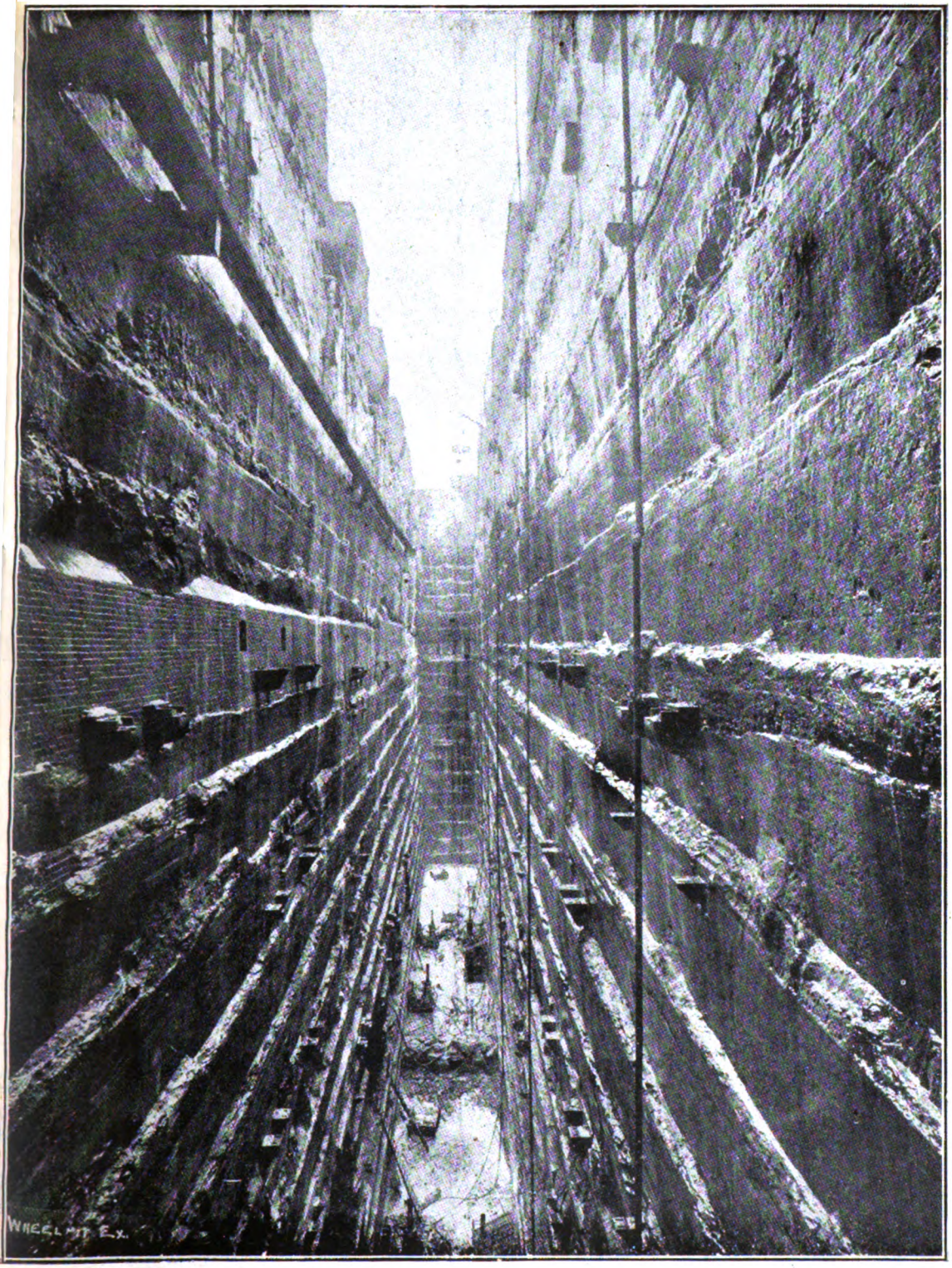


Рис. 18. Выемка подъ установку тюрбинъ сил. станціи (A) О-ва Ніагарскаго водопада.

Digitized by Google

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY

ASTOR, LENOX
TILDEN FOUNDATIONS

Digitized by Google

Водопадъ прорѣзалъ свое ложе по известковымъ напластованіямъ, которыя проходятъ въ районѣ Нижней Ніагары почти горизонтально. Разстояніе отъ устья Нижней Ніагары до Водопадовъ около 10 верстъ; берега на этомъ протяженіи рѣки очень высокіе, отъ 30 до 45 саженъ. Считаютъ, что за каждый годъ водопадъ прорѣзываетъ, разствоpяя известняки и механически вынося ихъ въ видѣ большихъ и малыхъ глыбъ, около 4-5 футовъ своего ложа, отступая на югъ къ городу Буффало. На основаніи этого, геологи исчисляютъ возрастъ водопада не менѣе 25.000 лѣтъ, и самый водопадъ они называютъ «часами міросданія»

ИСПОЛЬЗОВАНІЕ СИЛЫ ВОДОПАДОВЪ.

Оставляя красоту водопадовъ любителямъ чудесъ природы, обратимся къ нашей формулѣ и подсчитаемъ количество ихъ энергіи, которое могутъ дать современныя машины, превращая ее въ электрическую энергію.

$$HP = \frac{Q \times H \times k \times 62{,}4}{550}, \text{ гдѣ}$$

Q — 222.400 куб. футъ въ секунду,
H — Принимаемъ не всѣ 326, а только 310 фут. высоты напора,
k — Коэффиціентъ полезн. дѣйствія современной установки = 0.9.

Тогда HP — количество энергіи — будетъ 7.039.809 лошадиныхъ силъ. Считаютъ, что, безъ ущерба для красоты водопадовъ, можно отвести въ сторону половину всего количества воды, т. е. использовать 3.5 милліона лошад. силъ. Пока, между правительствами Соединенныхъ Штатовъ и Канады заключенъ договоръ, по которому разрѣшается силовымъ станціямъ штата Нью-Іорка брать отъ Американскаго водопада 20.000, а Канадскимъ станціямъ 36.000 куб. фут. въ секунду. Это разрѣшеніе теперь полностью использовано.

Рисунокъ 16-й показываетъ расположеніе гидравлическихъ силовыхъ станцій на Ніагарѣ. Всего имѣется 10 станцій; изъ нихъ одна небольшая остановлена, а другая, самая большая, еще не достроена; остальныя восемь находятся въ дѣйствіи.

Здѣсь можно различать двоякаго рода установки: однѣ находятся выше водопадовъ, а другія расположены ниже ихъ.

Напримѣръ, установки A, B, H и I принимаютъ воду съ Верхней Ніагары непосредственно у ея береговъ при помощи небольшихъ дамбъ и водопроводныхъ короткихъ каналовъ, подводящихъ воду къ вертикальнымъ тюрбинамъ, расположеннымъ глубоко подъ генераторами; отработанная вода отводится длинными подземными каналами. Этотъ типъ установокъ появился на Ніагарѣ первымъ, когда еще не было большого опыта съ пріемами использованія силы водопадовъ въ большомъ размѣрѣ.

Установки A и B (см. рис. 16-й) имѣютъ очень длинный и глубокій тунель, проходящій подъ городомъ Niagara Falls (51.000 жителей).

Установки H и I не использовали всего напора и, благодаря высокому положенію отводящихъ отработанную воду прямо подъ Канадскій водопадъ туннелей t_1 t_2, работаютъ только на 137′ и 165′.

Рис. 17-й показываетъ силовую станцію общества Ніагарскаго водопада на 112.500 силъ, построенную въ 1890-мъ году; на немъ видна внутренность верхняго этажа станціи. Во второмъ этажѣ помѣщаются масляные насосы. Послѣ осмотра перваго и второго этажа, я былъ не мало удивленъ, когда меня пригласили на лифтъ и спустили для осмотра тюрбинъ на 10 этажей ниже. Оказалось, что водяныя колеса, какъ и слѣдовало ожидать, находятся

Digitized by Google

на 22 сажени ниже генераторовъ. Это вполнѣ нормально при такого рода установкахъ, но мнѣ было непривычно спускаться отъ одной части машины къ другой, какъ въ шахту, на такую глубину. Размѣръ выемки подъ эту установку показанъ на рис. 18-мъ. Глубина ея свыше 200 футъ. На днѣ выемки

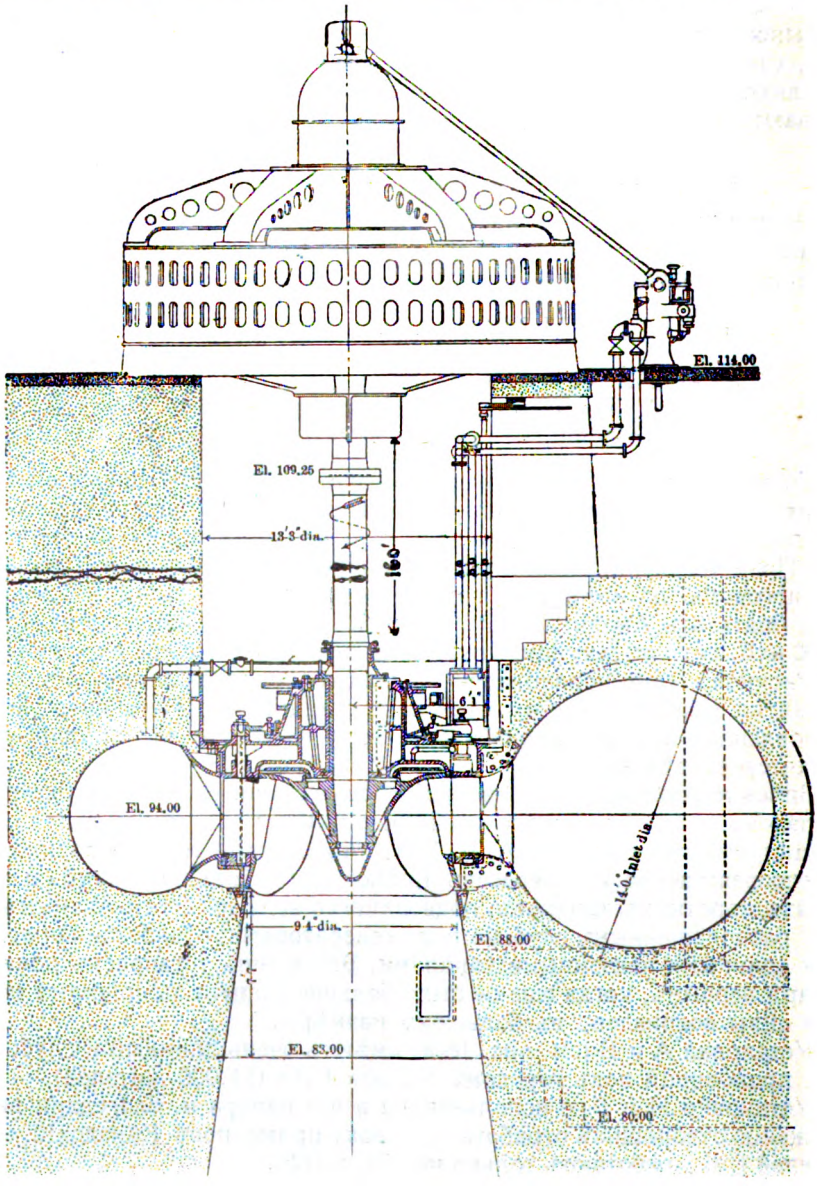


Рис. 19. Вертикальная тюрбинная установка.

видна группа машинъ, прорѣзывающихъ известковыя стѣнки спеціальнымъ плоскимъ ударнымъ долотомъ безъ нарушенія поверхности стѣнокъ. Экскаваторъ съ черпакомъ на длинныхъ канатахъ выдаетъ взорванную динамитомъ породу на поверхность прямо въ вагоны. Туннель t (см. рис. 16-й) длиною

Digitized by Google

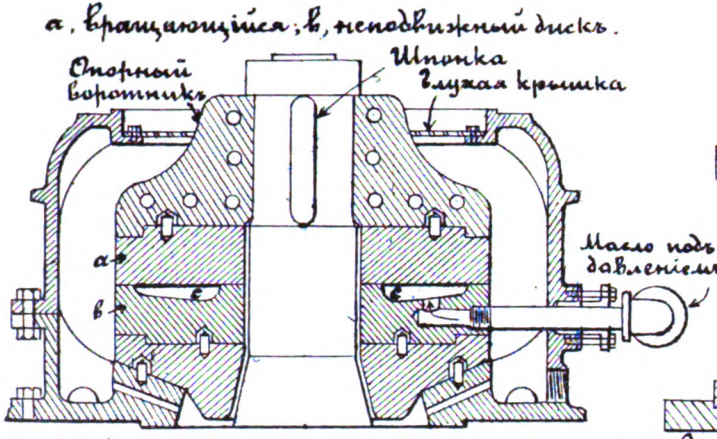


Рис. 20. Подшипникъ для верт. турб. и смазки подъ большимъ давленіемъ.

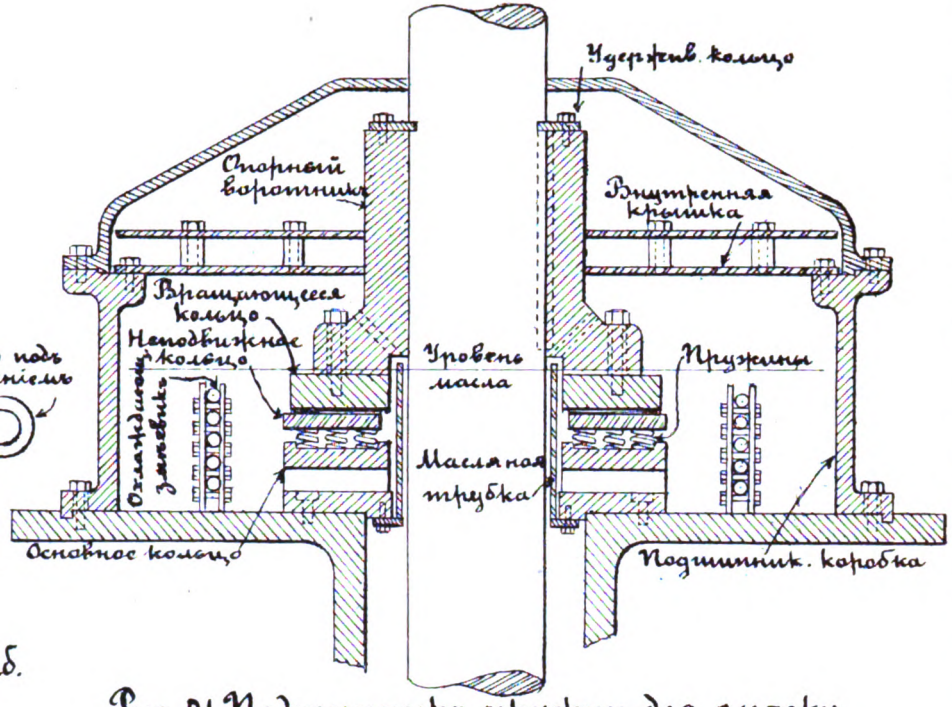


Рис. 21. Подшипникъ пружин. для смазки турбинъ при атмосферн. давленіи

Digitized by Google

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY

ASTOR, LENOX
TILDEN FOUNDATIONS

Digitized by Google

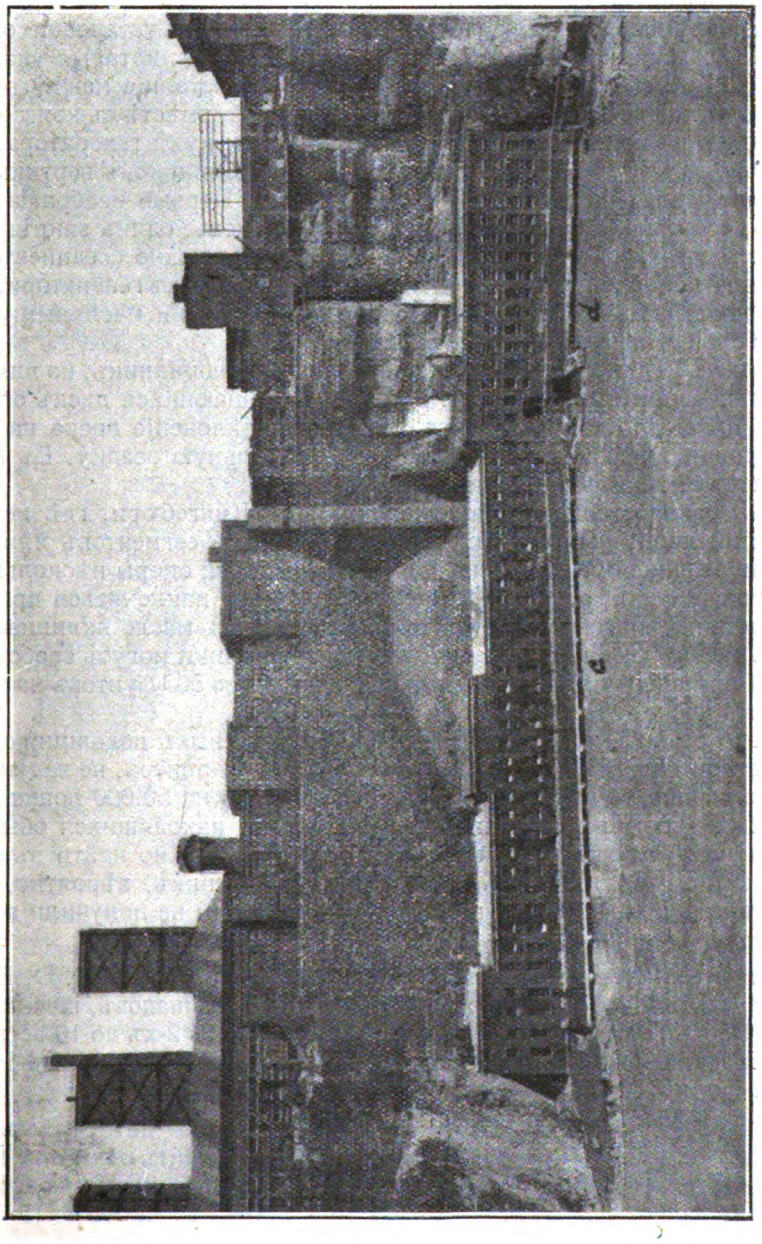


Рис. 22. Наружный видъ силовой станціи Гидравлическаго О-ва.

Digitized by Google

2.5 версты, выводитъ воду изъ подъ машинъ, установленныхъ въ этой выемкѣ прямо въ рѣку Нижнюю Ніагару. Струя воды въ немъ, около 9000 куб. фут. въ секунду, со скоростью 8-10 фут. въ секунду, развиваетъ еще столько живой силы, что совершенно отбрасываетъ теченіе рѣки Ніагары, только что прошедшей водопады, къ противоположному берегу.

Къ сожалѣнію, у меня нѣтъ детальныхъ рисунковъ установки общества Ніагарскій водопадъ, но въ общемъ она похожа на тѣ, которыя указаны на рисункахъ 2-мъ и 19-мъ, съ той разницей, что разстояніе между генераторомъ и тюрбиной не 20, а 160 футъ. Валъ составной, вмѣстѣ съ колесомъ тюрбины, виситъ на подшипникѣ,укрѣпленномъ на кожухѣ генератора,рѣже—подвѣшенномъ къ кожуху генератора. Типы подшипниковъ вертикальныхъ тюрбинъ показаны на рисункахъ 20-мъ и 21-мъ. Первый изображаетъ подшипникъ, состоящій по существу изъ двухъ дисковъ: одинъ закрѣпленъ на валу и, слѣдовательно, вращается, а другой неподвижно соединенъ съ подшипниковой коробкой, укрѣпленной, въ свою очередь, къ генератору. Между дисками поступаетъ масло, накачиваемое спеціальными масляными насосами подъ большимъ давленіемъ (до 50 атмосферъ).

Рисунокъ 21-й изображаетъ также дисковый подшипникъ, но для смазки подъ обыкновеннымъ давленіемъ. Нижній невращающійся дискъ опирается на серію пружинъ, допускающихъ нѣкоторое отклоненіе диска на случай, если бетонная кладка установки дастъ неправильную осадку. Въ коробкѣ установленъ змѣевикъ для охлажденія масла.

Очень распространенъ также подшипникъ Кингсбюри, гдѣ неподвижный нижній дискъ состоитъ изъ серіи бабитовыхъ сегментовъ или башмаковъ, опирающихся на стержни, при чемъ ихъ точка опоры нѣсколько выше ихъ центра тяжести, отчего они могутъ нѣсколько наклоняться при движеніи на нихъ верхняго диска и постоянно побуждать масло вклиниваться въ контактъ между дисками. Всѣ описанные подшипники могутъ свободно примѣняться при давленіяхъ груза, выражающагося въ 500 фунтовъ на квадратный дюймъ диска.

Только развитіе и усовершенствованіе подвѣсныхъ подшипниковъ подвинуло строительство вертикальныхъ тюрбинъ, и теперь, не задумываясь, можно подвѣшивать валъ съ тюрбиной мощностью на 50.000 лошад.силъ.

Здѣсь не знаютъ подпятниковъ изъ бакаута, находящихся обычно внѣ контроля, гдѣ-то подъ тюрбиной, какъ это всюду можно найти въ старыхъ установкахъ на Уралѣ. Тамъ, деревянный подпятникъ, вѣроятно, и былъ одной изъ причинъ, почему у насъ водяныя тюрбины не получили должнаго распространенія.

Другой родъ установокъ на Ніагарѣ, какъ, напримѣръ, C, D, E, F и G, рис. 16-й, таковъ, что станція расположена ниже водопадовъ, вода принимается изъ Верхней Ніагары или каналами, длиною отъ 2-хъ до 10 верстъ, или трубопроводами; выпускъ отработанной воды короткій, прямо въ Нижнюю Ніагару.

Изъ этого типа установокъ мною были осмотрѣны двѣ болѣе важныхъ установки. Одна, на Канадской сторонѣ, принадлежитъ обществу Онтаріо. Станція находится у самаго Подковнаго водопада. Въ станціи работали 17 аггрегатовъ разной мощности; изъ нихъ 15 машинъ отъ 13.000 до 15.000 силъ и двѣ по 25.000 силъ. Каждый аггрегатъ состоитъ изъ двухъ горизонтальныхъ тюрбинъ, сопряженныхъ на одномъ валу съ генераторомъ. Высота напора воды 200 фут. Аггрегаты по 25.000 силъ поставлены во время войны на 20 фут. ниже. Вода подводится съ Верхней Ніагары по тремъ деревян-

Digitized by Google

нымъ трубамъ ww, рис. 16-й, двѣ изъ нихъ по 19′ и одна 25′ діаметромъ. Кончаются онѣ у станціи уклонными желѣзными трубами, при чемъ каждый аггрегатъ имѣетъ изъ распредѣлительнаго резервуара свою отдѣльную трубу. Общая мощность установки 250.000 силъ. Напряженіе 110.000 вольтъ. Передается энергія разнымъ городамъ: Буффало, Торонто и другимъ.

Другая установка, принадлежащая Гидравлическому Силовому Обществу, имѣетъ 13 горизонтальныхъ аггрегатовъ по 10.000 силъ и три вертикальныхъ аггрегата по 37.500 силъ каждый, общей мощностью въ 242.500 силъ.

Наружный видъ станціи изображенъ на рисункѣ 22-мъ. Правая треть зданія пристроена въ 1918 году и имѣетъ, пожалуй, самыя большія тюрбины въ мірѣ. Вода для этой станціи взята каналомъ mm, (см. рис. 16-й), длиною около двухъ верстъ, шириною 100 футъ и глубиною до 35 футъ.

Количество воды для 13 прежнихъ паръ тюрбинъ пропускалось каналомъ до 6500 куб. футъ въ секунду; для новой установки на три вертикальныхъ тюрбины расходуется дополнительно 4500 к. ф. въ секунду. Каналъ начи-

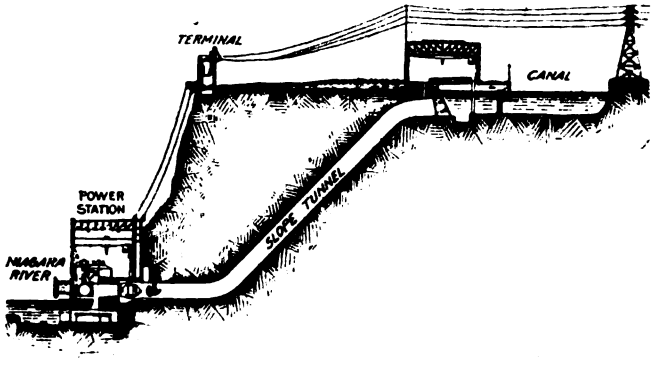


Рис. 23. Схематическое расположеніе добавочной установки (d) Гидравлическаго Общества.

нается въ широкомъ и спокойномъ мѣстѣ рѣки Ніагары. Вода въ каналѣ не замерзаетъ. Для защиты канала отъ льда, идущаго зимою по рѣкѣ Ніагарѣ, устроены на якоряхъ особыя плавучія рамы для загражденія. Якорями служатъ бетонныя колонны. Если часть льда все-таки попадаетъ въ каналъ, то онъ проходитъ верхомъ и отводится по особому шлюзу, и запорныя рѣшетки его не пропускаютъ.

Схематическое расположеніе добавочной установки даетъ рис. 23-й. На верху — подводящій каналъ съ запорами, отъ нихъ вода поступаетъ къ каждому изъ аггрегатовъ по отдѣльной трубѣ, діаметромъ 15.5 футъ, предварительно проходя регулирующій клапанъ Джонсона. Почти къ отвѣсному берегу Ніагары примыкаетъ зданіе станціи.

Постройка добавочной установки была, ради спѣшки военнаго времени, раздѣлена по разнымъ американскимъ фирмамъ. Одинъ полный аггрегатъ взялась поставить Allis-Chalmers Manufacturing Company; двѣ тюрбины исполнялись фирмой I. P. Morris of the William Cramp and Sons Ship and

Digitized by Google

Engine Building Company; одинъ генераторъ приняло къ исполненію общество General Electric и одинъ генераторъ — фирма Westinghouse Manufacturing Company. Никакихъ контрактовъ и неустоекъ не было договорено, но фирмы согласились привлечь къ исполненію заказовъ, въ которыхъ было заинтересовано правительство, лучшія свои инженерныя силы и, дѣйствительно, превзошли ожиданія заказчика: черезъ 14 мѣсяцевъ установка работала, три аггрегата давали 120.000 силъ, при 90% полезнаго дѣйствія, считая отъ канала до распредѣлительнаго щита. Рисунки 24-й и 25-й изображаютъ: первый — внутренность станціи съ расположеніемъ трехъ генераторовъ и второй — поперечный разрѣзъ генераторовъ и тюрбинъ съ двумя типами вытяжныхъ трубъ. Дѣло въ томъ, что для полученія наивысшаго коэффиціента полезнаго дѣйствія установки очень важно какимъ образомъ тюрбина освобождается отъ отработанной воды, такъ какъ удачное разрѣшеніе этого вопроса имѣетъ значеніе хорошей конденсаціи при паровой машинѣ. Но оба

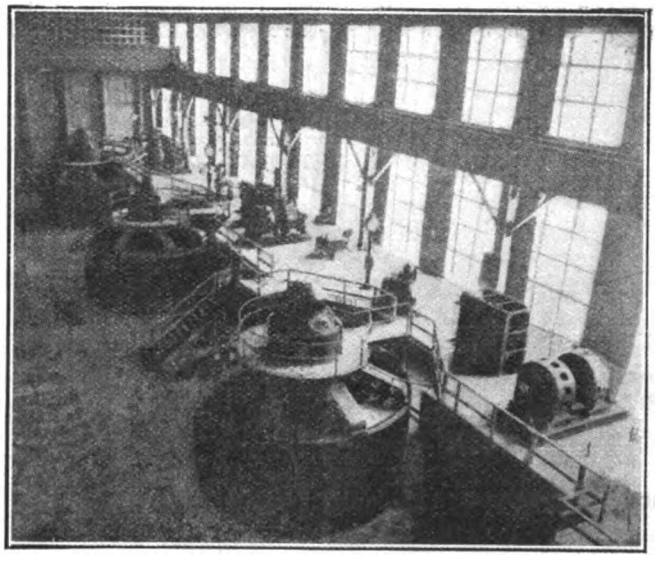


Рис. 24. Внутр. видъ пристроенной станціи (d) съ тремя аггрегатами по 37,500 HP каждый.

примѣненные типа оказались одинаковыми по своему полезному дѣйствію. Испытаніе дало такія скорости въ разныхъ мѣстахъ теченія воды по установкѣ, въ футахъ въ секунду:

Скорость въ каналѣ	4,5
,, въ распредѣл. дворѣ	1,5
,, черезъ рѣшетки	1,8
,, при входѣ въ наклонныя трубы	3.0
,, по наклоннымъ трубамъ	8.0
,, при проходѣ черезъ регулирующее или направляющее колесо	17.3
,, въ верхней части спускной или вытяжной трубы	20.0
,, при выходѣ изъ вытяжной трубы	5.0
,, по сливу отъ вытяжной трубы въ бучило (Нижняя Ніагара)	3.5

Подсчетъ потери высоты напора при такихъ скоростяхъ даетъ въ результатѣ разницу въ 2 фута, что при общей высотѣ въ 215 футъ составляетъ меньше одного процента и считается очень хорошимъ результатомъ.

Digitized by Google

Рисунокъ 26-й изображаетъ въ лѣвой части устройство пріемнаго канала съ рѣшетками для задерживанія крупнаго льда и посторонникъ предметовъ. Въ случаѣ прохожденія весною мелкаго льда, рѣшетки отодвигаются. Въ центрѣ рисунка показанъ наружный конецъ вытяжной трубы; размѣры видны по сравненію со стоящимъ въ ней человѣкомъ. На правой части рисунка видна нижняя часть тюрбиннаго колеса, смотря изъ вытяжной трубы.

Стоимость установки трехъ аггрегатовъ, включая углубленіе канала и устройство загражденій отъ льда, обошлась въ 8 милліоновъ долларовъ, и администрація увѣряла, что ни одной тысячи на передѣлки потрачено не было.

Остается отмѣтить изъ Ніагарскихъ установокъ новую строющуюся, указанную на рис. 16-мъ буквой к. Здѣсь американцы взяли размахъ еще больше и ставятъ семь аггрегатовъ по 50,000 силъ каждый. Въ данное время они закончили грандіозный каналъ на 10 верстъ длины, глубиною около 12 саженъ и шириною 15 саженъ. Воду берутъ также съ Верхней Ніагары, съ Канадской стороны; на рис. 16-мъ обозначено начало канала буквой п,

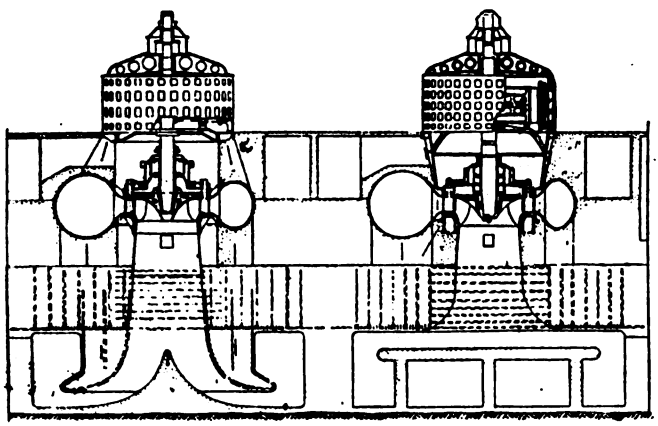


Рис. 25. Поперечный разрѣзъ новой тюрбинной установки съ показаніемъ двухъ типовъ вытяжныхъ трубъ.

позади Канадской части города Niagara Falls. Общій напоръ воды будетъ 310 футъ, т. е. вода водопала будетъ использована идеально, не въ примѣръ прочимъ установкамъ, которыя взяли высоту водопада и использовали только верхнія быстрины, тогда какъ эта установка забираетъ и нижнія быстрины и водоворотъ—однимъ словомъ, все паденіе рѣки. Во время осмотра дно канала бетонировалось, а на берегу рѣки заканчивалась выемка подъ машинное зданіе. Схема установки приблизительно та же, что и на рис. 23-мъ. Съ конца канала, подошедшаго къ крутому берегу, возвышающемуся надъ рѣкой на 43-45 саженъ, паровыя лопаты, дѣлавшія выемку подъ фундаменты, казались сверху значительно меньше своей дѣйствительности.

Стоимость предпріятія обойдется не одинъ десятокъ милліоновъ долларовъ, такъ какъ одна проводка канала, не смотря на примѣненіе экскаваторовъ, помощь большой компрессорной станціи и прочихъ машинъ, заняла времени около трехъ лѣтъ. Хорошо еще, что каналъ прошелъ по ровной мѣстности, и не пришлось прибѣгать къ прорытію туннелей. Кромѣ того, большинстсо работъ пройдено въ известнякахъ съ горизонтальнымъ

Digitized by Google

напластованіемъ. Въ общемъ, въ будущемъ году общество намѣрено установку закончить.

Какъ было перечислено на рисункѣ 16-мъ, около Ніагарскихъ водопадовъ имѣется 10 установокъ общей мощностью на 1, 243, 500 силъ. Установокъ, дѣйствующихъ круглый годъ, находится на 893, 500 силъ, что удовлетворяетъ нужды страны и замѣняетъ милліонъ пудовъ каменнаго угля ежедневно.

Всѣ установки Ніагарскихъ водопадовъ работаютъ въ идеальныхъ условіяхъ, такъ какъ высота напора почти не мѣняется, ибо каналы и трубы взяты съ верхней Ніагары, гдѣ она представляетъ собою широкій плесъ съ малымъ колебаніемъ уровня воды. Нижняя Ніагара, правда, даетъ колебанія до 30 фут., но это больше вліяетъ на конструкцію установки—приходится ставить повыше генераторъ — а на вытяжную трубу оказываетъ меньшее вліяніе. Регулярный притокъ воды къ водопадамъ вполнѣ обезпеченъ, если принять во вниманіе, что Ніагара является сточнымъ каналомъ съ площади въ 500,000 квадратныхъ верстъ.

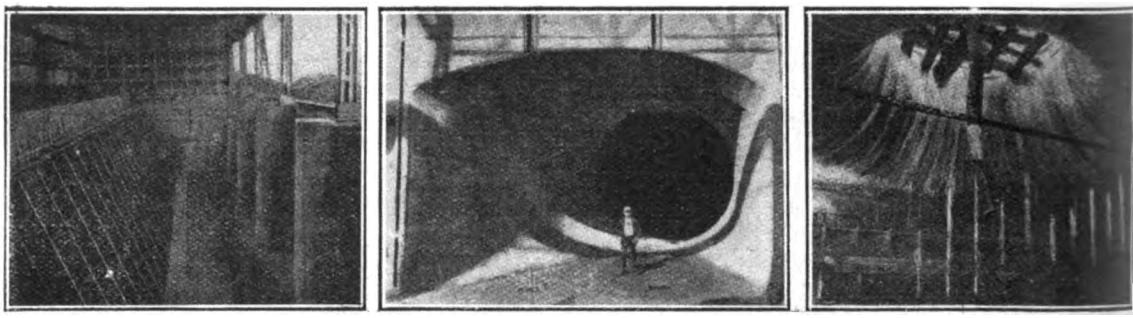


Рис. 26. Налѣво—рѣшетки загражденія отъ льда, въ центрѣ—выходъ вытяжной трубы, направо—нижняя часть тюрбины.

УСТАНОВКИ ВЫСОКАГО НАПОРА.

Сюда относятся большинство установокъ штатовъ Калифорніи, Орегона и Вашингтона. Особенно Калифорнія находится въ отношеніи богатства запасовъ гидравлической силы въ исключительно благопріятныхъ условіяхъ. Съ запада проходитъ береговой горный хребетъ, а съ востока граничитъ Сіерра Невада съ вѣчно снѣговыми вершинами, изъ которыхъ очень многія возвышаются надъ уровнемъ океана свыше 14,000 футъ. Въ долинѣ протекаютъ рѣки: Санъ-Сакраменто, Джокинъ и Кингсъ; всѣ представляютъ естественный, громадный по площади, дренажъ атмосферныхъ осадковъ и таянія снѣговъ горныхъ вершинъ.

Такія условія поставили Калифорнію по развитію гидравлическихъ установокъ въ Соединенныхъ Штатахъ на первое мѣсто. Выражая въ процентахъ отъ общей мощности, можно упомянуть слѣдующіе главные штаты:

Калифорнія	14%
Нью-Іоркъ	13%
Вашингтонъ	10%
Пенсильванія	6%
Южная Каролина	5%
Остальные штаты	52%

Digitized by Google

Не удивительно, поэтому, что въ Калифорніи имѣются установки съ высотой напора по нѣсколько тысячъ футъ. Такъ, рисунки 27-й, 28-й и 29-й даютъ понятіе объ одной изъ установокъ силового о-ва Pacific Light and Power Company въ округѣ Фрезно, у мѣстечка Каскада. На рис. 27-мъ видно зданіе силовой станціи на 42,000 силъ, работающей съ высотой напора въ 2104 фута, т. е. около 950 фунтовъ давленія на квадратный дюймъ рабочаго колеса тюрбины, или около 63 атмосферъ. Ниже силовой станціи видна бетонная плотина, подпруживающая отработанную воду; отъ этой плотины

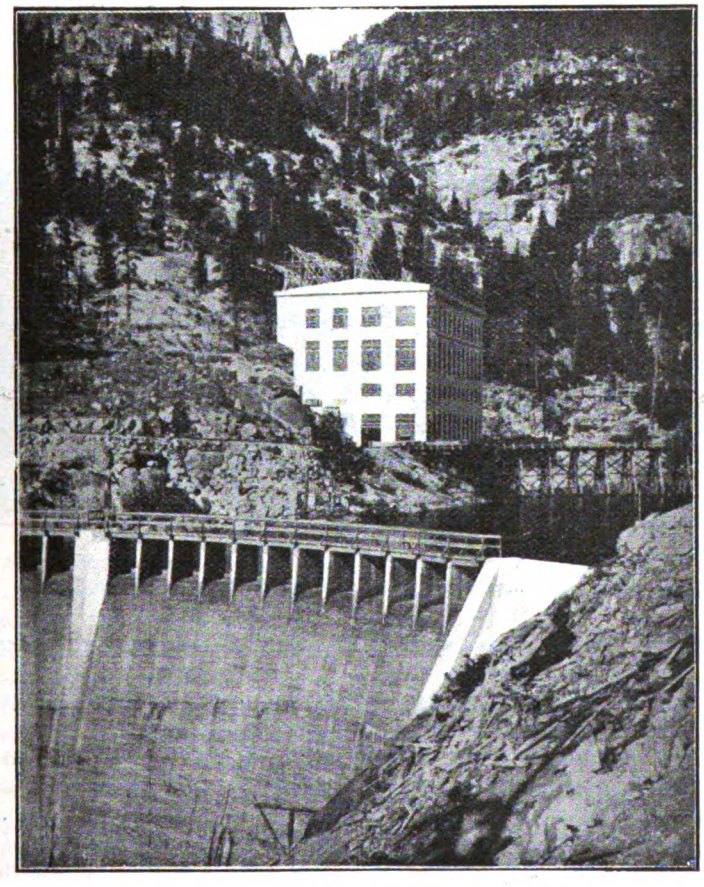


Рис. 27. Станція и плотина Силового О-ва Pacific Light and Power Company.

идутъ водопроводы на другую силовую станцію такой же мощности, находящуюся на 6 верстъ ниже и работающую подъ напоромъ 1900 фут. Такимъ образомъ, двумя установками захваченъ сравнительно небольшой водный потокъ, и на разстояніи какихъ-нибудь 12 верстъ использовано паденіе на 4000 футовъ.

Рис. 28-й даетъ внутренній видъ силовой станціи. Рядъ аггрегатовъ по двѣ горизонтальныхъ тюрбины съ генераторомъ имѣютъ весьма точные регуляторы подачи воды. Энергія передается въ городъ Лосъ Анжелосъ (второй

Digitized by Google

по величинѣ послѣ Санъ-Франциско). Рис. 29-й даетъ типичный видъ трансмиссіи въ гористой мѣстности съ напряженіемъ въ 150.000 вольтъ.

Въ заключеніе отмѣчу, что города Америки, особенно прибрежной полосы Тихаго океана, какъ: Ситль, Портлендъ, Санъ-Франциско и Лосъ Анжелосъ, освѣщаются поразительно богато, не въ примѣръ Европѣ и даже Лондону, гдѣ освѣщеніе улицъ кажется потемками противъ иллюминаціи городовъ Америки.

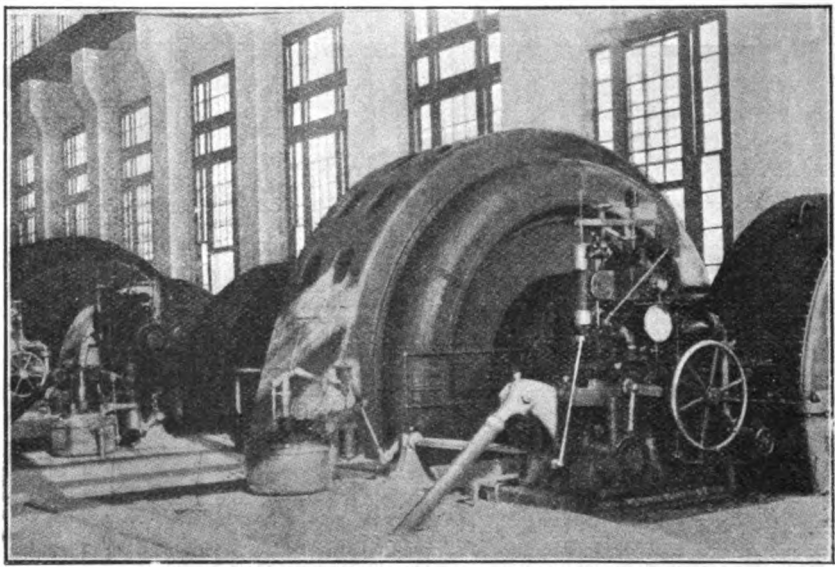


Рис. 28. Внутр. видъ станціи. Генераторъ съ двумя тюрбинами, работающ. съ напор. 2.104 фута.

СТОИМОСТЬ ГИДРАВЛИЧЕСКИХЪ УСТАНОВОКЪ ВЪ АМЕРИКѢ.

Беру для примѣра средней мощности типичную установку города Такома въ штатѣ Вашингтонъ.

Установка имѣетъ бетонную плотину въ 45 фут. высоты и 260 фут. длины. Рабочій прорѣзъ, рѣшетчатыя загражденія, регулирующіе запоры и отстойный каналъ въ 780 фут. длины, 40 фут. ширины и 20 фут. глубины. Изъ отстойнаго бассейна вода взята туннелемъ 8 на 8 фут. и 10.000 фут. длины и проведена въ резервуаръ 500 на 500 фут., имѣющій емкость 3.000.000 куб. фут., на предметъ экстреннаго покрытія потребностей воды для удовлетворенія сверхъ-нормальной нагрузки станціи. Каждая изъ главныхъ тюрбинъ имѣетъ желѣзный водопроводъ около 780 футъ длины и діаметромъ въ верхней части 78″ и 48″ у регулирующаго клапана тюрбины. Два возбудителя приводятся въ дѣйствіе особыми малыми тюрбинами съ двумя водопроводами по 24″ діаметромъ.

Силовая станція состоитъ изъ трехъ зданій обыкновеннаго кирпичнаго типа на цементѣ, съ крышей изъ оцинкованнаго желѣза на желѣзныхъ стропилахъ. Въ станціи 4 тюрбины по 8.000 силъ каждая, оперирующія подъ высотой напора въ 415 фут. и дѣлающія 450 оборотовъ въ минуту, сопряженныя съ генераторами по 5.000 к-у., въ три фазы, по 60 періодовъ

Digitized by Google

и 6.600 вольтъ напряженія. Кромѣ этого, имѣются двѣ тюрбины по 300 силъ на 400 оборотовъ для двухъ возбудителей по 200 к-у. на 125 вольтъ и 12 трансформаторовъ по 1.667 к-у., трансформирующихъ съ 6.600 на 55.000 вольтъ и охлаждаемыхъ водой. Также распредѣлительные щиты и громоотводы.

Полная стоимость всего перечисленнаго составляется слѣдующимъ образомъ.

Генераторная станція.	
Аренда воды	$30.000—00
Гидравлическая станція	168.696—50
Зданіе и мѣсто для него	208.621—33
Плотина, прорѣзы, каналы, резервуаръ и желѣзные водопрв	156.728—24
Оборудованіе	200.640—66
Всего	$1.764.686—73
Подстанція.	
Оборудованіе	$85.577—20
Зданіе и права аренды	110.619—40
Всего	$196.196—60
Трансмиссія.	
Земельная аренда	$66.226—65
Оборудованіе	118.193—23
Разные расходы	2—89
Всего	$184.422—77
Общіе расходы во время постройки.	
Контора и меблировка	$2.993—91
Оплата инженернаго труда	95.866—87
За поврежденіе и порчу	85—00
Проценты на капиталъ	83.860—47
Разные расходы	26.872—00
Всего	$209.678—25
Общій итогъ	$2.354.984—35

Стоимость одного киловатта въ постройкѣ выходитъ такимъ образомъ 117 долларовъ 71 сентъ.

Инженеры силового общества Монтана дали мнѣ, между прочимъ, стоимость установокъ на 1 к-у., при высотѣ напора отъ 40 до 150 фут., не считая трансмиссію, въ предѣлахъ отъ 80 до 125 долларовъ, что вполнѣ согласуется съ приведеннымъ выше отчетомъ постройки станціи въ Такома.

Стоимость трансмиссіи они считали для 50.000 вольтъ въ 2.000 долларовъ за милю. Эту стоимость составляетъ 30% мѣдный или аллюминіевый проводъ, 35% рабочая платы и 35% остальные матеріалы.

Мѣдный проводъ на 50.000 вольтъ примѣняется на разстояніе до 125 верстъ, 6 миллиметровъ толщиною; для 100.000 вольтъ, на разстояніе до 250 верстъ, примѣняется проводъ толщиною 8 миллиметровъ.

ГИДРАВЛИЧЕСКІЯ УСТАНОВКИ ПРИМѢНИТЕЛЬНО КЪ РУССКИМЪ УСЛОВІЯМЪ.

Я кончаю той-же мыслью, съ которой начиналъ — мыслью о Россіи.

Въ Россіи нѣтъ высокихъ горъ, какъ Сіерра Невада: вся средне-русская возвышенность не превышаетъ 1.200 футъ. Уральскія вершины, очень немногія, достигаютъ 5.000 футъ. Кавказъ, правда, представляетъ исключеніе, ибо нѣкоторыя его вершины на много превосходятъ высоту Сіерры Невады, и возможность развитія водяныхъ установокъ тамъ весьма значительна.

Но это вовсе не значитъ, что мы должны предаваться пессимизму.

Digitized by Google

Перспективы развитія сѣти гидравлическихъ станцій низкаго и средняго напора у насъ колоссальны.

По приведенному выше разсчету, на долю одной Европейской Россіи причитается использовать водной энергіи на 25 милліоновъ силъ. Думаю, что когда-либо творческая сила русской націи проснется и заставитъ служить гидравлическую энергію нашимъ поколѣніямъ въ облегченіе ихъ быта, какъ она служитъ уже теперь въ Америкѣ.

Въ Европѣ нѣтъ пока такого сильнаго распространенія электричества, такъ какъ мало еще развита дешевая водная сила.

Россія, по природнымъ условіямъ, во многомъ сходна съ Сѣверной Америкой, и потому намъ нужно брать примѣръ прежде всего съ Америки. Правда, у нихъ открыто больше данныхъ для того, чтобы быстро развиваться. Ихъ главный двигатель — это колоссальныя рудныя мѣсторожденія, которыя они умѣютъ развернуть такъ, какъ ни одна нація въ мірѣ этого не можетъ. Напримѣръ, мѣдныя общества Utah Copper Company или Anaconda Mining Company получали, работая полнымъ ходомъ, по два милліона долларовъ чистой прибыли въ недѣлю... Конечно, они могутъ тратить, не задумываясь, по 20 милліоновъ долларовъ на гидравлическія установки.

Намъ же въ Россіи остается скромно начать нашу работу, гдѣ только есть какая-либо возможность.

Наши уральскія рѣки: Чусовая, Сосьва, Тургай, Сылва, Бѣлая, Уфа и Уралъ имѣютъ много весьма удобныхъ мѣстъ для постановки большихъ гидравлическихъ станцій и могутъ дать не одинъ милліонъ лошадиныхъ силъ, если подойти къ дѣлу съ капиталомъ, машинами, добрымъ желаніемъ и согласіемъ правительства.

Не знаю, какъ сложатся условія для такой работы въ будущемъ, а въ старое время на всякаго предпринимателя департаментскія власти смотрѣли косо и ставили ему рогатки, гдѣ только можно, и потому убили совершенно всякую предпринимательскую иниціативу. Но время сдѣлаетъ свое дѣло, и потребность русской промышленности должна будетъ удовлетворяться прежде всего двигательной силой. А гдѣ она на Уралѣ, или Кавказѣ? Угля тамъ мало, и на Уралѣ онъ очень плохъ. Рубить дрова,—это старая пѣсня, и къ тому же за войну, и особенно за революцію, лѣса сильно истощены. Значитъ, выходъ одинъ: приниматься за устройство гидравлическихъ станцій. Но не только Уралъ и Кавказъ могутъ дать водную силу; ее можетъ дать и Центральная Россія, и Сибирь. Днѣпръ и Волховъ съ ихъ порогами, Донъ, Ока, Сура, Волга, Кама и Вятка, хотя и имѣютъ небольшое паденіе, но несутъ воды съ громадной площади и потому, если не высотой напора, то массой воды могутъ развить достаточное для нашихъ промышленныхъ цѣлей количество гидравлической силы. Малыя рѣки тоже могутъ дать значительное количество энергіи.

Можно представить себѣ, какой эффектъ на все народное хозяйство имѣло бы использованіе водной силы Волховскихъ пороговъ для электрофикаціи Петроградскаго промышленнаго района, Днѣпровскихъ—для Донецкаго и Екатеринославскаго районовъ, Самарской петли и вообще Волжскаго бассейна — для центральнаго промышленнаго района.

Использованіе Иртыша, Оби, Енисея, Ангары, Лены и Амура можетъ перевернуть всю сибирскую жизнь; что можетъ для народнаго труда дать одна разработка рудныхъ богатствъ Алтая и Забайкалья, когда на всякомъ сколько-нибудь значительномъ рудникѣ будетъ недорогая энергія всегда подъ рукою,

Не слѣдуетъ, конечно, думать, что использованіе водной силы и элек-

Digitized by Google

трофикаціи есть вопросъ завтрашняго дня: Россія очень обѣднѣла, чтобы разсчитывать на скорое и полное рѣшеніе этой задачи. Но это есть цѣль, къ которой неуклонно и постоянно должна возвращаться мысль и инженера, и экономиста. Удешевленіе энергіи въ 6 разъ, какъ показываетъ американскій опытъ, противъ теперешней ея стоимости на угольной базѣ, повлечетъ за собой экономическій расцвѣтъ небывалый.

Прежде всего это можетъ рѣшить одинъ изъ самыхъ больныхъ русскихъ вопросовъ — длинныя разстоянія; затѣмъ, это создастъ промыслы и производства, которые на угольной базѣ не могутъ вестись, какъ-то: азотъ, хлоръ, аллюминій, карборундумъ, кальцій карбидъ, феромарганецъ; но что важнѣе всего, общее удешевленіе производства дастъ возможность накопленію національнаго капитала и положитъ начало залечиванію ранъ. которыя нанесла намъ война и которыя растравили и загноили большевики.

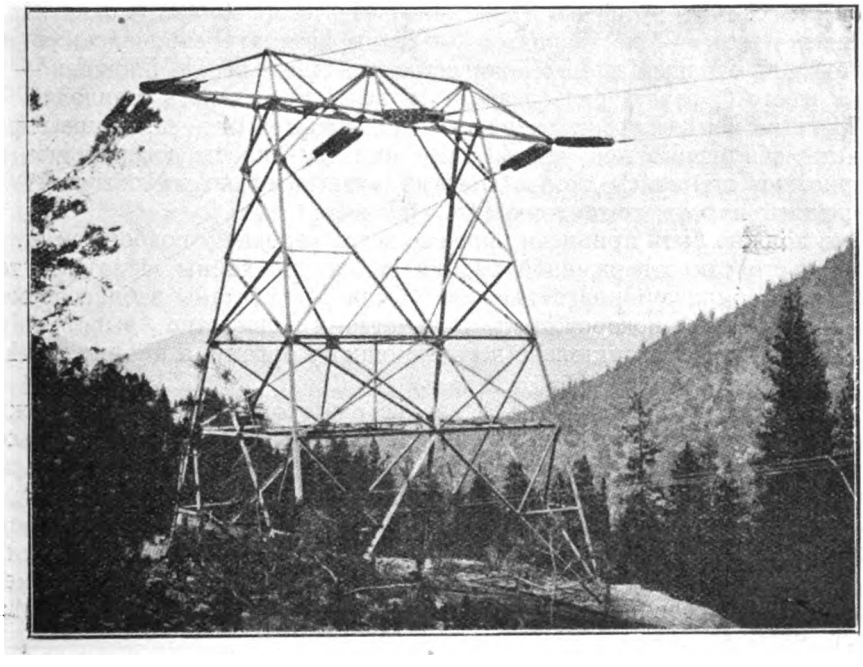


Рис. 29. Трансмиссія на 150.000 вольтъ въ Fresno county.

Литература.

1) Electrical Engineers.
2) Electrical Age.
3) Electrical Engineering.
4) Electrical Record.
5) Electrical Review Western Electrician.
6) Electrical World.
7) Engineering News.
8) Engineering Record.
9) Journal of Electricity, Power and Gas.
10) Power. — Обычно, цѣна книжки журнала 25 сентовъ. Кромѣ того, какъ руководство, можно рекомендовать. «Hydro-Electric Power Stations», by David Rushmore and Eric A. Lof.

Digitized by Google

ПЕРСПЕКТИВЫ ЖЕЛѢЗНОДОРОЖНАГО ТРАНСПОРТА РОССІИ.

Инж. А. А. АБРАГАМСОНЪ *).

Чтобы предугадать — что будетъ, надо посмотрѣть — что было.

Длина русской желѣзнодорожной сѣти никогда не была достаточна по сравненію съ территоріей Имперіи, и ея оборудованіе никогда не соотвѣтствовало потребностямъ транспорта на ней. Въ отношеніи количества верстъ рельсовыхъ путей на 10.000 жителей, Россія занимала одно изъ послѣднихъ мѣстъ — шестнадцатое — среди двадцати европейскихъ государствъ, а въ отношеніи этого количества на 100 кв. верстъ площади — послѣднее мѣсто (1 верста рельсоваго пути на 100 кв. верстъ площади).

Тѣмъ не менѣе русскія желѣзныя дороги въ 1914 г. блестяще справились съ мобилизаціонной задачей: военные транспорты совершались планомѣрно, не отзываясь сколько-нибудь чувствительно на обычномъ пассажирскомъ и товарномъ движеніи.

Это должно быть приписано прежде всего хорошему подбору ж. д. персонала и его самоотверженной работѣ въ началѣ войны, а затѣмъ тому, что планы мобилизаціоннаго движенія были разработаны заблаговременно военнымъ и желѣзнодорожнымъ вѣдомствами совмѣстно, выполненіе-же ихъ затѣмъ было предоставлено всецѣло одному органу, а именно желѣзнодорожному вѣдомству.

Въ 1915 г. стало проявляться начало разстройства желѣзнодорожнаго транспорта подъ вліяніемъ вмѣшательства въ управленіе имъ военныхъ и другихъ, мало компетентныхъ, властей. Кромѣ того, сталъ ощущаться въ чувствительной мѣрѣ призывъ въ строй желѣзнодорожныхъ служащихъ и квалифицированныхъ рабочихъ, замѣнить которыхъ желѣзнымъ дорогамъ было некѣмъ. Разстройство росло въ 1916 г. и особенно рѣзко усилилось съ первыхъ мѣсяцевъ революціи 1917 г. въ связи съ паденіемъ среди желѣзнодорожнаго персонала дисциплины, не менѣе необходимой на желѣзной дорогѣ, чѣмъ въ арміи.

Вмѣсто того, чтобы твердо укрѣплять въ умахъ желѣзнодорожниковъ идею, что выполненіе служебнаго долга, точность и аккуратность совершенно необходимы и при новомъ демократическомъ строѣ, лица, очутившіяся во главѣ Министерства Путей Сообщенія въ періодъ Временнаго Правительства, на собираемыхъ ими митингахъ, въ своихъ обращеніяхъ къ желѣзнодорожникамъ, смѣшивали роль послѣднихъ, какъ слугъ народа, съ самимъ народомъ, говоря имъ: «Вамъ проявлять вашу волю, а намъ ее воспринимать и исполнять».

Съ горестью вспоминаютъ желѣзнодорожные администраторы, проработавшіе десятки лѣтъ въ достойной всякой похвалы арміи русскихъ же-

---

*) Инж. А. А. Абрагамсонъ — бывш. Начальникъ Службы Пути Юго-Западн. ж. д., затѣмъ Сѣверныхъ, въ послѣдніе годы Директоръ Московско-Казанской ж. д. Докладъ прочитанъ въ Русскомъ Экономическомъ Обществѣ въ Мартѣ 1921 года.

Digitized by Google

лѣзнодорожныхъ служащихъ и рабочихъ и рука объ руку съ ними, это неимовѣрно тяжелое время. Но передъ ними стоялъ ясный для нихъ долгъ: неуклонно, въ предѣлахъ своихъ силъ, поддерживать необходимый для обезпеченія желѣзнодорожнаго движенія, основанный на служебной дисциплинѣ и строгой подчиненности, порядокъ, съ рискомъ для себя дорого за это расплатиться въ ближайшемъ будущемъ.

Съ захватомъ власти большевиками, осенью 1917 г., дезорганизація во всѣхъ желѣзнодорожныхъ частяхъ стала быстро расти, въ связи съ постепенною замѣною отвѣтственныхъ и опытныхъ начальниковъ дорогъ, службъ, мастерскихъ молодыми и мало свѣдущими техниками, счетоводами и конторщиками. выдвинувшимися при помощи политическихъ выступленій на митингахъ.

Были отмѣнены сдѣльныя работы, стала быстро понижаться производительность труда. Вмѣсто введеннаго 8-ми часового, а на нѣкоторыхъ дорогахъ 6-ти часового рабочаго дня, въ дѣйствительности, благодаря нескончаемымъ митингамъ, сходкамъ, обсужденіямъ, работалось не болѣе 4 - 5 часовъ.

Паденіе производительности труда краснорѣчиво иллюстрируется, напримѣръ, слѣдующими цифрами, взятыми изъ отчетовъ южно-русскихъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ, работавшихъ успѣшнѣе большинства другихъ. На одинъ выпускаемый паровозъ въ этихъ мастерскихъ числилось рабочихъ:

въ	1916	году	..	..	11,02
»	1917	»	..	..	15,63
»	1918	»	..	..	35,53

Разстройство въ управляющихъ желѣзными дорогами органахъ препятствовало правильному ремонту и возстановленію подвижного состава, пути и проч. частей ж. д. хозяйства. Это понижало провозоспособность дорогъ. Понижающаяся провозоспособность влекла за собой параличъ въ промышленности, которая и безъ того всей системой коммунистическаго хозяйства подталкивалась къ медленному умиранію. Въ свою очередь, въ зависимости отъ все увеличивающагося разстройства промышленности страны, начались ощущаться на желѣзныхъ дорогахъ затрудненія въ полученіи необходимыхъ матеріаловъ, инструментовъ и машинъ. Эти затрудненія росли съ ужасающей быстротой и ранѣе всего отозвались на *подвижномъ составѣ*.

Исторія этого неуклоннаго развала транспорта доведена М. Брайкевичемъ до февраля 1920 года. Въ теченіе 1920 г. коммунистическое правительство развило всю свою энергію для возстановленія ж. д. движенія, примѣнивъ цѣлый рядъ такъ называемыхъ ударныхъ методовъ. Наконецъ политическая обстановка давала, какъ никогда, чисто матеріальныя условія для возможнаго достиженія успѣха въ возрожденіи транспорта.

Подвижной составъ. Сталъ-ли улучшаться подвижной составъ, этотъ ключъ къ рѣшенію задачи.

Паровозы. По предварительнымъ свѣдѣніямъ Наркомпута количество здоровыхъ паровозовъ въ февралѣ 1920 г. составляло 4.019, а % больныхъ достигалъ 60,3. По болѣе позднимъ и точнымъ свѣдѣніямъ измѣненія въ паровозномъ хозяйствѣ за 1920 г. представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Digitized by Google

Таблица 1.

ПАРОВОЗНЫЙ ПАРКЪ ВЪ 1920 ГОДУ.

Мѣсяцы.	Общее наличіе.	Больные. Въ ремонтѣ. Большомъ	Среднемъ	Текущемъ	Въ ожиданіи ремонта. Большомъ	Среднемъ	Текущемъ	Итого больныхъ шт.	% больныхъ	Всего здоровыхъ паровозовъ	Выпускъ паровозовъ. Изъ ремонта (въ единицахъ средн. ремонта).	Новыхъ.
1-е янв.	9.525	532	738	1389	576	1273	1023	5.536	58,1	3.989	257	55 штукъ за 11 мѣс. 1920 г. (9)
1-е фев.	9.639	520	891	1384	614	1319	1078	5.711	59,2	3.928	393	
1-е мар.	9.963	553	997	1519	607	1317	1144	6.307	60,6	3.656	530 (6)	
1-е апр.	12.155 (1)	582	1202	1789	679	1617	1421	7.380	60,7	4.775	572	
22-е »	12.727	543	1317	1874	905	1719	1368	7.726	60,7	5.001	—	
15-е мая	14.469	676	1535	2004	1123	2001	1440	8.779	60,7	5.690	646	
22-е »	14.993	629	1614	1998	1175	2035	1533	8.984	59,9	6.009	—	
1-е іюня	15.252 (2)	—	—	—	—	—	—	7.939	59,0	7.313	666 (7)	
10-е іюл.		—	—	—	—	—	—	—	58,2	—	—	
Авг. (средн.)	16.611 (3)	—	—	—	—	—	—	9.645	58,1	6.966	1.100 (8)	
Сент. (средн.)	17.577 (3)	—	—	—	—	—	—	10.028	57,1	7.549	1.110 (8)	
Окт. (средн.)	17.385 (4)	636	1628	2139	1845	1944	1519	9.711	55,9	7.674	—	
Ноябрь (средн.)	17.810 (5)	629	1517	1200	2048	1890	764	10.198	57,3	7.612	—	
31 дек.	18.167	553	1363	2482	2176	1917	1969	10.560	58 »	7.607	787 (10)	

1) Эк. Ж. 14-6-20.
2) Эк. Ж. 20-6-20.
3) Эк. Ж. 14-11-20.
4) Эк. Ж. 6-12-20.
5) Эк. Ж. 29-1-21.
6) Эк. Ж. 28-6-20, по 28 дорогамъ.
7) Эк. Ж. 28-7-20, по 23 дорогамъ.
8) Эк. Ж. 14-11-20, безъ Екатер. ж. д.
9) Эк. Ж. 8-2-21, 22-1-21, 27-11-20.
10) Эк. Ж. 22-1-21, безъ Пермск. и Средне-Аз. ж. д.

Количество здоровыхъ паровозовъ возросло за годъ съ 3.989 шт. до 7.607 шт., количество больныхъ — съ 5.536 до 10.560, и то и другое приблизительно на 90 %. Процентъ больныхъ въ январѣ 1920 г. 58.1, на 31 декабря 1920 г. — 58. Приростъ количества паровозовъ есть слѣдствіе военныхъ успѣховъ коммунистическаго правительства. Процентъ больныхъ нуждается, однако, въ нѣкоторомъ поясненіи. Можно думать, что въ нѣкоторыхъ мѣсяцахъ онъ искусственно бухгалтерски понижается — путемъ списыванія въ аморилизацію больныхъ. Такъ, показывая состояніе паровознаго парка на 1 января 1921 г. (Эк. Ж. 13-2-21) Н. К. П. С. говоритъ: считается всего паровозовъ на 1 января 1921 года — 18.612 шт. (безъ Ташкентской дороги), въ томъ числѣ больныхъ 10.560.*) Изъ числа 8.052 па-

*) Число это на 100 паровозовъ больше, чѣмъ сумма чиселъ больныхъ паровозовъ, указанныхъ по категоріямъ.

Digitized by Google

ровозовъ (18.612 — 10.560) ожидаютъ исключенія изъ инвентаря 445, итого здоровыхъ 7.607. Процентъ больныхъ исчисленъ, однако, 100 x 10.560 : 18.612 = 56 . 7%, тогда какъ въ дѣйствительности онъ составляетъ 10.560 : (18612 - 445)= 58 %.

Важно также выяснить сколько изъ числящихся здоровыми паровозовъ находятся въ дѣйствительно рабочемъ состояніи и сколько въ полуздоровомъ. Интересно сдѣлать сравненія двухъ датъ.

	1.11.20*)	1.1.21
I. Въ пассажирскихъ поѣздахъ паровозовъ	990	949
II. Полуздоровые паровозы:		
а) въ хозяйственныхъ и рабочихъ поѣздахъ	617	513
б) на маневрахъ и передачахъ ..	1.655	1.764
в) на подталкиваніи	97	120
III. Здоровые паровозы, годные для товарнаго движенія ..	3.824	3.833
IV. Исправныхъ, но охлажденныхъ вслѣдствіе недостатка топлива	—	400
	7.429	7.607

Значительной разницы, если не считать новой появившейся рубрики «исправные, но охлажденные вслѣдствіе недостатка топлива, паровозы» шт. 400, въ цифрахъ нѣтъ.

Интересно сдѣлать дальнѣйшее сопоставленіе количества здоровыхъ паровозовъ, годныхъ для товарныхъ поѣздовъ и дѣйствительно въ немъ работающихъ.

На 25 января 1920 г. такихъ поѣздовъ было 2775, на 1 января 1921 г. — 3.833, т. е. на 38% больше. Такимъ образомъ увеличеніе общаго количества здоровыхъ паровозовъ на 90%, для наиболѣе важной части движенія, именно товарнаго движенія — дало меньшее улучшеніе, а именно на 38%. Если принять, однако, во вниманіе громадное увеличеніе обслуживаемой территоріи и самой длины сѣти, то положеніе на 1 января 1921 г., по сравненію съ 25 января 1920 г., нельзя считать особенно улучшившимся. Прямого указанія на количество верстъ въ эксплоатаціонной сѣти на 1 января 1921 г. мнѣ не удалось найти въ Эк. Ж., есть указаніе косвенное въ докладѣ Нар. Комиссара П. С. (Эк. Ж. 3.2.21). Можно это число считать въ 61.600 верстъ.

Соотвѣтственно:	1 января 1920 г.	1 января 1921 г.
На 100 верстъ эксплоатированной длины сѣти здоровыхъ паровозовъ приходилось: всѣхъ	$\frac{100 \times 3989}{48.410} = 8.$	$\frac{100 \times 7607}{61.600} = 12.$
Въ товарныхъ поѣздахъ	$\frac{100 \times 2775}{48.410} = 5.7$	$\frac{100 \times 3833}{61.600} = 6.2$

Не надо забывать, что скромное улучшеніе явилось не столько результатомъ хозяйственной дѣятельности коммунистическаго правительства, сколько чисто военныхъ его успѣховъ.

---

*) Эк. Ж. 5.12. 20.

Digitized by Google

Вагоны. Состояніе вагоннаго парка на 10 — 20 января 1921 г. рисуется (Эк. Ж. 2. 3. 21) въ слѣдующемъ видѣ:

Общее наличіе вагоновъ	431.209	шт.
Разбитыхъ, подлежащихъ исключенію ..	8.474	»
Подъ пассажирскимъ движеніемъ	8.946	»
Резервъ	20.329	»
Больныхъ..	95.094	»
Подъ жильемъ и складами	34.479	»
Въ хозяйственныхъ поѣздахъ	17.638	»
Рабочій паркъ фактическій	245.989	»

Показанныя Эк. Ж. измѣненія въ вагонномъ паркѣ за разные мѣсяцы 1920 г. сведены въ таблицу II.

Таблица II.

ВАГОННЫЙ ПАРКЪ ВЪ 1920 ГОДУ.

Мѣсяцы.	Вагоны безъ цистернъ. Общее наличіе.	Въ ремонтѣ и въ ожиданіи ремонта.	% больныхъ отъ наличія.	Цистерны. Общее наличіе нефтян. бензин.
1-е января	245.939	—	19,0%	—
1-е февраля.. ..	237.980	—	21,6%	—
1-е марта	233.965 [1]	—	23,0%	—
1-е апрѣля	328.451	—	23,0%	—
1-е мая.	354.147	—	24,1%	—
22-е мая	374.966 [2]	88.987	22,8%	—
1-е іюня	384.420 [1]	—	22,1%	23.986/851 (на 10-е іюня)
Октябрь (среднее).	399.703 [3]	99.186	23,6%	19.792
10/20 января 1921 г.	422.735	95.094	22,5%	—

Ремонтъ вагоновъ.
Выпускъ изъ ремонта:

Іюль	10.123	
Августъ [4]	10.889	изъ ж. д. мастерскихъ; 162 изъ ударн. зав. ВСНХ.
Сентябрь [4]	8.847	изъ ж. д. мастерскихъ; 274 изъ ударн. зав. ВСНХ.
Декабрь	9.405	(Эк. Ж. 22.1.21).
Январь 1921 г.	6.722	(Эк. Ж. 20.2.21).

Данныя эти, къ сожалѣнію, не позволяютъ судить съ исчерпывающей ясностью о положеніи вагоннаго парка, т. к. носятъ скорѣе случайный характеръ. Измѣненія въ наличности въ первую половину года являются, главнымъ образомъ, вѣроятно, результатомъ подсчета отнятаго парка у бѣлыхъ, во вторую — болѣе аккуратнаго пересчета, и вѣроятно, измѣненія въ самыхъ пріемахъ учета. Можно думать, что въ первой половинѣ года въ наличіи показывались вагоны только здоровые, къ концу года — все количество, съ указаніемъ больныхъ и ожидающихъ ремонта.

Не представляетъ сомнѣнія, что указанный % больныхъ не достаточно достовѣренъ, судя по крайней мѣрѣ по приведенной наличности на 10 — 20 января 1921 г. Вполнѣ вѣроятно, что, кромѣ показанныхъ больныхъ 95.094, больны большинство изъ 34.479 шт., находящихся подъ жильемъ и складами, а въ полубольномъ состояніи находятся 17.638 вагоновъ, обращающихся въ хозяйственныхъ поѣздахъ.

[1]) Эк. Ж. 20-6-20; [2]) — 14-6-20; [3]) — 10-12-20.
[4]) Эк. Ж. 14-11-20.

Digitized by Google

Не представляетъ сомнѣнія, однако, что обычные въ до-военное время 4% товарныхъ вагоновъ въ ремонтѣ превзойдены минимумъ въ шесть разъ, и что вагонами, ожидающими коммунистическаго ремонта, можно уставить сплошь весь путь отъ Петрограда до Москвы.

Эти кладбища, и паровозныя, и вагонныя, представляютъ неизвѣстную величину и для самого Наркомпута. Возможно, что изъ нихъ удастся извлечь въ будущемъ многое для возстановленія подвижного состава, точно также, какъ не исключена возможность, что громадная доля находящихся въ нихъ паровозовъ и вагоновъ безнадежно погибла.

Во всякомъ случаѣ вопросъ съ вагонами не есть главный при настоящихъ условіяхъ русскихъ ж. д. Отношеніе числа здоровыхъ вагоновъ къ числу здоровыхъ паровозовъ превосходитъ норму 50.

Оборотъ вагона 1916 г. 5-6 дней, въ январѣ 1921 г.— 13 дней.

Путь и верхнее строеніе. На Всероссійскомъ совѣщаніи работниковъ транспорта 3 декабря 1920 г. Начальникъ Главнаго Управленія Путей Сообщенія П. Н. Борисовъ (Эк. Ж. 5. 12. 20) говоритъ: «Достаточно указать, что общее количество путей, назначенныхъ къ возстановленію, составляло 860 верстъ, разрушенныхъ мостовъ было общимъ протяженіемъ 5½ верстъ. Кромѣ того, было разрушено 62 паровозныхъ депо съ 300 стойлъ. Шпалъ не хватило въ нынѣшнемъ году даже для окончанія ремонта, предположеннаго въ текущемъ году. Было смѣнено около 8.000.000 шпалъ, а требовалось 15 мил. На будущій годъ потребность выражается въ 18 мил. шпалъ и, кромѣ того, требуется нѣкоторый запасъ. Такимъ образомъ, общая потребность шпалъ составляетъ 24 милл. штукъ. Если этого количества не будетъ доставлено, то возможно уменьшеніе скорости движенія».

Въ его-же докладѣ Цектрану (Эк. Ж. 12. 2. 21) говорится: «Надвигается также другой кризисъ — кризисъ со шпалами. Всего для ж. д. нужно 22 милл. шпалъ, имѣется же ихъ отъ старыхъ запасовъ только около 4 милл. штукъ. Хлопоты о шпалахъ ведутся давно, но до сихъ поръ нѣтъ увѣренности, что можно будетъ получить хоть половину требуемаго количества. Между тѣмъ положеніе ж. д. таково, что дальше держать шпалы безъ смѣны не представляется возможнымъ... Дальнѣйшая двигательная эксплоатація ж. д. будетъ невозможна, если не удастся получить 3½ тысячъ верстъ рельсъ, построить жилища для рабочихъ, возстановить поврежденные въ гражданской войнѣ мосты и паровозныя депо и т. д.».

Вся сдержанность доклада этого большого знатока ж. д. дѣла становится ясной, если обратиться къ цифрамъ снабженія за вторую половину 1920 г. ж. д. по даннымъ хозяйственно-матеріальнаго управленія Н. К. П. С. Эк. Ж. 8. 2. 21 говоритъ: «Снабженіе выразилось въ слѣдующемъ количествѣ:

Таблица III.

Наименованіе матеріаловъ.	Заявка на второе полугодіе 1920 г.	% % удовлетворенія за 6 мѣсяцевъ.
Чугунъ литейный.	1.484.000 пуд.	23%
Желѣзо сортовое	2.500.000 »	10,3%
» листовое	250.000 »	24%
» кровельное	700.000 »	19,6%
» оцинкованное	50.000 »	5%
Жесть	32.000 »	0,3%
Сталь рессорная..	180.000 »	13%
Проволока	270.000 »	11,7%
Троссъ	5.000 »	12%
Гвозди	325.000 »	14,5%

Digitized by Google

Приведенныя цифры подчеркиваютъ чрезвычайно тяжелое положеніе данной отрасли снабженія. Нѣкоторое улучшеніе снабженія дорогъ чугуномъ приходится отнести цѣликомъ за счетъ энергичной разгрузки базъ Н. К. П. С. Такимъ образомъ, улучшеніе это является кратковременнымъ.

Снабженіе дорогъ цвѣтными металлами продолжаетъ быть въ общемъ удовлетворительнымъ.

Снабженіе дорогъ предметами верхняго строенія пути производилось слѣдующимъ образомъ:

Таблица IV.

Наименованіе предметовъ.	Заявка на весь 1920 г.	%% удовлетворенія.
Рельсы	1.900	5,61%
Болты	6.186	33,52%
Костыли	3.081	53,20%
Накладки	2.333	48,01%
Подкладки	1.054	41,20%
Стрѣлочные переводы	2.500	14,32%
Отдѣльныя крестовины	2.500	12,60%

Незначительное количество рельсъ, отпущенное дорогамъ въ декабрѣ мѣсяцѣ, объясняется тѣмъ, что изъ производства заводовъ не представлялось возможнымъ получить сверхъ ранѣе назначенной нормы.

Снабженіе дорогъ запасными частями выразилось въ слѣдующемъ количествѣ:

Таблица V.

Наименованіе запасныхъ частей.	Заявка на второе полугодіе 1920 г.	% удовлетворенія.
Дымогарныя трубы	157.000 шт.	104,4
Бандажи	43.000 »	60,7
Оси	8.750 »	34,2
Колесные центры	930 »	323,8
Колесныя пары	3.620 »	26,2
Паровозные скаты	150 компл.	19,3
Мѣдныя топочныя части	1.455 шт.	65,8
Запасныя части паровозовъ	39.269 »	70,4

Запасныя части вагоновъ въ значительной части истощены, и это замѣтно отражается на процентѣ удовлетворенія.

Общее поступленіе предметовъ обмундированія отъ Главодежды было крайне ничтожно, что видно изъ слѣдующей таблицы:

Digitized by Google

Таблица VI.

Наименованіе предметовъ.	Годовая заявка.	% удовлетворенія.
Тулупы	69.245 шт.	2
Полушубки	589.550 »	11
Полупальто мѣховое	57.944 »	0
Куртки	414.937 »	0
Пальто ватное	14.327 »	0
Башлыки.	91.633 »	12
Шапки	496.457 »	12,5
Валенки..	378.823 пары	12
Варежки	294.955 »	9
Гимнастерки хлопчато-бумажныя	800.000 »	16
Брюки	300.000 »	23
Фуражки.	579.568 »	0,5
Бѣлье	800.000 компл.	8
Сапоги	300.000 паръ	11
Калоши	11.400 »	8
Рукавицы кожаныя	746.488 »	14
» брезентовыя.	306.241 »	52
Перчатки.	222.932 »	0

Наконецъ удовлетвореніе матеріалами по борьбѣ со снѣжными заносами.

Таблица VII.

Наименованіе предметовъ.	Общая потребность.	% удовлетворенія.
Щиты	4.500.000	66,0
Копья	2.500.000	32,0
Лопаты.. ..	1.050.000	20,5
Метлы	1.050.000	63,0
Кули	750.000	27,0
Кирки	57.050	50,0
Ломы	61.800	6,5

Движеніе. Въ такомъ безнадежномъ положеніи находится снабженіе ж.д. Самыя упорныя усилія желѣзнодорожныхъ инженеровъ, призванныхъ снова къ управленію ж. д., разбиваются о безтолочь всего остальнаго коммунистическаго хозяйства. Старая истина «какъ кормишь, такъ и ѣдешь» сказывается и здѣсь на движеніи.

Измѣненіе по мѣсяцамъ видно изъ таблицы VIII.

Digitized by Google

Таблица VIII.

РАБОТА ЖЕЛ. ДОРОГЪ ЗА 1920 г.

Назначеніе и погрузки вагоновъ безъ воинскаго движенія.

(Среднее въ сутки).

Періоды.	Назначено.					Хозяйственные.	Итого назначено.	Погружено.					Итого погружено.
	Продгрузы.	Топливо. (въ вагонахъ)	Цутр.	Грузы ВСНХ	По нарядамъ ц. к. п.			Продгрузы.	Топливо.	Грузы ВСНХ	По нарядамъ ц. к. п.	Хозяйственные.	
Съ 1 по 7 апр.[1]) . .	974	—	—	—	—	—	8.202	1.080	—	—	—	—	7.530
» 8 » 15 » . . .	974	—	—	—	—	—	8.202	855	—	—	—	—	5.761
» 16 » 22 » . . .	1.112	—	—	—	—	—	8.358	967	—	—	—	—	7.410
» 23 » 30 » . . .	1.112	—	—	—	—	—	8.358	934	—	—	—	—	7.650
» 1 » 7 мая . . .	1.112	—	—	—	—	—	8.993	1.072	—	—	—	—	8.832
» 8 » 15 » . . .	1.112	3.398	226	938	60	—	8.993	1.138	3.318	583	299	90	8.986
» 16 » 22 » . . .	1.112	3.398	226	938	60	—	9.028	1.026	3.098	615	217	102	9.205
» 23 » 31 » . . .	1.744	—	—	—	—	—	11.570	1.143	—	—	—	—	10.434
» 1 » 10 іюня . .	1.640	—	—	—	—	—	11.710	957	—	—	—	—	10.176
» 1 » 10 іюля[2]) .	1.537	4.157	—	1.400	653	1.915	12.076	1.055	3.418	861	312	1.341	10.405
» 10 » 20 »[3]) .	1.838	4.157	—	1.471	—	1.988	12.564	903	2.688	740	—	1.151	8.792
» 21 » 31 авг.[4]) .	—	—	—	—	—	—	—	1.183	3.666	799	131	1.503	11.698
» 1 » 10 сент.[5]) .	—	—	—	—	—	—	—	1.433	4.089	967	158	1.719	13.031
» 1 » 10 окт.[5]) .	—	—	—	—	—	—	—	1.905	3.475	733	—	1.503	12.210
» 10 » 20 »[5]) .	—	—	—	—	—	—	—	2.158	3.273	745	—	1.498	12.355
» 1 » 31 дек.[6-7]) .	3.330	6.363	398	870	—	319	14.965	2.138	5.179	994	240	1.370	12.683
» 1 » 10 января 1921 года.[8]) . . .	2.363	5.561	—	651	334	59	8.968[9])	1.480	4.818	536	147	850	7.831[10])

1) Эк. Ж. 28-6-20: 2) — 28-7-20. 3) — 1-8-20. 4) — 26-9-20. 5) — 14-11-20. 6) — 6-12-20. 7) — 22-1-21. 8) — 6-2-21. 9) Кромѣ того, воинскихъ назначено 2400 вагоновъ. 10) Кромѣ того воинскихъ погружено 1891 вагонъ.

Digitized by Google

Суточная погрузка на 100 верстъ эксплоатаціонной длины составляла:

1916 (первое полугодіе)	.. .. ..	51 вагонъ
1919		28 »
Января 1920		14 »
1-10 сентября 1920		21 »
1-10 января 1921 г.		12,7 »

Начавшееся съ мая 1920 г. замѣчаться улучшеніе ж. д. движенія достигло своей максимальной точки въ сентябрѣ. Улучшеніе было вызвано:

I) переходомъ къ единоличному управленію компетентными лицами преимущественно изъ управлявшаго и раньше желѣзнодорожнаго персонала;

2) сезонными условіями (лѣто);

3) увеличеніемъ количества паровозовъ и

4) улучшеніемъ топливнаго хозяйства.

Главнымъ образомъ сыгралъ роль Донецкій уголь. Это улучшеніе было кратковременно, ибо вся остальная хозяйственная система страны парализовала тѣ, болѣе благопріятныя условія, которыя имѣли мѣсто для транспорта въ 1920 г. На этотъ разъ транспортъ ударилъ снова по старому больному мѣсту — снабженію топливомъ. Новый кризисъ топлива, обозначившійся въ январѣ, въ началѣ февраля принялъ уже рѣзко грозное явленіе.

Эк. Ж. 10. 2. 21 въ статьѣ: «Кризисъ усиливается», говоритъ: «Въ достаточной мѣрѣ неожиданно для насъ разразившійся топливный кризисъ, изъ котораго вытекаютъ всѣ остальные — транспортный, а въ результатѣ его — продовольственный, кризисы, обнаруживаетъ тенденцію не къ уменьшенію, локализаціи, а къ расширенію и углубленію... И вычисленія, принимающія въ основу нынѣшній темпъ работъ, говорятъ о томъ что кризисъ достигнетъ своего апогея лишь къ маю-іюню текущаго года. Ибо къ этому сроку топливное положеніе нерва нашего хозяйства — желѣзныхъ дорогъ — будетъ таковымъ, каковымъ оно не было даже въ критическомъ 19-омъ году. Въ частности южный желѣзнодорожный поясъ войдетъ въ лѣтніе мѣсяцы съ большимъ дефицитомъ дровяного топлива. Можно отмѣтить и такіе факты, какъ почти полный застой на дорогахъ южнаго округа п. с. изъ-за топливныхъ затрудненій 1.000 цистернъ, долженствующихъ подвезти нефте-топливо, или пріостановку передѣлки паровозовъ на нефтяное топливо, въ виду того, что наличіе запасовъ мазута на Волгѣ не обезпечиваетъ полной потребности дорогъ до мая».

Положеніе на отдѣльныхъ дорогахъ рисуется такъ Эк. Ж. 8. 2. 21: «Замѣтное ухудшеніе положенія съ топливомъ на жел. дорогахъ въ декабрѣ приняло къ январю угрожающій характеръ... Николаевская дорога питается суточнымъ подвозомъ дровъ изъ лѣсу, т.е. сырыми дровами. С.-Западн. дор. вынуждаются къ дальнѣйшему уменьшенію пригороднаго движенія, уже сокращеннаго, т. к. желѣзкомы едва подвозятъ 30% дровъ отъ заданія.

Суточная погрузка дровъ на Сѣверныхъ дорогахъ едва оправдываетъ ежедневную потребность. На Александровской жел. дор. погрузка и поступленіе очень слабы, такъ что надежды на усиленіе постояннаго фонда нѣтъ. На Московско-Курской ж. д. запасъ нефти имѣется только на два дня, и, за непоступленіемъ нефти изъ Петровска, ей назначено 350 цистернъ за счетъ другихъ дорогъ.

Сызрано-Вяземская ограничиваетъ движеніе изъ за неимѣнія дровъ. Назначенная помощь съ Рязано-Уральской ж. д. нереальна, ибо послѣдняя не дополучаетъ сама топлива.

Digitized by Google

Московско-Кіево-Воронежская ж. д. не получаетъ дровъ, назначенныхъ ей съ Юго-Западныхъ ж. д., взамѣнъ Донецкаго угля, ибо Юго-Западныя сами поглащаютъ поступающія дрова».

Топливный кризисъ поразилъ также Московско-Казанскую ж. д., С.-Златоустовскую, Риго-Орловскую.

«Въ районѣ Донбассейна на 1 января 1921 г. охлаждено до 200 паровозовъ. На Юго-Восточныхъ дорогахъ изъ за неполученія дровъ застряло 36 продмаршрутовъ и на дорогахъ юга по харьковскому направленію задержаны нефтяные маршруты, слѣдующіе изъ Петровска и Грознаго... На Сибирскихъ дорогахъ положеніе нѣсколько улучшилось, но не настолько, чтобы дать возможность накопленія запасовъ... Во всякомъ случаѣ въ началѣ января имѣлось 195 охлажденныхъ изъ-за отсутствія топлива паровозовъ».

Инженеръ П. Н. Борисовъ докладываетъ пленуму Цектрана (Эк. Ж. 12. 2. 21): «Транспортъ находится въ настоящее время въ весьма тяжелыхъ условіяхъ, несмотря на то, что у желѣзнодорожнаго транспорта имѣются всѣ благопріятныя условія, при которыхъ онъ могъ бы успѣшно работать. Въ настоящее время имѣется до 700 свободныхъ паровозовъ, но они парализованы вслѣдствіе недостатка топлива. Тяжелое положеніе съ транспортомъ сосредотсчено сейчасъ въ слѣдующихъ центрахъ: на Екатерининской, Донецкой, Юговосточной и Сибирской — движеніе закрыто уже на протяженіи 4300 верстъ.

Особенно чувствуется недостатокъ угля. Южныя дороги Екатерининская и Донецкая могутъ работать только на углѣ, т. к. дровъ тамъ нѣтъ и ихъ можно подвозить только съ сѣвера, но для этого приходилось бы израсходовать огромное количество топлива на его переброску. Да и на сѣверѣ дровъ очень мало, хотя лѣсные органы и утверждаютъ, что дровъ находится въ лѣсахъ до 7 милл. куб. саж., но доставка ихъ оттуда затруднена вслѣдствіе отсутствія гужа. Приспособить Южныя дороги на нефтяное топливо не представляется возможнымъ, т. к., во-первыхъ, этого топлива не хватитъ, а, во-вторыхъ, предварительно необходимо продѣлать большую работу по передѣлкѣ паровозовъ на нефтяное топливо. Такимъ образомъ, всѣ усилія должны быть направлены, чтобы получить уголь . Въ Сибири въ послѣдніе дни есть значительное улучшеніе... Что же касается Донецкаго бассейна, то тамъ положеніе таково, что никакого просвѣта въ смыслѣ улучшенія пока не замѣчается».

Донецкій бассейнъ долженъ былъ грузить ежедневно 600 вагоновъ, но «фактически погрузка не превышаетъ 200 вагоновъ въ сутки и обыкновенно стоитъ на уровнѣ 150. Необходимо добавить, что вмѣсто топлива въ Донецкомъ бассейнѣ фактически получается такъ называемый антрацитовый штыбъ, т. е. мусоръ, которымъ топить паровозы невозможно».

Таковы итоги желѣзнодорожнаго хозяйства 1920 г. Никакого просвѣта не видно.

При условіяхъ, созданныхъ коммунистической властью въ Россіи, лишившихъ населеніе личной безопасности и элементарныхъ основаній культурнаго быта, всѣ старанія этой власти не только улучшить транспортъ, но даже сохранить его отъ прогрессирующаго разложенія, остаются, какъ мы видимъ изъ обозрѣнія всей картины за послѣдніе годы, тщетными. Не удается власти въ совѣтской Россіи ни попыткою организаціи «трудовой арміи», ни введеніемъ единоличнаго управленія, ни закрѣпощеніемъ рабочихъ къ предпріятіямъ, обезпечить существованіе должной безопасностью и необходимѣйшимъ пропитаніемъ, одеждою, обувью, какъ желѣзнодорож-

Digitized by Google

нымъ служащимъ и рабочимъ, такъ и служащимъ и рабочимъ, стоящимъ у производства матеріаловъ и предметовъ, необходимыхъ желѣзнымъ дорогамъ — и нѣтъ поэтому возможности возстановить транспортъ.

Въ этой области, какъ и во всѣхъ другихъ, три года коммунистическаго режима показали, что при немъ рабочее населеніе Россіи можетъ существовать лишь до тѣхъ поръ, пока будетъ хватать старыхъ накопленныхъ запасовъ. Производить новыя цѣнности, все то, что нужно для примитивной даже жизни, большевики не въ силахъ.

Какіе бы объекты желѣзнодорожнаго оборудованія ни удалось большевистской власти вывезти изъ за-границы въ Россію — это только увеличиваетъ быстро потребляемые запасы на болѣе или менѣе короткое время, не улучшая транспорта и не предохраняя его отъ дальнѣйшаго регресса.

Какія-же возможности рисовать *перспективы желѣзнодорожнаго транспорта въ Россіи, освобожденной отъ большевистской власти*, даетъ знакомство съ его эволюціей отъ условій до-военнаго времени до анархическихъ настоящихъ дней.

Не подлежитъ сомнѣнію, что переходъ въ Россіи отъ анархіи къ государственности проявится прежде всего въ обезпеченіи, путемъ мира и порядка, за русскими гражданами безопасности личности, имущества и элементарнѣйшихъ гражданскихъ правъ. Тогда только начнетъ возстанавливаться и связь между деревней и городомъ и начнется улучшеніе питанія рабочихъ и служащихъ въ обрабатывающей промышленности, въ добывающей (въ рудникахъ, лѣсахъ и карьерахъ) и на желѣзныхъ дорогахъ. Это первѣйшее условіе для пріостановки транспортной разрухи.

Несмотря на теперешнее разстройство путей, ихъ сооруженій и зданій, на желѣзнодорожной сѣти разбросано матеріаловъ, орудій и инструментовъ все-таки въ достаточномъ количествѣ для того, чтобы, при обезпеченіи рабочаго и служащаго необходимѣйшимъ для жизни, можно было приступить къ первымъ стадіямъ возстановленія желѣзнодорожнаго хозяйства съ разумно дисциплинированнымъ трудомъ. Въ такихъ условіяхъ возможна также и близкая къ нормальной производительность труда. Тогда можно будетъ придти и къ улучшенію работы станціоннаго и поѣзднаго персонала, и не только предотвратить дальнѣйшее паденіе движенія, но начать и подымать его, до, въ началѣ довольно скромныхъ, требованій страны.*) Вѣрность этого предположенія подтверждается опытомъ возстановленія лѣтомъ 1919 г. желѣзнодорожнаго транспорта на Югѣ Россіи, въ тылу продвигавшейся на сѣверѣ добровольческой арміи. Вмѣстѣ съ тѣмъ пріостановится ростъ процентности больного подвижного состава.

Взаимодѣйствіе возрожденія транспорта и органически съ нимъ связанной промышленности въ странѣ дастъ дальнѣйшій толчокъ къ улучшенію желѣзнодорожнаго движенія.

Въ этотъ періодъ полученіе русскими желѣзными дорогами путемъ ввоза изъ за-границы матеріаловъ, станковъ, инструментовъ, паровозовъ не только не явится временнымъ палліативомъ, но дастъ энергичное ускореніе для дальнѣйшаго улучшенія транспорта.

Прежде всего, однако, придется обезпечить возможность полученія изъ деревни всего того, что отъ нея нужно и можно получить для служащихъ и рабочихъ, но что она дастъ лишь въ обмѣнъ на нужные ей предметы:

---

*) Приравниваніе этого періода желѣзнодорожнаго транспорта къ періоду 1869-1873 годовъ представляется совершенно правильнымъ.

Digitized by Google

одежду, обувь, топоры, пилы, гвозди, спички, мыло и т. д. Все это требуется и для служащихъ и рабочихъ желѣзныхъ дорогъ, и за этимъ также придется обратиться къ заграничному ввозу.

Для всего полученнаго тогда въ портахъ и пограничныхъ пунктахъ изъ за-границы будетъ обезпечена доставка въ соотвѣтственные пункты сѣти. Прибывающее поступитъ въ планомѣрную администрацію подъ руководствомъ компетентныхъ лицъ и, вмѣстѣ съ имѣющимся въ странѣ, дастъ возможность идти по пути дальнѣйшаго возстановленія транспорта.

Улучшеніе быта и условій труда желѣзнодорожныхъ служащихъ и рабочихъ путемъ созданія соотвѣтственныхъ, современнымъ ихъ потребностямъ и новымъ соціальнымъ условіямъ, законовъ и положеній, регулирующихъ ихъ бытъ и работу, составитъ въ это время, безъ сомнѣнія, одну изъ главныхъ заботъ государственной власти.

Новыя и очень сложныя хозяйственныя условія будутъ требовать весьма значительной децентрализаціи въ управленіи ж. д., съ другой стороны потребуются для возстановленія хозяйства заграничные кредиты. Это предуказываетъ системѣ частно-желѣзнодорожной организаціи крупную роль въ возстанавливаемомъ транспортѣ. Не только существующія русскія желѣзнодорожныя общества будутъ, вѣроятно, денаціонализированы, но и значительная часть прежнихъ казенныхъ дорогъ, вѣроятно, должна будетъ перейти въ эксплоатацію частныхъ обществъ, какъ существующихъ, такъ и вновь образуемыхъ. Только этимъ путемъ удастся Правительству возрождающейся Россіи добыть за-границею необходимыя средства на выполненіе своихъ долговыхъ обязательствъ по желѣзнодорожнымъ займамъ за прежнее время, а вмѣстѣ съ этимъ получить новые кредиты на возстановленіе транспорта*).

Основы образованія новыхъ обществъ конечно будутъ, въ согласіи съ современнымъ міровымъ экономическимъ положеніемъ и съ измѣнившимися соціальными условіями, иныя, чѣмъ были до войны, но и старымъ обществамъ несомнѣнно придется для сохраненія преемственности съ своимъ прошлымъ подвергнуть основы своего существованія пересмотру въ зависимости отъ новыхъ условій. Группировка желѣзныхъ дорогъ по отдѣльнымъ обществамъ, слагавшаяся часто по случайнымъ обстоятельствамъ, должна будетъ подвергнуться, общимъ соглашеніемъ, измѣненію соотвѣтственно нуждамъ желѣзнодорожнаго движенія въ обезпеченіе раціональныхъ для него условій. Желѣзнодорожный «режимъ» долженъ будетъ получить современныя формы, обезпечивающія надлежащее участіе и вліяніе въ немъ правительства и общественности, при сохраненіи за отвѣтственными административными органами желѣзнодорожныхъ обществъ возможности проявленія, необходимой для успѣха дѣла, иниціативы и энергіи, а за самими обществами — руководящаго надзора и контроля.

Несомнѣнно, что экономическое единство Россіи возстановится независимо отъ политическихъ условій. Поэтому и перестроеніе желѣзнодорожной системы не придется ставить въ зависимость отъ политическихъ новообразованій на территоріи Россіи, за исключеніемъ Польши и Финляндіи,

---

*) Если принять во вниманіе, что государственный долгъ по желѣзнодорожнымъ займамъ до войны составлялъ около 3 милліардовъ рублей, а капитальная цѣнность казенныхъ желѣзныхъ дорогъ въ 1912 г. исчислялась, по скромной оцѣнкѣ, въ болѣе, чѣмъ 5 милліардовъ рублей, — то задача эта не представляется исключительно трудной.

Digitized by Google

могущихъ представлять и ранѣе представлявшихъ болѣе или менѣе самостоятельныя экономическія системы, въ тѣсной, однако, связи съ Россійскою.

Производительныя силы Россіи, заключающіяся главнымъ образомъ въ землѣ съ тѣмъ, что на ней можетъ произростать, и что содержатъ ея нѣдры, огромны. Трехлѣтній коммунистическій режимъ не разрушилъ и десятой доли ея естественныхъ богатствъ, ждущихъ своего проявленія отъ экономическаго воскресенія страны.

Воскресеніе это, по водвореніи мира и правопорядка, обусловлено, главнымъ образомъ, разрѣшеніемъ проблемы транспорта, въ первой линіи — транспорта желѣзнодорожнаго.

Этой проблемѣ и должно быть въ настоящее время посвящено преимущественное вниманіе русскихъ экономистовъ, финансистовъ и техниковъ.

Такъ рисуются намъ перспективы возрожденія желѣзнодорожнаго транспорта въ будущей Россіи.

Ими же намѣчается и безотлагательная необходимость подготовительныхъ работъ: 1) по составленію плана раціональной группировки желѣзныхъ дорогъ, 2) по разработкѣ проекта новаго «режима» желѣзныхъ дорогъ, соотвѣтственно новымъ соціальнымъ и политическимъ условіямъ страны, 3) по выработкѣ проекта устава желѣзнодорожной службы, регулирующаго права и обязанности желѣзнодорожнаго персонала и условія ихъ труда, 4) по исчисленію по отдѣльнымъ дорогамъ, связанныхъ съ ихъ возстановленіемъ расходовъ, изъ прошлой и предполагаемой въ будущемъ доходности, 5) по обслѣдованію изъ какихъ именно странъ, и что наиболѣе выгодно можно получить для возстановленія русскихъ ж. д.

За эту подготовительную работу, съ которой, конечно, не справиться единичнымъ силамъ и наиболѣе компетентныхъ лицъ, но которая вполнѣ подъ силу коллективному труду находящихся теперь за-границей желѣзнодорожныхъ техниковъ, экономистовъ и администраторовъ, необходимо приняться теперь-же.

Тогда можно надѣяться, что сохранившіяся за-границей силы русскаго желѣзнодорожнаго хозяйства возвратятся желанными въ должный моментъ и сразу станутъ плечомъ къ плечу въ дружной работѣ съ тѣми своими старыми товарищами, которые теперь въ Россіи бьются какъ рыба объ ледъ, чтобы уберечь, что только можно, отъ окончательнаго развала въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ — этомъ главнѣйшемъ нервѣ народнаго хозяйства.

Дѣтище XIX вѣка, желѣзная дорога, неразрывно связана съ бытіемъ, культурнаго народа, она можетъ исчезнуть изъ современной жизни его, когда онъ возвращается въ XX вѣкѣ къ условіямъ быта дикарей, но она неминуемо воскреснетъ, когда народу удастся вернуться въ сообщество культурныхъ націй.

И мы твердо вѣримъ, что наша желѣзнодорожная система, созданная почти вѣковою культурою русскаго народа, воскреснетъ къ новой жизни на благо и счастіе свободной Россіи скорѣе, можетъ быть, чѣмъ многіе думаютъ.

Digitized by Google

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНІЕ НАРОДНАГО ХОЗЯЙСТВА ВЪ ГЕРМАНІИ.

К. К. ГРЮНВАЛЬДЪ.

Докладъ, читанный въ Р. Э. О. 17 февраля 1921 г.

Трудности возстановленія народно-хозяйственнаго аппарата въ Германіи послѣ войны заключались не въ одной матеріальной сторонѣ вопроса, полномъ исчерпаніи запасовъ сырья, недостаткѣ съѣстныхъ припасовъ, обезцѣненія валюты и т. д. Предстояло разрѣшить еще другую, не менѣе сложную, задачу: выяснить идеологическую сторону, намѣтить новую хозяйственную систему, руководствуясь коей, могла бы быть поднята производительность труда и удовлетворены дальнѣйшія нужды страны. Для германской экономической мысли въ моментъ заключенія перемирія представлялось уже совершенно яснымъ, что возврата къ прошлому — къ до-военнымъ методамъ въ области народнаго хозяйства — во всякомъ случаѣ не можетъ быть. Во время войны германская промышленность и торговля были поставлены, какъ извѣстно, въ строгія рамки такъ называемаго принудительнаго хозяйства бюрократическаго характера, съ правительственнымъ регулированіемъ цѣнъ, съ казеннымъ закупочнымъ аппаратомъ, съ казенной регламентаціей производства. Трудно сказать, каково было бы отношеніе къ этой системѣ въ случаѣ одержанія Германіей полной побѣды. Во всякомъ случаѣ въ моментъ пораженія и передъ лицомъ почти полнаго хозяйственнаго банкротства страны, она оказалась тоже безповоротно осужденной. Въ глазахъ аграріевъ низкія твердыя цѣны на хлѣбъ были первопричиной упадка сельско-хозяйственной производительности; коммерсанты и промышленники ни въ коемъ случаѣ не могли примириться съ чиновничьей опекой, устраняющей ихъ самодѣятельность. Съ другой стороны, революція выдвигала съ удвоенной силой программу настоящей соціализаціи, которая давно уже была поставлена и разработана соціалъ-демократической партіей, ставшей съ ноября 1918 г. у власти. Одно время могло казаться, что Германія, подъ идейнымъ давленіемъ русскаго и фактическимъ воздѣйствіемъ мѣстнаго коммунизма, станетъ именно на этотъ путь. Однако, здоровое практическое пониманіе германскимъ народомъ экономическаго процесса оказалось достаточно сильнымъ, чтобы не допустить до осуществленія опаснѣйшихъ соціальныхъ экспериментовъ. Министры изъ соціалъ-демократовъ были первыми, которые открыто признали, что немедленное осуществленіе соціализаціи хотя-бы основныхъ отраслей германской промышленности представляется, при обстановкѣ даннаго момента, фактически невозможнымъ. Къ этому выводу пришла Комиссія о соціализаціи, образованная немедленно послѣ революціи, подъ предсѣдательствомъ столь виднаго партійнаго дѣятеля, какъ Карлъ Каутскій. Работы Комиссіи были пріостановлены и возобновились лишь въ 1920 г., послѣ Капповскаго мятежа. Такъ называемый законъ «о соціализаціи», принятый парламентомъ во время премьерства Шейдемана, носитъ чисто академическій характеръ. Законъ отнюдь не вводитъ принудительной соціализаціи какой-бы то ни было отрасли производства и лишь даетъ правительству право:

1) Передавать въ общественное управленіе промышленныя предпріятія,

Digitized by Google

годныя для соціализаціи, въ частности, имѣющія цѣлью эксплоатацію минеральныхъ богатствъ и утилизацію естественныхъ силъ.

2) Въ случаѣ настоятельной необходимости регулировать, на основахъ общественнаго управленія, производство и распредѣленіе промышленныхъ продуктовъ.

Единственнымъ практическимъ результатомъ этого закона, принятаго главнымъ образомъ для успокоенія революціонныхъ страстей, явилось принятіе новаго закона объ электричествѣ 31-12-19., согласно коему правительству предоставляется право пріобрѣтать въ собственность болѣе крупныя электрическія станціи, когда таковыя не обслуживаютъ преимущественно промышленныя нужды владѣльца, а также распредѣлительныя станціи. Робертъ Крозьеръ Лонгъ въ интересномъ «письмѣ изъ Берлина», помѣщенномъ въ сентябрьскомъ номерѣ «Fortnightly Review», даетъ подробное перечисленіе отдѣльныхъ предпріятій, перешедшихъ за послѣднее время въ руки правительства. Число ихъ незначительно (копи бураго угля въ Нижнемъ Лаузицѣ, одинъ металлургическій заводъ въ Ганноверѣ, нѣсколько аллюминіевыхъ заводовъ), и управляются они совершенно на тѣхъ же основахъ, какъ и казенные оружейные заводы въ до-революціонное время. Если отмѣтить еще іюньскій законъ текущаго года, расширяющій права городскихъ управленій въ области осуществленія муниципализаціи, то этимъ исчерпывается все, что за послѣднее время осуществлено Германіей въ смыслѣ примѣненія чисто-соціалистическихъ принциповъ.

Германцамъ предстояло найти какую-то среднюю примирительную линію между системою индивидуализма и соціализма. Научная и политическая мысль заработали въ этомъ направленіи, и достигнутые въ краткое время результаты настолько примѣчательны, что заслуживаютъ серьезнаго изученія.

Германскимъ правительствомъ, при поддержкѣ общественныхъ и научныхъ авторитетовъ, нынѣ провозглашенъ новый принципъ отношеній между государствомъ и промышленностью: принципъ такъ называемаго планомѣрнаго хозяйства.

Въ схематизированной формѣ принципъ этотъ изложенъ извѣстнымъ промышленникомъ и экономистомъ Вальтеромъ Ратенау такъ: «Національная промышленность должна управляться на такихъ основахъ, какъ бы ею стали распоряжаться милліардеръ или гигантскій банкъ, по пріобрѣтеніи въ собственность всѣхъ отдѣльныхъ промышленныхъ и торговыхъ предпріятій Германіи».

Намѣчается созданіе чего-то подобнаго гигантскому тресту, который, сохраняя въ полномъ объемѣ всѣ возможныя проявленія частной иниціативы, представлялъ бы собою высшую управляющую инстанцію для всего производительнаго процесса.

Въ обстоятельной докладной запискѣ, составленной подъ общимъ наблюденіемъ министра промышленности Висселя, его товарищемъ Рихардомъ фонъ-Меллендорфомъ (май 1919 г.), такой проектъ былъ подвергнутъ детальной разработкѣ. Въ основу положены два принципа. Первый — это самоуправленіе. Въ противоположность системѣ бюрократическаго принудительнаго хозяйства, каждая отрасль промышленности, сорганизовавшись въ принудительный трестъ, сохраняетъ, по схемѣ Меллендорфа, за собой полную свободу въ руководствѣ своими дѣлами подъ общимъ наблюденіемъ государства. Права собственности на предпріятія остаются у теперешнихъ владѣльцевъ. Второй принципъ — это признаніе общности интересовъ ра-

Digitized by Google

ботодателей и рабочихъ, занятыхъ въ данной отрасли производства. Въ примѣненіи на практикѣ эти два принципа сводились бы къ созданію ряда промышленныхъ трестовъ съ одной стороны и совѣтовъ по рабочимъ дѣламъ, избранныхъ по территоріальному признаку — съ другой. Возглавленіемъ же зданія долженъ служить Высшій Экономическій Совѣтъ, предусмотрѣнный 165-ой ст. имперской конституціи.

Схемы Меллендорфа должны были служить вѣхами на пути соціальной реконструкціи. Принудительное трестированіе всей германской промышленности, если оно вообще когда-нибудь осуществится, — представляется дѣломъ далекаго будущаго. Но четыре крупнѣйшихъ отрасли нѣмецкаго производства уже сейчасъ, несмотря на краткій промежутокъ времени, успѣли сорганизоваться, согласно предположеніямъ изложеннаго выше меморандума. Мы имѣемъ сейчасъ на-лицо союзъ металлургической промышленности и союзы по производству угля, поташа и дегтя. Организація перваго изъ этихъ союзовъ, образованнаго въ Дюсельдорфѣ 26-4-20 г., представляется наиболѣе законченной. Желѣзный трестъ распадается на два отдѣла: первый вѣдаетъ чугуномъ, ферро-марганцемъ и ферро-силиціемъ, а второй — сталью, проволокой, рельсами и прочими законченными и полузаконченными продуктами. Всѣ отдѣльныя фирмы, вошедшія принудительно въ составъ треста, сохраняютъ свой самостоятельный обликъ и самостоятельную бухгалтерію. На обязанность треста ложится распредѣленіе сырья между отдѣльными предпріятіями, стандартизація продуктовъ, организація продажи и поощреніе научныхъ изслѣдованій. Общія нормы устанавливаются для треста представительнымъ собраніемъ — такъ называемымъ «желѣзнымъ парламентомъ» — въ составѣ 70 членовъ, изъ коихъ 24 представляютъ производство желѣза, 12 — торговлю желѣзомъ, а 24 — потребителей. Въ каждой отдѣльной группѣ половина мѣстъ принадлежитъ работодателямъ, а половина — рабочимъ. Въ общемъ итогѣ въ «Желѣзномъ парламентѣ» рабочимъ предоставлено 35 мѣстъ. Населеніе въ широкомъ смыслѣ не привлечено къ управленію трестомъ, ибо «потребителями» въ данномъ случаѣ считаются судостроительные и машиностроительные заводы, желѣзныя дороги и т. д. Права парламента очень широки: онъ регулируетъ все производство стали и желѣза въ странѣ и, въ частности, устанавливаетъ въ принудительномъ порядкѣ продажныя цѣны и контингентируетъ экспортъ.

Угольный трестъ, учрежденный по закону 23-3-19, является высшимъ контролирующимъ органомъ надъ всѣмъ производствомъ и продажею угля, кокса и брикета въ 11-ти угольныхъ районахъ Германіи. Въ каждомъ изъ этихъ районовъ имѣется мѣстный угольный синдикатъ, подчиненный центральному тресту. На-ряду съ исполнительнымъ органомъ треста имѣется имперскій угольный совѣтъ въ составѣ 60 членовъ, изъ коихъ 11 представляютъ казенныя угольныя копи, 15—частныя углепромышленныя предпріятія, 15—рабочихъ; остальныя мѣста предоставлены потребителямъ, т. е. пароходствамъ, желѣзнымъ дорогамъ, отдѣльнымъ отраслямъ промышленности и, наконецъ, — домашнимъ потребителямъ угля. Въ угольномъ совѣтѣ сдѣлана попытка представить непосредственные интересы мелкаго потребителя, чего мы не видимъ въ металлургическомъ синдикатѣ. Опытъ показываетъ, однако, что представители мелкихъ потребителей не играютъ никакой роли. Законодатель могъ надѣяться, что отстаиванію потребительскихъ интересовъ можетъ помочь рознь между работодателями и рабочими; на практикѣ однако оказалось, что во всѣхъ вопросахъ, связанныхъ съ назначеніемъ болѣе высокихъ и менѣе выгодныхъ для потребителей цѣнъ, хозяе-

Digitized by Google

ва и рабочіе выступаютъ сплоченнымъ единымъ фронтомъ — фактъ весьма любопытный и заслуживающій серьезнаго вниманія.

На трестахъ, регулирующихъ производство поташа и дегтя, не приходится останавливаться подробнѣе. Они сконструированы на тѣхъ-же основаніяхъ.

Въ настоящее время трудно сказать въ какой мѣрѣ удастся достигнуть дальнѣйшаго трестированія германской промышленности. По плану Мелендорфа надлежало-бы создать еще много десятковъ синдикатскихъ организацій, объединяющихъ промышленность не только въ горизонтальномъ, но и вертикальномъ порядкѣ. Такъ, напр., по его схемѣ желѣзный трестъ, уже существующій, долженъ былъ-бы явиться подчиненнымъ органомъ по отношенію ко всегерманскому металлическому тресту, на-ряду съ трестомъ разныхъ металловъ (за исключеніемъ желѣза) и съ трестомъ по переработкѣ металлическихъ продуктовъ, распадающихся въ свою очередь на объединенія судостроительныхъ, паровозостроительныхъ, автомобильныхъ, машиностроительныхъ и т. д. заводовъ. Аналогичныя организаціи намѣчены Мелендорфомъ и для текстильной промышленности, съ подраздѣленіемъ для шерсти, хлопка, шелка и т. д.

Слѣдуетъ отмѣтить, что въ одномъ отношеніи планомѣрная и объединенная работа большинства отраслей германской промышленности уже представляется обезпеченной — это въ области внѣшней торговли. Мелендорфъ проектировалъ, что при каждомъ трестѣ будетъ имѣться спеціальное учрежденіе, вѣдающее экспортомъ или импортомъ. И хотя сейчасъ имѣются на-лицо лишь 4 треста, все-же экспортныя организаціи созданы на основаніи закона 20-12-19 уже въ цѣлыхъ 20 отрасляхъ. Эти самоуправляющіяся промышленныя экспортныя организаціи устанавливаютъ нормы минимальныхъ цѣнъ, ниже которыхъ вывозъ за-границу воспрещается, въ отдѣльныхъ случаяхъ контингентируютъ его, устанавливаютъ экспортныя пошлины и т. п. Во всѣхъ экспортныхъ организаціяхъ представители труда и капитала располагаютъ равнымъ числомъ мѣстъ.

Учрежденія, имѣющія цѣлью представительство соціальной стороны производственнаго процесса, также имѣется въ виду объединить въ одно сплоченное цѣлое для всей Германіи. Признанное новой германской конституціей право рабочихъ на устройство своихъ «совѣтовъ» — нашло свое выраженіе въ новомъ законѣ о «Betriebsrat'ахъ», принятомъ въ Національномъ Собраніи 4-2-20. Рабочіе совѣты отнынѣ являются неизбѣжной принадлежностью всякаго промышленнаго предпріятія. Делегаты рабочихъ совѣтовъ имѣютъ право участія и голоса во всѣхъ засѣданіяхъ правленій предпріятій, въ цѣляхъ представительства интересовъ рабочихъ и выраженія ихъ пожеланій въ отношеніи условій труда. Всѣ предпріятія, имѣющія свыше 50 служащихъ или трехсотъ рабочихъ, обязаны представлять членамъ рабочаго совѣта четыре раза въ годъ обзоры дѣятельности своихъ предпріятій и однажды въ годъ — балансы (однако, по толкованію закона — безъ оправдательныхъ документовъ). Приглашеніе служащихъ и рабочихъ совершается работодателемъ безъ участія рабочаго представительства. Однако, при увольненіи служащихъ голосъ членовъ рабочихъ совѣтовъ долженъ быть принятъ во вниманіе.

Рабочіе «совѣты» являются первымъ звеномъ намѣченной цѣпи. Надъ ними возвышаются, также предусмотрѣнные германской конституціей, окружные экономическіе совѣты, составъ которыхъ избирается съ одной стороны рабочими совѣтами, а съ другой мѣстными союзами предпринимателей. Окружный экономическій совѣтъ долженъ вѣдать разрѣшеніемъ общихъ

Digitized by Google

соціальныхъ вопросовъ, связанныхъ съ промышленностью вообще, а не съ отдѣльными ея отраслями, какъ-то: пріисканіе труда, улучшеніе жилищныхъ условій и гигіены. Еще выше стоятъ два учрежденія, пока еще не сформированныя: федеральная (имперская) палата работодателей, представляющая предпринимателей всей Германіи, и федеральная (имперская) палата рабочихъ.

Наконецъ, все зданіе завершается Федеральнымъ Имперскимъ Экономическимъ Совѣтомъ, въ которомъ производственная цѣпь трестовъ и соціальная цѣпь совѣтовъ и палатъ завершаютъ свое объединеніе.

Надъ организаціей и задачами Федеральнаго Имперскаго Экономическаго Совѣта, начавшаго функціонировать осенью 1920 г., надлежитъ остановиться подробнѣе.

Прежде всего слѣдуетъ указать, что только что изложенная схема Висселя-Меллендорфа при всей своей широтѣ оказалась недостаточной для организаціи представительства въ высшемъ экономическомъ органѣ всѣхъ экономическихъ интересовъ страны. Внѣ ея сферы оставалось все сельское хозяйство, и вопросъ о внесеніи методовъ планомѣрнаго хозяйства въ эту отрасль уже поставленъ на очередь. Проекты созданія мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ синдикатовъ, выполняющихъ опредѣленныя функціи по снабженію центральныхъ закупочныхъ учрежденій сельско-хозяйственными продуктами, пока еще не получили осуществленія. Зато правительство разработало уже законопроектъ о созданіи районныхъ сельско-хозяйственныхъ палатъ съ особымъ представительствомъ для крупныхъ помѣщиковъ, мелкаго землевладѣнія и сельско-хозяйственныхъ рабочихъ.

Сельско-хозяйственныя палаты объединяются по отдѣльнымъ государствамъ, входящимъ въ составъ германской федераціи; объединенія эти, въ свою очередь, избираютъ представителей въ Федеральную Сельско-Хозяйственную Палату, засѣдающую въ Берлинѣ и являющуюся совѣщательнымъ органомъ при правительствѣ по всѣмъ вопросамъ, связаннымъ съ сельскимъ хозяйствомъ.

На-ряду съ сельскимъ хозяйствомъ пришлось организовать и желѣзнодорожное дѣло. Въ апрѣлѣ 1920 г. правительство заявило о введеніи новой системы управленія желѣзными дорогами. Создается Главный Комитетъ по желѣзнодорожнымъ дѣламъ съ делегатами отъ правительства, профессіональныхъ союзовъ и руководящихъ торгово-промышленныхъ и сельскохозяйственныхъ организацій; Исполнительный Комитетъ для веденія текущихъ дѣлъ и Экспертный Комитетъ для разработки техническихъ вопросовъ. На эти центральныя учрежденія возлагаются: организація центральнаго желѣзнодорожнаго управленія, разработка вопросовъ, связанныхъ съ финансами, съ движеніемъ, съ желѣзнодорожными мастерскими и съ подготовкою служащихъ.

Учрежденіе Имперскаго Экономическаго Совѣта предусмотрѣно тѣмъ-же § 165 конституціи, на основаніи котораго созданы рабочіе совѣты.

Мысль о созданіи подобнаго рода органа уже давно бродила въ умахъ германскихъ государственныхъ дѣятелей. Уже въ 1881 году Бисмаркомъ былъ созданъ прусскій народно-хозяйственный совѣтъ, при открытіи котораго онъ заявилъ: «Намъ недоставало до сихъ поръ организма, въ которомъ законопроекты извѣстнаго рода могли-бы быть подвергнуты критикѣ компетентныхъ людей, избранныхъ непосредственно заинтересованными кругами». Бисмарковскій совѣтъ, имѣвшій чисто совѣщательныя функціи, просуществовалъ впрочемъ недолго и ничѣмъ особеннымъ себя не проявилъ.

Digitized by Google

Во время ноябрьской революціи 1918 г. идея вспыхнула съ новой силой. Тутъ сказалось и вліяніе русской совѣтской идеологіи и сознаніе преобладающаго значенія экономическихъ вопросовъ для всей жизни страны, особенно наканунѣ періода труднѣйшей реконструкціи. Ясно всѣ сознавали, что вопросы народнаго хозяйства представляются настолько важными, настолько жизненными, что они должны быть освѣщены по существу, и именно тѣми группами и широкими массами, которыя непосредственно въ нихъ заинтересованы, самими производителями и потребителями.

Въ объяснительной запискѣ къ § 165 новой имперской конституціи мысль эта изложена въ слѣдующихъ словахъ: «Въ центральномъ парламентѣ чрезвычайное накопленіе текущихъ дѣлъ можетъ привести къ тому, что вопросы наиболѣе срочнаго характера окажутся отодвинутыми на задній планъ. Съ другой стороны, неизбѣжныя партійныя соображенія въ парламентѣ оказываютъ воздѣйствіе не только на существо законопроекта, но и на тактическіе пріемы при его обсужденіи. Благодаря этому даже при вполнѣ ясно выраженномъ демократическомъ режимѣ могутъ возникнуть опасныя разнорѣчія между общественными силами и политическими методами обращенія съ ними. Лучшій способъ для устраненія затрудненій подобнаго рода заключался-бы въ томъ, чтобы общественныя силы могли проявить себя непосредственно, независимо отъ партійной принадлежности и политическитактическихъ соображеній парламентской жизни. Эти общественныя силы должны имѣть возможность представлять свои проблемы непосредственно политическому парламенту. Въ сущности говоря благодаря этому лишь устанавливался-бы открыто порядокъ, который иначе осуществлялся-бы скрытнымъ путемъ. Хозяйственныя группы освобождаются отъ необходимости дѣйствовать косвенно черезъ парламентаріевъ. Поэтому Имперскому Экономическому Совѣту должна быть предоставлена законодательная инціатива, а политическій парламентъ остается суверенным въ принятіи или отклоненіи таковыхъ».

Объяснительная записка говоритъ далѣе: «Законодательство по существу своему слишкомъ схематично, чтобы имѣть возможность обхватить всѣ отдѣльныя проявленія экономической жизни, а государственно-административный аппаратъ не представляется достаточно гибкимъ, чтобы приспособиться ко всѣмъ происходящимъ въ народномъ хозяйствѣ измѣненіямъ. Поэтому государство лучше всего можетъ помочь народному хозяйству, предоставивъ ему самую широкую автономію. Государство этимъ не устраняется—мѣняется лишь характеръ его организаторскихъ функцій. Вмѣсто того, чтобы издавать отдѣльныя детальныя распоряженія государство устанавливаетъ опредѣленныя соціальныя правовыя и конституціонныя формы, въ рамкахъ коихъ жизнь проявляется по непосредственной инициативѣ знатоковъ дѣла. Такимъ образомъ единство экономической жизни достигается посредствомъ не политическаго механизма, а живого соціальнаго организма. Такая самоорганизація, въ предѣлахъ, установленныхъ обще-государственными законами, весьма полезна для государства, которое освобождается отъ дальнѣйшихъ законодательныхъ функцій и привлекаетъ къ дѣлу управленія соціальныя силы. Она полезна и для экономики, ибо сами участники дѣла создаютъ условія своей работы. Наконецъ она удовлетворяетъ потребности въ самопроявленіи и личной отвѣтственности, которая въ наше время сильнѣе, чѣмъ когда-либо, замѣчается во всѣхъ отрасляхъ, а въ особенности въ области экономическаго творчества».

Исходя изъ этихъ, едва-ли оспоримыхъ, теоретическихъ соображеній,

Digitized by Google

германское правительство приступило къ созданію Имперскаго Экономическаго Совѣта.

Такъ какъ осуществленіе столь сложнаго дѣла естественно требовало извѣстнаго промежутка времени, то правительство сочло необходимымъ осенью 1919 г. создать при министерствѣ промышленности временный небольшой экономическій совѣтъ въ составѣ 22 представителей промышленности, ремеслъ, торговли, сельскаго хозяйства и потребителей. Всѣ важнѣйшія правительственныя мѣропріятія въ области экономики были передаваемы на его разсмотрѣніе.

Тѣмъ временемъ разрабатывался законопроектъ объ Имперскомъ Совѣтѣ. Но такъ какъ необходимые для окончательнаго созданія такого учрежденія органы, въ-частности федеральныя объединенія рабочихъ и работодателей, еще отсутствовали, и организація ихъ потребуетъ еще довольно продолжительнаго времени, то было рѣшено довольствоваться пока созывомъ провизорнаго Имперскаго Совѣта, предоставивъ таковому разработку окончательной конституціи.

Среди германскихъ политическихъ партій завязалась отчаянная борьба по поводу состава провизорнаго Имперскаго Совѣта. Лѣвыя партіи настаивали на томъ, чтобы представительство отдѣльныхъ группъ народнаго хозяйства — промышленность, сельское хозяйство, торговля и т. д. — было организовано соотвѣтственно числу занятыхъ въ данной группѣ лицъ. Точка зрѣнія правительства, которая въ концѣ концовъ восторжествовала, заключалась въ распредѣленіи мѣстъ соотвѣтственно національному значенію каждой отдѣльной группы. Съ другой стороны, серьезный споръ возникъ изъ-за опредѣленія правъ совѣта въ области законодательства. Консерваторы-аграріи требовали для совѣта права рѣшающаго голоса въ области экономическаго законодательства; они хотѣли это осуществить такимъ образомъ, чтобы Рейхстагъ былъ лишенъ права принимать законъ, не одобренный совѣтомъ. Фактически это означало бы переходъ законодательной власти изъ рукъ демократическимъ путемъ избраннаго Рейхстага въ руки учрежденія, избраннаго по классовому принципу. Въ концѣ концовъ, консерваторы были вынуждены уступить.

Имперскій Экономическій Совѣтъ задуманъ въ качествѣ совѣщательнаго органа экспертовъ, на предварительное разсмотрѣніе коего вносятся, ранѣе обсужденія парламентомъ, всѣ законопроекты, касающіеся экономики и соціальной политики. Экономическій Совѣтъ имѣетъ право самостоятельно разрабатывать и вносить въ парламентъ подобные законопроекты. Однако, «провизорный экономическій совѣтъ» можетъ проявлять свою законодательную иниціативу лишь въ случаѣ одобренія его предположеній правительствомъ; предполагается, что съ учрежденіемъ постояннаго совѣта это ограниченіе отпадаетъ. Равнымъ образомъ, лишь членамъ постояннаго совѣта будетъ предоставлено право защищать законопроекты передъ Рейхстагомъ путемъ личныхъ выступленій.

Имперскій Экономическій Совѣтъ состоитъ изъ 326 членовъ; сельскому хозяйству и промышленности предоставлено 68 мѣстъ; торговлѣ, банкамъ и страхованію — 44, ремесламъ — 36; 34 члена избираются отъ транспортнаго дѣла и общественнаго строительства, 30 — отъ потребителей и 16 — отъ чиновничества и либеральныхъ профессій. Независимо отъ сего, въ составъ совѣта входятъ двѣ группы по 12 человѣкъ каждая — одна назначенная Рейхстагомъ для представительства мѣстныхъ экономическихъ интересовъ, а другая — правительствомъ изъ числа компетентныхъ въ области экономики

Digitized by Google

и народнаго хозяйства лицъ, какъ-бы въ видѣ представителей отъ всего германскаго народа.

Въ каждой изъ главнѣйшихъ отраслей производства работодателямъ, рабочимъ и служащимъ предоставлено одинаковое количество мѣстъ. Такъ, напримѣръ, 68 мандатовъ отъ промышленности распредѣляется нижеслѣдующимъ образомъ: 1) представительство по профессіямъ — 21 хозяинъ и 21 работникъ (изъ коихъ по крайней мѣрѣ двое представляютъ техническій персоналъ). Выборы ихъ производятся организаціей, объединяющей союзы рабочихъ и хозяевъ по всей Германіи. Кромѣ того назначается 4 делегата отъ угольной организаціи (2 хозяина и 2 рабочихъ) и два отъ организаціи по производству поташа (1 хозяинъ и 1 рабочій); 2) территоріальное представительство — чтобы обезпечить районы, которые могутъ оказаться обойденными въ общемъ представительствѣ профессій. Союзъ германскихъ промышленниковъ и торговцевъ назначаютъ 10 членовъ. Равнымъ образомъ 10 членовъ избираются изъ числа рабочей половины вышеупомянутой центральной организаціи, объединяющей союзы рабочихъ и хозяевъ.

Члены Экономическаго Совѣта пользуются обще-парламентскими преимуществами въ области неприкосновенности. Собранія Экономическаго Совѣта открытыя, но по особому постановленію двери могутъ быть закрыты для публики. Совѣтъ имѣетъ право вызывать министровъ для объясненія. Министръ, со своей стороны, имѣетъ право выступать передъ Совѣтомъ, когда того пожелаетъ. Голосованіе производится особо въ каждой отдѣльной группѣ, дабы точка зрѣнія данной группы была извѣстна; засимъ голоса, конечно, слагаются. Экономическій совѣтъ создаетъ двѣ постоянныхъ комиссіи: одну — по экономическимъ, а другую — по соціальнымъ дѣламъ, съ составомъ не свыше 30 членовъ каждая. Члены Совѣта, согласно закону, должны считать себя представителями націи въ цѣломъ и не могутъ быть связаны мандатами избирателей.

Согласно закону:

1. Ни одинъ законопроектъ, касающійся экономическаго и соціальнаго вопросовъ, не можетъ быть представленъ Рейхстагу ранѣе, чѣмъ будетъ заслушано мнѣніе Совѣта.

2. Совѣту предоставлено право законодательной иниціативы по всѣмъ вопросамъ, относящимся къ его компетенціи; разработанные Совѣтомъ законопроекты должны быть представляемы правительствомъ въ Рейхстагъ.

3. Министры обязаны испрашивать мнѣнія Совѣта ранѣе принятія мѣръ административнаго порядка по серьезнымъ вопросамъ экономическаго и соціальнаго характера.

Провизорный Имперскій Экономическій Совѣтъ былъ открытъ 1-7-20. Въ составѣ собранія находились виднѣйшіе практики и теоретики экономической жизни Германіи: промышленники Сименсъ, Стиннесъ, Тиссенъ; банкиры: Фюрстенбергъ, Куно, Саломонсонъ, экономистъ Карлъ Каутскій, историкъ рабочаго движенія Геркнеръ и т. д. Засѣданіе было открыто рѣчью имперскаго канцлера Ференбаха.

Предсѣдателемъ Экономическаго Совѣта былъ избранъ представитель сельско-хозяйственныхъ интересовъ Эдлеръ фонъ-Браунъ, товарищами — одинъ представитель промышленниковъ и одинъ представитель рабочихъ.

Съ перваго-же момента работы Экономическаго Совѣта имѣли чисто дѣловой практическій характеръ. Иниціатива, проявленная немедленно членами Совѣта, коснулась прежде всего ряда спеціальныхъ вопросовъ,

Digitized by Google

какъ-то: мѣръ борьбы съ безработицей, способовъ взысканія налоговъ съ заработной платы, экспорта угля за-границу, эксплоатація заводовъ, урегулированія лѣсного дѣла, торговли картофелемъ и т. п.

Но, на-ряду съ подобнаго рода частными вопросами, проблемы общаго характера тоже вскорѣ стали на повѣстку новаго представительнаго органа. Всеобщее вниманіе не только въ Германіи, но и въ другихъ государствахъ было привлечено къ преніямъ, происходившимъ въ Имперскомъ Экономическомъ Совѣтѣ по вопросу о конференціи въ Спа. По этому вопросу были произнесены обстоятельныя рѣчи министромъ иностранныхъ дѣлъ Симонсомъ и угольнымъ магнатомъ Стиннесомъ. Въ своей резолюціи Имперскій Экономическій Совѣтъ заявилъ, что соглашеніе о поставкѣ угля, заключенное въ Спа подъ угрозой занятія Рурскаго угольнаго района, налагаетъ на германскую экономическую жизнь тяготы, значеніе которыхъ въ настоящее время даже трудно опредѣлить. Чтобы избѣжать катастрофы -- добавляетъ въ примирительномъ тонѣ Имперскій Экономическій Совѣтъ — производство угля должно быть чрезвычайно усилено и горнорабочіе должны проявить величайшую энергію и интенсивность труда.

Надлежитъ попутно замѣтить, что представленіе министромъ иностранныхъ дѣлъ перваго отчета о конференціи именно въ Имперскій Экономическій Совѣтъ вызвало сильное неудовольствіе среди членовъ Рейхстага. Тутъ впервые обнаружилось соревнованіе между обоими имперскими учрежденіями и возникъ интересный вопросъ. Если всѣ существенныя для народнаго хозяйства предположенія будутъ предварительно дебатироваться въ Имперскомъ Экономическомъ Совѣтѣ, то парламентскіе дебаты въ Рейхстагѣ могутъ потерять всякій интересъ для широкихъ массъ.

Пока еще представляется затруднительнымъ опредѣлить, какую роль Имперскому Экономическому Совѣту суждено сыграть въ будущемъ. У молодого учрежденія много враговъ, какъ среди парламентскихъ, такъ равно и среди бюрократическихъ дѣятелей. Еще недавно выяснилось, что чины финансоваго вѣдомства создаютъ всевозможныя затрудненія въ вопросѣ о смѣтѣ на канцелярію Имперскаго Экономическаго Совѣта, пока еще не получившей утвержденія. Слѣдуетъ помнить, что Имперскій Экономическій Совѣтъ нынѣ дѣйствуетъ лишь на основаніи временнаго положенія, а окончательное положеніе подлежитъ разработкѣ и затѣмъ утвержденію Рейхстага.

Все-же можно сказать съ извѣстной увѣренностью, что судьба Имперскаго Экономическаго Совѣта будетъ зависѣть отъ результатовъ тѣхъ чрезвычайно сложныхъ и отвѣтственныхъ работъ, которыя имъ нынѣ предприняты по вопросу о «соціализаціи» угольной промышленности.

Въ настоящее время въ Германіи уже выяснилось, что трестификація угольнаго дѣла на изложенныхъ нами выше основахъ по схемѣ Меллендорфа, не разрѣшаетъ всей проблемы, связанной съ дѣйствительной планомѣрной организаціей производства. Нами уже было упомянуто, что мятежъ Каппа далъ толчокъ къ возстановленію работъ комиссіи по соціализаціи. Подъ давленіемъ взбудораженныхъ рабочихъ массъ, Германское Правительство было вынуждено заявить о своей готовности поставить на очередь вопросъ о передачѣ угольной промышленности въ руки государства. На эту точку зрѣнія стали соціалисты большинства. Депутатъ Шейдеманъ въ большой парламентской рѣчи 28-10 заявилъ, что передача нѣдръ въ общественную собственность и эксплоатація ихъ подъ общественнымъ руководствомъ является очередной задачей момента. Соціализмъ повлечетъ за собой по-

Digitized by Google

вышеніе производства. Только соціализмъ можетъ спасти Германію отъ большевизма.

Еще нѣсколькими недѣлями раньше предположенія комиссіи о соціализаціи угольной промышленности сдѣлались достояніемъ гласности. Та необыкновенная осторожность, съ которой германская теоретическая и практическая мысль подходитъ къ разрѣшенію сложныхъ вопросовъ, связанныхъ съ созданіемъ новыхъ формъ производства, сказалась и въ резолюціяхъ комиссіи. Меньшинство, руководимое Ледереромъ, проф. Гильфердингомъ и рабочимъ лидеромъ Рюэ, правда, высказалась за немедленную соціализацію. Но большинство комиссіи во главѣ съ промышленникомъ теоретикомъ Вальтеромъ Ратенау, не нашло возможнымъ рекомендовать столь радикальное рѣшеніе вопроса по крайней мѣрѣ на ближайшіе 36 лѣтъ. Ратенау исходитъ въ своихъ построеніяхъ изъ современнной организаціи Имперскаго Угольнаго Совѣта, существенно расширяя права сего послѣдняго.

До настоящаго времени продажа угля производится подъ общимъ контролемъ Угольнаго Совѣта за счетъ самихъ предпріятій. Ратенау предлагаетъ установить въ пользу Угольнаго Совѣта монополію оптовой торговли углемъ: всѣ копи передаютъ весь добытый ими уголь по себѣстоимости Угольному Совѣту. Угольный Совѣтъ назначаетъ по своему усмотрѣнію продажную цѣну, а собственникамъ угольныхъ копей возстанавливаетъ, кромѣ себѣстоимости:

1) проценты и погашеніе лежащихъ на предпріятіяхъ долговъ;
2) проценты и погашеніе на вновь помѣщаемые капиталы;
3) нормальный твердый процентъ на работающій въ копяхъ капиталъ;
4) установленныя тарифомъ преміи за повышенное производство (компенсируемыя вычетами въ случаѣ уменьшенія производства).

Подобную реформу угольной промышленности, конечно, лишь съ большой натяжкой можно назвать «соціализаціей». Право собственности на предпріятія остается, отъ владѣльцевъ отбирается лишь право торговать и прибыль отъ торговли. Говоря языкомъ марксизма, можно сказать, что «прибавочная цѣнность» не упраздняется, а лишь ограничивается. Создается порядокъ, во многомъ схожій съ тѣмъ, который введенъ въ Англіи со времени войны въ отношеніи внутренней торговли углемъ. Также какъ въ Англіи, въ случаѣ введенія проекта Ратенау, достигалось-бы извѣстное уравненіе въ положеніи болѣе доходныхъ и менѣе доходныхъ копей, устраненіе такъ называемой дифференціальной ренты.

Съ установленіемъ оплаты угля по себѣстоимости, копи, находящіяся въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ для эксплоатаціи, очевидно уже не будутъ въ состояніи получать, какъ прежде, такую болѣе высокую плату за уголь, которая соотвѣтствовала-бы стоимости добычи на копяхъ, находящихся въ менѣе выгодныхъ условіяхъ. Что-же касается частной иниціативы, для проявленія таковой сохраняется вся обширная сфера технической эксплоатаціи; въ области чисто коммерческой ей очевидно уже нѣтъ мѣста.

Изложенныя нами заключенія Комиссіи о соціализаціи были представлены Германскимъ Правительствомъ на усмотрѣніе Имперскаго Экономическаго Совѣта. Это есть первый дѣйствительно важный вопросъ, по которому Совѣту придется вынести свое рѣшеніе, которое повліяетъ не только на авторитетъ молодого учрежденія, но и на всю дальнѣйшую судьбу германской промышленности.

Неудивительно, что Имперскій Экономическій Совѣтъ подошелъ къ

Digitized by Google

поставленной ему задачѣ съ сугубой вдумчивостью и осторожностью. Была создана новая спеціальная комиссія, разсмотрѣвшая весь вопросъ о реорганизаціи угольной промышленности въ рядѣ совмѣстныхъ засѣданій съ Имперскимъ Угольнымъ Совѣтомъ. Опубликованный въ самомъ концѣ 1920 г. докладъ комиссіи содержитъ въ себѣ, какъ обычно полагается, два мнѣнія. Отзывъ меньшинства (докладъ Ледерера) повторяетъ требованіе полной соціализаціи, не внося въ свои построенія ничего новаго. Зато мнѣніе большинства, подписанное между прочимъ Стиннесомъ, представляетъ собою исключительный интересъ, являясь, такъ сказать, послѣднимъ словомъ въ области программныхъ попытокъ созданія новыхъ формъ промышленнаго производства.

По мнѣнію Стиннеса, Сильверсберга и ихъ шести единомышленниковъ, вопросъ о соціализаціи, въ особенности въ побѣжденной Германіи, не можетъ касаться одной только горной промышленности, а долженъ быть разрѣшенъ съ точки зрѣнія урегулированія всего народнаго хозяйства. Въ этомъ смыслѣ соціализація можетъ быть понята лишь слѣдующимъ образомъ: надлежитъ добиться того, чтобы всѣ орудія производства были-бы использованы ради высшихъ экономическихъ интересовъ народа въ цѣломъ съ возможною полнотою и наиболѣе раціональномъ способомъ. При этомъ всѣ участвующіе въ производствѣ должны имѣть одинаковое и равносильное право разрѣшенія связанныхъ съ производствомъ вопросовъ (Mitbestimmung) и нести одинаковую долю отвѣтственности. Только такія новыя экономическія формы, которыя обезпечиваютъ наилучшее использованіе средствъ производства въ общей работѣ и предоставляютъ всѣмъ участвующимъ въ производствѣ подобающее имъ положеніе — оправдываютъ съ моральной точки зрѣнія вмѣшательство въ существующій правовой аппаратъ.

Производственный процессъ долженъ быть поставленъ такимъ образомъ, чтобы при пониженіи себѣстоимости получалась бы наивысшая польза отъ вывоза за-границу и одновременно возможно дешевое покрытіе внутренней потребности страны.

Въ этихъ видахъ перерабатывающая промышленность должна располагать топливомъ въ достаточномъ количествѣ и по соотвѣтствующимъ цѣнамъ; ей должны быть обезпечены и надлежащіе сорта. Перерабатывающей промышленности должна быть дана возможность непосредственнаго воздѣйствія на развитіе угольнаго дѣла.

Исходя изъ этихъ соображеній, члены Комиссіи должны были, отклоняя всякіе проекты трестированія по чисто-финансовымъ мотивамъ, признать, что наивысшая продуктивность можетъ быть обезпечена лишь путемъ установленія естественной общности интересовъ между угольной и перерабатывающей промышленностью. Углепромышленность, національзованная на такихъ основахъ, сможетъ достигнуть самой крупной добычи по самымъ низкимъ цѣнамъ. Съ этой цѣлью металлургическимъ предпріятіямъ, занимающимся добычей угля, должно быть предоставлено право на распоряженіе тѣмъ количествомъ угля, которое ими будетъ добыто послѣ покрытія общей непосредственной потребности въ углѣ. Съ другой стороны на перерабатывающую промышленность должна лечь обязанность развивать угольное дѣло путемъ открытія новыхъ копей и т. д. Контроль надъ дѣятельностью этихъ предпріятій можетъ быть достигнутъ путемъ привлеченія заинтересованныхъ широкихъ народныхъ круговъ въ составъ правленія.

Независимо отъ сего Комиссія полагаетъ, что человѣческая личность не можетъ болѣе разсматриваться какъ объектъ народнаго хозяйства, а

Digitized by Google

должна явиться его субъектомъ. Рабочіе и служащіе должны быть привлечены къ непосредственному участію въ капиталахъ крупныхъ предпріятій въ качествѣ владѣльцевъ мелкихъ стомарковыхъ акцій, которыя подлежали-бы распредѣленію между ними.

Таковы, въ почти дословномъ изложеніи, выводы большинства комиссіи Имперскаго Совѣта. Союзъ горнорабочихъ съ рѣшительнымъ негодованіемъ заявилъ, что предложеніе о раздачѣ мелкихъ акцій является грубой поддѣлкой соціалистической мысли, имѣющей цѣлью усиленіе частнокапиталистическаго строя. Мы можемъ оставить въ сторонѣ вопросъ о мелкихъ акціяхъ, которыя всегда были непопулярны въ соціалистической средѣ. Корень проблемы, затронутый въ докладѣ комиссіи, разумѣется не въ этихъ акціяхъ. Докладъ затрагиваетъ гораздо болѣе глубокіе вопросы.

Въ частности противъ построеній Стиннеса, конечно, многое можно возразить. Нѣмецкіе критики изложеннаго нами проекта отмѣчаютъ большія опасности, связанныя съ сосредоточеніемъ въ рукахъ того или иного центральнаго органа права распоряженія «цѣлыми промышленными государствами». Тутъ создается извѣстнаго рода промышленная диктатура, отличающаяся отъ совѣтской, правда, тѣмъ, что обязанности диктатора должны лечь не на выразителей «пролетарской воли», а на болѣе опытныхъ и подготовленныхъ промышленныхъ дѣятелей. Особенно серьезнымъ представляется то обстоятельство, что схема Стиннеса, создающая привиллегированное положеніе для крупной металлургической промышленности, ставитъ въ весьма невыгодныя условія мелкихъ промышленныхъ потребителей угля, разныя электрическія станціи, трамваи, газовые заводы и т. д. Разумѣется, было бы мыслимо соединеніе такихъ группъ по районамъ, но это даже для нѣмецкой систематизаціи кажется по нынѣшнему времени слишкомъ сложнымъ.

Изложенный нами проектъ долженъ до принятія его пройти много инстанцій. Имперскій Экономическій Совѣтъ въ цѣломъ еще не имѣлъ о немъ своихъ сужденій, и мы не знаемъ, какія окончательныя формы онъ приметъ.

Но свидѣтельствуя о современномъ направленіи германской экономической мысли, онъ позволяетъ сдѣлать намъ изъ совокупнаго разсмотрѣнія, съ уже осуществленными данными, извѣстные опредѣленные выводы:

1) Немедленное осуществленіе соціализма сейчасъ въ Германіи отвергнуто.

2) Равнымъ образомъ отвергнута и теорія неограниченнаго общимъ государственнымъ интересомъ распоряженія хозяевъ всѣмъ процессомъ промышленнаго производства. Идетъ мучительный творческій процессъ созданія новыхъ формъ, сочетающихъ принципъ частной иниціативы съ принципомъ коллективнаго творчества въ интересахъ цѣлаго. Процессъ и сейчасъ еще находится въ стадіи своего развитія. Бумажныя схемы оказываются неосуществимыми въ приложеніи ихъ къ дѣйствительности. Ошибки и всякія уродливыя явленія неизбѣжно должны сопровождать такую стадію. Мы видимъ сейчасъ въ Германіи, напримѣръ, необыкновенный количественный ростъ бюрократическихъ органовъ, и расходы на оплату чиновниковъ повышаются быстрыми скачками на цѣлые милліарды. Можетъ быть только будущимъ поколѣніямъ будетъ дано увидѣть всходы нынѣшнихъ посѣвовъ и дѣйствительное приближеніе къ идеалу планомѣрнаго хозяйства.

Digitized by Google

АНГЛО-СОВѢТСКІЙ ТОРГОВЫЙ ДОГОВОРЪ.

А. Я. ГАЛЬПЕРНЪ.

Докладъ, читанный въ Р. Э. О. 20 марта 1921 г.

Заключеніе Англійскимъ Правительствомъ торговаго соглашенія съ большевиками является несомнѣнно фактомъ большой политической важности. Мы не ошибемся, если назовемъ его самымъ крупнымъ политическимъ успѣхомъ международной политики Совѣтскаго Правительства.

Это не первый договоръ, заключенный большевиками. Они заключили не мало разныхъ болѣе или менѣе эфемерныхъ соглашеній съ правительствами окраинныхъ государствъ. Но ни одно изъ этихъ соглашеній не можетъ быть поставлено въ одинъ рядъ съ договоромъ, подписаннымъ 16-го марта сэромъ Робертомъ Хорномъ отъ имени Англійскаго Кабинета. Это первый международный трактатъ, заключенный Совѣтскимъ Правительствомъ съ Правительствомъ одной изъ Великихъ Державъ Согласія, которыя до сихъ поръ, особливо послѣ заключенія позорнаго Брестъ-Литовскаго мира, относились къ Совѣтской Россіи съ нескрываемой враждой.

Несомнѣнно, что заключеніе торговаго соглашенія 16-го марта представляетъ изъ себя опредѣленный поворотъ въ отношеніяхъ Великобританіи къ совѣтскому режиму, и съ этой точки зрѣнія оно является чреватымъ значительными политическими послѣдствіями.

Договоръ заключенъ Англійскимъ Правительствомъ съ «Россійской Соціалистической Федеративной Совѣтской Республикой», Правительство коей въ текстѣ договора дальше именуется «Россійскимъ Совѣтскимъ Правительствомъ».

Въ томъ, что это соглашеніе представляетъ изъ себя договоръ международно-правового характера, какъ по формѣ, такъ и по содержанію, въ этомъ врядъ-ли мы можемъ сомнѣваться. Сторона, съ которой Британское Правительство заключило договоръ, не частная организація, не правленіе частнаго коммунистическаго предпріятія, а Россійское Правительство. Здѣсь совершенно ясно одно Правительство заключаетъ соглашеніе съ другимъ и оба трактуются на протяженіи всего текста договора, какъ стороны совершенно равныя по положенію и объему правъ. Оба Правительства даютъ обязательства отъ имени своихъ государствъ и народовъ, однимъ словомъ, субъектами соглашенія являются два государства, обладающія международнымъ правовымъ Status'омъ.

Правда, стороны ссылаются на другой общій договоръ, который между ними имѣетъ быть заключенъ въ будущемъ и который долженъ окончательно регулировать всѣ взаимныя экономическія и политическія отношенія, но эта ссылка ни въ какой мѣрѣ не ослабляетъ и не опорачиваетъ тѣ правовые выводы, которые съ очевидностью вытекаютъ изъ настоящаго предварительнаго договора.

Общей цѣлью соглашенія является возстановленіе мирной торговли между обѣими странами, каковую фразу мы привыкли встрѣчать въ текстѣ международныхъ трактатовъ, заключаемыхъ государствами, бывшими недавно другъ съ другомъ въ состояніи войны.

Соглашеніе устанавливаетъ нѣкоторыя предварительныя условія, необходимыя для такого возстановленія. Въ первыхъ параграфахъ съ большими подробностями излагается порядокъ прекращенія взаимныхъ враждеб-

Digitized by Google

ныхъ дѣйствій и взаимное обязательство немедленнаго отказа отъ какой бы то ни было пропаганды противъ государственныхъ установленій и государственнаго строя Великобританіи и Россійской Совѣтской Республики.

Какую цѣнность можетъ имѣть такая гарантія Совѣтскаго Правительства — покажетъ ближайшее будущее, а можетъ быть показываетъ и настоящее. Во всякомъ случаѣ въ договорѣ провозглашается снятіе блокады, отмѣна всѣхъ ограниченій въ отношеніи торговыхъ и почтово-телеграфныхъ сношеній, возстановленіе консульскихъ и дипломатическихъ представителей и т. д.

Совѣтская Россія снова вступаетъ въ международное общеніе въ качествѣ если и неполноправнаго, то во всякомъ случаѣ терпимаго члена. Мы ниже еще будемъ имѣть случай остановиться на нѣкоторыхъ, наиболѣе существенныхъ, постановленіяхъ Соглашенія, но, прежде чѣмъ мы перейдемъ къ анализу его содержанія, представляется необходимымъ остановиться на нѣкоторыхъ общихъ вопросахъ, изъ него вытекающихъ.

Мы полагаемъ, что фактъ заключенія торговаго соглашенія имѣетъ самъ по себѣ большее значеніе, нежели примѣненіе тѣхъ или другихъ его пунктовъ.

Совершенно очевидно, что первый вопросъ, возникающій въ связи съ соглашеніемъ — это вопросъ о признаніи Совѣтскаго Правительства. Американскій государственный департаментъ, авторитетъ коего въ вопросахъ международныхъ сейчасъ болѣе чувствуется, чѣмъ когда-либо, заявилъ недавно въ Communique, опубликованномъ незадолго до подписанія соглашенія, въ которомъ онъ излагаетъ, что по мнѣнію департамента заключеніе такого соглашенія было бы равносильнымъ дѣйствительному признанію Совѣтскаго Правительства.

Съ другой стороны сэръ Робертъ Хорнъ за нѣсколько дней до подписанія соглашенія, заявилъ въ Палатѣ Общинъ, что по мнѣнію юрисконсультовъ Англійской Короны подписаніе соглашенія влечетъ за собой признаніе Совѣтскаго Правительства, какъ Правительства de facto. — Такое заключеніе авторитетныхъ англійскихъ юристовъ не можетъ, конечно, никого удивить, такъ какъ казалось бы совершенно невозможнымъ сперва заключить трактатъ съ иностраннымъ Правительствомъ, а за симъ отказать ему-же въ фактическомъ признаніи. Нельзя же въ самомъ дѣлѣ послѣ подписанія договора трактовать Совѣтское Правительство какъ пустое мѣсто, игнорировать его существованіе какъ правительства и тѣмъ не менѣе считать его связаннымъ тѣми обязательствами, которыя оно приняло на себя по договору.

Такіе выводы, казалось бы, противорѣчатъ не только элементарной логикѣ, но и просто здравому смыслу.

Итакъ Совѣтское Правительство, есть Правительство de facto, и какъ таковое пользуется фактическимъ признаніемъ. Слѣдуетъ себя теперь спросить — въ чемъ же это признаніе de facto заключается и какія послѣдствія оно за собой влечетъ?

Не разъ мы читали, что яснаго различія между признаніемъ de facto и признаніемъ de jure не установлено и что никому не удавалось провести точной грани между обоими видами признанія. Дѣйствительно напрасно обращаться къ авторитетнымъ курсамъ международнаго права въ надеждѣ найти тамъ точный отвѣтъ на интересующій насъ вопросъ. Авторы обыкновенно ограничиваются замѣчаніями въ родѣ того, что есть нѣсколько степеней въ международномъ признаніи и что въ то время, какъ признаніе de jure обозначаетъ, что признанное de jure иностранное правительство пользуется признаніемъ своего суверенитета въ международномъ общеніи, правитель-

Digitized by Google

ство, признанное только de facto, такимъ международнымъ суверенитетомъ не обладаетъ.

Но такіе тезисы, хотя и указываютъ намъ направленіе, въ которомъ слѣдуетъ искать это различіе, не многое разъясняютъ намъ въ тѣхъ вопросахъ, которые насъ интересуютъ въ данномъ случаѣ и которые несомнѣнно пріобрѣли, въ связи съ заключеніемъ соглашенія, особое практическое значеніе.

Затрудненія, встрѣчаемыя при проведеніи грани между признаніемъ de jure и признаніемъ de facto въ значительной степени коренятся въ порядкѣ признанія иностранныхъ государствъ или иностранныхъ правительствъ.

Дѣло въ томъ, что признаніе рѣдко выражается въ торжественномъ актѣ законодательнаго или международнаго характера. Наоборотъ, до послѣдней міровой войны оно весьма рѣдко и только въ видѣ исключенія даровалось въ такомъ порядкѣ. Обычно же признаніе всегда оставалось вопросомъ факта и сводилось къ постепенному процессу. Новыя правительства начинали переговоры и сношенія съ другими державами и послѣднія начинали посылать къ нимъ консуловъ, за которыми слѣдовали дипломатическіе агенты сперва съ очень ограниченными полномочіями и послѣ нѣкотораго нащупыванія почвы, послѣ провѣрки прочности положенія новаго правительства, непризнанная власть мало-по-малу становилась признанной.

Слѣдуетъ имѣть въ виду, что державы всегда воздерживались отъ всего того, что походило бы на вмѣшательство въ вопросы о законности иностраннаго правительства и его актовъ. Въ основу международнаго общенія положенъ принципъ международной comitas, диктующій необходимость наибольшаго воздержанія отъ какихъ бы то ни было вмѣшательствъ во внутреннія дѣла иностранныхъ государствъ, и только если положеніе иностраннаго государства или правительства было таковымъ, что прочность правительственныхъ формъ очевидно не возможна или если мѣстное законодательство грубо нарушаетъ основные принципы, на которыхъ основана жизнь цивилизованныхъ обществъ, только въ такихъ исключительныхъ случаяхъ возникаетъ вопросъ объ отказѣ въ признаніи. Все же разница въ признаніи de facto и de jure остается у большинства международниковъ не ясной.

Въ Англіи вопросъ о томъ, признано ли иностранное правительство или нѣтъ, разрѣшается слѣдующимъ образомъ: «Надлежащій источникъ освѣдомленія относительно иностраннаго государства, его Status'a и суверенитета коренится въ суверенѣ нашей страны черезъ посредство нашего правительства». Это значитъ, что вопросъ о признаніи разрѣшается въ зависимости отъ отношенія Великобританскаго Правительства къ иностранному правительству. Таковъ тезисъ судьи Roche въ рѣшеніи по дѣлу Акціонернаго Общества A. M. Лютеръ съ Sagor. Въ этомъ же рѣшеніи судья устанавливаетъ, что если иностранное правительство признается Правительствомъ Великобританіи, то англичане и англійскіе суды могутъ и обязаны признавать суверенитетъ этого иностраннаго правительства и дѣйствительность его актовъ.

И этотъ тезисъ, который находитъ себѣ подтвержденіе въ рядѣ болѣе раннихъ рѣшеній, которыя цитируются судьей Roche, не разрѣшаетъ вопроса относительно объема признанія de facto.

Что же развѣ и признаніе de facto влечетъ за собой необходимое признаніе суверенитета иностраннаго правительства и дѣйствительности его актовъ или это правило относится только къ полному признанію de jure. Мы вѣдь видѣли выше, что признаніе de facto не предполагаетъ признанія суверени-

Digitized by Google

тета. Вѣдь должно же быть объективное различіе въ послѣдствіяхъ признанія de jure и de facto, такъ какъ есть же, очевидно, опредѣленная причина, по которой какъ литература международнаго права, такъ и судебная практика разныхъ странъ послѣдовательно его проводитъ. Правда и литература и практика даютъ намъ мало матеріала для того, чтобы это различіе формулировать, но фактъ этого различія, казалось бы, не подвергается никакому сомнѣнію.

Быть можетъ мы будемъ ближе всего къ истинѣ, если скажемъ, что признаніе de facto значитъ только то, что иностранное правительство разсматривается, какъ публичная власть и трактуется какъ таковая постольку, поскольку международное общеніе вовлекаетъ его въ свой оборотъ. Но что такое признаніе de facto не предрѣшаетъ какъ бы то ни было сужденія относительно законности такого иностраннаго правительства или законности его актовъ. «Мы признаемъ, что сейчасъ Вы — Правительство и что сейчасъ съ вами приходится сноситься какъ съ таковымъ, но мы воздерживаемся отъ какихъ бы то ни было сужденій относительно того, имѣете-ли вы право на власть», — какъ бы говорятъ старыя державы новичку.

Charles Wiesse въ Droit International applique aux Guerres Civiles и Rougier въ Les Guerres Civiles et le Droit des Gens, къ которымъ присоединяется профессоръ Hershey въ любопытной статьѣ, напечатанной въ октябрьской книжкѣ American Journal of International Law за прошлый годъ, склоняются къ взгляду, что въ процессѣ признанія иностраннаго государства какъ бы рядъ ступеней, и что признаніе, влекущее за собой признаніе дѣйствительности актовъ этого иностраннаго государства и возможность признанія ихъ мѣстными судами можетъ быть только послѣдней степенью признанія или признаніемъ de jure. Эти авторы полагаютъ, что когда правительство еще не получило полнаго признанія, а пользуется только признаніемъ въ меньшей степени, какъ правительство de facto, такое признаніе вовсе не затрагиваетъ вопроса о законности этого правительства по законамъ той страны, въ которой оно создалось и равнымъ образомъ не разрѣшаетъ вовсе вопроса объ обязательности актовъ этого правительства въ судахъ.

Намъ кажется, что приведенныя разсужденія, которыя подкрѣпляются нѣкоторыми рѣшеніями Верховнаго Суда Соединенныхъ Штатовъ, приведенными въ вышеуказанной статьѣ профессора Hershey, являются единственными правильными и согласными съ принципами международнаго права.

Мы вѣдь знаемъ, что признаніе de facto сравнительно легко даруется и еще легче берется обратно, да и даруется оно, какъ можно видѣть, между прочимъ, изъ заявленія юрисконсультовъ Короны по дѣлу парохода «Гагары» съ Эстонскимъ Правительствомъ, обыкновенно съ цѣлымъ рядомъ оговорокъ. Такое признаніе de facto, да еще со всѣми этими оговорками, не очень связываетъ правительство, его дарующее, которое впредь можетъ его аннулировать путемъ простого игнорированія Правительства, какъ такового. Къ тому же оно обыкновенно даруется правительству не очень твердо еще установившемуся, и въ исторіи международныхъ отношеній мы видимъ, какъ такое de facto признанное правительство исчезаетъ, не достигнувъ вовсе высшей степени признанія, въ видѣ признанія de jure. Примѣръ Азербейджанскаго правительства , къ сожалѣнію, у всѣхъ еще въ памяти.

Однако, если признаніе de facto легко взять обратно, то значительно болѣе серьезнымъ является вопросъ о замѣнѣ одной системы иностраннаго права другой, поскольку та или другая подлежатъ примѣненію судами.

Казалось бы, что иностранное правительство должно было бы продѣ-

Digitized by Google

лать всѣ предварительныя степени признанія и получить полное признаніе, т. е. признаніе de jure, прежде чѣмъ суды могли приступить къ примѣненію новой системы иностраннаго права взамѣнъ той, которую они примѣняли ранѣе.

Если это такъ, то заключеніе Англо-Совѣтскаго Торговаго Соглашенія не возложило еще на англійскіе суды непріятной обязанности примѣнять большевистскіе декреты въ дѣлахъ, въ которыхъ, до заключенія соглашенія, подлежали примѣненію нормы Русскаго Законодательства, исходившія отъ законныхъ русскихъ властей и только въ противномъ случаѣ, если бы было признано, что въ отношеніи примѣненія иностранныхъ законовъ судами нѣтъ никакой разницы между признаніемъ de facto и de jure, то англійскимъ судамъ придется во всѣхъ случаяхъ, гдѣ встанетъ вопросъ о примѣненіи Русскаго Права, разрѣшать его на основаніи большевистскихъ декретовъ.

Представляется невѣроятнымъ, чтобы проскрипціонные декреты, нарушающіе всѣ установленные принципы общественной государственной жизни, могли быть примѣняемы англійскими судами, и трудно примириться съ мыслью о томъ, чтобы авторитетъ Британскаго Правосудія покрывалъ разбойничьи декреты объ уничтоженіи собственности, о лишеніи цѣлыхъ группъ населенія элементарныхъ гражданскихъ правъ въ пользу другихъ группъ и т. д.

Трудно съ этимъ примириться, но такимъ все-таки будетъ положеніе, если не будетъ правильно оцѣнено различіе въ послѣдствіяхъ разныхъ видовъ признанія

Развѣ только съ другой стороны будетъ признано, что большевистскіе декреты настолько противорѣчатъ ordre publique, насколько колеблятъ принципы англійской государственной жизни, что ихъ нужно разсматривать либо какъ акты, совершенные въ варварской странѣ, либо какъ правила, подходящія подъ дѣйствіе основной оговорки о томъ, что «всѣ иностранные законы могутъ быть примѣняемы лишь постольку, поскольку они не нарушаютъ интересовъ общественнаго порядка».

Westlake говоритъ намъ, что всѣ попытки опредѣлить понятія публичнаго порядка оказались безуспѣшными и что все, что наука сдѣлала для того, чтобы пояснить природу этой оговорки, свелось къ тезису, что оговорка эта установлена въ пользу опредѣленной и обязательной внутренней политики данной страны, причемъ дѣло законодателя или суда въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ установить, что именно въ области этой внутренней политики вызываетъ необходимость примѣненія этой оговорки. Тезисъ этотъ настолько самоочевиденъ, что намъ нечего приводить рядъ авторитетовъ для его подтвержденія. Ограничимся двумя цитатами изъ наиболѣе извѣстныхъ англійскихъ курсовъ частнаго международнаго права.

«Мы не должны забывать, говоритъ Westlake, что суды не станутъ примѣнять тѣхъ нормъ, которыя они сочтутъ противорѣчащими публичному порядку или тому, что они считаютъ существенными публичными или нравственными интересами».

«Никакой судъ, говоритъ Foote, не можетъ конечно санкціонировать или примѣнять соглашенія, которыя противорѣчатъ его собственнымъ представленіямъ о справедливости и морали».

Намъ нечего подробно останавливаться на этомъ вопросѣ. Достаточно, однако, указать на то, что принципы Совѣтскаго Правительства и способы его дѣйствія настолько противорѣчивы методамъ, господствующимъ въ Великобританіи, что установить между Совѣтской Россіей и Англіей систему

Digitized by Google

частнаго международнаго права будетъ не легко, т. к. такая система предполагаетъ нѣкоторую общую почву и нѣкоторый фондъ общихъ принциповъ, лежащихъ въ основѣ законодательствъ всѣхъ членовъ международныхъ общинъ.

Не слѣдуетъ вѣдь упускать изъ вида, что полное признаніе большевистскаго законодательства значитъ не что иное, какъ примѣненіе ихъ англійскими судебными установленіями.

Возьмемъ, напримѣръ, большевистскіе декреты о бракѣ и разводѣ. Всѣ формальности, связанныя съ заключеніемъ брака и полученіемъ развода, какъ извѣстно, отмѣнены. Достаточно простого соглашенія, заявленнаго районному совѣту или суду. Всѣ гарантіи, установленныя Русскими законами для борьбы съ разводами, уничтожены. Что-же, станутъ англійскіе суды примѣнять эти декреты?

Собственность большевиками отмѣнена. Деньги, драгоцѣнности, картины, обстановка, книги — все конфисковано, безъ какого-бы то ни было вознагражденія. Неужели англійскіе суды станутъ охранять эти конфискаціи?

Возможно, что часть этихъ вопросовъ будетъ уже разрѣшена судами, когда эти строки будутъ напечатаны, т. к. рядъ такихъ вопросовъ возбужденъ въ дѣлѣ Акціонернаго Общества Лютера съ Sagor, который ждетъ разрѣшенія аппелляціоннаго суда. Значеніе этихъ вопросовъ не можетъ быть игнорированнымъ, и нельзя закрывать глаза на все то горе, которое будетъ причинено людямъ, до сихъ поръ полагавшимся на общее всѣмъ цивилизованнымъ народамъ чувство справедливости.

Если мы отъ этихъ общихъ соображеній перейдемъ къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ постановленій договора, то, не претендуя исчерпать возникающіе въ связи съ ними вопросы, слѣдуетъ остановиться на слѣдующемъ:

Провозгласивъ полную свободу торговли съ Россіей, договоръ устанавливаетъ въ ст. 2-ой свободу торговаго мореплаванія между обѣими странами, устанавливая въ пользу русскихъ судовъ, ихъ штурмановъ и командъ, равно какъ и груза, всѣ тѣ права и привиллегіи и весь тотъ объемъ защиты, который обычно признается въ торговой практикѣ государствъ за иностраннымъ мореплаваніемъ. Эта статья въ частности признаетъ дѣйствительность всѣхъ большевистскихъ постановленій о торговомъ мореплаваніи, напримѣръ дисциплинарное правило для командъ и тому подобное. Съ другой стороны она, казалось-бы, парализуетъ возможность какихъ-бы то ни было требованій со стороны законныхъ собственниковъ судовъ, конфискованныхъ у нихъ большевиками, на эти суда при заходѣ ихъ въ англійскіе порты. Врядъ-ли въ виду этой статьи возможно будетъ предъявленіе исковъ или арестъ судовъ въ Британскихъ портахъ по требоввнію собственниковъ.

Мы можемъ пройти мимо постановленій, касающихся возвращенія русскихъ подданныхъ, которые пожелаютъ вернуться въ Совѣтскую Россію. Можно также только отмѣтить постановленіе параграфа 3, посвященнаго удаленію минъ. Этотъ параграфъ представляетъ нѣкоторый интересъ въ томъ отношеніи, что онъ какъ-бы связываетъ Совѣтское Правительство съ Международнымъ Комитетомъ по очисткѣ минъ, т. е. съ такой международной организаціей, въ которую входятъ державы, вовсе не желающія вступать въ какія-бы то ни было сношенія съ Совѣтскимъ Правительствомъ.

Центръ тяжести договора лежитъ, однако, не въ этихъ постановленіяхъ, имѣющихъ, конечно, второстепенное значеніе. Онъ содержится въ статьяхъ, относящихся къ возстановленію дипломатическихъ и консульскихъ сноше-

Digitized by Google

ній (ст. ст. 4 и 5), въ статьяхъ о взаимной защитѣ своихъ подданныхъ (ст. 7), признаніе паспортовъ и документовъ (ст. 8), вывоза золота и другихъ цѣнностей и защитѣ государственнаго имущества (ст. ст. 10 по 12), а равно и въ вопросѣ о признаніи взаимныхъ требованій, которому посвященъ особый меморандумъ.

Въ отношеніи возстановленія оффиціальныхъ сношеній между обѣими странами (ст. 5) соглашеніе устанавливаетъ, что Совѣтское Правительство можетъ назначить одного или нѣсколько оффиціальныхъ агентовъ, которые лично будутъ пользоваться всѣми правами и преимуществами, которыя обычно присвоены дипломатическихъ агентамъ, и въ частности свободою отъ ареста и обыска. Эти агенты пользуются правами шифра для своихъ оффиціальныхъ сношеній и правомъ посылки и полученія дипломатическихъ вализъ. Въ отношеніи свободы отъ обложенія, они также пользуются всѣми правами членовъ дипломатическаго корпуса. Имъ принадлежитъ право визировать паспорта для въѣзда въ Россію, ихъ телеграммы и радіо-телеграммы пользуются преимуществомъ наравнѣ съ такими-же депешами другихъ дипломатическихъ агентовъ.

Изъ этихъ постановленій видно, что хотя совѣтскіе дипломаты и не получаютъ полной экстерриторіальности, но что въ предѣлахъ тѣхъ правъ и привиллегій, которыя спеціально оговорены въ этой статьѣ, они приравниваются къ дипломатическимъ представителямъ другихъ странъ. Возможенъ, быть можетъ, доводъ въ пользу того, что какъ представители иностраннаго правительства, оффиціально признанные таковыми, они подходятъ подъ дѣйствіе о б щ а г о з а к о н а объ экстерриторіальности и было-бы любопытно выждать рѣшенія англійскаго суда по дѣлу, въ которомъ къ такому совѣтскому дипломату былъ-бы предъявленъ искъ по обязательству, возникшему въ Англіи.

Совѣтское Правительство можетъ назначить въ Англію, помимо упомянутыхъ выше оффиціальныхъ агентовъ, еще нѣкоторое количество торговыхъ агентовъ. Эти торговые агенты не пользуются свободой отъ ареста и обыска и не имѣютъ права посылки дипломатическихъ курьеровъ. Все-же и они разсматриваются какъ оффиціальные представители. По договору они освобождаются отъ какихъ-бы то ни было принудительныхъ работъ или сборовъ и пользуются полной свободой обратнаго выѣзда. Англійскіе торговые агенты имѣютъ право свободнаго ввоза продуктовъ, необходимыхъ для домашняго употребленія, въ томъ числѣ и спиртныхъ напитковъ. Привиллегія русскихъ торговыхъ агентовъ на соотвѣтствующій свободный ввозъ предметовъ домашняго употребленія въ Англію имѣетъ очевидно только теоретическое значеніе.

Что-же касается взаимной защиты собственныхъ подданныхъ, то каждая сторона гарантируетъ другой, что лица, посланныя въ качествѣ оффиціальныхъ или торговыхъ агентовъ, будутъ имѣть полную свободу, необходимую для занятій торговлей на основаніи этого соглашенія. Чрезвычайно любопытно, однако, что эта гарантія распространяется только на лицъ, указанныхъ въ ст. ст. 4 и 5, т. е. на оффиціальныхъ или торговыхъ агентовъ. Такое ограниченіе вполнѣ понятно въ отношеніи Совѣтской Россіи. Тамъ частная торговля отмѣнена и заниматься ею могутъ только совѣтскіе чиновники. Дѣло обстоитъ иначе въ Англіи, которая пока еще не достигла коммунистическаго блаженства, и гдѣ торговля относится къ дѣятельности частной. Что-же будутъ дѣлать англійскіе коммерсанты, чтобы получить тѣ гарантіи, безъ которыхъ торговля невозможна. Придется-ли

Digitized by Google

Англійскому Правительству ихъ всѣхъ опредѣлить на государственную службу.

Чрезвычайно большое значеніе имѣютъ постановленія § 8, который устанавливаетъ, что паспорта, довѣренности и т. п. документы, выданные или засвидѣтельствованные надлежащей властью одной изъ странъ въ цѣляхъ содѣйствія развитію тороговыхъ сношеній, будутъ разсматриваться «какъ будто они были выданы или засвидѣтельствованы властями признаннаго иностраннаго правительства». Редакція этого параграфа имѣетъ большое значеніе, поскольку изъ него казалось-бы вытекаетъ, что признаніе Совѣтскаго Правительства ограничивается выдачей или засвидѣтельствованіемъ упомянутыхъ въ этой статьѣ документовъ. Въ противномъ случаѣ слова «какъ будто» не имѣютъ опредѣленнаго смысла. Совѣтское Правительство по тексту этого параграфа получаетъ очень ограниченное признаніе, т. к. для всего того, что выходитъ за предѣлъ этого параграфа, совѣтскія власти, какъ будто, не являются властями признаннаго иностраннаго правительства.

Несмотря на это, все-же примѣненіе этого параграфа вызываетъ большія сомнѣнія. Если взять, напримѣръ, русское акціонерное общество, имѣющее отдѣленіе или имущество въ Англіи и предположить, что Совѣтское Правительство выдастъ кому-либо довѣренность отъ имени этого общества на предметъ управленія его англійскимъ имуществомъ, то такая довѣренность можетъ, на первый взглядъ, оказаться защищенной ст. 8. Между совѣтскимъ представителемъ и законными агентами этого общества возникнетъ, очевидно, конфликтъ, который, вѣроятно, пойдетъ на разрѣшеніе Англійскаго суда. Передъ послѣднемъ станетъ въ самомъ чистомъ его видѣ вопросъ о примѣненіи коммунистическихъ нормъ къ имуществу, находящемуся въ предѣлахъ англійской юрисдикціи. Захочетъ-ли англійскій судъ продолжать конфискаціонную работу россійскихъ совѣтовъ — покажетъ будущее.

Въ дальнѣйшемъ существеннымъ представляется ст. 9, касающаяся вывоза изъ Россіи золота, процентныхъ бумагъ, драгоцѣнныхъ металловъ и иныхъ товаровъ. Нельзя сказать, чтобы эти постановленія были редактированы съ надлежащей ясностью. Наоборотъ, редакція ихъ вызываетъ впечатлѣніе нѣкотораго намѣреннаго тумана.

Англійское правительство обязуется не заявлять претензій на русское золото или иные предметы вывоза, если ихъ нельзя непосредственно признать за частную собственность англійскаго правительства. Однако оно не даетъ такого-же обязательства въ отношеніи предметовъ, могущихъ быть предметомъ спора со стороны частныхъ лицъ, англичанъ или иностранцевъ, которые могутъ заявить свои права на нихъ. Не подлежитъ, казалось-бы, сомнѣнію что право англійскихъ подданныхъ на судебную защиту въ отношеніи предметовъ русскаго экспорта является неприкосновеннымъ и какоебы рѣшеніе ни было вынесено англійскими судами по такой претензіи, оно не вліяетъ на судьбу торговаго договора. Совѣтское Правительство выговорило себѣ только право отказаться отъ договора, если англійскіе суды станутъ защищать права собственности иностранцевъ (не англичанъ) на предметы русскаго вывоза.

Такимъ образомъ договоръ предусматриваетъ какъ-бы три возможности: золото, акціи или иные товары могутъ оказаться собственностью либо англійскаго правительства, либо отдѣльныхъ англійскихъ подданныхъ, либо частныхъ лицъ иностранцевъ. Англійское Правительство гарантируетъ свои

Digitized by Google

личные интересы. Оно, однако, не принимаетъ активныхъ мѣръ защиты ни въ пользу своихъ собственныхъ подданныхъ, ни тѣмъ паче — въ пользу иностранцевъ. Совѣтское Правительство подчиняется рѣшеніямъ англійскихъ судовъ поскольку они могутъ возстановить право собственности англичанъ; оно отказывается отъ договора, если англійскіе суды станутъ защищать иностранцевъ.

Практическое значеніе этой статьи совершенно ясно. Очевидна и отвѣтственность, которая возлагается на англійскіе суды: имъ придется устанавливать собственника во всѣхъ дѣлахъ, въ которыхъ предметомъ спора будутъ драгоцѣнности, выкраденныя большевиками изъ сэйфовъ, акціи, выкраденныя изъ банковъ и т. д. Передъ судомъ будетъ собственникъ, пріобрѣвшій право на спорное имущество способами, извѣстными гражданскимъ законамъ всего міра. Съ этимъ собственникомъ будетъ спорить новый собственникъ, который будетъ противопоставлять способы, до сихъ поръ извѣстные только законамъ уголовнымъ. Не будемъ загадывать кому судъ отдастъ предпочтеніе.

Статья 10-ая посвящена казенному имуществу. Оба правительства даютъ взаимное обязательство не заявлять претензій на имущество, принадлежащее законнымъ Россійскимъ Правительствамъ и находящееся въ Англіи или на имущество, принадлежашее Англійскому Правительству въ Россіи. Вопросъ о судьбѣ этихъ имуществъ имѣетъ быть разрѣшенъ будущимъ политическимъ договоромъ между обѣими странами. Впредь до заключенія такого договора обѣ стороны согласились защищать и никому не передавать данное имущество полностью или въ частяхъ, поскольку оно находится въ вѣдѣніи даннаго Правительства и подъ его контролемъ. Если мы не ошибаемся, то мы уже видѣли, какъ примѣняется это послѣднее постановленіе на практикѣ. Какъ извѣстно, русское правительство имѣло въ банкѣ Братьевъ Берингъ значительныя суммы. Рядъ лицъ — русскихъ и англичанъ — предъявило банку иски на части этихъ суммъ. Во всѣ эти дѣла вступилъ генеральный атторней въ качествѣ представителя англійской казны и заявилъ споръ противъ удовлетворенія этихъ исковъ. Это вступленіе объясняется очевидно второй частью ст. 10 договора.

Особый меморандумъ, приложенный къ концу договора, касается вопроса о взаимномъ признаніи претензій Англіи къ Россіи и Россіи къ Англіи. Рѣшеніе этого вопроса предоставляется будущему окончательному трактату. Меморандумъ ограничивается только выраженіемъ благой надежды на то, что эти претензіи будутъ разрѣшены въ духѣ справедливости. Пока Совѣтское Правительство въ принципѣ признаетъ свою отвѣтственность уплатить вознагражденіе частнымъ лицамъ (конечно англичанамъ), которые поставляли въ Россію за товары или иныя услуги, за которыя они не получили вознагражденія. Но такъ какъ способъ уплаты тоже оставленъ открытымъ до заключенія окончательнаго договора, а меморандумъ ограничивается лишь замѣчаніемъ, что претензіи, въ немъ упомянутыя, не будутъ пользоваться какимъ-либо преимуществомъ по сравненію съ другими, то практическое значеніе этихъ постановленій врядъ-ли можно считать значительнымъ.

Вышеприведенныя замѣтки не имѣютъ цѣлью исчерпать всѣ вопросы, поднятые торговымъ соглашеніемъ. Имѣлось въ виду обратить вниманіе только на тѣ вопросы, которые будутъ поставлены жизнью въ первую очередь. Политическое и экономическое значеніе того, какъ они будутъ разрѣшены, должны быть ясны для всѣхъ.

Digitized by Google

СОСТАВЪ РУССКАГО БУМАЖНО-ДЕНЕЖНАГО ОБРАЩЕНІЯ.

П. Н. АПОСТОЛЪ.

Для будущей денежной реформы выясненіе количественнаго и качественнаго состава русскаго денежнаго обращенія представитъ большой практическій интересъ.

Уже и теперь, конечно, ясно, что бумажно-денежное обращеніе Россіи достигло такихъ размѣровъ, при которыхъ непримѣнимы методы постепенной дефляціи, и что государству придется произвести въ этой области радикальную хирургическую операцію, безъ которой немыслимо будетъ оздоровленіе экономической жизни страны и возведеніе прочнаго зданія государственныхъ финансовъ.

Въ чемъ бы ни заключалась эта хирургическая операція — въ обмѣнѣ по опредѣленному курсу на новые денежные знаки; въ консолидированіи, т. е. въ обмѣнѣ на государственныя облигаціи; въ пріемѣ въ опредѣленные платежи, или въ другихъ, обычныхъ въ этихъ случаяхъ, пріемахъ, мы полагали бы, что ни одна изъ категорій денежныхъ знаковъ не должна была бы быть совершенно аннулирована (т. е. безъ обмѣна, по какой-либо схемѣ, на какія-либо цѣнности или какія-либо права). Такого рода общее правило диктуется соображеніями справедливости и государственной цѣлесообразности. Кѣмъ бы ни были выпущены денежные знаки они, въ значительной части, поступили въ обращеніе въ обмѣнъ на затраченный населеніемъ трудъ и произведенные имъ продукты или предметы. Кромѣ того, полное аннулированіе опредѣленныхъ категорій денежныхъ знаковъ, безъ всякаго вознагражденія, можетъ несправедливо затронуть интересы населенія опредѣленныхъ слоёвъ или опредѣленныхъ территорій, на рукахъ у котораго аннулируемые знаки могутъ исключительно или преимущественно находиться.

Что-нибудь и въ какой либо формѣ придется дать за денежные знаки всѣхъ категорій, но далеко не за всѣ въ одинаковой мѣрѣ.

Различія, и очень значительныя, будутъ естественно установлены, какъ въ зависимости отъ условій, при коихъ производились выпуски, такъ и сообразно съ той разницей въ цѣнности различныхъ категорій русскихъ денежныхъ знаковъ, которая установлена уже и самой жизнью, какъ на внутреннемъ, такъ и на заграничномъ рынкѣ.

Эти краткія предварительныя замѣчанія достаточно, казалось бы, выявляютъ все значеніе установленія состава денежнаго обращенія, съ распредѣленіемъ его по отдѣльнымъ категоріямъ денежныхъ знаковъ. Установленіе точныхъ цифръ выпусковъ въ настоящее время — невозможно, и приводимыя ниже справки должны быть принимаемы поэтому съ нѣкоторымъ приближеніемъ. Что касается до совѣтскихъ денегъ, то данныя о нихъ почерпнуты нами главнымъ образомъ изъ вышедшей въ Берлинѣ брошюры Магнуса Файтельберга (Das Papiergeldwesen im Raete Russland). Авторъ имѣлъ возможность использовать опубликованныя и неопубликованныя большевистскія данныя. Данныя о денежныхъ выпускахъ на Украйнѣ, въ Сибири, въ Сѣверной Области, на Югѣ, въ Крыму почерпнуты нами изъ нѣкоторыхъ неопубликованныхъ оффиціальныхъ источниковъ и изъ статей и замѣтокъ, напечатанныхъ въ

Digitized by Google

«Вѣстникѣ Финансовъ, Промышленности и Торговли», издававшемся въ 1919 г. въ Омскѣ, и въ «Русскомъ Хозяйствѣ», издававшемся въ теченіе короткаго времени въ 1920 г. въ Севастополѣ.

ВЫПУСКИ ДО БОЛЬШЕВИСТСКАГО ПЕРЕВОРОТА.

До войны по балансу Государственнаго Банка на 16 іюля 1914 года въ обращеніи имѣлось кредитныхъ билетовъ на 1633 милліона рублей. На то же число золотой запасъ Государственнаго Банка равнялся 1604 милл. рублей въ Россіи и 140 милл. за границей. Золотой монеты считалось въ обращеніи отъ 600 до 650 милл. рублей, а вся масса денежныхъ знаковъ въ обращеніи: кредитныхъ билетовъ и золотой, серебряной и мѣдной монеты опредѣлялась приблизительно въ 2400 милл. рублей.

Послѣ объявленія войны Россія прекратила размѣнъ кредитныхъ билетовъ на золото и эмиссіонное право Государственнаго Банка постепенно расширялось рядомъ соотвѣтствующихъ законовъ. До войны, какъ извѣстно, право выпуска билетовъ безъ золотого покрытія ограничивалось 300 милл. рублей.

За время войны и до большевистскаго переворота выпуски по полугодіямъ равнялись (въ милліонахъ рублей):

	Всего.	Въ среднемъ въ мѣсяцъ.
1914, 2-е полугодіе	1316,2	244
1915, 1-е ,, ...	890,0	148
— 2-е ,, ...	1861,2	310
1916, 1-е ,, ...	1011,5	169
— 2-е ,, ...	2475,1	413
1917, 1-е ,, ...	3952,0	659
— 1-е іюля по 23 октября	5861,6	1563

Всего Государственнымъ Банкомъ на 23 октября 1917 г. выпущено кредитныхъ билетовъ на 18961 милл. рублей. Выпуски производились съ обезпеченіемъ краткосрочными обязательствами Казначейства. Вся металлическая монета исчезла изъ обращенія, и денежное обращеніе было все сплошь бумажнымъ. Царскія деньги составляли главную массу обращавшихся кредитныхъ билетовъ. Для замѣны размѣнной монеты выпущены были марки и мелкіе бумажные размѣнные знаки. Временное Правительство продолжало печатать билеты царскаго образца и выпустило такъ называемыя Думскія деньги, купюрами въ 250 и 1000 рублей, а незадолго до октябрьскаго переворота выпустило, технически весьма несовершенные, казначейскіе знаки въ 20 и 40 рублей, именуемые «Керенками», и которые предполагалось въ короткій срокъ изъять, замѣнивъ новыми, заказанными въ Швеціи. Недостатокъ въ денежныхъ знакахъ заставилъ Временное Правительство допустить обращеніе различныхъ суррогатовъ денегъ. Таковы были: краткосрочныя обязательства Государственнаго Казначейства мелкихъ купюръ, купоны нѣкоторыхъ государственныхъ займовъ, облигаціи займа Свободы и т. п.

Общій итогъ денежныхъ знаковъ въ обращеніи къ моменту большевистскаго переворота достигалъ, вѣроятно, отъ 22 до 25 милліардовъ рублей.

Digitized by Google

ВЫПУСКИ ПРИ БОЛЬШЕВИКАХЪ.

Въ теченіе долгаго періода времени (до іюня 1919 г.) Совѣтская власть печатаетъ билеты всѣхъ образцовъ обоихъ прежнихъ правительствъ (Царскаго и Временнаго), пользуясь старыми клише, со старыми годами и ставя повторную нумерацію и подпись бывшаго управляющаго Государственнымъ Банкомъ, И. П. Шипова. Въ теченіе послѣднихъ дней октября, въ ноябрѣ и декабрѣ 1917 г. большевиками, по подсчетамъ Файтельберга, выпущено было кредитныхъ билетовъ на 6544 милл. рублей, причемъ на 1-е января 1918 г. все обращеніе кредитныхъ билетовъ достигало 25462 милл. рублей и слѣдующимъ образомъ распредѣлялось по отдѣльнымъ категоріямъ билетовъ:

Царскіе	10400 милл. руб. или		40,8%
Думскіе	6340 ,, ,, ,,		24,9%
Керенки	8722 ,, ,, ,,		34,3%

Въ 1918 году Совѣтской властью выпущено было кредитныхъ билетовъ на 29.150.776.000 рублей, изъ коихъ 4.479.641.000 рублей Царскихъ, 15.275.027.000 рублей Думскихъ и 9.396.108.000 рублей Керенокъ.

На 1-е января 1919 года обращеніе равнялось:

Царскіе	14880 милл. руб. или		27,3%
Думскіе	21615 ,, ,, ,,		39,6%
Керенки	18118 ,, ,, ,,		33,1%
	54613 милл. руб. или		100%

Въ апрѣлѣ 1919 года появляются первыя большевистскія деньги въ видѣ размѣнныхъ знаковъ въ 1, 2 и 3 рубля. Въ іюнѣ-іюлѣ 1919 г. большевики выпускаютъ деньги новаго образца, разнообразныхъ купюръ (отъ 1 до 10.000 руб.), печатавшіяся въ началѣ въ Пензѣ и получившія въ народѣ названіе Пензенокъ или Пятаковскихъ (по имени большевистскаго Комиссара Народнаго Банка, подпись котораго имѣется на этихъ билетахъ). Въ концѣ 1919 г. появляются размѣнные знаки въ 60, 30 и 15 руб., а съ марта 1920 г. большевики начинаютъ выпускать новые билеты достоинствомъ въ 500 и 1000 руб., получившіе въ народѣ названіе Вавилонокъ, вслѣдствіе помѣщенной на нихъ надписи на 7 языкахъ (русскомъ, нѣмецкомъ, французскомъ, англійскомъ, итальянскомъ, арабскомъ и китайскомъ): «Пролетаріи всѣхъ странъ, объединяйтесь».

На 1-е апрѣля 1920 г. всего находилось въ обращеніи въ Совѣтской Россіи 340 милліардовъ рублей денегъ образцовъ Царскаго, Временнаго и Совѣтскаго правительствъ, а именно (въ милліонахъ рублей):

Царскіе		21.796 или	6,4%
Думскіе		40.356 ,,	11,9%
Керенки		46.768 ,,	13,8%
Совѣтскіе:			
Пятаковскіе	221.282	230.777 ,,	67,9%
Размѣнные знаки ..	9.495		
Всего		339.697 или	100%

Digitized by Google

Нижеслѣдующая таблица показываетъ съ какой быстротой, начиная съ 1919 года, растутъ выпуски денегъ Совѣтскимъ Правительствомъ:

Средніе ежемѣсячные выпуски.

1917 г. (ноябрь-декабрь)	2.908	милл. руб.
1918	2.430	,, ,,
1919	14.167	,, ,,
1920 (январь-февраль-мартъ)	38.300	,, ,,

Въ мартѣ 1920 г. выпускъ превысилъ 47 милліардовъ рублей. Несомнѣнно, что и въ дальнѣйшемъ, въ связи съ быстро и сильно растущими бюджетными дефицитами, размѣры выпусковъ неизмѣнно повышались. Но, если мы даже допустимъ, что ежемѣсячные выпуски не превышали съ апрѣля 50 милліардовъ рублей, то и въ этомъ случаѣ обращеніе денежныхъ знаковъ образцовъ Царскаго, Временнаго и Совѣтскаго правительствъ должно достигать тысячи милліардовъ рублей. Мы не упоминаемъ о мѣстныхъ суррогатахъ денегъ, выпускавшихся, главнымъ образомъ, въ первый періодъ большевизма, отдѣльными городами и мѣстностями (напр., въ Астрахани на 43 милл. рублей, въ Оренбургѣ на 60 милл. рублей, въ Пензѣ на 35 милл. рублей и т. д.). Эти суррогаты отчасти были изъяты Совѣтской властью и общее ихъ количество тонетъ въ морѣ совѣтскихъ эмиссій.

УКРАИНА.

Съ конца 1917 года различныя вновь создаваемыя государственныя образованія начинаютъ выпускать свои денежные знаки. Особенно слѣдуетъ при этомъ отмѣтить выпуски, производившіеся на Украинѣ Центральной Радой, Гетманскимъ Правительствомъ и Директоріей. Первыя попытки выпуска кредитныхъ билетовъ въ декабрѣ 1917 года оказались крайне неудачными. Всего билетовъ выпущено было на 53.250.000 рублей и они были впослѣдствіи изъяты. Главный контингентъ украинскихъ денежныхъ знаковъ составляютъ очень несовершенные въ типографскомъ отношеніи, казначейскіе знаки въ карбованцахъ и отлично сдѣланные по украинскому заказу въ Германіи кредитные билеты въ гривнахъ (гривна = ½ карбованца).

Всего было выпущено:

При Гетманѣ (7,5 мѣсяц.)	Рублей
Кредитныхъ билетовъ	206.576.000
Казначейскихъ знаковъ	2.457.474.000
Размѣнныхъ марокъ.	12.133.275
Итого	2.676.183.375

При Директоріи (менѣе 2 мѣсяцевъ).	
Кредитныхъ билетовъ	670.274.000
Казначейскихъ знаковъ	398.200.000
Размѣнныхъ марокъ.	425.000
Итого	1.018.899.000

Digitized by Google

Большевики продолжали печатаніе украинскихъ денегъ, но точно цифра ихъ выпусковъ неизвѣстна. Всего, по нѣкоторымъ подсчетамъ, на территоріи Россіи должно находиться отъ 7 до 7,5 милліардовъ рублей украинскихъ денежныхъ знаковъ.

ВЫПУСКИ ПРАВИТЕЛЬСТВЪ, БОРОВШИХСЯ СЪ БОЛЬШЕВИКАМИ.

По мѣрѣ освобожденія Сибири и части Зауралья, Сибирское, а затѣмъ Россійское Правительство находили, на освобождаемыхъ территоріяхъ, значительное обращеніе денежныхъ знаковъ типовъ Царскаго и Временнаго Правительствъ и самыхъ разнообразныхъ мѣстныхъ знаковъ, выпущенныхъ мѣстными отдѣленіями Государственнаго Банка, Казначействами, частными коммерческими банками, городскими самоуправленіями, совдепами. Къ мѣстнымъ денежнымъ знакамъ Сибирское Правительство относилось совершенно отрицательно, какъ къ уродливымъ аномаліямъ денежнаго обращенія, и стремилось къ изъятію ихъ, допуская лишь въ исключительныхъ случаяхъ ихъ обращеніе въ строго опредѣленныхъ районахъ. Въ общемъ, однако, значительное количество имѣвшихся въ обращеніи денежныхъ знаковъ и то обстоятельство, что Сибирь сравнительно менѣе страдала отъ дороговизны жизни, объясняютъ почему выпуски Сибирскаго, а затѣмъ Россійскаго Правительствъ были, сравнительно, не очень велики. Правительство выпускало 5 % обязательства Государственнаго Казначейства, купюрами въ 25, 50, 100, 500, 1000 и 5000 рублей и размѣнные казначейскіе знаки въ 1, 3, 5 и 10 рублей. Общая сумма эмиссіи этихъ двухъ категорій денежныхъ знаковъ равнялась къ моменту ликвидаціи правительства адмирала Колчака приблизительно 11,5 милліардамъ рублей. Упомянемъ также довольно неудачное денежное мѣропріятіе, проведенное министерствомъ финансовъ правительства адмирала Колчака и состоявшее въ обмѣнѣ керенокъ. Мѣра эта принесла, повидимому, гораздо большій политическій вредъ, чѣмъ народно-хозяйственную пользу. У насъ не имѣется данныхъ для точнаго установленія того, на какую сумму было, благодаря этому мѣропріятію, изъято керенокъ изъ обращенія.

Временное Правительство Сѣверной Области нашло въ освобожденныхъ областяхъ, кромѣ общероссійскихъ денежныхъ знаковъ, еще спеціальные денежные знаки, выпущенные большевиками для Сѣвера и носившіе названіе «моржовокъ» (по изображенному на нихъ моржу). Такъ какъ клише моржовокъ остались въ рукахъ большевиковъ. то, чтобы предупредить злоупотребленія, правительство Сѣверной области допускало обращеніе только тѣхъ моржовокъ, на кои наложенъ былъ особый штемпель мѣстнымъ отдѣленіемъ Государственнаго Банка.

Правительство Сѣверной области произвело заемъ Довѣрія и допустило обращеніе его купюръ, какъ денежныхъ знаковъ, причемъ всего облигацій этого займа имѣвшаго хожденіе съ деньгами было выпущено приблизительно на 400 милл. рублей. Наконецъ, англійское правительство, нуждавшееся для производства платежей по расходамъ своей арміи на Сѣверѣ въ рубляхъ, заключило съ Сѣвернымъ Правительствомъ соглашеніе, въ силу коего выпущены были новые кредитные рубли, обезпеченные фондомъ въ фунтахъ стерлинговъ, вложенныхъ въ англійскій банкъ, по расчету одинъ фунтъ за каждые 40 рублей (курсъ былъ затѣмъ нѣсколько видоизмѣненъ и доведенъ приблизительно до

Digitized by Google

50 рублей). Правительство Сѣверной области имѣло право на каждые 1000 р., обезпеченныхъ золотомъ, выпускать 250 рублей, совершенно однородныхъ знаковъ, необезпеченныхъ. Выпуски эти были ликвидированы англичанами до оставленія Архангельска, при чемъ нѣкоторая часть рублей не была обмѣнена въ срокъ на фунты и застряла въ обращеніи.

На югѣ Россіи Ростовская экспедиція начала функціонировать еще при атаманѣ Калединѣ. Затѣмъ уже управленіе финансами при Главнокомандующемъ вооруженными силами юга Россіи, не ограничиваясь денежными знаками, получавшимися отъ Донской экспедиціи, организовало свои самостоятельныя экспедиціи. Къ марту 1920 г., передъ эвакуаціей Новороссійска, всего выпущено было денежныхъ знаковъ Донской экспедиціей и Добровольческой Арміей на 30 милліардовъ рублей.

Что касается до Крыма, то, вслѣдствіе крайняго обезцѣненія рубля и вздорожанія жизни, выпуски тамъ достигли громадныхъ размѣровъ и, не смотря на непродолжительность Крымскаго періода, исчисляются въ 70 милліардовъ рублей.

Печатали свои деньги и нѣкоторыя новыя государственныя образованія (Азербейджанъ, Грузія и т. д.) и нѣкоторые города (напр., Одесса, на довольно большую сумму). Хотя часть денежныхъ знаковъ была аннулирована большевиками и анти-большевистскими правительствами, часть погибла при смутахъ, волненіяхъ, зарываніяхъ въ землю и т. д., а часть вывезена за границу, все же можно утверждать безъ боязни сильно ошибиться, что количество денежныхъ знаковъ, находящихся сейчасъ на территоріи Россіи, превышаетъ 1000 милліардовъ рублей. Изъ всей этой необъятной массы денежныхъ знаковъ лишь небольшая часть находится въ обращеніи, все же остальное припрятано населеніемъ и при этомъ, главнымъ образомъ, крестьянствомъ.

Digitized by Google

ОБЗОРЪ РУССКОЙ ХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ*).

Л. Г. КАУБИШЪ.

(Докладъ, прочитанный въ засѣданіи Р. Э. О. 31 марта 1921 г.).

I НѢКОТОРЫЯ ДАННЫЯ О ХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ВЪ РОССІИ ДО ВОЙНЫ.

Въ 1914 году въ Россіи производствомъ химическихъ продуктовъ занимались 54 акціонерныхъ общества и паевыхъ товарищества съ основнымъ капиталомъ около 40.000.000 рублей.

На Московскій районъ приходилось около	35%	осн.	капитала.
На Прибалтійскій » » »	24%	»	»
На Царство Польское » »	18%	»	»

Остальные 23% распредѣлялись между районами: Петроградскимъ, Поволжьемъ и Югомъ Россіи. Количество рабочихъ, занятыхъ въ химической промышленности, достигало до 40.000 человѣкъ

Изъ неорганическихъ производствъ на первомъ мѣстѣ стояло производство сѣрной кислоты изъ желѣзнаго колчедана За послѣдній годъ до войны въ Россіи было добыто желѣзнаго колчедана 3.800.000 пудовъ, ввезено изъ за-границы 8.950.000 пудовъ, т. е. всего израсходовано на полученіе сѣрной кислоты 12.750.000 пуд., что дало сѣрной кислоты 52° В. около 18.000.000 пуд., при рыночной цѣнѣ отъ 30 до 50 коп. за пудъ безъ посуды, на сумму 7.200.000 руб.

Сѣрная кислота работалась на слѣдующихъ заводахъ.

По контактному способу: Тентелевскій заводъ въ Петроградѣ, заводъ Прага въ Варшавѣ, заводы Ушкова на ст. Иващенко Самар.-Златоустовской жел дор. и въ г. Казани, заводы Бурнаева и Курочкина около Кинешмы Костромской губ. и около Ярославля и заводъ Товарищества Бр. Нобель въ Баку.

По камерному способу: заводъ Афанасьева близъ Сергіевскаго Посада, заводъ Лепешкина подъ Москвой и въ Ивановѣ-Вознесенскѣ, Докторскій Химическій заводъ при ст. Кудиново, заводъ Красавина ст. Желево, заводъ Ушкова, Полевой заводъ, около ст. Полевокъ, Донецкій Химическій и Стекольный заводъ въ Константиновкѣ, заводъ Ливенгофскаго Общества при ст. Несвѣтевичи и Русско-Бельгійское Общество производства взрывчатыхъ веществъ при ст. Штеровка.

Значительная часть сѣрной кислоты расходовалась на приготовленіе суперфосфатовъ и глауберовой соли; послѣдній продуктъ имѣетъ значительное примѣненіе въ стекольномъ дѣлѣ и получается одновременно съ соляной кислотой при обработкѣ повареной соли сѣрной кислотой. Количество добытой глауберовой соли за отчетный годъ равнялось приблизительно 5.000.000 пудовъ.

*) Главный интересъ нашего доклада мы посвящаемъ вопросамъ химико-органической промышленности, однако, въ виду тѣснѣйшей связи неорганической химической промышленности съ органической — мы попутно будемъ касаться и вопросовъ основной неорганической химической промышленности.

Digitized by Google

Производство соды углекислой и каустической производилось главнымъ образомъ двумя фирмами: Любимовъ Сольве и К-о., заводъ при станціи Переѣздной въ Екатеринославской губерніи и около Березняковъ, Пермской губерніи, и Южно-Русское Общество для выдѣлки и продажи соды въ Славянскѣ Харьковской губ. Упомянутыя двѣ фирмы вырабатывали около 85% всего производства этихъ продуктовъ.

Всего было добыто въ 1913 году:

Соды углекислой кальцинированной ..	9.721.000	пуд.
» каустической	3.208.000	»
» двууглекислой	441.000	»

При стоимости на мѣстѣ соды кальцинированной 70 коп. за пудъ, соды каустической 2 р. 10 коп. и соды двууглекислой 2 р. — общая стоимость этихъ продуктовъ составитъ сумму 14.423.500 р. — Эти-же заводы производили и хлорную известь, выработка которой равнялась 1.500.000 пуд., при стоимости 1 р. 50 коп. за пудъ.

Весьма видное мѣсто между неорганическими отечественными производствами занимало полученіе хромово-кислыхъ солей, главнымъ образомъ хромпика каліеваго и натріеваго. Производства эти по мѣсту добычи хромистаго желѣзняка на Уралѣ находились въ рукахъ трехъ фирмъ: Товарищество П. К. Ушкова и К-о., Богословскаго Горнозаводскаго Общества и Воздвиженскаго завода. Мы не располагаемъ свѣдѣніями о количествѣ производства, но, принимая во вниманіе значительное потребленіе этихъ препаратовъ и высокую рыночную стоимость ихъ около 7-8 рублей за пудъ, обороты отъ торговли ими достигали значительной суммы. Добавимъ, что хромпикъ вырабатывался также во время войны и на Шайтанскомъ заводѣ. Улавливаніе и переработка побочныхъ продуктовъ коксоваго производства находилось на весьма слабой степени развитія и во многихъ случаяхъ не соотвѣтствовало экономическимъ требованіямъ производства.

Въ 1913 году было добыто:

Каменноугольнаго дегтя	2.410.000
(Являющ. исходнымъ матеріаломъ для полученія многихъ углеводородовъ ароматическаго ряда).	
Сѣрнокислаго амміака	842.000
Бензола сырого 50%, представляющаго смѣсь, состоящую изъ бензола, толуола, ксилола и другихъ углеводородовъ	2.360

Нафталинъ до войны спеціально не вырабатывался, но зимой изъ креозотоваго масла онъ самъ собой выкристализовывался и добыча его въ годъ равнялась 40.000 пуд. По отношенію къ количеству добытой смолы теоретически возможно получить около 150.000 пуд. нафталина (около 6% по отношенію къ вѣсу дегтя).

Антраценъ сырой до войны не выдѣлялся изъ антраценоваго масла, въ которомъ содержится его въ предѣлахъ 15-20 %. Сырой антраценъ является исходнымъ матеріаломъ при полученіи ализариновыхъ красокъ, лучшихъ по своей прочности изъ извѣстныхъ органическихъ красокъ. Интересно попутно отмѣтить, что производство ализариновыхъ красокъ въ восьмидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія у насъ сравнительно довольно широко было поставлено, но впослѣдствіи эта промышленность была убита нѣмецкимъ ввозомъ.

Карболовая кислота черная, имѣющая значительное примѣненіе какъ

Digitized by Google

простѣйшій дезинфекціонный препаратъ хотя рыночный продуктъ совершенно не содержитъ фенола, а состоитъ изъ смѣси крезоловъ, получалась въ качествѣ отброса при сухой перегонкѣ угля.

Между тѣмъ раціонально устроенная рекуперація летучихъ продуктовъ, при уже существовавшихъ коксовальныхъ печахъ, могла дать до 12.000.000 пуд. каменноугольной смолы и около 2.500.000 пуд. сырого бензола въ годъ, каковыя количества могли надолго удовлетворять всѣ потребности страны при самомъ широкомъ развитіи химико-органической промышленности и давали бы значительные излишки для экспорта.

Производствомъ красокъ и красильныхъ продуктовъ заняты были 17 фабрикъ, по преимуществу филіаловъ германскихъ фирмъ. Общій оборотъ этихъ фабрикъ достигалъ суммы около 22.000.000 рублей.

Производство фармацевтическихъ продуктовъ было весьма слабо развито и едва превышало сумму 2.000.000 руб. Между тѣмъ оборотъ отъ продажи этихъ продуктовъ въ 11-ти крупнѣйшихъ фирмахъ Россіи достигалъ 40.000.000 рублей. Иначе говоря, заграничный ввозъ этихъ препаратовъ составлялъ 38.000.000 руб., изъ коихъ 80% падало на долю Германіи.

Въ 1913 году было ввезено изъ за-границы главнѣйшихъ химическихъ продуктовъ:

Наименованіе продуктовъ.	Количество въ пудахъ.	Цѣнность въ рубляхъ.
Деготь и смола всякія	2.461.000	1.212.000
Бензолъ неочищенный	220.000	471.000
Фенолъ неочищенный.	80.000	96.000
Нафталинъ неочищенный	197.000	157.000
Антраценъ неочищенный	37.000	36.000
Салициловая кислота.	8.800	252.000
Антрахинонъ	14.000	21.000
Азотисто-кислый натрій	Свѣдѣній нѣтъ.	
Бертолетовая соль	136.000	735.000
Хлорновато-кислый натрій	46.000	253.000
Бензолъ очищенный.	2.000	24.000
Нафталинъ очищенный	400	5.000
Щавелевая кислота	5.800	48.000
Молочная кислота		
Карболовая кислота крист.	17.000	10.000
Нафтолы	24.000	195.000
Органическія сульфо-кислоты	20.000	182.000
Анилинъ.	16.000	122.000
Нафтиламинъ	6.000	61.000
Соли анилина и нафталина	17.000	131.000
Нитробензолъ и нитронафталинъ	19.000	110.000
Диметилъ анилинъ, діетиланилинъ и ихъ нитросоединенія, бензидинъ, толидинъ. паранитронилинъ и соли	35.000	312.000
Индиго.	40.000	1.988.000
Органическія сентетическія краски	90.000	5.195.000
Химическіе и фармацевтическіе продукты, особо не поименованные	613.000	7.460.000
А всего на сумму		19.076.000

Дѣйствительная цѣнность привозныхъ продуктовъ превышаетъ цифры, приведенныя нами здѣсь, на основаніи отчетовъ Департамента Таможенныхъ

Digitized by Google

Сборовъ. Въ статьяхъ таможеннаго тарифа, какъ, напр., въ ст. 112, § 9, соединены продукты самой разнообразной стоимости отъ 10 рублей до нѣсколькихъ тысячъ рублей за пудъ (химико-фармацевтическіе препараты: пирамидонъ, вероналъ и многіе другіе). Между тѣмъ стоимость ихъ по статистикѣ Департамента Таможенныхъ Сборовъ показана по 12 руб. 16 коп. за пудъ. По нашимъ свѣдѣніямъ, въ томъ же 1913-омъ году по статистикѣ германскаго таможеннаго вѣдомства вывозъ химическихъ продуктовъ въ Россію оцѣненъ въ 180.000.000 марокъ.

Мы считаемъ интереснымъ привести данныя за послѣдній нормальный годъ до войны о потребленіи отдѣльныхъ красителей и химическихъ продуктовъ въ русской текстильной промышленности, которая является главнымъ ихъ потребителемъ. Въ этихъ же данныхъ мы приводимъ среднюю рыночную стоимость продуктовъ того времени.

По свѣдѣніямъ Министерства Торговли и Промышленности въ 1913 году было выработано:

Хлопчато-бумажныхъ тканей	20.000.000 пуд.
Шерстяныхъ и полушерстяныхъ тканей	3.665.247 »
Шелковыхъ и полушелковыхъ »	213.878 »

Для производства этихъ тканей израсходованы слѣдующія количества химическихъ продуктовъ и красокъ:

КРАСОКЪ :

Для хлопчатобумажныхъ тканей.

	Пуды.	Цѣна. Въ рубляхъ.	Общая стоимость.
Красокъ сѣрнистыхъ.	110.694	25	2.767.350
» субстантивныхъ	68.622	36	2.470.392
» танинныхъ.	34.572	61	2.108.892
» гидросульфитныхъ	31.154	83	2.585.782
» лаковыхъ	15.447	14	214.260
» протравныхъ	43.099	80	3.447.920
(въ томъ числѣ ализарина краснаго 27.235 пуд. на сумму 1.851.439 рублей).			
Красильныхъ экстрактовъ сух. . .	37.052	22	815.144
Израсходовано всего красителей хлопчатобумажной промышленностью	340.640		14.409.740

Для шерстяныхъ и полушерстяныхъ тканей.

Красокъ сѣрнистыхъ	2.900		61.014
» субстантивныхъ	3.295		95.908
» танинныхъ	527		37.911
» гидросульфитныхъ	3.822		319.550
» протравныхъ	53.116		1.953.800
» кислотныхъ	57.070		1.946.800
Красильныхъ экстрактовъ сухихъ.	11.070		194.140
Израсходовано всего красителей шерстяной промышл. . . .	113.800		4.609.123

Для шелковыхъ и полушелковыхъ тканей.

Красокъ субстантивныхъ	1.015		42.540
» танинныхъ.	552		37.739
» кислотныхъ	3.465		142.830
Красильныхъ экстрактовъ . . .	17.040		310.210
Всего	22.072		533.319

Digitized by Google

ХИМИЧЕСКИХЪ ПРОДУКТОВЪ:

Наименованіе.	Пуды.	Цѣна р. к.	Общ. стоимость руб. коп.
Дуб. экстр. сухихъ	19.417		66.149 »
Анилина	141.915	11 »	1.561.065 »
Паранитранилина	24.122	17 »	410.074 »
Паранитроанисидина	1.511	61 »	92.171 »
Пара-амидо-дефениламина	1.826	61 »	111.386 »
Фенола	3.986	15 »	59.790 »
Нафтола	38.294	13 »	497.822 »
Нитрозо-нафтола	1.717	21 »	36.057 »
Сульфокислоты	2.901	14 »	40.614 »
Альфа нафтиламина	19.602	16 »	313.632 »
Антрахинона	1.119	52 »	58.188 »
Діанисидина	628	70 »	43.960 »
Бензидина	709	34 »	24.106 »
Парафенилендіамина	218	50 »	10.900 »
Метахлороанисидина	772	48 »	37.056 »
Орто-анисидина	353	70 »	24.710 »
Орто-нитротолуидина	487	48 »	19.480 »
Лейкотропъ	814	37 »	30.118 »
Соляной кислоты 10° В.	42.062	—.30	12.618.60
» » 19° В.	318.277	—.70	222.793 »
Сѣрной » 52° В.	1.370.980	—.52	192.910 »
» » 66° В.	379.288	—.85	322.394.80
	217.083		184.520.50
Азотной » 40° В.	2.454	3.50	8.589 »
» » 38° В.	4.408	3.20	14.105.60
» » 32° В.	7.581	2.40	18.194.40
Уксусной » 6° В.	355.519	1.80	639.934.20
» » 30° В.	53.699	1.80	96.658.20
» » 48° В.	478	3.50	1.673 »
» » 80° В.	14.323	6 »	85.938 »
» » 100° В.	699	9.65	6.745.35
Винокаменной кислоты	9.557	24.12	230.559 »
Лимонной кислоты	3.644	41.65	151.772.60
Молочной кислоты	4.886	10.70	52.280.20
Муравьиной кислоты	20.531	8.80	180.672.80
Щавелевой кислоты	21.044	8 »	168.352 »
Танина	32.780	24 »	786.720 »
Рациноловой кислоты	29.605	10.10	299.010.50
Олеиновой кислоты	333.676	5.85	1.952.004.60
Соды каустической	1.223.981	2.50	3.059.952.50
	4.367		10.917.50
Соды углек. кальциниров.	765.917	1.15	880.804.55
Сѣрнокислаго натрія	559.669	—.60	335.801.40
Нитрита	33.928	7.35	249.370.80
Уксусно-кислаго натра	117.490	3.50	411.215 »
Натріевой желтой кровян. соли	23.668	13.10	310.050.80
Каліевой желтой кровян. соли	29.420	13.50	397.170 »
Натріевой двухромовой кислоты	66.414	7.60	504.746.40
Каліевой двухромовой кислоты	30.636	8.30	254.278.80
Натрія хлорновато-кислаго	61.238	9.75	597.070.30
Калія хлорновато-кислаго	6.627	10.10	66.932.70
Поташа	16.132	2.30	37.103.60
Гидросульфита чист.	12.448	19 »	236.512 »
Ронгалита	22.867	22 »	503.074 »
Гидросульфита съ лейкотропомъ	9.854	24 »	236.496 »
Амміака жидкаго	73.015	2.50	182.537.50
Нашатыря	6.101	5.10	31.115.10
Извести ѣдкой	329.544	—.23	75.795.12

Digitized by Google

Наименованіе.	Пуды.	Цѣна р. к.	Общ. стоимость руб. коп.
Мѣлу	9.649	—.22	2.122.56
Извести хлорной	222.849	1.55	345.580.95
Гипсу	6.945	—.70	4.861.50
Тальки	44.744	1.40	62.641.60
Магнезіи сѣрно-кислой	2.710	1.25	3.387.50
Магнезіи хлористой	2.215	1.50	3.322.50
Барія хлористаго	5.534	3.10	17.155.40
Барія сѣрнокислаго	9.626	1.25	12.032.50
Барія роданистаго	4.678	11.30	52.861.40
Цинковой пыли	29.692	5 »	148.460 »
Цинка окиси	16.220	5.75	93.265 »
Цинка хлористаго	24.090	5.40	130.086 »
Каолина англійскаго	25.863	1.70	43.967.10
Гидрата окиси алюминія	5.291	2.80	14.814.80
Алюмин. сѣрнокислаго	213.234	1.05	223.895.70
Квасцовъ каліевыхъ	10.557	1.45	15.307.65
Хрома уксуснокислаго 30° В.	15.376	6.10	93.793.60
Хрома уксуснокисл. сухого	11.361	18.25	207.338.25
Хрома окиси	9.076	4.15	37.665.40
Желѣзнаго купороса	68.352	—.60	41.014.20
Желѣза уксуснокисл. 15° В.	31.400	—.80	25.120 »
Мѣднаго купороса	29.717	5.20	178.353.60
Олова хлористаго	10.744	21 »	225.624 »
Олова хлорнаго	5.053	19 »	96.002 «
Олова щавелекислаго	1.401	19.50	27.319.50
Олова гидрата окиси	1.031	9.15	9.433.65
Зильберглета	2.525	5.25	13.256.25
Свинца азотнокислаго	10.488	5.40	56.635.25
Свинцоваго сахара	14.783	5.25	77.610.75
Сурьма двойной молочнокислой соли	4.830	14.50	70.035 »
Антимоновой соли	11.691	13 »	151.983 »
Рвотнаго камня	11.265	19.50	219.667.50
Сѣры литрованной	13.492	1.64	22.126.88
Глицерина желтаго	23.940	8.50	203.490 »
Глицерина бѣлаго	77.136	11 »	848.496 »
Масла касторовaго	221.260	6.75	1.713.505 »
Масла ализариноваго 50°	49.620	4.30	213.366 »
Масла хлопковаго	85.632	5 »	428.140.10
» кокосоваго	20.933	8.90	186.339.20
» оливковаго	5.010	13.40	67.134 »
» сурепнаго	9.638	6.75	65.056.50
Лизарола	5.161	16.10	83.092.10
Олеина	89.207	6.95	619.788.65
Олеина сѣрнокислаго	741	6.95	5.149.95
Стеарина	13.079	10.45	14.410.55
Патоки свекловичной	42.389	—.65	27.562.85
Патоки картофельной	56.666	2.30	130.331.80
Діастофора	12.184	11.50	140.116 »
Клея столярнаго	69.446	5.70	395.842.20
Клея костянаго	18.007	5.25	94.536.75
Клея жидкаго	43.930	1.50	65.895 »
Траганту	72.643	22.20	1.614.894.60
Камеди	162.210	7.35	1.192.243.50
Леогому	16.812	—	42.083.03
Декстрину	396.155	2.20	871.541 »
Крахмалу	355.188	—	917.821 »
Муки картофельной	1.144.790	2.15	2.460.298.50
Бритишъ-гомъ	20.928	2.20	46.041.60
Гоммелинъ	7.986	3.10	24.756.60
Всѣхъ загустителей расходуется на	—	—	6.846.897.56

Digitized by Google

Наименованіе.	Пуды.	Цѣна р. к.	Общ. стоимость руб. коп.
Скипидару	21.516	2.90	62.396.40
Скипидару очищеннаго	540	4 »	2.160 »
Гарпіусу	3.595	2.55	9.167.25
Канифоли	15.591	3.15	49.111.65
Древеснаго спирта	3.894	5.80	22.585.20
Денатурированнаго спирта	4.813	4.60	22.139.80
Ацетина	6.269	13.45	84.318.05
Формалина	4.353	9.65	42.006.45
Натрія кислаго сѣрнокисл.	15.346	—.55	8.440.60
Натрія двууглекислаго	14.121	1.70	24.005.70
Натрія перекиси	3.198	24 »	76.752 »
Метахромовой протравы	3.209	11 »	35.299 »
Магнія сѣрнокислаго	7.002	1.25	8.752.30
Магнія хлористаго	1.121	1.50	1.681.50
Барія хлористаго	3.150	3.10	9.765 »
Барія перекиси	1.916	8.15	15.615.40
Хромовыхъ квасцовъ	3.299	4.80	15.835.20
Силиката жидкаго	13.357	70	9.349.90
Силиката твердаго	3.839	1.05	4.030.95
Натрія фосфорнокислаго	4.015	55	2.208.25
Натрія бисульфита 38° В.	466	75	347.50
Алюминія сѣрнокислаго	1.092	1.05	1.146.60
Оловянной соли	10.183	21 »	213.843 »
Оксиженной воды	1.380	3 »	4.140 »
Олова металлическаго	7.333	22 »	161.326 »
Сурьмяной соли	107	13 »	1.391 »
Перекиси водорода 24%	510	20 »	10.200 »
Трихлорэтилена	293	13.35	3.901.35
Четырехлористаго углерода	115	12.25	1.408.25
Олеиноваго мыла	12.653	4.75	60.101.75
Олеиноваго мыла бѣлаго	3.055	6.60	20.163 »
Желатиноваго клея	102	12 »	1.224 »

За 1913 годъ всего израсходовано текстильною промышленностью Россіи красочныхъ и химическихъ продуктовъ на сумму 49.869.962.42 руб.

Кромѣ текстильной промышленности, которая является главнымъ потребителемъ красокъ и химическихъ продуктовъ — нѣкоторые изъ таковыхъ употребляются еще при слѣдующихъ производствахъ:

1) Въ писчебумажномъ производствѣ. 2) Въ производствѣ масляныхъ красокъ и чернилъ. 3) Въ лаковомъ производствѣ. 4) Въ кожевенномъ производствѣ. 5) При обработкѣ дерева. 6) Въ мыловаренномъ производствѣ. 7) При окраскѣ металловъ и гальванопластикѣ. 8) Въ целлюлоидномъ производствѣ. 9) Въ кондитерскомъ дѣлѣ. 10) При обработкѣ жировъ. 11) При производствѣ взрывчатыхъ веществъ. 12) При стеклянномъ и керамическомъ производствахъ. 13) Въ спичечномъ производствѣ. 14) Въ клееваренномъ производствѣ. 15) При обработкѣ нефти. 16) При производствѣ минеральныхъ водъ. 17) Въ парфюмерномъ дѣлѣ. 18) Въ фотографическомъ дѣлѣ. 19) Въ сельскомъ хозяйствѣ. 20) Въ химико-фармацевтической промышленности.

Къ сожалѣнію, статистики (за весьма малымъ исключеніемъ) потребленія химическихъ продуктовъ и красокъ въ перечисленныхъ производствахъ не существуетъ.

Digitized by Google

II. ХИМИЧЕСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ЗА ПЕРІОДЪ ВОЙНЫ.

До великой европейской войны химико-органическая промышленность въ Россіи, какъ самостоятельная отрасль производства, находилась почти въ зачаточномъ положеніи. Существовавшая система сравнительно высокихъ пошлинъ на конечные продукты создала въ Россіи своеобразную красочную промышленность изъ готовыхъ привозныхъ полуфабрикатовъ.

Фармацевтическіе препараты, почти цѣликомъ, ввозились изъ за-границы, а взрывчатыя вещества изготовлялись главнымъ образомъ изъ привознаго сырья.

Когда грянула война, и Россія естественно лишилась своего главнѣйшаго поставщика химико-органическихъ продуктовъ въ лицѣ Германіи, и очутилась почти отрѣзанной отъ всего остального міра — передъ Военнымъ Вѣдомствомъ и отечественной промышленностью во весь ростъ всталъ вопросъ о насажденіи въ срочномъ порядкѣ русской химико-органической промышленности.

Военное Министерство, озабоченное полученіемъ исходныхъ продуктовъ для изготовленія взрывчатыхъ веществъ, и текстильная промышленность, которой грозило остаться безъ красителей, одновременно забили тревогу. Обслѣдованіе, предпринятое на Югѣ Россіи съ цѣлью установленія возможности полученія продуктовъ перегонки тяжелыхъ каменноугольныхъ маселъ, выяснило, что только незначительная часть коксовальныхъ печей Донецкаго бассейна приспособлена къ улавливанію всѣхъ крайне цѣнныхъ летучихъ продуктовъ. По этимъ даннымъ изъ общаго числа 5.989 коксовальныхъ печей Юга Россіи были приспособлены для рекуперації продуктовъ коксованія всего лишь 1.082 печи, что составляло 18% общаго числа коксовальныхъ печей. Производительность-же ректификаціонныхъ аппаратовъ этихъ заводовъ была весьма ограничена. Они не обладали достаточными средствами для полученія многихъ весьма цѣнныхъ и нужныхъ продуктовъ, принадлежащихъ, къ такъ называемому, ряду ароматическихъ углеводородовъ.

Обслѣдованіе Донецкаго района, произведенное Гау уже въ іюлѣ 1914 года, установило: 1) что запасы 50% сырого бензола въ Донецкомъ бассейнѣ незначительны, 2) что текущее мѣсячное производство сырого бензола *можетъ дать* всего до 2.850 пуд., что равняется 1.300 пуд. толуола, 3) что толуолъ вообще въ Донецкомъ бассейнѣ не улавливается и, наконецъ, 4) что въ будущемъ имѣется полная возможность удовлетворить всю потребность заводовъ, производящихъ взрывчатыя вещества, отечественнымъ сырьемъ за счетъ сырого бензола съ коксовальныхъ заводовъ Донецкаго бассейна.

Приходится попутно отмѣтить, что эта отрасль нашей промышленности, добываніе бензола изъ каменнаго угля, до того времени вовсе не получала развитія, благодаря монопольному захвату иностранцами, частью германскими фирмами (Эважъ Коппе, Копперсъ, Колленъ, Оливье Піетъ, Дюссельдорфское Общество и др.) рекуперації отходящихъ газовъ коксовальныхъ печей. Сказанныя фирмы сознательно противодѣйствовали выработкѣ бензола, въ которомъ наше отечество испытывало крайнюю нужду, стремясь лишить насъ возможности создать не только фабрикацію взрывчатыхъ веществъ, но вообще выработку всего нашего сырья, безъ котораго наша химическая промышленность не могла совершенно существовать.

Во второй половинѣ ноября 1915 года Комиссіей Академика Ипатьева было произведено новое исчерпывающее обслѣдованіе Донецкаго бассейна, въ смыслѣ возможностей максимальнаго полученія исходныхъ продуктовъ.

Digitized by Google

Въ результатѣ Комиссіей была составлена и разработана новая программа полученія сырья, къ выполненію каковой, наравнѣ съ новыми казенными заводами, была усиленно привлечена и частная промышленность. Рядъ фирмъ былъ связанъ соотвѣтственными контрактами и широко финансировался Военнымъ Вѣдомствомъ. Тѣмъ временемъ, по иниціативѣ передового и энергичнаго, нынѣ, къ глубокому сожалѣнію, покойнаго, московскаго промышленника Николая Александровича Второва, текстильная промышленность въ лицѣ болѣе ста фирмъ, образовала рядъ акціонерныхъ обществъ, предназначенныхъ въ совокупности обслуживать русскую промышленность красителями и прочими химико-органическими продуктами.

Уже къ ноябрю 1916 года было выстроено и строилось для добыванія каменноугольнаго бензола до 25 заводовъ въ Европейской и Азіатской Россіи (причемъ былъ использованъ и Кузнецкій Сибирскій районъ).

Такъ какъ практически не представлялось возможнымъ перерабатывать каменный уголь въ коксъ въ произвольныхъ количествахъ, ибо выходъ послѣдняго находился въ зависимости отъ металлургической промышленности, то при изысканіяхъ новыхъ источниковъ сырья пришлось обратиться къ нефти и, путемъ практически *новаго метода* — пирогенизаціи ея, получать толуолъ.

Въ цѣляхъ добыванія толуола путемъ пирогенизаціи нефти было построено 6 заводовъ: 1 — на Кавказѣ, 1 — въ Казани, 1 — въ Баку, 1 — въ Туркестанѣ, 1 — въ Екатеринодарѣ и 1 — въ Грозномъ.

Въ Кадіевкѣ былъ оборудованъ мощный казенный заводъ для ректификаціи бензола.

Второй задачей, связанной не только съ фабрикаціей взрывчатыхъ веществъ, но и со всей промышленной жизнью Россіи, — было обезпеченіе страны сѣрной и азотной кислотами. Нужно замѣтить, что эвакуація губерній Царства Польскаго и Лифляндіи, гдѣ было сосредоточено значительное количество кислотныхъ заводовъ, вызвала угрожающее уменьшеніе общаго количества выработки кислоты въ Россіи; почти наполовину.

Желѣзныя дороги, металлообрабатывающая и прочія отрасли промышленности — являются колоссальными потребителями смазочныхъ маслъ, приготовленіе коихъ не мыслимо безъ сѣрной кислоты; текстильная, химическая и безконечный рядъ другихъ промышленностей также являются громадными потребителями сѣрной кислоты.

Между тѣмъ производство взрывчатыхъ веществъ, въ намѣчаемомъ новомъ масштабѣ, требовало расхода кислотъ въ размѣрѣ 90% всего количества добывавшагося въ Россіи кислотъ въ 1914 году; до войны-же на эту потребность расходовалось всего 10% отъ того же количества.

Въ связи съ изложеннымъ, Гау, въ порядкѣ заключенія договоровъ съ частными фирмами, принялъ всѣ мѣры, чтобы въ кратчайшій срокъ построить соотвѣтственное количество сѣрно-кислотныхъ заводовъ, строяшихся, къ тому-же сказать, благодаря особому характеру работъ, весьма медленно.

Постройка новыхъ кислотныхъ заводовъ требовала обезпеченія ихъ исходными матеріалами, а такъ какъ до войны наши отечественные кислотные заводы работали главнымъ образомъ на привозномъ сырьѣ (напримѣръ, ввозилось изъ Греціи и Испаніи до 80% пирита для выдѣлки сѣрной кислоты), то потребовалось наладить въ соотвѣтствующихъ размѣрахъ добычу русскаго колчедана, имѣвшагося въ цѣломъ рядѣ мѣстностей страны, но главнымъ образомъ на Уралѣ, въ неограниченномъ количествѣ и превосходнаго качества съ содержаніемъ до 45% сѣры. Ранѣе несуразный желѣзнодорожный

Digitized by Google

тарифъ лишалъ возможности пользоваться отечественнымъ колчеданомъ и таковой шелъ лишь въ размѣрѣ 20%, потребности страны.

Это было сдѣлано, и вопросъ о производствѣ въ потребномъ количествѣ сѣрной кислоты и олеума, такимъ образомъ, разрѣшенъ.

Сложнѣе обстояло дѣло съ обезпеченіемъ страны азотной кислотой, которая добывалась въ Россіи исключительно изъ привозной селитры. Пришлось обратиться къ другимъ методамъ, а именно, къ окисленію аміака изъ коксовальныхъ печей при помощи катализатора изъ платины, по способу, разработанному впервые въ Россіи И. И. Андреевымъ и инженеръ-технологомъ Кулепетовымъ, и практически первый разъ въ мірѣ поставленномъ на казенномъ заводѣ въ Юзовкѣ.

Почти одновременно было приступлено къ оборудованію гранціознаго Онежскаго казеннаго завода для добычи азотной кислоты изъ воздуха, для каковой цѣли въ качествѣ бѣлаго угля, былъ использованъ водопадъ Калгачъ. Оборудованіе этого завода было почти доведено до конца — когда свершился большевистскій переворотъ.

Общее количество сѣрно и азотно-кислотныхъ заводовъ, вновь оборудованныхъ къ концу 1916 года — составляло 33 завода.

Для полученія медикаментовъ и пикриновой кислоты (производство меленита) было установлено новое въ Россіи производство синтетическаго фенола на трехъ заводахъ: «Акц. Общества «Русскокраска», въ Харьковской губерніи, заводъ Бр. Парамоновыхъ въ Области Войска Донского и на заводѣ «Фарбверке» въ Москвѣ.

Изъ продуктовъ коксованія были использованы для военно-техническихъ цѣлей еще нафталинъ, антраценъ и амміакъ, а именно для изготовленія дымовыхъ завѣсъ, въ томъ числѣ и такъ называемой бѣлой дымовой завѣсы, впервые изобрѣтенной и примѣненной въ Россіи.

Также значительное развитіе получили заводы удушающихъ средствъ. Изъ таковыхъ у насъ вырабатывались главнымъ образомъ хлорный газъ, фосгенъ и хлорпикринъ.

Не приводя, по вполнѣ понятнымъ причинамъ, конкретныхъ цифръ, мы лишь укажемъ, что съ февраля 1915 года, каковой моментъ былъ критическимъ въ связи съ истощеніемъ запасовъ заграничнаго сырья, по 1917-ый годъ — ежемѣсячное производство взрывчатыхъ веществъ увеличилось въ 83 раза. При этомъ слѣдуетъ указать, что за исключеніемъ части взрывчатыхъ веществъ на основаніяхъ амміачной селитры, — производство базировалось на отечественномъ сырьѣ, выработанномъ на русскихъ заводахъ, русскими техническими силами.

При этомъ Гау, подъ контролемъ котораго находились, конечно, всѣ ароматическіе углеводороды, находилъ возможнымъ удѣлять часть таковыхъ и на нужды остальной химико-органической промышленности.

Такъ называемый рядъ ароматическихъ углеводородовъ: бензолъ, толуолъ, ксилолъ, нафталинъ, антраценъ и др., давая исходные продукты для производства почти всѣхъ современныхъ военно-техническихъ химическихъ матеріаловъ — является одновременно сырьемъ для почти всей остальной химико-органической промышленности. Причемъ въ первую очередь для промышленности красочной и химико-фармацевтической.

Въ 1915 году Московскіе промышленники приступили къ созданію въ крупномъ масштабѣ перваго русскаго предпріятія для производства органическихъ красокъ, образовавъ «Россійское Акціонерное Общество Химической Промышленности 1914 г. «Русскокраска».

Digitized by Google

Къ этому времени изъ пяти наиболѣе значительныхъ германскихъ красочныхъ заводовъ на территоріи Россіи: «Калэ» въ Варшавѣ, «Леопольдъ Каселла» въ Ригѣ, «Фарбенфабрикенъ», бывшій Фр. Бейеръ, «Баденская содовая и анилиновая фабрика» и «Фарбверке» въ Москвѣ, — первые два завода были уже разгромлены въ порядкѣ эвакуаціи, заводъ «Фарбенфабрикенъ» былъ занятъ подъ снаряжательный заводъ, «Фарбверке» успѣшно работалъ на оборону подъ началомъ старой администраціи завода, а «Баденская» фабрика, подъ новой администраціей, въ лицѣ Особаго Управленія, вырабатывала незначительное количество хлоръ-пикрина для Гау. Красочнаго производства на этихъ заводахъ почти уже не существовало. Акціонерное Общество «Русскокраска» въ декабрѣ 1915 года выпустило первую партію органическихъ красокъ, базируясь главнымъ образомъ на переработкѣ оставшихся германскихъ полупродуктовъ.

Въ дальнѣйшемъ возникло еще нѣкоторое количество заводовъ, работавшихъ наименѣе сложныя органическія краски, главнымъ образомъ, такъ называемыя «сѣрнистыя» и въ условіяхъ болѣе или менѣе кустарнаго производства. Хотя Акц. О-во «Русскокраска» до 1917-го года выпустило главныя группы органическихъ красокъ, а именно: субстантивныя, хромовыя, кислотныя для шерсти, сѣрнистыя и протравныя (перечисленныя группы въ главныхъ оттѣнкахъ), а также желтую ализариновую, веридонъ, желтую сульфоновую (послѣднія двѣ для военно-техническихъ маскировочныхъ цѣлей), негрозинъ для кожи, и довела свое производство до 3000 пуд. въ мѣсяцъ.

Тѣмъ не менѣе требованія, предъявляемыя страной въ красителяхъ, далеко не удовлетворялись, и наиболѣе крупныя текстильныя фабрики, въ предѣлахъ возможности, съ помощью собственныхъ техниковъ (колористовъ) вырабатывали нѣкоторые красители сами, главнымъ образомъ сѣрнистыя краски. Въ общемъ это производство было незначительно. Изъ другихъ заводовъ, вырабатывавшихъ красители приходится упомянуть Трехгорный Пивоваренный заводъ въ Москвѣ, при сотрудничествѣ талантливаго русскаго химика Родіонова, достигшій результатовъ, стоющихъ быть отмѣченными, и заводъ Шустовыхъ въ Москвѣ, вынужденный, какъ и Трехгорный заводъ, законами военнаго времени сократить основное производство, вырабатывавшій красители, насколько намъ извѣстно, сравнительно удачно.

Въ 1917 г. въ Россіи производились уже слѣдующіе полупродукты для красокъ:

въ заводскомъ масштабѣ: анилиновое масло, альфа и бетанафтолъ, сѣрнистый натръ, салициловая кислота техническая; изъ органическихъ сульфокислотъ — ашъ и гамма-кислоты, нитробензолъ, нитронафталинъ, нитрофенолъ,

и въ лабораторномъ масштабѣ: димэтиланилинъ, паранитранилинъ, бензидинъ и др

Приходится отмѣтить, что хотя въ Россіи имѣется нѣсколько удовлетворительно оборудованныхъ красочныхъ заводовъ и страна несомнѣнно обезпечена исходными матеріалами — тѣмъ не менѣе развитія независимой, прочной красочной промышленности она во время войны не достигла — ибо не успѣла установить въ соотвѣтствующемъ масштабѣ производство полуфабрикатовъ

Химико-фармацевтическая промышленность является одной изъ самыхъ молодыхъ отраслей химической промышленности въ Россіи. Фабрично-заводское производство галеновыхъ препаратовъ начало быстро возрастать лишь за нѣсколько лѣтъ до начала міровой войны. Къ этому времени отно-

Digitized by Google

сится расширеніе завода Т-ва Феррейнъ, основаніе завода Эрманса, Блюменталя и др. Вызванный войной голодъ въ медикаментахъ побудилъ цѣлый рядъ общественныхъ организацій и частныхъ фирмъ къ устройству заводовъ для полученія лекарственныхъ средствъ. Такимъ образомъ были созданы заводы Земскаго Союза, Союза Городовъ, Краснаго Креста, Склада Ея Величества Государыни Императрицы совмѣстно съ Акц. О-вомъ «Русскокраска»; изъ частныхъ фирмъ приходится еще отмѣтить заводъ Бр. Хрущевыхъ въ Петроградѣ, Лабораторію Профессора Остромысленскаго и др. Годы 1915 — 1916 были кульминаціоннымъ пунктомъ въ русской химико-фармацевтической промышленности. Налаженное производство синтетическаго фенола дало возможность вырабатывать весьма цѣнные фармацевтическіе препараты, такъ называемые салицилаты изъ салициловой кислоты, а именно: салициловый натръ, салолъ, мэтилъ-салициловый эфиръ, замѣняющій хлороформъ, и аспиринъ. Укажемъ, что салициловая кислота является также весьма цѣннымъ полупродуктомъ для производства красокъ.

Изъ другихъ лекарственныхъ препаратовъ упомянемъ еще Арсоланъ (606), изготовляющійся лабораторнымъ способомъ. На заводѣ Всероссійскаго Земскаго Союза въ Кіевѣ успѣшно производился хлороформъ. Изъ продуктовъ, работавшихся на углеводородномъ сырьѣ, отмѣтимъ еще сахаринъ.

III. ХИМИЧЕСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ВЪ СОВѢТСКОЙ РОССІИ.

Въ февралѣ 1920 года Химотдѣлъ при В. С. Н. Х. объединялъ 8.000 предпріятій съ составомъ 200.000 рабочихъ. Въ смыслѣ производственныхъ центровъ, Химотдѣлъ въ это время разбивался на 26 Главковъ. Черпая эти свѣдѣнія изъ Э. Ж. 28-11-20, мы должны оговориться, что въ число указанныхъ 8 тысячъ предпріятій съ 200 тысячами рабочихъ, повидимому, входятъ и всѣ аптеки Россійской Имперіи, такъ какъ до войны химическая промышленность Россіи, какъ таковая, включая Царство Польское и Балтійскія провинціи, насчитывала всего 40 тысячъ рабочихъ.

На II Всероссійскомъ съѣздѣ химиковъ въ февралѣ 1920 года въ Москвѣ Филипповичъ докладывалъ, что производительность химической промышленности въ то время колебалась отъ 12 до 50% нормы *) и въ рѣдкихъ случаяхъ достигаетъ 57%. Это положеніе, по словамъ докладчика, обусловливается кризисами различныхъ сторонъ экономической жизни и прежде всего вопросомъ топлива.

Чрезвычайно показательны, опубликованныя въ Э. Ж. 27-11-20, цифры производительности основной химической промышленности Республики за Іюль и Августъ мѣс. 1920 года.

Работаетъ 19 заводовъ, 5 фосфористыхъ рудниковъ и одна фосфоритная мельница. Выработано продуктовъ въ пудахъ:

Издѣлія.	Іюль.	Августъ
Сѣрной кислоты	42.468	38.989
Соляной кислоты	68.581	65.329
Азотной кислоты	2.567	2.876

*) Къ сожалѣнію, въ этомъ и многихъ другихъ случаяхъ параллельно не указаны нормы въ количествахъ, что не дастъ возможности судить съ исчерпывающей полнотой о положеніи производства. Эти годичныя нормы, кромѣ того, часто понижаются въ теченіе срока, на который даются.

Digitized by Google

Издѣлія.	Іюль.	Августъ.
Купоросовъ	460	405
Хлорной извести	11.886	11.340
Сульфатовъ	54.901	42.738
Суперфосфатовъ.	16.724	25.723
Квасцовъ хромовыхъ	2.802	—
Глинозема	9.910	9.500
Натрія сѣрнистаго	3.044	—
Глауберовой соли	600	90
Соды кальцинированной	91.277	83.400
Хлорнаго цинка.	4.760	—
Фосфоритовъ	52.582	9.783
Фосфорной муки	24.060	10.091

Страннымъ представляется отсутствіе въ отчетѣ цифръ производства каустической соды, которая наравнѣ съ сѣрной кислотой является важнѣйшимъ матеріаломъ для значительной части остальной промышленности. Слѣдуетъ отмѣтить для характеристики производства, что, напримѣръ, производство сѣрной кислоты 42.000 -- 39.000 въ мѣсяцъ является поразительно малымъ, ибо эти цифры не достигаютъ производительности одного средняго завода въ до-большевистское время. На территоріи Россіи имѣется не менѣе 30 заводовъ сѣрной кислоты, причемъ частью съ производительностью въ 100 и болѣе тысячъ пудовъ въ мѣсяцъ. Характерно, что выработка за августъ значительно ниже іюльской, причемъ рабочихъ въ августѣ въ перечисленныхъ производствахъ больше — 5.257 и 6.735 человѣкъ.

Положеніе основной химической промышленности на Украинѣ, гдѣ таковая была довольно развита за вторую половину 1920 года, сводится къ слѣдующему:

Крупнѣйшій въ Россіи содовый заводъ «Любимовъ и Сольве» бездѣйствуетъ съ 1-го октября 1920 года изъ-за недостатка топлива. И это при условіи, что заводъ стоитъ при собственномъ углѣ (шахта «Дагмара» соединяется съ заводомъ воздушной желѣзной дорогой).

Не полнымъ ходомъ работаетъ Славянскій Содовый заводъ.

Всего на всѣхъ заводахъ основной химической промышленности Украины, согласно программѣ на періодъ 1 іюля — 1 октября 1920 года, предполагалось произвести (въ тысячахъ пудовъ):

	Программа.	Выполнено %%.
Соды кальцинированной.. ..	400	28
Соды каустической	195	24
Сѣрнистаго натрія	10	78
Хлорной извести	42	Свѣдѣній нѣтъ.
Сѣрной кислоты	45	» »

Для сопоставленія отмѣтимъ, что въ нормальное время изъ общей добычи соды въ Россіи въ количествѣ до 13.000.000 пуд. — 85% этого производства падало на нынѣшнюю Украину.

Но эти результаты производства, почти равные нулю, не обезкураживаютъ дѣятелей изъ Химотдѣла, и одинъ изъ нихъ, на Всероссійской конференціи Союза химиковъ, состоявшейся въ Москвѣ въ началѣ января 1921 года, ознакомилъ конференцію съ производительнымъ планомъ химической промышленности на 1921 годъ, отмѣтивъ, что размѣры ея будутъ доведены отъ 5,5% до 100% своей производительности.

Согласно этому докладу производственная программа Химоснова (выдѣленная изъ стараго Химотдѣла) намѣчаетъ на 1921 годъ производство на 13 химическихъ заводахъ: Бондюжскомъ, Верхневолжскомъ, Дегутинскомъ,

Digitized by Google

Докторовскомъ, Жиловскомъ, Кинешемскомъ, Тентелевскомъ и др. Въ зависимости отъ наличности сырья заводы эти будутъ работать по производству отдѣльныхъ продуктовъ на 5,5—100% своей производительности.

На всѣхъ заводахъ предполагается выработать въ 1921 г.

Продуктъ.	Количество въ тыс. пуд.	% отъ возмож. производ. завод.
Соляной кислоты	1.681	87
Солян. кислоты хим. чистой..	1.5	125
Купороснаго масла	530	39
Азотной кислоты	53.8	29
Мѣднаго купороса	89.5	67
Олеума	805	58
Соды кальцинированной ..	900	75
Соды каустической	200	42
Суперфосфатовъ	900	75
Хлористаго цинка	174	77
Хлористаго магнія	18	30
Хлорной извести	240	100
Хлороформа	2.5	100
Хром. квасцовъ каліевыхъ ..	30	100
Хромов. квасцовъ натріевыхъ	72	100
Сѣрнаго эфира	10	20
Цинковаго купороса	0.5	8
Глинозема сѣрнокислаго ..	320	100

Оказывается, однако, что запасы основного сырья не достаточны для выполненія производственной программы. Пирита не достаетъ 924.938 пудовъ, иначе говоря не хватаетъ двухъ третей сырья для выработки намѣченнаго количества купороснаго масла и олеума; селитры не достаетъ 33,634 пудовъ, соли — 842,565 пуд. и т. д. и т. д. Правда, пирита на Уралѣ сколько угодно, но если не существуетъ транспорта для перевозки хлѣба и угля — то едва-ли такой окажется для подвозки пирита.

Не безъинтересно узнать, что вмѣстѣ съ тѣмъ на нѣкоторыхъ заводахъ приступаютъ въ текущемъ году къ новымъ производствамъ, напримѣръ: на Дегутинскомъ заводѣ — къ производству сѣрнистаго натра, и химически чистыхъ соляной и азотной кислотъ, на Докторовскомъ заводѣ — бертолетовой соли и нафталина (рѣчь идетъ вѣроятно о сублимаціи неочищеннаго нафталина) на Самарскомъ заводѣ — хлористыхъ кальція и цинка. Оборудованіе инсталяцій по перечисленнымъ производствамъ уже заканчивается.

Для урегулированія химико-органической промышленности въ первой половинѣ 1919 года былъ образованъ при Химотдѣлѣ В. С. Н. Х., въ числѣ прочихъ производственныхъ секцій, «Центрокраска», выдѣлившая изъ себя «Главанилъ», въ задачи котораго входило сконцентрированіе въ своихъ рукахъ производства анилиновыхъ красокъ какъ для текстильной промышленности, такъ и для кустарей. Для контроля надъ производствомъ побочныхъ продуктовъ коксованія былъ созданъ «Главбензолъ», а химико-фармацевтическая промышленность была подчинена «Главфармазаву». Впослѣдствіи «Главбензолъ» въ связи, повидимому, съ теоретичностью его существованія, былъ уничтоженъ, а въ февралѣ 1921 года «Главанилъ» и «Главфармазавъ» слиты въ общій «Главфарманилъ».

Улавливаніе продуктовъ коксованія и производство исходныхъ матеріаловъ химико-органической промышленности повидимому совсѣмъ не

Digitized by Google

существуетъ, ибо во всѣхъ статьяхъ и отчетахъ по химической промышленности въ совѣтской прессѣ — мы ничего по этой отрасли производства не нашли.

Между тѣмъ, сотни пудовъ каменноугольной смолы, получаемыхъ въ видѣ отбросовъ при производствѣ свѣтильнаго газа въ городахъ, приводятся въ весьма обстоятельныхъ статистическихъ сводкахъ.

Въ этомъ не было-бы ничего удивительнаго если принять во вниманіе, что вся добыча кокса въ Донецкомъ бассейнѣ за 1920 годъ едва достигла 600.000 пуд.

Возможно, конечно, допустить, что нѣкоторое количество бензола, толуола и ксилола добывается, но цѣликомъ идетъ на производство взрывчатыхъ веществъ и въ связи съ этимъ результаты этого производства, какъ военная тайна, не опубликовываются.

Но единственный намекъ, и тотъ въ области предположеній, на продукты рекуперации, который мы встрѣчаемъ въ совѣтскихъ производственныхъ программахъ, подвергаетъ сомнѣнію эту допущенную нами возможность. При разсмотрѣніи производственной программы Химосновы на 1921 годъ указывается, что амміакъ предполагается получить съ возрождающихся донецкихъ коксовальныхъ заводовъ (Э. Ж. 2-11-21).

Лишь въ области химико-фармацевтической, на обломкахъ стараго, кое-какое незначительное производство было сохранено.

Достигшая къ 1916-му году извѣстнаго расцвѣта русская химико-фармацевтическая промышленность, подъ вліяніемъ революціи 1917 года, рѣзко падаетъ въ своей производительности. Еще больше падаетъ производительность съ 1918 года, когда бывшіе общественные заводы лишаются руководящихъ началъ въ своей работѣ въ связи съ ликвидаціей организацій, при которыхъ они существовали (Э. Ж. 3-2-21). Распоряженіемъ совѣтской власти происходитъ объединеніе этихъ заводовъ новой совѣтской организаціей «Фармацентромъ», въ которомъ было зарегистровано 62 предпріятія съ общимъ количествомъ рабочихъ и служащихъ около 4.500 человѣкъ. (Въ это число вошли очевидно и всѣ лабораторіи, работавшія фармапродукты). Въ дальнѣйшемъ происходитъ закрытіе цѣлаго ряда предпріятій, частью въ цѣляхъ концентраціи, а частью изъ-за недостатка сырья. Десять наиболѣе крупныхъ заводовъ націонализируются. Эти заводы вмѣстѣ съ 7 заводами, принадлежавшими общественнымъ организаціямъ, составляютъ группу государственныхъ химико-фармацевтическихъ заводовъ. Въ дальнѣйшемъ къ нимъ присоединяется еще рядъ заводовъ и лабораторій.

Въ серединѣ 1920-го года въ вѣдѣніи Главфармазава находилось 19 націонализованныхъ работающихъ предпріятій, изъ нихъ въ Москвѣ 10, въ Петроградѣ 3, по одному въ Нижнемъ Новгородѣ, Орлѣ, Тулѣ, Твери и Порѣчьѣ близъ Можайска.

Салициловый заводъ № 2 Главфармоза (б. Земскаго Союза) въ Москвѣ признанъ образцовымъ предпріятіемъ. Этотъ заводъ при настоящемъ оборудованіи способенъ выпускать 6.000 Ко. технической салициловой кислоты, 4000 Ко. сублимированной салициловой кислоты и 2.500 Ко. салициловыхъ препаратовъ (салицилата натрія, салола, аспирина и пр.) въ мѣсяцъ. Заводъ является единственнымъ въ Россіи осуществляющимъ производство салициловыхъ препаратовъ въ заводскомъ масштабѣ. За второе полугодіе 1920 года онъ выполнилъ свое заданіе въ размѣрѣ 125%. Такъ сообщаетъ «Э. Ж.», не указывая вмѣстѣ съ тѣмъ размѣръ самого заданія. Отмѣтимъ, что согласно сводкѣ изъ «Э. Ж.» за первое полугодіе 1920 г. выработка сали-

Digitized by Google

циловыхъ препаратовъ по всей Россіи достигала лишь 1880 Ко. въ мѣсяцъ. Далѣе сообщается, что образцовый заводъ обезпеченъ основными видами сырья. Мы сомнѣваемся, чтобы заводъ надолго былъ обезпеченъ главнымъ матеріаломъ для производства салициловой кислоты, а именно синтетическимъ феноломъ, ибо рѣчь можетъ идти лишь о старыхъ запасахъ фенола, а таковые, какъ намъ хорошо извѣстно, уже въ 1919 году были незначительны. Бензола-же, для новаго производства фенола, не добывается, а прежній запасъ бензола давно сожженъ въ комиссарскихъ автомобиляхъ.

Въ февралѣ сего года въ вѣдѣніи Главфармазава находилось: національзированныхъ — 21 предпріятіе, подсобныхъ — 2, и ненаціонализированныхъ — 4. Изъ общаго числа предпріятій 15 входятъ въ ударную группу.

Въ вѣдѣніи Главфармазава находятся также нѣсколько сахариновыхъ заводовъ: «Имидъ» и «Фармакъ» въ Москвѣ, «Рудометаллъ» и «Глюкисъ» въ Петроградѣ. За первую половину 1920 года первые два завода выпустили 113 Ко. сахарину. Остальные не работали. Какъ причина незначительности производства указывается недостатокъ въ перманганатѣ, но мы склонны думать, что тутъ не меньшую роль играетъ отсутствіе и толуола, который, если таковой-бы имѣлся, совѣтскому правительству куда болѣе необходимъ для изготовленія тротила.

Сводка за 9 мѣсяцевъ 1920 года сводится къ слѣдующему:

Топлива заводы получили въ размѣрѣ 70% нормы. Въ отношеніи рабочей силы нехватка выражалась въ 25%. Больнымъ мѣстомъ при дальнѣйшей работѣ является вопросъ о ремонтѣ и обновленіи крайне изношенной аппаратуры и отсутствіе лабораторной посуды, а также и тары.

Производства органическихъ красокъ, можно сказать, не существуетъ.

На заводахъ красочной промышленности, объединяемой въ настоящее время «Главфарманиломъ» въ количествѣ 14 предпріятій, зянято 745 человѣкъ. Работаетъ всего 5 заводовъ. Производственная программа была выполнена въ среднемъ ниже, чѣмъ на 50%, что составляетъ 5% до-военной выработки *) (Э. Ж. 8-2-21). Обращаемъ вниманіе: 5% не отъ до-военной выработки всей страны, а выработки этихъ пяти работающихъ заводовъ, причемъ укажемъ, что въ число этихъ пяти заводовъ могутъ войти только два завода, а именно бывшій «Баденскій», принадлежавшій акціонерному обществу «Русскокраска», и «Фарбверке» имѣвшіе вообще болѣе или менѣе значительную выработку. Самый значительный красочный заводъ въ Москвѣ, бывш. Бр. Бейеръ, принадлежащій также акціонерному обществу «Русскокраска», занятъ большевиками подъ экспедицію заготовленія государственныхъ бумагъ.

Тяжелое положеніе красочной помышленности, по словамъ оффиціоза объясняется рядомъ причинъ, въ томъ числѣ отсутствіемъ рабочихъ рукъ, сырья и топлива. Прибавимъ отъ себя, что фабрично-заводская аппаратура, будучи внѣ работы по меньшей мѣрѣ три года и при отсутствіи конечно всякаго ухода, неминуемо должна была придти въ негодное состояніе. Несомнѣнно отсутствуютъ и спеціалисты, начавшіе уже въ 1918 г. покидать заводы.

Но оффиціальный оптимизмъ неисправимъ: «На 1921 г. программа предусматриваетъ нѣкоторое увеличеніе количества подлежащихъ выпуску фабрикатовъ», — скромно заканчиваетъ обозрѣватель статью о красочной промышленности, предусмотрительно не приводя самой программы.

---

*) По нашимъ свѣдѣніямъ 3.3%.

Digitized by Google

Въ качествѣ иллюстраціи къ исполненію программы на 1921 годъ, приводимъ данныя за январь (Э. Ж. 6-3-21).

На Дерюжиискомъ заводѣ въ январѣ 1921 г. состояло 139 рабочихъ и 67 служащихъ. Выработано 380 пуд. полупродуктовъ, 929 пуд. черной сѣрнистой краски, 290 пуд. азо- и трифенилметановыхъ красокъ.

На Бутырскомъ заводѣ («Русскокраска») — 67 рабочихъ и 23 служащихъ. Изготовлено 34 ½ пуд. полупродуктовъ, 71 пуд. азокрасокъ.

На заводѣ «Тригеръ» въ январѣ было 27 рабочихъ и 12 служащихъ. Заводъ не работаетъ изъ-за недостатка топлива.

На Кинешемскомъ заводѣ («Русскокраска») — рабочихъ 154 человѣка, служащихъ 20, выработано 68 ½ пуд. паратолундина, 150 пуд. ортотолундина, 1290 пуд. азотной кислоты и перекристализовано 210 пуд. сѣрнистаго натра. Заводъ крайне нуждается въ химикахъ, конторщикахъ и чертежникахъ.

На состоявшемся въ февралѣ 1921 г. въ Главатилѣ совѣщаніи былъ заслушанъ докладъ по вопросу о концессіяхъ на красочную и фармацевтическую промышленность. Совѣщеніе признало, что передача концессій иностранцамъ съ точки зрѣнія развитія красочной и фармацевтической промышленности нецѣлесообразна, тѣмъ болѣе, что технически мы сами имѣемъ возможность овладѣть всѣми процессами производства. Если-же передача концессій иностранцамъ будетъ рѣшена утвердительно, то, по мнѣнію совѣщанія, слѣдуетъ вести переговоры не только съ представителями германскаго треста, но и со швейцарскими красочными фирмами. Наиболѣе желательны концессіи на производство всякаго рода полупродуктовъ. Срокъ концессій не долженъ превышать 25 лѣтъ, причемъ не менѣе 25% общаго числа техническаго персонала должно состоять изъ русскихъ техниковъ съ академическимъ образованіемъ.

Суммируя все здѣсь изложенное о химической промышленности въ Россіи — мы приходимъ къ грустному выводу, что и эта область промышленности перестала существовать, ибо приведенныя нами по оффиціальнымъ совѣтскимъ источникамъ цифры производствъ поразительно малы.

О существованіи, налаженной было съ громадными усиліями за время войны, кое-какой химико-органической промышленности въ настоящее время говорить не приходится.

Да иначе и быть не можетъ: если важнѣйшіе по первѣйшей необходимости своего производства содовые заводы, расположенные буквально на собственномъ углѣ, останавливаются за отсутствіемъ топлива — то гдѣ уже тутъ мечтать объ углеводородномъ ароматическомъ рядѣ или о синтетическомъ индиго.

Въ жизни русской химической промышленности былъ еще одинъ кратковременный періодъ, когда войска Генерала Деникина лѣтомъ 1919 г. заняли всю Украину и когда южнорусская промышленность не только было воскресла, но и начала давать уже къ концу лѣта весьма приличные выходы производства. Къ этому времени относится образованіе, по предложенію Южнорусскаго Правительства, Совѣта Съѣздовъ Химической, Стекольной и Керамической промышленности.

Digitized by Google

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Созданныя энергіей и творчествомъ Академика Генерала Ипатьева производства въ мобилизованной химической промышленности, изобильно удовлетворяя потребности снабженія арміи въ военное время, могли-бы въ мирное время широко обслуживать интересы частной промышленности и сулили дать могучій толчекъ къ дальнѣйшему развитію нашей отечественной промышленности, освобождая страну отъ гнета заграничной зависимости.

Переходя на положеніе мирнаго времени, такія предпріятія должны были, сохраняя въ полной неприкосновенности всѣ части оборудованія, имѣющія спеціальное назначеніе обслуживать нужды военнаго времени, обращаться къ производству соотвѣтственныхъ продуктовъ для нуждъ отечественнаго рынка.

Комиссія по демобилизаціи промышленности при Гау, работавшая въ Москвѣ и на Югѣ, заблаговременно разработала мѣры для благопріятнаго перехода частной химической промышленности, работавшей на оборону, къ обслуживанію отечественнаго рынка въ мирное время. При возстановленіи промышленности въ будущей Россіи, въ области химической промышленности, слѣдуетъ твердо помнить, что продукты рекуперацiи при коксовальныхъ печахъ являются исходнымъ матеріаломъ и для взрывчатыхъ веществъ и для красокъ и для ряда нужнѣйшихъ лекарственныхъ препаратовъ, не говоря уже о цѣломъ рядѣ другихъ необходимѣйшихъ матеріаловъ и фабрикатовъ, и что красочный заводъ мирнаго времени можетъ, если того потребуютъ обстоятельства, въ 24 часа быть мобилизованнымъ подъ производство для военно-техническихъ цѣлей, а мирное само по себѣ производство соды и хлорной извести, не останавливая перваго изъ производствъ ни на минуту, въ теченіе часа можетъ начать подачу грозныхъ удушающихъ средствъ и что неорганическія кислоты *одинаково* необходимы какъ для мирныхъ, такъ и для военныхъ цѣлей.(См. прилагаемую діаграмму).

Что касается вопроса возстановленія и дальнѣйшаго насажденія химической промышленности въ возможномъ будущемъ въ Россіи — то пути его будутъ очевидно аналогичны съ путями возстановленія и остальной промышленности въ Россіи. Разница будетъ лишь та. что въ области неорганической химической промышленности придется насаждать отчасти совершенно новую отрасль производства, причемъ помощи какъ финансовой такъ и технической придется искать, можетъ быть, тамъ, гдѣ не такъ давно еще дѣлалось все, чтобы не допустить въ Россіи этой отрасли промышленности. Мы не исключаемъ возможности соглашенія въ этомъ направленіи, но вмѣстѣ съ тѣмъ считаемъ таковое не единственнымъ, на которое химико-органическая промышленность въ будущей Россіи можетъ опереться.

Digitized by Google

ОБЪЕДИНЕНІЕ РУССКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ВЪ ЦѢЛЯХЪ ПЛАНОМѢРНАГО ЕЯ ВОЗСТАНОВЛЕНІЯ.

М. В. БРАЙКЕВИЧЪ.

Докладъ составленъ М. Брайкевичемъ по просьбѣ Союза Русской Промышленности и Торговли въ Лондонѣ для представленія Общему Съѣзду Представителей Русской Промышленности и Торговли въ Парижѣ 17-5-21. Онъ былъ подвергнутъ обсужденію въ рядѣ засѣданій Лондонской группы и одобренъ для представленія Съѣзду. Въ Р. Э. О. читанъ 14-4-21.

Вопросъ возстановленія русской промышленности и всѣхъ видовъ русскаго труда по своей важности для настоящаго историческаго момента господствуетъ надъ всѣми остальными вопросами русской жизни. При разрѣшеніи его необходимо очиститься отъ всѣхъ тѣхъ, имѣющихъ корни и въ классовомъ и въ личномъ эгоизмѣ, идеологическихъ построеній, которыя даже въ слабомъ предразсвѣтномъ сумракѣ русской жизни уже оказываются кошмаромъ или грезами, а не здоровой реальностью. Считаться надо не съ желательнымъ, а съ сущимъ, и отвѣтить надо со всей объективностью и имѣя смѣлость думать до конца, т. е. не боясь выводовъ, какъ-бы мрачны они ни были, на слѣдующіе три вопроса: 1) Что будетъ, если русская промышленность и русскій трудъ не возстановятся. 2) Насколько международные экономическіе интересы будутъ способствовать ускоренію или замедленію такого возстановленія, и 3) На какихъ основахъ, подъ какими лозунгами объединеніе русской промышленности для ея возстановленія возможно, — если возможно.

ГЛ. I.

ЧТО БУДЕТЪ, ЕСЛИ РУССКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И РУССКІЙ ТРУДЪ НЕ ВОЗСТАНОВЯТСЯ.

Старое русское хозяйство. — Простѣйшая, медленно вращающаяся и расточительно при производствѣ тратящая и матеріалъ и рабочую силу, машина русскаго хозяйства создавалась и пускалась въ ходъ толчками, почти случайно: то людьми, отмѣченными печатью геніальности и упорства россійскаго самородка, въ большомъ количествѣ случаевъ выходившаго изъ самыхъ демократическихъ слоевъ народныхъ, то обычнымъ, и въ особенности за послѣдніе годы до войны, нездоровымъ грюндерствомъ, разсчитаннымъ, главнымъ образомъ, на иностранный капиталъ. Но и тѣ и другіе относительно рѣдко создавали нѣчто совершенное по оборудованію, экономное и бережливое. Только нѣкоторыя отрасли хозяйства, гдѣ имѣли мѣсто или повысившаяся конкурренція, или творческое рвеніе отдѣльныхъ руководителей, ихъ артистическая къ самимъ себѣ требовательность, шли въ уровнѣ, а иногда и выше раціонально поставленнаго европейскаго хозяйства. Причиной этого общаго тона — отсутствія экономіи — была молодость русскаго индустріализма, сама ширь русской жизни, обиліе природныхъ богатствъ, простота борьбы за существованіе. Умѣющему практически хотя что-нибудь дѣлать человѣку было положительно невозможно умереть съ голоду въ Россіи.

Digitized by Google

Конечно, все хозяйство въ цѣломъ было не раціонально, не экономно, но вся эта система — «гдѣ наше не пропадало» — имѣла свою сильную сторону. Ея слѣдствіемъ были повсюду большіе запасы матеріаловъ, громадные запасы прочности во всѣхъ хозяйственныхъ расчетахъ: «не ладно скроенъ, да крѣпко сшитъ». Какъ только приходилось плохо, чего-нибудь не хватало, стоило немного подумать, чтобы тутъ-же просто, подъ руками, найти непочатыя средства для удовлетворенія возникшей нужды.

Эта особенность русскаго хозяйства и объясняла и оправдывала привычный русскій экономическій оптимизмъ.

Когда, въ теченіе войны, въ совѣщаніяхъ по топливу, металлу, продовольствію совершенно добросовѣстно составленныя спеціалистами вѣдомости говорили о металлическомъ, топливномъ, продовольственномъ голодѣ, никто по настоящему не вѣрилъ въ существованіе этого голода. Обиліе на Руси въ разныхъ куткахъ и закоулкахъ запасовъ по старому обряду ведомаго хозяйства утрясало голодъ на бумагѣ въ удовлетвореніе изъ своеобразной «свободной наличности» жизни.

Одинъ разъ только страна почувствовала реально настоящій голодъ. Это былъ голодъ снарядовъ и снаряженія арміи. И когда, на съѣздѣ промышленности и торговли въ маѣ 1915 г., въ дѣйствительность его повѣрили, и на этомъ выросъ общій національный подъемъ и единеніе, какъ просто и быстро рѣшилась задача.

Благодаря этимъ, именно, невидимымъ запасамъ, коммунистическое хозяйство и могло держаться три съ половиной года, несмотря на неизмѣнно отрицательный характеръ своего воспроизводства. Кромѣ Россіи, ни одна страна въ Европѣ, не смотря на всю раціональность постановки своего хозяйства, несмотря на всю высоту своего индустріализма, не могла дать такого богатства чисто-матеріальныхъ возможностей для столь длительнаго коммунистическаго опыта.

Уменьшеніе воспроизводственной базы создаетъ новый бытъ.—Теперь эти запасы, матеріальная база воспроизводства, подходятъ къ концу, и голодъ топливный, продовольственный, транспортный, металлическій, текстильный перестали быть только статистической фикціей, а становятся трагической реальностью въ Россіи.

Въ заграничной русской общественности есть, однако, и въ разныхъ классахъ, и въ разныхъ политическихъ теченіяхъ люди, которые внѣшне это обѣдненіе признаютъ и воспринимаютъ, но внутренне и теперь еще продолжаютъ жить, я бы сказалъ, подъ гипнозомъ стараго экономическаго оптимизма. Только такимъ гипнозомъ и можно объяснить то, что нѣкоторые промышленники думаютъ, что съ паденіемъ большевизма они просто возвратятся къ своимъ фабрикамъ, и жизнь потечетъ съ того мѣста, на которомъ она оборвалась большевистскимъ переворотомъ. Только имъ можно объяснить, что нѣкоторые политическіе дѣятели думаютъ, что принципы и практика управленія могутъ остаться такими-же, какъ были до большевизма, и что вообще политически-партійная идеологія возродится изъ пепла въ старыхъ формахъ и идеяхъ.

Надо не только до конца понять, что старому экономическому оптимизму не должно быть больше мѣста, но и сдѣлать всѣ вытекающіе выводы. При всероссійскомъ прогулѣ, который по коммунистической терминологіи называется выполненіемъ единаго коммунистическаго хозяйственнаго плана, не останавливается ни на минуту процессъ послѣдовательнаго и быстраго обѣдненія, за которымъ и вслѣдствіе котораго слѣдуетъ новая мораль и психологія.

Digitized by Google

Коммунистическое хозяйство 20 г.—Выходы всѣхъ производствъ коммунистическаго хозяйства даютъ картину неуклоннаго паденія. Только однимъ путемъ можетъ расширяться матеріальная база коммунистическаго воспроизводства и соотвѣтственно повыситься выходъ. Это — не путь хозяйственной дѣятельности, а путь военнаго овладѣнія. Такой именно характеръ имѣло коммунистическое хозяйство въ 20 г. Военное овладѣніе запасами угля Донецкаго бассейна, бакинской и грозненской нефтью, сибирскимъ и кубанскимъ хлѣбомъ, наконецъ — отнятымъ у бѣлыхъ подвижнымъ составомъ, немного улучшило коммунистическое хозяйство въ 20 г. Улучшеніе, однако, не измѣнило основной тенденціи — паденія. Оно длилось короткое время — около шести мѣсяцевъ — пока пріобрѣтенные запасы снова не были проѣдены. Теперешнее состояніе совѣтскаго хозяйства служитъ доказательствомъ только-что приведеннаго положенія.

Улучшеніе оборвалось новымъ кризисомъ, еще болѣе тяжелымъ для страны.

«Разразившійся неожиданно для коммунистической власти», говоритъ «Эк. Жизнь» (11-2-21), «топливный кризисъ принимаетъ острую форму не только на желѣзныхъ дорогахъ, гдѣ на многихъ линіяхъ *) подъ угрозой остановки находится все движеніе, и запасы топлива исчисляются не днями, а лишь часами, но кризисъ болѣзненно чувствуется и въ другихъ жизненныхъ отрасляхъ народнаго хозяйства. Такъ, вслѣдствіе недостатка топлива, въ Петроградѣ закрыто 64 предпріятія. **) «Эк. Жизнь» (15-2-21): «Закрыты въ первую голову всѣ горячіе цехи заводовъ, лишь 2-3 мѣсяца тому назадъ начавшіе, впервые послѣ 3-хъ лѣтней спячки, работать для совѣтской республики. Возобновленіе работъ этихъ цеховъ имѣло, такимъ образомъ, кромѣ чисто экономическаго, и большое политическое значеніе, а потому преодолѣніе кризиса именно здѣсь пріобрѣтаетъ особенно серьезный политическій смыслъ. Кризисъ грозитъ разрости и принять небывалые до сихъ поръ размѣры».

«Эк. Жизнь» (17-2-21): «Призадуматься заставляетъ тотъ фактъ, что кризисъ начался 6 недѣль послѣ того, какъ на VIII-мъ съѣздѣ совѣтовъ руководители хозяйственной жизни представили оптимистическіе доклады о хозяйственной жизни Россіи, послѣ того какъ цѣлый рядъ долго стоявшихъ фабрикъ былъ пущенъ въ ходъ. Разочарованіе должно возрости еще потому, что за это время не произошло никакихъ событій «высшаго порядка» — новой войны или мѣшающихъ естественныхъ явленій природы. Что думаютъ сейчасъ рабочіе, которые 10-12 недѣль тому назадъ, при возобновленіи работъ на фабрикахъ, слышали увѣренія въ томъ, что отнынѣ обезпеченъ регулярный ходъ работы? Что думаютъ они сейчасъ, послѣ того, какъ читали въ газетахъ оптимистическіе доклады? Они думаютъ, что руководители хотѣли ихъ ввести въ заблужденіе, или что они не способны управлять, или что они, точно такъ же какъ и «государственные дѣятели» капиталистическихъ странъ, не предвидѣли, каково будетъ хозяйственное положеніе на протяженіи двухъ ближайшихъ мѣсяцевъ».

Торговый договоръ.—Среди всѣхъ мѣръ, принимаемыхъ коммунистической партіей для ослабленія кризиса и поддержанія авторитета сво-

---

*) Поражены, между прочимъ, важнѣйшія магистрали, подающія продовольствіе съ Юга и Сибири: Южныя ж. д., Екатерининская, Донецкая, Сибирская. За отсутствіемъ топлива охлаждено 700 паровозовъ. «Эк. Ж.» 12-2-21.

**) Въ томъ числѣ заводы Путиловскій, Треугольникъ, Невскій Стеариновый, Айвазъ, Сестрорѣцкій, Сименсъ и Гальске, Эриксонъ.

Digitized by Google

его правительства въ массахъ, есть, правда, одна мѣра, которая имѣетъ реальное значеніе. Это — заключеніе торговаго договора съ правительствомъ Ллойдъ Джорджа. При помощи покупокъ на золото угля, хлѣба, сырья и проч. возможно новое расширеніе базы воспроизводства и улучшеніе общаго самочувствія и коммунистовъ, и ихъ хозяйства.

Пока будетъ длиться коммунистическій режимъ, сколько-нибудь серьезной надежды на выздоровленіе русскаго хозяйственнаго организма, конечно, питать не приходится; возможно только временное улучшеніе до слѣдующаго, уже послѣдняго для коммунистовъ, когда не будетъ золота, кризиса.

Какую же отсрочку обезпечиваетъ коммунистамъ предполагаемое, согласно договору, англійское снабженіе? Приблизительный отвѣтъ можно дать, сравнивъ увеличеніе постояннаго капитала въ воспроизводствѣ, имѣвшее мѣсто вслѣдствіе военныхъ успѣховъ большевиковъ на югѣ Россіи въ 20 г., и возможное увеличеніе того же капитала вслѣдствіе ихъ дипломатическихъ успѣховъ въ Лондонѣ въ 21 г.

Рессурсы коммунистовъ для воспроизводства въ 20 г., если принять въ расчетъ только уголь и нефть, увеличились на £ 28 милл *). Врядъ-ли на большую сумму, въ зависимости отъ имѣющихся остатковъ стараго русскаго золота, коммунисты смогутъ получить снабженія по торговому договору съ правительствомъ Ллойдъ Джорджа.

Если къ углю и нефти добавить громадное увеличеніе въ 20 г. по другимъ категоріямъ постояннаго капитала для воспроизводства **), то надо думать, что торговый договоръ на теперешнее большевистское хозяйство окажетъ несравненно менѣе продолжительное гальванизирующее дѣйствіе, и на меньшій періодъ отсрочитъ кризисъ, чѣмъ прошлогодніе военные ихъ

---

*) Стоимость матеріаловъ, пріобрѣтенныхъ коммунистами вслѣдствіе военныхъ успѣховъ конца 19 г. и въ 20 г., исчисляется приблизительно такъ:

1) Уголь. — Точнаго количества запаса угля на шахтахъ, при овладѣніи коммунистами въ ноябрѣ и декабрѣ 19 г. Донецкимъ бассейномъ, я не имѣю, но есть запасы на 1.1.20: они были нѣсколько меньше 107,39 милл. пуд.

Привозной изъ Англіи уголь франко Ревель за тонну можетъ обойтись около £ 2; слѣдовательно, при завоеваніи Донецкаго бассейна, угля получено на сумму 1/62x107,390.000x2 = £ 3,464 милл.

2) Нефть. — Нефтяные запасы въ Баку на 1.8.20 составляли 243.6 милл. пуд. Вывозъ превысилъ добычу за май, іюнь, іюль не меньше, чѣмъ 20,6 милл. пуд. Запасы при овладѣніи примемъ равными запасамъ на 1.5.20. Они были не менѣе 264,2 милл. пуд. или (округляя) 4,261 милл. тоннъ.

Совершенно точныхъ цифръ запасовъ нефтяныхъ продуктовъ, при овладѣніи Грознымъ, «Эк. Жизнь» — 28.3.20 — не даетъ. Она говоритъ: «Нахожденіе въ Грозномъ 40-50 милл. нефте-продукта внѣ сомнѣнія... Особенно цѣнными являются запасы бензина въ огромномъ количествѣ, до 10 милл. пуд.» Примемъ грозненскіе запасы въ 0,645 тыс. тоннъ. Итого нефт. продукты, считая цѣну на кругъ по £ 5 за тонну франко Ревель даютъ — (4.261 + 0.645)x5 = £ 24,53 милл.

Итого стоимость угля и нефти £ 27,994 милл. ∞ £ 28 милл.

**) Трудно оцѣнивать стоимость завоеваннаго подвижного состава. Одни полученные здоровые паровозы въ количествѣ 3.618 шт. (здоровыхъ паровозовъ на 1-1-20 — 3989 шт., на 1-1-21 — 7607 шт.) стоили по цѣнамъ (новые) американскимъ и канадскимъ начала 20 г. 3618x£ 12.500 = 45.225.000. Трудно также сказать, въ какой мѣрѣ имѣвшимся ко времени большевистскаго завоеванія въ Сибири и на сѣверномъ Кавказѣ запасамъ хлѣба обязано увеличеніе хлѣбныхъ заготовокъ съ 107 милл. пуд. (кампанія 18-19 г.г.) до 212 милл. пуд. (продов. кампанія 19-20 г.г.). Во всякомъ случаѣ, поставка Сибири (32 милл.пуд.) должна быть отнесена на счетъ запасовъ точно такъ же, какъ и значительную долю отъ общаго увеличенія въ 60 милл. пуд. по рубрикѣ производящихъ губерній надо, вѣроятно, отнести на этотъ же счетъ. (Russian Economist № 2, стр. 529).

Digitized by Google

успѣхи. Военные успѣхи дали отсрочку на 6 мѣсяцевъ; старое русское золото и дипломатическіе лондонскіе успѣхи протянутъ агонію еще на 2-3 мѣсяца.

Какіе же выводы надо сдѣлать изъ анализа хода коммунистическаго хозяйства въ 1920 г.? Они ясны: 1) даже очень крупное, имѣвшее мѣсто въ 20 г., увеличеніе постояннаго капитала въ воспроизводственной базѣ не измѣнило основного характера коммунистическаго хозяйства, т. е. не только не обратило отрицательнаго воспроизводства въ положительное, но даже не сдѣлало его стаціонарнымъ; 2) никакія частичныя эволюціи не могутъ сдѣлать коммунизмъ устойчивой, экономической, а слѣдовательно, и государственной системой. Коммунизмъ убиваетъ самъ себя послѣдовательно при каждомъ новомъ циклѣ воспроизводства; чѣмъ скорѣе, потому, онъ дойдетъ до своего логическаго конца, тѣмъ это совершится, въ конечномъ счетѣ, съ меньшей потерей для русскаго народнаго богатства.

Хозяйственно коммунистическая система есть регрессивный процессъ, при которомъ общая сумма производства Россіи уходитъ въ обратномъ порядкѣ въ минувшіе годы.

Заключеніе.—Что кроется для Россіи подъ этимъ короткимъ экономическимъ діагнозомъ — отрицательное воспроизводство — когда формула облекается въ плоть и кровь реальной жизни? Остановка производствъ съ послѣдовательностью во времени отъ сложныхъ къ простымъ—1) понижаетъ стандартъ жизни всѣхъ классовъ въ небываломъ размѣрѣ, ибо общій выходъ русскаго производства, регрессировавшаго теперь къ чему-нибудь въ родѣ производства 60 годовъ XIX-го вѣка, долженъ удовлетворить количество населенія современное, т. е. возросшее съ 60-хъ годовъ въ 2,4 раза. Слѣдствіемъ является вымираніе физическое, отмѣченное послѣдней переписью. 2) Ведетъ къ непрерывному увеличенію количества деклассированныхъ. Часть изъ нихъ приспосабливается къ низшимъ формамъ труда. Просуммированная культурная цѣнность высшаго труда по сравненію съ низшимъ, такимъ образомъ, безполезно теряется въ количествѣ громадномъ. Другая часть деклассированныхъ отъ производящаго труда переходитъ въ разныя категоріи чиновничества. Число служащихъ выросло уже до 63% отъ числа рабочихъ. Въ общественной безполезности ихъ никто въ Россіи не сомнѣвается. Всѣ эти великія переселенія изъ профессіи въ профессію сопровождаются соціальной борьбой «кипящей», забвеніемъ правосознанія и морали человѣческаго общежитія иногда безпримѣрными. 3) Въ послѣдовательной утратѣ личностью правъ въ отношеніяхъ ея къ государству даже для господствующаго класса пролетаріата воскрешаетъ, формы казалось бы, — давно отжившія — крѣпостной трудъ въ промышленности, со всѣми происходящими отъ такого порядка послѣдствіями — и моральными, и правовыми, и производственными. 4) Дѣлаетъ невозможнымъ — не по средствамъ — содержаніе даже элементарнаго аппарата организованнаго государства, ибо общій выходъ низшихъ производствъ, еще создающихъ матеріальныя блага, такъ малъ, что за покрытіемъ самыхъ элементарныхъ нуждъ самихъ производителей остается чрезвычайно мало или ничего. Даже самый скромный по размѣрамъ государственный механизмъ и въ будущемъ, т. е. непосредственно послѣ паденія большевиковъ, будетъ очень тяжелой роскошью для народа до тѣхъ поръ, пока производства не начнутъ увеличиваться.

Совершенно ясно, что при теперешнихъ размѣрахъ и выходахъ производствъ, Россія теряетъ свои культурные слои, мозгъ націи, обращается въ этнографическую массу, и что россійская культура и государственность пребываютъ въ опасности безпримѣрной.

Digitized by Google

Вопросъ возрожденія производства есть тотъ фундаментъ, безъ котораго всякое зданіе государственнаго порядка, права, морали, культуры, окажется воздушнымъ замкомъ.

ГЛ. II.

НАСКОЛЬКО МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКІЕ ИНТЕРЕСЫ БУДУТЪ СПОСОБСТВОВАТЬ УСКОРЕНІЮ ИЛИ ЗАМЕДЛЕНІЮ ВОЗСТАНОВЛЕНІЯ РУССКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Возможное только послѣ паденія коммунистическаго режима возстановленіе русскаго хозяйства окажетъ, конечно, громадное вліяніе на международное положеніе, и оттого капиталистическія индустріальныя страны, въ зависимости отъ интересовъ ихъ собственныхъ хозяйствъ, или способствуютъ активно продленію власти большевиковъ, или склонны желать ея паденія.

Старая рана. — Прежде, чѣмъ перейти къ дальнѣйшему изложенію, позвольте коснуться одной старой раны. Намъ, русскимъ, особенно нашей арміи и нашимъ массамъ, еще до сихъ поръ трудно отдѣлаться отъ психологіи войны, т. е. дѣленія чужихъ народовъ на союзниковъ и враговъ, и соотвѣтственныхъ ожиданій для Россіи непремѣнно враждебныхъ отношеній со стороны Германіи и непремѣнно благожелательныхъ со стороны правительствъ державъ Антанты.

Когда эти послѣднія ожиданія бываютъ обмануты, рѣзкія раздраженія переносятся съ правительствъ на народы. Если бы такія раздраженія укрѣплялись въ русскихъ въ перманентное и растущее чувство, это было бы вредно для Россіи.

Абрагамъ Линкольнъ говоритъ, что истинный патріотъ, тотъ, кто любитъ больше всего и, вмѣстѣ съ тѣмъ, разумно свою собственную родину — не долженъ къ чужимъ народамъ относиться ни съ большой ненавистью, ни съ большой любовью. И то и другое можетъ сдѣлать его невольнымъ слугой интересовъ кого-либо изъ чужихъ народовъ противъ интересовъ его собственной страны.

Былъ Версальскій миръ. Надо было сдѣлать, конечно, разрывъ въ логикѣ и правѣ договоровъ, чтобы послѣ окончанія войны считать Россію не побѣдителемъ и не побѣжденнымъ, а придумать для нея положеніе, можетъ быть оригинальное, но ни договорами, ни пролитой русской кровью не предусмотрѣнное. Этотъ разрывъ наполнилъ негодованіемъ сердце всякаго честнаго русскаго. Но этотъ разрывъ сдѣлали не народы, а «четыре великихъ», изъ которыхъ ни одинъ не сдѣлался послѣ того героемъ своего собственнаго народа.

Можетъ быть, хотя это соображеніе поможетъ тому чтобы, вмѣсто храненія въ сердцѣ отравляющей его злобы, сдѣлать просто практическій выводъ: 1) въ будущемъ поручать въ Россіи заключать международные договоры лицамъ, знающимъ не только международную дипломатію, но и экономическое положеніе Россіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ обладающимъ предусмотрительностью составленія и ловкостью толкованія, одинаковыми съ соотвѣтственными иностранными дипломатами. Игра тогда будетъ равна. 2) Сдерживать россійскую широкую натуру и никогда не растрачивать самоубійственно для достиженія цѣлей, такими договорами поставленныхъ, русскихъ силъ больше, чѣмъ тратятъ ихъ соотвѣтственные партнеры. И на этомъ поставить точку. Только сдѣлавъ надъ собою эту совершенно необ-

Digitized by Google

ходимую операцію, освободившись отъ яда воспоминаній, можно дѣлать что-нибудь созидательное для возстановленія русскаго хозяйства.

Хозяйственное положеніе всѣхъ странъ съ 1914 года измѣнилось. И, конечно, новая, 1921 года, экономическая обстановка для каждой изъ этихъ странъ предопредѣляетъ ея новую въ отношеніи Россіи политику въ теперешней стадіи русскаго хозяйства, т. е. или толкаетъ къ возможно длительному сохраненію коммунистическаго режима въ Россіи, или отвращаетъ.

Очень возможно, что имперіалистическія германскія хозяйственныя объединенія, вопреки миролюбивымъ заявленіямъ адм. Тирпица, будутъ по-старому агрессивны и будутъ продолжать культивировать большевизмъ въ Россіи. Возможно также, что нѣкоторыя изъ державъ Антанты станутъ теперь относиться къ намъ такъ-же, какъ и Германія относилась въ Брестъ-Литовскѣ.

Важно, однако, не то, что кто-либо изъ иностранныхъ премьеровъ, при помощи балканизаціи, гражданской войны или гальванизированія коммунистическаго режима, *хочетъ* ослабить или уничтожить Россію, а важно то, *можетъ-ли* онъ это сдѣлать. Рѣшаетъ не подвластный премьеру законъ производства. Нѣтъ никакого сомнѣнія, потому, что въ силу именно этого закона премьеру не только уничтожить, но, пожалуй, ослабить Россію окажется такъ-же трудно, какъ прыгнуть на луну. И, вслѣдствіе этого, можно оставаться не только спокойнымъ, но даже съ любознательностью наблюдать, какъ именно онъ будетъ прыгать.

Борьба промысловъ и борьба національныхъ хозяйствъ.—Во время и въ зависимости отъ роста производительныхъ силъ, отъ измѣненій въ технически-экономическомъ аппаратѣ производства, выкристаллизовываются новыя соціальныя группы, объединяемыя общими экономическими признаками и интересами. Изъ потенціальнаго состоянія — покоя—онѣ выявляются къ кинетическому — дѣйствія. Этотъ процессъ не застылъ на классѣ*), какъ универсальномъ выразителѣ экономическаго интереса. Онъ идетъ дальше. Въ порядкѣ и вслѣдствіе накопленія новаго опыта экономическаго антагонизма и экономической солидарности такихъ, вновь выявляющихся на сценѣ національнаго или мірового производства соціальныхъ группъ, растетъ ихъ экономическая сознательность, организованность, а затѣмъ — сила, и болѣе рѣзко очерчиваются ихъ контуры и физіономіи.

Благодаря интенсивному современному процессу объединенія отдѣльныхъ хозяйствъ по родамъ производства, обостреніе международной экономической борьбы, при проведеніи отдѣльными государствами системъ своихъ плановыхъ хозяйствъ, теперь, можетъ-быть, только нѣсколько ускорилось обозначеніе въ сознаніи антагонизма промысловъ и антагонизма національныхъ хозяйствъ.

Промыслы и національныя хозяйства**) завоевываютъ права граждан-

---

*) Вѣроятно, въ силу этого содержаніе, вкладываемое марксистами въ понятіе класса, не вполнѣ опредѣленно: оно измѣняется во времени вмѣстѣ съ ростомъ производительныхъ силъ.

**) Въ послѣдующемъ я намѣренно въ отношеніи будущей Россіи употребляю терминъ «національное хозяйство» вмѣсто привычнаго «народное хозяйство». Мнѣ представляется, что даже терминологіей надо положить грань между хозяйствомъ страны такъ какъ оно шло раньше и какъ пойдетъ въ будущемъ. Съ «народнымъ хозяйствомъ» ассоціируется слишкомъ сильно рядъ представленій о чемъ-то неопредѣленномъ, даже мечтательномъ, не имѣющемъ ясныхъ границъ и опредѣленной физіономіи. Это какая-то надалица въ полѣ, о которой вспоми-

Digitized by Google

ства, какъ опредѣлившіяся соціально-экономическія группы и конкурриpуютъ въ экономическомъ сознаніи индивидуумовъ съ ихъ сознательностью классовой.

Что отдѣльныя коллективныя единицы-хозяйства, въ силу общаго имъ признака принадлежности къ одному роду производствъ — къ одному промыслу, могутъ имѣть общій интересъ въ цѣнѣ продуктовъ этого промысла, — это никогда не подлежало сомнѣнію.

Теперь, однако, можно уже говорить о закончившемся процессѣ кристаллизаціи сознанія, о солидарности внутри одного промысла и антагонизмѣ, борьбѣ промысловъ между собою, угнетающихъ промыслахъ и угнетаемыхъ, диктатурѣ или имперіализмѣ промысла, какъ о фактѣ точно съ такимъ-же правомъ, какъ о солидарности, борьбѣ, угнетеніи и диктатурѣ классовъ.

Солидарность участниковъ экономическаго процесса, вслѣдствіе принадлежности къ одному промыслу, при борьбѣ промысловъ между собой, нисколько не исключаетъ классовой борьбы тѣхъ-же участниковъ внутри промысла. Солидарность только пріучаетъ къ нѣкоторой сдержкѣ въ борьбѣ.

Въ странахъ съ высоко развитой экономической сознательностью, какъ напр. въ Англіи и Германіи, оба класса понимаютъ, что, если перейти за извѣстный предѣлъ, наступаетъ крушеніе самаго промысла. Конечно, люди часто злоупотребляютъ призывомъ къ солидарности, но отъ этого существо не мѣняется. Дѣло развитаго классоваго сознанія и пониманія хозяйственной обстановки рѣшить практически задачу для каждаго частнаго случая.

Когда, въ такъ называемыхъ, желтыхъ синдикатахъ звучитъ требованіе чуть-ли не полнаго прекращенія классовой борьбы во имя націи и т. д. — оно наивно или лицемѣрно. Въ равной мѣрѣ, однако, надо считать недомысліемъ или предательствомъ класса, когда обостреніе классовой борьбы доводится до такой степени, что всѣ предѣлы затемняются и разрушается промыселъ.

Аналогичная картина экономическихъ отношеній имѣется и въ высшей соціально-экономической группѣ — національномъ хозяйствѣ. Въ него входятъ всѣ промыслы націи. Такое національное хозяйство, въ значительной части при посредствѣ кооперації своей съ политической властью, удовлетворяетъ ряду интересовъ промысловъ: 1) правовому урегулированію и внѣшней защитѣ при отправленіи промысловъ; 2) наивыгоднѣйшей цѣнѣ продукта въ международномъ обмѣнѣ, какъ по экспорту, такъ и по импорту; 3) общему росту народнаго богатства и т. д.

Въ теперешней экономической обстановкѣ національное хозяйство стало совершенной соціально экономической группой и фокусомъ исключительнаго вниманія. Можно говорить съ полной опредѣленностью объ антагонизмѣ національныхъ хозяйствъ, ихъ борьбѣ, угнетеніи, диктатурѣ.

Какъ бы ни были велики антогонизмы промысловъ внутри одного національнаго хозяйства, они проявляютъ совершенную солидарность при за-

---

нали, когда становилось въ порядкѣ дня исканіе источниковъ обложенія, охотились за какой-нибудь субсидіей или концессіей, или руководились болѣе, можетъ быть, благородными стремленіями овладѣть политической властью. Все это прошлое. Національное хозяйство будущей Россіи непремѣнно будетъ центромъ общаго вниманія, тѣмъ культурнымъ растеніемъ, которое требуетъ почвы, заботы и пониманія. Тогда оно въ свою очередь дастъ богатые плоды, которые питаютъ и укрѣпляютъ культуру, государственность и націю.

Digitized by Google

щитѣ своего національнаго хозяйства въ борьбѣ національныхъ хозяйствъ между собою.

Такъ, по мѣрѣ переходовъ экономическаго процесса отъ сравнительно простой формы—капиталистическаго хозяйства внутри одной страны — къ сложнымъ современнымъ формамъ, усложняется для индивидуума защита его экономическихъ интересовъ. Простѣйшаго способа—классовой борьбы—становится недостаточно. Пораженіе въ борьбѣ его промысла или его національнаго хозяйства можетъ затронуть его экономическіе интересы иногда гораздо острѣе, чѣмъ временное пораженіе его класса.*)

Какъ и почему это происходитъ. — Борьба менѣе организованнаго — сельско-хозяйственнаго промысла или промысла по добычѣ сырья — съ болѣе организованнымъ промысломъ высшей индустріи кончается всегда въ пользу индустріализма. Въ какой мѣрѣ это является слѣдствіемъ большей гибкости индустріальнаго промысла въ обезпеченіи своего производства всѣмъ нужнымъ, и въ какой обязано дѣйствительному недостатку предложенія продуктовъ высшей индустріи въ мірѣ—мы оставимъ въ сторонѣ. Важенъ самый фактъ успѣха. Особенное значеніе онъ получаетъ въ борьбѣ національныхъ хозяйствъ. О хозяйствѣ индустріальной страны Рорбахъ говоритъ приблизительно такъ:**)

«Германія беретъ изъ чужихъ странъ нѣсколько киллограммовъ руды, стоящихъ нѣсколько пфениговъ, изготовляетъ изъ нихъ киллограммъ часовой пружины и продаетъ его въ чужія страны за нѣсколько тысячъ марокъ. Мы облагораживаемъ кусокъ грубой руды трудомъ нѣмецкаго рабочаго, изобрѣтательностью нѣмецкаго генія. На разницу въ цѣнѣ между часовой пружиной и рудой мы покупаемъ новое иностранное сырье, оплачиваемъ нашего рабочаго и весь остальной персоналъ, занятый въ производствѣ и обмѣнѣ, настолько хорошо, что ему хватаетъ не только на поддержаніе существованія, но и для созданія культурныхъ условій жизни для дальнѣйшаго усовершенствованія его знаній и производительности. Далѣе, мы оплачиваемъ аммортизацію нашихъ заводовъ и на послѣдній остатокъ создаемъ новыя фабрики для расширенія нашей промышленности».

Въ нѣмецкой части цикла, какъ мы видимъ, все благополучно. Благополучіе зиждется на: 1) разницѣ между цѣной пружины и цѣной руды. Надо повысить первую и понизить вторую во внѣшнемъ товарообмѣнѣ. Для этого необходимъ свой сознательный, объединенный и сильный торговый и банковскій промыселъ, 2) на планомѣрномъ обращеніи полученной разницы на ростъ воспроизводственной базы — обѣихъ ея составляющихъ и постояннаго капитала (накопленнаго труда) и перемѣннаго (живого труда). Ростъ этотъ достигается черезъ всѣ остальные, организованные участвующіе въ циклѣ промыслы (металлургическій, металлообрабатывающій, и т. д.). Надо уменьшить потребленіе и накопленнаго и живого труда на единицу продукта производства. Первое достигается технически совершенными машинами и хозяйственно — административнымъ совершеннымъ аппаратомъ; второе — повышеніемъ производительности труда.

Здѣсь, именно, выступаетъ во всемъ своемъ громадномъ значеніи стандартъ жизни всего живаго труда, въ конечномъ счетѣ всего производящаго населенія. Только тогда, когда онъ выше удовлетворенія простѣйшихъ

---

*) Въ этомъ надо видѣть экономическія причины, въ силу которыхъ объясненіе международныхъ столкновеній только «закономъ классовой борьбы» не оказалось состоятельнымъ въ послѣднюю Великую Войну.

**) За неимѣніемъ подъ рукой книги Рорбаха — цитирую по памяти.

Digitized by Google

біологическихъ потребностей, только благодаря прибавочному, сверхъ удовлетворенія такихъ потребностей стандарту, и создается вся та культурная обстановка жизни, которая даетъ возможность повышать знанія, а съ ними и производительность труда.

Для того, чтобы поставить въ странѣ новое производство, ввезти въ нее накопленныхъ трудъ, въ видѣ машинъ и орудій, сравнительно просто, но живой трудъ не ввозится. Самое большее, что можно сдѣлать — это ввезти сѣмена для его культуры въ видѣ иностранныхъ инструкторовъ. Самый персоналъ, потребный для производства, надо взрастить внутри страны. Тогда только производство и имѣетъ надежные корни.

Центръ нѣмецкаго успѣха, какъ мы видѣли, лежитъ въ полученіи разницы, и нѣмецкое національное хозяйство, за общій счетъ своихъ промысловъ и классовъ, ведетъ съ національными хозяйствами другихъ странъ борьбу за свою хорошую разницу.

Въ томъ, чтобы въ исходѣ борьбы получилась возможно большая разница, одинаково заинтересованы всѣ нѣмецкіе промыслы и классы; потому они выступаютъ единымъ фронтомъ.*) Національное хозяйство солидаризируетъ ихъ интересы. Борьба промысловъ и борьба классовъ между собою наступаетъ только позже, только при дѣлежѣ разницы.

Разница хороша, и нѣмецкое національное хозяйство преуспѣваетъ въ двухъ направленіяхъ: увеличиваетъ трудъ и накопленный, и живой. Совершенно ясно, что, если ничего въ циклѣ не мѣняется, то воспроизводственная база растетъ автоматически въ геометрической прогрессіи, а вмѣстѣ съ ней растетъ и культурно-производительная цѣнность германскаго народа.

Въ цѣломъ-же циклѣ, т. е. включая добычу руды и всѣ производства продуктовъ, которыми платитъ страна, покупающая пружину, не такъ хорошо. Естественно, что меня интересуетъ именно эта, уже не нѣмецкая, часть цикла, которая приходится на долю страны сырья и сельскаго хозяйства съ низкой индустріей. Обмѣнъ для нея не такъ удаченъ. Потому, въ конечномъ счетѣ, такой-же, какъ и въ германской части экономической борьбы между промыслами и между классами, въ странѣ сельско-сырьевой повышеніе и расширеніе техническаго оборудованія производства можетъ явиться только въ незначительной мѣрѣ. А что много хуже — стандарты жизни населенія будутъ оставаться на весьма низкой ступени.

Расширеніе индустріи и ростъ стандартовъ жизни и культуры нѣмецкой части цикла идетъ за счетъ индустріи и стандартовъ жизни и культуры части цикла, приходящейся на долю страны сельско-сырьевой.**)

При низкомъ стандартѣ жизни въ ССС нѣтъ культурныхъ возможностей для повышенія знанія населенія, развитія его производительности, а слѣдовательно живой трудъ въ депрессіи. Отсюда — все состояніе національнаго хозяйства ССС характеризуется, какъ угнетаемое.

---

*) Отсюда ясно, что классовая интернаціональная солидарность, наприм. солидарность между классами пролетаріата и классами буржуазіи разныхъ народовъ, имѣетъ характеръ только идеологическій, а не экономическій. Оттого въ душѣ человѣка почти всегда, и весьма поспѣшно, идеологическая солидарность на интернаціональной почвѣ уступаетъ первое мѣсто экономическому антагонизму національныхъ хозяйствъ тѣхъ же двухъ народовъ. Въ непониманіи этого закона лежитъ большая опасность для классовъ и промысловъ народа, экономически мало сознательнаго.

**) Для сокращенія я буду обозначать ее въ дальнѣйшемъ ССС, а Германію или страну ея типа, т. е. индустріально и банковски развитую — СИБ.

Digitized by Google

Единственный выходъ — это индустріализація. Путь ея — при сдержанности въ потребленіи, медленное, но не останавливающееся накопленіе постояннаго капитала и технически-организаторскихъ знаній, какъ базы воспроизводства.

Дань, которую въ этотъ періодъ ССС приходится платить СИБ, есть естественное слѣдствіе преобладанія простыхъ формъ труда и отсутствія организованности промысловъ въ національномъ хозяйствѣ ССС. Чѣмъ разница въ среднемъ уровнѣ сложности труда и организованности промысловъ страны СИБ и ССС больше, тѣмъ выше и дань. Ее можно нѣсколько уменьшить, имѣя свободу выбора наивыгоднѣйшаго контрагента изъ странъ типа СИБ.

Всѣ трудности этого періода, однако, умѣряются великой надеждой на лучшее будущее народа и обладаніемъ медленнымъ, но вѣрнымъ средствомъ достигнуть этого улучшенія — свободнымъ управленіемъ независимымъ національнымъ хозяйствомъ.

Чѣмъ больше будетъ расширяться воспроизводственная база ССС, чѣмъ больше будутъ крѣпнуть объединеніе и организованность классовъ, промысловъ, всего національнаго хозяйства ея, тѣмъ больше будутъ выходить ея классы, промыслы, все національное хозяйство изъ состоянія эксплоатаціи ихъ національнымъ хозяйствомъ СИБ.

Эта надежда, однако, обрывается, и путь развитія дѣлается безнадежнымъ, если СИБ найдетъ средства обезпечить постоянную и исключительную диктатуру своего національнаго хозяйства надъ хозяйствомъ ССС.

Для этого СИБ начинаетъ вести, подъ вліяніемъ нѣкоторыхъ своихъ промысловъ, зараженныхъ имперіализмомъ въ отношеніи ССС, имперіалистическую политику.

Ея экономическая цѣль задержать процессъ эмансипаціи, обратить временнный, и оттого относительно умѣренный режимъ эксплоатаціи въ постоянную систему выжиманія пота. Ея тактика — возбужденіемъ всѣхъ соціальныхъ антогонизмовъ и при помощи dumping, дискредитированія кредитоспособности и вообще всего арсенала получившихъ уже научную классификацію средствъ экономическаго имперіализма, разстраивать единство экономическаго фронта національнаго хозяйства ССС. Однимъ изъ наиболѣе надежныхъ средствъ является овладѣніе контролемъ надъ основными промыслами (Key-industries) ССС. Такіе промыслы будутъ тогда уже руководиться интересами національнаго хозяйства не ССС, а СИБ, и при столкновеніи ихъ по отношенію къ единому экономическому фронту національнаго хозяйства ССС, будутъ играть роль инородныхъ тѣлъ, провоцирующихъ, предающихъ, вообще ведущихъ партизанскую войну въ тылу его.

СИБ стремится къ уничтоженію единаго экономическаго фронта, независимаго національнаго хозяйства ССС. Напротивъ, ССС видитъ въ немъ единственное средство предохранить себя отъ экономическаго рабства.

Оттого въ наши дни, когда въ результатѣ участія на той или другой сторонѣ въ борьбѣ между двумя главнѣйшими европейскими индустріальными странами — Англіей и Германіей — общій уровень экономической сознательности странъ типа ССС повысился, мы и видимъ, что борьба за сохраненіе и управленіе независимымъ національнымъ хозяйствомъ, борьба собственно говоря за право организаціи для самозащиты своихъ соціально-экономическихъ группъ (и промысловъ, и классовъ), а слѣдовательно и экономическихъ интересовъ всей страны, принимаетъ повсемѣстно острый характеръ.

По остротѣ и экономическому смыслу борьба эта имѣла прецедентъ

Digitized by Google

только въ знаменитой борьбѣ за право объединенія профессіональныхъ союзовъ.

Какъ обозначились въ Европѣ экономическіе интересы въ послѣднее до войны десятилѣтіе. — Двѣ индустріальныя страны — Англія и Германія — оказываются непримиримыми конкурентами на роль индустріально-банковскаго центра для всей планеты. Россія настолько расширила свою промышленно-производственную базу, что почти приближается къ экономической эмансипаціи.

Если искать сравненія въ исторіи міровой экономики, то положеніе Россіи было похоже на положеніе С. А. С. Шт. передъ войной за независимость. Назрѣвшей экономической независимости національнаго хозяйства Америки тогда угрожала Англія; созрѣвающему русскому національному хозяйству теперь угрожала Германія.

Какъ экономическое положеніе рисуется сейчасъ? — Ни Англія, ни Германія не сдѣлались индустріально-банковскими центрами для планеты. Съ другой стороны, стремленіе Клемансо разрушить германское хозяйство*) и возвратить его къ 70-му году, какъ показало время, тоже неосуществимо. Въ отношеніи русскаго національнаго хозяйства европейскія СИБ, начиная почти съ перемирія 1918 г., стремятся къ установленію диктатуры своихъ національныхъ хозяйствъ. Какихъ-же успѣховъ достигли эти стремленія повернуть время назадъ для хозяйства русскаго? Въ примѣнявшихся раньше въ отношеніи Россіи германскихъ методахъ не стали дѣлать существенныхъ измѣненій. Балканизація, гражданская война и коммунистическій режимъ съ разныхъ сторонъ вели къ одной, желательной для СИБ, цѣли — сокращенію базы русскаго воспроизводства и къ уничтоженію независимости и организованности русскаго національнаго хозяйства.

Чѣмъ дольше просуществуютъ большевики, тѣмъ больше къ первымъ годамъ 19-го вѣка возвратится хозяйство Россіи и тѣмъ лучше, казалось, будетъ для хозяйства СИБ. Нѣтъ ничего удивительнаго, что среди людей средняго мышленія эта схема «рѣшенія русскаго вопроса» пользуется широкой популярностью еще и теперь, когда для болѣе внимательныхъ уже не предвидѣніемъ, а осязательной очевидностью становится и обратная сторона медали.

Дѣло просто въ невольномъ злоупотребленіи экстраполяціей. Человѣческій умъ почти подсознательно, по точкамъ, полученнымъ его предварительнымъ опытомъ, строитъ кривыя, выражающія функціональную зависимость между различными экономическими факторами, напр. между уменьшеніемъ производства ССС и увеличеніемъ экспорта СИБ — для замѣщенія недопроизведеннаго продукта въ ССС. Онъ совершенно правъ, когда, на участкѣ кривой *между двумя крайними опытными данными*, ищетъ возможное увеличеніе экспорта, скажемъ, Англіи по паденію производства въ Россіи, ибо онъ интерполируетъ въ предѣлахъ опыта. Больше того онъ, судя по характеру кривой, съ меньшей уже вѣроятностью, можетъ дѣлать

---

*) J. M. Keynes, стр. 32, говоритъ: «Слѣдовательно, по мѣрѣ возможности, политика Франціи заключалась въ томъ, чтобы переставить часы назадъ, разрушить то, что съ 1870 г. было достигнуто прогрессомъ Германіи. Потерей территоріи и другими мѣрами ея населеніе должно было быть сокращено; но главное — экономическая система, отъ которой зависѣла ея новая сила, это громадная національная фабрика, построенная на желѣзѣ, углѣ и транспортѣ, должна быть уничтожена. Если бы Франція могла захватить часть того, что Германія вынуждена будетъ обронить, неравенство силъ двухъ соперниковъ на европейскую гегемонію могло бы быть исправлено на много поколѣній.

Digitized by Google

предсказанія и за предѣлами опыта, но только для *самыхъ ближайшихъ точекъ. Дѣлать это для точекъ отдаленныхъ — значитъ злоупотреблять экстраполяціей и строить воздушные замки.* Характеръ кривой за предѣлами опыта ему на самомъ дѣлѣ неизвѣстенъ: она можетъ рѣзко измѣнить свое направленіе, или функціональная зависимость можетъ вовсе оборваться. Для нашего времени чисто сейсмическихъ переворотовъ въ міровой экономикѣ оказываются неприложимыми всѣ законы, полученные въ предѣлахъ экономической эпохи болѣе скромныхъ масштабовъ.

Въ самомъ дѣлѣ, возвратимся къ Рорбаховской схемѣ, пополненной частью цикла въ ССС. Ясно, что успѣшный ходъ части цикла воспроизводства, приходящейся на СИБ, будетъ возможенъ въ ней, если ССС, въ частности, скажемъ, Россія, совершаетъ одновременно и свою часть цикла. Если общій выходъ производства въ Россіи начнетъ сильно понижаться, то въ СИБ начнутъ сокращаться запасы импортнаго сырья, а затѣмъ явится перепроизводство соотвѣтственно уменьшенію прежняго потребленія покрывавшагося Россіей при посредствѣ импорта изъ СИБ. Что произойдетъ, если производство въ Россіи такъ понизится, что стандарты жизни ея опустятся до полу-голоднаго удовлетворенія физіологическихъ потребностей, и международная покупательная способность Россіи исчезнетъ совсѣмъ? Она выйдетъ изъ международнаго обмѣна, и стандарты жизни СИБ. находящіеся въ функціональной зависимости отъ размѣровъ и выгодности этого обмѣна, будутъ поражены экономическимъ кризисомъ. Не будетъ тѣхъ прибавочныхъ частей къ стандарту, которыя были слѣдствіемъ обмѣна съ Россіей.

Если Россію не удастся замѣнить другими равновыгодными партнерами типа ССС, то СИБ придется самымъ спѣшнымъ порядкомъ, ибо угрожающій кризисъ грандіозенъ и не ждетъ, перестраивать свое національное хозяйство путемъ перевода части ея населенія изъ высшихъ промысловъ, оплачиваемыхъ высшимъ стандартомъ жизни, въ промыслы по добычѣ сырья и хлѣба, выполнявшіеся раньше въ общемъ циклѣ Россіей и оплачиваемые по категоріи труда низшаго. Гдѣ граждане СИБ этимъ будутъ заниматься — у себя, дома, переселившись въ колоніи или въ обезлюдѣвшія поля Россіи — это безразлично. Средній стандартъ жизни въ національномъ хозяйствѣ СИБ при этомъ все равно понизится, и не только вслѣдствіе уменьшенія количества ея гражданъ, занятыхъ въ высшихъ категоріяхъ труда, но и вслѣдствіе общаго пониженія интенсивности спроса на продукты промысловъ индустріальныхъ. Надо думать, что разница между стандартами жизни СИБ для промысловъ индустріальныхъ и сельско-сырьевыхъ подвергнется нѣкоторой нивеллировкѣ, во вредъ индустріальнымъ и въ пользу сельско-сырьевымъ.

Совершенно ясно, что не проходятъ безболѣзненно такія массовыя переселенія въ новыя профессіи и пониженія стандартовъ жизни и что громадный кризисъ безработицы СИБ придется пережить.

Разорвался циклъ Рорбаховскаго процесса по русскому звену, и оба конца ударили по своимъ странамъ. Политическая экономія — русская мужицкая — знаетъ свое мѣсто въ этомъ циклѣ: — «Не было-бы бархатника, коли не было-бы лапотника».

Начало этого кризиса — осязательная очевидность 21-го года. Даже въ Англіи, этой величайшей европейской индустріально-банковской странѣ, подкрѣпленной громаднѣйшими рессурсами колоній, такъ положеніе рисуется предсѣдателемъ федераціи англійской промышленности, сэромъ Райлансомъ, въ его меморандумѣ премьеръ-министру:

«Положеніе настолько серьезно, что, какъ мы убѣждены, оно заслу-

Digitized by Google

живаетъ самаго полнаго совмѣстнаго обсужденія между главой Правительства Его Величества и представителями промышленности.

Соціально-экономическія условія страны абсолютно зависятъ отъ преуспѣянія ея промысловъ. Въ настоящіе дни британская промышленность борется за свою жизнь, и ближайшіе 12 мѣсяцевъ, быть можетъ, явятся самыми критическими въ исторіи этой страны...

Положеніе за границей является еще болѣе угрожающимъ, нежели положеніе дома. Крахъ въ международныхъ валютныхъ курсахъ широко разросся. Онъ подвергаетъ тяжелой опасности наши торговыя отношенія со всѣми важными рынками міра».

Конечно, кризисы—дѣло извѣстное, и богатая экономическая практика знаетъ способы ихъ леченія. но въ теперешнемъ есть нѣчто особенное, — размѣръ, котораго не достигалъ ни одинъ, раньше бывшій, историческій примѣръ человѣческаго опыта. Если исключить населеніе государственныхъ образованій, подлежащее суверенитету «правительствъ de facto», призванныхъ къ жизни различными междусоюзническими конференціями, если, конечно, союзническое признаніе такихъ правительствъ не было отмѣнено впослѣдствіи небольшимъ переворотомъ на мѣстѣ, то населеніе Россіи и теперь еще составляетъ около 150 милліоновъ. Всѣ они вышли изъ международнаго обмѣна и объединены гнетомъ упавшаго ниже біологической нормы стандарта жизни. Къ этому стандарту идетъ и все остальное, приблизительное въ 15 милліоновъ, населеніе различныхъ Boerder States, существующихъ на территоріи Россіи.

Населеніе этихъ государственныхъ образованій чувствуетъ и теперь уже, что уготованная ему балканизаціей участь еще горше, чѣмъ судьба остальныхъ 150 милл. Когда-же это экономическое сознаніе выкристаллизуется окончательно, то экономическая солидарность 165 милл. человѣкъ, участвовавшихъ раньше въ одномъ національномъ хозяйствѣ, будетъ факторомъ громаднаго экономическаго значенія. Объединенные однимъ стремленіемъ къ производительному труду, если онъ будетъ возможенъ, или къ борьбѣ за полученіе этой возможности. если онъ не будетъ возможенъ, эти 165 милл. будутъ громаднымъ факторомъ къ добру или ко злу, къ прекращенію кризиса или къ его углубленію.

Поэтому, леченіе кризиса безъ Россіи, только способами, установленными старой практикой, есть леченіе симптоматическое — экстраполяція — скачокъ въ пропасть неизвѣстнаго. Размѣры не тѣ. Экономическая политика государства, вообще говоря, не есть спортивное занятіе, а тѣмъ менѣе — спортъ съ преодолѣніемъ препятствій, въ величинѣ своей скрытыхъ и потому головоломныхъ. Совершенно ясно, что придется признать неудавшимся тянущійся съ Версальскаго мира и до нашихъ дней опытъ созданія диктатуры надъ русскимъ національнымъ хозяйствомъ, sweating system для Россіи, и тогда надо будетъ перестать мѣшать въ устраненіи основной причины кризиса — остановки русскаго производства и коммунистическаго строя въ Россіи, какъ ея первоисточника.

Крушеніе политики имперіализма. — Я склоненъ потому думать, что имперіалистическая политика по отношенію Россіи не встрѣтитъ больше сочувствія въ правительствахъ, какія-бы имперіалистическія хозяйственныя объединенія ея ни инспирировали, и что даже тѣ самыя имперіалистическія хозяйственныя объединенія, которыя раньше толкали правительства своихъ странъ на балканизацію Россіи, поддержаніе гражданской войны безъ рѣшительнаго успѣха ни для одной изъ борющихся сторонъ и гальванизаціи коммунистическаго строя, станутъ теперь помогать Россіи какъ

Digitized by Google

можно скорѣе возстановить ея національное хозяйство. И мнѣ кажется, что въ этихъ своихъ ожиданіяхъ я далекъ отъ всякихъ иллюзій и идиллій.

Мнѣ приходилось какъ-то наблюдать борьбу за существованіе среди насѣкомыхъ, совсѣмъ чуждыхъ сантиментальнымъ чувствамъ. Въ темномъ углу сарая слились поля паутины нѣсколькихъ пауковъ. Получилось нѣчто въ родѣ международной арены. Зацѣпилась муха. Пауки сидятъ по своимъ угламъ, не двигаются минуты двѣ. Не знаю, происходило-ли между ними соглашеніе въ это время относительно очереди. Мнѣ казалось, что просто самый сильный выступалъ на арену. Дѣловито торопился онъ къ мѣсту происшествія. Поправитъ разорванную паутину, осторожно зацѣпитъ новой ниткой свободное крыло мухи и отскочить снова. Муха продолжаетъ биться и рвать паутину. Онъ опять подскочитъ и опять поправитъ, опять новую нить броситъ. И такъ нѣсколько разъ, пока муха начнетъ биться все меньше и меньше, а паутина обволакиваетъ ее все больше и больше. Конецъ бываетъ близокъ и простъ. Но паукъ начинаетъ сосать тогда, когда муха уже почти перестанетъ биться.

Совсѣмъ другая картина, однако, бываетъ, когда попадется муха крупная, и силы тратитъ не безтолково. Послѣ двухъ, трехъ неудачныхъ попытокъ возстановить паутину, паукъ самъ начинаетъ энергично рвать ее вокругъ мухи. И мнѣ приходилось видѣть, какъ остальные пауки, которые послабѣе, выползали изъ своихъ угловъ и энергично помогали своему болѣе сильному собрату. Неосторожная, но сильная муха улетала. У насѣкомыхъ есть своя логика.

Если собственный интересъ даже самыхъ энергичныхъ нашихъ противниковъ долженъ толкнуть ихъ въ ближайшее время къ тому, чтобы выпустить Россію изъ той трясины, въ которую она попала, то нечего говорить, что и съ С. А. С. Штатами, и со всѣми правительствами и дѣловыми кругами, которые не заражены имперіализмомъ, возможно здоровое, дѣловое соглашеніе и сотрудничество.

Мы можемъ не только возстановить Россійское хозяйство, но и сдѣлать его независимымъ и національнымъ, если мы будемъ ясно учитывать размѣры еще оставшихся силъ Россіи, не будемъ ихъ растрачивать на химеры, и будемъ выдержанно и настойчиво строить объединеніе и возстановленіе русскихъ производительныхъ силъ на реальномъ фундаментѣ и матеріальныхъ и психологическихъ предпосылокъ теперешней дѣйствительности и русской и международной.

ГЛ. III.

ОБЪЕДИНЕНІЕ И ВОЗСТАНОВЛЕНІЕ РУССКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Даже тогда, когда политическое положеніе Россіи было сильнымъ, необъединенность и неорганизованность русскихъ промысловъ и русскаго національнаго хозяйства сказывались вредно на русскихъ интересахъ въ сношеніяхъ съ хозяйствами странъ, организованность которыхъ представляетъ стройную систему. Совершенно очевидно, что теперь безъ организованности задача возстановленія промышленности становится уже совершенно недостижимой. Потому должно быть проведено объединеніе хозяйствъ по промысламъ, и промысловъ въ одно организованное національное хозяйство. Какъ промыслы, такъ и національное хозяйство, должны въ результатѣ такого объединенія явиться совершенными, т. е. экономически сознатель

Digitized by Google

ными, организованными и сильными своимъ единствомъ соціально-экономическими группами.

Совершенно понятно, что здѣсь дѣло идетъ не о созданіи чего-то новаго, выдуманнаго. Задача гораздо скромнѣе — выкристаллизовать и выявить существующее. Промыслы и національныя хозяйства, какъ соціально-экономическія тѣла, уже существуютъ, и существуютъ въ мірѣ вездѣ, гдѣ хозяйственная дѣятельность поднимается до уровня теперешней стадіи мірового развитія производственныхъ отношеній, ибо вездѣ въ такихъ случаяхъ имѣются въ наличіи необходимые для нихъ экономическій признакъ и экономическій интересъ.

Разница только въ степени сознанія. Въ Россіи до сихъ поръ не было въ промыслахъ и національномъ хозяйствѣ достаточнаго экономическаго сознанія своего антагонизма къ соотвѣтствующимъ, конкурирующимъ съ ними, соціально-экономическимъ тѣламъ. Оттого не было нужной организованности, а отсюда — и силъ для правильной и успѣшной борьбы за экономическіе интересы. Съ противникомъ боролись, но слабыхъ и сильныхъ мѣстъ его не видѣли за дымовой завѣсой собственной экономической несознательности. Она усугублялась въ значительной степени россійскимъ экономическимъ сантиментализмомъ. Русскому рабочему не приходило въ голову, что классовая солидарность иностраннаго рабочаго къ нему распѣнивается первымъ ниже, чѣмъ антагонизмъ иностраннаго національнаго хозяйства къ русскому. Точно съ такой-же практичностью русскіе буржуазные классы были убѣждены, что въ борьбѣ между капиталистическимъ и коммунистическимъ строемъ для Россіи, на ихъ сторонѣ всегда будутъ буржуазные классы иностранные. Этотъ сантиментальный интернаціонализмъ легко прошелъ сквозь сито экономическихъ интересовъ иностранныхъ національныхъ хозяйствъ.

Процессъ объединеній долженъ дать ясность и оружіе въ борьбѣ. Наиболѣе простымъ представляется исходить изъ уже существовавшихъ русскихъ организацій, объединявшихъ производительныя силы Россіи. Естественно, что, въ зависимости отъ предстоящей россійской экономической обстановки, юридически-правовая и экономически-политическая природа промысловъ и національнаго хозяйства будетъ совсѣмъ другая, чѣмъ въ организаціяхъ, изъ которыхъ они разовьются.

Въ старыя формы будетъ влито новое содержаніе, но исходить слѣдуетъ изъ существующаго и поручить дѣло созданія новаго слѣдуетъ организаціямъ имѣющимся, учитывая власть психологическихъ навыковъ, облегчающихъ единеніе среди людей, раньше уже работавшихъ вмѣстѣ, а равно организаторскій опытъ и знаніе среды.

Было-бы, конечно, пустой тратой времени, особенно теперь, когда такъ много неизвѣстныхъ, вырабатывать подробныя и законченныя схемы, нѣчто въ родѣ бюрократическихъ проектовъ организацій, штатовъ, подчиненій и соотношеній промысловъ и національнаго хозяйства. Жизнь проходитъ мимо такого творчества. Для теперешняго момента совершенно достаточно сдѣлать слѣдующее: 1) подвести балансъ настоящему положенію Россійскаго хозяйства послѣ коммунизма, 2) установить ближайшія нужды промышленности въ періодъ возрожденія, простѣйшіе способы и необходимыя условія для ихъ удовлетворенія, 3) опредѣлить только основные принципы, на которыхъ объединенія должны строиться и приступить немедленно къ созданію исходныхъ организацій въ той мѣрѣ, насколько это возможно въ нынѣшней обстановкѣ.

Надо думать, что и принципы эти, и послужившая для ихъ выработки

Digitized by Google

оцѣнка фактическаго положенія, подвергнутся исчерпывающей критикѣ предстоящаго съѣзда отвѣтственныхъ представителей всѣхъ отраслей россійской хозяйственной дѣятельности.

Если въ результатѣ такихъ обсужденій будетъ признана надобность въ немедленномъ осуществленіи первой стадіи такихъ объединеній — объединенія предпріятій по промысламъ, — то авторитетъ рѣшенія съѣзда будетъ имѣть очень большое значеніе для практической подготовки къ возрожденію производства въ Россіи.

Россійскій совѣтъ національнаго хозяйства. — Высшій Экономическій государственный органъ, представляющій экономическіе интересы всей россійской хозяйственной жизни, создастся въ будущей Россіи навѣрное, и создастся онъ, вѣроятно, одновременно съ политической властью. Онъ не получитъ сразу законченной формы. Его конструкція, вѣроятно, будетъ выкристаллизовываться болѣе или менѣе длительно въ зависимости отъ наилучшаго удовлетворенія потребностей хозяйства страны.

Я ставлю себѣ болѣе узкую задачу: отвѣтить, какъ должна объединяться промышленность по промысламъ въ цѣляхъ ея возстановленія теперь же, въ теперешнихъ ея условіяхъ оторванности отъ Россіи. Является, потому, вопросъ, слѣдуетъ-ли говорить о высшей россійской организаціи, въ которую предполагаемыя теперь организаціи промысловъ войдутъ только какъ нѣкоторая составная часть. Я отвѣчаю на этотъ вопросъ утвердительно, и вотъ почему. Вопросъ объ организаціи по промысламъ имѣетъ гораздо больше неизвѣстныхъ, чѣмъ уравненій для его рѣшенія. Главнѣйшія неизвѣстныя будутъ выясняться при болѣе или менѣе вѣрномъ діагнозѣ той политически-экономической среды, въ которой будутъ работать промыслы и отдѣльныя предпріятія. Россійскій Совѣтъ Національнаго Хозяйства явится главнѣйшимъ орудіемъ, чтобы эту среду сдѣлать возможно болѣе благопріятной для возстановленія промышленности.

Потому о немъ надо говорить.

Кромѣ того, промысламъ уже теперь, если ихъ практическая работа потечетъ успѣшно, придется выполнять часть работы будущаго Р. С. Н. Х., которая будетъ разрѣшаться имъ впослѣдствіи планомѣрно въ интересахъ всего національнаго хозяйства. Придется уже теперь объединяться нѣсколькимъ промысламъ, напр., въ вопросахъ иностраннаго кредитованія для возстановленія промышленности и т. д.

Прогнозъ о томъ, какъ сложится Р. С. Н. Х., какія задачи будутъ передъ нимъ стоять и какъ ихъ придется разрѣшать, можно съ достаточнымъ приближеніемъ вѣроятности сдѣлать, ибо главные законы экономическаго процесса во всѣхъ странахъ одни и тѣ же. Изученіе, при помощи какихъ организацій и какъ возстанавливаютъ теперь свои хозяйства другія страны, можетъ служить достаточной путеводной нитью и въ нашихъ прогнозахъ о представительномъ органѣ Національнаго хозяйства.

Національное хозяйство. — По существу національное хозяйство представляется федераціей промысловъ, осуществляющихъ защиту тѣхъ условій, безъ соблюденія которыхъ не обезпечено въ достаточной мѣрѣ отправленіе ихъ.

Она защищаетъ право на продукты труда для хозяйствъ, классовъ, промысловъ, въ конечномъ счетѣ — для всего участвующаго въ производствѣ населенія. Въ представительный органъ этой федераціи входятъ представители промысловъ страны всѣхъ основныхъ категорій хозяйственныхъ группъ, т. е. сельско-хозяйственной, сырьевой, индустріальной, торговой и банковской. Участвуютъ они независимо отъ того, кто ведетъ хозяйство,

Digitized by Google

живаетъ самаго полнаго совмѣстнаго обсужденія между главой Правительства Его Величества и представителями промышленности.

Соціально-экономическія условія страны абсолютно зависятъ отъ преуспѣянія ея промысловъ. Въ настоящіе дни британская промышленность борется за свою жизнь, и ближайшіе 12 мѣсяцевъ, быть можетъ, явятся самыми критическими въ исторіи этой страны...

Положеніе за границей является еще болѣе угрожающимъ, нежели положеніе дома. Крахъ въ международныхъ валютныхъ курсахъ широко разросся. Онъ подвергаетъ тяжелой опасности наши торговыя отношенія со всѣми важными рынками міра».

Конечно, кризисы—дѣло извѣстное, и богатая экономическая практика знаетъ способы ихъ леченія, но въ теперешнемъ есть нѣчто особенное, — размѣръ, котораго не достигалъ ни одинъ, раньше бывшій, историческій примѣръ человѣческаго опыта. Если исключить населеніе государственныхъ образованій, подлежащее суверенитету «правительствъ de facto», призванныхъ къ жизни различными междусоюзническими конференціями, если, конечно, союзническое признаніе такихъ правительствъ не было отмѣнено впослѣдствіи небольшимъ переворотомъ на мѣстѣ, то населеніе Россіи и теперь еще составляетъ около 150 милліоновъ. Всѣ они вышли изъ международнаго обмѣна и объединены гнетомъ упавшаго ниже біологической нормы стандарта жизни. Къ этому стандарту идетъ и все остальное, приблизительное въ 15 милліоновъ, населеніе различныхъ Boerder States, существующихъ на территоріи Россіи.

Населеніе этихъ государственныхъ образованій чувствуетъ и теперь уже, что уготованная ему балканизаціей участь еще горше, чѣмъ судьба остальныхъ 150 милл. Когда-же это экономическое сознаніе выкристаллизуется окончательно, то экономическая солидарность 165 милл. человѣкъ, участвовавшихъ раньше въ одномъ національномъ хозяйствѣ, будетъ факторомъ громаднаго экономическаго значенія. Объединенные однимъ стремленіемъ къ производительному труду, если онъ будетъ возможенъ, или къ борьбѣ за полученіе этой возможности, если онъ не будетъ возможенъ, эти 165 милл. будутъ громаднымъ факторомъ къ добру или ко злу, къ прекращенію кризиса или къ его углубленію.

Поэтому, леченіе кризиса безъ Россіи, только способами, установленными старой практикой, есть леченіе симптоматическое — экстраполяція — скачокъ въ пропасть неизвѣстнаго. Размѣры не тѣ. Экономическая политика государства, вообще говоря, не есть спортивное занятіе, а тѣмъ менѣе — спортъ съ преодолѣніемъ препятствій, въ величинѣ своей скрытыхъ и потому головоломныхъ. Совершенно ясно, что придется признать неудавшимся тянущійся съ Версальскаго мира и до нашихъ дней опытъ созданія диктатуры надъ русскимъ національнымъ хозяйствомъ, sweating system для Россіи, и тогда надо будетъ перестать мѣшать въ устраненіи основной причины кризиса — остановки русскаго производства и коммунистическаго строя въ Россіи, какъ ея первоисточника.

Крушеніе политики имперіализма. — Я склоненъ потому думать, что имперіалистическая политика по отношенію Россіи не встрѣтитъ больше сочувствія въ правительствахъ, какія-бы имперіалистическія хозяйственныя объединенія ея ни инспирировали, и что даже тѣ самыя имперіалистическія хозяйственныя объединенія, которыя раньше толкали правительства своихъ странъ на балканизацію Россіи, поддержаніе гражданской войны безъ рѣшительнаго успѣха ни для одной изъ борющихся сторонъ и гальванизаціи коммунистическаго строя, станутъ теперь помогать Россіи какъ

Digitized by Google

можно скорѣе возстановить ея національное хозяйство. И мнѣ кажется, что въ этихъ своихъ ожиданіяхъ я далекъ отъ всякихъ иллюзій и идиллій.

Мнѣ приходилось какъ-то наблюдать борьбу за существованіе среди насѣкомыхъ, совсѣмъ чуждыхъ сантиментальнымъ чувствамъ. Въ темномъ углу сарая слились поля паутины нѣсколькихъ пауковъ. Получилось нѣчто въ родѣ международной арены. Зацѣпилась муха. Пауки сидятъ по своимъ угламъ, не двигаются минуты двѣ. Не знаю, происходило-ли между ними соглашеніе въ это время относительно очереди. Мнѣ казалось, что просто самый сильный выступалъ на арену. Дѣловито торопился онъ къ мѣсту происшествія. Поправитъ разорванную паутину, осторожно зацѣпитъ новой ниткой свободное крыло мухи и отскочить снова. Муха продолжаетъ биться и рвать паутину. Онъ опять подскочитъ и опять поправитъ, опять новую нить броситъ. И такъ нѣсколько разъ, пока муха начнетъ биться все меньше и меньше, а паутина обволакиваетъ ее все больше и больше. Конецъ бываетъ близокъ и простъ. Но паукъ начинаетъ сосать тогда, когда муха уже почти перестанетъ биться.

Совсѣмъ другая картина, однако, бываетъ, когда попадется муха крупная, и силы тратитъ не безтолково. Послѣ двухъ, трехъ неудачныхъ попытокъ возстановить паутину, паукъ самъ начинаетъ энергично рвать ее вокругъ мухи. И мнѣ приходилось видѣть, какъ остальные пауки, которые послабѣе, выползали изъ своихъ угловъ и энергично помогали своему болѣе сильному собрату. Неосторожная, но сильная муха улетала. У насѣкомыхъ есть своя логика.

Если собственный интересъ даже самыхъ энергичныхъ нашихъ противниковъ долженъ толкнуть ихъ въ ближайшее время къ тому, чтобы выпустить Россію изъ той трясины, въ которую она попала, то нечего говорить, что и съ С. А. С. Штатами, и со всѣми правительствами и дѣловыми кругами, которые не заражены имперіализмомъ, возможно здоровое, дѣловое соглашеніе и сотрудничество.

Мы можемъ не только возстановить Россійское хозяйство, но и сдѣлать его независимымъ и національнымъ, если мы будемъ ясно учитывать размѣры еще оставшихся силъ Россіи, не будемъ ихъ растрачивать на химеры, и будемъ выдержанно и настойчиво строить объединеніе и возстановленіе русскихъ производительныхъ силъ на реальномъ фундаментѣ и матеріальныхъ и психологическихъ предпосылокъ теперешней дѣйствительности и русской и международной.

ГЛ. III.

ОБЪЕДИНЕНІЕ И ВОЗСТАНОВЛЕНІЕ РУССКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Даже тогда, когда политическое положеніе Россіи было сильнымъ, необъединенность и неорганизованность русскихъ промысловъ и русскаго національнаго хозяйства сказывались вредно на русскихъ интересахъ въ сношеніяхъ съ хозяйствами странъ, организованность которыхъ представляетъ стройную систему. Совершенно очевидно, что теперь безъ организованности задача возстановленія промышленности становится уже совершенно недостижимой. Потому должно быть проведено объединеніе хозяйствъ по промысламъ, и промысловъ въ одно организованное національное хозяйство. Какъ промыслы, такъ и національное хозяйство, должны въ результатѣ такого объединенія явиться совершенными, т. е. экономически сознатель

Digitized by Google

ными, организованными и сильными своимъ единствомъ соціально-экономическими группами.

Совершенно понятно, что здѣсь дѣло идетъ не о созданіи чего-то новаго, выдуманнаго. Задача гораздо скромнѣе — выкристаллизовать и выявить существующее. Промыслы и національныя хозяйства, какъ соціально-экономическія тѣла, уже существуютъ, и существуютъ въ мірѣ вездѣ, гдѣ хозяйственная дѣятельность поднимается до уровня теперешней стадіи мірового развитія производственныхъ отношеній, ибо вездѣ въ такихъ случаяхъ имѣются въ наличіи необходимые для нихъ экономическій признакъ и экономическій интересъ.

Разница только въ степени сознанія. Въ Россіи до сихъ поръ не было въ промыслахъ и національномъ хозяйствѣ достаточнаго экономическаго сознанія своего антагонизма къ соотвѣтствующимъ, конкурирующимъ съ ними, соціально-экономическимъ тѣламъ. Оттого не было нужной организованности, а отсюда — и силъ для правильной и успѣшной борьбы за экономическіе интересы. Съ противникомъ боролись, но слабыхъ и сильныхъ мѣстъ его не видѣли за дымовой завѣсой собственной экономической несознательности. Она усугублялась въ значительной степени россійскимъ экономическимъ сантиментализмомъ. Русскому рабочему не приходило въ голову, что классовая солидарность иностраннаго рабочаго къ нему расцѣнивается первымъ ниже, чѣмъ антагонизмъ иностраннаго національнаго хозяйства къ русскому. Точно съ такой-же практичностью русскіе буржуазные классы были убѣждены, что въ борьбѣ между капиталистическимъ и коммунистическимъ строемъ для Россіи, на ихъ сторонѣ всегда будутъ буржуазные классы иностранные. Этотъ сантиментальный интернаціонализмъ легко прошелъ сквозь сито экономическихъ интересовъ иностранныхъ національныхъ хозяйствъ.

Процессъ объединеній долженъ дать ясность и оружіе въ борьбѣ. Наиболѣе простымъ представляется исходить изъ уже существовавшихъ русскихъ организацій, объединявшихъ производительныя силы Россіи. Естественно, что, въ зависимости отъ предстоящей россійской экономической обстановки, юридически-правовая и экономически-политическая природа промысловъ и національнаго хозяйства будетъ совсѣмъ другая, чѣмъ въ организаціяхъ, изъ которыхъ они разовьются.

Въ старыя формы будетъ влито новое содержаніе, но исходить слѣдуетъ изъ существующаго и поручить дѣло созданія новаго слѣдуетъ организаціямъ имѣющимся, учитывая власть психологическихъ навыковъ, облегчающихъ единеніе среди людей, раньше уже работавшихъ вмѣстѣ, а равно организаторскій опытъ и знаніе среды.

Было-бы, конечно, пустой тратой времени, особенно теперь, когда такъ много неизвѣстныхъ, вырабатывать подробныя и законченныя схемы, нѣчто въ родѣ бюрократическихъ проектовъ организацій, штатовъ, подчиненій и соотношеній промысловъ и національнаго хозяйства. Жизнь проходитъ мимо такого творчества. Для теперешняго момента совершенно достаточно сдѣлать слѣдующее: 1) подвести балансъ настоящему положенію Россійскаго хозяйства послѣ коммунизма, 2) установить ближайшія нужды промышленности въ періодъ возрожденія, простѣйшіе способы и необходимыя условія для ихъ удовлетворенія, 3) опредѣлить только основные принципы, на которыхъ объединенія должны строиться и приступить немедленно къ созданію исходныхъ организацій въ той мѣрѣ, насколько это возможно въ нынѣшней обстановкѣ.

Надо думать, что и принципы эти, и послужившая для ихъ выработки

Digitized by Google

оцѣнка фактическаго положенія, подвергнутся исчерпывающей критикѣ предстоящаго съѣзда отвѣтственныхъ представителей всѣхъ отраслей россійской хозяйственной дѣятельности.

Если въ результатѣ такихъ обсужденій будетъ признана надобность въ немедленномъ осуществленіи первой стадіи такихъ объединеній — объединенія предпріятій по промысламъ, — то авторитетъ рѣшенія съѣзда будетъ имѣть очень большое значеніе для практической подготовки къ возрожденію производства въ Россіи.

Россійскій совѣтъ національнаго хозяйства. — Высшій Экономическій государственный органъ, представляющій экономическіе интересы всей россійской хозяйственной жизни, создастся въ будущей Россіи навѣрное, и создастся онъ, вѣроятно, одновременно съ политической властью. Онъ не получитъ сразу законченной формы. Его конструкція, вѣроятно, будетъ выкристаллизовываться болѣе или менѣе длительно въ зависимости отъ наилучшаго удовлетворенія потребностей хозяйства страны.

Я ставлю себѣ болѣе узкую задачу: отвѣтить, какъ должна объединяться промышленность по промысламъ въ цѣляхъ ея возстановленія теперь же, въ теперешнихъ ея условіяхъ оторванности отъ Россіи. Является, потому, вопросъ, слѣдуетъ-ли говорить о высшей россійской организаціи, въ которую предполагаемыя теперь организаціи промысловъ войдутъ только какъ нѣкоторая составная часть. Я отвѣчаю на этотъ вопросъ утвердительно, и вотъ почему. Вопросъ объ организаціи по промысламъ имѣетъ гораздо больше неизвѣстныхъ, чѣмъ уравненій для его рѣшенія. Главнѣйшія неизвѣстныя будутъ выясняться при болѣе или менѣе вѣрномъ діагнозѣ той политически-экономической среды, въ которой будутъ работать промыслы и отдѣльныя предпріятія. Россійскій Совѣтъ Національнаго Хозяйства явится главнѣйшимъ орудіемъ, чтобы эту среду сдѣлать возможно болѣе благопріятной для возстановленія промышленности.

Потому о немъ надо говорить.

Кромѣ того, промысламъ уже теперь, если ихъ практическая работа потечетъ успѣшно, придется выполнять часть работы будущаго Р. С. Н. Х., которая будетъ разрѣшаться имъ впослѣдствіи планомѣрно въ интересахъ всего національнаго хозяйства. Придется уже теперь объединяться нѣсколькимъ промысламъ, напр., въ вопросахъ иностраннаго кредитованія для возстановленія промышленности и т. д.

Прогнозъ о томъ, какъ сложится Р. С. Н. Х., какія задачи будутъ передъ нимъ стоять и какъ ихъ придется разрѣшать, можно съ достаточнымъ приближеніемъ вѣроятности сдѣлать, ибо главные законы экономическаго процесса во всѣхъ странахъ одни и тѣ же. Изученіе, при помощи какихъ организацій и какъ возстанавливаютъ теперь свои хозяйства другія страны, можетъ служить достаточной путеводной нитью и въ нашихъ прогнозахъ о представительномъ органѣ Національнаго хозяйства.

Національное хозяйство. — По существу національное хозяйство представляется федераціей промысловъ, осуществляющихъ защиту тѣхъ условій, безъ соблюденія которыхъ не обезпечено въ достаточной мѣрѣ отправленіе ихъ.

Она защищаетъ право на продукты труда для хозяйствъ, классовъ, промысловъ, въ конечномъ счетѣ — для всего участвующаго въ производствѣ населенія. Въ представительный органъ этой федераціи входятъ представители промысловъ страны всѣхъ основныхъ категорій хозяйственныхъ группъ, т. е. сельско-хозяйственной, сырьевой, индустріальной, торговой и банковской. Участвуютъ они независимо отъ того, кто ведетъ хозяйство,

Digitized by Google

кооператоръ, община или государство, и участвуютъ обѣими своими составляющими, т. е. объединеніями владѣльцевъ или распорядителей предпріятія и объединеніями труда.

Получится-ли представительный органъ національнаго хозяйства путемъ преобразованія теперешняго Высшаго Совѣта Народнаго Хозяйства, который получитъ новое содержаніе при старомъ названіи, или будетъ онъ называться какъ-нибудь иначе — имя не играетъ роли. Важно то, каковы будутъ его задачи и какими средствами для ихъ исполненія онъ будетъ обладать. Будемъ его называть Россійскій Совѣтъ Національнаго Хозяйства (Р. С. Н. Х.). Однако, прежде чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію этихъ задачъ, слѣдуетъ отдать себѣ ясный отчетъ въ томъ основномъ фонѣ, на которомъ всѣ эти задачи будутъ рисоваться.

Наиболѣе грозными факторами теперешней жизни внутри Россіи являются два: 1) нѣтъ производства и 2) нѣтъ правительства, ибо органы коммунистическаго правительства въ Россіи не выполняютъ для націи обычныхъ общественно-полезныхъ функцій политической власти. Оба эти фактора не исчезнутъ сразу, вмѣстѣ съ паденіемъ коммунизма, ибо корни ихъ лежатъ въ экономическихъ условіяхъ.

Два момента, поэтому, будутъ доминировать въ жизни Р. С. Н. Х. 1) возстановленіе производства и 2) характеръ будущей политической власти.

Производственное начало. — Опытъ экономической жизни индустріально развитыхъ странъ показываетъ, что тамъ, гдѣ, въ результатѣ производства внутри страны или обмѣна съ чужими странами и колоніями, богатство на голову населенія росло быстрѣе, чѣмъ само населеніе, — расширялись фабрики и заводы и увеличивался средній стандартъ жизни населенія, повышался типъ человѣка, въ смыслѣ производительности его труда, и создавалась благопріятная матеріальная база, на которой росли культура, право — весь обиходъ жизни такъ называемыхъ просвѣщенныхъ народовъ. Въ самомъ фактѣ положительнаго производства лежитъ прогрессъ страны.

Россійское хозяйство по своему типу, особенно въ теперешнемъ своемъ состояніи — сельско-сырьевого — не можетъ разсчитывать въ ближайшій и длительный періодъ на ростъ народнаго богатства вслѣдствіе внѣшняго товарообмѣна, въ особенности съ СИБ. Остается, слѣдовательно, только путь повышенія производства. Потому эта, вообще единственно правильная экономическая политика для Россіи, въ теперешнемъ ея положеніи всеобщаго голода продовольственнаго, транспортнаго, топливнаго, металлургическаго, текстильнаго и т. д., становится вопросомъ крайней срочности, а выполненіе ея — подвигомъ, грандіознѣйшимъ по своей трудности, и благороднѣйшимъ по цѣли, — буквально, спасеніемъ и Россійской культуры, и Россійской государственности.

Такимъ образомъ, основной задачей Р. С. Н. Х. будетъ:

1) обратить возможно скорѣй теперешній характеръ русскаго воспроизводства изъ отрицательнаго въ положительный и

2) насколько возможно сразу и больше расширить воспроизводственную базу и русскими, и иностранными средствами.

Этотъ производственный подходъ будетъ доминировать и въ русской экономической политикѣ, и во всей русской жизни.

Всякая реформа, политическая или соціальная, будетъ считаться прогрессивной и спѣшной постольку, поскольку быстро она будетъ увеличивать производство. Подъ этимъ же производственнымъ угломъ зрѣнія будутъ разсматриваться всѣ внутренніе русскіе вопросы: 1) техническія переобору-

Digitized by Google

дованія, 2) порядокъ возстановленія промысловъ и отдѣльныхъ предпріятій внутри ихъ, 3) регулированіе потребленія продуктовъ, пока наличіе ихъ меньше потребности, 4) денежное обращеніе и банковская реформа и т. д. Этотъ же мотивъ будетъ играть, если не рѣшающую, то весьма крупную роль въ вопросахъ внѣшнихъ отношеній, какъ-то: 1) привлеченіе иностраннаго капитала, 2) экономическая политика по отношенію къ государственнымъ образованіямъ на территоріи Россіи, 3) экспортная и импортная политика и т. д.

Необходимость производственнаго подхода стала въ порядокъ дня коммунистической Россіи съ достаточной опредѣленностью съ весны 20 г. Къ концу 20 года на этомъ вопросѣ (профессіональные союзы и посѣвкомы) создался знаменательный разрывъ и въ средѣ самой коммунистической партіи, и въ отношеніяхъ рабочихъ и крестьянъ къ коммунистическому правительству.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что необходимость производственнаго подхода сознается массами въ полной мѣрѣ. Идея эта совершенно популярна. Если же призывы коммунистовъ къ жертвамъ во имя ея встрѣтили не откликъ, а рѣзкое сопротивленіе, то происходитъ это потому, что и рабочіе и крестьяне вообще перестали вѣрить въ умѣнье коммунистовъ и практическую возможность для коммунистическаго строя поднять производство.

Я считаю эту, наличную въ Россіи, экономическую сознательность необходимости производственнаго подхода факторомъ чрезвычайной цѣнности. Для будущаго онъ весьма облегчитъ работу Р. С. Н. Х.

Отношеніе Р. С. Н. Х. и правительства. — Для выполненія задачъ Р. С. Н. Х., какъ органа, направляющаго жизнь національнаго хозяйства въ государственномъ масштабѣ, необходима кооперація его съ политической властью. Достаточно сильный и планомѣрно-организованный аппаратъ политической власти можетъ утвердиться, однако, послѣ повышенія производства. Значитъ, до этого организованные промыслы должны не только почти собственными силами выполнять тѣ функціи, которыя обычно выполняетъ государство, но отъ успѣха ихъ въ этомъ будетъ зависѣть и укрѣпленіе самой государственности.

Совершенно ясенъ тотъ порочный кругъ, въ который попадаетъ, поэтому, Р. С. Н. Х. При теперешнемъ низкомъ выходѣ производства очень сильно возросло нежеланіе и невозможность для населенія платить на содержаніе правящаго аппарата налоги, подъ какимъ бы видомъ они ни взимались. Коммунистическіе правительственные аппараты давно уже потеряли характеръ установленій, выполняющихъ полезныя общественныя функціи. Сегодня — это кастовыя шайки, заботящіяся прежде всего о собственномъ пропитаніи. Всякое новое правительство будетъ тоже находиться подъ постояннымъ искушеніемъ покрывать свои расходы по управленію обращеніемъ на это несоразмѣрно крупной доли народнаго дохода, въ результатѣ чего будетъ задерживаться возстановленіе производства. Склонность къ безудержнымъ реквизиціямъ, экспортная система, сводящаяся къ фактической конфискаціи громадной доли продукта труда населенія, — вся эта экономическая атаманщина, въ нѣсколько, конечно, меньшей степени, чѣмъ у большевиковъ, но все-также составляла и составляетъ главную сущность «экономической политики» и всѣхъ остальныхъ правительствъ на территоріи Россіи, какъ русскихъ «бѣлыхъ», такъ и правительствъ всѣхъ Border States. Этой самоубійственной тенденціи придется положить предѣлъ, но выйти изъ порочнаго круга можно не сразу, а послѣдовательно. Кромѣ того, для успѣ-

Digitized by Google

ха въ этомъ дѣлѣ придется подбирать, почти создавать, новый типъ чиновника съ новымъ кругозоромъ.

Это — одна сторона отношеній Р. Н. С. Х. къ политической власти. Весьма существенна и другая.

Экономическая исторія показываетъ, что ростъ народнаго богатства можетъ идти весьма успѣшно при разныхъ политическихъ режимахъ. Примѣръ почти одинаковаго успѣха въ этомъ отношеніи С. А. С. Шт., Англіи и Германіи показателенъ. Въ одномъ отношеніи, однако, эти различныя политическія системы имѣли типично-общее: это — ихъ отношеніе къ обѣимъ составляющимъ воспроизводства — и къ накопленному, и къ живому труду. Онѣ всѣ три признаютъ: 1) право собственности на накопленный трудъ въ равной мѣрѣ и независимо отъ того, кто является субъектомъ этого права, т. е. единоличный собственникъ, акціонерное общество, кооперативъ, община или государство. Право это — не полное; оно имѣетъ предѣлъ и ограниченіе въ интересахъ всего національнаго хозяйства. Въ свободной конкуренціи и въ разныхъ промыслахъ изъ этихъ пяти видовъ хозяйствъ прививаются и выживаютъ тѣ, кто лучше, въ конечномъ счетѣ, успѣваетъ въ своей области расширить воспроизводственную базу національнаго хозяйства. Въ борьбу ихъ между собою Государство почти не вмѣшивалось. 2) Право на свободу живого труда за его субъектомъ, и на объединеніе для защиты профессіональныхъ интересовъ труда. Не станемъ останавливаться на причинной связи между соціальной защитой труда и повышеніемъ культурнаго уровня населенія: совершенно достаточно просто установить фактъ синхронности ихъ существованія. Трудъ свободный, организованный, умѣлый, дѣятельный, заинтересованный, бываетъ и наиболѣе производительнымъ живымъ трудомъ въ воспроизводствѣ, и часто возмѣщаетъ недостатокъ второй составляющей — труда накопленнаго.

Та политическая власть, которая не мѣшала развитію производительныхъ силъ независимаго національнаго хозяйства, укрѣплялась, и—обратно.

Съ этой чисто матеріальной производственной точки зрѣнія теперь только и можно относиться къ будущей политической власти.

Можетъ-ли возвратиться старая? — Съ точки зрѣнія интересующей насъ задачи не важно происхожденіе политической власти, организація ея, мораль и т. д. Важенъ единственный вопросъ: была ли соціальная группа осуществляющая политическую власть, по своему пониманію, въ уровнѣ съ экономическимъ моментомъ или нѣтъ, задерживала ли она ростъ производства или ему способствовала.

То, что правило Россіей раньше, верхи помѣщичье-чиновничьяго сословія, не могло ни любить, ни понимать экономической жизни выраставшаго народнаго хозяйства, ибо единственное хозяйство, которое она знала, было сельское хозяйство дворянской вотчины.

Промышленность почиталась занятіемъ хоть и не безвыгоднымъ, но низшимъ, вообще не подходящимъ для человѣка «порядочнаго круга». А значеніе ея росло. Профессоръ М. И. Боголѣповъ *) въ 12-мъ году писалъ: «И русское государственное хозяйство, какъ и вся вообще финансовая жизнь страны, и народное хозяйство Россіи до сихъ поръ развивались подъ вліяніемъ сельско-хозяйственнаго дохода. Новѣйшая эволюція въ русской экономической жизни привела, однако, къ тому, что это вліяніе перестало быть исключительнымъ: оно получило полезный коррективъ въ видѣ промышленнаго

*) Обзоръ Главнѣйшихъ Отраслей Промышленности и Торговли въ 12-мъ году, изд. Министерства Финансовъ.

Digitized by Google

дохода страны. Вліяніе промышленности на экономическія судьбы страны изъ года въ годъ возрастаетъ и укрѣпляется».

Однако, къ удовлетворенію требованій этой новой жизни, роста производства, правящее сословіе относилось враждебно, какъ къ непріятной и вынужденной уступкѣ времени, и пыталось втиснуть все въ рамки, годныя только для вотчиннаго хозяйства давнихъ временъ. Оттого всегда оставались невыполненными такія пожеланія Государственной Думы, какъ слѣдующая формула перехода: «Основнымъ залогомъ успѣшнаго развитія производительныхъ силъ страны является созданіе въ странѣ правовыхъ нормъ, которыя гарантируютъ свободу труда, иниціативы и самодѣятельности населенія». *)

Для внутренняго положенія націснальнаго хозяйства правящій классъ былъ сжимающими свободный ростъ путами; въ сферѣ же международныхъ сношеній, уже пропитанныхъ для партнеровъ Россіи наскозь экономикой, русскій правящій классъ бродилъ, какъ самоувѣренный слѣпой.

Не для того, чтобы будить горечь воспоминаній и въ нашей, и безъ того гнетущей, атмосферѣ создавать еще одно расхожденіе, говорю я объ этой исторіи дряхлѣющаго класса, а затѣмъ, чтобы въ дни величайшихъ пересмотровъ и принятія отвѣтственныхъ рѣшеній, отъ которыхъ будетъ зависѣть очень многое въ возрожденіи родины, установить объективно и безстрастно фактъ и сдѣлать изъ него выводы; а факты таковы: техника, промышленность, все сложное современное хозяйство, сложная и многообразная жизнь страны, отъ нихъ зависящая, не по плечу старому правящему классу. И еще больше. Потеря собственной власти и смертельная опасность родины не расширили его кругозоровъ. Впослѣдствіи, всякій разъ, когда остатки русской арміи отдавали свои послѣднія силы въ отчаянной попыткѣ освободить Россію отъ коммунистовъ, бывшій правящій классъ мобилизовалъ свои силы и связывалъ себя съ арміей затѣмъ, главнымъ образомъ, чтобы использовать здоровое національное движеніе для реставраціи старыхъ земельныхъ отношеній. Создаваемый имъ въ тылу аппаратъ гражданской власти былъ еще хуже стараго. Оттого весь успѣхъ и всѣ усилія арміи разбивались о старческое непониманіе аграріевъ.

Выводы изъ этихъ фактовъ также совершенно очевидны.

Такія сдѣланныя попытки и всякая будущая попытка протащить контрабандой старый строй будутъ только отдалять моментъ освобожденія Россіи отъ большевизма и вести къ дальнѣйшему разрушенію производственной базы.

Надо признать, что процессъ роста силъ русской буржуазіи до февральской революціи не достигъ той ступени, чтобы она могла уже выступить, какъ правящій классъ. Потому она и не претендовала на политическую власть, а всегда ждала, что кто-то устроитъ «порядокъ».

Въ теперешнихъ условіяхъ надо считаться съ реальностью: старый правящій классъ, изъ котораго привычно образовывалось правительство, безнадежно неспособенъ управлять, а новый долженъ еще создаваться; а потому надо учитывать хозяйственное и психологическое настроеніе, при которомъ онъ будетъ рождаться. Если бы то, что случилось въ Россіи въ февралѣ, было только бунтомъ, или только иностранными махинаціями, большевизмъ былъ бы давно ликвидированъ. Дѣло глубже. Идетъ революція хозяйства и, можетъ быть, не меньше во имя духовныхъ запросовъ, чѣмъ матеріальнаго интереса. Съ большевистской системой масса потерпѣла круше-

*) Изъ формулы перехода, принятой въ засѣданіи 8-6-13 по смѣтѣ Министерства Торговли и Промышленности на 1913 г.

Digitized by Google

ніе величайшее — и матеріальное и духовное. Это она понимаетъ ясно, но она вовсе не желаетъ возвратиться и къ старому. Ни завоевать, ни обмануть ее нельзя. По всей обстановкѣ и психологической, и матеріальной, всякое новое правительство можетъ быть не диктаторомъ, а лидеромъ массы.

Это совершенно понятно. Для того, чтобы массы могли безропотно, можетъ быть еще десятки лѣтъ, переносить до полнаго возстановленія производства тяготы и подчиняться всѣмъ суровымъ мѣрамъ правительственнымъ, безъ которыхъ ни одно правительство не сможетъ обойтись надо, чтобы правительство понимало, что такое современное хозяйство и во внутренней, и въ міровой экономикѣ, и могло отвѣтить всѣми своими методами управленія теперешней сознательности и экономической, и духовной въ Россіи. Надо, чтобы правительство это умѣло возбудить паѳосъ массъ и вѣру въ себя.

Мы видимъ, что даже въ силу однихъ матеріальныхъ условій возстановленія экономической жизни только такое правительство необходимо, ибо кооперація Р. С. Н. Х. только съ такимъ правительствомъ можетъ сдѣлать возможной тяжелую задачу возстановленія.

Все сказанное объ окончаніи политической роли помѣщичьихъ верховъ, какъ правящаго класса, не исключаетъ большого экономическаго значенія въ хозяйствѣ страны земледѣльческаго класса, состоящаго изъ лицъ, обладающихъ агрономическими знаніями и желающихъ вести сельское хозяйство болѣе совершенно, въ болѣе крупномъ, чѣмъ крестьянское, размѣрѣ.

Долженъ исчезнуть помѣщикъ, какъ пережитокъ вотчинной государственной системы, какъ сословіе, въ послѣднее время безнадежно скверно правившее, а за свое историческое существованіе накопившее противъ себя громадную хозяйственно-сословную крестьянскую ненависть. Сельскія хозяйства, требующія капиталистическаго масштаба, останутся.

Слишкомъ много земли для этого въ Россіи и слишкомъ цѣненъ всякій спеціалистъ. Остается неразобранной, значитъ хозяйственно не осиленной, часть фонда бывшихъ помѣщичьихъ земель въ видѣ теперешнихъ совхозовъ; индустрія по переработкѣ сельско-хозяйственнаго сырья, гдѣ интенсивное сельско-индустріальное хозяйство капиталиста-земледѣльца прекрасно уживется съ мелко-собственническимъ крестьянскимъ хозяйствомъ; частью культура техническихъ растеній; наконецъ, громадныя пустующія территоріи, требующія меліораціи или машинной обработки. Въ одной европейской Россіи, по подсчету коммунистической власти, имѣется 3.077.123 десятинъ земли, требующихъ тракторной обработки. *)

Коммунисты предполагаютъ отдать ее въ концессіи иностраннымъ колонизаторамъ. Если Германія не успѣетъ, до паденія большевиковъ, по экономическимъ или по какимъ-либо другимъ причинамъ, воспользоваться этимъ предложеніемъ, чтобы осуществить планы генерала Людендорфа относительно сетлементовъ для бывшихъ нѣмецкихъ солдатъ, земли эти будутъ свободны для русскаго интенсивнаго хозяйства.

Задачи Р. С. Н. Х. — Главнѣйшія задачи, которыя придется разрѣшать Р. С. Н. Х., уже теперь намѣчаются въ слѣдующемъ видѣ: 1) производство: а) возстановленіе транспорта, б) опредѣленіе порядка и районовъ возстановленія отдѣльныхъ промысловъ, в) улучшеніе техническаго оборудованія и расширеніе производствъ промысловъ, г) централизація и распредѣленіе правительственныхъ заказовъ. 2) Регулированіе потребленія по промысламъ: а) транспорта, б) топлива, в) сырья, г) продовольствія. 3) Повышеніе

*) Самарская губернія, области Уральская, Донская и Кубанская.

Digitized by Google

моральнаго интереса участниковъ производства въ его выходѣ. 4) Законодательство: а) рабочее и соціальное обезпеченіе, б) промысловое. 5) Обмѣнъ: а) контингентированіе ввоза и вывоза, б) минимальныя цѣны по экспорту, в) таможенные и желѣзнодорожные тарифы, г) государственная помощь въ организаціи плановыхъ закупокъ, оборудованій и сырья для возстановленія промысловъ. 6) Денежное обращеніе. 7) Денаціонализація.

Для осуществленія большей части этихъ задачъ потребуются правительственныя мѣры. Разсчитывать на помощь правительства въ началѣ процесса возстановленія, какъ мы видѣли, приходится только въ минимальныхъ размѣрахъ. Слѣдовательно не всѣ задачи въ равной мѣрѣ можно будетъ ставить сразу. Съ нѣкоторыми придется подождать, пока правительственный аппаратъ не окрѣпнетъ. Съ другой стороны, по мѣрѣ возстановленія производства, цѣлый рядъ задачъ, напр., по регулированію потребленія, будетъ отпадать. Въ зависимости отъ преимущественнаго сосредоточенія вниманія на тѣхъ или другихъ отдѣлахъ, будетъ мѣняться и общая физіономія Р. С. Н. Х. во времени, по мѣрѣ измѣненія въ положеніи технически-экономическихъ силъ страны. Эта измѣнчивость характера будетъ особенно интенсивна въ «переходный періодъ» отъ коммунистическаго, регулированнаго во всѣхъ отрасляхъ хозяйства, съ его «единымъ хозяйственнымъ планомъ», къ свободной иниціативѣ хозяйственной дѣятельности и индивидуумовъ и коллективовъ. Natura non fecit saltum, а особенно въ природѣ хозяйственныхъ отношеній.

Въ началѣ переходнаго періода Р. С. Н. Х. долженъ будетъ держаться хозяйственнаго режима, весьма близкаго къ «единому хозяйственному плану», переходя, какъ только и гдѣ это возможно, къ невмѣшательству и режиму равныхъ возможностей.

Единый хозяйственный планъ стремится радикально и въ короткій относительно срокъ измѣнить хозяйственныя отношенія въ процес сѣ, до того протекавшемъ относительно свободно (какъ говорятъ — анархично) и имѣвшемъ ограниченія только въ экономическомъ окруженіи, которое создается всѣми факторами матеріальнаго, правового и психологическаго порядка

Чѣмъ вызывается къ жизни «единый планъ» и можетъ-ли онъ долго просуществовать?

Въ области практическаго его примѣненія наиболѣе распространенными причинами, возникновенію его способствующими, бываютъ: рѣзкое уменьшеніе производства или рѣзкое увеличеніе потребленія въ однѣхъ областяхъ за счетъ уменьшенія его въ другихъ. Осажденная крѣпость, страна, начавшая войну, большой экономическій кризисъ обычно являются ареной для примѣненія частично или полностью «единаго хозяйственнаго плана».

Призывался къ жизни «единый хозяйственный планъ» и другими мотивами: 1) въ международныхъ отношеніяхъ: нѣкоторыя СИБ перестраивали такъ свои промыслы, чтобы, при помощи этого перестроенія и, отчасти силы своего государства, подчинить диктатурѣ своего національнаго хозяйства другіе народы типа ССС. 2) Внутри одной и той-же страны: промыселъ или классъ старается установить въ свою пользу диктатуру надъ остальными промыслами или классами. Контролирующій промыселъ, напримѣръ, надъ промыслами, связанными съ нимъ въ вертикальномъ отношеніи, или индустріальный промыселъ — надъ сельскимъ хозяйствомъ.

Въ области теоретическихъ изслѣдованій хозяйственный единый планъ призывается къ жизни въ поискахъ построенія человѣческаго общества, а слѣдовательно, въ первую голову, и хозяйства, какъ его фундамента, на

Digitized by Google

этическихъ основаніяхъ. Въ основѣ такого плана лежитъ напередъ принятое допущеніе, что все зло или все добро зависитъ отъ того или другого фактора экономическаго процесса, напр., частное или общественное владѣніе орудіями производства. Единый планъ сводится къ хозяйственному проекту, въ основу котораго берется хозяйство въ естественномъ его теченіи при настоящемъ его экономическомъ окруженіи, и одинъ изъ факторовъ его или гипертрофируется или вытравляется. Дѣлать это можно только въ убѣжденіи, что ростъ индустріальной жизни можетъ создаваться единой волей и разумомъ человѣка и будетъ идти въ предуказанныхъ имъ направленіяхъ. Такое убѣжденіе не подтверждается жизнью. Исторія индустріализма въ разныхъ странахъ, напр. показываетъ, что ростъ его обязанъ естественному, внѣ воли отдѣльнаго человѣка стоящему, процессу развитія природныхъ рессурсовъ и психологическихъ факторовъ народа.

Весь опытъ примѣненія единаго плана свидѣтельствуетъ, что онъ давалъ относительный успѣхъ только въ случаяхъ кратковременнаго своего дѣйствія.

По существу, такой планъ всегда нарушаетъ свободное соревнованіе и борьбу соціально-экономическихъ тѣлъ, сознательно принося, при помощи политическаго воздѣйствія, интересы одного соціально-экономическаго тѣла въ жертву интересамъ другого. При длительномъ примѣненіи дѣло всегда кончалось крахомъ. Наличіе пробужденія или обостренія экономической сознательности у поражаемой его дѣйствіемъ соціально-экономической группы (національное хозяйство, промыселъ, классъ) ускоряло крахъ, но онъ наступалъ и безъ такого наличія. Эксплоатируемые сокращали производство или вслѣдствіе чисто-физическаго истощенія, или вслѣдствіе потери стимуловъ къ труду, или, если были сильны, разрывали Рорбаховскій циклъ. Въ конечномъ счетѣ — они безошибочно поражали интересы эксплоатирующаго.

Такіе результаты давалъ единый хозяйственный планъ и во всѣхъ послѣднихъ его примѣненіяхъ: нѣмецкой до-военной имперіалистической хозяйственной системѣ; въ затянувшихся въ разныхъ странахъ на мирное время государственныхъ регулированіяхъ, существовавшихъ въ періодъ войны и, наконецъ, неизмѣримо больше, чѣмъ во всѣхъ остальныхъ — въ Ленинскомъ «единомъ коммунистическомъ хозяйственномъ планѣ».

Режимъ равныхъ возможностей. — Выздоровленіе отъ увлеченія единымъ хозяйственнымъ планомъ становится теперь распространеннымъ явленіемъ. Отрицаніе единаго плана, конечно, не значитъ, что человѣкъ долженъ остаться только пассивнымъ наблюдателемъ естественнаго развитія хозяйственныхъ силъ. Онъ можетъ вносить и вноситъ свое творчество. Всякій разъ, какъ онъ изобрѣтаетъ машины, стандартизируетъ, уничтожаетъ рабскій трудъ и т. д., онъ тѣмъ самымъ создаетъ новый факторъ экономической жизни. Факторъ этотъ можетъ повести къ большимъ измѣненіямъ; но контроль надъ тѣмъ, въ какомъ направленіи эти измѣненія пойдутъ и каковъ будетъ ихъ конечный результатъ, невозможенъ. Развитіе хозяйственныхъ силъ идетъ въ своемъ естественномъ эволюціонномъ процессѣ. Человѣкъ не управляетъ имъ. Его роль болѣе скромная — нѣчто вродѣ улучшенія типа растенія путемъ настойчиваго, иногда талантливаго, но никогда не дающаго быстро результатовъ труда по селекціи сѣмянъ.

Отрицаніе диктатуры въ экономическихъ отношеніяхъ и созданіе режима равныхъ возможностей съ особенной силой будетъ чувствоваться въ будущей Россіи. Угроза иностранной диктатуры надъ русскимъ націо-

Digitized by Google

нальнымъ хозяйствомъ и весь хаосъ отечественныхъ диктатуръ*) слишкомъ долго давили ростъ хозяйственной жизни и уже теперь пробудили обостренное экономическое сознаніе необходимости раскрѣпостить трудъ.

Ключъ положенія и въ будущемъ будетъ лежать въ томъ, что теперь губитъ коммунистическій строй — въ возстановленіи свободнаго и мирнаго (т. е. безъ попеченій продотрядовъ) обмѣна между деревней, производящей теперь половину противъ до-коммунистическаго времени, и индустріальными промыслами, производящими не больше 1/10—1/30.

Въ наличности русской воспроизводственной базы, отъ которой придется начинать возстановленіе, крестьянское сельское хозяйство имѣетъ очень крупную долю**), въ соотвѣтствіи съ чѣмъ, конечно, сельско-хозяйственный промыселъ и будетъ представленъ въ Р. С. Н. Х. Еще на 8-мъ Съѣздѣ Совѣтовъ, когда Ленинъ не отказывался отъ возможности возстановить промышленность при коммунистическомъ строѣ, онъ обусловилъ осуществленіе этого плана полученіемъ отъ крестьянъ 300 милл. пуд. хлѣба.

Сдѣлать миръ, однако, можно не диктатурой и силой, какъ пытается Ленинъ.

Р. С. Н. Х., начавшій «съ единаго плана», долженъ будетъ стремиться, какъ можно скорѣе, перейти къ режиму равныхъ и свободныхъ возможностей для всякой личной иниціативы, и иниціативы соціально-экономическихъ группъ (промыслы, классы), участвовать въ процессѣ развитія хозяйственныхъ силъ Россіи.

Возможность новой диктатуры одного или нѣсколькихъ промысловъ внутри самаго Р. С. Н. Х. и вслѣдствіе этихъ опасеній спора за распредѣленіе мѣстъ въ Р. С. Н. Х. по отдѣльнымъ промысламъ, можетъ быть парализована единственнымъ средствомъ — сохраненіемъ суверенитета за органомъ политическаго представительства***) въ главнѣйшихъ рѣшеніяхъ въ области экономическихъ отношеній. Надо думать, что дѣйствующая теперь при коммунистическомъ режимѣ цензовая и классовая система выборовъ будетъ замѣнена избирательнымъ правомъ для всѣхъ равнымъ. и можно потому предполагать, что будущее законодательное собраніе сумѣетъ находить рѣшенія, отвѣчающія интересамъ не группы, а большинства.

Въ РСНХ организованные промыслы во всеоружіи знанія своего дѣла и его роли въ національномъ хозяйствѣ, имѣя право иниціативы, разрабатываютъ экономическое законодательство и даютъ директивы общаго направленія хозяйственной дѣятельности, но не имѣютъ никакихъ правъ непосредственныхъ хозяйственныхъ распоряженій.

---

*) По Ленину пролетаріатъ, по овладѣніи орудіями производства, устанавливаетъ справедливый соціальный строй, гдѣ не будетъ эксплоатаціи трудящихся. Къ слову сказать, вѣра «самаго революціоннаго марксиста» въ то, что овладѣніе орудіями производства будетъ имѣть эффектъ *преображенія* на человѣческую душу, подъ вліяніемъ котораго перестанетъ дѣйствовать матеріальный интересъ, показываетъ, что матеріалистъ заплатилъ свою дань мечтательному сантиментализму. Можетъ быть тѣмъ больше, чѣмъ позже. Преображенія не произошло. Экономическая борьба соціально-экономическихъ тѣлъ осталась. Исчезли классы, стали бороться промыслы. Только подъ вліяніемъ государственнаго вмѣшательства единаго коммунистическаго хозяйственнаго плана борьба обратилась въ сплошную какофонію диктатуръ: индустріальнаго промысла надъ сельскохозяйственнымъ, ударныхъ — надъ неударными, Гомзы надъ Гомомезомъ и т. д.

**) The Russian Economist, p. 490.

***) Нѣмецкому имперскому экономическому совѣту также предоставляется въ экономическихъ вопросахъ только законодательная иниціатива, за политическимъ парламентомъ остается суверенитетъ принять или отклонить законопроекты. (Объяснительная записка къ германской конституціи, § 165).

Digitized by Google

Хозяйство ведется каждымъ предпріятіемъ самостоятельно и во всемъ его объемѣ, за исключеніемъ, конечно, тѣхъ функцій хозяйственной дѣятельности, которыя будутъ поручены предпріятіями объединяющей ихъ промысловой организаціи.

Въ случаѣ возникновенія конфликта внутри РСНХ между промыслами или между классами они подчиняются авторитету политическаго представительства страны. Такимъ порядкомъ будетъ достигнуто то, что: 1) всѣ соціальныя экономическія группы съ исчерпывающей ясностью открыто, авторитетно, и отвѣтственно, и для всѣхъ равно смогутъ ставить свое дѣло въ фокусѣ вниманія страны. Будутъ сведены до минимума всѣ тайныя вліянія. 2) На практикѣ масса вопросовъ, по которымъ будетъ достигнуто достаточно полное единодушіе въ Р. С. Н. Х., просто будетъ тутъ-же окончательно и рѣшаться. Только затрагивающее очень крупные интересы будетъ подниматься до законодательнаго органа. 3) Въ случаяхъ остраго конфликта есть всегда гарантія, что борьба промысловъ или классовъ не перейдетъ за тѣ предѣлы, когда разрушаются само производство промысла или даже національное хозяйство.

Изъ всѣхъ указанныхъ выше задачъ Р. С. Н. Х. необходимо особенно остановиться на двухъ: 1) повышеніи моральнаго и матеріальнаго интереса участниковъ производства въ его выходѣ и 2) денаціонализаціи. Сдѣлать это надо потому, что безъ правильнаго разрѣшенія ихъ невозможно само возстановленіе производства, т. е. осуществленіе той цѣли, которая даетъ смыслъ и одушевляетъ всякую работу по объединенію промышленности. Я не стану говорить о положеніи труда и денаціонализаціи во всемъ объемѣ. Обѣ эти области громадны и требуютъ особыхъ изслѣдованій. Я коснусь только тѣхъ сторонъ вопроса, которыя, какъ опредѣленная атмосфера, необходимы для возстановленія производства, а именно: 1) установленіе такого порядка, при которомъ, если не соціальный миръ между трудомъ и владѣльцами предпріятій, то хотя прекращеніе самоистребленія обѣихъ сторонъ, подъ вліяніемъ гипертрофированнаго классоваго антагонизма — будетъ имѣть мѣсто, 2) прекращеніе государственнаго хозяйничанія, которое непрерывно провоцируетъ дальнѣйшее обостреніе экономическаго антагонизма между сельско-хозяйственнымъ промысломъ и промысломъ индустріальнымъ, вплоть до разрушенія всего россійскаго національнаго хозяйства.

Повышеніе моральнаго и матеріальнаго интереса рабочихъ и служащихъ въ успѣхѣ промысловъ. — Какихъ-бы успѣховъ ни удалось достигнуть въ расширеніи постояннаго капитала въ русской воспроизводственной базѣ путемъ покупки заграницей машинъ, инструментовъ и т. д., все-таки она будетъ слаба, и потому активность второй составляющей — живого труда, получаетъ особенно важное значеніе. Во многихъ отрасляхъ сравнительно слабое оборудованіе можно возмѣстить такой работой сотрудниковъ и рабочихъ, когда, какъ говорятъ, дѣло въ рукахъ горитъ.

Въ своемъ анализѣ экономическаго положенія въ Европѣ послѣ Версальскаго мира*), Гербертъ Гуверъ, между прочими причинами паденія производства, указываетъ на психологическое и физическое состояніе рабочихъ. Онъ говоритъ:

«Естественное и настойчивое требованіе рабочими болѣе высокаго стандарта жизни и участія въ управленіи къ сожалѣнію пропитались теоріей, по которой ограниченіе усилія ниже физически необходимаго повыситъ въ итогѣ спросъ на трудъ или улучшеніе его условій.

*) 3-7-19 г.

Digitized by Google

Надо констатировать большое уменьшеніе въ силѣ, какъ рефлектъ физическаго истощенія вслѣдствіе лишеній и вслѣдствіе физическаго и умственнаго напряженія за время войны.

Въ меньшей мѣрѣ, по отношенію ко всему объему, было уничтожено оборудованій и инструментовъ и потеряно въ организаціи и умѣньи работать, вслѣдствіе отвлеченія на военныя надобности и потерь въ людяхъ».

За два истекшихъ года въ Западной Европѣ и физическая и моральная усталость рабочихъ отъ войны прошли. Въ Россіи-же усилились до чрезвычайности. Пожалуй, ни на одномъ классѣ населенія не сказалось такъ тяжело коммунистическое управленіе, какъ на классѣ квалифицированныхъ рабочихъ. Онъ истощенъ и уменьшился въ численности; почти исчезаетъ изъ оборота хозяйственной жизни.

Что касается до недовольства рабочихъ своимъ соціальнымъ положеніемъ въ производствѣ, и стремленія ограничить усилія ниже физически необходимаго — значительнаго улучшенія въ Европѣ за это время не произошло. Процессъ не изжитъ, и горизонтъ скорѣе затемняется, чѣмъ проясняется.

Комиссія по національзаціи Германскаго Имперскаго Экономическаго Совѣта свидѣтельствуетъ, что человѣческая личность рабочаго стремится выйти изъ положенія объектовъ въ производствѣ и стать субъектомъ. На точку зрѣнія необходимости признать это право за ней, стала, между прочимъ, указанная комиссія.

Важность для всего будущаго производства найти можетъ-быть новыя формы отношеній въ производствѣ чувствуется и Англіей. Вандерлипъ*) приводитъ мнѣніе одного изъ крупнѣйшихъ англійскихъ промышленниковъ, который формулируетъ задачу такъ: «Страна, которая первою устроитъ такъ свою индустріальную жизнь, чтобы пойти навстрѣчу этимъ условіямъ: страна, которая первою обратитъ не только руки, но и мозги всего своего индустріальнаго населенія на работу, которую оно выполняетъ — такъ уйдетъ впередъ, по сравненію съ другими націями, что люди будутъ удивляться, какъ могла существовать теперешняя система.

Полнаго производства не можетъ быть въ странѣ пока есть неудовлетворенность со стороны рабочихъ. Это теченіе глубже, чѣмъ то, чего коснулись эти Витлеевскіе комитеты. Пустите въ дѣло мозги всей націи. Пусть человѣкъ работаетъ въ промышленности удовлетворенный обстановкой работы, и мы будемъ имѣть революцію въ индустріи, но такую, которая принесетъ такіе благодѣтельные результаты, которыхъ никогда не получалось».

Весь вопросъ, однако, въ томъ, чтобы найти такія формы, при которыхъ создавался-бы и матеріальный, и психологическій интересъ рабочаго въ производствѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ не вносилась-бы анархія, какъ это было въ 17-мъ году въ Россіи. Во всякомъ случаѣ, достоинство русскаго рабочаго будетъ въ томъ, что онъ имѣетъ уже тотъ практическій опытъ, который его многому научилъ. Онъ понялъ, что однѣми своими силами онъ не справляется съ тонкимъ и сложнымъ индустріальнымъ механизмомъ, и что хорошій промышленный капитанъ иногда больше значитъ, чѣмъ даже хорошая фабрика. Затѣмъ русскій рабочій теперь уже понялъ, что успѣхъ промысла, накопленіе національнаго богатства. отъ успѣха производства зависящее, предопредѣляетъ и его собственный стандартъ жизни. Ограничивать усилія

*) F. A. Vanderlip. «What happened to Europe», p. 141

Digitized by Google

этическихъ основаніяхъ. Въ основѣ такого плана лежитъ наперед принятое допущеніе, что все зло или все добро зависитъ отъ того или другого фактора экономическаго процесса, напр., частное или общественное владѣніе орудіями производства. Единый планъ сводится къ хозяйственному проекту, въ основу котораго берется хозяйство въ естественномъ его теченіи при настоящемъ его экономическомъ окруженіи, и одинъ изъ факторовъ его или гипертрофируется или вытравляется. Дѣлать это можно только въ убѣжденіи, что ростъ индустріальной жизни можетъ создаваться единой волей и разумомъ человѣка и будетъ идти въ предуказанныхъ имъ направленіяхъ. Такое убѣжденіе не подтверждается жизнью. Исторія индустріализма въ разныхъ странахъ, напр. показываетъ, что ростъ его обязанъ естественному, внѣ воли отдѣльнаго человѣка стоящему, процессу развитія природныхъ рессурсовъ и психологическихъ факторовъ народа.

Весь опытъ примѣненія единаго плана свидѣтельствуетъ, что онъ давалъ относительный успѣхъ только въ случаяхъ кратковременнаго своего дѣйствія.

По существу, такой планъ всегда нарушаетъ свободное соревнованіе и борьбу соціально-экономическихъ тѣлъ, сознательно принося, при помощи политическаго воздѣйствія, интересы одного соціально-экономическаго тѣла въ жертву интересамъ другого. При длительномъ примѣненіи дѣло всегда кончалось крахомъ. Наличіе пробужденія или обостренія экономической сознательности у поражаемой его дѣйствіемъ соціально-экономической группы (національное хозяйство, промыселъ, классъ) ускоряло крахъ, но онъ наступалъ и безъ такого наличія. Эксплоатируемые сокращали производство или вслѣдствіе чисто-физическаго истощенія, или вслѣдствіе потери стимуловъ къ труду, или, если были сильны, разрывали Рорбаховскій циклъ. Въ конечномъ счетѣ — они безошибочно поражали интересы эксплоатирующаго.

Такіе результаты давалъ единый хозяйственный планъ и во всѣхъ послѣднихъ его примѣненіяхъ: нѣмецкой до-военной имперіалистической хозяйственной системѣ; въ затянувшихся въ разныхъ странахъ на мирное время государственныхъ регулированіяхъ, существовавшихъ въ періодъ войны и, наконецъ, неизмѣримо больше, чѣмъ во всѣхъ остальныхъ — въ Ленинскомъ «единомъ коммунистическомъ хозяйственномъ планѣ».

Режимъ равныхъ возможностей. — Выздоровленіе отъ увлеченія единымъ хозяйственнымъ планомъ становится теперь распространеннымъ явленіемъ. Отрицаніе единаго плана, конечно, не значитъ, что человѣкъ долженъ остаться только пассивнымъ наблюдателемъ естественнаго развитія хозяйственныхъ силъ. Онъ можетъ вносить и вноситъ свое творчество. Всякій разъ, какъ онъ изобрѣтаетъ машины, стандартизируетъ, уничтожаетъ рабскій трудъ и т. д., онъ тѣмъ самымъ создаетъ новый факторъ экономической жизни. Факторъ этотъ можетъ повести къ большимъ измѣненіямъ; но контроль надъ тѣмъ, въ какомъ направленіи эти измѣненія пойдутъ и каковъ будетъ ихъ конечный результатъ, невозможенъ. Развитіе хозяйственныхъ силъ идетъ въ своемъ естественномъ эволюціонномъ процессѣ. Человѣкъ не управляетъ имъ. Его роль болѣе скромная — нѣчто вродѣ улучшенія типа растенія путемъ настойчиваго, иногда талантливаго, но никогда не дающаго быстро результатовъ труда по селекціи сѣмянъ.

Отрицаніе диктатуры въ экономическихъ отношеніяхъ и созданіе режима равныхъ возможностей съ особенной силой будетъ чувствоваться въ будущей Россіи. Угроза иностранной диктатуры надъ русскимъ націо-

Digitized by Google

нальнымъ хозяйствомъ и весь хаосъ отечественныхъ диктатуръ*) слишкомъ долго давили ростъ хозяйственной жизни и уже теперь пробудили обостренное экономическое сознаніе необходимости раскрѣпостить трудъ.

Ключъ положенія и въ будущемъ будетъ лежать въ томъ, что теперь губитъ коммунистическій строй — въ возстановленіи свободнаго и мирнаго (т. е. безъ попеченій продотрядовъ) обмѣна между деревней, производящей теперь половину противъ до-коммунистическаго времени, и индустріальными промыслами, производящими не больше 1/10—1/30.

Въ наличности русской воспроизводственной базы, отъ которой придется начинать возстановленіе, крестьянское сельское хозяйство имѣетъ очень крупную долю**), въ соотвѣтствіи съ чѣмъ, конечно, сельско-хозяйственный промыселъ и будетъ представленъ въ Р. С. Н. Х. Еще на 8-мъ Съѣздѣ Совѣтовъ, когда Ленинъ не отказывался отъ возможности возстановить промышленность при коммунистическомъ строѣ, онъ обусловилъ осуществленіе этого плана полученіемъ отъ крестьянъ 300 милл. пуд. хлѣба.

Сдѣлать миръ, однако, можно не диктатурой и силой, какъ пытается Ленинъ.

Р. С. Н. Х., начавшій «съ единаго плана», долженъ будетъ стремиться, какъ можно скорѣе, перейти къ режиму равныхъ и свободныхъ возможностей для всякой личной иниціативы, и иниціативы соціально-экономическихъ группъ (промыслы, классы), участвовать въ процессѣ развитія хозяйственныхъ силъ Россіи.

Возможность новой диктатуры одного или нѣсколькихъ промысловъ внутри самаго Р. С. Н. Х. и вслѣдствіе этихъ опасеній спора за распредѣленіе мѣстъ въ Р. С. Н. Х. по отдѣльнымъ промысламъ, можетъ быть парализована единственнымъ средствомъ — сохраненіемъ суверенитета за органомъ политическаго представительства***) въ главнѣйшихъ рѣшеніяхъ въ области экономическихъ отношеній. Надо думать, что дѣйствующая теперь при коммунистическомъ режимѣ цензовая и классовая система выборовъ будетъ замѣнена избирательнымъ правомъ для всѣхъ равнымъ. и можно потому предполагать, что будущее законодательное собраніе сумѣетъ находить рѣшенія, отвѣчающія интересамъ не группы, а большинства.

Въ РСНХ организованные промыслы во всеоружіи знанія своего дѣла и его роли въ національномъ хозяйствѣ, имѣя право иниціативы, разрабатываютъ экономическое законодательство и даютъ директивы общаго направленія хозяйственной дѣятельности, но не имѣютъ никакихъ правъ непосредственныхъ хозяйственныхъ распоряженій.

---

*) По Ленину пролетаріатъ, по овладѣніи орудіями производства, устанавливаетъ справедливый соціальный строй, гдѣ не будетъ эксплоатаціи трудящихся. Къ слову сказать, вѣра «самаго революціоннаго марксиста» въ то, что овладѣніе орудіями производства будетъ имѣть эффектъ *преображенія* на человѣческую душу, подъ вліяніемъ котораго перестанетъ дѣйствовать матеріальный интересъ, показываетъ, что матеріалистъ заплатилъ свою дань мечтательному сантиментализму. Можетъ быть тѣмъ больше, чѣмъ позже. Преображенія не произошло. Экономическая борьба соціально-экономическихъ тѣлъ осталась. Исчезли классы, стали бороться промыслы. Только подъ вліяніемъ государственнаго вмѣшательства единаго коммунистическаго хозяйственнаго плана борьба обратилась въ сплошную какофонію диктатуръ: индустріальнаго промысла надъ сельскохозяйственнымъ, ударныхъ — надъ неударными, Гомзы надъ Гомомезомъ и т. д.

**) The Russian Economist, p. 490.

***) Нѣмецкому имперскому экономическому совѣту также предоставляется въ экономическихъ вопросахъ только законодательная иниціатива, за политическимъ парламентомъ остается суверенитетъ принять или отклонить законопроекты. (Объяснительная записка къ германской конституціи, § 165).

Digitized by Google

Хозяйство ведется каждымъ предпріятіемъ самостоятельно и во всемъ его объемѣ, за исключеніемъ, конечно, тѣхъ функцій хозяйственной дѣятельности, которыя будутъ поручены предпріятіями объединяющей ихъ промысловой организаціи.

Въ случаѣ возникновенія конфликта внутри РСНХ между промыслами или между классами они подчиняются авторитету политическаго представительства страны. Такимъ порядкомъ будетъ достигнуто то, что: 1) всѣ соціальныя экономическія группы съ исчерпывающей ясностью открыто, авторитетно, и отвѣтственно, и для всѣхъ равно смогутъ ставить свое дѣло въ фокусѣ вниманія страны. Будутъ сведены до минимума всѣ тайныя вліянія. 2) На практикѣ масса вопросовъ, по которымъ будетъ достигнуто достаточно полное единодушіе въ Р. С. Н. Х., просто будетъ тутъ-же окончательно и рѣшаться. Только затрагивающее очень крупные интересы будетъ подниматься до законодательнаго органа. 3) Въ случаяхъ остраго конфликта есть всегда гарантія, что борьба промысловъ или классовъ не перейдетъ за тѣ предѣлы, когда разрушаются само производство промысла или даже національное хозяйство.

Изъ всѣхъ указанныхъ выше задачъ Р. С. Н. Х. необходимо особенно остановиться на двухъ: 1) повышеніи моральнаго и матеріальнаго интереса участниковъ производства въ его выходѣ и 2) денаціонализаціи. Сдѣлать это надо потому, что безъ правильнаго разрѣшенія ихъ невозможно само возстановленіе производства, т. е. осуществленіе той цѣли, которая даетъ смыслъ и одушевляетъ всякую работу по объединенію промышленности. Я не стану говорить о положеніи труда и денаціонализаціи во всемъ объемѣ. Объ эти области громадны и требуютъ особыхъ изслѣдованій. Я коснусь только тѣхъ сторонъ вопроса, которыя, какъ опредѣленная атмосфера, необходимы для возстановленія производства, а именно: 1) установленіе такого порядка, при которомъ, если не соціальный миръ между трудомъ и владѣльцами предпріятій, то хотя прекращеніе самоистребленія обѣихъ сторонъ, подъ вліяніемъ гипертрофированнаго классоваго антагонизма — будетъ имѣть мѣсто, 2) прекращеніе государственнаго хозяйничанія, которое непрерывно провоцируетъ дальнѣйшее обостреніе экономическаго антагонизма между сельско-хозяйственнымъ промысломъ и промысломъ индустріальнымъ, вплоть до разрушенія всего россійскаго національнаго хозяйства.

Повышеніе моральнаго и матеріальнаго интереса рабочихъ и служащихъ въ успѣхѣ промысловъ. — Какихъ-бы успѣховъ ни удалось достигнуть въ расширеніи постояннаго капитала въ русской воспроизводственной базѣ путемъ покупки заграницей машинъ, инструментовъ и т. д., все-таки она будетъ слаба, и потому активность второй составляющей — живого труда, получаетъ особенно важное значеніе. Во многихъ отрасляхъ сравнительно слабое оборудованіе можно возмѣстить такой работой сотрудниковъ и рабочихъ, когда, какъ говорятъ, дѣло въ рукахъ горитъ.

Въ своемъ анализѣ экономическаго положенія въ Европѣ послѣ Версальскаго мира*), Гербертъ Гуверъ, между прочими причинами паденія производства, указываетъ на психологическое и физическое состояніе рабочихъ. Онъ говоритъ:

«Естественное и настойчивое требованіе рабочими болѣе высокаго стандарта жизни и участія въ управленіи къ сожалѣнію пропитались теоріей, по которой ограниченіе усилія ниже физически необходимаго повыситъ въ итогѣ спросъ на трудъ или улучшеніе его условій.

*) 3-7-19 г.

Digitized by Google

Надо констатировать большое уменьшеніе въ силѣ, какъ рефлектъ физическаго истощенія вслѣдствіе лишеній и вслѣдствіе физическаго и умственнаго напряженія за время войны.

Въ меньшей мѣрѣ, по отношенію ко всему объему, было уничтожено оборудованій и инструментовъ и потеряно въ организаціи и умѣньи работать, вслѣдствіе отвлеченія на военныя надобности и потерь въ людяхъ».

За два истекшихъ года въ Западной Европѣ и физическая и моральная усталость рабочихъ отъ войны прошли. Въ Россіи-же усилились до чрезвычайности. Пожалуй, ни на одномъ классѣ населенія не сказалось такъ тяжело коммунистическое управленіе, какъ на классѣ квалифицированныхъ рабочихъ. Онъ истощенъ и уменьшился въ численности; почти исчезаетъ изъ оборота хозяйственной жизни.

Что касается до недовольства рабочихъ своимъ соціальнымъ положеніемъ въ производствѣ, и стремленія ограничить усилія ниже физически необходимаго — значительнаго улучшенія въ Европѣ за это время не произошло. Процессъ не изжитъ, и горизонтъ скорѣе затемняется, чѣмъ проясняется.

Комиссія по націонализаціи Германскаго Имперскаго Экономическаго Совѣта свидѣтельствуетъ, что человѣческая личность рабочаго стремится выйти изъ положенія объектовъ въ производствѣ и стать субъектомъ. На точку зрѣнія необходимости признать это право за ней, стала, между прочимъ, указанная комиссія.

Важность для всего будущаго производства найти можетъ-быть новыя формы отношеній въ производствѣ чувствуется и Англіей. Вандерлипъ*) приводитъ мнѣніе одного изъ крупнѣйшихъ англійскихъ промышленниковъ, который формулируетъ задачу такъ: «Страна, которая первою устроитъ такъ свою индустріальную жизнь, чтобы пойти навстрѣчу этимъ условіямъ: страна, которая первою обратитъ не только руки, но и мозги всего своего индустріальнаго населенія на работу, которую оно выполняетъ — такъ уйдетъ впередъ, по сравненію съ другими націями, что люди будутъ удивляться, какъ могла существовать теперешняя система.

Полнаго производства не можетъ быть въ странѣ пока есть неудовлетворенность со стороны рабочихъ. Это теченіе глубже, чѣмъ то, чего коснулись эти Витлеевскіе комитеты. Пустите въ дѣло мозги всей націи. Пусть человѣкъ работаетъ въ промышленности удовлетворенный обстановкой работы, и мы будемъ имѣть революцію въ индустріи, но такую, которая принесетъ такіе благодѣтельные результаты, которыхъ никогда не получалось».

Весь вопросъ, однако, въ томъ, чтобы найти такія формы, при которыхъ создавался-бы и матеріальный, и психологическій интересъ рабочаго въ производствѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ не вносилась-бы анархія, какъ это было въ 17-мъ году въ Россіи. Во всякомъ случаѣ, достоинство русскаго рабочаго будетъ въ томъ, что онъ имѣетъ уже тотъ практическій опытъ, который его многому научилъ. Онъ понялъ, что однѣми своими силами онъ не справляется съ тонкимъ и сложнымъ индустріальнымъ механизмомъ, и что хорошій промышленный капитанъ иногда больше значитъ, чѣмъ даже хорошая фабрика. Затѣмъ русскій рабочій теперь уже понялъ, что успѣхъ промысла, накопленіе національнаго богатства, отъ успѣха производства зависящее, предопредѣляетъ и его собственный стандартъ жизни. Ограничивать усилія

---

*) F. A. Vanderlip. «What happened to Europe», p. 141

Digitized by Google

ниже физически необходимаго, теперешній въ Россіи *производственный подходъ* не рекомендуетъ.

Психологически рабочая масса изголодалась по упорядоченному толковому труду, въ которомъ видна и цѣль и успѣхъ. Если бережно отнестись къ теперешней психологіи рабочаго, она можетъ стать факторомъ чрезвычайной цѣнности въ дѣлѣ возстановленія производства.

Такимъ образомъ, уменьшеніе въ числѣ и физическая истощенность русскаго рабочаго, какъ факторъ отрицательный, а психологическій уклонъ его къ труду, какъ факторъ положительный, должны стоять въ центрѣ вниманія.

Въ основѣ здоровыхъ взаимоотношеній между рабочими и владѣльцами промышленныхъ предпріятій должно, конечно, лежать совершенно корректное отношеніе послѣднихъ къ защитѣ профессіональныхъ интересовъ рабочими при помощи профессіональныхъ союзовъ. Большевики послѣднее время пытались огосударствить профессіональные союзы, лишить ихъ самостоятельнаго существованія при помощи назначенства. Всѣ такого порядка мѣры, конечно, должны быть отнесены къ области безсмысленныхъ мечтаній, безнадежно на практикѣ проваливающихся. Но надо сдѣлать больше. Уменьшеніе квалифицированнаго рабочаго въ количествѣ и физической силѣ будетъ общимъ бѣдствіемъ промышленности. Какъ можно помочь этому перестроеніемъ самой промышленности, мы разсмотримъ ниже. Здѣсь надо остановиться на другой сторонѣ дѣла. Какъ справиться наивыгоднѣйшимъ образомъ при заданномъ оборудованіи и перестроенной промышленности съ недостаткомъ рабочей силы? Придется на единицу выпускаемаго продукта при данномъ оборудованіи 1) понизить, насколько возможно количество квалифицированныхъ рабочихъ; 2) замѣнить гдѣ возможно квалифицированнаго — обученнымъ чернорабочимъ и 3) насколько возможно понизить утомляемость физически ослабѣвшаго рабочаго. Рѣшать такія задачи можно только при активномъ и добросовѣстномъ сотрудничествѣ между владѣльцами и трудомъ на почвѣ общаго несчастія. Надо создать организаціи, при помощи коихъ теперешній производственный уклонъ русскаго рабочаго претворился-бы въ дѣйственное начало по улучшенію и удешевленію продуктовъ производства всего національнаго хозяйства. Прежде всего слѣдуетъ дать практическое примѣненіе результатамъ, достигнутымъ экспериментальной психологіей въ Сѣверо-Американскихъ Соед.Шт., въ Англіи и Германіи, по вопросамъ утомляемости ума при монотонномъ трудѣ, профессіональныхъ призваній, практики behairourism'a и т. д. Затѣмъ, полезно ввести на заводахъ особыя производственныя камеры изъ инженеровъ и рабочихъ одного и того-же цеха. Въ такихъ камерахъ должны быть исключены вопросы профессіональной защиты труда, и поставлены цѣли исключительно повышенія производства и уменьшенія количества квалифицированнаго труда на единицу продукта.

Улучшеніе методовъ работы, предложенное рабочимъ, въ случаѣ принятія ихъ въ промышленномъ предпріятіи — надо премировать пропорціонально, сохраненному этими методами, количеству труда на единицу продукта. Премія, въ зависимости отъ важности улучшенія, должна быть или единовременная, или на нѣкоторое количество лѣтъ. Можно было бы пользоваться такими производственными камерами, какъ арбитрами при опредѣленіи размѣровъ премированія.

Всѣ эти мѣры — не новость, и очень многіе изъ руководителей предпріятій примѣняли ихъ уже на практикѣ, но разрозненно и не планомѣрно.

Digitized by Google

Теперь слѣдуетъ привести въ систему и свой собственный и иностранный опытъ.

Денаціонализація.—Надо надѣяться, что никакой реальный политикъ не станетъ рѣшать вопроса о томъ, надо или не надо денаціонализировать въ зависимости отъ того «священна» ли собственность частная или нѣтъ, моральна или аморальна.

Для хозяйства собственность на орудія производства есть институтъ, который оцѣнивается, какъ и остальные факторы производства, какъ скажемъ, напримѣръ, примѣненіе паровой машины. Повышаетъ онъ производство, служитъ накопленію національнаго богатства, — остается; нѣтъ – дѣлается старомоднымъ и выходитъ въ тиражъ.

И тутъ дѣло не только въ бездушномъ матеріализмѣ, а въ чемъ-то, что выше этого. Одно наличіе накопленія — есть условіе необходимое и достаточное для прогресса національнаго хозяйства и самой націи.

Въ зависимости отъ состоянія производственныхъ силъ, объемъ правъ собственности и ея ограниченія мѣнялись во времени. Разрѣшать потому вопросъ о собственности можно только съ чисто утилитарной и практической точки зрѣнія. Съ этой точки зрѣнія для россійскаго хозяйства онъ уже рѣшенъ коммунистической практикой. Спорить о томъ, что денаціонализація будетъ произведена въ Россіи, вѣроятно, никто не станетъ. Остается только вопросъ, какъ ее произвести для достиженія скорѣйшаго возстановленія производства.

Насколько терпима, въ интересахъ національнаго хозяйства, теперешняя система управленія промышленностью черезъ В. С. Н. Х. и главки? Короткая информаціонная замѣтка «Эк. Жизни» отъ 2-4-21 г. даетъ исчерпывающій отвѣтъ на этотъ вопросъ. Она гласитъ: «Совнаркомъ утвердилъ смѣту В. С. Н. Х. на 1920 г. по доходамъ въ суммѣ 53.298.036.000 рублей, по расходамъ въ суммѣ 368.212.431.559 рублей, причемъ обязалъ В. С. Н Х. смѣту на 1921 годъ представить С. Н. К. къ 1-му августу 1921 г.; въ трехмѣсячный срокъ, по соглашенію съ н. к финансовъ и н. к. народнаго контроля рабоче-крестьянской инспекціи, выработать форму смѣты и номенклатуры; составить матеріальную доходную смѣту 1921 года; принять рѣшительныя мѣры къ урегулированію вопроса о томъ, чтобы главки, испрашивающіе по своимъ смѣтамъ кредиты по заготовкѣ во всероссійскомъ масштабѣ, въ случаѣ невозможности удовлетворить натурой требованій другихъ главковъ или учрежденій, снабжали бы ихъ кредитами; представить организаціонную часть смѣты сразу всю, а не частями, какъ это практиковалось до сихъ поръ»

Главное въ характеристикѣ этой системы слѣдующее: 1) она работала безъ смѣты въ 1920 г. и будетъ работать безъ смѣты въ 1921 году по крайней мѣрѣ 2-3 года *) 2) Она дала въ 1920 г. дефицитъ въ 314.914.395.559 руб. Въ эту сумму **) обошлась система, и на эту приблизительно сумму, въ конечномъ счетѣ, было обсчитано крестьянство коммунистическими индустріальными промыслами.

Чѣмъ скорѣе потому прекратится такое государственное хозяйничанье, тѣмъ скорѣе наступитъ соціальный миръ между промыслами, между городомъ и деревней.

Изданіе закона о возстановленіи правъ собственниковъ предпріятій и

---

*) Не меньше мѣсяца потребуется на утвержденіе смѣты, если даже оно будетъ итти со сверхъ-ударной скоростью.

**) За исключеніемъ прежнихъ государственныхъ расходовъ по содержанію чиновъ министерства торговли и промышленности центральныхъ и мѣстныхъ.

Digitized by Google

о возвратѣ имъ предпріятій слѣдуетъ сдѣлать немедленно послѣ паденія коммунистической власти и осуществить самую передачу въ кратчайшій срокъ.

Можно опасаться, что владѣльцы постараются избѣгнуть наиболѣе тяжелаго для хозяйства перваго періода и будутъ стремиться въ свои права вступить возможно позже, когда экономическая жизнь начнетъ болѣе или менѣе налаживаться. Потому слѣдуетъ обязать ихъ вступить во владѣніе промышленными предпріятіями въ кратчайшій срокъ. Если, при соблюденіи особаго порядка и правилъ вызова владѣльцевъ, они въ указанный закономъ срокъ не вступятъ во владѣніе, то должны быть назначены опекуны съ правомъ вести всѣ хозяйственныя операціи, такъ же, какъ вели бы ихъ владѣльцы. Опекуны назначаются правительствомъ изъ представленныхъ соотвѣтственными организованными промыслами кандидатовъ. Всѣ хозяйства, находящіяся въ опекунскомъ управленіи, ведутся какъ частныя, а не какъ національзованныя предпріятія, потому никакими преимуществами (напр., казенными оборотными средствами и т. п.) противъ остальныхъ предпріятій принятыхъ владѣльцами не пользуются.

Нѣтъ сомнѣнія, что если бы каждое отдѣльное предпріятіе послѣ денаціонализаціи начало вести хозяйство безъ связи съ остальными предпріятіями своего промысла, то получился бы невѣроятный хаосъ. Выходомъ изъ него является организація по промысламъ.

Промысловые совѣты и промысловыя объединенія. — Предпріятія, принадлежащія къ одному и тому-же промыслу, объединяются въ одну промысловую организацію.

Будемъ называть ихъ представительные органы Всероссійскими Промысловыми Совѣтами (В. П. С.) сельскихъ хозяевъ, желѣзнодорожниковъ, углепромышленниковъ, текстильщиковъ и т. д. Въ промысловыхъ совѣтахъ должны быть представлены владѣльцы предпріятій и трудъ, занятый въ нихъ.

Нѣтъ сомнѣній, что, несмотря на классовый антагонизмъ, эти двѣ стороны въ цѣломъ рядѣ вопросовъ будутъ солидарны. Широко говоря, все то что обуславливаетъ возстановленіе производства въ промыслѣ, его развитіе и ростъ, будетъ какъ разъ той областью, гдѣ солидарность будетъ на-лицо. Она-же будетъ проявляться въ случаяхъ борьбы промысла съ другими промыслами при защитѣ интересовъ промысла внутри Р. С. Н. Х. Разрѣшеніе всѣхъ такихъ вопросовъ и представитъ объемъ дѣятельности промысловыхъ совѣтовъ

Само собою разумѣется, что и классовый антагонизмъ между этими-же сторонами будетъ существовать, но уже по цѣлому ряду другихъ вопросовъ, онъ и найдетъ себѣ мѣсто въ особыхъ организаціяхъ классоваго характера: для труда—въ профессіональныхъ союзахъ, для владѣльцевъ предпріятій—въ промысловыхъ объединеніяхъ (П. О.). И психологически, и практически было-бы полезно, чтобы представители отъ владѣльцевъ въ промысловыхъ совѣтахъ и промысловыхъ объединеніяхъ были разныя лица, точно также, какъ представители труда въ промысловыхъ совѣтахъ и въ правленіяхъ профессіональныхъ союзовъ.

Интересы возстановленія производства требуютъ, чтобы теперь за-границей были произведены работы по привлеченію иностранныхъ капиталовъ для подготовки нужныхъ оборудованій, матеріаловъ и т. д. Промысловыя объединенія могутъ сыграть эту роль.

Потому надо положить начало промысловымъ объединеніямъ желѣзныхъ дорогъ, углепромышленниковъ, металлурговъ, текстильщиковъ, банковъ и т. д. Такія промысловыя объединенія создаются на принципѣ добровольна о участія. Впослѣдствіи, въ Россіи, къ тому, что образуется теперь,

Digitized by Google

вѣроятно, присоединятся и остальные. Но въ томъ составѣ, въ какомъ такія промысловыя объединенія могутъ быть созданы немедленно, они могутъ сдѣлать практическую работу весьма большой цѣнности для Россійскаго національнаго хозяйства. Потому на созданіи промысловыхъ объединеній надо остановиться нѣсколько подробнѣе.

Профессіональныя и территоріальныя организаціи.—Почти по всѣмъ главнымъ отраслямъ производства объединенія промышленности существовали и ранѣе въ всероссійскомъ масштабѣ. Принципъ территоріальности объединеній перекрещивался съ принципомъ объединеній по профессіямъ. Для промышленности, расположенной главнымъ образомъ въ одномъ районѣ (нефтяной, угольной), и по своему удѣльному вѣсу въ этомъ районѣ доминирующей, задача была сравнительно проста. Профессіональное объединеніе дѣлалось, вмѣстѣ съ тѣмъ, и территоріальнымъ. Нѣсколько сложнѣе было для промысловъ не сосредоточенныхъ. Мукомоламъ, сахарозаводчикамъ, табачнымъ фабрикантамъ, фабрикантамъ сельско-хозяйственныхъ машинъ и т. д. приходилось участвовать во всероссійскихъ организаціяхъ профессіональныхъ и одновременно въ территоріальныхъ (главнымъ образомъ, въ обществахъ фабрикантовъ и заводчиковъ).

Наибольшую пользу и наибольшее сближеніе приносили объединенія профессіональныя. Потому имъ и слѣдуетъ поручить теперь организацію всероссійскихъ промысловыхъ объединеній, которыя надо считать за основныя въ сѣти классовой организаціи промышленности. Какой принципъ будетъ положенъ въ основу голосованія въ такомъ объединеніи — надо предоставить выработкѣ каждой изъ организацій, въ зависимости отъ ея хозяйственнаго уклада и состава. Что касается до объединеній территоріальныхъ, то для вопросовъ общаго характера они будутъ, вѣроятно, существовать, какъ областные отдѣлы Р. С. Н. Х., въ которые промысловыя объединенія будутъ делегировать своихъ представителей изъ мѣстныхъ дѣятелей.

Задачи промысловыхъ объединеній.—Дѣятельность прежнихъ русскихъ промышленныхъ организацій главнѣйшимъ образомъ сводилась къ удовлетворенію двоякаго рода нуждъ. Однѣ обслуживали задачи мѣстнаго благоустройства, просвѣщенія и т. д. (нѣчто въ родѣ промышленныхъ земствъ). Таковой, въ значительной части, была дѣятельность бакинскаго съѣзда нефтепромышленниковъ и совѣта съѣздовъ горнопромышленниковъ юга Россіи. Другія организаціи ставили своей задачей общій сбытъ продуктовъ. Кооперація по веденію сообща нѣкоторыхъ отраслей хозяйства, централизованное удовлетвореніе нуждъ предпріятій и т. д. имѣли сравнительно меньшее примѣненіе.

Въ будущихъ русскихъ условіяхъ надобность въ такомъ совмѣстномъ веденіи хозяйства станетъ на первое мѣсто.

Соотвѣтственно, Правленіе П. О. должно явиться юридическимъ лицомъ, выполняющимъ по полномочію общаго собранія и въ предѣлахъ, такимъ собраніемъ указанныхъ хозяйственныя функціи за общій счетъ промысловаго объединенія.

Равномѣрность распредѣленія убытковъ. — Не трудно видѣть, что послѣ денаціонализаціи предпріятія попадутъ въ такую хозяйственную обстановку, что при разрозненномъ дѣйствіи они будутъ всѣ обречены на бездѣятельность и окончательное разореніе. Въ самомъ дѣлѣ, можно-ли будетъ вести хозяйство единолично? Первый вопросъ, который встанетъ предъ предпріятіемъ при денаціонализаціи это — выяснить свое имущественное положеніе. Теперешніе главки въ очень большомъ количествѣ случаевъ перепутали отноше-

Digitized by Google

нія внутри одной группы между предпріятіями такъ, что разобраться въ нихъ будетъ возможно только при общемъ желаніи. Не только сырье, готовые продукты, запасныя части переходили съ одной фабрики на другую, но переносились котлы, машины и т. д. Представитъ также очень большую трудность привести въ ясность по каждому отдѣльному предпріятію бухгалтерскіе расчеты между нимъ и В. С. Н. Х.

Врядъ-ли можно разсчитывать, чтобы государство смогло возмѣстить предпріятіямъ ихъ убытки. Пожалуй, будетъ трудно добиться, опираясь только на правительственную власть и дѣйствуя разрозненно, даже возвращенія опознаннаго инвентаря фабрики.

Единственнымъ выходомъ является промысловое объединеніе. Отнеся на общій счетъ промысла всѣ понесенные отдѣльными предпріятіями убытки, П. О. разверстаетъ общій убытокъ между отдѣльными предпріятіями и распутаетъ ихъ взаимоотношенія по инвентарю. Такая взаимная страховка въ равномѣрности распредѣленія убытковъ, уже случившихся, является, пожалуй, единственно возможнымъ и быстрымъ рѣшеніемъ, ибо безъ нея цѣлый рядъ предпріятій будетъ разоренъ за счетъ случайной сохранности и даже обогащенія инвентаремъ другихъ. Другимъ случаемъ такой взаимной страховки явится пускъ предпріятій въ ходъ. Поднять производительность отъ теперешнихъ 3% производства мирнаго времени до прежнихъ 100% потребуетъ времени. Предпріятія, естественно, будутъ пускаться въ ходъ постепенно, и тѣ, которыя, по общимъ условіямъ транспорта, сырья и т. д. будутъ пущены первыми будутъ находиться въ лучшихъ условіяхъ, чѣмъ неработающія, которымъ придется только расходовать на сохраненіе инвентаря и поддержаніе предпріятія до времени ихъ пуска. Если этотъ убытокъ отъ простоя не сдѣлать общимъ для всего промысловаго объединенія, то не будетъ никакой возможности добиться какой-либо системы планомѣрнаго и наивыгоднѣйшаго возстановленія производства по отдѣльнымъ предпріятіямъ каждаго промысла.

Какой принципъ долженъ быть положенъ въ раскладку убытковъ, происшедшихъ за время коммунистическаго хозяйства и вслѣдствіе простоя предпріятій до пуска ихъ въ ходъ, только-ли величина основного капитала должна быть принята во вниманіе, или также и средняя доходность предпріятія и т. д. будетъ зависѣть отъ тщательнаго обсужденія и въ результатѣ его разработанной схемы, принятой объединеніемъ.

Кредитованіе для закупки машинъ, сырья и прочее. — Изъ коммунистическаго управленія предпріятія выйдутъ въ разоренномъ видѣ. Нѣкоторыя изъ нихъ пострадаютъ меньше, но громадное большинство потребуетъ очень крупныхъ расходовъ на пріобрѣтеніе новыхъ машинъ, запасныхъ частей и инструментовъ, возобновленіе обычныхъ запасовъ сырья и т.п. Не трудно видѣть, что владѣлецъ предпріятія будетъ стоять передъ необходимостью весьма срочнаго расхода. Даже если предпріятіе не будетъ пущено немедленно, то все-таки на приведеніе его въ такой порядокъ, чтобы остановить по крайней мѣрѣ дальнѣйшее разрушеніе, придется затратить крупныя суммы. Почти повсемѣстно, напр., пришло въ полное разстройство паровое хозяйство: во многихъ случаяхъ это грозитъ затопленіемъ и полной гибелью дѣла. Срочность такого ремонта и неопредѣленность времени, въ теченіе котораго предпріятіе снова станетъ рентабельнымъ, поставятъ владѣльцевъ въ очень невыгодное положеніе, если они будутъ искать капитала на возстановленіе порознь. Каждое предпріятіе въ отдѣльности будетъ представляться въ качествѣ обезпеченія долга менѣе надежнымъ, чѣмъ всѣ предпріятія промысла въ одномъ блокѣ.

Digitized by Google

Тѣ предпріятія, которыя должны быть пущены въ первую очередь, потребуютъ, въ среднемъ, во много больше кредита, чѣмъ пускаемыя во вторую и въ третью очереди. Кредитуясь подъ общій блокъ и распредѣляя суммы въ мѣру надобности пуска предпріятій, промысловое объединеніе можетъ возстановленіе предпріятій первой очереди облегчить. По мѣрѣ пуска въ ходъ предпріятій первой очереди будетъ увеличиваться и общая кредитоспособность всего блока. Такимъ образомъ будетъ представляться возможнымъ получать дополнительный кредитъ для пуска предпріятій второй очереди и т. д. Въ случаѣ кредитованія отдѣльно каждаго предпріятія это не представится возможнымъ.

Такимъ образомъ, придется дать правленію промысловаго объединенія право кредитоваться главнымъ образомъ за-границей подъ залогъ всего имущества за солидарной отвѣтственностью входящихъ въ промысловое объединеніе предпріятій для пріобрѣтенія: 1) машинъ, и проч. инвентаря возстанавливаемыхъ предпріятій, 2) сырья и 3) продовольствія, одежды и прочихъ предметовъ снабженій рабочаго персонала, занятаго въ промысловомъ объединеніи.

Впослѣдствіи, въ Россіи правленіе промысловаго объединенія должно будетъ имѣть центральные склады матеріаловъ и отпускать ихъ, кредитуя отдѣльныя предпріятія. Возможно, что ему также придется предоставить право центральной продажи и запродажи издѣлій промысловаго объединенія.

По ходу операцій, промысловому объединенію, вѣроятно, потребуется право выпускать какой-нибудь суррогатъ денежнаго знака для внутренняго расчета промысловаго объединенія съ отдѣльными предпріятіями, поставщиками и служащими предпріятій, пользующимися центральными складами по снабженію предметами первой необходимости и продовольствія.

Подготовка къ такого рода дѣятельности въ настоящихъ обстоятельствахъ является наиболѣе важной. Надо опредѣленно выяснить, что необходимо будетъ на первое время для пуска предпріятій, гдѣ это можно достать, сговориться объ условіяхъ кредита, заказать потребное теперь-же, хотябы частью, для того, чтобы немедленно приступить къ работѣ по возстановленію, какъ только къ этому представится возможность. Связанный съ этимъ вопросъ объ отношеніи къ иностранному капиталу будетъ разсмотрѣнъ особо.

Не надо забывать, что тѣ, кто остался въ Россіи, совершенно лишены возможности подготавливаться къ возстановленію производства. Полная разобщенность съ иностраннымъ рынкомъ и придавленное всей коммунистической обстановкой положеніе владѣльцевъ исключаютъ эту возможность.

Общій хозяйственный планъ. — Даже при условіи вполнѣ исправнаго состоянія завода все-таки каждому владѣльцу невозможно будетъ пускать свое предпріятіе независимо отъ того, въ какомъ порядкѣ будутъ пускаться предпріятія однороднаго съ нимъ промысла. Четыре фактора кореннымъ образомъ измѣнили всю физіономію россійской экономической обстановки, дѣлаютъ потому непримѣнимыми тѣ навыки, которымъ руководились владѣльцы предпріятій въ своей дѣятельности до коммунистическаго строя и вызываютъ необходимость хозяйства по общему плану промысловаго объединенія. Эти факторы таковы: 1) сокращеніе въ громадныхъ размѣрахъ транспорта, 2) почти запретительная стоимость иностранной валюты, 3) уменьшеніе количества рабочихъ и 4) пониженіе продовольственныхъ возможностей.

Digitized by Google

Только придя къ соглашенію относительно планомѣрнаго хозяйства въ промысловомъ объединеніи, какъ блокѣ предпріятій, можно бороться съ этими затрудненіями, постепенно и послѣдовательно уменьшая ихъ.

Транспортъ разстроенъ весь, т. е. желѣзнодорожный, рѣчной, морской и конный. Вслѣдствіе этого, страна районирована въ хозяйственной своей дѣятельности. Пускать, потому, предпріятія придется иногда не самыя крупныя, не лучше всего оборудованныя и экономно работающія, а тѣ, снабженіе которыхъ сырьемъ и вывозъ издѣлій изъ которыхъ будетъ допускаться ихъ транспортнымъ положеніемъ, т. е. находящіяся на главныхъ магистраляхъ, ближе къ морю, къ сырью, и т. д.

Возникшія уже и теперь цѣлыя отрасли полу-кустарныхъ производствъ послѣдней россійской формаціи будутъ долго еще работать на своемъ примитивномъ оборудованіи, пока не удастся ихъ обратить въ новыя производства, современно оборудованныя.

Разрушеніе транспорта сдѣлаетъ невозможнымъ быстрое возстановленіе снабженія страны только централизованнымъ фабричнымъ производствомъ и заставитъ приспосабливаться къ существующему.

Если-бы Россія предоставила любой индустріально-банковской европейской странѣ уничтожить на выборъ любое производство въ русскомъ хозяйствѣ, для того, чтобы эта сильная машинами, капиталомъ и товарами страна могла замѣстить его своимъ импортомъ, то и для такой страны это оказалось-бы совершенно невозможнымъ. Не только удорожаніе транспорта, но даже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ полное его разрушеніе, стояло-бы на пути такого плана.

О значеніи транспорта для обмѣна А. Маршалъ*) говоритъ: «Какъ правило, главное препятствіе (къ распространенію товаровъ) это — стоимость транспорта, беря ея широко, т. е. со включеніемъ страховки, расходовъ по комиссіи и по затратѣ вложеннаго капитала до возврата его. Эта стоимость, хотя и не въ равной мѣрѣ, увеличивается съ разстояніемъ. Площадь круга пропорціональна его радіусу. Слѣдовательно, усовершенствованія въ механизмѣ и въ организаціи транспорта, увеличивающія разстояніе, на которое можно вести торговлю извѣстнаго рода товарами при заданныхъ расходахъ, увеличиваютъ тѣмъ самымъ, по всей вѣроятности въ квадратѣ отношенія обоихъ радіусовъ, площади, на которыхъ можно вести прибыльную торговлю. Это правило можетъ быть названо Ларднеровскимъ закономъ квадратовъ въ транспортѣ и торговлѣ. Законъ этотъ впервые формулированъ въ трудѣ Ларднера: «Желѣзнодорожное хозяйство», появленіе котораго въ 1850 году знаменовало новую эпоху, хотя общій смыслъ закона, вѣроятно, былъ извѣстенъ и ранѣе».

Возстановленіе транспорта, потому, будетъ главною заботою для всѣхъ промысловыхъ объединеній, и тѣ изъ нихъ, которыя будутъ для его возстановленія нужны, должны будутъ отдать свои силы транспорту въ первую голову.

По мѣрѣ возстановленія транспорта начнетъ возвращаться жизнь въ обмѣнъ во всероссійскомъ масштабѣ.

Разрушеніе транспорта поставитъ предъ промысловыми объединеніями особую задачу имѣть иногда свой собственный подвижной составъ для обслуживанія маршрутныхъ перевозокъ потребнаго сырья, иногда — продовольствія и другихъ нуждъ производства.

Дороговизна иностранной валюты создастъ нѣчто въ родѣ высокаго

---

*) A. Marshall. Industry and Irade, стр. 27.

Digitized by Google

протекціоннаго тарифа для внутренняго россійскаго производства. Въ конечномъ счетѣ она будетъ имѣть и хорошія послѣдствія, ибо вызоветъ ростъ внутренняго производства, точно также какъ связанная съ войной блокада Франціи вызвала въ ней ростъ внутренняго производства въ десятилѣтіе 1792-1802 г. Въ самомъ дѣлѣ, всякій ввозной товаръ для потребленія будетъ казаться въ русскихъ деньгахъ такимъ дорогимъ для населенія,что сбытъ его будетъ парализованъ. Съ возстановленіемъ россійскаго производства и соотвѣтственнымъ улучшеніемъ денежнаго обращенія, этотъ эффектъ будетъ ослабляться, но въ первое время вліяніе его будетъ весьма значительнымъ и вреднымъ. Вмѣсто скорѣйшаго возстановленія основныхъ промысловъ сельско-хозяйственнаго, транспортнаго, топливнаго, металлургическаго, текстильнаго придется отрывать силы на цѣлый рядъ хозяйственно и технически не экономно организованныхъ производствъ, продукты которыхъ до войны ввозились, а теперь вырабатываются въ Россіи. Производства эти придется продолжать только потому, что цѣны ввозныхъ будутъ представляться, особенно крестьянскому населенію, очень высокими въ переводѣ на русскія деньги или потому, что просто не будетъ валюты для ихъ пріобрѣтенія.

Это обстоятельство, а равно и районированіе изъ-за отсутствія транспорта, вѣроятно, укрѣпитъ существованіе теперешняго полу-кустарнаго для потребленія населенія производства, начавшаго возникать еще съ 16 и 17 года и теперь въ Россіи получившаго развитіе. Промысловымъ объединеніямъ, такъ или иначе прикасающимся къ этимъ новымъ производствамъ, придется связаться съ ними, улучшить и удешевить ихъ хозяйство. Для этого потребуется принять рядъ мѣръ, а именно: 1) финансированіе ихъ, 2) общій матеріальный складъ сырья, 3) общій товарный складъ готовыхъ издѣлій, 4) общее техническое бюро и инструктированіе такихъ однородныхъ предпріятій. Такія мелкія производства могутъ оказаться полезными въ двухъ направленіяхъ: они могутъ дать снабженіе предметами первой необходимости персонала, занятаго въ промысловыхъ объединеніяхъ. Съ другой стороны, для работы въ такихъ предпріятіяхъ можетъ быть приспособлено деклассированное въ настоящій моментъ населеніе городовъ, служащее въ разныхъ безполезныхъ коммунистическихъ учрежденіяхъ и могущее оказаться въ очень тяжеломъ положеніи при закрытіи ихъ.

Уменьшеніе количества рабочихъ. — Количество квалифицированныхъ рабочихъ уменьшилось до размѣровъ исключительныхъ. Нѣкоторые рабочіе на фабрики возвратятся, конечно, изъ деревень, какъ только наладится продовольствіе, и обмѣнъ между городомъ и деревнею начнетъ возстанавливаться. Необходимо, однако, считаться съ тѣмъ, что та часть рабочаго класса, которая устроила полу-мастерскія, полу-кустарныя предпріятія въ деревняхъ и уѣздахъ, врядъ-ли захочетъ оставить и въ будущемъ свое положеніе мелкаго хозяина. Такіе рабочіе для большихъ индустріальныхъ центровъ будутъ потеряны.

Совершенно понятно потому, что возстанавливать отдѣльныя предпріятія придется по общему плану промысловаго объединенія въ зависимости отъ количества квалифицированныхъ рабочихъ, имѣющихся въ наличности для каждаго цеха.

Надо считаться съ тѣмъ положеніемъ, что разъ промышленность начнетъ возстанавливаться, ея ростъ въ Россіи, вѣроятно, скоро выйдетъ за предѣлы 1914 года, такъ какъ всѣ запасы потребляющаго населенія не пополнялись послѣдніе 5-7 лѣтъ сколько-нибудь удовлетворительно и, кромѣ того, возсозданіе производственной базы всей разоренной промышленности, само

Digitized by Google

по себѣ, вызоветъ громадныя потребности въ производствѣ и спросѣ на рабочія руки. Такимъ образомъ, общая нехватка квалифицированнаго рабочаго будетъ постоянной и колоссальной въ своихъ размѣрахъ.

Съ другой стороны, промышленность должна будетъ дать болѣе дешевый продуктъ, затѣмъ, чтобы понизить антагонизмъ и разницу стандартовъ жизни между крестьянствомъ и городскими центрами. Самъ-же квалифицированный рабочій не станетъ довольствоваться до-военнымъ стандартомъ жизни. Все это потребуетъ полной реорганизаціи въ промышленномъ производствѣ, съ тѣмъ, чтобы живая сила, обслуживающая промыселъ, была по возможности уменьшена и замѣнена машиной и расходъ ея на единицу продукта упалъ. Такимъ образомъ, русская промышленность будетъ стоять предъ вопросами переоборудованія машинами послѣднихъ типовъ, массовымъ производствомъ, стандартизаціей, спеціализаціей по сортамъ и т. д.

Отъ хозяйства, расточительно тратившаго и матеріалы. и живую силу старыхъ временъ придется перейти къ совершеннымъ и экономнымъ методамъ. Въ этомъ отношеніи американскіе пріемы работы и оборудованія могутъ быть весьма поучительны.

Значительный опытъ и вкусъ къ улучшенію своего хозяйства и къ массовому производству русская промышленность уже получила во время войны. Надо возстановить все то, что было достигнуто, и идти дальше въ этомъ направленіи.

Совершенно понятно, что практическія рѣшенія могутъ быть достигнуты только при разработкѣ новыхъ схемъ по каждому промысловому объединенію отдѣльно, въ зависимости отъ особенностей и нуждъ его хозяйства.

Продовольственныя возможности будутъ все время стоять на пути всякаго плана возстановленія производствъ. Можетъ случиться, что изъ за трудностей снабженія продовольствія, цѣлые районы придется пускать позже, чѣмъ это было-бы возможно по другимъ причинамъ. Повсемѣстно, вѣроятно, въ первые годы придется промысловымъ объединеніямъ организовывать общую закупку продовольствія для рабочихъ, ибо безъ этого привлеченіе ихъ станетъ дѣломъ совершенно невозможнымъ. Работа въ этомъ направленіи, вѣроятно, приведетъ къ необходимости вступать въ особыя соглашенія съ крестьянскими кооперативами по вопросамъ поставки ими хлѣба промысловымъ объединеніямъ. Для развитія крестьянскихъ запашекъ придется снабжать ихъ инвентаремъ, сельско-хозяйственными орудіями и даже, можетъ быть, производить для нихъ тракторныя запашки.

Заключеніе. — Всѣ эти вопросы громадны по своему содержанію и разрѣшеніе ихъ будетъ возможно только при организованности въ промысловыя объединенія. Совершенно понятно, что достигать ихъ будетъ легче, если-бы въ такія объединенія вошли всѣ предпріятія, принадлежащія промыслу. Если этого нельзя будетъ достигнуть сразу, то не будетъ бѣды, если въ одномъ промыслѣ образуются двѣ-три группы предпріятій. Весь характеръ будущей дѣятельности непремѣнно заставитъ ихъ стремиться къ сліянію. Также не представитъ сомнѣнія, что тѣ предпріятія, которыя не войдутъ въ промысловыя объединенія потому, что не имѣютъ своего представительства теперь за-границей, присоединятся впослѣдствіи. Работа эта имѣетъ громадное значеніе для всѣхъ тѣхъ, кто остался теперь въ Россіи, ибо передъ ними — разрушенное хозяйство, продолжающій разрушать его коммунизмъ, и никакихъ возможностей подготовиться къ тому моменту, когда коммунистическій строй прекратитъ свое существованіе.

Одинъ слухъ о ней будетъ свѣтлымъ лучемъ въ тяжелой россійской дѣйствительности и живой связью между тѣми, кто остался и связанъ, и тѣ-

Digitized by Google

ми, кто уѣхалъ и свободенъ. Безъ такой связи люди могутъ встрѣтиться какъ чужіе.

Громадное значеніе для взаимнаго пониманія и единенія между русскими и для судебъ россійскаго хозяйства будутъ имѣть тѣ принципы, которые будутъ положены въ отношеніяхъ къ иностранному капиталу.

ГЛ. IV.

ИНОСТРАННЫЙ КАПИТАЛЪ.

Иностранный капиталъ можетъ стремиться къ разрушенію россійскаго національнаго хозяйства и къ растворенію его въ собственномъ своемъ національномъ хозяйствѣ, или можетъ не питать такихъ разрушительныхъ цѣлей. Нечего говорить, что доброжелательный иностранный капиталъ въ Россіи долженъ быть привѣтствуемъ, и для такого капитала разумно создать прямо привиллегированное положеніе. Въ отношеніяхъ-же къ имперіалистически-настроеннымъ иностраннымъ капиталистическимъ группамъ, стремящимся захватить въ свои руки управленіе основными промыслами россійскаго національнаго хозяйства, надо быть сугубо осторожными. Сказанное ниже относительно политическаго и экономическаго значенія защиты независимости россійскаго національнаго хозяйства относится до защиты именно противъ такого иностраннаго капитала.

Политическое значеніе защиты независимаго національнаго хозяйства. — Самостоятельность въ управленіи россійскимъ національнымъ хозяйствомъ при теперешнихъ условіяхъ, т. е. при ослабленной политической связи между частями Россіи, имѣетъ громадное рѣшающее значеніе. Если-бы россійское національное хозяйство представляло изъ себя федерацію абстрактныхъ изотропныхъ соціально-экономическихъ группъ и индивидуумовъ, дѣйствующихъ только подъ вліяніемъ интереса матеріальной солидарности или матеріальнаго антагонизма, можно было-бы меньше бояться разрушительныхъ тенденцій имперіалистическихъ иностранныхъ группъ. Но вѣдь мы имѣемъ дѣло не съ абстракціей, а съ живыми людьми, въ которыхъ, кромѣ матеріальныхъ, дѣйствуютъ антагонизмъ и солидарность національные. Теперешнее положеніе мірового развитія производительныхъ силъ дѣлаетъ выгоднымъ веденіе хозяйства только для крупныхъ хозяйственныхъ группъ, обезпеченныхъ въ достаточной мѣрѣ своими собственными природными рессурсами и своимъ собственнымъ персоналомъ администраторовъ, инженеровъ и квалифицированныхъ рабочихъ.

Такія громадныя хозяйства, въ видѣ хозяйства американскаго, англійскаго, германскаго, россійскаго, и образовались.

Внутри россійскаго національнаго хозяйства дѣйствуютъ люди разныхъ національностей, и то, что они принадлежатъ къ одному россійскому національному хозяйству, имѣло свой особый эффектъ.

Промыселъ быстрѣе и больше, чѣмъ всякая другая среда, создаетъ или мѣняетъ характеръ человѣка. Земледѣлецъ, морякъ, электротехникъ — это, по существу, разныя породы людей. Народное хозяйство, какъ естественно возникающая федерація промысловъ, имѣетъ свои собственныя, усвояемыя отъ всѣхъ ихъ типическія черты, манеру вести дѣло, опредѣленную физіономію, вырабатывающуюся, въ значительной мѣрѣ, въ результатѣ историческаго преобладанія въ немъ тѣхъ или другихъ промысловъ. Въ свою очередь оно накладываетъ свой экономическій штампъ на всякаго индивидуума, классъ или промыселъ, въ него входящіе. Этими чертами однородные промыслы или однородные

Digitized by Google

классы, принадлежащіе къ разнымъ народнымъ хозяйствамъ, отличаются другъ отъ друга. Оттого не такъ просто перенесеніе хозяйственной дѣятельности изъ одного народнаго хозяйства въ другое. Если въ одномъ народномъ хозяйствѣ участвуютъ люди разныхъ національностей и лидерствующая національность, какъ было напримѣръ въ Россіи, экономически не обособляется и не эксплоатируетъ другія національности, то эта общность принадлежности къ одному народному хозяйству, имѣющая корни соціально-экономическаго характера, ассимилируетъ національную разницу происхожденія біологическаго.

Въ процессѣ участія въ одномъ, вслѣдствіе своей громадности болѣе выгодно ведомомъ и ведомомъ на основѣ экономическаго равенства для всѣхъ національностей, россійскомъ хозяйствѣ, изъ многочисленныхъ отдѣльныхъ національностей творится одна россійская громадная нація.

Она не есть нація великороса, украинца, бѣлоруса, татарина, литовца, еврея, армянина, грузина, эстонца, латыша. Это есть россійская нація, точно также какъ иммигрантъ англичанинъ, нѣмецъ и ирландецъ въ ретортѣ одного хозяйства сплавились и дали совсѣмъ новый металлъ съ его особыми свойствами — новую американскую націю.

Россійскіе промыслы или классы могутъ быть защищены только своимъ національнымъ хозяйствомъ и, обратно, сохраненіе его является обязанностью для всякаго промысла и класса. Получается нѣчто въ родѣ экономическаго подданства промысла и класса въ отношеніи того національнаго хозяйства, въ средѣ котораго они хозяйствуютъ.

Если иностранныя имперіалистическія объединенія овладѣютъ управленіемъ россійскимъ хозяйствомъ, они получатъ могущественное орудіе, чтобы расшатывать, плодя антагонизмы не только экономическіе, но и національные, россійскія связи, и тѣмъ создадутъ хаосъ, для всѣхъ одинаково губительный.

Россія можетъ или сохранить свое независимое національное хозяйство, и тогда сохранить россійскую культуру и государственность, или разорвать его цѣлостность, единый фронтъ — его потерять, и тогда потерять свою культуру и государственность, растворившись въ другомъ громадномъ національномъ хозяйствѣ. Потому, сохраненіе независимости россійскаго національнаго хозяйства является той основой, на которой только и можно вести всякіе переговоры о привлеченіи иностраннаго капитала. Всѣ остальные вопросы: высота процента, размѣръ капитала, его происхожденіе — стоятъ на второмъ уже планѣ.

Экономическое значеніе защиты независимости россійскаго національнаго хозяйства. — Конечно, чѣмъ больше и скорѣе, при помощи привлеченія иностраннаго капитала, удастся расширить россійскую воспроизводственную базу, тѣмъ лучше будетъ для возстановленія производства, и платить за такой капиталъ даже очень дорого — вполнѣ выгодно.

Но если, въ результатѣ такого привлеченія, управленіе той частью русской воспроизводственной базы, которая составляетъ постоянный капиталъ, въ видѣ фабрикъ, заводовъ и т. п., окажется въ иностранныхъ рукахъ, то и другая часть — живой трудъ, понимая подъ этимъ весь россійскій персоналъ, обслуживающій производство, т. е. и организатора-техника, и квалифицированнаго рабочаго, попадетъ на положеніе «туземной» силы, не допускаемой къ тайникамъ производства. Кромѣ того, ея стандартъ жизни всегда будетъ ниже, чѣмъ въ СИБ, овладѣвшей русскими фабриками и заводами.

По двумъ этимъ причинамъ не смогутъ создаваться въ будущемъ рос-

Digitized by Google

сійскіе кадры той живой силы, безъ которой нельзя дѣлать новыхъ и развивать старыя производства. Прогрессъ будетъ задавленъ.

Надо отдать себѣ совершенно ясный отчетъ въ томъ, что можетъ послѣдовать за потерей управленія россійскими фабриками и заводами, и обсудить, что выгоднѣе — возстанавливать-ли производство безъ помощи такого иностраннаго капитала 5-10 лѣтъ или съ его помощью 2-3 года. А послѣдовать можетъ, оставляя въ сторонѣ высокія слова объ иностранномъ состраданіи и помощи некультурнымъ русскимъ и держась земныхъ словъ объ экономическихъ интересахъ, только то, что возстановленіе русскаго производства и переходъ въ Россіи къ высшимъ отраслямъ труда будетъ дѣлаться тогда не въ интересахъ россійскаго національнаго хозяйства, а въ интересахъ національнаго хозяйства СИБ, которая получитъ управленіе и распоряженіе россійскимъ транспортомъ, заводами, фабриками и проч.

Экономическая исторія до сихъ поръ не знаетъ случая, чтобы иностранный капиталъ въ странѣ своего вліянія создавалъ для другого народа хозяйство, могущее эмансипироваться отъ его диктатуры. Это иногда выходило, но выходило помимо его воли, и сопровождалось, въ послѣднихъ актахъ отношеній между эксплоатирующимъ національнымъ хозяйствомъ и эксплоатируемымъ, драматической борьбой.

И надо сдѣлать еще одно небольшое замѣчаніе: иностранный капиталъ, приходившій въ Россію, когда политическая сила Россіи была громадна, говорилъ однимъ языкомъ; теперь онъ попытается говорить другимъ. Потому — какъ и какой иностранный капиталъ надо привлекать — играетъ колоссальную роль.

Доброжелательный иностранный капиталъ. — Принадлежность человѣка къ россійскому національному хозяйству, сосредоточеніе въ немъ главнѣйшихъ его экономическихъ интересовъ, его экономическое подданство въ отношеніи этого хозяйства, — громадный факторъ, толкающій его автоматически и неизмѣнно въ направленіи развитія и блага всего россійскаго національнаго хозяйства. Въ максимальномъ накопленіи, происходящемъ внутри россійскаго національнаго хозяйства, его личный интересъ совпадаетъ съ интересомъ хозяйства, какъ цѣлаго.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ иностранный капиталъ можетъ играть въ россійскомъ національномъ хозяйствѣ такую-же роль, какъ и русскій. Онъ можетъ придти въ Россію и экономически натурализоваться въ ней. Его владѣлецъ останется по національности иностранцемъ, но если его главнѣйшіе интересы прочно будутъ лежать въ русскихъ дѣлахъ, имъ созданныхъ и имъ управляемыхъ, то онъ будетъ солидаренъ съ россійскими интересами во всѣхъ случаяхъ борьбы національнаго россійскаго хозяйства съ хозяйствами другихъ странъ и не будетъ разстраивать единаго фронта. Такихъ иностранныхъ предпріятій мы знали много въ Россіи.

Можетъ быть другой случай, когда владѣлецъ иностраннаго капитала заинтересованъ въ Россіи въ меньшей долѣ, чѣмъ въ многихъ національныхъ хозяйствахъ. Такой капиталъ никогда не натурализируется въ россійскомъ національномъ хозяйствѣ, и единственное условіе, которое ему придется ставить — это требованіе лойяльности его поведенія въ отношеніи россійскаго національнаго хозяйства. Точно также, какъ требуютъ лойяльности отъ всякаго иностранца по отношенію къ государственной власти и оборонѣ той страны, гдѣ онъ временно проживаетъ.

Россійское правительство и народъ въ защитѣ независимости національнаго хозяйства. — Совершенно понятно, что вся экономическая политика россійскихъ промысловыхъ объединеній должна быть направлена на при-

Digitized by Google

влеченіе доброжелательнаго иностраннаго капитала, и безъ всякихъ колебаній должны быть отброшены всѣ виды имперіалистическаго.

Этого требуетъ и собственный классовый интересъ промысловаго объединенія, ибо иначе русскій промышленникъ окажется въ лучшемъ случаѣ въ положеніи подотчетнаго лица, въ худшемъ — въ положеніи презираемой банды наемниковъ, работающихъ въ тылу, разстраивающей фронтъ и создающей гражданскую войну промысловъ и предательство интересовъ россійскаго національнаго хозяйства.

Этого требуетъ и вся реальная россійская обстановка. Въ первую голову, отношеніе между будущимъ россійскимъ правительствомъ и промышленниками. Изъ какихъ и въ какомъ соотношеніи политическихъ партій будетъ состоять это правительство, на сколько эти партіи перестроятъ свою идеологію, гадать теперь безполезно, но что правительство россійское будетъ демократично — это не представляетъ сомнѣній. Точно также, какъ не представляетъ сомнѣній то, что въ немъ будутъ люди, воспитывавшіеся на идеяхъ соціализаціи и націонализаціи. Реальная жизнь заставитъ ихъ сломать свою старую идеологію и разсматривать собственность на орудія производства не съ этической, а съ утилитарной точки зрѣнія, ибо такая собственность окажется факторомъ, необходимымъ въ производствѣ въ цѣляхъ успѣха всего національнаго хозяйства, всего народа. Вслѣдствіе этого и они, конечно, должны будутъ стать на точку зрѣнія необходимости денаціонализаціи.

Вся такая психологическая ломка не дѣлается легко. Если не будетъ совершенно ясно, что независимость россійскаго національнаго хозяйства и возсозданіе россійскаго производства вполнѣ обезпечены, то денаціонализація потеряетъ свою дѣйственную національную и народно-полезную цѣль. Чѣмъ тогда, по существу, дѣло будетъ отличаться отъ теперешнихъ коммунистическихъ стремленій продать въ концессіи иностранцамъ всероссійскіе промыслы и земли?

Затѣмъ, надо считаться съ теперешней психологіей широкихъ массъ внутри Россіи. Не только въ отношеніи иностраннаго капиталиста, но и вообще въ отношеніи иностранцевъ произошелъ весьма значительный пересмотръ. Въ отношеніи-же иностраннаго имперіалистическаго капитала экономическая сознательность обострилась до такой степени, что даже коммунисты не рисковали въ чистой формѣ проводить декреты о концессіяхъ и объясняли ихъ какъ капканъ, въ который должны попасться иностранные имперіалисты.

Знаменитый арзамасскій мужикъ, который дошелъ уже до понятія, что такое независимое національное хозяйство, даже для Ленина сталъ убѣдительнымъ и сдерживающимъ началомъ.

Если бы русскіе промышленники, хотя бы въ самой отдаленной степени, дали поводъ рабочимъ кругамъ считать не совсѣмъ безосновательной ту травлю, которую большевики ведутъ противъ русскаго капитала, какъ прислужника иностраннаго имперіализма, ихъ роль въ Россіи въ возстановленіи промышленности была бы безнадежно скомпрометирована.

Я остановился на этихъ трехъ моментахъ нѣсколько подробнѣе потому, что для возрожденія промышленности необходимъ общій языкъ между россійскими массами, россійскимъ правительствомъ и россійскими промышленниками. Шансы на такое единеніе не должны быть въ малѣйшей степени скомпрометированы теперешнимъ отношеніемъ промысловыхъ объединеній и иностраннаго капитала.

Преимущества для капитала доброжелательнаго. — Возвращаясь

Digitized by Google

къ вопросу о привлеченіи иностраннаго капитала, надо сказать, что никакого универсальнаго рецепта для распознанія, къ какой изъ категорій онъ принадлежитъ не существуетъ. Нѣкоторое предсказаніе относительно вирулентности имперіалистической инфекціи въ иностранной капиталистической группѣ можетъ быть съ достаточной вѣроятностью сдѣлано въ зависимости отъ исторіи ея предшествующей экономической жизни.

Въ общемъ, экономическая политика промысловыхъ объединеній, какъ и всегда, впрочемъ, дѣло такта и чутья. Въ зависимости отъ правильной оцѣнки конечной цѣли иностраннаго капитала, можно съ большей или меньшей широтой рѣшать больные съ точки зрѣнія независимости россійскаго національнаго капитала вопросы теперешней дѣйствительности объ иностранныхъ концессіяхъ и размѣрѣ доли участія иностранцевъ въ акціонерномъ капиталѣ россійскихъ предпріятій.

Никакого общаго рѣшенія о допустимости или недопустимости концессій нельзя имѣть. Громадная концессія, скажемъ, на использованіе гидравлической силы, выданная извѣстной своими тюрбинами и генераторами и чуждой имперіалистической инфекціи иностранной фирмѣ, при условіи точно зафиксированнаго тарифа за пользованіе энергіей, можетъ быть не только не опасной для національнаго хозяйства, но наоборотъ, принести громадную пользу.

Наоборотъ, небольшая концессія на полупродуктъ, скажемъ, производства красокъ, полученная имперіалистической иностранной группой, можетъ оказаться весьма опасной.

Рынки капитала. — При общемъ обѣдненіи міра единственнымъ крупнымъ источникомъ снабженія капиталомъ являются С.-Ам. С. Шт. Индустріально-банковскія страны европейскія до сихъ поръ имѣютъ отрицательный балансъ. Можетъ быть еще Англія могла бы пойти небольшимъ относительно капиталомъ въ Россію; разсчитывать на что-нибудь болѣе крупное врядъ-ли представляется вѣроятнымъ, т. к. помѣщеніе въ колоніяхъ вѣроятно представится для нея болѣе выгоднымъ. Небольшіе капиталы можно получить въ Бельгіи и въ нейтральныхъ европейскихъ странахъ. Въ общей суммѣ они могутъ представить уже болѣе крупный интересъ.

Всякій расчетъ европейскихъ капиталистическихъ группъ идти въ Россію для возстановленія промышленности болѣе или менѣе крупными средствами и въ долгосрочный кредитъ основанъ на надеждѣ финансироваться для этой цѣли въ С.-Ам. С. Шт. Въ Европѣ есть машины и товары, но капитала для экспорта въ Россію нѣтъ. Этотъ комиссіонный характеръ европейскаго рынка надо имѣть въ виду прежде всего. Въ конечномъ счетѣ крупнымъ капиталомъ для возстановленія русской промышленности можетъ быть только американскій капиталъ, который пойдетъ прямо или черезъ посредство европейскаго комиссіонера.

Тѣмъ не менѣе, представляется важнымъ отдать себѣ отчетъ въ томъ, какъ представляютъ себѣ возможность существованія независимаго россійскаго національнаго хозяйства наиболѣе активныя индустріально-банковскія группы — Англіи и Германіи.

Въ этомъ отношеніи очень интересенъ одинъ изъ союзническихъ проектовъ, рѣшающій вопросъ, въ чемъ должна платить Германія контрибуцію Схема формулирована была сэромъ Робертомъ Хорномъ такъ:*) «Если бы Германія платила свою контрибуцію законченными издѣліями — это

*) Рѣчь сэра Р. Хорна въ Шеффильдѣ. «Таймсъ» 8-2-21.

Digitized by Google

создало бы безработицу въ Англіи. Результатъ былъ бы тотъ, что фактически мы платили бы Германскую контрибуцію.

Какъ этого избѣгнуть? Мы могли бы заставить Германію поставлять намъ сырье для нашей индустріи. Она могла бы получить это сырье изъ другихъ странъ въ обмѣнъ на ея законченныя издѣлія».

По этой схемѣ Германія, очевидно, должна возобновить до-военный Рорбаховскій циклъ съ тѣмъ, однако, измѣненіемъ, что получаемую разницу отъ обмѣна съ ССС Германія будетъ обращать не въ пользу своего національнаго хозяйства, а отдавать союзникамъ. Такъ какъ колоніи отъ Германіи отошли, а страны Малой Антанты вслѣдствіе своихъ связей съ большой Антантой будутъ, вѣроятно, исключаться также. то осуществленіе проекта Хорна возможно только въ томъ случаѣ, если въ роли ССС выступятъ не вошедшія въ Малую Антанту страны центральной Европы и главнѣйшимъ, конечно, образомъ — Россія.

Надо оговориться. Въ англійскихъ дѣловыхъ кругахъ есть и другія теченія въ отношеніи Россіи и возможно, что именно эти теченія получатъ верхъ въ ближайшее время.

Для осуществленія схемы Хорна требовалось бы выдать Германіи нѣчто вродѣ междусоюзническаго мандата на Россію. По очень многимъ причинамъ такой мандатъ врядъ-ли станетъ реальнымъ.

Тѣмъ не менѣе, на случай если бы онъ сталъ осуществляться, представляется интереснымъ знать, во что оцѣниваютъ германскіе индустріально-банковскіе круги свое участіе въ возстановленіи промышленности въ Россіи.

Одна изъ очень крупныхъ русскихъ промышленныхъ группъ выясняла частнымъ образомъ на разныхъ рынкахъ, во что ей можетъ обойтись возстановленіе принадлежащихъ ей заводовъ. Между прочимъ, она говорила и съ германскими капитанами индустріально-банковскаго міра.

Отвѣтъ получился опредѣленный: «германскіе индустріально-банковскіе круги могутъ дать изготовленные въ Германіи потребные машины и станки и нѣкоторый сырой матеріалъ за акціи нуждающихся въ возстановленіи предпріятій, и желаютъ получить за это 2/3 всего пакета. Остальная 1/3 остается въ русскихъ рукахъ; 2/3 акцій не являются слишкомъ дорогой цѣной, ибо только 1/3 германскія группы оставляютъ себѣ, другую 1/3 они передаютъ Америкѣ; они не скрываютъ, что осуществить операцію могутъ только, открывъ себѣ соотвѣтственный кредитъ въ С.-Ам. С. Шт.; они имѣютъ согласіе на такой кредитъ; безъ посредничества Германіи въ русскія дѣла американскій капиталъ не пойдетъ».

Таковъ былъ отвѣтъ.

Условія были настолько опредѣленныя, что не представлялось надобности въ дальнѣйшихъ переговорахъ.

Не трудно видѣть и цѣну за комиссіонное посредничество *) по пріисканію капитала. Т. к. германскій торговый балансъ и до сего дня отрицательный, то нѣмецкія группы оплатить 1/3 акцій изъ своихъ собственныхъ средствъ не имѣютъ возможности, — слѣдовательно эта 1/3 и составитъ чистую прибыль Германіи на всей этой комиссіонной сдѣлкѣ.

Дѣло совершенно ясно: до тѣхъ поръ, пока не потухнетъ въ Европѣ старый имперіалистическій пылъ, и люди реально не поймутъ своего положенія, русскія промысловыя объединенія врядъ-ли смогутъ разсчитывать на европейскій рынокъ главнѣйшихъ СИБ.

*) Русская группа ни въ техническомъ, ни въ административномъ инструктированіи не нуждалась, т. к. дѣло свое знала не хуже тѣхъ нѣмецкихъ группъ, съ которыми говорила.

Digitized by Google

Что этотъ жаръ спадетъ очень скоро — нѣтъ никакого сомнѣнія. Охлажденію его, вѣроятно, будетъ способствовать приближеніе того времени, когда надо будетъ платить по долгамъ С.-Ам. С. Шт., ибо для какой операціи потребуется, чтобы производство и обмѣнъ возстановились на всемъ европейскомъ континентѣ, не исключая Россіи. Если-же имперіалистическія группы СИБ будутъ продолжать упорствовать въ полученіи диктатуры надъ россійскимъ національнымъ хозяйствомъ, то производство въ Россіи не возстановится, и онѣ доведутъ, какъ мы видѣли, свои собственныя страны до катастрофы.

Имперіалистическія группы въ странахъ типа СИБ, и побѣдители и побѣжденныя, въ теченіе 2-хъ лѣтъ пытались построить благополучіе ихъ національнаго хозяйства и стандартовъ ихъ населенія при посредствѣ увеличенія разницы въ Рорбаховскомъ циклѣ.

Это не удалось; теперь остается попробовать другой способъ.

О немъ, 2 года тому назадъ, съ большой скромностью, но и съ большой опредѣленностью, говорилъ Гербертъ Хуверъ. Его американская экономическая схема представляется діаметрально противоположной принятой въ Версалѣ европейской схемѣ. Благополучіе народовъ по Хуверовской схемѣ строится не на разницѣ въ пользу СИБ, увеличиваемой при помощи разрушенія индустріальной базы ССС, не на нѣкоторомъ производственномъ мальтузіанизмѣ, а, наоборотъ, на общемъ повышеніи производства во всѣхъ европейскихъ странахъ. Что такая система можетъ дать очень хорошіе результаты, показываетъ исторія развитія производственныхъ силъ Новаго Свѣта. Тамъ шло накопленіе богатствъ по подобной схемѣ, энергично вызывая къ жизни все то, что только могло производить.

Хуверовскій совѣтъ Европѣ, коротко говоря, можетъ быть формулированъ такъ: увеличеніе на всемъ европейскомъ континентѣ производства — въ первую голову, честное и доброжелательное отношеніе между сосѣдними странами въ Европѣ — во вторую, и жизнь по средствамъ — въ третью.

Если эта программа будетъ принята, возстановленіе экономической жизни станетъ возможнымъ, и въ этомъ случаѣ Америка, Гербертъ Хуверъ не сомнѣвается, будетъ кредитовать Европу, отказываясь напередъ отъ всякой мысли поработить ее экономически Западному полушарію.

Если о благожелательности европейскаго индустріально-банковскаго рынка, въ отношеніи возстановленія россійскаго производства, можно говорить только, какъ о возможномъ будущемъ, то о благожелательности американскаго рынка можно говорить, какъ о настоящемъ.

И надо признаться, что самый тонъ американскихъ правительственныхъ заявленій и большинства американской прессы, дружескій тонъ сочувствія и вѣры въ будущія судьбы русскаго народа особенно трогаетъ въ тяжелые дни россійскаго горя.

Гдѣ корни этихъ идеологическихъ симпатій? Кто знаетъ, можетъ-быть въ душѣ американца, когда онъ видѣлъ отчаянную борьбу Россіи съ 1914 года за независимое національное хозяйство или балканизацію Россіи, дѣленіе ея на сѣверную и южную, Москву и Украину, встаютъ воспоминанія о судьбахъ его собственной націи, во время упорной Войны за Освобожденіе, результатомъ которой была независимость американскаго національнаго хозяйства и кровопролитной борьбы Сѣвера съ Югомъ, которая сохранила единство американскаго хозяйства.

Одно несомнѣнно: американскія разсужденія относительно Россіи звучатъ искренностью. Если американецъ убѣжденъ, что демократія хороша для его страны, онъ считаетъ ее хорошей и для русскихъ. Если онъ убѣжденъ,

Digitized by Google

что коммунистическій строй разорилъ-бы его страну, онъ находитъ его сквернымъ и для Россіи. Одна мѣрка.

Въ отвѣтѣ на обращеніе Ленина къ президенту Гардингу по поводу возобновленія торговли говорится: «Правительво Соед. Шт. смотритъ съ глубокой симпатіей и подлиннымъ сочувствіемъ на опасное положеніе русскаго народа и хочетъ помочь всѣми надлежащими способами созданію тѣхъ реальныхъ возможностей, на которыхъ торговля можетъ покоиться, какъ на здоровой базѣ... Для правительства, однако, ясно, что никакого прочнаго и хорошаго результата достичь нельзя до тѣхъ поръ, пока теперешнія причины прогрессивнаго обѣдненія будутъ въ Россіи въ силѣ.

Только на производствѣ Россіи могутъ покоиться надежды на лучшее будущее для русскаго народа. Возобновленіе торговли безполезно, разъ экономическій базисъ производства не обоснованъ надежно. Производство обусловливается безопасностью для жизни, признаніемъ твердыхъ гарантій для частной собственности, святости договора и права на свободный трудъ».

Въ своемъ отвѣтѣ за запросъ предсѣдателя американской федераціи труда M r. Samuel Gompers, министръ иностранныхъ дѣлъ M-r. Hughes говоритъ: «Нѣтъ основанія разсчитывать на облегченіе (въ Россіи) пока существуетъ въ ней настоящая политическая и экономическая система».

Американское правительство убѣждено, что чѣмъ скорѣе кончится коммунистическая система, тѣмъ будетъ лучше для Россіи, и оно дѣлаетъ логическій выводъ — не способствовать ни единымъ своимъ дѣйствіемъ продленію коммунистическаго строя въ Россіи.

Американскій трудъ такъ-же, какъ и американское правительство, одной мѣркой мѣритъ для Америки и Россіи.

Американская федерація труда не раздѣляетъ той точки зрѣнія труда европейскаго, по которой лучшая возможная форма правленія для русскаго народа есть коммунистическій строй, и на Монтреальской конференціи (7-19 іюль 1920 г.) отказывается одобрить возобновленіе торговыхъ сношеній съ большевиками на основаніи слѣдующей резолюціи:

«Постановлено, что Американская Федерація Труда не считаетъ правильнымъ предпринимать какія-либо дѣйствія, которыя могли-бы быть поняты какъ помощь или сочувствіе Совѣтскому Правительству въ Россіи до тѣхъ поръ пока власть этого правительства не покоится на авторитетѣ признанія его Россійскимъ національнымъ народнымъ представительнымъ Собраніемъ, пока правительство это дѣлаетъ попытки вызвать революцію среди другихъ благоустроенныхъ и цивилизованныхъ націй; до тѣхъ поръ, пока оно является сторонникомъ и примѣняетъ милитаризованный трудъ и препятствуетъ организаціи и функціонированію профессіональныхъ союзовъ, свободѣ печати и публичныхъ собраній».

Какъ представляютъ себѣ американскіе дѣловые круги участіе американскаго капитала въ возрожденіи русской промышленности? Редакторъ «Foreign Affairs» M-r. K. Maisel устраиваетъ по этому поводу анкету среди этихъ круговъ, и вотъ что послѣ нея онъ пишетъ:*)

«Слѣдовательно, американскій дѣловой человѣкъ, точно также, какъ весь американскій народъ, заинтересованъ въ томъ. чтобы паденіе большевизма, который является только преходящимъ этапомъ русской революціи, случилось какъ можно скорѣе, и чтобы въ Россіи появилось новое устойчивое правительство, признанное русскимъ народомъ и, слѣдовательно, уполномоченное говорить отъ его имени. Какъ только нормальныя политическія

*) Foreign Affairs. March, 21.

Digitized by Google

условія возстановятся въ Россіи, путь для русскаго экономическаго возрожденія будетъ открытъ... С. Ам. С. Шт. есть единственная страна, которая, какъ только въ Россіи появится устойчивое правительство и нужныя кредитныя соглашенія будутъ сдѣланы, сможетъ поставить Россіи громадное количество подвижного состава, желѣзнодорожнаго матеріала, машинъ, земледѣльческихъ орудій и проч.»

Для того, чтобы теперешняя благожелательная готовность американскихъ дѣловыхъ круговъ идти непосредственно на возстановленіе русской промышленности претворилась въ дѣйствительность, надо, чтобы русскій рынокъ пересталъ быть для Америки чѣмъ-то неизвѣстнымъ и оттого рискованнымъ.

Для этого организація промысловыхъ объединеній будетъ первой ступенью. Но организованность русской промышленности должна быть не только формальной. Она должна быть объединена и идейно-общимъ экономическимъ пониманіемъ задачъ и способовъ возстановленія, общей экономической схемой возрожденія — это вторая ступень.

Если удастся построить такую схему, которая и съ точки зрѣнія принциповъ хозяйственной дѣятельности *лежащихъ въ основѣ экономическаго расцвѣта Новаго Свѣта, и съ точки зрѣнія теперешнихъ россійскихъ факторовъ производства и матеріальнаго и психологическаго порядка* будетъ практична, будетъ давать увѣренность въ возможности возстановленія соціальнаго мира и накапливающаго производства въ Россіи — задача весьма упростится. Американскій капиталъ пойдетъ въ Россію непосредственно, безъ услугъ дорогихъ гидовъ. 1/3 можно всегда подѣлить къ обоюдному удовольствію и русскихъ, и американцевъ.

Помимо всего прочаго, достоинство этого капитала въ томъ, что это — партнеръ, который хочетъ и можетъ работать, и работу съ нимъ можно начать теперь-же, тогда какъ съ европейскимъ капиталомъ надо еще ждать, когда улетучатся имперіалистическія въ отношеніи Россіи мечтанія и наступитъ время взаимнаго пониманія и соглашенія.

ГЛ. V.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Я убѣжденъ, что бороться съ большевизмомъ есть обязанность всякаго человѣка, который любитъ свою родину, потому что коммунистическій строй истощаетъ ее. Конечно, наиболѣе уязвимый пунктъ коммунизма — это его экономика. Никакая борьба съ коммунизмомъ, однако, не мыслима, если коммунистическому строю не будетъ противопоставлена положительная идея другого строя и хозяйственнаго, и политическаго. Въ основу такого строя долженъ быть положенъ опытъ странъ, гдѣ накопленіе богатствъ шло наиболѣе интенсивно — съ одной стороны, и учетъ теперешней психологіи и экономической сознательности широкихъ русскихъ массъ — съ другой стороны. Онѣ не коммунистичны, но и стараго не хотятъ. Никакой возвратъ, потому, къ старымъ отношеніямъ, старому строю, немыслимъ. Жить только сельско-хозяйственнымъ доходомъ Россія больше не можетъ, а новое, болѣе сложное, хозяйство требуетъ и новаго строя.

Изъ психологическихъ сдвиговъ россійскихъ два представляются мнѣ весьма цѣнными для будущаго.

Первый сдвигъ — это отрѣшеніе отъ экономическаго интернаціональнаго сантиментализма. — Міръ — не рай до грѣхопаденія, въ которомъ уживались мирно звѣри травоядные и плотоядные. Даже въ раю это состо-

Digitized by Google

яніе не было, вѣроятно, долговременнымъ, ибо нѣтъ ясныхъ указаній относительно того, паслись-ли плотоядные и какъ долго паслись.

Такая-же легенда — интернаціональная солидарность класса, стирающая ограды изъ антагонизма національныхъ хозяйствъ. Всѣ россійскіе классы, которые строили свою политику на помощи соотвѣтствующаго класса чужого національнаго хозяйства, который эту помощь, предполагалось, окажетъ обладая политической властью, достаточно, мнѣ кажется, въ этомъ убѣдились. Одинаковый неуспѣхъ въ такихъ ожиданіяхъ постигъ и буржуазію, и демократію, и рабочихъ россійскихъ.

Русское производство и русская жизнь тогда воскреснутъ, когда расчеты будутъ строиться прежде всего на единеніи россійскихъ силъ.

Вмѣсто интернаціональнаго сантиментализма — легенды о райскомъ житіи — передъ Россіей встаетъ теперь здоровая экономическая реальность: классъ, промыселъ, національное хозяйство, какъ соціально-экономическія группы, борящіяся между собой, но не до уничтоженія, ибо сохраненіе жизни промысла кладетъ предѣлъ борьбѣ класса, сохраненіе жизни національнаго хозяйства — предѣлъ борьбѣ промысловъ.

Европейскія страны СИБ давно знали эту экономическую мудрость. Оттого внутри нихъ отъ Гладстона до Ллойдъ Джорджа, отъ Бисмарка до Стиннеса во время самой острой борьбы классъ или промыселъ стремился не къ уничтоженію противника, а только къ полученію для себя въ общемъ съ нимъ дѣлѣ лучшаго вознагражденія. Потому онъ искалъ и находилъ здоровый дѣловой компромиссъ интересовъ. Оттого въ Англіи и Германіи несмотря на острую классовую борьбу сохраняется единеніе внутри національнаго хозяйства, его цѣлостность и жизнь.

Въ Россіи, подъ вліяніемъ экономическаго интернаціональнаго сантиментализма, совершенной необходимости во внутреннемъ единеніи въ ясномъ предѣлѣ, до котораго можетъ доводиться внутренняя экономическая борьба, не сознавали.

Въ борьбѣ народовъ на-ряду съ примѣненіемъ самыхъ совершенныхъ пушекъ, субмаринъ, аэропланов и газовъ, теперь, въ большей чѣмъ когда бы то ни было мѣрѣ, примѣняются еще болѣе дѣйственные въ своемъ эффектѣ разрушенія методы моральнаго разложенія противника. Среди этихъ методовъ самый активный это — возбужденіе въ національномъ хозяйствѣ противника антагонизма между классами или между промыслами, настолько ожесточеннаго, что классъ *) начинаетъ стремиться къ уничтоженію противника. Уничтоженія этого на самомъ дѣлѣ никогда не происходитъ. Несмотря на самыя активныя мѣры стараго русскаго полицейскаго аппарата, организованность рабочаго класса въ видѣ подпольныхъ профессіональныхъ союзовъ существовала. Несмотря на всѣ чрезвычайки коммунистовъ, буржуазія въ самомъ сердцѣ коммунизма существуетъ. Но происхо-

---

*) Въ этомъ отношеніи можно вести пропаганду съ одинаковымъ успѣхомъ въ обоихъ русскихъ классахъ. Напримѣръ, для культивированія и пролонгаціи коммунистическаго строя русскихъ рабочихъ можно пугать тѣмъ, что въ случаѣ паденія коммунистическаго строя въ Россіи ихъ ждетъ только старый строй, а въ русской буржуазіи, напротивъ, питать и поддерживать теченія, видящія въ незадумывающемся полицейскомъ единственный методъ рѣшенія рабочаго вопроса, и провоцировать ее на демонстрированіе такихъ идеаловъ соціальнаго строя.

Важно, чтобы была пропасть между русскими, ибо иностранныя имперіалистическія группы совершенно правильно понимаютъ, что поработить Россію онѣ могутъ только междуусобной россійской борьбой, только собственными русскими руками.

Digitized by Google

дитъ нѣчто другое — обезкровленіе россійскаго національнаго хозяйства и задержка эмансипаціи его отъ имперіалистическихъ группъ СИБ. Именно вслѣдствіе бывшаго до сихъ поръ свойственнымъ русскимъ экономическаго интернаціональнаго сантиментализма, этотъ методъ борьбы въ отношеніи Россіи оказался наиболѣе дѣйственнымъ.

Российское національное хозяйство теперь выработало свое противоядіе — остановку производства. Она поражаетъ «единый хозяйственный планъ» диктатуры надъ Россіей и коммуниста, и его союзника— имперіалистическихъ группъ СИБ. Оружіе слабаго — пассивное сопротивленіе — оказывается сильнымъ. Оно разъѣло коммунизмъ и подтачивветъ корни высокаго стандарта жизни населенія въ странахъ, желающихъ жить на искусственномъ увеличеніи русской «разницы».

Ленинъ легко раздаетъ своимъ противникамъ титулъ соціалъ-предателей. На самомъ дѣлѣ, предателями рабочаго класса оказались сами коммунисты, потому, что именно они обострили классовую борьбу до разрушенія и промысла и національнаго хозяйства.

Будутъ, однако, такими-же соціальными предателями и тѣ изъ среды буржуазныхъ классовъ, кто подъ вліяніемъ безудержной классовой борьбы будетъ стремиться къ диктатурѣ буржуазнаго класса и не сумѣетъ найти общаго для участниковъ производства языка, затѣмъ, чтобы возможно скорѣе воскресить жизнь и россійскаго промысла, и россійскаго національнаго хозяйства.

Второй сдвигъ — это производственная психологія.—Экономическому оптимизму нѣтъ больше мѣста. Старое, расточительно ведомое, хозяйство отошло въ прошлое. Теперь надо строить новое — экономное и технически совершенное. Отъ успѣха зависитъ россійская культура и государственность. Подъ этимъ производственнымъ угломъ зрѣнія происходитъ всеобщій пересмотръ и идей, и матеріальныхъ интересовъ. Отъ того, что и какъ сдѣлаютъ находящіеся теперь за-границей представители промышленности для того, чтобы подготовить возможно болѣе быстрое, съ момента паденія коммунистическаго строя, возстановленіе производства, будетъ зависѣть ихъ роль и значеніе въ будущей Россіи. Они могутъ стать или людьми будущаго, или людьми прошлаго.

Что буржуазный строй своего вѣка еще не отжилъ въ Россіи — это несомнѣнно. Частная собственность, свободный обмѣнъ и свободный трудъ и до сихъ поръ остаются для хозяйства цѣлаго народа наиболѣе *дешевымъ средствомъ* возбужденія стимуловъ къ производству. Будетъ существовать, слѣдовательно, и буржуазія всѣхъ калибровъ. Имперіалистическая буржуазія европейскихъ индустріально-банковскихъ странъ разсчитываетъ, что это она замѣститъ россійскую буржуазію въ высшихъ рангахъ и создастъ нѣчто въ родѣ *буржуазно-колоніальнаго* строя въ Россіи. Въ этомъ ея «единый хозяйственный планъ» въ отношеніи Россіи.

Я увѣренъ, что такое Вавилонское плѣненіе россійскаго національнаго хозяйства относится къ области утопій. Лидерство за россійской буржуазіей сохранится, потому что при ней обезпечена независимость россійскаго національнаго хозяйства и лучше обезпеченъ его ростъ, что въ интересахъ широкихъ россійскихъ массъ. Эта буржуазія для своей политической роли только нарождается. Она, конечно, будетъ не сословіемъ, а открытымъ экономическимъ классомъ. Режимъ равныхъ не только политическихъ, но и экономическихъ возможностей будетъ способствовать большой демократичности этой буржуазіи. Весь вопросъ въ томъ, кто персонально заполнитъ этотъ будущій классъ, только-ли тѣ представители и старой и вновь народившейся

Digitized by Google

буржуазіи, которые находятся теперь въ Россіи, или и тѣ, кто находится заграницей, и какова будетъ роль этихъ послѣднихъ въ Россіи. Эта роль будетъ, вѣроятно, зависѣть отъ того, что будетъ сдѣлано ими здѣсь для возстановленія промышленности и торговли.

«Торговля и промышленность есть сила и слава народа и страны» — это было завѣщаніе Петра I на смертномъ одрѣ.

Предчувствовалъ-ли Великій Преобразователь россійскаго хозяйства, что наступятъ черные дни, когда существованіе россійской промышленности и торговли будетъ вопросомъ не только силы и славы россійскаго народа, но его воскрешенія и независимости?

ТЕЗИСЫ.

1. Въ условіяхъ настоящаго историческаго момента возстановленіе россійскаго производства есть вопросъ существованія Россіи, Россійской государственности и Россійской культуры. Потому возстановленію его должны быть подчинены классовые интересы.

2. Частная собственность, свободная торговля и свободный трудъ суть необходимыя условія возстановленія производства. Производство можетъ осуществляться только въ атмосферѣ соціальнаго мира между россійскимъ капиталомъ и трудомъ.

3. Необходима немедленная подготовка къ расширенію производственной базы съ тѣмъ, чтобы возстанавливать производство можно было начать немедленно послѣ паденія коммунистическаго строя.

4. Какъ теперь, такъ и въ первый періодъ возстановленія, россійская промышленность не можетъ разсчитывать на большую помощь правительственнаго аппарата. Потому успѣхъ въ возстановленіи производства будетъ главнымъ образомъ зависѣть отъ ея самодѣятельности и организованности.

5. Потому неотложной задачей является созданіе на принципѣ добровольнаго соглашенія промысловыхъ объединеній. Созданіе такихъ объединеній должно быть выполнено Всероссійскими промышленными организаціями, въ основѣ которыхъ лежитъ профессіональный признакъ.

6. При финансированіи россійскихъ предпріятій иностраннымъ капиталомъ на первомъ мѣстѣ должно стоять достиженіе возможно большаго расширенія производства при сохраненіи самостоятельности Россійскаго національнаго хозяйства.

Digitized by Google

РОЛЬ КООПЕРАЦІИ ВЪ ВОЗСТАНОВЛЕНІИ НАРОДНАГО ХОЗЯЙСТВА ВЪ РОССІИ.

В. Ф. БРЕЙТВЕЙТЪ.

Докладъ, читанный въ засѣданіи Р. Э. О. 9-го декабря 1920 г.

Слишкомъ значительно разрушеніе народнаго хозяйства Россіи, чтобы можно было бы отвергать какой-либо способъ и методъ, могущій быть полезнымъ для достиженія основной задачи момента — возстановленія производственнаго процесса. Государственно-муниципальный, частно-капиталистическій и кооперативный методы — всѣ они должны быть использованы въ той области и въ той мѣрѣ, въ какихъ они могутъ дать при настоящихъ условіяхъ максимальные результаты въ кратчайшій срокъ и съ наименьшими затратами силъ и средствъ.

Изъ самой постановки вопроса ясно, что рѣчь идетъ не объ отдаленной возможности, не о конечныхъ достиженіяхъ, а о практическихъ задачахъ момента. Въ этихъ предѣлахъ вопросъ о роли кооперацiи въ возстановленіи производственнаго процесса въ Россіи принимаетъ отчетливую форму, хотя, можетъ быть, и искусственно суженную.

Для измѣренія размаха возможнаго участія кооперацiи можетъ служить тотъ опытъ, который уже продѣланъ русской кооперацiей, въ значительной мѣрѣ опытъ кооперацiи другихъ странъ и, наконецъ, то состояніе хозяйства, въ которомъ пребываетъ Россія.

Само собою разумѣется, что искусственными мѣрами экономической политики правительственной власти — запретительной или поощрительной системой — можно добиться или большихъ или меньшихъ эффектовъ отъ примѣненія кооперативнаго способа веденія хозяйства. Для примѣра укажемъ на политику до-военнаго времени, когда отношеніе правительства къ кредитной кооперацiи можно характеризовать, какъ весьма колеблющееся и противорѣчивое. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ инспекція по дѣламъ мелкаго кредита относилась сочувственно и содѣйствовала развитію кооперативовъ, въ другихъ же, наоборотъ, вела явно враждебную, почти запретительную политику; то же отношеніе и во времени: періоды благожелательства смѣнялись нерѣдко періодами притѣсненій и ущемленій; и, наконецъ, какъ общее и неизмѣнное правило: кредиты, отпускаемые кооперацiи, были до смѣшного ничтожны и составляли лишь ничтожный процентъ по отношенію къ кредитамъ, открытымъ частнымъ лицамъ, фирмамъ и банкамъ. Такая политика въ странѣ сельско-хозяйственной по преимуществу не удовлетворяла основной и существенной нуждѣ народнаго хозяйства въ мелкомъ кредитѣ, на что часто указывали и земства, и кооперація, и нерѣдко сами инспектора по дѣламъ мелкаго кредита. Другой примѣръ можно взять изъ новѣйшей практики*) Совѣтскаго правительства въ лицѣ коммунистической партіи, которая своими декретами фактически превратила кооперативныя учрежденія въ государственный механизмъ со всѣми его недостатками въ такой скрупулезной и капризной области, какъ крестьянское хозяйство.

*) См. Steneel-Lensky. Cooperation in Soviet Russia. London 1920.

Digitized by Google

Въ этомъ смыслѣ необходимой предпосылкой должно быть требованіе: ни запретительной, ни поощрительной системы для кооперації.

И съ этой точки зрѣнія ясно, что экономическая политика правящей сейчасъ партіи въ корнѣ противорѣчитъ кооперативной природѣ и убиваетъ возможность проявленія кооперативнаго метода.

Между тѣмъ совершенно очевидно, что регулировать государственнымъ порядкомъ крестьянское хозяйство въ Россіи, съ его безчисленными оттѣнками и съ его ярко выраженной частно-собственнической природой, — задача, осуществленіе которой любой партіи и любой власти не по плечу. Результаты на-лицо: сокращеніе общей посѣвной площади въ среднемъ на 40%, сокращеніе посѣвовъ техническихъ культуръ въ нѣкоторыхъ случаяхъ на 75% и т. п.

Либо признать частную собственность на землю и на произведенные продукты со всѣми вытекающими изъ этого признанія послѣдствіями, либо съ открытыми глазами итти на дальнѣйшее разрушеніе и голодъ.

То-же слѣдуетъ отмѣтить и въ отношеніи потребительской кооперації. Необходимъ извѣстный просторъ инициативы и самодѣятельности самого населенія. Безъ этой предпосылки, совершенно очевидно, не можетъ быть рѣчи объ усѣхѣ кооперації.

Наконецъ, еще одна оговорка. Современное развитіе и опытъ кооперації, какъ въ Россіи, такъ и на западѣ, не даетъ основаній утверждать въ какой-либо мѣрѣ возможность для кооперації взять на себя нѣкоторыя стороны народнаго хозяйства. Уже не говоря о такихъ, какъ транспортъ или тяжелая индустрія, но и вся область вспомогательной промышленности заводского и городского типа не подъ силу кооперації на современной ступени ея развитія. Ибо даже англійская потребительная кооперація, которую не безъ основанія считаютъ наиболѣе сильной и развитой, свою заводскую промышленность ставитъ на началахъ мало отличныхъ отъ типично капиталистическихъ предпріятій. Рѣчь можетъ итти о той промышленности, которая строится на чисто кооперативныхъ началахъ, и примѣры которой слишкомъ, относительно, ничтожны, чтобы на нихъ строить выводы и предположенія. Въ большей степени можно говорить о промышленности по переработкѣ тѣхъ или иныхъ продуктовъ сельскаго хозяйства, но и здѣсь часто необходимы нѣкоторыя оговорки и поправки. Въ частности въ Россіи такая кооперація болѣе всего развита въ области молочнаго хозяйства и маслодѣлія, въ другихъ-же областяхъ крестьянскаго хозяйства она находилась лишь въ зародышевомъ состояніи.

Такимъ образомъ, рѣчь будетъ итти о той кооперації, которая наиболѣе развита была въ Россіи и которая можетъ послужить толчкомъ къ развитію сельскаго хозяйства. Это не значитъ, что настоящій докладъ стремится охватить или нарисовать картину кооперативной Россіи. Отдѣльные примѣры будутъ служить основой мысли: роль кооперації по ея внутреннему значенію должна быть и будетъ широка въ народномъ хозяйствѣ Россіи.

II.

Итакъ, Россія — страна земледѣльческая по преимуществу, мелкочастно-собственническая, нуждающаяся въ мелкомъ кредитѣ (внутреннемъ), съ большимъ внутреннимъ и внѣшнимъ оборотомъ сырья и продуктовъ сельскаго хозяйства.

Digitized by Google

Какъ было и какъ должно быть поставлено дѣло съ вывозомъ цѣлаго ряда продуктовъ сельскаго хозяйства? А слѣдовательно какой способъ наиболѣе выгоденъ и даетъ наибольшіе результаты?

Наибольшей статьей русскаго вывоза былъ хлѣбъ. За послѣдніе предвоенные 5 лѣтъ средній ежегодный вывозъ хлѣба равнялся приблизительно (въ круглыхъ цифрахъ) 700.000.000 пуд.

Но несмотря на то, что торговля хлѣбомъ для Россіи имѣла самое серьезное значеніе, постановка этой торговли была совершенно неудовлетворительной.

Отсутствіе мелкаго кредита вынуждало земледѣльца продавать свой продуктъ осенью, когда, вслѣдствіе большого предложенія, цѣны на хлѣбъ сильно падали. Хлѣбъ попадалъ въ руки мелкаго скупщика, нестѣснявшагося въ способахъ надувательства и ухищреній для пониженія цѣнъ. Нерѣдко, въ такихъ случаяхъ, крестьянинъ въ селѣ не дополучалъ до 10 коп. на пудъ по сравненію съ уѣзднымъ рынкомъ (Кулыжный).

Неорганизованность рынка, выражавшаяся въ отсутствіи зернохранилищъ, элеваторовъ и т. п., приводила къ тому, что осенью хлѣбъ скоплялся въ портахъ и хранился во всякихъ помѣщеніяхъ, какъ-бы они ни были непригодны для храненія. Это заставляло владѣльцевъ-посредниковъ усиленно искать на внѣшнихъ рынкахъ покупателя. Разрозненныя дѣйствія приводили къ усиленному пониженію въ цѣнѣ хлѣба.

Далѣе, на пониженіе вліяла и засоренность русскаго хлѣба: «Изслѣдованіе образцовъ базарнаго хлѣба показываетъ, что засоренность очень рѣдко достигаетъ 5%» (Кулыжный). По обслѣдованію-же Министерства Финансовъ (Гуль, Шеффильдъ и Лондонъ), видно, что засоренность была равна отъ 6% до 30%, достигая въ отдѣльныхъ случаяхъ 42%. Въ Николаевъ ввозилось изрядное количество хлѣбныхъ отбросовъ (170-220 вагоновъ), не исключая мѣстныхъ примѣсей: земли и песка. Съ 1893 года засоренность къ 1907 г. увеличилась въ 5 1/4 разъ (ячмень) и позднѣе увеличеніе продолжалось.

Все это дѣлалось въ расчетѣ на ближайшую выгоду. А въ результатѣ давало возможность иностраннымъ контръ-агентамъ (Германіи въ частности) спекулировать русскимъ хлѣбомъ, проводя его черезъ свою очистку.

Все это вмѣстѣ взятое приводило къ тому, что цѣна русскаго хлѣба была ниже американской въ среднемъ на 12-15 коп. въ пудѣ.

«По весьма скромнымъ подсчетамъ, скорѣе значительно преуменьшеннымъ, чѣмъ преувеличеннымъ, всѣ неустройства хлѣбной торговли оплачиваются нами ежегодно суммой около 140 милл. рубл.

«Это составляетъ на посѣвную десятину хлѣбовывозящихъ губерній около 2 р. 58 к. налога, уплачиваемаго сельскимъ хозяйствомъ за безпорядочность и неустройство нашей хлѣбо-торговли». (Кулыжный).

Опыты кооперативнаго способа сбыта хлѣбовъ дали результаты пока въ области борьбы съ мелкимъ скупщикомъ. Совмѣстная продажа черезъ кооперативное товарищество имѣла мѣсто въ рядѣ губерній (Уфимской, Херсонской, Бессарабской, Самарской, Таврической и мн. др.) и дала повышеніе оплаты участниковъ отъ 5 до 15 коп. на пудъ.*) Вообще говоря, про-

---

*) «По даннымъ на 1-ое октября 1911 г. по 47 губ. и областямъ Россіи насчитывалось 848 товариществъ, которыя вели залоговыя, либо посредническія (комиссіонныя) операціи съ хлѣбомъ». «Зернохранилища (амбары) были у 404 Т-въ, числомъ 432» и 155 арендованныхъ съ вмѣстимостью всѣхъ около 6.500 тыс. пуд.

Digitized by Google

изводители изъ-за скупщиковъ обыкновенно теряли отъ 3 до 15 коп. на пудъ наличнаго хлѣба и процентахъ 40 на будущій (въ Одесскомъ уѣздѣ), и болѣе (Измайловскомъ у.).

Итакъ, вслѣдствіе неорганизованности сбыта, народное хозяйство Россіи, въ цѣломъ, теряло около 140.000.000 рублей. Изъ тѣхъ суммъ, которыя получались за вывезенный хлѣбъ, производитель недополучалъ отъ 70 до 100 милл. рублей, изъ-за дорого стоящаго посредническаго аппарата, по сравненію съ кооперативнымъ. По примѣру Даніи и Америки можно утверждать, что общая сумма (140 + 70 м. руб.) 200-240 милл. рублей потеряна производителемъ и могла-бы быть имъ получена, если-бы постановка хлѣботорговли была иная.

Основная причина этихъ явленій—совершенная незаинтересованность двухъ сторонъ, участвующихъ въ процессѣ: производителей и посредниковъ. Даже, если виноватъ въ засоренности хлѣба крестьянинъ, то нужно-же отмѣтить, что нишенская оплата его труда отнюдь не стимулируетъ его къ улучшенію. Отсутствіе мелкаго кредита и порядокъ взыманія налога (осень) заставляли крестьянъ сбывать скупщикамъ хлѣбъ осенью по наименьшимъ цѣнамъ. Скупщику-же и посреднику было совершенно безразлично, какъ складывается прибыль на его капиталъ: путемъ-ли повышенія цѣны за-границей или путемъ пониженія цѣны на внутреннемъ закупномъ рынкѣ. Некультурность и грубость русскаго оптовика не знали границъ и поражали иностранцевъ своими пріемами надувательства, въ расчетѣ на выгоду сегодняшняго дня.

Такъ вести хозяйство нельзя!

III.

Еще одинъ примѣръ. Постановка вывоза яицъ изъ Россіи характеризуется нѣсколько иными признаками. Экспортъ изъ Россіи яицъ, птицы, пера и пуха съ 1906 года по 1913 годъ представленъ въ слѣдующихъ цифрахъ:

Экспортъ въ тысячахъ рублей.

Домашнія птицы.

Годы:	Яицъ.	Живой.	Битой.	Пера и пуха.	Всего.
1906	56.300	7.900	3.600	1.500	69.300
1907	53.300	6.800	3.800	1.800	65.700
1908	54.900	6.800	7.500	1.600	67.800
1909	62.300	7.500	5.200	1.500	76.500
1910	63.700	8.500	6.200	1.600	80.000
1911	80.800	7.600	6.800	1.900	97.100
1912	84.600	9.100	5.100	1.800	100.600
1913	90.600	9.600	6.600	1.900	108.200

Итакъ, съ 65.700 тыс. руб. (въ 1907 г.), вывозъ достигъ суммы 108 милл. руб. (въ 1913 г.). Разсмотримъ движеніе цѣнъ.

Цѣны яицъ за 1.000 штукъ въ руб. и коп.:

Годы:	1912	1911	1910	1909	1908	1907
Рига 1 сортъ	30.33	28.89	26.02	26.74	27.20	26.44
» 2 »	26.28	24.54	21.05	22.14	23.23	23.30
» 3 »	22.54	20.37	17.79	17.65	21.18	21.14
Берлинъ (русс.) 1 сортъ ..	31.40	28.61	28.48	31.18	29.02	27.85
Лондонъ » 1 »	33.64	30.91	28.34	31.34	31.26	29.49
Датскія яйца	47.70	45.14	43.59	44.22	42.75	—
Австрійскія яйца	45.00	44.20	43.10	43.80	40.15	—

Digitized by Google

За пять лѣтъ за вывезенныя яйца Россія получила въ круглыхъ цифрахъ 346.300.000 руб. (1908-1912 гг.); то-же количество яицъ по датскимъ цѣнамъ составило-бы сумму 494.700.000 руб., или потеря русскаго народнаго хозяйства на качествѣ и по неумѣнію вести дѣло равна 148.400.000 руб. Только на этомъ вывозѣ Россія теряла 30.000.000 руб. ежегодно. Нужно отмѣтить, что вывозомъ изъ Россіи яицъ занималось нѣсколько англійскихъ фирмъ, которыя принимали рядъ мѣръ къ поднятію этой хозяйственной операціи. Онѣ отмѣчали, что предлагаемыя мѣры къ улучшенію породы куръ и вообще куроводства не воспринимались крестьянскимъ населеніемъ. Ихъ успѣхъ объясняется, сравнительно, просто. Обычно сами фирмы и склады дѣла съ крестьянами не имѣли, а сборъ производился черезъ мелкихъ скупщиковъ, которые, разъѣзжая по деревнямъ, обычно, вымѣнивали яйца у бабъ (это дѣло всегда считалось бабьимъ) за ленты и ситецъ и рѣдко за гроши. У крестьянъ никогда къ этому дѣлу не было серьезнаго отношенія. Крестьянинъ не могъ иначе относиться. Онъ не былъ заинтересованъ. Онъ получалъ гроши. Когда этотъ сборъ производился на деньги, то баба получала 5-10 коп. за десятокъ и рѣдко 12-14 коп. Если принять стоимость яицъ въ деревнѣ за 10 коп. десятокъ, то мы видимъ, что за пять лѣтъ крестьянинъ получилъ 23.100.000 рублей, а всякаго рода посредникъ 46.200.000 рублей, т. е. въ два раза больше, чѣмъ производитель.

Англійскія фирмы отмѣчали, что ихъ стремленіе улучшить дѣло пользовалось большимъ успѣхомъ, когда эти мѣропріятія проводились черезъ Земство, но лучше всего черезъ Кооперативныя Об-ва. Выжиманіе скупщикомъ всѣхъ соковъ изъ дѣла губило промыселъ, который при болѣе правильной постановкѣ дѣла могъ-бы прекрасно развиваться.

IV.

Можно было-бы много разсказать, какъ забывали и портили русскій ленъ, какъ долгое время, до вмѣшательства кооперациі, датскіе купцы эксплоатировали русское маслодѣліе и т. д. и т. д. Вездѣ и всюду картина та-же.

Совершенно иную картину представляетъ Данія, которая двадцать пять лѣтъ тому назадъ по своему развитію врядъ-ли многимъ лучше была нынѣшней Россіи. А теперь эта страна — страна сельско-хозяйственной кооперациі — достигла во многомъ первыхъ рядовъ въ постановкѣ дѣла у себя дома. Вотъ нѣсколько цифръ, иллюстрирующихъ развитіе Даніи.

Экспортъ яицъ въ тоннахъ:

1895 г. . . .	95,000	1900 г. . . .	2,794,000	средніе годовые.
1896 . . .	845,000	1901—1905 . . .	4,238,000	
1897 . . .	1,611,000	1906—1910 . . .	4,411,000	
1898 . . .	1,907,000	1911—1915 . . .	4,661,000	
1899 . . .	2,497,000			

Среднія годовыя:

1891—1895	1.167.000 сотенъ на	£	383.000	или за сотню 6 s. 7 d.
1901—1905	3.000.000 » »	£	1.222.200	» » » 8 s. 2 d.
1911—1914	3.600.000 » »	£	1.747.200	» » » 9 s. 1 d.

Не только увеличивается вывозъ, но и цѣна, поднявшаяся почти въ 1 1/2 раза. Почти цѣликомъ эта операція лежитъ на кооперациі.

Digitized by Google

Нѣсколько иное дѣло съ маслодѣліемъ. Самый процессъ маслодѣлія почти цѣликомъ кооперированъ, но вывозъ до послѣдняго времени находится въ рукахъ частнаго капитала и лишь послѣдніе годы и туда проникъ кооперативный методъ, что видно изъ слѣдующихъ цифръ:

	1911	1912	1913	1914
Общій вывозъ масла (£ 1000) . . .	11.597	11.840	12.383	12.506
Черезъ кооперацію (£ 1000) . . .	1.928	2.000	2.150	2.540
% коон. къ общему	16,7%	16,9%	17,4%	20,3%

Любопытно, что участіе кооперації чрезвычайно сильно сказалось на производительности, напр.:

	Съ одной коровы въ годъ.	
Годы:	Молока (галлоновъ).	Масла (англ. фунт.).
1897	711,2	277,8
1899	773,2	302,0
1905	791,3	332,9
1911	932,2	414,5

Изъ датской исторіи можно было-бы привести много примѣровъ поразительныхъ результатовъ, достигнутыхъ тамъ кооперацією. То, что не удается государству въ лицѣ хотя-бы коммунистическихъ экспериментовъ Ленина со всѣми принудительными мѣрами и угрозами, и то, что не могли осуществить англійскія фирмы въ Россіи съ куроводствомъ, блестяще осуществила кооперація. И надо отмѣтить, что кооперативныя организаціи въ Даніи, фактически, вмѣшались въ технику частнаго индивидуальнаго хозяйства крестьянина очень глубоко и регулируетъ его съ большимъ успѣхомъ. Контроль надъ скотоводствомъ, маслодѣліемъ, куроводствомъ, свиноводствомъ регламентируетъ жизнь иногда въ весьма тонкихъ деталяхъ и даетъ блестящіе результаты. Коллективизація хозяйства проникаетъ все глубже и глубже.

Въ чемъ-же секретъ успѣха кооперації, или въ чемъ ея преимущество передъ частнымъ аппаратомъ и государственными или даже земскими организаціями? Успѣхъ кооперативной работы объясняется самой сущностью кооперації. Въ настоящемъ докладѣ не мѣсто теоретическимъ изслѣдованіямъ природы кооператизма, но все-же необходимо указать на нѣкоторыя основныя положенія, которыя отличаютъ кооперативную организацію отъ всѣхъ остальныхъ, и которыя объясняютъ успѣхъ кооперативной организаціи въ нѣкоторыхъ отрасляхъ народнаго хозяйства.

Хозяйство русскаго крестьянина такъ незначительно, что оно не можетъ выступать самостоятельно не только на международномъ или въ центрѣ внутренняго рынка, но часто и на рынкѣ губернскомъ или даже уѣздномъ: оно можетъ съ грѣхомъ пополамъ сводить концы съ концами лишь на ближайшемъ базарѣ, торжищѣ или ярмаркѣ, постоянно выдерживая отчаянную борьбу со скупщикомъ. Болѣе отдаленный рынокъ, по условіямъ транспорта, кредита и незнанію, ложился-бы такимъ тяжкимъ бременемъ накладныхъ расходовъ, которыхъ не могла-бы вынести финансовая слабость и малый размѣръ крестьянскаго хозяйства. Мѣстный рынокъ цѣпко держитъ въ рукахъ мелкое крестьянское хозяйство. Этимъ часто объясняется объективная невозможность перехода крестьянскаго хозяйства на болѣе интенсивную культуру въ силу экономической невыгодности.

Предоставленное само себѣ, мелкое крестьянское хозяйство не можетъ выдержать тяжкаго гнета, даже если-бы оно было - бы высоко культурнымъ по своей техникѣ и знаніямъ хозяина. Въ этомъ и заключается первое условіе успѣха кооперації, что она своей организацією, подходя со стремленіемъ

Digitized by Google

объединить отдѣльныя хозяйства въ ихъ хозяйственныхъ интересахъ, подходитъ не какъ сторона независимая въ своихъ дѣйствіяхъ, а какъ результатъ усилій самихъ хозяйствъ. Въ этомъ смыслѣ кооперативное хозяйство не есть хозяйство самодовлѣющее и незавмсимое; смыслъ существованія кооперативнаго хозяйства длится до тѣхъ поръ, пока оно хозяйственно связано съ составными элементами, и пока оно выполняетъ какія-либо хозяйственныя функціи или порученія своихъ довѣрителей. Будетъ-ли это закупка сел.-хоз. машинъ, продажа льна, полученіе кредита, покупка продовольствія — безразлично. Кооперативъ въ этихъ операціяхъ существуетъ до тѣхъ поръ пока, потребители или производители руководятъ операціями; онъ перестаетъ существовать, если будетъ преслѣдовать цѣли самостоятельнаго существованія. самоудовлетворенія и самонакопленія за счетъ производимыхъ операцій.

Частно-торговое, капиталистическое предпріятіе преслѣдуетъ единственную цѣль: получить наибольшій процентъ прибыли на вложенный капиталъ. Для осуществленія этой задачи предпринимательскій капиталъ невсегда пользуется дикими пріемами русскихъ экспортеровъ хлѣба; онъ можетъ сознательно стремиться внести культурные навыки въ свое дѣло (примѣръ англійскихъ компаній по сбыту яицъ изъ Россіи). Но все это не съ цѣлью улучшить положеніе крестьянъ, хотя-бы это и говорилось, а съ цѣлью создать болѣе выгодную и болѣе совершенную базу для своихъ операцій. Съ подобной-же цѣлью и фабрикантъ улучшаетъ условія жизни своихъ рабочихъ, зная, что сытый, грамотный и здоровый рабочій отличается высшей продуктивностью отъ больного, голоднаго и неграмотнаго. Но, и въ томъ, и въ другомъ случаѣ, капиталъ дальше своихъ прибылей не пойдетъ. Крестьянинъ-же заинтересованъ въ наибольшей выручкѣ со своего хозяйства; въ условіяхъ окружающаго обмана и натиска онъ, даже въ случаяхъ искренняго участія къ нему, видитъ въ этомъ или болѣе тонкій обманъ или барскую затѣю.

Поэтому такъ часто кончались неудачей многія начинанія не только англійскихъ экспортеровъ или русскихъ либеральныхъ помѣщиковъ, но даже земскія. Земство, какъ-бы оно ни было идеально построено, все-же выступаетъ, какъ сторона хозяйственно не связанная съ отдѣльнымъ крестьянскимъ дворомъ. Въ немъ всегда проскальзывала нотка опеки, хотя-бы и самой доброжелательной и покровительственной. Когда земство выступало въ роли посредника по покупкѣ сѣмянъ или продажѣ кустарныхъ издѣлій, оно было обычно заинтересовано скорѣе культурно, съ воспитательной точки зрѣнія, нежели хозяйственно. Въ своихъ начинаніяхъ земство имѣло больше успѣха, чѣмъ частный капиталъ, но это, пожалуй, объясняется большей искренностью, чѣмъ преимуществомъ организаціи. Льноводы-крестьяне могли разсматривать земство, какъ болѣе добросовѣстнаго посредника, но отнюдь не какъ *свою льноводную* организацію.

Итакъ, успѣхъ кооперацiи объясняется прежде всего тѣмъ, что кооперативъ есть объединеніе *самихъ* хозяйствующихъ элементовъ (производителей или потребителей), предлагающихъ ему цѣликомъ или частично *функціи своего* хозяйства (продать ленъ, купить машины, купить продовольствіе). Далѣе совершенно очевидно, что такая организація можетъ быть только добровольной, самоуправляющейся и независимой. Ни типа публично-правового (земства), съ территоріальностью, обязательностью и налогами; ни типа государственнаго, *управляемаго* изъ центра или на мѣстахъ; ни типа полугосударственнаго, выполняющаго задачи государства (сборъ налога,

Digitized by Google

покупка и продажа *въ интересахъ государства*) въ кооперации нѣтъ. Это доказалъ недавній опытъ Совѣтскаго Правительства, гдѣ кооперація была превращена, рядомъ декретовъ, въ правительственный аппаратъ, пріобрѣла бюрократическій характеръ и потеряла всѣ преимущества кооперативной организаціи.

V.

Этотъ самостоятельный и независимый отъ вліяній извнѣ организмъ даетъ возможность развить стимулъ у русскаго крестьянина къ расширенію и интенсификаціи своего хозяйства. Кооперація, кромѣ устной пропаганды и культурнаго воздѣйствія, аппелируетъ, такъ сказать, къ хозяйственному патріотизму, къ хозяйственной заинтересованности. Крестьянинъ, продавая ленъ скупщику, знаетъ, что, получивъ деньги за свой товаръ, онъ болѣе никакой связи или отвѣтственности за проданное не несетъ. Фактомъ куплипродажи кончается процедура. Знаетъ крестьянинъ также, что скупщикъ желаетъ купить возможно дешевле и съ этой цѣлью не брезгаетъ обманомъ; крестьянинъ отвѣчаетъ той же монетой и въ свою очередь стремится надуть. Выигрываетъ сильнѣйшій, т. е. обычно скупщикъ.

Иное дѣло въ кооперации. Его товаръ не порываетъ связи моментомъ передачи въ кооперативъ, онъ несетъ отвѣтственность и заинтересованъ до тѣхъ поръ, пока кооперативъ въ лицѣ своихъ органовъ въ центрѣ или заграницей не разстался съ этимъ товаромъ. Продавая ленъ, онъ можетъ надуть мѣстный кооперативъ, но отъ этого проиграетъ онъ самъ, не получивъ дополнительной выдачи, такъ какъ обманъ рано или поздно вскрывается. Вотъ почему крестьянинъ надуваетъ и частнаго торговца, и государственнаго агента, и земство — проигрышъ этихъ организацій, а не его — и вотъ почему онъ не надуваетъ себя, свою кооперацію.

Когда въ Россіи англійская экспортная фирма стремится улучшить куроводство, крестьянинъ хозяйственнымъ чутьемъ угадываетъ, что это не всегда ему на пользу; когда то же продѣлываетъ земство, онъ идетъ на это, но часто видитъ въ этомъ докучливую опеку; то же и съ государствомъ. Иное дѣло свой кооперативъ. Маслодѣльная кооперація Сибири и, особенно, Даніи знаетъ примѣры такого вмѣшательства въ личное хозяйство, которое иногда сводитъ единоличное хозяйство къ почти полной коллективизаціи. И крестьянинъ это позволяетъ, ибо онъ позволяетъ *себѣ* дѣлать то, чего не позволитъ сдѣлать *чужаку*. Ленинъ со всей тяжестью и безудержностью государственнаго воздѣйствія обрушился декретами на деревню, преслѣдуя цѣль коллективизаціи; въ результатѣ онъ разрушилъ кооперацію, уменьшилъ посѣвную площадь, сократилъ производство до минимума и выростилъ... частнаго собственника, по упорству своему грознаго для существованія самого Ленина. А кооперація Даніи безъ крика, шума и угрозъ достигаетъ большихъ результатовъ.

Крестьянинъ въ результатѣ работы кооперации отвыкаетъ надувать и поневолѣ начинаетъ интересоваться не только своей хатой, но и рынкомъ Лондона. И не даромъ нѣмецкая кооперація въ 1912-14 г. г. изучала торговый договоръ между Россіей и Германіей, ибо она была заинтересована въ ходѣ возможныхъ тогда переговоровъ о возобновленіи на новыхъ началахъ подобнаго договора съ точки зрѣнія интересовъ нѣмецкаго потребителя и производителя.

Интересуясь постановкой дѣла, крестьянинъ втягивается въ вопросы государственнаго значенія и невольно оглядывается на свое хозяйство.

Съ помощью мелкаго кооперативнаго кредита онъ можетъ продать свой хлѣбъ весной, когда цѣны на рынкѣ выше; съ помощью своихъ закупочныхъ кооперативовъ онъ получаетъ сѣмена, удобренія и сельско-хозяйственный

Digitized by Google

инвентарь; съ помощью потребительскаго общества онъ получаетъ дешевле и доброкачественнѣе продукты, словомъ, онъ на кредитѣ и на закупкахъ сберегаетъ. Сберегаетъ потому, что до образованія кредитнаго товарищества онъ платитъ обычно 36%-50%-100%, а нерѣдко и 200%, ближайшему кулаку или ростовщику (изслѣдованія земствъ, Кильчевскій, Кулыжный и пр.). Беря въ долгъ у скупщика-лавочника, крестьянинъ теряетъ не только на прямой переплатѣ, но и на всѣхъ тѣхъ косвенныхъ, которыя влекутъ за собой долговыя обязательства. Наконецъ, продавая черезъ свои организаціи, онъ получаетъ полный продуктъ труда за исключеніемъ расходовъ и, конечно, кооперативный аппаратъ по своей стоимости содержанія не стоитъ такъ дорого крестьянину и всему народному хозяйству, какъ частно-торговый, о чемъ мы говорили выше.

Сберегая на закупкахъ и получая повышенную оплату отъ продажи, у крестьянина получается нѣкоторый излишекъ по сравненію съ некооперативнымъ способомъ. Только въ этихъ условіяхъ онъ можетъ серьезно отнестись къ предложеніямъ интенсифицировать хозяйство, такъ какъ къ этому прибавляются и экономическія возможности и хозяйственная заинтересованность.

Совершенно ясно, что вопросъ возстановленія сельскаго хозяйства — это вопросъ возстановленія и раскрѣпощенія кооперації. Не исключаетъ это культурнаго вмѣшательства частнаго капитала или земства, или государства, хотя бы въ области элеваторной, транспортной и пр. операцій. Но самый процессъ возстановленія, тѣсно связанный со сбытомъ, закупкой, вплоть до постройки элеваторовъ, зернохранилищъ и пр., долженъ находиться въ рукахъ или подъ контролемъ тѣхъ, кто болѣе всего заинтересованъ, т. е. крестьянъ-производителей черезъ ихъ кооперативное представительство. Не опекой, не «субсидіями», не покровительствомъ живетъ кооперація, и, естественно, не это должно быть ей предоставлено, а лишь справедливость и равенство. Опытъ войны, опытъ кооперації, опытъ Ленина и опытъ «бѣлыхъ» правительствъ показываетъ, что безъ кооперації сельское хозяйство не возстановится, ибо въ народномъ хозяйствѣ будетъ отсутствовать самъ производитель — крестьянская масса.

VI.

Само собою разумѣется, что кооперативное хозяйство связано со всѣмъ народнымъ хозяйствомъ въ цѣломъ и оздоровленіе должно проходить во всѣхъ отрасляхъ, а особенно въ транспортной и финансовой.

Такъ же понятно, повторяемъ, что не государственная кооперація Ленина *) можетъ спасти положеніе, а та кооперація, которая удовлетворяетъ указаннымъ выше условіямъ.

Умѣстно будетъ здѣсь отвѣтить на одно возможное серьезное возраженіе. Формулировать его можно такъ: утверждаютъ, что русская кооперація уничтожена или, въ лучшемъ случаѣ, превращена въ государственный аппаратъ; какая же кооперація возьметъ на себя указанныя задачи возстановленія? Вѣрно, что прежней кооперації не существуетъ, особенно верхушекъ; вѣрно, что въ лучшемъ случаѣ она стала государственной. Но сила коопера-

*) Государственная кооперація Ленина въ основныхъ и принципіальныхъ своихъ положеніяхъ построена на двухъ декретахъ: 20-го Марта 1919 г. и 27-го Января 1920 г. Первый декретъ потребительскую кооперацію подчинилъ принципамъ: обязательность участія; территоріальность; назначенство въ управляющіе органы; право вето назначенцевъ, обязательные взносы вмѣсто паевыхъ (налогъ); отсутствіе права ликвидаціи — уставъ; и пр. А второй декретъ насильно слилъ всѣ виды кооперації, сдѣлавъ всѣ остальныя организаціи секціями потребительской, т. е. подчинивъ вопросы производства потребленію.

Digitized by Google

ціи не въ аппаратѣ. Это не значитъ, конечно, что аппаратъ, т. е. штатъ служащихъ, инвентарь, связи и т. п., не играютъ никакой роли, но душа, смыслъ, сущность не въ немъ. На этомъ то и сорвалась политика Ленина: онъ хотѣлъ подчинить, «использовать, развить и улучшить» — (слова декрета 20-3-1919 г.), а въ результатѣ получилъ не синюю птицу, за которой гнался, а обыкновенную сѣренькую, т. е. бюрократію. Во всемъ ходѣ мысли доклада была попытка доказать, что дѣло не въ кооперативной «бюрократіи» или аппаратѣ, а дѣло въ хозяйственномъ принципѣ построенія; основой этого построенія является не погибшее, а лишь бойкотирующее коммунистовъ (саботирующее — сказалъ бы Ленинъ). крестьянское единоличное мелкое хозяйство. Задача возстановленія декретомъ 20-3-1919 г. и 27-1-1920 г. въ сильной мѣрѣ осложнена, но не ликвидирована, и пути не отрѣзаны. Если бы удалось Ленину изъ крестьянъ сдѣлать пролетаріевъ или коммунистовъ, то тогда вопросъ былъ бы исчерпанъ.

Поэтому не лишнимъ будетъ сказать нѣсколько словъ объ опытѣ и достиженіяхъ русской кооперації, такъ какъ тогда ясна будетъ та потенціальная экономическая сила, которая заложена въ кооперативныхъ организаціяхъ русскимъ крестьяниномъ. Конечно, по условіямъ краткости, картина будетъ не полная и не такая яркая, какъ русская кооперація того заслуживаетъ.

Число кооперативныхъ организацій и ихъ ростъ съ 1905 по 1917 и приблизительныя данныя до 1-го января 1919 г. представлены въ слѣдующей таблицѣ:

	1905 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1-1-1917 г.	1-1-1918 г.	1-1-1919 г.
Кредитн. товарищества и ссудо-сберегат. Об-ва ..	1434	12751	14350	15450	16057	?	?
Потребительскія Об-ва ..	1000	10080	10900	15203	20000	16500	?
Сельско-хозяйствен. Об-ва.	1275	5000	5000	5500	6000	8500	8500
Кустарн. артели и маслод.	2000	3000	3300	3600	4000	4500	5000
Всего	5709	30831	33550	39753	46057	?	?
Кредитные союзы	2	11	28	62	92	—	—

Необходимо отмѣтить, что кредитная кооперація въ условіяхъ русской деревни фактически была интегральной сельско-хозяйственной кооперацією, осуществляя функціи кредита, закупки (удобренія, сѣмена, инвентарь), иногда и распредѣленія продуктовъ сбыта (ленъ, пенька, зерно и пр.) и изрѣдка производственныя или по переработкѣ. Превалирующее же значеніе потребительской кооперації въ послѣдніе годы въ нѣкоторой степени объясняются условіями военнаго времени. Нормальное развитіе кооперації въ Россіи было нарушено войной; ростъ кредитной кооперації и сельско-хозяйственной войной былъ замедленъ, хотя на число членовъ кредитной кооперації война не повліяла. Это становится особенно яснымъ, если обратиться къ разсмотрѣнію роста числа членовъ артелей и числа лавокъ Сибирскаго Союза Маслодѣловъ, одного изъ крупнѣйшихъ Союзовъ Россіи. Война сильно затормазила ростъ этой кооперації, хотя оборотъ не испыталъ рѣзкихъ колебаній, что вѣроятнѣе всего зависитъ отъ колебанія и возрастанія цѣнъ. Болѣе нормальную картину роста представляетъ «Центросоюзъ». Эта Всероссійская организація потребителей своимъ *до-военнымъ* опытомъ показываетъ, что въ невѣроятно тяжелыхъ условіяхъ до-революціоннаго періода она росла совершенно исключительнымъ темпомъ, особенно послѣ 1909 года.

Digitized by Google

Центросоюзъ съ 1910 по 1915 г.

	Число обществъ.	Оборотъ въ рубляхъ.
1910	393	2.257.026
1911	549	3.629.000
1912	776	6.000.000
1913	998	7.985.000
1914	1.260	10.343.000
1915	1.713	22.000.000

На русскомъ и англійскомъ языкахъ достаточно имѣется изданій о русской кооперації; поэтому нѣтъ необходимости на этомъ останавливаться долго. Слѣдуетъ лишь подчеркнуть слѣдующіе моменты:

1. Русская кооперація до экспериментовъ Ленина объединялась во Всероссійскихъ центрахъ: «Центральный Союзъ Потребительныхъ Обществъ» (потребительская к.), «Московскій Народный Банкъ» (кредитная к.), «Центральное Т-во Льноводовъ» (сбытъ льна), «Всероссійскій Союзъ Сельско-Хозяйственной Кооперації» (закупка-сбытъ) и рядъ совершенно молодыхъ организацій — «Кооперативное Яйцо», «Плодъ-Овощь» и пр. и, наконецъ, двѣ Сибирскія организаціи (областныя): «Закупсбытъ» и «Союзъ Маслодѣловъ».

2. Русская кооперація выступила весьма активно на Международномъ рынкѣ («Центросоюзъ», «М. Н. Банкъ», «Ц. Т. Льноводовъ», «Закупсбытъ», «С. С. Маслодѣловъ» и пр.), открывъ рядъ конторъ и отдѣленій (Нью-Іоркъ, Лондонъ, Берлинъ, Стокгольмъ и пр.) и ведя закупки и сбытъ. Но развитію этихъ операцій помѣшала политика Совѣтскаго правительства. *)

VII.

Въ заключеніе нѣсколько выводовъ.

Русская революція всколыхнула толщи народа и выдвинула необходимость считаться съ интересами массъ не только въ правительственныхъ декларацiяхъ, но и на дѣлѣ, въ жизни. Сельско-хозяйственная страна по преимуществу, Россія въ своихъ экономическихъ взаимоотношеніяхъ съ другими народами будетъ во многомъ зависѣть отъ вывоза сырья и продуктовъ сельскаго хозяйства. Опытъ войны и революціи научилъ крестьянина цѣнить себя, свой трудъ и продуктъ и далъ нѣкоторый опытъ, а также знанія въ плѣну и на фронтѣ. Опыты же воздѣйствія на крестьянина показали, что безъ его участія и поддержки не можетъ обойтись ни одно правительство и ни одна правительственная программа хозяйственнаго строительства. Организованное и хозяйственное выраженіе мнѣнія и воли крестьянина мыслимо лишь черезъ его кооперативныя организаціи.

Разумѣется, крестьянинъ, отдавая свой продуктъ на рынокъ, будетъ стремиться воздѣйствовать на политику народнаго хозяйства вообще. Роль кооперації, такимъ образомъ, сводится не только къ возстановленію сельскаго хозяйства, но и къ участію на международномъ рынкѣ, въ русской внѣшней торговлѣ. Что эти функціи кооперація можетъ выполнять, видно изъ опыта центральныхъ организацій. И раньше Союзъ Сибирскихъ Маслодѣловъ успѣлъ продѣлать громадный опытъ сбыта масла. Въ 1916 г. изъ общаго вывоза масла Россіею на его долю приходилось 26,9% по маслу собственному, кооперативному, и 92%, если принять въ расчетъ все масло, вывезенное Союзомъ, т. е. собственное и чужое. Хотя эти цифры военныя, но опытъ по отношенію къ своему продукту позволяетъ утверждать, что въ этомъ

*) По этимъ вопросамъ за-границей (въ Берлинѣ) издана интересная книга проф. Швиттау: «Русская кооперація на Международномъ рынкѣ»; на англійскомъ языкѣ рядъ брошюръ всѣхъ упомянутыхъ кооперативныхъ организацій.

Digitized by Google

отношеніи организація заслужила опредѣленнаго довѣрія. Опытъ Ц. Т. Льноводовъ не менѣе поучителенъ. Этой организаціи, несмотря на цѣлый рядъ препятствій, удалось захватить въ свои руки господствующее положеніе на рынкѣ русскаго льна.

Итакъ, только мелкій кооперативный кредитъ можетъ удовлетворить успѣшно нужду въ этомъ крестьянина (опытъ земства въ большинствѣ случаевъ не удался); сбытъ въ интересахъ производителя и всего народнаго хозяйства лучше всего можетъ осуществить кооперація; закупка и переработка частично тоже будетъ находиться въ рукахъ организованнаго потребителя. Имѣя у себя ключъ къ внѣшней торговлѣ — реальный сбытъ цѣнностей — крестьянская кооперація будетъ въ значительной мѣрѣ диктовать условія всей внутренней хозяйственной политикѣ любого правительства, которое пожелаетъ возстанавливать народное хозяйство Россіи.

Послѣ того, какъ этотъ схематическій докладъ былъ сдѣланъ въ Обществѣ, послѣ его написанія и выводовъ, стало извѣстно о новомъ поворотѣ въ политикѣ Совѣтскаго Правительства. На съѣздѣ «правящей коммунистической партіи» въ мартѣ нынѣшняго года руководитель и идеологъ коммунизма въ Россіи — Ленинъ — во всеуслышаніе заявилъ, что коммунисты ошиблись въ своей политикѣ по отношенію къ кооперацiи, и что необходимо срочно пересмотрѣть это отношеніе.

Трехлѣтняя война съ деревней, Кронштадтъ, волненія въ обѣихъ столицахъ, а, самое главное, безнадежное сотояніе народнаго хозяйства, заставили даже непримиримыхъ коммунистовъ и ихъ главу Ленина пересмотрѣть свое отношеніе къ крестьянству.

«Классовъ не обманешь» — сказалъ на съѣздѣ Ленинъ, убѣдившись на трехлѣтнемъ опытѣ, что крестьянина, при всѣхъ его «невѣжествѣ», «тупости», «неорганизованности» и пр. все же надуть не удается. А поэтому Ленинъ счелъ за благо искать примиренія съ крестьянствомъ, и очереднымъ его лозунгомъ является: «свобода мѣстнаго товарообмѣна», а кооперація, какъ «выдѣляющая элементы болѣе хозяйственные, болѣе высокіе въ экономическомъ отношеніи», призвана осуществить этотъ товарообмѣнъ и примирить крестьянство съ Ленинымъ.

Въ результатѣ спѣшно издается рядъ декретовъ: о товарооборотѣ, о кооперацiи и др. Черезъ два года послѣ ломки издается 7-го апрѣля 1921 года декретъ о возстановленiи кооперацiи. И что же?

Этотъ декретъ, по существу, вноситъ очень мало измѣненій. Остается принудительность и территоріальность для потребительской кооперацiи (§ 1) и лишь введены какіе-то туманные коррективы (§ 3), противорѣчащіе основному положенію. «Всѣ граждане данной мѣстности *включаются* въ елиное потребительное общество» (§1) и «Въ предѣлахъ одного потребительнаго общества допускается объединеніе гражданъ по болѣе мелкимъ территоріальнымъ единицамъ» (§ 3); по § 7 на потребительскую кооперацію возлагаются «выполненіе обязательныхъ заданій продовольственныхъ органовъ»; остается право назначенства (§ 13); остается частичное «руководство» Наркомпрода (§ 14). Правда, сельско-хозяйственная кооперація выдѣлена (декрета, подробно регламентирующаго, еще нѣтъ), но если все будетъ въ томъ же духѣ, то можно заранѣе сказать, что эта новая попытка «обмануть классы» кончится такъ же или печальнѣе, чѣмъ два года тому назадъ. Правительство, строющее свою политику на «обманѣ классовъ», обречено на гибель. Наконецъ, еще одно соображеніе: не поздно ли исправлять ошибки?

Digitized by Google

КЪ ВОПРОСУ О ВОЗСТАНОВЛЕНІИ ДЕНЕЖНАГО ОБРАЩЕНІЯ ВЪ РОССІИ.

(Опытъ изслѣдованія задачъ переходнаго времени).

Ю. А. ПАВЛОВСКІЙ.

*(Докладъ, читанный въ засѣданіи Русскаго Экономическаго Общества 21 апрѣля 1921 года. *)*

О значеніи поднимаемаго вопроса долго говорить не приходится. И это именно значеніе его, вмѣстѣ съ тѣмъ множествомъ интересовъ, какіе рѣшеніе его въ томъ или иномъ направленіи должно затронуть, заставляетъ заранѣе обдумать его и подготовить способы выхода изъ существующаго положенія.

По существу, проблема возстановленія въ Россіи денежнаго обращенія имѣетъ много общаго съ другимъ основнымъ въ реконструкціи нашего хозяйства вопросомъ, который уже не разъ привлекалъ наше вниманіе своимъ исключительнымъ значеніемъ. Я говорю о проблемѣ транспорта.

Хозяйственный оборотъ состоитъ изъ двухъ элементовъ — механическаго, заключающагося въ матеріальномъ перенесеніи цѣнностей, и юридическаго, заключающагося въ перенесеніи владѣнія ими. Первое осуществляется транспортомъ; второе — денежнымъ обращеніемъ и основанной на немъ кредитной организаціей. И то, и другое является необходимымъ для самаго существованія современнаго хозяйства, основаннаго на широкомъ раздѣленіи труда и обмѣнѣ, и безъ нихъ не могущаго существовать. Не даромъ еще Адамъ Смитъ опредѣлилъ деньги, какъ колеса обращенія, а кредитъ, какъ способъ движенія безъ дорогъ по воздуху, не пользуясь этими колесами, примѣнивъ аналогію именно изъ области транспорта; и это сравненіе было настолько мѣтко, что сдѣлалось ходячимъ выраженіемъ въ экономической наукѣ, повторяющимся во всякомъ учебникѣ.

Въ примѣненіи къ задачамъ нашего хозяйственнаго возрожденія, сравненіе можетъ быть проведено и въ нѣсколько другой плоскости. Болѣе, нежели въ какой-бы то ни было другой области хозяйства, при возстановленіи транспорта, по желѣзнымъ дорогамъ въ особенности, и денежнаго обращенія, придется исходить изъ существующихъ условій и считаться съ ними. Инженеръ, которому придется подойти къ остаткамъ нашей желѣзнодорожной сѣти, задумается надъ тѣмъ, какъ приняться за ея перестройку и оборудованіе, используя то, что еще отъ нея сохранилось, и считаясь съ тѣми нитями, какими существующая система связана съ хозяйственной жизнью обслуживаемыхъ ею областей. Экономистъ, разсматривая вопросъ о возстановленіи въ Россіи здороваго денежнаго обращенія и зная ту роль, какую

---

*) По вопросу о возстановленіи денежнаго обращенія въ Россіи Русскимъ Экономическимъ Обществомъ образована спеціальная комиссія. Она разсмотритъ, какъ печатаемый докладъ, такъ и другіе проекты, касающіеся этого вопроса. Въ виду этого, пренія по докладу Ю. А. Павловскаго будутъ напечатаны одновременно съ трудами комиссіи по возстановленію денежнаго обращенія въ Россіи. (Ред.).

Digitized by Google

оно играетъ въ хозяйствѣ страны, не можетъ не задуматься надъ тѣмъ, какъ снова отстроить эту систему, обезпечивъ интересы будущаго и, вмѣстѣ съ тѣмъ, возможно менѣе затрагивая уже существующую организацію распредѣленія и хозяйства, основанную на старомъ денежномъ обращеніи, какъ-бы глубоко послѣднее ни было разстроено. Только при соблюденіи этихъ основныхъ требованій въ дѣлѣ возстановленія оборота, осуществляемаго средствами транспорта и деньгами, возможна въ будущемъ правильная организація обѣихъ этихъ необходимыхъ предпосылокъ современнаго хозяйства.

Денежное преобразованіе, чтобы быть принятымъ страною и не вызвать новаго ряда тяжелыхъ экономическихъ и политическихъ потрясеній, не должно быть еще одною хозяйственной или соціальной революціей; а чтобы не стать таковою, оно должно считаться со всѣми послѣдствіями предшествующаго историческаго періода въ развитіи русской денежной системы, включая и послѣднее время ея крайняго разстройства. Исторія вызвала къ жизни цѣлый рядъ насущныхъ интересовъ, и денежное хозяйство не будетъ отвѣчать своему назначенію, если оно съ самаго начала пойдетъ въ разрѣзъ съ этими интересами и пріобрѣтенными правами.

Въ виду этого, приходится чрезвычайно осторожно относиться къ тому нерѣдко теперь встрѣчающемуся взгляду, что наша данежная система фактически уничтожена обезцѣненіемъ и общимъ разстройствомъ, и что ее нужно было-бы просто аннулировать, введя на ея мѣсто совершенно новую, лучше всего даже ничѣмъ не связанную со старой традиціонной единицей. Этотъ взглядъ признаетъ «a priori» фактическое уничтоженіе значенія денегъ за существующими сейчасъ въ Россіи орудіями обращенія. Но онъ совершенно упускаетъ изъ вида то важное обстоятельство, что, въ условіяхъ современнаго общества, какъ-бы глубоко оно ни было разстроено и какъ-бы далеко ни было оно отброшено назадъ въ своемъ хозяйственномъ и культурномъ развитіи, функція орудія обращенія является органически необходимой, и потому данная денежная система, какъ-бы она ни была плоха, умереть не можетъ, не будучи замѣнена другою. Природа современнаго хозяйства не терпитъ пустого мѣста въ этомъ отношеніи. Данная денежная система можетъ исчезнуть, уничтожиться, лишь смѣнившись въ обращеніи другою, болѣе отвѣчающей своему назначенію. Но въ случаѣ, если такая замѣна имѣла мѣсто, и жизнь нашла и усвоила себѣ новое орудіе обмѣна, приходится уже не выдумывать новой единицы, а строить на усвоенныхъ жизнью основаніяхъ. Здѣсь вопросъ о выборѣ и введеніи новой единицы отпадаетъ, и остается задача упорядоченія существующаго положенія и приспособленія его къ потребностямъ развивающагося хозяйства. Вотъ почему, прежде чѣмъ приступить къ разсмотрѣнію вопроса о самыхъ основаніяхъ, на которыхъ должна быть построена наша будущая денежная система, и о возможности или необходимости тѣхъ или иныхъ мѣропріятій, влекущихъ за собою коренную ломку стараго, нужно задать себѣ вопросъ: даетъ-ли дѣйствительность достаточныя основанія для такого радикальнаго рѣшенія? Только получивъ безусловно опредѣленный отвѣтъ, можно рѣшиться на коренную ломку, неизбѣжно связанную со многими осложненіями и опасностями. Въ противномъ случаѣ, необходимо идти постепенно, шагъ за шагомъ, въ опредѣленно продуманномъ порядкѣ.

По мѣрѣ силъ и умѣнія, я постараюсь въ настоящемъ докладѣ выяснить эти коренные вопросы и намѣтить нѣкоторыя изъ практическихъ мѣропріятій къ ихъ разрѣшенію.

Digitized by Google

ГЛ. I.

ОБЕЗЦѢНЕНІЕ РУБЛЯ И ЕГО СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНІЕ.

Общій ходъ обезцѣненія рубля и дезорганизаціи денежнаго обращенія въ Россіи достаточно хорошо извѣстенъ, чтобы на немъ долго останавливаться. Но вкратцѣ упомянуть о немъ необходимо, чтобы отмѣтить наиболѣе существенныя черты этого процесса.

Критическимъ моментомъ, естественно, явилось объявленіе войны 19-го іюля 1914 г., сопровождавшееся указомъ 23-го іюля объ увеличеніи въ пять разъ (съ трехъ-сотъ до 1.500 мил. руб.) эмиссіоннаго права Государственнаго Банка и прекращеніемъ размѣна кредитныхъ билетовъ на золото.

Въ началѣ войны, отмѣченномъ быстрымъ паденіемъ курса русской валюты на иностранномъ рынкѣ, которое было вызвано какъ общими для всѣхъ странъ потрясеніями, связанными съ Европейской Войной и подготовкой къ ней Лондонскаго денежнаго рынка, такъ и предвидѣніемъ ожидавшихъ Россію, какъ вывозящую страну, послѣдствій закрытія морей, ощутительнаго паденія внутренней покупательной силы денегъ не было. Съ одной стороны, мобилизація вызвала усиленную потребность въ денежныхъ знакахъ; съ другой — товарный рынокъ еще не почувствовалъ вліянія войны, и товарнаго голода, за исключеніемъ недостатка отдѣльныхъ предметовъ, спросъ на которые сразу непомѣрно поднялся изъ-за мобилизаціи, не было.

Въ этотъ періодъ, охватывающій первые мѣсяцы войны, положеніе въ общемъ было обратное тому, какое сложилось затѣмъ, съ развитіемъ военныхъ дѣйствій и проявленіемъ ихъ вліянія во всемъ хозяйствѣ страны. Внѣшній курсъ въ своемъ паденіи далеко опережалъ процессъ внутренняго обезцѣненія рубля; выражаясь технически, специфическое обезцѣненіе опережало общее. Позднѣе, по мѣрѣ развитія событій на фронтѣ и въ самой странѣ, хозяйство которой все болѣе разстраивалось, и въ результатѣ мѣръ, принимавшихся Министерствомъ Финансовъ для поддержанія курса рубля на международномъ рынкѣ, положеніе стало измѣняться. Съ постепеннымъ ростомъ товарнаго голода и увеличеніемъ выпуска кредитныхъ билетовъ, покупательная способность рубля стала быстро падать, будучи одновременно поражаема съ обѣихъ сторонъ; между тѣмъ, внѣшній курсъ удавалось искусственно поддерживать въ поставленныхъ границахъ путемъ иностранныхъ кредитовъ и валютной интервенціи. Такимъ образомъ, уже съ половины 1915 года общее обезцѣненіе рубля, выражавшееся въ потерѣ имъ покупательной силы, стало обгонять специфическое, выражавшееся въ вексельныхъ курсахъ. Во второй половинѣ 1915 года оно достигло такой степени, что звонкая монета, не только полноцѣнная, но и размѣнная, совершенно исчезла изъ обращенія, подъ давленіемъ двухъ силъ, дѣйствовавшихъ въ одномъ направленіи: обезцѣненія бумажныхъ денегъ и вздорожанія металловъ — серебра и мѣди.

Обѣ причины, дѣйствовавшія въ направленіи обезцѣненія — ростъ эмиссіи кредитныхъ билетовъ и обостреніе товарнаго голода, вызваннаго отчасти прекращеніемъ ввоза, отчасти-же, и въ гораздо большей степени, мобилизаціей, какъ человѣческаго матеріала, такъ и промышленности и транспорта для военныхъ цѣлей, сказывались все сильнѣе. Обѣ достигли особеннаго развитія съ момента Февральской Революціи, сопровождавшейся значительнымъ разстройствомъ хозяйства и финансовъ.

Digitized by Google

Съ этого времени начинается періодъ непрерывнаго паденія нашей денежной единицы, какъ во внутренней покупательной силѣ, такъ и на внѣшнемъ рынкѣ.

Значительное сокращеніе иностранныхъ кредитовъ въ 1917 г., когда въ Англіи, напримѣръ, новыхъ авансовъ было получено всего 9.700.000 ф. ст., по сравненію съ сотнями милліоновъ въ предшествующіе годы, лишало возможности по прежнему искусственно поддерживать курсъ русской валюты на внѣшнемъ рынкѣ, и она постепенно была предоставлена собственной судьбѣ. Кромѣ недостатка кредитовъ для этой цѣли, слѣдуетъ сказать, что и общая неустойчивость политическаго и хозяйственнаго положенія Россіи въ 1917 г. создавала настолько сильныя основанія для пониженія курса рубля, что никакими кредитами и никакой интервенціей спасти положенія было невозможно.

Въ результатѣ всего этого, уже въ теченіе первыхъ десяти мѣсяцевъ 1917 г., при Временномъ Правительствѣ, былъ достигнутъ такой моментъ въ исторіи обезцѣненія рубля, что серьезно думать о возстановленіи валюты въ техническомъ смыслѣ, т. е. о постепенномъ доведеніи денежной единицы до ея золотого паритета, стало немыслимо. Уже въ то время, для всякаго, кто задумывался надъ вопросомъ о приведеніи въ порядокъ нашего денежнаго обращенія по окончаніи войны, сдѣлалось несомнѣннымъ, что для возстановленія его нужно будетъ прибѣгнуть къ радикальному способу леченія — девальваціи, либо въ чистой ея формѣ, какъ она была проведена Канкринымъ, либо въ видоизмѣненной, какъ провелъ ее Витте.

Но, какъ-бы ни было разстроено денежное и финансовое хозяйство въ Россіи въ періодъ первой революціи, все-же въ это время страна имѣла опредѣленную денежную и кредитную систему, съ центральнымъ эмиссіоннымъ банкомъ и всѣми аттрибутами организованнаго финансоваго хозяйства. Деньги, капиталъ и кредитъ, со всѣми ихъ логическими предпосылками и послѣдствіями, признавались властью, какъ необходимые элементы въ современномъ хозяйствѣ, и Февральская революція, хотя, какъ всякое государственное потрясеніе, и внесла разстройство въ напряженный до крайности финансовый аппаратъ, все-же принципіально съ нимъ считалась и не ставила своею очередною задачей его упраздненія.

Иначе поставило вопросъ, по своемъ появленіи у власти, Совѣтское Правительство. Выдвинувъ на очередь дня борьбу съ капитализмомъ и установленіе на его развалинахъ коммунистическаго строя, оно прямо объявило войну всѣмъ элементамъ существующей финансовой системы, какъ тому могущественному спруту съ безчисленными щупальцами, при помощи котораго и свой, и международный капитализмъ осуществляетъ безжалостную эксплоатацію трудящихся. Политика была направлена по пути, который, рано или поздно, долженъ былъ завести въ тупикъ и само Совѣтское Правительство со всею системою его экономической организаціи. Исходя изъ ученія К. Маркса, прежде всего объявили войну деньгамъ, какъ утонченному орудію эксплоатаціи, дающему возможность придавать грабежу внѣшній видъ обмѣна эквивалентовъ. Не знаю, былъ-ли этотъ вопросъ подробно освѣщенъ нашими вождями и апостолами коммунизма, но, если память мнѣ не измѣняетъ, въ 1919 г., венгерскій коммунистъ и комиссаръ по дѣламъ народнаго хозяйства, д-ръ Е. Варга, именно такимъ образомъ опредѣлилъ отношеніе Совѣтскаго Коммунизма къ деньгамъ, и на этой почвѣ стремился упразднить ихъ самимъ фактомъ ихъ чрезмѣрнаго выпуска. Какъ утонченное орудіе эксплоатаціи и присвоенія прибавочной цѣнности

Digitized by Google

капиталистами, съ одной стороны, и какъ орудіе накопленія капитала — съ другой, деньги въ ихъ современной формѣ должны были быть уничтожены путемъ ихъ reductio ad absurdum, осуществлявшагося огромными эмиссіями.

Мнѣ кажется, что, даже съ марксистской точки зрѣнія, дѣло здѣсь основывалось на недоразумѣніи: забывали основную задачу денегъ, какъ необходимаго орудія обращенія и, признавая, что онѣ служатъ средствомъ обманнаго присвоенія прибавочной цѣнности, упускали изъ вида то обстоятельство, что съ проведеніемъ въ жизнь коммунистической организаціи хозяйства, это послѣднее свойство ихъ принципіально отпадаетъ.

Остается другое, не менѣе важное, съ точки зрѣнія коммунизма: способность денегъ служить средствомъ накопленія частнаго капитала; но слѣдуетъ отмѣтить, что и для этого онѣ являются, хотя и наиболѣе удобнымъ, но отнюдь не единственнымъ орудіемъ. Съ ихъ уничтоженіемъ накопленіе просто возвращается къ своимъ первобытнымъ натуральнымъ формамъ, правда, менѣе совершеннымъ, но, при общемъ пониженіи уровня хозяйственнаго снабженія, могущимъ вести къ еще болѣе энергичной и дѣйствительной эксплоатаціи одного человѣка другимъ.

Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ деньги, какъ орудіе обращенія, необходимы и въ коммунистическомъ строѣ, и если сама государственная власть, сознательно или безсознательно, бьетъ по денежной системѣ, она неизмѣнно поражаетъ, въ конечномъ счетѣ, и самое себя, и свою систему хозяйства. Не стану здѣсь вдаваться въ подробный анализъ коммунистической теоріи денегъ, что вовлекло-бы меня въ область критики трудовой теоріи цѣнности, какъ обоснованія обмѣна, и въ другіе, сюда не относящіеся вопросы. Кромѣ того, нужно признать, что, какова-бы ни была теорія, практическія мѣры диктовались не ею, а ежедневными потребностями все болѣе осложнявшагося государственно-хозяйственнаго аппарата и падавшаго уровня производительности во всей странѣ. Эти ежедневныя и неотложныя потребности заставляли печатный станокъ работать все болѣе и болѣе напряженно.

Помимо общихъ экономическихъ и политическихъ причинъ, каждое очередное мѣропріятіе Совѣтскаго Правительства, клонившееся къ осуществленію коммунистической системы хозяйства, неизмѣнно вело къ нарастанію бюджетныхъ дефицитовъ, для покрытія которыхъ оставалось лишь печатать новые рубли. Къ этому вела, въ началѣ, борьба большевиковъ съ частными предпринимателями при помощи организованнаго, въ видѣ фабрично-заводскихъ комитетовъ, финансовыхъ стѣсненій и т. д., фактическаго сабботажа. Къ этому, далѣе, вела націонализація каждой данной группы промышленныхъ предпріятій, перелагавшая на государственный бюджетъ ихъ убытки, неизбѣжные при чиновничье-коммунистическомъ хозяйничаньи. Въ результатѣ, промышленность могущая, когда она предоставлена сама себѣ, не только окупаться, но обогащать владѣльцевъ, кормить рабочихъ и давать сотни милліоновъ золотомъ государству въ видѣ налоговъ, стала казеннымъ пенсіономъ, содержащемся въ богадѣльнѣ коммунистическаго государства. Скажемъ коротко: это было банкротство, и къ нему вела вся система коммунизма, съ ея принципіальнымъ устраненіемъ иниціативы, заинтересованности въ результатахъ труда и сознанія личной отвѣтственности за результаты хозяйственной дѣятельности. Численно, къ концу 1920 г., послѣдствія проведенія «единаго хозяйственнаго плана» націонализованнаго хозяйства выразились въ астрономической цифрѣ бюджета — 1.150.000.000.000 р. за годъ, при поступленіяхъ въ 150.000.000.000 р. и дефицитѣ ровно въ одинъ триллiонъ рублей—цифрѣ,

Digitized by Google

которая, въ примѣненіи къ денежнымъ расчетамъ, еще никогда во всей исторіи человѣчества не встрѣчалась. И по дефициту мы можемъ косвенно заключить, какое количество рублей, минимально, должно находиться въ оборотѣ: болѣе трилліона рублей.

Вопроса о фактическомъ количествѣ денежныхъ знаковъ въ обращеніи въ Россіи здѣсь мы касаться не будемъ; чрезвычайно цѣнныя данныя по этому интересному вопросу сообщаетъ нашъ сочленъ П. Н. Апостолъ въ своей статьѣ: «Составъ Русскаго бумажно-денежнаго обращенія», помѣщенной въ настоящемъ номерѣ «Записокъ Русскаго Экономическаго Общества». Онъ опредѣляетъ общее количество денежныхъ знаковъ, обращающихся на территоріи Россіи, въ суммѣ именно свыше 1 трилліона рублей и указываетъ, какую роль играютъ, количественно, въ общей массѣ денежныхъ знаковъ, билеты различныхъ выпусковъ и расцѣнокъ. Эта цифра, конечно, является лишь приближеніемъ; извѣстно, что во многихъ случаяхъ, Совѣтское Правительство, по занятіи «бѣлыхъ» областей, аннулировало мѣстные денежные знаки; но, съ одной стороны, это еще не значило, что въ населеніи они перестали обращаться, а съ другой — ихъ нужно было чѣмъ-нибудь замѣнить, и въ такомъ случаѣ цифра выпуска, условно принятая П. Н. Апостоломъ для періода съ апрѣля 1920 г. въ 50 милліардовъ рублей въ мѣсяцъ, могла фактически быть значительно больше. Во всякомъ случаѣ, нужно согласиться съ П. Н. Апостоломъ въ конечной цифрѣ, опредѣляемой имъ въ суммѣ свыше 1 трилліона рублей.

Не менѣе интересенъ, съ практической точки зрѣнія, и другой вопросъ, на который, однако, сейчасъ дать отвѣтъ гораздо труднѣе: это — вопросъ объ относительной цѣнности или покупательной силѣ различныхъ денежныхъ знаковъ. Говоря о существующемъ денежномъ обращеніи, нельзя считать его по номиналу, такъ какъ одно и то-же названіе рубля носятъ совершенно разноцѣнныя, какъ во внутреннемъ обращеніи, такъ и на внѣшнемъ рынкѣ, единицы. Царскіе и думскіе рубли, напримѣръ, продаются и покупаются на иностранномъ рынкѣ, причемъ и на нихъ расцѣнка не одинакова. На Лондонскомъ рынкѣ, напримѣръ, отношеніе ихъ цѣнности колеблется въ предѣлахъ 1 къ 2,5-4. Керенки и совѣтскіе рубли не имѣютъ никакой, сколько-нибудь опредѣленной цѣнности на иностранномъ рынкѣ, такъ-же, какъ и всѣ рѣшительно мѣстные денежные знаки. Въ самой Россіи ихъ покупательная сила также совершенно различна, и притомъ отношеніе между цѣнностью различныхъ знаковъ неодинаково въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ. Въ этомъ случаѣ сказывается явленіе, называемое совѣтскими экономистами «раіонированіемъ» хозяйства; въ каждой данной области отношеніе цѣнности денежныхъ знаковъ опредѣляется преобладаніемъ въ ней той или другой разновидности. Всѣ коэффиціенты расцѣнки отдѣльныхъ видовъ денегъ, — такимъ образомъ, являются мѣстными; выводъ средняго коэффиціента предствляется крайне затруднительнымъ и, при наиболѣе благопріятныхъ условіяхъ, можетъ дать лишь совершенно абстрактную величину.

Относительно Москвы, газета «Volkswirtschafts-Zeitung», отъ 18 февр. с. г., даетъ слѣдующія свѣдѣнія для сентября 1920 г. Думскіе рубли въ то время расцѣнивались по отношенію къ Совѣтскимъ какъ 1: 10-16. въ зависимости отъ обстоятельствъ. (1.000 р. Думскихъ = 10-16.000 р. Сов.) Царскіе рубли стояли къ Совѣтскимъ въ отношеніи 1 : 75 (1.000 р. Царскихъ = 75.000 р. Сов.); немного раньше отношеніе было 1 : 90.

Корреспонденція «Times» 11 апрѣля с. г. даетъ для Москвы слѣдующее соотношеніе цѣнностей: Царскій рубль = 110 сов. рублямъ; 1 Думскій рубль = 14 сов. рублямъ.

Digitized by Google

Совѣтская печать, разумѣется, данныхъ по этому вопросу не сообщаетъ; по крайней мѣрѣ, мнѣ такихъ свѣдѣній нигдѣ не попадалось, и формально дифференціація рублей, съ точки зрѣнія Совѣтскаго Правительства, является просто преступной спекуляціей. Въ результатѣ, при скудости нашихъ данныхъ, мы можемъ разсуждать лишь гипотетически.

Между тѣмъ, при всякой дальнѣйшей попыткѣ считаться съ существующими условіями денежнаго обращенія, этотъ вопросъ будетъ стоять очень остро: изъ этого соотношенія цѣнности или покупательной силы отдѣльныхъ разновидностей денежныхъ знаковъ придется исходить съ первыхъ-же шаговъ работы по урегулированію денежной системы. Такъ или иначе, для самаго учета обращающихся денежныхъ знаковъ, изъ котораго придется исходить, нужно будетъ прежде всего привести ихъ къ общему знаменателю, т. е., мнѣ представляется, несомнѣнно, къ цѣнности наиболѣе высокой по покупательной силѣ единицы — царскаго рубля. При переводѣ на царскіе рубли, принимая во вниманіе относительно очень высокую расцѣнку ихъ, по сравненію съ совѣтскими, абсолютная цифра обращенія, выраженная въ однообразныхъ единицахъ и, такимъ образомъ, поддающаяся учету, будетъ гораздо ниже существующей совокупности несоизмѣримыхъ величинъ.

Къ деталямъ этого вопроса намъ еще придется вернуться ниже, при изслѣдованіи собственно задачъ, съ которыми придется встрѣтиться въ переходный періодъ, и методовъ ихъ разрѣшенія. Раньше, чѣмъ перейти къ этому, мы должны остановиться еще на одномъ вопросѣ, имѣющемъ цѣлью уясненіе сущности настоящаго положенія нашей денежной системы.

ГЛ. II.

РУБЛЬ И БУМАЖНЫЯ ДЕНЬГИ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕВОЛЮЦІИ.

При изслѣдованіи вопроса о современномъ состояніи нашего денежнаго обращенія, самъ собою подсказывается одинъ методъ, много помогающій теоретическому уясненію дѣла. Этотъ методъ — сравненіе нашей современной денежной системы съ бумажными деньгами другого, до извѣстной степени аналогичнаго періода — Великой Французской Революціи. Это сравненіе не только можетъ быть полезно для лучшаго выявленія особенностей положенія; оно также даетъ нѣкоторыя указанія въ смыслѣ возможности той или другой линіи поведенія при будущемъ возстановленіи нашего денежнаго обращенія.

Извѣстный англійскій экономистъ, профессоръ Никольсонъ, говоритъ, что примѣръ русскаго денежнаго обращенія нужно постоянно имѣть въ виду и тщательно изучать; онъ указываетъ, что, несомнѣнно, въ будущемъ, этотъ примѣръ долженъ замѣнить въ экономической наукѣ знаменитую исторію ассигнатовъ *). Вполнѣ соглашаясь съ мнѣніемъ маститаго экономиста о значеніи такого изученія, мы, однако, позволяемъ себѣ думать, что полное замѣщеніе ассигнатовъ рублями въ экономическихъ трактатахъ и учебникахъ было-бы очень печальнымъ явленіемъ. Оно было-бы, съ одной стороны, доказательствомъ поверхностнаго изученія двухъ революціонныхъ денежныхъ системъ; съ другой — оно лишало-бы возможности сравненія, изъ котораго, съ особою выпуклостью, и вытекаютъ интересные въ научномъ и практическомъ отношеніи выводы. Вотъ почему, въ настоящемъ докладѣ, мы и считаемъ умѣстнымъ посвятить особую главу этому сравненію, на первый взглядъ имѣющему чисто-академическій интересъ.

---

*) **Prof. J. S. Nickolson. «Inflation», p. p. 50-51.**

Digitized by Google

Время не позволяетъ сколько-нибудь подробно остановиться на исторіи ассигнатовъ, и заставляетъ отмѣтить лишь наиболѣе характерные ея моменты и черты. Интересующимся ею не трудно будетъ пополнить сказанное, ознакомившись съ чрезвычайно интересными статьями R. G. Hawtrey, помѣщенными въ «Economic Journal» за 1918 г., которыми широко пользовался докладчикъ и, которыя, по прочтеніи ихъ, показались настолько интересными въ примѣненіи къ настоящему моменту, что въ значительной степени толкнули меня и на то, чтобы включить эту главу въ настоящій докладъ *).

Ассигнаты были впервые выпущены въ 1789 г. для покрытія бюджетнаго дефицита въ 140 м. ливровъ. По началу, они были, если не качественно, съ точки зрѣнія теоретическихъ требованій обезпеченія эмиссій, то количественно, обезпечены болѣе, чѣмъ основательно: ихъ покрытіемъ служили «biens nationaux», оцѣнивавшіеся въ суммѣ 3.500 милл. ливровъ. Въ началѣ, кромѣ того, ассигнаты были не деньгами въ собственномъ смыслѣ слова: они не имѣли силы законнаго платежнаго средства, и представляли собою видъ казначейскихъ 5% свидѣтельствъ, вродѣ нашихъ «серій», выпускавшихся въ купюрахъ не ниже 1.000 ливровъ. Срока на нихъ не было, но они въ любое время принимались въ уплату за «biens nationaux». При такихъ условіяхъ, если-бы они сохранились, особенной опасности эти выпуски не представляли-бы: они были-бы совершенно опредѣленной формой займа. Но росшія потребности быстро заставили измѣнить политику, и уже съ апрѣля 1790 г., черезъ 4-5 мѣсяцевъ послѣ ихъ перваго выпуска, они получили значеніе законнаго платежнаго средства; затѣмъ, къ концу года, по нимъ перестали платить проценты и стали выпускать все болѣе мелкія купюры: въ 1792 г. дошли до выпуска купюръ взамѣнъ монеты въ 10 су. Такимъ образомъ, ассигнаты стали бумажными деньгами въ полномъ смыслѣ слова, и началась обычная исторія. Появилась премія на металлическую монету; сдѣлки на нее были запрещены, въ концѣ концовъ, даже подъ страхомъ смерти. Но такъ какъ дефициты расли, а съ ними увеличивались и выпуски, для которыхъ максимума практически не существовало, то ничто помочь дѣлу не могло, и обезцѣненіе продолжалось въ геометрической прогрессіи. Въ этотъ періодъ внѣшнее сходство исторіи ассигната съ исторіей рубля достигаетъ своего наибольшаго развитія: обезцѣненіе всегда похоже само на себя, гдѣ-бы и когда-бы то ни было, а тѣмъ болѣе — въ періодъ революцій, гдѣ и инсценировка имѣетъ много общаго.

Съ 1794 г., послѣ прекращенія террора, наступаетъ переломъ, и постепенно начинаютъ проявляться особенности того времени и условій. Въ этомъ году были отмѣнены твердыя цѣны и разрѣшена свободная торговля; съ начала 1795 г. постепенно началась отмѣна запрещенія сдѣлокъ на металлъ; металлическія деньги были признаны товаромъ и было разрѣшено ихъ обращеніе какъ такового.

Сдѣлки на металлъ, при крайнемъ обезцѣненіи ассигнатовъ, дошедшихъ въ это время до нѣсколькихъ процентовъ своей номинальной цѣнности,

---

*) Эти статьи R.G. Hawtrey, подъ заглавіями: «The Bank Restriction of 1797», и «The Collapse of the French Assignat» помѣщены въ мартовскомъ и сентябрьскомъ номерахъ «Economic Journal» 1918 г. (Журнала Royal Economic Society), и затѣмъ полностью включены въ вышедшій въ 1920 г. капитальный трудъ названнаго автора — «Currency and Credit», являющійся одною изъ лучшихъ англійскихъ работъ по этому вопросу за послѣдніе годы.

Digitized by Google

имѣли послѣдствіемъ то, что оборотъ фактически сталъ переходить на металлическую основу, и ассигнаты стали вытѣсняться изъ обращенія металлическою монетою до такое степени, что скоро ихъ даже стали называть «argent de Paris», такъ какъ нигдѣ въ странѣ ихъ не принимали. Чтобы вполнѣ объяснить это явленіе, нужно отмѣтить, что наканунѣ Революціи общее количество металлической монеты во Франціи, гдѣ, при слабомъ развитіи кредита, оборотъ обслуживался ею почти исключительно, опредѣлялось въ суммѣ около 2.000.000.000 ливровъ, и такимъ образомъ, было весьма значительно. Революція, и особенно терроръ, приведшій къ значительному вывозу монеты за границу эмигрантами, нѣсколько уменьшили это количество; но главная масса металлическихъ денегъ все-же осталась въ странѣ, частью будучи припрятана въ провинціи, частью находясь въ рукахъ спекулянтовъ въ большихъ центрахъ, такъ какъ, не смотря на драконовскія мѣры правительства, спекуляція во время революціи процвѣтала, какъ никогда со временъ Джона Ло. Съ момента-же формальнаго разрѣшенія купли-продажи металла, имѣвшаго мѣсто въ началѣ 1795 г., началось постепенное пополненіе металлической наличности въ оборотѣ и за счетъ ввоза металла изъ-заграницы всѣми возможными способами. Въ условіяхъ, въ какихъ находилась Франція въ этотъ періодъ, когда она фактически переходила на металлическое обращеніе, для котораго наличность звонкой монеты была еще относительно мала, ввозъ туда металла представлялся чрезвычайно выгоднымъ. R. G. Hawtrey въ своей статьѣ: «The Bank Restriction of 1797» показываетъ, что, напримѣръ, прекращеніе размѣна банкнотъ Англійскимъ Банкомъ въ 1797 г., было вызвано, главнымъ образомъ, огромною утечкою металла контрабандными путями во Францію. Теченіе черезъ Ламаншъ было настолько сильно, что ничѣмъ, кромѣ полнаго прекращенія размѣна на золото, остановить его было невозможно.

Такимъ образомъ, за періодомъ господства въ оборотѣ ассигнатовъ послѣдовало ихъ постепенное вытѣсненіе металломъ, частью выползшимъ изъ своихъ убѣжищъ во Франціи, частью-же проникавшимъ изъ за-границы. Запасы его были также пополнены за счетъ грабежа Бельгіи, Рейнскихъ провинцій и т. п. побѣдоносной республиканской арміей. Въ 1795 г. была сдѣлана попытка бороться съ вытѣсненіемъ ассигнатовъ путемъ девальваціи и обмѣна ихъ на такъ называемые «mandats territoriaux», также обезпеченные «biens nationaux», но на нѣсколько другихъ основаніяхъ. Были выпущены временныя, до изготовленія мандатовъ, «promesses de mandats», на которыя ассигнаты выкупались по расчету 30 къ 1. Фактически, курсъ этотъ былъ слишкомъ высокъ, и не соотвѣтствовалъ существовавшей въ то время преміи на металлъ, въ которомъ ассигнаты расцѣнивались уже какъ 100 къ 1; т. е., ассигнаты были выкуплены по курсу, втрое высшему ихъ металлической цѣнности, и т. о. новыя деньги съ самаго начала, вмѣсто того, чтобы ходить болѣе или менѣе наравнѣ съ металломъ, оказались сильно обезцѣненными. Кромѣ того, съ постепеннымъ переходомъ оборота на металлическое основаніе, и съ законнымъ, послѣ опыта ассигнатовъ, недовѣріемъ къ бумагѣ, разъ звонкая монета, такъ или иначе, была на-лицо, судьба новаго выпуска была рѣшена. Вмѣсто того, чтобы улучшить положеніе бумажной валюты, преобразованіе фактически ни къ чему ни привело; оно даже было отмѣчено характернымъ обстоятельствомъ, подчеркнувшимъ отношеніе оборота къ новымъ бумажнымъ деньгамъ. Тогда какъ ассигнаты, со времени разрѣшенія купли-продажи металлической монеты, биржею разсматривались какъ дѣйствительная валюта, и цѣны маталла въ бюллетеняхъ опредѣлялись въ ассигнатахъ, чѣмъ поддерживалось положеніе металла, какъ товара, со

Digitized by Google

введеніемъ мандатовъ немедленно перешли къ противоположному методу — котировкѣ въ металлѣ самихъ мандатовъ, какъ товара. Это уже обозначало почти формальное признаніе перехода къ металлической валютѣ.

Такое ненормальное положеніе не могло тянуться долго. Процессъ вытѣсненія бумажныхъ денегъ опредѣлился, и онѣ были обречены на гибель. Подъ безнадежно скомпрометтированнымъ оффиціальнымъ бумажнымъ обращеніемъ постепенно выросло неоффиціальное, но фактически единственно признанное оборотомъ. Бумага, кромѣ немногихъ спекулянтовъ, никому была не нужна. Правительство стало передъ вопросомъ: что-же дѣлать? Оно разрѣшило его радикально, аннулировавъ въ 1797 г. всѣ бумажные выпуски и введя сдѣлки исключительно на металлическую монету. За собою оно временно, впредь до упорядоченія государственныхъ финансовъ, оставило лишь право расчета со своими контрагентами при помощи процентныхъ свидѣтельствъ, не имѣвшихъ характера денежныхъ знаковъ, и подлежащихъ выкупу по мѣрѣ пополненія казны металломъ.

Такъ закончилась въ 1797 г. исторія бумажныхъ денегъ Французской Революціи переходомъ страны снова къ металлической валютѣ. Денежное обращеніе постепенно наладилось, и въ 1803 г. Наполеонъ установилъ ту его систему, какую мы знаемъ и нынѣ. При этомъ нужно отмѣтить, онъ ничего не ломалъ, лишь назвавъ существовавшій ливръ франкомъ и оставивъ неизмѣненною его цѣнность.

Въ этой исторіи бумажныхъ денегъ Французской Революціи мы находимъ, прежде всего, много сходнаго съ судьбою нашего рубля за послѣдніе годы; но такъ было-бы и со всякою другою денежной системой въ періодъ крупныхъ общественныхъ потрясеній, включая и военныя, какъ то доказалъ опытъ недавняго прошлаго. Одинаковыя причины — разстройство хозяйства и финансовъ, чѣмъ-бы онѣ ни были вызваны, порождаютъ и одинаковыя слѣдствія.

Насъ интересуютъ, главнымъ образомъ, не эти черты сходства, такъ легко объяснимыя и такъ мало, по существу, дающія. Намъ особенно важно изслѣдовать черты различія, могущія многое уяснить и указать въ отношеніи проблемъ будущаго возстановленія нашей денежной системы. Такія черты можно уловить и въ томъ краткомъ очеркѣ, который данъ нами здѣсь.

Мы видѣли, что во Франціи оказалось возможнымъ радикально разрѣшить вопросъ о бумажномъ денежномъ обращеніи, и что, при существовавшихъ тогда условіяхъ, такое рѣшеніе не вызвало никакой ломки, такъ какъ аннулированіе бумажныхъ денегъ лишь формально признало совершившійся въ жизни фактъ.

Но, въ конечномъ счетѣ, самое появленіе неоффиціальнаго металлическаго обращенія и замѣна имъ бумажныхъ денегъ, обуславливались лишь однимъ чрезвычайно важнымъ обстоятельствомъ: наличіемъ относительно крупнаго запаса металла въ странѣ и привлеченіемъ его изъ за-границы.

Совершенно ясно, что въ данномъ случаѣ положеніе русскаго денежнаго обращенія представляется радикально отличнымъ. Какъ ни слабо была развита кредитная система въ Россіи, какъ ни медленъ былъ, сравнительно съ Западными странами, денежный оборотъ, относительное количество металла въ обращеніи было несравненно меньше, нежели во Франціи конца XVIII столѣтія. Къ началу войны золота въ обращеніи считалось около 500 милл. рублей; и количество это скорѣе должно было сильно уменьшиться, нежели возрасти; остальныхъ металлическихъ денегъ, включая не только

Digitized by Google

полноцѣнную и размѣнную серебряную, но и мѣдную монету, было примѣрно, 150-200 милл. р. До войны, такимъ образомъ, общая сумма звонкой монеты въ обращеніи едва-ли превышала 650-700 милл. руб.; кромѣ нея, въ оборотѣ было около 1.600 милл. р. кредитныхъ билетовъ, что и доводило общую сумму денежныхъ знаковъ до двухъ съ лишнимъ милліардовъ руб.*) Слѣдовательно, до-военный оборотъ страны, при наличіи организованной системы кредита, почтовыхъ и телеграфныхъ переводовъ, налаженнаго транспорта и всѣхъ другихъ элементовъ, обезпечивающихъ относительно большую быстроту оборота, и такимъ образомъ, сокращающихъ потребность въ денежныхъ знакахъ, требовалъ наличности послѣднихъ все-же въ количествѣ болѣе 2.000 м. рублей, т. е. приблизительно въ среднемъ по 13-14 р. на душу. Во Франціи, въ періодъ революціи, въ условіяхъ тогдашнихъ средствъ транспорта и обращенія, къ которымъ сейчасъ приблизилась и Россія, для обслуживанія оборота требовалось въ среднемъ по 100 ливровъ (около 40 р.) на человѣка. Между тѣмъ, если предположить, что вся металлическая монета осталась въ странѣ, т. е., что мы имѣемъ около 650-700 мил. руб. звонкой монеты золотой, серебряной и мѣдной, чего на дѣлѣ нѣтъ, такъ какъ много ея исчезло и вывезено, на душу населенія придется лишь по 3-4 р. всѣхъ металловъ. Такое незначительное количество металла не можетъ сыграть у насъ той роли, какую сыграла во Франціи звонкая монета; обороту его ни при какихъ условіяхъ, при всемъ его огромномъ сокращеніи, хватить не можетъ, такъ какъ, когда мы имѣемъ въ виду это сокращеніе, мы не должны упускать и того, что оно болѣе нежели компенсируется замедленіемъ обращенія и уничтоженіемъ кредита.

Правда, Франція притянула металлъ изъ за-границы; но и здѣсь это было возможно только потому, что, имѣя запасъ у себя, она фактически стала переходить къ металлическому обращенію, и этотъ процессъ вызвалъ усиленный спросъ и премію на золото и серебро, которые и привлекали ихъ въ страну. Съ другой стороны, и условія того времени были другія, такъ какъ Франція была непосредственной сосѣдкой странъ, обладавшихъ золотыми запасами, какъ Англія, Голландія и Испанія, откуда металлъ проникалъ контрабандными способами, не взирая на войну. Иначе обстоитъ дѣло, когда странѣ, съ совершенно разстроеннымъ вывозомъ, приходится притягивать золото черезъ Атлантическій или Великій океанъ съ другого полушарія. Да и самое количество звонкой монеты, которое понадобилось-бы для того, чтобы снабдить населеніе Россіи орудіями обращенія, было-бы непомѣрно велико. Не даромъ неоднократно возникавшіе проекты о переходѣ Китая или Индіи къ золотой валютѣ встрѣчали непреодолимыя препятствія въ недостаткѣ для этого міровыхъ запасовъ металла и томъ вліяніи, какое этимъ было-бы оказано на міровое распредѣленіе и движеніе цѣнъ золота.

Это коренное различіе въ положеніи Франціи конца XVIII вѣка и современной Россіи, съ ея 150.000.000 населенія, является практически важнымъ съ точки зрѣнія разрѣшенія вопроса о будущемъ нашего бумажно-де-

---

*) На 1 января 1914 г. общее количество денежныхъ знаковъ въ обращеніи (не считая размѣнной монеты изъ низкопробнаго серебра и мѣди) опредѣлялось въ 2.281.600.000 р. Эта сумма состояла изъ 1.664.700.000 р. кредитныхъ билетовъ, 494.200.000 р. золота и 122.700.000 р. банковаго серебра. (См. статью В. А. Мукосѣева въ сборникѣ А. Г. Рафаловича — «Russia: Its trade and commerce»). Какъ уже упоминалось, паденіе цѣнности бумажныхъ денегъ и вздорожаніе серебра и мѣди привели къ фактическому исчезновенію звонкой монеты, чеканенной изъ этихъ металловъ, которая въ массѣ, несомнѣнно, была переплавлена для реализаціи.

Digitized by Google

нежнаго обращенія. Оно въ значительной степени предрѣшаетъ поставленный нами въ самомъ началѣ настоящаго доклада вопросъ о томъ, можетъ-ли наша бумажно-денежная система умереть своею смертью, давъ мѣсто другому орудію обращенія, и такимъ образомъ, можетъ-ли наша проблема быть рѣшена кореннымъ разрывомъ съ обезцѣненнымъ рублемъ.

Замѣны обезцѣненнаго бумажнаго обращенія въ жизни не происходитъ, и не происходитъ потому, что фактически нечѣмъ его замѣнить. Этимъ обстоятельствомъ объясняется и тотъ, для нѣкоторыхъ загадочный, фактъ, что рубль, несмотря на свое обезцѣненіе, не только сохраняетъ монополію во внутреннемъ обращеніи, но и нѣкоторую цѣнность на иностранномъ рынкѣ. Имъ приходится пользоваться, за отсутствіемъ другого орудія, такъ какъ какихъ-то денежныхъ знаковъ для своего оборота рынокъ безусловно требуетъ. Въ этомъ — чрезвычайно простой секретъ продолжающагося обращенія обезцѣненной денежной единицы: пока нѣтъ другой, ея цѣнность никогда не будетъ равна нулю. Это положеніе вытекаетъ изъ основной сущности количественной теоріи денегъ, которую можно выразить формулою: $V = D : Q$, гдѣ V — цѣнность единицы, D — спросъ рынка на орудіе обмѣна и Q — количество единицъ. При томъ, что величина D неизмѣнно положительна и никогда, пока общество живетъ, не равна нулю, и при стремленіи Q къ возрастанію, которое, однако, до безконечности дойти не можетъ, V можетъ сдѣлаться весьма малымъ, но всегда останется положительною величиною.

И пока денежная единица, какъ-бы V мало ни было, т. е. какъ-бы она ни была обезцѣнена, остается монопольной въ обращеніи, ея цѣнность и значеніе могутъ быть возстановлены или уменьшеніемъ Q, т. е. количества денежныхъ знаковъ, или увеличеніемъ D, т. е. предложенія товаровъ, составляющихъ рыночный оборотъ, основаннымъ на повышеніи производительности, или, наконецъ, одновременнымъ процессомъ уменьшенія Q и увеличенія D. Такимъ образомъ, путь къ возстановленію денежной системы остается открытымъ, и, въ конечномъ счетѣ, при любой данной величинѣ Q, цѣнность единицы будетъ зависѣть отъ развитія производства и обмѣна.

Монополія существующихъ бумажныхъ денегъ въ обращеніи, которой ассигнаты лишились фактически, лишь только ихъ обезцѣненіе достигло извѣстной степени, опредѣляетъ современное положеніе рубля въ отношеніи выполненія имъ всѣхъ основныхъ функцій денежной единицы.

Какъ извѣстно, функціи денегъ заключаются въ томъ, чтобы служить: 1) мѣриломъ цѣнности; 2) орудіемъ обращенія; 3) платежнымъ средствомъ по обязательствамъ и 4) орудіемъ сбереженія и накопленія.

Что касается выполненія первой изъ этихъ функцій — служить мѣриломъ цѣнности, то въ этомъ отношеніи рубль, несомнѣнно, приходится признать совершенно несостоятельнымъ. Но, по существу, его банкротство въ данномъ случаѣ представляетъ лишь крайнюю степень въ той эволюціи, которая является въ настоящее время удѣломъ всѣхъ европейскихъ денежныхъ системъ, и нормально бываетъ судьбою всякой денежной единицы, потерявшей свою непосредственную связь съ металломъ. Такъ какъ мѣриломъ цѣнности можетъ являться лишь предметъ, самъ имѣющій цѣнность, то неразмѣнныя деньги, особенно при несоотвѣтствующемъ требованіямъ хозяйства увеличеніи ихъ количества, неизмѣнно теряютъ это свое значеніе. Принципіально, исходнымъ моментомъ этого процесса является моментъ фактическаго прекращенія размѣна бумажныхъ денежныхъ знаковъ на ихъ товарно-денежный эквивалентъ, въ данномъ случаѣ — на золото. Съ этой точки зрѣнія,

Digitized by Google

рубль пересталъ быть мѣриломъ цѣнности съ самаго начала войны, такъ какъ исчезла его собственная товарная цѣнность; увеличеніе-же выпуска, слѣдовавшее за прекращеніемъ обмѣна на золото, постепенно подорвало и то условное значеніе въ этомъ отношеніи, какое онъ могъ имѣть при сохраненіи точнаго соотвѣтствія эмиссіи нуждамъ хозяйственнаго оборота. Въ первое время, пока расширеніе обращенія еще сдерживалось въ извѣстныхъ границахъ, рынокъ могъ учитывать постепенное обезцѣненіе и приспособляться къ нему; такимъ образомъ, съ извѣстными поправками на обезцѣненіе, денежная единица еще могла, если и не быть, по существу, мѣриломъ цѣнности, какъ не можетъ быть мѣриломъ длины постепенно сокращающійся аршинъ, то, по крайней мѣрѣ, замѣнять отсутствующее точное мѣрило въ оборотѣ. Съ паденіемъ кривой его цѣнности, рубль фактически утратилъ это свое свойство совершенно, и теперь мѣрила цѣнности собою не представляетъ.

Здѣсь также наблюдается различіе между положеніемъ денежнаго обращенія Французской Революціи и нашимъ. Вслѣдствіе существованія во Франціи металлическихъ денегъ, въ моментъ критическаго обезцѣненія ассигнатовъ измѣреніе цѣнности все-же было возможно, и рынокъ не оставался безъ всякаго мѣрила. Измѣреніе это осуществлялось путемъ, такъ сказать, отраженнаго вліянія металлическихъ оцѣнокъ, выражавшагося до 1793 г. и послѣ 1795 г. въ биржевой котировкѣ металловъ, а въ промежуточный періодъ, когда сдѣлки на металлъ были запрещены, въ тѣхъ цѣнахъ, какія, хотя и подпольно, существовали на металлъ въ ассигнатахъ. Такимъ образомъ, если цѣны, въ конечномъ счетѣ, и выражались въ ассигнатахъ, то это выраженіе фактически обуславливалось котировкой металловъ въ бумажныхъ деньгахъ: такимъ образомъ, косвенно, цѣны опирались на металлъ.

Это обстоятельство — отсутствіе металлическаго курса на наши бумажныя деньги, отличающее положеніе рубля въ оборотѣ отъ положенія ассигнатовъ, имѣетъ чрезвычайно важное практическое значеніе, котораго во Франціи, вслѣдствіе автоматическаго перехода обращенія на металлическое основаніе, не было. Существованіе курса на бумажныя деньги въ металлѣ даетъ возможность опредѣлить для даннаго момента соотвѣтствующій коэффиціентъ девальваціи. Проведеніе послѣдней тогда сводится къ постепенному регулированію выпуска и контролю надъ количествомъ обращающихся знаковъ въ цѣляхъ фиксаціи курса на опредѣленномъ уровнѣ, и къ формальному закрѣпленію этого курса выкупомъ находящихся въ обращеніи билетовъ по опредѣленной расцѣнкѣ на новые знаки.

У насъ сейчасъ ни внутренняго, ни внѣшняго курса на золото не существуетъ. Правда, извѣстные образцы нашихъ бумажныхъ денегъ за-границей продаются и покупаются; но это дѣлу не помогаетъ, такъ какъ , съ одной стороны, сдѣлки и цѣны являются случайными, подъ вліяніемъ существующаго въ данный моментъ и не руководящагося коммерческими причинами прилива и отлива нашихъ денежныхъ знаковъ, а съ другой — онѣ являются сдѣлками не на металлъ, а лишь на ту или другую бумажную валюту, также болѣе или менѣе оторванную отъ своего металлическаго основанія.

При несомнѣнной необходимости, рано или поздно, производства девальваціи въ нашемъ денежномъ обращеніи, это обстоятельство приводитъ къ чрезвычайно практически важной проблемѣ; къ этому вопросу, здѣсь лишь бѣгло отмѣченному, намъ еще придется вернуться въ настоящемъ докладѣ, при разсмотрѣніи задачъ переходнаго времени.

Вторая функція денегъ — служить орудіемъ обращенія, рублемъ выполняется, хотя и очень несовершенно; обезцѣненная бумажная единица продолжаетъ служить орудіемъ обращенія потому, что замѣнить ее нечѣмъ.

Digitized by Google

По той-же причинѣ, рубль *формально* сохраняетъ и значеніе платежнаго средства: всѣ обязательства, поскольку они признаются, и всѣ контракты, поскольку они существуютъ, сводятся къ рублю. Его постепенное обезцѣненіе заставляетъ лишь постоянно ихъ пересматривать и въ нѣкоторыхъ договорахъ вводить поправки; такъ, въ рабочемъ договорѣ, если большевистскія отношенія можно опредѣлить этимъ терминомъ гражданско-правового оборота, вводятся системы пайковъ, натуральнаго премированія и т. п.

Наиболѣе важнымъ, съ практической точки зрѣнія, обстоятельствомъ является то, что рубль, вопреки, какъ своему обезцѣненію, такъ и всей политикѣ коммунистическаго правительства, продолжаетъ, до извѣстной степени, выполнять свои функціи, какъ орудіе сбереженія и накопленія капитала. Правда, дѣятельность въ этомъ направленіи перенесена изъ городскихъ, промышленныхъ и торговыхъ центровъ въ деревню, но отъ этого существо дѣла не мѣняется. Наоборотъ, именно вслѣдствіе этого обстоятельства и перехода земли въ руки крестьянства, подъ коммунистическимъ налетомъ въ Россіи опредѣленно и неуклонно растетъ капитализмъ, и при томъ не стараго, привознаго и тепличнаго образца, не имѣвшаго широкой опоры въ народной массѣ, а своего, Россійскаго, черноземнаго типа, твердо опирающійся на то, что Ленинъ клеймитъ, какъ «мелко-буржуазные инстинкты» крестьянской массы. Растетъ тотъ «капиталистическій духъ», роль котораго въ созданіи западнаго капитализма такъ хорошо изображена Зомбартомъ («Quintessenz des Kapitalismus»). Въ настоящее время городъ, непосредственно получающій бумажныя деньги изъ первоисточника, но самъ ничего не производящій для обмѣна съ деревней, держитъ ихъ лишь на переходящемъ счету, съ котораго онѣ быстро списываются въ расходъ черезъ «мѣшечниковъ» и т. п., находя окончательное, пока-что, свое успокоеніе въ мужицкихъ кубышкахъ. И мужикъ копитъ эти бумажки не зря, а имѣя въ виду когда-нибудь ихъ реализовать, когда будетъ что на нихъ купить. Правда, какъ орудіе накопленія, онѣ мало пригодны, такъ какъ уже накопленное быстро падаетъ въ цѣнности. Но въ рукахъ единственнаго сейчасъ въ Россіи производящаго элемента есть сильное средство борьбы противъ этого, заключающееся въ цѣнахъ свободнаго или, какъ выражаются большевики, «спекулятивнаго» рынка. По мѣрѣ постепеннаго паденія цѣнности уже накопленнаго, крестьянинъ повышаетъ цѣны на свои продукты, и въ результатѣ, если кривая цѣнности накопленныхъ единицъ стремительно падаетъ, то кривая количества этихъ единицъ въ его рукахъ такъ-же стремительно растетъ, удерживая или даже повышая абсолютную цѣнность накопленнаго денежнаго фонда.

Съ этимъ обстоятельствомъ, существенно отличающимъ наше положеніе отъ того, какое существовало во Франціи въ періодъ ассигнатовъ, когда накопленіе шло за счетъ металла, необходимо серьезно считаться, какъ въ экономическомъ, такъ и въ политическомъ отношеніи. Накопленіе это является фактомъ, и фактомъ чрезвычайно благопріятнымъ для нашего крестьянскаго хозяйства, отъ котораго будетъ болѣе всего зависѣть будущее благополучіе Россіи. При возстановленіи денежнаго обращенія основанные на этомъ процессѣ интересы и пріобрѣтенныя права должны быть строго ограждены. Въ противномъ случаѣ, проведеніе реформы ни экономически, ни политически окажется немыслимымъ: никакому правительству мужикъ своихъ сбереженій не уступитъ, и будетъ морально правъ. А разъ такъ, то и аннулированіе какой-бы то ни было категоріи нашихъ денежныхъ знаковъ немыслимо ни экономически, ни политически, ни морально.

Digitized by Google

ГЛ. III.

ВОЗСТАНОВЛЕНІЕ ДЕНЕЖНОЙ ЕДИНИЦЫ ВО ВНУТРЕННЕМЪ ОБРАЩЕНІИ.

Выяснивъ въ предшествующемъ изложеніи, по мѣрѣ возможности, основныя черты современнаго положенія нашего бумажно-денежнаго обращенія, въ настоящей главѣ мы имѣемъ въ виду разсмотрѣть тѣ главныя задачи, съ которыми придется имѣть дѣло въ переходный періодъ, когда станетъ на очередь вопросъ о преобразованіи нашей денежной системы.

Здѣсь, прежде всего, необходимо будетъ считаться съ тѣмъ, что правильно поставленная денежная система является продуктомъ здороваго хозяйственнаго организма, въ которомъ всѣ функціи отправляются болѣе или менѣе правильно. На разрушенномъ, раздробленномъ и непроизводящемъ хозяйствѣ такъ-же немыслимо построить и сохранить здоровую денежную систему, какъ немыслимо воздвигнуть и удержать отъ обвала зданія на грудахъ сыпучаго песка.

Та Россія, передъ которой будетъ стоять вопросъ реконструкціи всей хозяйственной жизни и, въ частности, возстановленія денежнаго обращенія, будетъ представлять собою огромныя, разъединенныя груды сыпучаго песка, которымъ нѣсколько лѣтъ потребуется на утряхиваніе и нивеллировку. Подъ вліяніемъ разрушенія транспорта, а, слѣдовательно, и единаго рынка, Россія хозяйственно расчленена; по выраженію совѣтскихъ экономистовъ, произошло и достигло крайней степени «раіонированіе» хозяйства, то есть распаденіе страны на отдѣльные мелкіе рынки, почти между собою не связанные. Эти рынки различно снабжены, какъ товарами, такъ и денежными знаками, и въ результатѣ цѣны, т. е. покупательная сила даннаго вида денегъ, неодинаковы въ различныхъ мѣстностяхъ. Для того, чтобы произошло сліяніе этихъ изолированныхъ рынковъ въ одно общее-русское цѣлое, нужно будетъ, прежде всего, возстановить транспортъ, не говоря уже о свободѣ торговли, которая, впрочемъ, безъ транспорта рѣшить вопроса не можетъ. Только по мѣрѣ поступательнаго движенія этого процесса экономическаго сліянія, будутъ создаваться условія и для единой денежной системы и развитія опирающагося на нее кредитнаго аппарата.

Несомнѣнно, что первые годы нашего экономическаго возрожденія должны неизбѣжно пройти подъ знакомъ обезцѣненной и разнообразной денежной системы. На очереди будетъ стоять вопросъ о томъ, какими средствами, по мѣрѣ общаго хозяйственнаго объединенія страны и постепеннаго возстановленія единаго рынка, постепенно-же объединять и регулировать ея денежную систему, подготовляя окончательное преобразованіе. Вопросъ этотъ очень сложенъ и требуетъ большой осторожности, такъ какъ на пути его разрѣшенія стоитъ немало опасностей, могущихъ въ корнѣ подорвать всѣ мѣры къ оздоровленію. Разрѣшеніе его и политика въ этомъ направленіи будутъ настолько зависѣть отъ условій, съ какими придется считаться въ этотъ періодъ, что говорить о нихъ сейчасъ по существу невозможно; нужно отмѣтить лишь наиболѣе важные, при всякихъ условіяхъ, элементы.

Намъ уже приходилось упоминать о томъ, что значитъ въ кризисѣ нашей денежной системы хозяйство коммунистическаго правительства, своими мѣрами обратившаго промышленность и всѣ элементы экономической жизни страны изъ источниковъ обогащенія казны въ ея пенсіонеровъ. Между тѣмъ, вопросъ о денаціонализаціи промышленности является чрезвычайно слож-

Digitized by Google

нымъ, и стремительная денаціонализація можетъ привести къ крайне невыгоднымъ для національнаго хозяйства послѣдствіямъ. Къ вопросу придется подходить осторожно, по тщательно продуманному плану, вѣроятно, оставляя за казною титулъ собственности на предпріятія и передавая ихъ фактическую эксплоатацію въ руки частныхъ предпринимателей, такъ или иначе объединенныхъ для достиженія извѣстной планомѣрности въ хозяйствѣ. Во всякомъ случаѣ, такая постановка дѣла сниметъ промышленность съ расходной части государственнаго бюджета и будетъ способствовать пополненію его приходной стороны.

Но до равновѣсія бюджета въ первые годы будетъ очень далеко; какъ-бы экономно ни былъ поставленъ будущій государственный аппаратъ, дефициты въ обыкновенномъ бюджетѣ будутъ неизбѣжны. Ихъ придется покрывать, въ то-же время всячески сокращая печатаніе новыхъ денежныхъ знаковъ. Неизбѣжно станетъ вопросъ о кредитѣ; иначе сказать — о довѣріи націи къ правительству, которое будетъ признано возстанавливать страну послѣ «глада, огня, меча, нашествія иноплеменниковъ и междоусобной брани». Станетъ вопросъ о томъ, чтобы, не выпуская въ обращеніе лишнихъ денегъ, использовать имѣющіеся въ странѣ денежные знаки для внутреннихъ займовъ — обычное дѣло въ подобныхъ условіяхъ, имѣющее много шансовъ на успѣхъ, если возстановленіе страны становится обще-народнымъ дѣломъ. Успѣхъ будетъ зависѣть отъ довѣрія къ власти, желанія ее поддержать и тѣсной связи ея съ народной массой. Въ частности, власти въ этомъ дѣлѣ нужны будутъ довѣріе и активная поддержка всѣхъ элементовъ общества, близкихъ къ деревнѣ, и, прежде всего, сознательныхъ работниковъ кооперативнаго движенія. Вѣдь, изъ дѣла возстановленія нашей будущей Россіи можно и нужно сдѣлать тотъ великій всенародный подвигъ, какой Мининъ сумѣлъ сдѣлать изъ освобожденія Руси отъ поляковъ и самозванца; и отъ того, будутъ-ли направлены всѣ силы прямо и честно къ этой цѣли, будетъ зависѣть и то, что выйдетъ изъ Россіи въ будущемъ. Такъ или иначе, надъ вопросомъ о способахъ организаціи займовъ въ переходное время необходимо подумать, такъ какъ они будутъ крайне нужны для возстановленія нашего денежнаго обращенія и финансовъ.

Въ остальномъ, вопросъ о бюджетѣ и необходимости его балансированія является общимъ мѣстомъ; экономія и еще разъ экономія — вотъ рецептъ, съ которымъ придется считаться тому мученику и страстотерпцу, котораго судьба выпвинетъ спасать русскіе финансы въ періодъ реконструкціи.

Но нужно оговориться объ опасностяхъ, которыя поджидаютъ нашу денежную систему въ періодъ реконструкціи, какъ подводные камни.

Самою существенною изъ этихъ опасностей являются всевозможные проекты введенія въ обращеніе, наряду съ обезцѣненными бумажными деньгами, какихъ-бы то ни было частныхъ денежныхъ суррогатовъ, на какихъ-бы основаніяхъ ихъ выпускъ построенъ ни былъ. Мы уже указывали на то значеніе, какое имѣетъ для самой возможности возстановленія нашей денежной системы путемъ планомѣрной политики то, что она является въ Россіи монопольной. На этой монополіи основывается и та минимальная цѣнность, которую рубль еще сохраняетъ, какъ въ Россіи, такъ и за-границей. Всякая попытка выпуска въ обращеніе другихъ денежныхъ знаковъ, будь-то Народнымъ Банкомъ, отъ лица кооперацiи, или международнымъ банковскимъ синдикатомъ, приведетъ лишь къ крайне тяжелому для страны результату: она чрезвычайно облегчитъ эксплоатацію ея иностранцами въ теченіе переходнаго періода, задержитъ ея естественное экономическое развитіе и нане-

Digitized by Google

сетъ окончательный ударъ тѣмъ остаткамъ цѣнности и значенія ея собственной денежной единицы, исходя изъ которыхъ еще можно въ будущемъ отстроить новую независимую систему денегъ и кредита. Мы видѣли, какъ, напримѣръ, во Франціи, ассигнаты были вытѣснены и смѣнены металлическими деньгами; на извѣстной степени обезцѣненія такое обращеніе закона Грешама совершенно естественно. То, что это тамъ произошло безъ крайняго потрясенія народнаго хозяйства и не поставивъ страну въ невыгодное положеніе въ отношеніи внѣшняго міра, объяснялось какъ значительнымъ запасомъ металла, такъ и политическими условіями, на 20 лѣтъ отрѣзавшими Францію отъ тѣхъ странъ, которыя могли бы воспользоваться моментомъ для ея эксплоатаціи. Что касается насъ, то появленіе на рынкѣ, рядомъ съ обезцѣненнымъ рублемъ, хорошо обезпеченнаго денежнаго знака въ ограниченномъ, по самой сущности его, количествѣ, вызоветъ въ дѣйствіе законъ Грешама, по которому рынокъ быстро и безъ слѣда поглотитъ новые знаки, начавъ копить ихъ, вмѣсто обезцѣненныхъ рублей; на нихъ начнется охота, которая приведетъ къ дальнѣйшему обезцѣненію рубля, такъ какъ не находившіеся въ обращеніи знаки будутъ выброшены въ оборотъ въ погонѣ за новыми деньгами. Начнется оргія спекуляціи, въ которой рубль окончательно погибнетъ и въ странѣ, и за-границей; заграничный спросъ также обратится на новые знаки. При практическомъ уничтоженіи существующей денежной единицы, если выпускъ новыхъ денежныхъ знаковъ будетъ достаточенъ, чтобы какънибудь минимально обслуживать оборотъ, что окажется необходимымъ и съ точки зрѣнія самой выпускающей организаціи, создадутся совершенно ненормальныя условія, сопряженныя съ серьезной опасностью для всего нашего хозяйства, особенно въ моментъ, когда его насущная потребность будетъ заключаться въ ростѣ. Коль скоро такая фактическая замѣна произойдетъ, и оборотъ станетъ обслуживаться новою денежной единицей, покупательная сила которой въ странѣ будетъ опредѣляться не ея паритетомъ въ золотѣ или въ иностранной валютѣ, а относительною ограниченностью ея запасовъ въ обращеніи, появится рядъ чрезвычайно опасныхъ послѣдствій. Такое положеніе создастся совершенно независимо отъ того, будутъ ли денежные знаки выпускаться международнымъ банковскимъ синдикатомъ или какими-либо русскими организаціями. Послѣдствія будутъ вытекать изъ двухъ причинъ: ограниченности количества денежныхъ знаковъ въ обращеніи и необходимости, вслѣдствіе самаго характера операцій, на которыхъ ихъ выпускъ будетъ основанъ, фиксаціи ихъ курса въ иностранной валютѣ. Фактически, послѣднее будетъ единственнымъ способомъ, какъ его ни называй, такъ какъ, въ качествѣ обезпеченія, у выпускающихъ организацій, обладающихъ товарами для экспорта, будетъ не золото, а именно иностранная валюта. Новая единица въ Россіи будетъ обладать покупательной силой не по своему внѣшнему эквиваленту, а по ограниченности своего количества въ обращеніи, и въ результатѣ, черезъ ея посредство, покупательная сила иностранной валюты въ Россіи окажется повышенной, по сравненію съ міровымъ уровнемъ, на болѣе или менѣе продолжительное время, въ зависимости отъ полномочій выпускающаго въ Россіи билеты учрежденія; собственныя же русскія промышленность и торговля будутъ стѣснены въ своемъ возстановленіи скудостью денежныхъ рессурсовъ. Положеніе ясно: но на немъ приходится остановиться здѣсь потому, что не всѣ замѣчаютъ эти опасности, и многіе склонны, какъ это показалъ примѣръ введенія въ 1918 г. фиксированной рублевой валюты на Сѣверѣ Россіи и все, что по этому поводу писалось и говорилось, пренебрегать этой вполнѣ реальной опасностью во имя возможности такимъ образомъ скорѣйшаго возстановленія нашей внѣшней торговли и достиженія устой-

Digitized by Google

чивости въ денежной системѣ. Между тѣмъ, помогая внѣшней торговлѣ односторонне, такія мѣры стремятся на дѣлѣ превратить ее, сознательно или безсознательно, въ чисто колоніальную торговлю страны, вывозящей за безцѣнокъ свое сырье и не имѣющей средствъ развить собственную промышленность.

Независимо даже отъ этой опасности, особенно грозной, повторяю, въ тотъ моментъ, когда страна должна будетъ дѣлать гигантскіе шаги въ развитіи своего производства, чтобы возстановить свою экономическую жизнь и снабженіе, выпускъ какихъ бы то ни было частныхъ денежныхъ знаковъ недопустимъ и потому, что при немъ невозможно проведеніе правительствомъ единой и планомѣрной политики регулированія денежнаго обращенія въ интересахъ всей страны, для подготовки конечнаго преобразованія. Для этой подготовки необходимо будетъ тщательно охранять *монополію существующихъ денежныхъ знаковъ въ обращеніи*.

Допуская, что такая монополія будетъ сохранена, нужно будетъ, такъ или иначе, приступить къ регулированію денежнаго обращенія; станетъ на очередь программа мѣропріятій переходнаго времени въ собственномъ смыслѣ слова.

На первомъ мѣстѣ будетъ стоять вопросъ объ объединеніи разнообразныхъ и разноцѣнныхъ денежныхъ знаковъ въ одну общую систему, которая, въ этотъ періодъ, неизбѣжно должна быть чисто-бумажной. Нужно будетъ провести въ жизнь то, что мы называемъ «приведеніемъ денежнаго обращенія къ одному знаменателю».

Въ предшествующемъ изложеніи мы указывали на составъ нашего современнаго бумажнаго обращенія, ссылаясь на данныя П. Н. Апостола; мы упоминали и о томъ, что различные выпуски рѣзко разнятся по своей покупательской силѣ и цѣнности на внѣшнемъ рынкѣ. Неизвѣстно, каковы будутъ измѣненія состава обращенія къ тому времени, когда преобразованіе его сдѣлается практической задачей; но имѣющіяся данныя позволяютъ подойти къ разрѣшенію вопроса принципіально. Объединенію системы должно будетъ предшествовать, помимо уже указанныхъ общихъ хозяйственныхъ условій, — т. е. сліянія страны въ одинъ рынокъ или, по крайней мѣрѣ, устраненія чрезмѣрной локализаціи — дальнѣйшее тщательное изученіе количества и соотношенія въ цѣнности отдѣльныхъ выпусковъ. Для этой цѣли могутъ найтись и оффиціальныя данныя, сейчасъ Совѣтскимъ Правительствомъ не публикуемыя; но, кромѣ того, это должно быть предметомъ спеціальнаго статистическаго изученія. При согласованной дѣятельности мѣстныхъ, государственныхъ, кооперативныхъ и другихъ организацій, и учрежденій, черезъ которыя проходятъ денежные знаки, могутъ быть получены извѣстныя данныя для примѣрнаго, по методу большихъ чиселъ, установленія относительнаго количества тѣхъ или другихъ знаковъ въ обращеніи. Можетъ и должна быть произведена, по тщательномъ разъясненіи ея значенія и цѣлей населенію, регистрація денежныхъ знаковъ въ исчерпывающемъ масштабѣ — мѣра, обычная при обмѣнѣ денежныхъ знаковъ въ подобныхъ условіяхъ, широко примѣнявшаяся въ послѣднее время въ новыхъ или увеличенныхъ войною государствахъ Восточной Европы, получившихъ по мирному договору обширныя области съ чужими валютами.

Подобная-же регистрація денежныхъ знаковъ должна быть распространена и на держателей ихъ за-границей, въ цѣляхъ установленія количества и состава вывезенныхъ изъ Россіи бумажныхъ денегъ и послѣдующаго расчета по вытекающимъ изъ этого обязательствамъ, желательно — въ видѣ ихъ консолидаціи.

Digitized by Google

Совокупность всѣхъ этихъ данныхъ, почерпнутыхъ изъ оффиціальныхъ матеріаловъ, выборочнаго обслѣдованія и регистраціи, при одновременномъ наблюденіи за движеніемъ покупательной силы денегъ по выпускамъ и территоріальнымъ районамъ, дастъ возможность съ достаточной точностью установить факты, знаніе коихъ необходимо для приступа къ первой ступени денежнаго преобразованія и объединенію денежнаго обращенія въ однообразное цѣлое для всей Россіи.

Установивъ составъ денежнаго обращенія и относительную цѣнность различныхъ единицъ, нужно будетъ остановиться на одной изъ нихъ, — желательно на наиболѣе цѣнной, скажемъ — на Романовскомъ рублѣ, и привести къ нему всю массу денежныхъ знаковъ, принимая во вниманіе ихъ соотвѣтственные цѣнностные коэффиціенты. Допустимъ, что результатъ подсчета дастъ общую номинальную сумму существующаго обращенія въ 1.000.000.000.000 р. всѣхъ выпусковъ, и что, приведенная къ цѣнности или покупательной силѣ царскихъ рублей, эта сумма дастъ 100.000.000.000. р. Въ такомъ случаѣ на эти 100 милліардовъ и будутъ выпущены новые денежные знаки, съ обмѣномъ на нихъ существующихъ въ обращеніи разновидностей рублей.

Здѣсь возникаетъ вопросъ: если общая сумма денежныхъ знаковъ въ обращеніи, послѣ обмѣна, будетъ все-таки настолько велика, не лучше ли прямо произвести девальвацію, обмѣнявъ старые рубли на новые по болѣе высокому курсу, и тѣмъ сразу сокративъ обращеніе? На этотъ вопросъ, несомнѣнно, нужно отвѣтить отрицательно и примириться въ переходное время съ огромною цифрой обращенія, такъ какъ къ тому моменту, когда объединеніе валюты станетъ возможно и даже необходимо для хозяйства, данныхъ для проведенія настоящей девальваціи не будетъ, а произвольный коэффиціентъ ни къ чему, кромѣ созданія затрудненій въ оборотѣ, привести не можетъ. Принимая во вниманіе то, что царскіе рубли въ обращеніи существуютъ и что цѣны, поэтому, имѣютъ свое альтернативное выраженіе и въ нихъ, замѣна ихъ новыми знаками на паритетныхъ основаніяхъ не внесетъ потрясеній въ обмѣнъ; при девальваціи же въ этомъ подготовительномъ моментѣ, такое замѣшательство будетъ вызвано несомнѣнно.

Кромѣ того, самая огромность цифръ обращенія не будетъ имѣть значенія, если оно будетъ правильно регулироваться; что будетъ важно — это установленіе извѣстной устойчивости въ этихъ колоссальныхъ цифрахъ. Моментъ девальваціи можетъ и необходимо долженъ наступить, но лишь въ позднѣйшей стадіи, когда сдѣлается возможнымъ фактическій переходъ къ металлической валютѣ. Условія же для этого создадутся не сразу и далеко не скоро, и въ значительной степени сами должны быть созданы мѣропріятіями валютной и обще-экономической политики переходнаго періода.

Говоря объ объединеніи и регулированіи денежнаго обращенія въ этотъ подготовительный къ преобразованію періодъ, мы не упомянули о томъ, кто и какъ будетъ руководить всею политикой этой операціи. Намъ кажется, что въ этомъ переходномъ періодѣ вся задача снабженія оборота денежными знаками должна лежать на правительствѣ. Моментъ для образованія Центральнаго Эмиссіоннаго Банка или другой организаціи съ соотвѣтствующими функціями еще не наступитъ: ему дѣло регулированія денежнаго обращенія можетъ быть передано лишь позднѣе, съ переходомъ къ металлической валютѣ и постановкою, такимъ образомъ, самого денежнаго обращенія на коммерческое основаніе. До того времени все дѣло должно будетъ вестись чисто-правительственной организаціей при участіи приглашенныхъ или избранныхъ въ этотъ руководящій органъ представителей общественныхъ

Digitized by Google

и торгово-промышленныхъ объединеній. Эта система будетъ временной, необходимой на тотъ періодъ, пока обращеніе будетъ покоиться на чистомъ видѣ неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ, и пока коммерческаго основанія, необходимаго для веденія ея банкомъ, не будетъ. Въ это время нужно будетъ просто дать обороту однообразный и устойчивый расчетный знакъ, и это, вмѣстѣ съ дѣломъ подготовки конечнаго преобразованія, будетъ лежать на государственной власти

Съ такимъ видомъ денегъ Россія должна будетъ, кажется намъ, пройти тотъ періодъ, въ теченіе котораго она будетъ постепенно возстанавливать свою промышленность и все производство и приводить въ порядокъ государственные финансы. Процессъ постепеннаго хозяйственнаго выздоровленія и оживленія оборота мало-по-малу создастъ возможность на этихъ денежныхъ знакахъ построить извѣстную систему кредита, сейчасъ совершенно уничтоженную, изъ которой со временемъ, по проведеніи конечнаго преобразованія, создастся центральный руководящій органъ, будь то Центральный Эмиссіонный Банкъ, по европейскому типу, или организація государственной эмиссіи черезъ объединенные частные банки, по образцу Америки.

Но сейчасъ говорить объ этомъ рано; наша задача ограничена лишь проблемами переходнаго времени, и нужно будетъ пережить его, чтобы заглядывать дальше.

ГЛ. IV.

РУБЛЬ ВЪ МЕЖДУНАРОДНОМЪ ОБОРОТѢ.

Въ предшествующемъ изложеніи мы разсматривали нашу бумажно-денежную систему переходнаго времени лишь въ ея примѣненіи къ нуждамъ внутренняго оборота. Между тѣмъ, возстановленіе рубля въ его международномъ значеніи является не менѣе важнымъ для того, чтобы система будущаго была вполнѣ закончена и работоспособна. Въ самомъ развитіи нашей внѣшней торговли этотъ вопросъ будетъ играть чрезвычайно существенную роль.

Обезцѣненный, лишенный связи съ металлическимъ своимъ эквивалентомъ и стремительно продолжающій падать, современный рубль пересталъ практически приниматься въ расчетъ въ международномъ оборотѣ. Иностранный экспортеръ не можетъ пользоваться русской валютой, такъ какъ покупательная сила ея совершенно неопредѣленна; стоящій на его счету балансъ въ рубляхъ представляетъ совершенно гадательную величину, не только мѣняясь со дня на день въ своей дѣйствительной покупательной силѣ, но представляя совершенно различную цѣнность въ зависимости отъ мѣста, гдѣ его пришлось-бы реализовать. Никакого, даже приблизительнаго, отношенія реальной цѣнности рубля къ иностранной валютѣ не существуетъ, и даже того, что проф. Кассель называетъ «паритетомъ покупательной силы», установить невозможно, такъ какъ въ самой Россіи, въ виду расчлененія рынка, общей покупательной силы денежной единицы не существуетъ. Для того, чтобы возстановить рубль въ его значеніи расчетной единицы для внѣшняго оборота, мало только фиксировать его обращеніе, прекративъ его дальнѣйшее обезцѣненіе и объединивъ денежную систему: нужно имѣть какое-то мѣрило для сравненія его въ цѣнности съ иностранными валютами. Само по себѣ, объединеніе денежной системы и прекращеніе обезцѣненія этого дать не можетъ. Между бумажной валютой, не имѣющей никакого металлическаго эквивалента или окончательно оторвавшейся отъ него, и валютами, такъ или иначе опирающимися на металлъ, т. е. на общепризнанную товарную цѣнность, паритета существовать не можетъ. Этотъ паритетъ устанавлива-

Digitized by Google

ется лишь по простому математическому принципу: двѣ величины, порознь равныя третьей, равны между собою. Такъ и двѣ денежныхъ единицы, чтобы быть сравнимыми между собою, будучи качественно разнородны, должны быть сравниваемы черезъ посредство третьей, представляющей общее для нихъ золото или другой металлъ.

Теперь, при отысканіи выхода изъ общихъ валютныхъ затрудненій въ Европѣ, нерѣдко говорятъ о возможности установленія между бумажными валютами или бумажными съ одной и металлическими — съ другой стороны, извѣстнаго соотношенія черезъ сравненіе ихъ относительной покупательной силы въ данный моментъ, исходя изъ ихъ прежняго металлическаго паритета. Это именно тотъ «паритетъ покупательной силы», о которомъ говоритъ профессоръ Кассель въ меморандумѣ, составленномъ имъ для Международной Финансовой Конференціи въ Брюсселѣ*). Намъ кажется, что эта система, технически, не можетъ вполнѣ разрѣшить задачи. Не говоря уже о томъ, что осуществленіе этого плана требуетъ тщательнаго составленія точныхъ системъ чиселъ-показателей для каждой данной страны, въ настоящее время имѣющихся лишь въ видѣ исключенія, слѣдуетъ считаться съ тѣмъ обстоятельствомъ, что самые методы такого составленія еще далеко не вполнѣ разработаны и однообразны**). Это приводитъ къ тому, что даже въ отдѣльныхъ государствахъ, имѣющихъ нѣсколько системъ чиселъ-показателей (въ Англіи — «Statist» (Sauerbeck), «Economist», Board of Trade и теперь «Times» и въ Америкѣ — Department of Labour Statistics, Bradstreet, Gibson, Dun, Annalist), выводы этихъ системъ далеко не всегда совпадаютъ съ достаточной точностью. При пользованіи ими для общихъ соображеній экономической политики, такія неточности въ частностяхъ могутъ не имѣть особеннаго значенія; не имѣютъ онѣ такого значенія и тогда, когда ими пользуются, какъ барометромъ для регулированія денежнаго обращенія въ основныхъ чертахъ (установленія высоты учетнаго процента и т. п.). Но установленіе паритета есть дѣло, требующее такой точности, что едва-ли можно разсчитывать въ скоромъ времени получить удовлетворительную для этихъ цѣлей систему чиселъ-показателей. О значеніи ихъ говорить не приходится — оно ясно; онѣ будутъ необходимы и въ Россіи ***) и намъ нужно будетъ ими серьезно заняться, чтобы не бродить ощупью въ дѣлѣ хотя-бы того-же регулированія денежнаго обращенія; но едва-ли кто-нибудь, знакомый съ ихъ техническими особенностями, о которыхъ здѣсь не приходится распространяться, станетъ обосновывать на нихъ такія оптимистическія надежды, особенно въ примѣненіи къ установленію паритета русской бумажной валюты на иностранныя.

Намъ придется осуществлять свое возвращеніе къ золотой валютѣ другими путями.

Мы совершенно опредѣленно говоримъ здѣсь о золотой валютѣ, не видя ей никакихъ практическихъ альтернативъ, не смотря на то многое, что пи-

---

*) Gustav Cassel. Memorandum on the World's Monetary Problems, International Financial Conference, Brussels, 1920.

**) См. H. Secrist. An Introduction to Statistical Methods; также докладъ A. W. Flux: «The Measurement of Price Changes» и пренія по нему въ Journal of the Royal Stat. Society, vol. LXXXIV, part II, 1921. Также — R. Meerwarth. Einleitung in die Wirtschaftsstatistik.

***) Систему чиселъ-показателей только-что появилась въ Польшѣ, гдѣ они выработаны были проф. Г. Федоровичемъ.

Digitized by Google

шется и говорится противъ нея, имѣя въ виду то, что и она не создастъ безусловно-твердаго и устойчиваго мѣрила цѣнности во времени. Наиболѣе серьезные изслѣдователи, признавая этотъ несомнѣнный недостатокъ ея, какъ Jevons*), и др., предлагаютъ лишь извѣстные коррективы,не трогая ея существа; самые-же рьяные ея принципіальные противники, по существу, являются лучшими ея защитниками, своими доводами показывая, что альтернативы ей найти они не могутъ, а строятъ свои проекты, по большей части, на недоразумѣніи, въ самыхъ схемахъ ея уничтоженія и замѣны, такъ или иначе, предполагая ея существованіе. Однимъ изъ наиболѣе яркихъ примѣровъ такого недоразумѣнія является схема А. Китсона**), авторъ которой жестоко критикуетъ золотую валюту, признавая ее, по существу, организованной системой эксплоатаціи и грабежа народнаго хозяйства банками, и въ качествѣ альтернативы предлагаетъ введеніи системы, въ которой единицею было-бы не данное количество золота, а опредѣленная доля народнаго богатства, существующаго въ каждый данный моментъ. Не говоря о деталяхъ, характерно то, что авторъ просматриваетъ одинъ коренной вопросъ: въ какихъ-же, собственно, единицахъ будетъ оцѣниваться само народное богатство, чтобы новыя деньги, представляющія извѣстную часть его, могли имѣть реальную и опредѣленную цѣнность въ міровомъ оборотѣ, по сравненію съ другими единицами? Фактически, онъ, не замѣчая того, исходитъ изъ существующей оцѣнки въ золотѣ, и, такимъ образомъ, самъ предполагаетъ ея существованіе.

Не приходится удивляться, поэтому, что собравшаяся прошлою осенью въ Брюсселѣ Международная Финансовая Конференція, вмѣсто того, чтобы поразить міръ смѣлыми начинаніями и подарить его панацеею изъ области экономической магіи, рѣшила ограничиться выпускомъ брошюрки***) съ изложеніемъ въ удобопонятной формѣ принциповъ здороваго денежнаго обращенія, основаннаго на золотой единицѣ, извѣстныхъ изъ всѣхъ трактатовъ классической экономики, съ нѣкоторыми изъ ихъ фактическихъ приложеній къ данному случаю. Ихъ слѣдуетъ имѣть въ виду и въ примѣненіи къ стоящимъ передъ нами вопросамъ.

Непосредственно-же стоящій передъ нами вопросъ заключается въ томъ, какъ вернуть наше денежное обращеніе къ его потерянному металлическому основанію? Въ настоящее время никакого металлическаго курса рубля, какъ мы указывали, не существуетъ, и объединеніе денежнаго обращенія въ бумажной формѣ, съ регулированіемъ выпуска, само по себѣ, его дать не можетъ. Между тѣмъ, для окончательнаго осуществленія денежнаго преобразованія, нужно будетъ произвести девальвацію, вѣроятно, двухстороннюю: т. е., съ одной стороны, нужно будетъ девальвировать бумажныя деньги, а съ другой — уменьшить самую золотую единицу, соединивъ, такимъ образомъ, для уменьшенія скачка, методы Канкрина и Витте. Необходимымъ для этого, прежде всего, будетъ установленіе извѣстнаго коэффиціента девальваціи, т. е. выработка практически соотношенія цѣнности золота и бумажной валюты. Нужно будетъ, въ теченіе переходнаго періода создать условія, при которыхъ уже единое, но огромное по своимъ цифрамъ. бумажное обращеніе, было-бы поставлено въ опредѣленную связь съ метал-

*) W. S. Jevons. Money and the Mechanism of Exchange.

**) A. Kitson. A Fraudulent Standard.

***) International Financial Conference. Report of the Conference. 1920.

Digitized by Google

ломъ, а черезъ него — и съ иностранными валютами, и притомъ такъ, чтобы колебанія въ денежныхъ системахъ другихъ странъ возможно менѣе отражались на интересахъ нашихъ внѣшнихъ расчетовъ.

Нужно найти средство, при помощи котораго можно было-бы, въ теченіе переходнаго періода, организовать систему расчетовъ по внѣшней торговлѣ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, постепенно подвести подъ свое денежное обращеніе недостающее металлическое основаніе.

Бумажный рубль, который будетъ обслуживать нашъ внутренній оборотъ, не долженъ фигурировать за предѣлами страны ни въ какой формѣ. Проникновеніе за-границу неразмѣнныхъ денежныхъ знаковъ въ натурѣ всегда является большою опасностью для дѣла регулированія своего денежнаго обращенія и вексельныхъ курсовъ, и у насъ былъ значительный опытъ въ этомъ отношеніи *). Въ періодъ-же, когда странѣ придется имѣть дѣло съ чрезвычайно сложной задачей возстановленія денежнаго обращенія при помощи временнаго введенія чистаго типа бумажныхъ денегъ, и когда нужно будетъ обезпечить за собою полную возможность контроля обращенія, это совершенно недопустимо.

Появленіе бумажныхъ рублей на иностраномъ рынкѣ, безъ всякаго металлическаго основанія подъ ними, можетъ вести лишь къ крайнему развитію спекуляціи и затрудненію работы по возстановленію денежной единицы. Извѣстна борьба, которую, въ несравнено болѣе легкихъ условіяхъ, пришлось вести Витте противъ спекуляціи на русскую валюту въ періодъ подготовки реформы 1897 г. **); но эти затрудненія—ничто, по сравненію съ тѣмъ хаосомъ, который то же самое явленіе можетъ внести въ періодъ нашей реконструкціи.

Такимъ образомъ, представляется необходимымъ, сохраняя бумажный рубль исключительно для внутренняго оборота, такъ или иначе организовать расчетъ по внѣшней торговлѣ, отъ развитія которой въ значительной степени зависитъ самый ходъ экономическаго возрожденія Россіи.

На первый взглядъ, наиболѣе простымъ выходомъ является заключеніе нашихъ сдѣлокъ по внѣшнему обороту въ иностранной валютѣ. Объ этомъ много говорили, и даже Совѣтское Правительство, въ 1918 году, разрабатывало цѣлую систему организаціи внѣшнихъ расчетовъ на этомъ основаніи, при которой обезцѣненная русская валюта была-бы совершенно устранена изъ международнаго оборота.

Но эта организація, даже въ качествѣ временной мѣры, имѣетъ слишкомъ много слабыхъ сторонъ: въ корнѣ она не способна разрѣшить поставленнаго вопроса.

Прежде всего, она предполагаетъ существованіе во внѣшнемъ мірѣ свободнаго золотого рынка или, во всякомъ случаѣ, устойчиваго соотношенія между иностранными валютами, чего сейчасъ нѣтъ, и что не можетъ скоро возстановиться. При существованіи во всемъ почти мірѣ обезцѣненнаго бумажнаго обращенія, рѣзко колеблющагося со дня на день, такая постановка дѣла заставила-бы Россію, въ тяжелый для нея переходный періодъ, фактически нести рискъ по иностраннымъ валютамъ. Затѣмъ, по существу эта мѣра была основана на предпосылкѣ коммунистически-государственной

*) По этому поводу, между прочимъ, см. замѣчанія W. F. Spalding: «The Present and Future Effects of the War on the Exchanges» въ «Industry and Finance, Brit. Assoc., 1917, p. 284.

**) См. интересныя данныя у C. A. Conant: «The Principles of Banking», p. p. 362-364, гдѣ авторъ высоко ставитъ искусство Витте.

Digitized by Google

организаціи всего хозяйства, съ устраненіемъ всякаго частнаго товарообмѣна и веденіи всей торговли правительствомъ. При такой организаціи иностранцу не нужны были-бы русскіе денежные знаки, такъ какъ онъ ничего въ Россіи не покупалъ-бы, а всѣ сдѣлки совершалъ-бы только съ правительствомъ. При допущеніи свободной частной торговли, что̀ будетъ необходимо, вопросъ станетъ иначе: иностранному рынку нужны будутъ покупательныя средства въ Россіи, и разъ хожденіе тамъ иностранныхъ денегъ, само ообою разумѣется, не будетъ допущено, ему нужны будутъ русскіе денежные знаки. Наконецъ, если такая организація внѣшнихъ расчетовъ, дѣйствительно, устраняетъ рубль изъ сферы международнаго оборота, то, съ другой стороны, она ничѣмъ не помогаетъ разрѣшенію другой коренной задачи: — установленію опредѣленнаго цѣнностнаго соотношенія между русскою денежною единицей и утраченнымъ ею металлическимъ основаніемъ. Косвенно, она можетъ привести къ выработкѣ извѣстнаго соотношенія по покупательной силѣ, между рублемъ и иностранными бумажными валютами, также болѣе или менѣе оторванными отъ своего металлическаго основанія, но и это соотношеніе не можетъ имѣть сколько-нибудь устойчиваго и опредѣленнаго характера. Даже сдѣлки на американскіе доллары, которыя, кстати сказать, затруднили-бы наши торговыя сношенія съ европейскими странами, мало помогли-бы положенію, такъ какъ и долларъ — все-же не золото въ томъ смыслѣ, въ какомъ, до войны, былъ золотомъ фунтъ стерлинговъ.

Для переходнаго времени нужно искать выхода въ другомъ направленіи, которое могло-бы способствовать дѣйствительному возстановленію связи между нашей денежной системой и золотомъ и, по возможности, обезпечить нашу независимость отъ колебаній другихъ валютъ.

Мнѣ кажется, что эта цѣль могла-бы быть достигнута созданіемъ своего рода промежуточнаго соединительнаго звена между нашей бумажной валютой и иностранными, въ видѣ чисто-вѣсовой золотой единицы, введенной для обслуживанія потребностей внѣшняго оборота. Въ видоизмѣненной, въ соотвѣтствіи съ нашими условіями, формѣ, это предполагаетъ примѣненіе схемы, разработанной Директоромъ Нидерландскаго Банка Д-ромъ G. Vissering для Австріи*). Непринятіе ея для Австріи, надо думать, обусловливалось особенностями положенія, требовавшими организаціи банка на международныхъ началахъ за счетъ международныхъ кредитовъ, и состояніемъ и рессурсами самой Австріи, что къ Россіи, когда она станетъ возстанавливаться, не будетъ приложимо.

Вкратцѣ, основанія организаціи дѣла должны быть, какъ намъ кажется, таковы:

1) Рубль, оставаясь орудіемъ внутренняго обращенія, долженъ быть совершенно устраненъ изъ области международнаго оборота.

2) Внѣшніе расчеты должны быть построены на золотой единицѣ.

3) Эта золотая единица должна быть чисто-расчетной, ни въ какомъ видѣ не входящей въ фактическое обращеніе, т. е. не конкурирующей съ бумажнымъ рублемъ.

4) Эта единица должна быть связана съ традиціонной русской денежной системой, вмѣстѣ съ тѣмъ не будучи рублемъ, чтобы не вызывать смѣшенія; таковою можетъ быть принятъ чисто-вѣсовой имперіалъ, дѣлящійся на десятыя, сотыя и тысячныя доли для обезпеченія мелкихъ расчетовъ.

---

*) Dr. G. Wissering. «International Economic and Financial Problems», 1920. p. 67 f. и «Paper XII. International Financial Conference», «Solutions proposed: A summary of Schemes for remedying present financial difficulties», p. 63.

Digitized by Google

5) Вся постановка дѣла должна быть такова, чтобы, обезпечивая внѣшній оборотъ устойчивой денежной единицей, она въ то-же время способствовала постепенной выработкѣ опредѣленнаго цѣнностнаго соотношенія между бумажными рублями и золотымъ имперіаломъ и, такимъ образомъ, въ конечномъ счетѣ, вела-бы къ опредѣленію коэффиціента для будущей девальваціи.

Практически, кажется мнѣ, цѣли эти могутъ быть достигнуты слѣдующимъ образомъ.

Долженъ быть организованъ Государственный Банкъ для Внѣшней Торговли съ предоставленіемъ ему монополіи на валютныя операціи. Всѣмъ остальнымъ банкамъ и организаціямъ операціи такого рода должны быть запрещены закономъ, чтобы вся купля-продажа иностранной валюты была централизована въ рукахъ государственнаго учрежденія. Управляющій Банкомъ назначается правительственною властью, а Правленіе его состоитъ пополамъ изъ лицъ по назначенію отъ Правительства и представителей торгово-промышленныхъ объединеній, съѣздовъ и т. п., включая и кооперативныя организаціи, участвующія во внѣшней торговлѣ.

Капиталъ Банка образуется Правительствомъ, при помощи передачи ему, скажемъ, 150.000 000 р. золотомъ въ слиткахъ и открытія кредита въ Государственномъ Казначействѣ на извѣстную сумму въ бумажныхъ деньгахъ. Въ дѣятельности Банка эти два элемента его капитала будутъ предназначаться для двухъ сторонъ его работы: золото-исключительно для внѣшнихъ расчетовъ и обезпеченія устойчивой валюты на внѣшнемъ рынкѣ, съ возможностью котировки этой валюты иностранными биржами, а бумажныя деньги — для расплаты внутри страны. Единицею, въ которой будетъ вестись учетъ, и которая будетъ котироваться на иностранной биржѣ, будетъ золотой чисто-вѣсовой имперіалъ, т. е. 2 зол. 69, 36 дол. чистаго золота; имперіалъ будетъ дѣлиться на десятичныя дробныя части до одной тысячной (равной 1, 5 коп. золотомъ), для точнаго выраженія въ немъ любыхъ суммъ въ иностранной валютѣ.

При такихъ условіяхъ, какъ экспортеръ, такъ и импортеръ въ Россіи будетъ заключать сдѣлку въ золотой валютѣ — имперіалахъ. Иностранный контрагентъ, получившій уплату въ имперіалахъ и располагающій, такимъ образомъ, золотымъ балансомъ въ Банкѣ, можетъ безубыточно и безъ всякаго риска либо держать его временно въ имперіалахъ, для послѣдующей реализаціи въ Россіи, либо продать его въ обмѣнъ на свою валюту; никакой неопредѣленности и никакого риска, превосходящаго тѣ, какіе существовали въ обычныхъ условіяхъ золотой валюты до войны, не будетъ. Иностранному капиталу будетъ обезпеченъ свободный и безубыточный входъ въ Россію и выходъ изъ нея обратно.

Банкъ ничего выпускать въ обращеніе въ Россіи, кромѣ бумажныхъ рублей, не будетъ. Импортеръ, который долженъ уплатить за-границей въ иностранной валютѣ или въ имперіалахъ, долженъ будетъ купить имперіалы въ Банкѣ за наличныя деньги, уплативши бумажными рублями, и уже самъ Банкъ сдѣлаетъ соотвѣтствующій переводъ или извѣститъ получателя о томъ, что ему открытъ кредитъ въ такой-то суммѣ въ имперіалахъ.

Курсы имперіала на иностранномъ рынкѣ и въ русскихъ бумажныхъ рубляхъ будутъ ежедневно публиковаться Банкомъ для всеобщаго свѣдѣнія.

Здѣсь, несомнѣнно, возникаетъ вопросъ: какъ же будетъ устанавливаться курсъ между имперіаломъ и бумажными деньгами, о которомъ мы говоримъ такъ опредѣленно, какъ будто это — дѣло совершенно ясное? Вѣдь, какъ мы уже указывали ранѣе, между бумажнымъ рублемъ и золотомъ, не

Digitized by Google

можетъ быть въ этотъ переходный моментъ никакого опредѣленнаго отношенія, и самая схема наша имѣетъ въ виду его постепенное созданіе. Получается, какъ будто, petitio principii въ чистѣйшей формѣ. На дѣлѣ, однако, это не совсѣмъ такъ. Несомнѣнно, въ первые моменты, пока сдѣлки не разовьются, отношеніе будетъ устанавливаться въ значительной степени гадательно, съ допусками, но, по мѣрѣ расширенія оборота и развитія конкуренціи въ этомъ отношеніи между покупателями и продавцами валюты, дѣло наладится, и аппаратъ начнетъ работать съ достаточною точностью. Но именно потому и нужно, чтобы въ этотъ моментъ операціи купли-продажи золота и иностранной валюты были сосредоточены въ рукахъ государственнаго органа, а не выпущены въ частныя руки, гдѣ создалось-бы слишкомъ много соблазновъ для спекуляціи. Исходнымъ пунктомъ для опредѣленія цѣнности золота въ бумажной валютѣ, а, черезъ него, также и цѣнности иностранной валюты, будетъ тотъ «паритетъ покупательной силы», о которомъ мы говорили ранѣе. Проф. Кассель прилагалъ это понятіе въ международномъ масштабѣ; нашаже схема всецѣло переноситъ его въ ограниченныя рамки внутренняго оборота и даже въ еще болѣе узкую сферу счетоводства данной фирмы, ведущей дѣла съ иностраннымъ рынкомъ, и потому нуждающейся въ имперіалахъ. Въ этой ограниченной сферѣ все гораздо болѣе ясно и опредѣленно, чѣмъ когда дѣло идетъ о сравненіи паденія покупательной силы денегъ между двумя странами. Пояснимъ дѣло практическимъ примѣромъ. Русскій импортеръ Петровъ купилъ партію сапогъ отъ англійскаго фабриканта Jones'a и долженъ послѣднему 1.000 имперіаловъ. За данную партію сапогъ, по существующимъ въ Россіи цѣнамъ, онъ можетъ выручить, по его расчету, 500.000 р. въ бумажныхъ деньгахъ. Отсчитывая накладные расходы и прибыль, скажемъ, всего 20%, онъ можетъ безубыточно уплатить за партію 400.000 р. бумажками. Эту сумму онъ и предложитъ банку за нужные ему 1.000 имперіаловъ, т. е. имперіалъ будетъ оцѣненъ въ 400 р. бумажками. Онъ можетъ перегнуть въ свою пользу; но это лишь до тѣхъ поръ, пока онъ одинъ или, вообще, конкуренція ограничена. При значительномъ количествѣ сдѣлокъ, изъ конкурирующихъ предложеній будетъ вырабатываться опредѣленная средняя цѣна на золотую валюту въ бумажной, и такимъ образомъ, будетъ устанавливаться опредѣленный курсъ. Въ концѣ концовъ, при полномъ развитіи оборотовъ, онъ достигнетъ той-же микрометрической точности, какою отличаются вексельные курсы въ нормальное время.

Этимъ способомъ, въ періодъ дезорганизаціи какъ міровыхъ валютныхъ отношеній, такъ и нашей денежной системы и всего внѣшняго товарооборота, задача выработки курса переносится изъ сферы международной въ область нашего внутренняго хозяйства, гдѣ всѣ элементы являются несравненно болѣе опредѣленными, и весь оборотъ носитъ менѣе спекулятивный характеръ.

Золотой имперіалъ будетъ именно той математической «третьей величиной», которая дастъ возможность установить цѣнностныя соотношенія между разнообразными валютами. Съ другой стороны, установленіе, шагъ за шагомъ, устойчиваго соотношенія между золотомъ и нашей бумажной единицей, которое будетъ такимъ образомъ достигнуто, дастъ возможность приступить къ девальваціи, когда обстоятельства это позволятъ, благополучно просуществовавъ въ промежуточное время.

Совершенно ясно, что эта схема постепеннаго возстановленія нашей денежной системы покоится на вполнѣ опредѣленныхъ предпосылкахъ, о которыхъ необходимо оговориться. Основнымъ вопросомъ является то, что она предполагаетъ, если не активный балансъ, то, во всякомъ случаѣ, равно-

Digitized by Google

вѣсіе въ нашихъ внѣшнихъ расчетахъ съ одной стороны, и сохраненіе хотябы части нашего золотого запаса, которая легла-бы въ основаніе золотого расчетнаго фонда—съ другой. Нужно сказать, что какъ то, такъ и другое является настолько насущнымъ для самой возможности возстановленія русской денежной системы, что при отсутствіи этихъ элементовъ о преобразованіи ея на здоровыхъ началахъ вообще думать было-бы невозможно, по крайней мѣрѣ, въ теченіе весьма продолжительнаго времени.

Что касается расчетнаго баланса, то въ этомъ отношеніи чрезвычайно важную, почти основную, роль играетъ постановка дѣла уплаты по нашимъ уже существующимъ внѣшнимъ обязательствамъ. Это, безусловно, какъ намъ уже приходилось указывать въ предшествующей статьѣ о государственномъ долгѣ,*) требуетъ отсрочки его на рядъ лѣтъ, до экономическаго возстановленія страны послѣ пережитыхъ ею потрясеній.

Съ валютой намъ, неизбѣжно, будетъ очень тяжело въ эти годы выздоровленія: слишкомъ много нужно будетъ ввозить, чтобы пустить въ ходъ собственное хозяйство; но ввозъ этотъ въ первые годы можетъ быть осуществленъ, прежде всего, привлеченіемъ въ страну иностраннаго капитала и полученіемъ иностранныхъ кредитовъ. Если при этомъ будутъ приниматься разумныя мѣры къ увеличенію нашего собственнаго вывоза, начиная съ того, что можно будетъ вывозить въ первое-же время, то дѣло можетъ быть налажено съ выгодою какъ для насъ, такъ и для нашихъ контрагентовъ. Вообще, намъ кажется, что разработкою вопроса объ организаціи нашей внѣшней торговли въ переходный періодъ необходимо серьезно заняться. Намъ представляется несомнѣннымъ, что въ этотъ періодъ, какъ ввозъ нашъ, такъ и вывозъ, должны быть подчинены разумному, но строгому контролю государственной власти, при сотрудничествѣ, въ данномъ случаѣ, всѣхъ заинтересованныхъ хозяйственныхъ группъ. Лишь при осуществленіи такого контроля будетъ возможно не только регулированіе своего расчетнаго баланса, но и огражденіе страны, въ моментъ ея хозяйственнаго возстановленія, отъ высасыванія изъ нея жизненныхъ соковъ. Нашу внѣшнюю торговлю необходимо будетъ согласовать съ постепеннымъ возстановленіемъ обрабатывающей промышленности, транспорта и сельскаго хозяйства. Традиціонныя статьи нашего основного, преимущественно сельско-хозяйственнаго вывоза возстановятся далеко не сразу, и не дадутъ, въ теченіе первыхъ лѣтъ, сколько-нибудь значительныхъ излишковъ для иностраннаго рынка. Съ другой стороны, въ этотъ періодъ можетъ оказаться возможнымъ использованіе для вывоза продуктовъ, нормально существенной роли въ нашей внѣшней торговлѣ не игравшихъ, но либо доступныхъ въ данное время, либо, по состоянію обрабатывающей промышленности, могущихъ оказаться въ перепроизводствѣ. Они могутъ быть использованы, если надъ этимъ заранѣе подумать и подготовиться. Не говоря уже, напримѣръ, о лѣсѣ, и ранѣе игравшемъ огромную роль въ нашемъ вывозѣ, таковымъ, быть можетъ, окажется, напримѣръ, антрацитъ, если обратить вниманіе на его добычу и на использованіе Южно-Европейскихъ рынковъ, марганецъ, асбестъ и т. д. Все будетъ зависѣть отъ планомѣрной, организованной работы въ этомъ направленіи, подготовкой которой нужно будетъ заняться соотвѣтствующимъ спеціалистамъ. При осуществленіи разумнаго и продуманнаго плана

---

*) См. мою статью: «Русскій Государственный Долгъ» въ № 1 «Записокъ» Р. Э. О.

Digitized by Google

всей нашей политики по внѣшней торговлѣ, въ связи съ общими потребностями возстановленія хозяйства, нашъ торговый и расчетный балансъ можетъ быть поддержанъ, думается намъ, даже въ эти первые годы.

Вотъ, въ общихъ чертахъ далѣе которыхъ объемъ доклада итти не позволяетъ, въ какомъ видѣ представляется намъ задачи переходнаго времени, поскольку дѣло касается возстановленія денежнаго обращенія. Навѣрно, на многое отвѣта здѣсь нѣтъ; на многое, несомнѣнно, найдутся возраженія во многомъ, быть можетъ, я ошибаюсь. Моею задачею, скажу лишь, было — поставить вопросъ и, высказавъ свою точку зрѣнія, дать толчокъ къ дальнѣйшему обсужденію и разработкѣ. Если это будетъ такъ — цѣль моя будетъ достигнута.

Далѣе подготовительныхъ шаговъ переходнаго періода я не иду, такъ какъ дальнѣйшее будетъ диктоваться условіями, предусмотрѣть которыя сейчасъ невозможно.

Digitized by Google

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ОБЗОРЪ СОСТОЯНІЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ВЪ РОССІИ ЗА 1920 ГОДЪ *).

ТОПЛИВО.

Каменноугольная промышленность:

Годы	Добыча угля по бассейнамъ (въ пудахъ).						
	Донбассейнъ	Подмоск.	Уралъ	Сибирь	Туркест.	Борович.	Всего по Россіи
1913	1.536.000.000	16.800.000	63.600.000	151.800.000	8.400.000	—	1.777.800.000
1916	1.751.000.000	38.140.000	87.348.000	—	—	—	2.100.000.000
1917	1.510.000.000	42.929.000	98.769.000	153.640.000	—	2.071.000	1.875.500.000
1918	551.700.000	23.373.000	47.800.000	107.622.000	8.100.000	960.000	739.600.000
1919	310.000.000	22.169.000	42.963.200	84.648.000	10.980.000	1.945.000	472.705.000
1920	271.800.000	36.200.000	56.022.000	82.200.000	9.000.000	2.000.000	458.400.000

Подмосковный районъ. Подмосковный районъ все время былъ въ рукахъ Совѣтской Россіи и поэтому здѣсь въ гораздо большей мѣрѣ могло-бы выявиться творчество совѣтскихъ органовъ, говоритъ Эк. Жизнь отъ 13-12-20 г. «Полукустарное, хищническое, отсталое, рудничное хозяйство существовало здѣсь многіе годы», говоритъ Бажановъ, «развертываясь въ болѣе широкомъ масштабѣ въ періоды повышенія спроса на уголь и вновь сокращаясь въ годы обостренія конкуренціи между поставщиками топлива. Проблемы развитія подмосковнаго бассейна не существовало; не были даже изучены эксплоатировавшіяся залежи... Развѣдочныя работы, начатыя въ 1918 году главнымъ угольнымъ комитетомъ и продолжающіяся до настоящаго времени, открыли широкія возможности развитія добычи угля въ подмосковномъ районѣ... Въ результатѣ уже теперь можно говорить о дѣйствительныхъ, вѣроятныхъ и возможныхъ запасахъ угля въ бассейнѣ въ количествѣ до 500.000.000.000 пудовъ, вмѣсто 95.000.000.000 пудовъ, которые учитывались въ 1913 г.» (Э. Ж. 13-11-20).

Добыча угля въ бассейнѣ измѣнялась слѣдующимъ образомъ (въ пудахъ):

1907	22.000.000
1910	13.900.000
1913	16.800.000
1916	38.140.000
1917	42.929.000
1918	23.373.000
1919	22.169.000
1920	36.200.000
1921 (январь)	3.611.000

И Бажановъ и Зуевъ (Э. Ж. 27-1-21) очень оптимистически смотрятъ на дальнѣйшее развитіе добычи въ Подмосковномъ районѣ, полагая, что наименьшая добыча преодолѣна, и въ дальнѣйшемъ будетъ несомнѣнный ростъ. Во всякомъ случаѣ добыча 1920 г. еще не достигла высоты 1917 г. Количество рабочихъ колебалось слѣдующимъ образомъ:

Среднее за годъ.

1916 г.	1918 г.	1919 г.	1920 г.	1921 (январь).
3.210 ч.	7.300 ч.	13.500 ч.	14.500 ч.	18.527

Такимъ образомъ увеличеніе добычи за послѣдніе годы сопровождалось постояннымъ увеличеніемъ числа рабочихъ, въ гораздо большей пропорціи. (Э. Ж. 1-3-21).

Уралъ. Уральскій районъ въ 1918-1919 гг. былъ ареной гражданской войны, что обусловило задержку въ возстановленіи нормальныхъ условій производства,

*) Діаграммы см. въ англійскомъ текстѣ.

Digitized by Google

говоритъ Бажановъ (Э. Ж. 13-11-20). Даже въ такомъ районѣ, какъ Челябинскій, не удалось въ 1920 г. развернуть работы въ полномъ объемѣ». Добыча угля по районамъ колебалась слѣдующимъ образомъ:

	(Въ пудахъ)					1921 г.	
	1916	1917	1918	1919	1920	январь	февраль
Кизелъ	57.972.000	50.200.000	17.200.000	11.086.200	15.390.000	1.630.000	1.614.000
Челябинскъ	8.796.000	19.900.000	17.200.000	19.330.000	29.120.000	3.521.000	3.383.000
Богословскъ. . . .	18.000.000	21.200.000	11.400.000	10.489.000	8.400.000	900.000	783.000 *)
Егоршино	2.580.000	4.950.000	2.000.000	2.058.000	3.112.000	259.000	нѣтъ свѣд.
Всего . .	87.348.000	96.250.000	47.800.000	42.963.200	56.022.000	6.310.000	5.780.000

(Э. Ж. 31-3-21)

Количество рабочихъ по Кизельскому району измѣнялось слѣдующимъ образомъ (среднее за годъ) :

1916 — 8.500 ч.; 1919 — 2.530 ч.; 1920 — 3.450 ч.

Сибирь. «Что касается Сибири, то только въ нынѣшнемъ году наладилась болѣе или менѣе прочная связь съ центромъ Совѣтской Россіи, и только нынче, впервые за 3 послѣднихъ года, удалось реально поставить вопросъ о программѣ ихъ развитія», говоритъ Бажановъ (Э. Ж. 13-11-20).

Добыча угля колебалась слѣдующимъ образомъ:

	(Въ пудахъ)				1921 г.	
	1917 г.	1918 г.	1919 г.	1920 г.	январь	февраль
Кузнецкій бас.	76.740.000	56.084.000	51.288.000	51.700.000	3.961.332	3.943.495
Черемхово	76.800.000	51.538.000	33.360.000	30.530.000	2.625.992	2.620.000
Итого . . .	153.540.000	107.522.000	84.648.000	82.230.000	6.787.324	6.563.495

(Э. Ж. 22-1-21; 27-1-21; 13-11-20; 1-4-21).

Кромѣ того Забайкальскій и Приморскій районы давали до 70.000.000 пудовъ въ годъ (цифра 1916 г.).

Добыча торфа. Добыча торфа по районамъ измѣнялась слѣдующимъ образомъ (въ пудахъ):

Годы.	Центральный районъ.	Уралъ.	Украина.
1915	84.000.000	7.500.000	—
1916	83.000.000	—	—
1917	71.000.000	8.500.000	—
1918	58.000.000	4.500.000	—
1919	60.000.000	4.500.000	—
1920	70.000.000	7.000.000	1.738.000

(Э. Ж. 6-1-21; Нар. Хоз. № 5-6-20 г.).

Отношеніе видовъ топлива. Въ 1916 году по сравненію съ 1920 г. процентное отношеніе видовъ потребляемаго промышленностью и транспортомъ топлива было слѣдующее :

	1916 г.	1920 г.
Дрова	15,4%	62%
Уголь	65,2%	29%
Нефть	16,1%	6%
Торфъ	3,3%	3%

*) Три недѣли.

Digitized by Google

Или минеральнаго топлива израсходовано 81,3%, а органическаго 18,7%. Въ 1920 году потребленное промышленностью и транспортомъ топливо распредѣлялось слѣдующимъ образомъ: дрова — 62%, уголь — 29%, нефть — 6%, торфъ — 3% или минеральнаго топлива — 35%, а органическаго — 65%. Если же принять во вниманіе и отопленіе домовъ, то древесное топливо покрыло въ 1916 г. 45% всего расхода, а минеральное топливо около 50%. Въ 1917 году древесное топливо покрыло уже 55% всего расхода, въ 1918 году 70%, а въ 1919 г. 88%. Въ 1916 году количество потребленнаго древеснаго топлива достигло 5.000.000 куб. саж., а въ 1920 7.800.000 куб. саж. Такимъ образомъ не только отопленіе домовъ, но и промышленность и транспортъ переходятъ на дрова. (Нар. Хоз. № 11-12,19 г.; № 5-6, 20 г.; Э. Ж. 1-3-21).

Всего было потреблено топлива въ 1920 г., по свѣдѣніямъ Главтопа (включая Украину, Сибирь и Кавказъ): дровъ — 7.800.000 куб.саж., угля — 400.000.000 пуд., нефти — 55.000.000 п., торфа — 92.000.000 п. или въ переводѣ на условное 7.000 калорійное топливо — 1.378.000.000 пуд.

Въ 1916 году общее количество потребленнаго топлива достигло 7.400.000.000 пудовъ въ переводѣ на 7.000 калорійное топливо, изъ какового промышленность и транспортъ потребили 3.486.000.000 пудовъ. Всѣ исчисленія для 1920 года были сдѣланы только для промышленности и транспорта, ибо населеніе ничего не получаетъ для отопленія домовъ изъ транспортируемаго топлива. Все потребленное населеніемъ топливо имѣетъ лишь мѣстное значеніе и собирается изъ мѣстныхъ рощъ.(Э. Ж. 1-3-21; 30-3-21).

ДОБЫЧА РУДЪ И МЕТАЛЛОВЪ.

Общая добыча рудъ и металловъ въ 1913 году достигла 670 милліоновъ пудовъ, въ 1920 году она достигла лишь около 9 милліоновъ пудовъ. «Главруда организована лишь полгода тому назадъ. До этого времени рудная промышленность находилась въ вѣдѣніи отдѣла металла, который не обращалъ не нее надлежащаго вниманія, будучи увѣренъ въ томъ, что еще на долгое время хватитъ запасовъ руды, имѣвшихся на поверхности земли». (Э. Ж. 27-1-21).

Добыча мѣди. «Мѣдные рудники въ 1920 году бездѣйствовали; рудники Богословско-Кутимскаго района затоплены». (Э. Ж. 1-1-21).

Добыча мѣдной руды измѣнялась слѣдующимъ образомъ:

1910 г.	1913 г.	1914 г.	1920 г.
42.330.000 пуд.	69.000.000 пуд.	60.724.000 пуд.	219.000 пуд.

(Э. Ж. 27-1-21). См. Записки Р. Э. О. № 2.

Желѣзная руда. «Крупнѣйшій рудодобывающій районъ Кривой Рогъ, дававшій въ мирное время около 3/4 всѣхъ желѣзныхъ рудъ, бездѣйствуетъ, болѣе того находится въ такомъ состояніи запущенности и разрушенія, что если не будутъ приняты срочныя мѣры, то государство можетъ лишиться этихъ рудниковъ на нѣсколько лѣтъ». (Э. Ж. 1-1-21). «Всѣ рудники Криворожскаго района затоплены, уровень воды поднялся выше подготовительныхъ и обычныхъ горизонтовъ. Изъ электромеханическихъ сооруженій (по самому оптимистическому подсчету) въ здоровомъ состояніи находится приблизительно 40%; 20% машинныхъ приборовъ и аппаратовъ требуютъ средняго ремонта, 30% — капитальнаго и 10% приведены въ полную негодность... Въ Карнавотскомъ рудникѣ въ полной негодности 75% машинныхъ приборовъ... Гражданскія и техническія зданія полуразрушены, деревянныя зданія, заторы, эстокады и деревянныя части зданій растащены на топливо... Изъ работавшихъ тамъ прежде 25.000 рабочихъ въ настоящее время находится лишь 1.200 человѣкъ... Большинство изъ оставшихся рабочихъ настолько деморализовано, что не пригодно для постоянныхъ работъ». (Э. Ж. 19-11-20). Разработка желѣзныхъ рудъ въ текущемъ году производилась, главнымъ образомъ, на Уральскихъ рудникахъ и въ минимальномъ количествѣ въ Центральной Россіи. Добыча руды измѣнялась слѣдующимъ образомъ:

	1913 г.	1920 г.
Кривой Рогъ	420.071.000 пуд.	ничего.
Уралъ	109.800.000 »	5.966.800 пуд.
Остальная Россія . . .	42.666.000 »	649.180 »
Итого . . .	572.537.000 пуд.	6.615.980 пуд. (за 9 мѣс.).

(Э. Ж. 27-2-21; 1-1-21; 13-11-20).

Digitized by Google

Количество рабочихъ на желѣзныхъ рудникахъ Урала и Центральной Россіи равно — 8.793 чел. (недостаетъ еще 19.300 чел.) (Э. Ж. 1-1-21).

Марганцевая руда. Въ мирное время добыча марганцевой руды достигала 76.565.000 пудовъ (1913 г.), изъ которыхъ на долю Юга Россіи выпадало — 16.188.000 пудовъ и Урала — 1.189.000 пуд., остальное количество добывалось на Кавказѣ. Положеніе рудниковъ Юга Россіи (Никопольскій районъ) въ настоящее время печальное. «Всѣ рудники за исключеніемъ Покровскаго затоплены около 2 лѣтъ тому назадъ. Обогатительныя устройства, имѣвшіяся на Городищенскомъ, Красногригорьевскомъ, Новониколаевскомъ рудникахъ пришли въ полуразрушенное состояніе... Возобновленіе работъ въ ближайшее время возможно только на Покровскомъ и Городищенскомъ рудникахъ, и то лишь при условіи предоставленія рудникамъ рабочей силы и матеріаловъ». (Э. Ж. 21-12-20). Добыча марганцевой руды измѣнялась слѣдующимъ образомъ:

	1913 г.	1920 г.
Россія (безъ Кавказа)	17.377.000 пуд.	216.000 пуд.

(Э. Ж. 27-1-21). См. Записки Р. Э. О. № 2.

Свинцовая руда. «На свинцовыхъ рудникахъ весь 1920 годъ проходитъ въ организаціонно-административной работѣ; выполненіе программы по добычѣ свинца и свинцовыхъ рудъ колеблется между 12 и 25%». (Э. Ж. 1-1-21) См. Записки Р. Э. О. № 2.

Хромистая руда. Добыча въ 1913 г. — 1.500.000 пуд., въ 1920 г. — 105.982 пуд. (за 9 мѣс.) (Правда 14-11-20; Э. Ж. 1-1-21.)

Магнезитъ. Добыча въ 1913 г. — 4.000.000 пуд., въ 1920 г. — 958.000 п. (за 9 мѣс.) (Правда 14-11-20; Э. Ж. 1-1-21.)

Золото. «Золота пока добывается лишь незначительное количество въ виду того, что слишкомъ мало обращалось вниманія на наиболѣе богатые золотомъ пріиски — Ленскіе». (Э. Ж. 29-1-21.)

«Остальная золотопромышленность Республики находится сейчасъ въ состояніи крайняго упадка и вся взятая вмѣстѣ, она не даетъ и не можетъ дать Республикѣ такого количества металла, какое дадутъ одни Ленскіе пріиски». До войны Ленскіе пріиски давали около 1/3 всей добычи золота, т. е. болѣе 1.000 пудовъ, въ 1920 г. они дали 72 п. изъ всей добычи въ 106 пуд. «Главной причиной пониженной производительности района въ минувшемъ году является недостатокъ рабочей силы, поставившей пріиски въ такое положеніе, что 0,9 пріисковой команды, равнявшейся въ сентябрѣ 1920 г. — 3.200 человѣкъ вмѣсто нормальныхъ 13.000 чел., были заняты работой по поддержанію громадныхъ техническихъ сооруженій и только 0,1 — производительной работой по добычѣ золота». (Э. Ж. 29-3-21). Добыча шлихового золота въ пудахъ по районамъ:

Годы.	Уралъ.	Запад. Сибирь.	Восточн. Сибирь.	Всего.
1913	655,2	200,2	2.859,2	3.714,6
1914	537,0	205,2	3.314,0	4.056,2
1915	175,9	109,9	2.650,4	2.936,2
1916	223,7	66,0	1,569,9	1.859,6
1917	78,8	44,9	1,761,8	1.885,5
1918	282,3	31,3	955,0	1.268,6
1919	24,3	23,3 (за ½ года)	360,5 (за ½ г.)	420 (прибл.)
1920	12,0	1,5	92,5	106,0

(«Русск. Дальн. Востокъ» № 1, 20 г.; Э. Ж. 29-1-21; 29-3-21). См. Записки Р.Э.О. № 1.

Платина. Добыча платины по годамъ:

1912 г.....	337 пуд.	1916 г.....	121 пуд.
1913 »	299 »	1918 »	47 »
1914 »	298 »	1919 »	75 »
1915 »	228 »	1920 »	20,5 »

(Э. Ж. 29-1-21). (Нар. Хоз. № 4, 18 г.) См. Записки Р. Э. О. № 1.

Колчеданъ сѣрный. Добыча въ 1913 г. — 3.500.000 пуд., въ 1920 г. 700.000 пуд. (за ½ года). (Правда 14-11-20).

Digitized by Google

Асбестъ. Добыча асбеста измѣнялась слѣдующимъ образомъ:

1913 г....	1.520.000 пуд.	1916 г....	650.000 пуд.
1919 » ...	250.000 »	1920 » ...	70.000 » (за 9 м.)

(Народ. Хоз. № 3-4, 20 г.; Э. Ж. 1-1-21).

Запасы руды къ 1 января 1921 года по всей Россіи.

	Пудовъ.		
	Доступной.	Всего.	Минимальная потребность въ 1921 г.
Желѣзная руда	141.190.000	161.400.000	155.500.000
Мѣдная »	12.500.000	12.500.000	28.560.000
Хромистая »	1.106.000	1.106.000	675.000
Марганцевая»	7.610.000	7.610.000	5.010.000
Асбестъ	350.000	350.000	1.036.000

«Какъ видно, имѣющіеся запасы не покроютъ даже минимальныя потребности 1921 года». (Э. Ж. 1-1-21.).

ДОБЫЧА СОЛИ.

«Ко всѣмъ голодамъ, какіе мы пережили и переживаемъ, прибавился еще одинъ — соляной», писали «Извѣстія Центросоюза» № 3 въ 1918 г. Съ тѣхъ поръ положеніе еще болѣе ухудшилось. Чтобы имѣть представленіе о размѣрахъ соляного голода, приведемъ данныя о потребномъ количествѣ соли въ губерніяхъ Совѣтской Россіи. Въ 22 губерніяхъ въ 1916 году, по даннымъ мѣстныхъ уполномоченныхъ предсѣдателя Особаго Совѣщанія, годовое потребленіе соли составляло 44. 211.500 пудовъ; если прибавить губерніи, не принятыя въ расчетъ, то потребленіе соли достигнетъ 60.000.000 пудовъ лишь для Совѣтской Россіи, не считая Украины, Кавказа и Сибири. Въ мирное время соль добывалась въ количествѣ, достигавшемъ 124.792.000 пудовъ въ годъ (1910 годъ.) Въ 1913 году добыча соли распредѣлялась по районамъ слѣдующимъ образомъ:

Крымскій районъ ..	18.450.000 п.	Оренбургскій районъ	2.595.000 п.
Астраханскій районъ	30.537.000 »	Западная Сибирь ..	1.172.000 »
Донецкій бассейнъ ..	39.015.000 »	Прочіе районы.. ..	3.036.000 »
Одесскій районъ ..	2.046.000 »		
Пермскій » . ..	21.626.000 »	Итого.. ..	118.477.000 п.

(Извѣстія Центросоюза, № 3, 18 г.)

Такимъ образомъ добыча соли покрывала съ излишкомъ потребность. Въ прошедшемъ 1920 г. добыто соли лишь около 21.000.000 пудовъ. По районамъ добыча распредѣлялась слѣдующимъ образомъ:

Донбассъ.	10.043.000 пудовъ
Пермсоль	4.913.000 »
Елецкій руд.	647.000 »
Баскунчакъ и Эльтонъ ..	4.156.000 »
Одесскій районъ	1.240.000 »
	20.999.000 пудовъ.

(Э. Ж., 12-3-21; 5-1-21).

Для ясности картины постепеннаго паденія добычи соли, приведемъ цифры добычи Астраханскаго района (Баскунчакъ и Эльтонъ) за послѣднее десятилѣтіе:

1911 годъ.....	27.947.000 п.	1916 годъ.....	40.935.000 п.
1912 »	36.428.000 »	1917 »	28.373.000 »
1913 »	30.537.000 »	1918 »	23.680.000 »
1914 »	30.838.000 »	1919 »	9.808.000 »
1915 »	22.153.000 »	1920 »	4.156.000 »

(Извѣстія Центросоюза № 3, 18 г.; Э. Ж. 28-9-20; 12-3-21).

Digitized by Google

Въ настоящее время положеніе безотрадно. На Пермскихъ солеварняхъ варницы совершенно изношены, рабочихъ вмѣсто требуемыхъ 4.500 человѣкъ имѣется лишь 2.300 чел., хорошаго топлива (сухихъ дровъ) нѣтъ. На Баскунчакѣ паденіе выработки соли объясняется прежде всего отсутствіемъ рабочей силы — киргизовъ (на озерѣ выдерживаютъ 40% жару лишь киргизы), а также верблюдовъ и телѣгъ, изнашивающихся чрезвычайно быстро отъ перевозки соли. Въ августѣ 1920 года на озерѣ работало лишь 400 человѣкъ и сотня верблюдовъ. (Э. Ж. 28-9-20). На Донбассѣ добыча соли почти пріостановилась въ февралѣ 1921 года изъ-за отсутствія топлива. (Э. Ж. 12-3-21). Такимъ образомъ соляной голодъ въ настоящемъ году еще болѣе усилится.

БУМАЖНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Потребленіе бумаги въ Россіи въ 1913 г. составляло 32.454.000 п. Собственное производство покрыло въ 1913 г. 23.500.000 п., остальное количество было ввезено, главнымъ образомъ изъ Финляндіи (Извѣст. Центр. № 2, 18 г.). Производство бумаги измѣнялось слѣдующимъ образомъ:

Въ пудахъ.	1913	1916	1917 (10 мѣс.)	1919	1920
Бумага и картонъ	23.500.000	14.584.600	8.237.200	2.638.200	2.161.000
Древесная масса.	4.800.000	1.404.600	305.900	926.103	822.000
Целлюлоза.. ..	10.250.000*)	1.489.900	нѣтъ свѣд.	965.833	812.000

(Э. Ж. 6-2-21; 15-2-21).

КОЖЕВЕННАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Заготовка кожъ въ 1913-1915 гг. достигала 17-18 милл. кожъ ежегодно (Извѣст. Центр. № 2, 18 г.), изъ которыхъ главная часть вывозилась**). Заготовка кожъ въ 1919 г. была—3.677.100 п., а въ 1920 г.—1.607.000 п. (Э. Ж. 21-12-20).

Съ начала кампаніи по 1 января 1921 г. заготовлено:

Конск. шкуръ	95.801 шт.
Жеребк. шкуръ	16.164 »
Крупн. рог. ск. шкуръ	520.436 »
Опойка.	345.624 »
Верблюж. шкуръ.	1.820 »
Козьихъ шкуръ	41.589 »
Овечьихъ шкуръ	1.946.978 »
Прочихъ шкуръ.	866.750 »
Всего	3.835.162 шт.

(Э. Ж. 21-1-21).

ТЕКСТИЛЬНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Льняная промышленность. Къ началу 1920 года въ вѣдѣніи льняного отдѣла Главтекстиля находилось 75 фабрикъ съ 401.648 прядильными веретенами и 14.007 ткацкими станками. Въ настоящее время (1921 г.) въ вѣдѣніи льняного отдѣла находятся 74 фабрики съ 394.632 прядильными веретенами и 13.764 ткацк. станками. Въ 1920 г. работало 144.000 веретенъ и 3.912 ткацк. станковъ. На 1-е января 1921 г. имѣлось слѣдующее количество льняныхъ матеріаловъ:

на льнопрядильныхъ фабрикахъ . . .	2.450.000 пуд.
на складахъ.	2.780.000 »

За 1920 г. фабрики израсходовали 70.000 куб. саж. дровъ, торфа — 1.500.000 п. и 67.000 п. натуральной нефти и смѣси.

*) Изъ нихъ 7.600.000 п. приходится на долю Польши и Прибальтійскаго края.

**) Вывозъ кожи въ 1913 г. достигъ 2.449.000 п.

Digitized by Google

Производство льняной ткани (въ квадр. аршинахъ):

1919 г. — 69.000.000; 1920 г. — 54.050.000

Производство льняной пряжи (въ пудахъ):

1916 г.	1917 г.	1918 г.	1919 г.	1920 г.
4.165.000	3.250.000	1.570.000	947.600	806.000

Производство льна (въ пудахъ):

1913 г.	1919 г.	1920 г.	
33.000.000	5.437.000	2.054.000	(Э. Ж. 9-2-21: 21-12-20)

Количество десятинъ засѣянныхъ льномъ измѣнялось слѣдующимъ образомъ:

1913 г.	1914 г.	1916 г.	1919 г.	1920 г.
1.518.000 дес.	1.056.874 дес.	1.298.471 дес.	536.276 дес.	300.000 дес.

(Э. Ж. 21-2-20; 21-12-20; 2-4-21, 16-4-21 и Извѣст. Центр. № 1-3, 19 г.)

Пеньковая промышленность. Количество десятинъ засѣянныхъ коноплей измѣнялось слѣдующимъ образомъ:

1913 г.	563.494 дес.	1917 г.	435.816 дес.
1914 »	526.075 »	1918 »	422.742 »
1915 »	484.658 »	1919 »	317.056 »
1916 »	466.113 »	1920 »	238.000 »

Производство пеньки: въ 1913 г. — около 23 милл. п.: въ 1920 г. — около 4 милл. п. (Э. Ж. 13-11-20).

Производство пеньковыхъ издѣлій: до войны около 5.000.000 пуд. 1919 г. — 309.000 п.; 1920 г. — 636.173 п. (Э. Ж. 12-2-21).

Шелковая промышленность. Производительность шелковыхъ фабрикъ въ 1913 году составляла 7.690.000 аршинъ ткани, въ 1917 г. производительность пала до 3.076.000 аршинъ изъ-за сокращенія ввоза шелка сырца. Съ тѣхъ поръ ввозъ прекратился совершенно и производительность пала на 90 %. «На 1 января въ вѣдѣніи шелкового отдѣла Главтекстиля номинально числилось всего 263 предпріятія съ общимъ количествомъ 271.080 веретенъ, 8.500 механическихъ станковъ и 7.000 ручныхъ» (т. е. до-военное количество). «Изъ нихъ въ непосредственномъ управленіи отдѣла состояло лишь 53 предпріятія съ общимъ количествомъ 88.067 веретенъ, 7.983 механическихъ станка и 2.947 ручныхъ станковъ». Въ виду недоступности Туркестана и Кавказа фабрики снабжались сырьемъ, главнымъ образомъ, изъ старыхъ запасовъ на складахъ. Выработка 1920 года была слѣдующая:

Ткани	647.705 аршинъ.
Издѣлія.	243.157 штукъ.
Ленты	5.285.870 аршинъ.

Производство шелковой ткани по годамъ:

1913 г.	7.690.000 аршинъ.
1917 »	3.076.000 »
1920 »	647.705 »

Въ 1920 г. шелковыми фабриками было израсходовано топлива: дровъ — 3.457 куб. саж., торфа — 135.772 пуд., нефти — 730 пуда.

Запасы слѣдующіе: въ Туркестанѣ около 5.000 пуд. сухихъ коконъ, въ Азербейджанѣ около 5.000 пудъ. сухихъ коконъ и 10.000 пудовъ шелковаго волокна. (Э. Ж. 2-4-21).

Digitized by Google

ХИМИЧЕСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Крахмало-паточная промышленность. Производство продуктовъ за сезоны (въ пудахъ):

	1914-15	1915-16	1916-17	1917-18	1918-19	1919-20	Съ 1/10 20 г. по 1янв. 21 г.
Сырой крахмалъ	13.200.000	—	—	—	2.599.537	1.004.000	500.000
Сухой »	2.721.000	2.591.000	1.129.000	—	345.155	175.799	30.000
Патока	4.102.600	3.369.000	2.893.000	858.000	583.862	271.253	16.859
Глюкоза	—	—	—	—	88.597		—
Декстринъ . . .	—	—	—	—	20.847	10.072	600
Саго	—	—	—	—	15.599	6.743	—

(Э. Ж. 24-6-20; 11-2-21; Нар. Хоз. № 1-2, 20 г.).

Мыловаренная промышленность. Производство мыла за годы:

1914 г.	1919 г.	1920 г.
20.867.000 п. (мыла и свѣчей)	685.267 п.	862.644 п.

Винокуренная промышленность. Производство спирта въ 40° ведрахъ за годы:

	1914 г.	1919-1920 гг. (сезонъ)	1920 г.
Вся Россія. .	38.500.000	1.933.139	—
Украйна. . .	11.273.817	—	500.000

(Э. Ж. № 6-8-20).

Стекольно-фарфоровая промышленность. Производство стекла (въ ящикахъ; 1 ящикъ — 15 п.) за годы:

1913 г.	1919 г.	1920 г.
440.000	80.000	26.781 (полубѣлаго)

(Э. Ж. 24-6-20; 21-12-20).

Резиновая промышленность. Производство резиновыхъ издѣлій за годы:

1913 г.	1919 г.	1920 г.	
1.860.000 п.	182.700 п.	34.000 п. (за 1/2 года).	(Э.Ж.24-6-20)

Сахарная промышленность. Производство сахара за годы:

1913 г.	1919-20 г. (сезонъ)	1920 г.
105.000.000 п.	4.737.000 п. (Правда 12-11-20).	7.500.000 п.

Табачная промышленность. Производство табака и махорки за годы:

	1913 г.	1916 г.	1919 г.	1920 г.
Табакъ	625.000 п.	649.530 п.	207.600 п.	208.500 п.
Махорка	7.725.000 »	3.519.393 »	931.379 »	687.700 »

(Э. Ж. 24-6-20: 18-1-21).

Digitized by Google

ОБЗОРЪ ВНѢШНЕЙ ТОРГОВЛИ СОВѢТСКОЙ РОССІИ.

Внѣшняя торговля Совѣтской Россіи весьма незначительна по своимъ размѣрамъ. Главная причина этого заключается въ томъ, что роль Россіи въ міровомъ производствѣ сырья въ настоящее время сведена къ нулю. До войны Россія производила 81,2% всего мірового сбора льна, 66,3% конопли, 50,6% ржи и 20,4% сахарной свеклы. Въ настоящее время заготовка сырья такъ ничтожна, что его не хватаетъ для домашняго потребленія. О вывозѣ за-границу и говорить не приходится. Ввозъ и вывозъ товаровъ въ 1918, 1919, 1920 годахъ измѣнялся слѣдующимъ образомъ (по даннымъ Наркомвнѣшторга, безъ Украины, Кавказа и Сибири):

	1918 г.	1919 г.	1920 г.
	Ввозъ въ пудахъ:		
Всѣхъ предметовъ	11.300.000	520.000	3.700.000
	въ томъ числѣ:		
Сельско-хозяйствен. орудій ..	140.000	2.100	378.000
Металлы и издѣлія изъ нихъ	1.300.000	6.600	— —
Машинъ и части машинъ ..	297.200	—	2.800
Инструментовъ..	31.000	578	27.200
	Вывозъ въ пудахъ:		
Всѣхъ товаровъ..	1.828.000	52.400	257.000
	въ томъ числѣ:		
Хлѣбъ	172.000	—	1.500
Ленъ	258.000	—	70.000
Лѣсъ	211.000	—	30.000

(«Всеросс. Извѣстія» № 287, 12-20)

Конечно, нельзя и сравнивать вывозъ послѣднихъ трехъ лѣтъ съ довоеннымъ, когда одного хлѣба вывозилось до 650.000.000 пудовъ, льна — 12.700.000 пудовъ, и т. д., а общее количество экспорта превышало 1.500.000.000 пудовъ.

Въ «Экономической Жизни» отъ 24-12-20 даны подробныя свѣдѣнія о внѣшней торговлѣ за 1920 годъ, нѣсколько отличающіяся отъ сводки, приведенной въ «Всеросс. Извѣстіяхъ», вѣроятно потому, что включаютъ также Украину.

Вывозъ товаровъ за-границу съ 15-5 по 15-11 1920 года:

Фанера	134.483 пуд.	30 фунт.
Солодковый корень ..	5.229 »	18 »
Ликоподій	293 »	9 »
Сантонинъ	625 »	— »
Ленъ	70.160 »	25 »
Итого.. ..	210.797 »	2 »

Ввозъ товаровъ изъ-за границы съ 18-4 по 15-11 1920 года:

1) Жизненные припасы и животныя	979.521	пудовъ.
2) Издѣлія изъ животныхъ продуктовъ	76.387	»
3) Деревян. издѣлія и сѣмена	46.896	»
4) Керамическіе матеріалы и издѣлія	16.284	»
5) Смолы и продукты обработки ихъ	11	»
6) Химическіе продукты	86.822	»
7) Металлы и издѣлія изъ металловъ	568.133	»
8) Писчебумажный товаръ и произвед. печати ..	414.603	»
9) Прядильные матеріалы	18.977	»
10) Разные товары	28.374	»
11) Уголь*)	121.956	»
Итого..	2.357.964	»

*) По совѣтской классификаціи уголь принадлежитъ къ пятой группѣ.

Digitized by Google

За соотвѣтствующій періодъ 1917 года ввезено было 83.393.000 п. По первой группѣ привезенъ, главнымъ образомъ, сѣмянной картофель въ количествѣ 864.825 пудовъ. Какъ ни страннымъ долженъ казаться ввозъ въ Россію картофеля, но положеніе съ транспортомъ таково, что является болѣе цѣлесообразнымъ ввозить картофель изъ Эстоніи, чѣмъ привозить его изъ далекихъ производящихъ губерній. По третьей группѣ ввезены, главнымъ образомъ, огородныя сѣмена. Въ 1913 году было ввезено 3.299.619 пудовъ сѣмянъ, въ 1917 году—39.600 пуд. и въ 1920 г. получено — 40.926 пудовъ. По пятой группѣ получены, главнымъ образомъ, моторныя шины. По шестой группѣ ввезено дубильныхъ экстрактовъ 67.085 п. и 9.000 п. медикаментовъ. По седьмой группѣ ввезены, главнымъ образомъ, с-х. орудія въ количествѣ 407.261 пуд. Въ 1920 г. Наркомвнѣшторгомъ было заказано 6.000.000 пуд. угля, изъ коихъ получено было лишь 121.956 пудовъ. Въ 1913 г. было ввезено угля — 473.612.348 пудовъ, а въ 1917 г.— 46.024.000 пудовъ. Первое мѣсто по количеству ввезенныхъ товаровъ занимаетъ Эстонія — 76,45% всего ввоза, второе мѣсто Швеція — 16,7%, откуда получены металлы, инструменты, трубы, телеграфное и телефонное имущество; третье мѣсто Данія — 4,47%, откуда получены сѣмена, шпагатъ и запасныя части для сельско-хозяйственныхъ орудій. Послѣднее мѣсто занимаетъ Германія, откуда получены локомобили, части къ нимъ, лабораторныя принадлежности, медикаменты, сукна и сѣтки металлическія для бумажныхъ фабрикъ, также и машины. 94,5% всего ввоза сельско-хозяйственныхъ машинъ падаетъ на Данію и лишь 5,5% на Германію. Ввозъ изъ Англіи и Америки крайне незначителенъ и носитъ явно случайный характеръ. («Э. Ж.» 24-12-20).

Въ «Экономической Жизни» отъ 30-3-21 данъ обзоръ внѣшней торговли за февраль 1921 года. Приведемъ его цѣликомъ. «Привозъ товаровъ изъ за-границы въ февралѣ достигъ рекордной мѣсячной цифры за все время 1920-1921 года. Всего товаровъ въ февралѣ привезено 1.627.333 п. Это увеличеніе произошло, главнымъ образомъ, за счетъ увеличенія привоза угля, котораго въ февралѣ мѣсяцѣ прибыло изъ за-границы 1.229.250 пудовъ. По группамъ привезенные изъ за-границы товары распредѣляются слѣдующимъ образомъ (въ пудахъ):

1) Жизненные припасы и животныя	80.638	пуд.	
2) Животные продукты и издѣлія изъ нихъ	526	»	
3) Лѣсной товаръ, дерев. и корзин. издѣлія и сѣмена	12.661	»	
4) Керамическіе матеріалы и издѣлія	175	»	
5) Асфальтъ, смолы и продукты обработки ихъ	15.713	»	
Уголь	1.229.250	»	
6) Матеріалы и продукты химическаго производства	54.042	»	
7) Руды, металлы, издѣлія изъ металловъ	105.396	»	*)
8) Писчебумажные товары и произведенія печати	59.438	»	
9) Прядильный матеріалъ и издѣлія изъ нихъ	41.558	»	
10) Предметы одѣянія, пуговицы, стеклярусъ, галантерейный товаръ, письмен. принадл. и проч.	950	»	
Внѣ группъ: разный товаръ	1.943	»	
благотворительный грузъ	22.603	»	
грузъ иностранныхъ миссій	380	»	
Всего	1.627.333	пуда.	

Изъ отдѣльныхъ товаровъ по количеству привоза самыми значительными являются:

	въ январѣ:		въ февралѣ:	
Каменный уголь	166.400	пудовъ.	1.229.250	пудовъ.
Земледѣльч. орудія	61.045	»	80.083	»
Рисъ	139.352	»	56.156	»
Чай	—	»	24.207	»
Сѣмена	—	»	12.661	»
Машинныя масла	—	»	15.199	»
Бумага	—	»	57.303	»

*) Въ томъ числѣ сельско-хозяйственныхъ орудій 80.083 пуда.

Digitized by Google

По странамъ отправленія прибывшіе въ февралѣ товары распредѣляются слѣдующимъ образомъ: (въ пудахъ)

Изъ	Англіи	45.264	(Главнымъ образомъ: сукно, шерстян. ткань, костюмы).
»	Германіи	105.306	(Масло, машины, бертол. соль, дубильн. вещест., земледѣльч. оруд., электричес. лампочки).
»	Швеціи	47.641	(Машинное масло, металличес. издѣлія, кость и бумага).
»	Норвегіи..	2.225	(Механич. и электрическія принадлежности).
»	Даніи	14.198	(Сѣмена, напильники).
»	Бельгіи	7.420	(Касторовое масло).
»	С. А. С. Штатовъ	1.264.013	(Уголь, мыло, земледѣльческ. орудія, благотворит. грузъ).
»	Персіи	56.184	(Рисъ).
»	Турціи	122	(Апельсины).
»	Эстоніи	57.588	(Чай, бумага).
»	Латвіи	1.376	(Автомобильн. шины, камеры, платья).
»	Польши	1.200	(Благотворительный грузъ).
»	Д. В. Р.	24.864	(Чай кирпичный, сѣра, кора мимозы, дубильные экстракты, сепараторы).
	Всего	1.627.333	пудовъ.

Вывозъ товаровъ въ февралѣ за-границу по сравненію съ январемъ нѣсколько увеличился, такъ, въ январѣ было вывезено товаровъ всего 36.465 пудовъ, въ февралѣ-же — 132.575 пудовъ. Изъ этого количества было вывезено досокъ — 127.592 пуда (въ Англію) и льна — 4.068 пудовъ въ Латвію».

Согласно «Экон. Жизни» 19-4-21 ввозъ и вывозъ въ мартѣ мѣсяцѣ выразился въ слѣдующихъ цифрахъ:

Ввозъ въ пудахъ;

1)	Жизненные припасы	31.263
2)	Издѣлія изъ животныхъ продуктовъ	78.020
3)	Сѣмена	74.213
4)	Керамическія издѣлія..	349
5)	Топливо, смолы и продукты обработки ихъ.	14.587
6)	Химическіе матеріалы и продукты	18.658
7)	Руды, металлы и издѣлія изъ нихъ	235.390
8)	Писчебумажные товары	134.740
9)	Прядильные матеріалы и издѣлія изъ нихъ	11.717
10)	Предметы одѣянія, галантер. и письмен. принадлежн. ..	26.780
11)	Разные товары	2.760
12)	Благотворительный грузъ иностранныхъ миссій	5.363
	Всего	623.840

По первой группѣ ввезено 26.000 пудовъ рыбы. По второй — кожи — 35.000 и обуви — 42.000 п. По третьей — хлопковаго сѣмени — 12.500 и льняного — 47.500 п. По седьмой группѣ — сельско-хозяйственныхъ орудій — 111.000, дымогарныхъ трубъ — 24.500, бандажей — 24.000, напильниковъ — 34.500 и подъемныхъ блоковъ — 11.000 пудовъ. По восьмой — целлюлозы — 28.500 и бумаги — 95.500 п. По девятой — суконъ — 8.000 и шерстянныхъ тканей — 3.000 п. По десятой — 25.000 п. бѣлья. Главная часть привоза прошла черезъ Ямбургскую таможню — 536.000 п. (изъ Эстоніи) и незначительная часть черезъ Себежъ (Латвія).

Вывозъ въ пудахъ:

1)	Жизненные припасы	25.147
2)	Сырые и полуобработанные матеріалы ..	271.987
3)	Обработанные матеріалы (ковры)	1.039

По первой группѣ вывезено 15.241 п. табаку въ листьяхъ, по второй пеньки — 69.356, льна — 65.199, выжимокъ изъ масляничныхъ сѣмянъ — 60.000, цемента — 29.900 и поташа — 21.510 пудовъ.

Digitized by Google

ЖЕЛѢЗНОДОРОЖНЫЙ ТРАНСПОРТЪ *).

Состояніе подвижного состава за январь 21 («Эк. Ж.» 27. 3. 21).

Общее наличіе паровозовъ на всей сѣти	19.027 шт.	
Изъ нихъ подлежатъ исключенію	465 »	18.562

Изъ нихъ:

	Въ ожид. ремонта:	Въ ремонтѣ:
Текущій и случайный	2.171	2.603
Капитальный	2.273	586
Средній	1.947	1.298
Всего больныхъ	10.878 или 59%	
Здоровыхъ..	7.684 » 41%	

Рабочіе паровозы распредѣляются:

Въ пассажирскихъ поѣздахъ.	960	Подталкивающихъ	125
Товарныхъ, воинскихъ и санитарныхъ	3.668	Охлажденныхъ вслѣдствіе недостатка топлива	652
Хозяйственныхъ	524	То-же на 20.2.21..	1.024
Маневровыхъ	1.754		

Общее наличіе вагоновъ и цистернъ	463.397	
Въ ожиданіи исключенія	7.415	455.982
Въ ремонтѣ и ожиданіи. ..	99.960	Свободныхъ отъ движенія. .. 9.986
Подъ жильемъ и складами ..	25.038	Рабочій паркъ.. .. .. .. 294.124
Неприкосновенный запасъ ..	11.830	Въ рабочихъ поѣздахъ.. .. 13.044

Ремонтъ паровозовъ въ февралѣ 691 шт. въ единицахъ средняго ремонта, въ мартѣ 782 («Эк. Ж.» 17.4.21).

Ремонтъ вагоновъ конвенціонный въ февралѣ 9.503, въ мартѣ (по 24 дорогамъ) 9.096.

Какъ рисуются ремонтныя перспективы въ ближайшемъ будущемъ? Очевидно, не только транспортъ, но даже единый планъ по возстановленію транспорта пришелъ въ полное разстройство.

Въ «Эк. Ж.» 17.4.21 Гринштейнъ изображаетъ это дѣло такъ: «Съ легкой руки одного изъ отвѣтственныхъ работниковъ отдѣла металла В. С. Н. Х. транспортъ съ положенія именинника переходитъ на положеніе рядового потребителя Республики, съ которымъ можно и должно не особенно считаться».

Какія слѣдствія такого отношенія?

«Въ маѣ и іюнѣ 20 г. установленъ приказами №№1042 и 1157 планъ возстановить паркъ паровозовъ и вагоновъ въ 4 $^1/_2$ года».

	Заданіе на вторую половину 1920 года.	Выполненіе.
Для ж. д. мастерскихъ:		
Паровозовъ средняго ремонта . . .	4.000 шт.	4.678 + 402 кап. рем.
Вагоновъ періодическ. осмотра. . .	36.000 »	66.811 шт.
На заводахъ В. С. Н. Х.:		
Паровозовъ капитальнаго ремонта .	250 »	88 »
Паровозовъ средняго ремонта . . .	250 »	54 »
Паровозовъ новыхъ.	100 »	39 »
Вагоновъ періодич. осмотра	6.600 »	1.218 »
Вагоновъ новыхъ.	620 »	257 »
Издѣлій изъ чугуна.	1.300.000 пуд.	
Издѣлій изъ желѣза и стали. . . .	3.250.000 »	1.476.563 пуд.
Издѣлій изъ проволоки и гвоздей. .	500.000 »	
Запасныхъ частей паровозн. и ж. д. .	1.100.000 »	
Запасныхъ частей вагонныхъ . . .	1.400.000 »	720.120 »
Болтовыхъ издѣлій.	450.000 »	88.965 »
А всего, включая и всѣ остальные заводы.	8.000.000 »	2.277.684 »

*) Діаграмму см. въ англ. текстѣ.

Digitized by Google

Сравнивая результаты, достигнутые заводами В. С. Н. Х. ударной группы и жел.-дорожными мастерскими, мы видѣли, что послѣднія достигли несравненно большаго успѣха, работая при томъ самыми ничтожными матеріальными средствами за счетъ своихъ послѣднихъ запасовъ и обиранія кладбищенскихъ паровозовъ и вагоновъ.

Съ какимъ балансомъ вступилъ транспортъ въ 1921 г.?

1) Всѣ запасы металловъ и издѣлій, бывшіе на складахъ дорогъ и базахъ Х. М. У. за полъ-года усиленнаго ремонта истощены до крайности, причемъ особенная острота чувствовалась въ бандажахъ, дымогарныхъ трубахъ, свинцѣ, оловѣ, бабитѣ, стяжныхъ и ударныхъ приборахъ, кровельномъ желѣзѣ, гвоздяхъ и болтовыхъ издѣліяхъ. Положеніе усугубляется еще и тѣмъ, что заготовленный по спесификаціи Н. К. П. С. металлъ на южныхъ заводахъ, въ виду топливнаго затрудненія, не могъ быть вывезенъ своевременно и переданъ по назначенію... У Н. К. П. С. есть основанія опасаться, что дороги окажутся черезъ полъ года съ нулевымъ металлическимъ запаснымъ фондомъ на своихъ расходныхъ складахъ. А это уже полная катастрофа.

2) Кладбищенскіе паровозы и вагоны обобраны.

3) Количество больныхъ паровозовъ и вагоновъ указано выше... однако трудно найти на сѣти вагонъ, совершенно исправный, могущій удовлетворить всѣмъ требованіямъ передачи...

Результаты работы желѣзнодорожныхъ мастерскихъ и заводовъ за истекшіе первые два мѣсяца текущаго года въ достаточной степени показываютъ, что положеніе оцѣнивается нами безъ преувеличенія.

Къ 1 марта состояніе парковъ значительно ухудшилось: число здоровыхъ паровозовъ уменьшилось съ 7.729 до 7.391. Недовыпускъ противъ заданія достигъ 22% въ то время, какъ все второе полугодіе 1920 г. проходило подъ знакомъ превышенія заданія не меньше, чѣмъ на 20%. Также снизилась работа по выпуску вагоновъ... Какъ-же собирается предотвратить катастрофу В. С. Н. Х.? А вотъ и факты:

Изъ созданной въ прошломъ году ударно-транспортной группы въ 21 заводъ въ данный моментъ стоятъ: Тверской, Харьковскій, Луганскій, Таганрогскій, Тодуаръ и Гантке; работали съ перебоемъ Вестингаузъ и Подольскій, а, изъ остальныхъ работавшихъ, Брянскій совсѣмъ освобожденъ отъ исполненія программы Н. К. П. С. 9. 3. 21; Сормовскій загруженъ цѣлымъ рядомъ другихъ заказовъ за счетъ сокращенія транспортной программы; Кольчугинскій и Розенкранцъ въ текущемъ, какъ и въ прошломъ году, давали транспорту ничтожную долю своей производительности. Такъ, въ январѣ и февралѣ они выполнили 4 и 8 процентовъ отъ заданія.

Заводы Макеевскій и Петровскій, какъ металлургическіе, работавшіе въ общій котелъ Республики, потеряли характеръ транспортныхъ заводовъ.

И, наконецъ, заводы: Коломенскій, Мытищенскій, Саратовская Этна, Бутырскій и Софійскій, б. Листъ, и Пріокскій Горный Округъ только и работаютъ на транспортъ, причемъ часть производительности послѣдняго отдается въ резервъ Продрасмета для прочихъ потребителей».

Погрузка плановыхъ грузовъ. Работа ж. д. по погрузкѣ плановыхъ грузовъ (въ % выполненія).

	Съ 1-10 марта.	Съ 11-20 марта.
Продгрузы	135	142
Топливо	113	103
Грузы Х. М. У.	83	77
Грузы В. С. Н. Х.	124	115
Грузы хозяйствен.	129	122
Всего погружено, считая всю остальную погрузку	118	112
Принято груженыхъ	107	102
Вся работа	113	116

Изъ приведенныхъ цифръ видно, что работа ж. д. превышаетъ установленныя нормы, какъ по погрузкѣ, такъ и по пріему, причемъ объяснить это явленіе можно, главнымъ образомъ, той чрезвычайно сокращенной нормой суточной погрузки, которая установлена въ зависимости отъ наличія топлива... Оборотъ рабочаго вагона 1-10 марта 11.3 сутокъ 11-20 марта — 10,9 сутокъ («Эк. Ж.» 17.4.21).

Digitized by Google

Алгебраическое указаніе погрузки только въ % отъ заданія безъ указанія самихъ заданій, вмѣсто обычно примѣнявшагося въ «Экономич. Жизни» метода давать количество вагоновъ въ шт., есть нововведеніе коммунистической статистики, вызванное неловкостью показывать многія цифры при теперешнемъ кризисѣ. Съ точки зрѣнія ясности картины движенія ея нельзя привѣтствовать.

Впрочемъ, другой сотрудникъ «Эк. Ж.» въ томъ-же ея номерѣ отъ 17-4 говоритъ о 1920 г., какъ о времени болѣе благопріятномъ, чѣмъ 1921 г. Такъ: «Полезная работа ж. д. на версту сѣти измѣрялась въ мирное время (1911 г.) перевозкой въ 164 тыс. пудоверстъ груза въ сутки, а за первые 5 мѣсяцевъ 1920 г.... она составляла всего на кругъ не болѣе 35 тыс. пудоверстъ, — что даетъ едва 20-21% нормы мирнаго времени.

Численность и составъ работниковъ ж. д. транспорта. «Выпущенная къ съѣзду Цектрана работа отдѣла статистики труда Н. К. П. С. является какъ нельзя болѣе своевременной» говоритъ («Эк. Ж.» 17.4.21) Струмилинъ. «Уже давно мы потеряли счетъ нашимъ желѣзнодорожникамъ. И на каждый случай считаютъ ихъ поразному: если рѣчь шла о мобилизаціонномъ учетѣ, то ихъ насчитывали едва 900 тыс., когда-же дѣло доходило до исчисленія пайковъ, то продпуть запрашивалъ ихъ на 1.800 тыс. душъ и болѣе, не считая членовъ семей, вмѣстѣ съ которыми итогъ желѣзнодорожниковъ достигалъ 5-6 милл. ѣдоковъ. Теперь мы имѣемъ вполнѣ точную и достовѣрную цифру: по 27 дорогамъ ж. д. сѣти насчитывается 1.193.893 желѣзнодорожника; если сюда прибавить еще аппаратъ центральныхъ управленій — 5.401 и нѣкоторыхъ вспомогательныхъ учрежденій Н. К. П. С. до 3.000 челов., то общій итогъ 1.202.294 чел. на 62.378 верстъ эксплоатаціонной сѣти. Съ центральнымъ аппаратомъ это даетъ 19. 3 души на версту, безъ него 19,1.

Поверстный коэффиц. тѣхъ-же 27 дорогъ 1915 г. составлялъ 15,2, а въ 1913 — 12,8 работника на 1 версту. Такимъ образомъ, число желѣзнодорожниковъ на версту увеличилось на 49,2%.

Сравнивая, однако, полезную работу, Струмилинъ говоритъ:

«Значитъ на 1 желѣзнодорожника въ сутки мы имѣли до войны 11,7, а теперь имѣемъ едва 1,8-2,2 тыс. пудоверстъ полезной работы. Отсюда приходится заключить, что по сравненію съ работой, число желѣзнодорожниковъ въ 5-6 разъ выше нормы».

По родамъ службы распредѣленіе («Эконом. Ж.» 27.3.21).

Службы:	Колич. работн.	Въ % къ общ. итогу по всей сѣти.
Тяга	409.412	34,3%
Путь	401.063	33,6%
Движеніе	213.735	17,9%
Матеріальная	64.969	5,5%
Электротехническая	53.729	4,5%
Управленія	42.779	3,5%
Прочія	8.201	0,7%
	1.193.898	100%

Къ служащимъ отнесены административный высшій и средній техническій и весь конторскій персоналъ, служители отнесены къ рабочимъ. Рабочіе составляютъ 83,2%; служащіе—16,8%. По полу распредѣленіе: мужчинъ 87%, женщинъ 13%. Больше всего женскій трудъ примѣняется въ управленіяхъ (конторско-канцелярскій), электротехнической службѣ 26,6%, матеріальной 21,7%. Распредѣленіе по тарифнымъ разрядамъ: до 12 тариф. включительно приходится по всѣмъ службамъ 88.4% желѣзнодорожниковъ. На группы выше 16-го тарифн. разряда 4,8% всего числа работниковъ, причемъ на разряды съ 25-го и выше—5%.

Digitized by Google

НАТУРАЛЬНЫЙ НАЛОГЪ.

ВЪ КОМИССІИ КОМПРОДА.

22 марта комиссія Компрода по выработкѣ декретовъ о налогѣ обсуждала вопросъ о задачахъ кооперацiи въ новыхъ условіяхъ и о ея взаимоотношеніяхъ съ государственными органами, а также вопросъ объ организаціи обмѣна. Выяснились двѣ точки зрѣнія: сторонники одной точки зрѣнія доказывали, что всеобщность и обязательность кооперированія населенія, единство потребительской кооперацiи и планомѣрное строительство кооперативнаго аппарата, предусматриваемые декретомъ 20 марта 1919 г., должны остаться въ силѣ, съ освобожденіемъ кооперацiи отъ существующей зависимости отъ государственныхъ хозяйственныхъ органовъ. Сторонники другой точки зрѣнія доказывали, что декретъ 20 марта 1919 г. долженъ быть отмѣненъ или подвергнутъ коренному измѣненію на основѣ признанія кооперацiи особой формой свободнаго объединенія гражданъ для достиженія тѣхъ или иныхъ хозяйственныхъ цѣлей. Большинство комиссіи высказалось за первую точку зрѣнія, постановивъ въ соотвѣтствіи съ этимъ разработать проекты декретовъ о кооперацiи и обмѣнѣ. Проекты должны быть закончены разработкой къ четвергу, 24 марта. Помѣщаемый ниже проектъ разработанъ А. И. Свидерскимъ и печатается въ дискуссіонномъ порядкѣ.

ДЕКРЕТЪ ОБЪ ОБМѢНѢ.

(Проектъ).

Общее положеніе о кооперацiи.

1. Кооперація потребительская, сельско-хозяйственная и кустарная являются свободнымъ объединеніемъ гражданъ для достиженія потребительскихъ, производственныхъ и иныхъ хозяйственныхъ цѣлей, не противорѣчащихъ дѣйствующимъ узаконеніямъ.

2. Въ хозяйственныхъ операціяхъ, связанныхъ съ выполненіемъ добровольно поставленныхъ кооперацiей передъ собой хозяйственныхъ цѣлей, кооперативныя объединенія являются организаціями, независимыми отъ государственныхъ хозяйственныхъ органовъ, и дѣйствуютъ самостоятельно.

3. На кооперативныя объединенія всѣхъ видовъ подлежащими государственными органами могутъ возлагаться обязательныя для кооперативныхъ объединеній заданія; въ этихъ случаяхъ кооперативныя объединенія дѣйствуютъ подъ руководствомъ, контролемъ и по указаніямъ давшихъ заданія государственныхъ хозяйственныхъ органовъ и при содѣйствіи послѣднихъ.

4. Общее наблюденіе за дѣятельностью кооперативныхъ объединеній производится въ общемъ порядкѣ черезъ судебные и административные органы.

5. Образованіе и порядокъ дѣятельности кооперативныхъ объединеній опредѣляются нормальными уставами, издаваемыми въ законодательномъ порядкѣ для каждаго кооперативнаго объединенія въ отдѣльности.

Положеніе о потребительской кооперацiи.

1. Потребительская кооперація является свободнымъ объединеніемъ гражданъ для: а) распредѣленія продуктовъ сельскаго хозяйства и предметовъ фабрично-заводской и кустарной промышленности, передаваемыхъ населенію государствомъ черезъ продовольственные органы, б) для пріобрѣтенія (и распредѣленія) продуктовъ сельскаго хозяйства и предметовъ фабрично-заводской и кустарной промышленности, помимо государственныхъ органовъ, путемъ обмѣна.

2. Распредѣленіе продуктовъ сельскаго хозяйства и предметовъ фабрично-заводской и кустарной промышленности, передаваемыхъ продовольственными органами, обязательно для кооперацiи и производится подъ руководствомъ, контролемъ и согласно указаніямъ послѣднихъ.

3. Распредѣленіе продуктовъ сельскаго хозяйства и предметовъ фабрично-заводской и кустарной промышленности, пріобрѣтаемыхъ помимо государственныхъ органовъ, путемъ обмѣна, производится кооперацiей самостоятельно при отвѣтственности за неправильныя дѣйствія въ общемъ порядкѣ, судебномъ или административномъ.

Digitized by Google

4. Потребительской кооперации предоставляется право брать на себя порученія въ области снабженія, какъ отъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и отъ группъ гражданъ, и въ томъ и въ другомъ случаѣ — только отъ земледѣльцевъ и рабочихъ.

5. Членомъ потребительскаго кооператива является всякій приписавшійся къ кооперативу гражданинъ, пользующійся избирательными правами, согласно совѣтской конституціи.

6. Право приписки принадлежитъ каждому гражданину и ни у кого не можетъ быть отнято ни въ судебномъ, ни въ административномъ порядкѣ; право приписки не можетъ быть использовано единовременно въ двухъ или нѣсколькихъ кооперативахъ. Виновные въ лишеніи кого-либо права приписки или неправильномъ использованіи этого права подлежатъ отвѣтственности передъ судомъ.

7. Пассивнымъ и активнымъ избирательнымъ правомъ при собраніи всѣхъ исполнительныхъ и контрольныхъ органовъ потребительской кооперации пользуются всѣ приписанные къ тому или иному кооперативу граждане, пользующіеся членскими правами (см. п. 5).

8. Всѣ права и обязанности потребительской кооперации, предусмотрѣнныя въ настоящемъ положеніи, съ изданіемъ послѣдняго, становятся правами и обязанностями нынѣ дѣйствующихъ по декрету 20 марта 1919 г. единыхъ потребительскихъ обществъ.

9. Наркомпроду поручается въ кратчайшій срокъ выработать нормальный уставъ потребительской кооперации и внести его на утвержденіе С. Н. К., а также разработать и внести на разсмотрѣніе С. Н. К. проектъ измѣненія декрета 20 марта 1919 г., согласно настоящаго положенія.

Положеніе объ обмѣнѣ въ предѣлахъ мѣстнаго хозяйственнаго оборота.

1. Въ предѣлахъ мѣстнаго хозяйственнаго оборота разрѣшается свободный обмѣнъ остающимися у населенія послѣ выполненія *налога продуктами сельскаго хозяйства*, а также продуктами фабрично-заводской и кустарной промышленности.

2. Обмѣнъ можетъ производиться какъ между отдѣльными гражданами, такъ и черезъ кооперативныя объединенія потребительныя, сельско-хозяйственныя и кустарныя, а равно на рынкахъ и базарахъ.

3. Отдѣльнымъ гражданамъ и группамъ гражданъ безусловно воспрещается пріобрѣтеніе продуктовъ сельскаго хозяйства, а также фабрично-заводской и кустарной промышленности въ цѣляхъ сбыта.

4. Воспрещается обращеніе въ обмѣнъ продуктовъ сельскаго хозяйства до выполненія налога. Доказательствомъ выполненія налога служатъ квитанціи, выдаваемыя продовольственными органами на каждый продуктъ въ отдѣльности.

5. Виновные въ неправильномъ пріобрѣтеніи или сбытѣ продуктовъ сельскаго хозяйства и предметовъ фабрично-заводской и кустарной промышленности, а равно въ пріобрѣтеніи и сбытѣ похищеннаго, подлежатъ строгой отвѣтственности, согласно особаго о томъ положенія.

6. Пріобрѣтеніе продуктовъ сельскаго хозяйства, остающихся у населенія послѣ выполненія налога, и предметовъ кустарной промышленности въ цѣляхъ сбыта или распредѣленія среди населенія разрѣшается только кооперативнымъ объединеніямъ, дѣйствующимъ на основаніи изданныхъ о нихъ нормальныхъ уставовъ.

Положеніе объ обмѣнѣ между государствомъ и населеніемъ.

1. Въ цѣляхъ сосредоточенія въ распредѣленіи государства максимальнаго количества продуктовъ сельскаго хозяйства и кустарныхъ издѣлій, а также въ цѣляхъ предоставленія возможности населенію пріобрѣтать необходимые продукты сельскаго хозяйства и предметовъ фабрично-заводской и кустарной промышленности, отсутствующіе въ мѣстномъ хозяйственномъ оборотѣ, устанавливается обмѣнъ между государствомъ и отдѣльными гражданами или группами гражданъ.

Digitized by Google

2. Со стороны государства обмѣнъ можетъ производиться только продовольственными органами; остальныя государственныя учрежденія, въ томъ числѣ и хозяйственныя, могутъ участвовать въ обмѣнѣ или черезъ продовольственные органы или въ качествѣ контрагентовъ послѣднихъ.

3. Для производства обмѣна между государствомъ и населеніемъ продовольственнымъ органамъ предоставляется спеціальный фондъ изъ товаровъ фабрично-заводской промышленности и промышленнаго сырья, а также товаровъ, пріобрѣтаемыхъ за-границей.

4. Продовольственные органы производятъ обмѣнъ черезъ свой аппаратъ, какъ съ отдѣльными гражданами и группами гражданъ, такъ и съ кооперативными объединеніями; послѣднія могутъ привлекаться продовольственными органами къ участію въ дѣлѣ обмѣна между государствомъ и населеніемъ также и на договорныхъ началахъ.

Введеніе въ дѣйствіе декрета объ обмѣнѣ.

1. Введеніе въ дѣйствіе декрета объ обмѣнѣ въ части, касающейся обмѣна въ предѣлахъ мѣстнаго хозяйственнаго оборота, въ каждой отдѣльной губерніи, области или районѣ въ отношеніи каждаго продукта, заготовляющагося государствомъ впредь до проведенія въ жизнь закона о натуральномъ налогѣ въ порядкѣ разверстокъ, производится особыми постановленіями Компрода по мѣрѣ сдачи населеніемъ установленнаго количества излишковъ. Въ отношеніи остальныхъ продуктовъ декретъ вводится въ дѣйствіе немедленно по опубликованіи его.

2. На Компродъ возлагается обязанность немедленно опубликовать списокъ губерній, областей и районовъ и списокъ продуктовъ сельскаго хозяйства для каждой губерніи, области и района мѣстнаго въ отдѣльности, на которые дѣйствіе положенія объ обмѣнѣ въ порядкѣ внутренняго хозяйственнаго оборота можетъ быть распространено теперь-же.

3. Впредь до введенія въ дѣйствіе законовъ о натуральномъ налогѣ въ мѣстностяхъ, гдѣ будетъ допущенъ обмѣнъ въ предѣлахъ мѣстнаго хозяйственнаго оборота по выполненію разверстокъ, органы власти не въ правѣ требовать отъ гражданъ, производящихъ обмѣнъ, предъявленія какихъ-либо документовъ о выполненіи ими разверстокъ.

4. Положенія о кооперації и обмѣнѣ между государствомъ и населеніемъ проводится въ жизнь немедленно по опубликованіи настоящаго декрета.

О правѣ пріостановки декретовъ объ обмѣнѣ.

1. Право пріостановки дѣйствія настоящаго декрета въ цѣломъ или частяхъ въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ принадлежитъ только Совѣту Народныхъ Комиссаровъ и В. Ц. И. К.

2. Должностныя лица, виновныя въ нарушеніи правъ гражданъ въ производствѣ обмѣна на установленныхъ настоящимъ декретомъ основаніяхъ, подлежатъ строгой отвѣтственности.

Исполкомъ московскаго с. р., к. и к. д. постановилъ: 1) признать необходимость быстрѣйшаго проведенія въ жизнь декрета о замѣнѣ проводольственной разверстки продовольственнымъ налогомъ и 2) «поручить представителямъ Москвы и Московской губ. въ В. Ц. И. К. настаивать, чтобы декретъ о продовольственномъ налогѣ былъ детально и практически разработанъ безъ замедленія и немедленно проведенъ въ жизнь».

Областной съѣздъ отвѣтственныхъ продработниковъ Кубани, за подписью предсѣдателя съѣзда прислалъ въ Наркомпродъ горячее привѣтствіе введенію натуральнаго хлѣбнаго налога, какъ единственнаго средства улучшенія продработы и повышенія ея результатовъ. Съѣздъ выражаетъ увѣренность въ томъ, что замѣна разверстки налогомъ явится могучимъ стимуломъ къ увеличенію посѣвной площади на хлѣбородныхъ окраинахъ и укрѣпленію сельскаго хозяйства по всей республикѣ. Введеніе налога является, по единогласному мнѣнію всѣхъ продработниковъ Кубани, могучимъ средствомъ примиренія крестьянства и казачества съ рабочимъ классомъ и органами совѣтской власти.

Digitized by Google

О КОНЦЕССІЯХЪ *).

ДЕКРЕТЪ СОВѢТА НАРОДНЫХЪ КОМИССАРОВЪ отъ 23 ноября 1920 г.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Вслѣдствіе все учащающихся обращеній къ Совѣтскому Правительству относительно предоставленія концессій, Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ въ засѣданіи 23 ноября с/г. вынесъ крайне важное рѣшеніе по этому поводу, официальный текстъ котораго нами ниже приводится.

Въ декретѣ опредѣлены какъ общія юридическія, такъ и экономическія права концессіонеровъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Высшимъ Совѣтомъ Народнаго Хозяйства и Народнымъ Комиссаріатомъ Земледѣлія опредѣлены объекты концессій, каковыми являются: продовольственныя, горныя, лѣсныя, сельско-хозяйственныя, желѣзнодорожные и водные пути сообщенія.

Особенное значеніе для Европы будутъ имѣть концессіи перваго рода. Предполагается предоставить въ порядкѣ концессій свыше 3.000.000 десятинъ земли, расположенной въ плодороднѣйшихъ мѣстностяхъ Россіи. Обработка этой земли должна вестись обязательно съ примѣненіемъ наиболѣе усовершенствованныхъ сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій и по самому послѣднему слову агрономіи. Условія реализаціи урожая на концессіонныхъ земляхъ и вывозъ опредѣленной части его за-границу будутъ установлены особыми договорами.

Точно такъ же громадное значеніе имѣютъ лѣсныя и горныя концессіи, правильная эксплоатація которыхъ при помощи новѣйшихъ техническихъ средствъ и методовъ, несомнѣнно, обогатитъ Россію и все міровое хозяйство важнѣйшими родами сырья, а расширеніе желѣзнодорожныхъ и водныхъ путей сообщенія увеличитъ возможность широкаго использованія продуктовъ производства концессіонныхъ хозяйствъ и предпріятій, а также въ значительной мѣрѣ будетъ способствовать колонизаціи громадныхъ территорій, до сихъ поръ мало заселенныхъ вслѣдствіе ихъ оторванности отъ существующихъ путей сообщенія.

Относительно части концессій (лѣсныхъ и нѣкоторыхъ промышленныхъ) сейчасъ уже ведутся переговоры.

Для Совѣтской Россіи представляется, конечно, наиболѣе выгоднымъ предоставить концессіи тѣмъ иностраннымъ государственнымъ и коммунальнымъ учрежденіямъ или частнымъ предпріятіямъ, которыя смогутъ примѣнить максимумъ техническихъ и матеріальныхъ средствъ и наиболѣе совершенные методы работы, что такимъ образомъ явится однимъ изъ могучихъ факторовъ въ дѣлѣ развитія производительныхъ силъ страны.

Предсѣдатель Главнаго Комитета по Внѣшней Торговлѣ Высшаго Совѣта Народнаго Хозяйства. А. ЛОМОВЪ.

ДЕКРЕТЪ СОВѢТА НАРОДНЫХЪ КОМИССАРОВЪ

О КОНЦЕССІЯХЪ отъ 23 ноября 1920 г.

Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ болѣе года тому назадъ поставилъ на очередь, какъ практическую проблему, привлеченіе въ Россію техническихъ силъ и матеріальныхъ средствъ промышленно развитыхъ государствъ, — какъ въ цѣляхъ возстановленія въ Россіи одной изъ основныхъ базъ сырья для всего мірового хозяйства, такъ и для развитія производительныхъ силъ ея вообще, подорванныхъ міровой войной.

Несмотря на необходимость вести въ теченіе трехъ лѣтъ вооруженную борьбу съ своими врагами, Совѣтская Республика достигла за три года значительныхъ результатовъ въ дѣлѣ возстановленія разрушеннаго народнаго хозяйства собственными усиліями и средствами. Но этотъ процессъ возстановленія

*) Послѣдующій текстъ приведенъ дословно по изданію. М. С. Н. Х. Карта лѣсныхъ и горныхъ концессій помѣщена въ № 1 «Записокъ Р. Э. О.». *(Ред.)*.

Digitized by Google

производительныхъ силъ Россіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и всего мірового хозяйства, можетъ быть ускоренъ во много разъ путемъ привлеченія иностранныхъ государственныхъ и коммунальныхъ учрежденій, частныхъ предпріятій, акціонерныхъ обществъ, кооперативовъ и рабочихъ организацій другихъ государствъ къ дѣлу добыванія и переработки природныхъ богатствъ Россіи. Острый недостатокъ въ сырьѣ и избытокъ свободныхъ капиталовъ въ нѣкоторыхъ европейскихъ странахъ, особенно-же въ Соединенныхъ Штатахъ Америки, настоятельно побуждалъ иностранный капиталъ обращаться къ правительству Совѣтской Республики съ конкретными предложеніями примѣненія на тѣхъ или иныхъ условіяхъ иностраннаго капитала для использованія естественныхъ богатствъ обширныхъ областей Р. С. Ф. С. Р.

Въ настоящее время Совѣтское Правительство располагаетъ цѣлымъ рядомъ конкретныхъ предложеній о предоставленіи концессій какъ по разработкѣ лѣсныхъ и земельныхъ богатствъ Россіи (каковы, напримѣръ, предложенія предоставить свободныя пахотныя земли для тракторной обработки), такъ и по организаціи отдѣльныхъ предпріятій промышленности.

Въ цѣляхъ широкаго примѣненія этого способа возстановленія и усиленія производительныхъ силъ республики и всего мірового хозяйства Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ постановилъ опубликовать слѣдующія общія экономическія и юридическія условія концессій, а также перечень объектовъ концессій, которыя могутъ быть заключены съ солидными, заслуживающими довѣрія, иностранными промышленными обществами и организаціями:

1. Концессіонеру будетъ предоставляться вознагражденіе долей продукта, обусловленной въ договорѣ, съ правомъ вывоза за границу.

2. Въ случаѣ примѣненія особыхъ техническихъ усовершенствованій въ крупныхъ размѣрахъ, концессіонеру будутъ предоставляться торговыя преимущества (какъ то: въ заготовкѣ машинъ, спеціальные договоры на крупные заказы и т. д.).

3. Въ зависимости отъ характера и условій концессій будутъ предоставляться продолжительные сроки концессіи для обезпеченія полнаго возмѣщенія концессіонера за рискъ и вложенныя въ концессію техническія средства.

4. Правительство Р. С. Ф. С. Р. гарантируетъ, что вложенное въ предпріятіе имущество концессіонера не будетъ подвергаться ни націонализаціи, ни конфискаціи, ни реквизиціи.

5. Концессіонеру будетъ предоставляться право найма рабочихъ и служащихъ для своихъ предпріятій Р. С. Ф. С. Р. съ соблюденіемъ кодекса законовъ о трудѣ или спеціальнаго договора, гарантирующаго соблюденіе по отношенію къ нимъ опредѣленныхъ условій труда, ограждающихъ ихъ жизнь и здоровье.

6. Правительство Р. С. Ф. С. Р. гарантируетъ концессіонеру недопустимость односторонняго измѣненія какими-либо распоряженіями или декретами правительства условій концессіоннаго договора.

Предсѣдатель Совѣта Народныхъ Комиссаровъ

В. УЛЬЯНОВЪ (ЛЕНИНЪ).

Управляющій Дѣлами В. БОНЧЪ-БРУЕВИЧЪ.

Секретаръ С. Н. К.—Л. ФОТІЕВА.

ОБЪЕКТЫ КОНЦЕССІЙ.

1. ЛѢСНЫЯ КОНЦЕССІИ ВЪ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ.

Въ настоящее время открывается широкая возможность использованія сибирскаго сырья для нуждъ иностраннаго рынка и, прежде всего, богатѣйшихъ сибирскихъ запасовъ лѣсныхъ матеріаловъ. Съ этой цѣлью Совѣтское Прави-

Digitized by Google

тельство имѣетъ въ виду предоставить въ Сибири иностраннымъ предпринимателямъ, которые выразятъ на то желаніе, широкія площади, изобилующія различными породами и сортами лѣса для разработки ихъ на концессіонныхъ началахъ. Для концессій могутъ быть отведены обширные районы, которые въ настоящее время, вслѣдствіе недостаточности обслѣдованія, не представляется возможнымъ опредѣлить вполнѣ точно. Тѣмъ не менѣе, можно указать мѣстоположеніе и характеръ нѣкоторыхъ изъ нихъ, которые могли-бы въ первую очередь служить объектами для лѣсныхъ концессій.

Таковыми являются, во-первыхъ: обширные и богатѣйшіе лѣсные массивы, находящіеся въ бассейнѣ рр. Оби, Иртыша и Таза. Въ этомъ бассейнѣ въ предѣлахъ Тюменской, Омской и Томской губ. имѣется свыше 70 милл. десятинъ лѣса, пригоднаго для эксплоатаціи.

Эта площадь составлена изъ слѣдующихъ лѣсничествъ: въ Тюменской губ. — Самаровское Л-во — площадью въ 40 милл. десятинъ, Демьянское — въ 6 милл. дес., Пелымское — въ 3 милл. дес.; въ Омской губерніи — Бичинское и Тевризское Л-ва — общей площадью 1.300.000 десятинъ; въ Томской губ., въ Нарымскомъ краѣ 20 милл. десятинъ. Все это составляетъ огромную площадь лѣсовъ, нетронутыхъ эксплоатаціей. Если даже принять во вниманіе, что въ ближайшемъ періодѣ работъ мѣропріятія, направленныя къ эксплоатаціи, могутъ въ первую очередь захватить лишь 30-верстную полосу вдоль рѣкъ (по 15 верстъ въ каждую сторону), обильно прорѣзывающихъ лѣсные массивы и пригодныхъ къ сплаву, то и тогда площадь лѣсовъ въ этой полосѣ опредѣлится: въ Самаровскомъ Л-вѣ — 7 милл. дес., въ Демьяновскомъ—въ 2,4 милл. дес., въ Пелымскомъ — 1,4 милл. дес., Бичинскомъ и Тевризскомъ — 0,9 милл. дес., въ Нарымскомъ краѣ — 3,8 милл. дес., всего, слѣдовательно, въ 15,5 милл. дес.

Во-вторыхъ: имѣются огромныя лѣсныя пространства въ бассейнѣ рѣки Таза, соединяющагося съ Океаномъ черезъ Обскую губу. Вдоль этой рѣки, въ 30-верстной полосѣ насчитывается лѣсовъ свыше 1 милл. десятинъ. Такимъ образомъ общая площадь лѣсовъ, возможныхъ для эксплоатаціи въ первую очередь, въ районѣ рѣкъ Оби, Иртыша и Таза (гдѣ сосредоточено мѣстное населеніе, хотя чрезвычайно рѣдкое) составляетъ 16, 5 милл. десятинъ. Но по мѣрѣ того, какъ эксплоатація этихъ массивовъ будетъ развиваться, явится возможность распространенія работъ въ глубь указанныхъ районовъ, представляющихъ неисчерпаемый источникъ древесины.

По своему составу лѣсъ на указанной площади представляетъ собой сосново-еловыя насажденія съ примѣсью кедра и лиственницы.

По возрасту имѣется огромное количество спѣлыхъ деревъ, ожидающихъ рубки. Лучшія насажденія составляютъ въ тридцативерстной полосѣ въ среднемъ не менѣе 50% или около 5 милл. десятинъ, на каждой изъ которыхъ можно заготовить до 35-40 отборныхъ бревенъ и не менѣе 8 куб. саж. отборныхъ пропсовъ и балансовъ. Такимъ образомъ, на всей площади въ тридцативерстной полосѣ вдоль указанныхъ рѣкъ возможно заготовить свыше 200.000.000 поливочныхъ бревенъ (ибо изъ одного дерева зачастую возможна заготовка двухъ бревенъ) не менѣе 130-140 милл. куб. саж. балансовъ и пропсовъ). Если предположить, что срокъ для концессіонной разработки данной лѣсной площади составитъ 50 лѣтъ, то ежегодная заготовка древесины должна составить до 4 милл. бревенъ и 2,5 милл куб. саж. пропсовъ и балансовъ, не считая прироста.

Такое огромное количество сырья не можетъ быть вывезено въ сыромъ видѣ, а должно въ значительной мѣрѣ быть использовано для переработкѣ на мѣстѣ. Для ежегодной распиловки 4 милл. бревенъ, а также переработки балансовъ въ целлюлозную массу, въ устьѣ Оби и частью рѣки Таза должны быть созданы деревообрабатывающія предпріятія. Грандіозность этихъ предпріятій вытекаетъ изъ того количества сырья, которое сюда можетъ быть направлено. Не касаясь целлюлознаго дѣла, а имѣя въ виду лишь лѣсопильное производство, выясняется по приблизительнымъ даннымъ необходимость установки около 100 лѣсопильныхъ рамъ, что равнялось-бы постройкѣ второго Архангельска.

Слѣдуетъ отмѣтить вмѣстѣ съ тѣмъ, что отводимыя подъ лѣсныя концессіи площади изобилуютъ также ископаемыми богатствами. Послѣдними изысканіями 1918-1919 гг. на полуостровѣ Ямала открыты признаки платины. На Нижнемъ Енисеѣ открыты выходы угля, по качеству нисколько не хуже карди-

Digitized by Google

фа. Имѣется также графитъ, пригодный для электрической промышленности безъ обработки. Кромѣ того, имѣется еще много ископаемыхъ, совершенно не обслѣдованныхъ. Разработка этихъ нѣдръ можетъ быть одновременно съ лѣсными концессіями предоставлена концессіонерамъ вмѣстѣ съ правомъ дальнѣйшихъ изысканій и развѣдокъ.

Для прокормленія привлекаемыхъ къ эксплоатаціи означенныхъ лѣсныхъ массивовъ рабочихъ въ указанномъ районѣ могутъ быть развиты сельско-хозяйственные промыслы и скотоводство, а также доставлено въ огромномъ количествѣ продовольствіе и фуражъ изъ степной черноземной полосы по естественнымъ воднымъ путямъ съ верховьевъ Оби и Иртыша. Кромѣ того, въ этомъ районѣ могутъ быть также широко развиты пушной и рыбный промыслы, имѣющіе въ этомъ краѣ исключительное значеніе и цѣнность.

Использованіе указанныхъ лѣсныхъ и ископаемыхъ богатствъ должно быть поставлено въ тѣсной связи съ развитіемъ путей сообщенія, связывающихъ эти районы съ за-границей. Объемъ развитія въ будущемъ путей сообщенія, необходимыхъ для промышленности и колонизаціи края, трудно предугадать, но уже и сейчасъ можно указать на вполнѣ обработанные проекты постройки желѣзнодорожныхъ линій, оборудованія портовъ и улучшенія морскихъ сообщеній. Изъ проектированныхъ желѣзнодорожныхъ путей могутъ быть названы слѣдующіе: Акмолинскъ-Индиго съ вѣтвью на Березовъ, Надежинскій Заводъ-бухта Медынка съ вѣтвью на Обдорскъ; «Великій Сѣверный Путь», по проекту Борисова, соединяющій Обь у впаденія Иртыша съ Петроградомъ и Мурманомъ, наконецъ, Обь-Бѣломорская дорога, соединяющая Обь съ Архангельскомъ. Всѣ эти пути, соединяющіе Обь съ рядомъ оборудованныхъ портовъ или съ бухтами, гдѣ легко устроить порты (Индиго и Медынка), могутъ быть построены въ теченіе болѣе или менѣе значительнаго періода, но край этотъ, какъ показала экспедиція Нансена въ 1913 году и др. экспедиціи, за послѣдніе годы (1918-1919 гг.) уже связанъ съ Западной Европой сѣвернымъ морскимъ путемъ черезъ Карское море и Ледовитый Океанъ. Пользуясь этимъ морскимъ путемъ уже въ 1919 году, было вывезено изъ Оби свыше 500.000 пуд. груза, при чемъ по правому берегу Обской губы установлено до 12 маяковъ, нанесенныхъ на карты, сдѣланы дополнительные промѣры фарватера, а также продѣланъ рядъ другихъ работъ, разрѣшившихъ проблему сѣвернаго морского пути и создавшихъ благопріятныя и безопасныя условія для плаванія.

Всѣ эти данныя указываютъ на то, что развитіе этого края и промышленное использованіе имѣющихся тамъ богатствъ можетъ, въ сравнительно короткое время, получить первостепенное значеніе не только для Россіи, но и для иностранныхъ государствъ, рынки которыхъ могутъ быть отсюда снабжены громадными количествами недостающаго имъ сырья не только изъ указанныхъ районовъ, но также изъ прилегающихъ мѣстностей Сибири, которыя будутъ вовлечены въ хозяйственное развитіе края.

II. ЛѢСНЫЯ КОНЦЕССІИ НА СѢВЕРѢ ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССІИ.

Въ общемъ пока намѣчается для концессіонныхъ хозяйствъ 14 лѣсныхъ единицъ, представляющихъ общую лѣсную удобную площадь въ 18 милл. десятинъ, изъ общей площади лѣсовъ сѣвера, тяготѣющихъ къ Сѣв. Ледов. океану въ 65 милл. дес. Площадь отдѣльныхъ хозяйственныхъ единицъ колеблется отъ 480 тысячъ десятинъ (группа лѣсничества по р. Сухонѣ) до 3.530 тысячъ десятинъ (водораздѣлъ между рр. Ижмой и Вычегдой).

По характеру насажденія лѣсничества Западной части являются преимущественно сосновыми, въ остальныхъ лѣсничествахъ преобладаетъ ель. По рр. Кулой, Мезени и Печора, а также верховьямъ Вычегды замѣтную примѣсь составляетъ лиственница. Въ верховьяхъ Печоры къ указанному составу насажденія примѣшивается еще кедръ сибирскій. Всюду встрѣчается также въ достаточномъ количествѣ береза и осина.

На-ряду съ крупно-мѣрными пиловочными деревьями имѣются огромныя количества еловаго лѣса, наиболѣе пригоднаго для переработки въ целлюлозу.

Нѣкоторымъ изъ предлагаемыхъ концессій можно было-бы придать комби-

Digitized by Google

нированный характеръ, предоставляя концессіонеру, кромѣ эксплоатаціи лѣсныхъ массивовъ, также право на эксплоатацію нѣдръ (напр. въ Ухтинскомъ районѣ и Приуральскомъ на Печорѣ), сооруженія желѣзнодорожныхъ и водныхъ путей, шлюзованіе рѣкъ и т. п., при чемъ въ хозяйственно-концессіонной единицѣ, расположенной на рѣкѣ Сухонѣ (№ 12) слѣдовало-бы связать лѣсную концессію съ обязательствомъ для концессіонера шлюзовать р. Сухону. Въ приводимой ниже таблицѣ по отдѣльнымъ хозяйственнымъ единицамъ указываются приблизительные размѣры удобной лѣсной площади. Данныя эти являются предварительными и по каждой концессіонной единицѣ могутъ быть впослѣдствіи уточнены.

Списокъ концессіонно-хозяйственныхъ единицъ на Сѣверѣ.

№№ по порядку	Въ какихъ лѣсничествахъ.	Названіе губерній.	Удобная лѣсная площадь въ тысяч. десят.	
1	Кандалакское	Архангельская	609	
	Умбское	»	936	
	Ковдское	»	618	2.163
2	Сумское	»	410	
	Колгачинское	»	ок. 500	910
3	Кулойское	»	1.323	
	Золотицкое	»	412	1.735
4	Печорское (по рѣкѣ Ильмѣ)	»		1.458
5	Ижемское (по р. Ижмѣ и Ухтѣ)	»	ок. 700	
	Сидоровское	Сѣв.-Двинская	» 920	
	Помозинское	»	» 910	2.530
6	Мошинское	Вологодская	400	
	Лепшинское	»	170	570
7	Бережно-Дубровское Верхотомское Гавриловское	Олонецкая Сѣв.-Двинская	294 400	
	Горковское	»	400	1.094
8	Удорское	Вологодская	ок.	1.700
	Важское	»		
9	Устянское	Сѣв.-Двинская	»	500
	Шангальское	»		
10	Печорское (по р. В. Щугоръ, Педчерье и Илычъ)	»	»	2.471
11	Сысольское	»	»	1.200
12	Нюксянское (по р. Сухонѣ) Богоявленское » » Симоновское	»	»	480
13	Чусовское В. Печорское.	Пермская	»	900
14	Кайское Камское	Вятская	»	1.000
			ок.	18.711 тыс.

По нѣкоторымъ изъ этихъ концессій ведутся въ настоящее время переговоры о заключеніи договоровъ съ крупными фирмами одной изъ крупнѣйшихъ капиталистическихъ странъ и написаны первоначальные проекты договоровъ.

Digitized by Google

III. ГОРНЫЯ КОНЦЕССІИ ВЪ СИБИРИ.

1. Кузнецкій каменоугольный бассейнъ безспорно занимаетъ первое мѣсто, какъ по количеству и качеству ископаемаго, которое можетъ быть предоставлено для разработки на концессіонныхъ началахъ, такъ и по обширности перспективъ, открывающихся, въ связи съ этимъ, для развитія промышленности въ Западной Сибири.

Огромная котловина (площадь ея равняется, примѣрно, 20.000 кв. верстъ), въ южной части прорѣзанная судоходной рѣкой Томью и притоками послѣдней, заключаетъ 6 угольныхъ свитъ. Суммарная мощность угольныхъ пластовъ достигаетъ 45,5 саж., при общей мощности угленосныхъ отложеній, равной примѣрно 3.500 саж. Слѣдовательно, коэффиціентъ угленосности для Кузнецкаго бассейна выражается 1, 3%, т. е. онъ въ 10 разъ больше соотвѣтствующаго коэффиціента для Донецкаго бассейна. Въ отдѣльныхъ свитахъ процентъ угленосности повышается до 1,8, а въ Кемеровской доходитъ даже до 16.

Послѣдними изысканіями общіе запасы ископаемыхъ углей въ Кузнецкомъ бассейнѣ опредѣляются, примѣрно, въ 150. 000 милліардовъ пуд. (250 милліард. тоннъ), составляя половину теперешнихъ запасовъ РСФСР., на 50% превышая запасы Англіи.

Высокія качества кузнецкихъ углей (содержаніе сѣры рѣдко достигаетъ 0,5%, незначительный процентъ зольности — напримѣръ, на Кольчугинскомъ рудн. отъ 2, 5% до 6%) обезпечиваютъ ихъ сбытъ и ростъ потребленія развивающимся транспортомъ и промышленностью Сибири.

Наконецъ коксуемость углей нѣкоторыхъ пластовъ, главнымъ образомъ Кемеровской свиты, даетъ возможность ставить вопросъ о развитіи въ Кузнецкомъ бассейнѣ производства металлургическаго кокса и о вывозѣ послѣдняго на Уралъ, что могло-бы создать новыя условія развитія металлургической промышленности на Уралѣ. Невозможность сосредоточенія полностью вниманія и энергіи на проектѣ экономическаго объединенія Урала и Кузнецкаго бассейна, а также недостатокъ предметовъ оборудованія, задерживаютъ реализацію этого проекта.

Постройка подъѣздныхъ путей широкой коллеи, сначала отъ ст. Юрга до рудниковъ Кольчугино и Кемерово, а въ послѣднее время до Прокопьева, открываетъ новыя возможности расширенія и усиленія разработокъ въ южной части Кузнецкаго бассейна. Урегулированіе судоходства по р. Томи и постройка нѣкоторыхъ новыхъ желѣзнодорожныхъ вѣтокъ оживятъ эксплоатаціонныя работы на такихъ богатѣйшихъ участкахъ, какъ Прунаковское (по р. Томи, въ 50 верстахъ отъ г. Кузнецка) съ 7 рабочими пластами, Афонинское — съ 9 рабочими пластами, имѣющими мощность до 3-4 саж. и др.

Развитіе южной части Кузнецкаго бассейна началось только съ 1914 г. Копи, расположенныя въ сѣверной части бассейна, Анжерка и Судженка—въ 1914 году дали 26 милл. пуд. и 23 милл. пуд. годовой добычи, между тѣмъ какъ Кольчугино и Кемерово вмѣстѣ дали только 3 милл. пуд. Но уже въ 1918 г. южныя копи дали 12 милл. пуд., при томъ же, примѣрно, размѣрѣ работъ, что и въ 1914 г. на Анжеркѣ и Судженкѣ. Европейская война задержала развитіе Кузнецкаго бассейна, такъ какъ 12 милл. пуд. годовой добычи было программой до 1916 г., а на 1918 г. предусматривалась добыча 40 мил. пуд. и производство 10 милл. пуд. кокса.

Привлеченіе матеріальныхъ рессурсовъ извнѣ дастъ возможность быстро изжить задерживающее вліяніе войны и разрухи, и развернуть въ полномъ объемѣ работы по добычѣ угля. Мощные пласты, залегающіе очень близко отъ поверхности и допускающіе мѣстами открытыя работы (напримѣръ, у с. Прокопьева въ настоящее время уже ведутся открытыя работы на пластѣ, мощностью 7 саж.), обезпечиваютъ быстроту развитія работъ и погашенія первоначальныхъ затратъ на оборудованіе и механизацію эксплоатаціонныхъ работъ.

2. Тельбесское мѣсторожденіе желѣзныхъ рудъ, расположенное въ 80 верстахъ южнѣе гор. Кузнецка и связанное въ настоящее время съ главнѣйшими копями Кузнецкаго бассейна (Кольчугино, Прокопьево и др.), широколейной ж. д., южный участокъ которой лѣтомъ 1920 г. находился въ періодѣ постройки, обезпечиваетъ возможность созданія въ Кузнецкомъ бассейнѣ крупнаго центра металлургической промышленности.

Digitized by Google

Бассейнъ р. Тельбесъ обнимаетъ 9 отдѣльныхъ мѣсторожденій, изъ которыхъ только 3 болѣе или менѣе детально развѣданы. Послѣдними работами, произведенными въ этомъ районѣ, установлены дѣйствительные запасы рудъ въ 650 милл пуд. и, кромѣ того, вѣроятные свыше 900 милл. пуд. Руды высокосортныя: съ содержаніемъ желѣза около 60-63%. Въ самомъ крупномъ мѣсторожденіи наибольшая установленная развѣдками глубина залеганія рудъ всего лишь 30 саж. отъ поверхности.

Сравнительная легкость эксплоатаціи этихъ мѣсторожденій желѣзныхъ рудъ, высокосортность ихъ, близость къ залежамъ коксующихся углей, — все это, вмѣстѣ взятое, заставило въ свое время Акціонерное О-во Кузнецкихъ копей признать выгоднымъ сооруженіе большого металлургическаго завода, съ выпускомъ въ 1920 г., по программѣ, 30 милл. пуд. чугуна. Предполагалось, что необходимое оборудованіе можно будетъ получить изъ-заграницы.

Эта задача разрѣшается въ настоящее время, но реализація постройки завода сильно замедлилась безъ помощи извнѣ, — и это задерживаетъ развитіе промышленности въ Западной Сибири, оживленіе всего богатѣйшаго края и сосѣднихъ областей, гдѣ еще далеко не выявлены производительныя силы и естественныя богатства. Быстрое осуществленіе постройки металлургическаго завода съ большой производительностью и одновременное развитіе разработки мѣсторожденій угля въ южной части Кузнецкаго бассейна является необходимой предпосылкой для развитія производительныхъ силъ Сибири.

3. Экибастузское каменоугольное мѣсторожденіе, расположенное въ 100 верстахъ отъ р. Иртыша и соединенное съ послѣднимъ желѣзной дорогой, представляетъ тоже одинъ изъ важнѣйшихъ объектовъ концессій.

Экибастузская мульда, площадью до 70 кв. верстъ, заключаетъ нѣсколько пластовъ угля: изъ нихъ работались 4. Запасы послѣднихъ, до глубины котловины 900—1.000 саж. опредѣляются, примѣрно, въ 35 милліард. пуд.

Экибастузскій уголь — коксующійся. Это дѣлаетъ мѣсторожденіе особенно цѣннымъ, такъ какъ раньше, при наличіи только сообщенія по р. Иртышу, коксъ отправлялся въ Омскъ, въ Семипалатинскъ и даже на Уралъ.

Сбытъ угля, котораго въ 1916 году было добыто около 4 милл пуд., и кокса, на который въ 1916 г. ушло до 6% добычи, можно считать обезпеченнымъ и въ томъ случаѣ, если производительность копей благодаря механизаціи добычи и лучшему оборудованію, будетъ увеличена въ нѣсколько разъ противъ 1916 г.

Потребленіе добываемаго горючаго на мѣстѣ и производство цѣннаго металла, какъ конечнаго продукта, предполагаетъ связь Экибастуза съ мѣсторожденіемъ цинковыхъ рудъ.

4. Риддеровское мѣсторожденіе, расположенное по рѣкѣ Иртышу, наиболѣе удобное благодаря сравнительно легкой связи съ Экибастузомъ по большой судоходной рѣкѣ.

Запасы цинковыхъ рудъ развѣдками 1916 г. опредѣлены въ 150 милл. пуд. Содержаніе цинка до 15%; кромѣ того, 8% свинца, до 1% мѣди, 7 золотниковъ золота и 59 золотниковъ серебра на 100 пуд. руды.

Развитіе разработки риддеровскихъ рудъ, а также сосѣднихъ мѣсторожденій — Зыряновскаго и Змѣйногорскаго, съ тѣмъ-же, примѣрно, характеромъ рудъ, и экономическая связь ихъ съ Экибастузомъ обезпечиваютъ развитіе промышленности во всемъ этомъ краѣ и оживленіе развѣдокъ и поисковъ новыхъ и полезныхъ ископаемыхъ.

5. Ирбинское и Абаканское желѣзорудныя мѣсторожденія, расположенныя въ бассейнѣ р. Енисея, заключающія магнитный желѣзнякъ и слабо еще развѣданныя, могутъ послужить основаніемъ для созданія и развитія металлургическаго производства, что, въ свою очередь, должно повести къ выявленію и эксплоатаціи огромныхъ природныхъ богатствъ этого края.

Вѣроятные и возможные запасы Ирбанскаго мѣсторожденія около 8 милл. тоннъ руды съ содержаніемъ желѣза до 65%. Запасы-же Абакановскаго мѣсторожденія опредѣлялись въ свое время 90 милл. пуд. Болѣе обстоятельныя развѣдки, безусловно, приведутъ къ увеличенію дѣйствительныхъ и возможныхъ запасовъ.

Плавка Ирбитскихъ рудъ возможна на древесномъ углѣ и Абаканскихъ на коксѣ Калягинскихъ углей, залегающихъ на лѣвомъ берегу Енисея, въ 12 верстахъ отъ строющейся Ачинскъ-Минусинской ж. д.

Digitized by Google

Послѣднія развѣдки еще не даютъ возможности болѣе или менѣе точно подсчитать запасы угля, однако, можно утверждать, что они исчисляются милліардами пудовъ.

Спокойное залеганіе и мощные пласты угля обезпечиваютъ, при наличіи общихъ благопріятныхъ экономическихъ условій — при развитіи жел.-дор. сѣти и ростѣ потребленія минеральнаго топлива мѣстной промышленности, — быстрое развитіе Калягинскихъ копей.

6. Изыхскій и черногорскій угольные районы, расположенные: первые по рѣкѣ Абакану и вторые по р. Енисею, въ 25 верстахъ отъ города Минусинска, должны быстро развиваться съ окончаніемъ начатой постройки жел. дор.

Изыхское мѣсторожденіе имѣетъ до 12 рабочихъ пластовъ, мощностью отъ 1 1/4 арш. Запасы только до глубины 100 саж. опредѣляются 3 милліарда пуд.

Болѣе обстоятельныя развѣдки откроютъ новые запасы угля.

Черногорскія копи тоже имѣютъ нѣсколько мощныхъ пластовъ, спокойно залегающихъ. Запасы точно не опредѣлены, но во всякомъ случаѣ опредѣляются милліардами пудовъ. Ведущіяся въ настоящее время разработки очень незначительны — въ 1917 г. было добыто 2,5 милл. пуд., что объясняется слабымъ развитіемъ промышленности въ этомъ краѣ.

Недостатокъ матеріаловъ для эксплоатаціи всѣхъ этихъ интересныхъ съ точки зрѣнія промышленныхъ перспективъ мѣсторожденій полезныхъ ископаемыхъ, а также огромное количество мѣсторожденій, еще мало или почти не обслѣдованныхъ, какъ то: каменноугольныхъ залежей, тяготѣющихъ къ жел. дор. Семипалатинскъ-Акмолинскъ-Кустанай, графитовыхъ мѣсторожденій въ Туруханскомъ краѣ и т. д. заставляетъ совѣтскую власть встать на путь привлеченія необходимыхъ силъ и матеріальныхъ рессурсовъ извнѣ, чтобы, гарантируя извѣстныя экономическія выгоды концессіонерамъ, вызвать возможно быстрое выявленіе и развитіе производительныхъ силъ богатѣйшей страны, способной своими природными богатствами обслуживать міровое хозяйство.

IV. ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЯ КОНЦЕССІИ.

Районы, предназначенные для тракторной вспашки въ концессіонномъ порядкѣ, охватываютъ слѣдующіе уѣзды, съ количествомъ земли въ 3.077.123 десятины:

1) Пугачевскій (бывш. Николаевскій) Самарской губ.
2) Новоузенскій.
3) Земли Уральскаго войска.
4) Ленинскій (бывш. Царевскій) Царицынской губ.
5) Донецкій округъ Донецкой области.
6) Черкасскій округъ Донецкой области.
7) Первый Донской округъ Донецкой области.
8) Сальскій округъ Донецкой области.
9) Темрюкскій Кубано-Черноморской губ.
10) Кавказскій » » »
11) Дабинскій » » »
12) Медвѣжинскій Ставропольской губ.
13) Александровскій » »
14) Ставропольскій » »

Характеръ поверхности всѣхъ названныхъ уѣздовъ въ общемъ одинаковъ. Описываемые уѣзды представляютъ собою равнину, на которой вполнѣ возможна и рентабельна работа мощныхъ авто-двигателей.

Далѣе сходны и ботаническія условія изучаемыхъ районовъ. Въ большинствѣ случаевъ это — степь.

Digitized by Google

Во всѣхъ уѣздахъ сходны въ основныхъ чертахъ и климатическія условія. Климатъ рѣзко континентальный, съ суровыми зимами и жаркимъ лѣтомъ, съ относительно малымъ количествомъ осадковъ и нерѣдкими засухами.

Экономически указанные районы характеризуются малой плотностью населенія, чрезвычайно слабымъ развитіемъ городской жизни и преобладаніемъ сельскаго хозяйства.

По почвеннымъ условіямъ мы можемъ констатировать существенныя различія. Преобладающее количество уѣздовъ представляютъ собой районы преобладанія высокихъ слоевъ чернозема. Въ общемъ уѣзды эти могутъ быть охарактеризованы слѣдующими данными:

1) Пугачевскій уѣздъ представляетъ собой относительно однородный уѣздъ, хотя и въ немъ есть различныя почвы. Рѣзко преобладаетъ средній (суглинистый) черноземъ. Сѣверная часть уѣзда покрыта сплошнымъ черноземомъ.

2) Новоузенскій уѣздъ болѣе разнороденъ. Въ немъ встрѣчаются четыре основныхъ типа почвъ:

Шоколадный черноземъ.

Каштановые суглинки.

Свѣтло-бурыя и каштановыя супеси.

Свѣтло-бурые суглинки (на югѣ).

3) Земли Уральскаго войска. Почва болѣе однородна. Свѣтло-бурые суглинки, мѣстами съ примѣсью мелкаго камня, старыя мало-разработанныя залежи.

4) Ленинскій (бывш. Царевскій) уѣздъ. Здѣсь лишь мѣстами вкраплены каштановые суглинки, преобладающая же часть занята свѣтлобурыми суглинками.

5) Донецкій округъ рѣзко выдѣляется по качеству почвъ, состоящихъ исключительно изъ чернозема: средняго суглинистаго на сѣверо-западѣ, каштановаго на юго-востокѣ.

6) Черкасскій округъ сходенъ съ Донецкимъ. Въ немъ также преобладаетъ на сѣверѣ средній суглинистый черноземъ и на югѣ каштановый.

7) I-й Донской округъ представляетъ смѣсь четырехъ почвъ. На югѣ и сѣверѣ преобладаетъ шоколадный черноземъ, прорѣзаемый идущими съ запада на востокъ полосами каштановыхъ суглинковъ, свѣтло-бурыхъ и каштановыхъ супесей и аллювіальныхъ почвъ.

8) Сальскій округъ въ центрѣ занимаетъ шоколадный черноземъ, переходящій на окраинахъ (южный, западный и сѣверный) въ каштановые суглинки.

9) Темрюкскій округъ представляетъ собой довольно пеструю картину. Здѣсь смѣшиваются слѣдующія почвы:

Свѣтло-бурыя и каштановыя супеси,
Каштановые суглинки,
Свѣтло-бурые суглинки,
Аллювіальныя почвы и
Средній суглинистый черноземъ.

10-12) Кавказскій, Медвѣжинскій, Лабинскій округа сплошь заняты каштановыми суглинками и шоколаднымъ черноземомъ.

13-14) Александровскій и Ставропольскій уѣзды сходны съ предыдущими, но въ нихъ на югѣ встрѣчается также средній суглинистый черноземъ.

Системы хозяйствъ во всѣхъ хозяйствахъ залежнаго типа съ преобладаніемъ посѣвовъ зерновыхъ хлѣбовъ.

Преобладающимъ хлѣбомъ является яровая пшеница — 50% посѣвной площади во всѣхъ уѣздахъ, исключая сѣверо-кавказскихъ, гдѣ размѣръ посѣвовъ пшеницы значительно ниже:

въ Усть-Медвѣдецкой	около	25%
» Кавказской	»	10%
» Темрюкской	»	6%

Digitized by Google

Довольно значительны посѣвы ячменя:

въ Черкасскомъ	районѣ	около	30%	посѣвной	площади.
» Темрюкскомъ	»	»	30%	»	»
» Кавказскомъ	»	»	20%	»	»
» Сальскомъ	»	»	15%	»	»
» прочихъ менѣе	»	»	10%	»	»

Посѣвы пропашныхъ совершенно незначительны.

Въ Кавказскомъ и Лабинскомъ отдѣлахъ отводится до 50% площади посѣвной полбы.

Высота урожаевъ зависитъ почти исключительно отъ количества влаги, слѣдовательно отъ системы обработки осенней, зимней (сохраненіе снѣга на поляхъ) и весенней.

Особенная напряженность работъ наблюдается въ уборочный періодъ для людской силы и въ періодъ осенней пахоты для тяговой силы.

Въ Пугачевскомъ уѣздѣ мы имѣемъ не менѣе 390.000 десятинъ пахотной площади.

Имѣется достаточное количество мертваго инвентаря: мельницы, нѣкоторыя постройки.

Еще болѣе значительны земельные запасы Новоузенскаго уѣзда. Мы насчитываемъ здѣсь до 500.000 десятинъ удобныхъ земель изъ фонда бывшаго частнаго владѣнія, расположенныхъ сплошными массивами.

Въ совхозахъ Уральской области имѣется не менѣе 500.000 десятинъ пустующихъ залежей.

Въ Николаевскомъ уѣздѣ, Царицынской губерніи, площадь свободной удобной земли около 250 тыс. десятинъ.

Въ Области Войска Донского и въ губерніяхъ сѣвернаго Кавказа мы имѣемъ:

въ Черкасскомъ	округѣ	13	хозяйствъ	съ	площадью	51.089	дес.
» Сальскомъ	»	101	»	»	»	771.600	»
» I Донскомъ	»	17	»	»	»	14.384	»
» Донецкомъ	»	14	»	»	»	35.100	»
						187.123	дес.

Въ Ставропольской губерніи и Кубанской области мы имѣемъ государственный земельный фондъ въ слѣдующихъ размѣрахъ:

въ Усть-Медвѣдецкомъ	уѣздѣ, Ставропольской	губ.	25.000 дес.
» Ставропольскомъ	»	»	90.000 »
» Александровскомъ	»	»	50.000 »
» Кубанской области до			400.000 »
			565.000 дес.

Условія для работы трактороvъ, какъ выше было сказано, во всемъ этомъ районѣ исключительно благопріятны.

Здѣсь имѣются и крупныя земельныя площади, и близость топлива, и наличность такихъ мощныхъ заводовъ с.-х. орудій, какъ заводъ «Аксай».

Такимъ образомъ на Юго-Востокѣ Р. С. Ф. С. Р. 3.077.123 дес. земельныхъ площадей, могущихъ быть предоставленными концессіонерамъ.

Digitized by Google

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНІЕ ЕВРОПЫ.

ФАКТЫ И АНАЛИЗЪ ИХЪ.

ГЕРБЕРТЪ ХУВЕРЪ.

(Переведено изъ «National Food Journal». Vol. II № 43, 3. VII. 1919).

Этотъ меморандумъ былъ написанъ Г. Хуверомъ не для опубликованія, а для спеціальной цѣли. Однако, Контролеръ Продовольствія нашелъ его настолько интереснымъ, что испросилъ разрѣшеніе напечатать его въ указанномъ выше журналѣ. М-г. Хуверъ согласился, при условіи, чтобы онъ разсматривался какъ анализъ, а не какъ критика.

I.

Экономическія затрудненія Европы, какъ цѣлаго, во время подписанія Мира, могутъ быть характеризованы словами: ««деморализація производительности». Производство предметовъ первой необходимости для 150.000.000 населенія (включая Россію) никогда не стояло такъ низко, какъ сейчасъ. Подсчеты бюро для статистики безработицы въ Европѣ указываютъ, что 15.000.000 семей получаютъ, въ той или иной формѣ, помощь какъ безработныя, и оплачиваются, главнымъ образомъ, постоянной инфляціей обращенія.

Грубый подсчетъ указываетъ, что населеніе Европы, по крайней мѣрѣ, на 100.000.000 больше того количества, которое можетъ быть поддержано безъ ввоза, и можетъ жить лишь на счетъ производства и распредѣленія вывоза. Ихъ положеніе усугубляется не только недостаткомъ привозныхъ сырыхъ матеріаловъ, но также и низкой добычей сырья въ самой Европѣ. Вслѣдствіе этой низкой добычи, Европа въ настоящее время ввозитъ огромныя количества такихъ предметовъ, которые она, до сихъ поръ, производила сама, и которые она снова будетъ въ состояніи производить. Въ общемъ, ея производство не только упало по сравненію съ уровнемъ, на которомъ оно стояло въ моментъ заключенія перемирія, но и много ниже того, что необходимо для поддержанія жизни и здоровья, безъ небывалаго по своимъ размѣрамъ ввоза.

Даже и до войны, ея населеніе, изъ года въ годъ, было въ состояніи производить лишь крайне незначительные излишки продуктовъ сверхъ необходимаго для собственнаго потребленія количества или для вывоза въ обмѣнъ на недостающіе ей продукты.

Правда, въ до-военное время Европа была въ состояніи содержать арміи и флоты, вмѣстѣ съ сравнительно небольшимъ непроизводящимъ классомъ и въ то-же время постепенно улучшать условія своего физическаго существованія и увеличивать помѣщеніе своихъ капиталовъ за-границей. Но эта роскошь и эти накопленія достигались цѣною опасно низкаго уровня существованія для очень большого количества людей.

Производительность Европы въ до-военное время имѣла, въ качествѣ интенсивныхъ стимуловъ индивидуализмъ и высокую степень экономической дисциплины; плотность-же ея населенія во всѣ времена держалась въ близкомъ соотвѣтствіи съ объемомъ производства. Въ теченіе войны интенсивная организація экономіи въ потребленіи, патріотическій стимулъ къ борьбѣ и привлеченіе женщинъ къ производительному труду, въ значительной степени компенсировали отвлеченіе мужской силы на войну и изготовленіе снаряженія. Въ настоящее время эти импульсы утрачены.

II.

Нѣтъ необходимости подробно перечислять причины этого паденія производительности. Въ существенныхъ чертахъ онѣ таковы:

1) Индустріальная и коммерческая деморализація, выросшая первоначально изъ войны и продолжающаяся, вслѣдствіе борьбы за политическія перегруппировки, во время перемирія, созданія новыхъ правительствъ, ихъ неопытности и треній между этими правительствами въ возстановленіи экономическихъ отношеній.

2) Естественное и настойчивое требованіе рабочими лучшихъ условій жизни и права на участіе въ распоряженіи ихъ трудомъ, къ сожалѣнію, соединилось съ теоріей, что ограниченіе затраты труда ниже уровня физической необходимости должно увеличить спросъ на трудъ, и тѣмъ улучшить положеніе рабочаго.

Digitized by Google

3) На-лицо крупное паденіе энергіи труда, въ результатѣ физическаго истощенія значительной части населенія отъ лишеній и физическаго и духовнаго напряженія, вызванныхъ войной. Въ меньшей степени, принимая во вниманіе ихъ общій объемъ, имѣло мѣсто уничтоженіе оборудованій и инструментовъ, а также потерь въ организаціи и умѣніи работать, вызванныя отвлеченіемъ силъ на военныя цѣли и потерями въ людяхъ. Послѣднее, при существующей безработицѣ, не имѣетъ такого значенія. (Деморализація производства угля. Европа является сейчасъ примѣромъ дѣйствія этихъ трехъ силъ и обѣщаетъ угольный голодъ съ индустріальной разрухой, если не будутъ приняты мѣры. Это явится слѣдствіемъ, въ небольшой степени, уничтоженія мужскаго труда и физическаго уменьшенія угольныхъ копей или ихъ оборудованія. Въ большей степени, это будетъ слѣдствіемъ психологическаго фактора — паденія рабочей энергіи).

Продолженіе блокады послѣ перемирія, несомнѣнно, разстроило предпріятія даже въ открытыхъ странахъ, и, конечно, задержало возстановленіе вражескихъ странъ. Недостатокъ океанскаго транспорта, и отраженіе неувѣренности, созданной перемиріемъ на международномъ кредитѣ, остановили притокъ сырыхъ матеріаловъ, и препятствуютъ возстановленію производства предметовъ, особенно необходимыхъ для обмѣна на за-океанскіе продукты. Результатомъ этой задержки явились безработица, застой, уничтоженіе капитала обращеніемъ его въ предметы непосредственнаго потребленія, болѣе или менѣе, во всей Европѣ.

Слѣдствіемъ всѣхъ этихъ причинъ, достигшихъ разной степени въ разныхъ мѣстахъ, является существенный фактъ, что, если производительность не будетъ быстро повышена, единственнымъ результатомъ можетъ явиться политическій, моральный и экономическій хаосъ, который, въ конечномъ счетѣ, долженъ будетъ привести къ такому уничтоженію человѣческихъ жизней, какое міру еще не снилось.

III.

Одновременно съ этой деморализаціей производства, развились другія экономическія явленія, изъ которыхъ наиболѣе важныя — очень высокое вознагражденіе квалифицированныхъ работниковъ, и огромныя суммы, накопленныя спекуляціей и производствомъ за время войны, для многихъ создавшія условія жизни не только превосходящія уровень ихъ насущныхъ потребностей, но даже роскошныя. За предѣлами этой группы людей, во многихъ другихъ группахъ наблюдается реакція противъ строгой экономіи и борьбы съ излишнимъ потребленіемъ, и это — во всѣхъ странахъ.

Въ результатѣ, въ настоящее время расточительность достигла ужасающихъ размѣровъ. Другой экономической перемѣной, благопріятной по существу, съ человѣческой точки зрѣнія, но осложняющей задачу дня, является улучшеніе въ условіяхъ жизни значительной части рабочаго класса, вслѣдствіе болѣе высокой заработной платы, и лучшаго ея распредѣленія, выдачи пособій семьямъ во время войны и т. п. На-ряду съ этими классами, существуютъ группы съ опредѣленными доходами, неорганизованные рабочіе, и безработные, на которыхъ возрастающая дороговизна отзывается чрезвычайно тяжело.

IV.

Въ теченіе нѣкотораго непродолжительнаго періода Западному полушарію, сохранившему и даже увеличившему свою производительность, удастся снабжать Европу недостающими предметами. Снабженіе это должно быть основано, главнымъ образомъ, на кредитѣ. Но, помимо этого, все перепроизводство Западнаго полушарія совершенно не въ силахъ замѣстить современный недостатокъ Европейскаго производства, если онъ будетъ продолжаться долго. Точно такъ-же, практически, кредитъ не можетъ быть мобилизованъ для этой цѣли болѣе, чѣмъ на короткій періодъ, просто потому, что всякій кредитъ долженъ быть авансомъ для возврата предметовъ обмѣна, и кредитъ исчезнетъ съ того момента, когда расчетъ на возвращеніе ссуды станетъ невозможнымъ. Далѣе, если такой *кредитъ будетъ полученъ болѣе, чѣмъ на временныя цѣли, онъ приведетъ къ экономическому порабощенію Европы* Западнымъ полушаріемъ и, въ концѣ концовъ, къ новой войнѣ. Разрѣшеніе проблемы, поэтому, исключая чисто временныя мѣры, лежитъ не въ притокѣ благъ изъ Западнаго полушарія, основанномъ на кредитѣ, а въ дѣйствительномъ пониманіи настоящаго положе-

Digitized by Google

нія въ каждой *Европейской странѣ, и твердой государственной политикѣ, основанной на такомъ пониманіи.* Народы Европы должны реально понять, что *нужно немедленно повысить свою производительность.*

V.

Наиболѣе трудной проблемой для разрѣшенія является соціальное броженіе и классовое сознаніе. Выросшее изъ стремленія къ освобожденію отъ несчастій войны, и изъ рѣзкаго контраста въ степени страданія между разными классами, особенно въ пораженныхъ странахъ, требованіе экономической перемѣны въ положеніи труда, стало огромнымъ стимуломъ къ насилію и революціи на большихъ пространствахъ, и сильнымъ импульсомъ къ радикализму въ другихъ мѣстахъ. Главнымъ образомъ, это движеніе является чисто городскимъ, и мало затронуло земледѣльческое населеніе. Въ этомъ броженіи соціализмъ или коммунизмъ претендуетъ на представительство всѣхъ угнетенныхъ, монопольное представительство либерализма — лишь онъ проникнутъ человѣческой симпатіей, лишь онъ предлагаетъ средства избавленія. *Каждое экономическое патентованное средство выступаетъ подъ этимъ знаменемъ.* Европа полна шумнаго отрицанія частной собственности, какъ необходимо основанной на эксплоатаціи. Значительное стремленіе къ нѣкоторой степени коммунизма охватило промышленный пролетаріатъ даже и въ не-революціонныхъ странахъ. Экстремисты громко провозглашаютъ, что производство можетъ быть основано лишь на *импульсѣ альтруизма вмѣсто личной заинтересованности.* Очень часто они привлекаютъ уголовный элементъ и примѣняютъ уголовные методы для насильственнаго проведенія ихъ идеаловъ человѣческаго благополучія. Каждая страна занята политическими экспериментами въ области примѣненія, такъ или иначе, этихъ гипотезъ и, пока, каждый такой опытъ неизмѣнно уменьшаетъ производство. *Западное полушаріе, съ его болѣе равномѣрнымъ распредѣленіемъ собственности, его болѣе широкимъ равенствомъ возможностей все еще вѣритъ, что производительность основана на стимулѣ всѣхъ неизмѣнныхъ человѣческихъ свойствъ, — эгоизма, личной заинтересованности, альтруизма, интеллигентности и образованія.* Оно все еще вѣритъ, что средство излѣченія экономической несправедливости лежитъ не въ плоскости экспериментированія съ *деликатной и высокоразвитой организаціей производства и распредѣленія, а въ лучшемъ раздѣленіи доходовъ, получаемыхъ съ нихъ.* Оно все еще вѣритъ въ *конституціонное разрѣшеніе* этихъ проблемъ волей большинства, въ то время, какъ Европа *уклоняется къ господству* крайне настроеннаго *меньшинства.* Производительность Западнаго полушарія сохраняется съ избыткомъ сверхъ собственнаго потребленія.

Первымъ и главнымъ усиліемъ Европейскихъ государственныхъ людей должно быть *обезпеченіе матеріаломъ и орудіями труда, и обезпеченіе его возврата къ работѣ.* Они должны привести къ сознанію, что какова-бы ни была теорія или политическій лозунгъ, они должны *включать максимумъ индивидуальнаго усилія;* ибо въ Европѣ нѣтъ остатковъ *перепроизводства, чтобы рисковать революціонными экспериментами.* Никакая экономическая политика не дастъ пищи тѣмъ желудкамъ, или тепла тѣмъ сердцамъ, которые не обезпечатъ максимумъ производства. *Нѣтъ никакой пользы въ томъ, чтобы рыдать надъ поднимающимися цѣнами: онѣ, въ большой степени, являются слѣдствіемъ недостаточнаго производства.*

VI.

Во время періода реконструкціи и возрожденія упавшаго производства, воздержаніе отъ потребленія предметовъ не первой необходимости является болѣе насущнымъ, чѣмъ въ любой періодъ войны. Ослабленіе запретовъ на импортъ и потребленіе предметовъ такого рода представляется опаснымъ. На это указываетъ увеличивающееся потребленіе напитковъ и предметовъ роскоши во многихъ странахъ, даже въ размѣрахъ болѣе до-военныхъ! Никогда не было такой необходимости въ сокращеніи роскоши, какъ теперь.

VII.

Во время войны всѣ страны обезпечивали себя необходимыми денежными средствами путемъ инфляціи своего денежнаго обращенія; теперь эта политика приноситъ *свои плоды; и въ крайнихъ случаяхъ требуетъ* очень рѣшительныхъ и

Digitized by Google

неотложныхъ мѣропріятій. Въ другихъ странахъ, гдѣ инфляція не такъ велика, денежное обращеніе должно быть сокращено при помощи консолидаціи, или-же заработная плата, стоимость жизни и международные курсы должны будутъ сами приспособиться къ обезцѣненію валюты. Крикъ противъ большой дороговизны, постояннаго роста заработной платы и паденія курсовъ, раздающійся сейчасъ, въ значительной степени является слѣдствіемъ этого неизбѣжнаго процесса приспособленія.

VIII.

Стимулы производительности лежатъ въ уничтоженіи всякихъ ограниченій вознагражденія дѣйствительнаго производителя. Другими словами, попытка контроля цѣнъ (кромѣ контроля надъ злостной спекуляціей) является отрицаніемъ стимуловъ производства, и можетъ имѣть слѣдствіемъ лишь дальнѣйшее сокращеніе суммы благъ, имѣющихся для прокормленія, одежды и помѣщенія наличнаго населенія.

Въ Европѣ до сихъ поръ существуетъ *огромная бюрократія*, созданная вслѣдствіе необходимости контроля цѣнъ и распредѣленія въ условіяхъ войны, *которая не желаетъ признать, что при свободномъ міровомъ рынкѣ не существуетъ того остраго положенія*, и что ихъ продолжающееся существованіе не нужно ни для чего, кромѣ контроля надъ спекуляціей. Часто встрѣчающееся возраженіе, что міровой недостатокъ можетъ обостриться и оправдываетъ продолжающійся контроль распредѣленія и цѣнъ, основано на ложномъ предположеніи, что даже при освобожденномъ отъ ограниченій міровомъ рынкѣ все-же существуетъ сейчасъ острый недостатокъ всѣхъ благъ, угрожающій здоровью и жизни. На основаніи нынѣшней дѣйствительности, благодаря высокому производству внѣ Европы, не существуетъ такого недостатка, который не могъ-бы быть восполненъ путемъ-ли сокращенія въ потребленіи, или замѣной другими благами, при небольшихъ измѣненіяхъ въ цѣнѣ. Всѣ попытки международнаго контроля цѣнъ, съ цѣлью улучшить положеніе населенія Европы, на счетъ производителя гдѣбы то ни было внѣ ея, неизбѣжно приведутъ къ *уменьшенію производства* за-границей, результаты котораго будутъ чувствоваться въ Европѣ больше всего. Уменьшеніе на 20% производства пшеницы Западнаго *полушарія не заставитъ голодать Западъ;* голодать *будетъ Европа*. Не надо никогда забывать, что контроль цѣнъ и распредѣленія не можетъ остановиться на нѣсколькихъ основныхъ предметахъ, но, однажды начавшись, вовлечетъ *послѣдовательную цѣпь* другихъ благъ, и что по наклонной плоскости контроля цѣнъ, не можетъ быть остановки, пока всѣ блага не будутъ подвергнуты ограниченіямъ, съ неизбѣжнымъ подавленіемъ всего производства. Точно также часто защитники контроля цѣнъ забываютъ, что, если высокій уровень производства былъ сохраненъ во время войны даже при контролѣ цѣнъ, то это высокое производство было достигнуто призывомъ къ живому патріотическому импульсу по обѣ стороны фронта. Этотъ стимулъ производства и распредѣленія болѣе не существуетъ, и міръ долженъ возвратиться къ первичному импульсу, — который заключается во вниманіи къ интересамъ производителя и распредѣлителя. Группа лицъ, выведшая изъ опыта военнаго времени заключеніе, что производство и распредѣленіе могутъ быть увеличены и сохранены призывомъ къ альтруизму, какъ эквиваленту патріотизма или личной заинтересованности, должны посмотрѣть *на явленія въ Россіи, гдѣ огромнѣйшая страна — экспортеръ пищевыхъ продуктовъ, голодаетъ въ настоящее время*.

IX.

Должно стать очевиднымъ, что производство не можетъ увеличиваться, если политическая несостоятельность будетъ продолжаться въ видѣ блокады, эмбарго, цензуры, мобилизаціи, огромныхъ армій, флотовъ и войны.

X.

Существуютъ опредѣленныя отрасли промышленности въ Европѣ, которыя, независимо отъ формы національной или индивидуальной собственности или контроля, *по существу имѣютъ характеръ предметовъ общаго пользованія, на которыя и другія націи имѣютъ извѣстное моральное право*. Напримѣръ, исключительный контроль судоходства, желѣзныхъ дорогъ, водныхъ путей, угля и желѣза, съ цѣлью предупредить возстановленіе производства другими государствами,

Digitized by Google

неизбѣжно воспрепятствуетъ экономическому возрожденію и поведетъ къ мѣстнымъ взрывамъ экономическаго хаоса, съ конечнымъ распространеніемъ заграницу, не говоря уже о паденіи производительности. Эти злоупотребленія слишкомъ очевидны.

XI.

Вопросъ временной помощи Западнаго полушарія на опредѣленный періодъ и обращеніе его ограниченнаго избытка производства на нужды Европы, является чрезвычайно важнымъ и требующимъ государственнаго подхода и предусмотрительности. Этотъ вопросъ, однако, гораздо менѣе важенъ, по сравненію съ выше указанными, и въ большей степени зависитъ отъ правильнаго разрѣшенія ранѣе затронутыхъ проблемъ.

Это — дѣло, къ которому Западное полушаріе должно подойти съ высокимъ чувствомъ человѣческой симпатіи и долга. Этотъ долгъ, однако, будетъ наилучшимъ образомъ выполненъ, если помощь будетъ дана лишь тѣмъ странамъ, которыя рѣшительно станутъ на путь упорядоченія своего внутренняго финансоваго и политическаго положенія, которыя посвятятъ себя увеличенію производительности, сократятъ потребленіе предметовъ роскоши и расходы на вооруженіе, прекратятъ враждебныя дѣйствія и будутъ относиться къ сосѣдямъ *честно. Если эти условія будутъ выполнены, то долгъ Запада — напречь всѣ возможныя усилія, чтобы помочь Европѣ преодолѣть этотъ періодъ* временныхъ экономическихъ затрудненій. Безъ выполненія этихъ условій эти усилія будутъ безнадежны. *Если Европа, съ ея знаніями и трудомъ, направленными къ преодолѣнію ужасающаго накопленія препятствій, будетъ стремиться къ миру, экономическое бремя, лежащее на Западномъ полушаріи, придется нести не болѣе года; его можно снести, и оно будетъ выплачено.* Для достиженія этихъ результатовъ всѣ рессурсы, какъ Западнаго полушарія, такъ и Европы, должны быть мобилизованы.

Іюль, 3-1919 г.

ВЫВОДЫ КОМИТЕТА ЛОРДА ЭММОТА О ПОЛОЖЕНІИ ВЪ СОВѢТСКОЙ РОССІИ.

Редакція помѣщаетъ ниже переводъ тѣхъ выводовъ, къ которымъ пришелъ Комитетъ по Собиранію Свѣдѣній о Россіи, учрежденный Британскимъ Правительствомъ 17 мая 1920 года, предсѣдателемъ котораго былъ лордъ Эммоттъ. Докладъ представляетъ собою обширный трудъ, въ которомъ собранъ богатый фактическій матеріалъ объ экономическомъ и политическомъ положеніи Россіи. Читателямъ «Записокъ Р. Э. О.» матеріалъ этотъ, однако, большею частью извѣстенъ, что-же касается выводовъ, то ихъ было признано желательнымъ привести здѣсь въ переводѣ, въ виду значительнаго интереса, представляемаго данной въ немъ оцѣнкой положенія, какъ вообще, такъ и въ примѣненіи къ частному вопросу о возможности возстановленія торговли съ Россіей въ условіяхъ существующаго экономическаго и политическаго режима.

ВЫВОДЫ ИЗЪ СОБРАННЫХЪ ДАННЫХЪ.

A. Слѣдствія Европейской войны.

Показанія, собранныя нами, удостовѣряютъ, что:

1) Экономическая организація Россіи уже со времени 1915 года и далѣе была частично нарушена вслѣдствіе войны.

2) Организація Русской арміи и ея дисциплина были серьезно ослаблены въ теченіе войны.

3) Продовольственный кризисъ въ Петроградѣ въ февралѣ 1917 г. повелъ къ хлѣбнымъ безпорядкамъ среди рабочихъ города.

Digitized by Google

4) Возстаніе Петроградскаго гарнизона, присоединившагося къ рабочимъ, явилось рѣшающимъ факторомъ въ низверженіи Императорскаго Правительства, и было слѣдствіемъ революціонныхъ событій февраля 1917 г.

Б. Слѣдствія Февральской Революціи 1917 г.

1) Установленіе рабочихъ Совѣтовъ на заводахъ отрицательно отразилось на промышленной администраціи и было главной причиной быстраго паденія производительности въ промышленности.

2) Установленіе Совѣтовъ въ войскахъ, уставшихъ отъ войны и желавшихъ мира, способствовало дальнѣйшему разрушенію русской арміи, какъ боевой единицы. Началось всеобщее дезертирство, и армія стала могучимъ факторомъ въ процессѣ разрушенія Россіи послѣ февральской революціи 1917 г.

3) Крестьяне, съ момента революціи 1917 г., начали захватывать имѣнія помѣщиковъ, и въ этомъ были поощряемы большевиками въ теченіе лѣта 1917 г.

4) Площадь обрабатываемой земли стала уменьшаться вслѣдствіе неспокойнаго состоянія деревни.

5) Крестьяне прекратили подвозъ хлѣба въ города, вслѣдствіе паденія производительности и большого роста цѣнъ на мануфактурные товары. Тѣ продукты, которые были привезены крестьянами въ города, были взяты правительствомъ по твердымъ цѣнамъ, которыя были такъ низки, что не давали возможности крестьянамъ купить предметы первой необходимости.

6) Разстройство обмѣна между городомъ и деревней явилось общимъ слѣдствіемъ событій февральской революціи.

В. Большевистская революція и ея слѣдствія вплоть до конца 1919 года.

1) Совѣтское Правительство начало проводить политику націонализаціи промышленности и вводить организацію государственной заготовки и распредѣленія продовольствія.

2) Совѣтское Правительство устанавливаетъ коллегіальную систему администраціи въ промышленности съ цѣлью контроля дѣйствій фабричныхъ совѣтовъ, до того дѣйствовавшихъ безконтрольно.

3) Совѣтское Правительство провело націонализацію весьма поспѣшно, въ обстоятельствахъ, требовавшихъ величайшей осторожности, и не приняло во вниманіе уже существовавшаго безпорядка въ Россіи, сложной структуры современной промышленности, отсутствія технической помощи и тѣхъ трудностей, съ которыми ему приходилось считаться вслѣдствіе недостатка знаній и опыта.

4) Какъ слѣдствіе націонализаціи, проведенной въ указанныхъ условіяхъ, производство продолжало падать съ все увеличивающейся быстротой.

5) Лѣтомъ 1918 г. возникновеніе гражданской войны, сопровождаемой иностраннымъ вмѣшательствомъ, заставило Совѣтское Правительство обратить всю свою энергію и всю промышленность на военныя цѣли. Въ этихъ условіяхъ вся не-военная промышленность достигла полнаго разстройства.

6) Непрекращающееся паденіе производства въ городахъ сопровождалось паденіемъ подвоза продовольствія изъ деревни, которая получала все меньше и меньше въ обмѣнъ на свои продукты. Разстройство транспорта также лишало возможности передвигать въ города быстро и регулярно тѣ припасы, которые могли быть получены изъ деревни.

7) Нежеланіе крестьянъ снабжать города продовольствіемъ поставило Совѣтское Правительство въ необходимость прибѣгнуть къ реквизиціи сельскохозяйственныхъ продуктовъ. Эта реквизиція во многихъ случаяхъ вызвала крестьянскія возстанія, которыя Совѣтское Правительство успѣвало подавлять при помощи карательныхъ отрядовъ.

8) Недостатокъ продовольствія въ городахъ, явившійся слѣдствіемъ прекращенія обмѣна между городомъ и деревней, былъ усиленъ неспособностью и взяточничествомъ части Совѣтской продовольственной администраціи.

9) Промышленный рабочій былъ оплачиваемъ частью бумажными деньгами, которыя теряли покупательную цѣнность съ каждымъ мѣсяцемъ, частью про-

Digitized by Google

довольственнымъ пайкомъ, на который невозможно было прожить, и частью малыми и нерегулярными количествами другихъ предметовъ первой необходимости.

10) Рабочій былъ принужденъ, такимъ образомъ, посвящать большую часть своего рабочаго времени на пополненіе нелегальной покупкой недостаточнаго пайка, получаемаго имъ и его семьей, и ограниченнаго закономъ. Существовали, номинально, правительственныя лавки, гдѣ рабочій могъ купить недостающее по умѣреннымъ цѣнамъ; но весьма мало, или вовсе ничего нельзя было купить въ этихъ лавкахъ, отчасти изъ за ничтожныхъ запасовъ ихъ, а отчасти потому, что предметы, находящіеся въ нихъ, были въ большинствѣ случаевъ сохраняемы для почетныхъ кліентовъ.

11) Параллельно съ совѣтской администраціей росла организованная система спекуляціи, которую большевистскія власти тщетно пытались подавить, и въ которой онѣ, въ концѣ концовъ, сами приняли участіе, и которая дала возможность всѣмъ, имѣвшимъ предметы обмѣна, сохранить жизнь.

12) Со времени революціи 1917 г. стали широко распространяться болѣзни, особенно среди бѣднѣйшихъ классовъ, вслѣдствіе плохого питанія и плохихъ санитарныхъ условій. Годовая смертность въ Россіи, по свѣдѣніямъ, достигаетъ 6% численности населенія въ настоящее время.

13) Съ лѣта 1918 г. вся сила и направляющая энергія большевистскихъ руководителей была сосредоточена на успѣшной борьбѣ съ Юденичемъ, Деникинымъ и Колчакомъ, и потребности гражданскаго населенія въ силу необходимости были принесены въ жертву потребностямъ арміи. Успѣхи борьбы объясняются тѣмъ, что единство цѣли, методъ и энтузіазмъ новаго идеала были на сторонѣ большевиковъ, въ то время, какъ на другой сторонѣ отсутствовали единство и организація, съ возраставшимъ нежеланіемъ упорной борьбы.

Совѣтскія предложенія для преодолѣнія экономическаго разстройства.

Таково было положеніе въ концѣ 1919 г. Успѣхъ большевиковъ въ гражданской войнѣ поставилъ ихъ лицомъ къ лицу съ серьезностью происшедшаго экономическаго разстройства; и изъ рѣчей Ленина, Троцкаго и многихъ статей въ большевистской печати видно, что они вполнѣ уяснили себѣ серьезность положенія. Они стали:

1) Устанавливать систему индивидуальнаго контроля въ промышленности вмѣсто коллегіальной системы, которая оказалась неудачной.

2) Проводить спеціальную кампанію ремонта паровозовъ и подвижного состава, какъ предварительный шагъ къ возстановленію транспорта.

3) Вводить политику набора и милитаризаціи труда, какъ единственное средство веденія промышленности въ странѣ; промышленности фактически разрушенной, вслѣдствіе деморализаціи промышленнаго пролетаріата, происшедшей въ результатѣ плохого питанія и отсутствія предметовъ первой необходимости.

4) Проводить энергичную пропаганду противъ бюрократіи и формализма, угрожающихъ параличомъ Совѣтской администраціи.

5) Обсуждать возможность полученія экономической помощи изъ за-границы по возобновленіи торговыхъ сношеній съ Западными странами.

Относительно этихъ мѣръ:

1) Мы не имѣли цифръ, которыя позволили-бы намъ судить, насколько возстановленіе системы индивидуальнаго контроля въ промышленности способствовало повышенію производства.

2) Мѣры, принятыя для возстановленія транспорта, привели къ значительному повышенію числа ремонтированныхъ паровозовъ и къ улучшенію желѣзнодорожнаго сообщенія въ центральныхъ губерніяхъ Россіи. Но большинство паровозовъ, имѣющихся для движенія, настолько изношено, что послѣ окончанія ремонта они часто возвращаются, черезъ нѣсколько недѣль, обратно въ мастерскія для дальнѣйшаго ремонта. Поэтому, мы полагаемъ, что Совѣтское Правительство испытаетъ все растущія затрудненія для удержанія желѣзнодорожнаго сообщенія на этомъ болѣе высокомъ уровнѣ, достигнутомъ въ теченіе 1920 г.; и мы убѣждены, что только ввозъ паровозовъ и запасныхъ частей па-

Digitized by Google

ровозовъ изъ за-границы дастъ возможность Совѣтскому Правительству удержать транспортъ на настоящемъ его уровнѣ и достигнуть дальнѣйшаго улучшенія. Въ этомъ отношеніи мы должны обратить вниманіе на рѣчь Троцкаго передъ 8-ымъ Всероссійскимъ Съѣздомъ Совѣтовъ, въ которой онъ высказалъ надежду на ввозъ 1.000 паровозовъ въ Россію къ концу 1921 г.

3) Мы также не могли получить информаціи, которая позволила-бы намъ судить, насколько политика набора и милитаризаціи труда была успѣшна, или насколько, въ разрѣшеніи проблемы недостатка труда, призванные рабочіе были использованы въ промышленности, — и въ случаѣ использованія — насколько они были производительны.

4) Вопросъ о бюрократіи и формализмѣ Совѣтской администраціи былъ обсуждаемъ на 8-мъ Всероссійскомъ Съѣздѣ, но тамъ нѣтъ указаній, какія практическія мѣры Совѣтское Правительство предполагаетъ принять противъ нихъ.

Будущее.

Относительно будущаго мы можемъ говорить лишь съ большою осторожностью.

Во всемірной исторіи нѣтъ параллели настоящему положенію Россіи. Французская революція въ концѣ XVIII вѣка была скорѣе политической, чѣмъ экономической, и ни одинъ изъ выдающихся ея вожаковъ не былъ коммунистомъ. «Свобода, равенство и братство» были лозунгами этой революціи, и хотя земля дворянъ была конфискована, не было никакихъ попытокъ реорганизовать средства производства на соціалистическомъ основаніи. Въ Россіи, съ другой стороны, основанія большевизма — экономическія и включаютъ жестокое подавленіе буржуазіи, конфискацію и націонализацію средствъ производства, и диктатуру пролетаріата, какъ необходимую ступень къ реализаціи коммунистическаго идеала. Практическія усилія большевизма до настоящаго времени, поскольку они относятся къ производству, были катастрофической неудачей. Размѣры промышленнаго разстройства въ Россіи и вытекающее отсюда прекращеніе обмѣна продуктами между городомъ и деревней явились факторами, особенно привлекшими наше вниманіе. Мы не знаемъ аналогичнаго случая такого полнаго разстройства, столь неожиданнаго, и столь широко распространеннаго, хотя подобная тенденція и наблюдается въ Центральной Европѣ, въ особенности въ странахъ, входившихъ въ Австро-Венгерскую Имперію. Нужда существовала и въ Парижѣ во время революціоннаго періода, но она была подчинена цѣли достиженія народомъ политической свободы, и тамъ не было общаго экономическаго краха, какой произошелъ въ Россіи.

Увеличеніе производства является условіемъ продолженія существованія совѣтскаго правительства.

Въ этихъ условіяхъ ясно, что, если большевизмъ хочетъ имѣть какой-либо шансъ на постоянный успѣхъ, то должно быть быстрое возвращеніе къ чему-то достигающему стараго уровня производительности. Это признано руководителемъ движенія — Троцкимъ не разъ, а много разъ, въ его книжкѣ: «Терроризмъ и Коммунизмъ» (см. § 82). «Невозможно построить соціализмъ на уменьшенномъ производствѣ; если наша новая организація труда ведетъ къ пониженному производству, то... соціалистическое общество, строющееся такъ, неизбѣжно идетъ къ гибели» и т. д.

Большевики утверждаютъ, что Сов. Правительство существовало слишкомъ короткій срокъ, чтобы съ достаточной основательностью судить о его успѣхѣ или неудачѣ, и что, въ теченіе большей части этого періода, гражданская война и сопутствовавшее ей иностранное вмѣшательство препятствовали имъ положить основанія экономическаго возстановленія. Мы готовы признать, что ихъ время было коротко, и что ихъ возможности ограничены. Но все-же мы сомнѣваемся, чтобы когда-либо въ исторіи современнаго міра какой-либо народъ перенесъ столько человѣческаго несчастья, сколько Россія въ эти три года. Поскольку мы готовы признать, что Европейская война, событія первой революціи, гражданская война и интервенція являются привходящими факторами этого несчастія, совершенно невозможно освободить Совѣтское Правительство отъ большей части отвѣтственности за страданія русскаго народа въ послѣднее время.

Digitized by Google

Законченъ-ли первый этапъ въ достиженіи коммунизма.

Нѣкоторые полагаютъ, что первая ступень къ окончательной реализаціи коммунистическаго общества достигнута въ Россіи, т. е. сверженіе и подавленіе буржуазіи и установленіе диктатуры пролетаріата, и что вторая ступень — экономическаго возстановленія на коммунистическихъ основаніяхъ, уже начата. Наши свѣдѣнія показываютъ, что большевики достигли успѣха въ первой ступени лишь постольку, поскольку они уничтожили свободу торговли и конкуренціи, на чемъ основывается капиталистическое предпріятіе. Ленинъ, въ его послѣдней книжкѣ: «Дѣтскія болѣзни прогрессивизма въ коммунизмѣ» указываетъ, что мелко-буржуазная промышленность продолжаетъ цвѣсти, и что она развиваетъ капитализмъ. Слѣдовательно, основанія, на которыхъ построено буржуазное общество, все еще существуютъ, и первая ступень къ реализаціи коммунистическаго общества, такимъ образомъ, еще не пройдена.

Измѣненія политики Совѣтскаго Правительства.

Если принять, что первая ступень пройдена, то политика Совѣтскаго Правительства въ началѣ второй ступени рѣзко отличается отъ политики, принятой большевиками при ихъ вступленіи во власть. Коллегіальная система, которая была установлена для контроля совѣтской системы въ промышленности, уступила мѣсто, въ большинствѣ случаевъ, индивидуальному контролю, т. е. возвратъ къ принципамъ администраціи промышленности, получившимъ полное развитіе при капитализмѣ.

Въ то-же время, сила бюрократіи развилась въ Россіи до степени, не имѣющей параллели, и представляетъ попытку полнаго контроля условій работы и отдыха, пищи и питья, образованія и развлеченій, передвиженія, и даже домашней жизни каждой личности въ народѣ, численность котораго, даже теперь, превышаетъ 120.000.000 чел. Согласно послѣднимъ свѣдѣніямъ, тенденція къ государственному контролю скорѣе увеличивается, чѣмъ уменьшается, и это въ то время, когда многіе коммунисты полагаютъ, что настала пора уничтоженія государства, принятая всѣми вѣрующими, какъ вторая ступень на пути къ коммунизму.

Раздѣленіе мнѣній въ Коммунистической партіи.

Есть основанія полагать, что затрудненія Совѣтскаго Правительства будутъ возрастать въ его работѣ экономическаго возстановленія, вслѣдствіе возрастающаго несогласія во мнѣніяхъ въ Коммунистической партіи, а также неурожая, результаты котораго могутъ сказаться на урожаяхъ послѣдующихъ лѣтъ.

Заключенія относительно возобновленія торговли.

Относительно возобновленія торговли между Россіей и другими странами мы пришли къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) Мы убѣждены, что для мірового экономическаго равновѣсія вывозъ изъ Россіи является весьма значительнымъ факторомъ на Европейскомъ рынкѣ.

2) Однако, мы полагаемъ, что Россія не будетъ въ состояніи внести свою часть для возрожденія Европы въ ближайшемъ будущемъ.

3) Не можетъ быть и вопроса о вывозѣ хлѣбныхъ продуктовъ въ ближайшее время, вслѣдствіе:

а) Необходимости обезпеченія для Русскаго народа достаточнаго количества пищи для сохраненія здоровья и силы.

б) Отсутствія сельско-хозяйственнаго инвентаря и удобреній.

в) Уменьшенія площади посѣва, которое исчисляется Фарбманомъ въ его статьяхъ въ «Manchester Guardian» въ 40%.

г) Необходимости возстановленія достаточныхъ побудительныхъ причинъ для крестьянина, чтобы онъ сталъ обрабатывать земли, имъ оставленныя.

д) Невозможности дать крестьянину достаточныхъ побудительныхъ причинъ къ сельско-хозяйственному производству, пока промышленное производство не возстановлено, и крестьянинъ не будетъ въ состояніи получать изъ города обработанные продукты и предметы первой необходимости, въ которыхъ онъ нуждается.

Digitized by Google

Иностранный капиталъ необходимъ для быстраго возрожденія Россіи.

Мы пришли къ убѣжденію, что экономическое возрожденіе Россіи невозможно въ ближайшемъ будущемъ безъ помощи капиталистическихъ странъ. Наши заключенія относительно подачи этой помощи руководятся слѣдующими разсужденіями:

1) Что насильственное разрушеніе капитализма не только въ Россіи, но и въ другихъ странахъ является сознательной цѣлью и желаніемъ Россійской Коммунистической Партіи, которая составляетъ въ настоящее время Правительство Совѣтской Россіи.

2) Что для этой цѣли былъ образованъ Третій или Коммунистическій Интернаціоналъ въ Москвѣ, и мы вѣримъ, что это было сдѣлано подъ руководствомъ Сов. Правительства, и съ его финансовой и матеріальной поддержкой.

3) Что Россійская Коммунистическая Партія и Третій Интернаціоналъ активно участвуютъ въ попыткахъ насильственнаго разрушенія капитализма въ странахъ, къ которымъ Совѣтское Правительство обращается съ предложеніями о торговлѣ.

4) Что Сов. Правительство, разрушивъ капитализмъ въ Россіи, привело къ полному разрушенію промышленности въ этой странѣ.

5) Что при наличіи этого разрушенія, Сов. Правительство приглашаетъ капиталистовъ помочь возстановить русскую промышленность.

6) Что Сов. Правительство, вплоть до настоящаго времени, проводило активную и широкую международную пропаганду, и что, если-бы эта пропаганда достигла своей цѣли, то международный капиталъ, къ которому Совѣтское Правительство теперь обращается за помощью для возстановленія экономическаго благополучія Россіи, былъ-бы уничтоженъ.

7) Что кредитъ и капиталъ, потребные для удовлетворенія наиболѣе острыхъ нуждъ Россіи, велики, и что ни одно Правительство не можетъ дать этого кредита и капитала въ потребномъ количествѣ. Такая помощь можетъ быть осуществлена лишь индивидуальными капиталистами или финансовыми группами, которые пожелаютъ предоставить необходимыя средства въ деньгахъ или товарахъ.

8) Что невозможно, чтобы кредитъ и капиталъ, потребный въ Россіи, былъ-бы предоставленъ капиталистами, пока разрушеніе капитализма и насильственное ниспроверженіе, такъ называемыхъ, буржуазныхъ правительствъ остается главной цѣлью Русскаго Правительства, или политическихъ группъ, которыми оно руководится.

9) Что, если Совѣтское Правительство откажется и воздержится отъ пропаганды, направленной къ разрушенію капитализма и установленнаго порядка въ другихъ странахъ, все-же остается вопросъ, насколько въ ближайшемъ будущемъ оно можетъ остановить процессъ экономическаго разложенія Россіи и положить основанія, на которыхъ станетъ возможнымъ для русской промышленности и сельскаго хозяйства снова развиваться и расти.

Окончательныя заключенія.

Заключенія, къ которымъ мы пришли, слѣдующія:

1) Что полный отказъ Совѣтскаго Правительства, Россійской Коммунистической Партіи и Третьяго Интернаціонала отъ пропаганды, направленной къ разрушенію политическаго и экономическаго порядка, существующаго въ другихъ странахъ, является основнымъ условіемъ, безъ принятія котораго не можетъ быть и рѣчи о капиталистической помощи въ дѣлѣ возстановленія хозяйства Россіи.

2) Что возможность оказанія кредита Россіи, въ размѣрахъ болѣе или менѣе соотвѣтствующихъ ея минимальнымъ нуждамъ, будетъ зависѣть отъ искренняго исполненія вышеуказаннаго условія.

3) Что сотрудничество крестьянства необходимо для экономическаго возстановленія Россіи.

Digitized by Google

4) Что разрѣшеніе аграрнаго вопроса на основаніяхъ, которыя дадутъ побужденія къ сельско-хозяйственному производству, сейчасъ отсутствующія, является существеннымъ для установленія достаточнаго снабженія продовольствіемъ промышленныхъ рабочихъ въ городахъ.

5) Что возстановленіе желѣзнодорожнаго и рѣчного транспорта является необходимымъ, если это продовольственное снабженіе должно быть перевозимо быстро и регулярно къ промышленнымъ центрамъ Россіи.

6) Что состояніе административной неспособности и разложенія, въ которыхъ находятся органы Совѣтскаго Правительства, нарушаетъ правильное распредѣленіе доступныхъ запасовъ среди населенія, и должно быть исправлено, если Русскій рабочій долженъ быть возвращенъ къ уровню здоровья и силы, необходимымъ для возстановленія уменьшенной производительности его труда.

7) Что, если Чрезвычайныя Комиссіи будутъ продолжать пользоваться настоящей безотвѣтственною властью, то иностранцы, чьи услуги въ Россіи могутъ понадобиться для исполненія контрактовъ между Совѣтскимъ Правительствомъ и иностранными капиталистами, будутъ лишены тѣхъ гарантій свободы и защиты, которыя принадлежатъ иностранцамъ въ другихъ культурныхъ странахъ, и что это уничтожитъ всякую возможность выгоды для Совѣтскаго Правительства отъ такихъ договоровъ.

Выборъ передъ Совѣтскимъ Правительствомъ.

Такимъ образомъ оказывается, что Сов. Правительство должно рѣшить, будетъ-ли оно продолжать политику репрессій внутри страни и агрессивную большевистскую пропаганду за-границей, которая неизбѣжно, каковы-бы международные договоры ни были, поведетъ на практикѣ къ продолженію ихъ экономической изоляціи; или-же оно приметъ и честно станетъ проводить основное условіе, которое, одно лишь, можетъ дать имъ внѣшнюю помощь, въ которой они такъ остро нуждаются.

Если они рѣшатъ продолжать кампанію насильственнаго низверженія капитализма въ другихъ странахъ и политику жестокихъ репрессій, при которой иностранцамъ невозможно жить и совершать сдѣлки въ Россіи, то Россія по необходимости будетъ предоставлена своимъ собственнымъ средствамъ. Тогда будущее покажетъ, можетъ-ли возстановить старую производительную силу Россіи въ предѣлахъ короткаго времени, доступнаго для эксперимента, соединенный результатъ убѣжденія рабочихъ въ достоинствахъ коммунизма, и убѣжденія оплатой труда, совершенной подъ угрозой заключенія и вездѣсущаго штыка.

Если не можетъ, то Троцкій самъ признаетъ, что Россійское соціалистическое общество находится на пути къ гибели, какъ-бы оно ни изворачивалось. Съ этимъ заключеніемъ Троцкаго мы согласны.

Digitized by Google

ОБЩІЙ СЪѢЗДЪ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РУССКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТОРГОВЛИ ВЪ ПАРИЖѢ 17 МАЯ 1921 г.

Совершенно естественно, что я, какъ и всякій другой, связанный съ русской промышленностью и торговлей, участникъ Съѣзда, предрасположенъ къ благопріятной оцѣнкѣ успѣховъ его. Дѣйствительно, для выясненія весьма многихъ вопросовъ возстановленія русской экономической жизни Съѣздъ сдѣлалъ большую работу.

Главный, однако, успѣхъ Съѣзда въ томъ, что онъ сумѣлъ подняться надъ чисто профессіональными интересами его участниковъ и ихъ подчинить интересамъ общегосударственнымъ Россіи, интересамъ возстановленія ея культуры и ея государственности.

Оттого широкіе русскіе круги, даже совершенно чуждые промышленности и торговли, были единодушны въ благопріятной оцѣнкѣ значенія этого Съѣзда для будущаго строительства Россіи.

На Съѣздѣ царило добросовѣстное желаніе понять и пойти на встрѣчу тому, что дѣлается и что чувствуется внутри Россіи широкими массами и крестьянскими, и рабочими.

Среди самихъ-же участниковъ Съѣзда было опредѣленное стремленіе понять другъ-друга, найти практическое рѣшеніе, доминировала атмосфера единенія и внутренней дисциплины.

Только по двумъ вопросамъ возникли горячія пренія, вышедшія впослѣдствіи за рамки Съѣзда, а именно по вопросу о землѣ и о дворянствѣ. Разногласія были, однако, не по существу, а явились слѣдствіемъ не достаточно, на мой взглядъ, продуманнаго однимъ изъ докладчиковъ обоснованія историческими, экономическими и моральными мотивами государственной необходимости правового укрѣпленія за крестьянами, находящихся въ ихъ фактическомъ владѣніи, земель.

Правильному, въ конечномъ итогѣ, выводу въ докладѣ предшествовали спорныя предпосылки, которыя въ дальнѣйшихъ преніяхъ повели: 1) къ смѣшенію понятія дворянства, какъ культурнаго сословія, заполнявшаго разные экономически свободные классы съ правившимъ въ Россіи классомъ, состоявшимъ только изъ верхушекъ феодально-помѣщичьихъ и бюрократическихъ круговъ и 2) къ неосновательнымъ укорамъ въ непослѣдовательности въ отношеніи къ Съѣзду, который настаиваетъ на денаціонализаціи фабрикъ и одновременно на закрѣпленіи революціоннаго разрѣшенія аграрнаго вопроса.

Всѣ эти недоразумѣнія съ исчерпывающей полнотой удалось выяснить, и Съѣздъ и по этимъ больнымъ вопросамъ русской дѣйствительности пришелъ къ единодушному рѣшенію.

Труды Съѣзда выйдутъ отдѣльнымъ изданіемъ. Всѣхъ интересующихся детально русской промышленностью и торговлей я отсылаю къ этому изданію. Для того-же, чтобы ознакомить въ главныхъ чертахъ и съ совершенной объективностью русскіе и иностранные круги съ той экономической политикой, которая кладется Съѣздомъ въ основу возрожденія Россіи, я привожу ниже резолюціи текстуально, а лидерствующія рѣчи обоихъ предсѣдателей Съѣзда съ возможною полнотою.

Въ заключеніе надо сказать, что резолюціи Съѣзда, конечно, не послѣднее слово русской экономической и соціальной мысли. Возможно, что жизнь

Digitized by Google

потребуетъ болѣе радикальныхъ и смѣлыхъ рѣшеній. Но та равнодѣйствующая настроенія дѣятелей промышленности и торговли, которая выявилась на Съѣздѣ, показываетъ, что есть фундаментъ, на которомъ можно строить новую Россію и взаимное пониманіе классовъ въ ней. Въ этомъ громадная заслуга Съѣзда.

М. Брайкевичъ.

РѢЧЬ ПРЕДСѢДАТЕЛЯ СЪѢЗДА Н. Х. ДЕНИСОВА ПРИ ЕГО ОТКРЫТІИ.

Мы собрались не на родной землѣ. Открыть нашъ Съѣздъ на чужбинѣ мы вынуждены въ значительной степени потому, что Русское Государство, Русскій Народъ всегда свято исполняли обязательства, вытекающія изъ началъ международной солидарности. Подъ бременемъ тѣхъ жертвъ, которыя принесъ Русскій Народъ во имя вѣрности междусоюзнымъ договорамъ въ жестокой міровой войнѣ, согнулась Держава Россійская, нарушилась связующая ее солидарность національностей и классовъ, и народы Россіи, обезсиленные войной, подпали подъ власть тирановъ, обрекшихъ нашу родину въ жертву безумнымъ утопіямъ, которые по своимъ первоначальнымъ идейнымъ устремленіямъ опять-таки преслѣдовали задачи не національныя, а осуществленіе міровой революціи.

Съ тѣмъ большей силой, съ тѣмъ большей сыновней любовью мы въ этомъ собраніи русскихъ гражданъ произносимъ первое наше слово — РОДИНА, и заявляемъ, что нашъ первый и послѣдній помыселъ — работа для ея блага, а нашъ первый привѣтъ — братьямъ нашимъ, страдающимъ тамъ, на родной землѣ...

Мы зовемъ всѣхъ къ забвенію взаимныхъ обидъ, остро ощущаемыхъ въ эпоху гражданской смуты, національнаго униженія и распада государственнаго. Съ безконечной горестью мы вспоминаемъ о страданіяхъ нашихъ собратьевъ въ Россіи, съ которыми несоизмѣримы наши зарубежныя несчастья.

Мы считаемъ, что братское объединеніе всѣхъ согражданъ и выброшенныхъ за рубежъ и пытающихся творить новую жизнь въ Россіи, является необходимымъ залоговъ ея возстановленія и ея новой свободной жизни. То чувство идеализма и вѣрности соглашеніямъ международнымъ, какія присущи народу русскому, должны быть обращены на установленіе солидарности внутренней для общей созидательной работы, которая уже близка и будетъ безмѣрно тяжка.

Но залогомъ ея успѣха, можетъ быть, болѣе скораго, чѣмъ мы ожидаемъ, являются неизмѣримыя природныя богатства страны и высокая одаренность ея гражданъ.

Эта работа можетъ быть плодотворна только при условіи тѣснаго сотрудничества всѣхъ группъ, классовъ и націй, основаннаго на справедливомъ удовлетвореніи ихъ интересовъ.

За крестьянствомъ должно быть закрѣплено фактическое владѣніе землей; рабочій классъ долженъ быть раскрѣпощенъ и получить возможность свободнаго отстаиванія своихъ интересовъ и справедливаго удовлетворенія ихъ въ соотвѣтствіи съ общимъ экономическимъ положеніемъ; промышленники должны получить возможность приложить свою личную иниціативу къ возстановленію организаціи промышленности страны, совершенно разрушенной коммунизмомъ. И солидарная работа производи-

Digitized by Google

тельныхъ классовъ должна находить твердую охрану въ демократическомъ правовомъ строѣ страны, удовлетворяющемъ также справедливому требованію народовъ Россіи на самоопредѣленіе.

Но подготовлять общее единеніе для плодотворнаго сотрудничества можно, подготовивъ предварительно тѣсное единство отдѣльныхъ группъ, не замыкающихся въ узкомъ партійномъ, классовомъ или національномъ эгоизмѣ. Самодѣятельность торгово-промышленнаго класса выражалась въ томъ, что одушевленный тѣми общими идеями, которыя я изложилъ, онъ упорно сплачивалъ свое собственное единство взглядовъ и организаціоннаго дѣйствія. Вамъ извѣстно, что и послѣ утраты русской территоріи торгово-промышленныя организаціи по всѣмъ вопросамъ обще-государственнаго значенія выступали едино и въ мѣрѣ реальной возможности осуществляли мѣропріятія по защитѣ интересовъ русскаго народнаго хозяйства и русской государственности. Эта согласованная работа торгово-промышленныхъ организацій естественно привела къ ихъ почти полному объединенію.

Настало время выявить во внѣ общее лицо торгово-промышленнаго класса, опредѣлить его значеніе, какъ фактора государственнаго строительства, рѣшить, что именно въ настоящихъ условіяхъ онъ можетъ и долженъ предпринять для осуществленія цѣлей возрожденія хозяйственной жизни Родины на началахъ свободы и частной собственности. Россійскій Финансово-Промышленно-Торговый Союзъ, Всероссійскій Союзъ Промышленности и Торговли и Комитетъ Частныхъ Коммерческихъ банковъ въ Парижѣ образовали изъ своей среды Организаціонный по созыву Съѣзда Комитетъ, который результаты своихъ трехмѣсячныхъ работъ предлагаетъ вниманію Съѣзда. Къ этимъ работамъ были привлечены, кромѣ техническихъ силъ Союза. Протосоюза и Банковскаго Комитета, также выдающіеся представители науки и практики.

Одна изъ представляемыхъ на усмотрѣніе Съѣзда серія докладовъ рисуетъ то положеніе русской промышленности и ея производительныхъ силъ, въ какое ихъ привело хозяйство коммунистовъ. Другая серія докладовъ даетъ картину положенія русскаго національнаго хозяйства въ международномъ оборотѣ и соціально-правового положенія противобольшевистской Россіи и намѣчаетъ въ общихъ чертахъ необходимыя мѣры къ возстановленію національнаго хозяйства. Въ ряду выдвинутыхъ вопросовъ Организаціонный Комитетъ полагалъ-бы основными вопросы: о мѣрахъ къ возстановленію русской промышленности и о формахъ ея организаціи, объ участіи въ ея возстановленіи иностраннаго капитала, объ отношеніи торгово-промышленнаго класса къ договорамъ, заключеннымъ коммунистами съ иностранными державами, и ихъ послѣдствіямъ и, наконецъ, — о тѣхъ соціальныхъ и правовыхъ началахъ, на которыхъ должно быть построено русское національное хозяйство.

Послѣ принятія рѣшеній по вопросамъ, которые Съѣзду угодно будетъ признать основными для текущаго момента, Съѣздъ разрѣшитъ и другую важнѣйшую задачу, задачу установленія органа общаго представительства торгово-промышленнаго класса, приведеніе въ исполненіе рѣшеній Съѣзда и созыва періодическихъ Съѣздовъ. Этимъ послѣднимъ рѣшеніемъ будетъ завершенъ процессъ объединенія фронта русской промышленности и торговли, благодаря чему торгово-промышленный классъ въ состояніи будетъ выполнить исторически-возлагаемую на него задачу по возстановленію производительныхъ силъ Россіи изъ того организаціоннаго развала, въ который онѣ поставлены коммунистическимъ опытомъ.

Digitized by Google

И къ исполненію этого долга торгово-промышленный классъ готовъ. Господа! Неуклонный ходъ историческаго процесса долженъ сбросить силу штыковъ, сковывающихъ волю и хозяйственную энергію народовъ Россіи, и дать намъ формы хозяйственнаго и государственнаго уклада, которыя кратко можно назвать *«демократически-буржуазными»*.

Привѣтствуя отъ имени Организаціоннаго Комитета Васъ, господа дѣятели русской промышленности и торговли, и въ Вашемъ лицѣ всю русскую промышленность и торговлю, я выражаю твердую увѣренность, что мы, умудренные опытомъ великой катастрофы, постигшей нашу родину, сумѣемъ въ дружномъ единеніи съ другими производительными классами — крестьянами и рабочими — и съ помощью нашей жертвенной и высоко-культурной интеллигенціи построить Новую Россію, гдѣ каждый сможетъ свободно работать и жить, гдѣ могучая энергія осознавшихъ свою тѣсную зависимость другъ отъ друга группъ, классовъ и національностей, создастъ вмѣсто коммунистической пустыни страну счастья и избытка.

Приложимъ-же всѣ силы нашего разумѣнія, чтобы заложить основу Новаго Нашего Очага на старомъ пепелищѣ.

РѢЧЬ ПОЧЕТНАГО ПРЕДСѢДАТЕЛЯ СЪѢЗДА П. П. РЯБУШИНСКАГО.

Господа, привѣтствуя настоящій Съѣздъ, каждый изъ насъ понимаетъ всю трудность предстоящей задачи.

Въ общемъ положеніи ничто еще не опредѣлилось. Мы принуждены искать устои будущей Россіи въ этомъ морѣ бушующихъ страстей, предвзятыхъ мнѣній, борьбы интересовъ и тайныхъ побужденій. Поэтому наша задача и является чрезмѣрно трудной. Но мы сознаемъ практическимъ умомъ, что не можетъ существовать страна, въ которой прекратился производительный трудъ. Чудесъ не бываетъ. Конецъ приближается, и къ этому концу мы должны готовиться. Мы чувствуемъ, что Россія дошла до крайняго предѣла, что весь народъ съ крестьянами и рабочими понялъ настоящее положеніе, что онъ отходитъ отъ тѣхъ взглядовъ, которые были ему навязаны, что онъ на практикѣ изучилъ законы экономики. Эти-же незыблемые законы экономики неумолимо покончатъ и съ совѣтскимъ режимомъ.

И въ это критическое время отъ насъ, живущихъ за-границей въ относительномъ покоѣ,будетъ вправѣ ждать русскій народъ, что мы возвратимся въ нужную минуту съ продуманнымъ планомъ, съ ясной оцѣнкой всего пережитаго. Съ чѣмъ-же мы пріѣдемъ? Что мы ему скажемъ? Какія чувства насъ будутъ волновать?

Мы должны придти въ Россію не съ психологіей карать: мы всѣ виноваты. Не будетъ поэтому ни судей, ни подсудимыхъ. Мы придемъ не съ психологіей все отнять, не съ мелочнымъ счетомъ, а съ психологіей создавать. Мы преклоняемся передъ тѣми представителями торговли и промышленности и нашими ближайшими сотрудниками, которые остались вѣрны основной идеѣ, но мы не забудемъ и тѣхъ, которые подъ вліяніемъ жизни, страдая, дѣйствуютъ противъ своихъ убѣжденій. Мы должны послать имъ отсюда свой молчаливый привѣтъ. Пусть не сомнѣваются и тѣ, которые, выдвинутые революціей, примкнули къ буржуазіи и образовали ея новый слой. Мы сумѣемъ вступить и съ ними въ безболѣзненное общеніе.

Digitized by Google

Мы идемъ съ миромъ въ душѣ. Мы хотимъ все забыть, все простить, всѣхъ возродить къ новой жизни. И эта общая побѣда надъ темной силой зла будетъ свѣтлымъ праздникомъ всей Россіи.

Но все пережитое за эти годы, конечно, оставитъ въ русскомъ народѣ неизгладимый слѣдъ: слишкомъ посмѣялись надъ русскимъ человѣкомъ, слишкомъ унизили его сокровенныя чувства. Въ его измученной душѣ съ неудержимой силой возгорится желаніе стать самостоятельнымъ человѣкомъ, независимымъ распорядителемъ своей судьбы и скоро скоро поперекъ дороги этого чувства никто уже не осмѣлится встать.

Переходя къ вопросамъ будущаго экономическаго строительства, мнѣ необходимо въ немногихъ штрихахъ очертить прошлое и настоящее положеніе. Основная сила Россіи была во владѣніи необъятными пространствами земли, этомъ неразрушимомъ капиталѣ, и численности населенія. Послѣдніе годы до войны показали, что продуктивныя силы русскаго народа стали явно расти. Въ достаточной мѣрѣ неиспользованный земельный капиталъ, съ его надземными и подземными богатствами и непрекращавшійся ростъ населенія, способнаго и быстро схватывающаго всякое знаніе, явно предвѣщали тѣ необъятныя возможности, которыя стояли предъ Россіей. Къ тому-же неудержимый ростъ цѣнъ на всѣ сельскохозяйственные продукты за послѣдніе 10 лѣтъ на международномъ рынкѣ, создавали для Россіи благопріятный торговый балансъ. Германія ясно почувствовала желаніе Россіи къ экономическому освобожденію. Преддверіе къ предстоящему заключенію новаго торговаго договора послужило одной изъ основныхъ причинъ, побудившихъ Германію встать на путь войны.

Революція, всегда опасная во время войны, но по существу освободившая внутренно Россію и сломившая перегородки, мѣшавшія ея дальнѣйшему развитію, къ сожалѣнію, не остановилась на должной точкѣ. Лица, ставшія у власти, не проявили твердости характера и государственной воли и стали сантиментальничать, когда было нужно примѣнять рѣшительныя мѣры и даже пулеметы. Психологическій моментъ былъ потерянъ, и Россія покатилась подъ гору, нагромождая на своемъ пути горы труповъ.

Господами положенія явились большевики. Ихъ хозяйничаніе, съ принудительнымъ введеніемъ коммунистическаго строя, остановившее и уничтожившее всю дѣятельную жизнь Россіи, возродило лишь казарму и многоголовую бюрократію съ привиллегіей на казенное прокормленіе.

При этомъ безсмысленно былъ растраченъ или погибъ весь движимый капиталъ, погибла значительная часть скота, но что непоправимѣе всего, вмѣсто сильнаго прироста русскаго населенія, стали безвозвратно гибнуть милліоны людей отъ болѣзней, холода и голода и преслѣдованія. Приводятся чудовищныя цифры: дѣтская смертность достигла 90% и убыль численности всего населенія опредѣляется 6% въ годъ. Что-же это значитъ? Это значитъ, что гибнетъ болѣе 7,000,000 человѣкъ за одинъ годъ. Это уже не бѣдствіе, это — катастрофа, это — смерть живой русской энергіи. Гибнетъ современное поколѣніе; гибнетъ потомство; гибнетъ цѣлый народъ.

Это созданіе царства смерти не можетъ быть оправдываемо никакими теоретическими соображеніями.

Мы собрались здѣсь судить о вещахъ со стороны экономической. И съ этой точки зрѣнія мы должны сказать, что, теряя живой капиталъ — свое населеніе, Россія теряетъ неисчислимыя цѣнности, ибо человѣкъ есть самый высокій капиталъ, даже съ узко экономической стороны. Если средняя производительность русскаго человѣка не достигла пока западно-европейскихъ и американскихъ нормъ, то тому было много причинъ историческаго

Digitized by Google

и техническаго характера. Но мы вѣримъ, больше того — мы знаемъ, къ чему способенъ русскій человѣкъ, — и онъ покажетъ еще міру свою производительную силу и цѣну.

Такъ разсуждаетъ холодный разумъ. Но ужасъ охватываетъ душу, когда вспомнишь неисчислимыя слезы, стоны и предсмертные хрипы. За что все это? Зачѣмъ загублены всѣ эти милліоны жизней. И въ справедливомъ гнѣвѣ не находишь «словъ-камней», чтобы добить виновниковъ этихъ злодѣйствъ.

Переходя къ той работѣ, которую предстоитъ совершить нашему Съѣзду, мы при видѣ небывалаго въ исторіи разрушенія Россіи останавливаемся въ глубокомъ раздумьѣ. Какъ помочь Россіи возстановить вновь ея экономическую жизнь? На Съѣздѣ мы разсмотримъ рядъ извѣстныхъ до сихъ поръ мѣръ. Мы намѣтимъ предѣлы и способы ихъ примѣненія. Но въ Россіи случилась безпримѣрная катастрофа столь великая, настолько глубокая, что ей нѣтъ прецедентовъ. Къ тому положенію, какое въ Россіи создалось, нѣтъ готовыхъ рамокъ, установленныхъ опытомъ, мѣръ и заранѣе выработанныхъ способовъ разрѣшенія кризиса. Все поколеблено, все опрокинуто. Вездѣ царитъ хаосъ. Поэтому, какія-бы самыя разумныя мѣры мы не выработали, какъ-бы вдумчиво ни старались вникнуть въ суть создавшагося въ Россіи положенія — неизбѣжно мѣры эти будутъ цѣлесообразны только условно и вся работа наша, людей практики, будетъ по необходимости нѣсколько теоретична.

Въ этомъ нельзя насъ винить. Ясно одно: необходимымъ и первымъ условіемъ возможности сдѣлать что-либо для экономическаго возрожденія Россіи — является возстановленіе въ ней правового порядка. Безъ этого — все тщетно.

Большевики зарѣзали свободу. Пока она не будетъ возрождена — всѣ наши стремленія неосуществимы, всѣ усилія напрасны. Если-бы Ленинъ былъ настоящимъ человѣкомъ, а не слѣпымъ фанатикомъ, мы-бы ему сказали: Вашъ опытъ конченъ, все ясно. Вы должны уйти. Ибо можно жертвовать одиночными людьми, жертвовать классомъ во имя высшей цѣли, но нельзя продолжать безцѣльно губить цѣлый народъ. Но, конечно, такимъ людямъ смыслъ этихъ словъ недоступенъ, на нихъ дѣйствовать словами и убѣжденіями безцѣльно. Они не уйдутъ, пока возмущенная народная совѣсть не смететъ этихъ воцарившихся въ Россіи подлинныхъ господъ Обмановыхъ.

Не имѣя возможности въ свой рѣчи разсмотрѣть всѣ намѣчаемыя мѣропріятія, я считаю необходимымъ остановить ваше вниманіе лишь на слѣдующихъ вопросахъ общаго характера.

Мы, представители торгово-промышленнаго класса, сознаемъ всю рѣшающую важность земельнаго вопроса. Земля, не только должна быть закрѣплена за крестьянами, но они должны получить твердую увѣренность, что никакого возврата къ прошлому быть не можетъ. Мы всѣ, здѣсь собравшіеся, я увѣренъ, единодушно и убѣжденно стоимъ на этой точкѣ зрѣнія. Существуютъ группы, которыя думаютъ, что онѣ могутъ по прежнему распоряжаться душами русскаго крестьянства. Но на ихъ притязанія жизнь отвѣтитъ безповоротно: этому не бывать.

Русскій крестьянинъ безъ земли и тотъ-же крестьянинъ, получившій землю, — это два разныхъ міра, двѣ психологіи. другъ друга исключающія. Крестьянство, получившее землю, — это есть самая устойчивая основа государства. Этого новаго крестьянства мы еще не знаемъ, но можно быть увѣреннымъ, что земли своей оно никому не уступитъ. Не будемъ сейчасъ

Digitized by Google

входить въ область предвидѣнія: какъ именно, и какими путями проявится вліяніе крестьянства въ государственной жизни, какое оно придастъ направленіе общей и экономической политикѣ. Все это — вопросы будущаго. Но, зная психологію крестьянства и пережитый имъ опытъ, мы съ увѣренностью можемъ сказать, что крестьянство, вмѣстѣ и съ другими групами населенія, сознало необходимость свободы торговли. Мы чувствуемъ, что давленію крестьянства въ этомъ направленіи уступаетъ даже совѣтская власть.

Большевики допустили «мелкую» торговлю, но единственную основу теперешняго товарообмѣна съ деревней — продукты фабрично-заводской промышленности заграничнаго происхожденія—они оставили въ своихъ рукахъ. Что это значитъ? Это есть не болѣе, какъ новая форма все той же эксплоатаціи крестьянскаго труда, которой доселѣ питался совѣтскій режимъ. Тутъ есть аналогія съ прежней винной монополіей, гдѣ надъ всѣмъ доминировалъ узко фискальный интересъ. Намѣреніе совѣтской власти: — покупать товары, нужные деревнѣ, за-границей и продавать ихъ крестьянскому населенію въ три-дорога, забирая себѣ прибыль.

Но и этотъ способъ продлить существованіе Совѣтской власти не удастся. Большевики раньше растратятъ (и почти уже растратили) золотой денежный фондъ, нежели смогутъ добиться хоть какихъ-либо результатовъ отъ товарообмѣна. Потребность въ товарахъ огромна, а дать въ обмѣнъ нечего.

Среди другихъ вопросовъ, близко касающихся нашего торгово-промышленнаго класса, одно изъ первыхъ мѣстъ занимаетъ вопросъ рабочій. Какъ владѣльцы промышленныхъ предпріятій, мы всегда близко соприкасались съ рабочими массами. Ихъ благополучіе насъ близко касается. Все должно быть сдѣлано, чтобы разумно подойти къ рѣшенію этого вопроса.

Мы являемся опредѣленными сторонниками всѣхъ мѣръ соціальнаго характера, улучшающихъ положеніе рабочихъ. Естественными границами достижимой возможности является матеріальное положеніе самого государства, могущаго нести опредѣленныя жертвы, матеріальное положеніе самой промышленности, способной нести расходы, и положеніе международной конкуренціи.

Возникнутъ, очевидно, вопросы и объ участіи рабочаго въ прибыляхъ. Въ концѣ концовъ это есть лишь одинъ изъ видовъ вознагражденія рабочаго, и всѣ предлагаемыя, многочисленныя схемы, должны быть разсмотрѣны съ практической точки зрѣнія для проведенія ихъ въ жизнь.

Все должно быть сдѣлано для достиженія соціальнаго мира, но будемъ всегда помнить, что въ основѣ всего и всѣхъ возможностей лежитъ процвѣтаніе самой промышленности: лишь при этомъ условіи она въ состояніи платить. Поэтому и должны быть приняты всѣ мѣры для созданія благопріятныхъ условій для ея развитія и дальнѣйшаго процвѣтанія.

Мы выдвигаемъ принципъ обоюдной пользы, не умаляя, какъ основное условіе, свободнаго и полнаго распорядительнаго хозяйскаго начала. Мы знаемъ, что, если земля представляетъ внутренюю цѣнность сама по себѣ, то фабрики или заводы съ разбитыми окнами, безъ иниціатора и хозяина, это пустая храмина въ полѣ, это царство крысъ и летучихъ мышей.

Какъ можно отрицать значеніе настоящаго хозяина, его безсонныя ночи, его вѣчно бродящую мысль создать что-то новое, не упустить благопріятнаго случая, умѣніе уловить настроеніе. Да, онъ — иниціаторъ; онъ имѣетъ свой творческій восторгъ, свой порывъ. Что можетъ замѣнить этотъ ищущій духъ, могущій по своей волѣ немедленно провести свою идею въ

Digitized by Google

жизнь. Онъ не долженъ никого спрашивать, онъ считается лишь съ техническими и матеріальными условіями. Чистый спеціалистъ-техникъ не можетъ замѣнить хозяина дѣла.

Только при этомъ основномъ условіи, въ особенности при такомъ разрушеніи страны, можно ждать положительно чудеснаго возрожденія Россіи. Но, конечно, одновременно должна быть увѣренность въ непоколебимости правового принципа и, въ частности, принципа частной собственности.

Основнымъ стремленіемъ всякаго дѣятельнаго человѣка является желаніе найти свое счастье въ самостоятельномъ, независимомъ существованіи. Въ земельномъ вопросѣ жизнь безповоротно предопредѣлила стремленіе крестьянъ къ раздробленію крупной земельной собственности, хотя во многихъ случаяхъ, можетъ быть, технически было-бы цѣлесообразнѣе обрабатывать большія пространства земли методами крупнаго хозяйства, напр. автомобильными плугами. Дѣло техники приспособиться къ новымъ условіямъ.

Самъ-же по себѣ фактъ укрѣпленія въ Россіи удовлетвореннаго своимъ положеніемъ крестьянства будетъ имѣть громадное значеніе. Само государство имѣетъ въ этомъ особый, высшій интересъ: сильное, государственно мыслящее крестьянство будетъ лучшей гарантіей спокойствія и общаго благоденствія всей страны. Параллельно съ этимъ въ средѣ представителей крупной промышленности, несомнѣнно, проявляется большая симпатія къ крупнымъ промышленнымъ объединеніямъ типа трестовъ и консерновъ, съ ихъ «вертикальнымъ» построеніемъ. Къ подобнымъ-же начинаніямъ тяготѣетъ и соціалистическая мысль. Вся разница будетъ, главнымъ образомъ, заключаться лишь въ способахъ выбора людей, руководящихъ дѣломъ: будетъ-ли то главный хозяинъ, который фактически является создателемъ и вдохновителемъ всего дѣла, и не только руководитъ дѣломъ, но интересы котораго съ интересами дѣла составляютъ одно цѣлое, — или-же это будетъ избранный, либо назначенный, зачастую по протекціи, администраторъ, и служебный персоналъ, всегда случайный и неизбѣжно слишкомъ многочисленный, поглощающій огромную долю дохода предпріятія.

Въ обоихъ случаяхъ объединенія много независимыхъ предпріятій теряютъ свою самостоятельность и превращаются въ простыя звенья, общаго аппарата. Чѣмъ значительнѣе объединенія, тѣмъ къ болѣе крупнымъ послѣдствіямъ могутъ вести ошибки въ управленіи. Высказывая эти соображенія, я не выступаю по существу противникомъ подобныхъ объединеній.

Опека государства и желаніе его охранить всѣхъ, даже отъ самихъ себя, какъ мы знаемъ на примѣрѣ прошлаго, не давала никакихъ добрыхъ результатовъ. Жизнь идетъ своимъ особымъ путемъ, и никакихъ препятствій не слѣдуетъ чинить естественному ходу вещей.

Но тѣмъ не менѣе въ широко-политическомъ смыслѣ, основой нашей государственной политики должно быть всемѣрное поощреніе среднихъ и мелкихъ самостоятельныхъ хозяйствъ въ области промышленности и торговли. Крупная промышленность, въ лицѣ своихъ идейныхъ руководителей, должна это ясно сознать и неукоснительно проводить въ жизнь. Идя этимъ путемъ, мы создадимъ устойчивость государства. Задача техники умѣть приспособиться и уменьшить расходы самостоятельнаго производства этихъ предпріятій. Они-же будутъ являться лучшими кліентами крупной

Digitized by Google

промышленности. За крупной промышленностью естественно останется лидерство, но при условіи не забывать объ экономическихъ интересахъ среднихъ и мелкихъ хозяйствъ.

Вопросъ финансовый, вопросъ объ организаціи кредита — какъ слишкомъ спеціальные —требуютъ детальнаго разсмотрѣнія, и потому я лишенъ возможности болѣе подробно остановиться на нихъ. Что касается вопроса объ участіи иностраннаго капитала въ русской промышленности и торговлѣ, то я полагаю, что, если у всѣхъ явится твердая увѣренность въ томъ, что Россія не погибла и будутъ очевидные признаки того, что она возвращается къ нормальной государственной и экономической жизни, — то нужный ей приливъ иностраннаго капитала естественно возникнетъ самъ собою.

Основною нашею тенденціею въ этомъ, какъ и въ другихъ вопросахъ, касающихся нашего отношенія къ заграницѣ, должно быть не пассивное ожиданіе помощи и спасенія извнѣ, а активная самодѣятельность, расчетъ на себя, на свои силы, на свою организованность...

Я не имѣю права дольше задерживать ваше вниманіе и перехожу къ самому основному вопросу нашего Съѣзда, какимъ является вопросъ объединенія русскаго торгово-промышленнаго класса. Среди всюду происходящей тройной борьбы характеровъ, страстей и событій, мы, представители торгово-промышленнаго класса, должны показать первые примѣръ объединенія, мы должны заставить объединиться и другихъ, ибо наступилъ моментъ совмѣстныхъ дѣйствій. Намъ довольно теоретическихъ соображеній, мы хотимъ создать центръ объединенной воли, которая стремилась-бы вернуть Россіи настоящую свободу и право на все оживляющій свободный трудъ и иниціативу.

Мы должны установить между собою взаимное пониманіе, мы намѣтимъ пути нашихъ дѣйствій и, если-бы между нами нашлись лица, которыя стали-бы уклоняться отъ путей правды, мы не остановимся передъ тѣмъ, чтобы имъ сказать — уходите. Господа, я чувствую, что между нами установились внутреннія связи, что мы поняли другъ друга, и поэтому я кончаю свою рѣчь.

РЕЗОЛЮЦІИ СЪѢЗДА (*).

Возстановленіе нормальной культурной жизни міра и мірового хозяйства возможно лишь послѣ того, какъ возрожденная Россія снова займетъ подобающее ей мѣсто среди великихъ державъ.

ОБЩАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.— Общій Съѣздъ представителей русской промышленности, торговли и финансовъ въ Парижѣ полагаетъ, что переживаемое Россіей историческое испытаніе съ полной наглядностью показало гибельность классовой диктатуры. Россія можетъ возродиться лишь какъ государство демократическое, правовое, опирающееся на широкія массы крестьянства, торговопромышленнаго и рабочаго класса и поддерживаемое духовными силами интеллигенціи. Только твердый правопорядокъ, устанавливающій на основѣ собственности и свободы незыблемыя права и обязанности личности, обезпечивающій широкое самоуправленіе національностей и областей, укрѣпитъ и углубитъ народное правосознаніе и откроетъ свободной личности въ свободномъ государствѣ широкій путь къ возсозданію русской культуры и русскаго народнаго хозяйства.

***) Резолюціи приняты или единогласно, или громаднымъ большинствомъ.**

Digitized by Google

ОБЩАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ. — Признавая,

что 1) коммунистическій режимъ насадилъ въ странѣ подлинную экономическую реакцію, выразившуюся въ полномъ разрывѣ нормальной экономической связи между городомъ и деревней, въ паденіи сельскаго хозяйства, промышленности и транспорта, и тѣмъ обрекъ городское и сельское населеніе на нищету, голодъ и вымираніе;

что 2) эта безпримѣрная экономическая реакція есть слѣдствіе насильственнаго насажденія въ странѣ несовмѣстимыхъ со свободой и прогрессомъ соціалистическихъ началъ и порядка,

Съѣздъ высказываетъ свое глубокое убѣжденіе въ томъ, что только полный разрывъ съ политикой соціалистическихъ экспериментовъ и послѣдовательное утвержденіе началъ частной собственности и экономической свободы можетъ возстановить и возродить Россію къ новой жизни и могущественному государственному бытію.

Въ частности, государственная необходимость требуетъ правового укрѣпленія за крестьянами находящихся въ ихъ фактическомъ владѣніи земель сельскохозяйственнаго назначенія на началахъ частной собственности и раціональнаго землеустройства. Только устроенное на собственной землѣ, свободно распоряжающееся ею и экономически процвѣтающее крестьянство можетъ составить прочную основу развивающагося народнаго хозяйства Россіи. Только на благосостояніи крестьянина-собственника можетъ быть построено возстановленіе и развитіе промышленности.

При изданіи закона о землеустройствѣ должны быть надлежащимъ образомъ учтены интересы государственно-промышленнаго характера.

Владѣльцы, утратившіе свои земли, должны быть вознаграждены государствомъ.

Особое вниманіе должно быть обращено на поднятіе жизненнаго уровня рабочаго класса Россіи, равно какъ и развитіе соціальнаго законодательства усиліями государства и промышленности. Возможное въ этомъ отношеніи улучшеніе будетъ идти параллельно съ подъемомъ хозяйственной и, въ особенности, промышленной дѣятельности въ странѣ. Рабочій классъ долженъ получить возможность отстаивать свои нужды въ профессіональныхъ союзахъ.

О ТОРГОВЫХЪ ДОГОВОРАХЪ СЪ СОВѢТСКОЙ РОССІЕЙ. — Признавая, 1) что торговые договоры, заключаемые иностранными государствами съ совѣтскимъ правительствомъ, содѣйствуютъ продленію его агоніи; 2) что политика заключенія торговыхъ договоровъ, основанная на расхищеніи русскаго золотого запаса, затрудняетъ и отдаляетъ возстановленіе народнаго хозяйства Россіи; 3) что всѣ выгоды этихъ договоровъ находятся на сторонѣ большевиковъ, широко пользующихся правомъ оффиціальнаго представительства для пропаганды, цѣлью которой является разрушеніе капиталистическаго строя во всемъ мірѣ; 4) что эта политика имѣетъ цѣлью закрѣпленіе экономической немощи россійскаго государства и основана на ложномъ расчетѣ на слабость будущей освобожденной Россіи;

Съѣздъ, 1) ЗАЯВЛЯЕТЪ, ЧТО НИКАКОЕ БУДУЩЕЕ РОССІЙСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО НЕ ПРИЗНАЕТЪ НИ САМИХЪ ДОГОВОРОВЪ, ЗАКЛЮЧЕННЫХЪ СОВѢТСКОЙ ВЛАСТЬЮ, ни пріобрѣтенныхъ на ихъ основаніи правъ и преимуществъ,

Digitized by Google

2) ПРИВѢТСТВУЕТЪ мудрую и дальновидную политику правительствъ: Франціи, Соединенныхъ Штатовъ Америки, Швейцаріи и Югославіи, основанную на отказѣ отъ всякихъ сношеній съ совѣтской властью и диктуемую не только правильными соображеніями экономической цѣлесообразности, но и требованіями международной морали;

3) ПОРУЧАЕТЪ своему Исполнительному Органу принять мѣры къ тому, чтобы разъяснить правительствамъ и общественному мнѣнію иностранныхъ государствъ опасныя послѣдствія заключенія торговыхъ договоровъ съ совѣтской Россіей и къ тому, чтобы ослабить вредъ, наносимый русскому дѣлу уже заключенными договорами.

О КОНЦЕССІЯХЪ. — Принимая во вниманіе,

1) что совѣтская власть, предоставляя концессіи иностраннымъ предпринимателямъ, преслѣдуетъ цѣль упроченія своего господства, а не возстановленіе народнаго хозяйства;

2) что въ коммунистическомъ государствѣ внѣ правового строя никакая капиталистическая форма производства, въ томъ числѣ и концессіонная, не можетъ возстановить разрушенную промышленность, а приведетъ лишь къ хищнической эксплоатаціи народнаго достоянія и къ стремленію вывозить добываемыя цѣнности, не считаясь съ потребностями государства и населенія;

3) что концессіи въ атмосферѣ большевистскаго режима не только гибельны для Россіи, но и опасны для иностранныхъ концессіонеровъ, —

Съѣздъ ПРОТЕСТУЕТЪ противъ всѣхъ заключенныхъ совѣтской властью концессіонныхъ договоровъ, предостерегаетъ иностранныхъ предпринимателей противъ заключенія подобныхъ договоровъ и обращаетъ вниманіе на тѣ осложненія, какъ экономическаго, такъ и политическаго характера, которыя неизбѣжно возникнутъ въ виду невозможности для будущаго законнаго правительства Россіи признать договоры, имѣющіе цѣлью превратить великую державу въ иностранную колонію.

О ПОСТРОЕНІИ БУДУЩАГО БЮДЖЕТА РОССІИ. — 1. Возстановленіе нормальной и экономической дѣятельности на общепринятыхъ началахъ права частной собственности и личной иниціативы является необходимой предпосылкой для построенія системы финансовъ;

2. Одной изъ первыхъ задачъ будущей государственной власти является принятіе мѣръ къ скорѣйшему возстановленію разгромленной большевиками системы русскихъ финансовъ, финансоваго управленія, безъ чего невозможно ни укрѣпленіе государственнаго и народнаго кредита, ни какое-либо упорядоченіе денежнаго обращенія;

3. Въ виду важности теперь-же подготовить тѣ мѣропріятія въ области бюджета и финансовъ, кои необходимы для возрожденія Россіи,

СЪѢЗДЪ поручаетъ своему Исполнительному Органу приступить, въ связи съ выработкой мѣропріятій въ области подготовки реформы денежнаго обращенія, къ разработкѣ плана возстановленія русскихъ финансовъ.

Съѣздъ полагаетъ при этомъ, въ качествѣ руководящихъ началъ, нижеслѣдующее:

Digitized by Google

А) Для возстановленія бюджетнаго равновѣсія будущему законному правительству надлежитъ проявить наибольшую энергію въ уменьшеніи государственныхъ расходовъ.

Б) Въ области доходной части русскаго государственнаго бюджета будущая финансово-налоговая политика должна быть построена на всемѣрномъ поощреніи частной иниціативы, ограничивая вмѣшательство государственной власти предѣлами самой крайней необходимости. Въ этихъ послѣднихъ цѣляхъ необходимо всячески стремиться къ суженію предѣловъ государственнаго участія въ народно-хозяйственной жизни страны, не останавливаясь при этомъ передъ передачей нѣкоторыхъ видовъ государственнаго хозяйства, напримѣръ, въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ, частной предпріимчивости.

О ДѢЙСТВІИ СОВѢТСКАГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ВНѢ СОВѢТСКОЙ ТЕРРИТОРІИ. — Принимая во вниманіе,

1) что совѣтское законодательство уничтожило понятіе гражданскаго права и замѣнило его нормами, основанными на соображеніяхъ публичнаго права, т. е. такими законоположеніями, которыя, по дѣйствующимъ началамъ частнаго международнаго права, не могутъ имѣть значенія за предѣлами территоріи, подчиненной совѣтской власти;

2) что по существу своему совѣтское законодательство, въ особенности въ области семейнаго, договорнаго и наслѣдственнаго права, основано на такихъ предпосылкахъ, которыя рѣшительнымъ образомъ противорѣчатъ началамъ публичнаго порядка во всѣхъ культурныхъ государствахъ;

3) что послѣдствія совѣтскихъ реквизицій, націонализацій и конфискацій, произведенныхъ на территоріи, подчиненной большевикамъ, не могутъ быть признаваемы законными на территоріи иностранныхъ государствъ по началамъ посредственнаго дѣйствія публичнаго порядка,

Съѣздъ постановляетъ:

1) поручить Исполнительному Органу продолжать начатую имъ дѣятельность по выясненію идей публичнаго порядка въ примѣненіи къ совѣтскому законодательству;

2) войти въ сношенія съ существующими русскими и иностранными ассоціаціями юристовъ на предметъ проведенія идеи полной несовмѣстимости совѣтскаго коммунистическаго законодательства съ какими-бы то ни было принципами гражданскихъ нормъ.

О ЛИЧНОМЪ СТАТУТѢ РУССКИХЪ, НЕ ПРИЗНАЮЩИХЪ БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ВЛАСТИ. — Принимая во вниманіе,

1) что поддержаніе существующихъ посольскихъ и консульскихъ учрежденій является въ высокой степени необходимымъ.

2) что многія русскія консульскія учрежденія закрываются, каковое обстоятельство отзывается существеннымъ образомъ на интересахъ русскихъ гражданъ, проживающихъ за-границей.

3) что необходимо изыскать способы для установленія тѣсной связи между существующими консульскими учрежденіями и широкими общественными кругами, а также для призыва къ самодѣятельности русскихъ гражданъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ консульскихъ учрежденій больше не существуетъ,

Digitized by Google

Съѣздъ ПОСТАНОВЛЯЕТЪ поручить Исполнительному Органу Съѣзда продолжать начатыя подготовительныя работы по выработкѣ и проведенію въ жизнь такого статута русскихъ національныхъ общинъ, который могъбы получить международное признаніе и въ основу котораго будетъ положено до-большевистское русское матеріальное и конвенціонное право.

ОБЪ ОБЪЕДИНЕНІИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ. — 1. Возстановленіе русской промышленности является вопросомъ существованія Россіи.

2. Природныя богатства Россіи и жизнеспособность ея промышленности даютъ полную увѣренность въ томъ, что, несмотря на всѣ потрясенія и разрушенія, причиненныя русской промышленности коммунистическимъ хозяйничаніемъ, эта промышленность быстро воспрянетъ, когда коммунистическій строй смѣнится режимомъ личной и экономической свободы.

3. Ликвидація хаоса, вызваннаго большевизмомъ, и преодолѣніе тѣхъ трудностей, съ которыми связаны возстановленіе и пускъ въ ходъ заводовъ и фабрикъ (недостатокъ сырья, топлива и продовольствія, разстройство транспорта и т. п.) не достижимо мѣропріятіями государства и его административнаго аппарата, и можетъ быть осуществлено лишь объединенными усиліями самой промышленности.

4. Образованіе промышленныхъ объединеній должно происходить на почвѣ свободнаго соглашенія промышленныхъ предпріятій между собой внѣ вмѣшательства государственной власти. Принудительное трестированіе или синдицированіе должно быть отвергнуто.

5. Скорѣйшее возстановленіе свободныхъ профессіональныхъ промышленныхъ организацій, существовавшихъ до большевистскаго переворота, является необходимымъ. Подготовка и объединеніе этой работы возлагается на исполнительный органъ Съѣзда. Профессіональныя совѣщанія по отдѣльнымъ отраслямъ промышленности въ единеніи съ исполнительнымъ органомъ Съѣзда должны подвергнуть обсужденію вопросъ о конкретныхъ формахъ промышленныхъ объединеній.

О ПРИВЛЕЧЕНІИ ИНОСТРАНЦЕВЪ КЪ РАБОТѢ ПО ВОЗСОЗДАНІЮ РОССІИ. — Принимая во вниманіе, что планъ хозяйственнаго возстановленія Россіи требуетъ детальнаго знанія не только русскаго хозяйства, но и мірового, и притомъ въ томъ видѣ, въ какомъ оно сложилось въ настоящее время, СЪѢЗДЪ признаетъ необходимымъ, чтобы, разрабатывая этотъ планъ, органы русскихъ торгово-промышленныхъ дѣятелей за-границей привлекли къ этой работѣ представителей промышленности и торговли тѣхъ странъ, которыя должны быть связаны съ Россіей совмѣстной работой по ея возстановленію.

О РУССКОМЪ ГОСУДАРСТВЕННОМЪ ДОЛГѢ.—1. Съѣздъ полагая, что соблюденіе публичныхъ и частныхъ договоровъ является основой существованія культурнаго государства, считаетъ признаніе незыблемости всѣхъ государственныхъ займовъ, заключенныхъ національной государственной властью, необходимымъ условіемъ возстановленія Россіи. Законное правительство возсозданной Россіи обязано приложить всѣ свои силы, чтобы при возстановленіи государственнаго хозяйства найти путь къ удовлетворенію кредиторовъ Россіи какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ, на одинаковыхъ основаніяхъ, согласно условій договоровъ.

Digitized by Google

2. Россія, понесшая наиболѣе тяжелыя жертвы въ борьбѣ съ общимъ врагомъ и наиболѣе пострадавшая отъ послѣдствій великой войны, имѣетъ право на равное съ прочими великими державами-побѣдительницами участіе въ результатахъ побѣды. За нею, кромѣ того, должны быть сохранены всѣ права и преимущества, обезпеченныя ей договорами съ союзниками. Ей должно быть возвращено ея золото, ссуженное въ 1915-1916 г.г. Англіи, въ соотвѣтствіи съ условіями, на коихъ эта ссуда была выдана, а также часть золотого фонда, переданная большевиками Германіи, выданная послѣдней, согласно Версальскому договору, союзникамъ и хранящаяся въ Banque de France.

3. Изысканіе способовъ и путей покрытія задолженности Россіи есть право ея будущаго законнаго правительства. Никакія формы опеки иностранныхъ державъ, ихъ контроль надъ финансовой и хозяйственной жизнью страны не допустимы. Этой-же законной власти принадлежитъ право договариваться съ тѣми отдѣлившимися отъ Россіи государствами, кои будутъ признаны ею, о способахъ возложенія на нихъ части государственнаго долга. Никакіе заключенные безъ участія русской государственной власти договоры, никакія соглашенія о распредѣленіи этого долга не могутъ быть для Россіи обязательны.

4. Договоры и акты большевистской власти, хотя-бы и признанные иностранными державами, будутъ разсматриваться подлинной Россіей и ея будущимъ законнымъ правительствомъ, какъ ничтожные.

О ПРИВЛЕЧЕНІИ ИНОСТРАННАГО КАПИТАЛА. — 1) Естественныя богатства Россіи и сохранившіяся, несмотря на большевистскій разгромъ, ея производительныя силы позволили-бы въ условіяхъ чрезвычайно сократившейся потребности страны возстановить русское народное хозяйство, даже не обращаясь къ иностранному капиталу.

Однако, это можетъ быть куплено лишь цѣною крайне медленнаго темпа возрожденія Россіи ко вреду всего мірового хозяйства.

2) Привлеченіе иностраннаго капитала допустимо лишь въ формахъ, обезпечивающихъ полную самостоятельность экономической и финансовой жизни Россіи.

3) Существующія схемы международнаго кредита, даже наиболѣе стройныя въ теоріи, не могутъ разрѣшить, въ сколько-нибудь значительной мѣрѣ, проблему привлеченія иностраннаго капитала въ Россію.

4) Положеніе мірового денежнаго рынка, не позволяющее разсчитывать въ обозримомъ будущемъ на значительные денежные кредиты, заставляетъ обратить особое вниманіе на возможность использованія долгосрочнаго товарнаго кредита.

5) Наиболѣе раціональной организаціей полученія иностраннаго кредита является объединеніе въ этихъ цѣляхъ отдѣльныхъ отраслей промышленности.

6) Для облегченія участія иностраннаго капитала въ русскихъ предпріятіяхъ необходимо устраненіе изъ русскаго законодательства всѣхъ препятствій къ образованію обществъ, ихъ развитію и объединенію.

О ДЕНЕЖНОМЪ ОБРАЩЕНІИ. — Съѣздъ предвидя, что возрожденіе русскаго народнаго хозяйства и русской государственности встрѣтятъ исключительныя препятствія въ крушеніи денежной системы и кредитнаго

Digitized by Google

механизма, произведенномъ большевиками, поручаетъ исполнительному органу принять на себя разработку мѣропріятій по реформѣ денежнаго обращенія, руководствуясь нижеслѣдующимъ:

1) по характеру переживаемаго Россіей историческаго момента, главное вниманіе должно быть обращено не на обсужденіе коренной денежной реформы, долженствующей завершить дѣло возрожденія русской экономики и финансовъ, а на предложенія ряда конкретныхъ мѣръ ближайшаго переходнаго періода, могущихъ облегчить болѣзненный процессъ ликвидаціи большевистскаго наслѣдія;

2) исходя изъ убѣжденія, что область денежнаго и кредитнаго обращенія, тѣснѣйшимъ образомъ связанная со всѣми сторонами народнаго хозяйства, меньше всего допускаетъ пріемы искусственнаго регулированія, Съѣздъ рекомендуетъ, при принятіи упомянутыхъ мѣръ — особенно внимательное и бережное отношеніе къ реальной жизни и ея запросамъ, твердо памятуя, что произвольное экспериментированіе въ области денежнаго и кредитнаго оборота, какъ это показалъ недавній опытъ гражданской войны, не исцѣляетъ, а усиливаетъ болѣзнь.

Тѣмъ не менѣе надлежитъ выяснить, какими способами можно предотвратить грозящую неисчисленными бѣдствіями опасность наплыва на возрождающійся товарный рынокъ многихъ сотенъ милліардовъ совѣтскихъ денегъ, собранныхъ населеніемъ. Въ частности, слѣдуетъ обсудить, какія мѣры должны быть предприняты въ цѣляхъ объединенія многообразныхъ денежныхъ знаковъ, обращающихся въ Россіи, и въ виду необходимости для будущаго законнаго россійскаго правительства прибѣгать къ эмиссіи бумажныхъ знаковъ, — на какихъ основахъ эту эмиссію производить. Въ связи съ этимъ вопросомъ должно выяснить основаніе государственно-финансовой системы переходнаго времени;

3) Учитывая обнаруживающіяся, съ несомнѣнностью, стремленія самого оборота найти твердое мѣрило цѣнности и полагая неизбѣжнымъ и цѣлесообразнымъ допущеніе сдѣлокъ на золотую и иностранную валюту. Съѣздъ возлагаетъ на Исполнительный Органъ обсужденіе вопроса, какими мѣрами можно способствовать облегченію этого процесса самозарожденія твердой денежной единицы.

О ВОЗСТАНОВЛЕНІИ ТРАНСПОРТА. — Возстановленіе экономической жизни въ Россіи обуславливается скорѣйшимъ возстановленіемъ транспорта.

I. Желѣзнодорожный транспортъ. А. Принимая во вниманіе, что при общихъ условіяхъ, созданныхъ коммунистическою властью въ Россіи, эта власть не въ силахъ ни вернуть желѣзнодорожный персоналъ къ его работѣ, ни обезпечить желѣзныя дороги необходимыми матеріалами, — признать, что при существованіи совѣтской власти въ Россіи дальнѣйшее разрушеніе желѣзнодорожнаго транспорта неизбѣжно.

Б. Имѣя въ виду: 1) исключительно тяжелое положеніе, въ которомъ будетъ находиться государственная казна по ликвидаціи коммунистическаго опыта; 2) громадныя средства, потребныя на возстановленіе работоспособности желѣзныхъ дорогъ, и 3) возможность полученія этихъ средствъ только путемъ привлеченія въ желѣзнодорожное дѣло частныхъ капиталовъ,

Съѣздъ признаетъ, что въ цѣляхъ скорѣйшаго возстановленія желѣзнодорожнаго транспорта и обезпеченія дальнѣйшаго его развитія необходимо

Digitized by Google

будетъ значительное расширеніе частнаго желѣзнодорожнаго хозяйства съ распространеніемъ его и на большинство существующихъ казенныхъ дорогъ, однако, при условіи цѣлесообразнаго его регулированія какъ общими и сепаратными законами, такъ и сохраненіемъ руководства тарифной политикой за правительственною властью, но съ активнымъ въ немъ участіемъ представителей желѣзнодорожныхъ обществъ и представителей главнѣйшихъ потребителей желѣзнодорожнаго транспорта.

В. Въ отношеніи финансированія желѣзнодорожнаго транспорта установить: 1) до полнаго возстановленія желѣзныхъ дорогъ и приведенія ихъ въ состояніе, отвѣчающее потребностямъ жизни, желѣзнодорожный транспортъ не долженъ являться источникомъ государственнаго дохода. Чистый доходъ отъ эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ долженъ предназначаться на погашеніе, какъ прежнихъ, такъ и новыхъ обязательствъ передъ вложившими свои капиталы въ желѣзнодорожныя предпріятія, и на дальнѣйшее улучшеніе существующихъ желѣзныхъ дорогъ.

2) Въ цѣляхъ привлеченія въ желѣзнодорожныя предпріятія новыхъ частныхъ капиталовъ необходимо: а) поднять кредитоспособность существующихъ желѣзнодорожныхъ обществъ путемъ обезпеченія оплаты ихъ обязательствъ по прежней задолженности и б) ввести въ уставы сихъ обществъ такія измѣненія, которыя представляли-бы имъ большую свободу въ тарифныхъ, хозяйственныхъ и коммерческихъ мѣропріятіяхъ.

Г. Признать необходимымъ и возможнымъ произвести въ настоящее время предварительную разработку главнѣйшихъ вопросовъ, касающихся возстановленія желѣзнодорожнаго транспорта, какъ-то: а) составленіе плана раціональной группировки желѣзныхъ дорогъ и опредѣленіе тѣхъ частей казенной сѣти, эксплоатація коихъ должна быть поручена частнымъ обществамъ, б) составленіе проекта основаній для такой передачи частнымъ обществамъ части казенной сѣти, в) составленіе программы постепеннаго возстановленія и усиленія отдѣльныхъ частей сѣти, г) составленіе вѣдомостей главнѣйшихъ предметовъ и матеріаловъ, подлежащихъ пріобрѣтенію для желѣзныхъ дорогъ за-границей, съ возможнымъ указаніемъ рынковъ ихъ заготовки и проч. и проч.

Д. Для выполненія указанныхъ подготовительныхъ работъ, подлежащихъ исполненію за-границей, для надлежащей подготовки возстановленія желѣзнодорожнаго транспорта, а также для подобныхъ работъ по водному транспорту, необходимо въ составѣ проектируемаго Съѣздомъ объединительнаго органа учредить особый «Транспортный Комитетъ», составленный изъ представителей Совѣта частныхъ желѣзныхъ дорогъ, Судоходной и др. секцій Р. Ф. П. Т. Союза, имѣющихъ близкое отношеніе къ транспорту, а также Комитета Представителей Русскихъ Банковъ.

II. Рѣчной транспортъ. Признать: а) что при будущемъ возстановленіи Россіи внутренніе водные пути должны играть исключительно важную роль въ перевозкѣ на большія разстоянія массовыхъ грузовъ, такъ какъ возстановленіе ихъ можетъ быть произведено сравнительно скоро и безъ особенно крупныхъ затратъ, а самый водный транспортъ обходится дешевле желѣзнодорожнаго;

б) что работы по техническому возстановленію и оборудованію самихъ водныхъ путей сообщенія должны находиться въ рукахъ государственной власти, но съ болѣе активнымъ участіемъ, чѣмъ ранѣе, въ этомъ дѣлѣ представителей интересовъ рѣчного судоходства;

Digitized by Google

в) что возстановленіе судовъ относится къ заботамъ ихъ владѣльцевъ, но для обезпеченія скорѣйшаго возстановленія рѣчного флота необходимо широкое содѣйствіе государственной власти, причемъ въ первую очередь слѣдуетъ обратить вниманіе на постройку непарового деревяннаго флота и на заготовку для него соотвѣтствующихъ матеріаловъ.

III. Морской транспортъ. 1. Морской торговый флотъ находится нынѣ въ крайне печальномъ положеніи. Это обстоятельство является результатомъ, какъ политическихъ причинъ, такъ и финансовыхъ затрудненій, испытываемыхъ пароходными предпріятіями.

2. Въ виду сего Съѣздъ находитъ желательнымъ: а) чтобы проектируемымъ исполнительнымъ органомъ были приняты всѣ необходимыя мѣры, относящіяся къ поддержанію и сохраненію морского торговаго флота; б) чтобы былъ объединенъ русскій внутренній рѣчной транспортъ, а также, чтобы управленіе портовъ было въ вѣдѣніи одного вѣдомства.

3. Для возможности возстановленія морского транспорта Съѣздъ считаетъ необходимымъ предвидѣть срочныя работы по исправленію морскихъ портовъ. Для болѣе успѣшнаго выполненія этой задачи и облегченія государственной казны представляется раціональнымъ большинство внѣшнихъ портовъ передать въ завѣдываніе спеціально организованныхъ портовыхъ самоуправленій по примѣру многихъ заграничныхъ портовъ нѣкоторые-же порты — въ завѣдываніе обслуживающихъ послѣдніе желѣзныхъ дорогъ.

О ГОРОДСКОМЪ БЛАГОУСТРОЙСТВѢ.— Признавая возстановленіе жилищъ и санитарнаго благоустройства городовъ вопросами первостепенной государственной важности, Съѣздъ считаетъ необходимымъ согласованіе дѣйствій домовладѣльческихъ обществъ съ организаціями торгово-промышленныхъ представительствъ въ вопросѣ полученія потребныхъ матеріаловъ и кредитовъ, и поручаетъ исполнительному органу разработку вышеозначенныхъ вопросовъ.

О ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПОМОЩИ.— Въ виду того, что въ моментъ неизбѣжнаго паденія большевистской власти населеніе многихъ центровъ окажется въ положеніи острой продовольственной нужды, Съѣздъ поручаетъ своему исполнительному органу вступить въ сношенія съ иностранными правительствами, съ Лигой Націй и съ русскими иностранными организаціями для подготовки необходимой продовольственной помощи.

ОБЪ ИСПОЛНИТЕЛЬНОМЪ ОРГАНѢ СЪѢЗДА.—Съѣздъ поручаетъ проведеніе въ жизнь всѣхъ своихъ постановленій Россійскому Финансово-Промышленно-Торговому Союзу въ лицѣ его Совѣта, а также возлагаетъ на него представительство общихъ интересовъ русской промышленности и торговли за-границей.

Комитетъ Представителей Частныхъ Коммерческихъ Банковъ въ Парижѣ, Союзъ Россійскихъ Торгово-Промышленныхъ и Финансовыхъ Дѣятелей въ Берлинѣ и Союзъ Русскихъ Торгово-Промышленныхъ Дѣятелей въ Швейцаріи, участвовавшіе въ Съѣздѣ, но не входящіе въ Союзъ, приглашаются назначить своихъ представителей въ составъ Совѣта Р. Ф. П. Т. Союза.

О ПОМОЩИ ВОЙСКАМЪ ГЕНЕРАЛА ВРАНГЕЛЯ.— Признавая неоплатный долгъ, лежащій на каждомъ русскомъ гражданинѣ по отношенію къ борцамъ, входившимъ въ составъ русской арміи, приносившей себя въ жертву въ тяжелой борьбѣ за освобожденіе родины, но сознавая въ то-же

Digitized by Google

время, что выполненіе этого долга при сложившихся условіяхъ значительно превосходитъ объединенныя силы всѣхъ русскихъ людей за-границей, Съѣздъ поручаетъ своему Исполнительному Органу незамедлительно разработать вопросъ о мѣрахъ для спасенія жизни этой массы русскихъ людей, обратить вниманіе дружественныхъ Россіи правительствъ и иностраннаго общественнаго мнѣнія на тотъ путь, который нынѣ представляется для этого въ видѣ переселенія въ родственную Сербію и другія страны, и принять всѣ мѣры къ реализаціи необходимыхъ для этой цѣли средствъ.

РѢЧЬ Н. Х. ДЕНИСОВА ПРИ ЗАКРЫТІИ СЪѢЗДА.

Нашъ Съѣздъ знаменателенъ тѣмъ, что онъ объединилъ въ одно организаціонное цѣлое всѣхъ зарубежныхъ русскихъ гражданъ — творцовъ былой экономической Россіи — и установилъ прочное единство ихъ взглядовъ на лежащія передъ ними задачи и пути къ ихъ осуществленію.

Одинъ изъ главныхъ факторовъ хозяйственнаго и государственнаго возрожденія Россіи — торгово-промышленный классъ вышелъ изъ полосы колебаній и сомнѣній, свойственныхъ смутной, промежуточной эпохѣ. Если въ своемъ вступительномъ словѣ я намѣтилъ тѣ вѣхи, которыя стояли передъ представителями русской промышленности и торговли и по которымъ они старались оріентироваться, то рѣшенія Съѣзда позволяютъ сказать, что установленъ прямой и ясный путь, на который мы встали, какъ единое, организованное цѣлое. Равно чуждые и партійнаго доктринерства и мелкихъ личныхъ помысловъ, мы безпристрастно измѣрили всю глубину паденія производительныхъ силъ Россіи, всю глубину страданій и позора, которые причинены ея народамъ коммунистическими началами и порядками, насильственно имъ навязанными.

И этимъ пагубнымъ началамъ торгово-промышленный классъ противопоставляетъ тѣ, которыя, не смотря на жестокій терроръ, пробиваютъ себѣ дорогу на родной землѣ и которыя предопредѣлены, такимъ образомъ, естественнымъ ходомъ ея культурнаго хозяйственнаго развитія. Это — начала свободы и частной собственности, находящія наиболѣе полезную для блага государственнаго общенія форму въ демократическомъ правовомъ строѣ. Для того, чтобы родина могла сбросить связующія ее путы коммунистической партіи и утвердить провозглашенныя нами начала, мы сдѣлаемъ все, что въ нашихъ силахъ. И — съ открытымъ лицомъ и чистымъ сердцемъ мы идемъ на тяжкую работу, ясно опредѣливъ, въ чемъ она должна состоять.

Но не о жертвахъ и не объ интересахъ своихъ мы говоримъ, а о нашемъ долгѣ, повелѣвающемъ соединить наши силы со всѣми другими творческими силами, чтобы, забывъ несогласія и распри, возсоздать *Новую Россію*. Какъ живая и активная часть народа русскаго, мы чувствуемъ себя слитыми съ нашимъ народомъ и нашими мыслями и дѣлами въ такой-же степени, въ какой мы противопоставляемъ себя коммунистамъ. Поэтому мы боремся съ тиранами, которые обрекаютъ народъ въ жертву для какихъ-либо цѣлей, не поставленныхъ себѣ самимъ народомъ. Но порицаемъ и тѣхъ, кто демагогической лестью усыпляетъ самодѣятельность народа. Мы подчеркиваемъ, что равенство въ правахъ имѣетъ своей предпосылкой равенство *въ обязанностяхъ*.

Въ то-же время мы глубоко вѣримъ, что передъ молодымъ русскимъ народомъ, и, слѣдовательно, передъ нами — великое и славное будущее, которое лежитъ въ мирномъ культурномъ и хозяйственномъ творчествѣ наряду и вмѣстѣ съ другими народами. Именно въ годину бѣдъ и страданій

Digitized by Google

въ каждомъ русскомъ гражданинѣ выковывается уже глубокое сознаніе прежде всего своихъ обязанностей передъ государствомъ, а формы свободнаго правового строя дадутъ ему возможность развить всѣ свои способности и влить всю полезную работу въ русло общаго національнаго творчества.

Народы-сосѣди, народы-друзья, которые сами страдаютъ отъ ослабленія Россіи, какъ одного изъ регуляторовъ хозяйственнаго и политическаго мірового равновѣсія, придутъ намъ на помощь въ дѣлѣ хозяйственнаго возрожденія и пожнутъ плоды нашей дружбы и нашей вѣрности въ выполненіи обязательствъ. Тотъ, кто временную болѣзнь Россіи счелъ неизлѣчимымъ недугомъ и разсчитываетъ ее раздѣлить и еще ослабить, пожалѣетъ о своихъ ошибкахъ.

Мобилизація торгово-промышленнаго класса состоялась — пусть каждый изъ Васъ, уходя со Съѣзда, помнитъ, что онъ на учетѣ и въ нужный моментъ долженъ явиться къ своему посту. На служеніе хозяйственному и государственному преуспѣнію родины поставили мы себя нашими рѣшеніями. И на чемъ мы положили, на томъ будемъ стоять крѣпко и твердо. Господь да поможетъ намъ въ нашей страдной работѣ.

Digitized by Google

PRINTED BY
« ZEMGOR »
— PARIS —
216, Bd RASPAIL
ТИПОГРАФІЯ
«ЗЕМГОРА»
— ПАРИЖЪ —

Digitized by Google

AGRICULTURAL CONDITIONS IN RUSSIA.

Report of the Commission appointed by the Association, read before the Association on July 7th and Sept. Ist. 1921.

Members of the Commission: K. V. Avtonomoff, A. V. Baikaloff, M. V. Braikevitch, W. Braithwaite, N. A. Hans and P. G. Kushakoff.

The conditions of agricultural production in Russia are even more critical than those of the industry. Almost four years have lapsed since the Soviet Gouvernment was established and the power has passed into the hands of the Communist Party. During this period the policy of the Communists, so far as the peasantry is concerned, was changing and unstable. In the main, it was based on the two following considerations: the necessity to ensure the food supply of the towns and of the army, and the desire to subordinate the agricultural production to the «single economic plan» of communistic organisation. These two tasks were entrusted to two separate Government Departments. The first was imposed on the People's Commissariat of Food, with its auxiliary organisations, from the «co-operatives» down to the requisitioning detachments. The second task was imposed on the People's Commissariat of Agriculture (Narkomzem) and its separate sections, such as the Glavsovkhos (Department of Soviet Farms).

As a whole, this policy had a single and definite purpose — that of obtaining the greatest possible quantity of agricultural produce from the peasants, without even taking into consideration the necessity of leaving to the actual producer the minimum required for further production. The interests of production were entirely subordinated to those of consumption. The Food Commissariat, having worked out the figures of its requiremens, was compelled to take not only the surpluses, but the minimum necessary for the peasants as well, because the latter reduced the cultivation to a minimum sufficient for the satisfaction of their own needs.

This reduction in the area under cultivation was due, in the first instance, to the disappearance of the stimulus to increse production (the low prices fixed for agricultural produce); then, to the decline of technique (lack of implements, cattle, manure and seeds), and finally, to the uncertainty as to the legal position, in which the farmer stands to his land, and to the general instability of the communistic policy.

At the All-Russian Congress of Soviets in December 1920, the situation was thus discribed by non-party members («Econ. Jizn» 28.12.20):

«The People's Commissariat of Agriculture must take energetic measures to urgently carry out the immediate acts of land-settlement. The peasant, having no definite allotment of land and being entirely in the dark as to what is his land, and were it is situated, does nothing to improve the soil, and the latter is being ever more exhausted. A great hindrance to the improvement of cultivation is also the extreme shortage and, in most cases, the complete absence of manure». (Delegate Petroushkin).

« The problems of tariffs (fixed prices), are of no lesser importance in our agriculture: at present there exists no definite tariff for agricultural produce. What there is, are arbitrarily fixed prices, fluctuating without any reference to any principles whatever» (Delegate Booyanov).

Digitized by Google

Finally, a third non-party peasant expresses himself against the establishment in the countryside of any new organisations and suggests the handing over of all control over agriculture to Trade-Unions of peasants.

«The liberation of the peasants, he says, is a task which must be achieved by the peasants themselves». (Delegate Shvetzov).

In the simple words of these three non-party peasants, we find the expcsition of what, practically, are the elements of the peasanths' programme, tending to satisfy their essential needs. Three years, during which these needs have been deliberately ignored for the sake of the «dictatorship of the proletariat», have not passed without harmfull consequences. The whole of the national economy was painfully affected, and it was the agriculture that suffered most of all.

This fact was gradually becoming evident even to the Communist Party: after having tried every method of compulsion and exhausted all stocks available, the Soviet Government was compelled to make concessions to the peasantry, as the only producing class in the country. This is the real meaning of the decrees, concerning the substitution of the tax in kind for assessments and the prohibition of the re-distribution of land for 9 years. Though, in practice, the hopes based on these decrees may be shattered, in their essence they show a distinct and drastic change in the policy of the Communist Party.

In his speech to the X-th Congress of the Communist Party («Ec. J.» 16-3-21) Lenin explained this change as follows: «The problem of substitution of the tax in kind for assessment is primarily a political one, because, in its essence, it is a problem of the relations between the working class and the peasantry. We know, that only by reaching a compromise with the peasants we may save the socialistic revolution in Russia until the coming of the revolution in other countries. We must frankly avow, that the peasants are dissatisfied with the form of relations, which we have established, that they do not want it and are not going to bear it any longer. We must do our best to satisfy the demands of the peasantry, who's needs are not attended to, who are dissatisfied, and are justified in being so, and cannot feel otherwise. A small farmer wants two essential conditions to be realised: 1) a certain freedom of exhange, a degree of freedom for the petty private owner , and 2) a supply of merchandise and products. Why do we want to substitude the tax in kind for the assessment? Our principal aim is to create a stimulus for the petty farmer. The farmer can and must work his best for his own profit, because he will not have all his surplus produce taken away from him, but only the amount of tax which, whenever possible, will be fixed beforehand. We have got to build up our economic plans on the economics of the average peasant, which we were unable to alter in the course of three years and in which we will fail to effect any change for ten years more to come. We are now able to arrive at a compromise whith the peasants, and we must do it with practical sense, skill, intelligence and elasticity». We see, that the communistic system has failed to give a stimulus to production, and the collapse of this system has got to be recognised. Lenin's speech is rather candid on this point. «If certain communists, he says, were inclined to think, that is it possible in three years to alter the whole economic foundation, to change the very roots of agriculture, they were, certainly, dreamers; and we must confess that we had not a few such dreamers in our midst».

Thus, communistic ideas in the domain of agriculture and agrarian relations have been, practically, done away with. What remains still to be done is to find practical means for allaying the discontent, which has reached a dangerous stage, by making the tax smaller than was the amount requisitioned ac-

Digitized by Google

cording to the assessments, and at the same time, to ensure the collection of such a contribution from the peasantry, as would be sufficient for the continuation of the «communistic experiment».

Accordingly, in clause 2 of the Resolutions passed by the X-th Congress of the Russian Communist Party, we read: «The total amount of the tax must be calculated so as to satisfy the essential minimum requirements of the Army, the town workers and the non-agricultural population. This total must be continuously reduced, in accordance with the gradual re-establishment of transport and of industry, which *will allow the Soviet Governement to get agricultural produce by normal means, i. e. in exchange for goods manufactured* at the factories or in the home industry».

What, then, is the actual situation of the agricultural production, which has forced on the communists this surrender to the peasantry?

CHAPTER II.

AREA UNDER CROPS.

Grain and Potatoe Crops.

According to the figures given in the «Russian Agricultural Production»,*) in 1912 the total area under crops for the whole of Russia was as follows: —

Regions	Total Area	Area Under Crops	Percentage to the total area	Distribution of the area among various crops (In 1,000 des:)					
				Cereals	Sugar Beet	Sunflower	Cotton	Rice	Tobacco
50 Provinces of European Russia	441.546.3	77.404.0	17.5	76.237.8	622.4	499.6	—	—	44.8
Poland	11.620.6	5.276.2	45.7	5.200.7	75.5	—	—	—	—
Caucasus	42.950.4	8.724.5	20.3	8.321.2	—	270.7	89.4	23.0	20.1
West Siberia . .	503.759.3	5.076.4	1.0	5.076.0	—	—	—	—	0.4
East Siberia . .	641.730.1	917.8	0.1	916.9	—	0.5	—	—	0.4
Steppes Region .	202.802.1	2.669.1	1.3	2.654.3	—	10.4	—	4.8	—
Turkestan . . .	121.231.6	2.281.1	1.9	1.721.8	2.1	—	401.9	155.2	0.1
Totals. . .	1.965.640.4	102.349.6	5.2	100.128.7	700.0	781.2	491.3	183.0	65.8

The «Narodnoie Khosiaistvo» for 1920,**) in speaking of the present decrease in the area under cultivation, says:

«The area under crops in 1916 was, certainly, reduced as compared with the pre-war years owing to many causes, which are made evident by the study of the peasant farming. The former Ministry of Agriculture estimated this decrease in 1916 at 6 per cent, as compared with the figures for 1914... The revolution has exerted a strong influence on the peasantry, by effecting a shifting in its ranks and by giving to the peasants the land of the former landowners. But the agricultural production, taken, by itself, in its methods and its results, has remained the same as before. This fact is, to a great extent, responsible

*) Published by the Ministry of Agriculture in 1915.
**) Annual published by the Supreme Council of National Economy for 1921.

Digitized by Google

for the decrease in the area actually cultivated by the peasants, which is going on since 1917. The census of 1917, which was taken in conditions, in which both the influence of the war and that of the beginning of the Revolution (agrarian disturbances), have found their expression, gave an area under crops almost equal to that of 1916. In the 23 provinces which we are comparing, in taking the area in 1916 as 100, we arrive at a figure of 97,5 for 1917».» «In 1919 the area under crops has been greatly reduced as compared with 1917, the decrease amounting to 16,4 per cent. In 1920 the decrease proceeds further, and, if 13 provinces may be regarded as a fair sample, the coefficient of decrease reaches 27,3 per cent.

REGIONS	Census years	Total area under crops (in 1000 des:)	Out of the total area under		
			Rye and Wheat	Oats and Barley	Flax and Hemp
Corn Producing Region	(1917	10.726	5.988	3.284	204
(7 Provinces)	(1920	7.859	4.731	2.022	140
Percentage increase (+) or decrease (—) in 1920 . .		— 27	— 21	— 38	31
Consuming Region . . .	(1917	1.627	671	582	121
(in 6 provinces)	(1920	1.116	590	331	42
Percentage increase (+) or decrease (—) in 1920 .		— 31	— 12	— 43	—65
Total for 13 provinces .	1917)	12.353	6.659	3.866	325
	1920)	8.975	5.323	2.354	183
Percentage increase (+) or decrease (—) in 1920 . . .		— 27.3	— 20	— 39	—44

Thus, the disorganisation of agricultural production in 1920 has gone further still than in 1919. If we take into account the fact that 0.8 of the arable land, formerly belonging to landowners, and forming about 10 per cent. of the whole area under cultivation, have passed to the peasants, the decrease in the area under crops in 1920, as compared with the pre-war years, amounts to 6+2.5+27.3+8=43.8 per cent., or a total of, say, 44 per cent., thus assuming really threatening proportions. All these figures are, certainly, approximate at their best; the information is inaccurate, the population, according to Khriaschova, giving deliberately reduced returns for fear of assessment; but even allowing 10 per cent. for biased returns, we arrive at a decrease of about one third as the most probable approximation. In order to fully understand the real importance of such a decrease, we must bear in mind the fact that the proportion of agricultural produce which found its way to the markets did not exceed the same ratio of one third of the total production. According to A. E. Lositzky in his «Essays on the National Income in the 51 provinces of European Russia», the value of cereals marketed was put at 743 million roubles as against 2. 696 million roubles, representing the total value of cereals produced; thus, it formed 27, 5 per cent of the latter, whilst the corresponding figures for all plants were 378 million and 729 million roubles respectively, or 51,9 per cent. Thus, the total value of the agricultural produce brought to the markets amounted to 1.121 million roubles, as against a total value of production, reaching 3.425 million roubles, or to 30 per cent.»

«Such a high coefficient of decrease is, certainly, an expression of both real and psychological reduction. the latter being due to the psychology of the small farmer, who wants to give an impression of himself as one in reduced circumstances and not a fit object for assessment».

Digitized by Google

The «Ekonomicheskaia Jizn» (22.2.21), according to later information, estimates the area under crops in 1920 at no more than 15.437.000 desiatins.

This area is distributed among the various provinces as follows (in 1.000 des.): —

Prov: of Alexandrovsk	1.106
» » Volyn	941
» » Donetz	1.361
» » Ekaterinoslav	1.355
» » Kiev	1.697
» » Krementchoug	987
» » Odessa	1.758
Prov: of Podolsk	1.334
» » Poltava	1.750
» » Kharkov	1.202
» » Kherson (Now of Nikolaiev)	1.225
» » Chernigov	719
Total	15.437.000 des:

In comparing these figures with those of the census of 1916, we arrive at the results shown in the following table: —

	1916	1920
The Don Territory	Includ: Bessarabia — 15.283.195 d.; Without Bessarabia 13.000.000	6.805.000 d.: (Exclusive of Bessarabia, the Don and the Crimea)
Prov: of Ekaterinoslav. » » Kherson » » Taurida	» » Don Ter: 9.000.000	
Prov: of Kiev » » Podolsk » » Volyn	4.288.000 des:	3.972.000 des:
Prov: of Chernigov. » » Kharkov » » Poltava	5.325.000 des:	4.658.000 des:

According to the annual of the S. C. N. E. «Narodnoie Khosiaistvo 1920» which quotes the figures given by Popoff, the distribution of the area under crops among the various regions in 1920 was as follows: —

Regions	Years	Total area under crop	Area under cereals	Area under grain fodder	Area under potatoes	Area sown with Grass	Area under special plants
		In Thousand Dessiatins.					
1) Producing	1920	22.510	15.059	6.382	529	63	477
2) Consuming	»	7.867	4.539	2.177	578	193	380
3) South Eastern	»	7.296	4.986	1.807	233	41	229
4) Siberia*)	»	9.375	6.726	2.315	155	7	172
5) The Ukraine**)	»	13.920	8.149	4.621	583	74	493
		(15.437)	(8.415)	(5.341)	(351)	(—)	(about 360)
	1916	81.272	49.456	23.881	2.876	1.795	3.263
Total	1920	60.968	39.460	17.301	2.078	378	1.751
		(62.485)	(39.726)	(18.021)	(1.846)	(—)	(1.618)
Taking the area of 1916 as 100, we have in	1920	75	79,8	72,4	72,3	21,1	53,6
		(76,8	(80,4)	(75,5)	(64,2)	(—)	(49,6)

*) In the case of Siberia, the «Narodnoie Khosiaistvo 1920» takes the figures of 1916, reducing them by half.

**) The figures for the Ukraine given by the «Nar. Khos». in this iable, have

Digitized by Google

It is necessary to note, that up to the year 1920 the decrease in the area under crops in the Ukraine was relatively smaller than in other parts of Russia. Thus, the average percentage decrease in the area under crops during the period from 1916 to 1920 in the case of 6 Ukrainian provinces amounted to 10 per cent., whilst in the provinces of Kiev, Podolsk and Volyn it was even as low as 7 per cent., the average decrease for the whole of Russia during the same period amounting to about 25 per cent. A great reduction in the area cultivated in the Ukraine came later, in 1921. As to the whole of Russia, the decrease of cultivation has not stopped in 1920, and is going on in 1921.

Professor Kondratieff («Ekonomicheskaia Jizn», 27.11.21) has made a calculation, showing the area under crops in 1921 in a very considerable part of Russia. The results of his computation are given in the following table:

Regions *)	Wheat and Rye	Barley and Oats	Total corn
1) Central Agricultural.	3.483.277	1.649.778	5.133.055
2) Middle Volga.	4.096.121	1.336.732	5.432.853
3) Lower Volga	3.793.539	663.215	4.456.754
4) New Russia	5.112.819	3.119.445	8.232.264
and Don Territory	1.976.540	703.813	2.680.353
5) South-West	1.205.544	632.470	1.838.014
6) Little Russia	1.947.102	758.143	2.705.245
7) Industrial Centre (Yaroslav Province)	104.931	57.488	162.419
8) Lake Region (Novgorod Province).	160.056	134.154	294.210
9) Urals	1.871.517	1.439.389	3.310.906
Incl. a) Viatka Prov:)	1.073.250	769.047	1.842.297
b) Perm »	797.267	1.468.609	—
10) Northern Region (Vologda Province)	190.386	180.967	371.353
11) Western Siberia	2.262.678	642.070	2.904.748
12) Northern Caucasus	2.080.875	516.068	2.596.943

been supplemented by us with more recent data, given by the «Econ. Jizn» (22.2.21). These supplementary figures are inserted in brackets below the respective figures of the «Nar. Khos.» These additions were made both in the case of absolute figures and of percentages.

*) 1) Central Agricultural. . Provinces of Koursk, Orel, Riazan, Tambov, Tula and Voronej.
2) Middle Volga . . . Kazan, Nijni-Novgorod, Penza, Saratov, Simbirsk and Uffa.
3) Lower Volga . . . . Astrakhan, Orenburg and Samara.
4) New Russia . . . . Bessarabia (now excluded), Don Territory, Ekaterinoslav, Kherson, Taurida.
5) South-West . . . . Kiev, Podolia and Volynia.
6) Little Russia . . . Chernigov, Kharkov and Poltava.
7) Industrial Centre. . . Kaluga, Kostroma, Moskow, Tver, Vladimir and Yaroslav.
8) Lake Region . . . . Novgorod, Olonetz, Petrograd and Pskov.
9) Urals . . . . . Perm and Viatka.
10) Northern . . . . . Archangel and Vologda.
12) Northern Caucasus . . Kuban, Terek and Stavropol.

Digitized by Google

In comparing these figures with those for 1916, and in eliminating the Central Industrial and the Northern Regions, which did not give complete returns for the whole of the provinces included in them, and substracting the Bessarabian area of 1916 from the total for the New Russian provinces, we are able to compile the following table, bringing the actual conditions into relief:

Regions	Years	Wheat and Rye	Barley and Oats	Total corn
1) Central Agricultural	1916	5.164.000	3.025.000	8.189.000
	1921	3.483.000	1.560.000	5.133.000
Decrease { In Dessiatins . . .		1.681.000	1.375.000	3.056.000
Decrease { Percentage		32	45	37
2) Middle Volga	1916	5.800.000	2.315.000	8.115.000
	1921	4.096.000	1.337.000	5.133.000
Decrease { In Dessiatins . . .		1.704.000	978.000	2.782.000
Decrease { Percentage		30	42	34
3) Lower Volga	1916	5.412.000	1.097.000	6.509.000
	1921	3.794.000	663.000	4.457.000
Decrease { In Dessiatins . . .		1.618.000	434.000	2.052.000
Decrease { Percentage		30	40	31
4) New Russia.	1916	7.083.000	5.064.000	12.147.000
	1921	5.113.000	3.120.000	8.232.000
Decrease { In Dessiatins . . .		1.970.000	1.944.000	3.915.000
Decrease { Percentage		28	38	32
5) South West.	1916	2.090.000	1.351.000	3.441.000
	1921	1.206.000	632.000	1.838.000
Decrease { In Dessiatins . . .		884.000	719.000	1.603.000
Decrease { Percentage		42	53	47
6) Little Russia	1916	2.962.000	1.407.000	4.369.000
	1921	1.947.000	758.000	2.705.000
Decrease { In Dessiatins . . .		1.015.000	649.000	1.654.000
Decrease { Percentage		31	46	38
9) Urals.	1916	2.509.000	2.301.000	4.810.000
	1921	1.872.000	1.439.000	3.311.000
Decrease { In Dessiatins . . .		637.000	862.000	1.499.000
Decrease { Percentage		25	37	31
12) Northern Caucasus	1913	3.987.000	2.011.000	5.998.000
	1921	2.081.000	516.000	2.567.000
Decrease { In Dessiatins . . .		1.906.000	1.495.000	3.431.000
Decrease { Percentage		48	74	57

Digitized by Google

In comparing Professor Kondratieff's figures for the Ukraine with the actual area under crops there in 1920, we see that the decrease was as follows: —

The Uhraine

	1920 (Dessiatins)	1921 (Dessiatins)	Percentage decrease as compared with 1920
Rye and Wheat	7.010.000	6.289.000	10.7 per cent
Oats and Barley	5.311.000	3.806.000	28.7 » »
Total	12.381.000	10.095.000	18.5 per cent

The decrease for the whole of the territory, for which Professor Kondratieff has made his computation, is as follows: —

Description of cereals	Area under crops in 1,000 dessiatins		Percentage decrease in the area under cereals during:		
	1916	1921	1916-21	1916-20	1920-21
Rye and Wheat	31.020	21.510	30.6	19.6	11.0 *)
Oats and Barley	16.560	9.599	42.0	24.5	17.5
Total	47.580	31.109	34.6	21.2	13.4

We see that the decrease in the area under cereal crops during 1921 in the Ukraine proceeded at a much faster rate than in 1920, and began to overtake the average rate of decrease for the whole of Russia.

The methods, by which agricultural statistics were collected and prepared, were far from guaranteeing great accuracy even in pre-Communistic Russia; under the Communistic regime this accuracy in any case could not have improved. But, however small be the accuracy of these data, we are able to conclude that for the whole of Russia, the area under cereals, during the period from 1917 to 1921. has decreased by no less than 34.6—2.5 per cent. (2.5. per cent. being the decrease from 1916 to 1917), or by 32.1 per cent. of the area under cereals in 1916. In other words, the area under crops has been reduced by one third.

The distribution of the total area under crops among cereals and grain fodder is undergoing most instructive alterations, as a result of the changes in the total area under crops and of the general decline of agriculture. The following table shows the proportion of cereals and of fodder grain per 100 des. of the area under crops in 1916, 1920 and 1921.

	1916	1920	1921
Rye and Wheat	65.2	68.8	69.4
Oats and Barley	34.8	31.2	30.6

This table points to the existence of a tendency towards, reduction in the area under grain fodder, as compared with cereals, such as rye and wheat. used for food, the percentage of the latter being gradually increased at the expense of the former. The need in fodder grain for the cattle is decreasing, and the whole level of agriculture is falling. The main purpose of the peasant farmer now is to ensure his own personal supply with foodstuffs, and his agricultural activities are reduced to a level of primitive self-sufficient economy.

Potatoes. The area under potatoe crops for the whole of Russia amounted in 1914 to about 3.500.000 dessiatins, of which about 3.200,000 dessiatins were

*) Percentage decrease, worked out on the basis of the figures for 1916.

Digitized by Google

in European Russia. The gross yield amounted to 1.500.000.000 poods, of which 1.400.000.000 poods were produced in European Russia. In 1916 the area under potatoes amounted to 2.876.000 dessiatins, whilst in 1920 it was only 1,846,000 dessiatins, which were distributed among the various regions as shown in a previons table (ch. II), according to the figures given in the «Narodnoie Khosiaistvo». As compared with 1916, the percentage decrease reached 35,7 per cent. The potatoe campaign, from its beginning up to March 3 rd, 1921, yielded only 70.000.000 poods of potatoes for the whole of Soviet Russia.

CHAPTER III.

CULTIVATION OF TECHNICAL PLANTS.

(Cotton, sugar beet, flax, hemp, tobacco, sunflower).

The total area under technical plants in Russia in 1916 amounted to 3,263,000 desiatins. In 1920 the corresponding area reached only 1,620,000 des., out of which the producing region accounted for 477,000 des., the consuming region for 380,000 des., the South-East for 229,000 des., Siberia for 172,000 des., and the Ukraine for about 360,000 des.

FLAX. — The area under flax has been particularly reduced. The main flax-growing provinces in 1916 were : Tver — 16,6% of the total area under cultivation, Smolensk — 15,4%, Pskov — 15,4%, and Yaroslav — 15,1%. In other flax-growing provinces the area under flax reached from 4,5% of the total area under cultivation (Petrograd) to 8,4% (Kostroma). Beside these six provinces, the following provinces must be included: Vladimir — 5,2%, Moskow — 5%, Kaluga — 5%, Vitebsk — 7%, Novgorod — 6,6%, Viatka — 5% and Vologda — 6,4%. In 1918 three new provinces were formed out of the territory of these provinces: Ivanov-Vosnessiensk, Northern-Dvina and Cherepovetz, which must also be included in the list of flax-growing regions. The total area under flax varied as follows: 1913 — 1,518,000 des., 1916 — 1,298,000 des., 1919 — 536,000 des., 1920 — 300,000 des... In the 16 flax-growing provinces the area under flax varied as follows: 1916 — 824,000 des., 1917 — 705,000 des., 1919 — 421,000 des.,*). In the Ukraine in 1916 (including the Don territory) the area under flax was — 117,000 des., in 1920 (without the Don territory) the area decreased to 35,000 des.. The relative proportion of land under flax has decreased also. In Great Russia, in the flax.growing region, the percentage of area under flax to the total area under cultivation in 1917 reached 8 p. c., whilst in 1920 it decreased to 6%. In the Ukraine it was 0,5% in 1916 and 0,2% in 1920.

HEMP. — The decrease in the area under hemp began already since 1905, but it became particularly marked from 1918. In 1913 the total area under hemp amounted to 563,000 des., in 1918 — 423,000 des., in 1919 — 317,000 des., and in 1920 — 238,000 des.. In 34 provinces of Great Russia the area under hemp as has follows:

	Hemp-growing provinces	Other provinces	Total
1916	187.000 des	32.000 des.	220.000 des.
1917	171.000 »	27.000 »	198.000 »
1919	115.000 »	12.000 »	127.000 »

(Narodnoje Khos. 1920)

*) Narodnoie Khosiaistvo 1920, Annual of the S. C. N. E. 1921.

Digitized by Google

COTTON. — The cultivation of cotton is nearly ruined. (See the article on the Cotton Industry by P. A. Bourycshkine).

TOBACCO. — (E. J. 30-9-20) The decrease in tobacco growing in 1918-1919 was estimated at 18%, whilst in 1920 the area under tobacco decreased to 25% of the pre-war area, i. e. the decrease reached 75%. In the Ukraine the decline of tobacco growing is still more pronounced. In most cases tobacco is being grown only for the cultivator's own consumption. The pre-war output of tobacco reached 7,000,000 poods, out of which the Crimea gave — 230,000 p., Kuban — 900,000 p., Transcaucasia — 470,000 p., Chernigov — 1,162,000 p. and Tambov — 992,000 p. The total area under tobacco before the war reached 70,000 desiatins.

SUGAR BEET. — (E. J. 16-11-20). «The sugar industry has declined during the war and the revolution: the majority of the best plantations in the South are utterly ruined, their equipment is stolen and carried away, and the plantations are divided among the small individual farms, of which75 % belong to peasants. Agricultural assistance is absent, the regular rotation of crops is violated, the plantations are not manured. All this resulted in a heavy decline of production: the usual crop of 90-100 berkovets (900-1,000 poods) per des., has fallen to 50-60 berk. per des. The area under sugar beet has also decreased. In 1914 it was — 700,000 des. in 1919 — 378,000 des., and in 1920 — 167,222 des.» The Ukraine in 1916 has cultivated an area amounting to 550.000 des, whilst in 1920 it was only — 125,283 des., showing a decrease of 78%. The crop in 1914 amounted to 800,000,000 poods, whilst in 1920 it was estimated at only about 120,000,000 poods, — a decrease of 85%.

SUNFLOWER. — The pre-war production of oil seed (sunflower) in the Ukraine reached 18,000 000 poods (E. J. 11-1-21). The production of the Northern Caucasus was about 20,000,000 p., and of the province of Voronej — 12,500,000 p.. The total area under sunflower in 1912 reached 781,000 des. In 1920 the Ukraine had under sunflower an area of 145,000 des., which marks a definite decrease in comparison with the pre-war figures. The quantity of sunflower seeds requisitioned in the whole of Russia up to January I-st 1921 reached only 4,000,000 poods. In spite of this decrease in the total area under sunflower, the area in Great Russia remained nearly unchanged. Thus. in the provinces of Samara, Simbirsk, Marksstadt, Orenburg, Penza, part of Saratov and part of Tambov the area under cultivation of sunflower varied as follows: 1916 — 117,000 des., 1917 — 123,000 des., 1919 — 120,000 des.*) We must remember, however, that the main sunflower growing region was the Ukraine and the South-East, where the decrease during the recent years was enormous. All these data point to the actual ruin of the cultivation of technical plants.

CHAPTER IV.

CULTIVATION OF VEGETABLES AND APICULTURE.

VEGETABLES. (E. J. 7-5-21)**) According to pre-war data, the total area under vegetables amounted to 2,000,000 des., Thus, the data of 1887 for 46 provinces of European Russia put the area under vegetable crops at 2,458,687 des., while the data for 1913 (the Jubilee Exhibition of apiculture, vine and

*) Narodnoie Khos. 1920, S. C. N. E. 1921.
**) Article by Persoff.

Digitized by Google

vegetable growing) put it at 2,719,844 des. At the meeting of the representatives of the People's Commissariats of Food Supply and of Agriculture on February 8-th, 1921, the total area under vegetables in 1920 was estimated at 250,000 des., i. e. only at 10% of the pre-war area. The approximate value of the total production of vegetables and vine-growing was estimated by the Ministry of Agriculture at 408,000,000 gold roubles, for 1895 and at 580,000,000 g. rbls. for 1910. The average yield in normal conditions, according to the figures given by prof. Edelstein, was as follows: (per desiatin):

	Cultivation of the vegetable-garden type	Cultivation of the field type
	in poods.	
Cabbage . .	2,100	1,200
Carrot . .	1,000	500
Beetroot . .	1,200	600
Onion. . .	600	300
Other veget. .	600	500

According to Persoff, the production of vegetables under the communistic régime has declined by about 30-35% compared with the production of the field type in normal conditions. This fall in the total production is indicated also by the quantities of vegetables requisitioned. According to Soviet data, the requisitions of vegetables in 1919 and in 1920 were as follows: (in poods).

	Cabbage	Onion	Other vegetables	Total
1919	8,151,164	361,036	1,321,508	9,833,758
1920	7,390,540	551,006	4,745,932	12,687,176

Before the war such a small quantity, as compared with the total production, could not in any way influence the development of vegetable gardening. On the contrary, at present, according to local information as says Persoff, this assesment was ruinous and resulted in the destruction of commercial vegetable gardening. It is evident that the pre-war vegetable gardening would not he affected by an assesment of 12,000,000 poods, and if at present it has ruined the gardening, this was caused by the conditions existing in Soviet Russia and, chiefly, by the «defective and unnecessary nationalisation», as Persoff says. According to him, the crop of 1921 can not exceed 160,000,000 poods, which quantity will be quite insufficient to ensure the normal consumption of vegetables by the Russian population. The normal yearly ration, according to prof. Chaianoff, is 3 poods 30 lbs. per head. With a population of 130,000,000, the R. S. F. S. R. requires for normal consumption about 487,500,000 poods of vegetables. It is evident that, the total production of vegetables amounting to no more than 160,000,000 poods, even a small assessment of 12,000,000 poods is ruining the cultivation of vegetables. The peasants are compelled to consume even the quantity that should be left for sowing. These conditions forced the People's Commissariats of Food Supply and of Agriculture to pay attention to the cultivation of vegetables. «It became evident, says Persoff, that only a strong and well developed cultivation can make possible an assessment on vegetables». With this purpose in view, a scheme was worked out, aiming at the development of commercial cultivation of vegetables by the workmen, which received the approval of the Sovnarkom on February 8-th, 1921. Accordingly, a decree has been published on February 28-th. 1921, by which the areas under vegetables have been rendered secure against new partitions, and which provided for the rendering of agricultural assistance to the cultivators, for the supply of foodstuffs and forage, as well as of various goods, required by the peasants; generally speaking, the decree provided for every form of assistance to the cultivators of

Digitized by Google

vegetables. The decree of the C. E. C. of March 21-st, 1921, about the transition from food assessment to a tax in kind and free trade, however, has changed the conditions of the supply of vegetable growers with food and forage. The right to sell the surpluses is sufficient to stimulate the gardeners to develop their production, and the Sovnarkom, therefore, in discussing this question once again at its meeting of April 6-th, has repealed the provisions concerning the supply of gardeners with food and forage». Further, Persoff calculates that a tax in kind amounting to 12,000,000 poods of vegetables «can be easily met». How much does this statement agree with his previous one that an assessment of 12,000,000 poods has ruined the cultivation of vegetables, is a different question. It is characteristical, how the Communistic Government hopes to get more by this transition. Instead of an actual assessment of 12,000,000 poods, they hope to collect 14,000,000 poods as a tax in kind and, considering this change to be profitable for the cultivators of vegetables, the State repeals the provisions dealing with their supply with food and forage. The Commissariat of Food Supply hopes to be able to get about 2,000,000 poods of vegetables more without being obliged to supply the gardeners with food and forage.

APICULTURE.—Persoff gives some information about apiculture in 1920 (E. J. 8-6-21). According to the data of 1910, the total quantity of bee hives in Russia amounted to 6,309,043, of which 5,115,900 (81%) were ordinary hives, and 1,193,143 or 19% — frame hives.*) The quantity of honey sold in 1910 was 1,987,450 poods or 12.6 lbs per hive. In 1920, according to the figures of the Commissariat for Food Supply, the number of hives was only 1,557,713- out of which 989,747 were ordinary hives and 567,966 — frame hives. The total of honey collected amounted to 112,633 poods or to 2,9 lbs per hive. It must be stated that the figures given are not complete, because the hives of Siberia, Bashkiria and some other regions were not counted. The decrease in the number of hives and in the yield per hive is, however, very great. Persoff thinks that the apiarists are not accustomed to the State's methods of collection and. therefore make their best to avoid the assessment.

CHAPTER V.

CATTLE-BREEDING.

The policy of requisitions and assesments, carried out by the Soviet Government, threatens cattle-breeding with complete destruction Thus, the Commission of the People's Commissariat of Agriculture («Ec. J.» 5-12-20) pointed to the «pernicious influence exerted by the requisitions of cattle and by the shortcomings of the policy of the consuming organisations, putting the producer in a most difficult position and destroying all stimuli for the development of cattle-breeding. The normal quantities of fodder being left in the possession of the producers, as now fixed, are extremely small, and even these are not complied with by the local organisations of the Commissariat of Food Supply, which often interprete these norms as establishing the maximum

*) According to the data given by the «Russian Almanach» for the same year (1910), the figures were considerably higher. Thus, there were 9,001,058 hives in European Russia, 1,168,340 hives in the Caucasus, 1,323,770 in Siberia and 857,243 in Turkestan, the total reaching 12,350,111 hives. If these figures be taken as representative of the pre-war conditions of agriculture, the decline would appear to be much more important.

Digitized by Google

quantity of fodder to be left intact. As a result, conditions have been created under which even the preservation of the number of cattle now existing has become absolutely impossible».

«The catastrophical situation of the herds in the Republic has become quite evident now, and no one is able to dispute this fact», writes Prof. Chaianoff («Ec. J.», 6.5.21). «Whilst in 1917 for every 100 cows there were 10.5 young ones (the maintenance of the herds requires 10 young cows per 100), in 1919, according to the figures of the census, there were only 4.9 of them per hundred; the relative number of calves has fallen from 15 per hundred in 1917 to 5,9 p. h. in 1919». «In other words, the apparatus, by which the herds were replenished and maintained, has been utterly destroyed, and our first task must be to re-establish (and this on an increased scale) this apparatus, aimed at the replenishment of our herds and, then, to start the work of increasing the cadres of grown up cattle. With the enormous shortage of bulls and the consequent sterility of cows, this task is a difficult one and, according to the opinion of experts. a period of 6 to 8 years will be required for restarting the process, even if the interest of the peasants in the increase of the number of young cattle is restored and if a definite policy is adopted by the Government in healing the sores of our agriculture». («The preservation of cattle for breeding presupposes, the efficient organisation of covering, and, particularly, the creation of conditions, under which every peasant would be certain of enjoying the profit, resulting from the increase in the number of live stock belonging to him»). Chaianoff proposes to substitute pork and fish for meat or mutton in the diet, in order to lessen the destruction of cattle.

Among the causes, leading to the decrease in the number of cattle, beside the war and the Revolution with its requisitions, a cosiderable rôle was played by the failure of crops in 1920, which resulted in a widespread shortage of food and fodder and in a consequent annihilation of live-stock. The «Econ. Jizn» (17.12.20) says:» «According to information received from the provinces of Kaluga, Tula and Riazan, the peasants, having no fodder at home, take their horses to the local Agricultural Sections to be kept there and, being refused assistance, leave the horses to their fate. At the local horse-fairs horses are being sold at a price of 5.000—10.000 roubles per head, instead of the 100-150.000 roubles they used to cost in September. A wholesale destruction of cattle and, particularly, of young live stock, is proceeding. The first to be killed are usually the communal breeding bulls. Every one in the villages eats meat. Meanwhile, the foundation of our agriculture, its main nerve, is being destroyed. We are irretrievably losing working power, manure and milk, which is necessary for the freding of peasants' children».

A. Lositzky («Ec. J.» 6-5-21) gives the figures showing the actual consumption of meat during the years 1918-1920, which point to a large increase in the consumption of meat during the winter months of 1920-21. Thus, in 1918-19, the average consumption of meat in Russia amounted to 0.82 poods per head of the population; in 1919-20 it rose to 0,91 poods, and in 1920-21 it reached an average figure of 1.59 poods. Last year's (1920-21) excess over the normal number of cattle slaughtered reached 12.000.000 poods; and this increase was bound to affect the permanent capital of our cattle breeding. says Lositzky. The Comissariat of Agriculture is struggling against this pernicious practice, but with poor results.

The decrease in the number of live-stock can be seen from the following figures, given by the «Econ. Jizn» (10.12.20 and 17.2.21). The number of horses

Digitized by Google

has been reduced by 10.000.000, as compared with the pre-war number, reaching 35.000.000. a reduction of 28.6 p. cent. The number of borned cattle up to 1920 has been reduced by 11.000.000 heads out of the pre-war total of 50.000 000, the decrease amounting to 22 p. cent. According to the census of 1917 and that of 1919, the number of horses in the 26 Great Russian provinces has decreased from 6.600.000 to 6.100.000, and that of black cattle from 12.000.000 to 9.800.000 heads; the number of sheep has fallen from 21 million to 16.400.000 heads and that of pigs from 4.400.000 to 2.400.000. Particularly heavy is the reduction in the numbers of young cattle.

Drozdoff («Ec. J.» 26.4.21) compares the figures given by the census of 1916 for 22 provinces of European Russia with those of the census of 1920 for the same territory. The results are as follows:

Years	Number of cows		Number of sheep (excl. of young)	Total number of pigs
	22 provinces of European Russia	3 proivnces of Siberia	19 provinces of European Russia	22 provinces of European Russia
1916	6.072.000	1.337.000	9.393.000	4.205.000
1920	5.957.000	1.197.000	6.666.000	2.525.000
Decrease: absolute. .	115.000	140.000	2.727.000	1.677.000
percentage.	1.9	10.5	29.3	40.0

Taking these figures as a base, Drozdoff makes an estimate of the total number of cattle in the whole of Russia (exclusive the Ukraine and Turkestan). He arrives at the following figures:

	Cows.	%	Sheep (excl. of young)	%	Pigs (total)	%
1916.	17.000.000	100.	28.700.000	100.	13.000.000	100
1920.	16.500.000	97.	20.400.000	71.	7.800.000	60
1921.	13.500.000	79.5	18.200.000	68.5	6.500.000	50

The changes in the composition of the herds of horned cattle are shown in the following table (in per cent.):

	Bulls and oxen	Cows.	Young cattle.	Calves.	Total.
1916.	6	47	19	28	100
1917.	1	54	16	29	100
1919.	0,6	68	8,4	23	100

«The nearly twofold increase in the proportion of cows and the great fall in that of bulls and oxen, on one hand, and in that of young cattle, on the other, point to a considerable alteration in the composition of the herds, says Drozdoff. As a matter of fact, in 1916 the yearly slaughtering of 5 or 6 bulls, oxen and cows per hundred heads of horned cattle was more than com-

Digitized by Google

pensated by the addition of new ones from the two groups of young cattle (1 to 2 and 2 to 3 years old). There remained even an excess of 7-9 heads per hundred, the so-called «surplus of young cattle», which could be and actually used to be slaughtered. The position in 1919 is altogether different, because, in order to compensate for the 7 or 8 heads slaughtered per hundred, the two groups of young cattle together should give at least 14-16 heads, whilst their actual number is only 8.4 per hundred or little more than a half of the number required. Thus, a part of the old cattle slaughtered remained unreplaced by young cattle, and the whole herd was gradually being reduced».

There was no considerable change in the composition of the herds of sheep, as shown by the following figures:

	Rams and sheep.	Lambs.	Total.
	Percentages.		
1916.	57	43	100
1917.	54,5	45,5	100
1919.	61	39	100

The composition of the herds of pigs was as follows:

	Pigs over 1 year old.	Young pigs. (4m.to 1 year).	Gruntlings.	Total.
1916.	28	25	47	100
1917.	30	28	42	100
1919.	26	30	44	100

Drozdoff establishes the fact that the composition of the herds of pigs in 1919 changed at a quicker rate than before. «Before, the average life of a pig exceeded two years; in 1919 it was shorter than 2 years on the average».

The official data, published by the Soviet Government in the annual «Narodnoie Khoziaistvo» for 1920, give practically the same figures as those given by the authors quoted from the «Econ. Jizn». The «Nar. Khoziaistvo» is only somewhat more optimistic in its views and expectations.

The «Nar. Khos». for 1920 speaks thus:

«Alongside with the decrease in the area under crops, a reduction in the numbers of live-stock is also proceeding, but at a slower rate and not to the same extent as that of the area.

The percentage decrease in 1920, as compared with 1917, was as follows:

Regions.	Area under crops.	Working cattle.	Cows.	Sheep.	Pigs.
Producing region (7 provinces).	—26	—21	—7.5	—45	—41
Consuming region (6 provinces).	—31	—10	+1.3	—17	—71
Total for 13 provinces. .	—27	—19	—5.6	—42	—45

Digitized by Google

The decrease in the number of cattle — particularly in that of horses and cows — is less marked than that of the area under crops. The number of animals of draft, whose very existence depends on the acreage under cultivation, more closely corresponds to the decrease in the area under crops, but the number of cows has fallen very little. Their numbers are particularly stable in the territory of the consuming provinces, where, as well known, our dairy farming is concentrated (the provinces of Yaroslav, Vologda etc.). In certain provinces, as those of Penza, Yaroslav, Ivanovo-Voznessensk and Riazan, the number of cows in 1920 has even increased on the average by 6 p. cent., as compared with 1916 and 1917. This preservation of the number of cows on the former level is easily explained, because at a time like that in which we are now living, all factors, tending to increase the resources available for immediate consumption, are valued higher than those serving only for productive purposes, such as, for instance, animals of draft. Just as, in the case of the various agricultural products the centre of gravity is being shifted to the cereals used for food, as far as live stock is concerned, the number of cows tends to show the greatest stability. Thus, the comparatively small decrease in the number of cows during the war and the revolution is easily explained by economic reasons. The reduction in the number of cows in 1920, as compared with 1917, has been very small, amounting only to 5,7 p. cent. This shows that up to the year 1920 the replenishment of the stocks of horned cattle was proceeding almost regularly. But the decrease in the number of young cattle is bound to exert an influence on the replenishment of the herds during the next few years. In comparing the composition of the stocks of horned cattle and of horses in 1916 with that of the latter years, we find that the following percentage changes have taken place:

To every 100 heads there were:

Years.	Horses.					Horned cattle.				
	4 years old and over.	Under 4 years old.	Over 1 year and up to the working age.	Foals.	Total	Bulls over 2 years old.	Cows.	Young cattle (1 to 2 years old.	Calves.	Working oxen
1916. .	73.0	6.8	10.2	10.0	100	1.4	46.4	17.5	29.5	No inform
1917. .	77.8	5.1	8.4	8.7	100	0.7	51.0	16.4	28.7	0.2
1919. .	77.6	6.1	8.8	7.5	100	0.4	67.9	8.5	23.2	0.2
1920. .	78.0	7.4	7.2	7.4	100	0.5	68.6	8.7	20.5	1.7

The percentage of young horses has been reduced, but to a smaller extent than that of young horned cattle, where the proportion of young cattle (1 to 2 years) has been reduced by one half and that of calves by one third. Taken in relation to the number of cows, the number of young cattle (over 1 year old) amounts to 10.3 p. cent., including about 2 p. cent. of young bulls from 1 to 2 years old. Thus, the existing reserve is scarcely adequate for the remount of the herds in 1921. The number of calves amounts to 29.7 p. cent. of that of the cows or 20.4 p. cent. of the whole herd. As far as small cattle is concerned, the decrease in its numbers has equally affected the old stock and the young.

Digitized by Google

without to mention the pigs, whose number in some localities has been reduced to zero. Particularly marked is the decrease in the number of sheep precisely in those localities where sheep-breeding was most developed. Thus, the Orenburg Turgay region had 2.661.942 full grown sheep in 1917, and was in possession of only 1.057.435 sheep in 1920, the decrease amounting to 60 p. cent. The province of Stavropol had 1.563.693 full grown sheep in 1917 and only 766.627 in 1920: a decrease of 51 p. cent. On the average, in 13 provinces the decrease in the number of full grown sheep, as compared with 1917, amounts to 42 p. cent. In the provinces which were situated near the front during the imperialistic war, there was no census in 1919 and in 1920. In some of them the census is being carried out only now. As to the provinces included in the census returns of 1919, and having suffered from the civil war, the decrease in the number of cows there amounted to 8 p. cent. and in that of sheep to 32 p. cent. Let us now draw conclusions:

1) The decrease in the number of black-cattle in the course of the last few years was smaller, than that in the area under crops, but the fall in the number of young horned cattle has reached a limit, beyond which its further continuation is bound to disorganise cattle breeding in its very foundations.

2) The great reduction in the number of sheep and, particularly, of the young ones, makes it imperative to be especially careful in their slaughtering for food.

3) The decrease in the number of pigs is bound to continue, untill a general improvement is achieved in the cultivation of the fields and in cattle and sheep breeding.

In conclusion we may say that the introduction of the tax in kind may create a strong stimulus to the development of agriculture and of cattle-breeding only on the condition that the industrial situation is also improved, and that the industry will do its best to make the development of agriculture a reality».

Such are the conclusions, to which the «Narodnoie Khosiaistvo» for 1920 has been led in studying the changes in cattle-breeding, in connection with those in the area under crops.

What are the methods of treatment, applied by the Communistic Government to cure the decrease in cattle-breeding? It is evident that, until the main causes of illness, which consist in the breakdown of the exchange between agriculture and the town industries, are removed, it is only possible to apply symptomatic methods of treatment. The «Econ. Jizn» (17-2-21) writes: «The Commissariat of Agriculture has devoted particular attention to the measures for safeguarding the breeding cattle. At present, the Khrienovsky State Stud has been already re-established, and 109 new studs have been created, as well as 22 special experimental stables, in which all breeds of horses are being tested. As far as horned cattle is concerned, 122 breeding stations are now established, and 100.000 heads of cattle have been entered into the pedigree book . Considerable results have been achieved in the safeguarding and development of the breeding of sheep. 32 breeding stations have been organised and 20.000 heads of sheep have been entered into the pedigree book».

Digitized by Google

CHAPTER VI.

PROVISION OF SEEDS.

The provision of cultivators with good seeds and the measures of sorting, improvement, selection for yield or for any other quality, acclimatisation etc., before the communistic revolution formed an extensive and fruitfull field of activities for the Zemstvos, the agricultural societies, the State and private agriculturists. This work was particularly fruitful, because in no other sphere did even the most backward peasants so willingly accept and adopt innovations and any kind of assistance, as in the improvement of sowing material.

«Bad seeds dont give good crops» is a saying, which has got so deeply ingrained in the mind of the farmer, that he used always to select the best seeds for his cereal and vegetable sowing, even working with his hands, if he was not in possession of the necessary machine. He willingly bought improved seeds on the market or exchanged them from neighbours.

The Zemstvos, the agricultural societies etc. did only meet the vital requirements of agriculture in this respect. First of all, they organised, so far as their means permitted, large and well equipped testing stations. These stations instructed the agronoms, the teachers and the clergy in the neighbouring villages and supplied them with seed-testing instruments (termostates); they also carried out the testing of all the seeds, delivered to the depots of the Zemstvos, the Associations and often of private individuals for sale to the population. Either free of charge or for a nominal fee they carried the testing of seeds for private farmers as well. The provision of the farmers with seeds from outside to a complete extent being impossible and, in the case of most of our field crops, even unnecessary, the Zemstvos and the agricultural societies assisted the farmers in conducting the sorting of their own seeds at home by lending them the expensive machinery, required for this work (triers, complicated sorting machines etc.)

Then came the work of prevention and treatment of the various infectuous diseases, affecting the seeds and threatening with a complete destruction of crops. The preparations required for this purpose, such as formalin, vitriol etc., were provided for the population and sold at wholesale prices. The technical methods of disinfection were taught and their practical application explained and shown.

As far as the production of seeds was concerned, series of measures were taken, aimed at the achievement of definite results either in quality or in the speed of growth. Special testing stations were engaged in the selection of seeds, i. e. in their gradual improvement in the course of many years, with respect to some particular feature, — either in order to achieve an increase in the average amount of the most valuable nutritious materials contained in them, or for the increase of the bulk, whatever be the specific purpose of the cultivators: thus, sugar-beet was being improved with regard to its sugar contents; sunflower — for oil, wheat — for albumine etc. Selection was made also for the purpose of developing certain qualities of resistance in the plants; thus, for the South — East of Russia, seeds had to be selected and improved in their capacity to resist the influence of drought. On obtaining improved seeds by selection, measures were taken to produce them on a large scale, which was done on special plantations, belonging to the Zemstvos,

Digitized by Google

to societies or to private owners; the seeds thus obtained were sold to the population, each sack being marked: «I generation», «II generation» and so on, showing their relation to the seeds originally obtained by selection. When the improved seeds, in the course of 3 or 4 generations, lost their artificially developed qualities, they came back to the same selection stations to be improved again. The same plantations served as testing stations for the acclimatisation of various plants to new conditions. Selection works were being carried by the Ministry of Agriculture in conjunction with the Zemstvos of Poltava, Taurida, Tambov, Orel, Kherson, Bessarabia, Samara and others, as well as with the Agricultural Societies of Tambov, Don-Kuban-Terek; Moscow, Caucasus etc.

The Russian agriculture, which, during the period between 1905 and 1916, began quickly to discard otsolete methods of cultivation, greatly increased its demand for improved seeds. As a result of the growing demand, the development of farming, specially devoted to the cultivation and improvement of seeds, could not keep pace with the requirements, and, consequently, the greater part of vegetable seeds and of those of technical plants (such as beet root, etc.) and of grass had to be imported from Germany, Austria, Holland, Danemark and Sweden. But, during the war, the Zemstvos, Agricultural Societies and private agriculturists began quickly and successfully to organise the home cultivation of these particular kinds of seeds as well.*) The Department of Agriculture accorded generous assistance to these endeavours in the form of financial help and of technical advice, given by its experts.

The work of selection of seeds is a very delicate one, requiring the strict carrying through of a carefully worked out scheme and the participation of experienced and efficient experts. Under the communistic regime nearly all the seed-farms have been destroyed, the plantations have been plundered and are lying waste, while the technical experts have fled. At the All-Russian Congress of Representatives of the Provincial Departments of Agricultural Supplies the conclusion arrived at was that «it is impossible to speak of the improvement of sowing material, because no sorting of seeds is being done, and the Corn Inspection of the Commissariat of Food does not care for the quality of grain, but only for the quantity of it it is able to obtain». («Ec. Jizn», 10-12-20). «If, up to the present, the supplies of seeds were considerable, this was due only to the fact that in the country and, particularly, in the Ukraine, there were enormous stocks, which now are being exhausted». The position with vegetable seeds is somewhat better. «This year there are in Moscow about 40.000 poods of vegetable seeds, whilst 30.000 poods are ordered from abroad; beside, there remains a certain quantity available in the provinces». These facts led the Congress to the conclusion (Ec. Jizn», 12-12-20) that «it is necessary to establish at the exclusive disposal of the Commissariat of Agriculture a special reserve stock of seeds, covering all the requirements of the country. In fixing the amount of assessment, a certain percentage of the grain and potatoes obtained must be earmarked for this fund, the control over the efficient sorting of seeds being entrusted to the Corn Inspection, which must be made a separate and independent organisation». «The supply must be strictly centralised, any kind of separatism on the part of groups of consumers or of organisations being inadmissible».

---

*) Such was the case, for instance, of the Zemstvo of Taurida.

Digitized by Google

The distribution of seed potatoes from the State reserve fund in 1920 was as follows (Ec. Jizn», 21-1-21), in poods:*)

	Applications made for	Alloted according to plan.	Received by the prov. Agric. Sections.	Percentage to which requirements have been met.
Consum. provinces	18.731.000	7.049.000	3.800.000	20 p. cent.
Produc. »	19.943.000	7.585.000	2.993.000	15 p. cent.
Total	38.077.000	14.634.000	6.793.000	17 p. cent.

«It must be noted, that the applications made by the Provincial Agricultural Sections for seed potatoes provided for the planting of an area of only 638.015 des., as against 2.000.000 des. which used to be under potatoes before the war. The prospects for 1921 are more discouraging still. The quantity of seed potatoes applied for by the Prov. Agric. Sections provided for the planting of 1.061.640 des. and amounted to 63 million poods. Meanwhile, the Commissariat of Agriculture has in reserve for both the producing and the consuming provinces only 11.210.000 poods, the fund of the Commissariat of Agriculture being included in this figure». «The quantity given by the Commissariat of Food is insufficient to meet even the minimum requirements». «It is impossible to hope on the accumulation of a considerable seed fund, because, according to the information received from the Prov. Agricultural Sections, instead of the expected 16 million pood of seed potatoes, up to November 26-th, (the data are incomplete), only 2.700.000 poods were obtained».

As far as the supplies of grass seeds and rhizocarpic seeds are concerned, the situation is also most unsatisfactory. « As seen from the following table, the percentage of requirements satisfied, as far as the most important kinds of grass seeds are concerned, is exceedingly small». («Ec. Jizn», 29-1-21). Thus, in 1920, the supply of grass and rizocarpic seeds was as follows (in poods):

Description of seeds.	Quantity applied for by the Pr. Agr. Sections.	Quantity received and distributed.	Percentage to which requirements were met.
Clover	541.958	40.714	7,5
Vika.	1.769.490	27.707	1,5
Palustre	211.752	38.023	18,0
Lucerne	13.711	6.767	49,0
Darnel	57.225	23.055	40,3
Other descriptions. . .	84.821	14.437	16,1
Fodder beetroot. . . .	68.399	26.389	39,7
Carrot	3.410	2.655	77,9
Turnips	12.125	3.655	30,1
Total	2.762.891	183.402	6.6

*)Thes figures do not include the stocks of seeds, registered by the Government, but left in the hands of the population. See the table below, showing the supply of the population with seeds in 1921.

Digitized by Google

«The applications received for 1921 are as follows: clover — 418.700 poods, palustre — 172.250 poods, vika — 757.000 poods, lucerne — 19.270 poods, darnel — 28.300 poods, other descriptions — 2.050.700 poods, fodder beetroot — 68.200 poods, carrot — 6.620 poods, turnips 7.400 poods». The «Econ. Jizn» expects the percentage of requirements met to be higher in 1921, because for the sowing of that season 3.200 poods of clover, 11.000 poods of palustre, 5.800 poods of other grass seeds, 15.000 p. of beetroot, 1.000 poods of carrot, 3.000 poods of turnips and 300 p. of large turpips have been purchased abroad. It seems doubtful, however, that these 40.000 poods might alter the general position.

Actual supply of grass seeds in 1921 (E. J.....).

Descriptions of seeds.	Quantity received and distributed.	Percentage to which requirements were met.
Clover	13.280	2,5
Vika	150.396	11,6
Palustre	8.035	2,4
Lucerne	20.396	75,0
Other descriptions	7.690	7,7
Fodder beetroot	23.998	28
Carrot	1.907	26
Turnips	8.913	43
Total	234.615	196,2

The prospects as to the supply of cereal seeds for 1921 may be estimated from a report, made by Osinsky at the All-Russian Congress on the carrying through of the Sowing Campaign. (Ec. Jizn», 5-3-21). He says: «The programme of sowing for the current year is based on the principle of re-establishing, as far as possible, at least the area under crops in 1916. Simultaneously, an attempt has been made to achieve a development of the distribution of the various crops in a progressive direction, by increasing, as compared with 1916, the cultivation of potatoes. On the whole, the area under cultivation has been increased in the programme by 10 p. cent. as compared with 1916 and by 25 p. cent. as against 1920; but great obstacles are put on the way to the actual fulfillment of the scheme by the acute shortage of implements and, particularly, of live stock. According to the sowing programme, the spring sowing, exclusive of potatoes, will require about 200 million poods of seeds. The State was able to provide only 23 million poods, even this quantity having been given at the cost of great sacrifices, because the requisition of foodstuffs yielded only 250.000.000 poods and is yielding no more. Another difficulty is that about 10.000.000 poods of seeds have to be transported by rail, out of which 3 or 4 mil. poods have to be brought from the Northern Caucasus. In spite of the most energetic measures taken by the Council of Labour and Defence and by all the departments concerned, in February we were unable to increase the loading for transport up to the norm required». A detailed account of the provision of seeds for the population in 1921, up to April 10-th, is given in the «Econ. Jizn» (27-4-21). The account given includes all sources of supply. i. e. the seeds supplied from the «state fund», as well as those «earmarked and left in the hands of the population».

Digitized by Google

	Cereal seeds	Fodder grain seeds	Groat seeds	Unspecified seeds	Oil-seeds	Grass seeds	Potatoes.
Quantity to be provided acc. to programme .	53.284.000	112.112.200	15.347.050	—	8.153.600	—	161.748.9
	191.330.350 poods.						
Quantity actually provided:							
1) Earmarked and left in the hands of the population.	7.457.985	17.436.098	4.015.189	1.799.546	1.228.716	65.372	24.699.8
2) Collected in communal grain-stores . .	8.626.592	14.571.925	2.562.854	1.235.230	426.016	29.102	3.210.01
3) Provided out of the State fund	2.941.040	6.193.859	1.022.055	—	457.390	30.101	2.193.9
4) Obtained by re-distribution in the provinces.	13.978	15.488	17.807	555.000	10.473	—	45.6
Total provided .	19.039.595	38.217.370	7.617.905	3.035.331	2.122.595	124.576	30.149.4
Percentage to the requirements	35,7.	34,1.	49,7.	—	26,0.	—	19.6.
Average percentage to total requirements .	35.5 p. cent.						

In view of the particular importance of Siberia, as a food-producing province, the figures showing the supply of seeds to the Siberian agricultural population are also interesting.

In 1920 the supplies of seeds in Siberia were as follows («Ec. Jizn», 3-3-21):

Spring wheat	1.138.000 poods.
Oats	375.000 »
Barley	22.000 »
Winter crops seeds	687 poods
Seed potatoes	457 »
Other seeds	18.000 »
Total	1.554.144 poods.

The requirements of Siberia in seeds for 1921 are as follows:

1) Cereal seeds.

Winter rye	1.230.000 poods.
Spring wheat	3.315.000 »
Oats	1.394.000 »
Barley	27.500 »
Other spring crops . .	475.000 »
Total	6.441.500 poods.

2) Vegetable seeds.

Kitchen garden seeds.	5.783 poods.
Melliferous seeds. . .	75 »
Tobacco » . . .	120 »
Seed potatoes	3.500 000 »
Grass seeds	4.100 »
Rhizocarpic seeds . .	400 »
Grand Total. . . .	9.951.978 poods.

Digitized by Google

Thus, the total quantity of seeds required amounts to 9.951.978 poods. In comparing the quantity actually obtained in 1920 with the requirements for 1921, we see, that the proportion of the requirements actually met amounts only to 15,6 p. cent.

CHAPTER VII.

FERTILISERS.

We have already seen that the decrease in the number of live stock is, practically, proportional to that of the area under crops. From these figures we might infer that the average quantity of manure per acre of the area under cultivation has not been subject to a considerable change, as compared with the pre-communistic period. But it is doubtful, whether the whole of the manure available is being actually conveyed to the fields or, owing to various general or local causes, the cultivation of land has been adversely affected in this respect also.*)

Altogether different is the situation with mineral fertilisers. The consumption of these was speedily growing during the last 7 or 8 years before the war. Beside the manufacture of mineral fertilisers in Russia, their importation from abroad was yearly growing to meet the increasing demand.

The imports to Russia of mineral fertilisers were as follows (in million poods):**)

1889	5,8	1906	7,8
1900	5,9	1907	9,4
1901	6,6	1908	10,2
1902	7,0	1909	15,4
1903	6,7	1910	22,8
1904	6,9	1911	26,4
1905	7,1	1912	35,3

The following were the descriptions of mineral fertilisers imported to Russia in 1912 (in million poods):

Superphosphate	11,5	Phosphorites, unground	2,9
Thomas slag	11,3	Calium chloride and sulphuric	0,4
Stassfurt salts	5,1	Other fertilisers (mainly bones)	1,0
Chilean salpetre	3,1		

At present, the need in mineral fertilisers, with trifling exeptions, has to be met out of home production, which has, practically, been reduced to nothing. In the «Vserossiyskia Izvestia» (18-5-21) we read: «The position with fertilisers is at present as follows: the output of the chemical industry up to May 1-st was expected to reach 498.337 poods of superphosphates, 74.000 poods of ground phosphorites, and that of the Glavkost (Central Board of the Bone Working

*) There are reasons to think that in this respect also things are not going as they should. Thus, the Provincial Sowing Committee of Tula has been compelled to issue a series of special compulsory regulations, in order to induce the peasans to manure their fields.

**) «The Agricultural Production», published by the Min. of Agricultures 1915.

Digitized by Google

Industry) — 12.425 poods of bone powder and 29.201 pood of blood-powder. The supplies available at the depots of the Commissariat of Agriculture amounted to 5.819 poods of Chilean salpetre and 24.823 poods of cianamide. The total stocks available, thus, amount to 782.529 poods. All the fertilisers produced by the entreprises controlled by the Glavks (Central Boards of Industries) are being handed over to the Commissariat of Agriculture, which distributes them in accordance with the applications made by the local authorities. Beside the supplies mentioned above, the Commissariat of Agriculture has received 100.000 poods of calium salts from abroad, 12.000 poods of waste fish from the Central Committee of Utilisation and 178.000 poods of superphosphates from the Central Board of the Chemical Industry. In the provinces of Riazan, Orel, Briansk and Tula, the working of raw phosphates and their conversion into powder has been started by the local Agricultural Sections on their own account.

The applications for fertilisers made by the Provincial Agricultural Sections and by other organisations (technicums, experimental stations, model Soviet farms etc.) amount to the following figures (in poods):

Supephosphates	4.119.791
Phosphorite powder	692.415
Chilean salpetre	536.830
Blood powder	638.659
Calium salts	1.167.106
Gypsum	655.513
Thomas slag	2.447.251
Bone powder	927.103
Sulph. acid ammonium	45.404
Cainite	1.012.497
Lime	604.902
Calium cianamid	16.833
Total	12.864.768 poods.

The Commissariat of Agriculture had to take into account a serious shortage of fertilisers, as compared with the requirements. As a basis of distribution, it adopted the principle that mineral fertilisers, in the first instance, are to be allocated for the most important branches of cultivation, such as the cultivation of sugar-beet, the seed plantations and the vegetable gardening. Beside, it was found necessary to give as much as possible to the experimental stations and to model farms. Accordingly, in carrying out the distribution, the first to be satisfied was the sugar-beet production, then — the Central Board of Farming (for the needs of the Soviet farms attached to it); next to them came the Northern provinces, the seed-plantations and, finally, the experimental organisations».

It is clear, that the production of fertilisers is too small to allow of anything like the meeting of the existing requirements to an extent that would be practically felt. The highest kinds of cultivation suffer most from this shortage. The soil, failing year after year to receive compensation for the elements spent by it under cultivation, is refusing to yield any more. Thus, in this respect, the decline in the intensity of cultivation is also advancing at full speed.

Digitized by Google

CHAPTER VIII.

AGRICULTURAL IMPLEMENTS.

Russia's needs in agricultural implements before the war were met in equal parts by imports from abroad and by home-production. The consumption was rapidly increasing. The imports of agricultural implements during the period 1895-1912 were as follows («The Agricultural Production», published by the Ministry of Agriculture, 1915):

Years	In thous. poods	In thous. Roubles	Years	In thous. poods	In thous. Roubles
1895.	1.507	10.090	1904.	4.231	20.592
1896.	1.325	9.690	1905.	3.844	20.253
1897.	1.227	7.557	1906.	4.139	20.251
1898.	1.816	11.473	1907	5.030	23.099
1899.	2.290	14.082	1908.	4.514	27.723
1900.	2.586	15.852	1909.	6.698	40.149
1901.	2.903	18.261	1910.	7.136	42.118
1902.	3.701	20.195	1911.	9.683	55.279
1903.	4.753	27.654	1912.	11.066	59.477

The Russian production of agricultural implements increased very much in volume and value. This increase is shown by the following figures: in 1895 the value of agricultural implements, produced in Russia reached 9.607.000 roubles, and in 1912 — 52.628.000 roubles. The percentages of the various descriptions of agricultural implements to the total production were as follows:

Reaping machines.	25%	Motors	5%
Thrashing machines.	20,7%	Winnowing machines . .	8,9%
Ploughs	19,9%	Other agricult. mach. . .	4,7%
Sowing machines	15,8%		100%

The whole country was covered by a net of agricultural depots maintened by the Zemstvos, the co-operatives and, partly, by the Government.

During the two last decades improved agricultural implements were equally distributed among the peasants, especially in the South, and South East of Russia and in Western Siberia. They were an indispensable accessory of a peasant farm. During the war, with its large demand for war supplies, the Russian factories, beginning from 1915, have considerably reduced their output of agricultural implements; at the same time imports have practically ceased. The need for an immediate restoration of the agricultural equipment in Russia was urgently felt as early as in 1917. The catastrophical destruction of the industry under the Communistic regime has made the replenishments of the stock of these implements impossible and has reduced the supply practically to nothing. H. Geise (Ec. J.», 12-7-21) says: «As a result, the supply of the most essential implements, i. e. ploughs — has scarcely reached 10 p. c. of the quantity that had to be scrapped for wear. To speak in these conditions of maintaining the agricultural ptoduction on its pre-war level, would be a folly. Even in the absence of the many other unfavourable conditions, the

Digitized by Google

progressive decrease of the supply of agricultural implements, necessary for making good their destruction, would have as an unavoidable result the decrease of the arable area and, consequently, of the area under crops». The manufacture of agricultural implements, like that of any other kinds of industrial products in Russia under the communistic regime is utterly insufficient to meet the requirement. According to Geise, the present conditions of the manufacture of agricultural implements are as follows: «There are at present no large concerns left, which produce agricultural implements; the existing production is carried by primitive methods of home industry or by methods closely approaching the latter. To restore or, better to say, to establish the manufacture of agricultural implements to an extent, corresponding to the importance of this branch of industry for the whole of Russian national economy, it would be necessary to carry out an enormous and very serious work». Nothing was left to the communists, but to make use of the old stores, which were already depleted before the communistic regime The «Econ. Jizn» (10-12-20) says: «All the stores of agricultural implements available in the country, were already distributed in 1919 by the Glavselkhos (Chief Department of Agriculture), and the supply in 1920 could be carried only on account of the current home-production and of imports. But the home-production has yielded in 1920 only 55.000 ploughs and 3.000 reaping machines as against 156.000 ploughs, 11.000 harrows and 12.000 reaping machines in 1919. The quantity of spare parts distributed in 1920 amounted to about 50.000 poods. The programme of production of the Glavselmash (Chief Department of Agric. Implements), for 1921, including the Ukraine, provides for the manufacture of 458.000 ploughs, 66.000 harrows, 16.000 sowing machines, 1.100.000 scythes, 1.000.000 reaping hooks, and 36.000 reaping machines. The imports must give 445.000 ploughs 30.000 harrows, 9.000 sowing machines, 4.300.000 scythes and 7.000 reaping machines. The actual supply will be considerably lower, and the quantity of agricultural implements that can be obtained will not suffice even for meeting the minimum requirements».

Manufacture of agricultural implements. Let us see, what was the actual output of agricultural implements in 1921. The («Econ. Jizn» 17-5-21) gives the following information, concerning the production of this year, which we will compare with the data for the previous years of the communistic rule, and with pre-war figures. «For the first three months of 1921, according to the data of the Department of Metals of the S. C. N. E., the output of agricultural implement was as follows:

Items	Central Russia	North	South	Urals	Total
Ploughs various . . .	10.416	3.151	1.033	686	15.286
Harrows	658	—	5	197	860
Reaping machines. . .	1.071	42	32	199	1.391
Scythes and reaping hooks	86.521	—	—	371.867	458.391
Pitch forks and rakes	1.012	403	—	—	1.415
Spare parts (pieces) . .	956	1.710	—	—	2.666
Spare parts (poods) . .	21.490	—	3.532	—	25.022

Digitized by Google

The following table shows the actual production, as compared with the original programme and with the revised programme for the same regions:

Items	Orig. progr. for 6 months	Revised progr. for 6 months	Actual production for 3 monts	% of fulfilment
Ploughs	180.000	115.000	15.286	26
Harrows	22.000	15.000	860	12
Reap. mach.	71.000	22.000	1.394	12
Scythes and reap. hooks	1.650.000	1.000.000	458.000	92
Spare parts in poods.	205.000	100.000	25.022	50

The decrease of the output is made evident by the following table:

The yearly production of agricultural implements: *)

Items	1913	1919	1920	1921 (3 months)
Ploughs	667.000	157.000	91.922	15.286
Harrows	127.000	11.451	6.800	860
Reaping mach. . . .	111.000	11.980	5.472	1.394
Thrashing mach.. .	110.000	1.246	1.668	—
— — steam	180	—	—	—
Sowing mach. . . .	68.435	—	1.068	—
Winnowing mach. .	49.000	8.717	3.930	—
Scythes	80.000	98.689	809.866	458.391
Reaping hooks . . .	1.300.000 1)	684.420	282.360 2)	
Chaff. cutters. . . .	3.900	1.440	242	—

Reducing these figures to a monthly average for the purpose of easier comparison, we get the following table:

Items	1913		1919		1920		1921	
	pieces	%	pieces	%	pieces	%	pieces	%
Ploughs	55.583	100	13.100	23,5	7.660	13,8	5.100	9,1
Harrows	10.583	100	954	9	566	5,2	287	2,7
Reaping mach. . . .	9.250	100	1.000	10,8	456	4,9	464	5
Thrashing » . . .	9.166	100	104	1,1	139	1,5	—	—
» » steam .	15	100	—	—	—	—	—	—
Sowing »	5.703	100	—	—	89	7,5	—	—
Winnowing mach. . .	4.083	100	728	17,8	327	8	—	—
Scythes	6.666	100	8.224	124	67.488	1.012	152.800	141
Reaping hooks. . . .	108.333	100	57.037	52,8	31.370	29,5		
Chaff-cutters. . . .	325	100	120	37,	27	8,3	—	—

*) Narodn. Khos. № 3, 1919; Ek. Jisn 28-5-21.

1) Pre-war figures ; 2) Figures for 9 months (from 1-10-19 up to 1-7-20).

Digitized by Google

Repairs. The «Econ. Jizn» (11-1-21) gives the following information concerning the repair of agricultural implements: «The Narkomzem (Commissariat of Agriculture), realising the complete impossibility of meeting even the minimum needs in agricultural implements by increased home-production or imports, pays special attention at present to an urgent organisation of the repair of agricultural implements. For this purpose a net of provincial and district stationary and travelling workshops for thorough and medium repairs has been formed into a «shock group» in 19 producing provinces.*) It is proposed to give them priority in the supply of metals, plants, instruments and «shock» rations for workmen. According to statistical data, the approximate figures of agricultural implements in working order and of implements in need of repairs during the first months of 1921 in 19 producing provinces were as follows (in thousands):

Provinces	Tillage implements		Harrows		Sowing machines	
	Total	Awaiting repair	Total	Awaiting repair	Total	Awaiting repair
Voronej	550	110	500	20	5	3
Koursk	450	80	400	10	4	15
Orel	350	50	350	10	4	15
Riazan	350	50	300	10	2	15
Tambov	600	115	500	20	45	25
Tula	300	50	300	10	2	15
Kazan	400	75	400	10	1	1
Penza	300	50	275	8	1	1
Saratov	400	100	500	10	10	3
Simbirsk	300	50	250	10	1	1
Orenburg	250	50	600	10	6	2
Samara	450	100	1.000	20	18	3
Uffa	420	80	500	10	2	1
Astrakhan	50	30	100	4	1	1
Don	400	125	350	10	41	35
Vladimir	250	75	200	4	2	2
Moskow	200	70	200	8	1	1
Viatka	600	110	550	10	2	2
Perm	550	110	800	6	2	1
Total	7.170	1.500	8.075	200	153	142

«To fulfill this «shock» programme of repairs of agricultural implements, 150.000 poods of metals and 115.000 poods of fuel are required. The local information, howerer, points to great delays in the supply of the organisations for the repair of agricultural implements with the necessary metals. Most

*) Moso, (Moscow Agricultural Department), Mocktramot (Moskow Transport) and the S. C. N. E. control 618 industrial concerns, out of which 555 blacksmithies, 13 lock-smithies without motors and 30 repair workshop with motors, all of which have a single programme of production and a singler scheme of supply.

Digitized by Google

probably, this programme will not be carried out. In order to carry it out, a «week of repairs of agricultural implements» will begin from March 15, during which the repairs of first urgency must be executed (repairs of tillage implements)».

Supply. As a result of a decrease in the output and repair of agricultural implements, the provision of agriculture with them has enormously fallen, as compared with pre-communistic times. In 1921, as compared with 1920, the situation was better, owing to the last resource — the imports from abroad in exchange for gold. It is evident that even this last resource will fail, when what still remains of the capital stock is consumed by the communistic regime. Geise (Econ. Jizn. 12-7-21) gives the following information, concerning the supply of agricultural implements: «The question about the agricultural implements, those instruments of production, without which it is quite impossible to restore our agriculture, is a problem which, at last, must attract the attention its importance commands... What are our achievements in this direction?.. The following table gives an answer:

Items	Quant. annually sold at the Russian market before 1914 — 1915		Distributed by the centre				Imported from abrood from 1-10-20 up to 1-5-21 (articles)
			From 1-10-19 up to 1-5-20.		From 1-10-20 up to 1-5-21.		
	Articles	% %	Articles	Percent. compar. with 1914-15	Articles	Percent. compar. with 1914-15	
Ploughs	945.000	100	36.556	3, 9	117.033	12,3	58.286
Harrows	—	—	—	—	—	—	—
and cultivators	186.000	100	1.197	0, 6	13.659	7,3	3.912
Sowing mach.	88.000	100	72	0,08	3.109	3,5	1.778
Hay mowing mach.	72.000	100	2	0	3.971	5,5	1.989
Horse rakes	72.000	100	39	0,05	3.234	4,5	3.279
Reaping mach.	155.000	100	3.852	2, 5	3.149	2	416
Thrashing mach.	56.000	100	604	1, 1	1.175	2,1	940
Horse transmission gears.	—	—	452	—	1.011	—	305
Grain sorting mach.	100.000	100	898	0, 9	1.799	1,8	—
Chaff cutters	76.000	100	503	0,66	1.252	1,7	270
Separators	33.000	100	2.544	7, 9	7.878	24	—
Harvesting string	950.000*)	100	36.000*)	3, 8	14.945*)	1,5	5.622
Scythes	5.000.000	100	285.445	5, 7	2.039.333	40,7	2.108.319
Reaping hooks	2.500.000	100	76.837	3, 1	742.000	29,7	—

These figures clearly show the catastrophical condition, to which the supply of the country with agricultural implements has been reduced.

*) In poods.

Digitized by Google

CHAPTER IX.

APPLICATION OF MECHANICAL ENERGY TO AGRICULTURE.

The reasons for dwelling here on the achievements of the communistic regime in the mechanisation of agriculture are not that these achievements are of practical importance. The actual results obtained in this field of activities would not be worth speaking about, if not for the fact that the mechanisation and electrofication of agriculture were put to the foreground of public attention in Russia by Lenin and his followers, who declared them to be the only practical means, available to the communists, for saving the catastrophically reduced production, and if Lenin had not built on electrofication a whole castle of hopes in the minds of the masses. It is interesting, therefore, to see, whether these assurances, concerning the future successes of electrofication are only an utopian dream, or they are based on serious experimental work and on certain practical achievements.

We will draw on the evidence given by the communists themselves, who were able to see both the mechanisation and the electrofication in thei actual application. Yessin, writing in the «Econ. Jizn» (9.4.21) says: «Already before the war, when the problem of the supply of horse and other animal power has not yet acquired the importance it now possesses, the Ministry of Agriculture made certain attempts to promote the application of mechanical power to agriculture. Now that the situation with animal power has become catastrophical, the problem of the mechanisation of agriculture has risen before the Workers' and Peasants' Government in all its enormous importance. In its report presented to the 8-th Congress of Soviets, the Government Commission on the Electrofication of Russia has come to the conclusion that, the question of the mechanisation of agriculture once having been decided in principle, the best and practically the most convenient form of power to be applied to it is that of electricity. So far, however, as electrical ploughs, which are complicated equipments, are concerned, the position, taking into account the general conditions of our industry, is not so satisfactory as it might be desired. For instance, the 50 sets of electrical ploughs ordered by the Narkomzem, of which 20 were to be delivered, in any case, by April 1st 1921, will not be ready before the autumn of 1920, and even than not the whole, but only 5 sets. Thus, it is now premature to reckon on electrical ploughs, not only because it is impossible to get a sufficient number of them, but, mainly, because one has to be very careful in the choice of the right type of equipment, electrical pulleys and Fowler ploughs having met with a serious competition on the part of electrofrasers». Over and above the electrical ploughs, the programme of production included 750 Fowler ploughs, which had to be manufactured during the current year at the works, formerly belonging to Ilein and 250 ploughs to be manufactured at the Stoll works at Voronej. (Ec. J. 18-1-21). How many of these ploughs have been actually manufactured up to the present is not yet known, because the production had to be started only in April.

As far as can be judged from what appears in the communistic literature, all the fuss made about the idea of organising the work in the fields and in the barn by means of electricity and of a rational application of mechanical power, has come in practice to extremely little, if anything at all. The Central Department of Agricultural Electrofication (Electrozem), however, has worked out a plan for the organisation of travelling electrical power stations for the

Digitized by Google

transmission of electrical energy to the machines. This scheme has been approved by the Gosplan (Government Scheme Examination Department) on April 6-th last. The scheme suggests, instead of building new power stations, to make use of the existing field equipments, belonging to the Commissariat of War, of the type used for searchlights, wireless installations, mechanical transport and aircraft. («Ec. Jizn» 9-4-21). «According to a rough estimate, a field power equipment, during a season, is able to cope with up to 45.000 poods of grain, which it would thrash, wind etc.; in other words, with our crops averaging about 50 poods per dessiatin, a single power unit would do for 900 des. of crops. It is proposed to equip and to put to work up to 100 such power stations».

These short quotations give a clear idea of the existing situation in this respect. It is evident, from both technical and economic reasons, that these schemes are foredoomed to failure. They are a plaything, but not a serious and economical work.

There is, however, one aspect of the mechanisation of agriculture, on which we will have to dwell here: it is the application of motor tractors. With regard to this, the task was, comparatively, an easy one. It was only necessary to utilise for agricultural purposes the tractors, which have remained from the war. As a matter of fact, however, the communists were able to put to work only about 10 p. cent. of these machines (141 out of a total of 1500 or 2000). The «Econ. Jizn» (5-1-21) thus speaks of these attempts: «The organisation of motoculture at present is one of the «shock» tasks of the Narkomzem. The latter is taking upon itself the organisation of free tractor ploughing of land, irrespective of whom it belongs to, and all the distribution of tractor equipments, of repair depots etc., will be carried out in accordance with the general programme of production, worked out by the Narkomzem. The total number of tractors in working order in the provinces of Soviet Russia, on Oct. 1-st 1920, amounted to 604,*) representing a total of 25.695 H. P.» All this number of tractors was obtained by the Narkomzem as a result of the demobilisation of military stores. The «Econ. Jizn» (22-4-21) writes: «The types of tractors available are of enormous variety, amounting to no less than 65; besides, every particular system is represented by a number of engines of various power; thus, the «Holt» includes engines of 75,60 and 40 H. P. etc. The numbers of tractors of every particular type are different; some types, as the «Holt» and the «Ruston», number about 120 machines each; the number of others does not exceed 20-25, while there are even systems, represented by 2 or even one tractor each».

(«Ec. Jizn» 5-1-21 and 12-1-21): «For the use of the tractor parties attached to the provincial and territorial Agricultural Sections, repair depots and base depots of spare parts are being organised. It is proposed to organise such depots in the following regions: Siberia — 2 or 3 depots, the Ukraine — 2 or 3, the Don and the Caucasus — 1, the Lower Volga, the Middle Volga, the Urals, the Central Industrial Region — 3 depots, the Black — Earth provinces — 2 and the sugar-producing region — 1 depot».

The number of tractor equipments in the South-Eastern region, on August 1-st 1920, was as follows:

---

*) This number includes: the Don Territory — 191, the provinces of Moskow — 87, Samara — 51, Saratov — 47, Tambov — 35, Tver — 29; other provinces have various numbers of tractors, from 1 to 16 per province.

Digitized by Google

Regions	Tractors.			Motor ploughs			Tractor trucks		
	In work order	In need of repair	Total	In work order	In need of repair	Total	In work order	In need of repair	To
The Don territory .	77	131	211	52	6	58	24	30	
The Kuban and Black Sea prov. .	58	137	195	17	18	35	30	40	
Prov. of Stavropol.	—	6	6	—	5	5	—	—	
Terek territory . .	6	2	8	—	8	8	6	—	
Total. . . .	141	279	420	69	37	106	60	70	1

At present, the whole of this equipment is used exclusively by the tractor parties. In the Don territory 11 ploughing parties and 1 transport party are working; in the Kuban territory 4 ploughing and 2 transport parties; in the Terek territory and in the province of Stavropol the formation of the parties is being completed. In the Don and Kuban territories the tractor parties have ploughed over 7.500 des. of land. The work done in transport amounts to 5.000.000 pood-versts in the Don territory and to 3.000.000 pood-versts in the Kuban. Beside, work has been done in harvesting, in thrashing, in the transport of ploughing detachments and in the repair and the construction of roads. Repairs of tractors are being executed in the central repair depots at Rostov and Ekaterinodar, as well as in the travelling workshops of the tractor parties (of which there are 9 in the Don and 4 in the Kuban and Black Sea territories). During the current year, the repair depot at Rostov has executed the repair of 35 tractors (mainly medium and small repairs), as well as of about 30 motor-plough equipments. The depot of Ekaterinodar has repaired over 40 tractors (thorough and medium repairs), 10 motor ploughs and 15 tractor trucks; beside, it was engaged in the repair of other agricultural machinery, as well as of motors and plants, and in the manufacture of simpler accessories for harvesting machines. Owing, however, to the deficiencies in equipment and to the shortage of labour and of materials, the central depots are unable to work on an adequate scale. The greatest difficulty met with in the work of repairs, is the lack of many spare parts, such as magnetos, carburators, ventilator chains etc., whose manufacture at our works is either impossible or inexpedient. As a result of this, we have now to do with the accumulation of about 50 tractors, which have been repaired as far as possible, but are waiting for certain parts of their equipment, in order to be able to resume work.»

In estimating the practical results achieved by the tractor parties, it is necessary to point, in the first instance, to the very small productivity of their work (7.500 des. with 141 tractors). The whole scheme has not yet emerged from a stage of large scale experiments. The work, as it is being done, must be expensive, but it may give a certain amount of useful experience for the future application of tractors under a non-communistic régime. The difficulties, both of technical and economic nature, which have to be met with now in the application of tractors to agriculture, are not and cannot be surmounted under the economic conditions created by communism. It is easy to find out, what are the particular difficulties, with which the introduction of tractors has to cope in Russia at present. The «Econ. Jizn» (22-4-21) is rather pessi-

Digitized by Google

mistic about them: «The total number of tractors in the Republic, according to the data of a registration carried out by the Commissariat of Agriculture, amounts to 1500 or 2000. These figures, as well as other data, are only approximate, because exact information has not yet been obtained from the various localities and because the agencies of the central organisation are not yet sufficiently developed. The number of tractors which, more or less, have been in actual use during 1920, amounts to about 660, other machines being either in need of thorough repair, or standing idle owing to the lack of some parts. A certain number of tractors is still in the possession of the Commissariat of War, and has not yet been handed over to the Narkomzem. «The tractor, as any other machine, in order to be efficient, must be provided with repair and with a supply of spare parts. We have neither the one, nor the other, with the exception of 2 or 3 badly equipped repair worshops. Besides, owing to the great variety in the types available and in their power, and to the fact that the tractors are scattered throughout a vast territory, it would scarcely be possible to organise anything like efficient repair. In the same workshop we have to repair both a 100 H. P. «Clayton» and a 20 H. P. «Titan». It is impossible to speak of a redistribution of tractors according to their types and power and to the kind of ploughing to be done in various regions, on account of both general and special conditions which would not allow of such a readjustment. As an example, we may point to an occasion on which a 40 H. P. «Romley» tractor has employed 6 months in making a 5 versts journey from a factory that was unable to undertake its repair, to the railway station, from which it was to be dispatched to the workshops at Tver»...

«Now, about skilled personnel. The tractor is an agricultural machine, and one, beside, of a very peculiar kind. Apart from the motor, it possesses certain specific parts, such as the wheel or caterpillar chassis. This part is the least known and the most important from the agricultural point of view. It is this particular part that makes it altogether different from the automobile and closely connects it with purely agricultural questions. It is necessary to be well acquainted with the motor, but it is no less necessary to know the plough; but, as we know, those acquainted with the motor are the mechanical engineers, while the plough has been a subject of careful study on the part of agricultural experts and is altogether unknown to the mechanical engineers. To get experts straight from the schools we are unable, and if we get them, it is due to pure chance, by which a mechanical engineer, for some particular reasons, has been brought into closer touch with agricultural machinery, or an agricultural expert has had an opportunity of studying tractors. But such experts are all personally known to us, and their number does not exceed 10 or 15 throughout the whole Republic; in one way or another all of them have been already called to the work with tractors. All this about the highly trained experts, such as mechanical engineers or agronoms; but we are very short of specialists with more modest qualifications, such as trained foremen, motor mechanics and tractor chauffeurs acquainted with ploughing. This personnel is insufficient even for the number of tractors available, i. e. for 600-650 machines».

Before concluding this chapter, it is interesting to see, how matters stand with the construction of new tractors, The «Econ. Jizn» (22-4-21) writes: «As far as the construction of tractors in the Republic is concerned, we must say that, as a matter of fact, strictly speaking, there is none as yet, and all what is being done, are only attempts to establish it, which are unable to

Digitized by Google

mitigate the shortage in power for agricultural work. The construction is being carried out of the «Fowler» motor ploughs, of the 75 H. P. and 30 H. P. «Holt» tractors and of the 25-30 H. P. «Mogul. The «Fowler» motor plough, on which so many hopes are based and of which much has been spoken and written, is a small two-share plough with a breadth reach of 5-6 vershoks and 3-4 vershoks depth of ploughing. The engine is not of the universal type, and forms a single whole with the equipment, being scarcely adapted to the purposes of transport and to serve as a stationary motor. The «Fowler» motor plough is better adapted to vegetable garden than to field work. The maximum number we will be able to obtain before the period of spring ploughing, amounts to 75, up to the middle of May, new style... The 75 H. P. «Holt» tractors are being manufactured at the Obukhov works, but, according to all the information available, they are unable to give more than 10 machines, and even these only in time for the autumn ploughing season. The manufacture of the 30 H. P. «Holt» is only being started, and it seems hardly reasonable to develop it, because the construction of tractors abroad in its progress has left the «Holt» far behind, from the technical point of view. The same may be said of the «Mogul», for which projects are being prepared at the Kolomna works. Thus, we are compelled to recognise that our supply with tractors constructed at home, is a matter for the future. The total number of tractor ploughs throughout the Republic does not exceed 460; beside, their systems and power, in most cases, do not correspond to those of the tractors available, this last failure being accentuated by their chance distribution throughout the country».

CHAPTER X.

SOVIET FARMS AND COLLECTIVE FARMS.

(Sovkhoses and Kolkhoses).

From the midst of the immense ocean of Russian peasant farming, the Sovkhoses and Kolkhoses emerge like insignificant islands. On the farming estates of these two types, the economic initiative and power of organisation of the Communistic Government can show itself to its full extent, not being hampered by the inveterate habits and the backwardness of the ordinary Russian peasant farming.

Do the Sovkhoses and Kolkhoses really represent a higher standard of farming than the peasant farms, are they a factor of progress in Russian agriculture, and do they raise the average level of local farming? The general ideas underlying these organisations and their usual practice have already been the subject of a special study in the January number of the «Russian Economist». At present we will limit ourselves to a statement of the new information on the subject, which has become available since the beginning of the current year.

Sovkhoses. What are the ideas underlying the creation of the Sovkhoses? Bogdanov in an article on the «Organisation problems of the Glavsovkhose» (Central Department of Soviet Farms) («Ec. Jizn», 8.12.1920) says:

«First of all, the Sovkhoses must be grouped by districts, i. e. it must be found out what sort of cultivation can be carried in the Sovkhoses of every particular district. A network of model cultural farming organisations of State importance must be established as a first group. After that, another group of

Digitized by Google

equal importance must be selected — a network of State nurseries of seeds, connected with the selection branches of the model farms. All the other Sovkhoses must be grouped by «guilds» — according to their productive capacities». «Thus», says Bogdanov, «the existence of «impersonal» Sovkhoses will cease».

Beside such a division based on their respective specialities, the Sovkhoses must be divided in another direction in three groups; 1) producing (within the limits of their fundamental cultivation), 2) self supporting and 3) consuming Sovkhoses i. e. those requiring for their full re-establishment a great amount of energy, investment and time. «The next problem of organisation would be to establish. according to the different regions of the country, the most characteristical types of local cultivation».

All these problems have to be solved, according to Bogdanov's opinion, by the Glavsovkhose, under the direction of «an organised central apparatus, working through a decentralized administration», which means that the Glavsovkhose must assume the entire general direction, leaving the practical work on the spot to the local authorities.

We see from this plan that the task of the Sovkhoses is to be nurseries of model agriculture and suppliers of agricultural produce. During the second Congress of the Workers of Land («Ec. Jizn» 9-12-1920) Bogdanov declared that the Sovkhoses must supply the towns and industrial centres with a sufficient amount of raw materials and foodstuffs, and be the granaries of the towns. He mentioned further that, during 1921, the Sovkhoses must sow over half a millions dessiatins, which will yield a surplus of over 5½ mill. poods of grain, 1½ mill. poods of groats, 5½ mill. poods of potatoes, 7 mill. poods of vegetables, and a great amount of grain fodder.

To what extent will the Sovkhoses be able to provide for the needs of the towns and to cope with the task imposed on them by Bogdanov, can be seen from some details about their actual state. The fullest information available concerns the districts of the Ukraine. (It is noteworthy that the same table is to be found in three different numbers of the *Economicheskaia Jizn* (On December 14th. 1920, March Ist. 1921, April 14th. 1921). On the Ist. November 1920, the total number of Sovkhoses in the Ukraine was 560, covering an area of 253, 795 dessiatines.

Provinces	No. of Sovkhoses.	Area in dessiatines.
Kharkov	70	19,472
Poltava	54	7,266
Podolsk	5	390
Volyn	6	1,727
Krementchug	25	6,626
Kiev	16	3,142
Chernigov	30	6,406
Ekaterinoslav	83	14,189
Alexadrovsk	49	1,659
Donietz	62	64,291
Odessa	74	64,940
Nikolaev	86	63,687
Total	560	253,795

Digitized by Google

The following figures show how far the Sovkhoses were supplied with labour, horses and cattle (Ec. J., April 14th. 1921).

Provinces	No. of Workmen.	Horses	Cows	Oxen
Kharkov	7,347	223	220	466
Poltava	4,334	382	576	745
Podolsk	123	80	9	83
Volyn	169	26	10	48
Krementchug	4,010	No figures available		
Kiev	178	58	14	158
Chernigov	1,569	125	26	253
Ekaterinoslav	4,755	760	10	750
Alexandrovsk	No figures available			
Donietz	3,624	363	88	541
Odessa	2,060	100	36	273
Nicolaiev	4,278	206	279	541
Total	32,447	2,324	1,300	3,358

If we compare these figures with those mentioned in the previous table — setting aside the provinces of Alexandrovsk and Krementchug, which did not give information — we see that Sovkhoses covering an area of 245,407 dessiatines, possessed 2,324 horses and 3.358 oxen, i. e. on an averege one horse for every 106 dessiatines and 1 ox for every 73 dessiatines. For a total of 32, 447 workmen they have 1,300 cows, which makes 1 cow to every 26 workmen (without their families). It is evident that neither the working power of the cattle is sufficient for the given area, nor can the dairy cattle give enough produce for such a number of workmen. Under these circumstances, there is no need to waste words about the possibility of utilising the Sovkhoses for the feeding of towns and industrial centres. It clearly appears that all the Sovkhoses of the Ukraine belong to the third of Bogdanov's groups, i. e. to the «consuming» Sovkhoses. The position of the Sovkhoses in Great Russia is in no ways better. In the province of Saratov («Ec. J.» 3.3. 1921) the total area sown in the Sovkhoses was 12.000 dessiatins, which yielded a total harvest of 333.708 poods. The number of workmen on December 1st was 6,421, clerks — 847, and the members of their families — 10.698. The amount of foodstuffs supplied for them was 580,000 poods. Thus, the Sovkhoses of the province of Saratov consumed also far more than they produced. In the province of Orel (Ec. J.», 22-12-1920) in December 1920 there were 232 Sovkhoses with a total area sown of 30,000 dessiatins. «In view of the lack of workmen, of horses, of fodder and foodstuffs during this year, the spring work had to be done with the aid of local peasants, who tilled in the Sovkhoses 30 p. c of the area under spring corn. Their work was paid in produce. As to the machinery and implements, the Sovkhoses are comparatively well supplied with them». The Sovkhoses of the province of Orel have fulfilled their task just as little as everywhere else; they themselves are in need of foodstuffs and, certainly, can supply nothing to the towns of their district.

These figures show also that the second task imposed on the Sovkhoses — to be centres of agricultural progress — cannot be fulfilled by them, with the number of cattle available.

Digitized by Google

According to the statistical information of the Communists, the crops in the Sovkhoses of the province of Saratov were, however, better than on the surrounding peasant farms. The «Econ. Jizn» (3-3-1921) gives the following figures of the results of the harvest in poods per dessiatin.*)

	Sovkhoses.	Peasant farms.
Rye	33	19
Winter Wheat	19	11
Spring Wheat	14	10
Oats	26	15
Barley	21	11
Millet	12,5	7
Potatoes	211	130

It is seen from these figures that the yield has enormously decreased, as compared with pre-war time. The yield of the Sovkhoses is greater than the present yield of the peasant farms, but is lower than the usual crops of the latter in pre-war days.

The distribution of land in the Sovkhoses under various crops can be seen from the example of the province of Chernigov (Econ. Jizn» 5-21921) where, out of a total area of 5,339 dessiatins, there are under grain — 1,787 dessiatines, under gardens — 3931, and under grass cultivation — 631 dessiatins.

A peculiar position is that of the Commune of Petrograd, which owns 71 Sovkhoses, covering an area of 70,000 dessiatins and distributed in 30 different provinces of Soviet Russia («Econ. Jizn» 18-3 1921). The largest Sovkhoses of the Commune of Petrograd are in the province of Semipalatinsk — 14,000 dessiatins, in the Don territory — 12,000 dessiatins, and in the Altai province — 4,000 des.

A general characteristic of the Sovkhoses is given by Chessunoff in the *Economicheskaia Jizn* of April 17th. 1921: «In most of the Sovkhoses there is no staff of permanent workmen, the whole work being done by daily labourers, to whom the welfare of the whole enterprise is a matter of indifference. The work is done in a very reckless way, and the worst feature is, that everything is stolen that can be carried away; reins, harness, sometimes even the plough, together with the horse. In some cases, the Sovkhose consists of a mansion, a garden, some fields, one of two cows, and a horse. The manager uses the horse for his pleasure rides, and the farming is done by the peasants of the surrounding villages, who distribute the fields among themselves, and receive in payment half of the harvest». — To put the matter short, the position of the Sovkhoses in the Soviet Republic, taken as a whole, is in most cases worse than that of the peasant farms.

*Kolkhoses***). At the second All-Russian Congress of Agricultural Col-

*) The information about the harvest on the peasant farms must not be considered as fully trustworthy. Out of fear of the tax in kind, the peasants have lately become very modest in the information they give on this subject to the Communistic Authorities.

**) The Kolkhoses — collective farms — are of three different types: 1) Communes — with the fullest application of Communistic policy, 2) Associations («artels») in which the land and the means of production are socialized, but the produce remains private property, and 3) Associations, where the implements only are common property, and the tillage is carried in common, whilst both the land and the produce are privately owned by individual members. (See., «Russian Economist», No. 2). Of all the types of Kolkhoses, the «artel» is the most popular, because the peasants are acquainted with it and it provides a greater field for individual activity.

Digitized by Google

lectives («Econ. Jizn» 20-2-1921, 22-2-1921 and 26-2-1921). Bizenko, in summing up the work done by the Council, declares «that everything that they wanted to start remained chiefly in the domain of theories». The speaker insisted on the necessity of changing the forms of the associations so as to bring them nearer to the collectives, because at present, the collectives are united in these associations in an entirely formal way.

The reports from the districts give the following picture. First district, (provinces: Petrograd, Pskov and Novgorod). The slow growth of the collectives in this districts is explained by the front line of the Civil War having passed in the neighbourhood of this district, by the ground not being very fertile and by the conditions of individual land holding.

Fourth district (provinces of Tambov, Voronej, Orel, and Kursk). The reporter mentioned a considerable growth of collectives in the district and a tendency to organise associations of these collectives. Many collectives in the districts were ruined by the activities of bandit gangs.

Second district (provinces of Riazan, Kaluga, Moskow, Tula, Yaroslav, Vladimir, Tver). The reporter declared that the work of the assotiations in the districts was rather weak, and had no definite character. In the central provinces of the district, the Kolkhoses grew up spontaneously, and it was difficult to organise in them a regular accountancy. The position with regard to fodder is catastrophical; in the province of Kaluga, the cattle has already eaten up the straw from the roofs, and in spring the number of horses will be further reduced.

Third district (provinces of Smolensk, Vitebsk, and Gomel). The questions of organisation on the spot and of supply are very acute. The relations of the provincial associations with the local agricultural authorities are not satisfactory, the latter giving to the Kolkhoses no support whatever. The sixth district (provinces of Astrakhan and Tzaritzyn) and the eighth district (provinces of Kostroma, Viatka and Perm) constate the extreme poverty of the collectives, which do not rise above the level of consuming organisations. The seventh district (provinces of Ekaterinburg, Cheliabinsk, Orenburg, and Uralsk). The reporter declares that in the Uralsk province the position with food supplies is catastrophical. In many collectives, the communars eat hides. In the province of Cheliabinsk there is no fodder, and the food supply authorities advise the collectives to kill the cattle. The cattle is being destroyed, and meat is eaten in the collectives above all rations.

Fifth district (provinces of Kazan, Nijny — Novgorod, Saratov, Penza, Simbirsk, and Samara). The growth of collectives is considerable, especially as regards «artels», owing to the decree about the Sowing Committees. The «artels» generally being organised in the rich provinces and districts, the peasants who participate in them are of the «middle class» peasantry, and that is why these «artels» possess a considerable economic stability.

Ninth district (provinces of North Dvina, Cherepovetz, Vologda and Archangel). The natural and etnographical peculiarities of the country hamper the development of collectives: yet, their number throughout this region amounts to 1,762. In the Northern Caucasus, there are approximately 750 collectives with an area of 140.000 dessiatins. Lacking entirely the necessary implements, they still succeeded in obtaining very satisfactory results in the sowing of fields. In the Ukraine collective organisations develop slowly, *being greatly hampered by the policy of the Agricultural Sections and the activities of bandits gangs*. (Italics ours, Ed.)

Digitized by Google

In Siberia there are 159 collectives and 128 «artels» with an area of 138,000 dessiatins, on which 29,000 persons are engaged. Very little agronomic and veterinary help is available. The cattle in Siberia is being destroyed to an enormous extent owing to the spread of diseases; in many collectives there is not a single cow left. The Siberian Cossacks are most unfriendly towards the collectives.

In the «Vserossiyskia Isvestia» (April 4th 1921) Bitzenko gives the following information about the position of the Kolkhoses on Febr. 1st, 1921.

District Provinces	Number of Kolkhoses				Number of workers	Total number of consumers	Total area in dessiatins
	Communes	Artels	Other Kolkhoses	Total			
1) Petrograd, Pskov, Novgorod	148	504	119	741	22.316	39.390	44.640
2) Yaroslav, Tver, Vladimir, Ivanovo-Vosnesensk, Moscow, Kaluga, Tula, Riazan	371	2.349	840	3.560	119.135	201.186	145.51[illegible]
3) Vitebsk, Smolensk, Gomel, Briansk	295	1.521	245	2.061	59.836	99.818	174.819
4) Tambov, Voronej, Orel, Kursk	90	1.247	15	1.352	47.800	107.382	103.260
5) Kazan, Nijny-Novgorod, Saratov, Penza, Simbirsk, Samara	253	1.182	42	1.477	57.080	108.673	175.829
6) Astrakhan, Tzaritzyn	48	671	2	721	7.030	57.976	61.792
7) Ekaterinburg, Cheliabinsk, Orenburg, Tumen, Uffa	260	458	5	723	27.247	52.798	108.056
8) Kostroma, Viatka, Perm	130	728	150	1.008	16.515	51.196	90.884
9) Archangel, Vologda, Olonetz, Cherepovez, North Dvina	95	663	52	810	21.025	39.578	35.928

Digitized by Google

District Provences	Number of Kolkhoses				Working men	Total number of consumers	Totol area in dessiatines
	Communes	Artels	Other Kolkhoses	Total			
Border Provinces: Stavropol, Uralsk, Don, Kuban, Black Sea, Bashkir Republic	197	1.308	3	1.508	76.747	144.021	451.664
Total in European Russia	1.857	10.631	1.473	13.961	454.841	902.018	1.392.389
Siberia: Omsk, Altai, Yakutsk, Tomsk, Semipalatinsk, Enisseisk, Irkutsk	296	294	—	590	11.650	33.274	70.800
Total for the Russian Soviet Federative Republic	2.153	10.925	1.473	14.551	466.491	935.292	1.463.189

Stocks of Agricultural machinery and implements (deficiency in p. cent.)

Ploughs	33	Thrashing machines	26
Harrows	12*)	Winnowing »	67
Cultivators	93	Sorting »	66
Drill ploughs	69	Mowing »	84
Reaping machines	59	Butter presses	40
Scythes	5*)	Separators	100
Horse rakes	58		

Live stock (deficiency in per cent.).

Working horses	Cows	Oxen	Sheep and Goats	Pigs	(for 45 provinces).
43	83	100	89	90	

The supply of labour is sufficient (100%), the stocks of seeds amount to 50% of the requirements; during the autumn 40.000 dessiatins were tilled, in the spring it was proposed to till up to 60.000 dessiatins (figures for 267 artels and 34 communes).

Conclusions. The above information gives us reasons to think that the general level of production in the Sovkhoses and Kolkhoses does not rise above the customary peasant farming, and that, in spite of the special support of the communistic power, neither the Sovkhoses, nor the Kolkhoses can develop into granaries for the towns and for the State, and that the peasant is compelled to supply foodstuffs for the workmen in the Sovkhoses and the Kolkhoses, exactly, like to those in any other useless communistic organisation which is not expected to be self-supporting.

*) Figures for 45 provinces.

Digitized by Google

CHAPTER XI.

SOWING COMMITTEES.

The decline in the productivity of agriculture and the growing proportion of arable land lying idle, were, naturally, causing deep apprehension in those classes of the population, who are consumers of agricultural produce. As a result of this fact, the idea about the necessity of finding some means to increase the area under crops, made its appearance in various localities of Russia long before the issue of the Soviet decree, by which «Sowing Committees» have been established. As far as agriculture is concerned, the dividing line of economic antagonism always corresponded to the border line between town and country, or, in other words, between the consumers and the producers of foodstuffs. The peasants were gropingly finding a way to ensure their immunity from the raids of the communistic food-requisitioning detachments in the reduction of the area under crops to a minimum barely sufficient to satisfy their own needs. The productivity of the town industries was speedily declining, and the exchange of goods between town and country on a basis, at least to some extent acceptable for both sides, was becoming impossible; consequently, alongside with this decline, attempts have been made in ever greater numbers on the part of the town population, to induce the villagers to increase the area under crops by means of compulsion, exercised by the Government.

The «Sowing Committee» of Tula. An interesting forerunner of the Sowing Committees now established by decree, was the Committee, instituted in Tula as early as in March 1920 by the local authorities. To a considerable extent, it served as a model for the scheme, embodied later in a general decree of the Communistic Government. The order, issued by the Provincial Sowing Committee of Tula, as given in the «Econ. Jizn» (10-12-20), runs as follows: «During the recent years the province has experienced a considerable decrease in the area under crops, amounting to 14 p. cent. of all the arable land, with a result that 185.000 dessiatins of land are lying idle. Under our usual system of cultivation, involving the utilisation under crops of 2/3 of the arable area, the yield is reduced by 5.000.000 poods of grain... In order to achieve an increase in the area under crops... the Committee has decided as follows: Cl. 1: That all citizens, having in their possession fields and vegetable-gardens, are bound to cultivate and to sow their land. The village Soviets and the village communes are jointly responsible for the sowing on all the land, belonging to their respective communities. *Note to cl. 1.* At the realisation of the harvest, the failure to cultivate and to sow part of the land will not be taken into account, and the assessment will be made on the whole of the arable area in possession of a given village commune». Clause 5: «On such lands as belong to the reserve fund, as well as on those lying idle and unsuitable for cultivation, the tillage and sowing are to be organised by the State». Clause 6: «The tillage and sowing of lands belonging to the reserve fund of the State are to be carried out by means of conscription of labour from the neighbouring village communes, collective farms or artels, on the condition that the latter will be paid in kind and will be liable to deliver to the Food Control organisations the remainder of the crops, i. e. a) when the seeds are supplied by the State, the actual cultivators will receive 10 poods of grain per dessiatin and all the straw and chaff, as their renumeration in kind. The balance to be delivered to the Food Control

Digitized by Google

organisations consists of the return of seeds, for which no payment is made, and of the delivery of all the the rest of the crops at fixed prices. b) In case if the cultivators' own seeds are used, the quantity of produce left to them as payment in kind, is fixed at 15 poods of grain per dessiatin, all the straw and chaff, and 12 poods of seed grain per dessiatin. The balance is to be delivered to the Food Control organisations at fixed prices. Individual farmers, as distinguished from collective farms or village communes, may receive an area of land to cultivate out of the State fund only on the condition that they use their own seeds. In leasing such lands, every advantage is to be given to peasant partnerships and «artels».

The following order has been issued dealing with the manuring of the fields («Econ. Jizn», 11-12-20):

«1) In order to ensure the fertility of land, all the manure that has accumulated in the peasants' yards, in those of the former landowners' estates, in the collective farms an the Soviet farms, must be conveyed to the fields, according to instructions given below. The cultivator of land who fails to comply with this order, will be liable to a fine of 500 to 1.000 roubles by decision of the Cantonal (Volostnoy) Executive Committee, and in case if he persists in not manuring his fields, he will have his land taken away from him by decision of the District Agricultural Department, because of his spoiling it». Then, the Committee proceeds with the organisation of the compulsory ploughing of the spring corn fields during three weeks in autumn, also imposing fines, this time increased to 10.000 roubles per dessiatin, for failure to comply with the order.

The decree concerning measures for the improvement and development of peasant farming, which was passed by the VIIIth All-Russian Congress of Soviets on Dec. 28th, 1920, has given a definite expression to the endeavours of the cities to compel the peasants to sow at any cost. It is necessary to mention, that the formal introduction and ratification of the decree was preceded by an extensive discussion of the subject both in the Press and at meetings, in which non-party peasants took part. It seems possible that, as a result of information obtained from the country and of discussions, the author and the inspirer of the decree, i. e. the Commissariat of Food Supply, and its leader, Osinsky, have come to see that the decrease in the area under crops is not only due to the «ca'-canny» policy of the peasants, directed against the towns which ceased to produce anything, but is a result of a whole series of material conditions, created by the communists themselves. Whether this is so or not, but, as a matter of fact, the decree in its final form, does evidently try to avoide bringing into light or accentuating the antagonism between the producers and the consumers of foodstuffs. Particularly interesting in this respect is the introductory part of the draft decree, in which the reasons for introducing it are explained. It reads as follows («Ec. Jizn», 29-12-20): «In spite of all the efforts of the Workmen's and Peasants' Government, and of all its solicitude for the toiling peasantry, the area under crops has decreased during the recent years, the methods of cultivation have become worse, and the cattle-breeding has come to decay... In recognising agriculture to be the most important branch of the Republic's productions and in imposing on all the organisations of the Soviet Government the duty by all means to assist the peasant population in every respect, the Workmen's and Peasants' Government, at the same time, declares that the efficient carrying out of agricultural work is a most important duty of the peasants towards the State.

Digitized by Google

The Workmen's and Peasants' Government claims of all cultivators of land to carry out sowing to the full estent indicated to them by the Government and to cultivate the land according to the standards, established by the best and most efficient of the peasants, belonging to the middle and poorer groups of the peasantry. The failure of crops in 1920, as well as the possibility of drought in 1921, with which we are threatened, according to the indications of science and to other symptoms, will require the greatest efforts and a particular co-ordinations in the work for the preparation and the carrying through of the agricultural campaign of 1921, according to a single programme and under centralised control».

In accordance with the general tone of this introduction, the clauses dealing with matters concerning technical advice and assistance by the provision of implements, seeds etc., in the body of the decree, precede the prescriptions concerning the sowing, according to the orders of the Commissariat for Food, in order, probably, to make the latter psychologically more acceptable to the peasants.

State assistance. In order to achieve greater clearness in our analysis, it is necessary from the outset to see, what the Government has promised to do and what it actually did for the agriculture. The decree speaks of: a) The measures to improve the Soviet and collective farms, in order to make of them centres, from which every kind of assistance to peasant farming will come; b) To develop to the maximum, so far as both their number and their efficiency are concerned, all the institutions, through which assistance is rendered to peasant farming (repair workshops, depots of machinery for hire, grain-cleaning stations etc.). c) The organisation of a rational use of modern agricultural implements and, particularly, of tractors, as well as an efficient organisation of the transport from one locality to another of Red Army and Labour Army working detachments for harvesting, thrashing etc. of the crops. d) The measures for the improvement of agricultural training and education, as well as the carrying out of an extensive propaganda in favour of increased agricultural production. *Note.* The assistance, of the Government organisations, according to this clause, is rendered free of charge. It further proceeds. «To request the Council of the People's Commissaries to issue regulations concerning the assistance to be given to peasant farming by all the Government Departements, including the S.C.N.E., in the organisation of repairs, in the provision of the workshops with materials, machinery and tools, as well as in the development of the manufacture of agricultural machinery and of mineral fertilisers. These tasks must be regarded as being of paramount importance and of particular urgency. The Central Council of Trade Unions must be entrusted with the task of supplying agricultural workers with clothing; the Commissariat of Foreign Trade — with that of obtaining from abroad the necessary machinery and implements, seeds, fertilisers, preparations for combatting the parasites injuring the crops etc.; the Commissariat of Food Supply must be given the task of providing foodstuffs for the repair workshops and the works, as well as for all other organisations of the Commissariat of Agriculture. On the Commissariat of Labour and that of War the task is imposed of supplying agriculture and the branches of industry, working for it, with skilled and unskilled labour and with horses from the reserve. The Commissariat of Education is required to improve agricultural education and to organise agricultural propaganda. In order the help by Government action the best cultivators in their endeavours to improve the cultivation of land, the Pro-

Digitized by Google

vincial Sowing Committees must be allowed, under the direction and control of the Commissariat of Agriculture, to issue regulations concerning the methods of cultivation of land, the improvement of meadows, the sowing and the means for the preservation of the fertility of the soil».

In fairness to the Communists, it must be said, that not a single need of the agriculture, as far as the promises of the Government to the peasants go, has been omitted. The flood of Government assistance promised was such, that the agriculture seemed to be threatened with drowning. But this danger is not so great in fact. The promises on paper are one thing; but what the Government actually gives and what it is able to give under the existing conditions of its material resources, is an altogether different matter. As may be seen from what has been said in the foregoing chapters, according to information derived from the Communists themselves, and as everyday's economic facts show, there is no question of a flood of assistance; what is seen of it, resembles rather homepatical treatment. The homeopatic doses of assistance, given to agriculture by the communistic departments prior to the decree of Dec. 28th, 1920, they continued to administer after its publication as well. As to the activities of the Sowing Committees themselves in rendering assistance to agriculture, it has been limited to the issue of innumerable new regulations concerning the improvement of agricultural technique. Data, concerning the activities of the Sowing Committees, organised in 24 provinces, according to the decree of Dec. 28th, 1920, up to April 1th, 1921, have been given in the «Econ Jizn» (8-5-21). The regulations issued dealt with: the sorting of seeds (2 provinces); the disinfection of seeds affected by contagious diseases (2 prov.), spring harrowing of winter crops (2 prov.), the fixation of sowing periods (3 prov.), sowing in rows (1 prov.), the early ploughing of fallow fields (8 provinces); autumn ploughing for spring sowing (5 prov.), the prohibition of harrowing the fields, ploughed in autumn for spring sowing (1 prov.), the increase of the area under potatoes (1 prov.), the improvement of meadows (2 prov.), the development of grass sowing (1 prov.), the prohibition of pasture on winter fields (1 prov.), the same on meadows in spring (3 prov.), the use of peat as manure (2 prov.), the collection of ashes (3 prov.), the conveyng of dung to the fields and its immediate ploughing over (7 prov.), the destruction of weeds etc. (3 prov.).

In giving the substance of this report, the «Econ. Jizn» (8-5-21) writes: «Not all of the measures intended, however, are actually carried out throughout whole provinces. A number of «conditionally-obligatory» rules is being established, which are being carried out in every separate district or canton (volost), according as they decide to adopt them or not... Not all of the 24 provinces, from which reports have been received, did actually take any measures at all; nor even have all of them clearly defined to themselves, according to local conditions, what these measures should be. In this respect all the provinces may be divided in the following three groups: 1st group. Provinces, which have worked out certain schemes of general improvement and are partly carrying them out; such are those of Tula, Archangel, Ivanovo-Voznessensk, Ekaterinburgh, Viatka, Voronej and Petrograd. 2 group: Provinces, which have worked out such schemes, but have not yet organised their carrying out; such are those of Briansk, Vladimir, Vologda, Kaluga, Kostroma, Samara, Tambov and the Tartar Republic. 3rd group. Provinces, which have not yet decided on the measures to be taken; such are those of Gomel, Novgorod, Olonetz, Rybinsk, Tiumen, Smolensk, Uralsk, Cherepovetz and Yaroslav».

Digitized by Google

This was what the assistance of the Government to agriculture became in actual life, or what has been actually given to the agriculture by the decree about the Sowing Committees. Let us now see, what did the State want to obtain from agriculture, and how did it intend to obtain it.

What did the State want from agriculture, may be seen from the following clauses of the decree («Econ. Jizn» 29-12-20): «Cl. 6. In order to assist by Government action the endeavous of the most efficient farmers to increase the area under crops, the sowing of the area fixed by the State programme of sowing is to be declared compulsory, as a service to the State»... Cl.7. «The working out of the general programme of sowing for the whole of Russia is to be entrusted to the Commissariat of Agriculture, in agreement with the Commissariat of Food Supply and the S. C. N. E., with the participation of the Central Statistical Department. The programme must be submitted for approval to the Council of People's Commissaries not later than January 15th, 1921. The programme must be received by the local authorities not later than January 20th, 1921»... «Cl. 9. In order to ensure the sowing of the whole of the spring and winter fields in 1921, and to prevent speculation in spring seeds and the destruction of seeds by careless cultivators, the stocks of seeds now available at the disposal of the cultivators, up to the quantity required for the carrying of farming, are to be earmarked for sowing, and measures must be taken for the preservation of the stocks of seeds and for their distribution within the limits of each province».

How far could the representatives of the food-producing population influence the decisions of the Sowing Committees? This question is answered by cl. 1 of the decree, as follows: «To ensure every assistance to peasant farming, to concentrate all the means and efforts in this direction and to control the agricultural campaign, in all provinces, districts (regions) and volosts Committees for the increase of the area under crops and for the improvement of cultivation are to be instituted, under the name of Sowing Committees, composed of no more than 5 members, on which the local peasant population must be represented. Regulations concerning the rights and duties, the sphere of competence and the composition of the Sowing Committees, are to be worked out by the Commissariat of Agriculture in agreement with the Commissariat of Food Supply, not later than a week after the passing of this decree, and are to be approved by the Central Executive Committee».

This clause handed over the entire control of the complicated and many-sided village life throughout Russia to the «enlightened absolutism» of the bureaucrats serving in the Commissariat of Agriculture and in that of Food Supply, who were to agree among themselves on this matter and to decide, to what extent the peasants may be allowed to participate in the work of the Sowing Committees. That the power of the Committees, as against any individual farmer, could become an unlimited tyranny, if the Committee so wished, may be seen from the clause dealing with the competence of the latter. «The Volost (canton) Sowing Committees establish in the villages a regular utilisation of implements and live stock, by means of mutual assistance among the peasants... In order to encourage the efforts of agricultural associations and other agricultural organisations, as well as of the individual cultivators, who are particularly efficient and obtain the best results by exactly complying with the programmes of sowing and with the instructions concerning the cultivation of land, special premiums are to be given: a) in the form of a priority in the supply of materials and implements of production, as well as

Digitized by Google

in that of articles of first necessity; b) by raising the normal maximum of agricultural produce, which is to be left at the disposal of the cultivator in carrying out the requisition, according to assessments; c) by granting certain privileges in the fulfillment of other obligations».

It remains to be seen, whether the peasants have been reduced to obedience by these measures, and whether the communists achieved the desired increase in the area under crops. As late as in May last, Osinsky was still optimistic on this point. In his «Results of a tour through 4 provinces» (Tula, Orel, Voronej and Kursk) he writes («Pravda», 13-5-21): «What is of interest to us is how far did the new decrees exert an influence on the increase of the area under crops. Everywhere the reply was in the affirmative. There is, indeed, in the Village Committees, a tendency to minimise the area actually under crops (in spite even of the fact, that the tax, as declared, will be levied from the general field area); in some localities of the province of Voronej sowing is done during the night (partly for fear of bandits), when no one can see, when, what and how much is sown. But the general change is enormous». Thus spoke the head of the Commissariat of Agriculture and the inspirer of the decree by which the Sowing Committtees have been introduced, Osinsky, being hopeful of the success of his creation. But the cold facts and figures of later origin, showing the decrease in the area under cultivation in 1921, as compared with 1920, point to altogether different developments. (See ch. II).

The decree about the Sowing Committees was a complete failure, and the communists are now in search of new means to induce the peasants to increase the area under crops.

Kooraieff writes in the «Pravda» (6-8-21) as follows:

«The carrying through of a compulsory system of sowing means a reglamentation of everything down to the minutest details. But to do it we were unable even in the domain of industry. From the point of view of increasing production it is impracticable and injurious, under the existing conditions, to enlist millions of peasant farmers and to compell them to work, on the basis of such an enlistment, according to a general State programme. We are forced immediately to make a transition, in the main, to the policy of purely economic pressure... It may be said, in defence of the compulsory programme of sowing, that such a programme is necessary as a basis for the tax in kind. This seems clear and convincing: every peasant farmer has a definite task appointed to him by the State, the latter afterwards claiming from him the fulfillment of the task given in the form of a tax in kind». He does not, however, agree with this point of view. As soon as 7 months after the issue of the decree about Sowing Committees, Kooraieff thinks that the fact of the utter failure of the «extra-economic» pressure*) exerted by the State with regard to the peasants, has been proved beyond doubt. He thinks that, with the introduction of the tax in kind, the relations between the Communistic Government and the peasantry must be based on a new (?) priciple — that of «economic pressure». He sais: «The personal interest the peasant farmers have in the greatest possible productivity of their farming, and the influence of the market (whether State or free, does not matter) are the new factors now coming into play in the activities of the peasants. Economic factors begin to exert a domi-

*) Kooraieff characterises the decree about Sowing Committees as an «extra-economic», as distinguished from «economic» pressure.

Digitized by Google

nating influence. But the influence of the market on peasant farming will depend on the possibility of disposing of the produce of agriculture by means of exchange against other goods. We are now suffering from a shortage of industrial products and, consequently, the influence of the market, through effective demand on the part of the State or of private buyers, cannot come to its own. But, the greater becomes the quantity of merchandise offered in the market, the greater will become the influence of the latter on peasant farming». Kooraieff recommends to concentrate the greatest possible quantity of marchandise in the hands of the State. «The larger will be the stocks of merchandise in the hands of the State, the greater will be the influence of the latter on peasant farming», he says. Such are the new horizons of the Communistic policy. It is evident that very little communism has been left in them.

This new policy has not yet received official recognition on the part of the Communists, and, therefore. it is too early yet to enter into a more detailed analysis of it. But one remark can and must be made on it, in principle... In considering all kinds of schemes for the bridging of the social gulf, now dividing the towns from the country, it must always be borne in mind, that the key to the solution lyes in the re-establichment of production in both, and in an organisation of exchange which would be not only formally free, but would preclude all exploitation of the countryside by the towns, camouflaged under the form of a communistic State-monopoly on the sale of home made and imported industrial products. There is also another condition, failing which success is impossible: any tax (tax in kind included), imposed on the farmer, is limited in its amount by the cosideration that, after paying it and providing for his own needs, the cultivator must be left with a sufficient share of his produce to enable him to increase his production. The Communists want to get from the tax in kind sufficient means to cover the expenses of their enormous and expensive machinery of government, due to the very essence of the communistic regime, and to support the town industries, whose production has been enormously reduced. These, it seems to us, are the internal contradictions, which the communistic system is unable to solve: they lay in the antogonism existing between the economic interests of the producers and those of the consumers of foodstuffs in other words — between the country and the towns.

CHAPTER XII.

CHANGES IN THE INCOME DERIVED FROM AGRICULTURAL PRODUCTION.

We must once more make certain reservations. Even before the Communists, agricultural statistics in Russia were never well organised; under the Communists, according to Bukharin, statistical figures, concerning the same subject, but collected by different authorities, may sometimes differ by as much as 200 p. cent. Under such conditions it would be, probably, impossible to arrive at an exact estimate of the actual yield of agricultural production in Russia in 1921, even were all the official statistics for the Communistic period of Russian history available. The difficulty of estimating it at present is obvious.

It is, nevertheless, a task of great practical importance to ascertain, even if only with rough approximation, to what extent the return of Russian agri-

Digitized by Google

cultural production had fallen by 1921. Before attemping any prognosis or making any plans for the reconstruction of the future economic life of Russia, it is necessary already now to give an answer, be it even in a most general way — to two questions, both of which are dreadful in their possible consequences.

First question. — To what extent has the peasantry, under the existing conditions of agriculture, preserved its buying capacity, and its importance as a market for industrial production?

Second question. — To what extent can the present yield of agriculture be considered as sufficient to ensure an adequate supply of foodstuffs, both for the peasants themselves, and for the whole of the population of Russia.

With the purpose of obtaining an answer to these two questions we are endeavouring below to arrive at an approximate estimate of the total income derived by Russia from agriculture in 1921. This estimate does in no way pretend to be exhaustive and exact; it is just an attempt to state — with the closest possible approximation to realities, — the amount to which the yield of agricultural production in 1921 has decreased, as compared with the pre-communistic period (1917). In this attempt we will limit ourselves to the main branches of agricultural production, while comparing the different statistical figures available from official and semi-official sources.

A. *The agricultural population as consumer of the products of industry.*

It may be assumed that, before the war, the effective demand of the agricultural population of Russia amounted to 1,75 to 2 milliard roubles worth of Russian and foreign industrial produce.*)

The approximate value of the products of agriculture in Russia (on an average for 1910-1912) is shown in the following table.**)

Branch of production	Value in million roubles.	Percentage of the total value.
Cereals	4.010	79.2
Potatoes	501	9,9
Cultivation of oil seeds	324	6,4
Sugar beet	81	1,6
Tobacco	25	0,5
Other branches	122	2,4
Total	5.063	100

*) Professor V. I. Grinevetzky puts the amount of Russian production and the imports of products of industry from abroad in 1912 at the following rough figures:

Value of the products of Russian industry:

Large industry	4.565	mill. roubles.
Small	1.055	» »
Total	5.620	mill. roubles.
Foreign imports	1.140	» »
Grand total	6.760	mill. roubles.

See Prof. V. I. Grinevetzky's «After-war prospects of the Russian industry» Moscow. 1919.

**) «The agricultural industry in Russia», Edit. by the Ministry of Agriculture, 1915.

Digitized by Google

This total value of 5.063 mill. roubles was distributed among the different districts of Russia as follows (in million roubles):

Region of Black Earth	2.502
Other provinces	1.135
Provinces of the Vistula	484
Caucasus	428
Central Asia	300
Western Siberia	169
Eastern Siberia	45
Total	5.063

By comparing the figures available for 1895 and 1910 we can get an idea of the growth of the approximate value of the output not only of agriculture, but also of all the other branches of farm production of Russia (in million roubles):

Branch of production	Approximate value (in mill roubles). 1895	1910
Cereals	1.083	3.932
Produce of cattle breeding	998	2.014
» » forestry	502	557
Vine growing, gardening and growing of vegetables	408	580
Fishery and hunting	352	352
Cultivation of meadows	110	542
Poultry	59	137
Other produce of farming	521	1.040
Total	4.033	9.154

This is the fullest of all valuations available because it includes the produce of forestry, fishery, hunting, poultry farming etc.

From the figures quoted we come to the conclusion that the agricultural population of Russia, by spending for its own personal needs and for the needs of its production 1,75 to 2 milliard roubles on products of industry, invested in these products approximately from 19.5 p. c. to 21.8 p. c. of the gross yield of agricultural production (including seeds).

To what extent has this source for covering the expenditure of the agricultural population of Russia decreased at present?.. As the statistics of the Communist give more detailed figures about agricultural production only for the provinces of European Russia, we will start our comparative valuation from the following table showing the agricultural income of 50 provinces of European Russia, which has been compiled for 1900 by S. N. Prokopovitch*) and for 1913 by the Secretariat of the Economic Council under the direction of I. A. Mikhailov.

*) «An essay on the income of 50 provinces of European Russia», edited by S. N. Prokopovitch, Moscow, 1918.

Digitized by Google

INCOME DERIVED FROM AGRICULTURAL PRODUCTION. *)

In roubles **)

	P.c. to the total	For 1900 (value in roubles)	Per-centage	P.c. to the total	Average for the period 1909-1913 (in roubles)	P.c. to 1900	Average for 1909-1913 but at prices of 1900 (in roubles)	P
Cereals	48.8%	1.158.411.000	100%	17.8%	2.696.053.851	185%	2.023.866.482	13
Techn. Plants	12.9%	384.096.000	100%	13 %	729.902.461	190%	554.804.110	11
Cattle.	27.8%	831.463.000	100%	30.7%	1.729.682.000	208%	1.053.334.110	12
Hay and straw. . . .	0.9%	27.476.000	100%	0.6%	35.135.523	128%	30.683.651	1
Vineyards.	0.4%	11.481.000	100%	0.4%	20.219.300	176%	9.432.400	8
Gardening and Vegetables	8.8%	261.211.000	100%	7.2%	404.199.000	155%	311.012.000	19
Silk production . . .	0	10.000	100%	0	98.477	985%	65.615	0
Apiculture	0.1%	10.919.000	100%	0.3%	14.936.857	137%	11.837.915	0
	100%	2.985.067.000	100%	100%	5.630.227.472	189%	3.995.036.236	13

Admissions in the calculations.

Out of the 8 different groups of income shown let us consider only the five most important, representing together 99 p. cent. of the whole, i. e. grain, technical and commercial plants, cattle breeding, gardening and vegetable growing and apiculture. For these groups more or less detailed information is given by the Communistic Press. For the different branches of agricultural production we are in possession of figures showing the decline of the total amount of production in 1920 and 1921, as compared with the amount of production in 1917, 1916, 1913 or 1910. The yield of the various branches of agricultural production during the Communistic period is expressed in p. cent. of the respective production and year of the pre-communistic period.

There existing under the Communistic régime no prices on the free market and all prices under that régime possessing no definite meaning, owing to the extreme depreciation of currency, we will assume the same prices for both periods under comparison, and shall express the income of a branch of production during the Communistic years in prices of the period preceding Communism. While evaluating the decline in the yield of a group of agricultural production according to the decline of the different categories of production included in it, and while calculating the decline of income for the total agricultural production, we will assume that the relative influence of the revenue of the different categories of agricultural production on the yield of the group, or of the yield of the various groups on the whole, has not changed from 1909-1913 to 1917. This assumption seems to be justified, because the main branches of production, generally, preserve their rôle in the whole with a considerable degree of stability during a certain period of time (see the previous table of income above). With all these assumptions we can make an approximate calculation of the decline of agricultural production for the separate groups, as well as for the whole of the Russian agriculture.

*) S. N. Prokopovich, op. cit.

**) In this table the net income is shown, the part of the values necessary for production being excluded, e. g. seeds in the paragraph referring to grain.

Digitized by Google

1) *Cultivation of cereals.* — The decline in the income could take place owing to: a) a decline in the area sown, and b) a decline of the yield per unit of area.

The area under cereal crops has decreased from 1917 to 1921 by 32.1 p. c. (see chapt. II). From the total area under crops in 1909-1913, the area under rye, wheat, barley and oats represented 94 p. c., and we are not incurring the risk of a considerable mistake in assuming that the area under all the other cereals has declined as much as the area under these four cereals, i. e. by 32.1 p. c. During the pre-communistic period, the yield was growing every decade.

The average yield of cereals in 50 provinces of European Russia during a period of 50 years is shown in the following table (in poods per dessiatin)*)

Decades	On peasant allotment land		Ouprivately owned land	
	Poods	%	Poods	%
1861-1870	29	100	33	100
1871-1880	31	106.9	37	112.2
1881-1890	34	117.3	42	127.3
1891-1900	39	134.5	47	142.5
1901-1910	43	148.3	54	163.7

S. N. Prokopovitch estimates the net average yield per dessiatin (with a deduction of 8.6 poods of seeds per dessiatin, and without distinguishing peasant allotments from lands privately owned) at 34.7 poods in 1896-1900 and at 43.5 poods in 1909-1913.

In striking contrast with these figures is the extraordinary fall in agricultural production during the years of Communism.

In chapters VI, VII and VIII we have shown the extent of the catastrophical decline which took place in the supply of seeds, fertilisers, agricultural machinery and implements. There is no doubt that all these factors have enormously contributed to the exceptional fall in the yield already before 1920.**) How great was the average yield on the territory of European Russia in 1920? We can make a calculation of the yield in 1920 using the figures quoted (chapt. 11) from the Annual of the Supreme Council of National Economy «Narodnoie Khosiaistvo» for 1920, given by the Head of the Central Statistical Department, Popoff, on the sowing in 1920, and the figures quoted by the same Popoff in a booklet recently published by the Central Statistical Department — «Production of cereals in the Russian Socialist Federative Soviet Republic and the federated Republics»***)

Districts	Area under cereals in 1000 dess.	Net yield (without seeds) in mill. poods	Net yield per dessiat. (without seed) in poods
Producing	21.441	459	21. 4
Consuming.	6.716	210	31. 3
South East.	6.793	189	27. 8
Ukraine	13.756	583	42. 4
Total . . .	48.706	1.441	29.96, say, 30 p.c.

*) «Agricultural Production in Russia». Publ. by the Ministry of Agriculture 1915.

**) We mean here the average yield per dessiatin during the five years from 1917 to 1921, corresponding to the general level of agricultural production during that period and characteristical of it.

***) Quoted from Larin's article «Our Crops», «Pravda», 2.7.21.

Digitized by Google

This table shows that the decline in the yield in 1920, as compared with the average for 1909-1913, amouted to (43.5-30).100:43.5 = 31 p. cent.

We will take this yield as a basis for our calculation of the decline in the yield of cereals for 1921 as well. Thus, if the income derived from the production of cereals in 1907 amounted to 100, and the yield in 1917 to 43.5 poods per des., (i. e. equal to the five years average for 1909-1913), the income in 1921 will be equal to $\frac{69}{100} \cdot \frac{67.9}{100} \times 100 = 46.8$ p. c. of that of 1917, which points to a decline in the income derived from cereals, amounting to 53.2 p. cent.

2. CULTIVATION OF INDUSTRIAL AND COMMERCIAL PLANTS

Plants	1900				1913				1920			
	Area sown in 1000 dessiatines	Net yield in mill. poods	Average price in copecks per pood	Revenue in mill. rubles	Area sown in 1000 dessiatines	Net yield in mill. poods	Average price in copecks per pood	Revenue in mill. roubles	Area sown in 1000 dessiatines	Net yield in mill. poods	Yield in p. cent. to 1918	(Col. 8 x col. 11
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Potatoes	2.508	859	17,9	154	3,035	1,111	24,5	272	61 [2]	100 [7]	64	175
Flax seed.. . .	1.373	17	103,6	18	1,192	23	165	39	23 [3]	32 [4]	7,3	10,5
Flax fibre. . .		22	303,6	67		29	357	105				
Hemp seed . .	684	14	90,5	13	563	17	122,5	21	52 [5]	51 [5]	26,5	20,5
Hemp fibre . .		14	177,7	25		18	303,2	56				
Sugar beet . . .	398	381	10	38	553	605	17,6	107	—	—	15	16,1
Tobacco	33	3	402,7	12	79	5	427	21	25 [6]	100 [7]	25	5,2
Sunflower. . . .	266	13	107	14	555	27	124,9	34	—	—	25	8,5
Others	136	6	—	8	31	3	—	8	=	--	36 [8]	2,5
Total.	5.398	—	—	349	6,006	—	—	663	3,263	—	—	238,3
10 p.c. addition for cases escaping registration . .	—	—	—	384	—	—	—	730	—	—	—	262,1

2) The area under potatoes in 1920 in the producing and consuming districts in the South-east and the Ukraine amounted to 529 — 578 + 233 + 351 = 1691 thousand dessiatines or including Siberia (155 millions dess.) = 1.846.000 des. In 1916 the area amounted to 2876 thousand des. which gives $\frac{100 \times 1.846}{2.876} = 64$ p. cent.

3) The area under flax in 1920 was 300.000 dess., as compared with 1.298.000 des in 1916, the area of 1920 thus amounting to 23 p. cent. of that of 1916.

4) See — «The Russian Economist, № 3, p. 999.

5) The area hemp in 1920 was 238.000 dess., and in 1916 — 466.000. (see., «The Russian Economist», № 3, diagram on page 737); the area sown in 1920 amounts to 52% of that of 1916. The yield per dessiatin was 41 pood in 1913 and, approximately, 16.7 pood in 1920. If we take for 1916 a yield of $\frac{(41 - 16.7)}{7} \times 3 = 30.6$ poods, the yield per dessiatin in 1920 will be 100x16.7:30.6 = 51 p. cent. of the yield of 1916 (See — «The Russian Economist, № 3, p. 999).

6) Owing to the lack of more detailed information we have taken 25 p. c., according to Chapter III.

7) No information about the yield of potatoes and tobacco is available and that is why we have admitted that the yield has not decresed since 1916.

8) We have taken an average for the six principal plants — 36 p. c.

Digitized by Google

If we assume, as has already been agreed, that the relative influence of the yield of the various branches of production on the total income of the group has remained in 1916 the same as it was in 1909-1913, for calculating the total amount of income from technical and commercial plants in 1920 in percentages of 1916 we must obtain conventional indices by multipluing the figures of column 8 by those of column 11 and divide their total by the total of column 8. According to this calculation, the income derived from the cultivation of technical plants in 1920 amounts to 36 p c. of that of the year 1916. Our estimate of 36 p c. is probably above the reality, the income in fact having, certainly, decreased by more than 64 p. c. This relatively high figure has been obtained because we assumed, owing to the lack of precise information about the yield of potatoes in 1920,*) the yield of potatoes per dessiatin that year to be equal to that of 1916. The yield of potatoes, obviously exerts a very great influence on our final figures (the income from potatoes in 1920 amounting to 73.5 p. c. of the total income from technical plants).

3. Cattle breeding. — The estimate of the income derived from cattle breeding has been made by S. N. Prokopovitch and I. A. Mikhailoff, owing to the lack of detailed statistical information, to a greater part in an indirect way. The statistical information for the Communistic period is still scarcer. On the other hand, cattle breeding, owing to its peculiar features, finds itself in a different position than the growing of cereals or industrial production. In spite of a great decline or even of a full cessation of production, the land or the factory, however deteriorated, continue to exist and can, therefore, be considered, as a potential instrument of production. In the destruction of cattle it was the basis of production itself that perished, and the production reaches today such a state in which it is no longer possible to restore it, unless by creating it anew.

To evaluate the income derived from cattle breeding in 1921 in p. cent. of that of 1916, we will make the very optimistic assumption that in every group the income has decreased in proportion to the decrease of the number of cattle.

We assume, further, as we did before, that the relative influence of the different categories of income on the total revenue remained in 1916 the same as it was in 1909-1913. With regard to one source of income only — i. e. to milk — we will assume that the decline of the quantity of milk obtained amounted, approximately, to 50 p. c., owing to the lowering of the quality and quantity of fodder given to the cows, the deterioration of their general conditions, the rise of their average age and the greater number of barren cows.

This assumption is confirmed by the «Ec. Jizn» (31. 5. 21), in which we read: «On the whole, there is a condition of standstill in the production, on account of a serious decrease in the quantity of milk, delivered to the factories. The main cause of this is the serious and continuing crisis, by which the farming is affected, as a whole, and particularly, the dairy farming, owing to the complete absence of both voluminous fodder (hay) and concentrated fodder (cakes and bran) as well as to the exhausted condition and the decrease in the number of young dairy cattle».

---

*) The only information we have on the average yield of potatoes is that given in the «Econ. Jizn» (4.5.21) concerning 48 Soviet farms. It amounted to 381 poods as compared with the 431,1 poods, including seed potatoes (88,8 p.), which according to Prokopovitch, was the former average.

Digitized by Google

Revenue in mill. roubles. (1) 1921.

	1900	1913		Production of 1913 in % of the production of 1900	Number of heads of cattle in % of the number in 1916	Yield in 1921 in % of 1916	Multiplication of column 3 by column 7
		In prices of 1909-1913	In prices of 1900				
1	2	3	4	5	6	7	8
Horse breeding.	10.8	20.9	14.5	134	72.4 [2])	72.4	15.2
Milk	407	754	515.2	127	79.5	39.8 [5])	300
Meat	160	338	176.2	110	78 [3])	78	264
Hides.	43	75.2	45.4	106	75.2 [4])	75.2	56.5
Sheep breeding.	116.7	257.4	151.3	130	68.5	68.5	176
Pig breeding. .	93.6	284.1	150.8	160	50	50	142
Total . .	831.5	1.729.7	1.053.3				953.8

Thus, we see that the income from cattle breeding in 1921 amounted to 100x 953.8: 1.729,7 = 55 p. c. of the income of 1916.

4. Gardening and cultivation of vegetables. -- The area of gardens in European Russia in 1921 (see chap. IV) amounted to 100 x 250.000 : 2.719.844 = 9,15 p. cent. of the area under gardens in 1913. The yield has declined to 32,5 p. cent. of the yield of the pre-Communistic period, as far as the field type of cultivation is concerned, and to 65 p. c. for the cultivation of the gardening type. If we put the average yield in 1921 at 43.5 p. cent. of the yield of 1913,*) the income in 1921 (on the basis of the prices of 1913) will amount to 9.15 x 43.5: 100 = 44.2 p. c. of the income of 1913.

5. Apiculture. — The number of bee-hives in 1920 was 1,557.713, or 100 x 1,557.713 : 6,309.043 = 23,6 p. cent. of the quantity of 1910. As the statistics of the People's Commissiariat for Agriculture do not include the bee-hives in Siberia and Bashkiria (see Chapt. IV), we might raise this figure from 23.6 p. cent. to 30 p. c. The yield of honey per hive in 1920 was 2.9 lbs, or 100 x 2.9 : 12,6 23 p. cent. of the yield of 1910. The income from apiculture in 1920, thus, amounts to 3 x 2.3 = 6,9 p. cent. of the income of 1910.

Decrease of the income derived from agriculture.

We are now able, with rough approximation, to calculate the total income derived from agriculture in Russia in 1921 in percentages of the income of 1917.

1) «An essay on the income etc. By S. N. Prokopovitch.

2) The same percentage decrease in the number of horses is assumed as that given for 1920 (chapt. V).

3) The same percentage decrease in the numbers of horned cattle is assumed as that for 1920 (see chapter V).

4) An average percentage for horses and horned cattle is taken $\frac{(72.4 + 78}{2}$ = 75,2 p. cent.)

5) The decline of the yield of milk has been assumed to amount to 50 p. cent.

*)The area under vegetable cultivation of the garden type was larger than that under field type cultivation. We are not in possession of exact figures showing the respective areas under each of these types of vegetable cultivation and, therefore, in calculating the averege, we assume them to be approximately equal.

Digitized by Google

	1909-1913.		1921.	
	Average annual inc. in mill. roubles	Shares of the groups in the total rev. in % %	Inc. in 1921 in % of the inc. in 1917.	Figures of col. 2.x by figs. of col. 4.
1.	2.	3.	4.	5.
Cereals	2.696	47.8	46.8	1.262
Technical plants	729.9	13.	36(1)	263
Cattle breeding	1.729.7	30.7	55(2)	953
Hay and straw	35.1	0.6	—	—
Vineyards	20.2	0.4	—	—
Gardening and vegetable growing	404.2	7.2	8.6(3)	34.7
Production of silk	0.1	0	—	—
Apiculture	14.9	0.3	18.8(4)	2.8

It may be seen from this table that the total income in 1921 amounts to 100 x 2.515.5 : 5574.6 45 p. cent. of the income of 1917.

We may assume that the total income from agricultural production in 1921 amounts to 45 p. cent. of that of 1917, as the revenue of the three groups that we did not take into account (hay, vineyards and production of silk) amounts only to 1 p. c. of the total agricultural production, and no fluctuation in these groups over or under the average of 45 p. cent. can have any serious influence on the final result.

It remains to be seen to what extent it is probable that the income of 1921, estimated at 45 p. cent. of the income of 1917, is too great or too small as compared with reality. It is absolutely certain that the calculation can only be in excess and not in defect. The bulk of the income (49,5 p. cent.) — the income derived from the cultivation of cereals, has been calculated with comparative exactitude. All the interpolations, to which we had recourse when there were no exact figures relating to 1921 and 1917, tended always towards an exaggeration of the revenue in 1921. This must always be borne in mind and may lead us to the conclusion that, as a matter of fact, the income of 1921 is, probably, smaller than our estimate and that it has declined by more than 55 p. cent., as compared with the income of 1917.

---

1) 36 p. cent. is the percentage of the income of 1920 to that of 1916. We shall, take the same percentage for the income of 1921 with relation to 1917. In reality the decrease of the income in 1921, as compared with 1917, will be greater than the decline in 1920, as compared with 1916, and the percentage for 1921 will be less than 36 p. cent.

2) We have taken 55 p. cent. in the supposition that there have been no important changes in the income from 1916 to 1917; in reality, the decrease of the income from cattle breeding is, probably, much greater than that shown by our calculations.

3) The decline from 1913 to 1921 amounts to 95,5 p. cent. We assume the rate of decline to be uniform from year to year and to amount to 11,95 p. cent. yearly. Then, the income of 1921 will amount to 8,6 p. cent. of that of 1917.

4) The decline from 1910 to 1920 amounts to 93, 1 p. cent. We assume the rate of decline to be uniform from year to year and to amount to 9,3 p. cent. yearly. Then, the income of 1920 will amount to 18,8 p. cent. of that of 1917, assuming that the income of 1921 remained the same as in 1920.

Digitized by Google

The farming population as consumers of industrial products.

We can now give an answer to the fundamental question about the position of the rural population with regard to the consumption by it of the products of industry. We have seen that the revenue from agricultural production has risen in its volume from 1900 to 1913 by 34 p. cent., the average yearly increase being 2,6 p. cent. This growth came, probably, to a stop in 1914. Judging by the decline of the area sown from 1914 to 1917 by 8,5 p. cent., we may assume that the agricultural income began to decline during the war at the rate of something like 3 p. cent. a year from the income of 1914. Accordingly, the approximate value of the produce of agriculture in 1917 was, probably, more or less equal to the value of 1910. We have stated that the rural population spent in 1910 19,5 to 21,8 p. cent. of this value for the purchase of products of industry. In 1921 the agricultural income has declined by 55 p. cent. as compared with 1917, i. e. all the sources for the expenditure of the rural population on the products of industry would have entirely disappeared, even had the tax in kind been equal to zero.

Even if free trade is re-established and the products of industry are offered at prices which would appear advantageous to the rural population, the people who live on the proceeds of farming will be unable to buy manufactured goods, until the agricultural production is restored. Agricultural Russia has for some years to come ceased to be a purchaser of goods produced not only by the Communistic industry, but by the European capitalistic industry as well.

B. *Satisfaction of the needs in foodstuffs.*

In spite of the most important position held by Russia in the supply of corn to the world market, the satisfaction of her own requirements in foodstuffs, as far as many separate regions were concerned, was far from complete, this fact being due to the conditions of corn production in these particular districts.

The average quantity of grain available per head of the population (exclusive of grain forage) in the provinces of European Russia and the Caucasus, during the 6 years from 1907 to 1912, was as follows:*)

1) The amount of grain produced within the province, over and above what was required for sowing, was less than 10 poods per head in the provinces of Archangel, Astrakhan, Baku, Vitebsk, Vologda, Vladimir, Dagestan, Elisavetpol, Kaluga, Kutais, Mogilev, Moscow, Novgorod, Olonetz, Petrograd, Smolensk, Tver, Tifliss, Black-Sea and Yaroslav.

2) From 10 to 19 poods: Vilna, Volyn, Viatka, Grodno, Kazan, Kars, Kiev, Kovno, Kostroma, Kourland, Kursk. Livland Minsk, Nijny-Novgorod, Orenburg, Orel, Perm, Pskov, Riazan, Tula, Chernigov, Erivan, Estland.

3) From 20 to 29 poods: Voronej, Penza, Podolsk, Poltava, Saratov, Simbirsk, Tambov, Uffa and Kharkov.

4) From 30 to 39 poods: Samara, Terek and Kherson.

5) 40 poods and over: Bessarabia, Don, Ekaterinoslav, Kuban, Stavropol and Taurida.

*) «The Agricultural Production in Russia». Ministry of agriculture, 1915.

Digitized by Google

The necessary grain for the enormous consuming regions of Russia, during the pre-communistic period, was provided without any participation of the Government in this work (except during the Great War and the years of the greatest famines); the whole was done by an efficiently working machinery of free trade within the country and of transport.

The gross yield of the crops in various regions. — The possibility of supplying the necessary foodstuffs to the population of Russia depended on the enormous volume of Russian production and, as a result of it, on the existence of a certain reserve stock of corn, which was not only sufficient for the satisfaction of the home demand, but, over and above this, yielded every year an important balance for export abroad.

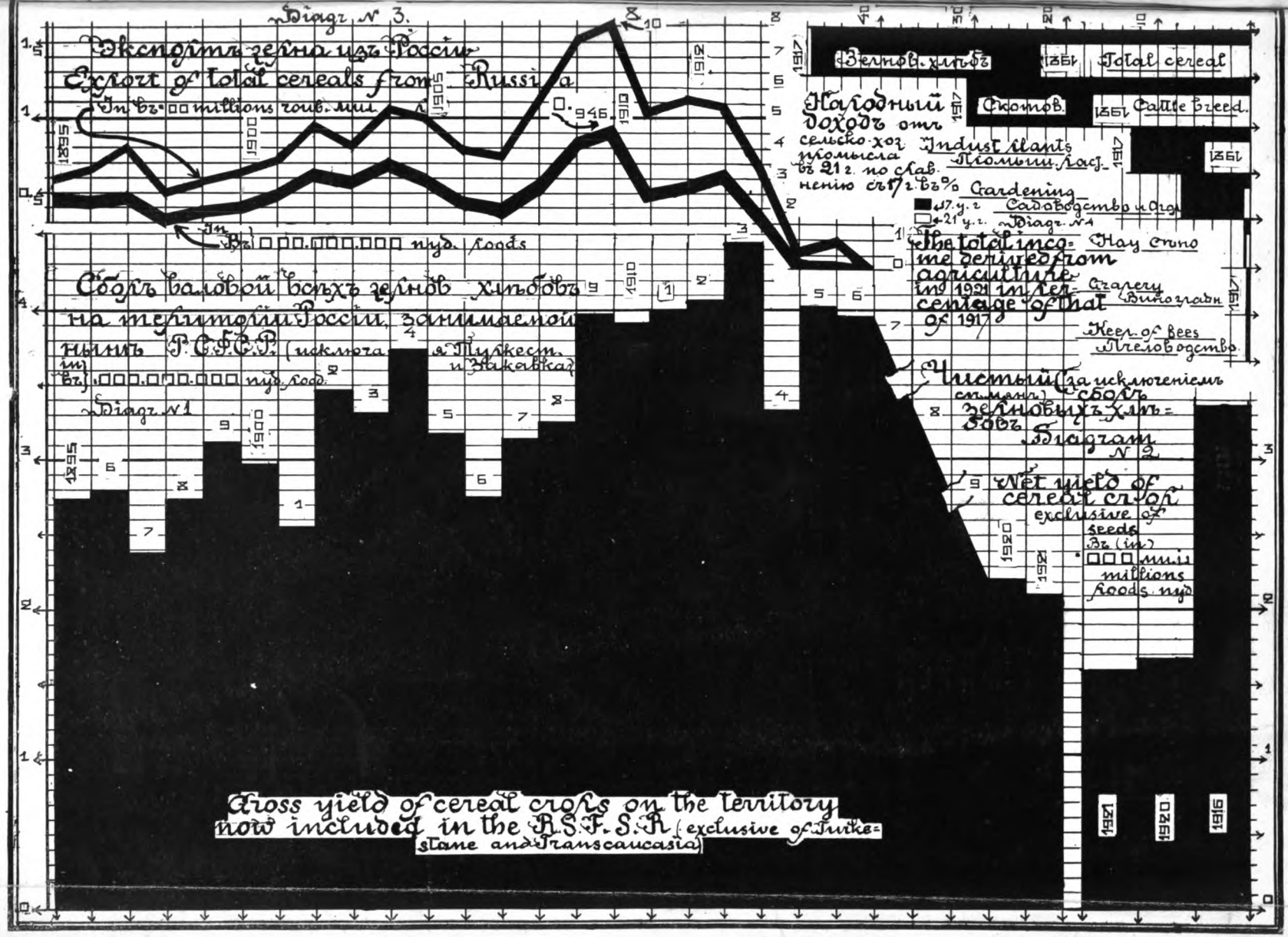
The shares, yearly contributed by every separate province of Russia towards the accumulation of this reserve, during the 18 years from 1895 to 1912, were as follows:

Provinces	Average crops of various grain for 18 years.	Per 1.000 poods of crop for the whole of Russia the provinces were responsible for
I. European Russia.	thous. poods	Poods.
1. Prov. of Kherson	146.940	37.2
2. — the Don	142.631	36.1
3. — Ekaterinoslav.	132.915	33.6
4. — Viatka.	122.781	31.0
5. — Tambov	119.307	30.2
6. — Samara.	117.334	29.7
7. — Kiev.	116.351	29.4
8. — Poltava	112.453	28.4
9. — Podolsk	109.941	27.9
10. — Bessarabia	107.868	27.3
11. — Perm.	106.990	27.1
12. — Taurida	99.036	25.0
13. — Voronej	95.804	24,2
14. — Saratov	94.857	24,0
15. — Kursk	91.533	23,2
16. — Kharkov.	89.122	22,5
17. — Volyn	84.996	21,5
18. — Uffa.	80.129	20,3
19. — Kazan	75.052	19,0
20. — Orel.	61.751	15,6
21. — Penza	60.098	15,2
22. — Orenburg.	57.741	14,6
23. — Simbirsk.	57.400	14,5
24. — Riazan.	56.590	14.3
25. — Tula.	53.725	13,6
26. — Chernigov	50.392	12,8
27. — Minsk	45.407	11,5
28. — Nijny Novgorod.	41.710	10,5
29. — Kovno.	40.585	10,3
30. — Smolensk.	37.627	9,5
31. — Mogilev	34.861	8,8
32. — Tver.	33.576	8,5
33. — Vilna	33.475	8,4
34. — Livland	33.465	8,4
35. — Kostroma.	32.959	8,3
36. — Grodno.	31.072	7,9
37. — Vladimir.	29.775	7,5
38. — Vologda	27.305	6,9
39. — Vitebsk	26.463	6,7

Digitized by Google

Provinces	Average crops of various grain for 18 years.	Per 1.000 poouds of crop for the whole of Russia the provinces were responsible for
I. European Russia.	thous. poods.	Poods.
40. — Novgorod.	25.218	6,1
41. — Kourland.	24.001	6,1
42. — Pskov	23.133	5,9
43. — Yaroslav.	22.206	5,6
44. — Kaluga.	21.727	5,5
45. — Moscow	17.523	4,4
46. — Petrograd.	12.138	3,1
47. — Estland	9.899	2,5
48. — Astrakhan	8.014	2,0
49. — Olonetz	5.705	1,4
50. — Archangel	2.685	0,7
Total	3.064.266	775,2
II. Northern Caucasus.		
1. Prov. of Kuban.	143.187	36,3
2. — Stavropol.	61.316	15,5
3. — Terek	32.493	8,2
Total	236.996	60,0
III. Transcaucasia.		
1. Prov. of Erivan.	13.103	3,3
2. — Baku.	11.673	2,9
3. — Tifflis..	11.325	2,9
4. — Koutais	10.631	2,7
5. — Elizavetpol.	10.257	2,6
6. — Soukhoum	7.494	1,9
7. — Kars.	6.423	1,6
8. — Batoum	5.749	1,4
9. — Daghestan	5.416	1,4
10. — the Black Sea.	635	0,2
11. — Zakatalsk.	347	0,1
Total	83.053	21,0
IV. Western Siberia.		
1. Prov. of Tomsk.	82.924	21,0
2. — Tobolsk	50.820	12,9
3. — Yeniseisk	18.646	4,7
4. — Irkoutsk	13.929	3,5
Total	166.319	42,1
V. Eastern Siberia.		
1. Prov. of Amour.	11.872	2,9
2. — Transbaikalia.	9.775	2,5
3. — Maritime.	8.186	2,1
4. — Yakoutsk	525	0,1
5. — Sakhalin.	56	0
Total	30.414	7,6

Digitized by Google



NOTE: Diagr. № 1. Figures for 17-19 years are not available.

To face page 1109 and 1281.

Digitized by Google

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY

ASTOR, LENOX
TILDEN FOUNDATIONS

Digitized by Google

VI. Steppe provinces.		
1. Prov. of Tourgay	11.048	2,8
2. — Uralsk	10.987	2,8
3. — Akmolinsk	9.441	2,4
4. — Semipalatinsk	5.527	1,4
Total	37.003	9,4
VII. Turkestan.		
1. Prov. of Syr-Daria	29.254	7,4
2. — Semiryechensk	26.701	6,7
3. — Samarkand	18.293	4,6
4. — Ferghana	12.765	3,2
Total	87.016	21,9
VIII. Transcaspia	4.452	1,1
IX. Poland.		
1. Prov. of Lublin	38.108	9,6
2. — Warsaw	37.273	9,4
3. — Kalish	27.493	6,9
4. — Petrokov	22.811	5,8
5. — Siedletz	22.588	5,7
6. — Radom	22.026	5,7
7. — Plotzk	21.516	5,4
8. — Keletz	20.607	5,2
9. — Souvalki	17.754	4,5
10. — Lomja	13.647	3,5
Total . . .	243.823	61,7
Grand total	3.953.342	1.000

The figures of this table tend to show, first of all, that the separation of Poland (6.17 p. cent.), of the Border States and of the territories annexed to Poland by the Treaty of Riga (6.23 p. cent.) did not adversely affect the food-supply of Russia, because the average yield of the crops in the territories separated is lower than that for the whole of Russia.*)

This table also enables us to calculate the shares of the crops, falling on the territories now separated from Russia**) and to eliminate them. Thus, we are able to draw a diagram of the gross yield of cereal crops for the remaining territory***), for which the Head of the Central Statistical Department, Popoff, gives the figures of the yield for 1920 and of the expected yield for 1921. The diagram shows a sharp decline in the yield of the cereal crops.

The net balance, available for consumption. — This decline acquires an even more threatening aspect, if, from the consideration of the gross crops, we turn to that of the net yield, i. e if we exclude the seeds (8,6 poods per des.). Strictly speaking, it is the last figure alone that

*) The only exception to this is Bessarabia.

**) The yield of cereal crops for the Empire, with the exception of the Transcaucasia, Eastern Siberia, Turkestan and the Uralsk territory is shown in the «Agricultural production in Russia» for 1895-1912.

***) All the Soviet Republics of the R. S. F. S.R., except Turkestan and Transcaucasia, taken together.

Digitized by Google

represents the quantity, actually available for consumption and, consequently, forming the fund out of which the demand of the population for foodstuffs is met. The diagram № 2 shows the relation, which the free balance of cereals available for consumption in 1921 bears to that of the year 1916. We see that the balance available for consumption in 1921 amounts to less than one half of that of 1916.

The quantity of cereals necessary to ensure the food-supply of the population. — To what extent is the netyield of 1921 sufficient to meet the existing requirements of the population in food-stuffs? J. Larin («Pravda», 24.7.21), in his article «Our Crops», says: «The requirements of the peasants themselves and of their live stock, exclusive of seeds, Popoff puts at 28 poods per year, when the crops are good, at 21,8 poods when they give an average yield, and at 16,6 poods when the crops are bad; it is, really, impossible to go further than this absolute minimum, as is shown by all the materials collected in the investigation of peasants' farming and by the actual feeding of the peasants and of their live stock during years of bad crops». To teach the peasants the «economic plan» of consuming each year everything their land has yielded and to tighten their belts during the years when its yield is bad, the communists do not want to possess any particular economic wisdom or ingenuity. Every eskimo has two holes in his belt strap: one for the case of successful hunting, and the other — for the occasions of failure. This custom has been established from days immemorial, and on it the progress of the eskimo political economy has come to stop.

As far as the present conditions with the provision of food for the Russian population are concerned, the question is not that of whether it is possible by means of a decree, issued by the C. P. C. (Sovnarkom), to reduce the food ration of the people, but whether the population will be able to survive on such a ration, and, if not, what will be the scale on which it will be dying out.

What is the quantity of cereals required in 1921 for feeding the population and the live stock of Russia? To start from the physiological minimum of food per head , from calories, or to discuss, whether or not it is possible to go down to 16,6 poods — would mean attacking a problem, for the solution of which the statistical data required are so scarce and of such an inferior quality, that there is a serious risk of never reaching a real conclusion. It seems more practical, therefore, to do it by other means.

We will calculate for the territory of the R. S. F. S. R. the average net yield of crops for a considerable period, i. e. for 14 years from 1900 to 1913.*) On substracting from this figure the average yearly exports (see diagr. №3), we arrive at a free balance for consumption , during the period from 1900 to 1913, of 2.167 mil. poods on the yearly average.**) This consumption corresponded to the average number of population during the same period, i. e., approximately, to a number equal to that of 1907. Assuming that the population in Russia has been growing at the usual rate up to 1914, and, that later

*) Owing to the works of S. N. Prokopovich and I. A. Mikhailov, mentioned above, the statistical data for this period are available in greater detail.

**) On the average for 1900-1912, a) the gross yield (see diagram № 1) amounted to 3.408 mil. poods, b) the area under crops, exclusive of the territories now separated from Russia, was about 73 mil. des.; c) the deduction of seeds, at 8.6 poods per des., for 73 mil, des., amounted to 628 mill. poods; d) the export of cereals (see diagr. № 3) was 613 mil. poods. Thus, the balance available for consumption was 2.167 mili. poods on the average.

Digitized by Google

its growth has been checked by the war, the consumption of cereals, which amounted to 2.167 mil. poods during the preceding period, should be increased by about 11 p. cent., in order to arrive at the figure, representing the requirements of 1921. The figure arrived at is 2.385 mil. poods. This figure must, probably, represent an absolute minimum. It must be borne in mind that the average consumption of food in Russia before the war was wery small. Only during the war it has somewhat increased, on account of the influence exerted on the average by army rations. The present need in bread in the diet of the population has become much greater, owing to the shortage of all other foodstuffs. The only fact, owing to which the quantity available, amounting to 2.385 mil. poods, may not be too small, is the decrease in the number of cattle and, consequently, in the consumption of grain-fodder by the live-stock.

What quantity of grain has actually been consumed in the R. S. F. S. R. in 1920, it is difficult to establish from communistic accounts, because the Commissariat of Food Supply, whose purpose it is to carry through the system of centralised Government control of the food-supply, has actually got to do only with the proceeds of the assessment, i. e. with about 16,3 p. cent.*) of all the food consumed in the Republic. All the rest escapes communistic control.

Rather roundabout indications, which enable us to make a guess of the amount consumed in 1920, are found in Larin's article in the «Pravda» (24.7.21). This amount may be put at 1.579 mil. p. + 590 mil. p. = 2.169 mil. poods, i. e. at 216 mil. poods less than our estimate. 1.579 mil. poods represent the requirements of the countryside, estimated on the basis of the consumption of 16,6 poods per head, i. e. of an amount, «beyond which, as Larin says, «any further decrease is, really, impossible». The 590 mil. poods include 350 mil. poods provided by the Commissariat of Food Supply, which is an exact figure, and 240 mil. poods obtained from the countryside by means of illicit trade («bagmen» etc.) .This figure is, naturally, of very doubtful value.

We will assume, therefore, that, in order to meet the requirements of the population of the R. S. F. S. R. in 1921, on the same scale as this was done during 1920, the stocks of cereals should amount to 2.385 mil. poods.

Provision of foodstuffs. The net yield of the crops in 1921 was expected to amount to 1.592 mil. poods («Pravda», 24.7.21), the defficiency, thus, reaching 2.385 mil.p. — 1.592 mil. p. = 793 mil. poods, or 33 p. cent. of the requirements. In 1921 an unavoidable famine had to be faced; but, as a matter of fact, the famine existed already in 1920, because the net yield of that year did not exceed 1.687 mil. poods. The deficiency in 1920, thus, amounted to 2.385 mil. poods — 1.687 mil. poods = 698 mil. poods, or 29 p. cent. of the quantity required for the feeding of the population.

In spite of the enormous deficiency in 1921, which is a year of extreme famine, the yield of this year is only 95 mil. poods or 5.6 p. cent. less than that of 1920, i. e. of a year, which was looked upon as favourable, so far as the food-supply was concerned, and, in the course of which, as it was stated at the Food Congress of 1920, all the shortcomings of the communistic food supply apparatus have been finally done away with.

It seems, therefore, that we are faced with a puzzle. There existed a shor-

---

*) This figure for 1920 is arrived at, according to Larin, in the following way. $\frac{350.000.000 \times 100}{2.169.000.000} = 16{,}3$ p. cent.

Digitized by Google

tage of nearly 700 mil. poods of grain for food, on one hand, but. on the other, the year 1920 has passed, the assessment has yielded 350 mil. poods, and the towns, at least, have been fed better than in 1919. This fact is a puzzle not for us alone: the communistic economists are puzzled by it as well. J. Larin («Pravda», 24.7.21) tries to find an answer to the riddle. He says: «This year's failure of crops. as this is always the case with every untoward event, has given to our enemies a pretext for creating a panic. Under the influence of various underground rumors and talks, and without being well acquainteed with the nature of the statistical information supplied to the Press, people at various meetings express doubts, whether it will be possible to collect the amount assessed to a sufficient extent. and whether the industry will not be faced with a still greater shortage of supplies. This results in a depression among the future collectors of the tax in kind, the industrial workers and the peasants of the starving provinces on the Volga, who, as matters now stand, can expect real assistance only from the Russian State».

Larin tries to dispell all these fears by showing that the figures of the Central Statistical Department are wrongly judged and understood. The problem requiring solution is: whence did come the grain to fill the gap formed by a deficiency of 698 poods (according to Larin — about 500 poods or, to be quite exact, 482 poods)?

As a basis for his computations, he takes the official statistics of the Head of the C. St. D., Popoff, given by the latter in his book «The corn production of the R. S. F. S. R. and of the federated Republics».*) Larin thus approaches the problem: «The yield of 1920 has given on what we lived through the agricultural year, which is now drawing to its close (Aug. 1st, 1920-Aug. 1st, 1921). The gross yield of the crops**), according to comrade Popoff, reached 2.200 mil. poods, or, exclusive of seeds, 1.687 mil. poods net»... then he procceeds with the requirements of the peasants themselves — a place already quoted above. Leaving it out now, we return to Larin's text: «On the basis of this minimum norm (16,6 poods), Comrade Popoff calculates the requirements of the peasants themselves. In comparing these minimum requirements (exclusive of seeds), out of which nothing can be taken by requisition or in the form of a tax in kind, and nothing can be diverted by the peasants themselves to the purposes of trading, either legitimate or not, with the net yield, for which statistical data are given (i. e. with the yield of the crops, seeds being excluded), we arrive at a most remarcable conclusion with regard both to separate regions and to Russia as a whole.

Regions	Total yield of crops (exclusive of seeds).	Total requirements of the peasant population (excl. of seeds).
	In million poods	
Producing provinces.	459	604
Consuming. »	210	341
South-East.	189	104
Siberia.	246	180
The Ukraine	583	350
Total	1.687	1.579

*)These data include all the Soviet Republics, with the exception of Turkestan and Transcaucasia.

**) Larin adds in brackets: «By reducing potatoes to their equivalent in rye, in the region as indicated above». As Popoff has shown later in the «Pravda» (14.8.21) this is a misunderstanding. Potatoes are not included in the total figures of production for 1920 and 1921 (2200 mil. poods and 2.092 mil. poods respectively).

Digitized by Google

«In other words, the statistical information tends to show that, in the course of the current year of their activities, the Commissariat of Food and the «bagmen» together could by no means obtain more than 108 mil. poods (1.687—1.579=108) from the countryside. As a matter of fact, however, the Commissariat of Food alone has obtained by assessment about 350 mil. poods, while the «bagmen» etc. have obtained about 240 mil. poods, as may be seen from the data of the household budjet investigations. What is the part of the quantity consumed that the consumers have received from the Commissariat of Food, and what is that obtained by them through the «bagmen» and by other means? According to *statistical data* (Larin's italics), the surpluses, which the peasants have been able to part with, amounted to 108 mil. poods; meanwhile, in fact, these surpluses were about 600 mil. poods (350+240=590 Ed.), i. e. they were by nearly 500 mil. poods greater. That, in this case, it is not our statistics, but the actual facts that are right, is absolutely evident, because these 500 mil. poods have actually been obtained and consumed by us. Consequently, it is clear, that the *peasants have succeeded in cheating our statisticians to the amount of 500 million poods or to about one quarter* (Larrin's italics), of the total amount which the population was declared to the local statistical organisations as the total yield of the crops. The conclusion to be drawn from this experience is that , in order not to create unnecessary panic, the statistics of crops ought to be based not on the returns supplied by the population (because it is only the old time landlords who believed that the peasants «like to be flogged»), but rather on the registration of the actual condition of crops in some thousands of Soviet farms, scattered all over the country and entirely controlled by ourselves. The information obtained from the Soviet farms should be separately tabulated and used to check other returns.»

The comparison of the surpluses available, according to statistical data, and of the actual quantities obtained by the Commissariat of Food (thus excluding the «bagmen»), gives the following figures for the year now ending:

Regions.	Surplus or deficiency according to C. Popoff.	Quantity actually obtained by the C. of Food.
	In million poods.	
Producing provinces. Deficiency . .	—115	136.
Consuming provinces. Deficiency . .	— 131	21.
South East. Surplus.	+ 85	60.
Siberia. Surplus	+ 66	64.
The Ukraine. Surplus	+233	66.
Total Surplus.	+108	350.

«If we take the yield of the crops in 1921, on which the country must live from August 1st, 1921, to August 1st, 1922, we see that, under conditions of crops worse than the average, (as the existing conditions are believed to be), it will amount to 2.092 mil. poods. Substracting from this figure the amount of seeds, we have a net yield of 1.592 mil. poods, which is by 95 mil. poods lower than that of the year now drawing to its close. In some provinces, taken

Digitized by Google

separately, the crops are either better or worse than those of the last year, but if we compare large regions *en bloc*, the fluctuations are small. According to these «*statistics*» (Larin's italics) the yield is as follows:

Regions.	1920.	1921.
	In million poods;	
Producing and consuming provinces (Centre).	669	669
South East.	189	157
Siberia.	246	250
The Ukraine	583	516
Total	1.687	1.592

«If all this were so *in actual life* (Larin's italics), the surplus for the tax in kind and for trade, over and above the normal requirements of the peasants themselves, available from the crop of 1921, would amount to no more than 13 mil. poods (last year's surplus of 108 mil. poods less the deficiency in the net yield, amounting to 95 mil. poods, caused by the serious failure of crops in certain provinces), and there would be sufficient grounds for panic. But we have already seen what are the real facts. Last year's experience shows that the information on the gross yield of the crops, supplied by the population, tends to minimise it by about 25 p. cent., as compared with what it really is».

Larin concludes his critical analysis of the official statistics of the Central Statistical Department by a statement, that its data on the yield of the crops in 1921 are to be raised by 25 per. cent. Then, according to him, we will arrive at the following figures:

Actual net yield in 1921	2.112 mil. poods.
Requirements of the peasants and of their live stock	1.572 » »
Surplus available	533 mil. poods.

«Thus, he says, although this year's real surplus, owing to the failure of crops, is smaller than that of last year, it is, however, sufficient to allow, in certain regions and with due attention being given to the task, to obtain in the form of a tax in kind the quantity of about 350 mil. poods required, if we take into account the Ukraine and, beside, the considerable amount of free trade. There are no reasons for being panicky; what is needed is only energy».

It would seem that Larin has succuded in dispelling all fears, and that the puzzle of the origin of the 482 mil. poods, which have suddenly appeared from somewhere, has been answered. According to him, they appear simply to be that part of the actual yeild of the crops, with regard to which the peasants have «cheated the statisticians» of the C. St. D. Thanks to the efficiency of the squeezing machine of the Commissariat of Food and to the «felonious» trade of the peasants with the «bagmen», this hidden stock has appeared on the surface.

We have dwelt so long on Larin's explanations, because he is not one of the rank and file of the Communists. Larin is one of the leading representatives of the communistic political economy and one of those, who control

Digitized by Google

and direct its practical application on the living body of the Russian economic life.*) His very position would seem to justify us in expecting his utterances to bear the stamp of official competence and responsibility.

Let us now see, whether Larin has been right in his conclusions as to the origin of the 482 mil. poods in question.

A short review on Larin's conclusions is given by the Head of the Central Statistical Department, Popoff**). «Comrade Larin, he says, has come to the conclusion that it would be logical to turn to the Soviet farms, as a source of information on the condition of crops. I think that any one, acquainted with the Soviet farms and knowing that they are an infinitesimal quantity as compared with peasant farming, will agree with me that comrade Larin is a mere child in the question of crop statistics. Is it, really, possible to speak of the Soviet farms as a source of information on the condition of crops on the farms of small agricultural producers? Then, comrade Larin manipulates with the calculations given in my pamphlet, trying to show that we have no statistics of crops, and that, therefore, so far as food.supply is concerned, everything is well enough: «everything is quiet on the Shipka passes»... Comrade Larin cannot understand, how could the Commissariat of Food succeed in obtaining 350 million poods of grain in a country, in which, according to statistical data, there was no surplus available or it was very small. I would ask comrade Larin: was it that the Commissariat of Food really took surpluses. or it did take grain according to the assessment, the assessment for 1920 being fixed without any regard to surpluses or to deficiencies. This being so, all the coclusions arrived at by comrade Larin fall to the ground».

Thus, according to the competent opinion of the Head of the Central Statistical Department, Larin has made a mistake in tracing the origin of the 482 mil. poods in question.

We are inclined to think that, beside the source indicated by Popoff, there was another one as well: it consisted of the old stocks which the population has succeeded in hiding from the food requisitioning detachments by interring them, and which were gradually being consumed by it . The process was the same as that which was going on in the industry, which was living on account of its accumulated stocks; now the time has come when these stocks are completely exhausted. As to this year's crops, they are unable to yield more than 13 mil. poods for the tax in kind,***) which must supply sufficient food for the maintenance of 6 millions State employees and workers (20 poods each = 120 mil. poods), 16 million children up to 16 years of age, sick people, invalids and inmates of prisons (10 poods each 60 mil. poods), the army (50 mil. poods) etc. This limit of 13 mil. poods has been not only the result of statistical calculations, which Larin, as we have seen, has been unable to discredit, but is given by the facts of actual life. Once these 13 mil. poods are a limit set not by statistics alone, but by actual facts, Larin himself recognises that there is every reason for panic. As a matter of fact, the communists have already been seized by it.

---

*) It must be mentioned here that it was he, who gave an analysis of the information on the condition of crops in the Council of Defence on July 21st 1921. This analysis has become the basis of the article «Our Crops», quoted by us here.

**) «The Crops and Comr. Larin», Pravda, 14.8.21.

***) The tax in kind for 1921 has been fixed at 357 mil. poods.

Digitized by Google

Our suggestion about the actual exhaustion of the old stocks finds a confirmation in what Popoff says about the food conditions prevailing in the countryside, («Pravda», 14.8.21). «The population, he says, has long ceased to distinguish between oats and barley, on one hand and rye and wheat — on the other, which have always been regarded — the two first as fodder grain and the latter two as food. Indeed, what distinction can be made in this case, when the population has been compelled to include in the category of foods such things as weeds, as well as leaves of the lime-tree and of other trees, having nothing in common with cereals».

Prospects of an improvement in the food supply in the nearest future. — Thus, as far as the year 1921 is concerned, a deficiency of about 793 mil. poods of grain for food and fodder may be regarded as more than probable. Is this fact a result of certain extraordinary natural events, such as drought or an unprecedented failure of crops? The reply to this question must be in the negative. We have already seen that the net yield in 1921 is only 95 mil. poods or 5.6 p. cent. smaller than that of 1920. Taken by itself, such a fluctuation in the yearly yield can by no means be regarded as an extraordinary occurance even in the case of countries with a higher level of agricultural technique than that existing in Russia. More than that: as compared with 1920, for the whole of the R.S.F.S.R. in 1921 the average yield per dessiatin did show no decrease whatever.

The cause of the present famine was not in the drought; the famine is a result rather of the decrease in the area under crops. The average yield of the crops per dessiatin is even expected to be somewhat higher in 1921 than it was in 1920. This is clearly shown by the communistic statistics. The area under crops in 1921 amounted to 65.4 p.cent, of that of 1916, while that of 1920 amounted to 78 8 p. cent. of the latter.

Were the yield of 1921 equal to that of 1920, the net return of the crops this year would amount to 1.687 x 65.4 78.8 = 1.400 mil. poods,. The expected yield, however, amounts to 1.592 mil. poods,*) i. e. the average yield per unit of area is greater in 1921 than it was in 1920.

It is clear, therefore, that the main cause of the famine is not the drought. The decline in the yield is not an accident, peculiar to the year 1921, but a permanent process, which is bound to continue in the nearest future. It is a result of the decrease in the area under crops and of a fall in the yield, which is not accidental or due to the meteorological conditions characteristical of a certain year, but typical, resulting from a decline in the general level of cultivation. As long as the conditions, tending now to reduce the area under crops and to lower the level of cultivation, continue to exist, no means can be found to improve the food situation in Russia, and the population, not only in the towns, but in the villages as well, will begin to die out, owing to the shortage of food.

All legends about the Russian peasant, happily living under the «only possible form of Government for Russia, that of the Bolsheviks» and all talk about «bursting corn-bins» in Russia, waiting for the re-opening of trade with

---

*)In case, should the expectations of an yield amounting to 1.592 mil. poods in 1921, be realised on the completion of the threshing operations, the figures obtained by our calculation of the probable decrease in the yield of agricultural production in 1921, so far as cereals ara concerned, should reduced in proportion.

Digitized by Google

the industrial countries of Europe, must be scrapped, as absolute economic nonsense. Not only it would be a sound common sense view; but, on the long run, it would, perhaps prove to be a more profitable policy for both Russia and the industrial countries of Europe.

CONCLUSIONS.

In summing up the results of their work, the authors of the present report are fully conscious of the fact that they did not succeed in throwing sufficient light on all the sides of the complicated problem attacked by them. Some important features of peasant farming have not been dealt with at all; others could not be treated in sufficient detail. Thus, the problem of peasant landownership and of the distribution of land holdings, has not been included. This particular problem has aquired in Russia at present such a fundamental importance and such a meaning in the life of the country, that it deserves and requires to be treated, under both its scientific and pratical aspects, in a separate work. On some other cases, such as, e. g., the provision of agronomical assistance to the population, the authors of the report have been unable to dwell owing to the absence of sufficient official information. As to their own knowledge and observations they did not feel justified in making use of them, as a source of information in this work, being guided by them only in their analysis of the data, obtained from official communistic sources, which sometimes proved to be conflicting, and in drawing conclusion from this information.

But, all these reservations being taken into account, official materials are so conclusive, thet they allow to draw certain incontrovertible inferences, whose value is altogether beyond doubt.

First, a noteworthy fact is that, at the time when the Soviet Government entered into the fourth year of its existence, it had, strictly speaking, no definite policy, that would be guided by considerations of productivity, with regard to agriculture. All its acts and measures tended only, in a greater or smaller degree, to the exploitation of agriculture for certain Government or political purposes.

The Government, which has undertaken the obligation to feed that part of the population, which does not produce foodstuffs, took from the peasant farmer the amounts of produce required, without even stopping at the limits, beyond which its interference meant the ruin of production itself. The products thus taken were classed under the name of «surpluses», an illusion being thus created both in the Government and among the peasants, that this operation does not interfere with actual production. The Government acquiesced on it. The peasants, on the other hand, thought that they would be able to get rid of the burden of such requisitions by ceasing to produce surpluses and, thus, leaving the Government face to face with the fact that the object of their requisitions has disappeared.

The quantities of produce, taken by the communistic Government from the farmers, either in the form of assessment or in that of a tax in kind, now having been introduced, were much too large, as compared with the actual yield of agricultural production. Thus, in 1920, the quantity of grain requisitioned by the Commissariat of Food amounted to 350 mil. poods or to 20,8 p. cent. of the total yield, which reached 1.687 mil. poods.

Digitized by Google

The agricultural population, which, during the pre-communistic period, was spending about 1.750 to 2.000 million roubles a year on the purchase of various products of industry, necessary for their personal consumption and for productive purposes, has now become unable to maintain the fundamental basis of its production on its former level, owing to the fall in the yield of agriculture and to the heavy burden of requisitions.

This resulted in the final consolidation in the domain of agriculture of a régime of negative reproduction, similar to that prevailing already in the industry, which brought the country to face with an acute shortage of foodstuffs for its population. Russia, which always used to export grain, will now be compelled to import it in order to save its population from starving to death. She has got to do it at a time when her credit has been utterly destroyed by a fall in the yield of all the branches of her production, without precedent in the whole history of the world. Russia is now faced with a deficiency in corn, for the feeding of her population, amounting to 793 mil. poods; this means a famine the like of which the most dreadful nightmares of the former generations were unable to evoke. The most terrible feature of this famine is that it is not only a famine in 1921, to which the harvest of 1922 will put a definite end. This is a case of permanent famine, and many years will be required to liquidate it.

Digitized by Google

THE COTTON INDUSTRY IN RUSSIA

by

P. A. BOURYSCHKINE.*)

Paper read before the Association on April 7th, 1921.**)

The cotton industry held one of the most important places among the various branches of Russian production. Its speedy growth during the XIXth century supplied one of the most brilliant pages of the industrial history of Russia. The former Russia, possessing enormous territories on which cotton could be grown, did her best to develop the cultivation of cotton and to make use of it for the development of her national production. Owing to the extensive use of mechanical methods in cotton spinning and weaving, and to the consequent possibility of mass production, cotton stuffs became the cheapest materials for clothing. «The development of our cotton-industry, says Tugan-Baranovsky, was due, in the first instance, to the general conditions of commercial evolution throughout the world. Russia became involved into the cycle of England's capitalistic development, and has made use of the technical achievements of the latter».

CHAPTER I.

OUTLINE OF THE HISTORY OF THE RUSSIAN COTTON-INDUSTRY

«The development of the cotton industry in Russia, says Varzar, was a peculiar process. First, as early as at the end of the XVIIth century, the dyeing of imported, mainly asiatic, stuffs was started. Then, weaving was started of imported, mainly English, yarn. Later still, by the end of the XVIIth century, mechanical weaving made its appearance. Finally, during the second half of the XIXth century, the whole cycle of production of cotton goods became firmly established».

The first impulse towards the development of the cotton industry was given as early as in 1720, when a factory was founded by James at Kokhma, near Ivanovo-Voznessensk. The factory was producing fine qualities of linen. Soon several large linen factories were founded at Ivanoff also by a number of rich peasants, engaged in trade. By the middle of the XVIIth century the printing of linen was started at these factories, in which work various dyes were used. By about the same time the first calico factory was founded in St. Petersburg by two Englishmen. Chamberlain and Caseus. The same period saw the foundation of the first factories in the Moscow and Petersburg districts.

The factories founded by foreigners were usually provided with various privileges, tending to make of their production a monopoly, but their very existence had an enormous importance for the spread among the population of knowledge as to the best technical methods of production and, particularly, of weaving. This is why, as soon as, in 1762, the existing privileges were abolished and home-weaving was permitted, the production has quickly become

---

*(Member of the Committee of the Moscow Exchange and Chairman of the All-Russian Textile Trade's Corporation.

**) Completed up to July 1921.

Digitized by Google

established in these districts as a domestic industry. Especially successful was the domestic industry by the end of the XVIIIth century, when, owing to the introduction of technical improvements, the cost of English yarn has been greatly reduced. During the last years of the XVIIIth and the beginning of the XIXth century, in the provinces of Moscow and Vladimir the foundation was laid to the first cotton-weaving enterprises, working on English yarn. It must be said, that «for technical reasons, the organisation at that time of large cotton-weaving factories was not profitable; because the weaving looms were cheap, the process of hand weaving was familiar to the local population, and the work in a home weaving workshop did not yield in productivity to that of a factory. The manufacturer did not see any reason to erect costly factory buildings, whilst the workers themselves were loth of the factory regime and preferred to work at home. Owing to these conditions, the factories broke into small domestic concerns, whilst the manufacturers found it more profitable to distribute the yarn, either directly or through special middlemen, between the home weavers, who were paid at piece rates». (Varzar).

Such a system existed during a very long time, in some localities having lasted up to the outbreak of the Great War, but it is the beginning of the XIXth century that may be regarded as its most prosperous period. «As late as the year 1850 there existed in the whole of the province of Vladimir 18,000 weaving looms at the factories and 80,000 looms in the domestic industry, working on orders from the factories». (Varzar).

The French invasion of 1812 had exercised a great, but very different influence on the industry in the regions of Moskow and Ivanovo. Almost the whole of the industry in Moskow and its district has been destroyed; whilst Ivanovo not only remained intact, but, competition having disappeared, began to work at full speed. During this period many large factories were founded. Not only weaving, but dyeing and calico printing began to develop.

The introduction of printing of cotton stuffs was the work of the end of the XVIIIth century. A well known historian of Ivanovo-Voznessensk, I. P. Gorielin, speaks of a certain peasant, whose name was Sokoff-Ivanovsky, who, when working at the calico-printing factory at Schlusselburg, has succeeded in obtaining from the factory's chemist the secret of the composition of dyes, and, having returned to his native village, has founded a factory for the printing of coarse calico. The year 1812 has given a powerful impulse to the industry of Ivanovo; it is from that time that the art of printing has begun to develop in the domestic industry.

The Moskow region has also quickly recovered after the French invasion and has made great progress as compared with its position before the war.

Here are some figures, relating to the Moskow region, for that period:

Years	Number of factories	
	Spinning and weaving	Dyeing
1805	59	5
1807	87	15
1812	22	3
1814	111	?
1825	200	8
1831	235	89
1840	224	85

Digitized by Google

The number of workers employed in the cotton factories, which amounted to 6,566 in 1809, reached 109,800 in 1850.

Spinning was the last to appear among the branches of the Russian cotton industry. Its first appearance dates from the year 1809, when the merchant Panteleieff has founded the first cotton-spinning mill in Russia. The following year saw the foundation of new spinning-mills, and in 1812 Moskow was already in possession of 11 mills with 780 spinning machines. By about the same time, spinning was started also at the State-owned Alexandrovsky factory in Petersburg. The events of 1812, which destroyed the whole of the industry in Moskow, have ruined the spinning mills of the region as well, and they were unable to start work again up to the twenties of the last century. Up to the year 1820 spinning was done at the Alexandrovsky factory alone. By 1831 the number of spinning mills reached 6, and by the end of 1840 they numbered 20.

One of the causes, to which the comparatively slow growth of the Russian cotton-spinning industry up to the 'fifties was due, was the fact that the Russian mills had to work on bad French and Belgian machines, the prohibition to export English machinery having been removed only in 1842. A certain rôle was played in the development of spinning also by the customs tariff of 1841, which considerably raised the duty on imported yarn. Starting from the second half of the XIXth century, after the withdrawal of the prohibition of the sale abroad of English machinery and the introduction of the new customs tariff, the whole of the Russian cotton-industry began quickly to develop.

In speaking of the history of the Russian cotton-industry, in the middle of the XIXth century, it is necessary to dwell on the activities of foreing importers, and particularly on that of the importers of yarn. These have first been mentioned by Schultze-Gaewernitz. «The Russian foreign trade then being still at its infancy, and Russian merchants not enjoying sufficient credit abroad, the manufacturer, who wanted to organise a spinning mill, had great difficulties in obtaining the necessary equipment and, later, the raw materials required. The importer came to his rescue. Being well known to the banks in Western Europe, he was a connecting link between the Russian spinner and the engineering firms and cotton traders of England and America. The operation usualy took the following form: the German importer financed the Russian spinner, supplied him with the necessary equipment and technical experts, often including an English manager, in order to make of him in future a reliable consumer of cotton». «Such were the activities of the firm of Knop. Ludwig Knop came to Russia in 1839, as one of the representatives of De-Jersey. Owing to his commercial abilities, he soon became an independent importer of yarn and of cotton. and later of spinning, weaving, dyeing and printing machinery as well»*). The work of the firm Knop, connected with the financing of the concerns they helped to equip, had an enormous importance for the speedy growth and development of the Russian cotton industry. The first factory, equipped by Knop was the Nikolsk Manufactory of T. S. Morozov. Almost all the large textile factories were equipped with the assistance of the firm of Knop, which, in financing the concern it helped to equip, usually did it on the condition of its

---

*) W. Hammerschmidt. Geschichte der Baumwolle Industrie in Russland.

Digitized by Google

participation in the affairs of the concern, either in the form of receiving a certain part of the shares or in that of sharing profits. The total number of concerns, in which the firm L. Knop was interested, reached 122.

The main point is, however, that the industry continued to grow. For the second half of the XIXth century its development is shown by the following figures:

Cotton Spinning

Years	Number of factories	Value of output (in 1,000 roubles)	No. of hands employed (in 1,000)
1850	50	15,877	30.8
1860	57	28,670	46.9
1870	44	48,731	34.9
1880	69	74,187	97.7
1890	97	106,600	81.9
1897	67	134,962	56.4

Weaving

1850	480	2,771	79.0
1860	659	19,343	77.8
1870	744	48,025	70.0
1880	678	99,750	76.2
1890	349	131,300	77.7
1897	465	237,468	227.3

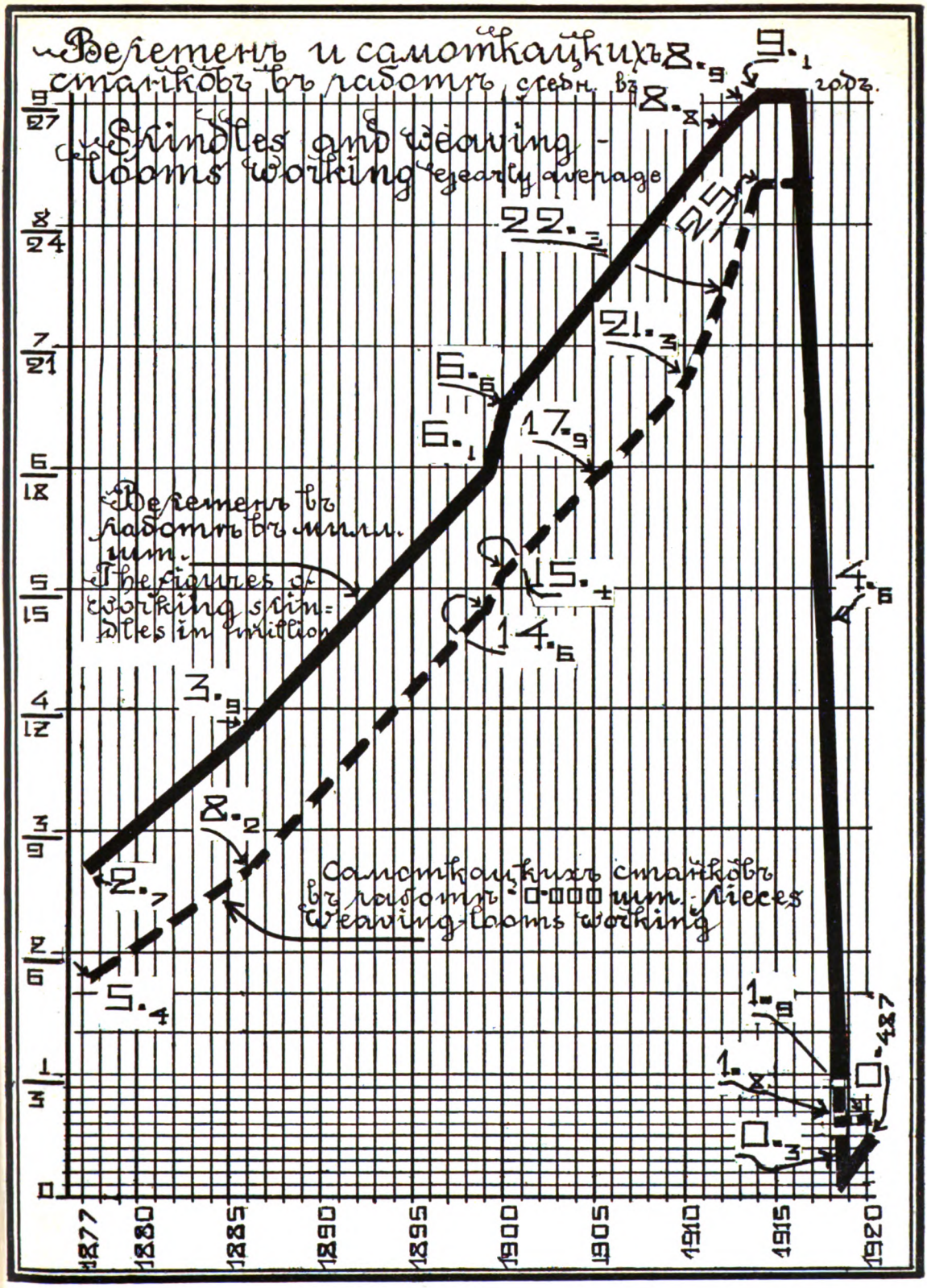
Printing, dyeing and finishing of calico

1850	—	16,244	—
1860	—	23,104	—
1870	130	30,731	23.8
1880	774	66,642	34.6
1890	413	91,900	42.6
1897	190	105,451	41.4

General Totals

	1850	1860	1870	1880	1890	1897
Number of factories	530	716	918	1,521	859	722
Value of output (in 1,000 roubles)	34,892	71,117	127,537	240,579	329,800	477,881
Number of hands employed	109,800	124,7	128,7	208,5	202,2	325,1

Digitized by Google



To face page 1123 and 1293.
Стр. 1293 и 1123.

Digitized by Google

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY

ASTOR, LENOX
TILDEN FOUNDATIONS

Digitized by Google

The growth in the equipment, according to provinces, during the second half of the XIXth century, was as follows:

Provinces.	1877	1886	1899	1877	1886	1899
	Number of Spindles			Number of automatic weaving looms		
Moscow Region						
Prov. of Moscow	640,126	960,706	1,294,549	16,383	24,205	33,477
» » Vladimir . . .	403,698	537,594	1,224,277	13,421	20,987	41,521
» » Tver	210,656	235,184	347,536	5,053	5,139	8,706
» » Yaroslavl . . .	103,650	189,744	347,350	944	1,002	1,972
» » Riazan.	95,189	110,800	145,535	349	1,693	2,782
» » Smolensk . . .	26,676	66,292	95,090	500	780	1,286
» » Kostroma . . .	—	30,192	273,998	3,675	6,716	19,981
» » Kaluga	9,764	—	—	35	—	85
Moscow Region (total)	1,489,059	2,160,512	3,728,336	40,260	60,522	109,810
Prov. of Petersbourg . .	750,120	991,978	1,073,887	6,606	8,554	11,248
Baltic Provinces	281,488	348,362	475,422	2,016	2,237	2,674
Kingdom of Poland . . .	216,640	505,622	800,984	4,117	10,572	21,305
Other provinces, ...	2,500	21,468	12,240	75	406	805
Total for Russia.. .	2,739,807	3,827,942	6,090.869	53,374	82,291	145,842

Development of spinning for the whole of Russia.

Years	1877	1886	1899	1900	1912	1913	1914
Number of spindles working	2,739,807	3,827,942	6,090,869	6,554,597 *)	8,800,000	8,950,000	9,112,000
Output of yarn in poods	—	—	—	—	22,047,000	22,708,739	23,588,433

Development of weaving for the whole of Russia.

Years	1877	1886	1899	1900	1905	1910	1912	1914
Number of mechanical weaving loom . .	53,374	82,291	145,842	154,577	178,506	213,179	223,411	249,920

The output of cotton tissues was: in 1911 — 18,500,000 poods, in 1912 — 19,018,669 poods and in 1913 — 19,589,229 poods.

The output of stuffs was divided as follows, according to their various descriptions:

Light tissues (muslin, batist, satinet) — 252,100 pods.

Medium weight tissues (calico, sarge, brilliantine) — 6,393,800 poods.

Heavy weight tissues (maleskin, buckskin, baize) — 2,102,000 poods.

*) Of these: 3,679,611 mule spindles, 2,864,175 water spindles and 10,811 vigon spindles.

Digitized by Google

The consumption of cotton tissues by the population is represented by the following figures:

1892 — 9,552,000 poods to the value of 270,315,000 roubles.
1900 — 14,331,000 » » » 454,681,000 »

Per head of the population these figures mean:

1892 — 0.079 poods to the value of 2.25 roubles.
1900 — 0.108 » » » 3.48 »

The imports to Russia of foreign yarn were as follows:

1850	164,000 poods.	
1880	412,000 »	
1890	269,000 »	
1896	117,000 »	
1898	158,000 »	
1912	355,000 »	
1913	288,000 »	
1914	187,000 »	(7 mil. roubles).

The export of cotton yarn from Russia was very small. The total exports were as follows:

1913 — 38,442 poods to the value of 1,186,024 roubles.
1914 — 35,849 » » » 923,597 »

The imports of cotton tissues from abroad were as follows:

1892	— 693,000	poods to the value of	7,783,000	roubles.
1900	— 238,000	» » »	10,575,000	»
1907-11 (average)	— 276,000	» » »	—	»
1912	— 262,000	» » »	—	»
1913	— 214,000	» » »	—	»
1914	— 179,000	» » »	14,876,000	»

The imports of cheap cotton tissues were being reduced, while those of the more expensive and fashionable kinds were growing.

The export of cotton tissues from Russia, mainly to the Near East, were as follows:

1913 — 1,050,000 poods to the value of 43,895,000 roubles.
1914 — 858,642 » » » 36,861,135 »

CHAPTER II.

CONSUMPTION OF COTTON.

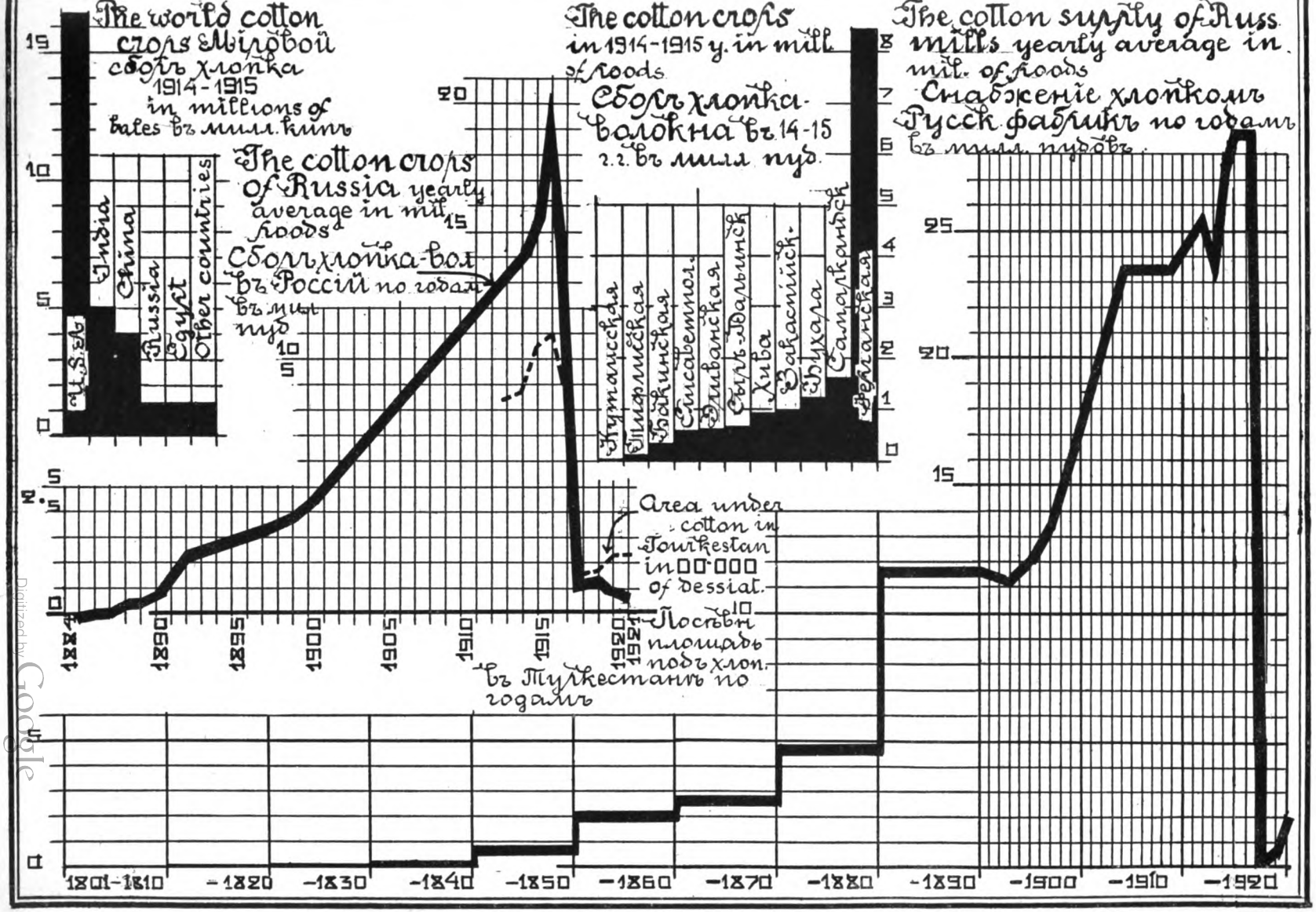
The cotton industry in Russia having worked up to the 80-ies on imported raw cotton, the imports of the latter may be used to illustrate the growth of the Russian cotton industry during that period.

The imports of cotton from abroad were as follows (decennial averages) in thousands of poods:

1801-1810.	23,9	1851-60.	2,143,5
1811-1820.	78,8	1861-70.	2,649,4
1821-1830.	85,3	1871-80.	4,857,0
1831-1840.	234,7	1881-90.	9,446,4
1841-1850.	821,5		

These decennial averages do not, certainly, give an adequate idea of the actual yearly consumption of cotton by the factories, because the latter were

Digitized by Google



Digitized by Google

To face page 1125 and 1295.
Стр. 1295 и 1125.

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY

ASTOR, LENOX
TILDEN FOUNDATIONS

Digitized by Google

usually putting in considerable stocks in the years of low prices or when a rise in the import duties was expected to take place.

Starting from the middle of the 80-ies, the development of cotton-growing in Turkestan and in Transcaucasia began, and by the end of the XIXth century home-grown cotton assumed an important rôle in supplying raw materials for the Russian cotton industry.

The relative importance of imported and home-grown cotton for the Russian cotton industry during the last decade of the XIXth century is shown in the following table:

Years	1890	1893	1895	1897	1899
	(in thousand poods)				
American cotton	4,959	3,804	5,215	5,543	7,491
Egyptian »	646	2,718	2,341	2,472	2,557
East Indian cotton	161	346	292	162	117
Persian cotton	213	527	529	635	787
Total of foreign cotton. . .	5,980	7,395	8,378	8,815	10,953
Central-Asiatic cotton	1,816	3,197	3,141	4,110	4,597
Transcaucasian cotton.	169	418	376	361	575
Total of home-grown cotton	1,985	3,616	3,518	4,471	5,172

Later, the relative quantity of Russian cotton used by the factories continued to grow, and on the eve of the war the supplies of the factories were distributed as follows, according to the data of the Central Cotton Committee of the Department of Agriculture:

Years	Total supply of cotton:	Out of which: Russian	Imported
1912-13	23,941,092	13,101,092	10,840,000
1913-14	27,723,909	14,203,909	13,525,000
1914-15*).	19,304,563	16,309,289	2,995,274

These figures may be classed into the following groups, according to the regions of cultivation and the frontiers, through which the importation took place:

Years	Cotton imported through the		Russian Cotton	
	European frontier	Asiatic frontier	From C. Asia	From Transcaucasia
1911-12	10,555,000	1,738,000	11,639,884	1,781,000
1912-13	8,891,000	1,949,000	11,447,331	1,653,761
1913-14	11,382,000	2,143,000	12,617,913	1,585,996

The output of the cotton industry was also distinctly growing: during the five years from 1903-4 to 1908-9 the average consumption of cotton by the factories amounted to 23.7 mil. poods; during the next five years 1908-9 to 1913-14 it has increased to 25.3 mil poods. During the first period of the war, in 1914-15, the consumption of cotton by the industry, in spite of the loss of the Lodz district, has shown a greater increase still, owing to large orders having been placed for the Army.

*) Eight months only.

Digitized by Google

CHAPTER III.

CULTIVATION OF COTTON IN RUSSIA.

From the figures given it is clear, how great was the importance for the Russian cotton industry of the cultivation of cotton within Russia's frontiers — in Transcaucasia and , particularly, in Central Asia.

Cotton was being cultivated in Central Asia from times immemorial, but was mainly used for the requirements of the local population. Only small quantities of it, remaining after the local demand was satisfied, were dressed by primitive methods and sold in the neighbouring regions.

It is only after the regions of Central Asia have been annexed to Russia, that the cultivation of cotton received a strong impulse to development. On the iniciative of T. S. Morozov, American cotton seeds were obtained for distribution among the local population, a manual was printed in the Sart language for the instruction of natives, and a special experimental field was organised in the Tashkent district.

All these measures were necessary, because the methods of cultivation, practised by the local population, were absolutely primitive. The particular species of cotton, originally cultivated in Central Asia, belonged to one of the worst kinds known, viz: *gossipum herbaceum*, having a very short fibre and a structure of the cocoon, making its dressing difficult. It became necessary to introduce the cultivation of a new kind of cotton from American seeds *(gossipum hirsutum)*, this species possessing a longer fibre, which can be used for the manufacture of the finest descriptions of yarn. The attempts were successful, and at present the cotton, grown at Tashkent from American seeds, is equal to the *fully good middling gossipium maritimium* of New-Orlean.

At first, the work did not go without certain difficulties but, starting from the year 1884, the cultivation of cotton began quickly to grow, as may be seen from the following figures, showing the quantities obtained from American seeds:

1884.	10,000 poods.	1890	900,000 poods.
1885.	30,000 »	1892	2.500,000 »
1886.	100,000 »	1897	3.500,000 »
1887.	212,000 »	1899	4.000,000 »
1888.	561,000 »	1900	4.460,100 »
1889.	608,300 »		

Already in 1900, including the local descriptions of cotton, i. e. 517,900 poods from Russian Central Asia, 893,100 poods from Khiva, and 1,250,000 poods from Bokhara, the total quantity of pure fiber produced exceeded 7 million poods. The total of raw cotton obtained from the 391,720 desiatins under cultivation reached 24,300,000 poods. The average yield of raw cotton per desiatin (2.7 acres) was 40-55 poods for local kinds of cotton and 60-100 poods for American descriptions.

At the outbreak of the war, the conditions of cotton cultivation in Russian Central Asia and in Transcaucasia were briefly as follows. Up to the year 1914 the development of cotton growing in Central Asia was proceeding apace, partly at the expence of the cultivation of cereals, mainly of wheat and barley, and partly on account of new areas being turned to cultivation. According to the figures of the Central Cotton Committee, the total quantity of fiber produced reached 15,585,000 poods; this total was distributed among the various cotton growing regions as follows.:

Digitized by Google

Provinces and territories	Area under cotton (in desiatins)		Quantity of cotton fibre obtained (in 1,000 poods)			
	1913-14	1914-15	1913-14	1914-15	1915-16	1915-17
Fergana	274,897	288,480	7,610	8,412	—	—
Samarkand	31,758	66,000	953	1,000	—	—
Bokhara	66,000	66,000	1,456	1,650	—	—
Transcaspian	45,712	56,409	869	966	—	—
Khiva	26,000	26,000	659	650	—	—
Syr-Daria (exclusive of Amu-Daria)	67,817	73,915	1,117	1,228	—	—
Erivan	38,000	40,000	686	600	—	—
Elisavetpol	50,000	53,000	655	636	—	—
Baku	20,000	28,000	171	350	—	—
Tifliss	5,000	5,500	59	80	—	—
Kutaiss	2,000	2,000	10	15	—	—
Totals	627,184	675,129	14,245	15,587	20,197	14,579

CHAPTER IV

RUSSIA'S ROLE IN THE COTTON-PRODUCTION OF THE WORLD

The place held by the Russian cotton industry in the cotton industry of the world during the last few years before the war is indicated by the following figures, showing the world's production and consumption of cotton:*)

Countries	1906-1907		1912-1913	
	No. of spindles (000 omitted)	Cotton consumed (bales of 500 lbs).	No. of spindles (000 omitted)	Cotton consumed (bales of 500 lbs).
Gr. Britain	50,680	4,069	55,653	4,274
U. S. A.	26,242	4,987	31,505	5,786
Germany	9,339	1,688	11,186	1,700
Russia	6,500	1,517	9,213	2,508
France	6,800	951	7,400	1,010
India	5,280	2,115	6,084	2,117
Austria	3,616	706	4,909	837
Italy	3,500	893	4,600	790
Spain	1,850	341	2,000	358
Japan	1,483	1,168	2,300	1,589
Switzerland	1,484	94	1,398	98
Belgium	1,140	196	1,492	257
Canada	800	125	855	113
Portugal	420	102	480	79
Sweden	415	97	534	114
Holland	396	74	478	85
Norway	72	12	75	11
Denmark	59	25	90	25
Other countries	99	38	3,200	1,121
Total	120,176	19,198	143,743	23,932

*) Figures taken from Prof. Todd's — «The World Cotton Crops».

Digitized by Google

In 1912-13, Russia, with Poland and Finland, held the fourth place, so far as the number of spindles is concerned; in the consumption of cotton, she came third. She also held one of the foremost places in the rate of increase of the number of spindles. From 1906 to 1913 this increase in Russia reached 42 p. cent., in the United States — 20 p. cent. and in Japan — 55 p. cent. The consumption of cotton in Russia was growing at a greater rate still; during the same seven years' period it increased in Russia by 65 p. cent. In the world production of cotton, Russia occupied the fifth place, as seen from the following figures (in thousand bales of 500 lb. each):

Countries	1902-3	1913-14	1914-15
America	10,758	14,610	16,500
India	3,367	5,201	5,000
China	1,200	4,000	4,000
Egypt	1,168	1,537	1,300
Russia.	342	1,015	1,300
Other countrie	801	1,340	1,300
Total	17,636	27,703(?)	29 400

CHAPTER V.

GENERAL CHARACTERISTICS OF THE RUSSIAN COTTON INDUSTRY.

Satisfaction of internal demand. — Both before the war and during it the Russian cotton industry was steadily growing. Not only did the output increase in amount, but it was technically improving. It was able completely to satisfy the demand of the home market, and if the consumption of cotton goods per head of the population remained at a comparatively low level, this was due to the general poverty prevailing in the country and not to the insufficiency of production.

Distribution. — The success achieved in providing for the needs of the population was due to a considerable extent to the efficient organisation of distribution. If it is fair to say that the Russian cotton industry held one of the foremost places among the various branches of Russian production, the same must apply to a still greater extent to the trade in cotton goods. The wholesale and retail trade in textile goods was the main branch of Russian trade, and an efficient organisation of sales, which took the form of large wholesale and retail stores in various localities throughout the country, the development of a system of commercial travelling and the granting of generous and cheap credits did much to promote the demand for goods on the part of the population. The Russian market has got so mush used to Russian manufactured goods and was so much spoilt by their quality, that later, when, as it happened in Siberia, the stocks of such goods were exhausted, and there was a possibility to obtain foreign cotton stuffs, it took a long time for the population to get used to imported goods, not only of Japanese or Chinese, but even of American manufacture.

The supply of the home market during the war. — The war in Russia, as well as in other countries, made enormous claims on the textile industry, and we may well pride ourselves of the fact that few other branches of the Russian industry have passed the severe test, imposed by the requirements and conditions of war-time, with the degree of success which was achieved by the cotton industry.

National character of the industry. — Returning to the general characteristics of the cotton-industry, we must point to the fact that, although in the first

Digitized by Google

stages its development was due to foreigners, ast ime went on and, particularly, by the end of the last and the beginning of the present century it was becoming ever more national-Russian, so far as the capital invested in it is concerned. Not only did one not meet with the foundation of new concerns, owned by foreigners, but the former participation of foreign capital in it was substantially decreasing. The Russian industry, so far as its cotton-working branch is concerned, was a purely Russian affair and pursued national aims, having as its purpose if not actually to acquire and control absolutely the whole of the cotton industry in Russia, at least to assume the leading part in it; and in this it has succeeded. This feature is particularly evident now, when some other branches of Russian industry, compelled to it by the pressure of circumstances, have been able to put a whole series of concerns under the defence of a foreign flag, while the textile industry has remained, as before, almost exclusively Russian.

Machinery and dyes. — Thus, on one hand, we are able to put to the credit of the Russian cotton industry her great achievement in almost completely providing for the requirements of the Russian market, not only in cheap, so-called «peasant» goods, but also in such goods as were able to satisfy the exacting demands of the consumers in the cities; beside, the imports from abroad of semi - manufactured goods were gradually decreasing, whilst the output of home-grown cotton was steadily growing. But, on the other hand, the provision of the cotton industry itself with the necessary machinery and equipment, as well as with chemical materials, was in a much less satisfactory condition. The machinery, necessary for the equipment of cotton factories, was being imported from abroad up to the very recent years. The development of this branch of machine-bulding in Russia was as yet at its infancy.

As far as chemical industry is concerned, the conditions, were not much better. The supplies of dyestuffs came from abroad, and their production at home has been scarcely beginning. It is true that the war has led to a whole series of very serious attempts to the creation in Russia of an independent chemical industry; but by the time of the Revolution it was too early yet to judge of the actual success and prospects of these endeavours.

Vertical combinations. — Characteristical for the cotton industry was also a strong tendency towards concentration. Many concerns were endeavouring to acquire control over the complete cycle of production and distribution, from the cultivation of cotton in Turkestan up to the sale of ready goods to consumers. If this ideal control over all the cycle, including the cultivation of cotton and its dressing, on one hand, and the retail trade in ready goods, on the other, was unattainable in practice, the existence of so-called «complete manufactures» was a characteristical feature of the Russian cotton industry, distinguishing it from the organisation existing in Western Europe. Concerns were often met with, which organised their own fuel supply, providing for themselves not only fuel-wood, but even mineral fuel.

The causes of such concentration were twofold: on one hand, this tendency was due to the poverty of the internal market, which did not allow of a standardised mass production, enabling the concerns to specialise on a certain kind of goods. On the other hand, certain concerns reached such a degree of prosperity and power, that they were able to engage in the establishment of such stages of their production and trade, which were of no particular interest to them, so far as their profits were concerned; such were the widespread net works of wholesale and retail stores, organised by them.

Digitized by Google

This process has found its further exprission in the fact, that the initiative of the textile group has played a particularly prominent part in the creation of such branches of production, which were necessary for the development of the cotton industry.

Rôle of personality. — An important feature, on which we find it necessary to dwell here, is the connection, closer than in any other branch of production, which existed in the cotton industry between the concerns and their owners. In spite of the joint-stock form of the concerns, their close connection with their founders, who formerly managed them, has not ceased to exist. Almost the whole of the concerns belonged to the type of «family» partnerships, who's in the hands of a small number of persons. With their conversion into joint-stock companies their essential character remained unchanged. The growth of the businesses required their conversion into joint-stock companies, liable to publish their balances, but their shares were not quoted at the Stock Exchange, which seldom saw even the debenture stock of such concerns. The former owners preserved all their influence, their personal relation to the business did not change, and they actually remained in control of all the affairs. This is why «Prokhorovsky calico» or «Morozov's cotton stuff» are no empty words, devoid of any real meaning, no mere trade mark, but the result of a creative work, behind which there stood living Prokhorovs and Morozovs, who managed their concerns through generations and worked on the improvement of the goods, produced by them.

Organised production and industrial associations. — Beside requiring an increased production, the war put before the textile industry a whole series of new problems. Russia was almost entirely isolated from the outside world. It became necessary to approach all questions of supplies from an entirely new point of view. The isolation of Russia has driven the ingenuity to work in the direction of making the Russian industry self-supporting, and in the solution of the problems arising out of this general task, the textile industry, as we have already mentioned, played one of the leading rôles.

Another influence made itself felt in the same direction. The war has made necessary the creation of controlling organisation. Thus, the Cotton Committee made its appearance, which, in the later stages of its development, has aimed at an almost complete control of both production and distribution. In many other branches of industry the need of co-ordination became also urgently felt. The importance of industrial and commercial combinations has enormously increased. Even those, who did not believe in them and tried to go on by themselves, relying entirely on their own resources and judgement, were ultimately forced to join them. The war compelled to unite and to work hand-in-hand. At first came combinations, aimed at the organisation of supply and at the distribution of available stocks. Then came the necessity to control the execution of the orders given by the Commissariat Department, according to the specifications of the latter. For the first time a general account was made of the output, and the veil of commercial secret, which enveloped the concerns, came gradually to be lifted. Combination began in various directions, not only for the purpose of defence or for making collective representations to the Government, but also in order to ensure joint action with regard to various industrial requirements. Groups of textile concerns were formed for the joint organisation of chemical industries, for the cultivation and dressing of cotton, for the foundation of machine-building factories etc.

Digitized by Google

The process of concentration was quickly developing. The problems arose as to the future demobilisation of industry, of the transition to peace time production and of the necessity of healing the wounds, inflicted by the war and of making full use of everything it has given or taught. Enormous vistas of future possibilities of the economic development of Russia lay open before the eye. Organised and systematical work was pictured. But there came the First Revolution, soon to be followed by the Second. Everything turned out to be different from what was expected and desired.

CHAPTER VI.

THE COTTON INDUSTRY IN COMMUNIST RUSSIA.

In order not to misrepresent the conditions, as described by the official Soviet press, we will now give the contents of the sources of our information, whenever possible, in extenso, with the strictest impartiality, because we think that, when dealing with the present conditions, the best way is to listen to those, who are in actual control of the industry, i. e., to the Communists and to their technical experts.

It seems altogether impossible to get a clear idea of the mutual relations existing between the various new organisations, controlling the cotton industry. It is extremely difficult to define, what are the actual functions of the Provincial Textile Boards and of the Provincial Councils of Economy, as well as to decide, what are the relations existing between the Central Board of the Textile Industry and the Council of the Union of Textile Workers, or what is the rôle played by the Supreme Council of National Economy, as far as the textile industry is concerned The cause of this difficulty lies in the fact, that these relations are not clearly defined in actual life and that the entangled threads, connecting them, are only a reflection of the general maze created by the Communistic organisation of industry. To no small extent this is also due to the fact that the organisation of the textile industry has undergone more changes than that of any other branch of production, the new forms having accumulated on the old ones, created at the beginning of the Soviet rule, like a kind of huge superstructure. These alterations were introduced in the course of a struggle between the Communists themselves. Separate features of these alterations have been due to the resolutions and measures of various congresses and Governement institutions. Another influence, which had a considerable importance in introducing such alterations, was the easily noticeable struggle between the central and the local authorities, the latter trying to save from ruin the little that remained of the business apparatus of the industry, retaining for this purpose the former leading personnel in it, who, in the eyes of the central authority, where nothing but either remnants of the class of former owners, liable to destruction, or supporters of the «white bands», having camouflaged themselves as technical experts.

The changes which the organisation of control has undergone were, briefly, as follows. After the decree, concerning the nationalisation of all the industry, including the textile factories, which was promulgated in July 1918, the former owners and managers of the concerns have been gradually removed and a new organisation was created for the control of the nationalised concerns. This was carried out under the supervision and direction of the «Centrotextile», which was set up as early as in April 1918. From the outset, this institution controlled

Digitized by Google

the registration and direction of the production and has taken over many functions, formerly belonging to the Central Cotton Committee, which by that time has been almost completely liquidated. The nationalisation of the factories proceeded at a slow pace and was concluded only by the beginning of 1919, when the work of unification and trustification of the cotton industry was started.

Combinations of concerns have begun tc be formed, mainly on a territorial basis, in the shape of so-called «kousty» (groups), headed by the central organisation for the control of the textile industry — the «Glavtextile», which, in its turn, was subordinated to the Supreme Council of National Economy. Later, the Glavtextile abolished the Centrotextile, which has been closed in April 1919 after a long and stubborn struggle, centring round the questions of the respective rights and spheres of competence of the local administrative organisations and of group boards, and of their relations to the controlling centre.

The development of this process is dealt with by V. P. Nogin, the Chairman of the Central Board of the Textile Industry, in his article — «The results and the prospects of the Textile Industry» (Jubilee Number of the «Econ. J.» 7. 11.20)

«By the end of 1918 it became quite evident, he says, that the manufacturers are debtors of the State, and that the latter has nothing else to do but to take control of their property. Thus, starting from November 1918, the actual nationalisation of the textile industry has gradually been carried out. During the first half of 1919 the nationalisation was completed and a new type of organisation and management of the textile industry has been created. The Glavtextile, formed in December 1918, has organised all the textile factories in groups, which have since acquired the name of «kousty». These groups have been formed on such lines as to embrace in each case a complete cycle of production and thus to do away with unnecessary transportation first towards Moscow, then to Ivanovo, then back from Ivanovo to Moscow, as was the case before. The representatives of the Union of Textile Workers, who were called to take part in the control of the industry, have been included both in the Central Board (Glavtextile) and in the boards of the groups».

«The Union of Textile Workers takes energetic measures for the elimination of the animosity, which, naturally, exists among the rank and file of the workmen against the technical personnel. These attempts meet in many cases with a hearty reception on the part of the technical staff, but it would be as yet too much to say that the whole of them have actively responded to this appeal»

It is only natural that, in writing a jubilee article, the Chairman of the Glavtextile makes his best to picture the position in bright colours

Let us see, how does the new organisation actually work.

Braginsky, in a report he made to the 3rd All Russian Congress of Textile Workers on Aprill 6-th, 1920, points «to a whole series of obstacles, which impeded the work of the Central Committee of the Union of Textile Workers; frictions and disagreements took place as to the organisation of control. The Centrotextile, now replaced by the Glavtextile, which controls and distributes the textile production, was altogether unfit to cope with its task. As a result of the frictions within the Central Committee, some of its members have left it». «Beside working in the sphere of its internal professional problems, the Central Committee took a most active part in the solution of the problems, facing the proletariat as a whole, and, mainly, in that of defending the Soviet Power from foreign aggression. Owing to the strong pressure exercised by the forces

Digitized by Google

of the 'white guards,' the Central Committee has been compelled to take measures for the removal from the concerns of the former owners. A circular was issued, ordering the Factory Committees and the Branches of the Union to remove from the factories all suspected elements and allowing to leave at their work experts from former owners and their nearest relatives only on an express permission being obtained of the Union's organisations.» («Ec. J» № 81, 1920).

As far as the general disorganisation in the control of the industry is concerned, the importance of the struggle which was going on between the «Glavki» (Central Boards) and the local Councils of Economy (Sovnarkhoses) may be inferred from the utterances of D. Schapiro in his article — «Glavki and Sovnarkhosy» in the «Ec. J.» (5. 3. 20).

«The third congress of the Provinical Councils of Economy has solved the passionate struggle as to the mutual relations between the Glavki and the Sovnarkhoses. Those concerns that have been combined into trusts are entirely removed from under the Sovnarkhoses' control and are administered directly by the Glavki. The concerns, which are not yet ripe for centralised management are independently controlled by the Sovnarkhoses. Particular attention has been paid by the congress to the concerns, combined in trusts. It was not clearly realised by all, that the industries combined in trusts must preserve their character of complete industrial units and the direct connection of their component parts with the controlling centre. The greatest achievement of the Soviet Republic — the unification of industry according to the various branches of production — has not been sufficiently appreciated. Some people seem to have overlooked the fact that, since the establishment of the Soviet Government, Russia was trying to become a single workshop, embracing the whole country, in which all economic functions are specialised. They did not realise that the distribution of concerns among the Sovnarkhoses, according to a purely territorial principle, would entirely break the unity of our industry. The single will controlling every industry would be eliminated and supplanted by something many-headed. It is difficult to understand the reasons, why some of the Sovnarkhoses want to extend their influence to the trustified industries. Being overburdened with their manyfold duties and completely engaged in urgent local needs and affairs, they would be unable to pay sufficient and immediate attention to the trustified concerns.»

The same chaos reigns in the supply of raw-materials. According to a resolution of the All-Russian Central Executive Committee in its 7th session, the task of providing raw materials is imposed on the Glavki, acting through the Sovnarkhoses, the organisations of the Glavki, dealing with the provision of raw materials, forming part of the Sovnarkhoses as departments or sections of the latter. They are financed by the respective Glavki, through the Sovnarkhoses, and the latter are responsible for the results of their work. The organisations for the provision of raw materials make their reports to both the Glavki and the Sovnarkhoses, while the boards and their directors are appointed by the Sovnarkhoses, subject to the approval of the respective Glavki.

In March 1920, Schapiro was convinced that the work of organisation was completed, «the general lines traced» and everything done for the final building up of the new forms of national economy, introduced in the Soviet Republic. The chaos, however, has not been done away with.

The «Econ. Jizn» (19. 1. 21) says: «The last meeting of the Central Board of the Textile Industry, jointly with the Central Committee of the Union of Textile Workers, discussed the question of carrying into effect the resolutions

Digitized by Google

of the 8th Congress of the Soviet as to the transfer of the control over the industrial concerns to the Provincial Councils of Economy. The Central Committee of the Union of Textile Workers proposed to hand over to the Provincial Councils (Sovnarkhoses) the control over all concerns, now controlled by the Glavtextile and to abolish the «groups» («kousty»). After heated discussion it was decided to hand over all the textile factories, now controlled by the Glavtextile, to the respective Sovnarkhoses, without, however, doing away with the «groups.» This decision is being refered for approval to the Supreme Council of National Economy.»

It is practically impossible to follow all the caleidoscopic changes of the same kind, which took place in the controlling apparatus, created for the textile industry by the Communists. Everyone, who has a sense of reality, may easily understand, what can be the results of such administration. The actual facts, so far as the supply of cotton, the fall in the output of the factories and the loss by them of an enormous proportion of their skilled workers, are concerned, exceed the gloomiest expectations.

Provision of cotton. — The question of the provision of cotton for the factories was a matter of most serious concern for the Communistic Government since its coming into power. The stocks of cotton available at the factories were very small, whilst the importation of cotton from abroad has practically ceased since 1918; everything depended, therefore, on the supplies of home-grown cotton. It was only natural in such conditions, that Nolde, in his report to the 3rd Congress of Textile Workers, dealing with the provision of raw materials and on the prospects of obtaining them, pointed to the fact, that the Russian textile industry can rely only on raw materials produced at home and that, therefore, it is necessary to devote the greatest amount of energy to the production of raw materials required for the textile industry within the country.

Turkestan was almost uninterruptedly in the hands of the Communists. Consequently, it was possible to preserve the production there. The Civil war in the course of the years 1918 and 1919 interrupted the communications with Turkestan, but the Communists hoped that, as soon as communications are re-established, not only newly produced cotton, but the old stocks, which have accumulated during the isolation, as well, will become available for the factories. These hopes, were, however, disappointed, because the Communistic economic régime has exerted the same influence in Turkestan as in Moscow. It succeeded in killing production; there was no more cotton, and the results of the strenuous work of many years, aimed at the development and improvement of cotton growing, have been destroyed.

One of the first communications, describing the actual situation, was a wireless, received by the S. C. N. E. from Tashkent, which read as follows: «The area under cotton is estimated at 85,000 desiatins; return expected of 60 poods per desiatin on the average; the price of raw cotton is being fixed by the Cotton Commission at 250 roubles and by the congress of Agricultural Co-operatives at 406 roubles per pood; the final price is to be fixed by the Prices Committee of the Turkestan Council of Economy. Thus, the value of the crops, at 250 roubles per poods, for 85,000 desiatins or 5,110,000 poods, will reach 1,275,000,000 roubles. Advances made for purposes of cultivation amount to 160,000,000 roubles, the balance to be paid reaching 1,115 m. r. The overhead charges up to January lst, increased by the continuous growth of wages and by the rise in prices, amount to 80 mil. roubles, thus raising the total expenditure outstanding to 1,195 mil. roubles. The actual disposal of the crops will

Digitized by Google

be effected through the co-operatives. It is suggested to organise a system of partial barter in cotton oil and oil-cake. Beside, manufactured goods have been promised to the native growers, which must be sent with the indication of their destination. The stocks of raw cotton of former crops remaining unsold amount to about 2,000,000 poods. There existing now such a stock of raw cotton, which the producers still hold, it seems possible that this year also they will prefer to preserve it as a real value in their hands, instead of delivering the whole. The area under cotton in the Bokhara is estimated this year at about 39,000 desiatins, of which about 65 p. cent. are sown with local cotton and 35 per cent. with American seeds. The crops are expected to be satisfactory, yielding about 85 poods per desiatin, for both local and American cotton, thus raising the stocks, together with what is still in the hands of the native growers and of the small merchants, to 3.4 m. poods. Considering that 50 p. cent. of the cotton is used for local production, it is possible to reckon only on the other 50 per cent. For the purchase of cotton in the Bokhara a total amount of 60 million roubles in such notes, as are acceptable throughout the country, will be required. The prices are not yet quite certain». («Ec. J.» 18. 9. 19).

The following more detailed data were given in the article on «The Projects of Providing Turkestan Cotton for the Textile Industry.» («Ec. J.» 2. 10. 19).

«The data collected by the Cotton Department of the Centrotextile give the following picture of the production of cotton in Turkestan at the end of 1919. According to the report of the Turkestan Transport Department, 9,572 truckloads of ready cotton fibre, or about 4,750,000 poods. have been delivered to them. The greater part, i. e., 5112 truckloads (according to later data — 5.149), have been transported to the railway storehouses, and thus can be loaded and dispatched to the Centre, if only rolling stock is available and traffic will allow.

This cotton is distributed as follows: at Fergana — 3,500 truckloads (of which at Andijan — 1,500, Assaka — 500, Fedchenka — 100, Skobelev — 100, Gorchakovo — 100, Kokand — 400, Namangan — 700, Khodjent — 100); at Samarkand — 300, at Bokhara, — Chardjuy — 600, at Golodnaya Steppe — 400, at Tashkent — 100, at Kaufmanovskaya — 164 and in Turkestan — 48. The balance of about 3,500 truckloads is distributed among the various storehouses, out of which at Andijan — 1,256, at Assaka — 312, Skobelev — 193½, Kokand — 534½, at Namangan — 285, at Tashkent — 556, at Samarkand — 180½ and in Bokhara-Chardjuy — 372½.

As far as the supplies of raw cotton are concerned, the position is as follows:

Up to March 15th, 1919, the following quantites of raw cotton were purchased:

District	Old crops	New crops	Total
	In poods		
Tashkent	738,824	694,970	1,433,794
Andijan	580,800	292,200	873,000
Assaka	211,200	275,200	486,400
Namangan	265,917	243,302	509,219
Skobelev	355,141	135,949	491,090
Kokand	421,026	77,141	498,167
Samarkand	214,778	149,393	364,171
Totals	2,787,686	1,868,155	4,655,841

Digitized by Google

All this quantity, which, according to the latest information, has been increased up to 4,981,500 poods, is distributed among the various dressing factories and concentration storage places. Besides, according to the same information, the following quantities of raw cotton have remained in the hands of the population in Fergana, Tashkent and Samarkand: 800,000 poods from old crops and 2,500,000 poods from the last crop; in Bokhara and Chardjuy — 1,200,000 poods the total reaching 4,500,000 poods.

Thus, the total stocks of raw cotton in Turkestan, including the crops of 1919, the area sown being 50,000 des. and the average yield amounting to 70 poods per desiatin, i. e., 3,500,000 poods, amount to 12,981,500 poods. out of which 4,300,000 poods of cotton fibre may be produced.

The total stocks of cotton available for the textile industry during the season 1919-20, therefore, reached about 9,050,000 poods of cotton fibre. Even if the factories would work at a rate corresponding to that, at which they worked before October 1918, these stocks would be able to supply them with sufficient raw material for about a year, their average monthly consumption reaching 800,000 poods of cotton. The last wireless received from Turkestan and reproduced in № 207 of the «Econ. Jizn», speaks of still larger stocks being available. But it is precisely in this connection that certain doubts arise as to the possibility of transporting to the Centre of the 5,149 truckloads of cotton from the railway storehouses and of a regular delivery to the railways of the 3,500 truckloads, stored at the dressing factories and in concentration places, which would enable the stocks to be transported to their ultimate destination. There is also the question of the purchase of raw cotton, of its storage and of that of cotton seeds.»

As far as the possibility of making use of the stocks available in Turkestan for the supply of the textile industry in Central Russia is concerned, the author of the article quoted above says: «In solving the question of supplying our textile industry with cotton from Turkestan, it is necessary, in the first instance, to ascertain the actual working capacity of the cotton dressing factories and the conditions of the road and railway transport in Turkestan. Unfortunately, no information is available as to the condition and numbers of rolling stock, railway engines etc., in spite of repeated wireless enquiries on this subject, and only by the wireless of April 8th last the Plenipotintiaries have made known, that the loading of cotton is proceeding at the rate of 30 trucks per day (20 in Bokhara-Chardjuy and 10 at Tashkent), but that this is being done on the express condition of a regular daily exchange of trucks at Orenburg. From this we may conclude, that the shortage in rolling stocks in Turkestan is very acute, and that the centre must take the most energetic measures to improve the position, because otherwise the quantity of cotton exported, reaching about 400,000 poods per month, will certainly be insufficient to satisfy the needs of our cotton industry, with its growing demand for raw materials.

The same may be said about fuel, because the fuel requirements of Turkestan are very great, and as early as by the end of 1918 the Section has made applications to the respective Centres and Glavki, asking for a certain quantity of solid and liquid fuel to be earmarked for the Turkestan, but this application has been refused. The question is, however, one of enormous importance, because the Turkestan has no forests and its naphtha and coal production are as yet in their infancy, while the only fuel available — the «saksaul» — is being produced in too small quantities, owing to the primitive methods used in obtaining it, and cannot be of much assistance. Therefore, not only factories.

Digitized by Google

but even railway engines are heated with cotton, cotton seeds or even cotton-seed oil, which are of enormous industrial importance.

Equally unsatisfactory is the condition of horse transport. Already before the revolution Turkestan was in need of means of road transport, such as waggons, carts, etc. The recent events in Turkestan have finally ruined the native husbandry. The raids of robber bands, taking away horses and cattle, unjustified repressions, leading to the abandonment by the population of their sites and to their flight to the steppes and mountains, as well as the requisitions of cattle, carried out without any definite plan, have almost completely destroyed the means of road transport. It seems, therefore, hardly reasonable to reckon on a quick and regular transport of cotton fibre to the railway stations, as well as on that of raw cotton from fields and storage places to the dressing factories. As far as cotton dressing factories are concerned, according to the information collected on the spot, out of 239 works inspected in 10 districts, only 38 are actually going (the districts of Khiva and Bairam-Ali have not been inspected). These 38 works possess a total of 16 djins and are capable of dressing 45,000 poods of raw cotton daily. Half of them are working on water power, and their work is entirely dependent on the season and on the times, when watering is being done, because during this operation the works stand idle on account of the shortage of water. The other half, depending on some kind of fuel for its work, is also working irregularly, on account of the acute shortage of fuel. Even supposing that all the 38 works were going 15 days per month, their total output of cotton fibre would amount to about 200,000 poods per month; thus, the dressing of the whole existing stock of over 12 million poods of raw cotton would require about 2 years. The fact has also to be taken into account that raw cotton deteriorates, becomes liable to spontaneous combustion etc., when lying stored for a considerable time, and that the storage accommodation available is insufficient for such an enormous quantity *).

According tot he Turkestan Cotton Department, the causes of such a fall in the productivity of the cotton dressing works are as follows:

(1) The shortage in all kinds of fuel, because out of 239 works up to 80 per cent. are supplied with oil and steam engines, representing 90 per cent. of the total power employed in the industry, while the works, depending on water-power, represent only 16.5 per cent. of the whole number and only 9.5 per cent., as far as their power is concerned. From this it is clear, how important it is to keep working the first group, which is equipped according to the most modern technical standards, and how small is the part played by the second group in providing for the needs of the textile industry, owing to its deficient equipment and to its far greater dependence on the supply of human labour.

---

*) The present conditions of the cotton-dressing factories are thus described by the «Ec. Jizn» (23-4-1921): «From the time, when the cotton industry has been nationalised in March 1918 up to the end of 1920, a total of 1.798.000 poods of cotton was dressed. During the season of 1919-20 only 996.000 poods were dressed. From the beginning of the last season (oct. 1920) up to the end of the year the quantity of cotton dressed did not exceed 79.000 poods. We see that the output of dressing factories was continuously declining. Meanwhile, during the year 1920 alone more than 3 million poods of fibre have been exported from Turkestan to Central Russia, which is more than the cotton dressing factories have yielded during the last 2½ years, The stocks of cotton are quickly being exhausted.»

Digitized by Google

(2) A whole series of organisations makes claims to various machinery, which is consequently being scattered, and the works are gradually being ruined. If this process is allowed to continue, not a single factory will soon remain and only the staffs of employees will continue to exist.

(3) The Askhabad and other fronts and the robber bands in the Fergana, which caused the whole population to be mobilised for the defence of their life and property and rendered any thought of production absolutely impossible, as well as the uncertainty in the relations existing with the Bokhara and the almost complete impossibility to establish connection with Khiva.

As far as the purchase of cotton, its storage, the preservation of cotton seeds and the maintenance of cultivation are concerned, certain shortcomings have also to be mentioned, which consist of the shortage in Turkestan of currency notes of such issues as are accepted throughout the country. The break through of the Orenburg front has not been sufficiently utilised, although the representatives of Turkestan have been able to get through two trainloads of manufactured goods; it seems evident, that under such conditions a truckload of currency notes could also have been got through to Turkestan. The results were most deplorable; the bonds of the local issue began to depreciate, and the issue of a fresh milliard of these bonds has precipitated their fall, reducing their value by four times or even more. In Bokhara they are no more accepted. The cotton growers have begun to look upon the local authorities with suspicion, and, as a result of this, the area under crops has fallen to 49,000 des., instead of the former 68,000 des. The impossibility to supply the population with the first necessaries, medicine, technical materials etc., the lack of co-ordinaition in the activities on the spot, the external and internal fronts etc., have also played a considerable rôle in bringing about the complete collapse of the cultivation of cotton.» (Econ. Jizn. 3. 10. 19).

The re-establishment of communications with the «Red» Turkestan enabled the central institutions, controlling the Soviet economy, to carry out a series of detailed investigations in those parts of Central Asia, which were under Soviet administration, but, since the very outset, all the information collected has shown that even the modest expectations, which were based on the re-establishment of communications with the cotton growing areas, have been exaggerated.

The Plenipotentiary of the Glavtextile in Turkestan, Loshchinsky, thus describes the situation:

«The shortage of grain, the high prices paid for it and the low prices of cotton were the main factors in causing a general decrease of cotton cultivation in Central Asia. Beside these causes, a considerable rôle was played by the absence there of a sufficiently trained and class-conscious proletariat, which fact tended to completely alter the whole picture of the national cotton industry in Central Asia. The native cotton growers have well taken into account the absence of a strong authority and the general disorganisation in the management of industry, and replied to these facts by a reduction in cultivation.

In the province of Samarkand the year 1918 was a period during which the cotton industry was practically destroyed. As compared with 1917, the area under crop was reduced by 30,000 des. The organisation of a series of co-operatives and a corresponding system of propaganda have succeeded in raising the area under crop in 1919 to 15,000 des., instead of the former 3,800 des.

Digitized by Google

The cotton industry in Bokhara was severely affected, beside general causes, by the recent political events there. The season of 1917-18 saw a reduction in the area under crop by 10-15 per cent, as compared with 1916, whilst during the season of 1918-19 the cultivation was still further reduced, and no more than 15 per cent. of the area of 1916, i. e. no more than 14,000 des. have been sown. During the current season the area under crop reached 30,000 des.

The area under cultivation in the Transcaspian territory reached 62 000 des. in 1916, the crops yielding 4,000,000 poods of raw cotton. During this season only 5,000 des. are under crop. The shortage of raw material and of oil fuel has caused all the cotton-dressing works in the region, except that of Bairam-Ali, to close down. At present the stocks of ready cotton and fibre in Turkestan amount to about 6,500,000 poods. The last cotton crop is expected to yield from 1,800,000 to 2,000,000 poods of ready cotton. The total stocks of ready cotton in Turkestan may thus be put at about 8,500,000 poods.» («Econ. J.» 4. 3. 20).

The failure of the cotton crops of 1920 has provoked still greater fears for the future of cotton growing in Turkestan among the organisations of the S. C. N. E. The measures taken by the Soviet Power in the administration of the cotton industry of Central Asia, have met with severe criticism in the «Econ. Jizn». M. Mirkovitch, writing in that paper («Ec. J.» 7. 8. 20) says: «From 1917 onwards, cotton growing in Turkestan begins quickly to fall.» «The one-sided fixation of prices leads to an evidently anomalous position: on the free market prices for grain are higher than those for cotton, whilst usually the contrary was the case, cotton being usually 3½ to 4 times dearer than corn. As early as by the end of 1917 the prices of corn exceeded those of cotton by several times. In the spring of 1918 the price of corn reached 250-300 roubles per pood, whilst for cotton there existed no prices at all, because the nationalisation of the cotton industry, which was carried in Turkestan without any system and on the eve of the time, when cotton had to be sown, resulted in a complete stagnation in the cotton market. This was the main cause leading to the practically complete cessation of cotton growing in 1918. However strange this might seem, this inconsistency between the levels of cotton and corn prices still exists. Up to the present it was impossible to carry through the corn monopoly in Turkestan, corn being dealt in on the free market, whilst the purchase of cotton has been monopolised.»

The results achieved by the measures, which the Communistic Government has taken in order to increase the supply of cotton, were quite insignificant.

The total supply of cotton during the period from November lst, 1919, to August lst, 1920, reached 1,052,500 poods.

On the lst of July 1920 the total stocks of cotton available at the factories amounted to 492,830 poods, out of which 340,852 poods were stored at the factories, belonging to the «shock» group. («Ec. J.» 9. 10. 20). Cotton growing has been completely disorganised. No cotton seeds were available, because they have been used for the manufacture of oil. In spite of the premiums, amounting to 6,300 million roubles, established by the Communists, the stocks of seeds could not be replenished. The system of irrigation has been disorganised. *)

---

*) The total area available for agriculture in Turkestan amounts to 6.000.000 des. out of which about 4.000.000 des. can be irrigated. In pre-war time 2.400.000 des. were irrigated, in 1920 only 1.400.000 des.

Digitized by Google

N. Muravieff (Econ. Jizn. 21. 10. 20) says: «In comparing the areas under cotton crops in Turkestan during the last few years, we see, that the area under cotton was: in 1913 — 422,726 des., 1914 — 438,616 des., 1915 — 523,558 des., 1916 — 553,761 des., 1917 — 370,719 des., 1918 — 80,000 des.. 1919 — 84,000 des., and in 1920 — 108,000 des.». *)

These figures tend clearly to show that the cultivation of cotton in Turkestan, on the creation and development of which so much effort has been spent, has been almost reduced to nothing, the present area scarcely amounting to 20 per cent. of what it formerly used to be.

Alongside with the decrease of the area under cultivation, the output of cotton fibre naturally tended also to fall. Instead of the 20 million poods of cotton fibre obtained in 1916, the year 1920 yielded only a little over 2 million poods, while the yield of the current year can by no means be expected to exceed 2 million poods.

Beside the catastrophical reduction of the area under cotton and the decrease in its yields, the very existence of cotton cultivation is now seriously threatened with complete destruction. The fact is that, in peace time, the yield reached on the average 70-80 poods per desiatin, whilst now, owing to a whole series of adverse conditions, it does not exceed 40-50 poods. **) At the same time, the quality of the cotton produced has deteriorated. While formerly in Turkestan and, particularly, in Fergana, cotton fibre was produced, reaching a length of 30 m. m., now it does not exceed 11-17 m. m.

As a result of such conditions of supply, the prospects of our cotton industry are thus described by the «Econ. Jizn.» (19. 1. 21): —

«The year 1921 must be a decisive period, so far as the attainment of definite practical results is concerned. Already in the spring of last year it became absolutely necessary to effect a radical change in the position of our cotton cultivation, and to achieve a considerable increase in the area under cotton in Turkestan and Azerbeidjan, because in the course of the current year all our old stocks are bound to be exhausted.

In examining the suggested programme of production of the Glavtextile for 1921, one easily sees, that its carrying out is impossible, owing to the shortage of raw materials available. According to this programme, 198 concerns, with a total of 5 million spindles and 120,000 weaving looms, and an output of about 10,000,000 poods of yarn and 1,650,000,000 arshines of tissues, are to be set to work. This alone will necessitate the consumption of 11,500,000 poods of cotton fibre; and it must be mentioned, that the small enterprises and the home-industry are not included in this scheme. Meanwhile, our stocks of cotton in Turkestan, including last season's yield, do not exceed 6,5 mil.

---

*) The registration of cotton crops on 1-6-21 has given a total of 116.984 dess. (E. J. 5-7-21). The total output of raw cotton is estimated at about 2.100.000 poods equal to 700.000 poods of cotton fibre. (E. J. 14-6-21).

**) The actual yield in 1920 was 25-30 poods per desiatin. The yield of 1920 was approximately about 3.000.000 poods of raw cotton, out of which the State has received till 1-5-21, only 600.000 poods, 400.000 poods being of old yields. (E. J. 14-6-21).

Digitized by Google

poods. Thus for the carrying out of this «programme-maximum» our cotton industry in 1921 will require an additional supply of 5 million poods, which we scarcely can expect to get from abroad during the current year. Therefore, the only thing we can seriously discuss, is the «programme-minimum» for our cotton industry. This programme is based on the work of 103 concerns, possessing a total of 2 million spindles and 48,500 weaving looms, with an output of 4 million poods of yarn and 646 million arshines of tissues. In order to carry out this programme, we will require 4,600,000 poods of cotton, i. e. a quantity which is available from the old stocks, accumulated in Turkestan. But if the existing situation of our cotton cultivation is left to drift even such a minimum programme will be impossible of carrying out in 1922.»

Output of the cotton industry. — It is very difficult to give exact figures, concerning the work done by the cotton factories. As far as the position during 1919 is concerned, the report of A. A. Lebedeff, read at the Congress of the Representatives of the Group Administrations of the Provincial Boards of the Textile Industry in September 1919, says: «The nationalised concerns represent a total of 6,900,962 spindles and 164,226 weaving looms. Their yearly requirements in raw materials amount to 18 million poods of cotton (1,500,000 poods per month) and to 14 mil. poods of yarn. During the first 8 months of the current year the nationalised industry has obtained 377,311 poods of cotton, 98,073 poods of linter and 23,232 poods of chakhbut, or about 4.7 per cent. of its requirements. The Central Board has set 1,320,019 spindles and 52,807 weaving looms to work. On September 1st 300,000 spindles and 18,182 weaving looms were actually working.»

Passing to the stocks of yarn, Lebedeff says that from December 1918 to June 1919 a total of 1,115,404 poods of yarn and 483,806 poods of coarse cotton tissues was produced. («Econ. J.», 16. 9. 19).

The Cotton Section of the Congress came to the following decision, concerning all the groups of the cotton industry, except that of Petrograd: «to start work at the factories now standing idle only when the respective group will have at its disposal, for the use of any given factory, a supply of fuel for at least 2 months and of raw material for at least one month. The factories must work one shift all the 6 days of the week. The factories of the Petrograd district can be allowed to work with a 2 weeks supply of fuel available. In critical conditions, factories may be allowed to work only 4 days per week. To heat the factories in winter; to earmark all the supplies of fuel available at the factories, in such quantities as are sufficient, during the season of heating, for the heating of factories, the maintenance of the lighting and the working of the fire extinguishing appliances.»

The work of the factories in various regions in 1919 is described as follows:

«In the Petrograd district the cotton factories are in a worse position than any other branch of the textile industry, owing to the shortage of fuel. Out of the 27 factories, included in the cotton group, only two are working at present — the muslin factory and the cotton-wool factory. The former is engaged in the production of fibre for cotton wool from cotton and flax; the latter — in the manufacture of cotton wool out of this material. The daily output of both factories amounts to about 40-50 poods. As to the other cotton factories, most

Digitized by Google

of them have been closed a long time ago, owing to the shortage of cotton, whilst a part had to close, in spite of the presence of stocks of cotton sufficient to last, on an average, for about 3 months, owing to the lack of fuel wood. The extremely small stocks of fuel wood available at the factories, amounting to 1.300-1,350 cub. sajenes, are insufficient even for the purpose of heating the buildings during the winter, such heating being necessary for the preservation of equipment. The workers of these factories, up to now, have not been dismissed and, according to the decision of the Petrograd Soviet, will, probably, be employed in the preparation of fuel, the unloading of fuel wood etc.» (Econ. J. 12. 10. 19).

Some information, concerning the work in the Moscow district, may be found in the report of the Moscow Provincial Board of the Textile Industry for the first half of 1919. This institution controlled 7 cotton spinning mills with 4,000 spindles and a monthly output of 14,000 poods, and 126 cotton weaving factories with 12,600 weaving looms and a montly output of 14,400 poods. According to reports received from the factories, the total stocks of manufactured goods stored at the factories on the lst of July 1919 were as follows (in arshines):

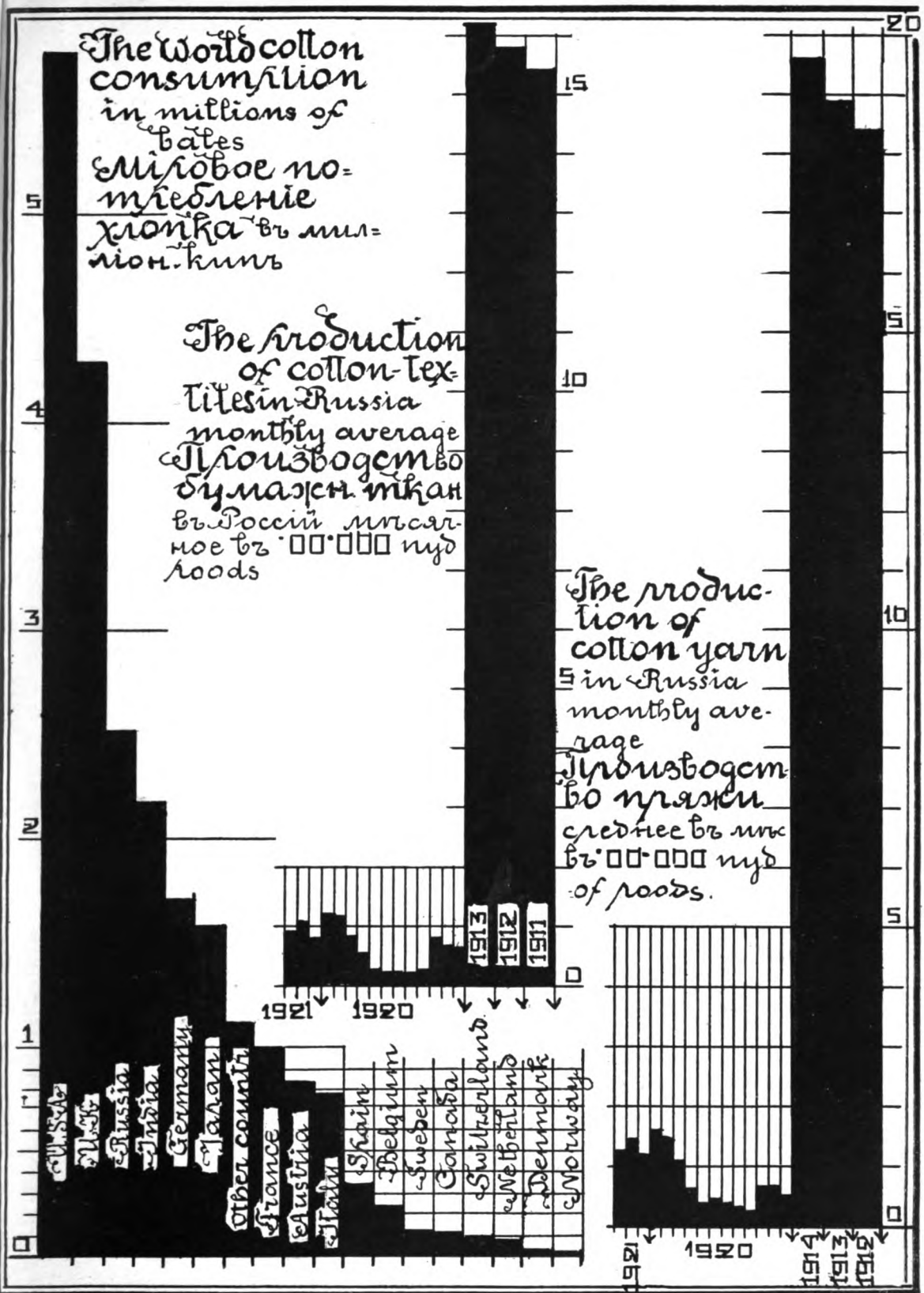
Description of goods	Districts			
	Oriekhovo	Bogorodsk	Moscow	Volokolamsk
Underclothing stuff	91,000	31,820	1,578	1,036
Shirting	111,019	96,540	661,359	—
Winter stuffs	275,132	84,001	—	53,540
Clothing Stuffs	1,857,303	310,187	201,125	2,123
Asiatic tissues	468,685	46,077	130,300	—
Lining stuffs	22,599	8,587	159,302	—
Government stuffs	7,143,898	13,697	16,662	—
Khaki stuffs	11,346		57,348	—
Various stuffs	90,631	958	95,971	—
Piece goods	22,700		84,000	—

According to a summary, given by M. Mirkovitch (Econ. J. 9. 3. 21, 10. 3. 21), the position of the cotton industry in 1920 was as follows:

The total number of concerns amounted to 214 with 7,100,083 spindles, 528,041 twisting spindles and 170,427 weaving looms. According to the particular production in which they are engaged, these concerns are distributed as follows:

Manufacture of threads	2
Yarn and thread	2
Spinning	19
Weaving	37
Dyeing	30
Combined spinning, weaving and finishing	26
Weaving and finishing	31
Spinning and finnishing	2
Spinning and weaving	37
Spinning,weaving and cot.wool	2
Spinning and cotton wool	1
Cotton woll manufacture	20
Wooven belting manufacture	3
Knitting	1
Various	1
Total	214

Digitized by Google



Digitized by Google

To face page 1143 and 1313.
Стр. 1313 и 1143.

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY

ASTOR, LENOX
TILDEN FOUNDATIONS

Digitized by Google

The conditions prevailing in the cotton industry during the year 1920 were as bad as those of 1919. The whole year round it has suffered from a shortage of raw materials, fuel, food-supply and skilled labour. The supply of the factories with auxiliary materials, both imported, such as belting, electric lamps, various tools etc., and manufactured at home, such as mats, nails etc., was even much worse than in 1919. The shortage of building materials (timber, iron, bricks, cement) became extremely acute and threatened the safety and preservation of factory buildings and, particularly, of dams. According to the reduced norms of productivity,*) fixed by the Glavtextile, at 2 poods for each spindle, the output of yarn, the factories working to their full capacity, could reach 14,000,000 poods, for the production of which 16,000,000 poods of cotton per year or 1,300,000 p. per month would be needed. What has been made available for the cotton industry to meet this demand? During the whole year, instead of the 16 million poods of cotton needed, it obtained a little over 2,000,000 poods or about 14 per cent. of its requirements. The factories, however, were unable to cope even with this quantity of material, representing only about 10 per cent. of the raw materials normally consumed by them before the revolution. As a matter of fact, their output fell to about 4,33 per cent. of that existing in pre revolutionary times.

The stocks of cotton at the factories were as follows:

On Jan. 1st 1920 —	350,610 poods	On Sept. 1st 1920 —	600,000 poods
» April » » —	317,512 »	» Jan. » » —	1,150,000 »

The importation of cotton from Turkestan reached in 1920 the figure of 1,967,000 poods; a total of 867,610 poods has been used by the factories during the year (350,610 + 1,967,000 — 1,450,000). Owing to the unsatisfactory conditions of the other elements of production (skilled labour, food-supply, fuel), during the second half of the year there remains every month a comparatively considerable balance of raw materials in hand, with which the factories are unable to cope.»

The productivity in 1920 is shown by the following figures:

Spinning Mills.

Months.	Factories Working.	Spindles Working.	Output of yarn in poods
January	31	512,282	48,796
February	31	510,001	59,096
March	29	510,292	61,883
April	23	121,880	22,822
May	19	294,955	27,103
June	19	293,121	33,597
July	19	298,070	47,771
August	18	285,663	39,565
September	23	379,353	62,717
October	31	618,387	113,158
November	35	778,574	146,580
December	34	884,122	162,000
Total			825,000

*) The norm had to be reduced, owing to the lowering of the №№ of the threads produced, the decreased productivity of labour and the wearing out of equipment.

Digitized by Google

«The figures in this table point to a striking inconsistence between the number of factories working and that of spindles. The explanation is that almost all factories are only partially working. A similar condition of incomplete working existed in 1919, when the spinning mills used only between 1/5 and 1/12 of the total number of their spindles.»

Weaving Factories

Months	Working		Output of tissues	
	Factories	Weav. looms	Arshines	Poods
January	44	25,537	10,999,972	65,043
February	44	27,221	12,679,803	67,613
March	47	29,103	13,523,364	78,653
April	41	19,134	5,332,959	28,460
May	30	12,896	4,382,823	26,102
June	29	11,083	4,852,117	26,991
July	28	10,450	4,248,153	25,034
August	26	9,545	5,332,840	29,157
September	35	15,144	9,638,288	58,044
October	38	20,661	13,378,019	85,278
November	38	25,500	16,543,425	117,883
December	39	27,000	17,000,000	122,000
Totals			117,911,763	730,258

«In this table also a striking inconsistence is noticeable between the numbers of factories going and those of looms working, due to the same causes as those alluded to with reference to the spinning mills. In comparing the productivity of the spinning and weaving factories in 1920, with that of 1919, we see that: (1) The total output of 1920 is lower than that of 1919. Thus in 1920 the output of yarn amounted to 825,095 poods, and that of coarse tissues to 117,911,761 arshines, whilst in 1919 the production reached 1,097,829 poods of yarn and 250,371,345 arshines of tissues. (2) During the year 1919 the trend of output was consistently downward, while in 1920 a downward tendency is characteristical only of the first half of the year. During the later months of the year there is a noticeable tendency to a large increase in output. During the months January-July of 1920 the average output of coarse cotton tissues amounted to about 8,000,000 arshines, as against 27,700,000 arshines in the corresponding months of 1919. At the end of 1920 (in December) the output reached 17,000,000 arshines as against 12,700,000 arshines at the end of 1919. Now, what is the connection between the two conclusions to which we have been led? As mentioned above, with some of the main elements of production, such as equipment and skilled labour, the position was very much better in 1919, than in 1920. But, as a whole, during 1919 there was an uninterrupted tendency towards a fall in production, due to the shortage of raw materials and of food. The decline has continued during the first months of 1920, and only in September of that year a sudden change took place.» As a footnote to this article, we might be allowed to add, that it is a matter of serious doubt, whether, under the Communistic régime, this improvement may be accepted

Digitized by Google

to be a lasting one. It has, however, continued during the first three months of 1921, as shown by the following figures. (Econ. Jizn., 15. 6. 21):

Spinning Mills

Months	Working Factories	Spindles	Output of yarn in poods
January	37	889,100	118,600
February	38	918,600	148,600
March	33	883,400	130,200

Weaving Factories

Months	Factories	Working Weav. looms	Output of coarse tissue in arshines
January	46	26,457	13,408,000
February	45	25,661	17,328,000
March	46	25,959	16,812,000

Finishing Factories

Months	Number of Factories	Output in arshines
January	21	25,804,000
February	22	28,608,000
March	22	21,619,000

These figures tend to show an increase during the first two months, whilst in March there is a slight setback noticeable in all the three branches.

Sewing-thread production. — «In 1920 the total output of sewing thread amounted to 353,428 gross as against 528,036 gross in 1919 and 2,680,000 gross in 1914. The monthly output during 1920 and 1919 was as follows (in gross):

Months	1920	1919
January	12,505,6	29,645
February	16,003,7	68,237
March	22,407,4	64,223
Aprill	11,403,9	32,019
May	17,320,9	28,715
June	23,997,9	54,622
July	33,947,6	38,912
August	32,784,4	17,052
September	36,750,7	57,458
October	44,264,2	63,480
November	47,042,0	37,195
December	55,000	36,478
Totals	353,428	528,036

According to the «Ec. J.» (6.5.21), the output of threads during the first three months of 1921 amounted to 60.669 gross, or 20.223 gross on the average per month. This figure points to a considerable decline in the output, as compared with the seoond half of 1920

How far does this output meet the needs of the population? --- The Communistic press contains certain information on this point. When the plans for the provision of the first necessaries to the population were being worked out for the year 1921, it was established that the balance of textile goods available on Jan. lst., 1921, amounted to 40,000,000 arshines. The requirements of the Commissariat of War alone in these goods for 1921 reached 350-400 million arshines. («Kr. Gaz.», 6. 2. 21).

Digitized by Google

Labour. — The general decrease in the number of workers employed in the cotton industry is very considerable. Whilst in 1912 the total number of cotton workers, employed in what is now the territory of the Soviet Republic, reached about 465,000, by the end of July 1920 the number of workers in the cotton industry of the R. S. F. S. R. was estimated at 150-160,000.*)

The distribution of labour among the various regions and factories was as follows:—

Groups	Working		Temporarily closed	
	No. of factories	No. of workers employed	No. of factories	No. of workers employed
Priesnensko-Khamovniches.	4	5,730	6	7,723
Danilovsky	4	2,348	4	3,070
Petrokhlopok	3	460	23	2,517
Petronitka	6	4,531		
Moscow-Shelkovsky	5	6,728	6	4,105
Serpoukhovsky	4	9,432	6	218
Bogorodsky	2	7,220	2	1,053
Tversky	2	8,290	6	10,572
Egorievo-Romensky	1	352	9	8,161
Alexandrovsky	4	2,052	6	2,125
Yaroslavsky	1	2,549	2	850
Ivanovo-Kokhomsky	1	482	1	340
Kineshma	2	5,270	3	310
Ivanovo-Seredsky	1	2,584	6	3,216
Shoopsky	3	5,148	4	283
Taikovsky	2	4,169	1	31
Oriekhovo-Likinsky	5	8,949	6	9,274
Kovrovsky	5	8,531	5	818
Spaso-Klepikovsky	7	580	6	258
Moscow dyeing and finishing	2	670	8	79
Osersky	—	—	5	1,232
Moscovsko-Vladimirsky	—	—	4	6,697
Ivanovo-Voznessensky	—	—	6	5,564
Vogugo-Rodnekovsky	—	—	6	929
Total	64	86,068	131	69,425

CHAPTER VII.

THE PRESENT AND THE PROSPECTS FOR THE FUTURE.

The conclusion is clear: the industry has practically ceased to exist. It is «hardly breathing», as Rykoff has said. One sees ahead a period of slow extinction, with unavoidable alternating rises and falls in the work of the organism, followed by a fatal paralysis, which will result in a complete stoppage of all production, the loss of any hope of revival and the ultimate collapse of the Communistic régime.

What is to be done now, in view of this unavoidable future? How to prepare for this future, and what preparations must be started at present?

*) For other data, concerning the conditions of labour, see «The Rus. Econ.» № 3, «Labour Conditions in Russia».

Digitized by Google

Starting from the proposition, that any change in Russia may be the result only of the work of the forces within the country, we must come to the logical conclusion that what is still left in Russia, will become the decisive factor in the situation, and that the conditions existing there must be reckoned with in the first instance. Beside, the years of Bolshevik domination have created a series of new conditions, which cannot be done away with by a stroke of the pen. One will have to reckon with the legacy of Soviet Russia and, first of all, with those who remained on the spot throughout these last years. Future legislation alone can have no magical effect on the reconstruction of Russia as she was of old, and the future will be shaped from the remnants of the immediate past. The industry will have to reckon with everything what has been done now and what will survive to see the coming of brighter days. One will have to reckon with the «kousty» (groups) and the system of territorial combinations introduced. The fact will have to be clearly realised, that the industry has been converted into a single trust, and that it is impossible to achieve at once its return to its former independent forms. Separate concerns will be found merged into a single whole, and it will be impossible to disentangle them at once. Their accountancy will be found in a state of confusion, as well as their organisation of supply, which has been carried in common. We will not find ourselves in an absolute vacuum; there will be a complexity of conditions, with which it will be necessary to reckon, and it must be clearly realised that the carrying out of denationalisation is a difficult task, requiring much time to be accompliched.

This makes one conclusion absolutely imperative. The future policy being intended to achieve the re-establishment of private ownership, the owners will have to act together. Otherwise, it will be impossible to achieve the desired results and, *volens-nolens*, the work of reconstruction will have to be carried on by combined efforts, however strong in individual cases might be the dislike of such combination. The position of all concerns will be equally bad, and all their inventory and stocks will be found thrown together in a dismal, but common, heap. It follows, therefore, from all what has been said, that the textile group abroad will also have to unite. It is absolutely necessary to create an organisation, which could serve as a nucleus of the future organisation of the cotton industry in Russia. This is necessary also to be able to take any real steps in preparing for the ultimate return to Russia and to our concerns. It is difficult even to imagine the degree of ruin, which will be found there. Russia will become a desert, like a country which, many centuries ago, has been over-run by the Huns. Much will have to be re-established and created anew. Both equipment and raw materials will have to be imported. No single concern will be able alone to cope with this task. There is no other way out, but to unite and to help each other in this common disaster.

Digitized by Google

NOTES ON RUSSIAN FINANCES

by

A. H. RAFFALOVICH.

Paper read before the Association on June 23-rd 1921.

The Russian finances have been a kind of battle-field where the adversaries of Interior and Foreign policy and defenders of the economic situation have met many times. In 1864, Wolowski wrote in the «Revue des Deux Mondes» an article which started a passionate dispute in which Thoerner, Stieglitz, Bunge, Meyendorff, Hermann Raffalovich took a leading part. It was on the morrow of the Polish defeat, and Wolowski did not hesitate to write:

«Les recettes du Trésor ne sauraient augmenter. La Russie voit tarir les sources du crédit intérieur. Elle risque déjà de fléchir sous le poids d'une dette flottante énorme et d'un papier monnaie exubérant. Tout lui commande de se transformer, de renoncer à des visées trop ambitieuses et à d'injustes prétensions, à moins qu'elle ne soit décidée à s'abimer dans une banqueroute colossale qui consommerait d'effroyables ruines sans présenter de chance possible de salut.»

If there would not have been the *longum ævi spatium* between 1864 and 1917, some heir of Wolowski would claim the gift of prophecy for his ancestor, but there were great and prosperous years mingled with difficult ones, with years of war, of interior troubles, of bad harvests. There were attempts made in England, in France, in Germany to wreck the Russian Credit. They were not always the work of foreigners: more than once they were done by Russians, like the late Cyon, and they were not always inspired by very pure and innocent motives. Sometimes they were due to patriotism, sometimes to personal revenge.

As an old hand, who, since 1875, took part in the defence of the financial flag of Russia, I should like to give a few impressions of this long fight. I began with M. Labouchère's articles against Russian finances, at a time when England and Russia were not of the same mind, as far as the Eastern policy was concerned, when England's Tories were thinking more of Russian ambitions, than of the bad treatment of the Bulgarian people. The leading Russian security in the London market was the 5% consolidated railway loan of 1873: our British enemies went «bears», oversold themselves and paid handsome profits for no delivery to Continental buyers. After the Berlin Congress, we avoided the London market till 1894, when the 3½% loan issued by Rothschild was a great success

Between 1878 and 1887 our finances, disorganised by the Turkish war which cost us 1075 million Rbls., injected into our currency over 400 million Rbls. Stafe nsotes and robbed us of the benefits of the wise financial policy of Count Reutern, were put again into working order by Ministers like Abasa, Bunge and Wischnegradsky; but this work required a whole decade for its completion. Those three men had given their attention to the currency, the withdrawal of the State notes issued during the war, the taxation reform, the accumulation of gold, and the railway trafic. By the end of this period, Russia was to have three very good harvests: 1888, 1889, 1890.

Digitized by Google

By that time a new campaign against Russian finances has been started. Prince Bismarck, infuriated against Alexander III, began a financial war: his reptilian Press was ordered to preach the Russian bankruptcy, to advise the sale of Russian stock against Argentine and Italian securities.

Crispi's misrule and the Argentine crash of 1890 were to reward the German investors. The Great Chancellor forbade also the Reichsbank to make advances on Russian funds. No one used to go to the Reichsbank, which was too expensive. Bismarck forgot that in 1884 he had authorised the Prussian State Bank and the Seehandlung to issue a Russian loan in Berlin. This prohibition of lending on Russian securities was a mistake: it gave an advantage to us when we negociated the first commercial treaty with Germany in 1893. At the time Prince Bismarck began to attack our finances, they were beginning to be very prosperous. The ordinary budget was going to exceed the estimate and give surpluses. Russian, French, Belgian, Swiss investors were eager to buy Russian loans at the prices lowered by the German campaign. The French market which, before 1889, held about 2000 million Frcs. of Russian State securities, increased its holdings and helped Wischnegradsky's conversions which were very successful, reducing the annual charges of debt. Witte, who succeeded to Wischnegradsky, found the road prepared for the monetary reform, which put Russia on the true gold standard, gold circulating really in the country, the notes having been reduced. Witte was a successful Minister with a strong will, a practical knowledge of railways, a decided aversion for political adventures. He increased the financial strength of his country, notwithstanding the calumnious and venomenous attacks of Cyon, Martin and a few other writers. Again war and political troubles were going to upset a prosperous budget. The Japanese war was disastrous for Russian finance: it increased the public debt, and if there should not have been a Minister as devoted to sound money, as was Kokovtzeff, Russia would have been plunged into paper money and the evils of inflation. The task was a hard one: there was an hour when the margin of issue went down to 9 million Rbls. — But Witte and Kokovtzeff did not hesitate to go abroad and to borrow. They paid high rates, but they were able to save the monetary law. The reward was that after the war and the interior settlement, the Russian exchange came back to the old rate, foreign capital could flow in, knowing it was enabled to be withdrawn. There is nothing so expensive as the issue of notes by the State for its own needs: it is the worst form of public loan. Russia, after the big International Loan of 1906, could again show its elasticity in recovery.

Then appeared a pamphlet, inimical to the Russian finances, written by a Prussian official, R. Martin, who was dismissed from the public service. Albert Thomas has translated this pamphlet into French. There was a French weekly, financed by a gentleman who shortly killed himself, in which every attack against Russian credit was welcome.

We have had from 1906 to 1913 a few years of prosperous finances: the State had no need to borrow, the public debt began to decrease. The «Grand Livre de la Dette» was kept closed. Then came the war in August 1914 with all its calamities. Later on, Russia had to suffer the Bolshevists' successful usurpation with all its bloodshed and ruin. It is no more possible to speak of Russian money and of Russian finances. But if they can annihilate the value of paper money and break the Russian machinery for collecting taxes, if they can temporarily repudiate debts and step out of civilisation, according to President Harding's first message, they can not kill Russia and her finances.

Digitized by Google

In studying Russian finances for the time between 1769, when the first foreign loan was concluded in Amsterdam with the banking house of de Smeth, up to 1914, one will be struck by the strength of Russia. One of the most clear-headed men in the French financial world, Henri Germain, to whom the Credit Lyonnais owes its greatness, had made a particular study of that subject: he had the Russian budget analysed year by year, in its estimates and in its results. He was convinced that a Minister can falsify accounts for one or two years running, but that in a given time, the lie is due to come out. He was satisfied to declare that the Russian finances were sincerely and honestly led.

Should anybody find that my argument is unnecessary, because I look only upon the past, I could not agree with him.

In studying the past, we shall find reasons not for despair, but for hope.

II.

It would not be possible to compress in a few pages the history of the Russian debt. I do not know any attempts to write it in any foreign language. There is Jean de Blioch's work on Russian finances up to 1881, translated into French, a short essay of mine on the finances of Russia during the last Turkish war, written in 1883, Helfferich's little book on Russian and Japanese finances during the war 1905, most favorable to Russia, the author not being prejudiced by politics; then there are, year by year, from 1887 to 1914, a complete history of the Russian financial and economic situation in the «Marché Financier.» From 1896, it has been written by my friend Paul Apostol.

This history would show the extreme sensitiveness of the Russian financial organisation: the greatest enemies of its well-being were wars, bad harvests and large issues of inconvertible paper money. Twice, two great Ministers of Finance, Count Kankrin and S. J. Witte, succeeded to extricate Russia from bad money. It could be done only after the restoration of the equilibrium between receipts and expenditure. But the reward in both cases was immediate: Capital could flow in from abroad, trade and commerce were on a solid basis. The prosperity of Russia was at its greatest between 1894 and 1900, and began again to show itself after the liquidation of the expenses incurred during the Japanese war between 1908 and 1914.

In looking through the years between 1769 and 1914, one is surprised of the lateness of public loans in Russia. Before Catherine II, the Sovereigns have borrowed, but not from the general public, not even from private financiers, as had been the Fuggers, Samuel Bernard, Wertheimer in Germany, France, Austria. They borrowed gold and silver from the convents, they sold or farmed parts of the public revenue and monopolies but also they pursued the policy of tampering with the currency. In those days of ignorance of bank or State notes there was a cruder way to tax the public, by raising the nominal value and debasing or reducing the silver or even the copper contents of the monetary tokens. There were few capitalists and little capital in Russia. Several times in the XVII-th century, the Russian Czars tried to borrow money from the Venetian Republic or from London merchants, but the terms asked were too onerous. Only under Catherine II, loans abroad, in Amsterdam, Genoa, Antwerp were successfully negotiated. Since 1788 Hope and Co. appear as bankers for Russia and also for the King of Poland, whose indebtedness was guaranteed by Catherine II. At the same time, she created two banks of issue to borrow and tax the public. In 1770 their notes are made legal tender and become a

Digitized by Google

debt of the State. In 1794, there are already 147 millions Rbls. issued, the notes being worth only 68½ copecks in silver.

From 1787 to 1796, 19 Dutch loans and 3 or 4 Italian ones were raised. In 1798, the Hope loans were funded into a single one of 88,3 million Dutch Florins, at 5%, to which 18 millions for unpaid interests (from 1812 to 1815) were added. Of this loan of 106 millions Dutch Florins, Great Britain and Holland assumed 49,500,000, «in recognition of the sacrifice born by Russia in the fight against Napoleon» (Convention of May 19, 1815). The 50,6 millions representing Russia's share were gradually paid back. On the first of January 1890 there remained 14,6 million Fl. at 5% which were converted into 4% in 1891. From 1816 to 1853, there was a long period of relative peace, interrupted by the Turkish and Persian wars, the Polish insurrection and the Hungarian campaign. It was a time of financial recovery. Nicholas I, however reactionary and anti-liberal he might have been, wanted order in finance. He had the right man, Kankrin, during twenty-two years. Both worked hard together: the «assignats» were withdrawn at the rate of 3.50 for one Rouble in silver. The exchange rose to parity. Russia could lend silver to France to steady the French exchange at the time of a bad harvest (1847). Then came 1848, followed in 1853 by the Crimean War. The war has cost two 5 p. cent loans of 100 million Rbls. and necessitated the issue of 420 million rouble notes. It was hard work again to return to financial health. Alexander II inaugurated an era of reforms, liberated the peasants, improved the judicature and gave publicity to finance. As his father had Kankrin, he found Reutern, who during 18 years successfully led the country to financial and economic progress. Reutern turned his attention to railways, helped companies by granting them Government credits, and by preventing their competition on the foreign markets. Russia owes to Reutern that in 1876 she had 20,000 versts of railways, as against 2000 in 1862, and that she was able to export grain, notwithstanding the blockade of the Black Sea. The Stock Exchange was favourable to investments in Russian bonds. The Turkish war was going to break that friendship from 1876 to 1894. The jingoes went against Russia.

The war was paid by four interior loans of 900 million Rbls. at 5%, which produced 804 million Rbls., one foreign loan at 5% issued at 74, which gave 106 million Rbls. and the issue of 525 million Rbls notes borrowed from the Bank.

From 1881 to 1888, Abaza and Bunge had to work to put State finances into order. From 1888 a period of growing strength begins again. Russia has the benefit of the peace-loving policy of Alexander III, of the accumulation of gold, of good harvests and of active railway construction. The lowering of the rate of interest, from 1887 to 1898, the firm standing of Russian securities, were made use of by Wischnegradsky and Witte to convert several billions of 5% State bonds into 4%. Only exceptionally the debt grows on account of the State having to pay for military expenditure or for help extended to population suffering from bad harvests. The bulk of the new borrowing goes to the redemption of railways or to the building of new lines. There was one loan of 16 million £ raised to repay the State debt to the Bank. The adoption of the gold standard with a real circulation of gold is the lasting merit of Witte. The war again broke this spell of prosperity: this time the fight was in the Far East. The cost was 2400 million Rbls., covered by loans, but not by note issue, not by the overthrow of the monetary law; Russia borrowed 2213 million Rbls. There were anxious hours when the issue margin was down to 9 million Rbls.

Digitized by Google

The big 1906 — 5% loan of 843 million Rbls. to which, through Baring, the London market brought its share, settled the war expenditure and gave a new start. Under Kokovtzeff, once more the financial wounds are healed: there were good crops and active trade, but the foreign policy was more threatening. Russia ceased to borrow, the public debt began to decrease. An excellent article has been published on the actual state of our debt by M. Pavlovsky; I can only refer to it.

My argument is that, as long as there was order in Russia, as long as life, property, contracts were secure, as long as people enjoyed full liberty to work, the financial progress was evident, the creditors, whether Russians or foreigners, were secure.

There is no reason why this condition of things should not return, when we will be freed from the Communistic tyranny.

THE MECHANICAL INDUSTRY IN RUSSIA

by

M. S. PLOTNIKOFF *).

Paper read before the Association on June 16th, 1921.

The origins of the Russian mechanical industry, in the main, may be traced to the small repair workshops, which existed as auxiliary branches of production, attached to shipbuilding, manufacturing, mining and various other concerns. Beside these workshops, other small repair workshops have been founded in the towns, with the view of attending to the general requirements of the population; they were often combined with smithies. These workshops gradually developed into small factories or works, engaged in the business of repairs, but occasionally undertaking the manufacture of the simpler kinds of mechanisms and machinery. Controlled by experienced managers, mainly of German and, sometimes, of English extraction, these small works were gradually developing, while preserving all the variety and disorder in production, characteristical of such concerns.

It is out of these small repair works, located in big centres or, generally, in favourable conditions, that the Russian mechanical industry has developed. With the general increase in the demand and, particularly, during periods of greater industrial activity, small concerns developed and, in most cases, were transformed into joint stock companies. This marked a further step towards quicker growth, because their organisation as joint stock companies facilitated the raising of new capital and made credit more easily available. With the increase in the number of concerns, a movement towards specialisation, though weak at the outset, began to develop; with specialisation came an improvement in the quality of the work.

---

*) Director of the Amalgamated Mechanical Works of Petrograd, Engineer-Technologist.

Digitized by Google

CHAPTER I.

MASS PRODUCTION.

A particularly great influence on the development of private concerns in the mechanical industry was exerted by the placing of Government orders for large quantities of standard goods, which taught them the methods of standardised mass production and of economies in manual labour. An important rôle in this particular respect was played by the development of railway construction in Russia. It es evident that both financial considerations and the possibility itself of the development and of the uninterrupted work of a widespread railway net, necessitated the manufacture in Russia of all the materials, required for railway transport, engines, carriages and trucks etc. The Russian Government made a rule of placing orders for all such materials only with Russian concerns, and required the same rule to be followed by all the private railway companies, in granting concessions to them.

Hence came the development of locomotive and wagon building works which were able to satisfy the requirements of the country, at the then existing rate of growth of the railway net, to their full extent. These were the first large specialised mechanical works, which had to solve a definite problem, and whose very buildings, the conveyance of materials, their transport, the whole equipment and organisation were subordinated to a single definite purpose — that of producing in the shortest possible time, at the lowest cost and with the greatest economy in manual labour a regular output of standardised mechanisms. Consequently, the work in these concerns had to be carried under conditions of the strictest division of labour and on the lines of mass production.

Mass production is characterised by the following fundamental principles. The manufacture of every single component part of a machine or of a mechanism, however complicated or simple it might be, is divided into the greatest possible number of elementary operations, which, finally, result in the production of the finished component part. By means of special machinery and of special lathes, chisels, frazers and grind-stones, these component parts are finished and leave the plant in such conditions, as to exact dimensions, allowances etc., that they may be fitted to any machine of the given lot without any further adjustment. Under conditions of efficient mass production, filing etc., i. e. «lock-smith's work» in the usual sense of the word, in assembling a machine or its component mechanisms, is altogether inadmissible and would be in contradiction to the fundamental principles of mass production. Assembling a machine simply means putting together its component parts, without use of files or any other lock-smith's tools. Every separate operation of all those into which the manufacture of a complete machine is divided, in standardised mass production is being carried by means of special lathes, presses and other plants, specially designed for this particular work and automatically doing it throughout, so far as possible, up to completion. The rôle of the workman is mainly reduced to supervision, this being, usually, done by him for more than one machine, to the supply of the machines, to which he attends, with materials and to the collection of the products leaving the machine. Every machine is used only for doing the part of the work, for which it is specially designed. If the construction of a given machine allows of only a part of the process of manufacture being done by it, the rest of the work on the same object is done by means of another or, rather, usually, of a whole series of other special machines, till the product is ready. The re-adjustment of an

Digitized by Google

object in the machine, in order to continue its manufacture in the same plant, is usually forbidden.

The principal advantages of standardised mass production are as follows:

1. A drastic reduction and, in some cases, a complete discontinuation of lock-smith's operations. The cost of filing and other lock-smith's work in the Russian concerns, whose production has not been standardised, reached 30 to 50 p. cent. and even more of the total wages bill in machine building. Under conditions of efficient mass-production this percentage is enormously reduced.

2. The accuracy in the manufacture of the components by means of special machinery, which is carried down to hundredth parts of a millimetre. Such accuracy of manufacture permits to make all component parts of the machine interchangeable without any adjustment or with a minimum of it.

3. The standardised mass production, in which the worker has only to attend to the work of a special machine, which often automatically does the whole of the process of manufacture, greatly reduces the need in experienced workmen. Any one, without any special knowledge or training, can be taught this work in a few days or weeks, at the outside. The productivity of such a workman will be not much less than that of a skilled turner or lock-smith, whose training has sometimes taken years. This makes it possible to substitute skilled turners and lock-smiths by easily trained unskilled labour, and to employ them on posts requiring higher qualifications, such as those of foremen, monteurs etc. Thus, the industrial army may be increased with the growth of production. With the enormous shortage of skilled labour, with which Russia will be faced, this feature of mass production is bound to acquire a particular importance.

4. The working costs under an efficient system of standardised mass production are very much lower than those of «individualised» production, while the quality of the product is, certainly, better. The wages bill, as well as the number of workmen employed in the manufacture of a given object, is 5 or, even, 10 times lower in standardised than in individualised production. In some cases the fall of this item of costs is still more striking. It may be said, without any exaggeration whatever, on the strict basis of exact data and of practical achievements, that, under a well devised and watchfully developed system of standardised mass production, the labour costs per unit of output tend to become a vanishing quantity.

The following principle may be established, as the law of standardised mass production: the working costs of a product, manufactured under conditions of standardised mass production, tend in the limit to the cost of the materials used in manufacture, while the labour costs tend to zero.

Beside, the expenditure of materials for the manufacture of a given object is enormously reduced, as compared with individualised production. The costs in standardised mass production are lower, owing to the following two causes: a) the expenditure of human labour per unit of output is considerably reduced in mass production and b) owing to the increase in the output of standardised products, the expenditure on draftsmen and administration, as well as other overhead charges per unit of output, are drastically cut down.

Example. To show, what is the revolution, produced in the ideas of working costs in the concerns, with the transition to standardised mass production, I will allude to an example from my own experience. This was still before

Digitized by Google

the war. The Ministry of Marine used every year to place with the large works of Petrograd orders for the manufacture of 500 thousand 37 m/m shells for gunnery practice. They were delivered at 1.r. 30 cop. each. They were manufactured by the usual «individualised» methods and were worked upon whenewer the machinery was free from other work. Their manufacture yielded the usual average rate of profit of 10 p. cent. I got interested in this business, not so much from the point of view of the profit it could give to one of our works, but rather from the definite technical and administrative standpoint of what would be the results of applying methods of mass production to the manufacture of these «practice» shells. It is evident that, starting from the principle of standardised mass production, it was to be assumed that the whole of the 500.000 shells would have to be manufactured at the same works. Only on this condition could a permenent flow of uniform production be obtained, the cost of the necessary equipment be covered, and the price of the finished product be reduced.

The whole process of production has been divided into 46 separate operations. For each of these operations either an entirely new lathe was designed. or the most convenient one of those already available was chosen. Owing to the strict specialisation of the equipment in such conditions, the lathes are usually very simple. In spite of this, the machinery and all the equipment and tools required for the manufacture of the 37 m/m shells, were bound to cost 80 to 100.000 roubles. Meanwhile, the order has not been definitely secured by me. I decided, however, to take risks and to spend the amount required to obtain the best equipment available. Thus, the stamping was done simultaneously of 48 shells, by means of a board, equiped with 48 forms, which, for purposes of lightness, were made of alluminium. In order to work this appliance, when stamping shells, the adaptation to it of a special crane was necessary. All other equipment was done on about the same scale as that.

As a result of calculations of costs, I came to the conclusion that, with the margin of profit which the works obtained on this manufacture under usual conditions of individualised production, and assuming a very fast rate of amortisation of the new equipment, our concern would be able to undertake the manufacture of 500.000 shells at a price of 37 cop each. I made a tender to the Ministry of Marine at that price. The Ministry has expressed doubts, that 37 m/m shells may be produced at such a price at all. Then, I have shown them the equipment at work and have obtained the order.

The further advances an efficienly started mass production, the more it is improved, small difficulties, unavoidable from the outset, being gradually eliminated and experience teaching many means to improve and facilitate the work. In this particular case also, the reality proved to be even better than could be expected, according to calculations made beforehand. As an illustration of this, I may point to the fact that, ultimately, labour costs were 1/20 of a copeck on the stamping of the shell, 1,5 cop. on the rough modelling of the surface, and 3 cop. on all the processes required to obtain a finished shell. The individual earnings of the workmen, however, were in this case 20 to 30 p. cent. higher than those obtained by them for the same work in other workshops of the concern. A large number of lathes have been attended by youths, who were taught the A B. C of mechanical engineering in this workshop.

Soon afterwards, when the expenditure on equipment has been completely covered, this production, as far as its commercial results were concerned, became for the concern a kind of safe yearly rent, amounting to about

Digitized by Google

80.000 roubles. This rent no one of the competing concerns was able to dispute. The mass production has been established on a sound technical and commercial basis, and it succeeded in reducing the costs of the manufacture of shells to the lowest figure possible under the existing conditions of manufacture. Any concern that would attempt to compete with us, would have to install practically the same equipment, without any chance to lower the working costs of the production of 37 m/m shells, as compared with those existing at our works. Beside, we had the enormous advantage of having been the first to introduce the methods of standardised production in this particular branch and of having already succeeded in writing off the cost of the necessary equipment.

Now, a few words about the quality of the product. The 37 m/m shells were examined according to the strict specifications usual before the war, allowances being very small. Under conditions of individualised production the proportion rejected was always very great, whilst on the introduction of standardised manufacture it disappeared althogether. The system itself and the careful control of machinery completely excluded the possibility of deficient production. The workman could not produce a deficient object, even if he was tired or, occasionally, was not sufficiently attentive to his work, because the machine automatically gave the right dimensions and worked within the margins allowed.

I have somewhat wandered from my subject in dwelling here at length, for the benefit of those, who have not had an opportunity to meet in practice with standardised production, on the example alluded to. This example is a typical one , and it tends to show what are the consequences of standardised production for the industry. Now I return to the subject.

5. Standardised mass production once having been established, can be enormously developed in a short time. It is precisely to this feature of mass production that Russia is indebted for the fact that, everything being considered, she managed during the Great War to organise her supply with munitions. Starting from a very limited supply of ammunition, that was produced at the beginning of the war, and after the absolute munitions famine of the spring of 1915, by the year 1917 she succeeded in producing 3 ' field gun ammunition in quantities exceeding the requirements. Not only did the output of the large and well equipped works enormously grow, but, owing to the introduction of the methods of standardised manufacture, the adaptation to this production became possible even of modest mechanical workshops, which have never before attempted to do exact work, and their output was increased. One organisation, known under the name of «Vankovsky organisation», founded on the basis of such workshops, which started its work in August 1915, succeeded in raising its output in the course of about 9 months, up to May 1916, from zero to a 1.000.000 — 3'' H. E. shells per month. What was the rate of increase in the output of the large works, as far as the production of artillery ammunition was concerned, is shown by the example of the manufacture of the 3 G. T. gaines. The output was growing so fast that the inspectors could not keep pace with it in applying the usual rules of examinations and tests. It became necessary to introduce a system of mass inspection as well.

6. The standardised mass production possesses also the advantage of absolute certainty about the programme of production and the terms of delivery. Suppose, that a given efficiently organised concern, carrying mass production, is able to produce 1 locomotive or 50 automobiles per day. In ta-

Digitized by Google

king an order or undertaking a certain task, the management of the works can always exactly fix the date of delivery, because it knows, what is the daily output of the concern and what part or period of its production has already been engaged on other contracts. It is as if the concern were working for stock, without having orders in advance, being guided by its knowledge of the demand likely to be made by the market.

Up to the present, we have dwelt on the advantages of standardised mass production. Certainly, as an offset against these, there are certain defects or, rather, difficulties, which hamper the speedy development of these methods.

1. In the first instance, standardised mass production depends on the existence of a demand, which would be both extensive and regular, as to quantities and time, and on the question, whether the disposal of the output is assured by the orders which are certain beforehand to come from a large customer, such as the State, or by the current demand of the market.

2. The organisation of mass production requires an enormous previous amount of work, because the planning of the factories, of buildings, of the conveyance of materials and of semi-manufactured products, the choice of machinery and plants, the designing and the manufacture of tools, of various appliances etc., as well as the distribution of the operations of production, are by no means things to be done on a ready pattern, but an enormous individual technical work, whose success, and with it the success of the whole enterprise, are entirely dependent an the ingenuity and capacities of the engineer directing the work. To do such work an engineer is required of quite particular qualifications and capacities.

3. The establishment of standardised production requires a considerably greater outlay, to start with, for the equipment of the concern with the necessary plants, tools etc.

4. Standardised production requires a far greater amount of circulating capital than the usual methods of work.

5. Finally, and this is a most important consideration, it is liable to be much more seriously affected by periods of industrial depression, by transitions to other kinds of production etc.

Taking into account both the advantages and the drawbacks of standardised mass production, and considering the rôle it has played in the industrial progress of America and of Europe, we come to the conclusion that the introduction of the principle of standardised production in the mechanical industry, in its influence on the development of this branch, may be taken to rank beside the greatest discoveries ever made. The revolution made by the inventor of the steam engine is no greater than that which the introduction of standardised production has effected in the industry, and whose consequences are bound to achieve a further development. There is no branch of mechanical industry, which it would not be possible to organise on the lines of standardised mass production. Those concerns, which established their production on the principle of standardisation, are able to produce cheaper, quicker and better than the concerns keeping to the methods of individualised production. Except an efficiently organised mass production, accompanied by strict specialisation, under the conditions now prevailing on the world market, nothing can save a concern from ruin. It has got either to enter the path of specialisation and mass production, or to carry a precarious existence, ultimately leading to unavoidable ruin.

Digitized by Google

CHAPTER II.

THE MECHANICAL INDUSTRY BEFORE THE WAR.

From what has been said above, it is clear that, as far as the Russian mechanical industry is concerned, only those of its concerns that apply the methods of standardised mass production on a modern scale can be regarded as thoroughly sound and stable enterprises. The type of universal «cast-iron and mechanical» works, still often to be met with, which undertakes the manufacture of anything, and is equipped for any kind of production, is an absolute anachronism, which is doomed to extinction, whatever be the size of the concerns.

Russia has more or less developed mass production in those branches of the mechanical industry, where there existed a certain stability of demand caused by extensive requirements of the market, by big orders of some particular customers, such as, e. g., the Government, and, finally, in the case of new branches of mechanical production, when systematical assistance was given to them in coping with initial difficulties, and, particularly, with foreing competition.

Among all the branches of the mechanical industry, which were established on the solid basis of standardised mass production, the most important were those engaged in the construction of railway engines and wagons.

The success achieved in Russia in the establishment of an efficient mass production of railway wagons and, particularly, of locomotives, which are some of the most complicated engines, in numbers even exceeding the requirements of the country, was a great triumph of Russian technique. This achievements shows that the Russian engineer and the Russian skilled worker are sufficiently well prepared for the solution of the technical and economic problems of machine building by the most up-to-date and efficient methods, to which the success of the world industry is due, i. e. by the application of the principle of standardised mass prosuction.

This is a definite border line, a Rubicon in the domain of mechanical engineering, which Russia has already crossed. It is evident that, by applying the now familiar principles of standardised production, it was possible in the past, and it will be possible in the future to establish in Russia the production of other machines as well, of which, it must be mentioned here, few are more complicated than locomotives. The production can be carried on a sufficiently large scale to meet the needs of the country and to keep pace with their growth. Another branch of the mechanical industry, in which the methods of standardised production were gradually being introduced at the works, was the manufacture of guns, ammunition etc. for the Army and the Navy. Certain circumstances, however, hampered the development of standardised mass production in this particular case. The Government used to have the bulk of this material produced at the State-owned works and arsenals, only occasionally placing orders for it with private Russian concerns. Thus, the latter had to work only on that part of the orders, with which State-owned concerns were unable to cope. The uncertainty prevailing as to the programme of the supply of the respective departments, and, to a greater extent still, the uncetrainty and irregularity of the part of the work, which had to be executed by the private concerns, hampered the establishment by the latter of standardised methods of production. The undeveloped condition of this branch of production has be-

Digitized by Google

come particularly painfully apparent at the beginning of the war, in its influence on the supply of the army. The private mechanical industry has been compelled, already during the war, to make enormous efforts in order to make good these shortcomings or, better to say, to compensate for the lack of a definite plan of supplies, carefully thought out beforehand by the respective Ministries, in which the level of development of the Russian mechanical industry, necessary to ensure these supplies, would be taken into account.

Then, it is necessary to mention one very important branch of industry, for which an extensive scheme of production has been worked out, whose execution, which has been already started, has been prevented by the war. I mean shipbuilding. As a matter of fact, before the «small shipbuilding programme», there existed in Russia, in the European sense of the word, no shipbuilding at all. Nearly all the most important ships of the Russian Navy, belonging to the squadrons of the High Sea Fleet, crusing in European waters, and even many of those in the internal seas, were built abroad. Only the so-called «small shipbuilding programme», has led to the establishment of a whole series of new private shipbuilding concerns at Reval, Riga and Nicolaiev, and to a great enlargement and re-equipment of the existing shipyards in those towns, as well as in Petrograd. Owing to this development, the Government could hope that it will be easily able to execute both the «small» and the «great» shipbuilding programmes at home. There is no doubt, that, these new shipbuilding concerns once having been established for the carrying through of the work, imposed on them by the requirements of the Navy, they were, naturally, bound to interest themselves in the problems of Russian merchant shipbuilding; as a matter of fact, they have already begun to prepare for it . It must be said in this connection that the plans for the creation in Russia of an independent national shipbuilding industry met with great opposition on the part of certain influential groups. They did everything in their power in order to persuade the Government not to enter this path, but simply to place abroad as many of their orders, as possible. Fortunately for the whole of the Russian national economy, they did not succeed in their efforts.

We will not dwell on an exhaustive enumeration of all the other branches of the Russian mechanical industry, which, owing to the introduction in them of specialised production, took the right path towards development. Such, for instance, was the case with the electro-mechanical industry. The production of agricultural machinery in Russia has also begun to develop and to firmly establish itself. The output of the Russian works, engaged in agricultural machine-building, was already able to meet half of the home requirements. The articles manufactured by them were of perfectly good quality and sold at moderate prices.

Among the branches of production that were being organised were the construction of internal combustion engines and some others as well.

The Russian mechanical industry was, however, very far from being able completely to statisfy by means of its own production, a whole series of the contry's requirements. Almost the whole of the power engines, of the equipments of timber sowing mills, of paper and celulose factories, the plant of the mechanical industry itself and of the factories, automobiles, tractors, and all kinds of lathes and machinery in general, for all the special branches of industry, in most cases were imported from abroad, and the development of their manufacture at home was proceeding slowly in all the branches of

Digitized by Google

machine-building which have already achieved a high stage of development abroad, and were, practically, non-existent in Russia.

What are the causes of this phenomenon? Without attempting to give an exhaustive explanation of it, we will try to make clear some of its fundamental points. The great bulk of the machinery imported to Russia came from Germany, where machine-building has achieved an exceptionally high level of development, and the principles of far-reaching specialisation and of standardised production have been applied in most branches of the industry at a time when Russia was faced with the necessity of creating the branches of the mechanical industry, which were needed for meeting the country's requirements, and was, consequently, passing through a period of technical and commercial difficulties, unavoidable at the beginning. From all what has been said above of the characteristical features of standardised production it is evident that, having still to grow in order to be able to compete with the German industry on the home market, the Russian mechanical industry, under conditions of free competition, would be put in a desperate position. We have to add in this connection that the German mechanical industry developed under conditions of an exeptionally efficient organisation of the manufacturing interests, enjoying, at the same time, the greatest possible assistance and attention on the part of the Government, which was doing its best for the development of all the German key-industries. Beside, the export-prices for German machinery were often lower than those of the home market, i. e., apart from the natural advantage, enjoyed by the German industry because of its earlier start, in its competition with Russian production it practiced the methods known under the name of «dumping». It is evident that, under such conditions, the existing import duty , imposed by the Russian customs tariff, was unable to afford to the Russian industry effective protection in all cases, where more or less complicated descriptions of machinery, whose prices per unit of weight were relatively high, were concerned. Germany, applying methods of standardised mass production, which have already become firmly established in her industry, was easily able to bear a duty of 4 roubles 20 cop. per pood of machinery, and exported to Russia every description of mechanisms and machines, endeavouring by all means to preserve its dominant position on the Russian market, and, it must be admitted, meeting almost no resistance whatever on the part of the Russians. Beside, the duty of 4 roubles 20 cop. per pood was not general for all descriptions of machinery imported, many machines coming under the 2r. 10 c. duty.

What, under these conditions, should be the economic policy of the Russian Government, if the latter would realy aim at the systematic development of an independent national mechanical industry?

The right way would seem to be the following: by means of protective duties and of systematical Government and other big orders to create particularly favourable conditions for one or two main branches of the mechanical industry, thus helping the latter to cope with the initial difficulties, unavoidable during the period of organisation. As soon as these first branches of production would become firmly established, the same policy should be applied to other branches. On the whole, the economic policy of Russia was proceeding in this direction, but did it slowly and with many waverings, without sufficiently realising the importance of the development of the mechanical industry for the country. It was unable, therefore, to achieve much. The Russian Govern-

Digitized by Google

ment was content with small achievements, such as those of the satisfaction by home production of the requirements of railway transport and of those of the Army and Navy; but even this was not achieved in all the branches and to anything like a sufficient extent.

CHAPTER III.

INFLUENCE OF THE WAR.

Summing up the above, we can state that at the beginning of the Great War the characteristical features of the Russian Mechanical Industry were the following: —

1) The Russian Mechanical Industry did not grow up according to a settled plan aiming at the organisation, by means of Russian resources alone, of a particular branch of Russian economic life. It developed casually out of small repair shops. The only exception to this is the creation, according to a definite plan, of such concerns of the mechanical industry, as were intended to provide for 1) the needs of railway transport and 2) in a far smaller and absolutely insufficient measure — the needs of the army.

2) The chief stimulus for the development of the mechanical industry were the orders placed by the Government. This is the reason why the most important mechanical concerns were concentrated in Petrograd — the residence of the principal customers — the Government authorities, and partly in Moscow, far away from the sources of raw materials obtainable in Russia.

3) At the beginning of the Great War the Russian Mechanical Industry, taken as a whole, was only slightly developed and was far from being able to satisfy the immediate needs of the War Office and the requirements of the other branches of industry which were equally necessary for the successful conduct of the war. It is beyond doubt that such a position was to a great extent intentionally created by our enemies, who did everything within their power to prevent the growth of this fundamental branch of Russian industry, exactly as they acted with regard to another key industry — the chemical production. The Government in the days of peace did not realise the situation. With regard to those two branches of production the war found the Government unprepared and put it in a very difficult position.

Let us now turn to the direct consequences of the war for the Russian mechanical industry. After the first three months of warfare it became evident that the Russian mechanical works were unable effectively to cope with the requirements of the army in munitions, guns and rifles. They were absolutely unable to supply automobiles, aeroplanes, as well as the machinery, motors and electrical implements, necessary for the construction of new plants or the extension of the old. To put it briefly, any production that was started required, in the first instance, machinery and ever more machinery — and this was not forthcoming. It became evident for every one what an exeptional, paramount importance for every country that wishes to be self-sufficient, is the developement of a *national mechanical industry*. It is unnecessary to mention that if this industry had been organised in peace time, it would have cost Russia many times less than the money she had to spend in a critical moment on the necessary machinery and munitions bought abroad to the detriment of the rate of exchange and with loss of time which, again, involved the

Digitized by Google

loss of millions of lives and brought, finally, the downfall of the State itself. One can consider it to be beyond doubt that the existence of a mechanical industry, organised in time, would have saved Russia; — the war would not have been so protracted, and all the events would have taken a different course. This is what the country had to pay for an insufficient understanding of its real needs. These needs were often sacrificed to wild theories, to an unreasonable and shortsighted tendency towards economies and to other considerations. The voice of the industry, which often tried to draw attention to its urgent needs, was considered a wearisome interference, contrary to the real interests of the State.

When, during the first three months of the war, the insufficient development of the mechanical industry became evident, the Government was compelled to take all possible measures to foster the development of its production. Useless to say, how many milliards more were spent on this occasion in comparison with the expense that would have been incurred in normal times. Useless. also. to mention how many times and to what amounts the Government has been cheated during this period of «full-speed development». In any case it must be stated that the Russian industry succeded in obtaining very great results, under those exceptionally difficult conditions, — certainly, greater than any one could ever have anticipated.

In the whole territory of Russia there is not a single mechanical factory, whose production did increase less than by 2 or 3 times. The majority of the concerns increased their output 5 to 10 times. New large concerns sprang up, with an enormous productive capacity and with an excellent equipment obtained from Scandinavia, Great Britain and the United States. Many new factories had not yet started their work at the time when the Bolsheviks came to power, although their construction and equipment have been almost completed. We think that one could say without exaggeration that the total productivity of the Russian mechanical industry at the moment of the establishment of the Bolshevik Government had increased in comparison with prewar days. i. e. in the course of three years and a half, by no less than 4 to 5 times. It is true that a considerable part of the new equipment was specially adapted for war needs and was of no great use for normal work and for the production of other goods than war supplies; but even if one should eliminate from the assets all the implements exclusively adapted for war time production, still the assets of the Russian mechanical industry had increased during those three and a half years by no less than twice, and the growth was still rapidly proceeding.

Then came the Bolsheviks. Their power now lasts for nearly four years, and during this period there is, of course,nothing more to be said about any futher progress of the Russian mechanical industry. But it should be stated that the ruin inflicted on the mechanical industry is, as it seems, not so great as that suffered by other branches of industrial production. The equipments of the big works of Moskow, Petrograd, Kharkov and of the majority of other centres, the huge factories of Kolomna. Sormovo, Briansk — up to the present, have all been kept more or less intact. Small factories in remote places have, certainly, been affected, but the majority of the big concerns have suffered only to a small extent.

Digitized by Google

CHAPTER IV.

THE FUTURE OF THE MECHANICAL INDUSTRY.

Thus, if we disregard the possibility of any further changes before the downfall of Bolshevism and the accession to power of a serious Government, it appears likely that the mechanical factories will return to their former owners very nearly in their former condition. In some cases, of course, one will have to reckon with the disappearance of a part of the equipment, with the necessity of repairing the buildings and, finally, with a complete exhaustion or depredation of the stocks of raw materials and, especially, of those valuable.

Far worse is the actual position and the prospects of the future, as far as labour is concerned. From official statements in the Soviet Press and from the various private information which one obtains here from Russia, it can be seen that the skilled workmen have disappeared, partly owing to death and partly to their return to the villages and to their enlistments in the Red Army or the Soviet bureaucracy. The decrease in the number of real workers is amazing. In most of the undertakings hardly more than ten per cent. of the former number can be found. Those who have returned to their villages or taken up other jobs will, no doubt, return on the long run, but, nevertheless, it appears unlikely that the mechanical industry will get back more than 20 to 25 per cent. of the former number of skilled workmen. The position is in no ways better with regard to the engineers, shop-stewards, draughtsmen and other industrial specialists. I think that, after our return, the disproportion between the number of workmen and staff that could be employed, if the whole equipment of the concerns were utilised — and the number of men available for work, will be very great, i. e., the factories will require, at the beginning, far more workmen than it will be possible to find.

Beside the lack of skilled workmen, one will, no doubt, have to cope with many other difficulties in connection with the full utilisation of the concerns, as, for instance, the lack of coal and raw materials, the absence of a definite programme of peace time production, the disorganisation of transport, the shortage of foodstuffs and the question of foreign exchanges. To put it briefly, all the problems of Russian life in general will react on the activities of the industry. A full re-stablishement of the mechanical industry will only become possible along with the restoration of normal life in the country as a whole.

Under such conditions, the leaders of the Russians mechanical industry, interested in its future, must apply all their energy to the quickest re-establishement of their branch of production. Of their success will depend, to a great extent, the rapidity of the re-establishement of transport and of other sections of industry and, consequently, the regeneration of the whole economic life of Russia. It has been said with sufficient reason that, in the first instance, it is the transport that has to be re-established, but this task cannot be accomplished, on both technical and financial grounds, exclusively by purchases from abroad. The re-establishment of transport will mainly depend on the resources of the Russian industry itself.

Whereas in many other branches of production, which, more or less, did formerly satisfy the demand of the home market, nothing but a re-establishment of the former conditions is required — the position with regard to the mechanical industry is different. This branch of production requires more. We have seen from experience the importance of this industry and we know that the complete international economic independence of Russia is impossible, until

Digitized by Google

her mechanical industry is developed to such an extent, as to satisfy by its own means the needs of Russia in machinery. We have already witnessed the results for Russia of the fact, that this was not the case. Consequently, the task is not only to re-establish the mechanical industry, but to re-organise it and to develop it as quickly as possible.

The problem is still more complicated by the obstacles which can be purposely put by foreing influences on the way to its solution.

I do not want to suggest a complete answer to all these complicated questions and will limit myself to an analysis of some of their points and of some of the conditions of their successful solution.

First of all, I must dwell on the special position, with regard to the problem of the re-establishment of the Russian mechanical industry, of the factories situated on the seashore, in Petrograd, Riga, Revel, Nikolaiev etc., These factories and, particularly, those of Petrograd, were considered, not without some reason, as artificial creations; it was thought that, owing to their situation far away from the sources of raw materials, these factories could not be expected to achieve a great developement in future. But there is no doubt that, in the first years after the downfall of Bolshevism, it will be precisely these factories, situated on the seashore and able to import raw materials from abroad, that will be able to start work and to participate in Russia's reconstruction, before this can be done by the factories situated further inland. Such will be their task during a very long period and, afterwards, they can become very useful in producing more expensive and elaborate goods, for which the question of the cost of iron and coal is not a factor of predominant importance.

Another question, which can have a very great importance for the future re-establishement and development of the Russian mechanical industry, is the problem of State-owned works. In the mechanical industry Government production has achieved an exceptional development, especially since the beginning of the war. Enough has been written in Russia and abroad about State-owned concerns and the industrial activities of the Government. As a result of this and, particularly, of the experience gained in the course of the war, the whole civilised world has come to the definite conviction that the management by the Government of concerns, which can be exploited by private companies or individuals should be limited to cases of the strictest necessity. In all other cases the management by the Government, even in countries with the highest standards of culture and probity, appears to be disadvantageous for the State It is disadvantageous in a direct way, because it produces goods of inferior quality, at higher prices and not up to the standards, established by the latest progress of the industry; in an indirect way—because, in various ways, it demoralises those who are managing the production, partly, as Government officials, partly — as business men. Pre-revolutionary Russia, with all its enormous wealth, could afford the luxury of an experience with a widely developed system of State-owned concerns, which worked at a loss of many millions, all the expenditure being taken into account (amortisation, pensions, loss of taxes that would be paid by private concerns, complication of the machinery of Government etc.,). If the new Russia wishes to re-establish the system of State owned works, the number and dimensions of which have greatly increased during the war, this will result in an expenditure far beyond the resources of a ruined State. Even those concerns that are needed for the supply of war materials must be handed over to private companies, on special

Digitized by Google

conditions, because there is no longer any doubt that this is the most rational and economic way of production. Only depots and arsenals must remain in the hands of the Government, but their functions must be limited to the strictest necessity. This is the part the Governments play with regard to the manufacture of minutions and war supplies throughout the civilised world, and it is not for Russia, ruined as she is, to start its new life by repeating old mistakes.

The list of the mechanical and matallurgical works in Russia, owned by the State, is a very long one. I may mention from memory such huge concerns, as the Baltic Shipbuilding Yards, the works of Obukhof, of Ijora, the Gun works at Perm, the factories of Tula and Sestroretzk, a series of new factories on the Volga, etc..

There is no doubt that only private initiative and energy can re-establish and re-organise all these concerns. The private industry would, certainly, have to guarantee to the State the execution of all the orders placed by it for the defence of the country and, at the same time, it would be able to devote a great part of its productive power to the development of certain essential branches of mechanical production, having no immediate military importance.

If one wants closer to investigate the way to the quickest re-establishment of the mechanical industry, one must bear in mind, that this branch of industry, in its greater part, does not produce goods for immediate consumption by the population. The majority of its production takes the form of machinery and implements for other factories, and it is only these factories which, in their turn, supply goods for immediate consumption, such as woollens or cottons, paper, sawn timber, etc..

If we wish to decide on the system and on the order of the re-establishement of the mechanical industry, we must, first, know, in what consecutive order the economic life of Russia as a whole will be reorganised. The mechanical industry, whose destination it is to supply implements for the other branches of industry, must necessarily direct its activities and its own re-establishment according to this general plan of reconstruction of the national economy. And, further, this assistance must not be given in a casual way by one separate mechanical factory or another, but by the mechanical industry as a whole, because only on such general lines it can be adapted to this task within the shortest time and with the greatest profit .

It seems very likely that the first problems of reconstruction will be connected with the re-establishment of transport and of agriculture, those two being the most important branches of economic activity in Russia. This admitted, one should consider it necessary to re-establish, in the first instance, according to the general plan, that part of the mechanical industry which already before produced implements of transport and agricultural machinery or could be adapted in the simplest, easiest and quickest way to this kind of production.

With the purpose of speedily starting the work of those factories and of organising for them the supply of raw materials and fuel required, it will be necessary to organise groups of concerns united by a common purpose and, as far as possible, self sufficient in the supply of everything needed for the manufacture of the finished product. Thus, for instance, the amalgamation of some railway engine works, situated, if possible, at no great distance from each other, with metallurgical concerns, capable of supplying pig iron and iron, and with a coal mine — also conveniently situated, — could help towards

Digitized by Google

the speediest re-establishment of the whole group and, perhaps, also of one or two general mechanical concerns, which could be quickly adapted to the need of the group in repairs, the manufacture of spare parts, the substitution of new machinery in place of that worn out etc.

An association of all the undertakings of such a group under common control and with a common purpose, will, certainly, be able quicker and better to cope with all the difficulties, which it might meet on its way. A separate factory may not have a sufficient number of workmen, may lack implements or raw materials, to start work, and too much time will be required by it to overcome all the obstacles. A union of two or more similar concerns is always able to concentrate all its energy and material resouces on one factory, start its work and utilise it to the full extent in such a brief space of time and with such results, as would be entirely beyond the means of a separate concern.

After work has been started and developed at one factory, the group can devote its attention to the next one, until all the plants are in full swing. The shorter the distance between these single undertakings of the groups, especially between the producers and the consumers of raw materials, the better will be the result of the association. For factories separated by great distances an association cannot be of great use.

The advantage of associations on such a combined horizontal and vertical principle was evident for the industry even before.

A practical example of such a group was given by the Sormovo and Kolomna concerns working in friendly association, which, shortly before the revolution, acquired the Beloretzk works — for the supply of pig iron and iron, big forest properties near Perm-for the supply of timber, and were on the eve of the solution of the problem of fuel supply.

Concerns, organised according to such a principle, can be very useful for the speedy reconstruction of the Russian industry in general and of the mechanical industry in particular.

All these considerations lead us to the following general statement with regard to the re-establishement of the mechanical industry:

1) The re-establishement of the mechanical industry must be carried out in close connection with the reconstruction of the economic life of the country as a whole, and, in the first instance, of those branches of it which provided or can easily be made to provide for the needs of transport and agriculture and in general, of those branches of production, whose products are necessary for the very existence of the population.

2.) In order to achieve the reconstruction within the shortest possible time, it will be necessary to organise groups of similar concerns of the mechanical industry, which would be able, by common effort, to help each other in their work of industrial restoration. The inclusion into such groups of concerns, engaged in the production of raw materials, would greatly facilitate the work of the fundamental enterprises. Such combinations, both horizontal and vertical, without in any way being compulsory for the owners of separate concerns, organised on territorial or any other principle, will, beyond doubt, prove to be of enormous value during the period of the re-establishment of our mechanical industry, and may lay the foundation for its further development.

The two conditions mentioned above are absolutely necessary for the speedy achievement of reconstruction. But, even being completely re-established, the mechanical industry, as we have said before, will be quite unable to satisfy all the requirements of the country, and its energetic development

Digitized by Google

will be essential for our very existence of independent State, as a necessary condition of an efficient defence of our independence and of our «place under the sun». There is only one way to the achievement of this purpose: that of combining and co-ordinating the efforts of the Government and of industry, aimed at the satisfaction of all the requirements of the country by means of its own production and of its own resources.

All the expenditure necessary to develop the mechanical industry to an extent sufficient for meeting the country's requirements is nothing, as compared with the sacrifices, which have already had to be borne, owing to the neglect of this essential requirement of the country's safety. As far as the contry's defence is concerned, an enormous rôle is played not only by the production of guns, ammunition etc. or by the conditions of transport; a matter of no smaller importance is that of the home production of cloth,boots and other articles of personal use. The latter are no less essential for the very existence of an independent State than is the production at home of good guns and munitions.

In order that the numerous Russian factories and works, engaged in the production of articles for personal use, might be really sound and efficient concerns, instead of being expensive toys for the country and living on account of the backwardness and of the lack of organisation among the agriculrural population, they must be able to supply manufactured goods of good quality, cheap and in large quantities. Only by doing so will they be able to bridge the abyss, now dividing the countryside from the towns, and to do away with the existing antagonism between them by creating a community of interests. To achieve this lies entirely within the bounds of possibility, if modern methods and equipment are applied in the industry.*)

We have seen, what is the revolution in ccsts, in quality and in the volume of output, due to the introduction of the methods of standardised mass production in the mechanical industry. The same influence is exerted by it in all the other branches of industry. A necessary condition of the successful development of the manufacture of articles of personal use by methods of mass production is, beside a good power engine, a practical and efficient lathe. i. e. a good instrument of production.

The mechanical industry should become not only a producer of such plant, but also a channel for its introduction in the industry; it should stimulate interest in the establishment of mass production and of specialisation, as well as in the use of the most up-to-date and economical machinery in all the branches of national production. It should become something like a technical bureau and a base for the Russian industry as a whole.**) This is

*) In many branches of industry the manufacture of standardised articles of personal use by methods of mass production has already existed in Russia for many years and was excellently organised. Not to speak of the old and wealthy branches of production, such as the textile industry, many younger branches of industry, less important in their contribution to the industrial income of the country, were by no means inferior to foreign production, as far as the quality and the cheapness of their products were concerned (e.g. goloshes, standardised footwear etc.).

**) It would be very useful to establish in Russia, on the German model, special firms, engaged in the designing and manufacture of lathes for standardised mass production, in accordance with the desires of their customers. Having decided to establish a new branch of production, the manufacturer supplies the firm with all the necessary particulars about his future business, the firm submitting to him a plan for the equipment of the concern, together with a list of prices to be charged for every item to be supplied and all the information concerning the productive capacity, the construction etc. of the lathes.

Digitized by Google

the special task of the Russian mechanical industry, making the latter particularly important.

All this makes the development of those branches of the Russian mechanical industry, which Russia did not possess before the war, absolutely imperative in the nearest future.

I have said that , in order to achieve this development, the Russian Government ought not to stop before great sacrifices. But, at the same time, such sacrifices should be borne only in case if they are sure to be real investments in the development of Russian production, leading to the increase of the national income, taken as a whole. It is, therefore, necessary to strongly deprecate the extreme ease with which Government assistance was often given to all kinds of useless or, even, avanturistic combinations, using the really important purpose of developing the national industry as a screen for their own designs. The fact must be clearly realised that there exists no Government cash-box, out of which any particular branch of industry can draw money, without injuriously affecting the interests of other branches. Whenever the Government introduces a protective duty for the benefit of the development of some particular branch of industry, or whenever it spends anything out of the Treasury's funds for this purpose, it always ultimately takes something away from one industry in order to give it to another.

All this becomes fair and reasonable only in the case, if it helps to raise the general level of national production and of national income, as a whole. One must keep an exact account of the actual cost of such assistance and of the results achieved by it, as far as the national economy, as a whole, is concerned.

Were the sacrifices, formerly borne by Russia for the creation of her mechanical industry, justified, from this point of view? It seems that, as a matter of fact, the word «sacrifices» in this connection is not very well chosen. If we take the balance-sheet of the Russian national economy as a whole, and look at those branches of the mechanical industry, which became already firmly established, have introduced the methods of mass production etc., we will find that every assistance rendered to them by the national economy as a whole, has long since been repaid with enormous interests. Such is the position of locomotive and wagon building, bridge construction, production of boilers and many other branches. This is particularly evident in the case of those branches of the mechanical industry, which supply the needs of railway transport. The opinion is rather widely spread that the Russian Government has generously and even lavishly assisted and protected the Russian industry by paying, say, 70.000 roubles for a railway engine, which it was able to obtain from Germany at the cost of 90.000 marks. But did the Russian Government really pay too much, even during the early years of the development of the Russian locomotive-building? I dont think so. Were the Russian Government to pay for locomotives imported from Germany in marks, the difference in prices, existing between the Russian and the German engines, expressed in roubles, would, certainly, have quickly disappeared.

If, from this early period of Russian locomotive-building, we pass to its recent history, we find that the Russian engine, before the war, at the then current rate of exchange of the rouble, did cost no more than the German.

Now, let us take railway construction as a whole, during the whole period of its development, and see, what influence did it exert on the balance of Russian foreign trade and remittances. On the whole, we may assume that, from

Digitized by Google

the eighties onward, all the work of railway-construction, from the manufacture of a strut to that of a locomotive, was done entirely by the national Russian industry, thus dispensing with foreign exchange altogether. At the same time, out of a total National Debt of 8.800 mil. roubles, no less than 3 milliards were due to State railway loans, which, in their bulk, were raised abroad. As a matter of fact, the Government was borrowing abroad not for the construction of railways but rather, under pretext of such construction.

It is clear that the sums in foreign exchange thus obtained were required by the Government for a whole series of most important purposes. One of the most important things this has helped to achieve, was the introduction of the gold standard in the Russian currency. But it is no less evident that if Russia had failed to create and to develop her mechanical industry to an extent required for meeting the country's needs, the Russian Government would be unable to carry the work of railway construction so independently and, beside, by Russian means and forces alone. An enormous part of the 3 milliards obtained by railway loans, would not, then, be available for the Russian Minister of Finance to meet the general expenditure of the Government abroad. If, thus, we had to increase our existing National Debt of 8.800 million roubles by an additional amount of 2.000-2.500 millions for such expenditure, both our credit and the rouble exchange would not, certainly, stand on their pre-war level.

This is what the Russian mechanical industry, together with the other branches of railway construction, has contributed towards the development of the Russian national economy, as a whole.*)

In solving the problem of whether assistance should be afforded to a certain branch of industry and, if so, to what extent, a reasonable answer may be obtained only if commercial considerations, due account being taken of the more or less distant future, are borne in mind. If the calculation shows that it is profitable, directly or indirectly, to spend a certain amount in order to establish in the country a new branch of industry, which will be able to increase the national income as a whole, such expenditure should be incurred. If we fail to do it ourselves, other countries will do it for us. I may point to a striking example of this. Russia did never possess a production of separators, used in her dairy industry and butter-making, all the separators required being imported, in numbers amounting to hundreds of thousands, both before and during the war, from abroad, and, mainly, from Sweden, where an important branch of production, with an enormous output, was thus developed and maintened on Russian money. At present, three large industrial concerns and a number of small factories, employing many thousands of hands, are engaged there in the making of separators. The manufacture is carried on a large scale, according to the most modern and efficient methods of standardised mass production, with all the advantages inherent to the latter. As a consequence of this, the establishment of this branch of industry in Russia and its successful development will require, in the first instance, the investment of an enormous amount of capital, which would enable to carry the manufacture on a large scale from the very start, on the lines of standardised produc-

---

*) The ratios of the cost of building work, of the permanent way, the rolling stock, the water supply and of other railway equipment, is not the same in the cost-bills of various railway lines, owing to the difference in ground and in the technical conditions of the lines.

Digitized by Google

tion; then, much effort and struggle will be needed during the first few years for the home production to acquire a strong hold on the market in European Russia and in Siberia. This would be possible if, during this early period of their growth, the concerns would be given orders by the co-operative organisations and the Zemstvos, and if the latter would help in familiarising the population with the products of Russian manufacture, or if the Government would grant them a long term loan at a low rate of interest, thus diminishing the capital, which the manufacturers would have to invest in their concerns.

There is no doubt that, on the long run, the State would gain much by doing so, as was the case with the assistance it afforded to the development of the Russian locomotive and wagon building. In the latter case it had also the alternative choice of buying rolling, stock abroad, just as, up to the present, it was buying separators.

There are no other means for the establishment of the main branches of industry, whose existence and development are often helpful in the solution of many problems of the country's internal life and foreing relations, and, in many cases, are able to give a direct answer to these problems. This should always be borne in mind. These methods are actually applied by all the industrial countries of the world, and had we followed this principle before Russia would long since have become an industrial country.

Without the use of these methods, the development of our industry is bound to be slow. Even more than that; our industry will be actually crushed, and Russia will for ever be dependent on those countries, where the industry has succeeded earlier to establish and to develop specialisation and standardised production. It would, naturally, be impossible to develop the mechanical industry in the course of a couple of years. This will require many years and much work, and, until it is achieved, Russia will, certainly, be bound heavily to import. But the thing that matters here is to clearly see one's purpose and to know, how to achieve it. There certainly, exists a different way. It is to do away with any thought of a harmonious and systematical development of the national economy by the combined efforts of the Government and of industry and, entirely depending on chance, to leave the things to themselves and confidently to wait, till a «natural», but slow, process leads us to the desired goal. I am inclined to think, that such an attitude of confident expectation subjects the country to no smaller risks than those incurred by it, if, in its belief in «eternal peace», it entirely abstains from any preparations to the defence of her frontiers by force of arms. I am not a partisan of this policy.

SOCIAL TREASON

by

M. V. BRAIKEVITCH.

Paper read before the Association on September 22nd, 1921.

The accusation of «social treason» and the name of «social traitor» have of late been bandied about in Communist circles with exceptional frequency and ease. Every Labour leader, once he is not a Communist, is liable to be called a «Social traitor».

Digitized by Google

Moreover, any disagreement with Communistic ideology and tactics is attributed — sometimes categorically, at others, less definitely — to such leaders having sold themselves to the capitalists for money or other worldly advantages. On the other hand, Communists likewise have been accused of having taken money from foreign capitalists before attaining power, and that now, when they have attained power, they can keep it only thanks to the support of capitalists, and foreign capitalists at that.

However, I am not going to speak of these purely criminal forms of social treason. One needs a special disposition of mind to succeed in finding the clue to the maze of ways and means used by the modern cultured industrial nations at home-in the war between capital and labour, and abroad-in the struggle with the countries of an agricultural and raw material-producing type, which are becoming emancipated from their influence. It is not only for want of such a disposition that I am not going to examine the criminal form of «social treason» but also because I think that it is not this form that plays a decisive rôle in the defeats and catastrophes of mankind.

The criminal form of social treason becomes dangerous only when, alongside with it, there are people in the country, who unselfishly and conscientiously lead their class, party or national economy in the direction, in which criminal social treason drives them. It is only in the presence of «virtuous social treason» — if one may be allowed to use the expression — that the criminal form becomes dangerous.

The reason is that the action of the masses, even when the material motives for it are available, need pathos and the final psychological impulse to it, which is given by a slogan. When, at critical moments, a leader utters the war cry, what he says is not so important (at least with a Russian audience), as how he says it. And for this «how» it is absolutely necessary that the speaker should be sincere, that he himself should be convinced of the righteousness of «what» he is saying. The criminal «social traitor» must be quite an exceptionally and innately gifted actor not to give himself away under the cross-fire of the thousands of curious and scrutinising glances cast on him by a Russian audience, and to strike the proper note which will enable him to get at the heart of his audience.*) There are even fewer persons gifted for evil than for good. Now, a movement requires not a few, but hundreds and thousands of leaders, both great and small.

That is why a «virtuous social traitor», who plays his part unconsciously, is the necessary condition and true motive power of social treason in general. It is only he who has no need to simulate the proper tone and pathos.

Practically, as far as a movement on a large scale is concerned, he alone is able to convince the masses and spur them to action. I shall speak only of this particular form, i. e., of the «virtuous social treason».

Various cases of Social Treason. — The list of persons to whom the name of «social traitor» is being applied, is not confined to the non-communist members of the Labour party, to whom, as we have seen, the Communists are not chary of giving that name. It is not only against the working class, as a social group definable by certain economic attributes, that acts of «social treason» can be committed. Such treason may be committed in general against

---

*) As the history of «provocation» has shown, the conditions of conspirative life, the very smallness of the audience which is to be influenced, are far more conducive to the success of criminal social traitors than the conditions of free and open political life.

Digitized by Google

any social group distinguishable by some economic, national, religious, or other attributes.

If we restrict our examination of «social treason» only to cases affecting social groups defined by economic attributes, then it is possible to find traitors not only to the working class, but to every other class as well (capitalists, landowners); not even only to classes, but to industries likewise (manufacturing, agricultural, production of raw materials) and lastly, to still larger economic groups, such as whole national economies (Russian, British, German etc.)

What are the highest interests of any social group, which can be betrayed? In the first instance, such is their very existence, their actual life; then, such is the possibility to obtain everything required for development and growth. The impulse towards growth is inherent to every social group, and all the «policy» of the latter is directed towards the removal of obstacles to this development. The everyday's work of carrying through this policy, of finding the right way to this goal and of verifying the course taken is the task mainly of the leaders. There thus exists a certain division of labour. It is tacitly assumed that the leader possesses an adequate knowledge, a sound judgement in tracing the course to be taken and a bona fide desire to do his best in the interest of the whole, and that the group will unswervingly follow him along the path indicated. Whenever a social group, following on the path traced by its leader, instead of achieving the promised success, meets its death or suffers a heavy loss in numbers or in its growth, we have to admitt the fact of «social treason» on the part of the leader.

I shall begin by examining treason, because, as has already been mentioned, accusations of this kind have of late become especially frequent, and are used without discrimination as a political weapon. Moreover, the grounds for the accusation, the ideas involved, are not limited to the struggle among Labour leaders for their hold on the working masses, but affect the interests of mankind, as a whole, because they raise the question of a radical revolution in all its economic relations.

Two World Conceptions. — The Communists brand as a «social traitor» to the working class every Labour leader who does not aim at an immediate social revolution and at the destruction of the capitalist order.

In a letter to the British workers, dated May 30, 1920, Lenin says:

«I was not surprised to find that the view point of some of the members to your delegation does not coincide with that of the working class, but coincides with the view point of the bourgeoisie, the class of exploiters. This is because in all capitalist countries the imperialist war has again exposed the inveterate abscess — namely, the desertion of the majority of Parliamentary and trade union leaders of the workers to the camp of the bourgeoisie. Under the oblique pretence of the «defence of the country», actually defending the spoliatory interests of one of the two groups of the world bandits, the Anglo-French-American or the German, they entered into an alliance with the bourgeoisie against the revolutionary struggle of the proletariat. They covered up this treason with sentimental shopkeepers', reformists' and pacifists' phrases about peaceful evolution, about constitutional measures, about democracy etc.»

According to Lenin, the immediate revolutionary seizure of political power, the dictatorship of the proletariat and the destruction of the bourgeois economic system are the only method of securing the interests of the proletariat. This is a perfectly definite point of view. Every labour leader, who may be against it is, according to Lenin, a «social traitor».

Digitized by Google

And here is another point of view, also expressed by labour leaders. It not only does not aim at the destruction of the bourgeois economic system, but seeks to secure its success. In the success of every branch of industry and in the success of the national economy as a whole it sees the interests of the workmen, engaged in them and considers that, in its essence, the real meaning of the defence of the interests of the working class amounts to a fair division of the profits obtained under the capitalistic system. It is this division that, strictly speaking, defines the boundaries of the struggle of classes.

The late coal-strike in England ended in an agreement, with regard to which one of the Labour leaders, Mr. Hartshorn, said in the House that he «thought the miners' agreement bad, but it had been accepted and if they were given a chance they would operate it... Our export trade in coal could never be restored at the present pithead prices. The Executive of the Miners' Federation, at a meeting yesterday, decided to cooperate with the owners in a geniune attempt to put the industry on a proper basis.» *)

Why, then, are these two points of view divergent to such an extent? Both the material (food, housing, etc.) and the non-material (education and the specially technical culture arising from participation in the higher branches of industry) premisses of the growth of the working class, as a definite social body, lie, in the first instance, in the amount of the total income of the nation, next, in its distribution among individual industries and, finally, within the industries themselves — among the classes.

This perfectly elementary truth finds confirmation in the whole history of the cultural development of the principal industrial countries — the United States, Great Britain and Germany. No one, probably, would dispute it, be it from the point of view of the revolutionary or of the evolutionary policy of the working class. But its two integral parts — the income of the people, and, therefore, its production, on the one hand, and its distribution, on the other — attract people's attention in inverse proportion to their importance in the cycle of economic life. This is, probably, due to the greater ease of seeing that which is nearest and to seeking the simplest explanations of the causes of social evil.

The Theory of the Socialist Revolution. — Hence, in countries where the economic or, rather, the industrial consciousness, has not yet attained sufficient development,**) in all discussions about the alteration of the system of distribution and about the achievement of stability in such an altered system by the nationalisation of the means of production, the question of the possible effect of such changes on the dimensions of the national income has never been raised or has been considered, as a priori answered in the affirmative. Hence, the theory of immediate Socialist Revolution and of the socialisation of the means of production has been mainly based on the principle of «equality in consumption». To this feature all its power is due; it is to this its character that the appeal is directed, when Lenin proclaims the slogan: «loot that which has been plundered'»

Its weakness lies in too primitive a conception of the economic struggle, which it has reduced in its totality to an elementary class struggle between the factory-owner and the worker.

When the nationalisation of the means of production came to be applied

---

*) «The Times», July 8th 1921.

**) As in Russian her pre-Communistic period.

Digitized by Google

in practice, then, from under the deceptive surface of the radical safeguarding of the working class by the revolution, all the submerged rocks of the economic struggle, with all its modern complications, have begun to appear.

The Evolutionary Constitutional Policy of the Labour Party. — In the economic conflict of the present day the struggle between classes is interwoven with the struggle between separate industries and between the economic interests of different nations. It is only when the combination of factors in this struggle is definitely favourable, that the income of the nation can be kept even stationary, to say nothing of its being increased. It was the other Labour policy — that of peaceful evolution under a capitalist system and of constitutional methods of class struggle, that realised (whether instinctively or consciously, is unimportant) all the complications of modern economic conditions and all the importance of the priority of the interests of the industry and of the national economy even over the interests of the class. This policy was mainly dominated by considerations of productivity.

The Criterion. — These points of view are so incompatible with each other, and lead the working class in so different directions, that if a Labour policy based on one of them is good for the working class, then that based on the other must inevitably entail great calamities. Accordingly, either Lenin or the Executive Committee of the Coal-Miners' Federation must necessarily be traitors to the working class, however «virtuous» they might be.

The question is — who are these «virtuous traitors»: the Communists, with Lenin at their head, or the Socialist and Trade-Union leaders of the Labour movement, who seek to serve the interests of the working-class within the framework of the bourgeois system?

This question, with all the tragedy involved in it, arises not only before every worker, but also before every Labour leader on every day of his leadership, and the more such a leader is conscientious, the more tragically it stands. For, because of a mistake in the course taken, all the efforts and all the pathos of the work of such a leader will bring ruin, instead of happiness, to those to whom he has given himself; and the more he is devoted to his task, the greater will be the ruin.

So long as the course is laid along paths already explored, so long as, within the surroundings of a normal parliamentary régime, it is verified by the vote of the masses, the danger of error and the danger of becoming a «virtuous social traitor», if not completely eliminated, is shared by the leader with the masses. But at a time of revolutionary upheavals and in epochs of dictatorship, owing both to the importance of the class interests at stake and to the leader being entirely without any external control, the risk becomes enormously great.

It is, therefore, necessary to find a perfectly definite criterion to solve this tragic question. And, certainly, such criterion cannot be obtained by means of theoretical constructions of what is wished and hoped for, but is given by the actual facts, i. e. by those really existing and not imaginary people, whom the leader's policy is aimed to serve, and by those real material consequences to which this policy leads; in short, by the whole of the newly created conditions of the working class which lead it, as a definite socal body, either to improvement and strength, or to exhaustion and death.

We have already seen that there are two essential conditions of such an improvement, namely: a high yield of the national industry, and a distribution of this yield, favourable to the working class. The struggle for the distribution,

Digitized by Google

which takes place within a national industry, and mostly within a separate branch of it, owing to its limited scope, is an event relatively small and commonplace. Its outcome cannot be fatal for the interests of the working class. If lost to day, it will be revived a few months later, and will lead to a certain equilibrium of interests.

Now, the question concerning the actual yield of the national economy is far more complicated, because the latter is dependent on the development of the country's productive forces, proceeding at a comperatively slow pace, and on the competition between its own national industries and those of other countries.

Lenin is, certainly, right. The evolutionary constitutional policy of the working class «has deserted to the camp of the bourgeoisie», and, what is more, «it is defending the robber interests» of the latter. I may add to this, that it is sharing with it, as a partner, in the additional national income created, and will never join Lenin in the immediate transition to a socialistic régime. This is an incontestable fact. But does it, as Lenin maintains, by so doing, betray the interests of the proletariat? As to its own, it is, certainly. not the case. As to those of the proletariat of other countries, — probably, neither, because of what use would it be to the Russian proletariat, had the English or German proletariat changed their policy of a preeminently productive character to the egalitarian consumer's policy of Lenin, and if, owing to this, the English or German national income would fall like the Russian did? It is precisely the amount of national income that serves as a clearly dedined criterion which gives the answer, as to which of the two is a «social traitor» to the working class.

Even without the benefit derived from the «robber interests», of which Lenin speaks, the English and German national incomes, in spite of their decrease after the war, are still so great that, though there be no improvement, the preservation of a stationary condition for the working class may be regarded, for the time being, as entirely secured.

This income, as it would seem to me, at least, really tends to a further fall, and it is quite possible that the time may come when it will be insufficient for the above purpose. But the possible coming of this dangerous moment for the English and German working class are not due to the evolutionary constitutional policy of the respective labour leaders. I shall return to this subject later.

The Russian National Income from Industry. — What were the results of Lenin's policy of an immediate socialist revolution and of the nationalisation of the means of production for the Russian national income? In the first instance, the part of the national income, derived from industry, has been reduced.

I. A. Mikhailov and S. N. Prokopovitch (1) give the following figures of the output of the main branches (2) of industry in 50 provinces of European Russia:

---

(1) An Essay on the income of 50 provinces of European Russia, by S. N. Prokopovich.

(2) The total value of the products of the Russian industry in 1912 Prof. V. I. Grinevetsky puts at 5620 million roubles. («The post war prospects of the Russian industry», by Prof. V. I. Grinevetsky).

Digitized by Google

MINING IN 1913. [1])

Groups	Output in thous. poods	Value in million rbls
Gold	0,655	13.8
Platinum	0,299	11
Copper	996	16.9
Mercury	18,6	0.8
Pig iron	257,400	264
Steel and iron	219,400	
Manganese ore	582	2.8
Ferro chromide	887	0.24
Iron pyrites	3,568	0.7
Coal	1,635,500	196
Salt	114,978	12
Asphalt	1,458	0.3
Asphalt tar	42	0.04
Asbestos	1,142	2.7
Porcelain clay	1,118	0.2
Phosphorites	905	0.14
Quarries	—	4.2
Fireproof materials	—	2.2
	2,254,000	529.1

I. A. Mikhailov estimates the yearly productivity of a workman in the iron foundries and the iron working industry at 715,3 roubles; and for the mining industry, engaged in the lower stages of production — at 540 roubles.

FACTORIES AND WORKS.

Groups [2])	Average Number of workmen in thousands	1910 — 1912. Gross output in million roubles	Nett yield per workman, in rbs.
A. Free of excise duty			
Working of cotton	189	1007	463
» » wool	134	276	544
» » silk	35	47	390
» flax and hemp	81	109	394
» mixed fibres	45	8	559
Manufacture of paper	63	119	753
Wood-working	86	151	520
Working of metals	280	559	762
» mineral articles	159	137	432
» animal produce	44	163	650
» food products	74	636	810
Chemicals	39	209	1541
	1532	3421	584,2

(1) The output shown is that of the 50 provinces of European Russia only. For the whole of Russia it was in many cases much greater; e. g. that of copper exceeded 2 mill. poods.

(2) With the exception of the material values used in the manufacture (raw materials, repair of plant and buildings, light and fuel, and also the outlay for the insurance of the buildings, plant and goods.)

Digitized by Google

B. Paying excise-duty.

Distilleries	32	102	1027
Production of yeast	2	13	
Fruit and grape spirits production	0,01	0,5	1386
Spirits (Vodka)	3	15	1107
Brewing	—	—	—
Mead-brewing	18	70	1455
Sugar manufacture	103	121	404
Tobacco »	30	72	516
Matches »	20	13	250
Oil refinieries	2	5	407
	210	410	619

If we compare the figures of these two tables with the figures given, concerning the industries under the communistic régime, for 1920 and for the first half of 1921, it becomes evident that the aggregate Russian income from the manufacturing industries has fallen by 85-90 p. cent., as compared with the pre-war period.[1])

Betrayal of the Russian Working Class. — As far as the industry is concerned, the communistic socialist revolution has resulted, as everyone knows, in the nationalisation of the means of production and in the carrying of it according to the now famous «single economic plan» of the communists. In consequence of the carrying out of this plan, the income derived from industry has fallen to the figures mentioned above, because all the most intensive branches of Russian industries, which used to compensate by their productivity the depressing effect on the Russian national income [2]) — taken on an average per head of the population — exerted by the beggarly return obtained by the peasant from agriculture, have been brought to an almost complete standstill.

How did this affect the interests of the working class? The productivity of a workman engaged in the industry in the computation of the total national income was put at about 600 roubles a year. As to the return obtained by the peasants from agriculture, Professor Mendeleiev wrote in 1906 as follows [3]) «Our poverty could be plainly proved by clear comparative figures, if our census, as is the case in many countries now, would include questions regarding the business turnover and the income of all kinds received by the inhabitants, and the stocks of all kinds of useful articles in our possession. This was understood by many Zemstvos, who started local statistics and showed that, on estimating all the peasants are producing and consuming, it is impossible to put their yearly receipts at more than 50-60 roubles per head.»

---

(1) For the purpose of this paper there is no need to determine the fall in the income with greater exactitude. The conclusions remain the same, whether the fall is 85 or 95 p. cent.

(2) According to I.A. Mikhailov's computation, in 1911 the national income was 101 rbs. 35 kop. per head. For 1900 it was put by S. N. Prokopovitch at 67 rbs. 25 copeks. The total national income in 1913, for the 50 provinces of European Russia, amounted to 11.800 million roubles and for the whole of Russia, with the exception of Finland, 16.400 m. roubles.

(3) «The Knowledge of Russia», D. Mendeleiev, published in 1907.

Digitized by Google

Should we even assume it to be 100 roubles (1), the productivity of a workman in industry would be six times superior to that of a peasant. This relative productivity of an industrial workman placed him: 1) economically in a more independent and advantageous position, as compared with the peasant, and 2) contrubuted to the growth of the working class.(2)

The fall of industrial production leads to the slipping of workers into lower grades, to desertion and to physiological exhaustion. The working class, as a social body, has been immeasurably thrown back in its development. With respect to it the socialist revolution in production was an act of social treason on the part of the Communist party, which no economic argument is able to disprove.

Social Treason Against Industries. The social treason of the Communists did not stop at the betrayal of the interests of the working class. It began to attack the more composite social economic bodies, viz., industries. It led to the disorganisation of the foundations of their productive capacity and to the destruction of the possibility of their existence, in short — to their gradual decay.

This took place, in the first instance, with respect to the industries as a whole. These trades, from being foremost in the general mass of the national economy of Russia, leading it on to progress and to emancipation from foreign dependence, have now become parasitic and, therefore, stand in need of permanent support from the State, i. e. of a «policy of extra-economic pressure» on the peasants, according to V. Kooraieff («Pravda» 6.8.1921). Now the turn has come of agriculture. With the establishment of the dictatorship of the proletariat», the working class, according to the Communistic theory, plays a double rôle, being at once industrial producers and actual rulers of the country. Practically, the «dictatorship of the proletariat» and the rule on behalf of the latter are in the hands of the Communist party. The original relations between it and the peasantry are thus described by the Bolsheviks themselves:(3)

«During the night of 24-25 October, 1917, the first agreement between the proletariat and the peasantry was concluded. The proletariat accepted the peasants' programme of agrarian revolution — the socialisation of land. The real meaning of this programme was the transfer of all the land into the hands of the peasantry and its equal distribution. Life has cast aside, like chaff, the reactionary Utopias of the Socialist Revolutionaries, who were dreaming of the establishment of an «equitable socialistic régime» by means of an equal distribution of land».

So matters stood at the beginning; later the relations have changed. As, along with the gradual decay of the industries, the economic sources of existence of the working class were destroyed, the Communist power begins to seek new sources in the political power of the workers. From being an open economic group, as it was under the bourgeois régime, the working class — at least in its higher ranks, the Communist party — becomes a narrow, self-con-

---

(1) The increase between 1900 and 1913 of the revenue from agriculture was 89 p. c. If we admit that Prof. Mendeleiev used the data of the Zemstvos' statistics of 1900, and not for any later years, and if we add 89 p. c. to the income of a peasant, it would make 95-115 roubles.

(2) The increase of the number of workmen between 1900 and 1913 was 36.1 p. cent.

(3) V. Kooraieff «The New Course of Agrarian Policy». («Pravda» 6.8.1921).

Digitized by Google

tained caste, ruling and living on the proceeds of its rule. To a greater or lesser extent, varying, of course, according to its groups, the working class as a whole, however, lives at the expence of agricultural production. Agriculture is burdened not only with the feeding of that class, but also with a new expense — the restoration of industry. In 1920 new plans arise for the widening of the basis of production: 1) by the import from abroad of fuel, raw materials and instruments, 2) by obtaining a reserve fund of corn for paying the workers during the early period of the restoration of production. For the first a commercial truce with foreing capitalism is needed, for the second — a social truce with the peasantry.

But, as a matter of fact, both paths ultimately lead to the same source for covering the expenses, i. e. to the agriculture, that last economic stronghold subordinated to the Communists, which still continues to exist. It is corn that they will bring forward in their foreing trade. It is corn that will have to finance the restoration of industry at home.

The two most powerful men in Europe, Lloyd George and Lenin, have spoken of corn as of the most immediate and the simplest solution of the economic crisis, and have both failed to obtain the results of which they spoke.

Speeking in the House of Commons on February 10, 1920, M-r Lloyd George thus explained his policy of trade agreements with the Bolsheviks.*)

«Trade, in my opinion, will bring an end to the ferocity, the rapine, and the crudities of Bolshevism surer than any other method. Europe needs what Russia can give. I wonder whether hon. members have supplied themselves with the figures of what Russia gave to the rest of Europe before the war. If so, the House would realize how the withdrawal of Russia from the supplying markets is contributing to high prices, high cost of living, and to scarcity and hunger. Russia supplied before the war one - fourth of the whole export wheat of the world — 4.000.000 tons. Four-fifths of the flax — it is almost incredible — grown in the world, was produced in Russia. About one-third of the total supply of imported butter in Great Britain came directly or indirectly from Russian sources. The grain and flour of Russia of all kinds — maize, barley, oats, etc., — came to nearly 9.000.000 tons. The figures are prodigious in every direction. The world needs it. There are high prices in Britain, high prices in France, high prices in Italy, and there is stark hunger in Central Europe. The corn bins of Russia are bulging with grain. That is our report.»

Somewhat later, at the Eighth Congress of the Soviets, on December 23, 1920, Lenin seeks to obtain from the peasantry, as a working fund for the restoration of industry, 300 million poods of corn, also, probably, relying on the «bins bulging with grain».

In the present conditions of economic distress these dreams are rapidly fading away. In July, 1921, it had already become impossible to hide the fact that not only the corn bins are empty, but even the corn producing soil is unable to yield anything, and that it is impossible to obtain grain, be it by trade or by plunder. The agricultural income for 1921 has decreased by more than half, as compared with 1917, and Russia is faced not with a surplus of corn for export and for the restoration of industry, but with a permanent shortage of corn for food. For the average normal consumption the shortage of grain for 1921 amounts to 793 million poods, or to 33 p. cent. of the quantity required.

---

*) «The Times», 8.7.1921.

Digitized by Google

The last strongholds, to which the Communist party proposed to retrire, and which it had prepared in good time by its negotiations for a trade agreement with M-r Lloyd George's Government in London and by its negotiations with the peasantry for social peace at the Eighth Congress in Moscow, has turned out to be undermined by the Communists themselves.

The whole basis of agricultural production has been persistently broken down by the Communists, and the present condition of agriculture in Russia is fraught with grave dangers for its very existence. It is replete also with anything but joyful prospects for the commercial partners of the Communist Government in the capitalist camp who, as M-r Lloyd George says, are in such need of wheat, flax, butter, grain of all sorts and flour.

Thus, in their relations with the peasantry, the Communists, as a ruling class, began with a «fundamental economic concession,» as N. B. Bukharin puts it, that is, with the partition of the landowners' estates among the peasants, and have now finished with the destruction of the basis of the agricultural industry, the retrogression in its development and the betrayal of its interests.

Prospects of Improvement. The growth of a class or of an industry cannot, of course, be an invariable, triumphant progress. There must always be pauses and setbacks. These are unavoidable and justifiable, provided they ensure the final victory. The Communists are constantly pointing to this final victory, to the necessity of endurence for its sake.

Whenever the crisis in the Bolshevik economy becomes particularly acute, a new era in economic policy is proclaimed, involving the necessity of making some concession or other for the purpose of gaining breathing time before the advent of the world socialist revolution, which will put an end to all the adversities of the Communistic economic system. It is just such a new economic policy that was proclaimed after the failure of the old phase, distinguished by its pressure on the peasantry in the form of assessments and by trade agreements with foreigners.

Is there, really, anything new in this «new policy» which would give reason to believe in the possibility of healing agriculture and industry of the wounds inflicted on them up to the present by the social treason of the Communist party?

This new policy was inaugurated at the Tenth Congress of the Communist party (March 1920), Since, it has been only more definitely formulated and its ideological foundation have been completed. In his report to the Congress, dealing with the tax in kind, Lenin says: *) —

«In a country where the bulk of the population is composed of petty agricultural producers, the carrying out of a socialist revolution is possible only through a series of special transitional measures, such as would be totally unnecessary in a country with developed capitalism, where hired industrial and agricultural workers form the bulk of the population. In such a country a social revolution may be successful only on two conditions, viz: —

1) Its timely support by a social revolution in one or more of the most advanced countries. As you are aware, to fulfill this condition we have done a great deal more than was accomplished before, but far too little to achieve our purpose.

---

*) The «Izvestia of the All-Russian Central Executive Committee of Soviets», March 16, 1920.

Digitized by Google

2) The other condition is an agreement between the proletariat which has obtained dictatorship or has seized political power, and the bulk of the peasantry... The classes cannot be deceived... We must put the question plainly: the class interests differ; the petty agriculturist does not want the same thing as the workman... The peasants are dissatisfied with the form of relations which have been established and will not go on living in that way. Let us examine the matter once again.

We must say: 'Do you want to go back, do you want the wholesale restoration of private property and of freedom of trade? Then, that means an inevitable return to the rule of landowners and capitalists... Is it advantageous for the peasantry to break away from the proletariat?

Can we satisfy the average peasant? The petty agriculturist can be satisfied in two ways: first of all, he requires a certain amount of economic freedom— the freedom of the petty private owner; secondly, goods and products must be made available. *What kind of free exchange is it when there is nothing to deal in, or of freedom of trade, when there is no marchandise?*(Lenin's italics).

All this is nothing but a scrap of paper, whereas the classes want material things, and not mere paper. These two conditions should be properly understood. How are we to obtain goods is a matter we will discuss later. At present we will speak of the freedom of economic activities. The freedom of exchange is free trade, and free trade means «back to the capitalists», i. e., the re-establishment of the capitalistic hireling slavery, which does not fall on us from the skies, but grows up all over the world as a direct consequence of commercial agriculture.

You will ask, how is it so? Can the Communist party recognise free trade and adopt it? Would it not be in entire contradiction to its principles? The answer is that the practical solution of this question is very difficult. We shall obtain an answer from our legislation. Our task here, at the Congress, is merely to fix the principle, to hit upon the watchword. We must decide the question in principle, and inform the peasantry of it, because the sowing season is drawing near.

Then, we must put our creative forces and all our practical experience into motion, in order to see how it can be done. Can this be done (theoretically speaking), can freedom of trading be re-established to some extent, *can the capitalistic freedom be restored to the petty agriculturists without undermining the very foundations of the political power of the proletariat?* (Italics mine. M. B) If we were in a position to obtain even a small quantity of commodities and to keep them in the hands of the State and in the hands of a proletariat possessing political power, if we could trade in these commodities — then we, as a State, would add economic power to our political power».

Where can the necessary commodities be obtained? First and foremost, by means of foreign trade, and this is how Lenin speaks of it:

«Then, we shall be asked, where are the goods to be obtained. Now we are able to do so, because our economic position in the international market has enormously improved. How we can do this, is another question, but there is a certain possibility of accomplishment. I repeat — the type of economic relations which arises out of treaties with States above will enable the Government of a proletarian State to trade freely with the peasantry below».

Then, there is the output of the big industries, which must remain in the

Digitized by Google

Should we even assume it to be 100 roubles (1), the productivity of a workman in industry would be six times superior to that of a peasant. This relative productivity of an industrial workman placed him: 1) economically in a more independent and advantageous position, as compared with the peasant, and 2) contrubuted to the growth of the working class.(2)

The fall of industrial production leads to the slipping of workers into lower grades, to desertion and to physiological exhaustion. The working class, as a social body, has been immeasurably thrown back in its development. With respect to it the socialist revolution in production was an act of social treason on the part of the Communist party, which no economic argument is able to disprove.

Social Treason Against Industries. The social treason of the Communists did not stop at the betrayal of the interests of the working class. It began to attack the more composite social economic bodies, viz., industries. It led to the disorganisation of the foundations of their productive capacity and to the destruction of the possibility of their existence, in short — to their gradual decay.

This took place, in the first instance, with respect to the industries as a whole. These trades, from being foremost in the general mass of the national economy of Russia, leading it on to progress and to emancipation from foreign dependence, have now become parasitic and, therefore, stand in need of permanent support from the State, i. e. of a «policy of extra-economic pressure» on the peasants, according to V. Kooraieff («Pravda» 6.8.1921). Now the turn has come of agriculture. With the establishment of the dictatorship of the proletariat», the working class, according to the Communistic theory, plays a double rôle, being at once industrial producers and actual rulers of the country. Practically, the «dictatorship of the proletariat» and the rule on behalf of the latter are in the hands of the Communist party. The original relations between it and the peasantry are thus described by the Bolsheviks themselves:(3)

«During the night of 24-25 October, 1917, the first agreement between the proletariat and the peasantry was concluded. The proletariat accepted the peasants' programme of agrarian revolution — the socialisation of land. The real meaning of this programme was the transfer of all the land into the hands of the peasantry and its equal distribution. Life has cast aside, like chaff, the reactionary Utopias of the Socialist Revolutionaries, who were dreaming of the establishment of an «equitable socialistic régime» by means of an equal distribution of land».

So matters stood at the beginning; later the relations have changed. As, along with the gradual decay of the industries, the economic sources of existence of the working class were destroyed, the Communist power begins to seek new sources in the political power of the workers. From being an open economic group, as it was under the bourgeois régime, the working class — at least in its higher ranks, the Communist party — becomes a narrow, self-con-

---

(1) The increase between 1900 and 1913 of the revenue from agriculture was 89 p. c. If we admit that Prof. Mendeleiev used the data of the Zemstvos' statistics of 1900, and not for any later years, and if we add 89 p. c. to the income of a peasant, it would make 95-115 roubles.

(2) The increase of the number of workmen between 1900 and 1913 was 36.1 p. cent.

(3) V. Kooraieff «The New Course of Agrarian Policy». («Pravda» 6.8.1921).

Digitized by Google

tained caste, ruling and living on the proceeds of its rule. To a greater or lesser extent, varying, of course, according to its groups, the working class as a whole, however, lives at the expence of agricultural production. Agriculture is burdened not only with the feeding of that class, but also with a new expense — the restoration of industry. In 1920 new plans arise for the widening of the basis of production: 1) by the import from abroad of fuel, raw materials and instruments, 2) by obtaining a reserve fund of corn for paying the workers during the early period of the restoration of production. For the first a commercial truce with foreing capitalism is needed, for the second — a social truce with the peasantry.

But, as a matter of fact, both paths ultimately lead to the same source for covering the expenses, i. e. to the agriculture, that last economic stronghold subordinated to the Communists, which still continues to exist. It is corn that they will bring forward in their foreing trade. It is corn that will have to finance the restoration of industry at home.

The two most powerful men in Europe, Lloyd George and Lenin, have spoken of corn as of the most immediate and the simplest solution of the economic crisis, and have both failed to obtain the results of which they spoke.

Speeking in the House of Commons on February 10, 1920, M-r Lloyd George thus explained his policy of trade agreements with the Bolsheviks.*)

«Trade, in my opinion, will bring an end to the ferocity, the rapine, and the crudities of Bolshevism surer than any other method. Europe needs what Russia can give. I wonder whether hon. members have supplied themselves with the figures of what Russia gave to the rest of Europe before the war. If so, the House would realize how the withdrawal of Russia from the supplying markets is contributing to high prices, high cost of living, and to scarcity and hunger. Russia supplied before the war one - fourth of the whole export wheat of the world — 4.000.000 tons. Four-fifths of the flax — it is almost incredible — grown in the world, was produced in Russia. About one-third of the total supply of imported butter in Great Britain came directly or indirectly from Russian sources. The grain and flour of Russia of all kinds — maize, barley, oats, etc., — came to nearly 9.000.000 tons. The figures are prodigious in every direction. The world needs it. There are high prices in Britain, high prices in France, high prices in Italy, and there is stark hunger in Central Europe. The corn bins of Russia are bulging with grain. That is our report.»

Somewhat later, at the Eighth Congress of the Soviets, on December 23, 1920, Lenin seeks to obtain from the peasantry, as a working fund for the restoration of industry, 300 million poods of corn, also, probably, relying on the «bins bulging with grain».

In the present conditions of economic distress these dreams are rapidly fading away. In July, 1921, it had already become impossible to hide the fact that not only the corn bins are empty, but even the corn producing soil is unable to yield anything, and that it is impossible to obtain grain, be it by trade or by plunder. The agricultural income for 1921 has decreased by more than half, as compared with 1917, and Russia is faced not with a surplus of corn for export and for the restoration of industry, but with a permanent shortage of corn for food. For the average normal consumption the shortage of grain for 1921 amounts to 793 million poods, or to 33 p. cent. of the quantity required.

---

*) «The Times», 8.7.1921.

Digitized by Google

The last strongholds, to which the Communist party proposed to retrire, and which it had prepared in good time by its negotiations for a trade agreement with M-r Lloyd George's Government in London and by its negotiations with the peasantry for social peace at the Eighth Congress in Moscow, has turned out to be undermined by the Communists themselves.

The whole basis of agricultural production has been persistently broken down by the Communists, and the present condition of agriculture in Russia is fraught with grave dangers for its very existence. It is replete also with anything but joyful prospects for the commercial partners of the Communist Government in the capitalist camp who, as M-r Lloyd George says, are in such need of wheat, flax, butter, grain of all sorts and flour.

Thus, in their relations with the peasantry, the Communists, as a ruling class, began with a «fundamental economic concession,» as N. B. Bukharin puts it, that is, with the partition of the landowners' estates among the peasants, and have now finished with the destruction of the basis of the agricultural industry, the retrogression in its development and the betrayal of its interests.

Prospects of Improvement. The growth of a class or of an industry cannot, of course, be an invariable, triumphant progress. There must always be pauses and setbacks. These are unavoidable and justifiable, provided they ensure the final victory. The Communists are constantly pointing to this final victory, to the necessity of endurence for its sake.

Whenever the crisis in the Bolshevik economy becomes particularly acute, a new era in economic policy is proclaimed, involving the necessity of making some concession or other for the purpose of gaining breathing time before the advent of the world socialist revolution, which will put an end to all the adversities of the Communistic economic system. It is just such a new economic policy that was proclaimed after the failure of the old phase, distinguished by its pressure on the peasantry in the form of assessments and by trade agreements with foreigners.

Is there, really, anything new in this «new policy» which would give reason to believe in the possibility of healing agriculture and industry of the wounds inflicted on them up to the present by the social treason of the Communist party?

This new policy was inaugurated at the Tenth Congress of the Communist party (March 1920), Since, it has been only more definitely formulated and its ideological foundation have been completed. In his report to the Congress, dealing with the tax in kind, Lenin says: *) —

«In a country where the bulk of the population is composed of petty agricultural producers, the carrying out of a socialist revolution is possible only through a series of special transitional measures, such as would be totally unnecessary in a country with developed capitalism, where hired industrial and agricultural workers form the bulk of the population. In such a country a social revolution may be successful only on two conditions, viz: —

1) Its timely support by a social revolution in one or more of the most advanced countries. As you are aware, to fulfill this condition we have done a great deal more than was accomplished before, but far too little to achieve our purpose.

---

*) The «Izvestia of the All-Russian Central Executive Committee of Soviets», March 16, 1920.

Digitized by Google

2) The other condition is an agreement between the proletariat which has obtained dictatorship or has seized political power, and the bulk of the peasantry... The classes cannot be deceived... We must put the question plainly: the class interests differ; the petty agriculturist does not want the same thing as the workman... The peasants are dissatisfied with the form of relations which have been established and will not go on living in that way. Let us examine the matter once again.

We must say: 'Do you want to go back, do you want the wholesale restoration of private property and of freedom of trade? Then, that means an inevitable return to the rule of landowners and capitalists... Is it advantageous for the peasantry to break away from the proletariat?

Can we satisfy the average peasant? The petty agriculturist can be satisfied in two ways: first of all, he requires a certain amount of economic freedom— the freedom of the petty private owner; secondly, goods and products must be made available. *What kind of free exchange is it when there is nothing to deal in, or of freedom of trade, when there is no marchandise?*(Lenin's italics).

All this is nothing but a scrap of paper, whereas the classes want material things, and not mere paper. These two conditions should be properly understood. How are we to obtain goods is a matter we will discuss later. At present we will speak of the freedom of economic activities. The freedom of exchange is free trade, and free trade means «back to the capitalists», i. e., the re-establishment of the capitalistic hireling slavery, which does not fall on us from the skies, but grows up all over the world as a direct consequence of commercial agriculture.

You will ask, how is it so? Can the Communist party recognise free trade and adopt it? Would it not be in entire contradiction to its principles? The answer is that the practical solution of this question is very difficult. We shall obtain an answer from our legislation. Our task here, at the Congress, is merely to fix the principle, to hit upon the watchword. We must decide the question in principle, and inform the peasantry of it, because the sowing season is drawing near.

Then, we must put our creative forces and all our practical experience into motion, in order to see how it can be done. Can this be done (theoretically speaking), can freedom of trading be re-established to some extent, *can the capitalistic freedom be restored to the petty agriculturists without undermining the very foundations of the political power of the proletariat?* (Italics mine. M. B) If we were in a position to obtain even a small quantity of commodities and to keep them in the hands of the State and in the hands of a proletariat possessing political power, if we could trade in these commodities — then we, as a State, would add economic power to our political power».

Where can the necessary commodities be obtained? First and foremost, by means of foreign trade, and this is how Lenin speaks of it:

«Then, we shall be asked, where are the goods to be obtained. Now we are able to do so, because our economic position in the international market has enormously improved. How we can do this, is another question, but there is a certain possibility of accomplishment. I repeat — the type of economic relations which arises out of treaties with States above will enable the Government of a proletarian State to trade freely with the peasantry below».

Then, there is the output of the big industries, which must remain in the

Digitized by Google

hands of the State. At the All-Russian Conference of the Russian Communist Party in May, 1921, Lenin said: *) —

«But the real and only basis for the consolidation of the resources for the creation of a Socialist society is the big industry alone. Without the capitalistic large factory, without highly developed big industries, it is no use thinking of Socialism in general, and still less so in the case of a nation of peasants».

To this State reserve or fund of goods the Communists propose to add those goods which will come to the State in payment for the renting of undertakings of the small industry, and as revenues from concessions.

All this, taken together, forms the fund of goods by means of which Lenin hopes to create something like a State trading trust, and to safeguard the political domination of the proletariat over the peasantry by assuring the latter's economic dependence on the exchange.

V. Kooraieff, a Communist expert in agricultural policy, gives a most candid account of this scheme. He says: (see «Pravda», 6.8.1921) «All these sources (of goods)will exercise an influence on the peasants' economics, and from this standpoint they may be divided into two groups: 1) State sources of goods (State industry, concessions. inasmuch as the latter will deliver the produce to the State). foreign trade (inasmuch as it will remain in the hands of the State) and, 2) Private sources — including all the rest. The key of our whole agrarian peasant policy is in the first group.

The larger the quantity of goods the State will hold, the stronger will be the influence exercised by the State on the peasants' economics. The new land policy must proceed over a vast evolutionary route which opens before us wide prospects of an economic control of agriculture».

It is easy to see that the whole of this scheme of an obvious exploitation of agriculture, and of the peasants engaged in it by means of an industrial and trading trust, is a deliberate plagiarism of a similar exploitation of the agricultural and raw material producing countries by the imperialistic industrial and banking countries.

I am not going to dwell, of course, on the moral aspect of this new economic policy. I am concerned with it from another standpoint, viz: whether it is able to yield any real results in the restoration of the industry and trade and of agriculture. At this point we are caught in a vicious circle.

At the All-Russian Conference of the Russian Communist Party, Lenin said:**) —

«During the current year, 1921, and in the course of the last year, we experienced a long break in our work for the restoration of the large industry.. Factories which were in a position to get ample supplies of labour and of raw materials have stopped work. Why? Because we were short of food and of fuel.

Unless we have 400 million poods of grain in our possession, it is difficult to speak of any organised economic constructive work and of the restoration of the big industries. As regards fuel, pending the re-establishment of the Donetz Basin and until there will be regular deliveries of oil, we are still dependent on wood and, hence, have again to rely on the small rural industries...

The chief attention, at present, must be given to the peasant... When we say that our relations with the peasantry should be based not on assessments, but on a tax in kind — what is the main determining economic factor of this

---

*) «Izvestia» of the All-Russian Central Executive Committee, May 28, 1921.

**) See «Izvestia», of the Central Executive Committee, May 29, 1921.

Digitized by Google

policy? Under a system of assessments, the peasants' small husbandry has no definite economic basis. Under such conditions, small farming cannot exist and develop, because, being small, it loses the interest to strengthen and develope its activities, and to increase the quantity of its produce. Owing to this we find ourselves deprived of an economic basis. We have no other basis, no other source, and without the concentration of large supplies of food in the hands of the State there can be no question of the restoration of the large industry».

Hence, according to Lenin, the basis for the restoration of industry lies in agriculture; according to V. Kooraieff, as we will presently see, in order to restore industry, the agriculture should be restored first. He says:*) —

«The agricultural crisis, which is to a great extent due to the collapse of industry, has now assumed such catastrophical proportions that its pernicious influence has begun to affect industry. The economic problems of the Soviet Government have become still more complicated. A victory over the disorganisation of the industries becomes possible only on the condition of the restoration of agriculture. To raise the productivity of agriculture becomes a question of life and death for the whole of the national economic organisation».

From our examination of the agricultural situation we have seen that it is not only the antagonism to the non-producing peasantry — who «demand to be shown in practice that the workmen, who have all the factories, works and industries in their hands, can indeed organise barter with the peasantry»**) that reduces the income from agricultural production. Beside this psychological moment, the very destruction of the material foundations of agriculture makes it impossible (even with the goodwill of the peasantry) to raise the agricultural income sufficiently for the accumulation of the fund of foodstuffs necessary for the restoration of industry.

Lenin proposes that two bankrupt firms should give each other credits for the purpose of re-establishing business. Two firms, even though bankrupt, but in friendly collaboration, may achieve more by concerted effort than working separately. One condition, however, is essential for such cooperation, and that is honesty on both sides. In the present case it is proposed beforehand that one firm should live at the expense of the other with the assistance of a State-trading trust. No serious work, no restoration of agriculture and industry can result from this arrangement, nor is there anything positively constructive in the new economic policy of the Communists.

Of course, the Communists are sufficienly well educated in economics to understand this themselves.

It is not in the restoration of production that they are putting their trust.

Social Treason Against the National Economy. — The new economic policy is merely a means to create an economic situation, in which time would work for the establishment of the theoretically necessary conditions for a potential social revolution «in one or more of the advanced countries.»

In justice, it should be said that both accusations, on one hand, and joy, on the other, because the Communists are becoming a «petty bourgeois party», are in any case premature.***) The old scheme of social revolution is still in

---

*) «Pravda», August 6, 1921.

**) See Lenin's report at the Tenth Congress of the Russian Communist Party, «Izvestia» of the All-Russian Central Committee, March 16, 1921.

***) Bukharin hotly protests against this in his article «The Party of the Working Class» in the «Pravda», Aug. 8, 1921.

Digitized by Google

force. Only, at present, its tactics are not the «positive moment,» i.e. the increase of the productive forces of the country to a level, when capitalistic control can be safely replaced by the dictatorship of the proletariat, but the «negative moment,» i.e., the impoverishment of the European capitalistic countries. This impoverishment must destroy the coalition of Parliamentary and Trade Union Labour leaders with the bourgeoisie, and then overthrow the whole bourgeois order.

Let us call to mind Lenin's opinion that the Socialist Revolution, issuing from Russia, its present base, may be finally successful only on the condition that it obtains timely support from a social revolution in one or more of the advanced countries.*)

I am confirmed in my confiction by all that has lately been said and written by Lenin and other less prominent leaders of the Communist party, such as Bukharin, Kooraieff, Sorin, Stalin, etc. Of course, I do not know who are the «virtuous» social traitors in the Communist camp, nor how numerous they are. Undoubtedly, the five «righteous men», for whose sake the Lord promised to spare Sodom and Gomorrha, still exist. It is obvious to me that it is just for these «virtuous social traitors» that Lenin intended his highly interesting commentaries**) on the new economic policy, aswell as all its theoretical justification in general.

As to the criminal social traitors, the Sodomites of the Communist camp, they simply sell the national property of Russia to foreign capitalists of the colonial imperialistic camp for money or for other worldly profits. For them no commentaries or theoretical reasons are needed. Lenin says***):

«We have risen to the highest and at the same time to the most difficult stage in our historical world-struggle. He who fears defeat at the beginning of the great conflict can call himself a Socialist only as a mockery of the workers.»

A careful analysis of Lenin's estimates of the present economic conditions in Russia and of the new economic policy proposed by him for the near future, on the general background of the economic process of the world, is a matter of great interest. Here we come to the denouement, to the curtain which hides behind it the most intimate hopes and preparations of the potential position of the Communists — the adepts of an immediate Socialist world-revolution, and the deepest and darkest maze of ways and means, by which the modern advanced industrial countries prevent the emancipation from their control of the countries of the raw material producing and agricultural type. In these circles of the higher economic struggle, in these parallel and crossing saps on one side and on the other, social treason, both «virtuous» and «criminal», attains its highest development, for here it is the very existence of the Russian national economy that is at stake.

Lenin conceives this struggle as a struggle of Socialism against Capitalism; the imperialistically disposed capitalistic countries understand it as a struggle between their national economies and with the national economy of Russia, or as a possible solution of many economic conflicts at Russia's expense.

What this struggle will actually turn out to be and what will be its final

---

*) See quotation from Lenin's letter to British workmen, May 30, 1920.

**) See Lenin's Report at the Tenth Congress of the Communist Party, quoted above.

***) N. Lenin, «New Times and Old Mistakes in a new Form». «Pravda», 28 August, 1921.

Digitized by Google

results, it will be possible to say with some certainty only when Europe begins to produce as much as it is used to consume.

«To set, as soberly and accurately as possible,» says Lenin, «the actual position of the classes and the indisputable facts of the case argainst the wails and panic of the Philistines of reformism, on one hand, and of the Philistines of revolutionism, on the other—such is the task of the Marxists.» In analysing Lenin's present attitude, I shall try conscientiously to apply the method of soberly taking account of the forces and of «indisputable facts», proposed by him. This is how Lenin's attitude is described by himself:

«At the present juncture and for the present period of time the enemy is not the same as before. The enemy is not an army of White Guards, under the command of the landlords and supported by all the Mensheviks and Socialist Revolutionaries, as well as by all the international bourgeoisie. The enemy is the every-day's economic life of a land of small peasant holders with a large, but ruined, industry. The enemy is the petty bourgeois element which surrounds us like the air and deeply penetrates into the ranks of the proletariat. And the proletariat is declassed, i. e. driven out of its class track. The factories and works are at a standstill; the proletariat is weakened, scattered, powerless. It is, therefore, with the greatest caution that we shall try to define the tasks imposed on us by this new and higher stage of the struggle. Let us be modest in defining these tasks; let us make as many concessions as we can, within the limits of what the proletariat can concede, while retaining the position of a ruling class. Let there be as efficient, as possible, a collection of a moderate food-tax and as much freedom, as possible, for the development, consolidation and restoration of the peasants' economy.»

«Let us lease such concerns, as are not particularly necessary for us, to private capitalists and to foreign concessionaries. We need to achieve the association of the proletarian State with the State capitalism against the petty bourgeois element.»

This «minimum programme» of Lenin resulted in a whole flood of decrees issued in August for the formation of State trusts in the large industries (flax, machine-building, timber, chemical etc.) and a wholesale leasing of small concerns to private individuals.

What is it? A conversion of the Communists to the cause of capitalism, a concession to the bourgeois element? Were it so, there would be no need of declaring war on the petty bourgeois element with such fervour, bordering on indiscriminate loquacity, and of so stubbornly reiterating assurances of faithfulness to the principles of Socialist Revolution.*) This would have to be done,

---

*) What we see in the Soviet Press inclines us to think that it is not a demonstration, but that a regular fight is started by the Bolsheviks against the petty bourgeoisie, i. e. against all those real forces and authorities or social institutions which may prove to form obstacles to the carrying out of a Socialist revolution through the dictatorship of the proletariat or, to be more exact, through a Communist dictatorship over the proletariat. The opponents to this are: the idea of representative Government; «bourgeois liberties»; those Mensheviks and Socialist-Revolutionaries whom Lenin is trying to discredit on every occasion, accusing them of treason to the interests of workers and peasants, of political immaturity and of cowardice; furthermore, the labour opposition which has left the Communist party; and even the German Communist, Levy. All these are openly acknowledged opponents. Those opponents who are not mentioned, or mentioned in a conciliatory tone, are, certainly, the peasants.

The following are quotations out of the same article by Lenin, in which he shed some light on the real demarcation lines of the offensive: «We have made

Digitized by Google

had the masses been inclined to Communism, which is obviously not the case. The supplies, particularly if we include the centres, have been exhausted long ago. The need also of «bourgeois» production for the country's economics is evidently recognised by many people, since Lenin complains of the bourgeois element surrounding him, as the air, and Bukharin says:

«Is there, however, any real danger of a petty-bourgeois revival within our party? There is indeed. Why? Because the proletariat itself is becoming pulverized and transformed into petty bourgeois.»

Since such is the frame of mind, would it not have been simpler and more popular to return to a bourgeois form of economics, after the redistribution carried out by the revolution has been legally ratified in favour of the present holders? If Lenin is not doing this, it is because an excursion into the realm of bourgeois economics is necessary to him for some other object, i. e., for obtaining «breathing time» once again.

A scheme of Socialist revolution, owing to its essentially egalitarian consuming characteristics, proved unable to establish production. The experience shows that the Communistic régime can only exist at the expense of the bourgeois order. When the capital stored up by the Russian pre-Communist economics has been used up, Lenin strives to maintain his régime at the expense of the foreign bourgeois economics (by means of concessions, loans, etc.), and at the expense of the Russian petty-bourgeois economics (by exploiting the peasants under the form of barter).

It is this most peculiar combination of foreign and Russian bourgeois economics in the service of Communism, aiming at and up to the moment of the collapse of the Capitalist régime — that Lenin is endeavouring to bring about now.

---

infinitely much, far more than the bourgeois revolution (Lenin's italics) for the sake of a Socialist proletariat revolution: 1) We have deployed, as has never been done before, the forces of the working class, by giving to it political power. 2) We have inflicted a universally felt blow on the fetishes of petty democracy, on the Constituent and on the bourgeois liberties, such as the freedom of the Press for the rich. 3) We have created a Soviet type of State, which is a gigantic step forward after 1793 and 1871.

The second stage: The Brest peace. An orgy of revolutionary phrases against peace — semi-patriotic cries of the Social-Revolutionaries, Mensheviks, and a part of the extreme left of the Bolsheviks; 'Since you have made peace with imperialism you will perish,' the small bourgeois kept saying, panic-stricken, or with joyful malice. But the Social-Revolutionaries and Mensheviks were reconciled with Imperialism, as participators in the bourgeois plunder of the workmen. We made peace, by giving to the plunderer a portion of the property in order to save the power of the workers, and to inflict still heavier blows on the plunderer. We have heard plenty of cries to the alleged effect «that we do not believe in the power of the working class», but we would not be influenced by them.

The third stage . The civil war, from the Czecho-Slovaks and the Members of the Constituent up to Wrangel, 1918-20. Our Red Army did not exist at the beginning of the war. This Army is even now nothing, as compared to any of the Entente armies, so far as its material resoures are concerned. And, yet, we have been victorious in our fight with the universally powerful Entente. A union of the peasants with the workers, under the direction of the proletarian State authority, has been raised — by a victory of historical importance — to an unheard of height. The Mensheviks and the Socialist-Revolutionaries played the part of assistants to monarchy, both as open assistants (ministers, organizers, preachers) and as concealed helpers (the Chernovs and Martovs, who took a most cunning, but mean, position, pretending to wash their hands of it, but in reality using their pen against us)».

Many other quotations of his might be given.

Digitized by Google

It is what he promised to do at the time of the Congress, with the aid of a further Communist legislation — namely, «up to a certain extent to restore freedom of trade, of capitalism for small land holders, without destroying thereby the very roots of the proletariat's political power.»

The semblance now set up of a bourgeois social order*) is destined to play an auxillary part under Communism, to exist for the time necessary for the advent of a social revolution and, finally, to share the fate of the Moscow Committee for the Relief of Famine.

The restoration of the Russian industries, of production and of exchange an a national scale is impossible under Communism. This has been demonstrated by a four years' experiment, and is fully realised by the Communists. But, according to Lenin, it is possible to support life in Russia in a semi-congealed condition by means of Communist sops to petty bourgeois instincts, and he is endeavouring to try and prolong this experiment until the outbreak of a social revolution in one or several of the advanced countries. What may be the cause of it? The breaking by Russia of the Rohrbach cicle with the industrial and banking countries, the consumption by the latter of this accumulated capital, and their transition to negative reproduction.

The necessity, therefore, arises for the advanced countries to reconstruct their economic scheme on a basis as nearly as possible approximating to the conditions of a self-sufficing community and for a wholesale transfer of labour from the higher industries to the more primitive ones, such as agriculture and the production of raw materials.

The ruinous effects on the world's income of such a state of affairs are the same, only on a much larger scale and mutatis mutandis, as those of a partial strike of a few workshops in a factory, where all the rest are working. If we picture to ourselves, as far as the international exchange of commodities is concerned, the entire economic process of Europe as one vast factory, we shall see that several unskilled but numerous guilds, called Russia, are at present idle. In order to keep the factory going in spite of the stoppage of the Russian «guilds», the founders and mechanics of the All-European factory are compelled to do unskilled labour, which not all are fitted or willing to perform.

If, to the enormous negative influence on the production in the advanced countries, exercised by Russia's defection from the producing cycle, we add the general havoc on the world's money market and the tendency of the colonial countries towards emancipation — likewise abetted by the Communists, Lenin's calculations based on universal impoverishment, as a factor capable of causing the overthrow of the existing forms of economic life in the advanced countries, may not be a fancy. Time is working for him and, from this point of view, his constant desire for a «respite» is quite comprehensible. Each fresh case of unemployment in the advanced countries swells the ranks of his army.

The lowered standard of life and the great number of unemployed, which are the direct consequences of disorganised production, will act as a lever, upsetting the social equilibrium established between the working class and the capitalists. As I have said before, the coming of such a moment, perilous, say, to the British or German working class, does not fit in the programme

---

*) It goes without saying that the reverse may happen. The ghosts of a bourgeois social order, now evoked by the Bolsheviks, may take strength in Russia and rend the Communist chains. Such a turn of events, however, would signify a process of development of Russia's productive forces taking place against the will of the Communists.

Digitized by Google

of the evolutionary-constitutional policy of the respective national labour leaders. Nevertheless, under the pressure of new economic conditions, these leaders will even now develop a tendency to dissolve «the alliance with the bourgeoisie against the revolutionary struggle of the proletariat,» as mentioned by Lenin in his letter of May 30th, 1920. This is bound to happen, as a consequence of the inevitable decline of the prestige of the ruling bourgeois class in the advanced countries, due to the gradual fall of the total of national income. In the eyes of Labour, the bourgeois classes will cease to be those who are capable of placing the national economy on a basis, which assures a profit to the working man.

Whether, as a result of the struggle in the advanced countries, the old ruling classes will finally remain in power, or a Communist revolution takes place, or Labour will come to power by constitutional methods and, by readjusting the system of distribution, will preserve the old bourgeois social order in the industrial countries and become the ruling class — all these alternatives can exert no favourable Influence on the conditions of Russia's national economy.

It is perfectly obvious that this acute social struggle in the advanced countries will be accompanied by a fall in production and a decline in the world's income. Therefore, it will accentuate the European economic crisis and, incidentally, will prevent the extension of the basis of Russia's production and, again, delay her industrial reconstruction.

I am inclined to think that in this struggle, as it is represented by Lenin, — viz. in the struggle between socialism and capitalism — Lenin's chances of bringing about a social revolution, a short lived one, of course, are not hopeless.*) One thing is, however, certain, and that is that even his complete success will not in any way increase the chances of improving the position of the Russian workers, the Russian industries and the Russian national economy. Beside the fact that the basis of European production will be generally reduced and thereby will diminish Russia's economic possibilities, the most bona fide social revolution does not transform the world into an early Christian

---

*) Of course, I do not, intend to enter into prophecies. Everyone knows that it is no serious business. But to make clear, under what conditions the socialist revolution becomes an actual possibility, I did not think altogether useless. There are many chances, that it will not happen at all. The communistic experiment in Russia has a definitely damping influence on it, and a certain downward tendency is noticeable at present in the communistic ideas and influences throughout Europe. The great differentiation of the industry itself in the industrial and banking countries of Europe, and their consequent great dependence on foreing trade, to a great extent necessary to ensure their supply with food, makes anything like a lasting application of communistic principles to them much less practicable, than in the case of a country like Russia, which is able, to a certain extent, to satisfy the most elemantary of its requirements by its own resources. This being so, I cannot, however shut my eyes to the psychological possibility if not of an actual socialist revolution, at least of a great economic and social catastrophe. It is true that, at present, there are very few communists in Europe, but they were few in Russia in April, 1917, as well, and their number became large in November. If unemployment grows, if great migrations of workers from the higher industries to the lover take place, and they will not ful secure as to their bread for to-morrow, then is a possibility, first, of a great loss of psychological stability by the masses, then — of a panic among them, when all appeals to reason will cease to be effective. In the case even of the most advanced industrial countries examples are not rare of men crushing each other during a fire or of panic, leading to senseless destruction, on the fields of battle.

Digitized by Google

community. The world will never share its remaining crumbs with the Russians, because they are dying out and their corpses serve as a foundation for the social revolution. Nations never remember past sacrifices.

The interests of Russia's entire economic life are sacrificed and betrayed by Lenin in the pursuance of his struggle for universal impoverishment.

The Social Treason of Non-Communist Leaders. — I have spoken at length, may be at too great a length, of the «virtuous» social treason of the Communist leaders. It now remains for me to speak briefly of another «virtuous» treason, that of non-Communist labour leaders and of leaders of the capitalist class. I will be brief not because such traitors are less numerous and the destructive influence of their ideas less pernicious, or because, being myself of the non-Communist camp, I would like to extenuate the sins of persons belonging to it. The plain fact is, that the idea of social treason, as far as I understand its principle and practice, has been made sufficiently clear, when applied to the social treachery of the Communists. It now remains to investigate not the theory, but its application in partucular cases of treason on the part of non-Communist leaders.

But, before passing to it, let us sum up the general conclusions, concerning social treason, to which we came on the examination of the acts of treason, committed by the Communists.

The examination of the Communistic economic system results in one fundamental deduction, namely, that the betrayal of the social groups identified by their economic attributes takes place whenever the production of those groups, not surpassing, of course, the national or world demand on it, is diminished under the influence of changes in economic relations brought about by the policy of the leaders of these social groups. Retrogression in the development of the productive forces in any given industry, in national economy or, finally, in the world economic system, is always a sure reagent for the discovery of social treason.

On the other hand, the history of the development of the principal capitalistic industrial countries of the world demonstrates that, however unjust, even non-moral, the distribution, as long as production increases*) and the incomes from industry and from the national economy become higher, the social group as a whole expands and discovers within itself self-regulating tendencies to and possibilities of a better system of distribution.

At present, the competition between the doctrine of socialistic revolution, with its character of egalitarian consumption, and the evolutionary constitutional doctrine, with its mainly productive character, ended in favour of the latter.

In the existing economic conditions, the priority of production over distribution has become recognised to such an extent that it can never be forgotten for a single minute. Production has become the focus of general attention.

Let us now pass to the examination of the «virtuous» social treason on the part of non-communistic leaders.

Social treason on the part of imperialistic bourgeois leaders. — Under the presentconditions of the world economy the question of production in and for Russia becomes one of paramount importance.

---

*) The increase in production points to the fact that unfair distribution did not reach such proportions, either in fact or in the consciousness of the participants, when the psychological factor of discontent, destroying the cycle of production, is brought into effect.

Digitized by Google

The revival of Russia's production, its maximum development, its maximalization are essential to prevent the dying out of Russia's population. This is first and foremost. In the second place, this maximalization of the Russian production is a necessary condition for mitigating the economic crisis throughout the world.

It is necessary to discuss from this point of view the question, whether and when a political leader of the bourgeois class betrays his social group by adopting a certain line of action, during the intense economic warfare now going on between the national economies of the industrial countries against each other and against the Russian national economy, controlled by Lenin.*)

What was the key to the positions of the Russian national economy, and where will it be found when Russia will come to live once more for her own national interests and ceases to be Lenin's jumping ground for the socialist world revolution?

The key is to be found in the increase of the national income per head, in the harmonious development of industry and agriculture, in the transition, according to Professor Mendeleiev, from the third stage of human civilisation — agricultural life—to the fourth, contemporary, stage— that of complex industrialism with a complete division of labour and specialisation. This transition in Russia was taking place during the last ten or twenty years before the war, because the agricultural stage had ceased to produce the amount of national income necessary to feed the growing population and to maintain the machinery of the Russian State. We have already seen, that the annual productivity of a Russian industrial worker reached the sum of 600 roubles (about £60), and that of the agriculturist — barely Rs. 100.

This transition was proceeding without any definite aim, and without a programme carefully thought out and systematically carried through.

The transition from the agricultural to the industrial stage means an economic revolution, always accompanied by an increase in the national income. The comparison of the figures of national income computed for the years 1900 and 1913 show, what did this transition actually come to.

What, then, are the characteristical features of this new cultural stage, i. e. of the industrial régime, coupled with an effective and complete division of labour and with specialisation, as Prof. Mendeleiev puts it, or with the modern methods of mass production, standardisation etc, as we may put it now? The revolution in the human thoughts and in the human possibilities, caused by it, may be compared to that, which takes place in one's mind on becoming acquainted with infinitesimals of various orders, after having been used to conceive finite quantities alone.

Under the industrial régime the economic life does away with those fetters, that are imposed on it in the conditions of a purely agricultura lorder. It acquires many new weapons for its fight with nature. Instead of the petrified forms, predetermining the man to carry on the occupation of his ancestors, however poor its returns, the economic life acquires elasticity and adaptability.

At this stage the economic plan consists in the most lucrative distribution of the population among various industries provided with the most efficient plant and machinery, in order to obtain the maximum return, and in the

---

*) In the economic warfare which Lenin understands and conducts not as a struggle between national economies, but as a struggle between Socialism and Capitalism.

Digitized by Google

attainment of the highest standards of civilization. Nothing in this new industrial social order — human personality, the political order, customs, etc., bears any semblance to the old patriarchal agricultural period. Agriculture itself undergoes a change both in its technical and economic aspects.*)

All the advanced industrial countries of the world have passed through these stages of development. The fact that Russia has now approached the threshold of a new economic regime, and that in this new order the solution of the greater part of her problems is contained, which it was impossible to solve under the conditions of an agricultural régime, has now become generally recognised not only by the educated classes of Russia, but by the masses of her population as well. This movement of the enormous mass of the Russian national economy it is impossible to stop. The social body of the Russian national economy and of the Russian-speaking peoples seeks to find its own forms of organisation and Government, which would suit its purposes. To-day it has got into the blind alley of communism; to-morrow it will find its way to a bourgeois-democratic political and economic régime, enabling it to develop its productive forces in the new industrial order. Such is the economic position of Russia. But what is the key to the economic positions held by the imperialistic-bourgeois groups of the industrial countries in their relations to Russia? This key is to be found in the theory of an industrial malthusianism, in the endeavours to concentrate in their hands alone the secrets and the instruments of mass production, and to deprive of them Russia, for fear of losing the Russian market for their industrial production. They want to hamper the Russian industry and the Russian manufacturers, and to reduce the number of Russian industrial workers, with a yearly productivity reaching 600 roubles, as compared with that of peasants, whose productivity does not exceed 100 roubles a year.

What are the real advantages derived by foreign countries from the fact that, at present, when the desires of the imperialistic bourgeois groups are fulfilled, thanks to the Communists, and the Russian industry has, practically, ceased to exist? They are the remnants of the gold reserve and the profits from foreign trade. These gains may be judged by the turnover of the foreign trade of the R. S. F. S. R. for the first half of the current year, and by the distribution of this trade among the various countries. A certain profit, whose actual importance it is difficult to gauge, has been yielded by the purchase of precious stones, exported from Russia mainly by the criminal variety of Bolsheviks. Very doubtful, as to its final results, is the profit obtained by the foreign capitalists, who are buying Russian industrial securities which, as every one knows, are being disposed of by the Bolshevik officials and criminals, who took

---

*) Professor Mendeleiev, in his work «The Knowledge of Russia», makes a curious remark on the subject. «I confess that I feel indignant against the still numerious writers who desire to maintain the supremacy of the agricultural social order, at the same time demanding that it should acquire a character only possible under an industrial regime . They would like to have not only fertilizers, scientific rotation of crops and improved machinery, but even tractors, a well organised world corn trade and such like innovations, which are introduced into agriculture solely under the domination on of an industrial social régime, As a matter of fact, the desire for improved roads, developed and well-organised trade, cheap high-class machinery and fertilizers means nothing else than the desire for an industrial social order, because this alone can provide all this in the quantities and at the prices necessary for the regular development of agricultural industry in our country».

Digitized by Google

of the evolutionary-constitutional policy of the respective national labour leaders. Nevertheless, under the pressure of new economic conditions, these leaders will even now develop a tendency to dissolve «the alliance with the bourgeoisie against the revolutionary struggle of the proletariat,» as mentioned by Lenin in his letter of May 30th, 1920. This is bound to happen, as a consequence of the inevitable decline of the prestige of the ruling bourgeois class in the advanced countries, due to the gradual fall of the total of national income. In the eyes of Labour, the bourgeois classes will cease to be those who are capable of placing the national economy on a basis, which assures a profit to the working man.

Whether, as a result of the struggle in the advanced countries, the old ruling classes will finally remain in power, or a Communist revolution takes place, or Labour will come to power by constitutional methods and, by readjusting the system of distribution, will preserve the old bourgeois social order in the industrial countries and become the ruling class — all these alternatives can exert no favourable Influence on the conditions of Russia's national economy.

It is perfectly obvious that this acute social struggle in the advanced countries will be accompanied by a fall in production and a decline in the world's income. Therefore, it will accentuate the European economic crisis and, incidentally, will prevent the extension of the basis of Russia's production and, again, delay her industrial reconstruction.

I am inclined to think that in this struggle, as it is represented by Lenin, — viz. in the struggle between socialism and capitalism — Lenin's chances of bringing about a social revolution, a short lived one, of course, are not hopeless.*) One thing is, however, certain, and that is that even his complete success will not in any way increase the chances of improving the position of the Russian workers, the Russian industries and the Russian national economy. Beside the fact that the basis of European production will be generally reduced and thereby will diminish Russia's economic possibilities, the most bona fide social revolution does not transform the world into an early Christian

---

*) Of course, I do not, intend to enter into prophecies. Everyone knows that it is no serious business. But to make clear, under what conditions the socialist revolution becomes an actual possibility, I did not think altogether useless. There are many chances, that it will not happen at all. The communistic experiment in Russia has a definitely damping influence on it, and a certain downward tendency is noticeable at present in the communistic ideas and influences throughout Europe. The great differentiation of the industry itself in the industrial and banking countries of Europe, and their consequent great dependence on foreing trade, to a great extent necessary to ensure their supply with food, makes anything like a lasting application of communistic principles to them much less practicable, than in the case of a country like Russia, which is able, to a certain extent, to satisfy the most elemantary of its requirements by its own resources. This being so, I cannot, however shut my eyes to the psychological possibility if not of an actual socialist revolution, at least of a great economic and social catastrophe. It is true that, at present, there are very few communists in Europe, but they were few in Russia in April, 1917, as well, and their number became large in November. If unemployment grows, if great migrations of workers from the higher industries to the lover take place, and they will not ful secure as to their bread for to-morrow, then is a possibility, first, of a great loss of psychological stability by the masses, then — of a panic among them, when all appeals to reason will cease to be effective. In the case even of the most advanced industrial countries examples are not rare of men crushing each other during a fire or of panic, leading to senseless destruction, on the fields of battle.

Digitized by Google

community. The world will never share its remaining crumbs with the Russians, because they are dying out and their corpses serve as a foundation for the social revolution. Nations never remember past sacrifices.

The interests of Russia's entire economic life are sacrificed and betrayed by Lenin in the pursuance of his struggle for universal impoverishment.

The Social Treason of Non-Communist Leaders. — I have spoken at length, may be at too great a length, of the «virtuous» social treason of the Communist leaders. It now remains for me to speak briefly of another «virtuous» treason, that of non-Communist labour leaders and of leaders of the capitalist class. I will be brief not because such traitors are less numerous and the destructive influence of their ideas less pernicious, or because, being myself of the non-Communist camp, I would like to extenuate the sins of persons belonging to it. The plain fact is, that the idea of social treason, as far as I understand its principle and practice, has been made sufficiently clear, when applied to the social treachery of the Communists. It now remains to investigate not the theory, but its application in partucular cases of treason on the part of non-Communist leaders.

But, before passing to it, let us sum up the general conclusions, concerning social treason, to which we came on the examination of the acts of treason, committed by the Communists.

The examination of the Communistic economic system results in one fundamental deduction, namely, that the betrayal of the social groups identified by their economic attributes takes place whenever the production of those groups, not surpassing, of course, the national or world demand on it, is diminished under the influence of changes in economic relations brought about by the policy of the leaders of these social groups. Retrogression in the development of the productive forces in any given industry, in national economy or, finally, in the world economic system, is always a sure reagent for the discovery of social treason.

On the other hand, the history of the development of the principal capitalistic industrial countries of the world demonstrates that, however unjust, even non-moral, the distribution, as long as production increases*) and the incomes from industry and from the national economy become higher, the social group as a whole expands and discovers within itself self-regulating tendencies to and possibilities of a better system of distribution.

At present, the competition between the doctrine of socialistic revolution, with its character of egalitarian consumption, and the evolutionary constitutional doctrine, with its mainly productive character, ended in favour of the latter.

In the existing economic conditions, the priority of production over distribution has become recognised to such an extent that it can never be forgotten for a single minute. Production has become the focus of general attention.

Let us now pass to the examination of the «virtuous» social treason on the part of non-communistic leaders.

Social treason on the part of imperialistic bourgeois leaders. — Under the presentconditions of the world economy the question of production in and for Russia becomes one of paramount importance.

---

*) The increase in production points to the fact that unfair distribution did not reach such proportions, either in fact or in the consciousness of the participants, when the psychological factor of discontent, destroying the cycle of production, is brought into effect.

Digitized by Google

The revival of Russia's production, its maximum development, its maximalization are essential to prevent the dying out of Russia's population. This is first and foremost. In the second place, this maximalization of the Russian production is a necessary condition for mitigating the economic crisis throughout the world.

It is necessary to discuss from this point of view the question, whether and when a political leader of the bourgeois class betrays his social group by adopting a certain line of action, during the intense economic warfare now going on between the national economies of the industrial countries against each other and against the Russian national economy, controlled by Lenin.*)

What was the key to the positions of the Russian national economy, and where will it be found when Russia will come to live once more for her own national interests and ceases to be Lenin's jumping ground for the socialist world revolution?

The key is to be found in the increase of the national income per head, in the harmonious development of industry and agriculture, in the transition, according to Professor Mendeleiev, from the third stage of human civilisation — agricultural life—to the fourth, contemporary, stage—that of complex industrialism with a complete division of labour and specialisation. This transition in Russia was taking place during the last ten or twenty years before the war, because the agricultural stage had ceased to produce the amount of national income necessary to feed the growing population and to maintain the machinery of the Russian State. We have already seen, that the annual productivity of a Russian industrial worker reached the sum of 600 roubles (about £60), and that of the agriculturist — barely Rs. 100.

This transition was proceeding without any definite aim, and without a programme carefully thought out and systematically carried through.

The transition from the agricultural to the industrial stage means an economic revolution, always accompanied by an increase in the national income. The comparison of the figures of national income computed for the years 1900 and 1913 show, what did this transition actually come to.

What, then, are the characteristical features of this new cultural stage, i. e. of the industrial régime, coupled with an effective and complete division of labour and with specialisation, as Prof. Mendeleiev puts it, or with the modern methods of mass production, standardisation etc, as we may put it now? The revolution in the human thoughts and in the human possibilities, caused by it, may be compared to that, which takes place in one's mind on becoming acquainted with infinitesimals of various orders, after having been used to conceive finite quantities alone.

Under the industrial régime the economic life does away with those fetters, that are imposed on it in the conditions of a purely agricultura lorder. It acquires many new weapons for its fight with nature. Instead of the petrified forms, predetermining the man to carry on the occupation of his ancestors, however poor its returns, the economic life acquires elasticity and adaptability.

At this stage the economic plan consists in the most lucrative distribution of the population among various industries provided with the most efficient plant and machinery, in order to obtain the maximum return, and in the

---

*) In the economic warfare which Lenin understands and conducts not as a struggle between national economies, but as a struggle between Socialism and Capitalism.

Digitized by Google

attainment of the highest standards of civilization. Nothing in this new industrial social order — human personality, the political order, customs, etc., bears any semblance to the old patriarchal agricultural period. Agriculture itself undergoes a change both in its technical and economic aspects.*)

All the advanced industrial countries of the world have passed through these stages of development. The fact that Russia has now approached the threshold of a new economic regime, and that in this new order the solution of the greater part of her problems is contained, which it was impossible to solve under the conditions of an agricultural régime, has now become generally recognised not only by the educated classes of Russia, but by the masses of her population as well. This movement of the enormous mass of the Russian national economy it is impossible to stop. The social body of the Russian national economy and of the Russian-speaking peoples seeks to find its own forms of organisation and Government, which would suit its purposes. To-day it has got into the blind alley of communism; to-morrow it will find its way to a bourgeois-democratic political and economic régime, enabling it to develop its productive forces in the new industrial order. Such is the economic position of Russia. But what is the key to the economic positions held by the imperialistic-bourgeois groups of the industrial countries in their relations to Russia? This key is to be found in the theory of an industrial malthusianism, in the endeavours to concentrate in their hands alone the secrets and the instruments of mass production, and to deprive of them Russia, for fear of losing the Russian market for their industrial production. They want to hamper the Russian industry and the Russian manufacturers, and to reduce the number of Russian industrial workers, with a yearly productivity reaching 600 roubles, as compared with that of peasants, whose productivity does not exceed 100 roubles a year.

What are the real advantages derived by foreign countries from the fact that, at present, when the desires of the imperialistic bourgeois groups are fulfilled, thanks to the Communists, and the Russian industry has, practically, ceased to exist? They are the remnants of the gold reserve and the profits from foreign trade. These gains may be judged by the turnover of the foreign trade of the R. S. F. S. R. for the first half of the current year, and by the distribution of this trade among the various countries. A certain profit, whose actual importance it is difficult to gauge, has been yielded by the purchase of precious stones, exported from Russia mainly by the criminal variety of Bolsheviks. Very doubtful, as to its final results, is the profit obtained by the foreign capitalists, who are buying Russian industrial securities which, as every one knows, are being disposed of by the Bolshevik officials and criminals, who took

---

*) Professor Mendeleiev, in his work «The Knowledge of Russia», makes a curious remark on the subject. «I confess that I feel indignant against the still numerious writers who desire to maintain the supremacy of the agricultural social order, at the same time demanding that it should acquire a character only possible under an industrial regime. They would like to have not only fertilizers, scientific rotation of crops and improved machinery, but even tractors, a well organised world corn trade and such like innovations, which are introduced into agriculture solely under the domination on of an industrial social régime. As a matter of fact, the desire for improved roads, developed and well-organised trade, cheap high-class machinery and fertilizers means nothing else than the desire for an industrial social order, because this alone can provide all this in the quantities and at the prices necessary for the regular development of agricultural industry in our country».

Digitized by Google

them from the nationalised banks and from safes. As to the grant of concessions, it seems that among the foreign capitalists there is none, who would regard it as a source of profit.

What did the same foreign countries obtain by trading with Russia before, when the Russian industry did exist? Let us return to the authoritative opinion expressed by M-r Lloyd George in his speech in the Commons: «Europe needs what Russia can give. I wonder whether hon. members have supplied themselves with the figures of what Russia gave to the rest of Europe before the war. If so, the House would realise how the withdrawal of Russia from the supplying markets is contributing to high prices, high cost of living, and to scarcity and hunger. Russia supplied before the war one-fourth of the whole export wheat of the world — 4,000,000 tons. Four-fifths of the flax — it is almost incredible — grown in the world was produced in Russia. About one-third of the total supply of imported butter in Great Britain came directly or indirectly from Russian sources. The grain and flour of Russia of all kinds — maize, barley, oats, etc. — came to nearly 9,000,000 tons. The figures are prodigiohs in every direction. The world needs it». In comparing these huge figures with the present volume of trade with Russia, we see that the profits now derived from it are as nothing, compared with what they used to be before.*)

Formerly, Russia used to buy foreign products for almost the whole of the value of her exports; the foreign countries produced them for export to Russia. According to Prof. Grinevetzky, before the war Russia used to consume foreign manufactured goods to the value of 1.140 mil. roubles, whilst the consumption of goods manufactured by the Russian industry amounted to 5.620 mil. roubles. Now, the Russian industry has almost completely ceased to produce anything. This, it seems, might be regarded as a favorable development for the foreign industrial imperialism. But, as a matter of fact, the consumption of foreign industrial products has also ceased, which is a development, that it is unable to regard as favourable.

Thus, instead of achieving an increase in their own production for export to Russia, the leaders of the foreign industrial imperialism have come to a decrease in the production of their own countries, and have put their national economy in a precarious position.

Here we meet with one of the curious economic paradoxes of our days. In most cases, throughout the history of industrialism, the application by the European industrial countries of the policy of economic imperialism has been disastrous for the countries of the agricultural and raw-material producing type, exploited by them, but used to yield a certain profit, so far as the increase in the national income of the exploiting countries was concerned. Now, it plays a rôle, probably unexpected by itself, of a destroyer of the national economy of its own countriy, i. e. of a «virtuous» social traitor to the interests of the latter.

It has been brought to this position by the fact that it began to apply its policy in the case of Russia at a time when the latter was already sufficiently ripe both in her material possibilities and in its economic consciousness for an independent economic existence. It would, now, be impossible to force Russia into the Procrustus bed of economic dependence from foreign imperialism, just as, many years ago, the same proved to de impossible with regard to the

---

*) See the appeal for the relief of Russian famine, signed by Lord Parmour and Sir G. Paish.

Digitized by Google

United States. Then, the impossibility of such subjugation became so evident, that the current theory of imperialism had to be modified by the addition of the doctrine of the fully developed pear, which can separate from the tree, and with whose separation it is unreasonable to interfere. The sooner a similar amendment will be made in the relations towards Russia, the sooner the pernicious influence of the «vitruous» social treason on the part of imperialistic bourgeois leaders against the national economies of their own countries will come to an end.

Social treason on the part of Russian non-communist leaders. — No useful purpose may be served by dwelling on the «virtuous» social treason, of which Russian non-communist leaders, belonging to the bourgeois or the working class, have formerly been guilty with regard to their respective classes, to the industry or to the Russian national economy as a whole. That such cases of treason did, actually, take place and were frequent, is evident, because, before the communistic period, very few people put to the foreground the problem of production, as a positive factor, failing which all the ties, by which human society is held together, are bound to be broken. The whole of their attention has been concentrated on the preservation of the existing system of distribution or on its re-organisation in the interests of the dominant class.

But let as leave the past alone. Everyone knows his past and bears the punishment for it as a burning wound in his heart. The man, who does not feel it is as well as dead, and it is not worth while to speak of him . We have to speak of the future.

In the existing communistic system a non-communist leader is absolutely unable to exert any influence, but, nevertheless, he is able to help the doomed economic régime sooner to come to an end. By what means is he able to do so? These means are to abstain from any interference with the natural striving of the Russian social body and of all the Russian-speaking peoples, belonging to the Russian social and economic whole, as soon as possible to find some definite and real forms of economic organisation, and to help these efforts by all the means at his disposal.

It must be clearly understood that no one, except the Russian-speaking peoples themselves, will be able to restore the Russian national economy. Its reconstruction will be possible only on the condition that it will be done by a national effort, and only then can it be assisted by the attraction to it of resourses from abroad, because only in this case will the whole business be able to command credit. In a national economy, administered on industrial lines, the national income, even taking into account the existing state of industrial collapse, may quickly be raised to a level, which will allow to satisfy the requirements of all the classes of the population, even ruined as they now are. The accomplishment of Russia's transition to the industrial stage and the restoration of her national economy is a question of the very existence of the Russian State and of Russian culture. To no smaller extent it does affect the interests of every separate individual.

In order that the Russian masses might be able to do away with the communistic régime, they must have a positive idea of some new régime, which they would be able to look upon as their own, favourable to their interests.

The priority of production over distribution and that of the higher social and economic groups in the national economy over the separate industries and of the latter over the separate classes — this, in my opinion, is the only

Digitized by Google

right view point, which becomes particularly imperative under the existing conditions, when the Russian economic organisation is utterly shattered.

In the solution of the problem, whether or not a leader committs an act of social treason against the future of his class, his industry or the national economy of his country, when, at present, he is making preparations for his future work, the only criterion available is the same consideration of productivity, of the development of the productive capacities of the industry and of the national economy as a whole.

If, by all means at his disposal, a leader assists the development of production and the creation of the psychological conditions of such development, he does his duty. If not — he is guilty of an act of social treason. Such acts are committed by those non-communistic labour leaders, who dare not frankly avow, not only before the masses, but even before themselves, the necessary conclusions from the actual facts, i. e. that the whole building of the revolutionary labour policy, with its egalitarian-consuming socialism and its nationalised production, has been hopelessly shattered in its very foundations. It is useless to buttress it and to fill the smaller flaws by means of worn-out party resolutions and new amendments and modifications of the Lenin régime, in the efficacy of which the leaders themselves have lost faith. The building is no more fit for living in and has to be abandoned.

A similar act of treason is committed by those leaders of the bourgeoisie, who are not bold enough to tell their class, that it is time to do away with the obstinate desire to get back everything that has been lost by them during the revolution, both in wealth an in political power; to tell them that it is absolutely impossible, that they are present at the death bed of the Russian national economy, and that the latter requires them not to make sacrifices, but to do their duty, because they themselves are dependent on it and will not be able to survive when it is dead.

THE COMMUNISTIC INDUSTRY DURING THE FIRST SIX MONTHS OF 1921.

The improvement in the conditions of the communistic industry, due to the military successes of the Soviet Government in 1920 resulted, as we have already mentioned before, in a certain increase of production during the later part of the 1920. This improvement, however, has been a shortlived one, lasting for about 6 months, and was followed by a new crisis, which began in February last, starting from a catastrophical shortage of fuel and, then, gradually spreading throughout the industry as a whole. In April a great fall in output became apparent in almost every branch of industry, and this down-ward tendency prevailed without interruption throughout the months of May and June. The uniformity of the general picture is broken only, as will be seen from the accounts given below, by a few branches of production, such as the supply

Digitized by Google

of fuel wood, medicines and a few other products. But, beside this partial improvement in some few branches, «in the course of the second half of July, according to recent telegrams, all the blast and Marten furnaces and all the steel rolling plants in the Urals have ceased work» (Econ. Jizn», 24.8.21).

The communistic Press ascribes this general fall to causes, which have long since become familiar, as essential attributes of the communistic national economy, and were exerting their destrictive influence during the past years of the existing regime. These causes are: the lack of fuel, the shortage of labour, the bad food conditions, the general decline of productivity, the lack of raw materials etc.

Fuel. The supply of fuel for industrial purposes becomes ever worse, owing to the fall in the output of coal and of naphtha, on one hand, and to the disorganisation of transport , on the other.

What was the actual decline in the supply of fuel during the first six months of 1921, may be seen from the following table, showing the quantities of full obtained by the industry of Petrograd, all kinds of fuel being reduced to 7.000 calories fuel units. («Econ. Jizn», 10.8.21).

Branches of industry	January	February	March	April	May	June
	In thousand poods					
Water and Lighting. . .	1.361.5	1.213.6	1.233.6	981.2	743.3	619.7
Metallurgical	996.3	691.2	480.5	340.4	237.5	190.2
Chemical	362.1	292.7	311.6	248.4	108.0	85.0
Electrotechnical	32.3	25.2	15.9	8.8	5.8	5.6
Textile	206.6	210.6	60.8	98.5	53.0	47.2
Paper	209.3	247.7	218.5	160.4	111.3	97.9
Foodstuffs	110.3	109.1	102.9	80.3	65.0	63.1
Wood-working	6.9	8.3	2.6	—	1.5	5.1
Minerals	43.0	37.4	32.0	29.6	5.5	1.4
Tailoring	2.9	5.8	5.4	9.7	8.0	1.2
Polygraphic	34.6	37.6	27.4	20.0	18.0	12.7
Leather	66.7	59.0	39.8	31.4	24.2	29.2
Others	178.3	221.1	146.3	86.2	70.1	106.2
Totals	3.510.8	3.159.3	2.677.3	2.094.9	1.451.2	1.264.5

Owing to such conditions of fuel supply, the work is being continuously interrupted. In the «Econ» Jizn» (28.7.21) we read: «From the 1st to the 10th of January all the works of the metal industry were standing idle, owing to the general stoppage of the industry in Petrograd, following on the order of a «five days» fuel campaign. In the groups of the heavy industry the Putiloff works have been stopped from February 7th. All the other concerns of the same group have their norms of fuel and electricity supply cut down to an absolute minimum. Of the group of «medium» mechanical concerns only 7 works («Semenov, Nobel, Atlas, Koppel, Pneumatic, Siefeld and Fayano) were, more or less, normally going; at 9 others the work has been suspended from Febr. 15th to March 15th; one concern was closed from the 1th to the 15th of March. In the group of mass production only one small concern was working

Digitized by Google

without interruption; 5 works (Prometey, Baranovsky, Ouff, Langensinnen, Kok and Birmann), from February 15th, are exclusively engaged in work, requiring no fuel». Such conditions of fuel supply are not limited to Petrograd; they prevail in other localities as well. The metallurgical industry in the Urals and in the South of Russia has also been severely affected by the fuel crisis. The «Econ. Jizn» (14.5.21), says: «This catastrophical situation of the metallurgical industry is due to the changes in the conditions of fuel supply, which took place at the beginning of the current year in the Urals and, particularly, in the South. Here we have to do with the real effects of the fuel crisis, which have entirely upset all the calculations and expectations of the end of last year».

Shortage of Labour. In spite of the militarisation of labour and of all the other drastic mesures taken by the communistic Government, the Russian industry still continues to suffer from the shortage of labour and, particularly, of skilled workers. The Donetz basin is still unable to make good the shortage of hands. In 1917 it employed about 270.000 workers. In 1921, the situation there in this respect is as follows «(«Econ. Jizn», 12.4.21; 27.7.21; 18.8.21; 9.9.21):

	Jan.	Febr.	March	April	May	June	Aug. 1st
Coal hewers	17.000	17.500	17.000	16.100	—	—	12.500
Other underground workers	No in	form.	58.300	—	—	—	—
Total number (underground and surface)	130.700	131.000	135.900	133.900	132.916	131.497	108.000

The decrease in June was: hewers — 276, other underground workers — 488; surface workers — 655.

The other coalfields are also suffering from a shortage of labour.

In the Siberian Kouznetzk coalfields a considerable decrease in the number of workers has taken place («Econ. Jizn», 26.6.21 and 2.9.21):

	May 1920	March 1921	April 1921	June 1921
Coal hewers. . .	2.900	2.140	1.940	1.700
Other workers. .	6.640	5.970	4.640	No inf.

The decrease in the Cheremkhov coalfields (Ec. J. № 187, 1921) has been as follows:

	Hewers	Other workers
Average for 6 previous months. . .	1.890	4.630
May	1.570	4.135
June	1.425	3.900

In the slate industry the flight of the workers is caused by bad food conditions (Ec. J. № 186, 1921). The decrease in their numbers is as follows.

Digitized by Google

	Middle-Volga region	Lower Volga region
In May	1.635	492
On July 1st	470	189

The oil industry is also suffering from a shortage of labour and, particularly, of workers for boring and baling and of skilled hands for the mechanical workshops. The Baku oilfields require 42.684 workers (Ec. J. 20.5.21), while the number available reached only 26.558 (Ec. J. 10.4.21). Two parties of workmen have been brought there from Constantinople: one, numbering 1.275, im May, and the other, numbering 2.840, in June; but this could not make up for the deficiency. (Ec. J. 13.8.21). At Grozny, out of a total of 7.983 workers, only 4.985 were actually working on June 1st (3.660 at the wells and 1.325 at the refineries). (Ec. J. 3.7.21).

The figures for the metal industry of Petrograd are as follows (Ec. J. 21.4.21):

	January	February	March	Number Wanted	Deficiency p. cent.
Skilled	10.198	10.371	10.304	18.406	44
Unskilled	8.115	8.553	8.581	10.640	19.3
Total	18.318	18.924	18.885	29.046	34.9

The number of workers wanted, thus, amounts to 29.046, and the deficiency is particularly acute so far, as skilled labour is concerned.

The changes in the number of workmen in 10 concerns, belonging to the group of heavy industry in Petrograd, were as follows: January — 7.565; February — 7.351; March — 7.247; April — 6.823 (Econ. Jizn, 19.5.21).

A characteristical feature of the metal industry at Petrograd is an enormously high percentage of employees, others than the workmen. The average percentage of the number of employees to that of the workers is 25 p. cent., but in some concerns it reaches 45 p. cent. (Nevsky shipbuilding works) and even 68 p. cent. (shipyards of the Galerny Ostrov). (Ec. J. 11.6.21).

In May a decrease in the supply of labour is also noticeable in the 14 «shock» works of the Central Region. In May they employed 41.817 workers, as against 42.702 in April. (Ec. J. 1.6.21). A decrease is also reported from the North-Viatka Mining District, were there where 2184 workers in March and 1.910 in May.

Food supply. The conditions of the workers, as far as food supply is concerned, have become even worse now than they were during the last year, when the rations were already absolutely inadequate. A decline in this respect has become noticeable as early as in April and May last. Thus, the «Econ. Jizn» (1.7.21) points to the fact that the fall in the output of the mechanical works at Moskow from 59.037 poods in April to 27.180 poods in May was due to the shortage of food becoming more acute. In its issue of June 23rd, 1921, the

Digitized by Google

«Econ. Jizn» devotes a whole article to the food conditions prevailing in the coalfields and sees in the decrease of the output of coal a direct consequence of the shortage of foodstuffs.

In the Donetz coalfields, in May, the quantities of various foodstuffs distributed, as compared with the actual requirements, were as follows:

Description of foodstuffs	Distributed in May	Requirements for the Month of May
Wheat	351.700 poods	
Rye	13.000 »	
Barley	83.000 »	
Wheat flour	20.100 »	
Fluor, rye and barley	25.500 »	
Total, bread stuffs	496.300 »	1.100.000 poods
Groats	25.100 »	153.000 »
Meat	1.200 »	
Fish	64.900 »	
Total, meat and fish	66.100 »	122.300 »
Fats	5.600 »	20.000 »
Salt	45.300 »	no information
Sugar and sweets	34.000 »	»

In the Moscow coalfields the food supply of the workmen became noticeably worse from March last. The percentages of foodstuffs obtained during the first 5 months of 1921, to the actual requirements, are shown in the following table:

	January	February	March	April	May
Bread	65	100	100	100	75
Groats	0	0	0	0	0
Meat and fish	15	18	0	0	0
Fats	0	0	0	0	0
Salf	50	100	0	0	0
Sugar	50	60	0	0	0

«Since March last, says the «Econ. Jizn», the workmen of the Moscow coalfields received nothing except bread (and even this with an admixture of oats etc. up to 50 p. cent.) In May even the quantity of bread reached only 75 p. cent. of the requirements, on the average for the whole of the Moscow basin, while some mines, e. g. the Epiphansky, did receive no bread at all».

«In the Urals the Commissariat of Food has reduced the norms, previously established for the local miners, from 60 pounds of flour per month to 45 pounds, this having caused great frictions and affected the output of the Cheliabinsk

Digitized by Google

and Kizel coalfields. Particularly difficult was the situation in the latter region, where already in April the only rations given in full were those of bread, salt and sugar. No fats have been distributed at all, whilst of the meat and fish ration only 7 p. cent. were obtained. During the first half of May no bread was obtained at all, the supply of bread amounting only to 3.500 poods, or 30 p. cent. of the quantity needed for a fortnight». This shortage of bread cannot be attributed to the failure of crops in 1921, because it was felt as early as in March of the current year.

Productivity of Labour. The fall in the productivity of labour, which has come to a temporary stop during the period of increased activity, through which the communistic economy has passed in 1920, has again resumed its downward course in 1921. The communistic statistics give some information on the productivity of labour in the ore and coal mining industries. In these branches of industry the productivity of labour is more accessible to measurement, whilst it is precisely the coal mining that attracts particular attention as the key of the present economic crisis. This information gives the following picture.

At the mines of the Central Board of Mining («Econ. Jizn», 20.4.21), the productivity of labour, as expressed in the average output of ore per workman, was as follows:

The Auerbach mine of the Bogoslovsko-Kutinsky region.

Dec. 1920	Jan. 1921	Febr. 1921	March 1921
234 poods	162 p.	186 p.	132 p.

In the Ekaterinburg region, the average monthly output per workman during 3 months amounted to 139 poods.

In the Southern Urals the monthly figures were:

Sept.-Dec. 1920	January 1921	February 1921
129 p.	29 p.	63 p.

In the North-Viatka region:

Sept.-Dec. 1920	January-March 1921
84 poods	75,2 poods

In the region of Tula and Kaluga:

Oct.-Dec. 1920	Jan.-March 1921
266 p.	219 p.

In the Moscow coalfields («Ec. J.» 3.6.21) the output per workman has also slightly decreased: in March it was 78. 7 p. and in April — 76,9 poods. The average monthly output per workman in the Donetz basin has greatly fallen. According to the «Econ. Jizn» (12.4.21, 21.4.21, 27.7.21), it was:

Digitized by Google

	Dec 1920	Jan.	Febr.	March	April	May	June
Per hewer . . .	1.800 p.	1.322 p.	1.680 p.	1.960 p.	—	1.646 p.	1.299 p.
Average for all workers . . .	—	—	220 p.	246 p.	—	162 p.	132 p.

There are no statistical data, which would allow directly to see, what is the rate of decrease, if any, in the productivity of labour in the other important branches of industry. There are, however, certain data, concerning the growth of absenteeism at the works of the heavy industry. As a rule, absenteeism and diminishing productivity are always going side-by-side. The report of the Central Administration of the Ukrainian Heavy Industry for the first half of 1921, («Ec. J»., 24.8.21), points to the growth of absenteeism: «The percentage of absenteeism, it says, is very high throughout, as seen from the following table.

Concerns	Number of hands empl. begin. of June	Percentage of absenteeism		
		Febr.	March	April
Petrovsky	5.470	17	17	20
Yuzovsky	3.570	30	No information	
Makeeffsky	5.462	24	32	33
Don-Yurievsky	1.921	21	34	31
Lugansky	3.565	28	43	43
Kharkovsky	4.596	31	25	32
Kramatorsky	2.028	29	30	31
Drujkovsky	1.545	28	33	31
Taganrogsky	1.675	23	21	31
Debaltzevsky	721	38	45	43
Ekaterinoslavsky A.	7.284	45	52	53
Ekaterinoslavsky B.	1.364	21	24	24
Mariupolsky	2.466	40	45	54
Konstantinovsky	217	20	19	No inf.
Kerchensky	464	—	—	—
Soulinsky	1.891	No information		
Nicopolsky	3.218	—	—	—

«The outstanding feature of this table is that the percentage of absenteeism is growing every month»

Beside these principal causes, the general decrease in the industrial output is due to many other causes af a lasting character, such as e. g., the shortage of raw materials.

After having outlined these main features of the conditions now prevailing in the Russian industry and indicated the most important causes of the decline in the productivity of all its branches, we may now pass to the examimation of the figures, showing the results achieved by the Russian industry during the last few months

It must be mentioned here, that some of the figures now given do not completely agree with the figures given in a similar article in the last issue (№ 3) of «The Russian Economist» for the same period . This discrepancy is due to later alterations and additions, which the communistic statistics have made for the respective periods and branches of industry. All such alterations and consequent discrepancies have been duly indicated.

Digitized by Google

I. THE MINING INDUSTRY. *)

1) GOLD. Output for the first six months of 1921.

	Urals	West. Siberia	Middle Siberia	Lena	Total
uary-					
pril [1]). .	2p. 11lb. 71d.	18lb. 53z. 13d.	48lb. 20z. 78d.	12p. 11lb. 83z. 12d.	15p. 39lb. 65z. 78d.
[2]) . . .	41lb. 89z.	7lb. 63z.	no inform.	1p. 11lb. 92z. 12d.	1p. 24lb. 52z. 12d.
e [3]) . . .	1p. 6lb. 86z. 11d.	22 lb.		6lb. 14d*)	1p. 35lb. 4z. 47d.

*) for 15 days. 1) E. J. 14-6-21 . 2) E. J. 3-7-21. 3) E. J. 12-8-21.

The total for the six months, according to the latest data (E. J. 21-8-21) was 28 p. 4 lb. 75 z. 75d. and was distributed as follows: Urals — 4p. 29lb. 13z. 21d.; Western Siberia — 3p. 38lb.;; Middle Siberia — 3p. 5lb. 16z. 48d.; Lena — 17p. 9lb. 42z. 22d.

2) PLATINUM. Output for the first six months of 1921.

URALS.

January-April [1]). . . .	3lb. 23z. 76d.
May [2]).	1p. 6lb. 85z. 48d.
June [3]).	4p. 14lb. 62z. 8d.

1) E. J. 14-6-21. 2) E. J. 3-7-21. 3) E. J. 12-8-21.

The total, according to the latest data (E. J. 21-8-21), was 5p. 28lb. 44z. 9d. (1 pood = 40lbs.; 1lb. = 96 zolotniks; 1 zolotnik = 96 dolias).

3) IRON ORE. Output in 1921, in poods:

	Bogoslovsky region [1])	Ekaterinburg region)	Southern Urals [2])	Northern Viatka [2])	Oka region [2])	Tula—Kaluga region [2])	Krivoy Rog and [2]) Nicopol	Total [2]) (Approximate)
January. . . .	81.397	202.700	23.000	42.100	100.000	159.400	—	608.600
February. . . .	77.218	219.000	53.000	51.800	169.400	217.200	—	787.700
March.	60.527	195.000	375.000	53.400	90.900	231.800	—	1.006.600
April.	6.448							
May.	10.000			No	informa	tion		
June.	30.050							
Total. . . .	264.640							

1) E. J. 19-8-21; 2) E. J. 20-5-21.; In 1920 the total output of iron ore amounted to 9.420.000 (E. J. 28-5-21).

*) The figures for 1920, given in the Russian Economist, № 3, must be corrected, according to the latest communistic statistics, as follows:

Output in 1920 (E. J. 28-5-21):

Manganese ore — 395.000 poods; Copper ore — 229.000 poods; Magnesite — 1.091.000 poods; Asbestos — 91.000 poods.

Digitized by Google

4) SALT. Output for the first six months of 1921. (in poods).

Regions	Perm	Iletzk	Bakhmut	Slaviansk and Odessa	Baskunchak	Total *)	Export *)
January	612.000	4.877	970.000	Did nor work	Did not work till 28 of May	1.584.650	547.588
February. . . .	609.000	10.736	175.000			795.565	448.491
March.	682.000	6.095	1.410.000			2.098.857	994.477
April.	394.000	2.500	1.188.000			1.584.328	4.365.450
May	309.000	179.000	1.257.000		150.000	1.895.752	9.804.024
June	174.856	153.360	1.442.500		2.598.000	4.367.697	6.518.032
Total . . .	2.780.856	356.560	6.442.500	—	2.748.000	12.327.049	22.678.062

5) THE SOUTHERN URALS MINING REGION.

Output for the first four months of 1921. (E. J. 2-6-21) in poods.

Magnesia raw.	368.800	Spar.	13.800
» in powder . .	76.400	Quartz.	41.900
Caustic powder.	12.200	Fire-clay.	105.200
Burnt magnesite bricks.	250.300	Dolomite.	46.100
Iron ore (bog ore).	451.700	Lime-stone.	54.900
Manganese ore	60.100	Whetstone.	412 pieces.
Chromic ore.	84.000	Casting sand. . . .	52 poods.
Corundum.	242		

6) COAL. Output for the first six months of 1921.

A. EUROPEAN RUSSIA.

	Donetz basin		Moscow basin		Borovitchi
	Output in poods)	Export [4]) (in truckloads)	Output (in poods)	Export [4]) (in truckloads)	Output
January	23.175.000	9.140	3.485.000	1.988	160.000
February. . . .	29.281.000 [1])	8.311	4.222.000 [1])	2.669	151.000
March.	32.901.000	13.480	4.772.000	3.832	75.000
April	29.928.000 [2])	14.725	3.708.000 [5])	3.121	93.000
May	24.331.000	14.396	2.593.000 [6])	2.145	68.000 [7])
June	18.015.000 [3])	11.163	2.877.000	2.030	79.000
Total . . .	157.631.000 [2])	71.214	21.555.000	15.785	626.000 [7])

1) E. J. 13-5-21; 2) E. J. 21-9-21,; 4) E. J. 22-7-21; 5) E. J. 3-6-21. 6) E. J. 25-6-21. 7) E. J., 14.9.21.

In July the output of the Donetz basin amounted only to 9.600.000 poods, out of which 8.560.000 poods were consumed on the spot.

The output of the Moscow basin in July reached 1.588.000 p. (Izvestia 4-9-21). (E. J., 18-8-21).

*) E. J. 10-8-21; the remaining figures were compiled from the «Pravda», 30-7-21 and E. J. 6-5-21. Therefore, the totals for separate regions do not quite agree with the grand total.

Digitized by Google

B. URALS.

(In poods).

Regions.	Kizel	Chelia-binsk	Egorshine	Bogoslovsk	Total [1]	Export[4] (in truck loads)
January.	1.623.000	3.525.000	260.000	882.000	6.290.000	4.670
February	1.614.000 [1]	3.383.000 [1]	269.000 [1]	976.000 [1]	6.242.000	5.120
March . .	1.739.000	3.394.000	312.000	1.070.000	6.515.000	5.316
April . . .	1.607.000 [2]	2.888.000 [2]	211.000 [2]	1.121.000 [2]	5.857.000 [2]	5.002
May. . . .	1.186.000 [3]	2.439.000 [3]	200.000 [2]	915.000 [3]	4.470.000	4.052
June . . .	1.176.000	2.212.000	266.000	423.000	4.077.000	3.503
Total . .	8.945.000	17.836.000	1.548.000	5.387.000	33.721.000	

1) E. J. 13-5-21; 2) E. J. 31-7-21; 3) E. J. 14-9-21; 4) E. J. 22-7-21.

C. SIBERIA AND TURKESTAN.

	Siberia				Turkestan [1]	
	Kouznetzk basin	Chorem-khovo	Total output	Export [3] in trucklo-ads	Output	Export in poods
January .	4.067.000	2.696.000	6.763.000	5.231	690.000	248.000
February .	4.494.000 [1]	2.793.000 [1]	7.287.000	5.807	616.000	311.000
March . .	4.020.000	2.769.000	6.789.000	5.928	600.000	142.000*)
April . .	3.984.000 [2]	2.742.000 [2]	6.725.000	5.683	610.000	
May. . .	3.358.000	1.788.000 [4]	5.146.000	3.358	547.000 [4]	
June. . .	2.499.000 [5]	1.743.000	4.242.000	19.742	358.000	
Total .	22.422.000	14.531.000	36.953.000		3.460.000	

1) E. J. 13-5-21; 2) E. J. 26-6-21; 3) E. J. 22-7-21; 4) E. J. 25-8-21; 5) E. J. 14-9-21.

Total output for the whole of Russia (for 6 months of 1921)

Donetz bas	157.631.000	Siberia	36.953.000
Moskow bas	21.555.000	Turkestan	3.460.000
Borovitchi	626.000		
Urals	33.721.000	Total . . .	253.946.000

*) Figures for 15 days.

Digitized by Google

7) SLATE.

Output for the first six months in poods. (E. J. 23-8-21)

	Middle Volga reg.	Lower Volga reg.	Veimarn reg.	Total
January	43.000	27.000	21.000	91.000
February	154.000	40.000	34.000	228.000
March	188.000	35.000	24.000	247.000
April	81.000	mines flooded	25.000	106.000
May	41.000		40.000	81.000
June	38.000		67.000	105.000
Total	545.000	102.000	211.000	858.000

II. ORGANIC FUEL.

COLLECTION AND EXPORT OF FUEL WOOD.

Periods from	July 1, 1920 up to April 1,1921.	July 1, 1919 up to April 1, 1920.
Collection	8.127.000 cub. saj.	7.156.000 cub. saj.
Export	6.583.000 » »	5.855.000 » »

(E. J. 23-4-21).

«The output of peat» during the season of 1921 amounted to 99.800.000 poodc. (E. J. 21-8-21).

III. THE TEXTILE INDUSTRY.

1) COTTON INDUSTRY. The production is rapidly decreasing. (For the output of the first three months of 19 21 see the article by P. A. Bouryschkine). For the following three months the figures are given in the «E. J.» (10-8-21):

Output of tissues in arshines.	Output of yarn in poods.
April. 12.945.400	93.841 (for 26 factories out of 43)
May. . . . . 5.031.700*)	21.932 (for 14 factories out of 43)
June. . . . . no inform.	4.940 (for 2 factories out of 43)

Output of sewing-thread in gross.

April	21.165
May	492
June	1.042

2) WOOLLEN INDUSTRY. Output of tissues for the first six months of 1921 (E. J. 10-8-21) in arshines:

January	2.165.209
February	3.009.704
March	2.513.790
April	2.323.899
May	1.013.421
June	1.802.732
Total	12.628.575

*) Only for 23 factories out of 32.

Digitized by Google

3) LINEN INDUSTRY. Output for the first two months of 1921. (E.J. 20-9-21).

	Yarn in poods	Tissues in sq. arsh.
January	64.728	4.786.577
February	88.227	5.703.089
March	86.241	6.440.621
April	55.923	4.521.436
May	16.668	2.100.874
June	11.323	1.415.996
Total	322.010	21.968.593

4) HEMP INDUSTRY. Output for the first six months of 1921. (E. J. 9-8-21).
In poods.

	Cables and rope	Yarn	String	Cord	Hemp tissues	Total
January	28.784	28.037	2.636	18.248	—	77.705
February	39.329	28.480	2.179	2.044	—	72.032
March	54.118	36.785	3.778	3.570	—	98.251
April	34.830	30.808	2.939	4.146	558	73.281
May	30.365	21.647	2.625	2.288	169	57.094
June	25.064	15.031	2.743	96	200	43.134
Total	212.490	160.788	16.900	30.392	927	421.497

5) THE TEXTILE INDUSTRY OF PETROGRAD for the first six months of 1921. As an example of the present condition of the textile industry, we will give the output for the first 6 months of 1921 in comparison with the corresponding figures for the last 6 months of 1920. (E. J. 1-9-21).

Factories	Manufacture	Output for the second half of 1920	Output for the first half of 1921	Notes
1t Neva	Threads	153.522 gross	59.748 gross	Idle from 15 April
Vyborg	Threads	35.944 »	13.658 »	»
Neva cotton	yarn	9.101 poods	10.815 poods	»
Knitting and	Knit. tissues	127.641 arsh.	56.842 arsh.	»
Hosiery,	Knit. pieces	16.106 dozens	4.222 dozens	»
(formerly	Linen	9.314 poods	5.395 poods	»
Kersten)	Other	98.224 pieces	101.730 pieces	»
Neva (f. Tornton)	cloth	281.428 arsh.	42.000 arsh.	»
Gutueff (f. Auk)	»	104.032 »	10.750 »	Idle from Feb.
Sharno	wool yarn	2.355 poods	1.683 poods	15 April
Yamskaya cott. wool		ab 11.000 »	1.263 »	from February
Cable fact.(f. Got)	Cable	61.202 »	60.318 »	
	Tared waste	—	6.039 »	
1st Govern. fact.	Felt.	—	idle —	
Felt and felt boots		—	88 pairs	Idle from Feb.

All the factories came to a complete standstill on April 15th, owing to the lack of fuel.

Digitized by Google

IV. SUGAR INDUSTRY. (E. J. 4-6-21).

Years	Area sown with sug. beet	Quantity worked (in 1000 berk. of 10 poods)	Output of sugar in thous. poods	Output of sugar per berkovetz in pounds	Output of sugar per dessiatin (in poods)	Number of factories working
1914. . .	697.373	74.821	105.421	56,36	151,2	231
1915. . .	682.335	65.951	91.321	52,36	133,7	232
1916. . .	613.114	52.241	72.645	55,20	128,4	231
1917. . .	539.393	42.092	55.886	53,08	103,6	227
1918. . .	411.330	16.914	20.342	48,08	49,4	204
1919. . .	387.437	4.731	4.850	40,16	12,5	149
1920. . .	180.327	4.579	5.542	47,90	30,7	186
1921. . .	175.147*)	—	—	—	—	—

V. TOBACCO INDUSTRY. (E. J. 22-6-21).

Regions	Number of factories				Output for the second half of 1920			Output for the first 3 months of 1921		
	Tobacco	Makhorka	Cigar	Tubes	Tobacco in thous. of units	Makhorka in poods	Cigars pieces	Tobacco (thous of units)	Makhorka poods	Cigars pieces
Great Russia	9	12	2	2	5.784.095	420.914	18.634.655	3.600.379	125.633	4.460.560
Ukraine . . .	10	13	—	—	1.802.525	174.025	(for the year)	1.010.517	44.994	
Caucasus. . .	15	—	—	—	2.637.688	—	—	1.026.309	—	
Don	1	—	—	—	2.682.057	—	—	585.423	—	
Total . . .	35	25	2	2	12.906.365	594.939		6.232.728	170.627	

The output in Great Russia for April was: tobacco — 1.163.859 thous. of units, makhorka — 35.602 poods, and cigars — 616.315 pieces.

VI. ELECTROTECHNICAL INDUSTRY. (E. J. 19-8-21)

Output for the first five months of 1921.

Electric machines and transformators.	12.727 kilowatts.
Telephone and telegraph apparatus.	2.410 units.
Wires and cables.	46.500 poods.
Accumulators electr.	8.000 »
Electric lamps.	388.269
Isolators, rollers etc. (for 6 months).	3.632 poods.
Contact carbons.	3.934,8 »

VII. CHEMICAL INDUSTRY.

1) CHEMICO-PHARMACEUTICAL INDUSTRY.

Output in kilogramms:

Items	1919		1920		1921
	1st half	2nd half	1st half	2nd half	1st half
Chemic. prep. . . .	35.335	39.782	40.334	81.692	69.630
Galenic prep. . . .	115.552	167.712	158.410	242.766	289.701
Disinfectants. . . .	—	—	149.741	76.788	132.232
Total	150.887	207.494	348.485	401.146	491.554

The pre-war yearly output amounted to 3.000.000 kilogram. («Pravda», 10-8-21).

*) E. J. 6-8-21, out of which the Ukraine — 141.950.

Digitized by Google

The production of the Central Board of the Pharmaceutical Industry for the first six months of 1921 (in detail):

Output.

Items		January-March [1])	April [2])	May [2])	June [3])
Preparations of silver.	kilogr.	2	111	49	78,5
Prep. of quicksilver. .	»	1.385	326	160	472
» iron inorgan. . .	»	3.644	1.211	1.463	1.222,4
» of bromium, calium and iodine. . .	»	425	54	72	50
Other inorgan. prep. .	»	16.360	6.918	5.517	7.311,5
Novarsolan.	»	13	7	6	6
Alcaloids.	»	66	14	15	7,7
Salicyl. prepar.	»	4.381	3.090	2.311	3.320
Organ prepar. of iron.	»	23	32	32	59,5
Other organ. prepar. .	»	5.003	1.460	967	1.619,3
Extracts dry and wet .	»	6.825	3.129	3.044	2.754
Decoctions.	»	43.980	—	—	17.646
Solutions of spirits in water.	»	10.643	16.442	16.557	17.437
Powders.	»	10.461	5.396	1.157	3.461
Ointments.	»	50.588	12.576	5.335	10.759

Output.

Items		January-March [1])	April [2])	May [2])	June [3])
Various oils.	»	1.560	101	8	291
Disinfectants	»	84.493	20.663	15.698	11.440
Vaseline.	»	6.530	5.844	4.186	8.949
Castor oil in capsules .	»	7.750	—	—	2.250
Plasters, various. . . .	arsh.	6.430	—	—	metr 210
Plaster ointments. . .	kilogr.	4.703	2.050	2.439	2.425
Paraffin paper.	reams	234	397	230	422
Mustard plasters. . . .	pieces	47.000	63.000	44.300	34.250
Photogr. plates.	dozens	1.048	146	423	1.169
Preparations, various .	kilogr.	—	33	—	—
Medicines in doses. . .	doses	8.869.323	2.853.945	2.970.062	2.317.950
Total.	kilogr.	258.835	94.150	65.867	89.819

1) E. J. 31-5-21; 2) E. J. 10-8-21; 3) E. J. 1-9-21.

Digitized by Google

2) BASIC CHEMICAL INDUSTRY.

Output of the Central region in 1921 in poods.

	1920 [1])	1921		
		January [1])	Feb.-March [2])	April [3])
Sulphuric acid	786.495	105.531	201.017	94.258
Oleum	300.391	32.415	34.200	14.764
Nitric acid	22.711	3.812	6.741	2.708
Muriatic acid	977.578	104.666	226.246	69.254
Sulph. ox salts	858.837	95.151	199.611	59.568
Chloric salts	18.127	319	3.540	6.573
Carb. ox. salts	685.073	46.229	112.286	104.772
Chromic salts	68.862	12.170	27.421	11.410
Chloric lime	184.377	18.144	42.372	10.950
Sulph. natrium	49.051	5.814	7.190	3.818
Other salts	52.668	7.990	19.665	14.825
Supephosphates	349.633	20.651	49.710	26.626
Total	4.353.803	452.892	929.999	419.526

For the first six months of 1921 the total output of the Central region amounted to — 2.516.961 poods. («Pravda» 2-9-21). In May and June, therefore, the output amounted to 714.544 poods.

The Ural region produces only about 4 p. c. of the output of the Central region. The output for the second half of 1920 and for the first half of 1921 was: (in poods)

	second half of 1920	first half of 1921
Nitric acid	4.117	3.890
Vitriolic oil	27.980	26.336
Blue vitriol	7.092	5.656
Emery grinders	274	138.4
Muriatic acid	1.878	4.707
Sulphuric acid	51.875	44.435
Natrium chrompic	1.408	3.594,5
Nitric mixture	—	3.261
Superphosphates	—	11.969
	94.619	103.987

1) E. J. 28-4-21; 2) E. J. 24-5-21; 3) E. J. 29-7-21.

3) DYE INDUSTRY.

Output for the first three months of 1921, in poods:

Organic half products	5.078	Re-cristalized sulphur. natrium	1.315
Sulphuric dyes	3.528	Novarsolan	5.060 gramm.
Various org. dyes	2.028	Nitrotoluol	375 poods
Nitric acid	3.137	Sulphanil. acid	50

E. J. 10-8-21.

Digitized by Google

4) COKE AND BENZOL PRODUCTION. (E. J. 2-9-21).

In 1917, the output amounted to 4 mil. poods of coal tar and 1 mil. poods of raw benzol. In 1918, all the coke ovens have been put out, and at present only at 3 recuperation works a few batteries are going, which have been set to work during the second half of 1920. The total output of tar during 3 months amounted to 18.000 poods, obtained from the 1.388.000 poods of coal used for coking. Benzol is not being recovered, owing to the lack of gas.

VIII. RUBBER INDUSTRY.

Output for the first six months of 1921.

Items	January-March*)	April-June**)	Total
Goloshes	11.839 pairs	no production	11.839 pairs
Canvas foot wear	9.569 »	11.520 pairs	21.089 »
Hose w. met. spiral	12.871 arsh.	5.578 arsh.	18.449 arsh.
» stretching	11.831 »	1.405 »	14.236 »
» pneumatic	1.482 »	5.884 »	7.366 »
» hemp	1.200 »	—	—
» for autom. brakes	200 articles	200 articles	400 articles
» tender	824 »	300 »	1.124 »
Surgical appliances	524.850 »	164.386 »	689.236 »
Oil cloth	41.345 arsh.	2.397 arsh.	43.742 arsh.
Articles of asbestos	246 poods	10 poods	256 poods
Plates	1.244 »	297 »	1.541 »
Lacking	1.299 »	680 »	1.979 »
Automob. tyres	2.443 articles		
Automob. covers	9.117 »		
Repair of covers	140 »		
» » tyres	853 »		
Aeroplane tyres	1.195 »		
Technical articles	1.221 »		
Vulcanized plates	1.291 »		
Sole plates	7.433 »		
Autoplates	808 »		
Stamp plates	106 »		
Var. ebonite articles	451 »	No information.	
Ebonite plates	83 »		
» tubing	140 »		
Asbestite	4.170 »		
Belting	167.309 arsh.		
Rubber cloth	23.472 »		
Lincrusta	2.214 »		
Accumulator tanks	9.907 articles		
Aerostates	2 »		
Gasholders	2 »		

*) E. J. 20-5-21.
**) E. J. 26-8-21.
The decrease in the output during April, May and June is a consequence of the stoppage of factories. Thus, in April only 4 factories were working, in May — 3 and in June — 2. (E. J. 26-8-21).

Digitized by Google

IX. SOAP MAKING INDUSTRY.

Output of Soap in 1921, in poods.

	Central Russia				Total	
	Household soap	Liquid soap	Soap substitutes	Soap powder		
January	67.649	4.935	1.581	23.983	98.148	[1]
February	36.786	11.811	900	26.137	75.634	[1]
March	27.861	1.351	1.267	38.670	69.149	[1]
Total	132.296	18.097	3.748	88.790	242.931	[1]
April	29.535	2.320	2.063	27.957	60.875	[2]
May	36.181	1.473	2.027	13.778	53.459	[2]
Total for 5 month	198.012	22.890	7.838	130.525	357.265	[2]
	South — East					
January	21.326	14	80	—	21.420	[1]
February	19.382	5	120	—	19.507	[1]
March	17.101	2	143	—	17.243	[1]
Total	57.809	21	343	—	58.173	[1]
	The Ukraine.					
January						[1]
February	3.400	807	—	1.943	6.150	[1]
March						[1]
Grand total for three months	193.505	18.925	4.091	90.733	307.254	[1]

[1]) E. J. 17-6-21; [2]) E. J. 22-7-21

X. STARCH AND TREACLE INDUSTRY. (E. J. 8-6-21).

Number of factories working:

1918-1.045; 1919—505; 1920—432; 1921 (Jan.-July) — 82.*)

Supply of potatoes, (the quantity being 50.000.000 poods per year).

1917—20.000.000 poods; 1918—10.000.000 p.; 1919—1.500.000 p.; 1920—3.630.000 poods.

Output per season in poods:

	1917-18	1918-19	1919-20	1920-21*)
Treacle	858.000	645.000	346.000	about 340.000 of all starch products.
Dry starch	108.000	345.000	247.000	

*) E . J. 25-8-21.

Digitized by Google

XI. SEED OILS PRODUCTION. («Pravda» 23-8-21).

The collection of oil seeds was as follows:

In 1917 the total production was:		The quantity collected was as follows:		
Sun flower seeds	53.000.000 poods			
Flax »	42.000.000 »	1918-19	1919-20	1920-21
Cotton »	40.299.000 »			
Hemp »	28.593.000 »	13.832.891 p.	4.778.838 p.	13.934.515 p.
Raps »	20.158.000 »			
Total . .	184.050.000 poods			

The total production in 1918 amounted to 42.000.000 poods.

Before the war about 100.000.000 poods of seeds were worked at the factories.

The output of seed oils in 1913 was as follows:

Sun flower oil .	11.000.000 poods	Coconut oil . .	2.500.000 poods
Linseed oil . .	4.700.000 »	Other seed oils.	2.000.000 »
Hemp seed oil .	2.500.000 »		
Cotton seed oil.	3.000.000 »	Total . . .	25.700.000 »

The output during the communistic period was as follows:

For the season (Oct.-June)	1919-20	1920-21
Supply of seeds to factories.	1.628.746 p.	7.350.705 p.
Quantity of seeds used by the factories.	1.407.874 »	6.822.968 »
Output of seed oils	1.065.957 »	1.520.939 »
Output of seed cake.	1.919.618 »	no inform.

XII. GLASS AND CHINA INDUSTRY.

Output for two months of 1921. (E. J. 11-5-21).

Description	January	February
Window glass.	3.400 cases.	3.769 cases.
Bohemian glass	2.561 »	5.443 »
Various articles of glass.	1.669.923 articl.	1.151.868 articl.
Lamp glass	136.698 »	49.266 »
Bottle »	182.253 »	219.280 »
Chemical »	1.935.565 »	1.318.466 »
Technical »	6.649 »	39.261 »
» »	789 poods	624 poods
Glass for electrical lighting	297.195 articl.	288.358 »
Chemical glass.	71.374 »	269.979 articl.
Retorts and bottles.	14.503 »	37.111 »
China and earth ware.	973.000 »	1.274.000 »

Digitized by Google

XIII. PAPER INDUSTRY.

Output of Paper for the first six months of 1921 in poods.

	Total	Out of which						
		For News papers	Printing paper	Writing paper	Banknote paper	Telegraph tape	Oil paper	Paste board
January 1)	177.970	54.300	34.400	10.400	6.400	2.100	—	—
February 2)	216.000	no information						
March 3)	219.661	56.500	55.400	38.500	12.300	17.800	12.300	9.100
April 4)	172.020	46.400	35.000	36.400	5.800	4.400	13.100	11.200
May } 5)	159.300	36.500	27.000	40.700	10.500	9.000	---	8.200
June }	155.700	50.400	35.400	32.300	8.700	1.000	---	13.600
Total . .	1.100.651							

1) E. J. 8-3-21; 2) E. J. 11-5-21; 3) E. J. 4-5-21; 4) E. J. 31-5-21; 5) E. J. 10-8-21.

	Output of cellulose in poods:*	Output of wood pulp in poods*
January	48.000	70.000
February	81.000	87.000
March	72.000	75.000

XIV. MATCH INDUSTRY. («Pravda, 11-8-21).

Yearly output (cases):

1913	4.157.000**)
1914	3.808.000
1916	3.060.000**)
1919	1.008.000
1920	633.692
1921 (6 months)	348.122

The production in 1921 is distributed as follows:

Northern region	68.908 cases.
North-East »	65.578 »
Volga »	29.317 »
Central »	61.702 »
Urals »	28.749 »
Poliessie »	93.868 »
Total	348.122 »

*) E. J. 11-5-21.

**) E. J. 28-5-21.

Digitized by Google

XV. DISTILLERIES.

For the season 1920-21 (October-June,) the production of alcohol in degrees (40° to a vedro) was:

Central reg. and the Urals	123.604.156
Siberia	7.781.614
Ukraine	9.228.620
Don and the North. Caucasus	1.643.372
Total	142.257.762

XVI. LEATHER, HIDE AND FURS.

1) HIDES.*) Output for the first four month of 1921.

	Hides		Skins		Total	
	1920	1921	1920	1921	1920	1921
January	140.000	216.000	225.000	260.000	365.000	506.000
Febr.	160.000	276.000	273.000	323.000	433.000	599.000
March	189.000	282.000	337.000	344.000	526.000	626.000
April	169.000	279.000	256.000	321.000	425.000	600.000
Total	658.000	1.083.000	1.091.000	1.248.000	1.749.000	2.331.000

2) LEATHER.*) Output of civic and military footwear (pairs):

	Military		Civic		Total	
	1920	1921	1920	1921	1920	1921
January	371.000	539.000	180.000	121.000	551.000	660.000
Feb.	366.000	595.000	202.000	130.000	568.000	725.000
March	440.000	593.000	212.000	147.000	652.000	740.000
April	335.000	188.000	122.000	217.000	457.000	705.000
May	359.000	336.000	185.000	95.000	644.000	431.000
Total for 5 months	1.871.000	2.551.000	901.000	710.000	2.772.000	3.261.000

3) FURS. Production of furs for 1920 and for the first three months, of 1921. (E. J. 27-7-21). (Pieces).

	1920	P. c. of pre war production	3 months of 1921
Sheep skins	4.997.637	29	949.575
Young cattle's skins	28.962	17	—
Furs	4.589.899	22	1.225.565
Sheep skin coats and rugs	823.189	27	no information.
Dressed lamb skins	136.088	4,5	

*) E. J. 26-8-21.

Digitized by Google

XVII. PRINTING.

1) POLYGRAPHIC INDUSTRY. The total number of sheets printed. (E. J. 28-5-21).

1916	16.240.000	1919	3.827.000
1917	12.297.000	1920	2.486.000
1918	7.522.000	1921 (3 months)	713.500 *)

2) MANUFACTURE OF PRINTING TYPE. (E. J. 10-5-21).

As an example of the decrease in the production of printing type, me give the data for the two largest type-foundries of Lehmann and Berthold in Petrograd for 8 years:

(Casting of type, in poods)

1913	52.008	1917	15.663
1914	46.438	1918	7.847
1915	19.351	1919	4.601
1916	16.101	1920	5.289

XVIII. BUILDING MATERIALS. (E. J. 28-5-21).

1) ASPHALT. (2 factories). Output in thousand poods:

1914	1.573	1919	112
1916	2.121	1920 (9 months)	102,6
1917-1918 — did not work.			

TAR (two factories). Output in thousand poods.

1914	73	1919	40
1916	86	1920 (9 months)	13
1917-1918 did not work.			

«In 1921 (says the E. J., 5-8-21), the production of asphalt will begin only in June; the production of tar is seasonal (May-September), and was commenced in the end of May; up to the present. 180 poods are produced».

2) TILES. (1 factory). Output in thousand plates:

1916	2.500	1919	817
1917	1.500	1920 (10 months)	227
1918	1.000		

The production of tiles for the first six months of 1921 was as follows: (E. J. 10-8-21). (in plates):

January	112.590	April	208.648
February	121.930	May	232.378
March	115.011	June	—
		Total	790.657

3) FIRE BRICKS AND CERAMIC (manufacture).

The pre war output of 150 factories reached 68 millions of fire-bricks. The nationalized factories have produced:

---

*) (E. J. 3.9.21).

Digitized by Google

	Yearly average for		
	1913-1917	1919	1920 (10 months)
	in thousands		
Fire - bricks*) and various goods	8.050	840	544
Acid proof ware	250	11	—
Sewers	1.185	18	5
Various articles	—	99	126
Clay	10.150	2.171	574

The production of fire bricks for the first six months of 1921 was as follows: (E. J. 10-8-21), in thousands.

January	315	April	503
February	418	May	285
March	510	June	290
Total			2.321

4) Lime and alebaster. (E. J. 26-7-21).

Factories of the 2nd group	Number of fact.	Pre-war output	Output for 3 months, 1921
		In thousand poods	
Lime	16	11.250	257
Alebaster	8	7.000	6000
Cement	3	1.875	idle

Beside these factories, the first group produced, before the war, about 12 million poods of alebaster.

5) CEMENT. (E. J. 22-7-21).

The building Materials' Department controls 40 cement factories. The yearly output in 1913 was-9.655.000 casks, in 1914 — 11.586.000 casks.

Output for the first four months of 1921:

Prepared and ground	25.200 casks
Ground from exist. stocks	51.075 »

XIX. BUSHEL-MAKING INDUSTRY. (E. J. 31-8-21).

Output for the first six months of 1921.

	In thousand articles	In thousand articles
January - March	270	1.185,9
April	65,5	379,2
May	102,7	628,3
June	48,4	275,2
Total	486,6	2.468,6

*) Probably an error; must be read «ceramics», because otherwise the figures do not agree.

Digitized by Google

1) The 14 «SHOCK» FACTORIES OF CENTRAL RUSSIA. (Gomza).

Output for the ycars 1920 and 1921.

Items	2nd half of 1920 [1]	1st half of 1921 [1]	1921					
			Jan. [2]	Feb. [2]	March [3]	April [2]	May [2]	June [4]
Locomotives new	9	16	1	3	3	2	3	4
» repairs	108	64	9	6	17	8	8	14
Trucks new . .	202	229	35	66	68	11	29	20
» repairs .	1.218	608	136 (17 cis.)	177 (12 cis.)	151 (22 cis.)	94 (37 cist.)	70 (19 cist.)	77
Snow clearers .	108	27	5	8	3	—	3	8
	In poods							
Tyres	159.000	135.000	32.475	33.616	23.028	24.084	15.789	6.000
Fire tubes . . .	57.000	41.000	8.960	11.814	12.447	7.569	—	—
Copper parts and babbite . . .	26.000	29.000	2.481	3.547	8.884	9.939	2.844	2.500
Other parts for locomotives .	108.000	68.000*)	8.532	9.934	14.368	14.282	11.350	12.000
Parts for wagons	184.000	84.000	11.736	11.413	18.220	17.778	14.626	10.000
Iron and steel .	461.000	503.000	97.948	126.429	127.102	91.718	41.178	19.000
Bolts and nuts .	109.000	122.000	20.622	22.861	28.801	21.004	10.612	17.000

1) E. J. 10-8-21 approximately; 2) E. J. 1-6-21; 3) E. J. 15-7-21; 4) Calculated approximately, according to the E. J. 10-8-21.

*) In the original — 98.000, which figure is, evidently, mistaken.

Digitized by Google

The distribution of the output of the «Gomza» for the 6 months, among the various concerns (E. J. 3-9-21) was as follows:

Items	Sormovo	Kolomna	Briansk	Tver	Mytishchky	Rybinsk	Radizk
Locom. new . .	8	7	1	—	—	—	—
Thorough repair of locomot. . .	19	11	—	—	—	—	—
Passeng. carriages new	—	—	—	3	1	3	—
Goods trucks and platforms, new.	75	70	—	42	38	—	64
Goods trucks rep.	192	204	25	28	—	343	376
» » and cisterns	113	—	—	—	20 (cist.)	—	—
Passeng. carriages repairs. III cl..	20	—	—	2	5	—	19
» IV cl. .	4	—	—	—	—	—	—
Snow clearers . .	7	1	12	—	7	—	—
	In poods						
Spare parts of locomot. . . .	33.724	7.606	3.878	—	—	—	—
Spare parts of wagons	31.982	3.805	8.559	1.050	18.995	—	3.765
Fire tubes . . .	—	—	3.004	—	—	—	—
Iron various . .	10.461	—	—	—	—	—	—
» sheet . . .	10.461	—	—	—	—	—	—
Various castings.	—	—	—	—	—	11	—
Chaff-cutters . .	—	—	—	—	—	16 pieces	

Items	Vyksunsk	Kulebaky	Tashino
	in poods:		
Iron, sheet.	94.515	75.132	—
» various	9.506	77.859	—
Steel	37.071	—	—
Tyres	—	137.272	—
Fire tubes	37.251	—	—
Wire	20.310	—	—
Nails, wire	2.321	—	—
Spades	4.302	—	—
Cast iron bars	—	—	1.809
Various castings	—	—	5.132

Digitized by Google

The figures of the output of the Southern works for the first half of 1921 have been given in the «Econ. Jizn» of August 24th 1921.

2) 7 «SHOCK» FACTORIES OF SOUTH RUSSIA

Output for the years 1920 and 1921 (Ec. J., 10-8-21):

Items	2nd half of 1920	5 months of 1921	1921				
			January	Feb.	March	April	May
Locomotives new.	30	5	2	3	0	0	0
» repairs	113	66	12	10	3	28	12
	In poods						
Tyres	141.000	5.800	—	5.700	—	—	—
Fire tubes . . .	79.000	16.500	2.400	5.600	—	—	8.600
Other parts for locom.	13.000	136.500	33.000	34.000	26.000	13.000	30.000
Parts for wagons .	16.000	-	—	No information			—
Pig iron	557.000	242.000	79.800	108.000	36.000	—	18.000
Iron and steel . .	459.000	715.000	171.000	171.000	127.000	139.000	106. 000

Pig iron	379.000 p.	Locomotives (new) .	5
Marten process . .	1.033.000 »	Loc., thorough repair	9
Rolling	1.019.000 »	» medium »	3
Castings	592.000 »	Railway wag. (new)	8
Iron tubes	21.000 »	» » (repair)	501
Cast iron tubes . .	54.000 »	Automobile (repairs) .	93
Thin wire	19.000 »	Tools (articles) . . .	5.000
Struts and bolts . .	14.000 »	Bridge constructions	14.000 p.
Springs, carr. (piec.)	500 »	Iron and steel castings	146.000 »
Springs (pieces) . .	4.000 »	» » forgings .	33.000 »

These figures give a complete account of the productivity of the metallurgical and metal working industries of the South of Russia, i. e. of the 7 concerns, belonging to the group of the heavy industry. These concerns, according to the «Econ. Jizn» (24.8.21), «were working on a very reduced scale (the work was often interrupted, and only a small proportion of the workshops, which it was intended to set going, were actually engaged at the Yuzovsky, Taganrogsky, Toretzky, Soolinsky, Dumot, Ekaterinoslavsky B and Nicolaievsky; 3 other concerns — the Petrovsky, Makeeffsky and Lugansky, were also going, thanks to somewhat better conditions of fuel-supply)». Of the other 5 large concerns, i. e. «the Mariupolsky Kramatorsky, Ekaterinoslavsky A, Kharkovsky and Debaltzevsky — all were standing idle or have been closed down altogether as early as in January last».

The general situation, as far as the heavy industry is concerned, is thus described by the «Economic. Jizn» (24.8.21): «The production of new locomotives has altogether ceased since March last: that of new railway wagons — since April. The repairs of locomotives which have been started at the Yuzovsky

Digitized by Google

works in June, are mainly limited to occasional current repairs. Thus, in the course of the last 6 months the locomotive and wagon building in the South have been, practically, reduced to nothing. As far as the metallurgical industry is concerned, after a heavy fall in March and April, it has revived in June. On June 6th the blast furnace of Yuzovka has been restarted and the first melting has been done on the 10th of June. During the whole of June it has yielded 99.960 poods of pig iron and during the first half of July — 100.442 poods. The output of Marten castings in June amounted to 233.336 poods, of rolled iron — to 219.504 poods, as compared with 130-145.000 poods, representing the average monthly output for March, April and May.

But the figures, concerning the output of coal, given at the beginning of this article, warn us from taking too optimistic a view of these data. The output of coal, as we have already seen, is steadily declining, and this decline has been very marked in July. The stocks of coke available at Yuzovka have been scarcely sufficient to keep the furnace working for a fortnight. Even were it possible to transport to Yuzovka all the stocks of coke available, they would not be sufficient to keep the furnace going for a single month. The stocks of coal (528.000 poods) are even more insignificant».

In conclusion we must remind the reader, that, as mentioned above, the metallurgical industry in the Urals has been completely idle since the second half of July.

SURVEY OF THE FOREIGN TRADE FOR THE FIRST SIX MONTHS OF 1921

Imports in thousand poods

January	736,7	May	3.457,5
February	1.602,4	June	2.834,7
March	623		
April	2.113,8	Total	11.369

Comparison between the classified imports of 1920 ond 1921 in poods:

Groups	1920	%	6 months of 1921	%
I. Foodstuffs	1.211.618	23,2	4.220.113	37,1
II. Animal products	99.897	1,9	490.045	4,4
III. Wooden goods and seeds	46.258	0,9	701.186	6,2
IV. Pottery	21.999	0,4	6.373	0,1
V. Fuel, tar and products	2.270.003	43,5	2.031.071	17,9
VI. Chemical products	124.216	2,4	338.386	3,0
VII. Metals and metal goods	760.271	14,6	2.475.862	21,8
VIII. Paper and printed matter	519.743	10,0	554.543	4,9
IX. Spinning materials	92.069	1,8	283.487	2,5
X. Articles of clothing	14.059	0,3	61.960	0,5
XI. Various goods	63.224	1,2	203.974	1,6
Total	5.223.357	100	11.369.007	100

Digitized by Google

The goods imported during the six months of 1921 were: coal — 1.981.240 poods. Group VII: agricultural implements — 1.118.865 poods; various kind of steel — 105.993 p. ; tubes — 205.156; spare parts of locomotives and trucks, tyres, springs — 368.939 p.; various instruments — 141.735 p.; copper — 225.404 p.; babbite — 12.160 p.; lead—22.630 p ; tin — 73.315 p.; iron products — 10.882 p; electrical articles — 28.514 p ; scales and parts there of — 11.916 p.; radiators, conveyor-belts, lifting jaks — 30.282 p.; also scientific instruments etc. In 1913 the imports of these goods amounted to 40.000.000 poods. Group III: seeds — 682.000 poods. Group VIII: paper — 554.545 poods. Group I: leather and footwear. Group IX: wool — 6.691 poods, cotton 30.000 poods, the rest being ready made goods, drapery, linen, clothes, string, nets and fishing implements. The imported goods came through the following custom houses (percentages):

Jambourg	63,3 %
Murman	15,4 %
Petrograd	11,3 %
Sebej	8,4 %
Others	2,5 %

The goods imported are distributed among the countries of origin as follows (in poods and in per cent.):

	June	%	For 6 months	%
England	1.112.462	39,3	3.474.113	30,6
France	—	—	39.349	0,4
Germany	623.652	22,0	2.134.126	18,8
Austria	225.400	7,9	228.932	2,0
Sweden	177.152	6,2	551.231	4,8
Norway	57.726	2,1	82.023	0,7
Denmark	16.221	0,6	239.367	2,1
Belgium	33.132	1,2	257.487	2,2
Holland	357.198	12,7	483.907	4,3
U. S. A.	21.668	0,8	1.857.435	16,4
Persia	15.644	0,5	152.314	1,3
Turkey	34.284	1,2	40.419	0,4
Esthonia	85.469	3,0	1.355.040	11,9
Latvia	48.853	1,7	426.919	3,8
Poland	3.130	0,1	7.811	0,0
Finland	—	—	11.700	0,1
China	1.476	0,0	5.762	0,0
Rumania	48	0,0	48	0,0
Argentina	9.965	0,3	9.965	0,1
Brazil	11.059	0,4	11.059	0,1
Total	2.834.589	100	11.369.007	100

Digitized by Google

Exports for the first six months of 1921

In poods:

January	36.465	May	1.157.077
February	132.575	June	426.842
March	298.173		
April	551.731	Total	2.602.863

The goods exported are distributed among the following groups (in poods):

	June	%	6 months	%
I. Foodstuffs	71.618	16,8	161.119	6,2
II. Raw materials and semi-manuf. goods	354.710	83,2	2.437.731	93,7
III. Manufactured goods	484	—	4.013	0,1
Total	426.812	100	2.602.863	100

The goods exported are distributed according to countries of destination as follows (in per cent):

Latvia	79,9	(chiefly wooden materials and flax).
Italy	5,5	
England	4,9	
Turkey	4,8	
Esthonia	2,7	
Persia	1,9	(salt and sugar).

Digitized by Google

THE RUSSIAN ECONOMIC ASSOCIATION.

Jan. 1st—October 1st, 1921.

During the period from Jan. 1st to October 1st, 1921, 32 meetings of the Association were held. At the meeting of Jan. 27th, on the proposal of N. T. Belaiew, it was decided to organise a Technical Section of the Association, whose organisation has been entrusted to N. T. Belaiew.

The following papers were read and discussed:

January 12th. «Hydraulic electrical power stations in North America», by K. D. Koliasnikoff. («R. E.» № 3).

January 20th. «National Economy», by M. V. Braikevitch (R. E. № 3).

January 27th. Report of the Secretary on the reviews which appeared in the Press, concerning «R. E.» № 1.

February 3rd. «The VIIIth Congress of the Soviets», by W. Braithwaite.

February 10th. «The participation of the workmen in the control and the profits of industry», by K. R. Boukovsky.

Febryary 17th. «The State Control of National Economy in Germany» by C. C. Grunwald. («R. E.», № 3).

February 24th. «Labour Conditions in Russia» by N. A. Hans (R. E. № 3).

March 10th. «Notes on the Trade Agreement between Great Britain and Soviet Russia», by A. J. Halpern. (R. E. № 3).

March 17th. «Siberia and its colonisation by P. G. Koushakoff.

March 31st. «The Position of the Russian Chemical Industry», by L. G. Kaubisch, (R. E. № 3).

April 7th. «The Russian Cotton Industry», by P. A. Bourischkine, («R. E». № 4).

April 14th. «The composition of the Russian paper-currency» by P. A. Apostol (R. E. № 3).

«The Unification of the Russian Industry» by M. V. Braikevitch (R. E. № 3).

April 21st. «The Problem of Currency Reconstruction in Russia», by G. A. Pavlovsky, (R. E. № 3).

May 5th. «From the VIIIth Congress of Soviets to the X Congress of the Rus. Communist Party» by W. Braithwaite.

«The Russian Far East». by A. V. Serapinin.

May 12th. (Technical Section). «The amorphous theory of metals and the modern currents in the theory of the resistance of materials», by N. T. Belaiew.

May 26th. «The Northern Sea Route to Siberia, its commercial importance and its organisation», by V. L. Bogdanovitch.

June 8th. «The General Congress of Representatives of the Russian Industry and Trade in Paris» by M. V. Braikevitch.

June 9th. (Technical Section). «On the systems of transmission in steam ship turbines», by V. V. Saks.

June 16th. «The Russian Mechanical Industry», by M. S. Plotnikoff, (R. S. № 4).

June 23rd. «Notes on Russian Finances» by A. H. Raffalovich (R. S. № 4).

June 30th. «The Currency Reconstruction in Russia» by P. A. Bourischkine.

Digitized by Google

July 7th. «Agricultural Conditions in Russia» by N. A. Hans. (R. E. № 4).
Jule 14th. (Technical Section). «Notes on the leather and boots trade» A. N. Chmutin.
«The leather Industry in England» by V. P. Gaidoukoff.
August 12th. «Bolshevism in the light of historical procedents», by G. Delevsky.
August 18th. (Technical Section). «Hudraulic method of peat production» by E. C. Hermonius.
August 19th. «Psychological conditions of the productivity of labour», by N. A. Hans (R. E. № 4).
August 25th. Discussion of a memorandum on the economic prospects of Russia, by N. Belotzvietoff.
September 1st. «Changes in the income derived from agriculture in Russia» (part of the report on Agriculture) by M. V. Braikevitch. (R. E. № 4).
September 8th. «The recent tractor trials in England» by P. V. Mironoff. (R. E. № 4).
Sept. 15th. «Changes in the economic policy of the Soviet Government», by W. Braithwaite.
Sept. 22nd. «Social Treason» by M. V. Braikevitch (R. E. № 4).
Sept. 29th. «The Paris meeting of the Iron and Steel Institute», by N. T. Belaiew.

In the course of this period, the Association has appointed two special Commissions: 1) On Labour (report published in the R.-E. № 3) and 2) on Agriculture (report in the R.-E. № 4).

The Association has also taken part in the educational work, carried by the Russian colony in London, its members having given a series of lectures in the Russian students' Union in London.

The following have been elected Members of the Association:

1) O. M. Krugliakoff.
2) C. I. Morozoff.
3) A. M. Onou.
4) V. Z. Bogdanovitch.
5) A. R. Malachoff.
6) C. C. Grunwald.
7) B. N. Shnitnikoff.
8) N. B. Glasberg.
9) N. A. Hans.
10) I. V. Emelianoff.
11) Count P. N. Ignatieff.
12) A. V. Serapinin.
13) B. A. Vilkitzky.
14) A. A. Borman.
15) M. S. Plotnikoff.
16) Bar. A. Heyking.
17) Kh. V. Avtonomoff.
18) S. S. Nalbandoff.

Correspondent Members:

1) E. C. Hermonius.
2) Prof. A. N. Antziferoff.
3) A. N. Dostakoff.
4) P. O. Goukassoff.
5) S. N. Tretiakoff.
6) A. H. Raffalovich.
7) Prof. V. M. Bernatzky.
8) O. P. Anderson.
9) A. I. Chariton.
10) D. B. Wurgaft.
11) P. A. Ostrooukhoff.
12) N. I. Dmitrieff.

Digitized by Google

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО ВЪ РОССІИ.

Коллективная работа коммиссіи по с-х. промыслу Русскаго Экономическаго Общества.

Составъ комиссіи: Х. В. Автономовъ, А. В. Байкаловъ, М. В. Брайкевичъ, В. Ф. Брейтвейтъ, Н. А. Ганцъ, П. Г. Кушаковъ.

Докладъ читанъ въ Р. Э. О. 7 іюля и 1 сент. 1921 г.

ГЛ. I. — ПОЛИТИКА КОММУНИСТИЧЕСКАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ВЪ ОТНОШЕНІЯХЪ ЕГО СЪ ДЕРЕВНЕЙ.

Положеніе сельскаго хозяйства въ Россіи внушаетъ больше тревоги чѣмъ разрушеніе промышленности. Съ момента возникновенія совѣтскаго правительства и перехода власти въ руки коммунистической партіи прошло почти четыре года; за этотъ срокъ политика коммунистовъ въ отношеніи къ крестьянству не отличалась устойчивостью. Въ основныхъ своихъ чертахъ эта политика руководилась двумя главными мотивами: необходимостью накормить городское населеніе и армію и желаніемъ подчинить производство сельскаго хозяйства единому государственному плану народнаго хохяйства. Эти зацачи были разцѣлены между двумя вѣдомствами: первую задачу коммунисты возложили на Наркомпродъ и его вспомогательные органы — отъ «кооперації» до реквизиціонныхъ отрядовъ включительно; вторую зацачу предоставили выполнять Наркомзему съ его развѣтвленіями, какъ Главсовхозъ. Обѣ задачи преслѣцовали цѣль максимальнаго изъятія сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, не останавливаясь передъ неприкосновенностью основного фонца въ видѣ запаса, необходимаго для дальнѣйшаго веденія производства. Производственныя начала были совершенно подчинены потребительскимъ цѣлямъ. Наркомпродъ, устанавливая необходимую сумму продуктовъ для потребленія города и арміи, бралъ у крестьянъ не только излишки, но и совершенно необходимое для собственнаго крестьянскаго потребленія и дальнѣйшаго производства засѣва полей. Въ условіяхъ, созданныхъ коммунистической системой, «излишки» все болѣе и болѣе становились мнимыми величинами, и крестьянское с-х. производство все больше и больше сокращалось до размѣровъ личнаго, до слѣдующаго сбора, самоудовлетворенія земледѣльца. Сокращеніе посѣвовъ вызывалось во первыхъ отсутствіемъ стимула къ производству (низкая, ничтожная оплата с-х. продуктовъ), во вторыхъ паденіемъ техники (отсутствіемъ машинъ и орудій, скота, удобреній и сѣмянъ) и, наконецъ, совершенной неустойчивостью земельныхъ отношеній и экономической политики коммунистической партіи.

На съѣздѣ Совѣтовъ въ декабрѣ 1920 года безпартійные такъ характеризовали положеніе дѣлъ (Э. Ж. 28-12-20): «Наркомземъ долженъ принять энергичныя мѣры къ возможно быстрому проведенію очередного землеустройства. Крестьянинъ, не имѣя опредѣленнаго количества земли и не зная, что, гдѣ ему принадлежитъ, ничего не дѣлаетъ для улучшенія земли, и почва все болѣе ухудшается. Большимъ препятствіемъ къ улучшенію сельскаго хозяйства является также крайній недостатокъ ,а въ большинствѣ

Digitized by Google

случаевъ и отсутствіе удобреній». (Делегатъ Петрушкинъ). «Вопросы тарифа (твердыя цѣны) не менѣе больные въ сельскомъ хозяйствѣ: нѣтъ въ настоящее время опредѣленнаго тарифа на продукты сел.-хоз. промышленности. Есть совершенно произвольный тарифъ, гдѣ цѣны колеблются не въ зависимости отъ какого-либо опредѣленнаго принципа». (Делегатъ Буяновъ). Наконецъ третій безпартійный крестьянинъ «отрицаетъ необходимость организаціи какихъ бы то ни было новыхъ органовъ въ деревнѣ и предлагаетъ возложить задачу регулированія сельскаго хозяйства на профсоюзъ крестьянъ. Освобожденіе крестьянства должно явиться дѣломъ самихъ крестьянъ». (Дел. Швецовъ). Простыми словами этихъ трехъ безпартійныхъ крестьянъ фактически изложена самая элементарная программа нуждъ русскаго крестьянства. Три года игнорированія этихъ нуждъ во имя «диктатуры пролетаріата» не могли пройти безнаказанно. Народное хозяйство страшно страдало и съ особенной силой разрушалось сельско-хозяйственное производство. Это становилось яснымъ и для правящей коммунистической партіи: испробовавъ всѣ методы принужденія и истощивъ всѣ запасы, Совѣтское правительство вынуждено было сдѣлать уступки крестьянину, какъ производительному классу. Къ этому и сводится смыслъ декретовъ о замѣнѣ разверстки натуральнымъ налогомъ и о запрещеніи передѣловъ земли на 9 лѣтъ. Хотя само фактическое содержаніе этихъ декретовъ не даетъ никакой увѣренности въ достиженіи намѣчаемой ими цѣли, но самый фактъ появленія такихъ декретовъ вноситъ ломку во всю политику коммунистической партіи.

Ленинъ въ своей рѣчи на X съѣздѣ коммунистической партіи (Э. Ж. 16-3-21) мотивировалъ необходимость новой политики въ отношеніи крестьянъ слѣдующимъ образомъ: «Вопросъ о замѣнѣ разверстки налогомъ является прежде всего и больше всего вопросомъ политическимъ, ибо суть этого вопроса состоитъ въ отношеніи рабочаго класса къ крестьянству... Мы знаемъ, что только соглашеніе съ крестьянствомъ можетъ спасти соціалистическую революцію въ Россіи, пока не наступила революція въ другихъ странахъ... Мы должны говорить прямо, что крестьянство формой отношеній, которая у насъ установилась, недовольно, что оно этой формы соотношеній не хочетъ и дальше такъ существовать не будетъ... Мы должны постараться удовлетворить требованія крестьянъ, которые неудовлетворены, которые недовольны и законно недовольны и не могутъ быть довольны... Удовлетворить мелкаго земледѣльца можно двумя вещами: 1) нужна извѣстная свобода оборота, свобода для частнаго, мелкаго хозяина, и 2) нужно достать товары и продукты... Почему намъ нужно замѣнить разверстку налогомъ?... Основное чтобы былъ *стимулъ побудитель, толчокъ мелкому земледѣльцу. Хозяинъ можетъ и долженъ стараться за свой собственный интересъ, потому что съ него не возьмутъ всѣхъ излишковъ, а только налогъ, который по возможности будетъ опредѣленъ заранѣе*... Намъ нужно строить нашу государственную экономику примѣнительно къ экономикѣ середняка, которую мы за три года не могли передѣлать и еще за десять лѣтъ не передѣлаемъ... Мы имѣемъ сейчасъ возможность согласиться съ крестьянами и это нужно провести практически, умѣло со сметкой, гибкостью...»

Мы видимъ, что коммунистическая система не дала достаточнаго стимула къ производству и крушеніе «системы» пришлось признать.

Ленинъ, правда, post factum, но довольно откровенно, говоритъ: «Если кто либо изъ коммунистовъ мечталъ, что въ три года можно передѣлать экономическую базу, экономическіе корни земледѣлія, то онъ конечно былъ фантазеръ, и нечего грѣха таить такихъ фантазеровъ въ нашей средѣ

Digitized by Google

было не мало». Съ коммунистической идеологіей въ земельныхъ отношеніяхъ такимъ образомъ покончено. Теперь требуется найти только практическіе способы уменьшить выросшее до опасныхъ размѣровъ недовольство тѣмъ, что «налогъ долженъ быть меньше причитавшагося до сихъ поръ по развертк̀ѣ обложенія», и вмѣстѣ съ тѣмъ обезпечить полученіе съ крестьянства дальнѣйшей дани, необходимой для продолженія коммунистическаго опыта. Соотвѣтственно § 2 положеній принятыхъ X съѣздомъ Р. К. П. говоритъ: «Сумма налога должна быть исчислена такъ, чтобы покрыть минимальныя необходимыя потребности арміи, городскихъ рабочихъ и неземледѣльческаго населенія. Общая сумма налога должна быть постоянно уменьшаема по мѣрѣ того, какъ возстановленіе транспорта и промышленности позволитъ совѣтской власти *получать продукты сельскаго хозяйства нормальнымъ путемъ, т. е. въ обмѣнъ на фабрично-заводскіе и кустарные продукты*».

Представляется въ высшей степени интереснымъ и важнымъ для цѣлей возстановленія хозяйства въ будущемъ прослѣдить до какихъ размѣровъ матеріальнаго упадка дошло сельское хозяйство. Что упадокъ этотъ громаденъ, напередъ можно ожидать, если даже коммунисты вынуждены были капитулировать передъ россійскимъ крестьянствомъ.

ГЛ. II. — ПОСѢВНАЯ ПЛОЩАДЬ. ЗЕРНОВЫЕ ХЛѢБА И КАРТОФЕЛЬ.

Россійская посѣвная площадь по даннымъ «Сельско-хозяйственный промыселъ въ Россіи»(*) въ 1912 году представлялось въ слѣдующихъ цифрахъ:

Районы	Все пространство въ тысячахъ десятинъ	Въ томъ числѣ посѣвная площадь въ тысячъ десятинъ	Отношеніе къ всему пространству	Въ томъ числѣ площадь посѣвовъ въ тысяч. десятинъ: Хлѣбовъ	Сахарной свеклы	Подсолнечника	Хлопка	Риса	Табака
50 губерн. Европейской Россіи.	111.546.3	77.404	17.5	16.237,8	622.4	499.6	—	—	44.8
Польша . . .	11.620.6	5.276,2	45.7	5.200,7	75.5	—	—	—	0.6
Кавказъ . . .	42.950.4	8.724,3	20.3	8.321,2	—	270.7	89.4	23.0	20.1
Западн. Сибирь .	503.759.3	5.076,4	1	5.076,0	—	—	—	—	0.4
Восточ. Сибирь .	641.730.1	917,8	0.1	916,0	—	0.5	—	—	0.4
Степные губерн. .	202.802.1	2.669,1	1.3	2.654,3	—	10.4	—	4.8	—
Туркестанъ . .	121.231.6	2.281,1	1.9	1.721,8	2.1	—	401.9	155.2	0.1
Итого. . .	1.965.640.4	102.349,6	5.2	100.128,7	700.0	781.2	491.3	183,0	65.8

«Народное хозяйство въ 1920 г.»(**) такъ говоритъ о теперешнемъ сокращеніи посѣвной площади: «Площадь посѣва 1916 г. несомнѣнно была понижена по сравненію съ довоеннымъ временемъ въ силу многихъ причинъ,

*) Изданіе Министерства Земледѣлія 1915 г.

**) Ежегодникъ Высш. Сов. Народнаго Хозяйства. Изд. 21 г.

Digitized by Google

на которыя указываютъ данныя объ изученіи крестьянскаго хозяйства... Бывшее Министерство Земледѣлія опредѣляетъ сокращеніе площади посѣвовъ въ 1916 г. по сравненію съ таковой въ 1914 г. въ 6%...

Революція сдвинула съ мѣста массу крестьянства, перестроивъ его ряды и отдавъ въ распоряженіе земледѣльцу землю бывшихъ собственниковъ. Самое же производство, его пріемы и результаты, остаются старыми. Въ значительной мѣрѣ этимъ объясняется убывающая площадь посѣва съ момента 1917 года у крестьянъ...

Перепись 1917 года, произведенная уже подъ знакомъ сильнѣйшаго вліянія войны и начала революціи (аграрное движеніе) дала площадь посѣва почти равную 1916 г. По 23 сравниваемымъ губерніямъ, принявъ площадь 1916 за 100, получимъ въ 1916 г. 100, а въ 1917 — 97,5. Площадь посѣва 1919 года сильно сократилась по сравненію съ 1917 г., а именно на 16,4%. Въ 1920 г. сокращеніе идетъ еще дальше, и если признать достаточнымъ сравненіе по 13 губерніямъ то коэффиціентъ сокращенія равенъ 27.3%.

Полосы.	Годы переписи	Всего тысячъ дес. посѣва:	Въ томъ числѣ		
			Ржи и пшеницы	Овса и ячменя:	Льна и конопли
Производящая полоса 7 губерн.	1917	10.726	5.988	3.284	204
	1920	7.859	4.731	2.022	140
Въ 20 г. больше + и меньше — въ %%		— 27	— 21	— 38	—31
Потребляющая полоса 6 губерн.	1917	1.627	671	582	121
	1920	1.116	590	331	42
Въ 20 г. больше + и меньше — въ %%		— 31	— 12	— 43	—65
ИТОГО по 13 губерніямъ.	1917	12.353	6.659	3.866	325
	1920	8.975	5.323	2.354	183
Въ 1920 г. больше + и меньше — въ %% . .	—	— 27.3	— 20	— 39	— 44

Такимъ образомъ дезорганизація посѣвныхъ площадей въ 1920 г. пошла еще дальше, чѣмъ въ 1919 г... Если мы учтемъ переходъ къ крестьянамъ 0,8 посѣвовъ частновладѣльческихъ, составляющихъ до 10% всѣхъ посѣвовъ, то общее сокращеніе посѣвной площади къ 20 г. по сравненію съ довоеннымъ временемъ опредѣляется въ 6+2,5+27,3+8 = 43,8%, т. е. сокращеніе посѣвовъ выражается въ угрожающей цифрѣ — 44%. Всѣ эти исчисленія приблизительны: свѣдѣнія не точныя, населеніе, какъ указываетъ т. Хрящева, даетъ преуменьшенныя показанія о посѣвахъ, опасаясь продразверстки, тѣмъ не менѣе, если мы сбросимъ 10% на тенденціозность показаній, то сокращеніе посѣва на 1/3 должно быть признано наиболѣе вѣроятнымъ. Чтобы оцѣнить значеніе этой цифры, надо помнить, что на рынокъ поступало не болѣе той же трети всѣхъ сельско-хозяйственныхъ растеній. Въ изслѣдованіи А. Е. Лосицкаго, въ «Опытѣ исчисленія народнаго дохода 51 губерн. Европейской Россіи» установлено, что цѣнность поступающихъ на рынокъ хлѣбовъ опредѣлялась въ 743 мил. рубл., при цѣнности всего производимаго хлѣба въ 2.696 мил. рубл., т. е. составляла 27,5%, а остальныхъ растеній — 378 милліон. рублей при 729 мил. рубл. цѣнности производства, т. е. 51,9%, а

Digitized by Google

вся цѣнность поступающихъ на рынокъ продуктовъ полеводства выражалась въ 1,121 мил. рублей при общей цѣнности въ 3.425 мил. рублей, т. е. въ 30%.

Столь высокій коэффиціентъ сокращенія посѣвной площади отражаетъ въ себѣ, несомнѣнно, не только уменьшеніе фактическое, но и уменьшеніе, такъ сказать, психологическое, гдѣ нашла свое отраженіе психологія мелкаго производства, стремившагося преуменьшить свою экономическую значимость, какъ объекта при осуществленіи государственной продразверстки».

Эк. Ж. 22. 2. 21. опредѣляетъ по болѣе позднимъ даннымъ посѣвную площадь въ 20 г. Украины всего въ 15.437.000 десятинъ.

По губерніямъ площадь посѣва распредѣлялась слѣдующимъ образомъ:

Александровская	1.106.000 дес.
Волынская	941.000 »
Донецкая	1.361.000 »
Екатеринославская	1.355.000 »
Кіевская.	1.697.000 »
Кременчугская.	987.000 »
Одесская	1.758.000 »
Подольская.	1.334.000 »
Полтавская	1.750.000 »
Харьковская	1.202.000 »
Херсонская (послѣ Николаевская). . .	1.225.000 »
Черниговская	719.000 »
Итого . . .	15.437.000 дес.

Сравнивая эти данныя съ данными переписи 1916 г. мы получаемъ слѣдующую таблицу:

По губерніямъ,	1916 г.	1920 г.
Обл. В. Донского Екатеринославская Херсонская Таврическая	Съ Бессарабіей = 15.283.195 д.; вычитывая Бессарабію около 13.000.000 дес;. вычитывая Об. В. Донского около 9.000.000 десятинъ.	6.805.000 десятинъ. (безъ Бессарабіи, Обл. В. Донского и полуостр. Крыма.)
Кіевская . . . . Подольская. . . . Волынская	1.288.000	3.972.000
Черниговская. . . Харьковская . . . Полтавская. . . .	5.325.000	4.658.000

Цитированное выше «Народное хозяйство въ 1920. Ежегодникъ В С Н Х» по даннымъ Попова исчисляетъ посѣвную площадь 1920 г. по районамъ въ слѣдующихъ числахъ:

Digitized by Google

Районы (1)	Годы	Всего посѣва	Въ томъ числѣ: Продовол. хлѣбовъ	Кормов. хлѣбовъ	Картофели	Кормовыхъ травъ	Техническ. растеній
			Въ тысячахъ десятинъ:				
. Производящій .	1920	22.510	15.059	6.382	529	63	477
. Потребляющій .	1920	7.867	4.539	2.177	578	193	380
. Юго-Восточный.	1920	7.296	4.986	1.807	233	41	229
. Сибирь (2) . .	1920	9.375	6.726	2.315	155	7	172
. Украина (3) .	1920	13.920	8.149	4.621	583	74	493
		(15.137)	(8.415)	(5.341)	(351)	(—)	(около 360)
	1916	81.272	49.456	23.881	2.876	1.795	3.263
Итого . . .	1920	60.968	39.460	17.301	2.078	378	1.751
		(62.485)	(39.726)	(18.021)	(1.846)	(—)	(1.618)
Принявъ за 100 площадь 1916 г..	1920	75,0	79,8	72,4	72,3	21,1	53,6
		(76,8)	(80,4)	(75,5)	(64,2)	(—)	(49,6)

Слѣдуетъ отмѣтить, что до 20 г. относительное сокращеніе посѣвной площади на Украинѣ было меньше чѣмъ во всей Россіи. Такъ для 6 украинскихъ губерній процентъ сокращенія засѣва (съ 16 г. по 20г.) выражается 10% а по Кіевской, Подольской и Волынской губ. даже 7%. Тогда какъ общій процентъ сокращенія засѣва за то-же время для всей Россіи опредѣлялся въ 23.2%. Энергичное сокращеніе засѣва на Украинѣ имѣло мѣсто позднѣе, а именно въ 21 г.

И по всей Россіи сокращеніе посѣвной площади не остановилось въ 20 г. оно идетъ дальше въ 21 г.

---

(1) *Производящія губ.* (23) Башкирская респ., Воронежская губ., Вятская, Екатеринбургская, Курская, Нѣмкоммуна (она-же Марксштадская), Оренбургская, Орловская, Пензенская, Пермская, Покровская (изъ части губ. Самарской и Саратовской), Рязанская, Самарская, Саратовская, Симбирская, Татарская респ. (изъ Казанской губ.), Тамбовская губ., Тульская, Чувашская респ., Челябинская губ., Царицынская, Уфимская и Уральская.

Потребляющія губ. (24) Архангельская, Астраханская, Брянская, Витебская, Владимирская, Вологодская, Гомельская, Иваново-Вознесенская, Калужская, Костромская, Минская, Могилевская, Московская, Нижегородская, Новгородская, Олонецкая, Петроградская, Псковская, Рыбинская, Смоленская, Сѣверо-Двинская (изъ Вологодской губ.), Тверская, Череповецкая, Ярославская.

Юго-Востокъ (4). Области войскъ Донского, Кубанскаго, Терскаго и Ставропольская губ.

Украина (12). Александровская (она-же Запорожская), Волынская, Екатеринославская, Донецкая, Кременчугская (изъ части Полтавской), Кіевская, Николаевская, Одесская, Подольская, Полтавская, Харьковская, Черниговская.

(2) Для Сибири «Народное Хозяйство за 1920» беретъ цифры 1916 г. уменьшая ихъ на 10%.

(3) Мы исправляемъ эту таблицу цифрами посѣвной площади Украины по позднѣйшимъ даннымъ Эк. Ж. 22. 2. 21. Цифры эти заключены въ скобки и поставлены подъ соотвѣтственными «Народнаго Хозяйства за 1920». Такія исправленія сдѣланы въ итогахъ 1920 г. численныхъ и %-ныхъ.

Digitized by Google

Професс. Кондратьевъ (Эк. Ж. 27. 4. 21) для весьма значительной части территоріи Россіи произвелъ вычисленіе посѣвной площади 21 г. Слѣдующая таблица даетъ результатъ его исчисленій (въ десятинахъ):

Районы (*)	Пшеницы и ржи	Ячменя и овса	Итого Зернового хлѣба
1) Центральн. землед. . .	3.483.277	1.649.778	5.133.055
2) Средне-Волжскій. . .	4.096.121	1.336.732	5.432.853
3) Нижне-Волжскій. . .	3.793.539	663.215	4.456.754
4) Новороссія	5.112.819	3.119.445	8.232.264
въ томъ числѣ Донск. область	1.976.540	703.813	2.680.353
5) Юго-западный	1.205.544	632.470	1.838.014
6) Малороссія	1.947.102	758.143	2.705.245
7) Центральн. промыш. .	—	—	—
(Ярославская губ.) . .	104.931	57.488	162.419
8) Пріозерный	—	—	—
(Новгородская губ.) .	160.056	134.154	294.210
9) Пріуральскій	1.871.517	1.439.389	3.310.906
въ томъ числѣ:			
а) Вятская губернія .	1.073.250	769.047	1.842.297
в) Пермская » .	798.267	670.342	1.468.609
10) Сѣверный	—	—	—
(Вологодская губ.) . .	190.386	180.967	371.353
11) Западная Сибирь . . .	2.262.678	642.070	2.904.748
12) Предкавказье	2.080.875	516.068	2.596.943

Сравнивая эти цифры съ цифрами 1916 года, выбрасывая Центр. пром., Пріозерный и Сѣверный районы, какъ не давшіе свѣдѣній по всѣмъ губерніямъ, и исключая посѣвъ Бессарабіи 1916 г. изъ валовой цифры Новороссіи мы получимъ слѣдующую таблицу:

(*) 1) Центр. Земледѣльч.: губерніи — Курская, Орловская, Рязанская, Тамбовская, Тульская, Воронежская.

2) Средне-Волжскій — Казанская, Нижегородская, Пензенская, Саратовская, Симбирская, Уфимская.

3) Нижне-Волжскій — Астраханская, Оренбургская, Самарская.

4) Новороссія — Бессарабія, Обл. Войска Донского, Екатеринославская, Херсонская, Таврическая.

5) Юго-Западный — Кіевская, Подольская, Волынская.

6) Малороссія — Черниговская, Харьковская, Полтавская.

7) Центральн. промышлен. — Калужская, Костромская, Московская, Тверская, Владимирская, Ярославская.

8) Пріозерный — Новгородская, Олонецкая, Петербургская, Псковская.

9) Пріуральскій — Пермская, Вятская.

10) Сѣверный — Архангельская, Вологодская.

12) Предкавказье — Кубанская, Терская и Ставропольская.

Digitized by Google

Посѣвная площадь въ десятинахъ (отбрасывая сотни)

Районы	Годы	Пшеницы и ржи	Ячменя и овса.	Итого зернового хлѣба.
1) Центральный земледѣльческій	1916	5.164.600	3.025.000	8.189.000
	1921	3.483.000	1.650.000	5.133.000
Разница десятинъ	—	1.681.000	1.375.000	3.056.000
въ %%	—	32	45	37
2) Средне-Волжскій	1916	5.800.000	2.315.000	8.115.000
	1921	4.096.000	1.337.000	5.133.000
Разница десятинъ	—	1.704.000	978.000	2.782.000
въ %%	—	30	12	34
3) Нижне-Волжскій	1916	5.112.000	1.097.000	6.509.000
	1921	3.791.000	663.000	4.457.000
Разница десятинъ	—	1.618.000	434.000	2.052.000
въ %%	—	30	10	31
4) Новороссія (безъ Бессарабіи)	1916	7.083.000	5.064.000	12.147.000
	1921	5.113.000	3.120.000	8.232.000
Разница десятинъ	—	1.970.000	1.944.000	3.915.000
въ %%	—	28	38	32
5) Юго-Западный	1916	2.090.000	1.351.000	3.441.000
	1921	1.206.000	632.000	1.838.000
Разница десятинъ	—	884.000	719.000	1.603.000
въ %%	—	42	53	47
6) Малороссія	1916	2.962.000	1.407.000	4.369.000
	1921	1.947.000	758.000	2.705.000
Разница десятинъ	—	1.015.000	649.000	1.654.000
въ %%	—	34	46	38
9) Пріуралье	1916	2.509.000	2.301.000	4.810.000
	1921	1.872.000	1.439.000	3.311.000
Разница десятинъ	—	637.000	862.000	1.499.000
въ %%	—	25	37	31
12) Предкавказье	1913	3.987.000	2.011.000	5.998.000
	1921	2.081.000	516.000	2.567.000
Разница десятинъ	—	1.906.000	1.495.000	3.431.000
въ %%	—	48	71	57

Сравнивая цифры проф. Кондратьева по Украинѣ съ дѣйствительнымъ засѣвомъ 1920 г. мы получаемъ слѣдующее уменьшеніе:

Украина (въ десятинахъ)

	1920	1921	Уменьшеніе въ % отъ площади засѣва 1920 г.
Рожь и пшеница	7.040.000	6.289.000	10.7
Овесъ и ячмень	5.341.000	3.806.000	28.7
Всего зернов. хлѣбовъ	12.381.000	10.095.000	18.5

Digitized by Google

вся цѣнность поступающихъ на рынокъ продуктовъ полеводства выражалась въ 1,121 мил. рублей при общей цѣнности въ 3.425 мил. рублей, т. е. въ 30%.

Столь высокій коэффиціентъ сокращенія посѣвной площади отражаетъ въ себѣ, несомнѣнно, не только уменьшеніе фактическое, но и уменьшеніе, такъ сказать, психологическое, гдѣ нашла свое отраженіе психологія мелкаго производства, стремившагося преуменьшить свою экономическую значимость, какъ объекта при осуществленіи государственной продразверстки».

Эк. Ж. 22. 2. 21. опредѣляетъ по болѣе позднимъ даннымъ посѣвную площадь въ 20 г. Украины всего въ 15.437.000 десятинъ.

По губерніямъ площадь посѣва распредѣлялась слѣдующимъ образомъ:

Александровская	1.106.000 дес.
Волынская	941.000 »
Донецкая	1.361.000 »
Екатеринославская	1.355.000 »
Кіевская.	1.697.000 »
Кременчугская.	987.000 »
Одесская	1.758.000 »
Подольская.	1.334.000 »
Полтавская	1.750.000 »
Харьковская	1.202.000 »
Херсонская (послѣ Николаевская). . .	1.225.000 »
Черниговская	719.000 »
Итого . . .	15.437.000 дес.

Сравнивая эти данныя съ данными переписи 1916 г. мы получаемъ слѣдующую таблицу:

По губерніямъ,	1916 г.	1920 г.
Обл. В. Донского, Екатеринославская, Херсонская, Таврическая	Съ Бессарабіей = 15.283.195 д.; вычитывая Бессарабію около 13.000.000 дес;. вычитывая Об. В. Донского около 9.000.000 десятинъ.	6.805.000 десятинъ. (безъ Бессарабіи, Обл. В. Донского и полуостр. Крыма.)
Кіевская, Подольская, Волынская	4.288.000	3.972.000
Черниговская, Харьковская, Полтавская	5.325.000	4.658.000

Цитированное выше «Народное хозяйство въ 1920. Ежегодникъ В С Н Х» по даннымъ Попова исчисляетъ посѣвную площадь 1920 г. по районамъ въ слѣдующихъ числахъ:

Digitized by Google

Районы (1)	Годы	Всего посѣва	Въ томъ числѣ:				
			Продовол. хлѣбовъ	Кормов. хлѣбовъ	Картофеля	Кормовыхъ травъ	Техническ. растеній
			Въ тысячахъ десятинъ:				
1. Производящій .	1920	22.510	15.059	6.382	529	63	477
2. Потребляющій .	1920	7.867	4.539	2.177	578	193	380
3. Юго-Восточный.	1920	7.296	4.986	1.807	233	41	229
4. Сибирь (2) . .	1920	9.375	6.726	2.315	155	7	172
5. Украина (3) .	1920	13.920	8.149	4.621	583	74	493
		(15.437)	(8.415)	(5.341)	(351)	(—)	(около 360)
	1916	81.272	49.456	23.881	2.876	1.795	3.263
Итого . . .	1920	60.968	39.460	17.301	2.078	378	1.751
		(62.485)	(39.726)	(18.021)	(1.846)	(—)	(1.618)
Принявъ за 100 площадь 1916 г..	1920	75,0	79,8	72,4	72,3	21,1	53,6
		(76,8)	(80,4)	(75,5)	(64,2)	(—)	(49,6)

Слѣдуетъ отмѣтить, что до 20 г. относительное сокращеніе посѣвной площади на Украинѣ было меньше чѣмъ во всей Россіи. Такъ для 6 украинскихъ губерній процентъ сокращенія засѣва (съ 16 г. по 20г.) выражается 10% а по Кіевской, Подольской и Волынской губ. даже 7%. Тогда какъ общій процентъ сокращенія засѣва за то-же время для всей Россіи опредѣлялся въ 23.2%. Энергичное сокращеніе засѣва на Украинѣ имѣло мѣсто позднѣе, а именно въ 21 г.

И по всей Россіи сокращеніе посѣвной площади не остановилось въ 20 г. оно идетъ дальше въ 21 г.

---

(1) *Производящія губ.* (23) Башкирская респ., Воронежская губ., Вятская, Екатеринбургская, Курская, Нѣмкоммуна (она-же Марксштадская), Оренбургская, Орловская, Пензенская, Пермская, Покровская (изъ части губ. Самарской и Саратовской), Рязанская, Самарская, Саратовская, Симбирская, Татарская респ. (изъ Казанской губ.), Тамбовская губ., Тульская, Чувашская респ., Челябинская губ., Царицынская, Уфимская и Уральская.

Потребляющія губ. (24) Архангельская, Астраханская, Брянская, Витебская, Владимирская, Вологодская, Гомельская, Иваново-Вознесенская, Калужская, Костромская, Минская, Могилевская, Московская, Нижегородская, Новгородская, Олонецкая, Петроградская, Псковская, Рыбинская, Смоленская, Сѣверо-Двинская (изъ Вологодской губ.), Тверская, Череповецкая, Ярославская.

Юго-Востокъ (4). Области войскъ Донского, Кубанскаго, Терскаго и Ставропольская губ.

Украина (12). Александровская (она-же Запорожская), Волынская, Екатеринославская, Донецкая, Кременчугская (изъ части Полтавской), Кіевская, Николаевская, Одесская, Подольская, Полтавская, Харьковская, Черниговская.

(2) Для Сибири «Народное Хозяйство за 1920» беретъ цифры 1916 г. уменьшая ихъ на 10%.

(3) Мы исправляемъ эту таблицу цифрами посѣвной площади Украины по позднѣйшимъ даннымъ Эк. Ж. 22. 2. 21. Цифры эти заключены въ скобки и поставлены подъ соотвѣтственными «Народнаго Хозяйства за 1920». Такія исправленія сдѣланы въ итогахъ 1920 г. численныхъ и %-ныхъ.

Digitized by Google

Професс. Кондратьевъ (Эк. Ж. 27. 4. 21) для весьма значительной части территоріи Россіи произвелъ вычисленіе посѣвной площади 21 г. Слѣдующая таблица даетъ результатъ его исчисленій (въ десятинахъ):

Районы (*)	Пшеницы и ржи	Ячменя и овса	Итого Зерноваго хлѣба
1) Центральн. землед. . .	3.483.277	1.649.778	5.133.055
2) Средне-Волжскій. . .	4.096.121	1.336.732	5.432.853
3) Нижне-Волжскій. . .	3.793.539	663.215	4.456.754
4) Новороссія	5.112.819	3.119.445	8.232.264
въ томъ числѣ Донск. область	1.976.540	703.813	2.680.353
5) Юго-западный	1.205.544	632.470	1.838.014
6) Малороссія	1.947.102	758.143	2.705.245
7) Центральн. промыш. .	—	—	—
(Ярославская губ.) . .	104.931	57.488	162.419
8) Пріозерный	—	—	—
(Новгородская губ.) .	160.056	134.154	294.210
9) Пріуральскій	1.871.517	1.439.389	3.310.906
въ томъ числѣ:			
а) Вятская губернія .	1.073.250	769.047	1.842.297
в) Пермская » .	798.267	670.342	1.468.609
10) Сѣверный	—	—	—
(Вологодская губ.) . .	190.386	180.967	371.353
11) Западная Сибирь . . .	2.262.678	642.070	2.904.748
12) Предкавказье	2.080.875	516.068	2.596.943

Сравнивая эти цифры съ цифрами 1916 года, выбрасывая Центр. пром., Пріозерный и Сѣверный районы, какъ не давшіе свѣдѣній по всѣмъ губерніямъ, и исключая посѣвъ Бессарабіи 1916 г. изъ валовой цифры Новороссіи мы получимъ слѣдующую таблицу:

(*) 1) Центр. Земледѣльч.: губерніи — Курская, Орловская, Рязанская, Тамбовская, Тульская, Воронежская.

2) Средне-Волжскій — Казанская, Нижегородская, Пензенская, Саратовская, Симбирская, Уфимская.

3) Нижне-Волжскій — Астраханская, Оренбургская, Самарская.

4) Новороссія — Бессарабія, Обл. Войска Донского, Екатеринославская, Херсонская, Таврическая.

5) Юго-Западный — Кіевская, Подольская, Волынская.

6) Малороссія — Черниговская, Харьковская, Полтавская.

7) Центральн. промышлен. — Калужская, Костромская, Московская, Тверская, Владимирская, Ярославская.

8) Пріозерный — Новгородская, Олонецкая, Петербургская, Псковская.

9) Пріуральскій — Пермская, Вятская.

10) Сѣверный — Архангельская, Вологодская.

12) Предкавказье — Кубанская, Терская и Ставропольская.

Digitized by Google

Посѣвная площадь въ десятинахъ (отбрасывая сотни)

Районы	Годы	Пшеницы и ржи	Ячменя и овса.	Итого зернового хлѣба.
1) Центральный земледѣльческій	1916	5.164.600	3.025.000	8.189.000
	1921	3.483.000	1.650.000	5.133.000
Разница десятинъ	—	1.681.000	1.375.000	3.056.000
въ %%	—	32	45	37
2) Средне-Волжскій	1916	5.800.000	2.315.000	8.115.000
	1921	4.096.000	1.337.000	5.433.000
Разница десятинъ	—	1.704.000	978.000	2.782.000
въ %%	—	30	42	34
3) Нижне-Волжскій	1916	5.412.000	1.097.000	6.509.000
	1921	3.791.000	663.000	4.457.000
Разница десятинъ	—	1.618.000	434.000	2.052.000
въ %%	—	30	40	31
4) Новороссія (безъ Бессарабіи)	1916	7.083.000	5.061.000	12.147.000
	1921	5.113.000	3.120.000	8.232.000
Разница десятинъ	—	1.970.000	1.941.000	3.915.000
въ %%	—	28	38	32
5) Юго-Западный	1916	2.090.000	1.351.000	3.441.000
	1921	1.206.000	632.000	1.838.000
Разница десятинъ	—	884.000	719.000	1.603.000
въ %%	—	42	53	47
6) Малороссія	1916	2.962.000	1.407.000	4.369.000
	1921	1.947.000	758.000	2.705.000
Разница десятинъ	—	1.015.000	649.000	1.654.000
въ %%	—	34	46	38
9) Пріуралье	1916	2.509.000	2.301.000	4.810.000
	1921	1.872.000	1.439.000	3.311.000
Разница десятинъ	—	637.000	862.000	1.499.000
въ %%	—	25	37	31
12) Предкавказье	1913	3.987.000	2.011.000	5.998.000
	1921	2.081.000	516.000	2.567.000
Разница десятинъ	—	1.906.000	1.495.000	3.431.000
въ %%	—	48	74	57

Сравнивая цифры проф. Кондратьева по Украинѣ съ дѣйствительнымъ засѣвомъ 1920 г. мы получаемъ слѣдующее уменьшеніе:

Украина (въ десятинахъ)

	1920	1921	Уменьшеніе въ % отъ площади засѣва 1920 г.
Рожь и пшеница	7.040.000	6.289.000	10.7
Овесъ и ячмень	5.311.000	3.806.000	28.7
Всего зернов. хлѣбовъ	12.381.000	10.095.000	18.5

Digitized by Google

Уменьшеніе посѣвной площади Россіи на территоріи для которой проф. Кондратьевъ сдѣлалъ свои вычисленія выражается:

Названіе хлѣбовъ	Посѣвная площадь въ тысяч. десятинъ.		Уменьшеніе посѣвной площади зернов. хлѣб. въ % за періодъ:		
	1916	1921	1916-1921	1916-1920	1920-1921
Рожь и пшеница . .	31.020	21.510	30,6	19,6	11 (*)
Овесъ и ячмень . .	16.560	9.599	42	24,5	17,5
Всего зернов. хлѣб.	47.580	31.109	34,6	21,2	13,1

Мы видимъ, что въ 21 году уменьшеніе посѣвной площади для зерновыхъ хдѣбовъ въ Украинѣ шло несравненно энергичнѣе чѣмъ въ 20 и стало обгонять средній темпъ уменьшенія посѣвной площади всей Россіи.

Методы статистическаго учета с-х. промысла и въ до-коммунистической Россіи не отличались надлежащей точностью, при коммунистическомъ режимѣ точность во всякомъ случаѣ не увеличилась. Какъ бы ни были однако приблизительны всѣ приводимые выше расчеты надо думать, что посѣвная площадь зерновыхъ хлѣбовъ по всей Россіи съ 17 года до 21 г. въ лучшемъ случаѣ сократилась на 34.6% — 2.5% (сокращ. съ 16 до 17 г.) = 32. 1% отъ посѣвной площади 16 г. или округляя на 1/3.

Отношеніе посѣвныхъ площадей продовольственныхъ и кормовыхъ хлѣбовъ съ измѣненіемъ всей посѣвной площади и общемъ усыханіемъ сельско-хозяйственнаго промысла претерпѣваетъ весьма показательныя измѣненія. На 100 десятинъ посѣвной площади (зерновые хлѣба) соотвѣтствующей годамъ 16, 20 и 21 приходилось десятинъ:

	1916	1920	1921
Подъ рожью и пшеницей	65.2	68.8	69.4
Подъ овсомъ и ячменемъ	31.8	31.2	30.6

Ясна тенденція относительнаго сокращенія кормовыхъ хлѣбовъ за счетъ продовольственныхъ. Уменьшается потребность въ кормѣ для скота и понижается весь уровень сельскаго хозяйства. Оно ставитъ теперь своей первой задачей простѣйшее удовлетвореніе потребностей въ пищѣ самого земледѣльца, стремится къ натуральному хозяйству самоудовлетворенія.

Картофель. — Посѣвная площадь картофеля по всей Россіи въ 1913 г. достигала около 3.500.000 десятинъ изъ которыхъ 3.035.057 дес. приходилось на Европейскую Россію. Валовой урожай опредѣлялся въ 1.500.000.000 пудовъ, изъ которыхъ 1.111.000.000 пуд. приходилось на Европейскую Россію. Въ 1916 году площадь засѣва равнялась 2.876.000 десятинъ и въ 1920 году лишь 1.846.000 десятинъ (распредѣлявшихся слѣдующимъ образомъ: (см. таблицу въ гл. II). Процентъ сокращенія — 35,7% по сравненію съ 1916 г. Заготовка картофеля съ начала компаніи по всей территоріи Р. С. Ф. С. Р. по 3-3-21 достигла лишь 70.000.000 пудовъ.

ГЛ. III. — ТЕХНИЧЕСКІЯ КУЛЬТУРЫ.

Вся площадь посѣва техническихъ растеній въ Россіи въ 1916 г. достигала 3.263.000 десятинъ. Въ 1920 году площадь посѣва техническихъ растеній достигла лишь 1.620.000 десятинъ, при чемъ производящій районъ

*) Уменьшеніе въ % площади изъ разсчета площади посѣва 1916 г.

Digitized by Google

засѣялъ 477.000 дес. техн. раст., потребляющій — 380.000 дес., Юго-Востокъ — 229.000 дес., Сибирь — 172.000 дес., и Украина 360.000 дес. Изъ отдѣльныхъ культуръ сильнѣе всего сократился посѣвъ льна. (Нар. Хоз. въ 1920 г. Ежегодникъ В. С. Н. Х.).

Ленъ. — Самыми льноводными въ 1916 г. являлись губерніи Тверская — 16,6% площади посѣва подъ льномъ, Смоленская — 15,4%, Псковская — 15,4% и Ярославская — 15,1%. Въ остальныхъ льноводныхъ губерніяхъ ленъ занимаетъ отъ 4,5% всей площади посѣва въ Петербургской губ., до 8,4% въ Костромской. Льноводными губерніями были кромѣ указанныхъ 6-ти еще слѣдующія: Владимірская — 5,2% площади подъ льномъ, Московская — 5%, Калужская — 5%, Витебская — 7%, Новгородская — 6,6%, Вятская — 5%, и Вологодская — 6,4%. Къ 1919 г. на территоріи этихъ губерній образовались еще три: Иваново-Вознесенская, Сѣверо-Двинская и Череповецкая, которыя также нужно считать льноводными. Площадь посѣва льна по всей Россіи измѣнялась слѣдующимъ образомъ: 1913 г. — 1.518.000 дес., 1916 г. — 1.298.000., 1919 г. — 536.000 дес., 1920 г. — 300.000 десятинъ. По 16 льноводнымъ губерніямъ площадь посѣва измѣнялась слѣдующимъ образомъ: 1916 г. — 824.000 дес., 1917 г. — 705.000 дес., 1919 г. — 421.000 дес. На Украинѣ въ 1916 г. (включая Обл. В. Дон.) засѣвъ льна составлялъ 117.000 дес., въ 1920 г. (безъ Обл. В. Донс.) засѣвъ сократился до 35.000 дес. И относительно засѣвъ льна сократился также. Въ Великороссіи въ льноводной полосѣ засѣвъ льна составлялъ 8% всего засѣва въ 1917 г., въ 1920 процентъ засѣва льна упалъ до 6. На Украинѣ процентъ упалъ съ 0,5 для 1916 г. до 0,2 для 1920 г.

Конопля. — Количество дес. засѣянныхъ подъ коноплю начинаетъ постепенно падать еще съ 1905 г., но особенно рѣзко паденіе съ 1918 г. 1913 г. — 563.000 дес., 1918 г. — 423.000 дес., 1919 — 317.000 дес. и 1920 г. — 238.000 дес. Въ 34 губерніяхъ Великороссіи площадь посѣва конопли измѣнялась слѣдующимъ образомъ:

	Коноплян. губер.	Неконоплян. губ.	Всего.
1916 . . .	187.000 д.	32.000 д.	220.000
1917 . . .	171.000 »	27.000 »	198.000
1919 . . .	115.000 »	12.000 »	127.000

Хлопокъ. — Культура хлопчатника почти погибла. Смотри статью о хлопчато-бумажной промышленности П. А. Бурышкина..

Табакъ. — Паденіе табаководства въ 1918-1919 выразилось въ 18%, въ 1920 г. площадь посѣва табака сократилась до 25% нормальной или сокращеніе на 75%. На Украинѣ паденіе табаководства еще болѣе усилилось, многіе начинаютъ сѣять табакъ лишь для собственнаго потребленія. Довоенное производство достигало 7.000.000 пудовъ изъ нихъ въ Крыму около 230.000 пуд., на Кубани около 900.000 пуд. и въ Закавказьи около 470.000 пуд., въ Черниговской и Тамбовской по 1.000.000 общая посѣвная площадь доходила до 70.000 десятинъ. (Э. Ж. 30-9-20).

Сахарная свекловица. — Эк. Ж. (16-11-20): «Свеклосахарная промышленность за годы войны и революціи пришла въ упадокъ: разрушено большинство высоко-культурныхъ экономій на югѣ, инвентарь почти всѣхъ экономій расхищенъ, плантаціи распылены между мелкими индивидуальными хозяйствами, до 75% принадлежащими крестьянамъ. Агрономическая помощь отсутствуетъ, сѣвооборотъ нарушенъ, плантаціи почти не удобряются. Все это сильно понизило урожайность: сборъ съ 90-100 берковцевъ съ десятины

Digitized by Google

упалъ до 50-60. Сильно сократилась и площадь засѣва. Въ 1914 г. засѣяно около 700.000 дес., въ 1919 г. 378.274 дес., а въ 1920 г. всего 167.222 дес.». Украина засѣвала въ 1916 г. около 550.000 дес., въ 1920 г. 125.283 дес. или на 78% менѣе. Урожай 1914 г. достигалъ около 800.000.000 пудовъ, въ 1920 году ожидается около 120.000.000 пудовъ или сокращеніе на 85%.

Подсолнухъ. — Довоенный сборъ масличныхъ сѣмянъ подсолнуха достигалъ на Украинѣ 18.000.000 пуд. (Э. Ж. 11-1-21). На Сѣверномъ Кавказѣ до 20.000.000 пудовъ и въ Воронежской губерніи около 12.500.000 пудовъ. Въ 1920 г. Украина засѣяла подъ подсолнухъ всего лишь 145.000 десятинъ. Сборъ сѣмянъ по всей Россіи по заготовкѣ къ 1 января 1921 г. достигъ лишь 4.000.000 пудовъ, что указываетъ на огромное сокращеніе площади посѣва. Однако площадь посѣва подсолнуха въ Великоросскихъ губ. почти не измѣнилась. Такъ по Самарской, Симбирской, Марксштадтской, Оренбургской, Пензенской, части Саратовской и части Тамбовской губ. площадь посѣва измѣнялась слѣдующимъ образомъ: 1916 — 117.000 дес., 1917 — 123.000 дес., въ 1919 — 120.000 дес. Надо имѣть однако въ виду, что общая площадь подъ подсолнухомъ въ 1912 г. была 781 тыс. дес. и главная площадь засѣва подсолнуха приходится на Украину и Юго-Востокъ, гдѣ она сильно сократилась за послѣдніе годы.

Такимъ образомъ эти данныя указываютъ почти на полную гибель техническихъ культуръ.

ГЛ. IV. — ОГОРОДНИЧЕСТВО И ПЧЕЛОВОДСТВО.

Огородничество. — Въ Э. Ж. 7-5-21 помѣщена статья Персова объ огородничествѣ. Площадь земли занятая подъ огородничествомъ до войны превышала 2.000.000 десятинъ. Такъ по даннымъ за 1887 г. огородами въ 46 губерніяхъ Евр. Россіи было занято 2.458.687 дес., а по даннымъ за 1913 г. (юбилейная выставка плодоводства, виноградарства и огородничества) — 2.719.844 дес. На совѣщаніи представителей Наркомпрода и Наркомзема 8 ферваля 1921 года огородная площадь Республики была исчислена въ 250.000 дес., т. е. въ десять разъ менѣе. Приблизительная цѣнность всѣхъ произведеній виноградарства, садоводства и огородничества въ Россіи опредѣлена Министерствомъ Земледѣлія въ 408 милл. руб. въ 1895 г. и въ 580 милл. руб. въ 1910 г.

Урожайность съ десятины огорода въ нормальныхъ условіяхъ по проф. Эдельштейну была слѣдующая въ пудахъ:

	Культура огороднаго типа	Культура полевого типа
Капуста	2.100	1.200
Морковь	1.000	500
Свекла	1.200	600
Лукъ.	600	300
Проч. овощи	600	500

Урожайность огородовъ при коммунистическомъ строѣ, какъ полагаетъ Персовъ, ниже культуры полевого типа на 30-35%. На это чрезвычайное пониженіе валового производства огородныхъ продуктовъ показываютъ и результаты сбора разверстки.

Digitized by Google

По сов. даннымъ заготовка овощей въ 1919 и 1920 годахъ выразилась въ слѣдующихъ цифрахъ въ пудахъ:

	Капусты	Луку	Проч. овощей	Всего
1919 г. . . .	8.151.164	361.036	1.321.508	9.833.758
1920 г. . . .	7.390.540	551.006	4.745.932	12.687.476

Въ довоенное время это ничтожное количество по сравненію съ валовымъ урожаемъ совершенно не могло повліять на развитіе огородничества. Въ настоящее время, по свѣдѣніямъ съ мѣстъ, какъ утверждаетъ Персовъ, эта разверстка явилась непосильной и разорила промышленное огородничество. Очевидно, что довоенное огородничество не замѣтило-бы совершенно разверстку въ 12.000.000 пудовъ, и если оно разоряется изъ-за нея, то въ этомъ повинна вся обстановка сов. Россіи и главнымъ образомъ «неправильная и ненужная націонализація», проводившаяся сов. властью. По расчетамъ Персова урожай 1920 года не можетъ превысить 160.000.000 пудовъ, что совершенно не достаточно для нормальнаго потребленія овощей населеніемъ Россіи. Норма потребленія по проф. Чаянову 3 п. 30 ф. на душу въ годъ. При 130.000.000 населенія Р. С. Ф. С. Р. для нормальнаго питанія населенія требуется 487.500.000 пудовъ овощей. Совершенно понятно что даже небольшая разверстка разоряетъ огородничество: при общемъ сборѣ его въ 160 милл. пуд. крестьяне вынуждены поѣдать сѣмяна. Это положеніе огородничества заставило Наркомпродъ и Наркомземъ обратить вниманіе на него. «Стало ясно, пишетъ Персовъ, что только при наличіи крѣпкихъ и хорошо развитыхъ огородныхъ хозяйствъ возможно вести заготовку овощей». «Съ этой цѣлью былъ разработанъ планъ по поддержанію и развитію промышленно-трудового огородничества, который 2 февраля с. г. былъ утвержденъ Совнаркомомъ, въ результатѣ чего 28 февраля 1921 г. было изданно постановленіе, согласно которому предусматривается охрана хозяйствъ отъ передѣловъ, оказаніе агрономической помощи, снабженіе продовольствіемъ, фуражемъ, предметами широкаго потребленія и крестьянскаго обихода и вообще всяческая поддержка огородничеству въ цѣломъ... Однако декретъ ВЦИК отъ 21 марта с. г. — переходъ отъ разверстки къ продналогу — и связанное съ этимъ положеніемъ установленіе свободной продажи продуктовъ своего производства совершилъ «переворотъ» въ области снабженія промышленно-трудовыхъ огородниковъ продовольствіемъ и фуражемъ: предоставленіе огородникамъ права распоряжаться своими излишками создаетъ для нихъ достаточно стимуловъ, чтобы заинтересовать ихъ въ наибольшемъ поднятіи и развитіи обрабатываемыхъ ими хозяйствъ. Поэтому Совнаркомъ, въ засѣданіи отъ 6 апрѣля, разсмотрѣвъ этотъ вопросъ, нашелъ необходимымъ отмѣнить снабженіе промогородниковъ фуражемъ и продовольствіемъ». Въ дальнѣйшемъ Персовъ высчитываетъ, что продналогъ на огороды въ 14.000.000 пуд. овощей «безусловно легко выполнимъ». Насколько это утвержденіе согласуется съ его предыдущимъ, что разверстка въ 12.000.000 пуд. оказалась непосильной и разорительной это другой вопросъ. Характерны ожиданія которыя связываются коммунистической властью съ замѣной разверстки продналогомъ. Вмѣсто фактической разверстки въ 12.000.000 пуд. предполагаютъ собрать налогъ въ 14.000.000 пуд., и такъ какъ этотъ переходъ къ продналогу считается выгоднымъ огородникамъ, то отъ нихъ отымается всякое государственное снабженіе продовольствіемъ и фуражемъ. Наркомпродъ получитъ лишнихъ 2.000.000 пудовъ и не обязанъ болѣе снабжать огородниковъ продовольствіемъ и фуражемъ.

Digitized by Google

Пчеловодство. — Персовъ въ Э. Ж. отъ 8-6-21 даетъ свѣдѣнія о состояніи пчеловодства въ 1920 году. По даннымъ 1910 года въ Россіи было всего 6.309.043 ульевъ, изъ нихъ 5.115.900 колодныхъ (81%) и 1.193.143 рамочныхъ (19%).(*) Количество проданнаго меда въ 1910 году было 1.987.450 пудовъ или по 12,6 фунта съ улья. Въ 1920 году Наркомпродомъ учтено всего 1.557.713 ульевъ, изъ нихъ 989.747 колодныхъ и 567.966 рамочныхъ. Всего заготовлено меду 112.633 пуда или по 2,9 ф. съ улья. Необходимо отмѣтить, что указанная цифра ульевъ неполная ибо не учтены ульи Сибири, Башкиріи и нѣкоторыхъ другихъ районовъ. Все же паденіе и количества ульевъ и сбора съ улья очень велико. Персовъ считаетъ, что пчеловоды еще не свыклись съ государственными методами заготовки и всячески уклоняются отъ разверстки.

ГЛ. V. — ЖИВОТНОВОДСТВО.

Политика совѣтскаго правительства своими реквизиціями и разверстками грозитъ окончательно погубить животноводство. Такъ въ комиссіи Наркомзема (Э. Ж. 5-12-20) отмѣчалась «та губительная роль, которую играли реквизиціи скота и недочеты тактики потребляющихъ вѣдомствъ, которыя ставятъ производителя въ чрезвычайно трудное положеніе, и у него пропадаетъ всякій стимулъ къ расширенію животноводства. Нормы оставленія кормовъ установлены крайне низкія и сами по себѣ фактически не исполняются мѣстными организаціями Наркомпрода, толкующими нерѣдко нормы оставленія какъ максимальные допустимые предѣлы оставленія кормовъ. Въ результатѣ создалось положеніе, при которомъ сохраненіе скота даже въ настоящемъ количествѣ совершенно невозможно». «Катастрофическое состояніе стадъ республики въ настоящее время опредѣлилось съ достаточной ясностью и никѣмъ не оспаривается» пишетъ А. Чаяновъ въ Эк. Ж. 6-5-21. «Если въ 1917 г. на 100 коровъ приходилось 10,5 нетелей (для ремонта стада нужно 10 головъ), то перепись 1919 г. обнаружила ихъ въ наличности только въ размѣрѣ 4,9 нетелей относительное же количество подтельковъ съ 15 0 головъ 1917 г. упало до 5,9 головъ 1919 г. на 100 коровъ». «Говоря иначе, аппаратъ возстановленія стадъ разрушенъ до основанія, и нашей первой задачей является сначала возстановить, и при томъ въ большемъ относительномъ количествѣ, этотъ возстанавливающій стада аппаратъ, а затѣмъ, съ помощью его, начать возстановленіе взрослыхъ кадровъ. При колоссальномъ нецохватѣ быковъ-производителей и вытекающей яловости коровъ, эта задача исключительно трудна, и, какъ опредѣляютъ спеціалисты. потребуется 6-8 лѣтъ для возстановительнаго процесса при условіи полной заинтересованности крестьянъ въ разведеніи молодняка и рѣшительной политики государства по врачеванію язвъ нашего сельскаго хозяйства, (сохраненіе племеннаго матеріала, проведеніе случныхъ кампаній и, прежде всего, созданіе такого положенія вещей, чтобы каждый крестьянинъ прочно и увѣренно считалъ выгоднымъ для себя приращеніе новыми головами его стадъ)». Чаяновъ предлагаетъ замѣнить мясо рогатаго скота рыбой и свининой. Причинами уменьшенія количества скота кромѣ войны, революціи съ ихъ реквизиціями, является неурожай 1920 года, который привелъ къ не-

*) Russian Almanach даетъ другія цифры за тотъ-же 1910 годъ. Такъ въ Европейской Россіи было — 9.001.058 ульевъ, на Кавказѣ — 1.168.340 ульевъ, въ Сибири — 1.323.770, и въ Туркестанѣ — 857.243, всего — 12.350.411 ульевъ. Если принять эти цифры, то паденіе пчеловодства станетъ еще болѣе рѣзкимъ.

Digitized by Google

доѣданію и массовому уничтоженію скота. (Э. Ж. 17-12-20). «Изъ губерній Калужской, Тульской, Рязанской сообщаютъ: крестьяне за недостаткомъ въ хозяйствѣ кормовъ ведутъ своихъ лошадей въ земотдѣлы на прокормъ и не получая помощи, бросаютъ ихъ на произволъ судьбы. На мѣстныхъ конскихъ базарахъ лошади продаются по цѣнѣ 5.000-10.000 рублей вмѣсто 100-150.000, какъ то было въ сентябрѣ. Идетъ массовое истребленіе скота и особенно молодняка. Общественные быки-производители въ первую голову идутъ подъ ножъ. Мясо въ деревнѣ ѣдятъ всѣ... Гибнетъ основа нашего сельскаго хозяйства, его нервъ. Гибнетъ рабочая сила, гибнетъ удобреніе, гибнетъ молочное питаніе крестьянскихъ дѣтей». Дѣйствительно А. Лосицкій (Э. Ж. 6-5-21) приводитъ сравнительныя цифры потребленія мясныхъ продуктовъ за 1918-1920 г., которыя указываютъ на сильное повышеніе потребленія мяса въ зиму 1920-21 г. г. Такъ въ 1918-19 году Россія потребила въ среднемъ на душу 0,82 пуда мясныхъ продуктовъ, въ 1919-20 — 0,91 пуда, въ 1920-21 году эта цифра возросла до 1,59 пуда на душу. Превышеніе нормальнаго потребленія въ этомъ году достигло 12.000.000 пудовъ и этотъ усиленный убой, несомнѣнно затронулъ основной капиталъ животноводства, говоритъ Лосицкій. Комиссаріатъ земледѣлія ведетъ борьбу съ этимъ явленіемъ, но результаты незначительны О сокращеніи живого инвентаря можно судить по слѣдующимъ цифрамъ. (Э. Ж. 17-2-21) (10-12-20) Количество лошадей сократилось на 10 милл. шт. изъ общаго довоеннаго количества въ 35 милл. т. е. на 28.6%. Количество крупнаго рогатаго скота сократилось на 11 милл. головъ (до 20 г.) изъ общаго довоеннаго количества въ 50 милл. головъ, т. е. на 22%. По 26 губерніямъ Великороссіи согласно переписямъ 1917 и 1919 г. г. количество лошадей упало съ 6.600.000 до 6.100.000, количество крупнаго рогатаго скота съ 12.000 000 до 9.800.000 головъ, число овецъ съ 21.000.000 до 16.400.000 головъ, свиней съ 4.400.000 до 2.400.000 головъ. Главнымъ образомъ уничтожается молоднякъ.

Дроздовъ (Э. Ж. 26-4-21) приводитъ данныя, полученныя переписями по 22 губерніямъ Европ. Россіи въ 1916 и 1920 годахъ:

	Число коровъ:		Число взрослыхъ овецъ въ 19 губер. Европ. Россіи.	Число всѣхъ свиней въ 22 губ. Евр. Россіи
	Въ 22 губерн. Евр. Россіи.	Въ 3 губерн. Сибири.		
1916 г. . . .	6.072.000	1.337.000	9.393.000	4.205.000
1920 г. . . .	5.957.000	1.197.000	6.666.000	2.525.000
Разница	115.000	140.000	2.727.000	1.677.000
въ %%. .	1,9	10,5	29,3	40

Базируя на этихъ цифрахъ Дроздовъ вычисляетъ количество скота по всей Россіи (безъ Украины и Туркестана). Онъ получаетъ слѣдующіе результаты:

	Коровъ		Овецъ взрослыхъ		Свиней всѣх. воз.	
1916.	17.000.000	100 %	28.700.000	100, %	13.000.000	100%
1920.	16.500.000	97, %	20.400.000	71 %	7.800.000	60%
1921.	13.500.000	79,5%	18.200.000	68,5%	6.500.000	50%

Digitized by Google

Какъ измѣнялся самый составъ стадъ рогатаго скота видно изъ слѣдующей таблицы (въ процентахъ):

	Быки и волы	Коровы	Молодняк	Телята	Всего
1916 г.	6	47	19	28	100
1917 г.	1	54	16	29	100
1919 г.	0,6	68	8,4	23	100

«Увеличеніе въ стадѣ процента коровъ почти въ два раза и сильное сокращеніе быковъ и воловъ, съ одной стороны, и молодняка съ другой, свидѣтельствуютъ о значительномъ измѣненіи стада, говоритъ Дроздовъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ 1916 г. ежегодно выбиваемые изъ 100 штукъ крупнаго рогатаго скота 5-6 головъ въ видѣ брака коровъ, воловъ и быковъ съ избыткомъ покрываются изъ двухъ группъ молодняка (отъ 1 до 2 лѣтъ и отъ 2 до 3 лѣтъ), и еще остается излишекъ въ 7-9 головъ такъ называемаго сверхремонтнаго молодняка, который могъ итти и дѣйствительно шелъ на мясо. Совсѣмъ иное положеніе получается въ 1919 году, когда для покрытія 7-8 штукъ изъ каждой сотни нужно, чтобы въ обоихъ группахъ молодняка было по крайней мѣрѣ 14-16 головъ, а въ дѣйствительности всего лишь 8,4 т.е. немного болѣе половины. Слѣдовательно, часть выбракованныхъ коровъ, быковъ и воловъ осталась безъ замѣны ремонтнымъ молоднякомъ и все стадо пошло на сокращеніе». Составъ овечьихъ стадъ мало измѣнился:

	Бараны и овцы	Ягнята	Всего (въ процентахъ)
1916 г.	57	43	100
1917 г.	54,5	45,5	100
1919 г.	61	39	100

Въ отношеніи свиней дѣло обстоитъ такъ:

	Борова и свиньи старше 1 года	Подсвинки отъ 4 мѣс. до 1 г.	Поросята	Всего
1916 г.	28	25	47	100
1917 г.	30	28	42	100
1919 г.	26	30	44	100

Дроздовъ устанавливаетъ болѣе ускоренный оборотъ свиней въ 1919 г. по сравненію съ предыдущими. «Если тогда свиньи жили въ среднемъ болѣе 2 лѣтъ, то въ 1919 г. ихъ средняя продолжительность жизни была менѣе 2 лѣтъ». Оффиціально коммунистической властью опубликованные итоги народнаго хозяйства за 1920 г. («Народное Хозяйство за 1920 г.» Ежегодникъ В. С. Н. Х.). Мало отличаются въ своихъ цифровыхъ данныхъ отъ вышеприведенныхъ работъ отдѣльныхъ авторовъ Эк. Ж. «Народное Хозяйство за 1920 г.» только нѣсколько оптимистичнѣе въ оцѣнкѣ и надеждахъ.

Вотъ что говоритъ «Народное хозяйство за 1920 г.»: «На ряду съ сокращеніемъ посѣвныхъ площадей идетъ и убыль скота, но далеко не въ такой мѣрѣ и не такимъ быстрымъ темпомъ, какъ первое.

Процентъ уменьшенія въ 20 г. по сравненію съ 17 г.:

Полосы:	Площадь посѣва	Рабочаго скота:	Коровъ:	Овецъ:	Свиней:
Производящая (7 губерн.)	—26	— 21	— 7,5	—45	—41
Потребляющая (6 губерн.)	—31	—10	+ 1,3	— 17	—71
Итого (13 губерній) . .	—27	— 19	— 5,6	— 42	—45

Digitized by Google

Убыль крупнаго скота — рабочихъ лошадей и коровъ выражается меньшими показателями, чѣмъ убыль площади посѣва: рабочій скотъ, самое существованіе котораго обусловливается наличностью того или другого размѣра посѣвной площади, ближе подходитъ къ коэффиціентамъ уменьшенія посѣва, но число коровъ сократилось очень мало. Особенно устойчиво держатся коровы въ полосѣ потребляющихъ губерній, гдѣ, какъ мы знаемъ, сосретоточено молочное хозяйство (Ярославская, Вологодская и др.). Въ частности, въ губерніяхъ Пензенской, Ярославской, Иваново-Вознесенской и Рязанской число коровъ въ 1920 г. даже увеличилось въ среднемъ на 6% по сравненію съ 1916 г. и 17 г. Явленія удержанія коровъ на прежнемъ уровнѣ весьма понятно, такъ какъ въ моментъ, переживаемый нами, факторы, непосредственно увеличивающіе потребительные рессурсы, расцѣниваются выше, чѣмъ только производственные, какъ напр., рабочій скотъ. Подобно тому, какъ въ ряду воздѣлываемыхъ полевыхъ культуръ центръ тяжести переносится на продовольственные зерновые хлѣба, — въ скотоводствѣ наибольшею устойчивостью отличаются коровы. Такимъ образомъ, незначительная убыль числа коровъ за время войны и революціи экономически вполнѣ понятна. Число коровъ въ 1920 г. по сравненію съ 1917 годомъ уменьшилось очень незначительно, всего на 5,7%. Это указываетъ, что до 1920 г. ремонтъ крупно-рогатаго скота совершался почти правильно. Но убыль молодняка рогатаго скота несомнѣнно скажется на ремонтѣ ближайшихъ лѣтъ. Сравнивая составъ стадъ коннаго и крупнаго рогатаго скота въ 1916 г. и позднѣйшихъ лѣтъ, находимъ слѣдующія измѣненія.

Изъ 100 головъ приходится:

ГОДЫ	Лошадей					Рогатаго скота				
	Старше 4 лѣтъ	До 4-хъ лѣтъ	Отъ 1 года до раб. возраста	Жеребятъ до 1 года	Итого	Быковъ старше 2 л.	Коровъ	Молодняк отъ 1 до 2 л.	Телятъ до 1 г.	Рабочихъ воловъ
1916	73,0	6,8	10,2	10,0	100	1,4	46,4	17,5	29,5	св. нѣтъ
1917	77,8	5,1	8,4	8,7	100	0,7	51,0	16,4	28,7	0,2
1919	77,6	6,1	8,8	7,5	100	0,4	67,9	8,5	23,2	0,2
1920	78,0	7,4	7,2	7,4	100	0,5	68,6	8,7	20,5	1,7

Молодняк конскаго стада сократился, но не въ такой степени, какъ въ стадѣ крупнаго скота, гдѣ средній молодняк сократился вдвое, а телята на 1/3. Отнесенный къ числу коровъ молодняк старше года составляетъ 10,3%, въ томъ числѣ около 2% составляютъ бычки отъ 1 до 2 лѣтъ. Такимъ образомъ, этого резерва едва хватитъ на ремонтъ крупнаго рогатаго скота въ 1921 году. Телята составляютъ къ коровамъ 29,7%, а ко всему стаду — 20,4%. Что касается мелкаго скота, то здѣсь происшедшая убыль одинакова велика для взрослыхъ овецъ и для молодняка, не говоря уже о свиньяхъ, количество которыхъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ свелось на 0. Сильно сократилось число овецъ именно въ мѣстностяхъ широко развитаго овцеводства. Такъ, въ Оренбурго-Тургайской губ. въ 1917 г. было 2.661.942 головъ взрослыхъ овецъ, а въ 1920 г. уже только 1.057.435, т. е. на 60% меньше. Въ Ставропольской губерніи въ 1917 г. было 1.563.693 взрослыхъ

Digitized by Google

овецъ, а въ 1920 г. — 766.627 головъ, т. е. меньше на 51%. Въ общемъ по 13 губерніямъ убыль взрослыхъ овецъ равняется 42% по сравненію съ 1917 годомъ... Въ губерніяхъ, бывшихъ прифронтовыми во время имперіалистической войны, сельскохозяйственной переписи не было ни въ 19, ни въ 1920 году. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ она производится только теперь. Что же касается губерній, изслѣдованныхъ въ 1919 г., сильно затронутыхъ гражданской войной, то убыль коровъ тамъ равняется лишь 8%, а овецъ — 32%. Сдѣлаемъ выводы... 1) Сокращеніе крупнаго скота послѣднихъ лѣтъ было менѣе ощутительно, чѣмъ сокращеніе посѣвовъ, но сокращеніе молодняка крупнаго рогатаго скота дошло до предѣла, когда дальнѣйшее его сокращеніе поведетъ къ разстройству основного скотоводства. Это необходимо имѣть въ виду при изъятіи молодняка на продовольствіе въ текущемъ году. 2) Сильное сокращеніе овецъ, особенно молодняка, диктуетъ осторожность при изъятіи овецъ для продовольствія. 3) Число свиней будетъ сокращаться до тѣхъ поръ, пока не наступитъ улучшеніе въ полеводствѣ и въ положеніи крупнаго рогатаго скота и овецъ. Въ заключеніе укажемъ, что продналогъ явится сильнымъ стимуломъ къ развитію земледѣлія и скотоводства только при условіи улучшенія положенія дѣлъ въ промышленности, которая должна напрячь всѣ усилія, чтобы сдѣлать реальнымъ, превратить въ фактъ развитіе сельскаго хозяйства».

Къ такимъ заключеніямъ приходитъ «Народное Хозяйство» за 1920 г. разсматривая измѣненія въ животноводствѣ въ связи съ измѣненіями въ въ посѣвной площади. Какіе методы леченія ухудшающагося животноводства примѣняетъ коммунистическая власть? Совершенно понятно, что до измѣненія коренной болѣзни нарушенія обмѣна между промыслами с-х. и индустріальными можетъ быть леченіе только симптоматическое. Экон. Жизнь (17-2-21) говоритъ: «Наркомземомъ обращено особенное вниманіе на мѣропріятія по охранѣ племенного животноводства. Въ настоящее время уже возстановленъ государственный Хрѣновскій конный заводъ, созданы 109 конныхъ заводовъ и 22 спеціальныхъ конюшни, гдѣ производится испытаніе всѣхъ породъ лошадей. Въ области крупнаго рогатаго скота въ настоящее время организованы 122 племенныхъ разсадника крупнаго рогатаго скота и внесено въ племенную книгу 100.000 головъ. Значительные успѣхи достигнуты въ дѣлѣ охраны и развитія племенного овцеводства. Устроены 32 племенныхъ разсадника и внесены въ племенныя книги 20.000 головъ».

ГЛ. VI. — СНАБЖЕНІЕ СѢМЕНАМИ.

Снабженіе сельскихъ хозяевъ хорошими сѣменами и мѣропріятія по сортировкѣ, улучшенію, селекціи на урожайность или иное особо цѣнное качество, акклиматизаціи и пр. въ докоммунистическія времена составляли очень большую и весьма благодарную задачу для работы россійскихъ земствъ, с-х. обществъ, государства и наконецъ отдѣльныхъ хозяевъ. Задача эта могла почитаться особо благодарной потому, что ни въ одной области с-хозяйства помощь и всяческое новшество не принимались такъ охотно даже самыми темными и закоренѣлыми въ старинѣ хозяевами какъ въ области улучшенія сѣменного матеріала.

«Отъ худого сѣмени — не жди добраго племени» такъ въѣлось въ сознаніе хозяина, что онъ отбиралъ для посѣва найлучшія сѣмена полевыхъ и огородныхъ растеній даже руками, если у него небыло машины; охотно покупалъ лучшій сѣменной матеріалъ на сторонѣ, обмѣнивался имъ съ сосѣдями и т. д.

Digitized by Google

Земствамъ, с-х. обществамъ и пр. приходилось идти только на встрѣчу этой жизненной потребности. Ими прежде всего организовывались въ зависимости отъ средствъ большія хорошо оборудованныя контрольныя станціи. Такія станціи инструировали и снабжали агрономовъ, учителей и духовенство окрестныхъ селъ приборами для испытанія сѣмянъ(термостаты). На этихъ-же станціяхъ производился тщательный контроль всѣхъ сѣмянъ поступавшихъ на земскіе, общественные и часто частные склады для продажи ихъ населенію, безплатно или за самую ничтожную плату, контролировался посѣвной матеріалъ отдѣльныхъ хозяевъ.

Такъ какъ снабженіе хозяевъ посѣвнымъ матеріаломъ со стороны, во всемъ объемѣ его, невозможно да и не нужно для большинства нашихъ полевыхъ растеній, то и земства и общества старались облегчить хозяевамъ отборъ сѣмянъ въ ихъ собственныхъ хозяйствахъ путемъ предоставленія на льготныхъ условіяхъ сравнительно дорого стоющихъ машинъ для сортировки сѣменного матеріала (тріэры, сложныя сортировки, змѣйки). Далѣе шло предохраненіе и лѣченіе сѣмянъ отъ болѣзней, могущихъ уничтожить весь урожай, какъ напр. отъ зоны (зерновые хлѣба), заразихи, повилики и пр. (подсолнечникъ, люцерна, клеверъ). Потребные для этого формалинъ, купоросъ и другія лекарства, доставлялись населенію по оптовымъ закупочнымъ цѣнамъ. Тутъ-же давали руководства и на практикѣ обучали техническимъ пріемамъ обеззараживанія.

Въ области производства сѣмянъ имѣлся цѣлый рядъ мѣропріятій, разсчитанныхъ на достиженіе тѣхъ или другихъ эфектовъ по времени или качеству. Задачей особыхъ селекціонныхъ станцій была селекція сѣмянъ т. е. отборъ и улучшеніе въ продолженіе многихъ лѣтъ на опредѣленное заранѣе достоинство — увеличеніе % содержанія найболѣе цѣнныхъ веществъ или общей массы ради которыхъ культивируется растеніе: сахарная свекла на сахаръ, подсолнечникъ на масло, пшеница на бѣлокъ и пр., на урожайность при опредѣленныхъ условіяхъ, для Юго-Востока на устойчивость къ засухѣ. Полученныя селекціей сѣмена размножались на извѣстныхъ опять таки земскихъ и общественныхъ и частныхъ плантаціяхъ и поступали въ продажу съ опредѣленными марками «I генерація», «II генерація» отъ селекціонныхъ. Когда улучшенныя растенія въ 3 или 4-ой генераціи теряли искусственно пріобрѣтенныя цѣнныя свои качества, сѣмена ихъ поступали на тѣ же плантаціи для обновленія. Эти же плантаціи были контрольными пунктами для установленія того, какъ переноситъ новое растеніе непривычный для него климатъ. Селекціонныя работы велись министерствомъ земледѣлія совмѣстно съ земствами Полтавскимъ, Таврическимъ, Тамбовскимъ, Орловскимъ, Херсонскимъ, Бессарабскимъ, Самарскимъ и др., съ с-хозяйственными обществами Тамбовскимъ, Доно-Кубано-Терскимъ, Московскимъ, Кавказскимъ и др., съ переселенческимъ управленіемъ Сибири какъ напримѣръ по организаціи станц. Енисейской, Томской и др. Русское сельское хозяйство, начавшее было энергично бросать первобытныя формы и пріемы веденія хозяйства между 1905-1915 г. г. быстро повышало требованія на улучшенный сѣменной матеріалъ. Соотвѣтственно ростъ количества хозяйствъ спеціально культивировавшихъ сѣмена отставалъ отъ требованій на нихъ, оттого большинство сѣмянъ огородныхъ, техническихъ растеній (напримѣръ свекла) и травъ ввозились къ намъ изъ Германіи, Австріи, Голландіи, Даніи, Швеціи и Канады. Во время войны Земства, С-Хозяйственныя Общества и частныя лица стали довольно быстро и успѣшно

Digitized by Google

Какъ измѣнялся самый составъ стадъ рогатаго скота видно изъ слѣдующей таблицы (въ процентахъ):

	Быки и волы	Коровы	Молоднякъ	Телята	Всего
1916 г.	6	47	19	28	100
1917 г.	1	54	16	29	100
1919 г.	0,6	68	8,4	23	100

«Увеличеніе въ стадѣ процента коровъ почти въ два раза и сильное сокращеніе быковъ и воловъ, съ одной стороны, и молодняка съ другой, свидѣтельствуютъ о значительномъ измѣненіи стада, говоритъ Дроздовъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ 1916 г. ежегодно выбиваемые изъ 100 штукъ крупнаго рогатаго скота 5-6 головъ въ видѣ брака коровъ, воловъ и быковъ съ избыткомъ покрываются изъ двухъ группъ молодняка (отъ 1 до 2 лѣтъ и отъ 2 до 3 лѣтъ), и еще остается излишекъ въ 7-9 головъ такъ называемаго сверхремонтнаго молодняка, который могъ итти и дѣйствительно шелъ на мясо. Совсѣмъ иное положеніе получается въ 1919 году, когда для покрытія 7-8 штукъ изъ каждой сотни нужно, чтобы въ обоихъ группахъ молодняка было по крайней мѣрѣ 14-16 головъ, а въ дѣйствительности всего лишь 8,4 т.е. немного болѣе половины. Слѣдовательно, часть выбракованныхъ коровъ, быковъ и воловъ осталась безъ замѣны ремонтнымъ молоднякомъ и все стадо пошло на сокращеніе». Составъ овечьихъ стадъ мало измѣнился:

	Бараны и овцы	Ягнята	Всего (въ процентахъ)
1916 г.	57	43	100
1917 г.	54,5	45,5	100
1919 г.	61	39	100

Въ отношеніи свиней дѣло обстоитъ такъ:

	Борова и свиньи старше 1 года	Подсвинки отъ 4 мѣс. до 1 г.	Поросята	Всего
1916 г.	28	25	47	100
1917 г.	30	28	42	100
1919 г.	26	30	44	100

Дроздовъ устанавливаетъ болѣе ускоренный оборотъ свиней въ 1919 г. по сравненію съ предыдущими. «Если тогда свиньи жили въ среднемъ болѣе 2 лѣтъ, то въ 1919 г. ихъ средняя продолжительность жизни была менѣе 2 лѣтъ». Оффиціально коммунистической властью опубликованные итоги народнаго хозяйства за 1920 г. («Народное Хозяйство за 1920 г.» Ежегодникъ В. С. Н. Х.). Мало отличаются въ своихъ цифровыхъ данныхъ отъ вышеприведенныхъ работъ отдѣльныхъ авторовъ Эк. Ж. «Народное Хозяйство за 1920 г.» только нѣсколько оптимистичнѣе въ оцѣнкѣ и надеждахъ.

Вотъ что говоритъ «Народное хозяйство за 1920 г.»: «На ряду съ сокращеніемъ посѣвныхъ площадей идетъ и убыль скота, но далеко не въ такой мѣрѣ и не такимъ быстрымъ темпомъ, какъ первое.

Процентъ уменьшенія въ 20 г. по сравненію съ 17 г.:

Полосы:	Площадь посѣва	Рабочаго скота:	Коровъ:	Овецъ:	Свиней:
Производящая (7 губерн.)	—26	—21	— 7,5	—45	—41
Потребляющая (6 губерн.)	—31	—10	+1,3	— 17	—71
Итого (13 губерній) . .	—27	— 19	— 5,6	— 12	— 45

Digitized by Google

Убыль крупнаго скота — рабочихъ лошадей и коровъ выражается меньшими показателями, чѣмъ убыль площади посѣва: рабочій скотъ, самое существованіе котораго обусловливается наличностью того или другого размѣра посѣвной площади, ближе подходитъ къ коэффиціентамъ уменьшенія посѣва, но число коровъ сократилось очень мало. Особенно устойчиво держатся коровы въ полосѣ потребляющихъ губерній, гдѣ, какъ мы знаемъ, сосретоточено молочное хозяйство (Ярославская, Вологодская и др.). Въ частности, въ губерніяхъ Пензенской, Ярославской, Иваново-Вознесенской и Рязанской число коровъ въ 1920 г. даже увеличилось въ среднемъ на 6% по сравненію съ 1916 г. и 17 г. Явленія удержанія коровъ на прежнемъ уровнѣ весьма понятно, такъ какъ въ моментъ, переживаемый нами, факторы, непосредственно увеличивающіе потребительные рессурсы, расцѣниваются выше, чѣмъ только производственные, какъ напр., рабочій скотъ. Подобно тому, какъ въ ряду воздѣлываемыхъ полевыхъ культуръ центръ тяжести переносится на продовольственные зерновые хлѣба, — въ скотоводствѣ наибольшею устойчивостью отличаются коровы. Такимъ образомъ, незначительная убыль числа коровъ за время войны и революціи экономически вполнѣ понятна. Число коровъ въ 1920 г. по сравненію съ 1917 годомъ уменьшилось очень незначительно, всего на 5,7%. Это указываетъ, что до 1920 г. ремонтъ крупно-рогатаго скота совершался почти правильно. Но убыль молодняка рогатаго скота несомнѣнно скажется на ремонтѣ ближайшихъ лѣтъ. Сравнивая составъ стадъ коннаго и крупнаго рогатаго скота въ 1916 г. и позднѣйшихъ лѣтъ, находимъ слѣдующія измѣненія.

Изъ 100 головъ приходится:

ГОДЫ	Лошадей					Рогатаго скота				
	Старше 4 лѣтъ	До 4-хъ лѣтъ	Отъ 1 года до раб. возраста	Жеребятъ до 1 года	Итого	Быковъ старше 2 л.	Коровъ	Молодняка отъ 1 до 2 л.	Телятъ до 1 г.	Рабочихъ воловъ
1916	73,0	6,8	10,2	10,0	100	1,4	46,4	17,5	29,5	св. нѣтъ
1917	77,8	5,1	8,4	8,7	100	0,7	51,0	16,4	28,7	0,2
1919	77,6	6,1	8,8	7,5	100	0,1	67,9	8,5	23,2	0,2
1920	78,0	7,4	7,2	7,4	100	0,5	68,6	8,7	20,5	1,7

Молодняк конскаго стада сократился, но не въ такой степени, какъ въ стадѣ крупнаго скота, гдѣ средній молодняк сократился вдвое, а телята на 1/3. Отнесенный къ числу коровъ молодняк старше года составляетъ 10,3%, въ томъ числѣ около 2% составляютъ бычки отъ 1 до 2 лѣтъ. Такимъ образомъ, этого резерва едва хватитъ на ремонтъ крупнаго рогатаго скота въ 1921 году. Телята составляютъ къ коровамъ 29,7%, а ко всему стаду — 20,4%. Что касается мелкаго скота, то здѣсь происшедшая убыль одинакова велика для взрослыхъ овецъ и для молодняка, не говоря уже о свиньяхъ, количество которыхъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ свелось на 0. Сильно сократилось число овецъ именно въ мѣстностяхъ широко развитаго овцеводства. Такъ, въ Оренбурго-Тургайской губ. въ 1917 г. было 2.661.942 головъ взрослыхъ овецъ, а въ 1920 г. уже только 1.057.435, т. е. на 60% меньше. Въ Ставропольской губерніи въ 1917 г. было 1.563.693 взрослыхъ

Digitized by Google

овецъ, а въ 1920 г. — 766.627 головъ, т. е. меньше на 51%. Въ общемъ по 13 губерніямъ убыль взрослыхъ овецъ равняется 42% по сравненію съ 1917 годомъ... Въ губерніяхъ, бывшихъ прифронтовыми во время имперіалистической войны, сельскохозяйственной переписи не было ни въ 19, ни въ 1920 году. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ она производится только теперь. Что же касается губерній, изслѣдованныхъ въ 1919 г., сильно затронутыхъ гражданской войной, то убыль коровъ тамъ равняется лишь 8%, а овецъ — 32%. Сдѣлаемъ выводы... 1) Сокращеніе крупнаго скота послѣднихъ лѣтъ было менѣе ощутительно, чѣмъ сокращеніе посѣвовъ, но сокращеніе молодняка крупнаго рогатаго скота дошло до предѣла, когда дальнѣйшее его сокращеніе поведетъ къ разстройству основного скотоводства. Это необходимо имѣть въ виду при изъятіи молодняка на продовольствіе въ текущемъ году. 2) Сильное сокращеніе овецъ, особенно молодняка, диктуетъ осторожность при изъятіи овецъ для продовольствія. 3) Число свиней будетъ сокращаться до тѣхъ поръ, пока не наступитъ улучшеніе въ полеводствѣ и въ положеніи крупнаго рогатаго скота и овецъ. Въ заключеніе укажемъ, что продналогъ явится сильнымъ стимуломъ къ развитію земледѣлія и скотоводства только при условіи улучшенія положенія дѣлъ въ промышленности, которая должна напрячь всѣ усилія, чтобы сдѣлать реальнымъ, превратить въ фактъ развитіе сельскаго хозяйства».

Къ такимъ заключеніямъ приходитъ «Народное Хозяйство» за 1920 г. разсматривая измѣненія въ животноводствѣ въ связи съ измѣненіями въ въ посѣвной площади. Какіе методы леченія ухудшающагося животноводства примѣняетъ коммунистическая власть? Совершенно понятно, что до измѣненія коренной болѣзни нарушенія обмѣна между промыслами с-х. и индустріальными можетъ быть леченіе только симптоматическое. Экон. Жизнь (17-2-21) говоритъ: «Наркоземомъ обращено особенное вниманіе на мѣропріятія по охранѣ племенного животноводства. Въ настоящее время уже возстановленъ государственный Хрѣновскій конный заводъ, созданы 109 конныхъ заводовъ и 22 спеціальныхъ конюшни, гдѣ производится испытаніе всѣхъ породъ лошадей. Въ области крупнаго рогатаго скота въ настоящее время организованы 122 племенныхъ разсадника крупнаго рогатаго скота и внесено въ племенную книгу 100.000 головъ. Значительные успѣхи достигнуты въ дѣлѣ охраны и развитія племенного овцеводства. Устроены 32 племенныхъ разсадника и внесены въ племенныя книги 20.000 головъ».

ГЛ. VI. — СНАБЖЕНІЕ СѢМЕНАМИ.

Снабженіе сельскихъ хозяевъ хорошими сѣменами и мѣропріятія по сортировкѣ, улучшенію, селекціи на урожайность или иное особо цѣнное качество, акклиматизаціи и пр. въ докоммунистическія времена составляли очень большую и весьма благодарную задачу для работы россійскихъ земствъ, с-х. обществъ, государства и наконецъ отдѣльныхъ хозяевъ. Задача эта могла почитаться особо благодарной потому, что ни въ одной области с-хозяйства помощь и всяческое новшество не принимались такъ охотно даже самыми темными и закоренѣлыми въ старинѣ хозяевами какъ въ области улучшенія сѣменного матеріала.

«Отъ худого сѣмени — не жди добраго племени» такъ въѣлось въ сознаніе хозяина, что онъ отбиралъ для посѣва найлучшія сѣмена полевыхъ и огородныхъ растеній даже руками, если у него небыло машины; охотно покупалъ лучшій сѣменной матеріалъ на сторонѣ, обмѣнивался имъ съ сосѣдями и т. д.

Digitized by Google

Земствамъ, с-х. обществамъ и пр. приходилось идти только на встрѣчу этой жизненной потребности. Ими прежде всего организовывались въ зависимости отъ средствъ большія хорошо оборудованныя контрольныя станціи. Такія станціи инструировали и снабжали агрономовъ, учителей и духовенство окрестныхъ селъ приборами для испытанія сѣмянъ(термостаты). На этихъ-же станціяхъ производился тщательный контроль всѣхъ сѣмянъ поступавшихъ на земскіе, общественные и часто частные склады для продажи ихъ населенію, безплатно или за самую ничтожную плату, контролировался посѣвной матеріалъ отдѣльныхъ хозяевъ.

Такъ какъ снабженіе хозяевъ посѣвнымъ матеріаломъ со стороны, во всемъ объемѣ его, невозможно да и не нужно для большинства нашихъ полевыхъ растеній, то и земства и общества старались облегчить хозяевамъ отборъ сѣмянъ въ ихъ собственныхъ хозяйствахъ путемъ предоставленія на льготныхъ условіяхъ сравнительно дорого стоющихъ машинъ для сортировки сѣменного матеріала (тріэры, сложныя сортировки, змѣйки). Далѣе шло предохраненіе и лѣченіе сѣмянъ отъ болѣзней, могущихъ уничтожить весь урожай, какъ напр. отъ зоны (зерновые хлѣба), заразихи, повилики и пр. (подсолнечникъ, люцерна, клеверъ). Потребные для этого формалинъ, купоросъ и другія лекарства, доставлялись населенію по оптовымъ закупочнымъ цѣнамъ. Тутъ-же давали руководства и на практикѣ обучали техническимъ пріемамъ обеззараживанія.

Въ области производства сѣмянъ имѣлся цѣлый рядъ мѣропріятій, разсчитанныхъ на достиженіе тѣхъ или другихъ эфектовъ по времени или качеству. Задачей особыхъ селекціонныхъ станцій была селекція сѣмянъ т. е. отборъ и улучшеніе въ продолженіе многихъ лѣтъ на опредѣленное заранѣе достоинство — увеличеніе % содержанія наиболѣе цѣнныхъ веществъ или общей массы ради которыхъ культивируется растеніе: сахарная свекла на сахаръ, подсолнечникъ на масло, пшеница на бѣлокъ и пр., на урожайность при опредѣленныхъ условіяхъ, для Юго-Востока на устойчивость къ засухѣ. Полученныя селекціей сѣмена размножались на извѣстныхъ опять таки земскихъ и общественныхъ и частныхъ плантаціяхъ и поступали въ продажу съ опредѣленными марками «I генерація», «II генерація» отъ селекціонныхъ. Когда улучшенныя растенія въ 3 или 4-ой генераціи теряли искусственно пріобрѣтенныя цѣнныя свои качества, сѣмена ихъ поступали на тѣ же плантаціи для обновленія. Эти же плантаціи были контрольными пунктами для установленія того, какъ переноситъ новое растеніе непривычный для него климатъ. Селекціонныя работы велись министерствомъ земледѣлія совмѣстно съ земствами Полтавскимъ, Таврическимъ, Тамбовскимъ, Орловскимъ, Херсонскимъ, Бессарабскимъ, Самарскимъ и др., съ с-хозяйственными обществами Тамбовскимъ, Доно-Кубано-Терскимъ, Московскимъ, Кавказскимъ и др., съ переселенческимъ управленіемъ Сибири какъ напримѣръ по организаціи станц. Енисейской, Томской и др. Русское сельское хозяйство, начавшее было энергично бросать первобытныя формы и пріемы веденія хозяйства между 1905-1915 г. г. быстро повышало требованія на улучшенный сѣменной матеріалъ. Соотвѣтственно ростъ количества хозяйствъ спеціально культивировавшихъ сѣмена отставалъ отъ требованій на нихъ, оттого большинство сѣмянъ огородныхъ, техническихъ растеній (напримѣръ свекла) и травъ ввозились къ намъ изъ Германіи, Австріи, Голландіи, Даніи, Швеціи и Канады. Во время войны Земства, С-Хозяйственныя Общества и частныя лица стали довольно быстро и успѣшно

Digitized by Google

налаживать отечественное производство сѣмянъ и этихъ культуръ.(*) Департаментъ Земледѣлія широко помогалъ этому начинанію и средствами и техническимъ руководствомъ черезъ своихъ спеціалистовъ.

Дѣло заготовки сѣмянъ чрезвычайно щепетильное, требуетъ тщательно выработанной и проводимой системы, солидныхъ, опытныхъ спеціалистовъ. При коммунистическомъ режимѣ почти всѣ земскія, общественныя и частныя сѣменныя предпріятія оказались уничтоженными, питомники разграбленными и запущенными, а спеціалисты разбѣжались. На Всероссійскомъ совѣщаніи представителей губснабземовъ было установлено что «объ улучшеніи сѣменного матеріала не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ отборка сѣмянъ не производится, а хлѣбная инспекція Наркомпрода заботится не о качествѣ сѣмянъ, а только о количествѣ выкачиваемаго хлѣба». (Э. Ж. 10-12-20). «Если до сихъ поръ снабженіе сѣменами было еще значительно то только отъ того, что въ странѣ, главнымъ образомъ на Украинѣ, еще были огромные запасы, теперь же они истощаются». Положеніе съ огородными сѣменами лучше. «Въ этомъ году въ Москвѣ находится уже около 40.000 пуд. огородныхъ сѣмянъ, на 30.000 пуд. сдѣланъ заказъ заграницей, кромѣ того имѣются остатки въ губерніяхъ». Эти данныя привели совѣщаніе къ признанію (Э. Ж. 12-12-20) «необходимости созданія въ исключительномъ распоряженіи Н. К. З. особаго сѣменного фонда, покрывающаго всю сѣменную потребность страны. При установленіи государственной разверстки опредѣленный % зерна и картофеля отчисляется въ сѣменной фондъ, при чемъ наблюденіе за правильнымъ отборомъ сѣмянъ возлагается на хлѣбную инспекцію, выдѣленную въ самостоятельный и независимый органъ...» «При снабженіи должна быть проведена строгая централизація, и ни въ коемъ случаѣ недопустимъ сепаратизмъ со стороны группъ потребителей и учрежденій».

Распредѣленіе сѣменного картофеля изъ государственныхъ запасовъ (**) въ 1920 году (Э. Ж. 21-1-21) было слѣдующее въ пудахъ:

	Заявлено потребностей	Назначено по плану	Получено губземотдѣлами	% удовлетворенія
Потребляющ. губер.	18.734.000	7.049.000	3.800.000	20
Производящ. губерн.	19.943.000	7.585.000	2.993.000	15
Итого . . .	38.677.000	14.634.000	6.793.000	17

«При чемъ губземотдѣлами было заявлено требованій на посадку подъ картофель лишь площади въ 638.015 дес. противъ 2.000.000 дес. довоеннаго времени. Перспективы на 1921 годъ еще менѣе утѣшительны. При заявленной губземотдѣлами площади подъ посадку въ 1.061.640 десятинъ затребовано сѣменного картофеля 63.000.000 пудовъ. Между тѣмъ, Наркомпродомъ забронировано для губ. производящихъ и потребляющихъ всего лишь 11.210.000 пуд., включая въ это количество и фондъ Наркомзема». «Отпущеннаго Наркомпродомъ количества не хватитъ на покрытіе даже минимальныхъ потребностей». «Разсчитывать на созданіе значительнаго сѣменного фонда не приходится, такъ какъ, по свѣдѣніямъ губземотдѣловъ,

*) Наприм. Таврическомъ Земствѣ.

**) Въ этотъ разсчетъ не входятъ сѣмена взятыя правительственными органами на учетъ и оставленныя у населенія. См. ниже таблицу снабженія населенія сѣменами въ 21 г.

Digitized by Google

вмѣсто предполагаемыхъ къ сбору 16.000.000 пудовъ сѣменного картофеля на 26 ноября собрано, по неполнымъ свѣдѣніямъ, всего лишь 2.700.000 пудовъ». Снабженіе сѣменами травъ и корнеплодовъ также весьма неудовлетворительно. «Какъ показываетъ нижеслѣдующая таблица, процентъ удовлетворенія потребности въ травяныхъ сѣменахъ главнѣйшихъ видовъ ничтженъ». (Э. Ж. 29-1-21). Такъ въ 1920 г. снабженіе населенія сѣменами травъ и корнеплодовъ было: (въ пудахъ)

Названіе сѣмянъ	Требовалось губземотдѣлами	Получено и распредѣлено	% удовлетворенія
Клеверъ	541.958	40.714	7,5
Вика	1.769.490	27.707	1,5
Тимофеевка	211.752	38.023	18,0
Люцерна	13.711	6.767	49,0
Костеръ	57.225	23.055	40,3
Разныя травы	84.821	14.437	16,1
Свекла кормовая . .	68.399	26.389	39,7
Морковь	3.410	2.655	77,9
Турнепсъ	12.125	3.655	30,1
Итого	2.762.891	183.402	6,6

Итоги распредѣленія сѣмянъ кормовыхъ травъ и корнеплодовъ къ іюлю 1921 г. были слѣдующіе (Э. Ж. 29-7-21): (въ пудахъ)

Наименованіе растеній	Количество отпущенныхъ сѣмянъ	% удовлетворенія потребности
Клеверъ	13.280	2,5
Вика	150.396	11,8
Тимофеевка	8.035	2,4
Люцерна	20.696	75,0
Прочія травы	7.690	7.7
Свекла кормовая	23.998	28
Морковь »	1.907	29
Турнепсъ	3.913	43

Перспективы по снабженію сѣменами хлѣбныхъ культуръ на 21 годъ вырисовываются изъ доклада Осинскаго на Всероссійскомъ Съѣздѣ по проведенію посѣвной компаніи (Эк. Ж. 5-3-21). Онъ говоритъ:

«Планъ посѣва ка текущій годъ построенъ на томъ принципѣ, чтобы возстановить по возможности хотя-бы площадь 1916 года. Одновременно была сдѣлана попытка сдвинуть соотношенія культуръ въ прогрессивную сторону, напр. въ смыслѣ увеличенія, по сравненію съ 1916 г., культуры картофеля. Въ общемъ площадь посѣва по плану повышена противъ 1916 года на 10%, противъ 1920 г. — на 25%, но большія затрудненія выполненію плана создаетъ кризисъ инвентаря, главнымъ образомъ, живого. По сѣменному плану на посѣвъ въ 43 губерніяхъ всѣхъ яровыхъ растеній, кромѣ кар-

Digitized by Google

тофеля, требуется около 200 милліоновъ пудовъ сѣмянъ. Изъ государственныхъ же средствъ оказалось возможнымъ выдѣлить только 23 милл. пудовъ, хотя для государства и это очень большая жертва, такъ какъ продовольственныя заготовки почти остановились на уровнѣ около 250.000.000 пудовъ. Затрудненія заключаются еще въ томъ, что около 10.000.000 пуд. сѣмянъ надо перевезти по желѣзнымъ дорогамъ, причемъ 3 или 4 милл. пудовъ съ Сѣвернаго Кавказа. Несмотря на принятыя Совтрудобороны и всѣми вѣдомствами чрезвычайно энергичныя мѣры, въ февралѣ мѣсяцѣ не удалось довести погрузку сѣмянъ до должной нормы». Полную картину (на 10. 4.21) снабженія населенія сѣменами на 21 годъ даетъ Эк. Ж. 27. 4. 21. Въ этотъ учетъ входятъ всѣ сѣмена т. е. какъ сѣмена отпускаемыя изъ «государственныхъ средствъ» такъ и сѣмена «забронированныя и оставленныя у населенія».

	Продовол. хлѣба.	Зерно-фуражъ.	Крупа.	Зерно безъ указанія названія.	Маслич. сѣмена.	Трава	Картоф
По плану требовалось заготов. пуд.	53.281.000	112.112.200	15.347.050	—	8.153.600	—	161.748
			191.330.350 пудовъ.				
Заготовлено:							
1. Забронировано и оставлено у населенія	7.457.985	17.436.098	4.015.189	1.799.546	1.228.716	65.372	24.699
2. Ссыпано въ общественные амбары	8.626.592	14.571.925	2.562.854	1.235.230	426.016	29.102	3.210
3. Выдѣлено изъ Госфонда . . .	2.941.040	6.193.859	1.022.055	—	457.390	30.101	2.193
4. Поступило внутри-губерн. перераспредѣл. . .	13.978	15.488	17.807	555.000	10.473	—	45
Итого заготовл.	19.039.595	38.217.370	7.617.905	3.035.331	2.122.595	124.576	30.149
			67.910 201.пуд.				
Удовлетвореніе въ % отъ потребности	35.7%	34.1%	49.7%		26%		19.6%
			Общій % = 35.5%				

Въ виду особаго значенія въ продовольственномъ отношеніи Сибири представляютъ интересъ свѣдѣнія о снабженіи сѣменами сибирскаго населенія.

Сибирь была снабжена сѣменами въ 1920 г. въ слѣдующемъ количествѣ въ пудахъ: (Э. Ж. 3-3-21)

Пшеницы яровой . . .	1.138.000	Картофеля	457
Овса	375.000	Прочихъ сѣмянъ . .	18.000
Ячменя	22.000		
Сѣмянъ озимыхъ хлѣб. .	687	Всего	1.554.144 п.

Digitized by Google

Потребность Сибири въ сѣменахъ на 1921 г. исчислена въ пудахъ:

а) хлѣбныя сѣмена:

озимной ржи	1.230.000	ячменя	27.500
яровой пшеницы . . .	3.315.000	другихъ яровыхъ . . .	475.000
овса	1.394.000		
		Итого	6.441.500

б) огородныя сѣмена:

огородныхъ сѣмянъ . .	5.783	кормовыхъ травъ . . .	4.100
медоносныхъ » . .	75	корнеплодовъ	400
табаку	120		
картофеля	3.500.000	Итого	3.510.478

Итого сѣмянъ 9.941.978 пудовъ требуется. Сравнивая фактическое удовлетвореніе въ 1920 г. съ потребностью 1921 г. мы видимъ, что общій % удовлетворенія равенъ 15,6.

ГЛ. VII. — УДОБРЕНІЕ.

Уменьшеніе количества скота, какъ мы видѣли, идетъ приблизительно пропорціонально уменьшенію посѣвной площади. Можно потому думать, что количество навознаго удобренія приходящееся теперь на десятину посѣвной площади не измѣнилось значительно по сравненію съ докоммунистическимъ временемъ. Подъ вопросомъ остается только, продолжаетъ-ли и теперь вывозиться весь имѣющійся навозъ на поля, или различныя причины какъ общаго такъ и мѣстнаго характера понизили (*) и въ этомъ отношеніи с-хозяйственную культуру.

Совершенно другая картина получается въ отношеніи удобренія минеральнаго. Потребленіе минеральныхъ удобрительныхъ туковъ въ послѣдніе 7-8 лѣтъ до войны росло изъ годъ въ годъ. Помимо производства въ самой Россіи потребность въ этомъ удобреніи покрывалась сильно росшимъ заграничнымъ привозомъ.

Привозъ (**) въ Россію минеральныхъ удобрительныхъ туковъ (въ милл. пудовъ):

1889	5.8	1904	6.9	1909	15.1
1900	5.9	1905	7.1	1910	22.8
1901	6.6	1906	7.8	1911	26.4
1902	7.0	1907	9.4	1912	35.3
1903	6.7	1908	10.2		

*) Вѣроятно и въ этомъ отношеніи не все благополучно. Такъ Тульскій Губпосѣвкомъ въ цѣляхъ побудить къ удобренію полей вынужденъ былъ издать спеціальныя на этотъ счетъ постановленія:

2) «Вывозимый навозъ долженъ поступать въ первую очередь подъ огородныя культуры... По удобреніи огородовъ оставшійся навозъ поступаетъ на поля. 3) Огороды должны удобряться до полутора пудовъ навоза на одну кв. сажень или 3.600 п. (150-180 возовъ) на казенную десятину — силами и средствами лицъ, ведущихъ огородничество. 4) Вывозка навоза на полевыя земли производится съ такимъ расчетомъ, чтобы навозъ оказался подъ озимыми посѣвами...»

**) Сельско-хозяйственный промыселъ. Изданіе Министерства Земледѣлія 1915 г.

Digitized by Google

По различнымъ сортамъ минеральнаго удобренія привозъ 1912 г. распредѣлялся такъ: (въ милліонахъ пудовъ).

Суперфосфатъ	.11.5	Фосфориты не молот. . .	2.9
Томасшлакъ	.11.3	Кали хлор. и сѣрнок. . .	0.4
Стассф. (sels de stassfurt). . .	5.1	Прочіе (преимущес. кость) .	1.0
Чилійской селитры	3.1		

Въ настоящее время потребность въ минеральномъ удобреніи покрывается въ Россіи за ничтожнымъ исключеніемъ внутреннимъ производствомъ, причемъ размѣры этого производства опустились практически говоря до нуля. Всер. Извѣстія 18-5-21 говорятъ: «Въ настоящій моментъ положеніе съ удобреніями представляется въ слѣдующемъ видѣ: къ 1 мая предполагаемая выработка химосновы составляетъ: суперфосфата — 498.337 пуд., фосфоритной муки — 74.000 п., Главкости — костяной муки — 12.425 пуд., муки кровяной — 29.201 п. и на складахъ Наркомзема имѣлось — чилійской селитры — 5.819 п., циніамида — 24.823 п., всего — 782.529 пуд. Всѣ удобренія, вырабатываемыя Главками, поступаютъ въ распоряженіе Наркомзема, который распредѣляетъ ихъ, руководствуясь заявками съ мѣстъ. Кромѣ перечисленныхъ выше количествъ къ 1 мая въ Наркомземъ поступило еще 100.000 п. калійной соли изъ-за границы, 12.000 пуд. рыбы мязги изъ Центроутиля и 178.000 п. суперфосфата изъ Химосновы. На мѣстахъ, въ губерніяхъ Рязанской, Орловской, Брянской и Тульской, приступлено къ разработкѣ сырыхъ фосфатовъ и перемолу ихъ на муку собственными средствами Земотдѣловъ. Заявки сдѣланныя Губземотдѣлами и др. учрежденіями (техникумами, опытными станціями, показательными совхозами и т. д.) выражаются въ слѣдующихъ цифрахъ:

Суперфосфата. . . .	4.119.791 п.
Фосфоритной муки .	692.415 »
Чилійской селитры .	536.830 »
Кровяной муки . . .	638.659 »
Калійной соли . . .	1.167.106 »
Гипса.	655.513 »
Томасъ-шлака. . . .	2.447.251 »
Костяной муки . . .	927.103 »
Сѣрно-кисл. аммонія.	45.404 »
Каинита	1.012.497 »
Извести	604.902 »
Калиціанамида . . .	16.833 »
	12.864.768 п.

Наркомзему пришлось учесть большой недостатокъ удобрительныхъ туковъ по сравненію съ потребностью. Въ основу распредѣленія Наркомземомъ положенъ тотъ принципъ, что минеральныя удобренія въ первую очередь отпускаются подъ культуры, имѣющія первостепенное значеніе, свекло-сахарныя, сѣменныя, огородныя. Кромѣ того признано необходимымъ снабдить какъ можно болѣе удобрительными туками опытныя и показательныя учрежденія. Въ результатѣ разверстки въ первую очередь удовлетворена свекло-сахарная промышленность, затѣмъ Главземхозъ (приписные совхозы), Сѣверныя губерніи, сѣменоводства и, наконецъ, опытное дѣло».

Совершенно очевидно, что размѣры производства, по сравненію съ потребностями, настолько малы, что не приходится говорить объ удовлетво-

Digitized by Google

реніи въ практически ощутимыхъ размѣрахъ. Страдаютъ отъ этого наиболѣе высокія культуры. Земля, не получая изъ года въ годъ возмѣщенія, отказывается родить. Такимъ образомъ и въ этой области пониженіе интенсивности культуры идетъ быстрыми шагами.

ГЛ. VIII. С. Х. МАШИНЫ И ОРУДІЯ.

Россійская потребность въ с.х. машинахъ и орудіяхъ покрывалась въ равныхъ приблизительно доляхъ иностраннымъ ввозомъ и собственнымъ внутри страны производствомъ. Потребленіе увеличивалось быстро. Иностранный привозъ с.х. машинъ и орудій за время 1895-1912 г. выражался («С.Х. Промыселъ» изд. Министерства Земледѣлія 1915 г.) въ слѣдующихъ числахъ:

Годы	Въ тыс. пудовъ	Въ тысяч. рублей	Годы	Въ тыс. пудовъ	Въ тыс. рублей
1895.	1.507	10.090	1904.	4.231	20.592
1896.	1.325	9.690	1905.	3.844	20.253
1897.	1.227	7.557	1906.	4.139	20.251
1898.	1.816	11.473	1907	5.030	23.099
1899.	2.290	14.082	1908.	4.514	27.723
1900.	2.586	15.852	1909.	6.698	40.149
1901.	2.903	18.261	1910.	7.136	42.118
1902.	3.701	20.195	1911.	9.683	55.279
1903.	4.753	27.654	1912.	11.066	59.477

Русское производство с.х. машинъ и орудій и въ качественномъ и въ количественномъ отношеніи росло весьма энергично. О количественномъ ростѣ его можно судить по 2 датамъ, а именно: въ 1895 г. стоимость изготовленныхъ въ Россіи с.х. машинъ и орудій выражалось въ суммѣ 9.607 тыс. руб., а въ 1912 г. въ 52.628 тыс. руб. По различнымъ категоріямъ С. Х. машинъ и орудій производство это распредѣлялось такъ:

Уборочн. машинъ и орудій .	25%	Механическ. двигателей.	5%
Молотилокъ	20,7%	Зерноочистилокъ	8,9%
Орудій по обработкѣ почвы .	19,9%	Прочихъ с.-х. машинъ .	4,7%
Сѣялокъ.	15,8%		100%

Цѣлая сѣть земскихъ, кооперативныхъ и отчасти казенныхъ с.х. складовъ покрывала страну. За послѣдніе примѣрно 20 лѣтъ усовершенствованныя с.х. машины получили право полнаго гражданства въ крестьянскомъ хозяйствѣ, особенно на Югѣ и Юго-Востокѣ Россіи и Западной Сибири. Онѣ составляли неотъемлемую часть быта этого хозяйства.

Съ расширеніемъ требованій военнаго снабженія, начиная съ 1915 г., работа русскихъ заводовъ с.х. машиностроенія значительно сокращается, одновременно падаетъ иностранный ввозъ. Потребность въ незамедлительномъ возобновленіи и пополненіи земледѣльческаго инвентаря въ Россіи стала настоятельно ощущаться уже въ 17 году. Катастрофическое паденіе промышленности при коммунистическомъ хозяйствѣ не только не дало возможности пополнять этотъ инвентарь, но довело убожество снабженія до жуткихъ чиселъ. Г. Гейзе (Эк. Ж. 12.7.21) говоритъ: «дѣло дошло до того, что по основному виду инвентаря — плугамъ — поступленіе составляло едва 10 % того количества, которое ежегодно выбывало изъ строя за полнымъ износомъ. Говорить при такомъ положеніи о сохраненіи с.х. произ-

Digitized by Google

водства въ прежнемъ размѣрѣ не приходится совершенно, — если бы даже не было другихъ неблагопріятныхъ условій, то сокращеніе пахотной площади, а слѣдовательно и посѣвной, явилось бы непреложнымъ слѣдствіемъ прогрессирующаго сокращенія поступленія въ сельское хозяйство орудій производства, необходимыхъ для возстановленія естественной убыли въ нихъ».

Въ области земледѣльческаго инвентаря, какъ и въ другихъ впрочемъ областяхъ промышленности, коммунистическое хозяйство жило не собственнымъ производствомъ. О теперешнемъ положеніи с.х. машиностроенія въ Россіи Гейзе говоритъ: «Крупныхъ заводовъ, изготовляющихъ въ настоящее время сельско-хозяйственные машины и орудія, почти не осталось; существующее производство носитъ кустарный и полукустарный характеръ. Для возрожденія его, вѣрнѣе для созданія с.х. машиностроенія въ такомъ видѣ, который соотвѣтствовалъ бы значенію этой отрасли промышленности для всего народнаго хозяйства Россіи, требуется огромная чрезвычайно серьезная работа».

Коммунистамъ оставалось потому только проѣдать старые запасы, которые къ началу коммунистическаго режима, какъ мы видѣли, уже были скудны. Эк. Ж 10.12.20 говоритъ: «Всѣ имѣвшіеся въ странѣ запасы с.х. инвентаря были распредѣлены Главсельхозомъ еще въ 1919 г. и снабженіе въ 1920 г. могло происходить исключительно за счетъ текущаго внутренняго производства и ввоза. Но внутреннее производство дало въ 1920 г. всего 55.000 плуговъ, 3.000 уборочныхъ машинъ, противъ 156.000 плуговъ, 11.000 боронъ и 12.000 уборочныхъ машинъ въ 1919 г... Запасныхъ частей было распредѣлено въ 1920 г. около 50.000 пуд. Производственная программа Главсельмаша на 1921 годъ вмѣстѣ съ Украйной предполагаетъ дать 458.000 плуговъ, 66.000 боронъ, 16.000 сѣялокъ, 1.100.000 косъ, 1.000.000 серповъ, 36.000 уборочныхъ машинъ; ввозъ изъ за границы предполагаетъ дать — 445.000 плуговъ, 30.000 боронъ, 9.000 сѣялокъ, 4.300.000 косъ, 7.000 уборочныхъ машинъ. Фактическое снабженіе будетъ значительно меньше и количество инвентаря, на которое можно разсчитывать не покроетъ самой минимальной потребности».

Производство с.х. машинъ. — Посмотримъ-же какъ въ дѣйствительности обстояло дѣло съ производствомъ с.х. машинъ въ 21 г. Эк. Ж. 17.5.21 даетъ слѣдующія свѣдѣнія относительно производства этого года, которыя мы сравнимъ съ данными предшествовавшихъ годовъ коммунистическаго хозяйства и соотвѣтственными величинами докоммунистической эпохи.

За первые три мѣсяца 1921 года по даннымъ отдѣла металла В.С.Н.Х., произведены слѣдующія количества с.х. машинъ и орудій:

Наименованіе издѣлій	Центр. Россія	Сѣверъ	Югъ	Уралъ	Всего
Плуги и окучн. . шт.	10.416	3.151	1.033	686	15.286
Бороны . . . . . »	658	—	5	197	860
Уборочныя машины. »	1.071	42	32	199	1.394
Косы и серпы. . . . »	86.521	—	—	371.867	458.391
Вилы и грабли. . . »	1.012	403	—	—	1.415
Запасныя части. . . »	956	1.710	—	—	2.666
Запасныя части пудов.	21.490	—	3.532	—	25.022

Digitized by Google

Предполагавшаяся ранѣе производственная программа по учтеннымъ въ таблицѣ районамъ, реально выполнимая программа и фактическое производство за три мѣсяца видны изъ слѣдующей таблицы:

Издѣлія	Предполаг. производство на ½ года	Реально выполнимая программа въ ½ года	Выпускъ за 3 мѣс.	% успѣшности за 3 мѣс.
Плуги . . . . . шт.	180.000	115.000	15.286	26
Бороны . . . . . »	22.000	15.000	860	12
Уборочн. машины »	71.000	22.000	1.394	12
Косы и серпы . . »	1.650.000	1.000.000	458.000	92
Запасныя части въ пудахъ	205.000	100.000	25.022	50

Темпъ паденія производства виденъ изъ слѣдующей таблицы:

Годовое производство С-Х машинъ и орудій (шт.) *)

Издѣлія	1913 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г. (3 мѣс.)
Плуги	667.000	157.000	91.922	15.286
Бороны	127.000	11.451	6.800	860
Уборочн. машины.	111.000	11.980	5.472	1.394
Молотилки конныя.	110.000	1.246	1.668	—
» паровыя .	180	—	—	—
Сѣялки	68.435	—	1.068	—
Вѣялки и сортиров.	49.000	8.717	3.930	—
Косы	80.000	98.689	809.866	458.391
Серпы	1.300.000 1)	684.420	282.360 2)	
Соломорѣзки . . .	3.900	1.140	242	—

Приводя для удобства сравненія числа эти къ среднему (въ мѣсяцъ) производству въ штукахъ, получимъ:

Издѣлія	1913		1919		1920		1921	
	шт.	%	шт.	%	шт.	%	шт.	%
Плуги	55.583	100	13.100	23,6	7.660	13,8	5.100	9,1
Бороны	10.683	100	954	8,9	577	5,4	287	2,7
Уборочн. машинъ. . .	9.250	100	1.000	10,8	458	4,9	464	5
Молотилки конскія. .	9.166	100	104	1,1	139	1,5	—	—
» паровыя .	15	100	—	—	—	—	—	—
Сѣялки	5.703	100	—	—	89	1,5	—	—
Вѣялки и сорт. . . .	4.083	100	728	17,8	327	8	—	—
Косы	6.666	100	8.224	124	67.488	1.012	152.800	133
Серпы	108.333	100	57.037	52,8	31.370	29,5		
Соломорѣзки	325	100	120	37,	27	8,3	—	—

*) Э. Ж., 28-5-21; Народ. Хоз., 1919 г.

1) До-военное производство безъ указанія года; 2) С. 1-10-19 по 1-7-20 (9 мѣсяцевъ).

Digitized by Google

Ремонтъ. — Эк. Ж. 11.1.21 такъ рисуетъ положеніе дѣла съ ремонтомъ:

«Учитывая невозможность даже минимальнаго удовлетворенія потребности въ с.х. машинахъ и орудіяхъ въ 21 г. путемъ усиленія производства и заграничныхъ заготовокъ, Наркомземъ обращаетъ въ настоящее время особенное вниманіе на спѣшную организацію ремонта. Для этого выдѣлена въ ударную группу въ 19 производящихъ губерніяхъ сѣть губернскихъ и уѣздныхъ мастерскихъ*) капитальнаго и средняго ремонта какъ стаціонарныхъ, такъ и передвижныхъ. Предполагается снабжать ихъ въ въ первую очередь металломъ, станками, инструментами и ударными пайками для рабочихъ... По статистическимъ свѣдѣніямъ, округленныя цифры наличнаго с.х. инвентаря и подлежащаго къ веснѣ 1921 г. за 4 мѣсяца ремонту по 19 ударнымъ губерніямъ представляются въ слѣдующемъ видѣ:

(Въ тысячахъ штукъ).

Губерніи	Почвообраб. орудія		Бороны		Сѣялки	
	Имѣются	Подл. ремонту	Имѣются	Подл. ремонту	Имѣются	Подл. ремонту
Воронежская	550	110	500	20	5	3
Курская	450	80	400	10	4	15
Орловская	350	50	350	10	4	15
Рязанская	350	50	300	10	2	15
Тамбовская	600	115	500	20	45	25
Тульская	300	50	300	10	2	15
Казанская	400	75	400	10	1	1
Пензенская	300	50	275	8	1	1
Саратовская	400	100	500	10	10	3
Симбирская	300	50	250	10	1	1
Оренбургская	250	50	600	10	6	2
Самарская	450	100	1.000	20	18	3
Уфимская	420	80	500	10	2	1
Астраханская	50	30	100	4	1	1
Донская область	400	125	350	10	44	35
Владимирская	250	75	200	4	2	2
Московская	200	70	200	8	1	1
Вятская	600	110	550	10	2	2
Пермская	550	110	800	6	2	1
Итого	7.170	1.500	8.075	200	153	142

Эк. Ж. 12.3.21: «На выполненіе этой ударной программы по ремонту с.х. инвентаря потребуется всего 150.000 пуд. металла и 115.000 пуд. топлива. Между тѣмъ поступающія съ мѣстъ свѣдѣнія говорятъ о чрезвычай-

*) Въ вѣдѣніи Мозо, Москтрамота, и В. С. Н. Х. имѣется 648 производственныхъ предпріятій, изъ которыхъ 555 кузницъ, 43 слесарно-кузнечныхъ мастерскихъ безъ двигателей и 30 ремонтныхъ мастерскихъ съ механическимъ оборудованіемъ, которыя всѣ объединены одной производственной программой и единымъ планомъ снабженія.

Digitized by Google

но слабомъ снабженіи металломъ отдѣловъ по ремонту с.х. инвентаря... По всей вѣроятности предположенная программа не будетъ выполнена. Для ея выполненія 15 марта начнется «недѣля ремонта с.х. инвентаря», во время которой должны быть исполнены работы первой очереди (ремонтъ почвообрабатывающихъ орудій).

Снабженіе. — Вслѣдствіе паденія производства и ремонта с.х. машинъ и орудій снабженіе ими сельскаго хозяйства упало по сравненію съ докоммунистическимъ хозяйствомъ чрезвычайно. Единственный рессурсъ нѣсколько выправлялъ его въ 21 году по сравненію съ 20 г. — это покупка на золото за границей. Само собой разумѣется, что при общемъ и крутомъ уклонѣ въ направленіи проѣданія остатковъ постояннаго капитала коммунистическимъ строемъ, рессурсъ заграничныхъ покупокъ весьма ненадеженъ и кратковременененъ.

О снабженіи сельскаго хозяйства орудіями производства въ 21 г. Гейзе (Эк. Ж. 12.7.21) говоритъ: «Вопросъ о мертвомъ земледѣльческомъ инвентарѣ — тѣхъ орудіяхъ производства, безъ которыхъ немыслимо возстановленіе нашего сельскаго хозяйства — долженъ наконецъ привлечь къ себѣ вниманіе въ той степени, въ которой онъ этого заслуживаетъ... Каковы-же наши достиженія въ этомъ дѣлѣ?..

Названіе машинъ и орудій	Годовое поступленіе на русскій рынокъ до 1914-1915 г.		Распредѣлено центромъ Съ 1-10-19 по 1-5-20 года		Съ 1-10-20 до 1-5-21 года		Ввезено изъ за-границы съ 1-10-20 по 1-5-21 штукъ
	Штукъ	% %	Штукъ	% отъ 1914-15 г.	Штукъ	% отъ 1914-15 г.	
Плуги	945.000	100	36.556	3, 9	117.033	12,3	58.286
Бороны и культиваторы	186.000	100	1.197	0, 6	13.659	7,3	3.912
Сѣялки	88.000	100	72	0,08	3.109	3,5	1.778
Сѣнокосилки	72.000	100	2	0	3.971	5,5	1.989
Конныя грабли	72.000	100	39	0,05	3.234	4,5	3.279
Жатвенныя машины	155.000	100	3.852	2, 5	3.149	2	416
Молотилки	56.000	100	604	1, 1	1.175	2,1	940
Конные приводы	—	—	452	—	1.011	—	305
Зерноочистительн. маш.	100.000	100	898	0, 9	1.799	1,8	—
Соломорѣзки и корнерѣз.	76.000	100	503	0,66	1.252	1,7	270
Сепараторы	33.000	100	2.544	7, 7	7.878	24	—
Шпагатъ сноповяз. пуд.	950.000 *)	100	36.000 *)	3, 8	14.945 *)	1,5	5.622
Косы	5.000.000	100	285.445	5, 7	2.039.333	40,7	2.108.319
Серпы	2.500.000	100	76.837	3, 1	742.000	29,7	—

Не трудно видѣть, что достиженія эти граничатся съ полной катастрофой въ снабженіи сельскаго хозяйства орудіями производства.

*) Въ пудахъ.

Digitized by Google

ГЛ. IX. — МЕХАНИЗАЦІЯ СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА.

Если мы останавливаемся на достиженіяхъ коммунистическаго режима въ области механизаціи сельскаго хозяйства, такъ это не потому, чтобы достиженія эти имѣли практическое значеніе. Успѣхи въ этой области ничтожны и объ нихъ не стоило бы говорить, если бы механизація и электрофикація сельскаго хозяйства не стали въ центрѣ россійскаго вниманія, не были бы объявлены Ленинымъ, а за нимъ и его послѣдователями, практически осуществимымъ средствомъ для коммунистовъ вывести изъ тупика катастрофически упавшее производство, и если бы на электрофикаціи не строилось Ленинымъ такъ много надеждъ въ умѣ и сердцѣ россійскихъ массъ. Интересно потому прослѣдить въ натурѣ, представляются ли эти завѣренія по части грядущихъ успѣховъ электрофикаціи миражемъ, идеолочической утопіей, или подъ ними въ самомъ дѣлѣ кроются какіе-нибудь серьезно поставленныя, практическія опытныя работы и реальныя достиженія. Воспользуемся свидѣтельствами коммунистическихъ дѣятелей, видавшихъ собственными глазами механизацію и электрофикацію сельскаго хозяйства въ ихъ неприкрашенной дѣйствительности. Есинъ въ Э. Ж. (9.4.21) пишетъ:

«Еще въ довоенное время, когда вопросъ съ конской и вообще живой тягой не стоялъ такъ остро, какъ теперь, Министерствомъ Земледѣлія дѣлались попытки механизаціи сельскаго хозяйства. Теперь же, когда съ тяговымъ скотомъ дѣло обстоитъ катастрофически — вопросъ о механизаціи сельскаго хозяйства всталъ во весь ростъ передъ рабоче-крестьянской властью. Государственная комиссія по электрофикаціи Россіи, сдѣлавшая докладъ 8-му съѣзду совѣтовъ, пришла къ выводу, что разъ принципъ механизаціи сельскаго хозяйства предрѣшенъ, то изъ всѣхъ видовъ механической энергіи электрическая энергія самая удобная и примѣнимая. Однако съ электрическими плугами, какъ аггрегатами сложными, въ условіяхъ нашей промышленности дѣло обстоитъ не такъ хорошо, какъ бы мы этого хотѣли. Напримѣръ заказанные Н.К.З. 50 комплектовъ электрическихъ плуговъ, 20 изъ которыхъ должны были быть готовы *обязательно* къ 1 апрѣля 1921 г. — *будутъ* готовы вѣроятно къ осени 1921 г. и то только 5 комплектовъ. Такимъ образомъ, строить расчеты на электрическіе плуги пока преждевременно и не столько потому, что плуговъ много достать нельзя, а больше потому, что въ выборѣ типовъ плуговъ надо быть крайне осторожными, ибо серьезными конкуррентами электролебедокъ и плуговъ Фаулера за границей являются электрофрезеры».

Кромѣ электрическихъ плуговъ была составлена производственная программа на 750 плуговъ Фаулера (Э.Ж. 18.1.21), которые должны быть построены въ теченіе этого года на заводѣ б. Ильина, и на 250 плуговъ на Воронежскомъ заводѣ Столь. Сколько такихъ плуговъ было дѣйствительно изготовлено до настоящаго времени неизвѣстно, ибо производство должно было начаться лишь въ апрѣлѣ сего года.

Насколько можно судить по коммунистической литературѣ весь шумъ, создавшійся вокругъ идеи электрофицированной, раціонально (съ механической точки зрѣнія) поставленной работы въ полѣ и на гумнѣ привелъ на практикѣ къ весьма незамысловатой и ничтожной по размѣру установкѣ.

Центральный отдѣлъ электрофикаціи сельскаго хозяйства (электроземъ), создалъ проектъ устройства походныхъ электрическихъ станцій, для передачи электрической энергіи на вращающіеся механизмы. Этотъ

Digitized by Google

проектъ былъ одобренъ Госпланомъ 6 апрля 1921 г. Проектъ предполагаетъ, не строя новыхъ станцій, получить отъ военнаго вѣдомства походныя электрическія станціи прожекторнаго, радіо-телеграфнаго, автомобильнаго и воздухоплавательнаго типа (Эк. Ж. 9.4.21). «По грубымъ подсчетамъ — походная электрическая станція въ состояніи за сезонъ убрать (обмолотить, обвѣять, ободрать и т. д.) до 45.000 пудовъ, или при нашихъ урожаяхъ вь 50 пудовъ съ десятины, 900 дес. пахотной земли. Число такихъ станцій предполагается оборудовать и пустить въ работу до 100».

Эти короткія свѣдѣнія даютъ совершенно ясную картину положенія дѣла. И технически и хозяйственно, что съ несомнѣнностью ясно, дѣло обречено на полный неуспѣхъ. Это игрушка, а не экономная и раціональная работа.

Остается нѣсколько подробнѣе остановиться еще на одной отрасли механизаціи сельскаго хозяйства, именно на примѣненіи тракторовъ. Здѣсь задача была сравнительно несложна. Требовалось просто использовать для сельскаго хозяйства оставшіеся отъ войны тракторы. Въ дѣйствительности коммунистамъ удалось поставить на работу около 30% ихъ (660 тракторовъ изъ общаго количества 1500-2000 штукъ). Эк. Ж. 22-4-21 такъ говоритъ объ этихъ попыткахъ: «Организація тракторнаго хозяйства является въ настоящее время одной изъ ударныхъ задачъ Наркомзема. Послѣдній беретъ на себя всю организацію безплатной тракторной запашки земельныхъ участковъ, въ чьемъ бы вѣдѣніи они ни находились, причемъ основой для распредѣленія тракторныхъ гарнитуръ, ремонтныхъ базъ и т.п., послужитъ общій производственный планъ Наркомзема. Общее количество исправныхъ тракторовъ по губерніямъ коммунистической Россіи исчислялось на 1.10.20 въ 604 штуки*) мощностью въ 25-675 лош. силъ». Все это поступило въ результатѣ демобилизаціи военнаго имущества. Эк. Ж. 22.4.21: «Системы крайне разнообразны, не менѣе 65-ти, и внутри каждой системы имѣется по нѣскольку мощностей, напр. «Холтъ» 75 силъ, «Холтъ» 60, «Холтъ» 40 силъ и т. п. Системы представлены самыми разнообразными количествами, нѣкоторыхъ системъ по 120 шт. («Холтъ», «Рустонъ»). Нѣкоторыхъ по 20-25 шт., по 10 и т. д., есть и по 2 и даже по одному. Преобладаютъ мощностью крупные — 100, 75, 60 лошадиныхъ силъ».

Эк. Ж. 5.1.21 и 12.1.21: «Для тракторныхъ отрядовъ при губ. и обл. земотдѣлахъ создаются базы ремонта со складами запасныхъ частей и топлива. Такія базы предположено организовать въ слѣдующихъ районахъ: въ Сибири — 2-3 базы, Украйнѣ — 2-3 базы, въ Доно-Кавказскомъ районѣ — 1 база, Нижнемъ Поволжьѣ, Среднемъ Поволжьѣ, Пріуральѣ, Свв.-Восточномъ районѣ, Центральномъ промышленномъ районѣ — 3 базы, черноземныхъ губ. — 2 базы, въ сахарномъ районѣ — 1 база».

Въ Юго-Восточной области на 1 августа 1920 г. состояло:

---

*) Въ томъ числѣ: Донская область 191, Московская губ. 87, Самарская 51, Саратовская 47, Тамбовская 35, Тверская 29. Остальныя губерніи имѣютъ различное количество тракторовъ отъ 1 до 16 штукъ на губернію.

Digitized by Google

Районы	Тракторы			Плуги			Телѣжки		
	Испр.	Не испр.	Всего	Испр.	Не испр.	Всего	Испр.	Не испр.	Всего
Донская область .	77	134	211	52	6	58	24	30	54
Куб.-Черноморск. губернія	58	137	195	17	18	35	30	40	70
Ставроп. губернія.	—	6	6	—	5	5	—	—	—
Терская область .	6	2	8	—	8	8	6	—	6
Всего	141	279	420	69	37	106	60	70	130

Въ настоящее время эксплоатація всего этого инвентаря ведется исключительно тракторными отрядами. Въ Донской области функціонируютъ 11 пахотныхъ и 1 транспортный отрядъ. Въ Кубанской области 4 пахотныхъ и 2 транспортныхъ отряда. Въ Терской области и Ставропольской губерніи отряды заканчиваются формированіемъ. Тракторными отрядами запахано въ Донской и Кубанской областяхъ уже болѣе 7.500 десятинъ. Перевезено въ Донской области на 5.000.000 пудоверстъ и въ Кубанской области на 3.000.000 пудоверстъ. Кромѣ того производились уборочныя полевыя работы, молотильныя работы, перевозка тракторами пахотныхъ отрядовъ и работы по проведенію и исправленію дорогъ. Ремонтъ тракторовъ производится въ центральныхъ мастерскихъ — Ростовской и Екатеринодарской, и въ походныхъ мастерскихъ отрядовъ (9 въ Донской и 4 въ Кубанско-Черноморской). Въ текущемъ году изъ Ростовской мастерской выпущено до 35 тракторовъ, главнымъ образомъ, изъ средняго и мелкаго ремонта, и отремонтировано около 30 плужныхъ гарнитуръ. Изъ Екатеринодарскихъ мастерскихъ выпущено свыше 40 тракторовъ изъ капитальнаго и средняго ремонта, 10 плужныхъ гарнитуръ и 15 телѣжекъ, кромѣ того выполняется ремонтъ другихъ с.х. машинъ, а также двигателей и станковъ, и изготовлялись упрощенныя приспособленія къ уборочнымъ машинамъ. Однако, вслѣдствіе скуднаго оборудованія, недостатка рабочихъ рукъ и матеріаловъ, центральныя мастерскія работаютъ далеко не въ надлежащемъ масштабѣ. Больной вопросъ ремонта — отсутствіе многихъ запасныхъ частей, какъ, напр. магнето, карбюраторовъ, вентиляторныхъ цѣпей и т. п., производство которыхъ у себя на заводахъ неосуществимо или нецѣлесообразно. Въ результатѣ въ настоящее время уже скопилось до 50 тракторовъ, доведенныхъ до возможнаго предѣла исправности и ожидающихъ постановки недостающихъ частей и арматуры, чтобы быть пущенными въ работу».

Переходя къ практической оцѣнкѣ достигнутыхъ тракторными отрядами результатовъ, слѣдуетъ прежде всего отмѣтить незначительную производительность (7.500 десят. на 141 тракторъ). Все дѣло еще находится въ стадіи сравнительно широко поставленныхъ опытныхъ работъ. Работа должно быть обходится дорого, но дастъ полезный опытъ для разрѣшенія вопросовъ о примѣненіи тракторовъ въ будущемъ, уже въ некоммунистическомъ строѣ. Тѣ затрудненія, которыя какъ въ техническомъ, такъ и въ хозяйственномъ отношеніи встрѣчаются теперь въ дѣлѣ организаціи с.х. работъ при помощи тракторовъ, не преодолѣваются и не мо-

Digitized by Google

гутъ быть преодолѣны коммунистическимъ хозяйствомъ. Не трудно предвидѣть какія именно затрудненія встрѣчаетъ тракторное дѣло теперь въ Россіи. Эк. Ж. 22.4.21 довольно пессимистически говоритъ о нихъ: «Тракторовъ на территоріи Республики учтено Наркомземомъ приблизительно 1.500-2.000 штукъ. Эта цифра, равно какъ и послѣдующая — приближенная, по причинѣ неимѣнія точныхъ свѣдѣній съ мѣстъ и еще не достаточно развитой агентуры центра. Тракторовъ, фактически въ той или иной мѣрѣ работавшихъ въ 1920 г., около 660 штукъ, остальные частью требуютъ капитальнаго ремонта или стоятъ изъ за недостатка частей. Часть тракторовъ находится въ вѣдѣніи военнаго вѣдомства и Наркомзему еще не сданы... Тракторъ, какъ и всякая машина, для успѣшной работы долженъ быть обезпеченъ ремонтомъ и запасными частями. У насъ не имѣется ни того, ни другого, если не считать 2-3 мастерскихъ, слабыхъ по своему оборудованію. Кромѣ того, благодаря разнообразію системъ, мощностей и распыленію тракторовъ по территоріи, едва ли возможно сколько-нибудь раціонально организовать ремонтъ. Въ одной мастерской приходится одновременно ремонтировать и 100 сильный «Клетонъ» и 20-сильный «Титанъ». Говорить о переброскѣ машинъ, для подбора ихъ по серіямъ и сообразно условіямъ пахоты по районамъ, серьезно не приходится какъ по причинамъ спеціальнаго, такъ и общаго характера. Какъ примѣръ, укажемъ на случай, когда тракторъ «Ромлей», 40 силъ, въ теченіе 6 мѣсяцевъ шелъ 5 верстъ съ завода, отказавшагося отъ его починки, на станцію для отправки въ Тверскія мастерскія для ремонта. Запасныхъ частей не имѣется, въ смыслѣ запаса частей, наиболѣе подверженныхъ поломкѣ...

Теперь о спеціальномъ персоналѣ. Тракторъ — земледѣльческая машина и притомъ крайне своеобразная. Помимо мотора, она имѣетъ свою специфическую часть, колесное или гусеничное шасси; эта часть, наименѣе изученная и наиболѣе интересная съ земледѣльческой точки зрѣнія. Этой стороной и общимъ своимъ назначеніемъ тракторъ рѣзко порываетъ всякую связь съ автомобилизмомъ и глубоко связывается съ вопросами земледѣлія. Надо знать и моторъ, но необходимо знать и плугъ, а, какъ извѣстно, моторъ у насъ знаютъ механики; плугъ мало изученъ агрономами, а механикамъ совсѣмъ неизвѣстенъ. Получить спеціалистовъ прямо изъ школъ мы не можемъ, и если имѣемъ ихъ, то, лишь случайно: или механикъ почему-либо оказался связаннымъ съ земледѣльческими машинами, или агрономъ подошелъ ближе къ изученію тракторовъ. Но и эти спеціалисты извѣстны намъ персонально, и число ихъ во всей Республикѣ едва-ли превышаетъ 10-15 человѣкъ, и они такъ или иначе почти всѣ уже привлечены къ тракторному дѣлу. Это о спеціалистахъ высокой квалификаціи: инженерахъ, агрономахъ; но у насъ нѣтъ, или очень мало, спеціалистовъ средней и низшей квалификаціи — техниковъ, мотористовъ, шоферовъ-трактористовъ, знающихъ какъ пахать. Этого персонала не хватаетъ и для имѣющихся тракторовъ, т.е. для 600-650 машинъ!»

Интересно наконецъ посмотрѣть въ какомъ положеніи находится дѣло постройки новыхъ тракторовъ. Эк. Ж. 22.4.21: «Относительно производства тракторовъ въ Республикѣ надо сказать, что, его, въ сущности, еще нѣтъ въ прямомъ смыслѣ слова, а есть лишь попытки, которыя не могутъ сколько-нибудь смягчить недостатокъ въ двигательной силѣ для сельско-хозяйственныхъ работъ. Производится автоплугъ «Фаулера», тракторъ «Холтъ» — 75 силъ, «Холтъ» — 30 силъ и «Могулъ» — 25-30 силъ.

Digitized by Google

Автоплугъ «Фаулера», съ которымъ связано столько ожиданій, по поводу котораго столько говорилось и писалось, представляетъ собой небольшой 2-лемешный плужекъ съ лемехами захвата 5-6 вершковъ при 3-4 вершкахъ глубины пахоты. Машина типа не универсальнаго, т.е. машина, неразрывно связанная съ плужными гарнитурами, и мало приспособленная для цѣлей транспорта и работы въ качествѣ стаціонарнаго двигателя. Автоплугъ «Фаулера» подходитъ скорѣе для культуръ огородныхъ, чѣмъ для полевыхъ. Максимумъ, что мы будемъ имѣть къ весенней запашкѣ, это 75 шт., считая къ серединѣ мая по новому стилю... Трактoръ «Холтъ», 75 силъ, производится на Обуховскомъ заводѣ, но, по всѣмъ имѣющимся даннымъ, въ самомъ лучшемъ случаѣ можетъ дать не болѣе 10 шт. и то къ осеннему сезону. «Холтъ» же 30 силъ только начинается производствомъ, и едва ли есть смыслъ это производство развивать, такъ какъ заграничное тракторостроеніе перешагнуло уже въ конструктивномъ отношеніи далеко черезъ «Холтъ». То же о «Могулѣ», проектируемомъ на Коломенскомъ заводѣ. Такимъ образомъ, снабженіе насъ тракторами внутренняго производства слѣдуетъ признать дѣломъ будущаго. Тракторныхъ плуговъ имѣется не болѣе 460 штукъ во всей Республикѣ, а по своимъ системамъ и мощностямъ они и несоотвѣтствуютъ въ большинствѣ случаяхъ тракторамъ. и это несоотвѣтствіе еще усугубляется и случайнымъ распредѣленіемъ ихъ по территоріи».

ГЛ. X. — СОВХОЗЫ И КОЛХОЗЫ.

Въ морѣ крестьянскихъ хозяйствъ незначительными островками вкраплены совхозы и колхозы. Въ нихъ хозяйственная иниціатива, хозяйственное творчество коммунистической власти имѣло возможность проявиться нестѣсняемое никакими навыками и косностью крестьянскаго сельско-хозяйственнаго уклада.

Являются ли совхозы и колхозы болѣе высокой, чѣмъ крестьянская, формой хозяйства, вносятъ ли они прогрессъ въ сельское хозяйство, вліяютъ ли на его средній уровень? Идеямъ и практикѣ ихъ была уже посвящена работа въ Запискахъ Русскаго Экономическаго Общества № 2. Здѣсь мы ограничимся изложеніемъ тѣхъ новыхъ свѣдѣній, которыя накопились съ января 20 г.

Совхозы.— Какія идеи кладутся въ основу совхозовъ? Богдановъ (Эк. Ж. 8.12.20) въ статьѣ «Организаціонныя задачи Главсовхоза» говоритъ: «Первымъ дѣломъ должно быть произведено «районированіе» совхозовъ, т.е. опредѣлить «какое производственное заданіе можетъ быть возложено на совхозы каждаго района... Нужно выдѣлить сѣть племенныхъ разсадниковъ государственнаго значенія, которая составитъ первую группу». Затѣмъ «нужно выдѣлить и другую не меньшей важности сѣть государственныхъ сѣменныхъ хозяйствъ, связанныхъ съ селекціонными отдѣлами опытныхъ учрежденій», которая составитъ вторую группу. «Всѣ остальные совхозы мы должны раздѣлить по «цехамъ» — производственнымъ направленіямъ». «Тѣмъ самымъ, говоритъ Богдановъ, прекратится существованіе «безличныхъ» совхозовъ».

Кромѣ такого производственнаго раздѣленія совхозы должны быть раздѣлены въ другомъ направленіи на три группы: 1) производящіе (въ предѣлахъ основного направленія), 2) самоснабжающіеся и 3) потребляющіе, т.е. требующіе для возстановленія большихъ силъ, средствъ и времени. «Слѣду-

Digitized by Google

ющей организаціонной задачей является установленіе характерныхъ культуръ для райновъ». Всѣ эти задачи должны проводиться Главсовхозомъ, по мнѣнію Богданова, при помощи «организованнаго централизма, осуществляемаго при децентрализованномъ администрированіи», т. е. Главсовхозъ долженъ руководить всѣмъ не беря на себя проведеніе на мѣстахъ.

Изъ этого плана видно, что на совхозы возлагается задача быть разсадниками агрикультуры и производителями сельско-хозяйственныхъ продуктовъ. На второмъ съѣздѣ работниковъ земли (Э.Ж. 9.12.20) Богдановъ говорилъ, что совхозы должны снабжать города и фабричные центры сырьемъ и продовольствіемъ въ достаточной мѣрѣ, т.е. быть житницей городовъ. Онъ указалъ далѣе, что въ 1921 г. совхозами должно быть засѣяно болѣе ½ милліона десятинъ, которыя должны дать излишекъ — болѣе 5 ½ милл. пуд. хлѣба. 1 ½ милл. пуд. крупъ, 5 ½ милл. пуд. картофеля, 7 милл. пуд. овощей и много зерно-фуража.

Насколько совхозы смогутъ удовлетворить потребности городовъ и исполнить задачу, указанную Богдановымъ, видно изъ подробностей о ихъ состояніи. Наиболѣе полныя свѣдѣнія привецены по Украинѣ. Характерно, что одна и та же сводка помѣщена въ Эк. Ж. три раза отъ 14.12.20, отъ 1.3.21 и отъ 14.4.21. На 1 ноября 1920 г. по всей Украинѣ количество совхозовъ было 560 съ площадью въ 253.795 дес.

Губерніи	Число совхозовъ	Площадь въ десятинахъ
Харьковская	70	19,472
Полтавская	54	7,266
Подольская	5	390
Волынская	6	1,727
Кременчугская	25	6,626
Кіевская	16	3,142
Черниговская	30	6,406
Екатеринославская	83	14,189
Александровская	49	1,659
Донецкая	62	64,291
Одесская	74	64,940
Николаевская	86	63,687
Итого	560	253,795

Обезпеченіе совхозовъ рабочей силой, тяговой силой и пользовательнымъ скотомъ видно изъ нижеслѣдующихъ цифръ (Э.Ж. 14.4.21):

Губерніи	Число рабочихъ	Лошадей	Коровъ	Воловъ
Харьковская	7,347	223	220	466
Полтавская	4,334	382	516	745
Подольская	123	80	9	83
Волынская	169	26	10	48
Кременчугская	4,010	свѣдѣній нѣтъ		
Кіевская	178	58	14	158
Черниговская	1,569	125	26	253
Екатеринославская	4,755	760	10	750
Александровская	свѣдѣній нѣтъ			
Донецкая	3,624	363	88	541
Одесская	2,060	100	36	273
Николаевская	4,278	206	279	541
Итого	32,447	2,324	1,300	3,358

Digitized by Google

Если мы сопоставимъ эти цифры съ предыдущими, то вычитывая Александровскую и Кременчугскую губерніи, не давшихъ свѣдѣній, мы получимъ на 245.407 десятинъ 2.324 лошади и 3.358 воловъ, или въ среднемъ по одной лошади на каждыя 106 десятинъ и по одному волу на каждыя 73 десятины. На 32.447 рабочихъ имѣется 1.300 коровъ или по одной коровѣ на каждыхъ 26 рабочихъ (безъ семей). Ясно, что ни тяговая сила не можетъ обработать это количество десятинъ, ни пользовательный скотъ дать продуктовъ для такого количества рабочихъ. При такихъ условіяхъ говорить о снабженіи города и фабричныхъ центровъ не приходится. Очевидно *всѣ* совхозы Украины принадлежатъ къ третьей группѣ Богданова, т.е. «потребляющей». Не лучше обстоитъ дѣло съ совхозами въ Великороссіи. Въ Саратовской губ. (Э.Ж. 3.3.21) общая посѣвная площадь въ 1920 г. составляла 12.000 десятинъ, общій урожай которыхъ составилъ 333.708 пуд. Къ 1 декабря было рабочихъ 6.421 чел.. служащихъ — 847 чел., членовъ ихъ семействъ — 10.698 чел., На ихъ продовольствіе было отпущено 580.000 пуд. разныхъ продуктовъ. Такимъ образомъ и совхозы Саратовской губ. потребили больше чѣмъ произвели. Въ Орловской губ. (Э.Ж. 22.12.20) въ декабрѣ 1920 г. было 132 совхоза съ общей посѣвной площадью до 30.000 десятинъ. «Въ виду недостатка въ этомъ году рабочей и упряжной силы, фуража и продовольствія, пришлось весеннія работы производить съ помощью крестьянъ, обработавшихъ въ совхозахъ 30 % яровой площади. Трудъ ихъ былъ оплаченъ натурой. Мертваго инвентаря въ совхозахъ имѣется сравнительно въ достаточномъ количествѣ». И Орловская губернія не исполнила своего назначенія: въ совхозахъ недостатокъ продовольствія, и конечно, снабжать города совхозы Орловской губ. не могутъ.

Изъ этихъ же данныхъ ясно, что и вторая задача совхозовъ — служить центрами агрикультуры — не можетъ быть исполнена при томъ количествѣ скота, который имѣется.

По даннымъ коммунистической статистики въ совхозахъ Саратовской губ. урожай былъ все же лучше, чѣмъ въ окружающихъ крестьянскихъ хозяйствахъ. Э.Ж. (3.3.21) приводитъ слѣдующія данныя урожайности въ пудахъ на десятину*):

	Совхозы	Крестьянск. хозяйства
Рожь	33	19
Пшеница озимая	19	11
Пшеница яровая	14	10
Овесъ	26	15
Ячмень	21	11
Просо	12,5	7
Картофель	211	130

Какъ видно урожайность понизилась чрезвычайно по сравненію съ мирнымъ временемъ, и хотя урожайность совхозовъ выше крестьянской настоящаго времени, она все же ниже крестьянской урожайности до войны. Какъ распредѣляется земля въ совхозахъ видно изъ примѣра Черниговской губерніи (Э.Ж. 5.2.21), гдѣ изъ 5.339 дес., пахотной — 1.787 дес.,садовой — 3.931 и луговой — 631. Въ особомъ положеніи находится Петро-

*) Не слѣдуетъ переоцѣнивать достовѣрность показанія объ урожайности крестьянскихъ полей. Изъ боязни продналога крестьяне стали очень скромны при сообщеніи представителямъ коммунистической власти свѣдѣній, касающихся этого вопроса.

Digitized by Google

губкоммуна, имѣющая свои совхозы въ 30 губерніяхъ совѣтской Россіи, общее количество которыхъ 71, съ площадью въ 70.000 дес. (Э.Ж. 18.3.21). Наиболѣе крупные совхозы Петрогубкоммуны находятся въ Семипалатинской области — 14.000 дес., Донской области — 12.000 дес., и въ Алтайской области — 4.000 дес.

Общая характеристика совѣтскихъ хозяйствъ дана Чесуновымъ въ Эк. Ж. 17.4.21: «Въ большинствѣ совхозовъ нѣтъ кадра постоянныхъ рабочихъ и все хозяйство ведется поденными руками, для которыхъ безразлично состояніе совхоза. Всю работу ведутъ черезъ пень-колоду, и еще хуже — тащатъ все, что возможно утащить: возжи, хомуты, палицы, а то и весь плугъ, захвативъ кстати и лошадь. Есть и такіе факты безхозяйственности когда совхозъ имѣетъ усадьбу, пашню, садъ, корову или двѣ и лошадь-рысака; завѣдующій разъѣзжаетъ на рысакѣ, а земля обрабатывается *попольно* крестьянами прилегающихъ деревень».«Однимъ словомъ, положеніе совхозовъ Республики таково, что они въ общемъ и цѣломъ, въ большинствѣ случаевъ *даже хуже крестьянскихъ хозяйствъ*».

*Колхозы**). На 2-омъ Всероссійскомъ съѣздѣ с.-х. коллективовъ (Эк.Ж. 20.2.21, 22.2.21 и 26.2.21) Биценко, подводя итогъ работѣ совѣта и отдѣла говоритъ, что всѣ ихъ начинанія оставались преимущественно теоретическими измышленіями. Она указываетъ на необходимость измѣненія формъ союзовъ въ смыслѣ фактическаго приближенія ихъ къ коллективамъ, въ противоположность формальному, по преимуществу, объединенію въ нихъ коллективовъ въ настоящее время.

Доклады отъ районовъ устанавливаютъ слѣдующую картину: 1-ый районъ (губ. Петербургская, Псковская и Новгородская). Слабый ростъ коллективовъ въ районѣ объясняется недавнимъ прифронтовымъ его положеніемъ, условіями хуторского хозяйства и неблагопріятными почвенными условіями. 4-ый районъ (губ. Тамбовская, Воронежская, Орловская и Курская). Докладчикъ указывая на значительный ростъ коллективовъ въ районѣ, отмѣчаетъ усиленное стремленіе коллективовъ къ объединенію въ союзы. Въ связи съ работой бандитовъ въ районѣ масса коллективовъ разорено. 2-ой районъ (Рязанская, Калужская, Московская, Тульская, Ярославская, Владимірская, Тверская). Докладчикъ отмѣчаетъ, что работа союзовъ по району протекала слабо, не имѣя опредѣленнаго характера. Въ центральныхъ губерніяхъ района Колхозы образовывались стихійнымъ порядкомъ, почему и трудно было наладить въ нихъ правильный учетъ. Положеніе съ фуражемъ катастрофическое, въ Калужской губ. уже раскрыли крыши и вѣроятно количество лошадей весной еще сократится.3-ій районъ (Смоленская, Витебская и Гомельская). Особенно наболѣвшимъ вопросомъ является вопросъ организаціи на мѣстахъ, а также вопросъ снабженія. Неудовлетворительны и взаимоотношенія губсоюзовъ съ земорганами, и послѣдніе не оказываютъ Колхозамъ никакой поддержки. 6-ой районъ (Астраханская и Царицынская) и 8-ой районъ (Костромская, Вятская и Пермская) констатируютъ чрезвычайную бѣдность коллективовъ, не выходящихъ изъ разряда потребляющихъ. 7-ой районъ (Екатеринбургская, Челябинская, Оренбургская и Уральская обл.). Докладчикъ указываетъ

---

*) Слѣдуетъ отмѣтить три вида колхозовъ: 1) коммуны (наиболѣе всѣхъ проводящія политику коммунизма). 2) артели и 3) общества крестьянъ съ общественной запашкой. См. Russ. Econ. № 2. Изъ всѣхъ видовъ колхозовъ болѣе всего развиваются артели, какъ наиболѣе знакомая крестьянству форма, дающая больше простора индивидуальной иниціативѣ.

Digitized by Google

на катастрофическое продовольственное положеніе Уральской губерніи. Во многихъ коллективахъ коммунары ѣдятъ кожу. Въ Челябинской губ. нѣтъ фуража и продорганы рекомендуютъ коллективамъ бить скотъ. Скотъ гибнетъ, а въ коллективахъ ѣдятъ мясо выше всѣхъ нормъ. 5-ый районъ (Казанская, Нижегородская, Саратовская, Пензенская, Симбирская и Самарская губ.). Усиленный ростъ коллективовъ, особенно артелей, вызванный декретомъ о посѣвкомахъ. Артели образуются, большей частью, въ богатыхъ губерніяхъ и уѣздахъ, и идутъ въ нихъ крестьяне — середняки, благодаря чему эти артели обладаютъ хозяйственной устойчивостью. 9-ый районъ (С.-Двинская, Череповецкая, Вологодская и Архангельская). Природныя и этнографическія особенности края препятствуютъ росту коллективовъ. Все же въ районѣ имѣется 1.762 коллектива. Сѣверный Кавказъ — имѣется около 750 коллективовъ съ площадью въ 140.000 деся. При полномъ отсутствіи инвентаря, все же удалось добиться большихъ результатовъ въ обсѣмененіи полей. На Украинѣ дѣло коллективизаціи идетъ слабо. Большой помѣхой развитію коллективовъ являются *политика земотдѣловъ и бандитизмъ*. (Курс. нашъ. Ред.).Въ Сибири всего 159 коллективовъ и 128 артелей съ общей площадью въ 138.000 десятинъ и съ 29.000 ѣдоковъ. Весьма слабо поставлена агрономическая и ветеринарная помощь. Въ Сибири скотъ въ огромномъ количествѣ гибнетъ отъ эпизоотій, и во многихъ коллективахъ уже не осталось ни одной коровы. Хуже всего относится къ коллективамъ сибирское казачество. Въ «Всероссійскихъ извѣстіяхъ» 15.4.21 Биценко даетъ слѣдующія свѣдѣнія о положеніи колхозовъ на 1-ое февраля 1921 г.

Районы въ губерніяхъ	Количество колхозовъ				Всего трудоспособныхъ	Всего ѣдоковъ	Общая площадь земли (десятинъ)
	Коммунъ	Артелей	Прочихъ колхозовъ	Всего			
1) Петроградской . . Псковской . . . Новгородской . .	148	504	119	741	22.316	39.390	44.610
2) Ярославской . . Тверской . . . . Владимірской . . Иваново-Вознесенской . . . Московской . . . Калужской . . . Тульской . . . . Рязанской . . .	371	2.349	840	3.560	119.135	201.186	145.517
3) Витебской . . . Смоленской . . . Гомельской . . . Брянской	295	1.521	245	2.061	59.836	99.818	174.819
4) Тамбовской . . . Воронежской . . Орловской . . . Курской	90	1.247	15	1.352	47.800	107.382	103.260

Digitized by Google

Районы въ губерніяхъ	Количество колхозовъ				Всего трудоспособныхъ	Всего ѣдоковъ	Общая площадь земли (десят.)
	Коммуны	Артелей	Прочихъ колхозовъ	Всего			
5) Казанской . . . Нижегородской . Саратовской . . Пензенской . . . Симбирской . . . Самарской . . .	253	1.182	42	1.477	57.080	108.673	175.829
6) Астраханской . . Царицынской . .	48	671	2	721	7.030	57.976	61.792
7) Екатеринбург. . Челябинской . . Оренбургской . . Тюменской . . . Уфимской . . .	260	458	5	723	27.247	52.798	108.056
8) Костромской . . Вятской . . . . Пермской	130	728	150	1.008	16.515	51.196	90.884
9) Архангельской . Вологодской . . Олонецкой . . . Череповецкой . . Сѣверо-Двинск. .	95	663	52	810	21.025	39.578	35.928
Окраины: Ставропольск. . Уралъ . . . . . Донобласть . . . Кубань . . . . . Черноморск. . . Башкирская рес. Дагестан. респ. .	197	1.308	3	1.508	76.747	144.021	451.664
Итого по Европейской Россіи. . .	1.857	10.631	1.473	13.961	454.841	902.018	1.392.389
Сибирь: Омск. . . . . Алтайск. . . . . Якутск. . . . . Томск. . . . . Семипалатинск. . Енисейск. . . . Иркутск.	296	294	—	590	11.650	33.274	70.800
Всего по Р. С. Ф. С. Р.	2.153	10.925	1.473	14.551	466.491	935.292	1.463.189

Обезпеченность мертвымъ инвентаремъ въ %% (недостаетъ):

Плуговъ	33	Молотилокъ	26
Боронъ	12*)	Вѣялокъ	67
Культиваторовъ.	93	Сортировокъ	66
Сѣялокъ	69	Соломорѣзокъ.	84
Жнеекъ	59	Маслобоекъ	40
Косилокъ.	5 *)	Сепараторовъ	100
Конныхъ грабель	58		

*) Свѣдѣнія по 45 губ.

Digitized by Google

Обезпеченность живымъ инвентаремъ въ %% (недостаетъ)

Рабочихъ лошадей	Коровъ	Быковъ	Овецъ и козъ	Свиней	
43	83	100	89	90	на 45 губерн.

Обезпеченность рабочей силой 100%, посѣвнымъ матеріаломъ 50%. Въ теченіе осени запахано 40.000 дес, весной предположено запахать до 60.000 десят. (свѣдѣнія о 267 артеляхъ и 34 коммунахъ)...

Заключеніе. Приведенныя выше свѣдѣнія даютъ основаніе считать, что уровень въ совхозахъ и колхозахъ не выше чѣмъ въ самомъ обыкновенномъ крестьянскомъ хозяйствѣ; что несмотря на особое покровительство коммунистической власти ни совхозы, ни колхозы не стали житницей для городовъ и государства, и что мужику приходится кормить работниковъ совхозовъ и колхозовъ точно такъ же, какъ и другіе не нужные институты коммунистической власти, не обладающей способностью self supporting.

ГЛ. XI.—ПОСѢВКОМЫ.

Паденіе с.-х. дохода и увеличивающаяся съ каждымъ годомъ площадь незасѣянныхъ полей естественно возбуждаетъ опасенія въ потребляющихъ с.-х. продукты слояхъ населенія. Потому идея о необходимости принять какія либо мѣры къ стимулированію засѣва полей зарождалась въ разныхъ мѣстахъ Россіи задолго до изданія совѣтскаго декрета о посѣвкомахъ. Въ области с.-х. промысла антагонизмъ экономическаго интереса проходилъ и обострялся по водораздѣлу между деревней и городомъ, между населеніемъ производящимъ продовольствіе и населеніемъ его потребляющимъ. Сельское населеніе ощупью искало способовъ самозащиты, вырабатывало свой иммунитетъ противъ коммунистическихъ продотрядовъ въ сокращеніи посѣвовъ до удовлетворенія хлѣбомъ только собственныхъ потребностей. По мѣрѣ того какъ городское населеніе переставало производить, и, хотя бы приблизительно, одинаково пріемлемый для обѣихъ сторонъ обмѣнъ между городомъ и деревней все больше и больше оттого усыхалъ, росли попытки со стороны городского населенія уже мѣрами государственнаго принужденія заставлять сельское населеніе повышать засѣвъ полей.

Тульскій губпосѣвкомъ. Интереснымъ прецедентомъ теперешнихъ посѣвкомовъ былъ, учрежденный еще въ мартѣ 1920 г. распоряженіемъ мѣстныхъ властей Тульскій губпосѣвкомъ, который послужилъ въ значительной мѣрѣ прообразомъ для послѣдующаго декрета центральной коммунистической власти. Обязательныя постановленія Тульскаго губпосѣвкома о засѣвѣ полей гласятъ (Э.Ж. 10.12.20):

«Въ теченіи послѣднихъ лѣтъ въ губерніи образовался значительный недосѣвъ въ 14 % отъ всей посѣвной площади, что составляетъ 185.000 д. пустующей, незасѣваемой земли. При обыкновенныхъ условіяхъ использованія земли, засѣва 2/3 ея, мы не добираемъ около 5.000.000 пуд. зерна... Въ цѣляхъ расширенія посѣвной площади..... комитетъ постановляетъ:

1) Всѣ граждане, имѣющіе въ своемъ пользованіи полевыя и огородныя земли, обязуются произвести разработку и засѣвъ ихъ. Сельскіе совѣты и общества въ цѣломъ несутъ отвѣтственность за обсѣмененіе всѣхъ земель общества.

Digitized by Google

Примѣчаніе: При реализаціи урожая непосѣвъ не будетъ приниматься во вниманіе и раскладка на общества будетъ сдѣлана на всю пахотную землю, находящуюся въ пользованіи общества...

5) На земляхъ запаснаго фонда, также на земляхъ пустующихъ, непригодныхъ для посѣвовъ хлѣбовъ, упосѣвкомами организуются государственные посѣвы хлѣбовъ.

6)Для обработки и засѣва земель государственнаго фонда привлекаются въ порядкѣ трудовой повинности прилежащія крестьянскія общества, коллективы и артели на условіяхъ натуральной оплаты и сдачи въ продорганы остальной части урожая, а именно: а)при засѣвѣ государственными сѣменами, обработавшимъ землю оставляются изъ урожая съ каждой десятины (какъ натуральная оплата) по 10 пудовъ зерна, вся солома и гуменные остатки. Сдачѣ въ продорганы подлежитъ: въ возвратъ сѣмянъ соотвѣтствующее количество безплатно, а остальная часть урожая по твердой цѣнѣ; б) при засѣвѣ собственными сѣменами — оставляется, какъ натуральная оплата, по 15 пуд. съ каждой десятины, вся солома и гуменные остатки и по 12 пуд. на сѣмена. Сдачѣ въ продорганы подлежитъ остальная часть урожая по твердой цѣнѣ. Отдѣльнымъ хозяйствамъ (не общинамъ и не коллективамъ) фондовыя земли сдаются исключительно на условіяхъ засѣва собственными сѣменами. При сдачѣ земель всячески поощряется товарищеская и артельная обработка въ первую чередь».

Относительно удобренія полей навозомъ было издано слѣдующее обязательное постановленіе: (Э. Ж. 11.12.20) «1) Для поддержанія плодородія почвы весь скопившійся на дворахъ крестьянскихъ и быв. помѣщичьихъ усадебъ, въ коллективныхъ хозяйствахъ и хозяйствахъ совѣтскихъ, навозъ долженъ быть вывезенъ на поля въ порядкѣ, указанномъ ниже... Обрабатывающіе землю и неисполняющіе сего, подвергаются рѣшеніемъ волисполкома денежному штрафу въ размѣрѣ отъ 500 до 1.000 рублей, а въ случаѣ дальнѣйшаго уклоненія отъ вывоза навоза, какъ хищнически использующіе землю, постановленіемъ уземотдѣловъ лишаются пользованія ею».

Далѣе Тульскій губпосѣвкомъ организуетъ обязательную трехнѣдельную вспашку подъ яровые на зябь съ тѣми же штрафами, увеличенными до 10.000 рублей за каждую невспаханную десятину.

Законопроектъ о мѣрахъ укрѣпленія и развитія крестьянскаго сельскаго хозяйства, или декретъ о посѣвкомахъ, принятый VIII Всероссійскимъ Съѣздомъ Совѣтовъ 28.12.20, завершилъ и выразилъ тенденцію города заставить деревню сѣять. Надо отмѣтить, что принятію проекта предшествовали какъ начатая еще до съѣзда дискуссія въ прессѣ, такъ и совѣщанія съ безпартійнымъ крестьянствомъ, и возможно, что въ результатѣ сообщеній съ мѣстъ и преній, для самаго идейнаго вдохновителя законопроекта Наркомпрода и его руководителя Осинскаго стало ясно, что сокращеніе посѣвной площади есть слѣдствіе не только саботажной тактики крестьянства въ отношеніи къ непроизводящему городу, но является результатомъ также цѣлаго ряда матеріальныхъ условій въ которахъ повинны сами коммунисты. Какъ бы тамъ ни было, но въ окончательной редакціи законопроектъ явно старается не обнажать и не заострять противоположенія интереса потребляющихъ продовольствіе и его производящихъ. Особенно въ этомъ отношеніи любопытнымъ представляется изложеніе мотивовъ, въ вводной части къ законопроекту. Въ ней говорится (Э. Ж.

Digitized by Google

29.12.20): «не смотря на всѣ усилія рабоче-крестьянской власти и всѣ ея заботы о трудящемся крестьянствѣ, засѣвы въ послѣдніе годы сократились, обработка земли ухудшилась, животноводство пришло въ упадокъ... Признавая сельское хозяйство важнѣйшей отраслью хозяйства республики, возлагая на всѣ органы совѣтской власти обязанность усиленной всесторонней помощи крестьянскому населенію, рабоче-крестьянская власть объявляетъ въ то же время правильное веденіе земледѣльческаго хозяйства великой государственной обязанностью крестьянскаго населенія... Рабоче-крестьянская власть одновременно требуетъ отъ всѣхъ земледѣльцевъ полнаго засѣва полей по заданію государства и правильной обработки по примѣру лучшихъ наиболѣе старательныхъ хозяевъ средняковъ и бѣдняковъ..... Постигшій въ 1920 г. страну неурожай, а также угрожающая, по нѣкоторымъ указаніямъ науки и другимъ признакамъ, засуха въ 1921 г. вызоветъ необходимость особаго напряженія силъ, и особенно дружной работы и проведенія сельско-хозяйственной компаніи 1921 по единому плану и подъ единымъ руководствомъ».

Въ соотвѣтствіи съ тономъ вводной части и въ самомъ декретѣ пункты, говорящіе о техническомъ руководствѣ и помощи инвентаремъ, сѣменами и пр. государственныхъ органовъ власти, вѣроятно для облегченія психологическаго воспріятія крестьянствомъ послѣдующаго, предшествуютъ требованіямъ засѣва по заданіямъ наркомпрода.

Государственная помощь. Для удобства анализа мы нарушимъ гармонію построенія декрета и посмотримъ сперва, что государство обѣщало дать и что дало с. хозяйству. Декретъ говоритъ: «а) Принять мѣры къ поднятію совѣтскихъ и коллеткивныхъ хозяйствъ, сдѣлавъ ихъ опорными пунктами всесторонней помощи крестьянскому земледѣлію; б) довести до наибольшаго количества и образцоваго состоянія всѣ учрежденія, оказывающія помощь крестьянскому хозяйству (ремонтныя мастерскія, прокатные пункты, зерноочистительные пункты и пр.); в) организовать правильное использованіе усовершенствованнаго с.-х. инвентаря, въ частности тракторовъ, а также переброску красноармейской и трудармейской рабочей силы для уборки и обработки полей; г) содѣйствовать улучшенію с.-х. образованія и постановкѣ широкой с.-х. производственной пропаганды.

Примѣчаніе. Помощь крестьянскому населенію, оказываемая государственными учрежденіями, согласно настоящей статьѣ является безплатной.

Сбязать совнаркомъ въ кратчайшій срокъ издать постановленіе объ оказаніи помощи крестьянскому хозяйству всѣми вѣдомствами въ томъ числѣ В.С.Н.Х. — по развитію ремонтнаго дѣла, снабженію мастерскихъ матеріалами, орудіями и инструментами и по расширенію с.-х. машиностроенія и производства минеральныхъ удобреній, считая эти задачи ударными и первоочередными; В.Ц.С.П.С. — по обезпеченію земельныхъ работниковъ прозодежой; Наркомвнѣшторгъ—по закупкѣ машинъ и орудій, сѣмянъ, удобренія, препаратовъ по борьбѣ съ вредителями и пр.; Наркомпродъ— по обезпеченію продовольствіемъ ремонтныхъ мастерскихъ и заводовъ и всѣхъ учрежденій Н.К.З.; Главкомтрудъ и Наркомвоенъ— по снабженію с.-х. и работающей на с.х. промышленности рабочей силою (обученной и необученной), а также путемъ предоставленія лошадей изъ конзапаса; Наркомпросъ—по улучшенію с.-х. образованія и постановкѣ с.-х. пропаганды.....

Въ цѣляхъ поддержанія мѣрами государственной власти стремленія лучшихъ хозяевъ улучшать обработку земли предоставить губпосѣвкомамъ

Digitized by Google

подъ руководствомъ и контролемъ Наркомзема, издавать обязательныя правила, касающіяся основныхъ пріемовъ обработки полей и улучшенія луговъ, производства посѣвовъ и способовъ сохраненія естественнаго плодородія почвы».

Надо отдать справедливость коммунистамъ — ни одна нужда сельскаго хозяйства въ предположеніяхъ о томъ, что государство обѣщаетъ дать крестьянству, кажется, не пропущена. Въ этомъ наводненіи государственной помощи сельское хозяйство рисковало бы даже захлебнуться. Опасность, однако, невелика. Одно дѣло декретная литература, другое реальная проза — то, что государство даетъ и по теперешнимъ его матеріальнымъ рессурсамъ можетъ дать. На основаніи свидѣтельства самихъ коммунистическихъ источниковъ, о которыхъ мы говорили въ предыдущихъ главахъ, мы, переходя въ область экономической прозы и реальности, должны констатировать, что наводненія нѣтъ — мы попадаемъ въ царство гомеопатіи. То, что вѣдомства коммунистическаго правительства дѣлали въ гомеопатическихъ дозахъ для сельскаго хозяйства до изданія декрета 28.12.20, они продолжали дѣлать и послѣ его изданія. Дѣятельность же по части помощи сельскому хозяйству, посѣвкомовъ какъ таковыхъ свелась къ новому потоку обязательныхъ постановленій по улучшенію техники с.х. Свѣдѣнія на 1.4.21 о дѣятельности, образованныхъ по декрету 28.12.20, посѣвкомовъ въ 24 губерніяхъ Россіи, приведены Э.Ж. 8.5.21. Обязательныя постановленія касались сортировки сѣмянъ (3 губерніи), протравливанія сѣмянъ, зараженныхъ головней (2 губ.), бороньбы озимей весной (2 губ.), регулированія времени посѣва (3 губ.), рядового посѣва (1 губ.), ранняго взмета пара (8 губ.), зяблевой вспашки (5 губ.), запрещенія боронованія зяблевой вспашки (1 губ)., расширеніе культуры картофеля (1 губ.), улучшенія луговъ (2 губ.), развитія травосѣянія (1 губ.), запрещенія пасьбы скота на озимыхъ (1 губ.), тоже на лугахъ весной (3 губ.), употребленія для удобренія торфа (2 губ.), сбора золы (3 губ.), вывозки навоза и немедленной задѣлки его (7 губ.), борьбы съ сорными травами, уничтоженія межниковъ и полка (3 губ.).

Приводя указанный отчетъ Эк. Ж. 8.5.21 говоритъ: «Но не всѣ намѣченныя мѣропріятія въ дѣйствительности проводятся въ губернскомъ масштабѣ. Намѣчается рядъ условно обязательныхъ правилъ, проводимыхъ по уѣздамъ и волостямъ, въ зависимости отъ рѣшеній послѣднихъ.... Не всѣ 24 губерніи, приславшія отчеты, проводили какія либо мѣропріятія. и не всѣ изъ нихъ даже намѣтили, уяснили себѣ, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, тѣ или иныя изъ нихъ. Въ этомъ смыслѣ губерніи можно разбить на слѣдующія три группы: I группа—губерніи, намѣтившія опредѣленныя мѣры массоваго улучшенія и частью ихъ проводящія: — 1)Тульская, 2) Архангельская, 3) Иваново-Вознесенская, 4) Екатеринбургская, 5) Вятская, 6) Воронежская 7) Петроградская. II группа—губерніи, намѣтившія мѣры массоваго улучшенія, но не организовавшія ихъ проведенія: 1)Брянская, 2) Владимірская, 3) Вологодская, 4)Калужская, 5) Костромская, 6) Самарская, 7) Тамбовская и 8) Татарская республика. III группа—губерніи, не намѣтившія опредѣленныхъ мѣръ массоваго улучшенія сельскаго хозяйства: 1) Гомельская, 2) Новгородская, 3) Олонецкая, 4) Рыбинская, 5) Тюменская, 6) Смоленская, 7) Уральская, 8) Череповецкая и 9) Ярославская.

Такъ, въ реальной дѣйствительности, выразилась помощь государства

Digitized by Google

сельскому хозяйству — то, что государство по декрету о посѣвкомахъ ему дало. Посмотримъ теперь, что и какъ государство намѣревалось взять отъ сельскаго хозяйства.

Государственныя требованія выражены (Эк. Ж. 29.12.20) въ п.п. декрета: «6. Въ цѣляхъ поддержанія мѣрами государственной власти стремленія лучшихъ хозяевъ расширить площади засѣва, объявить государственной повинностью обсѣмененіе площади земли, устанавливаемой государственнымъ планомъ посѣва.... 7. Выработку общегосударственнаго плана посѣва возложить на Наркомземъ по соглашенію нар.ком.продовольствія, В.С.Н.Х. при участіи Ц.С.У.; планъ представить на утвержденіе Совнаркома не позднѣе 15.1.21. На мѣстахъ этотъ планъ долженъ быть полученъ не позднѣе 20.1.21... 9. Въ цѣляхъ полнаго обсѣмененія ярового и озимаго клина въ 1921 г. и предотвращенія спекуляціи яровыми сѣменами и потравы сѣмянъ нерадивыми хозяевами объявить запасы сѣмянъ, находящіеся у землевладѣльцевъ въ потребномъ для хозяйствъ количествѣ, неприкосновеннымъ сѣменнымъ фондомъ и принять мѣры къ охранѣ сѣменного фонда и къ внутригубернскому распредѣленію*) сѣмянъ». Въ какой мѣрѣ представительство производящаго продовольствіе населенія могло вліять на рѣшенія посѣвкомовъ? Пунктъ 1 декрета даетъ отвѣтъ: « Для всесторонней помощи крестьянскому хозяйству, сосредоточенія всѣхъ средствъ и силъ въ этомъ направленіи и для руководства с.-х. компаніей образовать въ губерніяхъ, уѣздахъ (районахъ) и волостяхъ комитеты по расширенію посѣвовъ и улучшенію обработки земли — посѣвкомы въ составѣ не болѣе 5 лицъ, при обязательномъ представительствѣ крестьянскаго населенія... Постановленіе о правахъ, обязанностяхъ, кругѣ дѣятельности и составѣ посѣвкомовъ въ недѣльный срокъ, со дня принятія настоящаго постановленія, вырабатываются Наркомземомъ по соглашенію съ Наркомпродомъ и утверждаются В.Ц.Н.К.»

Этимъ пунктомъ вся сложная и многообразная по лицу Россіи жизнь деревни отдавалась въ полную власть «просвѣщеннаго абсолютизма» чиновниковъ изъ Наркомзема и Наркомпрода, которые должны были согласиться между собой на этотъ счетъ, а также рѣшить въ какомъ числѣ пустить мужика въ посѣвкомъ.

Что власть посѣвкома надъ любымъ индивидуальнымъ сельскимъ хозяиномъ при желаніи могла быть неограниченно тиранической видно изъ размѣра полномочій посѣвкомовъ: «Волпосѣвкомы устанавливаютъ въ селеніяхъ правильное использованіе живого и мертваго инвентаря путемъ трудовой взаимопощи крестьянъ... Въ цѣляхъ поощренія сельскихъ обществъ и другихъ с.-х. объединеній, а также домохозяевъ, выдающихся хозяйственной старательностью и достигающихъ наибольшаго успѣха путемъ точнаго выполненія плановъ засѣва и правилъ улучшенной обработки земли, установить особыя преміи: а)путемъ преимущественнаго снабженія средствами и орудіями производства, а также предметами широкаго потребленія, б)путемъ повышенія нормъ продовольственныхъ продуктовъ, оставляемыхъ у хозяина при проведеніи продовольственной разверстки, в)путемъ предоставленія льготъ при выполненіи другихъ повинностей».

Остается посмотрѣть, были ли приведены къ послушанію всѣми этими мѣрами воздѣйствія крестьяне и добились ли коммунисты выполненія посѣвного плана. Еще въ маѣ Осинскій держался на этотъ предметъ опти-

*) Собственно — перераспредѣленію.

Digitized by Google

мистическаго взгляда. Въ своихъ «Итогахъ поѣздки» по 4 губерніямъ(Тульской, Орловской, Воронежской и Курской) онъ говоритъ (Правда 13.5.21): «Но насъ интересовалъ вопросъ, въ какой мѣрѣ новые декреты оказали вліяніе на тягу къ расширенію засѣва... Всюду отвѣтъ былъ положительный. Правда въ селькомахъ есть еще тенденція преуменьшать фактическій засѣвъ (несмотря даже на то что налогъ объявленъ съ десятины *пашни*) въ Воронежской губ. кое-гдѣ (между прочимъ и вслѣдствіе боязни бандитовъ) сѣютъ по ночамъ, когда никто не увидитъ, гдѣ чего и сколько посѣяно.. Но общій переломъ огромный".

Такъ говорилъ и надѣялся на успѣхъ своего дѣтища глава вѣдомства и вдохновитель декрета о посѣвкомахъ Осинскій. Объективныя же и болѣе поздніе цифры сокращенія площади засѣва въ 1921 г. по сравненію съ 1920 г. говорятъ совсѣмъ другое. (см. гл. II).

Декретъ о посѣвкомахъ потерпѣлъ полное и несомнѣнное крушеніе, и коммунисты ищутъ новаго средства заставить крестьянина сѣять.

Кураевъ (Правда 6.8.21) говоритъ: «Провести принудительный посѣвный планъ — это значитъ регламентировать и притомъ въ деталяхъ, крестьянское хозяйство. Но вѣдь намъ это не удалось даже въ промышленности... Неосуществимо и вредно съ точки зрѣнія производственной при настоящихъ условіяхъ учесть и заставить работать на основаніи этого учета по государственному плану милліоны крестьянскихъ хозяйствъ. Мы принуждены теперь же переходить къ политикѣ преимущественно экономическаго воздѣйствія.

Въ защиту принудительнаго посѣвного плана могутъ сказать, что посѣвный планъ намъ нуженъ какъ производственная предпосылка продналога. Кажется ясно и убѣдительно: даемъ государственное заданіе каждому крестьянскому хозяйству и потомъ въ видѣ налога спрашиваемъ съ него выполненіе этого плана». Съ этимъ доводомъ онъ однако не согласенъ. Уже черезъ 7 мѣсяцевъ послѣ декретированія посѣвкомовъ Кураевъ считаетъ непреложно доказаннымъ фактъ полнаго крушенія внѣэкономическаго*) воздѣйствія государственной власти на крестьянъ.

Онъ думаетъ, что съ введеніемъ продналога вмѣсто разверстки отношенія между коммунистической властью и крестьянствомъ должны быть построеныя на новомъ (?) принципѣ — экономическомъ воздѣйствіи.

Онъ говоритъ: «Личная заинтересованность домохозяйствъ въ наибольшей производительности хозяйства и вліяніе рынка (пока не важно государственнаго или частнаго), вотъ то новое, что появляется въ жизнедѣятельности крестьянскаго хозяйства. Экономическіе факторы начинаютъ играть долженствующую роль. Но вліяніе рынка на крестьянское хозяйство будетъ зависѣть отъ возможности реализаціи земледѣльческихъ продуктовъ путемъ товарообмѣна.

Сейчасъ у насъ недостатокъ въ продуктахъ промышленности, а потому и вліяніе рынка путемъ государственнаго или частнаго спроса проявится не въ полной силѣ. Но чѣмъ больше будетъ товаровъ на рынкѣ, тѣмъ полнѣе скажется на крестьянскомъ рынкѣ его вліяніе».

Кураевъ рекомендуетъ сосредоточить въ рукахъ государства какъ можно больше товара: «Чѣмъ больше будетъ въ рукахъ государства товаровъ, тѣмъ сильнѣе будетъ вліяніе государства на крестьянское хозяйство».

---

*) Декретъ о посѣвкомахъ Кураевъ разсматриваетъ какъ внѣэкономическое воздѣйствіе.

Digitized by Google

Таковы новые горизонты коммунистической политики. Не трудно видѣть какъ мало отъ коммунизма осталось въ нихъ.

Политика эта еще не получила оффиціальнаго коммунистическаго признанія потому рано входить въ болѣе подробный разборъ ея. Слѣдуетъ все же сдѣлать принципіальное замѣчаніе. При оцѣнкѣ всяческихъ плановъ созданія моста черезъ соціальную пропасть раздѣляющую теперь деревню и городъ, не надо забывать, что ключъ лежитъ въ возстановленіи производства обѣихъ сторонъ и въ обмѣнѣ не только свободномъ формально, но и исключающемъ эксплоатацію деревни городомъ въ замаскированной формѣ государственно-коммунистической монополіи по продажѣ предметовъ индустріи отечественной и иностранной. И еще есть одно условіе, безъ наличія котораго успѣхъ исключается—всякій налогъ (въ томъ числѣ и продналогъ) на земледѣльца ограниченъ въ своемъ размѣрѣ тѣмъ требованіемъ, чтобы по уплатѣ его и удовлетвореніи личнаго потребленія у земледѣльца изъ общаго его дохода отъ сельско-хозяйственнаго промысла оставалось нѣчто для расширенія воспроизводительной базы этого промысла. Коммунистамъ изъ продналога необходимо будетъ покрыть громоздкій и дорогой, благодаря самой сущности коммунистическаго строя, аппаратъ управленія и содержать въ значительной долѣ мало-производительные городскіе промыслы. Въ этомъ заключаются внутреннія противорѣчія на нашъ взглядъ, непреоборимыя для коммунистической системы, въ разрѣшеніи антагонизма экономическаго интереса между производящими пищу и ее потребляющими, между деревней и городомъ.

ГЛ. XII. — ИЗМѢНЕНІЯ ВЪ ДОХОДѢ С.-ХОЗЯЙСТВЕННАГО ПРОМЫСЛА.

Мы считаемъ нужнымъ еще разъ оговориться. С.-х. статистика не была въ Россіи поставлена и до коммунистовъ на должную высоту; при коммунистахъ-же, по свидѣтельству Бухарина, статистическія свѣдѣнія, стали гораздо менѣе достовѣрны. Потому исчислить съ обычной статистической точностью доходъ отъ с.-хоз. промысла за 21 г. весьма вѣроятно не представится возможнымъ даже и тогда, когда мы будемъ располагать всей полнотой оффиціальной статистики за коммунистическій періодъ русской жизни. Тѣмъ меньше такое исчисленіе можетъ быть сдѣлано теперь.

Тѣмъ не менѣе отдать себѣ отчетъ, хотя бы съ грубымъ приближеніемъ въ томъ, насколько могъ упасть доходъ отъ с.-х. промысла къ 21 г. представляется задачей глубокой практической важности. Для всякихъ прогнозовъ и плановъ возстановленія будущей хозяйственной жизни Россіи приходится уже теперь отвѣтить, хотя бы въ самыхъ первыхъ приближеніяхъ на два жуткихъ и по своимъ возможнымъ послѣдствіямъ фатальныхъ вопроса:

Первый вопросъ. Насколько при теперешнемъ уровнѣ с.-х. дохода крестьянство сохранило свою покупательную способность, свое значеніе рынка для промышленности, и

Второй вопросъ. Насколько теперешній уровень с.-х. дохода обезпечиваетъ пропитаніе какъ самаго крестьянства, такъ и всего остального населенія Россіи.

Для того, чтобы отвѣтить на эти два вопроса мы пытаемся ниже хотябы подойти къ исчисленію с.-х. дохода за 21 г. Само собой разумѣется, что

Digitized by Google

всѣ наши подсчеты не претендуютъ на исчерпывающую точность: это просто попытка найти первое приближеніе при опредѣленіи болѣе или менѣе вѣроятной величины паденія с.-х. дохода за 21 г. по сравненію съ до-коммунистическимъ періодомъ (17 годъ). При этой попыткѣ мы ограничимся главнѣйшими отраслями с.-х. промысла, сопоставляя различныя имѣющіяся оффиціальныя и оффиціозныя статистическія свѣдѣнія.

А. Сельское населеніе, какъ потребитель произведеній промышленности.

Можно считать, что въ до военное время сельское потребленіе поглащало на на 1 3/4 — 2 милліардовъ рублей продуктовъ отъ общаго объема произведеній отечественной и иностранной (по импорту) индустріи.*)

Примѣрная цѣнность произведеній полеводства въ Россіи (въ среднемъ за трехлѣтіе 1910-1912) опредлялась **) въ милл. рублей:

Названіе культуръ.	Стоимость въ милл. рубл.	% отъ общей стоимости
Зерновыхъ хлѣбовъ	4.010	79.2
Картофель.	501	9,9
Масличная культура	324	6,4
Сахарная свекла	81	1,6
Табакъ	25	0,5
Прочія культуры.	122	2,4
Итого	5.063	100

Эта общая цѣнность въ 5.063 милл. рублей распредѣляется по районамъ Россіи (въ милл. рублей):

Черноземная полоса.	2.502
Нечерноземная	1.135
Привислянскія губерніи.	484
Кавказъ	428
Средне-Азіатскія владѣнія.	300
Западная Сибирь.	169
Восточная Сибирь.	45
Итого	5.063

Сравненіе 1895 и 1910 г.г. даетъ представленіе о ростѣ примѣрной цѣнности не только полеводства, но и всѣхъ остальныхъ категорій произведеній сельскаго хозяйства Россіи (въ милл. рублей).

---

*) Проф. В. П. Гриневецкій оцѣниваетъ сумму отечественнаго производства и ввоза издѣлій индустріи въ 12 г. въ грубыхъ цифрахъ такъ:

Стоимость индустріальныхъ продуктовъ русскаго производства:		
крупная промышленность	4.565	милл. рублей.
мелкая »	1.055	» »
Итого	5.620	милл. рублей.
иностраннаго ввоза	1.140	» »
Всего по производству и ввозу	6.760	милл. рублей.

См. Проф. В. П. Гриневецкій. Послѣвоенныя перспективы русской промышленности. Москва. 1919 г.

**) «Сельско-хозяйственный промыселъ въ Россіи» Изданіе Мин. Земл. 1915 г.

Digitized by Google

Произведенія с.-х. промысла.	Примѣрная стоимость (въ мил. рублей)	
	1895	1910
Зерновыхъ хлѣбовъ.	1.083	3.932
Продуктовъ животноводства. . . .	998	2.014
Продуктовъ лѣсоводства	502	557
Виноградарства, садоводства и огородничества	408	580
Рыболовства и охоты.	352	352
Луговодства	110	542
Птицеводства	59	137
Проч. произведеній с.-х.	521	1.040
Итого	4.033	9.154

Это наиболѣе полное изъ имѣющихся исчисленій (со включеніемъ лѣсоводства, рыболовства и охоты, птицеводства и т.д.). Можно считать потому, что сельское населеніе расходуя для своего личнаго и отчасти хозяйственнаго потребленія 1 3/4 до 2 милліардовъ рублей для пріобрѣтенія продуктовъ промышленности, тратило до войны примѣрно отъ 19,5% —21,8% всего валового (не исключая сѣмянъ) дохода с.-х. промысла.

Насколько этотъ источникъ для покрытія расходовъ сельскаго населенія теперь уменьшился? Такъ какъ и коммунистическая статистика болѣе полно отражаетъ состояніе с.-х. промысла только по губерніямъ Европейской Россіи, то мы возьмемъ за отправную базу для сравненій исчисленіе по 50 губерніямъ Европейской Россіи с.-х. дохода *), сдѣланное для 1900 г. С.Н.Прокоповичемъ, и для 1913 г. Управленіемъ дѣлами Экономическаго Совѣта при Временномъ Правительствѣ подъ руководствомъ И.А. Михайлова.

ДОХОДЪ ОТЪ С.-Х. ПРОМЫСЛА *)

Доходъ въ рубляхъ **)

	За 1900 г.			Средній пер. 1909-1918			Средній за 1909-1913 по цѣнамъ 1900 г.	
	Въ % отъ всего дохода	(въ рубляхъ)	%	Въ % отъ всего дохода	(въ рубляхъ)	Въ % отъ 1900 г.	(въ рубляхъ)	Въ % от 19
Зерновые хлѣба . . .	48.8	1.458.411.000	100	47.8	2.696.053.854	185	2.023.866.482	13
Торг.-пром. растенія.	12.9	384.096.000	100	13	729.902.461	190	554.804.110	14
Скотоводство	27.8	831.463.000	100	30.7	1.729.682.000	208	1.053.334.000	12
Сѣно и солома . . .	0.9	27.476.000	100	0.6	35.135.523	128	30.683.651	11
Виноградники. . . .	0.4	11.481.000	100	0.4	20.219.300	176	9.432.400	8
Садоводство-огородничество	8.8	261.211.000	100	7.2	404.199.000	155	311.012.000	11
Шелководство. . . .	0	10.000	100	0	98.477	985	65.615	65
Пчеловодство	0.4	10.919.000	100	0.3	11.936.857	137	11.837.945	10
	100	2.985.067.000	100	100	5.630.227.472	189	3.995.036.236	13

*) Опытъ исчисленія народнаго дохода. С. Н. Прокоповича, Москва 1918 г.

**) Доходъ показанъ чистый т. е. за исключеніемъ потребныхъ во время производства метеріальныхъ цѣнностей, напр. по графѣ зерновыхъ хлѣбовъ за исключеніемъ сѣмянъ.

Digitized by Google

Допущенія при подсчетѣ. Изъ 8 различныхъ группъ этого дохода, разсмотримъ только пять наиболѣе крупныхъ составляющихъ въ суммѣ около 99% всего дохода, а именно зерновой хлѣбъ, торгово-промышленныя растенія, скотоводство, садоводство и огородничество и пчеловодство. По этимъ группамъ есть болѣе или менѣе полныя свѣдѣнія въ коммунистической печати. По отдѣльнымъ категоріямъ с.-х. промысла имѣются данныя о паденіи полученной производствомъ 20 или 21 года суммы продуктовъ по сравненію съ такой-же суммой продуктовъ производства 17, 16, 13 или 10 годовъ. Такое производство отдѣльныхъ категорій с.-х. промысла за коммунистическую эпоху будетъ выражаться въ процентахъ отъ соотвѣтственнаго производства и года до коммунистическаго періода.

Въ виду отсутствія цѣнъ на свободномъ рынкѣ въ коммунитическомъ строѣ и общей неопредѣленности всякой цѣны въ связи съ инфляціей будемъ принимать для двухъ сравниваемыхъ періодовъ одинаковыя цѣны и выражать, гдѣ потребуется, доходъ отъ соотвѣтственной категоріи промысла за коммунистическіе годы въ цѣнахъ до коммунистическаго періода. При вычисленіи паденія доходности группы с.-х. промысловъ по паденію дохода ее составляющихъ отдѣльныхъ категорій промысловъ и вычисленіи паденія дохода всего с.-х. промысла по паденію дохода отдѣльныхъ группъ, въ обшій доходъ входящихъ, сдѣлаемъ допущеніе, что относительное вліяніе доходовъ отдѣльныхъ категорій с.-х. промысловъ на доходъ соотвѣтственной группы или доходовъ группъ на весь промыселъ не измѣнялось съ 1909-1913 г. до 17 года. Это предположеніе можно сдѣлать безъ очень большой погрѣшности въ виду того, что главные промыслы сохраняютъ свою долю участія въ общемъ итогѣ дохода с.-х. промысла относительно довольно устойчиво во времени (см. предыдущую таблицу «Дохода»). При указанныхъ выше допущеніяхъ сдѣлаемъ приблизительный подсчетъ паденія с.-х. промысла, какъ по отдѣльнымъ группамъ, такъ и общаго.

1) Культура зерновыхъ хлѣбовъ. Уменьшеніе дохода могло послѣдовать вслѣдствіе: а) сокращенія посѣвной площади и б) уменьшенія урожайности.

Посѣвная площадь для зерновыхъ хлѣбовъ сократилась съ 17 до 21 года на 32,1% (Гл.II).Изъ всей посѣвной площади 1909-1913 г. посѣвная площадь подъ рожью, пшеницей, ячменемъ и овсомъ занимала 94%; потому безъ крупной погрѣшности можно принять, что посѣвная площадь подъ всѣми зерновыми хлѣбами сократилась настолько же, на сколько и для этихъ четырехъ хлѣбовъ, т.е. на 32,1%. Урожайность въ до коммунистическія времена росла съ каждымъ десятилѣтіемъ. Измѣненіе средней величины подесятиннаго сбора всего зернового хлѣба въ среднемъ по 50 губ. Россіи (въ пудахъ съ десятины:*)

Десятилѣтія.	На надѣл. земл. крестьянъ		На земл. части. владѣльц.	
	Пудовъ	%	Пудовъ	%
1861-1870 г. г.	29	100	33	100
1871-1880	31	106.9	37	112.2
1881-1890	34	117.3	42	127.3
1891-1900	39	134.5	47	142.5
1901-1910	43	148.3	54	163.7

*) С. Хоз. Промыселъ въ Россіи. Изданіе Министерства Земледѣлія. 1915 г.

Digitized by Google

С.Н. Прокоповичъ даетъ чистую среднюю (т.е. за вычетомъ сѣмянъ по 8,6 пуда съ десятины, и безъ различія надѣльныхъ и частновладѣльческихъ земель) въ 34,7 пуда съ десятины въ 1896-1900 г. и въ 43,5 пуда для 1909-1913 г.

Паденіе уровня сельскаго хоз. за коммунистическіе годы чрезвычайно велико. Въ главахъ VI, VII и VIII мы видѣли, до какихъ катастрофическихъ размѣровъ ухудшенія дошло снабженіе сѣменами, удобреніемъ, машинами и орудіями с. хозяйства. Не представляетъ никакого сомнѣнія, что всѣ эти факторы къ 20 г. должны были понизить и урожайность *) до размѣровъ совершенно исключительныхъ.

Чему равнялась урожайность на территоріи Европейской Россіи въ 1920 г.? Приведенныя (Гл.II) данныя въ ежегодникѣ В.С.Н.Х. «Народное Хозяйство въ 1920 г.» Начальника Центральнаго Статистическаго Управленія (Ц.С.У.) Попова о засѣвѣ полей 20 г. и данныя того-же Попова въ только что изданной Ц.С.У. брошюрѣ «Производство хлѣба въ Р.С.Ф.С.Р. и федерирующихся съ нею Республикахъ»**) даютъ возможность подсчитать урожайность 1920 г.,

Раіоны:	Площадь посѣва зернов. хлѣбовъ тыс. дес.	Чистый сборъ безъ сѣмянъ въ милліон. пуд.	Чистый сборъ съ 1 дес. за вычет. сѣмянъ — въ пуд.
Производящій	21.441	459	21. 4
Потребляющій	6.716	210	31. 3
Юго-Востокъ	6.793	189	27. 8
Украина	13.756	583	42. 4
Total . . .	48.706	1.441	29.96 ∞ 30

т.е. паденіе урожайности въ 20 г. по сравненію съ средней за время 1909-1913 г составляетъ $\frac{(43,5-30)\times 100}{43,5} = 31\ \%$

Примемъ эту урожайность при исчисленіи паденія дохода по культурѣ зерновыхъ хлѣбовъ и въ 21 г. Такимъ образомъ, принимая доходность с х. промысла по счету культуры хлѣбовъ зерновыхъ въ 17 г. за 100 и урожайность въ 17 г. въ 43,5 (т.е. равнаго средней за пятилѣтіе 1909-1913 г.) будемъ имѣть доходность въ 21 г. равною $\frac{69}{100} \cdot \frac{67,9}{100} \times 100 = 46,8\%$

отъ доходности 17 года, т.е. паденіе дохода на 53,2%.

*) Мы разумѣемъ здѣсь среднюю урожайность за пятилѣтіе 1917-1921 г., характеризующую и соотвѣтственную уровню С. Х. за этотъ періодъ.

**) Цитируемъ по статьѣ Ю. Ларина «Наши урожаи» «Правда» 24-7-21.

Digitized by Google

2) Культура торгово-промышленныхъ растеній.

Культуры	1900				1913				1920			
	Посѣвная площ. въ тыс. десятинъ	Чистый сборъ въ милл. пуд.	Средняя цѣна въ коп. пуд.	Доходъ въ милл. рублей	Посѣвная площадь въ тысяч. десят.	Чистый сборъ въ милл. пуд.	Средняя цѣна въ коп. пудъ	Доходъ въ милл. рубл.	Посѣвная пл. въ % отъ посѣв. пл. 16 г.	Урожайность въ % отъ урожайн. 16 г.	Общій сборъ въ % отъ 16 г.	Произведеніе чиселъ графы 8 на гр. 11
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Картофель	2.508	859	17,9	154	3,035	1,111	24,5	272	64 [2]	100 [7]	64	175
Ленъ { сѣмена . .	1.373	17	103,6	18	1,192	23	165	39	23 [3]	32 [4]	7,3	10,5
Ленъ { волокно . .		22	303,6	67		29	357	105				
Конопля { сѣмена .	684	14	90,5	13	563	17	122,5	21	52 [5]	51 [5]	26,5	20,5
Конопля { волок. .		14	177,7	25		18	303,2	56				
Свекловица. . .	398	381	10	38	553	605	17,6	107	—	—	15	16,1
Табакъ.	33	3	402,7	12	79	5	427	21	25 [6]	100 [7]	25	5,2
Подсолнечникъ .	266	13	107	14	555	27	124,9	34	—	—	25 [6]	8,5
Прочія	136	6	—	8	31	3	—	8	—	—	36 [8]	2,5
Итого.	5.398	—	—	349	6,006	—	—	663	3,263 (дес.)	—	—	238,3
Увеличивая на 10 % на недоучетъ . .	—	—	—	384	—	—	—	730	—	—	—	262,1

1) Опытъ исчисленія народнаго дохода. С. Н. Прокоповичъ.

2) Площадь подъ картофелемъ въ 20 г: въ районахъ производящемъ, потребляющемъ, Юго-Востокѣ и Украинѣ 529 + 578 + 233 + 351 = 1691 тыс. десятинъ, а включая Сибирь (155 м. д.) — 1.846 т. д. Та же площадь въ 16 г. — 2.876 тыс., что составляетъ $100 \times 1.846 : 2.876 = 64\%$.

3) Площадь посѣва льна 1920 г. 300 тыс. дес. (въ 16 г. 1.298) или 23% отъ площади посѣва 1916 г.

4) См. Russian Economist — № 3 стр. 999.

5) Посѣвная площадь подъ коноплей въ 1920 г. была 238 тыс. дес., въ 1916 г. 466 тыс. дес. (См. R. E. № 3 діаграмму стр. 737), посѣвная площадь 20 г. составляетъ 52% отъ 1916 г. Сборъ пеньки на десятину въ 13 г. былъ около 41 пуда, а въ 20 г. около 16,7 пуда. Примемъ для 16 г. сборъ въ $\frac{(41-16.7)}{7} \times 3 = 30,6$ пуд., тогда сборъ на 1 десятину 1920 г. составитъ $100 \times 16.7 : 30,6 = 51\%$ отъ 1916 г. (См. R. E. № 3 стр. 999).

6) За неимѣніемъ болѣе точныхъ свѣдѣній принято 25%, въ соотвѣтствіи съ гл. III.

7) Свѣдѣній объ урожайности не имѣется, потому принято, что она не уменьшилась съ 16 г.

8) Принято среднее для шести главныхъ культуръ — 36%.

Digitized by Google

Если допустить, какъ мы уже условились, что относительное вліяніе дохода отдѣльныхъ культуръ на общій итогъ группы сохранилось въ 16 г. такое же, какъ было въ 1909-1913 г.г., то для опредѣленія размѣра общаго дохода отъ промышленныхъ культуръ 1920 г. въ % отъ 1916 г. надо получить условныя числа отъ переумноженія отдѣльныхъ статей графы 8 на гр. 11 и сумму ихъ раздѣлить на итогъ по гр. 8. Тогда размѣръ дохода отъ культуръ торгово-промышленныхъ растеній 20 г. опредѣлится въ 36% отъ такого-же дохода 16 г. Вѣроятно, что 36% выше дѣйствительности, и что, на самомъ дѣлѣ, доходъ упалъ не на 64%, а больше. Относительно высокій результатъ получился потому, что, за отсутствіемъ данныхъ объ урожайности картофеля въ 1920 г., мы должны были принять эту урожайность равной урожайности 16 г., картофель же своей массой (доходъ отъ картофеля въ 20 г составляетъ 73,5% отъ всего дохода культуры торговопромышленныхъ растеній) чрезвычайно повышаетъ средній конечный результатъ.*)

3. Скотоводство. Исчисленіе дохода отъ животноводства за неполнотой статистическихъ данныхъ С.Н. Прокоповичемъ и И.А. Михайловымъ въ значительной своей части производилось косвеннымъ путемъ. Періодъ коммунистическій даетъ статистическихъ свѣдѣній для учета еще меньше. Съ другой стороны животноводство по самому существу хозяйства находится въ другомъ положеніи, чѣмъ культура хлѣба или фабричное производство. Несмотря на чрезвычайное сокращеніе или полную остановку этихъ послѣднихъ производствъ, земля или фабрики, правда въ ухудшенномъ состояніи, но все-таки продолжаютъ существовать и оттого могутъ разсматриваться какъ потенціальныя орудія для возстановленія производства. Въ скотоводствѣ-же гибла сама живая база воспроизводства, а промыселъ какъ таковой, умиралъ, приходилъ въ такое состояніе, когда приходится говорить уже не о возстановленіи, а о созданіи совершенно новаго дѣла.

Для исчисленія дохода отъ животноводства въ 21 г. въ % отъ такового 16 г. примемъ съ очень большой дозой оптимизма, что по каждой статьѣ доходъ уменьшился пропорціонально уменьшенію количества головъ скота.

Далѣе принято, какъ было указано выше, что относительное значеніе отдѣльныхъ статей дохода на общій его итогъ въ 16 г. оставалось такое же, какъ и въ 1909-1913 г.г. Въ отношеніи одной только статьи дохода, а именно молока придется принять во вниманіе, кромѣ уменьшенія количества коровъ и уменьшеніе удоя — примѣрно на 50% въ зависимости отъ пониженія качественнаго и количественнаго корма коровъ, ухода за ними, повышенія средняго въ стадѣ возраста ихъ и яловости.

Это заключеніе основано на данныхъ Эк. Ж. отъ 31.5.21, о дѣятельности Главмолока, которая говоритъ: «Въ общемъ, наблюдается картина затишья въ производствѣ, вслѣдствіе сильнаго сокращенія поступленія молока на заводы. Главная причина этого явленія коренится въ сильномъ и затяжномъ кризисѣ, переживаемомъ сельскимъ хозяйствомъ вообще, и молочнымъ, въ частности, въ связи съ полнымъ отсутствіемъ какъ объемистыхъ (сѣна), такъ и концентрированныхъ кормовъ (жмыхи и отруби), истощеніемъ и количественнымъ сокращеніемъ молочнаго скота.»

---

*) Единственное указаніе объ урожайности картофеля приведено въ Э. Ж. 4-5-21, относительно 18 совхозовъ — 381 пуд. противъ средней урожайности, показанной Прокоповичемъ въ 131,1 пуд., включая сѣмяна (88,8 пуд.).

Digitized by Google

Доходъ въ милліон. рублей. (1)					1921 г.		
	1900 г.	1913 г. По цѣнамъ 1909-1913 г.	1913 г. По цѣнамъ 1900 г.	Производство 13 г. въ % отъ 1900 г.	Количество головъ соотвѣтств. скот. въ % отъ 16 г.	Доходъ 21 г. въ % отъ 16 г.	Произвед. чиселъ графы 3 на числа гр. 7
1	2	3	4	5	6	7	8
Коневодство . .	10.8	20.9	14.5	134	72.4 [4])	72.4	15.2
Молоко	407	754	515.2	127	79.5	39.8 [5])	300
Мясо рогат. скот.	160	338	176.2	110	78 [3])	78	264
Кожи	43	75.2	45.4	106	75.2 [4])	75.2	56.5
Овцеводство . .	116.7	257.4	151.3	130	68.5	68.5	176
Свиноводство. .	93.6	284.1	150.8	160	50	50	142
Итого. . .	831.5	1.729.7	1.053.3				953.8

Отсюда доходъ отъ скотоводства въ 21 г. составляетъ 100 × 953,8 : 1.729,7 = 55 % отъ таковаго же дохода въ 13 г.

4. Садоводство и огородничество. Посѣвная площадь огородовъ въ 21 году въ Европей кой Россіи (см. Гл.IV) составляетъ 100х250 тыс.:2.719.844 = 9,15% отъ посѣвной площади огородовъ въ 13 г. Урожайность упала до 32,5% отъ урожайности до коммунистическаго періода для культуръ полевого типа, а для огородовъ съ культурой огороднаго типа до 65%. Примемъ въ среднемъ урожайность въ 43,5% отъ урожайности 13 г.,*) тогда доходъ (при равнымъ цѣнахъ съ 13 г.) въ 21 г. составляетъ 9.15% × 43.5% = 4.2% отъ дохода 13 года.

5. *Пчеловодство.* Количество ульевъ въ 1920 г. 1.557.713 составляетъ 100х1.557.713:6.309.043 = 23,6% отъ 1910 г. Въ виду того (см.Гл.IV), что Наркомземомъ не учтены ульи въ Сибири и Башкиріи, повысимъ найденное число съ 23,6% до 30%. Сборъ меду на улей въ 20 г. (2,9 фунта) составляетъ 100х2,9:12,6 = 23% отъ сбора 1910 года. Доходъ отъ пчеловодства въ 20 году составляетъ 0,3 × 0,23 = 6,9% отъ дохода въ 1910 году.

Уменьшеніе дохода отъ с.-хозяйственнаго промысла. Теперь уже представляется возможнымъ дать себѣ отчетъ въ грубыхъ чертахъ о размѣрѣ всего с.-х.дохода за 21 г., выражая его въ % отъ дохода 1917 года.

---

1) Опытъ исчисленія народнаго дохода С. Н. Прокоповичъ.

2) Принятъ % сокращенія лошадей такой-же, какъ въ 1920 г. (См. Гл. V).

3) Принятъ % сокращенія рогатаго скота такой-же, какъ въ 20 г. (См. Гл. V).

4) Взятъ средній % для лошадей и рогатаго скота ½ (72,4 + 78) = 75,2%.

5) Принято во вниманіе пониженіе удойности на 50%.

*) Культуръ огороднаго типа было больше чѣмъ культуръ полевого типа. Точной цифры отношенія посѣвныхъ площадей подъ тѣми и другими типами огородовъ не имѣется, потому примемъ рто обѣ посѣвныя площади равны.

Digitized by Google

Доходъ по отдѣльнымъ группамъ	1909-1913.		1921.	
	Средній годовой доходъ въ милл. руб.	Доля группъ во всемъ доходѣ въ %	Доходъ 21 г. въ % отъ дохода 17 г.	Произвед. чиселъ гр. 2 на числа гр. 4
1.	2.	3.	4.	5.
Зерновые хлѣба	2.696	47.8	46.8	1.262
Торг.-пром. растенія.	729.9	13.	36 (1)	263
Скотоводство.	1.729.7	30.7	55 (2)	953
Сѣно и солома.	35.1	0.6	—	—
Виноградники	20.2	0.4	—	—
Садоводство	404.2	7.2	8.6 (3)	34.7
Огородничество				
Шелководство	0.1	0	—	—
Пчеловодство	14.9	0.3	18.8 (4)	2.8
	5.630.2	100 %	45 %	2.515.5

Отсюда доходъ 21 г. составляетъ $100 \times 2.515\,5 : 5574{,}6 = 45\%$ отъ дохода 17 г.

Можно принять для всего с.х.промысла доходъ 21 г. равнымъ 45% отъ дохода 17 года, ибо доходъ трехъ не учтенныхъ нами группъ сѣна, виноградниковъ и шелководства въ суммѣ составляетъ всего 1% с.х. дохода и потому уклоненіе въ этихъ группахъ отъ средняго 45% не могутъ оказать значительнаго вліянія на средній конечный результатъ.

Теперь остается посмотрѣть каковы вѣроятности того, что доходъ 21 г., опредѣленный въ 45% отъ дохода 17 г., слишкомъ великъ или слишкомъ малъ по сравненію съ дѣйствительностью. Совершенно несомнѣнно, что онъ исчисленъ скорѣе съ преувеличеніемъ, чѣмъ съ преуменьшеніемъ противъ дѣйствительнаго. Прежде всего, главная масса его (49,5%)— доходъ отъ зерновыхъ хлѣбовъ — исчисленъ относительно точно. Всѣ же допущенія, которыя мы дѣлали, интерполируя, когда не имѣли данныхъ, относящихся точно къ 21 г. и 17 г., клонились къ преувеличенію дохода 21 г.

1) 36% составляютъ выраженіе дохода 20 г. въ доходѣ 16 г. Примемъ этотъ же % для выраженія дохода 21 г. въ доходѣ 17 г. Въ дѣйствительности паденіе дохода 21 г. по сравненію съ 17 г. будетъ больше, чѣмъ паденіе 20 г. по сравненію съ 16 г. и число дохода 21 г., выражающее, будетъ меньше 36%.

2) Принято 55% въ предположеніи, что значительныхъ измѣненій въ доходѣ съ 16 по 17 г. не произошло. Вообще уменьшеніе дохода отъ скотоводства принято,вѣроятно, значительно меньше дѣйствительнаго.

3) Паденіе съ 13 г. по 21 г. составляетъ 95,5%. Примемъ его равномѣрнымъ по 11,95% въ годъ. Тогда доходъ 21 г. составитъ 8,6% отъ дохода 17 г.

4) Паденіе съ 1910 г. по 1920 г. составляетъ 93,1%, примемъ его равномѣрнымъ по 9,3% въ годъ, тогда доходность 20 г. составитъ 18,8% доходности 17 г. Примемъ, что доходность 21 г. не уменьшилась по сравненію съ 20 г.

Digitized by Google

Этотъ уклонъ въ сторону преувеличенія слѣдуетъ имѣть въ виду и можно потому думать, что въ натурѣ доходъ 21 г. скорѣе меньше исчисленной нами цифры и паденіе его больше,чѣмъ 55% отъ дохода 17 г.

Сельское населеніе, какъ потребитель произведеній промышленности. Теперь мы можемъ отвѣтить на основной вопросъ, что сдѣлалось съ сельскимъ населеніемъ, какъ потребителемъ произведеній промышленности. Мы видѣли, что доходъ отъ с.х. промысла по объему выросъ съ 1900 г. по 1913 г. на 34 % со среднимъ темпомъ въ годъ 2,6%. Ростъ этотъ остановился вѣроятно въ 14 году. Судя по уменьшенію посѣвной площади съ 14 года до 17 г. на 8,5% нужно думать, что с.х доходъ сталъ за время войны пацать и темпъ паценія былъ приблизительно 3% отъ дохода 14 г. Соотвѣтственно примѣрная цѣнность произведеній с х. промысла въ 1917 г. не должна была особенно отличаться отъ таковой 1910 г. Мы видѣли, что сельское населеніе тратило отъ 19,5% — 21,8% этой цѣнности на покупку произведеній промышленности. Въ 21 г. сельско-хозяйственный доходъ упалъ на 55% по сравненію съ 17 г., т.е. источникъ сельскаго населенія для покрытія его расходовъ по пріобрѣтенію продуктовъ индустріи совершенно изсякъ, даже если бы продналогъ былъ равенъ 0.

Даже въ условіяхъ свободнаго рынка и при цѣнахъ на произведенія индустріи, кажущихся сельскому населенію выгодными, населеніе живущее доходами отъ с.х. промысла, не будетъ въ состояніи ихъ покупать, пока с.х.промыселъ не возстановится. Земледѣльческая Россія на нѣсколько лѣтъ перестала быть покупателемъ не только для коммунистической промышленности, но и для европейской капиталистической.

Б. Обезпеченіе продовольствіемъ.

Несмотря на крупнѣйшее мѣсто, которое Россія занимала по снабженію хлѣбомъ мірового рынка, ея собственная мѣстная обезпеченность продовольствіемъ по многимъ отдѣльнымъ районамъ въ зависимости отъ производства хлѣба въ нихъ была далеко ниже потребности.

Душевая обезпеченность продовольственнымъ хлѣбомъ (исключая зерно-фуражъ) населенія по губерніямъ Европейской Россіи и Кавказа въ среднемъ за шестилѣтіе 1907-1912 г.г. представлялась такъ *):

1. Отъ собственнаго сбора хлѣбовъ въ губерніи на душу населенія приходится (за вычетомъ посѣвныхъ сѣмянъ) продовольственнаго хлѣба менѣе 10 пудовъ въ губерніяхъ: Архангельская, Астраханская, Бакинская, Витебская, Вологодская, Владимірская, Дагестанская, Елисаветпольская, Калужская, Кутаисская, Могилевская, Московская, Новгородская, Олонецкая, Петроградская, Смоленская, Тверская, Тифлисская, Черноморская и Ярославская.

2. Отъ 10 — 19 пудовъ:

Виленская, Волынская, Вятская, Гродненская, Казанская, Карская, Кіевская, Ковенская, Костромская, Курляндская, Курская, Лифляндская, Минская, Нижегородская, Оренбургская, Орловская, Пермская, Псковская, Рязанская, Тульская, Черниговская, Эриванская, Эстляндская.

3. Отъ 20 до 29 пудовъ:

---

*) Сельско-хозяйственный промыселъ въ Россіи. Изд. Министерства Земледѣлія 1915 г.

Digitized by Google

Воронежская, Пензенская, Подольская, Полтавская, Саратовская, Симбирская, Тамбовская, Уфимская, Харьковская.

4. Отъ 30 до 39 пудовъ:

Самарская, Область Терскаго войска, Херсонская.

5. 40 и болѣе пудовъ:

Бессарабская, Область войска Донского. Екатеринославская, Кубанская область, Ставропольская, Таврическая.

Снабженіе громадныхъ внутреннихъ Россійскихъ потребляющихъ районовъ осуществлялось въ докоммунистическую эпоху безъ вмѣшательства государства (за исключеніемъ годовъ Великой войны и отчасти очень большихъ неурожаевъ), путемъ, почти автоматически, безъ отказа, дѣйствовавшаго механизма внутренняго свободнаго обмѣна и достаточнаго транспорта.

Сборъ хлѣба по районамъ (валовой). Самая возможность снабженія продовольствіемъ россійскаго населенія обуславливалась наличностью громаднаго обще-россійскаго производства и его результата — фонда зерновыхъ хлѣбовъ, который давалъ возможность не только удовлетворять внутреннимъ потребностямъ, но и изъ года въ годъ производить крупный экспортъ хлѣба на міровой рынокъ. Доля участія каждой губерніи Россіи въ ежегодномъ созиданіи фонда въ среднемъ за 18 лѣтъ (1895-1912 г) выражалась такъ:

Губерніи и области	Средній за 18 лѣтъ сборъ всѣхъ зерновыхъ хлѣбовъ	Изъ 1000 пуд. общаго по всей Россіи сбора данной губерніи принадлежитъ пудовъ.
I. Европейская Россія	Въ тысяч. пуд.	
1. Херсонская губернія	146.940	37.2
2. Область Войска Донского	142.631	36.1
3. Екатеринославская	132.915	33.6
4. Вятская	122.781	31.0
5. Тамбовская	119.307	30.2
6. Самарская	117.334	29.7
7. Кіевская	116.351	29.4
8. Полтавская	112.453	28.4
9. Подольская	109.941	27.9
10. Бессарабская	107.868	27.3
11. Пермская	106.990	27.1
12. Таврическая	99.036	25.0
13. Воронежская	95.804	24,2
14. Саратовская	94.857	24,0
15. Курская	91.533	23,2
16. Харьковская	89.122	22,5
17. Волынская	84.996	21,5
18. Уфимская	80.129	20,3
19. Казанская	75.052	19,0
20. Орловская	61.751	15,6
21. Пензенская	60.098	15,2
22. Оренбургская	57.741	14,6
23. Симбирская	57.400	14,5
24. Рязанская	56.590	14,3
25. Тульская	53.725	13,6
26. Черниговская	50.392	12,8
27. Минская	45.407	11,5
28. Нижегородская	41.710	10,5
29. Ковенская	40.585	10,3
30. Смоленская	37.627	9,5

Digitized by Google

Губерніи и области	Средній за 18 лѣтъ сборъ всѣхъ зерновыхъ хлѣбовъ	Изъ 1000 пуд. общаго по всей Россіи сбора данной губерніи принадлежитъ пудовъ
I. Европейская Россія	Съ тысяч. пуд.	
31. Могилевская	34.861	8,8
32. Тверская	33.576	8,5
33. Виленская	33.475	8,4
34. Лифляндская	33.465	8,4
35. Костромская	32.959	8,3
36. Гродненская	31.072	7,9
37. Владимірская	29.775	7,5
38. Вологодская	27.305	6,9
39. Витебская	26.463	6,7
40. Новгородская	25.218	6,4
41. Курляндская	24.001	6,1
42. Псковская	23.133	5,9
43. Ярославская	22.206	5,6
44. Калужская	21.727	5,5
45. Московская	17.523	4,4
46. Петроградская	12.138	3,1
47. Эстляндская	9.899	2,5
48. Астраханская	8.014	2,0
49. Олонецкая	5.705	1,4
50. Архангельская	2.685	0,7
Итого	3.064.266	775,2
II. Сѣверный Кавказъ.		
1. Кубанская область	143.187	36.3
2. Ставропольская	61.316	15,5
3. Область Войска Терскаго	32.493	8,2
Итого	236.996	60,0
III. Закавказье.		
1. Эриванская	13.103	3.3
2. Бакинская	11.673	2,9
3. Тифлисская	11.325	2.9
4. Кутаисская	10.631	2,7
5. Елисаветпольская	10.257	2,6
6. Сухумскій окр.	7.494	1,9
7. Карская	6.423	1,6
8. Батумская	5.749	1,4
9. Дагестанская	5.416	1.4
10. Черноморская	635	0,2
11. Закатальскій окр.	347	0,1
Итого	83.053	21,0
IV. Западная Сибирь.		
1. Томская	82.924	21,0
2. Тобольская	50.820	12,9
3. Енисейская	18.646	4,7
4. Иркутская	13.929	3,5
Итого	166.319	42,1

Digitized by Google

V. Восточная Сибирь.		
1. Амурская область.	11.872	2,9
2. Забайкальская	9.775	2,5
3. Приморская	8.186	2,1
4. Якутская	525	0,1
5. Сахалинская	56	0
Итого	30.414	7,6
VI. Степныя области.		
1. Тургайская	11.048	2,8
2. Уральская	10.987	2,8
3. Акмолинская	9.441	2,4
4. Семипалатинская	5.527	1,4
Итого	37.003	9,4
VII. Туркестанъ.		
1. Сыръ-Дарьинская	29.254	7,4
2. Семирѣченская	26.701	6.7
3. Самаркандская	18.293	4,6
4. Ферганская	12.765	3.2
Итого. . . .	87.016	21,9
VIII. Закаспійскій Край. . .	4.452	1,1
IX. Польша.		
1. Люблинская	38.108	9,6
2. Варшавская	37.273	9,4
3. Калишская	27.493	6,9
4. Петроковская	22.811	5,8
5. Сѣдлецкая	22.588	5,7
6. Радомская	22.026	5,7
7. Плоцкая	21.516	5,4
8. Кѣлецкая	20.607	5,2
9. Сувалкская	17.754	4,5
10. Ломжинская	13.617	3,5
Итого	243.823	61,7
А всего.	3.953.342	1.000

Цифры этой таблицы прежде всего показываютъ, что отдѣленіе Польши (6,17%), border states и земель, отошедшихъ къ Польшѣ дополнительно по Рижскому миру (6,23%) не ухудшило продовольственныхъ рессурсовъ Россіи, ибо сборъ хлѣбовъ на душу населеніе въ отдѣлившихся земляхъ, меньше, чѣмъ средній по всей Россіи. *)

Далѣе эта же таблица даетъ возможность вычислить и исключить изъ сбора хлѣбовъ по Россіи**) сборъ отдѣлившихся территорій и составить

*) Единственное въ этомъ отношеніи исключеніе изъ отдѣльныхъ территорій представляетъ Бессарабія.

**) Сборъ хлѣбовъ по Имперіи безъ Закавказья, Восточной Сибири, Туркестана, и Уральской Области данъ въ «Сельско-Хозяйственный промыселъ въ Россіи» съ 1895-1912 г.

Digitized by Google

графикъ валового сбора зерновыхъ хлѣбовъ той территоріи*) для которой дается Начальникомъ Ц.С.У. Поповымъ уже реализованный сборъ 20 г. и ожидаемый урожай 21 г. Графикъ этотъ показываетъ рѣзкое уменьшеніе сбора хлѣбовъ.

Чистый сборъ свободный къ продовольственному потребленію. Это уменьшеніе становится еще болѣе угрожающимъ, если мы отъ валового сбора обратимся къ чистому, т.е. за вычетомъ сѣмянъ (8,6 пуда на десятину). Только такой сборъ, собственно говоря, и представляетъ изъ себя фондъ, свободный къ потребленію и слѣдовательно обезпечивающій продовольствіе населенія. Графикъ № 2 даетъ отношеніе между свободнымъ къ потребленію зерновымъ фондомъ въ 1921 и 1916 году.

Фондъ этотъ въ 1921 г. по сравненію съ 1916 г. понизился больше, чѣмъ на половину.

Размѣръ потребнаго для продовольствія фонда. Насколько указаннымъ выше чистымъ сборомъ въ 21 г. можно покрыть теперешнія потребности населенія въ продовольствіи? Ю. Ларинъ (Правда 24.7.21) въ ст. «Наши урожаи» говоритъ: «Потребность самихъ крестьянъ и ихъ скота (безъ сѣмянъ) т. Поповъ считаетъ при хорошемъ урожаѣ въ 28 пуд. въ годъ на душу, при среднемъ въ 21,8 и при плохомъ въ 16,6 — ниже этой послѣдней величины дѣйствительно итти не приходится, какъ показываетъ весь имѣющійся матеріалъ по обслѣдованію крестьянскаго хозяйства и по фактическому питанію сельскаго населенія и его скота въ годы съ урожаемъ ниже средняго».

Для преподанія населенію «хозяйственнаго плана» — съѣдать каждый годъ то, что земля родила и затягивать поясъ на животѣ потуже въ тѣ годы, когда она родила скверно — коммунистамъ не требуется особой экономической мудрости или изобрѣтательности. Всякій эскимосъ имѣетъ двѣ дырки на поясѣ: на случай удачливой и неудачной охоты. Со временъ сѣдой старины еще этотъ обычай завелся и на немъ прогрессъ эскимосской политической экономіи такъ и закончился.

Въ отношеніи теперешней продовольственной обезпеченности россійскаго населенія вопросъ не въ томъ, что декретомъ Совнаркома можно уменьшить продовольственный раціонъ населенія, а въ томъ выживетъ ли оно при этомъ раціонѣ и если выживетъ, то въ какомъ масштабѣ будетъ происходить вымираніе.

Сколько въ 21 г. нужно зернового хлѣба для прокорма населенія и скота Россіи? Итти отъ физіологически необходимаго душевого потребленія, отъ калорій, разсуждать, можно ли дойти до 16,6 пуд. или нѣтъ — это значитъ браться за задачу, гдѣ статистическія предпосылки, нужныя для ея рѣшенія и въ качественномъ и количественномъ отношеніи настолько несовершенны, что мы рискуемъ не притти къ реальному выводу. Болѣе практичнымъ потому представляется итти другимъ путемъ.

Мы опредѣлимъ для территоріи Р.С.Ф.С.Р. средній чистый сборъ за большой относительно рядъ лѣтъ до войны, а именно за 13-лѣтній періодъ (1900-1913)**). Исключивъ изъ него средній за тотъ же періодъ экспортъ (см. діагр. № 3), мы получимъ ежегодное продовольственное потребленіе

---

*) Совокупность всѣхъ совѣтскихъ (Р. С. Ф. С. Р.) республикъ, кромѣ Туркестана и Закавказья.

**) Благодаря указаннымъ выше работамъ С. Н. Прокоповича и П. А. Михайлова статистическій матеріалъ за это время наиболѣе полно разработанъ.

Digitized by Google

за періодъ 1900-1913 г. въ 2.168 милл. пудовъ*). Потребленіе это соотвѣтствовало средней численности населенія за этотъ же періодъ, т.е. приблизительно численности населенія 1907 года. Если принять, что населеніе Россіи росло въ обычной для него прогрессіи до 14 года, а затѣмъ остановилось изъ за послѣдующей убыли, то продовольственное потребленіе въ 2 168 милл пуд слѣдуетъ увеличить приблизительно на 11% для того чтобы опредѣлить сколько зернового хлѣба потребуется для потребленія въ 21 г. Мы получаемъ число въ 2.385 милл. пуд. Нужно думать, что количество это вѣроятно будетъ предѣльно низкимъ. Не надо забывать, что среднее душевое потребленіе въ Россіи пищевыхъ до войны было весьма скромно. Только во время ея оно нѣсколько повысилось, благодаря вліянію на среднее по Россіи питаніе арміи по интендантскимъ нормамъ. Теперешняя потребность человѣка въ хлѣбѣ стала острѣе вслѣдствіе чрезвычайнаго сокращенія въ бюджетѣ организма всѣхъ остальныхъ родовъ питанія. Единственнымъ, можетъ быть, факторомъ, говорящимъ за то, что число 2.385 милл. пуд. не чрезмѣрно мало, является уменьшеніе количества ѣдоковъ-животныхъ.

Сколько хлѣба въ дѣйствительности было употреблено въ Р.С.Ф.С.Р. въ 20 г., по коммунистическимъ отчетамъ съ увѣренностью сказать трудно, ибо въ поле зрѣнія компрода, задачей котораго является централизованное государственное регулированія продовольствія, попадаетъ только продразверстка, т.е. около 16,3%**) всего по республикѣ потребляемаго продовольствія. Остальное проходитъ помимо коммунистическаго регулированія.

Довольно окольныя указанія, по которымъ можно догадываться о размѣрахъ потребленія въ 20 году, мы находимъ у Ларина («Правда» 24.7.21). Оно можетъ быть опредѣлено въ 1579+590 = 2.169 милл. пуд., т.е. на 216 милліоновъ ниже нашего. Не слѣдуетъ, однако, забывать, что оба его слагаемыя далеко не достовѣрны. 1.579 милл. пуд. — это сельская потребность, исчисленная по душевому потребленію 16,6 пуд., т.е. той величины, «ниже которой» какъ признаетъ Ларинъ «дѣйствительно итти не приходится». Въ 590 милл. пуд входитъ 350 милл. заготовленнымъ компродомъ — число достовѣрное — и 240 милл. пуд., которые «мѣшечники и пр. извлекали, какъ показываютъ ознакомленія по бюджетнымъ обслѣдованіямъ» изъ деревни, въ порядкѣ незаконной торговли — число совершенно недостовѣрное.

Будемъ потому считать, что для удовлетворенія потребностей населенія Р.С.Ф.С.Р. въ продовольствіи въ 1921 г. равно какъ и въ 1920 г. необходимо было по 2.385 милл. пуд. въ годъ.

Обезпеченность продовольствіемъ. Чистый сборъ въ 21 г. ожидается въ 1.592***) милл. пуд., т.е. не хватаетъ для прокормленія населенія 2.385 милл. пуд. — 1.592 м.п = 793 милл. пуд. или 33% потребности. Въ 1921 году имѣетъ мѣсто несомнѣнный голодъ, но голодъ имѣлъ мѣсто и въ 1920 году, ибо чистый сборъ 20 года былъ 1.687 милл.пуд. Не хватало слѣдовательно для прокормленія населенія въ 20 г. 2.385 милл.пуд.—1.687 м.п. = 698 милл. пуд. или 29% потребности.

---

*) а) Средній, за періодъ 1900-1912 г., сборъ валовой (см. діагр. № 1) — 3.409 милл. пуд.; б) посѣвная площадь за исключеніемъ территорій отошедшихъ отъ Россіи около 73 м. десятинъ; в) Къ вычету зерновыхъ хлѣбовъ на сѣмена на 73 милл. дес. по 8,6 пуда — 628 милл. пуд.; г) Вывозъ (см. діагр. № 3) — 613 милл. пуд. Итого продовольственное потребленіе — 2.168 милл. пудовъ.

**) 350 милл. пуд.: 2.169 милл. пуд. × 100 = 16,3% въ 20 г. по Ю. Ларину.

***) «Правда» 24. 7. 21.

Digitized by Google

Несмотря на такую громадную нехватку, сборъ 21 года, являющагося въ полной мѣрѣ грознымъ, голоднымъ годомъ, всего на 95 милл. пуд. или 5,6% меньше сбора 20 года, т.е. такого года, который въ продовольственномъ отношеніи еще на второмъ продовольственномъ съѣздѣ (29.6.20) сулилъ радужныя перспективы и, казалось, покончилъ, какъ объ этомъ говорилось на этомъ съѣздѣ лѣтомъ 20 г., со всѣми организаціонными недостатками коммунистическаго продовольственнаго аппарата.

Мы стоимъ, какъ будто, передъ загадкой. Не хватаетъ почти 700 милл. пудовъ хлѣба для продовольствія, а 20 годъ, тѣмъ не менѣе, прожили, разверстки собрали 350 милл. пуд. и въ городахъ, по крайней мѣрѣ, ѣли лучше, чѣмъ въ 19 году. Стоимъ не только мы, но и совѣтскіе экономисты. Ю. Ларинъ («Правда» 24.7.21) пытается разрѣшить загадку. Онъ говоритъ: «Неурожай нынѣшняго года сдѣлался для нашихъ враговъ, какъ это бываетъ со всякими неблагопріятными обстоятельствами, поводомъ для созданія паническаго настроенія. Подъ вліяніемъ подпольныхъ слуховъ и толковъ и на основѣ недостаточнаго знакомства съ характеромъ сообщаемыхъ въ печати статистическихъ свѣдѣній, на общественныхъ собраніяхъ высказываются опасенія, возможно ли реально собрать въ достаточномъ размѣрѣ продналогъ, не стоитъ ли промышленность передъ большимъ голодомъ — подрывается увѣренность въ своемъ дѣлѣ и у будущихъ сборщиковъ продналога, и у промышленныхъ рабочихъ, и у тѣхъ крестьянъ голодныхъ волжскихъ губерній, которые реально могутъ ждать помощи пока только отъ самого Россійскаго государства».

Ларинъ рѣшаетъ разсѣять всѣ эти опасенія, показавъ, что статистическія свѣдѣнія Центральнаго Статистическаго Управленія не такъ оцѣниваются и понимаются, какъ это надо. Задача, собственно говоря, состоитъ въ томъ, чтобы найти, откуда же пришли нехватающіе 698 милл. пуд. (по Ларину около 500 милл. пуд.; точнѣе 482 пуд.). Въ основу своихъ разсужденій онъ кладетъ оффиціальный статистическій матеріалъ Начальника Ц. С. У. Попова изъ работы послѣдняго «Производство хлѣба въ Р.С.Ф. С.Р. и федерирующихся съ нею Республикахъ».*) Вотъ какъ Ларинъ разрѣшаетъ поставленную задачу: «Урожаемъ 1920 г. мы существовали заканчивающійся теперь хозяйственный годъ (1.8.20 — 1.8.21). Валовой сборъ**) (составилъ по т. Попову 2.200 милл. пуд.), а за вычетомъ сѣмянъ на посѣвъ 1.687 милл. пуд. чистаго сбора». Далѣе идетъ цитированное нами уже мѣсто о потребности самихъ крестьянъ. Опуская его, мы возвращаемся снова къ Ларинскому тексту:

«По этой самой низшей нормѣ (16,6 пуд.) и опредѣляетъ т. Поповъ потребность самаго сельскаго населенія и его скота. Сопоставивъ эту минимальную потребность (безъ сѣмянъ), изъ которой дѣйствительно ничего не можетъ быть взято въ продналогъ или въ разверстку и не можетъ быть пущено крестьяниномъ въ законный или мошеннической товарообмѣнъ, — съ указываемымъ статистикой чистымъ сборомъ (т.е. весь сборъ безъ сѣмянъ) получимъ по каждой области и по всей Россіи весьма замѣчательный результатъ.

---

*) Свѣдѣнія относятся къ совокупности всѣхъ совѣтскихъ республикъ, кромѣ Туркестана и Закавказья.

**) Ларинъ въ скобкахъ добавляетъ: «Съ переводомъ картофеля въ рожь и въ районѣ, какъ указано выше». Это, какъ выяснилъ впослѣдствіи Поповъ, «Правда» 14. 8. 21., недоразумѣніе. Картофель въ показанную валовую продукцію 20 и 21 г. (220 м. п. и 2092 м. п.) не входитъ.

Digitized by Google

Районы	Весь сборъ (безъ сѣмянъ) милл. пуд.	Вся сельская потребность (безъ сѣмянъ)
	въ милл. пуд.	
Производящія губ.	459	604
Потребляющія »	210	341
Юго-Востокъ.	189	104
Сибирь	246	180
Украина.	583	350
Всего, ...	1.687	1.579

Иначе сказать статистика показываетъ, что въ оканчивающемся операціонномъ году Компродъ и мѣшечники вмѣстѣ никакъ не могли извлечь изъ деревни больше 108 милл. пуд. (1.687 — 1.579). Между прочимъ въ дѣйствительности одинъ Компродъ заготовилъ по разверсткѣ около 350 милл. пуд., да мѣшечники и пр. извлекли около 240 милл. пуд., какъ показываетъ ознакомленіе по бюджетнымъ обслѣдованіямъ, какую часть потребители получили отъ Компрода и какую часть черезъ мѣшечниковъ и другими способами. Слѣдовательно по статистикѣ (курсивъ Ю. Ларина) отдаваемые крестьянами на сторону избытки составили 108 милл. пуд., а въ *дѣйствительности* около 600 милл. пуд. (590 350 + 240 Ред.), т.е. на полмилліона пудовъ больше. Что права не наша статистика, а жизнь, каждый легко догадается по тому факту, что эти лишніе 500 милл. пуд. нами фактически получены и потреблены. *Значитъ, крестьяне надули статистику на полмилліарда пудовъ, примѣрно, на четверть* (курсивъ Ю. Ларина) того количества, какое мѣстное населеніе вообще заявило уродившимся мѣстнымъ статистическимъ органамъ. Мораль изъ этого та, что впредь статистику урожаевъ, чтобы не сѣять сверхсмѣтной паники, надо обосновывать не на показаніяхъ самаго мѣстнаго населенія, — это только въ старину помѣщики вѣрили, будто «мужикъ любитъ сѣчься», — сколько на учетѣ дѣйствительнаго состоянія посѣвовъ въ нѣсколькихъ тысячахъ государственныхъ совхозовъ, разсѣянныхъ повсемѣстно и всецѣло находящихся въ нашихъ рукахъ. Свѣдѣнія, получаемыя отъ совхозовъ, надо будетъ выдѣлять особо, по нимъ провѣрять остальныя и т.д.

Въ частности, сравненіе избытковъ по статистикѣ съ тѣмъ, что заготовилъ одинъ Компродъ (безъ мѣшечниковъ) даетъ за оканчивающійся операціонный годъ такіе результаты:

Районы	Избытокъ или недостатокъ по брошюрѣ т. Попова въ милл. п.	Компродъ заготовилъ милл. пуд.
Производящія губ. недостатокъ	145	136
Потребляющія » »	131	21
Юго-Востокъ избытокъ	85	60
Сибирь »	66	64
Украина »	233	66
Всего избытокъ.	108	350

Если взять теперь ожидаемый урожай 1921 г., которымъ страна должна существовать съ 1.8.21 — 1.8.22, то онъ составитъ при урожаѣ ниже средняго (какимъ и считается нынѣшній) 2.092 милл. пуд... Если исключить расходъ на сѣмена, то чистый сборъ составитъ 1.592 милл пуд , т е. на 95 м. пуд. ниже только что окончившагося года. Въ частности по отдѣльнымъ

Digitized by Google

губ. урожай то выше, то ниже прошлогодняго, но если взять большія области сразу, то колебаніе невелико. По этой *статистикѣ* (курсивъ Ю. Ларина) сборъ:

	Въ 1920 г.	Въ 1921 г.
Производ. и потребл. (центръ)	669	669
Юго-Востокъ	189	157
Сибирь	246	250
Украина	583	516
Всего	1.687 мил. п.	1.592 мил. п.

Если бы все это было такъ и въ ж и з н и (курсивъ Ю. Ларина), то избытокъ для налога и товарообмѣна надъ минимальными потребностями самихъ крестьянъ отъ урожая 1921 г. составлялъ бы всего 13 милл. пуд.(прошлогодній избытокъ въ 108 милл пуд уменьшенный на ухудшеніе чистаго сбора на 95 милл. пуд. отъ серьезнаго неурожая въ нѣкоторыхъ губ.) — были бы всѣ основанія для паники. Но мы уже видѣли непреложный фактъ. Опытъ оканчивающагося года показываетъ, что показанія мѣстнаго населенія о валовомъ урожаѣ преуменьшаютъ его примѣрно на четверть противъ дѣйствительности».

Ю. Ларинъ заканчиваетъ свой анализъ оффиціальной статистики Ц. С.У. утвержденіемъ, что ея показанія урожая 21 г. надо повысить на четверть. Тогда, по его мнѣнію, будетъ:

Дѣйствительный чистый сборъ 21 года	2.112 милл. пудовъ.
Потребность крестьянъ и ихъ скота	1.579 » »
Избытокъ . . .	533 милл. пудовъ.

«Такимъ образомъ» говоритъ онъ «реальный избытокъ при неурожаѣ нынѣшняго года хотя и меньше прошлогодняго, но все-же вполнѣ позволяетъ въ надлежащихъ мѣстахъ при должномъ вниманіи къ дѣлу, собрать тѣ примѣрно 350 милл. пуд. продналога, о которыхъ идетъ рѣчь, считая Украину, и развить сверхъ того довольно значительный товарообмѣнъ. Основаній для паники нѣтъ, требуется только энергія».

Какъ будто всѣ опасенія Ю. Ларинымъ разсѣяны и загадка, откуда появились 482 милл. разгадана. Это просто та доля *реальнаго* сбора 20 г., на которую крестьяне надули статистику Ц.С.У. Благодаря совершенству продовольственнаго пресса Компрода и «мошенническому» товарообмѣну крестьянъ съ мѣшечниками она выявилась во время потребленія.

Мы остановились такъ подробно на соображеніяхъ Ю.Ларина потому, что онъ не рядовой коммунистическій работникъ. Ларинъ одинъ изъ главныхъ идеологовъ коммунистической политической экономіи и одинъ изъ главныхъ руководителей *) ея практическаго примѣненія коммунистами на тѣлѣ русскаго народнаго хозяйства. По самому его положенію отъ его выступленій можно ожидать освѣдомленности и оффиціальной отвѣтственности.

Посмотримъ правильно-ли Ю.Ларинъ опредѣлилъ источникъ происхожденія 482 милл. пуд.

*) Между прочимъ слѣдуетъ отмѣтить, что имъ же дѣлался въ Совѣтѣ Обороны 21. 7. 21 разборъ свѣдѣній объ урожаѣ 20 г. Этотъ разборъ легъ въ основаніе цитируемой статьи «Наши урожаи».

Digitized by Google

Краткій обзоръ соображеній Ларина даетъ глава Ц.С.У. Поповъ*): «Тов. Ларинъ пришелъ къ заключенію, что будетъ логичнымъ источники познанія урожая искать въ совхозахъ. Думаю, кто знакомъ съ совхозами, кто знаетъ, что ихъ сравнительно съ крестьянскими хозяйствами — ничтожная часть, тотъ согласится со мной, что тов. Ларинъ въ вопросѣ объ урожайной статистикѣ сущій младенецъ. Ну, развѣ можно говорить серьезно о совхозахъ, какъ источникѣ познанія урожаевъ въ хозяйствахъ мелкихъ производителей... Затѣмъ тов. Ларинъ оперируетъ съ моими расчетами, которые даны въ моей брошюрѣ и старается доказать, что мы не имѣемъ урожайной статистики, а посему въ области продовольственныхъ рессурсовъ все благополучно «на Шипкѣ». Тов. Ларинъ недоумѣваетъ, какимъ образомъ Наркомпродъ могъ взять 350 милл. пуд. хлѣба въ странѣ, гдѣ по статистическимъ даннымъ не было излишковъ или было ихъ мало.

Я спрошу тов. Ларина: развѣ Компродъ бралъ излишки? Компродъ бралъ хлѣбъ согласно разверсткѣ, а разверстка 1920 г. не стояла ни въ какой связи ни съ излишками ни съ недостатками. А разъ такъ, то и всѣ выводы тов. Ларина отпадаютъ».

Такимъ образомъ по компетентному заключенію Начальника Ц.С.У. источникъ происхожденія 482 милл. пуд. хлѣба Ю. Ларинымъ опредѣленъ не вѣрно.

Мы думаемъ, что кромѣ источника, указаннаго Поповымъ, былъ еще другой — старые запасы хлѣба у населенія, которое закопало ихъ отъ продотрядовъ въ землю, и мало-по-малу проѣдало. Происходило то же, что и въ области промышленности съ проѣданіемъ основного капитала, теперь наступилъ моментъ, когда старые запасы проѣдены. Новый же урожай не только по оффиціальной статистикѣ, которую какъ мы видѣли, Ю. Ларинъ не смогъ опорочить, но и въ «жизни» не можетъ дать больше, чѣмъ 13 милл. пуд. для всего продналога»**), за счетъ котораго должны кормиться 6 милл. государственныхъ служащихъ и рабочихъ по (20 пуд. = 120 милл. пуд.), 6 милліоновъ дѣтей до 16-ти лѣтняго возраста, больныхъ, инвалидовъ и арестованныхъ (по 10 пуд. = 60 милл. пуд.), армія (50 милл. пуд.) и т.д.

Разъ 13 милл. пуд. не «по статистикѣ», а дѣйствительно «въ жизни», то, какъ признаетъ самъ Ларинъ, имѣются всѣ основанія для паники. Она и охватила коммунистическіе правящіе круги.

Наше предположеніе, что старые запасы проѣдены, находитъ себѣ подтвержденіе въ разсказѣ Попова***) о томъ, какъ идетъ питаніе даже сельскаго населенія: «Населеніе давно стерло грань между овсомъ и ячменемъ съ одной стороны и рожью и пшеницей съ другой, — первыми, какъ продовольственными, вторыми, какъ кормовыми хлѣбами. Да и какую грань можно ставить, когда населеніе въ число продовольственныхъ хлѣбовъ записало кромѣ лебеды, еще и листья липы и другихъ нехлѣбоподобныхъ деревьевъ».

Возможности улучшенія продовольственной обезпеченности въ ближайшемъ будущемъ. И такъ для 21 года недостачу въ 793 милл. пуд. хлѣба для прокорма населенія и скота можно считать болѣе, чѣмъ вѣроятной. Явилась ли она слѣдствіемъ атмосферическихъ условій чрезвычайнаго порядка — засухи, исключительнаго неурожая? Отвѣтъ на этотъ вопросъ — отри-

---

*) «Урожай и т. Ларинъ». «Правда» 14. 8. 21.

**) Для 1921 года исчисленъ въ 357 милл. пуд.

***) Правда»« 14. 8. 21.

Digitized by Google

цательный. Мы уже видѣли, что чистый сборъ 21 г. только на 95 милл.пуд. или 5,6% меньше сбора 20 г. Само по себѣ такое колебаніе годового сбора ничего экстраординарнаго въ себѣ не заключаетъ даже для странъ съ несравненно болѣе высокимъ уровнемъ с.х.культуры, чѣмъ русская. Больше того: никакого уменьшенія средняго по Р.С.Ф.С.Р. сбора съ десятины — средней урожайности въ 21 г. по сравненію съ 20 г. вовсе не было.

Не засуха была причиной уменьшенія сбора, а сокращеніе посѣвной площади. Средняя урожайность 21 года ожидается даже немного выше таковой 20 г. Это не трудно видѣть изъ коммунистической статистики. Площадь посѣва въ 21 г. была 65,4% посѣвной площади 16 г., площадь посѣва въ 20 г. 78,8% отъ 16 г.

Если бы урожайность въ 21 году была такой-же, какъ и въ 20 году, то чистый сборъ 21 г. долженъ былъ бы равняться $\frac{1.687 \times 65,4}{78,8} = 1.400$ милл. пуд. На самомъ дѣлѣ онъ ожидается въ 1. 592*) милл. пуд., т.е. средняя урожайность 21 г. выше таковой же 20 г.

Дѣло значитъ тутъ не въ засухѣ. Пониженіе сборовъ хлѣба не случайное явленіе 21 г., а перманентное, имѣющее силу и для ближайшаго періода. Оно является слѣдствіемъ уменьшенія посѣвной площади и уменьшенія урожайности не случайной, зависящей отъ метереологическихъ условій отдѣльнаго года, а средней, типичной, являющейся въ результатѣ паденія уровня с.х. культуры. До тѣхъ поръ пока имѣютъ мѣсто условія, сокращенію посѣвной площади и паденію с.х. культуры способствующія, возможностей къ улучшенію продовольственной обезпеченности Россіи не предвидится, и населеніе не только городское, но и сельское начнетъ вымирать отъ недостатка хлѣба.

Легенды о русскомъ мужикѣ, благоденствующемъ подъ «единственнымъ для Россіи возможнымъ, — большевистскимъ правительствомъ» и сказанія о закромахъ ломящихся въ Россіи отъ хлѣба въ ожиданіи товарообмѣна съ промышленной Европой — должны быть разрушены; съ экономической точки зрѣнія такія легенды и сказанія — мусоръ, который долженъ быть выброшенъ въ то мѣсто, котораго онъ стоитъ.

Такъ будетъ здоровѣе и, пожалуй, выгоднѣе для обѣихъ сторонъ — и для Россіи и для индустральной Европы.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Подводя итоги, авторы настоящаго доклада ясно понимаютъ, что вопросъ освѣщенъ далеко неполно и не во всемъ объемѣ. Нѣкоторыя, весьма существенныя стороны крестьянскаго мелкаго хозяйства либо совсѣмъ не затронуты, либо разобраны бѣгло. Къ такимъ, напримѣръ, относится землевладѣніе и землепользованіе. Одни эти факторы пріобрѣли въ Россіи въ настоящее время настолько широкой и глубокій смыслъ, и настолько сложны и серьезны по существу отношенія изъ нихъ вытекающія, что они одни заслуживаютъ отдѣльной научной и практической разработки. Въ другихъ же вопросахъ, какъ агрономическая помощь населенію, соста-

*) Если ожиданіе чистаго сбора въ 1.592 м. п. дѣйствительно оправдаются послѣ умолота урожая 21 г., то исчисленія наши вѣроятнаго паденія с. х. дохода отъ культуры зерновыхъ хлѣбовъ въ 21 г. должны быть соотвѣтственно уменьшены.

Digitized by Google

вители доклада не имѣли въ своемъ распоряженіи достаточнаго оффиціальнаго матеріала. Свои же личныя знанія и наблюденія авторы не считали возможнымъ приводить въ фактическомъ изложеніи, руководясь ими только при оцѣнкѣ достовѣрности подчасъ разнорѣчиваго матеріала оффиціальныхъ коммунистическихъ источниковъ и при выводѣ заключеній.

Но при всемъ томъ, что оговорено, матеріалъ оффиціальный настолько убѣдителенъ, что позволяетъ совершенно непреложно установить рядъ выводовъ, имѣющихъ цѣну полной достовѣрности.

Прежде всего, слѣдуетъ отмѣтить, что совѣтское правительство въ началѣ четвертаго года своего существованія не имѣло собственно говоря никакой политики *производственнаго* характера въ сельскомъ хозяйствѣ. Все творчество и всѣ мѣропріятія его сводились къ большему или меньшему использованію сельскаго хозяйства въ государственныхъ или политическихъ цѣляхъ.

Правительство взявшее на себя обязательство кормить населеніе, не производящее продуктовъ питанія, брало у земледѣльца необходимыя количества потребительныхъ цѣнностей, не останавливаясь передъ тѣми предѣлами, за которыми слѣдуетъ разрушительное вторженіе въ самый производственный процессъ. Оно брало эти цѣнности подъ лозунгомъ изъятія излишковъ, создавая иллюзіи и у власти, и у крестьянъ, что такая операція не нарушаетъ самого хода производства. Власть на этомъ успокаивалась. Крестьяне же полагали, что они могутъ избавиться отъ безвозмезднаго (налогового) бремени тѣмъ, что перестанутъ производить эти излишки и поставятъ власть передъ фактомъ отсутствія объекта для обложенія. Сами размѣры, въ которыхъ взимались въ видѣ разверстки (а теперь продналога) потребительные цѣнности изъ сельскаго хозяйства коммунистическимъ правительствомъ, были чрезмѣрно велики по сравненію съ доходомъ отъ с.-х. промысла. Такъ въ 1920 г. было взято Компрлодомъ 350 милл. п. зерна изъ чистаго сбора 1.687 милл. пуд., т.е. 20,8%.

Сельское населеніе, пріобрѣтавшее ежегодно въ докоммунистическій періодъ для личнаго и хозяйственнаго своего потребленія предметовъ индустріальнаго производства примѣрно на 1.75-2 милліардовъ рублей, при рѣзко падавшемъ доходѣ отъ с.х.промысла и подъ тяжестью разверстки не имѣло больше возможности поддерживать производственную базу своего промысла на прежнемъ уровнѣ.

Это закрѣпило въ сельскомъ хозяйствѣ точно такъ же какъ и въ промышленности только нѣсколько позже, режимъ отрицательнаго воспроизводства, который привелъ страну къ трагической необезпеченности населенія въ продовольственномъ отношеніи.

Страна которая всегда вывозила хлѣбъ должна будетъ теперь его ввозить затѣмъ, чтобы не началось поголовное вымираніе..

Ввозить тогда, когда весь кредитъ ея уничтоженъ совершенно безпримѣрнымъ въ міровой экономикѣ паденіемъ народнаго дохода во всѣхъ положительно отрасляхъ производства. Россія стоитъ теперь передъ недостаткомъ зерна для продовольствія въ 793 милл. пуд. въ годъ, передъ такимъ голодомъ, который даже въ кошмарахъ не представлялся прошлымъ поколѣніямъ. Ужасъ этого голода въ томъ что это не только голодъ 21 г., который кончится съ новой жатвой 22. Это перманентный голодъ, и потребуется рядъ лѣтъ для того, чтобы отъ него избавиться.

Digitized by Google

ХЛОПЧАТОБУМАЖНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ВЪ РОССІИ.

П. А. Бурышкинъ.

Докладъ, читанный въ Р. Э. О. 7-го апрѣля 1921 г.)*

Хлопчатобумажное производство занимало въ русской промышленности одно изъ самыхъ важныхъ по своему значенію мѣстъ. Быстрый ростъ его въ теченіе 19-го столѣтія составлялъ одну изъ самыхъ блестящихъ страницъ въ исторіи развитія производительныхъ силъ Россіи. Прежняя Россія, какъ страна, включавшая въ себя большія территоріи, пригодныя для культуры хлопка, всячески развивала хлопководство и использовала собираемое волокно для цѣлей отечественнаго производства. Благодаря примѣненію машинъ къ пряденію и ткачеству хлопка и связанному съ нимъ массовому производству, бумажныя ткани сдѣлались самымъ дешевымъ предметомъ одежды. «Развитіе нашей хлопчатобумажной промышленности, говоритъ Туганъ-Барановскій, прежде всего обязано міровымъ условіямъ промышленной эволюціи. Россія была вовлечена въ кругъ капиталистическаго развитія Англіи и воспользовалась техническими успѣхами послѣдней».

ГЛ. I — КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ ИСТОРІИ РАЗВИТІЯ ХЛОПЧАТОБУМАЖНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Развитіе хлопчатобумажной промышленности въ Россіи шло, какъ указываетъ Варзаръ, «своеобразнымъ путемъ». Сначала, еще къ концу 17-го вѣка, возникла окраска привозныхъ, преимущественно азіатскихъ, тканей; затѣмъ установилось бумажное ткачество на привозной, преимущественно англійской, пряжѣ; далѣе, въ половинѣ 19-го вѣка, механическое пряденіе привознаго хлопка; наконецъ, во второй половинѣ 19-го столѣтія, прочно установился полный процессъ переработки хлопка. Толчекъ къ развитію хлопчатобумажнаго производства былъ данъ еще въ 1720 году, къ каковому году относится возникновеніе основанной Тамесомъ въ Кохмѣ близъ Иваново-Вознесенска полотняной фабрики. На ней вырабатывались тонкія полотна, а вскорѣ и въ Ивановѣ образовалось нѣсколько крупныхъ полотняныхъ фабрикъ, устроенныхъ мѣстными богатыми крестьянами занимавшимися торговлей. Въ половинѣ 18-го вѣка на этихъ-же фабрикахъ началась набойка холста разными красками. Около этого-же времени возникла первая ситцевая фабрика въ Петербургѣ, учрежденная англичанами Чемберленомъ и Казенсомъ. Примѣрно въ это-же время стали возникать первыя фабрики въ Московскомъ и Ярославскимъ районахъ.

Фабрики, основываемыя иностранцами, обыкновенно обладали различнаго рода привиллегіями, дѣлавшими ихъ производство монопольнымъ, но самое ихъ существованіе имѣло огромное значеніе для распространенія среди населенія свѣдѣній о технически-совершенныхъ способахъ производства, — главнымъ образомъ ткачества. Поэтому, когда въ 1762 году послѣдовала отмѣна привиллегій и предоставленіе свободы домашняго ткачества,

*) Дополненъ позднѣйшими данными по Іюль 1921 г.

Digitized by Google

производство прочно привилось въ этихъ мѣстностяхъ въ видѣ кустарнаго промысла. Особенные успѣхи сдѣлала кустарная частная промышленность къ концу 18-го вѣка, когда, подъ вліяніемъ техническихъ успѣховъ прядильнаго производства, стоимость англійской пряжи на міровомъ рынкѣ сильно упала. Къ концу 18-го и въ началѣ 19-го вѣка въ Московской и Владимірской губерніяхъ начали возникать бумаго-ткацкія заведенія, работавшія на привозной англійской пряжѣ. Нужно сказать, что «устраивать крупныя бумаго-ткацкія фабрики въ то время по техническимъ условіямъ не было выгодно. Такъ какъ ткацкій станокъ стоилъ не дорого, пріемы ручного ткачества были извѣстны мѣстному населенію, а работа въ кустарной избѣ была одинакова по производительности съ работой въ фабричномъ зданіи, то фабрикантъ находилъ невыгоднымъ строить дорогія зданія, да и рабочіе тяготились режимомъ фабрики, предпочитая работать на дому. Въ силу указанныхъ условій, фабрики разбились на мелкія кустарныя заведенія, и фабриканты нашли болѣе выгоднымъ раздавать пряжу — или непосредственно или черезъ «мастерковъ» — ткачамъ на условіяхъ сдѣльной платы по домамъ».

Подобнаго рода система существовала весьма долго, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ даже до начала послѣдней войны, но «временемъ расцвѣта ручного бумаготкацкаго промысла нужно считать первую половину 19-го вѣка». «Еще къ 50-му году 19-го столѣтія во всей Владимірской губерніи было 18 тыс. станковъ на фабрикахъ и 80 тыс. станковъ на сторонѣ, у кустарей, работавшихъ по заказу фабрикъ.» (Варзаръ).

Французское нашествіе 1812 года оказало большое, но различное вліяніе на промышленность и Московскаго, и Ивановскаго районовъ. Промышленность въ Москвѣ и подъ Москвой оказалась почти цѣликомъ разрушенной; Иваново не только почти не пострадало, но, наоборотъ, при отсутствіи конкуренціи, начало работать полнымъ ходомъ. Въ это время было положено основаніе многимъ крупнымъ фабрикамъ. Развивалось не только ткацкое производство, но и крашеніе и ситце-печатаніе.

Появленіе набойки по бумажнымъ тканямъ относится еще къ концу 18-го вѣка. Извѣстный изслѣдователь исторіи города Иваново-Вознесенска, Я. П. Гарелинъ, указываетъ, что «нѣкій Соковъ-Ивановскій, крестьянинъ, работавшій на Шлиссельбургской ситце-печатной фабрикѣ, вывѣдалъ у лаборанта фабрики секретъ составленія красокъ, вернулся въ родное село и устроилъ набивную фабрику для набойки миткалей». 1812 годъ далъ сильный толчекъ ивановской промышленности, — съ этого времени въ Ивановѣ быстро распространилась кустарная набойка.

Московскій районъ тоже сталъ быстро оправляться послѣ французскаго нашествія и въ своемъ развитіи сильно ушелъ впередъ сравнительно съ довоеннымъ временемъ.

Вотъ цифры, относящіяся къ этому періоду Московскаго района:

Годы.	Число фабрикъ	
	Прядильныхъ и ткацкихъ	Красильныхъ
1805	59	5
1807	87	15
1812	22	3
1811	111	114
1825	200	8
1831	235	89
1840	224	85

Digitized by Google

Число рабочихъ на хлопчатобумажныхъ фабрикахъ, въ 1809 году составлявшее всего лишь 6.566 человѣкъ, къ 1850 году возросло до 109.800 человѣкъ.

Прядильное производство возникло послѣднимъ въ процессѣ развитія хлопчатобумажной промышленности въ Россіи. Появленіе ея относится къ 1808 году, когда купецъ Пантелѣевъ устроилъ первую въ Россіи бумагопрядильню. Въ слѣдующемъ году возникли новыя прядильни, и къ 1813 году въ Москвѣ было уже 11 фабрикъ съ 780 прядильными машинами. Около этого-же времени пряжа стала вырабатываться и на казенной Александровской мануфактурѣ въ Петербургѣ. Событія 1812 года, разрушившія всю московскую промышленность, уничтожили и московскія прядильныя фабрики, и возродились онѣ только въ 30-хъ годахъ прошлаго столѣтія, а до 20-го года пряжа въ Россіи изготовлялась только на Александровскомъ заводѣ. Къ 1831 году бумагопрядиленъ насчитывалось 6, а къ концу 1840 года — уже 20.

Одной изъ причинъ, обусловливающихъ сравнительно слабое развитіе бумагопрядильнаго производства въ Россіи до начала 50-хъ годовъ, явилось то обстоятельство, что русскія фабрики должны были работать, въ виду существовавшаго до 1842 г. запрещенія вывоза англійскихъ машинъ за границу, на плохихъ французскихъ и бельгійскихъ машинахъ. Извѣстное значеніе въ развитіи бумагопряденія имѣлъ и таможенный тарифъ 1841 года, сильно поднявшій пошлины на ввозимую пряжу. Со второй половины XIX вѣка, послѣ разрѣшенія вывоза машинъ изъ Англіи и введенія въ дѣйствіе новаго таможеннаго тарифа, вся хлопчатобумажная промышленность въ Россіи стала развиваться быстрымъ темпомъ.

Говоря объ исторіи хлопчатобумажной промышленности въ Россіи въ половинѣ 19-го столѣтія, нельзя не упомянуть о дѣятельности иностранныхъ импортеровъ, главнымъ образомъ — импортеровъ пряжи. На нее впервые указывалъ Шульцэ Геверницъ. Такъ какъ международная торговля Россіи была развита очень слабо, и русскіе купцы за границей пользовались малымъ довѣріемъ, то предпринимателю, который хотѣлъ основать бумагопрядильню, было нелегко получить для себя изъ Англіи и изъ Америки машины, а впослѣдствіи — сырье. Спасителемъ въ этой бѣдѣ появлялся импортеръ. Хорошо извѣстный банкамъ Западной Европы импортеръ былъ связующимъ звеномъ между русскимъ прядильщикомъ и машиностроительными и хлопковыми фирмами Англіи и Америки. Путь обыкновенно былъ нижеслѣдующій: «нѣмецкій импортеръ финансировалъ русскаго прядильщика, снабжалъ его англійскими машинами и техническими силами, часто даже англійскимъ директоромъ фабрики, чтобы затѣмъ сдѣлать изъ него твердо стоящаго потребителя на хлопокъ»... «Таковой была дѣятельность фирмы Кнопъ. Людвигъ Кнопъ появился въ Россіи въ 1839 году, какъ одинъ изъ представителей фирмы Де Джерси. Благодаря своимъ коммерческимъ способностямъ, онъ вскорѣ сталъ самостоятельнымъ импортеромъ пряжи и хлопка, а затѣмъ и машинъ, прядильныхъ, ткацкихъ, красильныхъ и набивныхъ».*) Дѣятельность фирмы Кновъ, связанная съ финансированіемъ оборудоваемыхъ ею предпріятій, имѣла большое значеніе для быстраго роста и развитія русской хлопчатобумажной индустріи. Первая фабрика, которую оборудовала машинами фирма Кнопъ, была Никольская мануфактура Т. С. Морозова. Почти всѣ крупныя текстильныя фабрики были

*) W. Hammerschmidt. «Geschichte der Baumwoll Industrie in Russland».

Digitized by Google

оборудованы при ея посредствѣ, причемъ обыкновенно фирма Кнопъ, финансируя оборудуемое или развиваемое предпріятіе, выговаривала себѣ то или иное участіе въ ея дѣлахъ, или въ формѣ непосредственнаго владѣнія частью акцій или полученіемъ части прибылей. Общее число фабрикъ, въ которыхъ торговый домъ Л. Кнопъ былъ заинтересованъ, — достигало 122-хъ.

Но какъ бы то ни было, промышленность продолжала сильно развиваться.

Ростъ ея во вторую половину XIX столѣтія выражается:

БУМАГОПРЯДЕНІЕ:

Годы.	Число фабрикъ.	Сумма производства. Въ тыс. рублей.	Число рабочихъ. Въ тыс. челов.
1850.	50	15.877	30,8
1860.	57	28.670	46,9
1870.	44	48.731	34,9
1880.	69	74.187	97,7
1890.	97	106.600	81,9
1897.	67	134.962	56,4

ТКАЧЕСТВО:

1850.	480	2.771	79,0
1860.	659	19.343	77,8
1870.	744	48.025	70,0
1880.	678	99.750	76,2
1890.	319	131.300	77,7
1897.	465	237.468	227,3

НАБИВКА СИТЦА, КРАШЕНІЕ И ОТДѢЛКА:

1850.	—	16.244	—
1860.	—	23.104	—
1870.	130	30.731	23,8
1880.	774	66.642	34,6
1890.	413	91.900	42,6
1897.	190	105.451	41,4

ОБЩІЕ ИТОГИ:

	1850	1860	1870	1880	1890	1897
Число фабрикъ.	530	716	918	1.521	859	722
Сумма производства (въ тыс. руб.)	34.892	71.117	127.537	240.579	329.800	477.881
Число рабочихъ (въ тыс. человѣкъ)	109,8	124,7	128,7	208,5	202,2	325,1

Digitized by Google

Ростъ оборудованія за вторую половину XIX ст. по губерніямъ представляется:

Губерніи.	1877	1886	1899	1877	1886	1899
	Числа веретенъ.			Числа самоткацкихъ станковъ.		
Московскій районъ:						
Московская	640.426	960.706	1.294.549	16.283	24.205	33.477
Владимірская	402.698	537.594	1.224.277	13.421	20.987	41.521
Тверская	210.656	235.184	347.536	5.053	5.139	8.706
Ярославская	103.650	189.741	347.350	944	1.002	1.972
Рязанская	95.189	140.800	145.535	349	1.693	2.782
Смоленская	26.676	66.292	95.090	500	780	1.286
Костромская	—	30.192	273.998	3.675	6.716	19.981
Калужская	9.764	—	—	35	—	85
Всего по району	1.489.059	2.160.512	3.728.336	40.260	60.522	109.810
Петербургская	750.120	791.978	1.073.887	6.606	8.551	11.248
Прибалтійскія	281.488	318.362	475.422	2.016	2.237	2.674
Привислянскія	216.640	505.622	800.934	4.417	10.572	21.305
Остальныя мѣстности	2.500	21.168	12.210	75	406	805
Всего въ Россіи	2.739.807	3.827.942	6.090.869	53.374	82.291	145.842

Общее развитіе пряденія въ Россіи, по годамъ:

Годы:	1877	1886	1899	1900	1912	1913	1914
Веретенъ въ работѣ штукъ	2.739.807	3.887.942	6.090.869	6.554.597 *)	8.800.000	8.950.000	9.112.000
Выработано пряжи пудовъ	—	—	—	—	22.047.000	22.708.739	23.588.433

Общее развитіе ткачества въ Россіи:

Годы:	1877	1886	1899	1900	1905	1910	1912	1914
Самоткацкихъ станковъ въ работѣ штукъ	53.374	82.291	145.842	154.577	178.506	213.179	223.411	219.920

	1911 г.	1912 г.	1913 г.
Выработано ткани пудовъ	18.500.000	19.018.668	19.589.229

по родамъ ткани производство характеризовалось такъ:

Легкихъ тканей (кисея, батистъ, сатинъ) .. .. .. 252,1 тыс. пуд.
Среднихъ тканей (ситецъ, саржа, брилліантинъ) .. 6393,8 » »
Тяжелыхъ тканей (малескинъ, буксинъ, байки) .. 2102,0 » »

*) Въ томъ числѣ мюльныхъ 3.679.611, ватерныхъ 2.864.175, вигоневыхъ 10.811.

Digitized by Google

Потребленіе ткани населеніемъ выражается въ такихъ цифрахъ:

Въ 1892 г. —	9.552 тыс. пуд.	на сумму ..	270.315	тыс. рублей.
» 1900 г. —	14.331 »	» » » ..	454.681	» »

По расчету на одного жителя это составляетъ:

Въ 1892 г. —	0,079 пуд. на сумму	2,25 р.
» 1900 » —	0,108 » » »	3,48 »

Ввозъ въ Россію иностранной пряжи представлялся по годамъ въ такихъ числахъ:

Въ	1850 году	164 тыс. пуд.	
»	1880	412 » »	
»	1890	269 » »	
»	1896	117 » »	
»	1898	158 » »	
»	1912	355 » »	
»	1913	288 » »	
»	1914	187 » »	(7 милл. руб.)

Вывозъ изъ Россіи пряжи незначителенъ; всего вывезено съ возвратомъ пошлины и безъ возврата:

1913 г.	38.442 пуд. цѣнностью	1.186.024 руб.
1914 г.	35.849 » »	923.597 »

Ввозъ хлопчатобумажныхъ тканей изъ-за границы въ Россію:

1892 г.	693 тыс. пуд. на	7.783.000 руб.
1900 »	238 » »	10.575.000 »
1907-1911 г. въ среднемъ	276 » »	
1912 г.	262 » »	
1913 »	214 » »	
1914 »	179 » »	14.876.000 »

Идетъ процессъ уменьшенія ввоза дешевыхъ тканей за счетъ дорогихъ, модныхъ сортовъ. Вывозъ тканей изъ Россіи (преимущественно на Ближній Востокъ) безъ возврата и съ возвратомъ пошлинъ:

1913 г.	1.050.000 пуда на сумму	43.895.000 руб.
1914 »	858.642 » » »	36.861.135 »

ГЛ. II. ПОТРЕБЛЕНІЕ ХЛОПКА.

Такъ какъ въ Россіи до 80-хъ годовъ перерабатывался привозной хлопокъ-сырецъ, то по ввозу его можно судить о ростѣ русской хлопчатобумажной промышленности за этотъ періодъ.

Ввозъ хлопка изъ за-границы (среднее въ годъ въ тыс. пуд.):

1801 - 1810	23,9	1851 - 1860	2143,5
1811 - 1820	78,8	1861 - 1870	2649,4
1821 - 1830	85,3	1871 - 1880	4857,0
1831 - 1840	234,7	1881 - 1890	9446,4
1841 - 1850	821,5		

Привозъ изъ года въ годъ, конечно, не вполнѣ соотвѣтствуетъ по-годному количеству перерабатываемаго фабриками хлопка, т.к. фабрики дѣлали значительныя заготовки въ періоды низкихъ цѣнъ или передъ повышеніемъ

Digitized by Google

таможенныхъ пошлинъ. Съ половины 80-хъ годовъ начало развиваться отечественное хлопководство въ Туркестанѣ и Закавказьѣ, а къ концу 19-го вѣка русскій хлопокъ занялъ видное мѣсто въ снабженіи сырьемъ прядильныхъ фабрикъ Россіи.

Отношеніе между количествами потреблявшагося на русскихъ фабрикахъ русскаго и иностраннаго хлопка въ послѣднее десятилѣтіе XIX вѣка выражается въ нижеслѣдующей таблицѣ:

Года:	1890	1893	1895	1897	1899
	(въ тысячахъ пудовъ.)				
Американскій	4.959	3.804	5.215	5.543	7.491
Египетскій	646	2.718	2.341	2.472	2.557
Остиндскій	161	346	292	162	117
Персидскій	213	527	529	635	787
Итого иностраннаго хлопка . .	5.980	7.395	8.378	8.815	10.953
Средне-Азіатскій	1.816	3.197	3.141	4.110	4.597
Кавказскій	169	418	376	361	575
Всего русскаго хлопка . . .	1.985	3.616	3.518	4.471	5.172

Въ дальнѣйшемъ количество потребляемаго фабриками русскаго хлопка продолжало увеличиваться, и къ началу войны снабженіе русскаго рынка хлопкомъ выражается въ нижеслѣдующихъ данныхъ Центральнаго Хлопковаго Комитета при Департаментѣ Земледѣлія (въ пудахъ):

Годы.	Общее снабженіе: хлопкомъ.	Въ томъ числѣ: Русскимъ.	Заграничнымъ.
1912/13	23.941.092	13.101.092	10.840.000
1913/14	27.723.909	14.203.909	13.525.000
1914/15*)	19.304.563	16.309.289	2.995.274

Цифры эти могутъ быть разбиты на слѣдующія подгруппы, характеризующія происхожденіе хлопка по районамъ производства (въ пудахъ):

Годы.	Поступленіе иностраннаго хлопка.		Поступленіе русскаго хлопка.	
	По европ. гр.	По азіат. гр.	Изъ Сред. Азіи	Изъ Закавказ.
1911/12	10.555.000	1.738.000	11.639.884	1.781.000
1912/13	8.891.000	1.949.000	11.447.331	1.653.761
1913/14	11.382.000	2.143.000	12.617.913	1.585.996

Переработка хлопка отмѣчена ясно выраженной повышательной тенденціей: для пятилѣтія 1903/4-1908/9, средняя потребность нашихъ фабрикъ въ волокнѣ выражается въ 23,7 милл. пуд., въ слѣдующемъ пятилѣтіи 1908/9-1913/4 — она повышается уже до 25,3 милл. пуд. Въ протекшихъ же условіяхъ военнаго времени 1914/15 г. приростъ потребленія хлопка, несмотря на отпаденіе Лодзинскаго района, еще болѣе значительный, вслѣдствіе интенсивной дѣятельности фабрикъ по снабженію армій.

*) За 8-ми мѣсячный періодъ.

Digitized by Google

ГЛ. III. ХЛОПКОВОДСТВО ВЪ РОССІИ.

Изъ приведенныхъ выше цифръ ясно, какое огромное значеніе для развитія русской текстильной промышленности имѣло разведеніе хлопка въ предѣлахъ Россійскаго государства — Закавказьѣ и, главнымъ образомъ, въ Средней Азіи.

Хлопокъ разводился въ Средней Азіи съ незапамятныхъ временъ, но служилъ главнымъ образомъ для потребности мѣстнаго населенія. Небольшіе излишки его, очищаемые примитивными способами, сбывались въ сосѣднія области. Только со времени присоединенія средне-азіатскихъ областей къ Россіи, хлопководство получило тамъ сильный толчекъ. Были выписаны (по иниціативѣ Т. С. Морозова) американскія сѣмена для раздачи туземному населенію, издано руководство для туземцевъ на сартскомъ языкѣ, учреждена особая опытная станція въ Ташкентѣ и приняты мѣры къ орошенію безводныхъ мѣстностей.

Всѣ эти мѣры были необходимы потому, что туземное хлопководство во всѣхъ отношеніяхъ стояло на примитивной ступени развитія. Самая порода туземнаго хлопчатника Средней Азіи относилась къ категоріи одного изъ худшихъ сортовъ, а именно Gossipium herbaceum; этотъ хлопчатникъ обладаетъ короткимъ волокномъ и такимъ строеніемъ коробочки, которое дѣлаетъ труднымъ очистку. Потребовалось создать новую культуру хлопчатника изъ американскихъ сѣмянъ (Gossipium hirsutum), обладающаго болѣе длиннымъ волокномъ и дающаго тонкіе номера пряжи. Предпринятыя работы увѣнчались успѣхомъ и теперешній ташкентскій хлопокъ изъ американскихъ сѣмянъ соотвѣтствуетъ новоорлеанскому fully good middling gossipium maritimum.

Сначала дѣло не обходилось безъ затрудненій, но съ 1884 года развитіе хлопководства быстро пошло впередъ, какъ показываютъ нижеслѣдующія цифры добычи волокна новой культуры на американскихъ сѣменахъ.

1884 г.	10.000 п.	1890 г.	900.000 п.
1885 г.	30.000 »	1892 г.	2.500.000 »
1886 г.	100.000 »	1897 г.	3.500.000 »
1887 г.	212.000 »	1899 г.	4.000.000 »
1888 г.	561.000 »	1900 г.	4.460.100 »
1889 г.	608.300 »		

Уже въ 1900 г. присчитывая и туземное волокно, а именно изъ русскихъ среднеазіатскихъ владѣній 517.900 п., 893.100 изъ Хивы и 1.250.000 пуд. изъ Бухары, всего собрано чистаго волокна болѣе 7 милл. пуд. Общій сборъ съ находившихся подъ культурой хлопка 391.720 дес. былъ 24.300.000 пуд. сырца. Урожай съ десятины былъ: туземнаго хлопка-сырца 40-55 пуд., изъ американскихъ сѣмянъ — 60-100 пудовъ.

Къ началу войны положеніе хлопководства въ Средней Азіи и Закавказьѣ представлялось въ нижеслѣдующемъ видѣ. До 1914 года продолжалось расширеніе плантацій хлопка въ Средней Азіи какъ за счетъ сокращенія посѣвовъ продовольственныхъ растеній, главнымъ образомъ, за счетъ пшеницы и ячменя, такъ и вслѣдствіе распашки новыхъ земель. Общій сборъ хлопковаго волокна по даннымъ Центральнаго Хлопковаго Комитета исчисляется въ 15.587.000 пуд.; итоги сбора для отдѣльныхъ районовъ представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Digitized by Google

Области и губерніи	Площадь посѣв. (десят.)		Сборъ волокна. (тыс. пуд.)			
	1913-14	1914-15	1913-14	1914-15	1915-16	1916-17
Ферганская	274.897	288.480	7.610	8.412	—	—
Самаркандская . . .	31.758	66.000	953	1.000	—	—
Бухара	66.000	66.000	1.456	1.650	—	—
Закаспійская. . . .	45.712	56.409	869	966	—	—
Хива	26.000	26.000	659	650	—	—
Сыръ-Дарьинская (безъ Аму-Дарьинскаго отд.)	67.817	73.915	1.117	1.228	—	—
Эриванская	38.000	40.000	686	600	—	—
Елисаветпольская . .	50.000	53.000	655	636	—	—
Бакинская	20.000	28.000	171	350	—	—
Тифлисская	5.000	5.500	59	80	—	—
Кутаисская	2.000	2.000	10	15	—	—
Итого . .	627.184	675.129	14.245	15.587	20.197	14.579

ГЛ. IУ. — РОЛЬ ВЪ МІРОВОМЪ ПРОИЗВОДСТВѢ И ПОТРЕБЛЕНІИ ХЛОПКА.

Мѣсто русской хлопчато-бумажной индустріи за послѣдніе передъ войной годы въ ряду промышленности всего міра видно изъ таблицы мірового производства и потребленія хлопка.*)

Страны	1906—7 г.		1912—13 г.	
	Веретенъ тысячъ	Кипъ = 500 англ. фунт.	Веретенъ тысячъ	Кипъ = 500 англ. фунт.
Великобританія . .	50.680	4.069	55.653	4.274
Сѣв. Ам. С. Штаты .	26.242	4.987	31.505	5.786
Германія	9.339	1.688	11.186	1.700
Россія	6.500	1.517	9.213	2.508
Франція	6.800	951	7.400	1.010
Индія	5.280	2.115	6.084	2.177
Австрія	3.616	706	4.909	837
Италія.	3.500	893	4.600	790
Испанія	1.850	341	2.000	358
Японія	1.483	1.168	2.300	1.589
Швейцарія. . . .	1.484	91	1.398	98
Бельгія.	1.140	196	1.492	257
Канада.	800	125	855	113
Португалія . . .	420	102	480	79
Швеція.	415	97	534	114
Голландія	396	74	478	85
Норвегія	72	12	75	11
Данія	59	25	90	25
Прочія	99	38	3.200	1.121
Общій итогъ. .	120.176	19.198	143.743	23.932

*) См. проф. Todd «The World cotton crops».

Digitized by Google

Россія — съ Польшей и Финляндіей — въ 1912-13 г. по количеству веретенъ занимала четвертое мѣсто; по потребленію хлопка — третье мѣсто въ міровой индустріи хлопка. По интенсивности роста числа веретенъ Россія занимала одно изъ первыхъ мѣстъ. Съ 1906 по 1913 г. г. этотъ ростъ выразился для Россіи въ 42%, для Великобританіи въ 10%, для С. А. Соед. Шт. въ 20%, для Японіи въ 55%. Интенсивность роста потребленія хлопка Россіей была еще значительнѣе, а именно потребленіе за 7 лѣтъ увеличилось въ Россіи на 65%, въ Англіи на 5%, въ С. А. Соед. Шт. на 15%. Въ міровомъ производствѣ хлопка Россія занимала 5-ое мѣсто, какъ это видно изъ нижеслѣдующей таблицы (въ тысячахъ кипъ по 500 англ. фунт.):

Страны:	1902-3 г.	1913-14 г.	1914-15 г. (приблизит.)
Америка	10.758	14.610	16.500
Индія.	3.367	5.201	5.000
Китай	1.200	4.000	4.000
Египетъ	1.168	1.537	1.300
Россія.	342	1.015	1.300
Прочія	801	1.340	1.300
Итого . .	17.636	27.703	29.400

ГЛ. V. — ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ХЛОПЧАТОБУМАЖНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ВЪ РОССІИ.

Удовлетвореніе внутренняго рынка. — Какъ до войны такъ и во время ея русская хлопчатобумажная промышленность неуклонно развивалась; производство не только увеличивалось въ количествѣ, но и становилось технически все болѣе и болѣе совершеннымъ. Потребности своей страны — русская промышленность удовлетворяла полностью. Если душевое потребленіе мануфактуры оставалось сравнительно невысокимъ — это являлось слѣдствіемъ бѣдности страны, а не недостаткомъ производства.

Распредѣленіе. — Успѣшному снабженія населенія не мало способствовала хорошая организація распредѣленія. Если справедливо, что хлопчатобумажная промышленность въ ряду другихъ производствъ Россіи занимала одно изъ первыхъ мѣстъ, то это еще въ большей мѣрѣ примѣнимо къ торговлѣ предметами текстильной промышленности. Мануфактурная торговля — и оптовая и розничная — являлась доминирующей отраслью русской торговли, и хорошая организація сбыта въ видѣ устройства крупныхъ оптовыхъ и розничныхъ складовъ въ самыхъ разнообразныхъ мѣстностяхъ Россійскаго государства, развитіе системы коммивояжерства и предоставленіе широкаго и дешеваго кредита, не мало способствовали распространенію тканей среди населенія. Русскій рынокъ на-столько привыкъ къ русскому товару и на-столько былъ имъ избалованъ, что впослѣдствіи, когда, какъ напр. въ Сибири, истощились запасы русскаго товара, и вмѣстѣ съ тѣмъ появилась возможность снабженія готовымъ заграничнымъ товаромъ, населеніе долго не могло привыкнуть ни къ японскому, ни къ китайскому, ни даже къ американскому товарамъ.

Удовлетвореніе потребности страны во время войны. — Война, такъ же какъ и въ другихъ странахъ, предъявила русской текстильной промышленности громадныя требованія. И надо сказать съ гордостью, что потребности арміи были удовлетворены почти полностью, и мало какія изъ отраслей

Digitized by Google

русской промышленности выдержали экзаменъ, которому подвергла ихъ обстановка военнаго времени съ такимъ успѣхомъ какъ хлопчатобумажная.

Національный характеръ. — Возвращаясь къ общей характеристикѣ хлопчатобумажной промышленности надо отмѣтить, что обязанная въ первыхъ стадіяхъ своего развитія иностранцамъ, она съ теченіемъ времени, къ концу прошлаго и къ началу текущаго столѣтія, становилась все болѣе и болѣе національно-русской, съ точки зрѣнія работавшаго въ ней капитала. Не только не появлялось новыхъ предпріятій, которыя принадлежали-бы иностранцамъ, но даже доля участія прежнихъ собственниковъ иноземнаго происхожденія стала существенно сокращаться. Русская индустрія въ своей хлопчатобумажной отрасли говорила русскимъ языкомъ и стремилась взять въ свои руки если не все дѣло хлопчатобумажнаго производства, то во всякомъ случаѣ добиться — въ чемъ и успѣла — руководящаго въ ней вліянія. Это особенно ярко сказалось теперь, когда нѣкоторыя другія группы русской промышленности подъ вліяніемъ условій момента смогли по цѣлому ряду предпріятій выкинуть иностранный флагъ, — хлопчатобумажная индустрія осталась по прежнему, почти исключительно, русской.

Машины и краски. — Если въ кредитъ русской хлопчатобумажной промышленности и можно поставить почти полное снабженіе русскаго рынка готовымъ товаромъ, и не только дешевымъ, такъ назыв. «крестьянскими» сортами, но и тканями, разсчитанными на высокія требованія городского потребителя, если сходилъ почти на нѣтъ ввозъ полуфабрикатовъ, а снабженіе собственнымъ русскимъ хлопкомъ неуклонно продолжало рости, то въ отношеніи снабженія самой хлопчатобумажной промышленности предметами фабричнаго оборудованія и химическими матеріалами дѣло обстояло значительно хуже. Машины, необходимыя для обоудованія хлопчатобумажныхъ фабрикъ, до самаго послѣдняго времени шли изъ за-границы. Развитіе этого рода машиностроенія въ Россіи находилось въ зачаточномъ состояніи.

Не многимъ лучше обстояло дѣло въ химической промышленности. Снабженіе красками также было извнѣ, и собственное производство только начинало налаживаться. Правда, военное время повело къ цѣлому ряду весьма серьезныхъ попытокъ въ созданіи въ Россіи собственной химической промышленности. Но къ моменту начала революціи было еще рано подводить какіе либо итоги.

Вертикальная концентрація. — Характернымъ моментомъ, хлопчатобумажной промышленности нужно считать также большую концентрацію производства, выражавшуюся въ стремленіи многихъ предпріятій создать у себя полный кругъ производства и распредѣленія, начиная отъ культуры хлопка въ Туркестанѣ и кончая розничной продажей готоваго товара потребителямъ. Если полный циклъ всѣхъ моментовъ выработки товара и его доставки потребителю и не былъ достижимъ, для многихъ мануфактуръ, въ особенности въ двухъ крайнихъ стадіяхъ культуры и очистки хлопка, съ одной стороны, и продажи готоваго товара въ розницу — съ другой, то существованіе такъ называемыхъ «полныхъ мануфактуръ» было явленіемъ весьма характернымъ для русской индустріи, сильно отличавшимъ ея отъ типовъ, установившихся на Западѣ. Нерѣдкими были и предпріятія, производившія собственныя заготовки топлива, и не только дровяного, но и минеральнаго.

Этотъ моментъ концентраціи вызывался двумя причинами: съ одной стороны — бѣдностью внутренняго рынка, не дававшей возможности созда-

Digitized by Google

нія массоваго односортнаго производства, которое дало-бы возможность установить значительную спеціализацію выработки тѣхъ или иныхъ сортовъ. Съ другой стороны — отдѣльныя производственныя единицы достигали такой мощи и богатства, что могли себѣ позволить создавать отдѣльные этапы процесса, которые коммерчески и даже экономически могли быть имъ не особенно выгодны, напр. — свои сѣти оптовыхъ и розничныхъ складовъ. Въ дальнѣйшемъ этотъ процессъ выразился въ томъ, что въ дѣлѣ созданія отраслей промышленности, необходимыхъ для обслуживанія хлопчатобумажной индустріи иниціатива текстильной группы играла первенствующую роль.

Роль личности. — Наконецъ, послѣднимъ моментомъ, который мы находимъ нужнымъ отмѣтить, является большая, чѣмъ въ какой-либо другой отрасли промышленности, связь производства съ собственникомъ предпріятія. Несмотря на акціонерную форму, крѣпкая связь съ основателями и прежними руководителями дѣлъ не прекращалась. Почти всѣ товарищества принадлежали къ типу такъ называемыхъ «семейныхъ паевъ», паи или акціи которыхъ продолжали оставаться въ небольшомъ числѣ рукъ. И съ акціонированіемъ дѣла мѣнялась только форма, но не сущность его. Собственно только ростъ каждаго дѣла, требовавшій облеченія его въ форму предпріятія, обязаннаго публичной отчетностью, вызывалъ акціонированіе. Акціи, однако не подвергались биржевой котировкѣ, рѣдко даже биржа видѣла выпускаемыя облигаціи. Прежній владѣлецъ сохранялъ всѣ свои права, отношеніе его къ дѣлу не мѣнялось, и рудоводство предпріятіями и производствомъ находилось въ прежнихъ рукахъ. Вотъ почему такія понятія, какъ Прохоровскій ситецъ, Морозовскій миткаль — не были бездушными выраженіями указывавшими на фабричную или торговую марку, а являлись реальнымъ выявленіемъ творчества, за которымъ стояли живые Прохоровы или Морозовы, ведшіе свои дѣла изъ поколѣнія въ поколѣніе и работавшіе надъ улучшеніемъ качества товаровъ своего исконняго производства.

Планомѣрное производство и промышленныя объединенія. — Война, помимо требованій усиленнаго производства, поставила рядъ новыхъ вопросовъ передъ текстильной индустріей. Россія оказалась почти отрѣзанной отъ всего міра. Приходилось задумываться надъ вопросами снабженія въ иной плоскости, чѣмъ это было ранѣе. Именно война, какъ мы видѣли, дала большой толчекъ въ осуществленіи первыхъ попытокъ по изготовленію своихъ машинъ и своихъ красокъ. Изолированность Россіи заставила работать мысль въ направленіи самоудовлетворенія русской промышленности и въ ходѣ разработки конкретныхъ вопросовъ текстильная иниціатива занимала, какъ мы говорили, одно изъ первыхъ мѣстъ.

И другой моментъ двигалъ въ этомъ-же самомъ направленіи. Война ввела впервые нѣкоторые органы регулированія, появился комитетъ Хлопкоснабженія, въ послѣдней своей формѣ почти имѣвшій цѣль регулировать производство и распредѣленіе. Во многихъ другихъ отрасляхъ потребовались дѣйствія объединенной промышленности. Роль и значеніе торгово-промышленныхъ объединеній необычайно возросли. Пошли въ нихъ тѣ, кто не вѣрилъ въ нихъ раньше и думалъ прожить однимъ своимъ умомъ и бороться только своими силами. Война заставила объединиться, заставила идти вмѣстѣ. Впервые появились объединенія, дѣйствовавшія по снабженію, по развертк̀ѣ запасовъ. Появилась необходимость организовать надзоръ за исполненіемъ требованій интендантства. Начался впервые учетъ произ-

Digitized by Google

водства. Впервые стала подниматься завѣса коммерческой тайны, окутывавшая жизнь каждаго предпріятія. Объединеніе пошло въ самыхъ разнообразныхъ направленіяхъ. Не только для защиты своихъ правъ, не только для совмѣстныхъ выступленій передъ правительствомъ, но сдѣлались возможными объединенныя дѣйствія по отдѣльнымъ категоріямъ потребности производства. Создались группы текстильныхъ фабрикантовъ для организаціи химической промышленности, для совмѣстной культуры и очистки хлопка, для постройки машинодѣлательныхъ заводовъ и т. д.

Процессъ концентраціи промышленности шелъ полнымъ ходомъ. Стали ставиться вопросы о будущей демобилизаціи промышленности, о работѣ мирнаго времени, о необходимости залечить нанесенныя войною раны и, вмѣстѣ съ тѣмъ, взять все то, что она для страны дала. Развертывались грандіозныя перспективы будущаго развитія производительныхъ силъ Россіи. Рисовалась организованная, планомѣрная работа.

Пришла первая революція, потомъ вторая. Все пошло иначе, чѣмъ думали и желали.

ГЛ. VI. — ХЛОПЧАТОБУМАЖНОЕ ПРОИЗВОДСТВО ВЪ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ РОССІИ.

Чтобы не впасть въ какія-либо погрѣшности при обработкѣ матеріала оффиціальной коммунистической Россійской прессы, мы будемъ въ дальнѣйшемъ совершенно объективно излагать и по возможности полно цитировать первоисточники, полагая, что въ описаніи современности лучше предоставить слово тѣмъ, кто непосредственно теперь управляетъ хлопчатобумажной промышленностью, т. е. коммунистамъ и ихъ спецамъ.

Организація управленія хлопчатобумажной промышленности. — Разобраться съ полной ясностью во всѣхъ взаимоотношеніяхъ возникшихъ вновь органовъ управленія хлопчатобумажной промышленностью, не представляется возможности. Установить достаточно точно, какія функціи присущи губтекстилямъ, а какія губсовнархозамъ, какія взаимоотношенія существуютъ между главтекстилемъ и совѣтомъ союза текстильщиковъ, какія права у совнархоза по отношенію къ текстильной промышленности — является въ высокой мѣрѣ затруднительнымъ. Причина лежитъ въ томъ, что въ самой жизни эти взаимоотношенія не представляются ясными и достаточно ярко отражаютъ на себѣ въ своихъ перекрещивающихся и переплетающихся формахъ всю путаницу совѣтскаго метода организаціи производства. Не малую роль играетъ и то обстоятельство, что въ текстильной промышленности болѣе, чѣмъ въ какой-либо другой, былъ рядъ измѣненій въ устройствѣ управленія. Формы, существующія теперь нагромоздились на существовавшія въ первое время большевистскаго управленія. Смѣна ихъ проходила въ атмосферѣ борьбы коммунистовъ между собой. Отдѣльные этапы ея находятъ себѣ отраженіе въ различныхъ постановленіяхъ и мѣропріятіяхъ различныхъ съѣздовъ и органовъ власти. Другимъ моментомъ, оказавшимъ значительное вліяніе на измѣненія въ управленіи, является ясно проступающая наружу борьба между центральными органами управленія и мѣстами, отстаивавшими свои естественныя пожеланія — сохранить отъ безцѣльныхъ разрушеній хотя-бы незначительные остатки дѣлового аппарата производства и удержать для этой цѣли тѣхъ изъ прежнихъ дѣятелей производства, которые въ глазахъ агентовъ центральной большевистской власти продолжали расцѣниваться только или какъ остатки подлежа-

Digitized by Google

щихъ уничтоженію прежнихъ собственниковъ, или какъ пособники бѣлогвардейскихъ бандъ, лишь надѣвавшіе на себя маску промышленныхъ «спецовъ».

Самый ходъ смѣнъ въ методахъ управленія рисуется въ нижеслѣдующемъ видѣ. Послѣ декрета о націонализаціи всей русской промышленности, въ томъ числѣ и текстильной (іюль 1918 г.), началось постепенное отстраненіе прежнихъ владѣльцевъ и руководителей фабрикъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ организація новаго управленія предпріятіями, поступившими въ собственность государства. Этотъ процессъ происходилъ подъ общимъ руководствомъ и наблюденіемъ центротекстиля, образованнаго еще въ апрѣлѣ 1918 г. Центротекстиль вѣдалъ ранѣе учетомъ и регулированіемъ производства и воспринялъ многія изъ функцій прежняго Комитета Хлопкоснабженія, къ тому времени практически уже почти ликвидированнаго. Націонализація фабрикъ подвигалась очень медленно и была закончена только къ началу 1919 г., и въ тоже время начался процессъ объединенія или трестированія хлопчатобумажной промышленности. Стали образовываться сочетанія по группамъ, главнымъ образомъ по территоріальнымъ признакамъ, въ формѣ такъ называемыхъ «кустовъ», надъ которыми стало главное правленіе текстильными предпріятіями. такъ назыв. Главтекстиль, въ свою очередь находящійся въ вѣдѣніи Высшаго Совѣта Народнаго Хозяйства. Въ дальнѣйшемъ Главтекстиль уничтожилъ Центротекстиль. закрытый весной 1920 г., послѣ долгой и упорной съ нимъ борьбы, главное содержаніе которой былъ споръ о правахъ и компетенціяхъ мѣстныхъ и групповыхъ правленій и ихъ отношеніи къ руководству изъ центра. Ходъ процесса изображается В. П Ногинымъ, Предсѣдателемъ Главнаго Правленія текстильныхъ предпріятій, въ его статьѣ «Итоги и перспективы текстильной промышленности», помѣщенной въ юбилейномъ номерѣ Эк. Ж. 7. 11. 20 такъ:

«Къ концу 1918 г. стало совершенно яснымъ, что фабриканты являются должниками въ отношеніи государства, и что государству никакого другого выхода нѣтъ, какъ взять въ свое полное распоряженіе имущество своихъ должниковъ. И, начиная съ ноября 1918 г., проводится въ жизнь фактическая націонализація текстильной промышленности.

Въ первой половинѣ 1919 г. націонализація была закончена, и созданъ новый типъ управленія и организаціи текстильной промышленности. Образованное въ декабрѣ 1918 г. главное правленіе текстильныхъ предпріятій распредѣлило всѣ текстильныя фабрики по группамъ, которымъ привилось названіе «кусты». Въ эти группы включались предпріятія съ такимъ разсчетомъ, чтобы въ нихъ могъ быть законченъ полностью производственный процессъ, и тѣмъ самымъ можно было избавиться отъ ненужныхъ перевозокъ, которыя производились ранѣе сперва по направленію къ Москвѣ, потомъ по направленію къ Иванову, потомъ обратно изъ Иванова въ Москву. Привлеченные къ работѣ управленія промышленностью представители проф. союза текстильщиковъ вошли какъ въ составъ главнаго управленія текстильныхъ предпріятій, такъ и въ составъ групповыхъ правленій». «Профессіональный союзъ текстильщиковъ дѣлаетъ рядъ энергичныхъ попытокъ къ устраненію той враждебности, которая была вполнѣ естественна въ рядахъ широкихъ рабочихъ массъ по отношенію къ техническому персоналу. Эти попытки получаютъ во многихъ случаяхъ откликъ со стороны техниковъ, но все-же еще рано сказать, что вся масса техниковъ отозвалась энергично на этотъ призывъ».

Digitized by Google

Совершенно естественно, что въ юбилейной статьѣ предсѣдатель главтекстиля старался охарактеризовать процессъ реорганизаціи управленія производствомъ въ розовыхъ краскахъ.

Посмотримъ, насколько успѣшно работалъ новый аппаратъ управленія на практикѣ. Въ докладѣ Брагинскаго (16. 4. 20) 3-му Всероссійскому Съѣзду Текстильщиковъ указывается «на цѣлый рядъ препятствій, тормозившихъ продуктивную работу центральнаго комитета союза текстильщиковъ; происходили трения и принципіальныя несогласія на почвѣ организаціи органовъ управленія. Центротекстиль, нынѣ главтекстиль, вѣдающій учетомъ и распредѣленіемъ текстильнаго производства, совершенно не соотвѣтствовалъ своему назначенію. Въ результатѣ возникшихъ треній внутри центральнаго комитета нѣкоторые члены вышли изъ его состава».

«Помимо внутренней, чисто профессіональной работы, центральный комитетъ принималъ самое активное участіе въ разрѣшеніи обще-пролетарскихъ задачъ, главнымъ образомъ въ отраженіи внѣшнихъ враговъ совѣтской власти. Въ связи съ сильнымъ напоромъ бѣлогвардейскихъ бандъ, центральному комитету пришлось принять мѣры къ удаленію изъ предпріятій бывшихъ фабрикантовъ». «Былъ изданъ циркуляръ, предписывающій фабричнымъ комитетамъ и отдѣленіямъ союза удалять съ фабрикъ всѣ неблагонадежные элементы и разрѣшавшій оставлять спеціалистовъ изъ состава бывшихъ владѣльцевъ или ихъ близкихъ родственниковъ лишь съ санкціи органовъ союза». (Эк. Ж. № 81-1920 г.)

Въ отношеніи общаго развала управленія, значеніе борьбы между «главками» и «совнархозами» можно угадать по соображеніямъ Д. Шапиро («Главки и совнархозы», Эк. Ж. 5. 3. 20).

«Третій съѣздъ совнархозовъ разрѣшилъ страстный споръ о взаимоотношеніяхъ между главками и совнархозами. Предпріятія трестированныя совершенно изъяты изъ вѣдѣнія совнархозовъ и управляются главками непосредственно. Предпріятія, несозрѣвшія для централизованнаго управленія — управляются совнархозами независимо. Особенное вниманіе удѣлилъ съѣздъ трестированной промышленности. Не для всѣхъ оказалась ясной необходимость сохраненія цѣльности трестированныхъ отраслей промышленности, сохраненіе непосредственной связи отдѣльныхъ частей таковыхъ отраслей съ руководящимъ центромъ. Наибольшее изъ завоеваній совѣтской республики — объединеніе всей промышленности по спеціальнымъ отраслямъ — не было усвоено достаточно глубоко. Они проглядѣли, что за время управленія совѣтской властію, Россія пыталась превратиться въ единую обще-государственную мастерскую, со спеціализаціей отдѣльныхъ хозяйственныхъ функцій. Они не усвоили, что раздача предпріятій по совнархозамъ по территоріальнымъ признакамъ распылила-бы нашу промышленность. Единая воля изъ каждой промышленности была-бы вынута и превратилась-бы въ нѣчто многоголовое. Непонятно стремленіе части совнархозовъ распространить свое вліяніе на трестированную промышленность. Обремененные самыми разнообразными дѣлами и поглощенные животрепещущими мѣстными нуждами, они не съумѣли-бы достаточно быстро и полно удѣлять свое вниманіе трестированнымъ предпріятіямъ». Такой же хаосъ идетъ въ заготовкѣ сырья.

Согласно постановленію В. Ц. И. К. 7-го созыва всѣ заготовки ведутся главками черезъ совнархозы, а заготовительные органы главковъ входятъ въ составъ совнархозовъ, какъ ихъ отдѣлы или подъотдѣлы. Фи-

Digitized by Google

нансируются заготовительные органы главками, черезъ совнархозы, и отвѣтственными за заготовку являются совнархозы Отчеты заготовительные органы представляютъ въ главки и въ совнархозы; коллегіи и завѣдывающіе назначаются совнархозами и утверждаются главками.

Въ мартѣ 1920 г. тов. Шапиро казалось, что съ организаціей покончено «линіи намѣчены», и все уже сдѣлано для высшаго завершенія организаціонныхъ формъ народнаго хозяйства Совѣтской республики. Хаосъ на практикѣ, однако, не прекращается. Въ Эк. Ж. (19. 1. 21) мы читаемъ: «На послѣднемъ засѣданіи главнаго правленія совмѣстно съ центральнымъ комитетомъ союза текстильщиковъ обсуждался вопросъ о проведеніи въ жизнь постановленій 8-го съѣзда совѣтовъ по вопросу о передачѣ промышленныхъ предпріятій въ вѣдѣніе губсовнархозовъ. Центральный комитетъ текстильщиковъ предложилъ передать въ вѣдѣніе губсовнархозовъ всѣ предпріятія, подчиненныя нынѣ главтекстилю, а «кусты» уничтожить. Послѣ горячихъ дебатовъ постановлено было, что всѣ текстильныя предпріятія, находящіяся нынѣ въ управленіи главтекстиля, передаются въ вѣдѣніе губсовнархозовъ; при этомъ «кусты» сохраняются. Указанное постановленіе вносится на утвержденіе ВСНХ».

Не представляется практически интереснымъ слѣдить за всѣми дальнѣйшими въ этомъ же родѣ колейдоскопическими перемѣщеніями въ управляющемъ текстильной промышленностью аппаратѣ коммунистовъ. Для всякаго реально мыслящаго человѣка ясно, что изъ такого администрированія можетъ выйти. Дѣйствительность, въ смыслѣ снабженія хлопкомъ, паденія производительности фабрикъ, потери ими громадной доли обслуживавшаго ихъ квалифицированнаго рабочаго, превосходитъ самыя мрачныя ожиданія.

Снабженіе хлопкомъ. — Вопросъ о снабженіи фабрикъ хлопкомъ съ самаго начала вызывалъ у коммунистической власти большое чувство тревоги. Запасы хлопка на фабрикахъ были весьма незначительны, фактическое прекращеніе заграничнаго подвоза еще въ 1918 году заставляло строить разсчеты на русскомъ хлопкѣ. Немудрено, поэтому, что на III-емъ съѣздѣ текстильщиковъ, Нольде въ своемъ докладѣ о положеніи съ сырьемъ и сырьевыхъ перспективахъ указалъ, что текстильная промышленность Россіи можетъ разсчитывать только на свое сырье, а потому представляется необходимымъ приложить крайнюю энергію къ дѣлу добычи текстильнаго сырья внутри страны.

Туркестанъ почти непрерывно находился подъ властью коммунистическаго правительства. Слѣдовательно, имѣлась возможность сохранять тамъ производство. Гражданская война въ 1918 и 19 г. г. нарушала сообщеніе съ Туркестаномъ; но въ коммунистическихъ кругахъ была надежда, что какъ только сообщеніе возстановится не только новое производство, но и накопившіеся въ Туркестанѣ, за время перерыва сообщенія, запасы хлопка потекутъ на фабрики. Надежды эти не оправдались: коммунистическое хозяйство и въ Туркестанѣ имѣло тотъ-же эфектъ, какъ и въ Москвѣ. Оно успѣло разрушить производство. Не стало хлопка и всей бережно и любовно созданной, за цѣлый рядъ лѣтъ, культуры его.

Однимъ изъ первыхъ сообщеній о положеніи дѣлъ является радіо, полученное ВСНХ изъ Ташкента, нижеслѣдующаго содержанія: «Площадь

Digitized by Google

посѣва хлопчатника опредѣляется въ 85.000 десятинъ, урожай ожидается въ среднемъ въ 60 пуд. на десятину, цѣна сырца по опредѣленію комиссіи хлопковаго дѣла намѣчается въ 250 рублей, а съѣздомъ кооперативовъ хлѣборобовъ въ 406 рублей за пудъ, причемъ окончательная цѣна подлежитъ выработкѣ комитетомъ цѣнъ при центральномъ совѣтѣ турсовнархоза. Слѣдовательно стоимость урожая, принимая 250 руб. за пудъ, выразится на 85.000 десятинъ или 5.110.000 пудовъ сырца — 1.275.000.000 рублей. Выдано на обработку и окучку 160 милл., остается доплатить 1.115.000.000 — эксплоатаціонные расходы на 1 января, въ виду повышенія ставокъ и все возрастающей дороговизны, считаются въ 80 милл. руб., всего такимъ образомъ 1.195 милл. рублей. Реализація урожая будетъ производиться черезъ кооперативы. Предполагается частичный товарообмѣнъ хлопковымъ масломъ, а также жмыхами. Кромѣ того декханамъ обѣщана мануфактура, которая должна быть отправлена съ указаніемъ такого назначенія; остатокъ нескупленнаго еще сырца прежнихъ урожаевъ около 2 милл. пудовъ. Въ виду того, что до сихъ поръ остается все еще не сданнымъ декханами сырецъ прежнихъ урожаевъ, возможно, что и въ этомъ году они предпочтутъ хранить его, какъ реальную цѣнность, и не сдадутъ всего количества полностью. Въ Бухарѣ посѣвъ хлопчатника въ нынѣшнемъ году исчисляется около 39.000 десятинъ, изъ коихъ около 65% гузою, а остальные 35% американскими сортами. Урожай ожидается удовлетворительный, приблизительно въ среднемъ 85 пудовъ на десятину, какъ гузы, такъ и сырца, что дастъ, вмѣстѣ съ имѣющимся на рукахъ у декхановъ и мелкихъ торговцевъ, 3.400.000 пудовъ. Принимая во вниманіе, что 50% урожая идетъ на мѣстныя издѣлія, можно разсчитывать только на остальные 50%. Для покупки сырца въ Бухарѣ потребуются денежные знаки исключительно обще-государственнаго образца въ количествѣ 60 милл. рублей. Цѣны окончательно не выяснены». (Эк. Ж. 18. 9. 19 г.).

Слѣдующія, болѣе подробныя, данныя были приведены въ Эк. Ж. 2. 10. 19. (Перспективы снабженія текстильной промышленности туркестанскимъ хлопкомъ) — «Данныя, систематизированныя хлопковымъ отдѣломъ центротекстиля, рисуютъ положеніе съ хлопкомъ въ концѣ 1919 г. въ Туркестанѣ въ такомъ видѣ. По докладу Туркестанскаго транспортнаго отдѣла сдано ему всего готоваго хлопковаго волокна 9.572 вагона, т. е. приблизительно 4.750 п.

Большая часть — именно 5.112 ваг., а по болѣе позднимъ свѣдѣніямъ 5.149 ваг., подвезены къ ж. д. складамъ, а слѣдовательно можетъ быть немедленно погружена и отправлена въ центръ, въ зависимости отъ перевозочныхъ средствъ и пропускной способности ж. д. Хлопокъ этотъ по пунктамъ распредѣленъ въ нижеслѣдующихъ количествахъ: въ Ферганѣ — 3.500 ваг., изъ коихъ въ Андижанѣ — 1.500 в. въ Ассакѣ — 500 в., Федченкѣ — 100, Скобелевѣ — 100, Горчаковѣ — 100, Кокандѣ — 400, Наманганѣ — 700, Ходжентѣ — 100, затѣмъ въ Самаркандѣ — 300, Бухарѣ, Чарджуѣ — 600, Гол. Степи — 400, Ташкентѣ — 100, Кауфмановской — 164 и Туркестанѣ — 48 в. Остальное количество, приблизительно 3.500 в., находятся на заводскихъ и завозныхъ складахъ, изъ коихъ въ андижанскомъ 1.256 в., въ ассаковскомъ — 312, скобелевскомъ — 193½, въ кокандскомъ — 534½, въ наманганскомъ — 285, въ ташкентскомъ — 556, въ самаркандскомъ — 180½, въ бухаро-чарджуйскомъ — 372½.

Положеніе съ хлопкомъ-сырцемъ таково:

Digitized by Google

На 15-ое марта с. г. было скуплено хлопка-сырца:

Раіонъ.	Ст. урожая.	Нов. урожая. Въ пудахъ.	Всего.
Ташкентскій	738.824	694.970	1.433.794
Андижанскій	580.800	292.200	873.000
Ассакинскій	211.200	275.200	486.400
Наманганскій. . . .	265.917	243.302	509.219
Скобелевскій	355.141	135.949	491.090
Кокандскій	421.026	77.141	498.167
Самаркандскій . . .	214.778	149.393	364.171
Итого	2.787.686	1.868.155	4.655.841

Все это количество, увеличившись согласно послѣднимъ свѣдѣніямъ до 4.981.500, находится частью на заводскихъ складахъ, частью на завозныхъ. Кромѣ того, по тѣмъ же свѣдѣніямъ, осталось на рукахъ у населенія еще не скупленнаго сырца въ Ферганѣ, Ташкентѣ и Самаркандѣ: стараго урожая 800 тыс. п., новаго урожая — 2.500 тыс. п., въ Бухарѣ и Чарджуѣ — 1.200 тыс. п., а всего 4.500 тыс. п.

Слѣдовательно, всѣ запасы хлопка-сырца въ Туркестанѣ, считая и урожай 1919 г., при посѣвной площади въ 50 тыс. дес. и при сборѣ 70 пуд. сырца съ десятины, т. е. 3.500 тыс. п., выразятся въ количествѣ 12.981.500 пуд., что по очисткѣ дастъ около 4.300 тыс. п. хлопка-волокна.

Такимъ образомъ, всѣ хлопковые рессурсы текстильной промышленности на весь сезонъ 1919/20 г. выражаются приблизительно въ 9.050 тыс. пуд. хлопка-волокна, т. е. въ количествѣ, которое, при работѣ текстильныхъ фабрикъ даже въ масштабѣ до октября 1918 г., могло-бы обезпечить послѣднія, при мѣсячной потребности въ 800 т. пуд. хлопка, приблизительно на годъ. Послѣднее радіо изъ Туркестана, приведенное въ № 207 «Эк. Ж.», говоритъ еще о большемъ запасѣ хлопка. Но здѣсь-то возникаетъ сомнѣніе въ возможности доставки въ центръ находящихся на ж.-д. складахъ 5.149 ваг., планомѣрной подвозкѣ къ жел.дор. 3.500 ваг. хлопка, находящихся на заводскихъ и завозныхъ складахъ, въ цѣляхъ дальнѣйшаго его продвиженія въ центръ обработки хлопка-сыпца на хлопко-очистительныхъ заводахъ и скупки сырца, сохраненіе такового и сѣмянъ».

Что-же касается возможности использованія имѣющихся запасовъ хлопка въ Туркестанѣ для нуждъ текстильной промышленности центральныхъ раіоновъ Россіи, то этотъ вопросъ рисуется автору цитированной статьи нижеслѣдующимъ образомъ. «При рѣшеніи вопроса о фактическомъ снабженіи нашей текстильной промышленности туркестанскимъ хлопкомъ» — говоритъ онъ — «необходимо выяснить, главнымъ образомъ, возможность обработки сырца на хлопкоочистительныхъ заводахъ и провозоспособность гужевого и ж. д. транспорта въ Туркестанѣ. Къ сожалѣнію, нѣтъ никакихъ данныхъ о состояніи и количествѣ подвижного состава, паровозовъ и пр., несмотря на неоднократные о семъ запросы по радіо, и лишь въ радіо отъ 8-го апрѣля с. г. уполномоченные сообщаютъ, что погрузка хлопка производится въ количествѣ 30 вагоновъ ежедневно (въ Бухарѣ-Чарджуѣ 20 ваг. и въ Ташкентѣ — 10 ваг.), но при непремѣнномъ условіи обмѣна вагоновъ въ Оренбургѣ ежедневно. Отсюда приходится заключить, что въ подвижномъ составѣ въ Туркестанѣ ощущается большой недостатокъ, и въ этомъ направленіи центромъ должны быть приняты категорическія мѣры къ улучшенію положенія, т. к.

Digitized by Google

указанный выше вывозъ въ количествѣ 400 тыс. пуд. хлопка въ мѣсяцъ, конечно, не можетъ удовлетворить текстильную промышленность при все возрастающемъ требованіи на матеріалы. То-же самое нужно сказать и о топливѣ, т. к. потребность въ таковомъ Туркестана очень велика, и, согласно требованію съ мѣста, еще въ концѣ 1918 г. подъотдѣлъ ходатайствовалъ въ соотвѣтствующихъ главкахъ и центрахъ о забронированіи для Туркестана извѣстнаго количества жидкаго или твердаго топлива, но получилъ категорическій отказъ. Вопросъ очень важенъ, ибо Туркестанъ не имѣетъ никакихъ лѣсныхъ угодій, мѣстные-же нефтяные источники и каменноугольные залежи находятся въ стадіи разработки, единственный-же источникъ топлива «саксаулъ», при слишкомъ примитивномъ способѣ добыванія, не можетъ оказать значительной пользы. А посему не только заводы, но и паровозы отапливаются тамъ хлопкомъ, сѣменами, даже хлопковымъ маслосмъ, т. е. предметами первой необходимости.

Такъ же неутѣшительно обстоитъ дѣло и съ гужевымъ транспортомъ, не говоря уже о томъ, что Туркестаномъ еще въ до-революціонное время требовались перевозочныя средства, двуколки, телѣги и проч. Послѣднія событія въ Туркестанѣ окончательно нацорвали хозяйство туземцевъ.

Набѣги разбойничьихъ бандъ, отнимающихъ лошадей и прочій скотъ, ничѣмъ не оправдываемыя репрессіи, заставляющія жителей бросать насиженныя мѣста и уходить дальше въ степи и горы, а также въ достаточной мѣрѣ непланомѣрныя мобилизаціи скота, почти совершенно уничтожили гужевой транспортъ. Поэтому едва-ли можно разсчитывать на скорую и планомѣрную перевозку волокна къ ст. ж. д., а также и сырца съ полей и складовъ на заводы. Что же касается работы хлопкоочистительныхъ заводовъ, то, согласно свѣдѣніямъ съ мѣстъ, изъ обслѣдованныхъ въ 10 раіонахъ 239 заводовъ работаютъ всего 38 (не обслѣдованъ Хивинскій раіонъ и Байрамъ-Али), съ общимъ количествомъ джиновъ — 16, суточнымъ производствомъ въ 45 тыс. пуд. сырца, причемъ половина изъ указаннаго количества работаетъ водяной силой, и работа ея вполнѣ зависитъ какъ отъ времени года, такъ и отъ сезона поливокъ, когда за недостаткомъ воды заводы должны останавливаться. Другая же половина, какъ работающая на томъ или иномъ горючемъ матеріалѣ, въ виду сильнаго недостатка въ послѣднемъ, конечно, тоже работаетъ очень нерегулярно. Предположивъ, что всѣ 39 заводовъ работаютъ полныхъ 15 дней въ мѣсяцъ, получимъ мѣсячное производство таковыхъ около 200 тыс. пуд. хлопка-волокна, а слѣдовательно, для очистки всего вышеуказаннаго запаса хлопка-сырца въ 12 слишкомъ милл. пуд. потребуется около 2-хъ лѣтъ, не говоря уже о томъ, что сырецъ отъ долгаго лежанія портится, самовозгарается и проч., т. к. для такого количества не можетъ хватать имѣющагося количества складовъ*).

Причины такого упадка производительности хлопкоочистительныхъ заводовъ, по мнѣнію турхлопотдѣла, таковы:

---

*) Положеніе хлопкоочистительныхъ заводовъ характеризуется слѣдующей выпиской изъ Э. Ж, (23. 4. 21): «Съ момента націонализаціи хлопковой промышленности въ мартѣ 1918 г. по конецъ 1920 г. было очищено 1.798.000 пуд. волокна. За сезонъ 1919-1920 гг было очищено только 966.000 пуд. Съ октября 1920 г. (начало сезона) по конецъ года, очистка не превысила 79.000 пуд. Производительность заводовъ, какъ мы видимъ, непрерывно падала. Между тѣмъ, за одинъ только 1920 годъ, изъ Туркестана было отправлено въ центральную Россію свыше трехъ милліоновъ пуд. волокна, т. е. больше, чѣмъ дали хлопкоочистительные заводы за послѣдніе два съ половиной года. Запасы хлопкового волокна быстро таютъ».

Digitized by Google

1) Недостатокъ всякаго вида топлива, т. к. изъ 239 заводовъ до 80% падаетъ на заводы съ нефтяными и паровыми двигателями съ мощностью 90%, водяные-же заводы, занимая 16,5% общаго количества, обладаютъ мощностью лишь въ 9,5%. Отсюда ясно, насколько важно поддержаніе работы первыхъ, оборудованныхъ по послѣднему слову техники, и какую незначительную роль играютъ въ дѣлѣ снабженія текстильной промышленности вторые, какъ плохо оборудованные, требующіе несравненно большаго количества рабочихъ рукъ и проч.

2) Цѣлый рядъ организацій предъявляетъ требованія на тѣ или иныя машины, машины эти разбиваются, заводы опустошаются, и если такъ пойдетъ и въ дальнѣйшемъ, то въ скоромъ времени не останется почти ни одного завода, а только штаты заводовъ.

3) Асхабадскій и пр. фронты, разбойничьи шайки въ Ферганѣ, когда все населеніе заводовъ и ближайшаго раіона привлекалось къ охранѣ своей жизни и имущества, и когда не приходилось думать уже о работѣ, а также неурегулированность взаимоотношеній съ Бухарой и почти полная невозможность сношеній съ Хивой.

При обсужденіи вопроса скупки сырца, сохраненія такового и сѣмянъ и поддержки посѣвовъ, приходится также указать и на недочеты, а именно: недостатокъ снабженія Туркестана денежными знаками общероссійскаго образца. Мартовскій прорывъ оренбургскаго фронта не былъ использованъ, хотя туркестанское представительство успѣло протолкнуть два поѣзда съ мануфактурой; отсюда ясно, что и вагонъ съ деньгами могъ-бы быть также доставленъ въ Ташкентъ. Результаты получились очень плачевные: боны начали терять свою цѣнность, выпускъ же новаго милліарда таковыхъ еще болѣе понизилъ ихъ цѣнность, упавшую въ четыре и болѣе раза. Бухара окончательно ихъ не принимаетъ. Хлопкоробы начали относиться съ недовѣріемъ къ мѣстной власти, и въ результатѣ посѣвная площадь понизилась до 49 тыс. дес., вмѣсто 680 тыс. Невозможность снабжать населеніе продуктами первой необходимости, медикаментами, техническими матеріалами и проч., несогласованность дѣйствій на мѣстахъ, внѣшніе и внутренніе фронты и пр. также сыграли не послѣднюю роль въ полномъ упадкѣ хлопковой культуры». (Эк. Ж. № 220 3. 10. 19 г.)

Возобновленіе сношеній съ краснымъ Туркестаномъ дало возможность центральному органу управленія совѣтскимъ народнымъ хозяйствомъ произвести рядъ подробныхъ обслѣдованій положенія дѣла въ совѣтскихъ областяхъ средней Азіи, но первыя-же данныя, полученныя оттуда, обнаружили, что даже тѣ сравнительно скромныя предположенія, которыя имѣлись при возобновленіи связи съ главными центрами культуры хлопка въ Россіи, оказались преувеличенными.

Уполномоченный главтекстиля въ Туркестанѣ Лощинскій характеризуетъ положеніе нижеслѣдующимъ образомъ:

«Недостатокъ хлѣба, высокія цѣны на него и низкія цѣны на хлопокъ, явились главнѣйшими факторами повсемѣстнаго сокращенія посѣва хлопка въ Средней Азіи. Помимо этихъ причинъ, видную роль сыграло отсутствіе достаточно воспитаннаго въ классовомъ духѣ пролетаріата, каковое обстоятельство совершенно извратило картину національной хлопковой про-

Digitized by Google

мышленности Средней Азіи. Дейханство учло отсутствіе твердой власти, полную расхлябанность и расшатанность административно-заводского аппарата и реагировало на это сокращеніемъ посѣвовъ до минимума.

Въ самаркандской области 1918 г. былъ годомъ полнаго краха и уничтоженія хлопковой промышленности. Площадь засѣва хлопчатника, по сравненію съ 1917 г., сократилась на 30 тыс. дес. Созданіе ряда кооперативовъ и соотвѣтствующая агитація привели къ тому, что въ 1919 г. площадь хлопчатника увеличилась съ 3800 д. до 15 тыс. дес.

Въ Бухарскомъ ханствѣ хлопковая промышленность была подорвана, помимо общихъ причинъ, еще благодаря политическимъ событіямъ послѣдняго времени. Сезонъ 1917-1918 г. далъ сокращеніе посѣвной площади противъ 1916 г. на 10-15%, а въ сезонъ 1918-1919 г. площадь посѣвовъ еще болѣе сократилась, и было засѣяно не болѣе 15%, противъ 1916 г., т. е. не болѣе 14 тыс. дес. Въ этомъ сезонѣ засѣяно было до 30 тыс. дес.

Посѣвная площадь Закаспія въ 1916 г. равнялась 62 тыс. дес., при сборѣ сырца въ 4 милл. пуд. сырья; въ этомъ сезонѣ только 5 тыс. дес. Въ виду малаго количества сырья и недостатка нефти были закрыты всѣ заводы края, за исключеніемъ байрамалійскаго.

Въ настоящее время готоваго хлопка и волокна въ Туркестанѣ имѣется около 6.500 тыс. пуд. Новаго хлопка отъ очистки слѣдуетъ ожидать отъ 1.800 тыс. до 2 милл. пуд. и, такимъ образомъ, весь запасъ хлопка въ Туркестанѣ слѣдуетъ считать до 8.500 тыс. пудовъ». (Эк. Ж. 5. 3. 20).

Неуспѣхъ хлопковаго сезона 1920 г. породилъ еще большую тревогу у органовъ ВСНХ за судьбу хлопководства въ Туркестанѣ. Мѣропріятія совѣтской власти въ дѣлѣ управленія хлопковымъ хозяйствомъ Средней Азіи въ той-же «Экономич. Жизни» находили суровую оцѣнку. Въ Эк. Ж. 7. 8. 20 М. Мирковичъ пишетъ: «Съ 1917 г. туркестанское хлопководство начинаетъ стремительно падать. Одностороннее регулированіе цѣнъ приводитъ къ явной несообразности: свободная торговля хлѣбомъ начинаетъ устанавливать цѣны на хлѣбъ выше, чѣмъ на хлопокъ, тогда какъ обычно хлопокъ расцѣнивался въ 3½ и даже 4 раза больше хлѣба. Уже въ концѣ 1917 г. цѣны на хлѣбъ превысили въ нѣсколько разъ цѣны на хлопокъ. Весной 1918 г. цѣны на хлѣбъ стояли около 250-300 руб. пудъ, тогда какъ цѣнъ на хлопокъ вообще не существовало, такъ какъ проведенная въ высшей степени безсистемно туркестанская національзація хлопковой промышленности, какъ разъ наканунѣ весеннихъ посѣвовъ, привела къ полному застою въ хлопковомъ рынкѣ. Это обстоятельство, главнымъ образомъ, привело къ полному исчезновенію хлопковыхъ посѣвовъ въ 1918 г. Какъ это ни странно, но до сихъ поръ это несоотвѣтствіе между цѣнами на хлопокъ и хлѣбъ продолжаетъ существовать. До сихъ поръ въ Туркестанѣ хлѣбная монополія не могла быть проведена, и хлѣбъ фактически является предметомъ свободной торговли, тогда какъ скупка хлопка монополизирована».

Предпринятыя коммунистическимъ правительствомъ мѣры къ увеличенію снабженія хлопкомъ дали ничтожные результаты. Общее снабженіе хлопкомъ съ 1 ноября 1919 г. по 1 августа 1920 г. выразилось цифрой 1.052.500 пудовъ.

Хлопка къ 1.7. 20 г. на всѣхъ фабрикахъ имѣлось въ наличіи 492.830 пуд., изъ этого числа на фабрикахъ ударной группы — 340.852 пуд. (Эк. Ж. 9. 10. 20 г.). Хлопководство пришло въ полное разстройство. Не стало сѣмянъ: они пошли на выдѣлку маслъ. Несмотря на назначенныя коммунистами

Digitized by Google

преміи (6,3 милліардовъ руб.) сѣменного фонда не удалось возстановить. Пришла въ разстройство ирригація*). Н. Муравьевъ (Эк. Ж 21. 10. 20) говоритъ:

«Беря цифры посѣвной площади хлопка за послѣдніе годы въ Туркестанѣ, мы видимъ, что было засѣяно: въ 1913 г. — 422.726 дес., въ 1914 г. — 438.616 дес., въ 1915 г. — 523.558 дес., въ 1916 г. — 553.761 дес., въ 1917 г. — 370.719 дес., въ 1918 г. — 80.000 дес, въ 1919 г. — 84.000 дес., въ 1920 г. — 108.000 дес.**)

Эти цифры достаточно убѣдительно говорятъ за то, что культура хлопчатника въ Туркестанѣ, съ такимъ трудомъ воздѣланная, почти что сведена на нѣтъ, и въ этомъ году мы имѣемъ лишь около 20% того, что было тамъ раньше. Параллельно съ сокращеніемъ посѣвной площади естественно шло и уменьшеніе сбора волокна. И вмѣсто 20 съ лишнимъ милліоновъ пудовъ волокна въ 1916 г. мы имѣли прошлый годъ лишь немногимъ болѣе 2 милл. пуд., а въ этомъ году, при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ, мы можемъ разсчитывать на сборъ въ количествѣ не болѣе 2 милл. пудовъ волокна.

Помимо катастрофическаго сокращенія посѣвной площади хлопчатника и уменьшенія сбора урожая, въ настоящее время самой хлопковой культурѣ грозитъ крайне серьезная опасность окончательнаго умиранія. Ибо если въ условіяхъ мирнаго времени урожайность доходила въ среднемъ до 70-80 пуд. съ десятины, то въ настоящее время намъ приходится довольствоваться, въ силу цѣлаго ряда неблагопріятныхъ условій, урожаемъ въ 40-50***) пуд. съ десятины. Наряду съ этимъ, измѣнилось и самое качество волокна. Если раньше мы имѣли въ Туркестанѣ (главнымъ образомъ — Ферганѣ) волокно длиной до 30 миллиметровъ, то теперь оно едва достигаетъ 11-17 миллиметровъ.»

Въ результатѣ такого снабженія ближайшія перспективы хлопчатобумажной промышленности рисуются такъ (Эк. Ж. 19. 1. 21 г.):

«1921 годъ долженъ быть рѣшающимъ въ смыслѣ полученія тѣхъ или иныхъ практическихъ результатовъ. Уже предстоящей весной необходимо во что бы то ни стало добиться перелома въ хлопководствѣ, добиться значительнаго увеличенія посѣвной площади хлопка въ Туркестанѣ и Азербейджанѣ, ибо уже въ этомъ году всѣ наши старые запасы должны будутъ изсякнуть.

Если обратиться къ предполагаемой производственной программѣ-максимумъ главтекстиля на 1921 г., то сразу станетъ ясно, что она невыполнима по состоянію нашихъ сырьевыхъ рессурсовъ. По этой программѣ должны работать 198 предпріятій съ общимъ количествомъ веретенъ въ 5 мил. и 120 тыс. станковъ съ выработкой пряжи около 10 милл. пуд. и 1.650 милл. арш. ткани. Для этого требуется 11.500 тыс. пуд. хлопка-волокна, но сюда еще не включены предпріятія мелкой и кустарной промышленности.

---

*) Общая площадь могущихъ быть воздѣлываемыми земель Туркестана около 6.000.000 дес.; изъ нихъ пригодныхъ подъ ирригацію около 4.000.000 дес. Въ мирное время орошалось до 2.400.000 дес., въ 1920 г. орошалось 1.400.000 дес.

**) Регистрація хлопковыхъ посѣвовъ на 1. 6. 21 дала 116.984 десятины. (Эк. Ж. 5. 7. 21). Валовой сборъ предполагается 2.400.000 пуд. сырца или 700.000 волокна. (Эк. Ж. 14. 6. 21.)

***) Сборъ съ десятины 1920 г. на самомъ дѣлѣ оказался 25-30 пуд. «Прошлогодній (1920 г.) урожай, составлявшій приблизительно 3 милл. пуд. сырца, на 1. 5. 21 далъ государству только 600.000 пудовъ. изъ которыхъ 400.000 пуд. старыхъ урожаевъ». (Эк. Ж. 14. 6. 21).

Digitized by Google

Наши запасы хлопка въ Туркестанѣ, включая также послѣдній урожай, не превышаютъ 6½ милл. пуд.,; такимъ образомъ для осуществленія программы-максимумъ хлопчатобумажной промышленности въ 1921 г. не хватаетъ 5 милл. пуд., — количество, которое наврядъ-ли мы сможемъ получить въ этомъ году изъ-за границы. Въ виду этого мы можемъ только говорить серьезно о программѣ-минимумъ хлопчатобумажныхъ ф-къ. Эта программа исходитъ изъ работы 103 предпріятій, съ количествомъ веретенъ въ 2 милл. и 48.500 станковъ съ выработкой 4 милл. пуд. пряжи и 646 милл арш. ткани. Для выполненія этой программы понадобится 4.600 тыс. пуд. хлопка, — количество, которое можетъ быть покрыто изъ старыхъ туркестанскихъ запасовъ.

Но если предоставить собственному теченію все наблюдаемое нынѣ въ дѣлѣ нашего хлопководства, то подобная минимальная программа уже въ 1922 г. сдѣлается неосуществимой».

Производство хлопчатобумажной промышленности. — Весьма трудно дать точные количественные итоги работѣ хлопчатобумажныхъ фабрикъ. О работѣ промышленности въ 1919 г. А. А. Лебедевъ докладываетъ съѣзду представителей групповыхъ правленій губтекстилей въ сентябрѣ 1919 г. такъ: «Мощность національзованной промышленности опредѣляется въ 6.900.962 веретена и 164.226 станковъ. Потребность ея выражается въ 18 милл. пуд. хлопка или 1.500 тыс. пуд. въ мѣсяцъ, и въ 14 милл. пуд. пряжи въ годъ. За 8 мѣс. т. г. національзованная промышленность получила 377.311 пуд. хлопка, 98.073 пуд. линтера и 23.232 пуд. чекбута; въ общемъ это составляетъ 4,7% потребности фабрикъ. Главнымъ правленіемъ назначено къ работѣ 1.320.019 веретенъ, 52.807 станковъ. Фактически работало на 1 сентября около 300 тыс. веретенъ, станковъ 18.182».

Переходя далѣе къ запасу пряжи, тов. Лебедевъ говоритъ, что съ декабря 1918 г. по іюль 1919 г. выработано 1.115.404 пуд. пряжи и 483.806 пуд. суровыхъ тканей (Эк. Ж. 16. 9. 19 г.).

Хлопчатобумажной секціей съѣзда были приняты слѣдующія постановленія, касающіяся данной промышленности для всѣхъ группъ, за исключеніемъ петербургской: «начинать работу остановленныхъ фабрикъ тогда, когда въ распоряженіи группы для той или иной фабрики будетъ топливо не менѣе, какъ на 2 мѣсяца и сырья на 1 мѣсяцъ. Работа должна производиться одной смѣной всѣ 6 дней въ недѣлю. Для фабрикъ группы петербургскаго раіона допускать и при запасѣ топлива на 2 недѣли; въ критическихъ случаяхъ допускать работу фабрикъ и 4 дня въ недѣлю. Отапливать фабрики въ зимнее время; забронировать все, имѣющееся на фабрикѣ топливо, въ количествѣ, достаточномъ на отопительный сезонъ для отопленія фабрикъ, дежурнаго освѣщенія и противопожарныхъ сооруженій.»

О работѣ промышленности по отдѣльнымъ раіонамъ въ томъ-же 1919 г. можно судить по слѣдующимъ даннымъ.

«Въ петербургскомъ раіонѣ изъ всѣхъ текстильныхъ предпріятій Петербурга въ наихудшихъ условіяхъ вслѣдствіе недостатка топлива оказались хлопчатобумажныя фабрики. Изъ 27 фабрикъ, вошедшихъ въ хлопчатобумажный кустъ, въ настоящее время работаютъ только двѣ — тюлевая мануфактура и шерсть. Первая изъ нихъ занята изготовленіемъ хлопка и льна, волокна для гигроскопической ваты, а вторая — производствомъ изъ этого полуфабриката самой ваты; производительность обѣихъ фабрикъ составляетъ приблизительно 40-50 пудовъ въ день. Что же касается остальныхъ хлопчатобумажныхъ фабрикъ, то большая часть ихъ была остановлена

Digitized by Google

уже давно въ виду недостатка хлопка, а часть ихъ, несмотря на обезпеченность ихъ сырьемъ, въ среднемъ на 3 мѣсяца, встала немедленно въ виду отсутствія дровъ. Имѣющіеся на фабрикахъ ничтожные запасы топлива (1.300-1.350 куб. саж.) не покрываютъ даже потребности ихъ въ дровахъ для отопленія зданій въ теченіе зимы, во избѣжаніе порчи оборудованія. Рабочіе остановленныхъ фабрикъ пока не разсчитаны; согласно постановленію петербургскаго совѣта, они, по всей вѣроятности, будутъ обращены на работы по заготовкѣ топлива, выгрузкѣ дровъ и т. д.» (Эк. Ж. 12. 10. 19 г.)

Данныя по работѣ московскаго раіона видны изъ отчета о дѣятельности московскаго губтекстиля за 1-ое полугодіе 1919 г. Въ вѣдѣніи губтекстиля состояло 7 бумагопрядильныхъ фабрикъ съ 4 тыс. веретенъ, съ мѣсячной выработкой въ 14.000 пуд. и 126 бумаготкацкихъ фабрикъ съ 12.600 станковъ, съ мѣсячной выработкой 14.400 пуд. По отчетамъ, полученнымъ съ мѣстъ, на 1-ое іюля состояло въ наличности слѣдующее количество товара на фабричныхъ складахъ (въ аршинахъ):

	Въ раіонахъ:			
	Орѣховскомъ.	Богородскомъ.	Московскомъ.	Волоколамскомъ.
Бѣльевого	91.000	31.820	1.578	1.036
Рубашечнаго	111.019	96.540	661.359	—
Зимн. ткан.	275.132	84.001	—	53.540
Одежнаго	1.857.303	310.187	201.125	2.123
Азіатскаго	468.685	16.077	130.300	—
Подкладочнаго	22.599	8.587	159.302	—
Казеннаго	7.143.898	13.697	16.662	—
Хаки	11.346	—	57.348	—
Разнаго	90.631	958	95.971	—
Штучнаго	22.700	—	84.000	—

Положеніе хлопчатобумажной промышленности за 1920 годъ по сводкѣ М. Мирковича (Э. Ж. 9-3-21, 10-3-21).

«Всего предпріятій числится 214 съ числомъ прядильныхъ веретенъ 7.100.083, крутильныхъ — 528.041; станковъ — 170.427. По роду производства эти предпріятія раздѣляются:

Названіе предпріятій:	Число фабрикъ.
Ниточныхъ съ крут. вер. и производст. нитокъ.	2
Прядильныхъ и ниточныхъ.	2
Прядильныхъ	19
Ткацкихъ	37
Отдѣлочныхъ (красильныхъ)	30
Прядильныхъ, ткацкихъ и отдѣлочныхъ (полныхъ комбин.).	26
Ткацкихъ и отдѣлочныхъ	31
Прядильныхъ и отдѣлочныхъ	2
Прядильныхъ и ткацкихъ	37
Прядильныхъ, ткацкихъ и ватныхъ	2
Прядильныхъ и ватныхъ	1
Ватныхъ	20
Фабрикъ по выработкѣ тканныхъ ремней	3
Ремизныхъ.	1
Трикотажныхъ	1
Всего.	214

Промышленность въ 1920 г. находилась въ такомъ-же тяжеломъ состояніи въ какомъ она пребывала въ 1919 г. Она страдаетъ въ теченіи всего отчетнаго года изъ-за недостатка сырья, топлива, продовольствія и квалифицированной рабочей силы... Снабженіе фабрикъ въ 1920 г. вспомогатель-

Digitized by Google

ными матеріалами, какъ заграничнаго производства, напр. ремнями, электрическими лампочками, кордной лентой, слесарными и столярными инструментами и т. д., такъ и собственнаго производства (рогожи, гвозди и т. д.) находилось въ гораздо худшемъ положеніи чѣмъ въ 1919 г... Недостатокъ строительныхъ матеріаловъ (дерева, желѣза, кирпича, цемента) принялъ характеръ, угрожающій цѣлости фабричныхъ зданій, въ частности, такихъ сооруженій, какъ плотины. По расчету пониженной*) Главтекстилемъ нормы въ 2 пуда на веретено, выработка пряжи, при полной нагрузкѣ фабрикъ, могла-бы быть 14.000.000 пуд., на что требуется 16.000.000 пуд. хлопка въ годъ или 1.300.000 п. въ мѣсяцъ. Что же было предоставлено національзованной хлопчато-бумажной промышленности въ 1920 г.? Всего за 12 мѣсяцевъ, вмѣсто необходимыхъ 16.000.000 п., было дано хлопка немногимъ болѣе 2.000.000 п., что составляетъ около 14% потребности... Фабрики, однако, не въ состояніи были справиться съ количествомъ сырья въ 2 съ лишнимъ милліона пудовъ, что составляетъ около 10% нормальной переработки въ до-революціонные годы..- На самомъ дѣлѣ ихъ производительность упала до 4,33% производительности до-революціонныхъ годовъ. Дѣйствительно, запасы сырья на фабрикахъ были:

На 1 января 1920	350.610	пудовъ хлопка.
Въ апрѣлѣ »	317.512	» »
1 сентября »	600.000	» »
На 1 января 1921	1.450.000	» »

Доставлено въ 1920 г. изъ Туркестана 1.967.000 пудовъ, переработано всего за годъ 867.610 пуд. (350.610 + 1.967.000 — 1.450.000)... При неудовлетворительномъ состояніи другихъ элементовъ производства (квалифицированная рабочая сила, продовольствіе, топливо) во второмъ полугодіи изъ мѣсяца въ мѣсяцъ остаются сравнительно большіе запасы сырья, съ которыми фабрики не въ состояніи справиться».

Производительность 1920 г. характеризуется слѣдующими цифрами:

ПРЯДИЛЬНЫЯ ФАБРИКИ.

Мѣсяцы	Работало		Выработано пряжи
	Фабрикъ	Веретенъ (шт.)	(пудовъ)
Январь	31	542.282	48.796
Февраль.	31	540.001	59.096
Мартъ.	29	510.292	61.883
Апрѣль	23	421.880	22.822
Май.	19	291.955	27.103
Іюнь	19	293.421	33.597
Іюль	19	298.070	47.771
Августъ	18	285.663	39.565
Сентябрь	23	379.353	62.717
Октябрь.	31	618.387	113.158
Ноябрь	35	778.574	146.580
Декабрь.	34	884.122	162.000
			825.000

«Во всей этой таблицѣ бросается въ глаза рѣзкое несоотвѣтствіе между числомъ работающихъ фабрикъ и числомъ работающихъ прядильныхъ

*) Вслѣдствіе пониженнаго номера пряжи, пониженной производительности рабочаго персонала и износившихся машинъ.

Digitized by Google

веретенъ. Это объясняется тѣмъ, что почти всѣ фабрики работаютъ частично. Такая-же неполная нагрузка характеризуетъ работу въ 1919 г., когда прядильныя фабрики работали только въ количествѣ 1/5 — 1/12 общаго числа веретенъ».

ТКАЦКІЯ ФАБРИКИ.

Мѣсяцы	Работало Фабрикъ	Станковъ	Выработано тканей Аршинъ	Пудовъ
Январь	44	25.537	10.999.972	65.013
Февраль.	44	27.211	12.679.803	67.613
Мартъ.	47	29.103	13.523.364	78.653
Апрѣль	41	19.134	5.332.959	28.460
Май.	30	12.896	4.382.823	26.102
Іюнь	29	11.083	4.852.117	26.991
Іюль	28	10.450	4.248.153	25.034
Августъ	26	9.945	5.332.840	29.157
Сентябрь	35	15.144	9.638.288	58.044
Октябрь	38	20.661	13.378.019	85.278
Ноябрь	38	25.500	16.543.425	117.883
Декабрь	39	27.000	17.000.000	122.000
			117.911.763	730.258

«И въ этой таблицѣ замѣчается рѣзкое несоотвѣтствіе между количествомъ работавшихъ фабрикъ и количествомъ работавшихъ орудій (станковъ), находящее то же объясненіе что и для прядильныхъ фабрикъ... Сравнивая производительность прядильныхъ и ткацкихъ фабрикъ за 1919 г. и 1920 г. мы видимъ: 1) что общая итоговая производительность въ 1920 г. ниже производительности 1919 г. Такъ за 1920 г. общая производительность равняется 825.095 пуд. выработанной пряжи и 117.911.761 арш. суровой ткани; въ 1919 г. — 1.097.829 пуд. пряжи и 250.371.345 арш. ткани. 2) въ 1919 г. производительность обнаруживаетъ неуклонную тенденцію къ паденію, тогда какъ въ 1920 г. эта тенденція характерна, главнымъ образомъ, для перваго полугодія. Въ дальнѣйшемъ замѣчается обратная тенденція къ рѣзкому повышенію. За время январь-іюль 1920 г. средняя выработка суровыхъ тканей выразилась около 8.000.000 аршинъ противъ соотвѣтствующей средней выработки 1919 г. около 27.700.000 арш. Къ концу 1920 г. (въ декабрѣ) выпускъ тканей достигъ 17.000.000 арш. противъ 12.700.000 арш. въ концѣ 1919 г. Какъ сопоставить эти два вывода? Какъ мы уже отмѣтили выше, съ нѣкоторыми основными элементами производства (оборудованіе, квалифицированная рабочая сила) въ 1919 г. обстояло гораздо благопріятнѣе, чѣмъ въ 1920 г. Но все же положеніе съ сырьемъ и продовольствіемъ въ 1919 г. ухудшается съ каждымъ мѣсяцемъ, что выявляетъ тенденцію къ неуклонному паденію производительности. Ухудшеніе продолжается и въ первой половинѣ 1920 г., послѣ чего наступаетъ переломъ (сентябрь 1920 г.)». Я позволю себѣ усумниться, чтобы при коммунистическомъ хозяйствѣ это улучшеніе сохранило устойчивость.

За первые три мѣсяца 1921 года положеніе было таково:

Производство за три мѣсяца 1921 года. Э. Ж. 15-6-21.

ПРЯДИЛЬНЫЯ ФАБРИКИ:

Мѣсяцы	Работало Фабрикъ	Веретенъ (шт.)	Выработано пряжи (пудовъ)
Январь	37	889.100	118.600
Февраль	38	918.600	148.600
Мартъ.	33	883.400	130.200

Digitized by Google

ТКАЦКІЯ ФАБРИКИ:

Мѣсяцы:	Работало Фабрикъ	Станковъ	Выработано тканей (суровья, аршинъ)
Январь	46	26.457	13.408.000
Февраль	45	25.661	17.328.000
Мартъ	46	25.959	16.812.000

ОТДѢЛОЧНЫЯ ФАБРИКИ:

Мѣсяцы	Фабрики	Выработано готовыхъ издѣлій въ аршинахъ
Январь	21	25.804.000
Февраль	22	28.608.000
Мартъ	22	21.619.000

Эти цифры указываютъ на поступательное движеніе въ январѣ и февралѣ и на нѣкоторое движеніе назадъ, въ направленіи уменьшенія производства по всѣмъ тремъ отраслямъ, въ мартѣ.

Швейно-ниточное производство. — «Въ 1920 г. производство швейныхъ нитокъ равнялось 353.428 гроссъ, противъ 528.036 гроссъ въ 1919 г. и 2.680.000 гроссъ 1914 г.

Выработка по мѣсяцамъ 1919 и 1920 г. г. въ гроссахъ:

Мѣсяцъ	1920	1919	Мѣсяцъ	1920	1919
Январь	12.505.6	29.645	Іюль	33.947,6	38.912
Февраль	16.003,7	68.237	Августъ	32.784,4	17.052
Мартъ	22.407,4	61.223	Сентябрь	36.750,7	57.458
Апрѣль	11.403,9	32.019	Октябрь	44.264,2	63.480
Май	17.320,9	28.715	Ноябрь	47.042	37.195
Іюнь	23.997,9	54.622	Декабрь	55.000	36.478
				353.428	528.036

За первую четверть 1921 г., по даннымъ «Эконом. Жизни» (6.5.21) производство ниточныхъ фабрикъ оставляло всего 60.669 гросовъ, т. е. въ среднемъ по 20.223 гр. въ мѣсяцѣ. Такимъ образомъ, по сравненію съ послѣдними мѣсяцами 1920 г., оно обнаруживало значительное паденіе.

Насколько указанная производительность хлопчато-бумажной промышленности удовлетворяетъ теперь нуждамъ населенія? Коммунистическая пресса даетъ отвѣтъ на этотъ вопросъ. При составленіи плана снабженія населенія на 1921 г. предметами первой необходимости выяснилось, что остатокъ мануфактуры къ 1-му января 1921 г. выражается въ 40.000.000 аршинъ. Заявка потребности въ мануфактурѣ на 1921 г. Военнаго Вѣдомства выражается въ 350-400 милліоновъ аршинъ. (Кр. Газ. 6-2-21).

Общее сокращеніе числа рабочихъ въ хлопчато-бумажной промышленности весьма значительно. Въ то время, какъ по даннымъ 1912 г. общее число рабочихъ, занятыхъ въ ней на территоріи нынѣшней совѣтской республики составляло около 465.000, къ концу іюля 1920 г. на хлопчато-бумажныхъ фабрикахъ Р. С. Ф. С. Р. считалось около 150-160 тысячъ.*)

*) Другія данныя объ условіяхъ труда см. Russian Economist № 3.

Digitized by Google

Распредѣленіе рабочихъ по раіонамъ и фабрикамъ было таково:

Группы	Дѣйствующія		Пріостановленныя	
	Число фабрикъ	Въ нихъ рабочихъ	Число фабрикъ	Въ нихъ рабочихъ
Прѣсн.-хамовнич.	4	5.730	6	7.723
Даниловская	4	2.348	4	3.070
Петрохлопокъ	3	460	23	2.517
Петронитка	6	4.534		
Моск.-щелковская	5	6.728	6	4.105
Серпуховская	4	9.432	6	218
Богородская	2	7.220	2	1.053
Тверская	2	8.290	6	10.572
Егор.-раменская	1	352	9	8.161
Александровская	4	2.052	6	2.125
Ярославская	1	2.549	2	850
Ив. кохомская	1	482	1	340
Кинешемская	2	5.270	3	310
Ив. середская	1	2.584	6	3.216
Шуйская	3	5.148	4	283
Тейковская	2	4.169	1	31
Орѣхово-ликинск.	5	8.949	6	9.274
Ковровская	5	8.531	5	818
Спас.-клепиковская	7	580	6	258
Крас.-аппретурная московская .	2	670	8	79
Озерская	—	—	5	1.232
Московск.-владимірская	—	—	4	6.697
Ив.-вознесенская	—	—	6	5.564
Вогуго-родниковская	—	—	6	929
Всего	64	86.068	131	69.425

ГЛ. VII. — НАСТОЯЩЕЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ БУДУЩАГО.

Итогъ ясенъ — промышленности нѣтъ. Она замерла, какъ справедливо говоритъ тов. Рыковъ. Предстоитъ нѣкоторый періодъ прозябанія, медленнаго умиранія, съ неизбѣжными судорогами то усиленія, то ослабленія работы, а затѣмъ неизбѣжный параличъ — остановка всего существующаго производства, невозможность двинуть съ мертвой точки и неизбѣжное крушеніе существкющаго режима.

Что же дѣлать теперь, въ предвидѣніи неизбѣжнаго будущаго, какими путями подготовляться къ этому будущему, что нужно дѣлать теперь для подготовки?

Если думать, что измѣненія условій въ Россіи можно ожидать только ходомъ событій внутри, то неизбѣжно нужно считать, что все то, что останется въ самой Россіи, будетъ играть въ этомъ рѣшающую роль, и съ той обстановкой, которая сложится тамъ, придется считаться прежде и больше всего. Помимо этого, долгіе годы хозяйничанья большевистской власти создали новыя условія, которыя нельзя будетъ отмѣнить однимъ росчеркомъ пера. Придется считаться съ тѣмъ наслѣдствомъ, которое останется въ совѣтской Россіи и, прежде всего, съ тѣми, кто все время оставался тамъ. Однимъ

Digitized by Google

будущимъ законодательствомъ, какъ по мановенію волшебнаго жезла, не возстановится прежняя Россія, будущее станетъ медленно складываться изъ обломковъ недавняго прошлаго. И въ промышленности придется считаться со всѣмъ тѣмъ, что сдѣлано теперь и что доживетъ до лучшихъ дней. Придется считаться и съ кустами, и съ групповыми и областными объединеніями. Нельзя будетъ забыть, что промышленность такъ или иначе трестирована, и въ одинъ день не вернешь ея прежняго, раздѣленнаго на отдѣльные элементы, положенія. Потомъ, отдѣльныя предпріятія окажутся сброшенными въ одну кучу и сразу ихъ не разобрать по своимъ мѣстамъ. И бухгалтерія окажется спутанной, и снабженіе будетъ общимъ, и одни лица имъ вѣдаютъ. Жить придется не въ безвоздушномъ пространствѣ и нужно будетъ понять, что произвести денаціонализацію будетъ дѣломъ труднымъ, которое потребуетъ много времени.

А это дѣлаетъ неизбѣжнымъ одинъ выходъ. Такъ какъ смысломъ будущихъ мѣропріятій будетъ возстановленіе частной собственности, то и собственникамъ придется дѣйствовать объединенно. Иначе не получится никакихъ результатовъ, хочетъ или не хочетъ кто-либо объединяться, дѣло совмѣстнаго возстановленія придется дѣлать вмѣстѣ. Такъ какъ все будетъ въ одномъ положеніи, а имущество будетъ представлять одну безформенную, но вмѣстѣ лежащую массу, то естественно вытекаетъ изъ всего предшествовавшаго, — необходимость объединенія въ предѣлахъ текстильной группы за рубежемъ. Необходима организація, которая явилась-бы зерномъ будущаго объединенія хлопчато-бумажной индустріи въ Россіи. Это необходимо и для того, чтобы явилась конкретная возможность вести какую-либо подготовку къ будущему возвращенію въ свои предпріятія въ Россіи. Трудно себѣ представить ту степень разрушенія, которая будетъ тамъ. Россія будетъ пустыней, подобно той, которая оставалась, когда много вѣковъ назадъ проходили полчища гунновъ. Многое придется возстанавливать и создавать вновь. Придется ввезти предметы оборудованія, придется ввозить сырье. Никакому предпріятію въ одиночку не будетъ это подъ силу. Нѣтъ другого выхода, какъ всѣмъ вмѣстѣ пытаться помочь въ общей для всѣхъ бѣдѣ.

Digitized by Google

ЗАМѢТКА О РУССКИХЪ ФИНАНСАХЪ.

А. Г. Рафаловичъ.

Докладъ читанный въ Р. Э. О. 23.6.21.

ГЛАВА I.

Русскіе финансы представляли своего рода поле битвы, на которомъ встрѣчались, съ одной стороны противники существовавшей въ Россіи внутренней и внѣшней политики и экономическаго ея строя, съ другой — защитники ихъ. Въ 1864 году, Воловскій помѣстилъ статью въ «Revue des deux Mondes», возбудившую страстную полемику, въ которой приняли особенно дѣятельное участіе Тэрнеръ, Штиглицъ, Бунге и Г. Рафаловичъ. Это было на другой день послѣ ликвидаціи Польскаго возстанія, и Воловскій не остановился передъ тѣмъ, чтобы написать слѣдующее:

«Поступленія въ Государственное Казначейство не могутъ быть увеличены. Россія видитъ, что источники ея внѣшняго кредита пересыхаютъ. Ей уже угрожаетъ гибель подъ бременемъ огромнаго неконсолидированнаго долга и чрезмѣрныхъ выпусковъ бумажныхъ денегъ. Все, казалось-бы, указываетъ ей на необходимость преобразованій и отказа отъ слишкомъ честолюбивыхъ замысловъ и чрезмѣрныхъ притязаній, если она не желаетъ погибнуть въ колоссальномъ банкротствѣ, которое все уничтожило-бы безъ всякой надежды на спасеніе».

Не будь долгаго промежутка времени, раздѣляющаго 1864 годъ отъ 1917, какой-нибудь потомокъ Воловскаго могъ-бы сказать, что его предокъ былъ пророкомъ; но за эти полъ-столѣтія годы изобилія и довольства чередовались съ трудными годами войны, внутреннихъ потрясеній и неурожаевъ.

Въ Англіи, Германіи и Франціи также дѣлались временами попытки къ тому, чтобы подорвать кредитъ Россіи. Эти попытки не всегда были дѣломъ иностранцевъ: въ нѣкоторыхъ случаяхъ онѣ были дѣломъ русскихъ людей, какъ покойный Ціонъ. Не всегда онѣ были внушены чистыми побужденіями. Въ иныхъ случаяхъ, ихъ порождало чувство патріотизма; въ иныхъ-же — личная мстительность. Будучи старымъ работникомъ, уже съ 1875 года принимавшимъ участіе въ защитѣ престижа русскихъ финансовъ, я хотѣлъ-бы здѣсь дать очеркъ своихъ личныхъ наблюденій надъ ходомъ этой долгой борьбы.

Начало моей дѣятельности относится къ появленію статей M. Labouchère, направленныхъ противъ русскихъ финансовъ въ то время, когда Великобританія и Россія были далеко не единодушны въ вопросѣ Восточной политики, и когда англійскіе «тори» больше думали о русскихъ притязаніяхъ, нежели о жестокостяхъ, которымъ подвергался болгарскій народъ.

Основною русскою цѣнностью на Лондонскомъ рынкѣ былъ тогда 5% консолидированный желѣзнодорожный заемъ 1873 г. Наши противники стали въ Англіи играть на пониженіе, продали свыше имѣвшейся у нихъ наличности цѣнностей и платили крупныя преміи континентальнымъ покупателямъ за отказъ ихъ отъ фактическаго пріема бумагъ. Послѣ Берлинскаго Конгресса мы избѣгали Лондонскаго рынка вплоть до 1894 г., когда выпущенный Ротшильдомъ 3½% заемъ прошелъ съ большимъ успѣхомъ Турец-

Digitized by Google

кая война, стоившая 1.073 милл. руб., разстроила наши финансы. Въ обращеніе было выпущено лишнихъ свыше 400 милл. руб. бумажныхъ денегъ. Такимъ образомъ то устойчивое положеніе русскихъ финансовъ, которое создавалось, политикой гр. Рейтерна, было въ корень подорвано вслѣдствіе разстройствъ вызванныхъ войной. Снова потребовалось цѣлое десятилѣтіе (1878-1887 гг.), чтобы министры Абаза, Бунге и Вышнеградскій могли привести русскіе финансы въ порядокъ. Они сосредоточили вниманіе на денежномъ обращеніи, изъ котораго были устранены выпущенные за время войны, денежные знаки, на реформѣ налоговой системы, на собираніи золотого запаса и на желѣзнодорожномъ хозяйствѣ. Въ концѣ этого періода Россіи посчастливилось имѣть подрядъ три прекрасныхъ урожая въ 1888, 89 и 90 гг.

Къ этому времени относится новая финансовая кампанія противъ Россіи. Князь Бисмаркъ, враждебно относившійся къ Александру III, началъ финансовую войну съ Россіей. Рептильной германской прессѣ было приказано проповѣдывать русское банкротство и пропагандировать въ публикѣ желательность отдѣлаться отъ русскихъ цѣнныхъ бумагъ, замѣнивъ ихъ аргентинскими и итальянскими. Неудачное управленіе Криспи и аргентинскій крахъ 1890 г. были наградою нѣмецкаго вкладчика. Желѣзный Канцлеръ также запретилъ Имперскому Банку дѣлать ссуды подъ русскія цѣнности. Никто, правда, не обращался за этимъ къ Имперскому Банку и безъ того, такъ какъ это обходилось слишкомъ дорого. Бисмаркъ, къ тому-же, упустилъ изъ вида то что въ 1884 г. онъ самъ уполномочилъ Прусскій Государственный Банкъ и Seehandlung произвести выпускъ русскаго займа въ Берлинѣ. Это запрещеніе ссудъ подъ русскія цѣнности, съ точки зрѣнія германскихъ интересовъ, оказалось ошибкою: оно даже дало намъ нѣкоторыя преимущества при заключеніи перваго торговаго договора съ Германіей въ 1893 г. Дѣло въ томъ, что какъ разъ въ тотъ моментъ, который Бисмаркъ избралъ для похода на наши финансы, они начали оправляться и крѣпнуть. Обыкновенный бюджетъ началъ давать излишки по смѣтѣ. Русскіе, французскіе, бельгійскіе и швейцарскіе капиталисты стали охотно покупать наши бумаги, курсъ которыхъ былъ пониженъ германскими мѣропріятіями. Французскій рынокъ, державшій до 1889 г. русскихъ государственныхъ цѣнностей лишь на сумму около 200 милл. фр., увеличилъ свои помѣщенія въ нихъ и помогъ Вышнеградскому въ проведеніи конверсіи, прошедшей очень удачно и значительно сократившей ежегодные расходы по долгу. Витте, пришедшій на смѣну Вышнеградскому, нашелъ уже подготовленнымъ путь къ преобразованію денежной системы, введшему въ Россіи золотую валюту и дѣйствительное обращеніе золотой монеты, вмѣстѣ съ сокращеніемъ количества кредитныхъ билетовъ. Витте былъ хорошимъ министромъ финансовъ; человѣкъ съ сильной волей, онъ обладалъ практическимъ знакомствомъ съ желѣзнодорожнымъ хозяйствомъ, и былъ рѣшительнымъ противникомъ всякаго рода политическихъ авантюръ. Онъ увеличилъ финансовую мощь своей страны, а за ней и ея кредитоспособность, несмотря на нападки Ціона, Мартэна и другихъ писателей.

Но войнѣ и политическимъ потрясеніямъ снова суждено было нарушить установившееся равновѣсіе бюджета. Японская война была страшнымъ ударомъ для русскихъ финансовъ: она сильно увеличила государственный долгъ. Не стой у кормила правленія министръ, такъ твердо державшійся принциповъ здороваго финансоваго хозяйства, какъ гр. Коковцевъ, Россію постигъ-бы хаосъ бумажныхъ денегъ и всѣ послѣдствія вздутія обращенія. Задача была не легкая: былъ моментъ, когда до предѣльной цифры выпуска

Digitized by Google

оставалась сумма въ 9 милл. руб. И Витте, и Коковцевъ не останавливались передъ тѣмъ, чтобы занимать деньги за-границей: они дорого платили по этимъ займамъ, но зато имѣли возможность сохранить эмиссіонный законъ ненарушеннымъ. Въ результатѣ этого, по окончаніи войны и внутреннихъ безпорядковъ, курсъ русской валюты вернулся къ прежнему уровню, и иностранный капиталъ могъ итти въ Россію съ увѣренностью въ возможности возвращенія оттуда. Нѣтъ ничего, что въ конечномъ счетѣ обходилось-бы такъ дорого государству, какъ выпускъ кредитныхъ билетовъ для покрытія своихъ расходовъ: это — худшая форма государственнаго займа.

Послѣ большого внѣшняго займа 1906 г. Россія снова могла показать, какъ легко она способна оправиться.*)

Съ 1906 по 1913 г. наши финансы находились въ хорошемъ положеніи. Правительство не нуждалось въ займахъ и государственный долгъ началъ сокращаться. Затѣмъ наступила война 1914 года со всѣми ея тяжелыми послѣдствіями. Позднѣе, Россіи пришлось испытать захватъ власти большевиками съ его кровавыми и разорительными результатами. Теперь уже невозможно говорить о русской денежной системѣ или русскихъ финансахъ.

Но если большевики и могутъ совершенно обезцѣнить русскія бумажныя деньги, если они могутъ уничтожить весь налоговой аппаратъ и временно отказаться отъ признанія русскихъ обязательствъ, выйдя, по выраженію первой декларації Президента Гардинга, изъ предѣловъ цивилизованнаго міра, они все-же не въ состояніи убить Россію и русскіе финансы. Изучая русскіе финансы съ 1769 г., когда былъ заключенъ первый внѣшній заемъ въ Амстердамѣ у банкирскаго дома Сметъ, до 1914 г., нельзя не поражаться мошью Россіи. Одинъ изъ наиболѣе проницательныхъ французскихъ финансовыхъ дѣятелей, Henry Germain, которомуЛіонскій Кредитъ обязанъ своимъ положеніемъ, спеціально занимался изученіемъ этого вопроса: онъ изъ года въ годъ подвергалъ анализу русскій бюджетъ, сравнивая его предположенія съ результатами. Онъ держался того мнѣнія, что всякій Министръ Финансовъ можетъ подогнать или пріукрасить счета за одинъ-два текущіе года, но что, въ концѣ-концовъ, такое пріукрашеніе не можетъ не обнаружиться. И онъ призналъ, на основаніи своихъ тщательныхъ изслѣдованій, что русскіе финансы велись безъ какихъ-либо подтасовокъ—честно. Быть можетъ, нѣкоторые читатели найдутъ, что мои доводы излишни, такъ какъ они относятся къ прошлому; но въ этомъ я съ ними не соглашусь. Именно изучая это прошлое мы находимъ основанія для того, чтобы не только не предаваться отчаянію, а, напротивъ, питать надежды на лучшее будущее.

ГЛАВА II.

Немыслимо, конечно, на нѣсколькихъ страницахъ этой статьи дать изложеніе исторіи Русскаго Государственнаго Долга. Мнѣ не приходилось встрѣчать попытокъ полнаго изложенія этой исторіи на какомъ-либо иностранномъ языкѣ. Имѣется работа Бліоха о русскихъ финансахъ до 1881 г., переведенная на французскій языкъ, и мой маленькій очеркъ о русскихъ финансахъ въ періодъ Турецкой войны, написанный въ 1883 г. Гельферихъ

*) Къ этому времени относится полемическая противъ русскаго финансоваго хозяйства брошюра отставного прусскаго чиновника, R. Martin'a. Альбертъ Тома перевелъ эту брошюру на французскій языкъ. Былъ также французскій еженедѣльникъ редактировавшійся лицомъ, вскорѣ послѣ того покончившимъ самоубійствомъ, въ которомъ всѣ нападки на русскій кредитъ весьма охотно помѣщались.

Digitized by Google

написалъ небольшую книжку о русскихъ и японскихъ финансахъ во время войны 1905 г., дающую весьма благопріятную оцѣнку положенія Россіи, въ отношеніи которой авторъ не былъ зараженъ никакими политическими предубѣжденіями. Наконецъ, начиная съ 1887 г. и до 1914, подробный отчетъ объ экономическомъ и финансовомъ положеніи Россіи изъ года въ годъ можно найти въ «Marché Financier», гдѣ, начиная съ 1896 г., соотвѣтствующій отдѣлъ составлялся моимъ другомъ П. Н. Апостоломъ. Вся исторія русскихъ финансовъ указываетъ на крайнюю уязвимость русской финансовой организаціи; ея худшими врагами были война (крымская, турецкая, японская), неурожаи и крупныя эмиссіи неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ. Дважды двумъ выдающимся министрамъ финансовъ — Гр. Канкрину и С. Ю. Витте, удавалось выводить Россію изъ тупика разстроенной денежной системы. Это могло быть сдѣлано лишь послѣ достиженія ровновѣсія въ бюджетѣ. Но въ обоихъ случаяхъ усилія были вознаграждены немедленно.

Капиталъ получалъ возможность притекать изъ за-границы; торговля и промышленность становились на прочную почву. Русскіе финансы достигли высшей степени процвѣтанія въ періодъ 1894-1900 гг., и затѣмъ разцвѣтъ возобновился послѣ ликвидаціи послѣдствій японской войны въ періодъ 1908-1914 гг.

Окидывая взглядомъ періодъ отъ 1769 до 1914 г., приходится поражаться тому, насколько поздно въ Россіи начали производиться государственные займы въ настоящемъ смыслѣ этого слова. До Екатерины II, Русскіе Государи занимали, но не у публики и даже не у частныхъ банкировъ и финансистовъ, каковыми были Фуггеры, Самюель Бернаръ, Вертеймеръ въ Германіи, Франціи и Австріи. Они занимали золото и серебро у монастырей, продавали или сдавали на откупъ доходныя статьи и монополіи казны, а также не пренебрегали тѣмъ, чтобы чеканить неполноцѣнную монету. Въ тѣ времена, когда банки и бумажныя деньги были неизвѣстны, использованіе государствомъ средствъ публики производилось болѣе грубымъ способомъ, просто путемъ пониженія пробы не только серебряной, но даже и мѣдной монеты. Въ Россіи было мало капитала, и капиталисты были немногочисленны. Нѣсколь коразъ и раньше, въ теченіе 17-го столѣтія, Цари пытались заключить займы у Венеціанской Республики и у Лондонскихъ купцовъ, но условія были слишкомъ тяжелыя. Лишь Екатеринѣ II удалось заключить займы за-границей, въ Амстердамѣ, Генуѣ и Антверпенѣ. Съ 1788 г. Хопъ и Ко. фигурируютъ въ качествѣ банкировъ Русскаго Правительства, а также Польскаго Короля, обязательства котораго были гарантированы Екатериной. Екатериной же были основаны два эмиссіонныхъ банка, съ цѣлью организаціи займовъ и использованія средствъ публики. Въ 1770 г. билеты этихъ банковъ были сдѣланы законнымъ платежнымъ средствомъ и признаны обязательствами государства. Къ 1794 г. ихъ выпускъ достигаетъ уже 147 милл. руб., а бумажный рубль стоитъ 68,5 к. сер.

Съ 1787 по 1796 г. было заключено 19 займовъ въ Голландіи и 3 или 4 въ Италіи. Въ 1798 г. займы Хопъ и Ко были консолидированы въ одинъ 5% заемъ въ суммѣ 88,3 милл. гол. флориновъ, къ которымъ было добавлено еще 18 милл. флориновъ просроченныхъ процентовъ. Изъ этого долга въ 106 милл. флориновъ Англія и Голландія приняли на себя 49.500.000 флор., «во вниманіе къ жертвамъ, понесеннымъ Россіей въ борьбѣ противъ Наполеона» (Конвенція 19 мая 1815 г.). 50,6 милл. флор., падавшіе на Россію, были постепенно выплачены. На 1 января 1890 г. изъ этого займа оставалось

Digitized by Google

выплатить 14,6 милл. флор.; въ 1891 г. заемъ изъ 5% былъ конвертированъ въ 4%-ный.

Періодъ съ 1816 по 1853 г. прошелъ относительно спокойно: миръ нарушался лишь турецкою и персидскою войнами, польскимъ возстаніемъ и венгерскимъ походомъ. Время это характеризуется улучшеніемъ въ положеніи государственныхъ финансовъ. Какъ бы реакціонна ни была политика Николая I въ другихъ отношеніяхъ, въ отношеніи государственныхъ финансовъ онъ всѣми мѣрами стремился къ улучшенію, и Канкринъ, находившійся 22 года на посту министра финансовъ, упорно и настойчиво работалъ въ этомъ направленіи. Ассигнаціи были выкуплены по курсу въ 3 5 р. асс. за 1 р. сер. Вексельные курсы поднялись до паритета. Россія даже оказалась въ состояніи помочь Франціи въ поддержаніи курса франка послѣ неурожая 1847 года предоставленіемъ ей металлическаго кредита.

Но наступилъ 1848 г., а затѣмъ, въ 1853 г. разразилась Крымская война. Военные расходы заставили заключить два 5% займа на сумму въ 100 мил. р. и выпустить на 420 м. р. бумажныхъ денегъ. Чтобы, послѣ этого, привести финансы въ порядокъ, нужно было снова много труда. Александръ II всталъ на путь великихъ реформъ: послѣдовало освобожденіе крестьянъ, введеніе Судебныхъ Уставовъ и постановка государственныхъ финансовъ на началахъ гласности. Мѣсто Канкрина занялъ Рейтернъ, въ продолженіи 18 лѣтъ неуклонно ведшій страну по пути финансоваго и экономическаго прогресса.

Рейтернъ поставилъ своей цѣлью развитіе желѣзнодорожной сѣти, оказывая содѣйствіе желѣзнодорожнымъ обществамъ, открывая имъ правительственные кредиты и предотвращая ихъ конкуренцію на иностранномъ рынкѣ. Рейтерну Россія была обязана тѣмъ, что къ 1876 г. она располагала ж. д. сѣтью протяженіемъ въ 20 000 верстъ, вмѣсто 2.000 в., которыми она обладала въ 1862 г., и тѣмъ, что, такимъ образомъ, она получила возможность вывозить хлѣбъ, несмотря на закрытіе Чернаго моря.

Условія Лондонской Биржи были благопріятны въ этотъ періодъ для помѣщенія капиталовъ въ Россіи. Но складывавшіяся дружелюбныя отношенія вскорѣ были нарушены на продолжительное время, длившееся съ 1876 по 1894 г. Націоналистическіе джингоистскіе круги Англіи повернули противъ Россіи.

Турецкая война заставила заключить 4 внутреннихъ 5%-ныхъ займа на номинальную сумму въ 900 м р , фактически давшихъ казнѣ 804 м. р. Былъ также выпущенъ одинъ внѣшній 5% заемъ, размѣщенный по курсу въ 76 р.. и давшій 106 м. р. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Государственнымъ Казначействомъ было позаимствовано въ Гос. Банкѣ 525 м. р., на каковую сумму были сдѣланы новые выпуски кредитныхъ билетовъ.

Съ 1881 по 1888 г. два министра финансовъ, Абаза и Бунге, призваны были рѣшать трудную задачу, которою являлось приведеніе въ порядокъ разстроенныхъ войною государственныхъ финансовъ. Съ 1888 г. снова начинается періодъ подъема и роста. Россія пользуется благодѣтельными послѣдствіями миролюбивой политики Александра III и рядомъ хорошихъ урожаевъ. Она начинаетъ накапливать золото и строить новыя желѣзныя дороги.

Общее пониженіе процентныхъ ставокъ съ 1887 по 1898 г. и устойчивость русскихъ цѣнностей использованы были Вышнеградскимъ и Витте для

Digitized by Google

конверсіи нѣсколькихъ милліардовъ рублей государственныхъ обязательствъ съ 5% въ 4%. Въ теченіе этого періода ростъ долга происходитъ лишь въ видѣ исключенія для покрытія расходовъ по оборонѣ страны или для оказанія помощи пострадавшимъ отъ неурожаевъ областямъ, главная же масса займовъ этого періода идетъ на выкупъ или постройку желѣзныхъ дорогъ. Одинъ заемъ въ суммѣ 16 м. ф. ст. былъ заключенъ въ это время для уплаты долга Казначейства Государственному Банку.

Введеніе золотой валюты и золотого обращенія составляетъ огромную заслугу Витте.

Но благополучіе снова нарушается войною, на этотъ разъ — на Дальнемъ Востокѣ. Японская война стоила 2.400 м. р., причемъ нужно замѣтить, что издержки по ней покрывались преимущественно займами, а не выпускомъ кредитныхъ билетовъ, который неизбѣжно повлекъ бы за собою разстройство денежнаго обращенія. Общая сумма займовъ за время войны достигла 2.213 м. р. Переживать пришлось очень критическіе моменты, когда золотое покрытіе оставляло лишь 9 м. р. золотого запаса для дальнѣйшаго выпуска кредитныхъ билетовъ.

Большой 5% внѣшній заемъ 1906 г. на 843 м. р., въ которомъ, черезъ посредство Банк. Дома Бр. Бэрингъ, принялъ участіе и Лондонскій рынокъ, далъ возможность ликвидировать финансовыя послѣдствія войны и снова приняться за дѣло.

Въ министерство Коковцева финансовое положеніе удалось еще разъ возстановить. Выпалъ рядъ хорошихъ урожаевъ. Торговля и промышленность развивались. Въ теченіе этого періода Россія перестаетъ занимать, и государственный долгъ начинаетъ итти на убыль.

Прекрасная статья была посвящена Ю. А Павловскимъ вопросу о теперешнемъ положеніи нашего государственнаго долга, въ виду чего на этомъ останавливаться я не буду, сославшись на указанную статью.

То, что я хотѣлъ подчеркнуть въ настоящемъ очеркѣ, заключается въ слѣдующемъ. Пока въ Россіи былъ порядокъ, пока жизнь, собственность и договоры были обезпечены, пока народъ могъ отдаваться свободному труду, финансовый прогрессъ былъ очевиденъ, и кредиторы Россіи, внутреннiе или иностранные, могли быть спокойны.

И нѣтъ основаній, почему-бы эта обезпеченность русскихъ финансовъ могла не возвратиться, разъ только мы освободимся отъ коммунистической тиранiи.

Digitized by Google

МЕХАНИЧЕСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ВЪ РОССІИ.

М. С. Плотниковъ.*)

Докладъ читанъ въ Р. Э. О. 16. 6. 21 г.

Механическая промышленность началась въ Россіи главнымъ образомъ, какъ необходимое подсобное производство въ видѣ ремонтныхъ и починочныхъ мастерскихъ при судостроеніи, при мануфактурныхъ, горнозаводскихъ, бумажныхъ и др. предпріятіяхъ. Для общихъ надобностей населенія въ городахъ устраивались водопроводныя и другія мелкія ремонтныя мастерскія, часто соединяемыя съ кузницами. Такія мастерскія иногда развивались въ небольшіе заводы ремонтнаго характера, не отказывавшіеся, однако, и отъ изготовленія болѣе простыхъ механизмовъ и машинъ. Эти мелкіе ремонтные заводы въ умѣлыхъ рукахъ хозяевъ, главнымъ образомъ, нѣмцевъ и, изрѣдка, англичанъ, медленно развивались, сохраняя, однако, всю безпорядочность и разнообразіе производства.

Изъ такихъ небольшихъ предпріятій ремонтнаго характера, расположенныхъ въ большихъ центрахъ или вообще находившихся въ благопріятныхъ условіяхъ, и начала, главнымъ образомъ, развиваться русская механическая промышленность. Вмѣстѣ съ ростомъ потребностей жизни, особенно въ періоды общаго промышленнаго подъема, мелкія предпріятія росли, и принимали, въ большинствѣ случаевъ, акціонерныя формы. Послѣ этого дальнѣйшее развитіе шло еще быстрѣе, такъ какъ акціонерная форма облегчала привлеченіе новыхъ капиталовъ, какъ въ формѣ постоянной, такъ и въ формѣ кредита. По мѣрѣ увеличенія количества предпріятій началась спеціализація — правда, въ началѣ крайне слабая, а вмѣстѣ со спеціализаціей и улучшеніе качества работы.

ГЛ. I. МАССОВОЕ ПРОИЗВОДСТВО.

Особенно большое вліяніе на развитіе частныхъ механическихъ заводовъ имѣли казенные заказы массоваго характера, которые начали пріучать заводы къ правильно поставленному производству однородныхъ предметовъ и къ сокращенію примѣненія ручного труда. На ростъ именно такихъ заказовъ крупное вліяніе оказало развитіе россійскаго желѣзнодорожнаго строительства. Очевидно, что интересъ финансоваго благополучія страны, да и самая возможность развитія и безостановочнаго дѣйствія большой сѣти желѣзныхъ дорогъ, могли быть основаны лишь на изготовленіи въ самой Россіи всѣхъ необходимыхъ для желѣзнодорожнаго транспорта матеріаловъ, паровозовъ, вагоновъ и т. д. Русское правительство само стало систематически ихъ заказывать только отечественнымъ заводамъ и требовало того же отъ частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ при выдачѣ имъ концессій.

Отсюда — появленіе и развитіе паровозостроительныхъ и вагонныхъ заводовъ, вполнѣ покрывавшихъ потребность страны при имѣвшемся темпѣ

*) Директоръ Соединенныхъ Механическихъ Заводовъ въ Петроградѣ. Инж. технологъ.

Digitized by Google

развитія желѣзнодорожной сѣти. Это были первые большіе спеціализовавшіеся механическіе заводы, съ совершенно опредѣленной задачей, гдѣ сами зданія, подача матеріаловъ, ихъ передвиженіе, все оборудованіе и вся организація аппарата были подчинены одной вполнѣ опредѣленной цѣли — постройкѣ въ кратчайшій срокъ наиболѣе дешево и съ наименьшимъ примѣненіемъ ручного труда тождественныхъ механизмовъ, регулярно выпускаемыхъ съ заводовъ.

Соотвѣтственно, работы на заводѣ производятся при строгомъ примѣненіи раздѣленія труда по принципу массоваго производства.

Массовое производство характеризуется слѣдующими положеніями. Изготовленіе каждой части машины или механизма, какъ бы изготовленіе этой части ни было сложно или просто, разбивается на возможно большой рядъ элементарно простыхъ операцій, дающихъ въ конечномъ итогѣ готовый предметъ (часть). Эти части заканчиваются на спеціальныхъ машинахъ при помощи спеціальныхъ установочныхъ приспособленій, рѣзцовъ, фрезеровъ, камней и сходятъ со станковъ съ такими точными размѣрами, въ такихъ малыхъ допускахъ, что приходятся къ любой машинѣ данной серіи безъ всякой дополнительной пригонки. Въ правильномъ массовомъ производствѣ слесарная работа въ общепонимаемомъ смыслѣ при сборкѣ отдѣльныхъ механизмовъ машины и всей машины совершенно недопустима и противорѣчитъ самому принципу массоваго производства. Сборка машины состоитъ просто въ собираніи частей безъ примѣненія напильника, зубила и др. аттрибутовъ слесарнаго дѣла. Всякая операція изъ всѣхъ тѣхъ, на которыя разбито изготовленіе каждой отдѣльной части машины, при строго проведенномъ массовомъ производствѣ выполняется на спеціальныхъ станкахъ, прессахъ и др. машинахъ, приспособленныхъ спеціально для данной работы и автоматически ее исполняющихъ въ возможно законченномъ видѣ. Роль рабочаго сводится, главнымъ образомъ, къ наблюденію — чаще всего не за одной, а за многими машинами одновременно, — къ питанію ввѣренныхъ его попеченію машинъ матеріалами и къ собиранію готовыхъ издѣлій. На каждой машинѣ дѣлается лишь та часть работы, для которой машина была спеціально сконструирована. Если лишь часть обработки предмета производится на данной машинѣ по ея конструкціи, то продолженіе обработки того же предмета производится на другой, а часто и на многихъ другихъ спеціальныхъ машинахъ, пока предметъ не будетъ готовъ окончательно. Перестановка предмета на данной машинѣ для продолженія его обработки на той же машинѣ обычно не допускается.

Основныя выгоды этого производства слѣдующія:

1. Рѣзкое уменьшеніе, а то и полное уничтоженіе слесарной работы. На русскихъ заводахъ немассоваго производства слесарная работа обычно стоила отъ 30 до 50%, а иногда и больше всей рабочей платы по изготовленію машинъ. При правильномъ массовомъ методѣ этотъ процентъ во много разъ понижается.

2. Точность въ изготовленіи частей на спеціальной машинѣ, доводимая до сотыхъ долей миллиметра. Такая точность даетъ возможность дѣлать всѣ части машины по принципу взаимозамѣняемости, безъ всякой или лишь съ ничтожной пригонкой.

3. Массовое производство, гдѣ рабочему предоставлена лишь роль наблюдателя за ходомъ спеціальнаго станка, часто вполнѣ автоматически дѣлающаго опредѣленный предметъ, требуетъ гораздо меньшаго числа опытныхъ рабочихъ. Всякій человѣкъ, безъ какихъ либо особыхъ знаній

Digitized by Google

или умѣнья, можетъ быть въ теченіе нѣсколькихъ дней или же, максимумъ, недѣль пріученъ къ такому труду. Производительность такого рабочаго мало будетъ отличаться отъ производительности токаря или слесаря, на обученіе которыхъ иногда были потрачены годы. Это даетъ возможность замѣняя токарей и слесарей легко обучаемымъ, до тѣхъ поръ неквалифицированнымъ персоналомъ, употреблять освободившихся токарей и слесарей на мѣста болѣе высокихъ категорій квалифицированнаго труда: монтеровъ, мастеровъ и т. д. Можно развертывать промышленную армію при расширеніи производства. При предстоящемъ въ Россіи громадномъ недостаткѣ квалифицированныхъ рабочихъ, какъ мы увидимъ ниже, это свойство массоваго производства, между прочимъ, будетъ очень цѣнно.

4. Стоимость изготовленія предмета, при условіи правильнаго проведенія метода массоваго производства, рѣзко падаетъ по сравненію съ обычнымъ способомъ «индивидуальнаго» производства, не говоря уже о болѣе высокомъ качествѣ издѣлій. Расходъ на рабочую плату, а, слѣдовательно, и число занятыхъ рабочихъ для изготовленія одного и того же предмета въ 5-10 разъ меньше при массовомъ производствѣ, чѣмъ при индивидуальномъ. Паденіе этого расхода иногда еще болѣе разительно. Можно сказать, безъ всякихъ положительно увлеченій, строго основываясь на точныхъ данныхъ и практически достигнутыхъ результатахъ, что при хорошо предварительно продуманномъ планѣ массоваго производства и внимательномъ его развитіи, заработная плата, приходящаяся на каждый изготовленный предметъ, положительно усыхаетъ.

Можетъ быть формулировано, какъ законъ массоваго производства, слѣдующее положеніе: цеховая себѣ-стоимость изготовленнаго на заводѣ предмета массоваго производства стремится въ предѣлѣ къ стоимости истраченныхъ на его изготовленіе матеріаловъ, а заработная плата — къ нулю. При этомъ и само количество матеріаловъ, расходуемыхъ на этотъ предметъ, тоже рѣзко понижается по сравненію съ индивидуальнымъ производствомъ. Дешевле можно работать по принципу массовой фабрикаціи по двумъ причинамъ: а) расходъ живой рабочей силы, падающей на единицу издѣлія, при этомъ методѣ работы значительно ниже и б) въ виду повышенія количества выпуска одинаковыхъ предметовъ расходъ на чертежныя, администрацію и проч. накладные расходы, падающіе на единицу издѣлія, рѣзко уменьшаются.

Примѣръ: Для того, чтобы показать, какой переворотъ въ установившихся представленіяхъ о стоимости происходитъ на заводахъ съ введеніемъ методовъ массоваго производства я приведу примѣръ изъ моей собственной пракики. Дѣло было еще до войны. Морское Вѣдомство ежегодно заказывало на Петроградскихъ крупныхъ заводахъ 500.000 штукъ учебныхъ снарядовъ 37 милл. калибра. Сдавались эти снаряды по цѣнѣ 1 р. 30 коп. штука. Изготовляли ихъ заводы по обычному индивидуальному методу, пуская въ работу тогда, когда станки были свободны отъ другой работы. Изготовленіе ихъ давало обычную среднюю прибыль процентовъ въ 10 отъ контрактной стоимости.

Я заинтересовался этимъ дѣломъ не столько даже съ точки зрѣнія возможной выгоды для одного изъ нашихъ заводовъ, сколько съ точки зрѣнія административно-технической задачи: что выйдетъ, если поставить изготовленіе учебныхъ снарядовъ по методу массоваго производства. Совершенно очевидно, что по самому существу массоваго производства нужно было принять за данное, что всѣ 500.000 снарядовъ должны быть изготовлены

Digitized by Google

на одномъ и томъ-же заводѣ. Только при этомъ условіи могъ создаться въ производствѣ потокъ одинаковыхъ предметовъ, непрерывно производимыхъ, и могли окупиться расходы на спеціальныя оборудованія и удешевиться стоимость издѣлія.

Все производство было разбито на 46 отдѣльныхъ операцій. Для каждой изъ нихъ былъ придуманъ новый или выбранъ изъ существующихъ наиболѣе подходящій по конструкціи станокъ. Благодаря узкой спеціализаціи назначенія, станки при такихъ заданіяхъ получаются очень простые. Тѣмъ не менѣе, потребные станки, приборы, инструменты для всего массоваго производства 37 милл. снарядовъ все же должны были обойтись около 80-100 тыс. рублей. Заказомъ я не былъ обезпеченъ. Рѣшилъ пойти на рискъ и истратить эти деньги, не останавливаясь передъ найболѣе совершеннымъ оборудованіемъ. Такъ, напримѣръ, формовка производилась за одинъ разъ 48 снарядовъ, при помощи доски, на которой было укрѣплено 48 аллюминіевыхъ (для облегченія вѣса) патроновъ. Для маневрированія этимъ приспособленіемъ при штампованіи имъ формъ пришлось приспособить особый кранъ. Все остальное, потребное для массоваго оборудованія, было выполнено въ такомъ же, приблизительно, масштабѣ.

Въ результатѣ предварительныхъ подсчетовъ стоимости, я пришелъ къ убѣжденію, что при томъ же процентѣ заработка, какой заводъ имѣлъ на этихъ снарядахъ при индивидуальномъ производствѣ, и при очень быстрой амортизаціи всѣхъ потребныхъ затратъ на оборудованіе, заводъ можетъ взяться за изготовленіе 500.000 снарядовъ въ годъ по 37 коп. за штуку. Эту цѣну я и заявилъ Морскому Министерству. Министерство выразило сомнѣніе въ возможности вообще изготовлять 37 милл. снаряды по такой низкой цѣнѣ. Я тогда показалъ приготовленное уже оборудованіе въ работѣ и получилъ заказъ.

Чѣмъ дальше во времени идетъ правильно поставленное массовое производство, тѣмъ больше оно улучшается; небольшія первоначальныя шероховатости сглаживаются; самъ опытъ показываетъ возможность дальнѣйшихъ улучшеній и упрощеній. И въ данномъ случаѣ дѣйствительность дала лучшіе результаты, чѣмъ предварительный подсчетъ. Въ качествѣ иллюстраціи, могу сказать, что, въ конечномъ счетѣ, заработная плата на формовкѣ снаряда выражалась въ 1/20 коп. со штуки, на грубой обдиркѣ въ 1/5 коп., а по всѣмъ вообще операціямъ изготовленія одного снаряда въ 3 коп. При этомъ индивидуальная выработка рабочаго въ этомъ производствѣ была обычно на 20-30% выше, чѣмъ на соотвѣтствующей работѣ въ однородныхъ отдѣлахъ завода. На большомъ количествѣ станковъ работали подростки, учась грамотѣ механическаго дѣла въ этой мастерской.

Когда, въ скорости, первоначальныя затраты на оборудованіе были амортизованы, все это производство по своимъ коммерческимъ результатамъ обратилось для завода въ нѣчто вродѣ обезпеченной ежегодной ренты, приблизительно, въ 80.000 рублей. Ренту эту никто изъ конкурирующихъ заводовъ не могъ оспаривать. Технически и хозяйственно массовое производство было поставлено правильно, т. к довело до наинизшаго возможнаго предѣла, при извѣстныхъ, по крайней мѣрѣ, теперь способахъ работы себѣстоимость снаряда Всякій конкурирующій заводъ долженъ былъ-бы сдѣлать для себя приблизительно такое-же оборудованіе, при чемъ не могъ расчитывать достигнуть сколько-нибудь значительнаго пониженія противъ себѣ-стоимости 37 милл. снаряда на заводѣ нашей группы При этомъ, мы имѣли передъ нимъ то громадное преимущество, что первыми ввели методъ

Digitized by Google

массоваго производства въ этой отрасли и успѣли уже, поэтому, амортизировать потребныя для него оборудованія.

Теперь нѣсколько словъ о качествѣ издѣлій. 37 милл. снаряды принимались по обычнымъ до-военнымъ, т. е. строгимъ допускамъ. При индивидуальномъ производствѣ бракъ былъ всегда значителенъ, при массовомъже онъ совершенно исчезъ. Сама система и аккуратный присмотръ за станками исключали бракъ. Рабочій, даже при усталости, даже при случайномъ невниманіи, не давалъ брака, ибо станокъ работалъ въ автоматически правильныхъ размѣрахъ и въ предѣлѣ требуемыхъ допусковъ.

Я нѣсколько отвлекся отъ темы моего изложенія, остановившись — исключительно, конечно, для тѣхъ, кто не имѣлъ на практикѣ дѣла съ массовымъ производствомъ — нѣсколько подробнѣе на приведенномъ выше примѣрѣ. Примѣръ этотъ типиченъ и показываетъ конкретно, какія послѣдствія въ заводской жизни имѣетъ массовое производство. Возвращаюсь теперь къ основной темѣ.

5. Однажды налаженное въ данной отрасли массовое производство, допускаетъ громадное расширеніе въ сравнительно короткій срокъ. Именно этому свойству массоваго производства обязана Россія тѣмъ, что, въ конечномъ счетѣ, она справилась съ артиллерійскимъ снабженіемъ во время Великой Войны. Отъ незначительнаго количества снарядовъ, изготовлявшихся въ началѣ войны, отъ снаряднаго голода весной 15-го года, удалось къ 17-му году дойти до положительнаго перепроизводства въ 3" снарядахъ. Производство энергично расло не только на хорошо оборудованныхъ большихъ механическихъ заводахъ, но благодаря примѣненію метода массоваго производства, удалось приспособить къ нему никогда раньше не занимавшіяся точными работами скромныя механическія мастерскія, и быстро его на нихъ расширить. Одна, такъ называемая Ванковская организація, разсчитанная именно на такія мастерскія, начавъ свою работу въ августѣ 15-го года, подняла къ маю 16-го года, т. е. приблизительно за 9 мѣсяцевъ, свою производительность съ нуля до 1.000.000 шт. 3" гранатъ въ мѣсяцъ. Какимъ темпомъ шло расширеніе изготовленія артиллерійскаго снабженія на большихъ заводахъ видно изъ примѣра производства взрывателей 3 ГТ. Выпускъ такъ повышался, что пріемщики, примѣняя обычные способы пріемки, уже не поспѣвали съ провѣркой. Пришлось вводить массовый способъ и для пріемки.

6. Въ массовомъ производствѣ есть всегда полная ясность производственной программы и точность сроковъ. Скажемъ, данный правильно налаженный заводъ массоваго производства, можетъ выпускать 1 паровозъ въ день, или 50 автомобилей и т. под. Администрація завода, принимая заказъ или беря на себя заданіе, можетъ съ полною точностью указать день его готовности, такъ какъ извѣстно, что заводъ производитъ въ день и производство какого періода работы завода уже продано. Заводъ какъ бы работаетъ на складъ, въ запасъ, безъ заранѣе полученныхъ заказовъ, руководясь при этомъ ему извѣстными требованіями рынка.

До сихъ поръ я говорилъ о положительныхъ сторонахъ. Само собой разумѣется, эти положительныя стороны массовой фабрикаціи имѣютъ противъ себя и отрицательныя, вѣрнѣе — затрудненія, препятствующія быстрому распространенію этого метода:

1. Прежде всего, массовое производство требуетъ большого и опредѣленнаго по количеству и времени сбыта — будетъ ли таковой сбытъ по-

Digitized by Google

крываться заказами крупнаго заранѣе извѣстнаго заказчика (напр. казенные заказы) или, вообще, потребленіемъ рынка.

2. Организація массоваго производства требуетъ огромнаго предварительнаго труда, т. к. проектированіе завода, зданій, подачи матеріаловъ, передвиженія полу-фабрикатовъ, выборъ станковъ и машинъ, конструкція и изготовленіе инструментовъ, державокъ, приспособленій, сама разбивка производства — все это вовсе не шаблонъ, а огромный индивидуальный технической трудъ, и отъ талантливости инженера зависитъ весь результатъ предпріятія. Для такихъ проектированій требуется инженеръ совершенно спеціальнаго склада ума.

3. Массовое производство требуетъ значительно больше единовременныхъ расходовъ на устройство предпріятія и всѣхъ приспособленій и инструментовъ.

4. Массовое производство требуетъ гораздо больше оборотныхъ средствъ, чѣмъ обыкновенная работа.

и 5. Наконецъ, самое важное: оно гораздо труднѣе переноситъ экономическіе кризисы, переходы на другое производство и др. перемѣны.

Сопоставляя плюсы и минусы массоваго производства и оцѣнивая роль его въ индустріальномъ прогрессѣ Америки и Европы, нужно констатировать, что принципъ массоваго производства въ механическомъ дѣлѣ, по своему значенію для развитія этого дѣла, не уступаетъ важнѣйшимъ міровымъ изобрѣтеніямъ. Переворотъ, сдѣланный изобрѣтателемъ паровой машины, ничуть не больше того, который нынѣ производится въ промышленности, примѣненіемъ принципа массовой фабрикаціи и который еще весьма далекъ отъ своихъ конечныхъ достиженій. Нѣтъ механическаго производства, котораго нельзя было бы организовать по методу массоваго изготовленія. Тѣ заводы, которые сумѣли поставить свое производство по этому принципу, могутъ производить издѣлія лучше, быстрѣе и дешевле, чѣмъ заводы, этого принципа не примѣняющіе. Внѣ правильно поставленнаго массоваго производства и самой узкой спеціализаціи, ничто при существующихъ міровыхъ условіяхъ экономическаго хозяйства не можетъ спасти предпріятія. Оно должно либо выйти на путь спеціализаціи и массоваго производства, либо влачить самое жалкое существованіе и, въ концѣ концовъ, погибнуть.

ГЛ. II. МЕХАНИЧЕСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ДО ВОЙНЫ.

Такимъ образомъ, только такія отрасли механическаго производства могутъ считаться въ Россіи здоровыми, на прочномъ фундаментѣ поставленными дѣлами, гдѣ массовое производство и спеціализація проведены въ современномъ масштабѣ. Весьма еще распространенный у насъ типъ универсальнаго «чугуно-литейнаго и маханическаго» завода, дѣлающаго, что придется, и оборудованнаго на всѣ случаи жизни, является анахронизмомъ, обреченнымъ на исчезновеніе независимо отъ размѣровъ предпріятія.

Россія развила массовое производство въ большемъ или меньшемъ масштабѣ въ тѣхъ областяхъ механическаго дѣла, гдѣ въ наличіи имѣлось нѣкоторое постоянство требованій на издѣлія, опредѣлявшееся крупными по количеству потребностями рынка, массовами заказами спеціальнаго заказчика (напр., казны) или, наконецъ, тамъ (въ случаяхъ молодыхъ, еще неокрѣпшихъ отраслей механическаго дѣла) гдѣ имъ оказывалось планомѣрное содѣйствіе преодолѣнію первоначальныхъ препятствій, особенно въ отношеніи заграничной конкуренціи.

Digitized by Google

Среди механическихъ производствъ, обоснованныхъ на твердой почвѣ массоваго способа, на первомъ мѣстѣ, какъ мы уже видѣли, стояло вагоно— и паровозо-строеніе.

Успѣхъ постановки въ Россіи правильнаго по массовому методу производства вагоновъ и особенно паровозовъ, — одной изъ самыхъ сложныхъ машинъ, въ размѣрахъ, въ послѣдніе періоды даже превосходившихъ потребности страны, есть большое торжество русской техники. Онъ показываетъ, что русскій инженеръ и русскій квалифицированный рабочій созрѣли въ такой мѣрѣ, что они уже умѣютъ рѣшать техническія и экономическія задачи машиностроенія самыми современными и совершенными пріемами, коимъ обязана всѣмъ своимъ успѣхомъ міровая индустрія, — а именно — методамъ массоваго производства.

Это есть эпоха, Рубиконъ въ машиностроительномъ дѣлѣ, который уже перейденъ въ Россіи.

Совершенно понятно, что, примѣняя уже знакомые принципы массоваго производства, можно было ставить и можно будетъ ставить въ Россіи продукцію и другихъ машинъ, изъ которыхъ, кстати сказать, очень немногія болѣе сложны, чѣмъ паровозы. Продукцію эту можно вести въ размѣрахъ, совершенно удовлетворяющихъ потребности страны и поспѣвающихъ за ихъ ростомъ.

Другой отраслью механической промышленности, гдѣ постановка работъ на заводахъ постепенно начинала принимать характеръ массовой фабрикаціи, было изготовленіе пушекъ, снарядовъ и др. видовъ снаряженія для Военнаго и Морского Вѣдомствъ.

Успѣхамъ развитія массоваго производства въ этой области мѣшало, однако, особое обстоятельство. Казна большую часть необходимыхъ ей механическихъ работъ производила на собственныхъ казенныхъ заводахъ и арсеналахъ, лишь въ отдѣльныхъ случаяхъ обращаясь къ услугамъ частной русской промышленности. Такимъ образомъ, для частной металлообрабатывающей промышленности оставалось дѣлать только то, чего не успѣвали сдѣлать казенные заводы. Неопредѣленность программъ снабженія вѣдомствъ и еще меньшая опредѣленность и равномѣрность въ той долѣ работы, которую предполагалось дать для выполненія частнымъ металлообрабатывающимъ заводамъ, тормазили постановку массоваго производства на послѣднихъ. Недостатокъ развитія такого производства тяжело сказался, особенно въ началѣ войны, на снабженіи арміи. Частной механической промышленности пришлось уже во время войны развивать колоссальное напряженіе, чтобы исправить недочеты или, вѣрнѣе, отсутствіе продуманнаго вѣдомствами плана снабженія и необходимаго для такого снабженія уровня развитія механической промышленности въ Россіи.

Далѣе, слѣдуетъ указать на крайне важную область, гдѣ былъ задуманъ широкій планъ, который только что началъ выполняться, какъ былъ оборванъ войной. Это — судостроеніе. Не трудно видѣть, что, до такъ-называемой «малой судостроительной программы», судостроенія въ европейскомъ видѣ и масштабѣ совершенно не существовало въ Россіи. Почти всѣ болѣе серьезные русскіе корабли, плавающіе въ европейскихъ водахъ и, часто, даже во внутреннихъ водахъ, были построены заграницей. Лишь такъ называемая «малая судостроительная программа», вызвала къ жизни рядъ новыхъ частныхъ крупныхъ судостроительныхъ заводовъ въ Ревелѣ, Ригѣ и Николаевѣ и дала возможность сильно расшириться и наново оборудоваться существовавшимъ раньше въ этихъ городахъ и въ Петроградѣ верфямъ. При

Digitized by Google

такомъ расширеніи Правительство могло разсчитывать, что обѣ программы — и «малую», и «большую» — легко можно будетъ выполнить на отечественныхъ заводахъ. Несомнѣнно, что разъ верфи, вызванныя потребностями военнаго судостроенія, уже существовали, онѣ естественнымъ ходомъ вещей должны были заняться вопросами отечественнаго торговаго судостроенія, къ чему всѣ онѣ одновременно и подготовились. Нужно отмѣтить, что планъ созданія въ Россіи русскаго судостроенія встрѣтилъ большое сопротивленіе въ нѣкоторыхъ весьма вліятельныхъ кругахъ. Ими дѣлались большія усилія съ тѣмъ, чтобы побудить Правительство отказаться отъ этого плана и просто дать возможно большую долю заказа заграницу. Къ счастію для русскаго національнаго хозяйства, это имъ не удалось.

Я не стану исчерпывающе перечислять всѣ другія отрасли механической промышленности, которыя благодаря спеціализаціи, находились на вѣрномъ пути къ правильной постановкѣ дѣла. Такъ было, напр., въ электро-механической промышленности. Начинала правильно ставиться, развиваться и крѣпнуть промышленность по изготовленію сельско-хозяйственныхъ машинъ въ Россіи. Отечественное сельско-хозяйственное машиностроеніе покрывало уже половину потребности страны. Выпускаемый имъ сортаментъ орудій и машинъ былъ по качеству вполнѣ хорошъ и по цѣнѣ вполнѣ удовлетворителенъ.

Организовывалась постройка двигателей внутренняго сгоранія и нѣкоторыя другія производства.

Наряду съ этимъ, однако, русская механическая промышленность была весьма далека отъ возможности удовлетворять собственнымъ производствомъ цѣлый рядъ потребностей страны. Почти всѣ машины-двигатели, оборудованія лѣсопильныхъ, бумажныхъ и целлюлозныхъ заводовъ, станки для самой механической промышленности, станки для мануфактурной промышленности, автомобили, тракторы, вообще станки и машины для всѣхъ спеціальныхъ видовъ промышленности — все это, въ огромномъ большинствѣ, доставлялось изъ-за-границы, и налаживаніе внутренняго производства шло чрезвычайно медленно во всѣхъ тѣхъ отрасляхъ машиностроенія, которыя уже окрѣпли и наладились заграницей, а въ Россіи еще не существовали.

Въ чемъ же заключаются причины этого явленія? Не претендуя дать исчерпывающее объясненіе, постараемся выяснить нѣкоторые основные факторы. Главная масса машинъ привозилась къ намъ изъ Германіи, гдѣ машиностроеніе было поставлено исключительно высоко, и гдѣ принципъ узкой спеціализаціи и примѣненіе пріемовъ массовой фабрикаціи были проведены уже въ большей части промышленности тогда, какъ въ Россіи, для возможности удовлетворенія потребности внутреннимъ производствомъ, приходилось еще создавать соотвѣтственныя отрасли металлообрабатывающей промышленности, и, слѣдовательно, переживать трудные и въ техническомъ и хозяйственномъ отношеніи начальные періоды. Изъ того, что я говорилъ о характерныхъ особенностяхъ массоваго производства, ясно, что уже по одному тому, что русская металлообрабатывающая промышленность должна была еще расти, для того чтобы конкуррировать на собственномъ русскомъ рынкѣ съ нѣмецкой промышленностью, которая уже выросла и окрѣпла, — дѣло русской металлообрабатывающей промышленности, при свободныхъ условіяхъ конкурренціи, слѣдовало считать безнадежнымъ. Надо къ этому добавить, что германское машиностроеніе развивалось при исключительной организованности какъ самихъ промышленниковъ, такъ

Digitized by Google

и вниманіи и содѣйствіи германскаго правительства. Послѣднее очень заботливо и планомѣрно относилось къ развитію всѣхъ основныхъ отраслей германскаго національнаго хозяйства. Кромѣ того цѣны на германскія машины для экспорта были часто дешевле цѣнъ внутренняго рынка, т. е., кромѣ естественно-привиллегированнаго, вслѣдствіи пріоритета*) во времени, положенія, нѣмецкая металлообрабатывающая промышленность въ конкурренціи съ русской пользовалась еще пріемами и dumping'a. Совершенно понятно, что въ этихъ условіяхъ существовавшая ставка Россійскаго таможеннаго тарифа не могла оказать никакой существенной помощи отечественной русской промышленности во всѣхъ случаяхъ сколько-нибудь сложной машины, гдѣ цѣна за пудъ издѣлія была относительно высока. Германія, работая по массовому, уже установившемуся у нея методу, при своей узко-спеціализованной промышленности, весьма легко выносила пошлину въ 4 р. 20 коп. съ пуда готовой машины и снабжала Россію всѣми видами машинъ и механизмовъ, употребляя всѣ усилія для того, чтобы сохранить за собою русскій рынокъ и, правда, почти не встрѣчала никакихъ препятствій и противодѣйствія къ этому съ русской стороны. Указанная выше пошлина въ 4 р. 20 к. съ пуда не была общей для всѣхъ машинъ и механизмовъ; многіе были обложены пошлиной въ 2 р. 10 к.

Въ чемъ, при такихъ условіяхъ, могла заключаться экономическая политика русскаго правительства, если бы оно задалось цѣлью планомѣрно создавать механическую промышленность въ Россіи? Правильный путь представлялся бы, въ общихъ чертахъ, такъ: при помощи таможенныхъ тарифовъ и плановыхъ правительственныхъ и другихъ крупныхъ заказовъ создавать особо благопріятную обстановку для одной или двухъ опредѣленныхъ отраслей механической промышленности, тѣмъ давая имъ возможность переживать первый и самый трудный организаціонный періодъ. Какъ только эти отрасли становились бы прочно на ноги, слѣдовало-бы примѣнять ту же тактику для слѣдующихъ. Русская экономическая политика въ общемъ шла по этому направленію, но шла вяло и шатаясь, безъ должнаго пониманія важности для страны развитія механическаго дѣла. Оттого она и не достигала многаго. Россійское Правительство удовлетворялось робкими желаніями имѣть собственное русское производство для желѣзнодорожнаго транспорта и для военнаго снабженія, и то далеко не во всѣхъ его отрасляхъ и далеко не въ надлежащемъ количествѣ.

ГЛ. III. ВЛІЯНІЕ ВОЙНЫ.

Резюмируя изложенное выше, можно констатировать, что къ началу Великой Войны характеръ русской механической промышленности опредѣлялся въ слѣдующихъ чертахъ:

1. Русская механическая промышленность возникла не планомѣрно, для снабженія полностью той или иной отрасли отечественнаго хозяйства отечественными-же силами, а развивалась случайно изъ мелкихъ ремонтныхъ мастерскихъ. Единственное исключеніе — это планомѣрное, хотя и далеко не всегда доброжелательное, созиданіе механической промышленности для обслуживанія: а) нуждъ желѣзнодорожнаго транспорта,

*) Слѣдуетъ сдѣлать въ этомъ отношеніи сопоставленіе съ приведеннымъ выше примѣромъ изготовленія 37 милл. снарядовъ.

Digitized by Google

б) въ несравненно меньшей и недостаточной степени нуждъ военнаго снаряженія.

2) Главнымъ стимуломъ для развитія механической промышленности вообще служили казенные заказы; поэтому сосредоточеніе главнѣйшихъ механическихъ заводовъ, это Петроградъ — гдѣ находился главный, крупнѣйшій заказчикъ — казна, и отчасти Москва — пункты, далеко расположенные отъ источниковъ отечественныхъ сырыхъ матеріаловъ.

3) Къ началу великой войны Россія имѣла въ общемъ слабую механическую промышленность, далекую отъ возможности удовлетворить непосредственныя нужды войны и нужды другихъ отраслей промышленности, безъ которыхъ война не могла вестись успѣшно. Несомнѣнно, что такое положеніе было, въ значительеой степени, создано намѣренно нашими врагами, всѣми силами не допускавшими возникновенія этой основной отрасли промышленности въ Россіи, какъ и другой столь-же основной — химической. Правительство въ мирное время не сумѣло понять этого положенія. Въ этихъ двухъ вопросахъ, оно было застигнуто войной врасплохъ и оказалось въ тяжеломъ положеніи.

Теперь мы перейдемъ къ тому, что дала война механической промышленности. — Уже первые три мѣсяца войны показали, что русскіе механическіе заводы не были въ состояніи удовлетворить въ надлежащей степени потребностямъ арміи въ снарядахъ, пушкахъ, винтовкахъ. Они совсѣмъ не были въ состояніи дать автомобилей и аэроплановъ, а равно необходимые станки, двигатели, моторы, электрическія принадлежности для постройки новыхъ заводовъ или расширенія старыхъ. Короче говоря, за что ни брались, въ первую очередь нужны были машины, машины и машины, а ихъ не было. Тутъ всякому становится яснымъ насколько является исключительно важной, первой необходимостью для страны, желающей быть самостоятельной, имѣть *собственную развитую механическую промышленность*. Не стоитъ говорить уже о томъ,что имѣть таковую, организовавъ ее въ мирное время, стоило-бы Россіи во много разъ дешевле, чѣмъ въ критическую минуту получать необходимыя машины и аммуницію изъ-за границы, тратя тройныя деньги, портя денежное обращеніе и губя на потерѣ времени милліоны людей и наконецъ само государство. Можно считать положительно несомнѣннымъ, что развитая во время механическая промышленность спасла-бы Россію, ибо не дала-бы войнѣ такъ затянуться, со всѣми послѣдствіями этой длительности. Вотъ, во что обошлось непониманіе дѣйствительныхъ нуждъ и потребностей страны, которыя часто отдавались въ жертву самимъ дикимъ теоріямъ, неразумной, недальновидной экономіи и т. д. Голосъ промышленности, который много разъ обращалъ вниманіе на многіе насущные вопросы и нужды промышленности, принимался какъ надоѣдливыя антигосударственныя требованія.

Обнаружившееся сейчасъ-же въ первые три мѣсяца войны недостаточное развитіе механической промышленности, заставило правительство пойти широко на встрѣчу, и всѣми рѣшительно мѣрами начать содѣйствовать быстрому ея росту. Не будемъ говорить о томъ, сколько лишнихъ милліардовъ при этомъ истрачено, по сравненію съ тѣмъ, если бы промышленность развивали своевременно, не будемъ говорить о томъ, сколько разъ и на какія суммы правительство было введено въ обманъ при этомъ «экстренномъ развитіи», скажемъ лишь, что при исключительныхъ, трудныхъ обстоятельствахъ русская промышленность сдѣлала очень много, больше, чѣмъ монож было ожидать.

Digitized by Google

Нѣтъ на пространствѣ Россіи механическаго завода, производительность котораго увеличилась-бы менѣе, чѣмъ въ 2-3 раза, большинство расширилось въ 5-10 разъ, появились совершенно новые огромные заводы, съ огромной производительностью и превосходнымъ оборудованіемъ, полученнымъ изъ Скандинавіи, Англіи, Америки. Многіе новые заводы къ моменту захвата власти большевиками еще и не были пущены въ ходъ, хотя были почти закончены постройкой и оборудованіемъ. Думаемъ, не будуетъ преувеличеніемъ сказать, что общая производительность всей механической промышленности къ моменту захвата власти большевиками по сравненію съ моментомъ начала войны выросла не менѣе чѣмъ въ 4-5 разъ и это всего въ срокъ 3½ года. Правда, значительная часть новаго оборудованія была специфически военная, мало пригодная для нормальной работы и для изготовленія предметовъ не военнаго снабженія; но, если даже удалить изъ актива все такое чисто военное, временное оборудованіе, все-же годный активъ русской механической промышленности увеличился за эти 3½ года не менѣе, чѣмъ въ 2 раза и шелъ быстрыми шагами все дальше впередъ.

Появились большевики. Прошло уже скоро 4 года, какъ они у власти. Конечно не приходится уже говорить о какомъ-либо дальнѣйшемъ развитіи русской механической промышленности, — за эти четыре года. Однако, будетъ умѣстно вполнѣ указать, что разрушенія, сдѣланныя въ механической промышленности, повидимому, не такъ велики, какъ во многихъ другихъ отрасляхъ. Оборудованіе большихъ заводовъ Москвы, Петрограда, Харькова и большинства другихъ центровъ, такіе огромные заводы, какъ Коломенскій, Сормовскій, Брянскій — все это пока сохраняется въ большемъ или меньшемъ порядкѣ. Пострадали небольшіе заводы въ глухихъ центрахъ, крупные-же заводы въ большинствѣ случаевъ мало пострадали.

ГЛ. IV. БУДУЩЕЕ МЕХАНИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Такимъ образомъ, если не считать дальнѣйшихъ возможностей до сверженія большевизма и вступленія во власть серьезнаго правительства, намъ, повидимому, придется получить механическіе заводы, примѣрно, въ прежнемъ видѣ. Въ отдѣльныхъ случаяхъ конечно придется считаться съ кражей части инвентаря, съ необходимостью ремонта зданій и наконецъ съ полнымъ расхищеніемъ и использованіемъ всего запаса сырья, особенно-же цѣнныхъ матеріаловъ.

Гораздо хуже дѣло обстоитъ и будетъ обстоять съ рабочимъ вопросомъ. Оффиціальныя свѣдѣнія совѣтской печати и многочисленныя частныя, проникающія за-границу свѣдѣнія, констатируютъ исчезновеніе рабочаго-спеціалиста, частью вымершаго, частью ушедшаго въ деревню, въ красную армію, или въ совѣтскіе чиновники. Уменьшеніе класса дѣйствительныхъ рабочихъ поразительно. Въ большинствѣ предпріятій врядъ-ли можно найти болѣе 10% бывшаго числа. Ушедшіе въ деревню и на другія службы, несомнѣнно, будутъ медленно возвращаться, но врядъ-ли все же прійдется думать о томъ, чтобы механическія предпріятія получили обратно болѣее 20-25 процентовъ прежняго числа рабочихъ-спеціалистовъ. Не лучше дѣло обстоитъ съ интеллигентными силами, приспособленными къ заводской дѣятельности, — инженерами, мастерами, чертежниками. Я думаю, что при возвращеніи, несоотвѣтствіе между числомъ рабочихъ и администраціи, которыя предпріятія могли-бы занять при использованіи всѣхъ механизмовъ предпріятія и числомъ имѣющихся для работы людей, будетъ весьма велико

Digitized by Google

т. е. заводы первое время будутъ во много разъ больше требовать рабочихъ, чѣмъ ихъ можно будетъ найти. Конечно, кромѣ недостатка опытныхъ рабочихъ, будетъ весьма много и другихъ препятствій для полнаго использованія заводскихъ предпріятій, какъ отсутствіе угля и сырыхъ матеріаловъ, опредѣленной программы мирной дѣятельности, отсутствіе транспорта, продовольственный и валютный вопросы. — Короче говоря, всѣ общерусскіе вопросы будутъ отражаться на заводской жизни. Полное возстановленіе механической промышленности, очевидно, возможно лишь вмѣстѣ съ съ возстановленіемъ всей нормальной жизни страны.

Поэтому, лица, руководящія механической промышленностью и заинтересованныя въ ея судьбѣ, обязательно должны употребить всѣ усилія, всѣ старанія для скорѣйшаго возстановленія своей промышленности, отъ которой зависитъ въ значительной степени быстрота возстановленія и транспорта и другихъ видовъ промышленности, т. е. въ конечномъ видѣ возстановленіе экономической жизни Россіи. Говорятъ,—и это несомнѣнно справедливо, что въ первую очередь долженъ быть возстановленъ транспортъ. Но его возстановить одними заграничными поставками невозможно, ни технически, ни по финансовымъ соображеніямъ. Онъ будетъ возстановленъ, главнымъ образомъ, усиліями русской промышленности.

Если во многихъ другихъ отрасляхъ промышленности, гдѣ нужды Россіи въ большей или меньшей степени удовлетворены, можно говорить только о возстановленіи, то говорить объ этомъ въ механической промышленности недостаточно. Опытъ показалъ намъ, что эта промышленность чрезвычайно важная, безъ ея развитія до размѣровъ удовлетворенія собственными средствами нуждъ Россіи въ машинѣ — во всѣхъ отрасляхъ хозяйства — невозможна независимая въ международныхъ отношеніяхъ Россія. Къ чему приводитъ обратное, мы уже видѣли. Слѣдовательно, надо говорить и думать не только о возстановленіи, но и о новой организаціи и развитіи ея въ кратчайшій срокъ.

Задача эта весьма тяжела.—Она осложняется несомнѣнно еще тѣми препятствіями, которыя могутъ быть поставлены осуществленію ея извнѣ.

Совершенно не пытаясь рѣшать во всемъ объемѣ столь сложный вопросъ, я лишь постараюсь разобрать нѣкоторыя его части и немногія условія, которыя могли-бы содѣйствовать его рѣшенію.

Прежде всего, я долженъ обратить вниманіе на особую роль которую въ дѣлѣ возстановленія русской механической промышленности могутъ сыграть заводы, расположенные на берегу моря: въ Петроградѣ, Ригѣ. Ревелѣ, Николаевѣ и т. д. Эти заводы, особенно заводы Петрограда, считались, и такъ оно въ значительной степени и было, искусственно созданными и не имѣющими, изъ-за отдаленности сырья, будущаго. Но несомнѣнно, что тѣ-же заводы, какъ расположенные на берегу моря, куда можно доставить сырье изъ за-границы, въ первые годы будутъ въ состояніи работать и помогать возстановленію Россіи раньше заводовъ, расположенныхъ внутри страны. Такова будетъ ихъ роль въ теченіе весьма продолжительнаго времени, послѣ чего они могутъ приносить огромную пользу работая болѣе дорогія издѣлія, гдѣ вопросъ о стоимости угля и желѣза не играетъ столь серьезной роли.

Слѣдующимъ могущимъ имѣть весьма большое значеніе въ возстановленіи и развитіи русской механической промышленности является вопросъ о казенныхъ заводахъ.

Digitized by Google

Въ механической промышленности, казенное строительство было развито исключительно въ большомъ масштабѣ и особенно развилось во время войны. Литература о казенныхъ заводахъ и казенномъ строительствѣ была всегда достаточно велика и въ Россіи и за-границей. Въ конечномъ итогѣ, особенно подтвержденномъ опытомъ войны, весь культурный міръ пришелъ къ категорическому убѣжденію въ томъ, что веденіе казною предпріятій, могущихъ быть эксплоатируемыми частными лицами или учрежденіями, должно быть ограничено случаями самой строгой неизбѣжной необходимости. Во всѣхъ прочихъ случаяхъ оно всегда, даже въ странахъ самой высокой культуры и честности, невыгодно для государства и въ прямомъ смыслѣ, давая издѣлія худшія, болѣе дорогія, и не идущія въ уровнѣ прогресса — и косвенно — развращая разными путями приспособленныхъ къ тому не то чиновниковъ правительства, не то коммерческихъ дѣятелей. Дореволюціонная Россія, при своемъ богатствѣ, могла себѣ позволить опытъ владѣнія весьма широкой сѣтью казенныхъ заводовъ, приносившихъ, при правильномъ разсчетѣ (учетъ аммортизацій, пенсіи, лишеніе налоговъ, которые-бы платили частныя предпріятія, осложненіе государственнаго аппарата и т. д.) много милліоновъ убытка. Если новая Россія пожелаетъ возстановить систему казенныхъ заводовъ, число и размѣры которыхъ рѣзко расширились во время войны, то роскошь владѣнія громадной сѣтью казенныхъ предпріятій потребуетъ огромныхъ затратъ, которыя теперь совершенно не подъ силу разоренному государству. Даже тѣ предпріятія, которыя необходимо сохранить для изготовленія военнаго матеріала, должны быть сданы въ частныя руки, на тѣхъ или иныхъ условіяхъ, т. к. мы теперь уже не можемъ сомнѣваться въ томъ, что это наиболѣе раціональный и экономный способъ работы. Единственное, что должно остаться въ рукахъ правительства — это казенные склады и арсеналы, однако съ тѣмъ, что функціи ихъ будутъ ограничены строго необходимымъ. Такова роль правительства въ дѣлѣ созданія военныхъ запасовъ, снаряженія и снабженія во всемъ культурномъ мірѣ, и не разоренной нашей родинѣ начинать новую жизнь со старыхъ ошибокъ. Списокъ казенныхъ механическихъ и металлургическихъ заводовъ весьма великъ. По памяти указываю на такія обширныя предпріятія, какъ: Балтійскій судостроительный заводъ, Обуховскій заводъ, Ижорскій заводъ, Пермскій Пушечный заводъ, Тульскій и Сестрорѣцкій заводы, рядъ новыхъ заводовъ на Волгѣ и т. д.

Ясно, что частный починъ и иниціатива, конечно съ полнымъ соблюденіемъ для государства увѣренности въ возможности выполнить и далѣе всѣ необходимые государству для его обороны заказы, можетъ возстановить и реорганизовать эти предпріятія, поставивъ на значительной части ихъ неоспоримыя для страны отрасли механической промышленности и не военнаго значенія.

Для того, чтобы далѣе выяснить тѣ пути, по которымъ должно итти для скорѣйшаго возстановленія механической промышленности, необходимо помнить, что механическая промышленность въ большей своей части не есть промышленность, продукты которой обращаются населеніемъ къ непосредственному употребленію и израсходованію. Въ отличіе отъ этого, большинство продуктовъ механической промышленности служитъ въ формѣ машинъ механизмовъ для созданія фабрикъ, на которыхъ готовятся продукты потребленія — сукно, мануфактура, бумага, на которыхъ лѣсъ распиливается на доски и т. д.

Такимъ образомъ для сужденія о томъ, въ какомъ порядкѣ, въ какой

Digitized by Google

степени постепенности должна быть возстанавливаема механическая промышленность, необходимо обратиться къ тому порядку постепенности въ какомъ должна быть возстанавливаема вся жизнь Россіи. Механическая промышленность, которая имѣетъ своимъ назначеніемъ давать орудія для другихъ видовъ промышленности, очевидно должна направить свое содѣйствіе и свое возстановленіе въ порядкѣ, связанномъ съ этимъ общегосударственнымъ планомъ. Мало того, это содѣйствіе должно быть оказываемо не случайно, тѣмъ или инымъ механическимъ предпріятіемъ взятымъ отдѣльно, а всей совокупности механической промышленности, которая можетъ быть съ наибольшей пользой и въ кратчайшій срокъ приспособлена для такой помощи.

Весьма вѣроятно, что въ первую очередь вопросовъ возстановленія страны, станутъ вопросы транспорта и земледѣлія, какъ наиболѣе существенные. Тогда мы прійдемъ къ необходимости въ первую очередь планомѣрно возсоздать ту часть механической промышленности, которая всегда занималась вопросами транспорта и земледѣльческихъ орудій или можетъ быть наиболѣе просто, легко и скоро къ этой работѣ приспособлена.

Скорѣйшій пускъ въ ходъ такихъ предпріятій, и связанная съ этимъ необходимость сырыхъ матеріаловъ и топлива, требуетъ образованія такихъ группъ, объединенныхъ общей цѣлью предпріятій, которыя могутъ по возможности въ наибольшей степени самоудовлетворяться внутри своей группы всѣмъ необходимымъ до полученія вполнѣ готоваго продукта. Такъ напримѣръ объединеніе нѣсколькихъ паровозостроительныхъ заводовъ, съ горнопромышленнымъ предпріятіемъ, доставляющимъ имъ чугунъ и желѣзо, и расположеннымъ относительно ихъ наиболѣе выгоднымъ образомъ и угольнымъ предпріятіемъ, могло бы содѣйствовать наиболѣе быстрому возстановленію всей связанной группы и можетъ быть и связанныхъ съ нимъ одного или двухъ обще-механическихъ предпріятій, быстро приспособленныхъ къ помощи группъ въ области ремонта, изготовленія отдѣльныхъ частей, замѣны испорченныхъ станковъ и т. д.

Совокупность предпріятій такой группы, рукозодимая общей волей и общей конечной цѣлью, конечно быстрѣе и лучше преодолѣетъ всѣ затрудненія. Одинъ заводъ можетъ не имѣть ни достаточно персоналу, ни рабочихъ, ни инструментовъ, ни сырыхъ матеріаловъ для начала работы и на преодолѣніе этихъ препятствій у него уйдетъ слишкомъ много времени. Совокупность двухъ или нѣсколькихъ однородныхъ предпріятій всегда можетъ сосредоточить всѣ силы и матеріальныя средства на одномъ предпріятіи, пустить его въ ходъ и довести до полнаго использованія въ столь короткій срокъ, въ какой отдѣльное предпріятіе никогда не можетъ достигнуть и малой доли результатовъ.

Пустить и использовать одно предпріятіе группы, переходить къ другому и т. д. до полнаго использованія всей группы. Конечно, чѣмъ короче разстояніе между отдѣльными предпріятіями группы, особенно между производителями и потребителями сырья, тѣмъ лучше достигнута цѣль объединенія. При большихъ разстояніяхъ оно мало полезно.

Польза такихъ горизонтально-вертикальныхъ объединеній сознавалась промышленностью и раньше и какъ на реальный примѣръ такого объединенія можно указать на дружно работающую группу Сормовскаго и Коломенскаго заводовъ, которая пріобрѣла незадолго до революціи Бѣлорѣцкіе заводы, съ цѣлью полученія отъ нихъ чугуна и желѣза, крупныя лѣсныя предпріятія близъ Перми для рѣшенія вопроса о лѣсѣ, была наканунѣ рѣ-

Digitized by Google

шенія вопроса о топливѣ. По такому принципу образованные консерны могутъ оказаться весьма полезными для скорѣйшаго возстановленія русской промышленности вообще и механической въ частности. Вышеприведенныя разсужденія приводятъ насъ къ нижеслѣдующимъ общимъ положеніямъ по вопросу о возстановленіи механической промышленности.:

1) Возстановленіе механической промышленности должно производиться въ связи съ возстановленіемъ всей хозяйственной жизни и въ первую голову тѣхъ отраслей ея, которыя служили или могутъ быть въ кратчайшій срокъ приспособлены къ возстановленію транспорта, сельскаго хозяйства и, вообще, тѣхъ отраслей промышленности, которыя непосредственно служатъ удовлетворенію основныхъ нуждъ для самаго существованія населенія.

2) Въ цѣляхъ наибольшей скорости возстановленія необходимо достигнуть дѣлового объединенія однородныхъ механическихъ предпріятій, могущихъ принести другъ другу пользу совмѣстной работой по возстановленію. Заключеніе въ группу предпріятій поставщиковъ сырья и топлива и предпріятій подсобныхъ можетъ ускорить работу основныхъ предпріятій. Такія горизонтально-вертикальныя консерны, добровольно, безъ всякаго принуждения, образованные владѣльцами заинтересованныхъ предпріятій, по районно или по другимъ признакамъ , несомнѣнно окажутъ наибольшую пользу дѣлу въ періодъ возстановленія механической промышленности и могутъ послужить фундаментомъ для дальнѣйшаго ея развитія.

Вышеуказанныя два положенія являются необходимыми для скорѣйшаго возстановленія. Однако, какъ мы указывали раньше, даже и вполнѣ возстановленная механическая промышленность далеко не сможетъ удовлетворить нуждамъ страны, и быстрое ея развитіе является крайней необходимостью для самаго нашего существованія въ качествѣ самостоятельнаго государства, условіемъ защиты нашей независимости и нашего мѣста подъ солнцемъ. Эта цѣль можетъ быть достигнута лишь однимъ путемъ — путемъ обединеннаго, согласованнаго дѣйствія Правительства и промышленности, поставившихъ себѣ цѣлью удовлетвореніе насущныхъ промышленныхъ потребностей страны производствомъ самой страны, ея собственными рессурсами..

Всѣ тѣ затраты, которыя потребуются для развитія механической промышленности до такой степени — ничто, нуль, по сравненію съ тѣми жертвами, которыя пришлось уже нести однажды за пренебреженіе правилами безопасности страны. Для ея безопасности не только вопросъ объ изготовленіи снаряженія, пушекъ, снарядовъ или вопросъ транспорта играетъ роль: въ конечномъ итогѣ, такую-же важную роль играютъ вопросы о возможности собственными силами внутри страны изготовлять сукно, мануфактуру, сапоги и пр. предметы личнаго потребленія, безъ которыхъ также нельзя быть самостоятельнымъ государствомъ, какъ и безъ хорошихъ пушекъ собственнаго изготовленія.

Для того, чтобы занятые изготовленіемъ предметовъ личнаго потребленія самые разнообразные и многочисленные Россійскіе фабрики и заводы были здоровыми дѣлами, а не дорогими игрушками для страны, жили не за счетъ экономической несознательности и неорганизованности земледѣльческаго населенія, а, наоборотъ, перебросили-бы мостъ согласованія интересовъ черезъ теперешнюю пропасть антогонизмовъ, раздѣляющихъ городъ и деревню, — совершенно необходимо, чтобы они дали продуктъ хорошаго качества, дешевый и въ большомъ количествѣ. Сдѣлать это вполнѣ возможно

Digitized by Google

идя путями современныхъ *) организацій и технической оборудованности производствъ.

Мы видѣли, какой переворотъ въ стоимости, качествѣ и выпускѣ дѣлаетъ массовое производство въ механической промышленности. Такой-же переворотъ оно создастъ и во всѣхъ другихъ отрасляхъ. Необходимое условіе для успѣха развитія по массовому методу такихъ производствъ предметовъ личнаго потребленія — это, помимо хорошаго двигателя, еще практичный, продуктивный станокъ, — хорошее орудіе производства.

Механическая промышленность должна стать не только поставщикомъ такого станка, но и его проводникомъ, развить вкусъ и интересъ **) къ постановкѣ массоваго и спеціализованнаго производства и употребленію экономнаго и совершеннаго орудія во всѣхъ отрасляхъ національнаго хозяйства. Она должна стать чѣмъ-то вродѣ техническаго бюро и отправной базы для всей Россійской промышленности. Въ этомъ совершенно особенное назначеніе и значеніе механической промышленности.

Именно вслѣдствіе этого, развитіе тѣхъ отраслей механической промышленности, которыхъ не хватало въ Россіи до войны, будетъ совершенно необходимо въ ближайшемъ будущемъ.

Я сказалъ, что Правительству не слѣдуетъ для достиженія этой цѣли останавливаться передъ жертвами. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, я долженъ сказать, что такія жертвы надо дѣлать только тогда, когда онѣ являются ясно продуманными затратами на расширеніе Россійскаго производства, въ результатѣ коихъ должно получиться повышеніе національнаго дохода, какъ единаго цѣлаго.

Съ рѣзкимъ осужденіемъ, поэтому, надо относиться къ той легкости, съ которой иногда раскрывался казенный сундукъ передъ всевозможными нежизненными и даже авантюристическими комбинаціями, только прикрывавшимися дѣйствительно важной задачей развитія отечественной промышленности. Нужно понимать совершенно ясно, что никакого казеннаго сундука, изъ котораго какой-нибудь промыселъ можетъ черпать, не нарушая интересовъ другого, не существуетъ. Если правительство устанавливаетъ покровительственную пошлину для защиты или стимулированія къ созданію какой нибудь отдѣльной отрасли промышленности, или въ какой угодно формѣ что-либо для этого тратитъ изъ государственныхъ средствъ, оно всегда, въ конечномъ счетѣ, беретъ отъ одного промысла, чтобы дать другому.

Это справедливо и разумно только тогда, когда при этомъ общій уровень всего національнаго хозяйства и общій его доходъ повышаются. Должно быть совершенно ясно сколько стоитъ такое покровительство и что оно даетъ національному хозяйству.

---

*) Цѣлый рядъ массовыхъ производствъ личнаго потребленія давно былъ поставленъ въ Россіи безукоризненно. Не говоря уже о такой старой и богатой промышленности, какъ текстильная, нѣкоторыя отрасли болѣе молодой и менѣе значительной для національнаго хозяйства по суммѣ своихъ оборотовъ промышленности шли по дешевизнѣ и качеству своихъ издѣлій (напр. галоши, механическая обувь и др.) не ниже иностраннаго производства.

**) Большую пользу можетъ принести учрежденіе, по примѣру Германіи, фирмъ спеціализирующихся на проектированіи, а затѣмъ и выполненіи станковъ для массоваго производства по особымъ заданіямъ заказчиковъ. Предполагая устроить какое-либо новое производство, такой заказчикъ сообщаетъ всѣ подробности, касающіяся его будущаго дѣла, фирмѣ и получаетъ отъ нея проектъ оборудованія съ исчисленіемъ стоимости изготовляемыхъ издѣлій, продуктивности и конструкціи станковъ и проч. детали.

Digitized by Google

Оправдывались ли въ такомъ, именно, смыслѣ прошлыя жертвы Россіи на созданіе механической промышленности? Нужно сказать, что само слово «жертвы» тутъ, пожалуй, окажется не у мѣста. Если мы возьмемъ балансъ Россійскаго національнаго хозяйства, какъ цѣлаго, и посмотримъ въ немъ тѣ отрасли механической промышленности, которыя стали уже прочно на ноги, примѣняли методы массоваго производства и т. д., то мы увидимъ, что все то, чѣмъ ихъ кредитовало національное хозяйство, давно уже возвращено ими ему съ огромными процентами.

Въ такомъ положеніи находится паровозостроеніе, вагоностроеніе, мостостроеніе, постройка котловъ и многое другое. Особенно это легко показать въ отношеніи механической промышленности, обслуживающей желѣзнодорожный транспортъ.

Довольно распространено въ широкихъ кругахъ мнѣніе, что Правительство содѣйствовало, покровительствовало и даже потворствовало русской промышленности, когда платило, скажемъ, по 70.000 рублей за паровозъ, который могло получить изъ германіи за 90.000 марокъ. Переплачивало-ли Правительство даже въ эти ранніе годы исторіи русскаго паровозостроенія? Я не думаю. Если бы русское правительство стало за паровозы платить въ маркахъ, покупая ихъ въ Германіи, то, вѣроятно, разница между цѣною русскаго и ввезеннаго нѣмецкаго паровоза въ рубляхъ быстро бы исчезла.

Если мы отъ этой далекой эпохи перейдемъ къ новѣйшей исторіи русскаго паровозостроенія, то мы увидимъ что русскій паровозъ при довоенномъ курсѣ рубля стоилъ уже столько же, сколько и нѣмецкій.

Возьмемъ теперь все желѣзнодорожное строительство въ цѣломъ за все время его развитія и посмотримъ, каково было его значеніе въ товарномъ и разсчетномъ балансѣ Россіи съ иностранными національными хозяйствами. Округляя, можно считать, что съ 80-тыхъ годовъ все желѣзнодорожное строительство выполнялось въ Россіи отечественнымъ производствомъ, отъ костыля до паровоза, и не требовало вовсе иностранной валюты. Между тѣмъ, изъ всего до-военнаго русскаго государственнаго долга въ 8,8 милліардовъ рублей не менѣе 3 милліардовъ приходилось на желѣзнодорожные русскіе займы, размѣщавшіеся, главнѣйшимъ образомъ, за-границей. Фактически государство занимало деньги за-границей не *на* постройку, а *по поводу* постройки желѣзныхъ дорогъ.

Совершенно понятно, что полученная по желѣзнодорожнымъ займамъ валюта была необходима Государству и необходима была для цѣлаго ряда чрезвычайно важныхъ назначеній. Такъ, благодаря ей оказалось возможнымъ ввести въ Россіи золотое обращеніе. Но также ясно, что если бы въ Россіи не народилась, а потомъ развилась до удовлетворенія нуждъ страны механическая промышленность, не было бы возможно для русскаго правительства ставить желѣзнодорожное строительство такъ независимо какъ оно это дѣлало и, притомъ, русскими силами.

Въ такомъ случаѣ громадная доля изъ 3 милліардовъ желѣзнодорожныхъ займовъ не была-бы въ числѣ тѣхъ рессурсовъ русскаго Министра финансовъ, которыми онъ покрывалъ обще-государственныя нужды за-границей. Если бы, потому, къ общему русскому долгу въ 8,8 милліарда рублей пришлось-бы прибавить для ихъ покрытія еще, скажемъ, 2-2,5 милліарда рублей, наша кредитоспособность и курсъ рубля не стояли-бы на своей до-военной высотѣ.

Вотъ тотъ вкладъ, который внесла въ русское національное хозяйство

Digitized by Google

вмѣстѣ съ остальной промышленностью и русскимъ строительнымъ дѣломъ, русская механическая промышленность*)

При рѣшеніи вопросовъ, нужно-ли оказывать и въ какой мѣрѣ, содѣйствіе опредѣленной отрасли промышленности, здоровая постановка вопроса будетъ сводиться къ коммерческому разсчету, конечно, съ учетомъ болѣе или менѣе отдаленнаго будущаго. Если разсчетъ покажетъ , что выгодно прямо или косвенно истратить опредѣленныя суммы для того, чтобы повышающее народный доходъ производство могло организоваться внутри страны, — это надо дѣлать.

Иначе вмѣсто насъ и за нашъ счетъ сдѣлаютъ это другія страны. Я возьму яркій примѣръ. Въ Россіи совершенно не существуетъ производства сепараторовъ для отдѣленія сливокъ и изготовленія масла. Всѣ сепараторы и во время войны привозились въ сотняхъ тысячъ штукъ ежегодно, главнымъ образомъ, изъ Швеціи, гдѣ на русскіе деньги постепенно развивалось огромное ихъ производство. Производствомъ сепараторовъ тамъ теперь заняты три большихъ промышленныхъ консерна и рядъ малыхъ заводовъ со многими тысячами рабочихъ. Поставлено оно какъ правильно организованное массовое производство, со всѣми его пріемами и преимуществами. Посему, для созданія собственнаго такого производства въ Россіи и успѣха его необходимъ во-первыхъ, крупный капиталъ, могущій сразу поставить производство на широкую ногу, совершенно, какъ массовое производство, и выдержать первые годы борьбы и распространенія издѣлій среди маслодѣловъ Сибири и Европейской Россіи.

Это возможно при обезпеченіи на первое время предпріятія заказами со стороны кооперативовъ и земствъ и участіе ихъ въ пропагандѣ или-же при спеціальномъ содѣйствіи казны длительной малопроцентной ссудой, которая уменьшала-бы размѣръ капитала, вкладываемаго предпринимателями. Несомнѣнно, что Государство въ конечномъ результатѣ выиграетъ, какъ оно безконечно выиграло, установивъ въ Россіи паровозо- и вагоностроеніе, хотя первые вагоны и паровозы оно такъ же могло покупать заграницей, какъ покупало все это время сепараторы.

Другого пути для созданія большой промышленности, облегчающей рѣшеніе или часто прямо дающей его полностью въ очень многихъ вопросахъ внутренней жизни государства и его внѣшнихъ отношеніяхъ, — нѣтъ. Это надо твердо помнить. Эти средства примѣняются всѣми промышленными странами, и мы были-бы давно промышленной страной, если-бы много раньше послѣдовали этому принципу.

Безъ этихъ средствъ ходъ развитія промышленности будетъ медленъ. Больше того, — она будетъ задавлена, а Россія будетъ въ вѣчной зависимости отъ тѣхъ странъ, гдѣ промышленность успѣла раньше стать на путь массоваго производства и спеціализаціи.

Конечно, развить механическую промышленность можно не въ годъ и не въ два. Потребуется для этого много лѣтъ и много труда, а до того Россія будетъ, конечно, ввозить. Но нужно ясно понимать, свою конечную цѣль и умѣть къ ней итти.

---

*) Процентное отношеніе между стоимостями строительныхъ работъ, верхняго строенія, подвижнаго состава, водоснабженія и проч. ж. д. оборудованія въ расцѣночныхъ вѣдомостяхъ по разнымъ желѣзнодорожнымъ линіямъ колеблется въ зависимости отъ условій мѣстности и техническихъ условій линіи.

Digitized by Google

Есть, конечно, другой путь. Это — отбросить всякую идею о планомѣрномъ гармоничномъ развитіи національнаго хозяйства комбинированными силами Правительства и промышленности и, поставивъ все въ зависимость отъ случайной игры обстоятельствъ, вѣрить и ждать, что такой «естественный», но медленный путь когда-нибудь все таки приведетъ къ цѣли. Мнѣ кажется, что такая вѣра и ожиданіе подвергаютъ Государство тому-же риску, какъ если бы оно, надѣясь на «вѣчный миръ» отказалось отъ всякой подготовкѣ къ защитѣ военными средствами своего существованія.

Я не сторонникъ такого пути.

СОЦІАЛЪ-ПРЕДАТЕЛЬСТВО.

М. В. Брайкевичъ.

Докладъ, читанный въ Р. Э. О. 22 Сентября 21 г.

Обвиненіе въ соціалъ-предательствѣ и званіе соціалъ предателя раздаются изъ коммунистическихъ круговъ послѣднее время особенно часто Получить кличку соціалъ-предателя рискуетъ всякій лидеръ рабочаго движенія, если онъ не коммунистъ. При этомъ иногда категорически, иногда менѣе опредѣленно несогласіе съ коммунистической идеологіей и тактикой объясняется тѣмъ, что такіе лидеры продались за деньги или другіе мірскіе соблазны капиталистамъ. Съ другой стороны и къ коммунистамъ стали предъявляться обвиненія въ томъ, что и до достиженія ими власти они брали деньги у иностранныхъ капиталистовъ, и что теперь, когда власть достигнута, — каждымъ днемъ ея продленія они обязаны поддержкѣ тѣхъ-же или другихъ, но всетаки иностранныхъ капиталистовъ.

Не объ этихъ чисто уже криминальныхъ формахъ соціальнаго предательства собираюсь я говорить. Для того, чтобы успѣшно находить аріаднову нить въ темномъ лабиринтѣ средствъ и способовъ, которыми пользуются современные культурные индустріальные народы внутри своей собственной страны для борьбы капитала съ трудомъ, а въ международныхъ отношеніяхъ для борьбы съ эмансипирующимися отъ нихъ національными хозяйствами сельско-сырьевого типа, — нуженъ спеціальный складъ ума. Не только вслѣдствіе отсутствія его не берусь я разсматривать уголовную форму соціальнаго предательства, но и потому что думаю, что не ей принадлежитъ рѣшающая роль въ человѣческихъ пораженіяхъ и катастрофахъ.

У криминальнаго соціальнаго предательства отростаютъ когти и зубы только тогда, когда на ряду съ нимъ въ странѣ находятся люди, которые совершенно безкорыстно и добросовѣстно ведутъ свой классъ, партію или свое національное хозяйство въ томъ-же направленіи, на которое толкаетъ криминальное соціальное предательство. Только наличіе добродѣтельнаго — если позволено будетъ употребить такой эпитетъ — соціальнаго предательства, дѣлаетъ опаснымъ криминальное.

Происходитъ это потому, что для дѣйствія массъ, даже совершенно созрѣвшаго въ своихъ матеріальныхъ причинахъ, все-таки нуженъ пафосъ

Digitized by Google

и послѣдній къ нему психологическій толчекъ, который дается лозунгомъ. Когда въ критическіе моменты даетъ лозунгъ лидеръ не такъ даже важно въ отношеніи по крайней мѣрѣ русской аудиторіи, что онъ говоритъ, какъ важно то, какъ онъ говоритъ. И для этого «какъ» совершенно необходима искренность говорящаго, его субъективная увѣренность въ правотѣ и правильности того, «что» онъ говоритъ. Криминальный соціальный предатель долженъ обладать совершенно исключительнымъ природнымъ талантомъ актера, совершенно невѣроятной силой воли, чтобы подъ тысячами перекрестныхъ допрашивающихъ взглядовъ русской аудиторіи не выдать себя,*) найти правильный тонъ, который можетъ привести его къ сердцу массъ. Такихъ богато одаренныхъ для зла людей еще меньше, чѣмъ для добра. Для движенія-же нужны сотни и тысячи, а не единицы большихъ и малыхъ лидеровъ.

Оттого добродѣтельный, не сознающій своей роли соціалъ предатель есть необходимое условіе и истинный двигатель соціалъ предательства вообше. Только ему не надо поддѣлывать интонаціи и пафоса. Практически, въ масштабѣ широкихъ движеній только онъ можетъ быть убѣдительнымъ для массъ и увлекать ихъ къ дѣйствію. Я и буду говорить объ этомъ видѣ о добродѣтельномъ соціалъ предательствѣ.

Различные случаи соціалъ-предательства. Весь объемъ лицъ, къ коимъ по самому смыслу понятія приложимо названіе соціалъ-предателя не исчерпывается членами рабочей партіи не-коммунистами, которымъ, какъ мы видѣли, коммунисты не скупятся давать это званіе. Не только въ отношеніи рабочаго класса, какъ соціальной группы, опредѣляемой по извѣстному экономическому признаку, можно совершать соціальное предательство. Такое-же предательство можетъ быть совершено вообще въ отношеніи всякой соціальной группы, выдѣляемой по признаку экономическому, національному, религіозному и т. д.

Если мы ограничимся разсмотрѣніемъ соціальнаго предательства только случаями касающимися соціальныхъ группъ, опредѣляемыхъ экономическимъ признакомъ, то возможны соціальные предатели не только въ отношеніи рабочаго, но и всякаго другого класса (капиталистовъ, земельныхъ собственниковъ), не только въ отношеніи классовъ, и но въ отношеніи промысловъ (индустріальныхъ, сельско-хозяйственныхъ, сырьевыхъ) и наконецъ въ отношеніи еще болѣе крупныхъ экономическихъ группъ — національныхъ хозяйствъ (Россійскаго, Англійскаго, Нѣмецкаго).

Въ чемъ лежитъ высшій интересъ всякой соціальной группы, который можетъ быть преданъ? Прежде всего, конечно, въ самомъ ея существованіи — въ ея жизни, а затѣмъ въ полученіи возможностей для ея роста и развитія.

Импульсъ къ росту присущъ всякой соціальной группѣ и на устраненіе препятствій къ нему направлена вся ея «политика». Повседневнымъ дѣланіемъ этой политики, прокладкой и провѣркой правильности курсовъ ея занимаются по преимуществу лидеры. Происходитъ раздѣленіе труда. При этомъ между лидеромъ и соціальной группой подразумѣвается, что лидеръ обладаетъ знаніемъ, яснымъ умомъ для прокладки курса и будетъ дѣлать это добросовѣстно въ интересахъ группы, а группа будетъ твердо идти по указанному направленію.

Когда на путяхъ, указанныхъ лидеромъ, соціальная группа вмѣсто

---

*) Какъ показываетъ исторія провокація условія подполья и кружковщины сама небольшая величина аудиторіи людей, на которыхъ надо вліять даютъ большія возможности для успѣха криминальныхъ соціалъ предателей, чѣмъ условія открытой и массовой политической жизни страны.

Digitized by Google

обѣщаннаго успѣха и достиженія высшаго интереса находитъ свою смерть или рѣзко теряетъ въ своей численности и развитіи, мы должны констатировать наличіе соціальнаго предательства лидера.

Я начну съ разсмотрѣнія соціальнаго предательства въ отношеніи рабочаго класса потому, что обвиненія въ немъ стали въ послѣднее время особенно, какъ мы видѣли, часты и становятся они популярнымъ съ легкимъ сердцемъ примѣняемымъ оружіемъ въ политической борьбѣ. Кромѣ того основа обвиненія, вкладываемая въ него идеологія не исчерпывается борьбой однихъ лидеровъ рабочаго движенія съ другими за вліяніе на рабочую массу, но касается интересовъ всего человѣческаго общества, ибо ставитъ вопросъ о радикальномъ перестроеніи всѣхъ его хозяйственныхъ отношеній.

Два міросозерцанія. Коммунисты считаютъ соціалъ-предателемъ рабочаго класса всякаго его лидера, не стремящагося къ соціалистической революціи и разрушенію капиталистическаго строя.

Въ письмѣ своемъ отъ 30.5.20 къ британскимъ рабочимъ*) Ленинъ говоритъ: «Я не удивился тому, что взгляды нѣкоторыхъ членовъ вашей делегаціи отождествляются не со взглядами рабочихъ, а со взглядами буржуазіи — класса эксплоататоровъ. Это оттого, что во всѣхъ капиталистическихъ странахъ имперіалистическая война снова обнажила застарѣлый нарывъ, а именно: — большинство парламентскихъ и трэдъ-юніонистскихъ рабочихъ лидеровъ дезертируютъ въ лагерь буржуазіи. Подъ лживыми предлогами «защиты страны», а на самомъ дѣлѣ защищая грабительскіе интересы одной изъ двухъ группъ міровыхъ бандитовъ — англо-франко- американской или германской, они заключили союзъ съ буржуазіей противъ революціонной борьбы пролетаріата. Они прикрыли это предательство сантиментальными фразами лавочниковъ, реформистовъ и пацифистовъ о мирной эволюціи, конституціонныхъ методахъ, демократіи и т. д.» По Ленину овладѣніе революціоннымъ путемъ политической властью, диктатура пролетаріата и разрушеніе буржуазнаго хозяйства есть единственный методъ обезпеченія интересовъ пролетаріата. Это совершенно опредѣленное міровоззрѣніе. Всякій изъ рабочихъ лидеровъ, кто противъ него по Ленину соціалъ предатель.

А вотъ другое міровоззрѣніе тоже рабочихъ лидеровъ. Оно не только не ставитъ цѣлью своей разрушеніе буржуазнаго хозяйства, но стремится обезпечить ему успѣхъ. Въ успѣхѣ промысла и въ успѣхѣ своего національнаго хозяйства оно видитъ интересъ рабочаго класса, въ немъ занятаго, и по существу считаетъ, что смыслъ защиты интересовъ рабочаго класса лежитъ въ томъ, чтобы хорошо подѣлить прибыль, при капиталистическомъ строѣ получаемую. Такой дѣлежъ и опредѣляетъ, собственно говоря, границы классовой борьбы.

Послѣдняя угольная забастовка въ Англіи кончилась извѣстнымъ соглашеніемъ, и по поводу его одинъ изъ рабочихъ лидеровъ M-r. Hartshorn такъ говоритъ въ Парламентѣ:**) «Я думаю, что договоръ плохъ, но онъ принятъ, и если рабочимъ будетъ дана возможность — они будутъ выполнять его... Нашъ угольный экспортъ не могъ-бы возстановиться при теперешнихъ цѣнахъ угля на шахтахъ. Исполнительный Комитетъ Федераціи Рудокоповъ во вчерашнемъ засѣданіи рѣшилъ сотрудничать съ шахтовладѣльцами въ искренней попыткѣ поставить промышленность на правильное основаніе».

Гдѣ-же лежитъ первоисточникъ расхожденія обоихъ этихъ міросо-

---

*) «The Daily Herald»

**) Парламентскій отчетъ «The Times» 8. 7. 21.

Digitized by Google

зерцаній? И матеріальныя (пища, жилище и т. д.) и духовныя (образованіе, спеціально-профессіональная культурность вслѣдствіе участія въ высшихъ отрасляхъ производства) предпосылки роста рабочаго класса, какъ опредѣленнаго соціальнаго тѣла, лежатъ прежде всего въ области суммарной величины народнаго дохода, а затѣмъ въ области распредѣленія его по промысламъ, а внутри промысла по классамъ.

Это совершенно элементарная истина находитъ свое подтвержденіе во всей исторіи развитія культуры главнѣйшихъ индустріальныхъ странъ С. Ш. А., Англіи и Германіи. Ее вѣроятно никто не станетъ оспаривать ни съ точки зрѣнія революціонной, ни съ точки зрѣнія эволюціонной политики рабочаго класса.

Два фактора, однако, — народный доходъ, а слѣдовательно и его источникъ — производство съ одной стороны и распредѣленіе съ другой — привлекаютъ къ себѣ во времени людское вниманіе въ обратномъ порядкѣ ихъ мѣста въ циклѣ хозяйственной жизни. Происходитъ это вѣроятно вслѣдствіе просто большей легкости видѣть ближайшее и находить простѣйшія объясненія причинамъ соціальнаго зла.

Теорія соціалистической революціи. Оттого въ странахъ малой экономической, точнѣе индустріальной, сознательности*) при всѣхъ разсужденіяхъ объ измѣненіи системы распредѣленія и объ обезпеченіи устойчивости такой измѣненной системы путемъ націонализаціи орудій производства не поднимался или считался a priori рѣшеннымъ въ положительномъ смыслѣ вопросъ о возможныхъ при этомъ измѣненіяхъ въ величинѣ народнаго дохода. Отсюда теорія немедленной соціалистической революціи и соціализаціи орудій производства имѣла по преимуществу характеръ уравнительно-потребительскій. Въ этомъ ея характерѣ вся ея сила: именно онъ вызывается къ дѣйствію, когда Ленинъ даетъ лозунгъ: грабь награбленное.

Ея слабость въ слишкомъ примитивномъ пониманіи экономической борьбы, которая сводила всю ее къ элементарной классовой борьбѣ фабриканта и рабочаго.

При примѣненіи націонализаціи орудій на практикѣ изъ подъ обманчиваго облика радикальнаго обезпеченія рабочаго класса революціонной теоріей выступаютъ наружу всѣ подводные камни весьма сложной въ современной своей сущности экономической борьбы.

Эволюціонно-конституціонная политика рабочей партіи. Въ современной экономической борьбѣ борьба классовъ перекрещивается съ борьбой промысловъ и борьбой различныхъ національныхъ хозяйствъ. Только при опредѣленно благопріятномъ сочетаніи факторовъ можно въ ней сохранять даже въ стаціонарномъ положеніи, а тѣмъ больше увеличивать народный доходъ. Именно вторая рабочая политика — мирной эволюціи въ капиталистическомъ строѣ и конституціонныхъ методовъ классовой борьбы — инстинктивно или продумано не важно, учитываетъ всю сложность современной экономической обстановки и всю важность пріоритета интереса производства своего промысла и своего національнаго хозяйства даже надъ интересами класса. Эта политика имѣетъ характеръ по преимуществу производственный.

Критерій. Объ точки зрѣнія настолько непримиримы другъ съ другомъ, объ ведутъ рабочій классъ въ столь разныхъ направленіяхъ, что если рабочая политика, имѣющая въ своей основѣ одну изъ нихъ будетъ для рабочаго

---

*) Такъ было въ Россіи въ до коммунистическій періодъ.

Digitized by Google

класса полезна, то другая неминуемо должна повлечь за собой большія крушенія. Соотвѣтственно или Ленинъ или Исполнительный Комитетъ Федераціи Рудокоповъ, но кто нибудь изъ двухъ обязательно долженъ оказаться пустъ добродѣтельнымъ, но все-таки соціалъ- предателемъ интересовъ рабочаго класса.

Вопросъ въ томъ, гдѣ эти добродѣтельные соціалъ-предатели — коммунисты съ Ленинымъ, во главѣ или соціалистическіе и трэдъ-юніонистическіе лидеры рабочаго движенія, которые мыслятъ интересы рабочаго класса въ рамкахъ буржуазнаго строя.

Вопросъ этотъ во всей своей трагичности становится не только передъ всякимъ рабочимъ, но и передъ всякимъ лидеромъ рабочаго движенія каждый день его лидерства и тѣмъ трагичнѣе, чѣмъ такой лидеръ добросовѣстнѣе. Ибо отъ ошибки въ курсѣ весь трудъ и весь пафосъ работы такого лидера принесетъ гибель, а не счастіе тѣмъ, кому отдается и тѣмъ больше, чѣмъ больше отдается.

До тѣхъ поръ пока курсъ прокладывается по обслѣдованнымъ путямъ, пока онъ въ условіяхъ нормальнаго парламентскаго строя провѣряется черезъ голосованіе массъ, рискъ ошибки—рискъ оказаться добродѣтельнымъ соціалъ-предателемъ сводится къ минимуму, во всякомъ случаѣ раздѣляется между лидеромъ и массами. Когда-же мы попадаемъ въ революціонные эпохи и эпохи диктатуръ, этотъ рискъ и вслѣдствіе размѣровъ интересовъ класса, о которыхъ идетъ споръ и вслѣдствіе отсутствія у лидера сдержки въ видѣ провѣрки себя во внѣ, вырастаетъ до размѣровъ чрезвычайныхъ.

Необходимо потому найти ясный критерій для рѣшенія этого трагическаго вопроса. И конечно критерій дается не теоретическими головными построеніями о желательномъ и ожидаемомъ, а сущимъ — т. е. тѣми реальными, а не воображаемыми людьми, для которыхъ политика лидера ведется и той реальной матеріальной обстановкой, къ которой эта политика приводитъ, — коротко говоря всѣмъ создающимся новымъ бытомъ рабочаго класса, который его, какъ опредѣленное соціальное тѣло, ведетъ къ росту и укрѣпленію или къ истощенію и смерти.

Мы уже видѣли, что для такого роста необходимы два условія: 1) высокій доходъ національнаго хозяйства и 2) благопріятное для рабочаго класса его распредѣленіе. Борьба изъ-за распредѣленія, происходящая внутри одного національнаго хозяйства и большею частью даже внутри одного промысла, по самой своей области распространенія — явленіе относительно узкое и будничное. Она не можетъ поражать интересы рабочаго класса фатально: проигранная сегодня, она возобновляется черезъ нѣсколько мѣсяцевъ и проводитъ къ нѣкоторму равновѣсію интересовъ.

Вопросъ-же величины дохода національнаго хозяйства несравненно сложнѣе, ибо его величина является зависимой отъ уровня развитія производственныхъ силъ страны, совершающагося и возстанавливающагося во времени относительно медленно и отъ состязанія отечественнаго національнаго хозяйства съ національными хозяйствами другихъ странъ.

Ленинъ, конечно, правъ въ томъ, что эволюціонно-конституціонная политика рабочаго класса «дезертировала въ лагерь буржуазіи», мало того что она «защищаетъ ея грабительскіе интересы». Я добавлю—она дѣлитъ съ нею, какъ партнеръ, получающійся отъ сего добавочный національный доходъ и въ союзники по созданію немедленнаго соціалистическаго строя къ Ленину не пойдетъ. Это безспорная реальность. Но предаетъ-ли она, какъ утверждаетъ Ленинъ, этимъ интересы пролетаріата? Своего собственнаго — конечно нѣтъ. Чужого — вѣроятно то-же нѣтъ, ибо что пользы было-бы

Digitized by Google

русскому пролетаріату въ томъ, что англійскій или нѣмецкій пролетаріатъ смѣнилъ - бы свою политику по преимуществу характера производственнаго на ленинскую по преимуществу характера уравнительно-потребительскаго, и народный доходъ англійскій или нѣмецкій опустился-бы вслѣдствіе этого на подобіе русскаго. Этотъ именно размѣръ народнаго дохода и служитъ тѣмъ яснымъ реальнымъ критеріемъ, который даетъ отвѣтъ на вопросъ, кто-же именно изъ двухъ является соціалъ-предателемъ рабочаго класса.

Даже безъ того, что даютъ «грабительскіе интересы», о которыхъ говоритъ Ленинъ, англійскій и нѣмецкій національный доходъ въ его теперешней послѣ-военной усыхающей величинѣ настолько еще значителенъ, что если не ростъ то стаціонарное состояніе рабочаго класса пока имъ обезпечено.

Этотъ доходъ, какъ мнѣ по крайней мѣрѣ кажется, дѣйствительно имѣетъ тенденцію къ дальнѣйшему пониженію и весьма возможно, что наступитъ въ недалекомъ будущемъ такой моментъ, когда его уже не будетъ хватать для указанной выше цѣли. Но причины наступленія такого опаснаго для англійскаго и нѣмецкаго рабочаго класса и для всего хозяйственнаго строя этихъ странъ момента кроются не въ принципѣ эволюціонно-конституціонной политики соотвѣтственныхъ рабочихъ лидеровъ. Къ этому вопросу я возвращусь ниже.

Русскій національный доходъ отъ индустріальныхъ промысловъ. Что сдѣлала съ русскимъ индустріальнымъ національнымъ доходомъ ленинская политика немедленной соціалистической революціи и націонализаціи орудій производства? Въ первую голову сокращеніе національнаго дохода послѣдовало именно въ промышленности.

И. А. Михайловъ и С. Н. Прокоповичъ [1]) даютъ производительность главнѣйшихъ отраслей [2]) промышленности по 50 губерніямъ Европейской Россіи:

ГОРНОЕ ДѢЛО ВЪ 1913 ГОДУ.

Группы.	Добыто тыс. пудовъ.	На сумму милл. рубл.
Золото	0,655	13,8
Платина	0,299	11
Мѣдь	996	16,9
Ртуть	18,6	0,8
Чугунъ	257.400	264
Сталь и желѣзо	219.400	
Марганцевая руда	16.582	2,8
Хромов. желѣзо	887	0,24
Сѣрный колчеданъ	3.568	0,7
Каменный уголь	1.635.500	196
Повар. соль	114.978	12
Асфальт. мастика	1.458	0,3
Асфальт. гудронъ	42	0,04
Асбестъ	1.142	2,7
Фарфоровая глина	1.118	0,2
Фосфориты	905	0,14
Каменоломни	—	4,2
Огнеупорн. матеріалъ	—	2,2
	2.254.000	529.1

1) Опытъ исчисленія народнаго дохода 50 губ. Европейской Россіи С. Н. Прокоповичъ. Долженъ обратить вниманіе на то, что приводимыя цифры Михайлова и Прокоповича касаются только 50 губ. Европейской Россіи, а не всей Россіи. Производство по всей Россіи по отдѣльнымъ отраслямъ значительно выше, такъ напр. мѣди въ 14 г. (по Ф. А. Иванову) по всей Россіи было добыто до 2 милл. п.

2) Общую стоимость продуктовъ всей Россійской промышленности въ 1912 г. Проф. В. И. Гриневецкій оцѣниваетъ въ 5.620 милл. руб. Послѣвоенныя перспективы русской промышленности Проф. В. И. Гриневецкій.

Digitized by Google

Годовую производительность рабочаго въ желѣзодѣлательной и чугунно-литейной промышленности И. А. Михайловъ оцѣниваетъ въ 715,3 рубля, а для отраслей горной промышленности, носящихъ болѣе сырьевой характеръ, въ 540 рублей.

ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Группы.	Среднее число рабочихъ въ тысячахъ.	1910-1912 г. г. Валовая производительн. въ милл. руб	Чистая[1]) производительн. на 1 раб. въ рубл. въ год.
А. Безъ акцизнаго налога.			
Обработка хлопка	189	1.007	463
» шерсти	134	276	541
» шелка	35	17	390
» льна и пеньки	84	109	394
» смѣшаннаго волокна	15	8	559
Производство бумаги	63	119	753
Обработка дерева	86	151	520
» металловъ	280	559	762
» минеральн. вещ.	159	137	432
» животн. продуктовъ	41	163	650
» пищев. »	74	636	810
Химическое производство	39	209	1.511
	1.532	3.421	584,2
			1913 г.
Б. Обложенныя акцизомъ.			
Винокуреніе	32	102	1.027
Производство дрожжей	2	13	
Фрукто-виноградо-водочное производство	0,1	0,5	1.386
Водка	3	15	1.107
Пивовареніе			
Медовареніе	18	70	1.455
Сахарное производство	103	121	104
Табачное »	30	72	516
Спичечное производство	20	13	250
Обработка нефти	2	5	407
	219	410	619

Если сопоставить числа этихъ двухъ таблицъ съ обзорами коммунистическаго хозяйства за 20-ый и первую половину 21-го года[2]) становится совершенно ясно, что Россійскій суммарный доходъ отъ индустріальныхъ промысловъ упалъ приблизительно[3]) на 85-90% противъ до коммунистическаго хозяйства.

Соціальное предательство русскаго рабочаго класса. Въ производствѣ соціалистическая революція коммунистовъ выразилась, какъ извѣстно, въ національзаціи орудій и въ веденіи его по отнынѣ знаменитому единому коммунистическому хозяйственному плану. Въ результатѣ примѣненія такого

1) За исключеніемъ потребленныхъ въ производствѣ матеріальныхъ цѣнностей (сырые матеріалы, ремонтъ машинъ и зданій, освѣщеніе и топливо, а также и расходы по страхованію зданій, машинъ и товаровъ).

2) См. «Russian Economist» № № 4 и 3.

3) Для вопроса разсматриваемаго въ данномъ докладѣ не встрѣчается надобности въ болѣе точномъ опредѣленіи паденія промышленнаго дохода. Выводы не измѣнятся будетъ-ли оно 80% или 95%.

Digitized by Google

плана упалъ въ приведенныхъ выше размѣрахъ доходъ отъ индустріальныхъ промысловъ. Оказались приведенными въ почти полную бездѣятельность всѣ наиболѣе интенсивныя отрасли русскаго индустріальнаго труда, которыя до сихъ поръ умѣряли своей производительностью депрессирующее вліяніе на русскій средній на голову населенія доходъ [1]) того нищенскаго заработка, который давалъ сельско-хозяйственный промыселъ крестьянину.

Какъ это отражалось на интересахъ рабочаго класса?

Производительность рабочаго, занятаго въ промышленности, оцѣнивалась въ общемъ народномъ доходѣ примѣрно въ 600 рублей въ годъ. Относительно производительности крестьянина въ сельско-хозяйственномъ промыслѣ Проф. Менделѣевъ въ 1906 г. писалъ: [2]) «Нашу бѣдность можно было-бы прямо доказать ясными сравнительными числами, если-бы нашъ перепись, какъ переписи во многихъ уже странахъ сопровождалась, опросома о количествѣ оборотовъ и доходовъ всякаго рода, получаемыхъ жителями, и перечисленіемъ имѣющихся у насъ запасовъ всякаго рода полезностей. Этотъ путь поняли многія земства, учредившія мѣстную статистику и показавшія, что оцѣнивая все производимое и потребляемое крестьянами никакъ нельзя считать на душу годовой достатокъ большимъ чѣмъ 50-60 рублей».

Если даже увеличить его до 100 рублей [3]), то и тогда производительность индустріальнаго рабочаго была въ 6 разъ больше, чѣмъ производительность крестьянина. Такая относительная производительность промышленнаго рабочаго 1) ставила и экономически и соціально его въ болѣе независимое и болѣе выгодное по сравненію съ крестьяниномъ положеніе и 2) способствовало росту [4]) рабочаго класса.

Съ паденіемъ индустріальнаго производства происходитъ деклассированіе, дезертированіе и физіологическое истощеніе. Рабочій классъ, какъ соціальное тѣло, въ своемъ развитіи регрессируетъ до безпредѣльныхъ размѣровъ. Въ отношеніи его соціалистическая революція въ производствѣ была тѣмъ соціальнымъ предательствомъ коммунистической партіи, которое не можетъ быть оспариваемо никакимъ экономическими доводами.

Соціальное предательство промысловъ. Соціальное предательство коммунистовъ не остановилось на предательствѣ интересовъ рабочаго класса. Оно стало поражать болѣе сложныя соціально-экономическія тѣла, а именно промыслы. Оно вело къ разстройству ихъ производственной базы и уничтоженію возможностей существованія промысловъ — къ ихъ вымиранію.

Прежде всего это имѣло мѣсто въ отношеніи индустріальныхъ промысловъ, какъ цѣлаго. Эти промыслы изъ положенія передовыхъ, лидерствующихъ въ общемъ блокѣ россійскаго національнаго хозяйства, ведущихъ его къ прогрессу и эмансипаціи отъ иностранной зависимости, теперь обратились въ паразитирующіе и оттого нуждающіеся въ перманентномъ государственномъ кормленіи — «политикѣ внѣ экономическихъ факторовъ воздѣйствія на крестьянъ», какъ называетъ ее В. Кураевъ («Правда» 6.8.21).

---

1) Народный доходъ Европейской Россіи составлялъ по исчисленію А. И. Михайлова въ 1913 г. 101 р. 35 к. на голову населенія. Для 1900 г. онъ исчисленъ С. Н. Прокоповичемъ въ 67 р. 25 коп. Общій народный доходъ въ 1913 г. составлялъ по 50 губ. Европейской Россіи 11.8 милліардовъ рублей; по всему Россійскому государству за исключеніемъ Финляндіи 16.4 милліардовъ руб.

2) Къ познанію Россіи Д. Менделѣевъ. Изд. 1907 г.

3) Увеличеніе дохода отъ сельско-хозяйственнаго промысла съ 1900 до 1913 составляетъ 89%. Если допустить, что проф. Менделѣевъ пользовался данными земской статистики, относящимися къ 1900 г., а не позже и принять 89% увеличенія для достатка крестьянина, то онъ будетъ 95-115 рублей.

4) Увеличеніе числа рабочихъ съ 1900 до 1913 г. составляетъ 36,1%.

Digitized by Google

Послѣ нихъ въ порядкѣ разрушенія очередь наступаетъ за сельско-хозяйственнымъ промысломъ. Съ установленіемъ диктатуры пролетаріата рабочій классъ по коммунистической теоріи выступаетъ въ 2 роляхъ: въ качествѣ класса, ведущаго индустріальное производство, и въ качествѣ класса правящаго. На практикѣ пролетарскую диктатуру и управленіе осуществляетъ за весь рабочій классъ коммунистическая партія. Первоначальныя отношенія между ней и крестьянствомъ рисуются самими большевиками такъ:

«Въ ночь *) на 25 октября 1917 г. было заключено первое соглашеніе между пролетаріатомъ и крестьянствомъ. Пролетаріатъ принялъ крестьянскую программу земельной революціи — соціализацію земли. Дѣйствительнымъ содержаніемъ этой программы была передача всей земли въ руки крестьянства и равномѣрное распредѣленіе этой земли. Жизнь отбросила, какъ шелуху, реакціонныя утопіи соціалъ революціонеровъ, которые мечтали путемъ уравнительной дѣлежки земли ввести «справедливый соціализмъ».

Такъ дѣло было въ началѣ. Въ дальнѣйшемъ отношенія измѣняются. По мѣрѣ потери вмѣстѣ съ отмираніемъ индустріальныхъ промысловъ экономическихъ источниковъ существованія рабочаго класса, коммунистическая власть ищетъ ихъ въ политической власти рабочихъ. Изъ открытой экономической группы, каковой рабочій классъ былъ въ буржуазномъ строѣ, онъ въ высшихъ своихъ по крайней мѣрѣ рангахъ — коммунистической партіи — обращается въ узко замкнутое правящее и отъ управленія своего питающееся сословіе. Въ большей или меньшей конечно степени по отдѣльнымъ группамъ рабочій классъ въ цѣломъ, однако, кормится за счетъ доходовъ отъ сельско-хозяйственнаго промысла. Не только это кормленіе возлагается на сельскохозяйственный промыселъ, но возлагается еще новый расходъ — на возстановленіе промышленности. Въ 20-мъ году возникаютъ новые планы расширенія ея производственной базы: 1)—путемъ ввоза изъ заграницы топлива, сырья и инструментовъ, 2) путемъ полученія запаснаго хлѣбнаго фонда для оплаты имъ рабочихъ въ первыхъ циклахъ возрождаемаго производства. Для перваго требуется торговое перемиріе съ иностраннымъ капитализмомъ, для второго — соціальное перемиріе съ крестьянствомъ. Но и тотъ и другой путь по существу дѣла ведутъ къ одному и тому же источнику для покрытія — черпанію средствъ въ сельскохозяйственномъ промыслѣ, этой послѣдней крѣпости подвластнаго коммунистамъ хозяйства, гдѣ жизнь еще не замерла. Хлѣбъ это то, что они покажутъ во внѣшнемъ товарообмѣнѣ. Хлѣбъ это то, что финансируетъ внутри страны возрожденіе промышленности.

Два самыхъ сильныхъ человѣка въ Европѣ Ллойдъ Джорджъ и Ленинъ говорили о хлѣбѣ, какъ о ближайшемъ и простѣйшемъ разрѣшеніи экономическаго кризиса, и оба не получили тѣхъ результатовъ, о которыхъ говорили.

Ллойдъ Джорджъ 10. 2. 20 такъ мотивируетъ**) въ Парламентѣ свою политику торговыхъ договоровъ съ большевиками: «Торговля, по моему мнѣнію, положитъ конецъ свирѣпости, грабежу и дикости большевизма, вѣрнѣе, чѣмъ всякій другой методъ. Европа нуждается въ томъ, что Россія можетъ дать. Я хотѣлъ бы знать, знакомы ли достопочтенные Члены Парламента съ цифрами того, что давала Россія Европѣ до войны. Если бы это

*) В. Кураевъ. Новый курсъ земельной политики. «Правда» 6. 8. 21.
**) Парламентскій отчетъ. Times 11. 2. 21.

Digitized by Google

было такъ, Парламентъ могъ бы представить себѣ насколько удаленіе Россіи изъ числа снабжающихъ странъ вызываетъ высокія цѣны, дороговизну жизни, лишенія и голодъ. Россія до войны поставляла ¼ всего мірового экспорта пшеницы — 4.000.000 тоннъ; ⅓ мірового производства льна — это почти невѣроятно — давала Россія; около ⅓ всего ввозимаго Великобританіей масла шло или прямо или черезъ промежуточные этапы изъ Россіи. Русскія зерно и мука всѣхъ сортовъ — маисъ, ячмень, овесъ и т. д. доходили до 9 мил. тоннъ. Цифры громадны во всѣхъ отрасляхъ. Міръ нуждается въ этомъ. Высоки цѣны въ Британіи, высоки во Франціи, Италіи, подлинный голодъ въ Центральной Европѣ. Хлѣбные амбары въ Россіи ломятся отъ зерна. Вотъ наши свѣдѣнія».

Нѣсколько позже на 8-мъ Съѣздѣ Совѣтовъ 23. 12. 20 Ленинъ желаетъ получить у крестьянства, какъ оборотный фондъ для возстановленія промышленности, 300 мил. пуд. хлѣба тоже вѣроятно въ надеждѣ на амбары, которые ломятся отъ зерна. При теперешней экономической засухѣ мечты скоро вянутъ. Въ іюлѣ 21-го года стало уже невозможнымъ скрывать то, что не только амбары, но и земляные сейфы для хлѣба пусты и зерна изъ нихъ не выжмешь ни торговлей, ни грабежомъ. Сельско-хозяйственный доходъ 21 года уменьшился больше чѣмъ вдвое противъ 17 года, и Россія стоитъ не передъ излишками хлѣба для вывоза и возстановленія промышленности, а передъ перманентнымъ недостаткомъ его для собственнаго продовольствія. Для средне-нормальнаго потребленія не хватаетъ хлѣба въ 21 году 793 мил. пуд. или 33% потребности.

Послѣдняя укрѣпленная позиція, на которую предполагала отступить коммунистическая партія и которую заблаговременно подготовляла переговорами о тороговомъ договорѣ съ правительствомъ Ллойдъ Джорджа въ Лондонѣ и переговорами съ крестьянствомъ о соціальномъ мирѣ на 8 Съѣздѣ въ Москвѣ оказалась минированной собственными коммунистическими руками.

Вся производственная база сельско-хозяйственнаго промысла неуклонно разрушалась коммунистами и все теперешнее состояніе сельско-хозяйственнаго промысла въ Россіи таитъ въ себѣ грозныя опасности для его существованія. Впрочемъ оно дѣлаетъ совсѣмъ не радостными экономическія перспективы и для торговыхъ партнеровъ коммунистическаго правительства изъ капиталистическаго лагеря, которымъ, какъ говоритъ Ллойдъ Джорджъ, такъ нужны пшеница, ленъ, масло, всякое зерно и мука.

Такъ коммунисты, въ качествѣ правящаго класса, начали въ отношеніи крестьянъ — «основной», какъ говоритъ Н. Бухаринъ, «экономической уступкой, каковой былъ раздѣлъ 82% помѣщичьей земли среди крестьянъ» — и такъ кончили они — разрушеніемъ базы сельскохозяйственнаго промысла, регрессомъ его развитія, соціальнымъ его предательствомъ.

Перспективы улучшенія въ положеніи рабочаго класса и промысловъ въ Россіи. — Ростъ класса или ростъ промысла, конечно, не бываетъ въ жизни неизмѣннымъ, торжествующимъ подъемомъ вверхъ. Бываютъ остановки, моменты регресса. Это необходимыя и оправдываемыя жертвы, если ими обезпечивается конечная побѣда. На эту именно конечную побѣду, на необходимость терпѣть для нея, постоянно указываютъ коммунисты.

Всякій разъ, когда экономическій кризисъ большевистскаго хозяйства особенно обостряется, объявляется эра новой экономической политики и необходимость поступиться кое чѣмъ для того, чтобы получить передышку до наступленія міровой соціалистической революціи, съ которой окончатся

Digitized by Google

всѣ невзгоды коммунистическаго хозяйства. Такая именно новая экономическая политика и объявлена теперь, послѣ крушенія отжившей уже фазы ея, — знаменовавшейся экономическимъ воздѣйствіемъ на крестьянъ — разверсткой и торговыми договорами съ иностранцами.

Есть-ли въ этой новой политикѣ дѣйствительно нѣчто новое, что давало бы основаніе разсчитывать на возможность излѣченія сельскохозяйственныхъ и индустріальныхъ промысловъ отъ тѣхъ ранъ, которыя имъ были нанесены до сихъ поръ соціальнымъ предательствомъ коммунистической партіи. Эра этой новой политики началась съ X-го съѣзда коммунистической партіи (Мартъ 21 г.). Только оформленіе болѣе ясное и идеологическое завершеніе получила она теперь. Въ докладѣ этому съѣзду о натуральномъ налогѣ Ленинъ говоритъ:*)

«Соціалистическая революція въ странѣ, гдѣ большинство населенія принадлежитъ къ мелкимъ земледѣльцамъ-производителямъ возможна лишь путемъ цѣлаго ряда особыхъ переходныхъ мѣръ, которыя были бы совершенно не нужны въ странахъ развитаго капитализма, гдѣ наемные рабочіе въ промышленности и земледѣліи составляютъ громадное большинство. Соціальная революція въ такой странѣ можетъ имѣть окончательный успѣхъ лишь при двухъ условіяхъ:во-первыхъ при условіи поддержки ея *своевременно* соціальной революціей въ *одной или нѣсколькихъ передовыхъ странахъ*. (курсивъ мой. Б.). Какъ вы знаете для этого условія мы много очень сдѣлали по сравненію съ прежнимъ, но далеко недостаточно, чтобы это стало дѣйствительностью.

Другое условіе — это соглашеніе между осуществляющимъ свою диктатуру или держащимъ въ своихъ рукахъ государственную власть пролетаріатомъ и большинствомъ крестьянскаго населенія... Классовъ обмануть нельзя... Намъ надо ставить вопросы прямикомъ: интересы классовъ различны, мелкій земледѣлецъ не хочетъ того, чего хочетъ рабочій... Крестьянство формой отношеній, которое у насъ установилось недовольно и дальше такъ существовать не будетъ... Давайте пересматривать.

Мы должны сказать: хотите вы назадъ идти, хотите вы реставрировать частную собственность и свободную торговлю цѣликомъ, тогда это значитъ скатываться подъ власть помѣщиковъ и капиталистовъ неминуемо и неизбѣжно... Расчетъ ли крестьянству расходиться съ пролетаріатомъ?..

Можемъ ли мы удовлетворить среднее крестьянство? Удовлетворить мелкаго земледѣльца по сути дѣла можно двумя вещами: во первыхъ *нужна извѣстная свобода оборота, свобода частнаго мелкаго хозяина, а во вторыхъ надо достать товары и продукты. Что за свобода оборота, если нечего оборачивать и свобода торговли, если нечѣмъ торговать?* (курсивъ В. Ленина).

Это останется бумажкой, а классы удовлетворяются не бумажкой, а матеріальными вещами. Эти два условія надо хорошенько понять. Какъ намъ достать товары, объ этомъ мы будемъ говорить потомъ. Остановимся сейчасъ на томъ, что такое свобода оборота. Свобода оборота есть свобода торговли, а свобода торговли значитъ назадъ къ капитализму... т. е. возсозданію снова капиталистическаго наемнаго рабства, которое не съ неба сваливается, а выростаетъ во всемъ мірѣ именно изъ товарнаго земледѣлія.

Спрашивается какъ же такъ, можетъ ли коммунистическая партія признать свободу торговли, къ ней перейти? Нѣтъ-ли тутъ непримиримыхъ противорѣчій? На это надо отвѣтить, что вопросъ въ практическомъ разрѣ-

*) «Извѣстія Всероссійскаго Центральнаго Исполнительнаго Комитета Совѣтовъ 16. 3. 21».

Digitized by Google

шеніи чрезвычайно труденъ... Отвѣтъ на него мы получимъ отъ нашего законодательства. Наша задача здѣсь на съѣздѣ установить только принципіальную линію, установить лозунгъ. Мы должны рѣшить вопросъ принципіально, оповѣстить объ этомъ крестьянство, потому что посѣвъ на носу.

И дальше двинуть всѣ наши творческія силы, весь нашъ практическій опытъ, чтобы посмотрѣть, какъ это сдѣлать. Можно ли это сдѣлать, теоретически говоря, можно ли *до извѣстной степени возстановить свободу торговли, свободу капитализма для мелкихъ земледѣльцевъ, не подрывая этимъ самые корни политической власти пролетаріата?* (курсивъ мой. Б.) Если бы мы оказались въ состояніи получить хотя бы небольшое количество товаровъ и держали бы ихъ въ рукахъ государства и въ рукахъ имѣющаго политическую власть пролетаріата, могли бы пустить эти товары въ оборотъ, — мы бы, какъ государство къ политической своей власти прибавили бы власть экономическую».

Откуда можетъ получиться потребный товаръ? Это прежде всего внѣшній товарообмѣнъ. О немъ Ленинъ говоритъ такъ:

«Затѣмъ намъ предложатъ вопросъ и пожелаютъ узнать, гдѣ достать товары. Теперь мы это сможемъ, потому что наше экономическое положеніе въ международномъ масштабѣ улучшилось въ громадной степени. Какъ мы это сумѣемъ сдѣлать — это другой вопросъ, но извѣстная возможность есть. Повторяю — типъ экономическихъ отношеній, который получается изъ договоровъ съ государствами вверху даетъ возможность для пролетарской государственной власти — свободнаго оборота съ крестьянами внизу».

И затѣмъ — это продукція крупной промышленности, которая должна оставаться въ рукахъ государства. О ней на всероссійской конференціи россійской коммунистической партіи (май 21 г.) Ленинъ говоритъ:*)

«Но дѣйствительной и единственной базой для упроченія рессурсовъ для созданія соціалистическаго общества является одна и только одна крупная промышленность. Безъ капиталистической крупной фабрики, безъ высоко поставленной крупной промышленности не можетъ быть рѣчи о соціализмѣ вообще и тѣмъ менѣе можетъ быть рѣчь о немъ по отношенію къ странѣ крестьянской».

Къ этому государственному товарному фонду коммунисты предполагаютъ добавить тотъ товаръ, который будетъ поступать въ вознагражденіе государства за аренду предпріятій мелкой промышленности и отъ доходовъ по концессіямъ.

Все вмѣстѣ образуетъ товарный фондъ, при помощи котораго Ленинъ разсчитываетъ создать нѣчто въ родѣ государственнаго торговаго треста и обезпечить политическую власть пролетаріата надъ крестьянствомъ при помощи экономической зависимости послѣдняго въ обмѣнѣ.

Наиболѣе откровенное изложеніе этой схемы даетъ коммунистическій спеціалистъ по сельскохозяйственной политикѣ В Кураевъ. Онъ говоритъ: (Правда. 6. 8. 21) «Всѣ эти источники (товаровъ) будутъ оказывать вліяніе на крестьянское хозяйство и съ этой точки зрѣнія ихъ можно раздѣлить на двѣ группы: 1) государственные источники товаровъ (государственная промышленность, концессіи, посколько послѣднія будутъ сдавать продукты государству, внѣшняя торговля, поскольку она останется въ рукахъ государства) и 2) частные — все остальное. Ключъ всей нашей аграрно-крестьянской политики находится въ первой группѣ.

Чѣмъ больше будетъ въ рукахъ государства товаровъ, тѣмъ сильнѣе

*) Извѣстія В. Ц. И. К. 28. 5. 21.

Digitized by Google

будетъ вліяніе государства на крестьянское хозяйство... Новая земельная политика должна продѣлать огромный эволюціонный путь, который открываетъ передъ нами широкія перспективы экономическаго регулированія сельскаго хозяйства».

Не трудно видѣть, что вся эта схема недвусмысленной эксплоатаціи при помощи государственнаго торгово-промышленнаго треста сельскаго хозяйства и крестьянъ, въ немъ занятыхъ, является откровеннымъ плагіатомъ такой же эксплоатаціи имперіалистическо-индустріально-банковскими странами странъ сельско-сырьевого типа.

Я не стану, конечно, останавливаться на моральной оцѣнкѣ этой новой экономической политики. Меня она интересуетъ съ другой точки зрѣнія, а именно: можетъ ли оча дать реальные результаты по части возстановленія крупныхъ индустріальныхъ промысловъ и промысла сельскохозяйственнаго. Тутъ мы попадаемъ въ порочный кругъ. На Всероссійской конференціи Р. к. п. Ленинъ*) говоритъ:

«Мы въ текущемъ 21-мъ и въ прошломъ году переживали огромный перерывъ въ нашей работѣ по возстановленію крупной промышленности. Ссень и зимой 20 г. нѣкоторыя изъ важныхъ отраслей крупной промышленности были пущены, но ихъ пришлось прервать. Фабрики, имѣющія возможность снабжаться въ достаточной мѣрѣ рабочей силой и сырьемъ, остановились. Почему? Потому, что у насъ не нашлось достаточнаго продовольственнаго и топливнаго фонда.

Безъ того, чтобы имѣть 400 милліоновъ пудовъ хлѣба, о какомъ бы то ни было правильномъ хозяйственномъ строительствѣ, о возстановленіи крупной промышленности трудно говорить... По отношенію топлива до возстановленія Донбасса, до тѣхъ поръ пока не будетъ регулярнаго полученія нефти, у насъ опять таки остается лѣсъ и значитъ опять таки зависимость отъ того же мелкаго хозяйства...

Главное вниманіе въ настоящее время должно быть обращено на крестьянина. Когда мы говоримъ: «нужно отношенія къ крестьянству поставить не на почву разверстки, а на почву налога» — что является главнымъ экономическимъ опредѣлителемъ этой политики? При разверсткѣ крестьянскія мелкія хозяйства не имѣютъ правильной экономической базы. Мелкое хозяйство въ такихъ условіяхъ существовать и развиваться не можетъ, ибо у него, какъ у мелкаго хозяйства, пропадаетъ интересъ къ развитію своей дѣятельности, къ увеличенію количества продуктовъ. Мы оказываемся въ силу этого безъ экономической базы. Другой базы у насъ нѣтъ, другого источника у насъ нѣтъ, а безъ сосредоточенія въ рукахъ государства крупныхъ запасовъ продовольствія ни о какомъ возсозданіи крупной промышленности не можетъ быть рѣчи».

Такимъ образомъ по Ленину база для возстановленія промышленности лежитъ въ сельскомъ хозяйствѣ, а по В. Кураеву**), какъ мы увидимъ ниже, для возстановленія промышленности нужно сперва возстановить сельское хозяйство. Онъ говоритъ:

«Будучи въ значительной мѣрѣ обусловленнымъ разстройствомъ промышленности сельско-хозяйственный кризисъ принялъ теперь столь катастрофическіе размѣры, что его губительное вліяніе сказывается уже на промышленности. Хозяйственныя задачи совѣтской власти еще болѣе осложнились. Побѣда надъ разрухой въ промышленности становится возможной

*) Извѣстія В. Ц. И. К. 28. 5. 21.

**) Правда 6. 8. 21.

Digitized by Google

только при условіи возстановленія сельскаго хозяйства. Поднятіе производительности земледѣлія дѣлается вопросомъ жизни и смерти всего народнохозяйственнаго организма».

Изъ изслѣдованія положенія сельскаго хозяйства мы видѣли, что не только антагонизмъ къ непроизводящему рабочему крестьянства, которое «на практикѣ требуетъ показать ему, что рабочій, держащій въ своихъ рукахъ фабрики, заводы, промышленность, можетъ оборотъ съ крестьянствомъ поставить»*) уменьшаетъ доходъ сельско-хозяйственнаго промысла. Помимо этого психологическаго момента само разрушеніе матеріальной базы сельскохозяйственнаго промысла дѣлаетъ невозможнымъ даже при добромъ желаніи со стороны крестьянства повысить сельско-хозяйственный доходъ на столько, чтобы дать потребный для возстановленія промышленности продовольственный фондъ.

Ленинъ предлагаетъ двумъ разорившимся фирмамъ кредитовать другъ друга для возстановленія дѣла. Въ единеніи всегда сила. Двѣ, даже разорившіяся, фирмы, но дѣйствующія вмѣстѣ и дружно могутъ при большомъ напряженіи силъ достигнуть большаго, чѣмъ каждая въ отдѣльности. Одно условіе, однако, для такого единенія необходимо — взаимная честность. Въ данномъ же случаѣ одной изъ фирмъ предлагается уже заранѣе жить на счетъ другой и обмануть ее при помощи государственно торговаго треста. Никакого серьезнаго дѣла, никакого возстановленія сельско-хозяйственнаго промысла и промышленности выйти изъ такой комбинаціи не можетъ и ничего положительнаго творящаго въ новой экономической политикѣ коммунистовъ нѣтъ.

Это коммунисты, конечно сами должны понимать, настолько они грамотны экономически. Не на возстановленіи производства строятъ они свои надежды.

Соціальное предательство національнаго хозяйства. Новая экономическая политика есть только средство получить такую экономическую обстановку, при которой время работало-бы въ направленіи созданія теоретически потребныхъ предпосылокъ для потенціальной соціалистической революціи «въ одной или нѣсколькихъ передовыхъ странахъ». Въ самомъ дѣлѣ съ начала примѣненія новой экономической политики, т. е. съ X-го Съѣзда Р. К. П. и по настоящее время никакого замѣтнаго улучшенія ни въ сельскохозяйственномъ промыслѣ, ни въ индустріальныхъ не послѣдовало. Больше того, обзоръ индустріальныхъ промысловъ на первую половину 21-го года показываетъ рѣзкое ухудшеніе къ концу періода. Точно также несомнѣнно ухудшеніе и въ сельскохозяйственномъ промыслѣ посѣвная площадь. По крайней мѣрѣ въ 21 г. сократилась много сильнѣе, чѣмъ въ 20 г. Изъ только что сдѣланнаго разсмотрѣнія перспективъ улучшенія очевидно, что и въ будущемъ при коммунистическомъ хозяйствѣ на улучшеніе шансовъ нѣтъ. И тѣмъ не менѣе изъ самыхъ послѣднихъ комментарій и уточненій смысла новой экономической политики видно, что россійское производство обречено ею на дальнѣйшіе эксперименты. Чѣмъ больше въ этомъ процессѣ будетъ уменьшаться производственная база, тѣмъ труднѣе будетъ возстановленіе россійскаго національнаго хозяйства въ будущемъ, тѣмъ острѣй будетъ чувствовать его зависимость отъ иностраннаго капитала, тѣмъ больше будетъ падать его жизнеспособность и тѣмъ полнѣе въ отношеніи его будетъ совершено соціальное предательство коммунистической партіи..

*) См. Докладъ Ленина X-му Съѣзду Р. К. П. Извѣстія В. Ц. И. К. 16.3.21.

Digitized by Google

Для достиженія какихъ цѣлей это все дѣлается и можетъ ли быть малѣйшая польза для россійскаго національнаго хозяйства, если бы коммунисты достигли этой цѣли даже въ полной мѣрѣ —мы и разсмотримъ теперь.?

Справедливость требуетъ сказать, что обвиненія съ одной стороны и радости съ другой по поводу того, что коммунисты становятся мелко-буржуазной партіей слѣдуетъ считать во всякомъ случаѣ преждевременными*).Старая схема соціалистической революціи остается въ силѣ. Только тактикой ея теперь является не положительный моментъ, — ростъ производительныхъ силъ въ странѣ до такого уровня, когда капиталистическая правящая головка можетъ быть безопасно замѣнена диктатурой пролетаріата — а моментъ отрицательный — обнищаніе въ европейскихъ капиталистическихъ странахъ. Это обнищаніе должно разрушить союзъ**) парламентскихъ и тредъюніонистскихъ лидеровъ рабочихъ съ буржуазіей и вслѣдъ за тѣмъ уже весь буржуазный строй. Припомнимъ ленинскую мотивировку, по которой, исходя изъ теперешней своей базы, т. е. Россіи «соціалистическая революція можетъ имѣть окончательный успѣхъ лишь при двухъ условіяхъ, изъ которыхъ первое — поддержка ея *своевременно* соціальной революціей въ одной или нѣсколькихъ передовыхъ странахъ».***)

Въ этомъ убѣжденіи относительно коммунистическихъ цѣлей меня укрѣпляетъ все то, что было въ послѣднее время сказано и написано Ленинымъ и другими менѣе значительными лидерами коммунистической партіи, какъ Бухаринъ, Кураевъ, Соринъ, Сталинъ и др. Я не знаю, конечно, сколько и кто именно въ станѣ коммунистовъ принадлежитъ къ добродѣтельнымъ соціалъ-предателямъ. Несомнѣнно пять праведниковъ, изъ за которыхъ Господь Богъ обѣщалъ пошадить Содомъ и Гомору, пока еще должны быть. Для меня ясно одно, что именно на нихъ, на добродѣтельныхъ соціалъ-предателей разсчитаны очень интересные комментаріи****) Ленина къ новой экономической политикѣ да и всѣ вообще ея теоретическія обоснованія.

Что касается до криминальныхъ соціалъ-предателей, содомитянъ изъ коммунистическаго лагеря, то они просто предаютъ иностраннымъ капиталистамъ изъ имперіалистическо-колоніальнаго лагеря за деньги или другіе мірскіе соблазны россійское національное хозяйство. Для нихъ ни какихъ комментарій и теоретическихъ обоснованій не требуется.

Ленинъ оцѣниваетъ положеніе такъ****): «Мы поднялись до самой высокой и вмѣстѣ съ тѣмъ до самой трудной ступени въ нашей всемірной исторической борьбѣ. Кто боится пораженія передъ началомъ великой борьбы, тотъ можетъ называть себя соціалистомъ лишь для издѣвательства надъ рабочими».

Внимательный анализъ ленинской оцѣнки теперешняго Россійскаго экономическаго положенія и предлагаемой имъ на ближайшее время новой экономической политики на общемъ фонѣ мірового экономическаго положенія пріобрѣтаетъ большой интересъ. Здѣсь мы подходимъ къ развязкѣ, къ той завѣсѣ, за которой скрываются самыя интимныя надежды и подго-

---

*) Очень горячо противъ этого протестуетъ Бухаринъ въ своей статьѣ. «Партія рабочаго класса», «Правда» 28. 8. 21.

**) См. цитированное мѣсто изъ письма Ленина къ британскимъ рабочимъ отъ 30. 5. 20.

***) См. цитированный докладъ Ленина X-му Съѣзду коммунистовъ.

****) Н. Ленинъ. Новыя времена, старыя ошибки въ новомъ видѣ. «Правда» 28. 8. 21.

Digitized by Google

товки потенціальныхъ позицій коммунистовъ — адептовъ немедленной соціалистической міровой революціи и самые глубокіе и темные ходы — лабиринты путей и средствъ, при помощи которыхъ современныя культурныя индустріальныя страны подрѣзываютъ корни эмансипаціи отъ нихъ національныхъ хозяйствъ сельско-сырьевого типа. Въ этихъ кругахъ высшей экономической борьбы, на этихъ параллельныхъ и перекрещивающихся сапахъ съ обѣихъ сторонъ соціальное предательство и добродѣтельное и уголовное достигаетъ своихъ высшихъ вершинъ, ибо здѣсь дѣло идетъ о существованіи самого Россійскаго національнаго хозяйства.

Ленинъ представляетъ себѣ эту борьбу, какъ борьбу соціализма съ капитализмомъ; — имперіалистически настроенныя капиталистическія страны — какъ борьбу ихъ національныхъ хозяйствъ другъ съ другомъ и всѣхъ ихъ съ Россійскимъ національнымъ хозяйствомъ или какъ возможное разрѣшеніе очень многихъ экономическихъ антагонизмовъ за счетъ Россіи.

Чѣмъ эта борьба окажется въ дѣйствительности, и въ конечномъ счетѣ, можно будетъ съ увѣренностью сказать только тогда, когда Европа станетъ производить столько, сколько она привыкла потреблять.

«Какъ можно трезвѣе и точнѣе», говоритъ Ленинъ, «противопоставлять учетъ фактическихъ классовыхъ силъ и безспорные факты нытью и паникѣ филистеровъ отъ реформизма и филистеровъ отъ революціонизма — такова задача марксистовъ». Я постараюсь для анализа теперешней ленинской диспозиціи со всей добросовѣстностью принять предлагаемый имъ методъ ттрезваго учета сила и безспорныхъ фактовъ. Вотъ, какъ рисуется ленинская диспозиція имъ самимъ:

«Врагъ въ данную минуту и на данный періодъ времени не тотъ, что вчера. Врагъ не полчища бѣлогвардейцевъ, подъ командою помѣщиковъ, поддерживаемыя всѣми меньшевиками и эс-эрами, всей международной буржуазіей. Врагъ — обыденщина экономики въ мелко крестьянской странѣ съ разоренной крупной промышленностью. Врагъ — мелкобуржуазная стихія, которая окружаетъ насъ, какъ воздухъ и проникаетъ очень сильно въ ряды пролетаріата. А пролетаріатъ деклассированъ, т. е. выбитъ изъ своей классовой колеи. Стоятъ фабрики и заводы, ослабленъ, распыленъ, обезсиленъ пролетаріатъ... Поэтому съ величайшей, тройной осторожностью постараемся опредѣлить свои задачи въ этомъ новомъ, высшемъ этапѣ борьбы. Поскромнѣе опредѣлимъ эти задачи, побольше сдѣлаемъ уступокъ въ предѣлахъ того, что можетъ уступить пролетаріатъ, оставаясь господствующимъ классомъ. Возможно быстрый сборъ умѣреннаго продналога и возможно больше свободы развитію, укрѣпленію, возстановленію крестьянскаго хозяйства.

Отдадимъ не особенно необходимыя намъ предпріятія арендаторамъ, въ томъ числѣ и частнымъ капиталистамъ и заграничнымъ концессіонерамъ. Намъ необходимъ блокъ или союзъ пролетарскаго государства съ государственнымъ капитализмомъ противъ мелко буржуазной стихіи».

Слѣдствіемъ этой ленинской программы — минимумъ былъ цѣлый потокъ августовскихъ декретовъ объ образованіи государственныхъ трестовъ крупной промышленности (льняной, паровозостроительной, лѣсной, химической и т. д.) и массовая сдача мелкихъ предпріятій въ аренду частнымъ предпринимателямъ.

Что это, обращеніе коммунистовъ на путь капитализма, уступка буржуазной стихіи? Если бы это было такъ, не было бы надобности объявлять войну мелко-буржуазной стихіи съ такой горячностью, граничащей съ

Digitized by Google

неосторожной болтливостью и повторять такъ упорно завѣренія въ вѣрности принципамъ соціалистической революціи.*)

Маскировать переходъ отъ коммунистическаго строя къ мелко-буржуазному нужно было бы, если бы массы были теперь настроены коммунистически. Этого очевидно нѣтъ. Запасы, особенно если исключить центры, давно проѣдены. Необходимость производства и буржуазнаго для этого хозяйства, очевидно сознается весьма многими, если Ленинъ жалуется на буржуазную стихію, окружающую его какъ воздухъ, а Бухаринъ говоритъ:

«Есть-ли, однако дѣйствительная опасность мелко-буржуазнаго перерожденія нашей партіи? Есть. Отчего? Отъ того, что распыляется и о мелкобуржуазивается *самъ пролетаріатъ*».**)

При наличіи такихъ настроеній было бы совсѣмъ просто и даже популярно возвратиться къ буржуазному хозяйству, закрѣпивъ совершившееся въ революціи перераспредѣленіе за теперешними обладателями. Если Ленинъ этого не дѣлаетъ, то значитъ экскурсіи въ область буржуазнаго хозяйства нужны для другой цѣли, вѣроятнѣе всего для новой передышки.

---

*) То, что даетъ намъ совѣтская печать, заставляетъ думать, что не демонстрація, а настоящій бой ведется большевиками именно на фронтѣ «мелкой буржуазности», т. е. со всѣми тѣми реальными силами и авторитетами общественныхъ институтовъ, которые могутъ оказаться препятствіями для проведенія соціалистической революціи черезъ диктатуру пролетаріата, точнѣе черезъ коммунистическую диктатуру надъ пролетаріатомъ. Противниками потому являются: идея представительнаго строя; буржуазныя свободы; меньшевики и эсъ-эры, которыхъ Ленинъ старается дискредитировать, гдѣ только возможно, обвиняя ихъ въ предательствѣ интересовъ рабочихъ и крестьянъ, въ политической незрѣлости, трусости; ушедшая изъ коммунистической партіи рабочая оппозиція; даже бывшій нѣмецкій коммунистъ Леви. Все это противники, признаваемые открыто. Противники, о которыхъ не говорятъ или говорятъ примирительно — это конечно крестьяне.

Вотъ нѣсколько цитатъ изъ той же статьи Ленина, освѣщающихъ истинныя демаркаціонныя линіи наступленія:

«Мы сдѣлали гигантски много *сверхъ* буржуазной революціи (курсивъ здѣсь, какъ и ниже въ этомъ примѣчаніи вездѣ ленинскій) *для* соціалистической пролетарской революціи: 1) мы развернули, какъ никогда силы рабочаго класса по использованію *имъ* государственной власти. 2) Мы нанесли всемірно ощутимый ударъ фетишамъ мѣщанской демократіи: учредилкѣ и буржуазнымъ *свободамъ* въ родѣ свободы печати для богатыхъ. 3) Мы создали совѣтскій *типъ* государства — гигантскій шагъ впередъ послѣ 1793 и 1871 годовъ.

Второй этапъ. Брестскій миръ. Разгулъ революціонной фразы противъ мира, — полупатріотической фразы у эсъ-эровъ и меньшевиковъ, *лѣвой* у части большевиковъ. «Коли помирились съ имперіализмомъ - - погибли» твердилъ въ паникѣ или со злорадствомъ мѣщанинъ. Но эсъ-эры и меньшевики мирились съ имперіализмомъ какъ участники буржуазнаго грабежа противъ рабочихъ. Мы *мирились*, отдавая грабителю часть имущества для спасенія власти рабочихъ, для нанесенія еще болѣе сильныхъ ударовъ грабителю. Фразъ, будто бы мы «не вѣримъ въ силы рабочаго класса» наслушались мы тогда вдоволь, но не дали себя обмануть фразой.

Третій этапъ. Гражданская война отъ чехо-словаковъ и «учредиловцевъ» до Врангеля 1918-20 г. г. Наша красная армія не существовала въ началѣ войны. Эта армія и теперь ничтожна противъ любой арміи Антанты, если сравнить матеріальныя силы. И тѣмъ не менѣе мы побѣдили въ борьбѣ со всемірно могущественной Антантой. Союзъ крестьянъ и рабочихъ подъ руководствомъ пролетарской государственной власти поднятъ — какъ завоеваніе всемірной исторіи - - на невиданную высоту. Меньшевики и эсъ-эры играли роль пособниковъ монархіи, какъ прямыхъ (министры, организаторы, проповѣдники), такъ и прикрытыхъ (наиболѣе *тонкая* и наиболѣе подлая позиція Черновыхъ и Мартовыхъ, которые якобы умывали руки, а на дѣлѣ работали веромъ противъ насъ)».

Такихъ цитатъ можно привести много.

**) Правда 28.8.21.

Digitized by Google

Схема соціалистической революціи въ силу своего потребительскаго характера оказалась не въ состояніи поставить производство. Коммунистическій строй, какъ показалъ опытъ, можетъ существовать только за счетъ буржуазнаго. Когда накопленный русскимъ до коммунистическимъ хозяйствомъ капиталъ проѣденъ, Ленинъ пытается дать питаніе своему строю за счетъ буржуазныхъ хозяйствъ иностранныхъ (при помощи концессій, займовъ и т. д.) и за счетъ русскаго мелко-буржуазнаго хозяйства (при помощи эксплоатаціи крестьянъ въ порядкѣ обмѣна).

Эту оригинальнѣйшую комбинацію —иностраннаго и русскаго буржуазнаго хозяйства на службѣ у коммунизма на предметъ и до момента разрушенія капиталистическаго строя — и пытается Ленинъ осуществить теперь.

Это то, что онъ обѣщалъ на X-мъ Съѣздѣ сдѣлать при помощи дальнѣйшаго коммунистическаго законодательства, а именно — «до извѣстной степени возстановить свободу торговли, свободу капитализма для мелкихъ земледѣльцевъ, не подрывая этимъ самые корни политической власти пролетаріата».

Создаваемая теперь видимость буржуазнаго строя*) должна играть служебную роль при коммунистахъ и существовать столько времени, сколько это нужно для наступленія соціалистической революціи и затѣмъ раздѣлить участь Всероссійскаго комитета помощи голодающимъ.

Возстановить русскіе промыслы, производство и оборотъ національнаго хозяйства при коммунизмѣ нельзя. За это говоритъ весь четырехлѣтній опытъ, и коммунисты это понимаютъ. Но поддерживать при помощи коммунистическихъ поблажекъ мелко-буржуазнымъ инстинктамъ въ Россіи жизнь въ полу-замороженномъ состояніи такъ, чтобы она еле теплилась по Ленину можно, и онъ пытается этотъ экспериментъ поставить и дотянуть до тѣхъ поръ, пока «въ одной или нѣсколькихъ передовыхъ странахъ» не наступитъ соціальная революція. Что можетъ ее вызвать? Разрывъ Россіей Рорбаховскаго цикла съ индустріально-банковскими странами, проѣданіе этими послѣдними странами постояннаго капитала, полученіе въ нихъ воспроизводствомъ отрицательнаго знака. За всѣмъ этимъ слѣдуетъ необходимость для передовыхъ странъ перестроить свою хозяйственную схему возможно ближе къ самоудовлетворяющемуся хозяйству, перенести великое, массовое переселеніе рабочаго персонала изъ промысловъ въ высшихъ индустріальныхъ въ болѣе простые вплоть до сельско-сырьевыхъ.

Объ изнуряющемъ эффектѣ на міровой доходъ такого положенія можно судить, увеличивъ масштабъ и mutatis mutandis въ томъ, что бываетъ на заводѣ, когда забастовка организуется не полная, а послѣдовательно въ одномъ-двухъ цехахъ, при сохраненіи во всѣхъ остальныхъ работы. Если представить себѣ, поскольку дѣло касается продуктовъ, поступающихъ въ международный обмѣнъ, весь экономическій европейскій процессъ, какъ одну большую фабрику, то на ней сейчасъ не работаетъ нѣсколько очень простыхъ, но многолюдныхъ цеховъ, которые называются Россіей. Для того, чтобы заводъ все-таки могъ работать, не смотря на забастовку въ русскихъ цехахъ, литейщикамъ и механикамъ всеевропейскаго завода придется поработать чернорабочими. — Не всѣ годятся и не всѣ захотятъ.

---

*) Само собой разумѣется можетъ случиться и обратное. Вызываемые теперь большевиками призраки буржуазнаго строя могутъ матеріализоваться въ Россіи и разорвать коммунистическія путы, но это будетъ проявленіе процесса развитія производственныхъ силъ Россіи уже вопреки волѣ коммунистовъ.

Digitized by Google

Если къ громадному отрицательному вліянію на ходъ производства въ передовыхъ странахъ, создаваемому выходомъ Россіи изъ цикла производства и обмѣна, прибавить громадный эффектъ на міровое хозяйство разстройства валютныхъ отношеній и стремленіе къ эмансипаціи колоніальныхъ странъ, въ каковомъ направленіи коммунисты тоже работаютъ, то придется пожалуй признать, что расчеты Ленина на обнищаніе, какъ факторъ, могущій вызвать катастрофу теперешняго хозяйства передовыхъ буржуазныхъ странъ, не такъ фантастичны. Время работаетъ за него, и съ этой точки зрѣнія его постоянныя стремленія къ передышкамъ совершенно понятны. Каждый новый безработный въ передовыхъ странахъ — это его войско.

Тѣ пониженія стандартовъ жизни и та масса безработныхъ, которая въ результатѣ разстройства производства всегда появляется, будутъ тѣмъ, что должно нарушить установившееся соціальное равновѣсіе между рабочими и капиталистическими классами. Наступленіе этихъ опасныхъ, скажемъ, для англійскаго или нѣмецкаго рабочаго классовъ моментовъ, какъ я уже говорилъ раньше, вовсе не кроется въ принципахъ эволюціонно-конституціонной политики соотвѣтственныхъ рабочихъ лидеровъ. Однако, эти лидеры подъ давленіемъ новой экономической обстановки теперь уже будутъ имѣть тенденцію разрывать «союзъ съ буржуазіей противъ революціонной борьбы пролетаріата», о которомъ говоритъ въ своемъ письмѣ отъ 30.5.20 Ленинъ. Это должно происходить потому, что прежній престижъ правящаго въ передовыхъ странахъ буржуазнаго класса начнетъ падать по мѣрѣ паденія суммарнаго національнаго дохода. Буржуазные правящіе классы въ глазахъ рабочихъ массъ перестанутъ быть тѣми, кто умѣетъ поставить ихъ національное хозяйство такъ, чтобы оно было выгодно рабочему.

Удержатся ли въ концѣ-концовъ въ результатѣ борьбы въ передовыхъ странахъ старые правящіе буржуазные классы, произойдетъ ли коммунистическая революція, или власть къ рабочимъ перейдетъ путемъ обычныхъ парламентскихъ выборовъ, и они, занявъ положеніе правящаго класса, и сдѣлавъ изъ этого соотвѣтственные выводы въ смыслѣ перестроенія распредѣленія, все-таки оставятъ въ соотвѣтствующихъ индустріальныхъ государствахъ буржуазный строй — все это ни въ какой мѣрѣ не можетъ отразиться благопріятно на положеніи русскаго національнаго хозяйства.

Совершенно понятно, что острая соціальная борьба въ передовыхъ странахъ будетъ сопровождаться пониженіемъ производства и мірового дохода, а слѣдовательно будетъ способствовать увеличенію европейскаго экономическаго кризиса, на фонѣ котораго всякое расширеніе русской производственной базы и возстановленіе производствъ будетъ итти еще медленнѣе.

Я склоненъ думать, что въ борьбѣ, какъ представляетъ себѣ ее Ленинъ, — т. е. борьбѣ соціализма съ капитализмомъ — Ленинскіе шансы выиграть соціалистическую революцію на короткое, конечно, время не безнадежны.*) Но несомнѣнно ясно, что даже такой его, допустимъ, полный успѣхъ

*) Я не собирался, конечно, заниматься предсказаніями. Это какъ извѣстно занятіе пустое. Выяснить, однако, при наличіи какихъ условій соціалистическая революція становится уже вѣроятной, представлялось во всякомъ случаѣ не безполезнымъ. Много шансовъ за то, что она вовсе не случится. Россійскій коммунистическій опытъ дѣйствуетъ очень расхолаживающе, и въ настоящій моментъ слѣдуетъ констатировать наличіе тенденціи понижательной въ смыслѣ коммунистическихъ настроеній въ Европѣ. Сама степень дифференціаціи про-

Digitized by Google

нисколько не повышаетъ шансовъ улучшенія положенія рабочаго русскаго класса россійскихъ промысловъ и россійскаго національнаго хозяйства. Помимо того, что общая европейская производственная база уменьшится и этимъ понизитъ экономическія возможности для Россіи, при самой настоящей соціалистической революціи міръ не обращается въ древнюю христіанскую общину. Не станетъ дѣлить тѣхъ крохъ, которыя у него останутся, съ русскими за то, что они вымирали и что на ихъ тѣлахъ строили соціалистическую революцію. Народы никогда не помнятъ прошлыхъ жертвъ.

Интересы всего россійскаго національнаго хозяйства этой ленинской борьбой на обнищаніе безнадежно и безусловно предаются.

Соціалистическое предательство не коммунистическихъ лидеровъ. Я говорилъ много, можетъ быть даже слишкомъ много о добродѣтельномъ соціальномъ предательствѣ коммунистическихъ лидеровъ. Теперь мнѣ остается сказать уже немного тоже о добродѣтельномъ соціальномъ предательствѣ, но совершаемомъ уже не-коммунистическими лидерами рабочаго класса и лидерами классовъ капиталистическихъ. Сказать придется немного не потому, чтобы такихъ предателей было меньше, разрушительное вліяніе ихъ идей было менѣе гибельно или наконецъ потому, чтобы я самъ, принадлежа къ не-коммунистическому лагерю, хотѣлъ-бы вообще умалить грѣхи людей этого лагеря. Дѣло заключается просто въ томъ, что соціальное предательство такъ, какъ оно представляется мнѣ въ своей идеѣ и практическомъ примѣненіи выяснено достаточно при разсмотрѣніи соціалъ предательства коммунистовъ. Теперь остается только коротко иллюстрировать основную мысль на примѣрахъ соціальнаго предательства и не коммунистическихъ лидеровъ.

Прежде, чѣмъ я къ этому перейду, позвольте резюмировать тѣ общіе относительно соціальнаго предательства выводы, къ которымъ мы пришли въ результатѣ разсмотрѣнія соціальнаго предательства коммунистовъ.

Изъ разсмотрѣнія коммунистическаго хозяйства можно сдѣлать одинъ ссновной выводъ, а именно — предательство соціальныхъ группъ, опредѣляемыхъ по экономическому признаку, имѣетъ мѣсто всякій разъ тогда, когда производство этихъ группъ, не превосходящее конечно потребности національнаго или мірового хозяйства въ немъ, понижается подъ вліяніемъ измѣненій, вызванныхъ въ хозяйственныхъ отношеніяхъ политикой лидеровъ такихъ соціальныхъ группъ. Регрессивность движенія въ развитіи производственныхъ силъ въ промыслѣ, въ національномъ хозяйствѣ, наконецъ, міровомъ хозяйствѣ есть всегда вѣрный реактивъ для обнаруженія соціальнаго предательства.

мышленности въ индустріально-банковскихъ странахъ и большая потому зависимость ихъ отъ внѣшняго обмѣна (въ весьма значительной степени для покрытія потребностей въ продовольствіи) дѣлаетъ сколько нибудь длительное примѣненіе коммунистическаго хозяйства въ нихъ гораздо менѣе возможнымъ, чѣмъ въ самоудовлетворяющейся для простѣйшихъ нуждъ Россіи. Тѣмъ не менѣе я не могу закрывать глаза на опасность и на психологическую возможность, если не соціалистической революціи, то хозяйственной и соціальной катастрофы. Правда, теперь въ Европѣ среди рабочихъ мало коммунистовъ, но ихъ было такъ-же мало въ Россіи въ апрѣлѣ 17 г. и стало много въ октябрѣ. Если вырастетъ безработица, наступятъ великія переселенія рабочихъ изъ высшихъ промысловъ въ низшія и будетъ подорвана вѣра въ обезпеченность куска хлѣба на завтра — совершенно не исключается возможность сѣрва психологической неустойчивости массъ, затѣмъ великаго ихъ испуга за будущее паники, когда всякія соображенія разума перестаютъ дѣйствовать. У самыхъ индустріальныхъ народовъ люди давятъ другъ друга у выхода во время пожара и безсмысленно гибнутъ отъ паники во время сраженій.

Digitized by Google

Съ другой стороны исторія развитія главнѣйшихъ буржуазныхъ индустріальныхъ странъ міра показываетъ, что какъ бы ни было несправедливо, даже аморально распредѣленіе, разъ только производство*) повышается и доходъ отъ промысловъ и національнаго хозяйства увеличивается, соціальная группа какъ цѣлое растетъ и въ ней самой есть тенденція и возможности къ самоурелигулированію и исправленію распредѣленія.

Соревнованіе между доктриной соціалистической революціи съ ея характеромъ уравнительно-потребительскимъ и доктриной эволюціонно-конституціонной съ ея характеромъ по преимуществу производственнымъ, закончилась въ пользу второй. Во всѣхъ теперешнихъ хозяйственныхъ отношеніяхъ пріоритетъ значенія производства по сравненію съ распредѣленіемъ становится истиной, которая не позволяетъ о себѣ забыть ни на минуту. Производство становится въ центрѣ вниманія.

Перейдемъ теперь къ добродѣтельному соціальному предательству не коммунистическихъ лидеровъ.

а) Соціальное предательство имперіалистическо-буржуазныхъ лидеровъ. Вопросъ о производствѣ въ и для Россіи при теперешней міровой экономической обстановкѣ принимаетъ совершенно исключительное значеніе.

Возстановленіе россійскаго производства, доведеніе его до максимально возможныхъ размѣровъ, его *максимализація* есть необходимое условіе для прекращенія вымиранія россійскаго населенія. Это — прежде всего. Затѣмъ эта-же максимализація россійскаго производства есть условіе смягченія мірового экономическаго кризиса.

Подъ этимъ аспектомъ придется разсматривать вопросъ, совершаетъ ли и когда политическій лидеръ буржуазныхъ классовъ предательство своей соціальной группы, принимая ту или другую линію поведенія во время теперешней высшей экономической борьбы національныхъ хозяйствъ индустріальныхъ странъ между собою и съ національнымъ россійскимъ хозяйствомъ, руководимымъ Ленинымъ.**)

Въ чемъ былъ ключъ къ экономическимъ позиціямъ россійскаго національнаго хозяйства и въ чемъ онъ будетъ опять съ того времени, когда оно станетъ жить своими собственными жизненными интересами и перестанетъ быть только трамплиномъ Ленина для прыжка къ соціалистической міровой революціи.

Онъ въ повышеніи народнаго дохода на голову населенія, въ гармоничномъ развитіи индустріальныхъ и сельско-хозяйственныхъ промысловъ, въ переходѣ, какъ говоритъ проф. Менделѣевъ, съ третьей ступени человѣческой культуры — земледѣльческаго быта къ четвертой, нынѣшней, — сложнѣйшей промышленной, сопряженной съ полнѣйшимъ раздѣленіемъ труда и спеціализаціей.

Совершался въ Россіи этотъ переходъ послѣдніе полтора-два десятка лѣтъ до войны потому, что земледѣльческій бытъ пересталъ давать нужный для питанія растущаго народонаселенія и содержанія государственнаго

---

*) Повышеніе производства является, между прочимъ, показателемъ того, что несправедливость распредѣленія не достигла въ дѣйствительности или въ сознаніи участвующихъ въ производствѣ такого размѣра, когда появляется психологическій факторъ, разрушающій производственный циклъ — недовольство своимъ положеніемъ.

**) Въ той экономической борьбѣ, которую, какъ мы видѣли, Ленинъ понимаетъ и ведетъ не какъ борьбу національныхъ хозяйствъ, а какъ борьбу соціализма съ капитализмомъ.

Digitized by Google

аппарата національный доходъ, потому, что въ индустріальныхъ промыслахъ производительность русскаго была, какъ мы видѣли, 600 р. въ годъ, а въ сельско-хозяйственномъ съ трудомъ 100. Совершается онъ безъ ясно ссзнаваемой конечной цѣли и безъ опредѣленной, глубоко-продуманной и послѣдовательно проводимой экономической программы.

Переходъ отъ земледѣльческаго быта въ промышленный знаменуетъ собой хозяйственную революцію, сопровождаемую всегда ростомъ народнаго дохода. Два учета народнаго дохода 1900 и 1913 г.г. показываютъ что она совершалась.

Чѣмъ-же характеризуется эта новая ступень культуры — промышленный бытъ, сопряженный съ полнѣйшимъ раздѣленіемъ труда и спеціализаціей, — какъ его опредѣляетъ проф. Менделѣевъ, — съ новѣйшими пріемами массоваго производства, стандартизаціей, нормализаціей и т. п. — добавимъ мы. Это такой-же переворотъ въ человѣческомъ мышленіи и человѣческихъ возможностяхъ, какъ тотъ, который переживаетъ всякій человѣкъ, когда онъ научается обращаться съ величинами другихъ порядковъ малости, чѣмъ конечныя величины.

Хозяйство въ промышленномъ бытѣ сбрасываетъ съ себя много изъ тѣхъ путъ природы, которыя она накладывала на него въ бытѣ земледѣльческомъ. Оно получаетъ много совершенно новыхъ орудій борьбы съ нею. Вмѣсто окаменѣвшихъ изъ поколѣнія въ поколѣніе формъ, предопредѣлявшихъ человѣка отъ рожденія къ занятію его предка, какъ-бы скудны его результаты ни были, хозяйство получаетъ гибкость и эластичность. Оно наивыгоднѣйшимъ образомъ распредѣляетъ населеніе по промысламъ, оборудованнымъ наивыгоднѣйшими орудіями производства, такимъ образомъ чтобы національный доходъ достигалъ своей максимальной величины, а производительность и культурность массъ — своихъ высшихъ степеней. Все въ этомъ новомъ промышленномъ бытѣ — и человѣческая личность и политическій строй и нравы и т. д. — перестаетъ быть похожимъ на старый вотчинный земледѣльческій бытъ. Само сельское хозяйство дѣлается другимъ и въ своей техникѣ и въ своихъ экономическихъ навыкахъ.*)

Такія эпохи переживали всѣ теперешнія передовыя индустріальныя страны. Сознаніе того, что Россія подошла къ новому хозяйственному быту и что въ этомъ бытѣ лежитъ для нея разрѣшеніе громаднаго большинства тѣхъ россійскихъ проблемъ, которыя уже не могли быть разрѣшены въ бытѣ земледѣльческомъ — теперь стало достояніемъ не только значительной части россійскихъ образованныхъ круговъ, но, что еще важнѣе, широкихъ народныхъ массъ. Этотъ процессъ движенія громаднаго по своей массѣ

---

*) Любопытное замѣчаніе дѣлаетъ поэтому поводу въ своемъ трудѣ «Къ познанію Россіи» Проф. Д. Менделѣевъ «Меня признаюсь возмущаютъ тѣ многочисленные даже и теперь публицисты, которые хотѣли бы сохранить въ преобладаніи сельско-хозяйственный строй, но желали бы въ то же время, чтобы онъ пріобрѣлъ тотъ самый характеръ, который онъ получаетъ только при господствѣ промышленнаго строя. Хотѣлось бы имъ не только искуственныхъ удобреній, травосѣянія и улучшенныхъ орудій, но даже паровыхъ плуговъ, правильной міровой торговли хлѣбомъ и т. под. новинокъ, вводимыхъ въ сельское хозяйство при господствѣ промышленнаго быта. Желать улучшенія дорогъ, развитой и правильной торговли, дешевизны всякаго рода улучшенныхъ орудій и искуственныхъ удобреній — вѣдь въ сущности ничто иное, какъ желать промышленнаго строя, потому что только онъ можетъ доставить все это въ такомъ изобиліи и столь дешево, какъ это нужно для возможности правильнаго хода земледѣльческой промышленности въ нашей странѣ».

Digitized by Google

россійскаго національнаго хозяйства нельзя ничѣмъ остановить. Соціальное тѣло россійскаго національнаго хозяйства и по-русски говорящихъ народовъ ищетъ своей и для себя формы организаціи и управленія. Сегодня оно попало въ коммунистическій тупикъ, завтра выйдетъ къ наиболѣе обезпечивающему развитіе производительныхъ силъ въ промышленномъ бытѣ демократически-буржуазному политическому и хозяйственному строю. Таковы экономическія позиціи россійскія.

Въ чемъ ключъ къ экономическимъ позиціямъ имперіалистически-буржуазныхъ группъ индустріальныхъ странъ по отношенію къ Россіи? — Въ теоріи промышленнаго мальтузіанства, въ стремленіи имѣть въ своихъ только рукахъ секреты и орудія массоваго производства и лишить ихъ Россію изъ боязни потери русскаго рынка для индустріальнаго производства ихъ странъ. Въ томъ, чтобы въ Россіи индустріальныхъ промысловъ, промышленника и индустріальнаго рабочаго съ производительностью въ 600 руб. въ годъ было меньше, а крестьяника съ производительностью въ 100 руб. въ годъ было больше.

Какія-же реальныя выгоды въ обмѣнѣ съ Россіей получаютъ иностранныя государства теперь, когда желанія имперіалистическо-буржуазныхъ группъ индустріальныхъ странъ, благодаря коммунистамъ выполнены и индустріальные промыслы въ Россіи практически перестали существовать? — Остатки золотого фонда, выгоды по внѣшней торговлѣ? Вы можете судить объ ихъ размѣрахъ по общему объему внѣшней торговли Р. С. Ф. С. Р. за первое полугодіе 21-го года и по распредѣленію ея по отдѣльнымъ странамъ. Нѣкоторую выгоду дали, трудно сказать какую именно, покупки вывезенныхъ главнымъ образомъ уголовными разновидностями большевиковъ драгоцѣнныхъ камней. Весьма сомнительна въ смыслѣ конечной реализаціи выгода отъ скупки иностраннымъ капиталомъ русскихъ акцій которыми, какъ извѣстно, торгуютъ забравшіе эти акціи изъ разныхъ національзованныхъ банковъ и сейфовъ оффиціальные и уголовные большевики. Полученіе концессій никто еще кажется изъ иностранныхъ капиталистовъ не собирается писать въ прибыль.

Что эти иностранныя государства имѣли въ обмѣнѣ съ Россіей раньше, когда русская промышленность существовала? Возвратимся къ авторитетному заявленію Ллойдъ Джорджа въ Парламентѣ:

«Европа нуждается въ томъ, что Россія можетъ дать. Я хотѣлъ-бы знать знакомы-ли достопочтенные Члены Парламента съ цифрами того, что давала Россія Европѣ до войны? Если-бы это было такъ, Парламентъ могъ-бы представить себѣ насколько удаленіе Россіи изъ числа снабжающихъ странъ вызываетъ высокія цѣны, дороговизну жизни, лишенія и голодъ. Россія до войны поставляла ¼ всего мірового экспорта пшеницы — 4.000.000 тоннъ; ⅓ мірового производства льна — это почти невѣроятно — давала Россія; около ⅓ всего ввозимаго Великобританіей масла шло прямо или черезъ промежуточные этапы изъ Россіи. Русскія зерно и мука всѣхъ сортовъ — маисъ, ячмень, овесъ и т. д. доходили до 9.000.000 тоннъ. Цифры громадны во всѣхъ отрасляхъ. Міръ нуждается въ этомъ».

Если сравнить съ этими «громадными цифрами» теперешнюю торговлю съ Россіей, то совершенно ясно, что теперешнія выгоды отъ нея пустякъ, ничто по сравненію съ тѣмъ, что было раньше.*)

---

*) См. воззваніе по поводу русскаго голода Лорда Пармура и сэра Д. Пэшъ въ этомъ же № «Экономиста».

Digitized by Google

Раньше почти на всю сумму своего вывоза въ Европейскія страны Россія покупала товаръ у нихъ, а онѣ его производили для русскаго экспорта. Приблизительно, по проф. Гриневецкому Россія потребляла до войны индустріальныхъ продуктовъ иностраннаго происхожденія на 1,14 милліарда рублей въ то время какъ продуктовъ собственной промышленности она потребляла на 5,62 милліардовъ рублей. Теперь русская промышленность почти ничего не производитъ. Это должно быть пріятно иностранному промышленному имперіализму. Однако, одновременно съ тѣмъ и иностранный продуктъ не потребляется въ Россіи. Это уже непріятно.

Вмѣсто увеличенія производства собственной индустріи для ввоза въ Россію лидеры иностраннаго промышленнаго имперіализма привели къ пониженію производства своихъ собственныхъ странъ и тѣмъ поставили въ тяжелое положеніе все свое національное хозяйство.

Получается одинъ изъ любопытныхъ парадоксовъ экономической современности. Въ большинствѣ случаевъ исторіи индустріализма примѣнявшійся европейскими индустріальными странами экономическій имперіализмъ былъ разрушителенъ для странъ сельско-сырьевого типа, эксплоатируемыхъ имъ, но увеличеніе національнаго дохода своей собственной страны онъ способствовалъ. Теперь онъ выступаетъ въ неожиданной можетъ быть для самаго себя роли разрушителя своего собственнаго національнаго хозяйства — добродѣтельнаго соціальнаго предателя его интересовъ.

Въ такой роли оказался онъ потому, что сталъ примѣнять свою политику въ отношеніи Россіи тогда, когда она уже созрѣла по матеріальнымъ возможностямъ и по пробужденію экономической сознательности для самостоятельнаго хозяйственнаго существованія. Россія теперь уже не уложится въ Прокрустово ложе хозяйственной зависимости отъ экономическаго имперіализма точно также, какъ много лѣтъ тому назадъ не удалось уложить въ него С. Шт. А. и не удалось настолько, что пришлось даже ввести въ классическую теорію имперіализма поправку въ видѣ ученія о созрѣвающей грушѣ, которая имѣетъ право отдѣлиться отъ дерева и отдѣленію коей неразумно препятствовать. Чѣмъ скорѣе потому подобная поправка будетъ сдѣлана и въ отношеніи Россіи, тѣмъ скорѣе прекратится разлагающее дѣйствіе добродѣтельнаго соціальнаго предательства имперіалистически-буржуазныхъ лидеровъ на національное хозяйство ихъ собственныхъ странъ.

б) *Соціальное предательство россійскихъ не-коммунистическихъ лидеровъ.* Говорить объ уже отошедшемъ въ прошлое добродѣтельномъ соціалъ-предательствѣ россійскихъ, какъ буржуазныхъ, такъ и рабочихъ не-коммунистическихъ лидеровъ въ отношеніи ихъ классовъ, промысловъ и россійскаго національнаго хозяйства не представляетъ практическаго интереса. Что предательство это было и что было его немало — ясно хотя-бы изъ того, что рѣдко кто въ докоммунистическія времена даже ставилъ на первое мѣсто вопросъ о производствѣ, какъ конструктивномъ положительномъ факторѣ, безъ котораго ослабляются и разлагаются всѣ соціальныя связи обществъ. Все вниманіе сосредоточивалось или на сохраненіи распредѣленія или на его измѣненіи въ интересахъ лидерствуемаго класса.

Оставимъ прошлое. Всякій знаетъ свое прошлое и носитъ кару за него въ сердцѣ своемъ. Кто ея не чувствуетъ, тотъ уже настолько омертвѣлъ, что о немъ вообще не стоитъ говорить. Будемъ говорить о будущемъ.

Digitized by Google

На теперешнее коммунистическое хозяйство не-коммунистическій лидеръ не можетъ оказать никакого вліянія. Не на то, чтобы это хозяйство, какъ явно обреченное экономически, закончилось какъ можно скорѣе, онъ можетъ оказать въ нѣкоторомъ отношеніи. Чемъ-же именно? тѣмъ, что бы не только не мѣшать соціальному тѣлу всѣхъ по русски говорящихъ, отъ и въ россійскомъ національномъ хозяйствѣ живущихъ найти возможно скорѣе ясныя, реальныя формы хозяйственнаго строя, который долженъ смѣнить коммунистическое хозяйство, но и помочь ускоренію этого процесса.

Надо понимать совершенно ясно, что россійскаго національнаго хозяйства никто, кромѣ людей, по-русски говорящихъ, не возстановитъ. Что только тогда, когда возстановленіе его будетъ уже идти національными силами, можно будетъ ускорить его притокомъ и иностранныхъ средствъ, ибо тогда только русское дѣло вообще станетъ кредитоспособнымъ. Въ національномъ хозяйствѣ, ведомомъ методами промышленнаго быта, народный доходъ, не смотря даже на теперешнее разстройство производственной базы можетъ быстро подняться до возможности удовлетворять всѣ классы населенія, какъ-бы ни были они теперь разорены. Завершеніе перехода Россіи къ промышленному быту и возрожденіе національнаго хозяйства есть не только вопросъ существованія россійской культуры и государственности. Онъ вмѣстѣ съ тѣмъ затрагиваетъ въ высшей мѣрѣ интересы каждаго отдѣльнаго лица. Для того, чтобы россійскія массы могли оставить коммунистическій строй, передъ ними должна стоять положительная идея *новаго* строя, который-бы они считали с в о и м ъ и для нихъ выгоднымъ,.

Пріоритетъ производства надъ распредѣленіемъ и пріоритетъ интереса высшихъ соціально-экономическихъ группъ надъ низшими — національнаго хозяйства надъ промысломъ и промысла надъ классомъ — вотъ, мнѣ кажется, единственный путь, еще болѣе, чѣмъ раньше, правильный и нужный теперь въ условіяхъ разрушеннаго россійскаго хозяйства.

Для рѣшенія вопроса о томъ, совершаетъ-ли лидеръ добродѣтельное соціалъ-предательство по отношенію къ будущему своего класса, промысла, національнаго хозяйства въ теперешней своей подготовительной для будущаго работѣ, критерій остается тотъ-же — производство, развитіе производственныхъ силъ въ промыслѣ и національномъ хозяйствѣ

Если лидеръ всѣми, имѣющимися въ его распоряженіи средствами способствуетъ ускоренію наступленія производства путемъ выявленія экономической сознательности и психологической подготовки россійской массы къ нему, онъ исполняетъ свою обязанность. Нѣтъ — совершаетъ соціальное предательство.

Его совершаютъ тѣ изъ не-коммунистическихъ лидеровъ рабочихъ и крестьянъ, кто не имѣетъ мужества сказать не только массамъ, но и самимъ себѣ о тѣхъ выводахъ, которые надо сдѣлать изъ фактовъ. А выводы эти таковы: зданіе революціонной рабочей политики съ ея уравнительно-потребительскимъ соціализмомъ и національзованнымъ производствомъ дало трещины безнадежныя и до самаго основанія. Ставить подпорки и замазывать мелкія трещины устарѣвшими партійными резолюціями и вновь придуманными поправками къ ленинскому строю, въ которыя сами лидеры не вѣрятъ, — безполезно. Зданіе больше не годно для жилья — его надо бросить

Его дѣлаютъ и тѣ изъ буржуазныхъ лидеровъ, кто не имѣетъ мужества

Digitized by Google

сказать своимъ классамъ, что пора порвать съ упорнымъ желаніемъ вернуть все — до копейки — и въ имуществѣ и въ политической власти изъ того, что потеряно ими во время революціи, что вернуть это невозможно, что они находятся у смертнаго одра умирающаго національнаго хозяйства, и что оно для своего спасенія требуетъ отъ нихъ не жертвъ, а исполненія долга, ибо на немъ они выросли и вмѣстѣ съ нимъ умрутъ.

ПСИХОЛОГИЧЕСКІЯ УСЛОВІЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА.

Н. А. Ганцъ. *)

Докладъ читанъ въ Р.Э.О. 19 августа 1921 года.

Повышеніе производительности труда является необходимымъ условіемъ возстановленія нормальныхъ хозяйственныхъ условій въ Европѣ. Еще болѣе это относится къ Россіи. Не только организація промышленности необходима; необходимо одновременно повысить производительность труда рабочаго. Условія производительности труда отдѣльнаго индивидуума многочисленны и сложны. Исчерпывающій анализъ ихъ требуетъ большого изслѣдованія. Въ настоящемъ докладѣ сдѣлана попытка разобрать лишь часть условій, а именно — условія психологическаго характера.

Подъ психологическими условіями производительности труда я понимаю лишь тѣ условія, которыя непосредственно вліяютъ на сознаніе работающаго индивидуума и повышаютъ или понижаютъ его производительность. Провести рѣзкую границу между чисто психологическими условіями и условіями экономическаго, физическаго и физіологическаго характера довольно трудно, ибо всякое условіе, даже чисто экономическое, въ концѣ концовъ, вліяетъ на сознаніе работающаго и становится также психологическимъ факторомъ его производительности. Все же такое разграниченіе возможно, если мы въ основаніе его положимъ прямое или косвенное воздѣйствіе на сознаніе. Для примѣра возьмемъ питаніе работающаго: ясно, что то или другое питаніе вліяетъ на дѣятельность нервной системы, на ея возбуждаемость, ея способность реакціи, и такимъ образомъ вліяетъ и на сознаніе, но все же питаніе мы не можемъ назвать психологическимъ условіемъ, ибо его воздѣйствіе на сознаніе не прямое, а косвенное.

Ограничивая такимъ образомъ понятіе психологическаго условія, мы можемъ охарактеризовать послѣднія какъ зависящія отъ трехъ факторовъ: 1)психологическія условія, являющіяся слѣдствіемъ психо-физической организаціи, полученной индивидуумомъ по наслѣдству; 2)психологическія условія, являющіяся слѣдствіемъ полученныхъ индивидуумомъ въ дѣтствѣ и юности знаній и навыковъ, или условія образованія и воспита-

---

*) Бывшій членъ Одесской Городской Управы по Народному Образованію.

Digitized by Google

нія; 3)наконецъ, психологическія условія, являющіяся слѣдствіемъ окружающей при работѣ среды, какъ физической, такъ и соціальной.

Эти три фактора являются исчерпывающими, и всякое психологическое условіе подходитъ подъ одну изъ этихъ категорій. Ясно, что для максимальнаго повышенія производительности труда необходимо имѣть въ виду всю совокупность опредѣляющихъ психологическихъ факторовъ и что упущеніе одного изъ факторовъ можетъ сильно ослабить всѣ благія мѣропріятія, принятыя по отношенію къ другимъ двумъ факторамъ. Это замѣчаніе относится въ равной мѣрѣ и къ не психологическимъ факторамъ, упущеніе которыхъ можетъ уничтожить все благотворное вліяніе психологическихъ условій.

I. ПСИХО-ФИЗИЧЕСКІЙ ОРГАНИЗМЪ.

Психо-физическія предрасположенія, полученныя индивидуумомъ въ наслѣдство отъ предковъ, составляютъ цѣльную систему и не могутъ быть разсматриваемы какъ независимыя другъ отъ друга. Толщина стѣнокъ кровеносныхъ сосудовъ, темпъ дыханія и пульса, характеръ секреціи железъ и т.д. съ одной стороны и быстрота нервной реакціи, степень способности концентраціи, прирожденная способность запоминанія и т д. съ другой стороны тѣсно и неразрывно связаны между собой и въ своей единственной, неповторяемой комбинаціи составляютъ тотъ комплексъ психо-физическихъ явленій, который называется человѣческой личностью Измѣните хоть одно изъ этихъ явленій и личность станетъ другой.

При такомъ условіи неразрывности психо-физическихъ явленій одного и того-же организма, чрезвычайно трудно отвлечься отъ одной группы явленій и разсматривать лишь другую. Каждое такое отвлеченіе необходимо превращается въ сухую схему и теряетъ характеръ непосредственной жизни. Но если бы въ каждомъ научномъ изслѣдованіи было бы необходимо охватить сразу всю совокупность явленій, вліяющихъ на изучаемое явленіе, то никакая наука не была вы возможна. По необходимости приходится ограничивать поле зрѣнія, чтобы не потонуть въ массѣ соприкасающихся явленій. Такъ и въ данномъ случаѣ, хотя психологическія предрасположенія тѣсно связаны съ физіологическими особенностями даннаго организма, мы постараемся отвлечься отъ послѣднихъ посколько это будетъ возможно.

Насколько различны физіологическія особенности отдѣльныхъ индивидуумовъ, полученныя ими въ наслѣдство, ясно съ перваго взгляда. Не только внѣшность, но и внутреннее строеніе организма, составъ его крови и проч. чрезвычайно отличаются у разныхъ индивидуумовъ. Гораздо труднѣе различить особенности психическаго характера, полученныя въ наслѣдство. Одно время существовала школа психологовъ, полагавшая что человѣкъ рождается въ психическомъ отношеніи «tabula rasa», и что всѣ психическія особенности пріобрѣтаются вслѣдствіе жизненнаго опыта. Въ настоящее время никто не сомнѣвается, что, вмѣстѣ съ строеніемъ организма и его физіологическими особенностями, новорожденный обладаетъ комплексомъ психическихъ предрасположеній, представляющимъ сложную комбинацію психическихъ особенностей его предковъ. Какъ происходитъ эта передача, и какимъ законамъ она подчинена, наукой до сихъ поръ окончательно не установлено, ибо многочисленныя теоріи наслѣдованія до сихъ поръ не согласованы между собой. Во всякомъ случаѣ фактъ наслѣдованія психическихъ особенностей установленъ и мы должны считаться

Digitized by Google

съ нимъ. Такимъ образомъ мы имѣемъ предъ собой многообразіе психическихъ организацій совершенно разно приспособленныхъ къ тому или иному роду труда. Отсюда вытекаетъ задача найти для каждаго индивидуума наиболѣе подходящій для него трудъ. Само собою понятно, что при удовлетворительномъ рѣшеніи такой задачи мы получимъ каждый разъ и максимальную производительность.

Выборъ профессіи. Выборъ подходящей профессіи имѣетъ чрезвычайно важное значеніе. Неудачно выбранная профессія не только даетъ пониженную производительность, но и понижаетъ интересъ къ работѣ вообще. Человѣкъ чувствуетъ неудовлетворенность ею, онъ считаетъ себя неудачникомъ, обиженнымъ судьбой, переноситъ причину своей неудачи на современный ему общественный строй и готовъ на какую угодно перемѣну лишь бы освободиться отъ ставшей ненавистной ему профессіи. Насколько часто встрѣчается въ жизни такой неудачный выборъ станетъ яснымъ при разборѣ тѣхъ мотивовъ, которые опредѣляютъ выборъ профессіи того или иного индивидуума. Большинство людей предопредѣлены къ какому нибудь занятію уже случайностью своего рожденія. Они выбираютъ профессію своихъ родителей. Крестьянскія дѣти почти поголовно становятся земледѣльцами, дѣти интеллигентныхъ семей почти поголовно выбираютъ умственный трудъ. Даже болѣе того, дѣти врачей идутъ на медицинскій факультетъ, дѣти юристовъ на юридическій, а дѣти крупныхъ помѣщиковъ на агрономическій. Насколько такой выборъ соотвѣтствуетъ ихъ характеру, ихъ психическимъ особенностямъ, ни родители, ни самъ выбирающій не спрашиваютъ; традиція и матеріальныя возможности разрѣшаютъ этотъ вопросъ за нихъ..

Слѣдствіемъ является тенденція къ мѣнѣ профессіи. Всѣмъ извѣстенъ фактъ частаго перехода русскихъ студентовъ съ факультета на факультетъ; бываютъ студенты, перепробовавшіе нѣсколько факультетовъ покаони найдутъ подходящій для себя. Не только среди людей умственнаго труда наблюдается такой переходъ отъ одной профессіи къ другой, но и среди людей труда физическаго. На одной американской фабрикѣ въ нормальное время изъ 1.000 женщинъ работницъ 658 оставили работу въ теченіе 6 мѣсяцевъ вслѣдствіе не удовлетворенности самой работой при всѣхъ остальныхъ удовлетворительныхъ условіяхъ.

Даже для простого физическаго труда, помими физическаго здоровья необходимо обладать отвѣчающими данной профессіи психическими качествами. Для квалифицированнаго же физическаго труда психическія особенности играютъ такую же рѣшающаю роль, какъ и для интеллигентныхъ профессій. Каждый квалифицированный трудъ имѣетъ особенности, требующія опредѣленныхъ психическихъ качествъ. Одинъ родъ труда требуетъ памяти на цифры (телефонистки), другой — памяти на буквы (наборщики), третій — памяти на лица (сыщики), четвертый — памяти на движенія (всѣ ремесленники). И это только въ отношеніи памяти, которая какъ извѣстно не есть общая способность, а можетъ быть развита въ какомъ нибудь одномъ направленіи, оставаясь даже ниже нормальной въ другомъ направленіи. Воображеніе, т.е. способность представлять бывшіе въ опытѣ элементы въ совершенно новыхъ комбинаціяхъ, необходимо не только художнику или изобрѣтателю, но и цѣлому ряду квалифицированныхъ рабочихъ, напр. шоферу. Кромѣ воображенія и памяти есть еще цѣлый рядъ психо-физіологическихъ особенностей, могущихъ повліять на производительность рабочаго. Такъ, напримѣръ, быстрота нерв-

Digitized by Google

ной реакціи играетъ чрезвычайно важную роль въ цѣломъ рядѣ профессій, и люди достаточно квалифицированные во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, могутъ быть неподходящими къ своей профессіи лишь въ этомъ отношеніи. Наконецъ большую роль играетъ индивидуальный темпъ каждаго человѣка, зависящій, отъ темпа дыханія, пульса, нервной возбудимости и т.д. Человѣкъ съ медленнымъ темпомъ можетъ быть очень хорошимъ работникомъ, если темпъ работы, быстрота необходимыхъ при работѣ движеній, совпадаетъ съ его темпомъ, и наоборотъ будетъ скоро утомляться, дѣлать ошибки, если темпъ работы быстрѣе его собственнаго. Мы видимъ, что и для физическаго труда выборъ подходящей профессіи вовсе не такое простое дѣло. Выборъ профессіи, однако, можетъ быть облегченъ психолочигескимъ тестомъ. И если такой тестъ не можетъ имѣть окончательно опредѣляющей роли, то онъ все же даетъ указанія индивидууму на цѣлый рядъ профессій, которыя непригодны для него. Для достиженія успѣха теста, нужно сперва изучить условія работы для испытуемой профессіи и найти тѣ характерныя психологическія особенности, наличіе которыхъ необходимо для успѣха этой профессіи. Затѣмъ, нужно изобрѣсти спеціальное лабораторные методы для испытанія этихъ способностей. Наконецъ, для провѣрки результатовъ нужно сопоставить лабораторныя отмѣтки съ исторіей жизни испытуемаго рабочаго. Такіе тесты впервые были успѣшно и подробно разработаны проф. Мюнстербергомъ. Тесты могутъ относиться или ко всему психологическому процессу, какъ цѣлому, или же анализировать отдѣльно элементарныя психическія функціи, изъ которыхъ такой процессъ составляется. Какъ характерный для первой группы Мюнстербергъ приводитъ придуманный имъ тестъ для вагоновожатыхъ электрическаго трамвая.

Главное условіе успѣха теста заключается въ томъ , чтобы въ лабораторіи создавалась среда, вызывающая тотъ же психологическій процессъ, какъ и отправленіе реальной профессіи. Мюнстербергъ пришелъ къ заключенію,что въ профессіи вагоновожатаго не такъ важны отдѣльныя психическія способности, напр. вниманія, воображенія, предвидѣнія возможностей, какъ цѣльный психическій процессъ, происходящій въ сознаніи вагоновожатаго при руководствѣ вагономъ, и обнимающій и синтезирующій отдѣльныя способности. Поэтому въ данномъ случаѣ Мюнстербергъ долженъ былъ создать условія, аналогичныя движенію трамвая по полной пѣшеходами и экипажами улицѣ. Онъ построилъ тестъ слѣдующимъ образомъ: полоса картона въ 26 полудюймовъ длины и 9 полудюймовъ ширины изображала улицу; по серединѣ картона двѣ параллельныя линіи на разстояніи полудюйма — линію трамвая. Такимъ образомъ вся полоса была раздѣлена на квадраты въ полъ дюйма величиной. По сторонамъ линіи трамвая въ квадратахъ расположена масса черныхъ и красныхъ фигурокъ. Черныя изображаютъ пѣшеходовъ и экипажи, которые двигаются параллельно трамваю и потому не представляютъ опасности. Красныя двигаются поперекъ линіи трамвая и могутъ попасть подъ него. Пѣшеходы обозначены цифрой 1, имѣютъ скорость 1 полудюймъ въ единицу времени; лошади обозначены цифрой 2 и имѣютъ скорость 2 полудюйма; наконецъ автомобили обозначены цифрой 3 со скоростью въ 3 полудюйма. Слѣдовательно, для примѣра, красная фигура съ цифрой 3 можетъ столкнуться съ трамваемъ лишь тогда, когда она находится на разстояніи 3 полудюймовъ отъ линіи трамвая; она проѣдетъ передъ вагономъ, если она находится на разстояніи 1 или 2 полудюймовъ, и она проѣдетъ позади его, если разстояніе 4 или болѣе полудюймовъ. То же съ пѣшеходами и лошадьми, съ разстоя-

Digitized by Google

ніемъ въ 1 и 2 полудюйма соотвѣтственно. Поверхъ картона движется лента съ перемѣнной скоростью, имѣющая отверстіе шириной въ 9 полудюймовъ и длиной въ 5 полудюймовъ, которое изображаетъ движущійся трамвай. Скорость движенія ленты не соотвѣтствуетъ скорости трамвая, а является показателемъ быстроты соображенія испытуемаго. Испытуемый долженъ перечислить всѣ случаи возможнаго столкновенія. При этомъ экспериментаторъ записываетъ число ошибокъ и быстроту движенія. Сопоставляя эти числа онъ можетъ квалифицировать испытуемаго. Когда Мюнстербергъ сопоставлялъ свои результаты съ послужнымъ списокомъ вагоновожатыхъ, то они совпали, т.е. вагоновожатые съ наибольшимъ числомъ ошибокъ и медленно двигавшіеся оказывались плохими по службѣ и имѣли несчастные случаи, и наоборотъ. Одинъ этотъ примѣръ, указываетъ, какую пользу могутъ принести тесты.

Какъ примѣръ теста анализирующаго отдѣльныя психическія способности Мюнстербергъ приводитъ тестъ, придуманный имъ для телефонистокъ. Онъ ихъ испытывалъ обычными тестами для памяти, вниманія, интеллигентности, точности и скорости. Затѣмъ производилось вычисленіе по всѣмъ даннымъ о большей или меньшей приспособленности къ телефонной службѣ. Тестъ на память состоялъ въ запоминаніи 4, 5 и 6 значныхъ цифръ, съ измѣреніемъ скорости запоминанія и числа ошибокъ. Тестъ на вниманіе состоялъ въ томъ, что испытуемая должна была подчеркивать опредѣленную букву въ данномъ текстѣ. Скорость работы, размѣръ ея и число ошибокъ фиксировались.

Тесты на интеллигентность стали особенно развиваться въ послѣднее время, и теперь они являются общепризнанными способами опредѣлять развитіе индивидуума. Есть цѣлая система тестовъ, наиболѣе общеупотребительная это — система французскихъ психологовъ Бинэ и Симона. Мюнстербергъ выбралъ наиболѣе простой и наиболѣе короткій тестъ; именно, онъ читалъ испытуемымъ длинный рядъ парныхъ словъ, которыя всегда были логически связаны между собой. Затѣмъ читалъ одно слово каждой пары и требовалъ назвать второе Здѣсь испытывается не только память, но и логическое мышленіе, ибо слова имѣютъ логическую связь, которую необходимо схватить и понять.

Точность воспріятія пространства испытывалась слѣдующимъ образомъ: испытуемый долженъ былъ намѣтить карандашемъ середину длинной, а затѣмъ короткой полосъ бумаги.

Быстрота движенія измѣрялась способностью испытуемаго рисовать на бумагѣ зигзаги опредѣленнаго размѣра въ продолженіи 10 секундъ.

Эти всѣ тесты производились надъ группами телефонистокъ; затѣмъ каждая испытывалась индивудуально. Индивидуальные тесты были аналогичны групповымъ, но съ особыми варіаціями. Закончивъ испытанія, Мюнстербергъ получалъ данныя о памяти, вниманіи, интеллигентности, точности воспріятія пространства и быстротѣ движенія. Вычисляя среднюю изъ всѣхъ данныхъ Мюнстербергъ получалъ общій баллъ для испытуемой. Практика опять подтвердила результаты его тестовъ. Наиболѣе успѣшно работали на практикѣ телефонистки получавшія и на тестѣ высшіе баллы, и наоборотъ.

Можетъ быть, наконецъ, случай, что цѣльный психологическій процессъ, требуемый какой нибудь профессіей, является элементарной психической функціей. Тогда тестъ наиболѣе простъ, и наиболѣе доказателенъ. Какъ примѣръ приведу работу женщинъ въ одномъ отдѣленіи

Digitized by Google

фабрики карандашей, состоящую въ томъ, что каждымъ движеніемъ руки она должна захватывать ровно дюжину карандашей. Здѣсь все дѣло состоитъ въ особой точности двигательной памяти, которая только и должна быть подвергнута тесту въ данномъ случаѣ.

Тесты, конечно, могутъ дѣлать лишь спеціалисты психологи; всякій, не знакомый детально съ психологическими методами, лишь повредитъ своими совѣтами. Поэтому совѣщательныя бюро, не обставленныя строго научно, имѣютъ сомнительную пользу. Впервые такія бюро были открыты въ Америкѣ. M-r Prasons въ 1908 году открылъ въ Бостонѣ первую совѣщательную контору для мальчиковъ и дѣвочекъ, окончившихъ народную школу, въ которой они послѣ соотвѣтствующихъ бесѣдъ и тестовъ получали совѣты относительно выбора профессіи. Въ настоящее время такія бюро открыты по всей Америкѣ.

Въ Англіи также есть комитеты юношескаго труда (Juvenile Employment Comittees), задача которыхъ состоитъ въ изученіи потребностей разныхъ профессій и въ помощи юному работнику подыскать подходящую для его психологическаго облика работу. Они установлены закономъ и играютъ большую роль въ англійской промышленной жизни.

Это дѣло, однако, должно быть поставлено болѣе научно. Для того, чтобы эта задача была удовлетворительно разрѣшена, необходимо въ психологическихъ лабораторіяхъ изслѣдовать каждый видъ умственнаго и физическаго труда и точно опредѣлить, какія именно психическія качества необходимы для него. Эта работа уже дѣлается въ Америкѣ и въ Англіи, и для нѣкоторыхъ родовъ труда выполнена. Кромѣ того психологи должны разработать цѣлую серію тестовъ, спеціально приспособленныхъ для каждаго вида труда. Чтобы поставить это дѣло въ общегосударственномъ масштабѣ необходимо имѣть одну или нѣсколько центральныхъ психологическихъ лабораторій, гдѣ бы спеціалисты психологи, въ научной обстановкѣ, всецѣло занялись этимъ вопросомъ. Затѣмъ, въ каждомъ индустріальномъ центрѣ, при городскихъ и земскихъ самоуправленіяхъ должны быть открыты спеціальныя бюро, гдѣ бы по выработаннымъ въ лабораторіяхъ методамъ, спеціалисты психологи опредѣляли способности и психическія особенности мальчиковъ и дѣвочекъ окончившихъ народную школу, и указывали бы имъ на наиболѣе подходящую ихъ организму работу. Это потребуетъ не мало затратъ, но экономія въ трудѣ и времени, которая будетъ достигнута, превзойдетъ всѣ затраты и создастъ болѣе довольный и менѣе утомленный рабочій классъ.

II. УСЛОВІЯ ВОСПИТАНІЯ И ОБРАЗОВАНІЯ.

Второй группой психологическихъ условій труда являются условія воспитанія и образованія. Количество и качество знаній и навыковъ пріобрѣтенныхъ въ дѣтствѣ и юности выявляетъ, ослабляя или усиливая, врожденныя способности. Для всѣхъ профессій требуется нѣкоторый, общій имъ всѣмъ, циклъ основныхъ навыковъ и знаній. Этотъ, такъ сказать, фундаментъ человѣческаго воспитанія и образованія должно дать начальное образованіе. На этомъ уже фундаментѣ строится впослѣдствіи дальнѣйшее образованіе, дифференцирующееся прежде всего въ двѣ основныя группы по роду труда (физическій или умственный), и затѣмъ по отдѣльнымъ профессіямъ въ этихъ двухъ основныхъ группахъ.

Принципъ трудового обученія. Въ основу какъ начальнаго, такъ и дальнѣйшаго образованія долженъ быть положенъ трудовой принципъ. При

Digitized by Google

его примѣненіи ребенокъ видитъ реально и непосредственно результаты своихъ усилій. Процессъ запоминанія и усвоенія знанія находитъ въ сознаніи учащагося свою цѣль, и оживляется приложеніемъ знанія на практикѣ самимъ учащимся, на огородѣ, въ мастерской, въ разныхъ практическихъ занятіяхъ, въ работѣ имъ самимъ самостоятельно выполняемой. Такой пріемъ даетъ чрезвычайно благотворные результаты не только въ области пріобрѣтенія знаній, но что чрезвычайно важно, въ области формулированія самостоятельнаго и дѣятельнаго характера. Трудовой принципъ строится на слѣдующихъ основныхъ положеніяхъ: 1) тѣсное сближеніе школы съ задачей профессіональнаго обученія и 2) проведеніе трудового начала какъ дидактическаго пріема во всякомъ обученіи, въ томъ числѣ и общеобразовательнымъ предметамъ. Школа должна заложить въ психикѣ человѣка основы, при помощи которыхъ получится полезный гражданинъ, способный выполнять современныя техническія задачи государства въ сознаніи общественной важности и полезности его профессіональнаго дѣла, какъ его доли въ общей работѣ народа. Вмѣсто книжной выучки и пассивнаго запоминанія матеріала, преподаваніе должно быть сведено къ самостоятельной работѣ учащихся подъ руководствомъ преподавателя. Этотъ принципъ трудового обученія долженъ проходить черезъ всѣ ступени школы. Каждая ступень, однако, имѣетъ и свои особыя задачи.*)

Начальное образованіе. Такъ какъ проявить психическія особенности ребенка въ первый же періодъ, настолько хорошо, чтобы указать ему подходящую профессію невозможно, то въ первой ступени школа не можетъ быть дифференцирована. Начальное образованіе потому унитарно, одинаково для всѣхъ дѣтей, и обнимаетъ двѣ ступени: дѣтскій садъ (Kindergarten) и народную элементарную школу.

Бифуркація образованія происходитъ на второй ступени когда особенности дѣтей уже проявились по крайней мѣрѣ въ двухъ главныхъ направленіяхъ: физическаго или умственнаго труда.

Задачей начальнаго образованія является созданіе психологическихъ навыковъ, которые вмѣстѣ съ элементами знаній и должны быть сообщены дѣтямъ на этихъ первоначальныхъ ступеняхъ образованія и воспитанія. *Пріученіе къ труду вообще* является первой задачей школы; она должна воспитать въ ребенкѣ сознаніе необходимости труда. *Пріученіе къ точному и добросовѣстному труду* является второй задачей школы; всякая поверхностная и недобросовѣстная работа должна быть бракуема. Эти психическіе навыки: точность, добросовѣстность, выдержка, настойчивость и т.д. могутъ быть достигнуты при обученіи чему угодно. Эти качества можно воспитать изучая латинскую грамматику и изучая токарное ремесло, одинаково хорошо. Отсюда вытекаетъ, что на элементарной ступени не слѣдуетъ расширять программу съ цѣлью дать ученику законченную, хотя бы и элементарную систему знаній. Ея задача — воспитать тѣ психическіе навыки, которые необходимы всякому труду, создать цѣльный характеръ съ сильной волей, способностью къ труду, къ точному и добросовѣстному вы-

---

*) Интересной иллюстраціей къ идеѣ трудового обученія выходящей за рамки школьнаго преподаванія является законъ обязательной трудовой повинности, проведенной нынѣшнимъ премьеръ-министромъ Стамбулинскимъ въ Болгаріи. Законъ имѣетъ больше характеръ образовательный, чѣмъ экономическій. Цѣль его пріучить всѣхъ гражданъ уважать физическій трудъ и, путемъ пріобрѣтенія извѣстныхъ навыковъ, стать болѣе производительнымъ и въ своей профессіи.

Digitized by Google

полненію возложенныхъ на него задачъ. На этой ступени болѣе важнымъ является способъ пріобрѣтенія знаній и навыковъ, чѣмъ сами знанія.

Бифуркація образованія. Лишь на второй ступени, когда два главныхъ потока — физическаго и умственнаго труда — опредѣлились, нужно давать юношѣ опредѣленную систему знаній и навыковъ. Лишь здѣсь уже начинается подготовка не только трудящагося человѣка вообще, но трудящагося физически или умственно. И, наконецъ, на третьей ступени начинается уже подготовка къ опредѣленной профессіи, причемъ для умственнаго труда окончательная дифференціяція отодвигается еще далѣе до высшей школы. Схема школъ, организованная въ Мюнхенѣ Кершенштейнеромъ даетъ ясное представленіе объ этихъ ступеняхъ:

<table>
<tr><td>Годы жизни</td><td colspan="4"></td><td>Годы обязательнаго ученія.</td></tr>
<tr><td>4
5
6</td><td colspan="4">Дѣтскій садъ. (не обязателенъ).</td><td></td></tr>
<tr><td>7
8
9
10</td><td colspan="4">Общая для всѣхъ и обязательная народная школа.</td><td>1
2
3
4</td></tr>
<tr><td>11
12
13
14</td><td colspan="2">Умственный трудъ.
Средняя школа для ученыхъ профессій.
(обязательна).</td><td colspan="2">Физическій трудъ.
Народная школа для практическихъ профессій.
(обязательна).</td><td>5
6
7
8</td></tr>
<tr><td>15
16
17
18</td><td>Гимназія.</td><td>Реальное Училище.</td><td>Профессіональная школа.</td><td>Fortbildungsschule (дополнительная школа) (обязательна).</td><td>9
10
11
12</td></tr>
<tr><td></td><td colspan="2">Свободная школа.
Ученая высшая школа</td><td colspan="2">Народная высшая школа.</td><td></td></tr>
</table>

По этой схемѣ первые четыре года общи для всѣхъ дѣтей. На 5 году обученія и 11 году жизни происходитъ первая бифуркація на будущихъ работниковъ умственнаго и физическаго труда. На 9 году обученія и 15 году жизни происходитъ дальнѣйшая бифуркація. Такимъ образомъ на 10 и 14 годахъ жизни, когда происходитъ бифуркація образованія, всѣ школьники должны быть подвергнуты особымъ тестамъ, для опредѣленія ихъ въ соотвѣтствующую школу. Это производится въ настоящее время въ Англіи, гдѣ происходятъ такимъ образомъ отборъ школьниковъ для ученой школы (Secondary School). Въ результатѣ второй бифуркаціи дѣти ученыхъ профессій раздѣляются между гимназіей и реальнымъ училищемъ, первые подготовляются къ университету, вторые къ техническимъ высшимъ школамъ. Дѣти направляющіеся въ профессіи физическаго труда раздѣляются между профессіональными школами и практической работой на фабрикѣ, землѣ или у мастера. Собственно лишь послѣдняя группа отчасти поканчиваетъ съ своимъ школьнымъ періодомъ существованія и начинаетъ зарабатывать хлѣбъ собственнымъ трудомъ. Но и для этой группы не считается возможнымъ порвать совсѣмъ со школой какъ источникомъ профессіонально-техническихъ и соціальныхъ знаній. Юноши и дѣвушки этой группы работая днемъ, послѣ обѣда посѣщаютъ такъ называемую Fortbildungsschule или

Digitized by Google

Continuation School по-англійски; по-русски еще нѣтъ подходящаго названія, ибо нѣтъ такихъ школъ; можно назвать ее дополнительной школой.

Fortbildungsschule. — Оставивъ въ сторонѣ гимназіи и реальныя училища, а также профессіональныя училища, обратимся къ организаціи этихъ Fortbildungsschule. Удѣломъ главной массы дѣтей обоего пола является физическій трудъ Онъ начинается сейчасъ по окончаніи народной школы, т. е. въ 15 лѣтъ Подростки поступаютъ на фабрику, къ мастеру, или же работаютъ въ полѣ вмѣстѣ съ отцомъ-крестьяниномъ. Поступая въ ученики къ мастеру, подростокъ обучается ремеслу на всякихъ остаткахъ и негодномъ матеріалѣ ибо мастеръ боится испортить заказъ. Настоящаго обученія ремеслу, знакомства съ матеріалами и инструментами ученикъ не получаетъ. Оттого все время обученія у мастера въ очень большомъ количествѣ случаевъ протекаетъ для ученика безъ всякаго интереса къ своей работѣ, безъ всякаго творчества и пониманія своей роли въ созиданіи реальныхъ цѣнностей. Такое обученіе непродуктивно и длится иногда годами, прежде чѣмъ молодой подмастерье получаетъ самостоятельную работу. На фабрикахъ происходитъ почти то же, и тамъ подростокъ-рабочій не имѣетъ никакой самостоятельной работы и оттого не получаетъ духовнаго интереса и вкуса къ ней и состоитъ какъ бы на побѣгушкахъ у взрослыхъ рабочихъ. Этотъ пробѣлъ и должны заполнить Fortbildungsschule; они должны дать молодому подмастерью недостающій интересъ къ работѣ, возможность самостоятельнаго творчества, проявленія иниціативы и такимъ образомъ дать ему какъ самоуваженіе такъ и возможность усовершенствованія его ремесленныхъ навыковъ.*)

Такъ какъ днемъ подростики заняты работой, то они учатся два раза въ недѣлю послѣ обѣда, освобождаясь на это время отъ работы, и утромъ въ воскресенье. Ближайшей задачей этихъ школъ является подготовить ученика къ его профессіональной дѣятельности съ трехъ сторонъ: 1) чисто технической, 2) купечески-хозяйственной и 3) государственно-гражданской. Они не только стремятся создать хорошаго техника въ своей спеціальности, но и сознательнаго труженика съ широкимъ кругозоромъ. Только такое сознательное отношеніе какъ къ своимъ профессіональнымъ, такъ и къ обще-гражданскимъ обязанностямъ, можетъ повысить квалифицированность, а вмѣстѣ съ нею и производительность труда. Надо, однако, строго отличать отъ профессіональныхъ школъ, требующихъ отъ ученика всего его времени для обученія и выпускающихъ спеціалистовъ-техниковъ, Fortbildungsschule, которыя не отрывая молодого рабочаго отъ его ремела, имѣютъ цѣлью усовершенствовать его въ этомъ же ремеслѣ и удержать его въ немъ, ни въ коемъ случаѣ не желая вывести своего ученика за предѣлы его работы.

Въ Мюнхенѣ организовано 55 такихъ школъ для мальчиковъ, которыя распредѣляются по профессіямъ слѣдующимъ образомъ: обработка металла — 17, обработка дерева — 7, строительное дѣло — 7, графическія ремесла — 4, пищевыя средства — 6, одежда и обувь — 4, сельское хозяйство и мѣстный транспортъ — 2, обработка бумаги и кожи — 2, торговля — 2,

---

*) Эти школы стали обязательными въ Германіи по акту 27 марта 1919 года и въ Англіи по Education Act 1918 года, для всѣхъ подростковъ, работающихъ на фабрикахъ и предпріятіяхъ и у мастеровъ. Въ Германіи школы въ современномъ ихъ видѣ дѣйствуютъ уже съ 1895 года (тогда еще добровольныя), въ Англіи же они стали проводиться въ жизнь лишь съ 1 января 1921 года.

Digitized by Google

музыканты — 1, писцы и канцелярія — 1, зубоврачебная — 1. Для дѣвочекъ организованы отдѣльныя школы, большинство которыхъ подготовляютъ къ домашнему хозяйству и вопитанію дѣтей, какъ наиболѣе подходящей профессіи для женщинъ. Здѣсь конечно вліяютъ уже соціальныя соображенія, а не психологическія. Но кромѣ этихъ школъ, для дѣвочекъ организована нѣлая группа школъ по торговлѣ съ двумя отдѣленіями: 1) конторщицъ и 2) продавщицъ. Наконецъ, по одной школѣ слѣдующихъ ремеслъ: парикмахерскому, фотографіи, зубоврачебному, дамскихъ портнихъ, модистокъ, бѣлошвеекъ и прачекъ. Дѣвочки остальныхъ ремеслъ участся вмѣстѣ съ мальчиками въ соотвѣтствующихъ школахъ. Кромѣ этихъ школъ, предназначенныхъ для подростковъ уже избравшихъ свою профессію въ Мюнхенѣ есть еще 10 общихъ школъ для юношей не избравшихъ еще профессіи и для небольшого числа подмастерьевъ малосичленныхъ профессій (менѣе 20 мальчиковъ) для которыхъ не открыта спеціальная школа изъ экономическихъ соображеній.

Для болѣе яснаго представленія объ этихъ школахъ я приведу программу Fortbildungsschule для учениковъ механическаго цеха:

Предметы.	Количество недѣльныхъ часовъ.			
	I кл.	II кл.	III кл.	IV кл.
Законъ Божій	1	1	1	—
Счетъ и бухгалтерія.	1	1	1	1
Чтеніе и письмо связанное съ проф. (Geschafts aufsatz und Lesen)	1	1	1	—
Ученіе о жизни и обществѣ (Lebens=und Burger kunde). .	1	1	1	1
Професс. черченіе и рисов. . .	3	2	3	3
Механика съ электротехн. съ практич. занятіями.	—	3	2	4
Общая физика	2	—	—	—
Итого	9	9	9	9
Добровольн. практич. зан.. . .	—	4	4	4

Обученіе механикѣ, электротехникѣ и практическія занятія ведутся хорошимъ мастеромъ цеха; остальное обученіе — учителями народной и дополнительной школъ. Большія фирмы по механикѣ и электротехникѣ снабжаютъ школы машинами, матеріалами и наглядными средствами обученія. Ученіе о жизни и обществѣ имѣетъ цѣлью дать ученику понятіе о разумномъ образѣ жизни (гигіена), профессіональной жизни его ремесла, жизни общества и государства, такъ чтобы ученикъ ясно увидѣлъ необходимую связь интересовъ всѣхъ классовъ и ремесленныхъ группъ.*)

Насколько эти школы достигли успѣха видно изъ перемѣнившагося отношенія цеховъ къ нимъ. Въ началѣ мастера были очень недовольны, что школы отнимаютъ у нихъ учениковъ на два полдня въ недѣлю. Но когда, черезъ нѣкоторое время ихъ ученики стали проявлять не только инициативу, но даже иногда дѣлать цѣнныя указанія самимъ мастерамъ, ихъ недовольство

*) Въ Лондонскихъ Continuation Schools, открытыхъ съ 1 января 1921 г. программа построена нѣсколько иначе. Первые два года ученія (14-16 лѣтъ) посвящены общему образованію и два послѣдніе (16-18) технически-коммерческому.

Digitized by Google

исчезло и они всячески пошли навстрѣчу требованіямъ школы. Въ настоящее время каждая школа тѣсно связана съ соотвѣтствующимъ профессіональнымъ союзомъ Мюнхена, которые имѣютъ свой голосъ въ организаціи этихъ школъ, выбираютъ лучшихъ мастеровъ для преподаванія ремесла въ нихъ, собираютъ средства для нихъ и т.д. Однимъ словомъ это ихъ школы.

Переходя къ Россіи мы всегда должны помнить, что большинство русскаго народа земледѣльцы. Поэтому у насъ Fortbildungsschule земледѣльческаго характера пріобрѣтаютъ особенное значеніе. Разбросанность деревень, ихъ удаленность отъ городскихъ центровъ затруднитъ организацію системы такихъ школъ. Это можетъ быть, однако, преодолѣно путемъ перемѣщенія учительскаго персонала изъ деревни въ деревню. Такъ какъ обученіе происходитъ лишь нѣсколько часовъ въ недѣлю, то для цѣлой группы небольшихъ деревень можетъ быть организована одна подвижная школа. Съ другой стороны, сельское хозяйство является особенно благопріятной почвой для трудовой школы Земледѣльческая профессія имѣетъ то цѣнное свойство, что она не нарушаетъ единства семьи, что она даетъ почти полную независимость въ работѣ, даетъ такую возможность проявленія иниціативы и самодѣятельности, какъ никакая другая профессія. Каждый крестьянинъ самъ себѣ хозяинъ. Къ этому присоединяются идеальныя физическія условія, отсутствующія у городскихъ профессій. При такихъ условіяхъ построить трудовую школу въ деревнѣ въ этомъ отношеніи гораздо легче чѣмъ въ городѣ. Каждое хозяйство является ячейкой такой школой. Какъ примѣръ такой школы я приведу планъ сельско-хозяйственной Forbildungsschule въ Oberbayern. Обученіе производится въ среднемъ 4 часа въ недѣлю. Осенью и зимою число часовъ увеличивается до 6, а весной и лѣтомъ уменьшается до 2 въ недѣлю. Курсъ трехлѣтній.

Программа для мальчиковъ:

Предметы.	Число недѣльныхъ часовъ: 1 годъ.	2 годъ.	3 годъ.
1) Практическія занятія:			
a) Практическое веденіе садоводства . .	1	1	1
b) Основа пчеловодства			
2) Ученіе о жизни и обществѣ	1	1	1
3) Счетъ въ связи съ первыми двумя.. . .	1	1	1
4) Родной языкъ въ связи съ первыми двумя	1	1	1
Итого	4	4	4

Программа для дѣвочекъ:

1) Домашнее хозяйство (включая воспитаніе дѣтей)	2	2	2
2) Счетъ въ связи съ дом. хоз.	1	1	1
3) Родной языкъ въ связи съ дом. хоз. . .	1	1	1
4) Практическія занятія:			
a) по огородничеству	1	—	—
b) по цвѣтоводству	—	1	—
c) по птицеводству	—	—	1
Итого	5	5	5

Разница программъ и количества часовъ имѣетъ отчасти соціальныя, отчасти чисто практическія причины. Для русскаго крестьянства, можетъ

Digitized by Google

быть, слѣдовало бы ввести нѣкоторыя свѣдѣнія объ удобреніи, сѣвооборотѣ и селекціи сѣмянъ. Вообще эта программа является лишь примѣромъ какъ можно устроить сельско-хозяйственную Fortbildungsschule, и конечно не можетъ служить образцомъ для Россіи, гдѣ условія с.-х. производства совершенно другія, чѣмъ въ Баваріи.

Заключеніе. Эта система образованія вызываетъ нападки сторонниковъ такъ называемаго «общаго образованія», видящихъ въ такомъ направленіи приспособленіе къ практическимъ потребностямъ жизни и упущеніе общаго и всесторонняго развитія человѣческой личности. Но, съ одной стороны, личность можетъ всесторонне развиваться и при занятіи ремесломъ или сельскимъ хозяйствомъ, съ другой стороны мы всегда должны помнить, что гимназіи и высшія школы удѣлъ лишь для незначительнаго меньшинства народа, и что громадное большинство занимается физическимъ трудомъ. Надо дать, конечно, возможность каждому способному юношѣ или дѣвушкѣ, получить высшее образованіе, но вовсе не слѣдуетъ тянуть за волосы всякаго юношу въ университетъ. Не количество людей съ университетскими значками опредѣляетъ культурность націи, а количество сознательныхъ гражданъ, умѣющихъ и въ своей узкой профессіи подчинять свои личные интересы общимъ, и вносить свою посильную долю въ общую сокровищницу націи и человѣчества. Къ достиженію именно этой послѣдней цѣли и ведутъ новѣйшія системы образованія и воспитанія. Прошедшій такую школу человѣкъ будетъ представлять изъ себя психологически болѣе устойчивый, уравновѣшенный и сознательный типъ. Весь его психологическій habitus будетъ благопріятствовать живому и производительному труду.

III. УСЛОВІЯ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ.

Кромѣ психо-физическихъ качествъ, унаслѣдованныхъ индивидуумомъ, и навыковъ и знаній, полученныхъ имъ въ дѣтствѣ и юности путемъ образованія и воспитанія, большую роль играетъ и третья группа условій — окружающая среда. Для работающаго человѣка необходимо создать такое окруженіе, которое способствовало бы минимуму траты психическихъ силъ при заданной работѣ и, повышая его самочувствіе, вызывало бы въ немъ чувство довольства той обстановкой, въ которой онъ работаетъ. Помимо всѣхъ моральныхъ соображеній, чисто экономическія требованія должны побуждать къ достиженію эфекта такого хорошаго самочувствія, ибо внѣ его работающая личность не можетъ дать безъ тягостнаго и ее разрушающаго, а потому и кратковременнаго напряженія, максимальной производительности. Здѣсь мы разсмотримъ во 1) экономное производство самой работы, во 2) физическую среду, и въ 3) соціальную среду.

Наиболѣе экономная работа. Задача состоитъ въ томъ, чтобы для каждой работы найти методы, наиболѣе экономные съ физіологической точки зрѣнія, какъ дающіе наименьшее психическое напряженіе. Необходимо изучить движенія каждой физической работы и такъ ихъ приспособить къ человѣческому организму, чтобы они отнимали минимумъ энергіи.

Директоръ психологической лабораторіи въ Кембриджѣ Charles Myers описываетъ цѣлый рядъ изслѣдованій движенія при работѣ и полученные результаты по примѣненіи новыхъ методовъ, явившихся слѣдствіемъ изслѣдованія. Онъ приводитъ таблицу цѣлаго ряда обществъ, примѣнившихъ новые методы работы.

Digitized by Google

Вотъ результаты, сказавшіеся на повышеніи производства, пониженіи стоимости продукта и повышеніи заработной платы рабочихъ, вслѣдствіе ихъ повышенной производительности. Эти результаты были получены почти исключительно благодаря изученію движенія при работѣ, безъ примѣненія другихъ научныхъ опытовъ.

Родъ работы (общество).	% % повышенія производства.	% % пониженія стоимости продукта.	% % повышенія заработной платы.
Mid-Vale Steel C-o. . . .	не дано	41	40
Бѣленіе	200	40 (стоимость труда.)	40
Yale and Towne Manufacturing C-o..	не дано	32 (ст. труда.) 31 (общ. стоим.)	не дано
Tabor Manufacturing Works (отливка машинъ)	200	не дано	25-30
Link Belt Works (элеваторы и перевозка машинъ)	100	50 (ст. труда) 20 (общ. стоим.)	25-30
Ioseph and Feiss C-o. (суконная фабрика) . . .	70	10 (уменьшеніе стоимости надзора).	70 (рабочіе часы уменьшены съ 54 до 45 и меньше).
Накладываніе обложекъ на коробки.	100	не дано	не дано
Сверленіе дыръ въ металлѣ	300	»	»
Кладка кирпича	192	»	большое увеличеніе.
Бѣленіе шертинга. . . .	около 80	около 60 стоимость заработной платы.	около 140
Укладка сукна.	» 150		
Упаковка сукна	» 170		
Дѣланіе наволокъ. . . .	» 230	около 50 стоим. труда	
Хлопч. бум. фабрика . .	100	не дано	не дано
Drill Press Factory . . .	100	»	»
Кладка хл. бум. ткани .	220	»	»
Разгрузка чугуна. . . .	500	66	69
Другая передача чугуна.	300	60	60
Копаніе лопатой	270	54	»
Заклепываніе.	69	не дано	не дано
Sulphate Pulp Mills. . .	100	»	»
Фабрика резиновыхъ мѣшковъ для табака .	100	»	»

Однако примѣняя эти методы не слѣдуетъ впадать въ крайность. Примѣромъ можетъ служить примѣненіе Тайлоризма. Система Тайлора, основанная на изученіи движеній при работѣ, и интересующаяся только ими, имѣетъ тотъ недостатокъ, что она не учитываетъ всѣхъ психологическихъ факторовъ работающей личности, и беретъ рабочаго не какъ человѣка, а какъ принадлежность машины. Его система можетъ дать положительный результатъ, если она проводится въ одной какой либо отрасли промышленности и дѣйствуетъ короткій промежутокъ времени. Не заботясь совершенно о психологическихъ эфектахъ, она обращаетъ исключительное вниманіе на максимальную выработку въ опредѣленный промежутокъ времени. Выработавъ максимальные стандарты для каждой работы, эти система выбрасываетъ за бортъ всѣхъ рабочихъ, не могущихъ работать съ этимъ максимальнымъ напряженіемъ. Она сильно монотонизируетъ трудъ и требуетъ

Digitized by Google

постояннаго притока свѣжей рабочей силы. Понятно, что эта система какъ рождающая соціальный антагонизмъ вызываетъ сильное недовольство рабочихъ и организованное противодѣйствіе профессіональныхъ союзовъ. Лишь принимая во вниманіе всю совокупность психологическихъ условій можно получить длительный положительный результатъ. Только на фонѣ хорошаго самочувствія можно разрѣшить эту задачу, изучая движенія каждой работы и стараясь приспособить машины и методы работы къ психическимъ особенностямъ человѣка, понижая, такимъ образомъ, утомляемость на единицу продукта и въ конечномъ счетѣ повышая тѣмъ общую производительность.

Физическое окруженіе. Обстановка въ которой работаетъ каждый человѣкъ играетъ огромную роль въ высотѣ его производительности. Ея вліяніе на физіологію организма вполнѣ очевидно: спертый воздухъ отравляетъ нервную систему, темнота помѣщенія вызываетъ болѣзни глазъ и т.д. Но не только физіологическія функціи измѣняются подъ вліяніемъ окружающей обстановки, и психическія способности, все сознаніе какъ цѣлое, иногда очень рѣзко реагируетъ на окружающія физическія причины. Утомленіе въ работѣ происходитъ не только отъ физіологическихъ причинъ, оно имѣетъ еще цѣлый рядъ психическихъ факторовъ, которые вовсе не воздѣйствуютъ непосредственно на отравленіе мускульныхъ клѣтокъ отработанными продуктами. Человѣкъ можетъ быть физіологически крайне утомленнымъ, но подъ вліяніемъ психическихъ факторовъ работать очень энергично. И наоборотъ. Эти психическіе факторы утомленія во многомъ зависятъ отъ окружающей обстановки. Количество свѣта, цвѣтъ помѣщенія, шумъ или тишина, ритмъ машинъ, опасность работы, ея монотонность или разнообразіе, всѣ эти обстоятельства вліяютъ на производительность рабочаго. На одной англійской фабрикѣ свѣтъ былъ увеличенъ съ 4.000 до 12.000 свѣчей и въ результатѣ производство увеличилось отъ 8 до 27%. Здѣсь уже вліяніе свѣта чисто психологическое, ибо и прежнее освѣщеніе было достаточно для работы. Вліяніе цвѣта помѣщенія несомнѣнно сказывается, хотя оно еще не изучено съ промышленной точки зрѣнія. Шумъ чрезвычайно сильно отражается на утомляемости. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ уничтоженіе шума повышало производство на 25%. Ритмъ машинъ имѣетъ большое значеніе; если онъ не совпадаетъ съ ритмомъ руководящаго ими работника, если работникъ долженъ дѣлать надъ собой усиліе, чтобы приспособить свой ритмъ къ ритму машины, онъ быстрѣе утомляется и его производительность понижается. Вполнѣ очевиднымъ факторомъ является безопасность работы. Отсутствіе предохраняющихъ приспособленій нервирующе вліяетъ на рабочихъ, понижаетъ ихъ производительность и приводитъ въ концѣ концовъ къ неврастеніи. Наконецъ, очень важнымъ факторомъ является монотонность работы и вызываемая ею скука. Монотонно повторяемыя движенія притупляютъ вниманіе, ослабляютъ интересъ къ работѣ и какъ слѣдствіе имѣютъ многочисленныя ошибки и пониженную производительность. Возможность чередованія опредѣленныхъ движеній могла бы смягчить монотонность работы при массовомъ производствѣ. Ясное представленіе о совершаемой работѣ, ея связи съ другими работами для полученія готоваго продукта можетъ также заинтересовать рабочаго и смягчить неосмысленность его движеній, взятыхъ отдѣльно. Но даже при отсутствіи интереса къ самой работѣ, можно создать условія, разгоняющія монотонность работы. Такъ на одной фабрикѣ былъ поставленъ въ сосѣдней комнатѣ граммофонъ и работа пошла скорѣе. Конечно не всегда это дастъ тотъ

Digitized by Google

же эффектъ; при работѣ, требующей большой сосредоточенности, такой граммофонъ лишь повредитъ.

Для разрѣшенія задачи необходимо въ лабораторіяхъ изучать вліяніе цвѣтовъ, свѣта, шума, ритма и т.д. на производительность человѣческаго организма и затѣмъ, послѣ тщательнаго провѣренныхъ результатовъ, строить фабрики и заводы согласно указаніямъ не только техниковъ и врачей, но и психологовъ.

Соціальное окруженіе. Наконецъ соціальное окруженіе является чрезвычайно вліятельнымъ психологическимъ факторомъ. Взаимоотношенія между работодателемъ и рабочимъ, между администраціей и подчиненными, между самими рабочими создаютъ особую психологическую атмосферу, которая можетъ какъ понизить, такъ и повысить производительность труда въ мѣру удовлетворенности своимъ положеніемъ. Давно извѣстна разница въ производительности рабскаго и свободнаго труда или производительности крѣпостного крестьянства и поселеннаго на государственныхъ земляхъ, до эмансипаціи перваго. Юридическія нормы, регулирующія трудъ, ограждающія права рабочаго, и ограничивающія произволъ обоихъ борющихся классовъ служатъ гарантіей для созданія подходящаго психологическаго настроенія. Съ другой стороны извѣстная заинтересованность не только въ прибыляхъ, но и въ организаціи производства также можетъ послужить психологическимъ стимуломъ къ усиленію производительности. Наконецъ рабочія организаціи, развивающія коллективную отвѣтственность и создающія профессіональную честь также являются психологическимъ факторомъ не малаго значенія. Вообще необходимо создать атмосферу, при которой производитель былъ бы увѣренъ въ пользованіи плодами своего труда и при которой онъ бы ясно сознавалъ, что работая для общества онъ вмѣстѣ съ тѣмъ работаетъ и для себя. Лишь такое соединеніе минимума принужденія съ максимумомъ свободы можетъ создать наиболѣе благопріятныя условія для труда. Современное рабочее законодательство передовыхъ странъ вполнѣ учитываетъ эти обстоятельства.

Заканчивая обзоръ психологическихъ условій, необходимо упомянуть также и объ окружающей средѣ внѣ мѣста работы. Уровень жизни рабочаго имѣетъ большое значеніе. Хорошее жилище, здоровое питаніе, отпуски, возможность удовлетворенія духовныхъ потребностей въ видѣ доступныхъ библіотекъ и театровъ, и наконецъ, приспособленія для спорта, все это хотя и не вліяетъ непосредственно на рабочаго во время его роботы, но создаетъ то бодрое и жизнерадостное настроеніе, которое является необходимымъ условіемъ производительнаго труда.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Какъ мы уже указывали лишь принятіе во вниманіе совокупности всѣхъ психологическихъ условій труда дастъ максимумъ производительности. Улучшеніе лишь одной группы условій, при упущеніи остальныхъ, можетъ привести къ частичному повышенію въ одной или нѣсколькихъ отрасляхъ промышленности на небольшой періодъ времени, и всеобщаго и длительнаго значенія имѣть не можетъ. Въ послѣднее время почти всюду вполнѣ оцѣнили какъ первую группу психологическихъ условій, такъ и третью, и въ передовыхъ странахъ идетъ лихорадочное перестроеніе промышленности соотвѣтственно указаннымъ требованіямъ. До сихъ поръ, однако, не достаточно сознали тѣсную связь системы образованія и воспитанія съ повышеніемъ производства. Вліяніе образованія и воспитанія не такъ явно

Digitized by Google

оно не дѣйствуетъ непосредственно на другой день и очень трудно поддается наглядному экопериментированію или точному учету. Но это вліяніе чрезвычайно глубоко и радикально важно для рѣшенія всего вопроса.

Такимъ образомъ, нисколько не умаляя значенія экономическихъ причинъ производительности труда, мы должны сказать, что психологическія причины играютъ. если и не одинаковую, то все же очень серьезную роль для возстановленія и развитія промышленности. Много дѣлается человѣчествомъ, чтобы придумывать новыя совершенныя машины, уменьшать изнашиваемость ихъ до минимальныхъ размѣровъ, и такъ сравнительно мало до сихъ поръ посвящено труда и изобрѣтательности на то, чтобы тончайшая и совершеннѣйшая — человѣческая машина была поставлена въ такія психологическія условія, гдѣ бы безсмысленно и расточительно не тратились ея драгоцѣнныя силы, и сама она не приходила въ негодность отъ грубаго и невѣжественнаго пользованія ею.

ЛИТЕРАТУРА.

Къ первой и третьей главамъ:

1) H.Munsterberg: Grundzuge der Psycho-technik, съ обширнымъ указателемъ литературы на 30 страницахъ.
2) Stern: Differentielle Psychlogie, съ указателемъ литературы.
3) G. M. Whipple: Manual of Mental and ph,sical Tests, съ указателемъ литературы.
4) Munsterbeg: Psychology and Industrial Efficiency.
5) Ch. Myers: Mind and Work, съ указателемъ современной англійской литературы.
6) Изданія «Instituts Solvay».
7) Изданія «International Labour Office».

Ко второй главѣ:

1) Dewey: Schooi and Society.
2) Kerschensteiner: Begriff der Arbeitsschule.
3) его-же :Grundíragen der Schulorganisation.
4) его-же : Der Begriff der Staatsburgerlichen Erziehung.
5) Natorp: Die Sozialpedagogik.
6) Education (Consolidation) Bill. 1921. (изд. Board of Education).
7) London County Council' s Scheme (Education Act 1918).
8) Report of the Board of Education for the Year 1919-1920.

Digitized by Google

РЕЗУЛЬТАТЫ ИСПЫТАНІЙ И ПРАКТИЧЕСКАГО ПРИМѢНЕНІЯ СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫХЪ ТРАКТОРОВЪ ВЪ АНГЛІИ.

П. В. Мироновъ.

Докладъ читанъ въ Р.Э.О. 8.9.21.

I. — ИСПЫТАНІЯ ДО ВОЙНЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ РАБОТЫ ТРАКТОРОВЪ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ.

Первое испытаніе тракторовъ, предназначенныхъ для цѣлей обработки почвы, было произведено въ Англіи Королевскимъ Сельско-Хозяйственнымъ Обществомъ въ 1910 г. въ Badock. На этомъ испытаніи участвовало 11 машинъ 7 различныхъ системъ, 3 изъ которыхъ были снабжены паровыми двигателями, а 4 — двигателями внутренняго сгоранія. Расходъ топлива для послѣднихъ, несмотря на большую мощность, при вспашкѣ на легкой почвѣ на глубину 5 дм., былъ ок. 65 фн. керосина на десятину; вѣсъ на силу тяги не менѣе 600-800 фн. Если сравнить эти данныя съ данными современныхъ тракторовъ, участвовавшихъ въ испытаніяхъ 1920 года, то они имѣютъ моторы мощностью отъ 20 до 35 Н.Р., вѣсъ на силу тяги для большинства отъ 150 до 300 фн. и расходъ топлива при вспашкѣ на глубину 6-8 дм., — 59,3 фн. керосина на десятину. Эти цифры лучше всего характеризуютъ достигнутый прогрессъ и то направленіе, въ которомъ развивалась конструкція тракторовъ за послѣдніе 10 лѣтъ.

Съ 1910 по 1920 г. К.С.-Х. О. испытаній не производило, но организованная Правительствомъ работа тракторовъ въ 1917-18 г. сама по себѣ явилась испытаніемъ ихъ и пробудила большой интересъ къ ихъ примѣненію среди сельскихъ хозяевъ. Какъ съ технической, такъ и съ экономической стороны, результаты правительственной операціи оказались не удовлетворительными, но благодаря примѣненію механической энергіи Англіи удалось увеличить во время войны приблизительно на 50% площадь запашки подъ пшеницу.

Съ технической стороны неудовлетворительные результаты объяснялись: 1)непригодностью для англійскихъ условій системъ машинъ и орудій ввезенныхъ изъ Америки; 2)неопытностью руководителей и рабочихъ, которымъ пришлось обучаться дѣлу въ работѣ; 3)необходимостью производить работы въ неблагопріятное время года считаясь съ условіями почвы и погоды и 4)трудностью организаціи доставки топлива, запасныхъ частей и проч. Все это вліяло неблагопріятно на производительность машинъ, и иногда имѣло дурныя послѣдствія на урожай,

Digitized by Google

Слѣдующая таблица, представленная Прав-омъ на запросъ Парламента, характеризуетъ работу тракторовъ въ теченіи 6 недѣль:

Періоды по недѣлямъ	Число тракторовъ въ распоряженіи графскихъ комитетовъ	Число акровъ, распаханныхъ за недѣлю	Среднее число акровъ, вспаханныхъ каждымъ трактором въ недѣлю	% рабочихъ часовъ потерянныхъ вслѣдствіе дурной погоды
Съ 2 по 8 дек. 1917 г.	1708	12609	7,38	11,13%
» 9 » 15 » »	1721	21117	7,22	13,36%
» 16 » 22 » »	1718	5020	2,92	52,71%
» 23 » 29 » »	1733	2090	1,21	67,33%
» 30 дек.. » 5 янв. 1918	1760	8303	1,72	30,72%
» 6 янв. » 12 » »	1813	5187	2,86	52,85%
Среднее за 6 недѣль	—	7605	1,39	38%

Эта таблица показываетъ, что въ теченіи этого періода работало отъ 1708 до 1813 тракторовъ и средняя производительность каждаго была всего 4,39 акра (1,6 десят.) въ недѣлю, или 0,73 акра (0,27 дес.) въ день. Правда, работа производилась въ весьма неблагопріятный періодъ года и потеря времени вслѣдствіе дурной погоды составляла въ среднемъ 38% всѣхъ рабочихъ часовъ; тѣмъ не менѣе указанный успѣхъ работы слѣдуетъ признать чрезвычайно малымъ, т.к., если даже допустить, что этой потери не было-бы, то все-же онъ былъ-бы лишь 6,56 акра (2½ дес.) въ недѣлю, что не трудно достигнуть и съ конной тягой.

При нормальныхъ условіяхъ настоящаго времени успѣхъ работы при вспашкѣ, при принятой въ Англіи 48-56 час. раб. недѣли, составляетъ 12-20 акровъ, т.е. приблизительно въ 3-4 раза больше.

Наиболѣе соотвѣтствующіе тракторы и во время войны давали значительно лучшій успѣхъ работы: напримѣръ «Titan» съ 3-хъ корп. плугомъ Ransome при работѣ въ Redhill (Surrey) въ теченіи 66½ час. раб. недѣли вспахалъ 51 акръ*), а до этого наибольшіе достигнутые результаты доходили до 48 акровъ въ недѣлю при расходѣ ок. 4 галлоновъ керосина на акръ. Особыя дурныя послѣдствія имѣло примѣненіе тяжелыхъ тракторовъ вѣсомъ отъ 3 до 5 тоннъ, которые при глинистыхъ тяжелыхъ почвахъ были совершенно не допустимы въ такихъ условіяхъ работы.

Не менѣе неудачные результаты были съ экономической стороны: до октября 1917 г. цѣна за вспашку была 15 шил., а затѣмъ повышена до 20 шил. за акръ, при глубинѣ пахотнаго слоя: 6 дм. на облогѣ и 7 дм. при обыкновенныхъ условіяхъ. За каждый лишній дюймъ цѣна увеличивалась на 2½ шил. и дополнительная плата взималась за поля очень малыхъ размѣровъ, неправильной формы и въ другихъ трудныхъ случаяхъ. При болѣе мелкой вспашкѣ, на 4-5 дм., цѣна уменьшалась до 17½ шил. за акръ. За работу съ культиваторомъ обыкновенно цѣна составляла 1/3 цѣны за вспашку, т.е. приблизительно 6½ шил., а за обработку съ дисковой бороной 4 шил. за акръ. Устанавливая эти нормы Правительство руководствовалось**) цѣ-

*) «The Engineer» Vol. 125, March 1918, page 207.

**) Statement of Financial Results of Princ. Trading Schemes, carried out by the Food Production.

Digitized by Google

нами, существовавшими въ то время на рынкѣ, по которымъ хозяева могли сдать работу частнымъ контракторамъ или произвести ихъ своими средствами, если имѣли къ тому возможность. Эти цѣны оказались несомнѣнно убыточными и въ результатѣ всей схемы, практиковавшейся ок. 2-хъ лѣтъ, убытокъ при ликвидаціи превысилъ 400.000 фунт. стерл.

Несравненно лучшіе результаты дало примѣненіе во время войны паровыхъ канатныхъ системъ въ теченіи функціонированія правительственной организаціи ими было распахано около 2¼ милліоновъ акровъ, и эта площадь даже нѣсколько превысила площадь распаханную всѣми тракторами. При указаныхъ условіяхъ работы и при подъемѣ большого количества луговъ, эта система имѣла большія техническія преимущества; кромѣ того, съ обслуживаніемъ и примѣненіемъ ихъ Англія хорошо была знакома еще до войны. Производительность ок. 5 десятинъ въ день при глубинѣ до 8 дм. Канатныя системы могутъ пахать въ самыхъ трудныхъ условіяхъ, когда работа тракторовъ невозможна.

Однако, было бы ошибочно дѣлать выводъ о непригодности тракторовъ для вспашки, или, что рѣшеніе задачи находится въ примѣненіи канатныхъ системъ: только мѣстныя условія могутъ опредѣлить какой изъ способовъ примѣненія механической энергіи будетъ наиболѣе эффективнымъ и экономнымъ.

Англійская практика послѣднихъ лѣтъ показала, что для большинства хозяйствъ съ площадью запашки уже ок. 75-100 акровъ — наиболѣе удовлетворительнымъ рѣшеніемъ задачи является пріобрѣтеніе моторнаго трактора. До войны они примѣнялись въ единичныхъ случаяхъ; еще въ началѣ 1918 года ихъ было не болѣе 2000-3000; въ настоящее время ихъ около 20.000 на англійскихъ фермахъ. Это показываетъ, что неудачные результаты работы во время войны не отпугнули англійскихъ хозяевъ отъ тракторовъ, но заставили отнестись къ нимъ серьезнѣй использовавъ полученный опытъ. Благодаря этому опыту въ теченіе 2-хъ лѣтъ послѣ войны, какъ въ конструкціяхъ машинъ и орудій, такъ и въ способахъ пользованія ими, были достигнуты такіе результаты, на которые при обычныхъ условіяхъ потребовался-бы значительно большій срокъ.

Уже осенью 1917 г. Шотландское С.-Х. Общество устраивало демонстраціи о тракторной работы въ Эдинбургѣ, Глазго и Першъ, на которыхъ участвовало 29 тракторовъ и моторныхъ плуговъ, изъ которыхъ 25 работало на керосинѣ, 3 на бензинѣ и 1 былъ паровой. Изъ 29 машинъ 4 были снабжены цѣпными и 24 колесными скатами, а одна представляла тракторное приспособленіе «Eros» для автомобиля Фордъ.

«Большинство демонстрированныхъ тракторовъ, говоритъ отчетъ, построено было по типу тяжелыхъ паровыхъ самоходовъ. Наибольшій интересъ вызвало появленіе новыхъ легкихъ машинъ построенныхъ на новыхъ принципахъ. Нѣкоторые заводы, повидимому, отказались отъ идеи, что большой вѣсъ необходимъ для полученія эффективной работы трактора въ полѣ. Демонстраціи совершенно ясно показали, что легкія машины, при условіи снабженія ихъ ведущихъ колесъ соотвѣтственной конструкціей шпоръ, получаютъ необходимое сцѣпленіе съ грунтомъ и выполняютъ работу лучше чѣмъ тяжелыя машины. Такіе недостатки, какъ буксованіе колесъ на рыхлой почвѣ и неспособность брать подъемы, — усиливаются при увеличеніи вѣса болѣе извѣстнаго предѣла. Излишній вѣсъ увеличиваетъ также опасность поломокъ при встрѣчахъ плуга съ камнями, а также возможность порчи почвы вслѣдствіе спрессованія. Кромѣ того,

Digitized by Google

тяжелый вѣсъ является существеннымъ недостаткомъ для всѣхъ легкихъ полевыхъ работъ, какъ напр. съ культиваторами, боронами, сѣялками и съ уборочными машинами, особенно при уборкѣ посѣва произведеннаго съ подсѣвомъ травъ. Легкій тракторъ вполнѣ подходимтъ не только для вспашки, но и для другихъ полевыхъ работъ; приводитъ въ движеніе молотилку и другія стаціонарныя машины. Единственнымъ классомъ работъ, для котораго легкій тракторъ повидимому не подходитъ, — является перевозка грузовъ по дорогамъ. Для этой работы вѣсъ необходимъ, т.к. шпоры не могутъ быть использованы для полученія необходимой опоры при тягѣ. Это привело экспертовъ къ заключенію, что полевая работа и работа на дорогѣ являются болѣе или менѣе не совмѣстимыми. Кромѣ того, для работы на дорогахъ тракторъ долженъ быть снабженъ рессорами для предохраненія мотора и передаточныхъ механизмовъ отъ толчковъ и выбраціонныхъ движеній, между тѣмъ какъ для полевой работы рессоры не желательны и только увеличиватъ вѣсъ. Для условій Шотландіи вѣсъ трактора, по мнѣнію экспертовъ не долженъ быть болѣе 1½ тоннъ и нѣсколько машинъ, имѣвшихъ вѣсъ близкій къ этому, произвели наилучшую работу во время демонстрацій».

Приведенныя соображенія отчета и создали стремленіе, какъ у хозяевъ, такъ и у конструкторовъ получить возможно легкій тракторъ и всѣ несоотвѣтствующія тяжелыя машины быстро исчезли съ англійскаго рынка. Характерно, что уже на первомъ испытаніи послѣ войны въ 1919 г. практически не было ни одной машины, изъ числа ввезенныхъ правительствомъ во время войны и тѣ-же самыя фирмы выступили на нихъ съ новыми моделями.

Типъ легкаго буксирующаго трактора имѣетъ преимущественное распространеніе и до сего времени, претерпѣвъ лишь рядъ улучшеній въ деталяхъ конструкціи. Но практика примѣненія ихъ показала: 1) что вѣсъ не долженъ быть слишкомъ малъ, т.к. достигнуть продолжительной службы трактора при очень легкомъ вѣсѣ весьма трудно; 2) наиболѣе экономнымъ оказывается тракторъ могущій пахать съ 3-хъ корпуснымъ плугомъ, что требуетъ обыкновенно вѣса машины не менѣе 1½-2-хъ тоннъ и 3) при такомъ вѣсѣ порчи почвы не происходитъ и нагрузка на ведущую ось достаточна для работы на дорогѣ для сельско-хозяйственныхъ цѣлей, особенно при снабженіи трактора эластичной подвѣской, тормазами и массивными резиновыми шинами сегментнаго типа.

II. — ИСПЫТАНІЯ ВЪ СЕНТЯБРѢ 1919 ГОДА ВЪ ЮЖНОМЪ КАРЛЬТОНѢ БЛИЗЬ ЛИНКОЛЬНА.

Иіспытанія въ Линкольнѣ въ 1919 г. можно считать первымъ серьезнымъ шагомъ, сдѣланнымъ въ Англіи съ цѣлью поставить примѣненіе трактороврь на надлежащую почву. Они были организованы Обществомъ Фабрикантовъ и Торговцевъ Моторами и въ нихъ участвовали 53 машины, главнѣйшія данныя которыхъ приведены въ таблицѣ I. Основаніемъ для оцѣнки машинъ служили: 1)вѣсъ съ полной рабочей нагрузкой; 2) давленіе на кв. дм. почвы ходовыхъ частей; 3) стоимость горючихъ и смазочныхъ матеріаловъ на единицу площади въ соотвѣтствіи съ производимой силой тягой; 4) количество испаряемой на единицу площади воды; 5) легкость обращенія и маневрированія, принимая во вниманіе время для пуска въ ходъ и на заѣзды по концамъ поля; 6) доступность отдѣльныхъ частей; 7) заго-

Digitized by Google

ъ А

Порядковый №	НАЗВ	Діаметръ
		Дюй
1	Eros (Ford)	—
2-4	Fordson (3)	9
5-7	Austin . . .	24
8-10	Cleveland (ry	8
11-13	Wallis Junior	18
14	Week's Simpl	8
15-16	Garner (2) .	8
17-18	Intern. Junio	12 ½
19	«G.-O.». . .	10
20	Glasgow . .	9
21	Pick . . .	10
22	Blackston (ry	12
23	Blackston (ко	12
24	Illinois (Mose	14
25	(E-B) Emmer	12
26-28	Saunderson (3	12
29-30	Whiting-Bull	12
31	Martin (тракт	18
32	Overtime .	14
33-34	Fiat (2) . .	14
35	Gray . . .	11
36	Clayton (ryce	7 ½
37-39	Alldays (3) .	11 ½
40	Avery . . .	16
41-43	Intern. Titan	20
44	Omnitractor	15
45-46	Intern. Mogul	19
47	Mann (паровo	30
	Mo	
48	Maskell . .	—
49	Martin . .	—
50	Crawley . .	14
51-53	Moline (3) .	9

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY
ASTOR, LENOX
TILDEN

Digitized by Google

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY

ASTOR, LENOX
TILDEN FOUNDATIONS

Digitized by Google

ТАБЛИЦА II.

НАЗВАНІЯ МАШИНЪ	ива силы тяги	Стоимость топлива на десятину	Стоимость топлива на 100 ф. силы тяги	ПРИМѢЧАНІЯ
		рб.	коп.	
Eros (Ford).	.1	7,99	23,84	1) Расчетъ базированъ на цѣнахъ:
Fordson.	.94	7,99	26,88	
Fordson.	.69	5,51	15,44	бензинъ 2 s. 8 d. за галлонъ
Austin.	.17	5,72	10,72	керосинъ 1 s. 4 d. »
Austin.	.22	5,94	11,12	уголь 37 s. 6 d. тонна (£ 1 =
Cleveland (гус.).	х о д я щ и м ъ			9 р. 50 к.)
Cleveland (гус.).	.26	4,97	11,52	
Wallis Junior.	.38	5,08	12,64	2) *средній успѣхъ работы въ часъ:*
Wallis Junior.	.44	6,37	13,12	
Week's Simplex.	.07	4,75	9,84	а) для 3 мот. плуга 0,193 дес.
Int. Junior.	.68	5,62	15,36	б) для 6 трак. работавшихъ съ 2 корпусами — 0,173 дес.
Garner.	.49	9,07	22,8	
«G.-O.»	.28	6,7	11,68	в) для 19 тр. работавшихъ съ 3 корпусами 0, 216 дес. и
Glasgow.	.26	15,55	27,04	
Blackstone (гус).	.87	3,89	7,92	г) для 6 тр. работавшихъ съ 4 корпусами 0, 255 дес. Общій
Illinois (Moseley).	.19	11,56	20	
«E.-B.»	.14	5,4	10,48	сред. успѣхъ работы для 34 маш. 0,213 дес. въ часъ.
Saunderson.	.71	9,94	24,8	
Saunderson.	.3	6,48	11,92	
Whiting Bull.	.48	8,32	22,64	3) *Средняя стоимость топлива: на десятину:*
Martin (трак.)	,44	7,56	13,2	
Overtime.	,79	4,86	7,2	а) для работавшихъ на бензинѣ 12 р 65 к.,
Fiat.	,71	4,97	11,2	
Gray.	,8	13,18	19,12	б) для работавшихъ на керосинѣ 5 р. 14 кп. и
Clayton (гус.)	,74	4,64	3,4	
Alldays.	,1	7,34	10,08	в) для парового 8 р. 21 к.
Avery.	,28	6,05	11,68	
Int. Titan.	,28	5,18	15,76	4) *Средняя стоимость топлива на 100 фн. усилія тяги:*
Int. Titan.	,66	6,7	15,2	
Omnitractor.	,23	6,7	11,28	а) для работавшихъ на бензинѣ 23,98 к.:
Int. Mogul.	,37	8,64	12,56	
Mann (паров.)	,6	8,21	12,4	б) для работавшихъ на керосинѣ 13,36 коп. и
Моторные плуги				в) для парового 12,4 коп.
Maskell.				
Martin (гус.)	,86	9,07	17,04	
Crawley.	,91	10,37	19,36	
Moline.	,4	16,2	30,56	

Digitized by Google

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY

ASTOR, LENOX
TILDEN FOUNDATIONS

Digitized by Google

ТАБЛИЦА III.

НАЗВАНІЯ МАШИНЪ	ва	Стоимость топлива		ПРИМѢЧАНІЯ
		на десятину	на 100 ф. тяги	
		рб.	коп.	
Eros (Ford)		7,78	26,4	*Средній успѣхъ работъ въ часъ:*
Fordson		4,97	18,56	
Fordson		4,64	19,2	1) для всѣхъ 37 машинъ 0,254 дес.;
Austin		4	11,12	
Austin		3,67	10,16	2) для моторныхъ плуговъ 0,21 дес.;
Cleveland (гус.)		5,62	15,28	
Cleveland (гус.)		5,08	14	3) для тракторовъ съ 2 корп. плугомъ 0,233 дес.;
Wallis Junior.		4	12,56	
Wallis Junior.		4,13	12,56	4) для тракторовъ съ 3 корп. плугомъ 0,255 десят. и
Week's Simplex.		4,13	12	
Intern. Junior.		4,18	12,72	5) для тракторовъ съ 4 корп. плугомъ 0,295 десят.
Garner		5,72	13,92	
«G.-O.».		5,18	12,88	
Glasgow		8,21	16,96	*Средняя стоимость топлива на десятину:*
Pick		10,8	29,76	
Blackstone (гус.)		4,13	9,68	1) для машинъ работавшихъ на бензинѣ 7 рб. 82 к.;
Illinois (Moseley)		4,75	12,96	
(E.-B.).		4,21	10,96	2) для работавшихъ на керосинѣ 5 рб. 16 к. и
Saunderson		7,24	12,16	
Saunderson		6,8	15,2	3) для парового 3 р. 56 к.
Whiting Bull.		7,56	27,84	
Martin (трак.)		5,4	13,6	*Средняя стоимость топлива на 100 фн. усилія тяги:*
Overtime.		5,18	9,44	
Fiat		3,13	7,76	1) для машинъ работавшихъ на бензинѣ 20,74 коп.
Gray.		7,56	14,08	
Clayton (гус.)		4,75	7,44	2) для работавшихъ на керосинѣ 13,38 коп. и
Alldays	ы т а н і я			
Avery.		5,62	11,68	3) для парового трактора 6 к.
Intern. Titan.		5,51	15,6	
Intern. Titan.		4,32	12,24	
Omnitractor		7,56	14,08	
Intern. Mogul.		5,72	12,72	
Mann (паровой).		3,56	6	
Моторные плуги:				
Maskell		7,02	26,4	
Martin (гус.)		6,05	16,4	
Crawley		7,34	16,8	
Moline		6,7	16,32	
Moline		7,13	19,2	

Digitized by Google

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY

ASTOR, LENOX
TILDEN FOUNDATIONS

Digitized by Google

товительная стоимость въ отношеніи даваемой силы тяги; 8) механическая конструкція, въ особенности съ точки зрѣнія ея простоты и по отношенію къ возможнымъ поврежденіямъ; 9) безопасность обращенія во время работы; 10) число требуемыхъ рабочихъ для обслуживанія; 11) успѣхъ работы при вспашкѣ; 12) эффективность сцѣпленія ведущихъ частей съ грунтомъ; 13) стоимость работы по вспашкѣ за единицу площади и 14) пригодность конструкціи для работъ по перевозкѣ грузовъ по дорогамъ и съ стаціонарными машинами.

Испытанія заняли 5 дней и дѣлились на 2 части: первая, занявшая около 2-хъ дней, заключалась главнымъ образомъ въ динамометрическихъ опредѣленіяхъ силы тяги и другихъ измѣреніяхъ; вторая, занявшая около 3-хъ дней, состояла въ испытаніяхъ работами съ плугами и культиваторами на легкой и тяжелой почвѣ, а также съ молотилками и по перевозкѣ грузовъ.

A. ОТЧЕТЪ ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ.

Отчетъ технической экспертизы касается исключительно работы тракторовъ, оцѣнка-же работы тракторныхъ орудій изложена въ заключеніи судей, назначенныхъ національнымъ союзомъ фермеровъ.

Опредѣленіе силы тяги. Цѣль этого испытанія заключалась въ опредѣленіи максимальной энергіи, которая можетъ быть передана на сцѣпной крюкъ безъ буксованія или скольженія ведущихъ частей. Оно производилось на скошенномъ клеверномъ полѣ съ глинистой почвой при сырой поверхности путемъ буксированія нагруженной повозки спеціальной конструкціи, снабженной динамометромъ, приборами для показанія пройденнаго разстоянія и скорости и тормазами для увеличенія нагрузки. Данныя этого испытанія помѣщены въ таблицѣ I-ой. Каждой фирмѣ было сообщено приблизительное среднее тяговое усиліе развиваемое трактором и это служило для нихъ руководящимъ указаніемъ для опредѣленія числа корпусовъ и величины захвата плуга при работѣ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда эти указанія не были приняты во вниманіе, работа получилась болѣе низкаго качества, а иногда и успѣхъ работы былъ менѣе чѣмъ въ томъ случаѣ, когда захватъ плуга соотвѣтствовалъ силѣ тяги, развиваемой трактором.

Испытанія работой по вспашкѣ. Такъ какъ различныя поля, на которыхъ производилось испытаніе, должны были пахаться на различную глубину, въ зависимости отъ требованій владѣльцевъ, то не представлялось возможнымъ опредѣлять успѣхъ работы машинъ, базируясь только на величинѣ вспаханной площади. Для устраненія этого были опредѣлены сопротивленія усилію тяги при вспышкѣ въ каждомъ полѣ. Эти измѣренія показали, что сопротивленіе на 1 квадр. дм. площади поперечнаго сѣченія пласта составляло:

а) на тяжелой почвѣ отъ 10,87 до 13,53 фунтовъ и

б) на легкой почвѣ отъ 8,7 до 12,54 фунтовъ.

Глубина пахотнаго слоя была отъ 5 до 6 дм., ширина-же пластовъ измѣнялась въ зависимости отъ системы плуга, доставленнаго по выбору владѣльца трактора. Подробные результаты работъ, отдѣльно для тяжелой и легкой почвы, приведены въ таблицахъ II и III. Указанныя въ этихъ таблицахъ продолжительность остановокъ включаетъ также потерю времени въ приступѣ къ работѣ послѣ даннаго общаго сигнала. Остановки, вызывавшіяся трактором имѣли очень немногіе тракторы, остановки-же вызванныя плугомъ производились главнымъ образомъ для регулировки

Digitized by Google

сцѣпного приспособленія. Механическихъ поврежденій въ теченіи 2-хъ дневной работы не было совсѣмъ, если не считать поврежденій въ 2-хъ тракторахъ «Pick» и «Alldays». Въ первомъ изъ нихъ въ первый день сломалась зубчатка коробки скоростей, а на второй день работы отъ перегрѣва загорѣлись деревянныя части. Машина эта и до сего времени не поступила въ продажу и находится еще въ стадіи экспериментальнаго изслѣдованія. «Alldays» былъ выведенъ изъ испытанія на второй день работы; онъ спѣшно былъ законченъ и фактически производилъ свое первое испытаніе. Въ таблицахъ не указанъ расходъ смазочныхъ матеріаловъ и бензина для пуска въ ходъ: расходъ цилиндроваго масла въ среднемъ составлялъ отъ 4 до 6 фн. въ день въ зависимости отъ размѣра мотора. Исключеніе составляетъ «Mogul», въ которомъ масло примѣняется только одинъ разъ и затѣмъ утекаетъ; въ этомъ случаѣ въ теченіи 2-хъ дневной работы было израсходовано около 28 фн. Средній расходъ бензина для пуска въ ходъ составляетъ около 2 фн. въ день.

Испытаніе на пригодность для перевозки грузовъ производилось на шоссе Макадама съ плотной и сухой поверхностью на подъемѣ отъ 1/10 до 1/9. Въ этомъ испытаніи участвовали 11 машинъ Alldays, Austin, Cleveland, Fiat, Garner; 3 трактора Междунар. К-о Жатвенныхъ машинъ (Mogul, Titan и Junior), Saunderson, Wallis Junior и Whiting Bull. Каждая изъ нихъ тянула прицѣпную повозку стандартнаго образца, нагруженную 4-4½ тонны. Машины, имѣвшія массивныя резиновыя шины легко брали указанный подъемъ; только Austin при первой попыткѣ не могъ получить достаточной опоры, что происходило вслѣдствіе того, что сцѣпное приспособленіе отъ повозки къ трактору было направлено подъ угломъ внизъ, почему получалась тенденція приподнять ведущія колеса. Когда это было устранено, траткоръ легко поднялъ полную нагрузку вверхъ по уклону. Изъ машинъ снабженныхъ стальными шинами, только «Mogul» и «Alldays» могли взять полную нагрузку въ 4½ тоннъ вверхъ по уклону безъ буксованія колесъ. Съ резиновыми шинами и всѣ другія тракторы легко могли-бы везти грузъ и, при сопоставленіи способности тракторовъ къ этой работѣ, это обстоятельство надо имѣть въ виду вмѣстѣ со стоимостью резиновыхъ шинъ. Каждый изъ тракторовъ обладалъ совершенно достаточной мощностью мотора для этой работы, но во многихъ изъ нихъ сцѣпной крюкъ расположенъ слишкомъ низко для полученія надлежашаго направленія тяги. Тормаза у всѣхъ оказались достаточно сильными для того, чтобы удерживать на уклонѣ не только самый тракторъ, но и прицѣпку безъ помощи ея тормазовъ. Никакихъ измѣреній расхода топлива, скорости движенія и проч. при этомъ испытаніи не производилось. Что касается другихъ машинъ, не подвергавшихся испытанію, то всѣ буксирующіе тракторы способны перевозить по хорошей дорогѣ отъ 2 до 4 тоннъ; даже моторные плуги, при снабженіи ихъ рамы спеціальнымъ заднимъ ходомъ могутъ служить какъ тракторы на большія разстоянія.

Испытаніе на пригодность къ работѣ съ ременной передачей было произведено молотьбой съ 2 стандартными молотилками «Форстеръ» съ барабаномъ въ 4½ фута длиной. Главной цѣлью было опредѣлить: могутъ-ли тракторы развивать и поддерживать на трансмиссіонномъ шкиву мощность достаточную для приведенія въ движеніе молотилки указаннаго размѣра. Этому испытанію подверглись 13 машинъ: Alldays, Austin, Cleveland, Fiat, Fordson, Garner, Mogul, Titan, Junior, Moline, Saunderson, Wallis Junior и Whiting Bull.

Digitized by Google

Каждая изъ нихъ работала съ молотилкой непрерывно въ теченіе 3 хъ часовъ. Расходъ топлива при этой работѣ также не измѣрялся и результаты записывались количествомъ чистаго зерна полученнаго изъ молотилки. Но, такъ какъ выходъ зерна зависитъ отъ качества хлѣба, длины соломы, % влажности, способа подачи въ барабанъ, высоты скирдъ и проч., то очевидно результатами этими нельзя руководствоваться для сопоставленія способности трактороvъ къ этой работѣ.

Всѣ тракторы обладали необходимой мощностью. Единственная заминка была у Whiting Bull, вслѣдствіе неисправности въ системѣ зажиганія, которая была быстро устранена. Въ тракторѣ «Mogul» пришлось замѣнить шкивъ, такъ какъ съ имѣвшимся нельзя было получить требуемую скорость; перемѣна шкива потребовала 15 минутъ. При работѣ «Titan» моторъ его долженъ былъ работать съ числомъ оборотовъ на 20% ниже нормальнаго для полученія требуемой скорости ременной передачи.

Кромѣ испытанныхъ въ этой работѣ, и всѣ остальныя машины, за исключеніемъ тракторнаго приспособленія къ Форду, и моторныхъ плуговъ Martin и Maskell, снабжены шкивами и имѣютъ моторы достаточной мощности для приведенія въ движеніе молотилки съ барабаномъ въ 4½ фута.

Механическая конструкція. Въ общемъ всѣ участвовавшія въ испытаніяхъ машины показали достаточную прочность конструкціи, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ при проектированіи не достаточно обращено вниманія на доступность отдѣльныхъ частей для осмотра, регулировки или замѣны ихъ въ случаѣ поврежденій. Во всѣхъ случаяхъ, когда отсутствіе рамы замѣнялось соединеніемъ отдѣльныхъ частей въ одно цѣлое, — доступность механизма сцѣпленія менѣе, чѣмъ въ машинахъ имѣющихъ раму; но въ этомъ случаѣ этотъ недостатокъ окупается тѣмъ преимуществомъ, что всѣ рабочія части полностью заключены въ коробкахъ наполненныхъ смазкой, что предохраняетъ ихъ отъ засоренія и грязи. Испытаніе смазочнаго масла взятаго изъ картеровъ не обнаружило присутствія значительнаго количества въ немъ керосина, протекающаго черезъ поршневыя кольца, а также загрязненія происходящаго отъ неправильностей въ конструкціи моторовъ.

Безопасность обращенія. Ни одну изъ машинъ нельзя разсматривать какъ опасную, при соблюденіи извѣстныхъ предосторожностей. Возможность загораемости при перегрѣвѣ въ тракторѣ «Pick» — легко можетъ быть устранена замѣной матеріала. Болѣе серьезный недостатокъ представляетъ закидываніе назадъ трактора «Fordson», въ особенности при работѣ на поляхъ содержащихъ большое количество камней; кромѣ того, отсутствіе тормазовъ дѣлаетъ этотъ тракторъ наименѣе пригоднымъ для работы на дорогахъ.

Б. ЗАКЛЮЧЕНІЕ ЖЮРИ.

О тракторахъ. Слишкомъ короткій срокъ, въ теченіи котораго производились испытанія, не далъ возможности жюри судить о прочности каждой машины, но, въ общемъ, онѣ производили всѣ виды работъ безъ какихъ либо поврежденій.

Слѣдуетъ обратить вниманіе на чрезвычайную важность для сельскохозяйственныхъ трактороvъ имѣть возможно простую конструкцію, такъ какъ имъ приходится работать подъ управленіемъ рабочихъ съ небольшой технической подготовкой и часто на большихъ разстояніяхъ отъ пунктовъ, гдѣ можетъ быть произведенъ ихъ ремонтъ. Прочность и мощность мотора

Digitized by Google

являются особенно важными факторами, такъ какъ условія работы въ полѣ измѣняются весьма сильно въ зависимости отъ свойствъ почвы. Испытанія показали, что въ тѣхъ случаяхъ, когда одно изъ ведущихъ колесъ трактора при вспашкѣ идетъ по бороздѣ, трактoръ становится до извѣстной степени самоуправляемымъ, что даетъ возможность шоферу обращать больше вниманія на работу плуга. При пользованіи гусеничными скатами уменьшается относительное давленіе на почву и при хорошей конструкціи ихъ является возможность пахать при такихъ условіяхъ, когда колесные тракторы не примѣнимы. Однако, необходимо имѣть болѣе подробныя опытныя данныя относительно возможности поврежденій частей цѣпныхъ скатсвъ и можетъ-ли вообще быть достигнута достаточная система защиты ихъ отъ грязи и засоренія и надлежащая смазка трущихся частей. По мнѣнію судей тракторъ долженъ имѣть 3 скорости движенія впередъ въ предѣлахъ отъ 3-хъ до 7½ верстъ въ часъ. Положеніе выхлопной трубы не должно имѣть вреднаго вліянія на буксируемыя орудія и не должно дѣлать работу слишкомъ непріятной Между трактoромъ и плугомъ желательно имѣть пружинное сцѣпленіе, которое вмѣстѣ съ тѣмъ автоматически разобщалось-бы при рѣзкихъ толчкахъ.

Объ орудіяхъ. Орудіямъ было удѣлено мало вниманія. Кромѣ того, для сравнительной оцѣнки плуговъ было-бы необходимо произвести испытанія въ одинаковыхъ условіяхъ, т.е. на одномъ и томъ же полѣ и при тягѣ тракторовъ одинаковой системы съ одной и той-же скоростью. Очень многія фирмы, желая достигнуть большаго успѣха работы, производили вспашку при слишкомъ большой скорости, что вредно отражалось на качествѣ работы. Съ другой стороны и конструкція корпусовъ и особенно отваловъ, не отвѣчаетъ скорости тракторовъ значительно превышающей скорость тяги. Въ результатѣ иногда происходило разламываніе и опрокидываніе пластовъ вмѣсто надлежащаго переворачиванія и рыхленія. Неудобства происходятъ также вслѣдствіе недостаточной ширины пласта для поступательнаго движенія ведущаго колеса по открытой бороздѣ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда отдѣльный рабочій управляетъ плугомъ, — работа была значительно лучшаго качества. Однако, это обстоятельство нисколько не умаляетъ значительныхъ преимуществъ гарнитуръ управляемыхъ однимъ рабочимъ. Судьи высказали сожалѣніе, что на испытаніяхъ не было ни одного плуга, переворачивающаго пласты въ одномъ направленіи и полагаютъ, что есть большая потребность въ плугахъ этого типа.

Въ испытаніяхъ участвовали плуги: Mussey-Harris, Cockshutt, Ransome, Parling Ollendorf, Speedy, Oliver, International, Hamilton, Sellar, Howard, Saunderson и Moline. Наилучшими оказались американскіе (Cockshutt, Oliver и др.), что касается англійскихъ, то конструкція ихъ большей частью слишкомъ громоздка, и они требуютъ сравнительно большаго усилія тяги.

Изъ работавшихъ культиваторовъ только 2 (Saunderson и Glasgow) имѣли достаточный вѣсъ и прочность для постоянной работы съ тракторами.

Дисковыя бороны во всѣхъ случаяхъ работали хорошо. Судьи полагаютъ, что это орудіе вообще можетъ въ болѣе широкомъ размѣрѣ примѣняться при тракторахъ, причемъ предпочтеніе слѣдуетъ давать боронамъ типа тендемъ съ дисками обрѣзанными внаружу въ заднемъ ряду.

Въ заключеніе судьи высказали пожеланіе, чтобы при будущихъ испытаніяхъ удѣлялось больше вниманія тракторнымъ орудіямъ, такъ какъ

Digitized by Google

по ихъ мнѣнію именно въ этомъ направленіи возможны значительныя улучшенія.

III. — ИСПЫТАНІЯ СЪ 25 СЕНТ. ПО 7 ОКТ. 1920 Г. ВЪ AIST-HORPE *БЛИЗЬ ЛИНКОЛЬНА.*

Испытанія 1920 года были организованы Королевскимъ Сельско-Хозяйственнымъ Обществомъ совмѣстно съ обществомъ Англійскихъ Фабрикантовъ и Торговцевъ моторами.

Условія испытанія. Главными отличіями ихъ отъ испытаній 1919 года были: участіе въ нихъ канатныхъ системъ съ тепловыми двигателями и раздѣленіе всѣхъ машинъ на слѣдующіе 7 классовъ:

I-ый классъ: Буксирующіе тракторы съ двигателями внутренняго горѣнія мощностью до 24 Н.Р., могущіе производить вспашку съ 2-хъ корпусными плугами на глубину 6'' при ширинѣ пластовъ въ 10''.

II-ой классъ: Тоже, но мощностью до 30 Н.Р., могущіе пахать при тѣхъ же условіяхъ съ 3-хъ корпусными плугами.

III-ій классъ: Тоже, но мощностью болѣе 30 Н.Р., могущіе пахать съ 4-хъ корпуснымъ плугомъ на глубину 8'' при ширинѣ пластовъ въ 10''.

IУ-ый классъ: Тоже, но съ паровыми двигателями.

У-ый классъ: Канатная система съ 2 двигателями внутр. горѣнія., могущія пахать съ плугами съ 3-4 парами корпусовъ на глубинѣ 8'' при ширинѣ пластовъ 10''.

УI-ой классъ: Тоже, но съ 2 паровыми двигателями, могущія пахать съ 4-5 парами корпусовъ при тѣхъ-же условіяхъ.

УII-ой классъ: Моторные плуги, могущіе работать при тѣхъ-же условіяхъ не болѣе какъ съ 4 корпусами.

Основанія для оцѣнки машинъ остались въ общемъ тѣ-же, что и въ 1919 г., слѣдуетъ отмѣтить лишь слѣдующія особенности:

1) Мощность моторовъ тракторовъ опредѣлялась К.С.-Х. Об. по особой формулѣ этого Общества:

$$\text{Н. Р.} \frac{\text{D. S. R.}^{*)}}{15400}$$

(«D» — діаметръ цилиндра въ дм., «S» — ходъ поршня умноженный на число цилиндровъ и «R» — число оборотовъ);

2) Всѣ буксирующіе тракторы каждаго класса пахали съ плугами одной и той-же системы по назначенію Общества (фиг. 14-16);

3) Испытаніямъ былъ приданъ соревновательный характеръ назначеніемъ на каждый классъ 2-хъ призовъ и награжденіемъ фирмъ медалями, и

4) Каждая фирма могла представить не болѣе 1 машины въ каждомъ классѣ.

---

*) Это дало возможность нѣкоторымъ фирмамъ выставить одну и ту-же модель одновременно въ 2-хъ классахъ. Такъ напримѣръ, «Anstin» въ классѣ I работалъ при нормальномъ числѣ оборотовъ 1200 въ минуту, а во II-мъ при 1500 об/м. Такое «форсированіе» мотора совершенно не желательно на практикѣ и лучшія фирмы дѣлаютъ даже приспособленія не позволяющія рабочему измѣнять число оборотовъ по производу.

Digitized by Google

Число машинъ по классамъ раздѣляется слѣдующимъ образомъ:

Классъ	Должны были участвовать въ испытаніи	Фактически испытаны	Успѣшно окончили испытанія
I-й	10	9	9
II-й	22	18	17
III-й	3	2	2
IV-й	1	1	1
V-й	2	2	2
VI-й	1	1	1
VII-й.	7	6	5
Итого . . .	46	39	37

Подробный перечень испытанныхъ 39 машинъ съ главнѣйшими данными приведемъ въ таблицѣ IV-й.

Испытанія продолжались 10 дней и заключались главнымъ образомъ въ производствѣ работъ по вспашкѣ при различныхъ условіяхъ.

Получили призы и медали слѣдующія машины:

Классъ	1-ый призъ. Золотая медаль и призъ въ £ 20.	2-ой призъ. Бронзовая медаль и призъ въ £ 10.
I-й	Case «10-18»	«Cletrac»
II-й	«British Wallis»	«Peterbro»
III-й.	«Lanson»	не назначенъ.
IV-й.	«Mann»	—
V-й	Fouler Motor-CableSet	M-e Laren Motor-Windloss.
VI-й.	Fowler Steam-Cable.	—
VII-й	«Crawley».	«Moline».

Общій видъ ихъ указанъ на фотографіяхъ 1-11.

Digitized by Google

Классъ машинъ		Колесъ (въ дм.) Передних		
		Число	Діаметръ	Ширина
I	Cas	2	30	6
»	Far	2	28	5,
»	Gar	2	30	4
»	San	2	27	4,
»	Sau	2	27	5
II	Par	2	46	4
»	Hai	2	28	4,
»	Cas	2	32	6
»	Cha	1	36	8
»	Twi	2	34	6
»	Fia	2	32	5
»	Mai	2	33	6
»	(E-	2	36	6
»	(G-	2	31	5
»	Pet	2	36	6
»	Pic	2	36	5
»	Sau	2	30	6
»	Gla	2	39	8
»	Nev	2	30	5
I и II	Aus	2	30	6
»	Bri	2	30	8
»	Bla	гусенич.		
»	Cle	гусенич.		
III	Ber	2	33	6
»	Lau	2	36	6
IV	Mai	2	35	8
V	Fov	2	42	9
»	Mc	2	33	9
VI	Fov	2	48	9
VII	Cra	2	48	8
»	Fov	2	54	8
»	Mai	2	гус.	8
»	Mo	2	52	8
»	Bo	2	52	9
»	San	1	24	6

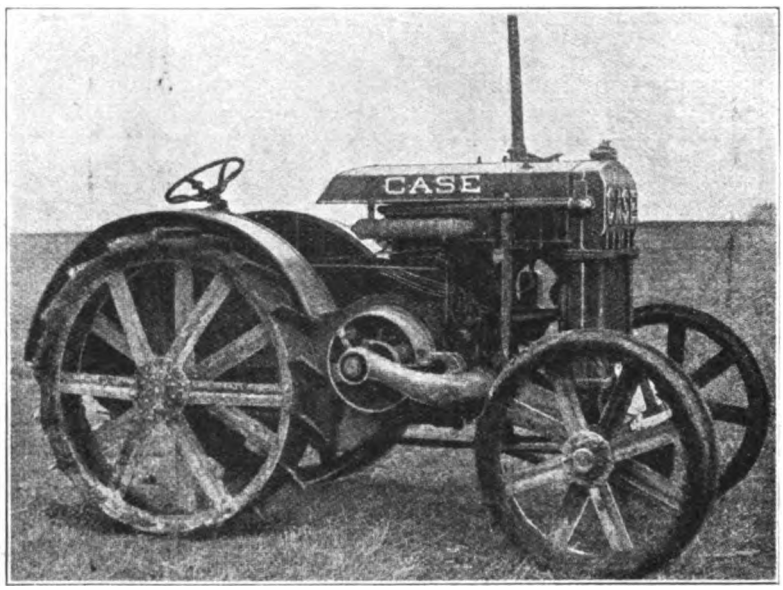
THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY
ASTOR, LENOX
TILDEN FOUNDATIONS

Digitized by Google

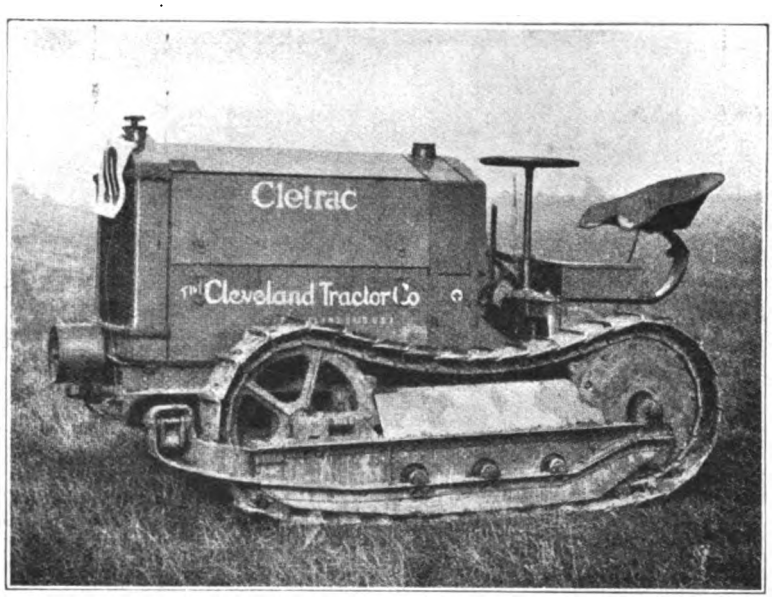
THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY

ASTOR, LENOX
TILDEN FOUNDATIONS

Digitized by Google

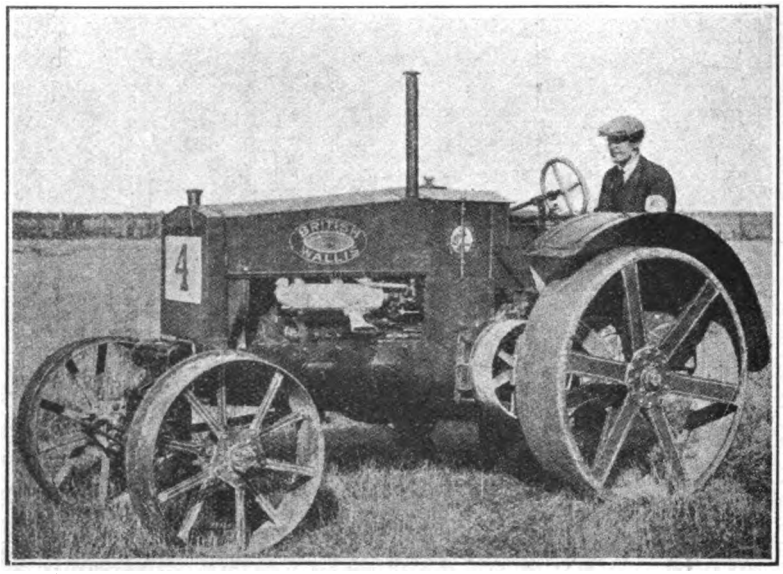


Фиг. 1. — Тракторъ «Case 10-18», изготовляемый въ Америкѣ фирмой J. I. Case Threshing Machine Co., Racine, Wis. Той-же фирмой изготовляются 2 модели такой-же конструкціи, но мощностью «15-27» и «22-10» H. P.

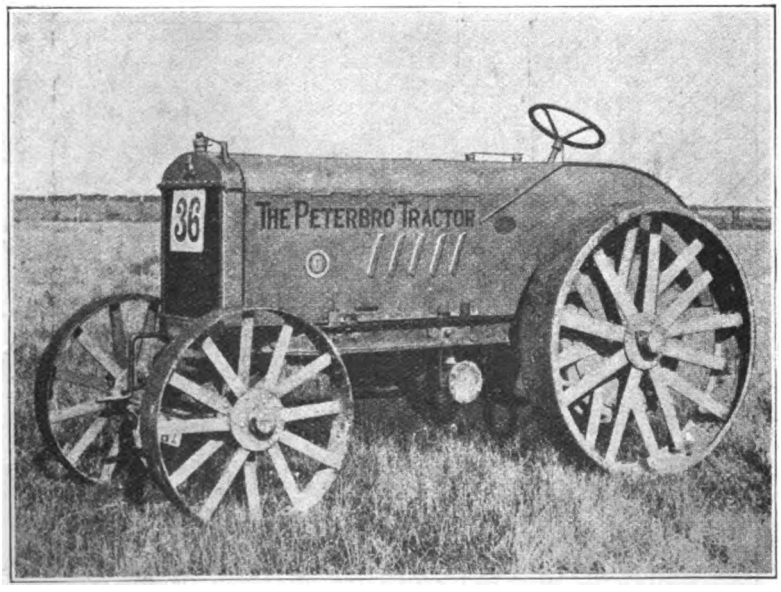


Фиг. 2. — Тракторъ «Cletrac» 12-20 H. P., изготовляемый фирмой Cleveland Tractor Co., Cleveland, Ohio, U. S. A.

Digitized by Google

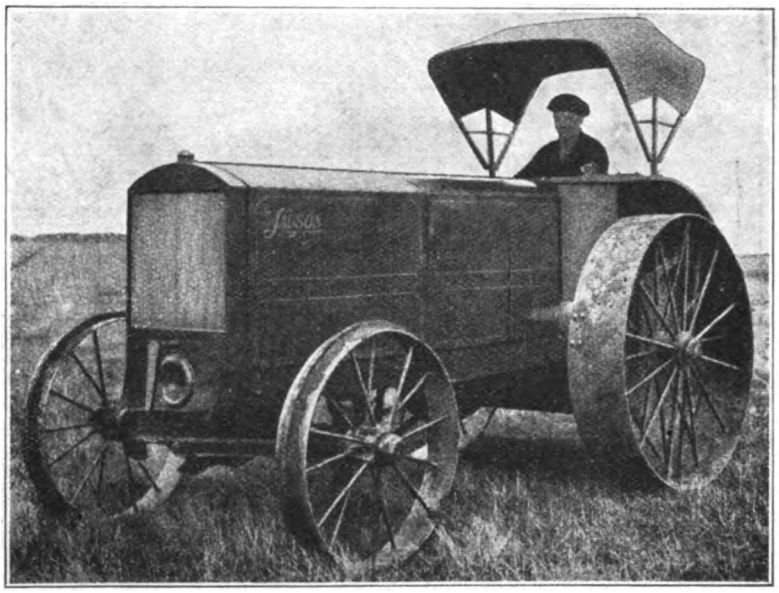


Фиг. 3. — Тракторъ «British Wallis» 15-25 H. P., изготовляемый въ Англіи фирмой Ruston Hornsby Ltd, по типу Американскаго «Wallis» фирмы J. I. Case Warks Co., Racine, Wis.

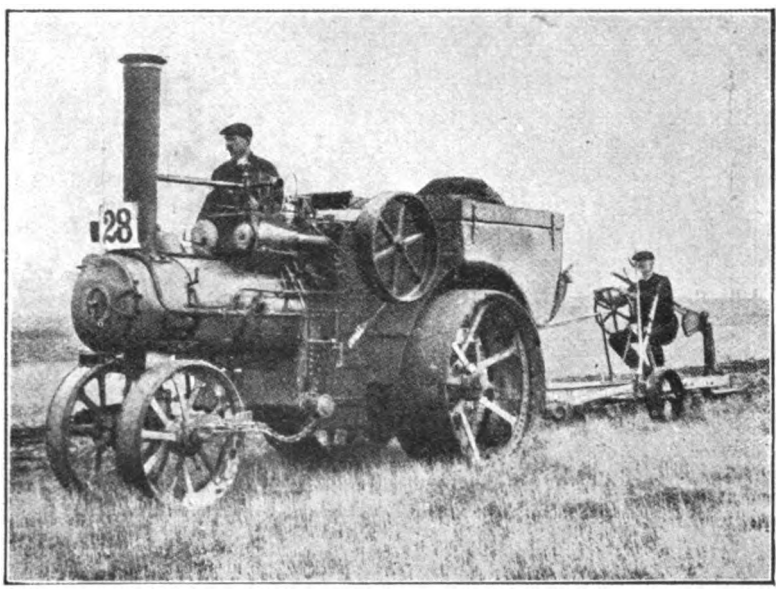


Фиг. 4. — Тракторъ «Peterbro», изготовляемый въ Англіи фирмой Peter Brotherhood Ltd., Peterborough.

Digitized by Google

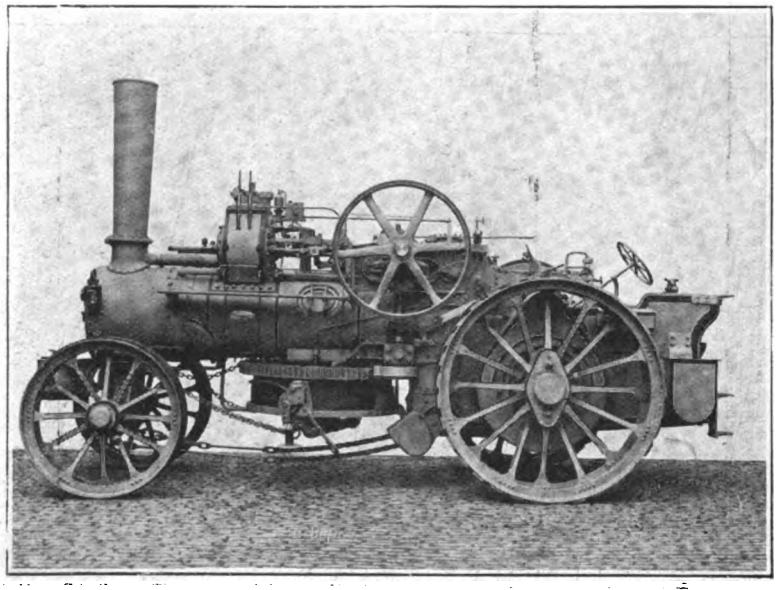


Фиг. 5. — Трактор «Lauson» 15-30 H. P., изготовляемый фирмой John Lauson Mfg. Co., New Holstein, Wis. U. S. A.

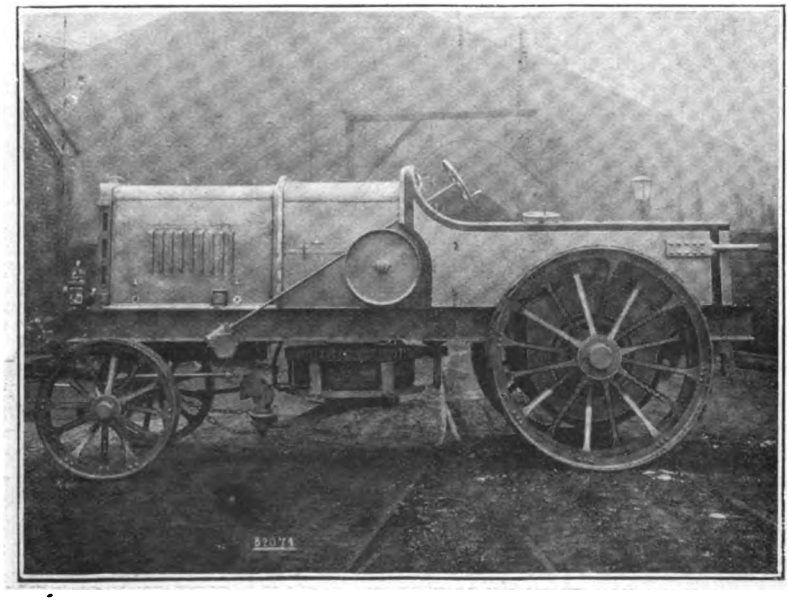


Фиг. 6. — Паровой трактор «Mann», изготовляемый фирмой Mann's Patent Steam Cart and Wagon Co. Ltd., Leeds, England.

Digitized by Google

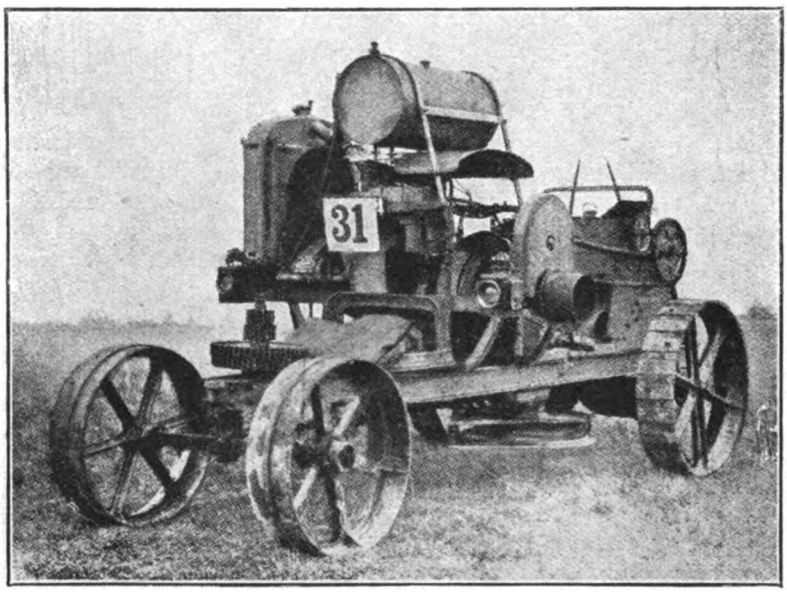


Фиг. 7. — Паровой двигатель канатной системы, изготовляемый фирмой John Fowler and Co. (Leeds) Ltd. Лидсъ, Англія.

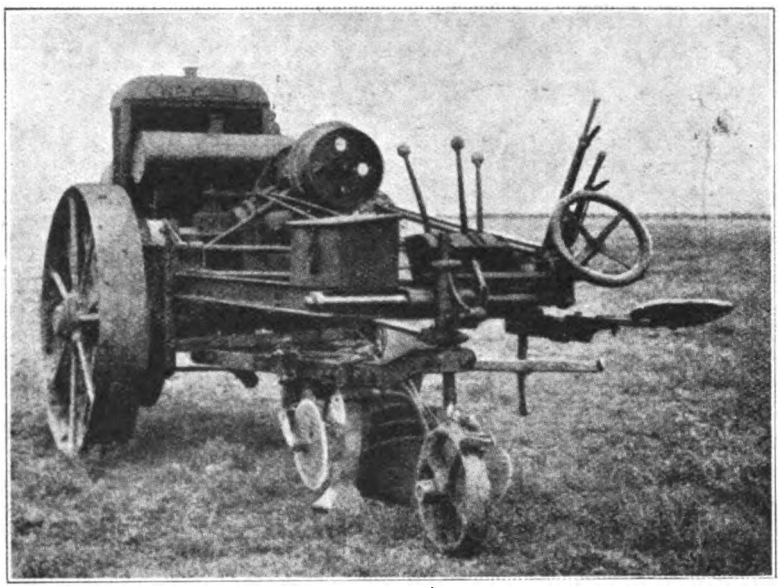


Фиг. 8. — Двигатель внутр. горѣнія канатной системы, изготовляемый фирмой John Fowler and Co.

Digitized by Google

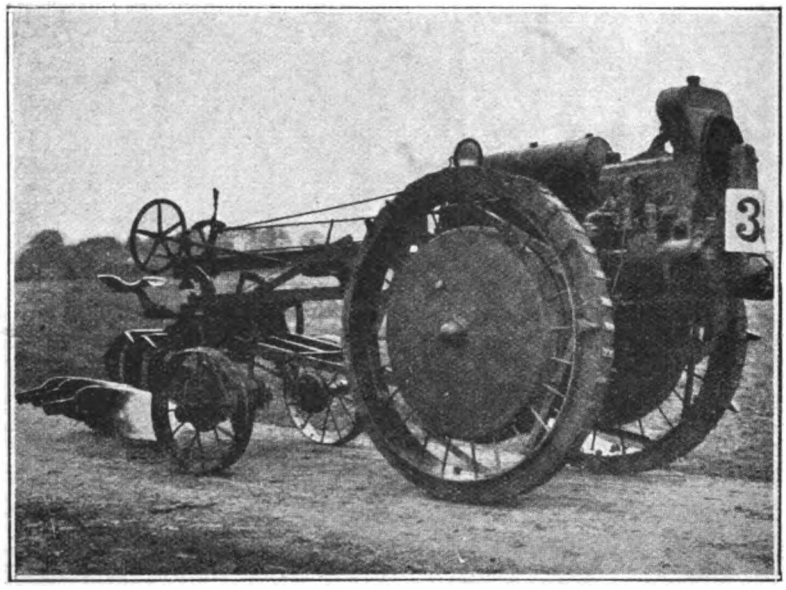


Фиг. 9. — Двигатель внутр. горѣнія канатной системы, изготовляемый фирмой J. and H. Mc Laren, Ltd. Лидсъ, Англія.

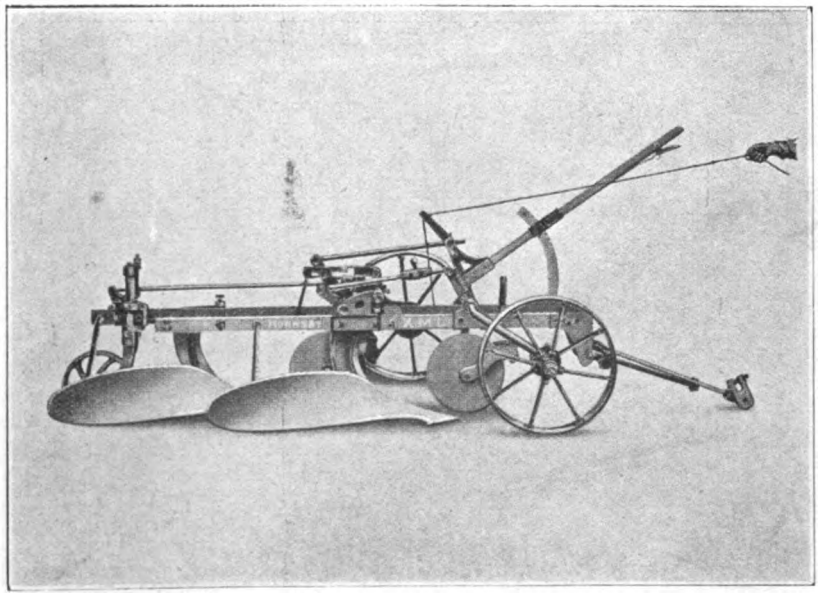


Фиг. 10. — Моторный плугъ «Crawley», изготовляемый фирмой Crawley Agri-motor Co. Ltd. Saffron Walden, Essex, Англія.

Digitized by Google

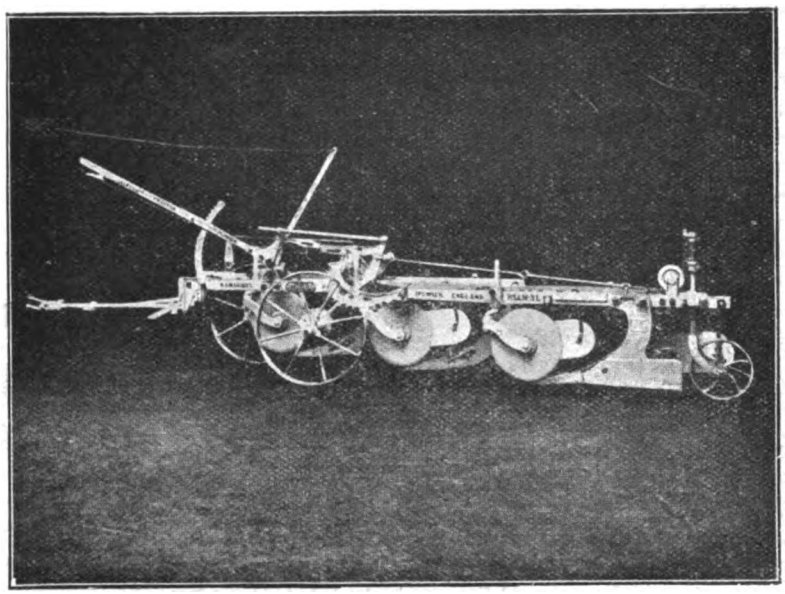


Фиг. 11. — Моторный плугъ «Moline», изготовляемый фирмой Moline Plow Co., Moline Ill. U. S. A.

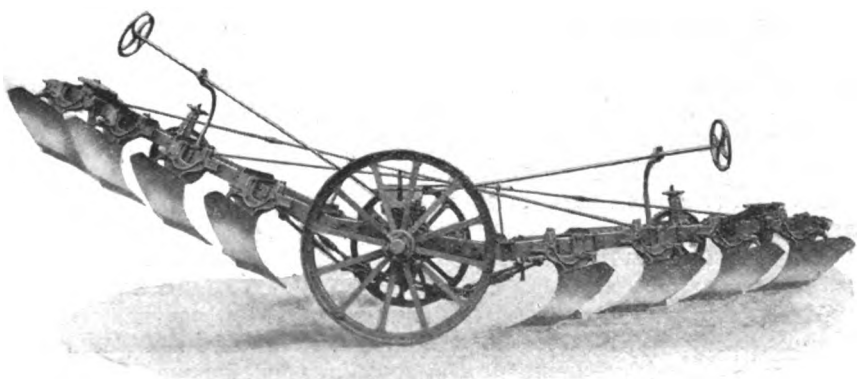


Фиг. 14. — Двухъ-корпусный тракторный плугъ фирмы Ruston-Hornsby, съ которымъ работали на испытаніяхъ 1920 г. всѣ тракторы I-го класса.

Digitized by Google



Фиг. 15. — Модель «RSLM-YL» 3-хъ корпуснаго плуга фирмы Ransome, съ которымъ работали на испытаніяхъ 1920 г. всѣ тракторы II-го класса.



Фиг. 16. — Типъ плуга для канатныхъ системъ, изготовляемый фирмой Mac Laren

Digitized by Google

ЗАКЛЮЧЕНІЕ ЖЮРИ.

Отмѣчая весьма разнообразныя требованія, предъявляемыя къ сельско-хозяйственнымъ тракторамъ и тяжелыя условія ихъ работы, судьи высказали удивленіе тому успѣху, который уже достигнутъ въ ихъ конструированіи, и тому что только 2 машины выбыли изъ испытаній вслѣдствіе поврежденій. Для оцѣнки и премированія машинъ въ 3-хъ главныхъ классахъ (I, II, и VII) требовалось однообразіе всѣхъ условій производства работъ, чего фактически достигнуть оказалось не возможнымъ. Такъ, напримѣръ, при работѣ самаго большого по числу машинъ — II-го класса, казалось-бы, что были приняты всѣ предосторожности для обезпеченія однообразія:плуги были одной и той-же системы изготовленные одной и той-же фирмой; всѣ они пахали на легкой почвѣ на одномъ и томъ-же полѣ служившимъ во время войны для спуска аэропланов и казавшагося совершенно ровнымъ и однообразнымъ. Но и въ этомъ идеальномъ для испытанія полѣ были обнаружены нѣкоторыя различія въ толщинѣ почвеннаго слоя и не возможно было дать всѣмъ машинамъ пахать на одну и и ту-же глубину, а потому усиліе тяги плуговъ варьировало въ различныхъ частяхъ поля.

Эти затрудненія еще болѣе увеличились при работѣ ихъ на тяжелой почвѣ: поле оказалось весьма разнообразнымъ по требуемому усилію тяги, которое измѣнялось отъ 2300 до 3400 фн. на плугъ, т.е. отъ 770 до 1130 фн. на корпусъ; кромѣ того, наиболѣе тяжелый для вспашки пластъ проходилъ облически неправильной полосой только черезъ одну часть поля, захватывая районъ работы нѣкоторыхъ трактороvъ, которымъ пришлось пахать съ 2 корпусами съ такимъ-же усиліемъ тяги, какъ другимъ въ остальной части поля съ 3-я корпусами. Отчасти эти условія были сравнены перемѣной участковъ; послѣ выпавшаго дождя сила тяги понизилась приблизительно на 15%, такъ какъ отрѣзаніе пластовъ въ этой глинистой почвѣ облегчилось, но за то условія движенія колесъ по полю стали болѣе трудными.

Чтобы сопоставить тракторы по расходу топлива и успѣху работы, судьи прибѣгнули поэтому къ методу «*Эквивалентныхъ акровъ*». Этотъ терминъ означаетъ площадь въ 1 акръ, которая была бы вспахана, если бы сила тяги все время оставалась постоянной и равной 500 фн. на корпусъ. Такимъ образомъ, если съ 2-хъ корпусн. плугомъ тракторъ развивалъ силу тяги въ 670 фн. (335 ф. на корп.), то эквивалентный акръ равнялся приблизительно 2/3 дѣйствительнаго; наоборотъ, если съ 5 корпусами сила тяги была 6250 фн. (1250 фн. на корпусъ), то 2½ эквив. акра равняются приблизительно одному дѣйствительному Такимъ путемъ и была произведена сравнительная оцѣнка работы трактороvъ I и II классовъ. Сила пяти машинъ I класса на легкой почвѣ варьировала отъ 335 до 565 фн. на корпусъ; всѣ машины этого класса легко справились съ своей задачей, работая съ 2-хъ корпусными плугами. Легко выполняли свои задачи и машины всѣхъ остальныхъ классовъ особенно при работѣ на легкой почвѣ, но въ VII-мъ классѣ корпуса одного моторнаго плуга плохо очищались отъ земли, а 1 машина этого класса вслѣдствіе поврежденія была снята съ испытанія. При работѣ на тяжелой почвѣ одна машина III-го класса при заѣздѣ упала въ канаву, почему не въ состояніи была выполнить свою задачу въ теченіи этого дня, но тѣмъ не менѣе не испытала при этомъ серьезныхъ поврежденій и принимала участіе въ послѣдующихъ испытаніяхъ.

Digitized by Google

Стоимость вспашки. Полученные результаты испытанія работой по вспашкѣ сведены въ таблицѣ У-й. Данные этой таблицы показываютъ для каждаго класса машинъ, отдѣльно для легкой и тяжелой почвы, — наибольшія и наименьшія цифры дѣйствительно полученныя при испытаніяхъ, а также средніе данные для 5 лучшихъ машинъ для классовъ I, II и VII.

Цифры стоимости работы основаны, принимая содержаніе каждаго рабочаго по 18 пенсовъ за часъ и стоимость топлива: керосинъ 1 ш. 11 пенс., бензинъ 3 шил. 5 пенс. — за галлонъ и уголь — 44 шил. 6 пенс. за тонну.

Дополнительныя испытанія. Испытаніе работой по вспашкѣ вверхъ по склону производилось на холмистой мѣстности съ влажной поверхностью грунта. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ происходило буксованіе ведущихъ колесъ или гусеничныхъ скатовъ, но не настолько значительное, чтобы помѣшать каждой изъ машинъ успѣшно взбираться наверхъ производя работу. Испытаніе дѣйствія тормазовъ производилось на склонѣ при твердой невспаханной поверхности при поднятыхъ плугахъ: это испытаніе показало, что тракторы съ небольшой силой тормазовъ, или даже совсѣмъ безъ тормазовъ, могутъ быть остановлены на склонѣ, но требуется для остановки разстояніе значительно больше чѣмъ для тракторовъ имѣющихъ тормазы.

Часть тракторовъ испытывалась на удобство установки и пригодность для приведенія въ движеніе помощью ременной передачи шкива снабженнаго динамометромъ, причемъ замѣчалось время, требуемое отъ начала операціи до полученія на шкивѣ 16 H.P. Это время варьировало отъ 2 до 30 минутъ — для тракторовъ имѣвшихъ шкивъ сбоку и отъ 3 до 12 минутъ при расположеніи ременной передачи поперекъ ихъ продольной оси. Испытаніе это не обнаружило какихъ-либо преимуществъ того или другого способа расположенія шкивъ, хотя регулировка натяженія ремня во второмъ случаѣ значительно труднѣй.

Тракторы I и II классовъ были испытаны на поворотливость, причемъ діаметръ наименьшаго круга для поворота варьировалъ отъ 13—36 футъ. Наименьшую площадь требуютъ гусеничные тракторы, діаметръ поворотнаго круга которыхъ приблизительно равенъ ихъ длинѣ.

Испытаніе на способность преодолѣвать подъемы на дорогахъ съ 4-хъ тонной погрузкой на прицѣпной повозкѣ показало, что только 5 машинъ могли тянуть эту нагрузку по подъему не круче 1/7,4. По просьбѣ нѣкоторыхъ присутствовавшихъ фермеровъ было произведено испытаніе на способность тракторовъ дѣлать прямые углы при работѣ съ уборочными машинами. Выяснилось, что тракторы съ діаметромъ поворотнаго круга до 25 футъ могутъ маневрировать съ сноповязалкой такимъ образомъ, что практически на углахъ не требуется закругленій.

Общее заключеніе. Изъ машинъ успѣшно выполнившихъ испытаніе, 4 были гусеничнаго типа и при работѣ ихъ не было обнаружено случаевъ заѣданія въ цѣпныхъ скатахъ вслѣдствіе попаданія въ нихъ камней или грязи; при работѣ на мокрой глинѣ они работали со шпорами, которыя могутъ быть сняты для движенія по дорогамъ. Всѣ американскіе и канадскіе тракторы работали на керосинѣ; только 4 машины англійскаго или континентальнаго происхожденія работали на бензинѣ и 2 англ. системы имѣли паровые двигатели. Предварительное пользованіе бензиномъ для пуска въ ходъ общее для всѣхъ керосиновыхъ маторовъ и способъ подогрѣва керосина у всѣхъ производится помощью отработанныхъ газовъ.

Американскіе тракторы обыкновенно снабжаются приспособленіями

Digitized by Google

для усиленія эффективности системы зажиганія при пускѣ въ ходъ. Двѣ машины были снабжены автоматическими электрическими стартерами, а одна — стартеромъ дѣйствующимъ помощью сжатаго воздуха: ни одно изъ этихъ приспособленій не вызвало какихъ-либо затрудненій во время испытаній. Особаго вниманія заслуживаетъ моторъ «Ricardo», установленный на тракторѣ «Peterbro»: карбюраторъ его позволяетъ работать безъ взбрызгиванія воды въ цилиндры и онъ имѣетъ поршни коробчатой формы; это даетъ ему преимущество въ смыслѣ общей прочности конструкціи. Заслуживаетъ вниманія также карбюраторъ моторнаго плуга «Moline», дающій весьма экономный расходъ топлива и устраняющій попаданіе неиспареннаго керосина въ цилиндры. Въ виду значительнаго усовершенствованія керосиновыхъ карбюраторовъ можно отмѣтить почти полное отсутствіе дыма при работѣ какъ подъ нагрузкой такъ и въ холостую. Многіе тракторы были снабжены аппаратами для очистки воздуха поступающаго въ цилиндры мотора въ видѣ сухихъ сепараторовъ или водяныхъ ваннъ: такъ какъ при испытаніи не производилось работъ, при которыхъ пыль или мякина могли быть втянуты въ питательную трубу, — эффективность этихъ аппаратовъ не могла быть обнаружена. Регуляторы числа оборотовъ, которыми снабжено большинство моторовъ, работали удовлетворительно во всѣхъ случаяхъ, но обстоятельства показали необходимость выключенія ихъ дѣйствія съ мѣста сидѣнія рабочаго для уменьшенія скорости во время маневрированія при заѣздахъ на концахъ поля. Многіе изъ трахторовъ снабжены также индикаторами уровня смазочнаго масла въ картерѣ для предупрежденія пониженія его за безопасный рабочій уровень. Кипѣніе воды въ радіаторахъ наблюдалось лишь въ одномъ или двухъ случаяхъ. При расположеніи ходовыхъ частей слишкомъ близко къ рамѣ иногда наблюдалась тенденція къ забиванію, особенно при работѣ на поляхъ покрытыхъ травой.

Во время послѣднихъ дней испытанія погода была очень сырая, почему нѣкоторыя работы по вспашкѣ на тяжелой почвѣ были произведены при неблагопріятныхъ и весьма тяжелыхъ условіяхъ.

IV. ТЕХНИЧЕСКАЯ КОНСТРУКЦІЯ МАШИНЪ.

Въ приведенныхъ выше свѣдѣніяхъ объ испытаніяхъ выпущена вся описательная часть конструкцій, такъ какъ въ тракторномъ дѣлѣ она быстро устарѣваетъ и многія машины испытывавшіяся даже въ 1920 г. уже измѣнили свою конструкцію.

Взамѣнъ этого настоящая глава посвящается разсмотрѣнію главныхъ вопросовъ, связанныхъ съ современнымъ состояніемъ техники этого дѣла.

По 3-мъ способамъ примѣненія механической энергіи для цѣлей обработки почвы всѣ испытанныя въ Англіи машины раздѣляются на :

Буксирующіе тракторы	68	машинъ	38 системъ
Моторные плуги	10	—	7 —
Канатныя системы.	3	пары маш.	3 —

Всѣ онѣ были снабжены исключительно тепловыми двигателями, и для полноты картины можно пожалѣть объ отсутствіи машинъ съ электрическими двигателями, а также машинъ малой мощности составляющихъ самостоятельный классъ*).

*) Въ предстоящихъ въ Англіи 20-21 Сент. 1921 г. международныхъ испытаніяхъ въ Shramwardine Shrewsburg, будутъ участвовать также моторные плуги и культиваторы мощностью менѣе 20 Н. Р., и кромѣ того особый классъ составятъ всѣ тракторныя орудія.

Digitized by Google

Буксирующіе тракторы. Приведенныя цифры показываютъ, что наи большее значеніе для сельскаго хозяйства получили моторные буксирующіе тракторы, которые К.С.Х. Общество раздѣлило на 3 класса въ зависимости отъ мощности и способности пахать съ 2-хъ 3-хъ или 4-хъ корпусными плугами. По вѣсу на практикѣ ихъ принято также дѣлить на:

«легкіе» вѣсомъ отъ 1 до 1½ тоннъ
«средніе» » » 1½ » 3 »
«тяжелые» » » болѣе 3 »

Вѣсъ въ отношеніи мощности составляетъ основной факторъ для опредѣленія способности тракторовъ къ выполненію сельско-хозяйственныхъ работъ разной категоріи. Вѣсъ испытанныхъ тракторовъ варьируетъ отъ 1 до 5 тоннъ. Самый легкій «Fordson» имѣетъ только 3 пд. на силу развиваемую на главномъ валу мотора, между тѣмъ какъ въ тяжелыхъ онъ доходитъ до 9 и даже до 12 пд. на силу. Мощность тяги въ большинствѣ машинъ составляетъ 50% отъ мощности мотора, и только въ нѣкоторыхъ машинахъ (Case) доходитъ до 55%.

Испытанія показали, что наилучшіе результаты при вспашки дали тракторы, могущіе пахать съ 3 корпусами, мощностью 25-30 Н.Р. и вѣсомъ около 1½-2½ тоннъ. При этой работѣ весьма трудно разграничить вліяніе вѣса и вліяніе шпоръ на величину развиваемаго трактором усилія тяги: «легкій» тракторъ развиваетъ это усиліе исключительно благодаря работѣ шпоръ; при «тяжеломъ», наоборотъ, наибольшее вліяніе имѣетъ нагрузка на ведущую ось; между тѣмъ какъ въ тракторахъ «средняго вѣса» получается, повидимому, наилучшая комбинація обоихъ этихъ факторовъ и значеніе шпоръ увеличивается благодаря тому, что вѣсъ прижимаетъ ихъ къ грунту съ достаточной силой. Тракторы этого класса, кромѣ того, могутъ выполнять наибольшее количество категорій сельско-хозяйственныхъ работъ, почему они, вообще наиболѣе успѣшно отвѣщаго требованіямъ, которые могутъ быть предъявлены къ машинамъ «общаго назначенія».

«Тяжелые» моторные тракторы, вѣсомъ болѣе 3-хъ тоннъ имѣютъ значительно меньшее распространеніе чѣмъ «легкіе» и «средніе»: на испытаніяхъ 1919 г. они были представлены 5 машинами большею частью ранней заготовки: въ 1920 г. ихъ было 2 («Lanson« и «Bernn») вѣсомъ отъ 3 до 3½ тоннъ. Также, какъ и паровые тракторы, благодаря вѣсу они имѣютъ преимущество для цѣлей тяжелаго транспорта, но менѣе удобны для полевыхъ работъ. Они вполнѣ пригодны также для работъ съ молотилками, такъ какъ могутъ не только приводить въ движеніе, но и перевозить ихъ съ мѣста на мѣсто. Это дѣлаетъ ихъ особенно полезными для тракторныхъ предпріятій, причемъ для районовъ гдѣ трудно получить минеральное топливо предпочтительнѣй будутъ паровые съ большими огневыми коробками и аппаратами Elworthy или Shamiot-a для сжиганія соломы. Расходъ соломы для молотьбы опредѣляется обыкновенно въ 8-10%, обмолоченныхъ сноповъ.

«Легкіе» тракторы, вѣсомъ до 1½ тоннъ, имѣютъ преимущество для работъ съ уборочными машинами, а также легкихъ работъ по подготовкѣ почвы къ посѣву, а при небольшомъ количествѣ запашки являются наиболѣе распространенными машинами въ небольшихъ частныхъ хозяйствахъ.

Моторные плуги, представляя машины спеціальнаго назначенія, теоретически должны давать высшее качество работы при вспашкѣ, но современная практика этого не подтверждаетъ и качество ихъ работы обык-

Digitized by Google

новенно не отличается отъ работы прицѣпныхъ тракторныхъ плуговъ. Единственное выяснившееся на испытаніяхъ ихъ преимущество заключается въ большей легкости маневрированія при заѣздахъ. Средняя производительность ихъ при одинаковомъ числѣ корпусовъ во всѣхъ случаяхъ была меньше тракторовъ, а расходъ топлива больше. Высказанное въ 1919 г. судьями пожеланіе видѣть плугъ переварачивавшій пласты въ одномъ направленіи, къ сожалѣнію, осталось неисполненнымъ и въ 1920 г., такъ какъ изъ 2-хъ Англійскихъ моторныхъ плуговъ этого типа «Timeseaver» и «Santler», первый потерпѣлъ аварію на ж.дорогѣ по пути на мѣсто испытаній, а второй вышелъ изъ испытаній вслѣдствіе поврежденія механизма. Слѣдуетъ замѣтить, что конструкція машинъ этого класса не достигла еще тойже степени развитія, какъ въ буксирующихъ тракторахъ, и было-бы преждевременнымъ дѣлать окончательные выводы объ этомъ типѣ силовой единицы.

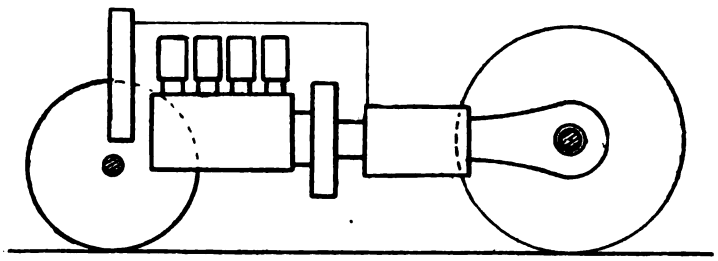
Канатныя системы съ 2 паровыми двигателями (Fowler, M-e Laren, Victorin и др.) имѣютъ и сейчасъ еще большое значеніе, особенно для работъ по подъему новины, вспашки при очень твердой почвѣ или на большую глубину, а также для дренированія полей помощью, такъ называемыхъ «кротовыхъ» плуговъ при твердомъ подпочвенномъ слоѣ. Главныя преимущества этого способа примѣненія механической энергіи заключаются въ слѣдующемъ: а) при работѣ около 50% энергіи сохраняется въ виду отсутствія необходимости передвигать по полю двигатель; б) не можетъ быть вреднаго впрессовывающаго вліянія на почву отъ давленія колесъ двигателя; в) производительность въ 2-4 раза больше производительности современныхъ тракторовъ; г) срокъ службы значительно больше тракторовъ: въ Англіи они служатъ часто 20-30 лѣтъ безъ замѣны котловъ, а послѣ такой замѣны работаютъ еще 10-20 лѣтъ; срокъ службы моторныхъ тракторовъ въ среднемъ 6-8 лѣтъ; д) возможность поврежденій, за исключеніемъ истиранія и разрыва стального каната, значительно меньше чѣмъ у тракторовъ. Ихъ недостатки: а) очень высокая заготовительная стоимость, доходящая въ настоящее время съ комплектомъ орудій до 80.000 зол.рб.; б) требуютъ большого по вѣсу количества топлива и воды для испаренія; съ одной тонной каменнаго угля можно вспахать около 3 десятинъ, а при тракторахъ съ 1 тонной керосина около 40 десятинъ; в) доставка топлива и воды къ мѣсту работы сопряжена иногда съ значительными затрудненіями и требуетъ, кромѣ 3-4 рабочихъ при двигателяхъ и на плугѣ, еще 1-2 рабочихъ и 2 лошадей. Тракторы обслуживаются обыкновенно 1 рабочимъ; г) паровые двигатели требуютъ значительно большаго времени для подготовки ихъ къ работѣ и д) примѣненіе канатныхъ системъ ограничено значительно меньшимъ количествомъ сельско-хозяйственныхъ работъ разной категоріи. Паровыя канатныя системы, въ виду перечисленныхъ качествъ, примѣняются почти исключительно тракторными предпріятіями. Что касается канатныхъ системъ съ двигателями внутренняго горѣнія, появившихся впервые на этихъ испытаніяхъ, то онѣ предназначаются главнымъ образомъ для районовъ, гдѣ наиболѣе доступнымъ и дешевымъ топливомъ будетъ керосинъ или бензинъ, и гдѣ вмѣстѣ съ тѣмъ испытывается затрудненіе въ полученіи надлежащаго количества и качества воды.

Также какъ и въ паровыхъ системахъ, двигатели ихъ могутъ примѣняться для молотьбы и тяжелаго транспорта. Стоимость ихъ съ комплектомъ орудій при мощности моторовъ въ 60 Н.Р. около 70.000 зол. рб., а при мощности въ 35 Н.Р. около 45.000 зол. рб.

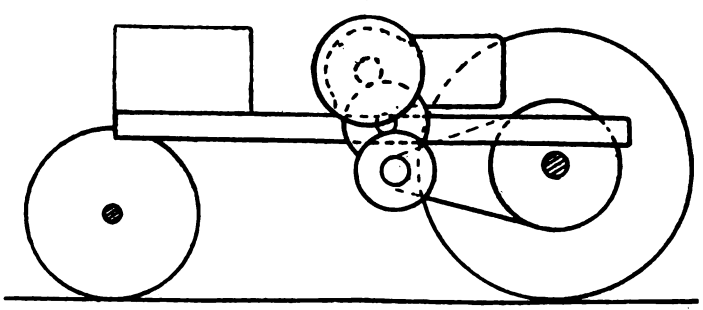
Digitized by Google

Конструкція колесныхъ тракторовъ въ послѣднее время достигла большого однообразія. Въ этомъ отношеніи ихъ можно раздѣлить на 2 главн. типа, схематически изображенныхъ на фигурахъ 12 и 13.

Два главныхъ типа колесныхъ моторныхъ тракторовъ.



Фиг. 12. — *Данные:* 4-хъ цилиндр. моторъ мощностью 25 В. Н. Р. съ размѣрами цилиндровъ 4 ½ × 5 3/4 дм. и числомъ оборотовъ ок. 1000 въ минуту. Давленіе въ цилиндрахъ на кв. дм. 67 фн. Требуемое сокращеніе скорости гл. вала ок. 64/1. Вѣсъ 3000 фн.



Фиг. 13. — *Данные:* 2-хъ цилиндров. горизонт. моторъ мощн. 28 В. Н. Р. съ размѣрами цилиндровъ 7½ × 11 дм. и числомъ оборотовъ ок. 500 въ минуту. Давленіе въ цилиндрахъ 18 фн. на кв. дм. Требуемое сокращеніе скорости гл. вала ок. 34/1. Вѣсъ ок. 5600 фн.

Первый (фиг. 12), къ которому относится большинство испытанныхъ тракторовъ, характеризуется: легкимъ 4-хъ цилиндровымъ вертикальнымъ моторомъ съ числомъ оборотовъ около 1000 въ минуту, отсутствіемъ рамы и передаточными механизмами автомобильнаго типа. Второй (фиг. 13), къ которому принадлежитъ значительно меньшая часть испытанныхъ машинъ, характеризуется: болѣе тяжелымъ 2-хъ цилиндровымъ горизонтальнымъ моторомъ съ числомъ оборотовъ около 500 въ минуту, установкой всѣхъ механизмовъ на рамѣ и конструкціей передаточныхъ механизмовъ по типу принятому въ паровыхъ самоходахъ.

Система мотора. Предъявляемые сельско-хозяйственнымъ тракторамъ требованія простоты и прочности легче всего могутъ быть достигнуты при моторахъ работающихъ при маломъ числѣ оборотовъ главнаго вала, большомъ объемѣ цилиндровъ и снабженіи его маховикомъ достаточной эффективности. Другое важное требованіе, — экономичность работы, — можетъ быть достигнута только работой на дешевыхъ сортахъ топлива. Нельзя

Digitized by Google

сказать, чтобы всѣ моторы испытанныхъ тракторовъ удовлетворяли-бы этимъ 2-мъ главнымъ требованіямъ, и повидимому въ обоихъ направленіяхъ можно достигнуть еще многаго. Принимая во вниманіе, что тракторное производство тѣсно связано съ автомобильнымъ, на практикѣ выборъ системы мотора часто зависитъ отъ типа изготовляемаго уже заводомъ, и естественно поэтому, что большинство автомобильныхъ фирмъ (Фордъ, Остинъ, Фіатъ и др) предпочитаютъ 4-хъ цилиндровый вертикальный моторъ съ большимъ числомъ оборотовъ Но, если такіе моторы оказываются наиболѣе пригодными для автомобилей, гдѣ средняя нагрузка сравнительно небольшая, а качество топлива и уходъ за ними хорошіе, то для сельскохозяйственныхъ тракторовъ, гдѣ эти условія діаметрально противоположны, есть большія основанія для предпочтенія горизонтальныхъ моторовъ, и примѣненіе моторовъ съ числомъ оборотовъ больше 500-700 здѣсь врядъли раціонально. Относительная легкость вертикальныхъ 4-хъ цилиндровыхъ моторовъ достигается, главнымъ образомъ, за счетъ увеличенія числа оборотовъ; на практикѣ часть неиспареннаго керосина попавшая въ вертикальные цилиндры часто протекаетъ за поршневыя кольца и, попадая въ картеръ, разжижаетъ смазочное масло; во многихъ системахъ примѣняется взбразгиваніе воды въ цилиндры, что сильно сокращаетъ срокъ ихъ службы. Этихъ недостатковъ нѣтъ въ горизонтальныхъ моторахъ. Кромѣ того, они имѣютъ маховикъ, эффективность котораго считается достаточной, если онъ развиваетъ около 50% энергіи въ теченіи 30 сек.; благодаря же большему объему цилиндровъ и меньшему числу оборотовъ достигается большая простота конструкціи и меньшая изнашиваемость частей. Однако, вопросъ о наилучшемъ типѣ мотора для тракторовъ повидимому еще не рѣшенъ, лучшимъ показателемъ чего могутъ служить участвовавшія въ испытаніяхъ 3 машины одной и той-же «Международной К-о Жатвенныхъ машинъ «Titan», «Mogul», и «Junior»: первые 2 имѣютъ горизонтальные 2-хъ цилиндровые моторы съ числомъ оборотовъ въ 500 и 532, а третій 4-хъ цилиндровый вертикальный съ числомъ оборотовъ 1000 въ минуту. Въ послѣднихъ моделяхъ подъ вліяніемъ улучшеній керос. корбюраторовъ скорѣй замѣчается тенденція къ 4-хъ цил. моторамъ, хотя и съ меньшимъ числомъ оборотовъ.

Передаточные механизмы. Типичныя формы передачъ для 2-хъ основныхъ типовъ тракторовъ (ф.ф. 12 и 13)различаются между собой тѣмъ, что въ одной для передачи движенія задней оси пользуются коническими зубчатками или червячными сцѣпленіями, между тѣмъ какъ во второй обыкновенной къ нимъ прибѣгать нѣтъ надобности. Потеря энергіи на приведеніе въ дѣйствіе передаточныхъ механизмовъ очень велика: по Чарльтону*) она составляетъ отъ 20 до 30 % мощности, развиваемой моторомъ; по испытаніямъ въ Россіи**) для «Mogul» она была опредѣлена въ 13,75 Н.Р., т.е. 21,25% его нормальной мощности. Нѣтъ сомнѣнія, что потерю эту можно уменьшить и до вести до автомобильной, гдѣ въ среднемъ она не превышаетъ обыкновенной 16%. Большое вліяніе и здѣсь оказываетъ число оборотовъ главнаго вала мотора и чѣмъ его меньше приходится сокращать, тѣмъ система передачъ упрощается. Примѣненіе съ этой цѣлью шариновыхъ и роликовыхъ подшипниковъ, установленныхъ на многихъ испытанныхъ тракторахъ, — врядъ ли можетъ принести существенные результаты: послѣднія изслѣдованія***) въ Англіи показали, что потери въ

*) Alan E. L. Charlton «An Agricultural Power Unit».

**) Б. А. Линтваревъ «Къ испытанію трактора Могулъ».

***) Dr. A. Riedler. Scientific Determination of the Merits of Automobiles.

Digitized by Google

подшипникахъ составляютъ весьма незначительную долю всѣхъ потерь, а слѣдовательно выигрышъ въ этомъ направленіи является мало замѣтнымъ.

Устройство ходовыхъ частей. Замѣчавшееся еще недавно разнообразіе въ расположеніи колесъ въ послѣднихъ образцахъ значительно сократилось и конструкторы все болѣе останавливаются на типѣ 4-хъ колесной повозки съ одинаковой шириной колеи для передней и задней оси.

Трехколесные тракторы на испытаніяхъ представлены были 3-4 экземплярами. Наилучшій изъ нихъ — Канадскій «Chase» — менѣе другихъ обладаетъ присущими этому типу недостатками, заключающимися главнымъ образомъ въ трудности управленія. Что касается Англійскаго «Glasgow», то онъ имѣетъ всѣ 3 колеса ведущія, причемъ 2 изъ нихъ расположены впереди, а 1 сзади; это дѣлаетъ его особенно пригоднымъ для работъ на крутыхъ склонахъ. «British Wallis», весьма успѣшно работавшій на испытаніяхъ 1919 г. подъ названіемъ «Wallis Junior» и имѣвшій 3 колеса, ко времени испытаній 1920 г. измѣнилъ свою конструкцію на 4-хъ колесный и получилъ 1-й призъ по II-му самому большому классу, представленному 18 машинами.

Сцѣпленіе съ грунтомъ. Эффективность каждаго трактора при работѣ въ полѣ, оссбенно по рыхлой или влажной почвѣ, зависитъ главнымъ образомъ отъ конструкціи ходовыхъ частей, обезпечивающей надлежащіе сцѣпленіе ихъ съ грунтомъ и предупреждающей буксованіе и скольженіе. Изъ 4-хъ техническихъ принциповъ: 1)блокировкѣ дифференціала, 2) увеличеніе числа ведущихъ колесъ, 3) гусеничные скаты и 4) снабженіе ободовъ ведущихъ частей шпорами, — всѣ 4 имѣютъ примѣненіе въ сельскохозяйственныхъ тракторахъ, но наибольшее значеніе получилъ послѣдній.

1)*Блокировка дифференціала* въ испытанныхъ машинахъ примѣнена у «British Wallis», «New Simplix», «Lauson», «Mann», «Fauler», «Moline». Практическое значеніе этого принципа не значительно, и на практикѣ, въ большинствѣ случаевъ, если одно изъ ведущихъ колесъ испытываетъ затрудненіе въ полученіи надлежащей опоры, то соединенное усиліе обоихъ колесъ обыкновенно не выводитъ его изъ этого затрудненія.

2)*Тракторовъ съ 4 ведущими колесами* на испытаніяхъ не было и этотъ принципъ примѣненъ былъ лишь въ 3-хъ кол. «Glasgow». Наибольшее значеніе онъ получилъ въ машинахъ, предназначенныхъ для перевозки грузовъ преимущественно въ районахъ съ плохими грунтовыми дорогами и мало развитой сѣтью желѣзныхъ и шоссейныхъ дорогъ.

3)*Машины съ гусеничными скатами* представлены были на испытаніяхъ 3 тракторами (Blackston, Clayton и Cleveland или Cletrack) и одинимъ моторнымъ плугомъ (Martin). Наилучшіе результаты далъ Американскій «Cletrack». Существуетъ большое сомнѣніе — обладаютъ-ли машины этого типа какими-либо преимуществами для сельско-хозяйственныхъ работъ, по крайней мѣрѣ въ настоящей стаціи ихъ развитія? Теоретически, несомнѣнно это идеальный способъ разрѣшенія нѣкоторыхъ, задачъ связанныхъ съ обработкой почвы при помощи механическихъ двигателей; однако, для полевыхъ работъ онъ не представляетъ безусловной необходимости, и требуемое сцѣпленіе съ грунтомъ и распредѣленіе груза на почву вполнѣ достижимо и при колесныхъ тракторахъ.

Наиболѣе полезное примѣненіе пока имѣютъ тяжелаго типа гусеничные тракторы въ лѣсномъ хозяйствѣ и вообще при необходимости двигаться безъ дорогъ или по снѣгу.

Digitized by Google

4) Шпоры. Для уничтоженія возможности бокового скольженія обода переднихъ колесъ снабжаются ребордой, выступающимъ кольцомъ или кольцевымъ углубленіемъ. Иногда, выступающее кольцо посрединѣ образуется соединеніемъ 2-хъ частей обода (напр. у «Fordson»), но въ этомъ случаѣ оно получается слишкомъ острымъ и быстро изнашивается. Наилучшимъ способомъ надо признать узкую стальную ленту, охватывающую ободъ въ центрѣ: ее легко удалить въ случаѣ надобности или замѣнить новой при истираніи.

Снабженіе ведущихъ колесъ шпорами въ настоящее время значительно осложнилось тѣмъ, что каждая машина имѣетъ обыкновенно нѣсколько комплектовъ шпоръ для разныхъ условій работы. Примѣнявшіеся на испытаніяхъ можно раздѣлить на слѣдующіе типы: а)полосы изъ углового желѣза, прикрѣпленныя къ ободу подъ прямымъ или острымъ угломъ; б) желѣзныя планки, прикрѣпленныя въ тѣхъ-же положеніяхъ; в) шпоры или колодки пирамидальной, конусообразной и др. формы и 4) дополнительные обода. Особую конструкцію имѣютъ обода ведущихъ колесъ трактора «Pick», снабженные вмѣсто выступающихъ шпоръ вырѣзами, что устраняетъ потерю времени при переходѣ съ работы въ полѣ къ движенію по дорогѣ и обратно. Каждый изъ перечисленныхъ типовъ шпоръ на испытаніяхъ удовлетворительно выполнялъ свое назначеніе, однако, даваемыя ими сцѣпленія съ грунтомъ и сопротивленіе передвиженію, безъ сомнѣнія, варьировали весьма сильно, и требуются болѣе подробныя изслѣдованія для опредѣленія ихъ эффективности. Вопросъ этотъ не былъ совершенно освѣщенъ Англійскими испытаніями, но насколько важное значеніе онъ имѣетъ, можетъ служить испытаніе въ Россіи въ 1914 г. нѣмецкаго моторнаго плуга «Комникъ»*): для буксированіе его по полю со шпорами и безъ шпоръ требовались соотвѣтственныя усилія тяги въ 2475 и 1875 klgr., т.е. не менѣе 8 Н.Р. въ этомъ случаѣ затрачивалось только на преодолѣніе сопротивленія оказываемаго шпорами. Но форма и расположеніе шпоръ могутъ вліять не только на сопротивленіе и сцѣпленіе но также на образованіе боковыхъ усилій при дѣйствіи дифференціала, когда вращается только одно колесо. Системъ съ механическими приспособленіями для очисткиа также съ шарнирнымъ способомъ прикрѣпленія шпоръ, на подобіе примѣняемыхъ современными нѣмецкими тракторами «Ланцъ» и «Ганза-Ллойдъ, — на испытаніяхъ не было. Для движенія по дорогамъ большинство тракторовъ со шпорами, въ видѣ полосъ изъ углового желѣза, снабжаются желѣзными шинами надѣваемыми поверхъ шпоръ: для небольшихъ перѣздовъ съ сельско-хозяйственными орудіями и повозками это приспособленіе удовлетворительно, но для движенія по дорогамъ съ болѣе тяжелыми грузами, какъ напримѣръ при перевозкѣ молотилокъ, — оно не пригодно. Въ этомъ случаѣ тракторы съ малой нагрузкой на ведущую ось часто пользуются массивными резиновыми шинами сегментнаго типа или колодками изъ твердаго дерева. Слѣдуетъ имѣть однако въ виду, что вліяніе матеріала шинъ весьма не велико—обыкновенно считаютъ, что тракторъ при буксированіи грузовъ по дорогамъ можетъ развить усиліе тяги:

а) не болѣе 0,45 нагрузки на его ведущую ось при стальныхъ шинахъ и

б) не болѣе 0,55 этой нагрузки— при резиновыхъ. А если желаютъ продлить срокъ службы резиновыхъ шинъ, то величину постоянной надо уменьшить до 0,50. Эти цифры показываютъ, что расходъ на заготовку

*) А. Б. Трейвасъ «Къ испытанію мот. плуга Комникъ».

Digitized by Google

резиновыхъ шинъ врядъ-ли можетъ оправдаться условіями службы тракторовъ въ сельско-хозяйственной практикѣ, особенно при слабо развитой сѣти дорогъ съ твердой корой какъ у насъ въ Россіи.

Давленіе на почву, оказываемое ведущими частями испытанныхъ машинъ составляло:

а) при гусеничныхъ скатахъ отъ 3 до 6 фн. на кв. дм. и
б) при колесныхъ » » 9 » 40 » » » »

Наибольшей величины оно достигаетъ въ моторныхъ плугахъ (25—40 фн.), въ «легкихъ» — тракторахъ оно не превышаетъ 19 фн., а въ «тяжелыхъ» — 33 фн. Произведенныя испытанія конечно не могли выяснить возможность вреда, оказываемаго на почву большимъ давленіемъ, но то вниманіе, которое на нихъ удѣлялось вопросу о вѣсѣ машинъ весьма показательно. Англійская практика во время войны доказала, что при пользованіи тяжелыми тракторами въ сырую погоду на глинистой почвѣ, такой вредъ возможенъ. При этомъ слѣдуетъ различать 2 случая: 1) тяжелый вѣсъ можетъ испортить лишь поверхностный слой почвы, что можетъ произойти, напримѣръ, при вспашкѣ послѣ дождей выпавшихъ на относительно сухую почву. Въ этомъ случаѣ даже очень небольшое относительное давленіе не устраняетъ вреда, такъ какъ онъ происходитъ вслѣдствіе того, что ведущія части трактора сжимаютъ и мѣсятъ поверхностный слой влажной глинистой почвы въ тѣстообразное состояніе, но за то этотъ вредъ легко можетъ быть устраненъ послѣдующей обработкой. 2) Второй случай будетъ, когда давленіе трактора спрессуетъ болѣе глубокіе слои почвы, что можетъ случиться, напримѣръ, при весенней вспашкѣ подъ яровые посѣвы; при этомъ поверхность поля можетъ быть суха, но нижніе слои почвы находятся еще въ разжиженномъ состояніи. Въ этомъ случаѣ, большое относительное давленіе можетъ принести болѣе серьезный вредъ, и возстановленіе нарушенной капилярности нижнихъ словевъ можетъ потребовать нѣсколькихъ лѣтъ работы природы. Но тракторы съ небольшимъ относительнымъ довленіемъ, какъ гусеничные во второмъ случаѣ, могутъ пройти по сухому поверхностному слою не нарушая состояніе нижнихъ слоевъ. Большой относительный вѣсъ можетъ причинить также вредъ дренажной системѣ, если она произведена на небольшую глубину помощью «кротоваго» плуга. Указанныя обстоятельства и заставляютъ для Англійскихъ условій почвы и климата признать вѣсъ тракторовъ болѣе 2½-3 тоннъ не пригоднымъ для полевыхъ работъ, но въ другихъ условіяхъ почвы и климата и болѣе тяжелыя машины для нихъ пригодны. Слѣдуетъ имѣть также въ виду, что ведущія колеса со шпорами теперешнихъ тракторовъ представляютъ своего рода типъ появившихся въ послѣднее время культиваторовъ съ вращающимися рабочими частями. Каждая шпора при движеніи такого колеса передаетъ давленіе на почву въ вертикальномъ и горизонтальномъ направленіяхъ: первое, хотя и имѣетъ тенденцію къ уплотненію почвы, но распространяясь на весьма небольшую площадь, не можетъ нарушить капилярности также какъ и копыто лошади; второе (горизонтальное) — полезно, такъ какъ помогаетъ движенію трактора и производитъ нѣкоторое рыхленіе почвы. Такая работа шпоръ имѣетъ очень большое значеніе, такъ какъ она практически уничтожаетъ спрессовывающее дѣйствіе, и ее всегда слѣдуетъ имѣть въ виду при выборѣ формы шпоръ и способа ихъ размѣщенія на ободѣ: различныя формы шпоръ производятъ совершенно различныя дѣйствія на почву; точно также, если онѣ размѣщены слишкомъ далеко, ободъ можетъ передавать давленіе промежуткомъ, а если вѣсомъ трактора

Digitized by Google

онѣ вдавливаются на всю свою высоту, то очевидно спрессовываніе практически будетъ такое-же какъ и безъ нихъ.

V. — СТОИМОСТЬ ВСПАШКИ ПОМОЩЬЮ МЕХАНИЧЕСКИХЪ ДВИГАТЕЛЕЙ.

Таблицы II, III и V даютъ подробные данные объ успѣхѣ работъ и расходѣ и стоимости топлива на десятину. Изъ этихъ таблицъ видно, что при глубинѣ пахотнаго слоя въ 6-7" въ зависимости отъ условій почвы производительность испытанныхъ машинъ въ 10 ч. раб. день выражается: а)при работѣ съ 2-хъ корпусн. плугомъ отъ 1,5 до 2 дес.; б) при работѣ съ 3 или 4 корпусными плугами отъ 2 до 3 десят. и в) для канатныхъ системъ съ 4-5 парами корпусовъ отъ 3 до 6 десятинъ. На эти цифры однако надо смотрѣть какъ на максимальныя, которыя очень рѣдко могутъ быть достигнуты на практикѣ въ условіяхъ Англійскихъ почвъ, такъ какъ тракторы на испытаніяхъ управлялись исключительно опытными рабочими, машины и плуги находились въ полномъ порядкѣ, всѣ остановки не вызывавшіяся трактором въ расчетъ не принимались и онѣ базированы при условіи непрерывной 10-ти часовой работы. При опредѣленіи площади, которая можетъ быть вспахана въ теченіи сезона или опредѣленнаго періода необходимо принимать потерю времени на простой вслѣдствіе дурной погоды, ремонта, подготовки къ работѣ, переѣздовъ и проч., что составляетъ обыкновенно около 50% всего рабочаго времени. Такимъ образомъ средняя производительность въ теченіи 60 час. раб. недѣли для тракторовъ приблизительно будетъ отъ 4,5 до 9 десятинъ и для канатныхъ системъ до 20 десятинъ.

Приведенные въ таблицахъ расчеты стоимости работы, исчисленныя на основаніи производительности полученной при испытаніяхъ, не представляютъ полной стоимости этой работы, такъ какъ не включаютъ всѣхъ накладныхъ расходовъ по содержанію трактора. А если принять въ расчетъ расходы по ремонту трактора, погашеніе и % на капиталъ, бензинъ для пуска, смазочные матеріалы, страховку, содержаніе рабочаго въ остальное время года и проч., то эти «накладные» расходы составляютъ обыкновенной отъ 40 до 60% отъ стоимости топлива и жалованья рабочаго за время работы.

Для представленія о томъ во что обходится вспашка въ Англіи при пользованіи въ практическихъ условіяхъ энергіей механическихъ двигателей и лошадей, можно привести слѣдующіе примѣры:

1) По свидѣтельству B.Howkins и J. Evens*), фермы которыхъ расположены близъ Bedford и въ районѣ Линкольна, гдѣ производились испытанія и которые пользовались какъ лошадьми такъ и тракторами, стоимость вспашки 1 акра съ конной тягой осенью 1920 г. обходилась: на легкой почвѣ 22½ шил.; на средней — отъ 30 до 35 шил. и на тяжелой отъ 40 до 45 шил.

Подробное сопоставленіе стоимости вспашки 1 акра лошадьми и трактором выражется слѣдующимъ образомъ:

---

*) См. приложеніе къ отчету К. С-Х. О. объ испытаніяхъ 1920.

Digitized by Google

Результаты работъ по вспашкѣ на испытаніяхъ въ 1920 году.

ТАБЛИЦА V.

Классъ	Типъ и мощность силовыхъ единицъ	Качество почвы	Число корпусовъ	Число рабочихъ	Успѣхъ работы въ десятинахъ		Расх. топлива на десятину въ фунт.			Стоимость на десятину въ золот. рб.					
										Топлива			Рабоч.	Всего	
					Въ часъ	Въ 10 час. рабоч. день	Minim.	Maxim.	Средн.	Minim.	Maxim.	Средн.	По 72 к. за часъ	Minim.	Средн.
I	Легкіе буксирующіе тракторы до 24 HP.	легк.	2	1	0,19	1,9	53,3	109,6	58,6	6р. 53	13р. 45	7р. 21	3р. 73	9р. 61	12р. 20
		тяж.	2	1	0,18	1,8	69.3	111,6	77,8	8р. 48	13р. 69	9р. 56	3р. 81	11р. 88	14р. 15
II	Средн. вѣса буксирующ. трактор. до 30 HP.	легк.	3	1	0,31	3,1	41,6	83,4	59,9	5р. 13	10р. 23	7р. 34	2р. 35	7р. 24	10р. 80
		тяж.	3	1	0,244	2,44	59,9	131,8	73,5	7р. 34	16р. 17	9р. 02	2р. 96	9р. 88	15р. 12
III	Тяжел. буксир. тракторы болѣе 30 HP.	легк.	4	1	0,264	2,64	53,1	62,0	—	6р. 51	13р. 55	10р. 05	2р. 73	8р. 86	11р. 66
		тяж.	4	1	0.184	1,84	144,2	–	—	17р. 69	—	—	3р. 91	22р. 03	22р. 03
IV	Паровые буксирующіе тракторы	легк.	4	2	0,37	3,7	357	—	—	3р. 78	—	—	3р. 99	7р. 98	7р. 98
		тяж.	4	2	0,203	2,03	801	—	–	8р. 51	—	—	7р. 13	15р. 66	15р. 66
V	Канатн. системы съ 2 двигателями внутр. горѣнія	легк.	4-5	3	0,59	5,9	38,9	53,3	—	4р. 78	11р. 64	8р. 21	2р. 70	7р. 99	11р. 99
		тяж.	4-5	3	0,36	3,6	81.6	87,9	—	10р. 80	17р. 85	14р. 34	7р. 33	16р. 85	21р. 82
VI	Канатн. системы съ 2 двигателями паровыми	легк.	5	4	0,597	5,97	235	—	—	2р. 48	–	—	4р. 81	7р. 29	7р. 29
		тяж.	5	4	0,48	4,8	430	—	—	4р. 56	—	—	5р. 98	10р. 53	10р. 53
VII	Моторные плуги	легк.	3	1	0,196	1,96	44,8	90,7	57,7	5р. 18	11р. 12	7р. 95	3р. 66	8р. 32	12р. 14
		тяж.	3	1	0,178	1,78	46,0	125,8	76,5	5р. 64	15р. 42	9р. 40	4р. 44	8р. 15	17р. 06

Примѣчаніе. Цифры стоимости основаны, принимая стоимость содержанія каждаго рабочаго въ 18 пенсовъ въ часъ; керосина — 1 шил. 11 пенс. за галлонъ; бензина: 3 шил. 5 пенс. за галлонъ; кат. угля: 44 шил. 6 пенс. за тонну и 1 £ = 9 р. 50 к.

Digitized by Google

Digitized by Google

Трактором	£ s. d.	*Лошадьми*	£ s. d.
Ремонтъ и др. накладные расходы по трактору. . .	10	Содержаніе плуга въ день: 3-хъ лошадей по 8 s. . .	1. 4.0
Керосинъ 4 галлона (по 1 s. 11 d.)	7.8	Одинъ рабочій и 1 мальчикъ въ день.	15.0
Смазочное масло	1.6	Ремонтъ и др. расходы на плугъ, сбрую и пр. въ день.	2.0
Плата рабочему по £ 3-10-0 въ недѣлю, что при производительность въ 15 акр. въ недѣлю составляетъ на акръ.	4.8.	Итого въ день . . .	2 1.0
Ремонтъ и др. накладные расходы по плугу.	2.6.	Производительность въ день 5/6 акра	
Итого на акръ . . .	£ 1. 6.4	Итого на акръ. . .	£ 2 9.4

2) Цѣны, по которымъ сдаются въ Англіи паровыя канатныя системы частными предпринимателями колеблятся отъ 20 до 28 шил., и въ среднемъ составляютъ 24 шил. 8 пенс. за акръ. Къ этой цифрѣ надо добавить: стоимость 6-7½ пд. кам. угля, что составляетъ около 7 шил. и стоимость доставки топлива и воды, что обходится около 1½ шил. на акръ. Отсюда вспашка паровой канатной системой обходится Англійскимъ хозяевамъ около 33½ шил. за акръ.

Такимъ образомъ англійская практика показываетъ, что вспашка механическими двигателями обходится дешевле вспашки лошадьми и что разница въ стоимости этой работы тракторами и канатными системами не значительна.

3) Это подтверждается также слѣдующимъ примѣромъ одного хозяйства вблизи Bidford on Avon*): поле въ 15 акровъ въ 1918 г. было распахано нанятой канатной системой, а въ 1921 г. пріобрѣтеннымъ хозяйствомъ трактором. Стоимость работы въ обоихъ случаяхъ выразилась слѣдующимъ образомъ:

при канатной системѣ	£ s. d.	при тракторѣ	£ s. d.
14 акр. по 22½ шил. за акръ	15.15.0	Керосинъ 151 гал. по 1 s. 10 d.	13.16.10
4 тонны кам. угля по 30 s..	6. 0.0	Бензинъ 8 галон. по 3 s. 4 d..	1. 6. 8
Подвозка угля со станціи на разстояніи 4½ версты	1.10.0	Масло 5 галлон. по 6 s. 9 d..	1.13. 9
Работа человѣка на плугѣ	1.10.0	Ремонтъ и проч. накл. расх. по 10 s. на акръ..	7.10. 0
Рабочій съ 2 лошадьми. .	4.10.0	Работа самого фермера и его сына 14 лѣтъ, управлявшихъ трактором 87 часовъ по 2s. за часъ. .	8.14. 0
Вспашка полосъ по концамъ поля ок. 1 акра (3 лош.. 2 челов. и 2 дня) .	5. 0.0		
Итого. . . .	£ 34. 5.0	Итого. . .	£ 33. 1. 3
На акръ. . . .	£ 2. 5.8	На акръ. . .	£ 2. 4. 1

*) W. Smith. Agr. Gaz. 10/VI/21 № 2476

Digitized by Google

На стоимость вспашки помощью механическихъ двигателей въ англійскихъ условіяхъ, кромѣ климата, весьма неблагопріятно отражаются: а) небольшой размѣръ полей съ ограждeніями по краямъ; б) расположеніе ихъ иногда на довольно крутыхъ скатахъ и в) тяжелыя глинистыя почвы, требующія большого усилія тяги и не позволяющія увеличивать ширину пластовъ болѣе 10 дм.*) въ виду трудности послѣдующей обработки этихъ почвъ.

Большое вліяніе оказываетъ также — насколько система хозяйства позволяетъ при тракторѣ обойтись съ меньшимъ числомъ лошадей. Такъ же какъ и въ Америкѣ, въ Англіи тракторъ даетъ наилучшіе результаты, если управляется самимъ хозяиномъ или его сыномъ. Въ болѣе крупныхъ англійскихъ фермахъ можно встрѣтить нѣсколько тракторовъ; при 2-хъ обыкновенно одинъ «средняго» вѣса для вспашки и другой тяжелой работы; второй — «легкій» — для скородьбы, посѣва и работъ съ уборочными машинами. Чаще всего встрѣчается комбинація: «Titan» и «Fordson», замѣняемый иногда гусеничнымъ «Cletrack». Какъ правило, почти всѣ англійскіе хозяйства пріобрѣтающія тракторы, нуждаются въ перепланировкѣ своихъ полей и измѣненіи порядка работъ, но очень немногія изъ нихъ фактически произвели всѣ необходимыя перемѣны.

Серьезнаго вниманія заслуживаетъ также вопросъ о вліяніи известкованія почвъ на экономность обработки ее механическими двигателями.

На экспериментальной станціи въ Rothamsted**) два поля съ тяжелой глинистой почвой въ 1912-13 г были удобрены мѣломъ по 270 и 675 пд. на акръ. Для опредѣленія вліянія мѣла на урожаи въ поляхъ были оставлены полосы безъ мѣла. Наибольшее вліяніе мѣлъ оказалъ на урожай клевера въ 1915 г., увеличивъ его до 107,4 пд. на акръ вмѣсто 58,2 пд. на полосахъ безъ мѣла, а благодаря улучшенному росту клевера и на послѣдующіе урожаи овса, пшеницы и картофеля. Въ 1920 г. одно изъ полей было вспахано въ октябрѣ послѣ снятія урожая овса, а въ мартѣ 1921 г. оно вторично распахано было на 7 дм. глубины. Работа производилась трактором «Austin» съ 3-хъ корпусными плугами «Cockshutt» и «Ransome», причемъ динамометрическія измѣренія въ различныхъ частяхъ поля дали слѣдующіе результаты:

Вспашка трактором «Austin» съ 3-хъ кор. плугомъ «Cockshutt».

	Участковъ неудобренныхъ.	Удобренныхъ по 270 пд. мѣла на акръ.	Удобренныхъ по 670 п. мѣла на акръ.
Скорость миль въ часъ.	2,11 и 2,21	2,50 и 2,27	2,27 и 1,88
Общая сила тяги въ фн..	1548 и 1527	1395 и 1337	1150 и 1250
Усиліе тяги на корпусъ. въ ф.	516 и 509	465 и 446	483 и 417
Усиліе тяги на кв. дм. площади поперечн. сѣченія пласта въ фн.. .	7,37 и 7,12	6,63 и 6,37	6,90 и 5,95

Вспашка тракт. «Austin» съ 3-хъ корп. плугомъ «Ransome».

Скорость миль въ часъ.	1,98	2,15	22,7
Общая сила тяги въ фн..	1610	1400	1450
Усиліе тяги на корпусъ.	537	467	483
Усиліе тяги на кв. дм. пласта.	7,67	6,67	6,90

*) Въ Америкѣ ширина пласта 11" и этимъ гл. обр. объясняется болѣшій успѣхъ и меньшій расходъ топлива при вспашкѣ. Условія въ Россіи ближе подходятъ къ Американскимъ.

**) Dr. E. J. Russel and B. A. Kecen. The effect of the Chalk on the Cultivation of Heavy Land». Journal of the Ministry of Agricult.

Digitized by Google

Цифры этой таблицы ясно свидѣтельствуютъ, что известкованіе почвы не только увеличиваетъ скорость вспашки, но и уменьшаетъ усиліе тяги, а слѣдовательно работа выполняется съ меньшимъ расходовъ топлива и меньшей изнашиваемостью трактора и орудій. Вліяніе это выразилось слѣдующими средними цифрами:

	Уменьшеніе силы тяги (въ англ. фунтахъ)	Увеличеніе скорости (миль въ часъ)
При плугѣ сист. „Cockshutt". . .	съ 1538 до 1358	съ 2,18 до 2,23
» » » „Ransome" . . .	съ 1610 » 1425	съ 1,98 » 2,21

т.е. усиліе тяги уменьшилось въ среднемъ на 180 фн и кромѣ того, благодаря большей скорости около 1/4 лишнихъ акра могло быть вспахано въ теченіи каждаго 9 час раб дня.

Очевидно, что известкованіе облегчаетъ и всѣ другія работы по подготовкѣ почвы къ посѣву Практическое значеніе этого факта очень велико: если принять во вниманіе, что данное поле подверглось известкованію 9 лѣтъ тому назадъ, то общая экономія благодаря вліянію, которое оно оказывало и продолжаетъ оказывать еще, составляетъ весьма внушительную величину. И если примѣненіе извести или мѣла было полезно при конной тягѣ, то при тракторахъ значеніе его значительно увеличилось, такъ какъ каждый лишній фунтъ усилія тяги или сокращенія успѣха работы трактора оплачиваются добавочными расходами по его эксплоатаціи Докторъ Russel. иниціаторъ приведеннаго испытанія, справедливо замѣчаетъ поэтому, что «известкованіе или мѣлованіе тяжелыхъ почвъ должно разсматриваться, какъ необходимый факторъ въ примѣненіи трактора».

Значеніе известкованія при пользованіи «тяжелыми» тракторами и орудіями становится еще болѣе очевиднымъ: на томъ-же полѣ измѣренія были сдѣланы для трактора «Titan». Сопоставленіе работы обоихъ тракторовъ приводитъ къ слѣдующимъ результатамъ:

	Средніе результаты при работѣ			
	Тр. «Austin» съ плугомъ «Cockshutt» и «Ransome».		Тр. «Titan» съ плугомъ «Ransome»	
	На неудобр. мѣломъ поч.	на удобр. мѣломъ почвѣ	на неудоб. мѣломъ. почвѣ	на удобренной почвѣ
Скорость миль въ часъ	2,11	2,22	1,23	1,81
Общее усиліе тяги въ анг. фн. .	1562	1380	1825	1425
Усиліе тяги на корпусъ въ ан. фн.	521	461	608	475
Усиліе тяги на кв. дм. въ ан. фн.	7,39	6,57	8,68	6,78

Отчасти разница въ результатахъ объясняется большимъ вѣсомъ плуга «Ransome» по сравненію съ «Cockshutt», но наибольшее вліяніе слѣдуетъ приписать большому уплотненію почвы впереди плуга трактором «Titan» (180 пд.) по сравненію съ тракт. «Austin» (90 пуд.). Кромѣ того, «Austin» при работѣ идетъ 2 правыми колесами по открытой бороздѣ, а «Titan» — всѣми 4 колесами по не вспаханной почвѣ.

Указанное явленіе нуждается въ дальнѣйшихъ изслѣдованіяхъ и не только по отношенію къ извести, но и другихъ искусственныхъ удобре-

Digitized by Google

ній, такъ какъ каждая изъ нихъ производитъ совершенно своеобразный эффектъ на почву и то или иное вліяніе ихъ на экономность обработки должно учитываться при пользованіи энергіей механическихъ двигателей.

VI.—ОЦѢНКА АНГЛІЙСКИХЪ ИСПЫТАНІЙ.

Англійскія испытанія имѣютъ большое образовательное значеніе въ смыслѣ широкаго ознакомленія съ достигнутыми результатами въ конструкціи машинъ мотокультуры и способностью ихъ производить различныя работы. Тѣмъ не менѣе они не даютъ отвѣта на многіе существенные вопросы техники и экономики примѣненія механической энергіи въ сельскомъ хозяйствѣ. Отчеты объ этихъ испытаніяхъ носятъ характеръ чрезмѣрной осторожности по отношенію къ фирмамъ; въ нихъ больше описательной части и слишкомъ мало критической оцѣнки каждой машины. Поэтому отчеты даютъ больше матеріала конструктору чѣмъ сельскому хозяину, которому прежде всего нужно знать достоинства и недостатки машинъ и какая изъ нихъ наиболѣе подходитъ для его хозяйства. Соревновательный элементъ введенный К.С.-Х. О. врядъ-ли можно признать умѣстнымъ въ подобнаго рода испытаніяхъ; до выработки прочно установившихся конструкцій онъ можетъ принести скорѣй вредъ, создавъ поощреніе случайнымъ системамъ Къ испытаніямъ 1920 г не были допущены орудія иностраннаго происхожденія; это вызвало протестъ нѣкоторыхъ крупныхъ американскихъ фирмъ, снявшихъ съ испытанія свои тракторы Какъ извѣстно, многіе заводы при проектированіи конструкцій имѣютъ въ виду опредѣленный типъ плуга, который строятъ сами или входятъ въ соглашеніе съ плужными заводами*) Естественно поэтому, что при этихъ условіяхъ можно ожидать наилучшихъ результатовъ работы. Испытанія работами за исключеніемъ вспашки носили скорѣй характеръ демонстрацій, чѣмъ серьезныхъ техническихъ испытаній, а общая кратковременность ихъ не даетъ возможности судить о способности машинъ къ продолжительной службѣ. На указанные недочеты вліяетъ отсутствіе въ Англіи постоянной экспериментальной станціи для научныхъ изысканій въ области сельскохозяйственнаго машиностроенія. Безъ подобныхъ учрежденій въ странѣ, примѣненіе сложныхъ сельско-хозяйственныхъ машинъ не можетъ идти правильнымъ путемъ и въ выборѣ системъ хозяевамъ приходится руководствоваться указаніями заинтересованныхъ агентовъ, печати или, въ лучшемъ случаѣ, примѣромъ сосѣда. Все возрастающая сложность сельскохозяйственнаго инвентаря, составляющаго теперь уже значительную цѣнность въ хозяйствахъ, выдвигаетъ на очередь вопросъ о подготовкѣ кадровъ сельско-хозяйственныхъ механиковъ, безъ которыхъ эффективное использованіе машинъ становится весьма труднымъ. Отчетъ образованнаго Правительствомъ комитета по сельско-хозяйственному машиностроенію**), указывая на необходимость возможно широкаго использованія энергіи механическихъ двигателей, рекомендуетъ: 1) скорѣйшее образованіе при Министерствѣ Земледѣлія постояннаго отдѣла по научному испытанію машинъ и информаціоннаго бюро при немъ и 2) поднятіе практическихъ знаній по сельско-хозяйственному машиностроенію, какъ въ спеціальныхъ сельско-хозяйственныхъ школахъ, такъ и въ провинціальныхъ школахъ въ графствахъ.

---

*) Напр. типа Шведской машины «Revolt».

**) Journal of the Ministry of Agric. Apr. 1920.

Digitized by Google

«Малое использованіе машинъ въ Англіи до войны, по мнѣнію комитета, вызывалось не столько финансовыми соображеніями, сколько дешевизной труда, вліяніемъ традиціи и несочувственнымъ отношеніемъ ко всякимъ перемѣнамъ, проявляемымъ въ массѣ англійскимхъ хозяевъ. Это явленіе общее для всей индустріи и исторія показываетъ, что всегда низкая оплата труда неизбѣжно сопровождается стереотипными формами производства». «Въ настоящее время, говоритъ далѣе отчетъ, англійское сельское хозяйство переживаетъ періодъ преобразованія и подъ вліяніемъ опыта войны и измѣнившихся экономическихъ условій взгляды хозяевъ значительно измѣнились». «Изслѣдованія англійскихъ хозяйствъ, снабженныхъ тракторами привели комитетъ къ рѣшительному заключенію, что они значительно увеличиваютъ рабочую энергію хозяйствъ для быстраго выполненія работъ въ наиболѣе благопріятныхъ условіяхъ, при которыхъ хозяинъ можетъ получить наибольшее количество продукта при наименьшемъ расходѣ».

VIII. — ВЫВОДЫ ИЗЪ АНГЛІЙСКОЙ ПРАКТИКИ ИСПЫТАНІЙ.

Болѣе или менѣе интенсивное примѣненіе тракторовъ въ Англіи началось лишь 2-3 года тому назадъ, почему англійская практика не можетъ освѣтить въ полномъ объемѣ вопроса объ ихъ значеніи. Исчерпывающій матеріалъ по этому вопросу даютъ результаты экономическихъ обслѣдованій тракторныхъ хозяйствъ, производившіяся Федеральн. Прав. С.-А. Соед. Штатовъ начиная съ 1914 г. Не останавливаясь на этихъ матеріалахъ, получившихъ освѣщеніе въ работѣ проф. С.Ф. Балдина*) слѣдуетъ отмѣтить лишь, что главные выводы, которые можно сдѣлать на основаніи изученія вопроса въ обѣихъ странахъ, въ общемъ тождественны, различаясь лишь въ деталяхъ, вытекающихъ изъ мѣстныхъ условій. И въ Америкѣ вопросъ этотъ далекъ еще отъ окончательнаго разрѣшенія, но съ технической стороны въ обѣихъ странахъ удовлетворительныя рѣшенія уже найдены и на очереди главнымъ образомъ задача по изысканію способовъ наиболѣе эффективнаго использованія и приспособленія новыхъ техническихъ средствъ къ вѣками сложившимся навыкамъ и пріемамъ производства. Этотъ періодъ приспособленія новыхъ средствъ требуетъ весьма внимательнаго и всесторонняго изученія уже полученнаго опыта.

Подъ вліяніемъ экономическихъ условій примѣненія тракторовъ въ сельскомъ хозяйствѣ опережаетъ научныя изысканія и на опытѣ Англіи мы можемъ видѣть, какъ дорого ей пришлось заплатить за примѣненіе ихъ во время войны безъ согласованія съ мѣстными условіями. Но въ Англіи піонеромъ было Правительство, заплатившее за обученіе хозяевъ способамъ пользованія тракторами; въ Америкѣ-же піонерами были сами хозяева и имъ также дорого пришлось заплатить за первые опыты и слишкомъ довѣрчивое отношеніе къ рекламнымъ объявленіямъ фирмъ**). Какъ недооцѣнка, такъ и переоцѣнка значенія тракторовъ одинаково вредны для дѣла. Нѣтъ основаній возлагать большія надежды на доходность тракторныхъ предпріятій въ этомъ періодѣ и авторамъ слишкомъ смѣлыхъ проектовъ, не основанныхъ на современномъ состояніи техники этого дѣла, въ

*) Подробный матеріалъ по этому вопросу находится также во II-й части работы инженера М. Г. Корсунскаго «Тракторъ, техника и экономика его примѣненія въ сельскомъ хозяйствѣ», изданная въ Нью Іоркѣ популярно научной библіотекой подъ редакціей проф. Бородина.

**) Согласно обслѣдованію 1914 г. въ среднемъ не болѣе 50% опрошенныхъ хозяйствъ въ Америкѣ считало свой тракторъ выгоднымъ предпріятіемъ.

Digitized by Google

роятно придется разочароваться. Особая осторожность требуется при организаціи примѣненія трактороръ въ широкомъ масштабѣ путемъ государственныхъ или общественныхъ организацій у насъ въ Россіи. Несомнѣнно, тракторы помогутъ увеличить площадь запашки въ сравнительно короткій срокъ, какъ они помогли Англіи во время войны, но безъ надлежащей подготовки и организаціи дѣла, помощь эта можетъ обойтись также какъ и Англіи слишкомъ дорого.

Выгодность трактороръ въ условіяхъ американской и англійской практики, помимо экономическихъ условій, обуславливается постояннымъ наличіемъ ихъ въ хозяйствѣ: только при индивидуальномъ способѣ пользованія можетъ быть вполнѣ использовано ихъ преимущество, вытекающее изъ соображеній увеличенія запаса энергіи хозяйства. При пользованіи тракторами путемъ найма, значительная доля этого преимущества исчезаетъ; вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивается потеря времени на переѣзды; ихъ не всегда удается получить хозяевамъ въ необходимый періодъ, что особенно важно для работъ съ уборочными машинами. Главнымъ факторомъ, вліяющимъ на выгодность эксплоатаціи трактороръ — является число рабочихъ дней въ году, которое при индивидуальномъ пользованіи въ среднемъ не превышаетъ 50-60 дней. Въ тракторномъ предпріятіи оно можетъ быть увеличено, но только при весьма ограниченномъ районѣ дѣйствія. Въ англійской практикѣ частныхъ тракторныхъ предпріятій, пользующихся преимущественно мощными машинами съ паровыми двигателями, это увеличеніе достигается путемъ соединенія сезонныхъ сельско-хозяйственныхъ работъ съ тяжелымъ транспортомъ, дренажными и нѣкоторыми другими работами. Для жизненности предпріятій такое соединеніе представляется весьма важнымъ. Въ Россіи для земскихъ предпріятій наиболѣе выгоднымъ будетъ включить въ ихъ задачи дорожныя работы: паровые тракторы при небольшомъ расходѣ на дополнительное оборудованіе могутъ быть использованы какъ дорожные катки; моторные — могутъ служить для подвоза балласта, приведенія въ движеніе камнедробилокъ, буксированія дорожныхъ скребковъ, дренажныхъ машинъ*) и проч. Объ огромномъ значеніи для русскихъ условій такого соединенія работъ предпріятій говорить не приходится. Въ задачи кооперативныхъ предпріятій, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, могутъ включаться работы по обработкѣ льна, мельничное дѣло, приготовленіе растительныхъ маслъ и жмыховъ и т.д.

Только подобное расширеніе задачъ дастъ возможность занять машины и техническій персоналъ въ свободное время отъ сезонныхъ сельско-хозяйственныхъ работъ и сдѣлаетъ предпріятіе безубыточнымъ. Однако слѣдуетъ имѣть въ виду, что для постоянной стаціонарной работы, особенно требующей малой мощности, — стаціонарные двигатели, точно также какъ для транспорта — грузовые автомобили, въ большинствѣ случаевъ окажутся выгоднѣй моторныхъ трактороръ.

Безполезно пытаться найти въ заграничной практикѣ готовыхъ способовъ пользованія тракторами въ Россіи: они должны быть выработаны на мѣстѣ для каждаго района отдѣльно. Отъ руководителей, помимо знанія мѣстныхъ условій и современнаго состоянія техники этого дѣла, потребуется большая иниціатива и предпріимчивость. Проведеніе поэтому какихъ либо общихъ программъ на подобіе англійской во время войны, было бы врядъ ли раціонально. Съ другой стороны, представляются необходимыми правительственныя мѣры: 1) по организаціи научныхъ испытаній трак-

*) Напр. типа Шведской машины «Revolt».

Digitized by Google

торовъ, тракторныхъ орудій и машинъ; 2) по подготовкѣ техниковъ-руководителей; 3) по заготовкѣ и доставкѣ машинъ, орудій, топлива и проч. и 4) возможно широкая пропаганда и поощреніе иниціативы земскими организаціями, кооперативными обществами и частными лицами и предпріятіями.

Развалъ во время революціи и уходъ изъ среды мѣстныхъ общественныхъ организацій многихъ культурныхъ работниковъ вызываетъ сомнѣніе у нѣкоторыхъ въ способности этихъ организацій справиться съ задачей. Но несомнѣнно, что только путемъ кооперації въ той или иной формѣ, мелкое крестьянское хозяйство можетъ использовать преимущества машинъ и другихъ средствъ, которые даетъ современная наука и техника. Мелкое хозяйство доказало свою жизнеспособность и предыдущая дѣятельность тѣхъ-же общественныхъ организацій свидѣтельствуетъ, что наше крестьянство быстро воспринимаетъ и приспособляетъ къ своимъ условіямъ всякое новшество, если наглядно убѣждается въ его «выгодности». Такъ было съ переходомъ отъ сохи къ плугу, въ вопросѣ о травосѣяніи и многихъ другяхъ. На Югѣ Россіи многія крестьянскія общества и раньше обзаводились своими передвижными молотилками съ паровыми локомотивами или моторными двигателями. Выгода замѣны парового локомобиля болѣе дешевымъ, если и не болѣе простымъ трактором, могущимъ не только приводить въ движеніе молотилку, но перевозить ее, и тянуть 3-хъ корпусный плугъ или житку, — сама собой очевидна. Недостатокъ-же лошадей или воловъ является достаточной побудительной причиной къ его пріобрѣтенію.

Но для того, чтобы тракторы могли принести наибольшую пользу и не обмануть возлагаемыхъ на нихъ надеждъ, необходимо чтобы каждый тракторъ и плугъ пріобрѣтаемый крестьянами соотвѣтствовалъ-бы тѣмъ условіямъ, въ которыхъ имъ придется работать; чтобы рабочій былъ-бы знакомъ съ уходомъ за ними; чтобы въ земскомъ или другомъ мѣстномъ складѣ былъ-бы достаточный запасъ топлива, масла и запасн. частей и чтобы не слишкомъ далеко былъ-бы гаражъ или починочная мастерская, въ которой можно было бы произвести такой ремонтъ, съ которымъ рабочій при тракторѣ не справится самъ съ помощью деревенскаго кузнеца или слесаря.

Если не будетъ разнообразія образцовъ машинъ и къ тому-же будетъ существовать хотя-бы одно уѣздное земское тракторное предпріятіе для сельско-хозяйственныхъ, дорожныхъ и дренажныхъ работъ то, оно естественно явится и уѣздной школой для подготовки тракторныхъ механиковъ и мѣстной мастерской для производства ремонта крестьянскихъ машинъ и орудій. Лицо, въ вѣдѣніи котораго будетъ находиться предпріятіе, будетъ-ли это земскій агрономъ или спеціалистъ-техникъ, должно быть въ состояніи давать необходимыя указанія и совѣты по пріобрѣтенію и пользованію крестьянами трактороврвъ и орудій.

Жатки и косилки также былине рѣдки въ нашихъ крестьянскихъ обществахъ и было замѣчено, что онѣ работаютъ тамъ лучше чѣмъ въ помѣщичьихъ хозяйствахъ, такъ какъ управлялись самимъ владѣльцемъ, а не наемнымъ работникомъ.

Все приведенное показываетъ, что непреодолимыхъ затрудненій въ пользованіи тракторами крестьянскими хозяйствами нѣтъ, главныя-же изъ нихъ связаны съ разрѣшеніемъ задачъ по заготовкѣ наиболѣе подходящихъ машинъ и по нахожденію достаточнаго числа опытныхъ руководителей для организаціи дѣла на мѣстахъ. Большую пользу могутъ принести, находящіеся сейчасъ за границей, русскіе земскіе и кооперативные работники, если поближе познакомятся съ опытомъ и практикой странъ, гостепріимствомъ которыхъ они сейчасъ пользуются.

Digitized by Google

ПРЕНІЯ ПО ДОКЛАДУ

Инж. А. О. Малышевичъ.[1]) — Прочитанные доклады[2]) представляютъ собою огромный интересъ, и мнѣ приходится сказать это на основаніи моего личнаго опыта изученія тракторовъ въ Америкѣ на предметъ построкий ихъ въ Россіи.

Имѣя за собою 8-ми лѣтній опытъ какъ конструкторъ и инженеръ по производству автомобилей и грузовиковъ на заводахъ Франціи и Англіи, мнѣ удалось посѣтить свыше 40 Американскихъ заводовъ, изготовляющихъ тракторы, и поработать на лучшихъ изъ нихъ съ испытаніями многихъ типовъ непосредственно въ пахотѣ и на спеціальныхъ испытательныхъ установкахъ.

Процессъ испытанія тракторовъ въ Америкѣ носилъ національный характеръ, и это необходимо отмѣтить въ виду его поучительности для Россіи.

Со вступленіемъ С. А. С. Штатовъ въ войну въ 1917 году передъ нами стала задача питанія Европы, и потому—немедленнаго увеличенія площади запашки. Это можно было сдѣлать главнымъ образомъ съ помощью тракторовъ, и Министерство продовольствія предоставило каждому штату образовать комитеты съ призывомъ всѣхъ (особенно фермеровъ) быть членамиихъ.

Комитеты тотчасъ-же организовали такъ наз. *тракторныя демонстраціи* своего штата въ каждомъ почти уѣздѣ. На отпущенныя суммы комитеты штата и уѣздовъ пріобрѣли тракторы различныхъ заводовъ, и намѣтивъ участокъ земли, объявляли запашку его (обыкновенно въ праздничный день) своими тракторами и заводскими, которые всегда откликались на приглашеніе и пріѣзжали со своими тракторами и персоналомъ безплатно, въ цѣляхъ рекламы. Къ такому дню съѣзжалась вся округа, иногда доходившая до 3000 человѣкъ съ семействами и ѣдой. Количество тракторовъ доходило отъ 15 до 30, и начиналось выполненіе программы.

Каждому трактору отводился одинаковый участокъ земли, присутствующіе получали программы съ № трактора, названіемъ фирмы, числомъ лош. силъ; фирмы и размѣра плуговъ при тракторѣ; въ теченіи ½ часа эксперты давали объясненія и отвѣчали на вопросы, а затѣмъ по данному сигналу начиналась пахота всѣми тракторами. За каждой бороздой шли толпы фермеровъ, наблюдая работу машины, плуга, отмѣчая достоинства и недостатки и являясь такимъ образомъ непосредственными судьями, къ мнѣнію которыхъ прислушивались какъ представители заводовъ, такъ и члены комитета.

За каждымъ трактором имѣлся спеціальный наблюдатель, который отмѣчалъ *время* окончанія пахоты и бороненія участка и *расходъ* топлива на этотъ участокъ. Результаты испытаній тутъ-же печатались коммиссіей на меміографѣ и раздавались присутствующимъ.

Во время пахоты каждому трактору, по очереди, давалась передышка на 10-15 мин., во время которыхъ представители заводовъ давали объясненія на вопросы возникавшіе въ процессѣ пахоты и, конечно, имѣли случай рекламировать свою машину и плугъ.

Такимъ образомъ достигались двѣ цѣли: происходила даровая запашка участка, ибо 75%-80% тракторовъ были присылаемы заводами и одновременно передъ фермерами демонстрировалась полезность трактора, его боль-

---

1) Членъ американск. общ. Автодвигателей.

2) Прочитанный въ томъ-же засѣданіи докладъ проф. С. Ф. Балдина о примѣненіи тракторовъ въ Америкѣ будетъ напечатанъ въ № 5 Russian Economist. Ред.

Digitized by Google

шая производительность, побуждающая его къ покупкѣ машины, и значитъ увеличенію своей запашки. *)

Такой кооперацiей правительственной организаціи, заводовъ и фермеровъ площадь пахотной земли была увеличена почти что на 15-20%, и Европа немедленно получила хлѣбъ, который сыгралъ въ войнѣ не послѣднюю роль.

Но отъ этихъ демонстрацій не только выиграла Европа; заводы тракторовъ, какъ никогда раньше, имѣли случай сравнить свои машины, отмѣтить недостатки, и тракторъ, съ точки зрѣнія конструкціи, радикально измѣнился на моихъ глазахъ въ періодъ 1818-19 года. Не вдаваясь въ детали, надо признать, что наиболѣе экономнымъ оказался современный тракторъ, по типу своему наиболѣе подходящій къ автомобильной практикѣ, и мощностью достаточный для 3-хъ-корпуснаго плуга 14 размѣра. Слѣдующій за нимъ идетъ типъ трактора для 2-хъ-корпуснаго плуга.

Насколько выиграла отъ этого тракторная индустрія можетъ быть иллюстровано слѣдующей таблицей производства тракторовъ въ С. Ш. Америки за періодъ 1917-20 г.

	1917.	1918.	1919.	1920.
Произведено тракторовъ.	62.472	132.697	164.590	203.207
На сумму въ дол.. . . .	—	—	—	193.563.000
Тракторовъ продано въ . Америкѣ.	49.504	96.170	136.162	162.988
На сумму въ дол.. . . .	—	—	—	161.896.000
Тракторовъ экспорт. . .	11.854	36.361	19.893	29.143
На сумму въ дол. . . .	—	—	—	30.850.000

Приведенныя цифры не нуждаются въ комментаріяхъ. Что касается послѣднихъ методовъ испытанія тракторовъ, то они радикально отличаются отъ доложенныхъ референтомъ П. В. Мироновымъ въ его докладѣ.

Естественно, что испытанія на время и расходъ топлива, проводимыя въ мѣстныхъ публичныхъ демонстраціяхъ оказались недостаточными и даже неудовлетворительными для дальнѣйшаго прогрессированія трактора.

Тогда на годовыхъ тракторныхъ демонстраціяхъ, куда съѣзжались почти всѣ заводы въ лицѣ ихъ техническаго персонала съ тракторами, гдѣ участвовали до 100 и болѣе тракторовъ въ пахотѣ, бороненіи и прочихъ видахъ сельско-хозяйственныхъ работъ — стали производить болѣе полныя испытанія, причемъ нѣкоторыя свѣдѣнія не публиковались, чтобы не обезкураживать неудачныхъ конструкторовъ.

Въ заключеніе и это стало недостаточнымъ (рѣчь идетъ только о періодѣ 2-хъ лѣтъ, въ которое время и произошелъ радикальный пересмотръ испытаніи и конструкціи трактора). Тогда университеты и частная инициатива рѣшили оставить испытанія въ непосредственной пахотѣ и перейти къ новому ихъ виду, который и былъ поддержанъ заводами.

Дѣло въ томъ, что главное испытаніе на силу тяги, развиваемую трактором на крюкѣ, нельзя производить на полевомъ участкѣ въ какихъ-бы идеальныхъ по единообразію условіяхъ онъ не находился, т. к. сопротивленіе почвы варьируетъ въ самыхъ ближайшихъ мѣстахъ участка. Испытанія университета Небраска въ Сѣв. Дакотѣ (С. Ш. А.) показали, что на ровномъ участкѣ и повидимому при вполнѣ однообразной почвѣ для одного и того-же трактора, съ тѣмъ-же двигателемъ и плугомъ, на ту-же глубину пахоты сопротивленіе почвы въ одномъ мѣстѣ было 4,54 фун. на кв. дм. и почти-что рядомъ это сопротивленіе выражалось 5,49 фун. на кв. дм. т. е. 21 % разницы. На другомъ полѣ, съ другимъ трактором, сопротивленіе было 8,73 фунта на кв. дм., а по сосѣдству 9,59 фун. на кв. дм. т. е. давало разницу въ 10 % и такъ далѣе.

---

*) Одновременно съ этимъ правительство гарантировало фермеру цѣну хлѣба 2, 5 дол. за бушель.

Digitized by Google

Болѣе того, эти цифры показываютъ только разницу въ тягѣ у плуга, но никоимъ образомъ не опредѣляютъ затраты энергіи потребной для передвиженія самаго трактора. Напр., на хорошей твердой почвѣ, тракторъ передвигается съ минимальной затратой энергіи и въ этомъ случаѣ онъ дастъ прекрасный результатъ тяги развиваемой на крюкѣ, но пусть онъ пойдетъ по этой-же почвѣ, но нѣсколько дней спустя послѣ хорошаго дождя, и не смотря на то, что для плуга это будутъ очень хорошія условія, тракторъ на размокшей землѣ поглотитъ очень много энергіи на свое передвиженіе и т. д.

Словомъ, испытанія тракторовъ въ условіяхъ непосредственной пахоты не даютъ сравнительныхъ результатовъ, хотя-бы ужъ потому, что вообще почвенныя условія вездѣ различны.

Въ виду этого, Испытательная Лабораторія Небрасковскаго Университета, построила у себя спеціальный трекъ размѣромъ 120 фут. на 1000 футовъ (на подобіе трека для автомобильныхъ гонокъ); поверхность его состоитъ изъ смѣси 6 частей шлаковъ и 2 частей глины, давшей послѣ ряда опытовъ вполнѣ благопріятные результаты.

Въ добавленіе къ этому построенъ спеціальный тракторъ съ электромоторомъ и распредѣлительной доской —и динамометромъ, съ помощью которыхъ и происходятъ въ одномъ мѣстѣ и при одинаковыхъ условіяхъ, необходимыя испытанія. Испытанія, произведенныя въ 1920 г. надъ тракторами, какъ по количеству, такъ и по качеству, по моему мнѣнію, заслуживаютъ большого вниманія.

Въ докладѣ П. В. Миронова я хотѣлъ-бы отмѣтить отсутствіе въ таблицахъ докладчика %% отношенія полученной тяги на крюкѣ къ вѣсу трактора въ англійскихъ испытаніяхъ (полезно также имѣть %% отношенія тяги къ нагрузкѣ на заднюю ось трактора), т. к. они служатъ весьма цѣннымъ показателемъ качества трактора. Въ лучшихъ случаяхъ это отношеніе въ тракторахъ американскихъ доходило до 70 %.

Что касается примѣненія тракторовъ въ Россіи, то я постараюсь дать ниже тѣ краткія соображенія, которыя только возможны въ предѣлахъ дискуссіи. Я думаю что такой грубый подсчетъ могъ бы послужить финансистамъ для планомѣрнаго обсужденія вопроса.

Оба докладчика сходятся въ томъ, что Россіи безъ трактора не обойтись; я могу добавить, что по всей вѣроятности, это будетъ типъ трактора для 3-хъ-корпуснаго плуга и отчасти для 2-хъ-корпуснаго размѣра 14-ти, съ вертикальнымъ двигателемъ автомобильнаго типа — замѣтьте, только типа, но не самаго двигателя, который будучи похожимъ только по видимости, своими конструктивными заданіями отличается значительно отъ любого автомобильнаго двигателя.

Сколько-же, грубо говоря, потребуется тракторовъ для Россіи.

Общее сокращеніе посѣвной площади Россіи надо считать около 35 милл. десятинъ.

Можетъ-ли эта запашка быть произведена лошадьми (и волами), чтобы населеніе мало-по-малу получило возможность нормальнаго питанія.

При легкой работѣ лошадьми на глубинѣ пахоты въ 5 дм., сопротивленіе почвы можно считать въ 5 фун. на кв. дм., тогда общія сопротивленія для одного однолемешнаго плуга въ 12 (т. е. 12×5) будетъ 140 кд. (при тягѣ лошади = 45 кд = 1/10 ея вѣса), слѣдовательно, одна лошадь можетъ вспахать (въ сезонъ) приблизительно 8 десят. На цѣлинѣ или долголѣтней залежи возрастетъ до 400 кд., но мы беремъ самый легкій случай; слѣдовательно, для вспашки 35 мил. дес. потребуется 35:8 = 4,4милл. лошадей. Параллельно съ

Digitized by Google

сокращеніемъ посѣвной площади произошло въ соотвѣтственной пропорціи сокращеніе количества лошадей. Можно-ли разсчитывать, что потребныя для увеличенія запашки 4,4 милл. лошадей могутъ быть ввезены изъ-за границы или относительно скоро получены внутри Россіи? Очевидно, нѣтъ.

Сколько же потребуется трактороvъ для вспашки 35 мм. десятинъ?

Беремъ тракторъ съ 3-хъ-корпуснымъ 14'' плугомъ при пахотѣ на 7 дм. глубины. и скорости 4 килом. въ часъ. Сопротивленіе почвы пріймемъ 8 фут. на кв. дм. Такой тракторъ вспашетъ 3 десятины въ день, что составляетъ 200 десятинъ въ годъ при сезонѣ 60-65 дней.

Тогда количество трактороvъ выразится въ годъ:

$$\frac{\text{35 мил. дес.}}{\text{200 дес.}} = 175000$$

Считая среднюю службу трактора въ 5 лѣтъ, получимъ

$$\frac{175000}{5} = 35000 \text{ трактороvъ въ годъ.}$$

Такое количество, конечно, Россія не подыметъ, ибо одного керосина для вспашки 35 мил. десятинъ считая по 2 пуда на десятину, надо будетъ 70 мил. пудовъ, тогда какъ вся Бакинская добыча въ 1915 году выразилась цифрой въ 60 мил. пудовъ.

Если ограничиться только 55% изъ 35000 то это будетъ приблизительно 20000 тракт. ежегодно.

Нѣтъ сомнѣнія, что С. А. С. Штаты при ихъ производствѣ съ этой цифрой справятся, но во что это обойдется?

Стоимость трактора для 3-хъ-корпус. плуга надо считать 1500 дол. или 3000 руб.*) (золотыхъ), и необходимыя къ нему сельско-хозяйств. машины (плугъ, борона, вязалка, косилка, грабли, сѣялка и запасныя части къ трактору) тоже въ 1500 дол. = 3000 руб., что составляетъ на мѣстѣ въ Америкѣ:

$$20000 \times 6000 = 120 \text{ мил. рублей,}$$

не считая оборудованія ремонтныхъ мастерскихъ и гаражей тоже въ суммѣ приблиз. 1200 дол. = 2400 руб. каждый.

Сама по себѣ сумма 120 мил. руб. не такъ уже страшна, если, напр., принять во вниманіе, что Россійская казна израсходовала въ періодъ 1913-1917 года на покупку автомобилей, грузовиковъ и мотоциклетокъ свыше 170 мил. руб. изъ коихъ 3/4 приходятся на годы войны.

Расходъ керосина для 20000 трактороvъ выразится въ 10 мил. пудовъ, считая и другія, несезонныя работы, которыя будетъ дѣлать тракторъ;

Смазочнаго масла надо считать въ $\frac{1}{2}$ м. пудовъ

и сала около. . . . . 1 м. пудовъ.

Вотъ, такъ сказать, грубый остовъ, требующій дальнѣйшаго развитія, но ясно показывающій, что тракторъ — есть насущный вопросъ дня, и что онъ выполнитъ свою службу, если дѣло будетъ находиться въ умѣлыхъ и опытныхъ рукахъ и представитъ коллективный трудъ инженера, агронома, государства, а главнымъ образомъ *самого крестьянина-земледѣльца*, на что ясно указалъ американскій опытъ во время войны.

---

*) Рубли по до военному курсу.

Digitized by Google

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ЗА ПЕРВУЮ ПОЛОВИНУ 1921 Г.

Расширеніе производственной базы коммунистическаго хозяйства вслѣдствіе военныхъ успѣховъ 20 г. повело, какъ мы уже говорили, къ нѣкоторому подъему производства во второй половинѣ 20 г. Этого подъема однако хватило приблизительно на полъ года и уже въ февралѣ 21 г. начался новый промышленный кризисъ, сперва въ области топлива а затѣмъ распространился и на другія отрасли производствъ. Съ апрѣля приблизительно паденіе производства почти по всему промышленному фронту ясно обозначилось и неизмѣнно продолжалось въ маѣ и іюнѣ. Однообразіе общей картины, какъ мы увидимъ ниже, нарушается только заготовкой дровъ, лекарствъ, и нѣкоторыхъ друг. Одновременно съ этими успѣхами: «во второй половинѣ іюля, по послѣднимъ телеграммамъ, на Уралѣ остановились всѣ доменныя и мартеновскія печи, всѣ прокатные стоны» (Эк. ж. 24.8.21).

Коммунистическая оффиціальная пресса объясняетъ общее паденіе причинами ставшими уже давно неизмѣнными спутниками коммунистическаго хозяйства и дѣйствовавшими на него разрушительно и раньше. Причины эти: отсутствіе топлива, недостатокъ рабочей силы, паденіе производительности, плохое питаніе, отсутствіе сырыхъ матеріаловъ и т. д.

Топливо. Обезпеченность промышленности топливомъ понижается какъ вслѣдствіе уменьшающейся добычи угля, и нефти, такъ и изъ-за увеличивающагося разстройства транспорта. Какъ понижалось снабженіе топливомъ въ продолженіи 6 мѣсяцевъ 1921 г. видно изъ таблицы снабженія петроградской промышленности: (Эк. Ж. 10.8.21) (въ тысячахъ пудахъ топлива приведеннаго къ 7.000 — каллорійному).

Промышленность	Январь	Февраль	Мартъ	Апрѣль	Май	Іюнь
	Въ тысячахъ пудовъ					
Водосвѣт.	1.361.5	1.213.6	1.233.6	981.2	743.3	619.7
Металлургическая . . .	996.3	691.2	480.5	340.4	237.5	190.2
Химическая	362.1	292.7	311.6	248.4	108.0	85.0
Электротехническая . . .	32.3	25.2	15.9	8.8	5.8	5.6
Текстильная	206.6	210.6	60.8	98.5	53.0	47.2
Писчебумажная	209.3	247.7	218.5	160.4	111.3	97.9
Пищевая	110.3	109.1	102.9	80.3	65.0	63.1
Деревообдѣлочная . . .	6.9	8.3	2.6	—	1.5	5.1
Минеральная	43.0	37.4	32.0	29.6	5.5	1.4
Швейная	2.9	5.8	5.4	9.7	8.0	1.2
Полиграфическая	34.6	37.6	27.4	20.0	18.0	12.7
Кожевенная	66.7	59.0	39.8	31.4	24.2	29.2
Прочія	178.3	221.1	146.3	86.2	70.1	106.2
Итого	3.510.8	3.159.3	2.677.3	2.094.9	1.451.2	1.264.5

Въ связи съ такимъ снабженіемъ происходятъ постоянные перебои въ работѣ. (Эк. Ж. 28.7.21) такъ рисуетъ положеніе: «съ 1-10 января стояли ..ѣ металлозаводы въ связи съ общимъ перерывомъ работъ петроградской

Digitized by Google

промышленности объявленнымъ для проведенія топливной пятидневки .. По группѣ тяжевой индустріи Путиловскій заводъ пріостановленъ съ 7 февраля. Всѣмъ остальнымъ предпріятіямъ группы нормы отпуска топлива и электрической энергіи сокращаются до крайнихъ предѣловъ. Въ группѣ средняго машиностроенія въ первую четверть работали болѣе или менѣе нормально безъ особыхъ перерывовъ 7 заводовъ (Семенова, Нобель, Атласъ, Коппель, Пневматика, Зифельдъ и Фаяна), 9 заводовъ были пріостановлены съ 15 февраля по 15 марта; одинъ заводъ стоялъ съ 15 марта. Въ группѣ массового производства только одинъ мелкій заводъ работалъ безъ перерыва, 5 заводовъ (Прометей, Барановскій, Оуфъ, Лайгензипенъ, Кока и Бирманъ) съ 15 февраля перешли исключительно на холодныя работы». Не только въ Петроградѣ снабженіе топливомъ сильно понижается, и въ другихъ мѣстахъ наблюдается то же. Металлургическая промышленность Урала и Юга сильно пострадала отъ топливнаго кризиса. Эк. Ж. 14.5.21, говоритъ: «Такая катастрофичность положенія металлургической промышленности объясняется измѣнившимися въ началѣ т г. топливными перспективами. какъ для Урала, такъ и особенно для Юга. Здѣсь мы имѣемъ самое подлинное вліяніе топливнаго кризиса, опрокинувшаго вполнѣ реальные для конца минувшаго года разсчеты».

Недостатокъ рабочей силы. Несмотря на милитаризацію и всѣ рѣшительныя мѣры, принятыя коммунистическимъ правительствомъ, русская промышленность страдаетъ до сихъ поръ отъ недостатка рабочей силы, въ особенности квалифицированной. Донбасъ и теперь не можетъ пополнить недостатокъ рабочихъ. Въ 1917 г. было всего около 270 000 рабочихъ. Въ 1921 г, (Эк. Ж. 12.4.2) положеніе слѣдующее:

	Январь	Февраль	Мартъ	Апрѣль	Май	Іюнь	къ 1 авг.
Забойщиковъ	17.000	17.500	17.000	16.100 *)	—	—	12.500
Всѣхъ подземн.	Нѣтъ свѣд.		58.300	—	—	—	—
Всѣхъ рабочихъ.	130.700	134.000	135.900	133.900	132.916	131.497	108.000

Іюньское уменьшеніе распредѣляется такъ: забойщики — 276, проч. подземн. 488 и поверхностн. 655 человѣкъ.

И въ другихъ бассейнахъ число рабочихъ далеко недостаточно. Въ Кузнецкомъ бассейнѣ сильное пониженіе наблюдается въ апрѣлѣ 1921 г. (Эк. Ж. 26.6.21):

	Май 1920	Мартъ 1921	Апрѣле 1921	Іюнь 1921
Горнорабочихъ .	2.900	2.140	1.940	1.700
Забойщиковъ . .	6.640	5.970	4.640	Нѣтъ свѣд.

Въ Черемховскомъ районѣ (Эк. Ж. № 187) пониженіе слѣдующее:

	забойщиковъ	рабочихъ
Среднее количество за 6 мѣс. . .	1.890	4.630
Май	1.570	4.135
Іюнь.	1.425	3.900

*) Эк. Ж. 1-9-21.

Digitized by Google

Въ сланцевой промышленности замѣчается бѣгство рабочихъ вслѣдствіе продовольственныхъ затрудненій. (Э. Ж. 186).

	Средне-Волжскій районъ	Нижне-Волжскій районъ
	районъ	районъ
Май	1.635	492
Къ 1 іюлю	470	189

Нефтепромышленность также страдаетъ отъ недостатка рабочихъ, главнымъ образомъ буровыхъ, тартальщиковъ и квалифицированныхъ для механическихъ мастерскихъ (Эк. Ж. 20.5.21). Потребность Бакинской нефтепромышленности равна 42.684 человѣк., имѣлось же въ апрѣлѣ лишь 26.558 чел. (Эк. Ж. 10.4.21). Правда, были приведены двѣ партіи рабочихъ изъ Константинополя, одна въ 1275 чел. въ маѣ и вторая въ 2.840 въ іюлѣ, но это количество не можетъ заполнить недостатокъ (Эк. Ж. 13.8.21). Въ Грозномъ при общемъ количествѣ рабочихъ въ 7.983, работали на 1 іюня всего 4.985 (3.660 на промыслахъ и 1.325 на заводахъ. (Эк. Ж. 3.7.21). То-же наблюдается и по другимъ отраслямъ промышленности. Петербургская металлообрабатывающая промышленность даетъ слѣдующія цифры: (Эк. Ж. 21.4.21).

	Январь	Февраль	Мартъ	Требуется	% недостатка
Квалифициров. .	10.198	10.371	10.304	18.406	44
Не квалифициров.	8.115	8.553	8.581	10.640	19.3
Всего	18.318	18.924	18.885	29.046	34.9

Необходимо всего 29.046 человѣкъ, въ особенности острый недостатокъ имѣется въ квалифицированныхъ рабочихъ. Движеніе квалифицированныхъ рабочихъ на 10 заводахъ Петроградской тяжелой индустріи было слѣдующее: Январъ — 7,565; Февраль — 7,351; Мартъ — 7,247; Апрѣль — 6,823. (Э. Ж. 19.5.21).

Для петроградской металлообрабатывающей промышленности характерно чрезвычайно большое количество служащихъ. Средній % служащихъ къ числу рабочихъ 25, на отдѣльныхъ-же заводахъ достигаетъ 45 % (Невскій судостр.) и даже 68% (Галерный остр.) (Эк. Ж. 1.6.21). Уменьшеніе числа рабочихъ въ маѣ замѣчается также на 14 ударныхъ заводахъ центральной Россіи. Въ апрѣлѣ ихъ было 42.702 рабочихъ, а въ маѣ 41.817 рабочихъ (Эк. Ж. 1.6.21). Сѣверо-Вятскій Горный Округъ указываетъ уменьшеніе рабочихъ въ апрѣлѣ: (Эк. Ж. 3.7.21).

Мартъ	2.184
Апрѣль	1.910

Продовольствіе. По сравненію съ хроническимъ недоѣданіемъ рабочаго и прежде, въ этомъ году продовольственный вопросъ обострился еще болѣе. Уже въ апрѣлѣ и маѣ наблюдается паденіе питанія рабочаго. Такъ Эк. Ж.

Digitized by Google

(1,7.21) указываетъ, что паденіе производства московскихъ механическихъ заводовъ съ 59.037 пуд. въ апрѣлѣ до 27.180 въ маѣ является вслѣдствіемъ обострившагося недостатка продовольствія.

Въ Эк. Ж. (23-6-21) посвящена цѣлая статья продовольственному вопросу въ угольныхъ басейнахъ и уменьшеніе добычи ставится въ прямую зависимость отъ недостатка продовольствія. Въ Донецкомъ басейнѣ количество распредѣленныхъ въ маѣ продуктовъ и потребности слѣдующія:

Продовольственные продукты	Распредѣлено въ маѣ	Потребность въ маѣ
Пшеницы	354.700 пуд.	
Ржи	13.000 »	
Ячменя	83.000 »	
Муки пшеничной	20.100 »	
» ржаной и ячневой	25.500 »	
Всего хлѣбовъ	496.300 »	1.100.000 пуд.
Крупы	25.100 »	153.000 »
Мяса	1.200 »	
Рыбы	64.900 »	
Всего	66.100 »	122.300 »
Жировъ	5.600 »	20.000 »
Соли	45.300 »	Нѣтъ данныхъ
Сахара и сахар. издѣлій	34.000 »	»

Въ подмосковскомъ районѣ, начиная съ марта замѣчается ухудшеніе питанія рабочихъ. Снабженіе главнѣйшимъ продовольственными продуктами за 5 мѣсяцевъ 1921 г. было слѣдующее (въ% потребности):

	Январь	Февраль	Мартъ	Апрѣль	Май
Хлѣбъ	65	100	100	100	75
Крупа	0	0	0	0	0
Мясо и рыба	15	18	0	0	0
Жиры	0	0	0	0	0
Соль	50	100	0	0	0
Сахаръ	50	60	0	0	0

«Начиная съ марта, говоритъ Эк. Ж., ничего кромѣ хлѣба (да и то съ примѣсью овса и пр. до 50%) рабочіе подмосковнаго района не получали. А въ маѣ даже и хлѣбъ былъ выданъ лишь въ 75% въ среднемъ по всему басейну. (нѣкоторые рудники въ маѣ совсѣмъ не получили хлѣба напр. Епифанскій)».

«На Уралѣ Наркомпродъ уменьшилъ принятыя раньше для шахтеровъ нормы снабженія хлѣбомъ съ 60 ф. муки до 45 ф., что не могло не вызвать крупныхъ осложненій въ работѣ Челябинскаго и Кизеловскаго районовъ.

Digitized by Google

Особенно тяжелое положеніе создалось въ послѣднемъ: уже въ апрѣлѣ рабочіе были полностью удовлетворены только хлѣбомъ солью и сахаромъ. Совсѣмъ не было жировъ, мяса и рыба былы выданы въ размѣрѣ 7%. За первую половину мая поступленія хлѣба не было, а запасы опредѣлялись лишь въ 3.500 пуд. (30% полумѣсячной потребности)». Не нужно ставить въ зависимость отъ неурожая этого года, недостатокъ продовольствія, ибо онъ оказался уже въ мартѣ 1921 года.

Производительность рабочаго. Паденіе производительности рабочаго нѣсколько задержавшееся въ своемъ движеніи въ указанный выше періодъ оживленія коммунистическаго хозяйства 20 сего года, снова усиливается въ первой половинѣ 21 г. Коммунистическая статистика даетъ производительность рабочаго въ рудныхъ разработкахъ и въ угольной промышленности. Здѣсь ее конечно легко учесть. Что касается до послѣдней то и вниманія этотъ ключъ къ общему экономическому кризису привлекаетъ къ себѣ больше всего. Вотъ эти данныя.

На рудникахъ Главруды (Эк. Ж. 20-4-21) производительность отдѣльнаго рабочаго падала слѣдующимъ образомъ.

Богословско-Кутимскій районъ (Ауэрбахов. рудникъ).

Декабрь 1920	Январь	Февраль	Мартъ
234 пуд.	162 п.	186 п.	132 п.

Екатеринбургскій районъ.

Средняя производительность одного рабочаго за 3 мѣс. — 139 п.

Южно-Уральскій районъ.

Сентябрь-декабрь 1920 г.	Январь	Февраль
129 п.	29 п.	63 п.

Сѣверо-Вятскій районъ.

Сентябрь-декабрь 1920	Январь-мартъ 1921
84 п.	75,2 п.

Тульско-Калужскій районъ.

Октябрь-декабрь 1920	Январь-мартъ 1921
266 п.	219 п.

Въ подмосковномъ угольномъ районѣ (Эк. Ж. 3-6-21) производительность одного рабочаго понизилась въ апрѣлѣ незначительно. Въ мартѣ — 78,7, въ апрѣлѣ 76,9 пудовъ. Въ Донецкомъ бассейнѣ мѣсячная производительность сильно понизилась: (Эк. Ж. 12-4-21, 21-4-21; 27-7.21).

	Дек 1920	Январь	Февраль	Мартъ	Апрѣль	Май	Іюнь
1 забойщикъ. .	1.800 п.	1.322 п.	1.680 п.	1.960 п.	—	1.646 п.	1.299 п.
1 рабочій. . .	—	—	220 п.	246 п.	—	162 п.	132 п.

Прямыхъ статистическихъ данныхъ, дающихъ возможность непосредственно учесть въ какой мѣрѣ идетъ, если идетъ, дальнѣйшее паденіе производительности рабочаго въ другихъ главнѣйшихъ отрасляхъ промыш-

Digitized by Google

ленности нѣтъ. Есть однако указанія на возрастаніе невыходовъ на работу на заводахъ тяжелой индустріи. Обычно невыходы и паденіе производительности неразлучные спутники

Отчетъ Ц. И. Т. И. на Украинѣ за 1-ое полугодіе 21 г. (Эк. Ж. 24.8.21) констатируетъ увеличеніе невыходовъ: «очень высокъ все время процентъ невыхода на работу, что видно изъ слѣдующей таблицы:

Заводы	Число рабочихъ въ началѣ іюля	% невыхода на работу		
		въ февр.	въ мартѣ	въ апр.
Петровскій	5.470	17	17	20
Юзовскій	3.570	30	нѣтъ свѣдѣній	
Макеевскій	5.462	24	32	33
Донъ-Юрьевскій	1.921	21	34	31
Луганскій	3.565	28	43	43
Харьковскій	4.596	31	25	32
Краматорскій	2.028	29	30	31
Дружковскій	1.545	28	33	31
Таганрогскій	4.675	23	21	31
Дебальцевскій	721	38	45	43
Екатеринославскій А. . . .	7.284	45	52	53
» Б. . . .	1.364	21	24	24
Маріупольскій	2.466	40	45	54
Константиновскій	217	20	19	н. свѣд.
Керченскій	464	—	—	—
Сувинскій	1.891	нѣтъ свѣдѣній		
Николаевскій	3.218	—	—	—

Обращетъ на себя вниманіе то, что процентъ невыхода изъ мѣсяца въ мѣсяцъ возростаетъ».

Кромѣ этихъ главныхъ причинъ пониженіе производства объясняется еще многими другими имѣющими такой-же хронический характеръ, какъ напримѣръ отсутствіе матеріаловъ,

Отъ этихъ общихъ для всѣхъ отраслей промышленности причинъ паденія производства перейдемъ къ самымъ цыфрамъ, характеризующимъ производство въ отдѣльныхъ отрасляхъ промышленности. Считаемъ нужнымъ отмѣтить, что нѣкоторыя цифры настоящаго обзора нѣсколько отличаются отъ такихъ же приведенныхъ въ послѣднемъ обзорѣ Russian Economist (№3) за тотъ-же періодъ времени. Это является результатомъ тѣхъ позднѣйшихъ дополненій и измѣненій, коротыя въ соотвѣтственныхъ отрасляхъ и періодахъ времени сдѣлала коммунистическая статистика. Мы конечно отмѣтили всѣ эти измѣненія.

I. ГОРНЫЙ ПРОМЫСЕЛЪ

1. ЗОЛОТО. Добыча за первые 6 мѣсяцевъ 1921 г.

	Уралъ	Зап. Сибирь	Сред. Сибирь	Лена	Всего
Январь-Апрѣль[1]) .	2 п. 1 ф. 71 д.	18 ф. 53 з. 13 д.	48 ф. 20 з. 78 д.	12 п. 11 ф. 83 з. 12 д.	15 п. 39 ф. 65 з. 78 д.
Май[2]) . . .	4 ф. 89 з.	71 ф. 63 з.	нѣтъ свѣд.	1 п. 11 ф. 92 з. 12 д.	1 п. 24 ф. 52 з. 12 д.
Іюнь[3]) . . .	1 п. 6 ф. 85 з. 11 д.	22 ф.		6 ф. 14 з. 14 д.*)	1 п. 35 ф. 4 з. 47 д.

*) За $^1/_2$ мѣс. [1]) Э. Ж. 14-6-21; [2]) Э. Ж. 3-7-21; [3]) Э. Ж. 12-8-21.

Digitized by Google

Общій итогъ за 6 мѣсяцевъ по дополнительнымъ свѣдѣніямъ Э. Ж. 21-8-21 равнялся 28 п. 4 ф. 75 з. 75 д., по районамъ добыча распредѣляется слѣдующимъ образомъ: Уралъ—4 п. 29 ф. 11 з. 21 д.; Зап. Сибирь—3 п. 38 ф.; Средн. Сибирь—3 п. 5 ф. 16 з. 48 д.; Лена—17 п. 9 ф. 42 з. 22 д.

2. ПЛАТИНА. Добыча за первые 6 мѣсяцевъ 1921 г.

УРАЛЪ.

Январь-Апрѣль [1]) . . .	3 ф. 23 з. 76 д.
Май [2])	1 п. 6 ф. 85 з. 48 д.
Іюнь [3]).	4 п. 14 ф. 62 з. 8 д.

1) Э. Ж. 14-6-21. 2) Э. Ж. 3-7-21. 3) Э. Ж. 12-8-21.

Общій итогъ за 6 мѣсяцевъ по провѣреннымъ свѣдѣніямъ (Э. Ж. 21-8-21) равенъ 5 п. 28 ф. 44 з. 9 д.

3. ЖЕЛѢЗНАЯ РУДА. Добыча въ 1921 г. въ пудахъ:

	Богословск. пуд. [1])	Екатеринбургскій [2])	Южно-Уральскій [2])	Сѣверо-Вятскій [2])	Пріокскій [2])	Тульск.-Калужскій [2])	Криворожскій и Никопольск.	Всего [2])
Январь . . .	81.397	202.700	23.000	42.100	100.000	159.400	—	608.600
Февраль . . .	77.218	219.000	53.000	51.800	169.400	217.200	—	787.700
Мартъ . . .	60.527	195.000	375.000	53.400	90.900	231.800	—	1.006.600
Апрѣль . . .	6.448							
Май	10.000			Нѣтъ свѣдѣній				
Іюнь	30.050							
Итого . .	264.640	—	—	—	—	—	—	—

1) Эк. Ж. 19-8-21; 2) Э. Ж. 20-5-21.

Въ 1920 г. добыто всего — 9.420.000 [3]) пудовъ ж. р. (Э. Ж. 28 5-21).

4. СОЛЬ. Добыча за 6 мѣсяцевъ 1921 г. въ пудахъ:

	Пермь	Илецкъ	Бахмутъ	Славянскъ и Одесса	Баскунчакъ	Всего *)	Вывозъ *)
Январь	612.000	4.877	970.000	Не работали	Не работали по 28 Мая	1.584.650	547.588
Февраль	609.000	10.736	175.000			795.565	118.491
Мартъ	682.000	6.095	1.410.000			2.098.857	994.477
Апрѣль	394.000	2.500	1.188.000			1.584.328	4.365.450
Май	309.000	179.000	1.257.000		150.000	1.895.752	9.804.024
Іюнь	174.856	153.360	1.442.500		2.598.000	4.367.697	6.518.032
Итого . . .	2.780.856	356.560	6.442.500	—	2.748.000	12.327.049	22.678.062

*) Э. Ж. 10-8-21; остальныя цифры сведены изъ Правды отъ 30-7-21 и Э. Ж. 6-5-21.

3) Исправляемъ по послѣднимъ даннымъ коммунистической статистики обзоръ промышленности за 1920 г. (Russian Ecomonist № 3).

Всего за 1920 г. добыто: Марганцевой руды—395.000 пуд.; Мѣдной руды—229.000 пудовъ; Магнез.—1.091.000 пудовъ; Асбеста—91.000 пудовъ.

Digitized by Google

Сумма производствъ отдѣльныхъ районовъ не вполнѣ сходится съ общей добычей по всей Россіи, ибо числа взяты изъ разныхъ коммунистическихъ источниковъ.

5. ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ РАЙРУДЫ ЮЖУРАЛА. За 4 мѣсяца 1921 г. (Э. Ж. 2-6-21).

Добыча въ пудахъ:

Магнезіи сырой	368.800	Полевой шпатъ. .	13.800
» обож. въ порош.	76.400	Кварцъ	41.900
Каустическ. порош . .	12.200	Огнеупорн. глина	105.200
Кирпич. магнез. обож.	250.300	Доломитъ	46.100
Бурый желѣзнякъ . .	451.700	Известнякъ . . .	54.900
Марганц. руда	60.100	Точильн. камень.	412 штукъ
Хромистая руда. . .	84.000	Формовый песокъ.	52 п.
Корундъ	242		

6. ДОБЫЧА УГЛЯ. За первые 6 мѣсяцевъ 1921 г. 3)

А. ЕВРОПЕЙСКАЯ РОССІЯ.

Мѣсяцы	Донецкій бассейнъ.		Подмосковный бассейнъ.		Боровичи
	Добыча (въ пудахъ)	Вывозъ [4] (вагоновъ)	Добыча (въ пудахъ)	Вывозъ [4] (вагоновъ)	Добыча
Январь	23.175.000	9.140	3.485.000	1.988	160.000
Февраль	29.281.000 [1]	8.311	4.222.000 [1]	2.669	151.000
Мартъ	32.901.000	13.480	4.772.000	3.832	75.000
Апрѣль	29.928.000 [2]	14.725	3.708.000 [5]	3.121	93.000
Май	24.331.000	14.396	2.593.000 [6]	2.145	68.000 [7]
Іюнь	18.015.000	11.163	2.877.000	2.030	79.000
Итого	157.631.000 [2]	71.214	21.555.000	15.785	626.000 [7]

1) Э. Ж. 13-5-21; 2) Э. Ж. 2-9-21; 4) Э. Ж. 22-7-21; 5) Э. Ж. 3-6-21; 6) Э. Ж. 25-6-21; 7) Э. Ж. 14-9-21.

3) За іюль Донбасъ далъ всего лишь 9.600.000 пудовъ, при собственномъ потребленіи въ 8.560.000 пудовъ. (Э. Ж. 18-8-21). За іюль Подмосковный бас. далъ всего 1.588.000 пудовъ. (Изв. 4-9-21).

Б. УРАЛЪ.

Добыча по районамъ (въ пудахъ).

Мѣсяцы.	Кизельскій	Челябинскій	Егоршинскій	Богословскій	Всего добыто по Уралу (пудовъ)	Вывозъ въ вагон [4]
Январь .	1.623.000	3.525.000	260.000	882.000	6.290.000	4.670
Февраль	1.614.000 [1]	3.383 000 [1]	269.000 [1]	976.000 [1]	6.242.000	5.120
Мартъ .	1.739.000	3.391.000	312.000	1.070.000	6.515.000	5.316
Апрѣль.	1.607.000 [2]	2.888.000 [2]	241.000 [2]	1.121.000 [2]	5.857.000 [2]	5.002
Май . .	1.186.000 [3]	2.439.000 [3]	200.000 [2]	915.000 [3]	4.740.000	4.052
Іюнь . .	1.176.000	2.212.000	266.000	423.000	4.077.000	3.503
Итого .	8.945.000	17.841.000	1.548.000	5.387.000	33.721.000	

1) Э. Ж. 13-5-21; 2) Э. Ж. 31-7-21; 3) Э. Ж. 14-9-21; 4) Э. Ж. 22-7-21.

Digitized by Google

В. СИБИРЬ и ТУРКЕСТАНЪ.

Мѣсяцы	Сибирь				Туркестанъ[1])	
	Добыча по районамъ		Всего добыто по Сибири	Вывозъ (въ вагонахъ [3])	Добыча (въ пудахъ)	Вывозъ (въ пудахъ)
	Кузнецкій	Черемх.				
Январь .	4.067.000	2.696.000	6.763.000	5.231	690.000	248.000
Февраль .	4.194.000 [1])	2.793.000 [1])	7.287.000	5.807	616.000	311.000
Мартъ . .	4.020.000	2.769.000	6.789.000	5.928	600.000	142.000*)
Апрѣль. .	3.984.000 [2])	2.742.000 [2])	6.726.000	5.683	610.000	
Май . . .	3.358.000	1.788.000 [4])	5.146.000	3.358	547.000 [5])	
Іюнь. . .	2.499.000 [3])	1.743.0000 [4])	4.242.000	19.742	358.000	
Итого. .	22.422.000	14.531.000	36.953.000		3.460.000	

1) Е.Ж. 13-5-21; 2) Е.Ж. 26-6-21; 3) Е.Ж. 22-7-21; 4) Е.Ж. 25-8-21; 5) Е.Ж. 14-9-21

Общая добыча угли по всей Россіи за 6 мѣсяцевъ 253.946.000 пуд.

7. СЛАНЕЦЪ. Эк. Ж. 23-8-21.

	Средне-Волжскій районъ	Въ пудахъ		Всего
		Нижне-Волжскій районъ	Веймарнскій районъ	
Январь	43.000	27.000	21.000	91.000
Февраль	154.000	40.000	34.000	228.000
Мартъ	188.000	35.000	24.000	247.000
Апрѣль	81.000	рудники загоплены	25.000	106.000
Май	41.000		40.000	81.000
Іюнь	38.000		67.000	105.000
Всего	545.000	102.000	211.000	858.000

II. ОРГАНИЧЕСКОЕ ТОПЛИВО.

Заготовка и вывозка дровъ. (Э. Ж. 23-4-21).

	Съ 1 іюля 1920 по 1 апрѣля 1921 г.	Съ іюля 1919 по 1 апрѣля 1920 г.
Заготовлено . .	8.127.000 куб. саж.	7.156.000 куб. саж.
вывезено. . . .	6.583.000 » »	5.855.000 » »

ДОБЫЧА ТОРФА. (Э. Ж. 21-8-21).

За операціонный періодъ тек. года добыто 99.800.000 пудовъ.

III. ТЕКСТИЛЬНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

1. ХЛОПЧАТОБУМАЖНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ. Производство рѣзко падаетъ. Выпуски за первые три мѣсяца 21 г. указаны въ докладѣ М. А. Бурышкина, за слѣдующіе мѣсяцы перваго полугодія даны Эк. Ж. 10-8-21:

*) Данныя за ½ м-ца.

Digitized by Google

Выработка тканей	Выработка пряжи
Апрѣль . . . . . 12.945.400 арш.	93.841 пуд. (свѣд, съ 26 фабр. изъ 43)
Май . . . . . 5.031.700*)	24.932 — 14 —
Іюнь . . . . . нѣтъ свѣдѣніи	4.940 — 2 —

*) Только для 23 фабр. изъ 32.

Выработка нитокъ за 6 мѣсяцевъ 1921 г. въ гроссахъ.

По апрѣль	21.465
Май	492
Іюнь	1.042

2. ШЕРСТЯНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ. (Эк. Ж. 10-8-21).

Выработка ткани за 6 мѣсяцевъ въ арш.

Январь	2.165.209
Февраль	3.009.704
Мартъ	2.513.790
Апрѣль	2.323.899
Май	1.013.421
Іюнь	1.802.732
Итого	12.628.575

3. ЛЬНЯНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ. (Эк. Ж. 20.9.21).

Выработка за 6 первыхъ мѣсяцевъ 1921 года.

	пряжи пуд.	ткани кв. арш.
Январь	64.728	4.786.577
Февраль	88.227	5.703.089
Мартъ	86.241	6.440.621
Апрѣль	55.923	4.521.436
Май	16.668	2.100.874
Іюнь	11.323	1.415.996
Итого	322.010	24.968.593

4. ПЕНЬКОВАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ. (Эк. Ж. 9-8-21).

Выработка за 6 мѣсяцевъ 1921 г. въ пудахъ:

	Канат. и верев.	Пряжи	Шпагата	Бичевы	Холста	Всего
Январь	28.784	28.037	2.636	18.248	—	77.705
Февраль	39.329	28.480	2.179	2.044	—	72.032
Мартъ	54.118	36.785	3.778	3.570	—	98.251
Апрѣль	34.830	30.808	2.939	4.146	558	73.281
Май	30.365	21.647	2.625	2.288	169	57.094
Іюнь	25.064	15.031	2.743	96	200	43.134
Итого	212.490	160.788	16.900	30.392	927	421.497

5. ПЕТРОГРАДСКАЯ ТЕКСТИЛЬНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ. За 6 мѣс.

Для характеристики состокнія текстильной промышленности приведемъ выработку Петроградскихъ заводовъ за 2-ое полугодіе 1920 г. и за первое полугодіе 1921 г. (Э.Ж. 1-9-21).

Digitized by Google

Названіе фабрикъ	Названіе издѣлій	Выпускъ 2-е полугодіе 1920 г.	Выпускъ 1-ое полугодіе 1921 г.	Примѣчаніе
1-я Невская ниточн.	Нитки	153.522 гроссъ.	59.748 гроссъ	Остан. 15 апр.
Выборгская ниточн.	Нитки	35.944 »	13.658 »	»
Невская бумагопр.	Пряжа	9.101 пудовъ	10.815 пудовъ	»
Чулочно-трикотаж. (бывш. Керстен.)	Трикот. ткань	127.644 арш.	56.842 арш.	»
	Трик. издѣл.	16.106 дюж.	4.222 дюж.	»
»	Мытое бѣлье	9.314 пуд.	5.395 пуд.	»
»	Не трик. изд.	98.224 штукъ	101.730 штук.	»
Невск. (б. Торитон)	Сукно	281.428 арш.	42.000 арш.	»
Гутуевская б. Аук.	Сукно	104.032 »	10 750 »	Ост. въ февр.
Шарно	Шерст. пряжа	2.355 пуд.	1.683 пуд.	Ост. 15 апр.
Ямская ватная . .	Вата	ок 11.000 »	1.263 »	Ост. въ февр.
Канатная б. Гот.	Канаты	61.202 »	60.318 »	
	Смолян. пакл.	—	6.039 »	
1 госуд. ф-ка пр-ва.	Войлокъ	-- не работала --		
Войлокъ и валенокъ	Валенки	—	88 паръ	Ост. въ февр.

Полная остановка фабрикъ 15 апрѣля вызвала топливнымъ кризисомъ.

IV. САХАРНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ. (Эк. Ж. 4-6-21).

Года	Площадь посѣва свекловицы	Переработ. свеклы въ тыс. берк. по 10 пуд.	Выработка сахара въ тыс. пуд.	Выходъ сахара изъ 1 берковца въ фунтахъ	Выходъ сахара съ 1 дес. посѣва въ пудахъ	Число работающ. заводовъ
1914. . .	697.373	74.821	105.421	56,36	151,2	231
1915. . .	682.335	65.951	91.321	52,36	133,7	232
1916. . .	613.114	52.241	72.615	55,20	128,4	231
1917. . .	539.393	42.092	55.886	53,08	103,6	227
1918. . .	111.330	16.914	20.342	48,08	49,4	204
1919. . .	387.437	1.731	4.850	40,16	12,5	149
1920. . .	180.327	4.579	5.512	47,90	30,7	186
1921. . .	175 147*)	—	—	--	—	—

V. ТАБАЧНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ. (Э. Ж. 22-6-21).

Районы	Число фабрикъ				Выработка за 2-ю половину 1920			Выработка за три мѣс. 1921 г.		
	Табачн.	Махороч.	Гильзов.	Сигарн.	Табаку въ тыс. кур. един.	Махорки въ пудахъ	Сигаръ штукъ	Табаку	Махорки	Сигаръ
Великоросс. .	9	12	2	2	5.784.095	420.914	18.631.655	3.600.379	125.633	4.460.560
Украина . . .	10	13	—	—	1.802.525	174.025	(за годъ)	1.010.517	44.994	
Кавказъ . . .	15	—	—	—	2.637.688	--	--	1.026.309	--	
Донъ	1	—	—	—	2.682.057	--	--	585.423	--	
Итого . . .	35	25	2	2	12.906.365	594.939		6.232.728	170.627	

За апрѣль Великороссія выработала 1.163.859 тыс. кур. ед. табаку, 35.602 пуда махорки и 616.315 шт. сигаръ.

*) Э. Ж. 6-8-21, изъ нихъ по Украинѣ — 141.950.

Digitized by Google

VI. ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ. (Э. Ж. 19-8-21).

Выработка за пять мѣсяцевъ 1921 г.

Выработка за пять мѣсяцевъ 1921 г.

Динамо маш., моторы и трансформаторы	12.727 киловат.
Телеф., телеграф. аппараты, запасн. части	2.410 учет. ед
Проводовъ и кабелей	46.500 пудовъ.
Аккумуляторовъ электрическихъ	388.269 штукъ.
Лампъ электрическихъ	8.000 пудовъ.
Изоляторовъ, роликовъ и проч. (за 6 мѣсяц)	3.632 »
Угольное производство	3.934,8 »

VII. ХИМИЧЕСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

1. ХИМИКО-ФАРМАЦЕВТИЧЕСКАЯ [1] (въ килограммахъ):

Въ килограммахъ:

Названіе	1919		1920		1921
	1-е полуг.	2-е полуг.	1-е полуг.	2-е полуг.	1-е полуг.
Химическіе преп.	35.335	39.782	40.334	81.692	69.630
Галеновые	115.552	167.712	158.410	242.766	289.701
Дезинфек. средства.	—	—	149.741	76.788	132.232
Итого	150.887	207.494	348.485	401.146	491.554

1) «Правда» 10-8-21. Довоенное производство доходило до 3.000.000 килогр. въ годъ.

ПРОИЗВОДСТВО ГЛАВФАРМАЗАВА. За 6 мѣсяцевъ 1921 г.

Наименованіе препаратовъ		Выполнено Январь-Мартъ [1]	Апрѣль [2]	Май [2]	Іюнь [3]
Препараты серебра	кгр.	2	111	19	78,5
» ртути	»	1.385	326	160	472
» желѣза неорг.	»	3.644	1.211	1.463	1.222,4
» брома, кали и іода	»	425	54	72	50
Другіе неорг. препар.	»	16.360	6.918	5.517	7.311,5
Новарсоланъ	»	13	7	6	6
Алкалоиды	»	66	11	15	7,7
Салициловые препараты	»	4.381	3.090	2.311	3.320
Препар. желѣза орг.	»	23	32	32	59,5
Др. орган. препараты	»	5.003	1.460	967	1.619,3
Экстрак. сух. гус. и ж.	»	6.825	3.129	3.044	2.754
Настойки	»	43.980	—	—	17.646
Растворы воды и спирта	»	10.643	16.442	16.557	17.437
Разн. порошки	»	10.461	5.396	1.157	3.461
» мази	»	50.588	12.576	5.335	10.759

1) Э. Ж. 31-5-21; 2) Э. Ж. 10-8-21; 3) Э. Ж. 1-9-21.

Digitized by Google

Выполнено

Наименованіе препаратовъ		Январь-Мартъ [1])	Апрѣль [2])	Май [2])	Іюнь [3])
Разные масла	кгр.	1.560	101	8	291
Дезинф. средства. . .	»	84.493	20.663	15.698	11.440
Вазелинъ	»	6.530	5.844	4.186	8.949
Каст. масл. въ капсул.	»	7.750	—	—	2.250
Пластыри намаз. . .	арш.	6.430	—	—	метр. 210
» не намаз. . .	кгр.	4.703	2.050	2.439	2.425
Парафин. бумага. . .	стоп.	234	397	230	422
Горчичники	шт.	47.000	63.000	44.300	34.250
Фотограф. пластинки.	дюж.	1.048	146	423	1.169
Переработан. препар.	кгр.	—	33	—	—
Дозиров. средства . .	шт.	8.869.323	2.853.945	2.970.062	2.317.950
Всего килограм. . .	кгр.	258.835	94.150	65.867	89.819

1) Э. Ж. 31-5-21; 2) Э. Ж.10-18-21; 3) Э. Ж. 1-9-21.

2. ОСНОВНАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ. (ХИМОСНОВА

Выработка въ пудахъ центральнаго района.

	1920 г. [1])	1921 г.		
		Январь [1])	Февр. Мартъ [2])	Апрѣль [3])
Сѣрная кислота. .	786.495	105.531	201.017	94.258
Олеумъ	300.391	32.415	34.200	14.764
Азотная кислота. .	22.711	3.812	6.741	2.708
Соляная кислота. .	977.578	104.666	226.246	69.254
Сѣрно-кислыя соли	858.837	95.151	199.611	59.568
Хлористыя соли. .	18.127	319	3.540	6.573
Углекислыя » .	685.073	46.229	112.286	104.772
Хромовыя » . .	68.862	12.170	27.421	11.410
Хлорная известь. .	184.377	18.144	42.372	10.950
Сѣрнистый натръ. .	49.051	5.814	7.190	3.818
Прочія вещ. и соли	52.668	7.990	19.665	14.825
Суперфосфатъ . . .	349.633	20.651	49.710	26.626
Итого	4.353.803	452.892	929.999	419.526

1) Э. Ж. 28-4-21; 2) Э. Ж. 24-5-21; 3) Э. Ж. 29-7-21.*) Правда 2-9-21.

За полгода выработка Центральнаго района выразилась въ количествѣ 2.516.961 пудовъ. (Правда, 2-9-21). За май и іюнь тек. обр. выработка равна — 714.544 пуд. Уральскій районъ вырабатываетъ всего около 4% Центральнаго.

Digitized by Google

Выработка*) за 2-ое полугодіе 1920 и 1-ое полугодые 1921 г. (въ пудахъ).

	2-ое полуг. 1920 г.	1-ое полуг. 1921
Азотная кислота	4.117	3.890
Купоросное масло . . .	27.980	26.336
Мѣдный купоросъ . . .	7.092	5.656
Наждачныя точила . .	274	138,4
Соляная кислота . . .	1.878	4.707
Сѣрная »	51.875	44.435
Хромпик. натровый . .	1.408	3.594,5
Нитров. смѣсь	—	3.261
Суперфосфатъ	—	11.969
Всего	94.619	103.987

*) Э. Ж. 10-8-21.

3. КРАСОЧНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ. За 1-ю четверть 1921 г.

Орган. полупрод.	5.078	Сѣрн. натръ перекрастализован. .	1.315
Сѣрн. красокъ.	3.528	Новарсоланъ . . .	5.060 грамм.
Разн. орган. красокъ. . .	2.028	Нитротолуолъ . . .	375 пуд.
Азотн. кисл.	3.137	Сульфанилов. кисл.	50

4. КОКСО-БЕНЗОЛЬНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ. (Э. Ж. 2-9-21.)

Въ 1917 году выработка равнялась 4 милліонамъ пудовъ смолы и 1 милліону пудовъ сырого бензола. Въ 1918 г. всѣ печи были потушены, и въ настоящее время только на 3 коксо-бензольныхъ установкахъ работаютъ нѣсколько батарей, пущенныхъ въ ходъ во второй половинѣ 1920 г. Всего за 3 мѣсяца выработано 18.000 п. смолы изъ употребленныхъ на коксованіе 1.388.000 пудовъ угля. Бензолъ не улавливается вслѣдствіе недостатка газа.

VIII. РЕЗИНОВАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Выработка за 6 мѣсяцевъ 1921 г.

Наименованія	За январь-мартъ *)	За апрѣль-іюнь **)	Всего
Калоши	11.839 паръ	не вырабатывались	11.839 паръ
Брезентовая обувь. .	9.569 »	11.520 паръ	21.089 »
Рукава съ мет. спир.	12.871 арш.	5.578 арш.	18.449 арш.
» выбрасывающ. .	11.831 »	1.405 »	14.236 »
» пневматическ. .	1.482 »	5.884 »	7.366 »
» пеньковые . . .	1.200 »	—	—
» тормазные . . .	200 штукъ	200 штукъ	400 штукъ
» тендерные . . .	824 »	300 »	1.124 »
Хирургич. издѣлія.	524.850 »	164.386 »	689.236 »
Клеенка	41.345 арш.	2.397 арш.	43.742 арш.
Асбестов. издѣлія . .	246 пуд.	10 пуд.	256 пуд.
Итовыя пластины. .	1.244 »	297 »	1.541 »
Набивки	1.299 »	680 »	1.979 »
Автошины	2.443 штукъ		
Автокамеры	9.117 »		

Digitized by Google

Названіе фабрикъ	Названіе издѣлій	Выпускъ 2-е полугодіе 1920 г.	Выпускъ 1-ое полугодіе 1921 г.	Примѣчаніе
1-я Невская ниточн.	Нитки	153.522 гроссъ.	59.748 гроссъ	Остан. 15 апр.
Выборгская ниточн.	Нитки	35.944 »	13.658 »	»
Невская бумагопр.	Пряжа	9.101 пудовъ	10.815 пудовъ	»
Чулочно-трикотаж.	Трикот. ткань	127.644 арш.	56.842 арш.	»
(бывш. Керстен.)	Трик. издѣл.	16.106 дюж.	4.222 дюж.	»
»	Мытое бѣлье	9.314 пуд.	5.395 пуд.	»
»	Не трик. изд.	98.224 штукъ	101.730 штук.	»
Невск. (б. Торнтон)	Сукно	281.428 арш.	42.000 арш.	»
Гутуевская б. Аук.	Сукно	104.032 »	10.750 »	Ост. въ февр.
Шарно	Шерст. пряжа	2.355 пуд.	1.683 пуд.	Ост. 15 апр.
Ямская ватная . . .	Вата	ок 11.000 »	1.263 »	Ост. въ февр.
Канатная б. Гот.	Канаты	61.202 »	60.318 »	
	Смолян. накл.	—	6.039 »	
1 госуд. ф-ка пр-ва.	Войлокъ	-- не работала --		
Войлокъ и валенокъ	Валенки	--	88 паръ	Ост. въ февр.

Полная остановка фабрикъ 15 апрѣля вызвала топливнымъ кризисомъ.

IV. САХАРНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ. (Эк. Ж. 4-6-21).

Года	Площадь посѣва свекловицы	Переработ. свеклы въ тыс. берк. по 10 пуд.	Выработка сахара въ тыс. пуд.	Выходъ сахара изъ 1 берковца въ фунтахъ	Выходъ сахара съ 1 дес. посѣва въ пудахъ	Число работающ. заводовъ
1914. . .	697.373	71.821	105.421	56,36	151,2	231
1915. . .	682.335	65.951	91.321	52,36	133,7	232
1916. . .	613.114	52.241	72.615	55,20	128,4	231
1917. . .	539.393	42.092	55.886	53,08	103,6	227
1918. . .	411.330	16.914	20.342	48,08	49,4	204
1919. . .	387.437	4.731	4.850	40,16	12,5	149
1920. . .	180.327	1.579	5.542	47,90	30,7	186
1921. . .	175 147*)	—	—	—	—	—

V. ТАБАЧНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ. (Э. Ж. 22-6-21).

Районы	Число фабрикъ				Выработка за 2-ю половину 1920			Выработка за три мѣс. 1921 г.		
	Табачн.	Махороч.	Гильзов.	Сигарн.	Табаку въ тыс. кур. един.	Махорки въ пудахъ	Сигаръ штукъ	Табаку	Махорки	Сигаръ
Великоросс. .	9	12	2	2	5.784.095	420.914	18.631.655	3.600.379	125.633	4.460.560
Украина . . .	10	13		—	1.802.525	174.025	(за годъ)	1.010.517	44.994	
Кавказъ . . .	15	—	—	—	2.637.688	—	—	1.026.309	—	
Донъ	1			—	2.682.057	—	—	585.423	—	
Итого . . .	35	25	2	2	12.906.365	594.939		6.232.728	170.627	

За апрѣль Великороссія выработала 1.163.859 тыс. кур. ед. табаку, 35.602 пуда махорки и 616.315 шт. сигаръ.

*) Э. Ж. 6-8-21, изъ нихъ по Украинѣ -- 111.950.

Digitized by Google

VI. ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ. (Э. Ж. 19-8-21).

Выработка за пять мѣсяцевъ 1921 г.

Выработка за пять мѣсяцевъ 1921 г.

Динамо маш., моторы и трансформаторы	12.727 киловат.
Телеф., телеграф. аппараты, запасн. части	2.410 учет. ед
Проводовъ и кабелей	46.500 пудовъ.
Аккумуляторовъ электрическихъ	388.269 штукъ.
Лампъ электрическихъ	8.000 пудовъ.
Изоляторовъ, роликовъ и проч. (за 6 мѣсяц)	3.632 »
Угольное производство	3.934,8 »

VII. ХИМИЧЕСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

1. ХИМИКО-ФАРМАЦЕВТИЧЕСКАЯ [1] (въ килограммахъ):

Въ килограммахъ:

Названіе	1919		1920		1921
	1-е полуг.	2-е полуг.	1-е полуг.	2-е полуг.	1-е полуг.
Химическіе преп.	35.335	39.782	40.334	81.692	69.630
Галеновые	115.552	167.712	158.410	242.766	289.701
Дезинфек. средства.	—	—	149.741	76.788	132.232
Итого	150.887	207.494	348.485	401.146	491.554

1) «Правда» 10-8-21. Довоенное производство доходило до 3.000.000 килогр. въ годъ.

ПРОИЗВОДСТВО ГЛАВФАРМАЗАВА. За 6 мѣсяцевъ 1921 г.

Выполнено

Наименованіе препаратовъ		Январь-Мартъ [1]	Апрѣль [2]	Май [2]	Іюнь [3]
Препараты серебра	кгр.	2	111	19	78,5
» ртути	»	1.385	326	160	472
» жел̀за неорг.	»	3.644	1.211	1.463	1.222,4
» брома, кали и іода	»	425	54	72	50
Другіе неорг. препар.	»	16.360	6.918	5.517	7.311,5
Новарсоланъ	»	13	7	6	6
Алкалоиды	»	66	14	15	7,7
Салицил̀, препараты	»	1.381	3.090	2.311	3.320
Препар. жел̀за орг.	»	23	32	32	59,5
Др. орган. препараты	»	5.003	1.160	967	1.619,3
Экстрак. сух. гус. и ж.	»	6.825	3.129	3.044	2.751
Настойки	»	43.980	—	—	17.646
Растворы воды и спирта	»	10.643	16.442	16.557	17.437
Разн. порошки	»	10.461	5.396	1.157	3.461
» мази	»	50.588	12.576	5.335	10.759

1) Э. Ж. 31-5-21; 2) Э. Ж. 10-8-21; 3) Э. Ж. 1-9-21.

Digitized by Google

Выполнено

Наименованіе препаратовъ		Январь-Мартъ [1])	Апрѣль [2])	Май [2])	Іюнь [3])
Разные масла	кгр.	1.560	101	8	291
Дезинф. средства. . .	»	84.493	20.663	15.698	11.440
Вазелинъ	»	6.530	5.844	4.186	8.949
Каст. масл. въ капсул.	»	7.750	—	—	2.250
Пластыри намаз. . .	арш.	6.430	—	—	метр. 210
» не намаз. . .	кгр.	4.703	2.050	2.439	2.425
Парафин. бумага. . .	стоп.	234	397	230	422
Горчичники	шт.	47.000	63.000	44.300	34.250
Фотограф. пластинки.	дюж.	1.048	146	423	1.169
Переработан. препар.	кгр.	—	33	—	—
Дозиров. средства . .	шт.	8.869.323	2.853.945	2.970.062	2.317.950
Всего килограм. . .	кгр.	258.835	94.150	65.867	89.819

1) Э. Ж. 31-5-21; 2) Э. Ж.10-18-21; 3) Э. Ж. 1-9-21.

2. ОСНОВНАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ. (ХИМОСНОВА

Выработка въ пудахъ центральнаго района.

	1920 г. [1])	1921 г.		
		Январь [1])	Февр. Мартъ [2])	Апрѣль [3])
Сѣрная кислота. .	786.495	105.531	201.017	94.258
Олеумъ	300.391	32.415	34.200	14.764
Азотная кислота. .	22.711	3.812	6.741	2.708
Соляная кислота. .	977.578	104.666	226.246	69.254
Сѣрно-кислыя соли	858.837	95.151	199.611	59.568
Хлористыя соли. .	18.127	319	3.540	6.573
Углекислыя » .	685.073	46.229	112.286	104.772
Хромовыя » . .	68.862	12.170	27.421	11.410
Хлорная известь. .	184.377	18.144	42.372	10.950
Сѣрнистый натръ. .	49.051	5.814	7.190	3.818
Прочія вещ. и соли	52.668	7.990	19.665	14.825
Суперфосфатъ . . .	349.633	20.651	49.710	26.626
Итого	4.353.803	452.892	929.999	419.526

1) Э. Ж. 28-4-21; 2) Э. Ж. 24-5-21; 3) Э. Ж. 29-7-21.*) Правда 2-9-21.

За полгода выработка Центральнаго района выразилась въ количествѣ 2.516.961 пудовъ. (Правда, 2-9-21). За май и іюнь тек. обр. выработка равна — 714.544 пуд. Уральскій районъ вырабатываетъ всего около 4% Центральнаго.

Digitized by Google

Выработка*) за 2-ое полугодіе 1920 и 1-ое полугодые 1921 г. (въ пудахъ).

	2-ое полуг. 1920 г.	1-ое полуг. 1921
Азотная кислота	4.117	3.890
Купоросное масло . . .	27.980	26.336
Мѣдный купоросъ . . .	7.092	5.656
Наждачныя точила . . .	274	138,4
Соляная кислота . . .	1.878	4.707
Сѣрная »	51.875	44.435
Хромпик. натровый . . .	1.408	3.594,5
Нитров. смѣсь	—	3.261
Суперфосфатъ	—	11.969
Всего	94.619	103.987

*) Э. Ж. 10-8-21.

3. КРАСОЧНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ. За 1-ю четверть 1921 г.

Орган. полупрод.	5.078	Сѣрн. натръ перекрастализован. .	1.315
Сѣрн. красокъ	3.528	Новарсоланъ . . .	5.060 грамм.
Разн. орган. красокъ . . .	2.028	Нитротолуолъ . . .	375 пуд.
Азотн. кисл.	3.137	Сульфанилов. кисл.	50

4. КОКСО-БЕНЗОЛЬНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ. (Э. Ж. 2-9-21.)

Въ 1917 году выработка равнялась 4 милліонамъ пудовъ смолы и 1 милліону пудовъ сырого бензола. Въ 1918 г. всѣ печи были потушены, и въ настоящее время только на 3 коксо-бензольныхъ установкахъ работаютъ нѣсколько батарей, пущенныхъ въ ходъ во второй половинѣ 1920 г. Всего за 3 мѣсяца выработано 18.000 п. смолы изъ употребленныхъ на коксованіе 1.388.000 пудовъ угля. Бензолъ не улавливается вслѣдствіе недостатка газа.

VIII. РЕЗИНОВАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Выработка за 6 мѣсяцевъ 1921 г.

Наименованія	За январь-мартъ *)	За апрѣль-іюнь **)	Всего
Калоши	11.839 паръ	не вырабатывались	11.839 паръ
Брезентовая обувь . .	9.569 »	11.520 паръ	21.089 »
Рукава съ мет. спир.	12.871 арш.	5.578 арш.	18.449 арш.
» выбрасывающ. .	11.831 »	1.405 »	14.236 »
» пневматическ. .	1.482 »	5.884 »	7.366 »
» пеньковые . . .	1.200 »	—	—
» тормазные . . .	200 штукъ	200 штукъ	400 штукъ
» тендерные . . .	824 »	300 »	1.124 »
Хирургич. издѣлія .	524.850 »	164.386 »	689.236 »
Клеенка	41.345 арш.	2.397 арш.	43.742 арш.
Асбестов. издѣлія . .	246 пуд.	10 пуд.	256 пуд.
Итовыя пластины . .	1.244 »	297 »	1.541 »
Набивки	1.299 »	680 »	1.979 »
Автошины	2.443 штукъ		
Автокамеры	9.117 »		

Digitized by Google

Наименованія	За январь-мартъ *)	За апрѣль-іюнь **)	Всего
Ремонтъ покрышекъ.	140 »		
» камеръ	853 »		
Аэрошины	1.195 »		
Техническія издѣлія.	1.221 пуд.		*) Э. Ж. 20-5-21
Пластин. вулк. изд.	1.291 »		**) Э. Ж. 26-8-21.
Подошвен. пластин.	7.433 »		Паденіе производ -
Автоподошва	808 »		ства во вторую чет-
Штемпел. пластина.	106 »		верть объясняется за-
Разн. эбон. издѣлія.	451 »	Нѣтъ свѣдѣній	крытіемъ заводовъ.
Эбонит. пластина. .	83 »		Такъ въ апрѣлѣ рабо-
» трубки . .	140 »		тали лишь 4 завода, въ
Асбестита	4.170 »		маѣ 3 и въ іюнѣ 2.
Ремни	167.309 арш.		(Э. Ж. 26-8-21).
Прорез. матерія. . .	23.472 »		
Линкруста	2.214 »		
Аккумул. баки. . .	9.907 штукъ		
Аэростаты	2 »		
Газгольдеры	2 »		

IX. МЫЛОВАРЕННАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Выработка мыла въ 1921 г. въ пудахъ.

	По Центральной Россіи				Всего	
	Хозяйств. мыло	Жидкое мыло	Суррогатн. мыло	Стиральн. пор.		
Январь	67.649	4.935	1.581	23.983	98.148	1)
Февраль	36.786	11.811	900	26.137	75.634	1)
Мартъ	27.861	1.351	1.267	38.670	69.149	1)
Итого . . .	132.296	18.097	3.748	88.790	242.931	1)
Анрѣль	29.535	2.320	2.063	27.957	60.875	2)
Май	36.181	1.473	2.027	13.778	53.459	2)
Итого за 5 мѣс. . . .	198.012	22.890	7.838	130.525	357.265	2)
	По Юго-Востоку					
Январь	21.326	14	80	—	21.420	1)
Февраль	19.382	5	120	—	19.507	1)
Мартъ	17.101	2	143	—	17.243	1)
Итого	57.809	21	343	—	58.173	1)

1) Эк. Ж. 17-6-21; 2) Эк. Ж. 22-7-21.

Digitized by Google

	По Украинѣ				
Январь . . . . Февраль . . . . Мартъ	3.100	807	—	1.943	6.150 [1]
Итого по всей Р. С. Ф. С. Р. за три мѣсяца.	193.505	18.925	4.091	90.733	307.254

X. КРАХМАЛО-ПАТОЧНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ. (Э. Ж. 8-6-21).

Количество работавшихъ заводовъ:

1918 — 1.015; 1919 — 505; 1920 — 432; 1921 (янв.-іюль) — 82*). Доставка картофеля при годовой потребности въ 50.000.000 пудовъ: 1917 г. — 20.000.000 п.; 1918 г. — 10.000.000. п.; 1919 г. — 1.500.000 п.; 1920 г. — 3.630.000 п.

Выработка за сезоны: въ пудахъ

	1917-18	1918-19	1919-20	1920-21*)
Патоки	858.000	645.000	346.000	около 340.000 всѣхъ крахмало-продуктовъ
Сух. крахмала. . . .	108.000	345.000	217.000	

XI. МАСЛОБОЙНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ. «Правда» 23-8-21.

Заготовка сѣмянъ измѣнялась слѣдующимъ образомъ:

Въ 1917 г. весь сборъ былъ:		общій чистый сборъ исчислялся въ:		
Подсолн. сѣм.	53.000.000 пуд.	1918-19	1919-20	1920-21
Льняного »	42.000.000 »			
Хлопков. »	40.299.000 »			
Коноплян. »	28.593.000 »	13.832.891 п.	4.778.838 п.	13.934.515 п.
Рапс. »	20.158.000 »			
Всего . . .	184.050.000 пуд.			

Въ производство поступало около 100.000.000 пуд. до войны.

Въ 1913 году производство масла было:

Подсолнечнаго.	11.000.000 пуд.	Кокосоваго . .	2.500.000 пуд.
Льняного . . .	4.700.000 »	Проч. сѣмена.	2.000.000 »
Конопляннаго .	2.500.000 »		
Хлопковаго . .	3.000.000 »	Всего	25.700.000 »

Положеніе промышленности въ коммунистической періодъ: (окт.-іюнь)

За сезоны (окт.-іюнь).	1919-20	1920-21
Поступило сѣмянъ на заводы.	4.628.746 п	7.350.705 п.
Переработано сѣмянъ.	4.407.871 »	6.822.968 »
Выработано масла и олифы.	1.065.957 »	1.520.939 »
» жмыха.	1.919.618 »	нѣтъ свѣдѣній

*) Э. Ж. 25-8-21.

Digitized by Google

XII. СТЕКОЛЬНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Выработка за 2 мѣсяца 21 г. (Эк. Ж. 11-5-21).

Наименованія	Январь	Февраль
Полубѣл. окон. стекла	3.400 ящ.	3.769 ящ.
Бемское стекло	2.561 »	5.443 »
Сортовое »	1.669.923 шт.	1.151.868 шт.
Ламповое	136.698 »	49.266 »
Бутылочное	182.253 »	219.280 »
Аптекарское	1.935.565 »	1.318.466 »
Техническое	6.649 »	39.261 »
»	789 пуд.	624 пуд.
Электроосв	297.195 шт.	288.358 »
Химическое стекло	71.374 »	269.979 шт.
Баллоны и бутыли	14.503 »	37.111 »
Фарфор., фаянс. издѣлія	973.000 »	1.274.000 »

XIII. БУМАЖНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Выработка за первые полгода 1921 г. въ пудахъ.

	Всего бумаги	въ томъ числѣ						
		Газетн. бумаги	Печатн. бумаги	Писчей бумаги	Моедитной бумаги	Телеграфной ленты	Масленки	Картона
Январь 1)	177.970	54.300	34.400	40.400	6.400	2.100	—	—
Февраль 2)	216.000							
Мартъ 3)	219.661	56.500	55.400	38.500	12.300	17.800	12.300	9.100
Апрѣль 4)	172.020	46.400	35.000	36.400	5.800	4.400	13.100	11.200
Май 5)	159.300	36.500	27.000	40.700	10.500	9.000	---	8.200
Іюнь 5)	155.700	50.400	35.400	32.300	8.700	1.000	..	13.600
Итого	1.100.651							

1) Э. Ж. 8-3-21; 2) Э. Ж. 4-5-21; 3) Э. Ж. 4-5-21; 4) Э. Ж. 31-5-21; 5) Э. Ж. 10-8-21.

	Выработка целлюл. въ пуд.*	Выраб. древ. массывъ пуд.*
Январь	48.000	70.000
Февраль	81.000	87.000
Мартъ	72.000	75.000

*) Э. Ж. 11-5-21.

Digitized by Google

XIV. СПИЧЕЧНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ. («Правда» 11-8-21)

Выработка въ ящикахъ:

1913	4.157.000**)
1914	3.808.000
1916	3.060.000**)
1919	1.008.000
1920	633.692
1921 (6 мѣс (Янв.-Іюнь)s	348.122

По районамъ выработка 6 мѣс. 1921 г.

Сѣверный районъ	68.908	ящ.
Сѣв.-Восд »	65.578	»
Центральн. »	29.317	»
Приволж. »	61.702	»
Уравьскій »	28.719	»
Полѣсскій »	93.868	»
Итого	348.122	»

XV. ВИНОКУРЕННАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ. (Э. Ж. 3-6-21).

За сезонъ 1920-1921 (октябрь-іюнь) выкурено градусовъ:

Центр. районъ и Уралъ	123.604.156
Сибирь	7.781.614
Украйна	9.228.620
Югъ и Сѣв. Кавказъ	1.643.372
Всего по Р.С. Ф. С. Р.	142.257.762

XVI. КОЖЕВЕННАЯ И МѢХОВАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

1. КОЖЕВЕННАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ. (Э. Ж. 26-8-21).

Выработка кожъ за 4 мѣсяца 1921 года.

	Крупныхъ кожъ		Мелкихъ кожъ		Всего	
	1920	1921	1920	1921	1920	1921
Январь	140.000	246.000	225.000	260.000	365.000	506.000
Февраль	160.000	276.000	273 000	323.000	433.000	599.000
Мартъ	189.000	282.000	337.000	344.000	526.000	626.000
Апрѣль	169.000	279.000	256.000	321.000	425.000	600.000
Итого	658.000	1.083.000	1.091.000	1.248.000	1.749.000	2.331.000

**) Э. Ж. 28-5-21.

Digitized by Google

Пошивка гражданской и армейской обуви: (паръ)

	Армейская обувь		Гражданская обувь		Всего	
	1920	1921	1920	1921	1920	1921
Январь.	371.000	539.000	180.000	121.000	551.000	660.000
Февраль	366.000	595.000	202.000	130.000	568.000	725.000
Мартъ..	440.000	593.000	212.000	147.000	652.000	740.000
Апрѣль.	335.000	488.000	122.000	217.000	457.000	705.000
Май....	359.000	336.000	185.000	95.000	644.000	431.000
Всего за 5 мѣс.	1.871.000	2.551.000	901.000	710.000	2.772.000	3.261.000

2. МѢХОВАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ. (Э. Ж. 27-7-21).

Выдѣлка въ штукахъ:

	1920	% къ довоенн. выдѣлкѣ	3 мѣс. 1921 г.
Овчина.	4.997.637	29	949.575
Жеребокъ	28.962	17	—
Пушнина	4.589.899	22	1.225.565
Полушуб., жил. и одѣялъ	823.189	27	нѣтъ свѣд.
Окраска каракуля . . .	136.088	4,5	

XVII. ПЕЧАТНОЕ ДѢЛО.

1. ПОЛИГРАФИЧЕСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ. (Э. Ж. 28-5-21).

Общее количество оттисковъ: (въ тысячахъ)

1916	16.240.000	1919	3.827.000
1917	12.297.000	1920	2.486.000
1918	7.522.000	1921 (3 мѣсяца) . .	713.500

Э. Ж. 3-9-21.

2. СЛОВОЛИТНОЕ ПРОИЗВОДСТВО. (Э. Ж. 10-5-21).

Для характеристики измѣненія словолитнаго производства приведемъ данныя для двухъ крупнѣйшихъ словолитенъ Лемана и Бертгольда въ Петроградѣ за послѣдніе 8 лѣтъ: (отливка шрифта и матеріала въ пудахъ)

1913	52.008	1917	15.663
1914	46.438	1918	7.847
1915	19.351	1919	4.601
1916	16.101	1920	5.289

Digitized by Google

XVIII. СТРОИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРІАЛЫ. (Эк. Ж. 28-5-21).

1. АСФАЛЬТЪ. (2 завода Батракскій и Печерскій).

Выработка въ тысячахъ пудовъ:

1914	1.573	1919	112
1916	2.121	1920 (9 мѣсяцевъ) . . .	102.3
1917-1918—не работали			

ГУДРОНЪ. (Два завода), выработка въ тысячахъ пудовъ:

1914	73	1919	40
1916	86	1920 (9 мѣсяцевъ)	13
1917-1918 не работали.			

«Въ 1921 году производство асфальта предположено начать лишь съ іюня мѣсяца, производство гудрона — сезонное (періодъ май-сентябрь), начато въ концѣ мая; пока выработано 180 пудовъ». Э. Ж. 5-8-21.

2. ШИФЕРЪ. (1 заводъ), выработка въ тысячахъ плитъ:

1916	2.500	1919	817
1917	1.500	1920 (10 мѣсяцевъ) . . .	227
1918	1.000		

Производство шифера за 6 мѣсяцевъ 1921 г. (Э. Ж. 10-8-21) въ плитахъ:

Январь.	112.590	Апрѣль.	208.648
Февраль	121.930	Май	232.378
Мартъ	115.011	Іюнь.	—
		Итого	790.657

3. ОГНЕУПОРНО-КЕРАМИКОВЫЯ ИЗДѢЛІЯ: (до войны около 150 заводовъ давали до 68.000 тыс. штукъ огнупорнаго кирпича). Націонализированными заводами выработано:

	Средн. въ годы		
	1913-1917	1919	1920 (10 мѣсяц.)
	Въ тысячахъ штукъ		
Кирпичн. огнеупорн и фасонныхъ издѣлій . .	8.050	840	544
Кислотоупорн. посуды. .	250	11	—
Канализ. трубъ	1.185	18	5
Молот. товара.	—	99	126
Глины кусковой	10.150	2.171	574

Digitized by Google

Производство огнеупорнаго кирпича за 6 мѣсяцевъ 1921 г. въ тысячахъ штукъ: (Э. Ж. 10-8-21)

Январь	315	Апрѣль	503
Февраль	418	Май	285
Мартъ	510	Іюнь	290
Итого			2.321

4. ИЗВЕСТЬ И АЛЕБАСТРЪ. (Э. Ж. 26-7-21).

Выработка за 3 мѣсяца 1921 г. (въ тысячахъ пудовъ)

Заводы 2-ой группы	Колич. заводовъ	Довоен. выр.	Выработка за 3 мѣс. 1921
	Въ тысяцахъ пудовъ		
Известковыхъ	16	11.250	257
Алебастровыхъ	8	7.000	6000
Роман. цементн.	3	1.875	Не работали

Кромѣ заводовъ этой группы заводы 1-ой группы вырабатывали до войны около 12.000.000 пудовъ алебастра.

5. ЦЕМЕНТЪ. (Э. Ж. 22-7-21).

Стромъ отдѣлъ объединяетъ 40 цементныхъ заводовъ. Годовая производительность заводовъ въ 1913 г. — 9.655.000 бочекъ, въ 1914 г. — 11.586.000 бочекъ.

Выработка за 4 первыхъ мѣс. 1921 г.

Обжогъ и помолъ	25.200 бочекъ.
Помолъ изъ запаса клинкера	51.075 »

XIX. БОНДАРНОЕ ПРОИЗВОДСТВО. (Э. Ж. 31.8-21).

Выработка тары за 6 мѣсяцевъ 1921 г.

	Кол. посуды въ тыс. шт.	Емкость выраб. посуйы въ тысячахъ пуд.
Январь-Мартъ	270	1.185,9
Апрѣль	65,5	379,2
Май	102,7	628,3
Іюнь	48,4	275,2
Итого	486,6	2.468,6

Digitized by Google

XX. МЕТАЛЛООБРАБАТЫВАЮЩАЯ И МЕТАЛЛУРГИЧЕСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

1. 14 УДАРНЫХЪ ЗАВОДОВЪ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РОССІИ. «ГОМЗА».

Наименованіе	2-ое полугодіе 1920 г. [1] шт.	1-ое полугодіе 1921 г. Всего [1]	Выпускъ за 1921 г. по мѣсяцамъ					
			Январь [2]	Февраль [2]	Мартъ [2]	Апрѣль [2]	Май [3]	Іюнь [4]
Паровозы новые	9	16	1	3	3	2	3	4
» ремонтн	108	64	9	6	17	8	8	16
Вагоны новые .	202	229	35	66	68	11	29	20
» ремонтн.	1.218	608	136 (17 цис.)	177 (12 цис.)	151 (22 цис.)	94 (37 цис.)	70 (19 цис.)	57
Снѣгоочистител.	108	27	5	8	3	—	3	8
	пуды							
Бандажи. . . .	159.000	135.000	32.475	33.616	23.028	24.084	15.789	6.000
Трубы дымогар.	57.000	41.000	8.960	11.814	12.447	7.569	—	—
Мѣдн. топочныя части и баббит.	26.000	29.000	2.481	3.547	8.884	9.939	2.844	2.500
Проч. паровоз. части	108.000	68.000*)	8.532	9.934	14.368	14.282	11.350	11.000
Вагонныя части.	184.000	84.000	11.736	11.413	18.220	17.778	14.626 .	10.000
Желѣзо и сталь.	461.000	503.000	97.948	126.429	127.102	91.718	41.178	19.000
Болты, гайки. .	109.000	122.000	20.622	22.861	28.801	21.004	10.612	17.000

1) Э. Ж. 10-8-21 приблизительныя данныя; 2) Э. Ж. 1-6-21; 3) Э. Ж. 15-7-21; 4) вычислено по Э. Ж. 10-8-21, приблизительныя числа.

*) Въ подлинникѣ 98.000, очевидно опечатка.

Digitized by Google

Производство «Гомзы» за 6 мѣсяцевъ 1921 г. по заводамъ. (Э. Ж. 3-9-21).

Издѣлія	Сормов. заводъ	Колом. заводъ	Брянск. заводъ	Твер. зав.	Мытищ. заводъ	Рыбинск зав.	Радицк. заводъ
Паров. новые. .	8	7	1	—	—	—	—
Кап. рем. пар. .	19	11	—	—	—	—	—
Ваг. нов. пасса .	—	—	—	3	1	3	—
Ваг. нов. товарн. и платф. . . .	75	70	—	42	38	—	64
Рем. тов. ваг. .	192	204	25	28	—	343	376
Рем. ваг. и цист.	113	—	—	—	20 (цис.)	—	—
Рем. пас. вагон III класса. . .	20	—	—	2	5	—	19
» IV класса.	4	—	—	—	—	—	—
Снѣгоочист . . .	7	1	12	—	7	—	—
	въ пудахъ						
Запас. пар. части	33.721	7.606	3.878	—	—	—	—
Запас. ваг. части	31.982	3.805	8.559	1.050	18.995	—	3.765
Трубы дымогар.	—	—	3.004	—	—	—	—
Жел. сорт. . . .	10.461		—	—	—	—	—
» лист. .	10.461	—	—	—	—	—	—
Разное литье. .	—	—	—	—	—	11	—
Соломорѣзки . .	—	—	—	—	—	16 штукъ	

Издѣлія	Выксунск.зав.	Кулебакскій	Ташинскій
	въ пудахъ		
Желѣзо листовое.	94.515	75.132	—
» сортовое	9.506	77.859	—
» и сталь.	37.071	—	—
Бандажи	—	137.272	—
Трубы дымогранныя.	37.251	—	—
Проволока	20.310	—	—
Гвозди проволочные.	2.321	—	—
Лопаты	4.302	—	—
Чугунъ	—	—	1.809
Разное литье	—	—	5.132

Digitized by Google

2. 7 УДАРНЫХЪ ЗАВОДОВЪ ЮГА РОССІИ. (Ц. П. Т. П.)

Выпускъ за 1920 и 1921 г. Э. Ж. 10. 8. 21.

Наименованія	2-ое полугод. 1920 г.	5 мѣсяц. 1921 г.	1921				
			Январь	Февраль	Мартъ	Апрѣль	Май
Паровозы новые.	30	5	2	3	0	0	0
» ремонт.	113	66	12	10	3	28	12
	пудовъ						
Бандажи	141.000	5.800	—	5.700	—	—	—
Трубы дымогарн.	79.000	16.500	2.400	5.600	—	—	8.600
Прочія паровозн. части.	13.000	136.500	33.000	31.000	26.000	13.000	30.000
Вагон. части. .	16.000	пѣтъ свѣдѣній					
Чугунъ	557.000	242.000	79.800	108.000	36.000	—	18.000
Желѣзо и сталь.	459.000	715.000	171.000	171.000	127.000	139.000	106. 000

Полная производительность Юга Россіи включающая въ себѣ показанное выше производство за 5 мѣсяцевъ 21 г. дана въ Эк. Ж. 21-8-21. за 1-ое полугодіе 21 г. въ слѣдующихъ цифрахъ:

Чугуна	379.000 п.	Паровозы новые шт.	5
Мартенованіе . . .	1.033.000 »	» капит. рем. »	9
Прокатка	1.019.000 »	» средн. рем. »	3
Болванка и заготов.	592.000 »	Вагоны новые »	8
Трубы желѣзн. . .	21.000 »	» ремонтир. »	501
» чугун. . . .	54.000 »	Ремонтъ автомоб. »	93
Проволока тонкая .	19.000 »	Инструменты шт. . . .	5.000
Костыли болты. . .	14.000 »	Мостов. конструкціи .	14.000 п.
Рессоры штук.. . .	500 »	Чугун. и стал. литье .	146.000 »
Пружины	4.000 »	Поковки	33.000 »

Этотъ перечень обнимаетъ все производство Юга т. е. 7 металлургич. и металлообработывающихъ заводовъ тяжелой индустріи, которые еще работали (Эк. Ж. 21-8-21) въ сильно сокращенномъ размѣрѣ (работала урывками лишь небольшая часть предположенныхъ къ пуску цеховъ), а именно — Юзовскаго, Таганрогскаго, Торецкаго, Сулинскаго, Дюмо, Екатеринославскаго Б и Николаевскаго и 3 заводовъ — Петровскаго, Макеевскаго и Луганскаго, которые «работали находясь въ нѣсколько болѣе сносныхъ условіяхъ снабженія топливомъ». Остальные 5 большихъ заводовъ: «Маріупольскій, Краматорскій, Екатеринославскій А, Харьковскій и Дебальцовскій — совсѣмъ не работали или закрылись еще въ январѣ».

Общее положеніе тяжелой индустріи характеризуется (Эк. Ж. 21-8-21) такъ: «Выпускъ новыхъ паровозовъ прекратился съ марта мѣсяца совсѣмъ, также — новыхъ вагоновъ съ апрѣля. Начавшійся въ іюнѣ ремонтъ паровозовъ Юзовскимъ заводомъ относится большею частью къ случайному малому ремонту. Такимъ образомъ за прошлое полугодіе паровозо-вагоностроеніе на Югѣ по существу сошло на нѣтъ. Что касается производствъ металлургическихъ, то послѣднее послѣ сильнѣйшаго упадка въ мартѣ-апрѣлѣ оживилось въ іюнѣ, 6-го іюня

Digitized by Google

Производство огнеупорнаго кирпича за 6 мѣсяцевъ 1921 г. въ тысячахъ штукъ: (Э. Ж. 10-8-21)

Январь	315	Апрѣль	503
Февраль	418	Май	285
Мартъ	510	Іюнь	290
Итого			2.321

4. ИЗВЕСТЬ И АЛЕБАСТРЪ. (Э. Ж. 26-7-21).

Выработка за 3 мѣсяца 1921 г. (въ тысячахъ пудовъ)

Заводы 2-ой группы	Колич. заводовъ	Довоен. выр.	Выработка за 3 мѣс. 1921
	Въ тысяцахъ пудовъ		
Известковыхъ	16	11.250	257
Алебастровыхъ	8	7.000	6000
Роман. цементн.	3	1.875	Не работали

Кромѣ заводовъ этой группы заводы 1-ой группы вырабатывали до войны около 12.000.000 пудовъ алебастра.

5. ЦЕМЕНТЪ. (Э. Ж. 22-7-21).

Стромъ отдѣлъ объединяетъ 40 цементныхъ заводовъ. Годовая производительность заводовъ въ 1913 г. — 9.655.000 бочекъ, въ 1914 г. — 11.586.000 бочекъ.

Выработка за 4 первыхъ мѣс. 1921 г.

Обжогъ и помолъ	25.200 бочекъ.
Помолъ изъ запаса клинкера	51.075 »

XIX. БОНДАРНОЕ ПРОИЗВОДСТВО. (Э. Ж. 31.8-21).

Выработка тары за 6 мѣсяцевъ 1921 г.

	Кол. посуды въ тыс. шт.	Емкость выраб. посуйы въ тысячахъ пуд.
Январь-Мартъ	270	1.185,9
Апрѣль	65,5	379,2
Май	102,7	628,3
Іюнь	48,1	275,2
Итого	486,6	2.468,6

Digitized by Google

XX. МЕТАЛЛООБРАБАТЫВАЮЩАЯ И МЕТАЛЛУРГИЧЕСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

1. 14 УДАРНЫХЪ ЗАВОДОВЪ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РОССІИ. «ГОМЗА».

Наименованіе	2-ое полугодіе 1920 г. [1] шт.	1-ое полугодіе 1921 г. Всего [1]	Выпускъ за 1921 г. по мѣсяцамъ					
			Январь [2]	Февраль [2]	Мартъ [2]	Апрѣль [2]	Май [3]	Іюнь [4]
Паровозы новые	9	16	1	3	3	2	3	4
» ремонтн	108	64	9	6	17	8	8	16
Вагоны новые .	202	229	35	66	68	11	29	20
» ремонтн.	1.218	608	136 (17 цис.)	177 (12 цис.)	151 (22 цис.)	94 (37 цис.)	70 (19 цис.)	57
Снѣгоочистител.	108	27	5	8	3	—	3	8
	пуды							
Бандажи. . . .	159.000	135.000	32.475	33.616	23.028	24.084	15.789	6.000
Трубы дымогар.	57.000	41.000	8.960	11.814	12.447	7.569	—	—
Мѣдн. топочныя части и баббит.	26.000	29.000	2.481	3.547	8.884	9.939	2.844	2.500
Проч. паровоз. части	108.000	68.000*)	8.532	9.934	14.368	14.282	11.350	11.000
Вагонныя части.	184.000	84.000	11.736	11.413	18.220	17.778	14.626 .	10.000
Желѣзо и сталь.	461.000	503.000	97.948	126.429	127.102	91.718	41.178	19.000
Болты, гайки. .	109.000	122.000	20.622	22.861	28.801	21.004	10.612	17.000

1) Э. Ж. 10-8-21 приблизительныя данныя; 2) Э. Ж. 1-6-21; 3) Э. Ж. 15-7-21; 4) вычислено по Э. Ж. 10-8-21, приблизительныя числа.

*) Въ подлинникѣ 98.000, очевидно опечатка.

Digitized by Google

Производство «Гомзы» за 6 мѣсяцевъ 1921 г. по заводамъ. (Э. Ж. 3-9-21).

Издѣлія	Сормов. заводъ	Колом. заводъ	Брянск. заводъ	Твер. зав,	Мытищ. заводъ	Рыбинск зав.	Радицк. заводъ
Паров. новые. .	8	7	1	—	—	—	—
Кап. рем. пар. .	19	11	—	—	—	—	—
Ваг. нов. пасса .	—	—	—	3	1	3	—
Ваг. нов. товарн. и платф. . . .	75	70	—	42	38	—	64
Рем. тов. ваг. .	192	204	25	28	—	343	376
Рем. ваг. и цист.	113	—	—	—	20 (цис.)	—	—
Рем. пас. вагон III класса. . .	20	—	—	2	5	—	19
» IV класса.	4	—	—	—	—	—	—
Снѣгоочист . . .	7	1	12	—	7	—	—
	въ пудахъ						
Запас. пар. части	33.721	7.606	3.878	—	—	—	—
Запас. ваг. части	31.982	3.805	8.559	1.050	18.995	—	3.765
Трубы дымогар.	—	—	3.004	—	—	—	—
Жел. сорт. . . .	10.461	—	—	—	—	—	—
» лист. .	10.461	—	—	—	—	—	—
Разное литье. .	—	—	—	—	—	11	—
Соломорѣзки . .	—	—	—	—	—	16 штукъ	

Издѣлія	Выксунск.зав.	Кулебакскій	Ташинскій
	въ пудахъ		
Желѣзо листовое.	94.515	75.132	—
» сортовое	9.506	77.859	—
» и сталь.	37.071	—	—
Бандажи	—	137.272	—
Трубы дымогранныя.	37.251	—	—
Проволока	20.310	—	—
Гвозди проволочные.	2.321	—	—
Лопаты	4.302	—	—
Чугунъ	—	—	1.809
Разное литье	—	—	5.132

Digitized by Google

2. 7 УДАРНЫХЪ ЗАВОДОВЪ ЮГА РОССІИ. (Ц. П. Т. П.)

Выпускъ за 1920 и 1921 г. Э. Ж. 10. 8. 21.

Наименованія	2-ое полугод. 1920 г.	5 мѣсяц. 1921 г.	1921				
			Январь	Февраль	Мартъ	Апрѣль	Май
Паровозы новые.	30	5	2	3	0	0	0
» ремонт.	113	66	12	10	3	28	12
	пудовъ						
Бандажи	141.000	5.800	—	5.700	—	—	—
Трубы дымогарн.	79.000	16.500	2.400	5.600	—	—	8.600
Прочія паровозн. части.	13.000	136.500	33.000	31.000	26.000	13.000	30.000
Вагон. части. .	16.000	нѣтъ свѣдѣній					
Чугунъ	557.000	212.000	79.800	108.000	36.000	—	18.000
Желѣзо и сталь.	459.000	715.000	171.000	171.000	127.000	139.000	106. 000

Полная производительность Юга Россіи включающая въ себѣ показанное выше производство за 5 мѣсяцевъ 21 г. дана въ Эк. Ж. 21-8-21. за 1-ое полугодіе 21 г. въ слѣдующихъ цифрахъ:

Чугуна	379.000 п.	Паровозы новые шт.	5
Мартенованіе . . .	1.033.000 »	» капит. рем. »	9
Прокатка	1.019.000 »	» средн. рем. »	3
Болванка и заготов.	592.000 »	Вагоны новые »	8
Трубы желѣзн. . .	21.000 »	» ремонтир. »	501
» чугун. . . .	54.000 »	Ремонтъ автомоб. »	93
Проволока тонкая .	19.000 »	Инструменты шт. . . .	5.000
Костыли болты. . .	14.000 »	Мостов. конструкціи .	14.000 п.
Рессоры штук.. . .	500 »	Чугун. и стал. литье .	146.000 »
Пружины	4.000 »	Поковки	33.000 »

Этотъ перечень обнимаетъ все производство Юга т. е. 7 металлургич. и металлообработывающихъ заводовъ тяжелой индустріи, которые еще работали (Эк. Ж. 21-8-21) въ сильно сокращенномъ размѣрѣ (работала урывками лишь небольшая часть предположенныхъ къ пуску цеховъ), а именно — Юзовскаго, Таганрогскаго, Торецкаго, Сулинскаго, Дюмо, Екатеринославскаго Б и Николаевскаго и 3 заводовъ Петровскаго, Макеевскаго и Луганскаго, которые «работали находясь въ нѣсколько болѣе сносныхъ условіяхъ снабженія топливомъ». Остальные 5 большихъ заводовъ: «Маріупольскій, Краматорскій, Екатеринославскій А, Харьковскій и Дебальцовскій — совсѣмъ не работали или закрылись еще въ январѣ».

Общее положеніе тяжелой индустріи характеризуется (Эк. Ж. 21-8-21) такъ: «Выпускъ новыхъ паровозовъ прекратился съ марта мѣсяца совсѣмъ, также — новыхъ вагоновъ съ апрѣля. Начавшійся въ іюнѣ ремонтъ паровозовъ Юзовскимъ заводомъ относится большею частью къ случайному малому ремонту. Такимъ образомъ за прошлое полугодіе паровозо-вагоностроеніе на Югѣ по существу сошло на нѣтъ. Что касается производствъ металлургическихъ, то послѣднее послѣ сильнѣйшаго упадка въ мартѣ-апрѣлѣ оживилось въ іюнѣ, 6-го іюня

Digitized by Google

была пущена въ ходъ юзовская домна, первая плавка была произведена 10 іюня; за весь іюнь ею было выплавлено 99.960 пудовъ чугуна, а за первую половину іюля 100.442 пуд. чугуна. Мартеновской болванки въ іюнѣ произведено 233.336 пуд., прокатки — 219.504 пуд. (противъ 140-145 тыс. пуд. въ среднемъ въ мѣсяцъ въ мартѣ-маѣ).

Противъ увлеченія этими цифрами однако предостерегаютъ тѣ данныя о выработкѣ каменнаго угля, которыя мы привели въ началѣ этого обзора. Добыча каменнаго угля, какъ мы видимъ, непрерывно падаетъ, и это паденіе продолжалось въ сильной степени и въ іюлѣ. Запасы кокса на Юзовкѣ едва обезпечивали работу домны на 2 недѣли; весь коксъ трехъ комбинатовъ если-бы его можно было бы даже цѣликомъ перебросить на Юзовку, и то едва обезпечилъ бы домну на мѣсяцъ работы. Запасы каменнаго угля (528 тыс. пуд.) еще ничтожнѣе».

Въ заключеніе напомнимъ, что все металлургическое производство на Уралѣ, какъ мы это уже указывали, остановилось со второй половины іюля.

ОБЗОРЪ ВНѢШНЕЙ ТОРГОВЛИ ЗА ПЕРВУЮ ПОЛОВИНУ 1921 г.

I. Ввозъ.

Развитіе внѣшней торговли видно изъ нижеслѣдующихъ цифръ: (въ тысячахъ пудовъ).

Январь	736,7	Май	3.457,5
Февраль	1.602,4	Іюнь	2.831,7
Мартъ	623		
Апрѣль	2.113,8	Всего. . .	11.369

По товарнымъ группамъ привозъ за полгода выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

Наименованіе группъ	1920	%	6 мѣс. 1921	%
I. Жизненные припасы. . . .	1.211.618	23,2	4.220.113	37,1
II. Животн. прод. и издѣлія изъ нихъ.	99.897	1,9	490.045	4.4
III. Лѣсной товаръ, деревян. издѣлія и сѣмена.	46.258	0,9	701.186	6,2
IV. Керамическ. мат. и издѣл.	21.999	0,4	6.373	0,1
V. Топливо, смолы и продукты ихъ обработки.	2.270.003	43,5	2.031.071	17,9
VI. Химическіе продукты. . .	121.216	2,1	338.386	3,0
VII. Металлы и издѣлія изъ нихъ	760.271	14,6	2.475.862	21,8
VIII. Писчебум. товар. и произ. печати	519.743	10,0	554.543	4,9
IX. Прядильн. мат. и издѣлія изъ нихъ.	92.069	1,8	283.487	2,5
X. Предметы одѣянія, галант. и проч.	14.059	0,3	61.960	0,5
XI. Внѣ группъ (разн. тов. благ. грузъ)	63.224	1,2	203.974	1,6
Всего	5.223.357	100	11.369.007	100

Digitized by Google

По отдѣльнымъ группамъ привозъ за 6 мѣс. 1921 г. характеризуется слѣдующими цифрами: Угля каменнаго привезено 1.981.240 пуд. По группѣ VII привезено: с-х. орудій 1.118.865 пудовъ, стали разной — 105.993 пуда, трубъ — 205.156 п., вагонныхъ и паровозныхъ частей, — бандажей и рессоръ — 368.939 п., разныхъ инструментовъ — 141.735 п., мѣди — 225.404 п., бабита — 12.160 п., олова — 22.630 п., свинца — 73.315 п., желѣзныхъ издѣлій — 10.882 п., электро-продуктовъ — 28.514 п., вѣсовъ и частей къ нимъ — 11.619 п., кардолентъ, радіаторовъ, разныхъ подъемниковъ — 30.282 п., кромѣ того научныхъ приборовъ и проч. Въ 1913 г. привозъ по этой группѣ достигалъ 40.000.000 пудовъ. По группѣ III привезено сѣмянъ — 682.000 пудовъ. По группѣ VIII бумаги — 554.545 пудовъ. По группѣ I ввезена обувь и кожа. По группѣ IX ввезено шерсти — 6.691 пуд. и хлопка — 30.000 пуд., остальное количество — готовыя издѣлія: мануфактура, бѣлье, платье, шпагатъ, сѣти и рыболовныя снасти.

По отдѣльнымъ таможнямъ привозъ распредѣляется въ %:

Ямбургскій таможн. надзоръ	63,3 %
Мурманскій	15,4 %
Петроградскій	11,3 %
Себежскій	8,4 %
Прочіе	2,5 %

Привозъ по странамъ отправленія:

Количество въ пудахъ и % отношеніе къ общей суммѣ:

	Въ іюнѣ	%	Всего за полгода	%
Англія	1.112.462	39,3	3.474.113	30,6
Франція	—	—	39.349	0,4
Германія	623.652	22,0	2.134.126	18,8
Австрія	225.400	7,9	228.932	2,0
Швеція	177.152	6,2	551.231	4,8
Норвегія	57.726	2,1	82.023	0,7
Данія	16.221	0,6	239.367	2,1
Бельгія	33.132	1,2	257.487	2,2
Голландія	357.198	12,7	483.907	4,3
Соед. Штаты А.	21.668	0,8	1.857.435	16,4
Персія	15.644	0,5	152.314	1,3
Турція	34.284	1,2	40.419	0,4
Эстонія	85.469	3,0	1.355.040	11,9
Латвія	48.853	1,7	426.919	3,8
Польша	3.130	0,1	7.811	0,0
Финляндія	—	—	11.700	0,1
Китай	1.476	0,0	5.762	0,0
Румынія	48	0,0	48	0,0
Аргентина	9.965	0,3	9.965	0,1
Бразилія	11.059	0,4	11.059	0,1
Итого	2.834.589	100	11.369.007	100

Digitized by Google

ВЫВОЗЪ.

За 6 мѣсяцевъ 1921 г. въ пудахъ:

Январь	36.465	Май	1.157.077
Февраль	132.575	Іюнь	426.842
Мартъ	298.173		
Апрѣль	551.731	Итого . . .	2.602.863

Вывозъ по товарнымъ группамъ:

	Іюнь	%	За полугодіе	%
I. Жизненные припасы . . .	71.648	16,8	161.119	6,2
II. Сырые и полуобр. матеріалы	354.710	83,2	2.437.731	93,7
III. Издѣлія	484	—	4.013	0,1
Всего	426.842	100	2.602.863	100

По странамъ назначенія вывозъ распредѣлялся въ %:

Латвія	79,9	(гл. обр. лѣсные товары и ленъ).
Идалія	5,5	
Англія	4,9	
Турція	4,8	
Эстонія	2,7	
Персія	1,9	(соль и сахарь).

Digitized by Google

ЗАСѢДАНІЕ Р. Э. О. 23 АВГУСТА 1921 Г.,

посвященное обсужденію записки Н. Бѣлоцвѣтова*) «Пути Россіи».

Предсѣдательствовалъ М. Брайкевичъ.

Брайкевичъ. Прежде, чѣмъ приступить къ чтенію записки позвольте доложить тѣ мотивы, которыми я руководствовался предлагая ее Вашему вниманію. Записка эта на правахъ рукописи появилась, если не ошибаюсь въ маѣ мѣсяцѣ. Я по крайней мѣрѣ ознакомился съ нею въ концѣ мая во время Парижскаго Съѣзда Промышленности и Торговли. Долженъ сказать напередъ, что я совершенно не согласенъ съ предлагаемой въ ней схемой возрожденія Россіи.

Сама по себѣ записка однако затрагиваетъ для всѣхъ насъ больной и дорогой вопросъ въ такомъ сжатомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ исчерпывающемъ тему изложеніи, написана она, я бы сказалъ, такъ талантливо, что вполнѣ заслуживаетъ вниманія людей даже совершенно съ нею несогласныхъ. Я потому просилъ у Н. Бѣлоцвѣтова черезъ одного изъ общихъ нашихъ знакомыхъ разрѣшенія напечатать его записку въ The Russian Economist, на что онъ изъявилъ свое согласіе.

Если тѣ сужденія, которыя мы будемъ имѣть по поводу ея въ настоящемъ собраніи будутъ представлять общій интересъ освѣщая съ другихъ точекъ зрѣнія тему, то мы какъ обычно это у насъ принято напечатаемъ и пренія.

Еще одно небольшое замѣчаніе. Записка касается не только экономическихъ вопросовъ но и узко-политическихъ, оцѣнивая напримѣръ удѣльный вѣсъ политическихъ партій. Въ Р. Э. О. мы затрагиваемъ иногда политическіе вопросы, но затрагиваемъ ихъ лишь постольку, поскольку они неразрывно связаны съ экономическими проблемами, да и то въ самой общей формѣ. Потому разрѣшите въ дебатахъ совсѣмъ не касаться сдѣланной авторомъ оцѣнки политическихъ партій.

Теперь уже можно приступить къ чтенію записки Н. Бѣлоцвѣтова.

ПУТИ РОССІИ.

Моментъ сверженія большевизма близится, и предъ нами возникаетъ вопросъ, въ какомъ направленіи сложится дальнѣйшее прохожденіе Русской Исторіи. Создается обширное поле не только для синтеза, но и для гаданій всякаго рода. тѣмъ болѣе, что настоящее положеніе русской дѣйствительности тщательно завѣшано отъ нашего взора большевистской пеленой.

Тѣмъ не менѣе, изученіе настроенія въ заграничныхъ интеллигентскихъ кругахъ, оцѣнка происшедшихъ и происходящихъ политическихъ событій и ознакомленіе со взглядами представителей разныхъ теченій русской эмигрантской среды даютъ немалый матеріалъ для прогноза.

Намъ кажется, что наиболѣе правильно раздѣлить и разсмотрѣть отдѣльно области чисто политическую и экономическую.

Несомнѣнно, политическое переустройство Россіи будетъ протекать въ столь тяжелыхъ условіяхъ, что едва-ли будущая власть, какова бы она ни была, сумѣетъ вести на первыхъ порахъ великодержавную политику:

*) Н. Бѣлоцвѣтовъ одинъ изъ самыхъ крупныхъ дѣятелей русскаго страхового дѣла.

Digitized by Google

ея задача ограничиться чисто внутреннимъ дѣломъ собиранія Руси изъ уцѣлѣвшихъ отъ чужеземнаго захвата обломковъ, отлагая прочіе вопросы до будущаго времени. Нельзя серьезно думать о возвращеніи силой многихъ отторженныхъ мѣстностей, пока Россія не станетъ снова на ноги и не сможетъ сказать властное слово.

Къ совершеннымъ утопіямъ должны быть отнесены: немедленное возвращеніе отъ Польши захваченныхъ областей съ непольскимъ населеніемъ, а также урегулированіе вопросовъ съ Тихоокеанскимъ побережьемъ, Кавказомъ и Бессарабіей, и если можно о чемъ думать, то лишь о возстановленіи доступовъ къ Балтійскому морю и насажденіи снова русской власти въ Закаспійскомъ краѣ.

Итакъ, очередная задача будущей русской власти — возсоединеніе Великороссіи, Малороссіи и Сибири до Байкала и Кабула въ одно цѣлое, или, если судьба продиктуетъ самостоятельное существованіе этихъ частей бывшей Россіи, — о спайкѣ ихъ путемъ тѣснаго союза.

Мы не скрываемъ всей трудности разрѣшенія задачи даже и въ этихъ скромныхъ предѣлахъ, такъ какъ созданіе правильной государственной власти, при финансовомъ крахѣ и полной политической и экономической дезорганизаціи, граничитъ почти съ невозможнымъ. На смѣну большевизма придетъ наличіе массы самоуправляющихся ячеекъ, ничѣмъ не связанныхъ между собою, и спайка этихъ ячеекъ — дѣло нелегкое.

Не будетъ смѣлымъ предположеніе, что въ первые по крайней мѣрѣ годы, эта политическая работа можетъ пойти почти независимо отъ экономическаго переустройства, какъ это часто бываетъ въ государствахъ-банкротахъ, правительства коихъ (Турція, Персія) были безсильны повліять въ экономической области. Новая Россія, какъ бы она ни сложилась, едва ли въ состояніи создать валюту для международныхъ расчетовъ, и на первое время, параллельно съ валютой для внутренняго употребленія, получатъ признаніе расчеты въ заграничной валютѣ; такой параллелизмъ въ пользованіи валютами неизбѣженъ.

Остановимся нѣсколько на предугаданіи, какую государственную конструкцію получитъ Россія, освобожденная отъ большевистскаго ига.

Въ настоящее время сложились четыре главныхъ теченія русской политической мысли.

Первое — блокъ соціалистическихъ партій, не извѣрившихся въ возможности переустройства Россіи на соціалистическо-демократическихъ началахъ и пріемлющихъ сотрудничество справа и слѣва въ государственной работѣ, но разумѣется съ сохраненіемъ за собою руководящей роли. Типъ соціалистической республики — идеалъ этихъ партій; тактика ихъ — въ соглашательствѣ съ крестьянской средой, абсолютно не пріемлющей соціализма, и съ трудовой интеллигенціей, согласной на совмѣстную работу подъ знаменемъ соціализма.

Вторая группа — демократически буржуазная, отмежевывающаяся отъ монархизма, но вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣленно признающая, что крушеніе большевизма знаменуетъ собою и крушеніе соціалистическихъ идей. Не смотря на высокій умственный уровень этой группы, объединяющей нѣсколько большихъ либеральныхъ партій, она страдаетъ весьма серьезными недостатками, главный изъ которыхъ — неискренность. Очевидно, весьма многіе изъ этой группы сами не вѣрятъ въ спасительность демократическихъ лозунговъ, въ примѣненіи ихъ къ неграмотной Россіи, и ихъ четыреххвостка является лишь средствомъ пріобрѣсти популярность. За-

Digitized by Google

тѣмъ, несомнѣнно, многіе понимаютъ, что собираніе Руси мыслимо лишь при очень твердой центральной власти, и что созывъ Учредительнаго Собранія до времени совершенно немыслимъ. Наконецъ, что особенно надо отмѣтить: группа въ цѣломъ не имѣетъ воли къ власти, что она блестяще доказала во время своего кратковременнаго владычества въ Россіи, и едва-ли въ настоящее время сумѣетъ выдвинуть энергичныхъ вождей.

Третья группа — блокъ монархическихъ партій, имѣющій, во первыхъ, значительно болѣе воли къ власти, а во вторыхъ — не мало сторонниковъ въ другихъ группахъ, если не активныхъ, то благожелательно нейтральныхъ. Ея главный недостатокъ — дальтонизмъ, мѣшающій видѣть, что многое изъ прежняго минуло безвозвратно, а также — непріятіе амнистіи,, замѣняемое чувствомъ мести за содѣянное.

Наконецъ, послѣдняя и самая многочисленная группа, назовемъ ее, аполитическая. Сюда относится большинство русскаго крестьянства, уцѣлѣвшіе и неразорившіеся буржуи и вся новая русская буржуазія, выросшая на большевистской почвѣ. Всѣ они жаждутъ порядка, всеобщей амнистіи и сохраненія собственности для будущаго, при чемъ имъ глубоко безразлично, какое Правительство даруетъ эти блага; равнымъ образомъ, ихъ не волнуютъ національные вопросы или вопросъ о вселеніи иностраннаго капитала.

Итакъ, за кѣмъ-же пойдетъ крестьянинъ, т. е. кто овладѣетъ положеніемъ по сверженіи большевизма? Мнится намъ, что новое властвованіе начнетъ соціалистическая группа, которая сумѣетъ захватить власть въ центрѣ, или вѣрнѣе, которой сдадутъ власть большевики предъ своимъ уходомъ. Однако, она продержится не долго, ибо ей не дано совершить экономическое возрожденіе Россіи, и скоро снова уйдетъ если не въ подполье, то на свойственную ей работу по теоретической подготовкѣ будущаго соціалистическаго рая.

Вторая группа — демократически буржуазная — едва ли имѣетъ столько воли къ власти, чтобы даже занять свободный послѣ ухода соціалистовъ кремлевскій престолъ, и вся ея задача — смягчить будущій монархическій режимъ, придавъ ему характеръ конституціонности. Ея долгъ — быть по прежнему въ оппозиціи Его Величества, взявъ вмѣстѣ съ тѣмъ крѣпко въ свои руки мѣстное самоуправленіе и культурно-просвѣтительныя задачи.

Думаемъ, что на смѣну соціалистической республики очень скоро придетъ конституціонная монархія, единственно пріемлемая для крестьянства, не представляющаго земли безъ хозяина, и задача всѣхъ партій въ созданіи не призрачной, а истинной конституціонности управленія.

Мы сказали, что весьма трудная задача — насадить правильную власть и наладить снова экономическую жизнь при создавшейся дезорганизаціи. Къ счастью — для даннаго случая — у этой власти явится весьма сильный помощникъ со стороны. Мы разумѣемъ неизбѣжный параллелизмъ устройства государственной и экономической жизни; послѣдняя, по нашему разумѣнію, осуществится на первое время по чужой указкѣ и по чужому велѣнію.

Грядущая волна эмигрантскаго движенія въ Россію неизбѣжна, и остается только учесть послѣдствія этого явленія. Отъ 10 до 20 милліоновъ иностранцевъ хлынутъ въ Россію, ища помѣщенія капитала и заработковъ. Германія прекратила эмиграцію съ 1914 года, вслѣдствіе чего произошло громадное накопленіе лишнихъ рукъ; аналогичныя явленія замѣчаются во многихъ другихъ странахъ.

Digitized by Google

И вотъ, когда эта трудовая армія вступитъ въ предѣлы Россіи, она сумѣетъ обезпечить себѣ безопасность, не останавливаясь предъ самозащитой, пока ея не сумѣетъ оградить надлежащая власть. Исторія эмиграціи въ Западные Штаты показываетъ, что линчеваніе и револьверъ создавали сначала порядокъ, пока не явился на сцену законъ и шерифъ.

Въ виду создавшихся въ настоящее время въ Западной Европѣ условій существованія надо полагать, что большинство эмигрантовъ переселятся въ Россію навсегда, спасаясь отъ тѣсноты и отъ высокихъ обложеній. Говорить серьезно о введеніи правильнаго подоходнаго налога въ Россіи не приходится; объ этомъ едва ли можно спорить.

Итакъ, очевидно, что наплывъ эмигрантовъ въ Россію — вопросъ недалекаго будущаго, при чемъ «новая русская буржуазія» совмѣстно съ остатками старой, уцѣлѣвшей отъ террора, будутъ призваны къ совмѣстной работѣ, и весь вопросъ, кто осилитъ въ этомъ спорѣ, пришельцы ли, вооруженные знаніемъ и капиталомъ, или свои — съ русской смекалкой и знаніемъ мѣстныхъ условій и языка.

Что принесетъ Россіи такая эмиграція? Во первыхъ, большую помощь при созданіи правильной государственной жизни и порядка; во вторыхъ, поднятіе производительности и использованіе естественныхъ богатствъ; въ третьихъ, неизбѣжное смѣшеніе расъ, аналогичное съ послѣдствіями эмиграціи въ Соединенные Штаты, и быть можетъ мы стоимъ наканунѣ нѣкотораго измѣненія русскаго типа, т. е. выработки новаго русскаго янки».

Эмигрантская волна появится не изъ одной какой либо страны, хотя повидимому, главная масса будетъ изъ Германіи. Тѣмъ не менѣе, это обстоятельство, по аналогіи съ Соединенными Штатами, едва-ли грозитъ государственной самостоятельности Россіи и сохраненію ея великодержавности. Русскій государственный языкъ, русскія школы и необходимость для эмигрантовъ понимать государственный языкъ русскаго народа создадутъ тотъ процессъ ассимиляціи, который дѣлаетъ такую эмиграцію только желательной, и второе поколѣніе явится въ своей массѣ уже русскимъ по языку и чувствамъ.

Итакъ, вѣроятные пути Россіи пойдутъ въ слѣдующихъ направленіяхъ: въ политической области предстоитъ созданіе сильной центральной власти, въ формѣ конституціонной монархіи или буржуазно демократической республики, отвергшей соціализмъ; въ области-же экономической — начало возрожденія Россіи будетъ предшествовать окончательному созданію государственной власти на мѣстахъ.

Если власть окажется недостаточно сильной для обезпеченія безопасности и защиты частной иниціативы, то временно появятся на сцену капитуляціи, по требованію иностранцевъ. Жизнь не ждетъ; безъ Россіи, какъ производящаго и потребляющаго фактора, Европа не можетъ обойтись, и потому процессъ экономическаго возрожденія начнется независимо отъ того, какъ будетъ слагаться государственное устройство. Скажемъ больше: государство не сможетъ сразу дать пріемлемую для всѣхъ денежную единицу, и поэтому неизбѣжно появленіе иностранной валюты, какъ платежнаго средства, даже на внутреннемъ рынкѣ.

И начавшееся экономическое возрожденіе, проводимое явочнымъ порядкомъ, само по себѣ представитъ положительный факторъ въ дѣлѣ созданія правильной и сильной государственной власти; безъ этого всякая власть явится тиранніей съ точки зрѣнія измученнаго и разореннаго населенія.

Digitized by Google

ПРЕНІЯ.

Брайкевичъ. Кому угодно высказаться?

Бурышкинъ. Было бы желательно, чтобы пренія были начаты Мих. Вас. съ изложенія его собственной точки зрѣнія на предлагаемую Н. Бѣлоцвѣтовымъ схему.

Брайкевичъ. Охотно. Мнѣ представляется, что вся эта схема продиктована отчаяніемъ въ возможности самостоятельнаго россійскаго существованія. Ея смыслъ — подчиненіе не за страхъ, а за совѣсть тому, чего хотѣлъ раньше и чего хочетъ теперь отъ Россіи промышленно-торговый имперіализмъ Европейскихъ индустріально-банковскихъ странъ. Зачѣмъ? Затѣмъ, чтобы иностранныя имперіалистическія объединенія овладѣвъ совершенно прочно (что несомнѣнно при подчиненіи за совѣсть) контролемъ надъ всей россійской экономической жизнью и чрезвычайно большой долей россійскихъ промышленныхъ и торговыхъ предпріятій уже на правѣ собственности приросли мало по малу своими интересами къ россійской почвѣ и отдѣлались незамѣтно можетъ быть для себя отъ своихъ метрополій. Если хотите это нѣчто въ родѣ экономическо-политическаго «непротивленства». Я понимаю психологію русскаго человѣка, когда онъ додумывается до такихъ рѣшеній. Чего можетъ ждать теперь Россія, вступившая когда то въ міровую борьбу изъ-за желанія защищать независимость своего хозяйства противъ нѣмецкаго промышленнаго имперіализма, безгранично истощавшая свои силы въ ней и не получившая послѣ пораженія Германіи немедленной и съ практическими результатами помощи отъ своихъ бывшихъ союзниковъ, для возстановленія труда и хозяйства. Даже эпоха нѣмецкой военной окупаціи Россіи начинаетъ казаться при свѣтѣ послѣверсальской эпохи чуть ли не счастьемъ. Большевизмъ съ появленіемъ двухъ нѣмецкихъ лейтенантовъ какъ по заказу исчезалъ. Половина Россіи уже начинала снова работать. Правда нѣмцы высасывали, но все-таки хозяйственное положеніе было лучше, чѣмъ стало послѣ Керсоновскаго мира. Я конечно не знаю такъ ли текутъ мысли автора. Но судя по тѣмъ выводамъ, къ которымъ онъ приходитъ, онѣ такъ должны течь. И я думаю, что онъ далеко не одинокъ. Къ какимъ заключеніямъ приводятъ эти мрачныя русскія раздумья? Нѣмцы по Версальскому миру потеряли возможности поддерживать и увеличивать свой народный доходъ колоніальными операціями. Какъ будто побѣдители не препятствуютъ имъ покрыться въ Россіи. Не будемъ и мы препятствовать ихъ историческому стремленію на Востокъ, эмигрантской волнѣ ихъ въ 10-20 милліоновъ. Они ассимилируются съ русскими, какъ ассимилировались иммигранты разныхъ національностей въ Соединненыхъ Штатахъ и создадутъ новый типъ русскаго янки.

Я сказалъ что я понимаю эту психологію русскаго отчаянія. Я не стану даже требовать больше мужества и вѣры и въ себя и въ Россію.

Я ограничусь тѣмъ, что попытаюсь только показать, что схема такъ, какъ она рисуется авторомъ, не приведетъ къ ожидаемымъ имъ результатамъ. Вы придете вѣроятно, къ тому-же убѣжденію, какъ и я, если отвѣтите на два вопроса:

1) Въ какой мѣрѣ практическіе пути ея проведенія не отклоняются отъ общеизвѣстныхъ и старыхъ методовъ дѣйствія политики экономическаго имперіализма въ отношеніи т. н. отсталыхъ странъ. Если въ этихъ практическихъ путяхъ ничего новаго и отличнаго нѣтъ, то и результатовъ

Digitized by Google

для насъ слѣдуетъ ожидать такихъ-же, какіе обычно бывали отъ эксплоатаціи имперіализмомъ такихъ странъ какъ Турція, Персія и т. д. Не слѣдуетъ забывать, что въ теперешніе тяжелые дни иностранцы настолько часто внушаютъ намъ русскимъ свои методы рѣшенія русскаго вопроса, что наше собственное мышленіе помимо нашей воли начинаетъ носить на себѣ отпечатокъ чужихъ мыслей.

2) Можетъ-ли вообще въ условіяхъ нынѣшней экономической сознательности, когда арзамаскій мужикъ даже Ленину обѣщаетъ «три года голодать и холодать лишь-бы Россію матушку за концессіи не продавать», въ условіяхъ громадной національной обиды стать реальнымъ и прочнымъ иностранное управленіе Россіи. Не окажутся-ли въ реальной русской жизни ничтожно малыми сама база такого управленія, размѣры послѣдней группы, которая автору представляется самой многочисленной и которую онъ называетъ «аполитической группой».

Я пока ограничусь постановкой этихъ 2 вопросовъ. Добавлю пожалуй, отвѣчая на первый, небольшое замѣчаніе относительно линчеванія и капитуляцій.

Волна иммигрантовъ въ 10-20 милл. «не останавливающаяся передъ самозащитой» противъ россійскаго народонаселенія... при помощи «линчеванія и револьвера» и «появленіе на сцену капитулацій по требованію иностранцевъ» — это методы очень, очень стараго имперіализма въ большомъ масштабѣ. Это не творчество новой націи русскихъ «янки». Теперешніе по крайней мѣрѣ иммигранты въ С. А. С. Шт. не приходятъ въ страну съ такимъ слишкомъ убѣдительнымъ аргументомъ.

Если искать сравненій для такой иммиграціи непремѣнно въ исторіи американской иммиграціи, то слѣдуетъ обращаться къ болѣе раннимъ временамъ — Кортеца — и не забывать, что туземное населеніе отъ благъ ея вымирало.

Бурышкинъ. Я недумаю, чтобы построеніе практическихъ мѣръ въ схемѣ записки Н. Бѣлоцвѣтова являлось результатомъ самогипноза подъ вліяніемъ всѣхъ этихъ иностранныхъ комбинацій использованія Россіи. Мнѣ представляется вся эта схема русской попыткой дать анализъ положенія. Въ цѣломъ онъ можетъ быть невѣренъ, но отдѣльныя мысли и вѣрны и интересны. Такъ мнѣ представляется правильнымъ положеніе что Россія не будетъ въ состояніи сопротивляться иностранной иммиграціи. Эта иммиграція совершалась не планомѣрно со стороны странъ изъ которыхъ шла. Такъ Англія не собиралась раньше колонизовать Россію, а англичане селились въ Россіи. Теперь они также разорены, какъ и русскіе и точно такъ-же какъ и русскіе мечтаютъ поскорѣе вернуться въ Россію. Въ еще большей степени была эмиграція изъ Германіи въ Россію. Хочетъ-ли Германія или Россія этого или нѣтъ, но иммигрировать въ Россію теперь будетъ народу изъ Германіи еще больше, чѣмъ раньше просто подъ вліяніемъ измѣнившихся экономическихъ условій.

Иммигранты принесутъ свою культуру, что будетъ полезно. Возможны въ реальной жизни и тенденціи къ самоохранѣ. Это реальность съ которой надо считаться. Не слѣдуетъ, напримѣръ, забывать чешскаго движенія въ Сибири. Въ значительной степени эта была попытка остаться навсегда въ Россіи. И вмѣстѣ съ тѣмъ были стремленія обезпечить силой минимумъ условій существованія къ которымъ они привыкли въ своей культурѣ.

Между иммиграціей въ Россію и позднѣйшей Сѣв.-Американской иммиграціей есть аналогія. Иммиграція въ Россіи не можетъ имѣть характера

Digitized by Google

завоеванія и въ этомъ отношеніи упоминаніе о линчеваніи не показательно. Линчеваніе въ западныхъ штатахъ примѣнялось не въ отношеніи коренного населенія. Оно шло не въ отношеніи красныхъ а въ отношеніи черныхъ и бѣлыхъ, главнымъ образомъ первоначальныхъ поселенцевъ не уживавшихся въ мирѣ съ закономъ и культурой позднѣйшихъ англо-саксонскихъ иммигрантовъ.

Перехожу теперь къ пророчествамъ записки относительно будущихъ путей въ Россіи и дѣленію на 4 группы. Такія группы дѣйствительно существуютъ. Нѣкоторыя черты ихъ подмѣчены съ большой наблюдательностью. Но какъ все это свяжется съ тѣмъ, что и какъ будетъ слагаться въ Россіи — сказать съ какой-нибудь увѣренностью теперь конечно весьма трудно. Одно мнѣ представляется несомнѣннымъ. Въ этомъ я убѣждаюсь тѣмъ больше, чѣмъ больше доходитъ вѣстей изъ Россіи.

Особенно большихъ противорѣчій между нами, теперешними эмигрантами изъ Россіи, и оставшимися въ ней не будетъ. Мы по крайней мѣрѣ видимъ, что внутри Россіи въ небольшевистскихъ кругахъ сохраняютъ авторитетъ прежніе дѣятели. Новыхъ именъ по сравненію со старыми очень немного. Совершенно понятно, что психологія оставшихся въ Россіи могла значительно измѣниться. Между нами и ими есть теперь разорванность, но сближеніе и взаимное пониманіе можетъ скоро налациться.

Брейтвейтъ. Я хотѣлъ-бы отвѣтить на второй вопросъ. Центръ тяжести мнѣ представляется въ экономическихъ отношеніяхъ. Въ этомъ отношеніи аналогія теперешней Россіи, съ точки зрѣнія созданія новаго народа, съ тѣмъ, какъ создавалась американская нація изъ иммигрантовъ различныхъ національностей, переселявшихся на территорію теперешнихъ С. Ш. А. весьма трудна. Когда происходило заселеніе, С. Ш. А. еще не имѣли своего хозяйства. Въ Россіи уже это хозяйство есть и есть свои хозяйственные навыки. Эта совершенно иная экономическая обстановка дѣлаетъ утопіей всякую идею замѣны на территоріи Россіи теперешняго народа какимъ-то другимъ путемъ массовой колонизаціи. Конечно, если большевики просуществуютъ у власти еще лѣтъ 5, населеніе въ громадныхъ масштабахъ вымретъ, тогда такая колонизація можетъ наложить рѣзкій отпечатокъ на типъ населенія.

Переходя къ экономическимъ и политическимъ возможностямъ иноземнаго управленія Россіей, въ какой-бы это формѣ, замаскированной или открытой, ни было, я долженъ сказать на основаніи моихъ еще свѣжихъ впечатлѣній о жизни въ Совѣтской Россіи, что обращеніе Россіи въ рабство экономическое или политическое вслѣдствіе сознательности массъ уже невозможно. Всякіе въ этомъ отношеніи попытки втиснуть бытъ и хозяйство въ коммунистическую или имперіалистическую диктатуру совершенно безнадежны.

Вилькицкій. Мнѣ кажется; что попытки иностраннаго имперіализма не такъ для насъ будутъ страшны. Имперіализмъ наткнется въ Россіи на надлежащее сопротивленіе. Замѣчанія В. Ф. Брейтвейта цѣнны потому, что онъ уѣхалъ относительно недавно изъ Россіи, и потому сохраняетъ свѣжесть непосредственныхъ наблюданій. Что попытки къ использованію теперешняго тяжелаго положенія Россіи дѣлаются не представляетъ сомнѣній. Теперь всѣ въ Европѣ заговорили въ связи съ голодомъ о помощи Россіи. Я не вѣрю въ филантропію въ такихъ масштабахъ. Думаю что на разговоры о помощи Россіи толкаютъ Европу чисто практическія соображенія — а именно увѣренность въ томъ, что тотъ, кто дѣйствительно сумѣлъ-бы оказать помощь, овладѣлъ-бы, по сравненію съ остальными, выигрышнымъ въ

Digitized by Google

экономическомъ отношеніи положеніемъ для будущаго. Въ Германіи теперь идетъ большая подготовка къ экономической интервенціи въ Россіи. Не слѣдуетъ, конечно, и преуменьшать опасности того, что иностранный имперіалистъ можетъ на нѣкоторое время оказаться побѣдителемъ надъ тѣми соображеніями, о которыхъ говорилъ В. Ф. Брейтвейтъ.

Рутченко. Я вынесъ изъ чтенія записки другое впечатлѣніе. Иностранный капиталъ извѣстныхъ круговъ желаетъ идти въ Россію. Мы собирались его привлекать. Онъ является самъ со своими предложеніями и говоритъ, что условіе его появленія — это твердый порядокъ, прекращеніе грабежей и суровыя мѣры для этого вплоть до линчеванія. Несомнѣнно, что грабежъ надо прекратить, какія-бы для этого суровыя мѣры ни пришлось-бы примѣнять. Другой вопросъ — это сдѣлки на иностранную валюту. Русскія деньги совѣтской инфляціей такъ обезцѣнены что уже не могутъ служить мѣриломъ при обмѣнѣ. Пока не установится новая русская денежная единица, новый русскій рубль, на что-нибудь надо всетаки считать. Придется пока употреблять и иностранную валюту. Нало найти практическія мѣры для того, чтобы такой періодъ былъ возможно короче и возможно менѣе болѣзненнымъ для Россіи.

Брейтвейтъ По части вліянія внутри самой Россіи голода надо сказать, что голодъ въ направленіи возстановленія экономической жизни дѣйствуетъ съ отрицательнымъ знакомъ Понижается производственная база и сопротивляемость декретной диктатурѣ массъ. Но за всѣмъ этимъ идетъ и положительный знакъ. Первое. Государство перестало почти кормить населеніе Каждый долженъ заботиться теперь о себѣ. Оттого онъ эмансипировался отъ коммунистической власти, не смотритъ изъ ея рукъ Отмѣнили паекъ. Новое слѣдствіе. Раньше паекъ игралъ, между прочимъ, колоссальную въ смыслѣ разъединенія роль. Лица получавшія высшій паекъ не объединялись съ получавшими низшій. Теперь это препятствіе исчезло. Второе. Возстанавливается и не-коммунистическая организованность, напримѣръ, кооперація, которая до сего времени только разрушалась коммунистической властью. Видно что жизнь выбивается изъ путъ. Это отражается даже въ коммунистической печати.

Брайкевичъ. Позвольте констатировать прежде всего, что записка признается интересной всѣми, даже совершенно не согласными съ нею по существу. Затѣмъ попытаемся дать отвѣтъ на первый и второй вопросъ въ той формулировкѣ какъ она была сдѣлана въ началѣ преній.

Отвѣтъ на первый вопросъ. П. А. Бурышкинъ думаетъ, что зараженія навязываемыми русскимъ идеями извнѣ не было. Что планъ практическихъ мѣръ есть результатъ работы чисто русскаго ума. Я долженъ сказать, что внѣдреніе опредѣленныхъ иностранныхъ идей въ русское сознаніе имѣло всегда мѣсто. И всѣ мы даже при очень большой осторожности легко повержены этой опасности. На такомъ внѣдреніи идей построено, напримѣръ все дѣло пропаганды; чѣмъ больше человѣкъ убѣжденъ, что воспринятая идея — это его собственная русская идея — тѣмъ она опаснѣе. Разъ идея живетъ въ вашемъ мозгу, а мѣсто ея рожденія въ ея метрическомъ свидѣтельствѣ стерто и идея эта касается экономическихъ и политическихъ судебъ вашей родины — это всегда опасно. Такой опасности — не избѣгъ, мнѣ представляется, авторъ. И такой опасности очень часто не избѣгаемъ мы всѣ. Это россійское мрачное, иногда, отчаяніе застилаетъ въ нашемъ сознаніи страну происхожденія идейнаго товара и мы его потребляемъ, не замѣчая.

Digitized by Google

Подкупаетъ насъ всегда широта идей и губитъ практическое претвореніе идеи на практикѣ, которое въ жизни даетъ совсѣмъ не тѣ результаты, которые можно было ожидать въ широкихъ схемахъ.

П. А. не считаетъ правильнымъ мое указаніе, что самъ характеръ иммиграціи съ самозащитой, линчеваніемъ и т. д. свидѣтельствуетъ объ имперіалистическомъ происхожденіи всей схемы. Онъ полагаетъ, что иммиграція эта можетъ имѣть совершенно аполитичный мирный характеръ.

Позвольте замѣтить, что идиллическія времена, когда человѣкъ стараго свѣта пріѣзжалъ въ новый и тамъ создавалъ мало-по-малу новое хозяйство, независимое отъ своей метрополіи и новыя націи спайкой всѣхъ національностей въ новомъ свѣтѣ живущихъ, давно пришли. Такое эволюціонное творчество новыхъ хозяйствъ имѣетъ мѣсто въ колоніальной политикѣ только одной страны — это Англіи. Пріобрѣтаютъ однако самостоятельность эти колоніи потому, что ведутъ въ нихъ хозяйство и имѣютъ политическую власть такіе-же англичане только живущіе въ Австраліи, Канадѣ. Даже въ случаѣ съ С. Ш. А. это созрѣваніе хозяйства и затѣмъ самостоятельное отдѣленіе не проходило безболѣзненно.

Современная иммиграція, происходившая въ условіяхъ принадлежности мѣстнаго и пришлаго населенія къ разнымъ хозяйственнымъ и національнымъ культурамъ — это уже экономическая борьба. Отъ теперешней иммиграціи національныя хозяйства однихъ странъ защищаются, эмиграцію-же другія страны употребляютъ какъ наступательное оружіе.

Противъ наступательной иммиграціи Россія будетъ всегда бороться, хотимъ-ли мы этого или нѣтъ. Будетъ играть чувство самосохраненія и интереса всего народа.

Изъ этого вовсе не слѣдуетъ, что иммиграціи вообще не должно быть въ Россіи или, что она вредна и мы должны отгородиться китайской стѣной отъ нея. Совершенно правильно, что англійская и нѣмецкая иммиграція имѣла мѣсто и раньше въ Россіи и что она была чрезвычайно полезна для Россіи. Я скажу что она будетъ еще болѣе полезна и желательна для будущей Россіи. Но все это будетъ только тогда, когда иммигранты будутъ приходить въ Россію какъ гугеноты а не какъ завоеватели. Иммигранты были полезны для Россіи, когда политическая власть въ Россіи была въ русскихъ рукахъ, а не тогда, когда политическая власть должна будетъ зависить отъ тѣхъ-же иммигрантовъ. А такъ именно и предполагается схемой. Позвольте сопоставить нѣсколько мѣстъ: «Созданіе правильной государственной власти при финансовымъ крахѣ и экономической дезорганизаціи граничитъ почти съ невозможнымъ... Не будетъ смѣлымъ предположеніе, что въ первые, по крайней мѣрѣ, годы эта политическая работа можетъ пойти почти независимо отъ экономическаго переустройства, какъ это часто бываетъ въ государствахъ — банкротахъ, правительства коихъ (Турція, Персія) были безсильны повліять въ экономической области... Мы сказали, что весьма трудная задача — посадить правильную власть и наладить снова экономическую жизнь при создавшейся дезорганизаціи. Къ счастью — для даннаго случая — у этой власти явится весьма сильный помощникъ со стороны. Мы разумѣемъ неизбѣжный параллелизмъ устройства государственной и экономической жизни; послѣдняя по нашему разумѣнію, осуществится на первое время по чужой указкѣ и чужому велѣнію...»

Итакъ политическая власть будетъ фактически зависить отъ иммиграціи до тѣхъ поръ пока экономическая независимость русскихъ возстановится. Можетъ-ли это случиться когда-нибудь? Записка даетъ на это отвѣтъ такой:

Digitized by Google

«Очевидно что наплывъ эмигрантовъ въ Россіи — вопросъ недалекаго будущаго, при чемъ новая русская буржуазія- совмѣстно съ остатками старой, уцѣлѣвшей отъ террора, будетъ призвана (кѣмъ?) къ совмѣстной работѣ,и весь вопросъ, кто осилитъ въ этомъ спорѣ, пришельцы-ли вооруженные знаніемъ и капиталомъ, или свои — съ русской смекалкой и знаніемъ мѣстныхъ условій и языка».

Финалъ — «русскій янки».

Самъ по себѣ вопросъ этотъ громаденъ. Я не буду больше останавливаться на немъ. Схема: слабая и не-популярная политическая власть въ странѣ, все экономическое вліяніе въ рукахъ иностраннаго капитала и зависимость политической власти отъ этого капитала — это классическая схема экономическаго имперіализма.

Отвѣтъ на первый вопросъ надо дать отрицательный: «практическіе пути» не отклоняются отъ обычнаго пути имперіализма.

Отвѣтъ на второй вопросъ. Съ исчерпывающей полнотой далъ В. Ф. Брейтвейтъ, я добавлю очень немного. Европѣ нужно чтобы Россія возможно больше производила. Максимализація производства достигалась, какъ показываетъ вся исторія промышленности при независимомъ политически и экономически трудѣ. Производительность человѣка какъ на помѣщичьей или коммунистической барщинѣ, такъ и на имперіалистическо-капиталистической плантаціи, не велика.

Бурышкинъ. Я бы хотѣлъ добавить еще нѣсколько словъ. Когда я говорилъ объ аналогіи между американской и русской иммиграціей, я уже сказалъ, что иммиграція въ Россіи не можетъ имѣть характеръ завоеванія. я исключаю какую-бы то ни было возможность использовать Россію, какъ колоніальную страну въ видѣ какихъ-нибудь Цейлонскихъ или Малаккскихъ плантацій, которыя я не такъ давно видалъ.

Совершенно очевидно также, что никакое иностранное управленіе Россіи въ открытой или замаскированной формѣ также невозможно. Блестящимъ подтвержденіемъ этого утвержденія можетъ служить вся исторія нѣмецкой оккупаціи. Не выходитъ это.

РУССКІЙ ГОЛОДЪ И ЕГО ЗНАЧЕНІЕ ДЛЯ ЕВРОПЫ.

Лордъ Пармуръ и Сэръ Д. Пэйшъ.*)

Мы желали бы отъ имени Совѣта по борьбѣ съ голодомъ вновь обратить Ваше вниманіе на катастрофическое положеніе въ Россіи и на необходимость принять дѣйствительно реальныя мѣры, чтобы предотвратить гибель неисчислимаго количества русскихъ.

Гуманитарныя чувства требуютъ, чтобы все возможное было сдѣлано для выхода изъ создавшагося положенія, и мы не сомнѣваемся, что филантропическій призывъ, обращенный ко всѣмъ націямъ, дастъ возможность

*) Это воззваніе было напечатано въ видѣ письма на имя редактора газ. «Times» и затѣмъ распространено отдѣльными оттисками Англійскимъ Совѣтомъ по борьбѣ съ голодомъ (русскимъ).

Оно представляетъ значительный интересъ, такъ какъ выясняетъ ту роль, въ которой желали бы видѣть Россію нѣкоторые вліятельные Европейскіе круги.

Digitized by Google

собрать значительныя суммы. Но, какъ мы уже указывали, дѣйствительная помощь можетъ быть оказана лишь дѣйствіями Правительства. Цѣлью этого письма является доказать, что создавшееся положеніе требуетъ болѣе внимательнаго отношенія, чѣмъ то, которое предлагалось до сихъ поръ.

Имѣющіяся свѣдѣнія показываютъ, что недостатокъ продовольствія захватилъ большія области и, что страдаетъ отъ него примѣрно 1/4 теперешняго русскаго населенія въ 160.000.000, и что 1/4, какъ разъ занимаетъ тѣ области, которыя до войны снабжали Европу большей частью ея продовольствія.

Россія въ значительной мѣрѣ является ключемъ къ существующей экономической депрессіи, равно какъ и къ возможности возстановленія, и голодъ въ Россіи вызоветъ большое обнищаніе остальной Европы на долгій періодъ лѣтъ. До войны 40 % хлѣбныхъ продуктовъ, въ импортѣ которыхъ Европа нуждалась, были русскаго происхожденія. Трудности сегодняшняго валютнаго обращенія происходятъ въ значительной мѣрѣ отъ невозможности получить это продовольствіе и отъ необходимости пріобрѣтать его въ другихъ странахъ, въ большемъ количествѣ, чѣмъ онѣ обычно поставляли его. Затрудненія съ Американскимъ размѣномъ были бы значительно облегчены, если бы вмѣсто необходимости покупать большія количества продовольствія въ Америкѣ, Европа имѣла бы возможность экспорта его изъ Россіи.

Россія нуждается въ покупкѣ индустріальныхъ продуктовъ, чѣмъ покрывается ея экспортъ, въ то время какъ Америка не нуждается въ нашихъ индустріальныхъ продуктахъ, вслѣдствіе чего Европа испытываетъ большія затрудненія при уплатѣ за Американское продовольствіе. При нынѣшнемъ положеніи вещей Европѣ будетъ крайне затруднительно платить Америкѣ за то продовольствіе, которое Европѣ понадобится въ ближайшее время, и существуетъ серьезная опасность, что валюты Европы въ томъ числѣ и Великобританіи будутъ и въ дальнѣйшемъ понижаться по отношенію къ д о л л а р у. Возстановленіе Европы невозможно до тѣхъ поръ пока не будутъ возстановлены производительныя силы Россіи и пока она вновь не будетъ имѣть возможности вывозить продовольствіе, принимая въ уплату индустріальные продукты. До безконечности Америка не станетъ продавать свои товары, если они не смогутъ оплачиваться. Поэтому, чѣмъ скорѣе возстановленіе Россіи начнется, тѣмъ скорѣе остальная Европа выйдетъ изъ своего опаснаго положенія.

Далѣе, надежды на полученіе отъ Германіи значительныхъ суммъ въ вознагражденіе за военные убытки не могутъ ссуществиться до тѣхъ поръ пока Германія не получитъ возможности продавать свои товары Россіи въ покрытіе за то продовольствіе, въ импортѣ котораго она нуждается, равно какъ и до нѣкоторой степени за то продовольствіе, которое необходимо Италіи, Франціи и намъ, и которое мы хотимъ купить за суммы, полученныя нами за военные убытки. До войны значительная часть Германскаго экспорта направлялась въ Россію и, до тѣхъ поръ пока торговля между Германіей и Россіей не будетъ возстановлена, Германія будетъ испытывать большія трудности въ экспортированіи достаточнаго количества товаровъ чтобы покрыть свои обязательства по уплатѣ вознагражденія за военные убытки.

Кромѣ того, возстановленіе Франціи станетъ очень затруднительнымъ. Гибель значительной доли русскаго народа, которая угрожаетъ Россіи теперь, воспрепятствуетъ Франціи возстановить ея былую торговлю съ Россіей, а, кромѣ того, Франціи придется оставить всякую надежду на полученіе какихъ бы то ни было платежей по %% и капитальному долгу, который

Digitized by Google

у нея сдѣлала Россія. Да и вѣроятность полученія съ Германіи вознагражденія за военные убытки значительно уменьшится.

Въ отношеніи благополучія британскаго народа совершенно ясно что если нельзя будетъ спасти Россію отъ вымиранія и если, вслѣдствіе этого, возстановленіе Европы станетъ невозможнымъ, то значительная часть Британскаго народа будетъ приведена къ обнищанію. И дѣйствительно, вымираніе Россіи въ большихъ размѣрахъ крайнѣ серьезно повредитъ всему міру и непосредственно или косвенно вызоветъ значительное обнищаніе большого количества лицъ во всѣхъ странахъ.

Въ виду всего этого, положеніе требуетъ самыхъ дѣйствительныхъ мѣръ. Принятіе тѣхъ мѣръ, которыя необходимы для того, чтобы справиться съ положеніемъ Россіи, превосходитъ возможности какой либо отдѣльной страны — всѣ народы должны принять въ этомъ участіе въ зависимости отъ своихъ средствъ и возможностей. Если они это сдѣлаютъ, то тяжесть для каждой отдѣльной націи будетъ сравнительно невелика. Этотъ вопросъ является міровой проблемой и поэтому находится въ сферѣ вліяній Лиги Націй, долгомъ которой является принятіе мѣръ не только для предотвращенія войнъ, но также и для предотвращенія всякой катастрофы, которая угрожаетъ общему благу.

Мы поэтому предлагаемъ, чтобы Вы настаивали передъ Лигой Націй объ открытіи Международнаго Кредита Россіи для покупки продовольствія одежды, обуви, земледѣльческихъ машинъ, подвижного состава, паровозовъ и др. предметовъ, въ которыхъ есть срочная нужда. Конечно, должно быть оговорено, что Россія обязуется выплатить этотъ кредитъ, когда она возстановится. Пока же всѣ націи должны были бы гарантировать этотъ кредитъ въ зависимости отъ своего положенія или своего богатства; въ зависимости отъ того, какой способъ онѣ предпочтутъ, Націи должны были бы снабжать Россію продовольствіемъ, машинами, и другими предметами первой необходимости изъ своихъ собственныхъ складовъ, въ предѣлахъ своихъ возможностей и до исчерпанія кредита который, онѣ оказываютъ. Въ дѣйствительности нужны товары и матеріалы, но для ясности сумма, которую каждая страна подписываетъ, должна быть выражена въ монетныхъ единицахъ.

Задача распредѣленія продовольствія и другихъ товаровъ отнюдь не является исключительно трудной. Многія русскія ж. д. до сихъ поръ работаютъ и, кромѣ того, возможно посылать поѣзда въ Россію, которые могутъ быть приспособлены для русской колеи по тому же принципу, какъ во время войны Англія и Америка посылали поѣзда во Францію. Въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ нѣтъ ж. д. сообщенія или гдѣ оно разрушено, можно использовать автомобильную тягу (грузовики). Нѣтъ сомнѣнія, что нѣкоторая часть продовольствія должна быть закуплена на мѣстахъ, но ясно, что излишки даже въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ урожай былъ удовлетворителенъ, сравнительно не велики и что большая часть продовольствія должна быть импортирована. Имѣются, однако, значительные излишки продовольствія въ пограничныхъ съ Россіей странахъ — Румыніи и Болгаріи — которые могли бы быть пріобрѣтены и доставлены съ минимальными затратами денегъ и усилій и безъ потери времени распредѣлены по центральнымъ раздаточнымъ пунктамъ.

Никакая другая мѣра не можетъ въ такой степени разсѣять атмосферу военной враждебности и сдѣлать возможнымъ возстановленіе и Россіи, и Европы, какъ общее усиліе всѣхъ націй во имя гуманности спасти милліоны жизней въ Россіи и предотвратить отъ другихъ націй послѣдующія страданія. 23. 8. 21.

Digitized by Google

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ Р. Э. О.

съ 1 января 1921 по 1 октября 1921 г.

За истекшій періодъ состоялись 32 засѣданія Р. Э. О. На засѣданіи 27 января по предложенію Н. Т. Бѣляева было постановлено образовать Техническую секцію при Р. Э. О., организація которой и была поручена Н. Т. Бѣляеву.

Были заслушаны слѣдующіе доклады:

12 января — К. Д. Колясниковъ «Силовыя и гидравлическія установки въ С. Америкѣ». (Записки № 3).
20 января — М. В. Брайкевичъ «Національное хозяйство» (Зап. № 2)
27 января — Заслушаны сообщенія о полученныхъ отзывахъ и постановлено образовать технич. секцію.
3 февраля — В. Ф. Брейтвейтъ «VIII-ой Съѣздъ Совѣтовъ».
10 февраля — К. Р. Буковскій «Участіе рабочихъ въ прибыляхъ и соучастіе въ предпріятіяхъ въ Англіи».
17 февраля — К. К. Грюнвальдъ «Государственное регулированіе народнаго хозяйства въ Германіи» (Зап. № 3).
24 февраля — Н. А. Ганцъ «Положеніе рабочаго класса въ Россіи». (Зап. № 3).
10 марта. — А. Я. Гальпернъ «Англо-совѣтскій торговый договоръ». (Зап. № 3).
17 марта — П. Г. Кушаковъ «Сибирь и переселеніе за Уралъ».
32 марта — Л. Г. Каубишъ «Обзоръ русской химической промышленности» (Зап. № 3).—
7 апрѣля — П. А. Бурышкинъ «Хлопчатобумажная промышленность въ Россіи» (Зап. № 4).
14 апрѣля — П. П. Апостолъ. «Составъ русскаго бумажно-денежнаго обращенія» (прочитанъ по рукописи). (Зап. № 3).
М. В. Брайкевичъ. «Объединеніе русской промышленности» (Зап. № 3)
21 апрѣля — Ю. А. Павловскій. «Къ вопросу о возстановленіи денежнаго обращенія въ Россіи». (Зап. № 3).
5 мая — В. Ф. Брейтвейтъ «Отъ VIII-го Съѣзда Совѣтовъ къ X-му Съѣзду Р. К. П.»
А. В. Серапининъ. «Русскій Дальный Востокъ».
12 мая — (Техническая Секція) Н. Т. Бѣляевъ «Объ аморфной теоріи металловъ въ связи съ современными теченіями въ области сопротивленія матеріаловъ».
26 мая — В. Л. Богдановичъ. «Сѣверный морской путь въ Сибирь, его торговля, значеніе и организація».
8 іюня — М. В. Брайкевичъ. «О торгово-промышленномъ Съѣздѣ въ Парижѣ» (Зап. № 3).
9 іюня — (Техническая Секція). В. В. Саксъ. «Зубчатая передача паровыхъ тюрбинъ и ея преимущества по сравненію съ другими паровыми установками на судахъ флота»)
16 іюня — М. С. Плотниковъ. «Механическая промышленность въ Россіи» (Зап. № 4).
23 іюня — А. Г. Рафаловичъ. «О русскихъ финансахъ» (прочитанъ по рукописи) (Зап. № 4).

Digitized by Google

30 іюня — П. А. Бурышкинъ. «Къ вопросу о возстановленіи денежнаго обращенія въ Россіи».
7 іюля — «Положеніе сельскаго хозяйства въ Россіи» прочитанъ Н. А. Ганцемъ.
14 іюля — (Техническая Секція) А. П. Чмутинъ. «Записки о торговлѣ кожевенными товарами и обувью» (прочитанъ по рукописи).
В. П. Гайдуковъ. «Производство кожи въ Англіи».
12 августа — Ю. Делевскій. «Большевизмъ при свѣтѣ историческихъ прецедентовъ». (прочитанъ по рукописи).
18 августа — (Техническая Секція) Э. К. Гермоніусъ «Гидроторфъ» (прочитанъ по рукописи).
19 августа — Н. А. Ганцъ. «Психологическія условія производительности труда» (Зап. № 4).
25 августа — Оглашена записка Бѣлоцвѣтова объ экономическихъ перспективахъ Россіи (Зап. № 4).
1 сентября — М. В. Брайкевичъ. «Измѣненіе въ доходѣ С.-Х. промысла» (часть колл. доклада о Сельск. хоз. Зап. № 4).
8 сентября — П. В. Мироновъ. «Послѣднія испытанія тракторсвъ въ Англіи» (Зап. № 4).
Проф. Балдинъ. «Тракторное дѣло въ Америкѣ» (Зап. № 5).
15 сентября — В. Ф. Брейтвейтъ. «Перемѣна въ Экон. политикѣ сов. правит.»
22 сентября — М. В. Брайкевичъ. «Соціалъ-предательство» (Зап. № 4).
29 сентября — Н. Т. Бѣляевъ. Съѣздъ «Iron and Steel Institute» въ Парижѣ.

За истекшій періодъ Р. Э. О. образовало двѣ комиссіи: 1) По изученію рабочаго вопроса, докладъ которой напечатанъ въ № 3 Записокъ и 2) по изученію сельскаго хозяйства, докладъ которой напечатанъ въ текущемъ № Записокъ.

Р. Э. О. приняло участіе въ культурно-просвѣтительной дѣятельности русской колоніи въ Лондонѣ и члены его читали лекціи по разнымъ вопросамъ экономики русскому студенческому союзу въ Лондонѣ.

За истекшій періодъ были избраны членами Р. Э. О.:

1) О. М. Кругляковъ.
2) К. И. Морозовъ.
3) А. М. Ону.
4) В. Л. Богдановичъ.
5) А. Р. Малаховъ.
6) К. К. Грюнвальдъ.
7) Б. Н. Шнитниковъ.
8) Н. Б. Глазбергъ.
9) Н. А. Ганцъ.
10) И. В. Емельяновъ.
11) графъ П. Н. Игнатьевъ.
12) А. В. Серапининъ.
13) Б. А. Вилькицкій.
14) А. А. Борманъ.
15) М. С. Плотниковъ.
16) Бар. А. Гейкингъ.
17) Х. В. Автономовъ.
18) С. С. Налбандовъ.

Въ члены корреспонденты:

1) Э. К. Гермоніусъ.
2) Проф. А. Н. Анцыферовъ.
3) А. Н. Достаковъ.
4) П. О. Гукасовъ.
5) С. Н. Третьяковъ.
6) А. Г. Рафаловичъ.
7) Проф. М. В. Бернацкій.
8) О. П. Андерсонъ.
9) А. І. Харитонъ.
10) Д. Б. Вургафтъ.
11) П. А. Остроуховъ.
12) Н. И. Дмитріевъ.

Digitized by Google

CONTENTS OF № 4.

page.

1. — Agricultural Conditions in Russia.
   - Ch. I. — Introduction. . . . 1051
   - Ch. II. — Area under Crops. . . . 1053
   - Ch. III. — Cultivation of Technical Plants. . . . 1059
   - Ch. IV. — Cult. of vegetables and apiculture. . . . 1060
   - Ch. V. — Cattle-breeding. . . . 1062
   - Ch. VI. — Provision of seeds. . . . 1068
   - Ch. VII. — Fertilisers. . . . 1073
   - Ch. VIII. — Agricultural implements. . . . 1075
   - Ch. IX. — Application of mechanical energy to agriculture. . . . 1080
   - Ch. X. — Soviet farms and collective farms. . . . 1084
   - Ch. XI. — Sowing committees. . . . 1091
   - Ch. XII. — Changes in the income derived from agricultural production 1097

2. — The cotton industry in Russia, by P. A. Bouryschkine. . . . 1119
3. — Notes on russian finances, by A. Il. Raffalovich. . . . 1148
4. — The mechanical industry in Russia, by M. S. Plotnikoff. . . . 1152
5. — Social treason, by M. V. Braikevitch. . . . 1170
6. — The communistic industry during the first six months of 1921. . . . 1194
7. — Survey of the Foreign trade for the first six months of 1921. . . . 1219
8. — The russian economic association Jan. 1st — october 1st 1921 1222

ОГЛАВЛЕНІЕ № 4.

Стр.

1. — Сельское хозяйство въ Россіи. . . . 1224
   - Гл. I. — Политика коммунистическаго правительства въ отношеніяхъ съ деревней. . . . 1224
   - Гл. II. — Посѣвная площадь. Зерновые хлѣба и картофель. . . . 1226
   - Гл. III. — Техническія культуры. . . . 1232
   - Гл. IV. — Огородничество и пчеловодство. . . . 1234
   - Гл. V. — Животноводство. . . . 1236
   - Гл. VI. — Снабженіе сѣменами. . . . 1240
   - Гл. VII. — Удобреніе. . . . 1245
   - Гл. VIII. — Машины и орудія. . . . 1247
   - Гл. IX. — Механизація сельскаго хозяйства. . . . 1252
   - Гл. X. — Совхозы и колхозы. . . . 1256
   - Гл. XI. — Посѣвкомы. . . . 1262
   - Гл. XII. — Измѣненія въ доходѣ съ хозяйственнаго промысла. . . . 1268

2. — Хлопчатобумажная промышленность въ Россіи П. А. Бурышкина. . . . 1289
3. — Замѣтка о русскихъ финансахъ А. Г. Рафаловича. . . . 1318
4. — Механическая промышленность въ Россіи М. С. Плотникова. . . . 1324
5. — Соціалъ-предательство М. В. Брайкевича. . . . 1342
6. — Психологическія условія производительности труда Н. А. Ганца. . . . 1367
7. — Результаты испытаній и практическаго примѣненія с.-хоз. тракторовъ въ Англіи П. В. Миронова. . . . 1383
8. — Коммунистическая промышленность за первую половину 1921 г. . . . 1422
9. — Внѣшняя торговля за первую половину 1921 г. . . . 1446
10. — Засѣданіе, посвященное обсужденію записки Н. Вѣлоцвѣтова. . . . 1449
11. — Русскій голодъ и его значеніе для Европы Лорда Пармура и сэръ Д. Нейша 1461 1458
12. — Дѣятельность Р. Э. О. съ 1 января по 1 октября 1921 г. . . . 1458
13. — Указатель содержанія I тома. . . . 1464

Digitized by Google

INDEX TO CONTENTS OF VOLUME I.

	Pages.
Agricultural conditions in Russia (№ 4)	1051
Agriculture (Econ. Situat. in Russia) (№ 2)	384
Communistic Industry for the first six months of 1921. (№ 4)	1194
Composition (the) of the Russian Paper-Currency, by P. N. Apostol (№3)	632
Comparative Survey of the Industrial Situation in Russia in 1920. (№ 3)	732
Conditions of Railway Transport in Russia (№ 3)	739
Co-operation (Econ. Situation in S. Russia) (№ 2)	377
Cotton (the) Industry in Russia, by P. A. Bouryshkine (№ 4)	1119
Economic (the) Situation in Soviet Russia (№ 2)	377
Fate (the) of the Russian Gold Reserve, by V. I. Novitsky (№ 2)	346
Food-supply (Econ. Sit. in Soviet Russia) (№ 2)	380
Foreing Capital in the Donetz Basin (№ 1)	132
General (the) Congress of the Representatives of Russian industry and Trade in Paris. May 17th 1921. (№ 3)	714
Industrial (the) Situation of Soviet Russia during the first four months of 1920 (№ 1)	99
Insurance (the) Business in Russia, by N. N. Fliege. (№ 1)	129
Introductory Note (№ 1)	3
Labour Conditions in Russia (№ 3).	551
List (the) of Members of the Russian Economic Association (№ 4)	
Manganese, by N. T. Belaiew and S. I. Achkassoff. (№ 2)	295
Mechanical (the) Industry in Russia, by M. S. Plotnikoff. (№ 4)	1152
National Economy, by M. V. Braikevitch. (№ 2)	238
Notes on the Trade agreement between Great Britain and Soviet Russia, by A. I. Halpern. (№ 3)	623
Notes on Russian Finance, by A. H. Raffalovich. (№ 1)	1148
Past (the) and Present of the Donetz Basin Coalfields, by A. V. Routchenko. (№ 2)	300
Politics and Economics of the Russian probleme, by M. V. Braikevitch. (№ 1)	62
Position (the) of the Russian Chemical Industry, by L. G. Kaubisch. (№ 3)	637
Production (the) of Coloured Metals in Russia, by Ph. A. Ivanoff. (№ 2)	289
Production (the) of Precious Metals in Russia, by Ph. A. Ivanoff. (№ 1)	27
Prospects of Railway Transport in Russia, by A. A. Abrahamson (№ 3)	610
Revival (the) of Railway Transport in Russia, by M. V. Braikevitch. (№ 1)	11
Results (the) of the Economic Policy of Communism for the first nine months of 1920. (№ 2)	357
Role (the) of Co-operatives in the Economic Reconstruction of Russia, by W. Braitwaite	701
Russia and the Stability of Europe, by M. V. Braikevitch (№ 1)	5
Russian (the) National Dept, by G. A. Pavlovsky. (№ 1)	40

Digitized by Google

	Pages.
Russian (the) Economic Association in 1920 (№ 2)	395
» » » » 1921 (№ 4)	
Russian (the) Foreing Trade for the first six months of 1921. (№ 4)	1219
Some Social and Psychological Consequences of the Revolution in Russia, by W. Braithwaite (№ 1)	51
Survey of the Foreing Trade of Soviet Russia (№ 3)	742
Tax (the) in kind (№ 3)	745
Unification of the Russian Industry for the purpose of its systematic Reconstruction, by M. V. Braikevitch. (№ 3)	655
Use of (the) Motor Tractors in the Re-establishment of Russian Agricultural Production (№ 2)	392
Value (the) of the Railway Net cut off from Russia by the New Western Frontiers (№ 2)	393

УКАЗАТЕЛЬ СОДЕРЖАНІЯ I ТОМА.

	стр.
Англо-совѣтскій торговый договоръ. А. Я. Гальперинъ. (№ 3)	872
Внѣшняя торговля Россіи за первую половину 1921. (№ 4)	1446
Возстановленіе транспорта на Россійскихъ желѣзныхъ дорогахъ. М. В. Брайкевичъ (№ 1)	146
Выводы Комитета лорда Эммота о положеніи Совѣтской Россіи. (№ 3)	1024
Гидравлическія силовыя установки въ Америкѣ. К. Д. Колясниковъ. (№ 3)	805
Голодъ въ Россіи и его Значеніе въ Европѣ (письмо сера Пайша) (№ 1)	
Государственное регулированіе народнаго хозяйства въ Германіи. К. К. Грюнвальдъ. (№ 3)	860
Декретъ о концессіяхъ. (№ 3)	1010
Дѣятельность Р. Э. О. 1920 году. (№ 2)	549
» » » 1921 (№ 4)	1461
Желѣзнодорожный транспортъ (№ 3)	1004
Замѣтки о русскихъ финансахъ. А. Г. Рафаловичъ. (№ 4)	1318
Записка Н. Бѣлоцвѣтова (съ преніями) № 4	1422
Коммунистическая промышленность за первое полгода 1921 (№ 4)	1324
Кооперація (очерки экономической жизни Сов. Россіи) (№ 2)	532
Къ вопросу о возстановленіи денежнаго обращенія въ Россіи. Ю. А. Павловскій. (№ 3)	965
Марганецъ. Н. Т. Бѣляевъ и С. И. Ачкасовъ. (№ 2)	404
Механическая промышленность въ Россіи. М. С. Плотниковъ. (№ 4)	
Натуральный налогъ. (№ 3)	1007
Національное хозяйство. М. В. Брайкевичъ. (№ 2)	484
Обзоръ русской химической промышленности Л. Каубишъ. (№ 3)	887
Обзоръ внѣшней торговли Сов. Россіи. (№ 3)	1001
Общій съѣздъ представителей русской промышленности и торговли въ Парижѣ 17 мая 1921 г. (№ 3)	1031
Объединеніе русской промышленности въ цѣляхъ планомѣрнаго ея возстановленія. М. В. Брайкевичъ. (№ 3)	905
О принципахъ кооперативной торговли и финансовой политики. А. В. Байкаловъ (съ преніями) (№ 2)	409
Отъ редакціи. (№ 1)	137
Очерки экономической жизни Сов. Россіи. (№ 2)	532
Очеркъ соціально-психологическихъ послѣдствій революціи въ Россіи. В. Ф. Брайтвейтъ. (№ 1)	185
Перспективы желѣзнодорожнаго транспорта въ Россіи А. А. Абрамсонъ . (№ 3)	846

Digitized by Google

стр.

Политика и экономика въ русскомъ вопросѣ. М. В. Брайкевичъ. (№ 1) 196
Положеніе рабочаго класса въ Россіи (№ 3) 749
Послѣднія испытанія трактатовъ въ Англіи П. В. Мироновъ. (№ 4) .. 1383
Примѣненіе механической энергіи въ сельск. хозяйствѣ въ Россіи. П. В. Мироновъ. (№ 2) 440
Продовольствіе (Очерки эконом. жизни Сов. Россіи). (№ 2) 535
Производство драгоцѣнныхъ металловъ въ Россіи. Ф. А. Ивановъ. (№ 1) 162
Производство цвѣтныхъ металловъ въ Россіи. Ф. А. Ивановъ. (№ 2) .. 397
Прошедшее и настоящее каменоугольной промышленности въ Донецкомъ бассейнѣ. А. В. Рутченко. (№ 2) 457
Психологическія условія производительности труда. Н. А. Ганцъ. (№ 4) 1367
Распредѣленіе капиталовъ въ Донецкомъ бассейнѣ. (№ 1) 267
Результаты коммунистическаго хозяйства за 9 мѣс. 1920 г. (№ 2) ... 514
Роль трактороввъ возстановленіи с-хоз. въ Россіи. Шартрская недѣля мото-культуры. Н. П. Дмитріевъ (съ преніями) (№ 2) 423
Роль кооперацiи въ возстановленіи народнаго хозяйства въ Россіи. В. Ф. Брайтвейтъ. (№ 3) 953
Россія и устойчивость Европы. М. В. Брайкевичъ. (№ 1) 139
Русскій Государственный Домъ. Ю. А. Павловскій. (№ 1) 174
Сельское хозяйство въ Россіи. (№ 4) 1224
Сельское хозяйство (очерки экон. жизни Сов. Россіи) (№ 2) 539
Составъ русскаго бумажно-денежнаго обращенія. Н. Н. Апостолъ. (№ 3) 881
Состояніе промышленности въ Сов. Россіи за первую ¾. 1920 г. (№ 1) . 233
Соціалъ-предательство. М. В. Брайкевичъ. (№ 4) 1342
Списокъ членовъ Р. Э. О. (№ 4) ..... —
Сравнительный обзоръ состоянія промышленности въ Россіи за 1920 годъ (№ 3) 993
Стоимость желѣзнодорожной сѣти, отдѣленной новой западной государственной границей. (№ 2) 546
Страховое дѣло въ Россіи. Н. Н. Флиге. (№ 1) 262
Судьба русскаго золотого запаса. В. І. Новицкій. (№ 2) 503
Хлопчато-бумажная промышленность въ Россіи П. А. Бурышкинъ (№ 4) 1289
Экономическое положеніе Европы въ концѣ 1919 г. (№ 1) 271
Экономическое положеніе Европы. Факты и анализъ ихъ. Гербертъ Хуверъ. (№ 3) 1020

Набрана и напечатана въ типографіи «Франко-Русская Печать» (Дир. О. Зелюкъ)
Imp. «Presse Franco-Russe», O. Zeluk — Directeur. 216, Bd Raspail, Paris (XIV).

Digitized by Google

Vol. I. No. 2. January, 1921.

THE Russian Economist

Journal of The Russian Economic Association

Записки Русскаго Экономическаго Об-ва.

Въ Лондонѣ

P. S. King & Son, Ltd.
Orchard House, 2 & 4 Great Smith Street, S.W.1.
London.

Price 12s. 6d. net.

Digitized by Google

Digitized by Google

Vol. I. No 3. April, 1921.

THE Russian Economist

Journal of The Russian Economic Association

Записки Русскаго Экономическаго Об-ва.

Въ Лондонѣ

P. S. King & Son, Ltd.
Orchard House, 2 & 4 Great Smith Street S.W.1.
London.

Price 12s. 6d. net.

Digitized by Google

Digitized by Google

No 22'21S

Vol. 1. No 4. ECONOMICS DIVISION July-Sept., 1921.

THE Russian Economist

Journal of The Russian Economic Association

Записки Русскаго Экономическаго Об-ва.

Въ Лондонѣ

P. S. King & Son, Ltd.
Orchard House, 2 & 4 Great Smith Street S.W.1.
London.

Price 12s. 6d. net.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

PRICE NET PER NUMBER.

Russia—3 gold roubles, France—25 francs, U. S. A.—$2.50, Germany—75 marks, Italy—40 lire, Tchecho-Slovakia—75 cr., Yugo-Slavia—50 dinars, Bulgaria—100 leva, Turkey T. L. 1.50, Finland—50 f. marks, Japan—3 yen.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

MAR 9 - 1934

Digitized by Google

Digitized by Google